

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все примечания, комментарии и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

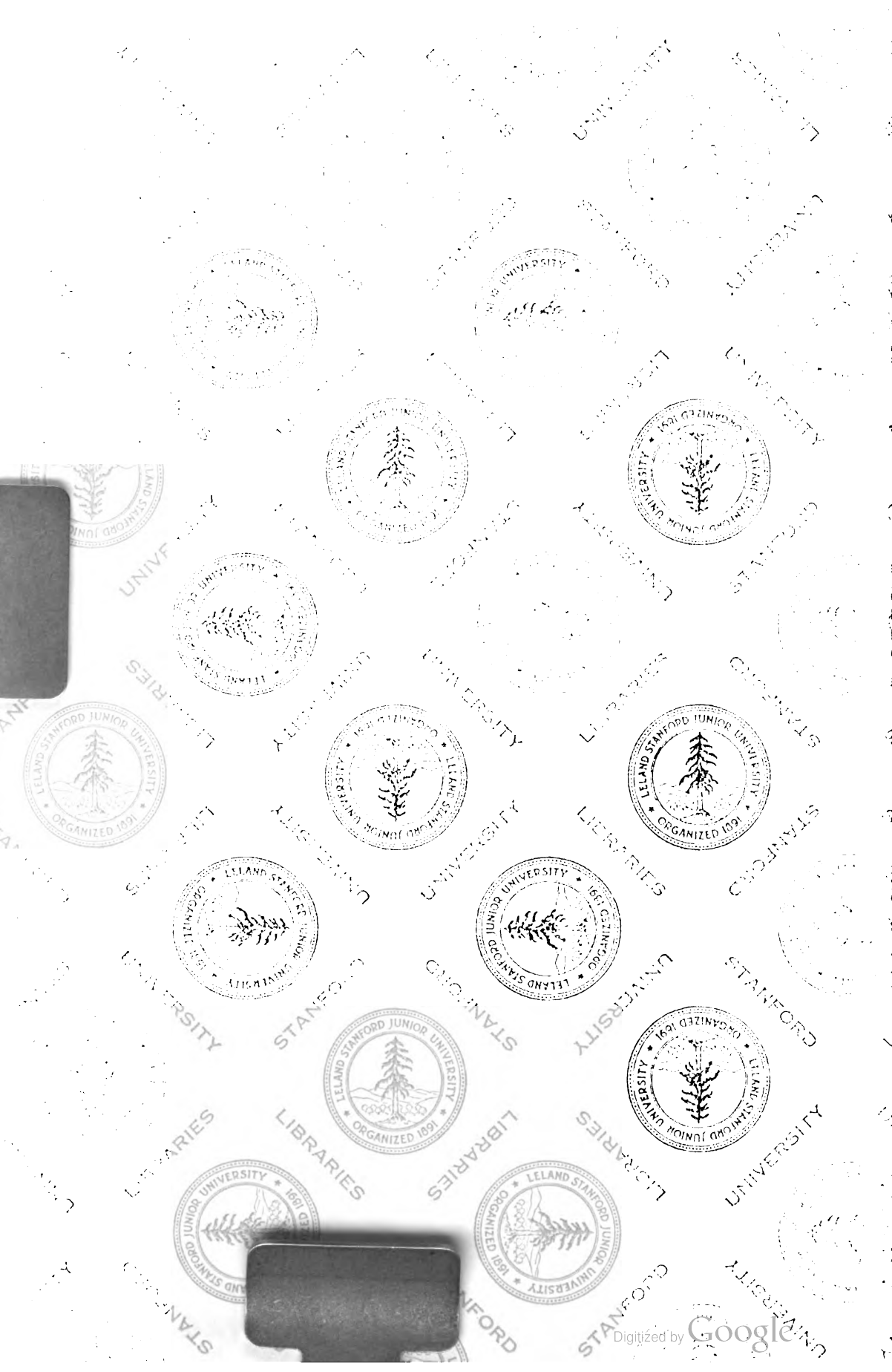
We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

UNIVERSITY

STANFORD

LIBRARIES

LIBRARIES

LIBRARIES

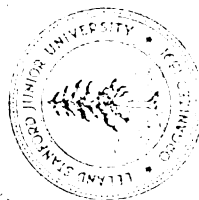

LIBRARIES

LIBRARIES

LIBRARIES

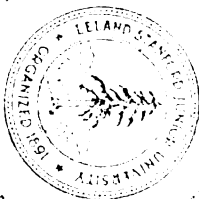

LIBRARIES

LIBRARIES

LIBRARIES

LIBRARIES

LIBRARIES

LIBRARIES

LIBRARIES

LIBRARIES

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ XXIII.

№ 5.—МАЙ.

1883 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

СТР.	СТР.
Часть II—неофициальная.	VII. Замѣчанія о сочиненіи г.
ОТДѢЛЪ I.	Опольцера.—Профессора
I. Къ вопросу о происхожденіи русскихъ былинъ.—	Хандрикова. 189—202
Доцента Дашкевича . . 223—256	Прибавленія.
II. Печенѣги, Торки и Половцы до нашествія Татаръ.—Стип. Голубовскаго 257—296	I. Греческая перковь въ періодъ вселенскихъ соборовъ.—Доц. Терновскаго . 769—784
III. Взаимныя отношенія Руси и Польши до положенія XIV в.—Стип. Линиченка 297—308	II. Учебникъ физиологій.—Профессора Томсы. . . 49—72
ОТДѢЛЪ IV.	III. Курсъ Римскаго права.—Профессора Митюкова. . 113—136
IV. Значеніе низшихъ организмовъ въ этиологій инфекціонныхъ болѣзней.—	IV. Очеркъ извѣстій о Подольской землѣ до 1434 г. Студ. Молчановскаго . . 1—48
Ординатора Зенковича . . 85—128	V. Сборникъ матеріаловъ для исторіи общественныхъ земель и угодій въ лѣво-бережной Украинѣ, извлеч. изъ рукописн. отд. библ. У-та Св. Владиміра.—Профессора Лучицкаго. . 65—80
Критика и библіографія.	VI. Извѣщеніе объ открытіи курсовъ для врачей въ Петербургѣ 1—4
V. Происхожденіе и развитіе эпоса о животныхъ.—	VII. Объявленіе.
Доцента Дашковича . . 153—177	VIII. Таблица метеор. наблюд. за май 1883 г.
VI. Строгій судъ надъ Афинской демократіей.—Доцента Аландскаго . . . 178—188	

КІЕВЪ.
1883.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ двадцать третій.

№ 5.—МАЙ.

КІЕВЪ.

**Въ университетской типографіи.
1883.**

Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владимира.
Ректоръ Н. *Ренненкампфъ*.

СОДЕРЖАНІЕ.

СТР.

ЧАСТЬ II—НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

ОТДѢЛЪ I.

- I. Къ вопросу о происхожденіи русскихъ былинъ.—Доц.
Дашкевича 223—256
- II. Печенѣги, Торки и Половцы до нашествія Татаръ.—
Стип. Голубовскаго 257—296
- III. Взаимныя отношенія Руси и Польши до половины
XIV в.—Стип. Линиченна 297—308

ОТДѢЛЪ IV.

- IV. Значеніе низшихъ организмовъ въ этиологін инфек-
ціонныхъ болѣзней.—Ординатора Земкевича 85—128

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

- V. Происхожденіе и развитіе эпоса о животныхъ.—До-
цента Дашкевича 153—177
- VI. Строгій судъ надъ Аѳинской демократіей.—Доцента
Аландскаго 178—188
- VII. Замѣчанія о сочиненіи г. Опольцера.—Профессора
Хандринова 189—204

ПРИБАВЛЕНІЯ.

- I. Греческая церковь въ періодъ вселенскихъ соборовъ.
—Доцента Терновскаго. 769—784
- II. Учебникъ фізіологія.—Проф. В. Томсы 49—72
- III. Курсъ Римскаго права.—Проф. Митюкова. 113—136
- IV. Очеркъ извѣстій о Подольской землѣ до 1434 г.—
Студента Молчановскаго 1—48
- V. Сборникъ матеріаловъ для исторіи общественныхъ земель и угодій въ лѣво-бережной Украинѣ, извлечен. изъ рукописн. отд. бібліотеки У-та Св. Владиміра.—
Профессора Лучицкаго 65—80
- VI. Извѣщеніе объ открытіи курсовъ для врачей въ Петербургѣ 1—4
- VII. Таблица метеор. наблюд. за май 1883 г.
-

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Къ вопросу о происхожденіи русскихъ былинъ.—Былины объ Алешѣ Поповичѣ
и о томъ, какъ перевелись богатыри на святой Руси*).

(Читано въ юдичномъ собраніи Историческаго Общества Нестора Мтотиса
20 марта 1883 году).

Записанныя въ прошломъ и настоящемъ столѣтіяхъ былины представляютъ Алешу въ большинствѣ случаевъ однимъ изъ богатырей Владимира, притомъ не главнымъ; Александръ сражается съ татарами въ дружинѣ, въ которой немного Суздальцевъ, а по другимъ изводамъ и совсѣмъ нѣтъ. Нынѣшнія былины не знаютъ битвы на *Балкѣ*: онѣ говорятъ о боѣ богатырей съ татарами на *Сафатъ-рыкъ* и въ другихъ мѣстностяхъ и приписываютъ этотъ подвигъ не 70 богатырямъ XIII вѣка, а богатырямъ Владимира: *эти послѣдніе* не устояли въ боѣ съ татарами. Современные былины излагаютъ это событіе довольно фантастично и даютъ ему особый исходъ.

Тѣмъ не менѣе, современные „старинны“ объ Алешѣ несомнѣнно связаны съ древними пѣснями и преданіями объ Александрѣ Поповичѣ и представляютъ дальнѣйшую переработку ихъ. На то указываетъ не только единство имени героя тѣхъ и другихъ¹⁾, одинаковость происхожденія, но и нѣкоторыя другія частности. Алеша все тотъ же

*) См. Унив. Изв. № 3.

¹⁾ Въ разсказѣ Тверской лѣтописи о Липецкой битвѣ Александръ Поповичъ названъ Олешкой; что при этомъ разумѣлся Александръ, видно изъ упоминанія Торопа и Тимони рядомъ съ Олешкою (П. с. р. л. XV, стр. 323). Торопъ упоминался въ былинахъ еще въ прошломъ столѣтіи. Ср. Л. Н. Майкова, О былинахъ Владимірова цикла, Спб. 1863, стр. 25—26.

удалецъ, какимъ изображаетъ его Тверская лѣтопись: былины называютъ его „напускомъ смѣлымъ“. Этому качеству Алеши завидуетъ и Добрыня и, жалуясь матери на свою безталанность, говорить ей о себѣ:

Ты бы смѣлостью спородила

Въ Олешеньку Поповича.

Только Алеша отличается отъ другихъ богатырей горячностію и задоромъ, доходящимъ иногда до безразсудства.

Равнымъ образомъ въ нынѣшнихъ былинахъ о гибели витязей можно признать позднѣйшую передѣлку древней пѣсни о Калескомъ побойщѣ: въ былинахъ, какъ и въ древнемъ сказаніи, выступаетъ небольшая богатырская дружина; и тамъ, и здѣсь выдаются Алеша и Добрыня, но современные былины выводятъ еще Илью; оканчивается бой съ татарами гибелью возгордившихся витязей или ихъ кончиною; гнѣвъ Божій погубила, по лѣтописямъ, и Калескихъ храбрецовъ ¹⁾.

Попробуемъ разсмотрѣть, какъ сложились интересующія насъ здѣсь современныя былинныя повѣствованія. Займемся сначала пѣснями о томъ, какъ перевелись витязи на святой Руси, а затѣмъ былинами, относящимися къ Алешѣ въ частности.

Былины о кончинѣ богатырей должны занять насъ прежде всего, потому что онѣ изначала имѣли первенствующее значеніе въ ряду сказаній объ Алешѣ ²⁾ и скрѣпили связь его съ богатырями Владимира; впервые эти былины ввели Алешу въ кругъ исконныхъ защитниковъ Русской земли, и тѣмъ было положено начало новому направленію въ развитіи пѣсенъ объ Алешѣ.

Современныя былины о гибели богатырей получаютъ надлежащій смыслъ и объясненіе только при совмѣстномъ изученіи всѣхъ пересказовъ.

По этимъ былинамъ, богатыри Владимира (по нѣкоторымъ пересказамъ вмѣстѣ съ ними былъ и Василій Буслаевичъ ³⁾) поразили

¹⁾ Царств. лѣт., стр. 98; Ник. II, 354.

²⁾ На то какъ бы указываетъ раннее и самое распространенное упоминаніе лѣтописей объ участіи Александра въ битвѣ при Калкѣ и то, что въ настоящее время почти нѣтъ былинъ о подвигахъ Алеши на сѣверѣ.

³⁾ Въ былинахъ, называющихъ Василія, можно видѣть новгородскій изводъ сказанія о гибели богатырей, которое рано сдѣлалось извѣстнымъ въ Новгородскихъ земляхъ, если только указаніе на то сохранилось въ упоминаніи Новгородской лѣтописи о гибели Александра при Калкѣ.

силу бусурманскую, но потомъ нѣкоторые (Алеша, Илья, Суздальцы) возгордились, стали похваляться, что могутъ справиться и съ силою нездѣшнею (по другимъ вариантамъ—небесною), и тотчасъ же воскресла сила побитая (по др. пересказамъ—явились двое воителей), и сколько ни разили ее богатыри, она росла подѣ ихъ ударами, увеличивалась вдвое или внятеро и шла все навитязей съ боемъ. Богатыри не устояли. Судьба ихъ жередается различно: то они побѣждали въ каменные горы и окаменѣли тамъ въ темныхъ пещерахъ, то „пересѣлися“, то послѣ покаянія въ „глухихъ словахъ братьевъ Суздальцевъ“, принесеннаго Ильей, „повалилась сила кроволитная“, а „удалы садились на добрыхъ коней, поѣхали ко городу Кіеву, въ тѣже пещеры во Кіевски; тамъ всѣ они и представилися“; наконецъ, по одному изводу

Прибились они, примучились,
И другъ другаго прикололи прирѣзали,
Не осталось на Руси богатырей.

По всей вѣроятности, болѣе удалились отъ первоначальнаго вида сказаній тѣ былины, которыя приурочиваютъ гибель или кончину богатырей къ нашествію на Кіевъ Калина царя; послѣ вызова съ его стороны богатыри отправились въ поле, и Илья съ Ермакомъ „прируббили всѣхъ татаръ да поганыхъ“

На этомъ на поли да на чистомъ,
У этой у рѣки да у Смородины;
У того ли дуба у шірока,
У того ль у камени у Олатыря.

Слѣдуетъ похвальба Ильи, бой съ татарами, которыхъ не могъ одолѣть,

Да пересѣлся-то старой казакъ Илья Муромецъ...
Окаменѣлъ его конь да богатырской,
И сдѣлалися мощи да святыи
Да со старѣ казака Ильи Мурамца.

Другая былина того же пересказа опредѣляетъ мѣсто боя иначе:

онъ происходилъ у богатырской заставы, у дуба Невиды, у Креста Леванидова, у бѣлаго камня Олатыря¹⁾.

Кончину богатырей, о которой повѣствуютъ эти былины, объясняли различно. О. И. Буслаевъ думалъ, что мифъ о превращеніи богатырей въ камни или скалы „первоначально относился къ великанамъ и богатырямъ породы старшей или титанической“ и былъ перенесенъ на „младшихъ богатырей“ впоследствии. Окаменѣніе изъясняли при этомъ обычнымъ способомъ, какой широко и постоянно примѣняютъ послѣдователи теоріи Куна и Шварца, и думали, что „въ основѣ всѣхъ подобныхъ преданій заключается древній общенародный мифъ объ окаменѣніи на зимнее время“; потомъ это мифическое сказаніе получило иной смыслъ съ примѣненіемъ его къ былевымъ героямъ (Аавасьеви, О. О. Миллеръ). О. О. Миллеръ думалъ прежде, что „тѣ воители, или та неждѣшняя (небесная) сила, которая *поискала* Илью и прочихъ младшихъ богатырей, должны быть признаны ангелами“. Богатыри были сведены съ лица земли подъ вліяніемъ духовной письменности, осуждавшей богатырство, „какъ избытокъ все-же *тѣлесныхъ* силъ²⁾“. Къ такому же толкованію склоняется и А. Н. Веселовскій, по мнѣнію котораго „старые герои удаляются на склонѣ дней, побѣжденные христіанской идеей, въ пещеры, въ горы, т. е. въ монастыри“³⁾. Рыбниковъ полагалъ, что „на первый разъ въ Татарщинѣ олицетворилась сила, которая „переступить черезъ великъ законъ“. Наши богатыри довольны мгновенной побѣдой и въ самодовольствѣ проговариваются... Народный смыслъ придавъ ихъ наказанію за распушенность силы удивительно наглядный смыслъ“. О. О. Миллеръ соглашается теперь съ этимъ объясненіемъ и вмѣстѣ думаетъ, что пѣсни о томъ, какъ „не

¹⁾ Былины о гибели богатырей: Кирѣевскій, IV, 108—115 (перепечатка текста, помѣщенного Меемъ въ „Сынъ Отечества“ 1856 г.); Шевыревъ, Ист. р. слов., I.—Рыбниковъ I, 118—119; Гильфердингъ, стр. 655—659 и 704—711; Ефименко, 32—35. Подробный разборъ нѣкоторыхъ изъ этихъ пересказовъ, въ особенности записаннаго Меемъ, см. у О. О. Миллера: И. Муромецъ, 789 и слѣд. Ранѣе О. О. Миллера заподозрилъ порчу текста, напечатаннаго Меемъ, издатель пѣсенъ, собранныхъ Кирѣевскимъ. Ср. замѣтку Колосова въ „Филологич. Зап.“ 1875 г., вып. II, стр. 41.

²⁾ Илья Мур. и богат. Кіевское, 792 и сл.

³⁾ Южно-русскія былины, Спб. 1881, стр. 34.

осталось на Руси богатырей“, являются живымъ остаткомъ того древняго вида сказанія, слѣдъ котораго въ свое время отпечатлѣлся въ лѣтописной повѣсти о побойщѣ на Калкѣ ¹⁾“. Наирѣдѣ подобное сближеніе сдѣлалъ, впрочемъ—отрывочно, Л. Н. Майковъ ²⁾).

Кажется, что это послѣднее объясненіе можетъ быть признано наиболѣе вѣрнымъ. Историческая основа былины о томъ, какъ „не осталось на Руси богатырей“, ясно виднѣется сквозь оболочку обычной былевой фантастики. Былина изображаетъ гибель всѣхъ русскихъ богатырей въ бою съ татарами: даже въ тѣхъ вариантахъ, которые говорятъ о силѣ нездѣшней, предварительно упоминается татарченкокъ или огромная сила; по нѣкоторымъ пересказамъ, подъ ударами богатырей увеличивалась сила татарская. До Куликовской битвы Русь выступила противъ татаръ только одинъ разъ въ болѣе или менѣе сплоченномъ ополченіи—въ 1223 г., и скорѣе всего этотъ погромъ могъ отразиться въ нашей былинѣ. Правда, Суздальскіе князья попытались противопоставить татарамъ вооруженное сопротивленіе 14 лѣтъ спустя, но сраженіе на Сити не имѣло такого общерусскаго значенія, какъ бой Калескій. Древнія былины, какъ мы видѣли изъ разбора лѣтописныхъ показаній, повѣствовали о гибели Александра и другихъ богатырей на Калкѣ. Многія частности современной былины съ наибольшою вѣроятностію могутъ быть отнесены также къ погрому 1223 г. Мнѣ кажется, можно признать разительное совпаденіе подробностей былины съ лѣтописнымъ сказаніемъ о Калескомъ побойщѣ ³⁾. По лѣтописи при Калкѣ погибли нѣкоторыя южнорусскихъ дружинъ; лѣтописи говорятъ о многихъ храбрецахъ,

¹⁾ Галаховъ, Исторія русской словесности, т. I², стр. 89.

²⁾ О былинахъ Владимірова цикла, стр. 26.

³⁾ При сопоставленіи мы будемъ придерживаться преимущественно текста сказанія о Калескомъ побойщѣ, который внесенъ въ галицко-волынскую лѣтопись и составленъ современникомъ, волынцемъ или галичаниномъ. См. К. Н. Бестужева—Рюмина „О составѣ русскихъ лѣтописей до конца XIV вѣка“, стр. 154. Ср. ст. г. Куника „О признаніи 1223 года времени битвы при Калкѣ“ въ Учен. Зап. Ими. Ак. Н. по 1 и 3 отд., т. II, стр. 765 и 779. Выраженіе, въ которомъ видѣли указаніе на то, что авторъ сказанія о Калескомъ побойщѣ былъ современникъ его, въ новѣйшемъ изданіи Ипатскаго списка читается иначе: „всяномъ“; въ рукописяхъ стоитъ „всянамъ“; не описка ли?

падшихъ тамъ: „быть побѣда на всі князи Рускыя, такоже не бывало нивогда же ¹⁾“; по былинѣ сражались съ татарами или силою нездѣш-нею и окончили затѣмъ свою жизнь *остъ* богатыри Владимира, и послѣ того на Руси не осталось богатырей. Съ точки зрѣнія сѣверянина южнорусскіе князья, предпринявшіе походъ противъ татаръ, поступили самонадѣянно: собравшись въ Кіевѣ, они разсуждали безъ „Юрья князя великаго Суждальскаго“, котораго „не бы в томъ с(ѣ)вѣтѣ ²⁾“. Князья, въ особенности молодые, (напр. Даніилъ, который былъ „дерзъ и храборъ, отъ главы и до ногу его не бѣ на немъ порока) ³⁾“, относились горделиво къ татарамъ и даже бой начали съ ними не съобща: Мстиславъ Мстиславичъ ударилъ первый, желая превзойти другихъ князей, и не оповѣстивъ ихъ о томъ ⁴⁾. Та же самонадѣянность и гордыня погубили былинныхъ богатырей. По нѣкоторымъ вариантамъ, еще до боя всѣ богатыри расхвастались въ Кіевѣ на пиру у Владимира, а начало положилъ самъ князь:

Онъ похвастанъ а вѣдь городомъ,
А вѣдь городомъ а вѣдь Кіевомъ;
Русскіи могучіи богатыри
А похвастали-то они силою,
А силою своею богатырскою ⁵⁾...

Когда послѣ пира всѣ разошлись по домамъ, ночью вдругъ была поднята тревога звономъ на княженицкомъ дворѣ: „пришолъ татаринъ

¹⁾ Ипатскій списокъ, изд. 1871, стр. 497.

²⁾ Тамъ-же, стр. 495.

³⁾ Ип. 497. Въ былинахъ напоминаетъ Даніила до извѣстной степени Ермакъ, который также рвался въ бой.

⁴⁾ Даже одинъ арабскій историкъ, современный первому нашествію татаръ, приписалъ поражение, вѣроятно со словъ русскихъ купцовъ, тому, что Русскіе и Кыпчаки считали себя безопасными отъ Татаръ и мечтали о своемъ превосходствѣ надъ ними“. Учен. Зап. И. А. Н. по 1 и 3 отд., т. II стр. 661.

⁵⁾ Хвастовство упоминается, впрочемъ, почти во всякомъ былинномъ описаніи пира, и хвастаютъ на пиру не только у Владимира, но и у Грознаго, у короля Политовскаго и у Водянаго царя. Богатырь не хваставшій вызывалъ удивленіе (Гильфердингъ 335).

богатыи ¹⁾. До известной степени это мѣсто былины напоминаетъ отзывъ нѣкоторыхъ изводовъ лѣтописнаго сказанія о совѣщаніи русскихъ князей и объ ихъ гордости предъ походомъ на Калку ²⁾. Какъ позднѣе татарское иго считалось карой, ниспосланной намъ за наши грѣхи, такъ и на Калкское пораженіе наши предки взглянули, какъ на несчастіе, постигшее „грѣхъ ради нашихъ“, „за прегрешение крестьянское“: Богъ ожидалъ „покаянія крестьянскаго“ ³⁾. Татары представлялись „неслышанною, невиданною ратью“ ⁴⁾. Болѣе подробно передается подобное впечатлѣніе и вмѣстѣ мнѣніе объ особенномъ назначеніи этого народа въ позднѣйшихъ изводахъ лѣтописей. Вотъ, напр., какъ начинается „Повѣсть о Калкацкомъ побоищѣ, и о князехъ Рускихъ, и о храбрыхъ 70“ въ Тверской лѣтописи: „По грѣхомъ нашимъ, приидоша языци незнаеми, безбожнии Моевитяне, ихже никтоже добръ не вѣсть ясно, кто суть, и отколѣ изидоша, и что языкъ ихъ, и которого племени суть, и что вѣра ихъ; и зовуть я Татари, а инии глаголють Таурмени, а друзии Печенѣзи. Инии же глаголють, яко сии суть, о нихъ же Мефодій, епископъ Паторомскій, свѣдѣтельствуетъ, яко сии суть вышли изъ пустыни Ефровскіа, сущи межи вѣстова и сѣвера. Тако бо глаголетъ Мефодій: яко въ скончаніе времени явится имъ, ихже загна тамо Геденъ, и изшедше оттуду поплѣнять всю землю... Богъ же вѣсть единъ, кто суть и отколѣ изидоша“ ⁵⁾....“ „...и не свѣдаемъ, отъуду были пришли, и камо ся дѣли; единъ Богъ вѣсть, откуда приведе, за грѣхы наша, и за похвалу и гордость вели-

¹⁾ Гильфердингъ, стр. 655.

²⁾ П. с. р. л. XV, 336: „...не сихъ же (т. е. татаръ) ради сіе случися, но гордости ради и величанія Рускихъ князь попусти Богъ сему быти. Бѣша бо князи храбры мнози, и високоумны, и мнящися своею храбростію съдѣловающе; имѣхуть же и дружину многу и храбру, и тою величающеся...“ Стр. 338: „...и быша челомъ вси тии (т. е. Суздальскіе) храбры великому князю Мѣстиславу Романовичу, о нихже князь великій велии гордящися и хвалящися, донележе сіа злоба съключися....“ ср. еще на стр. 343 заключеніе.

³⁾ Ип. 497.

⁴⁾ Ип. 495. Цезарій Гейстербахскій писалъ о татарахъ 1223 года: „de qua (gente) nobis non constat, quae sit, unde veniat, vel quo tendat“.

⁵⁾ П. с. р. л. XV, 335—336.

каго князя Мстислава Романовича ¹⁾“. Былинныя богатыри погибли отъ „силы нездѣшней“, которая, какъ уже было сказано, въ нѣкоторыхъ вариантахъ прямо отождествляется съ силою татарскою. Мнѣ кажется, что такое названіе—самое древнее былинное представленіе, относящееся къ тому же времени, что и повѣсть о Калкскомъ побоищѣ, потому что и былины, и лѣтописи въ этомъ случаѣ разительны согласны. Потомъ силу „нездѣшнюю“ могли превратить легко въ „небесную“, утративъ первоначальный смыслъ этого обозначенія, и тогда взамѣнъ воскресшихъ супостатовъ были выведены витязи небесныя. Важно также совпаденіе болѣе мелкихъ частныхъ. По лѣтописямъ русское ополченіе погибло не въ одинъ день; по Архангельской былинѣ бой продолжался шесть сутокъ ²⁾. Далѣе, и по былинамъ невзгода постигла витязей *въ полѣ*. Быть можетъ, даже отголоски названія Калки уцѣлѣли въ нѣкоторыхъ былинахъ ³⁾. Итакъ, историческая основа былинъ о гибели или о кончинѣ богатырей несомнѣнна.

Какъ нельзя болѣе понятно возникновеніе подобныхъ былинъ.

Въ XII и XIII вв. предметъ пѣсенъ, былинъ, становились всѣ замѣчательныя событія народной жизни. Былевая поэзія не только прославляла военныя удачи; въ ней отражались и невзгоды; о томъ свидѣлствуетъ, между прочимъ, „Слово о полку Игоревѣ“.

Первое и второе татарскія нашествія страшно поразили народное воображеніе. Даже на Западѣ народъ долго не могъ забыть имя Батя ⁴⁾, а у насъ нѣкоторыя мѣстности и теперь носятъ его имя. Тѣмъ отзывчивѣе должна была быть народная пѣсня. Насколько ей было памятно татарское нашествіе, видно изъ множества сказаній о бояхъ съ татарами въ нашихъ былинахъ. Одиночный бой съ татарами приписывается многимъ богатырямъ, въ томъ числѣ и Алешѣ ⁵⁾.

¹⁾ Тамъ-же, 343.

²⁾ „Матеріалы“ Ефименка, 35.

³⁾ Не явилась ли рѣка Салфа въ нѣкоторыхъ былинахъ взамѣнъ Калки? По крайней мѣрѣ, Салфу мы встрѣтили въ былинахъ, имѣющихъ отношеніе къ бою съ татарами. См. ниже. Отъ Салфы былъ легокъ переходъ къ Сафатъ рѣкѣ.

⁴⁾ Нѣкоторые готовы допустить слѣды народной былевой пѣсни въ разсказѣ Длугоша о геройскихъ подвигахъ Іоанна Ивановича въ Лигницкой битвѣ. Girgensohn, Kritische Untersuchung über das VII. Buch der Historie Polonica des Dlugosch, Göttingen 1872, S. 81.

⁵⁾ Гильф., 247. Кажется, что нѣкоторыя изъ этихъ былинъ о боѣ того или

Въ былинахъ, рассказывающихъ о нападеніяхъ татаръ, замѣчаются воспоминанія о нѣсколькихъ событіяхъ XIII-го столѣтія. Насъ интересуютъ здѣсь только пѣсни, относящіяся къ Калкскому побоищу, и тѣ подробности послѣднихъ, которыя затемнили первоначальную основу.

Если рассматриваемая нами пѣсня о неудачѣ при Калкѣ возникла въ Суздальской землѣ непосредственно вслѣдъ за побоищемъ, то весьма вѣроятно¹⁾, то въ ней не могли сразу выступать богатыри Владимира, и вниманіе могло сосредоточиваться не столько на отдѣльных личностяхъ, сколько на общей гибели всѣхъ бывшихъ тамъ русскихъ витязей. Но сразу рассматриваемая былина могла украситься обычными въ этихъ случаяхъ поэтическими мотивами, составляющими принадлежность былеваго стиля, общую многимъ народамъ.

Мы видѣли, что современники Калкского побоища не только на

другаго богатыря съ татарами или татаринѣмъ имѣютъ отношеніе къ пѣснямъ о Калкскомъ боѣ. Ср., напр., съ послѣдними пѣсни о боѣ Ильи Муромца (Кириевскій I, №№ 1, 2, 3); подробности тѣже: „опочивъ“, злой татарченокъ.

¹⁾ Послѣ 1238 г. народное воображеніе было занято новою бѣдою. Извѣстіе, переданное Матеемъ, также указываетъ на раннее возникновеніе сказанія о гибели 70 (у Матеева 72) богатырей. Вѣсть о калкскомъ пораженіи быстро разнеслась по Руси и должна была поразить тѣмъ болѣе, что и приготовленія къ походу были шумны и являлись общерусскимъ предпріятіемъ. По сообщенію Генриха Латыша, зимою 12²²/₂₃ „пронеслась рѣчь по всей Руси: битися съ Татарами“. По словамъ Лаврентьевскаго списка, послѣ пораженія „бысть плачь и туга въ Руси и по всей земли слышавшимъ сію бѣду“.—На составленіе въ Суздали былинны о Калкскомъ боѣ указываетъ не только упоминаніе Суздальцевъ въ одномъ вариантѣ, но и раннее занесеніе ея въ сѣверо-восточныя лѣтописи и первенствующее значеніе Алеши въ древнихъ изводахъ, отголоскомъ чего является и теперь вариантъ, по которому на витязей накликалъ бѣду Алеша. Въ Суздальцахъ рассматриваемой былинны нельзя видѣть Сурожанъ, каковыми считаетъ А. Н. Веселовскій Пленка, отца Чурилы, и Суровца—Суздальца. Разысканія въ области русскаго духовнаго стиха, VI—X, Спб. 1883, стр. 288—290. Ранѣе тоже сближеніе см. въ приложеніи къ 3-му выпуску пѣсенъ Кириевскаго, VII—VIII. Замѣтимъ, что въ былинахъ о Суровцѣ—Суздальцѣ онъ называется Сурожениномъ, „по роду города Суздаля“, „сыномъ отца гостя богатаго“. Кириевскій, 3, 110 и IX.

Русь, но и въ другихъ странахъ, объяснили поражение русскихъ ихъ самоувѣренностію. Та же черта была перенесена на богатырей, падшихъ въ битвѣ: они были представлены наказанными за гордость, за похвальбу, которою грѣшатъ нерѣдко былевые герои¹⁾. Это представление обусловило образное описаніе исхода боя. Былина могла воспользоваться готовыми образами, которые были примѣняемы въ эпосѣ и до того времени²⁾.

Однимъ изъ видовъ неудачъ, постигающихъ въ эпосѣ (возгордившихся) богатырей, является увеличеніе враждебной силы съ каждымъ новымъ ударомъ³⁾. Само собою разумѣется, что такое возрастаніе врага заставляетъ предполагать дѣйствіе какой-то особой силы. Подъ влияніемъ христіанскаго міровоззрѣнія старый мотивъ похвальбы и высокомѣрнаго отношенія къ Божеству⁴⁾ нѣсколько видоизмѣняется, а вмѣстѣ и наказующею силою представляется „сила небесная“⁵⁾. Первый изъ этихъ мотивовъ могъ сразу войти въ былинную о гибели богатырей, потому что встрѣчается во всѣхъ изводахъ ея. „Сила небесная“ могла явиться дальнѣйшею ступенью въ развитіи представленія о „силѣ вселенной“, но могла также выступить весьма скоро въ нашей былинѣ, и двое воевателей, которыхъ не узнали наши витязи, нисколько

¹⁾ См., напр., Сказки и легенды Чеченцевъ, собран. и перевод. Н. Семеновымъ, Владикавказъ 1882, стр. 5.

²⁾ Уже О. И. Буслаевъ обратилъ вниманіе на традиціонный мотивъ похвальбы въ рассматриваемыхъ былинахъ.

³⁾ Сравнительныя данныя указаны О. Э. Миллеромъ: И. Муромецъ, стр. 791, прим. 71.—Прибавимъ преданіе объ убійствѣ послѣдняго болгарскаго царя Константина. В. Качановскій, Памятники болгарскаго народнаго творчества, выд. 1, Спб. 1882, № 110.

⁴⁾ Въ сѣверной мифологіи встрѣчаемъ вызовъ, дѣлаемый богамъ и даже насмѣшки надъ ними. Grimm, Deutsche Myth. I³, 6, Anmerk. Въ связи съ этимъ замѣчательно то, что говорится въ сагахъ о религіозномъ настроеніи нашего Владимира предъ принятіемъ христіанства. Известно, что и древне-греческой мифологіей были созданы образы героевъ, обладавшихъ физическою мощью и возставшихъ противъ боговъ. Ср. P. Rajna, Reali di Francia, I, 85—87.

⁵⁾ Въ рыцарской поэзіи выработалось даже противоположеніе двухъ воинствъ, и въ романѣ о Ланселотѣ встрѣчаемъ *chevalerie terrienne* и *céléstienne*.

не свидѣлствуютъ объ искаженіи пѣсни, о пререходѣ ея въ духовный стихъ. Подъ вліяніемъ христіанства у насъ рано утвердился взглядъ, что всякая похвальба и самоиѣніе влекутъ за собою наказаніе свыше, и въ лѣтописяхъ встрѣчаемъ примѣненіе этого взгляда къ различнымъ событіямъ русской жизни ¹⁾. Такъ должны были объяснять и неудачу при Калкѣ: ее должны были усвоить силѣ нездѣшней—небесной. Этой силѣ приписывали въ тѣ времена всѣ удачи и неудачи, и какъ этотъ мотивъ былъ присущъ былевымъ пѣснямъ, показываетъ *Ludwigslied*, т. е. пѣсня о разбитіи Людовикомъ III Норманновъ въ 881 г. Она была составлена въ концѣ того же года или въ началѣ слѣдующаго, и однако въ ней встрѣчается легендарная прикраса—упоминаніе о божественномъ вмѣшательствѣ, вслѣдствіе чего Я. Гриммъ хотѣлъ видѣть въ ней не историческую, но мифическую основу. Та же вѣра продолжала существовать и въ позднѣйшее время. Особенной силы она достигла на Западѣ въ періодъ крестовыхъ походовъ, когда одушевлялись глубокою вѣрой въ водительство Христа ²⁾. Вообще, какъ извѣстно, въ средніе вѣка постоянно признавалось сверхъ-естественное вмѣшательство даже въ самыя обыкновенныя событія. Русскіе не отличались въ этомъ случаѣ отъ народовъ Запада. Разсказъ лѣтописи о походѣ Мономаха противъ Половцевъ показываетъ, что и намъ грезилось участіе ангеловъ въ битвахъ съ невѣрными. Та же сила небесная легко могла явиться и въ былинахъ о Калкскомъ побойщѣ, потому что упоминаніе о ней стало общимъ эпическимъ приемомъ. Ей было приписано воскрешеніе убиваемыхъ враговъ, о которомъ говорятъ нѣкоторые варианты.

На ряду съ этимъ традиціоннымъ мотивомъ христіанской мифологіи, пѣсня о Калкскомъ боѣ была украшена еще одною прибавкою, которая юренилась въ воззрѣніяхъ до—христіанскаго времени. Витязи, не могшіе справиться съ чудесно увеличивавшеюся невѣрною силою, были представлены окаменѣвшими. Окаменѣніе богатырей принадлежитъ къ весьма распространеннымъ эпическимъ мотивамъ ³⁾ и первоначально не могло

¹⁾ См., напр., разсказъ Киевской лѣтописи о смерти Владиміра Галицкаго Ип. 318—319.

²⁾ Reuter, Geschichte der religiösen Aufklärung im Mittelalter, II, 25 и примѣч. на стр. 314.

³⁾ См. „Поэтическія Воззрѣнія“ Аванасьева. О. Ф. Миллера И. Муро-

имѣть того христіанскаго значенія, какое приписываетъ ему въ наше былинѣ А. Н. Веселовскій. Весьма вѣроятно, что заключительныя словъ нѣкоторыхъ ея изводовъ, толкуюція окаменѣніе въ смыслѣ удаленія въ пещеры, явились подъ вліяніемъ былинъ, говорившихъ о томъ, что Илья Муромецъ окончилъ свою жизнь въ кіевскихъ пещерахъ¹⁾. Весьма важно окончаніе одной былины о послѣдней поѣздкѣ Ильи:

Пріѣзжае онъ во славной во Кіевъ градъ
 А ко тымъ ли онъ пещерамъ да ко Кіевскимъ,
 А прилетала *невидіма сила анельска*,
 А вимали-то ёго да со добра коня
 И *заносили въ пещеры-ты* во Кіевски,
 И тутъ же вѣдь старый опочивъ держалъ²⁾.

Былины постоянно повторяютъ, что Ильѣ на бою смерть не написана. Онѣ старались согласить преданіе о гибели всѣхъ богатырей вслѣдствіе окаменѣнія съ представленіемъ о святости Ильи и о кончинѣ его въ монастырѣ. Потомъ съ Ильи тоже представленіе было перенесено и на другихъ богатырей. Народная пѣсня не могла быть проникнута изначала такимъ сознательнымъ символизмомъ. Окаменѣніе получило въ разсматриваемыхъ пѣсняхъ христіанское примѣненіе въ смыслѣ удаленія въ монастырь въ тѣхъ изводахъ, которые выводили Илью и приписывали ему первенствующее значеніе, и постепенно этотъ вариантъ началъ замѣщать первоначальный образъ такъ, что нѣкоторыя былины говорятъ объ общемъ удаленіи богатырей въ монастыри еще до нашествія силы невѣрной.

Сказаніе о гибели многихъ богатырей въ битвѣ при Калкѣ и объ

мецъ, стр. 796—797. А. Н. Веселовскаго „Опыты по исторіи христіанской легенды“ въ Ж. М. Н. Пр. 1875. Ср. у Л. З. Колмачевскаго: „Замѣтки о Гильфагинингъ“, Казань 1881, стр. 46. Котляревскій, Старина и народность, 1861, 38—39.

¹⁾ Онежскія былины, 659; здѣсь вызовъ силы нездѣшной, борьба съ нею и окаменѣніе приписаны исключительно Ильѣ. Впрочемъ, народное преданіе могло говорить и объ удаленіи богатырей въ пещеры, не соединяя съ тѣмъ представленіе объ иночествѣ. См. Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа, вып. II, Тифлисъ 1882, стр. 138; ср. стр. 111.

²⁾ Гильферд., 313.

изъ каменѣній доставило былевому творчеству возможность и удобный случай объяснить гибель и другихъ богатырей, занимавшихъ народное воображеніе. Народъ не любитъ сражать своихъ богатырей обычной смертію, и многіе богатыри были сокрыты, по народному преданію, въ горахъ. Такъ должны были окончить свой вѣкъ и наши богатыри времени Владимира. Введеніе ихъ въ былины о Калескомъ боѣ было послѣднею ступенію въ развитіи этихъ пѣсней.

Народная поэзія не знаетъ точной хронологіи и оставляетъ безъ вниманія теченіе лѣтъ. Во времена злой татарщины княженіе Владимира представлялось въ народной памяти самымъ свѣтлымъ моментомъ прошлаго и продолжало быть притягательнымъ центромъ другихъ эпическихъ сказаній. Съ другой стороны, слушая пѣсни о славныхъ подвигахъ богатырей стараго времени и сравнивая съ нимъ холопство своего, народъ не разъ могъ задаваться вопросомъ, куда же дѣвались его старые защитники, его любимые герои, куда исчезла богатырская застава, бывшая нѣкогда на границахъ русской земли? Этотъ вопросъ нерѣдко изымала суровая дѣйствительность, такъ неприглядно отличавшаяся отъ дней славы и силы. Отвѣтъ на него давало сказаніе о гибели *лучшихъ богатырей* Русской земли въ битвѣ при Калкѣ. Тамъ должны были погибнуть и славные витязи Владимира наряду съ богатырями, дѣйствительно легшими въ ней. Мало по малу народъ забылъ этихъ послѣднихъ, за исключеніемъ Александра, перенесъ все сказаніе на удалцовъ, которымъ издавна вѣрилъ въ своей фантазіи охрану русской земли, и низвелъ число участниковъ боя съ татарами съ 70, какъ было въ древнѣйшихъ изводахъ, до 7 (въ другихъ пересказахъ—до 12). Народная память не различала рѣзко время, въ которое жили богатыри Владимира, отъ момента Калескаго побоища: и въ витязи Владимира вели борьбу, по народнымъ сказаніямъ, съ Царегородомъ, съ Идолицами, со змѣями, быть можетъ также—съ Печелѣгами и Половцами. Алеша, участвовавшій въ бою на Калкѣ, былъ также отнесенъ къ богатырямъ Владимира, въ ряду каковыхъ и является въ современныхъ пѣсняхъ о Калескомъ побоищѣ.

Таковы были послѣдовательныя видоизмѣненія былины о страшной Калеской невгодѣ, которая можно, кажется мнѣ, воссоздать довольно вѣроятно на основаніи существующихъ данныхъ. Съ полною достовѣрностью можно выяснить исторію былины объ Алешѣ съ того

момента, когда этотъ витязь былъ включенъ въ кругъ богатырей Владимира.

Алеша долженствовалъ быть приведенъ теперь въ многообразныя соотношенія съ ними. Народный эпосъ постепенно вырабатываетъ дѣлечей личную и совмѣстную исторію любимыхъ героевъ и вноситъ при этомъ много такого матеріала, который не имѣлъ первоначально никакого отношенія къ древнѣйшимъ былевымъ пѣснямъ. Въ этомъ случаѣ сказывается потребность эпического развитія и восполненія разрозненныхъ первоначально исторій. Такъ случилось и съ Алешей. Его породнили высшимъ родствомъ—названнымъ братствомъ—съ Ильей Муромцомъ.

Назвался старый (т. е. Илья) братомъ старшимъ,
А середнимъ Добрынюшка Никитичъ младъ,
А въ третьихъ Алешинька Поповичъ младъ ¹⁾.
А крестный отъ-братъ паче роднаго ²⁾

Эпосъ заставилъ Алешу служить Владимиру наравнѣ съ другими богатырями, сторожить на богатырской заставѣ и ввелъ его въ быліны, описывающія Батыево нашествіе ³⁾.

Мы видѣли, что на народный эпосъ оказываетъ сильное воздѣйствіе элементъ припоминанія, очень часто *механическаго*. Подобное механическое соединеніе должно признать во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда эпосъ усваиваетъ извѣстному историческому герою похождения, которыхъ не могло знать первоначальное преданіе о немъ. Такія приключенія приписываются почти всѣмъ былевымъ героямъ. Самый кругъ этихъ героев раздвигается введеніемъ въ него личностей небывалыхъ, которыя пополняютъ картину. И эти личности, и приключенія несомнѣнно историческихъ героевъ разрисовываются подъ вліяніемъ различныхъ сказаній, проникающихъ въ народъ и чуждыхъ первоначальной канвѣ эпоса.

Алеша подпалъ той же участи. Ему были приписаны подвиги мническаго характера и похождения, не заключающія въ себѣ ничего геройскаго ⁴⁾.

¹⁾ Ефименко, 28. Иначе въ др. былинахъ, напр. у Рыбникова II, 30.

²⁾ Гильфердингъ, 134.

³⁾ Кирѣевскій, IV, стр. 40 и слѣд. Гильферд., 706—711.

⁴⁾ Ягичъ, Gradja, 48.

Извѣстно, какъ распространена въ сказаніяхъ различныхъ народовъ легенда о борьбѣ со змѣемъ. Слава змѣборца досталась въ нашихъ былинахъ преимущественно Добрынѣ, но нѣкоторые ревнители Ахшиной славы сдѣлали и его героемъ подобнаго подвига. Въ народномъ творествѣ встрѣчаемъ нерѣдко отнесеніе однихъ и тѣхъ же сказаній, эпизодовъ и мотивовъ къ различнымъ лицамъ. Судя по незначительному количеству былинъ о змѣборствѣ Алеши можно думать, что на Алешу былъ просто перенесенъ подвигъ Добрыни. Въ пользу такого предположенія свидѣтельствуетъ какъ бы названіе змѣя, убитаго Алешкою: если въ его имени (Тугаринъ) скрывается отголосокъ имени Тугоркана, то, очевидно, поражение змѣя должно было составлять первоначально заслугу инаго богатыря. Но возможно и иное объясненіе. Народный эпосъ любитъ представлять въ образѣ змѣя народныхъ враговъ. Татары могли быть воплощены въ видѣ змѣя, получившаго древнюю кличку. Тогда былины о боѣ съ Тугариномъ слѣдовало бы толковать также, какъ и пѣсни о разбитіи Алешкою Василя Прекраснаго *по пути* къ Кіеву, т. е. въ смыслѣ битвы съ татарами, и предположить, что и онѣ относятся къ Калкскому побойшу.

Въ нечестной обрисовкѣ предстаетъ Алеша въ былинѣ о короткомъ знакомствѣ съ сестрою Збродовичей, которые были опозорены признаніемъ въ томъ Алеші на одномъ пиру, когда похвастали благопріемъ своей сестры. Отъ Алеши бѣжали красны дѣвицы съ новыми сѣней. Еще болѣе нечестности онъ выказываетъ въ весьма распространенныхъ пѣсняхъ о томъ, какъ онъ обвинялся съ женою Добрыни, котораго постарался отправить предварительно въ далекую богатырскую поѣздку ¹⁾.

Уѣзжая Добрыня позволилъ Настасѣ выйти въ замужество въ случаѣ, если бы онъ не возвратился по прошествіи извѣстнаго времени ²⁾, но только не за Алешу, его брата названаго.

¹⁾ По другимъ изводамъ, мысль о посылкѣ Добрыни принадлежала Владимиру или Ильѣ, а по нѣкоторымъ—всѣмъ бывшимъ на пиру. По нѣкоторымъ былинамъ, Алеша и ранѣе старался взвалить на Добрыню трудныя порученія, уклоняясь отъ нихъ самъ. Гильфердингъ, 32, 475.

²⁾ Срокъ возврата колеблется въ различныхъ пересказахъ между двумя и восемнадцатью годами.

Тутъ простиласи да воротиласи,
 А домой пошла, сама заплакала.
 День то за день будто дождь сѣвѣтъ,
 А недѣля за недѣлей какъ трава растѣтъ,
 Годъ-тотъ за годомъ да какъ рѣка бѣжитъ,
 А прошло то тому времячки да 3 годы,
 Не бывалъ же тутъ Добрыня изъ часта поля.
 Стала ждать Добрынюшку по друго три.

Когда Добрыня не возвратился, Алеша привезъ нерадостную вѣсть (по друг.—письмо) матери Добрыни и женѣ его, въ нѣкот. переск — Владимиру:

А на томъ ли поли да на лыцарскомъ
 Какъ видалъ Добрынюшка убить лежить,
 Головой лежить да ко синю морю,
 А и ноги рѣзвыи о ракитовъ кустъ.
 Скрозь его раны да скрозь кровавыи
 Проросла трава да росшелковая,
 Расцвѣли цвѣты да всѣ лазуревы ¹⁾.

Владимиръ спрашиваетъ Алешу:

И не врешь ли ты Алеша и Поповичъ?—

—И не вру, не вру, Владимиръ князь, да стольне—Кіевской ²⁾.

Настасья Миклулична не довѣрала словамъ Алешы, отклонила его сватовство и рѣшила подождать еще:

Справила я заповѣдь-то мужнюю,
 Справлю свою заповѣдь-то женскую.

Къ концу втораго (по нѣк.—третьяго) срока Алеша повторилъ домогательство ея руки и, съ помощью Владимира, принудилъ Настасью согласиться. Въ самый день свадьбы прибылъ въ Кіевъ Добрыня, переодѣлся скоморохомъ и явился на свадебный пиръ. Всѣ заслушались его игры во гусельшка яровчаты и пѣсень, и Владимиръ позволилъ

¹⁾ Онежскія былины, 1026.

²⁾ Тамъ-же, 1324. Эта былина весьма неблагоклонна къ Алешѣ. Вообще степень виновности и низости Алешы не одинакова въ различныхъ пересказахъ, но сущность его главнаго поступка вездѣ передается сходно.

ему сойти съ муравленой печи и занять мѣсто попочетнѣе. Добрыня усялся за столомъ противъ Настасьи и, когда его поподчивали виномъ, попросилъ позволенія поднести и отъ себя чару „молодой княгинѣ“. Отъ попросилъ Настасью выпить чару до дна, чтобы увидѣть себѣ добра. На днѣ она увидала перстень, которымъ была обручена съ Добрыней.

Настасья вскочила изъ-за стола:

„Ахъ же вы князи, вы бѣяра,
„Сильни могучіи вси богатыри!
„А не тотъ вѣдь мужъ, кой подли меня,
„А тотъ мой мужъ да супротивъ меня
„Прости-ко, Добрынюшка Микитиницъ...
„Не дивуй-ко ты разуму женскому....
„Ай у бабы волосъ дологъ, да умъ коротокъ.
„А не честию-то берутъ меня охвотою,
„Силою берутъ меня неволею“.

Это тутъ Добрыня расходился самъ,

Самъ говоритъ таково слово:

— Не дивую я разуму-то женскому,
— Подивую я разуму мужскому,
— А честны завѣты исполнила....
— Что ты Владимиръ топерь дѣлаешь,
— Отъ жива мужа какъ ты жену берешь!“

Разгорѣлся его да сердце богатырское,
Возсерчалъ то онъ на братца на крестоваго,
На Олешеньку Поповича.

Ухватилъ его за желтыя кудри,
Выводилъ да за почестнаго пира за свадебки,
Выводилъ его на гридню на столовую,
Ужъ какъ сталъ-то онъ по гридни да поваживать,
А въ одной рукѣ-то держать у него желтыя кудри,
А въ другой рукѣ держитъ гуселышка яровчаты,
И сталъ за желтыя кудри поваживать,
А гуселышками тутъ Олешеньку охаживать¹⁾.

¹⁾ По нѣкоторымъ изводамъ, Добрыня охаживалъ Алешу шалыгой водорожною.

Воспрогóворить Олеша таково слово:

„По Русіи-то пословица та водится:
 „Ужъ какъ всякій, братцы, женится,
 „А не всякому женидьба дается¹⁾.
 „Не дай Господи на сѣмъ свѣти
 „Какъ Олешеньки Поповичу“!—

Какъ клѣнется Олѣшка проклинается:

—А будетъ трою проклятъ на вѣку тотъ былъ,
 —Кто станеть будетъ эдакъ-то жениться,
 —Отъ живого мужа жѣна ѓлучать²⁾.—

Владимиръ также былъ пристыженъ Добрынею. Былины различно представляютъ исходъ этого печальнаго приключенія для Алеши. По однимъ³⁾, „сѣзжались Добрыня со Поповичемъ на смертный бой“, и „тутъ Алеша только живъ бывалъ“; онъ былъ оставленъ „чуть въ душахъ“, или же былъ изувѣченъ.

По другимъ изводамъ,

Какъ нахлысталъ Добрынюшка его тутъ дѡлюби,
 А дѡлюби Добрыня ёго досыти,
 Какъ со стыду со страму со великого
 А тутъ этотъ Олѣшенька Поповичъ—онъ
 Уѣхалъ онъ безвѣстно не знаютъ гдѣ⁴⁾.

По третьимъ сказаніямъ, за Алешу заступился Илья⁵⁾.

По четвертымъ, Добрыня совсѣмъ его не тронулъ и только посмѣялся надъ нимъ, по нѣкот., Алеша посмѣялся самъ надъ собою⁶⁾.

Тѣма о принужденіи жены ко вступленію въ новый бракъ во время долгаго отсутствія мужа, странствующаго вдали, принадлежитъ къ числу весьма распространенныхъ⁷⁾ и встрѣчается не только на

¹⁾ Тоже изреченіе повторяетъ Иванъ Годиновичъ: Гильф. 516—517.

²⁾ Онежскія былины, 356—357, 501, 137—138, 251.

³⁾ Тамъ-же, 357, 1325; Рыбниковъ III, 83 и 91.

⁴⁾ Он. был., 251.

⁵⁾ Тамъ-же, 584, 609—610.

⁶⁾ Тамъ-же, 642. Кир. II, 14.

⁷⁾ См. ст. W. Müller'a „Die Fahrt in den Osten“ при „Niedersächsische Sagen und Märchen“, изданныхъ имъ и Шамбахомъ, и книгу О. Θ. Миллера, стр. 523—545. Возраженіе противъ миѣческаго толкованія этой саги см.

Востокѣ и въ древне-греческомъ эпосѣ (въ Одиссеѣ), но даже и у сѣверо-американскихъ дикарей¹⁾. Этотъ мотивъ былъ извѣстенъ въ средніе вѣка въ особенности въ нѣмецкихъ земляхъ и былъ приуроченъ къ нѣсколькимъ личностямъ былевого эпоса, къ Карлу В., къ Рейнфриту Брауншвейгскому, къ Генриху Льву. Наши былины о Добрынь, Алешѣ и Настасѣ Микуличнѣ²⁾ представляютъ такія черты сходства въ мелкихъ частностяхъ съ нѣкоторыми изъ средневѣковыхъ нѣмецкихъ обработокъ этой саги, что является настоятельная необходимость выдѣлать взаимное отношеніе нашихъ пѣсенъ и нѣмецкихъ сказаній. Упомянутыя былины согласны во многомъ съ различными ниже-нѣмецкими и датскими изводами саги о Рейнфритѣ Брауншвейгскомъ (въ нѣкоторыхъ произведеніяхъ онъ былъ называемъ просто Брауншвейгомъ или Брунsvикомъ)³⁾, въ особенности же напоминаютъ датскія народныя пѣсни о немъ, составленныя по ниже-нѣмецкимъ, но еще не указано такое западное сказаніе, которое сошлось бы съ нашими былинами во столь важнѣйшихъ частностяхъ, и весьма возможно, что матеріаломъ для былинъ о женитьбѣ Алешы послужила не сага о Брауншвейгѣ, а какіе-нибудь другіе нѣмецкіе изводы основной тѣмъ⁴⁾. Во всякомъ случаѣ, на нашъ взглядъ, невозможно отстаи-

у Wollmer'a (стр. 66—70). Другія указанія см. въ ст. Фейфалика „Nachtrag zu der Abhandlung über zwei böhmische Volksbücher zur Sage von Reinfrid von Braunschweig“ въ „Sitzungsberichte d. philos.—hist. Classe der Kaiserl. Akad. d. Wissenschaften“, Bd. XXXII, II Heft, Ss. 322 *ide.*, въ особенности — въ ст. Pio Rajna „La Novella boccacesca del Saladino e di messer Torello“ въ „Romania“ 1877, № 23. Др. указанія у Prutz'a: Kulturgeschichte der Germanen, Berlin 1883, S. 569. Подобный мотивъ встрѣчается и въ романѣ о Ренарѣ; см. у Л. З. Колмачевского: Животный эпосъ на Западѣ и у славянъ, Казань 1882, стр. 223—224.

¹⁾ Archivio per lo studio delle tradizioni popolari, Vol. I, fasc. II (Aprile—Giugno 1882), 318.

²⁾ Нѣкоторыя былины называютъ иначе жену Добрыни.

³⁾ См. о ней ст. Gödeke въ „Archiv“ etc. 1849 (стр. 179—281), вышедшую и отдѣльнымъ оттискомъ; далѣе, — статью Фейфалика въ XXIX томѣ „Sitzungsberichte“ Вѣнской академіи и цитованную выше дополнительную замѣтку его же. На статьи Фейфалика указалъ и А. Н. Веселовскій въ Исторіи русской словесности Галахова I², стр. 448.

⁴⁾ Сходство между различными нѣмецкими сказаніями и нашими бы-

вать вмѣстѣ съ О. Θ. Миллеромъ „до сихъ поръ еще не порванную связь между нашимъ сказаніемъ и соотвѣтственными арійскими“.

линами о поѣздкѣ Добрыни въ дальнюю сторону замѣчается во всемъ ходѣ разсказа тѣхъ и другихъ. Герои западныхъ сказаній, какъ и Добрыня, принадлежатъ къ рыцарскому классу или вообще къ военному сословію. Они отправляются на край свѣта или же на востокъ для борьбы съ невѣрными, просто въ походъ или для поклоненія святынямъ. Добрыня былъ посланъ Владиміромъ на „дальну службу заочную“ въ „орды немирныя очистить дороги прямоѣзжія“, побить силушки двѣнадцать ордъ, или же *за море* свезти дань за 12 лѣтъ, или въ татарскую землю собрать дань за 12 лѣтъ, или въ Литву за данью, при чемъ у князя былъ умыселъ погубить тѣмъ Добрыню; по другимъ пересказамъ, Добрыня поѣхалъ порубить татаръ и Литву, нападавшихъ на Кіевъ, а затѣмъ отправился *за славно сине море*; по нѣкоторымъ былинамъ, Добрыня самъ вызвался на предложеніе Владиміра или даже безъ вызова пожелалъ „сѣѣздить на чисто на полѣ, исполняковать, могучи плечи росталкивать“. Судя по пѣснямъ, сыграннымъ Добрынею на свадебномъ пирѣ у Алеши, Добрыня былъ и въ Царь-градѣ, и въ Іерусалимѣ; по нѣкоторымъ былинамъ, Добрыня ѣздилъ въ Королевство Заморское. По западнымъ разсказамъ, удаляющійся мужъ поручаетъ охрану жены то своему другу, то боевому товарищу, то *einem jungen* и позволяетъ ей при отѣздѣ взять другого мужа только по прошествіи извѣстнаго времени; въ отсутствіе его жену *принуждаютъ* выйти за другого (въ нѣкоторыхъ сказаніяхъ—за друга уѣхавшаго мужа), и совершается свадьба. Мужъ узнаетъ о томъ чудеснымъ образомъ въ далекихъ краяхъ отъ *ангела*, отъ злаго духа или отъ *отшельника*. Нашего Добрыню извѣщаетъ то *калика*, то Илья Муромецъ, то „малая служаночка“, которая обернулася „малой колпицей“, то проязычившій конь, то *юмубъ* и *юлубка*, которые и въ западномъ эпосѣ, и въ нашихъ сказаніяхъ являются олицетвореніемъ ангеловъ. Мужъ возвращается домой весьма быстро, большею частію—однимъ полетомъ: въ западныхъ изводахъ его переноситъ злой духъ; нашего Добрыню несъ его конь, который „съ горы на гору да перескакивалъ“, „съ холмы на холму перепрядывалъ, рѣки—ты озера промежъ ногъ спускалъ“ и уподобляется въ этомъ случаѣ коню Ильи Муромца и другихъ богатырей. По одному нѣмецкому сказанію, Карлъ возвратился въ Ахенъ въ три дня, и тоже говорятъ нѣкоторыя былины о Добрынѣ. Въ большей части сказаній мужъ прибылъ въ моментъ свадебнаго пира и по одной датской пѣснѣ вызываетъ жениха чрезъ привратника; по нѣмецкой поэмѣ, его не пропускали драбанты; Добрынѣ возвра-

Не встрѣчается ли въ былинѣ о Добрынѣ въ отъѣздѣ еще одинъ слѣдъ вліянія германскаго былевого эпоса на русскій? Было бы весьма интересно выяснитъ, каковымъ путемъ и когда проникъ въ Русь широко распространенный мотивъ о возвращающемся мужѣ и какъ онъ былъ прикрѣпленъ въ былевомъ эпосѣ къ именамъ Добрыни и Алеши. Это сказаніе могло быть занесено къ намъ *нижне-нѣмечскими* людьми чрезъ западныя окраины, чрезъ Новгородъ, который былъ естественнымъ проводникомъ западнаго вліянія въ до-татарское и татарское время. Второй путь перехода пролегалъ чрезъ юго-западъ. Сказаніе о Брунцвикѣ было извѣстно въ Чехіи въ достаточной степени уже въ концѣ XIV в. Если оно составило основу былинъ объ Алешѣ, то было принесено къ намъ оттуда въ пересказѣ, отличномъ отъ того, который уцѣлѣлъ въ сохранившихся чешскихъ народныхъ книгахъ о Брунцвикѣ, одна изъ коихъ была переведена на русскій языкъ¹⁾. Въ разсматриваемыхъ былинахъ Добрыня представленъ весьма искуснымъ скomorохомъ, и эпизодъ, передаваемый ими, могъ быть весьма по сердцу этимъ странствующимъ потѣшникамъ, которымъ А. Н. Веселовскій приписываетъ видное участіе въ распространеніи на Руси западно-европейскихъ сюжетовъ²⁾.

няли входъ придверники-приворотнички, но онъ прорвался силою. Возвратившійся мужъ не узнавъ въ началѣ, и жена признаетъ его по кольцу, опущенному имъ въ поднесенную ей чару вина. Жена бросается тогда къ нему и радостно называетъ его своимъ настоящимъ супругомъ. Что до расправы Добрыни съ Алешей, то въ нѣкоторыхъ вариантахъ Добрыня прощаетъ брату названому его поступокъ, и такое поведеніе его соотвѣтствуетъ учтивому обращенію обиженного мужа съ насильникомъ въ нѣкоторыхъ западныхъ изводахъ, хотя поступокъ Алеши, нарушившаго братство, вполне заслуживалъ того наказанія, о которомъ говорятъ другіе пересказы.—Мотивъ переѣзда на бѣсѣ въ одну ночь изъ Палестины общъ западнымъ сказаніямъ съ нашею легендою объ Іоаннѣ Новгородскомъ. У Цезарія Гейстербахскаго диаволъ, подхвативъ рыцаря, „in parte diei ab India in Theutonium ab ortu solis in eius occasum transvexit“; ср. ст. P. Rajna p. 368.

¹⁾ А. Н. Пыпина Очеркъ литературной исторіи старинныхъ повѣстей и сказокъ русскихъ, стр. 223 и слѣд.

²⁾ Разысканія VI—X, стр. 218.

Была и еще одна возможность проникновенія занимающаго насъ мотива въ наши народныя сказанія, именно—чрезъ католическихъ проповѣдниковъ: онъ былъ включенъ въ сборники разсказовъ, которые доставляли матеріалъ для поученій. Какъ извѣстно, католическіе проповѣдники, преимущественно францисканцы и доминиканцы, пытались неоднократно начиная съ XIII-го столѣтія проникнуть на юго-западъ, и можно думать—это удавалось имъ по временамъ уже при русскихъ князьяхъ, въ особенности послѣ Данила Галицкаго¹⁾.—Сказаніе о неудачной попыткѣ воспользоваться отсутствіемъ витязя для принужденія жены его ко вступленію въ новый бракъ было примѣнено къ Добрынѣ и Алешѣ въ періодъ отъ половины XIII в. до начала XVI-го, когда оба богатыря, судя по словамъ хронографа и другихъ лѣтописныхъ сводовъ, были поставлены уже въ тѣсную связь²⁾; ранѣе второй половины XIII-го столѣтія это примѣненіе не могло совершиться потому, что Цезарій Гейстербахскій, у котораго сохранился одинъ изъ самыхъ древнихъ дошедшихъ до насъ нѣмецкихъ пересказовъ саги объ утѣсненіи, испытываемомъ женою въ отсутствіе мужа, писалъ въ 1222 г., а составленіе поэмы о Рейнфритѣ относится къ концу XIII в.³⁾.

¹⁾ См. ст. И. И. Малышевскаго о Яцекѣ Одровонжѣ въ „Трудахъ Кіевской Дух. Акад.“ На роль проповѣдниковъ въ распространеніи сюжетовъ сказокъ и новеллъ въ славянскихъ земляхъ указалъ И. В. Ягичъ въ исторіи сербско-хорватской литературы; его мнѣніе было повторено Н. И. Петровымъ въ статьѣ „Южно-русскія легенды“ въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи“ 1877 г., т. I.

²⁾ Упомянутое сѣверно-восточныхъ лѣтописей и лѣтописныхъ сводовъ о Добрынѣ, какъ о современникѣ и сподвижникѣ Александра Поповича, можетъ быть объясняемо двояко. Восточно-русскія сказанія могли знать Добрыню, какъ мѣстнаго удалца, подобнаго Александру, могли повѣствовать и о другомъ Добрынѣ; но могло быть и такъ, что Добрыня сразу слылъ однимъ изъ богатырей Владимира, и приуроченіе его къ великорусской почвѣ и къ событіямъ XIII-го в. могло быть произвольнымъ дѣломъ позднѣйшаго книжника. Мы склоняемся къ послѣднему предположенію и думаемъ, что такъ какъ позднѣйшія былины говорили о столкновеніи Александра съ Добрынею, то позднѣйшій лѣтописецъ помѣстилъ Добрыню въ число другихъ богатырей, современниковъ Александра.

³⁾ Статья Gödeke, стр. 234.

Любопытна разница въ томъ примѣненіи, какое получилъ бродячій мотивъ въ германскомъ былевомъ эпосѣ и въ нашемъ. По нѣмецкимъ былинамъ, Карлъ В., Брауншвейгъ отправляются сражаться съ невѣрными, Добрыня же ѣдетъ во чисто поле, или за данью въ Лаву, борется съ невѣрными ордами и, если везетъ дань, то побиваетъ утѣснителей. Здѣсь выразились типическія отличія боевыхъ подвиговъ западныхъ рыцарей и нашихъ дружинниковъ: тѣ искали приключеній, боролись будто бы за гробъ Господень, но въ то же время не забывали и себя, а нашимъ витязямъ предстояла борьба съ ближайшими невѣрными и охраненіе отъ нихъ родной земли: изрѣдка цѣлью подвиговъ князей являлась помощь иноплеменнымъ единовѣрцамъ, напр. Византійцамъ, защитою которыхъ отъ Половцевъ прославился Романъ Галицкій.

Пѣсни о женитьбѣ Алеши показываютъ, какъ далеко былинный Алеша отошелъ отъ своего историческаго первообраза „удалаго добра молодца“, первенствующаго витязя въ отборной дружинѣ „храбрыхъ“. Съ теченіемъ времени онъ лишился значительной доли почтенія и славы, какою была окружена память о немъ въ Ростовской землѣ до половины XVI-го столѣт. Нынѣшнія былины называютъ Алешу смѣлымъ, но не удачнымъ, иной разъ изображаютъ его даже трусомъ, который болѣе хвастаетъ, чѣмъ совершаетъ: „пустохвастъ—то есть, вѣкъ пустымъ хвастаетъ“; онъ неводерженъ въ словахъ¹⁾. Въ битвѣ съ противникомъ Алеша не соблюдаетъ должной чести и не заботится о равенствѣ условій боя: онъ не брезгаетъ никакими средствами для торжества надъ врагомъ, переодѣвается каликою, убиваетъ змѣя интригою и затѣмъ обираетъ его, а съ Добрыней бьется, захвативъ предварительно его коня; въ Илью онъ кидаетъ ножъ. Вообще Алеша любитъ изворачиваться обманомъ и лживъ. Хотя онъ богомоленъ, но не прочь соврать и любить нескромныя рѣчи²⁾; склонностію къ лю-

¹⁾ Отголосокъ типа Алеши открываютъ въ лицѣ Фарлафа въ „Русланъ и Людмила“ Пушкина; Незеленовъ, Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ, Спб. 1882, стр. 55. Изъ нашихъ новѣйшихъ поэтовъ сказаніе объ Алешѣ обработалъ гр. А. К. Толстой, обратившій Алешу въ пѣвца, очаровывающаго красавицъ чудною прелестью пѣсенъ.—Представленіе о хвастливости Алеши могло развиться изъ сказанія о самоувѣренности его, вошедшаго въ древнія пѣсни о Калескомъ боѣ, какъ то видно изъ словъ лѣтописей о томъ, что Алеша и другіе храбрые пали за гордость.

²⁾ Онежскія былины, стр. 579.

бовнымъ похожденіямъ Алеша напоминаетъ Чурилу, но лишентъ его изящества и утонченности; онъ наглъ и получилъ прозвище „бабьяго насмѣшника“: „онъ охочъ смѣяться чужимъ женамъ, молодымъ вдовамъ, краснымъ дѣвушкамъ“ и однажды чуть-было не оскорбилъ сестры. Даже внѣшность его не производитъ внушительнаго впечатлѣнія:

Смѣлый Олешенка Поповичъ онъ на ножку храмъ да на походеу скоръ ¹⁾.

Потому-то теперешнія былины выражаются объ Алешѣ весьма неуважительно, иногда даже называютъ его воромъ—собакою, и также презрительно отзываются объ Алешѣ и относятся къ нему и богатыри, какъ мы видѣли изъ поступка Добрыни, пощелкавшаго Ростовскаго витязя шалыгою подорожною, ударившаго его о кирпичный полъ и тому под.

Древнія пѣсни объ Александрѣ не могли рисовать его въ такомъ видѣ. Мѣстные Ростовскія сказанія не могли-бы прославлять подобного богатыря и сохранять память о немъ предпочтительно передъ другими. *Древнѣйшая* былевая пѣсня можетъ избрать своимъ героемъ подобную непривлекательную личность только въ томъ случаѣ, если она выдавалась чѣмъ-нибудь въ дѣйствительной исторіи; позднѣе въ эпосъ проникаютъ романическіе эпизоды и въ немъ вырабатываются разнообразные типы. Вслѣдствіе того мы признаемъ нечестность Алешы позднѣе выработанною чертою и считаемъ излишнимъ объяснять ее мнѣнческою двоякостью нрава и мнѣнческою основою, на которую указываетъ О. Θ. Миллеръ ²⁾. Какимъ представляли Алешу древнія сказанія, показываетъ Тверская лѣтопись. Вообще замѣчается постоянная двойственность въ былинныхъ изображеніяхъ Алешы: смѣлости его противорѣчитъ привычка прибѣгать къ изворотливости, а съ набожностію его и съ тѣмъ, что его „молитвы доходны ко Христу“, не совсѣмъ согласуется его вольный нравъ. Ясно, что былинный типъ лишился первоначальной цѣльности и подвергся искаженію, каковое можно замѣтить отчасти и въ типѣ Ильи.

Можно ли поставить въ вину нашему эпосу подобное удаленіе

¹⁾ Онежскія былины стр. 166. Миеологическое объясненіе хромоты Алешы см. въ книгѣ О. Θ. Миллера стр. 537.

²⁾ Илья Муром. 443.

отъ исторической правды и считать его на основаніи переработки подобныхъ исторій не оригинальнымъ, но подражательнымъ?

Нисколько. Въ настоящее время въ каждомъ былевомъ эпосѣ открыто столько эпизодовъ и мотивовъ, общихъ другимъ, что не можетъ быть и рѣчи на основаніи ихъ о несамостоятельности содержанія какого-нибудь народнаго эпоса и его частностей. Національными во всякомъ эпосѣ являются преимущественно его построение, общее направление и типическія особенности героевъ.

Если жизнь былиннаго Алеши была прекращена въ дѣйствительности Калкской битвой, то ясно, что приуроченіе къ его имени разсмѣтнннго бродячаго эпизода должно было произойти послѣ 1223 года. Слѣдовательно, развитіе былинъ до-татарскаго времени продолжалось послѣ татарскаго нашествія. Тогда, вѣроятно, совершалось на-ростаніе бытовыхъ чертъ, благодаря которому Алеша былъ надѣленъ особенностями, отличающими, по народному представленію, то сословіе, изъ котораго онъ вышелъ. Поводъ къ тому подало, вѣроятно, его прозвище ¹⁾). Былины начали говорить объ Алешиныхъ „глазушкахъ поповскіихъ“ и т. п.

Переходъ былевыхъ героевъ въ типическіе бытовые образы встрѣчается и у другихъ народовъ, напр. въ эпосѣ финновъ Калевалѣ. Иногда наклонность къ такой обрисовкѣ доводитъ до совершеннаго подавленія историческихъ повѣствованій, до лишенія героевъ исторической обстановки. Это мы замѣчаемъ въ былевыхъ сказаніяхъ кавказскихъ народовъ.

Наше долгое странствованіе изъ вѣка въ вѣкъ вслѣдъ за Алешей и его сподвижниками въ Калкскомъ бою окончено: мы установили зарожденіе былинъ объ Алешѣ и о гибели богатырей изъ скорбныхъ пѣсенъ XIII столѣтія и ознакомились съ дальнѣйшей судьбою ихъ до нашихъ дней. Мы касались при этомъ отчасти и общаго хода развитія нашего былеваго эпоса. Онъ возникалъ подъ живымъ впечатлѣніемъ, которое вызывали крупныя историческія событія, и слагался постепенно въ большой циклъ, въ который входили и мѣстные богатыри, и герои бродячихъ сказаній. Но основа не утрачивалась, и исто-

¹⁾ Ягичъ, Gradja, 49. Это ясно видно изъ нѣкоторыхъ былинъ. См., напр., пѣсни Кирѣевскаго, I², стр. 48. Онежскія былины, 530 и т. п.

рическая наука можетъ отнести теперь съ большимъ довѣріемъ къ былевому эпосу: она найдетъ въ немъ не только правду идеальную, но немало также и правды дѣйствительной. Точка отправленія нашего эпоса—національная, національно также основное содержаніе его, а равно въ высокой степени націоналенъ и духъ, его проникающій.

Мало того: нашъ былевой эпосъ сослужилъ великую службу русскому народу. Наши былины проникали весьма туго въ нашу литературу—не то, что на Западѣ,—онѣ не получили художественной литературной обработки, но все-таки эпосъ былъ самымъ живымъ и яркимъ общенароднымъ выразителемъ древнихъ основъ нашей государственной жизни, онѣ рисовалъ идеалы земскаго служенія и всесловнаго общенія въ этомъ великомъ дѣлѣ. Потому-то такъ и хранилъ его русскій народъ.

На европейскомъ Западѣ давно вымеръ древній былевой эпосъ; уже прошло нѣсколько столѣтій съ той поры, какъ замолекли пѣсни о Карлѣ В., о Сидѣ, и кой-гдѣ только поются еще старыя баллады Нибелунгскаго цикла.

Не то видимъ на нашемъ востокѣ: былеваго эпоса не утратили даже кавказцы; мы же сохранили его въ замѣчательной свѣжести и полнотѣ, и нужно удивляться въ этомъ случаѣ живучести народнаго преданія.

Русскому народу на сѣверныхъ и восточныхъ окраинахъ достался счастливый удѣлъ сохранить въ древнихъ пѣсняхъ до настоящаго времени живую память о самыхъ отдаленныхъ временахъ своего историческаго существованія.

Южная Русь не можетъ похвалиться тѣмъ въ такой мѣрѣ, но отсюда нельзя выводить тѣ заключенія, какіе были провозглашены Погодинымъ и его послѣдователями.

Послѣ татарскаго нашествія наступило раздробленіе Руси на три отдѣльныя крупныя части: 1) Русь Малую, или Галицко-Волинскую, 2) Русь Бѣлую и Черную и 3) Русь Новгородскую и восточную, но древній былевой эпосъ въ первые вѣка распаденія былъ, повидимому, столь же извѣстенъ на югѣ, какъ и на сѣверѣ. Въ XVI-мъ столѣтіи здѣсь, въ Кіевѣ, хорошо знали подвиги Ильи Муромца¹⁾, пѣли про

¹⁾ Это тѣмъ менѣе удивительно, что въ настоящее время все болѣе и болѣе становится вѣроятнымъ предположеніе, что Илья былъ приуроченъ

Михаила Игнатьевича, котораго позднѣйшій малорусскій изводъ прератилъ въ Михайлика, унесшаго Золотыя Ворота, знали былины о Соловѣ Будимировичѣ¹⁾. Всѣ эти витязи назывались здѣсь богатырями, и слово это перешло въ тогдашній польскій языкъ²⁾. Въ Галичинѣ еще извѣстно имя Чурила³⁾. Можно возстановить и еще нѣкоторыя

въ великорусской почвѣ въ послѣдствіи и что первоначальная форма его прозвища была не Муромецъ, но Моровлянинъ, Моровлинь, Муровець. См. ст. А. Н. Веселовскаго „Исполнитъ Илья Муромецъ у Луиса Де-Кастильо“ въ апр. книжкѣ „Журн. Мин. Народ. Просв.“ 1883 г. Ср. прозвище Ильи въ нѣкоторыхъ былинахъ.

¹⁾ Веселовскій, Южно-русскія былины, Спб. 1881. Это изслѣдованіе болѣе всѣхъ предыдущихъ попытокъ другихъ ученыхъ убѣждаетъ въ справедливости взгляда, что многія изъ былинь, уцѣлѣвшихъ въ настоящее время только на окраинахъ Великороссіи, были извѣстны довольно долго и на югѣ, гдѣ получали по временамъ своеобразное развитіе.

²⁾ Клѣновичъ, Flis, Gdańsk 1829 г., стр. 18, 21, 24.

³⁾ См. В. Б. Антоновича и Драгоманова Историческія пѣсни, I, 54—56 и ст. Н. И. Петрова „Слѣды сѣверно-русскаго былевого эпоса въ южно-русской народной литературѣ“ во II-мъ т. „Трудовъ Кіевской Дух. Академіи“ 1878, стр. 387. Къ извѣстнымъ указаніямъ прибавимъ найденное нами у графа Іосифа Дунина-Борковскаго въ его Pisma (Dzieła znakomitych pisarzy krajowych, t. I, We Lwowie 1857, Przypis do str. 39: „Bohater, którego niniejsza pieśń opiewa, nazywa się najpowszechniej Czuryło, gdzieś w Przemyskim Ciuryło, jak świadczy Łoziński, w opisie ruskiego wesela. Nazwisko to, znane jest szczególnie nad Dniestrem, górale nie znają go wcale. Taniec Czuryły, w którym pieśń o nim spiewają, jest częścią tańca weselnego: Korowodu. Widziałem go w Czortkowskim nad Dniestrem. Tańczący suną jeden za drugim zwolna, poważnie, wytupując nogami i zwracając się na lewo i na prawo; co nazywają pleszeniem, płasaniem: trzymają się przy tem za chustki, za ręce, albo je za pasy wkładają. Kto był ten Czuryło trudno odgadnąć. Niesiecki mówi, że jednego z pięciu synów Alex. Gorajskiego, któremu na imię było Cyryl, lud Czuryłem przezwał. Od Jędrzeja Czuryła podkomorzego przemyskiego zaczyna to nazwisko być rodzinnym. Marcin Czuryło rotmistrz żyjący w XVI wieku, odznaczył się w wojnach z Turkami i Wołoszą walcząc pod hetmanem Mieleckim. Z tem wszystkiem pieśń i taniec Czuryły zdają się być bardzo stare, a podobną do prawdy jest rzeka, że Czuryło jest bohaterem staroświeckich czasów, jakimś półbożkiem; może plemionom pokrewnym Rossjan i Słowaków nie jest obcym to nazwisko.

частности тогдашнихъ малорусскихъ сказаній, напоминающія нынѣшнія былины ¹⁾. Но, повидимому, общерусскій былевой началъ выми-

Kollar nazywa go bożkiem w swoim zbiorze pieśni słowackich. Pieśni o nim jest bardzo mało, i te nie zdają się być ino odmianami jednej i tej samej pieśni, która mimo to nie jest zupełna". Упомянутый здѣсь случай перехода имени былевого героя въ хороводныя пѣсни не единиченъ: Алеша раздѣлилъ ту же участь съ Чуриломъ. Имя Чурила встрѣчается въ довольно раннихъ актахъ. Въ записи 1385 г. названъ *Чурило* Бродовскій (Codex epistolaris Vitoldi, 1882, p. 41). Въ лѣтописи, изданной Н. Львовымъ (ч. II, Спб. 1792, стр. 165) упомянутъ при Пименѣ приставъ Иванъ Григорьевичъ *Чуриловъ* Драница. Къ XV-му стол. относится нѣсколько записей имени Чурилы: Bibliot. Ossolińskich, t. III, Ziemia Lwowska, str. 31 (подъ 1410 г.); Akta grodzkie i ziemskie, t. VII, № XXXIII, стр. 66 („Czurilo de Stoyanicze") и пр.

¹⁾ То, что говорится въ современныхъ былинахъ объ удаленіи богатырей въ монастыри и пещеры и о святости Ильи, напоминаетъ слова Станислава Сарницкаго въ его *Discriptio Poloniae*. Подъ рубрикой *Kiovia* у него читаемъ: „Sedes antiqua Ducum Russiae. Et quod olim Romani de septentrionalibus et Indianis monstris et miraculis sparserunt, hoc Russi de prodigiis et heroibus suis, quos *Bohatiros*, id est semideos vocant, aliis persuadere conantur. Contumulare autem istos solent in cauernis rupium"..... Лейпцигское изданіе Длугоша, t. II, col. 1093. Интересно отождествленіе богатырей съ угодниками.—У Михалона Литвина употреблено названіе, напоминающее былинное выраженіе: „Chorobra Litwa i. e. ferox Lithuania" (*De mor. Tart.*); не есть ли это также слѣдъ извѣстности былинъ въ западной Руси, или же Литва называлась „хороброю" въ обыденной рѣчи?—Въ актѣ 1443 г. мы встрѣтили названіе *Wołchowa dolina* (*Bibl. Ossol. t. III, стр. 65*).—Отмѣтимъ еще одну подробность былинъ, которая, быть можетъ, имѣла источникомъ если не Кіевское, то вообще южно-русское преданіе. Былины о татарскомъ нападеніи на Кіевъ изображаютъ участіе Богородицы къ судьбѣ этого города. Златогоріе туры, бѣжавшіе мимо,

....видѣли надъ Кіевомъ чуднымъ чудно
И видѣли надъ Кіевомъ дивнымъ дивно:
И по той стѣнѣ городовыя
И ходить—гуляетъ душа красная дѣвица,
Во рукахъ держитъ Божью книгу Евангеліе,
Сколько ни читаетъ, а въ двое плачетъ.

Турица такъ истолковала это видѣніе своимъ дѣтямъ:

ратъ на югѣ съ 40-хъ годовъ XVII-го стол., когда южно-русскому народу пришлось напрягать всѣ свои силы въ тяжелой борьбѣ за существованіе. Къ старымъ врагамъ, татарамъ, заступившимъ мѣсто Печенѣговъ и Половцевъ, присоединились новые—турки. Подъ вліяніемъ усиленной борьбы съ тѣми и другими былины начали переходить постепенно въ думы. Старый эпосъ могъ быть забытъ тѣмъ скорѣе, что новый являлся, по своей идѣ, продолженіемъ его. Вѣдь и древнія былины повѣствовали преимущественно о борьбѣ со степными кочевниками, о походахъ на югъ, къ Царю-граду¹⁾, а нѣкоторыя изъ нихъ

Не душа та красна дѣвица гуляла по стѣны,
А ходила та Мать Пресвята Богородица,
А плакала стѣна мать городовая,
По той ли по вѣрѣ христіанскія,—
Будетъ надъ Кіевъ градъ погибелѣ:
Подымается Батыга сынъ Сергѣевичъ....

Намъ неизвѣстно, было ли подобное преданіе въ Кіевѣ. Если было, то могло приурочиваться къ *нерушимой* стѣнѣ Софійскаго собора. Въ другихъ мѣстностяхъ южной Руси уцѣлѣли слѣды подобной легенды. Такъ, намъ сообщали, что въ 8 верстахъ отъ Пирятина, на берегу рѣки Удаа, между тремя дубами есть углубленіе, и по народному преданію, незадолго до прибытія Шведовъ тамъ видѣли Богородицу, которая стояла у аналоя въ траурномъ облаченіи, плакала и возвѣстила о предстоящемъ бѣдствіи. Извѣстна Почаевская легенда о заступничествѣ Богородицы во время нападенія татаръ на монастырь. Ср. образъ панночки въ одной колядѣ. Ант. и Драг. I, 34.

¹⁾ См. „Богатырское слово въ спискѣ начала XVII вѣка („Сказаніе о кѣвскѣхъ богатырѣхъ, какъ ходили во црѣ-градъ и какъ побили црѣградскихъ богатырей, зчинили себѣ чѣть), открытое Е. В. Барсовымъ“, Спб. 1881, стр. 8—10. Интересна характеристика Алеши въ этой „старинѣ“, въ которой обозначаются уже черты, выдвигаемыя въ немъ современными былинами (стр. 17 и 19), и въ то же время еще не видно полного искаженія; напротивъ, удалство Алеши напоминаетъ лѣтописнаго Александра Поповича (см. стр. 21—22). Въ современныхъ былинахъ сохранилось сравнительно немного указаній на походы на Византію; въ былинѣ о Волгѣ древняя основа подверглась значительной передѣлкѣ.—По словамъ Анонима Нотарія Бельи, у Мадьяръ также имѣлись былины, въ которыхъ ioculatores и селяне воспѣвали „*forcia facta et bella Hungarorum, usque in hodiernum diem oblivioni non tradunt, sed quidam dicunt, eos iuisse usque ad Constantinopolim, et portam auream Constantinopolis Botondium cum dolabro suo*

говорили и о плаваніи по морю¹⁾. Съ теченіемъ времени онѣ получали въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ козацкій отгѣнокъ²⁾.

Интересно было бы выяснить, подпадалъ-ли въ этомъ случаѣ богатырскій эпосъ вліянію козацкаго, или, наоборотъ, самъ составлялъ

incidisse". Ср. легенду о походѣ Болеслава Храбраго на Кіевъ. Упомянутыя мадьярскія былины существовали еще въ XVI в. Ios. Lad. Pič, *Der nationale Kampf gegen das ungarische Staatsrecht*, Leipzig 1882, s. 4.

¹⁾ См., напр., былины о Соловьѣ Будиміровичѣ. Въ описаніи его корабля А. А. Котляревскій видѣлъ изображеніе древне-скандинавскаго корабля. См. его замѣтку „Скандинавскій корабль на Руси“ въ I-мъ томѣ „Древностей, Трудовъ Моск. Археолог. Общ.“ и въ отдѣльномъ оттискѣ.

²⁾ По нѣкоторымъ вариантамъ, на Соколѣ-кораблѣ были атаманъ, подъ-атаманъ и есаулъ; корабль этотъ столонулся съ Турецкимъ флотомъ (Пѣсни, собр. Кирѣевскимъ, I², стр. 22—23; Онежскія былины, 284). Былины называютъ перѣдео Илью „старымъ козакомъ“ и изображаютъ козацкій строй на богатырской заставѣ: богатыри избираютъ атамана. Былинныя вѣтази, какъ и герои думъ, отправлялись „во чисто поле поляковать, козаковать“, бывали и въ Царь-градѣ. Илья собирался въ Царь-Градъ „Турочекъ всѣхъ повырубать, а Турчаночекъ во полонъ взять“ (Кир. I, стр. 15“. По нѣкоторымъ изводамъ былины объ отъѣздѣ Добрыни, онъ отправился „на ту границу на турецкую“. Въ былинѣ о взятіи Азова выступаетъ „Санталъ турецкій“, какъ и въ былинѣ о Вольгѣ. Былина о взятіи Азова (Онежскія былины, 174—176) подтверждаетъ справедливость соображенія г. М. Т-ва относительно существованія великорусской пѣсни объ этомъ событіи (Кіевская Старина 1882 г., № 11, „Матеріалы и замѣтки объ украинской народной словесности“, стр. 238 и 240) и въ тоже время заставляетъ согласиться съ мнѣніемъ И. П. Новицкаго (Кіевская Старина 1882, № 9, „Еще по поводу народной пѣсни: о взятіи Торческз, или же Азова“) о томъ, что пѣсня о взятіи Азова могла возникнуть и распространиться въ южной Руси вслѣдствіе связей Донскаго и Запорожскаго козачества. Былина и малорусская пѣсня отправляются въ основѣ отъ одного и тогоже преданія, но развиваютъ его различно и довольно самостоятельно. Что до странствующей подробности о взятіи города посредствомъ хитраго ввоза солдатъ, то она встрѣчается уже въ древнихъ египетскихъ сказкахъ: Maspero, *Les contes populaires de l'Égypte ancienne*, Paris 1882, pp. XXV—XXXIII. Великорусская былина о взятіи Азова возникла на Дону и интересна, какъ одинъ изъ остатковъ исторической эпикѣ Донскаго козачества, не лишенной, повидимому, сходства съ малорусскими думами. Связи несомнѣнно были. Въ былинахъ упоминаются, напр., чумаки. Гильф. 993, 1175 и др.

переходъ къ этому послѣднему? Кажется, что современныя былины прониклись отчасти козацкимъ духомъ на Дону ¹⁾. Въ южной Руси могло происходить такое же примѣненіе древняго эпоса и *постепенное* замѣщеніе героевъ его новыми. Рядомъ съ остатками древняго творчества должно было имѣть мѣсто новое, но и въ немъ, въ южно-русскихъ историческихъ пѣсняхъ, возникавшихъ подъ вліяніемъ борьбы съ татарами, турками и поляками, слышались по временамъ отголоски стараго эпоса княжескаго періода, повторялись нѣкоторые изъ его эпизодовъ, отзывались его приемы изображенія ²⁾, какъ уцѣлѣли нѣкоторые древнія воспоминанія въ бытовыхъ пѣсняхъ и колядкахъ ³⁾.

¹⁾ Въ былинахъ встрѣчаются нерѣдко упоминанія о Донскихъ козакахъ. См., напр., Онежскія былины, стр. 250.

²⁾ См. рефератъ О. Θ. Миллера въ „Трудахъ III-го Археологическаго съѣзда“ и статью Н. И. Петрова: „Слѣды сѣверно-русскаго былеваго эпоса въ южно-русской народной литературѣ“. Замѣтимъ, что приемы, употребляемые вторымъ изъ этихъ изслѣдователей для открытія слѣдовъ былеваго эпоса на югѣ, не всегда могутъ обезпечивать отъ ошибокъ: можно найти въ народныхъ южно-русскихъ сказаніяхъ такіе сходные съ былинными эпизоды, которые уцѣлѣли не изъ былинъ, а существовали независимо въ силу общаго характера народнаго творчества.

³⁾ См. капитальное изслѣдованіе А. А. Потебни о малорусскихъ пѣсняхъ въ „Филологическомъ Вѣстникѣ“ 1882 и 1883 гг., замѣчанія объ эпическихъ мотивахъ колядокъ въ „Разысканіяхъ VI—X“ А. Н. Веселовскаго, стр. 265 и сл. См. также рецензіи: А. А. Потебни—на „Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси, собранныя Я. Θ. Головацкимъ“ и А. Н. Веселовскаго—на „Труды этнографическо-статистической экспедиціи въ западно-русскій край“ въ „Отчетѣ о двадцать-второмъ присужденіи наградъ графа Уварова“ (Спб. 1880).—Въ колядкахъ начали отрывать историческія воспоминанія уже въ 30-хъ годахъ. Приведемъ здѣсь соображеніе по поводу колядки о *русскомъ королѣ* и объ убіеніи имъ Турскаго царя, указанное намъ А. Н. Щербаномъ (во Львовѣ) въ книжкѣ, которая, по всей вѣроятности, мало извѣстна у насъ и носитъ слѣдующее заглавіе: „Costy a prócházky po Halické zemi. Sepsal Karel Wladislaw Zap, w Praze 1863 (Zrcadlo života na wchodni Ewropě. Wydal K. W. Zap. Nowe laciné wydání. Swazek III). Эта колядка, перепечатанная потомъ въ собраніи Головацкаго и затѣмъ въ „Историческихъ пѣсняхъ малорусскаго народа“ В. Б. Антоновича и Драгоманова, была пропѣта пріятелю Zap'а, Вагилевичу, въ 1839 г. въ Титковѣ Станиславовскаго округа. Къ ней присоединено

Замѣчательнѣ всего, что въ южнорусскомъ эпосѣ уцѣлѣло имя Алеши Поповича ¹⁾. И въ новомъ эпосѣ онъ остался типическимъ

слѣдующее замѣчаніе: „Ze tato koleda má jisty historycký základ každý lehko uzná. Dle zdání p. Wahylewice ještě w 12 století powstati musela, w časech po smrti halického krále Daniela († 1266) a českého krále Přemysla Otakara II († 1278). W osobě turského cara rozumí bud' některého z chanůw Tatarských neb Buňáka prašiwého, chana Polowcůw. Zě se tu na bezkráli w české zemi naráží, lehko da se vysvětliti, an Daniel a Lew, králowé Halickí, s Čechy tehdaž časté styčnosti měli, a ruský lid o Otakorowě smrti na Moravském poli a o maloletnosti jeho syna Wáclawa III. znadno známost mítí mohl“ (стр. 120). Ср. объясненіе этой колядки у В. Б. Антоновича и Драгоманова (I, 29), по мнѣнію которыхъ въ разсматриваемой колядѣ отразились позднѣйшія воспоминанія—литовскаго періода.

¹⁾ Безсоновъ—въ приложеніи къ IV-му выпуску пѣсень, собранныхъ Кирѣевскимъ, XX—XXVII. Мнѣніе его было повторено другими, напр. Л. Н. Майковымъ и О. О. Миллеромъ. Дума объ Алексѣѣ Поповичѣ и бурѣ на Черномъ морѣ помѣщена въ нѣсколькихъ вариантахъ у В. Б. Антоновича и Драгоманова, I, 176—201. Къ чертамъ сходства Олексія Поповича съ Алешей, указаннымъ г. Безсоновымъ, можно прибавить другія, напр. грамотность того и другаго и гордость. Былиннаго Алешу сближаетъ съ Олексіемъ думъ козацкое званіе перваго: онъ былъ есауломъ на богатырской заставѣ. Быть можетъ, въ такомъ званіи онъ изображался взамѣнъ Ильи Муромца участвовавшимъ въ плаваніи Сокола-корабля Соловья Будиміровича. Интересно, что, по нѣкоторымъ вариантамъ, этотъ корабль плавалъ въ ряду тридцати (или 33) „по Турецкому морю, морю Черному“, въ которое „выпадала мать Нѣпра рѣка“, или просто по Синему морю Турецкому, или же по морю Дунайскому. Онежскія былины, 172—173; 283; 367. Рыбн. I, 54. Въ нѣкоторыхъ изводахъ во вступленіи упомянуты „широки врата да чигаринскіе“. Козацкій флотъ чуть-было не погибъ на морѣ вслѣдствіе грѣховъ Алеши, его заносчивости не только предъ людьми близкими, но и предъ святыней, отъ его гордости, какъ ею были погублены Калекскіе храбрецы. Олексій самъ говоритъ дважды о ней (Ант. и Драг. I, 179):

Либонъ мене, козака, панове-молодці,
Найбільше той гріхъ споткав.

Ср. характеристику Алеши въ „Богатырскомъ словѣ“ (стр. 17):

Всѣ ѣ на пѣще олеша попови,
Что ѣ дь пѣя или не пѣя,

образомъ гордости и молодечества въ соединеніи съ жестокосердіемъ. Это обстоятельство показываетъ, что и послѣ разгрома 1223 г., а можетъ быть и въ позднѣйшее время, происходило общее развитіе стараго былеваго эпоса на протяженіи всей русской земли, что слава сѣверныхъ богатырей была извѣстна югу, и какъ бы подтверждаются слова былины, что объ Алешѣ

Пошла славушка не малая
Отъ того ли города Ростовскаго
До того ли до города до Кіева,
До тое ли горы до Черниговки,
До того ли шеломя оватистаго,
До тое ли березоньки кудравыя ¹⁾.

Изъ всѣхъ на охочь бранитися:
Тотъ жъ на багатырь крѣчинова.

Дума также говоритъ о пьянствѣ Олексія, о непочтительности его рѣчей. Двойственность, какую мы отмѣтили въ Алешѣ, замѣтна и въ характерѣ Олексія, если не предполагать, что онъ уже до публичнаго покаянія на морѣ подумалъ о благочестивой жизни. Когда Олексій указалъ на себя, какъ на жертву, которою могла быть отвращена грозившая опасность, козаки сказали ему (Ант. и Др. I, 178; ср. 183):

Ей, Олексію Поповичу,
Славній *мицарю і писарю!*
Ти жъ святе письмо
По тричі на день читаеш
І нас--простих козаків
На все добре навчаеш.

Интересно, далѣе, что нѣкоторые варианты думы рисуютъ сцену *выѣзда* Олексія изъ Пирятина, какъ былины говорятъ о первомъ выѣздѣ нѣкоторыхъ богатырей изъ роднаго города. По нѣкоторымъ изводамъ, и у Олексія былъ братъ (вар. Д. Е., Ж. и З) какъ имѣлъ его и Алеша (Екимъ).—Такимъ образомъ, при болѣе внимательномъ разсмотрѣніи, дума объ Алексѣѣ Поповичѣ и о бурѣ на Черномъ морѣ въ образѣ Олексія и плаванія по Черному морю приближается къ былинамъ и, повидимому, заключаетъ передѣлку былиннаго образа, сохранившую много чертъ стараго эпоса.

¹⁾ „Матеріалы“ Ефименка, стр. 26—27.

Извѣстность былинъ объ Алешѣ на югѣ послѣ татарскаго нашествія вполне понятна: югъ былъ родиной нашего древняго былеваго эпоса. Теперь уже нельзя оспаривать того, что Киевской и Галицко-Волынской Руси принадлежит слава созданія большей части содер-
жанія былинъ того періода, когда средоточіемъ Руси былъ „славный городъ Кіевъ“, когда здѣсь

Заводился почестень пиръ
На многи князя, многи бояра,
А на всѣ поляницы на удале.

Неизвѣстно только, каковъ былъ складъ этихъ древнихъ былинъ. Быть можетъ, и онѣ уподоблялись думамъ: „Слово о полку Игоревѣ“ считаютъ древнею думой. Дошедшая до насъ позднѣйшая эпика юга запечатлѣна характеромъ, вполне соответствовавшимъ кипучимъ порывомъ народной энергіи и высокому драматизму и лиризму, персполнявшимъ народную жизнь и сообщавшимъ южно-русской поэзіи высшую степень задушевности и глубины чувства. Эпосъ проникся на югѣ тѣми особенностями, которыя были присущи уже древней южно-русской поэзіи, какъ она отразилась въ „Словѣ о походѣ Игоря“.

Мало по малу югъ забылъ старыя дружинныя и княжескія эпосы. Повсюду раздалась пѣсня кобзарей, но то не знаменовало пониженія народнаго самосознанія, не значило, что умеръ поэтический духъ южно-русскаго народа, что изсякъ его поэтический гений. Напротивъ, еще съ большимъ блескомъ и силой, чѣмъ въ былинахъ, онъ проявился въ лирическомъ эпосѣ думъ, составляющихъ славу и гордость южно-русской поэзіи и грандіозный монументъ тяжелаго, но вѣстѣ и славнаго прошлаго.

ПЕЧЕНѢГИ, ТОРКИ И ПОЛОВЦЫ ДО НАШЕСТВІЯ ТАТАРЪ.

III.

Русь и кочевники.

„..... и опустѣша села наша и городѣ наши..... нивы
порожѣе стоятъ звѣремъ жилища быша“.

(Ипат. лѣт. 155—6).

„Тогда по Русѣй земли рѣдко ратаевѣ кича-
хуть, въ часто врани грахуть трупя себѣ дѣлаче,
а галици свою рѣчь говоряхуть, хотятъ погнѣти на
уѣдіе“.

(Слово о полку Игоревѣ. Хр. Аристова. 1269).

Мы не знаемъ, когда выдвинулись Печенѣги изъ Азіи въ Европу. Вполнѣ извѣстно только, что въ IX в. они занимали уже область между Волгой и Яикомъ. Къ югу отъ нихъ простиралась Хазарія, къ востоку жили Узы, за р. Ураломъ, а къ западу, вѣроятно, между Волгой и Дономъ, кочевали Венгры ¹⁾. Во второй половинѣ этого же столѣтія на восточныхъ окраинахъ степи начинается движеніе. Начало ему далъ союзъ Хазаръ съ Узами. Они соединенными силами стали тѣснить Печенѣговъ ²⁾. Поводъ этой коалиціи остается неизвѣстнымъ. Можно только предполагать, что Печенѣги тревожили своими набѣгами области Хазаріи, мѣшали свободному движенію каравановъ, направлявшихся въ Хорезмъ ³⁾. Печенѣги были вытѣснены изъ своей

¹⁾ Corpus Script. hist. byzantinae. Constantinus Parphyrogenitus. v. III, p. 164. Defrémery. Fragments des géographes et d'historiens. Paris. 1849. p. 14—16 (Эль-Бекри). Извѣстія Ал-Бекри. Куника и Розена. Спб. 1878 г. стр. 59.

²⁾ Constantinus Porphyrogenitus. ibidem.

³⁾ О торговлѣ Хазаріи см. гл. I. Кедренъ рассказываетъ, что крѣпость Саркель-Бѣлая Вѣжа, построенная на Дону, служила для удержанія Пече-

области и при своемъ движеніи столънулись на западъ отъ Волги съ кочевьями Венгровъ. Послѣдніе были не въ состояніи выдержать натиска враговъ, гонимыхъ соединенными силами Хазаръ и Узовъ, и подвинулись къ Днѣпру ¹⁾).

нѣговъ отъ вторженій въ области Хазаріи. (Γεωργίου τοῦ Κεδρηνου. Σύνοψις ἱστορίων. Воннае. 1839 а. v. II, р. 129—130.). Но Константинъ Б., весьма подробно говорящій о Печенѣгахъ, о ихъ отношеніи къ Хазаріи, не знаетъ совсѣмъ причины постройки этого укрѣпленія. (Constant. Porphyg. v. III, р. 177). Да при императорѣ Теофилѣ, ко времени котораго оба писателя относятъ этотъ фактъ, Печенѣги жили еще между Волгою и Ураломъ, такъ что крѣпость на Дону не могла служить противъ нихъ. (Императоръ Теофилъ правилъ отъ 629 до 842 г. Krug Kritische Versuch zur Aufklärung der byzantinischen Chronologie. S.-Pb. 1810. р. 325 и Atlas universel d'histoire et de géographie, par Bouillet. Paris. 1865 р. 378).

¹⁾ Годъ, въ который произошли эти событія, по нашему мнѣнію, опредѣлить съ точностью нѣтъ возможности. Константинъ Б. говоритъ, что они происходили за 50 или 55 лѣтъ до времени написанія имъ своего сочиненія (р. 162). Если онъ писалъ въ 948 г. (Commentarii Akademiae Scienc. Petrop. 1737 а. v. IX, р. 367—8), то слѣд. изгнаніе Печенѣговъ произошло въ 898 или 893 г. Но мы имѣемъ извѣстіе, опровергающее эту дату. Монахъ Регино рассказываетъ: „Anno Dominicae incarnationis DCCCLXXXIX (889 а.) gens Hungarorum..... a scythicis regnis, et a palludibus, quas Tanaïs... porrigit, egressa est.... Et supra dictis igitur locis gens memorata à finitimis sibi populis, qui Pezinati (Pezinaci) vocantur, a propriis sedibus expulsa est.... „(Scriptores rerum Germanicarum. Ratisbonae. MDCCXXVI (1726 г.), v. I. Reginonis Monachi Prumiensis Annales. I. II, р. 89). Наша лѣтопись относитъ проходъ Венгровъ неопредѣленно ко времени правленія Олега (приблизительно 879—912 г.). Появленіе ихъ у Кіева отнесено ею къ 898 г. (Стр. 14. Ипат. лѣт.), но, кажется, тутъ она списала у Византійцевъ. Сумъ предполагаетъ, что вытѣсненіе Венгровъ Печенѣгами совершилось постепенно. Разъ Венгры вытѣснены въ 889—893 г., когда жили между Дономъ и Днѣпромъ, даже прежде, ибо въ 889 г. они уже вторглись въ Паннонію. Въ 889 г. Левъ философъ призвалъ Венгровъ противъ Болгаръ изъ Молдавіи и Валахіи. Вытѣсненіе-же ихъ отсюда должно случиться раньше 898 г., ибо въ 894 г. Арнульфъ призвалъ уже Венгровъ противъ Моравіи. Готфридъ Витербіенскій, писавшій около 1186 года, свидѣтельствуетъ, что Пинценаты (Печенѣги) вытѣснили Венгровъ изъ Скиѣи. Лѣтописецъ Саксонъ говоритъ, что Венгры, будучи вытѣснены

Удаленіе Венгровъ изъ южно-русскихъ степей совершилось не вдругъ ¹⁾. Послѣ перваго отступленія съ береговъ Дона они остановились на нѣкоторое время въ области рѣкъ Днѣпра, Буга и Ингула. Затѣмъ произошло вторичное движеніе подъ давленіемъ Печенѣговъ, послѣ чего Венгры заняли мѣстность въ бассейнѣ рр. Днѣстра, Прута, Серета. Но и здѣсь въ 892 г. на ихъ кочевья, въ отсутствіе главныхъ силъ, сдѣлали набѣгъ ихъ враги и заставили окончательно убраться въ Паннонію ¹⁾.

Печенѣгами, въ 890 г., были призваны на помощь Арнульфомъ Альбертъ, инокъ *Trium fontium*, подводитъ это событіе подъ 883 г. (Историч. Разсужденіе о Пачинакахъ или Печенѣгахъ. Фридриха Сума. Чтенія въ Ист. Общ. Ист. и Древн. Росс. 1846 г. № 1, стр. 22 и 24, гл. 10). Такимъ образомъ, трудно сказать что-нибудь опредѣленное. Для нашихъ цѣлей оно и не важно, а потому мы представляемъ рѣшеніе этого вопроса специалистамъ по исторіи Венгріи, для которыхъ онъ имѣетъ болѣе значеніе.

¹⁾ Что выселеніе совершилось не вдругъ, видно изъ разказа Константина Б. Онъ говоритъ, что Печенѣги жили вначалѣ между Волгой и Яикомъ (р. 164), Венгры-же занимали страну Лебедю, гдѣ протекаетъ р. Ингуль. Печенѣги ихъ вытѣснили (р. 168). Затѣмъ каганъ Хазаріи старался сплотить ихъ подъ властью одного вожда. Такимъ всждемъ былъ провозглашенъ Арпадъ. Послѣ этого, уже въ его правленіе Печенѣги напали на нихъ и заставили выселиться изъ мѣстъ, гдѣ протекали Прутъ, Серетъ и Днѣстръ, въ великую Моравію. (р. 168—181). Значитъ при Арпадѣ они совершили переселеніе въ послѣднія свои жилища въ теперешней Молдавіи съ береговъ Дона, Днѣпра и Ингула. Такимъ образомъ по рѣкамъ ихъ стоянки могутъ быть обозначены такъ: 1) Волга и Донъ, 2) Донъ, Днѣпръ, Ингуль и 3) Днѣстръ, Прутъ и Серетъ. Первую стоянку между Дономъ и Волгой мы полагаемъ потому, что какъ восточные писатели, такъ и западно-европейскіе путешественники полагаютъ В. Венгрію между Волгой, Ураломъ и Уральскимъ хребтомъ. (См. Ибнъ-Гаукаля въ *Les peuples du Caucase*. D'Ohsson. p. 146; *Histoire généalogique des Tatars*. D'Abulgasi. p. 47; Рубруквисъ. *Codex Diplomaticus Hungariae ecclesiasticae et civilis*. Fejer. v. IV, pgs. 2, p. 278; Путешествіе венгер. монаха въ В. Венгрію. *Ibidem*. p. 55). Но изъ этого такъ сказать центра Венгріи ихъ кочевья спускались между Волгой и Дономъ, что видно изъ венгерскихъ преданій. Ни Анонимъ, ни Туроць не знаютъ собственно Волги, а только Донъ, съ береговъ котораго и ведутъ своихъ земляковъ. „*Praeterea in Scythia grandem fluvium, Don vocatum oriri, et illum ab Hungaris Ethewel duncupari*“..... (*Script rer hung.* v. I, p. 49). Тоже повторяетъ и въ другомъ

Во все продолженіе IX в. и до 968 г. Печенѣги не тревожили Русской земли. Это, можетъ быть, объяснимо, какъ тѣмъ, что имъ нужно было время, чтобы окончательно раздѣлаться съ Венграми, такъ и тѣмъ, что на Руси было спокойно, не начиналось еще той внутренней борьбы, которая уже при Владимірѣ Св. и Ярополкѣ дала возмож-

мѣстѣ: „illam Scythiam..... ab occidente fluvio Fthewl, quem et Don vocari dixerunt includi“..... (ibidem). Такъ говоритъ Туроцъ. Анонимъ-же повѣствуетъ: „Scythia ergo maxima terra est, quae Dentumoger dicitur, versuz orientem, finis cujus ab aquilonali parte extenditur usque ad nigrum pontum a tergo autem habet flumen, quod dicitur Tanais“. (Ibidem, p. 3). Оба они писали по народнымъ преданіямъ, въ которыхъ, какъ мы видимъ, р. Этиль-Волга смѣшивается, сливается въ одно съ Дономъ. Это могло произойти только въ такомъ случаѣ, когда Венгры занимали берега у Волги и Дона, т. е., жили между этими рѣками. Такимъ образомъ, до столкновенія съ Печенѣгами Венгры обитали между р. Яикомъ, Волгой и Дономъ. Вытѣснена Печенѣгами была та часть Венгровъ, которая обитала между Волгой и Дономъ, а другая часть осталась на прежнихъ жилищахъ, гдѣ ихъ и застаютъ Рубруквисъ и Бенгер. монахъ въ XIII в. Во второй столѣтїи, между Дономъ и Днѣпромъ, знаетъ, кажется, Венгровъ и Ибнъ-Дасть (Извѣстія Ибнъ-Даста. Хвольсонъ. Спб. 1869 г. р. 26). Онъ говоритъ, что они живутъ между двумя большими рѣками, впадающими въ Румское (Черное) море. См. также: Pray. Annales veteres Hunnorum, Avarorum et Hungarorum. Vindobonae. v. I. 1761 а. р. 328; Geschichte des Königreichs Ungern von Engel. Tübingen. 1811. th. I, р. 5; Geschichte von Ungarn, von Fessler. Leipzig. 1867. I. I, р. 49; Die Ungern, von Hunfalvy. Wien und Teschen. 1881. р. 17—18. Ни одинъ изъ приведенныхъ историковъ, согласно съ указанными нами фактами, не держится мнѣнія о проходѣ Венгровъ мимо Кіева и ихъ побѣдахъ надъ Русскими. Впрочемъ, Прай не отказывается совершенно отъ извѣстій Анонима, повѣствующаго объ этихъ невозможныхъ вещахъ, и старается объяснить ихъ такъ, будто Анонимъ смѣшалъ здѣсь Венгровъ съ Кабарами Константина Б., которые, по мнѣнію Прая, по отдѣленіи отъ Хазарь остановились на Руси, а потомъ чрезъ Лодомерію (Владиміро-Волинъ), Галицію, къ верховьямъ Тиссы, переселились въ Венгрію (ibidem, р. 331). Но этого также ни откуда не видно. Константинъ Б., дѣйствительно, говоритъ о междоусобіи у Хазарь, о переходѣ Кабаровъ къ Венграмъ, но это произошло еще тогда, какъ Венгры занимали наши степи (Constant. P. v. III, р. 171—173). Довѣряя извѣстію Анонима, и г. Европеусъ ведетъ Венгровъ изъ Угріи чрезъ Суздаль и Кіевъ, изъ

ность кочевникамъ вмѣшаться въ дѣла Русскихъ и увидѣть ихъ слабость. Въ 915 г. Печеньги заключили съ Игоремъ миръ, а въ 944 г. они, какъ наемное войско, участвуютъ въ походѣ Русскихъ на Грецію¹⁾. Въ это время они заняли уже все пространство степей отъ Дуная до Дона. Племена или колѣна, на которыя разбивался весь народъ печенѣжскій, заняли разныя мѣстности. Около Хазаріи, Алланіи и на границахъ Херсона расположились колѣна Тзурь, Кальпее, Талматъ и Зоспонъ. На правой сторонѣ Днѣпра кочевали другіе четыре улуса, изъ которыхъ на границахъ Болгаріи помѣщалось племя Хопонъ; Гюла сосѣдило съ Венграми, Харобое съ Русью, а Эртемъ—было погранично съ Уличами²⁾. Такимъ образомъ, граница Печенѣ-

которыхъ первый еще и не существовалъ въ эпоху ихъ переселенія (Объ Угорскомъ народѣ. Спб. 1874 г. стр. 2). Венгерскій историкъ, Хорватъ, буквально держится извѣстій Анонима и ведетъ своихъ земляковъ тѣмъ-же путемъ, что и г. Европоусъ (*Geschichte der Ungarn. v. Horváth. Pesth. 1850 a. h. I, p. 9*). Венгерскіе поэты нашего столѣтія воспыли эти первыя предпріятія Мадьяръ: Добречени (*Dobreczeni*) въ своей „Кіевской битвѣ“ (1826 г.), Андрей Хорватъ—въ „Арпадѣ“ (1831 г.), Вевесковти (*Voevoeskovty*)—въ „Бѣгствѣ Соломона“ (1825 г.). (*L'Empire Grec au dixième siècle. Rambeaud. p. 355, n. 5*). Объ извѣстіяхъ Анонима подробнѣе см. въ главѣ „Половцы въ Венгріи“.

¹⁾ Ипат. лѣт. стр. 26 и 28.

²⁾ „Отъ нижняго теченія Дуная, напротивъ Силлистріи, до города Саргела на Дону простирается Печенѣгія“. (*ἀπὸ δὲ κάτωθεν τῶν μερῶν Λατίνων τῆς Διοτρας ἀντίπερα ἢ Πατρίναχλα παρίρχεται, καὶ κατακρατεῖ ἢ κατακρατεῖ αὐτῶν μέχρι τοῦ Σάρκελ, τοῦ τῶν Χαζάρων κάστρον*). *Constantinus Porphyrogenitus, v. III, p. 165, 166, 177*. Въ 915 г. Печеньги уже были на Дунаѣ, ибо ихъ нанимали тогда Греки противъ Симеона (Ипат. лѣт. стр. 26; *Γεωργίου τοῦ Κεδρηνίου Σύνοψις ἱστορίων. Bonnae. 1839 a. v. II, p. 283—287; Krug. Kritische Versuch zur Aufklärung der Byzantinischen Chronologie. SPb. 1810. p. 129—130*). Прай дѣлаетъ предположеніе, что Гюла занимало Трансильванію (*Annales veteres Hun. Avar. et Hung. Vindobonae. 1761 a. v. I, p. 325*). Константинъ Б. говорить, что улусъ Эртемъ сосѣдиль съ Уличами, Древлянами и Ленчанами (*τοῖς Τε Οὐλτινοῖς καὶ Δερβλενίνοῖς καὶ Λεντίνος*), но, по нашему мнѣнію, границы Печенѣговъ не могли заходить такъ далеко, къ области Древлянскаго племени. Въ лѣтописи нѣтъ никакого упоминанія о какихъ-либо набѣгахъ Печенѣговъ на эту сторону.

гн съ востока шла правымъ берегомъ Дона; съ сѣвера она никогда прочно не устанавливалась и только приблизительно можетъ быть проведена отъ устья р. Воронежа чрезъ Донецъ ниже теперешняго Славянскаго, затѣмъ проходила къ Днѣпру по сухопутью, вѣроятно, по линіи лѣсовъ, слѣд. къ югу отъ Орели и Самары, затѣмъ перерѣзывала рр. Ингуль, Бугъ и Днѣстръ, также сообразно съ границей распространенія лѣсовъ; съ юга было Азовское море, Перекопскій перешеекъ, берегъ Чернаго моря и Дунай до Силистріи. Однако-же мы имѣемъ основаніе предположить, что устье, какъ Дона, такъ Днѣпра, Днѣстра и Дуная, не было занято Печенѣгами. Доказательства этому мы увидимъ при дальнѣйшемъ изложеніи.

Начиная съ 60-хъ годовъ X ст. начинается упорная борьба Руси съ Печенѣгами. Въ 968 г. они осадили самый Кіевъ и едва не принудили его сдаться. Въ это время, какъ извѣстно, Святославъ былъ въ Болгаріи. Только появленіе сѣверянскаго воеводы, Претича, съ небольшою дружиною, которую Печенѣги приняли за передовой отрядъ войска Святослава, спасло городъ. Печенѣги были разбиты явившимся изъ Болгаріи Святославомъ ¹⁾.

Занятый дѣлами на Дунаѣ, онъ не заботился объ охрапѣ Руси. Благодаря этому, кочевники дѣйствуютъ смѣлѣе и смѣлѣе. Они заняли самую важную мѣстность по теченію Днѣпра,—его берега около пороговъ, и сильно затрудняли сообщеніе Руси съ Чернымъ моремъ. Самъ Святославъ былъ окруженъ Печенѣгами при обходѣ пороговъ и убитъ въ 978 г. ²⁾.

Усиленію кочевниковъ начинаетъ способствовать самый ходъ политическихъ событій на Руси. Съ послѣднихъ лѣтъ княженія Свято-

Гораздо южнѣе были славянскія поселенія и по Днѣпру. Проникновенію къ области Древлянъ препятствовала и лѣсистость территоріи у верховьевъ Ингула, Буга и Днѣстра. Мы видѣли уже южныя границы лѣсовъ въ этой области (см. гл. I). Какое племя должно разумѣть подъ именемъ *Leuzen-vici*—мы не беремся опредѣлить.

¹⁾ Ипат. лѣт. стр. 42—43.

²⁾ Ibidem, p. 48. Приблизясь къ порогамъ, надо было выходить на берегъ, вытаскивать суда и обходить эти опасныя мѣста. При этомъ часть людей переносила тяжести, а другая шла съ оружіемъ въ рукахъ (*Constantinus Porphyrogenitus*, v. III, p. 74—79).

ства являются зачатки удѣльнаго порядка. Напрасно было бы думать, что творцемъ его былъ Ярославъ, что удѣльный періодъ начался только со смертію послѣдняго. Такой порядокъ присущъ всему славянству и у насъ, на Руси, онъ съ началомъ государственнаго устройства только измѣнилъ свой характеръ, найдя точку опоры въ княжеской семьѣ. Стремленіе къ автономному существованію самыхъ мелкихъ вѣтвей племени, не говоря уже о цѣлыхъ племенахъ, желаніе имѣть своего князька, было искони у всѣхъ Славянъ, возьмемъ-ли мы Похорскихъ или Дунайскихъ, или Чеховъ и Моравовъ. Подъ властью Олега, представителя государственной власти на Руси, были племенные князья, носившіе названіе „свѣтлыхъ“. Мы говоримъ это между прочимъ, только желая указать на неправильность, по нашему мнѣнію, полагать начало удѣльнаго періода съ 1054 г. Уже послѣ смерти Святослава 972 г. начинается борьба между князьями, посаженными въ Кіевѣ, Новгородѣ и землѣ Древлянской. Съ теченіемъ времени борьба разрастается, и сосѣди-кочевники играютъ въ ней не маловажную роль.

Первое участіе Печенѣговъ въ дѣлахъ Руси относится къ 980 г. Подушаемый кіевскими боярами, Ярополкъ присоединилъ область Древлянъ снова къ Кіеву. Въ этой борьбѣ погибъ Олегъ. Тогда зашевелился Новгородъ противъ стремленій кіевского князя, во главѣ съ своимъ Владиміромъ. Ярополкъ не успѣлъ призвать Печенѣговъ, хотя слуга его Варяжко и совѣтывалъ ему бѣжать къ нимъ. Послѣ смерти своего господина, измѣннически убитого Владиміромъ Св., Варяжко бѣжалъ къ Печенѣгамъ и съ ихъ помощію долго боролся противъ новаго кіевского князя. Силой не удалось справиться съ этимъ энергическимъ человѣкомъ, и Владиміръ „одва приваби и, заходивъ к нему рать“¹⁾.

При Владимірѣ Св. еще большее число областей получаетъ князей; земли Новгородская, Ростовская, Полоцкая, Владиміро-Волинская, Древлянская, Муромская, Тимукороканская, розданы сыновьямъ кіевского князя. Дѣлая уступку племенамъ, Кіевъ думалъ, что члены одной княжеской семьи будутъ прочными связями областей съ центромъ государства. Но чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе эти областные князья сливаются

¹⁾ Ипат. лѣт. стр. 49—52.

свои интересы съ мѣстными, и первый новгородскій князь, Ярославъ, обнаруживаетъ неповиновеніе кіевской центральной власти, отказавшись вносить установленную дань. Новый князь, понявшій, что стремленіе областей въ обособленности находить себѣ точку опоры въ самой княжеской семьѣ, рѣшился принять энергическія мѣры для ея устраненія. Это былъ Святополкъ, человѣкъ, съ точки зрѣнія нравственной и христіанской, пожалуй, „окаянный“, но съ государственно-централизационной — умный и энергическій. Хорошо понимая, что братья добровольно не покинутъ своихъ областей, съ которыми сжились, онъ рѣшился отдѣлаться отъ нихъ другимъ способомъ: избить ихъ. Борисъ, Глѣбъ и Олегъ погибли жертвами цѣлей Святополка, но Новгородъ съ Ярославомъ не далъ возможности кіевскому князю осуществить своихъ плановъ. Кіевъ въ отрывшейся борьбѣ съ Новгородомъ опирается на Печенѣговъ. Вместе съ Святополкомъ они были разбиты у Любеча въ 1016 г., затѣмъ, въ 1018 г. мы видимъ ихъ на службѣ въ войскѣ Болеслава Храбраго, когда онъ явился на помощь своему зятю, Святополку. Еще раньше въ 1017 г., они, по его побужденію, сдѣлали нападеніе на Кіевъ. Наконецъ, въ 1019 г. Печенѣги потерпѣли страшное пораженіе вмѣстѣ съ сторонниками Святополка на р. Альтѣ ¹⁾

Этимъ и заканчивается роль Печенѣговъ въ политическихъ событіяхъ Руси. Но борьба съ ними продолжалась непрерывно и въ промежуткахъ времени между усобицами.

Изъ ихъ самостоятельныхъ набѣговъ въ княженіе Владиміра Св. первый относится къ 993 г. Они двигались со стороны р. Сулы. На р. Трубежѣ, около Переяславля, произошла ихъ встрѣча съ русскими. Печенѣги были разбиты. Извѣстна легенда о богатырѣ русскомъ Янѣ Усмошвецѣ, явившаяся слѣдствіемъ этой побѣды и въ различныхъ передѣлкахъ сохранившаяся у народа до настоящаго столѣтія. Мы будемъ имѣть случай далѣе поговорить о народныхъ преданіяхъ. Въ 996 г. Печенѣги разбили кіевского князя у Василева и едва не захватили его въ плѣнъ: Владиміру удалось спрятаться подъ мостомъ. Окрестности Кіева потерпѣли опустошеніе и въ 997 г., когда Печенѣги осадили Бѣлгородъ, который избѣжалъ разграбленія, по словамъ

¹⁾ Ипат. лѣт. стр. 100—101. Monum. Pol. hist. v. I, p. 317—318. (Хроника Титмара).

преданія, только благодаря находчивости старшинъ, убѣдившихъ Печенѣговъ въ неистощимости своихъ колодцевъ киселя и меда, при которыхъ они могутъ вѣчно сидѣть въ осадѣ. Почему Печенѣги отступили, мы не знаемъ, но они не взяли Бѣлгорода ¹⁾, а Русь могла бы сдѣлаться, что „Печенѣзи киселя бѣгаютъ“.

Но дѣло не ограничилось этими двумя набѣгами. При Владимірѣ Св. борьба съ Печенѣгами „бѣ, по выраженію лѣтописи, беспереступа“. По извѣстію нашего источника, борьба эта шла успѣшно для Руси. Въ X в. начинается укрѣпленіе границъ ея городами. „И нача ставити (Владимірѣ) города по Деснѣ, и по Устри, по Трубешеву, и по Сулѣ и по Стугнѣ“... ²⁾. Если мы бросимъ взглядъ на карту, обратимъ вниманіе на направленіе теченія рѣкъ Сулы и Трубежа, то увидимъ, что онѣ дѣйствительно могли служить самыми удобными стратегическими линіями для защиты Руси въ то время. Обѣ эти рѣки совершенно замыкаютъ территорію Переяславскаго княжества: ихъ верховья находятся въ Черниговской области, а впадаютъ онѣ въ Днѣпръ. Съ постройкой городовъ являлось два ряда укрѣпленій. Предполагалось, какъ видно, что, прорвавшись чрезъ первую линію, кочевники должны будутъ остановиться у второй. Съ юго-востока Кіевъ былъ такимъ образомъ защищенъ, а только его безопасность и имѣлась въ виду Владиміромъ Св. „Се не добро есть мало городовъ около Кіева“ ³⁾, говорятъ онъ. Съ этою цѣлью онъ дѣлаетъ къ югу отъ Кіева засѣки, и такъ называемый Зміевъ валъ, сохранившійся и до сихъ поръ, представляетъ, кажется, остатки воздвигнутыхъ Владиміромъ земляныхъ укрѣпленій ⁴⁾. Все остальное пространство земель, принад-

¹⁾ Ипат. лѣт. стр. 83—84, 85. Никоновская сообщаетъ и такія данныя: „Влѣто 978. Победы Ярополкъ Печенѣги, и возложи на нихъ дань“. Влѣто 979. Приде Печенѣжскій князь Идея и, бичеломъ Ярополку вслужбу; Ярополкъ же пріять его, и даде ему грады, і власти, и імяше его вчести влице“. Никон. лѣт. ч. I, стр. 61, Спб. 1767 г.

²⁾ Ипат. лѣт. стр. 83.

³⁾ Ibidem.

⁴⁾ Monum. Poloniae historica. v. I, p. 224. Зміевъ валъ начинается въ Кіевскомъ уѣздѣ, при мѣстечкѣ Трипольи, проходитъ чрезъ село Барыганскую Ольшанку, стѣнью мимо села Кодака, полями селеній Пора-

лежавшее подчиненнымъ кievскому князю племенамъ, оставалось на произволъ судьбы. Племя Уличей и Тиверцевъ, какъ самое крайнее, должно было подвергнуться наибольшей опасности. Можетъ быть, холодное равнодушіе кievскихъ князей къ судьбѣ ихъ обуславливалось установившимися политическими отношеніями этихъ племенъ къ Кіеву. Мы имѣемъ полное право предполагать, какъ сказано выше, что Уличи и Тиверцы по культурѣ стояли выше другихъ рус.-славян. племенъ. Поэтому они съ большимъ успѣхомъ сопротивлялись притязаніямъ Кіева. Мы находимъ даже въ лѣтописи интересный фактъ, заставляющій признать ихъ единственно самостоятельными племенами въ то время, какъ другія платили дань кому нибудь. Лѣтопись нѣсколько разъ повторяетъ, что Поляне, Сѣверяне, Радимичи и Вятичи были обложены данью въ пользу Хазаръ ¹⁾, но нѣтъ въ ней ни одного упоминанія, ни одного намека, что тому же подвергались Уличи и Тиверцы. Одно за другимъ безъ особеннаго сопротивленія подчиняются племена Кіеву, и только Уличи и Тиверцы оказываютъ противодѣйствіе. „И бѣ обладая Олегъ Деревляны, говоритъ лѣтопись, Полянми, Радимичи, а со Уличи и Тиверцы имѣяше рать“ ²⁾. Мы встрѣчаемъ только разъ участіе этихъ племенъ въ походахъ русскихъ князей и то въ качествѣ союзниковъ, а не подчиненныхъ, именно въ походѣ Олега 907 г., но и то только однихъ Тиверцевъ ³⁾. Далѣе нѣтъ никакихъ упоминаній, ни о послѣднихъ, ни объ Уличихъ. Очевидно, они не участвовали въ обще-русской жизни, своими силами должны были бороться съ нахлынувшими врагами.

Но эта постройка городовъ не вполне удовлетворяла своей цѣли и защиты Кіева. Печенѣги, какъ позже Половцы, прорываюгся сквозь

давки, Великой Снитинки, Фастова и селенія Пивни; потомъ вступаетъ въ Сквирскій уѣздъ на земли селенія Бѣлокъ. (Фундуклей. Обзорніе могилъ, валовъ и городищъ. Кіевъ. 1848 г. стр. 30).

¹⁾ Ипат. лѣт. стр. 10, 11, 13, 14.

²⁾ Ипат. лѣт. стр. 14. Извѣстіе Никоновской лѣтописи объ отдачѣ дани съ Уличей Свенальду, объ осадѣ Пересечня, о переселеніи Уличей куда-то съ Днѣпра, подвергалось не разъ разбору и толкованіямъ. Но такъ какъ могли являться только болѣе или менѣе вѣроятныя гипотезы, такъ какъ за этотъ періодъ въ Никоновской лѣтописи встрѣчаются большія анахронизмы, то мы считаемъ болѣе удобнымъ опираться только на лѣтопись Ипатьевскую, не имѣя повода сомнѣваться въ ея извѣстіяхъ.

³⁾ Ипат. лѣт. стр. 17.

линии этихъ укрѣпленій. Неудобство близости къ Кіеву пограничной линіи по Стугнѣ созналъ уже Ярославъ. Онъ сильно подвинулъ ее впередъ, избравъ для ея проведенія берега Роси. Въ 1031 г. онъ поселилъ здѣсь плѣнныхъ Ляховъ, а въ 1032 г. „нача ставити города по Руса“ ¹⁾).

Приблизительно около этого времени на востокъ степей начинается новое движеніе. Изъ-за Яика надвигаются новые враги, Половцы ²⁾. Они начинаютъ тѣснить Торковъ, которые подъ ихъ давленіемъ стремятся съ береговъ Волги и Дона на западъ. Это племя, судя по имѣющимся фактамъ, не отличалось особенной дикостью и воинственностью. Прогнавъ въ союзъ съ Хазарами Печенѣговъ съ береговъ Дона, оно, по своему миролюбію, позволяетъ части послѣднихъ остаться на старыхъ кочевьяхъ въ собственной области ³⁾. Не слышно и о его набѣгахъ на сосѣдей. Единственное извѣстіе, говорящее объ этомъ, принадлежитъ Массуди: онъ рассказываетъ, что при соединеніи двухъ рукавовъ Хазарской рѣки Хазары построили крѣпость, въ которой постоянно находился гарнизонъ для удержанія кочевыхъ нарѣцѣвъ особенно Узовъ, которые преимущественно зимой, переходя по льду, дѣлаютъ набѣги на области Хазаріи. Иногда царь хазарскій бываетъ принужденъ являться на помощь своему укрѣпленію ⁴⁾. Оче-

¹⁾ Ипат. лѣт. стр. 105. Вѣроятно, оба эти факта произошли въ одномъ году.

²⁾ Карамзинъ предполагаетъ, что восточные Печенѣги были вытѣснены Половцами въ 1036 г. (Исторія Госуд. Росс. Спб. 1833 г. Изд. Смирдина т. II, стр. 36, примѣч. 105). Время опредѣлить невозможно. Вытѣсненіе происходило, конечно, не вдругъ и начало его надо отнести къ болѣе раннему времени.

³⁾ Constantinus Porphyrogenitus v. III, p. 164—166.

⁴⁾ D'Ohsson. Les peuples du Caucase. p. 117. Frähn. Ibn-Foszland's... p. 60. Мнѣніе г. Бруна, что подъ началомъ канала Понта, соединяющагося съ рѣвою Хазаръ, надо разумѣть Керченскій проливъ, мы не находимъ возможнымъ принять (Черноморье. ч. II, стр. 131—132). Вполнѣ убѣдительными намъ кажутся доводы г. Ламбина, что тутъ говорится о пунктѣ, гдѣ Донъ и Волга сближаются. (О Тмутороканской Руси. Ж. М. Н. П. 1874 г. № 1). Мысль о соединеніи Дона съ Волгой была не чужда и Византийцамъ. Приводимъ цитату изъ Теофана какъ она выписана у Баера

видно, ослабѣвшая Хазарія не могла уже справиться и съ своими прежними союзниками. Походы Святослава подорвали ея силы. Но это извѣстіе Массуди, на сколько намъ извѣстно, стоитъ одиноко. Нѣтъ также ни одного указанія на борьбу Торковъ съ Печенѣгами въ X в. Это доказываетъ, что они не думали прорываться далѣе на западъ и покойно кочевали въ области Волги и Дона. И послѣдующая ихъ судьба показываетъ, на сколько это племя не подходило къ Печенѣгамъ и Половцамъ по воинственности и страсти къ грабежамъ и опустошеніямъ. Узы-Торки быстро осаживаются въ Византіи и на Руси, въ скоромъ времени дѣлаются полуосѣдлымъ населеніемъ. Только въ XI в. мы видимъ ихъ въ борьбѣ съ Печенѣгами. Русскимъ это племя стало извѣстно въ X в., потому что въ 985 году Торки являются уже союзниками Владиміра Св. въ его походъ на Волжскихъ Болгаръ ¹⁾. Теперь подъ давленіемъ Половцевъ они подвигаются на западъ. Главное ядро Торко-узскаго племени потѣснило Печенѣговъ, которые въ послѣдній разъ напали на Русь въ 1034 года. Они осадили самый Кіевъ, на выручку котораго подоспѣлъ Ярославъ изъ Новгорода съ силами его и наемныхъ варяговъ. Страшная битва произошла, по словамъ лѣтописца, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ впослѣдствіи была выстроена Св. Софія. Печенѣги были разбиты на голову; много ихъ погибло въ рѣкѣ Сѣтомлѣ. Это была послѣдняя битва, ибо, какъ говоритъ лѣтопись, Печенѣги „погибоша, а прокъ ихъ пробѣгоша и до сего дни“ ²⁾. Въ степяхъ около русскихъ границъ они не могли уже удержаться: въ это время къ предѣламъ Руси подвинулась главная масса Торкскаго племени. Печенѣги бросились на юго-западъ и заняли область между Днѣпромъ и Дунаемъ. Тутъ происходитъ борьба между ними и Узо-Торками, неудачная для первыхъ, благодаря внутреннимъ неурядицамъ, начавшимся среди

(Commentarii Ak. Scienciar. Imp. Petropol. 1734 a. v. IX. Geographia Russiae. p. 390): „εις ἣν (in Maeotidem) εἰσάγεται ποταμὸς μέγιστος ἀπὸ τοῦ ὠκεανοῦ καταφερόμενος διὰ τῆς τῶν Σαρματῶν γῆς, λεγόμενος Ἀτέλ, εἰς ὃν ἀγεται ὁ λεγόμενος Ταναῖς ποταμὸς..... ἀπὸ δὲ τῆς μίξεως τοῦ Ταναῖ καὶ τοῦ Ἀτέλ ἀνωθεν τῆς προλεχθείσης Μαϊώτιδος λίμνης χιζομένου τοῦ Ἀτέλ ἔρχεται ὁ λεγόμενος Κοῦρις ποταμὸς....

¹⁾ Ипат. лѣт. стр. 56.

²⁾ Ипат. лѣт. стр. 105—106.

печеньжскаго народа. Въ это время Печеньгами правилъ Тирахъ, человекъ благородный, но не воинственный. Онъ не только не осмѣливался выйти противъ Узовъ, но и старался прятаться отъ нихъ въ болотистыхъ мѣстахъ *на нижнемъ теченіи Дуная*. Между тѣмъ борьба была неизбежна. Тогда защиту соотечественниковъ принялъ на себя нѣкто Кегенъ, человекъ, по разсказу Кедрена, темнаго происхожденія, но искусный въ военномъ дѣлѣ. *Онъ не разъ отражалъ Узовъ, чѣмъ приобрѣлъ себѣ глубокое уваженіе у земляковъ*. Тираху, конечно, не нравилось это, и онъ рѣшилъ отдѣлаться отъ опасной для него личности. Онъ послалъ отрядъ, чтобы взять Кегена, но послѣдній успѣлъ во время скрыться *въ Днѣпровскія болота*. Ему удалось затѣмъ склонить на свою сторону два печеньжскихъ колѣна. Съ ними онъ вступилъ въ открытую битву противъ одиннадцати улусовъ, предводимыхъ Тирахомъ, и былъ разбитъ на голову. Видя бѣду неминуемую, Кегенъ явился *у Силистріи*, изъявилъ ея коменданту свое желаніе принять подданство Византіи и съ почестями былъ принятъ въ Константинополь ¹⁾. Приведенный эпизодъ важенъ потому, что проливаетъ свѣтъ на положеніе печеньжскаго народа послѣ 1034 г., когда свѣдѣнія о немъ въ нашей лѣтописи прекращаются. Мы видимъ отсюда, что Печеньги занимали въ это время степи отъ устья Днѣпра до Дуная. Обнаруживается также, что Торки-Узы уже тогда придвинулись къ границамъ Руси и занимали степи на востокъ отъ Днѣпра. Въ 1055 г. они въ первый разъ обрушились на территорію Переяславскаго княжества, съ чѣмъ имѣетъ несомнѣнную связь фактъ появленія Половцевъ. „Того-же лѣта“, т. е., 1055-го, тотчасъ послѣ отраженія Торковъ отъ границъ Переяславскаго княжества, „приходи Болушъ с Половци и сотвори Всеволодъ миръ с ними, и возвратишася Половци въсвои“ ²⁾. Дѣло кончилось такъ на этотъ разъ потому, что отрядъ Болуша, какъ можно думать, былъ только передовымъ. Для успѣшныхъ нападеній на Русь надо было придви-

¹⁾ Stritter. Memoriae populorum. v. III, pp. 816—817. Весь разсказъ о Кегенѣ въ Γεωργίου τοῦ Κεδρήνου Σύνοψις ἱστορίων. Bonnæ. 1839 а. v. II, pp. 582—587. См. также „Византія и Печеньги“ В. Г. Васильевскаго. Ж. М. Н. П. 1872 г. № 11 и 12.

²⁾ Ипат. лѣт. стр. 114.

нуться всей массой къ ея границамъ, а для этого приходилось вытѣснить изъ южно-рус. степей Торковъ. Но, очевидно, что Половцы въ это время успѣли уже утвердиться въ бассейнѣ Волги и Дона. Голые Половцами Торки должны были еще съ большей силой обрушиться на Печенѣговъ и Русь. Въ это время начинается переселеніе Печенѣговъ къ Дунаю и за него. Первый, какъ мы видѣли, перешелъ на Балканскій полуостровъ Кегенъ, по извѣстію Кедрена, съ 20,000 тысячами, а за нимъ и Тирахъ съ 80,000 ¹⁾. Русскимъ князьямъ снова пришлось въ 1060 г. двигаться на Торковъ на коняхъ и въ лодьяхъ по Днѣпру. Это племя потерпѣло окончательное пораженіе и бросилось вслѣдъ за Печенѣгами на юго-западъ ²⁾. Вся восточная часть степи отъ Днѣпра до Волги перешла во власть Половцевъ. Только небольшой остатокъ Узовъ-Торковъ съ незначительной примѣсью Печенѣговъ уцѣлѣлъ еще на нѣкоторое время на правомъ берегу Дона. Что Половцы были уже полными хозяевами всей указанной мѣстности, видно изъ лѣтописныхъ данныхъ. Въ 1061 (1063 г.) они сдѣлали набѣгъ на Русь и разбили Всеволода. Въ 1068 г. князья Изяславъ, Святославъ и Всеволодъ потерпѣли страшное пораженіе на Альтѣ, а съ 1071 г. начинаются постоянныя опустошенія русскихъ областей ³⁾. Между тѣмъ Торки въ 1064 г. являются на Дунай и переходятъ черезъ него. Но старые враги—Печенѣги, эпидемическія болѣзни, доконали окончательно это и безъ того слабое и разгромленное племя. Часть его принимаетъ подданство Византіи, другая было попыталась снова осѣсть у русскихъ границъ, но, будучи въ 1080 г. разгромлена Мономахомъ ⁴⁾, теряетъ свою самостоятельность и въ послѣдующее время является какъ военное пограничное поселеніе Руси.

Теперь нашимъ предкамъ приходилось имѣть дѣло съ болѣе опаснымъ и сильнымъ врагомъ. Если Русь сравнительно мало потер-

¹⁾ Stritter. *Memoriae populorum*. v. III. и Γεωργίου τοῦ Κεδρένου Σύνοψις ἱστορίων. v. II l. c.

²⁾ Ипат. лѣт. стр. 114.

³⁾ Ibidem. стр. 116, 118, 122.

⁴⁾ Ипат. лѣт. стр. 143; Μιχαήλ τοῦ Ἀτταλειάτου ἱστορία. Bonnæ. 1853 а. pp. 85, 87.

пѣла отъ сосѣдства Печенѣговъ и Торковъ, то это нужно приписать только благопріятнымъ обстоятельствамъ. Какъ мы видѣли, въ концѣ X и началѣ XI в. борьба съ Печенѣгами доходила до большаго напряженія, князьямъ приходилось устраивать линіи укрѣпленныхъ городовъ, но сзади этого кочеваго племени стояли его близкіе родичи, Торки, а со второй половины XI в. двинулись и Половцы. Взаимная борьба этихъ племенъ давала Руси возможность съ нѣкоторымъ успѣхомъ отстаивать свои границы, защищать свои поселенія. Съ удаленіемъ Печенѣговъ и Торковъ для Половцевъ не было болѣе соперниковъ. Они одни всецѣло являлись господами южно-рус. степей и могли совершенно свободно располагать всѣми своими силами на пагубу Русской землѣ, раздираемой усобицами. Не проходитъ ни одного года, когда-бы не горѣли русскіе села и города. Пользуясь своею многочисленностью, раскинутостью границъ Руси, они въ одно и то-же время появляются на разныхъ пунктахъ, не даютъ возможности собрать силъ для защиты угрожаемаго поселенія. Въ 1092 г. напр. они разными отрядами являются въ одно время и на Удаѣ, гдѣ берутъ Прилуки, и у Днѣпра, гдѣ той-же участи подвергаются Переволочна и Песочень ¹⁾. Въ 1096 г. въ маѣ мѣсяцѣ Бонякъ разорилъ окрестности Кіева, Куря—Переяславля, а Тугорханъ вслѣдъ затѣмъ осадилъ самый Переяславль ²⁾. Въ 1172 г. Половцы явились у Песочнаго и Корсуня. Пока Глѣбъ Юрьевичъ договаривался о мирѣ съ стоявшими на лѣвой сторонѣ Днѣпра, Половцы отъ Корсуня двинулись быстро къ Кіеву и ограбили все кругомъ него ³⁾. Въ 1184 г. въ одно и то же время Кончакъ напалъ на Переяславль, а Кза на Посемье. Въ 1187 г. часть Половцевъ грабила Поросье, а другая навѣщала Черниговскую область ⁴⁾. Не было такимъ образомъ никакой возмож-

¹⁾ Лавр. лѣт. стр. 208. Прилуки теперь уѣздный городъ Подтавской губ. на Удаѣ; Песочень—мѣстечко Пѣщаное при слияніи Супоя съ Ковраемъ; Переволочна—мѣстечко на Днѣпрѣ выше устьевъ Ворсклы.

²⁾ Ипат. лѣт. стр. 161—162.

³⁾ Ипат. лѣт. 379. Корсунъ—мѣстечко Кіевской губ. при слияніи ручья Корсунки съ Росью (Похиловичъ. Сказанія о населенныхъ мѣстностяхъ Кіев. губ. Кіевъ, 1864 г. стр. 571).

⁴⁾ Ibidem, стр. 436, 437. 439—440 Переяславль—уѣздный городъ Подтав. губ. на р. Трубежѣ. Поросье—область по р. Роси, впадающей въ Днѣпръ съ правой стороны. Вообще о Поросьи см. далѣе.

ности ни предугадать набѣговъ, ни принять какихъ-бы то нибылъ мѣръ для защиты населенія. Быстрота, съ какой дѣлались эти набѣги, прекрасно характеризуется византийскимъ ораторомъ XII в. Евстафіемъ Солунскимъ: „Въ одинъ мигъ Половецъ близко, и вотъ уже вѣтъ его. Сдѣлалъ набѣздъ и стремглавъ, съ съ полными руками, хватается за поводья, понукаетъ коня ногами и бичемъ и вихремъ несется далѣе, какъ-бы желая перегнать быструю птицу. Его еще не успѣли увидѣть, а онъ уже скрылся изъ глазъ“ ¹⁾. Русскіе князья, сознавая свое безсиліе предупредить вторженія, стараются только отбить плѣнныхъ и награбленное имущество. Рѣдко удавалось князьямъ настичь Половцевъ въ прямомъ преслѣдованіи, а потому они употребляли другой маневръ. Если Половцы грабили на Сулѣ, то ближайшія русскіе отряды, не показываясь врагамъ, переходятъ рѣку гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ, или идутъ къ р. Пселу и стараются незамѣтно перерѣзать имъ обратную дорогу. Этотъ способъ защиты населенія, спасенія жителей отъ тяжкаго плѣна былъ самый дѣйствительный. Такъ, когда Половцы разграбили окрестности Кіева въ 1172 г., то Михалко, съ Берендѣями, двинулся имъ на встрѣчу съ Поросья. Вскорѣ они встрѣтили враговъ и разбили ихъ, отнявъ весь полонъ. Въ 1174 г. Игорь Святославичъ, узнавъ, что Половцы грабили у Переяславля, переправился чрезъ Ворсклу у Лтавы, встрѣтилъ ихъ и заставилъ бросить плѣнныхъ. Въ 1179 г. Кончакъ опустошалъ окрестности того-же несчастнаго Переяславля. Узнавъ объ этомъ Святославъ Всеволодовичъ, стоявшій у Триполя, двинулся отсюда быстро за Сулу и сталъ напротивъ Лукомскаго городища. Половцы бѣжали ²⁾.

Въ этомъ случаѣ главнымъ образомъ помогала Русскимъ неприготовленность враговъ, шедшихъ съ множествомъ скота и плѣнныхъ безъ всякаго боеваго порядка. Въ такихъ случаяхъ Половцы или были биты и полонъ освобождался, или успѣвали во время скрыться, какъ видно изъ послѣдняго примѣра. Да и подобный маневръ возможенъ

¹⁾ Успенскій. Образованіе второго Болгарскаго царства. Одесса. 1879 года стр. 163—164.

²⁾ Ипат. лѣт. стр. 379—381; 387, 414—415. Лтава—вѣроятно теперешняя Полтава; Лукомское городище—теперь Лукомье, Лубен. уѣзда, Полтав. губер. на правой сторонѣ Сулы.

былъ только тогда, если князья случайно узнавали о производимыхъ нѣ-нибудь Половцами опустошеніяхъ. Игорь Святославичъ выѣхалъ съ отрядомъ за Ворсклу изъ своей области, не имѣя въ виду, что Бюбязь и Кончакъ свирѣпствуютъ въ Переяславскомъ княжествѣ, и только случайно, захвативъ Половцевъ, дѣлающихъ развѣдки, узналъ отъ нихъ о набѣгѣ. Пока въ 1179 г. явился вѣстникъ изъ Переяслава о грабежахъ Кончака къ Святославу Всеволодовичу, то половецкій князь успѣлъ уже ускользнуть со всей добычей. Если-же князья бросались въ погоню, то случалось, что Половцы успѣвали приготовиться, оборачивались и разбивали преслѣдующій отрядъ. Напр. въ 1177 г. они напали на Поросье и взяли шесть берендѣйскихъ городовъ. Русскіе настигли ихъ у Растовца, „и Половцы оборотившись побѣдиша полкъ Русскѣхъ, и много бояръ изымаша, а князѣ въбѣгоша в Ростовѣцъ“¹⁾. Такимъ образомъ, рѣдко удавалось спасти души христіанскія отъ рабства, а тѣмъ болѣе защитить населеніе отъ неожиданныхъ набѣговъ. Главная цѣль вторженій, состояла именно

¹⁾ Ипатьев. лѣт. стр. 408—409. Растовецъ, несомнѣнно, былъ въ числѣ чернокобучскихъ городовъ. Такъ въ 1169 г. Владиміръ Мстиславичъ, идя изъ Котельниці, соединился съ Берендѣями ниже Растовца. (367). Если Котельница теперь Котельна въ Житомирскомъ уѣздѣ (Погодинъ. Изслѣд. замѣч. и лекціи. т. IV, стр. 171), то самымъ ближайшимъ пунктомъ будетъ какое-нибудь мѣсто на р. Растовицѣ. Половцы, взявъ 6 городовъ берендѣйскихъ, шли, очевидно, чтобы взять седьмой, который долженъ былъ стоять на упомянутой рѣкѣ, по имени которой и носилъ названіе. Теперь на р. Растовицѣ есть мѣстечко Бѣлиловка, около которой сохранились древнія могилы, кладбища и валы. При спускѣ къ рѣкѣ сохранилось каменное зданіе. Толстые слои извѣсти между камнемъ и кирпичемъ и форма кирпичей напоминаютъ старыя каменныя зданія великихъ князей Кіева. Преданіе говоритъ, что это былъ большой городъ, существовавшій до татарскаго нашествія. (Похилевичъ. Сказанія о населенныхъ мѣстностяхъ Кіевской губерніи. Стр. 255—256). Лѣтописныя данныя нисколько не противорѣчатъ нашимъ соображеніямъ. Два лѣтописныя извѣстія мы уже привели, а третье подъ 1071 г. состоитъ въ слѣдующемъ: „Воеваша Половцы у Растовца и Неятина“. (Ипат. лѣт. стр. 122). Намъ кажется, что положеніе Бѣлиловки вполне отвѣчаетъ условіямъ: она находится на Растовицѣ, недалеко отъ Котельны и въ районѣ чернокобучскихъ поселеній.

въ томъ, чтобы захватить какъ можно болѣе плѣнныхъ, но при этомъ кочевники старались и какъ можно болѣе расчистить себѣ дорогу для своихъ дальнѣйшихъ предпріятій уничтоженіемъ городовъ и селъ. Стремленіе обратить все въ широкую пустыню, въ которой вольно и свободно дышалось степному наѣздику,—проявляется вездѣ. Такъ съ переправой Половцевъ за Дунай вслѣдъ за татарскимъ погромомъ Македонія въ короткое время окончательно лишена была жителей и стала пустой страной. Вполнѣ справедливо Никита Акоминатъ называетъ Половцевъ крылатой стаей, налетающей на землю и опустошающей еѣ чище саранчи ¹⁾. Года не проходила, чтобы какая нибудь мѣстность Руси не была обращена въ пустыню. Въ 1092 г. Половцы взяли Прилуки, Песочень, Переволоку и сожгли массу селъ по обѣимъ сторонамъ р. Сулы. Въ 1093 г. сожгли Торческъ. Въ 1095 г. они подвергли той-же участи Юрьевъ, хотя и оставленный жителями. Въ 1096 г. Половцы сожгли Устье ²⁾, а въ 1110 много селъ у Переяславля. Въ 1138 г. они пожгли Курскую область; Въ 1139 г. взяли Пирятинъ, пожгли много селъ у Переяславля, монастырь Борисоглѣбскій и св. Савы. Въ 1177 г., какъ мы уже видѣли, Половцы захватили шесть берендѣйскихъ городовъ на р. Роси. Въ 1185 г. разорили и сожгли села у Путивля и самый острогъ этого города, а въ Переяславской области—взяли всѣ города по Сулѣ ³⁾. На сколько Русь терпѣла уронъ въ людяхъ, уводимыхъ въ плѣнъ или избиваемыхъ, показываютъ слѣдующія данныя. Взявши г. Торческъ въ 1093 году, Половцы раздѣлили всѣхъ его жителей и повели въ свои вежи. Во время взятія Олегомъ Чернигова „много хрестіянъ изгублено бысть, а другое полонено бысть, и расточено по землямъ“. Много плѣнныхъ вывели кочевники изъ Курской области въ 1139 г. Въ 1171 г. они увели много жителей, хотя и неизвѣстно, изъ какой области. Въ 1172 г. Половцы около Кіева „възяша села безъ учта, съ людьми и с мужи и съ женами, и конѣ, и скоты и овцѣ, погнаша въ Половцѣ“. То-же самое произошло и въ 1173 г. „Концакъ приѣхавше

¹⁾ Γεωργίου τοῦ Ἀκροπολίτου τοῦ λόγιου Χρονική Συγγραφή. Βоннае. 1837 а. р. 58—59. Успенскій. Образованіе второго Болгарскаго царства. Стр. 170—171.

²⁾ Устье, какъ предполагаютъ, находилось при впаденіи Трубежа въ Днѣпръ. (Погодинъ. Изслѣд. замѣч. и лекціи. т. IV, стр. 267).

³⁾ Ипатьев. лѣт. стр. 150, 157, 160, 161, 188, 408, 437; Никонов. лѣт. изд. 1767, II, стр. 74, 80; Воскрес. лѣт. ч. I стр. 99.

в Переяславлю, за грѣхы наша, въ 1179 г., много зла створи крестьяномъ, инихъ плѣниша, а инии избиша, множайшія-же избиша младенѣцъ“. Въ 1210 г. Половцы снова вывели много плѣнныхъ изъ Переяславской области ¹⁾).

Мы беремъ только главные факты, но остается еще большое число извѣстій о набѣгахъ, которые перечислять было-бы чрезвычайно утомительно. По нашему счету всѣхъ набѣговъ, совершенныхъ Половцами самостоятельно безъ княжескихъ приглашеній, произошло, въ періодъ отъ 1061 г. по 1210 г., 46. Изъ нихъ на долю Переяславскаго княжества приходится 19, на Поросье—12, на Кіевскую область—4, на Сѣверскую область—7, на Рязань—4. Но не должно забывать, что рядомъ съ такими независимыми предпріятіями Половцевъ стояли ихъ походы въ русскія области по призыву того или другаго князя, сопровождавшіеся не менѣе тяжкими опустошеніями. Несомнѣнно также, что лѣтопись упоминаетъ только о выдающихся набѣгахъ, опуская или даже не зная о грабежахъ мелкихъ половецкихъ загоновъ. Мы приводили факты сожженія селъ и городовъ, увода въ плѣнъ жителей, пусть-же теперь современникъ первыхъ набѣговъ самъ расскажетъ намъ о народныхъ бѣдствіяхъ, которыхъ онъ былъ очевидцемъ. Картину, полную страшнаго трагизма, рисуетъ онъ предъ нами. „Створи бо ся плачь великъ у землѣ нашей и опустѣша села наша и городѣ наши, і быхомъ бѣгающе и предъ враги нашими“. „Ибо лукавии сынове Измаиловѣ пожитаху села і гумьна, і многи церкви запалиша огнемъ.... ови ведутся полоненѣ, а друзии посѣкаемы бивають, друзии на месть даемъ бивають ²⁾), і горькую приємлюще, друзии трепещуть зряще убиваемыхъ, друзии гладомъ умориваемы и водною жажею.... ови вязаны и пятами пѣхаемы, і на морозѣ держими і вкаряемы,.... мучими зимою, и оцѣпляемъ у алычбѣ и в жажѣ, і в бѣдѣ поблѣдѣвши лица и почернѣвши телесы; незнаемою страною, языкомъ іспаленомъ, назидующе и босѣ, ноги имуще избодены тернемъ. Съ слезами отвѣщаваху другъ-другу, глаголюще: „азъ бѣхъ сего города“, а другии: „азъ сего села“; і тако съвопрошахуся со слезами родъ свой повѣ-

¹⁾ Ипат. лѣт. стр. 157, 380, 383, 415; Никон. лѣт. ч. II, стр. 209; Воскрес. лѣт. ч. I, стр. 117.

²⁾ Не намекъ-ли здѣсь на судьбу препод. Евстратія?

дающе....“ „Согрѣшихомъ и казнимы есмы, яко согрѣшихомъ, тако и и стражемъ: і градѣ вси опустѣша, і переидѣмъ поля, ідѣже пасома быша стада, конѣ, овцѣ и волове, се все тще нынѣ видимъ, пивы порожыше стоять, звѣремъ жилища быша“ ¹⁾). Какая характеристика набѣговъ можетъ стать рядомъ съ этой простой, полной глубокаго чувства, картиной народныхъ бѣдствій. Вся эта масса плѣннаго христіанскаго люда или обращалась въ рабовъ въ вежахъ половецкихъ или, какъ товаръ, шла по разнымъ странамъ юга и востока. Еще писатель Х вѣка, Ибнъ-Гъаукаль, рассказываетъ, что Джурджаніе былъ рынокъ живаго товара, въ составъ котораго входили и славянскія рабы ²⁾). Эта дорога, по которой шли русскіе люди, навсегда покидая родную землю, не измѣнилась, конечно, и во времена господства въ степяхъ Половцевъ. Этимъ путемъ снабжались русскими рабами рынки центральной Азіи. Другая дорога вела въ Крымъ, гдѣ главными пунктами торговли подобнымъ товаромъ можно, кажется, считать Судакъ и Херсонесъ. Мы имѣемъ извѣстіе, что въ послѣднемъ городѣ скупкой рабовъ занимались Евреи ³⁾). Но прежде, чѣмъ быть проданными, плѣнные нѣкоторое время оставались въ вежахъ, въ ожиданіи себѣ покупателя или выкупа со стороны Русскихъ. Мы знаемъ только одинъ случайный фактъ выкупа на полѣ битвы. Въ 1154 г. Изяславъ Давидовичъ, послѣ бѣгства Ростислава и Мстислава подѣ Черниговомъ, выручилъ многихъ изъ ихъ дружины, попавшихся въ руки Половцевъ ⁴⁾). Обыкновенно-же приходилось родственникамъ отыскивать своихъ родныхъ по половецкимъ бочевьямъ. Выкупить плѣннаго считалось богоугоднымъ дѣломъ и потому частныя лица являлись иногда въ вежи и освобождали своихъ земляковъ отъ тяжкаго рабства. Мы видимъ примѣръ такого великодушія въ стараніи нѣкоего христіюбца выкупить нѣкога Никона, который, какъ кажется, былъ освобожденъ потомъ своими родственниками или отбитъ какимъ-нибудь русскимъ отрядомъ ⁵⁾). Цѣнность выкупа соразмѣрялась

¹⁾ Ипат. лѣт. стр. 155, 157 и 156.

²⁾ D'Ohsson. Les peuples du Caucase, p. 148.

³⁾ Записки Ав. Н. по I и III отд. 1854 г. т. II. Выписки изъ Ибнъ-Атира. стр. 660. Кіевопечерскій Патерикъ въ переводѣ М. Викторовой. Кіевъ. 1870 г. Стр. 32—35.

⁴⁾ Ипат. лѣт. стр. 327.

⁵⁾ Кіевопечерскій патерикъ. Стр. 35—36.

съ общественнымъ положеніемъ плѣнника на Руси. Такъ, по разсказу лѣтописи, за какого-то Шварна, захваченнаго за Переяславлемъ, Половцы „взяша искупа множество“ ¹⁾. Конечно, болѣе знатные и богатые плѣнники были долѣе удерживаемы въ вежахъ, а тѣ, на выкупъ которыхъ Половцы не могли скоро надѣяться, или если онъ ожидался въ незначительномъ размѣрѣ, шли на рынки и разсѣвались по лицу земли на югъ и востокъ, а, можетъ быть, и на западъ. Изъ раньше приведеннаго разсказа лѣтописи, рисующаго картину разоренія, мы имѣли случай видѣть тяжкое положеніе плѣнныхъ. Многіе изъ нихъ не выносили постоянныхъ передвиженій за вежами въ оковахъ; отъ жажды, зноя, или холода, они умирали въ большомъ числѣ. Такъ изъ пятидесяти плѣнныхъ, захваченныхъ однажды Половцами въ Кіевѣ, чрезъ десять дней остался только одинъ инокъ Евстратій ²⁾. Надо однако сказать, что Русскіе не уступали нисколько своимъ врагамъ въ обращеніи съ попавшими къ нимъ въ руки. Даже тѣхъ, на выкупъ которыхъ можно было надѣяться, держали въ оковахъ, какъ это видно изъ сказанія о плѣнномъ Половчинѣ. Рабы покупались на золото; такимъ-же образомъ, кажется, Русскіе выкупали и своихъ земляковъ, но Половчинъ приносилъ за свое освобожденіе товаръ, который цѣнился на Руси: онъ пригонялъ табунъ лошадей, а можетъ быть и другого скота ³⁾. Иногда случалось, впрочемъ, что русскіе отряды, при своихъ нападеніяхъ на вежи половецкія, освобождали соотечественниковъ, по это бывало не часто. Мы знаемъ фактъ освобожденія христіанъ на Углѣ и Самарѣ въ 1151 г. Мстиславомъ Изяславичемъ и въ 1170 г. почти на томъ-же мѣстѣ во время большаго похода князей на Половцевъ. Можно предположить, что то-же самое происходило при всѣхъ движеніяхъ Русскихъ въ глубь степей половецкихъ. Но количество выкупаемыхъ или случайно освобождаемыхъ русскими отрядами было каплей въ морѣ сравнительно съ числомъ продаваемыхъ въ рабство. Бѣдствія народныя отъ этого нисколько не облегчались.

¹⁾ Ипат. лѣт. стр. 361.

²⁾ Кіевопечерскій патерикъ. Стр. 33.

³⁾ Хрестоматія по Рус. Исторіи, Аристова. Варшава. 1870 года, с.р. 1278—9 и 1282. Кіевопечерскій патерикъ. Стр. 33 и 36.

Мы раньше привели числовые данные, указывающія на распределение набѣговъ по областямъ. Эта неравномѣрность зависѣла главнымъ образомъ отъ географическаго положенія земель, но была тутъ, какъ намъ кажется, и другая причина. Бросивъ взглядъ на карту, мы увидимъ, что княжество Переяславское болѣе протяженіемъ своихъ границъ примыкаетъ къ степямъ. Кіевская область съ юго-востока ограждена Переяславлемъ, а съ юга военными поселеніями Черныхъ Клобуковъ. Сильно раскинута была граница земли Сѣверской. Но область собственно Черниговская защищена съ юга, а съ востока ее оплотомъ служило княжество Новгородсѣверское. За все время отъ появленія Половцевъ въ степяхъ до 1224 г. мы видимъ на нее только три самостоятельныхъ набѣга. Первый изъ нихъ имѣлъ мѣсто послѣ страшнаго пораженія князей на Альтѣ въ 1068 г., когда Половцы добрались до р. Снови, второй — во время княженія Владиміра Мономаха въ Черниговъ (1078—1094 г.): кочевники разорили волость Стародубскую и Новгородсѣверскую, и третій въ 1187 г. ¹⁾ Разореніе Черниговской области было не меньше, чѣмъ другихъ княжествъ въ удѣльный періодъ, но главнымъ образомъ здѣсь причиной были княжескія усобицы. Кочевники весьма часто были приглашаемы то тѣмъ, то другимъ княземъ Чернигова, и Святославичи довели свою область до сильнаго обезлюденія. Уже въ 1159 г. Святославъ Ольговичъ жалуется на запустѣніе городовъ Любеча, Моровска, Оргоца и Всеволожа ²⁾. Но, повторяемъ, причина этого факта лежитъ вовсе не въ половецкихъ набѣгахъ: ихъ на Черниговщину почти не было. Удары кочевниковъ приходилось выдерживать княжеству Новгородсѣверскому, южныя границы котораго были обращены въ сторону половецкихъ кочевьевъ. Точно также отчасти съ южной и юговосточной стороны оплотомъ Руси служило княжество Рязанское. Мы видимъ всѣтаки сравнительно незначительное число набѣговъ на эти обѣ области. Это объясняется способомъ защиты и отношеніемъ къ кочевникамъ въ разныхъ областяхъ Русской земли. Общими предпріятіями всѣхъ князей въ борьбѣ съ Половцами являлись только большіе походы въ глубь степей, да и то не всегда, и не всѣ князья принимали въ нихъ участіе.

¹⁾ Ипат. лѣт. Стр. 121, 439—440; Лавр. лѣт. стр. 239 (Поученіе Мономаха).

²⁾ Ипат. лѣт. стр. 343.

Защита-же своихъ границъ, своего населенія, предоставлялась силамъ каждой области и энергіи ея князей. Мы и хотимъ теперь поговорить о способахъ, какими каждая область вела свою самозащиту, и о объ отношеніяхъ къ кочевникамъ въ разныхъ мѣстностяхъ земли Русской.

Несомнѣнно, на большій или меньшій успѣхъ обороны осѣдлаго населенія противъ кочеваго врага сильное вліяніе оказываетъ географическое положеніе и характеръ мѣстности. Поэтому мы постараемся сдѣлать небольшой географическій очеркъ области къ востоку отъ Переяславскаго княжества. Къ востоку отъ Рязанской области простирались Мордовскія дебри ¹⁾, которыя предохраняли отъ набѣговъ Половцевъ. Въ границахъ этого-же княжества начинался Донъ, который, постепенно уклоняясь къ юго-востоку, образуетъ въ землѣ Войска Донскаго два тупыхъ угла и стремится затѣмъ на юго-западъ. Для насъ важно его среднее теченіе, когда онъ принимаетъ съ лѣвой стороны р. Воронежъ и Хоперь. Съ правой стороны въ Донъ впадаетъ р. Сѣверскій Донецъ, имѣющій нѣсколько, интересныхъ для насъ, по своему направленію, притоковъ. Съ лѣвой стороны Донецъ принимаетъ р. Осколь, теченіе которой почти правильное съ сѣвера на югъ. Между Осколомъ и Дономъ образуется какъ-бы дорога, весьма широкая на югъ, сильно суживающаяся въ срединѣ, расширяющаяся на сѣверѣ. Эту дорогу перегораживаетъ почти поперекъ р. Быстрая Сосна ²⁾. Нужно при этомъ замѣтить, что лѣсная растительность сосредоточивалась по обѣимъ сторонамъ этого пути, особенно между р. Воронежемъ и Дономъ, и между Осколомъ и Донцомъ ³⁾. Съ правой стороны эта рѣка принимаетъ р. Уды, берущую начало въ Курской губерніи, направляющуюся сначала на юго-востокъ и впадающую въ Донецъ верстахъ въ 10 ниже Чугуева. Еще ниже, около Зміева, впадаетъ въ Донецъ р. Можъ, верховья которой сближаются съ верховьями Коломака, направляющагося въ Ворсклу, которая принимаетъ его нѣсколько ниже Полтавы. Мы видѣли, что бе-

¹⁾ Иловайскій. Исторія Рязанскаго княжества. Москва. 1859 года стр. 109.

²⁾ См. Карты Шуберта, карту при Исторіи Рязанскаго княжества г. Иловайскаго, и при Спискахъ населенныхъ мѣстъ Воронеж. губерніи.

³⁾ См. главу I.

рега Можы и въ прошломъ столѣтіи изобиловали лѣсами; водораздѣль между Можемъ и Коломакомъ, по книгѣ Большаго чертежа, былъ покрытъ лѣсами и болотами. Такимъ образомъ, изъ соединенія этихъ двухъ рѣкъ образовалась природная оборонительная линія. Но для Сѣверскаго княжества можно указать еще три линіи съ такимъ-же характеромъ. Самую южную представлялъ изъ себя р. Мерль, текущій почти съ востока на западъ. Онъ впадаетъ въ Ворсклу. Слѣдующая линія образуется самой Ворсклой, вершина которой заходитъ въ Курскую губернію, и третья, самая сѣверная, рѣкою Псломъ. Такой характеръ мѣстности болѣе или менѣе способствовалъ безопасности Сѣверскаго княжества. Но судя по фактамъ, правда весьма и весьма немногимъ, есть возможность сказать, что Сѣверскіе князья воспользовались этими естественными преградами для защиты своей области.

Необходимость заставляетъ насъ коснуться здѣсь до сихъ поръ еще спорнаго вопроса о городищахъ. Мы не находимъ нужнымъ излагать здѣсь всѣхъ теорій относительно того значенія, какое имѣли въ древней Руси эти сооруженія, но должны только обратить вниманіе на тотъ фактъ, что всѣ ученые, на сколько намъ извѣстно, считали ихъ остатками осѣдлой жизни, а не кочевнической. Мы видѣли уже примѣры, что села и города, попадавшіеся подъ руку Половцамъ, были разоряемы. Объ этомъ намъ говорятъ не только наши лѣтописи, но и источники византійскіе. Нѣтъ ни одного примѣра, который бы указывалъ на жизнь кочевника въ городѣ. Самый образъ жизни, тѣсно связанный съ обширнымъ скотоводствомъ, препятствовалъ заведенію осѣдлости. Мы постоянно видимъ кочевниковъ въ движеніи, при чемъ всегда съ ихъ вѣжами. Нужно было кочевнику попасть въ среду осѣдлаго населенія, войти въ весьма тѣсную съ нимъ связь, чтобы онъ началъ отвыкать мало по малу, съ большимъ трудомъ, отъ свободной жизни въ степи. Лучшимъ доказательствомъ сказаннаго нами служить образъ жизни въ Пороськихъ поселеніяхъ Черныхъ Клобуковъ, о чемъ мы вскорѣ будемъ говорить. „Половцы, говоритъ г. Аристовъ, не были устроителями городовъ, и занимая оставленные другими народами городища, не могли укрѣплять и отстаивать ихъ“ ¹⁾. Мы должны сказать болѣе: Половцы никогда не зани-

¹⁾ Извѣстія Историко-филол. Института въ Нѣжинѣ. 1877 г. Аристова. О землѣ Половецкой. Стр. 220.

или этихъ городищъ или городковъ для постоянного житья въ нихъ, а только временно для обороны. Для насъ важно мнѣніе г. Аристова, что городища существовали раньше появленія кочевниковъ въ извѣстной мѣстности. Повторяемъ, что едвали кто сомнѣвается въ принадлежности городищъ осѣдлому населенію. Точно также не можетъ въ настоящее время приниматься во вниманіе и теорія г. Ходаковского о религіозномъ значеніи городищъ. Количество извѣстныхъ и описанныхъ городищъ въ настоящее время доходитъ до крупной цифры ¹⁾. Изъ ихъ устройства и объема вполне видно, что они имѣли значеніе оборонительныхъ пунктовъ. Иногда они окружены двойными, тройными рядами валовъ, что было-бы совершенно излишне при той роли, какую хотѣлъ имъ дать Ходаковский. Вопросъ, по нашему мнѣнію, сводится теперь уже къ тому, чтобы опредѣлить отличительные признаки городищъ древнихъ и позднѣйшихъ. Но это-то и представляетъ почти непреодолимую трудность. Несомнѣнно, земляныя сооруженія отдаленныхъ вѣковъ потомъ служили для обороны позднѣйшимъ поселенцамъ и передѣлывались ими сообразно съ обстоятельствами, напр. согласно требованіямъ новаго оружія, тактикъ новыхъ враговъ. И вотъ, встрѣчаясь съ городищемъ, которое по своему виду могло-бы быть отнесено къ числу болѣе позднихъ, археологъ не можетъ тѣмъ не менѣе приурочить его къ извѣстному времени, ибо всегда можно предполагать, что форма его есть уже позднѣйшая передѣлка болѣе древней. Но и само время дѣйствуетъ разрушительно. Оно измѣняетъ видъ городища, можетъ придать ему ту или иную форму. Древнее, по признакамъ, городище въ дѣйствительности можетъ быть позднѣйшимъ сооруженіемъ, измѣнившимся, благодаря разнымъ условіямъ, свой видъ. До сихъ поръ не установлено ничего прочнаго въ отношеніи этого вопроса и, какъ кажется, едвали возможно какое нибудь положительное рѣшеніе. Придѣтся, стало быть, отказаться отъ этихъ монументальныхъ памятниковъ старины при какихъ либо изслѣ-

¹⁾ См. Самоквасова. Древніе города Россіи. Спб. 1873 г. О городищахъ. Морозова (Оттискъ изъ Харьк. Губ. Вѣд.) Журганы и городища Харьк., Валков. и Полтав. уѣздовъ. Пассека. Рус. Истор. Сборникъ. 1838 года т. 3, кн. 2. Истор.-Статист. Описаніе. Харьков. Епархія. Филарета. Москва. 1858 г. О городищахъ въ земляхъ Славянскихъ. Срезневскаго. Записки Одес. Общ. Ист. и Дрѣв. 1848 г. т. II.

дованіяхъ историко-географическаго характера? Если невозможно рѣшеніе, то только общее; но что касается извѣстнаго городища, взятаго въ отдѣльности, или группы городищъ, то при помощи археологій и исторіи мы имѣемъ право придти къ тому или иному заключенію и приурочить его къ какой-либо эпохѣ. Историкъ обязанъ обратить вниманіе на данныя археологій и документальныя источники, если они имѣются для мѣстности, гдѣ находится городище, и разъ между ихъ свидѣтельствомъ и фактомъ существованія тутъ земляного сооруженія является связь, изслѣдователь можетъ смѣло отнести это укрѣпленіе къ извѣстному періоду исторіи народа, мало рискуя впасть въ ошибку.

Г. Самоквасовъ въ своемъ сочиненіи о городахъ древней Руси указываетъ на фактъ существованія гораздо большаго ихъ числа въ домонгольскій періодъ нашей исторіи, чѣмъ намъ извѣстно изъ нашихъ источниковъ, приводя въ доказательство извѣстія лѣтописи, въ которыхъ имена городовъ не указываются, а сообщается напр. въ такомъ видѣ: „Половцы же взяша 6 городовъ Береньдиць и поидоша къ Ростовцю“¹⁾. Наши лѣтописцы всегда называютъ намъ мѣстности, имена которыхъ знаютъ. Изъ приведеннаго извѣстія это ясно видно: писавшій зналъ имя одного города, именно Ростовца,—онъ и привелъ его въ своемъ сообщеніи. Знай онъ названія шести и другихъ городовъ, мы имѣли-бы ихъ имена. Если-бы эти города были Торческъ, Корсунъ, Богуславль, Триполье, Неятинъ, то они бы и были поименованы. Кромѣ того, многихъ-ли городовъ, названія которыхъ намъ извѣстны, мы знаемъ мѣстонахожденіе? Конечно, и слѣды большей части изъ нихъ могли быть уничтожены рукою времени, но нельзя все-таки отрицать, что остатки нѣкоторыхъ изъ нихъ въ видѣ валовъ, рововъ, и сохранились. Можемъ-ли мы напр. категорически утверждать, что сохранившіяся по берегамъ Удая городища, о которыхъ намъ сообщаетъ Маркевичъ²⁾, не представляютъ собой остатковъ укрѣпленныхъ поселеній Переяславскаго княжества, нѣкогда

¹⁾ Д. Я. Самоквасовъ. Древніе города Россіи. Спб. 1873 г. стр. 80—85. Ипат. лѣт. стр. 408.

²⁾ Записки Имп. рус. Геогр. Общ. 1856 г. к. XI. Рѣки Полтавской губ. Маркевича Н. Стр. 365.

расположенныхъ по этой рѣкѣ? Изъ городовъ Поросся мы не знаемъ ни мѣстонахожденія Растовца, ни Неятина, ни Торческа, ни Товарова, ни Кульдеюрева, ни тѣхъ шести городовъ, о которыхъ мы говорили. Между тѣмъ существуетъ въ области рр. Стугны, Роси и Выси множество городищъ ¹⁾. Несомнѣнно, какіе-нибудь изъ нихъ и есть остатки тѣхъ укрѣпленій, мѣстоположенія которыхъ мы не знаемъ. Мы имѣемъ указаніе лѣтописи, что Уличи и Тиверци жили по городамъ, которые сохранялись даже въ XII в. и, удивительное совпаденіе, по теченію Днѣпра въ прошломъ столѣтіи значатся городища. Нѣкоторыя изъ нихъ сооружены, неизвѣстно, кѣмъ и когда, другія приписываются народу франковъ, то есть, Готовъ. Эти древнѣйшія укрѣпленія строго отличаются отъ позднѣйшихъ татарскаго и турецкаго происхожденія ²⁾. Весьма возможно, что это—разрушенные города двухъ поминутыхъ племенъ. Эти факты мѣстонахожденія городищъ въ тѣхъ областяхъ, гдѣ по другимъ источникамъ нѣкогда дѣйствительно существовали города, даетъ уже намъ нѣкоторое право пользоваться этого рода естественными памятниками въ историко-топографическихъ вопросахъ. Мы хотимъ сдѣлать попытку опредѣлить границу Сѣверскаго княжества со стороны половецкихъ воеводъ, и тутъ не малую роль играютъ свидѣтельства этихъ памятниковъ прошедшихъ вѣковъ.

Первый пограничный городъ Сѣверскаго княжества съ землей Половецкой, извѣстный намъ по лѣтописи, это — *Вырь*. „Всеволодъ (Ольговичъ), читаемъ въ нашемъ источникѣ, послася по Половцѣ. И приде ихъ 7,000 тысящъ.... и сташа у Ратмирѣ дубровы за *Быремъ*; послали-бо бяхуть послы ко всеволоду и не пропустиша ихъ оять, Ярополчи бо бяхуть посадници во всей Семи.... и изымаша послы ихъ на Локнѣ“.... ³⁾. Очевидно, Половцы, не зная положенія

¹⁾ См. Фундуклей. Обзоръіе могилъ, валовъ и городищъ Кіевской губерніи. Кіевъ. 1848 г. Похилевичъ. Сказанія о населенныхъ мѣстностяхъ Кіевской губерніи. Кіевъ. 1864 г.

²⁾ Ипат. лѣт. стр. 7. Чтеніе Имп. Общ. Ист. о Древ. Рос. 1848 г. № 6. Описаніе р. Днѣпра. Стр. 27—35. Лѣтопись Самуила Величкн. Кіевъ. 1855 г. ч. III. Описаніе р. Днѣпра. Стр. 474, 478, 481.

³⁾ Лавр. лѣт. стр. 181—182, подъ 1127 г.

дѣлъ, отправили сначала развѣдчиковъ, а сами остались на границѣ въ выжидательномъ положеніи. Но вблизи отъ Выря мы знаемъ еще Выханъ и Попашъ, которые, несомнѣнно, принадлежали къ той-же линіи укрѣпленій. Это видно изъ разсказа лѣтописи подъ 1148 г. о борьбѣ Черниговскихъ князей съ Изяславомъ Мстиславичемъ. Союзники (Святославъ и Юрій) изъ Курска двинулись *къ Вырю*. „И оттуду идоша *къ Выханю*, и ту не успѣша ничтоже; а оттуда идоша *Попашю* и приде к нимъ Изяславъ Давидовичъ, и бишася и взяша Попашъ. И въ то время приде къ Изяславу вѣсть къ Мстиславичю, оже Быханъ и нини города отбилися, а Попашъ взяли“... ¹⁾. Съ 1127 г. Курскъ съ Посемьемъ принадлежали къ Переяславскому княжеству, и такимъ образомъ Вырь, Выханъ, Попашъ, область р. Локни, были въ рукахъ Изяслава Мстиславича. Главную силу Юрія Долгорукова и его союзниковъ составляли Половцы. Между тѣмъ, какъ мы видѣли, еще въ 1127 г. кочевники, приглашенные Всеволодомъ Ольговичемъ, не могли подоспѣть къ нему, такъ какъ были задержаны у Выря. Очевидно, теперь Юрій и его союзники, стремятся овладѣть этими городками для свободныхъ сношеній съ Половцами. Изъ этого выясняется, что и эти города наравнѣ съ Выремъ были пограничными. Но возможно опредѣлить положеніе этихъ городовъ гораздо точнѣе. Вотъ что мы читаемъ въ царской грамотѣ 1704 г.: „в 180 (1672 г.) по указу Царя и В. К. Алексѣя Михайловича бояринъ и воевода кн. Григорій Ромодановскій въ Путивльскомъ уѣздѣ, въ 30 в. отъ Путивля на р. на Виру, да на устьѣ р. Крыги въ угодьяхъ Путивльцевъ построилъ городъ Бѣлополье *на старомъ Вирскомъ городищѣ*.... ²⁾. Изъ этого официальнаго отрывка видно, что Бѣлопольское городище еще въ XVII в. было пустымъ мѣстомъ, слѣд. существованіе укрѣпленія или города, котораго остатки оно представляетъ, должно быть отнесено къ отдаленному періоду, когда данная область еще не были разорены Татарами. Предположеніе, что городъ Вырь находился на мѣстѣ села Старыхъ или Новыхъ Вировъ, отходить на второй планъ, ибо, по справедливому мнѣнію преосв. Филарета, они не могутъ быть старѣе

¹⁾ Ипат. лѣт. стр. 251.

²⁾ Преосв. Филаретъ. Историко-Статист. Описаніе Харьковской Епархіи. ч III, стр. 407.

городища ¹⁾. Не трудно уже теперь опредѣлить и мѣстонахождение древнихъ Выханя и Попапа. Ихъ, по мнѣнію г. Бѣляева, должно искать въ юго-западномъ направленіи отъ Выря, „ибо, говорить онъ, по словамъ лѣтописи, Изяславъ Мстиславичъ, узнавши о походѣ Ольговичей, двинулся изъ Переяславлѣ къ Черной Могилѣ на соединеніе съ братомъ своимъ Ростиславомъ, шедшимъ изъ Смоленска, и тамъ условился съ нимъ идти къ Сулѣ, дабы перенять дорогу стоявшимъ на Сулѣ Ольговичамъ; а такъ какъ они были въ Попадѣ, слѣд. Выханъ и Попапъ были, по указанію лѣтописи, на верховьяхъ Сулы“ ²⁾. Если мы изслѣдуемъ мѣстность въ юго-восточномъ направленіи отъ Выря, то, кажется, найдемъ Выханъ въ городищѣ, находящемся въ 30 в. отъ Бѣлополя на юго-западѣ, въ 5 в. отъ слободы Терновъ, на берегу р. Терны. Этимъ открытіемъ мы обязаны тому-же преосв. Филарету, тщательно собравшему въ свой трудъ всё, имѣющее цѣну для исторіи и исторической топографіи. Въ актѣ 1638 г. это городище называется то Лехановскимъ, то Дехановскимъ, то просто городищемъ. Близость названія его съ Выханемъ и близость его къ Вырю, мѣстонахождение его на дорогѣ отъ Выря къ р. Сулѣ, даетъ право считать это городище за остатокъ города Выханя ³⁾. Напрасно, такимъ образомъ, гг. Надеждинъ и Неволинъ думали, что въ краю этомъ Выхани ничего подобнаго нѣтъ, а урочищъ, подобозвучныхъ Попапу, слишкомъ много ⁴⁾. Просматривая карту Шуберта, мы не нашли тамъ подобныхъ урочищъ, но рѣчекъ, носящихъ имя Попадъ, отыскалось три. Одна изъ нихъ впадаетъ въ р. Локню, протекая на разстояніи 2-хъ верстъ отъ г. Суджи, другая—въ р. Вырь въ такомъ же разстояніи отъ Вирскаго городища и третья—въ Сулу, въ 10 в. по прямому направленію на югъ отъ Выханскаго городища ⁵⁾. Такъ какъ союзники двигались изъ Выря въ Выханъ, изъ него въ Попадъ, по направ-

¹⁾ Ibidem. стр. 409, примѣч. 4 и 592. Барсовъ. Очерки Рус. Истор. Географіи.

²⁾ Записки Имп. Рус. Геогр. общ. 1852 г. кн. VI. Бѣляева О географическихъ свѣдѣніяхъ въ древней Руси. Стр. 93.

³⁾ Историко-Статист. Описаніе Харьков. Епархіи. ч. III, стр. 410.

⁴⁾ Погодинъ. Изслѣд. замѣч. и лекціи. т. IV, стр. 276—277. См. тутъ-же другія мнѣнія о мѣстонахожденіи этихъ городовъ.

⁵⁾ Карта Шуберта, листъ XLII.

ленію къ Сулѣ, то нельзя не признать мнѣнія преосв. Филарета, что послѣдній городъ долженъ былъ находится при устьѣ Попада въ Сулу ¹⁾. Г. Аристовъ, занимавшійся вопросомъ о походахъ рус. князей на Половцевъ, вполне соглашается съ мнѣніемъ преосв. Филарета о мѣстонахожденіи городовъ Выря, Попаша и Выханя ²⁾. Но сверхъ этихъ укрѣпленныхъ пунктовъ, несомнѣнно, должны были существовать городки по Локнѣ, гдѣ посадники Ярополка захватили въ 1127 г. половецкихъ пословъ. Есть двѣ Локни: одна течетъ мимо г. Суджи и впадаетъ въ рѣку того-же имени къ сѣверу отъ него; другая протекаетъ верстахъ въ 13 южнѣе р. Выря и соединяется съ нимъ ³⁾. Но такъ какъ половецкимъ посламъ пришлось-бы идти назадъ отъ Выря, чтобы попасть на вторую Локню, то естественнѣе предположить, что дѣло происходило на Локнѣ, впадающей въ р. Суджу ⁴⁾. Такимъ образомъ, въ первой половинѣ XII в. мы видимъ, что граница Сѣверскаго княжества шла по р. Локнѣ, затѣмъ переходила къ р. Вырю, шла на юго-западъ сухопутьемъ до г. Выханя, потомъ до г. Попаша на Сулѣ, затѣмъ по этой рѣкѣ начиналась область Переяславскаго княжества. Но, какъ кажется, на этой чертѣ оканчивалось только сплошное населеніе Сѣверскаго княжества, далѣе шла, такъ сказать, боевая область, съ городками, наблюдавшими за движеніемъ Половцевъ. Мы видѣли, что игнорировать показанія такихъ вещественныхъ памятниковъ, какъ городища, нѣтъ повода. Ясно обнаруживается это въ опредѣленіи, благодаря имъ, мѣстонахожденія Выря, Попаша и Выханя. Между тѣмъ, бросивъ взглядъ на карту, мы замѣчаемъ и далѣе осо-

¹⁾ Историк.-Статист. Описаніе Харьк. Епархіи. ч. III, стр. 411 и 565, 577.

²⁾ Извѣстія Историко-Филол. Института въ Нѣжинѣ. 1877 г. Аристовъ. О зсмлѣ Половецкой. Стр. 222—223.

³⁾ Карта Шуберта. Листъ XLII.

⁴⁾ Мнѣнія о Локнѣ см. Погодина. Изслѣд. замѣч. и лекціи. т. IV, стр. 272—273. Локни Суджанской держится преосв. Филаретъ. Онъ сообщаетъ, что въ 7 в. отъ д. Юнаковки, по дорогѣ въ г. Суджу, на правой сторонѣ въ 23 саж. есть 4 кургана, окруженные валомъ. По его мнѣнію, мѣсто, окруженное валомъ, было городомъ, гдѣ жили посадники Чернигов. князя. (Описаніе Харьк. Епархіи. ч. III, стр. 385—386). Этого-же мнѣнія о Локнѣ и г. Дмитрюковѣ. (Этнограф. Сборникъ, т. V, стр. 23—24).

бенную правильность и цѣлесообразность въ распредѣленіи другихъ городищъ, находящихся далѣе на югъ. Рѣка Локня впадаетъ въ Суджу, которая верстахъ въ 5 ниже соименнаго ей города соединяется съ Пселомъ. Послѣдній, начиная отъ г. Гадяча, идетъ, дѣлая нѣсколько изгибовъ, на сѣверо-востокъ, перерѣзывая такимъ образомъ интересующую насъ мѣстность почти поперекъ. И вотъ на этой рѣкѣ городища: Липецкое, Городецкое, Михайловское, Азацкое и Каменное. Первое находится въ 2-хъ верстахъ отъ города Сумъ. Оно существовало въ XVI в., какъ это видно изъ росписи 1571 г.: „а Пселъ перелѣзти у Липецкаго городища, да на верхъ Боровни“ ¹⁾. Городецкое городище существовало еще до 1642 г. ²⁾. Каменное значитъ въ актѣ разграниченія земель между Россіей и Польшей 1647 года, гдѣ постановляется возвратить Россіи Каменное городище на Пслѣ, отъ Путивля ѣдучи до Псла, на Путивльской сторонѣ, да къ тому городищу слободу Каменную. Но оно существовало и къ 1642 г. ³⁾. Такимъ образомъ древность этихъ трехъ городищъ вполне ясна: они существовали ранѣе новаго заселенія данной мѣстности, а слѣд. укрѣпленія, остатками которыхъ они являются, должны быть отнесены ко времени, предшествовавшему татарскому погрому. Что касается Михайловскаго и Азацкаго городищъ, то нѣтъ о нихъ извѣстій въ документахъ, но положеніе ихъ на линіи городищъ древнихъ можетъ служить, кажется, нѣкоторымъ аргументомъ въ пользу того, что они всѣ возникли одновременно и служили одной и той-же цѣли—быть оборонительной линіей. Переходя на р. Ворсклу, мы снова находимъ цѣлый рядъ городищъ. Укажемъ тѣ, о которыхъ говорятъ документальные источники. Таковы—Скельское, Бѣльское, Немѣровское. Въ росписи границъ между Россіей и Польшей 1647 г. читаемъ: „....на Скельской горѣ валь отъ лѣса Стараго городища“.... Въ 1642 году польскіе послы предлагали слѣдующую границу: „рубежъ идетъ до р. Ворскла, а Ворскломъ внизъ до Скельскаго городища, которое въ царскую сторону останется, а рубежъ отъ него межъ Бѣльскимъ городищемъ и оттуль чрезъ р. Ворсклу, Бѣльское городище раздѣлитъ

¹⁾ Истор.-Статист. описаніе Харьк. Епархіи. ч. III, стр. 279.

²⁾ Ibidem. ч. III, стр. 498.

³⁾ Ibidem. ч. III, стр. 530—531.

пошоламъ“¹⁾. Въ одномъ актѣ 1689 г. мы видимъ городище Немѣровское, а въ росписи 1572 г. оно называется просто Немѣрь²⁾. Вверхъ по Ворсклѣ существуютъ еще два городища между дд. Литовкой и Боголюбовкой, изъ которыхъ одно носитъ названіе Кукуева, а другое, по преданію, представляетъ остатокъ нѣкогда бывшаго здѣсь города³⁾. Еще выше на лѣвомъ берегу р. Ворсклицы также находится большое городище⁴⁾. Замѣчательно, что вездѣ, въ данной мѣстности, городища распредѣляются правильными линіями по теченію рѣкъ. Выступаетъ въ ихъ размѣщеніи цѣль воспользоваться естественными преградами и обезопасить ихъ укрѣпленіями. Между тѣмъ существуютъ городища и безъ всякой системы. Такова напр. купа городищъ при вершинѣ р. Коломака. Все пространство между двумя Мерчиками покрыто огромными городищами съ беспорядочнымъ устройствомъ⁵⁾. Эта системность указанныхъ нами городищъ въ связи съ свидѣтельствами документовъ о ихъ глубокой древности заставляеть видѣть въ нихъ передовыя укрѣпленія эпохи, предшествоющей монгольскому разоренію. Къ числу ихъ нужно отнести и тѣ, которыя располагаются по рр. Мажу и Коломаку. На устьѣ перваго въ Донецъ еще въ началѣ XVII в. находилось Зміевское городище⁶⁾. За нимъ слѣдуетъ Кукулевское между р. Ординкой и вершиной р. Мереен. Глубокая древность его очевидна: огромные дубы по 7 или 8 аршинъ въ обхватъ растутъ по вершинѣ вала и выключаютъ слободскихъ козаковъ отъ права на основаніе городища. На срубленныхъ пняхъ этихъ дубовъ

¹⁾ Историко-Статист. Описаніе Харьк. Епархіи. ч. III, стр. 95.

²⁾ Журавенское (Немѣровское) городище—огромныхъ размѣровъ. Оно расположено на правомъ берегу Ворсклы, окружено дремучимъ лѣсомъ и само заросло огромными дубами. Ровъ его, начинаясь отъ р. Ворсклы, окаймляетъ обширное пространство съ востока, юга и запада. (Ibidem. стр. 107).

³⁾ Ibidem, стр. 55—56, 57.

⁴⁾ Это городище имѣетъ въ поперечникѣ 24 с., въ длину 32 с.; окружность его равна 59 с. (Ibidem. стр. 197).

⁵⁾ Рус. Истор. Сборникъ. 1838 г. т. III, кн. II. Пассека. Курганы и городища Харьков., Валков., Полтав. уѣздовъ. стр. 217—218.

⁶⁾ „А ниже Мжа на Донцѣ, съ Крымской страны Зміево городище“.... (Книга глаголемая Большой Чертежъ. Москва. 1846 г. стр. 37).

можетъ лежать человѣкъ высокаго роста, не занимая всего поперечника. Мѣдныя оконечники стрѣлъ, найденныхъ тутъ при раскопкѣ, также доказываютъ его древность ¹⁾. На водораздѣлѣ между Можемъ и Коломакомъ лежитъ Хазарское городище въ урочищѣ Хазаровскомъ или Козаровскомъ, среди огромнаго лѣса, который называется Ряпцевымъ рогомъ. Оно само до того поросло лѣсомъ, что трудно осмотрѣть его ²⁾. Эта линія, продолжаясь на Коломакѣ, начинается Высокопольскимъ городищемъ и затѣмъ продолжается городищемъ Коломацкимъ. О послѣднемъ мы имѣемъ документальное извѣстіе въ разѣздной росписи 1571 г., гдѣ говорится: „Коломакъ перегѣзти подѣ Коломацкимъ городищемъ черезъ Ровень, да полемъ черезъ Муравскій шляхъ, да на верхъ Адалага“ ³⁾. Этотъ рядъ древнихъ укрѣпленій нѣтъ возможности продолжить до Ворсклы, ибо мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній о городищахъ Полтавской губерніи, но едвали можно сомнѣваться въ томъ, что это продолженіе существуетъ. Въ сторону же противоположную эта оборонительная линія ясно доходитъ до устья р. Уды въ Донецъ. Тутъ мы находимъ два городища—Мохначъ и Кабанова. Оба они были въ запустѣніи уже въ началѣ XVII в. Первое защищено Донцомъ, его заливами и озеромъ Круглымъ. Кабаново находится при самомъ устьѣ р. Уды ⁴⁾. И такъ тремъ природнымъ оборонительнымъ линіямъ, образуемымъ Пселомъ, Ворсклой и Коломакомъ-Можемъ, соотвѣствуютъ три ряда укрѣпленій. Кромѣ

¹⁾ Историко-Статист. Описаніе Харьк. Епархіи. ч. II, стр. 295—206. Рус. Ист. Сборникъ. 1838 г. т. III, кн. II, стр. 212. О городищахъ. Ю. Морозова. стр. 22—24. Это городище огромныхъ размѣровъ Оно состоитъ изъ двухъ плоскостей, возвышенныхъ одна надъ другой и надъ сосѣднею окрестностью, такъ что заключаетъ въ себѣ двѣ крѣпости—внутреннюю цитадель и внѣшнюю—городовое укрѣпленіе. (Преосв. Филаретъ).

²⁾ Историко-Статист. Описаніе Харьк. Епархіи. ч. II, стр. 277—278. Рус. Ист. Сборникъ. 1838 г. т. III, кн. 2. стр. 211—212.

³⁾ Описаніе Харьк. Епархіи. ч. II, стр. 303 и 256.

⁴⁾ „А ниже Студенаго владеса, рѣка Уды, отъ Студенка съ версту; а на усть Уды Кабаново городище, по лѣвой странѣ“...

„А ниже Кабанова городища, съ Крымской страны, въ низъ по Донцу, Мухначево городище, отъ Кабанова версть съ 5“ (Книга глаголемая Большою Чертежъ. Стр. 32). и Описаніе Харьков. Епархіи. ч. IV, стр. 162.

древности городищъ, заставляющей отнести ихъ къ дотатарской эпохѣ, кромѣ явной ихъ системности и извѣстной цѣлесообразности ихъ размѣщенія, мы укажемъ еще на одинъ—два факта, служащіе подтвержденіемъ нашей мысли. Извѣстно существованіе въ XII в. сѣверскаго города, Донца, въ районѣ интересующей насъ мѣстности. Когда Игорь Святославичъ спасался изъ плѣна половецкаго въ 1185 г., онъ держалъ свой путь на сѣверъ съ береговъ р. Тора и на одиннадцатый день пришелъ къ городу Донцу; отсюда онъ направился въ свой Новгородъ-Сѣверскій ¹⁾. Такимъ образомъ, опасность оканчивалась, лишь только князь прибылъ въ этотъ городокъ. „Городъ Донецъ, говоритъ г. Аристовъ, основательно ищутъ въ окрестностяхъ Харькова“. Онъ указываетъ на свидѣтельства Книги большаго чертежа, развѣздной росписи 1571 г., и подкрѣпляетъ ихъ вычисленіемъ разстоянія между устьемъ Тора и Донецкимъ городищемъ въ 8 верстахъ отъ Харькова, представляющаго полную возможность пѣшему пройти его въ 11 дней ²⁾. И всѣ другіе историки признаютъ существующее еще и теперь упомянутое Донецкое городище остаткомъ древняго города Донца ³⁾. Они также указываютъ на извѣстіе книги большаго чертежа, доказывающее его существованіе до заселенія слободской Украины. „А по лѣвой странѣ въ верхъ по Удамъ выше Хорошева городища, Донецкое городище, отъ Хорошева верстъ съ 5“ ⁴⁾. Свидѣтельство развѣздной росписи приводится преосв. Филаретомъ. Оно гласитъ: „....да внизъ по Удамъ (ѣхать) черезъ Павлово селище къ Донецкому городищу,

¹⁾ Ипат. лѣт. стр. 438.

²⁾ Извѣстія Историко-Филол. Института въ Нѣжинѣ. 1877 г. Аристова. О землѣ Половецкой. стр. 229—230.

³⁾ Вѣстникъ Европы. 1826 г. Москва. Май и Іюнь. Н. Арцыбашева. Игорь или война Половецкая. Стр. 259, примѣч. 65. Историко-Статист. Описаніе Харьк. Епархіи. Преосв. Филарета. ч. I, стр. 82 и ч. II, стр. 99—100 и 101. Рус. Ист. Сборникъ. 1838 г. т. III, кн. 2. Пассекъ. Курганы и городища Харьков., Валков. и Полтав. уѣздовъ. Стр. 214, 215 и 216. О городищахъ. Морозова. стр. 35. Изслѣд. замѣч. о лекціи. Погодина. т. IV, стр. 283—284. Матеріалы для историко-географ. словаря Россіи. Барсова, Вильна. 1865 г. I, стр. 65—66.

да къ Хорошеву городищу чрезъ Хорошевъ колодезь, да чрезъ Удскія ровни¹⁾. А разъ только мы имѣемъ свидѣтельство о существованіи гдѣ-то въ данной мѣстности города, разъ только, благодаря приведеннымъ документальнымъ источникамъ, есть возможность опредѣлить, что этотъ городъ находился на р. Удахъ, то невольно рождается вопросъ: какимъ образомъ это укрѣпленное поселеніе могло существовать такъ далеко отъ границъ Сѣверскаго княжества? Если мы предположимъ, что этотъ городъ былъ остаткомъ нѣкогда сплошнаго славянскаго населенія въ этой мѣстности, то является вполне невѣроятнымъ, чтобы онъ могъ удержаться одинъ до конца XII в., будучи совершенно отрѣзанъ отъ своей метрополи. Если-же разсматривать существованіе здѣсь этого укрѣпленнаго пункта, какъ результатъ военной (ибо другой въ степи быть не могло) колонизаціи, то необходимо вспомнить, что всякое колонизаціонное движеніе идетъ постепенно, въ особенности въ страну, гдѣ былъ такой сильный и опасный врагъ, какъ Половцы; одинъ за другимъ выдвигаются укрѣпленные пункты, за ними слѣдуетъ населеніе; они идутъ впереди, заслоня собою переселенцевъ. Такой порядокъ колонизаціи былъ вездѣ и всегда. Такимъ образомъ, при обоихъ предположеніяхъ, необходимо признать, что городъ Донецъ не могъ стоять одинокимъ въ этой области, что онъ является какъ одно изъ звѣньевъ цѣлаго ряда укрѣпленій, поддерживавшихъ другъ-друга. По мнѣнію г. Барсова, Донецъ былъ крайнимъ пунктомъ русскихъ владѣній въ сторону степей въ XII в.²⁾. Его должны были поддерживать другіе городки, раскинутые въ недалекомъ разстояніи другъ отъ друга. Остатками этихъ укрѣпленныхъ линій и могутъ быть указанныя нами городища. Если мы теперь осмотримъ берега рр. Уды и Донца, то и тутъ найдемъ двѣ линіи укрѣпленій. Южнѣ Донецкаго городища на р. Удахъ находится Хорошево. Мы видѣли уже, что оно упоминается въ разѣздной росписи 1571 г., стало быть извѣстно было до поселенія Черкасовъ въ этихъ мѣстахъ³⁾. Мѣсто его точнѣе опредѣляется Книгой большаго чертежа,

1) Историко-Статист. Описаніе Харьков. Епархіи. ч. I, стр. 81.

2) Очерки Рус. Историч. Географіи.

3) Историко-Статист. Описаніе Харьк. Епархіи. ч. I, стр. 81 и II, стр. 98.

гдѣ читается: „А въ верхъ по Удамъ съ лѣвыя страны, Хорошее городище, отъ устья версть съ 20“¹⁾). Паралельно этому ряду укрѣпленій на Удахъ, представителями котораго являются два приведенныя городища, существуетъ цѣлая линія остатковъ оборонительныхъ пунктовъ по Донцу. Таковы городища, Салтовское, Катковское, Гумнинья и Чугуевское, указанныя въ Книгѣ Б. Чертежа²⁾). Извѣстія о нихъ находятся и въ другихъ документахъ. Такъ первое изъ нихъ въ 1639 г. было отдано съ угодьями товарищамъ Остринина, а въ описаніи Салтова 1674 года говорится: „городъ Салтовъ построенъ на Салтовскомъ городищѣ, обставленъ дубовымъ лѣсомъ“. Неразрывно съ нимъ стоитъ Гумниньское городище въ отпискѣ Бѣлгородскаго воеводы 1668 году, гдѣ читается: „да они-жъ (Чугуевцы) въ Чугуевѣ стоять въ сотняхъ по 50 чел. и на отхожихъ сторожахъ на татарскихъ перелазахъ на рѣкѣ Донцѣ на Салтовскомъ городище, да на Гумниньскомъ по 37 ч.“. Не менѣе важное свидѣтельство существуетъ и о Чугуевскомъ городищѣ. Мы находимъ его въ слѣдующихъ словахъ царской грамоты 1641 г.: „въ прошломъ 146 (1638 г.) пришелъ въ наше Московское государство изъ Литовскія стороны Гетманъ Яцко Остренинъ, а съ нимъ сотники и рядовые Черкасы“.... (просили) „для крестьянскія вѣры отъ погубленія избавить и устроить ихъ на вѣчное житіе на Чугуево городище,... а городъ и острогъ поставятъ сами“³⁾). Излишнимъ считаемъ повторять, что эти данныя неопровержимо доказываютъ существованіе указанныхъ городищъ до заселенія слободской Украины. Если мы теперь бросимъ взглядъ на карту, то системность и цѣлесообразность въ размѣщеніи городищъ, о которой мы говорили и раньше, выступаетъ еще сильнѣе: линія укрѣпленій—Удская и Донецкая не только имѣютъ связь между собою, но и съ тѣми, которыя указаны выше. Звѣномъ для первыхъ двухъ служатъ городище Кабаново, при слияніи Удъ съ Донцомъ: „а на усть Уды Кабаново городище, по лѣвой странѣ, отъ устья версты съ 2“⁴⁾). Заключившись этимъ городищемъ, Удская и Донецкая

¹⁾ Книга, глаголемая Большой Чертежъ. Стр. 32.

²⁾ Книга, глаголемая Большой Чертежъ. Стр. 30—31.

³⁾ Историко-Статист. Описаніе Харьк. Епархіи, ч. IV, стр. 280, 283, 282 примѣч. 5 и 36.

⁴⁾ Книга, глаголемая Большой Чертежъ. Стр. 32

линіи при посредствѣ укрѣпленій Мохначевскаго и Зміевскаго соединяются съ рядомъ городищъ по Можу-Коломаку. Относительно двухъ упомянутыхъ соединительныхъ пунктовъ имѣются указанія въ Книгѣ Б. Чертежа, которыя гласятъ: „А ниже Кабанова городища, съ Крымской страны, въ низъ по Донцу Мухначево городище, отъ Кабанова версты съ 5“¹⁾. „А ниже Мжа на Донцѣ, съ Крымской страны Зміево городище, а Зміевъ курганъ тожь; отъ Мжа версты съ 2“¹⁾. Если мы прослѣдимъ теченіе рр. Удѣ и Донца далѣе въ ихъ верховьямъ, то найдемъ на первой близъ границы Курской губерніи городище, которое въ ранѣе приведенной росписи 1571 г. названо Павловымъ селищемъ¹⁾, а по Донцу Нежегольское и Бѣлгородское²⁾. Къ несчастію, мы не имѣемъ свѣдѣній о городищахъ Курской губерніи. Извѣстно только, что на р. Ворсклѣ существуетъ городище Хотмыжское³⁾, которое могло служить соединительнымъ звѣномъ окраинныхъ линій съ внутренними—Ворсклянской и Локнянско-Псіюльской. Если читатель припомнить теперь связь всѣхъ изложенныхъ нами данныхъ, обратить вниманіе, что въ Московскій періодъ нашей исторіи дѣлались разѣзды, строились городки, были крѣпости лѣсныя и болотныя⁴⁾, то едвали возможно (просто даже невозможно) отрицать, что и въ доконгольскій періодъ дѣлалось то же, ибо одинаковыя обстоятельства жизни производить на свѣтъ и тѣхъ-же самыя слѣдствія: населеніе стояло въ обоихъ періодахъ въ однихъ и тѣхъ-же условіяхъ—были Половцы, явились Татары. Возраженіе, что лѣтопись не говоритъ намъ о какихъ-либо другихъ городахъ въ данной мѣстности, кромѣ Донца, не имѣетъ силы: мы говорили раньше⁵⁾ и снова повторяемъ, что она не интересуется весьма многими, или, говоря иначе, интересуется

¹⁾ Историко-Статист. Описаніе Харьков. Епархіи. ч. II, стр. 148.

²⁾ „а промежъ Нежеголи и кладязи Нежегольскаго, на Крымской странѣ, на Донцѣ, городище Нежегольское“. (К. гл. Б. Ч. стр. 30). Рус. Ист. Сборникъ. 1838 г. т. III, кн. 2. Пассекъ Курганы и городища Харьков., Валков. и Полтав. уѣздовъ. Стр. 217 и Книга глаголемая Большой Чертежъ. Стр. 28 и 238.

³⁾ Списки населенныхъ мѣстъ. Курская губернія. Спб. 1868 г. стр. XIII. О городищахъ. Морозова. Стр. 14.

⁴⁾ См. главу I.

⁵⁾ См. главу I.

весьма немногимъ. Напротивъ, иногда случайно сообщаемые ею факты, имѣютъ громадное значеніе. Къ числу такихъ относится напр. существованіе города Донца, о чемъ мы говорили выше. Имѣется еще одно такого же рода лѣтописное указаніе, получающее въ соединеніи со всѣмъ прежнимъ большую силу. На сколько намъ извѣстно, до сихъ поръ на него мало обращали вниманія. Вотъ что рассказываетъ намъ лѣтопись подъ 1174 г.: „Того-же лѣта, на Петровъ день, Игорь Святославичъ совокупивъ полкъ свои, и ѣха *в поле за Ворскolz, и стрѣте Половцѣ, иже ту ловятъ языка*; изъима ѣ, и повѣда ему колодникъ, оже Кобякъ и Концакъ плѣ въ Переяславлю. Игорь же слышавъ то поѣха противу Половцемъ, и *перепѣха Вѣрскolz у Лтавы къ Переяславлю*, и узрѣшася с полемъ Половѣцкыи“....¹⁾ Поэтому извѣстію, Игорь Святославичъ случайно наткнулся на Половцевъ, которые ловили языка, на пространствѣ между Ворскломъ и Коломакомъ. Мы говоримъ такъ потому, что послѣ распросовъ половецкаго плѣнника онъ тотчасъ-же переправляется чрезъ Ворсклу у Лтавы, теперешней Полтавы²⁾, а для сего ему необходимо было подойти къ р. Коломаку. Посмотримъ теперь, какъ объясняетъ это сообщеніе г. Бѣляевъ. „Это извѣстіе, говоритъ онъ, кромѣ Серебрянаго, упоминаетъ еще о Лтавѣ на Ворсклѣ, слѣдовательно указываетъ, что Переяславльскія владѣнія на юго-востокъ выдвигались не только за Сулу, но даже и за Ворсклу, ибо за Ворсклою Игорь встрѣтилъ Половцовъ, которые ловили тамъ языка, т. е., *искали тамошнихъ жителей, чтобы узнать отъ нихъ нужныя для себя вѣсти или употребить ихъ проводниками; а отсюда мы видимъ, что на Ворсклѣ еще не жили Половцы, иначе-бы имъ не за чѣмъ было ловить здѣсь языка*“...³⁾ Намъ кажется, что Игорь шелъ изъ своихъ Сѣверскихъ владѣній и разъ уже переправился чрезъ Ворсклу, которая, какъ мы видѣли раньше имѣетъ направленіе съ сѣверо-востока на юго-западъ и только, приблизительно, около Скельскаго городища поворачиваетъ на югъ, такъ что была на пути сѣверскихъ князей въ степи. Сейчасъ за ней имъ

¹⁾ Ипат. лѣт. стр. 387.

²⁾ Погодинъ. Изсѣдованія, замѣчанія и лекціи. т. IV, стр. 281. Барсовъ. Матеріалы для историко-географич. словаря Россіи. Стр. 115—116.

³⁾ Записки Имп. Рус. геогр. Общ. кн. VI. 1852 г. Бѣляевъ. О географич. свѣдѣніяхъ въ др. Руси. Стр. 95.

приходилось переправляться за Мерлѣ. Тутъ-то, точнѣе опредѣляя мѣстность, между этими двумя рѣками, и наткнулся Игорь на Половцевъ, а потомъ уже, въ силу собранныхъ свѣдѣній, двинулся южнѣе и повернулъ на западъ въ Лтавѣ. Что сѣверскіе князья ходили въ степи, держась этого южнаго направленія, видно изъ извѣстія лѣтописи подъ 1183 г., когда Игорь, собравши Сѣверскихъ князей, пошелъ въ степи, „да яко бысть за Мерломъ и срѣтесе с Половци“...¹⁾. Стало быть онъ шелъ по тому-же пути, что и въ 1174 г.. Слѣд. тѣ, кто долженъ былъ служить языкомъ для Половцевъ въ 1174 г., жили гдѣ-то между Ворсклой и Мерломъ. Область между теченіемъ послѣднихъ не относилась уже къ переяславскимъ владѣніямъ. Можетъ быть, въ то время, когда Курское княженіе причислялось къ Переяславлѣ, и эта полоса земли терпѣла ту-же участь, но со второй четверти XII в., когда Курскъ съ Посемьемъ отошелъ во власть Сѣверскихъ князей, вмѣстѣ съ нимъ отошла и вирско-лохнянская линія, должна была отойти и вся мѣстность прямо на югъ, тотъ приблизительно четырехугольникъ, который заключается съ востока Донцомъ, а съ юга Можемъ и Коломакомъ. Что эту боевую, какъ мы выразились, область сѣверскіе князья считали порученною ихъ защитѣ, видно изъ ихъ походовъ за Мерлѣ. По нашему мнѣнію, переяславскія владѣнія крайнимъ своимъ предѣломъ на востокъ имѣли Лтаву, т. е., Ворскла служила имъ границей, начиная съ поворота на югъ. Все къ востоку, теченія Псла, Ворсклы, Мерла, состояло въ распоряженіи князей сѣверскихъ. Спѣшимъ сказать, что признаемъ эту мѣстность не дѣйствительной областью Сѣверскаго княжества: эта область была боевая и только находилась въ вѣдѣніи сѣверскихъ князей. Тѣ, кого старались поймать Половцы, составляли пограничную стражу, расположенную по городкамъ. Какъ и послѣ, въ періодъ татарскій, на ихъ обязанности лежало дѣлать развѣзды, наблюдать за движеніемъ въ степи. Весьма возможно, и даже необходимо, что въ этихъ укрѣпленныхъ пунктахъ жило и мирное населеніе, занимавшееся различными промыслами. Намъ кажется, что *въ пустынь языка ловить нельзя*. Собственно, защита Сѣверской территоріи выпала на долю населенія Курскаго удѣла. Эта постоянная готовность отразить врага, постоян-

¹⁾ Ипат. лѣт. стр. 426.

ное стояніе на стражѣ родной земли съ оружіемъ въ рукахъ, вырабатывали изъ Курянь хорошихъ воиновъ. Припомнимъ слова Всеволода Курскаго, сказанныя имъ Игорю Святославичу, о воинственности и боевой готовности курскаго населенія. Мы приведемъ вторую половину этой характеристики, имѣющую значеніе и въ нашемъ вопросѣ. *Пути имъ отъдоми, яруги имъ знаемы*, луци у нихъ напряжены, тули отворены, сабли изъострены; сами скачють, аки сѣрии влѣди въ полѣ, ищучи себе чти, а князю славы“ ¹⁾. Сказано это въ 1185 г., но знаніе степныхъ путей, всѣхъ степныхъ овраговъ, можетъ быть приобрѣтено только долгой сторожевой службой, долгимъ „рысканіемъ въ полѣ“. „Въ этихъ чертахъ нельзя не узнать привычнаго къ тревогамъ и опасностямъ порубежника, угрожаемаго нападеніемъ отъ враговъ хищныхъ и коварныхъ. Если порубежникъ вынужденъ былъ строить свой домъ такъ, чтобы онъ служилъ въ случаѣ опасности надежнымъ убѣжищемъ и защитой отъ непріятеля, если выѣзжая въ поле или въ лѣсъ, онъ долженъ былъ вооружаться и производить работы съ соблюденіемъ предосторожностей,—то само собою разумѣется, онъ зорко присматривался къ каждому предмету, чутко вслушивался въ каждый звукъ, заучалъ до послѣднихъ мелочей всѣ особенности каждаго холмика, каждой рывины, и такимъ образомъ, ему становились всѣ пути вѣдоми, а яруги знаемы, и привыкалъ онъ держать всегда наготовѣ заостренную саблю и натянутый лукъ“ ²⁾.

(Продолженіе III главы слѣдуетъ).

¹⁾ Хрестоматія по Рус. Исторіи. Аригова. Стр. 1267.

²⁾ Списки населенныхъ мѣстъ. Курская губернія. Стр. XVI.

ВЗАИМНЫЯ ОТНОШЕНІЯ РУСИ И ПОЛЬШИ ДО КОНЦА XII ВѢКА

Походомъ Болеслава Смѣлаго кончились непосредственныя отношенія Польши къ Кіеву.

Польша Владислава Германна не походила уже на Польшу времени Болеслава Храбраго и начала правленія Болеслава Смѣлаго. Отъ внутреннихъ неурядицъ, борьбы партій, государство такъ ослабѣло, что не только не могло думать объ отдаленныхъ походахъ, но скорѣе должно было употреблять не малыя дипломатическія и военныя усилія для поддержанія своей цѣлости. Болеславъ Кривоустый обновилъ было блескъ польскаго оружія, но послѣ его смерти, съ раздѣленіемъ Польши на удѣлы, наступаютъ снова тяжелыя времена.

Съ другой стороны, на Руси со 2-й половины XI в. обособляются двѣ, прилегавшія къ Польшѣ, земли—Волинская и Галицкая. Къ этимъ двумъ княжествамъ, отдѣлившимъ ее отъ Кіева, Польша стала сразу въ противоположныя отношенія.

Многія обстоятельства объединяли интересы Волыни и Польши. На Волыни со 2-й половины XI в. усѣлась родственная польскому княжескому дому линия Изяславичей ¹⁾. Со смертію Святополка II Изяславичи потеряли (вопреки договору Любечскаго съѣзда, который стремился закрѣпить каждое княженіе за отдѣльной линіей княжеской) Кіевъ. Но понятно, что они съ этимъ не могли примириться и добиваются отчины; въ этой борьбѣ Изяславичи ищутъ и всегда находятъ союзниковъ въ Польшѣ. Последней было конечно желательно имѣть на кіевскомъ столѣ родственную и дружественную линію.

Но и помимо родственныхъ отношеній къ Волинскимъ князьямъ, Польшу связывали съ Волынью общіе интересы по отношеніямъ обѣихъ къ Галицкой землѣ, къ Ятвягамъ и Пруссамъ.

¹⁾ Вначалѣ эта линія сосредоточивала въ своихъ рукахъ и Волынь и Кіевъ. Естественно, что союзъ съ Волынью въ виду этого имѣлъ для Польши особенно важное значеніе.

Утвердившись въ Галицкой землѣ, энергическіе и предприимчивые Ростиславичи сразу стали во враждебныя отношенія какъ къ Польшѣ, такъ и къ Волини. Первая, какъ мы видѣли, не разъ предъявляла претензіи на Галицкую землю и порою временно ею овладѣвала. Какъ мы видѣли, еще въ 70-хъ годахъ XI в. Болеславъ Смѣлый подъ видомъ помощи Изяславу пытался, впрочемъ неудачно, овладѣть Перемышльской землей. Ростиславичи отвѣчаютъ Польшѣ постоянными опустошительными набѣгами то собственными силами, то съ помощью всегда готовыхъ къ разбою Половцевъ, Берендѣевъ, Печенѣговъ, Торковъ.

Галицкая земля, богатая всѣмъ прочимъ, едвали была тогда густо населена; по крайней мѣрѣ Василько, какъ самъ рассказывалъ, собирався напасть на Дунайскихъ Болгаръ и перевести ихъ въ свою область ¹⁾. Вѣроятно, и при набѣгахъ на Польшу Ростиславичи захватывали население сожженныхъ ими мѣстъ и уводили его съ собою. Но Галицкіе князья въ набѣгахъ на Польшу дѣйствовали не изъ однихъ лишь корыстныхъ расчетовъ. Имъ руководили и болѣе нравственныя побужденія: они считали себя мстителеми Польшѣ за тѣ обѣды, которыя она нанесла (конечно въ лицѣ обоихъ Болеславовъ) Русской землѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Ростиславичи не думали ограничиться одними набѣгами на Польшу, а мечтали о завоеваніяхъ въ ней („наступлю на зиму і на лѣто и возму землю Лядскую, и мщю землю Русьскую“, такъ рассказываетъ о своихъ прежнихъ планахъ Василько парламенту Давида). (Ип. 174) ²⁾.

¹⁾ Какъ мало тогда было людей, и какъ ими дорожили, видно изъ извѣстія Ип. лѣтописи въ описаніи борьбы между Сомовитовичами (въ концѣ XIII в.). „Законъ же бѣше в Ляхохъ таковъ: *челяди нѣ имати, ни бити, но лупяхуть*“ (Ип. 582).

²⁾ Главнымъ основаніемъ для приведенной въ текстѣ характеристики отношеній Ростиславичей къ Польшѣ служить исповѣдь Василька посланному Давидомъ парламенту, тоже Василию, оставившему описаніе событій на Волини послѣ ослѣпленія Василька; какъ извѣстно, описаніе это лѣтописецъ помѣстилъ у себя цѣликомъ, причемъ даже рассказъ ведется въ первомъ лицѣ. (Повѣсть объ ослѣпленіи Василька занесена въ лѣтопись подъ 1097 г.: начинается она съ разсказа о Любечскомъ съѣздѣ, кончается краткимъ извѣстіемъ о Вити-

Ростиславичи кромѣ военныхъ талантовъ обладали и дипломатическими способностями. Они пользуются всякимъ удобнымъ случаемъ

чезскомъ съѣздѣ. Впрочемъ въ разсказѣ о послѣднемъ съѣздѣ не говорится о мѣстѣ „снима“; поэтому подробное описаніе Витичевского снema, 1100 г. (Ип. 180) не составляло части повѣсти объ ослѣпленіи Василька, тѣмъ болѣе, что приведенныя въ обоихъ описаніяхъ рѣшенія Витичевского съѣзда нѣсколько разнятся между собою). Что касается автора этой повѣсти, то нѣкоторые (И. П. Хрущовъ, О др. Русск. истор. пов.) считаютъ его, безъ достаточнаго основанія, Волинцемъ и монахомъ Видубецкаго монастыря (но авторъ самъ указываетъ, что онъ былъ лишь временно во Владимирѣ—„мнѣ сущу *тогда* во Владимирѣ“). Время написанія мы полагаемъ между 1113 и 1118 на томъ основаніи, что въ разсказѣ упомянута смерть Давида (онъ получилъ Дорогобужъ „въ немъ же и умре“, но Владимирскимъ княземъ названъ еще Ярославъ Святополковичъ. Нѣкоторые полагаютъ, что повѣсть написана по случаю смерти Давида, но намъ кажется, по тону разсказа можно заключить, что со времени смерти Давида прошло уже нѣсколько лѣтъ; поэтому мы считаемъ время написанія ближе къ 1118, нежели къ 1113.). Приведемъ поэтому здѣсь эту исповѣдь (Ип. 174) „се азъ слышу, говоритъ Василько, оже мя хочеть Давыдъ давати Ляхомъ; то ся мало насытилъ крове моея, і се хочеть больше ся насытити, иже мя вдасть имъ: азъ бо Ляхомъ много зла створихъ, и еще есмь хотѣлъ створити и мстити Русьскую землю; аще мя вдасть Ляхомъ, не боюся смерти, но повѣдаю ти: по истинѣ яко наведе на мя Богъ за мое узвышанье, яко приде ми вѣсть, яко идуть ко мнѣ Берендичи и Печенѣзи и Торци, и се рекохъ въ умѣ своемъ; оже ми будутъ Берендичи и Торци и Печенѣзи и реку брату своему Володареву и Давыдови: даята дружину свою молодшую, а сами пиита и веселитася; и помыслихъ на землю Лядскую: наступлю на зиму і на лѣто и возму землю Лядскую и мцю землю Русьскую, и посемъ есмь хотѣлъ перести Болгары Дунайскыя, и посадити я у себе...“. Первое извѣстіе о набѣгѣ Ростиславичей на Польшу находимъ въ лѣтописи подъ 1092 г. (Ип. 150. „Воеваша Половцѣ Ляхы съ Васильемъ Ростиславичемъ“). Ростиславичи могли воспользоваться при этомъ борьбой, которую Поляки вели тогда съ Поморянами. Или, быть можетъ, походъ

для нанесенія вреда Польшѣ, вступаютъ въ союзъ какъ съ внѣшними, такъ и съ внутренними врагами Польши; такъ они вступаютъ въ тѣсный союзъ

ихъ нужно поставить въ связь съ возстаніемъ Збигнѣва, незаконнаго сына Владислава, противъ отца. О нападеніи Половцевъ на Польшу и о побѣдѣ надъ ними Болеслава рассказываетъ М. Галль (II, 19), но едва ли этотъ набѣгъ одно и тоже съ набѣгомъ Василька, какъ думаетъ Белевскій (М. Р. I, 442). Побѣду эту М. Галль описываетъ какъ первый военный подвигъ Болеслава послѣ его опоясанія мечемъ. Годъ посвященія Болеслава въ рыцарское достоинство въ точности неизвѣстенъ, но и самъ Белевскій относитъ его къ періоду 1093—99. Болеславъ род. 1086 г., посвященъ въ рыцари онъ едва ли могъ быть ранѣе 13—15 л. При томъ Галль рассказываетъ объ этой побѣдѣ въ самомъ концѣ правленія Владислава. Позволимъ себѣ слѣдующую гипотезу: не были ли разбиты Болеславомъ Половцы Половцами Боняка, которые, нанеши блистательное пораженіе Уграмъ у Перемышля (1097, Ип. 178), захотѣли еще попытать счастья въ Польшѣ? Въ 1092 г. Ростиславичи воевали съ Половцами и Венгровъ, о чемъ говоритъ Туроць (с. LVIII: rex gloriosus invasit Rusciam eo quod Cuni per consilium eorum Hungariam intraverant.) Откуда зналъ Владиславъ Венгерскій, что Половцы (Cuni=Comani) напали на Венгрію по наущенію Русскихъ князей? Вѣроятно, уже раньше Венгрія испытывала набѣги Ростиславичей, и возможно, что и въ этомъ набѣгѣ они принимали участіе. Туроць не опредѣляетъ времени набѣга, но онъ непосредственно затѣмъ описываетъ осаду Венграми Кракова (замѣтимъ, что подробности осады Кракова поразительно напоминаютъ подробности осады Печенѣгами Бѣлгорода въ нашей лѣтописи; мы имѣемъ, очевидно, въ обоихъ случаяхъ, дѣло съ т. наз. странствующими легендами) и походъ на Чеховъ. Послѣдній же походъ, по свидѣтельству Космы Пражскаго произошелъ въ 1093 г. (cf. M. Budinger, Ein Buch Ungar. Gesch., p. 81.). Грандіозный походъ на Ляховъ., какъ мы видѣли изъ его исповѣди, замышлялъ Василько въ 1097 г. Онъ пригласилъ на помощь кочевниковъ и хотѣлъ еще просить у Володаря и Давида молодой дружины. Походу помѣшалъ злодѣйскій поступокъ Давида. Замѣтимъ что Василько не называетъ въ числѣ своихъ союзниковъ Половцевъ; кажется, Ростиславичи прекратили съ ними

съ Поморянами ¹⁾, съ которыми Польша вела многолѣтнюю борьбу, помогаютъ и Збигнѣву, незаконному сыну Владислава, въ его борьбѣ съ Болеславомъ.

По всѣмъ этимъ причинамъ Ростиславичи представляли для Польши весьма опасныхъ сосѣдовъ, и Ляхи пользовались всѣми средствами для борьбы съ ними. Въ лицѣ Волинскихъ князей Польша нашла для борьбы съ Ростиславичами самыхъ энергическихъ союзниковъ, тѣмъ болѣе опасныхъ Галицкимъ князьямъ, что владѣнія Волини и Галича соприкасались. Между Ростиславичами и Изяславичами, занявшими Владимиръ, существовала непримиримая вражда. Ростиславичи считали себя обдѣленными ибо имъ пришлось довольствоваться одной Галицкой землей, между тѣмъ какъ по прежнимъ дѣленіямъ Волинь и Галичь составляли одинъ удѣлъ. Считая и Волинь отчиной, Ростиславичи постоянно пытаются захватить и Владимиръ. Въ свою очередь и Изяславичи не прочь округлить Волинь Галицкими городами.

Ненависть между обѣими линиями еще болѣе усилилась послѣ изгнѣнія Василька. Ловкій Давидъ успѣлъ убѣдить Ростиславичей, что это дѣло Святополка, а онъ былъ лишь орудіемъ въ его рукахъ.

какія сношенія послѣ того, какъ эти варвары, потерпѣвшіе въ 1092 г. сильное пораженіе въ Венгріи (Туроць с. LVII), бросились всѣми силами на Русь. Въ борьбѣ со Святополкомъ Половцевъ приглашаетъ Давидъ, для котораго вообще не было дурныхъ средствъ. Василько послѣ 1092 г. пользовался помощью болѣе обрусѣвшихъ кочевниковъ (Черныхъ Клобуковъ — часть ихъ ихъ могла быть крещеной), а на Половцевъ собирался даже въ походъ, въ которомъ думалъ или покрыть себя неуязвимой славой, или сложить главу. Татищевъ гов. (II, 193), что Ростиславичи въ борьбѣ со Святополкомъ не хотѣли сначала приглашать Половцевъ на христіанъ и предлагали Венгерскому королю миръ, но тотъ его не принималъ, т. е. на миръ не соглашался Святополкъ. На сторонѣ Ляховъ мы только разъ видимъ Ростиславичей—въ походѣ на Ярослава Святополковича, но на это были свои причины.

¹⁾ Извѣстіе о союзѣ Ростиславичей съ Поморянами сообщаетъ Гербортъ (*Dialogus*, L. II, с. 4.). Разсказывая о плѣнѣ Володаря, онъ въ число условій его освобожденія включаетъ и обѣщаніе не помогать Поморянамъ (... *optimates Ruthenorum... etiam hoc polliceri fide firmissima rogati sunt, ne Pomeranis ultra forent auxilio*).

Что касается отношенія Польши Владислава и Болеслава къ Кіеву то во все время княженія Святополка въ Кіевѣ между великимъ княземъ Кіевскимъ и Польшею продолжались самыя дружественныя отношенія, выражавшіяся во взаимной помощи въ критическіе моменты обѣихъ областей. Отношенія Польши къ Кіеву сразу измѣнились, лишь только на кіевскомъ столѣ утвердились Мономаховичи, а Святополковичи были оттѣснены на Волинь. Польша тотчасъ же становится на сторону Волини противъ Кіева и поддерживаетъ претензіи Волинскихъ князей. Несомнѣнно, что родственныя связи Болеслава играли важную роль въ этихъ отношеніяхъ; но и политическія соображенія говорили за поддержку Изяславичей—Польшѣ было важно имѣть на Кіевскомъ столѣ родственную линію, при томъ обязанную ей. Къ тому же Изяславичи отличались меньшей энергіей и предпріимчивостью, чѣмъ Мономаховичи. По всему этому имѣетъ цѣну извѣстіе Татищева, что Ярослава Святополковича подучали Поляки противъ Владимира ¹⁾. Но въ политическихъ отношеніяхъ (у политиковъ дальновидныхъ) родственныя отношенія не имѣютъ абсолютнаго значенія; Польша поддерживала Изяславичей до тѣхъ поръ, пока была надежда на успѣхъ ихъ прітязаній, но когда Изяславичи были окончательно побѣждены и оттѣснены изъ Владимира, который достался Мономаховичамъ, Болеславъ вступаетъ въ дружественныя и родственныя отношенія съ послѣдними, не имѣя охоты поддерживать безнадежное дѣло Изяславичей. Понятно, что и Кіеву не было никакой охоты ссориться безъ нужды съ сильнымъ сосѣдомъ, а съ Ростиславичами, враждовавшими съ Польшею, не мирилъ и Кіевъ.

¹⁾ II, 219. Тат. правда говоритъ, что Поляки подучали Ярослава отнять у Владимира Мономаха область по Горынь, но Владимирская область и такъ почти доходила до Горыни, т. е. Дорогобужъ и Пересопница, Погоринскіе города, лежали на границѣхъ владѣній Кіева съ Волинею. Вѣроятноже, что Ярославъ съ помощью Ляховъ думалъ возстановить свои права на отчину—Кіева, cf. Соловьевъ II, 80 и 84. (изд. I-е).

Отъ этого общаго обозрѣнія политическихъ отношеній между Польшей и Русью за время Владислава Германа и Болеслава Кривоустаго перейдетъ къ подробностямъ.

Темны судьбы Червенской области въ срединѣ XI в. Отнятая Ярославомъ у Ляховъ, эта область принадлежала сначала Кіевскому князевству. По смерти Ярослава, Владимиръ (вѣроятно, вмѣстѣ съ Червенскими городами) былъ отданъ одному изъ Ярославичей, Игорю ¹⁾ этимъ и объясняются позднѣйшія претензіи на этотъ удѣлъ Давида Игоревича). По смерти Вячеслава Ярославича, Смоленскаго князя, Игоря переводятъ изъ Владимира въ Смоленскъ. Но кому достался тогда Владимиръ? По извѣстіямъ Татищева ²⁾ Владимиръ достался тогда Ростиславу Владимировичу, сыну Владимира Ярославича, умершаго въ 1052 г. ³⁾. Подъ 1054 г. встрѣчаемъ глухое извѣстіе о бѣгствѣ Ростислава въ Тмутаракань. Откуда онъ бѣжалъ, и почему, не извѣстно. Не пытался ли онъ добыть Новгородскій столъ, гдѣ сидѣлъ его отецъ ⁴⁾? На это намекнетъ то обстоятельство, что къ нимъ бѣгутъ Порѣй и Выпята, сынъ Новгородскаго воеводы Остромира. (Б. м. часть Новгородскихъ бояръ пригласила Ростислава, но была побѣждена, и онъ долженъ былъ бѣжать съ своими приверженцами). Кому же достался Владимиръ съ Червенскими городами послѣ бѣгства Ростислава и смерти его въ Тмутаракани ⁵⁾? Въ длинной рѣчи, которую магаетъ въ уста Ростиславичей Татищевъ передъ битвой на Рожнѣ

¹⁾ Ип. 114. До Игоря тамъ сидѣлъ Святославъ Ярославичъ. ib. cf. Соловьевъ, Ист. Р. II, пр. 27.

²⁾ II, 117. Онъ говоритъ, что Ростиславу данъ былъ сначала Ростовъ и Суздаль, а по смерти Игоря (скорѣе Вячеслава) Владимиръ. О достовѣрности этого извѣстія см. Соловьевъ II, пр. 32.

³⁾ Ип., 113. Владимиръ Ярославичъ княжилъ въ Новгородѣ.

⁴⁾ Въ одномъ спискѣ лѣтописи (Тверск. лѣт.) подъ 1061 г. находимъ „а въ Новгородѣ лѣта того еще Князь Ростиславъ Владимировичъ“. (Лейбовичъ, сводн. лѣт. 138).

⁵⁾ Тат. II, 119 гов., что жена Ростислава, узнавъ о смерти своего мужа, хотѣла ѣхать къ отцу въ Венгрію, но Нязлавъ дѣтей ея не далъ, а самой ѣхать не воспретилъ.

полѣ, мы находимъ извѣстіе, что Владимиръ и Червенскіе города Изяславъ оставилъ малолѣтнимъ дѣтямъ Ростиславичей ¹⁾; но по смерти Изяслава, Ярополкъ Изяславичъ отнялъ у нихъ часть отчины—Владимиръ.

Въ 1078 г. мы дѣйствительно находимъ извѣстіе, что Всеволодъ въ этомъ году отдалъ Владимиръ вмѣстѣ съ Туровымъ Ярополку Изяславичу ²⁾. Владимиръ вмѣстѣ съ Червенскими городами составлялъ очень приличный удѣлъ, если же Всеволодъ нашелъ нужнымъ прибавить къ Владимиру еще и Туровъ, то мы могли бы видѣть въ этомъ намекъ на то, что Червенскіе города были отдѣлены отъ Владимира въ пользу Ростиславичей. Принятіемъ извѣстія Татищева объяснялось бы и лѣтописное мѣсто о борьбѣ Ростиславичей съ Ярополкомъ, мѣсто контекстъ котораго нѣсколько испорченъ. Подъ 1084 г. „Приходи Ярополкъ ко Всеволоду на великъ день. Все же время выбѣгоста Ростиславича 2 отъ Ярополка, и пришедша прогнаста Ярополка, и посла Всеволодъ Владимира, сына своего, и выгна Ростиславича, и посади Ярополка Володимери“ ³⁾. Наиболѣе естественный смыслъ

¹⁾ Тат. II, 189. „По смерти отца нашего мы хотя малы остались, говорятъ Ростиславичи Святополку, но отецъ твой и Святославъ, помня свою ко отцу нашему роту, Владимира у насъ не отнимали; но какъ отецъ твой умеръ, то братъ твой Ярополкъ, преступя отцово клятвенное обѣщаніе и стряя своего увѣщаніе, насъ Владимира лишилъ, и мы уже довольны были тѣмъ, что намъ тогда дали, и братъ твой клятвою утвердилъ“. Тат. говоритъ также, что когда Изяславъ, вторично изгнанный изъ Кіева, по смерти Святослава, возвращался въ Русь, ему обѣщали помогать и Ростиславичи (II, 182).

²⁾ Лавр. 128. „Всеволодъ... посади... Ярополка Володимери, придавъ ему Туровъ“. У Тат. распредѣленіе волостей иное. Онъ говоритъ, что Изяславъ держалъ Ярополка при себѣ въ Вышгородѣ (II, 132); по смерти Изяслава Всеволодъ оставилъ Ярополку Вышгородъ, придавъ ему Владимиръ, Туровъ же отдалъ Давиду Игоревичу. Что Ярополкъ при Изяславѣ былъ въ Вышгородѣ, говорятъ и Воскрес. лѣтопись.

³⁾ Лавр. 198.

этого нѣсколько темнаго мѣста былъ бы тотъ, что Ростиславичи, воспользовавшись отсутствіемъ Ярополка, задумали овладѣть Владимирѣмъ. Извѣстіе это впрочемъ ничего ни говоритъ ни за, ни противъ того, чтобы Ростиславичи сидѣли тогда уже на Черв. землѣ. Нѣкоторые изслѣдователи ¹⁾ полагаютъ, что Ростиславичи были въ это время въ положеніи изгоевъ и получили Червенскіе города только послѣ попытки отнять у Ярополка Владимира. Это предположеніе кажется намъ довольно вѣроятнымъ, тѣмъ болѣе, что рѣчь Ростиславичей (быть можетъ вложенная въ ихъ уста сочувствовавшимъ имъ лѣтописцемъ) отличается тенденціозностью—т. е. хочетъ установить древнее право Ростиславичей на Волынь и Червенскіе города. Имъ объясняется и то обстоятельство, что Ярополкъ, обязанный Всеволоду тѣмъ, что усидѣлъ во Владимирѣ, вдругъ вступаетъ съ нимъ во враждебныя отношенія „послушавшю ему злыхъ свѣтників“ ²⁾. Какъ разъ передъ этимъ лѣтопись сообщаетъ о надѣленіи Всеволодомъ одного изъ своихъ безпокойныхъ родственниковъ, изгоя Давида Игоревича, Дорогобужемъ, погоринскимъ городомъ. Весьма вѣроятно, что тогда же Ростиславичамъ и были выдѣлены Черв. города (б. м. предприимчивые изгои захватили ихъ силой, а Всеволодъ только призналъ ихъ въ княженіи). Так. обр. Ярополкъ очутился съ двухъ сторонъ окруженнымъ враждебными князьями, смотрѣвшими на его Владимиръ, какъ на свою отчину. Поэтому то положеніе его стало весьма опаснымъ; естественно, что онъ во всемъ обвинялъ Всеволода и считалъ все это преднамѣренно устроеннымъ съ цѣлью лишить его Владимира. Ярополкъ собирается идти ратью на Всеволода, но послѣдній предупреждаетъ его; Владимиръ Всеволодовичъ идетъ на Волынь, Ярополкъ изъ Луцка поспѣшно

¹⁾ Авторъ статьи о смерти Ярополка Изяславича (Современникъ, т. XVI р. II). Приговоръ Любечскаго съѣзда, по которому за тѣмъ „имъ же раздавалъ Всеволодъ города, Давидови Володимеръ (по смерти Ярополка), Ростиславичема Перемышль Володареви, Теребовль Василькови“, укрѣплены волости, указываетъ на то распредѣленіе волостей, какое существовало въ эпоху смерти Всеволода, ибо въ 1186 г. въ Перемышлѣ сидѣлъ Рюрикъ Ростиславичъ, умершій въ 1092 г. (Ип. Лавр. 199, 208).

²⁾ Ип. 144.

бѣжить въ Ляхи, оставивъ въ Луцеѣ мать и дружину. Владимиръ безъ борьбы занимаетъ Луцеѣ („дашася Лучане“ ¹⁾); Владимиръ онъ однако отдаетъ не Ростиславичамъ, а болѣе ихъ ловкому Давиду Игоревичу.

Въ Польшѣ, куда бѣжалъ Ярополкъ, княжилъ тогда слабый и миролюбивый Владиславъ Германъ, занявшій княжескій престолъ послѣ изгнанія брата, Болеслава Смѣлаго, побѣжденнаго поповствомъ. Около времени прибытія Ярополка, по настоянію Венгерскаго короля, былъ возвращенъ въ Польшу сынъ Болеслава Смѣлаго, Мечиславъ, юноша, подававшій блестящія надежды. До 1086 г. Владиславъ не имѣлъ сына ²⁾, Мечиславъ поэтому могъ разсчитывать занять польскій престолъ по смерти дяди. Вѣроятно, уже во время пребыванія въ Польшѣ, Ярополкъ предложилъ Мечиславу руку своей сестры. Длугошъ правда говоритъ, что бракъ этотъ былъ устроенъ самимъ Владиславомъ (*Vladislawo ordinante*, L, IV, p. 322), но естественнѣе предположить, что инициатива его шла отъ Ярополка или Мечислава. Послѣднему тѣсный союзъ съ Русью представлялъ много выгодъ, между тѣмъ какъ Владиславу было вовсе не на руку сближеніе племянника, имѣвшаго права на княжескій столъ, съ Русскимъ княземъ. Бракъ впрочемъ былъ заключенъ уже по смерти Ярополка—въ 1088, а въ слѣд. году умеръ и Мечиславъ, какъ полагали, отъ отравы ³⁾.

¹⁾ Ип. 144.

²⁾ Законнаго, ибо Болеславъ Крив. род. лишь въ 1086 (см. *Bielowski, Urodziny Bol. Krzyw. Przew. nauk.* 1872, цитата у Смольки, *Szkice hist.* II, p. 80, пр. 17). Збигнѣвъ, старшій сынъ Владислава былъ отъ наложницы.

³⁾ Время возвращенія Мечислава въ Польшу многіе аналы относятъ къ 1086 г., время женитьбы къ 1088, а годъ смерти къ 1089 (*Ann. Cap. Sac. M. P. II*, 796, *Roczn. Świętokrz. dawny*, M. P. II, 773, *R. Jędrzejowa*; *ib.* 874). У Длугоша возвращеніе Мечислава къ 1084, бракъ къ 1088. Въ нашихъ лѣтописяхъ бѣгство Ярополка въ Польшу отнесено къ 1085, возвращеніе и смерть по однимъ спискамъ къ 1086, по другимъ къ 1087.

Мы уже выше (р. 55, пр. 2) указывали на странное мнѣніе нѣкоторыхъ польскимъ писателей, будто Владиславъ отдалъ Мечиславу Червенскіе города (не принадлежавшіе ему), потому, что жена Мечи-

Съ польской помощью идетъ на Волынь Ярополкъ ¹⁾; Владимиръ Мономахъ, устранивъ тогда Волынскія дѣла, уступаетъ ему Владимиръ. Ярополкъ идетъ въ походъ на Ростиславичей (иде Звенигороду), но на дорогѣ его убиваетъ какой-то Нерадецъ, который затѣмъ бѣжитъ къ Рюрику Ростиславичу въ Перемышль. Поэтому въ убійствѣ Ярополка и обвиняютъ Ростиславичей ²⁾.

Но если Ростиславичи этимъ путемъ надѣялись пріобрѣсть Волынь, то расчетъ ихъ не оправдался. Владимиръ отдается опять Давиду Игоревичу; т. обр. Ростиславичамъ не удалось объединить Волыни и Галича; эти области остаются раздѣленными до самаго конца XII в. Не видно, чтобы Поляки принимали дѣятельное участіе въ событіяхъ на Волыни (мы выше видѣли, что нѣкоторые источники отрицаютъ даже помощь Поляковъ Ярополку); это гл. обр. зависѣло отъ мало дѣятельнаго характера Владислава. Вѣроятно, Давидъ вступилъ съ Владиславомъ въ дружественныя отношенія—въ борьбѣ со Святополкомъ онъ ищетъ помощи въ Польшѣ. Союзъ Ляховъ съ Давидомъ былъ выгоденъ обѣимъ сторонамъ—обѣ стороны соединяла вражда къ Ростиславичамъ. Послѣдніе были крайне недовольны тѣмъ, что Владимиръ ускользнулъ изъ ихъ рукъ—Давидъ имѣлъ поэтому полное основаніе опасаться Галицкихъ князей. Въ то же время Ростислава

слава была лишь сестрой Ростиславичей. Набѣги Ростиславичей на Польшу эти ученые объясняютъ местью за смерть Мечислава!

¹⁾ О помощи Поляковъ гов. Длугошъ (L. III, p. 289), Тат. (II, 138) наоборотъ говорить, что Ярополкъ не могъ получить помощи отъ Ляховъ.

²⁾ Авторъ остроумнаго судебного слѣдствія подъ дѣломъ убіенія Ярополка (Соврем. т. XVI) считаетъ убійцею Ярополка Давида Игоревича, но доказательства его, опирающіяся главнымъ образомъ на характеръ Давида и на той пользѣ, которую ему могла принести смерть Ярополка, мало убѣдительны: Ростиславичамъ смерть Ярополка была точно также весьма полезна; съ другой стороны, если намъ и извѣстно брагородство характера одного изъ Ростиславичей, Василька, то о личности Рюрика мы почти ничего не знаемъ, а къ нему то и бѣ-

славичи начинают свои опустошительные набѣги на Польшу, вѣроятно вызывавшія такіе-же отвѣтные походы. Въ такомъ положеніи находились дѣла до Любечскаго съѣзда и послѣдствій ослѣпленія Василька.

жалъ Нерядецъ. Въ убійствѣ Ярополка обвиняетъ Давида и Зубрицкій (Ист. др. гал. русск. княж. II, 27). Защищаетъ Давида Соловьевъ (II, р. 31).

Значеніе низшихъ организмовъ въ этиологіи инфекціонныхъ болѣзней.

ВВЕДЕНІЕ.

Не смотря на то, что еще задолго до Linné'я причиною развитія болотныхъ лихорадокъ считали поступленіе въ человѣческое тѣло низшихъ организмовъ; что еще до открытія инфузорій и сѣменныхъ нитей происхожденіе чумы объясняли прониженіемъ въ организмъ чловѣка „маленькихъ животныхъ“; что въ послѣднее время теорія о *contagium vivum* обогатилась многими положительными фактами,—вопросъ о низшихъ организмахъ, какъ причинѣ инфекціи, остается открытымъ и по сю пору. На ряду съ паразитологами, защищающими специфичность инфекціонныхъ грибковъ (Liebermeister, Lebert), мы встрѣчаемъ изслѣдователей, отводящихъ послѣднимъ скромное мѣсто однихъ лишь носителей заразы (Nägeli, Wernich, Billroth, Virchow, Rappin, Birch-Hirschfeld, Лукомскій и др.), или изслѣдователей, отвергающихъ даже самую идею зараженія (Oesterlen). Если существованіе заразительнаго вещества и не отвергается, то дѣйствіе послѣдняго сводится или на дѣйствіе неорганизованнаго фермента, вызывающаго въ животномъ организмѣ ядовитые продукты разщепленія (Billroth, Bergmann, Hiller и др.), или на различныя формы проявленія жизнедѣятельности самихъ низшихъ организмовъ (Bollinger, Hüter и пр.).

Многочисленныя экспериментальныя изслѣдованія въ области микологіи вообще давали и даютъ и по настоящее время обильную пищу для, повидимому, нескончаемаго спора о значеніи низшихъ организмовъ въ этиологіи инфекціонныхъ болѣзней. На основаніи этихъ изслѣдованій надъ животными и прижизненныхъ и посмертныхъ наблюденій надъ больнымъ инфекціонною болѣзью чловѣкомъ проводилось и проводится въ науку то или другое ученіе, защищаемое съ тѣмъ

или другимъ рвеніемъ, смотря по массѣ накопившихся фактовъ. Недостаточная критическая оцѣнка этихъ послѣднихъ и внесла въ этиологию инфекціонныхъ болѣзней тотъ сумбуръ, который господствуетъ въ ней въ настоящее время. Достаточно было найти бактеріи въ организмѣ здороваго, чтобы уже на одномъ этомъ основаніи порѣшиться сразу, что въ этиологіи инфекціонныхъ болѣзней онѣ не имѣютъ никакого значенія, что представляютъ онѣ явленіе вторичное, а не первичное, развиваются вслѣдствіе патологическихъ измѣненій въ тѣлѣ, а не эти измѣненія вызываются ними. Достаточно было придти къ отрицательнымъ результатамъ при впрыскиваніи тѣмъ или другимъ животнымъ признаваемыхъ специфическими для извѣстной болѣзни бактерій, чтобы уже признать паразитарную теорію не выдерживающую критики. Достаточно было получить положительные результаты при впрыскиваніи заразной жидкости лишенной бактерій, чтобы смѣло заявить, что инфекціонное начало есть не взвѣшенное и не живое, а представляетъ собою химическое соединеніе, аналогичное съ сепсиномъ, путриднымъ ядомъ и т. п. Во многихъ случаяхъ право дѣлать отрицательные въ смыслѣ паразитарной теоріи выводы давалось уже и морфологическимъ сходствомъ бактерій при различныхъ инфекціонныхъ болѣзняхъ, и ничтожнымъ количествомъ ихъ въ инфицированномъ организмѣ, и т. п.

Съ другой стороны, наблюденія въ пользу зависимости инфекціонныхъ болѣзней отъ низшихъ организмовъ, особенно драгоцѣнныя данныя относительно заразительнаго вещества куриной холеры и сибирской язвы, указывали на видимую несостоятельность попытокъ подорвать авторитетъ паразитарной теоріи. И здѣсь, однако, дѣло дальше голыхъ фактовъ не шло. Отдѣльныя эпидемиологическія и эндеміологическія наблюденія и экспериментальныя изслѣдованія надъ животными считались совершенно достаточными, чтобы признать зависимость происхожденія заразныхъ болѣзней отъ жизнѣдѣтельности низшихъ организмовъ.

Въ этомъ хаосѣ наблюденій, понятное дѣло, терялся каждый, незнакомый болѣе или менѣе обстоятельно съ доводами паразитаристовъ и ихъ противниковъ. Терялся и клиницистъ при попыткѣ объяснить себѣ картину теченія инфекціонной болѣзни, терялся и терапевтъ, ограничиваясь экспектативнымъ методомъ леченія и не зная, что предпринять для уменьшенія роковаго процента смертности. Ихъ мнѣ-

ни о природѣ заразительнаго вещества, впрочемъ, и не спрашивали, и рѣшеніе участи инфицированнаго больнаго было всецѣло представлено экспериментальной патологіи. Создавались теоріи, одна изъ нихъ уступала мѣсто другой, и клиницисты рѣдко задавались вопросомъ, насколько каждая изъ нихъ можетъ удовлетворительно объяснить явленія при постелѣ больнаго. А между тѣмъ рѣшеніе вопроса о природѣ инфекціоннаго начала для клинициста и терапевта представляется существенно важнымъ, важнѣе, быть можетъ, чѣмъ для экспериментатора патолога. И мнѣ кажется, что въ настоящее время мы имѣемъ уже достаточно данныхъ, чтобы объяснить себѣ происхожденіе инфекціонныхъ болѣзней и развязать руки, если и не для леченія нашихъ больныхъ, то по крайней мѣрѣ для экспериментальныхъ изслѣдованій въ извѣстномъ направленіи. Выжидать еще дольше въ то время, когда инфекціонныя болѣзни поглощаютъ такую массу жертвъ, было бы по меньшей мѣрѣ неприспосибительно.

Если заразительное вещество представляетъ собою результатъ химическаго взаимодействія составныхъ частей почвы, наше вниманіе, очевидно, должно быть направлено на изученіе тѣхъ условій, при которыхъ развивается это вещество: устранить эти условія—вотъ въ чемъ должна состоять наша борьба съ инфекціонными болѣзнями. Если условія не устранимы,—вслѣдствіе какихъ бы то ни было причинъ,—нашею цѣлью становится парализовать вредное вліяніе заразительной матеріи, уже поступившей въ животный организмъ. Направленіе и самый ходъ борьбы въ томъ и другомъ случаѣ будетъ существенно зависѣть отъ нашего взгляда на инфекціонное начало. Ложный взглядъ заставитъ насъ безплодно потерять цѣлыя десятки лѣтъ для того только, чтобы потомъ сознаться, что природа инфекціоннаго начала должна быть совершенно иною, чѣмъ мы ее себѣ представляли. Тотъ же роковой процентъ смертности, тотъ же эвекспектативный методъ леченія мы передадимъ и будущимъ поколѣніямъ, и инфекціонныя болѣзни, послѣ нашей продолжительной борьбы съ ними, по прежнему будутъ производить свои губительныя опустошенія. Совершенно иное ждетъ насъ въ томъ случаѣ, если мы имѣемъ надлежащій взглядъ на инфекціонное начало. Если мы и не въ состояніи будемъ устранить производящія причины, если мы и не сможемъ измѣнить тѣ условія, при которыхъ развивается заразительное вещество, то близкое знакомство съ его свойствами въ значительной степени облегчитъ намъ борьбу

съ тѣми угрожающими жизни больного симптомами, которые вызваны заразительною матеріею. Мало того, во многихъ случаяхъ оно позволяетъ намъ предупредить развитіе этихъ симптомовъ и избавить себя отъ того во всѣхъ отношеніяхъ неловкаго положенія, въ какомъ находится каждый врачъ у постели недавно заболѣвшаго инфекціонною болѣзнію,—избавить насъ отъ необходимости отвѣчать на вопросъ объ исходѣ болѣзни: процентъ смертности равняется сорока.

Съ этой точки зрѣнія изученіе данныхъ о природѣ заразительнаго вещества представляется существенно важнымъ. Безпристрастная оцѣнка подчасъ самыхъ противурѣчивыхъ фактовъ въ обширной области инфекціонныхъ процессовъ вообще можетъ въ значительной степени облегчить наши задачи по отношенію къ больному и приходящему съ нимъ въ соприкосновеніе здоровому человѣку,—облегчить задачи терапевта и гигиениста. Но главное, повторяю, она намѣтитъ ходъ для нашихъ дальнѣйшихъ изслѣдованій.

Приступая къ изученію основныхъ сторонъ паразитарной теоріи, я нисколько не скрываю отъ себя всѣхъ трудностей предпринимаго мною труда. Разобраться въ той массѣ самыхъ противурѣчивыхъ наблюденій, которыми такъ богатъ вопросъ объ этиологическомъ моментѣ инфекціонныхъ болѣзней; дѣло не легкое. Для того, чтобы хоть сколько нибудь облегчить себѣ выполненіе задачи, на ряду съ инфекціонными болѣзнями человѣка я позволю себѣ разсмотрѣть хоть вкоротѣ и инфекціонныя болѣзни животныхъ и растений.

Настоящій трудъ представляетъ результатъ моихъ наблюденій въ терапевтической факультетской клиникѣ Университета св. Владиміра. Считаю для себя пріятнымъ долгомъ выразить здѣсь искреннюю благодарность профессору Э. Э. Мерингу за руководство моими работами и за то вниманіе, съ каковымъ онъ относился къ доставленію необходимаго мнѣ матеріала.

I.

Особенности такъ назыв. заразныхъ болѣзней уже давно позволили выдѣлать ихъ изъ ряда другихъ и составить особую группу. Инкубационный періодъ, рядъ предвѣстниковъ, типическое теченіе, способность передаваться отъ человѣка къ человѣку, въ нѣкоторыхъ случаяхъ отъ человѣка къ животнымъ и наоборотъ, географическое распространеніе,—все это, вмѣстѣ взятое, рѣзко отличаетъ эти болѣзни и отъ мѣстныхъ заболѣваній, и отъ общихъ аномалій питанія, и отъ отравленій ядами. Возможность передачи инфекціонной болѣзни отъ больного здоровому на разстояніи, передача ея только при соприкосновеніи или даже при непосредственномъ введеніи заразительнаго вещества въ кровь, на ряду съ несомнѣнными случаями зараженія и отъ почвы или даже возможностью инфекціи только этимъ послѣднимъ путемъ, указываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что свойства заразы при различныхъ инфекціонныхъ болѣзняхъ должны быть различны. Съ другой стороны, общность въ теченіи и въ способахъ происхожденія этихъ болѣзней говорятъ въ тоже время въ пользу того, что природа заразительной матеріи при всѣхъ заразныхъ болѣзняхъ идентична. Факты изъ этиологій послѣднихъ позволяютъ намъ формулировать эту природу слѣдующимъ образомъ:

Заразительное вещество не можетъ быть газообразнымъ. Быстрое распространеніе газовъ во всемъ воздушномъ пространствѣ находится въ прямомъ противорѣчій съ эпидеміями инфекціонныхъ болѣзней, ограничивающимися извѣстною мѣстностію, частью города, улицей,—мало того, домомъ, одной комнатою, однимъ угломъ комнаты,—факты сѣмшомъ общеизвѣстные, чтобы о нихъ нужно было распространяться.

Инфекціонное начало вызываетъ зараженіе, поступая въ организмъ уже въ самомъ ничтожномъ количествѣ.

Современное намъ, господствующее въ наукѣ мнѣніе, что низшіе

организмы могутъ быть лишь носителями заразной матеріи, минимальное количество которой уже способно вызвать инфекцію, получило право гражданства и въ клиникѣ, не смотря на то, что клинику каждый разъ приходилось становиться въ тупикъ при желаніи объяснить себѣ съ этой точки зрѣнія какъ теченіе инфекціонныхъ болѣзней, такъ и по крайней мѣрѣ нѣкоторые случаи зараженія. Въ самомъ дѣлѣ, минимальное количество заразного вещества, достаточное для произведенія инфекціи, все же должно имѣть свои предѣлы. Какова бы ни была природа заразного вещества, — разъ оно не въ состояніи увеличиваться въ своей массѣ, на извѣстномъ разстояніи отъ очага своего развитія оно должно представляться настолько разбавленнымъ воздухомъ, что о дѣйствіи его на организмъ не можетъ быть и рѣчи. Этимъ мы только и можемъ объяснить себѣ существованіе эндемическихъ болѣзней, ограниченныя тѣсными предѣлами эпидеміи оспы, сыпного тифа и т. п.

Между тѣмъ мы дѣйствительно имѣемъ факты инфекціи самымъ незначительнымъ количествомъ заразной матеріи: при извѣстныхъ условіяхъ (послѣ 25-ти послѣдовательныхъ прививокъ крови больного животнаго животнымъ здоровымъ) уже одна билліонная, даже одна триллионная часть капли крови септически зараженного животнаго вызываетъ инфекцію у совершенно здороваго (Davaine, Feltz, Coze *). Зараженіе, очевидно, происходитъ вслѣдствіе поступленія въ организмъ животнаго или организованныхъ и неорганизованныхъ составныхъ частей крови, или тѣхъ низшихъ организмовъ, которые въ ней находятся. Эти послѣдніе, въ свою очередь, могутъ вызвать зараженіе или въ качествѣ носителей заразы, или въ качествѣ воспроизводителей ея. Въ первомъ случаѣ они отдаютъ въ организмъ воспринятое ими извнѣ вещество; во второмъ они воспроизводятъ это вещество сами, и чѣмъ ихъ больше, тѣмъ больше будетъ и заразного вещества въ крови животнаго.

Если сказанное мы постараемся представить себѣ болѣе реально, то, не вдаваясь даже въ детали занимающаго насъ вопроса, натолкнемся на серьезныя затрудненія при попыткѣ объяснить происхожденіе инфекціи поступленіемъ въ организмъ заразной матеріи въ

*) Birch-Hirschfeld. Lehrbuch. der patholog. Anat. 1877 г.

видѣ вещества неорганизованнаго. Въ самомъ дѣлѣ, если мы допустимъ, что капля септической крови даже въ десять разъ тяжелѣе воды, то одна билліонная часть ея будетъ вѣсить только $\frac{1}{1,600,000}$ миллиграмма, или $\frac{1}{1,600,000,000,000}$ грамма. Представить себѣ, чтобы такое количество самаго сильнаго яда могло вызвать въ организмѣ животнаго какой нибудь эффектъ, очевидно, трудно; представить себѣ, чтобы такое количество содержащей *ядовитое* вещество крови могло вызвать явленія инфекціи, не менѣе трудно, даже и въ томъ случаѣ, если допустить, что всѣ составныя части капли представляются заразительными.

Находясь на той же нейтральной почвѣ спорнаго вопроса о природѣ заразительнаго вещества, еще труднѣе представить себѣ, что это послѣднее въ видѣ яда вносится въ организмъ тѣми бактеріями, которыя находились въ каплѣ на ряду съ другими организованными составными частями ея. Именно, если величина такъ называемаго *micrococcus septicus* = 0,5 μ . (Cohn *), то на одинъ миллиграммъ ихъ требуется (въ влажномъ видѣ) 10,000,000,000 (Nägeli **). Принимая тѣже условія, какъ и въ первомъ случаѣ, т. е. полагая каплю септической крови по вѣсу равною десяти каплямъ воды, или $\frac{10,000}{16}$ mmgrm., получимъ приблизительно слѣдующее число микрококковъ въ одной билліонной части капли, если представили себѣ, что эта послѣдняя представляется уже не каплей, а твердымъ тѣломъ. 1 капля септической крови = $\frac{10,000}{16}$ mmgrm.; въ 1 mmgrm. = 10,000,000,000 микрококковъ; а въ $\frac{10,000}{16}$ mmgrm. = $\frac{100,000,000,000,000}{16}$ микрококковъ, или въ одной билліонной капли около шести микрококковъ.

Далѣе, полагая, что въ высушенномъ состояніи каждый микрококкъ вѣситъ $\frac{1}{30,000,000,000}$ mmgrm. (Nägeli), остовъ шести ихъ

*) Beiträge zur Biologie der Pflanzen. Bd. II, H. 2.

**) Die niederen Pilze in ihren Beziehungen zu den Infectionkrankheiten und der Gesundheitspflege. 1877 г.

будетъ вѣсить $\frac{1}{5,000,000,000}$ mggm., а на долю заразительнаго вещества, если мы даже примемъ, что микрочовки исключительно пропитаны нимъ однимъ, придется $\frac{1}{2,500,000,000}$ mggm. или $\frac{1}{2,500,000,000,000}$ ggm. Очевидно, нужна порядочная доля воображенія, чтобы совмѣстить такую долю грамма ядовитаго вещества съ понятіемъ объ инфекціонной болѣзни.

Не нужно забывать, что минимальное количество инфекціоннаго начала вообще, разбавленное во всей массѣ соковъ животнаго организма, въ свою очередь, становится источникомъ зараженія, поступаая въ организмъ здороваго. Капля оспенной лимфы, перенесенная на здороваго и вызвавшая у него явленія вакцины, можетъ быть разбавлена кровью еще нѣсколькихъ сотенъ или даже тысячъ людей и тѣмъ не менѣе не теряетъ своей специфической особенности вызывать именно оспу, а не другую инфекціонную болѣзнь. Не нужно забывать, что заразительность той же септической крови даже прогрессивно увеличивается при каждой послѣдовательной прививкѣ, не смотря на то, что съ каждой прививкой заразительное вещество разбавляется все новымъ и новымъ количествомъ жидкихъ составныхъ частей подвергающихся эксперименту животныхъ. Кромѣ того, сводить явленія при инфекціонныхъ болѣзняхъ на расстройства въ организмѣ подъ вліяніемъ органическаго или неорганическаго яда, значило бы признать идентичность этихъ болѣзней съ острыми или хроническими отравленіями. На самомъ же дѣлѣ одна лишь специфическая картина и въ нѣкоторыхъ случаяхъ теченіе заразительныхъ болѣзней напоминаютъ собою явленія интоксикацій; при этихъ послѣднихъ мы не встрѣчаемся ни съ эндеміями и эпидеміями *), ни съ предрасположеніемъ или не-предрасположеніемъ къ заболѣванію, ни съ продолжительнымъ инкубаціоннымъ періодомъ, ни съ невосприимчивостію ко вторичному отравленію,—между тѣмъ какъ все это составляетъ характерную особенность инфекціонныхъ болѣзней.

*) Само собою понятно, что я не имѣю здѣсь въ виду случаевъ повальнаго заболѣванія вслѣдствіе отравленія пищевыми веществами и напитками.

И такъ, *свести явленія инфекции на дѣйствіе органическаго или неорганическаго яда мы не можемъ.*

Съ другой стороны, если мы попытаемся свести дѣйствіе заразительнаго вещества на дѣйствіе неорганизованнаго фермента, для насъ еще будетъ понятно, какимъ образомъ минимальное количество его, — хотя едвали въ вышеупомянутыхъ предѣлахъ, — вызываетъ самыя серьезныя расстройства въ животномъ организмѣ. Если это заразительное начало — ферментъ, какъ вещество неорганизованное, и не можетъ увеличиваться въ массѣ, тѣмъ не менѣе, однако, вызвать болѣзненные измѣненія въ организмѣ оно можетъ и другимъ путемъ. Не измѣняясь количественно и качественно, заразительная матерія — ферментъ можетъ вызвать цѣлый рядъ продуктовъ разщепленія въ животномъ организмѣ, постепенное накопленіе которыхъ соотвѣтствуетъ постепенному развитію симптомовъ инфекціонной болѣзни. Непосредственной причиной заболѣванія будетъ, такимъ образомъ, не ферментъ самъ по себѣ, а тѣ специфическіе продукты, которые онъ вызвалъ и которые по своему дѣйствию на организмъ настолько же различны, насколько отличаются другъ отъ друга ферменты разныхъ инфекціонныхъ болѣзней. Эпидемиологическія наблюденія даютъ намъ право утверждать, что ферментъ можетъ вызвать продукты разщепленія только въ томъ случаѣ, если въ животномъ организмѣ онъ найдетъ для этого благопріятныя условія, если онъ встрѣтитъ тамъ пока неизвѣстныя намъ соединенія, присутствіе которыхъ отличаетъ организмъ предрасположенный къ заболѣванію тою или другою инфекціонною болѣзнию отъ организма непрасположеннаго къ нему. При такихъ условіяхъ ферментъ можетъ быть разбавленъ въ очень значительной степени и все же вызоветъ соотвѣтствующія явленія инфекціи. Таковъ, между прочимъ, ферментъ вакцины, минимальное количество котораго, вызвавшее у здороваго человѣка соотвѣтствующія болѣзненные явленія, не теряетъ своей силы вызывать такой же эффектъ при послѣдовательныхъ прививкахъ, не смотря на то, что количество его при перенесеніи съ больнаго на здороваго постоянно уменьшается, не теряетъ своей силы даже въ томъ случаѣ, если между первоначально взятымъ его количествомъ и послѣдней прививкой отъ больнаго здоровому стоятъ цѣлыя сотни и тысячи человѣческихъ организмовъ. Таковы ферменты и другихъ инфекціонныхъ болѣзней: минимальное количество каждаго изъ нихъ можетъ подать поводъ къ развитію самыхъ обширныхъ эпидемій,

Нѣтъ надобности, повторяю, чтобы количество фермента увеличивалось въ инфицированномъ организмѣ. Процессы разщепленія въ немъ можетъ вызвать и минимальное количество заразительной матеріи, точно также какъ одно и то же количество пепсина превращаетъ въ пептоны все новыя и новыя количества фибрина до безконечности (Kühne). Лишь бы для этого разщепленія ферментъ встрѣтилъ въ организмѣ подходящія условія, благопріятную почву для своего дѣйствія. Можетъ быть, — по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, — ферментъ вызываетъ процессы разщепленія и не самъ по себѣ, потому что развитіе силы всегда сопровождается измѣненіемъ свойствъ матеріи, а между тѣмъ количество и качество фермента не измѣняется; можетъ быть аналогія между инфекціоннымъ ферментомъ и пепсиномъ идетъ еще дальше; можетъ быть дѣйствующимъ началомъ при инфекціонной болѣзни является какое нибудь химическое соединеніе, само по себѣ безвредное для организма, но въ присутствіи фермента дѣйствующее на составныя части тѣла совершенно иначе, — точно также какъ соляная кислота сама по себѣ извлекаетъ изъ костей прежде всего известковыя соли, а въ присутствіи пепсина прежде всего клей. Предрасположеніе къ заболѣванію становится, такимъ образомъ, понятнымъ: тотъ организмъ, въ которомъ временно существуетъ этотъ самъ по себѣ безвредный x , подвергнется заболѣванію; тогда какъ организмъ, не обладающій этимъ x , будетъ изъятъ отъ него, хотя бы количество поступившаго въ него фермента было въ десять разъ больше количества фермента, поступившаго въ первый организмъ.

Такимъ образомъ, дѣйствующимъ началомъ при происхожденіи инфекціонной болѣзни является ферментъ; причиною непосредственно производящею — тѣ продукты разщепленія, которые онъ вызвалъ въ здоровомъ организмѣ тѣмъ или другимъ путемъ. Ферменты оспы, кори, скарлатины, такъ или иначе попадая въ организмъ, вызываютъ процессы разщепленія въ тканяхъ, и результатомъ этого разщепленія является сперва повышеніе температуры, а затѣмъ появленіе той или другой характерной сыпи. Какова природа этихъ продуктовъ, сказать не трудно: они представляютъ, очевидно, химическое растворимое соединеніе, дѣйствіе котораго на организмъ и обнаруживается характерной картиной болѣзни. Въ однихъ случаяхъ дѣйствіе этого соединенія проявляется преимущественно на кожѣ (корь, оспа, скарлатина и пр.), въ другихъ — на слизистой оболочкѣ зѣва (дифтеритъ),

въ иныхъ—на слизистой оболочкѣ кишечника (брюшной тифъ, холера, дизентерія) и т. д. И это тѣмъ болѣе понятно, что и яды дѣйствуютъ различнымъ образомъ на организмъ, вызываютъ поражение то тѣхъ, то другихъ органовъ.

И такъ, съ этой точки зрѣнія, инфекціонныя болѣзни—болѣзни броженія составныхъ частей организма, и изрѣченіе Sydenham'a: *ita ignis ignem generat et maligno infectus morbo socium inficit* должно бытъ понимаемо именно въ этомъ смыслѣ.

Все это представляется весьма правдоподобнымъ, если игнорировать факты, совершенно неподходящіе подъ такое объясненіе. Если мы и помиримся съ тѣмъ обстоятельствомъ, что количества фермента въ одной билліонной части капли септической крови уже достаточно для того, чтобы вызвать явленія піемиі, то, съ другой стороны, какъ согласить съ понятіемъ о количествѣ фермента прогрессивно увеличивающуюся заразительность крови септически больныхъ животныхъ. Съ каждой прививкой, съ каждымъ послѣдовательнымъ перенесеніемъ крови отъ одного животнаго къ другому, количество фермента должно, очевидно, уменьшаться, такъ какъ этотъ ферментъ предполагается болѣе или менѣе равномерно распределеннымъ въ организмѣ: иначе не могло бы быть и рѣчи о положительныхъ результатахъ прививокъ крови, взятой изъ любой части этого послѣдняго. На дѣлѣ, однако, оказывается другое: по мѣрѣ разбавленія фермента явленія инфекціонной болѣзни развиваются быстрѣе, и сама болѣзнь сопровождается болѣе бурными припадками, не смотря на то, что объ увеличеніи фермента въ массѣ, какъ вещества неорганизованнаго, не можетъ быть и рѣчи.

Еще въ меньшей степени съ понятіемъ объ инфекціонномъ началѣ, какъ веществѣ неорганизованномъ, согласуется появленіе заразной болѣзни въ видѣ эпидеміи. Занесенное количество фермента распределяется между тысячами здоровыхъ людей, изъ которыхъ каждый, въ свою очередь, при переходѣ въ совершенно здоровую мѣстность можетъ сдѣлаться причиной новой эпидеміи. И, что замѣчательно, количественное уменьшеніе фермента не имѣетъ никакого вліянія на характеръ этой послѣдней. У занесшаго ферментъ инфекціонная болѣзнь представляетъ, повидимому, легкую форму заболѣванія, и больной выздоравливаетъ; между тѣмъ какъ, распределяя этотъ ферментъ въ цѣлой массѣ окружающихъ, онъ становится причиной подчасъ самой опустошительной эпидеміи. Если мы предположимъ, что ферментъ такъ

называемой черной смерти былъ занесенъ въ средніе вѣка даже тысячами лицъ, то все таки печальная страница изъ средне-вѣковой исторіи Европы едва ли будетъ для насъ понятна. По мѣрѣ распредѣленія фермента между народонаселеніемъ дѣйствіе его не только не уменьшается, а до поры до времени съ каждымъ днемъ даже возрастаетъ, и только по прошествіи неопредѣленнаго времени эпидемія начинаетъ ослабѣвать и наконецъ совершенно прекращается *).

Такимъ образомъ, съ той точки зрѣнія, на которой стоялъ еще Rhazes (900 г. по Р. Хр.), приписывавшій происхожденіе оспы броженію пропитанныхъ оспеннымъ веществомъ соковъ организма, — съ этой точки зрѣнія прогрессивно увеличивающаяся заразительность крови септически больныхъ животныхъ и усиленіе эпидемій представляются для насъ совершенно непонятными и послѣднее станетъ понятнымъ только при допущеніи одного условія: *ферментъ обладаетъ способностью увеличиваться въ своей массѣ.*

Не меньшія затрудненія мы встрѣтимъ при желаніи объяснить явленія инфекціонной болѣзни развитіемъ въ организмѣ, подъ вліяніемъ фермента, продуктовъ разщепленія. Разъ извѣстная инфекціонная болѣзнь является общою, а не мѣстною, мы должны допустить, что эти продукты находятся не только въ очагѣ ихъ первоначальнаго развитія, но циркулируютъ вообще во всемъ организмѣ, и точно также какъ они поступаютъ въ кровь изъ тканей, точно также они должны переходить и обратно изъ крови въ ткань. Словомъ, эти продукты разщепленія мы должны представить себѣ веществомъ растворимымъ, способнымъ диффундировать черезъ животныя перепонки. Корь, оспа, скарлатина могутъ служить, повидимому, подтвержденіемъ этому: зараженіе матери ведетъ за собою и зараженіе плода, что только и мыслимо въ томъ случаѣ, если инфекціонное начало проходитъ вмѣстѣ съ другими составными частями крови изъ кровеносныхъ сосудовъ матери въ кровеносные сосуды плода. Не то приходится, однако, сказать о сифилитической заразѣ. Мать, заразившаяся сифилисомъ въ теченіи двухъ послѣднихъ мѣсяцевъ беременности, рождаетъ здороваго ребенка; заразившаяся ранѣе этого срока рождаетъ ребенка сифилитика. Необ-

*) Въ Тулонѣ изъ 26000 человѣкъ въ 1721 г. заболѣло чумой 20000; изъ нихъ 16000 умерло.

ходимо, стало быть, допустить, что сифилитическій ферментъ или по крайней мѣрѣ вызванные имъ въ организмѣ матери продукты разщепленія обладаютъ способностію проходить черезъ стѣнки сосудовъ плода и дѣтскаго мѣста только до извѣстнаго періода ихъ развитія, а въ дальнѣйшемъ теченіи беременности теряютъ эту способность. Приверженцы антипаразитарной теоріи, опирающіеся на этотъ фактъ отношенія сифилитической заразы въ различные періоды беременности для доказательства несостоятельности паразитарнаго ученія, не могутъ, конечно, не согласиться, что онъ мало говоритъ въ ихъ пользу.

Еще меньше съ этой точки зрѣнія поддаются объясненію наблюденія надъ заразительнымъ веществомъ сибирской язвы. Образуя сперва на мѣстѣ своего поступленія въ организмъ первичный очагъ развитія продуктовъ разщепленія, ферментъ сибирской язвы, какъ и эти послѣдніе, долженъ представляться, очевидно, растворимымъ: иначе не могло бы быть и рѣчи о положительныхъ результатахъ прививокъ самаго незначительнаго количества крови больныхъ сибирской язвой животныхъ, не могло бы быть и рѣчи о заразительности и всѣхъ остальныхъ составныхъ частей больнаго организма. Такимъ образомъ, и ферментъ, и вызванные его присутствіемъ продукты разщепленія должны подчиняться законамъ эндосмоса и экзосмоса наравнѣ съ остальными составными частями крови, и только на ихъ присутствіе въ больномъ организмѣ мы можемъ свести появленіе въ послѣднемъ особыхъ низшихъ организмовъ, не встрѣчающихся ни у здоровыхъ животныхъ, ни у подверженныхъ другимъ болѣзнямъ. Стало быть, мы имѣемъ полное основаніе ожидать, что, если сибирская язва поражаетъ беременное животное, то въ плодъ должны перейти изъ организма матери и ферментъ, и вызванные имъ продукты разщепленія. На дѣлѣ, однако, выходитъ иначе. Ужъ не говоря о томъ, что въ крови и тканяхъ плода характерные для сибирской язвы низшіе организмы не встрѣчаются вовсе, кровь и ткани его представляются незаразительными, тогда какъ кровь и ткани матери даютъ положительные результаты при прививкахъ (Davaïne, Koch). Растворимый ферментъ не обладаетъ способностію переходить черезъ стѣнки сосудовъ плода и дѣтскаго мѣста и въ тоже время проходить черезъ стѣнки сосудовъ всѣхъ остальныхъ областей материнскаго организма! Растворимые продукты разщепленія, вызывающіе характерныя измѣненія въ организмѣ матери, не вызываютъ ровно никакихъ измѣненій въ организмѣ плода!

Впослѣдствіи мы ближе познакомимся съ фактами, которые говорятъ противъ неорганизованной природы заразительнаго вещества; однако, и сказаннаго, полагаю, достаточно, чтобы убѣдиться, что *на дѣйствиѣ неорганизованнаго фермента или вызванныхъ имъ продуктовъ разщепленія мы не можемъ свести явленій по крайней мѣрѣ при нѣкоторыхъ инфекціонныхъ болѣзняхъ*; съ другой стороны, заразительное вещество этихъ послѣднихъ, какъ мы раньше видѣли, должно обладать способностію увеличиваться въ своей массѣ,—два новыя положенія, дающія намъ уже нѣкоторыя указанія на природу инфекціоннаго начала.

Раньше мы видѣли, что заразительное вещество вызываетъ явленія инфекціонной болѣзни, поступая въ здоровый организмъ въ самомъ минимальномъ количествѣ. Въ связи съ тѣмъ положеніемъ, что оно должно обладать способностію къ увеличенію въ своей массѣ и что мы не можемъ свести патологическихъ явленій въ инфицированномъ организмѣ на дѣйствиѣ фермента неорганизованнаго, развитіе болѣзненныхъ симптомовъ спустя нѣкоторое время послѣ того, какъ фактъ инфекціи свершился, можетъ быть сведено лишь на постепенное увеличеніе самой заразительной матеріи: должно увеличиться въ инфицированномъ организмѣ количество самой заразы для того, чтобы вызвать ту или другую инфекціонную болѣзнь.

Въ одномъ случаѣ зараза увеличивается въ количествѣ очень быстро, и припадки инфекціонной болѣзни обнаруживаются вдругъ, внезапно. Быстрое повышеніе температуры до тахісима при возвратномъ тифѣ можетъ быть сведено на особенность заразы при этой болѣзни въ теченіи нѣсколькихъ часовъ накапливаться въ организмѣ въ количествѣ, необходимомъ для того, чтобы вызвать характерные признаки возвратной горячки. Съ другой стороны, существованіе продромальнаго періода при многихъ инфекціонныхъ болѣзняхъ, періода, по которому мы часто уже можемъ предсказать самую болѣзнь, служить указаніемъ на то, что въ другихъ случаяхъ зараза увеличивается въ человеческомъ организмѣ медленно, чѣмъ въ предыдущемъ. Такъ, характернымъ симптомамъ оспы, кори, скарлатины и др. предшествуетъ цѣлый рядъ признаковъ, указывающихъ на фактъ свершившагося зараженія, но пока еще не на самую болѣзнь. Появленіе признаковъ водобоязни спустя долгое время послѣ поступленія слюны бѣшеннаго животнаго въ кровь человѣка можно противопоставить появленію при-

падковъ скарлатины, развивающейся уже черезъ нѣсколько дней послѣ зараженія. Очевидно, что въ первомъ случаѣ зараза, по крайней мѣрѣ въ человѣческомъ организмѣ (у кроликовъ, какъ увидимъ ниже, отношеніе иное), увеличивается очень медленно; во второмъ, если она поступила въ организмъ даже не въ большомъ количествѣ, увеличеніе ея достигаетъ необходимаго для развитія болѣзни *maximum'a* уже въ теченіи двухъ сутокъ.

Понятно, что и сравнительно значительное количество заразительнаго вещества, попавшаго въ организмъ человѣка, можетъ и вовсе не повести за собою заболѣванія, если зараза не встрѣтитъ здѣсь благопріятныхъ условій для своего увеличенія въ массѣ. Точно также и одно и то же количество заразительной матеріи, вызывающее у однихъ животныхъ типическую картину инфекціонной болѣзни, для другихъ проходитъ совершенно безнаказанно. Прививка септической жидкости, взятой отъ зараженной домашней мыши, полевымъ мышамъ не вызываетъ у нихъ септицеміи. Прививка сибирской язвы кроликамъ и морскимъ свинкамъ всегда даетъ положительные результаты; прививка козлятамъ и щенкамъ тѣже результаты, между тѣмъ какъ прививка взрослымъ собакамъ и котамъ остается безуспѣшной. Мало того, положительные результаты прививки заразительнаго вещества одному и тому же животному зависятъ и отъ временныхъ условій, въ какихъ это животное находится: прививка той же сибирской язвы курицѣ, безуспѣшная въ большинствѣ случаевъ при нормальномъ состояніи послѣдней, удастся очень легко, если понизить температуру животного до 37° — 38°C .

То же самое мы наблюдаемъ и при инфекціонныхъ болѣзняхъ человѣка: заражаются далеко не всѣ, приходящіе въ соприкосновеніе съ оспеннымъ, тифознымъ и т. п. больными, хотя зараза, очевидно, должна восприниматься всѣми. Въ организмъ однихъ она не поступаетъ въ силу того, что закрыты тѣ пути, черезъ которые заразительное вещество данной инфекціонной болѣзни только и можетъ проникнуть въ него; другимъ организмомъ это вещество хотя и воспринимается даже въ большомъ количествѣ, но не находитъ здѣсь благопріятныхъ условій для своего увеличенія въ массѣ и тоже остается безъ эффекта. Но разъ въ организмѣ человѣка или животныхъ оно встрѣтитъ благопріятныя условія для этого увеличенія, оно постепенно накапливается все въ большемъ и большемъ количествѣ, и по мѣрѣ его накопленія развивается цѣлый рядъ przypadковъ болѣзни, сперва сла-

быхъ, затѣмъ болѣе сильныхъ,—и, наконецъ едва замѣтное на первыхъ порахъ болѣзненное состояніе, часто въ видѣ одного лишь педомага-нія, мало по малу переходитъ въ настоящую болѣзнь.

Такимъ образомъ, намъ приходится остановиться на фактѣ увеличенія заразы въ массѣ. Мы не можемъ себѣ представить, чтобы къ такому увеличенію было способно вещество неорганизованное, какое-нибудь химическое соединеніе, развивающееся при разложеніи органическихъ веществъ или выдѣленіяхъ и отдѣленіяхъ животнаго организма. Процессъ увеличенія вещества въ массѣ тогда лишь и мыслимъ, когда это вещество обладаетъ способностію питаться на счетъ окружающей среды, когда, стало быть, оно представляется *организованнымъ*. Таковою, повидимому, и должна быть заразительная матерія, чтобы, поступивши въ здоровый организмъ въ минимальномъ количествѣ, спустя болѣе или менѣе продолжительное время вызвать припадки зараженія.

И такъ, къ прежнимъ положеніямъ о природѣ заразительнаго вещества мы имѣемъ уже нѣкоторое основаніе прибавить еще одно: *зараза можетъ быть только организованнымъ тѣломъ*. Только организованное тѣло и способно къ такому размноженію, какое мы должны принять для заразы инфекціонныхъ болѣзней.

Но, кромѣ способности то къ болѣе, то къ менѣе быстрому размноженію, заразительное вещество обладаетъ еще и другими свойствами. На основаніи всего того, что мы знаемъ изъ этиологіи инфекціонныхъ болѣзней, очевидно, что оно должно обладать свойствомъ противустоять самымъ неблагопріятнымъ внѣшнимъ вліяніямъ. Факты зараженія брюшнымъ тифомъ послѣ того, какъ испраженія тифознаго больного въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ остаются подъ кучей навоза (Liebermeister); наблюденія надъ свойствами заразы того же тифа сохранять свою силу внѣ организма по истеченіи года (Van-Giell), двухъ (Cauley), даже до 8 лѣтъ (Murchison); зараженіе дифтеритомъ въ домахъ, жители которыхъ, во избѣжаніе заразы, оставляютъ ихъ на цѣлыя годы; не рѣдкіе случаи зараженія сапожниковъ сибирскою язвою при работахъ съ кожей животнаго, павшаго отъ этой болѣзни, и т. п., все это вмѣстѣ взятое, указываетъ на замѣчательную энергію химизма, которою обладаетъ заразительное вещество инфекціонныхъ болѣзней. Точно также географическое распространеніе этихъ болѣзней,

относительно котораго мы имѣемъ факты на столько же вѣсны, какъ и для свойства заразы не терять свою силу долгое время при самыхъ неблагоприятныхъ условіяхъ, — географическое распространеніе по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ инфекціонныхъ болѣзней говоритъ въ пользу того, что заразительная матерія должна быть очень легкой и подвижной, чтобы при самыхъ слабыхъ воздушныхъ теченіяхъ уноситься изъ очага своего развитія на самыя далекія разстоянія.

Такимъ образомъ, способность къ размноженію, то болѣе, то менѣе быстрому; повидимому, превосходящая всякое вѣроятіе энергія химизма (способность противустоять дѣйствию холода, жара, дезинфицирующихъ средствъ) и минимальный вѣсъ, вотъ главныя свойства, которыми обладаетъ организованная заразительная матерія.

Если послѣ этого мы спросимъ себя, какое организованное тѣло обладаетъ всѣми этими свойствами, наука отвѣтитъ намъ: бактеріи и вообще тѣ низшіе организмы, которые по своимъ свойствамъ подходятъ къ нимъ (бродильные грибы и, быть можетъ, нѣкоторые плѣсени). По Nageli способность шизомикетовъ къ размноженію при температурѣ нашего тѣла поразительна: въ теченіи 20—25 минутъ число ихъ удваивается. Такимъ образомъ, каждая особь въ теченіи семи часовъ произведетъ потомство въ два съ лишнимъ милліона, а въ теченіи десяти часовъ эта единица превратится въ 1.073.741.824. Понятно, что самага минимальнаго количества бактерій въ видѣ заразительной матеріи уже достаточно, чтобы, при благоприятныхъ условіяхъ со стороны организма, вызвать инфекціонную болѣзнь.

Дальше, по наблюденіямъ того же Nageli, 800.000.000—30.000.000.000 шизомикетовъ въ высушенномъ видѣ вѣсятъ всего одинъ миллиграммъ. Можно себѣ представить какая потребуется сила воздушнаго теченія, чтобы поднять такой организмъ и занести его на десятки тысячъ верстъ отъ первоначальнаго очага его развитія.

Наконецъ, энергію химизма нэгелевскихъ шизомикетовъ можно видѣть изъ того факта, что холодъ ихъ не убиваетъ вовсе и что при благоприятныхъ условіяхъ со стороны питательной среды они могутъ жить нѣкоторое время даже при температурѣ въ $+110^{\circ}\text{C}$ (Nageli).

Такимъ образомъ, изученіе свойствъ бактерій и сходныхъ съ ними низшихъ организмовъ представляется для насъ существенно важ-

нымъ. Посвящая ему слѣдующую главу, я намѣренъ познакомить въ ней болѣе обстоятельно лишь съ свойствами бактерій; свойства бродильныхъ грибовъ и плѣсней станутъ для насъ понятными при изложеніи паразитныхъ болѣзней царства животныхъ и растений.

II.

Хотя жизнь бактерій еще недостаточно изучена, я полагаю, мы имѣемъ уже довольно много фактовъ, чтобы придти къ опредѣленному заключенію относительно роли ихъ въ происхожденіи инфекціонныхъ болѣзней. Я останавлиюсь лишь на фактахъ, имѣющихъ для насъ первостепенный интересъ, и за подробностями отсылаю къ работамъ Cohn'a *), Koch'a **), Nägeli ***), Magnin'a ****) и др. Начну съ питанія бактерій.

Однѣ изъ бактерій обладаютъ способностію, принаравливаясь къ окружающей средѣ, развиваться въ самыхъ различныхъ жидкостяхъ. Такъ, *bacillus anthracis*, при прочихъ благопріятныхъ условіяхъ, развивается также хорошо въ *humor aquaeus*, въ мочѣ и сывороткѣ крови, какъ и въ крови человѣка и нѣкоторыхъ животныхъ (Pasteur, Koch и др.); *bacillus lineola*, *bacillus ulna* и *spirillum volutans* развиваются какъ въ настояхъ морской, такъ и въ настояхъ прѣсной воды (Cohn); *vibrio rugula* встрѣчается въ палетѣ на зубахъ, въ содержимомъ кишекъ и въ холерныхъ испражненіяхъ (Cohn); низшіе организмы гніющаго мяснаго настоя, гніющей гидроцельной жидкости и мочи развиваются какъ въ коновской, такъ и въ пастеровской жидкостяхъ (Billroth), и пр.

На ряду, однако, съ этими организмами встрѣчаются и такіе, развитіе которыхъ тѣсно связано именно съ опредѣленной средой и

*) Beiträge zur Biologie der Pflanzen.

**) Тамъ же.

***) Die niederen Pilze in ihren Beziehungen zu den Infectionkrankheiten und der Gesundheitspflege. 1877 г. и Theorie der Gährung. 1879 г.

****) Бактеріи. Русскій переводъ подъ ред. Тихомирова. 1880 г.

которые не развиваются въ другой средѣ, хотя бы эта послѣдняя содержала въ себѣ всѣ необходимыя для ихъ питанія элементы. Такъ, бактеріи разложившейся венозной крови или бактеріи метастатическаго легочнаго абсцесса быстро развиваются въ коновской жидкости и вовсе не развиваются въ пастеровской; и наоборотъ, другіе низшіе организмы, быстро развивающіеся въ послѣдней жидкости, немедленно погибаютъ, если ихъ перенести въ первую (Billroth). Лабораторная пыль спустя три дня послѣ введенія ея въ настой рѣпы, каждый разъ давала Тиндалю обильныя вегетаціи низшихъ организмовъ, тогда какъ въ минеральномъ растворѣ таже пыль не дала „ни одной бактеріи“ даже въ теченіи трехъ недѣль *).

Въ другихъ случаяхъ зависимость развитія и размноженія бактерій отъ опредѣленной среды выступаетъ еще рѣзче. Такъ, споры *bacillus subtilis* не проростаютъ въ томъ же настоѣ сѣна, въ которомъ онѣ развились въ нитяхъ бактерій (Cohn). Точно также и развитіе напр. микробовъ куриной холеры въ одной и той же культурѣ имѣетъ свой предѣлъ: черезъ два или три дня отъ начала посѣва низшихъ организмовъ мутная жидкость, въ которой до сихъ поръ шло дѣятельное размноженіе ихъ, дѣлается свѣтлою и не теряетъ этого свойства уже въ теченіи цѣлыхъ мѣсяцевъ, причемъ по отношенію къ силѣ заразительности культура не измѣняется (Pasteur). Подобное же отношеніе къ питательной средѣ представляютъ низшіе организмы молочнаго броженія и амміачнаго броженія мочи. Процессъ молочнаго броженія останавливается, разъ жидкость дѣлается кислою вслѣдствіе образованія молочной кислоты, а амміачное броженіе мочи продолжается только до тѣхъ поръ, пока количество углекислаго амміака въ ней не достигнетъ 13⁰/₀.

За то въ иныхъ случаяхъ бактеріи продолжаютъ жить и развиваться даже въ такой средѣ, въ которой онѣ успѣли произвести, по-видимому, очень рѣзкія измѣненія. Такъ, низшіе организмы уксуснаго броженія, *mycoderma aceti*, превративъ весь алкоголь въ уксусную кислоту, не останавливаются въ своей дѣятельности и, окисляя уже

*) Д. Тиндаль. Произвольное зарожденіе. 1879 г. Аналогичные факты можно найти и въ очень интересномъ трудѣ того же автора: „Гніеніе и зараза“. 1883 г.

укусную кислоту, переводятъ послѣднюю въ воду и углекислоту, причемъ ни форма низшихъ организмовъ, ни способъ ихъ дѣйствія нисколько не измѣняются. Если при этомъ уже начавшемся превращеніи уксуса въ угольную кислоту и воду прибавить къ жидкости снова алкоголя, то разложеніе уксусной кислоты прекращается и снова начинается превращеніе алкоголя въ уксусную кислоту. Эта ацетификація алкоголя происходитъ, однако, только въ томъ случаѣ, когда *mycoderma aceti* развивается на поверхности жидкости, и при погруженіи такъ наз. уксусной пленки въ эту послѣднюю процессъ окисленія прекращается. Такимъ образомъ, здѣсь мы встрѣчаемся уже съ новою особенностію низшихъ организмовъ, съ свойствомъ ихъ вызывать опредѣленные химическія измѣненія въ питательной средѣ подѣ условіемъ пребыванія именно въ томъ, а не въ другомъ слѣдствіи ея, — съ свойствомъ, отличающимъ въ данномъ случаѣ низшіе организмы уксуснаго броженія отъ бактерій напр. амміачнаго броженія мочи, которыя никогда не живутъ на поверхности жидкости, а всегда внутри ея.

Наконецъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ уже одна реакція жидкости мѣшаетъ развитію извѣстнаго вида бактерій, тогда какъ въ той же жидкости, но при другой реакціи, эти организмы даютъ очень обильныя вегетаціи. Такъ назыв. винная плѣсень (*mycoderma vini* — сахаромицеты) легко вытѣсняетъ ту же *mycoderma aceti* изъ алкогольной жидкости, въ которой находится меньше 1—2% уксусной кислоты, тогда какъ въ той же, но кислой жидкости *mycoderma aceti* не встрѣчаетъ равныхъ себѣ соперниковъ въ борьбѣ за существованіе.

Не смотря на такое различное отношеніе бактерій къ питательной средѣ, въ явленіяхъ питанія всѣ онѣ подчиняются общимъ законамъ: вода, азотъ, углеродъ и различныя минеральныя соли — необходимыя условія для существованія бактерій, и жизнь послѣднихъ внѣ этихъ условій не мыслима. Кромѣ того, развитіе бактерій во многихъ случаяхъ тѣсно связано съ присутствіемъ или отсутствіемъ кислорода, съ отношеніемъ ихъ къ углекислотѣ, озону, водороду, той или другой температурѣ и т. п. Здѣсь, какъ увидимъ, сказываются уже видовыя и родовыя особенности бактерій, тогда какъ процессы питанія, именно процессъ ассимиляціи азота и углерода, объединяють всѣ эти разнообразныя особенности бактерій и, сближая послѣднія, съ одной стороны, съ животными, съ другой — отличаютъ ихъ отъ организмовъ растительныхъ и наоборотъ.

Ниже мы увидимъ, что высушиваніе споръ бактерій не влечетъ за собою потери ихъ способности къ проростанію, что споры напр. *bacilli anthracis* сохраняютъ свои свойства инфицировать, находясь даже продолжительное время въ состояніи полного высыханія. Этого нельзя сказать о самыхъ бактеріяхъ. Высыханіе не убиваетъ ихъ только въ томъ случаѣ, если оно не будетъ продолжительнымъ, и только при такомъ условіи всѣ функціи бактерій становятся снова возможными. Вода, такимъ образомъ, является однимъ изъ главныхъ элементовъ, необходимыхъ для жизнѣдѣтельности бактерій,—элементомъ, съ которымъ тѣсно связано питаніе ихъ путемъ эндосмотического всасыванія.

Это, однако, еще не значитъ, чтобы всѣ бактеріи относились совершенно индифферентно къ водѣ: въ то время какъ однѣ изъ нихъ могутъ жить и даже развиваться въ прѣсной и морской водѣ, для другихъ болѣе или менѣе значительное количество ея представляетъ настоящій ядъ. Такъ нити *bacilli anthracis*, дающія даже споры при прибавленіи къ ихъ питательной средѣ небольшого количества воды, при значительномъ ея количествѣ вовсе не развиваются и въ теченіи 30 часовъ погибаютъ,—такъ что если онѣ раньше не содержали споръ, заразительность той среды, въ которой онѣ находятся, совершенно теряется.

Значеніе для бактерій азота, углерода и минеральныхъ солей опредѣляется ихъ химическимъ составомъ. Въ тѣхъ питательныхъ средахъ, которыя не содержатъ въ себѣ азота, необходимаго для образованія плазмы бактерій, эти послѣднія получаютъ его изъ азотистыхъ соединений, переходящихъ въ питательную жидкость изъ старыхъ клѣтокъ, изъ умершихъ бактерій. Сравнительно ограниченное содержаніе азота въ подобныхъ жидкостяхъ отражается, однако, на развитіи и размноженіи бактерій, и нормальный ходъ въ этомъ отношеніи возможенъ только тогда, когда окружающая бактеріи среда содержитъ амміакъ, мочевины, бѣлковыя тѣла или азотную кислоту (Cohn). Извлекая изъ всѣхъ этихъ соединений азотъ, бактеріи такимъ образомъ приближаются къ зеленымъ растеніямъ.

Иначе относятся бактеріи къ углероду. Этотъ послѣдній не можетъ извлекаться ими изъ уголекислоты, какъ онъ извлекается зелеными растеніями; бактеріи ассимилируютъ лишь органическія его соединенія,

питаясь часто на счетъ органическихъ кислотъ (виннокаменная кислота), и въ этомъ отношеніи онѣ похожи на животныхъ.

Кромѣ различнаго рода питательныхъ веществъ, бактеріи поглощаютъ изъ окружающей среды и красящія вещества. Какъ это поглощеніе, такъ и вообще весь процессъ питанія происходитъ путемъ эндосмоса.

Что касается отношенія бактерій къ кислороду, то еще въ 1865 г. Pasteur раздѣлялъ ихъ на аэробій, живущихъ лишь при свободномъ доступѣ воздуха (*bacterium termo*, *monas sperusculum*), и анаэробій, не нуждающихся въ кислородѣ воздуха и даже погибающихъ въ немъ. Взглядъ Pasteur'a не раздѣлялся Hoffmann'омъ, по мнѣнію котораго свободный доступъ воздуха составляетъ *conditio sine qua non* жизни дѣятельности всѣхъ бактерій. Точно также и чистый кислородъ, если онъ только не находится подъ давленіемъ нѣсколькихъ атмосферъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, вызываетъ вообще у всѣхъ бактерій усиленіе жизнѣдѣтельности, выражающееся болѣе быстрыми движеніями, болѣе быстрыми морфологическими измѣненіями, болѣе сильнымъ сопротивленіемъ холоду и т. п. При давленіи же кислорода въ 5—7 атмосферъ бактеріи живутъ еще до 20 часовъ и, разъ онѣ умерли, оживить ихъ уже нельзя (Grossmann и Mayerhauser). Это впрочемъ, не относится къ ихъ спорамъ, которыя безъ вреда переносятъ давленіе даже нѣсколькихъ атмосферъ (Bert).

Болѣе позднія изслѣдованія показали, однако, что только нѣкоторыя бактеріи для своего развитія нуждаются въ кислородѣ. Къ такимъ бактеріямъ относится, между прочимъ, и *bacillus anthracis*.

Разъ изъ споръ образовались бактеріи сибирской язвы, болѣе или менѣе быстрое развитіе ихъ и образованіе новыхъ споръ прямо зависитъ отъ того, находятся ли нити *bacilli anthracis* около углубленія влажной камеры (Ranvier), или въ центрѣ ея. Маленькія, состоящія изъ 2 до 5 легко отдѣляющихся другъ отъ друга членниковъ, нити центра влажной камеры не образуютъ споръ и скоро перестаютъ расти; тогда какъ тѣ нити, которыя находятся около углубленія камеры, быстро образуютъ многочисленныя кучи, представляются значительно длиннѣе и, если онѣ находились подъ вліяніемъ свѣта, уже черезъ 16—18 часовъ образуютъ споры,—причемъ этому образованію часто не предшествуетъ дѣленіе бактерій поперечными перегородками. Сравнительно незна-

чительное количество кислорода, какое *bacillus anthracis* получаетъ изъ тканей животнаго организма, можетъ служить объясненіемъ тому факту, что бактеріи сибирской язвы не даютъ здѣсь споръ, размножаясь почти исключительно путемъ дѣленія и что размноженіе ихъ здѣсь приблизительно въ 7—8 разъ слабѣе, чѣмъ въ богатой кислородомъ кровяной сывороткѣ культуры (Toussaint).

Подобное же отношеніе бактерій къ кислороду воздуха Prazmowski *) замѣтилъ и у *bacillus subtilis* и *bacillus ulna*. Видоизмѣнивъ нѣсколько влажную камеру Ranvier, именно придѣлавъ съ боку углубленія маленький ровикъ, выходящій за край покрывательнаго стеклышка, онъ наблюдалъ, что развившіяся изъ споръ нити *bacillus subtilis*, блуждавшія нѣкоторое время во всей жидкости, въ концѣ концовъ группировались около сдѣланнаго нимъ ровика и переставали размножаться и скоро умирали, если ровикъ заклеивался воскомъ. Явленій смерти не наблюдалось, если послѣднее условіе примѣнялось для изслѣдованія отношенія кислорода къ развитію *bacillus amylobacter* или вибрионовъ (Cohn). Послѣдніе развивались въ камерѣ даже только тогда, когда ровикъ былъ закрытъ (Prazmowski).

Такимъ образомъ, уже изслѣдованія Празмовскаго подтверждаютъ вѣрность дѣленія бактерій на аэробій и анаэробій (Pasteur). И дѣйствительно, попытки культивировать бактеріи септического зараженія (чрезвычайно прозрачныя и съ трудомъ различимыя, волнообразно двигающіяся различной величины нити, принадлежащія къ роду *vibrio*) **) до тѣхъ поръ оставались безуспѣшными, пока культивировку производили въ воздухѣ, а не въ пустотѣ или въ атмосферѣ углекислоты. Каждая капля жидкости съ культивированными при послѣднихъ условіяхъ септическими бактеріями, введенная въ кровь здоровыхъ животныхъ, вызывала у послѣднихъ всѣ явленія септицеміи, теряя свои заразительныя свойства послѣ фильтраціи черезъ гипсъ.

И такъ, бактеріи септического зараженія развиваются только въ отсутствіи кислорода; присутствіе послѣдняго всегда смертельно для

*) Проф. Бородинъ. Новѣйшіе успѣхи ботаники. 1880 г.

**) Pasteur, Joubert и Chamberland. Centralbl. f. Chirurgie. № 8, 1879 г.

Пр. Бородинъ. Л. с.

Duclaux. Ферменты и болѣзни. 1883 г.

нихъ, и лишь въ томъ случаѣ, если содержащая вибрионы септическая жидкость представляетъ слой значительной толщины, если находящіеся на ея поверхности и умершіе отъ дѣйствія на нихъ кислорода вибрионы своею массою защищаютъ отъ доступа воздуха глубже лежащія массы вибрионовъ, лишь въ такомъ случаѣ жидкость не теряетъ своихъ заразительныхъ свойствъ. Впрочемъ, содержащая даже въ большомъ количествѣ воздухъ септическая жидкость обладаетъ инфицирующею способностію, разъ септические вибрионы успѣли образовать споры, на которыхъ кислородъ не дѣйствуетъ губительнымъ образомъ.

Движенія другихъ бактерій подъ вліяніемъ углекислоты парализуются, но восстанавливаются снова, если ее замѣнить кислородомъ (Grossmann и Mayerhauser). Впрочемъ, по мнѣнію Nägeli, углекислота мало вредитъ шизомикетамъ, и они свободно размножаются въ водѣ, насыщенной этимъ газомъ.

Дѣйствіе озона на бактерій сходно съ дѣйствіемъ на нихъ сгущеннаго воздуха съ тою только разницею, что вліяніе его обнаруживается вдругъ, а не по прошествіи нѣсколькихъ часовъ. Движеніе бактерій, прекратившееся подъ вліяніемъ озона, болѣе уже не восстанавливается, и онѣ погибаютъ навсегда (Grossmann и Mayerhauser).

Болѣе медленно обнаруживается вліяніе на бактерій водорода. Сперва онъ производитъ ускореніе ихъ движеній и только черезъ нѣсколько дней замедленіе этихъ послѣднихъ и наконецъ полную остановку ихъ (Grossmann и Mayerhauser).

Отношеніе бактерій къ высокой и низкой температурѣ отличается отъ отношенія къ ней ихъ споръ въ томъ смыслѣ, что степень сопротивленія послѣднихъ значительно больше, чѣмъ первыхъ. Однако, и бактерии могутъ переносить безъ вреда и сравнительно высокую, и низкую температуры. Такъ, *bacillus subtilis* умираетъ только при $+55^{\circ}\text{C}$; другія бактеріи переносятъ безъ вреда температуру даже въ $+80^{\circ}\text{C}$; зато *bacterium termo* умираетъ уже при температурѣ въ $+45-50^{\circ}\text{C}$. Самою благопріятною для развитія бактерій вообще служитъ температура въ $+35^{\circ}\text{C}$. (Opimus). При этой температурѣ *bacillus anthracis* напр. быстро разрастается въ нити и уже черезъ 20 часовъ даетъ споры, тогда какъ при температурѣ въ $+30^{\circ}\text{C}$ споры являются только черезъ 30 часовъ, а при температурѣ въ $+18-20^{\circ}\text{C}$ только черезъ три дня. При температурѣ ниже $+12^{\circ}\text{C}$ и выше $+45^{\circ}\text{C}$ развитіе *bacill. anthracis* вовсе прекращается (Koch).

Наконецъ, вліяніе свѣта на развитіе и размноженіе бактерій изслѣдовано пока недостаточно. Сколько мнѣ извѣстно, лишь относительно *bac. anthracis* существуютъ въ этомъ отношеніи болѣе опредѣленныя данныя, именно, что при дѣйствіи свѣта образованіе споръ у этой бактеріи замѣчается уже черезъ 16—18 часовъ со времени сформирования нити. Это образованіе споръ значительно замедляется при отсутствіи свѣта; ему сперва предшествуетъ образованіе въ нитяхъ поперечныхъ перегородокъ, и только черезъ 26—33 часа послѣ сформирования нитей, слѣдовательно на 10—15 часовъ позже, являются, наконецъ, споры (Toussaint).

Разъ бактеріи попали въ соответствующую среду и окружены благоприятными для своего развитія условіями, онѣ по истеченіи то болѣе, то менѣе продолжительнаго времени даютъ новое поколѣніе.

Еще недавно особенность этихъ низшихъ организмовъ, особенность, отличающую ихъ отъ грибовъ, видѣли, между прочимъ, и въ томъ обстоятельствѣ, что они размножаются исключительно путемъ поперечнаго дѣленія (Cohn, Billroth, Hoffmann). Правда, уже въ 1853 г. Ch. Robin въ нитяхъ *leptothrix buccalis* замѣтилъ маленькія круглыя тѣла, принятые имъ за споры этого организма. Такія же сильно преломляющія свѣтъ тѣльца въ 1865 г. Pasteur видѣлъ то на концѣ, то въ срединѣ члениковъ вибрионномъ гніеніи и маслянаго броженія; но только въ 1870 г. сталъ утверждать, что эти вибрионы размножаются дѣленіемъ и образующимися внутри ихъ ядрами. Вслѣдъ затѣмъ размноженіе бактерій спорами было подтверждено изслѣдованіями Hoffmann'a, Cohn'a, Billroth'a, Kocha и др. До сихъ поръ размноженіе этимъ путемъ, сколько мнѣ извѣстно, наблюдалось у *bacillus anthracis* (Koch), *bac. subtilis* (Cohn, Brefeld), *bac. amylobacter* (Van-Tieghem, Prazmowski), *bac. ulna* (Cohn), *vibrio rugula* (Prazmowski), *vibrio sepiens* (Prazmowski), *spirillum amyloferum* (Van-Tieghem) и у туберкулезныхъ бацилл (мои изслѣдованія).

Споры бактерій представляются въ видѣ круглыхъ или овальныхъ тѣлецъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ настолько похожихъ на микровоконъ, что въ морфологическомъ отношеніи ихъ нельзя отличить отъ этихъ послѣднихъ. Отъ образовавшихъ ихъ бактерій споры отличаются своею способностію противустоять самымъ вреднымъ вліяніямъ, тѣмъ вліяніямъ, при которыхъ бактеріи въ большинствѣ случаевъ погибаютъ. Гніеніе, измѣненіе свойствъ питательной среды, въ извѣстныхъ предѣ-

лахъ высокая и низкая температура, высыхание,—агенты, убивающіе бактерій, не отнимаютъ отъ ихъ споръ способности проростать даже въ томъ случаѣ, если послѣднія подвергаются этимъ вреднымъ вліяніямъ въ теченіи продолжительнаго времени. Мы ниже увидимъ, что культура споръ *bac. anthracis*, найденныхъ Pasteur'омъ въ ямахъ, гдѣ были зарыты трупы павшихъ отъ сибирской язвы животныхъ, при прививкахъ давала все таки положительные результаты, не смотря на то, что со времени погребенія животныхъ прошло цѣлыхъ 12 лѣтъ.

Такая стойкость споръ обуславливается ихъ способностію противустоять вредному вліянію гніенія, отъ котораго самъ *bac. anthracis* погибаетъ. Находясь даже продолжительное время въ гніющихъ жидкостяхъ, онѣ, какъ показали наблюденія Koch'a все же не теряютъ способности проростать при перенесеніи ихъ въ болѣе подходящую для ихъ культуры среду; мало того, даже тогда, когда процессъ гніенія давно уже окончился, когда со времени его начала прошло напр. 15 недѣль, споры бактерій сибирской язвы все же не теряютъ своей заразительности. Въ этомъ отношеніи онѣ рѣзко отличаются отъ нитей *bac. anthracis*, погибающихъ въ кровяной сывороткѣ при температурѣ въ $+8^{\circ}\text{C}$ уже черезъ три дня.

Еще болѣе рѣзкая разница въ стойкости нитей *bac. anthracis* и ихъ споръ наблюдается при высыханіи той среды, въ которой онѣ находятся. Быстрое высыхание послѣдней, въ теченіи котораго нити не успѣваютъ образовать споры, влечетъ за собою полное прекращеніе заразительности ея. Наоборотъ, при медленномъ высыханіи заразительность крови и тканей, содержащихъ бактеріи сибирской язвы, сохраняется въ теченіи цѣлыхъ лѣтъ (4 года) и сохраняется именно потому, что прежде, чѣмъ нити высохнуть, онѣ образуютъ споры, не теряющія своей заразительности даже въ томъ случаѣ, если ихъ высушить, затѣмъ опять размягчить и снова высушить (Koch).

Но самая рѣзкая разница между *bac. anthracis* и ихъ спорами обнаруживаются въ отношеніи тѣхъ и другихъ къ обеззараживающимъ средствамъ, напр. къ карболовой кислотѣ. Именно, въ то время, какъ 1% растворъ этой послѣдней достаточенъ для того, чтобы убить бактеріи сибирской язвы уже въ теченіи двухъ минутъ, даже 5% растворъ убиваетъ ихъ споры только при дѣйствіи на нихъ въ теченіи двухъ дней, 4%—только на третій день, 3% лишь на седьмой день, а пребываніе споръ въ теченіи того же времени въ 2% растворѣ карболовой

кислоты нисколько не вліяетъ на ихъ заразительность (положительные результаты при прививкахъ мышамъ); наконецъ 1% растворъ не уничтожаетъ ихъ заразительности даже при дѣйствіи на нихъ въ теченіи 15 дней (Koch).

Не меньшею стойкостью отличаются и споры *bac. subtilis* (Cohn, Tyndall). Переносъ безъ вреда пребываніе даже въ абсолютномъ спиртѣ, онѣ не теряютъ способности проростать послѣ дѣйствія на нихъ въ теченіи 3—4 дней температуры въ $+70-80^{\circ}\text{C}$ и даютъ еще потомство въ питательной жидкости (настой сѣна), температура которой въ теченіи 17 часовъ поддерживалась на высотѣ $+50-55^{\circ}\text{C}$. Мало того, кипяченіемъ онѣ убиваются только тогда, когда оно длится не меньше 15 минутъ, а въ сухомъ видѣ не теряютъ способности къ проростанію при нагрѣваніи ихъ даже выше 100°C .

Такая стойкость споръ *bac. subtilis* по отношенію къ высокой температурѣ, между прочимъ, и ввела въ заблужденіе Бастіана, защищавшаго возможность самозарожденія. Не мало изумился и Тиндаль, наблюдая развитіе низшихъ организмовъ въ тщательно прокипяченныхъ и застрахованныхъ отъ вторженія атмосферныхъ зародышей настояхъ сѣна, и только путемъ долгаго опыта убѣдился, что приводившіе его въ отчаяніе результаты наблюденій находились въ полной зависимости отъ того, бралъ ли онъ для своихъ экспериментовъ свѣжее или прошлогоднее сѣно. Въ послѣднемъ случаѣ муть являлась каждый разъ, если только кипяченіе длилось меньше 15 минутъ *), и появленіе ея зависѣло именно отъ того, что на старомъ сѣнѣ находятся споры *bac. subtilis*. Съ другой стороны отсутствіе мути при тѣхъ же условіяхъ въ настоѣ свѣжаго сѣна объяснилось отсутствіемъ на послѣднихъ споръ и присутствіемъ однѣхъ нитей, не переносящихъ температуры кипяченія. Впрочемъ и *bac. subtilis* размножается еще при температурѣ $47^{\circ}-50^{\circ}\text{C}$ и умираетъ только тогда, когда она достигаетъ до $55-60^{\circ}\text{C}$.

Точно также и низкая температура, даже замораживаніе, переносится спорами безъ вреда. Впрочемъ и многія бактеріи не умираютъ

*) Въ настоѣ рѣпы, однако, „зародышевая пыль сухаго сѣна“ давала Тиндалю вегетаціи низшихъ организмовъ даже тогда, когда кипяченіе настоя длилось вообще меньше 4 часовъ, а въ настоѣ говядины и баранины низшіе организмы развивались даже послѣ пятичасоваго кипяченія.

еще при температурѣ въ -18°C , хотя и теряютъ способность двигаться и размножаться уже при 0° , приобретаая ее снова съ повышеніемъ температуры. Вообще отношеніе пизомикетовъ къ низкой температурѣ напоминаетъ собою отношеніе къ ней бродильныхъ грибовъ: пониженіе температуры бактериальныхъ жидкостей даже до -87°C не препятствуетъ размноженію въ нихъ бактерій послѣ того, какъ эти жидкости будутъ затѣмъ отогрѣты.

Эти свойства споръ бактерій, свойства, въ силу которыхъ онѣ противустоятъ дѣйствію самыхъ вредныхъ агентовъ, и подали поводъ къ названію ихъ стойкими и покоющими спорами. Не встрѣчая для себя подходящей питательной среды, эти споры могутъ существовать очень долгое время и тотчасъ же начинаютъ проростать, разъ окружающія условія благопріятствуютъ этому.

Кромѣ размноженія посредствомъ споръ, бактеріи размножаются и путемъ поперечнаго дѣленія, причемъ, какъ мы уже видѣли, одинъ и тотъ же видъ бактерій, смотря потому, въ какихъ условіяхъ онъ находится, размножается то исключительно тѣмъ или другимъ путемъ, то путемъ дѣленія и образованія споръ въ одно и тоже время.

Размноженіе посредствомъ споръ и путемъ поперечнаго дѣленія представляется у различныхъ бактерій настолько своеобразнымъ, что я считаю нужнымъ нѣсколько остановиться на немъ.

Мелкія, цилиндрическія палочки *bac. subtilis*, достигши двойной длины, дѣлятся на двѣ палочки, длина которыхъ приблизительно вдвое больше ширины. Образовавшіяся палочки или отдѣляются другъ отъ друга, или остаются соединенными, образуя нити, состоящія изъ члениковъ. Эти членики или свободныя палочки въ свою очередь тоже дѣлятся и такимъ образомъ число недѣлимыхъ все больше и больше увеличивается. Появляющіяся вслѣдъ затѣмъ въ палочкахъ сильно преломляющія свѣтъ и съ рѣзкими контурами споры имѣютъ, по *Cohn*'у, *продолговатую форму* или даже форму короткаго цилиндра; разъ образованіе ихъ окончено, онѣ представляются лежащими рядами въ слизистой массѣ, которая есть ничто иное, какъ остатокъ нитей, скоро превращающихся въ детритъ,—причемъ споры освобождаются. По *Brefeld*'у, въ каждомъ членикѣ образуется по одной спорѣ, способной въ проростанію тотчасъ же, какъ она образовалась. При проростаніи спора вздувается и даетъ сильно преломляющій свѣтъ ростокъ *semda*

съ боку, въ перпендикулярномъ направленіи къ продольной оси членика. Образовавшійся ростокъ скоро превращается въ палочку, которая увеличивается, дѣлится, и въ членикахъ молодаго *bac. subtilis* вновь появляются споры.

Весь этотъ циклъ развитія отъ споры до споры совершается даже въ теченіи сутокъ, хотя, съ другой стороны, и при не вполне благоприятныхъ условіяхъ, если онѣ только не мѣшаютъ развитію *bac. subtilis*, образованіе новыхъ его поколѣній происходитъ именно такимъ, а не другимъ путемъ.

Размноженіе *bacillus amylobacter*, какъ дѣленіемъ, такъ и спорами, происходитъ нѣсколько иначе. Ничѣмъ не отличающіяся отъ *bac. subtilis* молодыя кѣтки этой бактеріи,—что по всей вѣроятности и подало поводъ Pasteur'у считать *bac. subtilis* настоящимъ ферментомъ маслянаго броженія,—начинаютъ обнаруживать рѣзкія особенности, когда дѣло доходитъ до размноженія. Увеличиваясь въ длину, палочка *bac. amylobacter* становится неподвижною и дѣлится на двѣ палочки, которыя тотчасъ же смѣщаются такимъ образомъ, что лежатъ почти рядомъ и при благоприятныхъ условіяхъ каждая изъ нихъ снова дѣлится на двѣ палочки, смѣщающіяся точно также, какъ и первыя. Результатомъ такого дѣленія являются цѣлыя колоніи, *zoogloea*, образованныя одною палочкой. При образованіи споръ нѣкоторыя изъ палочекъ этой колоніи перестаютъ удлиняться и дѣлиться, а растутъ въ толщину, принимая то форму веретена, то колбочки, и въ этой утолщенной части палочки и образуется продолговатая, блестящая спора. Проростаніе споры *bac. amylobacter* совершенно отлично отъ проростанія споры *bac. subtilis*. Мы видѣли, что спора послѣдней при своемъ проростаніи даетъ отростокъ всегда съ боку; у *bac. amylobacter* ростокъ *всегда выходитъ изъ конца продолговатой споры* (Prazmowski).

Опять нѣсколько иная картина наблюдается при размноженіи *bac. anthracis*. Размножаясь въ крови и тканяхъ живыхъ животныхъ почти исключительно путемъ дѣленія, эта бактерія въ культурахъ и въ мертвомъ организмѣ размножается и спорами. Нити *bac. anthracis*, заключающія въ себѣ споры, совершенно сходны съ нитями *bac. subtilis*, точно также какъ сходнымъ, почти тождественнымъ представляется у тѣхъ и другихъ порядокъ образованія споръ и ихъ освобожденія изъ старыхъ нитей. По Toussaint, образованію споръ, развивающихся въ тѣхъ нитяхъ *bac. anthracis*, на которыя не дѣйствуетъ свѣтъ,

всегда предшествуетъ образованіе поперечныхъ перегородокъ, послѣ чего на каждомъ концѣ членика развивается по одной спорѣ, такъ что споры двухъ лежащихъ рядомъ члениковъ находятся другъ отъ друга на болѣе близкомъ разстояніи, чѣмъ споры одного и того же членика. Впрочемъ, часто одна изъ споръ членика не доразвивается, и картина получается нѣсколько иная. Дальнѣйшая особенность *bas. anthracis* состоитъ въ томъ, что *при проростаніи ростковую трубочку даетъ не спора, а окружающая ее стекловидная оболочка* (Koch), причемъ направленіе роста соотвѣтствуетъ продольному діаметру споры (Koch, Toussaint).

Наконецъ, у большинства бактерій не наблюдалось до настоящаго времени образованія споръ; мы знаемъ пока, что процессъ размноженія у нихъ совершается только путемъ дѣленія. Этому дѣленію, какъ и у бактерій, размножающихся путемъ образованія споръ, предшествуетъ сперва удлиненіе бактеріи и дифференцировка ея протоплазмы. На мѣстѣ будущей перегородки протоплазма проясняется по линіи, перпендикулярной продольнымъ сторонамъ; затѣмъ является сначала тонкая перегородка, дѣлящая бактерію на двѣ кѣтки; эта перегородка въ послѣдствіи дѣлается двойной, и тогда членики уже отдѣляются другъ отъ друга. Если при этомъ образованіе перегородокъ происходитъ очень быстро, то членики остаются соединенными другъ съ другомъ и образуютъ членистыя нити, состоящія изъ цѣлой цѣпи члениковъ. У другихъ образованію перегородокъ предшествуетъ образованіе перетяжки по срединѣ кѣточки, и тогда онѣ представляются въ формѣ цифры 8. Наконецъ *Sarcina*, которую также относятъ къ бактеріямъ (Magnin, Haeskel *), размножается крестообразнымъ дѣленіемъ. Такое же дѣленіе Сорокинъ наблюдалъ у другого организма изъ царства протистовъ—*Gloidium quadrifidum* (Бородинъ).

Питаясь и размножаясь на счетъ окружающей среды, бактеріи вызываютъ въ ней цѣлый рядъ измѣненій, какъ въ отношеніи химическаго состава, такъ и свойствъ физическихъ.

Высказанное уже давно и забытое подъ вліяніемъ господства химической теоріи броженія предположеніе Cagniar Latour'a, что сво-

*) Царство протистовъ. Русскій переводъ подъ ред. проф. Брандта. 1880 г.

имѣ ферментирующимъ свойствомъ пивныя дрожжи обязаны находящимся въ нихъ дрожжевымъ клѣткамъ, въ послѣдствіи нашло себѣ подтвержденіе въ экспериментальныхъ изслѣдованіяхъ Pasteur'a. Сводя всѣ процессы разложенія вообще на жизнедѣятельность попадающихъ въ ту или другую среду низшихъ организмовъ, Pasteur, на основаніи многочисленныхъ опытовъ, пришелъ къ тому убѣжденію, что извѣстное броженіе обуславливается опредѣленнымъ, именно тѣмъ, а не другимъ видомъ грибовъ. Химическое измѣненіе среды, распаденіе существовавшихъ до того соединений происходитъ, по мнѣнію Pasteur'a, вслѣдствіе того, что низшіе организмы, извлекая изъ питательной жидкости извѣстныя вещества, тѣмъ самымъ нарушаютъ ихъ связь съ другими и въ силу этого вызываютъ происхожденіе новыхъ соединений. Споръ, вызванный теоріей живыхъ бродий, между Pasteur'омъ и его послѣдователями, съ одной стороны, и Либихомъ, Голпе-Зейлеромъ и др., съ другой, способствовалъ уясненію процесса броженія и доставилъ ученію о немъ то положеніе въ наукѣ, въ какомъ мы встрѣчаемъ его въ настоящее время.

Указывая на существованіе такихъ ферментовъ, какъ слюна, желудочный и панкреатическій соки и т. п., представители химической теоріи броженія процессъ распаденія сложныхъ веществъ на простыя соединенія объясняли процессомъ распаденія самаго фермента. Передвиженіе атомовъ фермента, которое сопровождаетъ его распаденіе, передается окружающей средѣ, вызываетъ и въ ней извѣстное перемѣщеніе атомовъ и такимъ образомъ ведетъ за собою измѣненіе ея химическихъ свойствъ. Если алкогольное броженіе и находится въ зависимости отъ низшихъ организмовъ, то лишь настолько, насколько движеніе ихъ атомовъ вызываетъ перемѣщеніе атомовъ въ растворѣ сахара, и вовсе оно не связано съ процессомъ питанія грибовъ, для котораго, вдобавокъ, въ чистомъ растворѣ сахара не достаетъ и азотистыхъ веществъ (Liebig). Притомъ, для алкогольнаго броженія нѣтъ надобности въ присутствіи самыхъ дрожжевыхъ клѣтокъ; въ извѣстныхъ предѣлахъ оно можетъ совершаться и отъ прибавленія одной лишь воды, которою промыты дрожжи. (Collin). Извлеченіе фермента алкогольнаго броженія (Hoppe-Seyler, Fleck, Манассейна) и фермента амміачнаго броженія мочи (Musculus), съ одной стороны, и существованіе очень распространеннаго въ природѣ растительнаго фермента—діастаза солода и особаго фермента въ млечномъ сокѣ *Carica Papaya*,—фермента, нео-

быкновенно быстро превращающаго бѣлковыя вещества въ пептоны (даже въ среднемъ растворѣ), и т. п. доставили химической теоріи броженія, повидимому, еще большую фактическую почву; а факты образованія спирта въ растительныхъ клѣткахъ безъ участія дрожжей и возможность загниванія яицъ, покрытыхъ коллодіемъ, при полномъ отсутствіи въ нихъ грибовъ (Beschamp, Gayon) въ свою очередь еще больше подорвали авторитетъ пасторовской теоріи живыхъ бродиль.

К. Нэгели, однако, доказалъ отсутствіе аналогіи между броженіемъ, вызываемымъ чистымъ ферментомъ, и броженіемъ, вызываемымъ низшими организмами. Съ химической точки зрѣнія, спиртовое броженіе, происходящее при участіи бродильныхъ грибовъ, имѣетъ мало общаго съ пиртовымъ броженіемъ, зависящимъ отъ дѣйствія чистыхъ ферментовъ: въ первомъ случаѣ всегда наблюдается образованіе побочныхъ продуктовъ (глицеринъ, янтарная кислота), во второмъ реакція всегда идетъ чисто. Точно также и діастазъ, легко замѣнимый слабыми минеральными кислотами, имѣетъ мало общаго съ дрожжевыми клѣтками, вызывающими типическій процессъ броженія безъ участія кислорода. Дальше, броженіе сопровождается отдѣленіемъ, а ферментное дѣйствіе поглощеніемъ тепла; съ броженіемъ тѣсно связана жизнь вызывающихъ его низшихъ организмовъ, между тѣмъ какъ напр. образованіе спирта въ растительныхъ клѣткахъ есть процессъ патологическій, предвѣстникъ близкой смерти растенія (Nägeli). Кромѣ того, сжатый кислородъ (Bert) и хролоформъ (Müntz) останавливаютъ всѣ тѣ процессы броженія, которые связаны съ присутствіемъ въ бродящихъ жидкостяхъ низшихъ организмовъ, тогда какъ на дѣйствіе несомнѣнныхъ ферментовъ эти вещества не оказываютъ никакого вліянія; и, наоборотъ, борная кислота, вполне уничтожающая дѣйствіе растворимыхъ ферментовъ, оказывается недѣятельною по отношенію напр. къ спиртовому броженію (Magnin). Точно также и каломель, не задерживая пищеварительные процессы, задерживаетъ процессы гніенія (отсутствіе индола, фенала и сѣроводорода), убивая жизнь вызывающихъ его низшихъ организмовъ (Васильевъ)*). Если, наконецъ, взять во вниманіе то обстоятельство, что при нѣкоторыхъ видахъ броженія, вызываемыхъ низшими организмами, всѣ попытки извлечь ферментъ

*) Международная клиника, № 2, 1882 г.

не увѣнчались успѣхомъ, то, дѣйствительно, придется отдѣлить другъ отъ друга этихъ два процесса разложенія азотистыхъ и безазотистыхъ веществъ, признавая между ними аналогію въ томъ смыслѣ, что какъ самые низшіе организмы, вызывающіе процессъ броженія, такъ и измеченные при нихъ ферменты въ общемъ производятъ одинъ и тотъ же эффектъ, вызываютъ приблизительно одинаковыя распаденія химическихъ составныхъ частей той или другой среды, и что несомнѣнные ферменты могутъ быть отдѣлены отъ низшихъ организмовъ, могутъ быть извлечены изъ этихъ послѣднихъ.

Такимъ образомъ, раздѣленіе броженія на два вида, на такъ назыв. южное и настоящее броженіе, съ этой точки зрѣнія имѣетъ свое значеніе. Но вмѣстѣ съ тѣмъ мы, очевидно, встрѣчаемся и съ фактами, говорящими противъ проведенія рѣзкой границы между тѣмъ и другимъ видомъ броженія: амміачное броженіе мочи и спиртовое броженіе служатъ связующимъ звѣномъ между ними, между броженіемъ, вызываемымъ ферментомъ, и броженіемъ, вызываемымъ низшими организмами. Растворимые ферменты перваго дѣйствуютъ аналогично минеральнымъ кислотамъ: двойственные молекулярныя распаденія, сопровождающіяся поглощеніемъ воды, и присоединеніе гидроксильныхъ группъ характеризуютъ этотъ вѣлѣточный процессъ, играющій такую важную роль въ питаніи всѣхъ органическихъ существъ какъ царства растительнаго, такъ и царства животнаго. Значеніе для жизни организма превращенія нерастворимыхъ веществъ въ растворимыя, недіосмирующихъ въ діосмирующія понятно само собою. Такъ дѣйствуютъ, какъ мы сказали и нѣкоторые изъ низшихъ организмовъ, выделяющіе растворимый ферментъ и тѣмъ самымъ вызывающіе процессъ броженія.

Другіе низшіе организмы вызываютъ этотъ процессъ другимъ путемъ. Броженіе должно, очевидно, исходить изъ самой клѣтки, должно находиться въ тѣсной зависимости отъ ея питанія. *Mycoderma aceti*, вызывающая превращеніе алкоголя въ уксусъ, вовсе не выделяетъ фермента и является причиною броженія лишь настолько, насколько она служитъ посредникомъ окисленія; въ этомъ смыслѣ она дѣйствуетъ аналогично съ опилками и углемъ, употребляющимися для фабричнаго приготовленія уксуса изъ разведеннаго алкоголя. Одни и тѣ же опилки и одинъ и тотъ же уголь въ теченіи десятковъ лѣтъ могутъ служить для этой цѣли, не заключаая въ себѣ и слѣдовъ низшихъ организмовъ уксуснаго броженія (*Liebig*). Съ другой стороны, превращеніе алкоголя

въ укусу при посредствѣ *mycoderma aceti* происходитъ только тогда, когда доступъ воздуха къ этимъ низшимъ организмамъ совершается безпрепятственно; при погруженіи же такъ наз. укусной пленки въ жидкость, въ этой послѣдней она развивается, но уже болѣе не окисляется ее. Разъ же весь алкоголь перешелъ уже въ укусную кислоту и *mycoderma aceti* остается на поверхности жидкости, она окисляетъ эту кислоту, переводя ее въ воду и углекислоту. Такимъ образомъ, съ химической точки зрѣнія весь процессъ броженія основывается на окислительныхъ свойствахъ *mycoderma aceti*, на ея способности разлагать существующія соединенія путемъ присоединенія кислорода.

Однако, какъ при укусномъ броженіи, такъ и при тѣхъ бродильныхъ процессахъ, которые совершаются подъ вліяніемъ низшихъ организмовъ, выделяющихъ ферментъ, бродящая жидкость измѣняется химически не только благодаря окислительнымъ свойствамъ бактерій или дѣйствию выделяемаго ими фермента. Связанная съ окисленіемъ, съ выдѣленіемъ фермента и вообще съ жизнедѣятельностію низшихъ организмовъ трата силы требуетъ для жизненнаго равновѣсія поглощенія этими организмами питательнаго матеріала изъ той среды, въ которой они находятся. Нѣтъ нужды, содержитъ ли эта среда азотистыя вещества или не содержитъ, хотя въ послѣднемъ случаѣ развитіе и размноженіе низшихъ организмовъ, конечно, будетъ идти медленнѣе, чѣмъ въ первомъ,—что, въ свою очередь, должно отразиться и на самомъ процессѣ броженія. Кромѣ азотистыхъ веществъ, которыя въ безазотистой средѣ низшіе организмы получаютъ изъ труповъ своихъ предшественниковъ, для своего питанія, какъ мы знаемъ, они нуждаются и въ углеродѣ, ассимилируютъ его органическія соединенія и въ силу этого мѣшаютъ реакціи броженія идти такъ чисто, какъ она идетъ при дѣйствіи неорганизованныхъ ферментовъ. Съ этой точки зрѣнія мы покрайней мѣрѣ можемъ объяснить себѣ, почему напр. при настоящемъ спиртовомъ броженіи *) получаютъ побочные продукты, какъ глицеринъ и янтарная кислота, и почему этихъ продуктовъ не образуется при дѣйствіи несомнѣнныхъ ферментовъ.

Такимъ образомъ, при всемъ сходствѣ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, ложнаго и настоящаго броженія мы замѣчаемъ и разницу между ними,

*) Настоящее спиртовое броженіе производятъ и дрожжевидныя кѣтки, образующіяся изъ *muscor spinosus*, *carcinelloides* и *racemosus* (Бородинъ, l. c.).

разницу, обуславливающуюся тѣмъ, что въ одномъ случаѣ дѣйствуетъ ферментъ, какъ настоящій химическій реактивъ, въ другихъ случаяхъ къ дѣйствию этого реактива присоединяется еще измѣненіе въ питательной средѣ подѣ влияніемъ жизнедѣятельности низшихъ организмовъ, извлекающихъ изъ этой среды необходимые для своего развитія и размноженія элементы.

Впрочемъ, вопросъ о броженіи, вызываемомъ низшими организмами, съ химической точки зрѣнія находится, можно сказать, еще въ первой фазѣ своего развитія, а потому на немъ я и не останавливаюсь. Само собою понятно, что тщательное изученіе его помогло бы объяснить намъ много непонятныхъ явленій въ симптоматологіи инфекціонныхъ болѣзней.

Говоря о броженіи, происходящемъ при участіи низшихъ организмовъ, я упомянулъ пока о спиртовомъ и уксусномъ броженіяхъ и объ амміачномъ броженіи мочи. Первое изъ этихъ броженій вызывается бродильными грибами, два послѣднихъ—бактеріями. Къ процессамъ броженія, вызываемымъ бактеріями же, относятся, кромѣ того, молочное, масляное, слизевое и др. броженія, гніеніе и образованіе нитратовъ.

Если съ химической точки зрѣнія явленія питанія низшихъ организмовъ при различнаго рода броженіяхъ до настоящаго времени еще не изучены, то этого нельзя сказать относительно той зависимости, которая существуетъ между извѣстнымъ броженіемъ и развитіемъ именно опредѣленныхъ, свойственныхъ только ему, низшихъ организмовъ. Правда, и въ этомъ отношеніи нѣкоторые, если не большинство, виды броженія изучены сравнительно мало, такъ что и въ настоящее время мы не можемъ сказать, какими именно организмами они вызываются. Примѣромъ такого мало изученнаго броженія можетъ служить молочное броженіе. Одни считаютъ ферментъ этого броженія тождественнымъ съ уксуснымъ (*Boutroux*), другіе принимаютъ, что вызывающее это броженіе низшіе организмы близко подходятъ къ *bacterium termo* и *bacterium catenula* (вибрионы молочнокислаго броженія *Pasteur's*), нѣкоторые, наконецъ, приписываютъ его происхожденіе *bac. lineola* (*Cohn*). Путаница здѣсь увеличивается еще больше въ виду того, что *mycoderma acetii*, какъ мы видѣли, превративъ весь алкоголь въ уксусную кислоту, продолжаетъ жить и въ кислой средѣ; мало того, для успѣшной конкуренціи съ *mycoderma vini*, принадлежащей къ группѣ

сахаромилцетовъ, она даже нуждается въ этой кислотѣ. Не то мы видимъ при молочномъ броженіи: разъ образовалась молочная кислота, процессъ броженія прекращается; но онъ возобновляется снова, если мы нейтрализуемъ кислоту углекислымъ натромъ или мѣломъ. Такимъ образомъ, если допустить, что молочное броженіе вызывается той же *typhodermia aceti*, необходимо вмѣстѣ съ тѣмъ допустить, что этотъ организмъ не способенъ развиваться въ кислой средѣ, кислотность которой зависитъ отъ присутствія молочной кислоты.

Съ той же точки зрѣнія сравнительно мало изучены слизевое броженіе и броженіе, вызывающее скисаніе вина и пива, хотя и здѣсь отмѣчены характерныя особенности тѣхъ низшихъ организмовъ, которые встрѣчаются при каждомъ изъ этихъ броженій (Pasteur и Cohn).

Болѣе обстоятельно изслѣдованы амміачное броженіе мочи и масляное броженіе.

Изслѣдованія Pasteur'a, Roberts'a, Meissner'a и др. показали, что свѣже выпущенная моча здоровыхъ людей не разлагается, если она собрана и сохраняется безъ доступа зародышей. Въ послѣднее время эти наблюденія провѣрены Leube *), который пришелъ къ тѣмъ же самымъ результатамъ. Такимъ образомъ, низшіе организмы (*micrococcus ureae* Cohn'a) являются непосредственною причиною амміачнаго броженія мочи, броженія, отличающагося, какъ мы видѣли, тою особенностію, что добытый изъ гнющей мочи неорганизованный ферментъ (дѣйствіемъ очень крѣпкаго алкоголя) производитъ тотъ же эффектъ, какъ и микроорганизмы этого броженія. Зависимость между организованнымъ и неорганизованнымъ ферментомъ разлагающейся мочи очевидна; послѣдній, именно, представляетъ собою ничто иное, какъ выдѣленіе *microc. ureae*.

Зависимость маслянаго броженія отъ *b. amylobacter*, благодаря изслѣдованіямъ Прозовскаго и Фанъ-Тигема, въ настоящее время стоятъ, повидимому, внѣ всякаго сомнѣнія. Въ какой бы средѣ не развивался этотъ низшій организмъ, какими бы веществами не питался, онъ даетъ всегда одни и тѣже продукты, всегда образуетъ масляную кислоту. Этой физиологической особенності *b. amylobacter* соответствуетъ и химическій составъ бактерии послужившій поводомъ къ ея

*) Zeitschrift f. klin. Medic. Bd. III. H. 2.

названію: она синѣетъ отъ іода даже въ томъ случаѣ, если питается однимъ лишь сахаромъ (Van-Tieghem). Замѣчательно, что присутствіе крахмала всегда предшествуетъ образованію споръ у *b. amylobacter*. Бактерія, обладающій свойствомъ задерживать развитіе низшихъ организмовъ вообще и даже убивать ихъ, совершенно останавливаетъ масляное броженіе (Васильевъ).

Дѣятельная роль бактерій при гніеніи не отрицается даже приверженцами химической теоріи броженія. Допуская возможность разложенія органическихъ веществъ безъ участія низшихъ организмовъ, они сами обращаютъ вниманіе на тотъ фактъ, что это разложеніе, какъ въ присутствіи кислорода воздуха, такъ и безъ него, идетъ очень медленно (Hoppe-Seyler) и наступаетъ несравненно скорѣе, когда въ процессахъ разложенія принимаютъ участіе низшіе организмы.

Что окисленіе органическихъ веществъ безъ присутствія низшихъ организмовъ происходитъ очень медленно, не смотря на присутствіе достаточнаго количества кислорода, это Pasteur еще въ шестидесятыхъ годахъ (1863 г.) доказалъ цѣлымъ рядомъ опытовъ. Произведенные имъ анализы воздуха въ запаянныхъ колбахъ съ различнаго рода жидкостями, то содержащими, то не содержащими низшіе организмы, дали ему совершенно различные результаты. Въ первомъ случаѣ жидкость разлагалась уже въ теченіи одного—двухъ мѣсяцевъ; во второмъ моча и молоко не измѣняли своихъ свойствъ, не подвергались броженію даже въ теченіи цѣлыхъ лѣтъ. Въ первомъ случаѣ, не смотря на сравнительно короткій промежутокъ времени, въ теченіи котораго сохранялась жидкость, количество кислорода было или очень незначительно ($4,3,^{\circ}$), или даже равнялась нулю; во второмъ—только въ опытахъ съ сохранявшимся въ теченіи трехъ лѣтъ молокомъ оно уменьшилось до $3,1^{\circ}$., а въ сохранявшейся тоже время мочѣ оно уменьшилось очень незначительно ($11,4—18,1,^{\circ}$), если взять во вниманіе продолжительность храненія жидкости. Такимъ образомъ, одна и та же жидкость при совершенно одинаковыхъ условіяхъ (между прочимъ и количествѣ кислорода) разлагается въ различное время, смотря потому, существуютъ ли въ ней низшіе организмы, или нѣтъ, и зависимость болѣе скораго разложенія отъ присутствія этихъ послѣднихъ не можетъ подлежать сомнѣнію.

Питаясь на счетъ окружающей азотистой среды и отнимая отъ нея необходимыя для своего развитія и размноженія элементы, низшіе

организмы способствуют или окисленію существующихъ въ ней соединений, или возстановленію этихъ послѣднихъ. Процессъ образованія азотной кислоты, въ видѣ которой азотъ доставляется растеніямъ, по всей вѣроятности, тоже вызывается дѣятельностію низшихъ организмовъ (Schloesing и Müntz). По крайней мѣрѣ при хлороформированіи почвы или нагрѣваніи ея до 100°C процессъ окисленія азота въ азотную кислоту прекращается; но онъ снова начинается, если хлороформъ испарился, или же если нагрѣтую до 100°C почву послѣ охлажденія заразить настоемъ не подвергавшейся нагрѣванію почвы. Съ другой стороны, плѣсени и микодермы, вызывающія окислительные процессы въ той средѣ, въ которой онѣ развиваются, не только не производятъ окисленія азота въ азотную кислоту, но, напротивъ, даже освобождаютъ азотъ въ видѣ амміака или свободного азота. Эти окисляющія и возстановляющія свойства низшихъ организмовъ могутъ служить объясненіемъ той важной роли, которую они играютъ въ экономіи природы: образованіе веществъ, необходимыхъ для жизни растительныхъ и животныхъ организмовъ, возвращеніе мертвой органической матеріи воздуху и водѣ и въ результатъ всего этого—постоянное равновѣсіе между живою и мертвою природою (Duclaux).

Бактеріи, вызывающія окислительные процессы въ окружающей средѣ, живутъ на поверхности ея. Такъ, *Mycoderma aceti*, превращающая путемъ окисленія спиртъ въ уксусъ, производитъ окисленіе только до тѣхъ поръ, пока не погрузится въ жидкость. Точно также и *bact. termo*, *monas serepusculum* и др. организмы, вызывающіе гніеніе путемъ окисленія азотистыхъ веществъ, развиваются на поверхности питательной среды. Низшіе организмы съ возстановляющими свойствами живутъ внутри бродящихъ жидкостей и плотныхъ веществъ, превращая сложныя соединенія въ болѣе простыя. Сюда будутъ относиться *micrococcus ureae*, превращающій мочевины въ углекислый амміакъ, плѣсени и микодермы, возстановляющія азотъ изъ азотной кислоты и др.

Относительно процессовъ броженія, вызываемыхъ бродильными грибами, мы должны отмѣтить еще очень важный фактъ, на который обращаетъ вниманіе и Нэгели. *Mycoderma aceti*, перенесенная въ сахарный растворъ, или вовсе не вызываетъ броженія, или же это послѣднее развивается крайне медленно и можетъ быть приписано незначительному количеству грибковъ спиртоваго броженія, попавшихъ

случайно въ растворъ сахара при перенесеніи въ него уксусной пленки (Nägeli).

Еще нѣсколько словъ о такъ назыв. *пигментномъ* броженіи (Cohn), при которомъ специфическія особенности вызывающихъ его бактерій связываются еще рѣзче. Въ этомъ отношеніи, впрочемъ, болѣе положительныя данныя мы имѣемъ относительно лишь хромогенныхъ микрококковъ; свойства же другихъ хромогенныхъ бактерій (*Bacterium lanthynum* Schröter'a—въ испорченномъ желтомъ коровьемъ молокѣ; *b. synsuanum* Schrg.—въ испорченномъ синемъ молокѣ; *b. aëruginosum* Schrg.—въ зеленовато-голубомъ гноѣ и др.) изучены сравнительно мало.

Каждый видъ хромогенныхъ микрококковъ, въ какой бы средѣ онъ не культивировался, производитъ всегда одинъ и тотъ же пигментъ, то растворимый, то нерастворимый въ водѣ и отличающійся отъ пигмента, производимаго другимъ видомъ хромогенныхъ микрококковъ своими химическими и спектральными свойствами. *Micrococcus prodigiosus* (Cohn), грибокъ такъ назыв. кроваваго молока, развивается (въ сырой атмосферѣ) всегда на вареныхъ и никогда на сырыхъ продуктахъ въ видѣ студенистаго налета карминнаго цвѣта. Развитіе желтаго, тоже студенистаго налета на картофелѣ необходимо связано съ развитіемъ *micr. lutei* (Cohn), пигментъ котораго также нерастворимъ въ водѣ, какъ пигментъ *micr. prodigiosi*. Золотисто-желтыя пятна на ломтикахъ варенаго картофеля и на вареномъ яичномъ бѣлкѣ получены Cohn'омъ и Schröter'омъ искусственно путемъ культивировки на этихъ веществахъ *microc. aurantiacus*, пигментъ котораго уже растворитъ въ водѣ. Съ другой стороны, на ломтикахъ того же варенаго картофеля встрѣчается и темносиній пигментъ, присутствіе котораго, какъ показали изслѣдованія Cohn'a, зависитъ отъ развитія *micr. chlorini*. Пигменты двухъ послѣднихъ хромогенныхъ микрококковъ (*m. aurantiacus* и *m. chlorinus*), при общемъ свойствѣ растворимости въ водѣ, отличаются другъ отъ друга по своему отношенію къ кислотамъ: темносиній пигментъ *micr. suanei* при дѣйствіи на него кислоты краснѣетъ и снова синѣетъ при послѣдовательномъ дѣйствіи щелочи; пигментъ же *micr. chlorini* при дѣйствіи на него кислоты обезцвѣчивается.

Выводы, къ которымъ мы приходимъ на основаніи всего сказаннаго о бактеріяхъ, будутъ слѣдующіе:

1. По способу ассимиляціи азотистыхъ веществъ бактеріи при-

близаются къ зеленымъ растеніямъ; по способу ассимиляціи углерода— къ животнымъ.

2. Однѣ изъ бактерій развиваются въ самыхъ различныхъ средахъ; развитіе другихъ тѣсно связано именно съ опредѣленной средой.

3. Однѣ изъ бактерій продолжаютъ жить и развиваться и въ той средѣ, въ которой онѣ успѣли произвести очень рѣзкія химическія намѣненія (*typhoderma acetii*); развитіе другихъ тотчасъ же прекращается съ измѣненіемъ химическихъ свойствъ питательной среды (*bac. subtilis*, ишіе организмы молочнаго броженія и амміачнаго броженія мочи, микробы куриной холеры).

4. Однѣ изъ бактерій въ одной и той же питательной средѣ могутъ дать нѣсколько генерацій (*b. anthracis*); другія—только одну генерацію (*b. subtilis*).

5. Однѣ изъ бактерій живутъ и размножаются въ водѣ; для другихъ послѣдняя (въ значительномъ количествѣ) представляетъ настоящій ядъ.

6. По отношенію къ кислороду бактерій можно раздѣлить на аэробій (*bact. termo*, *bac. subtilis*, *b. anthracis*) и анаэробій (*b. amylobacter*, *vibrio septicus*).

7. Большинство бактерій не развивается въ атмосферѣ углекислоты; *vibrio septicus* развивается въ ней.

8. Отношеніе различныхъ бактерій къ высокой температурѣ различно: однѣ изъ нихъ погибаютъ уже при $+45-50^{\circ}\text{C}$, другія переносятъ безъ вреда температуру въ $+80^{\circ}\text{C}$.

9. Размноженіе однѣхъ бактерій происходитъ путемъ дѣленія и посредствомъ образованія споръ (*b. anthracis*, *b. subtilis*, *b. amylobacter* и др.); у другихъ размноженіе посредствомъ споръ до сихъ поръ не наблюдалось.

10. Время появленія споръ у нѣкоторыхъ бактерій находится въ зависимости отъ количества притекающаго кислорода, вліянія свѣта (*b. anthracis*) и температуры питательной среды.

11. Споры бактерій отличаются значительною стойкію: онѣ безъ вреда переносятъ пребываніе въ водѣ, въ абсолютномъ спиртѣ (*b. subtilis*), въ гниющей средѣ (*b. anthracis*), безъ вреда переносятъ давленіе нѣсколькихъ атмосферъ, очень высокую и очень низкую температуру и пр.

12. Способъ проростанія споръ у различныхъ бактерій представляется различнымъ: у *b. subtilis* ростковая трубочка является всегда съ боку, въ перпендикулярномъ направленіи къ продольной оси членника; у *b. amylobacter* всегда изъ конца продолговатой споры, а у *b. anthracis* она развивается изъ окружающей спору стекловидной оболочки.

13. Размноженіе бактерій дѣленіемъ тоже представляетъ свои особенности: у однихъ бактерій образованію перегородки предшествуетъ образованіе перетяжки на срединѣ кѣлочекъ, и онѣ тогда имѣютъ видъ цифры 8; у другихъ членники и послѣ дѣленія остаются соединенными между собою, и передъ нами—членистыя бактеріи; у нѣкоторыхъ происшедшія путемъ дѣленія палочки отдѣляются другъ отъ друга и лежатъ въ безпорядкѣ; наконецъ, у *b. amylobacter* эти палочки тотчасъ же смѣщаются такимъ образомъ, что лежатъ почти рядомъ.

14. Однѣ изъ бактерій броженія вызываютъ этотъ процессъ путемъ выдѣленія фермента (*miscosoccus ugeae*); другія путемъ окисленія составныхъ частей питательной среды (*mycoderma acetii*); третьи измѣняютъ химическій составъ, восстанавливая входящія въ нее соединенія; *b. amylobacter*, въ какой бы средѣ онъ ни развивался, всегда производитъ образованіе въ послѣдней масляной кислоты.

15. Однѣ изъ бактерій живутъ всегда на поверхности питательной среды (бактеріи съ окисляющими свойствами), другія всегда внутри ея (бактеріи съ восстанавливающими свойствами).

16. Специфическія особенности хромогенныхъ микрококковъ сказываются въ образованіи каждымъ изъ нихъ особаго, всегда одного и того же пигмента, отличающагося отъ пигмента другихъ микрококковъ своимъ цвѣтомъ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ своимъ отношеніемъ къ водѣ и кислотамъ.

Такова природа тѣхъ низшихъ организмовъ, въ существованіи которыхъ мы видимъ и источникъ существованія инфекціонныхъ возлѣзней. Мы видимъ, что по своимъ свойствамъ они вполне подходятъ къ свойствамъ заразительнаго вещества. Обладая способностію то къ болѣе, то къ менѣе быстрому размноженію, замѣчательною энергіею химизма и минимальнымъ вѣсомъ, они могутъ вызвать инфекцію, по-

падая въ организмъ въ самомъ ничтожномъ количествѣ. Но параллель между ихъ свойствами и свойствами заразительной матеріи идетъ и дальше.

Мы видѣли, что однѣ изъ бактерій могутъ развиваться въ самыхъ различныхъ средахъ,—и это, повидимому, соответствуетъ существованію одной и той же инфекціонной болѣзни не только у человѣка, но и у животныхъ самыхъ различныхъ родовъ; развитіе другихъ бактерій тѣсно связано съ болѣе опредѣленной средой,—и это соответствуетъ ограниченію круга животныхъ, у которыхъ наблюдается извѣстная инфекціонная болѣзнь; существованіе, наконецъ, иныхъ бактерій возможно лишь при условіи извѣстной среды,—и съ этимъ идетъ въ параллель существованіе извѣстной заразной болѣзни только у опредѣленнаго вида животныхъ или даже у опредѣленнаго индивидуума. Дальше, однѣ изъ бактерій, какъ мы видѣли, продолжаютъ жить и развиваться и въ такой средѣ, въ которой онѣ произвели очень рѣзкія химическія измѣненія,—и этому соответствуетъ болѣе длительное теченіе однѣхъ инфекціонныхъ болѣзней въ противоположность скоротечному теченію другихъ, развитіе бактерій при которыхъ тотчасъ же прекращается съ измѣненіемъ химическихъ свойствъ среды. Мы видѣли, что однѣ изъ бактерій размножаются и дѣленіемъ, и путемъ образованія споръ, и что на тотъ или другой способъ размноженія ихъ имѣютъ громадное вліяніе окружающія условія; и на временную способность низшихъ организмовъ размножаться исключительно спорами можно бы свести характерные припадки перемежающейся лихорадки или возвратнаго тифа, при которыхъ времени появленія споръ соответствовала бы апирексія и развитію этихъ послѣднихъ въ бактеріи—новый приступъ болѣзни. Въ противоположность этому другія бактеріи, размножаясь и путемъ образованія споръ, въ животномъ организмѣ предпочитаютъ преимущественно другой способъ размноженія дѣленіемъ,—и имъ можетъ соответствовать инфекціонное начало тѣхъ заразныхъ болѣзней,—которыя, какъ напр. сибирская язва, по своему теченію относятся къ постоянно непрерывнымъ. Мы видѣли, что только нѣкоторыя бактеріи живутъ и развиваются въ водѣ, и этому могутъ соответствовать случаи зараженія посредствомъ воды, употребляемой для питья, въ противоположность другимъ случаямъ, гдѣ зараженіе этимъ путемъ не происходитъ. Мы видѣли, что бактеріи развиваются только въ предѣлахъ извѣстной температуры,—и съ этимъ можно бы поставить въ параллель отсутствіе нѣкоторыхъ

инфекціонныхъ болѣзней, свойственныхъ теплокровнымъ животнымъ у животныхъ холоднокровныхъ (отсутствіе сибирской язвы у лягушекъ) или отсутствіе извѣстныхъ болѣзней, свойственныхъ животнымъ съ менѣе высокой температурой, у животныхъ, нормальный градусъ температуры которыхъ стоятъ выше (сибирская язва по отношенію къ курамъ, куриная холера у кроликовъ). Мы видѣли, что время появленія споръ у бактерій и развитіе послѣднихъ изъ первыхъ зависятъ отъ многихъ условій,—и на существованіе ихъ въ однихъ случаяхъ и отсутствіе въ другихъ мы можемъ свести такую или другую продолжительность пароксизмовъ и апирексій перемежающихся болѣзней, такую или другую продолжительность инкубаціоннаго періода и, очень вѣроятно, ту или другую продолжительность латентнаго существованія заразительной матеріи въ организмѣ въ теченіи болѣе или менѣе долгаго времени (сифилисъ, водобоязнь). Мы видѣли, что споры бактерій отличаются значительною стойкостію, способностію противустоять самымъ вреднымъ агентамъ,—на это мы можемъ свести указанные мною выше факты заразительности брюшнымъ тифомъ, оспой, чифтеритомъ, сибирской язвой и пр. при существованіи самыхъ неблагопріятныхъ условій для дѣйствительности ихъ инфекціоннаго начала. Мы видѣли, что одна изъ бактерій броженія вызываютъ этотъ процессъ путемъ выдѣленія особаго вещества, дѣйствующаго на составныя части бродящей жидкости какъ любой неорганизованный ферментъ,—и этому соотвѣтствовали бы положительные результаты прививокъ той среды, въ которой жили и развивались бактеріи, среды лишенной этихъ послѣднихъ. Другія бактеріи, какъ мы видѣли, не выдѣляютъ подобнаго фермента и вызываютъ процессъ броженія лишь при условіи присутствія ихъ въ питательной средѣ,—это могло бы намъ объяснить отрицательные результаты впрыскиванія крови плода больныхъ сибирской язвой животныхъ при отсутствіи въ ней характерныхъ для этой болѣзни низшихъ организмовъ и отрицательные же результаты прививокъ заразительнаго вещества, лишеннаго соотвѣтствующихъ бактерій. Наконецъ, мы видѣли, что средства, отличающіяся способностію убивать жизнь бактерій и ихъ споръ, принадлежать именно къ такъ назыв. дезинфицирующимъ средствамъ, которыя, по нашему мнѣнію, разрушаютъ заразительное вещество инфекціонныхъ болѣзней, и что по силѣ своего дѣйствія на это послѣднее онѣ стоятъ въ пря-

момъ отношеніи къ способности низшихъ организмовъ противустоять вліянію на нихъ самыхъ вредныхъ агентовъ.

Аналогія между свойствами заразительнаго вещества и свойствами бактерій, какъ видимъ, полная. Вопросъ только въ томъ, какъ объяснить этими свойствами тѣ явленія, которыя мы наблюдаемъ при инфекціонныхъ болѣзняхъ у постели больныхъ.

Не опережая, однако, фактовъ, коснемся сперва въ общихъ чертахъ географическаго распространенія заразныхъ болѣзней.

(Продолженіе слѣдуетъ).

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ И РАЗВИТІЕ ЭПОСА О ЖИВОТНЫХЪ.

- 1) Л. Колмачевскій. *Животный эпосъ на западѣ и у Славянъ. Казань 1882.*
- 2) *Le roman de Renart, publié par Ernest Martin. Strasbourg 1882.*
- 3) *Angelo de Gubernatis, Letteratura indiana (Manuali Hoepli). 1883.*

La puissance, de création épique appartient à l'homme. Ce n'est pas une prérogative d'un peuple, né sous une bonne étoile; c'est une faculté de l'humanité, parvenue à un certain développement. Ce n'est pas une question de climat ou de frontières, c'est une question de degré de civilisation. La race y est pour peu de chose, tout dépend de l'âge d'un peuple.

Potvin.

Настоящая замѣтка имѣетъ цѣлью обратить вниманіе читателей на крупное приобрѣтеніе, которымъ обогатилось сравнительное изученіе народной поэзіи и находящейся въ связи съ нею литературы въ трудѣ русскаго ученаго Л. З. Колмачевскаго о „животномъ эпосѣ“. Какъ извѣстно, чѣмъ болѣе расширяется изученіе произведеній народной словесности, тѣмъ болѣе выясняется существованіе огромнаго количества сходныхъ отдѣльныхъ мотивовъ и цѣлыхъ сказаній у различныхъ народовъ, и въ послѣднее время уже не разъ авторитетные ученые задавались вопросомъ о причинѣ подобнаго сходства и пытались такъ или иначе рѣшить его. Быть можетъ, подобныя попытки пока обречены еще на неудачу, но неправильность постановки этой интересной проблемы, натянутость гипотезъ, выдвигаемыхъ въ разъясненіе ея, приносятъ отрицательную пользу и постепенно приближаютъ науку къ болѣе удовлетворительному представленію о проис-

хожденіи того довольно обширнаго цикла повѣствованій, который въ большемъ или меньшемъ объемѣ составляетъ содержаніе народной словесности повсюду и вліяетъ также на литературу до той поры, пока вслѣдъ за образованностью она не отрѣшится отъ господства мифическихъ вѣрованій и народной поэзіи. Лучшій путь къ освѣщенію этого темнаго начальнаго періода исторіи народной словесности заключается въ возможно полномъ и обстоятельномъ сравнительномъ изученіи развитія отдѣльных частныхъ тѣмъ въ народномъ творчествѣ различныхъ странъ. Такое изученіе подвинулось впередъ въ особенности въ послѣдніе годы, когда явился цѣлый рядъ специальныхъ монографій и, вслѣдъ за журналомъ *Mélusine*, весьма скоро, къ сожалѣнію, прекратившимся, стали выходить во многихъ странахъ Запада другія періодическія изданія, посвященныя исключительно народной поэзіи.

Народная поэзія и ея тѣмы дѣлятся, при такомъ сравнительномъ изученіи, на нѣсколько разрядовъ, но при изслѣдованіи каждаго изъ нихъ представляются въ сущности однѣ и тѣже главные трудности, и выясненіе частныхъ одного отдѣла нерѣдко существенно вліяетъ на объясненіе произведеній другихъ.

Въ области повѣствовательной и сказочной народной литературы можно достигнуть сравнительно болѣе вѣроятности при изученіи сказаній о животныхъ, въ особенности—если оставить въ сторонѣ тѣ рассказы о нихъ и повѣрья, которыя вяжутся весьма тѣсно съ мифологіей и вплетаются въ общую систему мифическаго міровоззрѣнія. Рассказы о животныхъ, не заключающіе въ себѣ обычной сказочной чудесности и придерживающіеся дѣйствительнаго міра болѣе остальныхъ народныхъ сказаній, повидимому, уже въ силу простоты и особенностей своего содержанія, могутъ подвергаться въ меньшей степени смѣшенію и переплетенію, обычному въ народномъ эпосѣ, и поддаются гораздо легче анализу. Интересъ ихъ съ этой точки зрѣнія увеличивается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что для историческаго изученія эпоса о животныхъ имѣются довольно древнія данныя не только въ восточной, но и въ классической литературѣ; можно пожалѣть только, что не сохранились сказки классическихъ народовъ въ болѣе или менѣе безыскусственномъ видѣ.

Пользуясь дошедшими до насъ древними литературными обработками народныхъ сказаній, съ конца пятидесятихъ годовъ нашего вѣка начали пытаться возстановлять литературную исторію позднѣй-

пихъ и современныхъ произведеній европейской народной словесности, и уже многія изъ этихъ послѣднихъ лишились того обаянія глубочайшей древности, которое придавало имъ прежде весьма высокую цѣну въ глазахъ изслѣдователей, отыскивавшихъ въ нихъ слѣды вѣрованій весьма отдаленнаго времени. Намъ приходится теперь постоянно разубѣждаться въ возможности найти такой отголосокъ старины, болѣе или менѣе свободный отъ цѣлаго ряда позднѣйшихъ примѣсей и переработокъ.

Весьма важно подвергнуть подобному разсмотрѣнiю эпосъ о животныхъ. Его не перестаютъ (Каспари и Бастіанъ) до послѣдняго времени считать однимъ изъ древнѣйшихъ пластовъ народнаго эпоса, но возникаетъ сомнѣнiе, не подтвердится ли и относительно его наблюденiе, вынесенное изъ изученiя прочей народной повѣствовательной литературы?

Это сомнѣнiе рѣшалось уже не разъ въ положительномъ смыслѣ, но никто еще не пытался обосновать его съ такою обстоятельностью, какая отличаетъ трудъ г. Колмачевского, который собралъ весьма много матерьяла для рѣшенiя вопроса о происхожденiи средневѣковыхъ и современныхъ животныхъ сказокъ и подвергъ ихъ весьма тщательному сравненiю. Нельзя сказать, чтобы Л. З. Колмачевскій затронулъ вопросъ во всей его полнотѣ и привлекъ къ разсмотрѣнiю весь матерьялъ, какой причастенъ къ эпосу о животныхъ, но онъ не имѣлъ въ виду разсмотрѣнiя всѣхъ западныхъ и славянскихъ вѣрованiй, относящихся къ животному міру; онъ ограничился областью одной животной сказки, въ которой сводитъ понятiе „животнаго эпоса“, и ее сдѣлалъ исходнымъ пунктомъ своего изслѣдованiя. Такое ограниченiе и суженiе изслѣдованiя преимущественно кругомъ арійскихъ народностей Европы вполне понятно при крайней широтѣ науки о народности, при обиліи матерьяловъ ея и чрезвычайной трудности собиранiя ихъ. Сверхъ того, оно содѣйствуетъ значительному упрощенiю задачи, отнимая въ тоже время данныя, которыя могли бы иной разъ оказаться весьма пригодными. Г. Колмачевскій разсмотрѣлъ въ извѣстныхъ предѣлахъ съ замѣчательною обстоятельностью собранный имъ матерьялъ, подвергнувъ его предварительно систематическому распредѣленiю. Научный методъ г. Колмачевского отличается надлежащею строгостью. Авторъ смѣло пошелъ при этомъ на встрѣчу многимъ изъ представлявшихся весьма трудныхъ вопросовъ, и все это сообщаетъ его труду высокій интересъ и значенiе.

Вдаваться въ провѣрку частныхъ изслѣдованій и выводовъ г. Колмачевскаго мы не имѣли въ виду въ настоящей замѣткѣ: чтобы вѣско поспорить съ авторомъ объ этихъ частностяхъ, надо было бы быть Liebrecht'омъ и Köhler'омъ, или же посвятить эпосу о животныхъ столько же усиленнаго и добросовѣстнаго труда, сколько удѣлилъ ему авторъ, съ рѣдкою преданностію дѣлу не пощадившій вдобавокъ и весьма крупныхъ матеріальныхъ затратъ, благодаря которымъ успѣлъ составить весьма цѣнное собраніе книгъ по народнои словесности, какое рѣдко можно встрѣтить въ Россіи.—Мы предположили остановить вниманіе читателей на тѣхъ весьма интересныхъ общихъ выводахъ, къ которымъ пришелъ почтенный изслѣдователь. Само собою разумѣется, что современная наука не можетъ имѣть притязаній на полное устраненіе сомнѣній при рѣшеніи такого сложнаго и труднаго вопроса, каковъ разсматриваемый авторомъ, и въ виду того, излагая взгляды г. Колмачевскаго, мы позволимъ себѣ сопровождать ихъ по временамъ такого рода сомнѣніями, являющимися въ виду противоположныхъ взглядовъ, и указаніями на тѣ трудности, съ которыми придется бороться будущему изслѣдователю и послѣ труда г. Колмачевскаго. Дорожа строгостію научныхъ приѣмовъ, г. Колмачевскій однако, въ своихъ обобщеніяхъ, кажется намъ, переступалъ по временамъ предѣлы знанія, устанавливаемаго съ полною достовѣрностію, и высказывался слишкомъ рѣшительно по такимъ вопросамъ, которые еще не поддаются окончательному разрѣшенію. Нѣкоторыя изъ общихъ соображеній г. Колмачевскаго, положенныхъ въ основу частныхъ разысканій, нуждаются, повидимому, въ подкрѣпленіи болѣе обстоятельными данными.

Выводы г. Колмачевскаго касаются происхожденія эпоса о животныхъ вообще и относятся далѣе, въ частности къ эпосу западно-европейскихъ народовъ и славянъ. Въ этомъ порядкѣ мы и разсмотримъ мнѣнія г. Колмачевскаго.

I.

Теорія возникновенія эпоса о животныхъ выведена г. Колмачевскимъ изъ критической оцѣнки важнѣйшихъ мнѣній объ этомъ предметѣ, и затѣмъ подтверждена разсмотрѣніемъ сказаній, которыми авторъ занялся спеціально въ разсматриваемой монографіи.

Вопросъ объ эпосѣ о животныхъ былъ поставленъ отчетливо въ наукѣ впервые знаменитымъ основателемъ германской филологіи, Яковомъ Гриммомъ. Этотъ ученый выдвинулъ и защищалъ теорію о

существованіи первобытной связанной саги о животныхъ (Thiersage), о существованіи „животной эпоса“, которая была будто бы древнимъ общимъ достояніемъ народовъ, вытекала изъ особенностей народнаго духа и принадлежала къ его потребностямъ.

Г. Колмачевскій принималъ мнѣніе противоположное и полагаетъ, что „животная сага“ (Thiersage) вообще не существовала; на первыхъ порахъ сложилась „животная сказка“ (стр. 53).

Этотъ послѣдній терминъ едва-ли примѣнимъ къ древнѣйшимъ сказаніямъ о животныхъ, потому что въ то время рассказы о нихъ не могли получить характера и значенія современной сказки, на которую народъ смотритъ нерѣдко, какъ „на складку“. Съ другой стороны, не представлены достаточныя основанія для отрицанія древней „животной саги“. Собственно говоря, мы можемъ только гадательно возстановлять начальные моменты развитія поэзіи вообще и въ частности эпоса о животныхъ, но если взвѣшивать факты, уже установленныя наукою, то перевѣсъ оказывается на сторонѣ гипотезы о животной сагѣ. Нѣтъ ничего невѣроятнаго въ существованіи народныхъ сказаній о животныхъ въ довольно связанной формѣ, приближающихся въ цѣломъ къ тому, что обыкновенно называютъ сагою. Соображенія Гримма о томъ, какъ относился первобытный человѣкъ къ міру звѣрей, не могутъ быть названы лишь блестящими научными фантазіями: ихъ признаетъ весьма удачными даже такой знатокъ теоріи литературнаго перехода различныхъ народныхъ сказаній, какъ Либрехтъ¹⁾. Въ послѣднее время эти страницы знаменитаго введенія Гримма къ Reinhart—Fuchs'у получили новое и весьма вѣское подкрѣпленіе въ изслѣдованіяхъ о первобытной культурѣ, и мы едва-ли вправѣ обойти соображенія о ней, говоря о древнѣйшихъ народныхъ сказаніяхъ о животныхъ. Вообще трудно разсматривать поэтическое творчество на первыхъ ступеняхъ развитія въ отрѣшеніи отъ религіозной вѣры. Человѣкъ не могъ передавать тогда свое отношеніе къ животному міру только въ „животныхъ сказкахъ“: представленія о животныхъ отражали вліяніе общихъ вѣрованій и являлись ихъ частью²⁾. Живот-

¹⁾ Zur Volkskunde, Helbronn 1879, стр. 17.

²⁾ До извѣстной степени то-же мнѣніе высказалъ А. Н. Веселовскій, со статьею котораго нѣсколько разъ соглашается г. Колмачевскій: „животная сказка — прямое продолженіе животнаго міа“, говоритъ г. Веселовскій. Вѣстникъ Европы 1873, № 10, стр. 657.

ный міръ получилъ свою исторію, окрашенную фантастикою, а не исключительно реальную, выдвигавшую на первое мѣсто тѣ или другія черты нрава, замѣченныя въ различныхъ животныхъ. Животному міру принадлежало видное положеніе въ первоначальныхъ представленіяхъ, и основа древняго эпоса о животныхъ коренилась въ общемъ религіозно-поэтическомъ созерданіи природы, въ чувствѣ страха, удивленія, религіознаго почтенія къ животнымъ. Не одна сила нѣкоторыхъ изъ нихъ внушала такое чувство человѣку: многое казалось въ нихъ таинственнымъ и непонятнымъ, а кое-чему человѣкъ могъ даже поучиться у животныхъ. И было такъ не только на первыхъ порахъ. Конечное слово древней науки по отношенію къ животному міру состояло въ признаніи превосходства животного надъ человѣкомъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ. Въ новой Европѣ до конца XVII в. и даже до половины XVIII в. повторялся древній обычай формальнаго суда надъ животными по обвиненію ихъ въ какихъ-нибудь проступкахъ¹⁾.—Представленія о животныхъ могли слагаться въ ряды разсказовъ, составлявшіе связное цѣлое, насколько таковое мыслимо въ народномъ эпосѣ. Эти сказанія должны были занять мѣсто рядомъ съ эпосомъ о богахъ и герояхъ, и о животной сагѣ можно говорить постольку же, поскольку можетъ быть рѣчь о сагахъ божескихъ и героическихъ. А можетъ быть стануть отрицать и эти носѣднія и будутъ доказывать, что изначала были только сказки о богахъ и герояхъ?

Г. Колмачевскій, желая, вѣроятно, оставить въ сторонѣ все, что не относится прямо къ эпосу индо-европейскихъ народовъ, обошелъ вопросъ о первоначальномъ отношеніи человѣка къ животному міру, которое существенно вліяло на зарожденіе эпоса о животныхъ, и не коснулся выводовъ новѣйшихъ изслѣдователей, напр. Тэйлора и Спенсера, о тотэмизмѣ и другихъ фазахъ первобытныхъ вѣрованій; лишь изрѣдка онъ вдается въ отдѣльныхъ случаяхъ въ краткія предположенія о „понятіяхъ младенческой эпохи“ (стр. 30), о дикаряхъ (31) и т. п. Г. Колмачевскій сосредоточилъ все вниманіе на возраженіяхъ, выдвинутыхъ противъ теоріи Гримма, и къ сказанному другими присоединилъ нѣсколько собственныхъ замѣчаній.

¹⁾ Bibliothèque de poche par une société de gens de lettres et d'érudits, Paris 1847, p. 429—436. См. также Lange, Gesch. d. Mater., I (1876), 201.

Въ оправданіе Гримма можно сказать прежде всего, что онъ не держался до конца того взгляда, будто животная сила составляетъ преимущественное достояніе нѣмецкаго народа. Онъ даже не отрицалъ притока индійскихъ сказаній. По мнѣнію Гримма, Бенфеємъ указано много соприкосновеній индійскихъ сказокъ съ европейскими, но изъ этого сходства нельзя выводить вмѣстѣ съ Бенфеємъ заключеніе о переходѣ сказокъ въ Европу съ востока въ позднѣйшее время: изъ Индіи могло быть принесено нѣчто чрезъ Персію и Малую Азію къ грекамъ, чрезъ Скию и Θракію къ германцамъ и *славянамъ*, но у *осталь* ихъ и безъ того давно уже были главные черты сказаній о животныхъ. Появленіе различныхъ сказочныхъ сборниковъ заставило Гримма поступиться частью своей теоріи: Гриммъ призналъ животную сагу широко распространеннымъ явленіемъ: „необыкновенная полнота, говоритъ онъ, этихъ теперь только произведенныхъ жатвъ сагъ въ Скандинавіи, Лапландіи, Финляндіи, Эстляндіи, Лифляндіи, Литвѣ и почти во всѣхъ славянскихъ земляхъ—у Русскихъ, Сербовъ, Хорватовъ, Моравянъ и Чеховъ—поможетъ намъ внезапно открыть и освѣтить пробѣлы и темныя мѣста нашего нѣмецкаго преданія“.

Нельзя сказать, что мнѣніе Гримма объ общеарійской основѣ сказаній о животныхъ ничѣмъ не подтверждается. Въ народныхъ представленіяхъ о животныхъ встрѣчаются такія мелкія черты, повторяющіяся повсюду, которыя едва ли могли распространяться путемъ позднѣйшаго перевода: это можно сказать, напр., о названіи божьей коровки (*coccinella septempunctata*). Оказывается, что слѣды древнѣйшихъ представленій о животныхъ живутъ доселѣ въ нѣкоторыхъ народныхъ названіяхъ.

Г. Колмачевскій соглашается, повидимому, съ указаніемъ на отсутствіе слѣдовъ „нѣмецкой животной саги“ за предѣлами Фландріи—у другихъ германскихъ племенъ и отмѣчаетъ вслѣдъ за Мейсперомъ тотъ фактъ, что, если были гдѣ-нибудь въ нѣмецкихъ земляхъ изображенія изъ области животн. саги, то они указываютъ „на развитие средневѣковаго животнаго эпоса изъ классической басни съ извѣстной примѣсью другихъ элементовъ, притомъ на развитіе его въ монахъ-стырскихъ стѣнахъ“ (стр. 23—24).

Но въ Англіи не безъ значенія было то обстоятельство, что германское населеніе ея принадлежало первоначально къ морскимъ пиратамъ, которые, конечно, не могли сохранять сказаній о животныхъ, могущихъ

развиться у населенія, прикрѣпленнаго къ извѣстной мѣстности. Въ новѣйшей же Англіи мы не видимъ глухихъ уголковъ, а развитіе городской жизни значительно подрываетъ чисто народную поэзію, въ особенности тѣ отдѣлы ея, поддержаніе и процвѣтаніе которыхъ въ народѣ обусловлены наивною вѣрою и приверженностью къ старинѣ. Интересно въ этомъ отношеніи наблюденіе, вынесенное покойнымъ Колосовымъ изъ путешествія по Новгородской губерніи, которая, какъ его увѣрили, „хранить очень мало сказокъ“; и по его личнымъ наблюденіямъ, „губернія эта бѣдна народно-поэтическими произведеніями вообще“¹⁾.

Что до скандинавскихъ земель, то Kölbing напечаталъ не такъ давно древнее исландское стихотвореніе, относящееся къ сагѣ о лисѣ и написанное не позже XV-го столѣтія и не ранѣе конца XIV-го. Издатель считаетъ это стихотвореніе не народнымъ и сближаетъ по проникающему его поученію съ древне-нѣмецкой *bîspel*, но интересна самая попытка литературной обработки сюжета, въ особенности—въ виду *цѣлаго ряда* характерныхъ названій для лисы въ древне-сѣверныхъ памятникахъ, которыя указываютъ на сложившіяся въ народѣ представленія объ этомъ животномъ, свободныя отъ книжнаго вліянія. Нѣкоторыя изъ этихъ названій лисы перешли и въ англійскій языкъ. Kölbing полагаетъ, что въ основѣ ихъ было древнее народное преданіе, изъ котораго вышла Исландская *Thiersage* и скудные привязанныя къ ней поэтическія произведенія²⁾.

Г. Колмачевскій поддерживаетъ замѣчаніе Мейснера „относительно ирландскихъ поселянъ и испанскихъ погонщиковъ, среди которыхъ, согласно теоріи Я. Гримма, долженъ былъ процвѣтать и развиваться животный эпосъ *rag excellence*“³⁾ и у которыхъ однако нѣтъ его. Съ своей стороны г. Колмачевскій подтверждаетъ это предположеніе ссылкой на дикарей, номадовъ, вообще на „расы, стоящія на низшей

¹⁾ Замѣтки о языкѣ и народной поэзіи въ области сѣверно-великорусскаго нарѣчія, Спб. 1876, стр. 6.

²⁾ Beiträge zur vergleichenden Geschichte der romantischen Poesie und Prosa des Mittelalters, Breslau 1876, ss. 242 fde. Относительно названія *refr* прибавимъ производство Я. Гримма, думавшаго, что древне-сѣв. *refr*, шведское *räf*, датское *raif* заимствованы изъ финскаго языка, въ которомъ встрѣчается *repo*, *gen. refr*. Kleinere Schriften II, 80.

³⁾ Ср. мнѣніе Вильгельма Гримма: *Kinder und Hausmärchen*, III⁸ (Götting. 1856), S. 414.

ступени цивилизаціи и проводящія всю свою жизнь чуть-ли не съ колыбели въ кругу животныхъ": находясь къ послѣднимъ въ разнообразныхъ отношеніяхъ, эти расы „не обладаютъ вовсе *оригинальными* животными сказками" (стр. 52). Относительно ссылки на дикарей можно замѣтить, что степень даровитости различныхъ народностей не одинакова, и индивидуальныя особенности ихъ сказываются и въ поэзіи. Говоря, что у расъ низшей цивилизаціи нѣтъ самостоятельныхъ животныхъ сказокъ, г. Колмачевскій затрогиваетъ вопросъ первостепенной важности, съ котораго долженъ былъ начать свое изслѣдованіе, но, къ сожалѣнію, онъ рѣшаетъ его далеко не убѣдительно для читателя, ограничиваясь общими замѣчаніями и ссылкой на небольшое сравнительно количество сборниковъ. Притомъ надо имѣть въ виду самый способъ пониманія самостоятельности. Собственно говоря не только животныя сказки, но и другія произведенія поэзіи различныхъ народовъ можно будетъ признать несамостоятельными, если имѣть въ виду значительное количество чертъ сходства, но вѣрна-ли будетъ такая точка зрѣнія? Ниже мы будемъ имѣть случай еще коснуться этого вопроса.

Отрицая животную сагу, какъ первую ступень животнаго эпоса, г. Колмачевскій не соглашается и съ тѣми изслѣдователями, которые возводятъ къ раннему времени басню. По мнѣнію г. Колмачевского, „баснь является дальнѣйшимъ развитіемъ отдѣльнаго момента животной сказки, а не „осколкомъ животной саги"; дидактическій элементъ проникъ въ животную сказку сравнительно поздно" (стр. 54).

Вопросъ о началѣ басни довольно важенъ въ исторіи эпоса о животныхъ, такъ какъ въ ней многіе ищутъ началъ европейской вѣтви этого эпоса, въ томъ числѣ и г. Колмачевскій. Басня является первымъ крупнымъ литературнымъ памятникомъ этого эпоса; въ документальной его исторіи она встрѣчается ранѣе чистаго безпримѣснаго эпоса. Древнѣйшая изъ сохранившихся басенъ находится, какъ извѣстно, въ Книгѣ Судей. Далѣе, Ливіемъ передана басня о желудкѣ и прочихъ частяхъ человѣческаго организма, рассказанная Мененіемъ Агриппою. Теперь найденъ египетскій варіантъ ея¹⁾.

Сущность вопроса о началѣ басни сводится къ слѣдующему:

¹⁾ Archivio per lo studio delle tradizioni popolari, Vol. II—1883, fasc. I, Pitré, Una versione egiziana dell'apologo „Le membra e lo Stomaco".

какова была первоначальная форма ся и каково отношеніе ея къ чистому эпосу, за который басня не можетъ быть признана въ томъ видѣ, въ какомъ извѣстна намъ ¹⁾? Преобладалъ ли въ баснѣ изначала дидактическій элементъ, или же онъ возобладавъ позже?

Г. Колмачевскій принялъ заключеніе Келлера, что животный эпосъ „постоянно подвигается отъ наивнаго (элемента) къ дидактическому“, другими словами,—животная сказка должна считаться болѣе раннимъ продуктомъ“ (стр. 30—31); родина басни—Индія (стр. 14—15).

Вопросъ о баснѣ не можетъ еще считаться порѣшеннымъ, потому что доселѣ вращается болѣе въ области предположеній и соображеній, чѣмъ фактовъ. Чтобы убѣдиться въ томъ, достаточно сопоставить главные существующія мнѣнія.

Взглядъ Келлера, которому послѣдовалъ г. Колмачевскій и во второмъ своемъ тезисѣ, занимаетъ срединное положеніе между діаметрально-противоположными теоріями Гримма и Вакернагеля съ одной стороны и Гервинуса съ другой.

По мнѣнію Гримма ²⁾ и Вакернагеля, басня являлась дальнѣйшимъ и позднѣйшимъ развитіемъ древней животной саги и была первоначально эпична. Вакернагель думалъ, что басня не могла возникнуть въ древнѣйшій періодъ, когда къ звѣрямъ относились слишкомъ поэтически.

Гервинусъ ³⁾ придерживался взгляда, что басня могла получить начало только въ то время, когда люди впервые увѣрились въ пропасти, отдѣляющей человѣка отъ животнаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ Гервинусъ полагалъ, что наставленіе долженствовало изначала имѣть мѣсто въ баснѣ, а басня должна была быть первоначальной въ животной сагѣ.

¹⁾ Я. Гриммъ первый указалъ на отличіе понятія саги о животныхъ отъ басни.—До того времени разсужденія о баснѣ въ старыхъ теоріяхъ поэзіи не были основаны на надлежащемъ историческомъ изученіи ея развитія. Изъ нихъ особенно интересно мнѣніе Лессинга, разборъ котораго см. и у Kulpe, Lafontaine, Sein Leben und seine Fabeln, zw. Aufl. Leipz. 1882, S. 155 fde.

²⁾ Kleinere Schriften V, 180.

³⁾ Gesch. d. Deutsch. Dichtung, I⁴, 126.

Оттого, говорить онъ, можетъ быть древнѣйшія пословицы повсюду тѣ, которыя примѣняютъ состоянія и свойства животныхъ къ человѣческимъ.

Мюлленгофъ готовъ, повидимому, признать басню самымъ раннимъ видомъ животного эпоса, а эпическую обработку ея относить къ среднимъ вѣкамъ.

Мнѣніе Вакернагеля было разобрано Л. Тоблеромъ, который, признавая существованіе животной саги уже въ древнее время рядомъ съ сагою о богахъ, предполагаетъ, что тогда не могло быть никакой *выработанной* басни. *Невыработанная* басня обращалась издавна. „И у Индогерманцевъ было возможно существованіе *отдѣльных* басенъ въ совершенно короткой пословичной формѣ, почти въ качествѣ образнаго способа рѣчи, безъ предшествовавшаго прохожденія чрезъ большія эпическія формы“. Басня могла развиваться помимо первоначальной саги. Эпосъ о животныхъ получилъ рано поучительное примѣненіе; рано начали изъ исторій животныхъ выводить наставленія для человѣка. Эпика можетъ весьма легко принимать дидактическое *направленіе* и также дидактическую *форму*¹⁾.

Мы воздерживаемся отъ рѣшительнаго предпочтенія котораго либо изъ приведенныхъ мнѣній, потому что не видимъ прочныхъ данныхъ, которыя сообщили бы одному изъ нихъ преимущество.

Г. Колмачевскій едва ли можетъ *убѣдить* читателя нѣсколькими гипотетическими соображеніями, которыми сопровождаетъ изложеніе взгляда Келлера. Съ научной точки зрѣнія въ нашемъ вопросѣ трудно опереться на предположеніе о времени, когда „вся тварь кротко вступала въ одинъ ковчегъ“: имѣющіяся другія свѣдѣнія представляютъ человѣка изначала въ борьбѣ съ животнымъ міромъ. Ничего сомнительнаго мы не видимъ въ предположеніи, что басня въ зачаточной формѣ могла явиться параллельно животной сказкѣ; и та и другая могли существовать одновременно. Въ средніе вѣка пословицы существовали одновременно съ большими разсказами о животныхъ. Пословицы же нѣкоторыя, не только у нѣмцевъ, но и у другихъ народовъ, содержатъ въ себѣ не большія басни; многія изъ нихъ были обращаемы въ басни и наоборотъ. Этотъ послѣдній фактъ выясненъ весьма обстоятельно г.

¹⁾ Zeitschrift fur deutsche Philologie, Bd. VI (1875), S. 369. Cp. Wackernagel's Kleinere Schriften, II, Von der Thiersage, стр. 243—245.

Колмачевскимъ на стр. 44—50 ¹⁾). Басня коренится въ основной наклонности человѣческаго духа къ образному выраженію мыслей, присущей природѣ поэтическаго творчества на всѣхъ ступеняхъ его развитія. Необходимо имѣть въ виду, говоря о началѣ животной басни, не только одну ее, но и басню, въ которой выводятся дѣйствующими предметы не изъ міра животныхъ.

Съ этой точки зрѣнія нѣтъ надобности предполагать возникновеніе басни въ одномъ какомъ-нибудь мѣстѣ. Г. Колмачевскій думаетъ не такъ, и третье основное положеніе его гласитъ: „Животный эпосъ вообще своимъ происхожденіемъ обязанъ востоку, именно Индіи“ (стр. 54). Авторъ разумѣлъ при этомъ не развитіе древнѣйшей основы эпоса на востоцѣ, а позднѣйшій переходъ восточныхъ сказаній. Собственно говоря, положеніе г. Колмачевскаго должно быть отнесено прежде всего къ баснѣ, для установленія перехода которой на Западъ могутъ послужить кое-какіе литературные памятники.

Чтобы яснѣе былъ взглядъ г. Колмачевскаго и тѣ ограниченія, какимъ онъ подлежитъ, мы приведемъ здѣсь мнѣніе о томъ же предметѣ извѣстнаго мѣолога де-Губернатиса. Г. Колмачевскій не упоминаетъ о немъ, раздѣляя, вѣроятно, неуваженіе къ его трудамъ, какое должны питать всѣ неодобрительно относящіеся къ теоріи небснаго мѣа. Де-Губернатисъ извѣстенъ въ занимающемъ насъ вопросѣ своею книгою: *Зоологическая мѣологія*. Она построена по предвзятой несостоятельной теоріи, на что и указалъ А. Н. Веселовскій въ критическомъ разборѣ ея, но, тѣмъ не менѣе, не теряетъ своего значенія благодаря собранному въ ней матерьялу ²⁾ для исторіи вѣрованій. Новѣйшее изложеніе мнѣнія де-Губернатиса находимъ въ III-мъ приложеніи къ его популярному обзорѣ индійской литературы. Де-Губернатисъ перепечаталъ тамъ, по всей вѣроятности съ исправленіями, свой старый этюдъ, написанный еще въ 1863 г., въ которомъ сближаетъ *il discorso degli*

¹⁾ Въ дополненіе къ ссылкѣ г. Колмачевскаго (стр. 36) укажемъ на „Очерки“ О. Н. Буслаева, I, 91.

²⁾ Потомъ стали являться частныя монографіи. Такъ, для Франціи опытъ собранія народныхъ названій животныхъ и народныхъ представленій о нихъ сдѣланъ Е. Rolland'омъ въ книгѣ „Faune populaire de la France“. Нѣкоторыя португальскія повѣрья собраны Leite de Vasconcellos въ *Tradições populares de Portugal*, Porto 1882.

animali di Agnolo Firenzuola съ индійскими новеллами Панчатантры. Де-Губернатисъ рѣшаетъ здѣсь прежде всего вопросъ, за кѣмъ изъ трехъ знаменитѣйшихъ и древнѣйшихъ баснописцевъ, каковыми считаются Бидпай, Локманъ и Эзопъ, признать первенство, т. е. гдѣ впервые возникла басня, въ Индіи, Фригіи, или въ Эѳіопіи (Ливіи, Аравіи)? Народу ли, или же отдѣльной личности принадлежала мысль вывести животныхъ говорящими и рассуждающими? Де-Губернатисъ приводитъ и кратко разбираетъ мнѣніе Вахенера, индійскую теорію котораго г. Колмачевскій признаетъ „по идеѣ совершенно вѣрною“, хотя „ошибочность многихъ его выводовъ указана Веберомъ и частью Бенфеємъ“ (стр. 32 книги г. Колмачевского). Признавъ доказательствъ Вахенера недостаточными, де-Губернатисъ останавливается подробно на разборѣ мнѣнія своего учителя Вебера, высказавшаго гипотезу что въ Индію былъ перенесенъ греческій апологъ, а не обратно, греки же могли заимствовать басню отъ семитовъ или отъ египтянъ. Съ принятіемъ послѣдней догадки пришлось бы предположить, говорить де-Губернатисъ, что Веберъ вѣритъ въ самостоятельное зарожденіе одинаковыхъ фабулъ у различныхъ народовъ и укажетъ на странное сходство басни Мененія Агриппы съ нѣкоторыми подобными баснями, встрѣчающимися въ индійскихъ *Brahmani* и *Aranyaki*. Де-Губернатисъ не находитъ возможнымъ согласиться съ этимъ послѣднимъ предположеніемъ и готовъ скорѣе допустить, что нѣкоторыя египетскія и эѳіопскія, или семитическія басни смѣшались съ индійскими и, наоборотъ, индійскія стали извѣстными и какъ бы туземными у семитовъ, или у египтянъ, или у Эѳіоповъ. У народовъ, раздѣленныхъ значительнымъ разстояніемъ, могутъ встрѣчаться аллегоріи, представляющія параллелизмъ, потому что аллегорія является общимъ мѣстомъ творчества человѣческаго ума, первобытный же апологъ оказывается измышленіемъ, которое соотвѣтствуетъ извѣстному настроенію и извѣстному способу отношенія къ природѣ. Апологъ заставляетъ животныхъ говорить и дѣйствовать сообразно тому нравственному характеру, который приписывается имъ наблюдателемъ. Апологъ отличается такою простотою и живостью языка, что обрисовываетъ нѣсколькими словами тѣ характеры и моральныя дѣйствія, какіе представляются въ образѣ животныхъ. Когда и кѣмъ былъ изобрѣтенъ этотъ простой языкъ аполога? Трудность такой рѣчи заставляетъ признать ее произведеніемъ искусственнымъ, но извѣстно, какія лите-

ратурныя трудности народъ можетъ преодолевать безъ труда и напряженной вдумчивости, и потому мы привыкли приписывать народу то, что оказывается самымъ труднымъ въ литературѣ, естественность, простоту, и то, что кажется легкимъ. Народъ обладаетъ живымъ чувствомъ, живымъ воображеніемъ и изображаетъ чувства и картины, какъ его направляетъ природа; оттого въ ряду классическихъ авторовъ онъ можетъ считаться, по мнѣнію де-Губернатиса, лучшимъ художникомъ. Теперь возникаетъ слѣдующій вопросъ: который изъ народовъ, развившихъ повѣствовательную литературу, первый вывелъ на сцену животныхъ и вложилъ имъ въ уста разумныя рѣчи? Очевидно, это долженъ былъ сдѣлать народъ съ наиболѣе возбужденною фантазіею, и такая заслуга должна быть усвоена самому богатому воображеніемъ народу: опредѣляя его по роду, его надо назвать—восточнымъ, а по виду—можетъ быть индійскимъ. Я говорю потому *можетъ быть*, замѣчаетъ де-Губернатисъ, что у семитовъ найдено нѣсколько древнихъ легендъ, которыя указываютъ на весьма тѣсное отношеніе и близость съ животными, въ особенности-же потому, что въ Египтѣ животныя отождествлялись съ нравственными качествами и сдѣлались предметомъ слѣпаго поклоненія. Тѣмъ не менѣе за древнимъ Египтомъ не можетъ быть признанъ тотъ *esprit conteur*, который сообщаетъ такую прелесть новеллистическѣ Индійцевъ и Арабовъ; началъ басни слѣдуетъ искать въ Индіи, потому что у Арабовъ нѣтъ столь раннихъ слѣдовъ ея.—Де-Губернатисъ переходитъ потомъ къ доказательству оригинальности индійскаго эпоса о животныхъ, но нельзя сказать, чтобы эти его доводы были всегда убѣдительны. Онъ, напр., думаетъ доказать туземность *всѣхъ* индійскихъ сказаній существованіемъ въ ряду ихъ такихъ разрядовъ, которые не встрѣчаются въ другихъ мѣстахъ; такъ, въ индійскомъ эпосѣ видная роль принадлежит быку и обезьянамъ; но, въ противовѣсъ подобнымъ указаніямъ, можно выдвинуть другія, напр. культъ медвѣдя у нѣкоторыхъ сѣверныхъ народовъ. Вообще сказанія каждой мѣстности должны были имѣть свои оригинальныя черты сообразно особенностямъ ея, фауны ея и обитателей.

Если сопоставимъ только что изложенное мнѣніе де-Губернатиса съ мнѣніемъ г. Колмачевского, то у перваго ученаго замѣтимъ болѣе осторожности. Высказываясь за Индію, какъ за родину эпоса о животныхъ, де-Губернатисъ не утверждаетъ того вполне положительно. И дѣйствительно, многое въ исторіи древнихъ сказаній можетъ

представиться вскорѣ въ совершенно иномъ видѣ, когда выяснять болѣе удовлетворительно взаимное отношеніе цивилизацій древнѣйшаго востока и ознакомятся съ бѣльшимъ количествомъ памятниковъ народной его литературы. Не должно забывать, что намъ извѣстно пока небольшое количество этихъ памятниковъ ¹⁾, но и открытія послѣдняго времени, въ особенности въ области народно-повѣствовательной литературы Египта, заставляютъ быть осторожнѣе въ сужденіяхъ о выходѣ наличнаго сказочнаго матеріала изъ Индіи. Парижскій проф. Масперо, которому принадлежитъ превосходное изданіе перевода древнихъ египетскихъ сказокъ, замѣчаетъ во введеніи къ нимъ: „Изслѣдованіе этихъ сказокъ поднимаетъ вопросы, болѣе или менѣе трудно разрѣшимые. Туземнаго-ли онѣ происхожденія, или Египетъ заимствовалъ ихъ у сосѣднихъ народовъ, которые знали ихъ раньше?... Неоспоримо что египетскіе изводы нѣкоторыхъ сказокъ древнѣе изводовъ тѣхъ-же сказокъ, найденныхъ у другихъ народовъ. Рукописи, сохранившія намъ сказку о двухъ братьяхъ и состязаніе *Анопи и Сокнури*, относятся къ XIV или XIII в. до нашей эры. *Потерпѣвшій крушеніе, фантастическая Берлинская сказка, Приключенія Синугита* были записаны—самое позднее—между 3000 и 4000 гг. И это еще минимальныя даты“.... Относительно сказки о двухъ братьяхъ Масперо замѣчаетъ: „Заимствовалъ ли египетскій народъ извнѣ, или самъ передалъ то, что содержится въ ней, это должно было случиться въ эпоху предшествующую той, къ которой относится запись; кто можетъ опредѣлить теперь время и виновниковъ этого событія²⁾“? Теперь уже близки къ тому, чтобы признать египетскими значительную часть тѣхъ поэтическихъ вымысловъ, которымъ приписывалось прежде индійское происхожденіе. И это замѣчаніе, если стать на точку зрѣнія Масперо, должно быть приложено теперь и къ баснямъ, не только въ сказкамъ. Гастонъ Пари, сообщая въ засѣданіи Académie des inscriptions et belles-lettres 6 января настоящаго года о томъ, что Масперо видитъ въ найденномъ имъ въ Туринскомъ манускриптѣ отрывкѣ о

¹⁾ См., напр., статью Sayce'a „Babylonian folk-lore“ въ The folk-lore Journal, January 1883.

²⁾ Les contes populaires de l'Égypte ancienne traduits et commentés par G. Maspero, Paris 1882, pp. VI, LXXIX, XIX.

процессъ головы съ желудкомъ древній изводъ басни о членахъ челоуѣческаго организма и желудкѣ, присоединилъ съ своей стороны оговорку. По мнѣнію Пари, небольшое произведеніе, найденное въ Туринѣ, не можетъ пока подорвать извѣстіе древнихъ о томъ, что басня о желудкѣ была измышлена Мененіемъ Агриппою: „египетскій памятникъ—не басня, это—*débat* (преніе), родъ литературной композиціи, примѣры котораго встрѣчаются въ восточныхъ литературахъ, и который былъ въ большой модѣ у французовъ въ средніе вѣка ¹⁾“. По видимому мы обязаны Масперо открытіемъ древнѣйшаго извѣстнаго *débat*, и въ этомъ отношеніи находка его весьма интересна ²⁾“. Согласимся ли мы съ Масперо, или-же съ Пари, безразлично: и въ томъ, и въ другомъ случаѣ мы должны будемъ признать принадлежность древнему Египту поэтическаго замысла, который имѣлъ въ основѣ не прямое, но переносное значеніе.—Но и помимо этого открытія наличный матеріалъ сказокъ, собранныхъ Масперо, указываетъ на существованіе въ Египтѣ въ весьма раннее время сказаній, которыя коренились въ довольно развитой животной сагѣ, переплетавшейся со сказками о богахъ и людяхъ. Важна, напр., первая сказка о двухъ братьяхъ, запись которой на извѣстное количество лѣтъ древнѣе первыхъ слѣдовъ другихъ изводовъ. Герой этой сказки получаетъ указанія отъ быковъ, за стадомъ которыхъ ему былъ порученъ уходъ. Быки, за которыми онъ шелъ, говорили ему: „трава хороша въ такомъ-то мѣстѣ“. Корова, шествовавшая во главѣ стада, предостерегла младшаго брата объ умыслѣ старшаго ³⁾.

На основаніи всего сказаннаго можно, кажется, признать всю основательность осторожности, съ какою попытался было сначала де-Губернатисъ отнестись къ вопросу о родинѣ басенъ. Къ сожалѣнію, увлеченіе Индеей склонило де-Губернатиса къ признанію первенства за этой послѣдней. Не видно однако причинъ, по которымъ должно настаивать на томъ, что изобрѣтеніе басни принадлежитъ *одному* народу, который развилъ ее ранѣе другихъ и передалъ этимъ послѣднимъ.

¹⁾ Какъ извѣстно, подобныя произведенія проникали и въ нашу древнюю литературу.

²⁾ *Revue critique d'histoire et de littérature*, 15 Janvier 1883, pp. 59—60.

³⁾ *Maspero*, l. c., pp. 8, 11.

Г. Колмачевскій ссылается на отсутствіе басни у дикихъ народовъ ¹⁾, во тѣмъ не устраняется возможность появленія ея у какого-нибудь древняго болѣе или менѣе образованнаго народа помимо индійцевъ. Соображенія де-Губернатиса относительно басни о желудкѣ и другихъ неубѣдительны: мораль подобныхъ басенъ не отличается какими-нибудь особенностями, какъ и вообще мораль басни настолько проста и первична, что легко можетъ повторяться совершенно самостоятельно.

Изъ разсужденія де-Губернатиса заслуживаютъ еще вниманія его выводы объ Индійской баснѣ: она въ значительной части не что иное, какъ болѣе народная переработка первоначальныхъ мифовъ и легендъ, въ которой отражаются слѣды буддійскаго вліянія. Панчатантра—въ сущности народное произведеніе, и этимъ-то объясняется ея распространеніе (стр. 131 и 159). Нельзя не признать справедливыми этихъ замѣчаній о народномъ происхожденіи эпоса о животныхъ изъ древнихъ мифовъ.

Допуская таковое, де-Губернатисъ старается примирить двѣ крайнія теоріи, гипотезу о первобытной животной сагѣ и мнѣніе о преимущественномъ значеніи литературнаго момента въ ея развитіи.

Новѣйшее подкрѣпленіе мнѣнія о болѣе или менѣе самостоятельномъ возникновеніи греческой басни можно найти въ вышедшей въ настоящемъ году книгѣ W. Gunnion Rutherford'a: *Babrius, edited with Introductory Dissertations, Critical Notes, Commentary, and Lexicon* (London 1883, Macmillan and Co). Сообщаемъ о ней отзывъ, встрѣченный нами въ апрѣльской книжкѣ *The folk-lore Journal* (стр. 125—126). До сихъ поръ греческая басня, являющаяся источникомъ столь многого, что есть лучшаго въ европейской басенной литературѣ, не была надлежаще критически изслѣдована въ полномъ ея составѣ. Ее разсматривали, какъ цѣлое, возникшее въ одно время изъ одного и того-же матерьяла вмѣсто того, чтобы тщательно разграничивать различныя ступени развитія ея. И только такимъ отношеніемъ могутъ быть извиняемы и объясняемы теоріи, которыя желали бы превратить греческую басню въ отпрыскъ восточнаго аполога. Крупная заслуга разсматриваемаго произведенія Mr. Rutherford'a состоитъ въ томъ, что онъ показалъ совершенную несостоятельность этихъ теорій. Во второмъ изъ вступительныхъ трактатовъ, касающемся исторіи греческой басни, онъ старается доказать существованіе у грековъ цѣлаго ряда традиціонныхъ басенъ, начиная со времени, до какого только можетъ

¹⁾ Ср. однако Gerland'a *Die Völker der Südsee*, III-te Abth., Leipz. 1872, 85.

доходить наше изслѣдованіе, и показываетъ затѣмъ, какъ басня получила литературную форму въ теченіи V-го столѣтія до Р. Хр., такъ что въ началѣ IV-го в. существовала уже опредѣленная литература басенъ, къ которой приурочивали обыкновенно имя Эзопа.

Ясно отсюда, что мнѣніе Вебера не стоитъ особнякомъ въ наукѣ. Теперь и нѣкоторые другіе ученые допускаютъ вліяніе Запада на Индію, открывая примѣсь постороннихъ стихій въ повѣствовательной литературѣ индійцевъ. Въ частности полагаютъ, что басни, общія индійскимъ и эзопическимъ собраніямъ, заимствованы по крайней мѣрѣ отчасти индійцами у грековъ.

Отрицая „животную сагу“, какъ основу эпоса о животныхъ, считая басню позднѣйшимъ отпрыскомъ „животной сказки“, Л. З. Колмачевскій признаетъ, какъ мы видѣли, эту послѣднюю древнѣйшимъ видомъ эпоса о животныхъ.

Очень жаль, что г. Колмачевскій не опредѣлилъ, въ какомъ видѣ онъ представляетъ се. Кромѣ того, и въ сказкахъ обнаруживается стремленіе къ извѣстнаго рода сведенію и систематизаціи въ родѣ той, какая проявляется иногда въ былевомъ эпосѣ, приводимомъ постепенно къ единству. Но, само собою разумѣется, полного развитія эпоса безъ посредства литературы быть не можетъ, и къ животному эпосу также приложимо то, что Штейнталь говоритъ о значеніи діаскеваста въ исторіи героическихъ эпосовъ.

Предположивъ въ основѣ древняго эпоса о животныхъ животную сказку, приходится тогда же рѣшать вопросъ о первоначальномъ содержаніи ея. Какъ же возстановить основныя черты этого содержанія и какое значеніе имѣетъ въ этомъ отношеніи современная сказка?

Г. Колмачевскій, думаетъ, повидимому, что современныя сказки не дадутъ матерьяловъ для возстановленія первоначальнаго эпоса о животныхъ, потому что онѣ, по большей части, не оригинальны и весьма далеки отъ своихъ первообразовъ (см. стр. 170—171).

Г. Колмачевскій слѣдуетъ въ этомъ случаѣ одному изъ трехъ главныхъ мнѣній, существующихъ въ наукѣ относительно сходныхъ мотивовъ въ народныхъ сказаніяхъ и вообще въ произведеніяхъ народной поэзіи. И на этотъ разъ г. Колмачевскій становится въ ряды рѣшительныхъ противниковъ Гримма.

Въ исторіи поэзіи давно обратили вниманіе на востокъ, и уже

Фридрихъ Шлегель, какъ бы упоенный открытiемъ поваго міра, провозгласилъ въ началѣ настоящаго столѣтія положеніе, что въ санскритѣ источникъ всѣхъ языковъ и всѣхъ мыслей и произведеній челоувѣческаго духа; все происходитъ изъ Индіи.

Можно отмѣтить два отгѣнка въ развитіи этого основнаго взгляда: одни ратуютъ за древнюю обще-арійскую основу народныхъ преданій, другіе отстаиваютъ позднѣйшее заимствование. Мы видѣли, что де-Губернатисъ старается примирить эти крайности.

По мнѣнію Гримма, самаго авторитетнаго представителя перваго мнѣнія, во всей исторіи литературы и поэзіи нѣтъ ничего, что могло бы лучше сказокъ о животныхъ доказать связь первобытно-родственныхъ народовъ; онѣ подтверждаютъ эту связь самымъ нагляднымъ образомъ. Сродство германскаго животнаго эпоса съ греческимъ нисколько не зависѣло отъ заимствованія. „Изъ сходства, говорилъ Гриммъ, слѣдуетъ только *коренное, исконное* сродство индійскаго и германскаго племени“. „Кто сталъ бы производить Эзопа отъ индійской Гипопотамы или наоборотъ, тотъ трудился-бы понапрасну: мы въ свою очередь только требуемъ своего, и германскій животный эпосъ въ правѣ настаивать на присутствіи ему своеобразія, которое никакъ не можетъ быть производимо ни отъ того, ни отъ другаго сборника, ни отъ обоихъ вмѣстѣ“. Мифологъ Шварцъ, а вслѣдъ за нимъ и нѣкоторые другіе (у насъ Леонасьевъ) смотрѣли на сказанія о животныхъ, какъ на ступень въ развитіи мифовъ, предшествующую антропоморфизму; народные сказки о животныхъ являются будто-бы остатками этой переходной ступени.

Теперь, однако, это оказывается не совсемъ такъ, и противники Гримма утверждаютъ, что первобытной животной саги, составлявшей общее достояніе всѣхъ народовъ, не было; эпическая обработка эпоса о животныхъ у западныхъ народовъ принадлежитъ преимущественно среднимъ вѣкамъ, и именно позднѣйшему ихъ времени, вышла отъ людей книжныхъ и отправилась отъ басни, обращавшейся въ литературѣ. Какъ извѣстно, эта теорія позднѣйшаго заимствованія и распространенія сказочныхъ мотивовъ изъ Индіи имѣла самаго вѣскаго защитника въ лицѣ скончавшагося недавно знаменитаго филолога Бенфея.

Но, рядомъ со сказками, въ которыхъ можно было безъ затрудненія признать отголосокъ индійскихъ рассказовъ, выходили сборники сказокъ, записанныхъ у дикарей и вообще у народовъ, не возвышаю-

щихся надъ первыми ступенями образованности. Повсюду найдены рассказы о животныхъ, надѣленныхъ человѣческими свойствами ¹⁾, приближающіеся къ сказкамъ индо-европейскимъ ²⁾, и вслѣдствіе того явилось третье объясненіе подобнаго сходства, указывающее на вездѣ одинаковые приемы психическаго процесса. На эту одинаковость человѣческаго ума, въ особенности въ извѣстныхъ фазахъ его развитія, наука о человѣкѣ указала не такъ давно, но этому наблюденію, можно думать, суждено занять видное мѣсто въ будущихъ разысканіяхъ. Чѣмъ ниже стоятъ люди на лѣстницѣ развитія, тѣмъ болѣе можетъ быть совпаденій въ ихъ произведеніяхъ.

Таковы три теоріи, которыя примѣняются теперь къ объясненію произведеній народной словесности. Возникаетъ весьма нелегкій вопросъ: какое мѣсто отвести каждой изъ нихъ при изученіи сказаній о животныхъ и которой отдать предпочтеніе?

Устраняя первое изъ перечисленныхъ объясненій, г. Колмачевскій принимаетъ два послѣднія. На первомъ мѣстѣ онъ ставитъ какъ-бы гипотезу самостоятельнаго возникновенія сказаній. Онъ говорить (стр. 54, полож. 6 и 7):

„Черты сходства животныхъ сказокъ или отдѣльныхъ ихъ мотивовъ у разныхъ народовъ объясняются:

- a) процессомъ равномѣрнаго психическаго развитія, или
- b) литературнымъ заимствованіемъ, или
- c) господствомъ устнаго преданія (въ извѣстныхъ случаяхъ).

„Необходимо допустить самостоятельное зарожденіе сказокъ, какъ на европейской почвѣ, такъ и въ другихъ странахъ“.

¹⁾ Brinton, The Myths of the New World, New York 1868, p. 99. Сказанное здѣсь можно противопоставить замѣчанію Л. З. Колмачевскаго на стр. 52, что онъ не встрѣтилъ животныхъ сказокъ въ одномъ сѣверо-американскомъ собраніи.

²⁾ Переводъ на русскій языкъ съ англійскихъ переводовъ нѣсколькихъ готтентотскихъ и зулусскихъ сказокъ вышелъ въ 1874 подъ заглавіемъ: „Басни и сказки дикихъ народовъ“. Въ предисловіи говорится, что эти сказки и басни „показываютъ намъ, какъ одинаково человѣкъ въ извѣстномъ періодѣ своего развитія относится къ природѣ, къ какой бы расѣ и къ какой бы эпохѣ цивилизаціи ни принадлежалъ“ (стр. 4).

На дѣлѣ г. Колмачевскій слѣдуетъ въ своихъ разысканіяхъ предпочтительно второму объясненію: онъ удѣляетъ самое широкое мѣсто литературному вліянію и вводитъ, такимъ образомъ, въ область эпоса о животныхъ ту теорію литературнаго заимствованія, которая отбѣсняетъ теперь индо-европейскую гипотезу. Теорія первобытнаго родства народныхъ сказаній болѣе не признается и въ той области, въ которой Гриммъ находилъ самое вѣское подкрѣпленіе ея.

Эта теоретическая основа, принятая г. Колмачевскимъ, повліяла въ значительной мѣрѣ на подборъ матеріала изслѣдованія и до извѣстной степени на частные выводы его, а между тѣмъ нельзя сказать, чтобы она вытекала неизбѣжно изъ всей совокупности матеріала, подлежаващаго разсмотрѣнію.

Послѣднее можно было бы сказать въ томъ случаѣ, если-бы было произведено сравненіе всѣхъ извѣстныхъ теперь сказокъ не только европейскихъ народностей и народцевъ африки, подпавшихъ вліянію колонистовъ, но и другихъ, и если-бы были отмѣчены индивидуальныя отличія сказокъ каждой группы народностей. Важно было бы уяснить, вездѣ-ли животнымъ усваивается одинъ и тотъ же характеръ и приписываются однѣ и тѣже приключенія, или же не такъ; другими словами: подтверждается-ли сравненіемъ животныхъ сказокъ общій выводъ относительно сказокъ, къ которому пришелъ Reinhold Köhler, замѣтившій, что рѣдко найдется сказка, которая существовала бы только у одного или двухъ народовъ¹⁾. По словамъ того-же ученаго, „сходства по большей части такого особеннаго рода и являются въ такой особенной связи, повторяются въ такой особенной смѣси, что можно опредѣленно сказать, что они и сами по себѣ, а тѣмъ болѣе въ той связи, въ которой правильно являются, не могли возникнуть независимо дважды или чаще; скорѣе они могли быть изобрѣтены только *одинъ разъ*, на одномъ мѣстѣ, а въ другихъ случаяхъ явиться вслѣдствіе перенесенія²⁾. Уже довольно давно обращено вни-

¹⁾ R. Köhler, Ueber die europäischen Volksmärchen въ „Weimarische Beiträge, s. 182—183.

²⁾ Тамъ-же, стр. 188. Ср. мнѣніе Гримма Kind. u. Hausmärchen, III^a, 405, который также замѣтилъ, что въ большинствѣ случаевъ совпаденіе не можетъ быть приписано *случию* и общности хода развитія. Подобнаго же мнѣнія держится и Л. З. Колмачевскій (стр. 31 и 84).

маніе на сходство индо-европейскихъ сказаній о животныхъ со сказками готтентотовъ¹⁾.

Принявъ выводъ, сдѣланный другими, относительно заимствованія сказочныхъ сюжетовъ африканскими народами у европейцевъ²⁾, г. Колмачевскій съ своей стороны не имѣлъ въ виду широкаго и всесторонняго разсмотрѣнія вопроса о своеобразныхъ чертахъ въ животномъ эпосѣ у различныхъ народностей; онъ слѣдилъ преимущественно за повтореніемъ главныхъ темъ *цикла о лисѣ* въ сказкахъ европейскихъ, африканскихъ и нѣкоторыхъ азіатскихъ.

Правда, главная задача труда г. Колмачевского состояла въ разсмотрѣніи романо-германскихъ и славянскихъ изводовъ, но въ своихъ наблюденіяхъ и выводахъ г. Колмачевскій переступаетъ предѣлы романо-германскаго и славянскаго міра, да и правильное отношеніе къ сказкамъ послѣдняго немислимо безъ самаго широкаго сравненія. Послѣднее весьма трудно, на что и указываетъ авторъ въ предисловіи (стр. V), но, тѣмъ не менѣе, весьма желательно, въ виду, напр., сопоставленія свидѣтельствъ о повѣрьяхъ о лисѣ у различныхъ народовъ, сдѣланнаго Либрехтомъ. Изъ собранныхъ послѣднимъ матерьяловъ³⁾ оказывается, что роль лисы не вездѣ одинакова. Недостаточно отмѣтить повтореніе той или другой черты въ традиціяхъ цѣлаго ряда народностей, важно было-бы выяснитъ развитіе традиціоннаго типа. Интересно, что и хитрость приписывается не однимъ и тѣмъ же животнымъ въ различныхъ мѣстностяхъ⁴⁾. Надѣленіе хитростью болѣе

¹⁾ См. ст. Либрехта „Hottentotische Märchen“ въ V-мъ т. „Zeitschrift f. Völkerpsychologie“. Max Müller, Essays, II, Leipz. 1881, s. 190, 267. Ранѣе Bleek'a Вильгельмъ. Гриммъ (Kinderdm. III⁸, 411 ff.) и Бенфей (Pantsch. и Or. u Occid.) допускали переходъ сказокъ съ сѣвера на югъ Африки.

²⁾ Zeitschr. f. Völkerpsych. V, 61. Ср. М. Müller, Essays II, 188—189. Самъ Bleek не высказывался окончательно по вопросу о готтентотскихъ сказкахъ.

³⁾ Zur Volkskunde, 260—267: Ein Fuchsmythos. Ср. мнѣніе О. И. Булаева: Р. Вѣстникъ 1873, № 4, стр. 573—574.

⁴⁾ См. тамъ-же стр. 122—123.—См. далѣе басню о зайцѣ: М. Müller, Essays, II, 190—191. Обзоръ представленій о зайцѣ см. въ Folk-lore Journal 1883, March.

слабаго существа, побѣждающаго ея сильнѣйшаго, довольно простой мыслью, и кто можетъ сказать, гдѣ его начало?

Г. Колмачевскому удалось болѣе, чѣмъ предыдущимъ изслѣдователямъ, подтвердить переходъ *нѣкоторыхъ* сказаній на Западъ и распространеніе ихъ въ Африкѣ, но этимъ и ограничиваются тѣ несомнѣнные выводы, какіе можно извлечь изъ его труда. Для болѣе общихъ заключеній г. Колмачевскаго въ родѣ того, что „расы, стоящія на низшей ступени цивилизаціи, ... не обладаютъ вовсе *оригинальными* животными сказками“, и что „вообще значеніе теоріи заимствованія по отношенію къ животнымъ сказкамъ приходится не только ограничивать, но напротивъ расширять, такъ какъ теорія равномѣрнаго психическаго развитія далеко не въ состояніи объяснить всѣхъ явленій сходства въ области животнаго эпоса“ (стр 171), для этихъ выводовъ подождемъ болѣе прочныхъ основаній.

Конечно, невозможно вполне отрицать заимствование: исторія культуры представляетъ множество примѣровъ самыхъ разнообразныхъ заимствованій. Мы не можемъ даже отвергать возможность перехода какого-нибудь сказанія изъ одного мѣста въ другое, съ которыми, повидимому, у населенія перваго не было никакихъ сношеній. Намъ неизвѣстна исторія древнѣйшихъ народныхъ движеній. Въ настоящее время являются весьма смѣлыя попытки опредѣлять пути, по которымъ направлялись народы; иные готовы думать, что предки американской расы занимали нѣкогда сѣверъ Европы и Азіи. Благодаря всеобщему и постоянному интересу къ сказкѣ, она распространяется довольно быстро¹⁾, какъ никакія другія словесныя произведенія болѣе древней формаціи. Тому способствуетъ нерѣдко отсутствіе всякихъ мѣстныхъ чертъ и пѣсеннаго склада, хотя есть и пѣсни, которыя перешли, оказывается, отъ одной національности къ другой. Слѣды общенія народовъ ведутъ насъ въ глубочайшую древность. Сказка о ловкомъ ворѣ²⁾ едвали имѣла когда-нибудь мифическое значеніе, а между тѣмъ весьма распространена³⁾. Нѣкоторыя сказки,

¹⁾ М. Мюллеръ думаетъ, что сказки проникаютъ позднѣе всего остальнаго отъ одного народа къ другому (Essays II, 194).

²⁾ Maspero, XXVIII—XXXIV, 151-160.

³⁾ Stanislao Prato, La leggenda del tesoro di Rampsinite, Como 1882. Рецензія А. Н. Веселовскаго въ „Журн. Мин. Нар. Просв.“ 1882, № 10.

наоборотъ, должны быть признаны распространившимися въ позднѣйшее время ¹⁾. Сказанія переходили отъ одного народа къ другимъ—сосѣднимъ и несосѣднимъ—сотнями путей, иные изъ которыхъ совсѣмъ намъ неизвѣстны, да и въ свое время были мало замѣтны или даже совсѣмъ незамѣтны. Происходила не только литературная, но и устная передача. Наиболѣе значительное вліяніе оказывали, вѣроятно, непосредственныя сношенія. Это-то постоянное общеніе народовъ, начало котораго восходитъ къ *до-историческому времени*, можетъ объяснить до извѣстной степени сходство такихъ сказокъ, которыя должны были выйти изъ одного источника. Но нельзя настаивать при этомъ на распространеніи всѣхъ или большинства сказаній изъ одного арійскаго центра, потому что, для объясненія имъ сказокъ всѣхъ народовъ, пришлось бы отвести видное мѣсто фантазіи; необходимо предположить распространеніе сказокъ въ разныя времена и изъ разныхъ центровъ и постоянный обмѣнъ сказками, начиная съ отдаленнѣйшихъ временъ и оканчивая настоящимъ ²⁾.

Допуская образованіе многихъ сказокъ въ одномъ мѣстѣ и перенесеніе ихъ потомъ къ другимъ народамъ, все-таки не слѣдуетъ отрицать слишкомъ самостоятельность народныхъ повѣствованій; напротивъ, за нею должно признать преимущественное значеніе. Нечего умалять самостоятельность и производительность народно-поэтическаго творчества, которыя не подрываются заимствованіями, какъ и въ отдѣльной личности все полученное ею отъ другихъ не подавляетъ ея самостоятельности. Сравнивая животныя сказки, необходимо помнить, что въ нихъ было менѣе простора отпечатку расовыхъ и національных отличій, чѣмъ въ тѣхъ, въ которыхъ выступаютъ главными дѣятелями не животныя. Въ животныхъ сказкахъ болѣе, чѣмъ въ остальныхъ, должно под-

¹⁾ Такова сказка, видоизмѣненіе которой представляетъ наша „Повѣсть о бражникѣ“; такова-же сказка объ обогащеніи. См. Спб. Вѣд. 1864, № 100, ст. Котляревскаго.

²⁾ Въ послѣднее время общая исторія сказокъ составила предметъ нѣсколькихъ замѣтокъ. Назовемъ статью: E. Cosquin'a: „Un problème historique à propos du conte égyptien des Deux Frères“ (въ *Revue des Questions historiques*, octobre 1877, и отдѣльный оттискъ) и рядъ статей, помѣщенныхъ въ „*Mélusine*“ 1877, гдѣ велась полемика о происхожденіи сказокъ.

тверждаться замѣчаніе Köhler'a, что „сказки, большею частью, въ известной мѣрѣ—только варианты небольшого относительно числа основныхъ формъ 1)“. Сблазниаясь сходствомъ основной схемы, можно говорить о заимствованіи, но иной разъ можетъ имѣть мѣсто совпаденіе общаго хода разсказа безъ такового. Если въ области абстрактной мысли встрѣчаются иногда разительныя аналогіи, то въ сферѣ творчества онѣ должны случаться чаще 2). Нельзя не признать чрезвычайнаго развитія сказки и басни у индійцевъ, но зачѣмъ-же выдавать привилегію этой расѣ, а остальнымъ—*testimonium paupertatis*? Принять выводъ о заимствованіи большей части сказаній о животныхъ изъ Индіи тѣмъ труднѣе, что поэтическое созерцаніе окружающаго міра имѣло мѣсто повсюду, и повсюду господствовалъ эпическій приѣмъ олицетворенія; такъ, представленія объ языкѣ и рѣчи животныхъ могутъ назваться общераспространенными и встрѣчаются въ весьма древнихъ памятникахъ.

Въ виду всѣхъ этихъ соображеній слѣдуетъ, быть можетъ, нѣсколько ограничить значеніе общихъ положеній Л. З. Колмачевского и повременить съ категорическими выводами. Но, тѣмъ не менѣе, нельзя не поблагодарить автора за самостоятельную критическую попытку рѣшить эти основные вопросы народной словесности. Прочныя обобщенія являются не часто и создаются усиліями многихъ серьезныхъ дѣятелей науки. Трудъ Л. З. Колмачевского представляетъ массу матеріала, собраннаго строго систематически, и безъ сомнѣнія, много будетъ содѣйствовать дальнѣйшему движенію вопроса. Главная заслуга его состоитъ въ накопленіи ряда данныхъ для изслѣдованія особенно близкой намъ европейской группы сказаній о животныхъ. Ея разборомъ Л. З. Колмачевскій старался подтвердить свои общія положенія.

(Окончаніе будетъ).

1) Цит. ст., стр. 183.

2) Примѣръ общаго мѣста въ разсказахъ о животныхъ см. въ ст. О И. Буслаева: „Страпствующія повѣсти и разсказы“, Р. Вѣстникъ 1874. № 4, стр. 37 и сл.

СТРОГІЙ СУДЪ НАДЪ АѢИНСКОЙ ДЕМОКРАТІЕЙ.

Julius Schvarcz: Die Demokratie. Erster Band: Die Demokratie von Athen. Leipzig 1882.

Фр. Гольтонъ имѣлъ случай, неизвѣстно гдѣ и какъ, сравнить умственные дарованія зауряднаго изъ современниковъ и земляковъ Софокла съ зауряднымъ же представителемъ британской націи и результатъ сравненія оказался весьма нелестнымъ для послѣдней. По точному измѣренію, сдѣланному авторомъ книги „О наслѣдственности таланта“ выходитъ, что аѢинянинъ настолько же превосходилъ современнаго британца, насколько послѣдній превосходитъ негра. Дѣло идетъ не о вождяхъ и герояхъ; по среднему человѣку судятъ объ уровнѣ массы. Эдв. Фрименъ признаетъ государственный строй аѢинской общины, современный Софоклу, самымъ благороднымъ и оригинальнымъ продуктомъ аѢинскаго генія и полагаетъ, что демократія Эфіальта и Перикла обезпечивала наибольшій просторъ для развитія природныхъ дарованій каждаго аѢинскаго гражданина. Онъ находитъ, что благотворное вліяніе демократіи заходило слишкомъ далеко въ этомъ направленіи, что она поднимала способности гражданъ до такой высоты, на которой онѣ не могли оставаться долгое время. Большая доля многотомной Исторіи Греціи Дж. Грота представляетъ болѣе или менѣе явный панегирикъ государственныхъ порядковъ аѢинской демократіи.

Книга Ю. Шварца также излагаетъ исторію политическихъ учреждений и культуры АѢинъ, но въ итогъ ея получается не панегирикъ, а беспощадное осужденіе аѢинскаго народа, его вождей и героевъ, его государственныхъ порядковъ, общественныхъ нравовъ и образованности. Демосъ аѢинскій, такъ высоко поставленный Гольтономъ, по

дознавці Шварца оказується невѣжественной, суевѣрной, жадной, завистливой и жестокой чернью, послушной, пока ей угождають и льстять, непокорной и капризной, когда ей осмѣливаются перечить. Таковъ народъ; не лучше и вожди его. Великіе таланты и громкая слава не подкупають суроваго обвинителя. Въ оглавленіи объемистой и красивой книги о демократіи красною нитью тянутся выраженія въ родѣ слѣдующихъ: жалкая роль Солона, позорныя дѣянія Мильтіада, таковыя же поступкиThemistocles, безвравственность популярности Кимона, фразы Перикла объ автаркіи аѣинскаго государства и т. п. Фукидидъ, которому подражали историки и поклоняются филологи, получаетъ отъ нашего автора подробный и весьма нелестный аттестатъ, удостовѣряющій въ предъявителѣ посредственность слога, ограниченность пониманія и недобросовѣстность въ оцѣнкѣ политическихъ событій и дѣятелей (421—35). Демосоевъ, причисленный къ лику святыхъ А. Шефферомъ, предъ судомъ г. Шварца оказується красно-рѣчивымъ эгоистомъ, лжецомъ, клеветникомъ, тщеславнымъ хвастуномъ, комедіантомъ, обращающимъ въ свою пользу настроеніе народа, трусливымъ болтуномъ, клеветующимъ даже въ виду смерти и т. д. (463). Периклъ былъ сторонникомъ прогресса, но при всей своей даровитости не могъ возвыситься въ политикѣ до пониманія того, что требуется интересами свободы совѣсти, равенства и любви къ человѣчеству. Его господство надъ массой опиралось на подкупъ и лести. Симпатіи г. Шварца лежать на сторонѣ Писистрата и Димитрія Фалерейскаго, какъ людей, понимавшихъ требованія культурной политики и умѣвшихъ держать въ рукахъ аѣинскій народъ. Записные филологи снисходятъ до извиненія Писистрата, но до подвиговъ Димитрія на пользу культуры обыкновенно не досягаетъ ихъ взоръ, сосредоточенный на свободной и самодержавной демократіи аѣинской.

Производя дознаніе о порокахъ и преступленіяхъ этой демократіи, г. Шварцъ постоянно мечеть перуны негодованія и ядовитыя стрѣлы насмѣшки въ ея защитниковъ и хвалителей, начиная отъ живаго (больше съ виду) Геродота до торжественно-важнаго проф. В. Онкена, благополучно заправляющаго сооруженіемъ громаднаго и пестраго зданія Всеобщей Исторіи въ 100 выпускахъ. Все предисловіе къ первой части, занимающее сорокъ большихъ страницъ пента, представляетъ горячій протестъ противъ филологовъ и историковъ, политикующихъ на эстетическій ладъ при изученіи аѣинской жизни

и образованности. А. Бѣка авторъ уважаетъ; къ К. Фр. Германну и Шеманну относится съ снисходительнымъ одобреніемъ; надъ В. Онкеномъ и Мюллеръ-Штрюбингомъ зло смѣется, но всего больше достается отъ него Дж. Гроту, какъ виновнику того любовнаго отношенію къ демократіи аѣинской, которое такъ раздражаетъ г. Шварца. Знаменитый историкъ Греціи имѣлъ несчастіе быть главой банкирскаго дома и владѣть, вѣроятно, не малыми капиталами. Банкиръ и членъ парламента, либеральный буржуа, конечно не могъ написать исторіи Аѣинъ иначе какъ во вкусѣ спичей и тостовъ, произносимыхъ за торжественными обѣдами клубныхъ политиковъ. Сердцу Грота, такъ думаетъ г. Шварцъ, близки интересы мелкихъ баричей, крупныхъ торговцевъ и промышленниковъ аѣинскихъ; но его не печалятъ пытки рабовъ или метиковъ, не тревожатъ гоненія, воздвигаемыя суевѣрной и тупой чернью противъ естествоиспытателей и философовъ (XLIX). Къ великому прискорбію нашего автора подъ вліяніемъ Гротовой Исторіи Греціи образовалась цѣлая литература восторженныхъ изліяній о недосыгаемой высотѣ Аѣинъ,—литература, изъ концъ разслабляющая наши младшія поколѣнія. Изліянія въ ней иногда доходятъ до бреда; въ примѣръ чего приводятся отзывы Маколея и Гольтона о чудесныхъ свойствахъ аѣинскаго ума и демократіи. Перлами остроумія и солью насмѣшки надъ филологами обильно пересыпаны и приравлены многочисленныя примѣчанія, въ которыхъ авторъ щедро расточаетъ сокровища своей учености, какъ увидимъ по истинѣ изумительной. Остроумная полемика постоянно раздражаетъ аппетитъ и освѣжаетъ вниманіе читателя книги г. Шварца, даже и тамъ гдѣ рѣчь идетъ о самыхъ спеціальныхъ вопросахъ филологической критики.

Авторъ новаго сочиненія объ аѣинской демократіи не принадлежитъ къ трудолюбивому и плодовитому цеху филологовъ; повидимому, онъ не занимаетъ университетской кафедры; имя его намъ не встрѣчалось раньше въ отчетахъ о движеніи класической филологіи; самъ онъ ссылается только на одно свое произведеніе—небольшой трактатъ на англійскомъ языкѣ, разсуждающій о причинахъ неудачи геологическихъ теорій древнихъ грековъ. Его новая книга представляетъ лишь начало обширнаго, давно задуманнаго труда, вызваннаго самыми острыми впечатлѣніями и нуждами нашего времени, которое, снабдивъ умъ могучими средствами, настоятельно призываетъ его къ рѣшенію великихъ задачъ общежитія. Отношеніе автора къ аѣинской демократіи

объясняется идеей воодушевившей его къ громадному предпріятію, для исполненія котораго потребуется долгая жизнь и напряженная, сосредоточенная работа.

Гнетущая дѣйствительность устремляетъ умъ къ мечтамъ и планамъ о лучшемъ будущемъ. Слѣдуя господствующему теченію нашего вѣка, г. Шварцъ задался цѣлью опредѣлить, какой государственный порядокъ можетъ наилучшимъ образомъ обезпечить свободный ростъ и правильное употребленіе всѣхъ умственныхъ, нравственныхъ и физическихъ силъ человѣка, совокупность которыхъ онъ называетъ человеческимъ капиталомъ. Эту задачу авторъ намѣренъ рѣшить строго индуктивнымъ путемъ на основаніи данныхъ антропологии и этнологіи. Недостаточность историческаго и статистическаго матеріала и слабость критики онъ считаетъ общимъ свойствомъ современной науки о государствѣ и главной причиной ея безсилія въ распутываніи сложныхъ политическихъ вопросовъ.

По плану автора трудъ его будетъ состоять изъ трехъ частей въ четырнадцати книгахъ. Первая часть будетъ посвящена исторіи демократіи (вѣрнѣе: демократизма) въ предѣлахъ бѣлой расы, начиная съ Аѳинъ, исторія которыхъ занимаетъ первую книгу 1-й части, огромный томъ въ 750 стр. За Аѳинами будетъ слѣдовать исторія демократіи въ Италіи, Швейцаріи, Сѣвероамериканскихъ Штатахъ, во Франціи, въ Ср. и Ю. Америкѣ и, наконецъ, въ Испаніи. Последняя (7) книга первой части будетъ заключать въ себѣ изложеніе уроковъ, извлекаемыхъ изъ исторіи демократіи. Всѣ существовавшія доселѣ теоріи демократіи основаны, по мнѣнію автора, на превратномъ пониманіи и извращеніи исторіи культуры и не принимаютъ въ расчетъ ни настоящихъ факторовъ развитія демократіи, ни важнѣйшихъ препятствій къ прогрессу. Раздѣлавшись съ демократіей въ прошедшемъ, г. Шварцъ во второй части своего труда намѣренъ изслѣдовать условія, при которыхъ возможна истинная демократія въ ближайшемъ будущемъ по крайней мѣрѣ на нѣкоторыхъ пунктахъ области, занятой бѣлой расой. Основными условіями демократическаго культурнаго государства онъ признаетъ обученіе, равенство, свободу и отвѣтственность и каждому изъ нихъ посвящаетъ особую книгу. Ключъ къ его теоріи наилучшаго государственнаго порядка даетъ слѣдующее положеніе: равенство правъ существуетъ только для лицъ, стоящихъ на одинаковой высотѣ по образованію. Государство обезпечиваетъ каждому подъемъ на ту высоту

образованія, которая соотвѣтствуетъ размѣру силъ, данныхъ природой. Разсмотрѣвъ общія условія демократіи, авторъ переходитъ къ вопросу объ организаціи государственной власти соотвѣтственно тому, на сколько эти условія существуютъ теперь у разныхъ народовъ. Для Россіи, населеніе которой въ массѣ лишено образованія, приличествуетъ помофилатическая монархія, основанная на господствѣ законовъ, но безъ народнаго представительства. Въ третьей части рѣчь идетъ о размежеваніи народностей по государствамъ. Право народности на государственную особность и самостоятельность опредѣляется уровнемъ ея литературы и принадлежитъ лишь тѣмъ народамъ, литература которыхъ достигла способности воспринимать и примѣнять всѣ плоды прогрессивнаго движенія человѣчества. Видя въ существованіи турецкой имперіи главнѣйшее препятствіе для осуществленія предполагаемыхъ имъ порядковъ, г. Шварцъ подробно излагаетъ планъ наиболѣе справедливаго рѣшенія восточнаго вопроса, которое сводится къ устройству подъ контролемъ Европы восточной монархіи на балканскомъ полуостровѣ и къ раздѣлу остальныхъ владѣній турокъ между великими державами, при чемъ на долю Россіи достается Малая Азія, Арменія и Курдистанъ. Сообщивъ программу для здоровой политики, авторъ въ заключеніе высказываетъ свои предположенія на счетъ вѣроятныхъ послѣдствій ея для будущихъ судебъ человѣчества.

По очерку плана можно заключать о громадныхъ размѣрахъ будущаго зданія; о качествѣ матеріала и достоинствѣ работы приходится судить на основаніи появившейся части. Въ ней поражаетъ обиліе и добротность матеріала. Объ аѢннской демократіи авторъ судитъ не по отзывамъ и изображеніямъ филологовъ и историковъ новаго времени, а по извѣстіямъ и указаніямъ древнихъ писателей. Огромное количество ссылокъ на греческихъ авторовъ само по себѣ еще ничего не доказываетъ; въ филологіи легче чѣмъ гдѣ нибудь рѣдятся въ чужія перья. Но г. Шварцъ не довольствуется глухими цтатами книгъ и главъ; онъ весьма часто приводитъ и разбираетъ показанія источниковъ, близкое знакомство съ которыми отражается весьма примѣтно на его изложеніи, пересыпанномъ въ оригиналѣ или переводѣ выраженіями, заимствованными иногда изъ весьма отдаленныхъ и рѣдко посѣщаемыхъ уголковъ греческой литературы. Нерѣдко онъ сопоставляетъ весь матеріалъ, уцѣлѣвшій въ преданіи и при томъ иногда въ количествѣ болѣе, чѣмъ даютъ спеціальныя филологическія изслѣдо-

ванія по данному вопросу. Не менѣе удивительна начитанность его въ новой филологической литературѣ, простирающаяся до журнальных статей по разнымъ мелочамъ критики и экзегетики. По количеству матеріала, который приводится или указывается въ примѣчаніяхъ, книгу Шварца можно поставить рядомъ съ такимъ грандіознымъ произведеніемъ филологической учености какъ *Griechische Antiquitäten* К. Ф. Германа. Глядя на исторію и учрежденія Аѳинъ съ точки зрѣнія высшей политики, авторъ не могъ ограничиться предѣлами литературы, посвященной изслѣдованію греческой древности; ему часто приходилось проникать въ область наукъ политическихъ и юридическихъ, отчего трудолюбіе и любознательность его являются въ еще болѣе яркомъ свѣтѣ

„Я хочу не льстить, а служить народамъ. Ихъ величайшій интересъ заключается въ наилучшемъ развитіи и употребленіи всѣхъ умственныхъ, нравственныхъ и физическихъ силъ человѣчества: поэтому я считаю необходимымъ, чтобы, народы прежде всего ознакомились съ тѣми рычагами, которымъ они больше всего обязаны своимъ умственнымъ, нравственнымъ и матеріальнымъ прогрессомъ до сего дня“. Въ этихъ словахъ, которыми авторъ заканчиваетъ свое предисловіе, сказывается идея, одушевлявшая его къ неустанной работѣ. Каковы бы ни были результаты ея, полезенъ и поучителенъ будетъ обзоръ матеріала, собраннаго для ихъ оправданія.

За исторіей аѳинской демократіи г. Шварцъ слѣдитъ отъ эпохи Солона до Юстиніана, который закрылъ аѳинскія школы и тѣмъ положилъ конецъ культурному значенію города въ продолженіи тысячи лѣтъ бывшаго разсадникомъ просвѣщенія не только для эллиновъ, но и для варваровъ. Авторъ—не лѣтописецъ, спокойно зрящій на правыхъ и виновныхъ; онъ судья или, вѣрнѣе, слѣдователь, тщательно подбирающій всѣ улики для признанія аѳинской демократіи виновной въ томъ, что она несравненно больше препятствовала, чѣмъ содѣйствовала развитію человѣческаго капитала. Окончательный приговоръ надъ нею въ видѣ итога изъ всей исторіи Аѳинъ составляетъ содержаніе послѣдней главы книги г. Шварца (585 и дал.)

Демократія аѳинская, говорится здѣсь, была господствомъ массы, всецѣло поглощенной исполненіемъ своей политической роли, и предоставлявшей свое хозяйство въ руки рабовъ. При этомъ условіи возможно было процвѣтаніе торговли и даже промышленности, но не

земледѣлія. Въ пору своего могущества на морѣ народъ аэинскій выжималъ соки изъ своихъ союзниковъ и подданныхъ и жилъ въ значительной степени на ихъ счетъ; утративъ преобладаніе на морѣ, онъ сталъ нищенствовать. Свобода мысли была чужда аэинской демократіи даже во время полного ея расцвѣта; со всею яростью фанатизма и суевѣрія она преслѣдовала піонеровъ просвѣщенія въ особенности естествоиспытателей. Только подъ охраной полновластныхъ правителей какъ Писистратъ, Гаппія или Дмитрій Фалерейскій, могли неволебранно проповѣдывать въ Аэинахъ свое ученіе мыслители и естествоиспытатели. Нетерпимость массы ослабѣла лишь тогда, когда, отказавшись отъ независимости, народъ аэинскій сталъ искать подачекъ и милостей у иностранныхъ государей. Умственное развитіе массы даже въ цвѣтущую пору исторіи Аэинъ не достигало того уровня, который давно уже оставили за собою нѣкоторые изъ греческихъ общинъ Сициліи и Ю. Италіи. Только въ пластикѣ и драматической поэзіи аэиняне безспорно первенствовали надъ всѣми греками. Лишь подъ владычествомъ римлянъ образованіе проникло до извѣстной степени въ массу аэинскаго народа.

Равенство въ настоящемъ смыслѣ этого слова было также не свойственно аэинской демократіи. Культъ предковъ всегда былъ принадлежностью государственной религіи и вслѣдствіе этого дворянская спѣсь доходила до такой притязательности и тупости, какой не встрѣтишь въ самомъ завязатомъ барствѣ нашего времени. Незнатность происхожденія считалась позоромъ, спутницей пошлости и негодности, тогда какъ длинный рядъ блестящихъ предковъ самъ по себѣ въ глазахъ аэинскаго народа всегда значилъ болѣе, чѣмъ самая благородная и полезная дѣятельность. Что бы ни говорили почитатели аэинской демократіи, гуманность вовсе не была свойственна ни правамъ, ни учрежденіямъ ея. Не довольствуясь остракизмомъ, политическія партіи видѣли въ убійствѣ единственно надежное орудіе для борьбы. Уваженіе къ чести и жизни согражданъ никогда глубоко не проникало въ политическіе нравы аэинской общины. Народъ, упорно возстававшій противъ всякихъ прямыхъ налоговъ, въ тоже время чуть не каждую страницу своей исторіи запятналъ жадностію, корыстолюбіемъ и подкупностію. Большая часть государственныхъ людей и полководцевъ аэинскихъ была причастна казнокрадству и взяточничеству. Аэинскій народъ много воевалъ и воевалъ храбро, но ни одной капли крови не

пролилъ онъ за торжество идей, за единство эллинскаго племени. Извѣна отечеству была глубоко укоренившимся, почти повседневымъ зломъ въ Аѣинахъ. При малѣйшей обидѣ самолюбію аѣинскіе граждане мѣняли отечество на непріятельскій лагерь и убѣгали за границу, какъ только имъ грозила карающая рука правосудія.

Нѣтъ, заключаетъ авторъ свой приговоръ, пусть бодрая жизнь аѣинской общины по прежнему чаруетъ сердца народолюбцевъ; пусть величаво построенныя словонизверженія аѣинскихъ ораторовъ по прежнему увлекаютъ къ громкимъ подвигамъ патріотизма; пусть аѣинская драма, еще болѣе аѣинская пластика озаряютъ своимъ чарующимъ сіяніемъ самое отдаленное будущее; пусть все это будетъ такъ, но для индуктивной науки о государствѣ уже теперь очевидно, что аѣинская демократія не достойна занимать то мѣсто, которое безуміемъ столѣтій охотно отводилось ей въ исторіи человѣчества (589)“.

Обвинитель аѣинскаго народа сдѣлалъ свое дѣло съ усердіемъ. Въ его исторіи рисунокъ учреждений, нравовъ и событій въ сущности остался тѣмъ, какимъ онъ вышелъ изъ рукъ филологовъ и историковъ древности. Существенныхъ и цѣнныхъ дополненій къ нашимъ свѣдѣніямъ о составѣ и развитіи политическихъ учреждений аѣинской общины книга г. Шварца не заключаетъ въ себѣ. Наиболѣе темный и интересный періодъ увѣнчанія демократіи, время отъ конца персидскихъ войнъ до начала пелопоннесской, не сталъ для насъ яснѣе отъ того, что въ книгѣ г. Шварца ему посвящено болѣе 200 страницъ текста и 50 стран. примѣчаній. Главы X-XIV представляются болѣе занимательными съ чисто исторической точки зрѣнія, потому что въ нихъ излагается исторія аѣинской демократіи послѣ битвы при Кранонѣ, а до этого періода наиболѣе распространенныя сочиненія по греческой исторіи и древностямъ или вовсе не доходятъ или говорятъ о немъ лишь очень кратко. Очарованные красотой и творческой силой аѣинскаго генія филологи не охотно останавливаютъ взоръ на періодъ его увяданія и смерти, но для историка процессъ разложенія болѣе доступный наблюденію, заманчивъ не менѣе, чѣмъ происхожденіе государствъ, едва различимое въ туманѣ вѣковъ.

Но если обычный рисунокъ аѣинской исторіи сохраненъ г. Шварцемъ, за то колоритъ ея сталъ совершенно другимъ. Все предосудительное съ политической, моральной или эстетической точки зрѣнія подобрано, выдвинуто на первый планъ, очерчено рѣзко и окрашено

самыми густыми и яркими красками. Все, что было предметомъ хвалы и удивленія, подвергнуто самому кропотливому, придирчивому осмотру и представлено въ уменьшенныхъ размѣрахъ и не въ столь розовомъ свѣтѣ. Предъ читателемъ выступаетъ изнанка того, что до сихъ поръ онъ видѣлъ съ лицевой стороны. Изобразивъ рѣзкими чертами и яркими красками эту изнанку, г. Шварцъ оказалъ несомнѣнную услугу всякому, кто приступаетъ къ изученію аѢнской демократіи съ предвзятымъ расположеніемъ къ ней, кто увлекается однимъ именемъ демократіи, эклесіи, геліе и, готовъ принять на вѣру патріотическіе восторги аѢнскихъ поэтовъ и риторовъ. Тамъ, гдѣ существуетъ зрѣлая и сильная классическая школа, подобное расположеніе составляетъ естественный и высокоцѣнный продуктъ ея. Школа знакомитъ своихъ питомцевъ съ аѢнской образованностью, посредствомъ хрестоматіи; она предлагаетъ имъ выборъ наиболѣе возвышенныхъ идей и наиболѣе прекрасныхъ формъ, которыя, возвышая и просвѣтляя молодой умъ, въ тоже время поселяютъ въ немъ привязанность къ городу и народу, давшему жизнь этимъ идеямъ и формамъ.

Намъ нѣтъ надобности доказывать, что приговоръ, произнесенный г. Шварцемъ надъ аѢнской демократіей, чрезмѣрно строгъ и несправедливъ. Огульныя порицанія давно минувшихъ вѣковъ и давно отжившихъ народовъ имѣютъ также мало вѣса для науки, какъ и восторженные похвалы. Почитатели АѢнъ до сихъ поръ не измѣряли ихъ учрежденій и образованности тою мѣркой, какую прилагаетъ къ нимъ г. Шварцъ. Мысль о споспѣшествованіи росту и примѣненію человѣческаго капитала не была единственною путеводною нитью въ ихъ работѣ. Обвинителю АѢнъ легко торжествовать надъ ихъ защитниками, потому что послѣднимъ была не извѣстна или казалась неумѣстной его точка зрѣнія. Но ставъ на нее, почитатель аѢнской демократіи можетъ во многихъ пунктахъ изобличить недобросовѣстность или, по крайней мѣрѣ, слабость доводовъ обвиненія. Г. Шварцъ говоритъ очень часто и много то язвительно, то съ негодованіемъ, о фанатизмѣ и нетерпимости аѢнскаго народа, о его враждѣ къ естествоиспытателямъ и просвѣтителямъ. Онъ тщательно подбираетъ и искусно освѣщаетъ факты, которые, по его мнѣнію, доказываютъ справедливость обвиненія. Но фактъ ничего не значитъ, пока не распутаны и не опредѣлены каждый въ отдѣльности его мотивы и цѣли; фактъ

значить немного тамъ, гдѣ онъ является рѣдкимъ исключеніемъ, одинокимъ темнымъ пятномъ на обширномъ полѣ, котораго настоящій цвѣтъ невидимъ для насъ въ однихъ мѣстахъ и оказывается прямо противоположнымъ въ другихъ. Недавно представители англійскаго народа отвергли либеральный билль о присягѣ. Но справедливо ли будетъ въ этомъ фактѣ и другихъ подобныхъ ему видѣть доказательство фанатизма и нетерпимости большинства джентльменовъ, засѣдающихъ въ палатѣ общинъ?

Права религіи отстаиваются далеко не всегда по внушенію чистой религіозности. Философъ Анаксагоръ принужденъ былъ бѣжать изъ Аѳинъ, чтобы избѣжать участи, постигшей впослѣдствіи Сократа. Очень возможно, что аѳинскіе присяжные произнесли бы смертный приговоръ ему, однако нельзя опускать изъ виду, что Анаксагоръ былъ не только философъ, но также другъ и совѣтникъ Перикла, у котораго, какъ и у всѣхъ людей, стоящихъ на вершинѣ могущества, ожесточенныхъ враговъ было больше, чѣмъ искреннихъ друзей. На основаніи дошедшихъ до насъ извѣстій нѣтъ возможности распутать всѣ мотивы, подстрекавшіе народъ аѳинскій къ преслѣдованію естествоиспытателей и философовъ и рѣшить, что изъ нихъ приходится на долю политическихъ интригъ и страстей, которыя легко уживаются съ свободомысліемъ и терпимостью.

Отношеніе автора къ аѳинской демократіи внушаетъ недовѣріе къ успѣху сего исполнскаго предпріятія. Разумной и трезвой исторіи демократизма нельзя ожидать отъ г. Шварца. Оцѣнка отжившихъ формъ и учрежденій, даже самая тщательная и справедливая, едва ли облегчитъ рѣшеніе задачи, принятой на себя авторомъ. Наше время не грѣшитъ раболѣпствомъ предъ прошлымъ. Современная политическая мудрость уже въ значительной степени освободилась отъ склонности къ подражанію и заимствованію. Сознаніе того, что, старые мѣхи не годятся для новаго вина, распространяется быстро даже среди младшихъ членовъ арійской семьи. Филологи преклоняются предъ величіемъ Аѳинъ и Рима въ своихъ кабинетахъ и аудиторіяхъ, но въ канцеляріяхъ, парламентахъ и судахъ на этотъ культъ посмотрѣли бы съ пренебреженіемъ. При томъ трудолюбіи, при той энергіи и пытливости ума, о которой свидѣтельствуетъ новое сочиненіе объ аѳинской демократіи, г. Шварцъ, безъ сомнѣнія, извлечетъ изъ исторіи и оцѣнки отжившихъ формъ демократизма мно-

го полезныхъ уроковъ, но для кого и къ чему послужать они? Рецента будущей, нормальной, демократіи не можетъ быть чистымъ экстрактомъ изъ прежнихъ опытовъ. Для составленія его требуются такія свойства и снаровка ума, которыхъ часто недостаетъ людямъ одареннымъ критической зоркостью и чуткостью. Найдутся ли они у г. Шварца? Начало его труда оставляетъ насъ безъ отвѣта на этотъ вопросъ.

П. Аландскій.

ЗАМѢЧАНІЯ О СОЧИНЕНІИ Г. ОППОЛЬЦЕРА,

изданномъ подъ заглавіемъ:

„Lehrbuch zur Bahnbestimmung der Kometen und Planeten“
(zweite und gänzlich neubearbeitete. Auflage, Leipzig, 1882.).

Астрономическая литература нечасто обогащается такими сочиненіями, которыя по той или другой причинѣ заслуживали бы вниманія всѣхъ астраномовъ какъ теоретиковъ, такъ и практиковъ. Въ виду этого всякое сочиненіе, относящееся къ категоріи трудовъ, представляющихъ общій, интересъ должно быть обсуждено и безпристрастно оцѣнено по достоинствамъ.

За одно изъ выдающихся явленій астрономической литературы настоящаго времени, если не по содержанію, то по объему безспорно слѣдуетъ считать сочиненіе Оппольцера, изданное подъ заглавіемъ: *Lehrbuch zur Bahnbestimmung der Kometen und Planeten*. Объ этой книгѣ мы считаемъ своимъ долгомъ сдѣлать нѣсколько замѣчаній. Чтобы вѣрнѣе опредѣлить значеніе и мѣсто труда Оппольцера въ небогатой астрономической литературѣ, мы считаемъ полезнымъ сказать нѣсколько словъ, о томъ состояніи, въ которомъ находилась до сихъ поръ литература вопроса, разрабатываемаго г. Оппольцеромъ въ его только что изданной книгѣ.

Гауссъ въ сочиненіи *Theoria motus corporum coelestium*, изданномъ въ 1811 году, положилъ прочное основаніе теоретической астраноміи. Въ этомъ трактатѣ, сохранившемъ свое огромное научное значеніе до сихъ поръ, Гауссъ впервые развилъ съ извѣстными подробностями свой способъ опредѣленія орбитъ по тремъ наблюденіямъ. Хотя мастерское, но въ тоже время чрезвычайно сжатое изложеніе предмета вызвало

нѣсколько комментарий къ этому классическому сочиненію, но всѣ ученые, излагавшіе способъ Гаусса, не внесли въ него существенныхъ измѣненій; въ этомъ первоначальномъ состояніи онъ остается и до сихъ поръ, хотя теперь мы и можемъ указать различные способы вывода основныхъ положеній и различныя доказательства отдѣльныхъ теоремъ.

Что касается до разработки одного частнаго вопроса теоретической астрономіи, вопроса о вычисленіи параболическихъ орбитъ, то эта задача была рѣшена прежде Гаусса докторомъ Ольберсомъ. Существенное дополненіе къ этому рѣшенію сдѣлалъ въ послѣдствіи Бессель.

Какъ Гауссъ, такъ и Ольберсъ въ развитыхъ ими теоріяхъ занимаются вопросомъ объ опредѣленіи изъ наблюденій постоянныхъ въ интегралахъ уравненій движенія планетъ и кометъ. Общій вопросъ о движеніи подъ вліяніемъ возмущающихъ силъ они не затрагиваютъ. Гауссъ изъ своего трактата исключаетъ все что касается до возмущеній.

Такъ какъ въ тому рѣшенію вопроса о вычисленіи параболическихъ и эллиптическихъ орбитъ, которое дали Гауссъ, Ольберсъ и Бессель, до сихъ поръ не прибавилось ничего, существенно измѣняющаго положеніе дѣла, то около работъ этихъ ученыхъ и должно группироваться все содержаніе теоретической астрономіи, а въ учебникѣ способамъ Гаусса и Ольберса въ той или другой формѣ вывода должно быть отведено наиболѣе видное мѣсто.

Посмотримъ на сколько этому положенію дѣла соотвѣтствуетъ содержаніе и расположеніе учебника Оппольцера,

Сочиненіе Оппольцера, состоящее изъ двухъ томовъ, имѣетъ весьма почтенный объемъ. Первый томъ заключаетъ около 700 страницъ и нѣсколько болѣе 600 стр. приходится на долю второго тома, но цѣна книги едва ли можетъ оправдываться и этимъ объемомъ, — оба тома вмѣстѣ стоятъ около 70 марокъ (цѣна у насъ въ Россіи не слыханная).

Но спрашивается, дѣйствительно ли была необходимость давать книгѣ такой объемъ. Сочиненіе, какъ мы сказали, носитъ заглавіе *Lehrbuch zur Bahnbestimmung der Kometen und Planeten*, слѣдовательно содержаніе ея должно вполнѣ соотвѣтствовать содержанію теоретической астрономіи, но если мы пересмотримъ оглавленіе перваго тома, то найдемъ много такихъ отдѣловъ, прямое отношеніе которыхъ къ

теоретической астрономіи трудно доказать. Такъ напр. въ приготавительной части (*präparatorischer Theil*) около 30 стр. безъ всякаго ущерба для ясности и даже полноты могутъ быть опущены, вся же часть, за исключеніемъ 60 стр. отъ 42 до 109, не имѣетъ прямого отношенія къ теоретической астрономіи.

Первая глава содержитъ описаніе координатныхъ системъ, преобразование однихъ координатъ въ другія, способы вычисленія абераціи, прецессіи, нутаціи и т. д.; но всѣмъ извѣстно, что рѣшеніе этихъ вопросовъ относится къ сферической, а не къ теоретической астрономіи; еще менѣе понятна необходимость для учебника объ опредѣленіи орбитъ въ подробномъ развитіи механической теоріи прецессіи и нутаціи, тѣмъ не менѣе г. Оппольцеръ съ большимъ стараніемъ останавливается на изложеніи механической теоріи прецессіи и нутаціи; къ сожалѣнію это стараніе не увѣчалось полнымъ успѣхомъ;—механическая теорія прецессіи и нутаціи по изяществу изложенія, а мѣстами и по ясности, у г. Оппольцера во многомъ уступаетъ изложенію того же предмета французскимъ геометромъ Серре въ мемуарѣ, помѣщенномъ въ одномъ изъ томовъ анналовъ Парижской обсерваторіи.

Кромѣ многого, прямо не относящагося къ теоретической астрономіи, около 200 стр. перваго тома занято различными таблицами, но многія изъ нихъ безъ всякаго ущерба для достоинствъ книги могутъ быть опущены. Въ самомъ дѣлѣ таблицы, служащія для превращенія средняго времени въ звѣздное и обратно, таблицы для вычисленія параллакса, прецессіи и нутаціи прямого отношенія къ теоретической астрономіи не имѣютъ. Если ихъ считать необходимыми для учебника объ опредѣленіи орбитъ, то почему не включить въ этотъ учебникъ Гауссовы таблицы логарифмовъ суммъ и разностей и многія другія.

Если изложеніе частей сферической астрономіи включается въ учебникъ объ опредѣленіи орбитъ, то съ такимъ же правомъ къ нему можно отнести и рѣшеніе многихъ вопросовъ практической астрономіи и даже математики, и тогда объемъ трактата, носящаго извѣстное заглавіе, не будетъ представлять собою ничего опредѣленнаго.

Если исключимъ изъ книги отдѣлы, не соотвѣтствующіе ея заглавію, то объемъ сочиненія сократится по меньшей мѣрѣ на одну треть. Если г. Оппольцеръ составлялъ свой учебникъ, имѣя въ виду не

ученныхъ, а учащихся и имъ хотѣлъ дать возможность обстоятельно познакомиться со всѣмъ, касающимся главнаго вопроса, то тогда ему не мѣшало бы быть послѣдовательнымъ и относительно остальнаго содержанія книги, не слѣдовало бы опускать такихъ вопросовъ, которые прямо относятся къ теоретической астрономіи и кромѣ того надлежало бы позаботиться если не о полнотѣ учебника, то о нѣкоторомъ порядкѣ и гармоніи въ изложеніи; все это дало бы возможность учащимся легко познакомиться съ матеріаломъ, не теряясь въ томъ хаосѣ, который теперь замѣчается въ распредѣленіи и изложеніи главныхъ частей.

Не останавливаясь болѣе на этихъ общихъ замѣчаніяхъ, рассмотримъ нѣсколько болѣе подробно тѣ главы книги, содержаніе которыхъ наиболѣе соответствуетъ ея заглавію. Съ вопросами собственно теоретической астрономіи мы встрѣчаемся только во второмъ отдѣлѣ первой части. Этотъ отдѣлъ носитъ довольно своеобразное заглавіе: *Die Coordinaten in ihrem Verhältnisse zur Zeit*. Но если прослѣдимъ содержаніе главы, то легко увидимъ, что оно главнымъ образомъ касается вывода и интегрированія дифференціальнаго уравненія эллиптическаго движенія. Во второмъ томѣ авторъ почти исключительно занимается вопросомъ о вычисленіи такъ называемыхъ спеціальныхъ возмущеній, но здѣсь онъ не составляетъ общихъ дифференціальнаго уравненія движенія, частнымъ видомъ которыхъ являются уравненія эллиптическаго движенія. По этой причинѣ во второмъ томѣ автору снова приходится возвращаться къ вопросу объ уравненіяхъ движенія.

Занимаясь далѣе интегрированіемъ уравненія эллиптическаго движенія, г. Оппольцеръ не доводитъ его до конца, онъ получаетъ только два конечные интеграла уравненія движенія, представленные имъ въ формѣ

$$z + C_1 y + C_2 x = 0 \quad (\text{стр. 44})$$

$$и \quad r = \frac{a(1-e^2)}{1+e \cos(v+\lambda)} \quad (\text{стр. 47})$$

что же касается до третьяго интеграла, то найти его г. Оппольцеръ почему-то отказывается. На стр. 46; по поводу интегрированія уравненія (12), онъ говоритъ: „Die Gleichung (12) kann offenbar in geschlossener Form integrirt werden, und würde dann die sechste und letzte Integrations constante einführen; weil jedoch die heraus resulti-

renden Ausdrücke anderweitig bequemer erlangt werden können, so soll diese Integration hier nicht vorgenommen werden“. Трудно однако согласиться съ авторомъ, что тотъ выводъ, который онъ предлагаетъ для этого интеграла, проще непосредственнаго интегрированія гр. (12).

Всѣмъ извѣстно, что три совмѣстныхъ дифференціальныя уравненія второго порядка имѣютъ три конечные интеграла съ шестью произвольными постоянными, но у г. Оппольцера, благодаря только-что приведенному заключенію, мы не видимъ трехъ конечныхъ интеграловъ и произвольныя постоянныя не являются въ надлежащемъ числѣ. Вообще, съ введеніемъ произвольныхъ постоянныхъ при интегрированіи, у г. Оппольцера происходитъ маленькая путаница, разобрать которую довольно мудрено. Вообще видно, что съ теоретическою частію вопроса г. Оппольцеру ладить не легко. Извѣстно, что при интегрированіи уравненій эллиптическаго движенія три произвольныя постоянныя вводятся при интегрированіи по правилу площадей, одна при интегрированіи по правилу живыхъ силъ и двѣ остальные входятъ въ конечные интегралы, представляющіе видъ описанной кривой и законъ движенія по этой кривой. У Оппольцера дѣло идетъ нѣсколько иначе, всѣ шесть произвольныхъ постоянныхъ, или тѣ шесть величинъ, которыя онъ считаетъ за произвольныя постоянныя интегрированія, являются на лицо, хотя третій конечный интегралъ и не полученъ. Надо-бы ожидать, что въ концѣ концовъ этотъ интегралъ у Оппольцера явится совсѣмъ безъ произвольной постоянной, но на страницѣ 54, этотъ интегралъ, на основаніи особыхъ соображеній, полученъ въ видѣ уравненія (17) и сверхъ ожиданія заключаетъ въ себѣ седьмую произвольную, постоянную. Такимъ образомъ интегралы трехъ совмѣстныхъ уравненій второго порядка, содержатъ семь произвольныхъ постоянныхъ. Эту ошибку въ счетѣ произвольныхъ, постоянныхъ замѣтилъ бы г. Оппольцеръ, если бы устранилъ противорѣчіе, въ которое онъ впадаетъ на страницахъ 46 и 47. На страницѣ 46, отказываясь интегрировать уравненіе (12), онъ отказывается ввести шестую произвольную постоянную, но, на страницѣ 47, въ интегралъ, представленный формой (16), введена произвольная постоянная λ , которую г. Оппольцеръ считаетъ за шестую произвольную постоянную, говоря: „Welche Gleichung (т. е. 16) in λ die sechste und letzte Integrations—constante enthält“.

Неоконченность интегрированія вѣроятно служить также и причиною того, что въ рассматриваемой главѣ сочиненія г. Оппольцера мы совсѣмъ не встрѣчаемъ указанія на то, что называется системой элементовъ орбиты. Странно, что авторъ, вдаваясь въ большія и не рѣдко утомительныя подробности, не дѣлаетъ столь важнаго для учащихъ указанія.

Извѣстно, что интегрированіе уравненій эллиптическаго движенія представляетъ собою аналитическій выводъ Кеплеровыхъ законовъ. Не менѣе извѣстно также и то, что число Кеплеровыхъ законовъ не превышаетъ трехъ, между тѣмъ г. Оппольцеръ указываетъ на четыре закона; не трудно замѣтить, что четвертый законъ, приписываемый Оппольцеромъ Кеплеру, есть не болѣе какъ результатъ недоразумѣнія. За Кеплеровы законы принято считать слѣдующія три положенія:

1) Площади, описанныя радіусомъ векторомъ, пропорціональны временамъ.

2) Находясь подъ вліяніемъ центральной силы, дѣйствующей по закону Ньютона, свѣтило описываетъ около этого центральнаго тѣла коническое сѣченіе, въ одномъ изъ фокусовъ котораго находится центръ притяженія, т. е. солнце.

3) Квадраты временъ обращенія планетъ около солнца относятся между собою какъ кубы большихъ полуосей орбитъ этихъ планетъ.

Къ этому г. Оппольцеръ отъ себя прибавляетъ еще четвертый законъ. На стр. 44 онъ говоритъ: „Die Gleichung $k_1z + k_2y + k_3x = 0$ gehört einer Ebene an, welche durch den Anfangspunkt der Coordinaten geht, drückt also in analitischen Form das erste Kepler'sche Gesetz aus, welches lautet: Ein um die Sonne als attractions Centrum sich bewogender Himmels Körper beschreibt seine Bahn in einer Ebene, die durch den Sonnen-mittelpunkt geht“. Но легко понять, что это не есть самостоятельный законъ, а только слѣдствіе перваго, выше нами приведеннаго, закона Кеплера. Иначе и быть не можетъ. Если по одному изъ законовъ Кеплера свѣтило описываетъ коническое сѣченіе, то уже поэтому оно движется въ плоскости, ибо коническія сѣченія, т. е. кругъ, эллипсисъ, парабола и гипербола суть плоскія кривыя.

Далѣе, на стр. 50, вышеуказанный третій Кеплеровъ законъ (считаемый Оппольцеромъ за четвертый) признается авторомъ разсма-

приведенной книги неточнымъ. По поводу этого г. Оппольцеръ говоритъ: „Setzt man die kleinen Grössen m und m_1 der Null gleich, so erhält man das vierte Kepler'sche Gesetz in der von Kepler aufgestellten Fassung, nämlich: Die Quadrate der Umlaufzeiten verhalten sich wie die Würfel der grossen Achsen. Kepler hat also durch sein letztes Gesetz nur einen Nahrungs-ausdruck gefunden, der aber bei der Kleinheit der Planeten massen nicht allzu sehr von der Wahrheit verschieden ist.“ Но такой взглядъ не есть уже результатъ простаго недоразумѣнія, онъ указываетъ скорѣе на то, что г. Оппольцеръ не надлежащимъ образомъ понимаетъ тѣ теоретическія соображенія, на основаніи которыхъ выводятся законы Кеплера. Приведенный законъ, по нашему счету третій, также точенъ какъ и два другіе, ибо всѣ три закона получены въ томъ предположеніи, что массы планетъ ничтожны въ сравненіи съ массой солнца и потому въ первомъ приближеніи рѣшенія вопроса отвергаются въ сравненіи съ массой солнца, а какъ скоро при первомъ интегрированіи пренебрегаемъ массами планетъ, то множители $1+m$ и $1+m_1$ должны быть замѣнены единицей и, чтобы быть послѣдовательными въ выводѣ, мы должны такъ поступить, иначе мы бесполезно удержали бы въ первыхъ членахъ уравненій такіе члены, которые отвергаемъ во вторыхъ. И такъ если неточенъ по мнѣнію г. Оппольцера третій (или какъ онъ считаетъ четвертый законъ), то настолько же неточны и два другіе. Въ самомъ дѣлѣ, при дѣйствительномъ движеніи, свѣтило постоянно уклоняется отъ одной и той же плоскости, уклоняется и отъ одного опредѣленнаго коническаго сѣченія, но эти отклоненія суть величины порядка возмущеній, а возмущенія при выводѣ кеплеровыхъ законовъ во вниманіе не принимаются, это азбука теоретической астрономіи и г. Оппольцеру, составляющему обширный астрономическій трактатъ, эту азбуку слѣдовало бы знать.

Послѣ мало изящнаго, чрезвычайно длиннаго (занимающаго болѣе 100 стр. отъ стр. 125 до стр. 266) и не относящагося прямо къ дѣлу изложенія механической теоріи прецессіи и нутаціи, г. Оппольцеръ во второй части сочиненія приступаетъ къ рѣшенію наиболѣе существенныхъ вопросовъ теоретической астрономіи (Bahnbestimmung). Только въ началѣ этой главы въ первый разъ авторъ перечисляетъ элементы орбиты, не показывая однако ихъ связи съ постоянными, введенными интегрированіемъ уравненій движенія; послѣ

вывода основныхъ уравненій вопроса (урав. (4) стр. 271.), авторъ приступаетъ къ изложенію способа вычисленія параболическихъ орбитъ. Кромѣ способа Ольберса, другого способа для вычисленія кометныхъ орбитъ мы не знаемъ и г. Оппольцеръ придерживается въ своей книгѣ методы Ольберса, но излагаетъ ее въ странной формѣ и при означеніяхъ еще болѣе странныхъ.

Въ изложеніи методы Ольберса, если мы и встрѣчаемъ нѣкоторыя отступленія отъ общепринятыхъ приѣмовъ, то эти преобразования не упрощаютъ дѣла и по формѣ даже менѣе изящны чѣмъ тѣ, которыя далъ Гауссъ. Нѣсколько большее значеніе имѣютъ тѣ замѣчанія г. Оппольцера, которыя опъ дѣлаетъ касательно рѣшенія уравненія Эйлера, болѣе извѣстнаго подъ именемъ уравненія Ламберта.

Но въ главѣ объ опредѣленіи параболическихъ орбитъ мы встрѣчаемъ такой пробѣлъ, который трудно объяснить. Трудно допустить, чтобы г. Оппольцеру не была извѣстна та классическая работа, которую сдѣлалъ по этому предмету Бессель, но если она опущена и если о ней въ обширномъ трактатѣ даже не упоминается, то другое объясненіе пропуска дать мудрено. Ни г. Оппольцеръ и никто другой не можетъ оспаривать громаднаго значенія мемуара Бесселя, г. Оппольцеръ не можетъ не признавать, что Бесселевъ способъ вычисленія отношеній площадей треугольниковъ для параболы составляетъ существенное и совершенно необходимое дополненіе методы Ольберса и если въ теоретическую астрономію включается безъ всякой надобности почти вся сферическая астрономія и въ тоже время совсѣмъ не упоминается о работѣ Бесселя, то такое явленіе можетъ быть объяснено только непростительнымъ незнаніемъ астрономической литературы.

Той части вопроса, къ которой относится мемуаръ Бесселя, г. Оппольцеръ касается, иначе и быть не можетъ, но обходитъ работу Бесселя, замѣняя ее такимъ сочетаніемъ формулъ, которое едва ли представляетъ собою какой либо принципъ и отнюдь не есть простѣе изъ теперь намъ извѣстныхъ.

Вопросъ о вычисленіи параболической орбиты, какъ и орбиты эллиптической, съ надлежащею точностію можетъ быть рѣшенъ только путемъ послѣдовательныхъ приближеній, для этого необходимо чтобы въ каждомъ приближеніи отношеніе площадей треугольниковъ вычи-

сялюсь съ такою же точностію, съ какою въ этомъ приближеніи найдены радіусы векторы и хорда, соединяющая ихъ оконечности. Гауссъ, при рѣшеніи аналогическаго вопроса въ вычисленіи эллиптическихъ, орбитъ совершенно устраняетъ вычисленіе элементовъ и такимъ образомъ въ своемъ способѣ строго отдѣляетъ вычисленіе разстояній отъ вычисленія элементовъ; Бессель, дополняя теорію Ольберса, развиваетъ прекрасный способъ рѣшенія задачи для параболы на основаніи того же принципа.

Г. Оппольцеръ въ своемъ трактатѣ игнорируетъ способъ Бесселя и послѣ наивнаго замѣчанія на стр. 299, выраженного словами: „ist man aber zu der Annahme berechtigt, dass die für die Bestimmung von M eingeführten Werthe zu wenig genau sind, so wird man keines Wegs die Rechnung bis zur Darstellung der mittleren Beobachtung führen“, предлагаетъ въ замѣнъ способа Бесселя приѣмъ, требующій вычисленія разности аргументовъ широтъ, истинной аномаліи имѣетъ съ кратчайшимъ разстояніемъ кометы отъ солнца въ перигелии и наконецъ времени прохожденія черезъ перигелий. Но если не хотимъ строго проводить Гауссовъ принципъ отдѣленія вычисленія разстояній отъ вычисленія элементовъ, то и тогда нѣтъ надобности прибѣгать къ такому сравнительно сложному приѣму, на который указываетъ г. Оппольцеръ; задача можетъ быть рѣшена при помощи только двухъ элементовъ, именно кратчайшаго разстоянія въ перигелии и времени прохожденія черезъ перигелий, а для вычисленія этихъ элементовъ по радіусамъ векторамъ и хордѣ, соединяющей ихъ оконечности, имѣются выраженія гораздо болѣе простыя чѣмъ тѣ, на которыя указываетъ г. Оппольцеръ. Но, какъ видно, г. Оппольцеру эти выраженія неизвѣстны.

Послѣ неполнаго и безъ надобности довольно запутаннаго изложенія способа вычисленія параболическихъ орбитъ, г. Оппольцеръ поясняетъ теорію нѣсколькими примѣрами. Въ первомъ примѣрѣ вычисляется кометная орбита по наблюденіямъ, отдѣленнымъ трехдневными промежутками, такъ что крайнія наблюденія отдѣлены между собою шестидневнымъ промежуткомъ и при этомъ приготовленіе непосредственныхъ данныхъ занимаетъ столько же мѣста, какъ и само вычисленіе орбиты. Очевидно, что г. Оппольцеръ имѣетъ большое мнѣніе, при всякомъ удобномъ случаѣ, заниматься рѣшеніемъ немудреныхъ вопросовъ сферической астрономіи.

Отдѣлъ, заключающій въ себѣ изложеніе теоріи опредѣленія эллиптическихъ орбитъ, носитъ не менѣе странное заглавіе, чѣмъ и нѣкоторыя другія части трактата; наиболѣе трудный вопросъ теоретической астрономіи г. Опольцеръ разсматриваетъ въ отдѣлѣ подъ заглавіемъ: *Ermittlung der Bahnelemente ohne bestimmte Voraussetzung über die Excentricität*. Но легко убѣдиться въ томъ, что способъ Гаусса съ успѣхомъ можетъ примѣняться къ вычисленію только такихъ эллиптическихъ орбитъ, эксцентриситеты которыхъ малы, а потому въ способѣ Гаусса нельзя видѣть общаго рѣшенія вопроса о вычисленіи эллиптическихъ орбитъ. Эллиптическія орбиты малыхъ планетъ вычисляются по способу Гаусса безъ всякихъ затрудненій. Далеко нельзя сказать того же о примѣненіи способа Гаусса къ вычисленію даже такихъ кометныхъ орбитъ, эксцентриситеты которыхъ сравнительно малы. Имѣя это въ виду, мы поймемъ, что кругъ примѣненій Гауссова способа довольно ограниченъ и что успѣхъ вычисления по этому способу значительно будетъ зависеть отъ того, какъ великъ эксцентриситетъ вычисляемой орбиты. На основаніи этихъ соображеній трудно согласиться съ тѣми, которые считаютъ способъ Гаусса свободнымъ отъ предположенія о какихъ либо свойствахъ эксцентриситета вычисляемой кривой. Если въ словахъ *Ermittlung der Bahnelemente ohne bestimmte Voraussetzung über die Excentricität* мы захотѣли бы видѣть указаніе на то, что выраженія, служащія для вычисления по извѣстному способу разстояній свѣтила отъ земли или солнца, не содержатъ эксцентриситета и такимъ образомъ отъ него независимы, то и такой взглядъ едвали справедливъ; — всѣмъ извѣстно, что окончательное вычисленіе упомянутыхъ разстояній по способу Гаусса находится въ тѣсной связи съ вычисленіемъ отношеній площадей секторовъ къ соответствующимъ площадямъ треугольниковъ, а это отношеніе въ опредѣленной формѣ можетъ быть вычисляемо только для извѣстнаго вида кривой, для эллипсиса, параболы и т. д., а слѣдовательно, составляя выраженія этихъ отношеній, означенныхъ въ *Theoria motus* чрезъ η' и η'' , мы должны ввести эксцентриситетъ, т. е. должны сдѣлать извѣстное предположеніе о видѣ описанной кривой. Также поступаетъ и г. Опольцеръ на стр. 377; онъ для этой цѣли, какъ и всѣ другіе, пользуется выраженіями (36), которыя выводятся на стр. 83 изъ уравненія (24) и ему совмѣстныхъ, составленныхъ не иначе какъ для эллипсиса, слѣд. для кривой, эксцентриситетъ которой заключается между пре-

дѣлами нулемъ и единицей. Такимъ образомъ нельзя понять, что хочетъ сказать г. Оппольцеръ заглавіемъ „Ermittlung der Bahnelemente ohne bestimmte Voraussetzung über die Excentricität“, а потому имѣютъ ли эти слова смыслъ, въ томъ позволительно сомнѣваться. Что касается до формы, которую придалъ г. Оппольцеръ выводу способа Гаусса, то она по изяществу и простотѣ ниже всѣхъ до сихъ поръ извѣстныхъ, въ ней кажется слѣдуетъ видѣть искаженный или по меньшей мѣрѣ сильно измѣненный извѣстный мемуаръ Гансена *), но измѣненный далеко не къ лучшему.

Въ изложеніи Оппольцера основная мысль Гаусса запутанностію вывода главнымъ образомъ и отчасти уродливостію означеній не только затемнена, но почти потеряна.

Послѣ вывода уравненія четвертой степени относительно $\sin z$, уравненія, представленнаго приблизительно въ той же формѣ, въ какой мы видимъ его въ Theoria motus, г. Оппольцеръ излагаетъ свой способъ опредѣленія разстояній. Этотъ способъ состоитъ въ томъ что г. Оппольцеръ пользуется извѣстными уравненіями, представляющими сокращенныя разстоянія кометы отъ земли въ первомъ и третьемъ наблюденіи, но вводитъ въ нихъ выраженія отношеній площадей треугольниковъ, полученныя черезъ разложенія въ ряды; при этомъ онъ считаетъ необходимымъ удерживать даже члены четвертаго порядка и за главныя неизвѣстныя принимаетъ двѣ функціи радіусовъ векторовъ, именно:

$$x = (r + r'')^{-3} \quad \text{и} \quad y = \frac{r'' - r}{r'' + r}$$

Все это представляется въ столь сложной и непривлекательной формѣ, что едва-ли кто нибудь согласится доказывать преимущество такого способа передъ изящнымъ способомъ Гаусса; надо думать, что еще менѣе найдется охотниковъ замѣнять этимъ довольно безтолковымъ приѣмомъ способъ Гаусса, безусловно хорошо примѣнимый къ вычисленію орбитъ малыхъ планетъ.

Самъ г. Оппольцеръ придаетъ большое значеніе своему способу; для доказательства его достоинствъ, онъ вычисляетъ орбиту Цереры

*) P. A. Hansen Über die Bestimmung der Bahn eines Himmelskörpers aus drei Beobachtungen.

по тѣмъ же наблюденіемъ, какими пользуется для той же цѣли Гауссъ въ *Theoria motus*. Сравнивъ затѣмъ свое вычисленіе съ вычисленіемъ Гаусса, г. Оппольцеръ приходитъ на стр. 394 къ тому заключенію, что первая гипотеза его способа даетъ болѣе точные результаты, чѣмъ третья гипотеза Гаусса, но это заключеніе автора едвали убѣдительно, ибо онъ не указываетъ, въ какомъ отношеніи одна гипотеза его способа по сложности вычисления стоитъ къ одной гипотезѣ способа Гаусса. Если по способу Оппольцера для выполненія одной гипотезы необходимо затратить трудъ вдвое болѣе чѣмъ для выполненія одной гипотезы Гаусса, то преимущество способа Оппольцера передъ способомъ Гаусса становится болѣе чѣмъ сомнительнымъ. На страницахъ 672—675 мы видимъ схему вычисления по рассматриваемому способу; прослѣдивъ ее, мы убѣдимся, что вычисленіе въ каждой отдѣльной гипотезѣ способа Оппольцера должно считать по меньшей мѣрѣ вдвое болѣе сложнымъ, чѣмъ подобное вычисленіе одной гипотезы способа Гаусса.

Такъ какъ способъ Ольберсъ-Бесселя для вычисления кометныхъ орбитъ и способъ Гаусса, предложенный для вычисления орбитъ эллиптическихъ, не подвергнувшись существеннымъ измѣненіямъ, до сихъ поръ составляютъ основу теоретической астрономіи, то изложеніе ихъ въ учебникѣ, главнымъ образомъ касающемся рѣшенія этихъ вопросовъ, должно составлять существенную и необходимую часть книги; другіе способы, еще не всесторонне испробованные на практикѣ, если и могутъ быть вводимы въ учебникъ, то съ большою осторожностію, и во всякомъ случаѣ не должны быть предлагаемы авторомъ въ замѣнъ такихъ теорій, достоинства которыхъ несомнѣнны, а дальнѣйшія существенныя преобразованія гадательны. Переработкой теоріи Гаусса занимались такіе ученые, которые, по своимъ заслугамъ въ наукѣ, стоятъ ни какъ не ниже г. Оппольцера и если этимъ корифеямъ науки не удалось существенно усовершенствовать способъ Гаусса, то едвали чего выдающагося въ этомъ смыслѣ мы вправѣ ожидать отъ г. Оппольцера. Для коренныхъ реформъ въ области теоретической астрономіи, прежде всего необходимо свободно владѣть математическимъ анализомъ, но такой подготовки у г. Оппольцера мы не видимъ. Мы показали какъ справляется г. Оппольцеръ съ теоретическимъ вопросомъ объ интегрированіи не сложныхъ уравненій эллиптическаго движенія, могли-бы указать и другія мѣста книги, въ ко-

торыхъ ясно выступаетъ малое знакомство автора съ вопросами анализа, но сдѣланныхъ замѣчаній считаемъ достаточнымъ для того, чтобы учебникъ Оппольцера считать *неудавшимся* произведеніемъ. Первое изданіе книги Оппольцера, появившееся въ 1870 г., не имѣло столь значительнаго объема какъ второе, но если оно носило названіе учебника теоретической астрономіи, то заглавіе книги тамъ болѣе соотвѣтствовало содержанію чѣмъ здѣсь. Вообще развитіе объема и замѣна однихъ приемовъ другими не измѣнили книгу къ лучшему и обогащеніе астрономической литературы разсматриваемымъ сочиненіемъ Оппольцера далеко не такъ значительно, какъ это можетъ показаться съ перваго взгляда.

Профессоръ М. Хандриковъ.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

ГРЕКОВОСТОЧНАЯ ЦЕРКОВЬ

ВЪ ПЕРІОДЪ

ВСЕЛЕНСКИХЪ СОВОРОВЪ.

Ф. А. Терновскаго.

(о воскресномъ днѣ, субботѣ, Пасхѣ, пятидесятницѣ, дняхъ памяти учениковъ и чотырдесятницѣ), о священныхъ дѣйствіяхъ общихъ каждому виду богослуженія (о моливѣ, пѣснопѣніи, чтеніи св. писанія, поученіи) и о литургіи; во второй части—о мѣстѣ, времени, условіяхъ и образѣ совершенія таинствъ—крещенія, мѣропомазанія, покаянія, священства и брака. Для уясненія смысла церковныхъ правилъ, авторъ обращался къ помощи древнихъ и новыхъ толковниковъ, а для ознакомленія съ исторіей христ. богослуженія пользовался новѣйшими учеными пособіями нашей богословской литературы.

Лимборхъ, Филиппъ, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ армініанскихъ богослововъ XVII в., защитникъ свободы въ дѣлѣ вѣры, род. въ Амстердамѣ 19 іюля 1633 года † 30 апр. 1710 года. Исторія инквизиціи. Ph. Limborch. Praem'issis quatuor de historia inquisitionis libris. Amstel. 1692. Сочиненіе было осуждено инквизиціею. Въ 6-й гл. 1 кн. идетъ рѣчь о мнѣніи Августина о необходимости понудительныхъ гражданскихъ мѣръ противъ еретиковъ.

Лимонарь, сирѣчь цвѣтникъ, премудрыми киръ Іоанномъ, **Софроніемъ** и иными различными преп. отцы сочиненъ. М. 1859—55,

Линдъ. Вліяніе христіанства на соціальный прогрессъ. P. E. Lind. Christendommens indfridelse paa den sociale forfatningi. Kiobenk. 1852.

Линднеръ. Диссертация о Іовиніанѣ и Вигиланціи. Lindner, De Ioviniano et Vigilantio diss. Lips. 1639.

Линднеръ. Къ исторіи мистическаго богословія. О Макаріѣ Египетскомъ.—Br. Lindner. Symbolae ad hist. theol. myst. De Macario Lips. 1846.

Липоманъ, Моисей, еп. Веронскій. Житія святыхъ. Moysi Lipomanni vitae sanctorum. Rom. 1560. 8 томовъ. Изданіе содержитъ переводъ Метафрастовыхъ жизнеописаній.

Липсіусъ, Рихардъ Адельбергъ. Къ критикѣ источниковъ Епифанія Кипрскаго. R. Adelb. Lipsius. Zur Quellenkritik des Eriphanus. Wien. 1865. Изслѣдованіе содержитъ критическій анализъ сочиненія Епифанія о ересьяхъ.

Едесская сага о вѣ Аггарѣ. Die Edessenische Abgar—Sage. 1880. Критическій отзывъ А. П. Лебедева въ *чт. общ. люб. д. просвѣщенія* за 1882 г. янв. стр. 39—69. Изслѣдованіе Липсіуса составлено по поводу одной древней Сирской рукописи, относимой къ VI вѣку, открытой въ Петер. публ. библіотекѣ англичаниномъ Филиппсомъ и изданной имъ въ англ. переводѣ подъ заглавіемъ: *Ученіе ап. Аддея, или, что то же, Ѳаддея*. Doctrine of Addai the apostole Lond. 1876. Въ этой рукописи между прочимъ содержится очень оригинальное сказаніе объ обрѣтеніи креста Ѳаддеемъ рассказываетъ Аггарю объ обрѣтеніи креста Протоникомъ, супругою имп. Клавдія, описывая обстоятельства этого обрѣтенія также, какъ описываются обстоятельства обрѣтенія креста Еленою, матерію Кон-

стантина. Это дало поводъ Липсіусу пересмотрѣть всѣ сказанія объ обрѣтеніи креста. Считая сказаніе объ обрѣтеніи креста Еленою вымышленнымъ, и относя происхожденіе его, какъ и происхожденіе сказанія, влагаемаго въ уста Ѳаддея, къ половинѣ IV вѣка, онъ все таки признаетъ сказаніе о Еленѣ древнѣйшимъ, а о Протоникѣ заимствованнымъ. Затѣмъ Липсіусъ по тому же поводу дѣлаетъ изслѣдованіе актовъ Киріака, относимыхъ къ началу V вѣка, въ которыхъ въ исторіи обрѣтенія креста прибавляется та черта, что св. крестъ былъ найденъ по указанію іудея. А такъ какъ акты Киріака сходны съ актами Сильвестра, то Липсіусъ подвергаетъ обстоятельному обслѣдованію и легенду о крещеніи Сильвестромъ Константина В.—Познакомивъ съ изысканіями Липсіуса, рецензентъ высказывается противъ тенденціи Л. и другихъ протестантскихъ историковъ заподозрить самый фактъ обрѣтенія креста Еленою и свести все на легендарную почву. Протестанты основываются при этомъ на молчаніи, — объ обрѣтеніи креста, — Евсевія и бордоскаго пилигрима: но, по предположенію рецензента, Евсевій, могъ намѣренно умолчать объ обрѣтеніи креста, такъ какъ былъ иконоборецъ, а относительно сочиненія бордоскаго пилигрима, рецензентъ замѣчаетъ, что это сочиненіе пока еще издано съ многочисленными пропусками и наукою не обслѣдовано. Въ доказательство подлинности сказанія объ обрѣтеніи креста Еленою, рецензентъ ссылается на письмо Константина В. къ Макарію Іерусалимскому, въ которомъ императоръ съ восторгомъ говоритъ о томъ, что въ Іерусалимѣ найдено было „знаменіе святѣйшаго страданія“, и на свидѣтельство Кирилла Іерусалимскаго. Причемъ сообщаетъ и о томъ, какъ понимаютъ протестанты эти свидѣтельства. См. еще *Христ. Чт.* 1881 г. т. II, стр. 518—521.

Лихтенбергеръ, проф. протест. богосл. факультета въ Парижѣ. Энциклопедія религіозныхъ знаній. *Encyklopedie des sciences religieuses*, publiée sous la direction de Lichtenberger. Много-томное изданіе, предпринятое въ подражаніе нѣмецкой энциклопедіи.

Лобе См. *Скейрейнъ*.

Ловягинъ Евграфъ Изановичъ, профессоръ Петерб. академіи, съ 1872 г. докторъ богословія за сочиненіе: объ отношеніи классическихъ писателей къ библейскимъ повозрѣнію христіанскихъ апологетовъ. Спб. 1872. Описаніе диспута см. въ *Странникъ* 1872 г. т. IV хроника стр. 73—85.

О заслугахъ св. Аѳанасія В. для церкви въ борьбѣ съ аріанствомъ. Спб. 1850. „Какъ мало доселѣ оцѣнены заслуги св. Аѳанасія, — пишетъ авторъ, — можно видѣть изъ того, что одни изъ ученыхъ считаютъ всю борьбу его съ аріанствомъ не больше какъ словопреніемъ (Генке, Розенмюллеръ): другіе въ доводахъ его не находятъ довольно силы въ сравненіи съ аріанскими (Шмидтъ, Гиббонъ); третьи вовсе не упоминаетъ о немъ тамъ, гдѣ слѣдовало бы упомянуть (Твестенъ въ исторической части своихъ „чтеній о догматикѣ“). Впрочемъ было нѣсколько и достойныхъ цѣнителей заслугъ св. Аѳанасія. Таковы Монфоконтъ, Молеръ, Бѣрингеръ“. Свое сочи-

неніе авторъ раздѣляетъ на двѣ части. Въ первой излагаетъ, что сдѣлалъ св. Аѳанасій противъ аріанства словомъ или писаніями своими, какъ учитель вѣры (стр. 1—126). Перечисливъ эти писанія (стр. 6), авторъ подробно излагаетъ ученіе св. Аѳанасія александрійскаго а) что Сынъ Божій не есть твореніе и б) что Онъ единосущенъ Отцу (и опроверженіе имъ аріійскихъ взглядовъ); во второй (126—210 стр.)—внѣшнюю дѣятельность св. Аѳанасія противъ аріанъ, какъ пастыря, (начиная со времени Никейскаго собора).

Храмъ св. Софіи въ Константинополѣ. Пять статей въ *Дух. Бесѣдѣ* за 1876 г., всего 45 стр. Въ первой статьѣ авторъ приводитъ отзывы различныхъ путешественниковъ о великолѣпшіи храма св. Софіи и сообщаетъ исторію его построенія; въ дальнѣйшихъ—дѣлаетъ очеркъ какъ общаго расположенія этого храма, такъ и состоянія внутреннихъ частей его въ древности, съ ихъ священными особенностями. Для этого авторъ обращается какъ къ тѣмъ описаніямъ, которыя сохранились отъ современниковъ постройки храма—Евагрія (церк. ист. кн. 4 гл. 31), Прокопія (de aedif. Iustin. lib. I cap. I) Агаѳіа (Hist. lib. 5 cap. 9) и Павла Силенціарія, описавшаго храмъ св. Софіи въ стихахъ; такъ и къ позднѣйшимъ писателямъ, комментировавшимъ древнихъ писателей—къ сочиненіямъ Жюля, Дюканжа, Гильо (Relation nouvelle d'un voyage de Constantinople. Paris 1681) Бандурія, Фоссати (Aya Sophia Const. Lond. 1825). Сальценберга (Altchristliche Baudenken von Const. Berlin. 1854) и другимъ, и также цитуетъ еще *мѣтопись русск. лит. Тихонова* т. II 1859 г. отд. II стр. 3—35, статью *сказаніе о созданіи великіа Б. церкви въ Константинополѣ*.

Поэтическое описаніе амвона въ древнемъ константинопольскомъ храмѣ св. Софіи, составленновъ современнымъ построенію его поэтомъ Павломъ Силекціаріемъ. Статья представляетъ переводъ гекзаметромъ этого описанія помѣщ. въ *Дух. Бес.* за 1867 г. и занимаетъ 12 стр.

Св. Меѳодій, еп. и мученикъ. Полное собраніе его твореній, переведено подъ редакцію Е. И. Ловягина. Спб. 1877.

Богослужевныя каноны на греческомъ и славянскомъ языкахъ—Спб. 1862. Библ. зам. объ этомъ изданіи см. въ *Странникѣ* за 1862 г.—О формѣ греческихъ церковныхъ пѣснопѣній. Рѣчь на акад. актѣ за 1876 г., помѣщ. въ *христ. чтеніи* за 1876 г. Кромѣ того подъ редакцію И. Е. Ловягина изданы при Спб. академіи XV томовъ твореній св. Іоанна Златоуста и два тома твореній св. Θεодора Студита.

Ловягинъ Вл. Ив. Вечери любви у древнихъ христіанъ. Статья на 10 стр. въ *Пр. об.* за 1870 г.

Ломлеръ (T. G. Lomler) издалъ въ греческомъ подлинникѣ и лат. переводѣ важнѣйшія изъ сочиненій І. Златоуста

(opp. praestantissima gr. et lat. Rudolphopoli 1840), между прочимъ письма его къ Олимпіадѣ (р. 165—252). Въ предисловіи Ломлеръ дѣлаетъ перечисленіе 32 различныхъ изданій и переводовъ сочиненія І. Златоуста *о священствѣ*.

Лонуа, франц. писатель XVII вѣка. Лонуа отличался свободомысліемъ и, по выраженію Шрекке, былъ самый опасный врагъ ложныхъ святыхъ, которыми полонъ календарь римской церкви. Между прочимъ Лонуа доказывалъ, что Діонисій Ареопагитъ никогда не былъ во Франціи, что въ VI канонѣ Никейскаго собора идетъ рѣчь не о патріаршихъ, а о митрополичьихъ правахъ, и опровергъ легенду, будто Кириллъ александрійскій на ефесскомъ соборѣ титуловалъ римскаго епископа—*Archiepiscopum totius orbis terrarum Patrem et Patriarcham*. (Epist. lib I ep. 1—3)

Лопэнъ (Lopin) ученый бенедикт. ордена изъ коллегіи мавриніанъ, жилъ въ XVII в., принималъ участіе въ изданіи твореній св. Аѳанасія алекс. и *Analecta Graec.* См. *Бенедиктинскія изданія*.

Лоранъ. Исторія гуманности (народнаго права и международныхъ отношеній). *Etudes sur l'histoire de l'humanité* (Histoire de droit des gens et des relations internationales) par F. Laurent, professeur a l'universite de Gent. Второе исправленное изданіе: Bruxelles 1861 и слѣд. Изданіе многотомное. Лоранъ разсматриваетъ исторію вліянія на развитіе народнаго права различныхъ религій. Въ IV томѣ онъ говоритъ о вліяніи христіанской религіи, объ источникахъ христіанства—древнихъ религій и философіи (стр. 25—56), о развитіи благотворительности подъ вліяніемъ христ. началъ, (56—142), объ отношеніи христіанства къ государственной жизни (по ученію Господа: *царство мое есть отъ міра сего*) и о монашествѣ (148—217), о вліяніи христ. на развитіе миролюбія въ международныхъ отношеніяхъ (217—233); о вліяніи христ. на развитіе общительности—единеніе христіанъ, отношеніе ихъ къ нехристіанамъ—іудеямъ, язычникамъ и еретикамъ), (235—325), о вліяніи христіанства на измѣненіе правовъ, законовъ и политики въ римскомъ мірѣ съ характеристикой политики Константина В. и Θεодосія В. (343—418); о христіанской философіи—(отношеніе ея къ философіи языческой, ученіе Аѳанасія алекс. о Богѣ, Оригена о человѣкѣ, Пелагіи и Августина объ отношеніи благодати къ свободной волѣ человека и точка зрѣнія, съ какой смотрѣли отцы церкви на исторію человѣчества (418—566).

Лоттеръ. Исторія попытки возстановленія Іерусалимскаго храма, предпринятой по повелѣнію имп. Юліана но не исполненной, по божественному чуду. I. G. Lotter. *Hist. instaurationis templi Hierosol. sub Iuliano imp. tentatae, sed divino miraculo impediatae a dubiis Iac. Basnagii vindicata.* Lips. 1728.

Лэммеръ (Lammer) въ 1859 г. издалъ церковную исторію Евсевія въ подлинникѣ. Schaffh. 1859.

Лэнъ. Манеры и костюмы современныхъ египтянъ. Edward W. Lane. *Manners and customs of the modern Egyptians* 1833. Лэнъ даетъ очень худой отзывъ о современныхъ коптахъ.

Любекъ, Эмилъ. Какіхъ писателей зналъ Іеронимъ и изъ какихъ почерпалъ свои свѣдѣнія. Hieronimus quos poverit scriptores et ex quibus hauriens, scripsit. Aemilius Luebeck. Lipsiae 1872. 228 стр. Подр. отз. см. въ *чт. въ общ. люб. д. просвѣщенія* за 1872 г. Авторъ прежде всего обращаетъ вниманіе на писателей греческихъ—поэтовъ и прозаиковъ, потомъ на римскихъ въ той же постепенности, подраздѣляя поэтовъ на эпическихъ, лирическихъ и драматическихъ; прозаиковъ—на историковъ, ораторовъ философовъ и т. д. По его изслѣдованію оказывается, что Іеронимъ не читалъ самъ сочиненій знаменитыхъ греческихъ философовъ—Платона и Аристотеля; преимущественно изучалъ сочиненія историковъ Геродота и Ксенофонта: многое выписалъ изъ Іосифа Флавія и изъ хроники Порфірія, которая до насъ не дошла.

Любимовъ Гавріиль, священникъ Ораніенбаумской придворной церкви. Историческое обозрѣніе способовъ содержанія христіанскаго духовенства отъ временъ апостольскихъ до XVII—XVIII в. Спб. 1851. Авторъ раздѣлилъ сочиненіе на двѣ части. Въ первой части авторъ говоритъ о способахъ содержанія духовенства до X вѣка, всего болѣе о содержаніи духовенства съ IV до X вѣка (съ 10 по 54 стр.). „Въ частности“,—пишетъ авторъ, „обозрѣніе наше (указаннаго періода) а) объясняетъ, что церкви касательно содержанія духовенства начала получать определенное устройство не раньше IV—V вв. б) представляетъ утѣшительную прекрасную картину искренней любви и преданности народа своимъ пастырямъ, милостиваго расположенія и уваженія къ нимъ самихъ императоровъ и рѣдкаго безкорыстія и самоотверженія пользовавшихся всѣмъ этимъ служителей церкви“. Во второй части (съ 54—по 181 стр.) авторъ говоритъ о способахъ содержанія духовенства съ X до XVIII в., при чемъ отдѣльно пишетъ о восточномъ, западномъ и русскомъ духовенствѣ. См. *Душ. чт.* 1877 г. ч. III.

Любкеръ. Паденіе язычества. Fr. Lübker D. Fall des Heidenthums. Schwerin 1856. Борьба и смерть имп. Юліана. Kaiser Iulians Kampf and Ende. Hamb. 1864.

Людольфъ. Исторія Еѣіопіи. Iobi Ludolfi.—Historia Aethiopica. Francf. ad M. 1681. Commentarius ad hist. Aeth. 1691. Appendix ad hist. Aeth. 1693. Все это вмѣстѣ издано въ соч. Крозе: исторія христіанства въ Еѣіопіи и Арменіи. Maturin Veyssier la Crose. Histoire du Christianisme d'Ethiopie et d'Armenie. A la Haye 1739.

Исповѣданіе вѣры Клавдія, царя Еѣіопіи, съ при-
бавленіемъ литургіи Діоскора, п. александрійскаго. Confessio fidei Clavdii regis Aethiopae, cum notis et versione latina Iobi Ludolfii, edita cura et studio Ioh. Mich. Wansleebii, qui liturgiam s. Dioscuri, patr. Alexandrini aethiopice et latine addidit, Londini 1661.

Лонке Готфридъ Христіанъ Фридрихъ, профессоръ геттингенскаго университета по кафедрѣ св. писанія, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ представителей посредствующаго богословія, род. 24 авг. 1791 года

† 14 февр. 1855 г. **ТОЛКОВАНИЕ НА СОБОРНЫЯ ПОСЛАНИЯ ДИДИМА АЛЕКСАНДРІЙСКАГО.** Dr. Fr. Lucke. *Questiones ac vindiciae Didimianae sive Didimi Alex. enarratae in epistolas catholicas.* Gotting. 1829—32. Четыре части. Перепечатано у Миня.

Люпъ. Христіанъ. **ПОСТАНОВЛЕНІЯ И КАНОНЫ ВСЕЛЕНСКИХЪ И ПОМЪСТНЫХЪ СОБОРОВЪ СЪ СХОЛІЯМИ, ПРИМЪЧАНІЯМИ И ИСТОРИЧ. ДИССЕРТАЦІЕЮ О НИХЪ.** Christian Lupu (Lupe). *Synodorum generalium ac provincialium decreta et canones scholiis, notis ac historica actorum dissertatione illustrati.* Lowe 1665. Brussel 1674. Пять томовъ. Въ 3-мъ томѣ особая диссертація о шестомъ вселенскомъ соборѣ. De concil. sexto.—*Различныя письма относящіяся къ Ефесскому (третьему всел.) собору.* *Variorum epis ad conc. Eph. pertinentes ex Ms. Cossin. ed. Chr. Lupus.* Lowen. 1682.—Перепечатаны съ исправленіемъ у Манси т. V. стр. 731.

СХОЛИИ И ПРИМЪЧАНІЯ КЪ ПИСЬМАМЪ РАЗЛИЧНЫХЪ ОТЦЕВЪ ОТНОСИТЕЛЬНО АКТОВЪ ЕФЕССКАГО И ХАЛКЕДОНСКАГО СОБОРОВЪ. Fr. Chr. Lupi. *Scholia et notae ad variorum patrum epistolas, concernentes acta Ephesini et Chalcedonensis Concilii, nuperrime repertas in bibliotheca celeberrima monasterii Casinensis, et nunc primum in lucem editas.* Lovanii 1682. Замѣчателенъ экз. этой книги въ московской академіи (см. кат. № 2858) такъ какъ поля его усѣяны учеными замѣтками А. В. Горскаго.

Лютцъ. Златоустъ и другіе знаменитѣйшіе церковные ораторы. Lutz. *Chrysostomus und die übrigen berühmtest kirchlichen Redner.* Tubing. 1853. Въ первой половинѣ труда авторъ излагаетъ гомилетическія правила; во второй говоритъ о томъ, какъ примѣнялъ ихъ І. Злат.

Люцернъ. Диссертаціи о главнѣйшихъ правахъ обязанностяхъ пресвитеровъ и епископовъ церквей Луцерне. *Dissertations sur les droits et devoirs respectifs des évêques et des prêtres dans l'Eglise.* Paris 1844. Очень большое сочиненіе. Авторъ католикъ доказываетъ, что епископы имѣютъ права монархическаго управленія въ церкви, пресвитеры не имѣютъ никакой правящей власти, для чего между прочимъ разбираетъ и исторію всѣхъ соборовъ.

Мабиллонъ Іоаннъ, знаменитый бенедиктинецъ, членъ коллежъ маврикіанъ, род. 23 ноября 1632 г., съ 1653 г. монахъ, съ 1654 профессоръ † 27 дек. 1707 г. **АКТЫ СВЯТЫХЪ БЕНЕДИКТИНСКАГО ОРДЕНА.** *Acta sanctorum ord. S. Benedicti in saeculorum classes distributa.* Par. 1668—1701 и Venet. 1733 слѣд. Девять томовъ. Исторія бенедикт. ордена доведена до 1100 года.—Въ первомъ томѣ содержатся біографіи знаменитыхъ членовъ ордена отъ 560 до 600 г. отъ Бенедикта до Григорія В.—**Анналы ордена св. Бенедикта.** *Annales ord. S. Benedicti, in quibus non modo res monasticae, sed etiam ecclesiasticae historiae non minima pars continetur.* Paris. 1703—1739, и Lucae 1739—1745. Шесть томовъ.—Въ по

вомъ томѣ между прочимъ помѣщено жизнеописаніе Григорія В. принадлежащее Павлу Варнефриду, (см. о немъ выше стр. 595)—Трактатъ о занятіяхъ монаховъ. *Traite des etudes monastiques* Par. 1691. Авторъ вооружается здѣсь противъ того мнѣнія, что монахи должны заниматься только изученіемъ священнаго писанія и отеческихъ твореній.

Мавриніане. См. *Бенедиктинскія изданія*. „Въ конгрегаціи св. Мавра“, пишетъ Шаффъ, „занятія расположены были систематическимъ образомъ. При огромныхъ литературныхъ предпріятіяхъ пріоръ имѣлъ право назначать занятія всякому члену конгрегаціи, смотря по таланту и наклонностямъ каждаго, такъ что одинъ собиралъ матеріалъ, другой располагалъ его, третій перерабатывалъ его, четвертый приготовлялъ къ печати. Каждый съ полною беззаботностію въ своей личности, къ своей личной славѣ, долженъ былъ трудиться только для блага церкви и чести ордена. Такимъ совокупнымъ дѣйствіемъ многихъ ученыхъ, свободныхъ отъ всѣхъ заботъ житейскихъ, при богатствѣ и значительныхъ литературныхъ пособіяхъ, изданы огромныя сочиненія, кои издать едва въ состояніи академія наукъ“.

Магатиі (Ioh. Mahatius) издалъ въ лат. переводѣ сочиненіе Іоанна Филопона *De aeternitate mundi*. Lugd. 1557.

Мазохій. Комментарій на древній мраморный календарь неополитанской церкви за первые шесть мѣсяцевъ. *Masochii. In vetus marmoreum S. Neopolit. ecclesiae Kalendarium commentarius*. 1744—1755. Три тома. Этотъ, посвященный на мраморѣ, календарь относится къ IX вѣку.

Май-Анжело, знаменитый католическій ученый нашего времени, прославившійся открытіемъ, чтеніемъ и изданіемъ древнихъ рукописей классическихъ и патристическихъ сочиненій, род. 7 марта 1782 года, учился въ Бергамо, въ іезуитской коллегіи въ Неаполѣ и наконецъ подъ руководствомъ двухъ престарѣлыхъ испанскихъ іезуитовъ посвятилъ свои труды разбору древнихъ палимпсестовъ. Съ 1813 года Май былъ назначенъ бібліотекаремъ миланской Амвросіевой бібліотеки, издалъ множество замѣчательныхъ рукописей этой бібліотеки и въ 1819 г. назначенъ былъ папой Піемъ VII первымъ бібліотекаремъ ватиканской бібліотеки, а съ 1838 г. сдѣлался кардиналомъ. Ему принадлежатъ слѣдующія изданія: Восемь рѣчей Аврелія Симмаха. *Mediol.* 1815. Новое собраніе древнихъ писателей. *Scriptorum veterum nova collectio. Romae* 1825—38. Десять томовъ. Въ этомъ изданіи между прочимъ помѣщены: во II томѣ: историческая хроника Евнапія (отъ 270—404 г.): въ III томѣ: сочиненіе Марія Виекторина (около 368 г.) и отрывки сочиненій аріанъ; въ VII томѣ сочиненія Анастасія Сиваита еписк. антиохійскаго († 564 г.) *ἑξήκως* adv. Acephalos, Леонтія византійскаго и множество другихъ сочиненій важныхъ для исторіи монофизитства послѣ халкид. собора; затѣмъ отрывки сочиненій аріанъ—Аэція, Евдоксія, Лукія александрійскаго; въ VIII томѣ хроника Евсевія по армянскому переводу,

сочиненія Кирилла александрійскаго, Евстаѣя антиохійскаго и Григорія Нисскаго; въ X томѣ избраннше каноны армянской церкви, сочиненія монофизитскихъ историковъ и сочиненіе Ебедьезу, несторіанскаго митрополита въ Низибіи † 1318 г., въ защиту несторіанства.

Новая бібліотека отцевъ. *Nova Patrum bibliotheca.* Romae 1844—71. Восемь томовъ. Appendix къ изданію вышелъ въ 1879 году. Здѣсь помѣщены между прочимъ: во II и III т. сочиненія Кирилла александрійскаго; въ IV томѣ—греческіе отрывки сочиненія Евсевія кесарійскаго о Богоявленіи; въ VI пасхальныя посланія св. Аѳанасія алекс. по сирски и съ лат. переводомъ; въ VII сочиненія Аполлинарія и комментарий Θεодора мопсуецкаго на 12 пророковъ.

Классическіе авторы, по ватиканскимъ кодексамъ. *Classici auctores e vaticanis codicibus editi.* Romae 1828—38. Восемь томовъ.—Въ VI томѣ помѣщены между прочимъ каноны Прокпія газскаго (ок. 520 г.).

Римское зеркало. *Specilegium Romanum.* Romae 1839—44. Восемь томовъ. Въ этомъ изданіи помѣщены между прочимъ въ III томѣ отрывокъ вѣроисповѣданія имп. Анастасія (722 стр.); въ IV комментарий Θεодора мопсуецкаго на посланіе къ римлянамъ; въ VI—сочиненіе анонима о никейскомъ соборѣ; въ X—сочиненіе Леонтія византійскаго.

Маемъ изданы еще сочиненія Θεодора студита, Георгія діакона и Исаака сирина. Romae 1871.—См. *кат. Моск. акад.* № 2092.

Мейеръ. О Діонисіѣ Ареопагитѣ и сочиненіяхъ, ему приписываемыхъ. Противъ Арнольда. *Mayerus. De Dionysio Areopagita scriptisque eidem suppositis. Contra God. Arnoldum.* Gryphiswaldiae. 1708.

Майеръ, Фридрихъ. ДОБАВЛЕНІЕ КЪ ПЕРЕВОДУ СИРСКОЙ ХРОНИКИ БАРГЕБРЕУСА. *Friedr. Gregor. Maier. Beitrage zu einen richtigen Uebersetzung der syrischen Chronik des Georgius Barhebreus* Wien. 1819 и *Nachtrag zu einen....* Wien. 1820. Съ означенными примѣчаніями Майера издалъ хронику Баргебреуса Бернштейнъ (*Lipsiae*, 1822), который потомъ издалъ ее и въ нѣмецкомъ переводѣ (*von Bernstein Leipzig* 1846 и *Berlin* 1847). Кромѣ Майера хроника Баргебреуса была комментирована Арнольдомъ. (*Alb. Iac. Arnoldi. Chronici Syriaci Abulfaragii e scriptoribus graecis emendati, illustrati, specimen. Marburgi.* 1805. 64 стр.).

Майеръ перевелъ на нѣмецкій языкъ бесѣды Іоанна Златоуста противъ аномеевъ, о непостижимости Божества, съ введеніемъ, въ которомъ Майеръ говоритъ о Св. Іоаннѣ Златоустѣ, какъ гомилетѣ. *Dr. Ph. Mayer. Des Ioh. Chrys. auserwahete Homilien.* Nurenberg. 1830.

Майерановъ, студентъ Казанской академіи. 1880. Св. Іоаннъ Златоустъ, какъ проповѣдникъ. Сочиненіе занимаетъ около 80 листовъ и состоитъ изъ вступленія и трехъ частей. Во вступленіи

авторъ кратко говоритъ о значеніи IV вѣка въ исторіи христіанства. Въ первой части сочиненія авторъ даетъ очеркъ религіозно-нравственнаго состоянія греко-римскаго общества во второй половинѣ IV вѣка; во второй части описываетъ жизнь и пастырскую дѣятельность св. І. Златоуста, въ третьей характеризуетъ его, какъ проповѣдника. Эта послѣдняя часть раздѣляется на два отдѣла: въ первомъ передается содержаніе проповѣдей противъ а) язычниковъ, б) іудеевъ, в) аномеевъ, г) суевѣрій народныхъ, д) зрѣлицъ, е) богачей, ж) роскоши, з) сластолюбія, и) проповѣди съ увѣщаніемъ къ милосердію; во второмъ дается общая характеристика проповѣднической методы Іоанна Златоуста. Авторъ внимательно изучилъ проповѣди св. Іоанна Златоуста и всѣ лучшія пособія для своего сочиненія на русскомъ и французскомъ языкахъ. Намѣтивъ въ первой части сочиненія темныя стороны жизни христ. общества въ IV вѣкѣ, авторъ, представивъ за тѣмъ характеристику проповѣдей Златоуста по предметамъ ихъ содержанія, могъ разобраться въ этой обширной области именно потому, что сопоставилъ содержаніе проповѣдей съ требованіями и нуждами той паствы, среди которой пришлось дѣйствовать Златоусту. Нѣкоторые отдѣлы сочиненія напечатаны въ *Воскресномъ Читеніи* за 1881 годъ, подъ слѣдующими заглавіями: а) *Борьба св. Іоанна Златоуста противъ страсти къ роскоши*. Двѣ статьи (8+9). Въ первой авторъ описываетъ, со словъ Златоуста, роскошь богачей и убожество бѣдняковъ въ Антиохіи и Константинополѣ во времена Златоуста; во второй передаетъ содержаніе рѣчей Златоуста противъ роскоши. б) *Страсть сластолюбія по изображенію св. І. Златоуста*. Три статьи (5+6+3). Въ первой авторъ сообщаетъ, что говорилъ св. І. Златоустъ противъ сластолюбія вообще; во второй, что говорилъ онъ противъ пьянства; въ третьей, что говорилъ противъ пиршествъ.

Маймбургъ, Людвигъ, французскій іезуитъ XVII в. чрезвычайно краснорѣчиво писавшій противъ кальвинистовъ и въ похвалу католической церкви. По отзыву Шаффа Маймбургъ былъ большей мастеръ исторію превращать въ романъ и романъ въ исторію. Такой же отзывъ дѣлаетъ о его историч. сочиненіяхъ и Шреккъ.

Исторія аrianства въ связи съ исторіею ереси содиніанъ. Hist. de l'arianisme avec l'heresie des Sociniens. Paris 1673. Три тома. 4-е изд. Paris 1682.

Исторія ереси иконоборцевъ. Histoire de l'heresie des iconoclastas. Paris 1679. 1683. Два тома. Критич. замѣтки по поводу этихъ сочиненій Маймбурга между прочимъ составилъ его соотечественникъ Іаковъ Лефевръ, докторъ Сорбонны. Jacob Lefevre. Entretiens d'Eudoxe et d'Euchariste, sur l'histoire de l'Arianisme et l'histoire des iconoclastes du C. Maimbourg. Cologne. 1683.—**Исторія правленія Льва Великаго.** Histoire du pontificat de st. Leon le Grand. par M. Maimbourg. Paris 1687. и Gaga 1687. **Исторія правленія св. Григорія Великаго.** Histoire du pontificat de st. Gregoire le Grand. Paris. 1686. Въ томъ и другомъ сочиненіи авторъ пишетъ очень краснорѣчиво, очень ясно, очень положительно и съ на-

ружнимъ безпристрастіемъ. Восхваляя Льва и Григорія, Маймбургимъ цѣлю укорить протестантовъ, что они отрелись отъ той церкви, которая имѣетъ столь великихъ представителей.

Макарій Египетскій. (IV в.) Макарія Египетскаго духовныя вѣсѣды преподаныя о совершенствѣ христіанамъ приличномъ Москва 1820.

Макаровъ, студ. Киевской академіи. Блаженный Θεодоритъ Кирскій и его богословско-историческое значеніе в несторіанскомъ спорѣ. Подр. отзывъ въ *Прот. Киев. академіи* за 1872—3 г. стр. 537. Авторъ сначала излагаетъ жизнь бл. Θεодорита. Эта часть есть не болѣе, какъ благочестиво написанное (под руководствомъ предисловія къ русскому изданію бл. Θεодорита) житіе бл. Θεодорита. Во второй части авторъ излагаетъ исторію церковнаго движенія, вызваннаго несторіанствомъ, въ бѣглому обзорѣ, какъ обыкновенно въ небольшихъ курсахъ исторіи. Вся эта часть изложена такъ, что бл. Θεодоритъ остается въ тѣни и его значеніе въ этой борьбѣ вовсе не уясняется. Особую часть составляетъ изложеніе ученія Несторія. Это извлеченіе изъ сохранившихся проповѣдей Несторія. Само по себѣ эта часть имѣетъ значеніе, какъ доказательство того, что авторъ обращался къ первоначальнымъ источникамъ. Накопецъ за 1 страницу до конца сочиненія авторъ обратился уже прямо къ дѣлу. Для выполненія своей темы авторъ нашелъ достаточнымъ представити анализъ двухъ-трехъ богословскихъ мыслей св. Кирилла и бл. Θεодорита.

Макризи. Тахэддинъ-аль-Макризи, магометанинъ, родился в Каирѣ въ 1364 году; получивъ воспитаніе отъ лучшихъ учителей, онъ былъ однимъ изъ ученыхъ мужей своего времени; исправлялъ должность проповѣдника въ мечети Амру, имама въ мечети Гакема, профессора въ академіи Моавин. Домъ его былъ убѣжищемъ всякаго рода ученыхъ—христіанъ, магометанъ, іудеевъ. Макризи умеръ в Каирѣ, въ 1441 году.—Исторія коптскихъ христіанъ в Египтѣ.—Исторія Макризи отличается безпристрастіемъ и точностію и составляетъ особенно важный источникъ для повѣствованія о гонѣніяхъ на христіанъ. Объ изданіяхъ ея см. *Вѣстникъ*.

Мансимовичъ. студ. Киев. акад. Историческое обозрѣніе перваго вселенскаго собора. Сочиненіе помѣщено во второмъ томѣ изданія, „Собраніе сочиненій студентовъ Киевской духовной академіи“. Томы I и II. Киевъ 1839. Сочиненіе занимаетъ 42 страницы. „Кончилась“,—пишетъ авторъ, „эпоха утвержденія христіанства—вѣка борьбы его съ язычествомъ,—и съ началомъ IV в. наступила новая эпоха утвержденія православія—время боренія церкви съ ересями и ересями“. Затѣмъ авторъ излагаетъ причины возникновенія аріанства и рассказываетъ исторію 1 всел. собора по первоисточникамъ. Между прочимъ авторъ выписываетъ изъ Геласія кизическаго догматическія положенія, высказанныя отцами собора по поводу ихъ спора съ философами (7 положеній). Каноны собора авторъ передаетъ

въ систематическомъ порядкѣ: а) о клирѣ, б) о покаяніи в) о новацианахъ и г) объ обрядахъ.

Малининъ, студ. Кіев. акад. Овъ епископскомъ управленіи по кодексамъ Θεοδοσία и Юстиніана Подр. отъ. въ *Прот. Кіев. акад.* за 1872—3 г. стр. 529. Авторъ имѣетъ задачей свою выяснитъ какъ общій характеръ, такъ и частныя особенности епископскаго управленія по указаннымъ источникамъ греко-римскаго права. Въ первомъ отдѣлѣ, излагая законы императорскіе по дѣламъ собственно церковнаго управленія, авторъ старается показать, что они ограничиваются подтвержденіемъ правилъ уже установившихся въ церкви и имѣютъ то главное значеніе, что приводятъ церковное управленіе къ единообразію по всей имперіи. Излагая законы, касающіеся гражданскаго вѣдомства епископа, авторъ видитъ въ нихъ противовѣсное произволу тогдашняго провинціального управленія, положенный государями въ виду нравственнаго авторитета, какимъ пользовался епископъ. Во второмъ отдѣлѣ, разсматривая законы о судѣ епископскомъ по дѣламъ гражданскаго свойства, авторъ показываетъ, какъ опредѣлились постепенно основныя начала этого суда по отношенію къ мірянамъ и особенно къ клирикамъ. Изъ сочиненія видно, что авторъ изучилъ предположенные имъ для себя источники весьма старательно и вынесъ изъ этого изученія много свѣдѣній. За немногими исключеніями смыслъ греко-римскаго по церковнымъ дѣламъ законодательства усвоенъ имъ вѣрно и самые законы изложены имъ тоѣно.

Малышевскій, Иванъ Игнатьевичъ, проф. Кіевской академіи, докторъ богословія. Степень доктора И. И. получилъ за сочиненіе подъ заглавіемъ: *Александрійскій патріархъ Мелетій Пигаго*. Кіевъ 1872.—Замѣтки о соч. см. въ *чт. въ общ. люб. дух. просв.* за 1874 г. и въ *Странникѣ* за 1874 г. Въ сочиненіи посвящено нѣсколько страницъ исторіи церкви критской, александрійской и горы Синаи за періодъ вселенскихъ соборовъ. См. стр. 88 и сл., 122 и сл., 151 и слѣд. Страницы эти драгоцѣнны по критическому указанію первоисточниковъ и замѣчательнѣйшихъ пособій. Св. Габиній, римскій пресвитеръ, и его дочь Сусанна. Двѣ статьи въ *Руководствѣ для сел. пастырей* за 1866 г. (10+10) Габиній жилъ при Діоклетіанѣ и былъ родственникъ этому императору. Усыновивъ и сдѣлавъ цезаремъ Максиміана, Діоклетіанъ желалъ женить его на дочери Габинія Сусаннѣ, но она отказалась выйти замужъ за язычника. Помимо описанія жизни Габинія и Сусанны, статья прекрасно знакомитъ вообще со временемъ правленія Діоклетіана. Другія статьи о пресвитерахъ, помѣщ. въ *Руководствѣ*, также вѣроятно принадлежатъ И. И.—См. ниже—*Руководство для с. пастырей*.

Малтрети (Maltreti) въ 1662 г. издалъ въ Парижѣ сочиненіе Прокопія Кес. 'Ανέκδοτα.

Маммахій. Древности христіанскія. Mammachius. Antiqu. chr. На 13 стр. 1 тома Маммахій дѣлаетъ предположеніе, что монашеская жизнь въ Александріи получила свое начало еще со временъ св. Марка.

Манголдъ. О начаткахъ монашества и причинахъ его возникновенія. G. I. Mangold. De monachatus originibus et causis. Marb. 1852.

Манси, Іоаннъ Доминикъ, итальянецъ, прелатъ, род. въ Луккѣ 16 февр. 1692 г., съ 1765 г. епископъ Лукки † 27 сент. 1769. Въ 1648—59 гг. Манси издалъ: Привавленія къ изданію соборныхъ дѣяній, сдѣланному Коллетти. *Supplementum collectionis concilior. et decretorum Nicol. Coleti. Lucae 1748—32.* Шестъ томовъ.—Въ 1759 и слѣд. годахъ Манси предпринялъ новое изданіе соборныхъ дѣяній, подъ заглавіемъ: *Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio. Florent. et Venet. 1759—1788.* Тридцать одинъ томъ. Это самое полное и обширнѣйшее изданіе изъ всѣхъ доселѣ существовавшихъ; въ немъ акты, помѣщенные въ другихъ изданіяхъ, дополнены по рукописямъ ватиканской и другихъ библиотекъ и перепечатаны всѣ примѣчанія и диссертациі, находящіяся въ другихъ изданіяхъ. Имѣя важное значеніе по своей полнотѣ, изданіе Манси имѣетъ и недостатки: оно менѣе тщательно корректировано, чѣмъ изданіе Гардуина, не имѣетъ указателя, въ позднѣйшихъ томахъ матеріалъ изложенія въ немъ безъ плана и безъ хронологическаго порядка; наконецъ оно не dokonчено: изданы только акты соборовъ бывшихъ до XV в. Акты перваго всел. собора помѣщены во II томѣ изд. Манси, втораго въ III, третьяго въ IV и V, четвертаго въ VII, пятаго въ IX, шестого въ XI и седьмаго въ XIII.—Кромѣ того Манси превосходно издалъ сочиненія: *Балюзія Miscellanea Lucae 1761; Баронія Annal. Eccl. Lucae 1738—56; Наталуса Hist. eccl. vet. novique Test. Lucae 1748—52; и Фабриція Bibl. lat. med. et inf. aet. Patavii 1854.* Манси принадлежитъ сочиненіе: О эпохъ Сардинійскаго, Сирмійскаго и др. соборовъ. *De epochis conciliorum Sardicensis et Sirmiensis etc. Lucae 1746.*

Мансо. Жизнь Константина В. I. C. F. Manso. Das Leben Constantins des Gr. nebst einigen Abhandlungen geschichtlichen Inhalts. Bresl. 1817. Авторъ между прочимъ говоритъ о явленіи креста Константину В., которое пытается объяснить естественнымъ образомъ (стр. 80), о мнѣніи языческихъ писателей о переходѣ Константина въ христіанство (119), о распоряженіяхъ Константина В. въ пользу христіанъ (93).

Маръ. О Руфинѣ Іо. Franc. B. Mar. De Tyrannio s. Tyrannio Rufino. Venetiis 1754.—О Руфинѣ-же говорится и въ сочиненіи Мара: *Monumenta eccl. Aquilejensis. Argentinae 1740.* (Стр. 80 сл.).

Мараній (Lud. Maraccius) въ 1698 г. издалъ Коранъ Магомета въ арабскомъ подлинникѣ и латинскомъ переводѣ. Patav. 1698. Два тома.

Маранъ, (D. Prud. Maranus) бенедиктинскій ученый XVIII в., членъ общества мавриніанъ, въ 1720 г. издалъ по смерти Тутте приготовленныя этимъ ученымъ къ изданію сочиненія Кирилла Іерусалимскаго Pat. 1720.—См. *Деймизъ.* Въ 1721 г. М.

во смерти Гарнье издалъ третій томъ сочиненій Василія В. См. Гарнье.

Маргаритовъ, студентъ Кіев. акад. Опытъ исторіи Корсуня или Херсонеса Таврическаго. Подробный отзывъ въ *Прот. Кіевской Академіи* за 1879—80 г. стр. 265—268. Порядокъ сочиненія слѣдующій. Сначала авторъ обозрѣваетъ литературу предмета, недостаточно, впрочемъ, разграничивая источники отъ пособій, пособия годныя отъ негодныхъ. Далѣе авторъ посвящаетъ 58 стр. обзору исторіи Херсонеса языческаго и 100 стр. обзору исторіи Херсонеса христіанскаго. Исторія Херсонеса христіанскаго представляетъ въ себѣ слѣд. болѣе выдающіеся, отчасти легендарныя, пункты: а) посѣщеніе Херсонеса ап. Андреемъ б) ссылка въ Херсонесъ св. Климента (ок. 100 г.) в) Первые христ. святители Ефремъ, Василій и др. (IV в.) г) ссылка въ Херсонесъ папы Мартина († 635) д) приключенія имп. Юстиніана Ринотмета († 708) е) исповѣдники иконопочитанія въ Херсонесѣ (VIII и IX в.) и отнятіе у города автономіи (835) ж) св. Кириллъ въ Корсунѣ з) походъ князя Владиміра на Корсунъ (988). Есть и другіе болѣе или менѣе мелкія извѣстія, относящіяся преимущественно до херсонской іерархіи и сохранившіяся частію въ соборныхъ дѣяніяхъ, частію въ актахъ Константинопольскаго патріархата XIII—XIV в. Всѣ упомянутые факты исторіи Херсонеса авторъ старался представить съ надлежащею историческою обстановкою.

Маргейнеке, Филиппъ Кондрать, род. 1 мая 1780 г., съ 1807 г. былъ профессоромъ гейдельбергскаго, съ 1811 г. берлинскаго университета, гдѣ до 1819 г. преподавалъ церковную исторію † 1846. Маргейнеке, — пишетъ Шаффъ, — былъ представителемъ правой и консервативной стороны гегеліанской школы, которая старалась примирить эту философскую систему съ библейскою вѣрой, но при этомъ часто послѣдняя слишкомъ была спиритуализируема и въ процессѣ діалектики болѣе или менѣе искажаема. Здѣсь было тоже, что и съ Оригеномъ, у котораго платонизмъ становился иногда учителемъ христіанства, вмѣсто того чтобы наоборотъ. Всеобщая церковная исторія. Р. С. Marheineke. *Universalkirchenhistorie des Christenthums. Grundzuge zu academischen Vorlesungen.* Erlangen 1806. Одинъ томъ. Сочиненіе представляетъ собою не столько историческое изображеніе событій, сколько общіе взгляды и идеи о борьбѣ религіи христіанской съ міромъ, сверхъестественнаго элемента съ естественнымъ въ періодъ отъ Р. Христова до Мухаммеда и Григорія В. Оно представляется трактатомъ о церковной исторіи вообще, въ которомъ авторъ развиваетъ ту мысль, что основнымъ воззрѣніемъ всякаго вообще историка должно быть воззрѣніе религіозное.

Марини, издалъ въ нѣм. переводѣ сочиненіе подъ заглавіемъ: Исторія арабовъ подъ владычествомъ калифовъ. Marigny. *Geschichte d. Araber unter der Regierung der Chalifen.* A. d. Franz. Berl. 1752. Три тома. Сочиненіе можетъ служить пособіемъ при изученіи судьбы восточныхъ христіанъ при преемникахъ Мухаммеда.

Марка, Петръ, знаменитый франц. изслѣдователь церковнаго права, род. 24 янв. 1594 г. воспитывался въ иезуитской коллегіи, а потомъ въ Тулузскомъ университетѣ, независимо относился къ папству и ратовалъ за свободу галликанской церкви, отчего терпѣлъ гоненіе отъ римской куріи и только за 4 мѣсяца до смерти назначенъ былъ архіепископомъ парижскимъ † 29 іюня 1662 г. (ст. о *Галлик. церкви*. П. Матвѣвскаго см. въ *Странникъ* за 1865 г.)

О согласіи свѣтской и духовной власти или о привилегіяхъ галликанской церкви. *De concordia sacerdotii et imperii, seu de libertatibus ecclesiae Gallicanae*. Марка издалъ только 4 книги этого сочиненія, но и въ такомъ видѣ оно римской куріей внесено было въ *index libr. prohib.*—Въ 1646 г. Марка составилъ оправдательное сочиненіе: *Libellus, quo auctor editionis librorum de concordia sacerdotii et imperii consilium exponit, opus apostolicae sedis censurae submittit et reges canonum custodes, non vero auctores esse dicit*;—но и это извиненіе не привлекло къ нему благосклонности Римской куріи.—Сочиненіе *De Concordia* въ полномъ видѣ издано было по смерти Марка Балюзіемъ въ Парижѣ три раза въ 1663, 1669 и 1704 гг.,—при чемъ Балюзій къ 5-ой книгѣ приложилъ трактатъ о папскихъ легатахъ, 6-ю 7-ю и послѣднія 12 главъ 8-й перевелъ съ французскаго языка на латинскій и все изданіе снабдилъ примѣчаніями.—См. *Балюзій*. Затѣмъ сочиненіе *De concordia* два раза было издано Бомеромъ (von I. H. Bohmer Frankfurt 1708. Leipzig 1709), при чемъ Бомеръ приложилъ къ изданію и другія сочиненія Марка, между прочимъ О учрежденіи константинопольскаго патріархата *De constantinopolitani patriarchatus institutione*, которое было написано М. въ 1630 г.—Третій издатель сочиненія *De concordia...* Фирміани (Firmiani) также снабдилъ изданіе примѣчаніями и издалъ дважды (Neapel 1771, Bamberg 1788) въ VI томахъ. Есть еще венеціанское изд. этого сочиненія. Venetiis 1770. Другія сочиненія Марка изданы также были послѣ его смерти Балюзіемъ и Фаже (P. de Marca dissertationes postumae Faget Paris 1669).—Изслѣдованіе Марка: О древнихъ собирателяхъ каноновъ см. у *Галланди*.

Марнардъ. Кириллъ іерусалимскій, какъ изъяснитель таинствъ крещенія, миропомазанія и причащенія. Marquardt S. Cyrillus Hierosolymitanus, baptismi, chrismatis, eucharistiae mysteriorum interpres. Lipsiae. 1882.

Марневичъ, студ. Кіев. акад. Выборное начало въ духовенствѣ въ древне-русской югозападной церкви до реформы Петра В. Подр. отз. въ *прот. Кіев. акад.* за 1871 г. Авторъ начинаетъ съ той мысли, что въ основу устройства христ. церкви положено было начало соборное, изъ котораго естественно вытекало и выборное, по которому избраніе на церк. должности совершалось при участіи всѣхъ христіанъ духовнаго и мірскаго званія. Освященное примѣромъ апостольской церкви, начало это господствовало въ первые вѣка христіанской церкви, хотя были и другіе спо-

собы избранія или назначенія на церковныя должности. Послѣ IV и V в. выборное начало въ церкви стало уже терпѣть стѣсненія и ограниченія, вслѣдствіе болѣе и болѣе развившейся, подъ вліяніемъ греко-римскаго права, централизаціи церковной власти, особенно же вслѣдствіе вліянія на церковныя дѣла власти византійскихъ императоровъ, которое, возрастая все болѣе и болѣе, достигло высшей степени при Комненахъ и служило поводомъ къ многимъ злоупотребленіямъ, хотя впрочемъ принципъ выборности не былъ совершенно позабытъ. Всѣ эти положенія достаточно подкрѣплены примѣрами и историческими свидѣтельствами.

Марсель. Египетъ современи завоеванія его арабами до времени владычества французовъ. *Marcel. Egypte depuis la conquete des arabes jusqu'a domination francais. Paris 1848.*

Мартень, Эдмундъ, бенедиктинецъ, членъ коллегіи мавриніанъ род. 22 дек. 1754 г. † 20 іюня 1739 г. Онъ былъ усердный монахъ и горячо интересовался всѣмъ, что касается аскетическихъ подвиговъ.—Въ молодости онъ написалъ: Пять книгъ объ обычаяхъ древнихъ монаховъ. *De antiquis monachorum ritibus libri quinque. Lugd. 1680.* Два тома.—О древнихъ обычаяхъ церкви. *De antiquis ecclesiae ritibus. Rotomagi 1700* слѣд. Три тома. Сочиненіе представляетъ собою дополненіе къ изданію о монашескихъ обычаяхъ.—Въ концѣ жизни Мартень продолжалъ трудъ Мабиллона (См. *Мабиллонъ*) и предполагалъ издать исторію конгрегаціи мавриніанъ. Кромѣ того съ начала XVIII в. Мартень много путешествовалъ, собралъ въ бібліотекахъ множество замѣчательныхъ рукописей и издалъ ихъ. Новое собраніе древнихъ писателей и памятниковъ. *Veterum scriptorum et monumentorum... collectio nova.* (Изданіе составляетъ дополненіе къ *Specilegium'y* Ашерн).—Обширнѣйшее собраніе древнихъ писателей и памятниковъ *Veterum scriptorum et monumentorum.... amplissima collectio. Par. 1724—33.* Девять томовъ.

Мартинъ, съ 560 г. епископъ г. Браги въ Португаліи † ок. 583 года. Юность свою Мартинъ провелъ на востокѣ, въ Палестинѣ, проникъ уваженіемъ къ монашеству и прибывъ потомъ въ Испанію заводитъ здѣсь монастыри, боролся съ присциліанистами и арианами.

Изрѣченія египетскихъ отцевъ. *Sententiae Aegyptiorum patrum.* Это сочиненіе переведено было съ греч. на лат. языкъ по порученію Мартина діакономъ Пасхалиемъ; оно издано у Росвейда (стр. 1002). Собраніе восточныхъ каноновъ. *Collectio orientalium canonum, 3. capitula LXXXIV collecta ex Graecis synodis et versa etc.* Сочиненіе представляетъ выдержки изъ греческихъ актовъ, которыя Мартинъ переводилъ или, лучше сказать, составлялъ, комментировалъ, сообразно съ направленіемъ западной церкви, кое-что опуская и кое-что добавляя; оно издано у Манси томъ IX стр. 846 слѣд.

Мартина. О введеніи Константиномъ великимъ

ХРИСТИАНСКОЙ РЕЛИГИИ ВЪ РИМСКУЮ ИМПЕРІЮ ВЪ КАЧЕСТВѢ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕЛИГИИ. D. A. Martini. *Über die Einführung der Christl. Religion als Staatsrelig. im Rom. Reiche durch. d. Kaiser Constantin.* Munchen 1813. МНѢНІЕ ЕВСЕВІЯ О ВОЖЕСТВѢ І. ХРИСТА. Eusebii Caes. de divinitate Christi sententia. Rostoch 1795.—Гизлеръ признаетъ, что Мартини правильно понялъ образъ мыслей Евсевія.

Мартиновичъ, студентъ казанской академіи 1876. Христианская топографія Византійскаго писателя VI вѣка Козмы Индикоплова. Сочиненіе въ 78 листовъ. Сначала въ немъ помѣщены біографическія свѣдѣнія о Козмѣ, за тѣмъ вообще о его сочиненіяхъ, упоминаемыхъ у разныхъ писателей, о разныхъ манускриптахъ и печатныхъ изданіяхъ Христианской Топографіи, о времени ея написанія, о времени ея появленія въ древней Россіи въ славянскомъ переводѣ и о характерѣ этого перевода. Приступая затѣмъ къ анализу самой Топографіи, авторъ указываетъ на существованіе въ средніе вѣка споры о шарообразности земли и объ антиподахъ, которые и побудили Индикоплова написать Топографію съ цѣлю опровергнуть Птолемею систему міра и представить другую систему на основаніи св. писанія и писаній отцевъ церкви. Послѣ краткой характеристики Топографіи въ научномъ, логическомъ и литературномъ отношеніяхъ, авторъ останавливается на отношеніи ея къ тогдашней эпохѣ и при этомъ приводитъ сужденіе о значеніи ея различныхъ писателей и между прочимъ Локки, по словамъ котораго „Христианская Топографія,—независимо отъ своего главнаго интереса, такъ какъ эта книга есть, вѣроятно, самое выработанное сочиненіе о связи науки съ Библіей, какое завѣщала намъ древняя церковь,—въ высшей степени любопытна по многимъ эпизодамъ о жизни и обычаяхъ различныхъ народовъ, которыхъ посѣщала Козма“. Главное значеніе Топографіи авторъ полагаетъ въ томъ, что въ нѣй изложена система міра, которая служитъ выраженіемъ христіанскихъ воззрѣній на міръ, существовавшихъ въ византійской церковной литературѣ и перешедшихъ къ намъ въ Россію. Имѣя въ виду такое значеніе Топографіи, авторъ дѣлаетъ подробный анализъ всѣхъ 12 ея словъ (вромѣ 9 и 10 слова), при чемъ излагаетъ содержаніе каждаго слова, мѣста болѣе характерныя приводитъ буквально, указываетъ—откуда заимствованы разныя мнѣнія Козмы о разныхъ предметахъ, для чего между прочимъ сопоставляетъ ихъ съ воззрѣніями отцевъ церкви: Василія В. Іоанна Златоуста, Северіана габальскаго, Теодорита кирскаго; наконецъ постоянно, при анализѣ каждаго слова славянскій переводъ сравниваетъ съ греческимъ подлинникомъ. Въ заключеніе авторъ дѣлаетъ краткій обзоръ всей системы міра, изложенный въ Топографіи, и произноситъ свое сужденіе объ этомъ сочиненіи.

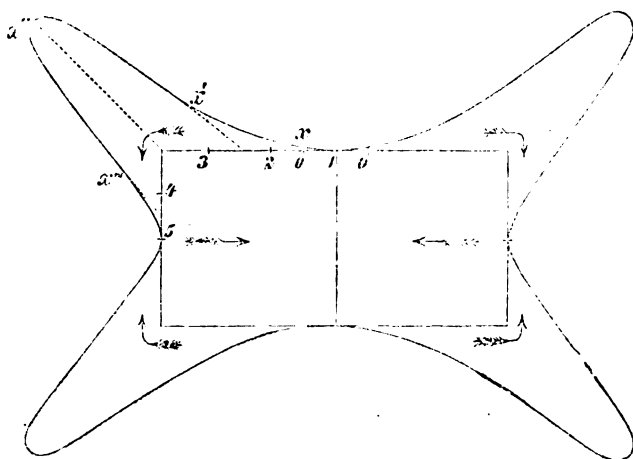
Мартыновъ, іезуитъ. — Греко-славянскій церковный годъ. *Annus Ecclesiasticus Graeco-Slavicus* 1863. —Замѣтка *Пр. Обзор.* за 1865 годъ т. 16 стр. 41—44. „Сколько намъ извѣстно,—пишетъ авторъ замѣтки—трудъ Мартынова едва-ли не первый въ своемъ родѣ

УЧЕБНИКЪ

ФИЗИОЛОГИИ.

Проф. В. Томсы.

Фиг. 12.

Фиг. 12 Схематическое изображение сил электрических токов мышечного цилиндра

соответствует точкам $O-O$. Изъ этого положенія, при которомъ они помѣщены симметрически относительно экватора, станемъ передвигать ихъ вдоль по поверхности мышцы. При положеніи $O-O$ сила отводимого тока равна нулю. Расположеніямъ 1—2, 2—3, 3—4, 4—5 соответствуютъ токи, силы которыхъ выражаются ординатами X, X', X'', X''' .

Если напротивъ при производствѣ опыта разстояніе между электродами постоянно увеличивать или уменьшать, то и сила отведеннаго тока будетъ измѣняться. Пусть, напримѣръ, одинъ электродъ—неподвижный—постоянно находится въ соприкосновеніи съ экваторомъ мышцы, а другой станемъ передвигать по поверхности мышцы въ направленіи къ основанію мышечнаго цилиндра. По мѣрѣ того, какъ разстояніе между электродами будетъ возрастать, или, иначе говоря, по мѣрѣ того, какъ будетъ увеличиваться вводимая въ кругъ мультипликатора длина мышцы, станетъ также усиливаться и отклоненіе магнита. Самое сильное отклоненіе замѣчается въ томъ случаѣ, когда одинъ электродъ касается экватора мышцы, а другой—полюса ея основанія.

На сколько бы частей мы ни разрѣзали вдоль и поперегъ мышечный цилиндръ, каждый кусокъ, доступный изслѣдованію, будетъ представлять тѣ же электрическія явленія, какъ и цѣлый цилиндръ; однакожь сила наблюдаемыхъ токовъ съ уменьшеніемъ размѣровъ мышечнаго цилиндра

Зависимость электрогенныхъ силъ мышцы отъ различныхъ условий.

быстро падаетъ. Слѣдовательно, какъ ни маловажно вліяніе мышечной массы на проявленіе мышечныхъ токовъ и на ихъ направленіе, все таки на силу ихъ количество мышечнаго вещества имѣетъ рѣшающее вліяніе.

Электродвигательная сила мышечнаго тока доходитъ до 0,035—0,075 Даниеля.

Токъ свойственъ только мышцамъ, способнымъ сокращаться; онъ исчезаетъ въ мертвой мышцѣ, равно какъ и послѣ всѣхъ тѣхъ вліяній, которыя измѣняютъ химическое строеніе мышцы; при сильной усталости мышцы онъ можетъ тоже значительно понизиться. Колебанія теплоты, въ предѣлахъ свойственныхъ живому организму, оказываютъ значительное вліяніе на мышечный токъ¹⁾: вмѣстѣ съ повышеніемъ температуры онъ постепенно растетъ, достигаетъ максимума, затѣмъ снова понижается. Наибольшее увеличеніе электродвигательной силы мышцы при наибольшей, не вредной для организма, температурѣ, составляетъ приблизительно 25% первоначальной величины электродвигательной силы.

Выводы касательно электрическихъ противоположностей въ мышцѣ. Какія заключенія можно вывести изъ приведенныхъ данныхъ на счетъ распредѣленія электрическихъ противоположностей въ мышцѣ? Прежде всего можно допустить, что электрическія массы живой мышцы заключены въ *слоѣ влажнаго, индифферентнаго проводника (sarcolemma, perimysium)*, при чемъ *положительныя стороны ихъ обращены къ продольной поверхности, отрицательныя—къ основанію мышечнаго цилиндра*. Другими словами: мышца, способная сокращаться, представляетъ замкнутый элементъ (цѣпь), положительный полюсъ котораго обращенъ къ продольному, отрицательный-же къ поперечному разрѣзу.

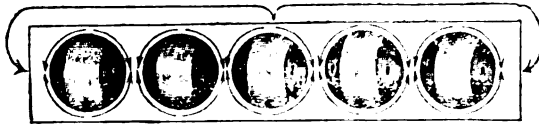
Далѣе можно предположить, что массы, отъ которыхъ зависитъ происхожденіе электрическихъ токовъ, имѣютъ чрезвычайно малую величину и находятся въ мышцѣ въ правильномъ, устойчивомъ положеніи; потому что каждый отрѣзокъ мышцы, какъ-бы онъ малъ ни былъ, даетъ мышечный токъ. Въ этомъ отношеніи между мышцей и магнитомъ

¹⁾ Steiner, Archiv f. Anat. und Physiologie 1876, p. 382.

какъ будто существуетъ извѣстная аналогія: къ первой какъ будто можно приложить гипотезу, подобную той, съ помощію которой пытались объяснить распредѣленіе магнитныхъ силъ въ послѣднемъ. Мы говоримъ о гипотезѣ, по которой каждый магнитъ (напр. призматическій) состоитъ изъ маленькихъ молекулярныхъ магнитовъ, или магнитныхъ элементовъ съ $+$ и $-$ полюсомъ, сложенныхъ такъ, что ихъ одноименные полюсы обращены въ одну сторону. Какъ бы магнитная полоска ни была раздѣлена, она всегда является въ видѣ магнита съ двумя противоположными полюсами и индифферентной точкой.

Основываясь на вышесказанномъ, д-ръ Буа-Реймонъ предложилъ для объясненія происхожденія электрическихъ токовъ въ Молекулярная гипотеза д-ра Буа-Реймонъ заключается въ *допущеніи предшествоующихъ въ мышцахъ электрическихъ силъ*. (Praeexistenztheorie). Касательно распредѣленія этихъ силъ онъ полагаетъ, что содержимое мышечнаго волокна состоитъ изъ полужидкаго, индифферентнаго вещества, способнаго проводить электричество, и изъ расположенныхъ въ немъ правильными рядами чрезвычайно малыхъ шаровидныхъ частицъ, обладающихъ электродвигательною силою. Каждую такую шаровидную частицу можно представить себѣ состоящею изъ трехъ поясовъ: положительнаго по срединѣ и двухъ отрицательныхъ по краямъ ея; $+$ поясы своими свободными поверхностями обращены къ продольной поверхности мышечнаго волокна, — поясы свободными поверхностями обращены къ поперечному разрѣзу волокна; таково такъ назыв. *периполярное* расположение частичекъ. (См. Фиг. 13).

Фиг. 13.

Фиг. 13. Расположеніе периполярныхъ электродвигательныхъ молекулъ въ мышцѣ.

Такъ какъ частицы окружены проводникомъ, то вокругъ каждой изъ нихъ долженъ идти токъ отъ положительнаго пояса частицы къ отрицательнымъ отрѣзкамъ ея или полюсамъ, какъ это показано на рисункѣ фиг. 13 стрѣлками.

Подобные маленькіе элементы устроилъ д-ръ Буа-Реймонъ изъ мѣди и цинка; онъ помѣщалъ ихъ въ стеклянномъ ящикѣ, наполнен-

номъ водой, подкисленной $SO_4 H_2$. Соединяя различныя точки этой схемы попарно съ мультипликаторомъ, дю-Буа получалъ отклоненія стрѣлки мультипликатора, соотвѣтственныя тѣмъ, какія получаются при опытахъ съ мышцами.

Однако Helmholtz ¹⁾, на основаніи теоретическихъ соображеній, **Возраженія** показалъ, что мышечную схему дю-Буа нельзя прирав-
Helmholtz'a про- нивать къ устройству мышцы, ибо при опытахъ со схе-
тивъ молеку- мой конца мультипликатора всегда могутъ быть приведе-
лярной гипоте- ны въ то соприкосновеніе, какое намъ угодно, напр. съ
зы дю - Буа и точками одной или различныхъ частицъ, что при опытахъ
добавочная по- съ мышцами не достижимо. Это понятно, такъ какъ ве-
правка этой ги- личины схематическихъ молекулъ конечныя сравнительно
потезы. съ касающимися ихъ электродами, между тѣмъ какъ молекулы мышцъ
безконечно — малы, такъ что каждый конецъ мультипликатора,
приходя въ соприкосновеніе съ мышцей, каждый разъ долженъ необ-
ходимо коснуться цѣлой группы молекулъ, при чемъ, по теоріи.
токи „слабаго“ расположенія получаться не должны. Отъ цилиндра,
содержащаго безконечно-малые электрическіе элементы, можно отво-
дить къ мультипликатору только такіе токи, которые возникаютъ въ
слѣдствіе *разницы въ электрическихъ напряженіяхъ наружныхъ слоевъ*
продольной поверхности и поперечнаго разрѣза. Электрическія раз-
ности глубже лежащихъ, внутреннихъ слоевъ системы (цилинд-
ра), должны, не выступая изъ нея, сглаживаться чрезъ посредство
жидкаго проводника, окружающаго электрическіе элементы.

Такимъ образомъ гипотеза дю Буа-Реймона удовлетворительно
объясняетъ лишь происхожденіе тока при соединеніи продольнаго
разрѣза мышцы съ поперечнымъ; токи, наблюдаемые при слабомъ
расположеніи, эту теорію не могутъ быть объяснены, если только
принимать, что электродвигательныя силы всѣхъ частичекъ остаются
въ теченіи извѣстнаго времени неизмѣнными, постоянными. Если же
допустить, что въ *вырѣзанной мышцѣ электродвигательныя силы ча-*
стичекъ уменьшаются неравномерно, что ослабѣваніе этихъ силъ,
начинаясь въ периферіи мышцы, идетъ отъ поперечныхъ разрѣзовъ къ

¹⁾ Helmholtz, Poggendorff's Annalen, Bd. 85; Bd. 99, p. 211. Fick, Mediz. Physik, 2. Auflage, p. 361.

экватору, при чемъ электродвигательныя молекулы, соотвѣтствующіе экватору, дольше другихъ сохраняютъ свои электродвигательныя силы; то электрическое напряженіе на различныхъ частяхъ мышечныхъ поверхностей можетъ и должно достигнуть и очень быстро различной высоты, а именно: точка, болѣе удаленная отъ экватора, должна пріобрѣсти напряженіе меньшее, чѣмъ точка, болѣе къ нему близкая. При соединеніи двухъ такихъ точекъ долженъ получиться токъ. Чтобы объяснить токи этого рода, Helmholtz и ввелъ въ гипотезу дю-Буа-Реймона поправку, по которой различныя части поверхности мышцы *не одинаково быстро теряютъ* свои электрическія свойства.

Впрочемъ и послѣ такой поправки, совершенно необъясненнымъ остается, съ точки зрѣнія этой гипотезы, вліяніе на силу мышечныхъ токовъ длины и толщины мышечнаго цилиндра.

Изъ сказаннаго можно заключить, что такъ назыв. молекулярная гипотеза дю-Буа нисколько не доказываетъ того, для чего собственно она предназначалась, т. е. *предсуществованія* (Praeexistenz) *электрическихъ силъ* въ живой мышцѣ. Ее можно цѣнить лишь какъ наглядное сравненіе, поясняющее, какимъ приблизительно образомъ происходятъ въ мышцахъ электрическіе токи; хотя въ сущности послѣдніе могутъ быть обязаны своимъ существованіемъ только *искусственно вызванному измѣненію состава* мышечнаго цилиндра.

Въ пользу такого взгляда говорятъ еще и слѣдующія данныя. Если совершенно свѣжую, только что вырѣзанную мышцу, сухожилія которой по возможности охранены отъ Паралектрономія. всякаго посторонняго соприкосновенія, помѣстить на двухъ электродахъ, то между продольною поверхностью и естественнымъ поперечникомъ (сухой жилой) не тотчасъ по наложеніи замѣчаются электрическія явленія: лишь по прошествіи нѣкотораго времени обнаруживается очень слабый токъ, сила котораго постепенно до извѣстной степени растетъ и становится тѣмъ большею, чѣмъ больше протекло времени съ момента введенія мышцы въ цѣпь мультипликатора. Другими словами: *естественный поперечный разрывъ въ совершенно сѣтжей мышцѣ имѣетъ такіа-же электро-положительныя свойства, какъ и продольный*, т. е. на концахъ мышечныхъ волоконъ, соприкасающихся съ сухою жилой, существуетъ слой электроположительнаго вещества, который сохраняется однако лишь въ совершенно свѣжей мышцѣ. Этотъ слой названъ дю Буа-Реймономъ *паралектрономическимъ* слоемъ.

Если естественный поперечный разрѣзъ мышцы, сухожиліе, подвергнуть дѣйствию креозота, алкоголя, ѣдкихъ кислотъ, высокой температуры, или другихъ, уничтожающихъ тканьъ вліяній, т. е. превратить его въ искусственный, то электрическій токъ сейчасъ-же появляется въ полной силѣ. Явленіе парэлектроніи д-ра Буа объясняетъ предположеніемъ, что на концахъ мышечныхъ волоконъ, соединяющихся съ сухою жилкою, одинъ рядъ молекулъ не имѣетъ наружныхъ отрицательныхъ полюсовъ. На рисункѣ 14 X представляетъ подобную ненормальную молекулу.

Фиг. 14.

Фиг. 14. Парэлектроническое состояніе на концѣ мышечнаго волокна.

Мы видѣли, что отъ свѣжаго, естественнаго поперечника мышцы электрическій токъ получается лишь послѣ ея механическаго или иного поврежденія. Такъ какъ послѣ перерѣзки или любого поврежденія мышцы, на поврежденной такимъ образомъ поверхности тканьъ ея начинаетъ умирать; то Негманн ¹⁾ пришелъ къ заключенію, что *мышечныхъ токовъ въ естественномъ состояніи свѣжей мышцы вообще не существуетъ*, что они суть явленія искусственно вызванныя и имѣютъ мѣсто только тогда, если *составъ мышцы измѣняется* въ слѣдствіе вѣшнихъ вліяній (Alterationstheorie). Въ вырѣзанной мышцѣ происходитъ постоянное умираніе мышечныхъ волоконъ, начиная съ ея периферіи; измѣненное, умершее вещество, въ соприкосновеніи съ живымъ, даетъ, по Герману, условія для происхожденія электрическаго тока, а именно: *по отношенію къ живому содержимому мышцы умертій слой ея будетъ электроотрицательнымъ*; такъ объясняется отрицательное напряженіе каждаго искусственнаго поперечнаго разрѣза.

Насколько взглядъ Германа соотвѣтствуетъ дѣйствительности, могутъ рѣшить только будущія изслѣдованія; пока нельзя не согласить-

¹⁾ L. Hermann; Untersuch. zur Physiologie der Muskeln und Nerven, III. Heft, Berlin, 1868.

ся съ тѣмъ, что нѣкоторыя наблюденія какъ будто гово-
рятъ въ пользу его. Сюда принадлежитъ показаніе Engel-
mann'a ¹⁾ что поверхность неповрежденнаго, недѣятель-
наго (не сокращающагося) желудочка сердца лягушки является изо-
электрическою, т. е. что никакихъ токовъ нельзя замѣтить, приведя
концы мультипликатора въ соприкосновеніе съ двумя различными ея
точками. Но достаточно произвести малѣйшее поврежденіе на этой
поверхности или разрѣзать поперекъ стѣнку желудочка, чтобы сейчасъ
вызвать электроотрицательное напряженіе въ поврежденной части и по-
лучить электрическій токъ, идущій въ мультипликаторъ отъ цѣлой
поверхности къ поврежденной.

Наблюденія, го-
ворящія въ поль-
зу гипотезы Гер-
мана.

Сюда относится и наблюденіе Biedermann'a ²⁾, изъ котораго вид-
но, что участки мышцы, смоченный растворами такъ назыв. „утом-
ляющихъ“ агентовъ, какъ напр. воднымъ мяснымъ экстрактомъ или
растворомъ калийныхъ солей, пріобрѣтаетъ электроотрицательное свой-
ство по отношенію къ нетронутому мышечному веществу; однако это
свойство опять исчезаетъ, если химически измѣненную мышечную
ткань вымыть индифферентнымъ 0,6% растворомъ поваренной соли.

Противъ предсуществованія электродвигательныхъ молекулъ въ
мышцѣ говорятъ наконецъ еще и результаты добытые Fall-Rheotom.
Германомъ помощію особаго *реотома* (Fall-Rheotom) ³⁾. Производство
относящихся сюда опытовъ основано на такомъ расчетѣ. Если вѣрно
предположеніе дю-Буа, что въ совершенно свѣжей мышцѣ электри-
ческія токи не обнаруживаются лишь потому, что они, такъ сказать,
замаскированы парэлектроническимъ слоемъ, то можно ожидать,
что съ удаленіемъ или уничтоженіемъ этого слоя токи появятся сей-
часъ-же въ *полной силѣ*; если напротивъ вѣрно мнѣніе Германа,
что въ мышцахъ нѣтъ особыхъ электродвигательныхъ молекулъ, а всѣ
электрическія явленія обуславливаются только химическими процессами,
вызванными поврежденіемъ или умираемъ мышечнаго вещества;

¹⁾ Engelmann, Pflüger's Archiv, XV (1877) p. 116.

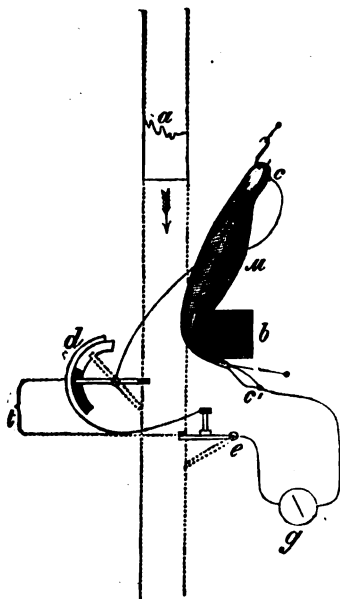
²⁾ Biedermann, W.; Ueber die Abhängigkeit des Muskelstromes von lo-
calen chemischen Veränderungen der Muskelsubstanz; Sitzungsber. der Wiener
Academie LXXXI, 3 Abth. 74—114.

³⁾ Archiv für die gesammte Physiologie XV, p. 191, 1877.

то нужно допустить, что послѣ поврежденія мышцы *пройдетъ известный промежутокъ времени*, пока электрическій токъ, отведенный отъ цѣлой и поврежденной поверхности ея, приобрететъ свою полную силу. Посредствомъ своего реотома Германъ показалъ, что такой промежутокъ времени дѣйствительно замѣчается.

Снарядъ состоитъ изъ двухъ отвѣсно стоящихъ брусковъ (щегловъ) или рельсовъ, длиною въ 1, 5 Metr. каждый; между ними скользитъ металлическая тяжелая бабка *a* (см. фиг. 15), съ одного бока (праваго на рисункѣ) подбитая рыбьей кожей. Падая внизъ, она своимъ

Фиг. 15

Фиг. 15. Схематическій рисунокъ, поясняющій устройство падающаго реотома (Fall-Rheotom).

подбитымъ бокомъ заѣзжаетъ сухожилие *m. gastrocnemii* *M*, перекинутого чрезъ неподвижную и твердую подушку изъ эбонита *b*, сдвигаетъ нѣкоторый слой сухожилия, при чемъ удаляется и паралектономическій слой дю-Буа. Точками *c* и *c'* мышца, при помощи надлежащихъ проводниковъ и между прочимъ ключей *d* и *e*, можетъ быть введена въ цѣпь мультипликатора *g*. Эти ключи помѣщены на известномъ разстояніи одинъ ниже другаго. Падающая бабка, подѣйствовавъ сперва на сухожилие, бьетъ по одному концу ключа *d*, немного выдающемуся въ просвѣтъ между щеглами. Вращаясь около своей оси отъ

удара ключъ *d* другимъ своимъ концомъ скользить по дугѣ, на половину сдѣланной изъ эбонита, на половину металлической, и въ извѣстный моментъ замыкаетъ цѣпь мультипликатора. Черезъ нѣкоторый опредѣленный промежутокъ времени, бабка задѣваетъ другой ключъ *e*, тоже слегка выдающійся въ просвѣтъ между щеглами, и отбрасывая его книзу, размыкаетъ цѣпь мультипликатора.

Сначала ключи устанавливаютъ горизонтально, какъ показано на рисункѣ цѣльными линіями, и пускаютъ бабку падать. Падающая бабка срываетъ сухожиліе *gastrocnemii*, замыкаетъ и размыкаетъ цѣпь мультипликатора, приводя ключи въ положеніе, обозначенное пунктиромъ. Замѣчается электрическій токъ нѣкоторой силы. Черезъ нѣсколько секундъ вновь повторяется тоже наблюденіе и при тѣхъ же условіяхъ. Падающая бабка на этотъ разъ уже не задѣваетъ сухожилія *gastrocnemii*. При этомъ второмъ наблюденіи бываетъ большее отклоненіе стрѣлки, чѣмъ при первомъ опытѣ. А какъ извѣстно, отклоненіе стрѣлки мультипликатора зависитъ отъ двухъ причинъ: отъ силы тока и отъ продолжительности его дѣйствія на стрѣлку. Время, въ теченіи котораго токъ былъ замкнутъ, въ обоихъ случаяхъ оставалось однимъ и тѣмъ-же, именно: равнымъ времени, потребному для того, чтобъ падающая бабка переимѣстилась отъ ключа *d* къ ключу *e*. Слѣдовательно, если при второмъ опытѣ стрѣлка мультипликатора отклонялась на большее число градусовъ, то значитъ и мышечный токъ при второмъ опытѣ имѣлъ большую силу.

Б. Дѣятельная мышца.

Если покойная мышца подвергается болѣе сильному вліянію физиологической, такъ назыв. нервной энергіи, или другихъ дѣятельныхъ энергій, то молекулярное устройство мышечнаго вещества претерпѣваетъ значительную перемѣну, которая прежде всего обнаруживается измѣненіемъ внѣшней формы, сокращеніемъ мышцы, при чемъ каждое мышечное волокно дѣлается короче и толще. Этотъ переходъ мышцы изъ одного молекулярнаго равновѣсія въ другое называется дѣятельнымъ состояніемъ мышцы.

Если при сокращеніи мышцы каждое волокно ея становится короче и толще, то важно знать, сохраняетъ-ли она при уменьшеніи объема процессъ свой прежній объемъ безъ перемѣны, она мышца при сокращеніи. или нѣтъ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ слѣдующій

опытъ, придуманный Егман'омъ. ¹⁾ Въ цилиндрическую склянку, которая до верха наполнена 1⁰/₆-нымъ растворомъ поваренной соли, вносятся хвостъ угря, расположенный на двухъ, пропущенныхъ чрезъ пробку, проволокахъ; наружные концы проволокъ соединены съ индукціоннымъ аппаратомъ. Затѣмъ склянка закупоривается пробкой, сквозь которую пропущена также известной длины узкая стеклянная трубка; при этомъ, растворъ соли обыкновенно подкрашенный, поднимается по трубкѣ вверхъ. Само собою разумѣется, что въ склянкѣ не должно оставаться ни одного пузырька воздуха. По высотѣ уровня жидкости въ трубкѣ мы можемъ судить объ объемѣ мышцы при ея сокращеніи. И дознано, что во время сокращенія мышцы, подъ вліяніемъ, напр индукціоннаго тока, обыкновенно уровень жидкости въ трубкѣ немного понижается, именно: на 0,001 долю первоначальнаго объема мышцы. И такъ, вещество сокращающейся мышцы нѣсколько сжимается, уплотняется, и это подтвердилось въ послѣдствіи при болѣе точной методѣ изслѣдованія.

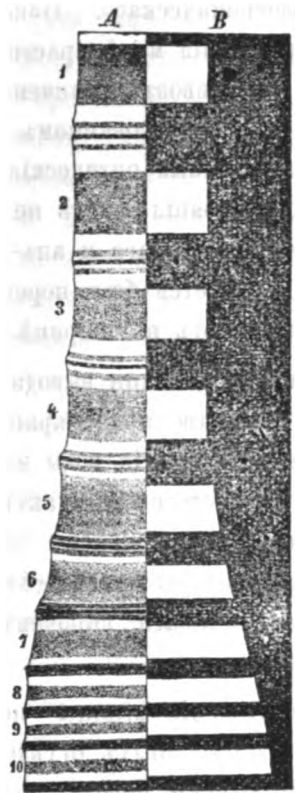
1. Физическая недѣлимость дѣятельной мышцы.

Какія измѣненія обнаруживаютъ извѣстные уже намъ оптическіе элементы мышечнаго вещества въ дѣятельномъ состояніи? Оптическія измѣненія въ мышечномъ элементѣ при сокращеніи. Болѣе точными показаніями на счесть этихъ измѣненій, какъ въ изотропическомъ, такъ и въ анъ-изотропическомъ веществахъ, мы обязаны Engelmann'у ²⁾. Онъ наблюдалъ сокращеніе мышечныхъ волоконъ у насѣкомыхъ, убитыхъ въ самый моментъ сокращенія $\frac{1}{2}$ —2% растворомъ осміевоы кислоты или 50—60% алькоголемъ, при чемъ мѣстное сокращеніе, пробѣгающее вдоль мышечнаго волокна въ видѣ волны, какъ бы закрѣплялось въ своемъ виѣшнемъ проявленіи, и могло быть изслѣдовано подъ микроскопомъ. Волна сокращенія въ мышечномъ волоконѣ является въ видѣ веретенообразнаго утолщенія; средипу этого утолщенія занимаютъ мышечные ящички, находящіеся въ наибольшей степени сокращенія; одинъ конць его занятъ мышечными элементами, возвращающимися въ покойное состояніе; другой-же тѣми, которые переходятъ въ состояніе дѣятельное. На рисункѣ 16. изображена часть мышеч-

¹⁾ Joh. Müller, Handbuch der Physiologie, II, p. 40. 1840.

²⁾ Th. W. Engelmann, Pflüger's Archiv (1873). Bd. VIII, p. 33 und 155; ebendasselbst XVIII (1878) p. 1.

Фиг. 16.

Фиг. 16. Мышечное волокно (*Telephorus telapigia*), подвергающееся сокращению (по Энгельману).

наго волокна въ покоѣ, а именно: элементы 1, 2; затѣмъ слѣдуетъ другой отдѣлъ, представляющій половину „волны“ сокращенія, именно элементы 3—9, изъ которыхъ ящикъ 3 обозначаетъ начало, элементъ 9 максимальную степень сокращенія. Лѣвая половина рисунка *A* изображаетъ мышцу, наблюдаемую подъ микроскопомъ въ обыкновенномъ свѣтѣ; правая половина рисунка *B* представляетъ распределение изотропнаго и анъ-изотропнаго веществъ при изслѣдованіи мышцы въ поляризованномъ свѣтѣ.

На рисункѣ видно, что при изслѣдованіи въ простомъ свѣтѣ, изотропическіе слои съ развитіемъ сокращенія становятся менѣе прозрачными и болѣе плотными, анъ-изотропическіе напротивъ дѣлаются прозрачнѣе и нѣжнѣе. Объемъ изотропическихъ слоевъ уменьшается почти на столько, на сколько объемъ анъ-изотропическихъ увеличи-

вается; такъ что увеличеніе анъ-изотропическаго слоя какъ будто совершается на счетъ изотропическаго. Наконецъ изотропическое вещество въ моментъ сокращенія менѣе растворимо; за то его способность окрашиваться отъ реактивовъ увеличена.

При изслѣдованіи въ поляризованномъ свѣтѣ, сокращающаяся мышца сохраняетъ свои обычныя оптическія свойства, и во всѣхъ фазисахъ ея дѣятельнаго состоянія нигдѣ не замѣчается даже моментальнаго смѣшенія изотропическаго и анъ-изотропическаго слоевъ: взаимное отношеніе ихъ остается безъ перемѣнъ; становясь короче, они въ тоже время выигрываютъ въ ширинѣ.

Изъ всего сказаннаго Engelmann выводитъ заключеніе, что анъ-изотропное вещество при сокращеніи мышцы разбухаетъ въ слѣдствіе воспріянія воды изъ изотропнаго, что, слѣдовательно, фізіологическій актъ мышечнаго сокращенія долженъ быть разсматриваемъ какъ мѣстное разбуханіе съ послѣдовательнымъ измѣненіемъ распредѣленія воды въ мышечной ткани,—возврѣніе, вѣрность котораго, впрочемъ, до сихъ поръ еще ничѣмъ не доказана.

Фактъ, что при сокращеніи мышцы не замѣчается измѣненія оптическихъ постоянныхъ отдѣльныхъ слоевъ мышечнаго ящика, далъ Brücke поводъ высказать нѣсколько частныхъ предположеній на счетъ индивидуальности анъ-изотропическаго вещества.¹⁾ Если бы мышечный элементъ представлялъ собою цѣльное однородное тѣло, то, говоритъ Brücke, при укороченіи и утолщеніи, его оптическія постоянныя должны были бы измѣняться, ибо въ однородномъ тѣлѣ измѣненіе внѣшней формы отражается и на молекулахъ, вызывая и въ нихъ самихъ измѣненія. Если сдавить стекло съ двухъ сторонъ, оно дѣлается двупреломляющимъ; если растягивать каучукovou тесьму, она также получаетъ свойство двойнаго преломленія. Если-же мышечный элементъ состоитъ напротивъ, изъ простыхъ мельчайшихъ частичекъ двупреломляющаго вещества, и при сокращеніи измѣняется только ихъ расположеніе, то и оптическія постоянныя мышечнаго элемента не должны претерпѣвать при этомъ измѣненія. Онѣ, какъ мы

¹⁾ E. Brücke, l. c. und Vorlesungen über Physiologie, I. Bd. p. 461; 1874.

видѣли, дѣйствительно не измѣняются, и поэтому Brücke считаетъ возможнымъ принять, что апъ - изотропическій слой каждаго мышечнаго элемента въ свою очередь состоитъ изъ множества мельчайшихъ частицъ двояко-преломляющаго вещества. Эти тѣльца, по примѣру ученаго, открывшаго двойное преломленіе въ извѣстномъ шпатѣ, онъ назвалъ „дисдіакластами“.

Изъ вышесказаннаго вытекало бы, что мышечное сокращеніе обуславливается преимущественно перемѣщеніемъ молекулъ мышечнаго элемента. И если сдѣлать грубое сравненіе, напр. представить себѣ кусокъ покойной мышцы состоящимъ изъ 4 продольныхъ рядовъ, колоннъ, по четыре молекулы въ каждой; то при сокращеніи всѣ 16 молекулъ перемѣщаются, образуя изъ четырехъ два поперечныхъ ряда, по 8 молекулъ въ каждомъ.

Теорія, полагающая причину сокращенія мышцы въ перемѣщеніи его молекулъ.

Исходя изъ современныхъ понятій о жизни протоплазмы и рассматривая движеніе въ живомъ рубчатомъ мышечномъ волокнѣ какъ результатъ смѣны актовъ распаденія и возстановленія организованнаго субстрата съ преобладаніемъ то перваго, то послѣдняго; мы, конечно, найдемъ и теорію разбуханія, и теорію простаго перемѣщенія частицъ одинаково неудовлетворительными для болѣе точнаго объясненія акта сокращенія.

Гипотеза, объясняющая сокращеніе съ помощью изложеніи протоплазмы.

Опыты надъ движеніемъ протоплазмы, а также существованіе такихъ мышечныхъ волоконъ, въ которыхъ сократительное вещество не представляетъ еще специфическихъ слоевъ, дали Montgomery ¹⁾ матеріалъ для постановки новаго взгляда какъ на значеніе различныхъ слоевъ физиологической мышечной единицы, такъ и на участіе ихъ при сокращеніи.

У нѣкоторыхъ монеръ и амебъ прозрачный (гіалинный) слой протоплазмы довольно рѣзко ограниченъ отъ зернистаго. Монгомери и полагаетъ, что прозрачному веществу монеръ и амебъ соотвѣтствуетъ въ мышечномъ ящикѣ половина свѣтлой тѣсмы съ каждой стороны темнаго вещества (фиг. 3. отъ II до края Z и отъ другаго края Z до II), и что съ зернистымъ слоемъ монеръ и амебъ сродна темная двойная тѣсма (фиг. 3. Z). Такимъ образомъ совокупность двухъ

¹⁾ Montgomery E., Zur Lehre von der Muskelcontraction. Pflüger's Archiv, Bd. XXV, p. 519; 1881.

монерь или амебъ, примыкающихъ одна къ другой своими зернистыми слоями, походила бы на мышечный элементъ.

Свою параллель Монгомери проводитъ дальше. Наблюдая монерь, онъ ясно видѣлъ, что въ основаніи ихъ живыхъ движеній лежитъ химическій кругъ поперебънныхъ актовъ распаденія и возстановленія. Совершенно прозрачное вещество явственно выступаетъ изъ зернистаго ложа (*matrix*) монеры, двигается впередъ и затѣмъ, побужденное внѣшними вліяніями, успокоивается. При этомъ оно уплотняется и, медленно ссѣживаясь и принимая мелко зернистый видъ, сливается обратно съ *matrix*. Но сейчасъ-же новая масса прозрачнаго вещества, напоромъ сзади, разрываетъ только что улегшуюся зернистую массу и отбъсняя ее разорванныя края въ стороны, выдвигается впередъ въ видъ новаго отростка, повторяя восходящую фазу только что описаннаго химическаго круговорота, въ которомъ выдвигеніе прозрачной массы нужно сопоставить съ химическимъ возстановленіемъ живаго вещества—слитіе же ее съ зернистымъ ложемъ соотвѣтствуетъ разложенію живаго вещества.

Такъ и въ мышечномъ ящикѣ самый внѣшній край прозрачнаго слоя, т. е. край концевыхъ кружковъ, примыкающій къ межуточному, будетъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ происходитъ функціональное распаденіе, т. е. химическое разложеніе при дѣятельномъ состояніи мышцы. Съ этимъ согласно потемнѣніе и расширеніе этого слоя при дѣйствіи всѣхъ сильныхъ раздраженій. Это подтверждается недавнимъ наблюденіемъ Foettinger'a, которое въ свою очередь подтверждено Энгельманномъ, что нервы оканчиваются въ межуточномъ слоѣ ящика.

Изъ гипотетическихъ сближеній Монгомери далѣе выходитъ, что питательный матеріалъ долженъ поступать извнѣ въ зернистое вещество чрезъ срединный кружокъ, который такимъ образомъ играетъ роль какъ-бы химической основы мышечнаго элемента; между тѣмъ какъ наружный край прозрачнаго вещества предназначенъ воспринимать раздраженіе (слой раздраженія).

Для объясненія способа передачи раздраженія съ нерваго волокна на мышечное, можно было бы вмѣстѣ съ Montgomery, допустить химическую непрерывность дѣятельнаго содержимаго нерва съ дѣятельнымъ содержимымъ мышцы. Межуточный слой волокна отвѣчалъ-бы тогда плоскости, въ которой происходитъ химическое распаденіе, вызываемое вліяніемъ нерва. Крайній функціональный отдѣлъ

нервного содержимаго при такомъ предположеніи заимствовалъ-бы свой питательный матеріалъ съ рубежа прозрачнаго мышечнаго слоя; прозрачный слой долженъ получать матеріалъ и обновленіе отъ зернистаго вещества, которое накопецъ свой строительный матеріалъ заимствуетъ изъ общаго питательнаго запаса въ среднемъ кружкѣ. Такимъ образомъ можно себѣ представить распространеніе результата раздраженія по этимъ слоямъ мышечнаго волокна въ поперечномъ и продольномъ направленіи.

Свойство двойнаго преломленія въ глазахъ Montgomery отнюдь не имѣетъ значенія существеннаго свойства зернистой субстанціи волокна. Однажды при полярископическомъ изслѣдованіи Монгомери случилось увидать, что червь, бывшій въ сосѣдствѣ съ положенной подъ микроскопомъ личинкой комара, своей головкой толкнулъ въ сегментъ личинки. Блескъ въ мышечныхъ волокнахъ потерпѣвшей стороны сегмента потухъ мгновенно: они стали совершенно темны, между тѣмъ какъ многочисленныя мышцы другихъ сегментовъ, а также мышечныя волокна пострадавшаго сегмента на сторонѣ, противоположной толчку, продолжали блестѣть прежнимъ яркимъ блескомъ. Прошло нѣсколько минутъ, пока въ потемнѣвшихъ волокнахъ снова возстановилась способность двойнаго преломленія. Въ то время, когда явленіе поляризаціи не имѣло мѣста, волокно представлялось рубчатымъ, движеніе въ немъ происходило обычнымъ порядкомъ; такъ что двигательная функція нисколько не была нарушена при исчезновеніи двойнаго преломленія.

Способность двигательнаго состоянія мышцы не обуславливается анъ - изотропизмомъ.

Въ такомъ же смыслѣ высказывается Nasse ¹⁾. Ему удавалось осаждать изъ фибрина и изъ бѣлка, добытаго изъ печени и почекъ, волокна съ явственно двойнымъ лучепреломленіемъ, но безъ малѣйшей способности сокращаться.

Спрашивается накопецъ, какова сущность гипотетическихъ дисдіакластовъ анъ-изотропическаго вещества? Наиболѣе удовлетворительный отвѣтъ на этотъ вопросъ получимъ, примѣняя къ вышеописаннымъ явленіямъ сокращенія теорію Naegeli о физической натурѣ т. наз. растворовъ организованныхъ веществъ. ²⁾ По его мнѣнію въ раст-

Примѣненіе теоріи Naegeli о состояніи т. наз. растворовъ организованныхъ веществъ къ

¹⁾ O. Nasse, zur Anatomie und Physiologie der quergestreiften Muskelsubstanz, Leipzig, 1882, p. 44.

²⁾ C. v. Naegeli, Theorie der Gährung. München. 1879, p. 97.

содержимому
мышечного
элемента. ворахъ бѣлковинныхъ тѣлъ плаваютъ взвѣшенныя въ растворяющемъ средствѣ не отдѣльныя частицы бѣлка, а цѣлыя группы молекулъ, т. е. *мицеллы*, которыя, особенно въ растворахъ глобулиновъ, ¹⁾ отличаются наклонностію соединяться, на подобіе цѣпей, въ такъ наз. *кристаллоиды*. Эти кристаллоиды и есть предполагаемые *дисдиакласты*. Имъ нужно приписать опредѣленную упругость, плотность одну въ продольномъ направленіи, другую въ поперечномъ. Тогда станетъ понятно ихъ свойство двойного лучепреломленія. Оно должно исчезать съ распаденіемъ кристаллоидовъ на отдѣльныя мицеллы; оно должно возстановляться, какъ скоро послѣднія, какъ-бы нанизанныя въ опредѣленномъ порядкѣ, образуютъ кристаллоиды. Вотъ гдѣ кроется разгадка, почему попадаютъ мѣстами мышечные элементы съ типической группировкой изо—и анъ-изотропическаго вещества, мѣстами и совсѣмъ свободные отъ анъ-изотропизма, а въ такъ наз. межуточномъ стадіѣ сокращенія, по словамъ Merkel'a, и элементы съ повсемѣстнымъ анъ-изотропизмомъ.

2. Химическая недѣлимость дѣятельной мышцы.

Мы уже познакомились съ тѣми трудностями, которыя возникаютъ при опредѣленіи химическаго состава живой мышечной ткани; мы убѣдились въ томъ, что, строго говоря, съ момента осажденія міозина изъ охлажденной мышечной плазмы, изслѣдуемый субстратъ не заслуживаетъ болѣе названія нормальнаго, присущаго живой мышцѣ. Понятно, что затрудненія усложнятся, если поставитъ вопросъ: какія химическія тѣла образуются при дѣятельномъ состояніи мышцы?

Такъ какъ наблюденія надъ химизмомъ мышцъ раскрываютъ труппнее оченіе. нѣкоторую аналогію между тѣми процессами, которые происходятъ въ мышцѣ при сокращеніи ея, и тѣми, которые совершаются въ ней при переходѣ ея въ состояніе трупнаго окоченія; то мы и обратимся прежде всего къ изслѣдованію этого послѣдняго процесса: опредѣливши продукты химическаго разложенія при окончаніи, мы въ тоже время ознакомимся съ тѣмъ составомъ мышцы, какой она имѣетъ на крайней ступени своего дѣятельнаго состоянія.

Извѣстно, что у человѣка и животныхъ нѣкоторое время послѣ смерти всѣ мышцы—одна раньше, другая позднѣе—сильно сокращаютъ

¹⁾ O. Nasse, l. c. p. 44.

ся и дѣлаются весьма твердыми. Онѣ получаютъ тусклый видъ, теряютъ возбудимость и легче разрываются. При полномъ развитіи оконченія исчезаютъ и электрическіе токи. Спустя нѣкоторое время оконченіе проходитъ.

Покойная мышца даетъ обыкновенно нейтральную реакцію; только будучи смочена лимфою, или быстро промыта струей крови, она приобретаетъ слабо щелочную реакцію. Въ окоченѣломъ состояніи реакція мышцы всегда ясно кислая, и такъ какъ окрашеніе синей лакмусовой бумаги при этомъ оказывается прочнымъ, то кислая реакція окоченѣвшей мышцы не можетъ зависѣть отъ угольной кислоты. ¹⁾ Причиной кислой реакціи является образованіе *мясо-молочной кислоты*; количество ея, развивающееся при окоченѣніи мышцы, одно и тоже какъ при медленномъ, такъ и при быстромъ окоченѣніи. ²⁾ Образованіе этой кислоты есть также причина помутнѣнія окоченѣлой мышцы, потому что отъ дѣйствія кислоты выделяется *Kali-albuminat*.

Кислая реакція въ слѣдствіе образования молочной кислоты.

Выдѣленіе *Kali-albuminat'a*.

Если промыть кровеносные сосуды животнаго 0,5% растворомъ поваренной соли и затѣмъ отдѣленные и на мелкіе куски изрѣзанныя мышцы обработать на фильтрѣ водою, то съ промывной жидкостью будутъ сперва проходить нѣкоторыя бѣлковые и другія (вытяжныя) вещества, о которыхъ было сказано выше. По прошествіи нѣкотораго времени промывная вода перестаетъ давать реакцію на бѣлковыя тѣла, и если полученный такимъ образомъ остатокъ обработать 10% растворомъ *NaCl*, то значительная часть остатка растворится и дастъ жидкость вязкую, трудно процеживающуюся чрезъ фильтръ. Бросая капли этого вязкаго филтратъ въ высокій цилиндрическій сосудъ съ водою, получимъ бѣлый осадокъ въ видѣ хлопьевъ; это-*миозинъ*. Способность миозина расходиться въ растворѣ *NaCl* даетъ возможность готовить его изъ мышцъ какъ хладнокровныхъ, такъ и теплокровныхъ животныхъ.

Свернутый миозинъ; добываніе его изъ окоченѣлой мышцы: при помощи 10% раствора *Cl Na*; по способамъ Данилевскаго: посредствомъ 10—20% раствора *Cl NH₄*, и помощью разжиженной *HCl*, взята въ количествѣ, недостаточномъ для полного насыщенія миозина.

¹⁾ F. du Bois-Reymond. De fibrae muscularis reactione, Berolini, 1859.

²⁾ J. Ranke, Tetanus, Leipzig, 1865, pg. 142.

Вмѣсто 10% раствора $NaCl$, на остатокъ отъ промытыхъ водою мышцъ можно, по примѣру Данилевскаго ¹⁾ дѣйствовать 10—20% растворомъ NH_4Cl : отъ напатыря міозинъ вымывается изъ мышцы гораздо скорѣе и совершеннѣе, чѣмъ отъ хлористаго натрія. Отсюда новый способъ получения міозина. Мелко изрѣзанное и совершенно промытое водою мясо, безъ сухихъ жилъ и жира, всего лучше—блѣдное, какъ напр.: телятина, курятина, мясо кролика или лягушки—слегка выжатое, смѣшиваютъ съ 10—20% растворомъ напатыря и эту смѣсь оставляютъ на нѣсколько дней постоять. Затѣмъ масса процѣживается сперва чрезъ холстъ (колируется), а потомъ чрезъ бумагу. Получается жидкость густая, которая однако не тянется нитками, мутная, слабо кислой реакціи. Капли ея, брошенныя въ перегнанную воду, даютъ осадокъ—міозинъ.

Міозинъ связываетъ минеральныя кислоты, и тогда растворяется въ водѣ. Такъ, прибавляя къ смѣси свертковъ міозина съ водою по каплямъ 0,1% растворъ HCl , и слѣдя за реакціей смѣси, мы замѣтимъ, что свертки станутъ постепенно исчезать, переходя въ растворъ, сперва не содержащій свободной кислоты. Изъ него нейтрализаціей легко можно получить міозинъ обратно. Пользуясь этими отношеніями, не трудно приготовить растворъ міозина по способу, описанному Данилевскимъ ²⁾. Для этого измельченное, свободное отъ крови, мясо смѣшивается съ малыми количествами воды; полученную кашевидную массу дѣлятъ на двѣ приблизительно равныя части. Къ одной изъ нихъ, при постоянномъ помѣшиваніи, прибавляется HCl до тѣхъ поръ, пока въ ней только что станетъ появляться прочная кислая реакція, не исчезающая при стояніи. Тогда обѣ порціи мяса смѣшиваются; хорошо вымѣшанной массѣ даютъ постоять, затѣмъ ее процѣживаютъ сперва чрезъ тряпку, а потомъ чрезъ бумагу; и желаемый растворъ готовъ.

Свертки міозина растворяются и отъ половины того количества HCl , какое нужно для полного насыщенія взятаго міозина. Такой растворъ сохраняется безъ перемѣны въ теченіи нѣсколькихъ недѣль.

¹⁾ Danilewsky, A. Myosin, seine Darstellung, Eigenschaften, Umwandlung in Syntonin und Rückbildung aus demselben. Zeitsaft f. physiol. Chemie, V, p. 158. 1881.

²⁾ L. c. pg. 162.

Если растворъ міозина содержитъ большой избытокъ кислоты, особенно если въ томъ же t° его повышена до $40^{\circ} C$, то міозинъ быстро превращается въ синтонинъ.

Мясо, промытое водою и обработанное такимъ количествомъ разжиженной HCl , котораго недостаточно для полнаго его насыщениа, такое мясо оставляетъ остатокъ. Изслѣдованіе этого остатка мы произведемъ въ послѣдствіи, такъ какъ его составныя части оказались весьма важными по вопросу о расположеніи въ мышечномъ волокнѣ вещества ант-изотропическаго.

Съ того момента, какъ реакція окоченѣвшихъ мышцъ достигнетъ наивысшаго развитія, въ нихъ нѣтъ больше гликогена. Переходъ гликогена въ сахаръ. За то, какъ бы въ замѣнъ, въ нихъ появляется мышечный сахаръ; количество его постепенно возрастаетъ, но, пройдя чрезъ извѣстный максимумъ, тоже падаетъ.

До сихъ поръ на посмертное исчезаніе гликогена и на переходъ его въ сахаръ смотрѣли какъ на процессъ, вызываемый ферментомъ, находящемся въ мышечной ткани; въ настоящее время, судя по результатамъ, которые добыты Исчезаніе гликогена обуславливается не процессомъ окоченія, а гниеніемъ. Böhm'омъ ¹⁾, нельзя болѣе держаться этого мнѣнія. Böhm опредѣлялъ содержаніе гликогена въ мышцахъ кошекъ. На одной половинѣ животнаго, убитаго чрезъ повѣшеніе, онъ отдѣлялъ съ возможной быстротой всѣ мышцы и немедленно изслѣдовалъ ихъ; отдѣленіе и обработка мышцъ другой половины производились спустя 1—2 часа. Въ опытахъ послѣдняго рода результаты были различные, смотря потому, гдѣ сохранялся трупъ животнаго. Сохранялись трупы двумя способами. Или животное, только что убитое, тотчасъ по отдѣленіи мышцъ одной половины, по снятіи шкуры и извлеченіи потроховъ, было помѣщено до наступленія окоченія въ натопленной комнатѣ; или животное по отдѣленіи мышцъ на одной половинѣ, послѣ снятія шкуры и потрошенія было оставлено свободно висѣть въ холодномъ помѣщеніи (при $5^{\circ} R$). Въ по-

¹⁾ Böhm, R. Ueber das Verhalten des Glycogens und der Milchsäure in Muskelfleisch mit besonderer Berücksichtigung der Todtenstarre; Pflüger's Archiv XXIII p. 44—68.

слѣднемъ случаѣ гніеніе, очевидно, почти совсѣмъ не пачиналось; между тѣмъ какъ въ первомъ случаѣ гніеніе наступало и обнаруживалось, если не запахомъ, то значительной потерей гликогена. Вотъ два примѣра:

Количество гликогена, опредѣленное въ мышцахъ сейчасъ по смерти	0,90%
Количество гликогена, опредѣленное чрезъ 24 часа по смерти въ мышцахъ, находившихся въ натоппенномъ помѣщеніи	0,68%
Сейчасъ послѣ задушенія	0,71%
Гликогенъ, добытый 18 часовъ спустя въ мышцахъ, пролежавшихъ въ холодномъ мѣстѣ	0,71%

Словомъ — окоченѣніе само по себѣ не вызываетъ уменьшенія гликогена въ мышцахъ; только въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ въ окоченѣнію присоединяется еще гніеніе, количество гликогена въ мышцахъ падаетъ замѣтно, однако и здѣсь онъ не исчезаетъ вполнѣ. При медленно развивающемся гніеніи гликогена исчезаетъ тѣмъ больше, чѣмъ выше было его первоначальное содержаніе въ мышцахъ.

При окоченѣніи выдѣляется, наконецъ, значительное количество *Выдѣленіе угле- уголекислоты*, независимо отъ доступа кислорода и отъ *кислоты.* способа самаго окоченѣнія; но количество ея, развивающееся при окоченѣніи, тѣмъ меньше, чѣмъ больше уголекислоты производила мышца до того при сокращеніи.

И такъ, окоченѣніе мышцъ сопровождается опредѣленными химическими измѣненіями, выражающимися: свертываніемъ міозина и образованіемъ молочной кислоты, осажденіемъ калиальбумината и выдѣленіемъ значительнаго количества уголекислоты. Спрашивается, въ какой зависимости находятся описанные нами химическіе процессы при окоченѣніи между собою и въ какомъ отношеніи стоятъ они къ физической архитектурѣ мышечнаго элемента?

На счетъ изотропическаго вещества Brücke ¹⁾ первый высказалъ *Связь описан- мысль*, что при жизни оно жидко, а по смерти свертывается и такимъ образомъ производитъ мышечное окоченіе. Въ послѣдствіи Kühne дѣйствительно открылъ въ мышцахъ, именно въ мышечномъ сокѣ, въ плазмѣ, тѣло, способное,

¹⁾ Brücke; Arch. für Anat. und Physiologic. 1842, pg. 178.

как говорить, самопроизвольно свертываться, т. е. миозинъ. Весь акт окоченѣнія Kühne рассматриваетъ какъ простое свертываніе миозина, которое обуславливаетъ уменьшеніе объема мышцы, ея укороченіе и утолщеніе. Такимъ образомъ окоченѣніе весьма напоминаетъ настоящее сокращеніе мышцы.

Дальнѣйшія изслѣдованія однакожь показали, что одного выдѣленія миозина еще не достаточно для того, чтобы объяснить процессъ окоченѣнія, что выдѣленіемъ миозина, пожалуй, объясняются только внѣшнія или механическія измѣненія мышцы при окоченѣніи, но никакъ не внутреннія или химическія. Изчезаніе гликогена съ одной стороны, образованіе сахара, молочной и угольной кислоты съ другой,—было поводомъ къ тому, что при окоченѣніи, кромѣ бѣлковыхъ тѣлъ, стали допускать еще и участіе углеводовъ, рассматривая гликогенъ какъ матеріалъ, переходящій болѣе или менѣе быстро въ сахаръ, молочную и угольную кислоты.

Этотъ взглядъ сильно пошатнулся съ тѣхъ поръ, какъ сдѣлались извѣстны опыты Pflüger'a и Stintzing'a ¹⁾, которые показываютъ, что изъ мышцъ выдѣляется угольной кислоты несравненно больше (до 100 Vol. %), чѣмъ принималъ Германъ (15 Vol.) %). Для образованія такого сравнительно большаго количества углекислоты оказалось совершенно недостаточно того количества гликогена, которое остается за вычетомъ гликогена, потребнаго для образованія мышечнаго сахара и молочной кислоты. Поэтому, чтобы объяснить происхожденіе всего количества CO_2 , образующейся при окоченѣніи, необходимо было принять, что при окоченѣніи, помимо гликогена, разлагается еще какое-то другое, неизвѣстное до сихъ поръ, соединеніе, не содержащее азота, годное служить источникомъ того излишка выдѣляемой CO_2 , который не можетъ быть покрытъ гликогеномъ. Мы уже знаемъ, что числовыя данныя Stintzing'a оказались невѣрными: онъ самъ открылъ свою ошибку ²⁾ и при своихъ новѣйшихъ опытахъ получалъ въ среднемъ итогъ изъ мышцъ 15—19 Vol. % CO_2 .

¹⁾ Pflüger, Archiv f. d. ges. Physiol. XVIII, p. 381. 1878. Stintzing, ibid. Untersuch. über die Mechanic. der physiol. Kohlensäurebildung, p. 388.

²⁾ Stintzing, R. Fortgesetzte Untersuchungen über die CO_2 der Muskeln, Pflüg. Archiv XXIII, 151—161.

Рѣшительный ударъ предположеніямъ о важной роли гликогена при окоченіи нанесенъ былъ вышеупомянутой работой Бѣма. Онъ не только доказалъ, что, по крайней мѣрѣ, въ теченіи извѣстнаго времени (2 *h* 15 *m*) по смерти не происходитъ сколько нибудь замѣтнаго уменьшенія гликогена въ мышцахъ; онъ не только поставилъ исчезаніе гликогена въ мышцахъ въ причинную зависимость отъ гніенія; но—что особенно важно—Бѣмъ наблюдалъ *значительное увеличеніе количества молочной кислоты въ окочевшихъ мышцахъ при неизмѣненномъ содержаніи въ нихъ гликогена*. Слѣдовательно молочная кислота окочевшей мышцы никакъ не можетъ происходить изъ гликогена.

Такъ напр. Böhm нашелъ: въ свѣжей мышцѣ 0,71% гликогена и 0,22% молочной кислоты; въ окочевшей мышцѣ (18 часовъ спустя по смерти) при 5° R, 0,71%, 0,57%, молочной кислоты.

Вообще оказалось, что количество молочной кислоты при окоченіи, можетъ увеличиться вдвое и втрое, безъ всякаго измѣненія въ содержаніи гликогена въ той же мышцѣ.

По мнѣнію Бѣма возможно, что бѣлковыя тѣла доставляютъ матеріалъ, изъ котораго образуется молочная кислота. Это мнѣніе имѣетъ за себя уже тотъ фактъ, что въ патологическихъ случаяхъ, сопровождающихся значительнымъ распаденіемъ бѣлковъ, какъ напр. при остромъ отравленіи фосфоромъ, моча содержитъ молочную кислоту.

Какъ-бы то ни было, въ настоящее время нельзя указать определенной связи между описанными химическими процессами. Только развѣ въ работѣ Шипиловой ¹⁾ мы встрѣчаемъ нѣкоторыя указанія относительно этой связи, да и тѣ построены по аналогіи. Именно, такъ какъ изъ соляныхъ растворовъ миозинъ выдѣляется отъ незначительнаго количества кислоты, нисколько не измѣняясь въ своихъ физическихъ и химическихъ свойствахъ, и образующійся при этомъ осадокъ его при дальнѣйшемъ прибавленіи кислоты вновь растворяется, то Шипилова и спрашиваетъ: не обуславливается-ли посмертное окоченіе выдѣленіемъ изъ мышечной плазмы химически неизмѣннаго миозина? не зависитъ-ли это выдѣленіе миозина отъ кислоты, образовавшейся уже по смерти животнаго? окоченіе въ свѣжихъ мышцахъ исче-

¹⁾ *Catherine Schipiloff*; über die Entstehungsweise der Muskelstarre. Centralblatt f. d. med. Wissenschaften, 1882, № 17, p. 291.

заетъ не тогда ли, когда количество образовавшейся кислоты достигнетъ извѣстныхъ размѣровъ? На всѣ эти вопросы Шипилова отвѣчаетъ утвердительно на основаніи цѣлаго ряда опытовъ, сдѣланныхъ частію надъ лягушками, частію надъ морскими свинками.

Обратимся къ изслѣдованію тѣхъ *условій, которыя содѣйствуютъ или препятствуютъ окоченію*. Какъ на главнѣйшее *условіе*, содѣйствующее окоченію мышцъ слѣдуетъ указать на *прекращеніе кровообращенія*, потому что даже въ мышцѣ живаго тѣла можно вызвать окоченіе, если перевязать *препятствующія или препятствующія окоченію. Прекращеніе кровообращенія.* ее сосуды. У теплокровныхъ такое окоченіе происходитъ очень скоро, у хладнокровныхъ гораздо медленнѣе.

Остановка кровообращенія вызываетъ окоченіе отчасти тѣмъ, что лишаетъ мышцу кислорода,—ибо мышца вообще гораздо скорѣе коченѣетъ въ атмосферѣ, лишенной кислорода;—отчасти тѣмъ, что съ остановкой кровообращенія разстраивается пейтрализація и вымываніе образующейся кислоты струею крови. Въ подтвержденіе сказаннаго можетъ служить слѣдующій опытъ Шипиловой ¹⁾. Если воспрепятствовать произвольному развитію кислоты въ мышцѣ или, точнѣе говоря, если помѣшать дѣйствію кислоты, произвольно образующейся въ мышцахъ убитой лягушки, промывая ее сосуды очень слабой щелочной жидкостью при помощи сосуда Маріота, то въ теченіи десяти дней никакого коченіи не наступаетъ. Конечно жидкость эта должна быть составлена такъ, чтобы она не оказывала неблагопріятнаго вліянія на возбудимость мышцы и нервовъ. Стоитъ прекратить обращеніе щелочной жидкости по сосудамъ, и окоченіе наступаетъ произвольно въ короткое время; а впрыскиваніе кислоты вызываетъ окоченіе тотчасъ.

Къ средствамъ, содѣйствующимъ окоченію мышцъ, принадлежитъ и температура: постепенное нагрѣваніе до 40—50° C *Вліяніе температуры* можетъ вызвать окоченіе даже въ живомъ тѣлѣ; *ры на окоченіе.* мышца, уже окоченѣвшая, становится еще плотнѣе, если ее нагрѣть до 45—50° C. Это такъ наз. „тепловое“ окоченіе (Wärmestarre) обусловливается сверхъ выдѣленія міозина, еще и свертываніемъ особаго бѣлковиннаго вещества, находящагося въ мышечномъ сожѣ, мускулина,

¹⁾ Cath. Schipiloff, l. c. pag. 293.

который не обладает способностью произвольнаго свертыванія. Довзательствомъ тому служатъ приведенныя уже наблюденія Кюппе надъ мышечною сывороткой; отъ нагрѣванія въ ней происходитъ створаживаніе бѣлковинныхъ веществъ при тѣхъ именно температурахъ, при которыхъ происходитъ тепловое окоченіе. Міозинъ, осажденный дѣйствіемъ тепла, по своимъ свойствамъ отличается отъ обыкновеннаго міозина и въ хлористомъ аммоніѣ не растворяется. Вотъ разница между окоченіемъ тепловымъ и обыкновеннымъ посмертнымъ окоченіемъ, подмѣченная Данилевскимъ ¹⁾. Шипилова подтвердила ее. Она брала извѣстное количество мяса морской свинки, нагрѣвала это мясо въ запаянной трубкѣ при 50—54° C до тѣхъ поръ, пока все оно пасквозъ становилось тусклымъ, и опредѣляла въ немъ количество міозина. При сравненіи полученныхъ чиселъ съ содержаніемъ міозина въ свѣжемъ мышечномъ веществѣ оказалось, что:

4,668 grm. свѣжей мышцы дало 8,73% міозина, и 7,00 пераств. въ NH_4Cl остатка, т. е.

$$\frac{\text{Міозинъ}}{\text{остатокъ}} = 1 : 0,80.$$

3,175 grm. окоченѣвшей мышцы дало 1,53 міозина и 14,31 остатка, т. е.

$$\frac{\text{Міозинъ}}{\text{остатокъ}} = 1 : 9,35.$$

Кромѣ высокой температуры есть еще и другія вліянія, ускоряющія переходъ мышцъ въ состояніе окоченія, а другія вліянія, ускоряющія окоченіе. именно: напряженная работа,—особенно столбнякъ, предшествовавшій смерти мышцы; растяженіе и отягощеніе ея.

Замедленіе или измѣненіе самаго хода окоченія можно вызвать, бросивъ живую мышцу на одно мгновеніе въ кипятокъ; мышца умираетъ при этомъ въ слѣдствіе вліянія, замедляющія окоченіе. свертыванія всѣхъ бѣлковыхъ тѣлъ, не коченія и не теряя своей средней реакціи. ²⁾

Можно предупредить окоченіе вырѣзанной мышцы, если про-

¹⁾ Danilewsky A., Myosin etc. Zetschaft f. physiol. Chemie V. Heft 1-й. 2.

²⁾ Du Bois—Reymond, Ges. Abhand, II. p. 17.

КУРСЪ РИМСКАГО ПРАВА

К. А. МИТЮКОВА.

Заслуженнаго Ординарнаго Профессора Университета Св. Владимира.

Свободное отношеніе между пріобрѣтателемъ владѣнія и представителемъ бываетъ, когда послѣдній дѣйствуетъ на основаніи довѣренности, или по обязанности своей службы (опекунъ и представитель лица юридическаго).

С. Потеря владѣнія.

Владѣніе теряется, когда владѣлецъ теряетъ одно изъ двухъ условій, отъ которыхъ зависитъ существованіе его владѣнія, т. е. или волю владѣть вещью, или фактическую власть надъ вещью. Потерю эту должно понимать такъ, что и воля владѣльца и его внѣшнее отношеніе къ вещи принимаютъ видъ, противоположный тому, какой они имѣли при актѣ пріобрѣтенія владѣнія ¹⁾. Въ частности, во-первыхъ, что касается воли владѣть, то владѣніе не теряется отъ того, что въ какой-либо данный моментъ владѣльцу не достаетъ воли имѣть вещь для себя. Требуется, чтобы владѣлецъ рѣшился и высказалъ рѣшеніе не имѣть болѣе вещи для себя. Выраженіе такой воли предполагаетъ дѣеспособность владѣльца. Поэтому лица, неспособныя къ юридическимъ дѣйствіямъ, не могутъ терять владѣнія духомъ (animo). Во-вторыхъ, что касается фактической власти надъ вещью, то владѣніе не теряется отъ того, что въ какой-либо данный моментъ владѣлецъ не находится въ такомъ фактическомъ отношеніи къ вещи, какое требуется для пріобрѣтенія владѣнія. Нужно, чтобы недостатокъ этого отношенія сдѣлался постояннымъ положеніемъ владѣльца. Это бываетъ: а) когда для владѣльца дѣлается невозможнымъ возстановить свою фактическую власть надъ вещью; б) когда владѣлецъ по другимъ причинамъ отказывается навсегда отъ возстановленія этой власти. Относительно недвижимыхъ имуществъ есть положеніе, что владѣніе ими не теряется, если владѣлецъ, узнавши о захватѣ имущества своего другимъ лицомъ, немедленно вытѣсняетъ это лицо изъ владѣнія. Смерть владѣльца прекращаетъ владѣніе; но если владѣніе умершаго было годно для давности, и вещь остается въ наслѣдствѣ, то теченіе давности не прерывается.

¹⁾ Когда измѣняется воля владѣть, то говорятъ о потерѣ владѣнія духомъ (animo); когда измѣняется фактическое отношеніе владѣльца къ вещи, то говорятъ о потерѣ владѣнія тѣломъ (corpore).

Владѣніе, которымъ пользуется владѣлецъ черезъ представителя, теряется: 1) когда владѣлецъ не желаетъ владѣть, 2) когда представитель теряетъ фактическую власть надъ вещью или не желаетъ имѣть эту власть для владѣльца. Второе положеніе подлежитъ многимъ изъятіямъ. Такъ владѣніе не теряется, если умираетъ представитель или теряетъ разумъ, или оставляетъ владѣніе, предполагая, что владѣлецъ не оставляетъ надолго свое владѣніе въ томъ положеніи, въ какое становится оно отъ этихъ перемѣнъ въ лицѣ представителя. Рѣшеніе представителя не владѣть болѣе для владѣльца, а для себя или третьяго лица прекращаетъ владѣніе представляемаго. Но это рѣшеніе будетъ имѣть юридическое значеніе только тогда, когда оно выскажется въ какомъ-либо дѣйствіи.

Б. Судебная защита владѣнія.

Владѣніе защищается на судѣ не только исками преторскаго (interdicta), но и гражданскаго (civile jus) права (condictiones) ¹⁾.

А. Владѣльческіе иски преторскаго права называются интердиктами (interdicta) ²⁾. Интердикты защищаютъ владѣніе или въ случаяхъ спора о владѣніи и неполнаго нарушенія его, или въ случаяхъ потери владѣнія однимъ лицомъ отъ дѣйствій другаго. Поэтому интердикты раздѣляются на интердикты удержанія владѣнія (interdicta retinendae possessionis) и возврата владѣнія (interdicta recuperandae possessionis).

1) Интердикты удержанія владѣнія. Было два этихъ интердикта: 1) *uti possidetis* и 2) *utrubi* ³⁾. Первый касался владѣнія недвижимыми, второй—движимыми вещами ⁴⁾. Оба они имѣли мѣсто, когда кто-либо

¹⁾ Заслуга Брунса состоитъ въ томъ, что онъ обратилъ вниманіе на гражданскіе иски, защищавшіе владѣніе.

²⁾ Въ древнемъ и классическомъ римскомъ правѣ интердикты имѣли многія и формальныя и матеріальныя особенности. О нихъ идетъ рѣчь частью въ исторіи римскаго права, частью въ ученіи гражданскомъ судопроизводствѣ. Въ правѣ Юстиніана интердикты уравниены со всѣми вообще гражданскими исками.

³⁾ Этими словами начинались интердикты удержанія владѣнія; отъ нихъ интердикты эти получили свое названіе.

⁴⁾ До Юстиніана было различіе въ условіяхъ дѣйствія этихъ интердиктовъ. *Uti possidetis* условливался въ этомъ отношеніи владѣніемъ, суще-

стѣснялъ владѣльца во владѣніи, не позволялъ ему спокойно пользоваться владѣніемъ или когда два лица спорили о владѣніи. Рѣшая этотъ процессъ или споръ, судья не входилъ въ разборъ юридическаго основанія владѣнія. Если одинъ изъ тяжущихся доказывалъ, что онъ владѣлъ вещью при началѣ процесса, то судья признавалъ за нимъ владѣніе и запрещалъ нарушать его. Такой приговоръ не имѣлъ мѣста только въ томъ случаѣ, когда настоящій владѣлецъ приобрѣлъ владѣніе отъ другой стороны порочно (*vi, clam* и *precario*). Такой владѣлецъ обязанъ былъ возвратитъ владѣніе своему противнику. Здѣсь интердиктъ служитъ средствомъ возврата потеряннаго владѣнія. Оба дѣйствующія при интердиктѣ лица были на судѣ равны; оба равно являются въ роли истца и отвѣтника. Почему интердикты эти и назывались двойными процессами или исками (*judicia duplicia*).

2) Интердикты возврата владѣнія. Цѣль этихъ интердиктовъ—возстановлять потерянное владѣніе. Ихъ было три: а) интердиктъ *unde vi* или *vi*. Онъ имѣлъ мѣсто, когда владѣлецъ терялъ владѣніе вслѣдствіе насилія или угрозы другаго лица. Доказавши это, истецъ получалъ обратно владѣніе, хотя-бы приобрѣлъ его порочно отъ самаго отвѣтника. Кромѣ того обвиненный отвѣтникъ обязанъ былъ заплатить истцу все, что онъ потерялъ вслѣдствіе насильственной потери владѣнія (*id quod interest*). б) Въ классическомъ правѣ былъ интердиктъ для случаевъ тайнаго захвата чужаго владѣнія недвижимыми вещами (*de clandestina possessione*). Этотъ интердиктъ вышелъ изъ практики съ тѣхъ поръ, какъ подобное завладѣніе чужою вещью само по себѣ не прекращало владѣнія. в) Интердиктъ *de precario*. Онъ имѣлъ мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда кто-либо, получивши по просьбѣ своей владѣніе отъ другаго лица на время, до востребованія, удерживалъ это владѣніе, несмотря на требованіе возвратитъ его. Обвиненный по этому интердикту отвѣтникъ обязанъ заплатить истцу за всѣ умышленныя и грубо-неосторожныя потери по переданному ему владѣнію. Возраженія его о порокѣ владѣнія истца не имѣли никакой силы,

В. Право гражданское (*jus civile*) защищало владѣніе на томъ общемъ основаніи, что всякое незаконное приобрѣтеніе, сдѣланное однимъ

стѣвающимъ при началѣ процесса; при интердиктѣ-же *utrubi* выигрывалъ дѣло тотъ, кто владѣлъ долѣе другаго въ теченіе года, считая назадъ отъ начала процесса.

лицомъ изъ имущества другаго (*sine justa causa*), ничтожно. Начало это было примѣнено и ко владѣнію, которое составляло также часть имущества (*causa bonorum*). Иски, защищавшіе владѣніе по праву гражданскому, назывались *condictiones*. Ихъ вчинялъ всякій владѣлецъ, терявшій владѣніе отъ дѣйствій другихъ лицъ. Истецъ получалъ по иску то, чѣмъ воспользовался отъ него отвѣтчикъ. Если отвѣтчикъ, по винѣ своей, потерялъ уже предметъ владѣнія, то онъ обязанъ заплатить цѣну его. При этихъ искахъ гражданского права допускались со стороны отвѣтника возраженія (*exceptiones*) или о собственности его на искомую вещь, или о недостаткѣ законнаго интереса истца относительно этой вещи¹⁾.

6. Владѣніе правами (*juris quasi possessio*).

Предметомъ владѣнія, по общему правилу, можетъ быть только вещь (*res corporalis*)²⁾. Этого правила долго держалась римская юриспруденція. Но и при немъ возможенъ былъ переходъ къ понятію о владѣніи правами, какъ оно явилось въ позднѣйшее время. Одно лицо могло владѣть вещью, какъ собственникъ; другое—какъ субъектъ извѣстнаго ограниченнаго права на эту вещь. Кто пользовался, напр., сервитутомъ на извѣстную вещь, тотъ владѣлъ ею въ извѣстномъ отношеніи. До временъ юриста Ульпіана и такое владѣніе разсматривается въ правѣ римскомъ, какъ владѣніе вещью. По мнѣнію-же Ульпіана, это владѣніе есть владѣніе правомъ. Непосредственный предметъ такого владѣнія составляетъ не вещь, но то право, которымъ на дѣлѣ пользуется владѣлецъ и которое собственно не принадлежитъ ему. Внѣшняя сторона (*corpus*) такого владѣнія правомъ состоитъ въ пользованіи имъ (*usus*), внутренняя (*animus*) въ желаніи осуществлять это право какъ свое. Итакъ владѣніе правомъ есть такая-же фактическая сторона этого права, какъ владѣніе вещью есть фактическая сторона собственности. Римляне допускали владѣніе только сервитутами. При другихъ правахъ, напимѣръ, требованіяхъ по обязательствамъ, правахъ семейственныхъ владѣніе не имѣло мѣста.

¹⁾ Отвѣтчикъ, напр. утверждалъ, что истецъ—воръ искомой вещи.

²⁾ Fr. 3. pr. D. (41. 2): *possideri possunt, quae sunt corporalia*.

Приобрѣтеніе, прекращеніе и защита владѣнія правами подлежатъ, за немногими особенностями, правиламъ о приобрѣтеніи, прекращеніи и защитѣ владѣнія вещами.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

О приобрѣтеніи, судебной защитѣ и прекращеніи собственности.

1. Способы приобрѣтенія собственности.

Факты, которые по закону производятъ право собственности для извѣстнаго лица, называются способами приобрѣтенія собственности. Теорія гражданскаго права дѣлитъ ихъ на различные классы. Для права римскаго особенную историческую важность имѣетъ раздѣленіе способовъ приобрѣтенія собственности на гражданскіе (*acquisitioes civiles*) и общенародные (*acquisitioes juris gentium* или *naturales*)¹⁾. Первые принадлежатъ національному римскому праву, вторые—праву, развившемуся въ оборотѣ Римлянъ съ другими народами (*gentes*). Первые отличались своею торжественною формою, необходимой для приобрѣтенія гражданской собственности на нѣкоторыя вещи²⁾. Вторые были свободны по формѣ, но производили только собственность *in bonis tamъ*, гдѣ требовался гражданскій способъ приобрѣтенія. На первыхъ отражался публичный авторитетъ³⁾, вторые были чисто частными актами. Въ правѣ Юстиніана исчезаютъ всѣ эти различія между способами приобрѣтенія собственности. Безформальное начало общенароднаго права беретъ и здѣсь верхъ надъ формализмомъ права гражданскаго, ко вреду, впрочемъ, для практической стороны собственности. Право это, какъ отношеніе, имѣющее по крайней мѣрѣ нѣ формѣ недвижимой собственности весьма большое общественное значеніе, не-

¹⁾ Юристъ Гай смотритъ на эти послѣдніе, какъ на общечеловѣческіе способы приобрѣтенія собственности. Это результатъ сближенія *juris gentium* въ собственномъ смыслѣ съ *jus naturale*. Fr. 1 pr. D. (41. 1). Тотъ-же взглядъ раздѣляетъ и Юстиніанъ въ своихъ Институтахъ § 11. J. (2. 1).

²⁾ *Res mancipi*.

³⁾ *Mancipatio* соответствуетъ закону вообще, *in jure cessio*—судебному рѣшенію, давность—юридическому обычаю.

обходимо требуетъ для своего перехода изъ рукъ въ руки извѣстной гласности, формальности. При этомъ только условіи возможна надлежащая прочность въ вещныхъ правоотношеніяхъ. Позднѣйшее римское право упустило изъ виду эту точку зрѣнія, и только въ видахъ финансовыхъ нѣкоторые изъ христіанскихъ императоровъ требовали гласнаго приобрѣтенія недвижимой собственности ¹⁾).

Мы излагаемъ способы приобрѣтенія собственности, извѣстные праву Юстиніана, въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) способы приобрѣтенія собственности при посредствѣ владѣнія; 2) тѣ случаи, когда собственность приобрѣтается вслѣдствіе извѣстныхъ перемѣнъ въ вещахъ и 3) всѣ другіе способы приобрѣтенія собственности ²⁾).

А. Способы приобрѣтенія собственности при посредствѣ владѣнія.

а. *Occuratio*—завладѣніе вещами.

Завладѣніе вещью производитъ собственность, если эта вещь безхозяйная ³⁾ и если завладѣніе сдѣлано съ намѣреніемъ приобрѣсть собственность ⁴⁾. Итакъ дѣйствіе завладѣнія зависитъ отъ двухъ условій:
 аа. вещь должна быть во время завладѣнія безхозяйною (*res nullius*).

¹⁾ Переходъ отъ старыхъ формальныхъ и публичныхъ способовъ приобрѣтенія собственности къ простой передачѣ былъ очень рѣзокъ и неправиленъ. Его объясняютъ огромнымъ накопленіемъ богатствъ въ Римѣ, быстротой, съ которою возрастали и исчезали частныя богатства послѣ завоеваній республиканскаго времени, преобладаніемъ провинціального порядка въ способахъ приобрѣтенія особенно недвижимой собственности и вообще перевѣсомъ движимой собственности надъ недвижимою. Не малая доля участія въ этомъ вопросѣ принадлежитъ вообще недостатку правильной общественной организаціи особенно въ хозяйственныхъ отношеніяхъ.

²⁾ Въ наше изложеніе не входятъ случаи приобрѣтенія собственности, находящіеся въ связи съ отношеніями семейственнаго и наслѣдственнаго права.

³⁾ Само собою разумѣется, что вещь должна допускать частную собственность, не быть *extra commercium*. Особое назначеніе вещи устраняетъ понятіе о ней, какъ о вещи безхозяйной.

⁴⁾ Fr. 3. pr. D. (41. 1). Quod enim nullius est, id ratione naturali occupanti conceditur.

Бъ такимъ вещамъ принадлежать вещи, которыя при завладѣніи являются впервые въ кругу предметовъ правоотношеній. Напр., выбрасываемыя моремъ произведенія его, вновь образующіеся на морѣ острова, вновь открываемыя земли, дикія животныя въ состояніи своей естественной свободы ¹⁾ и т. п. Сюда-же относятся вещи брошенныя, навсегда оставленныя хозяиномъ (*derelicta res*). Вещь только потерянная или забытая не есть вещь безхозяйная. Завладѣніе такою вещью, съ намѣреніемъ усвоить ее, считается воровствомъ ²⁾. Тотъ-же характеръ имѣетъ завладѣніе вещами, которыя во время бури выбрасываются въ море для спасенія судна; не желаніе отказаться отъ вещи, но необходимость заставляетъ хозяина бросать вещь въ море ³⁾. Наконецъ, вещами безхозяйными считаются вещи, принадлежащія государству, съ которымъ Римъ ведетъ войну и гражданамъ его. *bb.* Второе условіе дѣйствія завладѣнія, какъ способа приобрѣтенія собственности, есть воля лица приобрѣсть вещь въ собственность. Воля эта должна положительно высказаться во внѣшнемъ актѣ приобрѣтенія владѣнія. Одного намѣренія овладѣть безхозяйною вещью недостаточно для приобрѣтенія ея въ собственность.

Къ особннымъ видамъ завладѣнія относятся: 1) охота въ обширномъ смыслѣ ⁴⁾; 2) добыча во время войны; 3) находка клада и 4) завладѣніе поземельнымъ имуществомъ, которое брошено хозяиномъ

¹⁾ Такое животное по римскимъ понятіямъ только случайно находится въ извѣстномъ мѣстѣ. Собственникъ земли, гдѣ находится въ извѣстное время дикое животное, не имѣетъ на него никакого права.

²⁾ Находчикъ потерянной вещи не считается собственникомъ ея. Но съ другой стороны, удерживая эту вещь у себя, пока не явится собственникъ, онъ не нарушаетъ ничьего права, если только не скрываетъ вещи. У Римлянъ не было закономъ, но было обычаемъ дѣлать объявленія о находкахъ (*libellum proronere*). Требовать награды за находки считалось неприличнымъ. Естественно, если по объявленію не находился собственникъ найденной вещи, она оставалась у находчика. Онъ приобрѣталъ на нее собственность давностью, если могъ доказать, что по извинительной ошибкѣ принялъ вещь за оставленную (*derelicta*), навсегда брошенную хозяиномъ ея.

³⁾ Fr. 9. § 8. D. (41. 1) non eo animo ejiciuntur, quod quis eas habere non vult.

⁴⁾ Т. е. всякое завладѣніе дикимъ животнымъ.

(ager desertus). 1) *Охота*. Всякое завладѣніе дикимъ животнымъ производитъ для владѣльца право собственности. Дикимъ считается животное, которое находится въ состояніи своей естественной свободы, или выйдя изъ этого состоянія, сдѣлавшись ручнымъ, теряетъ потомъ привычку возвращаться къ своему хозяину (animus или consuetudo revertendi) ¹⁾. Безразлично мѣсто, гдѣ завладѣлъ кто-либо дикимъ животнымъ. Охотникъ, убившій или поймавшій такое животное на чужой землѣ, дѣлается собственникомъ его. Хозяинъ земли можетъ запретить у себя охоту всякому постороннему лицу ²⁾; но это запрещеніе есть слѣдствіе права собственности на землю, а не на предметы охоты. Нарушитель такого запрещенія подвергается взысканію, но удерживаетъ въ своей собственности убитое или пойманное имъ животное. 2) *Добыча во время войны* (bellica occupatio). Общимъ началомъ международного римскаго права было: непріятель не имѣетъ никакихъ правъ ³⁾. Поэтому самъ онъ и его собственность открыты для завладѣнія. Вещи недвижимыя и завоеванныя въ собственномъ смыслѣ ⁴⁾ поступаютъ въ собственность государства. Движимыя-же вещи и непріятель, захваченные частными лицами, дѣлаются ихъ частною собственностью. Начало это Римляне находили до того естественнымъ, что допускали его и противъ себя. Римскій гражданинъ и собственность его, попавшись въ руки непріятели, дѣлались собственностью этого послѣдняго. Только по т. н. postliminium восстанавливались права лицъ и юридическое значеніе нѣкоторыхъ вещей, если они возвращались на территорію Рима или союзнаго съ нимъ государства. 3) *Находка клада* (thesaurus). Кладомъ называли Римляне движимую цѣнную вещь, которая такъ долго была скрытой, что совершенно потеряла своего собственника ⁵⁾. Въ правѣ Юстиніана дѣйствовали слѣду-

¹⁾ Fg. 5. § 5. D. (41. 1).

²⁾ § 12. J. (2. 1). Дикое животное не составляетъ ни части, ни принадлежности недвижимаго имущества. Ср. Fg. 3. § 1. D. (41. 1)).

³⁾ Подъ непріателемъ разумѣли вообще всякаго члена государства, съ которымъ Римъ велъ войну.

⁴⁾ Взятые войсками на службѣ государству.

⁵⁾ Fg. 31. § 1. D. (41. 1). Положенія о находкѣ кладовъ измѣнялись въ правѣ римскомъ. Первый законъ въ пользу находчика принадлежитъ императору Адріану. Впослѣдствіи на кладъ предъявила права казна; но императоръ Леонъ восстановилъ съ нѣкоторыми дополненіями законъ Адріана.

ющія правила о находкѣ кладовъ. Кто находилъ кладъ въ своемъ имуществѣ, тотъ дѣлался вполне собственникомъ его. Безразлично при этомъ, случайно-ли или намѣренно сдѣлана была находка. Но въ послѣднемъ случаѣ искатель клада не долженъ употреблять никакого коловства. Иначе онъ лишался права въ пользу казны. Если кладъ найденъ въ чужомъ имуществѣ, то различаютъ случайную и намѣренную находку. При находкѣ случайной кладъ раздѣлялся пополамъ между находчикомъ и собственникомъ имущества, будетъ-ли это имущество частнымъ, общественнымъ или государственнымъ ¹⁾. При находкѣ намѣренной, безъ согласія собственника, кладъ весь принадлежитъ собственнику имущества ²⁾. Если кто, случайно найдя кладъ въ государственномъ имуществѣ, скроетъ его, то не только лишается всего клада въ пользу казны, но и подвергается еще взысканію, равному цѣнѣ клада. Кто случайно найдетъ кладъ въ мѣстѣ неприкосновенномъ (*locus sacer vel religiosus*) ³⁾, тотъ пріобрѣтаетъ весь кладъ въ собственность. Кто-же намѣренно ищетъ здѣсь кладовъ, тотъ, какъ нарушитель неприкосновенности мѣста, подвергается наказанію, и найденный кладъ конфискуется ⁴⁾. О находкѣ клада въ вещи движимой римское право не упоминаетъ. Но къ этимъ случаямъ римская практика, навѣрное, приложила-бы тѣ-же начала. 4) Въ нѣкоторой связи съ завладѣніемъ находится положеніе ⁵⁾ *объ оставленныхъ безъ культуры частныхъ земляхъ*. Со временъ Константина поземельные налоги возросли до того, что многіе землевладѣльцы или совершенно бросали свои земли, или остав-

¹⁾ Находчикъ получаетъ половину по праву *occupationis*, собственникъ имущества—по праву *accessionis*. Это право *accessionis* непослѣдовательно. Если считать находку клада даромъ счастья (*donum fortunae*), какъ это говорили и Римляне, то слѣдовало-бы весь кладъ отдать находчику.

²⁾ При намѣренной находкѣ, съ согласія собственника имущества, вопросъ могъ быть рѣшенъ предварительною обоюдною сдѣлкой между находчикомъ и собственникомъ.

³⁾ И *res religiosa* считается въ этомъ отношеніи безхозяйною, такъ какъ денежныхъ пріобрѣтеній отъ такой вещи нельзя было имѣть. Можно, впрочемъ, изъ нѣкоторыхъ законовъ заключить, что половина клада, найденнаго *in loco sacro et religioso*, поступала въ казну.

⁴⁾ Такой кладъ назывался *turpe lucrum, scelere adquisitum*. У Римлянъ съ древняго и до позднѣйшаго времени было запрещено класть деньги или дорогія вещи въ могилы усопшихъ.

⁵⁾ Оно изложено въ Fr. 8. C. (11. 58).

ляли ихъ до болѣе лучшихъ временъ. Въ интересахъ казны было постановлено, что никто не имѣетъ права бросать неудобные участки своей земли и удерживать удобные. Слѣдовало или все бросить, или все держать за собою. Въ первомъ случаѣ завладѣвшій оставленною землею приобрѣтаетъ ее въ собственность, если въ теченіи двухъ лѣтъ будетъ обрабатывать ее и если прежній собственникъ не возвратитъ ему издержекъ культуры.

в. Передача (*traditio*).

Передача замѣнила въ правѣ Юстиніана старые публичные акты приобрѣтенія собственности: манципацию и уступку на судѣ (*mancipatio* и *in jure cessio*)¹⁾. По своему внутреннему основанію передача есть договоръ относительно собственности вещи. По своей формѣ передача состоитъ въ отчужденіи и въ приобрѣтеніи владѣнія. Актъ этотъ можетъ быть совершенъ по различнымъ мотивамъ и для различныхъ цѣлей. Онъ дѣлается способомъ приобрѣтенія собственности, если совершенъ съ намѣреніемъ одной стороны отчудить, а другой—приобрѣсти собственность. Эту согласную волю лицъ, участвующихъ въ передачѣ, называютъ *justa causa traditionis*, законной причиной передачи. Она уничтожаетъ формальную неопредѣленность акта передачи и даетъ ему значеніе способа приобрѣтенія собственности. Не требуется, чтобы эта причина состояла въ извѣстной, особенной юридической сдѣлкѣ, напр. продажѣ, дареніи и т. п. Необходимо только, чтобы такъ или иначе высказалась воля лицъ на отчужденіе и приобрѣтеніе собственности, и чтобы эта воля вообще не нарушала закона (была *justa*). Поэтому, если я передаю вещь съ намѣреніемъ подарить ее, а другое лицо принимаетъ эту вещь въ уплату долга, то въ этомъ случаѣ нѣтъ ни даренія, ни уплаты долга. Не смотря на это передача собственности имѣетъ здѣсь полную силу. И въ дареніи, и въ уплатѣ долга равно выражается воля передать и приобрѣсти собственность. Если-же я передаю вещь въ ссуду, а другой принимаетъ ее какъ заемъ, то здѣсь нѣтъ передачи собственности. Я не имѣлъ на это воли. Дареніе и передача вещи однимъ супругомъ другому не передаютъ также соб-

¹⁾ Fr. 9. § 3. D. (41. 1)... nihil enim tam conveniens est naturali aequitati, quam voluntatem domini, volentis rem suam in alium transferre, ratam haberi.

ственности, потому что дареніе между супругами запрещено по закону. При согласной волѣ двухъ лицъ передача будетъ имѣть силу способа приобрѣтенія собственности только тогда, когда одно изъ этихъ лицъ способно отчуждать, а другое—приобрѣтать собственность ¹⁾). По общему правилу, передавать вещь въ собственность можетъ только ея собственникъ, или представитель его ²⁾). Въ видѣ изъятія казна, императоръ и его супруга могли передать собственность и на вещи чужія ³⁾). Для самого собственника передача вещи юридически невозможна, если ему запрещено вообще отчужденіе вещи. Такое запрещеніе можетъ основываться на законѣ, на распоряженіи судьи, или на частной волѣ. Отчужденіе вещи противъ законнаго или судебного запрещенія ничтожно. Даже самъ собственникъ можетъ обратно требовать отчужденную вещь ⁴⁾). Иную силу имѣютъ запрещенія, основанныя на частной волѣ. Если эта воля высказана въ распоряженіи на случай смерти, то она вообще не имѣетъ никакой силы. Но если завѣщатель запретилъ наслѣднику отчуждать вещь, съ цѣлью предоставить ее третьему лицу, то отчужденіе будетъ ничтожнымъ. Ясно, впрочемъ, что основаніе этого лежитъ не въ запрещеніи со стороны завѣщателя, а въ правѣ третьяго лица на вещь ⁵⁾). Договорное запрещеніе отчуждать вещь не уничтожаетъ отчужденія. Нарушеніе такого договора влечетъ за собою личный искъ, но самое отчужденіе остается въ силѣ.—Право собственности по передачѣ переходитъ къ приобрѣтателю такимъ, какимъ оно было у передатчика. Всѣ вещныя ограниченія или распоряженія остаются при этомъ правѣ ⁶⁾).

¹⁾ Способность къ приобрѣтенію собственности опредѣляется вообще способностью приобрѣтать частныя права для себя или для другихъ.

²⁾ Такимъ представителемъ собственника считается въ силу своего права и вѣритель подъ залогъ, когда онъ продаетъ заложенную вещь.

³⁾ Хозяинъ такой вещи имѣлъ въ теченіи 4-хъ лѣтъ личный искъ о вознагражденіи за вредъ.

⁴⁾ Естественно, что онъ обязанъ вознаградить другое лицо за вредъ, понесенный имъ вслѣдствіе ничтожности сдѣлки.

⁵⁾ Если говорить здѣсь о недействительности отчужденія на основаніи запрещенія отчуждать, то слѣдуетъ называть это послѣднее запрещеніемъ, основаннымъ на законѣ, такъ какъ законъ запрещаетъ вообще отчуждать чужія вещи.

⁶⁾ Чисто обязательныя ограниченія собственности не переходятъ къ приобрѣтателю ея безъ его согласія, напр. наемъ вещи.

Есть случаи приобрѣтенія собственности, имѣющіе въ существѣ сходство съ передачей. Такъ, напр., кто бросаетъ деньги или вещи въ толпу, желая отдать ихъ первому, кто схватитъ, тотъ передаетъ свою собственность этому случайному прибрѣтателю ¹⁾. Въ понятіе о передачѣ входятъ и тѣ случаи, когда кто-либо получаетъ отъ собственника право пользоваться плодами его вещи. Здѣсь собственникъ совершаетъ общую передачу всѣхъ плодовъ ²⁾. Сюда-же, наконецъ, относится случай, когда проигравшій искъ о вещи отвѣтчикъ платитъ цѣну ея.

с. Давность (*usucapio*).

Давность производитъ право собственности вслѣдствіе продолжающагося извѣстное время владѣнія. Уже въ первомъ законодательномъ памятникѣ римскомъ ³⁾ есть положенія о давности. Вызвана-ли была такъ рано давность въ Римѣ строгою формальностью способовъ прибрѣтенія собственности, или и другими причинами, рѣшить этотъ вопросъ положительно невозможно. Юристы классическіе основывали силу давности на требованіяхъ общественнаго блага (*bonum publicum*) ⁴⁾. Но при этомъ они подчиняютъ давность такимъ условіямъ, которыя исполнѣ оправдываютъ ее и въ строго-юридическомъ отношеніи. Собственнику дается, между прочимъ, довольно времени для того, чтобы прервать давность, спасти свое право. Если онъ небреженъ въ этому праву, то самъ виноватъ въ потерѣ его ⁵⁾.

¹⁾ Римляне говорили о такомъ лицѣ, что оно *missilia jactat in vulgus*. Было въ обычаѣ со стороны римскихъ сановниковъ располагать такими средствами въ свою пользу народъ. При императорахъ эти *missilia* были запрещены.

²⁾ Эта общая передача плодовъ замѣняетъ передачу каждаго плода въ особенности.

³⁾ Въ законахъ XII таблицъ.

⁴⁾ Fr. 1. D. (41. 3). Fr. 5. pr. (41. 10). Юстиніанъ выражается въ этомъ случаѣ: *ne possessores... prope immortalis timore teneantur*. Fr. 7. pr. C. (7. 39).

⁵⁾ Къ такому собственнику можно примѣнить начало „*volenti non fit injuria*“.

Въ правѣ Юстиніана есть двѣ формы давности: а) давность обыкновенная и б) чрезвычайная. Первая составлена была изъ старой гражданской давности (*usucapio*) и болѣе новой давности преторской (*longi temporis praescriptio*); вторая—изъ давности исковой (*longissimi temporis praescriptio*). Обѣ эти давности различаются условіями дѣйствія; но та и другая обращаетъ владѣніе въ собственность.

аа. Условія обыкновенной давности.

Владѣніе. Первое условіе обыкновенной давности есть владѣніе вѣщою. Тамъ, гдѣ невозможно владѣніе, невозможна и давность. Владѣніе, годное для давности, должно имѣть извѣстный характеръ. I. Только юридическое владѣніе переходитъ путемъ давности въ собственность. Кто владѣетъ отъ имени другаго, тотъ не можетъ пріобрѣсти собственности въ силу этого владѣнія. Это было-бы явнымъ нарушеніемъ права лица, уступившаго ему фактъ своего владѣнія. Итакъ наемщикъ дома, повѣренный и т. д., какъ-бы долго ни владѣли чужою вещью, не пріобрѣтутъ ее давностью въ собственность. II. Давность допускается только для добросовѣстнаго владѣнія (*possessio bonae fidei*). Такое владѣніе бываетъ тамъ, гдѣ извѣстные факты даютъ владѣльцу достаточное основаніе думать, что, пріобрѣтая владѣніе, онъ не нарушаетъ права. Здѣсь владѣлецъ добросовѣстно не знаетъ тѣхъ обстоятельствъ, которыя дѣлаютъ его владѣніе матеріально незаконнымъ.¹⁾

¹⁾ Будемъ ли опредѣлять *bona fides*, какъ убѣжденіе въ томъ, что пріобрѣтеніе владѣнія вообще законно, или какъ незнаніе того, что въ этомъ пріобрѣтеніи есть незаконность—это одно и то же. Владѣлецъ во всякомъ случаѣ долженъ имѣть положительное, относительно характера своего владѣнія, убѣжденіе. Если онъ пріобрѣтаетъ владѣніе безъ всякихъ основаній для того, правъ-ли онъ при этомъ, или не правъ, то нельзя назвать его добросовѣстнымъ. Точно также, если онъ сомнѣвается въ этомъ. Здѣсь есть основаніе и въ пользу добросовѣстности владѣнія, и противъ ея. Перевѣсъ долженъ быть на той или другой сторонѣ, и у владѣльца должно составить положительное убѣжденіе. Въ Fr. 6. § 1. D. (41. 4) сказано напр. „если мнѣ извѣстно, что въ числѣ купленныхъ мною десяти рабовъ, есть чужіе (т. е. не принадлежащіе продавцу) и я знаю, какіе именно, то остальныхъ рабовъ я пріобрѣту давностью; если-же я не знаю, какіе изъ этихъ рабовъ чужіе, то ни одного изъ нихъ я не могу пріобрѣсти давностью“.

Въ ряду этихъ обстоятельствъ источники римскаго права особенно указываютъ на право собственности лица, отъ котораго приобрѣтается вещь. Добросовѣстностью владѣльца они прямо называютъ убѣжденіе его въ существованіи этого права, или незнаніе того, что этого права на дѣлѣ нѣтъ. Итакъ, добросовѣстность владѣльца всегда основывается на его ошибкѣ. Ошибка эта здѣсь, какъ и при другихъ юридическихъ вопросахъ, должна быть извинительною. Владѣльца вообще не извиняетъ его легковѣріе, неразуміе или небрежность. III. Владѣлецъ долженъ приобрѣсти владѣніе по извѣстному факту, который называютъ титуломъ владѣнія, объективнымъ основаніемъ его. Этотъ титулъ долженъ быть законнымъ (*justus*), т. е. вообще годнымъ для приобрѣтенія вещи въ собственность ¹⁾. Въ данномъ случаѣ титулъ владѣнія не производитъ собственности вслѣдствіе особенныхъ причинъ, неизвѣстныхъ владѣльцу ²⁾. Недостатокъ этотъ и восполняется давностью. Требуется далѣе, чтобы титулъ владѣнія былъ дѣйствительнымъ (*verus*), а не мнимымъ (*putativus*), существовалъ на дѣлѣ, а не во мнѣніи только владѣльца. Но это общее правило допускаетъ изъятія. Въ тѣхъ случаяхъ, когда владѣлецъ имѣетъ извинительное убѣжденіе въ дѣйствительности титула, владѣніе его будетъ годно для давности, хотя-бы на дѣлѣ титула и не было ³⁾. Итакъ, давностное владѣніе должно быть владѣніемъ

Если владѣлецъ по ошибкѣ считаетъ себя неправымъ, между тѣмъ какъ на дѣлѣ онъ правъ, то давность допускается для него, *quia plus est in re, quam in existimatione*, потому что дѣло сильнѣе мысли.

¹⁾ Если владѣльцу подарена вещь, то владѣніе имѣетъ титулъ, годный для давности. Если вещь дана ему въ ссуду, то титулъ владѣнія не годенъ для давности. Если владѣлецъ завладѣлъ вещь, считая ее по извинительной ошибкѣ безхозяйною (*res nullius*), то титулъ его владѣнія допускаетъ давность и т. п. Въ этомъ вопросѣ *justa causa traditionis* слѣдуетъ понимать такъ, какъ мы указали это въ ученіи о передачѣ.

²⁾ Къ такимъ причинамъ принадлежатъ именно: недостатокъ права собственности того, отъ кого приобрѣтается вещь; недостатокъ права этого лица на отчужденіе вещи; предположеніе въ вещи такихъ свойствъ, которыя допускаютъ давность, но которыхъ она неимѣетъ, вещь принята, напр. за безхозяйную, тогда какъ на дѣлѣ она имѣетъ хозяина.

³⁾ Если напр. повѣренный, которому поручено купить вещь, доставляетъ ее довѣрителю и утверждаетъ, что вещь куплена, то хотя-бы на дѣлѣ этой купли и не было, владѣніе довѣрителя будетъ однако имѣть титулъ, годный для давности.

юридическимъ, добросовѣстнымъ (*bonae fidei*) и должно опираться на извѣстное объективное основаніе (*titulus*). Относительно *bona fides* замѣтимъ еще слѣдующія положенія: а) римское право требуетъ добросовѣстности владѣльца только при началѣ владѣнія. Если впослѣдствіи владѣлецъ узнаетъ, что онъ владѣетъ чужою вещью, онъ тѣмъ не менѣе будетъ продолжать давность¹⁾. б) Если владѣніе приобрѣтается посредствомъ представителя, то добросовѣстность требуется въ лицѣ приобрѣтателя. Начало это не имѣетъ мѣста въ тѣхъ случаяхъ, когда владѣніе приобрѣтается для извѣстнаго лица, безъ воли его²⁾. Здѣсь представитель долженъ имѣть добросовѣстность. в) *Bona fides*, какъ внутреннее настроеніе воли, не можетъ быть предметомъ прямого доказательства. Ее выводятъ изъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ приобрѣтеніе владѣнія. Доказывать эти обстоятельства, особенно титулъ владѣнія³⁾, есть дѣло того, кто ссылается на давность.

Срокъ давности. Непрерывность и приращеніе или зачетъ (accessio) владѣнія. Давностное владѣніе должно продолжаться три года при движимыхъ и 10 или 20 лѣтъ при недвижимыхъ вещахъ, смотря по тому, будутъ-ли владѣлецъ и собственникъ этихъ послѣднихъ жить въ одной, или въ различныхъ провинціяхъ. Срокъ давности сосчитывается

¹⁾ Fr. un. C. (7. 31). *Mala fides superveniens non nocet*. Каноническое право, а вслѣдъ за нимъ и многія другія законодательства требуютъ добросовѣстности владѣльца во весь періодъ давности. Положеніе римскаго права есть логическое послѣдствіе того начала, что срокъ давности назначается собственно для того, чтобы въ теченіе его собственникъ вещи могъ защитить свое право. Владѣлецъ не обязанъ извѣщать собственника, что онъ владѣетъ вещью этого послѣдняго. Собственникъ самъ долженъ охранять свои законные интересы.

²⁾ Для лица юридическаго, для малолѣтняго, для отца семейства—дѣтьми, для господина—рабомъ.

³⁾ Всѣ способы приобрѣтенія собственности служатъ и титулами владѣнія. Главный изъ нихъ есть передача. Въ источникахъ этотъ титулъ владѣнія называется по имени той юридической причины (*iusta causa*), которая вызвала передачу, напр. *pro dote*, *pro donato*, *pro soluto*, т. е. когда вещь передается какъ приданное, какъ даръ, какъ уплата долга и т. п. Общій титулъ *pro suo* употребляется тамъ, гдѣ основаніе владѣнія не подходить подъ извѣстный, особенный титулъ. Въ древнемъ наследственномъ правѣ многія особенности имѣли титутъ владѣнія *pro herede*, но въ правѣ Юстиніана онъ сталъ на одну линію съ другими титулами.

по юридическому, а не естественному способу, т. е. отъ дня до дня, а не отъ момента до момента. Въ теченіи всего срока давности владѣніе должно быть непрерывнымъ. Потеря владѣнія прерываетъ давность. Съ новымъ пріобрѣтеніемъ того-же владѣнія начинается и новая давность ¹⁾. Протестъ собственника вещи, или искъ его на владѣльца не прерываетъ давности, но дѣлаетъ ее безвредною для собственника, если онъ выиграетъ процессъ. Отъ прерванія давности слѣдуетъ отличать неподвижность ея. Последняя бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда напр. вещь послѣ начала давности попадаетъ въ собственность такого лица, противъ котораго не допускается давность ²⁾. Въ срокъ давности иногда засчитывается для настоящаго владѣльца и время владѣнія его предшественниковъ во владѣніи ³⁾. Зачетъ этотъ требуетъ, чтобы между настоящимъ и прежнимъ владѣльцемъ было отношеніе преемства въ правѣ (*successio*). Различаютъ и въ этомъ случаѣ преемство всеобщее отъ частичнаго ⁴⁾. Преемникъ всеобщій т. е. наслѣдникъ продолжаетъ тоже владѣніе и ту-же давность, которыя начаты лицомъ, оставившимъ наслѣдство. Поэтому, если владѣніе этого послѣдняго недобросовѣстно, то давность невозможна и для наслѣдника, хотя-бы онъ не зналъ о недостаткѣ владѣнія покойника. Наоборотъ, если покойникъ началъ владѣніе добросовѣстно, теченію давности не вредитъ недобросовѣстность наслѣдника. Преемникъ частичный начинаетъ новую давность, поэтому для него самого необходимы всѣ условія этой послѣдней. При этихъ условіяхъ ему засчитывается и владѣніе его предшественника, если оно тоже годилось для давности ⁵⁾.

¹⁾ Прерваніе давности Римляне называли *usurpatio*.

²⁾ См. ниже.

³⁾ Это такъ наз. *accessio possessionis*. Оно было введено преторомъ, и потомъ перешло въ гражданское право (*jus civile*).

⁴⁾ Понятіе о всеобщемъ и частномъ преемствѣ излагается въ общей части системы римскаго гражданского права. Припомнимъ, что всеобщимъ преемникомъ Римляне называли то лицо, которое вступало въ имущественныя права и обязанности другаго въ качествѣ преемника экономической личности этого послѣдняго, а преемникомъ частичнымъ—того, кто пріобрѣталъ отъ другаго какое-либо отдѣльное право по имуществу.

⁵⁾ Если кто отчуждилъ вещь, потомъ опять пріобрѣлъ ее отъ новаго собственника, то въ срокъ давности ему засчитывается владѣніе этого собственника и его прежнее владѣніе.

Годность вещи для давности. И при изложенныхъ условіяхъ давность во многихъ случаяхъ не имѣетъ мѣста. Есть вещи, которыя въ силу привилегій ихъ собственниковъ или въ силу особенныхъ свойствъ своихъ не подлежатъ давности. Сюда относятся: I. Вещи казны (*res fisci*), вещи императора и его жены, недвижимыя вещи церквей и благотворительныхъ заведеній, недвижимыя вещи малолѣтнихъ ¹⁾. II. Вещи украденныя (*res furtiva*) ²⁾, приобрѣтенныя посредствомъ насилія (*vi*) ³⁾, недвижимыя вещи, отчужденныя недобросовѣстнымъ владѣльцемъ ⁴⁾, вещи, данныя въ видѣ взятки провинціальному савоннику. Во всѣхъ этихъ случаяхъ порокъ лежитъ въ самой вещи ⁵⁾. Онъ снимается съ нея, и вещь подлежитъ давности, если она возвращается къ лицу, имѣющему на нее право. III. При спорахъ о границахъ поземельныхъ участковъ нельзя было ссылатся на давностное владѣніе межами. IV. Вещи, отчужденіе которыхъ запрещено закономъ, не подлежатъ давности.

bb. *Условія чрезвычайной давности.*

Давность чрезвычайная не требуетъ ни титула владѣнія, ни годности вещи для давности. Условіями этой давности служатъ только добросовѣстность владѣльца и непрерывное 30-ти-лѣтнее, а въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ—40-лѣтнее владѣніе вещью.

В. *Приобрѣтеніе собственности вслѣдствіе перешлѣ въ вещахъ.*

Отношенія по собственности могутъ измѣняться, одно лицо можетъ приобрѣтать, а другое терять собственность вслѣдствіе извѣстныхъ

¹⁾ Сюда-же относятъ нѣкоторые и вещи городскія. Но примано на это указанія нѣтъ въ законахъ.

²⁾ Требуется воровство самой вещи (*furtiva res*). Поэтому если собственникъ, давши вещь въ залогъ, самъ крадетъ ее у вѣрителя, то это будетъ воровство владѣнія вещью, и такая вещь подлежитъ давности.

³⁾ Здѣсь разумѣется всякое вообще насильственное завладѣніе вещью. Совершаетъ-ли его собственникъ вещи, или кто другой—это безразлично.

⁴⁾ Пока собственникъ этихъ вещей не узнаетъ объ отчужденіи. Подобное отчужденіе движимой вещи есть воровство ея.

⁵⁾ Поэтому хотя-бы напр. украденная вещь перешла отъ вора въ руки добросовѣстнаго владѣльца, она не можетъ быть приобрѣтена давностью.

перемѣнъ въ вещахъ. Къ такимъ перемѣнамъ относятся: а) соединеніе вещей, б) переработка ихъ и с) раздѣленіе вещей на части, куда относятся также случаи отдѣленія плодовъ отъ произведшей ихъ вещи.

а. *Соединеніе вещей.*

Изъ случаевъ этого рода слѣдуетъ прежде выдѣлить тѣ, когда вещи различныхъ собственниковъ соединяются въ одну по волѣ ихъ. Здѣсь всегда происходитъ общая собственность, но не вслѣдствіе соединенія вещей, а вслѣдствіе взаимнаго согласія собственниковъ ¹⁾. Въ тѣхъ случаяхъ, когда соединеніе вещей производитъ новую собственность, различаютъ:

1) *Соединеніе недвижимой вещи съ недвижимою.* Оно бываетъ въ поземельныхъ имуществахъ, лежащихъ у берговъ общественныхъ рѣкъ ²⁾. Перемѣны въ этихъ имуществахъ производятся теченіемъ рѣки и возможны въ слѣдующихъ видахъ. аа. *Alluvio*—когда рѣка постепенно и незамѣтно уменьшаетъ одно береговое имущество и увеличиваетъ другое. Эти мало по-малу приносимыя теченіемъ рѣки частицы земли непосредственно дѣлаются собственностью того лица, къ имуществу котораго онѣ приносятся. bb. *Avulsio*—когда сильнымъ теченіемъ рѣки отрывается часть земли отъ одного береговаго участка, приносится къ другому и соединяется съ нимъ. Собственникъ этого послѣдняго приобретаетъ принесенную къ его участку землю, если она срастается съ его землею. Признакомъ такого сращенія считаютъ, когда деревья, растущія на принесенной землѣ, пускаютъ корни въ ту, съ которой она соединялась. cc. *Alveus derelictus*. Если рѣка навсегда оставляетъ прежнее и принимаетъ новое теченіе, то старое, обнажившееся русло дѣлается собственностью береговыхъ собственниковъ. Оно раздѣляется вдоль по равнымъ частямъ между собственниками того и другаго берега. Многіе собственники одного берега раздѣляютъ между

¹⁾ Эти случаи юридически рассматриваются такъ, какъ если-бы два лица передали другъ другу свои вещи съ цѣлью составить изъ нихъ одну вещь.

²⁾ Перемѣны, которыя производитъ въ береговомъ имуществѣ море, не входятъ въ нашъ вопросъ потому, что берега моря не подлежатъ частной собственности.

собою прежнее русло рѣки сообразно съ границами своей собственности. d. Insula in flumine nata. Неподвижный островъ, образующійся на общественной рѣкѣ, увеличиваетъ также частныя береговыя имуществъ. Для раздѣла этого острова между собственниками того или другаго берега берется линія вдоль по срединѣ рѣки. Если эта линія совершенно не касается острова, тогда онъ весь принадлежитъ собственникамъ ближайшаго къ нему берега. Если-же эта линія раздѣлитъ островъ на части, то по этимъ частямъ онъ дѣлается собственностью владѣльцевъ того и другаго берега. Многіе собственники одного берега дѣлятъ между собою островъ также, какъ и обнажившееся русло рѣки ¹⁾).

2) *Соединеніе вещи движимой съ недвижимой.* Во всѣхъ случаяхъ этого соединенія вещей движимая вещь считается приращеніемъ (accessio) недвижимой и раздѣляетъ ея юридическую судьбу. Поэтому все посѣянное и насажденное на чьей либо землѣ принадлежитъ собственнику земли ²⁾). Тоже начало примѣняется и къ постройкѣ зданій ³⁾). Кто возвелъ строеніе на своей землѣ изъ чужихъ матеріаловъ, тотъ приобрѣлъ строеніе въ собственность. Кто сдѣлалъ постройку на чужой землѣ изъ своихъ матеріаловъ, тотъ потерялъ собственность на матеріалы. Но потеря матеріаловъ въ томъ и другомъ случаѣ не есть окончательная. Если строеніе случайно разрушится, то матеріалы воз-

¹⁾ Если рѣка раздѣляется на два рукава, которые потомъ соединяются, такъ что изъ земли береговаго собственника чрезъ это образуется островъ, то этотъ послѣдній остается въ собственности прежняго собственника. Изложенное въ текстѣ положеніе касается, поэтому, только неподвижныхъ острововъ, поднимающихся со дна общественной рѣки. Если образуется плувучій островъ то подобно рѣкѣ онъ будетъ вещью общественною.

²⁾ Сѣмена, брошенныя въ мою землю, немедленно дѣлаются моими. Чужое дерево, посаженное на моей землѣ и пустившее въ нее корни, дѣлается моимъ. Если послѣ этого дерево отдѣлится отъ земли, то оно не возвращается къ прежнему собственнику. Питавшіеся нѣкоторое время соками другой почвы, само дерево сдѣлалось, говорить законъ, другимъ.

³⁾ Во всѣхъ этихъ случаяхъ дѣйствуетъ общее правило; соединенныя съ землею движимыя вещи суть части земли; поэтому онѣ принадлежать тому, кому принадлежитъ цѣлое, т. е. земля. Предполагается всегда соединеніе прочное и постоянное.

вращаются къ прежнему собственнику ихъ ¹⁾. Требовать разрушенія строенія собственникъ матеріаловъ не могъ ²⁾, но по особенному иску (*actio de igno juncto*) онъ могъ получить отъ собственника строенія двойную цѣну своихъ матеріаловъ ³⁾.

3) *Соединеніе движимыхъ вещей*. Иногда соединеніе движимыхъ вещей существенно измѣняетъ ихъ. Вещь перестаетъ быть тѣмъ, чѣмъ она была прежде. Независимо отъ случаевъ переработки вещи, это бываетъ, когда или фактически невозможно раздѣлить соединенныя вещи въ ихъ прежнемъ видѣ, или раздѣленіе такое сопровождается поврежденіемъ вещей. При такомъ соединеніи двѣ или многія вещи дѣлаются существенными частями одного цѣлаго и сами по себѣ уже не могутъ быть предметами собственности. Если въ цѣломъ одна вещь получаетъ значеніе главной, а другая—побочной, то собственникъ первой пріобрѣтаетъ и вторую ⁴⁾. Если-же соединенныя вещи будутъ имѣть равное между собою отношеніе, то происходитъ общая собственность на цѣлую вещь ⁵⁾. Другія юридическія послѣдствія имѣетъ такое

¹⁾ Право этого собственника только какъ-бы замирало на время соединенія его вещи съ чужою вещью.

²⁾ Это запрещено было еще въ законахъ XII таблицъ. Желая получить свои матеріалы обратно, собственникъ ихъ долженъ былъ ожидать, пока строеніе разрушится отъ какого-либо случая и матеріалы его отдѣлятся сами собою.

³⁾ Если собственникъ даетъ свое согласіе на употребленіе его матеріаловъ, то онъ или получаетъ за это что-либо, или желаетъ подарить ихъ, или вообще отказывается отъ своей собственности.

⁴⁾ Напр. на платьѣ одного лица сдѣланы нашивки шелкомъ принадлежащимъ другому. Собственникъ платья пріобрѣтаетъ въ собственность и сдѣланныя нашивки.

⁵⁾ Fr. 3. § 2. D. (6. 1). Напр. слиты въ одну массу два куска одного и того-же металла. Отдѣленіе ихъ въ прежнемъ видѣ (*in specie*), т. е. съ тѣми именно частями, которыя были частями прежнихъ двухъ цѣлыхъ, невозможно. Новое цѣлое дѣлается общею собственностью, которая раздѣляется между собственниками по вѣсу прежней ихъ собственности. Исключеніе изъ этого общаго правила бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда одно лицо, получивши деньги отъ другаго, смѣшиваетъ ихъ со своими. Fr. 78. D. (46. 3). Вѣритель напр., получивши отъ должника уплату долга, вноситъ деньги въ свою кассу и смѣшиваетъ ихъ со своими. Впослѣдствіи эти деньги

соединеніе вещей, при которомъ эти вещи могутъ быть возстановлены въ прежнемъ видѣ ¹⁾). Если одна изъ этихъ вещей не дѣлается побочною вещью другой, то отношенія по собственности остаются безъ всякой перемѣны. Если-же одна изъ вещей является вещью главной, а другая—побочною, то пока вещи соединены, собственникъ главной вещи имѣетъ собственность и на вещь побочную. Съ прекращеніемъ связи между вещами возстановляются прежнія права собственности. При этомъ собственнику вещи побочной дается право требовать отдѣленія ея отъ чужой главной вещи ²⁾). Вопросы о томъ, какую изъ двухъ или нѣсколькихъ вещей считать главою, и какую—побочною, мы уже касались прежде ³⁾. Одного общаго начала, которое рѣшило-бы этотъ вопросъ для всѣхъ практическихъ случаевъ, нѣтъ въ правѣ римскомъ. Изъ частныхъ положеній его современные цивилисты заключаютъ, что главною вещью слѣдуетъ считать ту, которая по своему существу и имени ближе къ цѣлой вещи, образовавшейся отъ соединенія многихъ вещей, или ту, для которой служатъ другія вещи, какъ принадлежности, или наконецъ ту, которая составляетъ какъ-бы основную вещь въ ряду многихъ вещей. Цѣдность соединенныхъ вещей при этомъ вообще безразлична ⁴⁾. Только въ одномъ случаѣ нѣкоторые изъ классическихъ юристовъ, а вслѣдъ за ними и Юстиніанъ, допускаютъ изыятія изъ этого общаго правила. Это тогда, когда художникъ сдѣлаетъ картину на чужой доскѣ. Здѣсь вопросъ о собственности рѣшенъ въ пользу художника. Въ этомъ одномъ рѣшеніи и даже, мо-

оказываются непринадлежащими должнику. Между вѣрителемъ и тѣмъ, кто имѣетъ право собственности на деньги, полученные отъ должника, не происходитъ общая собственность на кассу вѣрителя. Напротивъ, этотъ послѣдній остается исключительнымъ собственникомъ всей своей кассы, а собственнику денегъ предоставляется личнымъ искомъ требовать принадлежащую ему сумму.

¹⁾ Напр. соединеніе колеса съ экипажемъ, камня съ кольцомъ.

²⁾ Fr. 23. § 5. D. (6. 1). *Item quaecunque aliis juncta, sive adjecta accessionis loco cedunt, ea quamdiu cohaerent, dominus vindicare non potest, sed ad exhibendum agere potest, ut separentur et tunc vindicentur.*

³⁾ См. ученіе о вещахъ, въ статьѣ: главные и побочныя вещи.

⁴⁾ Нашивки золотомъ, сдѣланныя на платьѣ, принадлежатъ собственнику платья, хотя-бы онѣ превышали это послѣднее своею цѣнностью.

жеть быть, бессознательно Римляне коснулись идеи собственности не-вещественной, духовной. Далѣе они не пошли. Всякое письмо на чужомъ писчемъ матеріалѣ, какъ-бы ни было велико достоинство его, есть приращеніе матеріала, побочная вещь въ отношеніи къ нему; оно принадлежитъ собственнику матеріала. Эту мысль Юстиніанъ не находилъ смѣшною, хотя для него смѣшно было считать картину приращеніемъ доски, на которой она сдѣлана ¹⁾.

Мы видѣли, что при нѣкоторыхъ видахъ соединенія вещей то или другое лицо теряетъ собственность. Отсюда не слѣдуетъ еще необходимо и потеря права на цѣнность потерянной собственности. Потерявшій собственность получаетъ за нее вознагражденіе по слѣдующимъ общимъ правиламъ. Если онъ самъ добросовѣстно (*bona fide*) ²⁾ соединилъ вещи, то его вознаграждаютъ по правиламъ о возвращеніи издержекъ, сдѣланныхъ на чужую вещь. Если соединеніе вещей сдѣлано лицомъ, приобретающимъ соединенную вещь, то это лицо обязано заплатить цѣну вещи, которую потеряетъ другой ³⁾.

в. *Переработка вещи (specificatio).*

О *specificatio* римское право говоритъ въ тѣхъ случаяхъ, когда кто-либо изъ чужаго матеріала сдѣлаетъ новую вещь (*nova species*). Понятіе это обнимаетъ всѣ виды существенной передѣлки одной вещи въ другую ⁴⁾. Граница между существенною и несущественною пере-

¹⁾ § 34. J. (2. 1). *Ridiculum est enim picturam Appellis vel Parrhassii in accessionem vilissimae tabulae cedere.*

²⁾ Т. е. не зная, что присоединяетъ свою вещь къ чужой. При знаніи этого предполагается въ лицѣ, соединившемъ вещи, намѣреніе или подарить свою вещь, или недобросовѣстно воспользоваться чужою. Вопросы о вознагражденіи въ томъ и другомъ случаѣ быть не можетъ.

³⁾ Эти общія правила могутъ измѣняться въ случаяхъ воровства чужихъ вещей и т. п. Въ Fr. 23. § 4. D. (6. 1) высказано только общее правило: *cogar* (я приобретающій вещь) *pretium ejus* (т. е. приобретаемой вещи) *quod accesserit dare.*

⁴⁾ Безразлично при этомъ, выдѣляется-ли изъ сыраго матеріала извѣстная вещь, непосредственно годная для употребленія, или одна такая вещь передѣлывается въ другую, или изъ одного сыраго продукта выдѣлывается другой, тоже сырой продуктъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, при извѣстныхъ условіяхъ, будетъ *specificatio*.

дѣлкою вещи вообще относительна; опредѣлить ее одною общеою юридической формулою невозможно. Хорошимъ знакомъ существенной передѣлки вещи можетъ, по общему правилу, служить перемѣна имени ея. Въ большой части случаевъ, но не всегда держатся этого начала римскіе юристы. Такъ вымолачиваніе зеренъ изъ колосьевъ они не считаютъ за *specificatio* ¹⁾. Поэтому не всякая перемѣна вещи, хотябы и нельзя было обратитъ ее въ прежній видъ, есть произведеніе новой вещи (*nova species*).—Вопросъ о приобрѣтеніи собственности *specificatio* ставитъ тогда, когда она сдѣлана не для собственника, матеріала или безъ согласія собственника. Здѣсь необходимо рѣшить: кому принадлежитъ новая вещь, мастеру ея, или собственнику матеріала? а) Если новая вещь сдѣлана вполнѣ изъ чужаго матеріала, то вопросъ о собственности рѣшался римскими юристами различно. Одни изъ нихъ считали собственникомъ того, кому принадлежитъ матеріалъ, потому что производство вещи вообще невозможно безъ матеріала ²⁾. Другіе давали собственность мастеру вещи, потому что онъ произвелъ вещь новую, вещь, которой прежде не было. Она явилась на свѣтъ безхозяйною, а потому и принадлежитъ первому владѣльцу ея, т. е. мастеру ³⁾. Въ срединѣ между этими двумя крайними мнѣніями появилось третье. Оно различаетъ, можно-ли новую вещь обратитъ въ прежній видъ, или это невозможно. Въ первомъ случаѣ собственникомъ новой вещи дѣлается собственникъ прежній, а во-второмъ—мастеръ вещи. Это мнѣніе принято и Юстиніаномъ. б) Если новая вещь сдѣлана отчасти изъ своего, отчасти изъ чужаго матеріала, то она вполнѣ принадлежитъ мастеру, потому что, какъ выражаются институты Юстиніана, онъ не только употребилъ свой трудъ

¹⁾ Fr. 7. § 7. D. (41. 1).—cum enim grana, quae spicis continentur, perfectam habeant suam speciem, qui excussit spicas, non novam speciem facit, sed eam, quae est, detegit.

²⁾ Fr. 7. § 7. D. (41. 1)... quia sine materia nulla species effici potest. Это мнѣніе юристовъ школы Сабина. Они считали трудъ приращеніемъ матеріала.

³⁾ *Ibidem*... quia quod factum est, antea nullius fuerat. Это—мнѣніе прогрессивной школы римскихъ юристовъ, школы Прокула. Оно примѣняетъ къ *specificatio* начало завладѣнія (*occupatio*) вещами.

на вещь, но и часть матеріала ¹⁾. Требуется-ли римское право, чтобы производитель вещи добросовѣстно завладѣлъ чужимъ матеріаломъ—объ этомъ много спорятъ современные цивилисты. Одни утверждаютъ, что добросовѣстность мастера не имѣла никакого вліянія на приобрѣтеніе собственности, а ограничивала только требованіе вознагражденія со стороны собственника матеріала. Другіе отличаютъ недобросовѣстность вообще отъ воровства, и только въ послѣднемъ случаѣ не допускаютъ собственности для мастера. Третьи считаютъ добросовѣстность необходимымъ условіемъ приобрѣтенія собственности со стороны мастера. Кто правъ—рѣшить точно на основаніи источниковъ очень трудно ²⁾. Приобрѣвшій собственность по *specificatio* обязанъ по общему правилу вознаградить потерявшаго ее. Къ этимъ случаямъ примѣняются начала о вознагражденіи, которое имѣетъ мѣсто вообще въ случаяхъ обогащенія на чужой счетъ.

Нельзя не замѣтить, что мнѣнія римскихъ юристовъ о приобрѣтеніи собственности посредствомъ *specificatio* довольно слабы. На двухъ крайнихъ мнѣніяхъ это очевидно ³⁾. Среднее мнѣніе можетъ дать на

¹⁾ § 25. 3. (2. 1)... non solum operam suam dederit, sed et partem ejusdem materiae praestiterit. Это первый и единственный намекъ, на право труда въ этомъ отношеніи.

²⁾ Въ пользу послѣдняго мнѣнія говоритъ: Fr. 52 § 14. D. (47. 2), Fr. 14. § 2. 3. D. (13. 1). Fr. 4. § 20. D. (41. 3). Fr. 12. § 3. D. (10. 4). Въ пользу-же перваго мнѣнія ссылаются только на Fr. 29. § 1. D. (24. 1). Въ этомъ законѣ сказа но: „если жена сдѣлаетъ для себя платье изъ шерсти, подаренной ей мужемъ, то платье это будетъ ея собственностью“. Жена, говорятъ, знала, что шерсть чужая, такъ какъ законъ запрещаетъ дареніе между мужемъ и женою. Поэтому она недобросовѣстно владѣла матеріаломъ, изъ котораго сдѣлала для себя платье. Несмотря на это, законъ считаетъ ее собственницей платья. Противъ этого замѣтимъ, что въ данномъ случаѣ Римляне не видѣли никакой недобросовѣстности со стороны жены. Fr. 27. § 5. D. (6. 1). Она владѣла и пользовалась вещью съ согласія собственника ея. Какая-же здѣсь недобросовѣстность? Римскіе юристы были въ этомъ случаѣ не такими строгими юристами, какъ нѣкоторые изъ современныхъ цивилистовъ, и жену, владѣвшую вещью мужа съ согласія его, не называли недобросовѣстною.

³⁾ Мнѣніе юристовъ школы Сабина не даетъ никакого права труда въ дѣлѣ производства вещей; мнѣніе юристовъ школы Прокула заходитъ

Очеркъ извѣстій о Подольской землѣ до 1434 г.

(Преимущественно по лѣтописямъ).

Исторія обширной области, извѣстной у писателей XV и XVI ст. подъ именемъ Подоліи, Подольской земли, представляетъ до сихъ поръ много невьясненнаго и загадочнаго. Такъ какъ въ древнѣйшее время область эта стояла, повидимому, особнякомъ и не была въ зависимости отъ кіевскихъ князей, то начальная лѣтопись даетъ лишь крайне скудныя и недостаточныя свѣдѣнія по интересующему насъ вопросу, а между тѣмъ до нынѣ не найдено еще средствъ пополнить чѣмъ либо существеннымъ эти отрывочныя и случайныя указанія. Рамки лѣтописнаго повѣствованія расширяются только съ половины XII ст., когда нѣсколько мѣстностей, принадлежащихъ къ позднѣйшей Подоліи, пришли въ столкновение съ сосѣдними русскими княжествами. Лѣтопись этого періода даетъ цѣнныя указанія на ходъ отношеній въ нашей землѣ. Хотя и теперь мы въ значительной мѣрѣ встрѣчаемъ неполноту и неясность, но самая эта неполнота и неясность лѣтописи служить косвеннымъ свидѣтельствомъ того, что Подолія въ это время еще крайне слабо связана съ сосѣдними княжествами. По сравнительному обилію данныхъ особенно выдѣляется время княженія Даниіла Романовича Галицкаго. Со смертію этого князя извѣстія о нашей землѣ почти исчезаютъ изъ Галицко-Волинской лѣтописи, къ концу столѣтія прекращается самая лѣтопись, и до второй половины XIV ст. мы не имѣемъ почти никакихъ современныхъ данныхъ для сужденія о внутреннихъ отношеніяхъ Подольской земли подъ Монгольскимъ владычествомъ.

Во второй половинѣ XIV ст. Подольская земля приходитъ въ столкновение съ вел. княжествомъ Литовскимъ и снова привлекаетъ къ себѣ вниманіе лѣтописцевъ. Съ этого собственно времени начинается болѣе или менѣе связанный разсказъ о политическихъ и отчасти бытовыхъ отношеніяхъ Подоліи, теперь впервые земля эта представляется лѣтописцу какъ нѣчто цѣлое, такъ или иначе организованное сплоченное, какъ особый политическій организмъ, къ которому и приложенъ терминъ Подоліи, Подольской земли, терминъ, далеко несоотвѣтствующій Понизью Ипатской лѣтописи. Немногорѣчивыя, но живыя и выразительныя показанія древнѣйшаго лѣтописца этого періода остаются до сихъ поръ самымъ цѣннымъ вкладомъ для разясненія исторіи Подольской земли, вкладомъ тѣмъ болѣе цѣннымъ для насъ, что не противорѣча общимъ указаніямъ Галицко-Волынской лѣтописи, лѣтописецъ великихъ князей литовскихъ въ главномъ не опровергается и тѣми документальными данными, какія донинѣ удалось собрать изслѣдователямъ. Драгоценный лѣтописецъ этотъ былъ изданъ два раза: Даниловичемъ въ 1827 г., по рукописи Супрасльскаго монастыря, и Поповымъ въ 1854 г. по т. наз. Уваровскому списку ¹⁾. Эти два списка представляютъ не мало отлѣнь между собою ²⁾, которыя ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть объяснены несправностью изданія 1827 г. Если не предполагать, что Даниловичъ безъ всякой нужды опускалъ въ своемъ изданіи цѣлыя фразы, то сличеніе обояхъ списковъ должно привести къ тому выводу, что составитель позднѣйшей лѣтописи великаго княжества литовскаго или т. наз. лѣтописи Быховца пользовался однимъ изъ списковъ, стоящихъ очень близко къ изданію Попова и значительно удаляющихся отъ изданія Даниловича ³⁾. И это

¹⁾ *Ign. Daniłowicz*, *Latopisiec Litwy i Kronika Ruska*. Wilno, 1827. *А. Н. Поповъ*. Лѣтопись Великихъ Князей Литовскихъ. (Уч. Зап. II Отд. Имп. Акад. Наукъ. Кн. I, р. 21—58).

²⁾ Ис. Шараневичъ думаетъ, что оба изданія сдѣланы по одной и той же рукописи. Ошибка эта произошла оттого, что III. не имѣлъ подъ руками изданія Попова. См. его статью „*O Latopiscach i kronikach Ruskich XV i XVI wieku etc.*“ Krakow, 1882, р. 12 и 14.

³⁾ А. Н. Поповъ въ предисловіи къ своему изданію высказываетъ предположеніе, что лѣтопись Вел. Кн. Литовскаго не первоначальная и что

особенно сказывается въ извѣстіяхъ о Подольской землѣ. Въ изданіи Попова и сводѣ Быховца есть важныя и правдоподобныя данныя о Подоліи, совершенно опущенныя въ изданіи Даниловича. Чисто механическое сличеніе начертанія собственныхъ именъ въ обоихъ спискахъ приводитъ къ тому же результату.

Лѣтопись Быховца ¹⁾, составленная въ XVI ст., имѣетъ гораздо меньшее значеніе для исторіи нашей земли, нежели лѣтопись Даниловича-Попова. Въ болѣе или менѣе связный и послѣдовательный рассказъ последней она вноситъ значительную путаницу, а чтобы прикрыть эту путаницу, въ ней сдѣланы значительные пропуски. Въ такъ наз. Познанской рукописи ²⁾ пропуски эти пополнены, но за то допущены новыя измѣненія сравнительно съ лѣтописью Данил.-Попова.

Сличеніе извѣстій всѣхъ этихъ лѣтописей будетъ производиться по мѣрѣ хода самаго разсказа о судьбахъ Подольской земли. Не задаваясь рѣшеніемъ вопроса о существованіи въ свое время особой Подольской лѣтописи, изъ которой черпали, по предположенію г. Шараневича ³⁾, послѣдующіе лѣтописцы, можно сказать лишь, что пока не будетъ открыта эта предполагаемая хроника, нашимъ вѣрнѣйшимъ и надежнѣйшимъ руководителемъ останется лѣтопись Данил.-Попова.

Тѣ немногія извѣстія о Подоліи въ Литовскій періодъ, какія заключаются въ указанныхъ выше источникахъ, разрослись подъ перомъ позднѣйшихъ компиляторовъ въ обширные экскурсы, отличающіе составитель ея пользовался какими-то болѣе древними лѣтописями. Но нѣтъ основаній думать, что авторъ лѣтописнаго свода Быховца былъ знакомъ съ этими предполагаемыми первоначальными лѣтописями.

¹⁾ Она издана Нарбутомъ въ 1846 г. въ Вильно. Объ отношеніи ея къ Лѣт. Вел. Кн. Литовскихъ см. Jgn. Daniłowicz, Wiad. o właściwych litewskich latopiscach, въ предисловіи къ I т. хроники Стрыйковского (Warszawa, 1846). Сводъ Быховца былъ извѣстенъ Даниловичу только по изложенію Нарбута.

²⁾ До сихъ поръ еще неизданной и хранящейся въ библиотекѣ института Оссолинскихъ подъ № 2070. Я пользовался копіей съ этой рукописи, принадлежащей проф. В. Б. Антоновичу. О самой рукописи см. указанную выше статью г. Шараневича.

³⁾ Оп. с. р. 30. Можно сказать съ увѣренностью, что Стрыйковский не зналъ никакой специальной Подольской лѣтописи, иначе онъ не преминулъ бы упомянуть о ней при извѣстной полемикѣ съ Длугошемъ и Кромеромъ.

щіея большимъ обиліемъ историческихъ подробностей и живостью литературной полемики. Писатели разбились на два лагеря—литовскій и польскій. По обилію указаній, относящихся до Подоліи, для насъ является особенно интереснымъ Стрыйковскій, который добросовѣстно собираетъ всё имѣвшіеся у него подъ рукой матерьялы и дѣлаетъ немощныя попытки примирить противорѣчивыя извѣстія своихъ источниковъ. Оносительно самихъ источниковъ Стрыйковского для исторіи Подольской земли можно сказать, что они ограничивались лѣтописями, сходными съ извѣстными намъ по изданіямъ Даниловича-Попова и Нарбута.—Длугошъ, совершенно игнорируя извѣстія литовскихъ лѣтописей и неуклонно проводя свою неосновательную теорію о подчиненіи Подоліи Польшѣ уже съ 1340 г., тѣмъ не менѣе даетъ намъ нѣсколько немаловажныхъ извѣстій о нашей землѣ. Документальныя указанія, имѣющіяся и у Длугоша, играютъ еще болѣе значительную роль у Кромера, и это заставляетъ насъ подробнѣе и внимательнѣе останавливаться на извѣстіяхъ двухъ польскихъ историковъ.—Здѣсь вкратцѣ отмѣчены лишь главнѣйшіе источники, которыми приходилось пользоваться при изложеніи извѣстій о Подольской землѣ. Весьма важнымъ подспорьемъ при этомъ служили конечно и источники болѣе или менѣе официальнаго характера, опубликованные доселѣ. Со многими изъ нихъ пришлось познакомиться лишь въ отрывкахъ и извлеченіяхъ, приведенныхъ въ извѣстномъ трудѣ Казимира Стадницкаго по исторіи Подольской земли. Многіе документы сюда относящіеся остаются неизданными и извѣстными лишь отдѣльнымъ лицамъ. Въ числѣ изданій, которыми К. Стадницкій не могъ пользоваться при составленіи своего труда, укажу здѣсь на весьма важный для нашего предмета „Codex epistolaris Vitoldi,“ изданный Краковской Академіей Наукъ въ 1882 г. подъ редакціей Антонія Прохаски и заключающій въ себѣ до полутора тысячи документовъ для періода 1376—1430 г. Многіе изъ этихъ документовъ имѣютъ прямое отношеніе къ нашей землѣ и являются здѣсь изданными впервые. Другія литературныя указанія будутъ дѣлаться по мѣрѣ надобности въ выноскахъ.

При своемъ изложеніи я старался не упускать изъ виду предшествовавшіе труды и высказанные въ нихъ взгляды на интересующій насъ предметъ, на сколько мнѣ то дозволяло мое далеко неполное знакомство съ литературой вопроса.

I.

Какъ извѣстно, ни въ „Повѣсти врем. лѣтъ,“ ни въ кievской, ни въ галицко-волинской лѣтописи не встрѣчается термина Подольская земля, Подоль, Подолія. Въ указанныхъ источникахъ позднѣйшая Подолія является подъ различными именами, и чтобы быть въ состояніи ориентироваться въ извѣстіяхъ нашихъ древнѣйшихъ лѣтописцевъ, необходимо сперва опредѣлить что собственно слѣдуетъ разумѣть въ нашемъ періодѣ подъ именемъ Подольской земли.

Въ этомъ отношеніи намъ прежде всего необходимо строго различать извѣстія позднѣйшихъ компиляторовъ и географовъ отъ лѣтописныхъ данныхъ до конца XIV ст. Если не представляетъ затрудненій узнать, что разумѣлось подъ именемъ Подоліи у писателей XVI ст. и послѣдующаго времени, то гораздо болѣе важною для нашего предмета будетъ попытка отдѣлить эти позднѣйшія извѣстія отъ болѣе раннихъ и показать, какъ постепенно слагалось у современниковъ понятіе о территоріи нашей области. Такъ какъ источники для исторіи нашей земли въ этомъ періодѣ не слишкомъ многочисленны, такъ какъ, съ другой стороны, источники эти представляютъ такъ сказать нѣсколько напластованій, то интересно знать, въ какой мѣрѣ расходятся они въ своихъ географическихъ показаніяхъ для даннаго періода.

Писатели конца XVI ст., какъ напр. Гваньини, Кромеръ и др., отводятъ подъ Подолію весьма обширную территорію. По словамъ Гваньини ¹⁾, подольскій край съ юга граничитъ съ Молдавіей и Ва-

¹⁾ *Sarmatiae Europaeae Descriptio* (Francof. 1584) t. II p. 53: *Podoliae regio*. Перечисляя главные города и замки Подолья, Гваньини называетъ: Каменецъ, Баръ, Межибожь, Бжезань, Трёмбовлю, Хмельникъ, Брацлавъ, Винницу, Звинигородъ. Между Бугомъ, Дономъ и Чорнымъ моремъ обитають Черкасы и Каневцы. Ср. о Черкасахъ р. 410.

лахіей, на востокъ простирается до Дона у Меотидскихъ болотъ и Чорнаго моря вплоть до владѣній Перекопскихъ татаръ. По Кромеру ¹⁾, границы Подолья по Днѣстру тянутся до Болграда, къ востоку— до Днѣпра, Чорнаго моря и владѣній Перекопскихъ Татаръ. По его словамъ, границы Подоліи не извѣстны въ точности, до того обширна и пустынна эта окраина.

Разсмотримъ теперь вкратцѣ географическія извѣстія о Подоліи до конца XIV в. и прежде всего извѣстія лѣтописи Даниловича-Попова, съ которой въ этомъ случаѣ сходится и лѣтопись Быховца. Замѣтимъ, что лѣтописецъ вводитъ этотъ терминъ какъ совершенно обычный, общеупотребительный. Онъ рассказываетъ, что когда Ольгердъ разбилъ Татаръ на Синей Водѣ, братья Корьятовичи вошли въ Подольскую землю, выстроили городъ Смотричъ, Бакоту, Каменецъ, а вслѣдъ за тѣмъ „все города Подольскія умуrowали и всю землю Подольскую осели“ ²⁾. Изъ этихъ городовъ, умуrowанныхъ Карьятовичами, встрѣчаемъ далѣе въ лѣтописи Скалу, Черлennyй городокъ, Бряславль, Соколецъ, Веницу (Винница). Всѣ указанныя мѣстности нетрудно опредѣлить по картѣ ³⁾.

¹⁾ Въ „Описаніи Польши.“ См. Антоновичъ, Очеркъ ист. В. Кн. Лит. Вып. I. (Кіевъ, 1878), р. 150, пр. 1. Kaz. Stodnicki. Synowie Gedymina. Lwów, 1849. Пр. 62. Ср. Andr. Cellarii, Regni Poloniae magnique ducatus Lit. descriptio (Amsterd. 1659) р. 22, 25 и 58, гдѣ Тарговицы, Бѣлая Церковь и Звинигородъ не отнесены къ Подолью.

Впрочемъ, Кромеръ не опредѣляетъ и западныхъ границъ сколько нибудь точно. См. его Polonia, sive de situ, populis etc. (Coloniae, 1578) р. 16.

²⁾ Данил-Поповъ, р. 44. Въ текстѣ стоитъ: „все города Подольскія оумедровали.“ Но раньше встрѣчаемъ: „умуrowали.“

³⁾ *Смотричъ* и *Каменецъ* на р. Смотричѣ, притокѣ Днѣстра. *Бакота* на Днѣстрѣ. *Соколецъ* на р. Бугѣ въ Гайсинскомъ уѣздѣ. (Есть другой Соколецъ на Ушицѣ, въ Ново-Ушицкомъ уѣздѣ, и *Сокулецъ* у устья Стрипы въ Днѣстрѣ). *Скала* на Збручѣ въ Галиціи. (Есть кроме того *Скалатъ* на Гнилѣ, притокѣ Збруча и *Скала* на р. Раскѣ въ Липовецкомъ у.) *Червоногородъ* у устья Дзурына въ Галиціи, также *Гродекъ* при устьѣ Середа. *Грудекъ* встрѣчаемъ и въ Кам. Под. у. Что касается лѣтописнаго Червена, Червенца, положеніе котораго опредѣляютъ на мѣстѣ с. Чермно на Гучвѣ въ Грубешовскомъ уѣздѣ Любл. Губ. (Bal. i Lip., Staroż. Pol., II, р. 1187. Lelewel, Opis. krajów Pol. Poznań, 1859 р. 28 Ср. К. Барсовъ, Матерьялы etc. Вильна, 1865, р. 212), то онъ не имѣетъ сюда отношенія.

Вотъ все что даетъ намъ лѣтопись Данил.-Попова и Быховца для опредѣленія территоріи Подолья. Если принять эти извѣстія, то придется допустить, что граница нашей земли въ это время не переходила р. Днѣстра, съ запада шла по р. Стрипѣ, а быть можетъ и недоходила до нея. Съ юга прочныя владѣнія находятся не далѣе р. Уничи, по кр. мѣрѣ городовъ, лежащихъ южнѣе, лѣтопись не упоминаетъ. Если новыя владѣнія литовскихъ князей были сплошными, то граница городскихъ поселеній въ предѣлахъ этихъ владѣній должна была перерѣзывать посерединѣ р. Мурафу и тянуться по направленію къ Брацлаву или Сокольцу на Ю. Бугѣ. Что восточная, поднѣпровская полоса нын. Кіевской губерніи (къ юго-востоку отъ Кіева) не входила въ составъ Подолья, видно изъ словъ лѣтописи: „Самъ же князь вел. Витовтъ поидѣ на Подольскую землю, а князю Скиригайлу повеле ити с Кіева к Черкасамъ и ко Звинигороду.“

Оставляя на время въ сторонѣ Длугоша, обратимся къ Стрыйковскому, который пользовался, какъ онъ утверждаетъ, множествомъ лѣтописныхъ списковъ русскихъ и литовскихъ, т. е. волинскихъ. Всѣ писавшіе о Стрыйковскомъ ¹⁾ указывали на то, что извѣстіями этого компилятора слѣдуетъ пользоваться съ крайнею осторожностью, такъ какъ ему ничего не стоитъ на основаніи случайнаго совпаденія именъ и другихъ маловажныхъ признаковъ построить цѣлую теорію, которую онъ потомъ и старается проводить со всею возможною для него послѣдовательностью ²⁾. Стрыйковскій особенно склоненъ переносить понятія и названія позднѣйшаго, современнаго ему періода на явленія болѣе ранняго времени. Слабыя стороны этого писателя достаточно сказываются и въ его извѣстіяхъ о Подоліи. По его словамъ, до Витовта Литва граничитъ вообще говоря съ Волинской, Подольской и

¹⁾ См. напр. отзывы Крашевскаго въ предисловіи къ хроникѣ, р. 16 (Варш. изд. 1646 г.) и указанную выше статью Даниловича тамъ же, р. 31 сл. Его-же, *Scarbiści diplomatów*, t. I, Wilno, 1860. р. 179, № 359. Заимѣчанія у Стадницкаго, Антоновича и др.

²⁾ Напр. любопытная теорія литовскаго происхожденія Половцевъ, основанная на смѣшеніи названія р. Хорола съ Кареліей. *Kronika*, I, 181. Подолянь и Низовцевъ Стр. производитъ отъ Гамаксобитовъ, Аланъ и Печенѣговъ. *ib.* р. 51.

Русской землей, а послѣ Витовта—простирается до Чорнаго моря за Очаковъ и по Дону до Азова. Каневъ, Черкасы и Кіевъ Стр. относятъ къ области, которую называетъ Тавридой. Терминъ Подолье онъ употребляетъ уже въ извѣстіяхъ о событіяхъ XI в. Владиміръ и Василий слѣпой являются у него князьями Перемышльскими и Подольскими. Владимірко, сынъ Володаря Галицкаго, получаетъ отъ отца въ удѣлъ Звенигородъ и Подолье ¹⁾. Очевидно, Стр. называетъ Подольемъ ту мѣстность, гдѣ Галицко-Волинская лѣтопись помѣщаетъ Ушицу и Микулинъ ²⁾. Далѣе оказывается, что послѣ пораженія татаръ на Синей Водѣ, заняты были Тарговицы, остатки укрѣпленій которыхъ существовали еще во времена Стр., Бѣлая Церковь, Звинигородъ и всѣ поля отъ Очакова до Путивля и устья Дона, Татары прогнаны за Волгу и въ Тавриду, къ Кафѣ и Азову. Но самъ же Стр. раньше ³⁾ указалъ, что въ эти границы Литва вошла только при Витовтѣ. Во всякомъ случаѣ, это едва-ли не единственное указаніе на то, что занятія при Ольгердѣ земли простирались такъ далеко. Но собственно къ Подоліи Стр., отчасти согласно съ лѣтописью, относятъ города Звенигородъ, Соколецъ, Каменецъ, Бакоту, Смотричъ, Брацлавъ, Виницу, Хмельникъ, Збарашъ, Трембовлю и Бжезаницу. Олеско и Бучачъ уже не относятся къ Подолью, которое со стороны Польши, по словамъ Стр., граничитъ съ Подгорьемъ и Покутьемъ ⁴⁾. Хотя въ 1395 г. Подолье, по Стр., было точно разграничено и превращено въ область или новѣтъ В. Кн. Литовскаго, но нашъ авторъ не указываетъ этихъ границъ.

¹⁾ Stryjk., I, p.p. 53, 104, 177 и 210.

²⁾ Ипат. лѣт. (по изд. 1871 г.) р. 227 подъ 1144 г.

³⁾ См. Крон., I, 53. Ср. II, 111 о походѣ Витовтова полководца Ольгерда (!) къ Дону. Тарговицы Стр. помѣщаетъ у устья Ю. Буга. Разсказъ Стр. повторенъ Кояловичемъ, Hist. Lit. Dantisci, 1650 p. 287 сл.

⁴⁾ Stryjk., II, p. 8, 101, 104. *Бжезаны* на р. Златолипѣ въ Галиціи. *Трембовля* тамъ же на р. Середѣ. *Олеско* на р. Стыри недалеко отъ Бродъ въ Галиціи (есть Олешинъ выше Проскурова, Олесница ниже Сандомира). Позже, при Витовтѣ, Бжезаница, по Стр., уже не является въ числѣ Подольскихъ городовъ. Крон., II, p. 105, 179, 181. Что касается Меджибожа, то у Ст. онъ упомянутъ лишь въ XV ст. (въ 1449 г. II, p. 230), когда Поляки старались доказать свое исконное владѣніе Подольемъ и въ числѣ

Вотъ все, что можно заимствовать у Стр. для опредѣленія территории Подоліи.

Отношеніе Длугоша къ Подольской землѣ совсѣмъ иное, нежели у Стр. Историкъ Польши не только не передаетъ намъ извѣстій литовскихъ лѣтописей о борьбѣ Ольгерда съ Татарами, но до 1336 г. только разъ и то вскользь упоминаетъ самое имя Подоліи, именно подъ 1352 г., когда рассказываетъ о нападеніи Ольгерда съ Татарами на эту землю, которая, какъ прибавляетъ Длугошъ, уже была подчинена Казимиромъ ¹⁾. Но на самомъ дѣлѣ рассказъ о завоеваніи Казимиромъ русскихъ земель въ 1340 г. не упоминаетъ о завоеваніи именно Подоліи: по этому рассказу, Казимиръ взялъ Перемышль, Га-

завоеванныхъ Казимиромъ городовъ упоминаютъ и Меджибожь. По извѣстію, относящемуся къ 1462 г. (II, 271) Татары нападаютъ на Подолье и грабятъ весь край около Каменца, Житомира, Кузмина, Жидова (объ этой мѣстности см. Дашкевича Болох. земля, р. 10, пр. 3) и Владиміра, но Стр. не относитъ всѣхъ этихъ мѣстъ къ Подоліи.

¹⁾ Długosz, Hist. Pol. (Lipsiae, 1711) p. 1096 и 1059. Ср. извѣстія къ концу XIV ст. lib. X p. 150 сл. и 156. Lib. X p. 26 и 28—Каменецъ, Олеско, Гродю, Лопатинъ и Снятинъ передаются Любарту Луцкому, но Дл. не указываетъ на принадлежность е. нб. изъ этихъ городовъ къ Подолью. Подъ 1403 г. (lib. X p. 177) Подолье имѣетъ какъ будто пограничными мѣстностями землю Жидачевскую, Стрій, Шидловъ, Стобницу, Дручню, Усцье. Ср. IX p. 182. Подъ 1410 г. (lib. X. p. 241) и 1431 (I. X, p. 595) замки Cieczmi, Chmyelow и Niemcz съ округами оказываются принадлежащими къ Подолью. Извѣстія Длугоша о дальнѣйшихъ судьбахъ нашей земли цѣлкомъ вошли въ хронику Стрыйковского, конечно, не безъ измѣненій. Такъ, подъ 1331 г. (I. XI p. 573) у Дл. говорится, что Свидригайло взялъ aliqua castra Podoliae и осадилъ Смотричъ и Каменецъ,—Стрыйковский спѣшитъ назвать эти aliqua castra: Винница, Скала, Брацлавъ, Червоногрудъ. (Кгон., II p. 18). Очевидно, эти 4 города вмѣстѣ съ Смотричемъ и Каменцемъ и считаются Стрыйковскимъ городами собственно Подолья. Дальнѣйшія геогр. сообщенія Длугоша см. lib. XII, p. 706, а. 1438, lib. XI p. 628 (гдѣ Подолье повидимому отнесено къ Волини), ib. p. 618 и 619, гдѣ впервые упомянутъ Копыстринъ на Мурафѣ. Въ своемъ географическомъ описаніи Польскихъ земель въ I кн. (р. 19) Дл. помѣщаетъ въ Подольской землѣ Кременецъ, но далѣе (р. 40, 41) уже является Каменецъ. Въ I XI p. 314 упоминается подъ 1411 г. Karawol.

личъ, Луцкъ, Владиміръ, Санокъ, Любачевъ, Теребовль и —глухо—
saeterasque Russiae munitiones et fortalitia и всю землю Русскую. Оче-
видно, подъ 1359 г. Длугошъ включает Подолье вообще въ составъ
Русской земли, но въ другихъ источникахъ и у самого Длугоша *terra*
Russiae имѣетъ свои спеціальныя границы и строго различается отъ
Подоліи.

Такимъ образомъ, если Стр. употребляетъ терминъ Подолье тамъ,
гдѣ не слѣдуетъ, Длугошъ страдаетъ противоположностью крайностью.
Вслѣдствіе этого, изъ его труда нельзя даже усмотрѣть, что же соб-
ственно разумѣетъ онъ подъ Подоліей, принадлежность которой Поль-
шѣ отстаиваетъ такъ горячо.

Кромеръ ¹⁾ въ общемъ придерживается рамокъ Длугоша, хотя не-
прочь отнестись къ своему предшественнику критически и даже такъ
сказать свысока. Онъ любитъ ссылаться на имѣвшіеся въ его распо-
ряженіи архивные документы (онъ составилъ описаніе ихъ). Извѣстій
собственно о Подоліи у Кромера больше нежели у Длугоша, такъ какъ
онъ не считаетъ нужнымъ умалчивать о вымыслахъ литовскихъ лѣто-
писцевъ, чтобы тѣмъ побѣдоноснѣе, какъ ему кажется, опровергнуть
ихъ впослѣдствіи. Какъ и Длугошъ, впервые упоминаетъ Кромеръ о
Подоліи въ 1352 г. какъ о землѣ, принадлежавшей Польшѣ. Грани-
цей между Дакіей и той частью Сарматіи, которая называется Русской
землей и Подоліей, по Кр., является р. Днѣстръ. Излагая извѣстія лѣ-
тописцевъ о завоеваніи Подоліи, Кромеръ упоминаетъ тѣже замки что
и лѣтопись Данил.-Попова. Правда, подъ 1394 г. ²⁾ нашъ авторъ от-
несъ къ Подоліи Житомиръ и Черкасы, но это извѣстіе не можетъ
смущать насъ, потому что фактъ, рассказываемый здѣсь Кромеромъ,

¹⁾ Mart. Cromeri, De origine etc. (Basileae, 1568), p. 212, 215, 217.
Перечисляя завоеванныя во второй разъ Казимиромъ земли, Кр. не выхо-
дитъ изъ извѣстныхъ намъ предѣловъ Волынской и Галицкой земель. Точно
также, въ перечисленіи выстроенныхъ и украшенныхъ Казимиромъ зам-
ковъ и церквей (это перечисленіе есть также у Яна изъ Чарикова, Длугоша
и Мартина Бѣльскаго, въ его всемірной хроникѣ, кн. 8, листъ 376) нѣтъ
ни одного города, принадлежащаго къ Подолью. О передачѣ Подолья Ви-
товту р. 241. Ср. Danil. Skarbies, p. 260 № 520 и р. 267 № 542 и 545.
Географическихъ указаній нѣтъ.

²⁾ Crom., 302, 303.

переданъ намъ и лѣтописью Данил.-Попова, которая ни Овруча, ни Житомира, ни Черкасъ, ни Звинигорода нигдѣ не называетъ Подольскими городами. Нѣсколько позже, Кромеръ относитъ къ Подолью Олеско (1432), Збарашъ (1434), Межибожъ и Хоцимъ (1448), еще позже—Ровъ и Баръ ¹⁾. Мартинъ Бѣльскій ²⁾ въ извѣстіяхъ, относящихся къ XIV в., вовсе не упоминаетъ о Подоліи. Впервые самое слово Подолія—*Podolskie Kraju*—встрѣчаемъ у Бѣльскаго подъ 1403 г., когда, по его словамъ, Владиславъ послалъ за Свидригайломъ въ Пруссію намѣреваясь отдать ему Подольскую украину, Жидачевъ, Стрій, Шидловъ, Стобницу и Усцье. Изъ городовъ Подоліи упомянуть у Бѣльскаго одинъ Каменецъ. Это молчаніе осторожнаго и добросовѣстнаго писателя не лишено нѣкотораго значенія ³⁾.

¹⁾ Ib. p. 256, 257, 260, 296, 300, 306, 332, 397, 415, 420, 425, 435, 442.

²⁾ Mart. Biel. листь 383. Ср. 378 на оборотѣ, также 386 сл.

³⁾ Отрывочныя указанія мѣстныхъ польскихъ хроникъ не имѣютъ большой цѣны. Такъ, лѣтописецъ Мазовецкій сообщаетъ намъ, что уже Болеславъ III завѣщалъ Генриху Сандомирское, Люблинское и Подольское воеводства. (*Monum. Pol. Hist. ed. Bielowsky, t. III p. 203*). Хроника Петра Влаща повѣствуетъ, что Болеславъ Храбрый, покоривши Венгровъ, Саксовъ и Чеховъ, установилъ границы своихъ владѣній *ab oriente retro Kyow ultra Podoliam et Lytwaniam, etc.* (ib. подъ 1019 г.). Ср. также лѣтопись Яна изъ Тарговицъ p. 238 и 239, гдѣ Россія является синонимомъ Подоліи; также *Srom. przeworskie* p. 274.—Что касается т. н. Густынской лѣтописи, продолжающей Ипатскую, а до 1296 г. представляющей за немногими исключеніями лишь сокращенное изложеніе послѣдней, то въ своихъ извѣстіяхъ о Подоліи и территоріи ея она представляетъ мало оригинальнаго. Правда, уже подъ 1241 г. упоминается особая Подольская земля съ г. Каменцемъ Подольскимъ; но въ Ип. лѣт. ничего этого нѣтъ. Здѣсь виденъ домиселъ компилятора, какъ увидимъ ниже, ни на чемъ не основанный. Житомиръ, Черкасы, Володиміръ, Перемышль, Любачевъ, Теревовль, Жидачевъ, Шидловъ, Стобница, по Густ. лѣтописи, не входятъ въ область Подоліи. Самое имя это упоминается впервые подъ 1362 г., если не считать вышеуказанной догадки относительно Батыева похода.

Всматриваясь въ приведенныя выше извѣстія, мы убѣждается, что у позднѣйшихъ писателей не сохранилось другихъ свѣдѣній о территоріи Подолія въ XIV ст., кромѣ тѣхъ, которыя передала древнѣйшая дошедшая до насъ Литовская лѣтопись. По отрывочнымъ указаніямъ этой лѣтописи, Подолія XIV в. обнимала территорію, ограничиваемую съ запада Дзурыномъ или даже Стрипой ¹⁾, среднимъ теченіемъ Днѣстра—съ юга. Съ заворота къ югу, образуемаго Днѣстромъ (у м. Каюса) сухопутная граница должна была тянуться черезъ р. Мурафу къ Брацлаву и Соколку на Бугѣ. Вдоль по этой рѣкѣ къ сѣверу

Дальнѣйшія извѣстія относятся уже къ XV в. и ничѣмъ не отличаются отъ извѣстій Бѣльскаго, Кромера и Гваньини, при томъ же они крайне сокращены. (П. С. Р. Л. т. II р. 339, 348 сл. Ср. р. 352 (1403 г.) и лѣт. Данил. Попова р. 44). Дальнѣйшія упоминанія о Подоліи р.р. 356—361, 365.

¹⁾ Вѣрнѣе кажется будетъ признать Стрипу западной границей собственно Подолія. По крайней мѣрѣ на р. Стрипу, какъ на пограничную, указываютъ акты XV ст., когда Подольская земля была обращена въ воеводство и подѣлена на повѣты или уѣзды (трембовельскій, коропецкій и собственно Подольскій). По даннымъ *Acta terr. Halic. t. II* р. 679 сл. Михаилъ Буцацкій держитъ Язловець, Червоногрудъ, Сереть, Давидовце, Поповце тожь „*cum oppidis, castris, villis, ad eadem bona et ad costra pertinentibus.... et alia omnia bona in districtu Podoliensi incipiendo a fluvio dicto Strypa.*“ Янъ Буцацкій владѣеть „*Monarterzyska, Laszczki, Porchowa, Przewłoka, Szopowa, Czerlenicze.... cum oppidis, fartalicis, villis que ad eadem bona descripta, et ad curias seu praedia pertinentia, in districtu Haliciensi, Trembowlensi, Kropiecensi ad fluvium Strypa.*“ Въ повѣтѣ Трембовельскомъ подъ 1414 г. упоминаются villae Яблоновъ и Подгайце. См. Ис. Шараневичъ, *Rys wewnętrznych stosunków Galicyi Wschodniej w drugiej połowie XV wieku* (Lwów, 1860) р. 51, прим. 66.—По протоколу межевой комиссіи 1546 г. (у Dogiel, *Limites R. Pol. Vilnae 1758. Dukt granic koronnych i W. X. Lit.* р. 182) границей между польскими и лит. землями считалась р. Середъ. Данныя этого протокола имѣютъ большое значеніе для опредѣленія границы воев. подольскаго и Брацлавщины и будутъ приведены въ одной изъ слѣд. главъ.

предполагаемая здѣсь Подолія могла включать полосу на лѣвомъ берегу, тянувшую, по всей вѣроятности, къ Брацлаву, Соколицу и Винницѣ. Сѣверная граница могла проходить по водораздѣлу Буга и Случи и слѣдовательно приблизительно совпадать въ этомъ мѣстѣ съ границами нынѣшней Подольской и Волынской губерній. Въ Галиціи къ Подолью XIV в. могъ относиться юговосточный уголъ Тарнопольскаго округа и Чортковскій округъ исключая заднѣпровской его части и узкой полосы съ запада.

Само собою разумѣется, что очерченныя выше границы не имѣютъ реальнаго значенія. Онѣ лишь намѣчаютъ намъ приблизительно ту территорию, гдѣ, какъ мы можемъ сказать съ увѣренностью, существовали въ первое время по удаленіи Татаръ городскія поселенія и къ которой близкіе современники прилагали наименованіе Подоліи. Совершенно очевидно, что границы эти должны были постоянно мѣняться и расширяться съ теченіемъ времени, отголосокъ чего мы и встрѣчаемъ въ достаточно, впрочемъ, сбивчивыхъ показаніяхъ позднѣйшихъ писателей. Ясно и то, что лѣтопись очень легко могла не упомянуть о всѣхъ поселеніяхъ, существовавшихъ уже въ то время въ этой сторонѣ: она имѣетъ дѣло собственно съ укрѣпленіями, замками. Замки интересуютъ лѣтописца исключительно, ибо эти замки составляли прочную основу для освобожденія отъ татарскаго верховенства и залогъ расширенія въ странѣ Литовскаго вліянія. Къ концу столѣтія и еще больше въ XV в. писатели постепенно прибавляютъ къ городамъ лѣтописи еще по одному и болѣе, но это постепенное расширеніе территоріи трудно прослѣдить хронологически. Важно для насъ то, что всѣ источники не указываютъ точныхъ границъ Подоліи, ограничиваясь перечисленіемъ городовъ, и что тамъ, гдѣ Длугошъ, Кромеръ, Бѣльскій, Стрыйковскій и др. указываютъ города, принадлежавшіе Подолью въ этомъ періодѣ, они лишь въ немногомъ расходятся съ показанія лѣтописи Данил. Попова.

Блестательнымъ подтвержденіемъ точности указаній упомянутой лѣтопи можетъ служить изданный недавно офиціальный документъ отъ 12 іюня 1395, по которому польскій король Владиславъ-Ягелло передаетъ воеводѣ Краковскому Спитку изъ Мельштына во владѣніе Подольскіе замки съ округами ¹⁾. Всѣ эти замки находятся въ очерченной выше территоріи.

¹⁾ Cod. epist. Vitoldi, № 115. Замки, здѣсь упомянутые: Камен-

Кромѣ извѣстія Стрыйковскаго, которое не можетъ имѣть значенія въ виду самопротиворѣчія автора и перенесенія подробностей позднѣйшаго похода на болѣе ранній, существуетъ лишь одно указаніе на то, что границы Подольской земли простирались далѣе, нежели указано выше. Никоновская лѣтопись упоминаетъ о занятіи Ольгердомъ Бѣлобережья послѣ битвы на Синей Водѣ ¹⁾. Предполагаютъ, что Бѣлобережье это находилось у Днѣпра, по нижнему его теченію ²⁾,

нець, Смотричъ, Червоногородъ, Скала, Бакота, Межибожь, Божскій (очевидно, тотъ самый, который упоминается еще въ Ипатской лѣтописи) и Винница. Если Соколецъ и Брацлавъ не упомянуты, то потому, что, какъ извѣстно изъ лѣтописи, часть Подолія оставалась къ этому времени въ распоряженіи Витовта. Что касается упоминаемыхъ далѣе въ этомъ документѣ „*districtus Trembowliensis* и *Sczenca*“, то кажется, что они не отнесены къ Подолію. Молчаніе о нихъ лѣтописи можетъ объясняться тѣмъ, что эти округа еще раньше принадлежали Полякамъ. Если подъ „*Sczenca*“ здѣсь разумѣется нынѣшнее Черче на р. Смотричѣ (о немъ см. *Bal. i Lip.* p. 965), то тогда объясняется до нѣкоторой степени фактъ, что у писателей Трембовля иногда относится уже довольно рано къ Подолію. Впрочемъ, у Dogiel'я (op. c. p. 186) упоминается лѣсъ „*Stenki*“ между р. Серетомъ и Дычковой. Другія указанія на границы Подолія въ *Cod. ep. V.* p. 856: *Luczica civitas „que inter confinia Russiae ac Podoliae sita est,*“ и p. 780, гдѣ Ягелло, увѣдомляя о своемъ маршрутѣ (1427 г.), пишетъ: „*Und von dannen (т. е. изъ Киева) das unser Podolie landt uff der lincken handt habende ken Luczske in XIII tagen mit gotes hulfe getruwen czu gelangen, und von dort ken Ladimir,*“ etc.

¹⁾ Никон. л. (изд. 1788 г.) ч. IV p. 3, подъ 1362 г.

²⁾ В. Антоновичъ, op. c. p. 150 пр. I. Днѣпровское Бѣлобережье упоминается еще въ договорѣ Игоря съ Греками. Оно находилось гдѣ то между порогами и устьемъ Днѣпра. См. Ип. л. p. 32 и 48 (изд. 1871 г.) Лавр., p. 22. Воскр. л. въ спискѣ городовъ (p. 240): А се города Литовскіе.... Жирецъ, Іерусалимъ, Ржищевъ, Бѣлобережье, Самара, и т. д. Вѣроятно, это Бѣлобережье упоминаетъ и Эрихъ Ласота въ своемъ дневникѣ. Въ Волинской и Подольской губ. и въ Галиціи есть не мало созвучныхъ мѣстностей. Сводъ свѣдѣній о Бѣл. см.

обнимая собою цѣлую бережную полосу. Къ сожалѣнію, мы ничѣмъ не можемъ провѣрить этого извѣстія, происхожденіе котораго при томъ же неизвѣстно.

Мы не можемъ прослѣдить послѣдовательнаго роста городскихъ разселеній въ нашей области, такъ какъ извѣстія лѣтописей и писателей въ этомъ отношеніи отличаются чисто случайнымъ характеромъ. Можно лишь сказать съ увѣренностью, что ко времени смерти Витовта литовскія владѣнія по Днѣстру доходили до устья этой рѣки ¹⁾. Точныхъ границъ земля наша въ этомъ періодѣ конечно не имѣла ²⁾. За-

у г. Дашкевича, Болох. земля, пр. 43. Ср. статью Бруна въ Запискахъ Одес. Об. Ист. и Др. т. IV, р. 155.—Барсовъ, Матерьялы, р. 19 сл.

¹⁾ См. Записки Од. Общ. т. III р. 439 отрывокъ изъ путешествія Гильбера де Ланнуа, съ примѣч. Бруна, который между прочимъ высказываетъ предположеніе, что Ольгердъ разбилъ Татаръ не на Синюхѣ, а близъ Очакова при Аджигольскомъ озерѣ (р. 457). Витовтовъ староста Подоліи Гедыгольдъ въ 1421 г. пріѣзжаетъ въ г. Монкастро или Бѣлгородъ „faire et fonder par force ung chastel tout neuf, qui fut fait en moins d'un mois de par ledit duc Withold, en ung désert lieu, où il n'y a ne bois, ne pierres," etc. Отсюда видно, что доселѣ владѣнія Литвы въ этомъ мѣстѣ были только номинальными. Замѣчу, что около того-же времени берега Чорнаго моря самимъ Витовтомъ повидимому не считаются принадлежащими къ Подоліи. См. письмо его къ гроемейстеру отъ 17 марта 1427 въ Cod. epist. Vit. р. 759: „Auch so sint iczunt unczellich fil Thattarn in unser landt als umblang Kywen, dem meresstrande und in die Podolia, di do iczunt kriges vorgrossen sint," etc. Ср. однако Danił. Skarbiec, № 746, гдѣ въ спискѣ годовъ Свидригайла упоминаются въ Подольской землѣ между прочими: Kasczuklenow, Маякъ, Каравуль. Объ этомъ спискѣ будетъ рѣчь ниже.

²⁾ Весьма точную границу Подолья съ запада указываетъ К. Стадницкій въ новомъ изданіи своихъ Synowie Ged. (Lwów, 1881) р. 122 сл. и прим. 17, впрочемъ на основаніи источниковъ болѣе поздняго времени. Городами собственно Подоліи Ст. считаетъ только слѣд.: Брацлавъ, Баръ, Черкасы, Червоногородъ, Хмѣльникъ, Межибожь, Винницу, Летичевъ, Язловець, Бучачъ и Каменецъ. Ср. Антоновичъ, I. с. По Шараневичу

нате страны и владѣніе ея, особенно со стороны южной, носило чисто военный характеръ, и расселенія жителей не могли отходить далеко отъ замковъ, которые служили убѣжищемъ на случай татарскаго вторженія. Отдѣльный замокъ съ своимъ округомъ долженъ былъ представлять довольно замкнутую единицу и лишь постепенно между этими отдѣльными единицами должна были устанавливаться болѣе прочная связь. Принимая во вниманіе это обстоятельство, приходится думать, что въ XIV в. собственно Подольская земля, какъ нѣчто болѣе или менѣе сплоченное и сознававшее свое единство, должна была занимать лишь сравнительно небольшую часть той громадной территоріи, которую отвели подъ Подолію польскіе писатели послѣдующаго времени ¹⁾.

(Ист. Гал. Вол. кн. р. 103) Подолье уже при Даниилѣ Галицкомъ обнимало „посторонь отъ рѣки Стрыпы ажъ по за Днѣпръ до Чорнаго моря и Понизье, обнимаючае цѣлое побережье низшого Днѣстра ажъ до устья того же въ Чорное море.“

¹⁾ Документъ, напечатанный во 2 т. Актвъ Зап. Россіи № 6 и относящійся уже къ началу XVI ст., на мой взглядъ, не служитъ опроверженіемъ этого. Подольская тма, вѣжется, не включаетъ здѣсь въ себя Каменецкую, Брацлавскую и т. д., а стоитъ на ряду съ ними, какъ существующая особо. Вотъ относящіяся сюда слова грамоты Менгли-Гирея:.... „Смоленскую тму, со всѣми входы и зъ данми, и зъ землями и зъ водами; Подольскую тму, со всѣми входы и зъ данми, и зъ землями и водами; Каменецкую тму, со всеми входы и зъ данми, и зъ землями и водами; Сокалскую тму, со всеми входы, и пр.; Звинигородъ, зъ выходы и зъ данми и пр.; Черкасы, зъ выходы и пр.; Хачибіевъ Маякъ, зъ водами и землями; ино почавши отъ Кіева, и Днѣпромъ и до устья, и Снепорожъ и Глинеськъ,“ и т. д.

II.

Обратимся теперь къ извѣстіямъ нашихъ древнѣйшихъ лѣтописей, относящимся до территоріи позднѣйшаго Подолья, и прежде всего сведемъ данныя „Пов. врем. лѣтъ“ о первоначальномъ населеніи этого края.

Въ извѣстномъ этнографическомъ обзорѣ лѣтописномъ упомянуты два племени, имѣющія близкое отношеніе къ очерченной выше территоріи Подолья: племя Тиверцевъ и племя Уличей или Угличей. Вслѣдствіе многочисленности варіантовъ въ лѣтописныхъ спискахъ, не только самое имя этихъ племенъ является неустановленнымъ точно, но и площадь ихъ разселеній опредѣляется неодинаковымъ образомъ.

Въ этнографическомъ обзорѣ Лаврентьевской лѣтописи объ этихъ племенахъ сказано слѣдующее: „а Уличи, Тиверци сѣдяху по Днѣстру, присѣдяху къ Дунаеви, бѣ множество ихъ, сѣдяху бо по Днѣстру оли до моря, суть грады ихъ и до сего дне, да то ся зваху отъ Грекъ Великая Скуѣ“¹⁾. Помимо начертанія именъ, важнѣйшій ва-

¹⁾ П. С. Р. Л. т. I р. 5.—Воскр. р. 264: „Дулѣпы же живяху по Бугу, гдѣ нынѣ Воляныне, а Лутичи и Тиверичи присѣдяху ко Дунаеви; и бѣ множество ихъ сѣдяху по Днѣстру полны до моря, суть грады ихъ и до сего дне. Да то ся зоветь отъ Грекъ Великия Скуѣя.“ Никон. лѣт. (т. XI р. 5): „Дулѣбы, иже живяху по Бугу, гдѣ Воляныне живутъ. А Лютичи и Тиверци (по др. вар. тюверцы) присѣдяху къ Дунаеви.... да то ся зоветь отъ Грекъ Великаа Скуфь.“ Ср. Тверск. (т. XV р. 23) о Лутичехъ. Ипат. лѣт. по изд. 1871 г. р. 7: „И живяху въ мирѣ Поляне, Древляне, и Северо, и Радимичи, и Вятичи, и Хорваты. Дулеби же живяху по Бугу, где ныне Воляныне, а Улуты-

ріантъ находимъ Ипат. списекъ, гдѣ вмѣсто Днѣстра лаврентьевской лѣтописи въ обонхъ случаяхъ стоитъ Днѣпръ. Замѣчательно, что Лавр. и Воскр. лѣтописи, перечисляя „Словенскъ языкъ“ въ Руси, не упоминаютъ Тиверцевъ и Уличей ¹⁾, такъ что, по понятію лѣтописца, собственно Русь не включаетъ въ себя территоріи, на которой были разселены эти два племени. Слѣдующее по хронологическому порядку извѣстіе объ Уличахъ находимъ въ Тверской лѣтописи подъ 863 г., гдѣ разсказывается, какъ Аскольдъ и Диръ завладѣли землею Полянъ, послѣ чего этимъ князьямъ пришлось вести войну съ Древлянами и Уличами ²⁾. Подъ 885 г. большинство списковъ, подводя итогъ завоеваніямъ Олега, прибавляютъ, что этотъ князь также имѣлъ рать съ Тиверцами и Уличами, но чѣмъ эта рать окончилась, подчинились ли эти племена кіевскому князю, лѣтописи не упоминаютъ ³⁾. Подъ 907 год. находимъ извѣстіе о Тиверцахъ, какъ участникахъ похода Олега на Цареградъ, при чемъ лѣтописецъ называетъ ихъ „толковинами“ ⁴⁾.

чи, Тиверци сѣдяху по Бугу и по Днѣпру, и присѣдяху къ Дунаеви; и бѣ множ(с)тво ихъ, сѣдяху бо по Бугу и по Днепру оли до моря, и суть городи ихъ и до сего дне, да то ся зовяху отъ Грѣкъ Великая Скуфь.“

¹⁾ П. С. Р. Л. т. I р. 5 и вар. п.: „Себо токмо Словѣнескъ языкъ въ Руси: Поляне, Деревляне, Ноугородци, Поляне, Дреговичи, Сѣверъ, Бужане, зане сѣдоша по Бугу, послѣ же Велиняне.“ Ср. Воскр. р. 263.

²⁾ Тверск. л. въ П. С. Р. Л. т. XV р. 31 (списокъ XVI в.): „Аскольдъ же и Диръ сѣдоста въ градъ томъ (Кіевѣ), и многи Варягы съвокуписта, и начаста владѣти Полянскую землю; и бѣша ратни съ Древляны и съ Уличы.“

³⁾ Ип. л. р. 14: „И бѣ обладая Олегъ Деревляны, Поляны, Радимичи, а со Уличи и Тиверци имѣяше рать.“ Лавр., р. 10: „а съ Уличы и Тѣверци (по др. вар.: „а суличи и тѣверци“ и „а съ суличи и тиверци).“—Густ. л. р. 239: „а съ Лутичи и Тиверици имѣяше рать.“ Вариантъ Тверской лѣт. лишентъ повидимому всякаго смысла. См. р. 34.—„Посуличи и Тиверици.“—

⁴⁾ Лавр. р. 12 и примѣч. i.—Ип. р. 17: „В лѣто 6415. Іде Олегъ на Грѣкъ, Игоря остави въ Кіевѣ; пояже множество Варягъ, Словѣнъ, и Чюди, и Кривичи, и Мерю, и Поляны, и Сѣверу, и Де-

Подъ 914 г. встрѣчаемъ въ Никоновской и Тверской лѣтописяхъ важное извѣстіе объ Уличахъ, заимствованное изъ списковъ намъ неизвѣстныхъ. Вотъ это извѣстіе по Никоновскому списку, гдѣ оно передано полнѣе всего: „Иде Игорь на Древляны, и побѣдивъ я възложи на ня дань болши Олговѣ. И бѣ у него воевода, именемъ Свѣнтельдъ; и премучи Угличи, и възложи на ня дань Игорь, и даде Свѣнтелду. И не дадеса ему единъ градъ, именемъ Пересѣченъ, и сѣде около его три лѣта, и едва взять его. И бѣша сѣдаще Угличи по Днѣпру внизъ, и по семъ придоша межи воинъ Дѣстръ, и сѣдоша тамо. И даде дань Деревскую Свѣнтелду, и имаше по чернѣ кунѣ съ дыма. И рѣша дружина Игорева: се далъ еси единому мужеву много.“ Въ Тверской лѣтописи (списокъ XVI в.) подробность о покореніи Уличей Свентельдомъ выпущена, и положеніе Пересѣчня опредѣлено именно на Днѣпрѣ ¹⁾. Въ другихъ спискахъ находимъ лишь первую часть этого извѣстія—о покореніи Древлянъ Игоремъ и наложеніи на нихъ дани.

Здѣсь прекращаются извѣстія объ Уличахъ или Угличахъ ²⁾. Тиверцы появляются еще разъ въ лѣтописи, когда она рассказываетъ о походѣ Игоря на Цареградъ въ 944 г. Лавр., Воскр., одинъ изъ списковъ Ипатьевской ³⁾, Густынская и Тверская лѣтописи въ числѣ участниковъ по-

ревляны, и Радимичи, и Хорваты, и Дулѣбы, и Тиверци, яже суть толковины: си вси звахуться Великая Скуфь. И съ сѣми всеми поиде Олегъ на конѣхъ и въ кораблѣхъ.“—Густ. л. р. 239: „сіи бяху отъ Великой Скиѣи.“—Никон. подъ 905 г. р. 18: „....и Хорваты и Дулѣбы и Тиверци, еже суть толковины.“ (Въ Воскр.: „иже суть тѣлованы“).—Твер. р. 37: „....и Дулѣбы, и Тиверици, иже суть толкованы: сіи вси звахуться отъ Грекъ Великаа Скуфіа.“—

¹⁾ Никон. р. 26.—Тверск. р. 47: „Иде Игорь на Древляны, и побѣди а, и възложи на нихъ дань болши Олговы. И бѣ у него воевода именемъ Свентелдъ, и не въдадешся единъ градъ, именемъ Пересѣченъ на Днѣпрѣ и сѣдѣ около его три лѣта, и едва взя его. И бяху сѣдаще Угличи по Днѣпру внизъ, а по семъ придоша межи вои Днѣстръ, и сѣдоша тамо.“—

²⁾ Барсовъ, Очерки рус. истор. геогр. (Варш. 1873) думаетъ по-видимому, что Угличи исчезаютъ изъ лѣтописи съ 922 г. Но подъ этимъ годомъ мнѣ не удалось найти упоминаній о нихъ.

³⁾ Во II т. П. С. Р. Л. Временникъ Сильвестра по Ип. сп. не

хода называютъ и Тиверцевъ, рядомъ съ Варягами, Русью, Полянами, Словенами, Кривичами и Печенѣгами.

Вотъ кажется все существенное что можно найти въ лѣтописныхъ памятникахъ о древнѣйшихъ обитателяхъ земель, которыя вошли частью въ составъ позднѣйшей Подоліи.

Эти два племени, безслѣдно промелькнувшія въ лѣтописяхъ, давно служили предметомъ любопытства для изслѣдователей. Много было потрачено труда и остроумія на то, чтобы установить чтеніе самаго имени Уличей и Тиверцевъ и исправить испорченные тексты позднѣйшихъ списковъ. Карамзинъ ¹⁾, какъ извѣстно, называлъ Улучей или Угличей народомъ мнимымъ, именно на томъ основаніи, что въ харатейныхъ спискахъ онъ не нашелъ извѣстія о войнѣ Аскольда и Дира съ Древлянами и Уличами, занесеннаго въ Тверскую лѣтопись. Ламбинъ ²⁾, много занимавшійся этимъ вопросомъ, которому посвятилъ цѣлое изслѣдованіе, не соглашается съ Карамзинымъ. По его мнѣнію, въ высшей степени невѣроятно, чтобы имя Уличей было измышлено позднѣйшими компиляторами даже въ концѣ XI в., потому что, по лѣтописямъ, это имя исчезаетъ уже въ началѣ X в. Ламбинъ думаетъ, что извѣстіе объ Уличахъ и Тиверцахъ, какъ и вообще начальная лѣтопись, составлено на основаніи письменныхъ и притомъ отчасти офи-

вошелъ, но варианты изъ него приведены въ Лавр. лѣт., въ I т. На стр. 19 этой лѣтописи, вар. о, именно указано, что въ Ип. списокъ подъ 944 г. стоитъ „и тиверци,“ равно какъ въ Хлѣбн. и Погод. Въ лѣт. изд. 1871 г. о Тиверцахъ подъ этимъ годомъ почему-то не упомянуто ни въ текстѣ, ни въ разночтеніяхъ. См. р. 28.—Въ Густ. л., сократившей Ипат., о Тиверцахъ упомянуто. См. р. 242.—Воскр. р. 278: „....Вятичи и Тиверци, и Печенѣги наа, и тали на нихъ поима.“—Никон. р. 28: „.... со множествомъ вой.“—Тверск. р. 50.—Ипат. по изд. 1871 г. р. 28: „В лѣто 6452. Игорь совокупи воя многы, Варягы, и Русь, и Поляны, и Словѣны, и Кривичи, и Печенѣгы наа, и тали в нихъ поемъ, поиде на Грѣкы въ лодьяхъ и на конехъ, хотя мстити себе.“

¹⁾ Ист. Гос. Рос. I, пр. 289.

²⁾ См. статью его: „Источникъ лѣтописнаго сказанія о происхожденіи Руси“ въ Журн. М. Н. Пр. 1874 г. № 6 и 7.

ціальныхъ источниковъ. Къ такому выводу приводитъ его сравненіе лѣтописныхъ извѣстій съ свѣдѣніями о Славянахъ, сообщаемыми Константиномъ Багрянороднымъ. По мнѣнію Ламбина, Константинъ пользовался славянскимъ документомъ, быть можетъ спеціально для него составленнымъ въ Кіевѣ какимъ-либо крещенымъ Варагамъ и притомъ составленнымъ именно въ 985 г., когда Олегъ началъ рать съ Тиверцами и Улучами и еще не успѣлъ окончить ея. Донесеніе это могло быть вызвано запросомъ Византійскаго правительства, встревоженнаго появленіемъ новыхъ враговъ на Черномъ морѣ, т. е. черноморскихъ славянъ, какъ называетъ Ламбинъ Тиверцевъ и Уличей. Если лѣтопись не указываетъ чѣмъ кончилась рать Олега, то это именно потому, что она внесла въ свое изложеніе цѣликомъ оффиціальную записку и не знала чѣмъ пополнить ее ¹⁾. То обстоятельство, что въ Никоновскомъ

¹⁾ По мнѣнію Ламбина, предполагаемая имъ записка включена въ лѣтописи Нестора-Сильвестра между 6360—6393 г. Лѣтописнымъ Тиверцамъ, по мнѣнію автора, соотвѣтствуютъ Βερβιανοι Конст. Багрянороднаго. Ж. М. Н. Пр. 1874 № 6 р. 230. Въ этомъ можно сильно сомнѣваться. О Вербьянахъ Конст. Багр. упоминаетъ (De adm. imp. p. 79) при разсказѣ о способѣ сбора дани Кіевскими князьями: въ началѣ ноября—говоритъ онъ—князья со всей русской дружиной отправляются въ славянскія области (или города), въ земли Вербьянъ, Дреговичей, Кривичей, Сѣверянъ и другихъ славянъ, платящихъ дань русскимъ. Проведши здѣсь зиму, они обратно возвращаются въ Кіевъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, когда тронется рѣка Днѣпръ.—Если Вербьяне здѣсь означаютъ Тиверцевъ (хотя созвучія здѣсь нѣтъ ровно никакого), то удивительно, что Конст. Багрянородный забылъ упомянуть о Древлянахъ, черезъ землю которыхъ кіевскимъ князьямъ приходилось навѣрное проходить. Очевидно, Конст. исчисляетъ племена, жившія въ бассейнѣ Днѣпра, собственно верхней его часті. Поэтому, Вербьянъ здѣсь можно скорѣе сопоставить съ Древлянами, которые ниже названы уже (p. 166) Δερβλένιοι. Быть можетъ, Βερβιανοι соотвѣтствуютъ варианту Дервляне. Какъ-бы то нибыло, сопоставлять Тиверцовъ съ Вербьянами Константина Багр. нѣтъ прочныхъ основаній. Относительно Уличей показанія Константина ясныѣ. вмѣстѣ съ Древлянами они являются данниками Руси (Печенѣжское θέμα Ἰαβδερτίμ πλησιάζει τοῖς ὑποφόροις χω-

и патриаршихъ спискахъ, гдѣ есть много своихъ прибавленій, ничего не говорится объ Уличахъ при Аскольдѣ и Дирѣ, а находится это извѣстіе въ тѣхъ спискахъ, гдѣ всѣ прочія данныя объ Аскольдѣ и Дирѣ заимствованы несомнѣнно изъ первоначальной лѣтописи, заставляя Ламбина думать, что извѣстіе тверской лѣтописи и сходныхъ списковъ заслуживаетъ довѣрія и что самое сказаніе объ Аскольдѣ и Дирѣ исправнѣе передано именно въ позднѣйшихъ спискахъ. Если однако же лѣтописецъ, списавшій Нестора, подъ 6370 г. выпустилъ извѣстіе объ Уличахъ, то, по мнѣнію Ламбина, причина тому очень проста: подъ этимъ годомъ соединено и безъ того слишкомъ много событій, позднѣйшему компилятору могло показаться невозможнымъ, чтобы Аскольдъ и Диръ въ промежутокъ между занятіемъ Полянскіи земли и походомъ на Цареградъ еще успѣли воевать съ Древлянами и какими то Уличами, самое имя которыхъ уже исчезло къ концу XI в.

Всѣ предположенія Ламбина такого свойства, что ихъ можно лишь принимать на вѣру, но ничего положительнаго сказать о нихъ нельзя.

Извѣстіе Никоновской лѣтописи о покореніи Свенельдомъ Уличей и взятіи ихъ города Пересѣчена обратило на себя вниманіе покойнаго Надеждина еще въ 1844 г. ¹⁾ Изложивши мнѣнія по этому вопросу Карамзина, Татищева, Шлёцера, Арцыбешева и Шафарика, Надеждинъ принимаетъ чтеніе „Угличи,“ совершенно отбрасывая всѣ другія, какъ Улучи, Уличи, Ульци, Улутичи, Лютичи, Лутичи, Лучане, Суличи и т. п. Вопреки Карамзину, различавшему Суличей отъ Лутичей, Над. думаетъ, что это лишь разночтенія одного и того же имени, первоначальное начертаніе котораго было Угличи. Принявъ въ разсчетъ, что въ Бессарабіи въ Оргѣвскомъ уѣздѣ, въ 20 верстахъ къ сѣверу отъ Кишинева, есть поселеніе Пересѣчени и что побережье между

ρῶις χώρας τῆς Ῥωσίας, τοῖς τε Οὐλτινοῖς καὶ Δερεβленῶις, и т. д.). Такимъ образомъ, показанія Константина сходятся съ лѣтописью, которая нигдѣ не говоритъ о подчиненіи Тиверцевъ. Οὐλτινοι Конст. Багр. ближе всего подходитъ, очевидно, къ варіанту Ульци, распространеннымъ чтеніемъ коего является Уличи.

¹⁾ См. его статью: „О мѣстоположеніи древняго города Пересѣчена“ въ Зап. Одес. Общ. Ист. и Др. т. I р. 242—256.

Днѣстромъ и Дунаемъ носить татарское имя Буджакъ или уголь, по гречески *Ὀγγλος*, Над. не колеблясь помѣстилъ племя Уличей между Дунаемъ и Днѣстромъ, хотя допускалъ, что ихъ расселенія могли простирались и до Буга. Послѣднее необходимо Надеждину для того, чтобы не стать въ явное противорѣчiе съ лѣтописью, которая именно говоритъ, что Уличи жили по Днѣпру внизъ и лишь послѣ взятiя ихъ города перешли къ Днѣстру. Поправка, которую вносить въ лѣтопись Надеждинъ, предлагая вмѣсто „межи вои“ — „вежи свои“, не кажется удачною, потому что, какъ извѣстно, лѣтописи наши упоминають о вежахъ лишь когда рѣчь идетъ о неславянскихъ кочевыхъ народахъ.

Гораздо болѣе важное значенiе для нашего вопроса имѣетъ указанiе на вариантъ нѣкоторыхъ списковъ Новгородской лѣтописи, принадлежащее акад. Бычкову ¹⁾ (въ Отчетѣ о XIV присужденiи наградъ гр. Уварова). По этому варианту, Уличи поселились „межи Богъ и Днѣстръ“, тогда какъ въ другихъ спискахъ поставлено „межи вои (или воинъ) Днѣстръ.“

Вообще говоря, изслѣдователи слишкомъ много придавали значенiя тому или иному чтенiю и на основанiи этихъ филологическихъ соображенiй старались установить свои выводы, которые нерѣдко не вязались съ прямымъ смысломъ лѣтописнаго извѣстiя. Многочисленныя теорiи относительно первоначальнаго расселенiя Уличей, существующiя въ исторической литературѣ, ни на шагъ не подвинули насъ къ рѣ-

¹⁾ Барсовъ, Очерки р. 84. Принимая чтенiе древнѣйшаго списка „Улучи“, Барсовъ предполагаетъ, что то были жители излучистаго моря или лукоморья и что имя Улучъ могло образоваться такимъ же способомъ какъ и лѣтописное Убережь. Бычковъ, въ упомянутомъ разборѣ сочиненiя Ламбина „Опытъ возстан. и объясн. Нест. лѣт.“ высказался за чтенiе Ульци, Уличи и противъ чтенiя „Угличи“, которое встрѣчается уже въ очень позднемъ спискѣ, именно, въ Тверской лѣтописи. Бѣляевъ, наоборотъ, производитъ имя это отъ р. Угла или Ереды, притокъ Днѣпра. См. его статью „О сѣвер. берегѣ Чернаго моря“, etc. въ Зап. Одес. Общ. Ист. и Др. т. III р. 7. Многочисленныя другiя мнѣнiя сведены отчасти въ статьѣ Н. Дашкевича, „Литовско-рус. госуд.“ и пр. Кiевск. Универс. Изв. 1882 г. Сентябрь р. 268 сл.

шенію вопроса и не прибавили напихъ свѣдѣній по этому предмету. Выводы, на которые уполномочиваетъ насъ лѣтопись, могутъ быть въ немногихъ словахъ сведены къ слѣдующему: Въ эпоху составленія первоначальной нашей лѣтописи, т. е. къ концу XI ст., у современниковъ сохранялось еще свѣжее воспоминаніе о двухъ многочисленныхъ племенахъ, носившихъ имя Тиверцевъ и Улучей или Уличей и незадолго передъ тѣмъ имѣвшихъ свои главные поселенія въ бассейнѣ Днѣстра вплоть до моря. Около этого времени въ указанной мѣстности должны были существовать еще города ¹⁾, принадлежавшіе потомкамъ прежнихъ Тиверцевъ и Уличей, но самое племенное имя это, съ образованіемъ русскаго государства, вышло изъ употребленія и лишь случайно сохранилось у современнаго бытописателя. Въ какихъ отношеніяхъ стояли эти два племени одно къ другому, существовала-ли между ними какая либо политическая связь въ это время—нельзя сказать опредѣленно: свѣдѣнія кіевскаго лѣтописца о поднѣстровской мѣстности должны были быть до крайности скудными и недостаточными.—Не менѣе скудными и недостаточными являются и свѣдѣнія объ истори-

¹⁾ Почему Ламбинъ думаетъ, что въ лѣтописи говорится о полуразрушенныхъ городахъ, существовавшихъ въ земляхъ Печенѣгъ и упоминаемыхъ Конст. Багрянороднымъ, не совсѣмъ ясно. Если-бы упоминаемая у Конст. развалины (*ἐρημικὰ ὄστρα*) принадлежали нѣкогда жившимъ здѣсь Уличамъ и Тиверцамъ, Конст. конечно сказалъ-бы объ этомъ, ибо разрушеніе городовъ Печенѣгами должно было происходить еще незадолго до половины X в., когда писалъ Константинъ. Между тѣмъ, онъ ничего не знаетъ объ этихъ развалинахъ и даже приводитъ въ своемъ сочиненіи народное преданіе о томъ, что въ этихъ городахъ нѣкогда обитали Римляне (*De adm. imp.* p. 167). Нужно думать поэтому, что Конст. и наша лѣтопись имѣли въ виду не однѣ и тѣ же мѣстности и что послѣдняя говоритъ не о городищахъ, а о настоящихъ городскихъ поселеніяхъ въ славянскомъ Поднѣстровьи, бывшемъ тогда независимымъ отъ Кіева и потому не встрѣтившемъ большого вниманія со стороны лѣтописцевъ. О вѣроятности расселенія славянскаго племени по всему сѣверному Черноморью ср. нѣсколько замѣчаній у П. Голубовскаго, „Печенѣги, Торки и Половцы до нашествія Татаръ.“ (Кіевскія Ун. Изв. 1883 г. № I p. 30 сл.).

ческомъ прошломъ этихъ двухъ племенъ, сохранившіеся до конца XI вѣка и дошедшіе до слуха лѣтописца. Въ этихъ историческихъ воспоминаніяхъ Тиверцы и Уличи являются племенами, не находящимися въ какой либо прямой политической связи: по кр. мѣрѣ, въ лѣтописи нѣтъ никакихъ указаній на эту связь. Всего одинъ разъ лѣтописецъ ставитъ эти два племени рядомъ, именно при упоминаніи о войнѣ, которую пришлось вести съ ними Олегу, но это обстоятельство могло обуславливаться какъ фактическимъ ходомъ отношеній, такъ и возможною смежностью расселеній этихъ племенъ. Во всѣхъ другихъ случаяхъ Уличи упоминаются отдѣльно отъ Тиверцевъ, и это даетъ поводъ думать, что каждое племя жило независимо, занимало свою особую область и имѣло свои укрѣпленные пункты въ видѣ городовъ. По буквальному смыслу Никон. лѣт., нельзя заключать, что Пересѣченъ былъ главнымъ центромъ Уличей: объ осадѣ этого города говорится уже послѣ того, какъ было сказано о наложеніи на Уличей дани, и при томъ въ слѣдующей формѣ: „и премучи (Свѣнтелдъ) Углецы, и вложи на ня дань Игорь, и вдасть Свѣнтелду. И не вдашется ему *едина* градъ, именемъ Пересѣченъ,“ и т. д. Если придавать какое-либо значеніе этому извѣстію весьма поздняго списка, то скорѣе можно заключить, что уже въ началѣ X ст. Уличи имѣли многочисленныя городскія поселенія и что однимъ изъ болѣе сильныхъ или, пожалуй, болѣе удаленныхъ отъ владѣній Игоря Улицкихъ городовъ и былъ Пересѣченъ, что подтверждается до извѣстной степени и позднѣйшимъ указаніемъ на города Тиверцевъ и Уличей въ Поднѣстровьи.—Изъ сличенія немногочисленныхъ историческихъ воспоминаній лѣтописи, можно заключать, что, по представленію лѣтописца, Уличи первоначально жили въ бассейнѣ Днѣпра, къ югу отъ Кіева, а одинъ изъ списковъ именно опредѣляетъ положеніе Пересѣчна на Днѣпрѣ ¹⁾. Переселеніе

¹⁾ Въ списокѣ городовъ, приложенномъ къ Воскр. лѣт. (р. 240), читаемъ: „А се грады Кіевскіе: Дверентъ, на Рши Корсунъ, Треполь, на Днѣпрѣ Каневъ, Глинскъ, Переяславль Руській, Юрьевъ, *Пересѣченъ*, на Стугнѣ Василевъ,“ и пр. Далѣе, въ числѣ городовъ литовскихъ, находимъ:.... Бѣлобережье, Самара, Браницаревъ, *Отсѣченъ*.—О Пересѣчнѣ Бессарабскомъ см. А. Запукъ, Бессараб. область (Матер. для геогр. и стат. Рос.) Спб. 1862, ч. II р. 193 сл.: „Сел. Пе-

Уличей изъ бассейна южнаго Днѣпра въ Поднѣстровье лѣтопись приурочиваетъ къ началу XI ст. и ставитъ въ связь съ столкновениемъ, которое произошло около того времени между этимъ племенемъ и кievскимъ княземъ и окончилось неудачно для Уличей. Нужно однакоже замѣтить, что помѣщаютъ Уличей на Днѣпрѣ лишь позднѣйшіе лѣтописные списки, географическія указанія которыхъ внушаютъ въ этомъ случаѣ тѣмъ больше сомнѣнія, что по даннымъ тѣхъ же самыхъ списковъ область Уличей какъ будто граничитъ съ расселеніями Дrevлянъ, что могло имѣть мѣсто въ верховьяхъ Ю. Буга, но никакъ не по Днѣпру къ югу отъ Кіева ¹⁾. Поэтому, приурочивать Уличей къ бассейну Днѣпра, кажется, нѣтъ никакихъ прочныхъ основаній. Лѣтописныя указанія заставляютъ ихъ повидимому въ области между Бугомъ и Днѣстромъ. Столкновения съ кievскими князьями и напоръ кочевыхъ инородцевъ должны были повлечь постепенное передвиженіе Уличей въ область Днѣстра, а лѣтописецъ приурочилъ это передвиженіе къ отдѣльному моменту. Изъ лѣтописи нельзя заключать какъ далеко разошлись поселенія Уличей послѣ этого и съ какой стороны соприкасались они съ территоріей Тиверцевъ. — Ближайшими племенами съ Уличамъ-Тиверцамъ съ сѣверо-запада лѣтопись называетъ Хорватовъ и Дулѣбовъ или Бужанъ позднѣйшихъ ²⁾. Донынѣ можно найти въ атласахъ немало мѣстностей, напоминающихъ своимъ именемъ лѣтописныхъ Дулѣбовъ ³⁾. Что касается Хорватовъ, то существуетъ также много мѣстностей, удержавшихъ это имя въ числѣ или измѣненномъ видѣ: кромѣ Венгріи, такіа мѣстности попадаютъ

ресѣчина расположено въ глубокой долинѣ ручья... на мѣстности пересѣченной (?) и лѣсистой." Объ остаткахъ городищъ, упоминаемыхъ по слухамъ Надеждинымъ, въ книгѣ Защука нѣтъ свѣдѣній.

¹⁾ Ср. объясненіе, предложенное для извѣстія Никон. лѣтописи Барсовымъ, Очерки, р. 83.

²⁾ Лавр. р. 5 и 12. — Ипат. р. 7 и 17. — Никон. р. 5 и 18. — Воскр. р. 264.

³⁾ Такъ, на р. Стрипѣ, ниже Бучача, находимъ Дулибы, въ Волынской губ. недалеко отъ Ковеля Дулибы, также въ сѣверной части Острожскаго уѣзда, ниже г. Львова въ Галиціи и на Стрыѣ тамъ-же. Въ Чартковскомъ округѣ, невдалекѣ отъ Днѣстра, Дублиса.

еще по сѣверо-восточнымъ склонамъ Карпатъ, въ восточной полосѣ Галиціи, на югѣ Волинской губ. и въ нынѣшней Бессарабіи ¹⁾. Если придавать какое либо значеніе этимъ географическимъ указаніямъ, то придется допустить, что Хорваты, распространяясь къ сѣверу, заняли отчасти территорію Дулѣбовъ или смѣшались съ ними, откуда произошло и совпаденіе мѣстностей съ остатками древнихъ племенныхъ именъ. Въ границахъ позднѣйшаго Подолья кажется нѣтъ мѣстностей, намекающихъ на поселенія Хорватовъ ²⁾. Такъ какъ лѣтопись не указываетъ племени, которое съ этой сторонѣ граничило-бы съ Дулѣбами и Хорватами, то является до нѣкоторой степени вѣроятнымъ, что сосѣдями послѣднихъ были Тиверцы и Уличи. Такъ какъ Уличи при своемъ передвиженіи къ сѣверо-западу должны были дать толчокъ Тиверцамъ, то вѣроятно эти послѣдніе и столкнулись сперва съ Дулѣбо-Хорватами. Изъ мѣстностей, напоминающихъ имя Тиверцевъ, обыкновенно указываютъ прежде всего на Тивровъ или Тывровъ въ Винницкомъ уѣздѣ ³⁾. Къ сѣверу отъ Луцка находимъ Киверцы. Для Улучей или Уличей можно найти множество созвучныхъ мѣстностей ⁴⁾.

¹⁾ Барсовъ, Очерки р. 80.

²⁾ Исключая Корбовъ между Дзурыномъ и Стрипой. Бѣлохорова на притокѣ Чернявы ошибочно отнесена Барсовымъ (Очерки, р. 80) къ Чартковскому округу. Ср. карту Шуберта, листъ XLV. Въ Дубенскомъ уѣздѣ находимъ Хорупань.

³⁾ Въ спискѣ городовъ Воскр. лѣт. Тиверскій упомянутъ въ числѣ городовъ Залѣсскихъ. Барсовъ, Очерки, пр. 131, сопоставляетъ съ Тиверцами три Травы въ Польшѣ, также Тарнову, Тарновъ, Тарногородъ и Тарногуру. Но, помимо того, что всѣ эти имена могутъ быть произведены отъ польскаго *tagi* или *tagn*, врядь-ли можно найти что-либо общее между „Тиверци“ и Тарногурой.—Прибавлю, что нын. Товаровъ въ Галиціи (Бѣз. окр.) въ актахъ XV в. называется *Thaurow* (*Akta Grod. i Ziemi. t. II* р. 198, 199 и 112).

⁴⁾ Лучинецъ, Лучинчикъ и Лука Могилевскаго у., Луки и Лука Лятинскаго и Винницкаго у., Залучье Кам. Под. у., Лука Брацлавскаго у., Люшань и Залуче невдалекѣ отъ Снятина въ Галиціи, Луки ниже Яблонова тамъ-же, Прилуки Бердич. у., Лучицы—Ковельскаго у., Лучица—Новгр. Вол. у., Лучники—Заславльскаго у., Угольцы Острожскаго у., Кучицы Дубенскаго у., Углинца и Лучицы въ Луцкомъ у., Улговка Влад. Вол. у., Лучичи въ Галиціи на границѣ

Трудно судить, насколько можно приурочивать эти мѣстности къ племени Уличей. Если признать за этими именами археологическое значеніе, то придется допустить, что Уличи, оттѣсненные съ юго-вѣстока, постепенно двигались къ сѣверо-западу и расселились отчасти въ области Дулѣбовъ и Хорватовъ.

Въ концѣ концовъ, единственнымъ сколько нибудь прочнымъ указаніемъ на область расселенія Тиверцевъ и Уличей является упоминаніе, помѣщенное въ этнографическомъ обзорѣ начальной лѣтописи и принадлежащее сравнительно позднѣйшему времени.

Влад. Вол. у., Нынѣшній Луцкъ въ лѣтописяхъ носитъ наименованіе Луческа, и уже въ XVI ст. сопоставляли Луцкъ съ племенемъ Уличей (см. П. С. Р. Л. т. XV р. 23). Въ Ипат. л. подъ 1229 г. (р. 506 по изд. 1871 г.) упоминаются Угльницы на правомъ берегу Днѣстра противъ Галича (замѣчаніе Петрушевича объ этой мѣстности см. въ цит. статьѣ Н. Дашкевича р. 272). Барсовъ, очерки р. 84 сл. указываетъ сверхъ того Залучи въ Хотинск. у. на Прутѣ, Суличи къ ю. в. отъ Батушанъ въ Молдавіи, Лучіу къ ю. в. отъ Браилова, Улуйце къ сѣв. вост. отъ Бухареста, Улицъ и Улицъ Крива на одномъ изъ притоковъ Унгвы, Улично въ Самборскомъ округѣ, Сулуковъ южнѣе Стрия. Улицне къ востоку отъ Любашева, наконецъ, Сулицко-Лыманское село противъ Никополя, между Херсономъ и Александровскомъ.—Ср. еще Н. Дашкевичъ, Болох. земля, прим. 79.—Нужно замѣтить, что указанные поселенія подходятъ почти ко всѣмъ извѣстнымъ намъ разночтеніямъ имени Уличей, встрѣчающимся въ лѣтописи. Но до сихъ поръ не удалось выяснить происхожденіе этихъ разночтеній, и потому перечисленіе созвучныхъ мѣстностей не можетъ имѣть большаго значенія для нашего вопроса; изъ лицъ, писавшихъ въ послѣднее время по этому предмету, никто не рѣшился точно опредѣлять область расселенія Тиверцевъ и Уличей. Въ свое время, Погодинъ (Измѣд., т. III, М. 1846 р. 134) очень подробно опредѣлялъ эту область: Уличи въ Екатериносл. губ., Таверцы—въ Подольской губ., Дулѣбы—въ Херсонской губ., въ Бессарабіи. Доказательство: „Дулеби живяху по Бугу, гдѣ нынѣ Величане,“ etc. Ис. Шараневичъ, въ Ист. Гал. Вол. Руси (Львовъ, 1863), вмѣстѣ съ Зубрицкимъ, помѣщаетъ Дулѣбовъ на южн. Бугѣ (Богъ), а Бужанъ на западномъ, и т. д.

Упоминають наши лѣтописи о Тиверцахъ и Уличахъ собственно по поводу отношенія этихъ племенъ къ Кіеву. И здѣсь лѣтописныя данныя не позволяютъ дѣлать какихъ либо положительныхъ заключеній. Мы знаемъ только, что въ третьей четверти X ст. Аскольдъ и Диръ, усѣвшись въ землѣ Полянъ и пытаясь расширить свои владѣнія къ югу и юго-западу, должны были прійти въ столкновение съ Угличами и Древлянами. Черезъ 20 лѣтъ Олегъ воюетъ уже съ Угличами и Тиверцами, послѣ того, какъ Древляне подчинились, и это даетъ поводъ предполагать, что подчиненіе Древлянъ какъ-бы открыло кіевскому князю путь въ область Тиверцевъ. Чѣмъ кончилась эта война, лѣтопись не упомянула. Въ началѣ X ст. Тиверцы, въ качествѣ „толковинъ“ участвуютъ въ походѣ Олега на Цареградъ. Въ концѣ первой половины того-же столѣтія идутъ туда-же вмѣстѣ съ Игоремъ Уличи, послѣ того, какъ за 30 лѣтъ передъ тѣмъ они были „премучены“ воеводой Игоря и разрушенъ одинъ изъ ихъ городовъ, неизвѣстно гдѣ находившійся.

Отсюда видно, что если о подчиненіи Уличей кіевскому князю сохранились прочныя указанія, хотя въ весьма позднемъ и въ этомъ мѣстѣ, какъ кажется, испорченномъ спискѣ, то относительно подчиненія Тиверцевъ можно заключать лишь по аналогіи съ Уличами. Такъ какъ предположеніе о подчиненіи Тиверцевъ можетъ вызываться лишь фактомъ ихъ участія въ походѣ на Цареградъ, то для рѣшенія вопроса весьма важно опредѣлить, чтѣ разумѣла въ данномъ случаѣ лѣтопись подъ словомъ „толковины.“ Какъ извѣстно, слово это встрѣчается кромѣ того въ памятникѣ XII в. Сл. о П. И. ¹⁾, тамъ гдѣ разсказывается сонъ Святослава Кіевского: князь этотъ видитъ во снѣ, полномъ мрачныхъ предчувствій, что ему принесли добычу, именно, высыпали ему на лоно жемчугъ изъ пустыхъ колчановъ „поганыхъ тльковинъ.“ По объясненію проф. Потебни, ²⁾, слово это заимствовано

¹⁾ Сл. о П. Иг. изд. Тихонравова (М. 1868) р. 8: „А Святъславъ мутенъ сонъ видѣ въ Кіевѣ на горахъ си почь: „Съ вечера одѣвахъ те мя, рече, чръною паполомоу на кровати тисовѣ; чръпахуть ми синее вино съ трудомъ смѣшено; сыпахуть ми тѣпцами тулы поганыхъ тльковинъ (по др. чт. тльковинъ) великий женчюгъ на лоно и нѣгують мя,“ и т. д.

²⁾ См. книгу г. Жданова, Литература Сл. о П. Иг., въ концѣ перечисленія литературы 1878 г.

здѣсь изъ лѣтописи книжникомъ, принявшимъ его за названіе народа. „Образованное, говоритъ пр. Потебня, отъ тълков-ати... можетъ значить только *толкованіе*.“ Но это все таки не объясняетъ намъ, какихъ поганныхъ толковинъ разумѣетъ здѣсь авторъ Сл. о П. Иг. и почему книжнику понадобилось вырывать это слово изъ лѣтописи, гдѣ оно стоитъ далеко отъ событій, о которыхъ повѣтствуетъ Слово. Мало вѣроятно, чтобы книжникъ заставлялъ князя Святослава получать подарки отъ какихъ-то непонятныхъ и никому неизвѣстныхъ людей ¹⁾. Повидимому гораздо болѣе удовлетворительное объясненіе непонятнаго слова представилъ покойный В. Н. Григоровичъ на Кіевскомъ Археол. Съѣздѣ 1876 г. ²⁾. Онъ принимаетъ, что вынѣшняя Бессарабія была со древнѣйшихъ временъ заселена именно Тиверцами и Уличами, земли которыхъ тянулись вдоль по Днѣстру и въ XII и XIII ст. находились въ духовной и мірской зависимости отъ Галича. Что касается слова „тълковинъ“, то въ нѣкоторыхъ древнѣйшихъ памятникахъ славянской письменности Григ. нашель противъ именъ Алексѣй, Александръ объясненіе въ такомъ родѣ: помощникъ людямъ, сирѣчь толковинъ. Употребляя это слово, авторъ Сл. о П. Иг., по мнѣнію Григ., разумѣлъ здѣсь Половцевъ, которыхъ часто призывали къ себѣ Ольговичи. Если авторъ Слова прибавляетъ въ этой проищеской выходѣ своей эпитетъ поганный, то ничего не можетъ быть понятнѣе въ его устахъ: Половцы

¹⁾ Для поддержки своего объясненія, проф. Потебнѣ приходится по своему передѣлывать лѣтопись. „Въ лѣтописи, говоритъ онъ, могло стоять первоначально: и Хорваты, и Дулѣбы, и Тиверци, аже суть тълковины: Великая Скуфь.“—Но въ древнѣйшихъ извѣстныхъ намъ спискахъ находимъ именно послѣ слова „толковины:“ вси звачуться (отъ Грекъ) великая Скуфь.

²⁾ Онъ коснулся этого вопроса въ двухъ рефератахъ, въ одномъ спеціально, въ другомъ лишь повторилъ и иллюстрировалъ свои выводы. См. Труды III арх. съѣзда (Кіевъ, 1878), т. II р. 49: „Что значить Россовлахія въ греч. документахъ,“ и т. I р. III сл. рефератъ о значеніи слова „тълковинъ.“ Въ первомъ рефератѣ В. Н. Григоровичъ ошибочно утверждаетъ, что у Нестора толковинами пазваны Тиверцы и Уличи. На самомъ дѣлѣ, слово это отнесено въ лѣтописи только къ Тиверцамъ.

у него постоянно являются съ этимъ эпитетомъ. Григ. сблизилъ слово толковинъ съ существующимъ и нынѣ „толока.“ Въ Валахїи употребляется слово „глакъ“ приблизительно въ томъ-жъ смыслѣ. Изъ оппонентовъ Е. В. Барсовъ замѣтилъ, что, какъ ему кажется, слово толковинъ тюркскаго корня и означаетъ „поморянина,“ но, къ сожалѣнію, не представилъ подтвержденій своей догадки.

Если принять объясненіе Григоровича, какъ наиболѣе вѣроятное ¹⁾, то придется признать, что Тиверцы не стояли въ какихъ либо обязательныхъ отношеніяхъ къ кїевскому князю. Участвовать въ походѣ на Цареградъ они могли и въ качествѣ союзниковъ, помощниковъ. Въ такомъ случаѣ походъ Олега въ 885 г. долженъ былъ окончиться или неудачей для Кїевского князя или какой-либо формой мирнаго союза договора, откуда и участіе въ общихъ военныхъ предпріятіяхъ. Признаніе подчиненнаго положенія Тиверцевъ и Уличей Кїевскому князю уже въ началѣ X ст. основывается болышею частью на томъ обстоятельствѣ, что къ этому времени Кїевъ имѣлъ еще свободныя сообщенія по Днѣпру съ сѣвернымъ берегомъ Чорнаго моря и степями съ подунайской полосой. Но существованіе торговыхъ путей въ извѣстной странѣ еще не даетъ права на подобное заключеніе, и если даже Поднѣпровье къ этому времени находилось въ извѣстной зависимости отъ Кїева, то у насъ нѣтъ никакихъ прочныхъ указаній, что въ періодъ этой зависимости здѣсь обитали Уличи. Для мѣстности между Бугомъ и Днѣстромъ мы не имѣемъ достаточныхъ указаній. Если удачныя для Кїева столкновенія съ Уличами имѣли мѣсто именно здѣсь, то таже лѣтопись, которая отмѣтила фактъ столкновенія, указала также и на какое-то передвиженіе Уличей, которые, съ одной стороны, должны были податься вслѣдствіе наплыва кочевниковъ, съ другой стороны, двинувшись къ сѣверо-западу и быть можетъ смѣшавшись съ Тиверцами, тѣмъ самымъ могли, въ значительной степени, выйти изъ сферы вліянія Кїевского князя. Во всякомъ случаѣ, изъ того обстоятельства, что Олегъ черезъ 20 лѣтъ послѣ своей рати съ Тиверцами и Уличами предпринимаетъ походъ на Цареградъ, выводять ²⁾, что, значить, Тиверцы и Уличи въ этотъ промежутокъ времени подчинились Кїевскому князю, представляется слишкомъ поспѣшнымъ и рискованнымъ.

¹⁾ Оно принято В. Б. Антоновичемъ, Опытъ, р. 143 пр. 2.

²⁾ Какъ это дѣлаетъ Бѣляевъ въ указ. выше статьѣ. Барсовъ,

Такимъ образомъ, мы съ значительной увѣренностью можемъ утверждать, что въ извѣстное намъ исторически время западная полоса позднѣйшаго Подолья заселена была многочисленнымъ и сильнымъ славянскимъ племенемъ, жившимъ, по всей вѣроятности, независимой жизнью и еще въ концѣ XI ст. обладавшимъ городскими центрами. До половины XII ст. лѣтопись совершенно умалчиваетъ объ этомъ краѣ. Упоминаемые ею послѣ этого города въ предѣлахъ позднѣйшаго Подолья вѣроятно тѣ самые грады Уличей и Тиверцевъ, о которыхъ говорится въ этнографическомъ обзорѣ ¹⁾. Что касается верхняго По-

Очерки, р. 83 о походѣ 807 г. выражается слѣд. обр.: „Въ походѣ принимаютъ участіе вмѣстѣ съ другими Тиверцы, очевидно уже подчинившіеся Русь.“ Но, какъ справедливо замѣтитъ г. Дашкевичъ, и Хорваты участвуютъ въ томъ-же походѣ. Ламбинъ, въ статьѣ: „Дѣйствительно-ли походъ Олега подѣ Цареградъ—сказка? (вопросъ г. Иловайскому) въ Ж. М. Н. Пр. 1873 г. № 7 р. 120, пишетъ: „не поменованы (въ лѣтописи подѣ 907 г.) также и южные, черноморскіе славяне—Угличы и Ульцы, которые несомнѣнно были подвластны Олегу и вѣроятно участвовали въ его походѣ,“ и т. д. и р. 126 тамъ-же: „Олегъ, покорившій въ походѣ IX в. и страну черноморскихъ славянъ-Ульцевъ и Тиверцевъ, между Днѣпромъ и Дунаемъ, и Хазарскія владѣнія на берегахъ Киммерійскаго пролива“... Ср. предположенія Затыркевича, въ его изслѣд. „О вліяніи борьбы между народами и сословіями“ etc. въ Чт. М. О. Ист. и Др. Рос. 1873 г., кн. I, р. 43.

¹⁾ Вѣроятно, на подобныя-же города намекаетъ „Книга Больш. Чертежа“ (по изд. Спасскаго р. 102): „А на Нѣстрѣ градъ Нарока, отъ устья 130 верстъ. А ниже Нарока 20 верстъ градъ Устья. А ниже Устья 20 верстъ градъ Орыга. А ниже Орыги 20 верстъ градъ Тегиння. А ниже Тегини 20 верстъ градъ Туборча. А ниже Туборчи 20-ть верстъ въ старомъ чертежѣ подписи свалилися.“ Барсовъ (Очерки, р. 98 сл.) слѣдя по картѣ Бессарабіи и сосѣднихъ земель за линіей поселеній, напоминающихъ именемъ своимъ лѣтописныя „грады,“ думаетъ открыть здѣсь порубежныя съ кочевниками галицко-русскія границы. Но было-бы удивительно, если-бы южно-русская лѣтопись ни разу не вспомнила объ этой, повидимому, очень важной стратегической линіи. Что касается Улицкаго Пересѣчена, то

бужья, то весьма вѣроятно, что соприкасавшіеся здѣсь съ Уличами Древляне остались и впослѣдствіи коренными обитателями этого края,

извѣстіе Никон. и Тверск. лѣтописи внушаетъ большія сомнѣнія относительно дѣйствительной принадлежности этого города Уличамъ. Извѣстія о борьбѣ Игоря съ Древлянами страннымъ образомъ перепутаны съ извѣстіями о походѣ на Уличей. Послѣ разсказа о взятіи Пересѣчена и переселеніи Уличей на Днѣстръ, лѣтописецъ совершенно некстати прибавляетъ: и даде дань Деревскую Свѣнтелду, и т. д. Здѣсь не можетъ не заслуживать варіантъ въ Тверской лѣт.: „Иде Игорь на Древляны, и побѣди а, и взложи на нихъ дань бодни Олговы. И бѣ у него воевода именемъ Свентелдъ, и не въдадѣшеса единъ градъ, именемъ Пересѣчень на Днѣпрѣ, и сѣдѣ около его три лѣта, и едва взя его. И бяху сядѣще Углича по Днѣпру внизъ; и по семъ пріидоша межѣ вои Днѣстръ, и сѣдоша тамо.“ Это извѣстіе представляется гораздо болѣе осмысленнымъ, нежели въ Ник. лѣт. Извѣстіе Тверской лѣт. о переселеніи Угличей тутъ не стоитъ въ связи съ борьбой Игоря съ Древлянами: это два различные, хотя, быть можетъ, и одновременные отчасти эпизода, и мы знаемъ, что борьба съ Древлянами длилась и впослѣдствіи все изъ-за той-же дани (Ипат. р. 34). Очевидно, составитель Никон. свода имѣлъ передъ собой какія то два извѣстія о Древлянахъ и Угличахъ и не слишкомъ искусно соединялъ ихъ въ одинъ разсказъ, вслѣдствіе чего можно сомнѣваться, принадлежалъ-ли дѣйствительно г. Пересѣчень Угличамъ и не находился-ли онъ въ области Древлянъ. Вторичное упоминаніе о дани Деревской послѣ взятія Пересѣчена заставляетъ склоняться на сторону втораго предположенія: часть Древлянъ, именно та, что жила вокругъ города Пересѣчена, возстала противъ кіевского князя, послѣ того, какъ онъ, казалось, окончательно подчинилъ ихъ. Игорю пришлось выслать противъ непокорныхъ своего воеводу, который отнялъ городъ и взялъ дань на себя и на свою дружину. Такъ какъ тотъ-же воевода около этого времени покорилъ Уличей, то вслѣдъ за пораженіемъ Древлянъ они подвинулись къ западу, ибо гроза со стороны Кіева, вслѣдствіе занятія Деревской земли, должна была конечно лишь возрасти. Такимъ образомъ можно понимать спутанное извѣстіе Никон. лѣт. подъ 914 г. Если разумѣть его иначе, то упоминаніе о Деревской дани въ концѣ

чѣмъ можно объяснить ту разницу въ историческихъ судьбахъ, кото-

разказа представляется совершенно непонятнымъ. Собственно извѣстіе о Древлянахъ можно-бы возстановить въ слѣд. видѣ: „Иде Игорьъ на Древляны, и побѣдивъ я възложи на ня дань болши Олговѣ. И бѣ у него воевода, именемъ Свѣнтелдъ (яже премучи Угличи). И възложи на ня (Древлянѣ) дань Игорь, и вдасть Свѣнтелду. И не дадеса ему единъ градъ, именемъ Пересѣченъ, и сѣдѣ около его три лѣта, и едва взять его. (Далѣе, вставкой разказъ о послѣдовавшемъ за симъ переселеніемъ Уличей, вѣроятно сокращенный. Затѣмъ, новое повтореніе о дани Деревской, составляющей центръ всего разказа). И даде дань Деревскую Свѣнтелду, и имаше по чернѣ кунѣ съ дыма. Ирѣша дружина Игорева: „се далъ еси единому мужевн много.“ Упомянутое о черныхъ кунахъ въ качествѣ дани и о рѣчахъ Игоревой дружины даетъ поводъ думать, что все это извѣстіе передѣлано изъ какого-то народнаго поэтическаго преданія, и въ такомъ случаѣ эпическія повторенія о Деревской дани представляются какъ нельзя болѣе понятными. Отголосокъ этихъ поэтическихъ сказаній встрѣчаемъ и позже, подъ 945 г., все по поводу дружинныхъ отношеній, и здѣсь опять таки играетъ роль Деревская дань. Не отсюда-ли отчасти взяла половину своего извѣстія Никон. лѣт.? Въ высшей степени сомнительно, чтобы подъ 917 и 975 гг. упоминался одинъ и тотъ-же Свенельдъ, между тѣмъ какъ нѣтъ ничего невѣроятнаго, что Свенельдъ 945 и 975 г. одно и тоже лицо. (О чтеніи имени этого воеводы—*Suainald*—см. статью Дювернуа о происхожденіи Варягъ—Руси въ Зап. М. О. И. и Др. 1862, к. 4 р. 61). Все это даетъ поводъ сильно заподозрить извѣстіе Никон. лѣтописи, и во всякомъ случаѣ можно сомнѣваться, чтобы оно было поставлено на своемъ мѣстѣ. Съ другой стороны, мало вѣроятно, чтобы городъ Пересѣченъ, который повидимому былъ очень хорошо укрѣпленъ, если Свенельду пришлось сидѣть подъ нимъ три года, безслѣдно исчезъ изъ лѣтописи. Дѣйствительно, впослѣдствіи мы два раза встрѣчаемъ упоминаніе о городѣ подобнаго имени (см. Ипат. л. изд. 1871 г. р. 325 и 350. — Изд. 1843 г. р. 75 и 88). Первый разъ извѣстіе это встрѣчаемъ подъ 6662 (1154 г.). Новый кievскій князь Ростиславъ, бывший кн. Смоленскій, услышавши о движеніи сына Юрія Суздальскаго Глѣба съ Половцами къ Переяславу, выступилъ съ княземъ

рая до весьма поздняго времени замѣчается между этой мѣстностью и подольскимъ Поднѣстровьемъ. _____

Туровскимъ и Пинскимъ Святославомъ изъ Кіева къ Пересѣчню и здѣсь сталъ собирать дружину. Изъ дальнѣйшаго повѣствованія лѣтописи нетрудно видѣть, что Пересѣченъ находился на правомъ берегу Днѣпра, неизвѣстно только, у самой-ли рѣки, или гдѣ-либо въ глубинѣ кіевской области. Повидимому, это былъ довольно важный пунктъ: здѣсь Ростиславъ ожидаетъ окончанія борьбы съ Половцами князей, находившихся въ Переяславлѣ, здѣсь обсуждаетъ онъ съ князьями планъ похода на Черниговъ. Судя по тому, что изъ Пересѣчна Ростиславъ прямо идетъ къ Вышгороду, чтобы переправиться черезъ Днѣпръ къ Чернигову и при этомъ не считаетъ нужнымъ заходить въ Кіевъ, легко можно предположить, что рассматриваемый Пересѣченъ стоялъ гдѣ-то къ югу или юго-западу отъ Кіева. — Второе извѣстіе относится къ 1161 году, когда Ростиславъ велѣлъ „уметати (Новгородци) у Пересѣченскій погребъ“. — Повидимому, Пересѣченъ этотъ былъ еще хорошо извѣстенъ въ эпоху составленія Тверской лѣтописи и перечня городовъ, приложеннаго къ Воскр. сп. Едва-ли существуетъ возможность опредѣлить, гдѣ приблизительно соприкасались въ первой половинѣ X в. расселенія Древлянъ съ сѣверо-западными границами Полянъ. Но что эти расселенія были недалеко отъ Вышгорода, см. о томъ Ип. л. подъ 6644 г. р. 215 (изд. 1871 г.) Барсовъ, Очерки, р. 110, признаетъ также, что на сѣверо-западѣ Деревская земля должна была упираться въ Днѣпръ. Покойный Максимовичъ помѣщаетъ кіевскій Пересѣченъ въ окрестностяхъ нын. Китаевской пустыни, слѣд. внизъ по Днѣпру къ югу отъ Кіева, и лѣтопись также намекаетъ на эту мѣстность. (О раскопкахъ въ этомъ мѣстѣ см. замѣтку В. Б. Антоновича, „Археол. находки и раскопки въ Кіевѣ и кіевской губ. въ теченіи 1876 г.“ въ Чт. Ист. Общ. Нест. Лѣт., кн. I, р. 250). Понятно, что Китаевская пустынь стояла вѣдъ предѣловъ Древлянской земли. Не было-ли перенесено названіе Древлянскаго города на Кіевское поселеніе? О томъ мы ничего не знаемъ. — Отсюда видно, во всякомъ случаѣ, до какой степени темно и спутано извѣстіе Никоновскаго свода и какъ рискованно было-бы на основаніи его показаній дѣлать какіе-либо опредѣленные выводы. Авторъ свода могъ по произволу внести имя извѣстнаго ему города въ записанное имъ неясное преданіе.

III.

Мы видѣли, что лѣтопись сохранила смутное и спутанное воспоминаніе о передвиженіи въ область Поднѣстровья племени Уличей, по всей вѣроятности составившихъ коренное населеніе западной полосы позднѣйшей Подоліи. Передвиженіе это неизвѣстно намъ во всѣхъ своихъ подробностяхъ, но очевидно, что оно должно было совершиться не вдругъ, а подъ вліяніемъ причинъ болѣе важныхъ, нежели отдѣльный походъ полководца кіевскаго князя. Если главная масса Уличей передвинулась къ западу и сѣверо-западу приблизительно въ первой половинѣ X ст., то такое явленіе вызвано было напоромъ кочевниковъ ¹⁾, и въ особенности Печенѣгъ, на появленіе которыхъ лѣтопись впервые обратила серьезное вниманіе. Извѣстно, что первое упоминаніе о Печенѣгахъ встрѣчаемъ мы въ лѣтописи въ концѣ втораго десятилѣтія X в. До поры до времени, племя это еще не является грознымъ врагомъ собственно Руси, и лѣтопись даже не сохранила памяти о серьезной борьбѣ съ Печенѣгами въ періодъ ихъ перваго появленія. Эти кочевники получаютъ возможность двинуться къ Дунаю лишь

¹⁾ Казары, Обры, Угры бѣлые и Угры черные затронуты лѣтописью лишь мелькомъ. Повидимому, они не должны были произвести значительныхъ перемѣнъ въ размѣщеніи кореннаго славянскаго племени южной Руси. Отношенія Поднѣстровья къ Чернымъ Уграмъ, основаннымъ за Карпатами Мадьярское государство, также не отмѣчаются лѣтописью до самаго XIII в. Мѣстностей, напоминающихъ имя Казарь, въ области Подолія кажется не сохранилось. У П. Кулиша (Зап. о южн. Руси, I, р. 150) приводится записанное въ Корсуни народное преданіе о томъ, что „Запорозці перше звались Козари и сиділи въ Каневи,“ и т. д.

послѣ того, какъ заключенъ былъ миръ съ Игоремъ, и это до извѣстной степени подтверждаетъ нерѣдко высказываемое предположеніе, что вліяніе кіевскаго князя въ ту эпоху распространялось внизъ по Днѣпру до Чернаго моря, предположеніе, оправдываемое отчасти и смысломъ Игорева договора съ Греками. Столкновение съ Печенѣгами ¹⁾, имѣвшее мѣсто, по лѣтописи, около 920 г., началось неизвѣстно какъ, и подъ 914 г. Игорь, собираясь въ походъ на Цареградъ, уже имѣетъ наемный отрядъ Печенѣгъ въ своемъ войскѣ. Серьезный и опасный натискъ этихъ кочевниковъ на русскую землю начинается уже со времени походовъ Святослава въ Болгарію, т. е. болѣе чѣмъ черезъ 20 лѣтъ, и мы видимъ, какъ Печенѣги, прочно утвердившись по нижнему теченію Днѣпра, постепенно отодвигаютъ къ сѣверу южныя границы кіевскихъ владѣній. Хотя попытка ихъ взять Кіевъ и кончилось неудачей, но вскорѣ послѣ этого Печенѣги прочно засѣли уже въ Днѣпровскихъ порогахъ и, вѣроятно, заняли довольно значительную территорію на западъ: по крайней мѣрѣ, Святославъ не нашелъ удобоисполнимымъ послѣдовать совѣту Свенельда и направиться въ Кіевъ въ объѣздъ пороговъ ²⁾. Если принять въ расчетъ общій смыслъ извѣстія Никоповской лѣт. подъ 914 г., то становится весьма вѣроятнымъ, что Уличи одни изъ первыхъ подверглись натиску кочевниковъ, подались съ западу, вслѣдствіе чего границы кіевской земли потеряли оплотъ съ юга и стали служиваться вокругъ Кіева. Что на протяженіи X ст. Печенѣги успѣли занять пространство между нижнимъ теченіемъ Днѣ-

¹⁾ Лавр. л., р. 19, подъ 918.—Ип. р. 26 подъ 915.—Конст. Багрянор. относитъ столкновение Печенѣгъ съ Узами и Хазарами и передвиженіе первыхъ на западъ къ самому началу X или даже къ концу IX ст. (De adm. imp. р. 164). Ср. извѣстіе о движеніи Печенѣгъ къ границамъ Славянъ у Ибнъ-эль-Варди (С. Frähn, Ibn-Foszlân's u. and. Araber Berichte, etc. St. Petersburg. 1823, р. 43 сл.). Какъ Ибнъ Варди, такъ и др. арабскіе источники именно указываютъ на кочевыя привычки Печенѣгъ, на отсутствіе у большей ихъ части постоянныхъ городскихъ поселеній. Ср. ib. р. 238—извѣстіе Масуди объ образѣ жизни тюркскихъ народовъ, граничившихъ съ царствомъ Хазаръ и о войнѣ Печенѣгъ съ Греками въ концѣ первой половины X в.

²⁾ Ип. л. 43 и 47.—Лавр. 29.

пра и Дуная, на то существуетъ косвенное указаніе у Константина Багрянороднаго: по его словамъ, русскіе безъ союза съ Печенѣгами не въ состояніи двинуться на Византію и вести съ него торговлю и вообще не могутъ предпринимать походовъ внѣ своихъ границъ ¹⁾. Въ восьмидесятыхъ годахъ X ст. кочевья Печенѣгъ доходили уже до устья р. Роси, по крайней мѣрѣ, здѣсь находимъ самый южный городъ кіевской области. Извѣстіе о колонизаціи Владиміромъ южныхъ границъ своего княжества ²⁾ не оставляетъ сомнѣнія, что границы эти въ то время не шли далѣе бассейна р. Стугны. Около того же времени Владиміръ колонизуетъ и Посулье; слѣд., кочевья Печенѣгъ съ юга клиномъ врѣзывались во владѣнія кіевского князя и занимали бассейнъ р. Роси, откуда и производились нападенія на города по Стугнѣ, какъ, напр., на Василевъ въ 996 г. и сѣвернѣе, на Бѣлгородъ въ 997 г. Натискъ Печенѣгъ былъ стремительный и производился систематически. Наступленіе съ востока новыхъ кочевниковъ заставляло Печенѣгъ искать для себя мѣстъ поселенія по направленію къ западу, куда и двигались главнымъ образомъ Печенѣги. Вѣроятно, это движеніе совершалось огромными массами, потому что даже съ кіевскими князьями, по словамъ лѣтописи, „бѣ рать велика безпересту (па)“ и „бѣ (Печенѣгъ) множество много.“ Что въ своемъ движеніи къ западу Печенѣги значительно сѣзуили границы кіевского княжества, о томъ можно заключить, кромѣ лѣтописи, и изъ указаній архіеп. Бруно ³⁾. Въ на-

¹⁾ Const. Porphyg. De admin. imp. p. 69 (Corp. Script. Hist. Bys. Боннск. изд. 1840) Ср. В. Васильевскій, Византія и Печенѣги (Ж. М. Н. Пр. 1872, № 11, p. 118 и сл.).

²⁾ Лавр. p. 52. Ип. p. 83.

³⁾ А. Гильфердингъ, неизданное свидѣтельство соврем. о Вл. Св. и Болесл. Хр. (Русская Бесѣда, 1856 г. т. I p. 12). Владиміръ, рассказываетъ Бруно, „duos dies cum exercitu duxit me ipse usque ad regni sui terminum ultimum, quem propter vagum hostem... sepe (т. е. частоколомъ) undique circumclausit.“ И далѣе: „Duxi te (говоритъ Владиміръ Бруно) ubi mea desinit terra, inimicorum incipit.“ Владиміръ считалъ, что на день пути южнѣе находились уже кочевья Печенѣгъ, слѣд., полоса, тянувшаяся къ югу вдоль по устроенному кіевскимъ княземъ частоколу, была спорною.

часть второй четверти XI в. натискъ Печенѣгъ на кievскую область съ юга, если вѣрить лѣтописи, какъ будто ослабѣваетъ. Подъ 1031 г. мы уже находимъ извѣстіе о кievскихъ владѣніяхъ по р. Роси: послѣ похода на польскую землю и захвата плѣнныхъ, Ярославъ, "посади своя (Язы) по Роси, и суть и до сего дни" ¹⁾, вслѣдъ за-тѣмъ началась постройка и укрѣпленіе поселеній вдоль этой рѣчки. Вскорѣ послѣ этого Ярославъ наноситъ жестокое пораженіе Печенѣгамъ, которые подошли къ Кіеву въ огромномъ числѣ. Разбитые на голову, „побѣгоша Печенѣзѣ раздно, и не вѣдахуся камо бѣжаче и овѣи бѣгающе тоняху в Ситимли, нѣѣи же въ нѣхъ рѣкахъ, и такъ погибѣша, а прокъ ихъ пробѣгоша и до сего дня" ²⁾. На самомъ дѣлѣ, однако, извѣстія о Печенѣгахъ

¹⁾ Длугошъ, подъ 1026 г. (lib. II 181) пишетъ: Ярославъ и Мстиславъ „captivos agrestes secum abducunt, et eos prope fluvium Porszy, prope Kiouiam, ad colendam terram locant.“ Ср. догадку Карамзина, т. II р. 25 и прим. 29 и 30 (по изд. 1819 г.).—Ник. л. р. 39: по Руси.

²⁾ Ип. л. р. 106.—Карамзинъ, т. II, пр. 34, выражаетъ предположеніе, что нѣкоторые Печенѣги остались еще послѣ этого между Волгою и Днѣстромъ, а главная масса двинулась къ Дунаю.—Появленіе Печенѣгъ въ Византійской имперіи можно отнести чуть-ли не къ концу IX ст., но въ половинѣ XI относится ихъ массовое движеніе въ эту сторону, подъ вліяніемъ напора Куманъ или Половцевъ. Печенѣги не могли устоять также и вслѣдствіе внутренняго раздора, царившаго между ихъ многочисленными улусами или отдѣльными кочевьями различныхъ племенъ. Дѣятельное участіе Печенѣгъ или Пачинаковъ въ дѣлахъ Византіи во второй половинѣ XI в. обрисовано въ указанной выше статьѣ Васильевскаго, р. 124 сл.—Hammer-Purgstall въ своей *Gesch. der gold. Horde in Kiptschak* (р. 4 сл.) высказываетъ мнѣніе, что Пачинаки Византійскихъ писателей означаютъ не Печенѣгъ собственно или Беджнаковъ, упоминаемыхъ еще Масуди (см. Гаркави, Неизданное свидѣт. Масуди, и пр. Ж. М. Н. Пр. 1872 г. № 4 р. 223 и 239), а вообще обитателей Кипчака, обнимавшаго южныя теченія рѣкъ Яика, Волги, Дона, Днѣпра и Днѣстра. Наша лѣтопись имѣетъ кажется дѣло съ Печенѣгами какъ особымъ племенемъ. Константинъ Багрянородный въ этомъ случаѣ не противорѣчитъ лѣ-

въ лѣтописи не прекращаются до второй половины XII в. Но если въ началѣ XI в. эти кочевники являлись сильнымъ врагомъ кievской земли, отъ котораго она съ трудомъ оборонялась и даже должна была отказаться при этомъ отъ значительной части своей территоріи, то въ послѣдующій за этимъ періодъ извѣстія о Печенѣгахъ совершенно измѣняютъ свой характеръ. Теперь Печенѣги уже не выступаютъ самостоятельно ¹⁾. Лѣтопись упоминаетъ о нихъ на ряду съ другими незначительными полуосѣдыми народцами, подручными кievскому князю, которому они выставляли военный контингентъ. Они ни разу не играютъ такой важной роли, какъ ихъ товарищи и союзники Торки и Берендѣи, и самое имя Печенѣгъ исчезаетъ изъ лѣтописи сравнительно рано ²⁾.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что движеніе Печенѣжскаго пле-

тописи, хотя быть можетъ и неполнѣе точно указываетъ границы Печенѣжскихъ расселеній. Разомъ съ Печенѣгами въ Кипчакѣ обитало не мало другихъ племенныхъ группъ, оставившихъ въ лѣтописи слѣды въ видѣ наименованій отдѣльныхъ народцевъ, носившихъ общее имя Черныхъ Клобуковъ. Всѣ эти подраздѣленія не имѣютъ здѣсь большой важности, въ виду общности племеннаго состава какъ первоначальнаго населенія Кипчака, такъ и Куманъ или лѣтописныхъ Половцевъ.

¹⁾ Что касается извѣстія 1142 г. (Ип. р. 222), то здѣсь Печенѣги являются лишь отрядомъ въ войскѣ Всеволода кievскаго. — Лавр. лѣт. подъ 1223 (р. 189) называетъ Татаръ также и Печенѣгами. — О Печенѣгахъ въ Поднѣстровнн въ половинѣ X в. именно упоминаетъ Конст. Багр. De adm. imp. р. 73.

²⁾ Именно, въ 1169 г. (Ип. р. 365). Изъ свѣдѣній, сообщаемыхъ Конст. Багрянороднымъ, нельзя видѣть, какъ далеко на сѣверъ простирались въ X вѣкѣ расселенія Печенѣгъ. Несомнѣнно только, что нижнія теченія рѣкъ Днѣстра, Буга (южн.) и Днѣпра были во власти Печенѣгъ (De adm. imp. р. 177 и 179. Ср. р. 174). Весь-ли бассейнъ р. Серета (притокъ Дуная) принадлежалъ Печенѣгамъ, изъ Конст. Багр. не видно (р. 171). Что границы расселеній Уличей соприкасались съ Печенѣжскимъ царствомъ, ясно говоритъ Конст. Багр. (р. 166).

мени изъ-за Днѣпра по направленію къ западу лишь побочнымъ образомъ и случайно захватывало границы извѣстнаго намъ по лѣтописи славянскаго міра. Разбитые на множество племенныхъ группъ, дѣйствовавшихъ въ большинствѣ случаевъ за свой страхъ, независимо отъ другихъ, Печенѣги не составляли организованнаго государства, которое-бы преслѣдовало общія цѣли единой политики. При такихъ условіяхъ, занятіе славянскихъ земель не могло быть прочнымъ и продолжительнымъ. Лишь незначительная часть собственно печенѣжскаго племени успѣла приспособиться къ условіямъ болѣе или менѣе осѣдой жизни, примкнуть къ государственному организму стоявшихъ выше въ культурномъ отношеніи племенъ. Остальные погибли отъ натиска новыхъ пришельцевъ съ востока, отъ внутреннихъ междуусобій и особенно отъ голода и эпидемій. — Поэтому, нѣтъ ничего удивительнаго, если ни лѣтопись, ни географическая номенклатура не даютъ намъ никакихъ указаній на присутствіе Печенѣжскихъ поселеній въ области позднѣйшаго Подолія: главное движеніе Печенѣжскихъ массъ шло южнѣе. Весьма вѣроятно, что славянскія расселенія между нижними теченіями Буга и Днѣстра были отодвинуты въ это время далеко къ сѣверу, но напоръ Печенѣгъ въ эту сторону, повидимому, разбился о сплошную толщу славянскаго населенія. Роль Печенѣгъ въ исторіи нашей земли была, слѣдовательно, чисто побочною: они по всей вѣроятности служили главною причиною передвиженія и вѣроятнаго сплоченія двухъ славянскихъ племенъ, составившихъ коренное населеніе Подолія. За то существуетъ нѣкоторая вѣроятность, что въ области Поросья (которое было включено писателями въ территорію Подолія сравнительно поздно) различные родственные народцы, населявшіе Кипчакъ, оставили послѣ себя нѣкоторые слѣды въ видѣ этнографической примѣси къ коренному населенію, и какъ мы видѣли, въ числѣ этихъ мелкихъ народцевъ лѣтопись именно упоминаетъ и Печенѣгъ ¹⁾.

Вслѣдъ за Печенѣгами, на правомъ берегу Днѣпра появляются Половцы или Куманы. Первое упоминаніе о нихъ въ лѣтописи отно-

¹⁾ Конст. Багр. тоже говоритъ, что нѣкоторые Печенѣги не ушли передъ Узами, а остались добровольно жить наряду съ послѣдними (р. 166).

сится къ началу второй половины XI в. ¹⁾. Судя по рѣчамъ кіевлянъ на вѣчѣ можно предполагать, что уже въ это время Половцы должны были появиться на правомъ берегу Днѣпра, хотя лѣтописи и не говорятъ этого прямо. Впрочемъ, главныя стычки съ ними происходятъ на лѣвомъ берегу, въ Сѣверской землѣ и Переяславльской области. Три года спустя Половцы уже воюють у Растовца и Неятина ²⁾, городовъ, каеъ предполагають, находившихся въ Поросьи, гдѣ и нынѣ существуетъ р. Растовица. Черезъ двадцать лѣтъ они уже осаждаютъ Торческъ и разоряють страну окрестъ. Судя по тому, что князья встрѣчаютъ Половцевъ не далеко за Трипольемъ, у вала, о которомъ говоритъ архіеп. Бруно, нужно думать, что къ концу XI в. Половцы разомъ уничтожили всѣ тѣ успѣхи, какіе были сдѣланы съ этой стороны Ярославомъ кіевскимъ, и возвратили себѣ старыя владѣнія Печенѣгъ, причеъ отдѣльные отряды Половцевъ вторгались и сѣвернѣе: такъ, около 1093 г. Половцы воюють и грабятъ между Кіевомъ и Вышгородомъ ³⁾. Судя по всему, кіевскія владѣнія съ юга были въ это время совершенно опустошены, не говоря уже о Посульи ⁴⁾. Въ поученіи Владиміра Мо-

¹⁾ Лавр. 1067. Ип. (р. 118) 1068.

²⁾ О Растовцѣ и Неятинѣ см. Барсовъ, Очерки рус. ист. геогр. 119. Извѣстіе подъ 1092 г. (Ип. р. 150) относится къ Переяславль-ской области, хотя и въ кіевской находимъ мѣстности, напоминающія именемъ своимъ лѣтописные Посѣченъ и Прилуку. Пѣсочень Лавр. лѣтописи (р. 92) можетъ быть сопоставленъ съ Пясочень Липов. у. — Воскр. л. (р. 240) называетъ Песочень городомъ кіевскимъ. Ср. Барсовъ, Матерьялы, 161. Въ Ип. л. (р. 379) Пѣсочень упоминается вблизи Переяславля. Тамъ-же (р. 216) Прилуки въ Переясл. области.

³⁾ Вскорѣ послѣ этого Половцы двигаются къ Византіи. Ип. р. 158 (1095).

⁴⁾ Ип. л. р. 157. Въ 1095 г. Половцы осаждаютъ Юрьевъ и замиренныя Святополкомъ уходятъ за Росъ (Лавр. р. 97—„не идоша за Росъ.“ Ип. р. р. 159—„придоша за Росъ“), но жители Юрьева все таки бѣгутъ въ Кіевъ. Очевидно, Юрьевъ былъ совершенно изолированъ и послѣ взятія Торческа не чувствовалъ себя въ безопасности. Вскорѣ послѣ этого Юрьевъ былъ дѣйствительно сожженъ Половцами,

номаха, помѣщенномъ въ Лавр. лѣтописи подъ 1096 г., находимъ нѣсколько указаній на то, что въ первыхъ десятилѣтіяхъ XII в. Половецкія кочевья разбросаны были по бассейну южн. Буга ¹⁾.—За сими, Половцы начинаютъ принимать дѣятельное участіе въ княжескихъ расправахъ, но, какъ вѣстается, тѣ изъ Половцевъ, которые появляются съ этой цѣлью на правомъ берегу, не дѣйствуютъ за свой страхъ ²⁾,

но въ началѣ XII ст. возстановленъ Святополкомъ (Ип. р. 185).

¹⁾ Лавр. р. 104: „И Стародубу идохомъ на Олга, зане ся бѣше приложилъ къ Половцемъ и на богъ идохомъ, съ Святополкомъ на Боняка за Рось. И пакы съ Святополкомъ гонихомъ по Боняцѣ, но ли оны убиша(?) и не постигохомъ ихъ и потомъ по Боняцѣ же гонихомъ за Рось, и не постигохомъ его.“—Ип. л. 1106 г. (р. 186). Святополкъ высмываетъ своихъ воеводъ противъ Половцевъ, опустошившихъ окрестности Зарѣцка; воеводы „угонивъше Половцѣ до Дуная, полонъ отъяша, а Половцѣ исъсѣкоша.“ Лавр. р. 119 просто: „и угониша Половцѣ и полонъ отъяша.“ Ср. Stryk., I, 181, и Лавр. р. 104—Половецкія вѣжи у Кросна и Ворины.

²⁾ Польскіе источники указываютъ на то, что уже въ началѣ XII ст. Половецкіе отряды заходили далеко на западъ, въ предѣлы Польши. Во II т. Mon. Pol. Histor. ed. Bielowski (Lwów, 1872) въ Roczn. Traski и Krakowski (р. 832) подъ 1135 г. читаемъ: Wyslica sede Plancorum (rocz. Krak.—sive Comanorum) destruitur. Тоже самое извѣстіе повторено въ каталогахъ еписк. краковскихъ (ibid. t. III р. 347). Въ хроникѣ князей польскихъ (ibid. р. 457), составленной въ концѣ XIV ст., свѣдѣніе о нападеніи Половцевъ на Польшу взято изъ хроники Галла (ibid. t. I р. 441 сл.), но самъ Галлъ писалъ свою хронику не по смерти Болеслава Кривоустаго (1139 г.), а за 30 лѣтъ ранѣе. Слѣд., здѣсь говорится о какомъ-то другомъ нападеніи Половцевъ, имѣвшемъ мѣсто при отцѣ Болеслава Владиславѣ, въ исходѣ XI ст. Любопытно, что въ хроникѣ Вик. Кадлубка подъ 1109 г. говорится между прочимъ объ отравленныхъ Половецкихъ стрѣлахъ (ibid. t. II р. 349). Галлъ упоминаетъ еще о Половцахъ по поводу похода Болеслава Храбраго на Русь, очевидно, по своимъ собственнымъ соображеніямъ (ibid. t. I р. 403). Какъ-бы то ни было, нападенія на Польшу должны были исходить не иначе какъ изъ правобережной

а только составляют вспомогательные отряды въ войскахъ князей. Самостоятельныя и коренныя кочевья Половцевъ лѣтопись чаще всего указываетъ на пространства между Волгою и Днѣпромъ. Преимущественно на лѣвой сторонѣ Днѣпра производятъ Половцы свои опустошенія въ половинѣ XII ст. и здѣсь-же даютъ имъ сраженія русскіе князья.—Въ началѣ второй половины XII ст. лѣтопись снова упоминаетъ о появленіи Половцевъ въ Поросьи. Потерпѣвъ здѣсь пораженіе, они принуждены вступить въ мирныя переговоры съ кievскимъ княземъ Юріемъ, точно также вскорѣ послѣ того заключаютъ они миръ съ Изяславомъ. Около этого же времени извѣстный Иванъ Берладникъ удаляется „въ поле“ къ Половцамъ, занимаетъ подунайскіе города и затѣмъ двигается къ Кучелмину и Ушицѣ, т. е. именно въ область позднѣйшаго Подолья. Помогавшіе Ивану Половцы хотятъ пограбить Ушицу, Иванъ воспрещаетъ это, и они уходятъ отъ него: отсюда видно, что въ этой сторонѣ Половцы не имѣли силы; они могли-бы взять и ограбить Ушицу лишь при согласіи Ивана, тоторый, какъ видно изъ лѣтописи, опирался на сочувствіе массы простого народа. Сами по себѣ Половцы ничего не могутъ здѣсь сдѣлать и предпочитаютъ удалиться.—Въ борьбѣ Ярослава Галицкаго съ Изяславомъ Давыдовичемъ кievскимъ Половцы принимаютъ участіе какъ союзники одной изъ воюющихъ сторонъ,—мы встрѣчаемъ ихъ у Василева, Бѣлгорода, Юрьева. Хотя Изяславъ на сей разъ потерпѣлъ неудачу и принужденъ былъ бѣжать въ землю Вятичей и часть Потовцевъ была истреблена Юрьевцами и Берендѣями, но другая часть, какъ видно, осталась въ юго-зап. полосѣ кievскаго княжества; по крайней мѣрѣ, лѣ-

Украины. Изъ поученія Владиміра Мон., а также изъ извѣстія Ип. л. надъ 1097 г. о сношеніяхъ Давида Игоревича съ Бонякомъ можно заключать, что этотъ послѣдній кочевалъ въ то время по близости отъ позднѣйшихъ Галицкихъ владѣній. Изъ данныхъ о протяженіи юго-западныхъ границъ кievскаго княжества тоже приходится заключать, что бассейнъ южн. Буга, исключая развѣ верхней своей части, былъ въ рукахъ Половцевъ. Косвенное указаніе на тоже обстоятельство можно видѣть и въ томъ, что послѣ удачныхъ походовъ Влад. Мон. на Половцевъ для русскихъ очищается путь къ Дунаю, гдѣ имъ и удается занять нѣсколько городовъ.

топись въ слѣдующемъ-же году (1160) сообщаетъ намъ о пораженіи Половцевъ между Мунаревымъ и Ярополчемъ ¹⁾ и отнятіи у нихъ плѣнныхъ.

Вотъ нѣсколько дальнѣйшихъ извѣстій лѣтописи о появленіи Половцевъ на правомъ берегу Днѣпра. Въ 1162 г. Половцы нападаютъ на Юрьевъ и Поросье, но терпятъ сильное пораженіе отъ соединенныхъ силъ Черныхъ Клобуковъ. Тѣ-ли это самые Половцы, при помощи которыхъ Изяславъ занялъ Кіевъ въ предшествовавшемъ году, или то былъ отрядъ, кочевавшій на правомъ берегу,--изъ лѣтописи невидно. Хотя Ростиславъ, по смерти Изяслава, вступаетъ въ родственныя отношенія съ половецкимъ ханомъ, но какой-то отрядъ Половцевъ появляется на Роси въ 1165 г. и терпитъ пораженіе отъ Василька Ярополковича, который „много ихъ руками изоима, и обогатися дружина его оружіемъ и кони, и самъ искупа много има на нихъ.“ Пять лѣтъ спустя русскіе князья отправляются походомъ на Половецкую землю, берутъ вежи по Снопороду и Углу (Ерели), истребляютъ половецкую рать и возвращаются съ богатою добычею въ Каневу. Подъ 1172 г. встрѣчаемъ дикихъ лѣвобережныхъ Половцевъ вмѣстѣ съ Берендѣями на службѣ у Давида кіевского; хотя они оказываютъ боль-

¹⁾ Яроповичи въ Сквирскомъ уѣздѣ. Точное мѣстоположеніе Мунарева неизвѣстно. Онъ стоялъ по южной дорогѣ изъ Кіева въ Галичъ, гдѣ-то невадалекѣ отъ Ярополча. На основаніи извѣстія Ип. л. подъ 1160 г. Дашкевичъ (Болох. земля, прим. 28) заключаетъ, что отъ Мунарева было недалеко къ дикимъ Половцамъ. Кажется, что собственно это мѣсто лѣтописи не даетъ основанія для такого заключенія: Половцы, о которыхъ идетъ рѣчь, были приведены Святославомъ Изяславичемъ къ Юрьеву неизвѣстно откуда, быть можетъ и изъ-за Днѣпра. Ср. Ип. л. р. 343 и 346 и особено 352 (1161 г.), гдѣ Половцы бѣгутъ „въ поле“ за Переяславльскою областю. Позже Изяславъ снова посылаетъ за Половцами, кочевавшими на лѣвомъ берегу, и переправляется у Вышгорода съ цѣлью занять Кіевъ. Сводъ свѣдѣній лѣтописныхъ о появленіи Половцевъ на правой сторонѣ Днѣпра въ статьѣ покойнаго Самчевскаго: „Торки, Берендѣи и Черные Клобуки“ въ Архивѣ ист.-юр. свѣд. Калачова, кн. II, половина I, отд. 3, р. 95 сл. и въ указанной выше статьѣ Бѣлаева.

шую службу Давиду, но въ то-же время предаются грабежу. Въ этомъ же году Половцы хотѣтъ заключить миръ съ кievскимъ княземъ. Рассказъ лѣтописи объ этой попыткѣ замиренія чрезвычайно любопытенъ. Половцы шли двумя отрядами: одинъ по лѣвому берегу по направленію къ Переяславлю, другой по правому, къ Корсуню. По приглашенію Половецкихъ князей, Глѣбъ идетъ для переговоровъ въ Переяславль, „а къ другимъ Половцемъ в Руськимъ ¹⁾ посла, рекаимъ: „пождете ме ту, иду къ Переяславлю; умиряся с тыми Половци, и приду к вамъ на миръ.“ Замирившись съ Половцами лѣвобережными, Глѣбъ ѣдетъ къ Корсуню; „и бывшу ему на Перепетовскомъ полѣ, Половци же эти слышавше объехавша Глѣба къ Переяславлю и сдумаша: „се Глѣбъ ѣхалъ на ону сторону къ онѣмъ Половцемъ, а тамо ему пострѣти, а къ намъ не ѣхалъ; пойдемъ за Кыевъ, возмемъ села, пойдемъ же съ полономъ въ Половцѣ.“ И ѣхаша за Кыевъ воевать, и прѣхаша къ Полонному и къ Сѣмью, и взяша села безъ учта, съ людьми и съ мужи и съ женами, и конѣ и скоты и овцѣ погнаша въ Половцѣ.“ Отрядъ Глѣба преслѣдуетъ грабителей и при томъ на правой сторонѣ Днѣпра, истребляетъ бѣгущихъ въ два пріема и отнимаетъ добычу.—Изъ этого рассказа лѣтописи видно, что Половцы, названные Корсунскими, не имѣли почти ничего общаго съ Переяславльскими; они не преслѣдуютъ общаго плана дѣйствій и при первой возможности бросаются грабить все окрестъ. Изъ подробнаго и любопытнаго рассказа лѣтописи о бѣгствѣ Половцевъ не друдно видѣть, что погоня шла по направленію къ р. южн. Бугу, за которымъ несомнѣнно существовали Половецкія кочевья въ это время. Это видно изъ рассказа лѣтописи о нападеніи Половцевъ на Кіевскую область: въ 1173 г. зимою Половцы снова пограбили множество селъ за Кіевомъ, захватили людей, скотъ и лошадей и пошли въ обратный путь. Посланные за ними въ погоню князья „идоста вборьзѣ по Половцѣхъ; изыгониша я за ркою Бугомъ... наѣхаша дорогу ихъ, и поѣхаша по

¹⁾ Такъ въ Ип. л. р. 379 и Лавр. р. 159 подъ 1169. Въ Ермолаевскомъ спискѣ (р. 103) стоитъ „къ корсунскимъ.“ Ниже тѣже Половцы въ Ип. л. уже названы корсунскими, и слѣд. чтеніе Ермолаевского, а также двухъ сходныхъ съ Лавр. лѣтописью списковъ заслуживаетъ вниманія; это могло просто обозначать Половцевъ, стоявшихъ у Корсуни въ данный моментъ, какъ ихъ товарищи названы Переяславльскими.

дорожѣ по нихъ, и устрѣтоша я съ полономъ,¹⁾ и снова повторяется таже исторія что въ 1172 г.: пораженіе задняго отряда, истребленіе плѣнныхъ Половцевъ, дальнѣйшая погоня и отнятіе захваченнаго Половцами добра ¹⁾. Нападенія Половцевъ носили чисто разбойническій характеръ; тутъ не было и мысли о томъ, чтобы прочно усѣсться въ пограбленной мѣстности. Такъ, лѣтописецъ, сообщивъ о взятіи Половцами шести Берендѣйскихъ городовъ, о пораженіи русскихъ князей у Растовца и плѣненіи многихъ бояръ, даже не считаетъ нужнымъ указать, чѣмъ кончилось эти нашествіе: какъ бы само собою разумѣлось, что Половцы удалились съ полономъ восвояси. Стремительный натискъ Половцевъ на Поросье вызванъ былъ въ этомъ случаѣ Святославомъ Всеволодовичемъ Черниговскимъ, который, благодаря такой диверсін, и занялъ послѣ Романа Кіевскій столъ. Когда Святославъ былъ изгнанъ изъ Кіева, Половцы снова появились у Торческа и захватили много народа. Тогда Ростиславичи, не желая, по словамъ лѣтописца, губить Русской земли и проливать христіанскую кровь, рѣшились уступить Кіевъ Святославу. Другими словами, не имѣя за собой поддержки Поросья, разореннаго Половцами, Ростиславичи не въ силахъ были удержать за собой Кіевъ, судьба котораго такимъ обра-

¹⁾ Упомянутое лѣтописи о какомъ-то прежнемъ бою съ Половцами въ луцкѣ моря (Ип. р. 381. Лавр. р. 154 безъ смысла: „и якоже бяхуться крѣпко“ etc.) вызвало загадку Карамзина (т. III пр. 2), что это событіе вѣроятно относится къ 1168 г., когда Мстиславъ кіевскій стоялъ подъ Каневомъ и быть можетъ высылалъ отряды къ устью Днѣпра. Но лѣтопись (Лавр. подъ 1168 г. Ип. подъ 1170) прямо говорить, что послѣ пораженія главныхъ Половецкихъ силъ у Чернаго лѣса „Бастін и иніи мнози гониша по нихъ и за Вьсколъ бьуче и.“ Князья идутъ изъ Кіева до Половецкихъ кочевьевъ 9 дней; въ 1224 г. походъ къ Калкѣ совершился въ 9 дней. Потому, вѣроятно, что названіе „лука моря“ прилагалось собственно къ Азовскому побережью; здѣсь вѣроятно обитали лукоморскіе Половцы. Ср. Лавр. (1186 р. 167). Князья говорятъ: „а нынѣ подемъ на нихъ за Донъ.... идемъ по нихъ и луку моря, гдѣ-же не ходили ни дѣди наши.“ Также Ип. р. 434 (1195)—бѣгущіе передъ Половцами русскіе и Ковун „в морѣ истопоша.“ Ср. тамъ-же р. 454 (1193 г.).

зомъ фактически рѣшалась Половцами.—Вслѣдъ за неудачнымъ походомъ Игоря Сѣверскаго къ Дону въ исходѣ XII ст., Половцы начинаютъ все чаще появляться въ Поросьи ¹⁾, которое систематически разоряютъ, но все же не въ состояніи утвердиться здѣсь: по крайней мѣрѣ, лѣтопись не упоминаетъ о Половецкихъ кочевьяхъ въ этой мѣстности. Даже послѣ отпаденія извѣстнаго Кунтувдѣя, который „бѣ мужъ надобенъ въ Русь“, походы Половцевъ на Поросье не измѣняютъ своего характера. За то южнѣе встрѣаемъ уже именно вежи и стада Половецкія. Вслѣдъ за пораженіемъ, нанесеннымъ Черными Клобуками Половцамъ на Ивлѣ рѣкѣ Половецкой, они снова появляются на Поросьи, именно, воюютъ Убережье, которое должно было тянуться къ югу отъ р. Стугны, судя по тому, что Рюрикъ стережетъ свою землю въ Василевѣ, а Половцы между тѣмъ захватываютъ Поросскихъ Торковъ. Въ концѣ XII и началѣ XIII ст. дикіе Половцы

¹⁾ Ип. 1187 р. 439 сл. „В то же лѣто воева Концакъ по Рси с Половцами; посемъ-же почаша часто воевати по Рси, въ Черниговской власти.“ Тамъ-же р. 444 (2187)—Святославу и Рюрику удаеся разорить Половецкія вежи на лѣвой сторонѣ Днѣпра, „Половци бо бяхуть шли в Дунай, и не бѣ ихъ дома в вежахъ своихъ.“ Далѣе, видимъ, что князья могутъ охотиться по р. Тясмину лишь будучи въ мирѣ съ Половцами.—Ип. р. 451—Черные клобуки жалуются Ростиславу Рюриковичу: „се Половци сеѣ зимы воюютъ ны часто, а не вѣдаемъ Подунайци ли семъ (по др. сп.—есмы) что-ли.“ Вслѣдъ за нападеніемъ на Половцевъ у Протолчѣя они появляются у Товарова, на лѣвой сторонѣ Роси. Въ 1192 г. Святославъ съ Рюрикомъ все лѣто стоятъ у Канева, оберегая отъ Половцевъ землю русскую. Тогда же упоминается о движеніи Половцевъ къ Дунаю. Въ слѣдующемъ году находимъ прямое указаніе о вежахъ и стадахъ Половецкихъ на правой сторонѣ Днѣпра, „по Русской земли“, именно на Ивлѣ, рѣкѣ Половецкой. На сей разъ кочевья отстояли отъ этой рѣки на день пути. Хотя и разбитые князьями, Половцы преслѣдуютъ ихъ до самыхъ границъ кіевской земли. Лѣтопись именно упоминаетъ, что сторожа половецкіе заявили о присутствіи стадъ на правомъ берегу. Значитъ, князья имѣли дѣло не съ постоянными обитателями праваго берега.

СБОРНИКЪ
МАТЕРІАЛОВЪ ДЛѦ ИСТОРІИ

ОВЩЕСТВЕННЫХЪ ЗЕМЕЛЬ И УГОДІЙ

ВЪ

ЛѢВОБЕРЕЖНОЙ УКРАИНѢ

(Полтавской губерніи).

И. ЛУЧИЦКІЙ.

часть онъ, Максимъ Кривошій, по оцѣнки атамана і товариства на церковь Божию сѣтя живоначалнія Троицы Келебердѣйскую положилъ денегъ единого талара, а на вѣчное и спокойное владѣніе просилъ з сотенной лѣплавской канцеляріи утвердителного писма.

І ми, сотеной лѣплавской урядъ, по всѣмъ тѣмъ прошеніямъ вѣнявши и его, Максима Кривошія, прозбу заслушную и важную, велѣлисмо ему, Максиму Кривошію, з сотенной канцеляріи на вѣчное спокойное безпрепятственное владѣніе такъ ему самому, яко женѣ и дѣтямъ его или кому в предидущіе времена дати, продати, даровати, заняти, записать и, якъ хотя, на свой пожитокъ и користь оборочати, за подписомъ сотенной старшины рукъ і с прилогомъ обикновеной печати видать. Якое и выдается року, мѣця и дня више писанихъ.

Сотникъ Лѣплавскій Василій Лазаревичъ, атамапъ городской сотнѣ Лѣплавской, Михайло Герасименко, писар сотенній лѣплавскій Иванъ Михайловъ.

(Р. О., Переясл. полкъ, Лѣплавская сотня, № 7, прилож. № ои 9, 11, 12, 13, 16, 18, 23 и 31).

XXIV.

1752.

Дѣло о захватѣ бунчуковымъ товарищемъ Искрою общественного луга села Городища¹⁾.

По указу Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской из войскового еeneralнаго суда данъ сей декретъ бунчуковому товаришу, І'кову Искрѣ, на спокойное владѣніе свободными до села его Городища принадлежностями: лугомъ, сѣновосами и рибними

гомъ мѣсту за Кудиринимъ озерцомъ, з двухъ сторонъ болото Кривулею, с третьей стороны по дорожку, что с Келеберды по глину издять". Уплатилъ 4 золотихъ.—*Изримо Кривошій*: „з одной—по бродокъ по уз кононенкову займу и по дорожку, идущую до Прохоровки, з другой стороны по шляхъ, идущій з селища в поле, с третьей стороны по горби чистіе пѣсковатіе, и с четвертой стороны также по бродокъ глинискій". Уплатилъ 10 алтинъ.

¹⁾ Переяславскаго уѣзда.

ловлями, для того прошлаго 1746 году атаманъ оного села Городища, Тимошъ Гарасименко, с товариши били челомъ, а в полковую переясловскую канцелярію подали челобитную, а в оной написали, что предки ихъ, истцовъ, дѣди и отцы, и сами они, истцы, живучи въ деревнѣ Городищи в козакомъ званіи, принадлежащимъ козачимъ лугомъ и озерами риболовными, не узнаючи ни от кого жаднихъ обидъ, утисковъ и препятствія, и по нинѣ свободно владѣли и користовались и ис того де козакаго лугу и риболовнихъ озеръ всякіе по указамъ козаціе службы и общіе народніе повинности отправляютъ, не имѣя же болѣе никакихъ угодій; от прошлаго же де 1745 году, хотяи помянутого бунчукового товариша, Якова Искри, отецъ его, Климентій Искра, началъ былъ до оного волного лугу и риболовнихъ озеръ, здавна предками истцовъ владѣмого, втручатися и ихъ от того волного лугу и озеръ отдалять, то де они, истцы, такой напрасной обидѣ били челомъ к умершему гѣдну гетману Скоропадскому, по которому де ихъ прошенію нарочно от его ясне велможности былъ для слѣдствія Михаилъ Григоріевичъ в полкъ переясловскій присланъ, и по свѣдѣтельству на тотъ часъ будучой полковой переясловской старшини и сотниковъ Терехтемировского и полкового Ивана Ілляшенка и протчихъ оной де розищикъ, праведно усмотря, что помянутій умершій отвѣтчиковъ отецъ, Климентій Искра, напрасно началъ былъ якъ в оной волной лугъ и риболовніе озера втручатися и отдаляючи онихъ истцовъ избѣждать, то попрежнему имъ, истцамъ, онимъ лугомъ и озерами писменнымъ своимъ декретомъ в ратуши переясловской владѣтъ спокойно ствердилъ, с якого декрета точную копію они, истцы, к тому своему челобитію приложили, по которому декрету оны, истцы, спокойно тѣмъ лугомъ владѣтъ начали. А помянутій Климентій Искра, отецъ отвѣтника, уже по смерти сую, яко до оного волного лугу и риболовнихъ озеръ жадной претенціи не имѣлъ и не утручался, а минувшого 1746 году отвѣтникъ, Яковъ Искра, якобы де по силѣ даннихъ отцевъ его, Климентію Искрѣ, грѣшпостей, онимъ волнимъ лугомъ и риболовными озерами завладѣлъ и оній весь волній лугъ околичныхъ сотенъ, селъ и деревень обывателемъ за денги и ис третьей копицѣ на сѣновосъ запродавъ, имже, истцамъ, в ономъ волномъ лузѣ сѣно косить и в озерахъ рыбы ловить не токмо не допускаеть, но еще над указы гвалтовніе чинилъ де и чинить рабительства и озлобленія, и в крайное ихъ, истцовъ, привелъ разорѣніе и обиду, что не токмо себе въ восному походу по надлежащему ис-

править не могутъ, но и в наступающую зиму въ квартиру положенныхъ раціоновъ вистарчить и своего скота прокормит не имѣютъ чимъ. Почему оны, истцы, о таковомъ отвѣтчикѣ, Искры, самовольномъ, гвалтовномъ грабительствѣ и разореніи и о недопущеніи в ономъ волномъ лугѣ косить сѣна и рыбы ловить в полковую переясловскую канцелярію прошедшаго жъ 1746 году июня мѣсяца и подавали доношеніе, с приобщеніемъ копій учиненнаго помянутымъ висланнымъ Михайломъ Григорьевичемъ декрета, с прошеніемъ разсмотрѣнія и опредѣленія. И по оному де ихъ доношенію, хотяи посланнымъ к нему, Искрѣ, с полковою канцелярію указомъ и веленно, дабы де онъ в приуготовленіи имъ, атаману Гарасименку с товарищи, на прописанномъ волномъ лузѣ сѣна и ловлѣ рыбы тамо же в лузѣ в озерахъ, за силу в ихъ, истцовъ, имѣющагося декрета, препятствія не чинилъ, токмо де онъ, Искра, посланный к нему указъ презрѣвъ, исполненія никакого не учинилъ, и ихъ де, истцовъ, вовсе от оного лугу отдаляетъ. Помянутой же отвѣтчикѣ, Искра, данной имъ на скось волной лугъ с третьей копицѣ того покошеннаго разными обывателями третинную часть намѣренъ забирать; сколько же всего сѣна на ономъ лузѣ за деньги и ис третьей копицѣ и вимъ именно покошенно, при томъ оны, истцы, сообщили реестръ, с прошеніемъ, дабы покошенній волной лугъ разными обывателями, именно в реестрѣ показанными, за позволеніемъ отвѣтчика, Якова Искри, о не забратѣ оного тѣмъ обывателемъ, яко и ему, Искрѣ, указомъ запретить, дабы де тѣ обывателѣ, яко имъ вѣдомо есть, что отвѣтчикъ тотъ лугъ, з давна волной, а не свой власній, запродавъ, и по тому его жъ отвѣтчика, Искру, тѣ обыватели в томъ вѣдали. За починеніе жъ отвѣтчикомъ, Искрою, грабительства и разоренія оны истцы, деревнѣ Городища козаки, просили дат судъ. В сообщенномъ же при томъ челобитѣ реестрѣ о продажѣ отвѣтчикомъ, Яковомъ Искрою, разнымъ обывателямъ на скось и ис третьей копицѣ сѣна, показано, по над урочищемъ Кривимъ покошенное истцами сѣно отвѣтчикъ отнял и накидалъ стоговъ сѣмъ, там же на истцовъ лузѣ покошенно подданными отвѣтчиковыми и накиданно чтири стога, да над урочищемъ Бѣловодомъ, по обоимъ сторонамъ, укошенно вюнискомъ Сушкомъ три стирдѣ и три стога, при урочищѣ Бѣловодѣ жителями войниинскими: Болѣлымъ три стирды и еденъ стогъ, да Бойкомъ одну стирду, при урочищѣ Очеретоватомъ, где прежніе и нинѣшній Гриневичъ, сотники, кошували, сотникомъ Добронизкимъ укошенно три

стирдѣ; помежъ тѣмъ лугомъ в волнихъ де озерахъ отвѣтчикъ, Искра, воспящаетъ риби ловить в едномъ Бѣловодѣ, а другомъ Бѣловодцѣ, третомъ же Пѣсковахи. Напротиву чего отвѣтчикъ, Искра, прошлого 1748 году генваря 26 д. в отвѣтъ сказалъ: истцовъ Тимоша Гарасименка с товарищи предки ихъ принадлежащимъ к деревнѣ Городищу лугомъ и в немъ имѣющимися озерами безпрепятственно не владѣли и не користовались, ибо де отецъ отвѣтчиковъ, умершій Климентій Искра, имъ, истцамъ, тѣмъ владѣтъ не допускалъ, понеже тотъ лугъ и в немъ озеро, не волній и не ихъ козачій, но къ деревнѣ Городищу принадлежащій; а по смерти де отца отвѣтчиковаго, может бытъ, покаместъ отвѣтчикъ дойшолъ возрасту, за малолѣтствомъ его и за бытіемъ отвѣтчика въ службѣ, безпрепятственно тѣмъ лугомъ и озерами истцы користовались, про то отвѣтчикъ не вѣдаетъ. А что оны своимъ самовольнымъ промысломъ з лугу отвѣтчика всякіе исправляли повинности, а свои купленніе луки и протчіе грунга, в нихъ довольно имѣющіеся, употребляли тогда на что другое, потому де отвѣтчиковаго луга и озеръ за свои собственніе признавать нѣ для чего и не надлежит. Что же лугомъ тѣмъ отвѣтчика отецъ истцамъ владѣтъ не допускалъ, в томъ показавій отвѣтчикъ, Искра, не спорить. Истцы же на отца отвѣтчиковаго били ль челомъ гетману Скоропадскому, и по тому билъ ли присланъ слѣдователь Григориевичъ и далъ ли истцамъ по свѣдѣтельству старшины полковой какую крѣпость, про то отвѣтчикъ не вѣдаетъ. И просилъ отвѣтчикъ, дабы повеленно было с оной крѣпости для разсмотрѣнія правилна ль она или неправилна дат точную копію. Якожъ отвѣтчикъ на деревню Городище со всѣми принадлежностями, то есть лугами, озерами и протчими угодіи, что де в той деревнѣ подлежить, имѣетъ унѣверсалъ и другую крѣпость, с которыхъ от отвѣтчика к дѣлу будутъ при сказанніи оправданія копіи представлены, прошедшего же де 1746 году отвѣтчикъ, не якобы по силѣ данныхъ отцевъ его крѣпостей с принадлежащаго лугу к деревнѣ Горидищу нѣ которой малой части траву косить за денги и из третьей копицѣ роздалъ былъ, но правплно по имѣющимся в него, отвѣтчика, крѣпостямъ, оніе же истцы, хотяи отвѣтчикъ принадлежащей его лугъ к реченной деревнѣ Городищу и запрещалъ имъ, истцамъ, не единожды косит и рибнихъ озеръ словливать, точію оны, истцы, гвалтомъ и самоволствомъ своимъ сами весь тотъ лугъ скосили и скошуютъ, яко и рибніе озера словливали и словливають, и тѣмъ отвѣтчику приключили и приключо-

чаютъ не малую обиду и разореніе, а не отвѣтчикъ де истцамъ, ибо такъ то сѣно ихъ, истцовъ, яко и накошенное, отвѣтчику, что надлежало с третинной части, кое по прошенію истцовъ было арестованно, сами собою истцы с под аресту забрали и отвѣтчика, собравшись до ста человекъ з палѣчемъ, разбойнически, подавши уже на отвѣтчика о томъ лузѣ челобите и не дожидая по сному суду и рѣшенія, с того лугу согнали самоволпо, а лугомъ всѣмъ и в немъ озерами завладѣли и нинѣ владѣютъ самоуправно, в чемъ отвѣтчикъ зсилается на протестъ о томъ, тогожъ 1746 году ноября 11 д. в гарнизонную переясловскую канцелярію поданній; отвѣтчикъ же имъ, истцамъ, никакова грабительства не чинилъ и не чинитъ и ихъ не разорялъ и не разораеъ, по толко своего имъ владѣтъ не допускалъ, ибо и доускат ихъ, истцовъ, не надлежитъ. Они же, истцы, и свои имѣютъ купленіе и безъ владѣльческаго, принадлежащаго до деревнѣ Городища лугу, сѣнокосніе доволніе луки и не належне де с того отвѣтчиковаго роздѣленіе ими части, с которыхъ и другимъ в даровизну поопредѣляли, коимъ лугомъ истцамъ владѣтъ и дѣлаться и другимъ в даровизну и в продажу опредѣлять мимо владѣльцу весма не надлежитъ. А сколько де истцами и отвѣтникомъ роздано третинного в прошломъ 1746 году укошенного сѣна на принадлежащимъ к деревнѣ Городищу лузѣ и на подѣленнихъ истцами частяхъ, о томъ при челобитныхъ з сперальной войсковою канцелярію присланныхъ истцовъ и отвѣтчика сообщеніе рсестры явствуютъ. Хотя же де по доношенію истцовъ отвѣтчику с полковой канцелярію, дабы онъ въ лузѣ, принадлежащемъ к деревнѣ Городищу, имъ, истцамъ, риболовить и сѣна косить не возбранялъ, не призвавши первѣе отвѣтчика по порядку въ допросъ и не изслѣдовавши о томъ, запрещеніе учиненно, то де отвѣтчикъ, яко оное учинено не в силѣ указу, жадного исполненія не учинилъ, ибо де и чинить по висше писанному не доводилось. На улѣку же истцы отвѣтчику показали: предки де истцовъ, дѣди и отци, тѣмъ лугомъ и риболовными озерами владѣли безъ препятственно, не узнаючи ни от кого никакихъ утисковъ, и тѣмъ користовались потолъ, покаместъ отецъ отвѣтчиковъ, умершій хоружій полевоій переясловскій Климентій Искра, началъ ихъ, истцовъ, отцамъ лугомъ и риболовными озерами воспащеніе чинить. Ибо тотъ лугъ и в немъ риболовніе ловли издревне козаціе свободніе, в которыхъ той деревнѣ Городища козаки и посполитіе за едно сѣно косили безпрепятственно, а временемъ, за совѣтомъ товариства, какъ

довольно биваетъ в томъ лузѣ травы, по прошенію и другого села козаковъ и посполитихъ оную за денги продають, а денги на церковъ приходскую, в селѣ Вюнищахъ имѣющуюся, употребляются; в риболовнихъ же ловляхъ какъ городискіе, вюнискіе и козинскіе козаки и посполитіе рибу, хто гдѣ пожелаетъ, свободно ловляли и ни от кого в томъ и найменшого воспященія не имѣли. Якому де в деревнѣ Городищу принадлежащему свободному козачему лугу состоитъ граница: от села Вюницъ по Кривое озеро, а от села Комаровки по урочище Церковное озеро, якое надлежитъ на церковъ Преображенскую переясловскую. А якіе де в ихъ, истцовъ, имѣются дѣдизніе и отчизніе луки и другіе угодія, по купчимъ и без купчихъ дѣдами и отцами ихъ владѣніе, оніе луки, за истцами между тѣмже лугомъ состоящіе, къ свободному козачему лугу не принадлежащіе, и другіе грунта во владѣніи ихъ находятся. И какъ отвѣтчиковъ отецъ былъ одного году до одного волного лугу и риболовнихъ озеръ, по висшеписанному предѣлами, дѣдами и отцами ихъ, истцовъ, владѣмихъ, втручаты и ихъ, истцовъ, от того лугу и риболовнихъ озеръ отдалять, то они, отцеви дѣди и отци, тогда, признавши себѣ обиду, поехавъ в Глуховъ к умершему Гетману Скоропадскому, были челомъ, почему, какъ и в челобитѣ ихъ, истцовъ, показано, нарочно опредѣленный к тому Михайло Григоріевичъ для учиненія слѣдствія присланъ былъ. И какое о томъ разсмотрѣніе по свидѣтельству тогда бывшій старшини полковой и сотниковъ полкового и терехтемировского учинилъ, о томъ данная от него, истца, в ратуши переясловской на владѣніе тѣмъ лугомъ и риболовними озерами, в деревнѣ Городищу принадлежащими, крѣпость явствуетъ, которую истцы подлѣнную к дѣлу представили, по которой данной имъ, истцамъ, крѣпости отвѣтчиковъ оцъ тогдажъ от одного лугу и риболовнихъ озеръ отступилъ. И такъ они, истцы, яко де и отци ихъ, тѣмъ лугомъ и озерами по прежнему начали безпрепятственно владѣть. А для свободнаго укошенія отвѣтчиковому отцу в томъ лузѣ отцами ихъ по совѣту уступленно мѣста косарей какъ бы на пятнадцать. И съ того времени по смерть одного отвѣтчиковаго отца и по смерти даже до 1746 году онимъ лугомъ и озерами они, истцы, а отвѣтчиковъ отецъ, и онъ самъ, отвѣтчикъ, уступленнымъ мѣстомъ владѣли безпрепятственно и користовались. Отвѣтчикъ же на деревню Городище и принадлежащіе к оной деревнѣ лугъ и риболовніе озера и прочіе угодія имѣет ли унѣверсалъ и другую крѣпость, про то истцы не вѣдають,

потому что какъ дѣдамъ и отцамъ ихъ, от отвѣтчиковаго отца, такъ и от отвѣтника истцамъ такова універсала нѣкогда не объявлено. И прошлаго 1746 году отвѣтникъ началъ тотъ лугъ и рибніе ловли, в деревнѣ Городищу принадлежащіе, в своему владѣнію приворочать, а истцовъ в свободному въ томъ лузѣ укошенію травы, а въ озерахъ ловленію риби не допускать, то по какимъ отвѣтникъ обстоятельствомъ имѣющіеся в томъ лузѣ травы околичныхъ сотенъ, сель и деревень обивателемъ позволилъ с третьей копици и за денги скосить, они неизвѣстни. Хотя же по запрѣщенію отвѣтника истци еденъ годъ тамо сѣна и не косили в урочищахъ, взявши от Левиного озера даже до Пѣсковахи, а за Пѣсковахою даже до Грузкого озера, однакъ послѣ того по прошенію истцовъ от полковой переясловской канцеляріи словесно какъ позволенно накошенное в той части лузѣ с третьей копицѣ сѣна и ему, отвѣтику, якое и приарестованно было, имъ де, истцамъ забрать, а его, отвѣтника, ко владѣнію тѣмъ лугомъ и озерами не допускать, то оные истцы, по заборѣ отвѣтикомъ троухъ стоговъ, оставшуюся стирду сѣна забрали и по прежнему оній лугъ по показаннымъ урочищамъ и кромѣ того, что в селу Комаровцѣ состоятъ лугъ, в якой онъ, отвѣтникъ, и участія не имѣлъ и тамо препятствія истцамъ не чинилъ, и за крученное в Комаровцѣ в урочищи за колодою дубиною, начали свободно косить и в озерахъ рибу ловить. А по дозволеніи жъ истцамъ укошенного с третьей копици сѣна было лы в сотенное терехтемировское правленіе писменное от полковой переясловской канцеляріи предложеніе, истци неизвѣстни. Чтобже де они, истци, собравшись до ста, разбойнически, по подачи челобитя, не дожидаясь суда и рѣшенія, его, отвѣтника, самоволно с того лугу согнали, то в томъ де отвѣтника, Искри, показаніе несправедное, ибо де они, истци, по позволенію полковой канцеляріи пришли в лугъ не до ста, но точію де человекъ до десяти, якожъ в деревнѣ Городищи их, истцовъ, до ста человекъ не находится, чтобы отвѣтику того укошенного с третьей копици сѣна не выдавать и набранное на подводи отвѣтикомъ сѣно с воевъ, а сколько воевъ было, истци не упомнятъ, свернули жъ на тое мѣсто, гдѣ оное сѣно было, то де, приехавши отвѣтникъ Искра и усмотрѣвши, что истцы сѣна не даютъ, с тѣми жъ подводами безъ всякого ссору отехалъ, а они де, истци, в доми пошли; тоежъ сѣно, гдѣ подѣлось, они, истци, неизвѣстни, и одного ими не забранно. Якие жъ они, истци, имѣютъ особливіе сѣнокосніе луки, оніе в полномъ

владѣннѣ истцовъ за дѣда и отца находятся и в онѣ нѣкто не утручается, другихъ же, якобы с того в деревнѣ Городищу принадлежащаго лугу, нѣкакнхъ раздѣленнхъ частей не имѣють. А ежели де кто в ту деревню Городище на житію прійдегъ и начнетъ общенародную повинность отправлять, то оному с того лугу часть опредѣляема бываетъ. А какъ де по прежнему куда пойдетъ, то оная часть по прежнему при истцахъ, изстарѣ в той деревнѣ Городищи жителство имѣющихъ, остается.—А отвѣтчикъ, Яковъ Искра, в оправданіи своемъ между прочіимъ сказалъ: истци, городискіе козаки, и отцы ихъ, можетъ быть, сеободно принадлежащимъ в деревнѣ Городищу лугомъ и в немъ находячимися риболовными озерами и владѣли тогда, какъ де оная деревня Городище состояла без отдачи свободная, ибо в отвѣтчика на деревню Городище с принадлежностями имѣется гетманскій зъ войсковой еeneralной канцеляріи унѣверсалъ. А что истци написали, якобы в нихъ, истцовъ, никакихъ угодій не имѣется, то де они, истци, имѣють, кромѣ купленнхъ, с того лугу подѣленніе части, таѣ в козаковъ, яко и посполитихъ, которихъ отвѣтчикъ на лицо показалъ (якожъ онѣ предками истцовъ самоволно и безправно подѣленніе и завладѣнніе), имѣють, а буди бы тотъ лугъ ихъ, истцовъ, козацій былъ, то на что де имъ или предкамъ ихъ отдѣленніе части имѣть? А то, яко де тотъ лугъ заподѣнно владѣльческій, имъ, истцамъ, и тѣ части поопредѣлянни, можетъ быть от отца, а от отвѣтчиковаго или от прежнихъ антецессоровъ его до волѣ своей, дабы болѣе до угодій городискихъ дѣла не имѣли, а буди желали користоватся, то за вѣдомомъ его, отвѣтчика. Онѣ же истци к умершому Гетману Скоропадскому за тот лугъ никогда жалобы не заносили, и нарочно в розиску по ихъ жалобѣ в слѣдствію о томъ лузѣ нѣкто присланъ не былъ, для того что з данного имъ, истцамъ, от Григоріевича обманного писма усмотрѣт можно, яко в ономъ написано, что де по излѣценію гетманскому присланъ онъ, Григоріевичъ, висланнымъ в разнихъ интересахъ скаргы і росправи в мѣстѣ только Переясловлѣ, и не по челобитію истцовъ и не околичнихъ селъ по земскимъ дѣламъ жалобы просматриват, какъ де онъ о себѣ самъ изяснилъ, и тако де, зпат, онъ, Григоріевичъ, прислан былъ по обикновенію тогдашнему подчасъ ярмонковъ в городи для ярмаркових росправъ, а не для отобранія жалованнхъ отвѣтчиковому отцу, унѣверсаломъ стверженнхъ, подлсжащихъ в деревнѣ Городищу угодій, кой де, не призвавши отвѣтчикова отца и не вос-

требовавши, почему отвѣтчиковъ оцъ владѣть, крѣпости, такожь и от нихъ, истцовъ, не требуя, на тожь имѣют ли какіе крѣпости, только по свѣдѣтельству старшины полковой и сотниковъ, надавъ, чего нигдѣ не водится; яко жъ онъ оное далъ безъ излѣченія гетманского, и усмотря свою неправость и дачу писма неправильную, послѣ уже, стасуючись до унѣверсалу гетманского, отвѣтника отцу данного, с товарищемъ своимъ, Стефаномъ Тернавскимъ, отцевъ отвѣтчиковому писмо на тѣжъ угодія далъ. И ежели истцы в томъ лузѣ владѣніе имѣли, то развѣ по самоволству ихъ тое происходило, за битіемъ отца отвѣтчикова в походахъ и за болѣзнію его, от которой и умре, а за малолѣтствомъ отвѣтника. Однакъ я по тому они, истцы, спокойно не владѣли, какъ з нихъ показанія усмотрѣть можно. Что жъ де истцы показали, якобы отцеви отвѣтчиковому от отцевъ истцевыхъ опредѣленно надлежащаго к деревнѣ Городищу часть луга на пятнадцать косарей, то и о томъ несправедное ихъ показаніе, для того что отвѣтчиковому отцу можно было занять, яко его тот лугъ, а не их, истцовъ. Да сверхъ того тое мѣсто на 15 косарей отвѣтчиковимъ отцемъ за правизно купленное, а не от истцовъ опредѣленное, на что в отвѣтника и урядовая крѣпость имѣется. Что же истцы сами собою, разбоемъ набѣгши, отвѣтника слугу согнали и к оному владѣть самоволно не допустили и сѣна не дали, то в томъ сами и в улѣви своей сознали. Да что показывают истцы, яко при воспященіи отвѣтчику сѣна забирать, только было десять человѣкъ, а не до ста, якож де будто в нихъ и в деревнѣ Городищѣ толикого числа нѣтъ, то между челобитчиками были з селъ Козинецъ и Вюнищъ люде на помощь и, того сѣна брат не допустивъ, з возовъ позворочали. В представленныхъ же от отвѣтника, Якова Искри, унѣверсалѣ от умершого гетмана Скоропадскаго, 1709 году октября 4 данномъ, написано: вѣжъ панъ Климентій Искра, сотникъ терехтемировскій, имѣючи унѣверсалъ на село Городище, антецессора нашего виданній, просилъ и его гетмана на тое и на купчой на ставъ, в Капустинной долині будучой, подтвержденія и о наданѣ вновь села Грушова, в сотнѣ Каневской найдуючогоса, и онъ де, гетман, знаючи его, пана Искру, достойнимъ быти, особливже гетманского респекту, которой де отвѣтника отецъ на монаршой службѣ, доставшиися Шведомъ, чрезъ немалою часть терпѣлъ неволю и не меншій в добрахъ своихъ понесъ убитокъ, в нагороду того ку спартю господарства, якъ село Городище стверждаетъ с належитостми и ставъ, в Капустинной до-

линѣ будущій, такъ село Грушевѣ со всѣми до него принадлежностями надаетъ; зачимъ абы всякъ вѣдаючи о такой волѣ, нѣкто пану Климентію Искрѣ, сотниковѣ терехтемировскому, во владѣнію виспелсаннихъ селъ и купленного ставу не смѣлъ и не важился наименьшой чинити трудности, перепони, препятія и перенагабання, войти же помянутыхъ селъ (опрочъ козаковъ) с посполитими людьми до ласки войсковой пану сотниковѣ терехтемировскому отдавалибъ всякое послушенство; да в представленномъ от истцовъ, атамана городиского Гарасименка с товарищи данномъ имъ в 1715 году от висланного гетманского Михайла Григоріевича писмѣ написано: по излѣценію де ясне велможного добродѣя его милости пана гетмана будучи висланимъ в разнихъ интересахъ в мѣстѣ Переясловлѣ, имѣючи излѣценіе от его ясне велможности всякіе справи и скарги слухати, в первыхъ началъ по занесенню суплѣки от атамана городиского, Никити Грищенка, и протчого товариства до ясне велможного пана добродѣя, его милости пана Гетмана, на державцю того села, Климентія Искру, хоружого полкового переясловского, розыскъ чинити и по свѣдѣтельству его милости пана Александра Сулими, судіи полкового, и на тот часъ полковника переясловского наказного, пана Лукаша Василювича, асаула полкового, Романа Харченка, атамана городского, и протчихъ особъ, в судѣ засѣдающихъ, что протчіе державцы, антецессорѣ, жаднихъ обидѣ и кривдѣ в поляхъ, гаяхъ, сѣножатахъ, озерахъ товариству, тамо в Городищи жиючому, не чинили, того ради и опъ, Григоріевичъ, вислухавши годнихъ и судовихъ особъ свѣдѣтельство, тѣмъ своимъ писаніемъ оніе поля, гаи, сѣножати, озера, з вѣку волніе, атаману городискому с товариствомъ стверждаетъ, волно имъ своими опредѣленными частями, якъ прежде спокойно за антецессоровъ и державцовъ своихъ уживали и теперь уживати, а его милость панъ Климентій Искра, хоружій полковій переясловскій, якъ прежде имѣючи въ державню тое село Городище чрезъ лѣтъ шест, нечинил то ариству, в томъ селѣ жиючому, нѣякой бы наименьшой в поляхъ, гаяхъ, сѣножатахъ, озерахъ кривди, такъ и теперъ не мѣетъ чинити, но повиненъ такъ обходитись, якъ и протчіе державцы, антецессоры, чего ради во увѣреніе оное писаніе, печаттю своею ствердивши, рукою власною подписал. Да послѣжде того тот же Григоріевичъ з Стефаномъ Тарнавскимъ въ 1716 году к атаману городискому и войту тамошнему писали: его де милость панъ Климентій Искра, хоружій полковій пере-

ясловскій, мѣючи въ своей державѣ наданное от ясневелможного его милости пана Гетмана село Городище со всѣми принадлежностями, неменьшую поносить от тамошнихъ козаковъ и посполитыхъ людей в грунтахъ тяжесть, поневажъ мѣючи свои отчизніе и дѣдизніе грунта, оніе запродаютъ, а индѣ на державцѣ належніе себѣ в вѣчность обертуютъ, зачимъ, видячи неслухное в томъ селѣ раденіе, приказуютъ, дабы всякъ, такъ съ козаковъ, яко тежъ и посполитыхъ людей, только своими власными отцевскими грунтами и за гроши купленными владѣлъ, а до протчихъ на державцу належныхъ не интересовался, развѣ кто похочетъ себѣ с онихъ пожитокъ отбѣрати, повиненъ з вѣдомомъ державци тое чинити и десятину оному отдавати; волніе от вѣку поля, ган, озера, сѣножатѣ волно, якъ хочетъ державца, на свой обертати пожитокъ, такъ яко и прежде протчіе державцы. А с протчихъ селъ, ежелибы кто из тамошнихъ обивателей смѣлъ интересоватися до грунтовъ, на таковыхъ положили вини до скарбу войскового талярей пятьдесят, а на судъ обоимъ полковій и магистратовій переясловскій талярей сто неупустне. Да въ крѣпости, выданной з магистрату переясловского въ 1706 году, мѣсяца октября 23, отвѣтчиковому отцевѣ, Климентію Искрѣ, написано: персональтеръ де Иванъ, прозиваемій Ситенскій, з женою своею, именно Малашкою Дмитровною, доброволье ставши, без и малѣйшого примусу и тежъ условія чіею, опrezentовалъ рѣчь ку записанію в книги, такъ признаючи: онъ из женою своею, имѣючи у Днѣпра край Городища луку, рѣчкою, называемою Рядово, вокругъ обнятую, з одной только стороны по дорожку, з Городища в лугъ идучую, противъ сокори кончающуюся, и тую луку, яко нѣвчомъ печенную, но истинно тестевскую, власную свою, з своей воли доброй его милости пану Климентію Искрѣ за копѣ тридцат вѣчно продали, не имѣючи уже от того часу ему, женѣ и сукцессорамъ ихъ, со всѣми ихъ кривими, наименьшой перепони чинити, ибо всякой неналежной турбаторъ подобѣемъ сумми выраженной, то ест копѣ именно тридцати вини неупустной платити повиненъ конечно, и любѣ по заплаченію теди, еднакъ же в томъ наименьшой части мати неналеженъ, но его милости, пану Искрѣ, женѣ, якъ нинѣ имъ самимъ, такъ и въ вѣкѣ потомности ихъ сукцессоромъ, яко власнимъ своимъ добромъ волно владѣти, дати, продати, замятити, заставити, в наемъ пустити и на якіи хотячи пожитокъ свой обернути. А въ учиненномъ от полковой канцеляріи чрезъ значкового товариша, Петра Мосцінського, и

канцеляристу, Василя Климова, слѣдствіи по свѣдѣтельству козаковъ, жителей села Цибель: Грицка Погорѣлого, да Андрѣя Курила, показано, что де к деревнѣ Городищу принадлежащему лугу и другимъ угодиямъ граница состоятъ, з одной стороны от села Комаровки по урочища Пѣщанку, а от Пѣщанки до озера Вюнного, а от Вюнного озера Петрицкое, з другой стороны чрезъ шляхъ каневскій по озеро Поповщино, которое надлежитъ на церковь преображенскую переясловскую, а от Поповщины по урочище Вербку, а от Вербки до Пѣсковахи урочища, з третьей стороны от Пѣсковахи до урочища Кривого, а от Кривого по урочище Вербу озера Левиного, а от вершины озера Левиного по перевалъ граничній от Вюница; преждежъ владѣнія умершого хоружого полкового переясловского, Климентія Искри, оной деревнѣ Городища были владѣльцы: бывшій полковникъ переясловскій, Иванъ Мировичъ, а по Мировичу владѣль сотникъ терехтемировскій, Федоръ Дараганъ; владѣли же точію самою деревнею Городищемъ и в немъ посполитими людьми, а лугомъ городискимъ, такъ козакамъ городискимъ, яко и настоящимъ мужикамъ користоватся не воспящали; а в какихъ де именно годахъ и почему владѣли, оніе де свѣдѣтели, козаки цибельскіе, вѣдат не могутъ; а тот де лугъ городискій не весь свободній, а имѣются при деревнѣ Городищи въ лузѣ подѣленніе сѣнокосніе части, и роздѣлка на ономъ лузѣ сѣнокосномъ состоялася прадѣдами челобитчиковъ, а въ какомъ году упомнить за простоту свою оніе свѣдѣтели не могутъ; такожде и в скуплѣ за челобитчиками нѣкоторая часть лугу состоятъ, точію на ту куплю крѣпостей писменныхъ никакихъ не имѣют, кромѣ одного козака, жителя городискаго, Якова Тимоша, на скуплю грунтовъ имѣется писменная крѣпость, с которой за справкою и точная копѣя снята; вишписанная же скупля при комъ была, объявленніе свѣдѣтели вѣдат не могутъ, для того, что та скупля еще прадѣдами и дѣдами истцовъ состоялась, и другихъ на то свѣдѣтелей не имѣется, и тако тѣ грунта истцамъ по наслѣдію во владѣніе достались, коими истцы и нинѣ владѣють. При объявленномъ же слѣдствіи истцы, козаки, за кимъ именно з нихъ, истцовъ, подѣленніе з городиского лугу части имѣются, показали: а именно за атаманомъ Иваномъ Погорѣлымъ косарей на восемьъ, за Семеновъ Бояриномъ косарей на шесть, за Иваномъ, Василемъ и Стефаномъ Микитенками косарей на девять, за Яковомъ и Семеномъ Дубовицами косарей на шесть, да Омелкомъ Чепѣгою косарей на шесть,

за Максимомъ Синиощенкомъ косарей на сѣмь, за Иваномъ Карпенкомъ на шесть, да за подсусѣдками Гривевича, в Городищи жителствующими, вдовою Гапкою Мійчихою косарей на чтири, за Степкомъ Цомалою косарей на шесть, за Грицкомъ Шаповаломъ косарей на два.—А отвѣтчикъ бунчуковій товаришъ Яковъ Искра, за кимъ з истцовъ городиского лугу имѣются подѣленіе части и в якихъ мѣстах, показаль, а именню: за атамапомъ Погорѣлимъ лугу дѣленная часть при урочищи Яцковой Градѣ подлѣ Кошарного озера, за козаками Микитенками частъ отдѣленная з лугу городиского при урочищи Петрицкомъ озерѣ, за козакомъ Семеномъ Бояриномъ часть при урочищахъ Лазницахъ, за Дубовиками частъ при урочищи в Новиковаго броду, за Омелкомъ Чепѣгою при урочищи надъ рѣчкою Вдовицею, за Максимомъ Синиощенкомъ при урочищи близъ Вербки озера, за Иваномъ Карпенкомъ частъ при урочищи за Новиковимъ бродомъ, за бывшими козаками, а нинѣ сотника Гривевича подсусѣдками, за вдовою Гапкою Миячихою при урочищи за рѣчкою Рядовицею, за Стефаномъ Цомалою при урочищи близъ Очеретоваго, за Грицкомъ Шаповаломъ часть на урочищи надъ рѣчкою Рядовицею. И какъ де с одного дѣла в полковой переясловской канцеляріи усмотренно, что де помянутіе истцы, деревнѣ Городища козаки, не имѣя у себе нѣкакихъ правильныхъ документовъ, утверждаясь толко на данномъ имъ в прошедшемъ 1715 году захавшимъ в городъ Переясловль от умершого Гидна Гетмана Скоропиского висланимъ Григоріевичомъ писмѣ, которое нимъ, Григоріевичемъ, писанно, не призываючи отца отвѣтчиковаго по занесенной от отцовъ ихъ, истцовъ, жалоби к отвѣту и не чиня о томъ надлежащой справки без всякихъ отвѣтной стороны отпоровъ и людскихъ свѣдѣтельствъ, опредѣливъ онъ, Григоріевичъ, к селу Городищамъ принадлежащимъ лугомъ и имѣющимся в ономъ озерамъ владѣть истцамъ мимо владѣлцу тоей деревнѣ, отвѣтчиковаго отца, не по справедливости; якое де писмо истцы, вмѣняючи себѣ за твердость, учили отвѣтчику, Искрѣ, в принадлежащой к тому селу Городищу сѣнокосній лугъ и озера уступатъ напрасно, ибо де оній Григоріевичъ, не по занесенной умершему Господину Гетману Скоропадскому от ихъ, истцовъ самихъ, табожъ отцовъ ихъ жалобѣ в городъ Переясловль приездилъ, но какъ с представленного от нихъ к дѣлу его, Григоріевича, писма видимо, былъ онъ присланъ к росправѣ разныхъ интересовъ, знатно толко для ярмарковихъ маловажныхъ росправъ, которіе росправи у маловаж-

нихъ дѣлахъ кромѣ земскихъ справъ обикновенно посылающимися высланными дѣлаются, ибо де по выдачи того истцамъ от Григоровича писма, опослѣжде за годъ, в 1716 году, тотже Григоріевичъ з Стефаномъ Тарновскимъ дали писмо умершему отцу отвѣтчиковому, Климентію Искрѣ, к атаману городискому и войту тамошному надписанное, которое отвѣтчикомъ к дѣлу представленно, не упоминая уже в томъ писмѣ прежнего истцамъ выданного своего опредѣленія. И онъ, Григоріевичъ, с Тарнавскимъ между прочіимъ в томъ писмѣ своемъ прописали, дабы оній атаманъ с козаками и войти с поселитствомъ владѣли толко своими купленными грунтами, а до прочіихъ на державцу принадлежащихъ не интересовались бы, а ежели де похощеть кто о тѣхъ принадлежащихъ на владѣлцу добръ уживати, повиненъ з вѣдомомъ державци тое чинити и десятины оному отдавати, воліе от вѣку поля, гаи, озера, сѣножати, якъ похощеть державца, на свой пожитокъ оборочати, покладаячи заруки, ежели бы кто смѣлъ в опіе утручатись добра, до скарбу войскового пятсот таларей, а на судъ обополній полевоій и магистратовіей переясловскій таларей сто не упустино; и какъ де с писемъ реченного Григоріевича является, когда онъ безсправки истцамъ писмо на данной отъ умершого гетмана Скоропадскаго отцу отвѣтчиковому універсалъ на владѣніе означенимъ селомъ Городищемъ далъ, то де потомъ, ощутивъ недѣлніе свой поступки, убѣгая отвѣта, тое свое данное истцамъ писмо послѣднимъ своимъ обще с Тарновскимъ учиненнымъ писмомъ уничтожилъ, и по тѣмъ де обстоятельствомъ тѣ его Григоріевича писма в силѣ своей быть недолжны, яко де онъ Григоріевичъ отбирать и за другими укрѣплять грунтовъ кромѣ одной сенаторской власти не силенъ, ибо де в данномъ въ 1709 году умершему отцу отвѣтчиковому в то время бывшему сотниковѣ терехтемировскому Климентію Искрѣ отъ умершого гідна Гетмана Скоропадскаго універсалѣ между прочіимъ написано, что онъ, гетманъ, з респекту своего признаючи отвѣтчикового отца жалобѣ достойнымъ и яко онъ на монаршой службѣ, попавшись шведамъ, чрезъ немалой часъ претерпѣлъ неволю и в добрахъ своихъ понеслъ убитокъ, в нагороду того ку спартю господарства его село Городище стверждаетъ з належитостми и з другими добрами, в томъ універсалѣ точно прописанными, сами же истцы в дѣлѣ признали, что принадлежащому к деревнѣ Городищу лугу граница состоитъ отъ села Вюницъ по Кривое озеро, отъ села Комаровки по церковное озеро, которое надлежитъ па церковь

преображенскую переясловскую; да при чиненніи нарочно посланными по опредѣленію полковой переясловской канцеляріи значковимъ товарищемъ Петромъ Мосцінскимъ и канцеляристомъ Василемъ Климовимъ слѣдствія козаки сотни другой полковой: жителѣ села Цибель, Григорій Погорѣлій да Андрей Курило под присягою между прочіимъ сказали, что де к деревнѣ Городищѣ з другими угодіи сѣнокосного лугу граница состоитъ з одной стороны отъ села Комаровки по урочищу Пѣщанку, а отъ Пѣщанки до озера Вюнного, а отъ Вюнного озера по Петрицкое, з другой стороны чрезъ шляхъ Каневскій по озеро Поповщину, которое озеро надлежитъ на церковь преображенскую переясловскую, а отъ Поповщины по урочищу Вербку, а отъ Вербки до Пѣсковахи урочища, з третьей стороны отъ Пѣсковахи до урочища Кривого, а отъ Кривого по урочищу Вербку озера Левиного, а отъ вершины озера Левиного по перевалъ граничній отъ Вюнищѣ. И такоде оніе принадлежности, к деревнѣ Городищу показаніе, по силѣ гетманского унѣверсалу, в отвѣтчика имѣющагося, за силу правъ малороссійскихъ в книги статута в раздѣлѣ 3-мъ, артикулѣ 2-мъ, да в раздѣлѣ 4-мъ, артикулѣ 82-мъ, напечатанныхъ, правильно ко владѣнію отвѣтчикамъ принадлежатъ, ибо де оное село Городище с принадлежностями надано отвѣтчиковому отцу, какъ з унѣверсаломъ оного Гетмана видимо, за претерпѣнную в шведахъ отцемъ отвѣтчиковимъ взятимъ на службѣ государевой в неволю, онъ, отвѣтчикъ, спокойно владѣть силу имѣетъ ненарушимо посполитими людьми и всѣми к оному селу Городищу принадлежностями, какъ де и сами истцы, по которіе мѣста граници принадлежащихъ к селу Городищу угодіи положеніе свое имѣють, в дѣлѣ показали, а особливо посторонніе второй сотнѣ полковой козаки, жители цибельскіе: Грицко Погорѣлій и Андрѣй Курило, при чиненномъ слѣдствіи сознали; хочай же де оніе истцы и показываютъ, якобы дѣды и отцы ихъ владѣючи к селу Городищу принадлежащимъ сѣнокоснимъ лугомъ, кой лугъ невладѣльческой, но свободной козакой и не отъ кого де нимъ в темъ свободномъ ихъ владѣніи нѣкакова препятствія не было, кромѣ де отвѣтчикъ Искра в 746-мъ году в тотъ сѣнокосній лугъ началъ уцѣратися, недопуская онихъ к тому владѣнію, а испрежде в томъ лугу городискіе козаки и посполитіе за едно сѣно кошивали; а какъ де довольно травы бываетъ, то де в другіе села траву продають за денги, а денги на церковь вюнискую отдають, таковы в имѣющихся в томъ лузѣ рыболовныхъ плавняхъ городискіе и

воянські козаки рибу ловили, або де хто в деревню Городище прийде, і общенародную повинність станеть отбувать, то с того лугу часть ему опредѣяема бывае, а какъ с той деревнѣ куда пойдетъ, то де тая часть козакамъ, изстари в Городищи жительствовавшимъ, остается; да и при чиненномъ Мосцѣвскимъ и Климовимъ слѣдствіи цибелскіе козаки: Грицко Погорѣлій и Андрей Курило, под присягою показали, что де тѣмъ деревнею Городищемъ прежде владѣнія отвѣтчиковаго отца владѣли бывшій полковникъ переясловскій Иванъ Миновичъ, а по нем сотникъ терехтемировскій Федоръ Дараганъ, и в тотъ часъ козаки и посполитіе люде в ономъ лугу кошивали, и нѣкакого препятствія имъ в томъ нечиненно, а в которыхъ годахъ не упомянуть, однакъ де по какимъ крепостямъ реченіе Миновичъ и Дараганъ тою деревнею Городищемъ владѣли, невзвѣстно, и если де опіе кромѣ того лугу имѣли другіе доволніе сѣнокоси, а не имѣли на тую дачу гетманскихъ універсаловъ, в томъ де ихъ нужди не состояло, в тотъ часъ истцевимъ отцемъ косить невоспашали; а какъ досталось тое село отвѣтчиковому отцу во владѣніе, то де, какъ с писма отвѣтчиковъ, к дѣлу представленнаго Григоріевичемъ и Тарновскимъ въ 716 году к атаману тогдашнему писанному, является, что отъ отвѣтчиковаго отца за упоръ козаками в тотъ лугъ искъ происходилъ, по смерти же отца отвѣтчиковаго, яко онъ, отвѣтчикъ, остался малолѣтенъ и обстаеать его было нѣкому, а оніе козаки в тотъ часъ тѣмъ лугомъ користовались; в книжижъ де порядку правъ Майдебурскихъ на страницѣ 23 напечатанно, что давность дѣтемъ нейдетъ, поки лѣтъ не мають, отвѣтчикъ же де Искра, пришедъ в возрастъ, чрезъ нѣкоторое время былъ в службѣ при генеральной войсковой канцеляріи в званіи канцелярскомъ з дому своего в отлучки, а в прошломъ 1746 году не промолчалъ давности по данному отцевѣ его умершимъ гетманомъ Скоропадскимъ універсалу, ко владѣнію означеннимъ сѣнокоснимъ лугомъ истцовъ сталъ не допускать, да к тому ж де имъ, истцамъ, такъ завладѣнія тѣмъ селомъ Городищемъ отца отвѣтчиковаго, яко и его отвѣтника самого сѣнокосного лугу искошивать и другихъ сель обпвателемъ косить дозволять за денги и в рыбныхъ ловляхъ риби ловить за силу права книги статута раздѣла 9, артикула 27 напечатаннаго, вовся недоводилось, а что де истци у дѣлѣ между прочимъ показали, якобы они с того волного лугу по общему совѣту удѣлили отвѣтчиковому отцу сѣнокосу на пятнадцать косарей, и отъ тогоде часу истци по смертѣ отца отвѣтчиковаго

ИЗВѢЩЕНІЕ.

Въ будущемъ 1883—84 учебномъ году открывается привать-доцентами рядъ курсовъ для врачей при Императорской военно-медицинской академіи и нѣкоторыхъ другихъ лечебныхъ и учебныхъ учрежденіяхъ С.-Петербурга, по слѣдующему росписанію:

В. К. А н р е п ъ. *Повторительный курсъ фармакологіи главныхъ лекарственныхъ средствъ.* Курсъ читается въ теченіе первой серіи ¹⁾, по 3 лекціи въ недѣлю продолжительностію по 1½ часа. Слушателей—minimum 10, плата по 5 руб.

В. К. А н р е п ъ. *Фармакологическія методы излѣдованія*, съ практическими занятіями, въ лабораторіи проф. И. Р. Тарханова. Всѣ 4 серіи, 3 раза въ недѣлю, съ 10 часовъ утра до 4 часовъ по полудни. Отъ 2 до 3 занимающихся; плата по 125 руб. включая всѣ издержки, кромѣ платы за животныхъ.

В. И. А ф а н а с ѣ в ъ. *Демонстративный курсъ патологической анатоміи*, въ патолого-анатомическомъ институтѣ академіи; серія 1-я, по воскресеньямъ отъ 1 до 3 час. по полудни. Minimum—10 слушателей. Плата по 10 руб.

В. М. Б е х т е р е в ъ. *Общая діагностика болѣзней центральной нервной системы.* Аудиторія клиники душевныхъ болѣзней. Серія 2-я и 3-я, 1 разъ въ недѣлю, отъ 6 до 7½ ч. вечера. Minimum 5 слушателей. Плата по 10 руб.

¹⁾ 1-я серія лекцій продолжается съ 22-го сентября по 3-е ноября, 2-я съ 10-го ноября по 22 декабря, 3-я съ 3-го января по 14 февраля и 4-я съ 30-го февраля по 2-е апрѣля. Подробности въ докладѣ „объ организациі курсовъ для врачей“. „Врачъ“ 1883 № 13 стр. 204 и № 15, стр. 235.

II.

Т. И. Богомоловъ. *Физиолого-и патолого-химическіе методы изслѣдованія* въ приложеніи къ діагностикѣ и терапіи болѣзней. Серія 1-я и 2-я, 2 лекціи въ недѣлю, съ 12 до 1½ ч. отъ 10 до 30 слушателей, по 5 руб.

Н. П. Васильевъ. *Діагностика внутреннихъ болѣзней* (преимущественно инфекціонныхъ и острыхъ), въ Александровской барачной больницѣ, на стационарныхъ больныхъ: серія 1-я по пон., ср. и пят. отъ 2 до 3 ч. д.; слушателей minimum 5, плата по 5 руб. Практическія занятія по изслѣдованію мокроты и мочи въ лабораторіи той же больницы по суб. отъ 2 до 4 ч. дня.

П. И. Граціанскій. *Перелой и его осложненія. Эндоскопія*. Въ клиническомъ воен. госп., аудит. № 18, на амбулаторн. больныхъ. По вт. и пят. отъ 1 до 2½ ч. д., отъ 10 до 30 слушателей, плата по 10 руб. Серія 2-я; этотъ же курсъ читается вторично въ 4-й серіи.

В. И. Дроздовъ. *Электротерапія*. Въ зданіи В. М. академіи. Слуш. minimum 10, плата по 10 руб. Серія 1; курсъ повторяется во 2-й и 3 серіи.

В. И. Дроздовъ. *Діагностика внутреннихъ болѣзней во связи съ нервными измѣненіями*. Въ зд. академіи. Курсъ занимаетъ всѣ 4 серіи, лекціи по 1½ ч. слуш. minimum 10 ч., плата по 25 руб.

Н. К. Круглевскій. *Chirurgia hodierna* (клинич. разсмотрѣніе обыден. хирургическ. формъ заболѣванія). Въ 1-мъ хирур. отд. клин. госп., на амбулаторн. и стационарн. больныхъ. Сер. 1-я и 2-я, 3 лекціи въ недѣлю по 1½ ч., съ 1 ч. д.; слушателей отъ 10 до 25 ч. Плата по 10 руб.

М. Д. Лавдовскій. *Курсъ методики микроскопическаго изслѣдованія тканей и органовъ, съ практическою медицинскою цѣлью*. 4 серіи по 1 лекціи въ недѣлю, продолжительно въ 2—3 часа, слуш. minimum 10 ч., плата по 10 руб.

А. И. Лебедевъ. *Оперативное акушерство*. Упражненія на фантомѣ и на трупѣ. Сер. 1-я, вторично сер. 4-я. 2 лекціи въ нед. продолжит. 1 или 1½ ч., слушател. 10—20 ч., плата по 10 руб.

А. В. Пель. *Физиолого-химическіе методы изслѣдованія*. Собствен. химическ. лабораторіи (Васильев. остр. 7 линія № 18. Курсъ повторяется во всѣхъ 4 сер., по 2 лекціи въ нед., утр., по 1½ ч., слуш. 5—10 ч., плата 10 руб.

III.

В. Н. Поповъ. *Оперативная хирургія*. Практ. занятія на трупѣ. Въ аудит. проф. И. М. Сорокина серія 2 и вторично сер. 4. 3 раза въ нед. по 1½ часа, вечеромъ, слушат. 5—15 ч., плата по 10 р.

Г. Е. Рейнъ. *Критическій обзоръ новѣйшихъ приобретений по акушерству и гинекологіи, съ демонстраціею больныхъ*. Родовспом. заведеніе (Надеждинская, № 3). Курсъ занимаетъ 4 серіи, 1 чтеніе въ недѣлю по 1 часу, слушат. 3—5 ч., плата по 10 руб.

Г. Е. Рейнъ. *Гинекологическая поликлиника*. Въ родовспомогательномъ заведеніи и въ одной изъ городскихъ больницъ на амбулатор. больныхъ, сер. 2-я, 3 раза въ нед., по 1½ и 2 ч. Слушат. 3—5 ч. плата по 10 руб.

И. И. Смольскій. *Оперативное акушерство*. Аудит. В. Мед. академіи. Матеріаль—группы. Сер. 2-я, 2 лекц. въ нед., по 2 часа, слуш. 10—25, плата 5 руб.

Н. И. Соколовъ. *Клиника внутреннихъ болезней*. Въ Александровской Барачн. больницѣ. Сер. 1-я и 2-я. Пон. и суб. отъ 12 до 1½ ч. д., число слуш. неопред., плата 5 р.

М. С. Субботинъ. *Хирургическія болѣзни мочеполовыхъ органовъ*. 1-ое хир. отд. клин. в. госп. Матеріаль—больные клинич. и амбулат. и трупы., сер 2., вторично сер. 4. Суб. по 1½ ч. 3-я лекція—упражненія на трупѣ, часы по соглашенію. Слуш. 6—10 ч., плата по 15 руб.

В. В. Сутугинъ. *Клиника болѣзей женскихъ половыхъ органовъ*. Рождественская больница. Матеріаль амбулат. и стационарн. Сер. 1, вторично сер. 4, 2 раза въ нед. отъ 12 до 1½ ч. д. Слуш. 5—10 ч., плата по 5 руб.

Н. В. Усковъ. *Практическій курсъ патологической гистології*. Сер. 2., вторично сер. 4. 3 лекціи въ нед. по 1½ ч., слушат. 5—15 ч., плата по 8 руб.

Н. Н. Феноменовъ. *Оперативное акушерство*. Практ. занятія на фантомѣ или на трупѣ. Клиника Вилліе. Сер. 3-я вт. и суб. отъ 9½ до 10½ ч. утра, 3-й день по соглашенію, слуш. min. 5, плата по 5 рублей.

О. Д. Хвольсонъ. *Избранные главы изъ ученія объ электричествѣ*. Физическій кабинетъ СПб. Университета ¹⁾. 2 лекціи въ не-

¹⁾ Предположительно.

IV.

дѣлю по 1 часу, слушат. minim 15 ч., плата по 5 руб. Сер. 2, 3 и 4.

А. Ф. Эрлицкій. *Классификація душевныхъ болѣзней и описаніе отдѣльныхъ формъ.* Аудит. клин. душевн. болѣзней. Сер. 2-я, 2 раза въ недѣлю, отъ 6 до 7½ ч. веч., слушат. 10—25 ч., плата по 25 рублей.

А. Ф. Эрлицкій. *Патологическая анатомія болѣзней спиннаго мозга* съ демонстраціей микроскопич. препаратовъ, тамъ же сер. 3, 1 лекція въ нед., отъ 3 до 4 ч. д., слуш. 10—25 ч., плата по 10 р.

А. В. Якобсонъ. *Хирургическая поликлиника.* Городск. Мариинская больница. На амбулаторн. больныхъ (частію стаціон.). Сер. 1, вторично сер. 2, 4 лекціи въ недѣлю по 1½ ч., слуш. 10—25 ч., плата по 10 руб.

А. В. Якобсонъ. *Ларингоскопія.* Тамъ же. Сер. 3, вторично сер. 4; 3 лекц. въ недѣлю по 1½ ч. вечер., слуш. 8—12 ч., плата по 15 рублей.

Кромѣ того предполагають читать и о дальнѣйшихъ условіяхъ извѣстятъ впоследствии:

А. Я. Бруевъ. *Демонстративный курсъ дерматологій.*

А. А. Загуменный. *О броженіи* (12—12 лекцій).

В. О. Мержеевскій. *Судебную гинекологию.* (Сер. 3 и 4-я, слушат. maxim 5 ч.)

Е. В. Павловъ. *Одинъ изъ отдѣловъ хирургіи.*

П. И. Успенскій. *Ученіе о неврозахъ и значеніе различныхъ методовъ леченія нервныхъ болѣзней.*

Примѣчаніе. Въ случаѣ особой необходимости, а также по соглашенію со слушателями, въ этомъ росписаніи могутъ послѣдовать измѣненія.

Желающіе слушать курсы просятъ присылать заявленія заблаговременно Георгію Ермолаевичу Рейну (Малая Итальянская, 6) или Нилу Ивановичу Соколову (Малая Итальянская, 43), или Александру Васильевичу Якобсону (Басковъ Переулокъ, 17).

6 мая 1888 года.

Открыта полугодовая подписка
на еженедѣльный Юридическій Журналъ
„ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“
издаваемый въ г. Тифлисѣ.

(Годъ третій).

Журналъ, какъ и прежде, выходитъ по четвергамъ, въ размѣрѣ отъ 1 до 2-хъ печатныхъ листовъ, кромѣ приложеній, по прежней программѣ.

Пріемъ подписки, объявленій и розничная продажа: Тифлисѣ, Соловьевская улица д. № 10.

Подписная цѣна, съ пересылкою и доставкою, на полъ-года 6 р.

Полугодовые подписчики могутъ вносить при подпискѣ 3 р. и чрезъ два мѣсяца еще 3 р.

Подписка принимается на 3 мѣс.—3 р. 20 к. и на 1 мѣс.—1 р. 25 коп.

Отдѣльные номера—25 коп.

Объявленія казенныя и частныя, по таксѣ за занимаемое мѣсто.

Подписка и объявленія принимаются также въ Москвѣ и С.-Петербургѣ, въ книжныхъ магазинахъ И. П. Анисимова.

Редакторъ-издатель А. С. Френкель.

ТАБ.
МЕТЕОРОЛОГИЧЕС
METEOR
BEOBACHTUN

Мѣсто: Кіевъ.
Ort: Kief.

Широта: 50°27'
Breite:

Долгота: 30°30'.
Länge:

Наблюдатели: *Березовскій, Вознесенскій*
Beobachter: *Жукъ.*

Годъ: 1883.
Jahr:

Мѣсяцъ: Май
Monat:

Высота барометра надъ уровнемъ моря: 182,^m9
Höhe des Barometers über dem Meer:

Высота термометровъ надъ поверхностью земли:
Höhe der Thermometer über dem Boden:

ИЦА

ИХЪ НАБЛЮДЕНІЙ.

LOGISCHE

IS - TABELLE.

ОБЪ ИЗДАНИИ УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ въ 1883 году.

Цѣль наслоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Университетскихъ Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей
4. Обзорѣнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты и библіографическіе указатели для учащихся.
6. Библіографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую бібліотеку и въ студентскій ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы диссертаций, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, *pro venia legendi* и т. п., а также и самыя диссертации.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полные курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.
15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распределяются въ слѣдующемъ порядкѣ: Часть I—оффиціальная (протоколы, отчеты и т. п.); Часть II—неоффиціальная: отдѣлъ I—*историко-филологическій*; отдѣлъ II—*юридическій*; отдѣлъ III—*физико-математическій*; отдѣлъ IV—*медицинскій*; отдѣлъ V—*критико-библіографическій*—посвящается критическому обзорѣ выдающихся явленій ученой литературы (русской иностранной); отдѣлъ VI—*научная хроника* заключаетъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы и переводы сочиненій; а также указатели бібліотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

Университетскія Извѣстія въ 1883 году будутъ выходить, въ концѣ каждаго мѣсяца, книжками, содержащими въ себѣ до двадцати и болѣе печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **Извѣстій** безъ пересылки шесть рублей пятьдесятъ коп., а съ пересылкою семь рублей. Въ случаѣ выхода *приложеній* (большихъ сочиненій), о нихъ будетъ объявлено особо. Подписчики **Извѣстій**, при выпискѣ *приложеній*, пользуются уступкою 20%.

Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе **Университетскихъ Извѣстій** 3 руб. сер., а студенты прочихъ университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ комиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургъ, на Малую Садовую, № 4, и въ Кіевъ, на Крещатикъ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Редакторъ В. Шумиловъ.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES
MAR 3 1970

Годъ XXIII. № 6.—ІЮНЬ. 1883 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

	СТР.		СТР.
Часть II—неофициальная.			
ОТДѢЛЪ I.			
I. Генезисъ трансцендентальной эстетики (или теоріи пространства и времени) у Канта.—Доц. Козлова.	309—322	датовъ О. Мацона и Н. Мацона.	69—84
II. Печеньги, Торки и Половцы до нашествія Татаръ.—Стип. Голубовскаго	323—339	VI. Геометрическая теорія движенія неизмѣняемой фигуры на плоскости (съ рисунками).—Стипендіата Пъвницкаго.	85—110
III. Взаимныя отношенія Руси и Польши до половины XIV в.—Стип. Линиченна	340—356	Критика и библіографія.	
ОТДѢЛЪ II.		VII. Опытъ этнологіи съ помощью этимологіи. — Доктора Мищенко	203—220
IV. Теорія бумажно-денежнаго обращенія и государственныя кредитныя билеты.—Доктора А. Я. Антоновича.	1—104	Прибавленія.	
ОТДѢЛЪ III.		I. Греческая церковь въ періодъ вселенскихъ соборовъ.—Доц. Терновскаго .	785—816
V. Объ ударѣ глѣ.—Кандидатъ		II. Курсъ Римскаго права.—Профессора Митюкова. .	137—160
		III. Очеркъ извѣстій о Подольской землѣ до 1434 г. Студ. Молчановскаго . .	49—80
		IV. Объявленіе.	

КІЕВЪ:
1883.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ двадцать третій.

№ 6.—ЮНЬ.

КІЕВЪ.

**Въ университетской типографіи.
1883.**

Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владиміра.
Ректоръ Н. *Ренненкампфъ*.

СОДЕРЖАНІЕ.

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СТР.

ОТДѢЛЪ I.

- I. Генезисъ трансцендентальной эстетики (или теоріи пространства и времени) у Канта.—Доц. **Мозлова** . . 309—322
- II. Печенѣги, Торки и Половцы до нашествія Татаръ.—
Стип. **Голубовскаго** 323—339
- III. Взаимныя отношенія Руси и Польши до половины
XIV в.—Стип. **Линиченна** 340—356

ОТДѢЛЪ II.

- VI. Теорія бумажно-денежнаго обращенія и государственные кредитные билеты.—Доцента **А. Я. Антоновича** . . 1—104

ОТДѢЛЪ III.

- V. Объ ударѣ тѣлъ. — Кандидатовъ **Ө. Мацона** и **Н. Мацона** 69—84
- VI. Геометрическая теорія движенія неизмѣняемой фигуры на плоскости.—Стипендіата **Пѣвничаго** 85—110

КРИТИКА И БИБЛОГРАФІЯ.

- VII. Опытъ этнологіи съ помощью этимологіи.—Доцента **Мищенко** 203—220

ПРИВАВЛЕНІЯ.

- I. Греческая церковь въ періодъ вселенскихъ соборовъ.
 —Доцента Терновскаго. 785—816
- II. Курсъ Римскаго права.—Проф. Митюкова. 137—160
- III. Очеркъ извѣстій о Подольской землѣ до 1434 г.—
 Студента Молчановскаго 49—80
- IV. Объявленіе.

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ГЕНЕЗИСЪ

трансцендентальной эстетики (или теории пространства и времени) у Канта.

Переходя снова къ изложенію воззрѣній Лейбница на пространство и время, мы находимъ удобнѣйшимъ излагать ихъ объ обоихъ предметахъ заразъ. Подъ вліяніемъ спора съ Кларке воззрѣнія эти получаютъ болѣе развитое и обстоятельнѣйшее выраженіе.

Основное лейбницево опредѣленіе пространства и времени *постояется* и здѣсь: „пространство, какъ и время, есть нѣчто относительное—*порядокъ сосуществованій*, подобно тому, какъ время—*порядокъ послѣдовательностей*“. Какъ скоро вещи существуютъ въ одно время и вмѣстѣ, то пространство означаетъ возможный порядокъ этого сосуществованія. Посредствомъ этого порядка тѣла „имѣютъ положеніе (*sont situables*)“ относительно другъ друга, подобно тому, какъ время есть порядокъ относительно ихъ послѣдовательнаго положенія (*position*)“¹⁾.

„Пространство не есть просто порядокъ или положеніе (*situation*), но порядокъ положеній, или порядокъ, по которому положенія распределены (*sont rangées*); и абстрактное пространство есть этотъ порядокъ положеній, представляемыхъ возможными; значить, оно есть нѣчто идеальное“²⁾. Далѣе мы приведемъ весьма значительное и по сущ-

¹⁾ См. *ibidem*, 424, 436.

²⁾ См. *ibidem*, стр. 470. Какъ это мѣсто, такъ и слѣдующія за нимъ вызваны у Лейбница возраженіями Кларке. Намъ нѣтъ надобности для нашихъ цѣлей излагать ихъ всѣ и подробно, но не бесполезно указать на одно изъ важнѣйшихъ. Опредѣленіе Лейбница пространства и времени какъ порядковъ, несостоятельно, потому что они суть количества. „Очевидно, говоритъ Кларке, что время не есть порядокъ вещей, слѣдующихъ одна за другою, потому что количество времени можетъ быть большимъ

ности и по величинѣ мѣсто, гдѣ Лейбницъ высказываетъ, съ своей точки зрѣнія, *процессъ образованія* понятія пространства. „Видя, что многія вещи существуютъ заразъ, люди находятъ въ этомъ случаѣ извѣстный порядокъ сосуществованія, по которому отношеніе однихъ вещей къ другимъ болѣе или менѣе просто: это и есть ихъ положеніе или разстояніе. Когда случается, что одно изъ этихъ сосуществующихъ перемѣняетъ это отношеніе ко многимъ другимъ, при чемъ не перемѣняется взаимное отношеніе этихъ другихъ, и что при томъ новое входящее занимаетъ то самое отношеніе, которое имѣло первое съ другими, то говорятъ, что оно стало на его мѣсто и эту перемѣну называютъ движеніемъ, которое приписывается тому, въ комъ заключается непосредственная причина перемѣны. Когда же многія и даже всѣ изъ сосуществующихъ перемѣняютъ по нѣкоторымъ извѣстнымъ правиламъ направленіе и скорость, то всегда можно опредѣлить отношеніе положенія, которое каждое получаетъ относительно каждаго и даже можно опредѣлить и такое положеніе, какое имѣло бы каждое другое, или то положеніе, какое это другое имѣло бы къ каждому другому, если бы не подверглось перемѣнѣ, или же перемѣнилось бы иначе. Далѣе допуская на самомъ дѣлѣ или только мнимо, что между этими сосуществующими есть порядочное число такихъ, которые не подверглись никакой перемѣнѣ, мы сказали бы, что тѣ, которые имѣютъ

или меньшимъ, а порядокъ все таки остается однимъ и тѣмъ-же. Порядокъ вещей, слѣдующихъ одна за другою во времени, вовсе не есть само время, ибо вещи могутъ слѣдовать одна за другою скорѣе или медленнѣе въ томъ же порядкѣ слѣдованія, но не въ томъ же времени „.....“. Пространство и время, говоритъ Кларке въ другомъ мѣстѣ, суть *количества*, чего нельзя сказать о положеніи и порядкѣ. Положеніе или порядокъ состоитъ изъ предшествующаго и послѣдующаго, но разстояніе, промежутокъ или количество времени или пространства, въ какомъ одна вещь слѣдуетъ за другой, есть нѣчто, совершенно отличное отъ положенія или порядка; и вовсе не даетъ какого либо количества положенія или порядка (здѣсь имѣется въ виду защита Лейбница утверждавшаго, что порядокъ имѣетъ свое количество). Положеніе или порядокъ могутъ быть одни и тѣже, тогда какъ количество времени и пространства, которое входитъ въ промежутокъ (intervient) весьма различно“ (Ibidem, стр. 444, 482).

такое же отношеніе къ этимъ существующимъ неизмѣнно (*existants fixes*), какое другіе имѣли прежде къ нимъ,—сказали бы, что они имѣютъ тоже мѣсто, которое было и у этихъ послѣднихъ; тоже, чѣмъ охватываются всѣ эти мѣста, и названо пространствомъ. Отсюда видно, что для того, чтобы имѣть идею мѣста и, слѣдовательно, пространства, достаточно обратить вниманіе на эти отношенія и правила ихъ перемѣны и вовсе нѣтъ надобности воображать себѣ еще какую либо абсолютную реальность помимо вещей, которыхъ положеніе разсматривается. Чтобы дать нѣчто въ родѣ опредѣленія, скажу, что *мѣсто* есть то, про что говорятъ, какъ про одно и тоже относительно А и относительно В, когда отношеніе сосуществованія В съ С, Е, F, G и проч. вполне сходится съ отношеніемъ, которое имѣло А съ тѣми же самыми, конечно, при предположеніи, что не было никакой причины къ перемѣнѣ въ этихъ С, Е, F, G. И такъ, можно сказать, безъ *околоимностей*, *мѣсто* есть то, что есть одно и тоже въ различные моменты относительно существующихъ, хотя бы и различныхъ, если вполне сходится ихъ отношеніе сосуществованія съ нѣкоторыми существующими, которыя предполагаются неизмѣнными отъ одного изъ этихъ моментовъ до другого. *Неизмѣнно же существующіе* суть тѣ, въ которыхъ нѣтъ причины къ перемѣнѣ порядка сосуществованія съ другими, или, что тоже, нѣтъ движенія. Наконецъ, *пространство* есть то, что слѣдуетъ изъ мѣстъ взятыхъ вмѣстѣ. Далѣе слѣдуетъ обратить вниманіе на различіе между мѣстомъ и отношеніемъ положенія, которое существуетъ въ тѣлѣ, занимающемъ мѣсто; ибо мѣсто А и В одно и тоже, между тѣмъ какъ отношеніе А къ неизмѣнно существующимъ не есть точно и индивидуально (*individuellement*) тоже, что и отношеніе которое В, которое займетъ его мѣсто, будетъ имѣть къ тѣмъ же самымъ неизмѣннымъ; эти отношенія только сходятся. Вѣдь, два различные предмета, каковы А и В, не могутъ имѣть точно тѣхъ же самыхъ индивидуальных особенностей, такъ какъ одно и тоже индивидуальное состояніе не можетъ находиться въ двухъ предметахъ, не можетъ и переходить изъ одного предмета въ другой. Но разумъ, не довольствуясь сходствомъ, ищетъ тождества, ищетъ чего-то такого, что было бы дѣйствительно тѣмъ же самымъ, и понимаетъ это какъ находящееся внѣ этихъ предметовъ; это то и зовется здѣсь *мѣстомъ* и *пространствомъ*. Но однако это можетъ быть только идеальнымъ, и заключать извѣстный

порядокъ, въ которомъ умъ сознаетъ приложеніе отношеній. Это подобно тому, какъ умъ можетъ представить себѣ порядокъ, состоящій изъ генеалогическихкихъ линій, величина которыхъ состояла бы только въ количествѣ поколѣній, въ которыхъ каждая личность имѣла бы свое мѣсто. Еслибъ къ этому представленію прибавить фикцію метемпсихозы, и еслибъ допустить возвращеніе однихъ и тѣхъ же человѣческихкихъ душъ, то одни и тѣже личности могли бы мѣнять тамъ свое мѣсто. Тотъ, кто былъ отцемъ или дѣдомъ, могъ стать сыномъ или внукомъ и т. д. Но тѣмъ не менѣе эти *мѣста*, *линіи* и *генеалогическія пространства*, хотя бы они выражали и реальныя истины, были бы только идеальными предметами. Я представляю еще примѣръ привычки разума создавать себѣ, по поводу свойствъ, находящихся въ предметахъ, нѣчто соответствующее имъ внѣ предметовъ. Отношеніе или пропорція между двумя линіями L и M можетъ быть понята трояко: какъ отношеніе большаго L къ меньшему M; какъ отношеніе меньшаго M къ большому L; и наконецъ какъ нѣчто абстрактное отъ обоихъ, т. е., какъ отношеніе L къ M безъ малѣйшей мысли о томъ, которая изъ нихъ предъидущая и которая послѣдующая, которая субъектъ, которая объектъ. Такимъ образомъ пропорціи разсматриваются въ музыкѣ. Въ первомъ случаѣ большая L есть субъектъ; во второмъ случаѣ меньшая M есть субъектъ того состоянія, которое философы называютъ отношеніемъ или соотношеніемъ. Но что будетъ субъектомъ въ третьемъ случаѣ? Нельзя сказать чтобы обѣ L и M вмѣстѣ были бы субъектомъ такого состоянія; ибо еслибъ это было такъ, то мы имѣли бы одно состояніе въ двухъ предметахъ, и при томъ такъ, что оно одной ногой было бы въ одномъ предметѣ а другой въ другомъ; это противно положенію состояній. И потому нужно сказать, что отношеніе въ этомъ третьемъ смыслѣ находится внѣ предметовъ; но такъ какъ оно ни субстанція, ни состояніе, то оно должно быть вещью чисто идеальною, пониманіе которой тѣмъ не менѣе должно быть полезно. Впрочемъ, я сдѣлалъ здѣсь нѣчто похожее на сдѣланное Евклидомъ, который не будучи въ состояніи хорошо объяснить, что такое *отношенія*, взятая въ смыслѣ геометровъ отлично опредѣляетъ, что такое *тѣже отношенія*. Точно также, желая объяснить, что такое *мѣсто*, я опредѣлилъ, что такое *тоже мѣсто*. Я замѣчаю, что слѣды двигающихся тѣлъ оставляемые ими въ неподвижныхъ тѣлахъ, надъ которыми они производятъ свои движенія, дали

случай человѣческому воображенію составить себѣ идею о томъ, что остаются слѣды даже тогда когда нѣтъ никакого неподвижнаго тѣла, но это имѣетъ значеніе только въ идеальномъ смыслѣ, а именно, что еслибъ было тутъ что либо неподвижнае, то его могли бы тутъ обозначить. Эта аналогія и служитъ причиной того, что воображаютъ себѣ *мѣста, слѣды, пространства*, хотя все это существуетъ только въ истинѣ *отношеній*, а вовсе не въ какой либо абсолютной реальности¹⁾.

„Если бы не было ничего сотвореннаго, говорить Лейбницъ въ противоположность Кларке, то не было бы ни времени, ни мѣстъ, слѣдовательно, никакого дѣйствительнаго пространства. Если бы былъ только одинъ Богъ, то время и пространство были бы только въ идеѣ, какъ простыя возможности“²⁾.

Огностительно вопроса о частяхъ пространства и времени, а также и о ихъ количественности Лейбницъ, также въ противоположность Кларке, ставитъ слѣдующія положенія: „Достаточно того, что пространство имѣетъ части—отдѣлимые или не отдѣлимые это не важно,—которые можно въ немъ провести“³⁾. Порядокъ также имѣетъ свое количество; въ немъ одно предшествуетъ, другое слѣдуетъ, есть разстояніе или промежутокъ. „Хотя такимъ образомъ пространство и время и состоятъ въ отношеніяхъ, но все таки они имѣютъ свое количество“⁴⁾

¹⁾ См. тамъ же, стр. 455—457. Мы выписали все это большое объясненіе Лейбница, потому что, не смотря на дѣйствительно тяжелое и утомительное изложеніе мысли и объясняющихъ ее примѣровъ, все таки это мѣсто даетъ *надлежащее понятіе* о томъ, что разумѣетъ Лейбницъ, когда говоритъ, что пространство есть только абстракція, а потому пѣчто идеальное. Чтобы понять объясненіе Лейбница читателю нужно сдѣлать усиліе и отдѣлаться отъ всего, что обычно привноситъ къ мысли о разстояніяхъ, мѣстахъ и т. под. специфическая пространственная интуиція и мыслить все это только въ числовыхъ отношеніяхъ. При этомъ должно, напр., быть все равно, будутъ ли, положимъ разстоянія мили, или миллиметры и т. д и оставлять въ мысли только числа.

²⁾ Ibidem, 471.

³⁾ Ibidem, 459.

⁴⁾ Ibidem, 430.

Относительно *вѣчности* времени Лейбницъ говоритъ, что „нельзя сказать, что кабая либо продолжительность вѣчна; но можно сказать, что вещи, которыя всегда продолжаются, вѣчны, такъ какъ онѣ постоянно приобрѣтають новую продолжительность. Все, что существуетъ, какъ время и продолжительность, непрерывно исчезаетъ, такъ какъ оно существуетъ послѣдовательно; а потому какимъ образомъ можетъ вѣчно существовать вещь, которая, строго говоря, никогда не существуетъ? Какимъ образомъ можетъ существовать вещь, которой никакая часть никогда не существуетъ? Изъ времени существуютъ только мгновенія, а мгновеніе не есть часть времени. Всякій, кто обратитъ вниманіе на эти соображенія, пойметъ, что время есть нѣчто идеальное; а также и аналогія времени и пространства достаточно указываетъ, что какъ одно, такъ и другое идеальное.“ „Время безъ вещей есть ничто иное, какъ простая идеальная возможность“ ¹⁾.

Возражая противъ реального и абсолютнаго существованія пространства и времени, Лейбницъ между другими аргументами, которые по ихъ незначительности, мы приводить не будемъ, говоритъ, что если они необходимы „для неизмѣримости и вѣчности Бога, то Онъ тогда какъ бы въ зависимости отъ нихъ“. Далѣе „если пространство есть абсолютная реальность, то оно тогда не только не есть свойство, противоположное субстанціи, но будетъ какъ бы субстанціальнѣе субстанціи. Богъ тогда не могъ бы его разрушить или измѣнить. Такое реальное пространство не только неизмѣримо въ цѣломъ, но неизмѣнно и вѣчно въ каждой части. Въ такомъ случаѣ было бы безконечное множество вѣчныхъ вещей помимо Бога“ ²⁾.

Теперь приведемъ аргументы Лейбница противъ *безконечнаго и пустаго пространства*, выставленныя имъ въ спорѣ съ Кларке.

„Говорить, что безконечное пространство не имѣетъ частей, значитъ, по Лейбницу, говорить, что его не составляютъ конечныя пространства и что безконечное пространство могло бы оставаться, если бы уничтожились всѣ конечныя. Это было бы все равно, какъ если бы кто либо, при картезіанскомъ предположеніи простирающейся безгра-

¹⁾ Ibidem, стр. 458, 460.

²⁾ Ibidem, 458, 462.

нично тѣлесной вселенной, сказалъ, что эта вселенная можетъ остаться, когда бы уничтожились всѣ тѣла, ее составляющія“ ¹⁾).

„Такъ какъ пространство само по себѣ есть такая же идеальная вещь, какъ и время, то всякая пустота или пространство внѣ міра есть нѣчто воображаемое; и всѣ тѣ, которые стоятъ за пустоту, руководятся болѣе воображеніемъ, чѣмъ разумомъ. Далѣе, если пространство есть свойство или атрибутъ, то оно можетъ быть только атрибутомъ какой либо субстанціи. Въ такомъ случаѣ какой же субстанціи будетъ атрибутомъ ограниченное пустое пространство между двумя тѣлами, предполагаемое его защитниками“ ²⁾? Наконецъ пустота пространства и незначительная, по мнѣнію Ньютона, наполненность его матеріею несогласны съ совершенствомъ Бога, ибо „чѣмъ болѣе матеріи, тѣмъ болѣе для Него повода проявить свою премудрость и могущество“ ³⁾).

Теперь мы сдѣлаемъ *общій сводъ* всѣхъ вышеизложенныхъ воззрѣній Лейбница на пространство и время въ связи съ его ученіемъ о монадахъ.

Самый твердый и рѣшительный пунктъ ученія Лейбница о пространствахъ и времени состоитъ въ томъ, что они не субстанціальны, т. е., не суть нѣчто о себѣ сущее. Не субстанции они въ декартовскомъ смыслѣ, гдѣ, вслѣдствіе недостатка въ точности мысли, субстанціальность пространства признана подъ видомъ субстанціальности тѣлъ, а субстанціальность времени подъ видомъ непрерывнаго бытія вещей (см. гл. I, 5 и слѣд.). Не субстанціальны они и въ ньютоно-кларковомъ смыслѣ, гдѣ необходимость ихъ бытія равняется необходимости существованія Бога и гдѣ они суть абсолютныя свойства Его ⁴⁾. Пространство и время у Лейбница существуютъ только *умственно*; они суть нѣчто идеальное. Теперь спрашивается, какъ происходятъ ихъ идея въ умѣ? Для

¹⁾ Ibidem, 433.

²⁾ Ibidem, 452, 457, 432.

³⁾ Ibidem, 418.

⁴⁾ Относительно пространства это пониманіе сходится съ пониманіемъ Спинозы; разница только въ томъ, что Сп. въ идеѣ безчисленныхъ атрибутовъ Бога рѣзче выражаетъ отличіе понятія субстанціи и ея необходимыхъ выраженій, или атрибутовъ во первыхъ, а во вторыхъ въ томъ, что у Спинозы гораздо точнѣе выражено нормальное отношеніе субстанціи къ атрибуту.

отвѣта на этотъ вопросъ, съ точки зрѣнія Лейбница, относительно пространства, намъ нужно нѣсколько остановиться на его понятіи матеріи.

То, что мы называемъ *матеріею* есть, по Лейбницу, только наше неясное и смутное представленіе отношеній между монадами, которыя сами по себѣ не пространственны и не матеріальны. Каждая монада представляетъ все мірозданіе, или всѣ другія монады, но можетъ дѣлать это только въ извѣстныхъ границахъ, именно съ опредѣленной точки зрѣнія, обусловленной степенью совершенства монады, т. е., степенью ея способности къ ясному представленію. Такое индивидуальное свойство каждой монады *необходимо* представлять другія монады опредѣленнымъ образомъ составляетъ ея *границу*, или, по выраженію Лейбница ея „пассивную силу“ (*vis passiva resistendi*) или же, по схоластическо-аристотелевской терминологіи, ея „первую матерію“. Если мы станемъ на точку зрѣнія каждой монады, то съ ней *первая матерія* есть ничто иное, какъ ея же собственное, но невольное (вынужденное у ней „предустановленной гармоніей“), а потому темное и смутное представленіе другихъ монадъ, *кроме* нея существующихъ; а съ точки зрѣнія другихъ монадъ „первая матерія“ каждой есть представленіе чего-то совершенно *внѣшняго* для нихъ (вещества). Съ объективной же точки зрѣнія (на которой предположительно стоитъ философія Лейбница) эта граница или „первая матерія“ монады есть ея „положеніе“ въ ряду другихъ, которое она удерживаетъ или постоянно „повторяетъ“. Пассивное „повтореніе положенія“ есть въ то же время „сопротивленіе (антитипія)“ монады, выражаемая „распростертостью (диффузіей)“. Этою идеєю „первой матеріи“ Лейбницъ хотѣлъ *покрыть чисто механическое* понятіе о матеріи, общее Декарту и матеріалистамъ, что ясно изъ предикатовъ, ее опредѣляющихъ. „Первая матерія“ есть *пассивность, равнодушная къ покою и движенію, но способная къ движенію* (отъ внѣшнихъ, толчковъ по Декарту, сводимыхъ въ концѣ концовъ къ внѣшней силѣ Бога),—*первоначально текуча или способна къ безконечной дѣлимости и наконецъ не протяженна,*

У него это отношеніе внутреннее, имманентное, у Ньютона же и Кларке оно внѣшнее, а потому упрекъ имъ Лейбница въ томъ, что у нихъ Богъ зависитъ отъ пространства, не лишенъ основательности.

а только *требуетъ протяженія*“ утверждаетъ Лейбницъ, явно противорѣча самому себѣ ¹⁾.

Но кромѣ пассивной силы „положенія“ или „повторенія“ себя всякая монада имѣетъ и „активную силу“ представленія; и по скольку это представленіе ясно, по стольку она дѣятельна въ мірѣ. Это значить, что каждая монада стоитъ въ такомъ отношеніи къ многимъ другимъ, по которому она ясно представляетъ, что въ нихъ происходитъ, и тѣмъ самымъ *опредѣляетъ* ихъ и *объясняетъ*. Отсюда происходитъ, что, не смотря на абсолютную *индивидуальность* и *самостоятельность* монадъ de jure, всѣ перемѣны въ *опредѣляемыхъ*, въ силу „предустановленной гармоніи“, какъ бы зависятъ de facto отъ *опредѣляющей* монады. Она составляетъ въ точномъ смыслѣ *средоточіе и единство*, а въ условномъ и *причину* всего того, что существуетъ въ каждой изъ опредѣляемыхъ порознь. Такое отношеніе монады, по которому однѣ опредѣляютъ другихъ, есть отношеніе души, или того, что аналогично душѣ, энтелехіи, или субстанціальной формы къ тѣлу; и по общему закону монадъ нѣтъ монады, которая не имѣла бы своего тѣла, т. е., ближайшаго къ ней міра монадъ, ясно представляемыхъ ею. Такъ какъ всякая монада одарена тѣломъ, въ формѣ котораго она служитъ представленіемъ для другихъ, то тѣлесная матерія съ ея движеніями и ихъ законами служитъ вообще связью между монадами; думать, что души или умы могутъ быть безъ матеріи и тѣлъ, значило бы, по Лейбницу, какъ бы „изъять ихъ изъ общей связи и по-

¹⁾ Ученіе о „первой матеріи“ находится въ многихъ сочиненіяхъ Лейбница: см., напр., „De ipsa natura et cet.“ (изд. Шарпантье) стр. 462 и слѣд., или „(De anima l'utorum“ (Dutens loco cit.), 230 и тамъ же „Epistola ad Wagnerum“, 226, или же „Epistola ad Montmort“. Извѣстно, что Лейбницъ входитъ въ нерѣдкія противорѣчія самому себѣ, главнымъ образомъ благодаря тенденціи сблизить свою метафизику и теологію съ господствующей догматикой, не только протестантской, но и католической. Противорѣчіе, на которое мы указываемъ, состоитъ въ томъ, что изъ мѣстъ, приведенныхъ нами на стр. 55, несомнѣнно слѣдуетъ, что уже понятіе „положенія“ монады включаетъ въ себѣ протяженность, ибо что же другое значить диффузію положенія, а изъ другихъ мѣстъ (какъ, напр., изъ 2 письма къ des Bosses) первая матерія или положеніе есть только возможность, „требованіе протяженности“.

рядка міра" ¹⁾. Отношеніе опредѣляющей и опредѣляемыхъ, или господствующей и подчиненныхъ монадъ составляетъ „вторую матерію“, которая есть результатъ скопленія множества монадъ и которая въ нашемъ смутномъ представленіи является, какъ непрерывно-пространственная тѣлесная масса ²⁾ со всѣми ея чувственно-воспринимаемыми качествами.

Разница между „первою“ и „второю“ матеріею состоитъ, по Лейбницу, въ томъ, что во второй обнаруживается дѣятельность монадъ, а именно: способность къ безконечной дѣлимости „первой“ здѣсь реализована „дѣленіемъ и подраздѣленіемъ“ безъ конца; подвижность осуществлена не толчками извиѣ, а живымъ движеніемъ, исходящимъ изъ силы самой монады; наконецъ вторая матерія имѣетъ пространственное протяженіе, фигуру и всѣ чувственные качества (цвѣта, твердость, мягкость и т. д.) ³⁾. Но все таки и эта „вторая“, проникнутая жизнедѣятельностью монады матерія, есть не болѣе какъ „феноменъ въ духѣ подобно радугѣ“. Всѣ безъ исключенія свойства тѣль, „не только свѣтъ, теплота цвѣтъ и т. под., но и движеніе, фигура и протяженность,—суть только явленія“. Поэтому Лейбницъ, вопреки Локку, не дѣлаетъ никакого различія между первичными и вторичными

¹⁾ См. напр., „Theodicée“, § 120, или 7-е письмо къ des Bosses, или „sur le principe de vie“ (Dutens, ibidem стр. 44).

²⁾ Точно также у Лейбница въ разныхъ мѣстахъ противорѣчіе и относительно массы, которая то принадлежитъ „первой матеріи“, (напр. въ „De ipsa natura et cel“. § 11), то второй (см. напр., 11 и 12 письма къ des Bosses). Ср. также Куно-Фишера въ „И. Н. Ф.“ (томъ о Лейбницѣ, главу: „вещественный міръ“).

³⁾ Ученіе Лейбница о „второй матеріи“ находится въ тѣхъ же сочиненіяхъ, что и о „первой“ (напр. особенно въ „De ipsa Natura“, или въ письмахъ къ des Bosses). Это различіе „первой и второй“ матеріей, по нашему, не имѣетъ основаній. Во первыхъ „пассивная сила“ есть просто *contradictio in adjecto*; и „сопротивленіе“ монады есть ничто иное, какъ ея индивидуальность, предполагающая ея дѣятельность, а во вторыхъ „положеніе“ монады зависитъ опять таки отъ той же дѣятельности, а безъ нея оно не только не можетъ повторяться, но и не есть положеніе. Безъ дѣятельности остается только понятіе бытія вообще, въ которомъ исчезаетъ идея какого либо различія въ существованіи, слѣдовательно и множества, и положенія, мыслимаго только какъ отношеніе одного къ другому.

качествами тѣлъ (ср. стр. 23 и слѣд.) ¹⁾. Но хотя матеріальныя тѣла суть феномены, однако они не призраки, а феномены, соотвѣтствующіе реальнымъ отношеніямъ монадъ или, по выраженію Лейбница „*phaenomena bene fundata*“ ²⁾ (*явленія, достаточно обоснованныя*).

Но спрашивается, какъ понимать, что пространство есть абстракція, идеальный порядокъ, и далѣе различаетъ ли Лейбницъ понятія пространства и протяженностей.

Мы не можемъ не признать, что Лейбницъ не выдерживаетъ постоянного различія понятій протяженности и пространства и не рѣдко *смѣшиваетъ* ихъ. Многія мѣста, въ которыхъ протяженность есть „атрибутъ пространства“ (стр. 55), или „абстракція отъ протяженнаго, тогда какъ пространство есть отношеніе, „порядокъ“ (стр. 56) и т. под. говорятъ за строгое отличіе протяженности отъ пространства. Но въ другихъ мѣстахъ протяженности приписываются тѣже предикаты, что и пространству. Такъ и пространство есть абстракція, и протяженность; такое свойство, какъ непрерывность, составляющее принадлежность только идеальнаго пространства, приписывается и протяженности (см. стр. 55, 56) ³⁾. Но принимая въ соображеніе воззрѣнія Лейбница въ ихъ цѣломъ, мы думаемъ, что съ его точки зрѣнія, протяженность и пространство должны быть строго различаемы. Протяженность, данная *in concreto* во второй матеріи, есть ничто иное, какъ смутное представленіе объ агрегатѣ монадъ и не есть абстракція, ибо въ противномъ случаѣ Лейбницъ сходилъ бы съ мнѣніемъ Локка, что идея протяженности есть отвлеченіе отъ данныхъ въ опытѣ ощущеній протяженія. Итакъ положеніе о происхожденіи путемъ абстракціи должно быть у Лейбница относимо *только къ идее пространства* ⁴⁾;

¹⁾ См. письма къ des Bosses; „*De Phaenomenis realibus et imaginariis*“; Nouv. Essais (ibidem) стр. 89 и главу VIII кн. 2-й.

²⁾ Выраженіе часто встрѣчающееся въ сочиненіяхъ Лейбница (напр., во 2 письмѣ къ des Bosses, стр. 268, Dutens).

³⁾ Разъ даже Лейбницъ протяженность опредѣлилъ какъ „порядокъ возможныхъ сосуществованій“ (см. Dutens, loco cit. стр. 91).

⁴⁾ Считаю не лишнимъ напомнить здѣсь всѣ предикаты лейбницевоу идеи пространства: оно не дѣятельно; безъ вещей мнимо; вообще идеальный порядокъ отношеній сосуществованія, обнимающій не только дѣйствительное, но и возможное; *continuum*, не имѣющее дѣйствительныхъ час-

къ теоріи образованія этой идеи и относится то мѣсто изъ полемики Лейбница съ Кларке, которое мы привели выше. Изъ этого мѣста очевидно, что терминъ: абстракція, понимается въ этомъ случаѣ Лейбницемъ не въ обычномъ смыслѣ, а въ особомъ условномъ. По этому мѣсту идея пространства происходитъ въ насъ при наблюденіи перемѣнъ въ отношеніяхъ вещей (пря посредствомъ движенія). Мы отвлекаемся при этомъ не только отъ всего матеріальнаго въ вещахъ но даже и протяженнаго (конкретныхъ протяженныхъ фигуръ), а только мыслимъ ихъ мѣста, конечно, не въ пространственномъ смыслѣ, а *идеальныя мѣста* въ порядкѣ отношеній сосуществованія. Изъ собственныхъ словъ Лейбница видно (напр. на стр. 56), что въ его воззрѣніи на пространство вошла *аналогія съ числомъ*. Конечно, и въ порядкѣ чиселъ есть относительныя мѣста, такъ мѣсто 5-ти ближе къ мѣсту 3-хъ, чѣмъ мѣсто 7-ми: но въ идеѣ этихъ мѣстъ нѣтъ ничего пространственнаго ¹⁾. Абстрактное мышленіе какихъ либо отношеній (чиселъ ли, движеній, мѣстъ, или логическихъ отношеній), по нашему мнѣнію, вовсе не включаетъ въ себѣ специально пространственныхъ отношеній, вытекающихъ изъ идеи пространства со всѣми принадлежащими ей предикатами; и Лейбницъ намъ не объяснилъ, какъ эта послѣдняя происходитъ изъ перваго. Невозможность абстракціи пространства изъ отношеній мѣста ясна уже и изъ того, что Лейбницъ предполагаетъ передъ этою абстракціею чувственное воспріятіе тѣлъ или явленій протяженной матеріи. Но самое это воспріятіе и далѣе воспріятіе перемѣнъ, происходящихъ отъ движенія тѣлъ уже *предполагаетъ существованіе идеи пространства*, ибо безъ него непонятны были бы отношенія мѣстъ, разстояній и движеній, какъ они даны въ чувственномъ воспріятіи тѣлъ, а слѣдовательно, невозможна была бы и абстракція. Значить, простая идея порядка въ отношеніяхъ сосуществованія не есть еще идея спеціальнаго пространственнаго сосуще-

тей, но можетъ быть безгранично дѣлимо на части; оно бесконечно не въ смыслѣ бесконечнаго цѣлаго, но въ смыслѣ идеальной возможности быть безгранично увеличиваемымъ; оно сплошь наполнено; наконецъ оно есть вѣчная истина, имѣющая свое основаніе въ Богѣ.

¹⁾ Можно мыслить порядокъ отношеній даже и по мимо числа, какъ напр. отношенія между понятіями (координація, субординація) и т. под.

ствованія, а выводъ Лейбница въ сущности представляет *petitio principii*. Однако для выхода изъ этихъ затрудненій и для формулировки его окончательныхъ воззрѣній на природу пространства и времени Лейбницъ самъ даетъ намъ *весьма важное указаніе* въ часто повторяемомъ положеніи, что пространство и время относятся не только къ дѣйствительнымъ существованіямъ, но и къ возможнымъ и далѣе что они суть *вѣчныя истины*, имѣющія свое основаніе въ Богѣ (стр. 56 и др.). Сообразно съ общими принципами философіи Лейбница (стр. 50) вѣчныя истины не зависятъ отъ фактовъ, слѣдовательно, и идеи пространства и времени, какъ таковыя, основаны на разумѣ и суть вѣчныя формы, въ которыхъ понимаются отношенія сосуществованій и послѣдовательностей въ монадахъ. Иначе это суть совершенно готовые порядки опредѣленнаго характера, предназначенные изначала для приложенія къ даннымъ въ чувственномъ, смутномъ представленіи сосуществующимъ субстанціямъ и къ ихъ перемѣнамъ. Но если бы и вовсе не было никакихъ существъ, кромѣ Бога, говоритъ Лейбницъ въ полемикѣ съ Кларке, то эти порядки были бы „только въ идеѣ, какъ простыя возможности“. Разумѣется, эту возможную идею можно понимать только какъ идею Бога; значить она и въ возможности имѣла бы тоже самое содержаніе, какъ и теперь, когда стала дѣйствительностью въ силу приложенія къ дѣйствительно-существующему міру. Итакъ, скажемъ мы въ заключеніе, — *истинное воззрѣніе* Лейбница состоитъ въ томъ, что пространство и время не только не суть субстанціи или атрибуты субстанцій, но что умъ обладаетъ ихъ идеями, какъ вѣчными истинами, составляющими основаніе для познанія отношеній сосуществованія и послѣдовательности.

Относительно времени Лейбницъ также, какъ и его предшественники, распространяется гораздо менѣе, чѣмъ о пространствѣ; но съ другой стороны у него болѣе, чѣмъ у кого либо изъ нихъ время поставлено *на одну доску* съ пространствомъ. Предикаты идеи времени тѣже, что и пространства. Подобно этому послѣднему, время есть порядокъ послѣдовательностей, — простое и однообразное *continuum* — наполнено существованіями и ихъ перемѣнами — не состоитъ изъ дѣйствительныхъ частей, но можетъ быть безгранично увеличиваемо и уменьшаемо; время есть нѣчто идсальное, ибо, состоя изъ мгновеній —

оно собственно не существует¹⁾; время относится одинаково какъ къ дѣйствительности, такъ и къ возможности и есть вѣчная истина, имѣющая свое основаніе въ Богѣ.

Такъ какъ время по Лейбницу *аналогично* съ пространствомъ, то оно должно быть понимаемо съ его точки зрѣнія, какъ абстракція отъ продолжительности, но относительно этого предмета онъ не далъ намъ *никакихъ* указаній,—точно также мы не видимъ и строгаго *отличенія* времени отъ продолжительности; вообще и относительно времени можно сказать, что, по Лейбницу, мы имѣемъ эту идею, какъ вѣчную истину для познанія отношеній послѣдовательности.

Въ заключеніе мы обратимъ вниманіе читателя на *неожиданное сходство* теорій пространства и времени Лейбница, крайняго раціоналиста, съ теоріями Юма, крайняго сенсуалиста. И Юмъ, подобно Лейбницу, не признаетъ объективнаго существованія пространства и времени и понимаетъ ихъ какъ абстрактныя „идеи распорядка“ первоначальныхъ элементовъ, которые сами *не пространственны и не имѣютъ продолжительности* (см. стр. 29, 30).

Подобно Лейбницу, Юмъ не допускаетъ пустого пространства и чистаго времени (см. стр. 36 и слѣд.) и объявляетъ ихъ продуктами воображенія.

Сходство идетъ такъ далеко, что мы обоихъ могли упрекнуть въ *одномъ и томъ же* *petitio principii*. Но при этомъ сходствѣ большое *различіе* въ *путяхъ*, которыми оба мыслителя пришли къ своимъ воззрѣніямъ²⁾.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

¹⁾ Эта мысль Лейбница (см. стр. 68) сходна съ мыслью Юма о недѣлимыхъ моментахъ, лежащихъ въ основѣ идеи времени (см. стр. 29 и 41).

²⁾ См. въ концѣ книги „Приложеніе № 1“, *сравнительную таблицу* теорій пространства и времени у философовъ, предшествовавшихъ Канту.

ПЕЧЕНЪГИ, ТОРКИ И ПОЛОВЦЫ ДО НАШЕСТВІЯ ТАТАРЪ.

III.

Русь и кочевники.

(Продолженіе).

Совершенно другой вопросъ представляетъ,—съ какого времени и какъ образовалась эта боевая область съ своими оборонительными линіями. Нѣкоторые факты даютъ возможность прослѣдить постепенность этого образованія укрѣпленныхъ линій и движеніе военной колонизаціи на югъ. Въ 1147 году мы находимъ слѣдующее извѣстіе въ нашей лѣтописи: „и посажа посадники свои Глѣбъ Гюргевичъ по Посемью за полемъ, и у Выря; Половчи мнози ту заходиша ротъ с нимъ“¹⁾. Ясно, такимъ образомъ, что около Выря, т. е., сейчасъ за вирско-ловнянской линіей, въ первой половинѣ XII в. существовали кочевья половецкія. Въ этотъ-же періодъ времени произошли крупныя набѣги на Стародубъ, Новгородъ-Сѣверскій и Вырь²⁾. Послѣ 1147 г. мы не встрѣчаемъ уже большихъ набѣговъ: происходятъ отдѣльныя сшибки, въ которыхъ перевѣсъ остается на сторонѣ Сѣверянъ. Такъ въ 1160 г. Святославъ Ольговичъ разбилъ Половцевъ, при чемъ погибъ ихъ князь, Сантузь. Въ 1167 г. Олегъ Святославичъ дрался съ Бонякомъ и снова разбилъ враговъ. Въ 1168 г. Ольговичи ходили на Половцевъ и во время этой зимы захватили вежи князя Кози и Беглюка³⁾. Мы не знаемъ, въ какую мѣстность предпринимались эти походы, равнымъ образомъ, и какую они имѣли цѣль. Но значеніе ихъ выясняется изъ сопоставленія другихъ фактовъ. Въ сороковыхъ годахъ XII ст., какъ мы ви-

¹⁾ Ипат. лѣт. стр. 251.

²⁾ Лавр. лѣт. стр. 239, 241. (Поученіе Мономаха) и Ипат лѣт. стр. 198.

³⁾ Ипат. лѣт. стр. 346, 361, 364.

дѣли, половецкія кочевья были у самаго Выря. Нечего говорить, что область къ югу тѣмъ болѣе должна была находиться во власти кочевниковъ. Въ 1111 г. въ области Донца князья нашли враговъ въ жителяхъ городковъ, Шарувана, Сугрова. Хотя, какъ мы скажемъ ниже, населеніе ихъ не принадлежало, собственно, къ половецкому племени, но эти городки находились, во всякомъ случаѣ, во власти враговъ Руси¹⁾. На основаніи уже этой зависимости можно заключить, что въ этой мѣстности были половецкія кочевья. Ясное-же указаніе на это даетъ намъ лѣтопись подъ 1109 г.: „в то же лѣто, мѣсяца декабря въ 2 день, Дмитръ Иворовичъ взя вежи Половецкіе у Дона; 1000 вежъ взя послани Володимеромъ княземъ²⁾“. Еще и въ 1170 г. между Самарой, Донцомъ и Осколомъ кочевали Половцы, что видно изъ данныхъ, сообщаемыхъ лѣтописцемъ о походѣ Мстислава Изяславича: „и взяша вежѣ ихъ на Углѣ рѣцѣ, а другыѣ по-Снопороду, а самѣхъ постигоша въ Чорного лѣса.... Бастни же и инии мнози гониша по нихъ и за Вьсколь³⁾“... Такимъ образомъ, было время, когда весь указанный нами четырехугольникъ состоялъ въ зависимости отъ Половцевъ. Но уже въ семидесятыхъ годахъ XII в. мы видимъ совсѣмъ иное. Въ 1174 г., какъ выше указано, Половцы между Коломакомъ и Ворсклой ловятъ языка, слѣд. мѣстность эта уже имъ не принадлежала: надо было въ ней дѣлать развѣдки, чтобы не наткнуться на Русскихъ. Въ 1183 г. сѣверскіе князья идутъ на Половцевъ и только за р. Мерломъ встрѣчаютъ Обовла Костуковича, который шелъ на Русь. „Половцы оборотилися противу Рускимъ княземъ, и мы без нихъ кушаймся на вежахъ ихъ ударити⁴⁾“, говорятъ князья Сѣверянъ. Идя съ цѣлью забрать вежи, князья не находятъ ихъ на всемъ пространствѣ отъ Выря и до Мерла, да и Обовла Костуковича встрѣчаютъ за послѣдней рѣкой потому только, что онъ шелъ уже на Русь, а вежи, кочевья, стало быть, начинались еще

¹⁾ Ипат. лѣт. стр. 192—193. О мѣстонахожденіи названныхъ городковъ см. у г. Аристова: „О землѣ Половецкой“; Барсова: „Очерки рус. Историч. Географіи“ и главу IV настоящаго сочиненія.

²⁾ Ипат. лѣт. стр. 188.

³⁾ Ibidem. стр. 369.

⁴⁾ Ипат. лѣт. стр. 427.

южиѣ. Посмотримъ, наконецъ, какъ двигается Игорь Святославичъ въ 1185 г., во время своего знаменитаго похода. Начиная отъ Новгорода Сѣверскаго до самой переправы чрезъ Донецъ у Зміевскаго городка, онъ шелъ тихо, собирая дружину: „тако идахуть тихо, собираюче дружину свою“¹⁾. Затѣмъ онъ „перебрѣде Донѣцъ, тако приде ко Осколу, и жда два дни брата своего Всеволода“²⁾ „... Отсюда ясно видно, что до р. Оскола не было опасности со стороны враговъ, потому что въ противномъ случаѣ нельзя было идти такъ неосторожно, собирая отдѣльныя отряды, которые подходили постепенно; Игорь не рѣшился идти за Осколъ, не соединивши окончательно всѣхъ своихъ силъ, слѣд. вражеская сторона и начиналась за этой рѣкой. Если Игорю пришлось переправиться, чрезъ Донецъ, чтобы достигнуть Оскола, то, очевидно онъ шелъ по правой сторонѣ, именно къ области нашего четырехугольника. Мы не знаемъ способа движенія Всеволода, но путь, которымъ онъ двигался, очевидно, шелъ по лѣвой сторонѣ Дона“³⁾. Если князья назначили мѣстомъ соединенія, гдѣ Осколъ сли-

¹⁾ Ипат. лѣт. стр. 431. Аристовъ. О землѣ Половецкой. Стр. 224.
У г. Аристова тутъ маленькая неточность. См. слѣд. примѣчаніе.

²⁾ Ипат. лѣт. стр. 431.

³⁾ По нашему крайнему разумѣнію, нельзя согласиться съ толкованіемъ извѣстія лѣтописей объ этомъ походѣ, сдѣланнымъ г. Аристовымъ. Уважаемый историкъ сдѣлалъ ошибку, говоря, что 1) Игорь соединился съ князьями у Переяславля, 2) изъ Переяславля Игорь двигался сѣвернѣе, чѣмъ Маноманъ въ 1111 г., именно шелъ на Бѣлгородъ (?), 3) Игорь шелъ на возвышеніе между Донцомъ и Осоломъ. Оригинальнымъ, первоначальнымъ рассказомъ объ этомъ походѣ должно считать помѣщенный въ Ипатьевской лѣтописи. Достаточно сличить ея сказаніе съ рассказомъ Лаврентьевской, чтобы безповоротно убѣдиться въ этомъ. За это говорить цѣльность рассказа Ипатьевской лѣтописи, его драматичность. Извѣстіе Лаврентьевской сокращено и отличается сухостью. Въ Ипатьевской лѣтописи читаемъ: „В то-же время Святославичъ Игорь, внукъ Ольговъ, поѣха изъ Новагорода, мѣсяца Апрѣля въ 23 день, во вторникъ, пойма с собою брата Всеволода ис Трубца и Святослава Ольговича сыновца своего изъ Рыльска, и Владимѣра сына своего ис Путивля“.... (430—431). Ясно, что Игорь собралъ всѣхъ въ Новгородѣ-Сѣверскомъ, а не въ Переяславлѣ. Кромѣ точности этого извѣстія, въ его пользу говорить и неестественность

вается съ Донцомъ, то значить вполнѣ были увѣрены, что вся мѣстность отъ Новгородсѣверской области до Оскола не была занята врагами. Князья, соединившись, дошли до р. Сольницы или Тора, и тутъ

факта, сообщаемого Лаврентьевской: „и снѣшася у Переяславля“... (376). Для чего Игорю нужно было идти въ Переяславль, затѣмъ тащить туда всѣхъ князей изъ Курска, Рыльска, Путивля, и снова двигаться назадъ? Г. Аристовъ выражается, что Игорь шелъ сѣвернѣе Мономаха, но это „сѣвернѣе“ является кругомъ на Бѣлгородъ въ нѣсколько сотъ верстъ. Предположеніе было-бы возможно, если-бы Игорь княжилъ въ Переяславлѣ, но тамъ былъ Владиміръ Глѣбовичъ (И. Л. 426), стало быть, не зачѣмъ ему было колесить изъ Новгорода въ Переяславль, отсюда на Бѣлгородъ и потомъ къ Осколу. 23-го апрѣля выѣхалъ Игорь изъ Новгорода, а не изъ Переяславля. 1-го мая онъ не былъ еще у Донца, когда случилось затменіе, ибо въ Ипат. лѣтописи читаемъ: „Идуцимъ-же имъ (а не „пришедшимъ“) къ Донцу рѣкы в годъ вечерній, Игорь воззрѣвъ на небо и видѣ солнце стояще, яко мѣсяцъ“.... (И. Л. 431), слѣд, это случилось на дорогѣ между Новгородомъ и Донцомъ. Слова: „и то рекъ перебрѣде Донѣцъ“—не показываютъ вовсе, чтобы переходъ случился тотчасъ послѣ ихъ произнесенія. Стало быть, нельзя сказать, что Игорь пришелъ изъ Переяславля къ Донцу менѣе, чѣмъ въ недѣлю, не говоря уже, что, идя изъ Переяславля на Бѣлгородъ, нѣтъ возможности достигнуть Донца и *болѣе*, чѣмъ въ недѣлю. Далѣе, Игорь не могъ идти по лѣвой сторонѣ Донца. Если онъ шелъ по лѣвой сторонѣ и переправлялся чрезъ Донецъ, то значить попадалъ на правую, оставляя Осколь назади, такъ какъ послѣдній впадаетъ въ Донецъ съ лѣвой. Чтобы попасть къ Осколу и непремѣнно совершить переправу чрезъ Донецъ, онъ долженъ былъ идти сначала по правой сторонѣ его, затѣмъ переправиться на лѣвую, и потомъ прямой путь къ Осколу, около котораго и произошло соединеніе Игоря съ Всеволодомъ. Мы видѣли, что и прежде Игорь ходилъ къ Мерлу, т. е., изъ Новгорода-Сѣверскаго прямо на югъ. Этимъ путемъ, очевидно, онъ шелъ и теперь, только ближе къ Донцу, и затѣмъ, повернувъ на востокъ, переправился чрезъ него къ Осколу. Если-бы Игорь шелъ по лѣвой сторонѣ Донца, то могъ-бы соединиться съ братомъ, Всеволодомъ, гораздо раньше Оскола, гдѣ-нибудь у герховьевъ этихъ рѣкъ. Если-же пунктомъ соединенія назначенъ Осколь, стало быть, они не могли нигдѣ соединиться раньше. Отсюда выводъ, что Игорь шелъ по правой сторонѣ Донца; Всеволодъ изъ Курска прямымъ путемъ на югъ по лѣвой; по лѣвой сторонѣ Игорь шелъ, но только отъ Зміевскаго городка до Оскола.

только разѣзды донесли имъ о близости Половцевъ. Однако и послѣ того русскія ополченія двигались цѣлую ночь и только на другой день, въ обѣденное время, нашли половецкія кочевья¹⁾. Такимъ образомъ, изъ приведенныхъ данныхъ вытекаетъ само собою, что южная граница Сѣверной земли шла отъ устья р. Оскола Донцомъ до впаденія въ него р. Можы, затѣмъ по теченію послѣдней, водораздѣломъ къ верховью Коломака и его берегомъ до р. Ворсклы. Теперь становятся понятными указанные нами выше походы сѣверскихъ князей: они имѣли цѣлью очищеніе отъ половецкихъ кочевьевъ мѣстности къ сѣверу отъ указанныхъ границъ. Съ каждымъ новымъ походомъ постепенно подвигались городки, забираясь все южнѣе и южнѣе. На сколько такой образъ дѣйствія превосходилъ всѣ другіе, обнаруживается весьма ясно изъ того, что и знаменитый походъ Мономаха 1111 года нисколько не могъ измѣнить положенія дѣлъ въ этой мѣстности, ибо городки Шарукань, Сугровъ, Балинъ оказываются во власти Половцевъ и въ 1116 г., когда они были взяты Ярополкомъ Владиміровичемъ и Всеволодомъ Давидовичемъ²⁾. Но надо предположить, что и послѣ того они снова были захвачены кочевниками, такъ какъ и въ 1147 г. Половцы занимали своими кочевьями всю область до самой вирско-локнянской линіи. Болѣе принесъ пользы походъ Мстислава 1170 г., когда кочевники были оттѣснены за Осколъ, но успѣхъ этого предпріятія въ немалой степени зависѣлъ отъ существованія уже сѣти укрѣпленій къ сѣверу отъ направленія похода.

Мы видѣли, что начало этой систематической борьбы съ Половцами сѣверскихъ князей и колонизаціи на югъ, можно датировать 1160 г. Обращаясь къ исторіи Сѣверской земли, ясно видимъ, что оно стояло въ связи съ внѣшней политикой этой области. Первый періодъ ее обособленнаго состоянія прошелъ въ борьбѣ за независимость—это время княженія Олега Святославича. Затѣмъ въ правленіе Всеволода Ольговича и Изяслава Давидовича, изъ которыхъ одинъ былъ искуснымъ политическимъ комбинаторомъ, хитрымъ исполнителемъ своихъ плановъ, другой—человѣкомъ, умѣвшимъ составить планъ, но не

¹⁾ Ипат. лѣт. стр. 431. Преосв. Филаретъ. Историко-статист. описаніе Харьковской Епархіи. ч. V, стр. 115—116. Аристовъ. О землѣ Половецкой. (Извѣстія Нѣжинскаго Института. 1877 г.).

²⁾ Ипат. лѣт. стр. стр. 204.

имѣвшимъ способностей его выполнить,—въ это время Сѣверская земля борется за равноправность своей княжеской семьи съ Мономаховой. Въ этой бесплодной борьбѣ за Кіевъ ослабла окончательно область Святославичей. И вотъ среди нихъ являются князья, которые указываютъ на бесполезность этой борьбы, на необходимость усиленія своей области внутреннимъ спокойствіемъ, въ то время какъ другая половина ихъ продолжаетъ эту борьбу и оканчиваетъ исчезновеніемъ семейства Давидовичей. Первымъ, усвоившимъ такой взглядъ на внѣшнюю политику своей области,—былъ Святославъ Ольговичъ. Но дѣйствительнымъ основателемъ политики сѣверскихъ князей въ отношеніи Половцевъ должно считать Олега Гориславича¹⁾. Никто изъ современныхъ князей не могъ знать лучше его характера Половцевъ, ихъ нравовъ и обычаевъ, ихъ боевой тактики, ибо никто изъ нихъ не жилъ такъ долго среди кочевниковъ, опираясь на нихъ какъ на единственную силу противъ своихъ враговъ. На основаніи этого знанія Олегъ и составилъ себѣ опредѣленный планъ отношеній къ врагамъ Руси, принесшій несомнѣнную пользу его области. Однимъ изъ правилъ этой политики Олега было—воздерживаться отъ бесполезныхъ походовъ въ глубь степей. Онъ старается всѣми средствами отдѣлаться отъ нихъ. Такъ въ 1095 г. Олегъ, по требованію Святополка и Мономаха, двинулся въ походъ, но не соединился съ ними и не участвовалъ въ разграбленіи половецкихъ вѣжъ. Въ 1103 г. онъ на приглашеніе участвовать въ походѣ прислалъ лаконическое: не „здоровлю“. Также онъ отнесся и къ предпріятію Мономаха 1111 г.²⁾ Заслуга Олега на пользу родной области увеличивается еще болѣе, если припомнимъ, что ему приходилось идти въ разрѣзъ съ взглядами своихъ современниковъ. Онъ старался вліять на кочевниковъ другимъ способомъ, чѣмъ громкіе походы, бывшіе только палліативами. Онъ не отказывается съ этою цѣлью принимать участія въ мирныхъ договорахъ съ ними и въ 1107 г. женилъ своего сына Святослава, на дочери половецкаго хана, Азпы. Вмѣстѣ съ этимъ Олегъ старается предупреждать и отражать набѣги враговъ. Поэтому, отказываясь принимать участіе въ походахъ, онъ всегда соединяетъ свои силы съ

¹⁾ См. нашу „Исторію Сѣверской земли, Кіевъ. 1881 г. гл. VI—IX.

²⁾ Ипат. лѣт. стр. 158—159. 183.

другими князьями, когда дѣло идетъ о защитѣ границъ. Такъ въ 1107 г. Олегъ вмѣстѣ съ Мономахомъ отражаетъ Боняка и Шаруканя отъ Лубенъ. Въ 1113 г. онъ бьетъ Половцевъ у Выря¹⁾. Нужно было быть постоянно готовымъ, чтобы успѣвать на всѣ угрожаемые пункты, но только такимъ образомъ можно было приучить Половцевъ уважать русскія границы, когда бы они знали, что всюду встрѣтятъ готовый вооруженный отпоръ. Но Олегъ пошелъ дальше этого. Онъ взялъ къ себѣ на воспитаніе сына половецкаго хана, Итлара. Это, вмѣстѣ съ отказомъ участвовать въ походѣ 1095 г. повлекло за собою обвиненіе въ измѣнѣ отечеству. „И Стародубу идомомъ на Ольга, пишелъ Мономахъ, зане ся бѣше приложилъ къ Половцемъ²⁾“. Въ 1096 г. Святополкъ и Владиміръ потребовали Олега на судъ въ Кіевъ „предъ епископами и игуменами, предъ боярами и горожанами“. Олегъ отказался явиться на такое судилище и результатомъ отказа была новая война³⁾. Сѣверскіе князья и въ послѣдующее время постоянно держались политики, начертанной Олегомъ. До восьмидесятихъ годовъ XII ст. мы не видимъ ихъ походовъ въ глубь степей: все ограничивается только мелкими стычками въ выше указанномъ нами районѣ. Съ большою неохотою они принимаютъ участіе въ тѣхъ движеніяхъ, которыя предпринимались Святославомъ, сидѣвшимъ на кіевскомъ столѣ, княземъ, принадлежавшимъ къ ихъ-же роду. Такъ въ 1183 г. Ярославъ черниговскій убѣждаетъ отложить походъ до лѣта, а когда лѣтомъ Святославъ снова зоветъ чернигово-сѣверскихъ князей, то они ему уже категорически заявляютъ: „далече ны есть ити внизъ Днѣпра, не можемъ своѣ земли пусты оставити, но же пойдеши на Переяславль, то скупимся с тобою на Сулѣ⁴⁾“. Они не принимаютъ участія и въ походахъ 1184 и 1185 г., хотя движеніе въ этомъ случаѣ и направлялось къ Хоролу⁵⁾. Только послѣ, благодаря удали новгородсѣверскихъ князей, предпринимается знаменитый походъ Игоря Святославича. Они понадѣялись на свои силы,

¹⁾ Ипат. лѣт. стр. 186 и 198.

²⁾ Лавр. лѣт. стр. 241. (Поученіе Мономаха).

³⁾ Ипат. лѣт. стр. 160.

⁴⁾ Ипат. лѣт. стр. 424, 426.

⁵⁾ Ibidem, стр. 428—430.

на ослабленіе Половцевъ въ области Донца ихъ колонизаціей, но результатомъ его явилось полное пораженіе и опустошеніе Сѣверской области. Въ томъ-же 1185 году Кза разорилъ окрестности Путивля, а въ 1187 году Половцы сдѣлали набѣгъ и на Черниговскую область ¹⁾. Такъ ослаблена была Сѣверская земля походомъ 1185 г. Святославъ Всеволодовичъ, сердившійся на чернигово-сѣверскихъ князей за ихъ неучастіе въ походахъ на Половцевъ, однако-же осудилъ это предпріятіе Игоря: „Не воздержавше уности, отвориша ворота на Русьскую землю“, говоритъ онъ про сѣверскихъ князей ²⁾. Творецъ „Слова о полку Игоревѣ“ влагаетъ въ уста Святослава слова, въ которыхъ высказывается мнѣніе о рановременности этого похода. „О моя сыновчя, Игорю и Всеволоде! говоритъ Святославъ въ „Словѣ“, рано еста начала половецкую землю мечи цвѣдлти, а себѣ славы искати ³⁾“. Только въ 1191 г. сѣверскіе князья могли снова собраться съ силами и предпринять новый походъ. Но тутъ Ольговичи дѣйствуютъ весьма осторожно. Они дошли только до Оскола, надо думать, до сліянія его съ Донцомъ, и, когда узнали, что Половцы ожидаютъ ихъ съ превосходными силами, ночью отступили ⁴⁾. Мы говоримъ, что эти походы предпринимались только въ періодъ послѣднихъ пятнадцати лѣтъ XII ст. До тѣхъ поръ такихъ предпріятій со стороны сѣверскихъ князей мы не видимъ: они стараются только быть всегда готовыми къ отраженію враговъ и въ этомъ отношеніи дѣйствуютъ удачно. Такъ въ 1147 г., по извѣстію Никоновской лѣтописи, „в Новѣ городе Северскомъ, помощію божіею и пречистые Богородицы, биша Половцевъ ⁵⁾“. Выѣстъ съ этой оборонительной системой борьбы, нигдѣ такъ не поддерживаются родственныя связи съ Половцами, какъ въ Землѣ Сѣверской. Объ этомъ мы будемъ говорить нѣсколько ниже.

Таковы были условія, давшія возможность Сѣверской области менѣе страдать отъ набѣговъ кочевниковъ. Если созданію оборонительной сѣти укрѣпленій способствовало географическое положеніе

¹⁾ Ипат. лѣт. стр. 440.

²⁾ Ibidem, стр. 435.

³⁾ Хрестоматія по Русской Исторіи. Аристова. Стр. 1272.

⁴⁾ Ипат. лѣт. стр. 452—453.

⁵⁾ Никонов. лѣт. ч. II, стр. 103.

мѣстности, то другія благопріятныя условія были созданы самими сѣверскими князьями и поддерживались ими со всей энергіей. Въ этомъ ихъ заслуга.

Граница Сѣверской земли со стороны области Половцевъ продолжалась рубежомъ съ кочевниками земли Рязанской. Отъ устья р. Оскола граница несомнѣнно шла берегомъ этой рѣки до ея верховьевъ. Затѣмъ шелъ рубежъ рязанскій ¹⁾. Мы уже говорили раньше, что между рр. Дономъ и Осколомъ пролегала какъ-бы большая дорога, перерѣзываемая на сѣверѣ теченіемъ Быстрой Сосны. Обращаясь къ историческимъ даннымъ, мы видимъ замѣчательное явленіе: населеніе располагается по лѣвымъ берегамъ рр. Дона и Сосны. Большая дорога остается не занятой. Мы не имѣемъ ни одного извѣстія, которое указывало-бы на существованіе поселеній къ югу отъ р. Быстрой Сосны. На лѣвомъ же берегу ея мы видимъ поселенія въ половинѣ XII в. „Приходиша Половцы на Рязань на быструю Сосну, и многихъ пленивше идоша во своя“, рассказываетъ Никоновская лѣтопись ²⁾. Еще раньше, именно въ 1146 г. мы находимъ на этой рѣкѣ городъ Елецъ ³⁾. Отсюда населеніе спускалось по Дону и Воронежу на югъ. Такъ мы имѣемъ указаніе, что по р. Воронежу были города, изъ которыхъ одинъ извѣстенъ по имени. Это—Воронежъ или Воронажъ. Когда въ 1177 г. Всеволодъ суздальскій разгромилъ Рязань, захватилъ и посадилъ въ тюрьмы ея князей, то одинъ изъ нихъ, Ярополкъ Ростиславичъ, убѣжалъ въ Воронежъ, и „тамъ прехожаше отъ града во градъ“. Что эта область принадлежала Рязани, видно изъ того, что Всеволодъ требуетъ выдачи этого князя у рязанцевъ, что они и исполняютъ ⁴⁾. На существованіе городовъ и поселеній въ этой мѣст-

¹⁾ О рубежѣ Рязанской земли съ областью кочевниковъ говорилъ г. Иловайскій въ своей Исторіи Рязанскаго княжества. (Москва, 1858 г.). Но, такъ какъ мы позволяемъ себѣ нѣсколько не согласиться съ уважаемымъ историкомъ, то считаемъ не лишнимъ коснуться и вопроса о рязанскихъ границахъ.

²⁾ Никон. лѣт. стр. 155, ч. II, подъ 1156.

³⁾ Ibidem. стр. 93. Матеріалы для историко-географическаго словаря Россіи. Борсова. Стр. 71—72. Хотя извѣстіе Никонов. лѣтописи не согласуется съ сообщеніемъ Ипатьевской, но нѣтъ ничего невѣроятнаго, что перечисляемые ею города существовали.

⁴⁾ Никон. лѣт. ч. II, стр. 236. Иловайскій. Исторія Рязанскаго кня-

ности указываетъ и тотъ фактъ, что Рязанскіе князья въ 1237 г., при появленіи Татаръ, „не пустячи к городомъ, ѣхаша противъ имъ в *Вороняжъ* ¹⁾“. Впослѣдствіи, въ концѣ XIII в. изъ этой области небольшая часть составила удѣлъ Липовецкій, о князьяхъ котораго мы имѣемъ извѣстіе въ Воскресенской лѣтописи подъ 1284—1285 г. ²⁾. Но есть данныя, указывающія, что рязанскія поселенія шли гораздо далѣе на югъ, въ область притока Дона, р. Хопра. Сохранилось три грамоты XIV в., говорящія объ извѣстномъ Червленомъ Ярѣ. Г. Иловайскій, на основаніи лѣтописныхъ извѣстій и отрывка „изъ сказки Козловскаго попа“, опредѣляетъ область Червленаго Яра слѣдующимъ образомъ: „Червленный Яръ въ тѣсномъ смыслѣ назывались: во первыхъ, рѣка, впадающая въ Донъ между Тихою Сосною и Битюгомъ; во вторыхъ часть берега при устьѣ Савалы, которая впадаетъ въ Хоперь съ правой стороны, пониже р. Вороны. Потомъ это названіе распространилось на земли лежащія между тѣмъ и другимъ Червленнымъ Яромъ; а въ XIV ст. подъ нимъ разумѣлось все степное пространство, заключенное между рѣками Воронежемъ, Дономъ, Хопромъ и Великой Вороной“ ³⁾. О населеніи этой-то области и говорятъ намъ выше упомянутыя грамоты. Въ первой, принадлежащей митрополиту Θεогносту (1328—1353 г.) ⁴⁾, мы читаемъ: „Благословеніе Θεогноста..... къ баскакомъ и къ сотникомъ, и къ игуменомъ и къ попомъ и ко *всѣмъ христіанамъ*

жества. Стр. 60. Лавр. лѣт. 366. Ипат. лѣт. стр. 410. Матерьялы для историко-географическаго словаря Россіи, Барсова. Стр. 61.

¹⁾ Лавр. лѣт. стр. 487. Записки Имп. рус. геогр. Общества. 1852 г. кн. VI. Бѣляевъ. О географич. свѣдѣніяхъ въ др. Руси. Стр. 72.

²⁾ Воскр. лѣт. стр. 176—8 ч. I.

³⁾ Иловайскій. Исторія Рязанскаго княжества. Стр 141—144. „Черленный де Яръ усть Воронежѣ рѣки верстѣ съ тридцать на низъ, а жильцы, когда на томъ бывались, того онъ не вѣдаетъ.... А другой де Черленный Яръ на рѣкѣ на Хопрѣ усть рѣки Савалы, а впала Савала ниже Вороны отъ Воронежскаго устья верстѣ со сто“. (Изъ сказки Козловскаго попа. Прим. 149). „Тождѣ минухомъ (послѣ Тихой Сосны) и Черленный Яръ рѣку и Бѣтюкъ рѣку и Похоръ (Хоперь) рѣку“. (Изъ хожденія Пимена митрополита. Ibidem). Другія данныя мы приводимъ ниже.

⁴⁾ Вестужевъ-Рюминъ. Русская Исторія. Спб. 1872. т. I. Стр. 455, примѣч. 11.

*Черленою Яру и ко встмъ юродомъ, по Великую Ворону*¹⁾“. Вопросъ заключается въ томъ, къ какому времени должно отнести заселеніе этихъ мѣстностей? Приведенные документы явились по случаю спора, возникшаго между рязанскимъ и сарайскимъ епископами относительно интересующей насъ области: каждый изъ нихъ хотѣлъ присвоить еѣ своей епархіи: „а вѣдаете, дѣти, пишеть митрополить Θεогность, занеже *многажды* рѣчи и мятежъ были промежи двѣма Владыкама Рязанскимъ и Сарайскимъ, про передѣлъ тѣхъ²⁾“. Оказывается, что этотъ споръ происходилъ еще при митрополитахъ Максимѣ и Петрѣ, которые считали эту область принадлежащей рязанской епархіи³⁾. Митрополить Максимъ правилъ отъ 1293 г. до 1304 г.⁴⁾, слѣд. существованіе населенія въ этой области восходитъ еще къ концу XIII в. При томъ, оно было не недавнее, такъ какъ имѣло своихъ поповъ, монастыри, словомъ, могло уже представлять часть епархіи. Въ своемъ исканіи этой области рязанскіе епископы опираются на давность, на исконность принадлежности Червленого Яра къ Рязанской епархіи, а слѣд. и Рязанской землѣ, и этотъ фактъ признаютъ митрополиты Максимъ и Петръ въ своихъ грамотахъ, которыя, къ несчастію до насъ не дошли⁵⁾. Въ этой давности убѣдился, наконецъ, и епископъ сарайскій, Софоній, и далъ отступную грамоту⁶⁾. Какая-же давность

1) Акты Историч. Слб. 1841 г. т. I, № 1, стр. 1.

2) Ibidem.

3) Ibidem.

4) Бестужевъ-Рюминъ. Русская Исторія Стр. 455, примѣч. 11.

5) „Нынѣ же пріѣхалъ ко мнѣ Владыка Рязанскій съ крилошаны своими, и привезъ ко мнѣ *грамоту* брата моего *Максима Митрополита*, а другую *грамоту* брата моего *Петра Митрополита*.... и явилъ ми и третью *грамоту Владыки Сарайскаго Софонія*, какъ то ся отступилъ того передѣла, что ся ему не вступати, *занеже не Сарайскій передѣлъ, но Рязанскій*“. (Акты Ист. т. I, № 1, стр. 1). То-же самое и въ грамотѣ Митрополита Алексѣя около 1360 г. (Ак. Ист. т. I, № 3, стр. 4).

6) Отступная грамота епископа Софонія сохранилась въ видѣ списка и напечатана въ Истор. Обзор. Рязан. Іерархіи. Г. И. Воздвиженскаго: „и се азъ епископъ Сарайскій Софоній пишу сію грамоту.... отсѣмъ по томъ не вступатися въ *предѣлы Рязанской на Великую Ворону*, а еже вступлюся, осужденъ буду кононы. Того дѣла есмь сію грамоту далъ на

могла имѣть силу при рѣшеніи этого вопроса? Очевидно, принадлежность этой области къ рязанской епархіи и существованіе въ ней населенія должно было восходить *ко времени до образованія епархіи сарайской*. Послѣдняя была учреждена въ 1261 г.¹⁾, а слѣд. и колонизація Червленого Яра вполнѣ была завершена до этого года. Если бы эта колонизація началась послѣ 1261 г., если-бы эта область не составляла части рязанской епархіи уже издавна, то споръ между двумя епископами никакимъ образомъ не могъ бы быть разрѣшенъ. Разгромъ Рязанской области отъ Татаръ произошелъ въ 1237 г., и промежутокъ времени до основанія сарайской епархіи составилъ всего 24 года (1261—1237 г.). Мы не находимъ возможности, чтобы за такой короткій періодъ успѣла колонизоваться такая отдаленная отъ Рязани область, каково былъ Червленый Яръ, при томъ колонизоваться такъ, чтобы составить часть епархіи съ приходами и монастырями. Въ 1237 г. вся мѣстность отъ Воронежа до Рязани была опустошена²⁾, и странно было-бы, чтобы напуганное, разогнанное населеніе, сейчасъ послѣ погрома обратилось къ колонизаціонному движенію. Это было-бы совершенно неестественно. Устрашенный народъ, нѣсколько приди въ себя, способенъ бываетъ только занять свои старыя пепелища, что мы и видимъ въ области рр. Дона и Воронежа. Фактъ, примѣнимый при тѣхъ-же самыхъ обстоятельствахъ къ другимъ областямъ, имѣетъ полную силу и въ отношеніи Червленого Яра. Только потомъ, гораздо позже, когда Русь освоилась съ Татарами, могло начаться и началось дѣйствительно движеніе русской колонизаціи на востокъ и юговостокъ. Жители Червленого Яра также были разогнаны и, когда улегся первый ужасъ, когда Татары заняли южныя степи, только возвратились въ покинутые города и села. И такъ, по нашему крайнему разумѣнію, Червленый Яръ представлялъ изъ себя вполнѣ заселенную область до 1261 г., ибо въ противномъ случаѣ епископъ рязанскій не имѣлъ-бы на него права, а за короткій промежутокъ 24 лѣтъ колонизаціоннаго движенія въ такой силѣ, чтобы создать

утвержденіе". (Эти свѣдѣнія взяты нами изъ Исторіи Рязан. Княжества. Г. Иловайского. Стр. 142, примѣч. 141).

¹⁾ Вестужевъ-Рюминъ. Русская Исторія. Стр. 456.

²⁾ Воскр. Лѣт. ч. I, стр. 139.

города и монастыри, быть не могло. Мы рѣшаемся отодвинуть окончательное заселеніе Червленого Яра, а тѣмъ болѣе начало колонизаціи въ эту область, еще далѣе, думаемъ, что ко времени нашествія Татаръ 1237 г. тутъ существовали уже города, и полагаемъ, что епископъ Рязани имѣлъ на своей сторонѣ еще болѣе солидную давность, чѣмъ та, которую мы привели въ нашихъ соображеніяхъ. Мы осмѣливаемся думать, что право рязанской епархіи на Червленый Яръ восходитъ ко времени отдѣленія ея отъ Черниговской епископіи. Это произошло между 1187 и 1207 г.¹⁾ Послѣ всего сказаннаго для насъ не будутъ уже казаться странными и невѣроятными два извѣстія Никоновской лѣтописи, имѣющія большую важность въ нашемъ вопросѣ и вполне отвѣчающія сдѣланнымъ нами соображеніямъ. Подъ 1148 годомъ между прочимъ находится слѣдующее сообщеніе: „Князьже Глѣбъ Юрьевичъ иде въ Рязань, и бывъ во градѣхъ Черленого Яру и на Велицей Воронѣ, и пакы возвратися въ Черниговскимъ княземъ на помощь.²⁾“. Эти данныя, сообщаемыя Никоновской

¹⁾ Голубинскій. Исторія Рус. Церкви. Москва 1880 г. т. I, ч. 1, стр. 574.

²⁾ Въ Ипат. лѣтописи нѣтъ этого извѣстія, хотя изложеніе фактовъ въ ней отличается большими подробностями, чѣмъ въ Никонов. лѣтописи. Но нѣкоторыя неточности послѣдней не уничтожаютъ достовѣрности приводимаго ею факта. Дѣйствительно, Ипатьев. лѣтопись говоритъ: „и въ то время приде къ нему (Святославу Ольговичу) Глѣбъ изъ Суждала Юрьевичъ.. Далѣе слѣдуетъ походъ къ Курску, сдача его Глѣбу, взятіе Попаша, соединеніе Изяслава и Ростислава Мстиславичей и движеніе ихъ на Сулу; взятіе Всеволожа, осада Глѣбля, возвращеніе ихъ въ Кіевъ; затѣмъ: „В томъ же мѣсѣцѣ князь Глѣбъ и зякъ городокъ отъень (Остеръ) у Изяслава“; далѣе о попыткѣ его овладѣть Переяславлемъ. (Ипат. лѣт. стр. 250—253). Никоновская лѣтопись не знаетъ всѣхъ подробностей этой компаніи и мало знакома съ южной топографіей, но факты по исторіи Рязани ей болѣе извѣстны, чѣмъ лѣтописи Ипатьевской. Никонов. лѣтопись вставляетъ это извѣстіе о посѣщеніи Глѣбомъ Червленнаго Яра между сдачей Курска и экспедиціей къ Переяславу. (ч. II, стр. 104—105). Ипат. лѣтопись подтверждаетъ это тѣмъ, что, рассказавъ объ участіи Глѣба во взятіи Курска, далѣе совершенно молчитъ о присутствіи Глѣба у черниговскихъ князей, и послѣдніе дѣйствуютъ у ней одни. Затѣмъ снова является, неизвѣстно откуда, Глѣбъ. Гдѣ онъ былъ, объ этомъ и говоритъ Никоновская лѣтопись. Такимъ образомъ, ея извѣстіе служить прекраснымъ дополненіемъ,

лѣтописью нисколько не стоятъ въ противорѣчїи съ фактами и могутъ быть приняты за достовѣрныя. Другое извѣстіе весьма странное, крайне сомнительное, будучи поставлено въ одиночку, получаетъ нѣкоторый смыслъ въ ряду ранѣ приведенныхъ фактовъ. Подъ 1155 г. Никоновская лѣтопись повѣствуетъ: „тогоже лѣта приходиша Татарове в Рязань на Хапортъ и много зла сотвориша, овехъ избиша, а другихъ влѣпнѣ отвелоша ¹⁾“. Нѣтъ сомнѣнія, говоритъ г. Иловайскій, что здѣсь дѣло идетъ также о Половцахъ; а Хапортъ испорченное названіе Хоперь ²⁾. Очевидно, не безъ основанія этотъ фактъ отнесенъ къ XII ст. и постановка имени Татаръ вмѣсто Половцевъ могла явиться совершенно случайно, благодаря напр. тому, что запись событій, которой пользовались составители Никоновскаго свода, прошла, чрезъ многіе руки переписчиковъ, при чемъ позднѣйшій изъ нихъ, современникъ уже татарскихъ набѣговъ, совершенно произвольно сдѣлалъ замѣну одного имени другимъ. Эти два сообщенія Никоновской лѣтописи указываютъ на существованіе населенія въ области Червленнаго Яра еще въ срединѣ XII ст. Припомнимъ наши соображенія относительно спора епископовъ Рязани и Сарая, мы, кажется, должны будемъ придти къ выводу, что границы Рязанской области еще въ XII ст. заходили довольно далеко на югъ. Они могутъ быть опредѣлены теченіемъ рѣкъ такимъ образомъ: начиная отъ верховьевъ р. Великой Вороны внизъ по ея теченію, потомъ по Хопру, весьма возможно, до его устья, затѣмъ р. Дономъ до впаденія въ него съ правой стороны Быстрой Сосны, по теченію послѣдней и, наконецъ, сухопутьемъ до границъ Сѣверской земли. Все очерченное пространство, въ области рр. Хопра, Дона, Воронежа, не представляло изъ себя въ тѣ отдаленныя времена открытой степи, что доказывается остатками лѣсовъ, существующими и теперь по рѣчнымъ берегамъ ³⁾. Холмистая поверхность, вслѣдствіе прохода здѣсь Донецкаго кряжа, также могла способствовать борьбѣ населенія съ кочевниками. Къ какому же времени надо отнести это колонизаціонное движеніе, результатомъ котораго явились еще въ срединѣ XII в. поселенія по

¹⁾ Никонов. лѣтоп. ч. II, стр. 151.

²⁾ Иловайскій. Исторія Рязан. княжества. Стр. 49, пр. 45:

³⁾ См. главу I.

Великой Воронѣ, Хопру и Дону? Намъ кажется, что честь этой колонизаціи придется приписать не князьямъ земли Рязанской, а ея населенію. Эта колонизація не была княжеской. Весьма возможно, что она относится къ тому именно періоду исторіи Рязани, о которомъ не сохранилось въ лѣтописяхъ никакихъ извѣстій, и была вызвана стремленіемъ населенія къ югу, гдѣ до прибытія Половцевъ кипѣла торговля, когда Донъ игралъ важную роль, какъ торговый путь. Въ періодъ отъ 1123 г., когда въ Муромо-рязанской области явился отдѣльный князь, Ярославъ Святославичъ, до 1146 г., въ періодъ самый тихій въ исторіи этой земли, эта колонизація могла быть упрощена дѣятельностью рязанскихъ князей. Удаляя такъ эпоху колонизаціи, мы тѣмъ самымъ отрицаемъ возможность существованія въ какое-бы то ни было время половецкихъ кочевьевъ къ сѣверу отъ приведенныхъ границъ и на югъ отъ р. Прони. Въ самомъ дѣлѣ, какія данныя мы имѣемъ для утвержденія этого факта? Лѣтописи не даютъ намъ ни одного извѣстія, которое могло-бы служить основаніемъ для этого вывода. Мы знаемъ только напр. такое мѣсто лѣтописи въ рассказѣ объ осадѣ Пронска Всеволодомъ Юрьевичемъ 1207 г.: „а самъ князь великій ста за рѣкою с. поля *Половецкаю* ¹⁾“. Но, по нашему мнѣнію, это названіе могло явиться совершенно случайно, хотя бы потому, что когда-нибудь Половцы стояли здѣсь станомъ во время набѣга, или будучи призваны самими рязанскими князьями. Это могло быть просто урочище возлѣ города. Во всякомъ случаѣ на немъ нельзя основывать никакого заключенія. Нельзя отрицать, конечно, что кочевники прорывались сквозь южныя границы княжества и бывали въ своихъ набѣгахъ подъ самою Рязанью. Такъ въ 1148 г. „в Рязани тысяцкій Константинъ многихъ Половецъ побѣ взагоне ²⁾“. Но не всегда, когда лѣтопись говоритъ: „приходиша Половцы на Рязань“, должно разумѣть самый городъ, а скорѣе область цѣлаго Рязанскаго княжества. Такихъ извѣстій мы имѣемъ еще два: одно подъ 1187 г. и другое 1195 г.,—оба, отличающіяся стереотипностью ³⁾. Въ защитѣ родной области князья рязанскіе проявили не менѣе энергіи, чѣмъ

¹⁾ Лавр. лѣт. стр. 410.

²⁾ Никонов. лѣт. стр. 106.

³⁾ Ibidem, стр. 254 и 260.

ихъ сосѣди, Ольговичи. Мы привели только что извѣстіе Никоновской лѣтописи, указывающее на тотъ фактъ, что населеніе этой области привыкло къ борьбѣ съ кочевниками и, не дожидаясь своихъ князей, расправлялось съ хищниками подѣ начальствомъ своихъ тысященихъ. Князья, не смотря на постоянныя почти пеурядицы, слѣдятъ за безопасностью границъ своей земли и бьютъ Половцевъ. Такъ въ 1177 г. „князь Романъ Глѣбовичъ Рязанскій изби много Половецъ ¹⁾“. Рядомъ съ этимъ предпринимаются походы въ глубь степей. Они начинаются довольно рано. Первый изъ нихъ относится къ 1160 г. Какъ можно судить по разсказу лѣтописи, причиной этого предпріятія было занятіе Половцами какой-то области можетъ быть Червленого Яра и проникновеніе ихъ еще далѣе къ сѣверу. „Половцемъ-же разсыпавшимся вполе и *бѣжавшимъ во свояси*“, говоритъ лѣтопись. Первая стычка произошла гдѣ-то за Дономъ и кочевники были отбѣснены *до Ржавцевъ* ²⁾. Въ настоящее время есть Ржавчикъ въ области р. Савалы, и р. Ржавка въ Саратовской губерніи ³⁾. Побѣда надъ Половцами дорого стоила князьямъ: они только съ немногими возвратились изъ этого похода. Въ немъ принимали участіе соединенныя силы князей рязанскаго, муромскаго, пронскаго и ростово-суздальскаго. Въ 1199 г. было предпринято новое движеніе въ степи. Инициатива въ немъ принадлежала Всеволоду Юрьевичу. Не за долго предъ этимъ князь Владиміра влязменскаго заставилъ ходить въ своей волѣ князей рязанскихъ, и, намъ кажется, цѣлью этого похода со стороны Всеволода было не болѣе, какъ снисканіе популярности у рязанскаго населенія. Предпріятіе кончилось ничѣмъ: Половцы не были даже разбиты, а спокойно удалились на югъ къ морю, чтобы съ уходомъ русскихъ ополченій снова безъ помѣхи придвинуться къ границамъ Рязанской области. Такимъ образомъ походъ могъ только раздражить кочевниковъ послѣ разоренія ихъ зимовищъ на берегахъ Дона ⁴⁾. Гораздо удачнѣе

¹⁾ Никон. лѣт. стр. ч. II, стр. 237.

²⁾ Ibidem, стр. 178—179.

³⁾ Списки населенныхъ мѣстъ Воронежской губер. № 2142 и Саратовской № 1320.

⁴⁾ Никон. лѣт. стр. 271, ч. II.

было движеніе рязанскихъ князей въ 1205 г.: они взяли половецкія вежи ¹⁾).

Вотъ все, что мы можемъ пока сказать объ отношеніяхъ земли Рязанской къ врагамъ южныхъ степей. Мы встрѣтили одинъ фактъ, весьма интересный, указывающій на развитіе воинственности въ рязанскомъ населеніи,—это фактъ борьбы самого населенія съ кочевниками. Рядомъ съ этимъ, благодаря постоянной борьбѣ съ врагами сѣверными и южными, Рязанцы были не чужды жестокости, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ нихъ развилась стойкость и свободная рѣзкость тона, съ какою они не боялись обращаться къ такимъ напр. врагамъ, какъ Всеволодъ суздальскій ²⁾. Но объ этомъ вліяніи сосѣдства кочевниковъ мы еще будемъ говорить.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Бескр. лѣт. ч. I, стр. 112.

²⁾ См. отвѣтъ Поняць этому князю въ 1207 г. (Лавр. лѣт. стр. 410).

ВЗАИМНЫЯ ОТНОШЕНІЯ РУСИ И ПОЛЬШИ ДО КОНЦА XII ВѢКА

Катастрофа, разразившаяся надъ Василькомъ Ростиславичемъ послѣ Любечскаго съѣзда, остановила на время его предпріятія противъ сосѣдей. Извѣстны событія на Руси, наступившія послѣ злодѣйскаго поступка Давида. Мы коснемся только участія Польши въ этихъ событіяхъ.

По примирительному договору съ князьями, обвинявшими его за участіе въ ослѣпленіи Василька, Святополкъ долженъ былъ наказать Давида Игоревича, Владимирскаго князя, лишеніемъ удѣла (по обычаю—еще ся извинить князь, то въ мѣсто). Однако онъ не идетъ прямо на Владимиръ, а отправляется къ Берестю, пограничному городу Русской и Лядской земли, для переговоровъ съ Поляками ¹⁾. Довольно трудно объяснить такой образъ дѣйствія Святополка. Не имѣлъ ли онъ свѣдѣній о близкихъ отношеніяхъ Давида къ Ляхамъ, имѣвшимъ общихъ съ Владимирскимъ княземъ враговъ въ Ростиславичахъ, и потому хотѣлъ прежде если не переманить Ляховъ на свою сторону, то, по крайней мѣрѣ, обезпечить себѣ ихъ нейтралитетъ, убѣдивъ ихъ въ томъ, что перемѣна княжеской линіи на Волыни нисколько не повлечетъ за собою перемѣны политики Волынскихъ князей по отношенію къ Ростиславичамъ? Это соображеніе подтверждается тѣмъ обстоятельствомъ, что Поляки дѣйствительно сохраняютъ рѣшительный нейтралитетъ въ событіяхъ Галицко-Волынскихъ. Они не помогаютъ ни Давиду, ни Святополку, но съ удовольствіемъ принимаютъ дары отъ обѣихъ сторонъ, а Давида манятъ ложными обѣщаніями.

Узнавъ о переговорахъ Святополка съ Ляхами изъ Берестя, Давидъ самъ отправляется за помощью къ Владиславу Лядскому и

¹⁾ Ип. 176.

предлагаетъ ему 50 гривенъ золота въ видѣ задатка за помощь противъ Святополка. Но Владиславъ уклоняется отъ дѣйствительной помощи и предлагаетъ Давиду вмѣстѣ съ нимъ пойти къ Берестю, куда его звалъ Святополкъ для личныхъ переговоровъ. Владиславъ общается Давиду помирить его тамъ со Святополкомъ. Но, говоритъ лѣтописецъ, Святополкъ большими дарами отвлекъ Владислава отъ союза съ Давидомъ. Татищевъ сообщаетъ нѣкоторыя подробности переговоровъ Владислава со Святополкомъ, неизвѣстныя нашей лѣтописи: „Святополкъ зоветъ къ себѣ на пиръ Владислава; послѣдняго встрѣчаетъ „у рундука“ сынъ Святополка, а самъ Святополкъ принимаетъ его среди хранины; на слѣдующій день Владиславъ даетъ въ свою очередь пиръ и торжественно встрѣчаетъ Святополка на берегу р. Буга. Помимо того князья часто сѣзжались для переговоровъ, въ которыхъ дѣло шло болѣе всего о бракѣ дочери Святополка съ сына Владислава, Болеславомъ. Бракъ этотъ былъ рѣшенъ, но по малолѣтству жениха и невѣсты отложенъ на 5 лѣтъ. Кромѣ того Поляки общаются Святополку помогать ему противъ Давида и даже выдать Давида, если онъ снова явится въ Польшу. Давиду, въ свою очередь, они общаются помощь противъ Святополка (послѣднее вполне согласно съ лѣтописью) ¹⁾.

Подробности эти, вѣроятно, взяты Татищевымъ изъ какого то недодешедшаго до насъ списка южной лѣтописи, и весьма вѣроятны; остальную борьбу Святополка съ Давидомъ Татищевъ передаетъ вполне согласно съ нашей лѣтописью.

Такимъ образомъ, Поляки нашли для себѣ болѣе выгоднымъ союзъ со Святополкомъ и отступили отъ Давида. Послѣдній имѣлъ однако еще наивность вѣрить обѣщаніямъ Владислава, но Святополкъ на столько былъ увѣренъ въ прочномъ союзѣ своемъ съ Поляками и ихъ измѣнѣ Давиду, что ведетъ крайне вяло борьбу съ Давидомъ, сознавая, что послѣдній, покинутый союзниками, все равно въ его рукахъ. Дѣйствительно, когда послѣ семинедѣльной осады Святополкомъ Владимира Давидъ наконецъ убѣдился, что Ляхи его провели, онъ проситъ Святополка выпустить его изъ Владимира. Святополкъ охотно на это соглашается и безъ борьбы занимаетъ Владимиръ. Давидъ бѣжитъ сначала въ Червень, потомъ опять въ Лахи. Но здѣсь онъ, какъ

¹⁾ II, p. 187—188.

и прежде, не находить помощи, а потому, повинутый Ляхами, обманутый Святополкомъ, свалившимъ на него всю вину ослѣпленія Василья и лишившимъ его еще удѣла, переходитъ на сторону Ростиславичей, которыхъ, вѣроятно, со свойственной ему ловкостью успѣлъ убѣдить, что онъ былъ только орудіемъ въ рукахъ Святополка ¹⁾.

Ляхи, кажется, вообще не хотѣли мѣшаться въ Галицко-Волинскія дѣла; съ одной стороны дома у нихъ не было мира; приходилось постоянно бороться съ Поморянами, грозила и опасность со стороны партіи приверженцевъ незаконнаго сына Владислава, Збигнѣва, который въ послѣдніе годы правленія Владислава и первые Болеслава не только поднималъ домашнія смуты, но приглашалъ на помощь и иностранныхъ сосѣдей Польши, для поддержанія своихъ правъ. Съ другой стороны, нейтралитетъ въ русскихъ дѣлахъ былъ въ данное время наиболѣе выгоденъ Ляхамъ; кто бы ни сѣлъ во Владимирѣ, Святополкѣ, или Давидѣ, для Ляховъ было безразлично, ибо интересы владимирскаго князя сами по себѣ требовали союза съ Ляхами. Владиславъ поэтому отказывается въ помощи Давиду, но не видно, чтобы онъ помогалъ и Святополку. По крайней мѣрѣ разбитый Ростиславичами Святополкъ приглашаетъ на помощь Угровъ, а не Ляховъ.

Извѣстно то страшное пораженіе, которое нанесъ Уграмъ Давидъ съ Половцами Боняка; говорили, что Угровъ погибло въ битвѣ подъ Перемышлемъ 40 тысячъ ²⁾. Ярославъ Святополковичъ, приведшій Угровъ, долженъ было бѣжать въ Ляхи. Давидъ вернулъ было свой удѣлъ, но по рѣшенію витичевского съѣзда снова долженъ былъ лишиться Владимира, въ которомъ успѣлась линія Святополка ³⁾.

¹⁾ Ип. 176—179.

²⁾ На сколько сильно было пораженіе Угровъ, видно изъ того, что Коломанъ взялъ съ сына на смертномъ одрѣ клятву отомстить Русскимъ за пораженіе (Thurocz, с. LXII).

³⁾ Ип. 179. „Даша ему (Давиду) Дорогобужъ, у нѣмъ же и въ-мрѣ; а Святополкъ переа Володимеръ, и посади сына своего Ярослава“. Но въ подробномъ описаніи витичевского съѣзда (Ип. 180—181) сказано, что Давиду дали сначала удѣлъ въ Волынской землѣ (Божскъ, Острогъ, Дубенъ и Черторыевскъ); но потомъ Святополкъ взаимно этого удѣла далъ ему погоринскій городъ Дорогобужъ; оче-

Съ этой поры и до того времени, пока на Волыни сидѣла линія Святополка, мы постоянно видимъ Ляховъ на ея сторонѣ; помимо политическихъ соображеній, не малую роль играли въ этихъ союзническихъ отношеніяхъ и родственныя связи,—сынъ Владислава, Болеславъ Кривоустый, тотчасъ по смерти отца оженился дочерью Святополка, Сбыслагою; но, кажется, родственныя связи домовъ Владислава и Святополка были заключены еще раньше—одна изъ дочерей Владислава вышла за одного изъ сыновей Святополка (см. главу о бракахъ).

Обстоятельства Польши первыхъ лѣтъ правленія Болеслава требовали тѣснаго союза съ Русью,—половину своего правленія Болеславъ провелъ въ борьбѣ съ братомъ Збигнѣвомъ, поднимавшимъ противъ него какъ домашнія смуты, такъ и сосѣдей—Нѣмцевъ, Чеховъ и Поморянъ. Упорная борьба съ Поморянами отвлекала постоянно Болеслава на сѣверъ, не разъ пришлось ему выдержать и тяжелую борьбу съ Венгріей. Поэтому-то всѣ отношенія Болеслава къ Руси ограничивались оборонительными дѣйствіями противъ Ростиславичей, не перестававшихъ тревожить Польшу набѣгами, да помощью родственнымъ князьямъ противъ враждебной имъ линіи Мономаховичей. Но и въ томъ и другомъ случаѣ дѣйствія Польши относительно Руси не отличались энергіей; правда, Болеславу удалось прекратить набѣги Ростиславичей, но въ этомъ онъ успѣлъ не силою, а хитростью. Права своихъ родственниковъ, Святополковичей, онъ поддерживаетъ довольно вяло.

Однако нашему утвержденію, что Болеславъ по смерти отца тотчасъ же возобновилъ его тѣсный союзъ съ кіевскою Русью ¹⁾, противорѣчитъ извѣстіе писателя середины XII в., жизнеописателя Оттона

видно, Святополкъ боялся безпокойнаго изгоя; особенно его могла беспокоить недавняя дружба Давида съ Ростиславичами.

¹⁾ Что Владиславъ до конца дней своихъ оставался въ дружественныхъ отношеніяхъ со Святополкомъ, это, кажется намъ, подтверждается нѣскольکو тѣмъ обстоятельствомъ, что годъ смерти Владислава занесенъ въ нашу лѣтопись. Вѣроятно, Святополку пришло посольство изъ Польши, извѣщавшее его о смерти Владислава, вокняженіи Болеслава и виѣстѣ съ тѣмъ просившее для Болеслава руки Сбыславы Святополковны.

Бамбергскаго, Герборта, о борьбѣ Болеслава съ русскимъ княземъ, (котораго онъ называетъ Rex Ruthenorum), блистательныхъ побѣдахъ перваго и мирѣ, который былъ принужденъ заключить русскій князь, скрѣпившій его бракомъ Болеслава со своей дочерью. Нѣкоторые писатели ¹⁾ придаютъ значеніе сообщаемымъ Гербортомъ извѣстіямъ и относятъ ихъ къ неизвѣстной намъ по другимъ источникамъ борьбѣ Болеслава со Святополкомъ въ началѣ правленія перваго.

Чтобы убѣдиться, насколько состоятельно такое мнѣніе, приведемъ разсказъ Герборта *in extenso* и разберемъ его ²⁾.

„Враги Польши, съ которыми Болеславъ велъ въ разное время попеременно борьбу, были съ одной стороны Чехи, Моравы, Венгры, съ другой Русь, народъ жестокий и суровый, которые, опираясь на помощь Половцевъ, Пруссовъ и Поморянъ, упорно и долго съ нимъ боролись, впрочемъ, тщетно, ибо побѣжденные рѣшили вмѣстѣ съ своимъ княземъ просить (*cum rege suo*) у него мира. Но Болеславъ, вѣчно неутомимый для войны и трудовъ, не хотѣлъ согласиться на миръ, прежде чѣмъ получить удовлетворенія какой нибудь особенной почестью. Русскій князь съ своими вельможами (*rex et omnes principes*), поразмысливъ, что имъ нельзя быть спокойными безъ дружбы и мира князя (польскаго), предложили ему самому найти путь ко взаимному миру и любви, положившись на его мудрость и честь; онъ же счелъ самымъ лучшимъ для скрѣпленія мира просить руки дочери (русскаго князя), которую и получилъ въ жены... Тестъ и зять осыпали другъ друга многими знаками расположенія.. Но миръ этотъ былъ коротокъ ибо спустя немного лѣтъ умираетъ русская, жена Болеслава, оставивъ ему одного только сына; вмѣстѣ съ этимъ какъ бы порвалась связь, которою только и держалась дружба зятя съ тестемъ, и недавно прервавшіеся враждебныя отношенія снова по немногу разгораются... „Затѣмъ идетъ разсказъ,

¹⁾ Roepell, *Gesch. Polens* I, 230; Bielowski, *Mon. Pol.* II, 74. Ma-lecki, *Rozgląd w dziejach i polityce pierw. Polski*, Prz. nauk. 1875.

²⁾ См. *Herbordi dialogus de Ottone, episcopo, Bambergensi*, *Bibl. rer. Germanic.* ed. Jaffé, t. V, p. 747, sq. Разборомъ этого извѣстія Герборта занимается и А. Петровъ, *Гербортова біографія Оттона Бамб.*, Ж. М. Н. II. 1883 г. № II.

какъ Болеславъ совѣтуется съ вельможами, какимъ бы образомъ прекратить эту борьбу, и какъ вельможа Петръ берется хитростью, безъ помощи военныхъ средствъ, положить конецъ враждебнымъ дѣйствіямъ Русскихъ и успѣваетъ дѣйствительно въ томъ, захвативши обманомъ въ плѣнъ ихъ князя (regem Ruthenorum).

Достаточно нѣсколько внимательно вчитаться въ этотъ разсказъ, чтобы замѣтить въ немъ много неточности, неясности и смѣшенія во едино совершенно разныхъ обстоятельствъ. Гербортъ не опредѣляетъ времени борьбы Болеслава съ Русскими, это было „во время оно“; однако можнобы думать, что время это ихъ событій совершенно точно опредѣляется передъ заключеніемъ брака Болеслава. Но изъ нашей лѣтописи мы знаемъ, что Сбыслава Святополковна отправилась въ Польшу въ годъ смерти отца Болеслава. Когда же было тутъ время для *домой* и упорной борьбы русскаго и польскаго князей? Пришлось бы предположить, что борьба эта началась еще при жизни Владислава, и только приведена Болеславомъ къ успѣшному для него концу. Но ни одинъ древній источникъ не говоритъ намъ о враждебныхъ отношеніяхъ между Владиславомъ и Святополкомъ, да и самъ Гербортъ говоритъ лишь о борьбѣ самого Болеслава съ Русью ¹⁾.

¹⁾ Однако у Длугоша подъ 1101 г. мы находимъ подробный разсказъ о походѣ русскихъ князей на Польшу и побѣдѣ надъ ними Болеслава. Перечисляются даже всѣ князья, ходившіе на Ляховъ; это Владимиръ Новгородскій, Давидъ и Олегъ Переяславскіе, Володаръ Черемышльскій и Ярославъ Ярополчичъ. Русскіе переходятъ Вислу и грабятъ Польскія земли. Когда они возвращались, обремененные добычей, на нихъ внезапно нападаетъ Болеславъ и наноситъ имъ блистательное пораженіе. Повидимому, разсказъ Длугоша можетъ служить только подтвержденіемъ извѣстія Герборта, тѣмъ болѣе, что Длугошъ прибавляетъ, что походъ этотъ былъ предпринятъ русскими князьями помимо воли Святополка (*abnuente et detrectante hujusmodi expeditionem Svantopelkone duce Kioviensi*). Тѣмъ не менѣе весь этотъ разсказъ представляетъ чистѣйшій вымыселъ. М. Галль (L. II, с. 19.) разсказываетъ о блестящей побѣдѣ, одержанной Болеславомъ надъ Половцами. Хронологической даты для этого событія у М. Галля нѣтъ, но передаетъ онъ его въ главѣ, непосредственно предшествующей

Далѣе, насколько плохо зналъ Гербортъ тѣ обстоятельства, о которыхъ рассказываетъ, видно изъ смѣшенія имъ князя Русскаго, на дочери котораго женился Болеславъ, съ тѣмъ княземъ, котораго обманомъ захватилъ въ плѣнъ Петръ Власть, т. е. Святополка съ Володаремъ. Поэтому то извѣстію Герборта и нельзя придавать абсолютной цѣны;—онъ очевидно смѣшиваетъ отношенія Польши къ Галичу съ ея отношеніями къ кievской Руси. Но, на основаніи приведенныхъ нами соображеній, кажется довольно ясно, что никакой борьбы между Святополкомъ и Болеславомъ въ первые годы правленія послѣдняго не было; извѣстіе Герборта о борьбѣ Болеслава съ Русскими нужно отнести къ его борьбѣ съ Ростиславичами, о чемъ мы знаемъ и изъ другихъ источниковъ.

Ростиславичи дѣйствительно не прекращали и при Болеславѣ враждебныхъ дѣйствій какъ относительно Польши, такъ и относительно Венгріи.

извѣстію о смерти Владислава (по другимъ источникамъ, Владиславъ умеръ 1102 г.). Сравнивая этотъ рассказъ Галла съ приведеннымъ рассказомъ Длугоша, мы замѣчаемъ въ обоихъ полное сходство въ подробностяхъ, только что Длугошъ, по своему обыкновению, краткій рассказъ Галла распространилъ въ длинное описаніе (у Галла Половцы переходятъ Вислу и опустошаютъ окрестности, затѣмъ, перейдя ту же рѣку обратно, располагаются на отдыхъ; Болеславъ внезапно нападаетъ на нихъ въ *dies dominica*; буквально тѣже подробности у Длугоша, даже день побѣды тотъ же—*dies dominica*). Т. об. Длугошъ только вмѣсто Плаці М. Галла подставилъ Rutheni и передаетъ о небываломъ походѣ русскихъ князей на Польшу. Что же касается именъ князей, участвовавшихъ въ походѣ на Польшу, то Длугошу не трудно было ихъ придумать: онъ сообщаетъ (изъ лѣтописи) о мирѣ Русскихъ князей съ Половцами у Сакова; у него, согласно съ лѣтописью, въ заключеніи этого мира участвуютъ Святополкъ, Владимиръ, Давидъ, Олегъ и Ярославъ. Этихъ то князей, за исключеніемъ Святополка (вѣроятно потому, что позже говоритъ о бракѣ Болеслава съ дочерью Святополка) и съ прибавленіемъ Володаря, (о набѣгахъ котораго на Польшу онъ зналъ) онъ и посылаетъ на Польшу.

Сопоставляя нѣкоторыя отрывочныя замѣтки источниковъ, можно видѣть, что Галицкіе князья пользовались всякимъ удобнымъ случаемъ для нанесенія вреда Польшѣ, соединялись съ ея вѣчными врагами Поморянами, Пруссамы, употребляли въ дѣла и Половцевъ и принимали дѣятельное участіе въ внутреннихъ расправахъ двухъ сыновей Владислава, Болеслава и Збигнѣва.

О союзѣ Ростиславичей съ Поморянами мы уже говорили выше.

Мы не имѣемъ точныхъ данныхъ о томъ, чтобы Галицкіе князья помогали Збигнѣву въ его борьбѣ съ братомъ, но на это наводятъ нѣкоторыя соображенія.

Подъ 1106 г. въ нашей лѣтописи находимъ голое извѣстіе: „Прибѣже Избигнѣвъ къ Святополку“ ¹⁾. Съ этимъ извѣстіемъ нужно сопоставить рассказъ М. Галла о борьбѣ Болеслава съ Збигнѣвомъ, борьбѣ, въ которой принимаетъ участіе и русскій князь, Ярославъ (Святополковичъ). Что Ярославъ былъ на сторонѣ Болеслава, а не Збигнѣва, это совершенно ясно изъ словъ М. Галла. Узнавъ о замыслахъ Збигнѣва, нашедшаго себѣ партію среди польской шляхты и пригласившаго въ помощь Поморянъ и Чеховъ, Болеславъ, въ свою очередь, ищетъ помощи на Руси и въ Венгріи (*ad regem Ruthenorum Ungarumque pro auxilio delegavit*). Однако ему удается одолѣть Збигнѣва еще до прихода иностранной помощи и заставить его бѣжать за *Вислу*. Между тѣмъ Болеславъ двинулся къ Мазовіи, гдѣ къ нему подоспѣли русскія и венгерскія войска. Збигнѣвъ былъ доведенъ до рабности, но, благодаря посредничеству русскаго князя, Ярослава, и краковскаго епископа, Балдуина, дѣло уладилось такимъ образомъ, что Збигнѣвъ принесъ повинную брату, а тотъ отдалъ ему въ ленъ Мазовію. Послѣ этого русскія и венгерскія войска удалились во свояси. Эти же войска Болеславъ снова вызываетъ, когда Збигнѣвъ, не сдержавъ слова, опять сталъ готовить возстаніе противъ брата. На этотъ разъ Болеславу удается совсѣмъ изгнать изъ Польши Збигнѣва ²⁾.

У М. Галла нѣтъ хронологіи описываемыхъ имъ событій, но при сопоставленіи его данныхъ съ краткимъ извѣстіемъ нашей

¹⁾ Лавр.

²⁾ I. II, с. 35—38.

лѣтописи можно отнести эту послѣднюю борьбу Болеслава съ Збигнѣвомъ къ 1105 или 1106 г.

Збигнѣва нѣсколько позже застаемъ въ Чехіи, откуда онъ и дѣйствовалъ противъ Болеслава.

Приведенныя нами данныя ничего не говорятъ объ участіи Ростиславичей въ польскихъ междоусобицахъ, хотя Галль называетъ другихъ союзниковъ Збигнѣва, Поморянъ и Чеховъ. Намекъ на участіе Ростиславичей въ описанной борьбѣ находится, кажется, у Туроца ¹⁾, который сообщаетъ что Коломанъ венгерскій собирался идти на Русь. Точнаго обозначенія времени этаго предполагаемаго похода у Туроца нѣтъ, но фактъ этотъ во всякомъ случаѣ относится имъ ко времени до 1106 года. Если мы обратимъ вниманіе на тѣ дружественныя отношенія, въ которыхъ тогда находились Коломанъ и Болеславъ, то намъ покажется весьма вѣроятною гипотеза, что походъ Коломана (которому помѣшали домашнія усобицы) готовился имъ противъ князей южной Руси, дабы отвлечь ихъ отъ нападенія на Польшу (какъ мы думаемъ въ пользу Збигнѣва).

Въ такомъ положеніи оставались русско-польскія отношенія до конца княженія Святополка: Кіевъ и Волынь поддерживаютъ Болеслава, Ростиславичи по прежнему враждуютъ съ Польшей.

Въ 1113 г., со смертію Святополка, линія Изяслава смѣнилась на Кіевскомъ столѣ линіей Всеволода. Волынь отдѣлилась отъ Кіева. Выѣстъ съ этимъ, лишь только опредѣлились политическія стремленія кіевскаго князя Владимира Мономаха, какъ и на югѣ Руси начинается иная группировка политическихъ отношеній.

Властолюбивыя стремленія Мономаха, желавшаго не по одному имени быть великимъ княземъ, мало по малу стали беспокоить другихъ удѣльныхъ князей. Владимиръ, вопреки обычаю, занявъ Кіевъ, вовсе не думалъ переуступать младшимъ родственникамъ своихъ удѣловъ, а задержалъ и ихъ за своей семьей. Противъ такого новаго порядка первымъ выступилъ Глѣбъ полоцкій, но безъ особеннаго труда былъ побѣжденъ Мономахомъ.

Вскорѣ затѣмъ противникомъ объединительныхъ стремленій Мономаха выступаетъ волынскій князь, Ярославъ Святополковичъ. Стремленія Мономаха казались ему тѣмъ болѣе обидными, что онъ самъ по родовымъ счетамъ могъ имѣть претензіи на Кіевъ—вѣдь Любечскимъ съѣздомъ за каждымъ была закрѣплена его отчина. При

томъ Ярославу принадлежала даже, какъ кажется, не вся Волынь, а лишь часть ея; погоринскіе города (какъ еще довольно долго потомъ) оставались за кievскимъ княземъ.

Въ борьбѣ Ярослава съ Владимиромъ дѣятельное участіе принимаютъ Ляхи и Ростиславичи. Но между тѣмъ какъ первые неизмѣнно поддерживаютъ Ярослава, Ростиславичи сначала помогаютъ Мономаху противъ Ярослава, но затѣмъ круто измѣняютъ политику и переходятъ на сторону волынскаго князя.

Причина той неизмѣнной помощи, которую оказывалъ Ярославу Болеславъ Кривоустый, заключалась какъ въ родственныхъ отношеніяхъ, связывавшихъ этихъ князей, такъ и въ политическихъ соображеніяхъ: Польшѣ было выгоднѣе имѣть ближайшимъ сосѣдомъ сравнительно слабаго удѣльнаго князя, при томъ ей обязаннаго, нежели сильнаго князя кievскаго.

Поведеніе Ростиславичей можно объяснить тѣмъ, что они вначалѣ могли надѣяться на присоединеніе Волыни къ своимъ удѣламъ, но когда убѣдились, что этого имъ не дождаться, и разглядѣли настоящія стремленія Мономаха, то тотчасъ же перемѣнили союзъ съ Мономахомъ на союзъ съ Ярославомъ. Это объясненіе кажется намъ естественнѣе предположенія нѣкоторыхъ писателей, будто Ростиславичи плѣномъ Володаря стали въ зависимость отъ Польши и обязались помогать ей ¹⁾. Совмѣстное дѣйствіе Ростиславичей съ Поляками въ пользу Ярослава имѣетъ характеръ случайный и нисколько не говоритъ въ пользу зависимости Галича отъ Польши въ это время. Наоборотъ, есть извѣстія ²⁾, что Ростиславичи послѣ смерти Ярослава не разъ еще тревожили набѣгами Польшу.

Борьба Ярослава съ Владимиромъ была неудачна для перваго, несмотря на поддержку со стороны Польши и Венгріи. Одну изъ причинъ его неуспѣха можно кажется видѣть въ томъ, что дома, на Волыни, онъ не встрѣтилъ поддержки. Общественная жизнь была довольно

¹⁾ Roepell, I, 289. Впрочемъ онъ замѣчаетъ, что послѣ мира между Владимиромъ и его двоюродными братьями, Ростиславичи возвратились къ естественной связи съ Русью, такъ что зависимость ихъ отъ Польши продолжалась не долго.

²⁾ Тат. подъ 1124 г.; Длугошъ, L. IV, p. 423—24.

слабо развита на Волыни, народное вѣче рѣдко себя заявляетъ. По строю общественной жизни Волынь весьма сходна съ Галичемъ; какъ кажется, и на Волыни, подобно Галичу, элементъ боярства пересилилъ вѣче, элементъ массовой. Какъ бы то ни было, но боярство Волынское (въ данномъ случаѣ трудно рѣшить, была ли это княжеская дружина или зарождавшаяся мѣстная аристократія) измѣняетъ Ярославу въ пользу Мономаха. „Выбѣже Ярославъ Святополчичъ изъ Володимера Угры, и бояре его отступилиа отъ него ¹⁾“.

Есть указанія ²⁾, что Ярославъ уже при первомъ столкновеніи съ Владимиромъ заключилъ тѣсный союзъ съ Ляхами; трудно думать, чтобы дѣло шло только, какъ говоритъ Татищевъ, о присоединеніи къ владѣніямъ Ярослава погоринскихъ городовъ. Не думалъ ли скорѣе Ярославъ о восстановленіи своихъ правъ на Кіевъ? Во всякомъ случаѣ Мономахъ узналъ во время о приготовленіяхъ Ярослава и предупредилъ его. Что волынскія дѣла были весьма серьезны въ глазахъ Мономаха, видно изъ той значительной рати, которую онъ двинулъ на Ярослава; ему помогаютъ Давыдъ Ольговичъ и Ростиславичи. Ярославъ, какъ видно, не получившій поддержанія изъ Польши, долженъ былъ смириться. (1117 г.) ³⁾ Не долго однако усидѣлъ онъ во Владимірѣ. Уже въ слѣдующемъ году, едва ли не вслѣдствіе измѣны бояръ, онъ бѣжитъ въ Польшу. Что враждебныя отношенія Ляховъ были хорошо извѣстны

¹⁾ Ип. 205.

²⁾ Тат. II, 219.

³⁾ У Тат. II 219 походъ Мономаха на Владиміръ рассказанъ, за исключеніемъ подробности о союзѣ съ Ляхами, сходно съ лѣтописью, хотя многословнѣе. Есть впрочемъ еще одна лишняя подробность противъ лѣтописи—что Мономахъ звалъ Ярослава въ Кіевъ на судъ князей. Подробности этой придаетъ Соловьевъ (II, пр. 164), и она вѣроятна, въ виду любви Мономаха вершить дѣла третейскимъ судомъ; вспомнимъ, что Мономахъ звалъ Олега въ Кіевъ на судъ третейскій епископовъ, игуменовъ, дружины и горожанъ (Ип. 160). Нѣкоторые ученые склонны даже видѣть у Мономаха стремленіе къ учрежденію обще-русскаго вѣча. (Кояловичъ, Историч. Живучесть Русскаго Народа). Замѣтимъ однако, что это мнѣніе почтеннаго ученаго едва ли можетъ выдержать критику.

Владимиру, это доказываетъ походъ Андрея Владимировича, занявшаго во Владимирѣ мѣсто умершаго брата, Романа, въ Ляхи вмѣстѣ съ Половцами въ 1120 г. ¹⁾.

Въ слѣдующемъ году Ярославъ дѣлаетъ неудачную попытку овладѣть съ помощью Ляховъ однимъ изъ своихъ волынскихъ городовъ, Червеномъ. Попытку вернуть свой удѣлъ онъ повторяетъ и въ слѣдующемъ году, но уже съ значительными силами—на его сторонѣ, кромѣ Ляховъ, Венгры, Чехи и Ростиславичи. Участвовалъ ли Болеславъ лично въ походѣ на Волынь, неизвѣстно, но венгерскій лѣтописецъ упоминаетъ о личномъ присутствіи при осадѣ Владимира своего короля. Одинъ изъ Ростиславичей, Володаръ, какъ разъ къ этому времени освободился изъ польскаго плѣна, въ который былъ хитростію захваченъ. Тѣмъ не менѣе присутствіе Ростиславичей въ войскѣ Ярослава едва ли слѣдуетъ, какъ мы уже говорили, объяснять ихъ вассальными отношеніями къ Польшѣ послѣ плѣна Володара; мы скорѣе видимъ въ этомъ постоянную политику Галицкихъ князей, не желавшихъ, въ собственныхъ интересахъ давать усиливаться однимъ князьямъ на счетъ другихъ и всегда поддерживавшихъ князей слабѣйшихъ. Пока на Волыни сидѣлъ Ярославъ, Ростиславичи дѣйствовали противъ него совмѣстно съ Мономахомъ, быть можетъ въ надеждѣ поживиться наслѣдствомъ Ярослава. Когда на Волыни по изгнаніи сѣлъ Романъ Владимировичъ, Ростиславичи не протестовали, потому что Романъ былъ свойственникомъ ихъ, (онъ былъ женатъ на дочери Володара). Но когда по смерти Романа Мономахъ опять таки вовсе не думалъ уступать Волыни галицкимъ князьямъ, а рѣшительнымъ образомъ заявилъ намѣреніе оставить и это княжество за своимъ родомъ, посадивъ тамъ другаго сына, Андрея, Ростиславичи перешли на сторону Ярослава.

¹⁾ У Тат. II, 221, Ярославъ прогоняетъ жену (внучку Мономаха) и это причина вторичнаго похода Мономаха ко Владимиру. Походъ 1120 у Тат. походъ Андріана Почаина, воеводы, на Польшу. Тат. очевидно невѣрно прочелъ лѣтописное—*Андрей съ полянами*, или тутъ нужно винить тотъ плохой списокъ, съ котораго издана исторія Татищева.

Второй походъ Ярослава на Волынь былъ послѣднимъ въ его жизни—при осадѣ Владимира онъ былъ убитъ, а союзники его разошлись „каждо во свояси, а к Володимеру с молбою и с дары послаша послы“. Волынь такимъ образомъ окончательно осталась за Мономахомъ ¹⁾.

¹⁾ Обстоятельства дѣла Ярослава нѣсколько разнo рассказаны въ лѣтописи, у Длугоша и у Татищева. Сравнивая рассказы двухъ послѣднихъ, мы легко замѣтимъ, что оба пользовались спискомъ лѣтописи южнаго извода, только что списокъ Татищева, кажется, былъ полнѣе списка Длугоша. Первое столкновение Ярослава съ Владимиромъ рассказано у Длугоша (L. IV, p. 410) согласно съ лѣтописью, только что перепутаны имена внязей русскихъ, помогавшихъ Мономаху. Затѣмъ Длугошъ говоритъ, что Владимиръ узнавъ о томъ, что Ярославъ продолжалъ противъ него злоумышлять, звалъ его въ Кіевъ (*litteris et punitiis*); Ярославъ требуетъ отъ Мономаха охранной присяги; Владимиръ ее даетъ, но, не смотря на это, Ярославъ бѣжитъ въ Польшу, гдѣ проживаетъ 4 года (p. 411). Во Владимирѣ Мономахъ садитъ сына Романа; по + его 14 января 1118 (въ Ип. + Романа 6 января 1118, въ Лавр. 15 января 1119), тамъ садится Андрей Владимировичъ. Въ описаніи послѣдняго похода Ярослава (съ Поляками и Венграми) на Волынь Длугошъ отступаетъ отъ лѣтописи въ подробностяхъ смерти Ярослава (помимо того, что онъ заставляетъ его идти на Кіевъ, вмѣсто Владимира). Ярославъ идетъ съ Болеславомъ въ Русь; у Перемишля къ нимъ присоединяется Коломанъ венгерскій (братъ короля), Володаръ, Василько и Владимиръ Володаревичъ. Съ 7 т. отрядомъ Ярославъ идетъ впередъ и занимаетъ Белзъ, Червень и Владимиръ. Отсюда всѣ идутъ на Кіевъ. Но Ярославъ опять идетъ впередъ, разбивается вышедшій изъ Кіева отрядъ и преслѣдуетъ его до Лядскихъ воротъ (*ad portam, quae Polonica appellatur*), но тутъ изъ Кіева выходитъ новый отрядъ, отражаетъ враговъ и ранитъ самого Ярослава, который отъ ранъ спустя нѣсколько дней умираетъ. Союзники продолжаютъ осаду Кіева, но Андрей проситъ у нихъ мира который и получаетъ при посредствѣ Василька и Володаря (p. 419—420). Татищевъ (у котораго въ числѣ причинъ похода Мономаха на Ярослава находимъ и извѣстіе о дурномъ обращеніи послѣдняго съ женою)

Мы уже говорили, что одинъ изъ Ростиславичей попалъ въ польскій плѣнъ. Исторія этого плѣна, очевидно, надѣлала въ свое время много шума и дошла до насъ въ разсказахъ многихъ источниковъ (хроники Ортлиба Звифальтенскаго, у Герборта, въ біографіи Оттона Бамбергскаго, у Кадлубка, въ нашей лѣтописи, въ которой, къ сожалѣнію, осталась одна ссылка на это происшествіе, а самый разсказъ до насъ не дошелъ, и наконецъ въ хроникѣ о Петрѣ Властѣ). Всѣ эти разсказы разнятся между собою въ частностяхъ, но всѣ согласны въ томъ, что плѣнъ Володаря былъ послѣдствіемъ его постоянныхъ набѣговъ на Польшу, и всѣ выставляютъ героемъ этого событія знаменитаго польскаго вельможу XII вѣка, Петра Власта.

сообщаетъ также нѣсколько отличныхъ отъ лѣтописныхъ подробностей о дѣлѣ Ярослава. У него Ярославъ два раза дѣлаетъ попытку овладѣть Червномъ (б. м. это одно и то же событіе, но занесенное въ разныхъ спискахъ подъ разными годами).—Вторую осаду Червена (1121 г.) онъ весьма подробно описываетъ: воспользовавшись пребываніемъ Мономаха въ Смоленскѣ, Ярославъ съ 6 т. Поляковъ идетъ на Волынь и осаждаетъ Червень, въ которомъ воевода Оома Ратиборичъ успѣлъ собрать около 1000 войска. Видя свои слабыя силы, Оома употребляетъ въ дѣло хитрость. Онъ ввелъ всѣхъ жителей въ градъ, а въ предградіи поставилъ вина и медъ, въ надеждѣ, что Поляки ими упьются. Затѣмъ онъ посылаетъ къ Ярославу Василя Бора, который завѣряетъ его, что жители Червена готовы ему сдаться, и совѣтуетъ для большаго ихъ устрашенія разослать войска жечь окрестности. Ярославъ повѣрилъ измѣннику и поступилъ по его совѣту. Когда часть войска Ярослава была въ разбродѣ, а часть упилась оставленными Оомою напитками, осажденные дѣлаютъ вылазку и наносятъ Полякамъ блистательное пораженіе. Узнавъ объ этой побѣдѣ Мономахъ сдѣлалъ Оому тысяцкимъ во Владимирѣ и прислалъ ему гривну и золотую цѣпь. Послѣдній походъ Ярослава разсказанъ весьма сходно съ Длугошемъ. Ярославъ идетъ впередъ съ 7 т. отрядомъ, овладѣваетъ нѣсколькими городами и осаждаетъ Владимиръ, къ которому приступилъ 15 мая (числа нѣтъ въ древнихъ лѣтописяхъ и у Длугоша); но Андрей Владимировичъ сдѣлалъ вылазку и поразилъ Ярослава, который самъ погибъ въ битвѣ. Андрей велѣлъ его съ

Исторія плѣна Володаря дошла до насъ въ легендарной окраскѣ; впрочемъ при тщательномъ сличеніи извѣстій всѣхъ источниковъ объ этомъ событіи (подробное изслѣдованіе см. въ приложеніи) можно, кажется, возстановить это дѣло въ болѣе простомъ видѣ. Обстоятельства плѣна Володаря, очищенные отъ всякихъ легендарныхъ прибавленій и риторическихъ украшеній представляются намъ въ слѣд. видѣ: во время одного изъ набѣговъ на Польшу, Володаръ, остановившись въ предѣлахъ Польши, получаетъ отъ польскаго князя мирныя предложенія. Во время мирныхъ переговоровъ Володаръ безопасно предается охотѣ. Въ числѣ дружинниковъ Володаря были и Поляки; съ однимъ изъ нихъ, Петромъ Властомъ, Поляки заводятъ сношенія; Петръ

честью погрелсти въ городѣ. Союзники Ярослава пристали къ Андрею съ мирными предложеніями, которыя онъ принялъ (II 226—7). Извѣстіе о послѣднемъ походѣ Ярослава на Волынь находимъ еще въ одномъ источникѣ, у Туроца (с. LXIII). „Къ Стефану (Длугошъ и Тат. неправильно называютъ Венгерскаго короля, помогавшаго Ярославу, Коломаномъ) пришелъ русскій князь (въ текстѣ ошибной *dux Theutonicorum* вмѣсто *Ruthenorum*) по имени Безень (Bezen), жалуясь ему, что братъ прогналъ его съ княженія и прося его личной помощи; король Стефанъ, желая отомстить обиду своего отца, Коломана, обѣщалъ ему помощь, и, собравши войско, пошелъ на Русь. Придя туда онъ осадилъ нѣкій городъ (*castrum*); случилось, что князь Безень ѣздилъ вокругъ города, осматривая укрѣпленія. Осажденные сдѣлали вылазку на Венгровъ; Безень напалъ на нихъ, но былъ побѣжденъ и убитъ. Стефанъ хотѣлъ овладѣть городомъ, но этому воспротивились его вельможи, и онъ долженъ былъ вернуться въ Венгрію“. Сравнивая всѣ три приведенные рассказы о послѣднемъ походѣ Ярослава, мы замѣчаемъ между ними большое сходство съ одной стороны и несогласіе съ лѣтописью въ подробностяхъ смерти Ярослава съ другой; въ лѣтописи Ярослава измѣнительно убиваютъ два Ляха (неясно какіе—изъ его ли войска, или изъ города) (Въ Воскр. П. С. Л. т. VII, р. 25.. Ярослава убиваютъ 2 Ляха, вышедшіе изъ города, въ Ник. „граждане вышедше изъ града и потаистася на увозѣ възлѣ путь, юдуужь ити князю Ярославцу... и прободоша его копиемъ (часть II, р. 55). Во всѣхъ трехъ разсказахъ Ярославъ погибаетъ въ битвѣ съ осажден-

Власть предлагаетъ своимъ единоплеменникамъ выдать имъ Володаря, и дѣйствительно успѣваетъ въ этомъ; Володаръ получаетъ освобожденіе только за большой выкупъ и разныя условія, главное содержаніе которыхъ состояло въ обѣщаніи не воевать польскихъ областей и не вступать въ союзъ съ врагами Польши.

Въ такомъ видѣ представляется намъ исторія плѣна Володаря.

Но если Ростиславичи и дали обѣщаніе не воевать Польши, то не долго его сдержали. Мы, правда, видимъ галицкихъ князей вмѣстѣ съ Ляхами подѣ Владимиромъ, но союзъ Ростиславичей съ Ляхами былъ весьма кратковремененъ (причины его мы видѣли выше), и мы находимъ извѣстія о новыхъ набѣгахъ галицкихъ князей на Польшу послѣ неудачной попытки союзныхъ Ляховъ, Венгровъ и Ростиславичей поддержать дѣло Ярослава.

ными, сдѣлавшими вылазку. Согласіе вполне самостоятельныхъ источниковъ заставляетъ насъ склониться къ признанію большей правильности описанія этихъ, хотя и позднѣйшихъ источниковъ, предѣ лѣтописнымъ. (Извѣстіе о пребываніи Стефана на Руси сохранилось еще въ одномъ источникѣ— *Vita Chuonradi Archiep. Salisburgiensis* (M. Germ. SS. t. XI, p. 74) но неизвѣстно, къ какому оно времени относится: (rex) tunc in marchia Ruthenorum morabatur. Catona (цитата у Репеля I, 288, пр. 1) относитъ извѣстіе это къ 1127 г. и относитъ его къ походу въ помощь Ярославу, относитъ этотъ походъ къ 1127 г., Репель (ib.) думаетъ, что это извѣстіе касается участія Стефана въ борьбѣ Васильковичей и Володаревича.

ТЕОРІЯ БУМАЖНО-ДЕНЕЖНАГО ОБРАЩЕНІЯ

и

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ КРЕДИТНЫЕ БИЛЕТЫ.

І. Деньги, ихъ цѣнность и основныя функціи.

На низшихъ ступеняхъ экономическаго развитія господствуетъ такъ называемый натуральный обмѣнъ, при которомъ продукты обмѣниваются непосредственно на продукты. При господствѣ этой формы обмѣна мѣновая ассоціація не могла правильно развиваться по слѣдующимъ причинамъ:

а) При натуральномъ обмѣнѣ необходима такая же натуральная взаимность спроса и предложенія обмѣняющихся сторонъ. Если я желаю приобрѣсть хлѣбъ, имѣя для сбыта вино, то мнѣ необходимо отыскать именно такого человѣка, который имѣетъ хлѣбъ и желаетъ приобрѣсть вино. Очевидно, что такая взаимность въ спросѣ и предложеніи не всегда встрѣчается и мѣновой сдѣлкѣ трудно состояться. Портной, не имѣющій ничего, кромѣ платья, говоритъ Д. С. Милль, могъ бы умереть съ голода, прежде чѣмъ найдетъ человѣка, желающаго приобрѣсть платье и продать хлѣбъ ¹⁾).

б) При натуральномъ обмѣнѣ трудно соразмѣрять цѣнности обмѣниваемыхъ предметовъ. Многіе предметы могутъ быть дѣлимы не иначе, какъ съ значительной потерей своей цѣнности. Если кто нибудь, говоритъ Горловъ, желаетъ промѣнять холстъ на одинъ пудъ говядины и если найденъ человѣкъ готовый на такой обмѣнъ, но у него говядины не пудъ, а цѣлый волъ, то какъ произвести обмѣнъ? Для одного пуда говядины невозможно убить быка ²⁾).

¹⁾ Основанія политической экономіи. II, кн. III, гл. VII.

²⁾ Начала политич. экономіи. II, гл. VIII.

в) При натуральномъ обмѣнѣ необходимо помнить всѣ разнообразныя мѣновыя пропорціи, что не только затруднительно, но во многихъ отношеніяхъ и положительно невозможно. Каждый долженъ помнить, сколько за опредѣленный продуктъ необходимо получить хлѣба, кожъ, мяса и т. д. При такомъ положеніи дѣлъ необходимо каждому имѣть своего рода лексиконы, въ которыхъ бы обозначаемы были всѣ существующіе товары и противъ каждого изъ нихъ—количество и качество остальныхъ, которое слѣдуетъ получить въ обмѣнѣ. Но и при существованіи подобныхъ лексиконовъ обмѣнъ былъ бы затруднительнымъ, такъ какъ цѣнность продуктовъ часто мѣняется и записанныя мѣновыя пропорціи, годныя для одного дня, были бы бесполезны для другаго.

Для избѣжанія этихъ неудобствъ натурального обмѣна каждый человѣкъ старался запастись такимъ товаромъ въ отношеніи къ которому спросъ наиболѣе постояненъ и который, поэтому, гарантируетъ возможность пріобрѣтенія желаемого продукта во всякое время. Каждый народъ, смотря по различію условій своей хозяйственной жизни, избираетъ съ этою цѣлію особый товаръ. У народовъ пастушескихъ такимъ наиболѣе спрашиваемымъ и наиболѣе обращаемымъ товаромъ былъ скотъ. Скотъ у этихъ народовъ и служилъ мѣновымъ посредникомъ. Каждый старался пріобрѣсть этотъ товаръ, такъ какъ послѣ пріобрѣтенія былъ гарантированъ въ возможности обмѣна его на желаемый продуктъ во всякое время, у кого только былъ встрѣчаемый предлагаемый для сбыта этотъ продуктъ. Скотъ былъ употребляемъ въ видѣ денегъ древними греками гомеровскихъ временъ; у древнихъ Римлянъ скотъ также былъ мѣновымъ посредникомъ, на какой фактъ указываетъ и происхожденіе слова *rescipiæ* отъ *rescis*—скотъ. Русскіе въ древнее время въ видѣ денегъ употребляли куньи мѣха, уши нѣкоторыхъ звѣрей и т. п. У многихъ земледѣльческихъ народовъ въ видѣ денегъ употреблялись разные земледѣльческіе продукты; у нѣкоторыхъ народовъ—соль, табакъ, раковины, слоновая кость и т. п.

Но всѣ эти разнородные продукты—деньги съ теченіемъ времени исчезаютъ и замѣняются однимъ товаромъ—золотомъ и серебромъ. Естественно возникаетъ вопросъ: что же было причиной, по которой именно этотъ матеріалъ вошелъ во всеобщее употребленіе для изготавленія мѣноваго посредника? Отвѣтъ на этотъ вопросъ прежде всего заключается въ особыхъ свойствахъ всѣхъ первобытныхъ народовъ.

„Послѣ пищи и одежды, а въ нѣкоторыхъ климатахъ даже больше одежды, говорить Милль, самое сильное расположеніе въ грубомъ обществѣ бываетъ къ нарядамъ и къ тому отличію, которое доставляется роскошью или дороговизною этихъ нарядовъ. По удовлетвореніи первыхъ потребностей жизни, каждый старался собирать какъ можно большій запасъ дорогихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ нарядныхъ вещей, а главными изъ нихъ были золото, серебро и драгоценные камни. Каждому пріятнѣе всего было имѣть именно эти предметы и на нихъ вѣрнѣе было надѣяться, что каждый захочетъ принять ихъ въ обмѣнъ на всякій продуктъ“ ¹⁾. Эти вещи были общеспрашиваемы, слѣдовательно каждому гарантировали возможность пріобрѣтенія желаемого продукта во всякое время и у всякаго. Вотъ почему уже на низшихъ ступеняхъ общественности золото и серебро начали употребляться въ видѣ мѣноваго посредника ²⁾, постепенно вытѣсняя собою всякій иной матеріалъ.

Въ этомъ вытѣсненіи особенное значеніе имѣло практически развившееся убѣжденіе о наибольшей пригодности золота и серебра для отправленія функций мѣноваго посредника. И въ дѣйствительности золото и серебро наиболѣе удовлетворяютъ тѣмъ условіямъ, которыя требуются отъ мѣноваго посредника ³⁾.

а) Цѣнность этого товара общезвѣстна; золото и серебро, какъ мы сказали, составляютъ предметъ, которымъ уже на низшихъ ступеняхъ гражданственности интересовался каждый и который не перестаетъ быть общеспрашиваемымъ и на высшихъ ступеняхъ развитія, не переставая служить средствомъ удовлетворенія потребностей роскоши. Сверхъ того, когда замѣчено было удобство въ обладаніи ими для цѣлей пріобрѣтенія другихъ товаровъ, тогда спросъ на нихъ еще болѣе увеличился и къ годности золота и серебра, какъ средства удовлетворенія потребностей роскоши, присоединилась новая годность, заключающаяся въ способности ихъ служить мѣновымъ посредникомъ. Такимъ образомъ золото и серебро сдѣлались товаромъ наиболѣе спра-

¹⁾ Ibid. гл. VII.

²⁾ M. Chevalier. „La monnaie“. Paris. 1866, стр. 31, 35 и др.

³⁾ M. de Volinari. Cours d'économie politique. Paris, 1863. tome II, с.р. 39—57. Особенности золота и серебра, какъ матеріала для мѣноваго посредника, прекрасно разъяснены у Шевалье. La monnaie, стр. 17—34.

пшваемымъ, цѣнность котораго общеизвѣстна. Это свойство имѣть весьма существенное значеніе. Очевидно всякому, что не можетъ быть мѣновымъ посредникомъ такой предметъ, цѣнность котораго мало извѣстна, какъ не можетъ быть мѣриломъ длины предметъ, размѣры котораго не точно опредѣлены.

б) Цѣнность золота и серебра высока сравнительно съ объемомъ, что зависитъ отъ ограниченности ихъ предложенія сравнительно со спросомъ или, что одно и то же, отъ трудности ихъ добычи. Сослиненіе высокой цѣнности съ малымъ объемомъ и вѣсомъ дѣлаетъ золото и серебро болѣе другихъ товаровъ удобными для перевозки и храненія. Не можетъ быть мѣновымъ посредникомъ предметъ незначительной цѣнности сравнительно съ объемомъ и вѣсомъ, такъ какъ при такомъ посредникѣ мѣновыя сношенія затруднялись бы его тяжеловѣсностью и денежный обмѣнъ почти ничѣмъ не отличался бы въ существѣ дѣла отъ натурального обмѣна.

в) Цѣнность золота и серебра болѣе постоянна, чѣмъ цѣнность другихъ товаровъ. Постоянство ихъ цѣнности обусловливается тѣмъ, что количество ихъ не можетъ быть увеличиваемо по произволу. Сверхъ того, золото и серебро, не портясь, могутъ быть сохраняемы въ теченіи вѣковъ, что также имѣетъ значительное вліяніе на постоянство ихъ цѣнности. Можетъ быть еще и теперь, справедливо замѣчаетъ Рошеръ, находятся въ обращеніи монеты, матеріалъ для коихъ добытъ Филиппомъ Македонскимъ, или изъ испанскихъ рудниковъ временъ Аннибала. Благодаря такой долговѣчности, золото и серебро накаплиются въ видѣ громадныхъ сокровищъ, въ сравненіи съ которыми ежегодное производство кажется незначительнымъ, какъ бы ни было абсолютно велико. Когда собранъ новый хлѣбъ, то весь прежній почти уничтоженъ; измѣненіе цѣны хлѣба зависитъ отъ его новаго предложенія; между тѣмъ какъ относительно цѣнности золота и серебра новое предложеніе ихъ имѣетъ ничтожное значеніе. Новая масса годовой добычи ихъ, сравнительно съ сокровищами, вѣками накопленными, представляется ничтожною ¹⁾.

¹⁾ W. Roscher. Die Grundl. d. N.—oekonomie. § 120.—Chevalier. ibid. стр. 20—27. На этомъ основаніи попытки введенія платиновой монеты у насъ съ 1828—1845 гг. оказались совѣмъ неудачными, такъ какъ пла-

г) Золото и серебро легко могутъ быть дѣлимы безъ всякой потери своей цѣнности. По условіямъ цѣнности своей, нѣкоторые другіе товары могли бы служить мѣновымъ посредникомъ, но ни одинъ изъ нихъ не обладаетъ такою эконоическою дѣлимостію, какъ золото и серебро. Алмазъ по цѣнности своей легко могъ бы служить мѣновымъ посредникомъ, но онъ не можетъ быть дѣлимъ такъ удобно, какъ дѣлятся на части золото и серебро. Алмазъ дѣлится на части не иначе, какъ съ потерей своей цѣнности. Если вѣсъ его болѣе одного карата, то цѣнность его опредѣляется умноженіемъ квадрата вѣса на цѣну одного карата; если одинъ каратъ стоитъ 10 рублей, то алмазъ въ пять каратовъ будетъ стоить 250 рублей. Если этотъ алмазъ раздѣлить на пять равныхъ частей, то цѣнность ихъ будетъ равняться всего 50 рублямъ. Очевидно, алмазъ не можетъ быть мѣновымъ посредникомъ, такъ какъ матеріалъ, служащій для изготовленія мѣноваго посредника, долженъ быть дѣлимъ безъ всякой потери своей цѣнности.

д) Наконецъ, чеванка золота и серебра не представляетъ никакихъ особенныхъ затрудненій. Для того, чтобы каждый могъ быть вполне увѣренъ въ достоинствѣ монеты, обыкновенно правительства берутъ на себя обязанность обозначать на каждой монетѣ ея вѣсъ и пробу.

По всѣмъ этимъ основаніямъ и произошло то, что золото и серебро признаны исключительнымъ матеріаломъ для денегъ.

Этотъ краткій генезисъ денегъ указываетъ намъ на то, что металлическія деньги съ одной стороны представляютъ собою самостоятельный товаръ, обладающій самостоятельною цѣнностью, независающею отъ спроса на золото и серебро, какъ на матеріалъ для изготовленія мѣноваго посредника,—съ другой же стороны, что въ металлическихъ деньгахъ долженъ существовать элементъ цѣнности, отличный отъ этой самостоятельной или внутренней цѣнности, обусловливаемой спросомъ на металлъ для удовлетворенія потребностей роскоши. Металли-

тина не имѣетъ за собой вѣковыхъ накопленій, придающихъ постоянство цѣнности товару. Постоянство здѣсь подразумѣвается относительное, въ виду безусловной невозможности отыскать неизмѣняющійся въ своей цѣнности предметъ, который могъ бы также служить мѣриломъ цѣнностей, какъ служить напр. неизмѣнный метръ мѣриломъ длины. Wolowski. L'or et l'argent. Paris. 1870, стр. III—VIII.

чeskія деньги въ данномъ отношеніи совершенно отличны отъ тѣхъ первобытныхъ денегъ, которыя существовали уже при натуральномъ обмѣнѣ, наприм. отъ скота, какъ мѣноваго посредника.

Полезность скота, какъ продукта потребленія, была основаніемъ цѣнности его ¹⁾. Размѣрами этой полезности, какъ размѣрами спроса на скотъ для удовлетворенія потребностей въ молокѣ, мясѣ и т. п., опредѣлялась цѣнность каждой штуки скота. И такъ какъ спросъ на скотъ былъ великъ, то *de facto* скотъ могъ служить мѣновымъ посредникомъ. Другими словами, основаніемъ употребленія скота въ качествѣ мѣноваго посредника было употребленіе его для непосредственнаго потребленія. Последняя цѣнность его, т. е. цѣнность опредѣляемая спросомъ для непосредственнаго потребленія была регуляторомъ его первой цѣнности, какъ орудія для мѣновыхъ сношеній. Покупная сила штуки скота въ качествѣ мѣноваго орудія была *вполнѣ* тождественною съ продажной цѣной для удовлетворенія непосредственныхъ нуждъ человѣка въ молокѣ, мясѣ, рабочей силѣ. Такъ и въ настоящее время основаніемъ обращаемости на прим. доковыхъ и грузовыхъ свидѣтельствъ служитъ цѣнность товара, представителемъ котораго является данное свидѣтельство. Каждый принимаетъ это свидѣтельство въ видѣ платежа за отдаваемые продукты, считая цѣнность получаемого по этому свидѣтельству товара равноцѣнностью отдаваемого. Непосредственная потребительная цѣнность товара здѣсь предшествуетъ его годности къ обращаемости въ качествѣ мѣноваго посредника и вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣляетъ въ точности размѣры цѣнности его и въ этомъ послѣднемъ назначеніи. Нельзя этого сказать относительно звонкой монеты.

Если продуктъ можетъ служить къ удовлетворенію двухъ категорій потребностей, изъ которыхъ первая несравненно больше и интенсивнѣе второй, то цѣнность такого продукта опредѣляется размѣрами существующаго спроса для удовлетворенія первой категоріи потребностей.

¹⁾ Мы здѣсь говоримъ о полезности, какъ основаніи цѣнности, въ томъ смыслѣ, что внѣ полезности нѣтъ цѣнности, хотя не всякая полезность имѣетъ цѣнность.

Въ первое время цѣнность золота и серебра опредѣлялась исключительно спросомъ для непосредственнаго потребленія: для украшеній разныхъ частей тѣла и другихъ изящныхъ издѣлій. Но за тѣмъ золото и серебро получаютъ общественное значеніе, появляется общій спросъ на эти товары, какъ на матеріаль для мѣноваго посредника. Послѣдній спросъ несравненно больше и интенсивнѣе перваго. Каждый старается приобрѣсти эти товары не для украшеній, но какъ такіе товары, за которые можно во всякое время получить въ обмѣнъ другіе товары. Монета представляетъ собою товаръ, избирающій всѣ другіе товары, тогда какъ каждый другой товаръ представляетъ собою благо избираемое ¹⁾. Понятно, что, сосредоточивая въ себѣ общій спросъ, монета въ этомъ отношеніи пользуется большимъ спросомъ, чѣмъ какой бы то ни было другой товаръ. Когда возникъ этотъ новый спросъ, цѣнность золота и серебра перестала регулироваться прежнимъ единичнымъ спросомъ для удовлетворенія потребностей тщеславія. Уже въ силу одного того, что въ индивидуальной годности золота и серебра присоединилась годность общественная, цѣнность этого матеріала должна была увеличиться. И по мѣрѣ того, какъ спросъ на золото и серебро, какъ на матеріаль для денегъ, получалъ все большее и большее значеніе, цѣнность ихъ начала регулироваться спросомъ для этого посредственнаго употребленія, начала обуславливаться годностью ихъ служить мѣновымъ посредникомъ, а не годностью для издѣлій. Конечно, при этомъ не существуетъ особой значительной разницы между цѣнностью золота и серебра въ монетѣ и цѣнностью ихъ въ слиткахъ. Вполнѣ вѣрно, что „годность золота и серебра, какъ монеты, при существующемъ спросѣ и предложеніи, создала цѣнность матеріала, изъ котораго чеканятся металлическія деньги, точно также какъ годность хлопка, перерабатываемаго въ ткани, при существующемъ спросѣ и предложеніи тканей, создала цѣнность хлопка, какъ сырого матеріала; но такъ какъ издержки чеканки не значительны, то разность въ цѣнности между металломъ въ слиткахъ и въ монетѣ оказывается ничтожною“ ²⁾.

¹⁾ *Mécanique de l'échange*, par. H. Cernuschi, 1865, стр. 24.

²⁾ А. Вагнеръ Русскія бумажныя деньги. Прим. переводч. стр. 118.

Годность золота и серебра быть деньгами возсоздала ихъ цѣнность какъ матеріала для издѣлій. Если въ силу появленія общественнаго спроса золото и серебро должно было подняться въ цѣнности, то оно поднялось также въ качествѣ матеріала для издѣлій. Понятно, что при этомъ не послѣдняя цѣнность регулируетъ первую, а совершенно на оборотъ: спросомъ на золото и серебро какъ на монету опредѣляется цѣнность золота и серебра въ издѣліяхъ. Спросъ на хлопчатобумажныя ткани создалъ цѣнность хлопка, какъ сырого матеріала. Если бы этотъ спросъ по какимъ либо обстоятельствамъ пересталъ существовать, то и созданная имъ цѣнность прекратила бы свое существованіе. Если бы и спросъ на золото и серебро, какъ на матеріалъ, изъ котораго готовится монета, пересталъ существовать или уменьшился, то и созданная имъ цѣнность золота и серебра въ издѣліяхъ должна была бы прекратиться или уменьшиться. Въ данномъ случаѣ осталась бы лишь та цѣнность, которая соотвѣтствовала бы одиночному спросу на золото и серебро, какъ на матеріалъ для издѣлій.

Такимъ образомъ утрата общественной годности металла влечетъ за собою потерю его цѣнности и съ другой стороны утрата цѣнности равносильна утратѣ общественной годности. Вполнѣ основательно утверждаютъ, что въ этомъ отношеніи деньги представляютъ собою своеобразный товаръ, рѣшительно отличный отъ другихъ товаровъ. Во всѣхъ другихъ товарахъ утрата цѣнности не влечетъ за собою потери ихъ полезности или годности служить для удовлетворенія потребностей. „Если бы хлѣбъ утратилъ на $\frac{999}{1000}$ своей цѣнности, то онъ по прежнему служилъ бы для питанія, но если бы золото и серебро утратили въ такой же мѣрѣ свою цѣнность, то, очевидно, что они перестали бы служить покупною силою“ ¹⁾. Въ монетѣ цѣнность и общественная годность находятся между собою въ такой же тѣсной связи, въ какой находится отношеніе между спросомъ и цѣнностью предложенія. Если увеличивается предложеніе, то, при неизмѣненіи существующаго спроса, цѣнность вещей падаетъ. Такъ какъ относительно монеты спросъ и общественная годность—понятія тождественныя, то съ увеличеніемъ количества денегъ, при

¹⁾ Н. Бунге. Полицейское право. т. II, выпускъ 4, стр. 6.

невзмѣненіи спроса, общественная годность денегъ распредѣляется между большимъ ихъ количествомъ и соотвѣтственно съ этимъ падаетъ ихъ цѣнность. Годностью золота и серебра, какъ монеты, т. е. спросомъ на золото и серебро, какъ на матеріалъ для мѣноваго посредника опредѣляется ихъ цѣнность. Безъ этого спроса золото и серебро, удовлетворяя псключительно потребностямъ въ издѣліяхъ, имѣли бы несравненно меньшую цѣнность, такъ какъ уменьшеніе спроса равносильно уменьшенію цѣнности вещей и услугъ.

Вотъ почему не правъ А. Вагнеръ, считая недоказаннымъ положеніе, что „деньги и цѣнность вещества, изъ котораго деньги приготовлены, тождественны“. Но онъ вполне справедливо утверждаетъ, что цѣнность металлическихъ денегъ зависитъ какъ отъ первоначальной цѣнности металловъ, такъ и отъ употребленія металловъ какъ денегъ. „Основу для этого приращенія цѣнности составляетъ годность денегъ, которою обуславливается обмѣнъ ихъ на предметы потребленія. Здѣсь *высота цѣнности и годность обуславливаютъ другъ друга*“¹⁾.

Эта взаимная обуславливаемость въ монетѣ годности и цѣнности ея должна быть признана краеугольнымъ камнемъ всей научной системы о мѣновомъ посредникѣ вообще, изъ какого матеріала онъ не изготовлялся бы въ странѣ. Надлежащее уясненіе ея представляетъ собою необходимое условіе, безъ котораго не мыслимо правильное понятіе объ отношеніи между деньгами, денежными знаками и кредитными билетами. Въ виду этого мы считаемъ необходимымъ нѣсколько подробнѣе остановиться на уясненіи ея значенія, на сколько это важно для надлежащаго представленія сущности денегъ, денежныхъ знаковъ и кредитныхъ билетовъ.

Тѣсная связь между годностью и цѣностью денегъ легко приводитъ къ мысли, что въ деньгахъ цѣнность имѣетъ лишь подчиненное значеніе, въ существѣ же дѣла важно лишь одно, а именно годность къ службѣ въ качествѣ мѣноваго посредника. Такъ А. Вагнеръ утверждаетъ, что вещная цѣнность въ монетѣ, какъ и вообще во всякихъ деньгахъ, „составляетъ добавочное обезпеченіе и служить къ тому, чтобы подкрѣпить требованіе, заключающееся въ деньгахъ на равноцѣнную услугу“. Въ существѣ дѣла нѣтъ надобности въ этомъ

¹⁾ Русскія бумажныя деньги, стр. 43.

„добавочномъ обезпеченіи“. „Деньги въ идеѣ, говоритъ онъ, составляютъ передаточное долговое обязательство, полученное за услуги, оказанныя обществу и уполномочивающее обладателя получить равноцѣнность своихъ услугъ произведеніями, принадлежащими другимъ владельцамъ. Въ самомъ дѣлѣ, годность денегъ, равно какъ и всякаго вещества, служащаго деньгами, вещества, которое, подобно драгоценнымъ металламъ, имѣетъ и годность и цѣнность, не мыслима безъ довѣрія къ тому, что эти деньги представляютъ повсемѣстно въ обществѣ покупную силу. Если этого довѣрія нѣтъ, то деньги утратятъ свою цѣнность, если это довѣріе уменьшится, то уменьшится ихъ цѣнность. Извѣстные примѣры населенія, голодавшаго въ крѣпостяхъ, могутъ быть разсматриваемы съ этой стороны и могутъ служить поясненіемъ предъидущему“. Это воззрѣніе представляетъ собою видоизмѣненное ученіе о деньгахъ и денежныхъ знакахъ Маклеода, противъ котораго самъ же Вагнеръ выступаетъ съ рѣзкой критикой. Маклеодъ также отрицаетъ значеніе „внутренней цѣнности“ въ денежной единицѣ, хотя признаетъ, что въ звонкой монетѣ эта цѣнность существуетъ независимо отъ годности металла служить мѣновымъ посредникомъ.

По его ученію, въ принципѣ нѣтъ никакой существенной разницы между звонкою монетою и бумажнымъ мѣновымъ посредникомъ. При господствѣ натурального обмѣна можетъ случиться, что въ то время, когда одинъ человѣкъ ищетъ услугъ другаго, послѣдній не нуждается въ равныхъ по цѣнности услугахъ отъ перваго. Если и при такихъ обстоятельствахъ сдѣлка будетъ заключена, то, по сравненіи стоимости услугъ окажется, что существуетъ между ними извѣстная разность, составляющая долгъ. Такъ возникаетъ требованіе одного лица къ другому. Для обезпеченія такого требованія можетъ случиться необходимость въ какомъ либо знакѣ, который бы свидѣтельствовалъ о существованіи долга. Если вступающіе въ сдѣлку грамотны, то подобнымъ знакомъ можетъ служить письменное обязательство возвратить долгъ. Теперь предположимъ, что держатель долговаго документа входитъ въ сношеніе съ новымъ лицомъ и требуетъ его услугъ, но это третье лицо не желаетъ предлагасмыхъ ему услугъ, имѣя нужду въ услугахъ того, кто выдалъ на себя долговое обязательство. Тогда этотъ новый контрагентъ въ уплату за свои услуги можетъ принять существующее долговое обязательство. Такимъ обра-

зомъ долговой документъ становится платежнымъ орудіемъ, получаетъ свойство обращаемости и становится мѣновымъ посредникомъ. Деньги это ни что иное, какъ документъ свидѣтельствующій о томъ, что оказаны услуги, за которыя равныя услуги еще не получены;—это свидѣтельство о долгѣ, причитающемся его владѣльцу, доказательство того, что владѣлецъ его оказалъ кому либо изъ членовъ общества услуги, за которыя вознагражденіе онъ можетъ потребовать во всякое время. Деньги и долговая записка—понятія тождественныя, гдѣ нѣтъ долга, тамъ нѣтъ и денегъ ¹⁾.

Это отрицаніе самостоятельной цѣнности въ томъ предметѣ, который предназначается служить мѣриломъ всѣхъ остальныхъ цѣнностей, служить характеристикой отрицаемаго. Не можетъ быть мѣриломъ цѣнности то, что не имѣетъ само никакой цѣнности, какъ не можетъ быть наприм. мѣриломъ длины пудъ, мѣриломъ вѣса аршинъ. Предметъ, не имѣющій никакой цѣнности, подобно воздуху, не имѣетъ экономическихъ свойствъ, не можетъ быть и посредникомъ въ мѣновыхъ сношеніяхъ. Самый фактъ отрицанія цѣнности въ мѣновомъ посредникѣ и отождествленія его съ долговымъ документомъ указываетъ лишь на особый характеръ цѣнности монеты. Этотъ фактъ не могъ бы возникнуть въ наукѣ, если бы общественная годность металлическихъ денегъ не была основаніемъ ихъ цѣнности. Портной мѣняетъ платье на корову, послѣднюю промѣниваетъ на хлѣбъ, для чего собственно онъ и производилъ первую мѣновую сдѣлку. Но при этомъ никому не можетъ придти мысль считать эту корову долговымъ документомъ, свидѣтельствомъ на полученіе отъ общества услугъ. Возможность отождествленія денегъ съ долговымъ документомъ основывается на томъ, что, какъ выразился Вагнеръ, въ развитомъ народномъ хозяйствѣ „большинство смотритъ на фактъ покупной силы, заключающейся въ монетѣ, какъ въ деньгахъ“, причемъ спросъ на золото и серебро, какъ на матеріалъ для этой покупной силы, создаетъ цѣнность самаго матеріала. Цѣнность денегъ всецѣло опредѣляется этимъ спросомъ на покупную силу, опредѣляется размѣрами потребности народнаго хозяйства въ мѣновыхъ орудіяхъ и количествомъ предложенія ихъ. При равновѣсіи между спросомъ и предложеніемъ

¹⁾ Основанія пол. экономіи, гл. I.

денегъ цѣнность ихъ опредѣляется затратами производства, вызываемыми существующимъ спросомъ. При увеличеніи спроса и неизмѣненіи предложенія цѣнность монеты должна подниматься; при уменьшеніи спроса цѣнность ея должна падать. Въ основаніи этихъ колебаній лежитъ законъ издержекъ производства. При уменьшеніи спроса цѣнность монеты падаетъ, вслѣдствіе чего разработка многихъ рудниковъ, небогатыхъ мѣсгорожденіями, должна прекратиться. При увеличеніи спроса происходитъ обратное явленіе; вслѣдствіе возвышенія цѣнности монеты становится выгодною разработка небогатыхъ рудниковъ, въ которыхъ каждая единица продукта представляетъ собою результатъ большей суммы затратъ. Здѣсь, очевидно, мы видимъ тѣ же явленія, которыми сопровождаются измѣненія въ спросѣ и относительно другихъ товаровъ. Спросъ на хлопчато-бумажныя ткани создаетъ цѣнность хлопка-сырца; увеличеніе или уменьшеніе его равносильно увеличенію или уменьшенію цѣнности хлопка, что въ свою очередь ведетъ къ измѣненіямъ въ количествѣ труда и капитала, затрачиваемыхъ въ производствѣ его.

Въ каждой отдѣльной странѣ спросъ на деньги состоитъ въ общей массѣ произведеній, предлагаемыхъ для сбыта. Предложеніе же денегъ состоитъ не только въ ихъ физическомъ количествѣ, но и въ особенности въ ихъ экономическомъ количествѣ. Рубль, обращающійся въ теченіи опредѣленнаго времени десять разъ, равняется десяти рублямъ, изъ которыхъ каждый въ теченіи этого времени переходитъ изъ хозяйства въ другое хозяйство по одному разу. Увеличеніе количества произведеній, при неизмѣненіи предложенія денегъ, ведетъ къ возвышенію цѣнности послѣднихъ. Увеличеніе предложенія денегъ, при неизмѣненіи количества произведеній страны, предлагаемыхъ для сбыта, приводитъ къ уменьшенію цѣнности денегъ. Уменьшеніе произведеній, при неизмѣненіи предложенія денегъ, также сопровождается уменьшеніемъ цѣнности денегъ. Наконецъ, уменьшеніе предложенія денегъ, при неизмѣненіи количества произведеній страны, ведетъ къ увеличенію ихъ цѣнности.

Такимъ образомъ цѣнность мѣноваго посредника въ каждой отдѣльной странѣ зависитъ отъ спроса на орудія обращенія, выраженіемъ котораго является производительность страны. Эту зависимость между цѣностью денегъ и производительностью страны экономисты выражаютъ въ извѣстномъ положеніи, что цѣнность денегъ и произве-

деній состоятъ между собою въ обратно-пропорціональномъ отношеніи¹⁾. Это какъ бы два ведра въ колодезномъ воротѣ; поднятіе одного равносильно паденію другого. Возвышеніе цѣнности товаровъ равносильно паденію цѣнности денегъ и на оборотъ. Очевидно, въ этомъ случаѣ цѣнность денегъ представляетъ собою результатъ производительной дѣятельности страны, воплощающей собою спросъ на деньги²⁾. Цѣнность денегъ создается самимъ населеніемъ и есть ни что иное, какъ выраженіе его труда и производительности: чѣмъ въ большей мѣрѣ каждая единица представляетъ собою овеществленіе народной предпріимчивости, тѣмъ выше и достоинство или цѣнность ея. Въ этомъ смыслѣ мы понимаемъ ученіе экономистовъ объ обратно-пропорціональномъ отношеніи между цѣнностью товаровъ и цѣнностью денегъ. Чѣмъ ниже народная предпріимчивость, тѣмъ меньше въ странѣ произведеній, предлагаемыхъ для сбыта, тѣмъ больше цѣны этихъ произведеній и поѣтому тѣмъ меньше цѣнность денегъ. На оборотъ, чѣмъ выше народная предпріимчивость, тѣмъ болѣе въ странѣ произведеній, необходимыхъ для удовлетворенія ея потребностей и предлагаемыхъ для сбыта, тѣмъ меньше цѣнность каждаго произведенія, взятаго въ отдѣльности, и тѣмъ выше цѣнность денегъ. Если цѣнность произведеній и денегъ состоятъ между собою въ обратно-пропорціональномъ отношеніи, то народная предпріимчивость и цѣнность денегъ находятся въ прямо пропорціональномъ отношеніи.

¹⁾ Это положеніе, уясненное еще А. Смитомъ въ его гениальной критикѣ меркантилизма, повторяется въ каждомъ учебникѣ политической экономіи. Но въ особенности рельефно оно изложено Миллемъ въ его основаніяхъ политической экономіи.

²⁾ М. de Molinari въ слѣдующемъ краткомъ положеніи характеристически опредѣляетъ сущность этого спроса: *La monnaie sert de vehicule intermédiaire dans les échanges: suivant une expression ingénieuse d'Adam Smith, elle sert à voiturer les valeurs. Combien donc faut-il à un pays de ces voitures monétaires pour effectuer le service des échanges? Il est évident que ce nombre doit subir l'influence de plusieurs causes. Il doit être subordonné: 1) à la somme de valeurs qu'il s'agit de voiturier; 2) à la longueur des voyages; 3) à la rapidité du mouvement imprimé aux voitures; 4) au procédés et véhicules similaires que l'on peut employer soit pour économiser les transports, soit pour les effectuer sans recourir à la monnaie.* 11, стр. 91.

Изъ этого видно, что въ монетѣ матеріалъ не служитъ только „добавочнымъ обезпеченіемъ“, такъ какъ цѣнность матеріала всецѣло опредѣляется цѣнностью монеты. Этотъ матеріалъ служитъ полнымъ обезпеченіемъ въ такой мѣрѣ, въ какой цѣнность монеты есть результатъ даннаго состоянія народной предпримчивости. Это обезпеченіе также несомнѣнно, какъ и несомнѣнно паденіе одного ведра въ колодезномъ воротѣ при поднятіи другаго. При этомъ необходимо не забывать, что несомнѣнность и твердость этого обезпеченія зависятъ также отъ всемірности спроса на золото и серебро, какъ на матеріалъ для мѣноваго посредника. Цѣнность матеріала, созданная годностью его для монеты, также прочна, какъ проченъ этотъ всемірный спросъ и является не добавочнымъ, но существеннымъ обезпеченіемъ.

Деньги, такимъ образомъ, представляютъ собою самостоятельный товаръ-посредникъ, цѣнность котораго прочнѣе цѣнности остальныхъ товаровъ вслѣдствіе особыхъ условій спроса и предложенія его. Согласно съ этимъ основныя функціи денегъ могутъ быть сведены къ слѣдующимъ категоріямъ:

а) Цѣнность денегъ служитъ общимъ знаменателемъ, при посредствѣ котораго сравниваются цѣнности всѣхъ остальныхъ произведеній и услугъ. Постоянство и прочность ея, исключаящая не только всякій произволъ, но и вліяніе случайныхъ событій, производитъ незамѣнимость монеты какимъ либо другимъ товаромъ въ качествѣ мѣрила цѣнностей. Классики политической экономіи, противопоставившіе произвольнымъ порядкамъ въ устроении обществъ естественные законы послѣднихъ и въ этомъ отношеніи часто впадавшіе въ ошибки, возводя простой фактъ въ принципъ, въ данномъ случаѣ вполне правы, видя въ звонкой монетѣ твердый базисъ для развитія промышленности, совершенно независящій отъ какого бы то ни было произвола. Могутъ быть искусственныя деньги, но для устраненія произвола въ ихъ количествѣ они должны быть основаны на естественныхъ деньгахъ—звонкой монетѣ, цѣнность которой изъ всѣхъ существующихъ цѣнностей наименѣе произвольна, наименѣе зависитъ отъ воли людей. И такъ какъ въ дѣлѣ измѣренія цѣнности произведеній и услугъ необходимо имѣть наиболѣе точное мѣрило, то звонкая монета, являющаяся въ данномъ случаѣ наиболѣе удовлетворительнымъ мѣриломъ,

въ дѣлѣ измѣренія цѣнностей не можетъ быть замѣнима никакими другими веществами, никакими искусственными деньгами¹⁾.

б) Уплатой денегъ за произведенія или услуги оканчивается мѣновая сдѣлка, такъ какъ цѣнность монеты представляетъ собою равноцѣнность приобрѣтенія. Этимъ существенно отличается денежное обращеніе отъ кредитнаго, въ которомъ уплата равноцѣнности за передаваемое произведеніе или услугу ожидается въ будущемъ. Конечно, получающій деньги имѣетъ въ виду приобрѣтеніе общей покупной силы, но это еще не даетъ основаній къ отождествленію денежнаго обмѣна съ кредитнымъ, денегъ съ долговымъ документомъ. Съ понятіемъ о долгѣ необходимо соединяется два элемента: лице, обязанное исполнить принятое имъ обѣщаніе, и предметъ долга, какъ содержащее требованія съ одной стороны и обязательства съ другой. Но въ деньгахъ не указывается спеціально ни лице, обязанное дать за нихъ товары, ни предметъ долга; за одну и ту же сумму денегъ можно получить разнообразныя товары и разное ихъ количество. Съ того момента, когда продуктъ проданъ за деньги, всѣ отношенія между участниками сдѣлки прекращаются, слѣдовательно о долгѣ здѣсь не можетъ быть и рѣчи. Продавецъ, получивъ деньги, получаетъ не право, но общую возможность приобрѣтеніяжелаемаго отъ другихъ. Такая возможность дается и всѣми другими продуктами, но только не въ такой общей или, можно сказать, абстрактной формѣ, каковая заключается въ деньгахъ. Если монета представляетъ собою вексель на общество, то также должны быть названы векселями и всякіе другіе товары, доставляющіе возможность приобрѣтенія произведеній чужаго труда. Эта возможность въ товарахъ непосредственнаго потребленія основывается на спеціальномъ спросѣ или спеціальной годности ихъ служить для удовлетворенія опредѣленныхъ потребностей, между тѣмъ какъ въ деньгахъ она основана на всеобщности спроса на золото и

¹⁾ „Если бы деньги изъ благородныхъ металловъ были свергнуты съ престола, говоритъ А. Вагнеръ, то въ этомъ не было бы бѣды“. (Р. б. деньги, стр. 45). Если не считать бѣдой произволъ вмѣсто закона, зависимость отъ воли людей тамъ, гдѣ не должно быть никакого свободнаго усмотрѣнія другихъ, то, конечно, въ этомъ случаѣ не было бы бѣды.

серебро, какъ на матеріалъ для мѣноваго посредника. Поэтому необходимо признать, что въ уплатѣ продуктомъ за продуктъ въ меньшей степени передается прочная равноцѣнность, чѣмъ въ уплатѣ деньгами, въ той мѣрѣ, въ какой спеціальный спросъ меньше гарантируетъ правильный сбытъ продукта, чѣмъ всеобщій спросъ на опредѣленный товаръ. Только выражаясь образно и имѣя въ виду общность покупательной силы монеты, можно сказать, вмѣстѣ съ А. Смитомъ, что денежная единица является какъ бы векселемъ на получение тѣхъ или иныхъ цѣнностей отъ общества. Только въ этомъ лишь смыслъ можно и сравнивать, вмѣстѣ съ Маклеодомъ, денежное обращеніе страны съ общественной долговой книгой¹⁾. Такими сравненіями иллюстрируется та мѣновая солидарность, которая возникаетъ и развивается подъ вліяніемъ денежнаго обмѣна. На дѣлѣ съ передачей монеты передается общая равноцѣнность приобрѣтенія, которая во всякое время можетъ быть обмѣнена на конкретную цѣнность. Обыкновенно этотъ фактъ передачи въ формѣ денегъ общей равноцѣнности получаемаго сакціонируется положительнымъ правомъ и естественная цѣнность денегъ превращается въ признанное закономъ платежное орудіе, становится закономъ *валютой* денежной единицы.

в) Общность покупательной силы, заключающейся въ деньгахъ, придаетъ деньгамъ значеніе орудія облегчающаго развитіе сношеній и слѣдовательно развитіе ассоціаціи между людьми.

По видимому, съ появленіемъ денегъ произошло разобщеніе между производителемъ и потребителемъ. Съ возникновеніемъ денежнаго обмѣна мѣновой актъ раздвоился, появилась купля-продажа (*Kauf und Verkauf*); человекъ сперва продаетъ продуктъ за деньги, за тѣмъ уже обмѣниваетъ деньги на желаемый продуктъ. Но въ существѣ дѣла здѣсь произошло большее сближеніе между продавцемъ и покупателемъ, между спросомъ и предложеніемъ. Спросъ на всякій отдѣльный товаръ есть спросъ именно на данный товаръ, между тѣмъ какъ спросъ на деньги есть спросъ на товары вообще; равнымъ образомъ и предложеніе всякаго отдѣльнаго товара есть предложеніе именно этого товара,

¹⁾ А. Антоновичъ Основ. полит. экон. вып. II стр. 60.

между тѣмъ какъ предложеніе денегъ равносильно предложенію товаровъ вообще. Вотъ почему справедливо говорятъ, что деньги представляютъ собою какъ бы отвлеченное богатство, служа обобщеніемъ всѣхъ проявленій человѣческаго труда. Поэтому то переходъ отъ натурального хозяйства къ денежному представляетъ собою величайшій шагъ въ исторіи человѣчества къ человѣчности интересовъ, къ общей союзности въ дѣлѣ удовлетворенія потребностей. Представляя собою отвлеченный спросъ и отвлеченное предложеніе, деньги производятъ сближеніе между спросомъ и предложеніемъ отдѣльныхъ товаровъ и услугъ. Портной, который при натуральномъ обмѣнѣ могъ умереть съ голоду, прежде нежели встрѣтился бы съ человѣкомъ, желающимъ обмѣнять свой хлѣбъ на платье, при существованіи денежнаго обмѣна легко можетъ получить желаемый продуктъ, обмѣнявъ предварительно платье на деньги. При натуральномъ мѣновомъ хозяйствѣ онъ вполне зависитъ отъ человѣка, владѣющаго хлѣбомъ; при денежномъ хозяйствѣ между производителями устанавливается взаимная зависимость и опредѣленная союзность интересовъ.

При натуральномъ обмѣнѣ производитель платья долженъ былъ искать человѣка, который бы имѣлъ хлѣбъ и желалъ обмѣнять этотъ хлѣбъ на платье. Не говоря уже о продолжительности поисковъ за такимъ контрагентомъ обмѣна, и при встрѣчѣ съ послѣднимъ производитель платья долженъ былъ подчиняться мѣновымъ условіямъ владѣльца хлѣба, или на оборотъ, смотря по тому, у кого потребность въ чужомъ продуктѣ была настоятельнѣе. Ограниченность выбора между контрагентами обмѣна дѣйствовала такимъ же образомъ на цѣнность, какъ дѣйствуетъ на цѣны продуктовъ осада города непріателемъ. Какъ въ послѣднемъ случаѣ покушникъ вполне зависитъ отъ того или иного продавца, количество которыхъ незначительно, такъ и въ первомъ случаѣ одна изъ мѣняющихся сторонъ становится въ монопольное положеніе сравнительно съ другою, имѣетъ возможность предписывать условія обмѣна для послѣдней. Здѣсь спросъ концентрируется въ данномъ пунктѣ и настоятельностью его опредѣляются размѣры цѣнности. Но деньги, будучи общеспрашиваемымъ товаромъ, расширяютъ районъ какъ спроса, такъ и предложенія. При натуральномъ хозяйствѣ на мѣстѣ спроса можетъ быть предложеніе товаровъ ограничено, какъ и на оборотъ, на мѣстѣ предложенія можетъ быть ничтоженъ спросъ, при денежномъ хозяйствѣ въ этихъ случаяхъ яв-

ляется уравновѣшивающаяся сила. Портному нечего искать владѣльца хлѣба, желающаго обмѣнять этотъ хлѣбъ именно на определенное платѣ; онъ можетъ продать свой тозаръ всякому имѣющему хлѣбъ въ абстрактномъ видѣ денегъ; слѣдовательно, деньги приводятъ къ увеличенію района сбыта продуктовъ. Съ другой стороны, получивъ деньги, онъ можетъ обмѣнять ихъ на хлѣбъ у перваго встрѣчнаго владѣльца хлѣба, нѣтъ надобности искать такого владѣльца, который бы желалъ продать хлѣбъ за платѣ; слѣдовательно, деньги приводятъ къ увеличенію района предложенія желаемыхъ продуктовъ. Когда при натуральномъ обмѣнѣ районъ предложенія ограниченъ, продавецъ находится въ монопольномъ положеніи сравнительно съ покупщикомъ, можетъ требовать цѣну, какую только можетъ дать покупатель, смотря по своимъ средствамъ и нуждаемости въ продуктѣ. При появленіи денегъ разширеніе района предложенія увеличиваетъ конкуренцію между продавцами, что ведетъ къ устраненію монополизированности въ ихъ положеніи. На оборотъ при ограниченности района спроса покупатель находится въ монопольномъ положеніи сравнительно съ продавцемъ, можетъ послѣднему предлагать мѣнныя условія, при которыхъ продавецъ несетъ потери. Разширяя районъ какъ спроса, такъ и предложенія, деньги, очевидно, ведутъ къ устраненію монополизированности въ положеніи той или иной мѣняющейся стороны, устанавливають равновѣсіе и взаимность въ спросѣ и предложеніи. Вотъ почему вполне справедливо замѣчаніе Кэри, что деньги—одно изъ основныхъ орудій ассоціаціи между людьми ¹⁾. Мирабо и Рошеръ ставятъ деньги на ряду съ величайшими изобрѣтеніями, которымъ человечество обязано своей цивилизаціей. По основательному замѣчанію Рошера, деньги въ народномъ хозяйствѣ имѣютъ такое же значеніе, какое имѣетъ кровь въ животномъ организмѣ; благодаря имъ, питательныя вещества разносятся по всѣмъ частямъ общественнаго организма, питаютъ и развиваютъ ихъ (§ 117).

в) Сближая производителя съ потребителемъ, уже поэтому одному деньги должны оказывать громадное вліяніе на производительную дѣятельность страны. Уменьшая издержки сбыта и приобрѣтенія продуктовъ деньги вліяютъ на уменьшеніе издержекъ про-

¹⁾ Principes de la science sociale. Paris 1861. II, стр. 208 и слѣд.

изводства ¹⁾. Съ другой стороны, облегчая сбытъ и приобрѣтеніе, деньги усиливаютъ раздѣленіе труда и спеціализаціи занятій, что въ свою очередь вызываетъ усиленіе разнообразій въ комбинированіи труда и общее увеличеніе производительности. Оказывая такимъ образомъ вліяніе на сокращеніе затратъ и на увеличеніе производства, деньги должны считаться въ реэстрѣ производительныхъ силъ страны. Но до настоящаго времени въ наукѣ господствуетъ противоположное воззрѣніе, установленное классиками политической экономіи подѣ непосредственнымъ вліяніемъ историческихъ условій.

Это господствующее ученіе основано А. Смитомъ и представляетъ собою реакцію меркантилистической доктринѣ, почему, подобно всякой реакціи, должно быть признано одностороннимъ.

По ученію меркантилистовъ, деньги представляютъ собою единственное богатство страны и вся задача экономической политики должна состоять въ томъ, чтобы увеличить въ странѣ количество денегъ—золота и серебра. Извѣстно, какое страшное вліяніе это ученіе оказывало на народную экономію вообще и въ частности на международныя мѣновыя сношенія. Фабричныя законы Англіи А. Смита вполне справедливо называлъ законами Дракона, писанными кровью человѣческою. Эти кровавыя законы были результатомъ меркантилистическихъ понятій о деньгахъ, какъ единственномъ богатствѣ страны. Фабричная промышленность, производящая цѣнные продукты при маломъ объемѣ и вѣсѣ, меркантилистами была покровительствуема на счетъ другихъ производствъ, такъ какъ считалось, что фабричныя продукты способны въ большей мѣрѣ привлекать въ страну деньги, чѣмъ продукты другихъ отраслей народнаго труда. Въ цѣляхъ развитія фабричной промышленности считалось необходимымъ стѣснять вывозъ всѣхъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, служащихъ матеріаломъ для фабрикъ. Въ основаніи такихъ стѣсненій лежало стремленіе удешевить фабричныя матеріалы внутри страны и не давать ихъ иностраннымъ фабрикамъ. На сколько стѣсняемъ былъ вывозъ этихъ продуктовъ можно судить изъ того, что при Карлѣ II вывозъ шерсти былъ объявленъ преступленіемъ, равнымъ государственной измѣнѣ, причемъ виновный подвергался конфискаціи всего имущества и смертной

¹⁾ М. Molinari. Cours d'écon. pol. II, стр. 62 и слѣд.

казни. Былъ также запрещенъ и вывозъ овецъ. Въ 8-й годъ царствованія Елисаветы былъ изданъ законъ, по которому уличенный въ этомъ преступленіи наказывался конфискаціей всего имущества, заключеніемъ въ тюрьмѣ на одинъ годъ и, по окончаніи срока заключенія, у него отсѣкали лѣвую руку. При повтореніи преступленія виновный подвергался смертной казни. Въ соотвѣтствіи съ этими законами были и мѣры, направленные къ обезпеченію внутренняго рынка для сбыта продуктовъ покровительствуемой отрасли труда. И на дѣлѣ въ Англіи интересамъ фабрикантовъ были подчинены не только производители сырыхъ продуктовъ, не только интересы потребителей, но имъ были подчинены даже мертвые люди. Такъ въ 1678 г. было издано постановленіе, въ силу котораго мертвые могли быть погребены не иначе, какъ въ шерстяной одеждѣ. Вотъ каково было законодательство, основанное на меркантилизмѣ.

А. Смитъ выступилъ не только противъ сущности понятій меркантилистовъ о деньгахъ, какъ единственномъ богатствѣ страны, но также и противъ этихъ деспотическихъ результатовъ меркантилистической доктрины. Преувеличенію значенія денегъ онъ противопоставилъ умаленіе ихъ значенія въ народномъ производствѣ. Богатство, говоритъ онъ, состоитъ въ продуктахъ труда и земли, необходимыхъ для удовлетворенія потребностей. Деньги къ числу такихъ продуктовъ не относятся, но они имѣютъ своимъ назначеніемъ служить мѣновымъ орудіемъ при переходѣ дѣйствительныхъ богатствъ изъ рукъ въ руки. Смѣшивать деньги съ богатствомъ значитъ впадать въ такое же заблужденіе, какъ смѣшивать дорогу, по которой вы можете пріѣхать въ вашъ домъ или помѣстье, съ этимъ самымъ домомъ или помѣстьемъ. Сравнивая деньги съ капиталомъ, необходимо сказать, что это мертвый или непродуцирующій капиталъ. Монета страны представляетъ собою лишь ту дорогу, по которой доставляются на рынокъ произведенія и которая сама по себѣ не производитъ ни одной и самой ничтожной части этихъ произведеній. Такимъ образомъ сами по себѣ деньги вовсе не имѣютъ производительнаго значенія, но если на монету пріобрѣтаются въ странѣ дѣйствительные капиталы, на прим. земельныя орудія, скотъ, удобреніе и т. п., то этимъ косвеннымъ путемъ они вліяютъ на увеличеніе народнаго богатства ¹⁾).

¹⁾ Richesse des Nations, IV, гл. VIII и IX.

Это учение было развито болѣе детально послѣдующими экономистами и считается господствующимъ въ наукѣ. Въ нашей экономической литературѣ это воззрѣніе въ рѣзкой послѣдовательности высказано Горловымъ: „Если бы въ оборотѣ появилось болѣе денегъ, при томъ же количествѣ товаровъ, говорить онъ, то цѣнность ихъ или покупная сила должна понизиться. Когда появляется въ народѣ прибавочное количество денегъ, то оно не вдругъ обращается на покупку всѣхъ товаровъ. Смотря по тому, въ чьихъ рукахъ находятся первоначально деньги, и спросъ обращается преимущественно на тѣ, или другіе товары. Если деньги сосредоточиваются у такихъ золотопромышленниковъ, которые смотрятъ на свое дѣло не съ серьезной точки зрѣнія, а какъ на спекуляцію, то они могутъ быть издержаны совсѣмъ непроизводительно, на великолѣпную жизнь и предметы роскоши. А если они попадутся въ руки заводчиковъ, сельскихъ хозяевъ или торговцевъ, то будутъ причиною увеличенія спроса на работниковъ, сырой матеріалъ, на постройки и машины. Но очевидно, что работники и всякіе другіе промышленники, въ свою очередь, также распространять спросъ на разные предметы и такъ или иначе, скоро или не такъ скоро, деньги должны наконецъ разлиться по всѣмъ промысламъ и вездѣ произвести болѣе или менѣе усиленный спросъ на товаръ, слѣдовательно возвышеніе на цѣну. Когда этотъ результатъ окончательно выработается и всѣ цѣны поднимутся въ большей или меньшей пропорціи, то окажется, что народъ не получилъ ровно никакой выгоды отъ этого прилива дорогихъ металловъ. Какъ прежде данное количество обращающихся денегъ служило для размѣна товаровъ, такъ и теперь, положимъ, вдвое большее количество ихъ служить съ одинаковымъ успѣхомъ и выгодною для той же цѣли“. Нашъ экономистъ не соглашается съ Юмъмъ, доказавшимъ, что увеличеніе монеты въ странѣ оживляетъ промышленность. „Если получившіе монету, говорить онъ, будутъ покупать товаровъ болѣе, то для другихъ ихъ останется менѣе; одни получаютъ выгоду, другіе понесутъ потерю. И если отъ усилившагося спроса на вещи цѣна ихъ поднимется, то владѣльцы большихъ денежныхъ суммъ будутъ безъ затрудненія дѣлать покупки, а всѣ остальные жители, которыхъ несравненно большее число, могутъ придти въ крайность по случаю возвысившихся цѣнъ, тогда какъ собственныя ихъ средства остались по прежнему. И такъ, не столько оживленія про-

мышленности, сколько ея потрясеній и кризисовъ можно ожидать отъ временнаго прилива денегъ, и не столько возвышенія народнаго благосостоянія, сколько нѣкотораго нарушенія прежняго равновѣсія“¹⁾.

Но весьма рано возникло и другое ученіе о значеніи денегъ въ производствѣ, которое, чуждаясь преувеличеній меркантилизма, считаетъ деньги въ числѣ важнѣйшихъ орудій, усиливающихъ производительность страны.

Такъ, еще Г. Шторхъ замѣтилъ, что въ высшей степени трудно рѣшить вопросъ о томъ, въ какомъ отдѣлѣ политической экономіи говорить о деньгахъ: въ отдѣлѣ о производствѣ, или въ отдѣлѣ объ обращеніи. Затрудненіе, говоритъ онъ, происходитъ отъ того, что съ одной стороны деньги по своей природѣ должны быть причинены къ капиталамъ, съ другой же стороны, не принося непосредственно доходовъ ни индивидууму, ни обществу, существенно отличаются отъ капиталовъ. Уясняя участіе денегъ въ производствѣ, Шторхъ говоритъ: Монета способствуетъ производству тѣмъ, что увеличиваетъ мѣновыя сдѣлки, безъ которыхъ не мыслимо развитіе производства. Деньги въ обращеніи имѣютъ почти такое же значеніе, какъ каналы, рѣки и моря. При существованіи исключительно сухопутныхъ сообщеній былъ бы невозможенъ обмѣнъ съ отдаленными странами и, подобно тому, какъ водные пути, облегчая сношенія, учащаютъ обмѣнъ, такъ и деньги, облегчая мѣновыя сдѣлки увеличиваютъ ихъ число. Значеніе денегъ можно сравнить съ ремесленными инструментами, безъ которыхъ увеличивается трудъ производства и при помощи которыхъ этотъ трудъ значительно сокращается. Подобно тому, какъ возможно обойтись безъ станковъ въ производствѣ чулокъ, также можно было бы производить мѣновыя сдѣлки безъ посредства денегъ: но какъ несравненно удобнѣе производство чулокъ при употребленіи станковъ, такъ и несравненно удобнѣе производить обмѣнъ при помощи денегъ²⁾.

Въ новѣйшее время это ученіе наиболѣе энергично было поддержано и развито Г. Кэри и Г. Маклеодомъ.

По Кэри, господство человѣка надъ силами природы есть результатъ надлежащаго сочетанія труда, называемаго ассоціаціей. Съ развитіемъ ассоціаціи возрастаетъ цѣнность труда и умень-

¹⁾ Начала пол. экономіи, II, стр. 122 и слѣд.

²⁾ H. Storeh. Cours d'écon. pol. I, стр. 291—292.

шается цѣнность вещей, въ производствѣ которыхъ необходимо его участіе. Для достиженія этого люди и пользуются монетой, какъ однимъ изъ лучшихъ орудій ассоціаціи, облегчающихъ и поэтому увеличивающихъ союзы, имѣющіе своимъ источникомъ различія въ занятіяхъ и потребностяхъ. „Монета въ общественной жизни имѣетъ такое же значеніе, какое имѣетъ пища для тѣла,—она производитель движенія“. Но пища производитъ силу только тогда, когда будетъ правильно потреблена организмомъ; точно также и деньги производятъ движеніе и силу только тогда, когда они будутъ переработаны экономическимъ организмомъ, въ противномъ случаѣ деньги приносятъ столько же пользы, насколько полезна пища человеку больному холерой ¹⁾. Ошибочно мнѣніе экономистовъ, что для народнаго хозяйства безразлично количество обращающихся денегъ, такъ какъ увеличеніе или уменьшеніе ихъ имѣетъ будто бы такое же значеніе, какое имѣетъ напримѣръ замѣна въ торговой книгѣ арабскаго счисленія, основаннаго на немногихъ знакахъ, счисленіемъ римскимъ, требующимъ большаго ихъ количества, или, наоборотъ, употребленіе арабскаго счисленія вмѣсто римскаго. Дѣйствительность рѣшительнымъ образомъ разрушаетъ эту теорію экономистовъ. Во Франціи въ теченіи послѣдняго столѣтія количество обращающихся денегъ увеличилось болѣе чѣмъ вдвое и вмѣстѣ съ этимъ происходило соотвѣтственное увеличеніе произведеній и услугъ, получаемыхъ въ обмѣнъ на деньги. При этомъ въ цѣнности человека и земли произошло значительное возвышеніе, между тѣмъ какъ цѣнность произведеній неземледѣльческихъ отраслей народнаго труда понижалась. Тѣ же экономическія явленія наблюдаются и во всѣхъ странахъ, къ которымъ приливали деньги изъ другихъ странъ или вообще въ которыхъ не было недостатка въ этомъ орудіи ассоціаціи, между тѣмъ какъ совершенно обратныя явленія замѣчаются въ странахъ съ бѣдными запасами монеты и изъ которыхъ уходятъ деньги, таковы экономическія явленія наприм. въ Ирландіи, Турціи и друг. Уходъ денегъ изъ одной страны въ другую зависитъ отъ полезности ихъ въ данномъ мѣстѣ. Деньги уходятъ изъ странъ, гдѣ они безполезны или приносятъ мало пользы и стремятся въ тѣ страны, въ ко-

¹⁾ Principes de la science soc. II, стр. 491.

торыхъ наибольшаго экономическаго движенія, такъ какъ въ этихъ странахъ и потребность въ деньгахъ наиболѣе живуча ¹⁾).

По Кэри, деньги имѣютъ производительное значеніе посредственное, обусловливаемое прямымъ влияніемъ ихъ на облегченіе сношеній, какъ суммы единеній, происходящихъ отъ существованія различій между людьми, отождествляемой въ ученіи американскаго экономиста съ самымъ понятіемъ ассоціаціи. Въ ученіи Маклеода деньгамъ придается непосредственно производительное значеніе, причемъ самое понятіе о капиталѣ представляется какъ бы тождественнымъ съ понятіемъ о деньгахъ.

Маклеодъ возражаетъ противъ ученія классиковъ политической экономіи, доказывавшихъ: а) что кредитъ есть лишь заемъ существующаго капитала и б) что производство ограничивается существующимъ капиталомъ. Это ученіе онъ называетъ „первобытными представленіями“, которыя могли имѣть смыслъ до введенія монеты въ обращеніе. Сущность возрѣнія Маклеода состоитъ въ слѣдующемъ ²⁾:

За личный трудъ рабочій получаетъ вознагражденіе деньгами. Предположимъ, что часть этихъ денегъ онъ сберегаетъ. Это сбереженіе и называется капиталомъ. „По основной идеѣ, капиталъ есть запасъ накопленнаго труда, еще не обращенный владѣльцемъ на покупку предметовъ потребленія. Онъ не представляетъ самыхъ предметовъ потребленія, а изображаетъ лишь власть или возможность, какую владѣлецъ имѣетъ купить то, что ему нужно. Очевидно также, что онъ не представляетъ опредѣленнаго отношенія къ предметамъ потребленія, потому что количество капитала, накапливаемое владѣльцемъ, составляетъ именно то количество, которое онъ устраняетъ отъ затратъ“. Символомъ накопленнаго и сберегаемаго труда служатъ деньги.

Вотъ почему „первое понятіе, какое дѣловому человѣку соединяетъ съ словомъ капиталъ, суть деньги. Поэтому-же капиталистомъ, на дѣловомъ техническомъ языкѣ, называется лицо, имѣющее въ своемъ распоряженіи значительный запасъ свободныхъ денегъ. Положить капиталъ въ дѣло значитъ употребить деньги на извѣстное предпріятіе“. Но не всякій запасъ накопленнаго труда Маклеодъ считаетъ капиталомъ. По его ученію, понятіе о капиталѣ относится болѣе къ способу употребленія извѣстнаго качества, чѣмъ къ какому либо опре-

¹⁾ Ibid. гл. XXXVII; ²⁾ Основ. полит. экономіи. гл. I и II.

дѣленному предмету. Для того, чтобы придать имуществу названіе капитала, прежде всего необходимо знать назначеніе его; только то имущество, которое употребляется для производительныхъ занятій, употребляется какъ капиталъ. Такимъ же образомъ и богатство страны не должно быть опредѣляемо наличною массою полезныхъ предметовъ, которыми страна владѣетъ въ данный моментъ. Богатство состоитъ главнымъ образомъ въ силѣ для созданія требуемой массы предметовъ, т. е. въ свойственной странѣ власти управлять производствомъ. Поэтому возрастаніе богатства страны зависитъ не столько отъ увеличенія количества находящихся въ ней полезныхъ предметовъ, сколько отъ увеличенія ея производительныхъ средствъ, или ея ресурсовъ. Весьма часто самый фактъ изобилія запасовъ служить доказательствомъ бѣдности ресурсовъ и слѣдовательно бѣдности страны вообще. Если мы видимъ каналъ съ множествомъ резервуаровъ по сторонамъ его, то заключаемъ, что снабженіе канала водою недостаточно надежно. Если снабженіе водою не подлежитъ никакому сомнѣнію, то нѣтъ надобности въ резервуарахъ.

Деньги Маклеодъ относитъ къ категоріи средствъ или ресурсовъ страны, т. е. къ числу силъ для созданія полезностей. И эта сила, подобно всѣмъ производительнымъ силамъ, можетъ принести пользу лишь тогда, когда она находится въ дѣйствіи. „Страна, которая изобилуетъ золотою и серебряною монетою, не можетъ въ строгомъ смыслѣ быть названа вслѣдствіе того богатою страной, точно также какъ не можетъ считаться богатою страна вслѣдствіе изобилія въ ней машинъ. До тѣхъ поръ, пока монета и машины остаются безъ движенія, страна бываетъ бѣдна, подобно фабричному городу во время перерыва работы, вслѣдствіе стачки рабочихъ. Только движеніе или обращеніе денегъ и машинъ создаетъ богатство, только быстрота этого движенія или обращенія показываетъ размѣръ успѣховъ или прогресса“. Такимъ образомъ полезность денегъ обуславливается вліяніемъ ихъ на предпримчивость и въ этомъ отношеніи деньги имѣютъ вполне производительное значеніе для страны.

Это понятіе о значеніи денегъ въ производствѣ и было причиною того, почему Маклеодъ пришелъ къ отрицанію положенія Бентама, признаннаго аксіомой классиками экономической науки, обограниченіи размѣровъ производства размѣрами существующаго капитала. По его ученію, производство ограничивается главнымъ образомъ

размѣрами прибыли. Прежнее понятіе о предѣлахъ производства „основано на первобытномъ понятіи о капиталѣ“.

Воззрѣнія Кэри и въ особенности Маклеода не встрѣтили особаго сочувствія въ экономической литературѣ и въ настоящее время, какъ мы сказали, господствуетъ доктрина, выработанная А. Смитомъ и представляющая собою реакцію меркантилистическимъ представленіямъ о значеніи денегъ. Между тѣмъ уже изъ краткаго очерка учений этихъ экономистовъ легко замѣтить, что господствующая доктрина слишкомъ односторонняя и уже поэтому одному не можетъ имѣть строго научнаго значенія.

Въ вопросѣ о значеніи денегъ для производительной дѣятельности страны необходимо различать двѣ стороны общественности, изъ коихъ въ одной деньги оказываютъ главнымъ образомъ косвенное вліяніе на производство, а въ другой прямое и непосредственное.

Въ экономической наукѣ хозяйственныя сношенія между людьми раздѣляются на двѣ категоріи: на сложное и простое сотрудничество. Первое представляетъ собою мѣновую ассоціацію, основаную на принципѣ раздѣленія занятій и является той стороной общественности въ дѣятельности, направленной къ удовлетворенію потребностей, которую Кэри называетъ суммой единеній, происходящихъ отъ существованія различій. Второе представляетъ собою непосредственное созданіе силъ и средствъ для полученія опредѣленнаго результата и является суммой единеній, происходящихъ изъ существованія сходныхъ интересовъ.

Значеніе денегъ въ развитіи мѣновой ассоціаціи прекрасно уяснено уже классиками политической экономіи и воззрѣніе Кэри представляетъ собою логическій выводъ изъ ихъ ученія. И дѣйствительно, признавъ вліяніе денегъ на облегченіе мѣновыхъ сношеній, мы eo ipso должны признать за деньгами громадное вліяніе на всю производительную дѣятельность страны. Облегченіе мѣновыхъ сношеній равносильно разширенію рынка для сбыта, что въ свою очередь, какъ это уяснено еще А. Смитомъ, равносильно увеличенію благопріятныхъ условій производства, такъ какъ „размѣры приложенія труда къ производству обуславливаются размѣрами рынка для сбыта произведеній“. Уже поэтому одному для страны не безразлично то, какое существуетъ въ ней количество монеты. При большемъ ея количествѣ больше условій развитія мѣновой ассоціаціи и больше размѣры при-

ложенія труда къ производству. Конечно, это полезное значеніе денегъ зависитъ не отъ самихъ денегъ, но отъ ихъ употребленія. Въ странѣ съ населеніемъ невѣжественнымъ и лишеннымъ трудовой энергіи увеличеніе количества денегъ также бесполезно, какъ бесполезно и увеличеніе другихъ орудій производства, остающихся безъ надлежащаго употребленія. По этой же причинѣ въ подобныхъ странахъ и вблизи большихъ городовъ, какъ центральныхъ рынковъ для сбыта, хозяйство или плохо вообще или ведется иноземцами. Разширеніе рынка для сбыта полезно лишь тогда, когда существуетъ энергія, необходимая для того, чтобы воспользоваться благопріятными условіями. Увеличеніе денегъ, облегчающее сбытъ, приводитъ къ усиленію производства только при существованіи подобнаго рода промышленной энергіи. Въ этомъ отношеніи оказывается вѣрнымъ во всѣхъ подробностяхъ приведенное А. Смитомъ сравненіе денегъ съ дорогами, по которымъ перевозятся произведенія труда. Въ однихъ случаяхъ съ проведеніемъ наприм. желѣзной дороги быстро увеличивается количество грузовъ и сумма перевозимыхъ продуктовъ значительно превосходитъ прежнее ихъ количество, перевозившееся по простымъ дорогамъ; въ другихъ случаяхъ желѣзныя дороги перевозятъ лишь то, что прежде перевозимо было на простыхъ дорогахъ. Въ первомъ случаѣ желѣзная дорога создаетъ или, точнѣе говоря, вызываетъ созданіе перевозимыхъ ею продуктовъ, во второмъ не оказываетъ никакого производительнаго значенія. Вотъ почему въ однихъ мѣстностяхъ при рѣшеніи вопроса о проведеніи желѣзной дороги имѣется въ виду не только существующее количество произведеній, перевозимыхъ на простыхъ дорогахъ, но также и тѣ произведенія, которыя будутъ вызваны въ жизни облегченіемъ сношеній; между тѣмъ какъ въ приложеніи въ другимъ мѣстностямъ подобные расчеты могутъ быть положительно ошибочны. Деньги тѣ же дороги и увеличеніе ихъ въ однихъ случаяхъ вызываетъ созданіе большого количества перевозимыхъ продуктовъ, въ другихъ остается безъ всякаго вліянія и дѣйствительно является бесполезнымъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ призналъ эту бесполезность А. Смитъ. Мы увидимъ ниже, что въ самомъ процессѣ введенія денегъ въ обращеніе существуютъ условія, въ силу которыхъ деньги являются полезными или бесполезными дорогами.

Обыкновенно говорятъ, что для страны безразлично количество существующей монеты въ виду того, что съ развитіемъ потребности

въ деньгахъ для обращенія усиливается ихъ обращаемость и недостатокъ фактическаго ихъ количества восполняется, такъ сказать, эконмическимъ количествомъ. Вполнѣ вѣрно, что это восполненіе въ значительной мѣрѣ наблюдается въ каждой странѣ и рубль, обращающійся въ теченіи опредѣленнаго времени десять разъ, исполняетъ работу десяти рублей. Но при этомъ необходимо не забывать, что существуетъ извѣстный предѣлъ, обуславливающій степень обращаемости денегъ въ каждой странѣ. Предѣлъ этотъ главнымъ образомъ обуславливается состояніемъ духа предпримчивости въ населеніи и свойствами промысловъ, имѣющихъ преобладающее значеніе. Въ первомъ отношеніи замѣняются значительныя различія не только между населеніемъ разныхъ государствъ, но также и между разными племенами и классами населенія, входящаго въ составъ одного и того же государства. Возможность усиленія денежной циркуляціи въ цѣляхъ восполненія недостатка въ деньгахъ вѣроятнѣе въ мѣстности съ болѣе предпримчивымъ населеніемъ, чѣмъ въ мѣстности, гдѣ слабъ духъ предпримчивости. Свойства промысловъ также имѣютъ въ данномъ случаѣ большое значеніе. Какъ замѣтилъ Маклеодъ, разныя отрасли промышленности не въ одинаковой степени заключаютъ въ себѣ силу, приводящую деньги въ движеніе. „Изъ всѣхъ видовъ промышленности земледѣліе наименѣе содѣйствуетъ скорому обращенію денежныхъ знаковъ. Путемъ чрезвычайныхъ, поспѣшныхъ мѣръ произведенія человѣческой предпримчивости могутъ быть умножены и созданіе ихъ можетъ быть ускорено до необыкновенныхъ размѣровъ, тогда какъ природа совершаетъ свой процессъ медленно и дѣятельность ея не можетъ быть ускорена по произволу. Различныя торговныя дѣла вызываютъ быстрое обращеніе денегъ въ разныхъ степеняхъ; но вообще, обращеніе, обуславливаемое торговлей, быстрѣе, чѣмъ то, которое возникаетъ изъ земледѣлія“¹⁾. Въ тѣхъ промыслахъ, въ которыхъ обмѣновенно денежное обращеніе быстрѣе по самой природѣ промысла, болѣе возможно ускореніе циркуляціи, чѣмъ въ промыслахъ съ медленнымъ оборотомъ, что отражается и на самомъ характерѣ производителей. Но сверхъ этихъ главныхъ причинъ, отъ которыхъ зависитъ предѣлъ денежной циркуляціи, существуетъ масса второстепенныхъ, въ свою очередь въ об-

¹⁾ Основ. политической экономіи, ст. 94—95.

щей массѣ оказывающихъ значительное вліяніе на установленіе этого предѣла и на разнообразіе его въ разныхъ странахъ. Сюда относятся — состояніе путей сообщеній, почтъ, телеграфовъ, положеніе кредита и т. п.

При существованіи въ каждой странѣ предѣла обращаемости денежной единицы количество денегъ становится вопросомъ не безразличнымъ. Когда потребность въ мѣновомъ орудіи не можетъ быть въ надлежащей мѣрѣ восполнена ихъ обращаемостью, мѣновая ассоціація встрѣчаетъ преграды для своего развитія въ недостаткѣ въ деньгахъ и производство ограничивается размѣрами существующаго количества и обращаемости денегъ. Выше этого предѣла оно не можетъ быть, такъ какъ въ мѣновой ассоціаціи деньги, при отсутствіи кредита, представляютъ собою рынокъ для сбыта произведеній.

Представимъ себѣ трехъ производителей, изъ которыхъ одинъ — сельскій хозяинъ, занимающійся разведеніемъ овецъ, другой — мануфактуристъ, занимающійся приготовленіемъ шерстяныхъ издѣлій, третій — фабрикантъ сельско-хозяйственныхъ орудій. Предположимъ, что первый изъ нихъ имѣетъ готовый запасъ шерсти, не находящей сбыта, такъ какъ обыкновенный покупатель ея самъ имѣетъ въ запасѣ шерстяныя издѣлія, еще не проданныя, почему не имѣетъ денегъ, за которыя онъ могъ бы пріобрѣсти новую шерсть для своей фабрики. Предположимъ, далѣе, что производитель сельско-хозяйственныхъ орудій нуждается въ пріобрѣтеніи для себя шерстяныхъ издѣлій. Онъ имѣетъ въ запасѣ сельско-хозяйственныя орудія, не находящія сбыта, такъ какъ сельскій хозяинъ не имѣетъ средствъ для этого, т. е. не имѣетъ денегъ, хотя имѣетъ большой капиталъ въ видѣ шерсти. Очевидно, при такомъ положеніи для каждого изъ нихъ произведенные запасы остаются мертвымъ капиталомъ, не приносящимъ никакой пользы, а между тѣмъ запасы эти легко портятся отъ времени и требуютъ издержекъ на ихъ сохраненіе. Каждый изъ производителей терпитъ нужду, не имѣя возможности превратить свой капиталъ въ другой, превратить его въ ту форму, въ которой каждый изъ нихъ нуждается. Сельскій хозяинъ плохо ведетъ свое хозяйство, нуждаясь въ сельско-хозяйственныхъ орудіяхъ; мануфактуристъ, занимающійся изготовленіемъ шерстяныхъ издѣлій, останавливаетъ свое производство, не имѣя возможности пріобрѣсти матеріалъ для новаго производства; производитель сельско-хозяйственныхъ орудій, не находя

сбыта произведенныхъ имъ запасовъ уменьшаетъ или также останавливаетъ свое производство. Съ уменьшеніемъ или пріостановкой производства терпятъ нужду и рабочіе. Такимъ образомъ при наличномъ существованіи продуктовъ и необходимыхъ орудій производства можетъ быть промышленный застой благодаря тому, что производители не имѣютъ сбыта для своихъ продуктовъ вслѣдствіе отсутствія у каждаго изъ нихъ мѣноваго посредника. Въ такихъ случаяхъ обыкновенно помогаетъ дѣлу кредитъ. Но для развитія кредита въ свою очередь необходимы условія, которыя не всегда могутъ существовать; затѣмъ самая необходимость здѣсь кредита, замѣняющаго деньги, указываетъ на дѣйствительное значеніе ихъ въ производствѣ.

Для рѣшенія вопроса о значеніи денегъ въ сферѣ простаго сотрудничества классическая политическая экономія представляетъ мало данныхъ и законы этого сотрудничества не были извѣстны классикамъ экономической науки ¹⁾). Необходимо сказать, что и въ настоящее время въ курсахъ этой науки на простое сотрудничество не обращается должнаго вниманія ²⁾). Въ этомъ заключается главная причина того, почему вопросъ о значеніи денегъ въ производствѣ мало изслѣдованъ.

Простымъ сотрудничествомъ называется производство, выполняемое многими людьми въ одно и тоже время и въ одномъ и томъ же

¹⁾ А. Смитъ, Рикардо, Мальтусъ и др. представители классической политической экономіи главнымъ образомъ изучаютъ мѣновую ассоціацію: цѣнность вообще, цѣнность производительныхъ силъ, цѣнность доли участниковъ производства, связь между размноженіемъ населенія и цѣнностью вещей и труда и т. п.

²⁾ На сколько и въ настоящее время законы сложной общественности въ эконом. курсахъ имѣютъ господствующее значеніе, можно судить изъ того, что у многихъ экономистовъ самое понятіе о существѣ общественности отождествляется съ понятіемъ о мѣновой ассоціаціи. Такъ, по ученію Бастіа, общественность есть ни что иное, какъ сумма обмѣновъ. (*Harmonies économ.* стр. 141). По опредѣленію Кэри, общество есть сумма единеній, имѣющихъ своимъ источникомъ существованіе различій между людьми. (*Principes*. I, стр. 224—225). Епископъ Уатли называетъ полит. экономію каталактикою, какъ наукою о мѣновыхъ пропорціяхъ, съ чѣмъ вполне согласенъ и Маклеодъ (*Основ. пол. экономіи. См. предварит. замѣчанія*).

мѣстѣ. Всѣ грандіозныя предпріятія, когда либо существовавшія въ мірѣ, обязаны своимъ происхожденіемъ этому простому сотрудничеству. Безъ этого сотрудничества были бы не мыслимы и тѣ великія предпріятія, которыми гордится нашъ вѣкъ. Привлеченіе людей къ такому сотрудничеству можетъ быть или обязательнымъ или добровольнымъ. Первая форма господствовала въ древнемъ мірѣ, въ средніе вѣка и въ новое время до паденія крѣпостнаго права. Попытки въ ея восстановленію, заключающіяся во всевозможныхъ соціалистическихъ планахъ, въ настоящее время могутъ пользоваться успѣхомъ лишь въ темной средѣ людей, не возвысившихся до признанія въ человѣкѣ его человѣческаго достоинства и свободы. И нѣтъ сомнѣнія, что съ развитіемъ культуры, возвышающей въ человѣкѣ его человѣческое достоинство, все меньше и меньше будетъ сторонниковъ продажи свободы за чечевичную похлебку, всѣ эти планы упраздненія индивидуальной независимости будутъ всѣми оцѣнены, какъ варварское покушеніе на „святая святыхъ“ каждаго человѣка. Понятно, поэтому, что въ наукѣ можетъ быть рѣчь лишь о добровольномъ сотрудничествѣ въ формахъ, исключающихъ всякое посягательство на индивидуальную независимость.

Одна изъ основныхъ формъ такого добровольнаго сотрудничества состоитъ въ привлеченіи къ опредѣленной работѣ за условленное вознагражденіе, выдаваемое не въ натурѣ, но деньгами. Деньги въ этомъ случаѣ представляютъ собою силу соединяющую людей для веденія общихъ предпріятій на началахъ, исключающихъ посягательство на свободу личности. Весьма часто страна нуждается не въ вещественныхъ капиталахъ, размѣрами которыхъ опредѣляли размѣры производства, но именно въ этой силѣ для добровольнаго соединенія людей. Теорема объ ограниченіи размѣровъ производства размѣрами существующаго вещественнаго капитала въ данномъ случаѣ не должна насъ смущать. Практическіе выводы изъ этой теоремы, принятые большинствомъ экономистовъ, не могутъ быть признаны математическими аксіомами, вѣрными для всѣхъ странъ и всѣхъ временъ. Эти выводы состоятъ въ слѣдующихъ двухъ положеніяхъ: а) Такъ какъ размѣры промышленности ограничиваются размѣрами существующаго капитала, то всѣ запретительныя и охранительныя тарифы лишены всякаго значенія. Многіе думаютъ, говоритъ Милль, что можно создать промышленность, не создавая капитала,

Думаютъ, на примѣръ, что когда правительство запрещаетъ ввозъ какого нибудь иностраннаго товара и этотъ товаръ начинаетъ производиться въ странѣ, то этимъ страна обогащается, такъ какъ создается, сверхъ существующихъ уже, новая отрасль промышленности. Если бы законодатели понимали, что размѣръ промышленности ограниченъ размѣромъ капитала, они понимали бы, что когда масса капитала страны не увеличилась, то часть капитала, обращенная нхъ законами на новопріобрѣтенную отрасль промышленности, отнята у какой нибудь другой отрасли, въ которой она давала занятіе, вѣроятно, почти такому же количеству труда, какому даетъ занятіе въ новомъ дѣлѣ¹⁾. Второй практическій выводъ изъ этой теремы состоитъ въ извѣстномъ положеніи, также принятомъ классиками политической экономіи, по которому страны обыкновенно раздѣляются на бѣдныя и богатыя капиталами, причемъ для развитія благосостоянія въ первыхъ необходимо занимать или пріобрѣтать за деньги капиталы у вторыхъ²⁾. На этомъ основаніи А. Вагнеръ считаетъ монету народнымъ капиталомъ въ томъ смыслѣ, что она можетъ быть обмѣнена у иностранцевъ на дѣйствительные капиталы, наприм. на земледѣльческія орудія и машины и такимъ образомъ приводитъ къ увеличенію народнаго благосостоянія³⁾.

Считая даже безусловной истиной, что промышленность не можетъ быть болѣе капитала, тѣмъ не менѣе нельзя согласиться съ этими практическими выводами изъ теоремы. Покровительственные тарифы могутъ увеличивать и въ дѣйствительности увеличиваютъ размѣры народной промышленности. Они не могли бы произвести подобнаго увеличенія лишь въ томъ случаѣ, когда уже весь существующій капиталъ занятъ, когда такимъ образомъ нѣтъ капитала для новой отрасли промышленности. Въ подобныхъ случаяхъ дѣйствительно новая отрасль промышленности можетъ образоваться не иначе, какъ, от-

¹⁾ Основ. политич. экономіи I, гл. V.

²⁾ См. на прим. у Шторха—Cours d'ecop. pol. I, стр. 307—322.

³⁾ Русскія бумажныя деньги, стр. 17, 24 и слѣд. На этомъ основаніи Вагнеръ въ особенности настаиваетъ на томъ, что при большихъ выпускахъ бумажныхъ денегъ, „необходимо сдѣлать все для того, чтобы направить стремленіе металлическихъ денегъ за границу и облегчить ввозъ товаровъ. Въ особенности же не слѣдуетъ запрещать вывозъ золота и серебра и придерживаться запретительной или охранительной торговой политики“.

нтіємъ части или даже всего капитала у другой отрасли существующаго производства, которая вслѣдствіе этого или уменьшается или вовсе уничтожается. Созданная при подобныхъ условіяхъ новая отрасль промышленности не увеличиваетъ народнаго богатства; размѣръ народной промышленности остается прежній. Но врядъ ли существуетъ гдѣ либо такая страна, въ которой бы весь капиталъ былъ приложенъ къ производству, въ которой бы не было капиталовъ, называемыхъ Ротеромъ покоющимися или мертвыми, не занятыми въ дѣлѣ. Самъ же Милль утверждаетъ, что „если размѣръ промышленности ограниченъ размѣрами капитала; то изъ этого еще не слѣдуетъ заключать, чтобы онъ всегда достигалъ этого предѣла“. Понятно, что при такихъ условіяхъ запрещеніе или ограниченіе ввоза иностранныхъ товаровъ даетъ возможность незанятымъ капиталамъ обратиться къ производству, благодаря чему дѣйствительно увеличивается уровень народнаго богатства и размѣры народной промышленности.

Если относительно капиталовъ нельзя сказать, что во всякой странѣ промышленность достигаетъ уровня существующихъ капиталовъ, то тѣмъ болѣе этого нельзя сказать относительно труда. Нѣтъ ни одной страны, гдѣ бы весь трудъ вполне былъ занятъ, гдѣ не нашлось бы рукъ для новаго дѣла. Если при этомъ находится достаточное количество пищи, необходимой для существованія рабочихъ во время работы, то деньги, направленные къ занятію рабочихъ, безусловно увеличиваютъ размѣры народной промышленности и такая страна нисколько не нуждается въ какихъ бы то ни было иностранныхъ капиталахъ. Такая страна можетъ нуждаться лишь въ той силѣ, при посредствѣ которой организуются предпріятія, комбинируется трудъ для занятія въ той или иной отрасли промышленности.

Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда весь трудъ населенія сполна занятъ, увеличеніе денегъ, разумно направленныхъ къ производству, увеличиваетъ народное богатство. Отвлеченіе рабочихъ отъ одного дѣла въ такихъ случаяхъ возможно не иначе, какъ при увеличеніи заработной платы. Но, какъ справедливо замѣтилъ еще А. Смитъ, трудолюбіе возрастаетъ пропорціонально возрастанію вознагражденія. Увеличеніе заработной платы, поднимая производительность уже занятаго труда, поднимаетъ и уровень общаго производства.

Но деньги, какъ сила, разнообразно комбинирующая трудъ населенія, имѣютъ важное производительное значеніе въ особенности въ

странахъ богатыхъ естественными дарами природы, пользованіе которыми еще далеко отъ совершенства. Здѣсь быстрое увеличеніе доходности, получаемое въ результатѣ затраты новаго количества денегъ, быстро увеличиваетъ и общее количество вещественныхъ капиталовъ. Таково наприм. значеніе денегъ, затрачиваемыхъ у насъ на осушеніе болотъ Министерствомъ государственныхъ имуществъ. О быстротѣ увеличенія доходовъ въ результатѣ этихъ предпріятій можно судить изъ того, что во многихъ мѣстностяхъ въ четыре года доходъ, отъ осушенныхъ пространствъ удесатерился и слѣдовательно въ такой же мѣрѣ увеличилось и количество вещественныхъ запасовъ, необходимыхъ для веденія предпріятій ¹⁾. Очевидно, деньги, направленные къ организаціи подобныхъ предпріятій, хотя бы временно и отвлекали капиталы отъ существующихъ уже занятій, могутъ создавать новые вещественные капиталы, восполняющіе временную ихъ убыль въ прежнихъ занятіяхъ. Таковы главнымъ образомъ тѣ предпріятія, которыя оперируютъ оборотными капиталами. Но сюда-же необходимо причислить у насъ и всѣ важнѣйшія сельско-хозяйственныя меліораціи, въ которыхъ затраченныя деньги для привлеченія труда создаютъ новую цѣнность, быстро погашающую затраты и затѣмъ представляющую собою новую доходность болѣе или менѣе постоянную и новый источникъ капитализаціи. Конечно, чѣмъ больше *une plus-value*, создаваемая предпріятіемъ, и чѣмъ скорѣе погашаются затраты, тѣмъ скорѣе и больше возвышеніе общей производительности. Такимъ образомъ деньги, производительно затрачиваемыя, временно отнимая капиталы у другихъ занятій, могутъ приводить къ увеличенію общаго количества капиталовъ въ странѣ и къ возвышенію уровня производительности. Представляя собою орудіе добровольнаго и свободнаго соединенія по закону простаго сотрудничества, деньги съ одной стороны представляютъ собою ту силу, которая утилизируетъ не занятые капиталы, съ другой же стороны являются силой перемѣщающей капиталы изъ однихъ промысловъ въ другіе и вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивающей размѣры промышленности. При этомъ нельзя забывать, что страна весьма часто нуждается не въ капиталахъ, непосредственно употребляемыхъ для производства, но именно въ этой

¹⁾ Сборникъ свѣдѣній по департаменту земледѣлія и сельской промышленности. Выпускъ 1-й 1879 г. стр. 101—102.

силѣ, организующей предпріятія и соединяющей людей для достиженія общихъ цѣлей.

г) Будучи орудіемъ простаго и сложнаго сотрудничества, деньги имѣютъ общественно-хозяйственное назначеніе и выполненіе этой задачи зависятъ отъ быстроты ихъ обращенія: чѣмъ меньше времени лежатъ деньги у одного и того же человѣка, тѣмъ скорѣе ими выполняется ихъ общественная функція. Но въ тоже время деньги выполняютъ и важную частно-хозяйственную функцію, противорѣчащую первой.

Если съ общественно-хозяйственной точки зрѣнія полезность денегъ обуславливается быстротой ихъ передвиженія, то съ частной точки зрѣнія полезность ихъ прямо пропорціональна задержанію ихъ у себя, возможности сберечь и сохранить у себя. Съ появленіемъ денегъ наклонность къ сбереженію должна была значительно увеличиться, такъ какъ сберечь богатство въ формѣ денегъ несравненно удобнѣе, чѣмъ во всякой иной формѣ. А между тѣмъ, какъ основательно замѣтилъ еще Шторхъ, народное богатство увеличивается не сбереженіемъ, но производительною дѣятельностью ¹⁾. Такимъ образомъ возникаетъ коллизія между двумя важнѣйшими функціями денежнаго обращенія. Для частнаго лица важно какъ можно больше сберечь у себя денегъ, между тѣмъ какъ для общества важно, что бы деньги не задерживались долго въ однихъ рукахъ. Эта коллизія въ значительной степени примиряется при помощи кредита. Сберегаемая частнымъ лицомъ деньги обыкновенно не хранятся въ кладовыхъ его, но отдаются въ банкъ, въ которомъ не праздно лежатъ, но передаются нуждающимся для употребленія въ дѣло. Вотъ почему нѣкоторые экономисты самое слово „сбереженіе“ понимаютъ иначе, чѣмъ понимается оно въ обыденной жизни. Такъ, по Милю, „слово сбереженіе не говоритъ о томъ, что продуктъ спрятанъ, что онъ не потребляется, оно говоритъ только то, что если сберегаемое немедленно потребляется, то потребляется

¹⁾ Основаніе ученія объ этой коллизіи совершенно ошибочно приписывается американскимъ экономистамъ. Шторхъ ясно говоритъ о томъ, что сбереженіе можетъ быть источникомъ богатства исключительно съ частной точки зрѣнія, между тѣмъ какъ съ общественно-хозяйственной точки зрѣнія таковымъ служить только промышленность. Cours d'econ. pol. I. стр. 275 и слѣд.

не лицомъ берегающимъ, а другимъ лицомъ. Если продуктъ отложенъ до будущаго потребленія, то нужно сказать просто, что онъ спрятанъ". (I, гл. V). Но въ дѣйствительности даже въ тѣхъ странахъ, въ которыхъ сильно развитъ кредитъ, сбереженіе въ его обыкновенномъ смыслѣ, особенно въ низшихъ классахъ населенія, сильно развито. И вотъ новое основаніе для того, почему нельзя считать безразличнымъ для страны вопросъ о количествѣ существующихъ въ ней денегъ. Жизнь иначе рѣшаетъ вопросъ, чѣмъ рѣшали его теоретики. Недостаточное количество настоящихъ денегъ вызвало существованіе денежныхъ суррогатовъ или искусственныхъ денегъ.

д) Такимъ образомъ деньги въ производствѣ имѣютъ значеніе орудія соединяющаго производительныя силы и приводящаго капиталъ изъ состоянія недѣятельнаго въ живое и дѣятельное; въ распредѣленіи они имѣютъ значеніе мѣры цѣнностей, орудія обращенія ихъ и сбереженія, причемъ послѣдняя функція денегъ (какъ орудія сбереженія) находится въ коллизіи съ ихъ задачей въ производствѣ и примиреніе противорѣчія этихъ функцій вызываетъ необходимость организациі кредита. Такое же противорѣчіе существуетъ между задачей ихъ въ производствѣ и основной функціей въ потребленіи.

Въ качествѣ покупной силы деньги могутъ быть направлены исключительно на приобрѣтеніе средствъ удовлетворенія потребностей, въ первое время не оказывая никакого вліянія на увеличеніе запаса этихъ средствъ. Къ этому то употребленію денегъ и относится положеніе классиковъ политической экономіи о томъ, что увеличеніе денегъ въ странѣ, будучи увеличеніемъ покупной силы въ рукахъ части населенія, приводитъ къ возвышенію цѣнъ продуктовъ и паденію цѣнности денежной единицы. „Еслибы въ оборотѣ, справедливо замѣчаетъ И. Горловъ, появилось болѣе денегъ (при томъ же количествѣ товаровъ), то покупная сила ихъ должна понизиться. Въ Калифорніи, при обилии добывавшагося золота, цѣны на все такъ возвысились, что даже въ 1850 году, когда ужасная дороговизна уже побудила къ значительному привозу товаровъ, мука все таки стоила 20 к. за фунтъ, кочанъ капусты 5 рублей, лукъ и рѣпа по 75 коп. за штуку, штофъ молока 4 $\frac{1}{4}$ рубля. Въ Австраліи (по открытіи россыпей) цѣны на товары также поднялись чрезвычайно; высока была тамъ и плата

за услуги: простой работникъ получалъ ежедневно $4\frac{1}{2}$ рубля, плотникъ $6\frac{1}{2}$, кузнецъ $7\frac{1}{2}$ " ¹⁾.

Представимъ себѣ, что въ страну одновременно ввозится, по какимъ либо чрезвычайнымъ обстоятельствамъ, наприм. въ видѣ контрибуціи, значительное количество монеты. Представимъ далѣе, что эта монета распредѣляется между классами населенія не занимающимися производствомъ матеріальныхъ продуктовъ, т. е. между чиновниками, военными служащими, врачами и т. п. и затѣмъ расходуются ими на приобрѣтеніе продуктовъ потребленія. Новая покупательная сила, появившаяся въ рукахъ этихъ лицъ, очевидно, измѣняетъ прежнее соотношеніе между спросомъ и предложеніемъ тѣхъ товаровъ, на покупку которыхъ будутъ обращены новыя деньги. Спросъ этихъ товаровъ быстро увеличится, между тѣмъ какъ предложеніе остается прежнее, подъ влияніемъ чего цѣна ихъ возвысится, часть прежнихъ покупателей должна будетъ отказаться отъ обычнаго потребленія, одни станутъ покупать болѣе товаровъ, другіе менѣе сравнительно съ прежнимъ, одни получаютъ выгоду, другіе понесутъ потерю. Уже въ первое время своего появленія въ данномъ случаѣ деньги приводятъ къ тому, что довольство и благополучіе однихъ основывается на недовольствѣ и уменьшеніи благосостоянія другихъ.

Съ возвышеніемъ цѣнъ на опредѣленнаго рода продукты въ первое время, при неизмѣненіи издержекъ производства, продавцы получаютъ высокія прибыли. Это побуждаетъ къ усиленію производства, капиталы устремляются въ тѣ отрасли промышленности, которыя приносятъ такія особыя прибыли, происходитъ оживленіе и возбужденіе въ этой сферѣ народнаго труда. Производство расширяется, увеличивается общія масса произведеній, оплачивающихъ лучше другихъ затраты, и можно бы ожидать, что усиленіе производства, увеличивъ количество произведеній, должно возстановить къ лучшему соотношеніе между спросомъ и предложеніемъ товаровъ. Увеличеніе предложенія ихъ при существующемъ спросѣ должно бы сопровождаться возстановленіемъ прежнихъ цѣнъ, послѣ чего разница промышленной дѣятельности послѣдняго времени съ временемъ до наплыва денегъ состояла бы лишь въ большемъ оживленіи нѣкоторыхъ отраслей на-

¹⁾ Начала пол. экономіи II, стр. 121—122.

роднаго труда. На дѣлѣ этого не бываетъ по двумъ причинамъ: а) вслѣдствіе того, что спросъ на товары не всегда равносильнъ спросу на трудъ, и б) что усиленіе производства большею частью получается при обстоятельствахъ, вызывающихъ увеличеніе издержекъ производства.

Не соглашаясь принципиально съ извѣстной теоремой Милля, утверждающаго, что „спросъ на товары не есть спросъ на трудъ“, мы тѣмъ не менѣе должны согласиться, что во многихъ случаяхъ спросъ на товары не есть спросъ на трудъ. Самъ же Милль, вслѣдъ за Рикардо, прекрасно обобщилъ эти случаи, говоря: „спросъ, отложенный до окончанія дѣла, не дѣлающей никакой затраты на производство, а только уплачивающей затраты, сдѣланныя другими, ни мало не составляетъ спроса на трудъ“ ¹⁾. Это безусловно вѣрно и теорема Милля вполне примѣняется къ условіямъ такого исключительнаго спроса. Но всякому должно быть ясно, что такого рода исключительный спросъ не можетъ быть долговѣчнымъ и общимъ. Постояннымъ и общимъ спросомъ на трудъ можетъ быть лишь тотъ спросъ, который не отложенъ до конца дѣла, а овеществляется въ продуктахъ труда. Для производительныхъ людей спросъ на товары есть условіе и причина занятій труда. При настоящемъ состояніи производства взаимное потребление продуктовъ труда является условіемъ занятія труда. Я произвожу пшеницу и желаю пріобрѣсть рожь; другой человѣкъ производитъ рожь и желаетъ пріобрѣсть пшеницу. Взаимная нуждаемость порождаетъ обмѣнъ взаимно спрашиваемыхъ продуктовъ, каждый изъ насъ потребляетъ часть продуктовъ, производимыхъ другими. Здѣсь спросъ на товары является спросомъ на нашъ трудъ. Здѣсь взаимность спроса является условіемъ и средствомъ къ дальнѣйшему производству.

Нельзя ничего подобнаго сказать о спросѣ на трудъ, „отложенномъ до конца дѣла“, по выраженію Милля. Такой спросъ по необходимости краткосроченъ и въ себѣ самомъ заключаетъ причины болѣе или менѣе скорого прекращенія. Уплачивать затраты, производимыя другимъ, не производя никакихъ затратъ, значитъ жить на счетъ готоваго капитала, который и разрушается постепенно, по мѣрѣ

¹⁾ Основ. пол. экономіи I, кн. I, гл. V.

производимых такимъ образомъ уплатъ. Въ приведенномъ нами предположеніи новый спросъ образованъ на счетъ денежныхъ суммъ, полученныхъ извѣстнымъ классомъ населенія и такъ какъ эти суммы не затрачиваются въ дѣло, служа исключительно спросомъ на товаръ, то и существованіе его ограничивается размѣрами полученныхъ денежныхъ суммъ. Вызванное такимъ образомъ оживленіе промышленности не можетъ быть продолжительнымъ; раньше или позже оно должно окончиться кризисомъ. Искусственно вызванный спросъ на товары, по израсходованіи полученныхъ денегъ, прекращается и заготовленные товары остаются безъ сбыта. А между тѣмъ въ періодъ промышленнаго возбужденія производство товаровъ могло быть рассчитано на продажу по возвысившимся цѣнамъ, вслѣдствіе чего увеличеніе количества ихъ могло быть получено посредствомъ привлеченія рабочихъ болѣе высокимъ вознагражденіемъ, причемъ и матеріалъ для производства долженъ былъ вздорожать, подъ вліяніемъ усилившагося спроса на приобрѣтеніе его. Съ прекращеніемъ искусственнаго спроса эти товары по болѣе дешевымъ цѣнамъ могутъ быть продаваемы не иначе, какъ съ убыткомъ, что разоряетъ производителей, отражаясь и на всѣхъ тѣхъ, съ которыми они состоятъ въ дѣловыхъ сношеніяхъ. Когда такимъ образомъ оживленіе оканчивается кризисомъ, вмѣстѣ съ этимъ наступаетъ частное ощущеніе безденежья, не смотря на общее увеличеніе количества денегъ въ странѣ. Производители товара, не находя соотвѣтствующаго условіямъ производства сбыта, не могутъ выполнять своихъ обязательствъ, чувствуютъ недостатокъ въ деньгахъ, въ ихъ сферѣ спросъ на деньги становится интенсивнѣе и вмѣстѣ съ этимъ возрастаетъ цѣна за пользованіе деньгами. Препіе потребители товара такимъ же образомъ чувствуютъ недостатокъ въ деньгахъ для приобрѣтенія желаемыхъ продуктовъ, отъ потребленія которыхъ имъ можетъ быть тяжело отказаться, почему и въ ихъ средѣ усиливается интенсивность спроса на деньги и также цѣна за пользованіе ими возвышается.

Израсходованныя суммы постепенно переходятъ изъ рукъ производителей данныхъ товаровъ къ рабочимъ, владѣльцамъ сырыхъ матеріаловъ, производителямъ орудій и машинъ, къ лицамъ, занимающимся перевозкой и т. п. Распространяясь такимъ образомъ по всей странѣ, деньги усиливаютъ спросъ на товары вообще и слѣдовательно

производятъ возвышеніе ихъ цѣнъ, предполагая, конечно, что и въ этомъ второмъ періодѣ они служатъ исключительно или главнымъ образомъ цѣлямъ потребленія. При этомъ цѣны товаровъ возвышаются не равномерно; одни возвысятся болѣе, другіе менѣе, при чемъ можетъ быть, что цѣны нѣкоторыхъ товаровъ останутся и безъ всякаго измѣненія; все будетъ зависѣть отъ того, на какіе товары и въ какой мѣрѣ будетъ направленъ усилившійся спросъ. Это вызываетъ неравномѣрность оживленія разныхъ промысловъ, которое и здѣсь должно продолжаться лишь временно, пока потребителями не будутъ израсходованы деньги. И здѣсь раньше или позже долженъ наступить кризисъ и ощущеніе безденежья, но уже не частное, а болѣе или менѣе общее, не смотря на обиліе денегъ въ странѣ. Необходимо сказать, что уже въ самомъ разгарѣ возбужденія безденежье начинаетъ обнаруживаться и по мѣрѣ этого начинаетъ возрастать плата за пользованіе деньгами. Неравномѣрность возрастанія цѣнъ производитъ то, что средства однихъ увеличиваются, между тѣмъ какъ средства другихъ пропорціонально этому уменьшаются. Если заработная плата увеличилась номинально на 50%, между тѣмъ какъ цѣны хлѣба и вообще жизненныхъ припасовъ возвысились на 75%, то, очевидно, средства рабочаго уменьшились на 25%. Если, такимъ же образомъ, продукты одной отрасли производства поднялись въ цѣнѣ на 50%, между тѣмъ какъ другіе продукты, сбываемые производителямъ первыхъ, вздорожали на 75%, то средства однихъ увеличиваются, а другихъ уменьшаются на 25%. При неравномѣрно возвысившихся цѣнахъ ощущеніе безденежья должно испытываться всѣми, денежные средства которыхъ не возрасли пропорціонально вздорожанію потребляемыхъ ими продуктовъ. Повсемѣстное ощущеніе безденежья, при обиліи денегъ, должно наступить въ концѣ промышленнаго возбужденія. Производители продуктовъ, продаваемыхъ по высокимъ цѣнамъ и дающихъ большія прибыли, для разширенія производства, подъ вліяніемъ взаимнаго соперничества, увеличиваютъ затраты производства, возвышается цѣна матеріала и работы и вообще факторовъ производства. Но продукты, подъ вліяніемъ того же соперничества, вызваннаго промышленнымъ возбужденіемъ, не возвышаются въ цѣнѣ въ такой же пропорціи. Если цѣна матеріала поднимается на 30%, между тѣмъ какъ цѣна продуктовъ на 25%, то, очевидно, прибыли производителя уменьшаются пропорціонально этой разницѣ между возвышеніемъ стоимости производства

и стоимости продуктовъ, въ какой мѣрѣ уменьшаются и средства его, то есть увеличивается нужда въ деньгахъ. Какъ увидимъ ниже, на общее ощущеніе безденежья особенно вліяетъ то, что цѣны могутъ возвышаться въ большей пропорціи, чѣмъ увеличилось количество денегъ.

Общее возвышеніе цѣнъ является преміей на привозъ иностранныхъ продуктовъ и пошлиной на вывозъ. Внутренній производитель не можетъ конкурировать на иноземномъ рынкѣ, вслѣдствіе вздорожанія стоимости производства. Но онъ не можетъ конкурировать съ нимъ и на внутреннемъ рынкѣ, такъ какъ ввозимые продукты могутъ быть продаваемы дешевле продуктовъ внутреннего производства. Въ этомъ заключается второе условіе неизбежности наступленія кризиса послѣ промышленнаго возбужденія, вызваннаго приливомъ денегъ.

Подъ вліяніемъ ограниченія вывоза и усиленія ввоза деньги мало по малу уйдутъ за границу и вѣроятно же всего въ ту страну, изъ которой были получены. Но и послѣ ухода ихъ нормальное положеніе промышленности не легко можетъ быть восстановлено, въ особенности при свободѣ международной торговли. Внутренняя промышленность послѣ паденія не скоро поднимется именно по тому, что ей, какъ начинающей ab ovo, приходится выдержать борьбу съ могущественнымъ противникомъ и эта борьба, употребляя выраженіе Ф. Листа, будетъ вполнѣ аналогичной съ борьбой карлика и великана. Не даромъ въ теченіи вѣковъ Испанія не могла поправить свои промышленныя дѣла послѣ золотого дождя, который произвелъ своего рода потопъ въ ея экономическихъ отношеніяхъ. Такъ и Германія до сихъ поръ испытываетъ послѣдствія экономическихъ потрясеній, произведенныхъ французскими миллиардами ¹⁾.

Темныя стороны функціи денегъ, какъ орудія сбереженія нейт-

¹⁾ М. Carey. Principes de la science sociale, 2, гл. XXXI, XXXII и XXXIII. Вліяніе французской контрибуціи прекрасно уяснено еще въ 1874 году Воловскимъ въ его: Resultats économiques du payement de la contribution de guerre en Allemagne et en France. Paris 1874 г. Способы болѣе рациональнаго пользованія контрибуціей указываетъ Knies въ его: Der Kredit, Berlin. 1876 стр. 144 и слѣд. Вопросъ о вліяніи контрибуціи на экономическій бытъ былъ предметомъ изученія многихъ экономистовъ, наприм. Вагнера, Зетбера и др

рализуются правильной организаціей кредита. Въ этой же организаціи, какъ увидимъ ниже, заключаются условія нейтрализаціи и темныхъ сторонъ потребителной функціи денегъ, причемъ эти условія имѣютъ значеніе и въ примѣненіи къ искусственнымъ деньгамъ—къ бумажнымъ деньгамъ и кредитнымъ билетамъ.

II. Бумажныя деньги, ихъ цѣнность и вліяніе на экономическій бытъ.

Всѣ существующіе денежные суррогаты могутъ быть сведены къ тремъ категоріямъ: а) бумажнымъ деньгамъ, б) къ особымъ способамъ платежей, при посредствѣ которыхъ достигается экономія въ употребленіи денегъ и в) къ кредитнымъ билетамъ.

Зависимость цѣнности денегъ отъ ихъ общественной годности, безсознательно проявляющаяся въ томъ, что каждый видитъ въ деньгахъ лишь покупную ихъ силу, привела къ мысли, что въ существѣ дѣла нѣтъ необходимости въ изготовленіи денегъ изъ такого цѣннаго матеріала, какъ золото и серебро. Если будетъ существовать полная увѣренность въ томъ, что каждый будетъ принимать условный денежный знакъ въ обмѣнъ за продукты труда, то знакъ этотъ будетъ имѣть обращаемость подобно звонкой монетѣ, будетъ исполнять всѣ функціи мѣноваго посредника ¹⁾.

Въ нашей литературѣ эта мысль была высказана еще въ началѣ прошлаго столѣтія И. Посошковымъ. И. Посошковъ ясно представлялъ себѣ необходимость твердаго и прочнаго постоянства въ цѣнности единицы, долженствующей служить мѣриломъ другихъ цѣнностей. Управитъ денежное дѣло, говоритъ онъ, „годствуетъ твердымъ разумомъ, дабы пороку въ нихъ во вѣки не было, что бы никто воровски сдѣлать ихъ не могъ, и во установленіи о томъ ни малѣйша

¹⁾ Денежные знаки существовали уже въ древности въ видѣ на прим. кожаныхъ знаковъ, желѣзныхъ денегъ, особыхъ камней и т. п. Bernardakis. Le papier-monnaie dans l'antiquité. Paris. 1874. Основателемъ теоріи денежныхъ знаковъ считается Hume. См. его essai sur l'argent въ „Melanges d'econ. politique“. Paris. 1847 стр. 36 и слѣд. Монтескье называетъ золото и серебро une richesse de fiction ou de signe. По его мнѣнію, деньги—простой знакъ цѣнности, при чемъ допускаетъ существованіе даже только подражываемой монеты—макуты. Духъ законовъ. Пер. Егора Карнеева, II, стр. 296—297.

измѣны не чинить, но яко столпу быть неподвижиму". Основаніе для прочности и постоянства цѣнности мѣноваго посредника онъ видитъ не въ естественно-общественныхъ условіяхъ цѣнности матеріала, изъ котораго готовятся деньги, а въ принципѣ, по его мнѣнію, болѣе твердомъ—въ волѣ Государя, чѣмъ отличается и должна отличаться русская денежная система отъ иноземной ¹⁾.

„Иноземцы въ своихъ иноземскихъ деньгахъ, говоритъ онъ, сличаютъ цѣну по положенію въ нихъ матеріалу, а не по власти королевской: они паче почитаютъ серебро и мѣдь“. Онъ предлагаетъ дѣлать монету изъ чистаго матеріала „безъ всякаго примѣса“, но въ цѣнѣ денегъ нѣтъ надобности сообразоваться съ цѣной матеріала. „Мы не иноземцы, не мѣди цѣну исчисляемъ, но имя Царя своего величаемъ; намъ не мѣдь дорога, но дорого Его Царское именованіе. Того ради мы не вѣсь въ нихъ числимъ, но считаемъ начертаніе на ней. Есть перваго выхода денежки вѣсомъ въ полтора золотника; то она еще вѣсомъ и тяжела, обаче и за копѣйку никогда не пойдетъ. А на коей цѣнѣ золотниковой начертаніе будетъ гривенное, то она и за гривну ходить будетъ. И по сему разумѣй, еже у насъ не вѣсь имѣтъ силу, но царская воля. У иноземцевъ короли такой власти не имѣютъ, яко народъ; и того ради короли ихъ не могутъ по своей волѣ что сотворити, но самовластны у нихъ подданные ихъ, а паче купецкіе люди. И тыи купцы по купечеству своему товары въ деньгахъ числятъ, а королевскую персону полагаютъ на нихъ вмѣсто свидѣтеля, что та цѣта имѣтъ въ себѣ толико товару, за что она идетъ. А по нашему простому разумѣнію, то стало быть королю безчестье, а не честь, что не по имени его деньги въ себѣ силу имѣютъ, но по купеческой цѣнѣ. И тыи иноземцы хотятъ то учинить, чтобъ и у насъ въ Россіи деньги были по цѣнѣ въ нихъ положеннаго товара, того ради прилагаютъ въ мѣдныя деньги часть серебра, дабы стоила матеріаломъ своимъ того, за колико ей ходить.—У насъ толь сильно Его Пресвѣтлаго Величества слово, ащебъ повелѣлъ на мѣдной золотниковой цѣнѣ положить рублевое начертаніе, тобъ она за рубль и въ торгахъ ходить стала во вѣки вѣковъ неизмѣнно“.

Воззрѣніе Посошкова на деньги, какъ на мѣновой знакъ, не было его единоличнымъ воззрѣніемъ. Онъ высказалъ то, что *de facto*

¹⁾ О скудости и богатствѣ, стр. 251—254.

давно уже существовало въ видѣ мѣдныхъ денегъ, цѣнность которыхъ всегда значительно превышала цѣнность матеріала. Золота и серебра въ обращеніи было мало. Главною причиною этого былъ недостатокъ въ этихъ металлахъ, зависѣвшій отъ неумѣнья организовать добычу. По словамъ Котошихина, „въ Московскомъ государствѣ золота и серебра не родится, хотя въ хроникахъ пишутъ, что русская земля на золото и на серебро урожайная, однако сыскать не могутъ, а когда и сыщутъ, и то малое, и къ тому дѣлу московскіе люди непромышленны, а иныхъ государствъ люди тѣ мѣста, гдѣ родится золото и серебро сыскалибъ, а не хотятъ къ тому дѣлу пристать для того, что много потеряютъ на заводъ денегъ, а какъ они свой разумъ окажутъ, и потому ихъ ни во что промыслъ и заводъ поставятъ и отъ дѣла отлучатъ“¹⁾. И въ дѣйствительности ко времени Посошкова золото и серебро, находившіяся въ обращеніи, представляли собою продуктъ заграничнаго привоза, который и былъ употребляемъ главнымъ образомъ для заграничныхъ же платежей. Присущественное обращеніе въ народѣ мѣдныхъ денегъ обуславливалось и этимъ спросомъ на болѣе цѣнные деньги для заграпичныхъ платежей, въ особенности на военные расходы за границей. Такъ на прим. въ 1756 г. сенатскимъ указомъ повелѣвалось: всю мѣдь находящуюся въ Артиллеріи во всякихъ орудіяхъ передѣлать въ деньги „и стараться, чтобы серебряная и золотая монета въ казнѣ Ея Императорскаго Величества оставалась, а мѣдные деньги циркуляцію имѣли и по сему гдѣ случатся расходы такіе, по которымъ не оговорено какою монетою платить, то употреблять преимущественно мѣдную монету“. Эту же цѣль имѣлъ и извѣстный проектъ графа Шувалова объ учрежденіи „Конторы вексельнаго производства между городами“.

И эти-то господствовавшія мѣдные деньги были только фиктивными деньгами, простыми знаками денегъ, такъ какъ между ихъ цѣнностью и стоимостью матеріала не было никакого соответствія. При Петрѣ Великомъ добыча пуда мѣди обходилась отъ 1½ до 3 рублей, а между тѣмъ изъ пуда ся въ 1700 году выдѣлывалось мѣдныхъ денегъ на 12 р. 80 коп., въ 1704 г.—на 20 р., а съ 1719 по 1724 было выдѣлываемо полушекъ съ пуда на 40 рублей²⁾. Очевидно, что

¹⁾ О Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича. Изд. второе, стр. 81.

²⁾ Г. Толстой. Исторія финансовыхъ учреждений Россіи, стр. 196—197.

цѣнность этихъ денегъ не зависѣла отъ достоинства матеріала, но опредѣлялась существующимъ спросомъ на орудія мѣноваго обращенія.

Судя по нѣкоторымъ историческимъ указаніямъ, можно думать, что еще при Петрѣ В. въ Россіи имѣли обращеніе кожаные деньги въ видѣ звѣриныхъ ушей, мордъ и т. п.¹⁾ Цѣнность этихъ денегъ не зависѣла вовсе отъ цѣнности матеріала, такъ какъ звѣриныя уши и имъ подобные предметы не могли имѣть никакого другаго полезнаго употребленія, кромѣ прямого назначенія служить мѣновымъ посредникомъ. Особенность этихъ орудій состоитъ въ томъ, что ихъ количество не зависѣло отъ произвола. Можно думать, что именно въ этой особенностяхъ народъ и видѣлъ годность ихъ служить мѣновымъ посредникомъ, не требуя отъ послѣдняго самостоятельной цѣнности, существующей независимо отъ употребленія матеріала для цѣлей обращенія. Вѣроятно и Посошковъ, говоря, что въ управленіи деньгами необходимо „яко столпу быть неподвижму“, имѣлъ въ виду, что лишь при этомъ условіи мѣдная золотниковая цѣта, имѣя рублевое начертаніе, „за рубль и въ торгахъ ходить стала во вѣки вѣковъ неизмѣнно“. Мысль о зависимости цѣнности денежныхъ знаковъ отъ ихъ количества уже представлялась этому мыслителю—самоучкѣ.

Вскорѣ эта мысль была ясно признана въ правительственныхъ сферахъ и положена въ основаніе всего денежнаго обращенія въ странѣ.

Указомъ Екатерины II отъ 29 Декабря 1768 г. введены въ обращеніе бумажные деньги, названные ассигнаціями. Побужденіемъ къ введенію ихъ было стремленіе правительства облегчить мѣновыя сношенія, замѣнивъ тяжеловѣсныя и громоздкія деньги болѣе удобными къ обращенію бумажно-денежными знаками. „Въ столь обширной Имперіи, какова есть Россія, говорится въ манифестѣ, не можно, кажется, довольно подать способовъ къ обращенію денегъ, отъ кото-

¹⁾ Кочановскій. Два разсужденія о кожаныхъ деньгахъ и о Русской Правдѣ. Москва. 1849 г. Вполнѣ основательныя возраженія противъ взгляда Кочановскаго сдѣланы В. Панаевымъ въ его соч. „Финансовыя и экономическія вопросы“. С.-Петербургъ, 1878 г. Bernardakis въ упомянутомъ выше сочиненіи проводитъ воззрѣнія на кожаные деньги, аналогичныя съ воззрѣніями Кочановскаго.

раго много зависитъ благоденствіе народа и цвѣтущее состояніе торговли“. Между тѣмъ существующее денежное обращеніе не удовлетворяло потребностямъ оборота. „Во первыхъ удостовѣрились Мы, что тягость мѣдной монеты, одобряющая ея собственную цѣну, отягощаетъ ея же и обращеніе; во вторыхъ, что дальній перевозъ *всякой монеты* многимъ неудобствамъ подверженъ и наконецъ третье, что нѣтъ еще въ Россіи, по примѣру разныхъ европейскихъ областей, такихъ учреждений мѣстъ, которыя бы чинили надлежащіе денегъ обороты и переводили бы всюду частныхъ людей капиталы безъ малѣйшаго затрудненія и согласно съ пользою каждаго“. Новыя деньги должны были размѣниваться во всякое время на ходячую, то есть на мѣдную монету. Для усиленія довѣрія къ нимъ въ манифестѣ между прочимъ было сказано: „Мы Императорскимъ нашимъ словомъ торжественно объявляемъ за насъ и преемниковъ престола нашего, что по тѣмъ государственнымъ ассигнаціямъ всегда исправная и вѣрная послѣдуетъ выдача денегъ требующимъ оную изъ банковъ“. Другими словами, цѣнность денежныхъ знаковъ въ формѣ государственныхъ ассигнацій обеспечивалась свободнымъ размѣномъ на денежные мѣдные знаки. Для этого въ первое время при каждомъ новомъ выпускѣ ассигнацій въ ассигнаціонныя банки была ассигнуема соотвѣтствующая сумма мѣдной монеты.

Но вскорѣ это обезпеченіе найдено было излишнимъ и ассигнаціи были выпускаемы въ обращеніе непосредственно для удовлетворенія финансовыхъ нуждъ. Нужды въ денежныхъ ресурсахъ постоянно возрастали и въ государственномъ бюджетѣ постоянно накапливались дефициты, для покрытія которыхъ правительство считало болѣе цѣлесообразнымъ обратиться къ выпускамъ ассигнацій, чѣмъ къ увеличенію прежнихъ или установленію новыхъ налоговъ. Количество ассигнацій изъ года въ годъ увеличивалось и притомъ безъ всякаго обезпеченія мѣдной монетою. Такъ ассигнаціи превратились и номинально въ дѣйствительные денежные знаки, матеріалъ которыхъ не имѣлъ никакой стоимости сравнительно съ номинальною ихъ цѣною.

Если цѣнность настоящихъ денегъ, то есть звонкой монеты, опредѣляется существующимъ спросомъ и предложеніемъ ихъ, причемъ спросъ на золото и серебро, какъ на матеріалъ для издѣлій, имѣетъ подчиненное значеніе, то, очевидно, этотъ же законъ спроса и предложенія долженъ имѣть силу и въ примѣненіи къ денежнымъ

знакамъ. Этимъ закономъ была регулируема цѣнность кожаныхъ денегъ; онъ имѣлъ силу и относительно цѣнности ходячей мѣдной монеты. Понятно, что и цѣнность новыхъ денежныхъ знаковъ, замѣнившихъ мѣдные знаки, должна была опредѣляться этимъ общимъ закономъ цѣнности вещей и услугъ.

Предложеніе денегъ, при равенствѣ остальныхъ условій, опредѣляется ихъ количествомъ; увеличеніе или уменьшеніе этого количества, при неизмѣненіи спроса, равносильно уменьшенію или увеличенію цѣнности денежныхъ знаковъ. Эта истина вскорѣ же послѣ первыхъ выпусковъ ассигнацій была констатирована правительствомъ Екатерины II. Съ 1769 г. по 1775 г. было выпущено въ обращеніе ассигнацій на сумму 12.714, 750 руб. Эта сумма предложенія денежныхъ знаковъ не превышала существующаго спроса на орудія мѣноваго обращенія и ассигнаціи имѣли полный успѣхъ, такъ что 22 января 1769 г. было постановлено при размѣнѣ ассигнацій взимать $\frac{1}{2}\%$, какой сборъ и былъ взимаемъ до 27 января 1771 года. Но постепенное увеличеніе ихъ количества должно было отразиться на повышеніи цѣнъ продуктовъ и слѣдовательно на уменьшеніи цѣнности денежныхъ знаковъ. Фактъ этотъ былъ замѣченъ и явилась мысль о необходимости регулировать цѣнность денежныхъ знаковъ соразмѣреніемъ ихъ количества съ существующимъ спросомъ. Эта мысль первый разъ высказана въ именномъ указѣ правительствующему сенату отъ 10 января 1774 года, въ которомъ признается необходимымъ ограничить количество ассигнацій 20 милліонами рублей. „Соображая циркуляцію и число находящихся въ государствѣ въ монетѣ денегъ, говорится въ указѣ, мы заблагоразсудили ограничить количество государственныхъ ассигнацій, изъ банковъ въ казенныя мѣста и въ публику выдаваемыхъ; вслѣдствіе чего, симъ нашему сенату повелѣваемъ, чтобы не болѣе какъ на двадцать милліоновъ рублей ассигнацій въ Имперіи нашей обращалось, и такъ сколь скоро на всю ту сумму двадцать милліоновъ рублей ассигнаціями выпущено будетъ изъ банковъ, тогда уже сенату печатать вновь ассигнаціи единственно какъ на обмѣнъ присылаемыхъ отъ банковъ объ одномъ номерѣ ассигнацій, которыя симъ способомъ всѣ со времени трехномерованными ассигнаціями вымѣнены быть могутъ, такъ равно и на обмѣнъ вступающихъ въ банки отъ употребленія обветшалыхъ ассигнацій“.

Послѣдующія событія въ исторіи нашего ассигнаціоннаго обращенія служатъ несомнѣннымъ доказательствомъ вѣрности мысли о зависимости цѣнности денежныхъ знаковъ отъ отношенія между ихъ предложеніемъ и существующимъ на нихъ спросомъ или размѣромъ потребности въ мѣновомъ посредникѣ для имущественныхъ оборотовъ.

Ограниченіе количества ассигнацій 20 милл. руб. оказалось непродолжительнымъ. Финансовыя нужды и отсутствіе другихъ источниковъ удовлетворенія этихъ нуждъ заставляли прибѣгать къ новымъ выпускамъ и къ 1785 г. всѣхъ ассигнацій уже было въ обращеніи на сумму свыше 40.000,000 рублей. Въ слѣдующемъ году вмѣстѣ съ учрежденіемъ государственнаго заемнаго банка манифестомъ отъ 28 іюня снова рѣшено увеличить количество ассигнацій и снова назначенъ новый предѣлъ для дальнѣйшихъ выпусковъ. Въ манифестѣ говорилось: „Узаконяемъ самодержавною отъ Бога намъ данною властію, и обѣщаемъ святостію слова царскаго за Насъ и преемниковъ Императорскаго Россійскаго престола, что число банковыхъ ассигнацій никогда и ни въ какомъ случаѣ не долженствуетъ простирается въ Нашемъ государствѣ выше ста миллионовъ рублей“. Это обѣщаніе было подтверждаемо и въ послѣдующіе годы, но финансовыя нужды не дали возможности выполнить ихъ. Къ концу царствованія Императрицы Екатерины 11 было въ обращеніи ассигнацій 157.703,640 руб. Въ это время ассигнаціонный рубль стоилъ всего 70 коп. сравнительно съ серебряннымъ рублемъ, между тѣмъ какъ въ первое время онъ былъ равенъ серебряному и вообще съ 1769 г. по 1787 годъ, колебался между 99 и 98 коп. серебра. Быстрое паденіе металлической цѣнности его началось съ 1787 г., вслѣдъ за выпускомъ 53,780,750 руб., благодаря какой суммѣ въ обращеніи оказалось 100 милл. рублей. Въ этомъ году ассигнаціонный рубль уже стоилъ сравнительно съ серебрянымъ 97 коп., въ 1790 г. когда ассигнацій было въ обращеніи на 111 милл. рублей=87 коп. и затѣмъ постепенно падалъ вмѣстѣ съ увеличеніемъ количества. Вліяніе этого количества обращающихся денежныхъ знаковъ на ихъ цѣнность видно изъ слѣдующихъ данныхъ о среднемъ количествѣ и ихъ цѣнности по десятилѣтіямъ ¹⁾:

¹⁾ Storch. Notes pour le cours d'econ. pol. Note XVI и табл. N-V. Я. Печоринъ. Наши государственныя ассигнаціи до замѣны ихъ кредитными билетами—1769—1843. „Вѣстникъ Европы“, 1876 г., м. августъ.

годы	ассигнаціи.	цѣнность.
1769—1778	16,28 милл.	99 коп. сер.
1779—1788	47,68 „	97,8 „
1789—1798	138,36 „	76,2 „
1799—1808	285,59 „	67,7 „
1809—1818	717,81 „	26,0 „

Изъ этихъ данныхъ видно, что между количествомъ денежныхъ знаковъ и ихъ достоинствомъ нѣтъ математически правильной зависимости. Но это не противорѣчитъ положенію, что достоинство ихъ опредѣляется отношеніемъ между спросомъ и предложеніемъ ихъ, и напротивъ того служитъ лучшимъ доказательствомъ истинности этого положенія.

Попытки нѣкоторыхъ экономистовъ найти математическое выраженіе закону соотношенія между спросомъ и предложеніемъ оказываются неудовлетворительными, обыденная жизнь на каждомъ шагѣ разрушаетъ ихъ строго теоретическіе расчеты. Въ примѣненіи къ деньгамъ и денежнымъ знакамъ количественная теорія, установленная Рикардо и его послѣдователями, оказывается въ особенности неудовлетворительною. Достоинство денегъ и денежныхъ знаковъ вполне математически обуславливалось бы ихъ количествомъ, если бы и люди не были людьми, а математическими величинами, если бы при измѣненіяхъ въ количествахъ орудій обращенія не было бы положительно никакихъ измѣненій въ экономическихъ отношеніяхъ страны. Но эти измѣненія возникаютъ ежеминутно прежде всего подъ вліяніемъ естественнаго движенія экономическихъ явленій въ обществѣ, и затѣмъ они могутъ быть или ускоряемы или замедляемы самими выпусками денежныхъ знаковъ, какъ и значительными приливами денегъ. Эти измѣненія отражаются въ соотношеніи между спросомъ и предложеніемъ и разрушаютъ теоретическія соображенія о точной связи между количествомъ денегъ и ихъ достоинствомъ. Очевидно, что связь эта не можетъ быть выражена математически точно.

Въ дѣйствительности эта связь проявляется въ уменьшеніи достоинства денежныхъ знаковъ въ той мѣрѣ, въ какой увеличиваемое количество ихъ превосходитъ потребности рынка въ мѣновомъ посредникѣ, т. е. въ той мѣрѣ, въ какой предложеніе ихъ не соответствуетъ спросу.

Предложеніе всякаго товара должно сообразоваться съ существую-

щимъ спросомъ. Когда происходитъ увеличеніе какого либо товара на рынокъ, то, при неизмѣненіи размѣровъ спроса, часть предлагаемыхъ товаровъ должна остаться не проданною. Это ведетъ къ усиленію соперничества между продавцами, изъ коихъ каждый избѣгаетъ того, чтобы его товары остались нераспроданными. Подъ вліяніемъ соперничества все количество товаровъ продается по удешевленнымъ цѣнамъ. Удешевленіе товаровъ въ большинствѣ случаевъ приводитъ къ разширенію рынка сбыта, но это экстенсивное разширеніе спроса не вліяетъ на цѣны, а само является результатомъ цѣнъ. При увеличеніи предложенія денежныхъ знаковъ увеличивается конкуренція между покупателями, происходитъ общее увеличеніе интенсивности спроса на товары, подъ вліяніемъ чего цѣны поднимаются и уменьшается покупательная сила денегъ. Но эта сила не всегда уменьшается пропорціонально увеличенію денежныхъ знаковъ. Одновременно съ послѣднимъ въ странѣ хозяйство можетъ переходить изъ натурального въ денежное, могутъ возникнуть условія оживленія народнаго труда, уничтожены монополіи и другія искусственныя стѣсненія въ промышленной дѣятельности, наконецъ часть денежныхъ знаковъ можетъ быть израсходована на производительныя занятія и по всѣмъ этимъ причинамъ или по нѣкоторымъ изъ нихъ произойдетъ увеличеніе потребности въ мѣновыхъ орудіяхъ. Размѣрами этой потребности и будетъ опредѣляться цѣнность денежныхъ знаковъ. Если количество послѣднихъ удвоилось, между тѣмъ какъ потребность въ деньгахъ не измѣнилась, то прежнее количество товаровъ будетъ обмѣниваемо за двѣкратное количество денежныхъ знаковъ; то, что стоило рубль, будетъ стоить два рубля. Въ этомъ случаѣ удвоенное количество денежныхъ знаковъ выполняетъ ту же работу, какая прежде выполняема была на половину меньшимъ количествомъ ихъ. Если же вмѣстѣ съ увеличеніемъ денежныхъ знаковъ увеличится и подробность въ деньгахъ, но въ меньшей мѣрѣ, то достоинство ихъ уменьшится не пропорціонально увеличенію ихъ количества, а въ меньшей степени. Такимъ образомъ стоимость денежныхъ знаковъ въ странѣ создается народною промышленностью, какъ и стоимость звонкой монеты. Если количество ихъ превосходитъ потребность, то цѣнность ихъ уменьшается въ размѣрѣ излишка, превосходящаго спросъ. Отсюда происходятъ всѣ колебанія въ ихъ цѣнности, въ высшей степени вредно отражающіяся на экономическомъ строѣ населенія.

Для уясненія вліянія этихъ колебаній на экономическій бытъ намъ необходимо не забывать обстоятельствъ, при которыхъ происходятъ выпуски бумажныхъ денегъ. Бумажныя деньги если не исключительно, то главнымъ образомъ выпускаемы были или для чисто финансовыхъ нуждъ, или на расходы для военныхъ потребностей. Израсходованныя такимъ образомъ деньги не могли имѣть производительнаго значенія и не оказывали вліянія на увеличеніе производительности. Мало того; обстоятельства, сопровождавшія эти выпуски, въ свою очередь или указывали на плохое состояніе промышленности, или имѣли значеніе тормазы въ ея развитіи. Если деньги выпускались въ мирное время для удовлетворенія финансовыхъ потребностей, то это несомнѣнный признакъ неудовлетворительнаго состоянія народнаго труда, не дающаго надлежащихъ средствъ для финансовыхъ расходовъ. Выпуски бумажныхъ денегъ для военныхъ расходовъ сопровождаются условіями, имѣющими значеніе тормазовъ въ развитіи народнаго труда. Уже одно отвлеченіе наиболѣе здоровой части населенія и потери ея на войнѣ не могутъ не отзываться вредно на промышленномъ трудѣ. Въ этомъ направленіи дѣйствуетъ и не производительное потребленіе предметовъ во время войны или разрушеніе имуществъ непріателемъ.

Если бумажныя деньги выпускаются главнымъ образомъ для потребленія, а не для производства и, сверхъ того, если выпуски ихъ сопровождаются условіями, неблагоприятными для правильнаго развитія производительной дѣятельности, то, очевидно, значеніе ихъ въ народной экономіи сводится къ значенію денегъ вообще въ сферѣ потребленія. Съ этой точки зрѣнія значеніе ихъ и изучено экономистами, пришедшими къ полному отрицанію какой бы то ни было пользы въ выпускахъ бумажныхъ денегъ. Необходимо согласиться, что съ этой точки зрѣнія бумажныя деньги представляютъ собою дѣйствительное зло, парализирующее правильный ростъ общественнаго благосостоянія.

Представимъ себѣ, что въ извѣстной странѣ происходитъ выпускъ бумажныхъ денегъ въ значительномъ количествѣ для покрытія на прим. расходовъ, вызванныхъ войной, и что въ этой странѣ не предпринимается никакихъ особыхъ мѣръ для общаго оживленія народной предпримчивости. Такъ какъ въ данномъ случаѣ не происходитъ никакихъ измѣненій къ лучшему въ количествѣ произведеній и услугъ, приобрѣ-

таемыхъ за деньги, то цѣнность бумажныхъ денегъ должна понизиться. Въ этомъ пониженіи необходимо различать покупную силу ихъ относительно произведеній и услугъ и покупную силу относительно звонкой монеты. Звонкая монета и вообще золото и серебро прежде всего испытываютъ паденіе цѣнности бумажныхъ денегъ, между тѣмъ какъ нѣкоторое время это паденіе не отражается на цѣнности товаровъ. Впослѣдствіи происходитъ обратное явленіе. „Напрасно нѣкоторые думаютъ, справедливо замѣчаетъ Горловъ, что паденіе бумажнаго рубля пропорціонально обозначается внутреннимъ лажемъ золота и серебра, или заграничнымъ вексельнымъ курсомъ. Этой пропорціональности нѣтъ. Золото и серебро, равно какъ и векселя, суть товаръ, цѣнность котораго зависитъ отъ спроса для заграничныхъ платежей, а цѣнность всѣхъ прочихъ произведеній зависитъ отъ спроса преимущественно для внутреннего потребленія. Внутренній спросъ значительно увеличился въ соразмѣрности съ усиленіемъ выпуска бумажныхъ денегъ; спросъ же заграничныхъ товаровъ хотя и увеличился, но гораздо менѣе, такъ какъ спросу этому нельзя удовлетворять: туземными товарами потому, что товары поднялись въ цѣнѣ и сдѣлались менѣе способными къ вывозу, деньгами нельзя потому, что ихъ въ оборотѣ совсѣмъ нѣтъ при исключительномъ господствѣ бумажныхъ знаковъ. При такихъ различныхъ обстоятельствахъ внутреннія произведенія должны весьма взлорожать, а дорогіе металлы и векселя не столько“ ¹⁾).

Въ первое время увеличеніе суммы бумажныхъ денегъ увеличиваетъ покупную силу тѣхъ лицъ, въ руки которыхъ они попадаютъ, на счетъ другихъ лицъ, къ которымъ бумажныя деньги еще не дошли. Цѣна нѣкоторыхъ товаровъ увеличивается сообразно увеличившемуся количеству денегъ, обращенныхъ на покупку этихъ товаровъ. Возвышеніе цѣнъ, возвышая уровень прибыли въ производствѣ, привлекаетъ къ производству этихъ товаровъ капиталы, что произведетъ оживленіе и въ другихъ отрасляхъ труда, находящихся въ связи съ первою. Мало по малу заработная плата возвысится и деньги распространятся въ массахъ населенія. Такъ какъ общее количество произведеній страны не увеличилось, то при общемъ распространеніи

¹⁾ Начала пол. экономіи, II, стр. 221.

бумажныхъ денегъ должно произойти общее возвышеніе цѣнъ или общее паденіе цѣнности бумажно-денежной единицы.

Такое паденіе прежде всего приводитъ къ имущественнымъ потерямъ. Кредиторъ, ссудившій своимъ капиталомъ должника, получаетъ отъ послѣдняго капиталъ упавшими въ цѣнѣ деньгами; слѣдовательно, онъ лишь номинально получаетъ ту же цѣнность, какая имъ была отдана въ ссуду, въ дѣйствительности онъ получаетъ только часть ея и лишается такимъ образомъ опредѣленной доли принадлежащаго ему имущества. Если бумажныя деньги упали на половину въ своей цѣнности, то кредиторъ получаетъ отъ должника только половину своего капитала. Такимъ же образомъ теряютъ часть имущества всѣ лица, живущія опредѣленнымъ жалованьемъ. Они получаютъ номинально прежнее вознагражденіе за свой трудъ, но получаютъ его деньгами, цѣнность которыхъ упала, покупная сила уменьшилась; слѣдовательно, въ дѣйствительности получаютъ меньше, чѣмъ получали прежде. Наконецъ терпитъ убытокъ и казна, какъ получатель налоговъ, такъ какъ послѣдніе, сохраняя прежніе размѣры, въ дѣйствительности представляютъ меньшую покупную силу, уменьшившуюся пропорціоально паденію цѣнности денегъ и возвышенію цѣнъ произведеній и услугъ. Въ этомъ случаѣ для государства процентный заемъ можетъ быть несравненно выгоднѣ займа безпроцентнаго, состоящаго въ выпускахъ бумажныхъ денегъ, такъ какъ проценты по займу могутъ требовать меньшихъ средствъ, чѣмъ потери государственнаго казначейства отъ упадка цѣнности бумажныхъ денегъ и возвышенія цѣнъ товаровъ, пріобрѣтеніе которыхъ необходимо наприм. на содержаніе войска и другіе хозяйственные расходы ¹⁾).

Нѣкоторые думаютъ, что съ общественной точки зрѣнія воз-

¹⁾ Объ этомъ можно судить по размѣрамъ увеличенія бюджетовъ въ первостепенныхъ европейскихъ государствахъ. D. Hertzka (Währung und Handel стр. 215) приводитъ слѣдующее сопоставленіе:

Бюджеты	1846		1875		повышеніе на
Велико-Британіи	568	м.	730	м.	28%
Франціи	549	"	1021	"	87%
Пруссіи	126	"	231	"	82%
Россіи	446	"	1120	"	157%
Австріи	141	"	632	"	161%

вышеніе цѣнъ или упадокъ цѣнности денежныхъ знаковъ не имѣть особенно вреднаго значенія. Такъ, наприм., хотя отъ паденія цѣнности бумажныхъ денегъ теряютъ часть своего имущества кредиторы, но при этомъ выигрываютъ должники, выигрываютъ тѣ лица, которые занимали капиталы для промышленныхъ цѣлей, люди главнымъ образомъ производительные, — такъ какъ главные заемщики большею частью производительные классы и главные кредиторы — большею частью люди, не могущіе самостоятельно утилизировать свои капиталы. Но, по замѣчанію Милля, это возврѣніе можно было бы признать вѣрнымъ, если бы честность и добросовѣстность не были вещами важными для всѣхъ, а въ особенности для промышленности. Съ другой стороны, легко можетъ показаться, что съ общественной точки зрѣнія не имѣютъ никакого значенія колебанія въ цѣнности бумажныхъ денегъ и происходящія отъ этого потери для тѣхъ или иныхъ лицъ и учреждений. Одни теряютъ, другіе въ размѣрѣ этихъ потерь выигрываютъ, слѣдовательно уровень общественнаго богатства нисколько не измѣняется; теряетъ кредиторъ, выигрываетъ должникъ, общество, по видимому, ничего не теряетъ отъ этого перехода имуществъ. Но возможно ли утверждать, что общество ничего не теряетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда начинаютъ страдать цѣлыя классы населенія, когда значительная часть послѣдняго близка къ разоренію, когда массы голодаютъ, не имѣя возможности пріобрѣтать вздорожавшій хлѣбъ? Въ подобныхъ случаяхъ обыкновенно возникаетъ хозяйственная паника, удаляющая трудъ и капиталы отъ предпріятій, подрывающая кредитъ, уменьшающая производство и сопровождающаяся такими же разрушительными послѣдствіями, какими сопровождается непріятельское нашествіе. Такое положеніе дѣлъ не можетъ быть безразлично для общества.

Самый процессъ колебаній въ цѣнахъ долженъ быть признанъ имѣющимъ разрушительное значеніе для промышленности страны. Промышленная конъюнктура встрѣчаетъ непреодолимые препятствія, никто не можетъ напередъ расчитывать, что дастъ данное предпріятіе, такъ какъ съ измѣненіемъ цѣнности денежной единицы всѣ предварительные расчеты теряютъ свое значеніе. Ничего нѣтъ враждебнѣе производительной дѣятельности, какъ сильныя колебанія въ цѣнахъ производимыхъ продуктовъ. Положеніе производителя при существованіи такихъ колебаній вполне аналогично съ положеніемъ того человѣка,

который не увѣренъ, что часть произведеній его труда не будетъ у него отнята непріятелемъ. Различіе въ положеніи перваго не улучшается отъ того, что имущество захватывается безъ физическаго насилія. И тотъ и другой, будучи не увѣрены въ прочности пользованія доходами отъ своего труда, апатично относятся въ промыслу, работаютъ только по необходимости, лишь бы не лишиться необходимаго къ существованію. При значительности колебаній въ цѣнахъ, когда мало увѣренности въ томъ, что въ продуктахъ труда, выручатся затраты и получится чистый доходъ, никакая производительная дѣятельность не можетъ быть въ надлежащей мѣрѣ успѣшною. Временное оживленіе промышленности, происшедшее вслѣдъ за выпусками бумажныхъ денегъ для покрытія военныхъ расходовъ, какъ одностороннее и направленное къ удовлетворенію того спроса, который не даетъ занятія труду, замѣняется промышленнымъ застоємъ, экономической апатіей, при наступленіи которой разумное промышленное движеніе становится не мыслимымъ.

Въ это время и здѣсь возникаетъ то своеобразное явленіе безденежья при обиліи денегъ, о которомъ мы выше говорили. При обиліи денежныхъ знаковъ всѣми въ большей или меньшей степени ощущается безденежье и отъ промышленныхъ классовъ слышатся съ одной стороны нареканія на недостаточное количество бумажныхъ денегъ и съ другой стороны просьбы объ увеличеніи ихъ количества посредствомъ новыхъ выпусковъ. Если бы всѣ произведенія и услуги подъ вліяніемъ бумажно-денежныхъ выпусковъ возвысились въ цѣнѣ въ одинаковой пропорціи, то подобное явленіе въ народной экономіи было бы не мыслимо. Если бы съ удвоеніемъ количества бумажныхъ денегъ всѣ произведенія и услуги удвоились въ своей цѣнѣ, то при этомъ доходы и расходы всѣхъ производителей остались бы безъ всякаго измѣненія.

Хотя съ удвоеніемъ цѣнъ расходы каждого удвоились, но въ такой же пропорціи возрасли и денежные доходы каждого производителя, продающаго свои продукты по удвоеннымъ цѣнамъ. При такихъ условіяхъ никто бы изъ производителей не чувствовалъ сравнительно съ прежнимъ временемъ недостатка въ орудіяхъ мѣноваго обращенія. Безденежье чувствовали бы лишь тѣ классы населенія, которые живутъ опредѣленными денежными доходами; доходы ихъ уменьшались бы пропорціонально возвышенію цѣнъ.

Но такъ какъ цѣны различныхъ произведеній и услугъ возвышаются не въ одинаковой пропорціи, то въ бюджетѣ массы населенія происходитъ нарушеніе равновѣсія между доходами и расходами, ощущается недостатокъ въ денежныхъ знакахъ, не смотря на ихъ обиліе въ странѣ. Это ощущеніе недостатка въ мѣновомъ посредникѣ въ особенности увеличивается подъ вліяніемъ того, что цѣны могутъ вышпаться въ большей пропорціи, чѣмъ произошло увеличеніе денегъ. При удвоеніи общей массы денежныхъ знаковъ цѣны на продукты могутъ въ среднемъ выводѣ подняться болѣе чѣмъ вдвое. Мы уже говорили, что въ цѣнности денегъ имѣетъ важное значеніе не только ихъ физическое количество, но также и обращаемость, въ силу чего рубль, обращающійся въ теченіи опредѣленнаго времени десять разъ, равняется десяти рублямъ, изъ коихъ каждый въ теченіи этого времени обращается одинъ разъ. Въ такомъ положеніи дѣлъ, при поднятіи цѣнъ въ большей пропорціи сравнительно съ увеличеніемъ бумажныхъ денегъ, возникаетъ ощущеніе общаго безденежья и требованія новыхъ выпусковъ. Когда эти требованія будутъ удовлетворены, новый выпускъ бумажныхъ денегъ въ первое время дѣйствительно произведетъ нѣкоторое успокоеніе, ощущеніе общаго безденежья прекратится. Но такое успокоеніе не можетъ быть продолжительнымъ. Новыя массы денегъ, при неизмѣненіи количества произведеній и услугъ, должны произвести новое возвышеніе ихъ цѣнъ и новый упадокъ цѣнности денежной единицы. Снова повторятся тѣ же явленія, снова возникнетъ сперва частное, а потомъ и общее ощущеніе безденежья, но уже въ большей мѣрѣ чѣмъ прежде, соотвѣтственно увеличенію причины этого безденежья—увеличенію бумажныхъ денегъ. Но при такихъ условіяхъ и уменьшеніе въ странѣ денегъ должно произвести подобное же потрясеніе въ народной экономіи, какъ и увеличеніе ихъ количества. При появленіи безденежья изытіе бумажныхъ денегъ равносильно искусственному увеличенію недостачи въ деньгахъ, усиленію тяжести и безъ того тяжелаго положенія промышленности и торговли, равносильно наложенію рукъ на народную предпримчивость. Этотъ фактъ былъ въ свое время прекрасно констатированъ еще Карамзинымъ въ его извѣстной запискѣ, поданной Императору Александру I-му. По поводу уничтоженія излишне выпущенныхъ ассигнацій Карамзинъ сообщаетъ слѣдующее:

„Цѣны на вещи возвышались не только по соразмѣрности при-

бавляемыхъ ассигнацій, но и по вѣроятностямъ ихъ будущаго выпуска, также вслѣдствіе новыхъ податей и низкаго курса. Дороговизна ежедневно возрастала. Въ пятницу хотѣли взять за товаръ больше нежели въ четвергъ, въ субботу болѣе нежели въ пятницу, слѣдуя иногда привычкѣ и вкусу своего корыстолюбія. Уже не дѣйствуетъ сила, приведшая въ дѣйствіе шаръ, а онъ еще катится. Вѣрятъ и не вѣрятъ, чтобы казна перестала выдавать ассигнаціи. Наконецъ открывается нечаянность: большая нужда въ деньгахъ, т. е. въ ассигнаціяхъ. Купцы въ Москвѣ съ изумленіемъ спрашиваютъ другъ друга, куда онѣ дѣвались и предлагаютъ заимодавцамъ три процента въ мѣсяцъ. Ассигнацій не убыло, но, по дороговизнѣ, дѣлается мало, то есть излишне высокія цѣны въ послѣднее время выпли изъ соразмѣрности съ суммою оныхъ. На прим. купецъ, имѣя прежде 10,000 руб. въ капиталѣ, нынѣ имѣетъ 15,000 руб., но какъ цѣна покупаемаго имъ товара удвоилась, то онъ, чтобы не уменьшить своей торговли, долженъ признать 5,000 рублей. Если казна, посредствомъ банка и продажи имѣній, вынетъ теперь изъ оборота милліоновъ двѣсти, увидимъ страшный недостатокъ въ деньгахъ; винные откупщики раззорятся, крестьяне не заплатятъ оброка господину, купцы не купятъ или не продадутъ товара, найдется недоимка въ казенныхъ сборахъ. Не думайте, чтобы вдругъ оказалась дешевизна; нѣтъ, первые продавцы не скоро уступятъ вамъ вещь за половину ея цѣны, но сдѣлается остановка въ торговлѣ и въ платежахъ. Неудовольствіямъ, жалобамъ не будетъ конца, и многіе окажутся банкротами прежде, нежели установится новый порядокъ въ оцѣнкѣ вещей соразмѣрно съ количествомъ денегъ въ государствѣ. Великіе переломы опасны. *Вдругъ уменьшить количество бумажныхъ денегъ также вредно, какъ вдругъ умножить*".

Этотъ выводъ необходимо признать безусловно вѣрнымъ. Внезапное уменьшеніе бумажныхъ денегъ также вредно для народной промышленности, какъ и значительное ихъ увеличеніе, при неизмѣненіи потребности въ мѣновомъ посредникѣ для оборотовъ. При наступленіи ощущенія безденежья плата за пользованіе деньгами возвышается и въ это время изыатіе значительной ихъ части должно вызвать еще большую дороговизну денегъ, затрудненія въ торговлѣ и предпріятіяхъ, что въ свою очередь должно повлечь за собою уменьшеніе производительной дѣятельности, уменьшеніе количества произведеній. Если бумажныя деньги будутъ одновременно извлечены изъ обращенія въ

значительномъ количествѣ, то и впослѣдствіи трудно ожидать поднятія ихъ достоинства. Уменьшеніе производительной дѣятельности, какъ результатъ этого одновременнаго извлеченія денегъ, нейтрализуетъ стремленіе къ возвышенію достоинства денежной единицы. Въ этомъ заключается одна изъ причинъ, почему изыатіе ассигнацій съ 1818 г. по 1822 г. на сумму 240.223,690 рублей не сопровождалось улучшеніемъ ихъ достоинства.

Съ 1817 г. были предприняты рѣшительныя мѣры къ восстановленію цѣнности ассигнацій, для чего превращенъ дальнѣйшій ихъ выпускъ и приступлено къ изыатію части ихъ изъ обращенія. 14 апр. 1817 г. и учреждена государственная комиссія погашенія государственныхъ долговъ, въ уставѣ которой сказано (гл. 5): Для уменьшенія количества ассигнацій извлекать ихъ постепенно изъ обращенія до того времени, пока цѣнность ихъ не будетъ равна цѣнности звонкой монеты. Для этого опредѣляется ежегодно: 1) тридцать милліоновъ рублей изъ доходовъ государственныхъ имуществъ; 2) всѣ остаточныя суммы отъ постепенной уплаты срочныхъ внѣшнихъ и внутреннихъ долговъ, 3) остатки какіе могутъ послѣдовать ежегодно отъ государственныхъ доходовъ, за удовлетвореніемъ общихъ государственныхъ расходовъ, 4) суммы, слѣдующія комиссіи за проданныя государственныя имущества и 5) займы на условіяхъ, какія будутъ съ этою цѣлію специально постановлены. Всѣ ассигнаціи, полученныя этими средствами, государственной комиссіей погашенія долговъ предаются публичному сожженію. Для наблюденія за точнымъ выполненіемъ этихъ предписаній 7 мая 1817 г. учрежденъ совѣтъ государственныхъ кредитныхъ установленій. Для быстрѣйшаго извлеченія ассигнацій 10 мая 1817 г. разрѣшено было государственной комиссіи погашенія долговъ принимать вклады съ 1-го іюля по 29 декабря 1817 г., при чемъ такіе вклады съ надбавкой 29% вписывались въ государственную долговую книгу и по нимъ уплачивалось 6% непрерывнаго дохода. Въ слѣдующемъ году послѣдовало новое разрѣшеніе принимать вклады изъ 6% непрерывнаго дохода, причемъ за каждые 85 р. въ долговую книгу вписывалось 100 р. Благодаря этимъ вкладамъ и другимъ источникамъ было погашено ассигнацій на сумму 229,283,130 р. по 1822 г. На сколько повліяло это изыатіе на достоинство ассигнацій видно изъ слѣдующихъ данныхъ:

ГОДЫ	ИЗЪЯТО	ОСТАЛОСЬ	ЦѢННОСТЬ
1818 —	38,023,875 —	797,976,125 —	25 $\frac{1}{4}$ коп. сер.
1819 —	78,650,530 —	719,325,595 —	26 $\frac{1}{3}$ „
1820 —	34,153,050 —	685,172,545 —	26 $\frac{1}{3}$ „
1821 —	33,487,445 —	651,685,100 —	25 $\frac{2}{3}$ „
1822 —	44,968,230 —	606,716,870 —	26 $\frac{1}{4}$ „

Не предъявлено ассигнацій къ обмѣну на 10. 940. 560 р., ка-
кая сумма ихъ также признана уничтоженною. Всего такимъ обра-
зомъ уничтожено 240.223,690 рублей. Но, какъ видимъ, не смотря
на всю громадность этой суммы, улучшеній въ достоинствѣ ассигна-
цій никакихъ не произошло. Опытъ стоилъ громадныхъ пожертвованій
со стороны государства и привелъ къ одному отрицательному резуль-
тату, привелъ къ убѣжденію, что этотъ путь не всегда приводитъ къ
желаемой цѣли, вслѣдствіе чего закономъ 25 апр. 1824 г. поло-
жено прекратить дальнѣйшее уничтоженіе ассигнацій.

Этотъ опытъ могъ бы окончиться и ухудшеніемъ достоинства
денежныхъ знаковъ, если бы вмѣстѣ съ уменьшеніемъ ихъ количества,
вслѣдствіе затрудненій въ торговлѣ и въ приобрѣтеніи кредита, еще
въ большей пропорціи сравнительно съ ихъ уменьшеніемъ произошло
уменьшеніе производительности страны.

Нѣкоторые полагаютъ, что постепенное уменьшеніе бумажныхъ
денегъ должно возстановить ихъ достоинство, не сопровождаясь вред-
ными потрясеніями въ народной экономіи. И эту мысль необходимо
признать ошибочною съ точки зрѣнія статики одного изъ существен-
нѣйшихъ моментовъ, имѣющихъ ближайшее вліяніе на опредѣленіе
цѣнности орудій мѣноваго обращенія. Если количество произведеній и
услугъ не увеличивается, если одновременно съ постепеннымъ умень-
шеніемъ количества бумажныхъ денегъ не предпринимается никакихъ
мѣръ къ улучшенію и развитію народнаго труда, то одно это умень-
шеніе денежныхъ знаковъ не можетъ привести къ возстановленію
ихъ достоинства.

Если внезапное изъятіе денегъ можетъ сопровождаться увеличе-
ніемъ дороговизны денегъ и уменьшеніемъ производительности, то по-
степенное ихъ изъятіе можетъ постепенно приводить къ тому же ре-
зультату. Сперва незначительныя затрудненія въ приобрѣтеніи денегъ
съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе усиливаются, затрудненія въ
торговлѣ становятся все больше и больше, народная предпримчивость

постепенно скрывается ими и количество произведений и услуг должно уменьшиться. Тогда уменьшение денежных знаков или не оказывает никакого влияния на поднятие ихъ достоинства, или же достоинство ихъ должно понизиться.

Если бумажныя деньги извлекаются незначительными приемами, то изъятие ихъ въ первое время будетъ не замѣтно. Произведенія и услуги будутъ продаваться по прежнимъ цѣнамъ, установившимся подъ влияніемъ значительныхъ выпусковъ бумажныхъ денегъ. Цѣны же произведений и услугъ можно считать установившимися, когда бумажныя деньги имѣли достаточно времени оказать свое влияние на всѣ отрасли труда, когда издержки производства всѣхъ произведений и услугъ возвысились соотвѣтственно увеличенію бумажныхъ денегъ. Незначительныя изъятія бумажныхъ денегъ не могутъ оказать влияния на такія цѣны. Народное хозяйство вообще и въ особенности на высшихъ ступеняхъ развитія представляетъ собою органическое цѣлое, въ которомъ всѣ части находятся между собою въ тѣсной связи и состояніе каждой изъ нихъ обусловливается состояніемъ другихъ. Въ такомъ органическомъ цѣломъ установившіяся цѣны получаютъ способность сопротивленія попыткамъ нарушить равновѣсіе. Явленіе это происходитъ какъ бы изъ особой наклонности установившихся цѣнъ къ самосохраненію, наклонности не менѣе живучей и сильной, чѣмъ и животный инстинктъ самосохраненія, изъ котораго въ существѣ дѣла она получаетъ свое начало ¹⁾. Если не происходитъ особыхъ и существенныхъ измѣненій въ предложеніи произведений и услугъ, то одно уменьшение количества денежныхъ знаковъ, при этомъ стремле-

¹⁾ Лучшимъ доказательствомъ этого служатъ цѣны на соль. Высоч. повелѣніе 23 ноября 1880 года объ отмѣнѣ акциза на соль до сихъ поръ не оказало своего влияния на цѣны соли, продающейся почти цѣликомъ по прежнимъ цѣнамъ, благодаря чему акцизъ съ соли, приносившій казнѣ до 12 милл. рублей, поступилъ въ доходъ солепромышленниковъ. Въ отчетѣ министра государственныхъ имуществъ по горной части за 1881 г. высказывается надежда, что „при болѣе благопріятныхъ условіяхъ для солепромышленности, пониженіе продажныхъ цѣнъ соли, если не превыситъ, то, во всякомъ случаѣ, достигнетъ размѣровъ отмѣненнаго акциза и сбавки, произведенной въ пошлинѣ на иностранную соль“. Если въ данномъ случаѣ не произошло удешевленія соли, не смотря на удешевленіе стоимости

ніи цѣнъ къ самосохраненію, должно вызвать усиленіе денежной обращаемости и не повліяетъ на поднятіе ихъ достоинства. Если въ странѣ уже ощущается безденежье, то оно еще болѣе усилится уменьшеніемъ денегъ и еще болѣе усилится затруднительное положеніе промышленности, что приведетъ не къ улучшенію, но къ ухудшенію достоинства денежныхъ знаковъ.

Явленіе ощущенія безденежья при обиліи денежныхъ знаковъ весьма часто забывается экономистами и публицистами. Нѣкоторые признають даже, что высокій процентъ, платимый за пользованіе деньгами, служитъ указателемъ того, что не было въ странѣ излишка въ выпускахъ бумажныхъ денегъ. Это воззрѣніе часто приходится слышать у насъ въ послѣднее время и съ перваго взгляда оно представляется вполнѣ основательнымъ. „Лишнихъ, бесполезныхъ работниковъ, гозорить одинъ изъ нашихъ публицистовъ, будутъ ли то люди, скотъ, машины или деньги, никто держать не захочетъ и постарается отъ нихъ отдѣлаться возможно для себя выгоднымъ образомъ. Людей (невольниковъ, крѣпостныхъ) отпустить на оброкъ; скотъ и машины продадутъ, а рубли, если они металлическіе, препроводятъ за границу, конечно не даромъ, а либо купивъ на нихъ разные полезные продукты, или приносящія доходъ бумаги, если же они кредитные, неполноцѣнные и хода за границей неимѣющіе, именно потому что они лишніе, то положить въ банки, чтобы они приносили проценты. Но и въ банкахъ съ ними дѣлать нечего, имъ нельзя будетъ ихъ выпустить въ оборотъ, какъ полноцѣнные рубли, чтобы они что нибудь зарабатывали, потому что въ нихъ не ощущается потребности. Слѣдовательно,

ея производства, такъ какъ акцизъ на соль не могъ не входить въ составъ издержекъ ея производства, то еще меньше основаній ожидать паденія цѣнъ единственно вслѣдствіе изыятія части денегъ, когда стоимость произведенныхъ вещей осталась безъ измѣненія. Цѣны вещей легко поднимаются, когда возвышеніе ихъ становится необходимымъ, но паденіе ихъ всрѣчаетъ затрудненія, преодоленіе которыхъ въ большинствѣ случаевъ требуетъ продолжительнаго времени и состоитъ почти всегда въ увеличеніи предложенія товаровъ, безъ чего не мыслимо удешевленіе ихъ. Но, очевидно, что уменьшеніе денежныхъ знаковъ, при ощущаемомъ всѣми безденежьи, скорѣе можетъ быть рассматриваемо какъ условіе уменьшенія количества произведеній и услугъ, нежели какъ условіе увеличенія ихъ.

банкъ будетъ стараться всѣми мѣрами избавиться отъ притока этихъ лишнихъ рублей, на что имѣется только одно средство—убавить платимый за нихъ процентъ. Слѣдовательно, если въ странѣ есть лишнее количество такихъ денежныхъ знаковъ, которые не могутъ уходить за границу, какъ полноценныя единицы, то банковской процентъ долженъ понизиться. Но если въ странѣ есть дѣйствительно лишніе денежные знаки, они не смотря на пониженіе процентовъ, все таки будутъ скопляться въ банкахъ и казнѣ не трудно будетъ приобрести излишекъ въ свои руки съ уплатой низкихъ процентовъ, и потому она будетъ имѣть возможность обратить безпроцентный долгъ въ процентный на выгодныхъ для себя условіяхъ, какъ говорятъ, консолидировать его по весьма низкому проценту, и тогда съ устраненіемъ причины должно бы устраниться и слѣдствіе, т. е. кредитнымъ билетамъ должна бы вернуться ихъ полная цѣнность¹⁾. Авторъ думаетъ что такъ какъ при обиліи денегъ въ странѣ процентъ за пользованіе деньгами долженъ быть не значителенъ, то незначительность этого процента служить доказательствомъ существованія излишнихъ денегъ въ народномъ обращеніи, и на оборотъ высокая плата за пользованіе деньгами служить доказательствомъ того, что не существовало и не существуетъ обилія денежныхъ знаковъ. Размѣры процента за пользованіе деньгами, по его мнѣнію, представляютъ собою вѣрный критерій для рѣшенія вопроса о томъ, были ли выпущены въ народное обращеніе излишніе бумажные деньги. Примѣняя этотъ критерій къ настоящему времени, онъ утверждаетъ, что у насъ послѣ послѣдней войны не было излишнихъ бумажныхъ денегъ. У насъ „проценты высоки и банкъ находилъ нужнымъ въ недавнее еще время выпускать новые кредитные билеты, дабы удовлетворять нуждамъ торговли въ денежныхъ знакахъ, а теперь считается необходимымъ уплата въ теченіе 8 лѣтъ ежегодно по 50 мил. Государственному банку, дабы онъ имѣлъ возможность оказывать денежное содѣйствіе торговлѣ и промышленности“. Затѣмъ у насъ „купоны разныхъ процентныхъ бумагъ начинаютъ ходить какъ деньги. Если имѣется достаточное количество какаго либо предмета потребленія, стануть лии рибѣгаѣтъ къ

¹⁾ Нѣсколько словъ по поводу низкаго курса нашихъ бумажныхъ денегъ. Н. Я. Данилевскій. „Русскій Вѣстникъ“; 1882 г. Августъ и сентябрь.

его суррогату, замѣняющему его съ большею или меньшею невыгодою? Если довольно чистой муки, станутъ ли подмѣшивать въ нее толченую древесную кору? Если бъ у насъ было достаточно золота, прибѣгли ли бы мы къ кредитнымъ билетамъ? Но если это такъ, то точно также, если у насъ достаточно кредитныхъ билетовъ, не станутъ прибѣгать для восполненія ихъ купонами процентныхъ бумагъ, которые во всѣхъ отношеніяхъ худшіе замѣстители денегъ чѣмъ кредитные билеты“.

Такія возрѣнія приходится часто встрѣчать и въ литературѣ и въ обыденной жизни. Самый фактъ существованія ихъ свидѣтельствуеъ о томъ, что значеніе безденежья при обиліи денегъ недостаточно уяснено. Многіе склонны считать это безденежье мнимымъ, воображаемымъ. Но факты разрушаютъ эту иллюзію. Безденежье имѣетъ дѣйствительное, а не фиктивное значеніе. Это доказывается наприм. слѣдующими данными о движеніи учетнаго процента въ первостепенныхъ европейскихъ банкахъ съ 1844 г. по 1873 годъ: ¹⁾

Учетный %	Англійск. банкъ.	Французск. банкъ.	Прусск. банкъ.	Австрійск. банкъ.
2%	87 недѣль	—	—	—
2 ¹ / ₄ %	4 „	—	—	—
2 ¹ / ₂ %	61 „	163 ³ / ₇	—	—
3%	141 ² / ₇ „	57 ⁷ / ₇	—	—
3 ¹ / ₂ %	78 ⁵ / ₇ „	29 ⁴ / ₇	—	—
4%	100 „	134	388 ² / ₇	141 ³ / ₇
4 ¹ / ₂ %	28 „	23	50 ³ / ₇	57 ⁶ / ₇
5%	34 ⁶ / ₇ „	142	143 ² / ₇	386 ⁶ / ₇
5 ¹ / ₂ %	3 „	—	—	—
6%	54 ⁶ / ₇ „	95	52	87
6 ¹ / ₂ %	— „	—	—	5
7%	34 ¹ / ₇ „	29 ⁴ / ₇	30	—
8%	24 ⁵ / ₇ „	4 ⁴ / ₇	5 ² / ₇	—
9%	13 „	—	9	—
10%	13 ⁵ / ₇ „	—	—	—
Средній учет- ный процентъ	678 ² / ₇ нед. 4,086% „	678 ² / ₇ нед. 4,197% „	678 ² / ₇ нед. 4,682% „	678 ² / ₇ 4,888% „

¹⁾ Wilhelm Ritter von Lucam. Die Oesterreichische Nationalbank. стр. 70.

Изъ этой таблицы видно, что въ среднемъ выводѣ учетный процентъ выше всего въ австрійскомъ банѣ и меньше всего въ банѣ англійскомъ, т. е. въ странѣ съ бумажно-денежнымъ обращеніемъ въ среднемъ выводѣ за 30 лѣтъ учетный процентъ выше и деньги дороже, чѣмъ въ странѣ съ денежно-металлическимъ обращеніемъ. Этотъ средній учетный процентъ служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ, что временная дешевизна денегъ, происходящая отъ обилія бумажныхъ денегъ, болѣе чѣмъ нейтрализуется безденежествомъ, происходящимъ изъ того же источника—обилія бумажныхъ денегъ. Вполнѣ вѣрно, что излишнихъ работниковъ удаляютъ, вполнѣ вѣрно также и то, что когда довольно чистой муки, то никто не станетъ подмѣшивать въ нее толченой древесной коры, какъ вѣрно и то, что при обиліи бумажныхъ денегъ никто не станетъ употреблять для платежей купоновъ, свидѣтельствъ на полученіе платежей, налагаемыхъ на получателей товаровъ и т. п. Но необходимо не забывать, что обиліе бумажныхъ денегъ является временнымъ и скоро-преходящимъ обиліемъ, уступающимъ мѣсто безденежью, высокому учетному проценту и вызывающему необходимость обращенія купоновъ и другихъ суррогатовъ. Временная дешевизна денегъ поѣтому же не оказываетъ особаго вліянія на общее оживленіе народной предпримчивости, на увеличеніе количества произведеній и услугъ, какъ спроса на деньги. Она совершенно поглощается въ ощущеніи безденежья, что всегда отзывается затрудненіями въ народной производительности и ведетъ не къ увеличенію количества произведеній и услугъ, а къ уменьшенію ихъ.

Болѣе детальное рассмотрѣніе приведенныхъ данныхъ еще болѣе убѣждаетъ насъ въ этихъ заключеніяхъ. Мы видимъ, что въ Австріи вовсе не было съ 1844 г. такого дешеваго кредита, каковъ былъ въ Англіи и Франціи, изъ коихъ въ первой учетъ отъ 2% до 3¹/₂% существовалъ въ теченіи 372²/₃ недѣль изъ 678²/₇, т. е. существовалъ на этомъ низкомъ уровнѣ болѣе чѣмъ въ теченіи половины означеннаго времени, а во Франціи въ теченіи 250¹/₇ недѣль, между тѣмъ какъ въ Австріи такой дешевизны денегъ вовсе не было, не смотря на обиліе денежныхъ знаковъ. Если къ этимъ даннымъ присоединимъ 4% учетъ, то еще яснѣе будетъ, что обиліе бумажныхъ денегъ и ихъ дешевизна не одно и тоже. Въ Пруссіи изъ 678²/₇ недѣль 4% учетъ существовалъ въ теченіи 388²/₇ недѣль, въ Австріи всего

въ теченіи $141\frac{4}{7}$, въ Англіи рѣ теченіи 100 недѣль, или въ соединеніи съ предшествовавшимъ— $472\frac{2}{7}$ недѣли, а во Франціи—134, или въ соединеніи съ предшествовавшими данными— $384\frac{1}{7}$ недѣли. Въ Австріи 5%, учету принадлежитъ господствующее значеніе, онъ занималъ $386\frac{6}{7}$ недѣли изъ $678\frac{2}{7}$.

III. Бумажныя деньги и международный обмѣнъ.

Мы рассмотрѣли цѣнность и значеніе бумажныхъ денегъ на внутреннемъ рынкѣ, при отсутствіи условій увеличенія въ количествѣ произведеній и услугъ. Теперь намъ слѣдуетъ рассмотреть значеніе ихъ въ международномъ обмѣнѣ и косвенное ихъ вліяніе въ этомъ отношеніи на экономическій бытъ.

Нѣкоторые изъ представителей политической экономіи думаютъ, что бумажныя деньги не оказываютъ никакого вліянія на международный обмѣнъ. Такъ, по мнѣнію Милля, „упадокъ цѣнности бумажныхъ денегъ не имѣетъ вліянія на внѣшнюю торговлю страны: она ведется рѣшительно такъ, какъ будто деньги сохраняютъ свою цѣнность“. Свое воззрѣніе Милль основываетъ на слѣдующемъ ¹⁾. Въ международномъ обмѣнѣ ввозъ и вывозъ продуктовъ опредѣляются не на бумажныя деньги, но на звонкую монету. Если извѣстный продуктъ покупаемъ былъ въ Англіи за 5 фунтовъ, когда существовала только звонкая монета, причемъ этотъ продуктъ вывозился во Францію и продавался за 6 фунтовъ и 10 шиллинговъ, то онъ будетъ вывозиться и при упадкѣ цѣнности бумажныхъ денегъ. Послѣ упадка ихъ цѣнности продуктъ этотъ можетъ стоить въ Англіи 6 фунтовъ, во Франціи же можетъ быть проданъ не иначе какъ по прежней цѣнѣ, то есть за 5 фунтовъ и 10 шиллинговъ. Но при всемъ томъ условія вывоза не измѣнятся и этотъ продуктъ будетъ по прежнему вывозиться. „5 фунтовъ и 10 шиллинговъ, получаемые за него во Франціи, получаютъ не бумажными деньгами, упавшими въ цѣнѣ, но золотомъ и серебромъ, а цѣна металловъ въ Англіи поднялась одинаково съ цѣною другихъ предметовъ; и если купецъ привозитъ въ Англію золото и серебро, продаетъ онъ 5 ф. и 10 шил. за 6 ф. и

¹⁾ Основ. полит. экономіи, I I, кн. III, гл. X.

10 шил., и по прежнему получает 10% за расходы и въ прибыль себѣ". Такимъ образомъ упадокъ цѣнности бумажныхъ денегъ долженъ остаться безъ всякаго вліянія на международный обмѣнъ.

Для надлежащей оцѣнки этого воззрѣнія намъ слѣдуетъ обратить вниманіе на механизмъ международнаго обмѣна. Каждая страна уплачиваетъ за полученные ею отъ другой страны продукты своими продуктами, причемъ необходимость пересылки золота и серебра возникаетъ лишь въ случаяхъ значительнаго перевѣса привоза надъ отпускомъ, когда цѣнность отпущенныхъ товаровъ недостаточна для уплаты цѣнности привезенныхъ товаровъ. Представимъ себѣ, что петербургскій торговецъ выписываетъ мебель изъ Парижа, за которую онъ долженъ заплатить пудъ золота. Пересылка этой суммы требуетъ извѣстныхъ расходовъ какъ на транспортъ, такъ и на страхованіе. Весьма естественно, что нашъ торговецъ старается по возможности уменьшить эти расходы, старается найти такой способъ уплаты, при которомъ не нужно было бы пересылать денегъ. Способъ этотъ онъ легко находитъ, если парижскіе торговцы выписываютъ товары изъ Петербурга. Предположимъ, что парижскій торговецъ выписываетъ изъ Петербурга хлѣбъ, за который долженъ заплатить пудъ золота. Если такъ, то нѣтъ никакихъ мотивовъ къ пересылкѣ золота изъ Петербурга въ Парижъ для уплаты за мебель и изъ Парижа въ Петербургъ для уплаты за хлѣбъ. Въ Петербургѣ слѣдуетъ получить за хлѣбъ пудъ золота изъ Парижа; петербургскій торговецъ, которому слѣдуетъ послать золото въ Парижъ, уплачиваетъ пудъ золота петербургскому же торговцу, пославшему свой хлѣбъ въ Парижъ, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы его парижскій должникъ произвелъ уплату парижскому же торговцу, пославшему свою мебель въ Петербургъ. Такая уплата обыкновенно производится посредствомъ покупки векселей не прямо отъ торговцевъ, ведущихъ торгъ произведеніями съ иностранными государствами, но отъ лицъ или учреждений, занимающихся переводами долговъ. Этотъ фиктивный примѣръ показываетъ намъ сущность механизма международнаго обмѣна. Народы, ведущіе между собою торговлю, ликвидируютъ свои обязательства безъ пересылки звонкой монеты, которая необходима лишь въ случаяхъ неравенства цѣнности ввозимыхъ и отпускаемыхъ товаровъ, то есть въ случаяхъ неравенства взаимной между народами задолженности.

При существованіи въ странѣ звонкой монеты нарушение равенства взаимной задолженности въ большинствѣ случаевъ естественно возстановляется дѣйствіемъ закона цѣнъ¹⁾. При существованіи неравенства необходимо изъ страны высылать деньги, вслѣдствіе чего въ этой странѣ цѣны понижаются, между тѣмъ какъ въ той, въ которую деньги ввозятся, цѣны продуктовъ возвышаются. Это ведетъ къ усиленію вывоза дешевыхъ продуктовъ и ограниченію ввоза дорогихъ, то есть приводитъ естественнымъ путемъ къ возстановленію равновѣсія въ международномъ обмѣнѣ.

Возстановленію этого равновѣсія содѣйствуетъ также вліяніе вексельнаго курса. Когда привозъ товаровъ въ страну равенъ по цѣнности количеству отпускаемыхъ товаровъ, тогда требованія и обязательства странъ, ведущихъ между собою торговлю, равны, вслѣдствіе чего спросъ на векселя и предложеніе векселей также равны между собою.

Когда спросъ векселей равенъ ихъ предложенію, тогда плата за нихъ или вексельный курсъ стоитъ *al pari*. Другими словами, при такомъ положеніи международной торговли вексельный курсъ въ 1000 р., въ которомъ содержится 44 фунта серебра, будетъ продаваться за границу также за 44 фунта, съ присоединеніемъ небольшого излишка, необходимаго на пересылку векселя или за комиссію учрежденіямъ и лицамъ, занимающимся вексельной торговлей. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда отпускъ товаровъ не равенъ привозу, спросъ на векселя не можетъ быть равенъ предложенію ихъ. Когда отпускъ превышаетъ при-

¹⁾ Мы говоримъ о возстановленіи равенства взаимной задолженности закономъ цѣнъ „въ большинствѣ случаевъ“, разумѣя здѣсь стремленіе цѣнъ, при равенствѣ остальныхъ условій, къ одному уровню. Возвышеніе цѣнъ привлекаетъ въ страну иностранные товары тогда, когда оно есть результатъ увеличенія въ ней количества денегъ. Когда же оно есть результатъ увеличенія затрудненій въ производительной дѣятельности населенія, то привлеченіе иностранныхъ продуктовъ не мыслимо, такъ какъ вслѣдствіе бѣдности населенія не возможна или затруднительна уплата по этимъ привознымъ товарамъ. Вотъ почему въ дѣйствительности часто наблюдаются факты ухода капиталовъ изъ странъ, въ которыхъ существуетъ дороговизна, притекающая изъ условій производства въ данной мѣстности и ограничивающая сбытъ и прибыли. Прекрасно уясняетъ это М. Сегеу. *Principes de la science sociale*, 2, стр. 315—316.

возъ, тогда предложеніе векселей больше спроса, цѣна ихъ понижается, вексельный курсъ становится благопріятнымъ. На оборотъ, когда привозъ товаровъ превышаетъ отпускъ, тогда спросъ векселей превышаетъ ихъ предложеніе и цѣна ихъ возвышается; вексельный курсъ при такихъ обстоятельствахъ становится неблагопріятнымъ.

Но неблагопріятный вексельный курсъ не выгоденъ только плательщикамъ. Неблагопріятенъ онъ тѣмъ лицамъ, которымъ слѣдуетъ произвести уплату за границей за товары, ввезенные ими въ страну. Напротивъ того, для торговцевъ, вывозящихъ товары за границу, этотъ самый неблагопріятный вексельный курсъ выгоденъ. Если перевѣсъ находится на сторонѣ привоза и, слѣдовательно, вексельный курсъ неблагопріятенъ, то лица, вывозящія свои товары за границу, за каждую сумму, слѣдующую имъ за границей, получаютъ дома посредствомъ перевода векселей нѣсколько болѣе. Неблагопріятный вексельный курсъ является какъ бы преміей за вывозъ товаровъ; напротивъ того, вполне благопріятный вексельный курсъ является своего рода налогомъ на вывозъ. При неблагопріятномъ вексельномъ курсѣ усиливается вывозъ, увеличивается количество векселей, уменьшается цѣна ихъ и вексельный курсъ мало по малу становится *at par*, что свидѣтельствуетъ о наступленіи равновѣсія между привозомъ и отпускомъ. На оборотъ, при излишкѣ отпуска надъ привозомъ, когда вексельный курсъ благопріятенъ, мало по малу уменьшается отпускъ и увеличивается ввозъ, что также приводитъ къ равновѣсію въ международномъ обмѣнѣ ¹⁾.

Для того, чтобы указанный механизмъ международнаго обмѣна не былъ нарушаемъ бумажно-денежными знаками необходимо, чтобы существовало полное соотвѣтствіе между лажемъ, вексельнымъ кур-

¹⁾ Законъ естественнаго возстановленія равновѣсія въ странахъ, имѣющихъ звонкую монету, относится, конечно, къ такимъ торговымъ странамъ которыя въ извѣстной степени равны по своимъ экономическимъ силамъ. Безъ существованія такого равенства экономически болѣе слабая сторона находится въ хозяйственной зависимости отъ страны болѣе сильной: ея звонкая монета можетъ уйти въ другія страны, а на мѣстѣ монеты появятся бумажныя деньги, при господствѣ которыхъ нѣтъ мѣста указанному естественному закону возстановленія равновѣсія. Къ такимъ странамъ

сомъ и упадкомъ цѣнности бумажныхъ денегъ относительно продуктовъ. Но въ дѣйствительности такое соотвѣтствіе бываетъ рѣдко.

Въ первое время послѣ выпусковъ бумажныхъ денегъ обыкновенно ихъ металлическая цѣнность падаетъ несравненно болѣе вещной ихъ цѣнности. Излишніе выпуски бумажныхъ денегъ прежде всего и почти немедленно отражаются на цѣнности металла и звонкой монеты, цѣнность которыхъ возвышается и пропорціонально этому падаетъ цѣнность бумажныхъ денегъ. Въ отношеніи къ вещной ихъ цѣнности въ первое время особаго паденія не замѣчается. Здѣсь въ первое время находить полное примѣненіе указанный нами законъ самосохраненія цѣнъ и въ то время, когда бумажный рубль относительно серебра теряетъ 50% своего достоинства, относительно разныхъ продуктовъ онъ можетъ терять не болѣе 10%.

Въ этотъ первый періодъ соотношенія между металлическою и вещною цѣнностью бумажно-денежной единицы должно произойти усиленіе вывоза товаровъ, вызываемое прибылями, получаемыми торговцами и производителями по переводу денегъ. Продуктъ внутри страны до выпуска бумажныхъ денегъ стоилъ рубль и былъ отправляемъ за границу, гдѣ продавался за 1 рубль 10 коп. Предположимъ, что въ первое время послѣ выпуска бумажныхъ денегъ не произойдетъ вовсе паденія вещной цѣнности бумажнаго рубля относительно даннаго товара, при паденіи его на 20% относительно звонкой монеты. При такихъ условіяхъ нашъ товаръ будетъ отправляемъ за границу въ большихъ количествахъ противъ прежняго времени, такъ какъ 1 р. 10 коп., получаемые за него за границей, получаютъ золомъ или серебромъ и стоятъ внутри страны, при обмѣнѣ на бумажныя деньги, 1 р. 22 к., то есть торговецъ по переводу денегъ выигрываетъ сравнительно съ предшествовавшимъ временемъ 12 к. Но мы предположили, что вещная цѣнность бумажнаго рубля осталась послѣ выпуска бу-

примѣнимо слѣдующее положеніе Маклеода: „Сказать, что невыгодный курсъ благоприятствуетъ отпускной торговлѣ почти то же, что предложить дешевую покупку челоуѣку, у котораго вовсе нѣтъ денегъ. Мы считаемъ себя въ правѣ утверждать, что положеніе курсовъ есть результатъ операций по отпуску и привозу и что цѣны на товары и уровень курсовъ не суть причины отпуску и привоза“. (См. Основ. пол. экономіи, стр. 408). Мы только отрицаемъ безотносительность положенія Маклеода.

мажныхъ денегъ безъ всякаго измѣненія. Это и бываетъ относительно нѣкоторыхъ товаровъ. Но тотъ же результатъ получается и во всѣхъ случаяхъ возвышенія цѣнъ товаровъ не прямо пропорціональнаго возвышенію лажа и вексельнаго курса. Въ этихъ случаяхъ, конечно, прибыль производителя уменьшится соотвѣтственно паденію вещной цѣнности бумажнаго рубля.

Бумажныя деньги, распространяясь въ народномъ оборотѣ, все болѣе и болѣе теряютъ свою вещную цѣнность и должно наступить уравненіе покупательной силы денегъ относительно звонкой монеты и всѣхъ другихъ произведеній. Въ этомъ второмъ періодѣ упадокъ цѣнности бумажныхъ денегъ дѣйствительно не оказываетъ никакого вліянія на международный обмѣнъ и только въ примѣненіи къ этому періоду относится и должно быть признано вѣрнымъ приведенное нами ученіе Милля.

Но въ дальнѣйшемъ движеніи цѣнности бумажныхъ денегъ можетъ наступить моментъ, когда упадокъ вещной цѣнности бумажнаго рубля будетъ превосходить въ большей или меньшей степени упадокъ его достоинства относительно монеты. Въ этихъ случаяхъ бумажныя деньги оказываютъ безусловно неблагоприятное вліяніе на международный обмѣнъ и даже на всю народную производительность.

Предположимъ, что вещная цѣнность бумажнаго рубля уменьшилась на 50%, а металлическая на 30%; продуктъ стоившій рубль теперь продается за 1 р. 50 коп. Прежде этотъ продуктъ былъ вывозимъ за границу и продаваемъ наприм. за 1 р. 10 коп. металлическихъ денегъ. Послѣ упадка внутри страны цѣнности бумажныхъ денегъ цѣны продуктовъ на иностранныхъ рынкахъ остались безъ измѣненія. Если нашъ продуктъ по прежнему будетъ вывозимъ за границу и продаваемъ за 1 р. 10 коп. металлическихъ, то продавецъ будетъ нести потери, такъ какъ 1 р. 10 коп., вырученныя за границей, внутри страны равны 1 р. 33 коп., между тѣмъ какъ на мѣстѣ товаръ стоитъ 1 р. 50 коп. Рубль металлическій, получаемый внѣ страны, внутри ея равенъ 1 р. 30 коп., но эта выгода, получаемая отъ перевода денегъ, нейтрализуется внутреннимъ вздорожаніемъ продуктовъ, превосходящимъ пропорцію увеличенія лажа. Такимъ образомъ паденіе вещной цѣнности бумажно-денежной единицы, превосходящее упадокъ ея металлическаго достоинства, приводитъ къ ограниченію вывоза, равносильно установленію пошлинъ на вывозимые

продукты и ограниченію рынка для сбыта ¹⁾). И такъ какъ размѣрами рынка опредѣляются размѣры производства, то этотъ упадокъ цѣнности бумажныхъ денегъ равносильнъ ограниченію внутренняго производства.

Вмѣстѣ съ ограниченіемъ внѣшняго сбыта, благодаря тому же упадку цѣнности бумажныхъ денегъ, усиливается ввозъ иностранныхъ продуктовъ, такъ какъ иностранные торговцы получаютъ особую прибыль на возвышеніи цѣнъ, превосходящемъ пропорцію увеличенія лажа. Эта разница составляетъ какъ бы премію за ввозъ иностранныхъ продуктовъ. Она же представляетъ собою могущественное орудіе въ рукахъ иноземцевъ къ полному поработченію внутренняго производства въ странѣ съ бумажно-денежнымъ обращеніемъ, прекращая всякую возможность успѣшной конкуренціи внутренняго производства съ иноземнымъ. Эту особенность вліянія бумажно-денежнаго обращенія на народную производительность положительно забываютъ сторонники свободы международной торговли.

Представимъ себѣ, что иностранный промышленникъ покупаетъ опредѣленное количество сырого матеріала за 50 р. серебромъ или за 55 р. на бумажныя деньги, при упадкѣ у насъ металлической цѣнности послѣднихъ на 10⁰/. Предположимъ, что пріобрѣтенный такимъ образомъ сырой матеріалъ перерабатывается и вся стоимость продукта равняется 110 рублямъ бумажнымъ. Если у насъ цѣнность сырого матеріала и производства будетъ такая же, то этотъ товаръ и на нашемъ рынкѣ будетъ стоить 110 рублей бумажныхъ или 100 р. металлическихъ. При такихъ условіяхъ не будетъ ни привоза, ни вывоза его. Но предположимъ, что у насъ вещная цѣнность рубля упадетъ на 20⁰/, при положеніи цѣны металлической по прежнему на 10% ниже нормы. Въ это время иностранный промышленникъ получаетъ возможность привозить свой товаръ къ намъ и положительно подорвать внутреннее его производство. Онъ можетъ продать свой товаръ наприм. за 114 р. бумажныхъ и при этомъ получаетъ чистаго выигрыша 4 р. 54 коп., такъ какъ производство товара, оцѣнивая на бумажныя деньги, обошлось ему въ 110 рублей, а продается товаръ въ 114 р.,

¹⁾ А. Вагнеръ. Русскія бумажныя деньги. гл. I. Schäffle, Das Gesellschaftliche System. Dritte Aufl. I, стр. 242.

при чемъ 114 р. бумажныхъ равняются 104 р. 34 коп. металлическихъ. Внутренній производитель по этой цѣнѣ можетъ продавать свой продуктъ не иначе, какъ съ убыткомъ, такъ какъ ему самому производство товара стоитъ дороже при возвысившихся цѣнахъ. Понятно, что при такихъ условіяхъ безъ особаго покровительства при посредствѣ охранительныхъ тарифовъ внутреннее производство товара должно прекратиться, а послѣ этого иностранный производитель можетъ продавать продуктъ по произвольнымъ монопольнымъ цѣнамъ. Такъ какъ иностранный торговецъ имѣетъ возможность сравнительно съ прежнимъ временемъ продавать свой продуктъ дороже на 4 р. 54 коп. мет., то въ размѣрѣ этого выигрыша увеличивается покупная сила ввоза, оказывая давленіе на вывозъ. Такимъ образомъ при полной свободѣ международнаго обмѣна хозяйство страны вполнѣ порабощается иностраннымъ производствомъ, экономическій бытъ страны долженъ все болѣе и болѣе ухудшаться и возвратъ къ нормальному положенію все болѣе и болѣе становится затруднительнымъ, требуя громадныхъ пожертвованій.

Но нельзя сказать, чтобы и первый періодъ соотношенія между упадкомъ вещной и металлической цѣнности бумажнаго рубля былъ благоприятнымъ періодомъ. Премія на вывозъ въ дѣйствительности является не менѣе тяжелымъ бременемъ для народной экономіи, какъ и этотъ налогъ на вывозную торговлю.

Возьмемъ прежній примѣръ. Продуктъ внутри страны на бумажный деньгъ стоитъ одно время 110 рублей при упадкѣ цѣны рубля на 10⁰/₀; за границей онъ стоитъ 100 р. металлическихъ. Когда бумажный рубль относительно товаровъ упадетъ до 20⁰/₀, нашъ товаръ внутри страны будетъ стоить 120 рублей. Предположимъ, что бумажный рубль относительно монеты падетъ въ цѣнѣ на 30⁰/₀. Въ этомъ случаѣ продуктъ съ выгодною можно продавать за границей не за 100 рублей металлическихъ, равныхъ внутри 130 р. бумажнымъ, а наприм. за 95 р. м. = 123¹/₂ р. бумажныхъ. Другими словами, при частно-хозяйственномъ выигрышѣ въ это время возникаетъ народно-хозяйственная потеря. При существующей конкуренціи между внутренними производителями, обусловливаемой не одинаковымъ возвышеніемъ цѣнъ и безденежемъ обыкновенно такъ и бываетъ, иностранцы имѣютъ возможность пріобрѣтать продукты дешевле и увеличеніе вывоза продуктовъ не всегда является увеличеніемъ платежныхъ силъ

по международной задолженности. Такъ возникаетъ и при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ внѣшней торговли недостаточная оплата предметовъ отпуска.

Второй періодъ, когда бумажныя деньги не вліяютъ на торговлю, обыкновенно не продолжителенъ и напрасно думаютъ нѣкоторые, что возвышеніе цѣнъ сообразно лажу представляетъ собою необходимое явленіе, по крайней мѣрѣ относительно главныхъ предметовъ отпуска ¹⁾. Въ дѣйствительности это соотвѣтствіе если и бываетъ, то продолжается не долго.

Представимъ себѣ, что въ одно время продуктъ продается за 100 р. и вывозится за границу, гдѣ продается за 150 рублей металлическихъ, когда рубль бумажный стоитъ 4 франка. Предположимъ далѣе, что послѣ выпуска бумажныхъ денегъ рубль превратится въ полтинникъ и относительно товаровъ и относительно монеты. При этомъ нашъ продуктъ внутри страны будетъ продаваться за 200 р. или 400 франковъ. При такихъ условіяхъ нашъ продуктъ по прежнему можно вывозить за границу и получать 150 р. металлическихъ, равнымъ 300 р. бумажнымъ. Но внутри страны, при возвышеніи многихъ цѣнъ, возникаетъ нужда въ деньгахъ. Землевладѣлецъ продаетъ вдвое дороже свой хлѣбъ, но ему быть можетъ приходится платить втрое дороже за многіе продукты его потребленія. Подъ вліяніемъ этой нужды въ деньгахъ приходится довольствоваться меньшею прибылью отъ предпріятія. Это обыкновенное и повседневное явленіе. Кто наиболѣе нуждается въ деньгахъ, тотъ продаетъ наиболѣе дешево свои продукты. Иначе и не можетъ быть въ данныхъ условіяхъ, когда нужда въ деньгахъ возникаетъ у многихъ, подъ вліяніемъ которой усиливается конкуренція между продавцами. Вслѣдствіе этой конкуренціи землевладѣлецъ долженъ продавать свой хлѣбъ не за 150 р. металлическихъ на иностранномъ рынкѣ, но наприм. за 125 р. Такимъ образомъ иностранный пріобрѣтатель на каждой единицѣ даннаго товара выигрываетъ 25 р. и на такую же сумму на каждой единицѣ этого товара уменьшаются платежныя средства страны. Вотъ почему вполнѣ вѣрно, что „страна съ бумажно-денежнымъ обращеніемъ, сравнительно съ страной, имѣющею металлическое обращеніе, находится

¹⁾ А. Вагнеръ. Русск. бумаж. деньги, стр. 225.

въ положеніи того торговца, который принужденъ принимать цѣны, предписываемыя ему кліентомъ, и который регулярно покупаетъ товары по высокимъ цѣнамъ и продаетъ по низкимъ“¹⁾.

Изъ сказаннаго достаточно ясно, что увеличеніе бумажныхъ денегъ, при отсутствіи условій увеличенія количества произведеній и услугъ, является народнымъ бѣдствіемъ. Это зло не измышленное теоретиками, а дѣйствительное зло, съ которымъ необходимо бороться. Борьба тѣмъ труднѣе, чѣмъ продолжительнѣе бумажно-денежное хозяйство. Въ такомъ хозяйствѣ „постоянно возобновляется мучительная дилемма:—уменьшеніе количества бумажныхъ денегъ усиливаетъ неизбежное и безъ того переходное состояніе—застой въ дѣлахъ и затрудненія; увеличеніе—доставляетъ лишь временное облегченіе, причины же колеблющихся денежныхъ отношеній усиливаются и возможность возстановленія денежной системы отдалается еще болѣе. Бумажныхъ денегъ оказывается много, слишкомъ много для того, чтобы возвратиться къ металлической денежной единицѣ, и все таки слишкомъ мало для того, чтобы единичныя хозяйства и народное хозяйство могли продолжать работать при отношеніяхъ и условіяхъ, которыя вызваны бумажно-денежнымъ хозяйствомъ“²⁾.

Все это должно быть признано безусловно вѣрнымъ въ примѣненіи къ тѣмъ условіямъ, когда бумажныя деньги не сопровождаются обстоятельствами, благопріятно вліяющими на общее оживленіе народной предпримчивости и сами служатъ цѣлямъ главнымъ образомъ потребленія, а не производства. Но бумажныя деньги могутъ служить и этимъ послѣднимъ цѣлямъ, причемъ вліяніе ихъ должно быть иное. Эта сторона вопроса, по нашему мнѣнію, не достаточно уяснена, а между тѣмъ надлежащее уясненіе ся въ высшей степени важно и въ теоріи и въ практикѣ.

IV. Экономическіе способы платежей и кредитные билеты.

Монета, удовлетворяя лучше всѣхъ другихъ товаровъ тѣмъ требованіямъ, которыя естественно предъявляются къ орудію мѣноваго обращенія, имѣетъ два существенныхъ недостатка—съ одной стороны

¹⁾ D. Hertzka. Waehrung und Handel стр. 25.

²⁾ А. Вагнеръ. Русскія бумажныя деньги, стр. 75—76.

она слишкомъ дорогой путь, какъ выразился А. Смитъ, для перевозки произведеній человѣческаго труда, съ другой стороны монетное обращеніе лишено эластичности, не можетъ въ надлежащей мѣрѣ сжиматься и расширяться, соотвѣтственно требованіямъ рынка. Эти недостатки монетнаго транспорта произведеній вызываютъ необходимость экономическаго пользованія ими и притомъ такого, который бы не лишалъ монеты ея значенія въ народной экономіи, но лишь восполнялъ ея работу. Бумажныя деньги представляютъ собою наиболѣе дешевое и подчиненное волѣ человѣка орудіе обращенія, но они, замѣняя монету и устраняя ее изъ обращенія, приводятъ, какъ мы видѣли, къ бѣдствіямъ въ высшей степени трудно поправимымъ. Уже поэтому одному бумажнымъ деньгамъ не могутъ быть признаны нормальнымъ суррогатомъ денегъ. И въ основаніи бумажно-денежнаго обращенія лежитъ не экономія въ употребленіи монеты, но изгнаніе послѣдней изъ обращенія. Нормальными суррогатами денежнаго обращенія могутъ быть лишь тѣ, при которыхъ монета сохраняетъ свое надлежащее значеніе въ народной экономіи. Къ такимъ суррогатамъ относятся экономическіе способы платежей и кредитные билеты.

Экономическіе способы платежей основываются на взаимномъ погашеніи или переводѣ долговъ. Торговцы, ведущіе между собою торговлю, вмѣсто уплаты каждый разъ за приобретаемые другъ у друга товары, могутъ сводить счета въ опредѣленное время, взаимно погашая долги, причемъ только разница въ обязательствахъ должна быть уплачиваема наличною монетою или же переводится въ кредитъ слѣдующаго года. Во всѣхъ такого рода случаяхъ взаимнаго погашенія обязательствъ монета имѣетъ значеніе мѣрилы цѣнностей, хотя и не служитъ фактическимъ орудіемъ обращенія или же употребленіе ея низводится до возможнаго минимума. Такое же значеніе ея и при всѣхъ переводахъ обязательствъ. Если я долженъ 20 рублей и съ третьяго лица мнѣ слѣдуетъ получить 10 руб., то, переведя долгъ послѣдняго на моего кредитора, мнѣ остается передать всего 10 рублей, между тѣмъ какъ при простой уплатѣ 20 руб. и полученіи 10 руб. для оборота необходима наличность денегъ въ 30 рублей.

Погашеніе и переводы обыкновенно производятся при посредствѣ депозитныхъ банковъ, счетовъ у банкировъ и разсчетныхъ палатъ (Chambre de compensation, Clearinghouse). Если извѣстныя лица, ведущія между собою торговлю, держатъ свои деньги у банкира, то

уплата по обязательствамъ каждого изъ нихъ можетъ происходить, безъ всякаго участія денегъ, простымъ перенесеніемъ суммы платежа въ книгахъ банкира съ кредита лица платящаго въ кредитъ лица, которому слѣдуетъ получить эту сумму. Въмѣсто уплаты наличными деньгами банкъ производитъ переводъ суммъ отъ одного лица къ другому. Такой переводъ производится по платежному приказу, получившему въ настоящее время общее названіе чека ¹⁾. Употребленіе чековъ въ послѣднее время все болѣе и болѣе распространяется. По мнѣнію Милля, чеками деньги могутъ быть и вовсе вытѣснены изъ употребленія въ качествѣ орудія оборотовъ. „Еслибы всѣ жители Лондона, говоритъ онъ, держали свои деньги у одного банкира и дѣлали свои платежи посредствомъ чековъ, то вовсе не понадобилось бы денегъ ни въ какомъ оборотѣ, начинающемся и кончающемся въ Лондонѣ. Эта идеальная крайность почти достигнута на практикѣ въ дѣлахъ между коммерческими людьми. Деньги и банковые билеты употребляются теперь преимущественно въ розничной продажѣ отъ торговца потребителю и въ платежахъ отъ хозяевъ работникамъ, да и то лишь въ мелкихъ суммахъ“.

При экономическихъ способахъ платежей монета сохраняетъ значеніе мѣрилы цѣнностей, остальные же функція ея въ оборотѣ замѣняются этими способами. При этомъ тѣ изъ экономическихъ формъ платежей, въ основаніи которыхъ лежитъ монета, отдаваемая въ банки, имѣютъ особо важное значеніе въ народной экономіи въ томъ отношеніи, что ими вызывается изъ потенціального состоянія въ дѣятельное производительная сила денегъ. Такъ напр. въ большинствѣ случаевъ введеніе чековъ въ обращеніе усиливается именно этимъ обстоятельствомъ ²⁾. Чекъ не только замѣняетъ въ обращеніи

¹⁾ Rentzsch. Handwörterbuch d. Volkswirtschaftslehre, стр. 147 и слѣд.

²⁾ Это положеніе относится ко всѣмъ вообще ходячимъ деньгамъ, какъ основанію кредитнаго оборота. Такъ наприм. у насъ текущіе счета въ Государственномъ Банкѣ введены при самомъ учрежденіи его, „но до 1864 г. они не имѣли значенія для частныхъ лицъ, такъ какъ не приносили процентовъ, развитіе ихъ начинается лишь съ этого времени, вслѣдствіе введенія процентныхъ текущихъ счетовъ и уравниенія послѣднихъ по величинѣ уплачиваемаго Банкомъ процента съ безсрочными вкладами“. Д. Пихно. Коммерческія операціи Государств. Банка, стр. 50.

звонкую монету, но сверхъ того даетъ возможность получать проценты по тѣмъ деньгамъ, которыя вносятся въ банкъ, какъ основаніе для выдачи чековъ, и которыя безъ этого служили бы исключительно посредникомъ въ обмѣнѣ продуктовъ, не принося процентовъ. Выдача же процентовъ основывается на томъ, что полученная банкомъ монета не хранится въ кладовыхъ его безъ всякаго употребленія, но отдается въ ссуды для производительныхъ цѣлей.

Торговецъ, получившій за свой товаръ чекъ, не имѣетъ надобности предъявлять его въ банкъ для полученія звонкой монеты, этотъ же чекъ служитъ средствомъ платежа за товары, получаемые имъ отъ другихъ торговцевъ. Такимъ образомъ монета вовсе можетъ не требоваться владѣльцами чековъ, обязательства коихъ въ опредѣленное время взаимно погашаются, причемъ лишь разница въ долгахъ уплачивается, хотя и она большею частью не уплачивается, а записывается въ кредитъ на будущее время. Полученные вклады банкъ отдаетъ въ ссуды фабрикантамъ, заводчикамъ и т. п., что даетъ возможность платить проценты. Такимъ образомъ употребленіе чековъ превращаетъ монету изъ орудія обращенія товаровъ въ орудіе усиленія производства ихъ. Это обстоятельство важно въ томъ отношеніи, что чеки, увеличивая денежное обращеніе страны, не сопровождаются возвышеніемъ цѣнъ, такъ какъ производительное употребленіе монеты увеличиваетъ производительность страны. Если бы вытѣсняемая чеками монета не находила такого употребленія или была употребляема не производительно, то банки не имѣли бы возможности уплачивать проценты по вкладамъ и количество чековъ неминуемо должно уменьшиться ¹⁾).

Такое же производительное употребленіе служитъ регуляторомъ правильности денежнаго обращенія страны и при употребленіи бан-

¹⁾ Чекъ можетъ быть основанъ не только на вкладѣ, но и на открытомъ банкомъ кредитѣ, причемъ кредитованная сумма записывается на текущій счетъ кредитующагося какъ депозитъ, которымъ онъ распоряжается при посредствѣ чековъ. Очевидно, и здѣсь регуляторомъ служитъ производительное пользованіе, при уменьшеніи коего уменьшается и кредитъ. Это положеніе не относится лишь къ текущимъ безпроцентнымъ счетамъ и въ особенности къ тѣмъ вкладамъ, за сохраненіе которыхъ съ вкладчиковъ взимается платежъ.

ковыхъ билетовъ. Разница состоитъ лишь въ томъ, что здѣсь употребленіе не монеты, но самыхъ банковыхъ билетовъ является этимъ регуляторомъ.

Сущность кредитныхъ билетовъ, называемыхъ обыкновенно банковыми, и ихъ отношеніе къ бумажнымъ деньгамъ въ нашей литературѣ прекрасно узнаны В. Безобразовымъ ¹⁾, въ слѣдъ за Фуллартономъ и Вагнеромъ ²⁾.

„Государственные бумажные деньги или ассигнаціи, говоритъ В. Безобразовъ, выпускаются въ народное обращеніе посредствомъ *платежей*, а банковые билеты посредствомъ *ссуды*“. Въ этомъ заключается, по его мнѣнію, основное различіе между банковымъ билетомъ и ассигнаціей. Теоретически съ этимъ положеніемъ нельзя согласиться; бумажные деньги, подобно банковымъ билетамъ, могутъ быть также выпускаемы для ссуды. И съ исторической точки зрѣнія нельзя съ этимъ согласиться безусловно: какъ увидимъ ниже, бумажные деньги были выпускаемы и для ссуды. Но въ большинствѣ случаевъ такого рода выпуски были ничтожны сравнительно съ ихъ выпусками для платежей. И такъ какъ до настоящаго времени бумажные деньги предназначались главнымъ образомъ для платежей, то воззрѣніе, проводимое В. Безобразовымъ, должно быть отнесено къ фактически существующей разницѣ между банковыми билетами и бумажными деньгами. Эта фактическая разница имѣетъ важное значеніе, она лежитъ въ основаніи всѣхъ явленій въ народной экономіи, представляющихъ собою результатъ употребленія денежныхъ суррогатовъ или для производительныхъ цѣлей, или для цѣлей потребленія.

В. Безобразовъ вполне точно характеризуетъ эту разницу въ слѣдующихъ словахъ: „Способъ выпуска государственныхъ ассигнацій сопровождается для народнаго хозяйства совершенно иными результатами, нежели способъ выпуска банковыхъ билетовъ. Каждая ассиг-

¹⁾ В. Безобразовъ. О нѣкоторыхъ явленіяхъ денежнаго обращенія въ Россіи. Москва. 1863 г. III, стр. 14 и слѣд.

²⁾ On the regulation of currencies. 1844 г. Воззрѣнія Фуллартона подробно развиваетъ Вагнеръ. См. Beiträge zur Lehre von den Banken. 1857 г. стр. 120 и слѣд. См. также: A. Wagner. Die Geld und Credittheorie d. Peel'schen Bankacte. 1862 г., стр. 62 и слѣд. Rentzsch. Handwörterbuch d. Volkswirtschaftslehre, стр. 91.

нація представляет собою капиталъ, непродуцительно потраченный или *потребительный*, тогда какъ банковый билетъ, въ дѣйствіе кредитной сдѣлки, обусловившей его выпускъ, означаетъ собою капиталъ *занятый для коммерческаго оборота*, и за тѣмъ при переходѣ своемъ изъ однихъ рукъ въ другія передаетъ лишь право на продуцительное употребленіе этого же капитала. Ассигнація, потребивъ подписанный на ней капиталъ, не ограничивается этимъ потребленіемъ, а является на рынокъ, какъ новое предложеніе денегъ, какъ новый спросъ на товаръ, не вызванный и не уравниваемый подобно банковому билету никакимъ новымъ предложеніемъ товара и новымъ спросомъ на деньги, никакими новыми товарными сдѣлками. Банковский билетъ имѣетъ передъ собою въ коммерческихъ операціяхъ, сопровождающихъ учетъ векселя, открытый путь для своего дальнѣйшаго обращенія, онъ *увеличиваетъ собою количество орудій тѣны, но въ тоже время увеличиваетъ и количество тѣновыхъ сдѣлокъ*, которыя потребуютъ для себя этихъ орудій; обращеніе же ассигнаціи не имѣетъ для себя никакой будущности въ дѣйствительныхъ потребностяхъ народнаго хозяйства, съ которыми потребность побудившая къ выпуску ассигнацій не имѣетъ ничего общаго. Обычный выпускъ банковаго билета необходимо означаетъ собою *усиленіе производства*; обычный выпускъ ассигнаціи—*усиленіе потребленія*; дальнѣйшее движеніе той и другой бумаги обусловлено тѣмъ же первоначальнымъ различіемъ въ характерѣ изъ выпуска“ ¹⁾.

Для надлежащаго уясненія этой фактической разницы между банковыми билетами и бумажными деньгами намъ слѣдуетъ разсмотрѣть отношеніе банковыхъ билетовъ къ векселямъ.

Векселя, какъ особая форма краткосрочнаго кредита, при которой передача цѣнности происходитъ посредствомъ или обязательства произвести уплату опредѣленной суммы въ извѣстный срокъ, или посредствомъ приказа одного лица уплатить другому известную сумму, могутъ переходить изъ рукъ въ руки въ качествѣ орудій обращенія

¹⁾ О нѣкоторыхъ явленіяхъ денежнаго обращенія, стр. 32. На стр. 40 авторъ еще рѣзче характеризуетъ бумажныя деньги. Всякій ассигнаціонный выпускъ, говоритъ онъ, заключаетъ въ себѣ предложеніе денегъ, спросъ на товаръ и усиленіе потребленія безъ соотвѣтствующаго предложенія товаровъ, спроса на деньги и усиленія производства.

и служить платежнымъ средствомъ. Въ качествѣ орудій обращенія векселя не представляютъ собою всѣхъ цѣнностей, приводимыхъ ими въ движеніе. Можетъ существовать цѣлый рядъ такихъ сдѣлокъ, въ которыхъ одинъ и тотъ же продуктъ переходитъ отъ однихъ лицъ къ другимъ съ выдачей всякій разъ новаго векселя. Можетъ быть и наоборотъ: при посредствѣ одного и того же векселя переходитъ значительное количество имуществъ изъ рукъ въ руки, благодаря чему вексель въ 100 рублей приводитъ въ обращеніе товары, общая цѣнность которыхъ превосходитъ десятки тысячъ рублей. Но, не представляя товаровъ, приводимыхъ имъ въ движеніе, вексель представляетъ собою предпріимчивость извѣстныхъ лицъ, между которыми онъ обращается, и эта предпріимчивость служитъ основаніемъ его цѣнности. Неудачность предпріятій разрушаетъ источникъ выполненія обязательства по векселю и роняетъ его достоинство. Суконный фабрикантъ пріобрѣтаетъ при посредствѣ векселя шерсть и перерабатываетъ ее въ сукно,—но переработка оказывается неудачною, не находящею сбыта и онъ лишается того прямого источника, изъ котораго долженъ былъ удовлетворить кредитора. Если у него не окажется другихъ средствъ, то уплата по векселю становится невозможною. Но въ странѣ промышленные люди не изъ такихъ другихъ средствъ выполняютъ свои обязательства по векселямъ, а изъ тѣхъ, которыя даются предпріятіями, для поддержанія и развитія которыхъ они пробѣгаютъ къ употребленію векселей. Поэтому съ общественно хозяйственной точки зрѣнія достоинство векселя опредѣляется имъ же оживляемою промышленною дѣятельностью.

Кругъ обращенія векселей ограниченъ той сферой, въ которой векселедатель и подписатели, т. е. лица, передающія вексель по передаточной надписи, пользуются извѣстностью и довѣріемъ. Съ другой стороны, ограниченіе обращаемости векселей вызывается также тѣмъ, что большею частью плата по векселю назначается въ опредѣленный срокъ. Вотъ почему возникаетъ необходимость учесть вексель. Это достигается или прямо выдачей за вексель металлическихъ денегъ, или же выдачей вмѣсто векселей другихъ кредитныхъ обязательствъ, имѣющихъ нѣкоторыя свойства денегъ и уплачиваемыхъ монетою по предъявленію. Последняя операція состоитъ въ учетѣ векселей банковыми билетами. Банкъ вмѣсто того, чтобы производить учетъ векселей наличными деньгами, употребляетъ для этого выпускаемые имъ билеты. Такимъ образомъ онъ производитъ замѣну однихъ бумагъ другими.

Эта замѣна имѣетъ слѣдующее значеніе. Банковъй билетъ, какъ кредитное обязательство не частнаго лица, но учрежденія, называемаго банкомъ, пользуется въ обществѣ большимъ довѣріемъ, нежели тотъ или другой частный торговецъ; экономическія средства банка большею частью средства не одного лица, но многихъ, вслѣдствіе чего онъ исполняетъ свои обязательства аккуратнѣе частныхъ лицъ. Сверхъ того, банкъ обязывается обмѣнивать выпускаемые имъ билеты во всякое время на звонкую монету и билеты эти переходятъ изъ рукъ въ руки безъ всякихъ передаточныхъ надписей. Въ силу этого банковъй билетъ имѣетъ почти такія же свойства обращаемости, какъ и монета. Банковъй билетъ „производитъ нарицательные платежи, на основаніи полной увѣренности, питаемой каждымъ его владѣльцемъ, что ручательство, отвѣтственность и исправность банка, который выпустилъ билетъ и обязался платить по нему, равноцѣнны истинной монетѣ“ ¹⁾).

Употребленіе банковыхъ билетовъ производитъ значительную экономію въ монетномъ обращеніи: банковые билеты вытѣсняють монету изъ оборотовъ ²⁾. Вытѣсненіе это значительно превосходитъ вытѣсненіе ея при экономическихъ способахъ платежей. Банкъ обязывается обмѣнивать свои билеты на звонкую монету по первому требованію. Но для свободнаго и безостановочнаго размѣна нѣтъ необходимости держать въ кладовыхъ банка такое количество звонкой монеты, какое равнялось бы по цѣнности количеству выпущенныхъ въ обращеніе банковыхъ билетовъ. Еще во время господства депозитныхъ банковъ, имѣвшихъ значеніе особыхъ кладовыхъ для храненія монеты (*Girobanken*), было замѣчено, что для текущихъ платежей требуется лишь незначительная часть хранимой монеты и что, слѣдовательно, остальная часть ея свободно можетъ быть отдаваема въ ссуды. Съ превращеніемъ именныхъ депозитныхъ билетовъ въ банковые билеты, размѣняемые банкомъ каждому предъявителю, въ большинствѣ европейскихъ банковъ найдено возможнымъ производить выпуски ихъ въ количествѣ значительно превосходящемъ монетную наличность.

¹⁾ М. Шимановскій. Кредитъ и общественные банки, стр. 101—104.

²⁾ Alfred Sudre. *Études sur la circulation et les banques*. 1865 г., стр. 93—94. Ср. А. Wagner. *Die Geld und Credittheorie d. Peel'schen Bankacte*, стр. 111.

Если кредитное обязательство въ формѣ векселя не представляетъ собою конкретныхъ имуществъ, приводимыхъ имъ въ движеніе, то банковый билетъ, сверхъ того, не представляетъ собою какой либо конкретной монеты, хранимой банкомъ. Если бы одновременно всѣ банковые билеты были предъявлены къ размѣну, то банкъ оказался бы не состоятельнымъ и обѣщаніе платежа звонкою монетою въ этомъ случаѣ было бы не исполнимо. Въ виду возможности подобной несостоятельности нѣкоторые изъ экономистовъ пришли къ отрицанію экономическаго значенія банковыхъ билетовъ. Такъ, по ученію Чернуски, банковый билетъ есть ничто иное, какъ фальшивое золото, обращеніе его основано на обманѣ, такъ какъ обязательство, принимаемое на себя банкомъ относительно обмѣна на звонкую монету всѣхъ его билетовъ, представляетъ собою никогда не выполнимое обязательство ¹⁾. Воззрѣніе это основано на ложномъ представленіи о значеніи кредитныхъ обязательствъ вообще. Никакое кредитное обязательство не представляетъ собою конкретнаго капитала. Вексель во 100 рублей, служащій орудіемъ для перехода товаровъ изъ рукъ въ руки десять разъ, обращаетъ количество товаровъ на 1000 рублей, но это еще не даетъ намъ основаній назвать вексель фальшивымъ золотомъ. Подобно тому, какъ вексель обезпечивается не опредѣленнымъ имуществомъ, но общою возможностью давшаго этого вексель выполнять принятые имъ на себя обязательства, т. е. его промышленною дѣятельностью, такъ и банковый билетъ обезпечивается не звонкою монетою, но производительнымъ употребленіемъ этихъ самыхъ банковыхъ билетовъ. Производительностью употребленія ихъ обуславливается исправность должниковъ, чѣмъ въ свою очередь обуславливается исправность банка. Достоинство банковаго билета зависѣло бы отъ „условнаго обмана“ лишь тогда, если бы исправность банка въ данномъ отношеніи всецѣло зависѣла отъ наличности монеты, предназначенной къ обмѣну. Исправность банка опредѣляется характе-

¹⁾ *Mecanique de l'échange*, гл. XXXV, XXXVI. На этомъ основаніи нѣкоторые экономисты настаиваютъ, чтобы банковые билеты были выпускаемы не иначе, какъ при обезпеченіи рубль за рубль. Вполнѣ основательныя возраженія противъ этого ученія у А. Вагнера—*Die Zettelbankreform im deutschen Reiche*. Berlin. 1875, стр. 9—10.

ромъ его актива, цѣлесообразнымъ употребленіемъ его средствъ и своевременнымъ возвратомъ ихъ въ банкъ. Банкъ долженъ содержать въ наличности лишь ту часть звонкой монеты, какая окажется необходимою для свободнаго и безостановочнаго размѣна его билетовъ каждому предъявителю въ обыкновенныхъ условіяхъ хозяйственнаго быта. Эта часть, указываемая опытомъ, служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ регуляторомъ правильности въ выпускахъ банковыхъ билетовъ. Количество билетовъ, превышающее нужды промышленности въ орудіяхъ оборота, возвращается обратно въ банкъ въ обмѣнъ на монету и такимъ образомъ при свободномъ обмѣнѣ ихъ не можетъ быть излишнихъ выпусковъ, роняющихъ ихъ достоинство. На этомъ основаніи при обыкновенномъ теченіи экономическихъ явленій, не возмущаемомъ никакими чрезвычайными потрясеніями, существуетъ извѣстное постоянство приливовъ билетовъ въ банки и отливовъ ихъ изъ банковъ. Такая правильность (*Gesetzmässigkeit*) въ банковомъ билетномъ обращеніи рано констатирована экономистами и въ основаніи ея лежитъ соответствующая періодичность измѣненій въ народной производительности, обуславливающая измѣненія потребности въ орудіяхъ оборота. ¹⁾ ²⁾

Теоретически не возможно опредѣлить въ точности количества звонкой монеты, достаточнаго для свободнаго обмѣна билетовъ. Это количество находится въ тѣсной связи съ производительнымъ употребленіемъ средствъ банка и уже по этому одному не можетъ быть одинаковымъ въ разное время и въ разныхъ странахъ. И въ существѣ дѣла здѣсь вопросъ идетъ не о храненіи постоянного запаса монеты, но, по справедливому замѣчанію Кнуса, о предусмотрительности банка имѣть наличность ея въ моментъ предъявленія билетовъ къ обмѣну. Банковые билеты имѣли бы полное обезпеченіе лишь тогда, когда бы все количество ихъ было покрыто монетой. Но въ этомъ случаѣ не было бы и никакихъ побужденій къ существованію такихъ банковыхъ билетовъ, такъ какъ въ настоящее время уже не существуетъ

¹⁾ Wagner, Beiträge zur Lehre v. d. Banken. 1857. стр. 308 и слѣд.

²⁾ Поэтому же вполне основательно отрицается вліяніе выпусковъ банковыхъ билетовъ на происхожденіе кризисовъ. E. de Laveleye. Le marché monétaire et ses crises. 1865, II, стр. 99 и слѣд. Д. С. Милль. Основ. политической экономіи, II, кн. IV, гл. IV,

основаній, вызывавшихъ необходимость прежнихъ депозитныхъ банковъ ¹⁾).

Въ какой мѣрѣ цѣнность банковаго билета дѣйствительно обусловливается его же дѣятельностью, видно изъ того, что существуютъ банки, не хранящіе въ своихъ кладовыхъ звонкой монеты, предназначенной спеціально для размѣна банковыхъ билетовъ. „Банковые билеты, говоритъ Н. Х. Бунге, могутъ также точно служить для обращенія, какъ и деньги, и имѣютъ предъ ними преимущество деше. визны. Но требованіе, заключающееся въ банковыхъ билетахъ, не должно быть пустымъ обѣщаніемъ, и банкъ долженъ имѣть достаточный капиталъ для погашенія этихъ требованій *въ извѣстный срокъ*. Такъ какъ банковые билеты замѣняютъ векселя, то поэтому естественно, что срокъ реализаціи банковыхъ билетовъ долженъ совпадать съ срокомъ для уплаты по векселямъ. Реализація банковыхъ билетовъ немедленная по предъявленію составляетъ дѣло невозможное, если всѣ владѣльцы банковыхъ билетовъ явятся вдругъ и потребуютъ платежа монетою“. Примѣръ подобнаго рода устройства учета векселей банковыми билетами въ нѣкоторой степени представляютъ собою *post-notes* американскихъ банковъ,—банковые билеты, по которымъ платежъ производится по истеченіи извѣстнаго срока. „Говоря строго, банкъ не нуждается въ капиталахъ для учета векселей; фондъ его долженъ имѣть одно назначеніе—застрахованіе капиталовъ, передаваемыхъ посредствомъ вексельныхъ оборотовъ“ ²⁾. Говоря точнѣе, фондъ этотъ имѣетъ своимъ назначеніемъ застрахованіе производительнаго употребленія факторовъ производства, приводимыхъ въ движеніе и въ разнообразныя формы соединенія банковыми билетами. Другими словами, этотъ фондъ предназначается для застрахованія производительнаго употребленія банковыхъ билетовъ. Когда ссуды употребляются не производительно, активъ банка не надеженъ и капиталъ застрахованія долженъ быть больше; при разумномъ употребленіи средствъ банка капиталъ застрахованія низводится до возможнаго минимума,

¹⁾ Депозитные банки нашего времени тѣсно связаны съ системой текущихъ счетовъ и чековъ, чѣмъ и объясняется значительное накопленіе депозитныхъ суммъ въ банкахъ Англіи и С. А. Штатовъ. *Rentzsch. Handwörterd. Volkswirtschaft.* стр. 147 и слѣд.

²⁾ Н. Бунге. Теорія кредита, стр. 80.

хотя полное уничтоженіе его, будучи возможнымъ въ частныхъ случаяхъ, какъ общее правило должно быть признано немислимымъ и опаснымъ. Хозяйственная дѣятельность всегда подвержена вліянію случайныхъ условій, ослабленіе ихъ дѣйствія составляетъ задачу страхованія и страховой капиталъ банковыхъ билетовъ въ этомъ отношеніи никогда не можетъ потерять своего значенія. Отрицаніе обезпеченія банковыхъ билетовъ на основаніи невозможности промѣна всѣхъ ихъ на монету также основательно, какъ было бы основательно отрицать значеніе задачи страхованія вообще и считать „условнымъ обманомъ“ дѣло страховыхъ товариществъ только потому, что если бы было уничтожено все имущество членовъ застрахователей, то страховое товарищество оказалось бы не въ состояніи выполнить свои обязательства. Съ другой стороны, полное уничтоженіе металлическаго фонда обезпеченія банковыхъ билетовъ было бы равносильно уничтоженію естественнаго саморегулированія выпусковъ банковыхъ билетовъ: общество въ этомъ случаѣ лишилось бы указателя, указывающаго на тотъ предѣлъ, за которымъ банковые билеты превращаются въ бумажные деньги, служащіе цѣлямъ потребленія, а не производства.

Билетное обращеніе только тогда можетъ быть прочно, когда оно не лишено этой саморегулирующей силы, заключающейся въ свободномъ обмѣнѣ банковыхъ билетовъ на звонкую монету.

Безусловно правъ И. Посошковъ, требуя, чтобы въ денежномъ обращеніи не было произвола, также правъ онъ настаивая, что въ этомъ дѣлѣ слѣдуетъ „ни малыхъ измѣнъ не чинить, но яко столпу быть неподвижному“, но правъ лишь въ томъ смыслѣ, что не должно быть „измѣнъ“ произвольныхъ. Въ денежномъ дѣлѣ должны существовать естественныя измѣненія, вызываемыя самою жизнью, соотвѣтствующія требованіямъ народной предпримчивости и не заключающія въ себѣ ничего произвольнаго.

Въ денежномъ дѣлѣ страны, поэтому, заключаются требованія съ одной стороны „яко столпу быть неподвижному“, съ другой же ежеминутныхъ измѣненій, той эластичности, въ силу которой денежное обращеніе то расширяется, то сокращается, соотвѣтственно требованіямъ рынка. Металлическая монета не обладаетъ въ достаточной степени такою эластичностью. Металлическое обращеніе не можетъ согласно съ требованіями рынка быстро расширяться или сокращаться, хотя сокра-

щаться можетъ больше, чѣмъ разширяться, такъ какъ количество монеты не зависитъ отъ нашего произвола. Металлическое обращеніе обладаетъ прочностью и постоянствомъ; монета является „столпомъ неподвижимымъ“, о которомъ говорилъ И. Посошковъ. Денежные суррогаты, не имѣя этого свойства прочности и постоянства, вполне подчинены въ своемъ количествѣ волѣ человѣка; ихъ количество можетъ быть увеличиваемо вполне согласно съ требованіями рынка. Очевидно, для вполне рациональной денежной системы въ странѣ необходимо надлежащее соединеніе этихъ особенностей монеты и суррогатовъ. Банковые билеты, свободно размѣниваемые на монету, и представляютъ собою это соединеніе въ денежномъ обращеніи страны съ одной стороны необходимаго постоянства цѣнности денежной единицы и съ другой не менѣе необходимой эластичности въ количествѣ орудій обращенія. Если количество банковыхъ билетовъ превосходитъ существующій спросъ, излишніе изъ нихъ обращаются обратно въ банкъ въ обмѣнъ на монету и цѣнность денежной единицы остается безъ измѣненія. Если въ странѣ мало орудій обращенія и возвышается плата за пользованіе деньгами, интересъ банка увеличить ссуды, увеличить учетъ векселей и т. п.; количество орудій обращенія увеличивается и плата за пользованіе ими уменьшается.

Такимъ образомъ билетное или кредитно-денежное обращеніе представляетъ собою высшую ступень въ развитіи денежнаго обмѣна—и банковые билеты, свободно размѣниваемые каждому предъявителю на звонкую монету, должны быть названы деньгами лучше выполняющими функція мѣноваго посредника, чѣмъ исключительно металлическія деньги.

Существовали и теперь часто появляются проекты обосновать кредитно-денежное обращеніе не на металлическомъ фундаментѣ, но на другихъ цѣнностяхъ. И въ жизни мы встрѣчаемъ факты билетнаго обращенія, не основаннаго на свободномъ размѣнѣ билетовъ на монету. Къ этого рода кредитному обращенію относятся наприм. американскіе *post-notes*, о которыхъ мы выше говорили. Сюда же относятся проектируемые нѣкоторыми „товарные билеты“, деньги предложенныя Прудономъ въ его Уставѣ народнаго банка и т. п. Какъ частный фактъ, эти деньги и эти проекты имѣютъ свое значеніе, подобно тому, какъ имѣютъ значеніе почтовые марки, свидѣтельства на полученіе наложенныхъ на товаръ платежей и т. п.

Такое же частное значеніе могутъ имѣть и поземельныя свидѣтельства, предлагаемыя нѣкоторыми экономистами въ качествѣ орудій мѣноваго обращенія ¹⁾, но замѣнить собой настоящія деньги онѣ никогда не могутъ, не имѣя за собой того постоянства въ цѣнности, какое присуще монетѣ или деньгамъ въ точномъ смыслѣ этого слова, и не имѣя за собой постоянства въ цѣнности и экономической эластичности, присущимъ банковымъ билетамъ, свободно размѣняемымъ на монету. Правильно устроенная денежная система страны должна имѣть не только прочность цѣнности денежной единицы, но также и спо-

¹⁾ Cieszkowski. Du credit et de la circulation 1869, стр. 136—140. Rodbertus—Jagetzow. Zur Erklärung und Abhülfe der heutigen Creditnoth des Grundbesitzes. 1869. 2 ч. Z. Wilkonski. Zinsloser Kredit, oder sichere Hilfe der Landwirthschaft und Industrie, neues Kredit—und Münzsystem. 1879. Н. Ярошевскій. Къ вопросу о поземельномъ кредитѣ. 1881. И. Толстой. Настоящее состояніе поземельнаго кредита и пробный проектъ о возможности создать государственный поземельный кредитъ. 1883. Прекрасную оцѣнку проектовъ Родбертуса-Ягцова встрѣчаемъ у Э. Вредена. См. Курсъ политической экономіи 1880, стр. 362 и слѣд. Также его „Экономическое Обозрѣніе“ въ Жур. Мин. Госуд. Имуществъ за 1871 г. мѣсяцы: Май, Іюнь и Іюль. На сколько въ частныхъ случаяхъ возможно употребленіе вмѣсто денегъ билетовъ, представляющихъ собою поземельныя цѣнности, видно изъ слѣдующаго. Частный оборотъ, говоритъ Э. Вреденъ, создалъ въ Швейцаріи способъ мобилизаціи поземельной собственности, который предлагаетъ Р. Ягцовъ ввести какъ исключительную и повсемѣстно въ государствѣ распространенную форму. Въ Швейцаріи вмѣнъ срочной аренды, признанной вредною, земля уступается въ потомственное владѣніе и новый собственникъ, вмѣнъ денегъ, которыхъ у него недостаетъ, выдаетъ на прибрѣтенную имъ землю обязательства, подъ названіемъ рентныхъ писемъ (lettres de rente). Эти письма предъявляются у нотариуса, который накладываетъ въ суммѣ ихъ запрещеніе на землю. Они пишутся на предъявителя и могутъ быть выкупаемы изъ обращенія вносомъ у того же нотариуса ихъ капитальной суммы. По рентнымъ письмамъ уплачиваются условленные проценты, и если этотъ платежъ совершается исправно, то капиталъ никогда не можетъ быть востребованъ. Если же со стороны владѣльца воспослѣдуетъ неисправность въ уплатѣ процентовъ, то во владѣніе его землею вводится тотъ предъявитель его рентныхъ писемъ, у котораго оказывается наибольшее количество послѣднихъ, на него переводятъ и остальные свои рентныя письма по тому же участку. (Ж. М. Г. Имуществъ. 1871 г. Май, стр. 43).

способность быстро сжиматься и расширяться, что возможно исключительно при билетномъ обращеніи, основанномъ на металлическомъ фондѣ. Иного основанія не можетъ быть для нормальнаго денежнаго обращенія. При всякомъ другомъ основаніи кредитные билеты легко обращаются въ бумажно-денежные знаки, служащіе даровой покупной силой, производящей несправедливый переходъ имуществъ изъ однихъ рукъ въ другія и подрывающей въ корнѣ народное экономическое развитіе. Банково-билетное обращеніе, основанное на монетѣ, необходимо признавать идеальнымъ условіемъ прочности въ экономическомъ развитіи страны, которое не можетъ быть замѣнено никакимъ другимъ условіемъ.

У. Значеніе кредитныхъ билетовъ и бумажныхъ денегъ въ производствѣ.

Банковые или кредитные билеты никогда не могутъ быть вполнѣ покрыты металлическою наличностью: подобное покрытіе было бы равносильно упраздненію всякаго значенія этихъ билетовъ. Достоинство ихъ зависитъ исключительно отъ ихъ производительнаго употребленія или отъ достоинства актива банка. Какъ замѣчаетъ Курсель-Сенель, банкъ стремится непрерывно къ умноженію суммы помѣщенныхъ въ дѣло капиталовъ и процента, взимаемаго въ ихъ пользу, но въ то же время онъ стремится и къ уменьшенію размѣра процента: банкъ вводитъ конкуренцію между капиталами и такимъ образомъ всѣмъ имъ доставляетъ средства къ труду за вознагражденіе правильное, но умѣренное. Всякій капиталъ долженъ быть постоянно въ дѣлѣ и праздность его наказывается отсутствіемъ процента, подобно тому, какъ праздность челоуѣка—лишеніемъ вознагражденія.

Посредствомъ кредита трудъ и капиталъ приходятъ въ соединеніе и отъ этого зависитъ достоинство кредитныхъ знаковъ, производящихъ это соединеніе. „Въ банковомъ дѣлѣ признають только знакъ или цѣнность; знакъ же бываетъ хорошъ, дуренъ или посредственъ, смотря по вѣроятной аккуратности того, чье обязательство онъ представляетъ“. ¹⁾ Аккуратность должниковъ банка зависитъ отъ ихъ производительной дѣятельности, которою обусловливается аккуратность банка

¹⁾ Банки, ихъ устройство, операціи и управленіе, стр. 67.

и достоинство его кредитныхъ обязательствъ, называемыхъ банковыми билетами.

Такое производительное употребленіе банковыхъ билетовъ указывается свободнымъ размѣномъ ихъ на звонкую монету или той саморегулирующей ихъ цѣнность силой, о которой мы выше говорили. „Когда количество монеты, говоритъ Курсель-Сенель, превышаетъ потребности и нужды торговли, послѣдняя или вывозитъ монету, или плавить и въ видѣ матеріала обращаетъ на промышленныя производства. Когда торговля обладаетъ большимъ количествомъ билетовъ тѣмъ то, какое нужно для ея потребностей и удобствъ, она плавить ихъ, если можно такъ выразиться, обмѣнивая на монету, и эта легкость обмѣна, предоставленная предъявителю, никогда не дозволяетъ банковымъ билетамъ и звонкой монетѣ удаляться отъ цѣнъ серебра и золота“¹⁾. Но очевидно, для дѣйствія въ этомъ случаѣ саморегулирующей цѣнности банковыхъ билетовъ силы необходимо, чтобы выпускъ банковыхъ билетовъ были предназначаемы исключительно для производства. Если бы значительное количество ихъ было выпущено исключительно для цѣлей потребленія, то должники оказались бы несостоятельными предъ банкомъ, банкъ въ свою очередь не имѣлъ бы возможности правильно выполнять обязательства предъ своими кредиторами и въ народной экономіи произошли бы тѣ явленія, которыя обыкновенно вызываются спросомъ на предметы потребленія, не дающимъ занятія труду. Банкъ не можетъ этого допустить, границы выпуска билетовъ указываются свободнымъ размѣномъ ихъ на звонкую монету. Въ этомъ заключается основное отличіе банковыхъ билетовъ отъ бумажныхъ денегъ.

По основательному замѣчанію Вагнера, не только неограниченное самообладаніе, но и всезнаніе было бы необходимо для того, чтобы умножать количество бумажныхъ денегъ сообразно съ потребностью народнаго хозяйства въ такой мѣрѣ, чтобы это умноженіе не повело къ упадку ихъ цѣнности²⁾. Но такъ какъ и неограниченное самообладаніе и всезнаніе не мыслимы для человѣка, то бумажныя деньги не могутъ имѣть такого значенія, какъ банковые билеты.

¹⁾ Ibid. стр. 100—101.

²⁾ Русскія бумажныя деньги, стр. 46.

Отсутствіе въ бумажныхъ деньгахъ такой саморегулирующей цѣнности силы, какая дается банковымъ билетамъ свободнымъ ихъ размѣномъ на звонкую монету, а также отсутствіе въ челоѣкѣ неограниченнаго самообладанія и всезнанія должны быть признаны несомнѣнными доказательствами принципиальной несостоятельности бумажныхъ денегъ, какъ нормальнаго орудія обращенія.

Страна съ бумажно-денежнымъ обращеніемъ должна употреблять всѣ усилія для перехода къ нормальной денежной единицѣ. Если бы бумажныя деньги въ данное время и не сопровождались печальными послѣдствіями быстраго увеличенія спроса на продукты потребленія, не дающаго занятія труда, то и въ этомъ случаѣ положеніе не можетъ быть названо нормальнымъ; правильное денежное обращеніе должно быть возстановлено, иначе экономическое развитіе страны не можетъ имѣть той прочности и полноты, какая дается правильнымъ денежнымъ обращеніемъ и въ особенности высшей формой его—кредитно-билетнымъ обращеніемъ. Говоря, что бумажныя деньги отличаются отъ банковыхъ билетовъ съ одной стороны отсутствіемъ въ нихъ саморегулирующей ихъ цѣнности силы, а съ другой отсутствіемъ въ челоѣкѣ безграничнаго самообладанія и всезнанія, мы тѣмъ самымъ утверждаемъ, что въ другихъ отношеніяхъ бумажныя деньги могутъ быть подведены къ одному знаменателю съ банковыми билетами. Вполнѣ правъ Вагнеръ утверждая, что „препятствіе къ усвоенію бумажнымъ деньгамъ равной цѣнности, т. е. одинаковой всеобщей покупной силы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и постоянной цѣнности, заключается вообще въ невозможности исполнить условія, отъ которыхъ зависитъ твердость убѣжденія въ неизмѣненіи ихъ достоинства. Надо было бы дать самое вѣрное ручательство, что бумажныя деньги никогда не будутъ выпускаться для *финансовыхъ* цѣлей, для созданія въ рукахъ выпускающей стороны *искусственной покупной силы*, безъ всякаго труда, но что *размноженіе ихъ будетъ соответствовать действительной потребности народнаго хозяйства въ деньгахъ, какъ въ орудіи обращенія неизмѣняемой цѣнности*“¹⁾). Вагнеръ такимъ образомъ признаетъ, что размноженіе бумажныхъ денегъ можетъ быть аналогичнымъ съ размноженіемъ банковыхъ билетовъ, когда это раз-

¹⁾ Ibid. стр. 46.

множеніе не превосходитъ размѣровъ потребности экономическихъ оборотовъ въ орудіяхъ обращенія. Но размноженіе банковыхъ билетовъ находится въ соотвѣтствіи съ увеличеніемъ спроса на орудія обращенія не только отъ того, что въ странѣ происходитъ одновременно увеличеніе этого спроса отъ оживленія промышленности, вызываемаго какими либо общественными реформами, но также и отъ того, что это оживленіе создается банковыми билетами, являясь прямымъ послѣдствіемъ увеличенія ихъ количества. Тоже самое необходимо признать и въ бумажныхъ деньгахъ. Размноженіе ихъ можетъ находиться въ соотвѣтствіи съ дѣйствительными потребностями народнаго хозяйства въ деньгахъ только тогда, когда эти потребности также размножаются. Увеличеніе же потребностей въ деньгахъ можетъ и здѣсь быть не только естественнымъ послѣдствіемъ общественныхъ реформъ, благодаря которымъ происходитъ въ странѣ на прим. переходъ отъ натурального хозяйства къ денежному, но также можетъ быть прямымъ послѣдствіемъ производительнаго размноженія бумажныхъ денегъ. Если достоинство банковыхъ билетовъ опредѣляется производительнымъ ихъ назначеніемъ, то нѣтъ основаній сомнѣваться, что и достоинство бумажныхъ денегъ зависитъ отъ производительнаго ихъ назначенія. Самъ Вагнеръ какъ бы допускаетъ это, говоря, что для сохраненія надлежащей цѣнности бумажныхъ денегъ необходимо, чтобы эти деньги не выпускались для „созданія въ рукахъ выпускающей стороны искусственной покупательной силы, безъ всякаго труда“. Совершенно бездоказательно положеніе его же, что бумажныя деньги никогда не могутъ имѣть производительнаго значенія, такъ какъ увеличеніе ихъ даетъ однимъ покупательную силу на счетъ другихъ, благодаря чему промышленность не оживляется, но лишь измѣняетъ направленіе¹⁾. Мы увидимъ ниже, что *de facto* такъ и бываетъ, но для принципіальнаго рѣшенія вопроса необходимо обратить вниманіе и

¹⁾ „Можетъ ли избытокъ бумажныхъ денегъ способствовать оживленію народной дѣятельности? Легко доказать, что и здѣсь можетъ быть рѣчь только объ измѣненіи направленія въ производствѣ, въ которомъ употреблены дѣйствительные капиталы народнаго хозяйства. Бумажно-денежные капиталы, вслѣдствіе присущей имъ покупательной силы въ рукахъ единичныхъ хозяйствъ составляютъ только средство для того, чтобы дать производству это другое направленіе“. Русск. бум. д. стр. 28.

на возможность другихъ явленій. Съ фактической точки зрѣнія вполне правъ и г. Безобразовъ, находя различіе между банковыми билетами и бумажными деньгами въ томъ, что первые служатъ усиленію производства, а вторые—усиленію потребленія. Но факты непроезводительнаго употребленія бумажныхъ денегъ не свидѣтельствуютъ еще о невозможности ихъ производительнаго употребленія.

По мнѣнію В. Безобразова, бумажныя деньги могутъ вліять на оживленіе промышленности, но такое бумажно-денежное оживленіе не можетъ быть повсемѣстнымъ. Временное возбужденіе производства, происходящее вслѣдъ за выпусками бумажныхъ денегъ и приводящее къ промышленнымъ кризисамъ, не есть усиленіе всего народнаго производства, говоритъ онъ, а только нѣкоторыхъ отраслей; потому-то оно болѣзненно и производитъ кризисы, т. е. излишнее накопленіе товаровъ (*overproduktion*) сверхъ покупныхъ силъ страны, которыя могутъ возрастать только при усиленіи всего народнаго производства ¹⁾. Мы видѣли, что это и дѣйствительно такъ бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда бумажныя деньги служатъ не цѣлямъ производства, но потребленія. Въ этихъ случаяхъ быстро увеличивается тотъ односторонній спросъ на продукты, который не даетъ занятія труду, который уже по этому одному не можетъ быть продолжителенъ, почему не можетъ быть продолжительно и вызванное имъ оживленіе той или иной отрасли труда. Подобное одностороннее оживленіе, какъ результатъ односторонняго спроса, оканчивается кризисомъ, такъ какъ возвышеніе цѣнъ, вызвавшее увеличеніе производства продуктовъ, должно уступить мѣсто паденію ихъ по прекращеніи существованія односторонняго спроса, не заключающаго въ себѣ необходимыхъ элементовъ долговѣчности. Но есть ли возможность утверждать, что къ подобному же результату приводятъ и выпуски бумажныхъ денегъ непосредственно для тѣхъ же цѣлей, для которыхъ выпускаются и банковые билеты? Можно ли согласиться, что бумажныя деньги, употребленныя въ видѣ производительныхъ ссудъ, имѣютъ своимъ результатомъ единственно измѣненіе въ направленіи производства, между тѣмъ какъ банковые билеты въ этомъ случаѣ оживляютъ народную предпріимчивость? Если достоинство банковыхъ билетовъ опредѣляется главнымъ

¹⁾ Народное хозяйство Россіи, I, стр. 299.

образомъ ихъ производительнымъ употребленіемъ, то этотъ же принципъ не можетъ не имѣть значенія и въ примѣненіи къ бумажнымъ деньгамъ.

В. Безобразовъ прекрасно опредѣляетъ значеніе работы банковаго билета для его цѣнности въ слѣдующихъ словахъ: „Для цѣнности выпущенныхъ въ обращеніе банковыхъ билетовъ размѣнный металлическій фондъ, какъ и собственный капиталъ банка, составляетъ лишь весьма второстепенное обезпеченіе; главное существенное ихъ обезпеченіе заключается въ кредитныхъ сдѣлкахъ, по которымъ были выданы билеты, въ тѣхъ долговыхъ обязательствахъ частныхъ лицъ предъ банкомъ, которыя покрываютъ его ссуды, выданныя имъ билетами, и находятся въ портфель банка. Чтобы судить, какова цѣнность банковыхъ билетовъ, необходимо знать прежде всего, какова цѣнность кредитныхъ бумагъ или обязательствъ, находящихся въ его портфель“ ¹⁾. Если же такъ, то нѣтъ никакихъ основаній утверждать, что бумажныя деньги всегда приводятъ лишь къ измѣненію направленія въ производствѣ. Цѣнность банковаго билета опредѣляется главнымъ образомъ его работой; цѣнность бумажнаго рубля должна также опредѣляться его работой, т. е. должна подчиняться общему закону, регулирующему цѣнность вообще кредитныхъ обязательствъ, не представляющихъ собою опредѣленныхъ имуществъ, отданныхъ въ закладъ или въ залогъ. Въ этой работѣ необходимо различать двѣ стороны. Кредитное обязательство можетъ содѣйствовать производству прямо или косвенно.

При недостаточномъ количествѣ монеты въ обращеніи, какъ мы уже видѣли, можетъ существовать промышленный застой и даже упадокъ производства только потому, что у производителей нѣтъ въ рукахъ орудія, при посредствѣ котораго можно было бы вступить въ обмѣнъ. Недостатокъ монеты восполняется кредитными обязательствами, изъ которыхъ наиболѣе совершеннымъ является банковый билетъ. И насколько употребленіемъ банковыхъ билетовъ облегчается обмѣнъ, на столько же банковые билеты вліяютъ на облегченіе производства. Обмѣнъ представляетъ собою конечную цѣль производства при раздѣленіи занятій. Каждый производитель заинтересованъ въ возможно

¹⁾ О нѣкоторыхъ явленіяхъ денежнаго обращенія въ Россіи, стр. 19, гл. III.

скоромъ сбытѣ своихъ произведеній и орудіе, посредствомъ котораго достигается облегченіе въ этомъ дѣлѣ, служить въ тоже время орудіемъ облегченія производства. Но такъ какъ размѣры производства ограничиваются размѣрами рынка, то, очевидно, орудіе облегченія сбыта, приводя къ разширенію рынка, служатъ вмѣстѣ съ тѣмъ и орудіемъ разширенія или увеличенія размѣровъ производства. Вотъ одна сторона работы банковаго билета, качествомъ которой обусловливается аккуратность должниковъ банка и, слѣдовательно, достоинство того же билета. Но тутъ же заключается и прямое вліяніе банковыхъ билетовъ на производство. Дѣятельность банка въ данномъ случаѣ состоитъ главнымъ образомъ въ учетѣ векселей, хотя она можетъ состоять также и въ ссудахъ подъ залогъ разнаго рода процентныхъ бумагъ, товаровъ, драгоценныхъ вещей и т. п. Такъ какъ главнымъ употребленіемъ банковыхъ билетовъ служитъ учетъ векселей, то нѣкоторые экономисты пришли къ мысли, что увеличеніе банковыхъ билетовъ на томъ основаніи не приводитъ къ возвышенію цѣнъ и паденію цѣнности денежной единицы, что каждый билетъ представляетъ собою опредѣленный товаръ, почему увеличеніе банковыхъ билетовъ возможно не иначе, какъ при увеличеніи произведеній. Здѣсь увеличенію предложенія денегъ предшествуетъ увеличеніе спроса на нихъ и поэтому не производитъ измѣненій въ цѣнахъ. На этомъ основана была такъ называемая учетная доктрина директоровъ англійскаго банка времени 1797—1819 гг. Но мы уже говорили, что вексель не представляетъ собою конкретнаго капитала, по поводу котораго онъ образованъ, и обезпечивается не этимъ капиталомъ, а общею способностью должника выполнять свои обязательства, зависящую отъ его хозяйственной дѣятельности. Такимъ же образомъ и банковый билетъ, замѣняющій собою вексель частнаго лица, обезпечивается не конкретнымъ капиталомъ, послужившимъ основаніемъ для выдачи векселя, но хозяйственною дѣятельностью лицъ, пользующихся банковыми ссудами. Нѣтъ сомнѣнія, что для производительнаго употребленія банковыхъ билетовъ въ странѣ должны быть въ валичности такіе капиталы, которые оживляются ассоціирующею силою кредита и въ этомъ смыслѣ банковый билетъ, возникая изъ дѣйствительной хозяйственной сдѣлки, является представителемъ капитала. Но въ моментъ же своего возникновенія онъ является представителемъ не пастоящаго, а того будущаго капитала, который долженъ быть готовъ къ сроку уплаты по

ссудѣ и который возникаетъ изъ хозяйственнаго пользованія капиталами, получаемыми при посредствѣ банковаго билета ¹⁾).

Достоинство банковаго билета обусловливается качествомъ этой дѣятельности, результаты которой должны наступить къ сроку платежа по ссудѣ. Особенно это необходимо сказать о такъ называемыхъ аккомодативныхъ векселяхъ, возникающихъ не изъ дѣйствительной сдѣлки, но при всемъ томъ имѣющихъ нормальное значеніе въ промышленной дѣятельности ²⁾.

Прямая дѣятельность капиталовъ, приводимыхъ въ движеніе банковыми билетами, имѣетъ особенно важное значеніе въ банковомъ обращеніи. Если бы не существовало ея и она не имѣла значенія для опредѣленія достоинства банковаго билета, то выше упомянутая учетная доктрина была бы вполнѣ вѣрна и вексельный портфель банковъ при неразмѣнныхъ банковыхъ билетахъ имѣлъ бы такое же значеніе, какое имѣетъ монета при банковыхъ билетахъ, размѣняваемыхъ на золото и серебро по предъявленію. Но этого не можетъ быть, такъ какъ достоинство банковаго билета зависитъ и отъ его прямаго участія въ производствѣ. При неудовлетворительномъ качествѣ такой прямой работы увеличеніе банковыхъ билетовъ не приводитъ къ увеличенію товаровъ, вслѣдствіе чего увеличиваются ихъ цѣны и пропорціонально этому падаетъ достоинство этого билета. Предположимъ, говорятъ Маклеодъ, что должникъ банка оказывается несостоятельнымъ, что его расчеты не удались и къ сроку платежа по векселю онъ не можетъ уплатить своего долга. При размѣнныхъ банковыхъ билетахъ долгъ, причитающійся въ пользу банка, теряется или уничтожается; но долгъ

¹⁾ Къ этому склоняется и г. Безобразовъ, на сколько объ этомъ можно судить изъ слѣдующихъ словъ: „Покупная сила, создаваемая банкомъ на рынкѣ, чрезъ выпускъ билета, вызвана самимъ рынкомъ, самими заемщиками банка или лучше тѣми капиталами, на обмѣнъ которыхъ не достаетъ покупной силы у заемщиковъ банка. Эта покупная сила также не вымышленная, ибо она достается заемщикамъ не даромъ, она въ ихъ собственныхъ капиталахъ, только еще не готовыхъ, не наличныхъ, а обязанныхъ быть въ наличности къ сроку уплаты и замѣнить собою наличность капиталовъ, занятыхъ ими подъ билеты“. О нѣкотор. явл. денеж. обр. въ Россіи, стр. 24, гл. III.

²⁾ Д. Милль. Основ. пол. экономіи, 11. кн. 3, гл. XI.

причитающийся отъ банка, остается, такъ что банкъ, билеты котораго подлежатъ оплатѣ по требованію предъявителя, находитъ себя вынужденнымъ произвести уплату этого долга изъ остающагося у него капитала. Билеты банка при этомъ извлекаются изъ обращенія и цѣнность остающихся въ обращеніи вслѣдствіе этого не уменьшается. При неразмѣнныхъ билетахъ банковые билеты не извлекаются и составляютъ прибавленіе къ существующимъ орудіямъ обращенія, безъ соотвѣтствующаго имъ увеличенія. „Это обстоятельство имѣло бы тоже практическое послѣдствіе, какъ если бы за всякій надежный вексель въ 1,000 ф. ст. банкъ выпускалъ большее количество денежныхъ знаковъ, на прим. на сумму 1,500 ф. ст., такъ что при оплатѣ векселя только 1,000 ф. ст. извлекались бы изъ обращенія, а прочіе 500 ф. ст. оставались бы въ общей массѣ обращающихся знаковъ. Эти остатки или подонки, если можно такъ выразиться, вели бы къ пониженію цѣнности прочихъ знаковъ такимъ же путемъ, какъ и постоянное приращеніе массы звонкой монеты вело бы къ постоянному уменьшенію ея цѣнности“ ¹⁾).

Еще болѣе прямое вліяніе на производительную дѣятельность страны оказываютъ банковые билеты тогда, когда выдаются непосредственно для тѣхъ или иныхъ производительныхъ занятій. Представляя собою новую покушную силу, банковые билеты ведутъ не къ перемѣщенію капиталовъ и не къ перемѣнѣ направленія въ производствѣ, но къ общему увеличенію производительной дѣятельности страны, конечно, въ тѣхъ случаяхъ, когда въ странѣ существуютъ не занятые совсѣмъ или вполнѣ факторы производства. Но такъ какъ во всякой странѣ существуютъ не занятые или не вполнѣ занятые факторы производства, то банковые билеты, въ качествѣ силы ассоціирующей силы природы, трудъ и капиталъ, оживляютъ предпріимчивость, увеличиваютъ общее количество произведеній въ странѣ, вслѣдствіе чего увеличеніе ихъ количества не сопровождается возвышеніемъ цѣнъ произведеній и упадкомъ ихъ достоинства.

Достойна подражанія въ этомъ отношеніи образцовая дѣятельность шотландскихъ банковъ, поднявшихъ экономическій бытъ населенія въ странѣ почти безплодной и превратившихъ неблагодарную

¹⁾ Основанія полит. экономіи, стр. 463.

почву ея въ одну изъ наиболѣе обработанныхъ и плодородныхъ почвъ. Дѣятельность шотландскихъ банковъ, приведшая къ такимъ прекраснымъ результатамъ, состояла въ выдачѣ ссудъ непосредственно для сельско-хозяйственныхъ предпріятій. „Каждый разъ, когда у этихъ банковъ оказывался избытокъ въ капиталахъ, говоритъ Курсель-Сенель, они открывали какое нибудь вспомогательное отдѣленіе въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ. Директоромъ посылался умный, дѣятельный прикащикъ испытанный честности и способностей, умѣющій цѣнить полезныя помѣщенія и находить ихъ для капиталовъ. Онъ былъ обязанъ узнавать и изслѣдовать промышленныя и земледѣльческія средства страны и ея жителей и способствовать развитію тѣхъ и другихъ открытіемъ кредита подъ залогъ недвижимостей или подъ поручительство. Съ помощью банка земледѣлецъ удобрялъ свою землю и улучшалъ свое состояніе, сосѣди старались подражать ему и вскорѣ новое отдѣленіе банка, сперва неоплачивавшее своихъ расходовъ, уже приносило бариши, находило около себя капиталы и одновременно вводило въ употребленіе текущіе счета и бумажныя деньги. Дѣятельность, посредствомъ которой совершалась такая перемѣна, не была слѣпой рутинной, чѣмъ то въ родѣ заведеннаго механизма; *это было дѣло разумнаго обсуждения дѣлаемыхъ помѣщений, высокаго знанія и пониманія.* Подъ этимъ то могущественнымъ вліяніемъ своихъ банковъ Шотландія перемѣнила свой видъ, почти даже почву и ея удобренная и, можно сказать, переработанная земля сдѣлалась одною изъ плодородѣйшихъ и наилучше воздѣланныхъ въ свѣтѣ. Ея земледѣльческое народонаселеніе получило ту увѣренность въ себѣ и ту смѣлую предпріимчивость, которыя, по парламентскимъ изслѣдованіямъ, представляютъ такой рѣзкій контрастъ съ англійскими земледѣльцами“ ¹⁾.

Изъ приведенныхъ словъ Курселя-Сенеля видно, что шотландскими банками улучшена не только почва, но и самый характеръ труда населенія. И понятно, что опытный директоръ деревенскаго отдѣленія банка, входя въ нужды сельскихъ жителей, обсуждая вмѣстѣ съ ними возможность и выгодность полученія ссуды для улучшенія хозяйства, организуя это предпріятіе и наблюдая за его ходомъ, содѣйствуетъ поднятію духа предпріимчивости въ населеніи. Въ этомъ и заклю-

¹⁾ Банки. ихъ устройство и пр. стр. 284.

чается основная причина того, почему билеты шотландскихъ банковъ, не смотря на то, что они въ значительномъ количествѣ выпускались ниже 5 ф. ст., нисколько не вліяли на возвышеніе цѣнъ, а скорѣе вліяли на пониженіе ихъ. Банкъ прежде всего отыскивалъ работу для своего билета, изучалъ ея выгодность и затѣмъ уже выдавалась ссуда. Выпущенный такимъ образомъ въ обращеніе банковый билетъ содѣйствовалъ увеличенію производительности, оживлялъ трудъ и капиталы, превращалъ незанятые капиталы въ дѣло, создавалъ *une plus value*, которая и служила его обезпеченіемъ. Этой *une plus value* не было бы безъ ассоціирующей силы банковаго билета, цѣлесообразно выпущеннаго въ обращеніе. Свободный размѣнъ билетовъ былъ для дѣятельности банка своего рода Дамокловымъ мечомъ, постоянно напоминавшимъ о необходимости именно такого производительнаго употребленія своихъ активовъ. Банковые билеты израсходованные не на производство, а для цѣлей потребленія, представляя собою прибавку къ покупной уже существующей силѣ, и не оказывая вліянія на увеличеніе произведеній или спроса на деньги, возвышаютъ цѣны товаровъ, въ томъ числѣ и металловъ, благодаря чему увеличиваются требованія на монету и банковые билеты обратно возвращаются въ выпустившее ихъ учрежденіе, угрожая его состоятельности.

До послѣдняго времени дѣятельность банковъ, имѣющихъ право выпуска билетовъ, состояла главнымъ образомъ въ учетѣ векселей, въ судахъ подъ залогъ золота и серебра, цѣнныхъ бумагъ и т. п. Можно думать, что съ теченіемъ времени въ этой дѣятельности наступитъ перемѣна и банковые билеты будутъ направлены непосредственно для оживленія и организаціи предпріятій. Такъ на прим. въ сельско-хозяйственной промышленности въ настоящее время, вслѣдъ за разочарованіемъ въ ипотечномъ кредитѣ, все большими и большими симпатіями начинаетъ пользоваться такъ называемый меліоративный кредитъ. Сущность этого кредита состоитъ въ томъ, что ссуды выдаются непосредственно для опредѣленнаго улучшенія въ сельскомъ хозяйствѣ, причемъ гарантіей возврата служитъ производительное израсходованіе ея. Кредитъ здѣсь является такой формой обмѣна, при которой покупаемое пріобрѣтается посредствомъ цѣлесообразнаго употребленія самаго же предмета покупки. Сельскій хозяинъ занимаетъ необходимый ему капиталъ, употребляетъ его на производство опредѣленныхъ улучшеній въ хозяйствѣ и такимъ образомъ

создается добавочная цѣнность, до этого времени не существовавшая. Эта добавочная цѣнность—une plus value,—созданная полученнымъ посредствомъ займа капиталомъ, служить вмѣстѣ съ тѣмъ источникомъ для возврата кредитору занятой суммы ¹⁾).

Обыкновенно занимаемая такимъ образомъ ссуды возвращаются въ короткое время. Вотъ напр. данныя о погашеніи капитала въ меліораціяхъ по производству дренажа и орошенія, собранныя въ имѣніяхъ Привислянскаго края агрономомъ О. Ковальскимъ. Въ 7 имѣніяхъ, въ которыхъ былъ произведенъ дренажъ въ довольно большихъ размѣрахъ, отношеніе между затратами производства меліораціи на пространствѣ въ $\frac{1}{2}$ д. и вновь созданною добавочною цѣнностью, за вычетомъ издержекъ по содержанію дренажа и процента на капиталъ, представляется въ слѣдующихъ данныхъ:

	ИЗДЕРЖКИ	ЧИСТЫЙ ДОХОДЪ	ПОГАШЕНІЕ КАПИТАЛА.
1	26 р. 67 к.	10 р. 9 к.	въ 3 года.
2	38 „ 31 „	22 „ 81 „	2 „
3	37 „ 90 „	8 „ 92 „	5 лѣтъ
4	22 „ —	12 „ 97 „	2 года
5	37 „ —	12 „ 97 „	3 „
6	32 „ 3 „	25 „ 88 „	2 „
7	21 „ 14 „	13 „ 2 „	2 „

Въ среднемъ выводѣ издержки по производству дренажа равняются 30 р. на моргъ и капиталъ погашается имъ же созданною добавочною цѣнностью въ 3 года.

Въ меліораціяхъ орошенія луговъ отношеніе между затратами и вновь создаваемымъ чистымъ доходомъ слѣдующее:

	ИЗДЕРЖКИ	ЧИСТЫЙ ДОХОДЪ	ПОГАШЕНІЕ КАПИТАЛА.
1	98 р. 25 к.	10 р. 83 к.	въ 6 лѣтъ.
2	124 „ 52 „	6 „ 97 „	17 „
3	45 „ 90 „	9 „ 11 „	5 „
4	23 „ —	5 „ 79 „	5 „

¹⁾ На этомъ основаніи въ Англіи ссуды на меліораціи, выполняемыя подъ контролемъ правительственныхъ агентовъ, пользуются ипотечнымъ старшинствомъ предъ всѣми другими обязательствами, исключая десятину и поземельный налогъ. Note sur le credit agricole mobilier. Paris, 1880 г.—1, стр. 324 и слѣд.

5	26	„	61	„	5	„	79	„	5	„
6	76	„	40	„	5	„	33	„	5	„
7	14	„	58	„	8	„	6	„	2	года
8	22	„	69	„	10	„	27	„	3	„
9	15	„	—	„	6	„	25	„	3	„
10	36	„	62	„	37	„	49	„	1	„
11	13	„	25	„	7	„	14	„	2	„
12	12	„	35	„	7	„	93	„	2	„
13	15	„	—	„	8	„	3	„	2	„
14	12	„	55	„	3	„	80	„	4	„
15	10	„	80	„	11	„	69	„	1	„

Такимъ образомъ въ меліораціяхъ орошенія въ среднемъ выводѣ капиталъ погашается имъ же созданною цѣнностью въ четыре года ¹⁾).

Братковременность погашенія капитала въ производствѣ этихъ меліорацій даетъ полную возможность выполненія ихъ посредствомъ банковыхъ билетовъ, помѣщеніе которыхъ въ эти операціи, въ короткое время увеличивая доходность сельскаго хозяйства, не можетъ вліять на возвышеніе цѣнъ продуктовъ. Здѣсь банковый билетъ, привлекая въ земледѣліе капиталы и трудъ, въ короткое время погашается при его помощи созданною доходностью и, по возвращеніи его обратно въ банкъ, въ народномъ оборотѣ остается большее количество произведеній, чѣмъ существовало до производства меліораціи. Это большее количество произведеній равносильно увеличенію спроса на орудія обращенія, благодаря чему достоинство ихъ не только не падаетъ, но должно возвыситься. И такъ какъ земледѣліе представляетъ собою такую отрасль народнаго труда, которая лежитъ въ основаніи развитія всѣхъ остальныхъ, то обращеніе банковыхъ билетовъ на привлеченіе труда и капитала къ поземельнымъ меліораціямъ не можетъ привести къ одностороннему оживленію промышленности, почти всегда вредно отзывающемуся на экономическихъ отношеніяхъ. При употребленіи банковыхъ билетовъ для учета векселей банкъ одновременно въ большей или меньшей степени оказываетъ оживляющее вліяніе на всѣ

¹⁾ Sprawozdanie ze zwiedzenia niektórych majątków w interesie kredytu melioracyjnego przez D. T. Kowalskiego. 1880. Здѣсь же приведенъ чистый доходъ меліорацій мергелеванія и карчеванія; изъ приведенныхъ данныхъ видно, что въ этихъ меліораціяхъ капиталъ погашается въ пять лѣтъ.

отрасли народнаго труда, смотря по разнообразію предметовъ, сбываемыхъ въ кредитъ, и связи ихъ производства съ другими промыслами. Если не вполне, то въ извѣстной мѣрѣ такое же общее оживленіе должно произойти и отъ употребленія банковыхъ билетовъ для привлеченія труда и капиталовъ къ улучшенію въ странѣ сельскаго хозяйства, продуктамъ котораго, какъ замѣтилъ еще А. Смитъ, всегда найдется сбытъ, причемъ продукты эти частью представляютъ собою рынокъ для сбыта продуктовъ другихъ отраслей народнаго труда, частью же—сырой матеріалъ и необходимый капиталъ для содержанія въ нихъ рабочихъ.

Наконецъ во многихъ случаяхъ и въ неземледѣльческихъ отрасляхъ труда банковые билеты могутъ и должны принимать непосредственное участіе въ производствѣ. Необходимость этого участія очевидна изъ фактовъ обыденной хозяйственной жизни, а именно изъ общераспространеннаго обычая продажи продуктовъ будущаго производства. Предприниматель, нуждаясь для веденія дѣла въ оборотномъ капиталѣ, продаетъ будущіе продукты въ кредитъ, учитываетъ полученные имъ векселя и такимъ образомъ получаетъ возможность продолжать свое предпріятіе. Во всѣхъ такихъ случаяхъ предприниматели пользуются кредитомъ въ нѣкоторой степени въ ущербъ производству, такъ какъ продажа будущихъ продуктовъ въ большей части случаевъ убыточнѣе продажи готовыхъ произведеній. При непосредственныхъ ссѣдахъ на веденіе дѣла выигралъ бы и предприниматели и кредитныя учрежденія, интересъ которыхъ тѣсно связанъ съ интересомъ первыхъ. И вообще нельзя сомнѣваться, что банковые билеты могутъ оказывать косвенное или прямое вліяніе на оживленіе производительной дѣятельности страны до той поры, пока въ странѣ могутъ быть найдены незанятые или мало занятые факторы производства, т. е. силы природы, трудъ и капиталъ. А въ такомъ положеніи находятся почти всѣ современные общества. „Можно ли сказать, что въ настоящее время въ странахъ, банки которыхъ имѣютъ право выпуска билетовъ, производители достигли предѣла въ своей дѣятельности? Не слышимъ ли мы на каждомъ шагу жалобъ на недостатокъ работы? Эти жалобы не происходятъ изъ того, что потребности общества вполне удовлетворены и нѣтъ спроса на продукты. Пока будетъ существовать нищета, пока крестьянинъ будетъ жить въ одной избѣ со скотомъ, пока земледѣлецъ не будетъ имѣть возможности работать облегчающими его трудъ земле-

дѣльческими орудіями и машинами—потребности общества не могутъ считаться удовлетворенными ¹⁾). Понятно, что до этой поры и будетъ полезная работа ассоціирующей силѣ кредита, овеществленіемъ которой является банковый билетъ.

Работа производимая банковымъ билетомъ, свободно размѣняемымъ на монету, можетъ быть выполняема и неразмѣнными банковыми билетами или бумажными деньгами. Банковский билетъ производитъ прямое или косвенное вліяніе на оживленіе промышленности исключительно въ качествѣ покупной силы, направленной на приобрѣтеніе, соединеніе и пользованіе факторами производства. Бумажнымъ деньгамъ также присуща покупная сила и нѣтъ никакихъ основаній допускать вліяніе банковыхъ билетовъ на оживленіе промышленности и въ тоже время отрицать вліяніе въ этомъ отношеніи бумажныхъ денегъ. Если цѣнность банкаго билета опредѣляется качествомъ его работы, то это необходимо признать аксіомой и относительно бумажныхъ денегъ. Бумажныя деньги, употребляемые для цѣлей потребленія, также производятъ возвышеніе цѣнъ и сопровождаются упадкомъ собственной покупной силы, какъ и банковые билеты, употребленные должниками для тѣхъ же цѣлей. Бумажныя деньги, употребленные для цѣлей обращенія или производства, должны оказать косвенное или прямое вліяніе на промышленность, подобно банковымъ билетамъ, при томъ условіи, что въ странѣ существуютъ незанятые или мало-занятые факторы производства. Разница между вліяніемъ бумажныхъ денегъ и банковыхъ билетовъ состоитъ лишь въ томъ, что послѣдніе заключаютъ въ себѣ саморегулирующую ихъ обращеніе силу и естественный указатель предѣла полезности ихъ работы, переходя который, они обратно идутъ въ банкъ, между тѣмъ какъ такой силы и такого указателя нѣтъ въ бумажныхъ деньгахъ. Эта разница служитъ несомнѣннымъ основаніемъ того, почему банковые билеты предпочитаютъ бумажнымъ деньгамъ. Но эту разницу нельзя доводить до признанія бумажныхъ денегъ исключительно силой потребительной и по-купной силой, составляющей только средство для того, чтобы дать производству другое направленіе“. Считая денежно билетное обращеніе единственно раціональнымъ, мы должны констатировать факты и полезной работы бумажныхъ денегъ, аналогичной съ полезной работой

¹⁾ O kredycie i bankach emisyjnych, pszer Z. Korzybskiego. 1862. стр. 26—27.

банковыхъ билетовъ. Полезная работа первыхъ даетъ источникъ средствъ къ переходу отъ бумажно-денежнаго обращенія къ денежно-кредитному. Уже поэтому одному господствующее ученіе, отрицающее эту работу, должно быть признано вреднымъ и въ практическомъ отношеніи, будучи неосновательнымъ съ теоретической точки зрѣнія. На такую полезную работу могутъ быть направлены и бумажныя деньги, выпущенныя не для цѣлей производства, а наприм. для веденія войны, посредствомъ надлежащей организаціи въ соотвѣтствующіе моменты кредита. При этомъ самая неразмѣнность денежныхъ знаковъ даетъ возможность направить ихъ работу не только для занятія въ странѣ оборотныхъ капиталовъ, но также и для болѣе производительнаго превращенія оборотныхъ въ медленно погашаемые постоянные, что не всегда возможно и въ большинствѣ случаевъ опасно для работы банковыхъ билетовъ. Эту особенность бумажныхъ денегъ необходимо имѣть въ виду при рѣшеніи вопроса о восстановленіи въ странѣ правильнаго денежнаго обращенія. Здѣсь заключается въ бумажныхъ деньгахъ средство противъ бумажныхъ денегъ. Точнѣе говоря, полезной работой бумажнаго рубля возможно воспользоваться для уничтоженія вреднаго вліянія его потребительной работы, для поднятія его цѣнности и возвращенія къ нормальному обращенію.

Мысль о возможности такого пользованія бумажными деньгами возникла у насъ въ первое же время послѣ обнаруженія темныхъ сторонъ ассигнаціонныхъ выпусковъ. Она впервые высказана была гр. А. П. Шуваловымъ въ его запискѣ о необходимости увеличить количество ассигнацій до 100 мил. рублей, поданной Императрицѣ Екатеринѣ II въ 1786 году ¹⁾.

Гр. Шуваловъ находилъ, что для удовлетворенія финансовыхъ нуждъ государства въ его время невозможно обойтись было безъ выпусковъ ассигнаціонныхъ денегъ въ виду того, что ни посредствомъ займовъ, ни посредствомъ увеличенія налоговъ необходимыя для расходовъ средства не могли быть приобрѣтены. Новый выпускъ ассигнацій, по его мнѣнію, не только доставитъ необходимые ресурсы государственному казначейству для удовлетворенія недостатковъ въ бюд-

¹⁾ Русскій Вѣстникъ, 1869 г. Май. Ст. А. Н. Куломзина: Ассигнаціи въ царствованіе Екатерины II. Записка гр. Шувалова хранится въ Московскомъ главн. архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ.

жетъ и для выполненія правительствомъ общепользныхъ предпріятій, по произведетъ улучшеніе въ положеніи купечества и дворянства, а также можетъ быть источникомъ средствъ, нисколько не обременяющимъ государственнаго обыкновеннаго бюджета, для уплаты ассигнаціонному банку числящагося за казначействомъ долга по ассигнаціоннымъ выпускамъ. Съ этою цѣлью авторъ записки предлагалъ слѣдующій планъ: Выпустить въ обращеніе $17\frac{1}{2}$ мил. рублей ассигнаціями для раздачи ихъ въ ссуды дворянамъ подъ обезпеченіе ихъ поземельными владѣніями, а также 11 мил. руб. для ссудъ городамъ. $17\frac{1}{2}$ м. рублей, вмѣстѣ съ прежде выданными дворянамъ, должны были составить 23 мил. рублей, какую сумму заемщики должны возвратить въ 20 лѣтъ, платя ежегодно 6% прибыли и погашенія. 11 мил. рублей, предполагавшіеся къ раздачѣ городамъ, заемщики должны были возвратить чрезъ 22 года, уплачивая ежегодно 7% прибыли и погашенія. Отъ этой ссудной операціи казна имѣла получить чистой прибыли 19,140,000 р., „которые и должны были быть употреблены на погашеніе долговъ государственнаго казначейства, вмѣсто возврата ихъ путемъ ежегодныхъ уплатъ изъ государственныхъ доходовъ“. Записка Шувалова, согласно желанію автора ея, была передана на разсмотрѣніе особой комиссіи, которая впослѣдствіи одобрила предложенный проектъ. „Польза всенародная, сказано отъ имени комиссіи въ докладѣ Императрицѣ, польза казнѣ вашей толико въ семъ предположены и ощущаются, что выходитъ изъ того дѣланіе рѣдкое, не всѣми, можетъ быть, доумѣваемое, ибо тутъ изобрѣтается преудобное средство выплатить знатныя деньги, получить новые доходы въ прибыльтокъ и въ удовлетвореніе нуждъ государственныхъ, и въ купѣ съ тѣмъ, во утѣшеніе великой души вашей, пролить сродную ей милость и величайшее благотвореніе на различныя состоянія всѣхъ Вашихъ подданныхъ“.

Проектъ гр. Шувалова встрѣтилъ рѣшительнаго противника въ лицѣ генераль-прокурора кн. Вяземскаго, подавшаго Императрицѣ 29 мая 1786 года особую записку съ возраженіями. Кн. Вяземскій находилъ, что ссуды дворянству не могутъ имѣть производительнаго значенія, будутъ растрчены, переложены на крестьянъ и выпущенныя въ ссуды дворянамъ ассигнаціи приведутъ къ одному—къ возвышенію цѣнъ на продукты. Въ 1750 г., говоритъ онъ, за дворянствомъ числилось долговъ въ общей суммѣ на 1.593,000 р. Въ 1775 г. боли-

ОБЪ УДАРЪ ТѢЛЪ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

V.

Разборъ мемуара „Sur la quantité de mouvement qui est transmise à un corps par le choc d'un point massif qui vient le frapper dans une direction donnée“. 88. Poinsot разсматриваетъ ударъ матерьяльной точки массы m , или, какъ онъ выражается, неизмѣняемаго молота, о покоящуюся неизмѣняемую систему; при этомъ онъ предполагаетъ, что ударяющая точка движется въ одной изъ главныхъ плоскостей инерціи центра массъ системы перпендикулярно къ прямой, соединяющей точку удара съ центромъ массъ системы. Въ § 1—4 система предполагается свободною. Въ § 5—8 прибавлено условіе, чтобы система упиралась о неподвижную точку, и показывается какъ можно производить однимъ и тѣмъ же молотомъ весьма различныя мгновенныя давленія на неподвижную точку, въ зависимости отъ положенія промежуточной неизмѣняемой системы. Въ § 9—12 прибавлено наконецъ еще условіе, чтобы ударяющая точка послѣ удара о систему оставалась соединенною съ нею.

Разберемъ всѣ три случая отдѣльно.

89. Начнемъ съ перваго случая, когда неизмѣняемая система свободна. Для опредѣленія мгновенной силы удара воспользуемся уравненіемъ (3), относя въ немъ индексъ „1“ къ системѣ, а индексъ „2“ къ точкѣ.

Согласно съ сказаннымъ въ § 70, мгновенная сила удара нормальна къ поверхности системы въ ея точкѣ удара, независимо отъ

направленія движенія ударающей точки. Поэтому видъ выраженія силы удара не зависитъ отъ послѣдняго. Упомянутое въ началѣ условіе Poinsot относительно направленія движенія молота не имѣетъ значенія; для полученія выраженія силы удара, даваемого Poinsot (§ 1), необходимо замѣнить его условіемъ, чтобы нормаль къ поверхности системы въ ея точкѣ удара лежала въ одной изъ главныхъ плоскостей инерціи центра массъ системы. Въ такомъ случаѣ начальная и окончательная нормальныя скорости точки удара системы выражаются

$$w_1 = 0$$

$$w_1' = \frac{K^2 + x^2}{K^2} \frac{Q}{M}$$

гдѣ x длина перпендикуляра, опущеннаго изъ центра массъ на направленіе силы удара. Кромѣ того

$$w_2' = w_2 - \frac{Q}{m}$$

гдѣ w_2 и w_2' проложенія начальной и окончательной скорости ударающей точки на нормаль системы въ ея точкѣ удара.

Уравненіе (3), означая $n = \frac{m}{M}$, даетъ

$$Q = m(w_2 - w_2') = 2mw_2 \frac{K^2}{(n+1)K^2 + nx^2} \quad (42)$$

Выраженіе (42) показываетъ, что соотвѣтственное выраженіе Poinsot (§ 1) нужно удвоить, замѣнить въ немъ полныя скорости ударающей точки ихъ проложеніями на нормаль къ поверхности системы въ точкѣ удара и принять за x разстояніе центра массъ отъ этой нормали (а не отъ точки удара, какъ это дѣлаетъ Poinsot). Тѣ же поправки необходимо ввести въ выраженія силы удара и угловой скорости системы, даваемые Poinsot въ § 2—4. При этомъ, какъ сказано, необходимо имѣть въ виду, что изслѣдованія Poinsot примѣнимы только въ тѣхъ случаяхъ, когда нормаль къ поверхности системы въ точкѣ удара лежитъ въ одной изъ главныхъ плоскостей инерціи центра массъ системы.

90. Во второмъ случаѣ (§ 5—8), когда неизмѣняемой системѣ противопоставлено неподвижное препятствіе, слѣдуетъ различать два отдѣльныхъ случая: 1) когда система касается препятствія, и 2) когда между ними нѣкоторое, хотя бы и безконечно малое разстояніе. Poinsot не различаетъ этихъ случаевъ; однако очевидно это слѣдуетъ дѣлать, потому что если система не касается вполнѣ неподвижнаго препятствія, то въ моментъ удара о нее молота она должна быть разсматриваема свободною; въ случаѣ же полного касанія этого дѣлать нельзя (см. ниже § 92).

Poinsot опредѣляетъ силу Q удара молота о систему по формуламъ §§ 1—4 разбираемаго мемуара, т. е. предполагая систему свободною. Затѣмъ силу удара системы о неподвижную точку онъ опредѣляетъ по первой главѣ мемуара „Sur la Percussion des corps“, — а для этого необходимо, чтобы система при ударѣ о нее молота дѣйствительно пріобрѣла соответственное движеніе, что опять таки возможно только, если между нею и препятствіемъ нѣтъ полного касанія.

Что касается выраженія силы удара, даваемого Poinsot, то согласно съ предъидущимъ § 89 сила Q удара молота о систему должна быть опредѣлена по формулѣ (42), если только нормаль поверхности системы въ точкѣ C удара молота лежитъ въ одной изъ главныхъ плоскостей инерціи центра массъ G . Въ слѣдствіе удара молота система пріобрѣтаетъ угловую скорость вокругъ мгновенной оси, перпендикулярной къ этой плоскости. Предположимъ далѣе, что первоначальное разстояніе между системою и неподвижною точкою было настолько мало, чтобы можно было пренебречь измѣненіемъ положенія въ системѣ ея мгновенной оси, происходящимъ въ промежутокъ между ударомъ молота о систему и ударомъ системы о неподвижную точку. Пусть далѣе нормаль поверхности системы въ точкѣ F удара о неподвижную точку лежитъ въ той же главной плоскости инерціи центра массъ, какъ и нормаль точки C , и параллельна послѣдней. Тогда на основаніи § 70 сила удара системы о неподвижную точку опредѣлится по выраженію (5), § 57, т. е.

$$P = 2 \frac{K^2 + hx}{K^2 + h^2} Q \quad (43)$$

гдѣ x и h разстоянія G отъ нормалей C и F . Это выраженіе отличается отъ выраженія Poinsot (loc. cit. § 5) только множителемъ 2.

Такимъ образомъ изслѣдованія Poinsot, изложенныя въ § 5—8, примѣнимы только къ тому случаю, когда между системою и неподвижною точкою нѣкоторое весьма малое разстоянiе, и когда притомъ нормали къ поверхности системы въ точкахъ удара молота о систему и системы о неподвижную точку лежатъ въ одной и той же главной плоскости инерціи центра массъ системы и параллельны между собою. Кромѣ того видимъ, что выраженія силы удара, даваемыя Poinsot въ § 5—8, должны быть удвоены; при этомъ подъ x и h надо понимать разстоянiя центра массъ отъ направленій силъ Q и P , а не отъ соотвѣтственныхъ точекъ удара, какъ это дѣлаетъ Poinsot.

91. Если первоначальное разстоянiе между системой и неподвижною точкою опять весьма мало, и нормали точекъ C и F лежатъ въ одной и той же главной плоскости инерціи центра массъ, но не параллельны между собою, а составляютъ уголъ ψ , то сила P должна быть опредѣлена по выраженію (18), § 71, т. е.

$$P = 2 \frac{K^2 \cos \psi + hx}{K^2 + h^2} Q \quad (44)$$

Если же разстоянiе между системою и неподвижною точкою не весьма малое, такъ что въ промежутокъ между ударомъ молота о систему и ударомъ послѣдней о неподвижную точку прямая, соединяющая центръ массъ системы съ ея мгновеннымъ центромъ вращенія, поворачивается въ системѣ на уголъ δ , то сила P очевидно должна быть опредѣлена по выраженію (44), замѣняя въ немъ ψ чрезъ $\psi \pm \delta$.

92. Обратимся къ случаю, когда неизмѣняемая система касается препятствiя, предполагая при томъ нормали въ точкахъ F касанія системы о препятствіе и C удара молота о нее лежащими въ одной главной плоскости инерціи центра массъ и взаимно параллельными. Тогда нужно разсматривать неизмѣняемую систему въ моментъ удара о нее молота не какъ свободную, но какъ имѣющую неподвижную точку, совпадающую съ точкою F касанія системы о препятствіе. Чтобы тѣмъ не менѣе воспользоваться выраженіемъ (42), необходимо прибавить къ системѣ дополнительную массу

$$\mu = \infty$$

сосредоточенную въ точкѣ $F^*)$. При этомъ центръ массъ системы перемѣстится въ точку F ; ея моментъ инерціи относительно оси, параллельной оси K и проходящей чрезъ F , выразится

$$(M+\mu)K_1^2 = M(K^2 + h_1^2)$$

гдѣ h_1 разстояніе центра массъ отъ точки F .

Эту новую систему можно разсматривать свободною; поэтому выраженіе (42) даетъ

$$Q = 2mw_2 \frac{K^2 + h_1^2}{K^2 + h_1^2 + nx_1^2} \quad (45)$$

гдѣ x_1 длина перпендикуляра, опущеннаго изъ точки F на нормаль къ поверхности системы въ точкѣ удара молота о нее.

Сила Q , перенесенная въ точку F , представляетъ собою мгновенное давленіе на неподвижную точку, т. е.

$$P = 2mw_2 \frac{K^2 + h_1^2}{K^2 + h_1^2 + nx_1^2} \quad (46)$$

Неизмѣняемая система не отскакиваетъ отъ неподвижной точки, а пріобрѣтаетъ подѣ дѣйствіемъ пары $Q.x_1$ угловую скорость θ вокругъ оси, параллельной оси K и проходящей чрезъ точку F ея касанія о препятствіе

$$\theta = 2mw_2 \frac{x_1}{M(K^2 + h_1^2) + mx_1^2} \quad (47)$$

Затѣмъ въ слѣдующій моментъ неизмѣняемая система отдѣлится отъ неподвижной точки, благодаря измѣненію положенія въ ней ея мгновенной оси.

93. Пояспимъ различіе обоихъ разсмотрѣнныхъ случаевъ на примѣрѣ. Пусть сила Q удара молота о систему направлена по прямой,

*) См. Poinso. Sur la manière de ramener etc.

проходящей чрезъ центръ массъ системы и точку ея удара или касанія о неподвижное препятствіе. Другими словами, предположимъ

$$x = 0 \quad h = 0 \quad x_1 = 0$$

Poinsot въ этомъ случаѣ не признаетъ никакого вліянія системы на силу давленія на неподвижную точку. Разсмотримъ оба указанныхъ выше случая отдѣльно.

1) Если система отстоитъ отъ неподвижной точки, то по выраженію (42)

$$Q = 2mw_2 \frac{M}{M+m}$$

Система пріобрѣтаетъ поступательную скорость

$$u = 2mw_2 \frac{1}{M+m}$$

Затѣмъ она ударяется о неподвижную точку, производя на нее давленіе

$$P = 4mw_2 \frac{M}{M+m}$$

и отскакивая отъ нея съ поступательною скоростью

$$u' = -2mw_2 \frac{1}{M+m}$$

если только нормаль къ поверхности системы въ точкѣ ея удара о неподвижную точку проходитъ чрезъ ея центръ массъ.

2) Если неизмѣняемая система касается неподвижнаго препятствія, то по выраженію (46)

$$P = 2mw_2$$

т. е. другое, чѣмъ въ предыдущемъ случаѣ. Измѣняемая система остается неподвижною. Замѣтимъ, что ея вліяніе заключается только въ томъ, что отъ нея зависитъ величина скорости w_2 . Сила же удара молота непосредственно о неподвижную точку выражается

$$P = 2mv$$

гдѣ v полная скорость молота.

94. Въ § 9—12 Poinsot, какъ сказали, рассматриваетъ предъидущій случай, прибавляя еще условіе, чтобы молотъ послѣ удара о неизмѣняемую систему оставался соединеннымъ съ нею.

Здѣсь приходится различать тѣ же два частныхъ случая, что и выше (§ 90); разсмотрѣнія Poinsot примѣнимы опять только въ томъ случаѣ, когда между неизмѣняемою системою и неподвижною точкою нѣкоторое весьма малое разстояніе. Замѣтимъ еще, что выше сдѣланное предположеніе относительно движенія молота послѣ удара показываетъ, что въ данномъ случаѣ направленіе мгновенной силы удара молота о систему совпадаетъ съ направленіемъ движенія молота. Поэтому условіе, установленное выше (§ 89) относительно направленія нормали къ поверхности системы въ точкѣ удара молота о нее, должно быть въ данномъ случаѣ отнесено къ направленію движенія молота. Такимъ образомъ ясно, что для примѣнимости разсмотрѣній Poinsot необходимо, чтобы молотъ двигался въ одной изъ главныхъ плоскостей инерціи центра массъ системы, и чтобы нормаль къ поверхности системы въ точкѣ ея удара о неподвижную точку лежала въ той же плоскости и была параллельна скорости молота.

Выраженіе силы удара, даваемое Poinsot (§ 9), представляетъ собою примѣненіе соотвѣтствующаго выраженія первой главы мемуара „Sur la percussion des corps“. Поэтому непосредственно видно, что его нужно удвоить, понимая въ немъ подъ x и h разстоянія центра массъ системы отъ направленія скорости v молота и отъ нормали къ поверхности системы въ ея точкѣ удара о неподвижную точку; т. е.

$$P = 2mv \frac{K^2 + hx}{K^2 + h^2 + n(x-h)^2} \quad (48)$$

95. Если бы въ рассматриваемомъ случаѣ система касалась препятствія, то мгновенная сила давленія на послѣднее выразилось бы

$$P = mv \frac{K^2 + h_1^2}{K^2 + h_1^2 + nx_1^2} \quad (49)$$

гдѣ h_1 разстояніе центра массъ системы отъ точки касанія системы о препятствіе, x_1 разстояніе послѣдней отъ направленія скорости v молота. Это выраженіе легко получить, рассуждая какъ выше (§ 92), но пользуясь для опредѣленія Q не уравненіемъ (3), а условіемъ

$$w_1' = w_2'$$

96. Что касается смысла условія, чтобы неизмѣняемыя системы оставались послѣ соударенія соединенными, то очевидно подъ этимъ нужно понимать предположеніе, что между соударяющимися системами помѣщенъ промежуточный слой, вызывающій ихъ прилипаніе другъ къ другу; масса этого слоя должна быть на столько мала, чтобы ею можно было пренебречь. Замѣтимъ, что въ данномъ случаѣ происходитъ потеря части кинетической энергіи соударяющихся системъ. Это показываетъ, что промежуточный слой долженъ быть способнымъ поглотить эту потерянную энергію въ видѣ своей внутренней работы; въ противномъ случаѣ онъ не вызоветъ прилипанія соударяющихся неизмѣняемыхъ системъ.

VI.

Sur la manière de ramener à la dynamique des corps libres celle des corps qu'on suppose gênés par des obstacles fixes. 97. На этомъ мемуарѣ не станемъ подробно останавливаться. Онъ, строго говоря, не относится къ вопросу объ ударѣ; въ немъ Poinsot показываетъ какъ помощью дополнительныхъ безконечно большихъ массъ свести несвободныя системы къ свободнымъ. Въ § 10—15 Poinsot поясняетъ свою теорію примѣрами, взятыми изъ теоріи удара неизмѣняемой системы о неподвижную точку и о покоящуюся материальную точку конечной массы. Выраженія силы удара, даваемые при этомъ Poinsot, взяты имъ изъ первой главы его мемуара „*Sur la percussion des corps*“. Поэтому къ нимъ и къ выведеннымъ изъ нихъ слѣдствіямъ относится сказанное нами въ § 58 и 70.

VII.

Общій случай удара двухъ неизмѣняемыхъ системъ. 98. Poinsot, какъ извѣстно, не далъ рѣшенія вопроса объ ударѣ двухъ неизмѣняемыхъ системъ, движущихся произвольно и соударяющихся произвольными своими точками. Естественнo было бы примѣнить тотъ методъ, которымъ пользовались при критикѣ работъ Poinsot, и къ рѣшенію общаго случая.

Но не станемъ подробно останавливаться на этомъ, потому-что

въ сущности это сдѣлано уже Максвеллемъ *). Онъ далъ рѣшеніе вопроса объ ударѣ двухъ измѣняемыхъ, абсолютно упругихъ системъ. Для этого онъ составляетъ выраженіе потери кинетической энергіи двухъ произвольныхъ системъ, соударяющихся произвольными своими точками. Полагая эту потерю для абсолютно упругихъ тѣлъ равною нулю, Максвелль приходитъ къ теоремѣ относительно перемѣны знака разности нормальныхъ скоростей точекъ удара обоихъ тѣлъ (см. выше, § 55). Затѣмъ онъ опредѣляетъ помощью этой теоремы мгновенную силу удара, а по ней движеніе тѣлъ послѣ удара. Пріемъ пользова- нія уравненіемъ (3) тотъ же, которымъ пользовались и мы въ предъ- идущемъ.

Разъ доказано,—на основаніи представленія о мгновенныхъ си- лахъ давленія, проявляющихся при ударѣ неизмѣняемыхъ системъ, и о ихъ работѣ,—что теорема (3) имѣетъ мѣсто и для неизмѣняемыхъ системъ, ясно, что можно непосредственно перенести Максвеллевское рѣшеніе для абсолютно упругихъ тѣлъ на неизмѣняемыя системы.

Такимъ образомъ получаемъ, что мгновенная сила удара выра- жается

$$Q = \frac{2(w_1 - w_2)}{\sigma_1 + \sigma_2} \quad (50)$$

считая силу, приложенную ко второй системѣ, положительною. Здѣсь w_1 и w_2 обозначаютъ начальныя нормальныя скорости точекъ удара обѣихъ системъ, а

$$\left. \begin{aligned} \sigma_1 &= \frac{\alpha_1^2 \beta_1^2 \gamma_1^2 + \beta_1^2 \gamma_1^2 (\nu_1 y_1 - \mu_1 z_1)^2 + \gamma_1^2 \alpha_1^2 (\lambda_1 z_1 - \nu_1 x_1)^2 + \alpha_1^2 \beta_1^2 (\mu_1 x_1 - \lambda_1 y_1)^2}{m_1 \alpha_1^2 \beta_1^2 \gamma_1^2} \\ \sigma_2 &= \frac{\alpha_2^2 \beta_2^2 \gamma_2^2 + \beta_2^2 \gamma_2^2 (\nu_2 y_2 - \mu_2 z_2)^2 + \gamma_2^2 \alpha_2^2 (\lambda_2 z_2 - \nu_2 x_2)^2 + \alpha_2^2 \beta_2^2 (\mu_2 x_2 - \lambda_2 y_2)^2}{m_2 \alpha_2^2 \beta_2^2 \gamma_2^2} \end{aligned} \right\} \quad (51)$$

причемъ обозначенія тѣ же, что въ § 85.

*) J. C. Maxwell. Illustrations of the Dynamical Theory of Gases. P. III. On the Collision of Perfectly Elastic Bodies of any Form. Phil. Mag. IV. V. 20. 1860. pag. 33—35.

Слѣдуетъ замѣтить, что собственно это рѣшеніе примѣнимо безъ всякихъ оговорокъ только къ неизмѣняемымъ системамъ. Для измѣняемыхъ, абсолютно упругихъ тѣлъ оно вѣрно только въ томъ случаѣ, когда въ нихъ послѣ удара не происходитъ упругихъ колебаній.

VIII.

Ударъ неизмѣняемыхъ системъ одновременно нѣсколькими точками. 99. Въ предъидущемъ предполагали, что ударъ происходилъ всегда только въ одной точкѣ. Можно бы поставить вопросъ объ одновременномъ ударѣ двухъ неизмѣняемыхъ системъ нѣсколькими своими точками. Однако легко показать, что подобный вопросъ не рѣшимъ.

Простоты ради, рассмотримъ случай удара неизмѣняемой системы о неподвижную точку, изслѣдованный Poinsot въ первой главѣ его мемуара „Sur la percussion des corps“, прибавляя условіе, чтобы система ударялась одновременно о рядъ неподвижныхъ точекъ. Примемъ, что нормали къ поверхности системы во всѣхъ ея точкахъ удара взаимно параллельны и перпендикулярны къ прямой, соединяющей центръ массъ системы съ ея центромъ удара.

Пусть Q_1, Q_2, \dots, Q_n мгновенныя силы удара; x_1, x_2, \dots, x_n ихъ разстоянія отъ центра массъ; Q равнодѣйствующая всѣхъ отдѣльныхъ силъ удара; x ея разстояніе отъ центра массъ. Въ слѣдствіе сдѣланнаго предположенія о параллельности всѣхъ этихъ силъ, имѣемъ

$$\left. \begin{aligned} Q &= \sum_1^n Q_i \\ Q \cdot x &= \sum_1^n Q_i x_i \end{aligned} \right\} \quad (52)$$

Эти два уравненія служатъ для опредѣленія искомыхъ силъ Q_i , какъ скоро найдены Q и x . Изъ нихъ видно, что эта часть вопроса опредѣленная только, если n не больше 2. Для опредѣленія же силы Q имѣемъ условіе, что сумма работъ всѣхъ мгновенныхъ силъ удара или, другими словами, работа ихъ равнодѣйствующей въ данномъ случаѣ

должна быть равна нулю. Поэтому сила Q опредѣляется, очевидно, выраженіемъ (5), т. е.

$$Q = 2 \frac{K^2 + hx}{K^2 + x^2} P \quad (53)$$

Такъ какъ это единственное уравненіе для опредѣленія силы Q и оно содержитъ кромѣ того неизвѣстное x , то вопросъ остается неопредѣленнымъ.

Итакъ видимъ, что вопроса объ одновременномъ ударѣ неизмѣняемой системы о нѣсколько неподвижныхъ точекъ нельзя рѣшить. Не только нельзя опредѣлить распредѣленія силъ удара по отдѣльнымъ точкамъ удара, но не возможно даже опредѣлить равнодѣйствующей силы удара. Въ зависимости отъ этого нельзя опредѣлить и движенія системы послѣ удара. Можно только сказать, что полная кинетическая энергія системы остается безъ измѣненія; но нельзя сказать какъ она распредѣлится на энергіи поступательнаго и вращательнаго движенія.

Замѣтимъ, что ту же неопредѣленность рѣшенія получили бы, очевидно, и въ общемъ случаѣ удара двухъ неизмѣняемыхъ системъ, какъ скоро ударъ происходитъ одновременно въ нѣсколькихъ точкахъ. Только въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ вопросъ становится опредѣленнымъ; именно когда возможно непосредственно опредѣлить положеніе точки приложенія равнодѣйствующей силы Q и ея направленіе. Напримѣръ при ударѣ неизмѣняемаго шара о неизмѣняемое кольцо, происходящемъ такъ, что въ моментъ удара шаръ касается кольца по окружности малаго круга, можно непосредственно сказать, что равнодѣйствующая сила удара перпендикулярна къ плоскости кольца и приложена къ центру шара. Другимъ примѣромъ можетъ служить продольный ударъ двухъ неизмѣняемыхъ стержней одинаковыхъ и одинаково расположенныхъ поперечныхъ сѣченій. Если ударъ вполнѣ соосный, то можемъ непосредственно сказать, что равнодѣйствующая сила удара направлена по оси стержней; поэтому вопросъ вполнѣ опредѣленный. Если же ударъ не вполнѣ соосный, то у насъ нѣтъ данныхъ для опредѣленія силы удара и движенія стержней послѣ удара.

100. Аналогію предыдущему имѣемъ въ статикѣ. Пусть тѣло, подверженное дѣйствію одной только силы тяжести, положено на го-

ризонтальную плоскость. Для опредѣленія силъ давленія тѣла на плоскость въ точкахъ ея касанія о послѣднюю имѣемъ, какъ извѣстно, два условія: равнодѣйствующая этихъ силъ должна быть равна вѣсу тѣла и ея направленіе должно проходить чрезъ центръ тяжести тѣла. Эти условія даютъ три уравненія. Поэтому вопросъ вполне опредѣленный, какъ скоро тѣло касается плоскости не болѣе, чѣмъ въ трехъ точкахъ. Но если число точекъ касанія больше трехъ, то рѣшеніе вопроса становится неопредѣленнымъ; т. е. нельзя сказать какъ распредѣлится вѣсъ тѣла на отдѣльныя точки касанія.

Въ вопросѣ объ ударѣ имѣемъ только одно условіе, поэтому вопросъ рѣшимъ только, пока ударъ происходитъ въ одной точкѣ. Но въ примѣрѣ изъ статьи можно всегда опредѣлить величину и положеніе равнодѣйствующей всѣхъ силъ давленія; въ вопросѣ объ ударѣ нельзя сдѣлать и этого.

IX.

Косой ударъ неизмѣняемыхъ шаровъ. 101. Укажемъ еще рѣшеніе общаго случая косаго удара двухъ гладкихъ неизмѣняемыхъ шаровъ, движущихся своими центрами съ равнодѣйствующей скоростью по двумъ произвольнымъ, непересекающимся прямымъ.

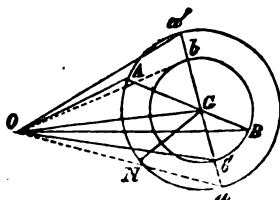
Максвелль *) далъ изящное, синтетическое рѣшеніе вопроса о косомъ ударѣ двухъ абсолютно упругихъ шаровъ, примѣнимое слѣдовательно и къ неизмѣняемымъ шарамъ. Максвелль предполагаетъ данными начальныя скорости шаровъ и направленіе линіи ихъ центровъ въ моментъ удара. Онъ даетъ слѣдующее построеніе:

„Пусть OA , OB (фиг. 3) представляютъ собою скорости до удара, такъ что тѣла находились бы черезъ одну секунду въ A и B , если бы между ними не произошло взаимодѣйствія. Проведемъ AB и пусть G ихъ центръ тяжести, на положеніе котораго не вліяетъ ихъ взаимодѣйствіе. Проведемъ GN параллельно линіи центровъ въ моментъ удара (не необходимо въ плоскости AOB). Проведемъ aGb въ плоско-

*) J. C. Maxwell. Illustrations of the Dynamical Theory of Gases. P. I. On the Motions and Collisions of Perfectly Elastic Spheres. Phil. Mag. (IV). V. 19. 1860 p. 20—22.

сти AGN , откладывая $NGa = NGA$, $Ga = GA$ и $Gb = GB$; тогда Ga и Gb представляют собою относительныя скорости по отношенію

Фиг. 3.

къ G ; складывая ихъ съ OG , получаемъ Oa и Ob для абсолютныхъ скоростей послѣ удара“.

Легко убѣдиться, что въ построение Максвелла вкралась ошибка. Прямая OG представляет собою скорость общаго центра массъ G шаровъ. Но начальныя относительныя скорости шаровъ по отношенію къ G равны геометрическимъ разностямъ ихъ начальныхъ абсолютныхъ скоростей и скорости G ; поэтому онѣ выражаются по величинѣ и направленію прямыми GA и GB . Отсюда ясно, что относительныя скорости послѣ удара равны прямымъ Ga' и Gb' , а не Ga и Gb , какъ полагаетъ Максвеллъ. Соотвѣтственно этому и абсолютныя скорости шаровъ послѣ удара выражаются прямыми Oa' и Ob' , а не прямыми Oa и Ob .

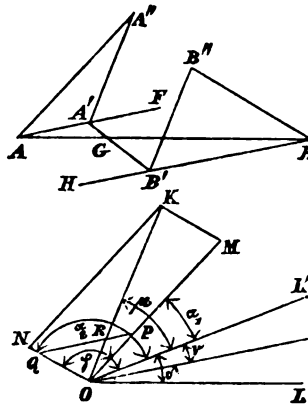
102. Легко поставить вопросъ въ общнѣйшей формѣ, предполагая данными не направленіе линіи центровъ въ моментъ удара, а положенія шаровъ въ произвольный моментъ.

Пусть A и B (фиг. 4) данныя, начальныя положенія центровъ шаровъ, отстояція другъ отъ друга на разстояніе l ; G ихъ общій центръ массъ. Пусть AA'' и BB'' представляют направленія начальныхъ скоростей v_1 и v_2 шаровъ; ϕ уголъ, составляемый этими скоростями между собою; ψ_1 и ψ_2 углы тѣхъ же скоростей съ прямою AB . Пусть m_1 и m_2 массы шаровъ; r_1 и r_2 ихъ радіусы.

Опредѣлимъ скорость v_0 центра массъ G и относительныя количества движенія q шаровъ по отношенію къ G . Проведемъ чрезъ произвольную точку O прямыя OM и ON , геометрически равныя коли-

чествамъ движенія шаровъ. Если считать массы обоихъ шаровъ сосредоточенными въ ихъ общемъ центрѣ массъ, то его количество движе-

Фиг. 4.

ніа выражается діагональю OK параллелограмма, построеннаго на прямыхъ OM и ON ; поэтому для v_0 получаемъ

$$(m_1 + m_2)v_0 = \sqrt{m_1^2 v_1^2 + m_2^2 v_2^2 + 2m_1 v_1 \cdot m_2 v_2 \cdot \cos \varphi} \quad (54)$$

Отложимъ на OM и ON длины OP и OQ , равныя скоростямъ v_1 и v_2 . Тогда OR выражаетъ скорость v_0 , а RP и RQ относительныя скорости w_1 и w_2 шаровъ по отношенію къ ихъ центру массъ. При этомъ

$$m_1 w_1 = -m_2 w_2 = q \quad (55)$$

Поэтому

$$PQ = \frac{m_1 + m_2}{m_1 m_2} q$$

или, опредѣляя PQ изъ треугольника OPQ , получаемъ

$$q = \frac{m_1 m_2}{m_1 + m_2} \sqrt{v_1^2 + v_2^2 - 2v_1 v_2 \cos \varphi} \quad (56)$$

Опредѣлимъ теперь условіе дѣйствительнаго соударенія шаровъ. Для послѣдняго, очевидно, необходимо, чтобы разстояніе линій относительныхъ движеній шаровъ по отношенію къ ихъ центру массъ было

меньше $r_1 + r_2$, и чтобы эти линіи составляли съ AB острый уголъ γ , т. е. должно быть

$$l \sin \gamma < r_1 + r_2$$

и

$$\gamma < \frac{\pi}{2}$$

Оба условія вмѣстѣ даютъ

$$\cos \gamma > +\sqrt{1-\rho^2} \quad (57)$$

гдѣ

$$\rho = \frac{r_1 + r_2}{l} \quad (58)$$

Выразимъ это условіе въ данныхъ вопроса. Для этого проведемъ чрезъ O прямую OL , параллельную AB ; пусть OL' ея проекція на плоскость NOM . Пусть δ —уголъ OL съ плоскостью NOM ; α_1 и α_2 углы прямой OL' съ скоростями v_1 и v_2 ; μ уголъ OL' съ v_0 ; ν уголъ OL' съ w_1 . Такъ какъ w_1 равно геометрической разности v_1 и v_0 , то

$$w_1 \cos \nu = v_1 \cos \alpha_1 - v_0 \cos \mu$$

Изъ параллелограмма $ONKM$ видно, что

$$(m_1 + m_2) v_0 \cos \mu = m_1 v_1 \cos \alpha_1 + m_2 v_2 \cos \alpha_2$$

Поэтому

$$w_1 \cos \nu = \frac{m_2}{m_1 + m_2} (v_1 \cos \alpha_1 - v_2 \cos \alpha_2) \quad (59)$$

Но очевидно

$$\left. \begin{aligned} \cos \gamma &= \cos \delta \cos \nu \\ \cos \psi_1 &= \cos \delta \cos \alpha_1 \\ \cos \psi_2 &= \cos \delta \cos \alpha_2 \end{aligned} \right\} \quad (60)$$

слѣдовательно, помножая уравненіе (59) на $m_1 \cdot \cos \delta$ и принимая во вниманіе уравненія (55) и (60), получаемъ

$$\cos \gamma = \frac{m_1 m_2}{m_1 + m_2} \frac{v_1 \cos \psi_1 - v_2 \cos \psi_2}{q} \quad (61)$$

Поэтому условіе (57) принимаетъ видъ

$$v_1 \cos \psi_1 - v_2 \cos \psi_2 > \frac{m_1 + m_2}{m_1 m_2} \sqrt{1 - \varrho^2} \cdot q \quad (62)$$

гдѣ q опредѣляется уравненіемъ (56). Какъ скоро это условіе удовлетворяется, шары необходимо столкнутся между собою.

Опредѣлимъ направленіе линіи центровъ въ моментъ удара. Проведемъ чрезъ A и B прямыя AF и BH , параллельныя PQ , т. е. скоростямъ w_1 и w_2 . Въ плоскости $FABH$ проведемъ чрезъ G прямую $A'B'$ такъ, чтобы

$$A'B' = r_1 + r_2$$

Точки A' и B' представляютъ собою, очевидно, относительныя положенія центровъ шаровъ по отношеніи къ G въ моментъ удара. Поэтому прямая $A'B'$ параллельна линіи центровъ въ моментъ удара. Такимъ образомъ можемъ теперь опредѣлить скорости шаровъ послѣ удара помощью построенія Максвелля; этимъ вопросъ и рѣшенъ.

Замѣтимъ еще, что абсолютныя положенія A'' и B'' шаровъ въ моментъ удара опредѣляются, проводя $A'A''$ и $B'B''$ параллельно v_0 до пересѣченія съ направленіями скоростей v_1 и v_2 .

Мгновенная сила удара выражается

$$Q = 2q \cos(q, A'B')$$

но для угла $(q, A'B')$, т. е. $FA'B'$, имѣемъ очевидно

$$\varrho \sin(q, A'B') = \sin \gamma$$

слѣдовательно

$$Q = \frac{2q}{\varrho} \sqrt{\varrho^2 - \sin^2 \gamma} \quad (63)$$

Работа силы Q , равная по величинѣ кинетической энергіи, передаваемой однимъ изъ шаровъ другому, выражается

$$\Omega = Q v_0 \cos(Q, v_0).$$

(Продолженіе слѣдуетъ).

Геометрическая теорія движенія неизмѣняемой фигуры на плоскости.

Механика занимается всестороннимъ изученіемъ движенія тѣлъ и силъ, дѣйствующихъ между ними. Но движеніе само по себѣ обладаетъ извѣстными свойствами, которыя не зависятъ отъ причинъ, его производящихъ. Естественно должна была возникнуть мысль о томъ, чтобы изслѣдовать геометрическіе законы движенія отдѣльно, не касаясь вопроса о силахъ. Такую мысль впервые высказалъ *L. Euler* *) въ 1775 году въ своемъ извѣстномъ мемуарѣ: „*Formulae generales pro translatione quacunque corporum rigidorum*“. Затѣмъ *Ampère* въ „*Essai sur la Classification des Connaissances humaines*“ указываетъ на потребность создать особую науку, которая бы занималась изслѣдованіемъ геометрическихъ свойствъ движенія, не вводя понятій о силѣ и массѣ, и предлагаетъ назвать эту новую отрасль механики *кинематикою*. По свидѣтельству *Resal*'я, *Poncelet* въ своихъ лекціяхъ сдѣлалъ первый опытъ осуществленія желанія *Ampère*'а. Это было въ 30-хъ годахъ настоящаго столѣтія. Съ тѣхъ поръ разработка кинематическихъ вопросовъ стала распространяться, и наконецъ въ 1862 году *Resal* издалъ первый полный курсъ теоретической кинематики подъ заглавіемъ: „*Traité de Cinématique pure*“.

Вопросъ о движенія тѣлъ упрощается въ кинематикѣ тѣмъ обстоятельствомъ, что мы исключаемъ понятія о силѣ и массѣ. Тѣмъ не менѣе намъ приходится разсматривать движеніе еще съ двухъ сторонъ: во-первыхъ нужно обратить вниманіе на путь, по которому слѣдуетъ тѣло, во-вторыхъ на напряженность движенія, т. е. на большую или

*) *Liguine*. Note sur l'origine de l'idée de la cinématique. Nouv. Ann. de mathém. T. XV. 1876.

меньшую быстроту, съ которой оно совершается во времени. Соотвѣтственно этому кинематику можно раздѣлить на двѣ части, что въ послѣднее время и стали дѣлать. Первая изъ нихъ, носящая названіе геометріи движенія, или кинематической геометріи, занимается изученіемъ движенія геометрическихъ тѣлъ независимо отъ понятія не только о силѣ, но и о времени. Въ курсѣ *Schell'*я: „*Theorie der Bewegung und der Kräfte*“ кинематика распадается на „*Geometrie der Bewegung*“ и „*Theorie der Bewegungszustände*“. Подобное же раздѣленіе встрѣчаемъ въ диссертациі *Луина*: „*Геометрическая теорія абсолютнаго движенія неизмѣняемой системы*“, вышедшей въ 1872 году. Въ то же время *Aronhold* издалъ отдѣльное сочиненіе подъ заглавіемъ: „*Grundzüge der kinematischen Geometrie*“. Наконецъ въ 1880 году вышла новая книга *Mannheim'*а: „*Cours de Géométrie descriptive*“, содержащая въ видѣ приложенія „*Éléments de la Géométrie cinématique*“.

Въ кинематической геометріи особенно подробно изслѣдовано плоское движеніе, какъ простѣйшее. Кромѣ названныхъ уже ученыхъ, *Charles, Abel Transon, Bresse, Gilbert, Nicolaides, Habich, Steiner* и многіе другіе посвящали свои силы разработкѣ этого вопроса. Общую теорію движенія неизмѣняемой фигуры на плоскости, созданную трудами этихъ геометровъ и пополненную нѣкоторыми собственными замѣчаніями, я постараюсь изложить въ предлагаемомъ сочиненіи.

У меня нѣтъ предварительнаго историческаго очерка предмета. Я не говорю напередъ, кѣмъ и когда рѣшены извѣстныя относящіяся къ нашему вопросу задачи, не указываю, что мнѣ самому удалось прибавить новаго. Во избѣжаніе повтореній я нашелъ болѣе удобнымъ дѣлать то и другое своевременно при самомъ изложеніи предмета.

Доказательства я, по мѣрѣ возможности, даю синтетическія. Къ аналитической геометріи Декарта прибѣгаю только тамъ, гдѣ это необходимо по существу самого вопроса. Но у насъ есть еще особый методъ вычисленія. Сохраняя общность анализа, онъ не требуетъ такихъ сложныхъ выкладокъ, какъ способъ Декарта, и по своей простотѣ и наглядности съ большимъ удобствомъ можетъ замѣнять въ геометріи обыкновенные синтетическіе приемы. Я разумѣю теорію *геометрическихъ уравненій*, или *эквивалентностей*, созданную итальянскимъ геометромъ *Bellavitis'*омъ *). Геометрическое количество—это прямая, опредѣляе-

*) *Bellavitis*. Exposition de la méthode des équipollences. Traduit de l'italien par *Laisant*. 1874. Итальянскій оригиналъ появился въ 1854 году.

мая по величинѣ и по направленію. Двѣ прямыя считаются геометрически равными, или эквивалентными, если онѣ одинаковой длины и кромѣ того параллельны. Для выраженія эквивалентности служитъ знакъ \doteq , который, понятно, имѣетъ большее значеніе, чѣмъ обыкновенный знакъ равенства: каждое геометрическое уравненіе замѣняетъ собою два алгебраическихъ. Но при этомъ въ вычисленіи *Bellavitis'*а соблюдаются основныя законы алгебры и надъ геометрическими количествами можно производить всѣ дѣйствія совершенно такъ-же, какъ надъ обыкновенными алгебраическими.—Нужно замѣтить, что методъ эквивалентностей имѣетъ тѣсную связь съ теоріей функцій мнимаго переменнаго. Всякая прямая на плоскости, опредѣляемая по величинѣ и по направленію, можетъ быть представлена составнымъ количествомъ; такъ напр. $AB \doteq ae^{\phi}$, гдѣ a означаетъ длину прямой, а ϕ уголъ, который AB составляетъ съ другою произвольною прямою, принятой за начало наклоненія. А отсюда вытекаетъ и самое понятіе о геометрическихъ дѣйствіяхъ. Такъ, подъ геометрической суммой мы разумѣемъ заключительную сторону многоугольника, составленнаго изъ слагаемыхъ прямыхъ; произвести геометрическое умноженіе прямыхъ—это значитъ перемножить ихъ длины и сложить наклоненія.—Методъ геометрическихъ дѣйствій своимъ происхожденіемъ обязанъ отчасти механикѣ—именно вопросу о сложеніи силъ—и имѣетъ въ ней обширное поле для примѣненій. Особенныя услуги онъ можетъ оказать кинематикѣ. Уже *Saint-Venant* *), а за нимъ *Resal* и *Сомовъ* обратили вниманіе на то, что ускоренія можно разсматривать какъ геометрическія производныя отъ скоростей. *Сомовъ* въ своей *кинематикѣ* **) успѣшно воспользовался методомъ геометрическаго дифференцированія, причемъ развилъ аналогію между этимъ дифференцированіемъ и обыкновеннымъ, поскольку она имѣетъ мѣсто въ пространствѣ 3-хъ измѣреній. Дѣло въ томъ, что прямыя въ пространствѣ слагаются точно такъ-же, какъ и на плоскости, но при умноженіи уже не обладаютъ простыми алгебраическіе законы; методъ эквивалентностей здѣсь приходится замѣнить болѣе сложнымъ методомъ кватернионовъ *Hamilton'*а. Отсюда по-

*) *Saint-Venant*. Mémoire sur les sommes et les différences géométriques et leur usage dans la mécanique. Comptes rendus. 1845 an.

**) *Сомовъ*. Рациональная механика. Часть I. Кинематика. 1872 г.

нятно, что аналогія, которою воспользовался *Сомовъ*, не можетъ быть полною. Но если эта несовершенная аналогія оказалась плодотворною при рѣшеніи кинематическихъ вопросовъ, то тѣмъ большихъ успѣховъ мы въ правѣ ожидать, примѣняя къ плоской кинематикѣ теорію эквивалентностей, гдѣ всѣ вычисленія совершаются по законамъ обыкновеннаго анализа. Не такъ давно *Laisant* *) показалъ на нѣкоторыхъ примѣрахъ, какъ удобно въ самомъ дѣлѣ такое примѣненіе. Вслѣдствіе этого я рѣшился воспользоваться методомъ *Bellavitis*'а при изложеніи теоріи геометрическихъ ускореній и мгновенныхъ центровъ высшихъ порядковъ, гдѣ названный методъ пригоденъ какъ нельзя болѣе. Съ его помощью мы въ состояніи будемъ достигнуть возможной общности выводовъ и простоты въ доказательствахъ.

*) *Laisant*. Réflexions sur la Cinématique du plan. Nouv. Annales de mathém. T. XVII. 1878 an.

ГЛАВА I.

Конечныя перемѣщенія. Сложеніе простыхъ движеній.

§ 1. *Неизмѣняемая плоская фигура, по мѣрѣ движенія въ своей плоскости, принимаетъ здѣсь послѣдовательно различныя положенія. Всякія два положенія можно разсматривать какъ двѣ отдѣльныя, но равныя и совмѣстимыя фигуры. Изслѣдуемъ соотношенія, имѣющія мѣсто для такихъ фигуръ.*

Докажемъ прежде всего, что *равныя*) фигуры Σ_1 и Σ_2 , произвольнымъ образомъ расположенныя въ своей плоскости, имѣютъ одну действительную общую точку*, въ которой совпадаютъ двѣ ихъ соотвѣтственныя, или—какъ принято называть—гомологичныя точки.

Въ самомъ дѣлѣ, пусть A_1 и A_2 , B_1 и B_2 будутъ двѣ пары гомологичныхъ точекъ, которыя опредѣляютъ собою положеніе фигуръ Σ_1 и Σ_2 (фиг. 1). Соединимъ точки хордами A_1A_2 и B_1B_2 , изъ срединъ хордъ D и E возставимъ къ нимъ перпендикуляры DO и EO , которые пересѣкутся въ точкѣ O . Провода надлежащія прямыя, образуемъ два треугольника OA_1B_1 и OA_2B_2 . Легко видѣть, что эти треугольники равны (по равенству всѣхъ сторонъ). А такъ какъ точка O совмѣщаетъ въ себѣ двѣ ихъ гомологичныя вершины, то она, понятно, будетъ искомою общей точкой.

Помня, что Σ_1 и Σ_2 представляютъ собою два положенія одной и той же подвижной фигуры Σ' , доказанную теорему можно выразить

*) Имѣя дѣло исключительно съ геометрией на плоскости, мы будемъ, вообще, разумѣть подъ именемъ равныхъ фигуръ только тѣ, что совмѣстимы посредствомъ одного плоскаго движенія, не причисляя сюда фигуръ равныхъ, но симметрично-расположенныхъ, для наложенія которыхъ необходимъ переходъ въ пространство 3-хъ измѣреній.

нѣсколько иначе, именно сказать, что *по перемѣщеніи неизмѣняемой плоской фигуры одна изъ ея дѣйствительныхъ точекъ сохраняетъ свое первоначальное положеніе на плоскости*. Движеніе сводится къ простому вращенію около этой *центральной точки*. Уголъ α , на который должна повернуться фигура, называется *амплитудой вращенія*.

Подъ этимъ угломъ α наклонены другъ къ другу всѣ гомологичныя прямыя. Такъ напр., обращаясь къ прямымъ A_1B_1 и A_2B_2 , мы видимъ, что

$$\begin{aligned} \text{Но } (\widehat{A_1B_1, A_2B_2}) &= \angle A_1FA_2 = \pi - \angle A_2A_1F - \angle FA_2A_1. & (1). \\ &\angle A_2A_1F = \angle A_2A_1O - \angle B_1A_1O \\ \text{и } &\angle FA_2A_1 = \angle OA_2A_1 + \angle B_2A_2O. \end{aligned}$$

Подставляя эти значенія въ ур. (1) и принимая во вниманіе равенство угловъ B_1A_1O и B_2A_2O , получаемъ

$$\angle A_1FA_2 = \pi - \angle A_2A_1O - \angle OA_2A_1 = \angle A_1OA_2 = \alpha.$$

Центральная точка и амплитуда вращенія вполне опредѣляютъ относительное положеніе обѣихъ фигуръ. Если, кромѣ центральной, есть еще другая дѣйствительная общая точка, то фигуры совмѣщаются всѣми своими частями.

Мы полагали, что прямыя, перпендикулярныя къ хордамъ, пересекаются между собою. Но онѣ могутъ быть параллельны и тогда центральная точка лежитъ въ безконечности, а амплитуда α становится равною нулю. Въ этомъ случаѣ траекторіи всѣхъ точекъ изъ круговыхъ дугъ переходятъ въ прямыя геометрически равныя. *Вращательное движеніе обращается въ прямолинейно-поступательное* (фиг. 1').

Нужно еще замѣтить, что при извѣстномъ выборѣ точекъ перпендикуляры DO и EO могутъ совпадать. Тогда прямыя A_1B_1 и A_2B_2 сами пересекаются въ центрѣ O (фиг. 1'').

Изложенную теорему о существованіи центральной точки доказалъ впервые путемъ чисто геометрическимъ *Chasles* въ 1829 году.

§ 2. Опустимъ теперь изъ центра O перпендикуляры OM_1 и OM_2 на двѣ гомологичныя прямыя A_1B_1 и A_2B_2 и кромѣ того соединимъ O съ точкою F , мѣстомъ пересѣченія названныхъ прямыхъ (фиг. 1). Тогда по

лучится два равныхъ прямоугольныхъ треугольника OFM_1 и OFM_2 (общая гипотенуза OF , равные катеты OM_1 и OM_2). Это равенство указываетъ намъ, что OF есть внутренній биссекторъ угла M_1OM_2 и внѣшній для угла между прямыми A_1B_1 и A_2B_2 , а слѣд. составляетъ съ ними углы равные $\frac{\pi-\alpha}{2}$. Изъ сказаннаго вытекаетъ, что чрезъ каждую точку плоскости проходитъ одна пара гомологичныхъ прямыхъ. Для нахожденія ихъ стоитъ только соединить данную точку F съ центромъ O и затѣмъ отложить при ней по обѣ стороны линіи FO два угла равные $\frac{\pi-\alpha}{2}$. Необщія стороны угловъ будутъ искомыми прямыми.

Подобнымъ образомъ изъ рассмотрѣннаго равнобедреннаго треугольника OA_1A_2 , вершиною котораго служитъ центръ O , а основаніемъ хорда A_1A_2 , легко заключить, что на всякой прямой лежитъ пара гомологичныхъ точекъ. Мы найдемъ ихъ, коль скоро разсѣчемъ данную прямую двумя равными наклонными, проведенными къ ней подъ угломъ $\frac{\pi-\alpha}{2}$.

И такъ мы имѣемъ двѣ аналогичныя теоремы:

1. *Чрезъ каждую точку плоскости проходитъ пара гомологичныхъ прямыхъ.*

2. *На каждой прямой лежитъ пара гомологичныхъ точекъ.*

Это простѣйшій примѣръ примѣненія въ геометріи закона двойственности. Дѣло въ томъ, что плоскую фигуру можно разсматривать двояко,—принимая за элементъ или точку, или прямую. Соглашаясь съ тѣмъ или другимъ воззрѣніемъ, мы опредѣляемъ кривую какъ слѣдъ движущейся точки, или какъ обертку подвижной прямой. Отсюда двѣ системы геометрическихъ истинъ, между которыми наблюдается полная апологія, по крайней мѣрѣ относительно проеактивныхъ соотношеній. Точкѣ въ одной системѣ соответствуетъ прямая въ другой, порядокъ кривой замѣняется ея классомъ и т. д. Каждая теорема имѣетъ себѣ сопряженную и переходитъ въ эту послѣднюю, если сдѣлать указанную замѣну.

Въ началѣ было доказано, что на плоскости существуетъ одна действительная общая точка фигуръ Σ_1 и Σ_2 , находящаяся на равномъ разстояніи отъ всякихъ двухъ гомологичныхъ точекъ. Ей соот-

вѣтствуетъ *дѣйствительная общая прямая на безконечности*, составляющая равные углы со всякими двумя гомологичными прямыми.

Дальнѣйшія соотношенія между равными фигурами Σ_1 и Σ_2 , указанныя геометромъ *Chasles*, также представляютъ собою рядъ теоремъ попарно-сопряженныхъ *). Это даетъ намъ право частью доказывать ихъ непосредственно, частью высказывать по аналогіи.

§ 3. Всѣ гомологичныя прямая наклонены другъ къ другу, какъ извѣстно, подъ одинаковымъ угломъ α . Поэтому, если взять пару гомологичныхъ точекъ и проводить чрезъ нихъ всевозможныя гомологичныя прямая, то эти прямая будутъ *попарно пересѣкаться на окружности*, проходящей чрезъ взятыя точки и вмѣщающей въ себѣ уголъ α (фиг. 2).

Воспользуемся этой теоремой для доказательства, что, кромѣ дѣйствительной центральной точки, общими для фигуръ Σ_1 и Σ_2 нужно считать еще двѣ мнимыя точки на безконечности.

Въ самомъ дѣлѣ, возьмемъ пару гомологичныхъ точекъ A_1 и A_2 и проведемъ кругъ C , геометрическое мѣсто точекъ сѣченія гомологичныхъ прямыхъ, проходящихъ чрезъ двѣ данныя точки (фиг. 3). Пусть $C_{(1)}$ будетъ подобный же кругъ для другой пары точекъ B_1 и B_2 . Оба круга конечно пройдутъ чрезъ точку F , мѣсто пересѣченія гомологичныхъ прямыхъ A_1B_1 и A_2B_2 . Но кромѣ того наши круги должны пересѣкаться еще въ трехъ точкахъ,—одной дѣйствительной и двухъ мнимыхъ, лежащихъ въ безконечности. Каждая изъ этихъ точекъ, принадлежа одновременно обоимъ кругамъ, служитъ мѣстомъ пересѣченія двухъ паръ гомологичныхъ прямыхъ. А это необходимое и достаточное условіе для того, чтобы точка была общою.

Такимъ образомъ *двѣ равныя фигуры Σ_1 и Σ_2 имѣютъ три*

*) *Chasles*. Propriétés relatives au déplacement fini quelconque dans l'espace d'une figure de forme invariable. Comptes rendus. T. LI. 1860 an.

Chasles опубликовалъ въ поименованномъ мемуарѣ много любопытныхъ теоремъ, но не представилъ для нихъ доказательства. Впоследствии онѣ были доказаны *Ch. Briss'*омъ въ статьѣ: Sur le déplacement fini quelconque d'une figure de forme invariable Journal de mathém. p. p. Liouville. 2-me série. T. XIX. 1874 an.

Я доказываю приводимыя теоремы отлично отъ *Briss'a*.

общія точки,—одну дѣйствительную O , что мы назвали центральной, и двѣ мнимыя круговыя точки на безконечности I и J .

Соединяя общія точки между собою, получаемъ три общія прямыя,—одну дѣйствительную прямую на безконечности и двѣ мнимыя ассимптоты круга съ центромъ въ точку O *).

§ 4. Мы упоминали, что *исометрическое мѣсто точекъ сѣченія гомологичныхъ прямыхъ, проводимыхъ чрезъ двѣ данныя гомологичныя точки, есть кругъ, проходящій чрезъ центральную точку O , т. е. коническое сѣченіе, проходящее чрезъ всѣ три общія точки O, I и J (фиг. 2).*

Отсюда на основаніи закона двойственности заключаемъ, что *обверткою хордъ, соединяющихъ гомологичныя точки двухъ данныхъ гомологичныхъ прямыхъ, должно быть коническое сѣченіе, касающееся трехъ общихъ прямыхъ IJ, OI и OJ , т. е. парабола съ фокусомъ въ центральной точкѣ O (фиг. 4).*

Кругъ проходитъ чрезъ данныя точки; парабола должна касаться данныхъ прямыхъ.

Обобщимъ эти два предложенія. Возьмемъ двѣ равныя, произвольнымъ образомъ расположенныя кривыя V_1 и V_2 , которыя будутъ n -го класса и m -го порядка, и займемся изслѣдованіемъ кривой W , геометрическаго мѣста точекъ сѣченія ихъ гомологичныхъ касательныхъ.

Начнемъ съ опредѣленія порядка кривой W . Опредѣлять порядокъ какой-нибудь кривой—это все равно, что найти число точекъ, въ которыхъ она можетъ быть разсѣчена прямою. Беремъ произвольную прямую XU . Изъ какой-либо ея точки x проводимъ n возмозможность касательныхъ въ первой кривой V_1 . Гомологичныя касательныя второй V_2 пересѣкутъ прямую въ n точкахъ y , соотвѣтствующихъ одной точкѣ x . Въ свою очередь, каждой точкѣ y будетъ соотвѣтствовать также n точекъ x . Примѣняя сюда *начало соотвѣтствія*, данное геометромъ

*) Равныя фигуры представляютъ собою частный случай гомографіи. Въ общемъ случаѣ всѣ три точки и прямая могутъ быть дѣйствительными. *Charles*. Traité de géométrie supérieure. §§ 572—3.

Liguine. Sur quelques propriétés géométriques du déplacement d'une figure plane dans son plan. Nouv. Ann. de math. T. XII. 1873 an.

Charles *), мы находимъ $n + n = 2n$ совпаденій точекъ x съ соотвѣтственными y :

$$\begin{array}{ccc|c} x, & n & y & \\ & & & 2n \\ y, & n & x & \end{array}$$

Черезъ x мы означали точки сѣченія взятой прямой XU касательными первой кривой V_1 , черезъ y подобныя же точки для второй V_2 . Если x совмѣщается съ соотвѣтственною точкою y , то это значитъ, что на прямой XU находится мѣсто пересѣченія двухъ гомологичныхъ касательныхъ. Такимъ образомъ число совпаденій $2n$ даетъ намъ порядокъ кривой W .

Черезъ каждую изъ трехъ точекъ O , I и J , общихъ фигурамъ Σ_1 и Σ_2 , которымъ соотвѣтственно принадлежатъ данныя кривыя V_1 и V_2 , можно провести къ кривымъ всего n паръ гомологичныхъ касательныхъ. А слѣдовательно, названныя точки должны быть для W кратными n -го порядка. Зная порядокъ кривой и кратныя точки, легко вычислить ея классъ по формулѣ *Плюкера*

$$\nu = \mu(\mu - 1) - 2\delta - 3\tau,$$

гдѣ ν означаетъ классъ кривой, μ —ея порядокъ, δ число двойныхъ точекъ и τ —число точекъ возврата. У насъ $\mu = 2n$, $\delta = \frac{3n(n-1)}{2}$, такъ какъ каждая кратная точка n -го порядка эквивалентна $\frac{n(n-1)}{2}$ двойнымъ, и наконецъ $\tau = 0$. Подставляя эти значенія въ формулу, получаемъ

$$\nu = 2n(2n-1) - 3n(n-1) = n(n+1)$$

Такимъ числомъ выражается классъ W у *Charles*'я, но его можно представить еще въ иномъ видѣ. Въ самомъ дѣлѣ

$$n(n+1) = 2n + n(n-1);$$

*) *Charles*. Principe de correspondance. Comptes rendus. T. LVIII. 1864 an.

но $n(n-1)=m$ въ предположеніи, что V_1 и V_2 не имѣютъ кратныхъ касательныхъ, а слѣд.

$$n(n+1) = 2n + m.$$

Послѣднее выраженіе имѣетъ преимущество въ томъ отношеніи, что остается справедливымъ и въ общемъ случаѣ, когда у данныхъ кривыхъ V_1 и V_2 есть кратныя касательныя. Дѣло въ томъ, что эти касательныя образуютъ своимъ пересѣченіемъ кратныя точки кривой W такого же порядка, какого онѣ сами; касательныя возврата—такъ называются касательныя въ мѣстахъ перегиба—даютъ точки возврата. Такимъ образомъ классъ кривой W понижается на столько же, на сколько порядковъ данныхъ V_1 и V_2 , и слѣд. попрежнему выражается числомъ $2n+m$.

Къ изложеннымъ свойствамъ кривой W я добавлю съ своей стороны замѣчаніе о числѣ точекъ, въ которыхъ она касается кривыхъ V_1 и V_2 . Прямая, соединяющая центръ O съ точкою сѣченія двухъ гомологичныхъ касательныхъ, должна составлять съ ними, какъ извѣстно, углы равные $\frac{\pi-\alpha}{2}$. Вслѣдствіе этого кривую W можно разсматривать какъ геометрическое мѣсто косоугольныхъ проложеній центральной точки на касательныя къ одной изъ данныхъ кривыхъ, напр. V_1 *). Въ пѣкоторыхъ случаяхъ проложеніе центра можетъ совпадать съ точкою касанія. Пусть BT (фиг. 5') будетъ такая касательная кривой V_1 , для которой имѣетъ мѣсто сказанное совпаденіе, такъ что точка касанія B принадлежитъ одновременно обѣимъ кривымъ V_1 и W . Легко убѣдиться, что въ этой точкѣ названныя кривыя не просто пересѣкаются, но касаются другъ друга. Въ самомъ дѣлѣ, опредѣляя касательную какъ прямую, соединяющую двѣ бесконечно-близкія точки кривой, мы должны, обратно, каждую точку считать мѣстомъ пересѣченія двухъ бесконечно- близкихъ касательныхъ. Такъ, чрезъ выбранную нами на V_1 точку B , кромѣ BT , должна проходить еще другая касательная BD , на которую центръ O проложится въ точкѣ E . Эта прямая BD , касательная къ V_1 , будетъ въ то-же время касаться кривой W , проходя чрезъ двѣ ея бесконечно-

*) При $\alpha=0$, W обращается въ такъ называемую педаль кривой V_1 .

близкія точки B и E . И такъ, наши кривыя имѣють здѣсь не только общую точку, но и касательную, т. е. касаются другъ друга. Точекъ подобныхъ B мы найдемъ на кривой V_1 , понятно, столько, сколько черезъ центръ O можно провести прямыхъ, пересѣкающихъ кривую подъ даннымъ угломъ. Но изъ геометріи извѣстно, что черезъ одну точку проходитъ вообще $n + m$ сѣкущихъ, наклоненныхъ къ кривой V_m^* опредѣленнымъ образомъ *). А слѣдовательно, рассматриваемая кривая W будетъ касаться данной V_1 въ $n + m$ точкахъ. Сказанное про первую изъ двухъ гомологичныхъ кривыхъ примѣнимо конечно и ко второй V_2 .

Формулируя все изложенное въ настоящемъ параграфѣ, мы получимъ слѣдующую теорему:

I. Геометрическимъ мѣстомъ точекъ styczія гомологичныхъ касательныхъ къ двумъ равнымъ кривымъ n -го класса и m -го порядка служитъ кривая $2n$ -го порядка и $2n + m$ -го класса, касающаяся каждой изъ данныхъ кривыхъ въ $n + m$ точкахъ; она имѣетъ кратныя точки n -го порядка въ трехъ общихъ точкахъ двухъ равныхъ фигуръ Σ_1 и Σ_2 , которымъ соответственно принадлежатъ данныя кривыя.

Отсюда на основаніи закона двойственности приходимъ къ новой аналогичной теоремѣ:

II. Обверткой хордъ, соединяющихъ гомологичныя точки двухъ равныхъ кривыхъ m -го порядка и n -го класса, служитъ кривая $2m$ -го класса и $2m + n$ -го порядка, касающаяся каждой изъ данныхъ кривыхъ въ $m + n$ точкахъ; она имѣетъ кратныя касательныя m -го порядка въ трехъ общихъ прямыхъ двухъ равныхъ фигуръ Σ_1 и Σ_2 , которымъ соответственно принадлежатъ данныя кривыя.

§ 5. Рѣшимъ два обратныхъ вопроса.

Положимъ, что кривая W неизмѣнно соединена съ V_1 (фиг. 5). Если теперь первую фигуру привести къ совпаденію со второй, такъ чтобы кривая V_1 совмѣстилась съ V_2 , то W приметъ положеніе W_2 , причемъ всякія двѣ гомологичныя точки F и F_2 кривыхъ W и W_2 , будутъ

*) Указанное предложеніе легче всего доказать при помощи начала соответствія, какъ это дѣлаетъ *Chasles* относительно нормалей въ замѣткѣ: *Le nombre des normales abaissées d'un point P sur une courbe V_m^n . Nouv. Ann. de mathém. T. X. 1871 an.*

находиться на прямой A_2F , касательной къ V_2 . Такимъ образомъ изъ первой теоремы предыдущаго параграфа можно вывести слѣдующую:

III. Если на каждой касательной къ данной кривой n -го класса и m -го порядка откладываютъ по парѣ гомологичныхъ точекъ, то непрерывный рядъ ихъ образуетъ двѣ равныя кривыя $2n$ -го порядка и $2n+m$ -го класса, касающіяся данной кривой въ $n+m$ точкахъ; эти кривыя имѣютъ кратныя точки n -го порядка въ 3-хъ общихъ точкахъ O , I и J .

Аналогичная теорема такая:

IV. Если чрезъ каждую точку данной кривой m -го порядка и n -го класса проводятъ по парѣ гомологичныхъ прямыхъ, то обертками ихъ будутъ двѣ равныя кривыя $2m$ -го класса и $2m+n$ -го порядка, касающіяся данной кривой въ $m+n$ точкахъ; эти обертки имѣютъ кратныя касательныя m -го порядка въ трехъ общихъ прямыхъ IJ , OI и OJ .

Это теоремы обратныя относительно рассмотрѣнныхъ нами въ предыдущемъ параграфѣ. Тамъ мы искали обертку хорды, соединяющихъ гомологичныя точки двухъ равныхъ кривыхъ; здѣсь находимъ эти кривыя по данной обертокѣ. Прежде мы находили геометрическое мѣсто точекъ сѣченія гомологичныхъ касательныхъ къ двумъ равнымъ кривымъ; теперь рѣшили обратный вопросъ, каковы должны быть эти кривыя, чтобы ихъ гомологичныя касательныя пересѣкались на известной кривой.

I и III теоремы, равно какъ II и IV, выражаются у насъ одинаково. Это потому, что двѣ первыя теоремы рѣшаютъ въ сущности одинъ и тотъ же вопросъ, именно опредѣляютъ траекторію вершины подвижнаго угла, одна сторона которою проходить чрезъ постоянную точку, а другая касается данной кривой; между тѣмъ какъ на основаніи двухъ послѣднихъ мы находимъ обертку стороны угла по данной траекторіи его вершины.

§ 6. Относительно четырехъ послѣднихъ теоремъ я долженъ еще сказать, что въ томъ видѣ, какъ онѣ у насъ пока высказаны, мы не въ правѣ примѣнять эти теоремы во всѣхъ случаяхъ; иначе будемъ впадать въ противорѣчія. Такъ по теоремѣ II оберткой хорды, соединяющихъ гомологичныя точки двухъ равныхъ кривыхъ V_1 и V_2 m -го порядка, служатъ кривая \mathfrak{W} $2m$ -го класса; а обращаясь къ

теоремъ III, мы находимъ, что кривыя V_1 и V_2 должны быть не m -го а $4m$ -го порядка для того, чтобы обвертка \mathcal{W} была $2m$ -го класса. Дѣло въ томъ, что мы до сихъ поръ не обращали должнаго вниманія на вліяніе общихъ точекъ и прямыхъ, а между тѣмъ онѣ играютъ здѣсь важную роль. Изслѣдуемъ теперь, какъ измѣняются свойства кривой W подъ ихъ вліяніемъ *).

Если данныя кривыя V_1 и V_2 пересекаются въ центральной точкѣ O , то, какъ легко видѣть непосредственно изъ чертежа (фиг. 6), кривая W образуетъ въ ней точку возврата. Общую касательную къ двумъ сходящимся здѣсь вѣтвямъ кривой W должна служить прямая OF , внѣшній биссекторъ угла α , подъ которымъ пересекаются кривыя V_1 и V_2 . Если эти кривыя проходятъ чрезъ O по ϵ разъ, то W будетъ имѣть здѣсь ϵ точекъ возврата. Порядокъ кривой W отъ этого не измѣнится, но классъ ея понизится. Опредѣляя прежде классъ W , мы предполагали, что O есть кратная точка n -го порядка безъ совпадающихъ касательныхъ. Если же въ числѣ $\frac{n(n-1)}{2}$ двойныхъ точекъ, образующихъ одну кратную n -го порядка, будетъ ϵ точекъ возврата, то классъ W долженъ быть пониженъ еще на ϵ единицъ, такъ какъ каждая точка возврата уменьшаетъ классъ кривой не на 2, какъ простая двойная, а на 3 единицы.—Число касаній въ настоящемъ случаѣ также уменьшится. Такъ какъ точка O служитъ для кривыхъ V_1 и V_2 n -го порядка, то чрезъ нее можно привести только по $n+m-\epsilon$ сѣкущихъ, наклоненныхъ къ кривымъ известнымъ образомъ. Вслѣдствіе этого на обѣихъ кривыхъ найдется только $n+m-\epsilon$ такихъ точекъ, гдѣ—какъ мы знаемъ—происходитъ касаніе. Мѣсто остальныхъ ϵ точекъ заступаетъ самъ центръ O ; но въ немъ кривая W не касается данныхъ V_1 и V_2 , а пересекается съ ними подъ угломъ $\frac{\pi-\alpha}{2}$. Мнимыя общія точки имѣютъ такое же вліяніе, какъ и дѣйствительная. Вообще, если данныя кривыя V_1 и V_2 пересекаются ϵ разъ въ центральной точкѣ O и по ϵ разъ въ мни-

*) Добавленія къ теоремамъ *Chasles'*я, составляющія содержаніе настоящаго параграфа, равно какъ и прежнее замѣчаніе о точкахъ касанія, сдѣланы мною.

мыхъ круговыхъ точкахъ I и J , то кривая W должна быть класса $2n + m - \sigma - 2\sigma_i$, имѣть въ точкѣ O σ точекъ возврата, а въ I и J по σ_i , и наконецъ касаться каждой изъ данныхъ кривыхъ въ $n + m - \sigma - 2\sigma_i$ точкахъ.

Еще большія измѣненія претерпѣваетъ кривая W въ томъ случаѣ, когда данныя V_1 и V_2 касаются общихъ прямыхъ. Каждая точка общей прямой можетъ при этомъ считаться мѣстомъ пересѣченія двухъ гомологичныхъ касательныхъ, и поэтому общая прямая должна войти въ составъ кривой W . Если V_1 и V_2 дѣйствительной прямой на безконечности IJ касаются σ разъ, а мнимыхъ общихъ прямыхъ OI и OJ по σ_i , то эти прямые должны столько же разъ считаться въ составѣ кривой W . А за выдѣленіемъ ихъ останется кривая W' порядка $2n - \sigma - 2\sigma_i$. — Общія прямые проходятъ чрезъ общія точки. Вслѣдствіе этого кривая W' можетъ имѣть въ O кратную точку только $n - \sigma_i$ -го порядка, а въ I и J таковыя порядка $n - \sigma - \sigma_i$. — Опредѣляя теперь классъ W' , подобно тому какъ и прежде, по формулѣ Пюкера, мы найдемъ число $n(n+1) - \sigma(\sigma+1) - 2\sigma_i(\sigma_i+1)$. Его можно еще выразить въ видѣ

$$2n + n(n-1) - \sigma(\sigma-1) - 2\sigma_i(\sigma_i-1) - \pi - 2\pi_i - 2\sigma - 4\sigma_i + \pi + 2\pi_i,$$

гдѣ π означаетъ, сколько есть совпаденій точекъ касанія на прямой IJ , а π_i представляетъ собою подобное же число для мнимыхъ общихъ прямыхъ, или же наконецъ, обративъ вниманіе на равенство

$$n(n-1) - \sigma(\sigma-1) - 2\sigma_i(\sigma_i-1) - \pi - 2\pi_i = m,$$

въ видѣ

$$2n + m - 2\sigma - 4\sigma_i + \pi + 2\pi_i.$$

Мы видѣли прежде, что если данныя кривыя V_1 и V_2 пересѣкаются въ общихъ точкахъ, то W имѣетъ въ нихъ точки возврата. Аналогично съ этимъ, кривая W' должна касаться общихъ прямыхъ, если онѣ для V_1 и V_2 служатъ касательными возврата. Слѣдовательно, прямая IJ будетъ для W' кратною касательной порядка π , а OI и OJ таковыми порядка π_i . — Общія прямые касаются кривыхъ V_1 и V_2 въ $\sigma + 2\sigma_i$ точкахъ каждой; а потому W' можетъ касаться той и другой только въ $n + m - \sigma - 2\sigma_i$ точкахъ.

Положимъ теперь, что данныя кривыя пересѣкаются въ общихъ

точкахъ и вмѣстѣ съ тѣмъ касаются общихъ прямыхъ. При этомъ наши кривыя могутъ не просто пересѣкаться, а касаться другъ друга въ общихъ точкахъ. Число такихъ касаній мы будемъ означать чрезъ τ съ двойнымъ индексомъ, указывающимъ въ какой точкѣ и на какой прямой происходитъ касаніе (σ должно указывать на прямую IJ , а i на прямую OI и OJ). Въ этомъ частномъ случаѣ вліяніе общихъ точекъ на кривую W' парализуется. Всякій разъ, какъ V_1 и V_2 касаются другъ друга въ общей точкѣ, имѣя конечно касательной общую прямую, кривая W' также должна касатися какъ данныхъ кривыхъ, такъ и общей прямой. Кромѣ того, точка касанія не можетъ служить для W' точкою возврата, такъ какъ одною изъ двухъ сходящихся здѣсь вѣтвей кривой должна быть общая прямая, есторию мы не принимаемъ въ расчетъ. Вслѣдствіе этого кривая W' будетъ имѣть въ O только $\varepsilon - 2\tau_{Oi}$ точекъ возврата, а въ I и J по $\varepsilon_i - \tau_{Io} - \tau_{Ii}$. Классъ кривой W' и число точекъ касанія съ данными V_1 и V_2 уменьшится подъ вліяніемъ общихъ точекъ не на $\varepsilon + 2\varepsilon_i$ какъ прежде, а только на $\varepsilon + 2\varepsilon_i - 2(\tau_{Oi} + \tau_{Io} + \tau_{Ii})$; но за то число касаній съ прямой IJ возрастетъ на $2\tau_{Io}$, а съ каждой изъ прямыхъ OI и OJ на $\tau_{Oi} + \tau_{Ii}$.

И такъ, если мы сохранимъ для нашихъ кривыхъ V_1 и V_2 всѣ прежнія обозначенія и кромѣ того подъ ρ и ρ_i будемъ разумѣть число точекъ возврата въ центрѣ O и каждой изъ мнимыхъ точекъ I и J , а соотвѣтственные числа, относящіяся къ W' , будемъ отличать знакомъ $'$, то получимъ слѣдующія формулы, характеризующія кривую W' въ самомъ общемъ случаѣ:

$$m' = 2n - (\sigma + 2\sigma_i)$$

$$n' = 2n + m - 2(\sigma + 2\sigma_i) + \pi + 2\pi_i - (\varepsilon + 2\varepsilon_i) + 2(\tau_{Oi} + \tau_{Io} + \tau_{Ii})$$

$$\varepsilon' = n - 2\sigma_i$$

$$\varepsilon'_i = n - (\sigma + \sigma_i)$$

$$\rho' = \varepsilon - 2\tau_{Oi}$$

$$\rho'_i = \varepsilon_i - (\tau_{Io} + \tau_{Ii})$$

$$\sigma' = \pi + 2\tau_{Io}$$

$$\sigma_i = \pi_i + \tau_{Oi} + \tau_{Ii}$$

Аналогичныя формулы для кривой \mathfrak{W}' , обвертки хордъ, соединяющихъ гомологичныя точки кривыхъ V_1 и V_2 , будутъ:

$$n'' = 2m - (\varepsilon + 2\varepsilon_i)$$

$$m'' = 2m + n - 2(\varepsilon + 2\varepsilon_i) + \rho + 2\rho_i - (\sigma + 2\sigma_i) + 2(\tau_{0i} + \tau_{10} + \tau_{1i})$$

$$\sigma'' = m - 2\varepsilon_i$$

$$\sigma_i'' = m - (\varepsilon + \varepsilon_i)$$

$$\pi'' = \sigma - 2\tau_{10}$$

$$\pi_i'' = \sigma_i - (\tau_{0i} + \tau_{1i})$$

$$\varepsilon'' = \rho + 2\tau_{0i}$$

$$\varepsilon_i'' = \rho_i + \tau_{10} + \tau_{1i}$$

Какъ W' , такъ и \mathfrak{W}' можетъ касаться каждой изъ данныхъ кривыхъ въ $m + n - (\sigma + 2\sigma_i + \varepsilon + 2\varepsilon_i) + 2(\tau_{0i} + \tau_{10} + \tau_{1i})$ точкахъ.

Сообщенныя измѣненія въ теоремахъ I и II распространяются, конечно, и на теоремы III и IV. Какъ простѣйшій примѣръ примѣненія нашихъ формулъ, выберемъ коническія сѣченія.

Геометрическимъ мѣстомъ точекъ сѣченія гомологичныхъ касательныхъ къ двумъ равнымъ коническимъ сѣченіямъ должна быть, вообще, кривая W 4-го порядка и 6-го класса, съ двойными точками въ O , I и J ; каждой изъ данныхъ кривыхъ она можетъ касаться въ 4-хъ точкахъ.

Въ частномъ случаѣ, когда данныя кривыя 2-го класса касаются мнимыхъ общихъ прямыхъ, другими словами — имѣютъ общій фокусъ въ центрѣ O , W' обращается въ кругъ, касающійся каждой изъ данныхъ кривыхъ въ 2-хъ точкахъ (фиг. 7).

Если же софокусныя коническія сѣченія касаются еще дѣйствительной прямой на бесконечности, т. е. суть параболы, то кругъ переходитъ въ прямую, общую касательную параболъ (фиг. 8).

Подобнымъ образомъ, обверткою хордъ, соединяющихъ гомологичныя точки двухъ равныхъ коническихъ сѣченій должна быть кривая \mathfrak{W} 4-го класса и 6-го порядка, имѣющая три общія прямыя IJ , OI и OJ двойными касательными; данныхъ кривыхъ она можетъ касаться въ 4-хъ точкахъ каждой.

Въ случаѣ круговъ \mathfrak{W}' обращается въ коническое сѣченіе съ фокусомъ въ центральной точкѣ O ,—въ эллипсъ или гиперболу, смотря по тому, лежитъ ли точка O внутри или внѣ круговъ; данныхъ кривыхъ оно должно касаться въ 2-хъ точкахъ (фиг. 9).

Если же круги пересѣкаются въ центральной точкѣ O , то \mathfrak{W}' будетъ другою точкою ихъ пересѣченія (фиг. 10).

Наконецъ, если точка O служитъ для круговъ общимъ центромъ, то и W' , и \mathfrak{W}' суть круги, концентрическіе съ данными.

§ 7. Мы видѣли въ началѣ, что для перехода неизмѣняемой фигуры изъ одного положенія на плоскости въ другое достаточно одного изъ двухъ простѣйшихъ движеній,—вращательнаго около неподвижной центральной точки или въ частномъ случаѣ, когда центръ вращенія лежитъ въ безконечности,—прямолинейно-поступательнаго. Но на самомъ дѣлѣ такой переходъ можетъ быть результатомъ не одного, а совокупности нѣсколькихъ простыхъ движеній. Отсюда возникаетъ вопросъ о сложеніи движеній, о нахожденіи одного эквивалентнаго двумъ или нѣсколькимъ даннымъ *).

Начнемъ съ прямолинейно-поступательнаго движенія. При этомъ траекторіи всѣхъ точекъ фигуры представляются эквиполлентными прямыми, вслѣдствіе чего достаточно прослѣдить за одной какой-нибудь ея точкой. Пусть точка A' переходитъ сначала изъ положенія A_1 въ A_2 , затѣмъ изъ A_2 въ A_3 (фиг. 11). Эти два движенія, понятно, могутъ быть замѣнены однимъ прямолинейно-поступательнымъ по линіи A_1A_3 , геометрической суммѣ прямыхъ A_1A_2 и A_2A_3 . При геометрическомъ сложеніи имѣетъ мѣсто законъ перестановительный, а потому послѣдовательность, въ которой происходятъ слагаемыя движенія, не имѣетъ вліянія на результатъ. Движенія могутъ быть также совмѣстны. Послѣдній случай мы представляемъ себѣ не иначе, какъ полагая, что одно движеніе происходитъ относительно плоскости, которая въ свою очередь перемѣщается на другой — неподвижной.

Отъ сложенія двухъ движеній легко перейти къ сложенію мно-

*) *Schell.* Theorie der Bewegung und der Kräfte. I Band. 2 Theil. 1879. Zweite Auflage.

Линнъ. Геометрическая теорія абсолютнаго движенія неизмѣняемой системы. 1872.

гихъ. Вообще, если неизмѣняемая фигура переходитъ изъ одного положенія на плоскости въ другое посредствомъ ряда прямолинейно-поступательныхъ движеній, при которыхъ какая-нибудь ея точка A' проходитъ пространства $A_1A_2, A_2A_3, \dots, A_{n-1}A_n$, то для того же перехода достаточно одного прямолинейно-поступательнаго движенія A_1A_n , определяемая изъ уравненія

$$A_1A_n \doteq A_1A_2 + A_2A_3 + \dots + A_{n-1}A_n$$

§ 8. Перейдемъ къ вращательнымъ движеніямъ. Положимъ, что наша фигура Σ' вращается сначала около своей точки A' на уголъ α_1 , затѣмъ около B' на α_2 , причемъ мы будемъ считать амплитуду положительной, если вращеніе происходитъ въ сторону движенія часовой стрѣлки, и отрицательной—въ противномъ случаѣ. Пусть точки фигуры A' и B' первоначально занимаютъ на неподвижной плоскости положенія A_1 и B_1 . При переходѣ фигуры изъ перваго положенія Σ_1 во второе Σ_2 точка A' остается неподвижной, а B' изъ B_1 перемѣщается въ B_2 ; затѣмъ, при переходѣ фигуры изъ Σ_2 въ Σ_3 , B' сохраняетъ свое положеніе, а A' изъ A_2 перемѣщается въ A_3 . Фигуры Σ_1 и Σ_3 должны имѣть общую точку, вращеніемъ около которой можно бы замѣнить наши два движенія. Такая точка опредѣляется, какъ извѣстно, пересѣченіемъ перпендикуляровъ, возставленныхъ изъ срединъ къ двумъ хордамъ, соединяющимъ гомологичныя точки. Въ настоящемъ случаѣ центромъ вращенія должна быть, разумѣется, точка C , мѣсто пересѣченія высотъ равнобедренныхъ треугольниковъ $A_{1,2}B_1B_{2,3}$ и $B_{2,3}A_{1,2}A_3$ (фиг. 12).

Легко видѣть, что амплитуда вращенія α около найденнаго центра C равняется суммѣ данныхъ α_1 и α_2 . Въ самомъ дѣлѣ, изъ треугольника $CB_{2,3}A_{1,2}$ мы имѣемъ:

$$\angle ECB_{2,3} = \angle CA_{1,2}B_{2,3} + \angle A_{1,2}B_{2,3}C,$$

т. е.

$$\frac{\alpha}{2} = \frac{\alpha_1}{2} + \frac{\alpha_2}{2},$$

или просто

$$\alpha = \alpha_1 + \alpha_2 \quad (1)$$

Изъ того же треугольника получаемъ соотношенія

$$\frac{A_{1,2}C}{Sn \frac{\alpha_2}{2}} = \frac{CB_{2,3}}{Sn \frac{\alpha_1}{2}} = \frac{A_{1,2}B_{2,3}}{Sn \frac{\alpha}{2}}, \quad (2)$$

опредѣляющія положеніе точки C на неподвижной плоскости по ея разстояніямъ отъ $A_{1,2}$ и $B_{2,3}$.

Точка C' подвижной фигуры, служащая центромъ вращенія, опредѣлится изъ треугольника $C'A'B'$, занимающаго первоначально положеніе $CA_{1,2}B_1$, а въ концѣ— $CA_3B_{2,3}$. Этотъ треугольникъ $C'A'B'$, симметричный съ $CA_{1,2}B_{2,3}$ дастъ намъ соотношенія, совершенно подобныя (2), именно

$$\frac{A'C'}{Sn \frac{\alpha_2}{2}} = \frac{C'B'}{Sn \frac{\alpha_1}{2}} = \frac{A'B'}{Sn \frac{\alpha}{2}}. \quad (2')$$

Условившись разъ на всегда на неподвижной плоскости считать углы положительными слѣва на-право, а на подвижной наоборотъ—справа на-лѣво, мы можемъ сказать, что на *обѣихъ плоскостяхъ*,—подвижной и неподвижной, *центръ вращенія C опредѣляется одинаково, именно какъ точка пересѣченія двухъ прямыхъ,—одной AE , составляющей съ AB уголъ $-\frac{\alpha_1}{2}$, другой BD , составляющей съ BA уголъ $\frac{\alpha_2}{2}$.*

Амплитуды α_1 и α_2 могутъ имѣть всевозможныя положительныя и отрицательныя величины: всегда *два послѣдовательныя вращенія около точекъ A и B могутъ быть замѣнены однимъ вращеніемъ около находимой указаннымъ образомъ точки C , причемъ новая амплитуда*

$$\alpha = \alpha_1 + \alpha_2,$$

или

$$\alpha \equiv \alpha_1 + \alpha_2 \pmod{2\pi}, \quad (1')$$

такъ-какъ вращеніе фигуры около какой-нибудь точки на уголъ $\pm 2\pi$ не измѣняетъ ея положенія.

Уравненія (2) и (2') могутъ также считаться справедливыми не только относительно абсолютныхъ величинъ, но и относительно знаковъ. Если напр. α_2 отрицательно, но по абсолютной величинѣ

меньше α_1 , такъ-что α остается положительнымъ, то для AC мы получаемъ величину отрицательную. Это значитъ, что точка C лежитъ на прямой AE не въ томъ направленіи отъ A , которое составляетъ съ AB уголъ $-\frac{\alpha_1}{2}$, а въ прямо-противоположномъ (фиг. 12').

Центральная точка C находится, вообще, въ конечномъ разстояніи отъ A и B ; но въ частномъ случаѣ, когда $\alpha_2 = -\alpha_1$, амплитуда $\alpha = 0$ и точка C должна быть въ безконечности, какъ это видно изъ уравненій (2) и (2'). Слѣд. *два вращенія, амплитуды которыхъ равны по абсолютной величинѣ, но противоположны по знакамъ, замѣняются однимъ прямолинейно-поступательнымъ движеніемъ* (фиг. 13). Длина прямолинейнаго пути каждой точки выразится черезъ

$$\tau = 2a \operatorname{Sn} \frac{\alpha_1}{2}, \quad (3)$$

гдѣ a есть разстояніе между точками A и B ; а уголъ его наклоненія къ прямой $A_{1,2}B_{2,3}$ будетъ

$$\lambda = \frac{\pi - \alpha_1}{2}. \quad (3')$$

Совокупность двухъ вращеній, эквивалентныхъ одному прямолинейно-поступательному движенію, называютъ, слѣдую *Poinsot*, *вращательною парю*; величина перемѣщенія τ есть *моментъ* пары.

При сложеніи вращеній должно обращать вниманіе на порядокъ, въ которомъ они совершаются. Съ измѣненіемъ порядка амплитуда равнодѣйствующаго вращенія, конечно, не мѣняется, но центръ вращенія долженъ быть иной. Такъ, если бы наша фигура вращалась сначала около точки B' , а затѣмъ уже около A' , то, вмѣсто найденной центральной точки C' , мы получили бы новую, симметричную съ C' относительно прямой $A'B'$. Движенія могутъ быть совмѣстны, именно если второе вращеніе около точки B' происходитъ на плоскости, которая въ свою очередь вращается около A .

Мы говорили о сложеніи движеній. Но понятно, что всякое движеніе можетъ быть, обратно, разложено на два другія, лишь бы удовлетворялись уравненія (1) и (2). Подобнымъ образомъ прямолинейно-

поступательное движение τ мы въ правѣ замѣнить или другими прямолинейно-поступательными, или же вращательною парю съ моментомъ τ .

§ 9. Займемся сложениемъ вращательнаго движенія съ прямолинейно-поступательнымъ. Эту задачу можно разсматривать какъ частный случай общаго вопроса, рѣшеннаго въ предыдущемъ параграфѣ. Пусть центръ A' удаляется въ безконечность и амплитуда α_1 обращается въ O (фиг. 13'). Въ такомъ случаѣ первое наше движеніе будетъ прямолинейно-поступательнымъ, причемъ длина τ траекторіи каждой точки будетъ равняться хордѣ B_1B_3 , т. е. $\lim \left(2A_1B_3 \sin \frac{\alpha_1}{2} \right)$.

Такъ какъ амплитуда $\alpha_1 = 0$, то по уравненію (1) имѣемъ $\alpha = \alpha_2$; а уравненіе (2), написанное въ видѣ

$$2CB_3 \cdot \sin \frac{\alpha}{2} = 2A_1B_3 \sin \frac{\alpha_1}{2}$$

обращается въ

$$\tau = 2CB_3 \cdot \sin \frac{\alpha_2}{2}. \quad (4)$$

Послѣднее соотношеніе даетъ намъ длину прямой B_3C , составляющей съ B_1B_3 уголъ $\frac{\pi + \alpha_2}{2}$, и такимъ образомъ опредѣляетъ положеніе новаго центра вращенія C . Это—вершина равнобедреннаго треугольника CB_1B_3 , основаниемъ котораго служитъ хорда B_1B_3 , а уголъ при вершинѣ B_1CB_3 равенъ α_2 . Такъ-какъ длина и положеніе хорды B_1B_3 не зависятъ отъ слагаемаго вращенія, то центральная точка C будетъ, конечно, одна и та-же, въ какомъ бы порядкѣ ни происходили данныя движенія. И такъ, совокупность прямолинейно-поступательнаго движенія съ вращательнымъ около точки B всегда эквивалентна одному вращенію около находимой указаннымъ образомъ точки C .

Обратно, всякое вращеніе около какой-нибудь точки C мы въ правѣ замѣнить такимъ же вращеніемъ около новой произвольной точки B , сообщивъ кромѣ того фигуру прямолинейно-поступательное движеніе τ , которое было бы геометрически равно хордѣ, стягивающей концы круговой дуги, что точка B описываетъ при вращеніи около C .

Отъ сложения двухъ движеній нетрудно перейти къ сложению нѣсколькихъ. Если намъ дано произвольное число вращательныхъ и

прямолинейно-поступательныхъ движеній и требуется отыскать одно—
имъ эквивалентное, то мы сначала складываемъ первое движеніе со
вторымъ, полученное такимъ образомъ движеніе соединяемъ съ треть-
имъ и т. д., пока не прійдемъ въ концѣ концовъ къ одному враще-
нію или, въ случаѣ $\sum \alpha_i \equiv 0 \pmod{2\pi}$, къ прямолинейно-поступатель-
ному движенію.

§ 10. Изложивъ общія правила относительно сложенія движеній,
примѣнимъ ихъ частному случаю, когда данныя движенія безконечно-
малы.

Въ сложеніи поступательныхъ движеній нѣтъ, разумѣется, ни-
какой разницы: *если слагаемыя суть $d\tau_1$ и $d\tau_2$, то равнодѣйствующее*
 $d\tau$ равняется, по-прежнему, ихъ геометрической суммѣ, т. е.

$$d\tau \pm d\tau_1 + d\tau_2.$$

Но вращенія съ безконечно-малыми амплитудами слагаются нѣ-
сколько иначе, чѣмъ конечныя. *Амплитуда равнодѣйствующаго вра-
щенія $d\alpha$ равняется, конечно, суммѣ данныхъ $d\alpha_1 + d\alpha_2$; по уравненія*
*(2), опредѣляющія положеніе центральной точки C , принимаютъ бо-
лѣе простой видъ, именно*

$$\frac{AC}{d\alpha_2} = \frac{CB}{d\alpha_1} = \frac{AB}{d\alpha}. \quad (5)$$

Сопоставляя эти уравненія съ равенствомъ

$$d\alpha = d\alpha_1 + d\alpha_2,$$

легко видѣть, что

$$AC + CB = AB,$$

и слѣд. *центр C лежитъ на прямой AB , раздѣляя ее на части,*
обратно-пропорціональныя амплитудамъ $d\alpha_1$ и $d\alpha_2$.

Когда у насъ амплитуды слагаемыхъ вращеній были конечны,
то центральная точка C лежала по одну или по другую сторону пря-
мой AB въ зависимости отъ того, какое изъ двухъ движеній происхо-
дило раньше; въ настоящемъ случаѣ, когда центръ C лежитъ на самой
прямой AB , послѣдовательность вращеній становится произвольною.

Прямая AC , CB и AB имѣютъ всѣ одинаковое направленіе; поэтому уравненія (5) можно написать еще такимъ образомъ

$$\frac{AC}{d\alpha_2} \pm \frac{CB}{d\alpha_1} \pm \frac{AB}{d\alpha}, \quad (5')$$

или же

$$AC \frac{d\alpha_1}{d\alpha} + BC \frac{d\alpha_2}{d\alpha} \pm 0.$$

При бесконечно-маломъ вращеніи фигуры около точки A на уголъ $d\alpha_1$ всякая другая точка M перемѣщается на элементъ $d\tau = AM \cdot d\alpha_1$, перпендикулярно къ линіи AM , или—употребляя обозначеніе *Bellavitis'*a—на $d\tau \pm AM \cdot d\alpha_1 \cdot i$.

Въ случаѣ равенства $d\alpha_2 = -d\alpha_1$, мы имѣемъ вращательную пару, эквивалентную одному поступательному движенію $d\tau$; перемѣщеніе всѣхъ точекъ фигуры становится одинаковымъ и слѣд. равнымъ тому, которое претерпѣваетъ точка B , т. е.

$$d\tau \pm AB \cdot d\alpha_1 \cdot i$$

Наконецъ, обращаемся къ предложеніямъ предыдущаго параграфа, которыя перейдутъ въ слѣдующія.

Вращеніе фигуры около точки B на уголъ $d\alpha_2$ вмѣстѣ съ поступательнымъ движеніемъ $d\tau$ эквивалентно одному вращенію съ тою же амплитудой около новой точки C , определяемой по формулѣ

$$d\tau \pm CB \cdot d\alpha_2 \cdot i,$$

или

$$BC \pm \frac{d\tau}{d\alpha_2} i.$$

Обратно, вращательное движеніе около C на уголъ $d\alpha_2$ можно замѣнить такимъ же вращеніемъ около какой-нибудь другой точки B , прибавивъ кромѣ того поступательное движеніе

$$d\tau \pm CB \cdot d\alpha_2 \cdot i,$$

т. е. равное перемѣщенію точки B при данномъ вращеніи около C .

Правила относительно соединенія вращеній съ поступательными движеніями суть прямые слѣдствія эквивалентности послѣднихъ съ вращательными парами. Такъ напр., послѣднее предложеніе можно доказать слѣдующимъ образомъ. Движеніе фигуры не измѣнится, если мы сообщимъ ей два взаимно-уничтожающіяся вращенія около точки B съ амплитудами $d\alpha_2$ и $-d\alpha_2$. Но тогда у насъ будетъ вращеніе съ амплитудою $d\alpha_2$ около выбранной точки B и кромѣ того вращательная пара, составленная изъ вращенія $d\alpha_2$ около точки C и $-d\alpha_2$ около B . Замѣняя полученную пару эквивалентнымъ ей поступательнымъ движеніемъ $d\tau \doteq CB \cdot d\alpha_2 \cdot i$, мы придемъ къ вышеизложенному правилу относительно перенесенія центра вращенія изъ одной точки въ другую. Едва ли нужно прибавлять, что подобнымъ образомъ можно бы доказать и предложенія предыдущаго параграфа, относящіяся къ конечнымъ движеніямъ.

Изъ сказаннаго о сложеніи бесконечно-малыхъ вращеній легко видѣть, что оно производится совершенно такъ-же, какъ слагаются въ статикѣ параллельныя силы. Поэтому произвольное число вращеній около точекъ $O_{(1)}, O_{(2)}, O_{(3)}, \dots O_{(n)}$ съ соответственными амплитудами $d\alpha_1, d\alpha_2, d\alpha_3, \dots d\alpha_n$ можетъ быть замѣнено однимъ вращеніемъ, амплитуда котораго $d\alpha = \sum d\alpha_i$, а центръ O совпадаетъ съ центромъ тяжести точекъ $O_{(1)}, O_{(2)}, O_{(3)}, \dots O_{(n)}$ въ предположеніи, что въ нихъ сосредоточены массы, соответственно пропорціональныя амплитудамъ $d\alpha_1, d\alpha_2, \dots d\alpha_n$.

Такимъ образомъ новый центръ вращенія опредѣляется эквивалентнымъ уравненіемъ

$$\sum \overline{O, O} \frac{d\alpha_i}{d\alpha} \doteq 0$$

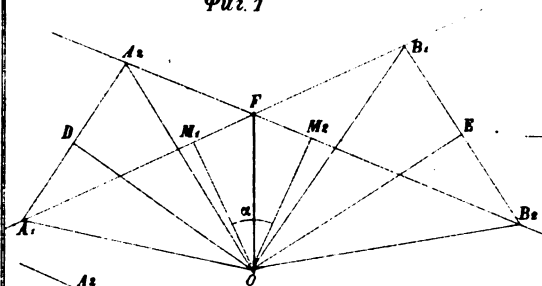
Полная аналогія между сложеніемъ бесконечно-малыхъ вращеній и сложеніемъ силъ имѣетъ мѣсто не только въ разсмотрѣнномъ нами частномъ случаѣ плоскаго движенія, но и въ общемъ, когда оси вращеній произвольнымъ образомъ расположены въ пространствѣ 3-хъ измѣреній. Первые указанія на эту аналогію и, вообще, разработка вопроса о бесконечно-малыхъ вращеніяхъ принадлежатъ геометрамъ—*Chasles*'у, *Moebius*'у и въ особенности *Poinsot*, извѣстному своею „*Théorie nouvelle de la rotation des corps*“. Что же касается

теоріи сложенія конечныхъ вращеній, то ею мы обязаны частью *Rodrigues*'у, а главнымъ образомъ тому же *Charles*'ю, давшему въ одномъ изъ своихъ мемуаровъ полное и обстоятельное рѣшеніе этого общаго вопроса *).

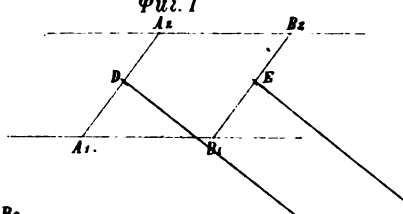
(Продолженіе слѣдуетъ).

*) См. статью *Charles*'я, на которую мы ссылались въ § 3, именно: *Propriétés relatives au déplacement fini quelconque dans l'espace d'une figure de forme invariable. Comptes rendues. T. LI, LII.*

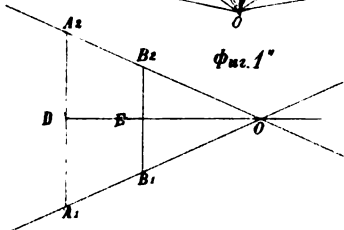
Фиг. 1

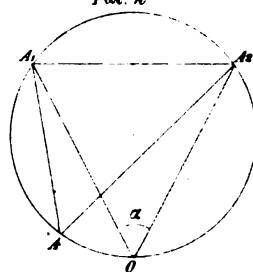
Фиг. 1'

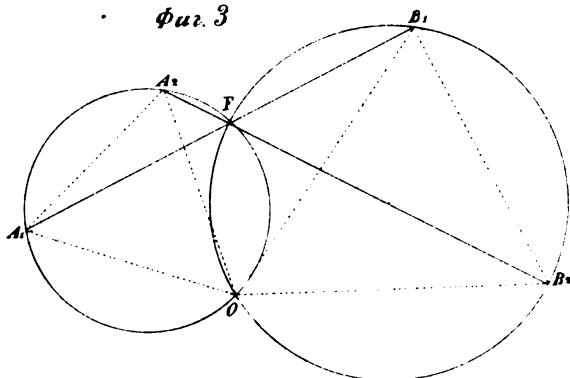
Фиг. 1''

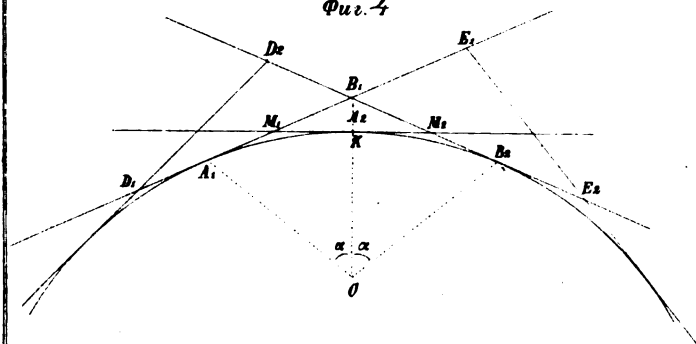
Фиг. 2

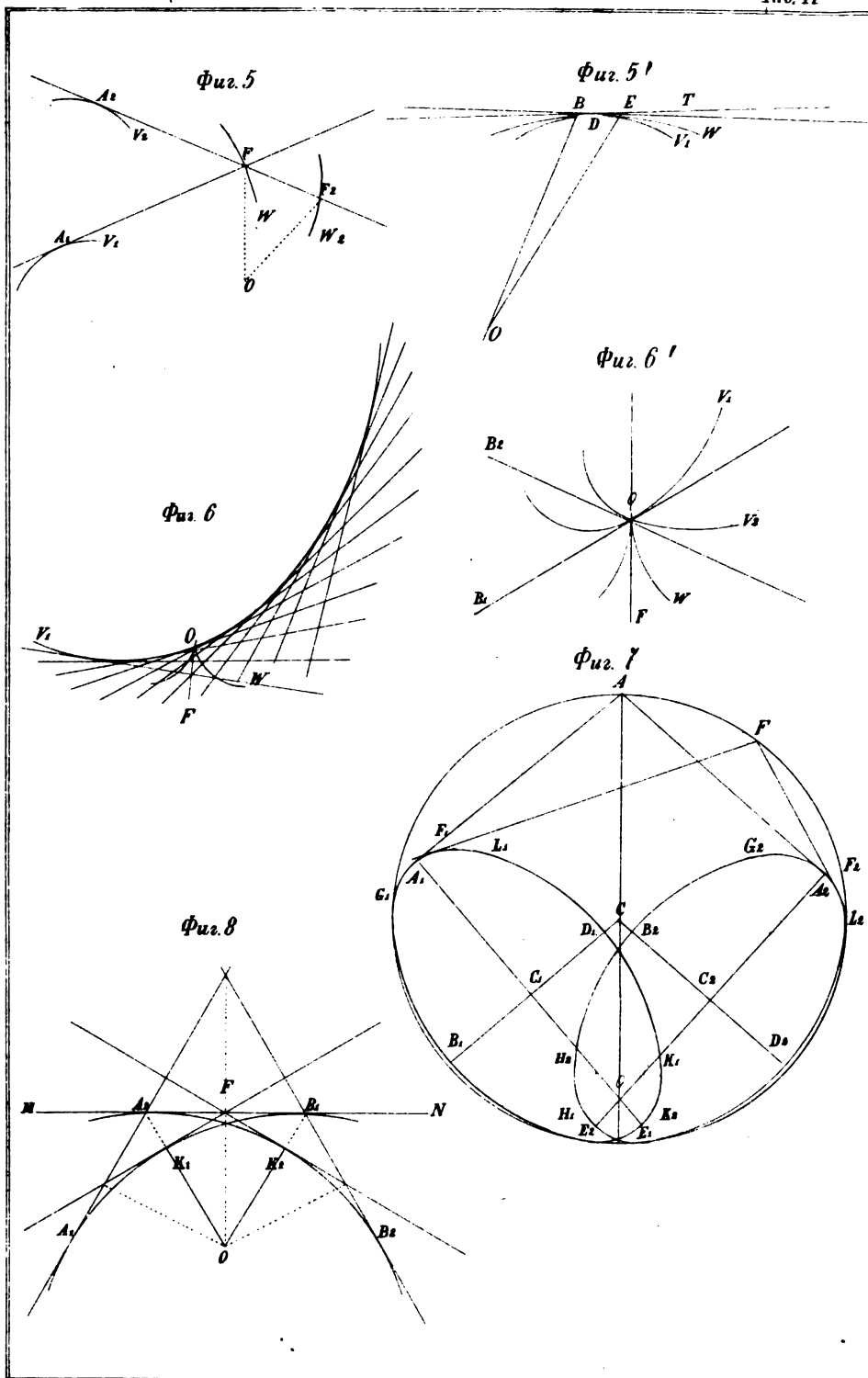

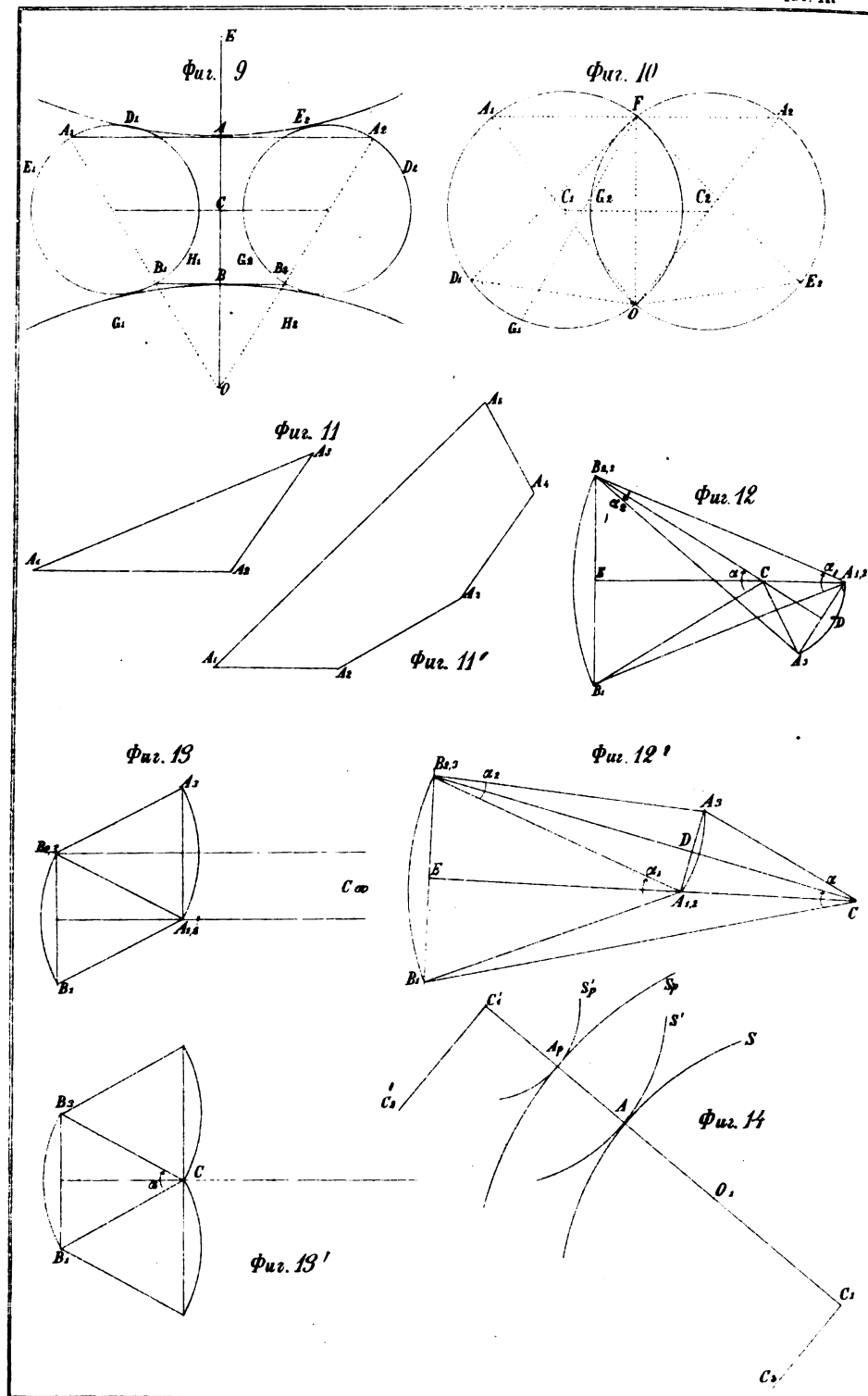
Фиг. 3

Фиг. 4

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

ОПЫТЪ ЭТНОЛОГІИ СЪ ПОМОЩЬЮ ЭТИМОЛОГІИ.

1) *Die Sprachen und Völker Europas vor der arischen Einwanderung. Streifzüge auf turanischem Sprachgebiete von R. Cruel, Rector a. D. Detmold. 1883.*

Въ послѣднее время очень часто задачи этнологіи или древней этнографіи пытаются разрѣшать съ помощью филологіи или этимологіи лица, слишкомъ мало посвященныя въ методы и приемы этой послѣдней науки, слишкомъ мало знакомыя съ научными ея результатами. Книга Круэля представляетъ характеристическій примѣръ уклоненія отъ требованій научнаго изслѣдованія, не смотря на все прилежаніе ея автора, на широкое повидимому знакомство его съ лингвистической литературой.

Задача автора — открыть расу населенія различныхъ частей Европы, предшествовавшаго занятію ея арійскими народами; матеріаль, на основѣ котораго онъ производитъ свои изысканія, лингвистическій; результаты, къ которымъ онъ приходитъ, слѣдующіе: 1) первоначально индѣйскія племена Америки населяли Европу и Сибирь, гдѣ сохранились остатки ихъ подъ именами чукчей, коряковъ, юкагировъ, аринцовъ, языкъ которыхъ есть наслѣдіе американскихъ нарѣчій, между тѣмъ какъ узы и самоѣды черезъ смѣшеніе съ туранцами и усвоеніе ихъ языковъ превратились въ турецкіе народы. Сибиряки въ нѣкоторыхъ нравахъ и обычаяхъ до сихъ поръ обнаруживаютъ сходство съ индѣйцами. Такъ тѣ и другіе не изображаютъ верховнаго божества и не чтутъ его извѣстнымъ культомъ. Танцами, жертвами и т. п. они почитали только низшія божества, посредниками между которыми и людьми стали гадатели, пророки, лѣвкаря; наименованія

этихъ посредниковъ по обѣ стороны Берингова пролива различны, но привѣтъ и церемоніи ихъ одинаковы. Сибирскіе и американскіе народцы одинаково высоко чтутъ медвѣдя, одинаково любятъ мимическія представленія, въ которыхъ дѣйствуютъ воронъ, лисица, волкъ и другія животныя; одинаковымъ способомъ хоронятъ покойниковъ, именно тѣ и другіе кладутъ трупы на вершинахъ горъ или скаль, или въ выдолбленныхъ дуплахъ деревьевъ; мѣста погребенія огораживаютъ камнями или бревнами, трупы заворачиваютъ въ кожи, предварительно одѣвши ихъ и вооруживши. При томъ у индѣйцевъ существуютъ сказанія о томъ, что не „островъ“ Америка былъ первоначальной родиной ихъ, но какой-то другой „о-въ“, въ Западномъ океанѣ лежащій.

Во вторыхъ: такъ какъ индѣйцы и эскимосы въ доисторическое время занимали сѣверъ Европы, а родственные имъ по языку племена по настоящее время занимаютъ Кавказъ и пограничныя съ нимъ южныя земли, то въ высшей степени вѣроятно, что и прочія до-туранскія народности Европы принадлежали къ американской расѣ, превратившись въ туранскія послѣ вторженія въ Европу Туранцевъ. „Вѣроятность становится полною достовѣрностью“, продолжаетъ авторъ, „въ виду того, что на востокѣ чудская народность, Мордвины, а на западѣ иберійская, Баски, сохранили до нашихъ дней значительный обломокъ грамматическаго состава американскихъ языковъ. Если туранское вліяніе было безсильно сгладить или уничтожить американскій въ основѣ характеръ этихъ языковъ, то не могло быть окончательнымъ и перерожденіе самыхъ народовъ изъ американскихъ въ туранскіе; слѣдовательно этнологическая основа ихъ остается до сихъ поръ американскою“. (стр. 172). Это самое первобытное американское населеніе авторъ присвоиваетъ и для средней части Европы, хотя самъ тутъ же сознается, что въ языкахъ теперешнихъ ея обитателей не сохранилось никакихъ слѣдовъ первоначально американскаго языка. Достаточнымъ объясненіемъ этого отсутствія кажется автору соображеніе о томъ, что здѣсь, въ срединѣ Европы, воздѣйствіе туранцевъ и арійцевъ на туземное исконное населеніе было болѣе продолжительно и полно.

Такимъ образомъ Круель старается установить три періода въ исторіи заселенія Европы—ея культуры до переселенія аріевъ включительно. Первобытные жители Европы, состоявшіе изъ индѣйцевъ и

эскимосовъ, жили охотою и рыбною ловлею, одѣвались въ кожи, орудія и посуду приготовляли изъ камня и кости; домашнимъ животнымъ ихъ была только собака. Во второмъ періодѣ туранцы смѣшались съ первобытными жителями, привнесли съ собою скотоводство и отчасти земледѣліе, главными домашними животными ихъ были лошади и быкъ; они научились прясть шерсть и ткать матеріи, но обработки металловъ, по крайней мѣрѣ въ началѣ, не знали. Только въ третьемъ періодѣ переселившіеся сюда аріи принесли своимъ предшественникамъ, вмѣстѣ съ неизвѣстными дотолѣ домашними животными и питательными растеніями, различные предметы изъ жѣлѣза, утвердила земледѣліе, основали города и государства.

Уже изъ предыдущаго видно, какъ шатко сооруженное авторомъ зданіе, потому что главныя его положенія, по его же собственнымъ словамъ, лишены всякой фактической, въ настоящемъ случаѣ лингвистической основы; но произвольность и несостоятельность и приѣмовъ, и построенныхъ помощью ихъ заключеній явствуетъ очевиднѣе всего изъ послѣднихъ строкъ автора касательно этрусскаго и албанскаго языковъ. „Незначительные остатки этрусскаго языка“, говоритъ онъ, „позволяютъ во всякомъ случаѣ заключать, что онъ не былъ ни аріискимъ, ни туранскимъ, и потому весьма вѣроятно, что здѣсь до временъ Рима сохранился индѣйскій народъ въ компактной массѣ и среди благопріятныхъ условій выработалъ себѣ своеобразную культуру, подобно тому какъ въ Америкѣ Мексиканцы и Перуанцы. Заключение это необходимо принять тѣмъ болѣе, что по извѣстіямъ древнихъ писателей о религіи ихъ и архитектурѣ, культура этрусковъ, не смотря на смѣшеніе ихъ съ италійцами и сношенія съ греками, обладаетъ мрачный и фантастическій характеръ, подобно культурѣ этихъ двухъ американскихъ народовъ. Равнымъ образомъ на Балканскомъ полуостровѣ живетъ горный народъ, Албанцы, недоступный высшей цивилизаціи; хотя его грамматика обнаруживаетъ аріискій типъ, за исключеніемъ незначительныхъ остатковъ, однако его лексиконъ на половину состоитъ изъ элементовъ неарійскихъ. Изъ числа этихъ послѣднихъ словъ нѣкоторыя, правда, можно найти также въ языкахъ туранскихъ, но большая часть ихъ не объяснима изъ этихъ языковъ. Поэтому весьма вѣроятно предположеніе, что и этотъ народъ образовался изъ смѣшенія индѣйскихъ и туранскихъ племенъ, которыя подъ защитою своихъ горъ успѣли сохранить себя отъ поглощенія и пре-

вращенія со стороны славянъ, отъ того процесса, которому подверглись всѣ сѣверные и восточные жители Балканскаго полуострова“.

Изъ этихъ заключительныхъ словъ Круеля мы видимъ уже тѣ приемы этимологіи, которыми онъ пользуется въ своихъ изысканіяхъ. Не останавливаясь на грамматическихъ особенностяхъ албанскаго языка, ясно свидѣтельствующихъ противъ него, онъ считаетъ совершенно достаточнымъ присутствіе въ албанскомъ языкѣ извѣстнаго количества готовыхъ словъ, напоминающихъ своимъ видомъ т. н. туранскіе или американскіе языки, для того, чтобы заключать о родствѣ албанскаго съ сими языками, т. е. авторъ дѣлаетъ ту коренную ошибку, которая превращаетъ этимологію въ пустую забаву, въ ребяческую игру, съ помощью которой можно было бы доказать какія угодно взаимныя отношенія родства между совершенно различными языками, если бы только подобныя доказательства имѣли хоть долю научной убѣдительности. Между тѣмъ такія именно упражненія нерѣдко играютъ роль филологическихъ доказательствъ въ трудахъ историковъ и этнологовъ.

Истинные лингвисты протестуютъ энергично противъ подобныхъ злоупотребленій научными средствами. „Чтобы опредѣлить природу и естественное мѣсто новаго языка, замѣчаетъ извѣстный изслѣдователь языка басковъ, по поводу сближенія его съ американскими, лингвистъ долженъ обратить вниманіе на представляемые имъ особенности въ каждомъ отдѣлѣ грамматики. Чтобы окончательно классифицировать языкъ, надо знать употребляемые имъ звуки и ихъ варіаціи, его образовательные элементы и способъ ихъ группировки, корни, составляющіе его матеріалы, наконецъ главные правила его синтаксиса. Также необходимо сравнивать лишь языки, взятые на одной степени ихъ образованія, приводя ихъ, напримѣръ, къ высшей точкѣ ихъ формальнаго развитія. Наконецъ, чтобы вывести заключеніе объ общемъ происхожденіи двухъ языковъ, необходимо, чтобы главные грамматическіе элементы ихъ были не только аналогичны по своимъ функціямъ, но представляли и достаточное фонетическое сходство, чтобы сдѣлать возможной гипотезу первобытнаго тождества ихъ. Дѣйствительно, родства двухъ или нѣсколькихъ языковъ между собою нельзя выводить изъ одной только фізіономіи ихъ.

При нарушеніи этого основнаго правила раціональной этимологіи доказывалось происхожденіе латинскаго языка отъ греческаго или всѣхъ человѣческихъ языковъ отъ еврейскаго, доказывается родство славянскаго языка съ скиѣскимъ, гунны обращаются въ славянъ и т. п. Точно также поступаетъ г. Круель, доказывая единство баскскаго языка съ т. н. туранскими, или урало-алтайскими языками. Авторъ удерживаетъ противонаучный терминъ „туранскихъ“ для обозначенія группы слѣдующихъ народовъ: самоѣдскаго, чудскаго, венгерскаго, монгольскаго, турецкаго, терминъ, давно отвергнутый Шлейхеромъ и другими лингвистами; подъ нимъ разумѣли прежде чуть-ли не всѣ флективные языки, не исключая и корневыхъ, или односложныхъ языковъ. Въ другой группѣ агглютинирующихъ языковъ онъ помѣщаетъ всѣ американскія нарѣчія, а также гиперборейскую, или арктическую семью языковъ: юкагировъ, чукчей, эскимосовъ, камчадаловъ, коряковъ, алеутовъ и др. народцевъ обитающихъ на пространствѣ отъ Гренландіи до Барингова пролива и отсюда по западному берегу до полу-ва Аляски включительно. Отличительною, общюю всѣмъ имъ чертою американскихъ нарѣчій авторъ называетъ полисинтетизмъ, или поглощеніе (*Das Incorporieren*),—явленіе, по его мнѣнію остальнымъ языкамъ земнаго шара совершенно чуждое. Несостоятельность этого положенія доказана гораздо раньше, о чемъ можно справиться хотя бы въ трудѣ Овелака, переведенномъ въ 1881 г. и на русскій языкъ, „Лингвистика“ (стр. 128 сл.). Дѣло въ томъ, что соединеніе мѣстоименія или имени, служащихъ объектомъ, съ глаголомъ въ одно цѣлое, свойственно не только многимъ агглютинирующимъ языкамъ, въ томъ числѣ и баскскому, но даже языкамъ семитическимъ; объективное спряженіе, состоящее въ сліяніи глагола съ мѣстоименіями, какъ прямыми и косвенными дополненіями, богаче въ языкѣ басковъ, чѣмъ въ какомъ-либо иномъ изъ европейскихъ и азіатскихъ языковъ. Съ другой стороны Дюпонсо, Сайсъ, Овелака рѣдко различаютъ поглощеніе отъ полисинтетизма, состоящаго въ не стѣсняемомъ объемѣ образованіи словъ посредствомъ безсвязчнаго соединенія и сокращеній соединяемыхъ корней. Но и эта черта не считается достаточной для выдѣленія американскихъ нарѣчій, какъ особаго типа; она есть только одинъ изъ признаковъ извѣстной стадіи развитія агглютинирующихъ языковъ. Отсюда видна вся поспѣшность автора, съ какою онъ записываетъ въ одну группу съ американскими кавказскіе и гипербо-

рейскіе языки. Самыя взаимныя отношенія въ средѣ этихъ послѣднихъ нарѣчій до сихъ поръ не выяснены; равнымъ образомъ единство т. н. урало-алтайскихъ языковъ остается до нашихъ дней только вѣроятной гипотезой, но не доказанной научной истиной.

Гораздо болѣе шатко стоитъ вопросъ о мѣстѣ языка басковъ въ ряду остальныхъ языковъ и въ частности о принадлежности его къ семьѣ урало-алтайской. По крайней мѣрѣ Шлейхеръ (*Ueber die Sprachen Europas in systematischer Uebersicht*. 1860. стр. 104) категорически отрицаетъ это родство; точно также Манъ (*Mahn, Denkmäler der baskischen Sprache*. 1857), Лукіанъ Бонапартъ, Рич. Андрее и другіе лучшіе знатоки языка басковъ высказываются въ смыслѣ противоположномъ догматическимъ заявленіемъ Круэля. Такъ, Андрее замѣчаетъ: „удивительный языкъ ихъ (басковъ) есть полисинтетическое нарѣчіе, неродственное ни съ какимъ языкомъ стараго или новаго свѣта; всѣ попытки связать его съ другими языками, именно съ языками Америки, должно считать неудавшимися.“ Овелахъ полагаетъ, что только поверхностное знаніе правилъ лингвистики можетъ допустить родство баскскаго языка съ тамульскимъ или мадьярскимъ. Впрочемъ Круэль не первый соединяетъ языкъ басковъ съ туранскими; но мы не знаемъ ни одного значительнаго лингвиста въ ряду туранистовъ.

Понятно, въ виду такого положенія вопроса для новаго изслѣдователя обязательны крайняя осторожность и сдержанность въ выводахъ, строгое соблюденіе методовъ въ приѣмахъ, наконецъ тщательная оцѣнка прежнихъ трудовъ и результатовъ. Этимъ требованіямъ книга Круэля не удовлетворяетъ. Для него непоколебимая истина заключеніе В. Гумбольдта, что предками нынѣшнихъ басковъ были древніе иберы, заселявшіе будто бы весь иберійскій полуостровъ, древнюю Лигурію, а также о-ва Сардинію, Сицилію, Корсику. На самомъ дѣлѣ заключенія Гумбольдта сильно ослаблены въ послѣднее время лингвистическими изысканіями.

Количество всѣхъ басковъ, какъ испанскихъ, такъ и французскихъ,—самихъ себя баски называютъ *Eskuaradun*, *Eskualdun*, *Euskaldun*, языкъ свой *esknara*, или *euskara*,—опредѣляется приблизительно въ 600,000. Соотвѣтственно семи округамъ, занимаемымъ басками, насчитываютъ семь нарѣчій языка ихъ; другіе считаютъ шесть нарѣчій, третьи восемь, сводимыхъ впрочемъ къ тремъ главнымъ. Не

всѣ нарѣчія баскскаго были изучаемы съ одинаковымъ вниманіемъ и успѣхомъ. Баски считаются обыкновенно туземцами Испаніи, предшествовавшими всякимъ, изъ исторіи извѣстнымъ завоеваніямъ или колоніямъ. Мысль эта высказана была впервые въ концѣ XVI в. и проведена методически Гумбольдтомъ въ сочиненіи „Prüfung der Untersuchungen über die Urbewohner Hispaniens. 1821.“ Знаменитый ученый опирается почти исключительно на сравненіи географическихъ названій, преимущественно рѣкъ и горъ, такъ какъ эти названія обнаруживаютъ наибольшую устойчивость. Въ номенклатурѣ древнихъ писателей, не искаженной еще позднѣйшими вторженіями готовъ и мусульманъ, онъ открылъ многочисленныя слѣды языка нынѣшнихъ басковъ, причемъ область древнихъ турдетановъ, на противоположномъ концѣ Испаніи, доставила изслѣдователю послѣ земли басковъ наибольшее количество данныхъ. Тѣмъ же путемъ онъ пришелъ къ убѣжденію, что провинція Аквитанія также была занята первоначально эскарбунами. Однако ни В. Гумбольдтъ, ни его послѣдователи, ни Брока (Revue d'Anthropologie, T. IV Paris. 1875), ни Венсонъ и другіе лингвисты не дали пока никакихъ рѣшительныхъ заключеній объ отношеніи языка басковъ къ остальнымъ. Онъ представляетъ множество своеобразныхъ особенностей, не позволяющихъ до настоящаго времени утверждать что-либо большее, нежели принадлежность его къ обширной вѣтви агглютинирующихъ языковъ, хотя въ немъ открываютъ точки соприкосновенія и съ арійскими языками, и съ семитическими, и съ финнскимъ. По мнѣнію Шаго (Chaho), въ баскскомъ языкѣ элементы финнскихъ нарѣчій наиболѣе многочисленны, за симъ слѣдуютъ элементы языковъ еврейскаго и арабскаго, потомъ санскритъ и родственныя съ нимъ. Ванъ-Эйсъ, Венсонъ, Овелякъ предостерегаютъ дѣлать пока какія бы то ни было окончательныя заключенія о природѣ этого языка.

Этой-то осторожности и метода совсѣмъ нѣтъ въ книгѣ Круэля, и въ результатѣ она едва-ли что-нибудь прибавляетъ къ нашимъ знаніямъ о народѣ и языкѣ басковъ. Онъ считаетъ доказанными положенія, относительно которыхъ и въ наукѣ господствуетъ большое разногласіе или совершенная неизвѣстность, и на основѣ такихъ положеній строитъ свои заключенія о путяхъ передвиженій и культуръ „туранцевъ“, и о выселеніи ихъ въ Европу.

По его словамъ, вся юго-западная и сѣверо-восточная Европа была нѣкогда занята туранцами. „Чудскія племена“, замѣчаетъ онъ, и еще около 1000 г. по Р. Х. занимали обширную площадь нынѣшней Великороссіи отъ Волги до Литвы и на югъ до нынѣшней Малороссіи или Украины. Только эта область была родиною позднѣйшихъ руссовъ, съ главнымъ городомъ Кіевомъ на Днѣпрѣ. Отсюда славяне въ частыхъ военныхъ походахъ мало по малу завоевывали всю нынѣшнюю Великороссію, удерживаясь въ ней съ помощью призванныхъ изъ Скандинавіи варяговъ, соединили ее въ одно государство съ начала съ Кіевомъ, а потомъ съ Москвою въ главѣ и вынудили покоренныя племена принять вмѣстѣ съ греческой вѣрой и русскій языкъ“ (стр. 11). Остатки этихъ туранскихъ жителей Европы сохранились, по его мнѣнію, въ малодоступныхъ пиренеяхъ съ одной стороны, въ далекихъ степяхъ и лѣсахъ съ другой.

Сдѣлавши слишкомъ общую краткую характеристику агглютинирующихъ языковъ по сравненію съ флективными, авторъ считаетъ достаточнымъ для его цѣли привести „небольшое число корней и словъ, а также именныхъ суффиксовъ туранскихъ языковъ, чтобы въ результатѣ получить „неподлежащій сомнѣнію“ фактъ-принадлежности языка басковъ къ группѣ урало-алтайской. Къ приведеннымъ выше словамъ знатока баскскаго языка Венсона о ненаучности подобнаго способа доказательствъ добавимъ слѣдующее замѣчаніе Овелака о попыткахъ нѣкоторыхъ лингвистовъ связать японскій языкъ съ монгольскимъ: „пятьсотъ подобранныхъ однозвучій монголо-японскихъ ни на шагъ не подвигаютъ разрѣшенія этого вопроса. Ссылаясь на значительное число созвучій въ словахъ японскихъ, монгольскихъ или мадыарскихъ, только ухудшаютъ дѣло и безъ того плохое; чѣмъ больше предаваться подобнымъ фантазіямъ, тѣмъ больше запутывается вопросъ“.

Извѣстно, что именно такимъ анти-научнымъ способомъ геродотовскія слова *Ексамтай*, *Герросъ* превращались въ славянскіе *священные пути*, горы, *Борисеенсъ* превращался въ *Березину*, *Гипакирисъ* передѣлывалось въ *Гипокарисъ* и толковалось въ смыслѣ лошадиная голова не смотря на противорѣчіе этому греческой ореографіи (*ἵππος*, тогда какъ лошадь *ἵππος*) и т. д. Если въ самомъ лучшемъ случаѣ фонетическія созвучія двухъ или нѣсколькихъ языковъ сами по себѣ еще ничего не доказываютъ, то тѣмъ менѣе значитъ сближе-

нія искусственныя, натянутыя, къ каковымъ слѣдуетъ отнести примѣры Круэля.

Во II гл. авторъ сопоставляетъ нѣкоторые корни и слова, будто-бы общіе языку басковъ съ остальными туранскими. Такъ напр., баск. *goi* высота и *goibela* небо, турец. *gok*, якутск. *horojar*, финн. *korkia*, высокій, но финск. слово для небо *taiwas*, якутск. *taпara*, монг. *tengeṛi* и т. п. Авторъ не смущаетъ различное обозначеніе въ различныхъ наименованныхъ имъ языкахъ; ему достаточно для доказательства общности ихъ терминовъ всему туранскому народу того, что различные термины выражаютъ понятіе высоты. Не смущаетъ его и то обстоятельство, что сопоставляемые имъ слова принадлежатъ различнымъ группамъ урало-алтайской вѣтви, единство которыхъ и степень родства между которыми до настоящаго времени составляютъ еще научную проблему. Солнце по баски *egin*; авторъ сближаетъ его съ тунгусскимъ *schigin*, мандж. *schin*, мордв. *tschi* и т. п., опять не показывая фонетическихъ и этимологическихъ основаній для такого сближенія. Баск. *Zabulo* собака разлагаетъ авторъ на придатокъ *za-* и *bulo*; съ нимъ сравниваются вотакск. *ripno*, самоѣдс. *biно*, мордв. *pine*, финнс. *peni*, мадярск. *eb* вслѣдствіе перестановки и т. п.

Однимъ словомъ практикуемые авторомъ приемы умѣстны были бы въ томъ случаѣ, если бы сближаемые имъ слова принадлежали языкамъ одного и того же семейства, если бы они подчинялись однимъ и тѣмъ же законамъ фонетики и словообразованія. Однако, если бы мы даже признали раціональность приѣмовъ Круэля, то и въ такомъ случаѣ получаемые имъ результаты свидѣтельствовали бы совсѣмъ не о томъ, что требуется для автора: на основаніи общихъ съ туранскимъ языкомъ кокретныхъ и отвлеченныхъ терминовъ можно было бы возстановлять степень культуры туранскихъ народовъ до времени раздѣленія единой туранской группы на отдѣльныя вѣтви, а не ту культуру ихъ, какою они располагали въ періодъ жизни въ Европѣ, передъ вторженіемъ въ эту часть свѣта аріевъ.

Принадлежность до-туранскихъ жителей Европы къ расѣ американскихъ индѣйцевъ авторъ доказываетъ слѣдующимъ образомъ (стр. 129—130): языкъ басковъ, принадлежа къ урало-алтайской группѣ, въ то же время сильно отклоняется отъ основнаго характера ея, обнаруживая напротивъ большое сходство съ языками американскихъ индѣйцевъ; такъ баскскому недостаетъ звуковой гармоніи, отсутству-

ищей впрочемъ, по словамъ самого же автора, въ сѣверныхъ частяхъ группъ самоѣдской и чудской; далѣе, въ баскскомъ притяжательное всегда ставится передъ именемъ (префиксъ), а не послѣ него (суффиксъ); въ его двадцатичной системѣ счета сохраняется еще намекъ на господствующій въ Америкѣ способъ счисления; для образованія глагольных формъ баскскій пользуется префиксами, а не суффиксами, „единственно употребительными въ остальныхъ языкахъ“. Перечисленные авторомъ признаки допускаютъ иное толкованіе и могутъ не имѣть того рѣшающаго значенія, какое придаетъ имъ авторъ.

„Звуковая гармонія“ въ агглютинирующихъ языкахъ есть явленіе историческое, свойственное каждому изъ нихъ на одной степени развитія и отсутствующее на другой. Префиксы вмѣсто суффиксовъ для образованія глагольных формъ составляютъ особенность не однихъ американскихъ нарѣчій и баскскаго яз. Вигесимальная система счисления встрѣчается также у кельтовъ, которые оставили слѣды вліянія на языкъ басковъ.

Явленіе „поглощенія“ въ баскскомъ спряженіи, приписываемое авторомъ, какъ „безспорный признакъ“ родства басковъ съ американскими индѣйцами, замѣчается и въ другихъ языкахъ агглютинирующей группы въ различной степени, что хорошо извѣстно и самому автору; между тѣмъ индѣйская основа и т. н. кавказскихъ языковъ явствуетъ для автора почти исключительно изъ этого свойства ихъ.

Сказаннаго, намъ кажется, совершенно достаточно для обнаруженія всей шаткости пріемовъ, съ помощью которыхъ Круэль построилъ свою теорію тройственнаго состава населенія Европы. Повѣрно, мы не могли входить въ оцѣнку самыхъ выводовъ автора, но едва-ли въ томъ была и надобность, въ виду несостоятельности способовъ добыванія этихъ выводовъ авторомъ. Обзорѣніе наше мы заключимъ словами извѣстнаго современнаго лингвиста: „конечно, этимологіями безъ системы можно всегда сблизить мадьярскій языкъ съ баскскимъ, тамулскій съ ахчонкинскимъ, японскій съ австралійскими нарѣчіями. Но что такое этимологія внѣ грамматики? Сборище фивцій и химеръ, игра въ парады, вѣчное посмѣяніе надъ самыми основными принципами метода и часто надъ первыми началами здраваго смысла“.

На сколько осторожно и условно можно говорить о происхожденіи нынѣшнихъ басковъ отъ древнихъ иберовъ, упоминаемыхъ ан-

тичными писателями, можно убѣдиться изъ статьи А. Бертрана въ *Revue Archéologique* (1883. Janvier-fevr): „Les Ibères et les Ligures de la Gaule“. Авторъ заключаетъ, что до сихъ поръ не открыто ровно никакихъ иберскихъ древностей, которыя бросали бы свѣтъ на характеръ и нравы иберовъ. Чеканка иберійскихъ монетъ, насколько извѣстно, не исходитъ глубже I в. до Р. X. Собственно иберійскими словами можно считать только имена начальниковъ ихъ *Ceantoblas*, *Bitovios*, *Riganticos*, да эническія имена на монетахъ: *Vnarratis*, *Λογγος* *Ταλῆτων*.

2) *Dr. Fligier, Die Urzeit von Hellas und Italien. Braunschweig. 1881.*

Флигиръ также на основаніи главнымъ образомъ лингвистическихъ сближеній старается доказать мысль, высказанную раньше его Ганомъ, Гельбигомъ, Банлѣ (Benloew), именно, что нынѣшніе албанцы суть потомки древнихъ иллирійцевъ, и черезъ нихъ пеласговъ, предшественниковъ грековъ на балканскомъ полуостровѣ. Трудъ Флигера, подобно выше разсмотрѣнному, изобилуетъ лингвистическими данными, но и здѣсь пользованіе ими, какъ показала и нѣмецкая критика, далеко не безупречно. Свѣдѣнія автора въ албанскомъ языкѣ весьма недостаточны, онъ полагается нерѣдко на заключенія Гана, также не специалиста по этому предмету; вопросъ объ албанскомъ языкѣ остается до сихъ поръ открытымъ, за исключеніемъ развѣ принадлежности его къ индоевропейской вѣтви; мы видѣли, что Круэль считаетъ себя въ правѣ зачислить его даже въ американскія нарѣчія индѣйцевъ.... Авторъ къ тому же мало знакомъ съ литературой, изъ которой онъ черпаетъ подтвержденія своихъ положеній. Наконецъ, дѣлаемая имъ многочисленныя филологическія сближенія обличаютъ лишь поверхностное знакомство съ методомъ подобныхъ изслѣдованій.

Тѣмъ не менѣе въ трудѣ Ф-а собранъ матеріалъ въ значительномъ количествѣ, который, какъ намъ кажется, заставляетъ думать, что если пеласги и не были иллирійцами, то во всякомъ случаѣ, эти послѣдніе входили въ ихъ составъ и оставили по себѣ слѣды въ языкѣ албанцевъ.

Въ заключеніе трактата авторъ замѣчаетъ, греки и италійцы пришли изъ нынѣшней Россіи, „куда безусловно должно быть перенесено первоначальное мѣстожителство аріевъ“. „Что греки и италійцы“.

говорить онъ, „жили нѣкогда въ нынѣшней Россіи, мы это видимъ по заимствованіямъ въ финскихъ языкахъ изъ языковъ классическихъ. Срвн. финн. *porras*, перм. *porr*, вепск. *porras*, эст. *põrsas* и греч. *πόρρος*, лат. *porcus*; финн. *kapris*, лат. *caper*; греч. *κάμπυλος*, финн. *kampura*; греч. *ποιμήν*, финн. *raimen*, гр. *θάνατος*, финн. *tkoni* и т. д.“ Еслибъ даже сближенія эти были вѣрны, то и тогда заключенія автора не были бы неизбѣжны; но большая часть приведенныхъ имъ немногихъ примѣровъ объясняется гораздо удовлетворительнѣе изъ литовскаго языка, а не изъ греческаго или латинскаго (Срвн. *Philolog. Wochenschr.* 1883. №№ 11. 16).

Впрочемъ авторъ посвятилъ этому вопросу немного раньше особую небольшую статью.

3) *Europa, die Heimath der Arier*, „*Kosmos*“. 1881. 3-tes H. Стр. 129 сл.

Однако и въ этой статьѣ рѣшительность тона не соотвѣтствуетъ силѣ аргументаціи. Прежде всего далеко невѣрно, будто „консервативные ученые только потому помѣстили первобытныхъ аріевъ въ Азію, что и библейская традиція помѣщаетъ колыбель человечества въ эту часть свѣта, такъ какъ всѣ научныя основанія свидѣлствуютъ противъ такого мнѣнія“. Едва-ли не въ пятидесятыхъ годахъ впервые высказана была гипотеза о происхожденіи аріевъ изъ Россіи, но до сихъ поръ она находитъ мало сторонниковъ, и большинство лингвистовъ слѣдуетъ общепринятому взгляду. Предположенія въ пользу южной Россіи, какъ родины аріевъ, высказаны между прочимъ такими языковѣдами, какъ Бенфей, Фр. Мюллеръ, Томашекъ. Послѣдній по поводу книги Пёше (Roesche) объ Аріяхъ замѣчаетъ: „что касается вопроса о древнѣйшей родинѣ аріевъ, то, несомнѣнно, Бенфею принадлежитъ болѣе вѣрное мнѣніе, что поля и степи, простирающіяся на югъ отъ лѣсистаго пояса Волги были мѣстомъ жительства кочующихъ и уже занимавшихся земледѣіемъ аріевъ. Языкъ мордвы на средней Волгѣ даетъ мнѣ доказательство того, что непосредственно къ южной границѣ этой финнской народности примыкала родина чистѣйшихъ аріевъ, именно литовцевъ и племени, говорившаго на санскритскомъ языкѣ; но мѣстожительство аріевъ могло простираться и дальше на западъ—до карпатской гряды, которую попытались перейти кельты, илирійцы, италійцы и греки, и на востокъ вдоль многочис-

ленныхъ болотъ до Урала, по теченію котораго область вост. аріевъ переходила во внутреннюю Азію. Кавказъ съ плотной массой чуждыхъ племенъ былъ менѣе удобенъ для прохода“.

По мнѣнію Ф—а, отдѣлившіеся отъ прочихъ аріевъ греки и италійцы жили долгое время вмѣстѣ въ равнинѣ Панноніи и, двинувшись на югъ, первые покорили пеласговъ и делеговъ на Балканскомъ полуостровѣ, а вторые перешли Альпы и осѣли въ долинѣ р. По. Иранцы и индусы дольше оставались сосѣдями урало-алтайскихъ народовъ; за индусами послѣдовали въ Азію иранцы. Второе переселеніе аріевъ въ Азію происходило черезъ Геллеспонтъ и обнимало собою арменіевъ, фриговъ, либовъ, которые оттѣснили кавказскихъ автохтоновъ въ горныя ущелья. Осетины—потомки оставшихся въ Европѣ индоиранцевъ. Ближайшими сосѣдями иранцевъ были славяне; дальше къ сѣверу жили летты, отдѣленные долгое время, по мнѣнію І. Шмидта, отъ славянъ большимъ пространствомъ. На крайнемъ сѣверѣ обитали германцы въ сосѣдствѣ съ финнами.

Изъ западныхъ аріевъ раньше другихъ выдѣлились илирійцы, занявшіе западную половину Балканскаго полуострова и почти весь Апеннинскій. Древнѣйшія наименованія ихъ: Япиги, Япоцы, Лапоны и Ljare въ нынѣшней Албаніи. Въ библіи они сохранились подъ именемъ сыновъ Іафета. Германцы шли впереди славянъ, черезъ Москву, Литву, Волынь, Подолию и Восточную Галицію. Такимъ образомъ заключаетъ Ф—ъ, „восточная Европа была настоящею *vagina gentium* родиною всѣхъ арійскихъ племенъ“. Къ сожалѣнію, всѣ положенія автора не подтверждаются никакими доказательствами, если не считать за таковыя голыя ссылки на труды нѣсколькихъ ученыхъ и сомнительныя сближенія пяти финскихъ словъ съ созвучными греческими и латинскими.

4) *И. Веселовскій. Нѣсколько новыхъ соображеній по поводу пересмотра вопроса о происхожденіи гунновъ* (Ж. Мин. Нар. Просв. 1882. Сент. Стр. 102).

Статью свою авторъ заключаетъ слѣдующимъ категорическимъ замѣчаніемъ: „Замѣтимъ еще по адресу не одного только Иловайскаго, а и многихъ другихъ, что *никакихъ царскихъ скивовъ не было*. У Геродота просто описка, которая указана довольно давно. Геродотъ (или, его переписчики, или издатели—что все равно) выпустилъ одну букву *ρ* послѣ *α* (Βασίλειος вм. Βασίλειος), т. е. скионы Барзильйцы. А на

родъ Барзильицы извѣстны намъ и по другимъ источникамъ, какъ извѣстно и названіе страны Барзили, или Берзили^а.

Были-ли *царскіе скины* на самомъ дѣлѣ, конечно съ достовѣрностью мы не знаемъ, если не считать достовѣрными свидѣтельства Геродота и Страбона. Текстъ Геродота не допускаетъ въ этомъ случаѣ никакихъ сомнѣній, и не позволяетъ принимать съ его стороны *описку*. Дѣло въ томъ, что о *царскихъ скинахъ* историкъ говоритъ не разъ, причемъ объясняетъ самое происхожденіе такого эпитета, открываетъ основаніе для него въ ходячихъ въ народѣ легендахъ. Свѣдѣнія свои о скинахъ Геродотъ получалъ отъ черноморскихъ грековъ, прежде всего наименованія ихъ странъ и племенъ.

Такъ IV, 6: ἀπὸ δὲ τοῦ νεωτάτου αὐτῶν τοὺς βασιλέας, οἱ καλέονται Παράλαται, „отъ младшаго (изъ сыновей Таргитая) произошли цари, которые называются Паралатами“; отъ старшаго произошли Авхаты, отъ средняго Катіаты—Трасіи. Таково по скинской легендѣ, извѣстной понтійскимъ грекамъ, происхожденіе трехъ скинскихъ племенъ. Замѣтимъ при этомъ, что чтеніе τοὺς βασιλέας есть чтеніе рукописей, вмѣсто котораго Весселингъ и Швейгтейзеръ предлагаютъ читать τοὺς βασιλῆους, т. е. царскіе; что не измѣняетъ смысла текста. Валькенеръ приводитъ конъектуру Lefebvre'a: τοῦ βασιλέος, вводимую Г. Штейномъ въ текстъ, и сообщающую этому мѣсту такой отгѣнокъ: „отъ младшаго изъ нихъ, царя, произошли Паралаты“,—опять смыслъ остается тотъ же.

IV. 20: πέραν δὲ τοῦ Γέρρου ταῦτα δὴ τὰ καλούμενα βασιλῆϊά ἐστι καὶ Σκύθαι οἱ ἄριστοι καὶ πλείστοι καὶ τοὺς ἄλλους νομίζοντες Σκύθας δούλους σφετέρους εἶναι, т. е. „по ту сторону Герра лежатъ такъ называемыя царскія владѣнія и (жить) скины храбрѣйшіе и многочисленнѣйшіе, почитающіе остальныхъ скиновъ своими рабами“. Въ той же главѣ упоминаются меланхлены, какъ обитающіе къ сѣверу отъ царскихъ скиновъ (τῶν βασιλῆϊων Σκυθῶν). По смыслу контекста царскіе скины были наиболѣе восточнымъ и сильнѣйшимъ изъ скинскихъ племенъ, по представленію Геродота, и наименованіе „царскими“ согласовалось съ отношеніемъ ихъ къ прочимъ скинамъ. Уже отсюда ясно, что чтеніе Βασιλῆϊοι нельзя разсматривать какъ описку Геродота, и что ни въ какомъ случаѣ чтеніе это не могло быть дѣломъ „переписчика или издателя“, какъ то кажется г. Веселовскому. Тѣ же скины назывались еще „свободными“ (ἐλεύθεροι. IV, 110). Въ гл. 59 „такъ называемыя царскіе скины“ изображаются

поклонниками Посейдона сверхъ другихъ божествъ, которыхъ чтутъ различныя скиѣскія племена.

Въ повѣствованіи о даріевомъ походѣ рѣчь идетъ только о царскихъ скиѣахъ, которые одни подвергаются нападенію и ведутъ войну (*τας δὲ δού τῶν βασιλέων* и пр.). Только ихъ отряды дѣлаютъ частія вторженія въ страну по сю сторону Борисфенеса (IV, 78). Сравн. IV, 56. Царскихъ скиѣовъ знаетъ уже и Страбонъ (р. 312. VII, 4, 7), что рѣшительно свидѣтельствуетъ противъ „переписчика или издателя“ г. Веселовскаго. У Страбона имена скиѣовъ и сарматовъ смѣшиваются, и не разъ подъ сарматами разумѣются геродотовы скиѣы. Такъ, по его словамъ между Борисфенесомъ и Истромъ находятся прежде всего пустыня гетовъ, потомъ тирегеты, за ними сарматы *Jazig*, такъ называемые Царскіе (*οἱ Βασιλικοί*), Урги (р. 306. VII, 3, 17). Замѣтимъ при томъ, что ни у Геродота, ни у Страбона нѣтъ вовсе эпитета *Βασιλικοί*, а потому не можетъ быть и рѣчи объ ошибочномъ употребленіи историкомъ или его издателемъ, или переписчикомъ слова *Βασιλικοί* вм. *Βαρσιλικοί*, какъ то говоритъ г. Веселовскій.

Итакъ, существованіе царскихъ скиѣовъ засвидѣтельствовано Геродотомъ и Страбономъ прямо и многократно, и нѣтъ возможности объяснить присутствіе этого термина въ трудахъ двухъ писателей чьей-либо опиской. Въ этомъ отношеніи имѣетъ значеніе прибавка „такъ называемые“ царскіе. Къ тѣмъ самымъ царскимъ скиѣамъ, которыхъ древнѣйшій историкъ называетъ „храбрѣйшими“, „многочисленнѣйшими“, „почитающими остальныхъ скиѣовъ рабами“, относятся слѣдующія слова позднѣйшаго географа: (скиѣы) „кочевники скорѣе воины, нежели разбойники, и воюютъ изъ 10 податей; ибо предоставивши владѣніе землею тѣмъ, которые желаютъ ее обрабатывать, они довольствуются взиманіемъ за нее установленной подати, умѣренной, не ради излишества, но на удовлетвореніе повседневныхъ настоятельныхъ потребностей; если тѣ подати не уплачиваютъ, кочевники идутъ на нихъ войною“ (р. 311. VII, 4, 6).

По словамъ г. Веселовскаго, сдѣланная будто бы Геродотомъ описка „указана довольно давно“. На сколько намъ извѣстно, поправку къ Геродоту въ этомъ смыслѣ предложилъ впервые Вивіентъ—де-Сенъ-Мартенъ по поводу извѣстій о Барзилеяхъ, упоминаемыхъ въ географіи Моисея Хоренскаго (*Recherches sur les populations primitives..... du Caucase. Paris. 1847. Cmp. 146 сл.* Его же статья *Sur les*

Khazars въ Nouv. ann. des voyages. 1851. II, стр. 134 гл.) ¹⁾. Въ географіи Барзилей причисляются къ жителямъ Сарматіи, защищающимъ семьдесятъ рукавовъ Волги, т. е. живущимъ у самыхъ устьевъ рѣки, при Каспійскомъ морѣ. Слѣдовательно здѣсь находилась земля Барзилія и народъ Барзилей, состоявшій очевидно въ связи съ Хозарами, потому что, по словамъ византійскаго лѣтописца Теофана, Хозары происходятъ изъ страны Барзиліи. „Геродотъ“, говоритъ С.-Мартенъ, „измѣнилъ имя Βαρζιλῆοι, и это названіе ошибочно считали за „царскіе“. Изъ предъидущаго ясно, что ошибка, если она есть, была сдѣлана раньше Геродота.

Мы не знаемъ ни одного издателя Геродота, ни одного специалиста скинскихъ древностей, который бы принялъ поправку С.-Мартепи, и въ такихъ классическихъ изданіяхъ знатоковъ греческаго историка, какъ изданія Бера и Штейна, объ этой поправкѣ вовсе не упоминается, не смотря на то, что повидимому есть нѣкоторое основаніе для допущенія ея. Дѣло въ томъ, что, какъ мы видѣли выше, царскіе скины называются *Πάραλαται* (IV, 9),—словомъ, близкимъ къ греческимъ: *Πάραλοι*, *Παράλιοι*, *Παραλιῶται*; но это созвучіе доказываетъ скорѣе какъ разъ противное. Во-первыхъ, историкъ называетъ Паралатовъ со словъ *скинской* легенды и притомъ рядомъ съ другими *скинскими* именами: Авхатовъ, Катіатовъ—Траспиевъ, или Трапиевъ; греческому термину здѣсь нѣтъ мѣста. Во вторыхъ слова *Παραλάται* нѣтъ, и самое *παραλιῶται* въ классическомъ языкѣ грековъ не существовало; оно появляется только въ очень позднее время. Если бы Геродотъ имѣлъ въ виду приморскихъ скиновъ и желалъ бы обозначить ихъ греческимъ терминомъ, то могъ бы употребить только одно изъ двухъ прилагательныхъ *Πάραλοι* или *Παράλιοι*. Поэтому въ названіи *Παραλάται* мы не можемъ не видѣть скинскаго имени, огреченнаго Геродотомъ при записаніи его.

Г. Хвольсонъ смотритъ на поправку С.-Мартена не болѣе, какъ на предположеніе, которое нуждается еще въ подтвержденіи; притомъ, по его мнѣнію предполагаемая ошибка (а не описка) могла быть сдѣлана только самимъ Геродотомъ; отсюда очень далеко до категориче-

¹⁾ Поименованныхъ сочиненій В. С. Мартена подъ руками у насъ не было, и мы воспользовались указаніями г. Хвольсона въ его статьѣ: *Извѣстія о Хозарахъ, Буртасахъ, Бомарахъ, Мадьярахъ, Славянахъ и Русскихъ*. Ж. М. Нар. Просв. 1868. Декабрь.

скаго завѣренія г. Веселовскаго, что „никакихъ царскихъ скиновъ не было“, и что все равно, переписчикъ-ли сдѣлалъ эту описку, или издатель, или самъ историкъ. Г. Хвольсонъ впрочемъ замѣчаетъ, что одно отложившееся отъ этихъ скиновъ поволеніе жило, по Геродоту (IV, 22), почти на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ жили Барзулы Ибось-Даста, или Барзилей Моисея Хоренскаго (Ж. М. Н. Пр. 1868. 12. Стр. 702—703). Это заставляетъ насъ рассмотреть извѣстія Геродота о мѣстѣ жительства царскихъ скиновъ.

Географическія и топографическія представленія Геродота Скиѳіи до сихъ поръ во многомъ не выяснены; тѣмъ не менѣе безспорно, что главная масса царскихъ Скиѳовъ помѣщается историкомъ на западъ отъ р. Дона и Азовскаго моря. Находясь по ту сторону р. Герроса, жилища ихъ простирались на югъ до Таврики, на востокъ до рва, отдѣлявшаго восточную оконечность крымскаго полу-ва, „и до торжища Кремны у озера Меотиды; другая часть ихъ владѣній (на сѣверѣ) доходила до Танаида (отъ Герроса). IV, 20. По Страбону, такъ называемые царскіе скиѳы или сарматы входили въ составъ населенія равнины между Борисеенесомъ и Истромъ. Въ другомъ мѣстѣ историкъ называетъ границею между царскими скиѳами и сарматами Азовское море. IV. 57. 100.

Итакъ, Барзилей Моисея Хоренскаго не можетъ быть приурочена къ мѣсту жительства этой главной части скиѳовъ. Но у Геродота мы находимъ слѣдующее замѣчаніе: „дальше къ верху, болѣе на востокъ (отъ оиссагетовъ и ирковъ) живутъ другіе скиѳы, нѣкогда отдѣлившіеся отъ царскихъ и удалившіеся въ эту страну“ (IV, 22). Оиссагеты и ирки занимали приблизительно нынѣшнія губерніи симбирскую, пензенскую и самарскую; слѣдовательно эта часть царскихъ скиѳовъ обитала приблизительно въ западной части оренбургской губерніи, на землѣ киргизовъ и башкировъ, всетаки не на семидесяти рукавахъ Волги. Греческіе колонисты съ береговъ Чернаго моря имѣли нерѣдко случай проникать по торговымъ дѣламъ въ глубь нынѣшней юговосточной Россіи и убѣдиться, что здѣшніе жители составляли нѣкогда одинъ народъ съ понтійскими скиѳами. По остроумному соображенію Неймана, подкрѣпленному ссылкой на аналогичные примѣры въ римской исторіи Нибура, оренбургскіе скиѳы составляли тотъ отрядъ, который при первоначальномъ передвиженіи скиѳовъ съ сѣверо-востока подъ давленіемъ исседоновъ остался въ этихъ степяхъ и не

последовалъ за своими соплеменниками по югозападъ, въ побережью Понта.

На основаніи всего вышесказаннаго необходимо удержать въ повѣствованіи Геродота чтеніе Βασίλειος; историкъ занесъ этотъ терминъ въ свой трудъ не по опискѣ или ошибкѣ; одно изъ скинскихъ племенъ обозначалось такимъ образомъ раньше Геродота, и историкъ принялъ его изъ устъ своихъ свидѣтелей. Однако съ другой стороны нельзя не допустить, что остается нерѣшеннымъ вопросъ о томъ: было-ли греческое названіе переводомъ соотвѣтствующаго по смыслу скинскаго слова, или оригинальнымъ греческимъ названіемъ, даннымъ сильнѣйшему и многочисленнѣйшему изъ скинскихъ племенъ, или наконецъ искаженіемъ на греческій ладъ туземнаго названія. Но мы, кажется, и безъ того вышли за предѣлы критической статьи. Достаточно, если мы показали, что нельзя говорить по поводу „царскихъ скифовъ“ объ опискѣ Геродота, или его издателя, или переписчика.

Θ. Мищенко.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

ГРЕКОВОСТОЧНАЯ ЦЕРКОВЬ

ВЪ ПЕРІОДЪ

ВСЕЛЕНСКИХЪ СОВОРОВЪ.

Ф. А. Терновскаго.

...
...
...

...

...
...
...

...

...

...

опытъ составленія полнаго мѣсяцеслова всѣхъ святыхъ, чтимыхъ православною церковію и первая попытка ученой обработки нашихъ святцевъ. Гигантскій трудъ болландистовъ при всей его многообъемлемости и обширности не могъ обнять всѣхъ святыхъ православной церкви, особенно славянскихъ и грузинскихъ. Мѣсяцесловъ православно-католической Восточной церкви о. протоіерея Димитрія Степановича Вертинскаго (Сиб. 1856), не смотря на несомнѣнные его достоинства, при особенныхъ цѣляхъ, которыя предположилъ себѣ авторъ, и при особенныхъ условіяхъ, въ которыя онъ былъ поставленъ цензурными отношеніями, также имѣетъ не мало пробѣловъ. Трудъ о. Мартынова въ этомъ отношеніи превосходить все, что сдѣлано было по этой части его предшественниками, и представляетъ образецъ самыхъ полныхъ православныхъ святцевъ. Тутъ вы встрѣтите имена всѣхъ святыхъ, чтимыхъ не только всей православной, но и разными мѣстными православными церквами, напр. русско-грузинской, сербской, болгарской, черногорской; мало того—святыхъ, почитаемыхъ однимъ только городомъ или мѣстомъ извѣстной православной церкви, напр. у насъ Новгородомъ, Тотмою, или въ Греціи однимъ Аеономъ. Католическая тенденція въ трудѣ Мартынова между прочимъ выражается въ томъ, что въ число святыхъ включенъ въ немъ Іосафатъ Кунцевичъ.— Въ настоящее время научное значеніе труда Мартынова значительно отодвинуто на задній планъ трудомъ архим. (нынѣ епископа) Сергія. См. *Сергій*.

Мартыани Іоаннъ, бепедяктинецъ, членъ коллегіи мавриніанъ род. 30 декабря 1647 г. † 17 іюня 1717 г. Мартыани особенно много занимался изученіемъ восточныхъ языковъ и библіи, отличался многознаніемъ и остроуміемъ, но не имѣлъ способности къ спокойному критическому анализу. Труды его обнаруживаютъ въ немъ чрезвычайное тщеславіе и любовь къ спорамъ. Мартыани издалъ вмѣстѣ съ Пужо сочиненія Іеронима А. Roujet и I. Martjanau Par. 1693—1706. Въ предисловіи къ этому изданію, датированномъ 1690 год., Мартыани обличаетъ прежнихъ издателей соч. Іеронима въ негочности. На самомъ дѣлѣ изданіе М. и П. лучше, чѣмъ изданіе Эразма и Мариена Виктора, по далеко хуже, чѣмъ изданіе Валларсія. Въ IV томѣ изданія М. находится Іеронимовъ переводъ книги Дидима Алекс. о св. Духѣ (IV, I, р. 494), письмо его къ Павлу объ оригенистахъ (IV, II, 68 и 480) пасхальныя письма Теофила алекс. (IV, II, р. 694); въ V томѣ переписка между Теофиломъ и Епифаніемъ по поводу оригенистическихъ споровъ. Изданіе Мартыани подвергло критикѣ современныхъ ему писателей Симона и Леклерка, которымъ М. отвѣчалъ съ своею запальчивостію.

Мартэнъ. Знаменитый французскій ученый оріенталистъ, членъ академіи надписей. Мемуары объ Арменіи. *Memoires sur l'Arménie*, par I. Saint Martin—Paris. 1828—29. Два тома. Въ этомъ сочиненіи очень подробно излагается исторія Арменіи въ IV и послѣдующіе вѣка. Въ 1841 г. Мартэнъ издалъ во французскомъ переводѣ Сочиненіе арменскаго патріарха X в. Іоанна. VI (+925)

Histoire d'Armenie par le patriarche Jean VI, dit Jean Catholicus trad. de l'armenien en francais par I. Saint-Martin. Paris. 1841.—Кромѣ того Мартэнъ издалъ еще сочиненіе Лебо съ добавленіями. См. Лебо.

Мартэнъ. Лжеесоворъ, извѣстный въ исторіи подъ именемъ разбойничьяго, повновь открытымъ сирскимъ актамъ. Le Pseudosynode, connu dans l'histoire sous le nom de brigandage d'Ephese, etudie d'après ses actes retrouvés en syriaque par l'abbé Martin. Paris. 1875.—Замѣтку объ этомъ изданіи А. П. Лебедева см. въ *Чт. въ общ. люб. д. просв.* за 1876 г. Мартэнъ лично изучилъ сирскіе акты въ Британскомъ музеѣ. Въ пониманіи ихъ текста онъ большею частію согласенъ съ Гофманомъ (см. *Гофманъ*), но онъ издалъ ихъ гораздо болѣе научнымъ образомъ. Первую часть своего труда Мартэнъ посвятилъ вопросу о подлинности актовъ. Онъ говоритъ здѣсь о возможныхъ сомнѣніяхъ касательно подлинности этихъ актовъ (стр. 1—9), доказываетъ подлинность ихъ свидѣтельствами церкви греческой и латинской (9—18) и свидѣтельствами авторовъ сирскихъ (18—39), доказываетъ подлинность сочиненій и изреченій, приписываемыхъ актами Ивѣ и Θεодориту (39—45), говоритъ о значеніи актовъ, открытыхъ нынѣ, съ точки зрѣнія исторіи. Послѣ такого всесторонняго изслѣдованія вопроса о подлинности сирскихъ актовъ (изслѣдованія, которое со всѣми подробностями передано въ *замѣткѣ* А. П.) авторъ приходитъ къ тому заключенію, что сирскіе акты несомнѣнно подлинны. Въ слѣдующей затѣмъ большей части своего сочиненія Мартэнъ излагаетъ исторію разбойничьяго собора и дѣлаетъ попытку приложенія сообщаемыхъ сирскимъ текстомъ данныхъ къ изученію этого собора.

Маршанъ, студентъ Пет. акад. 1882. Языческій жрецъ, ветхозавѣтный священникъ и христіанскій пастырь. Подробный отзывъ въ *прот. Пет. акад.* за 1882 г. стр. 201. Въ своемъ сочиненіи авторъ главнымъ образомъ занимается изученіемъ видовъ языческаго жречества. Больше $\frac{2}{3}$ сочиненія (1—361 стр.) посвящено этому предмету и меньше $\frac{1}{3}$ (365—543 стр.) изученію ветхозавѣтнаго священства и христіанскаго пастырства. Авторъ достаточно обнаруживаетъ и знанія св. писанія и критической проницательности при опредѣленіи типическихъ особенностей ветхозавѣтнаго левитства и новозавѣтнаго священства, хотя въ послѣднемъ отношеніи недостаточно воспользовался соответственными твореніями св. отцевъ церкви.

Марэнъ. Житія восточныхъ пустынныхъ отцевъ Michel Ange Marin. Vies des pères d's deserts d'Orient. 1771 г. Деять томовъ.—Другое изданіе. Principales vies des pères des deserts d'Orient. Avignon. 1825. Три тома.

Маселлій. Диссертация о столпникахъ. Masellii. Diss. de Stylitis. Эта диссертация издана Стефаномъ Ассемани въ *актахъ мучениковъ востока*. Т. III р. 246 сл.

Маскрие. Описаніе Египта. Mascrier. Description de l'Egypte. Paris. 1735.

Масловъ И. Діакониссы древней церкви. Рядъ статей въ журналѣ *Духъ христ.* за 1861—2 г. (9 + 15 + 17 + 25). Авторъ говоритъ о первоначальномъ учрежденіи званія діакониссъ, о времени и мѣстѣ его появленія, о побужденіяхъ, вызвавшихъ его, о посвященіи діакониссъ, о служеніи, то есть объ обязанностяхъ діакониссъ, о ихъ значеніи въ церкви, содержаніи, какое получали они отъ церкви, одеждѣ ихъ и пр., далѣе о прекращеніи чина діакониссъ въ церкви,—по всѣмъ означеннымъ вопросамъ сообщая самыя подробныя свѣдѣнія. Прекращеніе чина діакониссъ на Востокѣ авторъ относитъ къ XII вѣку. „Восточная церковь—пишетъ онъ,—не знаетъ ни одного каноническаго правила, которымъ бы запрещалось посвященіе діакониссъ, и чинъ ихъ уничтожился не вслѣдствіе какого либо соборнаго опредѣленія, а просто вышелъ изъ употребленія самъ собою, въ силу внѣшнихъ обстоятельствъ, потому что онъ потерялъ свое настоящее значеніе“.

Массюэть (Rene Massuet) бенедиктинецъ, членъ коллегіи Мавриніанъ, знаменитый издатель твореній св. Иринея Лионскаго, род. въ 1665 г. Послѣ смерти Массюэта между прочимъ остался въ рукописи его трудъ, подъ заглавіемъ: *Греческій Августинъ. Augustinus Graecus.* Массюэть собралъ здѣсь ученіе о благодати, заключающееся въ твореніяхъ св. Іоанна Златоуста. Объ этомъ трудѣ Массюэта см. въ исторіи коллегіи Мавриніанъ Тассэна.

Матвѣевскій Павелъ Алексѣевичъ, священникъ въ Спб. Очеркъ исторіи александрійской церкви со временъ халкидонскаго собора. Двѣ статьи въ *христ. чтеніи* за 1856 г. (83 + 61 стр.) Авторъ излагаетъ исторію александрійской церкви съ 451 г. до настоящаго времени въ 4 отдѣлахъ. Въ первой статьѣ онъ излагаетъ исторію этой церкви а) отъ халкидонскаго собора до взятія Александріи сарацинами (451—640 г.) и б) отъ взятія Александріи сарацинами до начала крестовыхъ походовъ (640—1096 г.). Авторъ обстоятельно излагаетъ здѣсь исторію распространенія монофизитской ереси въ александрійскомъ патріархатѣ (яковиты) и исторію бѣдственнаго состоянія православно-александрійской церкви подъ властію мусульманъ. Статья предваряется обстоятельнымъ обзоромъ источниковъ, которыми пользовался авторъ; между прочимъ на 490 стр. онъ подробно говоритъ о лѣтописи п. Евтихія. По отзыву И. И. Малишевскаго статья автора представляетъ единственный на русскомъ языкѣ опытъ связной исторіи александрійской церкви. Источники и пособія, которыми пользовался авторъ, дополнились съ той поры очень немногими и то лишь отрывочными матеріалами и пособиями. Недостатки ихъ отражаются и на трудѣ автора.—О священствѣ св. Іоанна Златоустаго. Переводъ св. П. Матвѣевскаго. Спб. 1872, 128 стр. Со времени основанія духовнаго журнала *Странникъ*, О. Матвѣевскій былъ постояннымъ сотрудникомъ въ библиографиче-

скомъ и учено-литературномъ отдѣлахъ этого журнала. Въ первомъ отдѣлѣ помѣщено имъ множество рецензій о замѣчательныхъ сочиненіяхъ русской дух. литературы, между прочимъ о церковно-историческихъ; во второмъ слѣд. статьи по исторіи періода всел. соборовъ: О домашней жизни древнихъ христіанъ и объ общественной жизни древнихъ христіанъ. Двѣ статьи въ *Странникъ* за 1862 г. (38+50 стр.). Въ первой статьѣ авторъ пишетъ объ отношеніяхъ между членами христіанскаго семейства въ древнее время—о времяпрепровожденіи христіанъ въ различные часы дня,—о томъ, какъ относились они къ различнымъ развлечениямъ, о томъ, какъ вели себя во время болѣзни, о смерти и погребеніи ихъ.—Во второй статьѣ авторъ говоритъ о христіанахъ, какъ подданныхъ, и раздѣляетъ статью на два отдѣла: въ первомъ онъ говоритъ объ отношеніи христіанъ къ государству во время гоненій,—во второмъ о христіанской церкви и христіанскомъ государствѣ со времени Константина В. Частныя заглавія этого послѣдняго отдѣла таковы: *Благотѣльное вліяніе христіанства на общественныя отношенія: а) смяченіе рабства б) установленіе покоя воскреснаго дня в) право убѣжища и ходатайства.—Права духовенства: согласіе государственной и духовной власти, выразившееся особенно въ коронованіи государей.—Свобода духовнаго дѣйствованія.—Промышленная и торговая жизнь. Понятіе о промыслахъ и занятіяхъ опасныхъ и недозволительныхъ.*

О БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ ДРЕВНИХЪ ХРИСТІАНЪ. Статья на 26 стр. въ *Странникъ* за 1862 г. Оглавленіе статьи: *христіанская любовь предъ языческимъ эгоизмомъ. Благотворное значеніе жены христіанки. Древняя апапа. Попеченіе древнихъ христіанъ о бѣдныхъ, больныхъ, заключенныхъ въ темницы, о попавшихъ въ рабство, о путешествующихъ, объ умершихъ, о вдовахъ и сиротахъ.*

О ВЪ ИСКУССТВАХЪ У ДРЕВНИХЪ ХРИСТІАНЪ. Статья на 32 стр. въ *Странникъ* за 1862 г. № 5. Авторъ между прочимъ говоритъ здѣсь объ архитектурѣ храмовъ и внутреннемъ ихъ украшеніи;—о скульптурныхъ и живописныхъ украшеніяхъ храмовъ послѣ Константина В., о символическихъ изображеніяхъ въ храмахъ: о пѣснопѣніяхъ Ефрема Сирина, Григорія В., Іоанна Златоуста, Синезія, Лактанція, Ювенка, Иларія, Амвросія мед., Пруденція и Павла Ноланскаго; о пѣніи въ древней церкви и о заботливости епископовъ о приличномъ пѣніи.

О СПОСОБАХЪ СОДЕРЖАНІЯ ДУХОВЕНСТВА ВЪ ДРЕВНЕЕ ВРЕМЯ И ВЪ НОВОЕ У ЗАПАДНЫХЪ ХРИСТІАНЪ. Статья на 19 стр. въ *Странникъ* за 1863 г. № 2.

СВ. ЧЕТЫРЕДЕСЯТНИЦА И СВ. ПАСХА У ДРЕВНИХЪ ХРИСТІАНЪ. Статья на 13 стр. въ *Странникъ* за 1863 г. № 3.

ХРИСТІАНСТВО ВЪ АБИССИНИИ. Статья на 12 стр. въ *Странникъ* за 1867 г. Авторъ на первыхъ двухъ стр. излагаетъ исторію первоначальнаго распространенія христіанства въ Абиссиніи; затѣмъ сообщаетъ о догматическомъ ученіи, таинствахъ, іерархіи, мо-

нашествіи, богослуженіи и нравственности абиссинцевъ въ настоящее время. Въ концѣ сказано нѣсколько словъ о дѣятельности западныхъ миссіонеровъ въ Абиссиніи.

Храмъ св. Софіи въ Константинополѣ. Статья на 25 стр. въ *Странникѣ* за 1869 годъ. Авторъ излагаетъ исторію храма св. Софіи со временъ первоначальнаго его построенія Константиномъ В., исторію построенія этого храма Юстиніаномъ, и подробно говоритъ объ устройствѣ этого храма и его мозаикахъ, при чемъ прилагаетъ и два плана храма и хоръ. О своихъ источникахъ авторъ пишетъ: „Прокопій написалъ 6 рѣчей о постройкахъ Юстиніана, и въ первой особенно восхваляетъ храмъ св. Софіи. Procopius De aedif. Iustiniani Imperat. Moguntiae. 1588. pag. 11—16.—26 рисунковъ, изданныхъ въ Лондонѣ подъ заглавіемъ: Aya Sofia Constantinople as recently restored by order of. H. M. the Sultan Abdul-Medjid. from the original drawings by Chev. Cosp. Fossati, lithographed by Sovis Nache Esg. и письма съ востока А. Н. Муравьева въ 1849—50 годахъ (Спб. 1851)—достаточно знакомятъ съ храмомъ до возобновленія его при султанѣ Абдуль-Меджидѣ (въ 1849 г.) и по возобновленіи его. Въ нѣмецкой литературѣ также есть прекрасное изданіе, знакомящее съ храмомъ св. Софіи. Это—Altchristliche Baudenkmale von Constantinopel von V bis XII Jahrhundert, von Salzenberg. Berlin 1854. Здѣсь читаемъ (Seite 14—33) подробное описаніе знаменитаго храма, только съ архитектурной точки зрѣнія.

Сказанія о земной жизни пресвятой Богородицы. Изданіе русскаго на Аѳонѣ Пантелеимонова монастыря. Спб. 1869 г. 304 стр. текстъ и 101 стр. ученыхъ примѣчаній. Избранныя слова св. отцевъ въ честь и славу пресвятой Богородицы. Изданіе того же монастыря. Спб. 1868. V и 140 стр.—Въ послѣднемъ изданіи помѣщены слова въ честь Божіей Матери Іоанна Дамаскина, Андрея Критскаго и патріарха Германа. Слово св. Германа прежде нигдѣ не было переведено на русскій языкъ. Замѣтку о томъ и другомъ изданіи см. въ *Стр.* за 1860 г.

Маттей. Филологическая смѣсь. А. Matthei. Misc. Philolog.—Въ I томѣ этого сочиненія между прочимъ говорится о Симмахѣ.

Маттей. (С. Mattaei) издалъ сочиненіе Немезія „о природѣ человека“. Hal. 1801.

Маттей. Извѣстіе о греческихъ рукописяхъ московской синодальной бібліотеки. Notitia codicum manuscriptorum graecorum bibliothecarum mosquensium S. Synodi. Ed. Matthaei. Mosquae 1776. Десять рѣчей Георгія Солунскаго, одна Іоанна Златоустаго и одна Амфилохія Иконійскаго—съ отрывкомъ изъ соч. Іоанна Дамаскина. Gregorii Thessolonicensis X orationes cum singulis Ioannis Chrezostomi et Amphiloichii Ikoniensis. Accessit quoque fragmentum Ioannis Damasceni. Ex quinque codicibus manuscriptis primum edidit C. F. Matthaei. Mosquae. 1776.

Маттеръ. О б щ а я ц е р к о в н а я и с т о р і я Matter. Histoire universelle de l'Eglise Chretienne. Strasburg 1829—40. Четыре тома. По отзыву Шаффа, исторія Маттера представляет почти простую компиляцію изъ нѣмецкихъ сочиненій и принадлежитъ школѣ древнѣйшаго раціонализма. О событіяхъ періода вселенск. соборовъ говорится въ I и II томахъ.

Мауль. О жизни и сочиненіяхъ Макровія. Alph. Mahul. Sur la vie et les ouvrages de Macrobie—статья въ The classical Journal. XXI. 81. Между прочимъ въ ней даются свѣдѣнія о главнѣйшихъ языческихъ фамиліяхъ въ Римѣ въ IV вѣкѣ.

Маффей. (Scip. Maffei). З а м ѣ т к и п о л и т е р а т у р ѣ. Observationi litterariae. Romae 1738.—Въ III томѣ этого сборника между прочимъ изданы въ первый разъ: отрывокъ краткой латинской біографіи Аѳанасія Александрійскаго, —Historia ascephala (стр. 69 слѣд.) и фрагментарная исторія, касающаяся раскола мелетіанъ (стр. 11). Въ 1730 г. Маффей издалъ сочиненія Иларія Пуатъесскаго. Veron. 1730. Два тома.

Машановъ, Михаилъ Александровичъ, доцентъ Казанской академіи. 1877. Личность Мухаммеда въ физическомъ, умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ. Сочиненіе написано pro venia legendi, занимаетъ 31 листъ. Упомянувъ во вступленіи о писателяхъ, восхвалявшихъ Мухаммеда и порицавшихъ его, авторъ пишетъ: „Мы не намѣрены идти ни тѣмъ ни другимъ путемъ. Хотя цѣль написанія этого сочиненія сопрягается съ цѣлю миссіонерско-полемической, но мы считаемъ себя обязанными возстановить только истинный образъ Мухаммеда, не вдаваясь нисколько въ порицаніе его, нисколько не преувеличивая его дурныхъ сторонъ, не скрывая сторонъ хорошихъ; мы старались начертать его портретъ, насколько могли, какъ можно ближе къ дѣйствительности. Почему въ своемъ сочиненіи мы не разъ считали нужнымъ отвергать многіе несправедливые, унижающіе Мухаммеда, взгляды; съ другой стороны мы старались избѣгать и другой крайности и прямо высказывали его недостатки, не скрывая ничего. Мы не были ни порицателями, ни нанигиристами. Такъ какъ Мухаммедъ былъ сынъ своего времени, то мы считали необходимымъ предварительно сдѣлать очеркъ Аравіи временъ Мухаммеда въ матеріальномъ, религіозно-нравственномъ и социальномъ отношеніи, въ объемѣ, сообразномъ съ предѣлами нашего сочиненія“.

Мебесъ (Meibes) издалъ въ нѣмецкомъ переводѣ сочиненіе Буленвила: жизнь Мухаммеда. Halle 1785.

Мегорскій О. Евграфъ, священникъ. Мысли св. отцевъ о воспитаніи дѣтей. Двѣ статьи въ Дух. Бесѣдѣ за 1871 г. (7+7). „Вопроса о воспитаніи“,—пишетъ авторъ,—„часто касается св. Іоаннъ Златоустъ, два письма посвящаетъ ему бл. Іеронимъ, касаются его Григорій Богословъ, Григорій Двоесловъ, Василій Великій.

Думаемъ, что мысли св. отцевъ и великихъ учителей могутъ быть весьма назидательны и для современныхъ читателей“. Выписки изъ твореній св. отцевъ сдѣланы авторомъ въ томъ же порядкѣ, въ какомъ сдѣланы онѣ въ статьѣ о томъ же въ *Дух. Бесѣдѣ* за 1858 г.

Мейеръ. Сужденіе о взглядахъ Аргенса на полемику нмц. Юліана противъ христіанъ. G. F. Meyer. Beutheilung. d. Betracht. d. Hern Margu. d. Argens ub. d. Ksr. Iulian. Halle. 1764.

Мейеръ. Три программы о св. Іоаннѣ Златоустѣ, какъ толкователь св. писанія. G. W. Meyer. De Chrysostomo literarum sacr. interprete. Pars. I. Altorf. 1806. De Chr. ejusque interpretandi modo in V. T. libris hist. obvio. Norimb. 1806. Nova comm. de Chr. lit. sacr. interpr. Pars. II. Erlangen. 1814.

Мейеръ. Ученіе о тринитности въ его историч. развитіи. G. A. Meier. Lehre von der Trinitat in ihrer hist. Entwicklung. Hamb. 1944. Два тома. „Сочиненіе по исторіи ученія о тринитности Георга Августа Мейера“, — пишетъ Шаффъ, — „родственно по духу и содержанію съ сочиненіемъ Дорнера, но не такъ подробно и удовлетворительно; оно также есть удачное, положительное опроверженіе Бауровыхъ сочиненій о тринитности и христологіи“. Сравненіе ученія Діонисія Ареопагита и мистиковъ XIV вѣка. Dionisii Areopagitae et misticorum saeculi XIV doctrinae inter se comparantur. Halis. 1845.

Мейеръ. Кодексъ каноновъ вселенской церкви, утвержденный Юстиніаномъ. Codex canonum ecclesiae universae a Iustiniano confirmatus. Ex recens. Iustrelli editus cura Gebhardi Theod. Meijers. Helmstad. 1863. — Изданіе предваряется предисловіемъ и сопровождается примѣчаніями. Каноны соборовъ (съ Никейскаго) помѣщ. въ греч. подлинникѣ и лат. переводѣ.

Майсенбургъ. О значеніи и вліяніи христіанской религіи на гражданское право. H. O. de Meysenburg. De christl. religionis vi et effectu in ius civile, speciatim in ea, quae institutiones in primo libro tractant. Gott. 1828. — На 42 стр. обсуждаются законы противъ язычниковъ и іудеевъ, на 38 — противъ еретиковъ, на 34 — о рабахъ, на 61 — о бракѣ.

Мелдеггъ, Карлъ Александръ, католикъ, докторъ богословія и церковнаго права, ординарный профессоръ высшей школы въ Фрейбургѣ. Исторія христіанства отъ его возникновенія до нашего времени. Carl Alexandr Freih. v. Reichlin-Meldegg. Geschichte des Christenthums von seinem Ursprunge bis auf die neueste Zeit. Band. I. Freiburg 1830. Въ этомъ томѣ авторъ довѣлъ исторію только до 324 г. — Во введеніи авторъ 300 страницъ посвящаетъ исторіографіи (20 — 320).

Мёлеръ (Moehler, Möhler, Mähler) Іоаннъ Адамъ, знаменитѣйшій римско-католическій богословъ послѣ Беллирмина и Боссюэта, род. 6 мая 1796 г., воспитывался въ Тюбингенскомъ университетѣ, въ теченіе

зимы 1822 года въ Геттингенѣ слушалъ Планка, въ Берлинѣ—Шлейермахера, Неандера, Маргейнеке,—съ 1823 г. доцентъ Тюбингенскаго университета, съ 1826 г. экстраординарный, съ 1828 г. ординарный профессоръ и докторъ; съ 1835 г. переселился въ Мюнхенъ † 1833 г.—„Ученый и благочестивый Мелеръ“,—пишетъ Шаффъ,—„привелъ къ самосознанію свою церковь въ Германіи и пробудилъ въ ней новую полемическую ревность противъ протестантизма, хотя самъ онъ никакъ не могъ освободиться отъ вліянія, какое имѣло на него изученіе протестантскаго, особенно Шлейермахеровскаго богословія, равно какъ и все новѣйшее образованіе—на его идеальное пониманіе и защищеніе католическаго ученія и обычаевъ“. Почти всѣ труды его болѣе или менѣе касаются исторической области, особенно исторіи догматовъ, и отличаются свѣжестью духа, умнымъ пониманіемъ и изящнымъ, оживленнымъ стилемъ. Главнѣйшія изъ нихъ:

Единство церкви. *Einheit der Kirche*. Tub. 1825. Три тома. Въ этомъ сочиненіи по преимуществу собрано ученіе о единствѣ церкви отцовъ и учителей церкви первыхъ трехъ вѣковъ; но сообщаются также мнѣнія Евсевія Кес., Аѳанасія В., Григорія Назіанзина, Василия В., Августина, Иеронима и др. отцевъ.

Аѳанасій В. и церковь его времени—въ борьбѣ съ арианствомъ. *Athanasius der Grosse und Kirche seiner Zeit, besonders im Kampfe mit Arianismus*. Tub. 1827. Mainz. 1827. 2-е изд. 1844. Два тома.—Во французскомъ переводѣ сочиненіе издано въ Парижѣ въ 1840 г. Оно содержитъ очеркъ борьбы церкви въ IV вѣкѣ въ живыхъ, изъ источниковъ почерпнутыхъ, чертахъ. На ряду съ Аѳанасіемъ авторъ начертываетъ образъ и другихъ замѣчательныхъ представителей церкви этого времени Иларія Пуатьесскаго и Антонія В., (т. II, стр. 90—113) жизнь котораго описалъ Аѳанасій.—„Даже единовѣрцы и глубочайшіе почитатели Мелера“—читаемъ въ *Хр. Ум.* за 1864 г. т. II стр. 449.—„конечно сознаются, что его глубокое твореніе объ Аѳанасіѣ скучно читается, вслѣдствіе постоянно вставляемыхъ разсужденій, высказываемыхъ тономъ доктринальнымъ, и вслѣдствіе анализа сочиненій св. отца, на которыя онъ постоянно ссылается. Но несмотря на расположенность германскихъ ученыхъ топуть въ отвлеченныхъ умозрѣніяхъ, которая особенно вредитъ исторіи, широка возрѣвнѣ и сила мыслей никогда не встрѣчаются въ такомъ величій у французскихъ и англійскихъ мыслителей, какъ у германскихъ“.

Кромѣ того Мелеръ былъ постояннымъ сотрудникомъ журнала *Theologische Quartalschrift*. Всѣ статьи помѣщ. въ разныхъ годахъ этого журнала (за исключеніемъ помѣщенныхъ въ 1824 и 1825 г. двухъ рецензій о книгахъ Шмида и Шаффа, въ которыхъ М. высказывается противъ католическаго ученія о причащеніи мірянъ подъ однимъ видомъ) изданы Деллингеромъ въ 1839 г., подъ заглавіемъ: Полное собраніе сочиненій и очерковъ Мелера. *Gesammelten Schriften und Aufsätzen*. Regensb. 1839.—Здѣсь въ I томѣ помѣщенъ: Споръ бл. Иеронима и бл. Августина относи-

ТЕЛЬНО ПОНИМАНИЯ 14 ст. II г. посл. въ Галатамъ (стр. I). Въ защиту безбрачія католическаго клира. *Beleuchtung der Denkschrift für Aufhebung des dem katholischen Geistlichen vorgeschriebenen Cölibats* (стр. 177 сл.).—О лжеисидоровыхъ декретахъ. *Fragmente aus und über Pseudoisidor* (стр. 283 сл.). Отношеніе ислама къ евангелію. *Verhältniss des Islam zum Evangelien* (стр. 348). Сочиненіе было написано въ 1830 г. по поводу движеній на востокъ.—Во II томѣ: Исторія монашества въ вѣкъ его возникновенія и формировація. *Geschichte des Monchtums in der Zeit seiner Entstehung und Ausbildung* (стр. 165). Это сочиненіе написано Мелеромъ въ концѣ жизни. Въ немъ начертанъ одушевленный образъ монашества, какъ учрежденія, соотвѣтствующаго священнымъ потребностямъ челоувческой природы, осуществленнаго въ періодъ высшаго развитія культуры древняго міра; вмѣстѣ съ тѣмъ указаны и специфическія христіанскія черты этого учрежденія.

Церковная исторія. Изданіе Гамса. *Kirchengeschichte von I. A. Mohler. Herausgeg. von P. Gams.*—Это сочиненіе было издано и на французскомъ языкѣ. *Histoire de l'Eglise, publié par R. P. Gams, traduit par P. Belet.* Пар.—Замѣтки объ этомъ изданіи см въ *Хр. Чт.* за 1869 г. т. I стр. 962 и *Пр. Об.* 1870 г. Зам. стр. 149. „Католич. ученый Мелеръ“,—читаемъ въ *Хр. Чт.*—„авторъ извѣстной символики, оставилъ послѣ себя неизданными записки по церковной исторіи. Бенедиктинецъ Гамсъ доселѣ издалъ двѣ книги ихъ, изъ коихъ первая содержитъ исторію древней церкви; 2-я—исторію церкви (собственно римской) въ средніе вѣка. Строго суда, эти лекціи, читавшыя лѣтъ 30 тому назадъ, уже устарѣли, да и съ научной стороны не имѣютъ ни достаточной полноты, ни литературной обработки; но у католиковъ ц. исторія Мелера встрѣчена съ большимъ сочувствіемъ.—„Еще ранѣе Гамса—лекціями Мелера по церковной исторіи пользовался ученикъ его Іоаннъ Альцогъ, руководство котораго по церковной исторіи (съ 1850 г. вышло 5-мъ изданіемъ), по словамъ Шаффа, составляетъ весьма удачную переработку этихъ лекцій, отличается яснымъ изложеніемъ, полнотою, вѣрнымъ и свободнымъ пониманіемъ.

Мелетій. Сл. Киріакъ.

Мелетій, іеромонахъ, студ. Казанской академіи. 1862. О периодной канонической литературѣ въ древней Россіи. Сочиненіе занимаетъ 14 листовъ и не отличается полнотою. Не касаясь переводовъ помоканона, авторъ разсматриваетъ: а) переводы толкованій на помоканонъ, составленныхъ Аристиномъ, Зонарою и Вальсамономъ, и каноническихъ трудовъ Никона Черногорца, Властара и Арменопула; б) переводы покаянныхъ правилъ, извѣстныхъ подъ именемъ Іоанна постника и Григорія Нисскаго; в) переводы каноническихъ сборниковъ—такъ называемаго Зонары и Номоканона Симеона Солунскаго г) переводы иноческихъ уставовъ д) переводы опредѣленій константинопольскихъ патріаршихъ соборовъ и е) пере-

водъ каноническихъ посланій, писанныхъ восточными канонистами по различнымъ вопросамъ церковнаго права. Несмотря на краткость сочиненія вообще, нѣкоторые вопросы обслѣдованы полно, особенно вопросъ о канонаріѣ Іоанна Постника и о сборникѣ, изв. подъ именемъ Зонаръ (л. 6—20). Изъ примѣчанія къ сочиненію видно, что авторъ усердно пользовался рукописями Соловецкой библіотеки и открылъ въ нихъ нѣкоторые памятники церковнаго права, доселѣ неизвѣстные. (См. примѣч. 96).

Меньшиковъ, студентъ Казанской академіи. О правилахъ кареагенскаго собора.

Мередитъ, вмѣстѣ съ Гэнмеромъ и Салтонсталемъ издалъ въ англійскомъ переводѣ сочиненія церковныхъ историковъ: Сократа, Созомена, Θεодорита, Евагрія, Филосторгія и Θεодора чтеца. (Moredith, Hämmer, Saltonstall... Cembr. 1683. 1692. Lond. 1709). Это лучший англійскій переводъ сочиненій указанныхъ историковъ.

Мериуэль. Исторія римлянъ временъ имперіи. Charles Meriwal. Hist. of the Romans unter The Empire. Lond. 1851. New-York 1863. Мериуэль доводитъ исторію римскаго народа до того времени, съ котораго Гиббонъ начинаетъ свое сочиненіе, и имѣетъ задачей дополнить сочиненіе Гиббона. На 478 и сл. стр. III тома идетъ разсказъ о верховномъ жречествѣ римскихъ императоровъ отъ Августа до Юліана.

Мерлинъ Іаковъ, каноникъ и главный исповѣдникъ Парижскаго кат. Собора. — Мерлинъ первый издалъ въ Парижѣ въ 1523 г. Собраніе соборныхъ актовъ. Одинъ томъ, двѣ части. Изданіе было перепечатано въ Кельнѣ въ 1530 г. и въ Парижѣ въ 1536 г. Въ немъ содержатся: дѣянія вселенскихъ и нѣкоторыхъ помѣстныхъ соборовъ, нѣкоторые декреты папъ и сборникъ лже-исидоровыхъ декреталій. Послѣдній изданъ здѣсь весь въ одномъ мѣстѣ, тогда какъ другіе издатели приурочиваютъ эти декреталіи къ хронологическому порядку. О качествахъ изданія Мерлина см. у Сальмона стр. 288 сл.; о недостаткахъ его тамъ же стр. 724 сл.

Мехитаристы. Ученое общество армянъ—унитовъ, основанное при монастырѣ св. Лазаря въ Венеціи въ XVIII в. армяниномъ Мехитаромъ. Ученая конгрегация мехитаристовъ сдѣлала очень много для науки и для армянской литературы. Мехитаристы а) издали кривніе армянскіе переводы V в. такихъ сочиненій древнихъ церковныхъ писателей, оригиналы которыхъ потеряны напр. хронику Евсевія (см. Аухеръ) и сочиненія Ефрема Сиріна. Venice 1836 IV

¹⁾ Мехитаръ род. въ Малой Арменіи въ 1676 г.; въ 1715 г. прибылъ въ Венецію, въ сентябрѣ 1717 года основалъ монастырь св. Лазаря † 24 апр. 1749 г. Онъ всю душу былъ преданъ католической церкви. Жизнеописаніе его издано на французскомъ языкѣ въ Венеціи въ 1810 г. Vie de Makitar, fondateur de l'ordre de st. Lazare. Venice 1810 (336 стр.); а въ 1842 г. тамъ же на итальянскомъ языкѣ (55 стр.).

тома и Const. 1720. Это изданіе содержитъ много такихъ твореній св. Ефрема, которыя не находятся на сирскомъ и греческомъ языкахъ и не вошли въ изданіе Ассемани—б) издали сочиненія классическихъ писателей армянской церкви V—VIII в. Между прочимъ ими издана Избранная библиотека армянскихъ классическихъ писателей. Venise 1853—54. 20 томовъ. Здѣсь между прочимъ помѣщены слѣдующія сочиненія: во II томѣ:—*Исторія зарожденія армянской литературы* въ IV в. (159 стр.); въ IV и V томахъ—*похвальные слова Григорію Просвѣтителю* различныхъ авторовъ (57 и 164 стр.) въ VI и VII т. *жизнь Нерсеса Великаго*, арм. патріарха IV в. (14 8 и 80 стр.); въ X т. *жизнеописаніе Месробія и Елише* (59 стр.); въ XX *панегирикъ мученикамъ востока*. в) Составили грамматики, лексиконы армянскаго языка и сочиненія по исторіи Арменіи, математическія, медицинскія, аскетическія, богословскія и друг. г) перевели на армянскій языкъ исторію Роллена и другія замѣчательныя сочиненія французскихъ, англійскихъ, нѣмецкихъ и итальянскихъ писателей.—(Перечисленіе этихъ изданій см. у Ценкера. *Zenker Bibliotheca orientalis*. Leipzig. 1861. Pars II pag. 185—220.—Въ 1773 г. часть членовъ конгрегациі св. Лазаря переселилась въ Триестъ, но въ 1810 году эти выбывшіе члены снова возвратились въ Венецію—см. соч. Аухера. *Замѣтки о конгрегациі о. Мехитаристовъ*. Venise. 1819. 127 стр. по армянски и итальянски). О состояніи этой конгрегациі въ 5-хъ годахъ текущаго столѣтія см. статью Лампадія: *описаніе посѣщенія Мехитаристовъ св. Лазаря*. W. A. Lampadius. *Schilderung eines Besuches bei den Mechitaristen St. Lazaro*. Статья помѣщена въ журналѣ Ильгена *Hist. Theolog. Zeitschr.* за 1811 годъ. См. еще Христ. чт. за 1868 г. т. II стр. 87.

Милль Давидъ. Диссертациі. *Dav. Mill. Diss. Select. Traj.* 1724. Между прочимъ здѣсь помѣщены: Диссертациа о магометанствѣ до Магомета. *Diss. de Mohamedanismo ante Mohammedem*—и Рѣчь о магометанствѣ на основаніи древнихъ еврейскихъ сочиненій. *Oratio de Mahomedanismo e vet. Hebraeorum scriptis magna ex parte composita*.

Миллесъ Ѳома въ 1703 г. издалъ сочиненія св. Кирилла Иерусалимскаго, съ примѣчаніями (Охон. 1703)—См. объ этомъ изданіи въ 12 томѣ церковной исторіи Шрекке.

Миловъ студ. Пет. акад. Св. Исидоръ Пелусіотъ, какъ толкователь св. Писанія. (Подр. отз. въ *Прот. Пет. акад.* за 1877—78 г. стр. 267). Послѣ краткаго очерка исторіи толкованія св. писанія въ III, IV и V вѣкахъ, переходя къ обзорѣню экзегетической дѣятельности св. Исидора В., авторъ подраздѣляетъ свое обзорѣніе на слѣд. три отдѣла: а) взглядъ Исидора В. на св. писаніе и на способъ его толкованія; б) содержаніе и характеръ толкованій св. Исидора; в) общій взглядъ на толкованія св. Исидора. Съ наибольшею обстоятельностью авторъ останавливается на второмъ отдѣлѣ: на разсмотрѣніи содержанія и характера толкованій св. Исидора; при этомъ онъ выбираетъ изъ многочисленныхъ писемъ св. отца наиболѣе замѣ-

чательныя въ экзегетическомъ отношеніи и на основаніи ихъ дѣлають характеристики св. Исидора, какъ толкователя св. писанія.

Миловановъ. О лицахъ, на которыхъ простиралась карательная власть древней церкви. Статья на 12 стр. въ *Руководствѣ для сел. наст.* за 1879 г. Авторъ пишетъ, что церковь почитала себя въ правѣ наказывать а) оглашенныхъ, еретиковъ и отступниковъ отъ церкви; б) всѣхъ дѣйствительныхъ членовъ церкви, причѣмъ она не принимала во вниманіе ни пола, ни богатства, ни высокаго общественнаго положенія своихъ членовъ, налагая наказанія даже на императоровъ. О послѣднемъ авторъ говоритъ особенно подробно. в) карательная власть церкви простиралась и на умершихъ христіанъ.

Объ общихъ условіяхъ правильности и дѣйствительности церковныхъ наказаній. Статья на 10 стр. тамъ-же. „а) Приглашеніе обвиняемаго въ судъ —, пишетъ авторъ въ заключеніе, — и представленіе ему права защиты; б) присутствіе узаконеннаго числа обвинителей (2-хъ или 3-хъ), которые должны были говорить въ присутствіи обвиняемаго; в) устраненіе изъ числа обвинителей лицъ, не имѣвшихъ права обвиненія (еретиковъ, низложенныхъ клириковъ, отлученныхъ отъ церкви мірянъ, тѣхъ, которые сами подвергались обвиненію и еще не оправдались, рабовъ); г) наконецъ троекратное увѣщаніе преступника — вотъ тѣ условія, которыми опредѣлялась правильность и дѣйствительность церковныхъ наказаній въ древней церкви“. Эти положенія авторъ и доказываетъ въ своей статьѣ.

Виды церковныхъ наказаній. Статьи около 100 стр. въ *Руководствѣ для сел. наст.* за 1879, 80 и 81 гг. Въ статьяхъ, помѣщ. въ 1879 г. (№ 35 и 51) авторъ говоритъ о публичной исповѣди въ IV в. и объ отиженіи ея. Въ статьяхъ за 1880 и 81 гг. авторъ пишетъ о церковныхъ наказаніяхъ для клириковъ 1) болѣе употребительныхъ, каковы были: а) лишеніе должности; б) изверженіе изъ сана или низложеніе (при чемъ авторъ касается и гражданскаго законодательства о низложенныхъ клирикахъ; в) отлученіе или отрѣшеніе отъ должности на время; — 2) менѣе употребительныхъ, каковы были: а) лишеніе навсегда права священнодѣйствія б) запрещеніе нѣкоторыхъ только священнодѣйствій в) пониженіе на одну или нѣсколько іерархическихъ степеней; г) присужденіе занимать послѣднее мѣсто между членами клира, равными по сану и степени.

Миловзоровъ, студентъ духовной московской академіи 1880 г. Ученіе вл. Августина о благодати Божіей предъ судомъ Богооткровеннаго ученія.

Миловидовъ, студентъ Казанской академіи 1876. Овозрѣніе сворника византійскихъ гражданскихъ постановленій по дѣламъ церкви, извѣстнаго подъ именемъ lxxxvii capitula Iohannis Scholastici. Сочиненіе занимаетъ 56 листовъ. Въ началѣ авторъ говоритъ о значеніи для церкви византійскихъ гражданскихъ законовъ по дѣламъ церковнымъ, о происхожденіи сборниковъ этихъ законовъ и въ частности сборника въ 87 главъ, о во-

торомъ рѣчь, объ его печатномъ изданіи и ученыхъ изслѣдованіяхъ объ немъ. Затѣмъ изслѣдованіе раздѣляется на три главы: а) о писателѣ сборника; б) о внѣшнемъ составѣ сборника и изложеніи законовъ въ сборникѣ, при чемъ извлеченія изъ новеллъ въ сборникѣ сравниваются съ полнымъ текстомъ новеллъ Юстиніана и такимъ образомъ опредѣляется порядокъ расположенія извлеченій и самый характеръ извлеченій и ихъ непосредственный источникъ; в) систематическое изложеніе постановленій, составляющихъ содержаніе сборника. Въ заключительномъ отдѣлѣ сочиненія авторъ доказываетъ практическое употребленіе сборника заимствованіями изъ него въ другіе позднѣйшіе каноническіе сборники и значительною численностію рукописей, въ которыхъ встрѣчается сборникъ. По своему характеру сочиненіе стоитъ на высотѣ научныхъ требованій.

Миловидовъ, студентъ Казанской академіи 1882. Постановленія по дѣламъ церковнымъ въ Базиликахъ сравнительно съ подовными постановленіями въ Юстиніановомъ сводѣ законовъ. Сочиненіе на 42 л., состоитъ изъ двухъ отдѣловъ. Въ первомъ, значительно меньшемъ по объему, говорится о происхожденіи базиликъ; во-второмъ дѣлается сравненіе постановленій по дѣламъ церковнымъ, помѣщенныхъ въ различныхъ частныхъ Юстиніанова свода законовъ—въ институтіяхъ, дигестахъ, кодексахъ и новеллахъ съ подобными же постановленіями въ базиликахъ, при чемъ подробно и обстоятельно показывается—какія изъ постановленій Юстиніанова свода вошли въ базилики, съ какими измѣненіями въ текстѣ, и какія были опущены и по какой причинѣ. Авторъ обстоятельно ознакомился съ первоисточниками.

Мильманъ, членъ англиканской государственной церкви, деканъ собора св. Павла, до составленія самостоятельныхъ трудовъ по церковной исторіи извѣстенъ былъ какъ авторъ исторіи иудеевъ и издатель Гиббонова творенія (см. Гиббонъ).

Исторія христіанства отъ Р. Х. до паденія язычества въ римской имперіи. (до VI вѣка). *The History of Christianity, from the birth of Christ to the abolition of Paganism in the Roman Empire, by the Rev. H. H. Milman. Lond. 1840. (New-York 1844).* Четыре тома. (Иначе сочиненіе называется *Исторія др. христіанства*,—*Hist. of Ancient Christianity*). „Исторія Мильмана,—пишетъ Шаффъ,—„составлена по новому плану, излагая главнымъ образомъ вліяніе цивилизаціи на христіанство и христіанства на цивилизацію, и потому касается иногда того, что больше относится къ всеобщей исторіи культуры, чѣмъ собственно къ церковной исторіи, между тѣмъ какъ, напротивъ, весьма не полно и неудовлетворительно излагаетъ исторію церковнаго ученія.—Мильманъ впрочемъ превосходитъ Уадингтона своимъ ближайшимъ знакомствомъ съ новѣйшими нѣмецкими изслѣдованіями по языческой и христіанской древности“.—Исторія церкви съ IV и V вв. излагается въ III и IV томахъ. Въ III томѣ авторъ пишетъ о Константинѣ В. (гл. 1—4), при чемъ объясняетъ явленіе креста Константину В. естественнымъ образомъ;—

подобно Гиббону съ уваженіемъ относится къ Θεодосію В., изображаетъ состояніе придворной жизни при Θεодосіѣ, даетъ подробное описаніе храма Сераписа (гл. 8); характеризуетъ сочиненіе Августина „о градѣ Божіемъ“ (гл. 10); говоритъ о началѣ монашества (гл. 11). Въ IV томѣ авторъ изображаетъ отношенія церкви къ государству въ періодъ вселенскихъ соборовъ и говоритъ объ іерархіи и организаціи клира (гл. 1).

Исторія латинскаго христіанства до папы Николая V. *History of Latin Christianity including that of the popes to the Pontificate of Nicolas V.* Lond. 1854. VI томовъ. Второе изданіе. N.-York. 1860. VIII томовъ. Сочиненіе написано очень талантливо и отличается довѣріемъ къ первоисточникамъ.—Лѣтъ 30 тому назадъ,—читаемъ въ *Христ. Чит.* за 1861 г., ч. II, стр. 167,—„одинъ даровитый и ученый англійскій писатель Шенгардъ издалъ исторію римской церкви, въ которой онъ при всякомъ случаѣ старался заподозрить подлинность того или другаго свидѣтельства, того или другаго памятника,—между прочимъ и достовѣрность сказаній Евсевія и его продолжателей. Три года спустя послѣ обнародованія Шенгардомъ своего сочиненія вышла исторія Латинскаго Христіанства, написанная авторомъ, весьма несклоннымъ къ безусловной довѣрчивости, деканомъ собора св. Павла, и, увы! отвергнутые Шенгардомъ, источники всѣ заняли свои мѣста, какія они занимали и до него, какъ будто Шенгардъ ничего и не писалъ“.—Первый томъ сочиненія Мильмана содержитъ въ себѣ краткій очеркъ исторіи первыхъ VI вѣковъ; остальные средневѣковую исторію.—Въ I томѣ между прочимъ авторъ говоритъ о вліяніи христіанства на юриспруденцію и въ особенности на юриспруденцію варварскихъ народовъ (стр. 480 по америк. изд.); объ отношеніи церкви къ рабству (стр. 419); о папѣ Сириціѣ (119—123), о Кириллѣ и Несторѣ (210). Онъ готовъ признать св. Кирилла виновнымъ въ дѣлѣ убіенія Ипатія и говоритъ, что лучше бы согласился стать предъ судомъ Божіимъ съ еретичествомъ Несторія, чѣмъ съ порочною Кирилла.

Мильнеръ Іосифъ, англійскій пасторъ и историкъ, родился 2 января 1744 г. † 15 ноября 1797 г. Мильнеръ воспитывался въ Кембриджскомъ университетѣ, въ 1781 г. писалъ противъ воззрѣній Гиббона. *Исторія церкви*. Пять томовъ, Lond. 1812. „Съ Арнольдомъ“,—пишетъ Шаффъ,—„въ нѣкоторомъ отношеніи можно сопоставить позднѣйшаго историка, Джозефа Мильнера († 1797), благочестиваго духовнаго англо-епископской церкви. Его церковная исторія, доведенная до реформаціи, слѣдуетъ любимому тогда раздѣленію по вѣкамъ. Въ сектахъ, даже въ павлиніанахъ и казаргахъ, онъ также видѣлъ главныхъ носителей благочестія. Онъ также писалъ для назиданія, въ духѣ методистскаго богословія, весьма родственнаго съ пѣтистическимъ, хотя имѣетъ меньше симпатіи къ внутренней созерцательной жизни и къ разнымъ формамъ мистицизма. Арнольдъ далеко превосходитъ его въ учености и въ знаніи источниковъ, за то Мильнеръ превосходитъ Арнольда популярностью изложенія и расположен-

ностію къ церкви первыхъ 6 вѣковъ; такъ напр. папа Григорій В. является у него гораздо лучше, чѣмъ у Арнольда. Онъ также преслѣдуетъ исключительно практическую цѣль, и потому совершенно проходитъ молчаніемъ тѣ явленія которыя, по его, конечно ограниченному, мнѣнію не представляютъ ничего назидательнаго, каковы напр. церковное управленіе, большая часть богословскихъ споровъ, схоластика, спекулятивная мистика, церковное искусство и ученость. Онъ хотѣлъ представить только нравственную жизнь невидимой церкви. Сочиненіе Мильнера, поэтому, совершенно почти чуждо полемики, чѣмъ весьма обильна исторія Арнольда, и для назиданія средняго класса еще и теперь можетъ быть рекомендоуемо. Даже можно сказать, что это была лучшая церковная исторія въ этомъ родѣ, пока Неандеръ не показалъ вновь значенія дѣятельнаго благочестія и не оцѣнилъ того, что есть истиннаго въ піетизмѣ и методизмѣ.—Въ Англіи и Америкѣ въ богословскихъ учебныхъ заведеніяхъ цѣлое столѣтіе довольствовались Мосгеймомъ и только какъ практическое дополненіе къ его учености прибавляли сочиненіе благочестиваго Мильнера.—Исторія Мильнера была переведена и на франц. языкъ.

Минь, французскій аббатъ, знаменитый издатель многочислнѣйшихъ сочиненій богословскаго характера. „Минь“,—читаемъ въ Энциклопедіи Лихтенбергера (т. IX, р. 163),—„родился въ 1800 г., изучалъ богословіе въ Орлеанской семинаріи, былъ профессоромъ въ Шатодунскомъ коллегіумѣ (dans le collège de Chateaudun), и затѣмъ пасторомъ въ различныхъ приходахъ Орлеанскаго діоцеза. Вслѣдствіе возникшихъ между нимъ и его епископомъ недоразумѣній по поводу написанной Минемъ книги О правахъ пресвитера, Минь удалился въ Парижъ, основалъ тамъ журналъ l'Univers religieux (впослѣдствіи просто l'Univers), который продалъ въ 1833 г.—Переселившись по продажѣ журнала въ предмѣстье Парижа Petit Montrouge, Минь основалъ здѣсь обширную бумажную фабрику, типографію и переплетное заведеніе, на которыхъ работало до 300 человекъ. Онъ издалъ громадную серію книгъ до 2,000 томовъ: творенія отцовъ, греческихъ и латинскихъ, литургіи, соборныя дѣянія, книги мистическаго содержанія, священныя книги различныхъ религій, словари, энциклопедіи и т. д. Прекрасное намѣреніе издателя и краснорѣчивыя объявленія объ изданіяхъ доставили изданіямъ широкое распространеніе. Но, не говоря уже о вѣдншихъ недостаткахъ изданій Миня, труды, предпринятые имъ были слишкомъ поспѣшны, и не могли быть исполняемы добросовѣстно: коммерческій элементъ подавлялъ у него научный элементъ и въ изданіяхъ его почти нѣтъ ничего критическаго. Въ концѣ жизни Минь видѣлъ много горя: сперва архіепископъ Парижскій запретилъ ему продолжать его издательскую дѣятельность, находя ее несовмѣстною съ званіемъ аббата, а затѣмъ пожаръ истребилъ всѣ его мастерскія. Минь умеръ въ 1875 году, когда снова хотѣлъ начать издательскую дѣятельность“.—Замѣтимъ отъ себя, что отзывъ энциклопедіи Лихтенбергера о научномъ достоинствѣ изданій Миня справедливъ только по отношенію къ его энциклопедіямъ, но несправедливъ по отноше-

нію къ *патрології*. Правда, что и въ послѣдней мало самостоятельныхъ изысканій; но въ ней очень исправно перепечатаны лучшія изданія святоотеческихъ твореній.

Полный курсъ патрологіи. *Patrologiae Cursus completus. Series latina et series graeca*. Сочиненія латинскихъ отцевъ и писателей до XII вѣка включительно (*series latina*) изданы между 1844—56 гг. въ 220 томахъ. Сочиненія греческихъ отцевъ и писателей церковныхъ до XV вѣка включительно, въ греческомъ подлинникѣ и латинскомъ переводѣ (*series graeca*) изданы между 1857—1866 гг. въ 161 томѣ. — Сочиненія греческихъ церковныхъ писателей періода вселенскихъ соборовъ занимають 87 томовъ греческой серіи (съ 18 по 104-й). Въ частности сочиненія Агапита діакона константинопольскаго + 566 г. — изданы въ 86 томѣ Агаеія схолярія Миринейскаго + 590 въ 88 т., Адриана, монаха VIII в., въ 98 т.; Авакуя еп. Верійскаго + 437 г. въ 77 т.; Авакуя еп. Мелитинскаго + 438 г. въ 77 т.; Александра монаха VIII в. въ 87 т.; Александра, еп. Александрійскаго + 326 г. въ 18 т. Александра, еп. Ликон. IV в. — въ 18 т.; Аммонія, пресвитера Александрійскаго + 458 г. въ 85 т.; Амфилохія еп. Иконійскаго + 394 г. въ 39 т.; Амфилохія, еп. Сидскаго + 457 г. въ 77 т.; Анапія, еп. Самосатскаго + 460 г. въ 85 т.; Анастасія п. антиохійскаго + 571 г. — другаго Анастасія п. антиохійскаго + 599 — и еще Анастасія VI в. — въ 89 т.; Андрея, архіеп. Критскаго + 675 — въ 97 т.; Андрея еп. Самосатскаго + 460 г. — въ 85 т.; анонимнаго писателя 8 вѣка + 791 — въ 89 т.; Антипатра Бостресскаго + 460 г. въ 85 т.; Антиоха монаха + ок. 614 г. въ 89 т.; Антонія В. + 336 г. — въ 40 т.; Аполинарія Лаодикійскаго + 381 г. въ 33 т.; Арсенія пустынножителя 399—449 г. въ 66 т.; Астерія еп. амасійскаго + ок. 400 въ 40 т.; Атика п. Конст. + 425 г. — въ 65 т.; Аванасія В. 296—373 г. въ 25—28 т.; Вавилы, еп. Едесскаго + 436 г. въ 77 т.; Варсаноеія аввы + 550 — въ 86 т.; Варооломея Едесскаго IX в. въ 104 т.; Василия В. 329—379 г. — въ 29—32 т.; Василия еп. Селевкійскаго + 458 г. — въ 77 т.; — Геласія, еп. Кизическаго + 450 — въ 85 т.; Геннадія Конст. — 471 — въ 85 т.; Георгія Писиды, діакона Константинопольскаго + 630 г. — въ 92 т.; Георгія Никомидійскаго + 860 г. — въ 100 т.; Германа п. Конст. + 715 г. — въ 95 т.; Григентія, еп. Тафрскаго + 540 г. въ 86 т.; Григорія еп. Антиох. + 593 г. — въ 88 т.; Григорія Богослова 329—389 г. — въ 35—38 т.; Григорія — отца Гр. Б. въ 38 т.; Григорія Нисскаго 331—400 г. въ 44—46 т.; Григорія, еп. Агригентскаго + 690 г. — въ 98 т.; Григорія Декаполита + 817 — въ 100 т.; Даматія, послѣд. еп. Кизич. V в. — въ 85 т.; Дидима Алекс. + 398 г.

въ 39 т.; Діодора Тарсійскаго +394 г.—въ 33 т.; Дороеа архіеп. +596 г. въ 88 т.;—Евагрія понтійскаго, монаха +399 г. въ 40 т.; Евагрія схолярія +593 г.—въ 86 т.; Евдовія императрицы +456 г.—въ 39 т.; Евлогія, еп. александр. 570—608 г. въ 86 т.; Евсевія Памфила 265—340 г.—въ 19—24 т.; Евсевія еп. алекс. VI в.—въ 86 т.; Евсевія еп. Емескаго VI в.—въ 86 т.; Евсевія еп. Антиохійскаго +360 г.—въ 18 т.; Евстаѳія Беритскаго, V в. въ 85 т.; Евстаѳія монаха VI в.—въ 86 т.; Евтихія п. Конст. +582 г.—въ 86 т.; Евфалія діакона—458 г. въ 85 т.; Епифанія Кипрскаго 310—404 г.—въ 41—43 т.; Епифанія Кипрскаго VI в.—въ 86 т.; Епифанія, еп. Конст. +535 г. въ 86 т.; Епифанія, діакона Катанскаго +787 г.—въ 98 т.; Еректія, еп. антиохійскаго VII в.—въ 86 т.; Ефрема, п. антиохійскаго +546 г.—въ 86 т.;—Захаріи, еп. Митиленскаго 450—536 г.—въ 85 т.; Захаріи п. Іерус. +600 г.—въ 86 т.; Зосими аввы +въ пол. V в.—въ 78 т.; Иліи м. Критскаго +787 г. въ 97 т.; Иперехія, писателя половины V в.—въ 79 т.; Исаака Сирина +548 г. въ 86 т.; Исаака христіанина изъ іудеевъ +385 въ 33 т.; Исаи аввы +372—въ т.; Исидора Пелусіота +4507—въ 78 т.; Исихія, пресвит. іерусал. VII в.—въ 93 т.; Іеронима греч. +ок. 400 г. въ 40 т.; Іоанна Ант. +441 г.—въ 77 т.; Іоанна Карпаѳійскаго +въ пол. V в.—въ 85 т.; Іоанна Максентія, монаха и пресв. Антиох. +520 г.—въ 86 т.; Іоанна Мосха +620 въ 87 т.; Іоанна Климатія, схоластика 580—610 г. въ 88 т.; Іоанна Постника +596 г.—въ 88 т.; Іоанна Златоуста 314—407 г. въ 47—64 т.; Іоанна Дамаскина +756 г.—въ 94—96 т.; Іоанна п. Конст. +715 г.—въ 96 т.; Іоанна еп. Никейскаго VIII в. въ 96 т.; Іоанна пресв. Евбейскаго VIII в.—въ 96 т.; Іова монаха VII в.—въ 86 т.; Кандида Исаврійскаго +491 г.—въ 85 т.; Кесарія брата Григорія Бог. +365 г.—въ 38 т.; Кинтіана еп. Иркуліанъ +485 г.—въ 85 т.; Кирилла Іерусалимскаго 315—379 г.—въ 33 т.; Кирилла Александрійскаго +444 г.—въ 68—77 т.; Козьмы Индикоплова +535 г.—въ 88 т.; Козьмы Іерусалимскаго +725 г.—въ 98 т.; Константина діакона Конст. +535 г. въ 88 т.; Леонтія Византійскаго или Іерусалимскаго +590 г.—въ 86 т.; Леонтія еп. Неаполя Кипрскаго +620 г.—въ 93 т.; Леонтія Дамаскина VII в., въ 93 т.; Макарія Египетскаго +390 г.—въ 34 т.; Макарія Александрійскаго +410—въ 34 т.; Максима Исповѣдника +662 г.—въ 90 и 91 т.; Малалы Іоанна +670—въ 97 т.; Марка пустынника +450 въ 65 т.; Марка Діадоха, еп. Фотинійскаго +450 г.—въ 65 т.; Марка діакона, біографа Порфірія Газскаго +450 г. въ 65 т.; Мелетія монаха

V в.,—въ 64 т.; Мемнона, еп. Ефесскаго 335—414 г.—въ 77 т.; Мееодія епископа и муч.+312 г. въ 18 т.; Мееодія Конст.+847 г.—въ 100 т.; Модеста, п. Іерусалимскаго ок. 614 г.—въ 86 т.; Нектарія Константинопольскаго+398 г.—въ 39 т.; Немезія Емесскаго+ок. 400 г.—въ 40 т.; Никифора п. Константинопольскаго+828 г.—въ 100 т.; Нила аввы+450 г.—въ 79 т.; Нонна Панопольскаго+410 г.—въ 43 т.; Олимпіодора діакона Александрійскаго 600—650 г.—въ 93 т.; Орисія аввы+345—г.—въ 40 т.; Павла Емесскаго+432 г.—въ 77 т.; Павла Силенціарія+550 г.—въ 86 т.; Палладія Еленопольскаго+420—въ 65 т.; (Лавсанъ въ 34 т.). Панталеона, діакона Константинопольскаго VIII в., въ 98 т.; Пахомія В.+348 г.—въ 40 т.; Пахомія монаха VIII в.—въ 98 т.; Петра Александрійскаго+311 г. въ 18 т.; Петра II Александрійскаго+381 г.—въ 33 т.; Петра еп. Лаодик. VII в. въ 86 т.; Петра Сицилійскаго 870—990—въ 104 т.; Прокла Конст.+446—въ 65 т.; Прокопія пресвитера Тирскаго+525 г.—въ 86 т.; Прокопія Газскаго софиста+ок. 520 г.—въ 87 т.; Прокопія діакона и хартофилакса Конст.+815 г.—въ 100 т.; Северіана Габальскаго+408 г.—въ 65 т.; Серапіона аввы+347 г.—въ 40 т.; Симеона Младшаго, столпника+596 г.—въ 86 т.; Синезія Птолемандскаго 350—431 г.—въ 66 т.; Сократа 380—439 г.—въ 67 т.; Созомена+446 г.—въ 67 т.; Софронія п. Іерусалимскаго+640 г.—въ 87 т.; Стефана діакона Конст.+808 г.—въ 100 т.; Тарасія п. Конст.+806 г.—въ 98.; Тимоѳея Алекс.+385 г.—въ 33 т.; Тимоѳея Конст.+500 г.—въ 86 т.; Тимоѳея еп. Беритскаго V в.—въ 85 т.; Тимоѳея пресв. Іерус.+535 г.—въ 86 т.; Тимоѳея III Алекс.+535 г.—въ 86 т.; Тимоѳея Антиох.+535 г.—въ 86 т.; Тита Бострскаго 338—378 г.—въ 18 т.; Филона Карпаз.+ок. 400 г.—въ 40 т.; Филосторгія+425 г.—въ 65 т.; Филоѳея VIII в.—въ 98 т.; Фирма Кесарійскаго+440 г. въ 77 т.; Флавіана Конст.+449 г.—въ 65 т.; Фотія Конст.+891 г.—въ 101—103 т.; Фотина Манихея разговоръ съ Павломъ христіаниномъ (ок. 527)—въ 88 т.; Христофора Алекс.+836 г.—въ 101 т.; Энея Газскаго+490 г.—въ 85 т.; Юстиніана императора 483—596 г.—въ 86 т.; Фалласія игумена+648 г.—въ 91 т.; Θεодора Ираклійскаго въ 18 т.; Θεодора аввы+367 г.—въ 40 т.; Θεодора Мопсуетскаго 350—428 г.—въ 66 т.; Θεодора, еп. Скиеопольскаго+531 г.—въ 86 т.; Θεодора аввы ранескаго+650 г.—въ 91 т.; Θεодора Абукары, еп. Кар.+770 г.—въ 97 т.; Θεодора чтеца+525 г.—въ 86 т.; Θεодора Студита 789—826 г.—въ 99 т.; Θεодорита Кирскаго 386—458 г.—въ 80—84 т.; Θεодосія еп. Алекс.+ок. 535 г.—въ 86 т.; Θεодота Анкир-

скаго +431 г. въ 77 т.; Θεοτίμα младшаго еп. Томи +457 г.—въ 85 т.; Θεοφιλα Алекс. +412 г.—въ 65 т.; Θεοφιλαкта еп. Симоватъ +630 г.—въ 98 т.;—кромѣ того въ 92 т. „Пасхальная хроника“. Изданіе Мина общезвѣстно въ русской и греческой литературѣ. „Въ 1845 г.“—пишетъ Сербинъ,—„началось изданіе полнаго курса патрологіи. Судя по вышедшимъ томамъ надо полагать, что это изданіе замѣнитъ собою всѣ пособия къ изученію патрологіи, замѣнитъ во всѣхъ отношеніяхъ—въ біографическомъ, бібліографическомъ и критическомъ“. (См. *Дух. Вѣст.* за 1864 г.). Въ греческой литературѣ въ Аѳинахъ въ 1879 г. издана была преосв. Дороеемъ Схоларіемъ митрополитомъ Ларисскимъ—книга подъ заглавіемъ: Ключъ патрологіи и византійской литературы, или перечисленіе всѣхъ сочиненій (съ обозначеніемъ содержанія книгъ и главъ каждаго сочиненія) божественныхъ нашихъ отцевъ, учителей и писателей, изданныхъ въ патрологіи Мина съ указаніемъ и тѣхъ сочиненій, которыя находятся въ Боннскомъ изданіи византійскихъ писателей, но опущены у Мина... *Κλεις πατρολογίας... υπό Δωροθέου του Σχολαρίου. Εν Αθήναις 1879.—605 стр.*—Въ концѣ приложенъ къ книгѣ списокъ подписавшихся на нее, изъ котораго видно, что до выхода книги въ свѣтъ затребовано было ее въ различныя мѣста Греціи—168 экз. Въ Боннскомъ изданіи Византійскихъ писателей, по свидѣтельству Дороея, находятся сочиненія слѣд. писателей, не изданныя Минемъ:—Зосимы историка +425 г., Флакка Мероводиса (Φλακκος Μερωβωδης) въ пол. V в. Іоанна Лаврентіоса Лидскаго +490 г. Прокопія Кесарійскаго +540 г. и Коринѣхы Африканскаго, около половины VI в.*).

*) Въ VII—LXXIX томахъ латинской серіи патрологіи Мина помѣщены сочиненія слѣдующихъ писателей IV, V и VI. вв.

Авзонія (т. 19), Августина (32—47), Аврелія каре. (20), Аврелія Симмаха (18), Аврелиана Арелат. (68) Авспіція (61), Авита (59), Аврелія Пруденція (69), Авгарія (72), Агапита (66), Аменія (61), Амвросія мед. (14—17), Анастасія (20), Ангела (68), Аннея Сильвія (50), Аніана (21), Антонина Гонората (80) Антонина (72), анонимныхъ писателей (8, 18, 53, 59, 61, 72), Аратора (68), Арегія (72), Арнобія (53), Бахіара (20), Бенедикта (66), Бенедикта I (72), Бонифація (20), Бонифація (65), Боэція (63—64), Валеріана (52), Вивентіала (67), Вигилія (50), Вигилія (69), Виктора Капуйскаго (68), Виктора тон. (68), Викторина (8), Виктриція (20), Винцентія Лерин. (50), Виталія трид. (13), Гавденція Брикс. (20), Геласія (59), Геннадія (58), Германа (72), Гильды (69), Гормизды (63), Григорія Тур. (71), Дамаса (13), Діонисія м. (67), Домнола (72), Драконія (60), Дренатія Флора (61), Евagriя (20), Евгенія (58), Евгиппія аввы (62), Еводія (31), Евсевія Верцельскаго (12), Евстаѳія (53), Евстаѳія (53), Евфронія (58), Евхерія (50), Елписа (62), Елевферія (65), Закхея (20), Зенона (11), Зосимы (20), Пдація (51), Иларія Поатъес. (9—10), Иларія (18), Иларія

Богословская энциклопедія или рядъ словарей по всемъ отраслямъ религіознаго знанія. *Encyclopedie theologique, ou serie de dictionnaires sur toutes les parties de la science religieuse, poubliee par l'abbe Migne. Paris 1844—58* гг. Пятьдесятъ томовъ. Здѣсь между прочимъ изданы: словари каноническаго права (9 и 10); церковно-гражданскаго права (36—38); догматическаго богословія (33—35); нравственнаго богословія (31—32); литургій (8); иконографіи (45); обрядовъ и церемоній (15—17);—ересей и расколовъ (11—12); соборовъ (13—14); агиографіи (40—41);—паллиримства (43—44); священной и церковной географіи (28—30),—хронологіи. Новая богословская энциклопедія. *Migne. Nouvelle encyclopedie Theologique. Paris 1851—1863.*—II тома. Здѣсь между прочимъ изданы словари: патрологіи (10—23), христіанской литературы (7); священнаго краснорѣчія (6), христіанской и анти-христіанской библіографіи (1—3), канолической апологетики (51—52),—священной археологіи (11—12), церковной музыки (29), гоненій (4—5), аскетизма (45—46), искусства повѣрять даты (49).

(58), Иларія Арелатскаго (50), Иларіона (13), Инновентія (20), Иеронима (22—30), Іоанна Кассіана (49—50) Іоанна (59), Іоанна II (66), Іоанна (72) Іоанна Арелат. (72) Іоанна Бикл. (72), Кандида (8), Кассіодора (69—70), Кареола (58), Кесарія (67), Клавдія Марія Виктора (61) Когитозуса (72), Константина В. (8), Ксиса (50),—Лактанція (6—7), Леандера (72), Левестрія (68), Лаврентія (66), Лепорія (31), Льва (53), Льва В. (54—56). Либерата (68), Ливерія (8), Лициніана (72), Лукулентія (72), Луція Декстера (31), Люпа (38), Люцифера Калаба (13), Максима грам. (18), Максима Тавр. (57), Мамерта Клавдіана (53), Мамертина (57), Машпинія (68), Марія (72), Марія Меркатора (48), Марка (8), Мартина (72), Мартина Тур. (18), Марцеллина (13), Марцеллипа комеса (51), Меробода (61), Монтана (65), Назарія (8), Никиты (52), Никетія (68), Новата (18), Окееана (20), Октатіана (19), Оптата (11), Оріентія (61), Осии Корд. (8), Павлина Нол. (61), Павлина патр. (61), Павлина Мец. (20), Павлина бл. (20), Павла Орозія (31), Паката (13), Паммахія (20), Патриція (53), Паціана (13), Пелагія (21), Целагія (72), Перпетуя Тур. (58), Петра Хрисолога (52), Полемія Сильвія (53), Понтіана (67), Посидія (50), Примасія (68), Проспера (51), Проспера (65), Пруденція (60), Публія Виктора (18), Ремігія (65), Руриція (58), Рустика (67), Руфина (21), Седата (72), Седулія (19), Севера (20), Севера ритора (19), Севера Сульпиція (20), Секундина (20), Секундина (61), Сидонія Апп. (58), Сильвія (13), Сильвіана (53), Сильверія (66), Сильвестра (8), Симмаха (18), Симплиція (58), Сириція (13), Тихонія (18), Трифолия (63), Трояна (67), Туррибія (50), Ульфилы (18), Урбана (53), Фавста (20), Фавста (58), Фавстина (59), Фавстина (13), Факунда (67), Фальтопія (19), Фебадія (20), Феликса II (13), Феликса III (58), Феликса IV (65), Ферранда (67), Филастрія (12), Филиппа (53), Филокалія (13), Фирмиція Матерна (12), Флоріана (72), Фастидія (50), Фульгенція (63), Хроматія (20), Целестія (21), Целестина (50), Эннодія (63), Ювенка (19), Юліана (21), Юліана Померія (59), Юнилія (68), Юста (67), Теодосія В. (13). Крімъ того въ 73 т. помѣщено сочиненіе *vitae patrum*.... въ 87—88 т. сочиненія писателей VII вѣка; въ 89 и сл.—сочиненія писателей VIII вѣка.

Третья и последняя вогословская энциклопедія. Migne. Troisieme et derniere encyclopedie theologique. Paris. 1854—1865. LXII т. Здѣсь между прочимъ помѣщены словари: общей церковной исторіи (51—55); преданія понтификальнаго, патристическаго и соборнаго (12—13), легенды (14), апокрифовъ (23—24), суевѣрій и заблужденій (20), монастырей (16), католическихъ миссій (59—60).

Мингарелли. Свидѣтельства древнихъ о славцѣ Дидимѣ александрійскомъ. Mingarelli. Veterum testimonia de Didimo Alex. saeco, ex quibus tres libri de Trinitate nuper detecti eidem asseruntur. Rom. 1764.—Дидима Александрійскаго три книги о тринитности, съ трактатомъ о жизни, ученіи и сочиненіяхъ Дидима Алекс. De trinitate libri tres nunc primum ex Passionei codice gr. editi, latine conversi ac notis illustrati a D. Ioh. Aloys. Mingarelli. Bononiae (Bologna) 1769. Греческіе кодексы у наніанскихъ патриціевъ въ Венеціи. Mingarelli. Codices graeci apud nanianos patricos Venetos. 1784.

Мироніевъ, студентъ казанской академіи 1878 г. Исторія христіанской церкви въ Аравіи до появленія Мухаммеда. Сочиненіе занимаетъ 90 листовъ. Большую часть сочиненія составляетъ разсказъ а) о внѣшней судьбѣ христіанской церкви въ римской имперіи со временъ апостольскихъ до половины V вѣка и б) о ересьхъ, возникавшихъ въ грекоримской церкви въ данное время. Авторъ касается перваго вопроса въ виду того, что христіанская церковь въ Аравіи распространялась главнымъ образомъ чрезъ христіанъ римской имперіи, бѣжавшихъ или ссылаемыхъ въ Аравію во времена гоненій,—втораго—въ виду того, что ученіе Мухаммеда носитъ на себѣ слѣды знакомства съ воззрѣніями различныхъ еретиковъ христіанской церкви. Излагая исторію христіанской церкви въ Аравіи до половины V вѣка, авторъ обнаружилъ знакомство съ арабскимъ языкомъ и литературою по исторіи Аравіи и собралъ всѣ неясныя и отрывочныя свѣдѣнія о христіанской церкви въ Аравіи, находящіяся у греко-римскихъ и арабскихъ писателей. Впрочемъ подобныхъ свѣдѣній за взятый авторомъ періодъ времени оказалось все-таки очень мало и въ этой главной части своего сочиненія болѣе говоритъ о греко-римскихъ и сирійскихъ христіанахъ, поселявшихся въ Аравіи, чѣмъ о томъ, насколько распространялось христіанство въ въ это время между природными аравитянами.

Миссіонерскій противомусулманскій сборникъ. Труды студентовъ миссіонерскаго противомусулманскаго отдѣленія при казанской академіи. Изданіе началось въ 1873 г. и доселѣ издано XV выпускъ. Между прочимъ здѣсь помѣщены: въ IV вып.: сочиненіе Ѳ. Д. Кудѣвскаго „Главныя мысли и духъ корана“ и сочиненіе Вейля „Историческое введеніе въ коранъ“. Переводъ съ нѣмецкаго Е. А. Малова; въ VII вып. Переведенная съ англ. статья подъ заглавіемъ: „что Мухаммедъ заимствовалъ изъ хри-

стіанства“, и сочиненіе А. П. Заборовскаго „Мысли Алькорана, заимствованныя изъ христіанства“: въ VIII вып. сочиненіе А. И. Свѣтланова „Исторія Іудейства въ Аравіи и вліяніе его на ученіе корана“; въ XI вып. сочиненіе Н. В. Разумова „Историческое значеніе Мухаммеда“; въ XII вып.: сочиненіе М. Боголѣпова „Взглядъ на способы, коими, по сказанію мухаммеданъ, сообщались свѣше Мухаммеду откровенія“ и Е. А. Малова „Ночное путешествіе Мухаммеда въ храмъ Іерусалимскій и на него; въ XIV вып.: сочиненіе А. И. Агронома „Мухаммеданское ученіе о войнѣ съ невѣрными“ и сочиненіе Е. Н. Воронца „Міровоззрѣніе мухаммеданства и отношеніе его къ христіанству“.

Михайловскій Василій Яковлевичъ, законоучитель Павловскаго военнаго училища въ Спб. Нынѣшніе несторіане, ихъ ученіе и богослуженіе. Статья въ *Дух. Вѣст.* за 1864 и 1865 г. (39+33+36 стр.). Статья дѣлится на три части. Въ первой части авторъ изображаетъ внѣшнее состояніе несторіанъ, живущихъ въ горахъ Курдистана, долинахъ Персіи и Месопотаміи, въ Сиріи и Арменіи, говоря объ ихъ гражданскомъ бытѣ, ихъ внѣшнемъ положеніи, какъ христіанъ, и объ умственномъ и нравственномъ ихъ состояніи. Во второй части авторъ говоритъ объ ученіи несторіанъ, доказывая, что оно не сходно съ ученіемъ Несторія, и излагая, на основаніи ихъ богослужебныхъ книгъ и сочиненій нѣкоторыхъ несторіанскихъ пастырей, ученіе ихъ о св. Троицѣ, о Божіей Матери, о Духѣ св., о таинствахъ, объ иконахъ. Въ третьей части авторъ говоритъ о богослуженіи несторіанъ, о мѣстѣ и времени богослуженія, о священнослужителяхъ и церковныхъ дѣйствіяхъ; особенно подробно описываетъ богослужебныя книги несторіанъ и излагаетъ чинъ совершенія таинствъ и чинъ литургіи Несторія. „Источниками для насъ,—пишетъ авторъ,—служили сочиненія англійскихъ и американскихъ миссіонеровъ: Смита (Smith), Дуайта (Dwight), Баджера (Badger) и Грэнта (Grant), которые обращались среди несторіанъ въ нынѣшнемъ столѣтіи. По отношенію къ ученію и богослуженію нынѣшнихъ несторіанъ оказалъ особую услугу англійскій пресвитеръ Баджеръ, который жилъ среди несторіанъ дважды въ 1842—44 гг. и въ 1850 году“.

Михайловскій студентъ Петербургской академіи 1875. Св. Григорій Нисскій, его жизнь и проповѣдническіе труды.

Михаэлисъ Іоаннъ Давидъ, знаменитый критикъ и экзегетъ, родился въ Галлѣ въ 1717 г. путешествовалъ съ ученою цѣлію по Голландіи и Англіи, съ 1745 г. профессоръ восточныхъ языковъ въ Геттингенѣ † въ 1791 г. О сводахъ подъ горою храма. I. D. Michaelis. V. d. Gevoiben unter Tempelberge. Статья въ *Gotting. Magazin* годъ 3-й (1783) стр. 772. Между прочимъ Михаэлисъ естественнымъ образомъ объясняетъ здѣсь неудачу Юліана возстановить Іерусалимскій храмъ.

Мишо, Профессоръ и докторъ. Разборъ семи вселенскихъ соборовъ съ традиціонной и либеральной точки зрѣнія. *Discussion sur le sept Conciles Oecumeniques, etudiés au point de vue traditionell et liberal. Par le D. Michaud. 1878.* Подр. отз. въ *Чт. люб. д. просвѣщ.* за 1878 г. Мишо очень расположенъ къ православной церкви. Онъ посвящаетъ свое сочиненіе „святой восточной церкви, которая въ теченіе XI вѣковъ мужественно борется съ папизмомъ, сохраняя въ цѣлости преданія христіанскія, уваженіе къ благоговѣнію и братству“. Содержаніе сочиненія слѣдующее: послѣ введенія, въ которомъ говорится, — что должно разумѣть подъ вселенскими соборами и почему ихъ только семь, авторъ излагаетъ порядокъ своей книги, при чемъ присовокупляетъ нѣсколько общихъ замѣчаній относительно вселенскихъ соборовъ. Затѣмъ онъ разсуждаетъ въ 7 главахъ о 7 вселенскихъ соборахъ, при чемъ въ каждой главѣ находится: введеніе (общія замѣчанія, указывающія главнымъ образомъ на акты и документы собора); изслѣдованіе относительно вселенскаго характера, созванія, состава и производства собора; указаніе на то, что соборъ былъ признанъ и утвержденъ вселенскою церковью; доказательства на то, что на соборѣ не было никакихъ нововведеній, но что онъ просто исторически изложилъ вселенское, постоянное и единогласное ученіе частныхъ церквей; указаніе на то, что соборъ былъ свободенъ, безукоризненъ и святъ, и на то какимъ образомъ онъ опровергаетъ папскія лжеученія“. См. *Остроумовъ*.

Модестовъ. Св. Меодій еп. Патарскій († 313 г.). Статія въ *Приб. къ твор. св. отецъ* за 1857 г.

Мой. Брачное право христіанъ въ Вост. и Зап. церкви до временъ Карла В. Е. V. *Moy. D. Eherecht der Christen in der morgenl. und abendland. Kirche bis z. Zeit Karl's d. Gr. Regensb. 1833.*

Мойнъ. Церковный сборникъ или собраніе различныхъ греческихъ сочиненій по церковнымъ вопросамъ. *Steph. le Moynes. Varia Sacra seu sylloge variorum opusculorum graecorum ad rem ecclesiasticam spectantium.* Второе изд. *Lugd. Bat. 1694.* — Между прочимъ здѣсь помѣщены: сочиненіе архим. Нила Доксипатрія „О пяти патріаршихъ престолахъ“, писанное въ 1143 г. для Рожера, короля Сицилійскаго, — и сочиненіе Германа „Трактатъ о вселенскихъ соборахъ“. (Стр. 68 сл.).

Моисей, учитель реторики и греческаго языка въ Моск. акад. перевелъ „Аскетическія наставленія Макарія Египетскаго. Москва 1782.

Моисей Хоренскій, армянскій писатель V вѣка. — Исторія Арменіи. Перевелъ и объяснилъ Эминъ. М. 1858. Армянская исторія М. Х. съ краткимъ географическимъ описаніемъ древней Арменіи. Перевелъ съ армян. Іоаннесовъ Спб. 1809. Армянская географія VII вѣка по Р. Х., приписываемая М. Х. Переводъ К. Патканова. Спб. 1877.

Изъ новаго списка географіи, приписываемой Моисею Хор. Статья Патканова въ *Жур. мин. нар. просвѣщенія* за 1883 г. Статья предваряется свѣденіями объ изданіяхъ географіи и мнѣніяхъ о ней Вистона, Мартена и мекхитаристовъ.

Моланъ Іоаннъ, ученый бельгійскій богословъ, род. въ 1533 г. † 1585 г. О священныхъ изображеніяхъ и картинахъ. Molanus. Iean ver Meulen. De picturis et imaginibus sacris Louvain 1570, 1574, 1595.—Сочиненіе впоследствии издавалось подъ заглавіемъ: De historia sacrorum imaginum et picturarum Lib. IV. Antv. 1617; Liege 1771.

Молиторъ. О каноническомъ судѣ надъ клириками. Molitor. Ueber canonischen Gerichtsverfahren gegen Kleriker. Mainz. 1859.

Молкенбургъ. Диссертация о нѣкоторыхъ покаянныхъ правилахъ древнихъ св. отецъ. Molkehrkuhr. Diss. de quibusdam ss. patrum ant. canonibus poenit. Monast. 1791.

Моллеръ. Ученіе Григорія Нисскаго о природѣ человека. W. Moller. Gregorii Nyss. de humanis natura doctrinam illustr. et cum Origeniana comparavit. Hall. 1854. Кромѣ того Моллеру принадлежатъ двѣ статьи въ энциклопедіи Герцога—о Григоріи Нисскомъ и о Несторіи.

Момбрицій, Бонинъ. Четыи или дѣянія святыхъ. Bonini Mombritii Legendarium sive Acta sanctorum. Mediol. 1474. Два тома.

Мьонне. О рѣдкости и цѣнѣ римскихъ медалей. Mionnet. De la rareté et du prix des medailles Romains. Paris. 1827. Два тома. На 236 стр. II тома говорится о медаляхъ, на которыхъ Константинъ В. изображенъ съ атрибутами понтифекса максимуса.

Монтакутій. (Rich. Montacutius) издалъ съ примѣчаніями сочиненіе Евсевія Кес. „Евангельское доказательство“. Ευαγγελική αποδείξις. 10 книгъ. Paris 1628 и Lips. 1688.

Монталамберъ Карлъ, графъ, глава католической либеральной партіи во Франціи, род. въ Лондонѣ въ 1810 г., получилъ образованіе въ Англіи, нѣкоторое время жилъ въ Швеціи и Римѣ † въ Парижѣ 12 марта 1870 г. Монахи на западѣ отъ Бенедикта до Бернарда. Les moines d'Occident depuis G. Benoit jusqu'a G. Bernard. Par. 1860. Два тома. Сочиненіе было переведено на нѣмецкій языкъ Брандесомъ (Moncke des Abendlandes u. s. w. Von P. K. Brandes. Regensburg. 1860) и на англійскій языкъ (The Monks of the Wests etc. Ebinb u. Lond. 1861). Третій томъ сочиненія Монталамбера явился въ 1866 г. и содержитъ исторію монашества въ Англіи. Замѣтку объ этомъ томѣ К. Л. Кустодіева см. въ *Прав. Об.* за 1867 г. № 5. По отзыву рецензента этотъ томъ сочиненія, въ отличіе отъ двухъ предшествующихъ, составляетъ совершенно самостоятельную работу автора.

Монтескье. Размышленія о причинахъ величества римскаго народа и его упадка. Пер. Поляновымъ.

Спб. 1769. Montesquieu. Considérations sur les causes de la grandeur des Romains et de leur decadence. Paris. 1734. — Авторъ написалъ свое сочиненіе исключительно по первоисточникамъ и обнаружилъ величайшую эрудицію въ этомъ отношеніи; но совершенно игнорировалъ литературу вопроса. Между прочимъ Монтескье вполне довѣряетъ *неизданной исторіи* Прокопія и очень мрачными красками рисуетъ образъ Юстиніана и Θεодора.

МОНТО. КРИТИЧЕСКІЙ РАЗБОРЪ НѢКОТОРЫХЪ ИСТОРИЧЕСКИХЪ ВОПРОСОВЪ ОТНОСИТЕЛЬНО СВ. ГРИГОРІЯ НАЗІАНЗЕНА И ЕГО ВѢКА. *Revue critique de quelques questions historiques, se rapportant à saint Grégoire de Nazianze et à son siècle.* Par l'abbé Louis Montant. Paris. 1878. Подробный отзывъ объ этой книгѣ А. П. Лебедева — въ *чтеніяхъ въ общ. люб. дух. просвѣщенія* за 1880 годъ. Монто не имѣетъ претензій вполне и всесторонне изучить личность св. Григорія, его сочиненія и эпоху; онъ беретъ только нѣсколько вопросовъ касательно жизни св. Григорія и поставляетъ себѣ задачею пересмотрѣть научныя рѣшенія касательно ихъ, снова обслѣдовать ихъ, дать имъ лучшую постановку и освѣщеніе. Вопросы эти слѣдующіе: Гл. I. *О томъ, когда родился св. Григорій* — до посвященія его отца въ епископы или послѣ? Гл. II. *О воспитаніи и образованіи св. Григорія*, — о томъ значеніи, какое имѣло на его образованіе пребываніе въ Александріи, объ отношеніи св. Григорія къ ораторскому искусству, и о томъ, въ чемъ состояло тогда почти общее стремленіе къ мистическому соединенію съ Богомъ, которое называлось *θέωσις*, въ какихъ формахъ оно выражалось и какого характера было у св. Григорія. Гл. III носитъ названіе: „*Григорій и уединеніе*“. Здѣсь авторъ, помимо изображенія аскетическаго подвижничества Григорія, старается опредѣлить происхожденіе и характеръ той глубокой душевной скорби, которая просвѣчиваетъ во всѣхъ сочиненіяхъ и въ самой жизни его. Авторъ старается опровергнуть мнѣніе Вильмена, который полагаетъ, что скорбь Григорія происходила отъ нѣкоторыхъ колебаній и сомнѣній въ вѣрѣ. Въ IV главѣ идеѣ рѣчь *о посвященіи св. Григорія въ еп. Сасимскіе*, при чемъ авторъ приходитъ къ тому выводу, что Григорій былъ посвященъ Василиемъ В. въ этотъ городъ насильно. V гл. озаглавляется: *Св. Григорій и Максимъ циникъ*. Въ ней очень подробно характеризуется Максимъ и его происки съ цѣлю запятъ константинопольскую кафедру. Въ концѣ этой главы авторъ разсматриваетъ сочиненіе св. Григорія „*Похвала Иропу*“ т. е. Максиму, собственно какъ ораторское произведеніе, VI гл. посвящена *исторіи II вселенскаго собора*, при чемъ, со словъ св. Григорія, авторъ описываетъ епископовъ того времени въ самыхъ мрачныхъ чертахъ. Исторія собора изображена авторомъ такъ, какъ и св. Григоріемъ въ его сочиненіи „*О своей жизни*“. Авторъ здѣсь вполне довѣряетъ св. Григорію. „Благородная искренность скорби Григорія — говоритъ онъ, — гарантируетъ искренность его разсказовъ“. Въ VII гл. авторъ говоритъ *о поэзіи св. Григорія Б.*, дѣлаетъ изысканіе о томъ, по какому поводу св. Григорій принялся за стихотворную дѣя-

тельность, съ какою цѣлю онъ сталъ публиковать свои поэмы—и приходитъ къ заключенію, что св. Григорій сталъ стихотворствовать для пораженія ереси аполинаристовъ. Все сочиненіе Монто имѣетъ 217 стр. Въ немъ по мѣстамъ (въ I, IV и VI гл.) очень ясно проглядываетъ католическая тенденція.

Монфоконъ Бернардъ, бенедиктинецъ, Мавриніанинъ, род. 13 января 1653 г., происходилъ изъ знатной фамиліи, получилъ превосходное образованіе, нѣсколько лѣтъ служилъ въ военной службѣ, затѣмъ 1676 г. принялъ монашество въ Тулузѣ и всецѣло посвятилъ свои труды изученію твореній великихъ отцевъ греческой церкви. Многосторонность познаній Монфокона, его начитанность, критическая провицательность, прекрасное знаніе многихъ древнихъ и новыхъ языковъ побудили Мавриніанъ привлечь его въ 1687 г. въ свое общество и поручить ему изданіе сочиненій греч. отцевъ церкви, чѣмъ М. и занимался до конца жизни. † 21 дек. 1741 г. Нѣкоторые греч. сочиненія доселѣ неизданныя. *Analecta graeca sive varia opuscula graeca hactenus non edita*. Paris 1688. Одинъ томъ. Здѣсь между прочимъ помѣщено житіе св. Стефана, пострадавшаго за св. иконы и др. святыхъ.—Творенія Аѳанасія архіеп. александрійскаго. *Athanasii archiepisc. Alexandrini opera omnia*. Paris 1698 г. Два тома въ 3 фол. Изданіе было перепечатано Джюстинимъ съ исправленіями и прибавленіемъ IV тома, и Минемъ. Труды по палеографіи. Въ послѣднихъ годахъ XVII в. М. путешествовалъ съ ученою цѣлю по Италіи, обозрѣлъ множество библіотекъ—и пришелъ къ убѣжденію въ громадномъ значеніи палеографіи. Въ слѣдствіе этого онъ издалъ: *Diarium italicum, sive monumentorum veterum, bibliothecarum, musaeorum etc. notitiae singulares in itineraio italico collectae*. Paris 1702.—*Palaeographia graeca, sive de ortu et progressu litterarum graecarum, et de variis omnium saeculorum scriptiois graecae generibus*. Paris 1708.—По отзыву нѣм. ученыхъ это капитальнѣйшее сочиненіе по исторіи греческой литературы. *Bibliotheca Coisiliniiana olim Sequeriana*. Paris 1715.—Изданіе содержитъ описаніе и сліянія 400 греческихъ рукописей, большею частію вошедшихъ теперь въ составъ парижской національной библіотеки. *Bibliotheca bibliothecarum manuscriptorum nova*. Paris 1737. Два тома.—Новое собраніе сочиненій греческихъ отцевъ и писателей. *Collectio nova patrum et scriptorum graecorum*. Paris. 1706. Два тома. Здѣсь между прочимъ помѣщены вновь открытыя М. сочиненія Аѳанасія В., комментаріи на псалмы и евангелія Евсевія Кес. и христіанская топографія Козьмы Индикоплава—Сочиненія Іоанна Златоуста. *Iohannis Chrisostomi opera omnia*. Paris. 1718—1733. XIII томовъ.—Изданіе перепечатано было въ Венеціи 1734—1740 г. и снова въ Парижѣ въ дополненномъ и исправленномъ видѣ Синнеромъ и Фиксомъ 1835—1840. Послѣднее изданіе перепечатано Минемъ. „Изданіе Монфокона“,—пишетъ Шреккъ,—„дѣлаетъ излишнимъ пользованіе другими изданіями твореній Златоуста, за исключеніемъ Савилліева“.

Монфоконъ издалъ всего 7440 сочиненій Златоуста, въ томъ числѣ 50 до него никѣмъ еще неизданныхъ. Авторъ пользовался при изданіи всѣми рукописями твореній Златоуста, какія нашелъ во Франціи и Италіи, а равно безчисленнымъ множествомъ переводовъ этихъ твореній на различныхъ языкахъ. Всѣ сочиненія Златоуста Монфоконъ раздѣлилъ на подлинныя, сомнительныя и подложныя, предваривъ каждое изъ нихъ особымъ вступленіемъ и примѣчаніями. Предъ всемъ изданіемъ помѣщена біографія св. Іоанна Златоуста, не особенно обширная, такъ какъ Монфоконъ не считалъ нужнымъ говорить въ ней о сочиненіяхъ Златоуста, но отличающаяся вѣрностію хронологическихъ датъ.—Древность представленная въ картинахъ. *L'Antiquité expliquée et représentée en figures*. Paris 1719. 10 томовъ и 1200 таблицъ, рисунковъ, на которыхъ изображено 40,000 предметовъ древности. Изданіе было перепечатано въ 1722 г. Въ 1724 г. вышло 5 томовъ прибавленій къ нему. Авторъ ограничился періодомъ до половины V вѣка, особенно много говоритъ о греческихъ и римскихъ древностяхъ (о тѣхъ и другихъ въ различныхъ главахъ); но особый томъ (II 2) посвятилъ обзору религіозныхъ памятниковъ другихъ народовъ: Египтянъ, Арабовъ, Сирійцевъ, Персовъ, Скиновъ, Германцевъ, Галловъ, Испанцевъ, Карфагенянъ. О недостаткахъ этого изданія см. въ *Археологическомъ искусствѣ Штерка* (изд. 1880 г. стр. 143—146).

Моргулецъ, студ. Кіевской акад. Отношенія грекоримскихъ императоровъ къ вселенскимъ соборамъ. Подр. отзывъ въ *Протоколахъ Кіевской академіи* за 1871 г. май. Авторъ начинаетъ изслѣдованіе общимъ опредѣленіемъ возможнаго отношенія между церковію и государствомъ на основаніи общихъ началъ древне-римскаго права. Переходя къ отношенію греко-римскихъ императоровъ къ вселенскимъ соборамъ, авторъ показываетъ, что оно было только частнымъ проявленіемъ общаго отношенія государства къ церкви. Онъ дѣлаетъ это, рассматривая а) побужденія, по которымъ императоры созывали всел. соборы, б) то отношеніе, въ какомъ стояли они къ созываемымъ соборамъ, при назначеніи порядка собранія, при наблюденіи за ходомъ соборныхъ засѣданій и при утвержденіи своею властію соборныхъ рѣшеній.

Мордвиновъ. Путеводитель православныхъ поклонниковъ по городу Риму и его окрестностямъ. Рядъ статей въ *Дух. Бесѣдѣ* за 1847 г. Сочиненіе это вышло и отд. книгою. Спб. 1875. Въ немъ заключается подробное описаніе всѣхъ церковныхъ древностей древняго Рима, интересныхъ и важныхъ для православнаго ученаго, съ изображеніями.

Воспоминаніе о Баръ-градѣ. Изъ записокъ путешественника. Статья на 20 стр. въ *Дух. Бесѣдѣ* за 1873 г. Есть и отд. оттискъ. Спб. 1873. Въ статьѣ помѣщенъ планъ церкви св. Николая Чудотворца въ Баръ-градѣ, гдѣ почиваютъ его мощи, и изображеніе св. Николая, какъ иногда пишется онъ въ Баръ-градѣ. Авторъ

подробно описываетъ и прежнюю судьбу и настоящее положеніе города Бари и св. мощей.

Мордтманъ. Эпиграфика Византийская и Константинопольская съ др. временъ до 1453. A. D. Mordtmann. Epigraphik von Byzantien und Constantinop. Wien. 1864.

Мореллій иезуитъ, былъ сотрудникомъ Дучея при изданіи нмъ сочиненій Григорія Нисскаго, Васиція Великаго, и Іоанна Златоуста. См. *Дучей*.

Морэнъ Іоаннъ, родился въ 1591 г. отъ родителей кальвинистовъ, † въ Парижѣ въ 1659 г. Поселившись въ Парижѣ, онъ принялъ католичество и вступилъ въ коллегію ораторіанцевъ. Въ 1640 г. онъ былъ вызванъ въ Римъ папою Урбаномъ VIII, желавшимъ осуществить унію греческой церкви съ латинской. О происхожденіи патріаршества и приматства. De patriarcharum et primatum origine Paris 1626. Эта диссертация перепечатана на первомъ мѣстѣ и въ изданіи подъ заглавіемъ Exercitatt. ecclesiasticae et biblicae Paris. 1669. Историческій комментарий объ установленіяхъ относительно таинства покаянія. Commentarius historicus de disciplina in administratione sacramenti poenitentiae XIII primis seculis in Ecclesia occidentali etc. Paris 1651. Antv. 1682 Brux. 1687. Здѣсь между прочимъ издано сочиненіе Іоанна Постника, п. Конст. ἀκολουθία καὶ Τάξις ἐπ. ἐξομολογουμένων. Исторія освобожденія христіанской церкви Константиномъ В. и исторія дарованія римской церкви свѣтской власти и господства королями Франціи. Histoire de la délivrance de l'Eglise chrétienne par l'Empereur Constantin et de la grandeur et souveraineté temporelle donnée à l'Eglise romaine par les rois de France Paris. 1630.—Подр. свѣд. о Морэнѣ и другихъ зап. писателяхъ, занимавшихся исторіею восточной церкви см. въ книгѣ: Antiquitates ecclesiae Orientalis clarissimorum virorum Cord. Barberini, L. Allatii, Lucae Holstenii, Ios. Morini etc. dissertationibus epistolicis enucleatae, num ex ipsis autographis editae. Londres 1682.

Морошкинъ Михаилъ Яковлевичъ, священникъ въ Петербургѣ † 15 апр. 1870 г. Некрологъ его см. въ *Пр. об.* за 1870 г. Замѣтокъ стр. 156.—М. Я. внимательно слѣдилъ за иностр. (французскою и нѣмецкою) богословскою литературою и помѣщалъ обзоры ея въ *Прав. обозрѣніи*.

Морисъ. Сочиненія Ефрема Сиріина Select Works of S. Ephraem the Syrian. By I. B. Marris. Oxford. 1847.

Мѵрсій. Полное собраніе сочиненій Мѵрсія. Opp. Io Maurisii. Flerent. 1746. Съ 329 стр. VIII тома помѣщенъ Лавсаникъ Паллаея Еленопольскаго.

Морчелли. Календарь Константинопольской церкви. (VIII—IX в.). Morcelli. Calendarium ecclesiae Constantinopol. 1788 г. Христіанская Африка. Africa Christiana 1780.

Мосгеймъ Іоаннъ Лоренцъ, знаменитый геттингенскій канцлеръ, занимающій первое мѣсто между церковными историками прошедшаго столѣтія и приобрѣтшій себѣ почетное имя отца новѣйшей церковной исторіи, род. въ 1693 г., былъ профессоромъ гелмштадтскаго и геттингенскаго университетовъ † въ 1755 г. „Во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ“, — пишетъ Шаффъ, — „Мосгеймъ отличался основательнымъ изслѣдованіемъ источниковъ, критическою проницательностію, многостороннимъ образованіемъ, знаніемъ людей, смѣлою, часто преступающею границы способностію комбинацій историческою силою воззрѣній и превосходящимъ всѣхъ его предшественниковъ и современниковъ искусствомъ яснаго, пріятнаго изложенія на латинскомъ и нѣмецкомъ языкахъ.

ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ. *Institutionum historiae ecclesiasticae antiquioris et recentioris* IV lib. Francf. et Leipz. 1726. Helmst. 1737—41. 1755. 1764. Сочиненіе было переведено на англійскій языкъ (von Archib. Maclaine Lond. 1765. Два тома) на французскій языкъ (Yverun 1776. Шесть томовъ. Maestricht 1774), на нѣмецкій языкъ съ добавленіями (von Einem. Leipzig. 1769—1778. Девять томовъ. von Schlegel. Heilbrann 1776—1796. Семь томовъ) и на итальянскій языкъ. „Въ Англіи и Америкѣ, пишетъ Шаффъ,“ — въ богословскихъ учебныхъ завѣденіяхъ цѣлыя столѣтія довольствовались Мосгеймомъ и нужно признаться, что у ист. Мосгейма, какъ учебникъ, обладаетъ великими формальными преимуществами, коихъ нѣтъ въ новѣйшихъ сочиненіяхъ Неандера и Гизлера. Мосгеймъ разсматриваетъ церк. исторію по вѣкамъ, но вмѣстѣ дѣлитъ ее и на 4 періода: 1-й—до Константина В.; 2-й отъ Константина В. до Карла В.; 3-й отъ Карла В. до реформаци и 4-й отъ реформаци до XVIII в. Въ концѣ перваго тома изложена имъ исторія мелетіанскаго раскола въ Египтѣ (508) аріанства (549 сл., 677 сл., 820 сл.), несторіанства (679), еutihianства (701) позднѣйшаго монофизитства, (822) и исторія Магомета (846). Главная отличительная черта исторіи Мосгейма—безпристрастіе. Научное изслѣдованіе историческихъ предметовъ носить на себѣ характеръ объективности въ высшей степени. Уже самый тонъ изложенія, спокойный, чуждый какъ восхваленія, такъ и ненависти, свободный отъ всякаго раздраженія, краснорѣчиво свидѣтельствуетъ объ этомъ его качествѣ. Но безпристрастіе Мосгейма при этомъ незамѣтно переходитъ въ догматическое равнодушіе. Практически назидательный элементъ, отступаетъ у Мосгейма на задній планъ. Церковь по нему въ основаніи своемъ лишена божественнаго, сверхъестественнаго характера и низведена на степень человѣческаго союза и политическаго общества. Онъ разсматриваетъ исторію церкви по аналогіи съ гражданской исторіей. Разсматривая церковь какъ государство, какъ общество, во всемъ подобное политическому обществу, Мосгейму тѣмъ самымъ подводитъ подъ это понятіе и католичество и протестантство и православіе и ереси и съ равнымъ интересомъ относится ко всѣмъ явленіямъ въ области церковной жизни. Подобно Арнольду, Мосгеймъ неоднократно защищаетъ еретиковъ, но не вос-

торженными панегириками въ честь ихъ и порицаніемъ ихъ православныхъ противниковъ, но спокойно и съ достоинствомъ критически изслѣдуя ихъ ученіе и философски показывая ихъ внутреннюю связь.— Другая отличительная черта исторіи Мосгейма—прагматизмъ. Мосгеймъ не довольствуется простымъ изложеніемъ фактовъ, но хочетъ попять и указать внутреннюю связь между причиною и дѣйствіемъ, какъ произошли событія, и почему они произошли такъ, а не иначе. Первымъ движущимъ принципомъ въ сферѣ церковно-исторической Мосгеймъ признаетъ всю совокупность частныхъ характеровъ, частныхъ наклонностей и стремленій, какія были у лицъ, дѣйствующихъ въ исторіи церкви въ то или другое время. Историкъ, по его мнѣнію, долженъ быть хорошимъ психологомъ.— Другимъ рѣшительнымъ принципомъ, движущимъ событіями церковно-историческими были, по Мосгейму, временная встрѣча, борьба и соединеніе между идеями философскими даннаго времени и христіанствомъ. Чѣмъ большія усилія, нерѣдко безплодныя, употребляетъ Мосгеймъ къ тому, чтобы христіанскія своеобразныя мнѣнія и системы извѣстныхъ учителей и еретиковъ разсматривать при свѣтѣ философіи, тѣмъ больше даетъ онъ доказательствъ, какое богатое содержаніе открывается въ этой области для изслѣдованій церковнаго историка. Подъ вліяніемъ философіи,— по мнѣнію Мосгейма,—измѣняется не только догматика христіанская, но и нравственное христіанское ученіе, именно отъ платоническихъ доктринъ производятъ Мосгеймъ появленіе идей о монашеской аскетической жизни (такъ какъ платоники проповѣдывали двоякій образъ жизни—одинъ доступный лишь философамъ,—другой назначенный для толпы, погруженной въ обыденныя занятія). Вліяніемъ языческой платонической философіи Мосгеймъ объясняетъ наконецъ происхожденіе почти всей совокупности христіанскаго богослужебнаго культа. „Всѣ документы IV вѣка,—говоритъ онъ—показываютъ, какъ значительно увеличилось число церковныхъ церемоній. Причиной этого есть философія платоническая, или, если хотите, народное суевѣріе о дѣмонахъ, усвоенное платониками, а отъ нихъ уже принятое и христіанами.— Подробныя свѣденія о церковной исторіи Мосгейма см. въ сочиненіи А. П. Лебедева: *Очерки развитія протестантской церковно-исторической науки въ Германіи* стр. 61—76.

О состояніи христіанъ до Константина В. *De rebus christianorum ante Constantinum magnum*. Helmst. 1753. На англійскій языкъ это сочиненіе было переведено Мёрдоккомъ (Merdock). Послѣднія страницы сочиненія (около 30 стр.) посвящены обзору правленія Константина В. Между прочимъ Мосгеймъ очень долго останавливается на вопросѣ о видѣніи креста Константину В.; но не приходитъ ни къ какому выводу; болѣе впрочемъ склоняется къ тому, что это было сонное видѣніе.

Исторія церкви у татаръ. *Historia Tartarorum eccles.* Helmst. 1741. Между прочимъ Мосгеймъ здѣсь о нехристіанствѣ среди татаръ въ XI в. и о распространеніи христіанства въ Китаѣ.

Муравьевъ, Андрей Николаевичъ, свѣтскій человѣкъ съ любовію

занимавшійся церковными вопросами и составленіемъ духовно-нравственныхъ книгъ; служилъ въ св. синодѣ, былъ близокъ ко многимъ замѣчательнѣйшимъ іерархамъ русской церкви, путешествовалъ по св. мѣстамъ востока, † въ Кіевѣ въ августѣ 1874 года.

Первые четыре вѣка христіанства. Общій очеркъ. Спб. 1840.

Грузія и Армения. Спб. 1848. Три тома.

Житія святыхъ. „Въ жизнеописаніяхъ святыхъ А. Н. Муравьева,—читаемъ въ *Странникѣ* за 1872 г. (Ч. I. Библ. стр. 139)—сглаживались и исчезали отличительныя особенности святыхъ. Вслѣдствіе ли духа того времени, тогда когда составлялись эти жизнеописанія, или вслѣдствіе особой манеры писать, только подъ перомъ этого почтеннаго писателя—индивидуальныя черты подвижниковъ вѣры такъ обобщались, повѣствованіе принимало такое сходство и однообразіе, рассказъ шелъ въ такомъ лирическомъ возвышенномъ тонѣ,—что жизнеописанія теряли почти весь свой интересъ“.

Константинопольскій храмъ св. Софіи. Статья на 27 стр. въ *Приб. къ твор. св. отцевъ* т. VIII. Авторъ описываетъ посѣщеніе имъ храма Софіи, дѣлая при этомъ соображенія, какъ и что было въ немъ въ древности.

Никья. Статья на 12 стр. помѣщена тамъ-же. Авторъ описываетъ свое посѣщеніе Никей. Между прочимъ онъ сообщаетъ а) легенду о томъ, что Николай Чудотворецъ былъ заключенъ въ Никеѣ въ темницу за обиду, сдѣланную имъ Арію; б) легенду о томъ, что Василій В., бывъ въ Никеѣ, исходатайствовалъ у Валента храмъ для православныхъ въ Никеѣ, врата котораго предъ православными чудесно отверзлись. Далѣе авторъ утверждаетъ, что Никейскій соборъ происходилъ въ теперешнемъ храмѣ Софіи въ Никее, а не за городомъ подъ открытымъ небомъ, какъ думаютъ это греки. Климатъ Никей, по словамъ автора, очень вреденъ для здоровья.

Храмъ св. Ирины въ Константинополѣ. Статья тамъ-же на 4 стр. Авторъ сообщаетъ, что въ этомъ храмѣ былъ 2-й вселенскій соборъ, что храмъ этотъ находится въ Константинополѣ такъ же близко отъ Софіи, какъ въ Кіевѣ Ирининская церковь—къ Софійскому монастырю. Вблизи храма авторъ видѣлъ порфировый саркофагъ царевны Ареціи, дочери имп. Аркадія и мраморное основаніе колонны, воздвигнутой въ честь имп. Евдоксія, гонительницы Златоуста.

Письма съ Востока. Двѣ статьи въ *Приб. къ твор. св. отцевъ* подъ IX (120 + 80 стр.). Частнѣйшее содержаніе этихъ статей обозначено такъ: Солунь. Лавра св. Саввы и путь по Ливану. Подробности о Іерусалимѣ. Виоелеемъ и жилище св. Харитона. Храмъ воскресенія. Виоелеемъ въ праздникъ Рождества Христова. Геосиманія и Іерусалимъ. Дамаскъ и путь до Іордана. Море Галилейское. Тиверіада. Назаретъ и путь къ Іерусалиму. Мирликійская церковь и гробница св. Николая Чудотворца. Карей. Пустынь Іорданская и древнія церкви въ Константинополѣ. Живоначальный источникъ и обитель Студійская.

Муравьевъ, студ. Каз. академіи 1883. **Нравственное состояние христіанскаго общества при первыхъ христіанскихъ императорахъ Константинъ В. и его сыновьяхъ.** Сочиненіе на 66 листахъ, состоитъ изъ вступленія, въ которомъ авторъ говоритъ о постановкѣ своего сочиненія и объ источникахъ, которыми онъ пользовался, и—трехъ частей. Въ первой части авторъ кратко указываетъ различіе во внѣшнемъ состояніи христіанской церкви до Константина В. (въ первые три вѣка) и при Константинѣ В. и высказываетъ мнѣніе о томъ, какое вліяніе могла имѣть эта разность на нравственное состояніе христ. общества въ то и другое время. Вторая часть сочиненія содержитъ въ себѣ подробное изображеніе нравственнаго состоянія язычниковъ во времена Константина В. и его сыновей, о легкомысленномъ отношеніи язычниковъ того времени къ религіи, объ ихъ порокахъ, о ненормальности ихъ семейнаго и общественнаго быта. Въ третьей части сочиненія авторъ пытается показать, что тоже внѣшнее отношеніе къ религіи и тѣже ненормальности въ устройствѣ семейнаго и общественнаго быта замѣчались и у многихъ христіанъ въ періодъ первыхъ христіанскихъ императоровъ, въ доказательство чего приводитъ много историческихъ фактовъ. На послѣднихъ стр. сочиненія (234—265) авторъ ведетъ рѣчь о добрыхъ сторонахъ христіанскаго общества въ данное время, о людяхъ, отличавшихся добродѣтелями. Авторъ обстоятельно ознакомился съ литературою изучаемаго имъ времени и собралъ большое количество фактовъ.

Муральтъ. Опытъ Византійской хронографіи съ 395—1057 г. Muralt. Essai de chronographie byzantine de 395—1057 ап. Спб. 1855. Подр. отзывъ объ этомъ соч. см. *Присужденіе Демид. нагр. въ 1854 г.* стр. 64. 84 и *Ученыя Записки* т. III вып. 3 (1855) стр. 465—478.

Письма о богослуженіи восточной церкви. Muralt. E. Briefe über den Gottesdienst der morgenländischen Kirche. Leipz 1838.

Добавленіе къ наукъ—церковной и классической литературы, надписей, рукописей и памятниковъ. Исслѣд. о Тертуліанѣ, Златоустѣ, Григоріѣ Нисскомъ и т. д. по Санктпетерб. рукописямъ. Edward von Muralt. Beitrage zur kirchlichen und klassischen Literatur, Inschriften Handschriften und Denhmaller-Kunde. Zweites Heft oder Untersuchungen über Tertullian, Chrysostomus, Gregor von Nazianz u s. w. nach st.—Petersburger Handschriften st.—Peterb. 1850.

Мураторій (Louis Antoine Muratori) трудолюбивѣйшій итальянскій ученый, род. 21 окт. 1672 г. † 23 янв. 1750.—Въ послѣднихъ годахъ XVII и началѣ XVIII в. съ неутомимымъ прилежаніемъ работалъ онъ въ Миланской Амвросіевой библиотекѣ надъ изученіемъ рукописей и издалъ множество памятниковъ.

Лѣтописцы Италійскихъ событій отъ 500 до 1500 г. *Rerum italicarum scriptores ab an. 500 erae Christianae ad an. 1500.*

КУРСЪ РИМСКАГО ПРАВА

К. А. МИТЮКОВА.

Заслуженнаго Ординарнаго Профессора Университета Св. Владимира.

практикѣ также очень странные результаты. Вотъ одинъ изъ нихъ. Изъ дерева, говоритъ юристъ Павелъ, сдѣлано судно; обратить его въ прежній видъ невозможно. Поэтому судно принадлежитъ мастеру. Изъ массы металла сдѣланъ сосудъ; можно слить его въ прежнюю массу; поэтому сосудъ принадлежитъ собственнику металла. При такихъ выводахъ несправедливо страдаютъ нѣкоторыя отрасли промышленности. Всѣ слабыя стороны римскаго ученія о *specificatio* имѣютъ свое основаніе въ томъ, что юристы держались здѣсь только началъ юридической логики, упуская совершенно изъ виду экономическую сторону этого отношенія ¹⁾.

с) *Приобрѣтеніе собственности вслѣдствіе раздѣленія вещи на части* ²⁾
и *отдѣленія плодовъ отъ произведшей ихъ вещи.*

Общее правило: собственникъ вещи цѣлой есть собственникъ и частей ея. Поэтому съ раздѣленіемъ одной вещи на многія отдѣльныя вещи не измѣняется субъектъ собственности. Изъятія бываютъ въ тѣхъ случаяхъ, когда части вещи до соединенія ихъ не принадлежали собственнику цѣлаго, и когда это соединеніе не дало ему собственности.

слишкомъ далеко въ понятіи о новой вещи. Человѣкъ всегда производитъ изъ даннаго матеріала; произведенная вновь вещь существовала и прежде, но только въ другой формѣ.

¹⁾ Очень дѣльную статью о *specificatio* см. Arch. für Civil. Prac. Bd. 48 Heft. I-III. 1865 г. По мнѣнію автора, среднее мнѣніе римскихъ юристовъ о *specificatio* слѣдуетъ понимать такъ: собственникомъ новой вещи дѣлается тотъ, кому принадлежитъ въ образованіи вещи этой большая, лучшая доли участія. Допустивши даже справедливость этого мнѣнія, мало поправимъ сущность дѣла. Для нашего времени вопросъ о *specificatio* долженъ вообще рѣшаться по другимъ началамъ.

²⁾ Мы разумѣемъ здѣсь только тѣ случаи, когда части, на которыя раздѣляется вещь, имѣютъ еще значеніе цѣнностей, а потому и могутъ быть предметомъ собственности. Безъ этого раздѣленіе вещи на части равно уничтоженію ея, и, слѣдовательно, оно не производитъ, а прекращаетъ право собственности.

Указанное нами общее правило имѣетъ мѣсто и относительно приоб-
рѣтенія плодовъ вещи. Отдѣляясь отъ главной вещи, плоды переста-
ютъ быть частями ея и немедленно поступаютъ въ собственность того,
кому принадлежитъ вещь, производшая ихъ. Но эти части вещи имѣ-
ютъ многія особенности, ограничивающія дѣйствіе общаго правила.
Съ отдѣленіемъ ихъ главная вещь остается такимъ-же цѣлымъ, каковымъ
была и прежде. Произведеніе и отдѣленіе естественныхъ плодовъ пов-
торяется въ болѣе-или менѣе правильномъ порядкѣ, и часто они слу-
жатъ непосредственнымъ вознагражденіемъ за трудъ, употребленный
на главную вещь. По этимъ, вѣроятно, причинамъ римское право даетъ
добросовѣстному владѣльцу собственность на плоды чужой вещи, ука-
зывая особенно на его *cultura et cura*. Это право владѣльца
прекращается, какъ только онъ узнаетъ что вещь, которою онъ владѣетъ,
есть вещь чужая.

*С. Способы приобрѣтенія собственности независимые отъ изложен-
ныхъ выше.*

aa) *Adjudicatio*-судебный приговоръ по искамъ о раздѣлѣ общаго
имущества ¹⁾. Приговоръ судьи вообще не производитъ новой соб-
ственности, а только признаетъ собственность уже существующую ²⁾
Но по искамъ о раздѣлѣ общаго имущества судебный приговоръ яв-
ляется способомъ приобрѣтенія собственности въ томъ смыслѣ, что онъ
превращаетъ собственность общую въ индивидуальную. Собственность
каждаго участника въ общемъ правѣ дѣлается чрезъ это новою собствен-
ностью. При этомъ предполагается, естественно, что раздѣленная су-
дьей вещь есть общая собственность истцовъ, а не чужая вещь.

bb) Если одинъ изъ общихъ собственниковъ сдѣлаетъ необхо-
димыя издержки на общій домъ, и не получитъ въ теченіе 4-хъ мѣ-
сяцевъ этихъ издержекъ съ процентами отъ прочихъ участниковъ въ

¹⁾ Къ такимъ искамъ относятся иски о раздѣлѣ наслѣдства (*actio familiae herciscundae*), иски о границахъ поземельнаго имущества (*actio finium regundorum*) и иски о раздѣлѣ вообще всякаго имущества (*actio communi dividundo*).

²⁾ Fr. 8. § 4. D. (8. 5) *dominium quod est declarare debet*.

правѣ собственности ¹⁾, то онъ получаетъ исключительную собственность на домъ, если, впрочемъ, самъ желаетъ этого

сс) Казна или откупщики государственныхъ доходовъ (*publicani*) приобрѣтаютъ право собственности на вещи, необъявленные на таможняхъ, съ намѣреніемъ уклониться отъ платежа ввозныхъ или вывозныхъ пошлинъ ²⁾.

2. Иски, защищающіе собственность.

Собственникъ имѣетъ въ защиту своего права нѣсколько исковъ. Къ нимъ принадлежатъ 1, *Rei vindicatio*, 2, *actio negatoria* 3, *actio in rem publicianam* ⁴⁾. Первые два иска защищали вполнѣ законную гражданскую собственность; послѣдній сначала былъ введенъ преторомъ Публициемъ для защиты добросовѣстнаго владѣнія, а потомъ вошелъ въ употребленіе и при защитѣ собственности. *Rei vindicatio* защищаетъ собственность, когда она нарушается въ самомъ существѣ своемъ, такъ что собственникъ вслѣдствіе этого нарушенія теряетъ владѣніе вещью. ⁴⁾ *Actio negatoria* имѣетъ мѣсто при тѣхъ наруше-

¹⁾ Вознагражденіе за издержки опредѣляется, конечно, долею каждаго общаго собственника.

²⁾ Въ этихъ случаяхъ собственность приобрѣтается, говорятъ, *lege* или *ipso jure*. Подобныя, непосредственно законныя приобрѣтенія встрѣчаются и въ другихъ случаяхъ, напр. при легатахъ. Они не требуютъ никакого акта приобрѣтенія со стороны приобрѣтателя.

³⁾ Не было необходимости для собственника всегда вчинать тотъ или другой изъ этихъ исковъ противъ владѣльца вещи. Можно было пользоваться исками изъ контрактовъ (напр. поклажи, ссуды и т. п.) или изъ проступковъ, или владѣльческими интердиктами. Но указанные три иска непосредственнымъ основаніемъ своимъ имѣютъ право собственности.

⁴⁾ Говорятъ, что *rei vindicatio* имѣетъ мѣсто въ случаяхъ полного, а *actio negatoria* въ случаяхъ неполнаго нарушенія собственности. Последнее выраженіе неточно. Неполнымъ нарушеніемъ права можно считать нарушение неоконченное. Допустимъ, что это выраженіе всегда будетъ имѣть тотъ смыслъ, который обыкновенно даютъ ему, т. е. смыслъ нарушения части собственности. Тогда оно совсѣмъ будетъ невѣрно. *Actio negatoria* первоначально употреблялась тамъ, гдѣ собственникъ защищалъ свое право отъ сервитута другого лица. Но сервитутъ никогда Римляне не считали частью собственности; слѣдовательно, нарушение собственности съ этой стороны не было нарушеніемъ части ея.

ніяхъ собственности, которыя ограничиваютъ, стѣсняють въ томъ или другомъ отношеніи власть собственника надъ вещью ¹⁾).

А, Rei vindicatio.

а, *Условія, при которыхъ допускается этотъ искъ для истца и противъ ответчика.*

Этотъ искъ требуетъ отъ истца, чтобы онъ былъ собственникомъ спорной вещи. Истецъ обязанъ доказать происхожденіе своей собственности. Въ противномъ случаѣ, вещь остается у ответчика, хотя-бы этотъ ничего не привелъ въ пользу своего права. Доказывать собственность иногда бываетъ очень трудно, если вещь приобретена отъ другого лица. Здѣсь истецъ обязанъ доказать право всѣхъ предшественниковъ своихъ въ собственности (*dominium auctoris, diabolica probatio* ²⁾). Давность, публиціановъ искъ и разумныя основанія судебныхъ доказательствъ значительно облегчаютъ эту обязанность истца. Отъ ответчика искъ о собственности требуетъ владѣнія спорною вещью. При этомъ разумѣется всякое вообще владѣніе. Всякъ, у кого находится чужая вещь, способенъ выдать ее собственнику ³⁾. Но естественный владѣлецъ (*alieno nomine*) недвижимой вещи могъ уклониться отъ иска собственника, указывая на лицо, отъ имени котораго онъ владѣетъ вещью ⁴⁾. Наравнѣ съ дѣйствительнымъ владѣльцемъ подлежить иску о собственности и т. н. владѣлецъ фиктивный (*fictus possessor*). Такимъ считали: а) того, кто умышленно прекращаетъ владѣніе чужою вещью,

¹⁾ При *rei vindicatio* въ древнее время оба противника на судѣ утверждали, что спорная вещь есть ихъ принадлежность. Тотъ и другой говорилъ: *res mea est ex jure Quiritium*. При *actio negatoria* ответчикъ не спорить противъ собственности истца, но утверждаетъ, что и ему принадлежитъ то или другое право на вещь собственника.

²⁾ Это—строгое, но логическое послѣдствіе того естественнаго начала, по которому никто не можетъ получить отъ другого большее, лучшее право, нежели какое имѣетъ этотъ послѣдній.

³⁾ Всякій владѣлецъ вещи имѣетъ, по выраженію закона, *facultas restituendi*. Fr. 9. D. in fin (6. 1).

⁴⁾ Иногда искъ о собственности имѣетъ мѣсто противъ лицъ, которыя не владѣютъ собственно вещью, принадлежащею истцу, но владѣютъ вещью, купленною на деньги истца.

съ намѣреніемъ уклониться отъ иска о собственности (*qui dolo desit possidere* ¹⁾; b) того, кто обращаетъ на себя искъ собственника, выдаетъ себя за владѣльца, съ намѣреніемъ обмануть собственника и укрыть отъ иска виновное лицо (*qui liti se obtulit*) ²⁾. Если отвѣтчикъ отрицаетъ владѣніе спорною вещью, а будетъ доказано противное, то вещь возвращается истцу, безъ всякихъ съ его стороны доказательствъ собственности.

b. *Предметъ иска.*

Предметомъ иска можетъ быть только отдѣльная, самостоятельная вещь (*res corporalis*) ³⁾. Поэтому, когда вещь истца соединена съ вещью отвѣтника, первый долженъ прежде иска о собственности подать искъ объ отдѣленіи его вещи (*actio ad exhibendum*), гдѣ это допускается по закону ⁴⁾.

¹⁾ Въ этихъ случаяхъ лицо и переставшее быть собственникомъ, можетъ быть истцомъ о собственности. Напр. владѣлецъ намѣренно уничтожаетъ чужую вещь. Собственность теряетъ свой предметъ и прекращается. Если-бы буквально держаться начала, по которому только собственникъ вещи можетъ вчинать искъ о собственности, то такому иску не было-бы здѣсь мѣста. Но слѣдствіе это, очевидно, нелѣпо. Собственность прекращается, но искъ о собственности остается въ полной силѣ.

²⁾ По этому, если истецъ знаетъ, что выдающій себя за владѣльца не есть владѣлецъ, то искъ противъ этого мнимаго владѣльца не имѣетъ мѣста.

³⁾ Указываютъ, какъ на изъятіе изъ общаго правила, на искъ о стадѣ, какъ объ отвлеченномъ, коллективномъ цѣломъ. Но мы замѣтили уже прежде (см. ученіе о вещахъ, статья: „вещи сложные“), что здѣсь цѣлое противопоставляется частямъ, а не отвлеченная, идеальная вещь—вещи въ собственномъ смыслѣ.

⁴⁾ Древнее право требовало этого предварительнаго иска по своей формальности. Надъ вещью спорною не возможенъ актъ виндикаціи, если эта вещь соединена съ чужою вещью. Для позднѣйшаго права это требованіе основывается вообще на требованіи опредѣленности, извѣстности предмета иска.

с. *Цѣль иска (restitutio, condemnatio).*

Цѣль иска—возвратить вещь истцу, возстановить на дѣлѣ признанное судомъ право собственности. Если обвиненный отвѣтчикъ продолжаетъ удерживать вещь у себя, то истецъ можетъ просить о выдачѣ ему вещи мѣрами исполнительной власти (*manu militari*), или требовать уплаты интереса по суммѣ, опредѣленной его присягою (*jus jurandum in litem*) ¹⁾. При фактической невозможности выдать вещь истцу обязанность отвѣтчика можетъ быть различна. Какъ должникъ истца, онъ подлежитъ отвѣтственности по общимъ правиламъ объ уничтоженіи или поврежденіи чужой вещи (*dolus, culpa, casus*). Если отвѣтчикъ владѣлъ вещью истца добросовѣстно, то онъ отвѣчаетъ только за пропажу вещи по его винѣ, послѣ предъявленія и принятія иска о собственности ²⁾. Вмѣстѣ съ вещью отвѣтчикъ обязанъ выдать истцу и всѣ приращенія ея (*omnis causa*). Относительно выдачи плодовъ различаютъ владѣльца добросовѣстнаго и недобросовѣстнаго. Различіе это ограничивается, впрочемъ, только временемъ до предъявленія и принятія иска о собственности. ³⁾ Добросовѣстный владѣлецъ возвращаетъ собственнику только наличные плоды, недобросовѣстный-же всѣ вообще плоды. Поэтому онъ платитъ за плоды потребленные и за тѣ, которыхъ онъ не получилъ по своей небрежности ⁴⁾.

¹⁾ Въ классическомъ правѣ приговоръ судьи противъ отвѣтчика всегда состоялъ въ извѣстной денежной суммѣ. Выдавая вещь истцу добровольно, отвѣтчикъ предупреждалъ такой приговоръ.

²⁾ До предъявленія и принятія иска о собственности владѣлецъ добросовѣстный былъ въ правѣ считать вещь истца своею. Поэтому онъ и не отвѣчаетъ за свои распоряженія вещью, сдѣланныя до этого времени.

³⁾ Послѣ предъявленія и принятія иска о собственности отношеніе обоихъ владѣльцевъ къ вещи одинаково. Тотъ и другой имѣетъ основаніе думать, что судья признаетъ вещь собственностью истца. Поэтому и добросовѣстный владѣлецъ не можетъ уже считать вещь, которою онъ владѣетъ, своею, а слѣдовательно онъ теряетъ добросовѣстность владѣнія въ римскомъ юридическомъ значеніи этого слова.

⁴⁾ Отношеніе недобросовѣстнаго владѣльца, какъ отвѣтчика, разсматривается такъ: онъ долженъ былъ не удерживать у себя чужой вещи и отдать ее истцу безъ процесса. Поэтому онъ отвѣчаетъ за всѣ плоды. Законъ предполагаетъ, что собственникъ, своевременно получивши свою вещь, по-

d. *Встрѣчныя требованія или возраженія (exceptiones) ответчика.*

Отвѣтчикъ можетъ предъявить требованіе за издержки на вещь истца. Издержки необходимы возвращаются всякому вообще владѣльцу, кромѣ вора. Этотъ теряетъ все, что онъ издержалъ на украденную вещь, издержки полезныя владѣлецъ недобросовѣстный не имѣетъ права требовать. Онъ можетъ только снять ихъ съ вещи истца (*jus tollendi*). Напротивъ, владѣлецъ добросовѣстный получаетъ отъ истца и за полезныя издержки, насколько онѣ увеличили доходность вещи ¹⁾. Издержки роскошныя и добросовѣстный владѣлецъ можетъ только снять съ вещи. Это снятіе издержекъ допускается тогда, когда оно не повреждаетъ вещи и не дѣлается изъ одного только желанія повредить истцу ²⁾. Отвѣтчикъ можетъ заявить свое право на вещь истца или утверждать, что истецъ не имѣетъ права требовать отъ него этой вещи. Возраженія послѣдняго рода бывають въ тѣхъ случаяхъ, когда истецъ или самъ заключилъ съ отвѣтникомъ сдѣлку объ отчужденіи собственности на предметъ иска, или обязанъ признать такую же сдѣлку, заключенную другимъ лицомъ съ отвѣтникомъ ³⁾.

лучилъ-бы и всѣ плоды ея. При отвѣтственности, какъ за вещь, такъ и за плоды ея, слѣдуетъ отъ недобросовѣстнаго владѣльца вообще отличать вора. Отвѣтственность этого послѣдняго считается постоянною (*perpetua*) въ томъ смыслѣ, что никакая случайность не извиняетъ вора: онъ всегда подлежитъ взысканію.

¹⁾ Иногда ограничивается практическое дѣйствіе этого общаго положенія. Полезныя издержки могутъ быть такъ велики, что собственникъ не въ силахъ возратить ихъ. Если онъ не желаетъ получить отъ отвѣтника цѣну вещи, если онъ хочетъ удержать свою собственность, то судья предоставляется рѣшить по совѣсти вопросъ объ издержкахъ сообразно со средствами истца. Поэтому можетъ случиться, что и за полезныя издержки добросовѣстный владѣлецъ получаетъ только *jus tollendi*.

²⁾ Въ послѣднемъ случаѣ предполагается со стороны отвѣтника злоупотребленіе своимъ правомъ (*male uti nostro jure non debemus*). Вещь, которую онъ хочетъ снять совершенно бесполезна для него, но онъ хочетъ снять ее только для того, чтобы повредить истцу.

³⁾ Римляне называютъ это возраженіе *exceptio rei venditae et traditae*. Оно бываетъ въ слѣдующихъ и подобныхъ имъ случаяхъ. Истецъ, не бывши собственникомъ вещи, продаетъ и передаетъ ее отвѣтнику. Сдѣлавшись по-

В. *Actio negatoria.*

Этотъ искъ имѣетъ мѣсто, когда кто-либо противъ воли собственника дѣйствуетъ на его вещь, или только мѣшаетъ собственнику свободно пользоваться его правомъ. Цѣль иска-возстановить вполне право собственника и вознаградить его за понесенный вредъ. Судья обязываетъ также отвѣтника дать поруку въ томъ, что онъ не будетъ болѣе нарушать чужой собственности. Очень часто отвѣтникъ возражаетъ противъ этого иска своимъ правомъ на вещь истца. Онъ обязанъ доказать это право. Отъ истца требуютъ только доказать вообще право собственности, а не свободу этого права отъ возможныхъ ограниченій его правами другихъ лицъ.

С. *Actio in rem Publiciana.*

Искъ этотъ введенъ былъ въ пользу добросовѣстнаго владѣльца вещью, годною для давности, потерявшаго владѣніе до исполненія давности ¹⁾. Но имъ могъ пользоваться и собственникъ вещи, если онъ не желалъ доказывать права своего предшественника (*auctor*) въ собственности, или не могъ доказать этого права. При *actio Publiciana* истецъ обязанъ доказать только добросовѣстность своего владенія. По предмету и цѣли этотъ искъ сходенъ съ искомъ о собственности (*rei vindicatio*). Что касается возраженій, то *actio Publiciana* теряетъ силу, если отвѣтникъ возражаетъ и доказываетъ, что онъ собственникъ спорной вещи. Если-же и отвѣтникъ ссылается на добросовѣстное владѣніе, то различаютъ, отъ одного-ли,

томъ наслѣдникомъ того, кому принадлежала проданная вещь, истецъ подаетъ искъ объ этой вещи на томъ основаніи, что при продажѣ вещи онъ самъ не былъ собственникомъ ея, а слѣдовательно не могъ и передать этого права отвѣтчику. Или напр. *A.* продаетъ вещь—*B.*, а *C.* при этой продажѣ ручается, что впослѣдствіи никто не заявитъ собственности на проданную вещь, не эвинцируетъ ее отъ *B.* Послѣ этого *C.* самъ подаетъ искъ о собственности. Хотя-бы онъ дѣйствительно былъ собственникомъ, искъ его однако не имѣетъ силы.

¹⁾ Искъ основывался на *fictio* исполненія давности. Преторъ Публицій считалъ такого владѣльца уже приобрѣтшимъ вещь давностью, хотя на дѣлѣ эта послѣдняя еще не исполнилась.

или отъ различныхъ лицъ приобрьли добросовѣстно истецъ и отвѣтчикъ вещь. Въ первомъ случаѣ имѣетъ перевѣсъ тотъ изъ нихъ, кто приобрьлъ вещь прежде; во второмъ—тотъ, кто владѣетъ вещью при началѣ процесса ¹⁾. Возможна *actio Publiciana* и въ видѣ *actio negatoria*. Этотъ искъ употребляется, когда добросовѣстный владѣлецъ не теряетъ владѣнія, но терпитъ другія нарушенія своего права на вещь.

3. Прекращеніе собственности.

Въ ученіи о способахъ приобрьтенія собственности намъ встрѣчались и случаи прекращенія ея. Гдѣ одно лицо приобрьтаетъ отъ другаго собственность, тамъ это послѣднее теряетъ ее. Независимо отъ этихъ случаевъ, собственность прекращается, когда физически или юридически уничтожается ²⁾ предметъ ея. Собственность на дикихъ животныхъ прекращается, когда эти животныя получаютъ опять свою естественную свободу ³⁾. Собственность прекращается, когда собственникъ произвольно отказывается отъ своей вещи, навсегда оставляетъ ее (*derelictio*). Смерть собственника не прекращаетъ вообще права собственности. Въмѣстѣ съ другими правами по имуществу это право переходитъ къ наследнику умершаго.

¹⁾ Случай такого рода: *A.* подаетъ *actio Publiciana* на *B.* Этотъ возмражаетъ противъ иска, что и онъ добросовѣстно приобрьлъ владѣніе вещью. Если по обстоятельствамъ дѣла окажется, что *A.* и *B.* оба приобрьли вещь отъ *C.* то судья признаетъ право на вещь за тѣмъ изъ нихъ, кто первый приобрьлъ ее. Приговоръ этотъ основанъ на томъ началѣ, что *C.* разъ продавши и передавши вещь, не имѣлъ уже никакого права на нее, а потому второе отчужденіе той-же вещи въ пользу *B.* ничтожно. Если-же *A.* приобрьлъ владѣніе вещью отъ *C.* а *B.* отъ *D.* то побѣдителемъ по иску будетъ *B.* потому что онъ, какъ отвѣтчикъ, владѣетъ вещью при началѣ процесса. *A.* и *B.* оба только владѣльцы вещи, ихъ отношеніе къ этой вещи одинаково. Въ равномъ-же положеніи всегда имѣетъ перевѣсъ настоящій владѣлецъ. *In pari causa melior est conditio possidentis*. Чтобы выиграть процессъ, *A.* долженъ доказать, что онъ не только владѣлецъ, но и собственникъ вещи.

²⁾ Вещь дѣлается неподлежащею праву частной собственности, напр. *res sacra*.

³⁾ *Fr. 5. pr. D (41. 1). Naturalem autem libertatem recipere intelliguntur, quum vel oculos nostros effugerit, vel ita sit in conspectu nostro, ut difficilis sit ejus persecutio.*

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Права въ чужой вещи. (*jura in re aliena*).

Сущность и виды этихъ правъ.

Право собственности выдѣляетъ каждому частному лицу отдѣльную сферу имущественнаго господства. Съ точки зрѣнія этого права каждое частное хозяйство представляется замкнутымъ въ самомъ себѣ кругомъ. Но въ общежитіи неизбежны извѣстныя связи между отдѣльными частными имуществами. Есть также потребности, для которыхъ излишне полное, исключительное обладаніе вещью, какое даетъ собственность. Въ другихъ случаяхъ приобрѣтеніе собственности можетъ быть затруднительно и даже невозможно, а между тѣмъ для извѣстнаго лица экономически очень важно имѣть право на извѣстную вещь. Всѣ эти причины вызываютъ отношенія, при которыхъ вещь не подчиняется извѣстному лицу вполне, но служить ему той или другой хозяйственной стороной своей. Въ двухъ существенно различныхъ юридическихъ формахъ возможно достигнуть такого права на вещь. Иногда обязывается лично собственникъ вещи, чрезъ что и эта послѣдняя подчиняется другому лицу; иногда - же лицо это получаетъ непосредственное право на вещь. Въ первомъ случаѣ происходитъ правоотношеніе по обязательству, во второмъ правоотношеніе вещное, т. е. устанавливается право на вещь, называемое „*jus in re*“¹⁾. Въ силу этого права субъектъ его самостоятельно, непосредственно и обязательно для всѣхъ прочихъ лицъ располагаетъ вещью въ извѣстномъ одномъ или въ нѣсколькихъ опредѣленныхъ, экономическихъ отношеніяхъ. Такое ограниченіе этого права есть слѣдствіе принадлежности другому лицу той вещи, которой касается оно. По этому-то *jus in re* всегда ложится на вещь, состоящую уже въ собственности другого, на чужую собственность²⁾. Пока существуетъ *jus in re*, собственникъ

¹⁾ Римляне не имѣли техническаго названія для этого рода правъ. Иногда они называли ихъ *jura in re*. Названіе это принадлежало собственно сервитутамъ. Новые цивилисты называютъ всѣ права, о которыхъ мы говоримъ въ наст. статьѣ, *jura in re aliena*—правами въ чужой вещи.

²⁾ Въ собственности соединяются всѣ возможныя, допускаемыя закономъ формы пользованія вещью. Но въ лицѣ собственника онѣ не имѣютъ вида особыхъ, отдѣльныхъ правъ, а являются естественными послѣдствіями полноты и неограниченности его собственности.

вещи и всѣ постороннія лица обязаны уважать это право ¹⁾. Съ прекращеніемъ-же его собственность сама собою консолидируется, дѣлается свободною ²⁾. Итакъ, *jus in re* ограничиваетъ въ извѣстныхъ отношеніяхъ собственность, дѣлаетъ ее мѣнѣе цѣнною. Римскому праву извѣстны слѣдующія *jura in re*: 1, сервитуты (*servitutes*); 2, закладное право (*pignus, hypotheca*); 3, наслѣдственное арендное право съ характеромъ права въ чужой недвижимой собственности. Оно двухъ видовъ: а, *эмфитевзисъ* и b, *superficies*.

I. Сервитуты (*servitutes*) ³⁾.

1. Понятіе, главные виды сервитутовъ и общія свойства ихъ.

Servitus означаетъ такое отношеніе, при которомъ вещь кромѣ своего собственника служить еще и другому лицу. Право этого

¹⁾ Право это, какъ *jus in re*, лежитъ въ самой вещи; къ кому-бы эта вещь ни перешла, она подлежитъ тому праву.

²⁾ Не слѣдуетъ думать, какъ это принимаютъ многіе, что *jura in re* составляются изъ частей собственности, что собственникъ выдѣляетъ изъ своей собственности извѣстныя части и передаетъ ихъ въ видѣ *jura in re* другимъ лицамъ. Это не вѣрно. *Jura in re* не раздробляютъ собственности. Источникомъ этихъ правъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ служить дѣйствительно собственность, и права эти дѣйствительно имѣютъ извѣстное вліяніе на собственность. Ихъ создаетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ неограниченная неопредѣленная по своему содержанію власть собственника, и по дѣйствию своему они ограничиваютъ собственность, но не уменьшаютъ ея. Если-бы при установленіи *jura in re* собственникъ выдѣлялъ изъ своей собственности извѣстныя права, то онъ терялъ-бы эти права противъ всѣхъ лицъ. Если-бы установленіе этихъ правъ было дѣйствительнымъ выдѣленіемъ изъ собственности, то съ прекращеніемъ ихъ собственникъ долженъ былъ-бы снова приобрѣтать ихъ. Ни того, ни другаго явленія мы не видимъ при установленіи *jura in re*.

³⁾ Источники: *Digestorum de servitutibus* (8. 1 etc.) Литература: *Kritische Erörterungen über die Servituten nach Röm. Rechte* V. Zielonacki. 1849; *Elvers die römische Servitutenlehre*. 1854 г.; *Molitor. Cours de droit Romain*. 1851 г.; *Schönemann. Die Servituten*. 1866.

лица на чужую вещь называется также сервитутомъ ¹⁾. Есть два рода сервитутовъ: 1, вещные и 2, личные. Первые служатъ интересамъ извѣстнаго недвижимаго имущества, вторые интересамъ извѣстнаго индивидуальнаго лица. Общая черта того и другаго рода сервитутовъ есть неотчуждаемость ихъ. Сервитуты вещные нераздѣльно связаны съ извѣстною недвижимою собственностью; сервитуты личные—съ извѣстнымъ лицомъ. Это свойство сервитутовъ объясняется ихъ отношеніемъ къ собственности. Только въ необходимыхъ случаяхъ, только въ видѣ извѣтій, сервитуты допускаются какъ отношенія, ограничивающія собственность. Таковъ взглядъ римскаго права, особенно на вещные сервитуты. Экономически важно установленіе этихъ сервитутовъ. Но столько же важна въ экономическомъ и политическомъ отношеніи свобода недвижимой собственности. Римляне ясно сознавали это, принимая близкое соотношеніе между свободой собственности и свободой лица. Посему они держались строгой мѣры при учрежденіи сервитутовъ, никогда не предполагали существованія ихъ въ случаяхъ сомнительныхъ и ограничили отдѣленіе сервитута отъ имущества или лица, пользующагося имъ ²⁾.

Изъ сущности сервитута, какъ права на вещь, вытекають слѣдующія общія положенія: 1, Сервитутъ даетъ своему субъекту не болѣе того, сколько даетъ всякое вообще право на вещь. Поэтому лицо,

¹⁾ Было въ Римѣ время, когда сервитуты составляли единственныя права на чужія вещи. Онѣ только и извѣстны древнему гражданскому римскому праву (*jus civile*). Всѣ прочія права на чужія вещи произошли изъ преторскаго и позднѣшаго римскаго права. Древнему времени принадлежить и выраженіе *servitus*. Оно означаетъ вообще состояніе несвободы вещи, а затѣмъ и то право, которому подлежитъ вещь въ этомъ состояніи. Несвободною же считали Римляне ту вещь, которая кромѣ права собственника своего подчиняется еще праву посторонняго лица. Названіе *servitus* само по себѣ идетъ ко всякому праву на чужую вещь. Но съ образованіемъ новыхъ правъ этого рода, они получили особыя названія. Смотри: Fr. 10. § I. D. (41. 1.).

²⁾ Съ другой стороны вещные сервитуты вообще немного ограничивали собственность, а личные, болѣе полныя по своему содержанію, были только пожизненными правами.

имѣющее сервитутъ, можетъ съ одной стороны располагать въ извѣстномъ отношеніи чужою вещью, а съ другой запрещать всякому другому лицу воздѣйствіе на эту вещь, несогласное съ сервитутомъ. Собственникъ служащей вещи въ силу сервитута другаго лица, обязывается или *не дѣлать чего либо* съ своею вещью, что онъ могъ-бы дѣлать, если-бы вещь была свободною ¹⁾, или *терпѣть* дѣйствія другаго лица на свою собственность, которыя онъ могъ-бы устранить не будь его собственность обременена сервитутомъ ²⁾. 2, Никто не имѣетъ сервитута на свою собственную вещь (*nemini res sua servit*). Собственность и сервитутъ суть два особые, самостоятельныя права. Они предполагаютъ поэтому двухъ отдѣльныхъ субъектовъ. Собственникъ пользуется своею вещью во всѣхъ отношеніяхъ, но не по праву сервитута, а по праву собственности, въ которомъ безразлично сливаются всѣвозможныя права на вещь. Сервитутъ есть право въ чужой собственности. 3, Одна служебность не можетъ быть предметомъ другой (*servitus servitutis esse non potest*). Это начало есть собственно слѣдствіе неотчуждаемости сервитутовъ. 4, Сервитутъ долженъ представлять какой либо интересъ для своего субъекта, имущественный или нравственный. Неразумно ограничивать собственность одного лица безъ всякаго интереса для другаго, какъ и вообще неразумно допускать для извѣстнаго лица право, которое не служить никакой серьезной цѣли ³⁾.

2, Вещные сервитуты (*servitutes praediorum*).

Сущность и виды ихъ. Вещный сервитутъ Римляне понимали, какъ право одного недвижимаго имущества на другое (*jus fundi praedii*). Первое изъ этихъ имуществъ называется господствующимъ (*praedium dominans*), второе—служащимъ (*serviens*) ⁴⁾. Изъ этихъ впрочемъ выра-

¹⁾ Это—отрицательный сервитутъ,—*servitus, quae in non faciendo consistit*.

²⁾ Это—положительный сервитутъ,—*servitus, quae in patiendo consistit*.

³⁾ Только при продажѣ одного имущества своего собственникъ можетъ удержать сервитутъ для другаго, въ томъ предположеніи, что этотъ сервитутъ, хотя бесполезный въ настоящее время, въ будущемъ можетъ сдѣлаться полезнымъ.

⁴⁾ *Fundus servit fundo*.

женій не слѣдуетъ, чтобы господствующее имущество имѣло значеніе лица, субъекта правъ. Они показываютъ только, что сервитутъ соединенъ нераздѣльно съ собственностью на господствующее имущество и служить интересамъ этого послѣдняго. Только собственнику этого имущества, и только въ качествѣ собственника, а не какъ лицу вообще, принадлежитъ вещный сервитутъ. Оттого сервитутъ такой составляетъ принадлежность и какъ-бы право самого недвижимаго имущества.

Вещные сервитуты подлежатъ слѣдующимъ общимъ началамъ:

1, Вещный сервитутъ возможенъ только между *двумя отдѣльными недвижимыми имуществами*. 2) Имущества эти должны быть въ такомъ взаимномъ *мѣстномъ* отношеніи, при которомъ возможно пользование сервитутомъ.¹⁾ 3, Сервитутъ долженъ служить интересамъ самаго господствующаго имущества, а не личнымъ интересамъ владѣльца его²⁾. 4, Не только содержаніе сервитута, но и мѣра пользованія имъ опредѣляется потребностями *господствующаго имущества*. При пользованіи сервитутомъ должно по возможности щадить собственность. Собственникъ пользуется всѣми своими правами, насколько это не мѣшаетъ пользованію сервитутомъ. 5, Вещные сервитуты недѣлимы. 6, Вещный сервитутъ долженъ имѣть *perpetuam causam*, т. е. фактическія условія, отъ которыхъ зависитъ пользованіе сервитутомъ, должны быть постоянными, а не случайными и произвольными.

Недвижимое имущество, для интересовъ котораго назначается сервитутъ, можетъ быть *сельскимъ* (*praedium rusticum*) или *городскимъ* (*urbatum*)³⁾. Отсюда раздѣленіе вещныхъ сервитутовъ на сельскіе и

¹⁾ Какъ близки должны быть одно къ другому эти имущества, и требуется-ли смежность ихъ,—это зависитъ отъ сущности даннаго сервитута. Таковъ смыслъ начала: *praedia esse debent vicina*—имущества должны быть сосѣдними.

²⁾ Не требуется, чтобы сервитутъ непосредственно увеличивалъ цѣнность или доходность господствующаго имущества. Онъ можетъ служить только для украшенія этого имущества, можетъ дѣлать жизнь въ немъ болѣе пріятною.

³⁾ Сельскимъ имуществомъ Римляне называли землю безъ строенія, или, гдѣ строеніе было побочною вещью, служившею цѣлямъ сельскаго хозяйства, городскимъ—всякое вообще строеніе кромѣ указанныхъ выше.

городскіе¹⁾. Полное исчисленіе всѣхъ сельскихъ сервитутовъ невозможно. Въ предѣлахъ закона, частныя лица могутъ учреждать различные сервитуты, сообразно съ цѣлями каждаго частнаго хозяйства. Въ ряду этихъ сервитутовъ древностью своею отличаются четыре сервитута, состоящіе въ правѣ пользоваться дорогой чрезъ чужую землю и проводить воду изъ чужаго имѣнія (*aquaeductus*)²⁾. Кромѣ ихъ упоминаются еще сервитуты: пастбищъ, водопоя, пользованія различными минеральными произведеніями и мн. др.—Городскіе сервитуты встрѣчаются также въ различныхъ видахъ. Болѣе важныя изъ нихъ слѣдующіе: право устраивать каналы чрезъ дворъ сосѣда для стока нечистотъ; право выдвинуть часть строенія въ пространство воздуха надъ дворомъ сосѣда; право опереть строеніе на часть сосѣдняго дома³⁾, право не позволять сосѣду возводить или вообще всякое строеніе, или строеніе выше извѣстной мѣры, чтобы для господствующаго строенія не былъ закрытъ свѣтъ или видъ, и многіе другіе.

3. Личныя сервитуты (*servitutes personarum s. personales*).

Сущность и видъ ихъ. Личныя сервитуты суть пожизненныя права извѣстныхъ лицъ, заключающіяся въ чужой собственности⁴⁾. Общее содержаніе этихъ правъ состоитъ въ правѣ пользоваться чужою вещью. Въ двухъ видахъ встрѣчается такое пользованіе: какъ *usus* и какъ *ususfructus*. Первое означать собственно непосредственное употребленіе вещи, а второе также пользованіе плодами ея. На дѣлѣ иногда употребленіе вещи переходитъ въ пользованіе ея плодами. Въ этомъ случаѣ *usus* отличается отъ *ususfructus* тѣмъ, что онъ вообще не производитъ для

¹⁾ Первые называются—*servitutes praediorum rusticorum*, вторые—*servitutes praediorum urbanorum*.

²⁾ Эти сервитуты были *res mancipi*. Сервитуты дорожныя были 3-хъ видовъ: 1) *Iter*—право ходить и ѣздить верхомъ чрезъ чужую землю. 2) *Actus*—право прогонять скотъ и вообще право проѣзда чрезъ чужую землю. 2) *Via*—право таскать камни и деревья чрезъ чужую землю и вообще провозить тяжести. Каждый слѣдующій изъ этихъ сервитутовъ содержитъ въ себѣ предыдущій.

³⁾ Это—*servitus operis ferendi*, при которомъ хозяинъ обязаннаго сервитутомъ дома долженъ держать его въ состояніи годномъ для того, чтобы поддерживать строеніе, которому принадлежитъ сервитутъ.

⁴⁾ Для лицъ юридическихъ эти права продолжаются 100 лѣтъ.

лица новаго капитала, а даетъ лицу только средства для его потребностей, и притомъ по мѣрѣ этихъ послѣднихъ.—Виды исключительно личныхъ служебностей слѣдующіе: 1) *ususfructus*; 2) *usus*; 3) *habitationis* и 4) *operae servorum*.

А) *Ususfructus* ¹⁾).

а, *Понятіе*. Узуфруктъ есть самое обширное право пользованія чужою вещью. Онъ даетъ: 1) право употреблять вещь и 2) право усваивать всѣ плоды ея. При томъ и другомъ правѣ вещь должна оставаться *цѣлою, неповрежденною*, насколько, конечно, это возможно при правильномъ пользованіи ею. Сама вещь принадлежитъ собственнику; при немъ остается юридическое владѣніе и собственность. Но пока продолжается узуфруктъ, собственникъ не имѣетъ права на доходность вещи. Поэтому Римляне и называли собственность, обремененную узуфруктомъ, голою, экономически пустою (*nuda proprietas*). Лицо, которому принадлежитъ узуфруктъ, называется *ususfructuarius*, а иногда *fructuarius*.

б, *Предметы*. Предметомъ узуфрукта могутъ быть собственно такія вещи, пользованіе которыми возможно безъ потребленія или уничтоженія ихъ ²⁾. Это правило, какъ увидимъ далѣе, не выдерживается въполнѣ. Узуфруктъ распространяется и на принадлежности вещи; равно подлежатъ ему и нѣкоторыя приращенія ея ³⁾. Изъ правъ узуфруктуарія особеннаго вниманія заслуживаетъ право на плоды.

с, *Содержаніе права пользованія плодами чужой вещи и границы ея*. По этому праву узуфруктуарію принадлежатъ всѣ органическія произведенія вещи, составляющія плоды ея. Чѣмъ трудомъ произведены эти плоды безразлично. Кромѣ того, узуфруктуарій имѣетъ право и на гражданскіе плоды вещи. Такимъ образомъ, вся доходность, всѣ производительныя услуги вещи въдѣствіе узуфрукта отдѣляются отъ собственности. Но это право пользованія чужою вещью имѣетъ *границы*. Оно должно быть согласно съ правилами хорошаго хозяина (*boni viri arbitrato*), съ назначеніемъ вещи, или съ обыкновеннымъ со стороны собственника пользованіемъ ею. Узуфруктуарій не имѣетъ права па самую вещь; поэтому онъ не можетъ измѣнить хозяйственнаго назначенія вещи,

¹⁾ *Ususfructus est jus alienis rebus utendi fruendi, salva rei substantia.*

²⁾ Поэтому вещи потребляемыя и замѣняемыя, или безразличныя по видамъ, не могутъ быть предметами *ususfructus*'а.

³⁾ Тѣ именно, которыя будутъ составлять одну вещь вмѣстѣ съ главною вещью.

а долженъ пользоваться ею въ томъ видѣ, какъ она есть ¹⁾. По мѣрѣ права узифруктуарія ограничивается право собственника. Этотъ послѣдній удерживаетъ только такія распоряженія вещь, которыя не нарушаютъ узифрукта. Онъ можетъ передать собственность другому лицу, заложить ее и подчинить ее сервитуту, отъ котораго не пострадаетъ узифруктъ ²⁾.

д, *Обязанности узифруктуарія*. Наряду съ правами узифруктуарій несетъ и извѣстныя обязанности ³⁾. Вообще онъ обязанъ пользоваться чужою вещь такъ, какъ пользовался-бы ею самъ собственникъ, будучи хорошимъ хозяиномъ. Онъ долженъ принимать всѣ мѣры для поддержанія постоянной *доходности* вещи и охранять вещь отъ *потрежденій*, причемъ отвѣчаетъ за всякую съ своей стороны вину (*omnis culpa*). Имѣя право на всѣ *плоды* вещи, узифруктуарій несетъ и всѣ *затраты* на нее, т. е. необходимыя издержки, общественныя повинности и подати. По окончаніи узифрукта, вещь должна быть возвращена хозяину въ томъ видѣ, въ какомъ остается она обыкновенно послѣ *правильнаго пользованія* въ теченіе извѣстнаго времени. Поэтому узифруктуарій не имѣетъ права усиливать настоящую доходность вещи на счетъ будущей, *истощать силы вещи* въ пользу себя и во вредъ собственнику. Исполненіе всѣхъ этихъ обязанностей узифруктуарій обезпечиваетъ поручительствомъ (*cautio*).

е, *Пожизненность узифрукта, отчужденіе*. Узифруктъ, какъ сервитутъ личный, не подлежитъ ни *наслѣдованію*, ни *отчужденію*. Но осуществленіе этого права можетъ быть отчуждаемо. Само собою разумѣется, что субъектомъ узифрукта въ такомъ случаѣ считается тотъ, кто уступилъ это право другому лицу ⁴⁾. Узифруктъ есть право дѣлимое: онъ можетъ принадлежать многимъ лицамъ по извѣстнымъ долямъ.

¹⁾ Допускаются только такія перемѣны вещи, безъ которыхъ невозможно правильное пользованіе ею. Можетъ-ли узифруктуарій улучшать чужую вещь—это вопросъ, рѣшеніе котораго общимъ правиломъ невозможно. Понятія о хорошемъ и лучшемъ относительны.

²⁾ Сервитутъ, несогласный съ узифруктомъ, не могъ быть учреждаемъ и съ согласія узифруктуарія. Причину этого страннаго положенія находятъ въ формальности стараго способа установленія сервитутовъ, именно *in jure cessio*.

³⁾ Обязанности эти устанавливались у Римлянъ устными договорами, (*stipulatio*).

⁴⁾ Исключеніемъ былъ только тотъ случай, когда по завѣщанію назна-

f. *Quasi usufructus*. Какъ право на вещь (*res corporalis*), узуфруктъ невозможенъ на вещи потребляемыя и безразличныя по видамъ (*fungibiles*), тѣмъ болѣе на обязательства. Но экономическая мысль, лежащая во основаніи этого права, можетъ быть примѣнима ко всѣмъ частямъ имущества. Всѣ онѣ имѣютъ значеніе цѣнностей мѣновыхъ и цѣнностей потребленія (капитала и предметовъ пользованія) У Римлянъ часто встрѣчались завѣщанія, которыя давали узуфруктъ на все вообще имущество. Сенатскимъ постановленіемъ неизвѣстнаго времени была признана сила такихъ завѣщаній. Отсюда послѣдовательно распространенъ былъ узуфруктъ на всѣ вообще части имущества, поэтому на вещи потребляемыя и на обязательства. Но такой узуфруктъ не былъ настоящимъ, а назывался какъ-бы-узуфруктомъ (*quasi usufructus*). Римляне строго отличаютъ его отъ узуфрукта въ собственномъ, первоначальномъ видѣ. Какъ-бы узуфруктъ имѣлъ слѣдующія формы: 1), *На вещи потребляемыя и безразличныя по видамъ*. Здѣсь узуфруктуарій дѣлался собственникомъ предмета узуфрукта. Но это была собственность какъ-бы временная. Съ прекращеніемъ узуфрукта узуфруктуарій обязанъ или возратить полученные вещи (не *in specie*) въ такомъ количествѣ и такого достоинства, какъ получилъ, или заплатить цѣну ихъ ¹⁾ 2) *На обязательства*: а). Узуфруктъ такой можетъ быть учрежденъ для должника по этому обязательству. Въ силу его должникъ до прекращенія своего права освобождается отъ платежа капитала и процентовъ. б) Можетъ быть обязательство на одномъ лицѣ дано вѣрителемъ въ узуфруктъ третьему лицу. Это лицо получаетъ право требовать капиталъ, и проценты его обращаетъ въ свою

чался узуфруктъ извѣстному лицу съ тѣмъ, чтобы оно передало это право другому. Здѣсь этотъ послѣдній, получивши узуфруктъ, считался субъектомъ его. Возможность отчуждать осуществленіе узуфрукта имѣетъ свое основаніе въ томъ, что для собственника, лишаящагося влѣдствіе узуфрукта всей доходности вещи, безразлично, кто въ теченіе срока узуфрукта будетъ получать плоды вещи.

¹⁾ Здѣсь слѣд., узуфруктъ на вещь переходитъ въ узуфруктъ на цѣнность ея. Если предметомъ узуфрукта будетъ вещь, непотребляемая вдругъ, но теряющая скоро цѣнность свою отъ употребленія (напр. платье), то изъ акта учрежденія узуфрукта слѣдуетъ заключать, имѣетъ-ли въ этомъ случаѣ мѣсто настоящій узуфруктъ, или какъ-бы узуфруктъ.

пользу. Если въ этомъ случаѣ предметомъ обязательства будетъ вещь не-потребляемая, то узужфруктъ получаетъ значеніе настоящаго узужфрукта. При quasi-ususfructus употреблялся также договоръ о возвращеніи предмета узужфрукта и поручительство въ исполненіи этого договора.

В) *Usus*.

а. *Сущность и видоизмѣненія ея*. Usus есть право употреблять чужую вещь безъ права на плоды ея. Usus не только по своему содержанію ограниченнѣе узужфрукта, но и имѣетъ болѣе личный характеръ. Употребленіе вещи по мѣрѣ потребностей опредѣленного лица составляетъ существенную черту usus. Посему это лицо не можетъ передать свое право другому, и право это недѣлимо. ¹⁾ Въ нѣкоторыхъ случаяхъ usus выходитъ за предѣлы своего строгаго понятія. Иногда субъектъ этого права получаетъ право болѣе или мѣнѣе сходное съ узужфруктомъ. Предполагаемая воля учредителя usus ²⁾ и особенныя свойства предметовъ этого права оправдывали въ данномъ случаѣ такое распространеніе usus. Источники римскаго права представляютъ нѣсколько примѣровъ такого рода. Такъ напр. завѣщанъ извѣстному лицу usus на домъ, годный для помѣщенія нѣсколькихъ семействъ. Въ этомъ случаѣ трудно предполагать, чтобы завѣщатель желалъ оставить нѣкоторыя части того дома пустыми. Легче допустить, что лицо, получившее usus, можетъ согласно съ волей завѣщателя отдавать въ наемъ эти лишнія помѣщенія. Далѣе, кому завѣщанъ usus на сельское имущество, тотъ не только можетъ жить въ немъ, но и пользоваться естественными произведеніями для своего семейства и для своихъ гостей. Накопецъ, usus на лѣсъ, пахотное поле или пастбище понимали прямо какъ узужфруктъ. Если предметомъ usus будетъ вещь потребляемая или безразличная по видамъ, то въ такихъ случаяхъ право это переходило въ quasi-ususfructus.

б. *Обязанности*. Лицо, получившее право употреблять чужую вещь, обязано пользоваться этимъ правомъ, какъ слѣдуетъ хорошему хозяину и возвратить, по прекращеніи usus, вещь собственнику въ надлежащемъ видѣ. Эти обязанности обезпечиваются поручительствомъ. Издержки на содержаніе вещи, починку ея и повинности несетъ собственникъ, если

¹⁾ Usus содержитсѣ и въ ususfructus, но здѣсь его подавляетъ право на плоды вещи. Fructus sine usu esse non potest.

²⁾ Usus, какъ и ususfructus, въ большей части случаевъ учреждался у Римлянъ посредствомъ завѣщаній.

тотъ, кто имѣетъ право употреблять чужую вещь, не пользуется плодами ея. Въ противномъ-же случаѣ всѣ эти издержки подають на лицо, имѣющее *usus* чужою вещью.

С) *Habitatio*. *Habitatio* состоитъ въ правѣ пожизненно помѣщаться въ чужомъ домѣ.

Д) *Operae servorum s. animalium*. *Operae servorum* давало пожизненное право на услуги чужаго раба. Чужія животныя могли быть также предметами этого права. Эти два сервитута имѣли нѣкоторыя особенности. Такъ, они могли учреждаться только по завѣщаніямъ, первый изъ нихъ могъ быть дарованъ рабу; послѣдній переходилъ къ наслѣдникамъ того, въ чью пользу онъ былъ учрежденъ, и оба эти сервитута не прекращались въ случаяхъ потери или умощенія правоспособности (*capitis diminutio*) лицъ, въ пользу которыхъ они были учреждены.

4. Способы установленія сервитутовъ.

Договоръ. По праву классическому, для установленія законнаго сервитута вообще необходимъ былъ актъ уступки на судѣ (*in iure cessio*), а для сервитутовъ сельскихъ въ особенности актъ мавнаціи. Акты эти не имѣли приложенія къ провинціальнымъ имуществамъ. Здѣсь сервитуты были учреждаемы посредствомъ простыхъ договоровъ и стипуляцій. Въ правѣ Юстиніана договоръ является общимъ способомъ учрежденія сервитутовъ ¹⁾. Установить сервитутъ по договору можетъ собственникъ, эмфитевта и суперфициарій, но послѣдніе два только до прекращенія ихъ права. Если вещь находится въ общей собственности, то для учрежденія сервитута на нее необходимо согласіе всѣхъ общихъ собственниковъ. Только узупфруктъ (*ususfructus*), какъ сервитутъ дѣлимый, можетъ быть установленъ и однимъ изъ общихъ собственниковъ. Учредитель сервитута долженъ имѣть свободное распоряженіе вещью. Поэтому мужъ, напр., не можетъ учреждать сервитута на недвижимомъ приданномъ (*fundus dotalis*). Отъ лица, приобретающаго сервитутъ личный, требуется об-

¹⁾ Мысль Вангерова о необходимости передачи при установленіи служебностей не вѣрна. Въ правѣ Юстиніана передача упоминается только какъ нѣчто особенное, чрезвычайное при установленіи служебностей.

пая способность къ приобрѣтенію правъ ¹⁾). Для приобрѣтенія-же сервитута вещнаго приобрѣтатель долженъ быть собственникомъ господствующаго имѣнія. При общей собственности на это послѣднее необходимо согласіе всѣхъ собственниковъ.—*Распоряженіе на случай смерти.* Завѣщанія и другіе предсмертные юридическіе акты относительно имущества были весьма обыкновенными способами установленія сервитутовъ, особенно личныхъ.—*Давность.* Въ древнемъ правѣ сервитуты приобрѣтались настоящею давностью (*usucapio*). Срокъ былъ годичный. Законъ Скрибонія уничтожилъ эту давность. Отсюда правило, что сервитуты, какъ безгѣлесные предметы, давности не подлежатъ. Но въ практикѣ претора выработался вмѣсто давности институтъ, аналогичный съ ней Это продолжительное пользованіе сервитутомъ (*diuturnus usus*), долговременное владѣніе имъ, переходившее при извѣстныхъ условіяхъ въ право на сервитутъ. Условія эти были слѣдующія: а) владѣніе сервитутомъ, т. е. осуществленіе правъ, содержащихся въ немъ. б) Владѣніе это не должно быть насильственнымъ, тайнымъ и во зло употребляющимъ довѣріе собственника вещи. в) Оно должно продолжаться 10-ть лѣтъ между присутствующими и 20 лѣтъ между отсутствующими (т. е. приобрѣтателемъ служебности и собственникомъ вещи). г) Въ теченіе всего этого срока владѣніе не должно прерываться ²⁾. Если сервитутъ осуществляется посредствомъ дѣйствій, повторяющихся въ извѣстные промежутки времени, то эти послѣдніе не должны быть слишкомъ продолжительными. е). Запрещенія отчуждать вещь не допускаютъ приобрѣтенія сервитутовъ на эту вещь посредствомъ долговременнаго пользованія ею. Законъ. Нѣтъ ни одного случая, когда-бы по закону непосредственно учреждаемъ былъ вещный сервитутъ. Но *узифруктъ* (*ususfructus*) въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ семейственныхъ происходилъ въ силу одного закона. Объ этомъ будетъ рѣчь въ семейственномъ правѣ. *Судебное рѣшеніе.* Сервитутъ учреждается по рѣшенію судьи въ случаяхъ раздѣла общаго имущества. Для уравниванія правъ между бывшими общими собственниками судья можетъ за однимъ изъ нихъ признать собственность, а за другимъ сервитутъ. Изъ

¹⁾ Исключеніе составляетъ *habitatio*.

²⁾ Прерваніе можетъ быть и юридическое, т. е. посредствомъ подачи иска собственникомъ вещи.

декрета судьи происходит сервитутъ и тогда, когда имъ подтверждается существующій сервитутъ, который обязанъ былъ установить отвѣтчикъ по прежнему судебному рѣшенію, но не сдѣлалъ этого. Наконецъ этимъ-же способомъ можетъ быть возстановленъ незаконно потерянный сервитутъ ¹⁾).

5. Защита сервитутовъ на судѣ.

Иски. Сервитуты защищаются искомъ, извѣстнымъ подъ названіемъ *actio confessoria*. Истецъ долженъ доказать учрежденіе сервитута и собственность учредителя на служащую вещь, а при сервитутахъ вещныхъ—также и свою собственность на господствующее имущество. Отвѣчаетъ по этому иску всякъ, кто мѣшаетъ истцу пользоваться сервитутомъ, будетъ-ли это собственникъ служащей вещи, или постороннее лицо. Подлежитъ этому иску и тотъ, кто самъ себя предложилъ въ отвѣтчики (*qui liti se obtulit*). Искъ принадлежитъ къ числу арбитражныхъ ²⁾. Признаніе сервитута есть ближайшая его цѣль. Отвѣтчикъ присуждается къ возстановленію отношенія, бывшаго до нарушенія сервитута и къ вознагражденію за вредъ, происшедшій изъ этого нарушенія. По приговору судьи также требуется иногда обезпеченіе въ томъ, что сервитутъ не будетъ болѣе нарушаемъ ³⁾. Искъ о сервитутѣ можетъ, подобно иску о собственности, имѣть характеръ публицианова иска, т. е. защищать сервитутъ только добросовѣстно пріобрѣтенный, слѣдовательно объективно неполнѣ законный ⁴⁾.

Владѣльческіе средства защиты. Владѣніе сервитутами такъ же защищается, какъ и владѣніе вещами. Въ этомъ отношеніи различаются: 1) сервитуты личные, пользованіе которыми соединено съ держаніемъ вещи. Къ защитѣ владѣнія этими сервитутами служили интердикты, защищавшіе владѣніе вещами ⁵⁾. 2) Владѣніе нѣкоторыми вещными сер-

¹⁾ Fr. 8. § 4. D (8. 5).

²⁾ *Actio arbitraria*.

³⁾ При *servitus oneris ferendi* отвѣтчикъ обязывается по приговору поддерживать стѣну, несущую служебность.

⁴⁾ *Actio quasi publiciana*.

⁵⁾ *Interdictum: Uti possidetis—utiliter*.

— — — *Utrubi* — прямо.

— — — *de vi* — utiliter.

— — — *de precario* — прямо.

витутами защищалось особенными интердиктами (сюда относятся: а) интердиктъ о частной дорогѣ, b)—о водопроводѣ, с)—о пользованіи водою вообще, d)—о трубахъ для стока нечистотъ). 3) При сервитутахъ, пользованіе которыми соединяется съ постояннымъ сооруженіемъ на господствующемъ имуществѣ ¹⁾, владѣніе сервитутомъ соединяется съ владѣніемъ самимъ этимъ имуществомъ, почему и защищается интердиктами, защищающими это послѣднее

6. Прекращеніе сервитутовъ.

1) Подобно всѣмъ правамъ на вещи, сервитуты прекращаются, когда служащая вещь погибаетъ или изымается изъ оборота, или отчуждается казною, императоромъ или его женой ²⁾. Личные сервитуты прекращаются также отъ такой существенной перемѣны служащей вещи, при которой эта вещь получаетъ другое назначеніе. Возстановленіе вещи въ прежній видъ возстановляетъ и сервитутъ ³⁾. 2) Вещные сервитуты прекращаются, когда уничтожается господствующее имущество ⁴⁾, личные—когда умираетъ лицо, которому принадлежитъ сервитутъ. Сервитутъ въ пользу юридическихъ лицъ прекращается не только съ уничтоженіемъ ихъ, но и съ истеченіемъ 100 лѣтъ со времени учрежденія сервитута. Если при установленіи личнаго сервитута прямо будетъ назначенъ онъ и для наслѣдниковъ, то это назначеніе удерживается въ силѣ ⁵⁾. 3) Сервитуты прекращаются, когда право на нихъ соединяется въ одномъ лицѣ съ правомъ собственности (*confusio, consolidatio*) ⁶⁾. Послѣдующее раздѣленіе этихъ правъ не

¹⁾ Слѣд. по общему правилу владѣніе положительными городскими служебностями.

²⁾ Служебность на дикихъ звѣрей прекращается, когда они получаютъ естественную свободу. Но общее правило, что служебность прекращается, когда служащая вещь перестаетъ находиться въ собственности, не вѣрно.

³⁾ Но при *ususfructus* не считается возстановленіемъ вещи, если снесено будетъ старое строеніе и на мѣстѣ его возведено новое.

⁴⁾ Если возстановляется оно, то возстановляется и служебность.

⁵⁾ Личные сервитуты прекращаются и посредствомъ *capitis diminutio*. Въ правѣ Юстиніана *minima capitis diminutio* не имѣетъ уже этого дѣйствія.

⁶⁾ Если служебность соединяется съ общею собственностью, то она прекращается, если дѣлима, и совѣмъ не прекращается, если недѣлима.

возстанавливаетъ сервитута ¹⁾. 4) Сервитуты могутъ прекратиться по волѣ лицъ, которымъ принадлежать они. Воля эта можетъ быть выражена или въ договорѣ, или въ распоряженіи на случай смерти ²⁾. 5) Наконецъ, сервитуты могутъ прекращаться посредствомъ давности. Давность эту можно разсматривать съ двухъ сторонъ. Въ отношеніи къ сервитуту, она погашаетъ право; въ отношеніи къ собственности, она восстанавливаетъ свободу ея. Первую сторону Римляне называли прекращеніемъ служебности влѣдствіе непользованія ею (non usus); вторую—давностью свободы (libertatis usucapio). Последняя необходима была всегда для прекращенія городского сервитута. Срокомъ для потери сервитута, какъ при non usus, такъ и при usucapio libertatis до времени Юстиніана былъ 1 годъ или 2 года, смотря по тому, лежалъ-ли сервитутъ на движимой или недвижимой вещи. Юстиніанъ для всѣхъ вообще сервитутовъ установилъ 10-ти лѣтній срокъ между присутствующими и 20-ти лѣтній между отсутствующими (т. е. субъектомъ сервитута и собственникомъ). Чрезъ non usus не прекращались habitatio, operae servorum и ususfructus, отозванный по завѣщанію въ такомъ видѣ, что пользованіе имъ должно повторяться ежегодно.

II. Право на залогъ или т. н. закладное право ³⁾.

1. Сущность этого права.

Право на залогъ есть право вѣрителя на извѣстную часть имущества, или на все имущество должника. Цѣль этого права—обезпечить вѣрителя вещественною цѣпностью, дать ему средство удовлетворить свое требованіе, независимо отъ всѣхъ невыгодныхъ перемѣнъ въ экономическихъ отношеніяхъ должника. Право на залогъ распространяетъ требованіе отъ лица должника на имущество. Вѣрителю обязывается какъ бы самый залогъ. Римляне поэтому говорили: обязать вещь залогомъ, и называли заложенную вещь *вещью обязанною* (res obligata). Но изъ этихъ выраженій

¹⁾ Можетъ быть, впрочемъ, особенное основаніе для требованія возстановить сервитутъ, или судья своимъ декретомъ можетъ сдѣлать это.

²⁾ Въ первомъ случаѣ воля субъекта сервитута обязательна для него, если будетъ принята другой стороною (т. е. собственникомъ служащей вещи, амфитевтой или суперфициаріемъ).

³⁾ Полный и дѣльный трудъ по этому предмету есть: Dernburg'a: Das Pfandrecht nach den Grundsätzen des heutigen röm. Rechts. 1860—64.

ОЧЕРКЪ ИЗВѢСТІЙ

ПОДОЛЬСКОЙ ЗЕМЛѢ ДО 1434 ГОДА.

(Преимущественно по лѣтописямъ).

Студента

Н. Молчановскаго.

упоминаются въ качествѣ отряда въ войскѣ кіевскаго князя Рюрика и Ярослава черниговскаго. Лавр. лѣтопись сохранила два извѣстія о походахъ Романа Галицкаго на Половцевъ въ 1202 и 1205 г. и возвращеніи его съ богатою добычею. Про этого Романа Ип. лѣт. говорить, что онъ одолѣлъ „всѣмъ поганьскымъ языкомъ.... устремилъ бося бяше на поганяя яко и левъ, сердить же бысть яко и рысь, и губяше яко и коргодиль, и прехожаше землю ихъ яко и орелъ, храборъ бо бѣ яко и туръ. Ревноваше бо дѣду своему Мономаху, погубившему поганяя Измалтяны, рекомыя Половци.... Роману же князю ревновавшю за то (за разореніе Посулья Кончакомъ), и тщася погубити иниплеменьники“ ¹⁾. Къ сожалѣнію, вслѣдствіе пропуска въ Ипат. лѣтописи, мы не знаемъ подробностей борьбы Романа съ Половцами, но весьма вѣроятно, что походы имѣли важное значеніе и принудили Половцевъ оставить въ покоѣ русскія владѣнія: недаромъ Половцы пугали своихъ дѣтей именемъ Романа. Теперь мы уже не встрѣчаемъ извѣстій о самостоятельныхъ нападеніяхъ Половцевъ. До самаго нашествія Татаръ мы слышимъ о нихъ только какъ о вспомогательномъ войскѣ на службѣ русскихъ князей. Такъ, Мстиславу Изяславичу удастся съ ихъ помощью занять Галичъ, по изгнаніи оттуда Угровъ и Поляковъ ²⁾.

Вотъ главное чтò можно найти въ лѣтописяхъ для опредѣленія степени распространенности Половцевъ на правомъ берегу Днѣпра

¹⁾ О походѣ Романа противъ Половцевъ и Валахъ въ 1199 г., на помощь Алексѣю Комнѣну, упоминаютъ византійскіе источники. Шараневичъ, Ист. Гол. Вал. Руси, р. 65, на основаніи хроники Никифора Хоніаты.—Густ. л. также упоминаетъ о Романовомъ походѣ 1202 г. (П. С. Р. Л. т. II р. 328). Ср. Ип. р. 536: „Его-же (Данила) отецъ бѣ царь в Русской земли, иже покори Половецкую землю и воева на иные страны всѣ,“ и т. д.

²⁾ Ип. р. 492 (1217 г. Дата, конечно ошибочна). Dług. подъ 1208 г. упоминаетъ о половецкомъ князѣ Misserwica alias Miciewnica, убитомъ подъ Галичемъ (р. 605). Подъ 1209 (1220 ?) читаемъ (р. 207): Polowcy (послѣ занятія Галича Мстиславомъ) autem multis nobilibus spoliis, equis, armis, vestibus potiti, etiam plurimos Ungaros et Polonos in terras suas perpetuam laturos servitutem deduxerant.

вплоть до перваго появленія Татаръ. Изъ этихъ данныхъ мы можемъ сдѣлать то заключеніе, что главныя Половецкія силы кочевали въ области Дона и что по Днѣпру обитала Половецкая орда значительно менѣе могущественная и многочисленная. Если въ періоды движеній Половцевъ къ Дунаю приднѣпровская орда усиливалась и естественно напирала къ сѣверу, на область сплошныхъ расселеній славянъ, то въ обыкновенное время, при условіи отсутствія продолжительныхъ усобицъ между русскими князьями, Половцы играютъ на правой сторонѣ Днѣпра лишь незначительную, второстепенную роль. Ограбивши пограничныя села и даже вторгшись въ глубь русскихъ поселеній, Половцы немедленно бѣгутъ съ добычей обратно и не имѣютъ притязаній на прочное занятіе страны. При первой возможности они стараются заключить съ кievскими князьями миръ. Еще чаще поступаютъ они къ нимъ на службу и образуютъ въ войсѣ вспомогательный отрядъ. Энергическій натискъ въ концѣ XI и въ первой половинѣ XII ст. ¹⁾ объясняется не могуществомъ приднѣпровскихъ Половцевъ, но обстоятельствами отъ нихъ независимыми, и не приводитъ ни къ какому прочному результату. Что касается распространенія Половцевъ въ области Днѣстра, то лѣтопись даетъ въ этомъ отношеніи лишь случайныя и крайне недостаточныя указанія. Самое движеніе Половцевъ къ Дунаю нашло въ лѣтописи лишь слабый отголосокъ. Вообще говоря, не можетъ подлежать сомнѣнію, что вплоть до появленія Татаръ сѣверное побережье Чернаго моря представляло сплошной театръ передвиженія кочевыхъ народовъ, стремившихся къ западу за добычей или для занятія болѣе удобныхъ мѣстъ. Оставшіеся на Византійскомъ побережьи осколки Печенѣжскихъ и Половецкихъ ордъ играютъ относительно Византіи приблизительно ту же роль, что въ нашей исторіи XI и XII ст. т. наз. Черные Клобуки относительно кievской об-

¹⁾ Андрей Боголюбскій, по извѣстію Никон. л. (часть 2, изд. 1768 года р. 150), по прибытіи въ Кіевъ къ отцу, изумился всеобщему нестрою и усобицамъ, „яко всегда в мятежи и в волненіи вси бяху, и многи крови лияшеса, и нѣсть никому нисѣмъ мира, и отъ сего всѣ княженія опустѣша, и по Дунаю, и по Мсти, и по Астри чюжия обладающа и населиша, а от поля Половцы выплениша, и пусто сотворяша.“

ласти. Есть нѣкоторыя основанія допускать, что уже въ концѣ XI в. проявилось стремленіе къ Дунаю и со стороны русскаго населенія ¹⁾, которое усѣвшись на новой родинѣ переносило туда земледѣльческую культуру и постепенно создавало оплотъ противъ восточныхъ кочевниковъ. Терпя неудачи въ столкновеніяхъ съ Византійскими Печенѣгами, погибая отъ всякаго рода лишеній и болѣзней, Половцы нерѣдко принуждены были стремительно обращаться вспять. Отдѣльные отряды бѣгущихъ, пограбивши наскоро пограничныя русскія заселенія, спѣшили вслѣдъ за главнымъ потокомъ за Днѣпръ, къ Дону, гдѣ собственно и простирались главныя Половецкія кочевья. Такъ можно объяснить себѣ причины болѣе энергическихъ нападеній Половцевъ съ юга и юго-запада кіевской области. Изъ лѣтописи не видно, чтобы Половцы вошли когда бы то ни было въ прочную связь съ правобережнымъ населеніемъ или привыкли къ условіямъ осѣдлой жизни. Хозяйство ихъ все время остается отчасти пастушескимъ, отчасти разбойническимъ. Участвуя въ расправахъ князей, они часто грабятъ Поросье и западныя предѣлы кіевского княжества до самой Горыни, ходятъ въ Понизье и къ Галичу, но упоминаній о вѣсахъ Половецкихъ въ этихъ мѣстахъ не встрѣчается со времени Владиміра Мономаха. Что набѣги ихъ постепенно разоряли и ослабляли кіевскую область, въ томъ конечно не можетъ быть никакого сомнѣнія. Эти-же набѣги не допускали славянскихъ расселеній далеко внизъ по Бугу и Днѣстру. Между кочевьями Половцевъ и сказанными расселеніями въ этой мѣстности должна была тянуться широкая совершенно опустошенная полоса, которая проходила по среднему теченію Буга, упиралась въ среднее теченіе Днѣстра, а съ востока граничила съ лѣтописнымъ Поросьемъ. Не находясь ни въ чьемъ прочномъ владѣніи, полоса эта сужила ареной постоянныхъ стычекъ Половцевъ съ жителями окраинныхъ мѣстностей, сюда то приливало, то отливало славянское населеніе, а когда полоса эта отошла къ Татарамъ, то здѣсь началось живое колонизаціонное движеніе славянскаго племени, смутнымъ образомъ отразившееся въ извѣстіяхъ позднѣйшихъ лѣтописей.

Измѣнилось-ли дѣло въ промежуткѣ между первымъ и вторымъ появленіемъ Татаръ и въ какое отношеніе къ правобережному насе-

¹⁾ См. упомянутую выше статью Васильевскаго, р. 148.

ленію стали Половцы въ это время? Обратимся за разъясненіемъ вопроса къ лѣтописи.

Какъ извѣстно, Татары, прежде нежели прійти въ соприкосновеніе съ Русью, столкнулись съ Половцами. Лѣтопись именно говоритъ, что главный Половецкій князь Юрій Кончаковичъ, не будучи въ состояніи выдержать напора, побѣжалъ къ западу, и много Половцевъ было убито у рѣки Днѣпра, послѣ чего Татары возвратились въ свои стоянки ¹⁾. Часть оставшихся Половцевъ остановилась на время у т. н. Половецкаго вала, а другая часть разбѣжалась въ русскую землю. Въ знаменикомъ походѣ русскихъ князей на Калку участвуетъ и вся земля Половецкая. Съ удаленіемъ Татаръ Половцы вѣроятно заняли свои прежнія стоянки. Относительно русскихъ земель роль этихъ кочевниковъ остается въ общемъ прежнею, только они чаще и постоянноѣ являются теперь участниками распрей княжескихъ въ борьбѣ за Галичъ и Волынь. Котянъ помогаетъ своему зятю Мстиславу Галицкому (Удалому) когда между этимъ княземъ и Даніиломъ Романовичемъ возникла распря по поводу клеветы Александра Бельзскаго. Въ слѣдующемъ году Жирославъ страшитъ Галицкихъ бояръ, увѣряя, что Мстиславъ идетъ „въ поле“ намѣреваясь предать ихъ на разграбленіе. Это доказываетъ, во всякомъ случаѣ, что Мстиславъ все время оставался въ добрыхъ отношеніяхъ съ Половцами и могъ располагать ихъ помощію. Черезъ два года мы встрѣчаемъ уже Половцевъ Котяновыхъ на службѣ у Владиміра кіевскаго (Рюриковича), при осадѣ Волынскаго города Каменца, принадлежавшаго Даніилу. Этотъ послѣдній „Павла своего посла ко Котянєви, река: „отче! измяти вой-

¹⁾ Ип. р. 495 Лавр. р. 189 (1223 г.)—„Половцевъ безбожныхъ множество избиша, а инѣхъ загнаша, и тако изомроша убиваети гнѣвомъ Божьимъ.... много бо зла створили ти океаніи Половци Руской земли.... безбожныя сыны Измаиловы, Куманы.... Придоша бо ти Таурмени всю страну Куманьску, и придоша близъ Руси, идѣже зовется валъ Половечьскій.“ Троицкая л. р. 216 (1223)—Половцы „побѣгоша до рѣки Днѣпра.... а иныхъ загна по Дону и въ лукуморя, и тамо изомроша.“ Котянъ съ остаткомъ Половцевъ и другіе князья прибѣжали къ Половецкому валу, „а иніи Половци мнози разбѣгошася въ Русскую землю,“ и т. д.

ну си, прими мя в любовь собѣ;“ онъ-же (Котянъ) ѣхавъ взя землю Галичскую, иде в землю Половецкую и не обратися къ нимъ,“ т. е. къ Каменцу Волинскому и войскамъ Владиміра Рюриковича. Слѣд., Половцы на этотъ разъ на скоро пограбили Галицкую украину и черезъ нынѣшнюю Подольскую губ. возвратились къ своимъ вежамъ. Грабилъ-ли Котянъ извѣстные намъ города Познѣзья, лѣтопись не упоминаетъ. Когда послѣ удаленія Судислава изъ Познѣзья Венгерскій король Бела вторично двинулся къ Галичу (1229), то въ его войскѣ присутствовали Половцы Бѣговарсовы ¹⁾, тогда какъ Даниилу помогали Котяновы. Далѣе, подъ 1233 г. встрѣчаемъ извѣстіе, что когда Судиславъ призвалъ Венгровъ въ Галичъ, Даниилъ удалился изъ Владиміра въ Кіевъ, соединился здѣсь съ Изяславомъ Владиміровичемъ и Половцами Котяновыми и двинулся къ Галичу. Но по дорогѣ Изяславъ измѣнилъ Даниилу, велѣлъ воевать его владѣнія на Волыни, тогда какъ Котянъ оставался вѣренъ, но до Галича онъ не дошелъ вмѣстѣ съ Данииломъ, предпочитая возвратиться къ Кіеву. Въ борьбѣ за кіевскій столъ, разыгравшейся въ это время между Михаиломъ Черниговскимъ и Владиміромъ кіевскимъ, Половцы, быть можетъ того-же самого Котяна, стоятъ уже на сторонѣ черниговскихъ князей. Они двигаются на Кіевъ со стороны Поросья. Даниилъ считалъ, что не въ состояніи биться съ ними, такъ какъ войско его было истомлено войною въ черниговской области, поэтому онъ собирався удалиться домой лѣсною стороною, т. е. на Волынь, въ то время какъ Половцы опустошали Поросье и какъ видно были уже невдалекѣ отъ Кіева, подлѣ кіевского Звенигорода ²⁾. Уступая просьбамъ кіевского князя, Даниилъ рѣшается вступить въ бой съ Половцами у Торческа, терпитъ жесто-

¹⁾ На Половцевъ Бѣговарсовыхъ Богъ попустилъ рану Фараонову, т. е. чуму, которая весьма картинно описана лѣтописцемъ. Бѣгбарсъ упоминается въ концѣ XII в. въ числѣ князей Половецкихъ, опустошавшихъ Поросье (Ип. р. 451 подъ 1190 г.).

²⁾ Объ этой мѣстности см. замѣтку В. В. Антоновича „О мѣстоположеніи древняго кіевского Звенигорода“ въ Чт. въ Ист. общ. Нестора Лѣт. кн. I р. 37—43 и возраженія П. Г. Лебединцева ib. р. 269 сл. (Кіевъ, 1879). Городище Сираково, остатокъ Звенигорода, находится отъ Кіева всего въ 15 верстахъ.

кое поражение и поспѣшно бѣжить въ Галичъ. Половцы послѣ этого повидимому двинулись къ Владимиру Волынскому, но Даниилъ успѣлъ предупредить это движеніе и отстоялъ Владимиръ, хотя за то потерялъ Галичъ. Во время известной распри изъ-за Болоховскихъ князей, въ войскахъ противниковъ Даниила было множество Половцевъ, но въ этомъ случаѣ повторилась таже исторія что въ 1228 г.: явившись въ землю Галицкую, гдѣ ихъ ожидаетъ Михаилъ, Половцы отказываются идти на Даниила и пограбивши страну возвращаются обратно. И опять удаленіе Половцевъ имѣетъ въ результатъ то, что дѣло рѣшается отчасти въ пользу Даниила, который получаетъ отъ Михаила Перемышль. Къ концу этого періода относится переселеніе Котяна съ 40,000 Половцевъ въ Венгрію, гдѣ король Бела отвелъ имъ мѣста для поселенія, получившія названіе Великой и Малой Куманіи ¹⁾.

Мы видимъ такимъ образомъ, что въ промежуткѣ между первымъ появленіемъ Татаръ и движеніемъ ихъ на юго-западную Русь послѣ 1240 г. Половцы играютъ по прежнему довольно значительную роль въ политической жизни Галицко-Володимірскаго и Кіевскаго княжествъ и своимъ образомъ дѣйствій нѣсколько разъ рѣшаютъ побѣду одной изъ борющихся сторонъ. Но въ общемъ характеръ отношеній Половецкаго племени къ русскимъ не измѣняется въ значительной степени. Районъ вліянія Половцевъ расширяется нѣсколько со стороны запада, но главныя Половецкія силы по прежнему являются, какъ кажется, изъ за Днѣпра, куда и уходятъ исполнивши то ради чего были призваны. Ни разу теперь они не выступаютъ въ качествѣ самостоятельной силы. Можно догадываться, что своими постоянными движеніями въ это время Половцы произвели какую-то перемѣну въ распредѣленіи Поросскаго населенія; быть можетъ, часть Чорныхъ Клобуковъ, уступая натиску, отодвинулась къ сѣверу-западу, въ область сѣвернаго Побужья, въ окраинную полосу Володимірско-Галицкаго княжества и усилила населенность этой стороны. Но прямыхъ указаній на процессъ этого передвиженія лѣтопись не даетъ. Но точно также не даетъ лѣтопись указаній и на присутствіе въ этой мѣстности Половецкихъ кочевьевъ ²⁾.

¹⁾ Hammer-Purgstall, op. c. p. 106 и 119.

²⁾ Ис. Шараневичъ, Ист. р. 88, кажется, слишкомъ рѣшительно

Извѣстно, что въ своемъ движеніи отъ Кіева черезъ Волынь въ Галицію Татары не отклонялись далеко къ югу, и потому нѣтъ ничего невѣроятнаго, что часть Половцевъ еще нѣкоторое время держалась въ южныхъ степяхъ, у устья Днѣстра и далѣе къ западу ¹⁾, хотя на то и нѣтъ прямыхъ указаній въ лѣтописи. Постоянныхъ мѣстъ населенія Половцы должны были искать, кромѣ Венгріи, на территоріи Галицко-Володимірской земли. Такъ можно думать между прочимъ и потому, что теперь Половцы составляютъ постоянный контингентъ въ войскѣ Галицкаго князя, и ни откуда не видно, чтобы Даниилъ каждый разъ посылалъ звать ихъ къ себѣ на помощь. Изъ извѣстія 1249 г. видимъ, что половецкіе отряды войска Даниилова подчинены были строгой дисциплинѣ, что является для насъ новостью. Когда во время борьбы Даниила съ Ростиславомъ и Поляками Галицкое войско двинулось къ р. Сану, то были посланы впередъ Половцы, „и приѣхавше видиша стада ихъ, не бѣ бо сторожъ ихъ у рѣки, Половцемъ же не смѣющимъ разграбити ихъ, бес повеленія князя“ и т. д. Изъ дальнѣйшихъ отрывочныхъ и немногочисленныхъ упоминаній лѣтописи видно, что Половцы всецѣло подчинены Даниилу и нигдѣ не заявляютъ себя самостоятельно ²⁾.

Послѣ 1253 г. свѣдѣнія о Половцахъ совершенно прекращаются въ южно-русской лѣтописи ³⁾.

утверждаетъ, что въ 1240 г. Половцы обитали между Дономъ и Бугомъ. Скорѣе слѣдуетъ предполагать, что ихъ кочевья простирались до самаго Днѣстра. Гораздо труднѣе опредѣлить сѣверную границу ихъ распространенія въ это время.

¹⁾ Бѣляевъ, ор. с. р. 45.

²⁾ Ип. р. 538, 542, 543. Подъ 1253 г. читаемъ: „Данило же пойде (къ Пянску) с братомъ Василкомъ и со сыномъ Львомъ, и с Половци, со сватомъ своимъ Тѣгакомъ.“

³⁾ Сообщенія Длугоша касаются Половцевъ, поселившихся въ Венгріи (исключая извѣстія 1259 г. р. 756, ничего не прибавляющаго къ даннымъ нашей лѣтописи). См. Dług. 1281 р. 823, 1282 р. 828 сл., 1285 и т. д. Въ Силезскихъ анналахъ (Mon. Pol. Hist. ed. Bieł. t. III р. 673) подъ 1217 г. упоминается о нападеніи Половцевъ на Мазовію, но, какъ видно изъ послѣдующаго, здѣсь Polowcomъ поста-

На картах и теперь можно найти нѣсколько мѣстностей, намекающихъ своими именами на поселенія Половцевъ ¹⁾. Назвнiя эти конечно не могли явиться случайно, и хотя мы не знакомы съ исторiей возникновенiя этихъ поселенiй, но нужно предположить, что они являлись вскорѣ послѣ второго появленiя Татаръ, когда Половцы были вытѣснены изъ своихъ степей и стали искать убѣжища на сѣверо-западѣ.

Посмотримъ теперь, что даютъ для исторiи нашей земли лѣтописныя свѣдѣнiя о полукочевыхъ обитателяхъ Поросья, уже въ началѣ XIII в. составившаго вмѣстѣ съ Понизьемъ особый княжескiй удѣлъ.

влено ошибочно вмѣсто Pruthenorum. Кромѣ того, эти анналы, составленные сравнительно очень поздно, соединяютъ Половцевъ въ одно съ Татарами. Ів. р. 725: *Noce tempore (1241?) gentes Scythicae et Cumanicae sive Tartaricae etc.* и 743: *Comani, Tartari Poloniam, Silesiam, Ungariam vexant.*—О дальнѣйшей судьбѣ Половецкаго племени, осѣвшаго въ русско-литовскихъ земляхъ, мало извѣстно. Существуютъ нѣкоторые слѣды поселенiй Половцевъ въ южной части Ятвяжской земли, слѣдовательно, на сѣверѣ владѣнiй Даниіла. Данныя по этому предмету Ярошевича сообщены у Н. Дашкевича, Княженіе Дан. Гал., р. 55, прим. 2.

¹⁾ Кромѣ упомянутыхъ Ярошевичемъ мѣстностей Ятвягъ, можно указать еще на слѣд. поселенiя: Половецъ въ Житом. у., Б. и М. Половецкая въ Таращанскомъ, Кумановъ въ Проскур. у., Кумановка въ Летич. у., Кумановцы въ Литинскомъ, Кончаки и Половце въ Галиціи, Узино (указывающее быть можетъ на поселеніе Торковъ) въ Таращ. у.—Н. Дашкевичъ, см. выше, указываетъ еще въ Бердичевскомъ у. Кумановку. Такъ стоитъ въ картѣ Шуберта. Но въ Подр. картѣ Россiи, часть IX, находимъ на этъ мѣстѣ с. Куминовку. Впрочемъ, послѣдняя карта отличается крайней неисправностью. Blew или Płowcy подъ Радзѣвымъ упоминаются еще въ началѣ XIV ст. (Stryj., II, 9. Ср. М. Р. Н. ed. Biel., III, 457. Dług. р. 988). Кумановцы Литин. уѣзда упоминаются уже въ половинѣ XVI в. (Dogiel, op. c., Dukt gran. Kor. i W. X Lit. p. 192).

Мелкія племена инородцевъ, носившія у нашихъ предковъ общее имя Чорныхъ Клобуковъ и съ конца XI в. занявшія южную полосу кievскаго княжества, несомнѣнно, играли огромную роль въ исторіи этого послѣдняго. Мало того, что они помогали населенію кievской области въ борьбѣ съ Половцами, ходили съ князьями за Диѣпръ въ Переяславльскую область и даже въ глубь Половецкой земли,—они припимаютъ также живѣйшее участіе въ распряхъ различныхъ княжескихъ линій за кievскій столъ, участвуютъ вмѣстѣ съ кievлянами въ призывѣ князей, радуются радостями и печалятся печальми кievскаго населенія. Въ войскахъ княжескихъ они играютъ выдающуюся роль, и политика ихъ относительно того или другаго князя перѣдко имѣетъ рѣшающее значеніе.

Отдѣльные народы, вошедшіе въ составъ Чорныхъ Клобуковъ, вмѣстѣ съ Печенѣгами, составляли, повидиму, древнѣйшее населеніе Кипчака и наряду съ Куманами или лѣтописными Половцами принадлежали къ одному и тому-же турецкому племени. Съ вторженіемъ въ Кипчакъ Половцевъ часть первоначальныхъ обитателей этой стороны передвинулась далеко на западъ, часть столкнулась съ расселеніями Славянъ къ сѣверу и принуждена была подчиниться болѣе сильному Половецкому племени ¹⁾. Наши лѣтописи сохранили нѣсколько указаній на то, какъ отдѣльныя группы этихъ первоначальныхъ обитателей Кипчака выходили изъ Половецкой зависимости, переселялись въ пограничныя земли славянскаго племени и въ новой своей роли проявляли постоянную и непримиримую ненависть къ Половцамъ, въ особенности къ Половцамъ лѣваго берега.—Первымъ народцемъ, въ послѣдствіи вмѣстѣ съ другими вошедшимъ въ составъ Чорныхъ Клобуковъ, какъ извѣстно, являются Торки. Слѣдя за лѣтописными извѣстіями о Торкахъ ²⁾, убѣждаемся, что они именно были тѣмъ основнымъ и породческимъ населеніемъ Поросы, вокругъ котораго постепенно стали спланиваться и другіе остатки степныхъ кочевниковъ. Подробныхъ указаній о ходѣ сплоченія этихъ остатковъ и расселенія ихъ на югѣ

¹⁾ Ср. Hammer-Purgstoll, op. c., p. 12—33.

²⁾ Ср. извѣстія арабовъ объ Узахъ (Frähn, op. c. p. 45 и 244). По мнѣнію г. Голубовскаго, Узы тождественны съ лѣтописными Торками.

киевской области лѣтопись конечно не даетъ, но даже по ея разбросаннымъ и случайнымъ указаніямъ можно составить себѣ приблизительное понятіе объ отношеніяхъ Черныхъ Клобуковъ къ славянскому населенію.—Первый разъ выступаютъ Торки въ нашей исторіи въ послѣдней четверти X в., когда они участвуютъ въ подѣ Владимира киевскаго на Болгарь. Во второй половинѣ XI в. русскимъ князьямъ приходится вести борьбу съ Торками, которые, подѣ давленіемъ Половцевъ, надвинулись на Переяславльскую область. Войны эти были, повидимому, удачны для русскихъ князей, такъ какъ лѣтопись два раза сообщаетъ намъ о конечной гибели Торковъ ¹⁾. Очевидно, этотъ натискъ Половцевъ побудилъ Торковъ перебраться еще до конца XI ст. на правую сторону Днѣпра, притомъ, какъ кажется, не всегда добровольно. Здѣсь мы впервые встрѣчаемъ извѣстіе объ ихъ городѣ Торческѣ (1193), взятомъ Половцами приступомъ послѣ продолжительной осады. Судя по тону лѣтописи, можно догадываться, что населеніе Торческа состояло не изъ однихъ только пришлыхъ инородцевъ, т. е. поганыхъ, какъ ихъ обыкновенно именуешь лѣтописецъ. Въ извѣстномъ разсказѣ объ ослѣпленіи Василька, Торки являются въ мечтаніяхъ этого князя наряду съ Печенѣгами и Берендичами или Берендѣями,—

¹⁾ Лавр. р. 70 (1054), Ип. р. 114 (1055). Два сильнѣйшихъ удара Торкамъ отнесены лѣтописью къ 1060 и 1120 гг. Въ Поуч. Вл. Мон. (Лавр. р. 104) говорится: „тогда же (послѣ погони за Бонякомъ по ту сторону Роси) и Торци придоша ко мнѣ, изъ Половецъ Читѣвичи, идомомъ противу имъ на Сулу.“ Вѣроятно, слѣдуетъ читать: „Торци придоша ко мнѣ изъ Половецъ и Читѣвичи, такъ какъ имя Читѣвичей встрѣчается раньше, р. 103. Ср. Ип. р. 204 (1116): „Все же лѣто бишася с Половци и с Торкы и съ Печенѣгы у Дона, и сѣкошася два дни и двѣ ноци, и придоша в Русь къ Володимеру Торци и Печенѣзи.“ р. 205 (1121): „Прогна Володимеръ Берендичи из Руси, а Торци и Печенѣзи сами бѣжаша.“ Лавр. р. 126 (1120): „Въ то же лѣто бѣжаша Торци, Берендичи изъ Рускыѣ земли; и тако мутящеся сдѣ, ондѣ, и тако погыбоша.“ Какъ видно также изъ нѣсколькихъ дальнѣйшихъ извѣстій, Торки первоначально представляли крайне ненадежныхъ союзниковъ, и въ Лавр. лѣт. подѣ 1125 г. (р. 129) они именно названы „проклятыми.“

послѣдніе, повидимому отличались своею многочисленностью и воинственными наклонностями. Въ союзѣ съ этими инородцами мужественный Василько замышлялъ взять землю Лядскую, Дунайскихъ Болгаръ и повоевать Половцевъ; но, говоритъ онъ, „за мое узнесенье, иже подоша Берендичи ко мнѣ, и веселися сердце мое и възвеселися умъ мой, и низложи мя Богъ и смѣри мя“ ¹⁾. Это первое указаніе на возможные отношенія Черныхъ Клобуковъ къ князьямъ Теробовльскимъ и Перемышльскимъ, но оно стоитъ, къ сожалѣнію, особнякомъ. Переселеніе Торковъ и другихъ инородцевъ на правый берегъ Днѣпра продолжалось и въ XII ст. Такъ, въ 1101 г. русскіе князья, побѣдивши Половцевъ и взявши ихъ вежи съ добыткомъ и челядью, „заяша Печенѣги и Торъки съ вежами. И придоша въ Русь с полономъ великимъ,“ послѣ чего немедленно возобновляется сожженный ранѣе Половцами г. Юрьевъ. Вѣроятно, выведенные изъ за Днѣпра Торки и Печенѣги и составили главнымъ образомъ населеніе возобновленнаго города. Изъ извѣстія 1116 г. видимъ, что Торки и Печенѣги, обитавшіе еще въ это время у Дона, были поработочены Половцами и потому безъ особеннаго труда соглашались переселяться въ Русь. Повидимому, въ первое время приспособленіе инородцевъ къ новымъ условіямъ шло очень туго и вѣроятно они заявляли притязанія какихъ не могло допустить кіевское государство, такъ какъ вскорѣ послѣ этого мы слышимъ о какомъ-то столкновеніи Владиміра Мономаха съ Берендѣями и о бѣгствѣ изъ русской земли Торковъ и Печенѣгъ ²⁾. Во время борьбы Ярополка Владиміровича кіевского съ Всеволодомъ Ольговичемъ въ концѣ 40-хъ годовъ XII ст. въ войскахъ первого присутствуетъ, по словамъ лѣтописи, 30 тысячъ Берендичей ³⁾, тогда какъ,

¹⁾ Ип. р. 174 (1097).

²⁾ Конечно, возможно и то, что здѣсь говорится о вторженіи въ Русь Берендѣевъ, Торковъ и Печенѣгъ со стороны Дона. Извѣстіе лѣтописи очень кратко и его можно толковать двояко.

³⁾ Ип. р. 216 (1139) перечисляя войска Ярополка говорить.... „и король Угры посла помощь Берендичевъ 30 тысячъ, и Туровцѣ.“ Отсюда конечно не слѣдуетъ, что Венгерскій король прислалъ Берендѣевъ. Въ Лавр. лѣт. р. 133 (1138) это мѣсто читается такъ:.... „Полочаны, Смоленяне, Угры, Галичане, и Брендѣевъ 30 тысячъ, и Кыяне“

на сторонѣ Всеволода стоятъ Половцы. Въ половинѣ XII ст. Ростиславъ, сынъ Юрія Долгорукаго, получаетъ въ удѣлъ отъ Изяслава кievскаго Божскій, Межибожье, Котельницу и еще два города. Лишенный удѣла по подозрѣнію въ подговорѣ противъ Изяслава Берендичей и кievлянъ, Ростиславъ заявляетъ своему отцу, что его хочетъ вся русская земля и Черные Клобуки. Это лѣтописное указаніе обрисовываетъ видную роль, которую играли Черные Клобуки въ жизни кievскаго княжества ¹⁾, но не доказываетъ распространенія ихъ въ это время въ области верхняго Побужья, такъ какъ Ростиславъ имѣетъ въ виду Черноклобукскую дружину, пребывавшую въ Кіевѣ. Когда Торки, Ковуи, Берендѣи и Печенѣги принуждены спасаться въ Кіевъ со всѣмъ своимъ добромъ, то лѣтопись прямо упоминаетъ, что города ихъ и вежи расположены были по р. Роси. Въ походѣ 1152 г. Изяслава на Владиміра Галицкаго принимаютъ участіе всѣ Черные Клобуки, двигающіеся черезъ Володимірскую землю; въ слѣдующемъ году Черные Клобуки бьются съ Галицкими войсками на р. Середѣ, въ то время, какъ Изяславъ идетъ къ Тербовлю.

До 1155 г. Поросье повидимому не составляло особаго княжескаго удѣла. Переселившіеся въ область Роси кочевые инородцы стояли нѣкоторое время еще на какомъ особенномъ положеніи и до окончательнаго починенія этой полосы кievскимъ князьямъ дѣло дошло не тотчасъ. Значеніе Черныхъ Клобуковъ было двоякаго рода: съ одной стороны они служили оплотомъ южныхъ предѣловъ кievскаго княжества противъ Половцевъ; съ другой стороны — посылая кievскимъ князьямъ военный контингентъ, они не только помогали имъ въ случаѣ борьбы за кievскій

и т. д. Лишь въ 1217 г. (Ип. р. 439) встрѣчается въ Венгерскомъ войскѣ какой то Узъ (быть можетъ, одинъ изъ князей Торковъ) застрѣленный Половцемъ.

¹⁾ Ип. р. 292 (1151). На военномъ совѣщаніи Изяславъ говоритъ князьямъ: „аже уже в Черныи Клобуки вѣдемъ и спимъ ся скупимъ, то надѣмъся на Бога, то не боимъся Гюргя, ни Володимира.“ См. далѣе (р. 295) рѣчь Черныхъ Клобуковъ къ Изяславу. Ср. 276 (1150) рассказъ о борьбѣ съ Юріемъ. Послѣ того, какъ Изяславу удалось пробраться къ Чорн. Клобукамъ, „Дюрги не утерпѣ быти въ Кіевѣ, и перебѣже за Днѣпръ.“

сто́лъ съ посторонними претендентами, но по-всей вѣроятности должны были оказывать также князьямъ поддержку во внутренней борьбѣ, направленной къ поддержанію авторитета княжеской власти относительно вѣчеваго начала и стародружиннаго элемента. При такихъ обстоятельствахъ, положеніе Черныхъ Клобуковъ было очень выгоднымъ и сравнительно почетнымъ. Конечно, и съ своей стороны Черные Клобуки чувствовали нужду въ поддержкѣ Кіева, гдѣ они находили убѣжище и защиту въ случаѣ грозы съ юга: сами по себѣ, они съ трудомъ могли-бы удержаться передъ Половцами. Такимъ образомъ, общая военная необходимость связываетъ полукочевыхъ Черныхъ Клобуковъ съ кіевскою землею, но этой-же необходимостью вызывается сравнительно независимое положеніе Черныхъ Клобуковъ. Чрезвычайно важная роль Черныхъ Клобуковъ въ княжескихъ расправахъ, почетъ, которымъ они пользуются въ Кіевѣ, милости со стороны князей (иныхъ изъ нихъ они оплакиваютъ какъ „царей и господъ, наипаче же отцевъ“ своихъ), частыя упоминанія о нихъ наряду съ кіевскою земщиною и всей землей русской—все заставляетъ думать, что эти инородцы сначала составляли родъ вассальнаго кіевскимъ князьямъ мелкаго государства, управлявшагося своими собственными племенными князьками и лишь въ военныхъ дѣлахъ признававшаго верховенство Кіева. На то же обстоятельство указываютъ и рѣчи Ч. Клобуковъ къ князьямъ, ¹⁾ ихъ самостоятельный образъ дѣйствій въ бою, произвольный уходъ съ поля сраженія въ случаѣ, когда Ч. Клобукомъ кажется, что биться для

¹⁾ Ип. 279 (1150). Въ время перестрѣлки Кіевлянъ съ Галичанами черезъ р. Стугну, „поганин (т. е. Ч. Клобуки) видѣвши силу великую Володимерю и убояшася, а Изяславъ бѣ у малѣ, а Вячеславъ бяше полкъ къ нему не притягъ прити. И начаша Черніи Клобуци молвити Изяславу: „княже! сила его велика, а у тебе мало дружины, да же не перейдетъ на ны чересь рѣку, не погуби насъ, ни самъ не погини; но ты нашъ князь, коли силенъ будеши, а мы с тобою, а нынѣ не гвое веремея, поѣди прочь.“ Ср. Лавр. 141.—Ип. р. 453 (1192)—Черные Клобуки отказываются идти за Днѣпръ, гдѣ сидятъ ихъ сваты (Половцы) и т. д. Съ этой точки зрѣнія, столь часто упоминаемая въ лѣтописи „лестъ“ Ч. Клобуковъ врядъ-ли можетъ быть понимаема въ смыслѣ измѣны.

нихъ невыгодно или что княжеская дружина не въ состояніи оказать имъ необходимой поддержки, наконецъ, самый способъ раздѣла плѣнныхъ. Можно думать потому, что еще до 1155 г. Поросье стояло на правахъ особаго княжескаго удѣла, хотя здѣсь и не сидѣли родственники кіевскихъ князей. О вмѣшательствѣ послѣднихъ во внутреннія отношенія Поросья не встрѣчаемъ извѣстій до самаго конца XII ст., когда Святославъ велѣлъ арестовать „Торцьскаго князя“ Контувдѣя, который „бѣ мужъ дерзъ и надобенъ в Руси,“ по выраженію лѣтописи. Выпущенный на свободу послѣ принесенія присяги, гордый Контувдѣй долго не можетъ забыть своей обиды и простить нанесенное ему оскорбленіе; удалившись къ Половцамъ, онъ производитъ систематическія вторженія въ кіевскіе предѣлы и ведетъ дѣло съ такимъ успѣхомъ, что Рюрикъ кіевскій черезъ два года принужденъ вызвать его изъ земли Половцевъ и примириться съ нимъ: „Кунтувдѣя остави у себе и да ему городъ на Рси, Дверенъ, Рускоѣ землѣ дѣля“ ¹⁾. Кромѣ Кунтувдѣя, встрѣчаемъ еще другаго Торческаго князя, Кульдюра, по имени котораго былъ названъ поросскій городъ Кульдеюревъ, Бастѣя и другихъ ²⁾. Князья эти были повидимому начальниками мел-

¹⁾ Ип. р. 450 (1190), р. 453 (1192).

²⁾ ib. р. 425 и 452. Подъ 1157 г. встрѣчаемъ имена Берендѣйскихъ князей, бывшихъ „начальниками лѣсти“ при осадѣ Бѣлгорода: Тудоръ Сатмазовичъ, Каракозь Мнюзовичъ и Карась Ковѣй. Эти „начальники лѣсти“ обращаются къ осажденному въ Бѣлгородѣ Мстиславу съ такою рѣчью: „въ насъ ти есть, княже, и добро и зло, аще ны хочеши любити, якоже ны есть любилъ отецъ твой, и по городу ны даси по лѣпшему, то мы на томъ отступимъ отъ Изяслава.“ Мстиславъ „яся по всю волю ихъ, и ротѣ къ нимъ ходи,“ послѣ чего Берендѣи и Торки явно перешли на его сторону, а Изяславъ принужденъ былъ обратиться въ бѣгство. Дѣло, повидимому, въ томъ, что Изяславъ двинулся на Ярослава Галицкаго противъ воли братьевъ и кромѣ того, онъ навелъ съ собой много Половцевъ, съ которыми Черные Клобуки обыкновенно неладятъ. Замѣчательно, что тамъ гдѣ возникаетъ среди Ч. Клобуковъ „лестъ,“ почти всегда присутствуютъ Половцы. Такъ и въ данномъ случаѣ: когда Изяславъ бѣжалъ на Вышгородъ, Половцы отклонились къ Юрьеву и за ними немедленно по-

кихъ племенныхъ группъ, родовъ („чадь“), на которые распадались всѣ эти мелкіе народы. Чувство не-любви къ Половцамъ живо было въ этихъ народцахъ и въ руководившихъ ими родовыхъ начальникахъ; они ревниво и подозрительно относятся къ появленію Половцевъ въ качествѣ княжескихъ союзниковъ, и кажется, что это обстоятельство чаще всего вызываетъ со стороны Ч. Клобуковъ „лесть“, о которой весьма перѣдко упоминаетъ лѣтопись. Нельзя однако же отрицать, что съ ближайшими, по-днѣпровскими, быть можетъ и побужскими Половцами Черные Клобуки находились въ сношеніяхъ и даже роднились съ ними, — на то существуетъ прямое указаніе въ лѣтописи. Съ другой стороны, у Ч. Клобуковъ и Половцевъ встрѣчаемъ князей съ одинаковыми родовыми именами. Такъ, 1157 г. подъ Бѣлгородомъ упоминается у Берендѣевъ Тудоръ Сатмазовичъ, а въ 1162 г., когда Ч. Клобуки изгнали изъ Поросья Половцевъ, у послѣднихъ были захвачены „два княжича Сатмазовичи, и ины княжичѣ“ ¹⁾).

Причисляясь къ кievскому княжеству, Поросье считалось весьма важнымъ въ военномъ отношеніи удѣломъ и здѣсь сидѣли близкіе родственники кievскихъ князей. Тѣмъ болѣе удивительно, что между 1174 и 1186 г. мы не встрѣчаемъ здѣсь особаго удѣльнаго князя. Въ концѣ XII ст. Торчекъ переходитъ къ Роману Галицкому вмѣстѣ съ Каневомъ, Трипольемъ, Корсунемъ и Богуславлемъ. Кромѣ этихъ городовъ, упоминается еще Дверень на р. Роси, какіе-то шесть городовъ Берендѣйскихъ (1177), многіе Черноклобуцкіе города на Поросьи и т. д. Къ сожалѣнію, за отсутствіемъ ближайшихъ указаній, мы не можемъ опредѣлить, какъ далеко на западъ простирались черноклобуцкія городскія поселенія. Изъ данныхъ лѣтописи нужно заключать, что главное хозяйственное занятіе Черныхъ Клобуковъ состояло въ скотоводствѣ: лѣтопись обращаетъ особенное вниманіе на ихъ многочисленные стада; поэтому, нѣтъ ничего невѣроятнаго, что Черные Клобуки имѣли сношенія съ надбужанскою степною полосой и даже основывали тамъ свои поселенія; но въ лѣтописи нѣтъ указаній на пе-

гнались Берендѣи, многихъ захватили въ плѣнъ, другихъ потопили въ р. Роси.

¹⁾ Ип. р. 343 и 356. Имя Бастій или Басты встрѣчаемъ у Ч. Клобуковъ и Половцевъ. ib. р. 369, 372, 375, 495.

реходъ Чорныхъ Клобуковъ къ простѣйшимъ формамъ земледѣльческаго хозяйства, и такимъ образомъ здѣсь остается самый широкій просторъ для всякаго рода догадокъ. Вообще, можно сказать, что хотя лѣтописецъ нерѣдко называетъ Ч. Клобуковъ погаными, вѣроятно, потому, что они продолжали придерживаться языческихъ обрядовъ, но относится онъ къ нимъ далеко не такъ какъ къ Половцамъ. Вѣроятно, даже Чорные Клобуки, пребывавшіе на самой окраинѣ Поросскаго удѣла, не были враждебны своимъ славянскимъ сосѣдямъ. Постоянно выславшаяся съ Поросья Черноклобуцкая дружина должна была поддерживать живую связь между Поросьемъ и Кіевомъ. Впрочемъ, о бракахъ между Чорными Клобуками и русскими лѣтопись не сохранила извѣстій. Нужно однако-же догадываться, что помѣси бывали и тѣмъ чаще, чѣмъ ближе къ Кіеву подходили Черноклобуцкія разселенія. Лѣтопись, упоминая огуломъ о Чорныхъ Клобукахъ, иногда прибавляетъ: „и все Поросье“ и „вси Пормане,“ какъ бы намекая тѣмъ, что не одни Чорные Клобуки занимали Поросье. Край этотъ со временъ Владиміра Св. служилъ ареной живой колонизаціонной дѣятельности кіевскихъ князей, здѣсь они поселяли „мужи лутшии отъ Словенъ, и отъ Чудій, и отъ Вятичъ,“ а также захваченныхъ въ плѣнъ Поляковъ, — вспомнимъ что, по Лавр. лѣтописи ¹⁾, еще въ 1142 г. русскіе возвратились изъ похода въ Польшу „боле взявши мирныхъ ляховъ, нежели ратныхъ.“ Съ усиленіемъ давленія степныхъ кочевниковъ съ юга и юго-запада, славянское населеніе періодически отступало къ сѣверу, подъ защиту сильныхъ городовъ, но съ созданіемъ на югѣ оплота изъ Чорныхъ Клобуковъ, славянское населеніе естественно должно было прилить снова къ югу и юго-западу и занять постепенно часть надбужанской полосы, гдѣ могло соприкасаться съ разселеніями Чорныхъ Клобуковъ. Для послѣдняго предположенія, конечно, можно найти лишь самыя слабыя указанія въ лѣтописи, которая совершенно упускаетъ изъ виду область по среднему теченію южн. Буга. Можно во всякомъ случаѣ утверждать, что въ дѣлѣ постепеннаго сліянія остатковъ Печенѣгъ и Половцевъ съ русскимъ населеніемъ перевѣсъ по необходимости долженъ былъ остаться на сторонѣ послѣдняго ²⁾. Уже

¹⁾ Лавр. р. 135.

²⁾ До какой степени низко въ культурномъ отношеніи стояло все

съ половины XI ст. мы не слышимъ о приливѣ новыхъ кочевниковъ въ Поросье, которое и входитъ постепенно въ болѣе и болѣе полное подчиненіе сперва кіевскимъ, потомъ Галицкимъ князьямъ, по мѣрѣ того какъ сглаживались этнографическія особенности его первоначальнаго населенія, вслѣдствіе слиянія и соприкосновенія съ русскими. Если съ востока и происходили помѣсы съ Половцами, на что намекаетъ лѣтопись, то, во 1-хъ, это относится лишь къ окраинному Поросью, во 2-хъ. и сами Половцы въ значительной степени еще до 1224 г. подчинились культурному вліянію русскихъ, на что, между прочимъ указываетъ цѣлый рядъ христіанскихъ именъ у Половцевъ, брачныя отношенія съ ними русскихъ князей, постоянныя перемирія съ послѣдними, ослабленіе опустошительныхъ набѣговъ и, наконецъ, наемъ Половецкихъ дружинъ. Еще въ большей степени все сказанное должно относиться къ Половцамъ, кочевавшимъ по Днѣпру и на правомъ берегу его.

Утверждать что либо большее того общаго положенія, что Черные Клобуки должны были постепенно сливаться и подчиняться русскому племени, нѣтъ основаній, по кр. мѣрѣ, если имѣть въ виду данныя

вообще населеніе Поросья къ половинѣ XII в., можно видѣть изъ разсказа лѣтописи подъ 1151 г. (Ип. р. 295 сл.) о переселеніи на время всего Черноклобучкаго племени въ Кіевъ. Въ какіе нибудь сутки Ч. К. могутъ перевести все свое добро, съ дѣтьми и женами, въ Кіевъ и перегнать сюда весь свой скотъ. Пастушескій, полукочевой характеръ Ч. Клобуковъ какъ нельзя лучше обрисовывается въ этомъ случаѣ разсказомъ лѣтописца. „Атъ поѣдемъ къ своимъ вежамъ, займуче же хочемъ вежѣ своѣ, и жены своѣ и дѣтєвѣ, и стада своя, и што своего всего, поѣдемъ же къ Киеву; а вы будите до вечера в Кіевѣ, и мы будемъ“.... Посланный по вежи „Володимиръ приде со всеми Черными Клобуки, и съ вежами и съ стады и скоты ихъ, и многое множество, и велику пакость створиша, оно ратнии, а оно своѣ, и монастыри оторгоша, и села пожгоша, и огороды вси посѣжоша.“ На полукочевой образъ жизни Ч. Кл. указываетъ и то обстоятельство, что въ случаѣ опасности, какъ именно упоминаетъ лѣтопись, они затворяютъ своихъ женъ и дѣтей „въ городѣхъ на Поросьи.“ Ип. подъ 1150.

лѣтописи. Изъ многочисленныхъ мнѣній о дальнѣйшей судьбѣ исчезнувшихъ въ XIII ст. изъ лѣтописи Чорныхъ Клобуковъ слѣдуетъ упомянуть о 'предположеніи покойнаго Самчевскаго: по сведеніи, не воплѣ, впрочемъ, полномъ лѣтописныхъ данныхъ о Ч. К., этотъ писатель рѣшаетъ, что они должны были составить одинъ изъ элементовъ позднѣйшаго козачества ¹⁾. Оставляя въ сторонѣ чисто хронологическую несообразность этого предположенія, можно спросить, могли-ли Чорные Клобуки удержать свой этнографическій типъ на протяжении трехъ столѣтій, окруженные со всѣхъ сторонъ Половцами, русскими, Татарами и наконецъ подвергшіеся литовскому завоеванію. На такой вопросъ можно отвѣчать только отрицательно. Хотя и принадлежавшіе къ одному племени, Чорные Клобуки тѣмъ не менѣе до самаго послѣдняго времени представляли нѣсколько различныхъ племенныхъ группъ, не слившихся въ единый, твердо установленный этнографическій типъ. То было соединеніе народцевъ сбродныхъ, вѣдавшихъ свои дѣла каждый независимо отъ другого и недостигшихъ объединительной организаціи. Каждый народецъ распадался въ свою очередь на мелкія группы съ родовой организаціей, во главѣ которой стояли свои князьки, подобные, по всей вѣроятности, древнѣйшимъ князьямъ литовскихъ племенъ. Приноровленіе Чорныхъ Клобуковъ къ условіямъ осѣдлой жизни, при ленномъ подчиненіи кievскому князю, представляло всѣ условія для сліянія ихъ съ русскимъ племенемъ, какъ болѣе сильнымъ числомъ и унаслѣдованными привычками къ осѣдлой земледѣльческой жизни, а слѣдовательно, несравненно болѣе способнымъ ассимилировать инородные элементы. Численность всѣхъ Чорныхъ Клобуковъ не должна была быть очень значительной. Лишь разъ упоминаетъ лѣтопись о 30,000 Берендѣевъ, далѣе встрѣчаются только незначительныя цифры ²⁾. Извѣстіе лѣтописи о переселеніи Ч. Клобу-

¹⁾ Самчевскій придалъ слишкомъ большое значеніе замѣчанію Карамзина (I, прим. 90), что Чорныхъ Клобуковъ впослѣдствіи называли Черкасами. На самомъ дѣлѣ, съ появленіемъ въ нашихъ письменныхъ памятникахъ имени Черкасъ Чорные Клобуки давно уже вышли изъ памяти. Маркевичъ также впалъ въ подобную ошибку. См. Чтенія въ М. О. И. и Др. Р. 1858, № 4 р. 16 сл.—Случайное замѣчаніе Воскресенской лѣт. о наименованіи Чорныхъ Клобуковъ Черкасами далеко еще не можетъ считаться выясненнымъ.

²⁾ Татищевъ (III, 436) исчисляя войска князей въ 1223 г. для

ковъ въ Кіевъ въ 1151 г. даетъ нѣкоторые матерьялы для опредѣленія численности этихъ инородцевъ. Мы узнаемъ, что вслѣдствіе присутствія конныхъ Ч. Клобуковъ въ княжескомъ войскѣ въ Кіевѣ, Поросье остается совершенно беззащитнымъ передъ Юріемъ Долгорукимъ, и чтобы не лишать Изяслава необходимой ему конницы, приходится переселять всѣхъ жителей Поросья въ Кіевъ, со стадами и всѣмъ добромъ. Здѣсь, по извѣстію лѣтописи, всѣ Берендѣи съ женами и стадами размѣщаются „отъ Олговы ¹⁾“ оли и въ огородъ святаго Іоана, а сѣмо оли до Щковицѣ, а Коуеве и Торчи и Печенѣзи туда стаха отъ Золотыхъ воротъ по тѣмъ огородамъ до Лядскихъ воротъ, а оттолѣ оли и до Клова и до Берестоваго и до Угорьскихъ воротъ и до Днѣпра.“ Если принять во вниманіе, что на этомъ пространствѣ размѣстились со стадами и пожитками всѣ Черные Клобуки, то численность ихъ конечно не покажется очень значительной.

На картахъ и нынѣ встрѣчаемъ не мало мѣстностей, напоминающихъ названіе одного изъ черноклобуцкихъ племенъ. Кромѣ Турбеевки въ сквирскомъ уѣздѣ, напоминающей лѣтописныхъ Турпѣевъ, находимъ: Торчица на р. Торчи, къ которой Погодинъ, Надеждинъ, Соловьевъ и др. приурочиваютъ лѣтописный Торческъ ²⁾; Торчинъ въ Литинскомъ уѣздѣ на р. Сниводѣ; Торчиновъ въ Радомысльскомъ у.; Троковичи въ Овручскомъ у.; Торске въ Ровенскомъ у.; Торчинъ въ Луцкомъ у.;

Черныхъ Клобуковъ и Поршанъ даетъ цифру 22500 чел. Но извѣстные намъ лѣтописные своды какъ-бы забыли о Поросьи съ начала XIII в. Источники Татищева намъ неизвѣстны.

¹⁾ О мѣстоположеніи Олеговой могилы см. рефератъ П. Г. Лебединцева въ Чтеніяхъ Общ. Нест. Лѣт. (Кіевъ, 1879), р. 22—27. По мнѣнію референта, Ольгова могила находилась гдѣ-то между Лыбедью и нынѣшнею Сѣнной площадью.

²⁾ Ошибочно, какъ думаетъ Барсовъ, Матерьялы, р. 200. Лѣтопись впрочемъ не даетъ прямыхъ указаній на мѣстоположеніе Торческа. Ср. нерѣшительныя замѣчанія того-же автора, ib. р. 120. Но изъ разсказа лѣтописи подъ 1093 г. можно заключать, что Торческъ былъ за Стугной, между тѣмъ какъ указываемое Барсовымъ мѣсто находится на лѣвой сторонѣ этой рѣки. Ср. Ип. 515, гдѣ Торческъ опредѣляется невдалекѣ отъ Звенигородки и во всякомъ случаѣ не на Стугнѣ.

Торки на границѣ Владимірскаго у. съ Галиціей; Бастинцы въ Ямпольскомъ у.; Торковъ въ Брацлавскомъ у.; Торкановка въ Ольгопольскомъ у.; Торскъ въ Люблинской губ.; Торскѣе въ Галиціи; Торчезъ повыше Кѣлецъ. Поселеній, напоминающихъ имена другихъ черно-клубуцкихъ племенъ, на картѣ Шуберта, кажется, нѣтъ. Слѣдуетъ припомнить, что Торки дальше другихъ упоминаются въ лѣтописи. Возможно, что такъ стали впоследствии именовать всѣхъ вообще Ч. Клубуковъ. Во всякомъ случаѣ, существованіе мѣстностей съ такими именами, какія приведены выше, до нѣкоторой степени служить указаніемъ на то, что Ч. Клубуки или ихъ потомки, удержавшіе племенное имя, расселялись гораздо далѣе, нежели можно предполагать строго основываясь на прямыхъ указаніяхъ лѣтописей.

IV.

Мы разсмотрѣли вкратцѣ лѣтописныя извѣстія о народахъ, которые могли до нашествія Татаръ входить въ составъ населенія нѣкоторыхъ частей позднѣйшей Подольской земли. Обратимся теперь къ даннымъ, относящимся непосредственно къ мѣстностямъ, которыя вошли въ составъ Подолія уже въ періодъ перваго появленія этого термина въ письменныхъ памятникахъ. Данные, обнимающія время отъ конца XI ст. до 1223 г., т. е. до перваго появленія Татаръ на Руси, весьма немногочисленны и ихъ нетрудно собрать всѣ вмѣстѣ.

Понизье, обнимавшее незначительную полосу по среднему теченію Днѣстра и впослѣдствіи включенное цѣликомъ въ область Подольской земли, является въ нашей лѣтописи, какъ особый терминъ, только въ XIII ст. Но еще до этого времени находимъ нѣсколько отрывочныхъ указаній на мѣстности по юж. Бугу и среднему Днѣстру. Здѣсь прежде всего необходимо остановиться на отрицательныхъ указаніяхъ лѣтописи. Какъ извѣстно, Карамзинъ ¹⁾ принималъ, что уже при Ярославѣ кіевскія владѣнія простирались отъ береговъ Балтійскаго моря до Азіи, Венгріи и Дакіи и составляли одну обширную сплошную монархію, въ которую не врѣзывались клиньями постороннія, независимыя владѣнія. Погодинъ ²⁾ прямо заявилъ, что Ярославу, кромѣ Кі-

¹⁾ И. Г. Р. т. II р. 26. Ср. р. 68 сл. (по изд. 1819 г.).

²⁾ Изслѣд., III р. 491. Неосновательное мнѣніе свое Погодинъ опираетъ на томъ соображеніи, что города этихъ областей „мы находимъ немедленно въ удѣлахъ сыновъ и внуковъ (Ярослава) какъ ихъ отчина, и наоборотъ—при сихъ послѣднихъ они не могли быть завоеваны, потому что всѣ (!) дѣйствія ихъ извѣстны намъ по лѣтописямъ.“

ева и Волыни, принадлежала Подолія, Галиція, Литва и т. д. Границами владѣній Ярослава съ юга были, по мнѣнію того-же автора, Карпаты, Новороссійскія степи, Волга. На самомъ дѣлѣ, можно лишь сказать, что если собственно Подолія и принадлежала Ярославу или его наслѣдникамъ, то объ этомъ намъ ничего неизвѣстно. Города, упоминаемые лѣтописью какъ принадлежащіе къ кievскому княжеству при Ярославѣ, достались сыну послѣдняго Изяславу, но въ числѣ ихъ не находимъ городовъ, расположенныхъ въ территоріи позднѣйшей Подольской земли, и потому мнѣніе о принадлежности Подоліи уже въ это время кievскимъ или какимъ-бы то нибыло князьямъ Рюрикова дома должно считаться субъективнымъ предположеніемъ позднѣйшихъ писателей. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ лѣтопись говоритъ о борьбѣ за Червенскіе города или походахъ кievскихъ князей въ Польшу съ мирными или враждебными цѣлями, о позднѣйшемъ Подоліи не упоминается, — путь князей лежалъ сѣвернѣе этой земли и проходилъ по населенной Волыни, гдѣ возможно было снабжать дружины провіантомъ. — Первое упоминаніе о сѣверномъ Побожьи встрѣчаемъ сравнительно очень поздно, именно, подъ 1100 г., когда князья рѣшають на Витичевскомъ съѣздѣ дать Давиду Игоревичу вмѣсто Владиміра Божескъ или Божскій, Острогъ, Дубень и Черторыйскъ, а впоследствии Святополкъ прибавляетъ еще къ Божеску Дорогобужъ ¹⁾. Мѣстоположеніе Божеска до сихъ поръ не опредѣлено въ точности, такъ какъ лѣтопись упоминаетъ еще другой городъ подобнаго же имени, находившійся въ Галиціи, быть можетъ, на мѣстѣ нынѣшняго Буска. Изъ самаго способа начертанія имени этихъ городовъ въ лѣтописи нельзя дѣлать каждый разъ правильнаго заключенія, о какомъ Бужскѣ идетъ рѣчь — Галицкомъ или Волынскомъ. Мы должны были-бы напередъ признать рассматриваемый здѣсь Божескъ стоявшимъ на р. южн. Бугѣ, гдѣ-то не-вдалекѣ отъ Межибожа, лишь въ томъ случаѣ, если-бы оправдалась догадка г. Дашкевича ²⁾, что Бужескъ Галицкій „ни въ одномъ спискѣ лѣтописи не имѣетъ вариантовъ съ буквою о въ первомъ слогѣ.“ На самомъ дѣлѣ, мы встрѣчаемъ такой вариантъ въ Лаврентьевской лѣтописи ³⁾, когда рѣчь идетъ несомнѣнно о Галицкомъ Бужескѣ. По-

¹⁾ Ип. р. 180 сл. (1100).

²⁾ Болох. з. прим. 25.

³⁾ Лавр. р. 113 — Божьскъ и Бужьскъ. Въ новомъ изд. Лавр. лѣт.

этому, нѣтъ прочныхъ основанія считать Божескъ 1100 г. тождественнымъ съ тѣмъ Божескимъ, который въ послѣдствіи упоминается рядомъ съ Межибожемъ и можетъ быть стоялъ на южн. Бугѣ. Въ мѣстности, гдѣ находятся Острогъ, Дубно, Чертрыскъ, Дорогобуръ, есть нѣсколько поселеній, именемъ своимъ напоминающихъ лѣтописный Божескъ 1100 г. ¹⁾ Здѣсь быть можетъ и слѣдуетъ искать мѣстоположенія этого города, о которомъ мы, во всякомъ случаѣ, ничего опредѣленнаго сказать не можемъ.—О городахъ, принадлежавшихъ несомнѣнно къ Поднѣстровскому Подолью, встрѣчаемъ первое извѣстіе подъ 1144 г., когда лѣтопись рассказываетъ о распрѣ Володимира Галицкаго съ Всеволодомъ кievскимъ изъ-за Владимірскаго стола, гдѣ кievскій князь, вопреки желанію Володимірка, посадилъ своего сына Святослава. Пославши предварительно сподручнаго ему князя Изяслава Давыдовича за Половецкою помощью, Всеволодъ двинулся къ Звенигороду, по направлению къ нын. Львову ²⁾. Въ то время какъ враждебныя войска нерѣшительно стояли другъ противъ друга, на помощь кievскому князю пришелъ Изяславъ Давыдовичъ съ приглашенными имъ Половцами.

р. 264 и 257: и усрѣте ѿ Володарь у Божьска (АР.—у Бужска). Въ своемъ обширномъ примѣчаніи о мѣстоположеніи Болоховскаго Божьска г. Дашкевичъ обходитъ извѣстіе 1100 г., а ниже (прим. 78) принимаетъ тождество обоихъ городовъ какъ уже доказанное. Если Божескъ 1100 причислялся къ кievскому княжеству, то отсюда не слѣдуетъ, что онъ стоялъ на р. южн. Бугѣ. Ср. также Княж. Дан. Галиц. р. 53, прим. Галицкій Бужскъ, какъ видно изъ извѣстія 1152 года (Ип. р. 313) также причислялся къ Володимиірскому княжеству.

¹⁾ Буще на Збытенкѣ, притокѣ Валліи, впадающей въ Горынь (Дуб. уѣздъ), Буща на Яловицѣ, притокѣ Иквы (тамъ-же), Бошкєвичи (тамъ-же), Забужье или Збужье въ Ровенскомъ у., Бушкєвичи, *Божовъ* и Божанка въ Владим. у. Барсовъ указываетъ Забужье къ сѣверу отъ Литина, на ю. Бугѣ.

²⁾ Val. i Lip., Staroż. Pol. II, 993 сл. приурочиваютъ упоминаемый здѣсь городъ къ нын. Дзвигногруду, при впаденіи Дзвинячки въ Днѣстръ. Но лѣтопись не допускаетъ такого толкованія. Различіе обоихъ Звенигородовъ видно изъ Ип. л. р. 500 (1226). Звенигородъ у устья Дзвинячки не упоминается въ лѣтописи.

По дорогѣ, Изяславъ взялъ два города позднѣйшаго Подолья, Ушицу и Микулинъ, принадлежавшіе Галицкому князю. Послѣ заключенія мира и выплаты военной контрибуціи, Всеволодъ возвратилъ Галицкому князю захваченные Изяславомъ города ¹⁾. Упомянутый здѣсь Микулинъ съ удобствомъ можно приурочить къ нынѣшнимъ Микулинцамъ на р. Середѣ въ Тарнопольскомъ округѣ. Такимъ образомъ, Половцы съ Изяславомъ Давидовичемъ двигались съ юго-востока на сѣверо-западъ и прошли черезъ всю Подолію. Вѣроятно, они были вызваны Изяславомъ изъ надбужанскихъ степей. Спѣша на помощь Всеволоду, Изяславъ конечно не могъ отвлекаться по пути посторонними предпріятіями, какъ, напр., осадой городовъ. Нужно предположить, что или Ушица и Микулинъ вовсе не были укрѣплены, чего, какъ увидимъ, не было, или же что сопротивленіе не было особенно сильнымъ. Легко могло быть, что Ушица и Микулинъ успѣшили заявить свою покорность кіевскому князю, ибо, какъ видно изъ лѣтописи, многоглавый Владиміръ Галицкій не пользовался популярностью не только на окраинахъ, но и въ центрѣ своего княжества, въ Галичѣ. Эго видно изъ послѣдующихъ событій. Когда зимой того-же года Володиміръ отправился на охоту за Днѣстръ, Галичане, воспользовавшись отсутствіемъ нелюбимаго князя, посылаютъ къ Ивану Ростиславичу Звенигородскому и сажаютъ его на Галицкомъ столѣ. Послѣ продолжительной борьбы подъ стѣнами Галича, Иванъ принужденъ бѣжать передъ сильнѣйшимъ противникомъ „и пробѣже сквозъ полкъ къ Дунаю, и оттуда полемъ прибѣже ко Всеволоду Кіеву.“ Расправившись по своейски въ Галичѣ ²⁾, разгнѣванный Володиміръ нападаетъ на владѣнія кіевского князя и захватываетъ кіевскій городъ Прилуку ³⁾ (что на притокѣ ю. Буга Деснѣ, въ Липовецкомъ уѣздѣ). Вѣроятно, по дорогѣ Владиміръ захватилъ и другіе побужскіе города, какъ напр., Межибожье и Божскій, упоминаемые вскорѣ послѣ этого, но лѣтописи не сохранили подробностей похода Галицкаго князя на окраинныя Вла-

¹⁾ Лавр. р. 135. Въ разсказѣ Ип. л. (р. 225) очевиденъ пропускъ.

²⁾ Ип., р. 220: Володимеръ же, вшедъ в Галичъ, многы люди исѣче, а иныя показни казньою злою.

³⁾ Лавр. .р 136 (1146).

диміро-Волынскоѣ и кіевскоѣ земли. Пріютившій Ивана Берладника Всеволодъ кіевскій, собравши многочисленное войско, въ которомъ снова были дикіе Половцы, въ свою очередь двинулся къ Галичу и по дорогѣ осадилъ Звенигородъ, гдѣ нѣкогда сидѣлъ бѣжавшій Берладникъ. Слякоть и оттепель помѣшали успѣху военныхъ дѣйствій въ первый день, „а въторый день створиша вѣче Звенигородчѣи, хотяче ся предати.“ Тогда воевода Галицкаго князя, именемъ Халдѣевичъ, рѣшился прибѣгнуть къ мѣрамъ устрашенія: „изоима у нихъ (Звенигородцевъ) мужи три и уби я, и когождо ихъ перетенъ на полъ, поверже я изъ града; тѣмъ и загрози имъ. И начаша ся Звенигородчѣи оттолѣ бити безъ лъсти.“ Осада не удалась. Сжегши наружныя укрѣпленія, Всеволодъ принужденъ былъ возвратиться въ Кіевъ, гдѣ и умеръ въ томъ-же 1146 г. ¹⁾.

Послѣ смерти Всеволода, кіевляне призываютъ къ себѣ князя изъ рода Мономаховичей, Изяслава Мстиславича, бывшаго князя Володимірскаго. Усѣвшись въ Кіевѣ, Изяславъ немедленно лишаетъ Святослава Всеволодовича (сына покойнаго князя кіевскаго изъ рода Ольговичей) Володимірскаго стола, а взамѣнъ того надѣляетъ его Божскимъ, Межибожьемъ, Котельницею и еще какими-то двумя городами ²⁾, не названными въ лѣтописи. Если принять во вниманіе, что такое надѣленіе Святослава имѣло мѣсто въ моментъ крайняго возбужденія народной массы, не исключая и Чорныхъ Клобуковъ, противъ всѣхъ Ольговичей вообще; что притомъ же Святославъ, во время рѣшительнаго боя Изяслава съ Игоремъ въ Кіевѣ, принималъ живое участіе въ борьбѣ и былъ захваченъ въ плѣнъ въ монастырѣ св. Ирины, куда онъ бѣжалъ съ поля сраженія; то образъ дѣйствій Изяслава можно объяснить лишь тѣмъ, что вскорѣ послѣ побѣды противъ него начала собираться гроза со стороны Ольговичей и особенно со стороны Юрія Долгорукаго. Вѣроятно, удѣлъ, состоявшій изъ Межибожья, Божеска, Котельницы и другихъ двухъ городовъ, не имѣлъ большого значенія въ

¹⁾ Ип. р. 228.

²⁾ Ир. р. 234 и 243. Въ Хл. и Пог. спискахъ вмѣсто 5 городовъ стоитъ 10. Шараневичъ, Ист. Г. В. Р. р. 40 ошибочно говоритъ: а Святослава надѣлилъ Бужскомъ, Котельницею и Межибожіемъ и еще иными чотырма городами. Ср. Никон., II, 107 (1148).

политическомъ отношеніи. Даруя его Святославу, Изяславъ очевидно намѣренъ былъ, съ одной стороны, нѣсколько задобрить злосчастнаго Ольговича, съ другой—изолировать его отъ родственниковъ, которые между тѣмъ готовили коалицію противъ ненавистнаго кіевскаго князя. Конечно, столь ничтожная подачка не могла задобрить Святослава Всеволодовича и при первой возможности онъ измѣняетъ Изяславу, въ заговорѣ противъ котораго онъ очевидно принималъ участіе. Вскорѣ за симъ, къ Изяславу явился, по словамъ Ип. лѣт., сынъ Юрія Суздальскаго, Ростиславъ, разсорившійся съ своимъ отцомъ изъ за волости; онъ заявилъ свое желаніе слушать Изяславу и „страдать за землю русскую.“ Изяславъ далъ Ростиславу тѣ города, гдѣ прежде сидѣлъ Святославъ Всеволодовичъ ¹⁾. Обдумавши планъ военныхъ дѣйствій противъ Юрія Долгорукаго, Изяславъ велѣлъ Ростиславу Юрьевичу удалиться въ назначенный ему удѣлъ: „иди, говоритъ онъ ему, въ Божьскій, и прѣбуди же тамо, доколѣ я схожу на отца твоего, а любо съ нимъ миръ възму, пакы ли а како ся съ нимъ улажу; а ты постережи землѣ Руской оттолѣ.“ По окончаніи похода, Изяславъ возвратился въ Кіевъ и здѣсь до него дошли слухи, что Ростиславъ Юрьевичъ подговариваетъ противъ него Берендѣевъ и Кіевлянъ и собирается при первой возможности захватить Кіевъ; „а пусти ѿ—говорили Изяславу—къ отцю, то твой ворогъ, держиши на свою голову“ ²⁾.

¹⁾ Интересно, что въ Никон. лѣт. (II, р. 107 по изд. 1767) города эти названы такъ: „градъ Божиі, тако нарицаемыі, и Межі-Божія, и Котелницу, и іная два града.“ Весь эпизодъ переданъ въ Никон. лѣт. въ приукрашенномъ видѣ и совершенно несходно съ Ип. л. По Никон. лѣт., Ростиславъ былъ посланъ отцемъ на Изяслава съ дружиною, но по дорогѣ рѣшился, изъ—за принципиальныхъ соображеній, перейти на сторону кіевскаго князя; „енже (Изяславъ) возрадовася зело, и посла противу его мужи свои... и свѣтло с нимъ торжествова, и веселися, і даде ему градъ Божиі“ и т. д.

²⁾ Ип. р. 261 (1149). Никон. II, р. 109: „Тогда же возсташа зліи челоуѣцы, и начаша клеветати на князя Ростислава Юрьевича“ и т. д. Въ Ип. л. Изяславъ упрекаетъ Ростислава: „язъ... ты пріялъ въ правду, яко достойного брата своего, и волость ти есмь далъ, ако ни отецъ того вдалъ что я тобѣ вдалъ, и еще есмь и руской земли

Изяславъ немедленно послалъ за Ростиславомъ. Повидимому, убѣжденіе въ виновности послѣдняго было очень сильно, такъ какъ кievскій князь не хотѣлъ слушать никакихъ оправданій и съ безчестіемъ отослалъ Ростислава къ отцу. Разгнѣванный Юрій, узнавши о позорѣ сына, воскликнулъ: „такъ ли мнѣ части нѣту въ Руской земли, и моимъ дѣтемъ?“

Въ борьбѣ, которая послѣ этого эпизода разыгралась между Изяславомъ кievскимъ и Юріемъ Суздальскимъ, упомянутые пять городовъ не выступаютъ уже на сцену, и это тѣмъ болѣе удивительно, что черезъ мѣстность, гдѣ были расположены сказанные города, часто долженъ былъ проходить Владимірко Галицкій, помогавшій Юрію противъ Изяслава. Изъ перечисленія удѣловъ, разданныхъ Юріемъ сыновьямъ, не видимъ, чтобы Побужье принадлежало тогда этому князю. Вѣроятно, оно теперь тянуло къ Владиміро-Волынскому удѣлу, куда удалился Изяславъ послѣ изгнанія изъ Кіева: и впослѣдствіи мы видимъ, что Межибожье тянется, напр., къ Луцку. Но когда во время борьбы подъ Луцкомъ Владимірко принялъ на себя роль примирителя, то крайне сомнительно, чтобы онъ не вознаградилъ себя чѣмъ-либо за это. Нѣтъ ничего невѣроятнаго, что онъ захватилъ бывшій удѣлъ Святослава Всеволодо-

приказалъ стеречи тобѣ.“ На просьбу Ростислава объ очной ставкѣ, о подробномъ разборѣ дѣла, Изяславъ отвѣчаетъ: „того на мнѣ не проси, хотя мя заporожити съ хрестыяными или съ погаными, а нынѣ я того тобѣ не творю; но поиди къ своему отцю.“ И тако ведше всадиша ѣ въ насадѣ, съ 4-ми отроky, а дружину его изoимаша, а товарѣ отѣаша.“ Послѣднее обстоятельство Никон. л. передаетъ въ такихъ выраженіяхъ: „Князь великій же.... Изяславъ.... оскорбися зело, и совѣтовавъ с бояры своими, и отѣя от него грады вся и власти и богатство и имѣніе и оружіе и кони; а бояре его и слуги его перемавъ всѣхъ, и овехъ скова оковы желѣзными, и втемницахъ каменныхъ затвори, и стражие крѣпцы пристави, овехже по инымъ городамъ разведъ втемницахъ затвори: а князя Ростислава Юрьевича ограби, и всади владью.“ Здѣсь, очевидно, на кievскую дѣйствительность половины XII в. наложены черты позднѣйшаго московскаго быта. Разсказъ Никон. лѣтописи близокъ къ Лавр.

вича и Ростислава Юрьевича, ибо въ слѣдующемъ году мы слышимъ, что этотъ многоглаголивый князь захватываетъ уже Бужскъ (Белзскій), Шумскъ, Тихомль, Выгошевъ и Гноиницу ¹⁾. Луцка однако не удается врьдъ Володимірку, и онъ удаляется въ Галичъ. Дальнѣйшій ходъ борьбы Изяслава съ Юріемъ имѣетъ мѣсто на Поросьи и Волыни, не захватывая позднѣйшаго Подолья, исключая развѣ диверсіи Володимірка Галицкаго черезъ Божскій на помощь Юрію; привѣсти о пораженіи Юрія и гибели его Половцевъ, Володимірко возвращается изъ Божска въ Галичъ ²⁾. Но упоминаемый здѣсь лѣтописью городъ не можетъ быть признанъ за тотъ самый, который стоялъ по близости Межибожья.

¹⁾ Вѣроятно, именно эти города разумѣлъ лѣтописецъ, сообщая, что на возвратномъ пути изъ Кіева Володимірко захватилъ Дорогобужъ „и города вся идя.“ Очевидно, что при такихъ обстоятельствахъ сѣверное Побужье тоже должно было на время попасть въ руки Владимірка, если только онъ имѣлъ интересъ утверждать здѣсь свою власть.

²⁾ Сомнительно, чтобы упоминаемый здѣсь Божескъ (Ип. р. 305. Хл. и Пог. сп.—Бужескъ) былъ тотъ, что стоялъ въ связи съ Межибожьемъ. Дорога изъ Галича къ Кіеву шла черезъ Волынскіе города и не отклонялась на югъ къ Бугу. При внимательномъ разсмотрѣніи этого мѣста, не трудно убѣдиться, что указываемый здѣсь Божескъ не тождественъ съ тѣмъ, который находился подлѣ Межибожья. Мы уже знаемъ, что Володимірко, направляясь въ Кіевъ, дошелъ до Божска. Здѣсь онъ узналъ о пораженіи Юрія, „и тако со тцаніемъ оборотася пойдѣ къ Галичу.“ По дорогѣ онъ слышитъ, что Мстиславъ Изяславичъ ведетъ Венгровъ на Кіевъ на помощь къ отцу. Это заставляетъ его идти вслѣдъ за Венграми. На ночь Венгры останавливаются у Сапогыня, гдѣ-то невдалекѣ отъ Дорогобужа, судя потому, что Владиміръ Андреевичъ высылаетъ нарочно по этому случаю изъ Дорогобужа питье, которымъ Венгры и упиваются „яко мертви.“ Володиміръ Галицкій идетъ именно по слѣдамъ Венгровъ: „идетъ Володимеръ Галичскій по насъ,“ говоритъ Владиміръ Андреевичъ Мстиславу. Вслѣдствіе неожиданнаго нападенія Володимірка, Мстиславъ принужденъ бѣжать въ Луцкъ. Если-бы Володимірко возвращался въ Галичъ изъ Подольскаго Божска, то нѣвакимъ образомъ не напалъ-бы

Въ 1153 г. умеръ Володимірко Галицкій, удержавши въ своей власти Бужскъ, Шумскъ, Тихомль, Выгошевъ и Гноиняцу. Надбужанскія мѣстности, которыя до того времени причислялись къ кievскому княжеству, остались въ какомъ-то неопредѣленномъ положеніи. По всей вѣроятности, они были сильно опустошены во время борьбы Галицкаго князя съ кievскимъ. Побужье теперь исчезаетъ изъ лѣтописи вплоть до Татарскаго нашествія. Божскъ, Межибожье и другіе два оставшіеся намъ неизвѣстными города были повидимому передовыми пограничными укрѣпленіями, игравшими вѣроятно нѣкоторую роль въ борьбѣ съ кочевниками. Но о составѣ населенія этой мѣстности, о ея политической роли въ жизни сосѣднихъ княжествъ лѣтопись не даетъ прочныхъ указаній. Выдвинутыя на сцену во время сильнѣйшаго напора Половцевъ съ юга, эти мѣстности отступаютъ на задній планъ и теряютъ прежнее значеніе по мѣрѣ того, какъ натискъ Половцевъ ослабѣваетъ, и въ XIII ст. надбужанская полоса, вслѣдствіе того, что о ней какъ-бы забыли, имѣетъ возможность стать въ независимое положеніе относительно князей Рюрикова дома.

Смерть Володимірка Галицкаго служила для Ізяслава кievскаго

онъ на слѣды Венгровъ и не могъ-бы преслѣдовать ихъ по нѣтамъ въ направленіи города Дорогобужа, ибо въ высшей степени экцентричною затѣей была-бы со стороны Мстислава попытка провести Венгровъ между Галичемъ и Подольскимъ Божескомъ. Конечно, не сюда лежалъ путь Венгровъ, а далеко къ сѣверо-западу. Отсюда видно, что чтеніе Божскій или Бужскій не можетъ имѣть нивакого рѣшающаго значенія въ вопросѣ о мѣстоположеніи городовъ этого имени. Лишь тамъ мы имѣемъ право говорить о Подольскомъ Божескѣ, гдѣ онъ непосредственно связанъ съ Межибожьемъ. Гноиница, стоявшая по дорогѣ изъ Галича въ Кіевъ, находится на одной широтѣ съ Шумскомъ (Подр. карта Рос. ч. IV), недалеко отъ Острога и Заслава и поблизости того мѣста, гдѣ, судя по лѣтописи, поразилъ Венгровъ Володимірко. Г. Дашкевичъ (Болех. з. пр. 25) считаетъ Божскій 1151 г. городомъ Побожья, ссылаясь на очевидность тождества. На самомъ дѣлѣ, такой очевидности не существуетъ.—У Ис. Шаран. (Ист. р. 42 сл.) рассказъ лѣтописи о движеніи Венгровъ и нападеніи Володимірка совершенно извращенъ.

сигналомъ къ возобновленію военныхъ дѣйствій. Войска враждебныя встрѣтились на р. Серетѣ, на пограничьи позднѣйшей Подольской земли. Отрядивши часть своего ополченія для борьбы съ Ярославомъ Галицкимъ, Изяславъ двинулся къ югу, по направленію къ Теребовлю на р. Серетѣ. Ярополкъ пошелъ въ погоню за кievскимъ княземъ. Сраженіе, происшедшее вслѣдъ за тѣмъ у Теребовля, отличалось крайне безпорядочнымъ характеромъ, подручные Изяславу князя, вслѣдствіе како-то недоразумѣнія, разбѣжались вмѣстѣ съ своими дружинами. Положеніе Изяслава было крайне затруднительно, такъ какъ враждебныя войска далеко превосходили численностью его дружину, а тутъ еще служили помѣхой захваченные въ плѣнъ Галичане. Изяславъ рѣшился расправиться съ плѣнными такъ, какъ русскіе обыкновенно расправлялись съ Половцами въ случаѣ погони за этими послѣдними: „и види—разсказываетъ лѣтопись—многое множество колодникъ Галичанъ вязачи, и тако повелѣ сѣчи, а лутшіи мужи со собою поя,“ и возвратился къ Кіеву, а послѣ этого „бысть плачь великъ по всей земли Галичѣстѣй.“ Но эта страшная жестокость не помогла дѣлу Изяслава,—спорные города остались за Галичемъ. Въ томъ-же 1154 г. умеръ Изяславъ.

По смерти Юрія Долгорукаго, извѣстія о нашей землѣ группируются вокругъ замѣчательной личности Ивана Ростиславича, прозваннаго Берладникомъ и княжившаго нѣкогда въ Звенигородѣ Галицкомъ. Послѣ бѣгства изъ Галича, Иванъ болѣе десяти лѣтъ скитался по различнымъ областямъ русской земли въ качествѣ служилаго князя, побывавъ на службѣ у князей Черниговскихъ, Смоленскихъ и Юрія Долгорукаго въ Кіевѣ. Мы слышимъ, что Юрій держалъ Берладника въ цѣпяхъ въ Суздаль и перевезъ его въ Кіевъ съ цѣлью выдать Ярославу Галицкому, который по этому поводу посылалъ особое посольство къ своему тестю. Вслѣдствіе заступничества со стороны митрополита и вообще духовенства, выдача не состоялась. Отправленный обратно въ Суздаль Берладникъ былъ перехваченъ по дорогѣ Черниговскимъ княземъ Изяславомъ Давыдовичемъ и такимъ образомъ избѣгъ участи, которую готовили ему два представителя новыхъ началъ въ тогдашней государственной жизни. Безъ сомнѣнія, ходатайство за Берладника исходило не отъ одного только духовенства: за Звенигородстаго князя стоялъ весь сложившійся строй народныхъ понятій, съ которыми не уживались появившіеся въ то время въ Галичѣ и Суздаль князья—объеди-

нителѣ. Иванъ Ростиславичъ являлся очевидно представителемъ старыхъ началъ общинно-областной самостоятельности, и вотъ почему онъ пользуется такою безграничною популярностью среди народной массы. Когда Изяславъ Давыдовичъ занялъ кievскій столъ, Иванъ Берладникъ переселился въ Кіевъ и въ рукахъ Изяслава служилъ постоянной угрозой противъ Ярослава Галицкаго, который въ свою очередь составляетъ противъ кievскаго князя настоящую коалицію князей и привлекаетъ на сторону своихъ требованій даже Венгровъ и Поляковъ. Борьба такимъ образомъ выходила изъ узкой рамки мѣстныхъ интересовъ; два принципа современнаго политическаго уклада въ рѣзкой формѣ обнаружили свою враждебность и несовмѣстимость. Кіевляне, въ лицѣ своего князя, рѣшительно отказались уступить, и нѣтъ сомнѣнія, что сочувствія нѣкоторой части населенія Галицкихъ земель стояли на сторонѣ Кіева. Но Изяславъ, положеніе котораго въ Кіевѣ далеко не было прочнымъ, не могъ принять на себя дѣятельной роли въ борьбѣ, которая казалась неизбежною, и мы видимъ, то Иванъ Берладникъ рѣшается инымъ путемъ добыть свои права. Хотя Изяславъ отказался исполнить требованія враждебной коалиціи, но такого отрицательнаго рѣшенія не было достаточно для Ивана, и лѣтописецъ сообщаетъ намъ, что этотъ князь—изгой „тогда уполошивъсѣ ѣхъ в поле къ Половцамъ, и шедъ с Половци и ста в городѣхъ Подунайскихъ, и изби двѣ кубарѣ и взя товара много в нею, и пакостяше рыболовомъ Галичскимъ.“

Такимъ образомъ, Иванъ началъ свое наступленіе съ самой отдаленной Галицкой окраины, гдѣ власть Галицкихъ князей должна была быть въ это время чисто номинальной. Планъ Ивана былъ задуманъ осмотрительно и осторожно. Сплотивши вокругъ себя силы окраинныхъ Галицкихъ земель, Иванъ очевидно рѣшилъ двинуться къ сѣверу, распространяя всюду возстаніе противъ Галицкаго князя. Онъ рассчитывалъ на постепенное развитіе оппозиціи въ странѣ и настолько былъ увѣренъ въ сочувствіи къ себѣ со стороны населенія, что не опасался пригласить на помощь Половцевъ: ихъ онъ призывалъ не противъ мирнаго населенія, а противъ представителей того режима, который тяготѣлъ надъ населеніемъ Галицкой земли. Послѣ первыхъ успѣховъ Берладника, „придоша к нему Половци мнози, и Берладника у него скупися 6000, и поиде къ Кучелмину, и ради быша ему, и оттуда къ Ушици поиде. И вошла баше засада Ярославля въ городъ,

и начаша ся бити крѣпко засадници из города, а смерди скачуть чересь заборолъ къ Иванови, и перебѣже ихъ 300.“ Дальнѣйшій ходъ осады Ушицы весьма любопытенъ. Иванъ повидимому надѣялся, что къ нему постепенно перебѣжитъ большинство Ушичанъ и въ концѣ концовъ Галицкій гарнизонъ принужденъ будетъ сдаться. Но такой образъ дѣйствій требовалъ времени,—Половцамъ, бывшимъ въ войскѣхъ Ивана, конечно, не терпѣлось: они не привыкли къ продолжительнымъ осадамъ городовъ и вѣроятно весь ихъ военный строй былъ къ тому неприспособленъ. Кромѣ того, они были наемниками не у представителя какого-либо государства, а у претендента, права котораго были для нихъ неясны и все предпріятіе котораго казалось имъ полубойнической попыткой смѣлаго и даровитаго авантюриста. Въ лагерѣ Ивана поднимаются несогласія. Половцы требуютъ немедленнаго взятія города,—вѣроятно, это было не трудно для Ивана, но дѣло то въ томъ, что Половцы навѣрное кинулись-бы грабить и убивать, чего никакъ не могъ допустить Берладникъ. „И хотѣша, рассказываетъ намъ лѣтопись, Половцы взяти городъ, Иванъ не да имъ взяти, и розгнѣвавшеся Половцы ѣхаша отъ Ивана.“ Вѣроятно, въ это время уже со стороны Галича двигались войска Ярослава, потому что съ уходомъ Половцевъ Иванъ Берладникъ почувствовалъ свое положеніе непрочнымъ и удалился снова въ Кіевъ, гдѣ ему далъ пріютъ Изяславъ.

Въ 1159 г. между Галичемъ и Кіевомъ разгорается формальная война, все изъ-за того-же Ивана Берладника. Мы слышимъ о сношеніяхъ Ивана съ Галичанами ¹⁾, быть можетъ, собственно съ боярской партіей. Слыша о союзѣ Ярослава съ Волынскими князьями, Изяславъ старается въ свою очередь заручиться помощью Ольговичей. Пока кіевскій князь могъ рассчитывать на послѣднихъ, до тѣхъ поръ силы его не уступали Галицкимъ. Но когда Святославъ Ольговичъ отступилъ отъ союза, перевѣсъ внезапно очутился на сторонѣ Ярослава. Дѣло Ивана Берладника было проиграно навсегда. Въ 1161 году погибъ

¹⁾ Ип. р. 84 (ст. изд.): Томъ-же лѣтъ поча рать Изяславъ Давыдовичъ на Ярослава на Галичскаго, ища волости Иванови Ростиславичу, рекшему Берладнику: слахуть бо ся къ нему Галичане, веляче ему всѣсти на конѣ, и тѣмъ словомъ поущиваютъ его къ собѣ, рекуче: „толико явишь стяги, и мы отступимъ отъ Ярослава.“

Открыта полугодовая подписка
на еженедѣльный Юридическій Журналъ
„ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“
издаваемый въ г. Тифлисѣ.
(Годъ третій).

Журналъ, какъ и прежде, выходитъ по четвергамъ, въ размѣрѣ отъ 1 до 2-хъ печатныхъ листовъ, кромѣ приложеній, по прежней программѣ.

Пріемъ подписки, объявленій и розничная продажа: Тифлисѣ, Сололакская улица д. № 10.

Подписная цѣна, съ пересылкою и доставкою, на полъ-года 6 р.

Полугодовые подписчики могутъ вносить при подпискѣ 3 р. и чрезъ два мѣсяца еще 3 р.

Подписка принимается на 3 мѣс.—3 р. 20 к. и на 1 мѣс.—1 р. 25 коп.

Отдѣльные номера—25 коп.

Объявленія казенныя и частныя, по таксѣ за занимаемое мѣсто.

Подписка и объявленія принимаются также въ Москвѣ и С.-Петербургѣ, въ книжныхъ магазинахъ И. П. Анисимова.

Редакторъ-издатель А. С. Френкель.

ОБЪ ИЗДАНИИ
УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ
въ 1883 году.

Цѣль наслоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Университетскихъ Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей
4. Обзорѣнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты и библіографическіе указатели для учащихся.
6. Библіографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую бібліотеку и въ студентскій ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы диссертаций, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, *pro venia legendi* и т. п., а также и самыя диссертациі.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полные курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.
15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распределяются въ слѣдующемъ порядкѣ: Часть I—официальная (протоколы, отчеты и т. п.); Часть II—неофициальная: отдѣлъ I—*историко-филологическій*; отдѣлъ II—*юридическій*; отдѣлъ III—*физико-математическій*; отдѣлъ IV—*медицинскій*; отдѣлъ V—*критико-библіографическій*—посвящается критическому обзорѣ выдающихся явленій ученой литературы (русской иностранной); отдѣлъ VI—*научная хроника* заключаетъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы и переводы сочиненій; а также указатели бібліотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

Университетскія Извѣстія въ 1883 году будутъ выходить, въ концѣ каждаго мѣсяца, книжками, содержащими въ себѣ до двадцати и болѣе печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **Извѣстій** безъ пересылки шесть рублей пятьдесятъ коп., а съ пересылкою семь рублей. Въ случаѣ выхода *приложеній* (большихъ сочиненій), о нихъ будетъ объявлено особо. Подписчики **Извѣстій**, при выпискѣ приложеній, пользуются уступкою 20%.

Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе **Университетскихъ Извѣстій** 3 руб. сер., а студенты прочихъ университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ комиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургъ, на Малую Садовую, № 4, и въ Кіевъ, на Крепaticкъ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Редакторъ В. Ухотинковъ.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ XXIII.

№ 7.—ЮЛЬ.

1883 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

СТР.	СТР.
Часть I—официальная	феціонныхъ болѣзней.—
I. Намеченіе изъ протоко-	Ординатора Землемѣра . . . 129—166
ловъ засѣданій Совѣта	Критика и библиографія.
У-та Св. Владиміра. 11	V. Религіозная жизнь въ со-
февр. и 11 марта 1883 г. 25—56	временной Индіи. — Док.
II. Обзорніе преподаванія въ	Аландскаго. 221—232
У-тѣ св. Владиміра въ	VI. Подготовка къ изданію
1-мъ полуг. 1883—1884	грамотъ Оттона В.—Про-
академ. года. 57—64	фессора Фортинскаго . . . 233—258
Часть II—неофициальная.	Прибавленія.
отдѣлъ II.	I. Курсъ Римскаго права.—
I. Теорія бумажно-денежн.	Профессора Митюкова. . 161—192
обращенія и государствен-	II. Очеркъ извѣстій о По-
ные кредитные билеты.—	дольской землѣ до 1434 г.
Доцента А. Я. Антоновича. 105—144	Студ. Молчановскаго . . . 81—128
отдѣлъ III.	III. Сборникъ матеріаловъ для
II. Геометрическая теорія	исторіи общественныхъ
движенія неизмѣняемой	земель и угодій въ глѣ-
фигуры на плоскости (съ	бережной Украинѣ, извл.
рисунками).—Стипендіата	изъ рукописн. отд. библ.
Птвичкаго. 111—175	У-та Св. Владиміра.—
III. Дю-Сезуръ и Ольберсъ.	Профессора Лучицкаго. . 81—112
—Астронома-наблюд. Фа-	IV. Росписаніе лекцій на
бриуса. 176—186	1883—84 учебный годъ.
отдѣлъ IV.	V. Таблица метеор. наблю-
IV. Значеніе низшихъ орга-	за іюнь 1883 г.
низмовъ въ этиологін ин-	

КІЕВЪ,
1883.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ двадцать третій.

№ 7.—ЮЛЬ.

КІЕВЪ.
Въ университетской типографіи.
1883,

**Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владиміра.
Ректоръ Н. Ренненкампфъ.**

СОДЕРЖАНІЕ.

СТР.

ЧАСТЬ I—ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

- I. Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Совѣта У-та
Св. Владиміра. 11 февраля и 11 марта 1883 г. 25—56
- II. Обзорѣніе преподаванія въ У-тетѣ св. Владиміра въ
1-мъ полугодіи 1883—84 академ. года 57—64

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ОТДѢЛЪ II.

- I. Теорія бумажно-денежнаго обращенія и государствен-
ные кредитные билеты.—Доцента А. Я. Антоновича. . 105—144

ОТДѢЛЪ III.

- II. Геометрическая теорія движенія неизмѣняемой фигуры .
на плоскости.—Стипендіата Пѣвницкаго 111—175
- III. Дю-Сезуръ и Ольберсъ.—Астронома-наб. Фабриціуса. 176—186

ОТДѢЛЪ IV.

- IV. Значеніе низшихъ организмовъ въ этиологіи инфек-
ціонныхъ болѣзней.—Ординатора Зенкевича 129—166

КРИТИКА И БИБЛЮГРАФІЯ.

- V. Религіозная жизнь въ современной Индіи.—Доцента
Аландскаго 221—232
- VI. Подготовка къ изданію грамотъ Оттона В.—Проф.
Фертиснаго 233—258

ПРИБАВЛЕНІЯ.

- I. Курсъ Римскаго права.—Проф. Митюкова. 161—192
- II. Очеркъ извѣстій о Подольской землѣ до 1434 г.—
Студента Молчановскаго 81—128
- III. Сборникъ матеріаловъ для исторіи общественныхъ земель и угодій въ лѣво-бережной Украинѣ, извлечен. изъ рукописн. отд. бібліотеки У-та Св. Владиміра.—
Профессора Лучицкаго 81—112
- IV. Таблица метеор. наблюд. за іюнь 1883 г.

ЧАСТЬ I—ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Совѣта.

11 февраля 1883 года.

Въ засѣданіи Совѣта Университета 11 февраля 1883 года, подъ предсѣдательствомъ Ректора Университета И. И. Рахманинова, присутствовали: *проректоръ* О. М. Паульсонъ; *деканы*: В. Б. Антоновичъ, Н. А. Бунге, В. Г. Демченко, Ф. Ф. Эргардтъ; *ординарные профессоры*: К. М. Теофилактовъ, Ф. Ф. Мерингъ, Н. А. Оаворовъ, Г. Д. Сидоренко, Н. К. Ренненкампфъ, П. Э. Ромеръ, А. А. Шефферъ, М. П. Авенариусъ, В. Б. Томса, М. Е. Ващенко Захарченко, П. П. Алексѣевъ, А. В. Романовичъ-Славатинскій, В. А. Бецъ, В. С. Иконниковъ, М. О. Хандриковъ, Н. А. Хржонщевскій, Г. Н. Мянхъ, В. А. Субботинъ, К. Г. Гейбель; *экстраординарные профессоры*: Н. Н. Шиллеръ, Н. В. Бобрецькій, И. В. Лучицкій, В. П. Ермаковъ, А. Х. Ривекъ, И. О. Шмальгаузенъ, А. В. Ходинъ, О. О. Эйхельманъ. *Неприсутствовали*: С. С. Гогоцкій К. А. Митюковъ, П. В. Павловъ, П. И. Перемежко, А. С. Шкляревскій и К. Г. Тритшель—по болѣзни; В. А. Караваевъ—по нахожденію въ отпуску; В. А. Незабытовскій, А. О. Кистяковскій, О. М. Гарничъ-Гарницкій, М. Ф. Владимірскій-Будановъ и О. В. Баранецкій—по неизвѣстной причинѣ.

Примѣчаніе: не бывшіе въ засѣданіи Совѣта по болѣзни профессора передали свои шары для предстоящихъ баллотировокъ: С. С. Гогоцкій—профессору К. Г. Гейбелю; П. В. Павловъ—профессору В. Г. Демченку; П. И. Перемежко—Н. А. Хржонщевскому и А. С. Шкляревскій—А. Х. Ривеку.

1) С л у ш а л и: чтеніе протокола предшествовавшего засѣданія Совѣта 21 января 1883 г.

Подписавъ этотъ протоколъ,

О п р е д ѣ л и л и: представить таковой г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа для утвержденія къ напечатанію.

2) С л у ш а л и: представленія историко-филологическаго, физико-математическаго и медицинскаго факультетовъ, объ исходатайствованіи командировокъ за границу съ ученою цѣлью слѣдующимъ лицамъ:

1) Доценту по кафедрѣ славянской филологіи магистру Тимоѣю *Флоринскому* на срокъ съ 1 іюня по 13 сентября 1883 года, съ выдачею ему депешнаго пособия въ размѣрѣ 400 руб.

2) Экстраординарному профессору по кафедрѣ ботаники коллежскому совѣтнику Ивану *Шмаллаузену* на время съ 1 іюня по 15 августа 1883 года.

3) Ординарному профессору по кафедрѣ физиологіи, дѣйствительному статскому совѣтнику Владимиру *Томсъ* на время съ 1 іюня по 15 августа 1883 г.

4) Ординарному профессору по кафедрѣ анатоміи дѣйствительному статскому совѣтнику Владимиру *Бецу* на время съ 1 іюня по 15 августа 1883 года.

и 5) Ординарному профессору по кафедрѣ гігіены статскому совѣтнику Виктору *Субботину* на время съ 1 іюня по 15 сентября 1883 года.

Послѣднимъ четыремъ безъ денежнаго пособия.

О п р е д ѣ л и л и: просить ходайства г. Попечителя Округа о командированіи за границу съ ученою цѣлью поименованныхъ лицъ на объясненные сроки. Что же касается до выдачи денежныхъ пособій г. Флоринскому 400 руб.; то выдачу эту подвергнуть разрѣшенію закрытой подачей голосовъ, въ слѣдующемъ зисѣданіи совѣта.

3) С л у ш а л и: представленіе Кіевскаго общества естествоиспытателей отъ 9 февраля 1883 г. за № 1, слѣдующаго содержанія: „Кіевское общество естествоиспытателей имѣетъ честь увѣдомить Совѣтъ Университета, что въ засѣданіи общества отъ 30 января сего года, въ члены Совѣта общества избраны слѣдующіи лица: предсѣдателемъ—К. М. *Теофилактовъ*, товарищемъ предсѣдателя—Н. А. *Бунте*, непремѣннымъ членомъ Н. В. *Бобрецькій*, казначеемъ—В. К. *Савинскій* и секретаремъ П. Я. *Армашевскій*.

О п р е д ѣ л и л и: принять къ свѣдѣнію.

4) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта У-та Св. Владимира, по выслушаніи предложеній г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 7-го и 9-го февраля 1883 года за № 1366, 1367 и 1422 объ исключеніи изъ податнаго состоянія, удостоенныхъ медицинскимъ факультетомъ Университета Св. Владимира степени аптекарскаго помощника Іосифа *Журбицкаго* Ивана *Дидковского* и Ицѣа *Гальперина*.

О п р е д ѣ л и л и: выдать Іосифу *Журбицкому* Ивану *Дидковскому* и Ицѣѣ *Гальперину*, дипломы на степень аптекарскаго помощника.

5) С л у ш а л и: представленіе историко-филологическаго факультета Университета Св. Владимира, слѣдующаго содержанія: факультетъ имѣетъ честь ходатайствовать о слѣдующей перемѣнѣ въ росписаніи лекцій: 1) доцентъ А. И. Соболевскій будетъ читать русскій языкъ студентамъ одного 4 курса по понедѣльникамъ отъ 11 до 1 ч. и по четвергамъ отъ 12 до 1 ч., а исторію русской литературы студентамъ одного 3 курса по средамъ отъ 12 до 1 ч. Прежнее распределение лекцій г. Соболевскаго должно быть замѣнено вышеизложеннымъ; 2) Ю. А. Кулаковскій будетъ заниматься практически латинскимъ языкомъ съ желающими студентами по четвергамъ отъ 9 до 10 ч. вмѣсто среды отъ 10 до 11 ч.

О п р е д ѣ л и л и: на основаніи 83 § общаго устава Университетовъ утвердить настоящее представленіе историко-филологическаго факультета и сдѣлать по оному надлежащее распоряженіе.

6) С л у ш а л и: представленіе историко-филологическаго факультета Университета Св. Владимира, слѣдующаго содержанія: въ публичномъ засѣданіи факультета 2-го февраля магистръ философіи Н. Я. *Гротъ* защищалъ диссертацию „Къ реформѣ логики“, представленную имъ для полученія степени доктора философіи. Факультетъ, признавъ защиту удовлетворительною, ходатайствуетъ предъ Совѣтомъ объ утвержденіи г. *Грота* въ степени доктора философіи.

О п р е д ѣ л и л и: согласно удостоенію историко-филологическаго факультета Университета Св. Владимира и на основаніи 110 § общаго устава Университетовъ, утвердить магистра философіи Николая *Грота* въ степени доктора философіи и выдать на эту степень дипломъ.

7) С л у ш а л и: представленіе историко-филологическаго факультета Университета Св. Владимира слѣдующаго содержанія: утвержденный въ должности лектора нѣмецкаго языка Ферденандъ *Андерсонъ* заявилъ факультету, что въ настоящемъ семестрѣ онъ желалъ бы

читать и комментировать болѣе успѣвшимъ студентамъ драму Шиллера „Вильгельмъ Тель“, по 2 часа въ недѣлю, а менѣе успѣвшимъ — прозаическое произведеніе того же автора „Духовидѣцъ“, по 2 часа. Факультетъ въ засѣданіи 23-го января текущаго года, призналъ возможнымъ такое распределеніе занятій по нѣмецкому языку и постановилъ ходатайствовать передъ Совѣтомъ о назначеніи лекцій нѣмецкаго языка по вторникамъ, четвергамъ, пятницамъ и субботамъ отъ 2 до 3 час.

О п р е д ѣ л и л и: на основаніи 83 § общаго устава Университетовъ, утвердить настоящее представленіе историко-филологическаго факультета Университета Св. Владиміра и сдѣлать по оному надлежащее распоряженіе.

8) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета Св. Владиміра по выслушаніи представленій историко-филологическаго и юридическаго факультетовъ, **о п р е д ѣ л и л ѣ:** въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта рѣшить закрытой подачей голосовъ вопросъ о выдачѣ вновь опредѣленнымъ въ должности доцентовъ А. И. Соболевскому и А. Я. Автоновичу подъемныхъ денегъ по 300 р. каждому, изъ спеціальныхъ средствъ Университета.

9) **С л у ш а л и:** представленіе юридическаго факультета Университета Св. Владиміра отъ 31 января 1883 года слѣдующаго содержанія: честь имѣю донести вашему превосходительству, что, въ виду окончанія срока 4-хъ мѣсячнаго отпуска заслуженнаго ординарнаго профессора К. А. Митюкова, юридическій факультетъ назначилъ ему, въ настоящемъ полугодіи, для чтенія студентамъ 1 и 2 курсовъ сего факультета. „Объясненіе источниковъ Римскаго права“, въ назначенное для сего предмета время въ росписаніи лекцій въ настоящее полугодіе, по субботамъ отъ 11 до 12 часовъ.

О п р е д ѣ л и л и: на основаніи 83 § общаго устава Университетовъ, утвердить настоящее представленіе юридическаго факультета Университета Св. Владиміра и сдѣлать по оному надлежащее распоряженіе.

10) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта Университета Св. Владиміра, по выслушаніи представленія медицинскаго факультета Университета Св. Владиміра отъ 3-го февраля 1883 года за № 61, объ утвержденіи лекаря Александра Пономарева въ степени доктора медицины,

О п р е д ѣ л и л и: выдать лекарю Александру Пономареву дипломъ на степень доктора медицины.

11) С л у ш а л и: представленіе медицинскаго факультета У-та Св. Владиміра отъ 9 февраля текущаго года за № 80, слѣдующаго содержанія: Медицинскій факультетъ въ засѣданіи 7 сего февраля, по выслушаніи прошеній студентовъ о назначеніи имъ стипендіи имени Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Александровны, о п р е д ѣ л и л и: ходатайствовать о зачисленіи на вышеупомянутыя стипендіи студентовъ 5 курса медицинскаго факультета: Митрофана *Базилевича*, Афанасія *Боряковскаго*, Θεодора *Софрониова* и Александра *Рудскаго*.

По выслушаніи настоящаго представленія о п р е д ѣ л и л и: просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго округа передъ Министерствомъ о зачисленіи студентовъ медицинскаго факультета 5-го курса Митрофана *Базилевича*, Афанасія *Боряковскаго* и Θεодора *Софрониова* на вакантныя стипендіи имени Ея Имп. Высоч. Великой княгини Маріи Александровны, что же касается до студента *Рудскаго* Александра, удаленнаго изъ Университета 20 марта 1878 г. за участіе въ бывшихъ тогда беспорядкахъ, то вопросъ о предоставленіи ему упомянутой стипендіи передать вновь на обсужденіе медицинскаго факультета.

12) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта Университета Св. Владиміра, по выслушаніи прошенія, удостоеннаго медицинскимъ факультетомъ Университета Св. Владиміра 16-го декабря 1881 года степени аптекарскаго помощника Петра *Бермана*, о выдачѣ ему на эту степень диплома.

О п р е д ѣ л и л и: просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ исключеніи Петра *Бермана* изъ податнаго состоянія.

13) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта Университета Св. Владиміра, по выслушаніи представленія медицинскаго факультета Университета Св. Владиміра, отъ 9 февраля 1883-го года за № 83, объ утвержденіи Цециліи *Фирзонъ* въ званіи повивальной бабки.

О п р е д ѣ л и л и: выдать Цециліи *Фирзонъ* свидѣтельство на званіе повивальной бабки съ отличіемъ.

14) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета Св. Владиміра подвергъ баллотированію ассистента Клиническаго военнаго гос-

питала С.-Петербургской военной медицинской академіи доктора медицины М. И. *Струковенкова* и большинствомъ 34 голосовъ противъ 4 избралъ его въ штатные доценты по предметамъ навознымъ и сифилитическимъ болѣзней.

О п р е д ѣ л е н о: по предварительномъ сношеніи съ С.-Петербургскою военно-медицинскою академіею и по полученіи отъ нея документовъ г. Струковенкова просить г. Попечителя Округа объ опредѣленіи г. Струковенкова штатнымъ доцентомъ Университета Св. Владимира по предметамъ навозныхъ и сифилитическихъ болѣзней.

15) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета подвергалъ баллотированію военнаго инженеръ-капитана Сергія *Успенскаго* и большинствомъ 34 голосовъ противъ 4 избралъ его исправляющимъ должность университетскаго архитектора.

О п р е д ѣ л е н о: просить г. Попечителя Округа объ опредѣленіи г. Успенскаго исправляющимъ должность университетскаго архитектора.

16) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета подвергалъ баллотированію сверхштатнаго ординатора при хирургической факультетской клиникѣ, лекаря Петра *Дорошенка* въ штатные ординаторы при той же клиникѣ, срокомъ на одинъ годъ и большинствомъ голосовъ 35 противъ 3 избранъ для сей цѣли.

О п р е д ѣ л и л и: просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ опредѣленіи сверхштатнаго ординатора хирургической факультетской клиники, лекаря Петра *Дорошенка* штатнымъ ординаторомъ при этой же клиникѣ, срокомъ на одинъ годъ.

17) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета подвергалъ баллотированію кандидата естественныхъ наукъ Павла *Тутковскаго*, для избранія его стипендіатомъ для приготовления въ профессорскому знанію по кафедрѣ минералогіи, срокомъ на одинъ годъ и большинствомъ голосовъ 34 противъ 4-хъ избралъ его для сей цѣли.

О п р е д ѣ л и л и: увѣдомить объ этомъ Правленіе Университета для производства содержанія г. Тутковскому, профессора Теофилактова для наблюденій за научными занятіями г. Тутковскаго, бібліотеку Университета, для выдачи книгъ г. Тутковскому, а также увѣдомить физико-математическій факультетъ и г. Тутковскаго и отобрать отъ него узаконенную подписку.

18) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета подвергалъ баллотированію лекарей Ксенофонта *Гамалтя*, Доментія *Родзаевскаго*, Дмитрія *Дарагана* и *Воскресенскаго* Михаила для избранія ихъ въ сверхштатные ординаторы: первыхъ двухъ при терапевтической факультетской клиникѣ, Дмитрія Дарагана при глазной факультетской клиникѣ, а Воскресенскаго Михаила при акушерской факультетской клиникѣ срокомъ всѣхъ на одинъ годъ; при чемъ получили шаровъ:

<i>Гамалтъ</i>	избирательныхъ	31	неизб.	7.
<i>Родзаевскій</i>	"	29	"	9.
<i>Дараганъ</i>	"	35	"	3.
<i>Воскресенскій</i>	"	33	"	5.

О п р е д ѣ л и л и: просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ опредѣленіи упомянутыхъ лицъ сверхштатными ординаторами при сказанныхъ клиникахъ, срокомъ всѣхъ на *одинъ* годъ.

19) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета подвергалъ баллотированію стипендіата для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ частной терапіи лекаря *Зенкевича*, съ цѣлью оставленія его на 2-й годъ въ этомъ званіи, считая съ 15 января 1883 года и большинствомъ голосовъ 26 противъ 12 избралъ его для сей цѣли.

О п р е д ѣ л и л и: 1) Оставить лекаря *Зенкевича* стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію на второй годъ, считая съ 15 января 1883 года, на окрывающуюся на медицинскомъ факультетѣ съ 15 марта 1883 года, вакантную профессорскую стипендію, нынѣ занимаемую лекаремъ *Смичанскимъ*.

2) Стипендіатское содержаніе г. *Зенкевичу* съ 15 января по 15 марта 1883 года производить на счетъ остатка отъ суммы, назначенной на стипендіи и пособія студентамъ;

3) Копію настоящаго журнала передать для исполненія въ правленіе Университета, увѣдомить медицинскій факультетъ и г. профессора *Меринга* для продолженія наблюденія за научными занятіями г. *Зенкевича*, бібліотеку Университета для продолженія выдачи книгъ г. *Зенкевичу*, а также увѣдомить объ этомъ г. *Зенкевича*.

20) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета Св. Владимира подвергалъ баллотированію лекаря съ отличіемъ Николая *Волковича* для избранія его штатнымъ ординаторомъ хирургической госпи-

тальной клиники, срокомъ на одинъ годъ и большинствомъ голосовъ 23 противъ 5 избралъ его для сей цѣли. О п р е д ѣ л и л и: просить г. Попечителя Кіевского Учебнаго Округа объ опредѣленіи лекаря съ отличіемъ Николая Волковича въ штатные ординаторы хирургической госпитальной клиники, срокомъ на одинъ годъ.

21) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета подвергалъ баллотированію вопросъ о выдачѣ ординарному профессору по кафедрѣ астрономіи М. О. Хандрикову 900 р. серебромъ на изданіе его сочиненія „Очеркъ теоретической астрономіи“; при чемъ оказалось голосовъ: утвердительныхъ 22; отрицательныхъ 12.

О п р е д ѣ л е н о: испросить разрѣшенія г. Попечителя Округа на выдачу г. Хандрикову 900 р. изъ специальныхъ средствъ Университета, для сказанной выше надобности.

22) С л у ш а л и: представленіе медицинскаго факультета, слѣдующаго содержанія: „по опредѣленію медицинскаго факультета, имѣю честь представить при семъ въ Совѣтъ Университета Св. Владимира, представленіе г. профессора Н. А. Хржонщевскаго, отъ 7 сего февраля относительно зачисленія студента 3-го курса медицинскаго факультета Еремія *Грицуна* на вакантную стипендію имени Н. С. Афанасьева“.

О п р е д ѣ л и л и: предоставить упомянутую стипендію студенту 3-го курса *Грицуна* Еремію; о чемъ увѣдомить Правленіе Университета для зависящаго распоряженія, передавъ оному копію настоящаго журнала, а также увѣдомить объ этомъ медицинскій факультетъ.

23) С л у ш а л и: представленіе декана медицинскаго факультета, отъ 3-го февраля 1883 г. за № 63-мъ, слѣдующаго содержанія: „Медицинскій факультетъ въ засѣданіи 12-го января слушалъ прошеніе окончившаго полный курсъ наукъ по медицинскому факультету Университета Св. Владимира, казеннаго стипендіата, Константина *Леплинскаго* о продолженіи выдачи получаемой имъ нынѣ стипендіи, до выдержанія имъ отсроченнаго до 7-го марта по одному предмету испытанія на степень лекаря.— Опредѣлили: ходатайствовать о продолженіи выдачи г. Леплинскому содержанія согласно предоставленнаго имъ права до 6-ти мѣсяцевъ на основаніи 9 § университетскихъ правилъ, считая срокъ съ 1-го декабря 1882 года; о чемъ имѣю честь донести Совѣту въ дополненіе представленія моего, отъ 14 января за № 11-мъ“.

О п р е д ѣ л и л и: продолжить выдачу студенту Леплинскому стипендіи до выдержанія имъ отсроченнаго испытанія на степень лекаря.

24) С л у ш а л и: представленіе декана медицинскаго факультета, отъ 9 февраля 1883 г. за № 84, слѣдующаго содержания: „Въ засѣданіи медицинскаго факультета 7 февраля слушали: заявленіе завѣдующаго госпитальною хирургическою клинкою доцента А. С. Яценка, что представленный имъ лекарь *Волковичъ* Николай исполняетъ свои обязанности со дня представленія его, т. е. съ 20 декабря истекшаго 1882 года и потому онъ проситъ о назначеніи г. Волковичу содержания съ означеннаго срока. Опредѣлили: ходатайствовать о назначеніи содержания со дня опредѣленія факультета т. е. съ 17 января сего года.

Объ изложенномъ имѣю честь донести Совѣту въ дополненіе къ представленію отъ 19 истекшаго января за № 26“.

О п р е д ѣ л и л и: проситъ г. Попечителя Округа о разрѣшеніи производить г. Волковичу содержаніе по должности ординатора клиники съ 20 декабря 1882 г.

25) С л у ш а л и: представленіе декана медицинскаго факультета Университета Св. Владиміра, отъ 9 февраля 1883 г. да № 81, слѣдующаго содержания: „Въ засѣданіи медицинскаго факультета 7 сего февраля слушали: 1) предложеніе Ректора о томъ какія мѣры факультетъ предполагаетъ принять для завѣдыванія въ текущемъ полугодіи хирургическою госпитальною клинкою: 2) Письмо декана къ доценту А. С. Яценку слѣдующаго содержания: „Въ интересѣ преподаванія и того обстоятельства, что клиническія занятія студентовъ составляютъ вмѣстѣ съ тѣмъ экзаменъ на степень лекаря, покорнѣйше прошу васъ не отказать мнѣ продолжать порученное вамъ въ истекшемъ полугодіи преподаваніе по кафедрѣ хирургіи впредъ до рѣшенія этого вопроса“ и 3) Заявленіе декана о томъ, что кромѣ причинъ, изложенныхъ въ письмѣ, онъ поступилъ такимъ образомъ потому, что не считалъ возможнымъ оставить безъ завѣдывающаго клинику, предоставляемую Университету другимъ вѣдомствомъ и что онъ, деканъ, тѣмъ болѣе считалъ себя вправе обратиться къ доценту Яценку, что этотъ послѣдній былъ избранъ факультетомъ для завѣдыванія хирургическою госпитальною клинкою и въ текущемъ 2-мъ полугодіи 1882/3 академическаго года, что онъ полагаетъ и въ настоящее время правиль-

нымъ и цѣлесообразнымъ оставить г. Яценку завѣдующимъ хирургическою госпитальною клинкою“.

Послѣ дебатовъ по этому вопросу факультетъ открытою подачею голосовъ, восьмью голосами противъ четырехъ опредѣлилъ: остаться при прежнемъ рѣшеніи поручить доценту Яценку завѣдываніе хирургическою госпитальною клинкою въ текущемъ 2-мъ полугодіи 188²/₃ академическаго года. Изъ четырехъ голосовъ, неподанныхъ въ пользу доцента Яценка одинъ голосъ (проф. Перемежка) былъ поданъ въ пользу доцента Рустецкаго, а остальные три голоса (гг. Хржонщевскаго, Минха и Ринека) при голосованіи отвѣтили „какъ угодно Совѣту“.

Объ изложенномъ имѣю честь донести на предложеніе Вашего Превосходительства, отъ 25 истекшаго генваря за № 130.

О п р е д ѣ л и л и: просить г. Попечителя Округа о разрѣшеніи доценту А. С. Яценку завѣдыванія хирургическою госпитальною клинкою и въ текущемъ полугодіи.

26) С л у ш а л и: предложеніе г-на Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 31 января 1883 г. за № 1123, слѣдующаго содержанія: Разрѣшая поручить въ текущемъ полугодіи завѣдываніе акушерскою факультетскою клинкою доценту по кафедрѣ клинической и теоретической паталогіи и теоріи для преподаванія женскихъ болѣзней Н. К. Толочиннову имѣю честь увѣдомить объ этомъ Совѣтъ Университета Св. Владиміра, впослѣдствіе представленія отъ 25 сего января за № 136.

О п р е д ѣ л и л и: увѣдомить о содержаніи этого предложенія медицинскій факультетъ и г-на доцента Толочиннова, а также отмѣтить въ послужномъ спискѣ послѣдняго.

27) С л у ш а л и: представленіе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 29 января 1883 года за № 1423 слѣдующаго содержанія: Уволивъ сего числа сверхштатнаго ассистента при офтольмологической клиникѣ Университета Св. Владиміра, Александра Слѣсаревскаго согласно прошенію отъ службы въ занимаемой имъ должности, имѣю честь увѣдомить объ этомъ Совѣтъ Университета Св. Владиміра въ разрѣшеніе представленія отъ 25 сего января за № 133.

О п р е д ѣ л и л и: увѣдомить о содержаніи сего предложенія медицинскій факультетъ и выдать г. Слѣсаревскому аттестатъ о службѣ и документы его, хранящіеся въ канцеляріи Совѣта У-та Св. Владиміра.

28) С л у ш а л и: представленіе физико-математическаго факультета Университета Св. Владиміра слѣдующаго содержанія: „Физико-математическій факультетъ, въ засѣданіи своемъ 11 февраля настоящаго года, опредѣлилъ: ходатайствовать передъ Совѣтомъ объ отчисленіи опредѣленной части изъ суммы, назначенной на ученыхъ командировки, для оказанія пособій нѣкоторымъ изъ гг. профессоровъ и лаборантовъ физико-математическаго факультета, намѣривающихся посѣтить съѣздъ естествоиспытателей въ Одессѣ, если таковой состоится въ текущемъ году“.

О п р е д ѣ л и л и: 1) просить физико-математическій факультетъ сообщить Совѣту Университета кому именно изъ профессоровъ преподавателей и лаборантовъ факультета можетъ быть испрошена командировка на имѣющій быть въ Одессѣ съѣздъ естествоиспытателей и въ какомъ размѣрѣ каждому изъ нихъ должны быть выданы денежныя пособія при тѣхъ командировкахъ.

2) По полученіи этихъ свѣдѣній назначеніе пособій при сказанныхъ командировкахъ подвергнуть разрѣшенію закрытой подачей голосовъ одновременно съ назначеніемъ такихъ же пособій лицамъ, которыя будутъ назначены на тотъ съѣздъ отъ другихъ факультетовъ.

29) С л у ш а л и: докладъ г. Ректора Университета о слѣдующемъ: „Уволенный изъ студентовъ Университета Св. Владиміра по причинѣ пробытія на 2 курсѣ медицинскаго факультета двухъ учебныхъ годовъ и не держанія испытанія для перехода въ слѣдующій курсъ Николай *Бурдуковъ* вошелъ къ г. Министру Народнаго Просвѣщенія съ прошеніемъ ходатайствуя о разрѣшеніи остаться въ числѣ студентовъ здѣшняго Университета по медицинскому факультету третій годъ на 2-мъ курсѣ, такъ какъ онъ не могъ приступить къ экзамену по семейнымъ обстоятельствамъ. Г. Попечитель Кіевскаго Учебнаго Округа, сообщая просьбу г. Бурдукова предложилъ доставить заключеніе въ этой просьбѣ.

Изъ дѣлъ Университета видно, что г. Бурдуковъ по окончаніи курса въ Кіевской 2 гимназій состоялъ студентомъ въ Университетѣ Св. Владиміра.

1) На юридическомъ факультетѣ въ теченіе 1875—76 и перваго полугодія 1876—77 учебныхъ годовъ.

2) На медицинскомъ факультетѣ на 1-мъ курсѣ въ теченіи 1879—80 и на 2 курсѣ въ теченіи 1880—81 и 1881—82 учебныхъ

годовъ. Въ маѣ 1882 года въ послѣдствіе его прошенія и во вниманіе болѣзни его матери ему было отсрочено испытаніе на послѣганикулъ, но и въ послѣдній срокъ онъ тоже не явился на испытаніе и потому уволенъ изъ Университета на основаніи Высочайшаго повеленія 8 іюня 1869 г., сообщеннаго Совѣту Университета бывшимъ попечителемъ Округа 18 іюля 1869 г. за № 3730.

О п р е д ѣ л и л и: донести г. Попечителю Округа о времени бытности г. Бурдукова студентомъ въ Университетѣ Св. Владиміра, доложивъ Его Превосходительству что Совѣтъ Университета Св. Владиміра въ виду распоряженія г. Министра Народнаго Просвѣщенія, сообщеннаго въ предложеніи г. Попечителя Округа, отъ 8 февраля 1882 г. за № 1538, и § 9 утвержденныхъ Его Превосходительствомъ правилъ для учащихся въ этомъ Университетѣ, затрудняется дать свое заключеніе по содержанію просьбы студента Бурдукова, такъ какъ удовлетвореніе таковой зависитъ отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Совѣта.

11 марта 1883 года.

Въ засѣданіи этомъ подъ предсѣдательствомъ г. Ректора Университета Н. К. Ренненкампа присутствовали: *проректоръ* О. М. Паульсонъ; *деканы*: В. Б. Антоновичъ, Н. А. Бунге, В. Г. Демченко, Ф. Ф. Эргардтъ; *ординарные профессоры*: В. А. Караваевъ, К. М. Теофилактовъ, Ф. Ф. Мерингъ, Н. А. Оаворовъ, В. А. Незабитовскій, Г. Д. Сидоренко, П. Э. Ромеръ, А. А. Шефферъ, В. Б. Томса, М. Е. Ващенко-Захарченко, П. П. Алексѣевъ, А. В. Романовичъ-Славатинскій, В. А. Бецъ, В. С. Иконниковъ, М. О. Хандриковъ, О. М. Гарничъ-Гарницкій, Н. А. Хржонщевскій, Г. Н. Минхъ, М. Ф. Владимірскій-Будановъ, О. В. Баранецкій, О. Я. Фортинскій, В. А. Субботенъ, К. Г. Гейбель; *экстраординарные профессоры*: Н. Н. Шиллеръ, Н. В. Бобрецькій, И. В. Лучицкій, В. П. Ермаковъ, А. Х. Ринекъ, И. О. Шмальгаузенъ, К. Г. Тритшель, А. В. Ходинъ, О. О. Эйхельманъ. Неприсутствовали: С. С. Гогоцкій, И. И. Рахманиновъ, К. Л. Митюковъ, П. В. Павловъ, и А. С. Шкляревскій—по болѣзни; М. П. Авенариусъ, А. О. Кистяковскій и П. П. Перемежко—по неизвѣстной причинѣ.

1) С л у ш а л и: чтеніе протокола предшествовавшаго засѣданія Совѣта 11 февраля 1883 года.

Подписавъ этотъ протоколъ,

О п р е д ѣ л и л и: представить таковой г. Попечителю Кіевского Учебнаго Округа для утвержденія къ напечатанію.

2) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета о п р е д ѣ л и л ь: привести въ исполненіе слѣдующія предложенія г. Попечителя Кіевского Учебнаго Округа.

1) Отъ 4 марта 1883 года за № 2066, о Высочайшемъ утвержденіи Ректоромъ Университета Св. Владиміра ординарнаго профессора Н. К. Ренненкампа.

2) Отъ 12 февраля 1883 года за № 1551, о всемілостивѣйшемъ пожалованіи орденомъ Св. равноапостольнаго князя Владиміра 3 ст. ординарныхъ профессоровъ: Н. К. *Ренненкампа*, М. Ф. *Владимірскаго-Буданова*, и П. И. *Перемежска* и секретаря Совѣта В. В. *Виндита*.

3) Отъ 19 февраля 1883 г. за № 1824, объ опредѣленіи лекаря съ отличіемъ Николая *Волковича*, штатнымъ ординаторомъ при хирургической госпитальной клиникѣ, срокомъ на одинъ годъ.

4) Отъ 19 февраля 1883 г. за № 1825, о порученіи доценту хирургіи, коллежскому совѣтнику Александру *Яценку*, завѣдыванія въ текущемъ полугодіи хирургическою госпитальною клинкою.

5) Отъ 19 февраля 1883 г. за № 1826, объ увольненіи архитектора Университета Св. Владиміра Николая *Чекмарева*, согласно прошенію, отъ службы при Университетѣ и о назначеніи и. д. архитектора сего Университета Сергѣя *Успенскаго*.

6) Отъ 21 февраля 1883 года за № 1866, о разрѣшеніи употребить изъ спеціальныхъ средствъ Университета 200 руб. на изданіе изготовленнаго ординарнымъ профессоромъ Университета Св. Владиміра Д. С. С. М. *Θ. Хандриковымъ*, сочиненія подъ заглавіемъ: „Очеркъ теоретической астрономіи“.

7) Отъ 22 февраля 1883 г. за № 1930, объ опредѣленіи сверхштатнаго ординатора хирургической факультетской клиники лекаря Петра *Дорошенка* штатнымъ ординаторомъ при той же клиникѣ, срокомъ на одинъ годъ.

8) Отъ 22 февраля 1883 года за № 1920, объ опредѣленіи лекарей: съ отличіемъ Ксенофонта *Гамалѣя*, Доментія *Родзевскаго*, Дмитрія *Доразана* и Михаила *Воскресенскаго* сверхштатными ординаторами: первыхъ двухъ при терапевтической факультетской клиникѣ, Дмитрія *Доразана* при глазной клиникѣ и Михаила *Воскресенскаго* при акушерской факультетской клиникѣ, срокомъ всѣхъ на одинъ годъ.

3) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета опредѣлилъ: изготовленный отчетъ о состояніи Университета Св. Владиміра за 1882 годъ представить г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа, со всѣми слѣдующими приложеніями.

4) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта Университета Св. Владимира по выслушаніи предложеній г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 16-го, 19, 24 февраля 3 марта 1883 года за № 1713, 1716, 1831, 1964, 1965 и 2058, объ исключеніи изъ податнаго состоянія, утвержденныхъ медицинскимъ факультетомъ Университета Св. Владимира въ степени лекаря; *Евгенія Куровскаго*, *Павла Кравзъ-Тарнавскаго*, *Якова Райвича*, *Ивана Волошиновича*, *Цеслава Козловскаго* и *Пейсаха Берхаша*.

О п р е д ѣ л и л и: выдать *Евгенію Куровскому*, *Павлу Кравзъ-Тарнавскому*, *Якову Райвичу*, *Ивану Волошиновичу*, *Цеславу Козловскому* и *Пейсаху Берхашу* дипломы на степень лекаря, изъ коихъ гг. Козловскому и Волошиновичу съ отличіемъ.

5) С л у ш а л и: докладъ къ 1-му апрѣля сего года должны быть представлены въ Министерство росписанія о доходахъ и расходахъ по Университету на 1884 годъ.

Въ виду этого докладываются Совѣту означенныя росписанія, составленныя Правленіемъ по формѣ утвержденной Министерствомъ:

1) Росписаніе о доходахъ, ожидаемыхъ въ 1884 году. Дохода подлежащаго перечисленію въ Государственное казначейство исчислено по 3-хъ лѣтней сложности 3935 р. 21 к. На 75 р. 70 коп. больше 1883 года.

2) Росписаніе о расходахъ по Университету на счетъ суммъ государственнаго казначейства.

Испрашивается къ отпуску то что положено по штату и дополнительнымъ къ нему ассигнованіямъ всего 331,080 р. 45 к.

3) Росписаніе о доходахъ изъ спеціальныхъ средствъ

Дохода исчислено:

а) Отъ капиталовъ Университета на общія надобности	29016 р. 40 к.
б) Отъ капиталовъ на стипендіи студентамъ	5343 р. 50 к.
и в) Сбора отъ студентовъ за слушаніе лекцій	34750 р. —

Вся эта сумма показывается прямымъ расходомъ въ распоряженіе Совѣта для распредѣленія таковой въ свое время на нужды Университета на основаніи 109 § устава Университетовъ.

О п р е д ѣ л и л и: изложенныя росписанія одобрить и просить Правленіе представить оныя на утвержденіе начальства установленнымъ порядкомъ.

6) С л у ш а л и докладъ: при удовлетвореніи учебныхъ нуждъ Университета, ежегодно, какъ это показываютъ росписи объ исполненіи смѣтъ, оказываются весьма существенныя отступленія отъ назначеній по смѣтамъ, т. е. передержки, пополненіе которыхъ можетъ оказаться въ одно время невозможнымъ и поставить учрежденія, допустившія отступленія отъ смѣты, въ затруднительное положеніе.

Въ истекшемъ 1882 году на сверхсмѣтныя учебныя нужды потребовалось болѣе 16 т. руб.; почти на такую же сумму заявлено сверхъ смѣтныхъ расходовъ на ту же надобность и въ этомъ году; между тѣмъ Правленіе располагаетъ остаточною суммою въ размѣръ 12000 руб., изъ которой для удовлетворенія учебныхъ нуждъ оказывается возможнымъ отдѣлить только 800 руб., такъ какъ остальные требуются на хозяйственныя надобности.

Въ виду возможнаго а также распоряженія Министерства, (предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 31 декабря 1882 года за № 14513) основаннаго на постановленіи Государственнаго Совѣта, необходимо принять за правило: что бы учебныя вспомогательныя учрежденія, при удовлетвореніи своихъ нуждъ, ограничивались бы смѣтными назначеніями; а при невозможности этого, чтобы сверхсмѣтные расходы во 1-хъ обусловливались дѣйствительною крайнею необходимостію, т. е. касались бы существенныхъ нуждъ учрежденія, удовлетвореніе которыхъ изъ штатной суммы поставило бы учрежденіе въ затрудненіе по отношенію къ производству текущихъ расходовъ и во 2-хъ, чтобы о сверхштатныхъ расходахъ учрежденія заявляли своимъ факультетамъ съ такимъ расчетомъ, чтобы представленія факультетовъ получались къ 1 мая Правленіемъ, дабы послѣднее имѣло возможность сдѣлать въ свою очередь представленіе Министерству къ 1 іюня, срокъ для сего назначенный упомянутымъ распоряженіемъ.

По выслушаніи изложеннаго Правленіе о п р е д ѣ л и л о: настоящій докладъ сообщить Совѣту Университета. Въ засѣданіи Совѣта 11 марта 1883 года о п р е д ѣ л и л и: изложенныя предположенія Правленія одобрить и утвердить и просить Правленіе о настоящемъ постановленіи Совѣта сообщить для исполненія всѣмъ гг. Завѣдую-

щимъ учебно-вспомогательными учрежденіями для чего и передать Правленію копию настоящаго журнала.

7) С л у ш а л и докладъ. По разсмотрѣніи финансовой смѣты и смѣты специальныхъ средствъ на 1883 годъ, оказывается:

1) Въ текущемъ году Университетъ имѣетъ:

а) Изъ суммъ, государственнаго казначейства на содержаніе личнаго состава, учебныя и хозяйственныя надобности 305066 р. 45 к.

и б) Специальныхъ средствъ 33799 р. 32 к.

338865 р. 77 к.

2) Изъ этой суммы требуется:

а) На содержаніе личнаго состава, учебныя и хозяйственныя надобности 293434 р. 62 к.

и б) Для удовлетворенія постоянныхъ расходовъ заносимыхъ въ смѣту специальныхъ средствъ на основаніи постановленій Совѣта, состоявшихся въ разное время 32805 р. 95 к.

326240 р. 57 к.

Слѣдовательно предвидится остатка , 12625 р. 20 к.

Остатокъ этотъ Правленіе предполагаетъ употребить, по примѣрамъ прежнихъ лѣтъ, на сверхсмѣтныя расходы; а именно на слѣдующія:

1) На напечатаніе извѣстій, въ добавокъ къ штатной суммѣ которой недостаточно 1000 р. —

2) На приобрѣтеніе инструментовъ и другихъ предметовъ:

а) Для физическаго кабинета 788 р. —
 б) „ астрономической обсерваторіи 250 р. —
 в) „ терапевтическаго кабинета 267 р. 20 к.
 г) „ физиологической лабораторіи 300 р. —
 и д) На содержаніе профессорской лекторіи 150 р. —

1755 р. 20 к.

3) На содержаніе писцовъ библіотеки 650 р. —

На содержаніе регента православной церкви 150 р. —

800 р. —

4) На строительныя надобности	4790 р. —
5) На содержаніе факультетскихъ клиникъ въ добавокъ въ штатной суммѣ	4280 р. —
<hr/>	
12625 р. 20 к.	

На содержаніе клиникъ, по заявленію гг. директоровъ требуется не менѣе 24226 руб. 95 к. въ годъ, т. е. болѣе на 10401 р. 75 коп. чѣмъ полагается по штату.

Такъ какъ такой добавки Университетъ изъ своихъ средствъ не въ состояніи сдѣлать, то Правленіе полагаетъ: добавить на содержаніе клиникъ въ этомъ году 4280 руб., т. е. ту сумму, которую они получали и въ прежніе годы; что же касается до увеличенія штата клиникъ на 10401 руб. 75 коп., то объ этомъ войти съ представленіемъ по начальству объ ассигнованіи этой суммы изъ средствъ Государственнаго казначейства, независимо отъ этого, имѣя въ виду, что въ послѣдствіи нужды клиникъ могутъ увеличиться, Правленіе полагаетъ ходатайствовать о дозволеніи Университету обращать на содержаніе клиникъ плату взимаемую за леченіе больныхъ.

Въ засѣданіи Совѣта 11 марта 1883, о п р е д ѣ л и л и: изложенное предположеніе Правленія одобрить и утвердить и просить Правленіе привести оныя установленнымъ порядкомъ, въ исполненіе, для чего передать Правленію копію настоящаго журнала.

8) С л у ш а л и докладъ: Правленіе Университета, по разсмотрѣніи сравнительной вѣдомости о потребленіи газа, усматривая, что расходъ на газъ, составляя на первыхъ порахъ 1116 руб. достигъ къ началу текущаго 1883 года болѣе 2500 руб. въ годъ, постановило: 1) сократить нынѣ же нѣкоторыя не надлежащія статьи расхода газа; 2) для осмотра учебно-вспомогательныхъ учреждений, съ цѣлью изысканія мѣръ къ возможному сокращенію потребленія газа, составить особый комитетъ изъ гг. декановъ физико-математическаго и медицинскаго факультетовъ и одного изъ членовъ отъ этихъ факультетовъ по назначенію Совѣта, 3) осмотръ газоваго освѣщенія въ помѣщеніяхъ не принадлежащихъ учебно-вспомогательнымъ учрежденіямъ поручить одному изъ членовъ Правленія совмѣстно съ членомъ Совѣта по назначенію сего послѣдняго; 4) настоящее постановленіе сообщить Совѣту.

Совѣтъ Университета, вполнѣ соглашаясь съ настоящимъ постановленіемъ Правленія, о п р е д ѣ л и л ѣ: въ составъ сказаннаго комитета назначить гг. членовъ Совѣта, профессоровъ: Н. Н. Шиллера отъ физико-математическаго факультета и В. А. Субботина отъ медицинскаго факультета, а для осмотра газоваго освѣщенія въ помѣщеніяхъ, не принадлежащихъ учебно-вспомогательнымъ учрежденіямъ, назначить профессора Н. В. Бобрецаго, отъ Совѣта Университета, о чемъ для исполненія сообщить Правленію У-та, передавъ оному копію настоящаго журнала.

9) С л у ш а л и: представленіе библиотечной комиссіи Императорскаго Университета Св. Владиміра отъ 11 февраля за № 4, слѣдующаго содержанія: „Библиотечная комиссія имѣетъ честь представить при этомъ распределеніе штатной суммы библиотеки по каедрамъ на текущій 1883 г., сдѣланное на основаніи слѣдующаго расчета: изъ 7000 р., ассигнованныхъ штатами, подлежатъ предварительному вычету: а) 3067 р. 67 к. на періодическія изданія, б) 500 р. на переплетъ книгъ, в) 200 р. на сочиненія общаго содержанія и на продолженія къ нимъ и г) 100 р. на канцелярскіе расходы библиотеки, всего 3864 руб. 67 к., остальная затѣмъ сумма 3135 р. 33 к. должна быть раздѣлена на 50 долей, по числу каедръ и занимающихъ ихъ профессоровъ, при чемъ на каждую долю будетъ причитаться по 62 р. 70 коп.“.

О п р е д ѣ л и л и: изложенное распределеніе суммы утвердить, о чемъ сообщить Правленію Университета для исполненія, передавъ оному копію настоящаго журнала.

10 С л у ш а л и: представленіе библиотечной комиссіи Университета Св. Владиміра отъ 11 февраля 1883 г. за № 3, слѣдующаго содержанія: „Вслѣдствіе предложеній г. Ректора Университета отъ 27 января за № 163, 29 января за № 214, библиотечная комиссія имѣетъ честь донести, что она полагаетъ приобрѣсть для Университетской библиотеки, на сумму для капитальныхъ сочиненій, оставшуюся отъ прошлаго года и отпущенную на 1882 г. слѣдующія сочиненія по ходатайствамъ:

I. Библиотечной комиссіи.

1) Mémoires de l'Institut de France, не достающіе томы, вышедшіе послѣ 1865 года на сумму около 270 руб.

2) Du Cange, Glossarium mediae et infimae latinitatis. Новое изданіе. Цѣна 80 р., а полагая, что въ 1883 г. выйдетъ 1 томъ—8 р.

3) Godefroy. Dictionnaire de l'ancienne langue franç. 10 томовъ, ежегодно выходитъ по тому; цѣна за томъ 22 р. 50 коп.

4) Fauna und Flora des Golfes von Neapel за 1882 г. будетъ стоить примѣрно 30 руб. Итого 330 руб.

II. Историко-филологическаго факультета.

1) Codex diplomaticus Arpadianus cont. Fejer Ed. Gst. Wenzel—1860—74.

2) Hungar Acta Extera Ed. Wenzel. P. I—III Budapest 1874—76.

3) Fejer Gyorgy. Magyarozizagi okmánytárának betürendii tárgimutatója Czinár Mortol. Цѣна за всѣ три изданія 38 р. 70 коп.

4) Monumenta historiae patriae. Aug. Taurinor. Цѣна примѣрно—150 руб.

5) Dom Cl. Devic et Dom. J. Vaissette. Histoire generale de Languedoc.. Новое изданіе. Цѣна 125 руб.

6) на капиталныя сочиненія по исторіи Испаніи, приобретенныя профессоромъ И. В. Лучицкимъ за границею, сверхъ суммы, отпускаемой ему по постановленію Совѣта Университета отъ 15 марта 1882 года,—135 руб.

7) На рѣдкія и старыя изданія по исторіи русской литературы и на старинные переводы замѣчательныхъ произведеній иностранной литературы, согласно ходатайству профессора В. С. Иконникова—235 р. 85 коп.

Итого 702 р. 55 к.

III. Физико-математическаго факультета.

1) Thomson—Mathemat. and Physic. Papers. Ц. около 10 р.

2) Maxwell, Papers. Цѣна около 10 р.

3) Граффъ, Monographie der Turbellarien. Цѣна за томъ, вышедшій въ прошломъ году и имѣющій въ текущемъ . . 100 р.

Итого 120 р.

IV. Медицинскаго факультета.

Medical Reports to the Privy Council. Цѣна неизвѣст.

V. Юридическаго факультета.

1) Weizsaecker. Deutsche Reichstagsachten. Цѣна за 1—4
и 7 томы 46 р.

2) Stubbs. The constitutional history of Englang 1—IV Ц. 24 р.

Итого 70 р.

Всего на 1223 руб. 5 коп.

Что касается остальных сочинений, поименованных въ упомянутыхъ предложеніяхъ г. Ректора, то такъ какъ они сдѣлались рѣдкими и вообще требуютъ предварительныхъ справокъ о цѣнѣ и прочемъ, то библиотечная коммиссія будетъ имѣть честь представить свое заключеніе по полученіи нужныхъ ей справокъ“.

О п р е д ѣ л и л и: выписать для библіотеки Университета упомянутыя выше капитальныя сочиненія на сумму 1223 р. 5 к.; о чемъ увѣдомить для надлежащаго распоряженія Правленіе Университета, передавъ копію настоящаго журнала, а также о настоящемъ опредѣленіи увѣдомить библиотечную коммиссію Университета Св. Владиміра.

11) С л у ш а л и: представленіе библиотечной коммиссіи Университета Св. Владиміра отъ 16 февраля 1883 года за № 7, слѣдующаго содержанія: „Согласно предложенію г. Ректора Университета, отъ 27 января за № 163, библиотечная коммиссія имѣетъ честь донести, что слѣдующіе журналы, о выпискѣ которыхъ для университетской библіотеки ходатайствуетъ физико-математическій факультетъ:

1) Monatshefte der Chemie, за текущій годъ и три предшествующіе года, начиная съ выхода этого изданія. Цѣна 20 р.

2) Jahrbuch des Konigl. botanischen Gartens und des botanischen Museums zu Berlin, выходящій вмѣсто получавшагося „Linnaea“, который прекратился. Цѣна за 1883 г. примѣрно 7 р. 50 коп., она находитъ возможнымъ выписать, включивъ оныя въ списокъ періодическихкихъ изданій на текущій годъ.

О п р е д ѣ л и л и: разрѣшить выписать для библіотеки Университета упомянутыя періодическія изданія, о чемъ увѣдомить г. библіотекаря Университета для надлежащаго распоряженія а также Правленіе У-та, передавъ оному копію настоящаго журнала.

12) С л у ш а л и: докладъ г. Ректора Университета Св. Владиміра о нижеслѣдующемъ: Послѣ утвержденія университетскаго устава 1863 года, если не всѣ, то значительное большинство учебно-вспомогательныхъ учрежденій Университета Св. Владиміра поставлены, благодаря матеріальнымъ затратамъ Университета, въ условія, при которыхъ облегчено достиженіе научныхъ цѣлей, какъ для учащейся мо-

лодежи, такъ и для самыхъ профессоровъ и преподавателей Университета; но при такихъ общихъ заботахъ объ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ, менѣе всего было обращено вниманіе на университетскую библіотеку, которая, до настоящаго времени, не имѣетъ своего систематическаго каталога, между тѣмъ, систематическій каталогъ даетъ возможность сразу обзрѣвать, какія именно сочиненія имѣются въ библіотекѣ по данному предмету.

Это въ особенности необходимо для начинающихъ заниматься наукою и для новыхъ профессоровъ, назначаемыхъ на университетскія кѣдры. При неимѣніи такого каталога приходится прибѣгать къ помощи библіографическихъ изданій, въ которыхъ всѣ изданныя въ свѣтъ книги расположены по специальностямъ и затѣмъ уже по алфавитному каталогу библіотеки удостовѣряться, что въ ней имѣется.

Нельзя не замѣтить еще и того, что помощію систематическаго каталога будетъ облегчена выдача библіотечныхъ справокъ.

Совѣтъ Университета, выполнѣ раздѣляя приведенныя соображенія о необходимости составленія систематическаго каталога для библіотеки Университета Св. Владиміра, опредѣлили: изложенное предложеніе передать на заключеніе библіотечной комиссіи, пригласивъ въ оную профессоровъ: В. С. Иконникова—отъ историческаго факультета, Н. Н. Шиллера—отъ физико-математическаго факультета, М. Ф. Владимірскаго-Буданова—отъ юридическаго факультета и А. А. Шеффера—отъ медицинскаго ф-та, о чемъ сообщать для исполненія библіотечной комиссіи и поименованнымъ профессорамъ; независимо отъ сего копію настоящаго журнала передать для свѣдѣнія въ Правленіе Университета.

13) С л у ш а л и: представленіе физико-математическаго факультета отъ отъ 9 марта 1883 г. за № 40, слѣдующаго содержанія: „Физико-математическій факультетъ въ засѣданіи своемъ 8 марта опредѣлилъ ходатайствовать предъ Совѣтомъ Университета о командированіи на VII сѣздъ русскихъ естествоиспытателей и врачей: 1) гг. профессоровъ: Теофилактова, Алексѣева, Хандрикова, Ермакова, Бобрецакаго, Баранецкаго, Шиллера, Вашенка-Захарченка, Ромера, Авенариуса и Бунге *безъ денежныхъ пособій*; Шмальгаузена и Гарничъ-Гарницекаго *съ пособіемъ въ 100 р.*, 2) а доцента Барзиловскаго и лаборантовъ и консерваторовъ: Лоначевскаго, Армашевскаго, Киселя, Каяндера, Совинскаго и Жука, равно какъ и стипендіатовъ для приготовленія къ

профессорскому званію Тутковскаго съ пособіемъ въ 75 р. каждому. Съѣздъ имѣеть быть открытъ съ 18 по 28 августа.

О п р е д ѣ л и л и: просить г. Попечителя Округа о разрѣшеніи командировать поименованныхъ лицъ на VII съѣздъ естествоиспытателей и въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта разрѣшить вопросъ о выдачѣ денежныхъ пособій слѣдующимъ лицамъ: профессорамъ—*Гарничъ-Гарничкому и Шмалгаузену* по 100 р., доценту *Барзиловскому*, лаборантамъ: *Доничевскому, Армашевскому. Киселю, Каяндеру*, хранителямъ кабинетовъ: *Совинскому, Жуку* и стипендіату *Тутковскому* по 75 р. каждому.

14) С л у ш а л и: 1) представленіе декана юридическаго факультета Университета Св. Владиміра В. Г. Демченка, отъ 8 марта 1883 года за № 12, слѣдующаго содержанія: „Въ засѣданіи 8 марта юридическій факультетъ, выслушавъ представленіе заслуженнаго ординарнаго профессора В. А. *Незабитовскаго* о возведеніи экстраординарнаго профессора по каедрѣ исторіи важнѣйшихъ иностранныхъ законодательствъ О. О. *Эйхельмана* въ ординарные профессеры и раздѣляя вполне мнѣніе профессора *Незабитовскаго* о томъ что какъ ученія и преподавательскія достоинства профессора *Эйхельмана*, такъ и продолженіе вреиени, въ теченіи котораго онъ состоитъ уже экстраординарнымъ профессоромъ, даютъ ему право на повышеніе въ ординарные профессеры,—подвергнувъ его баллотированію и по единогласномъ избраніи постановилъ войти съ ходатайствомъ о возведеніи его въ ординарные профессеры. О чемъ имѣю честь представить въ Совѣтъ Университета Св. Владиміра, прилагая при семъ и подлинное представленіе профессора *Незабитовскаго*“.

2) Представленіе заслуженнаго ординарнаго профессора В. А. *Незабитовскаго* слѣдующаго содержанія: „Имѣю честь представить вниманію факультета, не находитъ ли онъ своевременнымъ ходатайствовать о возведеніи экстраординарнаго профессора исторіи иностранныхъ законодательствъ О. О. *Эйхельмана* въ ординарные профессеры.“

Независимо отъ того, что профессоръ *Эйхельманъ* своимъ преподаваніемъ отчетливымъ, обстоятельнымъ и стоящимъ на высотѣ современной науки вполне оправдалъ довѣріе факультета, настоящее предложеніе основываю я между прочимъ и на томъ, что предложенную ему факультетомъ каедру профессоръ *Эйхельманъ* занялъ съ тѣмъ же званіемъ экстраординарнаго профессора, въ какомъ и до того времени состоялъ онъ въ *Демидовскомъ* лицѣѣ“.

О п р е д ѣ л и л и: баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта экстраординарнаго профессора О. О. Эйхельмана въ ординарные профессора Университета Св. Владимира по каедрѣ иностранныхъ законодательствъ.

15) С л у ш а л и: представленіе декана медицинскаго факультета *Ө. Ө. Эргардта* отъ 24 февраля 1883 года за № 124, слѣдующаго содержанія: „Медицинскій факультетъ въ засѣданіи 22 сего февраля слушали представленіе г. доктора хирургической факультетской клиники *А. Х. Ринека*, что представленный имъ въ штатные ординаторы лекаръ *Петръ Дорошенко* исполняетъ свои обязанности съ 20 декабря 1882 г. и потому онъ проситъ о назначеніи г. Дорошенку содержанія съ означеннаго срока. Опредѣлили: ходатайствовать о выдачѣ содержанія г. Дорошенку съ 1 января текущаго 1883 года. Объ изложенномъ имѣю честь донести Совѣту Университета Св. Владимира, въ дополненіе въ представленію моему отъ 19 января за № 25“.

О п р е д ѣ л и л и: просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа о выдачѣ г. ординатору хирургической факультетской клиники лекарю *Петру Дорошенку* содержанія съ 1 января 1883 г.

16) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета подвергалъ баллотированію вопросъ о выдачѣ доценту по каедрѣ полицейскаго права *А. А. Антоновичу* подъемныхъ денегъ въ размѣрѣ 300 р.—При чемъ оказалось голосовъ 26 утвердительныхъ и 5 отрицательныхъ.

О п р е д ѣ л е н о: просить распоряженія Правленія Университета о выдачѣ г. *Антоновичу* 300 р. изъ спеціальныхъ средствъ Университета.

17) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета подвергалъ баллотированію вопросъ о выдачѣ доценту по каедрѣ русскаго языка *А. И. Соболевскому* подъемныхъ денегъ въ размѣрѣ 300 р.; при чемъ оказалось голосовъ 26 утвердительныхъ и 5 отрицательныхъ.

О п р е д ѣ л е н о: просить г. Попечителя Округа о разрѣшеніи выдать г. *Соболевскому* упомянутыя деньги, изъ спеціальныхъ средствъ Университета.

18) Въ настоящемъ засѣданіи былъ подвергнутъ баллотированію вопросъ о выдачѣ доценту по каедрѣ славянской филологіи магистру *Флоринскому* при поѣздкѣ за границу съ ученою цѣлью денежнаго пособія въ размѣрѣ 400 р. При чемъ оказалось голосовъ 29 утвердительныхъ и 2 отрицательныхъ.

О п р е д ѣ л е н о: просить г. Попечителя Киевскаго Учебнаго Округа о разрѣшеніи выдать г. Флоринскому для сказанной цѣли денежное пособие въ размѣрѣ 400 р., изъ специальныхъ средствъ Университета.

19) С л у ш а л и: представленіе декана медицинскаго факультета, отъ 22 февраля 1883 г. за № 120, слѣдующаго содержанія: „По опредѣленію медицинскаго факультета, имѣю честь покорнѣйше просить ходатайства: 1) о разрѣшеніи держать экзаменъ по Богословію студентамъ 1-го и 5-го курсовъ медицинскаго факультета въ теченіи великаго поста и 2) экзамены же по медицинскимъ предметамъ для всѣхъ курсовъ въ виду большого числа экзаменующихся начать, съ 25 апрѣля текущаго года“.

О п р е д ѣ л и л и: просить г. Попечителя Киевскаго Учебнаго Округа объ удовлетвореніи изложеннаго ходатайства медицинскаго факультета.

20) С л у ш а л и: заявленіе ординарнаго профессора Университета Св. Владиміра, Н. А. Хржонщевскаго, отъ 9 марта 1883 года, слѣдующаго содержанія: „Намѣреваясь прочесть въ пользу состоящихъ подъ моимъ руководствомъ народныхъ чтеній четыре публичныя лекціи, честь имѣю покорнѣйше просить Совѣтъ о разрѣшеніи воспользоваться для этой цѣли торжественнымъ заломъ нашего Университета,“.

О п р е д ѣ л и л и: предоставить г. профессору Н. А. Хржонщевскому торжественную залу Университета, для прочета въ ней, съ высказанною выше цѣлью четырехъ публичныхъ лекцій.

21) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета, обсуждая вопросъ о предоставленіи студенту 5 курса медицинскаго факультета Александру Рудскому стипендіи имени Ея Высочества Великой Княжны Маріи Александровны и имѣя въ виду, что студентъ Рудскій со времени принятія его вновь въ студенты Университета Св. Владиміра, именно съ 13-го октября 1878 года ни въ чемъ предосудительномъ замѣченъ не былъ и что о поведеніи его имѣются вполне одобрительныя свѣдѣнія, а также принимая во вниманіе весьма удовлетворительныя занятія студента Рудскаго, о п р е д ѣ л и л ѣ: просить ходатайства г. Попечителя Киевскаго Учебнаго Округа, о предоставленіи студенту Рудскому сказанной стипендіи.

22) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета по выслушаніи представленій медицинскаго факультета за №№ 118, 133 и 121,

о п р е д ѣ л и л ѣ: просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ увольненіи профессора А. С. Шкляревскаго въ отпускъ въ Крымъ для леченія болѣзни, на время съ 15 мая по 29 августа 1883 г. о командированіи за границу съ ученою цѣлью профессоромъ: Ф. Ф. Эргардта, К. Г. Тритшеля и доцента А. А. Липскаго, всѣхъ на лѣтнее ваканціонное время, т. е. съ 1 іюня по 15 августа 1883 года, 2) Въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта рѣшить закрытой подачей голосовъ вопросъ о выдачѣ г. профессору А. С. Шкляревскому денежнаго пособія въ размѣрѣ 400 р.

23) С л у ш а л и: представленіе декана медицинскаго факультета О. О. Эргардта отъ 29 февраля 1883 года за № 125 слѣдующаго содержанія: „Въ засѣданіи 7 февраля слушали представленіе г. доцента А. С. Яценко, относительно представленія въ сверхштатные ординаторы хирургической госпитальной клиники, лекаря Николая Мановскаго, срокомъ на одинъ годъ, опредѣлили баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи. Въ засѣданіи 22 сего февраля г. Мановскій былъ баллотированъ для опредѣленія на должность сверхштатнаго ординатора при выше упомянутой клиникѣ, срокомъ на одинъ годъ, при чемъ избирательныхъ шаровъ получено имъ 9, неизбирательныхъ 1. Объ изложенномъ имъ честь донести Совѣту Университета Св. Владиміра; при этомъ совокупаю, что документы лекаря Мановскаго находятся въ канцеляріи по студенческимъ дѣламъ здѣшняго У-та.

О п р е д ѣ л и л и: подвергнуть въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта баллотированію лекаря Николая Мановскаго, съ цѣлью опредѣленія его на должность сверхштатнаго ординатора хирургической госпитальной клиники, срокомъ на одинъ годъ.

24) С л у ш а л и представленія: 1) историко-филологическаго факультета слѣдующаго содержанія: „Доцентъ П. И. Аландскій вошелъ въ факультетъ съ представленіемъ объ избраніи приватъ-доцента Ю. А. Кулаковскаго въ штатные доценты по кафедрѣ римской словесности. Факультетъ вполнѣ соглашаясь съ мотивами, изложенными въ представленіи, въ засѣданіи 22 февраля подвергъ г. Кулаковскаго закрытой баллотировкѣ, при чемъ оказалось, что Ю. А. Кулаковскій получилъ всѣ избирательные шары—9 и ни одного отрицательнаго.

2) Доцента П. И. Аландскаго, слѣдующаго содержанія: „Въ ноябрѣ 1881 года утвержденъ былъ по надлежащемъ испытаніи преподавателемъ римской словесности въ нашемъ факультетѣ, Ю. А. Ку-

лаковский, магистрантъ Императорскаго Московскаго Университета. Съ тѣхъ поръ и по нынѣ Ю. А. состоитъ въ сей должности, такъ что факультетъ имѣлъ полную возможность составить ясное понятіе о качествахъ его, какъ преподавателя. Въ этотъ же срокъ Ю. А. успѣлъ заявить своими учеными работами о прилежной и успѣшной дѣятельности въ избранномъ имъ кругѣ наукъ. Кромѣ разсужденія *pro venia legendi* и двухъ пробныхъ лекцій, уже одобренныхъ факультетомъ, онъ напечаталъ въ Университетскихъ Извѣстіяхъ и журналѣ М. Н. Просвѣщенія рядъ критическихъ отзывовъ о новыхъ книгахъ по латинской эпиграфикѣ, римскимъ древностямъ и по исторіи греческой литературы. Всѣ эти отзывы вмѣстѣ, съ оцѣнкой того, что сдѣлано другими, представляютъ дополненія и поправки принадлежащія самому рецензенту. Новѣйшимъ и наиболѣе важнымъ трудомъ Ю. А. надлежитъ признать его изслѣдованіе, подъ заглавіемъ: Коллегіи въ древнемъ Римѣ.— Опытъ по исторіи римскихъ учреждений.

Въ этомъ изслѣдованіи, на основаніи матеріала почти исключительно эпиграфическаго и при томъ отчасти еще не поступившаго въ обращеніе, Ю. А. представилъ исторію всѣхъ формъ, въ какихъ проявилъ себя принципъ ассоціаціи личныхъ силъ въ области какъ религіозной, такъ и экономической жизни древняго Рима. Вмѣстѣ съ исторіей этихъ формъ Ю. А. представилъ объясненіе ихъ взаимной связи и генетической послѣдовательности, строго согласованное со смысломъ и доказательною силою фактовъ, бывшихъ въ его распоряженіи. Тщательность наблюденій и осторожность въ заключеніяхъ соединяются весьма выгоднымъ для науки образомъ въ этомъ изслѣдованіи, которое бывъ одобрено филологическимъ факультетомъ Императорскаго Московскаго Университета и допущено къ публичной защитѣ по успѣшномъ окупчаніи оной, доставило автору ученую степень магистра римской словесности. Съ полученіемъ этой степени для нашего факультета открылась возможность предоставить Ю. А. штатную должность доцента по кафедрѣ Римской словесности, чтобы, упрочивъ положеніе преподавателя содѣйствовать и успѣху преподаванія одного изъ важнѣйшихъ факультетскихъ предметовъ.

На эту возможность и считаю долгомъ своимъ почтительнѣйше обратить вниманіе историко-филологическаго факультета*.

О п р е д ѣ л я л и: баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта приватъ-доцента Ю. А. Кулаковскаго, съ цѣлью избранія его

штатнымъ доцентомъ Университета Св. Владиміра по кафедрѣ римской словесности.

25) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта Университета Св. Владиміра, по выслушаніи представленія медицинскаго факультета Университета Св. Владиміра, отъ 29-го февраля 1883 года за № 114, объ утвержденіи: Наталіи *Брониковской*, Варвары *Морозовой* и Маріи *Слободской* въ званіи повивальной бабки, опредѣлили: выдать Наталіи *Брониковской*, Варварѣ *Морозовой* и Маріи *Слободской* свидѣтельства на званіе повивальной бабки.

26) С л у ш а л и: представленіе физико-математическаго факультета слѣдующаго содержанія: „Имѣю честь донести Совѣту, что физико-математическій факультетъ въ засѣданіи своемъ 11-го февраля 1881 года опредѣлилъ ходатайствовать передъ Совѣтомъ Университета о продолженіи срока для подачи кандидатской диссертациі дѣйствительному студенту *Степанеку* на полгода.

О п р е д ѣ л и л и: согласно ходатайству физико-математическаго факультета Университета Св. Владиміра продолжить дѣйствительному студенту Антоу *Степанеку* срокъ, для подачи диссертациі на степень кандидата, на полгода. О чемъ объявить г. Степанеку установленнымъ порядкомъ.

27) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта Университета Св. Владиміра, по выслушаніи представленія медицинскаго факультета, отъ 22-го февраля 1883 года за № 115, объ утвержденіи Феодора *Неезе* въ степени аптекарскаго помощника съ отличіемъ, о п р е д ѣ л и л и: выдать Феооду *Неезе* дипломъ на степень аптекарскаго помощника съ отличіемъ.

28) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта Университета Св. Владиміра, по выслушаніи предложенія г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 12, 24, 28 февраля и 3 марта 1883 года, за №№ 4, 519, 1966, 2006, 2057, объ исключеніи изъ податнаго состоянія, удостоенныхъ медицинскимъ факультетомъ Университета Св. Владиміра степени аптекарскаго помощника: Гревно *Шапиры*, Герша *Стрембана*, Іоселя *Харлипа*, и Соломона *Зильберблята*.

О п р е д ѣ л и л и: выдать Гревно *Шапиръ*, Гершу *Стримбану* Іоселю *Харлипу* и Соломону *Зильбербляту*, дипломы на степень аптекарскаго помощника.

29) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта Университета Св. Владиміра, по выслушаніи представленій юридическаго факультета отъ 8 марта 1883 года за № 10 и 11-мъ, объ удостоеніи дѣйствительныхъ студентовъ Андрея *Бѣлецкаго-Носенко* и Дмитрія *Литовченко* степени кандидата законовѣдѣнія.

О п р е д ѣ л и л и: согласно удостоенію юридическаго факультета Университета Св. Владиміра и на основаніи 110 § общаго устава университетовъ, утвердить дѣйствительныхъ студентовъ Андрея *Бѣлецкаго-Носенко* и Дмитрія *Литовченко* въ степени кандидата законовѣдѣнія и на эту степень выдать имъ дипломы.

30) С л у ш а л и: медицинскій факультетъ У-та Св. Владиміра тѣ 9 марта 1883 года за № 150, вошелъ въ Совѣтъ Университета Св. Владиміра съ представленіемъ объ удостоеніи 8 марта текущаго года степени лекаря—Василія *Стадницкаго*, Василія *Тимова* и Михайла *Бѣлецкаго*.

Совѣтъ Университета Св. Владиміра, по разсмотрѣніи, въ настоящемъ засѣданіи, документовъ поименованныхъ выше воспитанниковъ Университета Св. Владиміра и другихъ данныхъ, имѣющихся въ дѣлахъ Университета, о п р е д ѣ л и л ѣ: по изготовленіи дипломовъ на степень лекаря выдать таковыя Василію *Тимову* и Михайлу *Бѣлецкому*; дипломъ же Василія *Стадницкаго*, представить г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа при ходатайствѣ объ опредѣленіи г. Стадницкаго на службу, по назначенію правительства, за полученное въ Университетѣ казенное содержаніе.

31) С л у ш а л и: представленіе медицинскаго факультета отъ 8-го марта 1883 года за № 142, слѣдующаго содержанія: „Въ засѣданіи медицинскаго факультета 22-го истекшаго февраля слушали: 1) предложеніе г. Ректора за № 255, объ окончаніи г. профессору Эргардту срока службы, 17-го сентября текущаго года, и 2) заявленіе о согласіи профессора Эргардта баллотироваться на пятилѣтіе, при чемъ предсѣдательствующій добавилъ, что въ виду многолѣтней службы Ф. Ф. Эргардта преподавательская дѣятельность его, конечно, достаточно извѣстна, да и кромѣ того не далѣе какъ 5 лѣтъ тому назадъ она была указана въ представленіи гг. профессоровъ Томсы и Шеффера, напечатанномъ въ Университетскихъ Извѣстіяхъ 1878 г. № 5, стр. 8-я, и потому онъ въ настоящее время не видитъ надобности вновь представлять объ этомъ Совѣту и предлагаетъ, на основаніи

примѣчанія къ § 78, устава баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи вопросъ объ оставленіи профессора Эргардта на службѣ на пятилѣтіе. Опредѣлили: баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи.

Въ засѣданіи 8 марта гг. профессоры Эргардтъ при баллотировкѣ на оставленіе на службѣ еще на одно пятилѣтіе получилъ 8 избирательныхъ и 3 неизбирательныхъ.

Послѣ доклада изложеннаго представленія медицинскаго факультета возникли дебаты по вопросу не слѣдуетъ ли считать преждевременнымъ это представленіе въ виду того, что окончаніе 30-ти лѣтняго срока службы профессора О. О. Эргардта наступитъ лишь только 17 сентября 1883 года, при чемъ было указано нѣкоторыми членами Совѣта на имѣющееся въ дѣлахъ Совѣта распоряженіе г. Министра Народнаго Просвѣщенія о томъ, чтобы баллотированіе профессора на новый срокъ службы было производимо вслѣдъ за истеченіемъ того срока, на который профессоръ былъ избранъ и чтобы забаллотированные профессоры, для устраненія перерыва въ преподаваніи *среди академическаго года*, были приглашаемы Совѣтомъ продолжать чтеніе лекцій до окончанія академическаго года и что поэтому баллотировка профессора Эргардта должна быть произведена не ранѣе какъ послѣ каникулъ. Большинство же $\frac{2}{3}$ наличнаго состава членовъ Совѣта полагало: 1) что указанная продолжительность времени до окончанія срока службы г. Эргардта (отъ марта до сентября) есть только кажущаяся, такъ какъ она заключаетъ въ себѣ каникулярное время (съ 1 іюня по 15 августа), въ которое университетскій уставъ возбраняетъ производить баллотировки на должности 2) что если исключить каникулы, то до времени баллотированія профессора Эргардта останется не болѣе 2-хъ съ лишнимъ мѣсяцевъ, (т. е. до срока окончанія текущаго учебнаго года) такъ какъ послѣ каникулъ, считая съ 15 августа по 17 сентября дѣло объ окончаніи профессоромъ Эргардтомъ срока его службы ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть рѣшено въ такой краткій срокъ ни Совѣтомъ У-та (для чего нужно было бы имѣть два его засѣданія, ни утверждено г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія, для чего тоже требуется не менѣе 6 недѣль. 3) Что приведенное распоряженіе г. Министра о приглашеніи забаллотированныхъ профессоровъ *среди учебнаго года* къ продолженію преподаванія по найму не можетъ имѣть мѣста въ настоящемъ случаѣ какъ потому, что срокъ службы г. Эргардта оканчивается ни въ срединѣ а въ началѣ насту-

лежаго учебного года такъ и потому еще, что не всѣ забаллотированные профессора изъявляютъ согласіе продолжать свое преподаваніе по найму до окончанія учебного года, а при такихъ условіяхъ вакантная каеэдра можетъ остаться безъ преподавателя на продолжительное время; 4) что со времени введенія нынѣ дѣйствующаго устава, въ Университетѣ Св. Владиміра всегда практиковалось правило докладывать Совѣту дѣла объ окончаніи гг. профессорами и преподавателями сроковъ ихъ службы за нѣсколько мѣсяцевъ до окончанія тѣхъ сроковъ; при чемъ въ подобныхъ дѣйствіяхъ Совѣтъ Университета Св. Владиміра руководствовался какъ съ имѣющимся тоже въ дѣлахъ Совѣта распоряженіемъ 1. Министра Народнаго Просвѣщенія о томъ, чтобы представленія Университета объ окончаніи сроковъ учебной службы дѣлались въ Министерство заблаговременно, такъ и желаніемъ имѣть время для принятія мѣръ къ замѣщенію вакантныхъ каеэдръ, замѣщеніе которыхъ преподавателями лежитъ на прямой отвѣтственности Совѣта.

Совѣтъ Университета Св. Владиміра, въ виду приведенныхъ основаній, большинствомъ 23-хъ голосовъ противъ 10—опредѣлилъ: въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта баллотировать профессора **Θ. Θ. Эргарта**. Съ постановленіемъ этимъ не согласился ординарный профессоръ **М. Θ. Хандриковъ**, заявивъ, что онъ подастъ особое мнѣніе по этому дѣлу. Къ каковому мнѣнію заявили желаніе присоединиться гг. профессора: **В. Б. Антоновичъ**, **Г. Н. Минхъ**, **Н. А. Хржонцевскій**, **П. П. Алексѣевъ**, **И. В. Лучицкій** и **В. П. Ермаковъ**.

По поводу такого заявленія профессора **М. Θ. Хандрикова** профессоръ **А. А. Шефферъ** съ своей стороны заявилъ, что онъ подастъ возраженіе на сказанное мнѣніе профессора **М. Θ. Хандрикова**.

32) С л у ш а л и: докладъ г. Ректора Университета слѣдующаго содержанія: „Вчера только деканъ медицинскаго факультета сообщилъ мнѣ, что Австрійское Министерство Народнаго Просвѣщенія приглашаетъ нашего товарища профессора **В. Б. Томсу** перейти въ Прагскій Университетъ и сдѣлало ему по этому предмету самыя лестныя предложенія. Профессоръ Томса еще не выразилъ окончательнаго рѣшенія.

Уже одно приглашеніе Владиміра Богумиловича въ Прагскій Университетъ указываетъ какъ цѣнать за границею ученія его заслуги.

Но мы, свидѣтели въ теченіи многихъ лѣтъ ученыхъ трудовъ профессора Томсы, свидѣтели той пользы, которую онъ приносилъ нашимъ студентамъ, можемъ и должны цѣнить эти заслуги еще болѣе. Намъ дорогъ Владиміръ Богомиловичъ и какъ товарищъ, пользующійся заслуженно общими симпатіями и уваженіемъ. Такимъ образомъ переходъ Владиміра Богомиловича въ Прагскій Университетъ былъ бы несомнѣнною утратою для русской науки, для нашихъ студентовъ и лично для насъ.

Поэтому я надѣюсь, что Совѣтъ не взыщетъ съ меня за мысль и присоединится къ моему предложенію: просить Владиміра Богомиловича остаться въ нашемъ Университетѣ и продолжать въ немъ достойную и плодотворную дѣятельность“.

Совѣтъ Университета, единогласно соглашаясь съ предложеніемъ г. Ректора Университета, опредѣлилъ: 1) просить г. Ректора передать профессору В. Б. Томсѣ единодушную просьбу Совѣта не оставлять Университета Св. Владиміра и продолжать въ немъ достойную и плодотворную свою дѣятельность.

2) Ходатайствовать предъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія о зачетѣ въ дѣйствительную учебную службу профессора В. Б. Томсы всего времени, проведеннаго имъ за границей для научнаго усовершенствованія и на службѣ за границей, если послѣдуетъ согласіе со стороны профессора Томсы на такое ходатайство.

3) Принимая во вниманіе, что фізіологическая лабораторія, существующая при кафедрѣ, занимаемой профессоромъ Томсоу, не вполне удовлетворяетъ научнымъ цѣлямъ и по тѣснотѣ помѣщенія несоотвѣтствуетъ большому числу слушателей, войти съ ходатайствомъ по началству о томъ не признано-ли будетъ возможнымъ ассигновать изъ суммъ Государственнаго казначейства средства на улучшеніе этой лабораторіи. При этомъ ходатайствѣ обратить благосклонное вниманіе Министерства Народнаго Просвѣщенія на то обстоятельство, что Австрійское Министерство Народнаго Просвѣщенія, приглашая профессора В. Б. Томсу перейти на службу въ Прагскій Университетъ, предназначило ассигновать 200000 гульденовъ на устройство фізіологической лабораторіи при томъ Университетѣ.

Обозрѣніе преподаванія въ Университетѣ св. Владиміра въ 1-мъ полугодіи 1883—84 академическаго года.

Профессоръ богословія правосл. исповѣданія протоіерей Н. А. Оаворовъ читаетъ для студентовъ всѣхъ факультетовъ богословіе по 2 ч. въ недѣлю.

І. Лекціи историко-филологическаго факультета.

1. Деканъ ф-та, ординарный профессоръ Влад. Бониф. Антоновичъ читаетъ: исторію западной Руси для студентовъ 1—2 курсовъ по 2 часа въ недѣлю; источники для исторіи западной Руси для студ. 3-го курса, по 1 часу въ недѣлю и ведетъ практическія занятія по русской исторіи, по 1 часу въ недѣлю.

2. Ординарный профессоръ Сильв. Сильв. Гогоцкій читаетъ психологію для студентовъ 1 курса, по 2 часа въ нед. и исторію новой философіи для студентовъ 3—4 курсовъ по 2 часа въ недѣлю.

3. Ординарный проф. Влад. Степ. Ивонниковъ читаетъ: 1) общій курсъ исторіи Московской Руси для студ. 1—2 курсовъ, по 1 часу въ нед. 2) общій курсъ исторіи Россіи въ XVIII в. для студ. 1—2 курс., по 1 часу въ нед. 3) исторію Московскаго государства въ XVI и XVII стол., для студ. 3—4 курс. по 1 часу въ нед. 4) исторію Россіи въ XVIII ст. для студентовъ 3—4 курсовъ, по 1 часу въ нед. 5) русскую исторію-графію для студ. 3—4 курсовъ, по 1 часу въ нед. 6) ведетъ практич. занятія по русской исторіи для студ. 3—4 курсовъ, по 1 ч. въ нед.

4. Ординарный профессоръ Плат. Вас. Павловъ читаетъ теорію и исторію искусствъ для студентовъ 3—4 курсовъ по 3 часа въ недѣлю.

5. Ординарный профессоръ Оед. Яковл. Фортинскій читаетъ: общій курсъ исторіи среднихъ вѣковъ для студентовъ 1—2 курсовъ, по 2 ч. въ недѣлю и исторію Италіи для студентовъ 3—4 курсовъ, по 2 часа въ недѣлю.

6. Экстраординарный проф. Ив. Вас. Лучицкій читаетъ: общій курсъ новой исторіи для студ. 1—2 курсовъ, по 2 часа въ недѣлю и исторію Испаніи для студентовъ 3—4 курсовъ, по 2 часа въ недѣлю.

7. Доцентъ Фил. Алексѣев. Терновскій читаетъ: исторію церкви IX—XV ст. для студентовъ 3—4 курсовъ, по 3 часа въ недѣлю.

8. Доцентъ Пав. Иван. Аландскій читаетъ: 1) энциклопедію классической филологіи для студ. 1-го курса, по 2 часа въ недѣлю. 2) греческій языкъ для студ. 1 курса, по 2 часа въ нед. 3) исторію римской литературы для студ. 3—4 курсовъ, по 1 часу въ нед. и 4) латинскій языкъ для студ. 3—4 курсовъ, по 1 часу въ недѣлю.

9. Доцентъ Оед. Герас. Мищенко читаетъ: греческія древности для студ. 3—4 курсовъ, по 2 часа въ недѣлю; объясняетъ Оуклида студентамъ 1—2 курсовъ, по 2 часа въ недѣлю и ведетъ практическія занятія по греческой исторіографіи со студентами 3—4 курс. по 1 ч. въ недѣлю.

10. Доцентъ Ник. Пав. Дашкевичъ читаетъ: исторію всеобщей литературы для студ. 3—4 курсовъ, по 3 часа въ недѣлю.

11. Доцентъ Алексѣй Александр. Козловъ читаетъ: исторію средневѣковой и новой философіи для студентовъ 3—4 курсовъ, по 2 часа въ недѣлю, и исторію философіи въ Германіи послѣ Гегеля для студ. 4-го курса, по 1 часу въ недѣлю.

12. Доцентъ Тим. Дмитр. Флоринскій читаетъ: славянскія нарѣчія для студ. 1—2 курсовъ, по 2 часа въ недѣлю, исторію сѣверо-западныхъ Славянъ для студ. 3—4 курсовъ, по 1 часу въ недѣлю и исторію славянскихъ литературъ для студ. 3—4 курсовъ, по 1 часу въ нед.

13. Доцентъ Алексѣй Ив. Соболевскій читаетъ: исторію древней русской литературы для студентовъ 1—2 курсовъ, исторію русскаго языка для студ. 3—4 курсовъ, по 2 часа въ недѣлю.

14. Доцентъ Юл. Андр. Кулаковскій читаетъ: латинскій языкъ (объясненіе Ювенала) для студентовъ 1—2 курса, по 2 часа въ недѣлю; римскія древности для студ. 3—4 курс., по 2 часа въ недѣлю и ведетъ практическія занятія по римской словесности, по 1 часу въ недѣлю.

15. Приватъ-доцентъ Ст. Ив. Бехъ ведетъ практическія занятія по латинскому языку со студентами 1, 2, 3 и 4 курсовъ, по 1 часу въ нед.

16. Лекторъ Люд. Эмилев. Пекюсъ преподаетъ французскій языкъ студентамъ 1—2 курсовъ, по 4 часа въ недѣлю.

17. Лекторъ Яков. Яков. Госкинсъ преподаетъ: англійскій языкъ студентамъ 1—2 курсовъ, по 4 часа въ недѣлю.

18 Лекторъ Ферд. Карл. Андерсонъ преподаетъ нѣмецкій языкъ студентамъ 1—2 курсовъ, по 4 часа въ недѣлю.

Сверхъ того студенты 1. курса слушаютъ курсъ Богословія по 2 часа въ недѣлю; студенты-же 3—4 курсовъ историческаго отдѣленія политическую экономію, по 2 часа въ недѣлю.

II. *Лекція физико-математическаго факультета.*

1. Деканъ факультета, ордин. проф. Ник. Андр. Бунге читаетъ техническую химію по 3 часа въ недѣлю студентамъ 3 и 4 курсовъ разряда естественныхъ наукъ.

2. Заслуженный ордин. проф. Конст. Матв. Теофилактовъ читаетъ геологію студентамъ 3-го и 4-го курсовъ разряда естественныхъ наукъ по 4 часа въ недѣлю.

3. Заслуженный ордин. проф. Ив. Ив. Рахманиновъ читаетъ теоретическую механику студентамъ 3—4 курсовъ разряда математическихъ наукъ, по 6 часовъ въ недѣлю.

4. Ордин. проф. Мих. Петр. Авенариусъ читаетъ: общую физику по 3 часа и метеорологію по 1 часу въ недѣлю студентамъ 1—2 курсовъ обоихъ разрядовъ, введеніе въ практическимъ занятіямъ по физикѣ студентамъ 3—4 курсовъ разряда математическихъ наукъ, по 1 часу въ недѣлю.

5. Ордин. проф. Пав. Эмильев. Ромеръ читаетъ дифференціальное вычисленіе студентамъ 1 и 2 курсовъ, разряда математическихъ наукъ, по 5 часовъ въ недѣлю.

6. Ордин. проф. Петр. Петр. Алексѣевъ читаетъ органическую химію студентамъ 2-го курса, разряда естественныхъ наукъ, по 4 час. въ недѣлю.

7) Ордин. проф. Мих. Егор. Ващенко-Захарченко читаетъ: алгебраическій анализъ, аналитическую геометрію, теорію чиселъ и опредѣлителей студентамъ 1 и 2, в. эллиптическія функціи студентамъ 3 и 4 в. разряда математическихъ наукъ, по 2 час. въ недѣлю.

8. Ордин. проф. Митр. Оедор. Хандриковъ читаетъ: студентамъ математическаго отдѣленія сферическую астрономію 2-му курсу по 2 ч.

теоретическую и практическую астрономію 3-му курсу, геодезію и небесную механику 4-му курсу по 1-му часу въ недѣлю.

9. Орд. пр. Ос. Вас. Баранецкій читаетъ студ. естеств. отдѣленія фیزیологію растений 4-му курсу 3 ч. и ведетъ практическія занятія по анатоміи растений со студ. 2-го кур. тоже 3 ч. въ недѣлю.

10. Орд. проф. От. Мих. Паульсонъ читаетъ: студ. естеств. отдѣленія: зоологію позвоночныхъ совмѣстно студентамъ 3-го и 4-го курсовъ по 2 часа въ недѣлю, и эмбриологію для каждаго изъ упомянутыхъ курсовъ отдѣльно, по 1 часу въ недѣлю.

11. Экстра-орд. пр. Ник. Ник. Шиллеръ читаетъ студентамъ математическаго отдѣленія: введеніе въ теоретич. фізику 2-му кур. по 1-му часу; теорію потенціала 3-му курсу по 2 ч., теорію свѣта по 2 ч. и механическую теорію тепла 4-му курсу, по 1-му часу въ недѣлю.

12. Экстра-орд. проф. Ник. Вас. Бобрецькій читаетъ студ. естеств. отдѣленія: зоологію безпозвоночныхъ 2-му и 3-му курсамъ 4 часа въ недѣлю.

13. Экстр. орд. пр. Вас. Петр. Ермаковъ читаетъ студ. математ. отдѣленія: тригонометрію 1-му курсу по 1 ч. интегрир. диффер. уравн. по 2 ч., разностное исчисленіе и теорію вѣроятностей 3 кур. по 1-му часу въ недѣлю, варіаціонное исчисленіе 1 ч. и интегрированіе съ частными производ. 4-му курсу по 2 ч. въ недѣлю.

14. Экстра-орд. проф. Ив. Оед. Шмальгаузенъ читаетъ студ. естеств. разряда общую морфологію растений 1-му курсу и морфологію споровыхъ растений 2-му и 3-му курсамъ по 2 часа въ недѣлю.

15. Доцентъ Як. Ник. Барзиловскій читаетъ: студ. естеств. разряда: аналитическую химію 2-му 3-му и 4-му курсамъ по 1 часу, студентамъ математическаго отдѣленія общую химію 1-му курсу по 2 часа въ недѣлю и руководить въ лабораторіи практическими занятіями по аналитической химіи.

Кромѣ того студенты 1-го курса обоихъ разрядовъ слушаютъ, лекціи Богословія у проф. Наз. Ан. Оаворова по 2 часа въ недѣлю студенты 1-го курса разряда естественнымъ наукъ-лекціи анатоміи че-

ловѣка у проф. В. А. Беца по 2 часа, а студенты 3-го курса того-же разряда—лекціи фізіологіи животныхъ у проф. В. Б. Томсы по 2 часа въ недѣлю.

III. Лекціи юридическаго факультета.

1. Деканъ ордин. профессоръ Вас. Григ. Демченко читаетъ—а) гражданское право (обязательства) студентамъ 3—4 курсовъ по 3 часа въ недѣлю, б) гражданское судопроизводство студентамъ тѣхъ же курсовъ по 2 часа въ недѣлю, и с) руководить практическими занятіями студентовъ тѣхъ же курсовъ по гражданскому праву и судопроизводству по 2 часа въ недѣлю.

2. Ординарный профессоръ Ник. Карл. Рененкампфъ читаетъ—а) 1-ю часть энциклопедіи права студентамъ 1-го курса по 2 часа б) 2-ю часть энциклопедіи права студентамъ 2-го курса и с) исторію права студентамъ 4-го курса. по 1 часу въ недѣлю.

3. Ординарный профессоръ Георг. Дмит. Сидоренко читаетъ теорію финансовъ студентамъ 3-го курса по 4 часа въ недѣлю.

4) Ординарный профессоръ Алек. Вас. Романовичъ—Славатинскій читаетъ иностранное государственное право студентамъ 3-го и 4-го курсовъ по 4 часа въ недѣлю.

5. Ординарный профессоръ Алек. Оедор. Кистяковскій читаетъ уголовное судопроизводство студентамъ 3-го и 4-го курсовъ 4 часа и руководить практическими занятіями тѣхъ же студентовъ по 2 часа въ недѣлю.

6. Ординарный профессоръ Мих. Фл. Владимірскій-Будановъ читаетъ исторію русскаго права студентамъ 1-го и 2-го курсовъ по 2 часа въ недѣлю и студентамъ 1-го курса по 2 часа недѣлю.

7. Экстра-ординарный профессоръ Отто Оттоновичъ Эйхельманъ читаетъ исторію важнѣйшихъ иностранныхъ законодательствъ студентамъ 1 и 2-го курсовъ по три часа въ недѣлю и исторію римскаго права студентамъ тѣхъ же курсовъ по 2 часа въ недѣлю.

8. Доцентъ Аѳин. Яков. Антоновичъ читаетъ полицей-

свое право студентамъ 3 и 4 курсовъ по 3-часа и политическую экономію студентамъ 1 и 2 курсовъ по 2 часа въ недѣлю.

Кромѣ того на юридическомъ факультетѣ читають: а) ордин. профессоръ Наз. Ант. Оаворовъ богословіе и церковное право для студентовъ 1-го и 2-го курсовъ по 2 часа въ недѣлю, и в) ордин. профессоръ О. О. Эргардтъ судебную медицину для студентовъ 3-го и 4-го курсовъ, тоже по 2 ч. въ недѣлю.

IV. Лекціи медицинскаго факультета.

1. Деканъ ф-та, заслуженный ординарный профессоръ Оед. Эргардтъ, читаетъ: а) судебную медицину студентамъ 4 курса по 3 часа въ недѣлю; б) судебно медицинскую казуистику живаго человѣка, студентамъ 5 курса по 3 часа въ недѣлю и в) судебно-медицинскую казуистику мертваго человѣка, студентамъ 4 курса, по мѣрѣ доставленія труповъ, подлежащихъ судебно-медицинскому изслѣдованію.

2. Заслуженный ординарный профессоръ Влад. Аван. Караваевъ читаетъ: оперативную хирургию для студентовъ 4 курса по 1 ч. въ недѣлю.

3. Ординарный профессоръ Фрид. Фридр. Мерингъ: а) держитъ терапевтическую ф-скую клинику студентамъ 4 курса по 9 часовъ въ недѣлю и б) читаетъ частную патологию и терапію студентамъ 3 и 4 курсовъ по 2 часа въ недѣлю.

4. Ординарный профессоръ Александръ Александр. Шефферъ читаетъ: медицинскую химию студентамъ 2-го курса по 6 час. въ недѣлю.

5. Ординарный профессоръ Влад. Богум. Томса читаетъ: физиологію здороваго человѣка студентамъ 2 курса по 5 часовъ въ недѣлю.

6. Ординарный профессоръ Петръ Ив. Перемежко читаетъ: студентамъ 1-го курса гистологию, а студентамъ 2 курса эмбриологию (необязательно) по 2 ч. въ недѣлю.

7. Ординарный профессоръ Влад. Алек. Бецъ читаетъ: а) анатомію человѣка студентамъ 1-го курса по 3 час. въ недѣлю и б) описательную анатомію нервной системы для всѣхъ курсовъ (необязательно) по 1 ч. въ недѣлю.

8. Ординарный профессоръ Ник. Ад. Хржонщевскій читаетъ: общую патологию студентамъ 2 и 3 курсовъ 6 ч. въ недѣлю.

9. Ординарный профессоръ Алексѣй Серг. Шкляревскій читаетъ: физику студентамъ 1-го курса по 5 час. въ недѣлю.

10. Ординарный профессоръ Вик. Анд. Субботинъ читаетъ: общественную гигиену студентамъ 4 курса по 2 часа въ нед.

11. Ординарный профессоръ Григ. Ник. Минхъ читаетъ: патологическую анатомію студентамъ 3-го курса, по 3 час. студентамъ 4 курса по 2 часа и студентамъ 5 курса по 3 ч. въ недѣлю.

12. Ординарный профессоръ Эм. Георг. Гейбель читаетъ: а) фармакологию съ рецептурой студентамъ 3 курса и фармацевтамъ по 5 час. въ недѣлю и б) исторію медицины студентамъ 4-го курса по 2 ч. въ недѣлю.

13. Экстра-ордин. проф. Александръ Христ. Ринекъ: а) держитъ хирургическую ф-скую клинику по 6 часовъ въ недѣлю для студентовъ 4 курса и б) читаетъ оперативную хирургию для студентовъ 4-го курса, по 1 часу въ недѣлю.

14. Экстра-ордин. проф. Кар. Генр. Тритшель, а: держитъ терапевтическую госпитальную клинику для студентовъ 5 курса по 8 ч. въ недѣлю и б) читаетъ частную патологию и терапію студентамъ 3 и 4 курсовъ по 2 ч. въ недѣлю.

15. Экстра-ордин. проф. Анд. Вас. Ходинъ: читаетъ: а) офтальмологию для студентовъ 4 курса по 2 ч. б) держитъ офтальмологическую клинику для студентовъ 5 курса по 3 ч. упражняетъ въ глазныхъ операціяхъ, по 1 часу; и упражняетъ въ офтальмоскопированіи студентовъ 4-го и 5-го курса по 1 часу въ недѣлю.

16. Доцентъ Эд. Григ. Неметти читаетъ: студентамъ 2 курса. фармакогнозію по 1 ч. въ недѣлю.

17. Доцентъ Евг. Ив. Афанасьевъ читаетъ: діагностику внутреннихъ болѣзней студентамъ 3-го курса по 4 ч. въ недѣлю.

18. Доцентъ Николай Филипповичъ Толочинъ читаетъ: гинекологию студентамъ 3-го курса, по два часа въ недѣлю.

19. Доцентъ Александръ Степ. Яценко читаетъ: малую хирургию съ десмургіей для студентовъ 3-го курса по 2 ч. въ нед.

20. Доцентъ Ос. Александр. Рустипкій упражняетъ въ хирургическихъ операціяхъ на трупахъ студентовъ 4 курса и читаетъ болѣзни моче-половыхъ органовъ студентамъ 3 и 4 курсовъ по 1 часу въ недѣлю.

21. Прозекторъ Евг. Оед. Чернышъ читаетъ: анатомію для студентовъ 2 и 3 курсовъ по 2 ч. въ недѣлю.

22. Прозекторъ Вас. Оед. Кистяковскій читаетъ: анализъ мочи по 2 часа въ недѣлю студентамъ 3 курса (необязательно).

23. Доцентъ Петръ Оед. Сухановъ читаетъ: практическую фізіологію студентамъ 2-го курса по 3 часа въ недѣлю.

24. Доцентъ Александръ Лук. Липскій читаетъ: дѣтскія болѣзни студентамъ 4-го курса по 2 часа въ недѣлю.

25. Доцентъ Александръ Ад. Шварцъ читаетъ: женскія болѣзни студентамъ 3 курса и разбираетъ клиническія случаи въ терапевтической клиникѣ по 1 часу въ недѣлю.

26. Приватъ-доцентъ Эман. Хаск. Мандельштамъ читаетъ: офталмоскопію съ практическими упражненіями и болѣзни мышцъ глаза студентамъ 3, 4 и 5 кур. по 3 ч. въ недѣлю (необязательно).

27. Приватъ-доцентъ Ад. Карл. Флейшеръ читаетъ: а) болѣзни мочеполовыхъ органовъ по 1 ч. въ недѣлю, б) сифилитическія болѣзни по 1 ч. въ недѣлю (необязательно).

28. Приватъ-доцентъ Ник. Ник. Жукъ читаетъ горловыя болѣзни и упражняетъ въ діагностикѣ по 1 ч. недѣлю (необязательно).

Сверхъ того студенты медицинскаго ф-та, подъ руководствомъ преподавателей, занимаются въ анатомическомъ театрѣ и лабораторіяхъ: механической, нормальной медицинской гистологіи, физики, фізіологической медицинской химіи, фармацевтической, фармакологической, общей паталогіи патологической анатоміи и лабораторіи гігіены, а также въ ф-скихъ и госпитальныхъ клиникахъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ У-та; студенты же первыхъ двухъ семестровъ слушаютъ: химію, ботанику, зоологію и минералогію у профессоровъ физико-математическаго ф-та и православное богословіе у профессора Оаворова.

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

ТЕОРІА
БУМАЖНО-ДЕНЕЖНАГО ОБРАЩЕНІЯ
И
ГОСУДАРСТВЕННЫЕ КРЕДИТНЫЕ БИЛЕТЫ.

ДОЦЕНТА УНИВЕРСИТЕТА СВ. ВЛАДИМИРА
А. АНТОНОВИЧА.

чество долговъ уже простиралось до 8,430,733 р., изъ коихъ 4,379,868 р. были взяты изъ дворянскихъ банковъ, облегчившихъ займы. Новое облегченіе приведетъ еще къ большей задолженности и обремененію крестьянъ. По проекту предполагалось выдавать ссуды въ размѣрѣ 40 р. на душу. Годовой платежъ съ этой суммы, считая 8%, составитъ 3 р. 20 коп., между тѣмъ какъ годовой оброкъ, взимаемый помѣщиками съ крестьянъ, не превышаетъ 3 р. съ души, слѣдовательно для платежей по новымъ ссудамъ помѣщики должны увеличить оброки. „Деньги пойдутъ большею частію внѣ государства въ руки иностранцевъ, тягость же въ платежахъ владѣльцевъ останется на крестьянахъ“. Положеніе вообще „маломочныхъ людей“ увеличится еще тѣмъ, что вмѣстѣ съ увеличеніемъ массы денегъ должно произойти общее возвышеніе цѣнъ. „Раздача изъ банковъ денегъ взаймы дворянству произведетъ то, что всѣ вещи, соразмѣрно умноженію въ циркуляціи денегъ, придутъ въ такую цѣну, которая со временемъ для маломочныхъ людей, а особливо живущихъ однимъ жалованьемъ, причинитъ совершенную невозможность содержать себя онымъ“.

Кн. Вяземскій въ существѣ дѣла говоритъ противъ бумажныхъ денегъ почти все то, что говорится и въ настоящее время. Сущность возраженій сводится къ тому, что бумажныя деньги приводятъ къ общему разстройству эконоическаго быта, когда служатъ не цѣлямъ производства, а потребленія. Но, очевидно, если весь вредъ бумажныхъ денегъ сводится къ непроизводительному ихъ расходованію, то необходимо позаботиться о производительности въ ихъ расходованіи. Правительство Екатерины II надѣялось, что дворянство употребитъ ссуды производительно и на возраженія Вяземскаго не было обращено должнаго вниманія. 28 іюня 1786 г. послѣдовалъ манифестъ объ учрежденіи Государственнаго Заемнаго банка, изъ котораго видно, что Императрица опасалась непроизводительной растраты ссудъ, предсказанной кн. Вяземскимъ. „Щедрую рукою, говорила Императрица въ заключеніи своего манифеста, отверзая сокровища наши на нужды вѣрныхъ нашихъ подданныхъ, утѣшаемъ себя надеждою, что каждый дворянинъ воспользуется тѣмъ и обратитъ нашу щедроту въ сущую свою пользу, радѣя вѣще о земледѣліи, о умноженіи произрастеній, нужныхъ къ пропитанію и для торговли, и, средствомъ симъ вспомо-
гасемъ, возвыситъ всякое благоустройство своего хозяйства, заплатитъ

долги, отягощающіе имѣніе его, и не употребить къ умноженію вредной роскоши, или инако во зло благой отъ насъ помощи⁴.

Какъ извѣстно, эти надежды не оправдались, предсказанія кн. Вяземскаго съ точностью исполнились и курсъ ассигнацій приходилъ все въ большій и большій упадокъ между прочимъ и подъ вліяніемъ ихъ выпусковъ для ссудъ землевладѣльцамъ¹). Но осуществленіе предсказанія кн. Вяземскаго еще не доказываетъ неосновательности основной мысли проекта гр. Шувалова. Между воззрѣніями этихъ дѣятелей было только кажущееся противорѣчіе. Каждый изъ нихъ видѣлъ одну сторону медали, не видя другой, поэтому каждый изъ нихъ односторонне правъ. Для того, чтобы мрачное предсказаніе Вяземскаго не осуществилось, необходимо было принять особыя мѣры къ производительному расходованію ссудъ. Это не было сдѣлано и поэтому ассигнаціи не принесли ожидаемой пользы. Но также и въ настоящее время ипотечный кредитъ не оправдалъ возлагавшихся на него надеждъ; вмѣсто улучшенія въ положеніи землевладѣльцевъ ипотечныя ссуды привели къ обремененію земли долгами, поглощающими почти всю доходность землевладѣльцевъ. Какъ мы уже говорили, послѣ разочарованія въ ипотечномъ кредитѣ въ послѣднее время все больше и больше обращаетъ на себя вниманія меліоративный кредитъ. При этомъ кредитѣ увеличеніе поземельной задолженности представляется явленіемъ вполне желательнымъ, такъ какъ оно тождественно съ улучшеніями въ сельско-хозяйственномъ дѣлѣ, съ производствомъ сельско-хозяйственныхъ меліораций. При меліоративномъ кредитѣ не возможна растрата занимаемыхъ капиталовъ и бумажно-денежныя ссуды, выдаваемыя спеціально на производство извѣстныхъ улучшеній, выполняемыхъ подъ извѣстнымъ контролемъ, не могутъ быть ссудами для потребленія. Понятно, что при такихъ условіяхъ выпуски бумажныхъ денегъ, не будучи выпусками ихъ для непроизводительныхъ растратъ, могутъ имѣть то значеніе, какое приписывалъ имъ гр. Шуваловъ.

Ссуды предназначаемыя непосредственно для производства опредѣленныхъ работъ могутъ имѣть значеніе не только въ сельскомъ хо-

¹) Л. Ходскій. Поземельный кредитъ въ Россіи и отношеніе его къ крестьянскому землевладѣнію, стр. 73. Авторъ преувеличиваетъ вліяніе ссудъ на курсъ ассигнацій.

зайствѣ, но также и въ другихъ отрасляхъ народнаго труда. Таковы на прим. ссуды спеціально для извѣстныхъ улучшеній на фабрикахъ и заводахъ, для приобрѣтенія машинъ и орудій, ссуды для сооруженія промышленныхъ зданій, путей сообщеній и т. п. Во всѣхъ случаяхъ производства подобнаго рода ссудъ долженъ существовать контроль за условленнымъ расходованіемъ предмета ссуды и слѣдовательно такимъ путемъ устраняется непроеводительная растрата его. Но, очевидно, если возможна миліоративная работа покупательной силы бумажнаго рубля и во всѣхъ другихъ отрасляхъ промышленности, то и въ примѣненіи къ нимъ мысль гр. Шувалова должна быть признана вѣрною.

Допустивъ возможность производительнаго расходованія бумажныхъ денегъ, мы должны согласиться и съ тѣмъ, что въ бумажныхъ деньгахъ заключается средство противъ бумажныхъ денегъ. Гр. Сперанскій, по мысли котораго ассигнаціи были офиціально объявлены государственнымъ долгомъ, утверждалъ, что для расплаты съ долгами—первое, что слѣдуетъ сдѣлать,—это остановить дальнѣйшее ихъ размноженіе ¹⁾. Совершенно иначе думалъ Шуваловъ и его мысль объ освобожденіи отъ долга новою задолженностью въ настоящее время находить оправданіе въ несомнѣнной пользѣ, приносимой въ нѣкоторыхъ странахъ меліоративнымъ кредитомъ, освобождающимъ земли отъ ипотечныхъ обремененій.

Сельскій хозяинъ владѣетъ имѣніемъ, значительная часть котораго, предположимъ, занята болотами. Имѣніе это обременено ипотечнымъ долгомъ и землевладѣльцу приходится съ трудомъ производить уплату процентовъ, такъ что угрожаетъ опасность продажи имѣнія съ публичныхъ торговъ за долги кредитному учрежденію. Для выхода изъ своего критическаго положенія нашему землевладѣльцу остается единственное раціональное средство—превратить болота въ луга и пахатныя поля. Но у него нѣтъ капитала для производства этой реформы, а воспользоваться ипотечнымъ кредитомъ онъ не можетъ, такъ какъ все, что можно было взять, уже взято въ кредитномъ обществѣ. Въ этотъ трудный періодъ и можетъ принести пользу приумноженіе

¹⁾ М. Корфъ. Жизнь графа Сперанскаго. 1861 г. 1, стр. 198. Какъ извѣстно, это воззрѣніе было высказано и въ манифестѣ отъ 2 февраля 1810 года,

долговъ, котораго такъ боялся гр. Сперанскій. Меліоративная ссуда возможна и тамъ, гдѣ нѣтъ мѣста ипотечной ссудѣ, такъ какъ въ меліоративной формѣ кредита обезпеченіемъ служить производительная затрата ссужаемаго капитала, внимательно обсуждаемая прежде выдачи ссуды. Кредитъ, непосредственно открытый для превращенія болотъ въ луга и пастбища, создать новую доходность, дающую возможность погашенія не только меліоративной ссуды, но и прежнихъ ипотечныхъ долговъ.

Такое же значеніе гр. Шуваловъ придавалъ и выпускамъ новыхъ ассигнацій, предназначавшихся въ ссуды городамъ и дворянству: увеличеніемъ долга онъ думалъ избавить государство отъ долговъ. И не можетъ быть сомнѣнія, что во многихъ случаяхъ новый долгъ — лучшее средство для избавленія отъ обремененія долгами. Это средство имѣетъ дѣйствительное значеніе во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда въ странѣ существуютъ нетронутыя богатства, дающія возможность исполнѣ производительной затраты новаго долга. При существованіи такихъ благопріятныхъ условій новые выпуски бумажныхъ денегъ могутъ имѣть значеніе такое же, какое имѣетъ меліоративный кредитъ для частнаго лица. Производительное употребленіе новыхъ бумажно-денежныхъ выпусковъ, увеличивая общую массу произведеній и услугъ, обмѣниваемыхъ на бумажныя деньги, приводитъ къ увеличенію спроса на орудія оборота, благодаря чему и поднимается курсъ этихъ орудій. Увеличеніе спроса имѣетъ такое же вліяніе на цѣны, какъ и уменьшеніе предложенія. Цѣнность бумажныхъ денегъ, по общепринятой формулѣ, опредѣляется соотношеніемъ между ихъ предложеніемъ и спросомъ, почему для полученія измѣненій въ цѣнности денегъ можно вліять или на измѣненія въ предложеніи, или на измѣненія въ спросѣ. Послѣдній путь намъ кажется болѣе прочнымъ, чѣмъ первый; мы уже говорили, что не всегда изыятіе бумажныхъ денегъ приводитъ къ возстановленію ихъ курса. Этотъ путь прямого вліянія на увеличеніе количества произведеній и услугъ можетъ быть основанъ на приѣмѣ увеличенія долга для освобожденія отъ долговъ.

Но государственная задолженность не исключаетъ возможности направленія къ производительному расходованію бумажныхъ денегъ, въ хозяйственномъ отношеніи израсходованныхъ непроизводительно государствомъ и находящихся въ народномъ обращеніи. Полученныя частными лицами деньги могутъ быть обращены на привлеченіе су-

иствующихъ въ странѣ въ нежелательномъ состояніи факторовъ производства къ общепользымымъ предпріятіямъ, на устройство желѣзныхъ дорогъ, фабрикъ, заводовъ, на сельско-хозяйственныя улучшенія и т. п. Это приводитъ къ увеличенію произведеній и услугъ, т. е. къ увеличенію спроса на деньги и къ поднятію ихъ достоинства. Въ такомъ превращеніи непроизводительно израсходованныхъ денегъ въ орудія общаго оживленія производительности и заключается та *vis medicatrix naturae*, на которую вполне основательно рассчитываютъ при мѣрахъ возстановленія курса бумажныхъ денегъ и сущность которой далеко не изучена. Между тѣмъ изученіе ея можетъ быть полезно при указаніи средствъ возстановленія здоровья, въ виду того, что средства эти не только не должны быть въ противорѣчіи съ жизнедѣтельностью народнаго организма, но должны быть всецѣло основаны на законахъ этой жизнедѣтельности. Рассчитывать на врачующія силы природы вполне цѣлесообразно, но еще цѣлесообразнѣе, изучивъ эти силы, направлять ихъ, содѣйствовать ихъ дѣятельности, руководить ими. Явленія изъ исторіи обращенія нашихъ государственныхъ кредитныхъ билетовъ заключаютъ въ себѣ много имѣющаго и научное и практическое значеніе въ данномъ отношеніи. Къ изученію этихъ явленій мы и переходимъ.

VI. Государственные кредитные билеты, ихъ количество и металлическая цѣнность.

Находящіеся въ обращеніи у насъ государственные кредитные билеты обязаны своимъ происхожденіемъ манифесту 1 Іюня 1843 года, когда было признано необходимымъ замѣнить однообразной единицей денежное обращеніе въ странѣ и обосновать его на металлическомъ фондѣ.

До этого времени бумажно-денежная система состояла изъ трехъ видовъ денегъ: ассигнацій, депозитныхъ и кредитныхъ билетовъ. Ассигнаціи, по манифесту 1 Іюля 1839 г. „объ устройствѣ денежной системы“, признаны „вспомогательнымъ знакомъ цѣнности, съ опредѣленіемъ имъ одинажды навсегда постояннаго и непремѣннаго на серебро курса, считая серебряный рубль какъ въ крупной, такъ и въ мелкой монетѣ, въ три рубля пятьдесятъ копѣекъ ассигнаціями“. (§ 2) Этотъ курсъ ассигнацій былъ объявленъ обязательнымъ, почему

„присвоеніе ассигнаціямъ какого либо иного курса, кромѣ выше постановленнаго, равно надбавка на серебро и на ассигнаціи какого либо лажа, или употребленіе, при новыхъ сдѣлкахъ, такъ называемаго счета на монету, строжайше воспрещается“ (§ 9), „никто не имѣетъ права отказываться отъ пріема, по сему курсу, того или другаго рода денегъ безъ различія (§ 6). Вмѣстѣ съ установленіемъ обязательнаго курса ассигнацій объявленъ и размѣнъ ихъ на серебро по этому курсу до 100 р. въ однѣ руки.

Сверхъ ассигнацій указомъ 1 іюля 1839 года установлены также особыя бумажныя деньги, называемыя депозитными билетами. При коммерческомъ банкѣ была учреждена „Депозитная касса серебряной монеты“, которая обязана была „принимать отъ приносителей, для храненія, влады серебряною монетою {Россійскаго чекана“, а въ замѣнъ выдавать „депозитные билеты, размѣниваемые, обратно на монету, безъ всякаго лажа“. Депозитнымъ билетамъ „присвоено хожденіе“ на равнѣ съ серебряною монетою по всѣмъ внутреннимъ платежамъ и обязательствамъ. Эти новыя деньги отличались отъ ассигнацій тѣмъ, что цѣнность ихъ вполне гарантировалась безостановочнымъ размѣномъ на серебро и неприкосновеннымъ капиталомъ, хранившимся въ депозитной кассѣ, который не смѣшивался съ другими суммами коммерческаго банка и не могъ быть расходуетъ на какое либо иное назначеніе, какъ только для размѣна билетовъ.

Третій видъ денежныхъ знаковъ — кредитные билеты — созданъ указомъ 1 іюля 1841 года. Цѣль ихъ созданія заключалась въ „облегченія оборотовъ Государственныхъ кредитныхъ установленій и умноженія въ народномъ обращеніи легкоподвижныхъ денежныхъ знаковъ“. Такихъ кредитныхъ билетовъ предназначено къ выпуску на 30 мил. рублей серебромъ, изъ этой суммы 15 м. р. опредѣлены были для Московской Сохранной казны, 8 м. р. для С-Петербургской Сохранной казны и 7 м. р. для Заемнаго банка. Опредѣленные такимъ образомъ суммы выдаваемы были въ ссуды, подъ залогъ недвижимыхъ имѣній, кредитными билетами въ 50 р. серебромъ (§ 1). Достоинство ихъ обезпечивалось „всѣмъ достояніемъ Государственныхъ Кредитныхъ Установленій и сверхъ того безостановочнымъ во всякое время размѣномъ на звонкую монету“ (§ 3). Для безостановочности такого размѣна Сохранныя Казны и Заемный Банкъ „при каждой выдачѣ билетовъ, въ какомъ бы то количествѣ ни было, откладываютъ звонкую монетою

въ особо устанавливаемую на сей конецъ кассу сумму соответственную не менѣе шестой части выпускаемыхъ билетовъ“ (§ 5). Размѣнъ былъ производимъ также и въ уѣздныхъ казначействахъ, не свыше 100 рублей въ однѣ руки. Этимъ то билетамъ и присвоивалось „хождение по всей Имперіи наравнѣ съ серебряною монетою“ (§ 4).

Манифестомъ 1 іюня 1813 года эти три вида денежныхъ знаковъ рѣшено постепенно замѣнить однимъ—государственными кредитными билетами. Для выполненія этого рѣшенія приняты были слѣдующія мѣры: 1) Находившіяся въ обращеніи ассигнаціи въ количествѣ 595.776,300 руб. переложены были на серебро и составили 170.221,802 рубля, на какую сумму повелѣно было выпустить государственные кредитные билеты и обмѣнять ихъ на ассигнаціи. Выпущенные такимъ образомъ въ обращеніе государственные кредитные билеты въ своей цѣнности обезпечивались свободнымъ размѣномъ на звонкую монету, съ какою цѣлію учрежденъ особый фондъ, составляющій не менѣе $\frac{1}{6}$ части билетовъ, выпущенныхъ въ замѣнъ ассигнацій (Ман. ст. I, II, VII, Уставъ Экспед. госуд. кред. билетовъ §§ 27—31). 2) Для водворенія полной однородности денежныхъ знаковъ рѣшено постепенно извлекать изъ обращенія и депозитные билеты, вслѣдствіе чего пріемъ вкладовъ въ депозитную кассу и выпускъ новыхъ депозитныхъ билетовъ прекращены, а депозитные билеты, возвращающіеся въ кассу посредствомъ размѣна на серебро, предписано предавать сожженію. Остальная часть депозитныхъ билетовъ была обмѣнена на кредитные билеты рубль за рубль и въ размѣнный фондъ было переведено соответственное количество звонкой монеты, находившееся въ депозитной кассѣ. (Ман. ст. IX. Уставъ Экспедиціи, §§ 32—35). 3) Наконецъ съ этою же цѣлію водворенія однородности денежныхъ знаковъ произведенъ обмѣнъ прежнихъ кредитныхъ билетовъ выпуска 1841 года на государственные кредитные билеты рубль за рубль, причемъ также размѣнный фондъ прежнихъ кредитныхъ билетовъ переданъ въ размѣнный фондъ новыхъ денежныхъ знаковъ. (Ман. ст. XII).

Сверхъ размѣннаго фонда, государственные кредитные билеты обезпечивались „всѣмъ достояніемъ государства“. Они размѣнивались въ Экспедиціи государственныхъ кредитныхъ билетовъ на звонкую монету безъ ограниченія суммы, въ Московскомъ ея отдѣленіи до 3.000 рублей въ однѣ руки и въ уѣздныхъ казначействахъ до 100 р. въ однѣ руки. Экспедиція государственныхъ кредитныхъ билетовъ,

подчиненная контролю Совѣта Государственныхъ Кредитныхъ Установленій (ман. ст. XVIII и XIX), была центральнымъ мѣстомъ счетоводства и завѣдыванія по выпускамъ, обмѣну на прежніе знаки и размѣну государственныхъ кредитныхъ билетовъ на звонкую монету. Этому центральному учрежденію было предоставлено право и вновь выпускать кредитные билеты, но не иначе, какъ въ обмѣнъ на звонкую монету или слитки, считая рубль кредитный за рубль звонкой монеты. (Ман. ст. XVII, Уставъ §§ 36—40).

Такимъ образомъ государственные кредитные билеты съ вѣшной стороны, а именно относительно обезпеченія, напоминали собою, по мысли законодателя, обыкновенные банковые билеты. Только часть ихъ была сполна обезпечена монетою, рубль за рубль; изъ остальныхъ всего $\frac{1}{6}$ доля имѣла такое обезпеченіе. Очевидно, размѣнный фондъ государственныхъ кредитныхъ билетовъ имѣлъ значеніе въ такой же мѣрѣ страхового фонда, какъ и монета относительно банковыхъ билетовъ. Въ этомъ отношеніи вполне вѣрно замѣчаніе Д. Сладкевича, что эта система денежнаго обращенія „имѣла очень большое сходство съ тою, которая введена была нѣсколько позже въ Англіи Робертомъ Пилемъ и при которой также, какъ извѣстно, имѣется въ виду регулированіе денежнаго обращенія по движенію благородныхъ металловъ“. Но съ внутренней стороны или, точнѣе говоря, въ качественномъ отношеніи наши государственные кредитные билеты отличались отъ обыкновенныхъ банковыхъ билетовъ способами выпуска, а этотъ исходный пунктъ имѣетъ существенное значеніе въ вопросѣ о характерѣ денежнаго знака. Банковый билетъ возникаетъ изъ предпріятія или для предпріятія—въ этомъ его достоинство и значеніе; размѣнный фондъ служитъ здѣсь застраховкой этого достоинства и значенія такимъ же образомъ, какъ страховой капиталъ общества застрахованія отъ огня служитъ обезпеченіемъ экономическаго сохраненія имущества, физически разрушаемаго. Наши государственные кредитные билеты, установленные закономъ 1 іюня 1843 года, возникли не изъ предпріятій и не для предпріятій, если не считать незначительной ихъ части, выпущенной въ обмѣнъ за прежніе кредитные билеты, выпускавшіеся въ обращеніе путемъ ссудъ подъ залогъ недвижимыхъ имѣній. Они были выпущены въ замѣнъ существовавшихъ денежныхъ знаковъ и поэтому достоинство ихъ обуславливалось достоинствомъ замѣняемыхъ знаковъ. Размѣнный фондъ въ этомъ случаѣ имѣлъ значеніе застрахованія го-

сударственныхъ кредитныхъ билетовъ отъ того, чтобы ихъ количество не превосходило существующаго спроса, такъ какъ вполне основательно имѣлось въ виду, что только излишекъ противъ этого спроса будетъ возвращаемъ обратно въ экспедицію или казначейства для размѣна на монету. Понятно, что при этомъ признанное закономъ отношеніе между величиной размѣннаго фонда и количествомъ кредитныхъ билетовъ не имѣло въ своемъ основаніи какихъ либо точныхъ данныхъ. И въ дѣйствительности вскорѣ обнаружилось, что размѣнный фондъ больше чѣмъ достаточенъ для безостановочнаго размѣна, почему было признано возможнымъ дать болѣе производительное помѣщеніе части его. Указомъ 31 марта 1847 года было разрѣшено Министру Финансовъ употребить изъ размѣннаго фонда 30.000.000 руб. сереб. на приобрѣтеніе публичныхъ фондовъ, приносящихъ проценты, которые предназначено было употреблять на погашеніе государственныхъ долговъ. Къ 1-му января 1855 года, при общемъ количествѣ государственныхъ кредитныхъ билетовъ на сумму 356.337,021 руб., размѣнный фондъ состоялъ изъ монеты и слитковъ на 151.790,985 руб. и публичныхъ фондовъ на 28.979,973 рубля. Затрата части размѣннаго фонда въ публичные фонды, не всегда удобно реализуемые, не могла вліять на уменьшеніе обезпеченія билетовъ въ виду того, что они обезпечивались прежде всего существовавшею потребностью въ мѣновомъ посредникѣ. Объ интенсивности этой потребности можно судить изъ того, что во времени выпуска государственныхъ кредитныхъ билетовъ ассигнаціи ходили съ лажемъ, т. е. имѣли курсъ выше установленнаго закономъ. Такъ въ 1837 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ лажъ этотъ составлялъ 18%, въ Москвѣ 17%, въ Астрахани 10%, въ С.-Петербургѣ 6%, въ Псковѣ 5%. „Еще свѣжо въ нашей памяти то время, говоритъ В. А. Панаевъ, когда сторублевая ассигнація доходила до 120, 125, и даже до 130 р. въ тѣхъ краяхъ Россіи, гдѣ потребность мѣны была значительна, а денегъ было мало. Сегодня я продавалъ хлѣбъ и принималъ пятирублевую ассигнацію за 6 р. или за 6¹/₂ р., а завтра несъ ее въ казначейство въ уплату податей и отдавалъ за 5 рублей, и это обстоятельство нисколько не останавливало меня сегодня же продать еще что нибудь и все-таки принять такую же ассигнацію опять за 6 рублей или за 6¹/₂ руб. ассигнаціями. Этотъ фактъ лучше всего доказываетъ, что не отношеніе къ фонду, не обязательный размѣнъ на звонкую монету, не насильственный курсъ опредѣляютъ цѣн-

ность денегъ, но опредѣляется она количествомъ ихъ" ¹⁾. Точнѣе выражаясь, опредѣляется она отношеніемъ между ихъ количествомъ и потребностью въ орудіяхъ обращенія. Благодаря тому, что количество новыхъ денежныхъ знаковъ не превышало существующей потребности, цѣнность ихъ и обладала устойчивостью.

Но въ самомъ же законѣ 1 іюля 1843 года былъ положенъ принципъ, препятствовавшій установленію надлежащаго соотношенія между количествомъ государственныхъ кредитныхъ билетовъ и размѣрами измѣняющихся потребностей народной предпріимчивости въ орудіяхъ оборота. Если съ внѣшней стороны новая система денежнаго обращенія была аналогична съ кредитно-билетнымъ обращеніемъ, то съ внутренней стороны сходства было очень мало. Уже одно то, что государственные кредитные билеты возникали не изъ предпріятій и не для предпріятій, проводило рѣзкое различіе въ количественномъ отношеніи между государственнымъ кредитнымъ билетомъ и банковымъ билетомъ. Второе существенное различіе, происшедшее изъ перваго, состояло въ томъ, что кредитно-билетная система денежнаго обращенія обладаетъ экономическою эластичностью, способностью сжиматься и расширяться, соотвѣтственно увеличенію или уменьшенію потребности въ мѣновомъ посредникѣ, а между тѣмъ этого свойства были лишены государственные кредитные билеты. Какъ мы уже сказали, по закону 1 іюля 1843 года, было введено въ обращеніе опредѣленное количество кредитныхъ билетовъ, причемъ Экспедиціи государственныхъ кредитныхъ билетовъ предоставлено было право производить новые выпуски, но не иначе, какъ въ обмѣнъ на звонкую монету или слитки. Очевидно, выпускаемые при такихъ условіяхъ государственные кредитные билеты имѣли значеніе прежнихъ депозитныхъ билетовъ и не могли содѣйствовать увеличенію орудій обращенія при усиленіи спроса на нихъ. Въ какой мѣрѣ этотъ недостатокъ былъ чувствителенъ, можно судить изъ того, что вскорѣ же появились въ обращеніи такія мѣновыя орудія, какъ вкладные билеты банковъ Коммерческаго и Заемнаго, Сохранныхъ Казенъ и Приказовъ Общественнаго призрѣнія. По словомъ министра финансовъ Княжевича, банковые вкладные билеты „при легкости передачи ихъ изъ рукъ въ руки, ходили

¹⁾ Финансовые и экономическіе вопросы, стр. 118--119.

наравнѣ съ денежными знаками, уменьшая тѣмъ потребность въ кредитныхъ билетахъ" ¹⁾). Также обращались въ видѣ денегъ и казначейскіе билеты или серіи. Нѣтъ сомнѣнія, что фактъ обращенія подобныхъ мѣновыхъ орудій служить бесспорнымъ доказательствомъ неудовлетворительности системы государственныхъ кредитныхъ билетовъ, лишенной существеннѣйшаго изъ условій правильности денежнаго обращенія—необходимой эластичности.

Этотъ недостатокъ, который не могъ не тормозить развитія народной промышленности, имѣлъ въ то же время одну хорошую сторону: онъ препятствовалъ упадку цѣнности денежной единицы. Потребность въ орудіяхъ обращенія естественно должна была увеличиваться, между тѣмъ какъ количество кредитныхъ билетовъ не могло увеличиваться въ соотвѣтствующей пропорціи, въ слѣдствіе чего цѣнность ихъ должна была укрѣпляться и подниматься. Если къ этому присоединимъ выгодной торговый балансъ, благодаря которому съ 1840 по 1853 г. привозъ драгоцѣнныхъ металловъ превышалъ ихъ вывозъ на 210 мил. рублей, то будетъ вполне понятнымъ высокій курсъ нашихъ денегъ въ это первое время обращенія государственныхъ кредитныхъ билетовъ. Вотъ данныя о движеніи низшихъ и высшихъ вексельныхъ курсовъ (3-хъ мѣсячн.) на Парижъ изъ С.-Петербурга и Одессы:

Въ С.-Петербургѣ.			Въ Одессѣ.	
годы.	низшій.	высшій.	низшій.	высшій.
1841	403	412	410 ¹³ / ₁₆	422
1842	395	406	400 ³ / ₄	412 ¹ / ₈

¹⁾ Рѣчь министра финансовъ 13 сент. 1860 г. при представленіи отчетовъ госуд. кред. установленій за 1859 годъ. А. Красильниковъ (объясненіе причинъ успѣха Америки и неуспѣха Россіи въ возстановл. метал. обращ. нія. стр. 78) считаетъ, что къ 1 янв. 1853 г., помимо звонкой монеты, орудіями мѣноваго обращенія были:

госуд. кред. билеты на	333.443,000 руб.
казначейскіе	57.000,000 "
банковые	848.420,459 "

Итого 1.238.863,458,

1843	397	410	$401\frac{5}{16}$	$414\frac{3}{4}$
1844	400	410	$403\frac{13}{16}$	$414\frac{5}{16}$
1845	402	$410\frac{1}{6}$	403	$416\frac{1}{2}$
1846	402	421	$400\frac{3}{4}$	$426\frac{1}{8}$
1847	398	426	$405\frac{1}{8}$	$437\frac{1}{2}$
1848	370	400	$399\frac{7}{8}$	$405\frac{9}{16}$
1849	375	400	385	$403\frac{13}{16}$
1850	391	407	$399\frac{7}{8}$	$417\frac{3}{8}$
1851	389	397	392	$399\frac{7}{16}$
1852	390	412	$400\frac{5}{16}$	420
1853	395	413	$402\frac{15}{16}$	$415\frac{5}{8}$

Изъ этихъ данныхъ видно, что даже такіе годы, какъ 1848 и 1849, не оказывали особенно неблагоприятнаго вліянія на вексельный курсъ и слѣдовательно на металлическую цѣнность государственныхъ кредитныхъ билетовъ. Особенно рѣшительно противостояла неблагоприятнымъ вліяніямъ цѣнность нашего рубля на одесскомъ рынкѣ. Въ то время, когда въ С.-Петербургѣ въ 1848 г. низшій вексельный курсъ понизился до 370 фр., а высшій до 400, въ Одессѣ низшій курсъ въ теченіи года не былъ менѣе $399\frac{7}{8}$ фр., т. е. стоялъ почти *à pari*, а высшій былъ $405\frac{9}{16}$ фр. И въ продолженіи всего періода вексельный курсъ изъ Одессы на Парижъ стоялъ выше вексельнаго курса изъ Петербурга на Парижъ. Если вообще благоприятное движеніе его въ этотъ періодъ времени, при разнѣнности кредитныхъ билетовъ на звонкую монету, опредѣлялось отношеніемъ между привозомъ и вывозомъ, то, конечно, разница въ пользу Одессы должна была зависѣть отъ этой же причины. И въ дѣйствительности оказывается, что съ 1841 по 1853 г. включительно значеніе балтійскихъ портовъ въ вывозѣ хлѣба—главнаго продукта вывозной торговли—было ничтожно, за исключеніемъ неурожайнаго 1847 года, когда вывозъ изъ балтійскихъ портовъ увеличился большею частью на счетъ уменьшенія вывоза по Черному и Азовскому морямъ. Въ слѣдующей таблицѣ приводимъ данныя о распредѣленіи отпуска хлѣба между морями и сухопутной границей Россіи ¹⁾:

¹⁾ Сборникъ статистическихъ свѣдѣній о Россіи. С.-Петербургъ. 1858 года. кн. III, стр. 59. Изданіе русскаго географическаго общества. Преобладающее значеніе южныхъ портовъ относительно отпуска пшеницы въ осо-

въ 1839—46 г. 1847 г. 1850—1852 г. 1853
процентное отношеніе къ итогу отпущка.

Черн. и Азовское моря	75%	50 ¹ / ₂ %	67%	71%
Балтійское	14 ¹ / ₂ %	45 ¹ / ₂ %	17%	16%
Бѣлое	5%		6%	4%
Сух. Зап. Евр. граница	5 ¹ / ₂	4 ¹ / ₂ %	10%	9%
	100	100	100	100

Этими особенностями вывоза и объясняется разница металлической цѣнности нашего рубля въ С.-Петербургѣ и Одессѣ, въ среднемъ выводѣ за 13 лѣтъ весьма значительная и для низшихъ и для высшихъ вексельныхъ курсовъ. Въ теченіи этого времени средній низшій вексельный курсъ на Парижъ въ Петербургѣ равнялся 392³/₁₃ сантим., между тѣмъ какъ въ Одессѣ—400⁴/₁₃ сантим.; высшій курсъ въ Петербургѣ—409⁷/₁₃, а въ Одессѣ 415⁹/₁₃ сантим.

Такъ какъ хлѣбъ составлялъ главный продуктъ вывоза, то, очевидно, цѣнность кредитнаго рубля опредѣлялась главнымъ образомъ сельско-хозяйственною производительностью. Объ этомъ свидѣтельствуеетъ также помѣсячное движеніе вексельныхъ курсовъ. Съ 1841 по 1853 г. включительно вексельные курсы на Парижъ въ средней сложности имѣли слѣдующее движеніе:

	въ С.-Петербургѣ		въ Одессѣ	
	НИЗШЕ	ВЫШЕ	НИЗШЕ	ВЫШЕ.
Январь	400	404	408 ¹ / ₁₀	410 ¹ / ₂
Февраль	398 ²⁰ / ₁₃	402 ⁴ / ₁₃	403 ⁵ / ₁₃	407 ⁸ / ₁₃
Мартъ	398 ⁶ / ₁₃	409 ¹³ / ₁₃	405	407 ³ / ₉
Апрѣль	398 ⁹ / ₁₂	402 ¹ / ₁₂	404 ⁴ / ₁₂	406

бенности бросается въ глаза въ періодъ времени съ 1824 по 1847 г. Г. Небольсинъ (Статистическ. обозрѣніе виѣшней торговли Россіи, I, стр. 12) сообщаетъ слѣдующее:

Отпущъ изъ Архангельска за это время составлялъ 1 процентъ.

изъ С.-Петербурга	4	„
Риги и друг. балт. портовъ	2	„
южныхъ портовъ	90	„
сух. границы	3	„

Май	396 ⁸ / ₁₃	405 ⁶ / ₁₃	406 ¹ / ₁₁	409
Іюнь	399	404 ¹¹ / ₁₂	408 ⁷ / ₁₁	410 ⁷ / ₁₁
Іюль	398 ¹¹ / ₁₃	403 ² / ₁₃	407	408 ⁴ / ₁₂
Августъ	401	407 ² / ₁₂	408 ² / ₁₀	411 ⁸ / ₁₀
Сентябрь	401	405 ⁸ / ₁₃	409 ⁹ / ₁₀	412 ⁷ / ₁₀
Октябрь	400 ¹⁰ / ₁₂	406 ¹ / ₂	409 ⁹ / ₁₀	412 ⁸ / ₁₀
Ноябрь	391 ¹ / ₁₂	404 ⁸ / ₁₃	408 ⁹ / ₁₁	410 ³ / ₁₁
Декабрь	390 ¹⁰ / ₁₂	403 ⁵ / ₁₂	406 ² / ₉	409 ⁷ / ₉

Изъ этихъ данныхъ видно, что по петербургскому курсу металлическое достоинство рубля въ указанный періодъ времени выше всего въ теченіи трехъ мѣсяцевъ, слѣдующихъ непосредственно послѣ уборки хлѣба, а именно въ теченіи августа, сентября и октября; между тѣмъ какъ въ зимніе мѣсяцы: въ ноябрѣ, декабрѣ и январѣ, когда подѣ влияніемъ прекращенія водныхъ сообщеній прекращалось движеніе въ хлѣбной торговлѣ, цѣнность рубля стоитъ на минимальномъ уровнѣ. Весной съ открытіемъ сплава она нѣсколько возвышается и затѣмъ снова понижается въ страдную пору полевыхъ работъ, когда продуктовъ еще нѣтъ въ оборотѣ. Средній вексельный курсъ въ С.-Петербургѣ движется въ слѣдующемъ порядкѣ: съ поября по январь включительно рубль стоитъ 398 сант., съ февраля по апрѣль—401²/₃, съ мая по іюнь—401, а съ августа по октябрь—403¹/₃. На югѣ хлѣбное движеніе пріостанавливается позже чѣмъ на сѣверѣ, поэтому минимумъ металлической цѣнности рубля въ Одессѣ долженъ быть отодвинутымъ. И въ дѣйствительности оказывается, что за весь указанный періодъ времени въ среднемъ выводѣ этотъ минимумъ приходится на четверть съ февраля по апрѣль, когда рубль стоилъ 405¹/₃ сант.; послѣ этого съ мая по іюль цѣнность его поднимается до 407 сант. и достигаетъ своего максимума—410²/₃ въ четверть съ августа по октябрь, затѣмъ она понижается съ ноября по январь до 408²/₃ сант.

Высокая цѣнность кредитнаго рубля вполне обуславливалась тѣмъ, что не было излишнихъ выпусковъ кредитныхъ билетовъ. Излишними же депежными знаками называются тѣ, которые превышаютъ существующую потребность народной предприимчивости въ орудіяхъ оборота, которые, поэтому, не находятъ для себя работы. Такимъ образомъ цѣнность кредитнаго рубля въ указанный періодъ времени стояла высоко исключительно потому, что существующее количество кредитныхъ билетовъ находило для себя полезную работу, соответствующую

размѣрамъ спроса на орудія оборота. Иначе и не могло быть при существованіи свободнаго размѣна кредитныхъ билетовъ на звонкую монету; при существованіи этого регулятора нормальности кредитнаго обращенія, излишніе денежные знаки, не находящіе для себя полезной работы и роняющіе цѣнность денежныхъ знаковъ, должны были возвращаться обратно въ учрежденіе, занимающееся ихъ выпусками. Такъ и было на дѣлѣ, что видно изъ слѣдующихъ данныхъ ¹⁾:

	Выпущено билетовъ въ обращеніе.	Осталось въ обра- щеніи къ кон- цу года.	Выпущено билетовъ въ обмѣнъ на монету.	Выдано мо- нетъ въ об- мѣнъ на би- леты.
1843 году.	30,5 мил.	30,3 мил.	4,1 мил.	0,2 мил.
1844 „	90,2 „	121,8 „	11,9 „	1,7 „
1845 „	71,5 „	189,4 „	21,3 „	3,9 „
1846 „	46,2 „	226,1 „	19,7 „	9,4 „
1847 „	70,8 „	289,5 „	50,9 „	7,4 „
1848 „	34 „	289,5 „	16,9 „	17 „
1849 „	16,1 „	300,2 „	13,7 „	23 „
1850 „	14,4 „	301 „	11,7 „	11,5 „
1851 „	16,5 „	303 „	15,4 „	14,2 „
1852 „	15,5 „	311 „	15,3 „	7,9 „
1853 „	38,5 „	333,4 „	29,5 „	26,2 „
1854 „	58,9 „	356,3 „	28,5 „	36,8 „
1855 „	215,1 „	509,1 „	15,1 „	64,9 „

Такимъ образомъ по 1853 годъ включительно, за исключеніемъ 1848 и 1849 годовъ, количество звонкой монеты, выданной въ обмѣнъ за кредитные билеты, меньше взносовъ ея въ обмѣнъ на кредитные билеты. Очевидно, количество денежныхъ знаковъ не превышало существующаго на нихъ спроса и достоинство ихъ не могло понизиться сравнительно съ цѣнностью металлическихъ денегъ. Къ 1 янв. 1854 г. всѣхъ кредитныхъ билетовъ было въ обращеніи на 333,4 мил. рублей, при равномъ фондѣ въ 131,4 м. р. металломъ и 29,8 м. р. фондами, т. е. всего на 30 мил. р. кредитныхъ билетовъ было выпущено въ обращеніе сверхъ нормы.

¹⁾ В. Безобразовъ. О нѣкоторыхъ явленіяхъ денежнаго обращенія въ Россіи, II, стр. 7—11.

Съ 1854 года начинается рядъ значительныхъ выпусковъ кредитныхъ билетовъ, не покрываемыхъ металломъ. Въ концѣ 1853 г. начались военныя дѣйствія, вызвавшія дефицитъ въ 58 м. р., для покрытія котораго въ томъ же году былъ обращенъ заемъ въ кредитныхъ учрежденіяхъ. Въ 1854 г. дефицитъ дошелъ до 138 мил. рублей, покрытіе котораго займами въ государственныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ было не мыслимо. Вотъ почему были произведены выпуски бумажныхъ денегъ, не покрытыхъ соотвѣтствующимъ увеличеніемъ размѣннаго фонда, въ формѣ „увеличенія банковаго капитала“, причемъ эти же деньги брались заимообразно изъ банковъ для финансовыхъ расходовъ. Для этой же цѣли Высоч. указомъ 18 янв. 1854 г. были выпущены въ обращеніе билеты государственнаго казначейства и указомъ 8 іюня разрѣшено министру финансовъ заключить внѣшній заемъ въ 50 м. р. Увеличеніе количества денежныхъ знаковъ уже въ томъ же году отразилась на измѣненіи къ худшему соотношенія между взносами металловъ и выдачей ихъ въ обмѣнъ на билеты. Выдача превысила приходъ на 8,3 м. рублей. Въ виду этого для предотвращенія удаленія монеты изъ страны былъ запрещенъ вывозъ ея за границу и начались стѣсненія въ размѣнѣ кредитныхъ билетовъ. Затѣмъ 10 янв. 1855 г. рѣшено „предстоящія чрезвычайныя издержки покрывать временными выпусками Государственныхъ кредитныхъ билетовъ“, т. е. совершенно оставленъ прежній „маскированный“ ¹⁾ ихъ выпускъ. Новые выпуски рѣшено производить на слѣдующихъ условіяхъ: 1) Выпускъ производить лишь въ случаѣ дѣйствительной необходимости въ подкрѣпленіи Государственнаго Казначейства по предварительномъ всякій разъ испрошеніи Министромъ финансовъ разрѣшенія на то Верховной власти. 2) При каждомъ выпускѣ вносить изъ Государственнаго казначейства въ Экспедицію Государственныхъ кредитныхъ билетовъ шестую часть выпускаемой въ билетахъ суммы звонкою монетою, для присоединенія къ размѣнному фонду кредитныхъ билетовъ, въ экспедиціи сосредоточенному. 3) Дополненіе сего фонда, въ случаѣ надобности, производить на точномъ основаніи Манифеста 1 іюня 1843 г. 4) Черезъ три года по заключеніи мира, а если окажется возможность,

¹⁾ Слюдевичъ. Бумажн. деньги въ Россіи съ 1853 по 1863 годъ гл. II, стр. 6.

то и ранѣе, приступить къ постепенному изъятію изъ обращенія выпущенныхъ временно кредитныхъ билетовъ¹⁾. Это рѣшеніе привело къ переполненію рынка денежными знаками, выпущенными въ обращеніе въ качествѣ потребительной, а не производительной силы; достоинство ихъ сравнительно съ монетой должно было понизиться и должны были увеличиться требованія обмѣна ихъ на металлическія деньги. Не смотря на всѣ ограниченія и стѣсненія въ производствѣ этого размѣна, не смотря на то, что по временамъ размѣнъ и вовсе былъ прекращаемъ, суммы, выданныя въ обмѣнъ за билеты, увеличивались, угрожая поглотить размѣнный фондъ. Въ 1855 г. расходъ монеты превысилъ приходъ ся на 49,8 мил. рублей. Съ 1854 по 1856 г. вѣлюлительно предъявлено кредитныхъ билетовъ къ обмѣну на 169,8 мил. рублей. Вотъ почему къ концу 1856 г. размѣнъ и вовсе былъ закрытъ²⁾. Такъ государственные кредитные билеты, какъ особый видъ банковыхъ билетовъ, прекратили свое существованіе и уступили мѣсто неразмѣннымъ бумажнымъ деньгамъ. Въ этой формѣ неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ существуютъ государственные кредитные билеты и по настоящее время. Обѣщанное указомъ 10 янв. 1855 г. постепенное изъятіе излишне выпущенныхъ въ обращеніе денежныхъ знаковъ не было приведено въ исполненіе, хотя были дѣлаемы къ этому попытки. Такъ указомъ 18 апрѣля 1858 г. министру финансовъ повелѣвалось: „не ожидая трехлѣтняго срока, отдѣлить нынѣ же изъ указанныхъ нами разныхъ капиталовъ, казнѣ принадлежащихъ, шестьдесятъ милліоновъ рублей и внести сію сумму, для уничтоженія, въ экспедицію государственныхъ кредитныхъ билетовъ“, что и было исполнено сожженіемъ 60 м. кред. рублей 24-го, 26-го и 28-го мая 1858 г. Къ этого же рода попыткамъ относится и вымѣнъ кредитныхъ билетовъ на монету. Въ 1858 г. такимъ образомъ было вымѣнено почти на 31 м. кредитныхъ билетовъ. Но финансовыя нужды не дали возможности довести эти попытки до конца и строго систематически выполнить обѣщаніе 10 янв. 1855 года. Подъ вліяніемъ этихъ нуждъ пришлось снова увеличивать количество бумажныхъ денегъ, не смотря на указъ 5 апр. 1857 г. о прекращеніи временныхъ ихъ выпусковъ.

¹⁾ См. В. Безобразовъ. О нѣкоторыхъ явл. денежн. обращ. въ Россіи. I, стр. 8.

Съ преобразованіемъ указами 31-го мая и 9-го іюня 1860 г. прежнихъ кредитныхъ учреждений и образованіемъ Государственнаго Банка, завѣдываніе денежнымъ обращеніемъ въ странѣ было предоставлено этому новому кредитному установленію. Въ первомъ же параграфѣ устава его сказано: „Государственный банкъ учреждается для оживленія торговыхъ оборотовъ и упроченія денежной кредитной системы“. Попытка такого упроченія была сдѣлана въ 1862 г. и состояла въ возобновленіи размѣна кредитныхъ билетовъ при постепенномъ пониженіи лажа при приѣмѣ и выдачѣ Государственнымъ Банкомъ звонкой монеты за кредитные билеты. Попытка не удалась и Государственный Банкъ съ тѣхъ поръ не предпринималъ опытовъ установленія размѣна, но принялъ необходимыя подготовительныя мѣры къ возможности возстановленія его въ будущемъ. Къ этимъ мѣрамъ должно отнести: покупку золота и серебра и направленіе бумажныхъ денегъ на производительныя занятія. Покупка золота и серебра предпринята Государственнымъ Банкомъ съ 30 іюля 1867 года, когда послѣдовало объявленіе о принятіи банкомъ монеты по вексельному курсу въ процентные вклады, на текущій счетъ для переводовъ и въ платежи по всѣмъ его кредитамъ. вмѣстѣ съ этимъ было объявлено, что банкъ съ 1 августа будетъ покупать золото и серебро по объявленному курсу. Покупка предпринята съ цѣлю увеличенія размѣннаго фонда и, слѣдовательно, имѣла въ виду возстановленіе размѣна въ будущемъ. Направленіе бумажныхъ денегъ къ производительнымъ занятіямъ достигалось развитіемъ коммерческихъ операцій банка, для какой цѣли въ формѣ выпусковъ для подкрѣпленія кассы были производимы и новые выпуски кредитныхъ билетовъ.

Необходимо сказать, что фактъ существованія выпусковъ бумажныхъ денегъ для коммерческихъ операцій отрицается нѣкоторыми изслѣдователями. А. Вагнеръ утверждалъ, что съ учрежденіемъ Государственнаго банка бумажныя деньги увеличивались главнымъ образомъ, „для удовлетворенія мнимыхъ потребностей торговли“ ¹⁾. Н. Х. Бунге утверждаетъ, что „однѣ финансовыя, а не торговыя нужды влекли за собою увеличеніе бумажно-денежнаго обращенія. Нельзя не признать такими финансовыми нуждами, во первыхъ—возврата

¹⁾ Русскія бумажн. деньги, стр. 174, 175, 178, 188 и др.

прежнихъ вкладовъ до востребованія, оказавшагося необходимымъ, при отверженіи вкладовъ и при ликвидаціи старыхъ кредитныхъ установленій, во вторыхъ—развитія операціи ссудъ, для помѣщенія займовъ, и наконецъ въ третьихъ—покупки золота для усиленія металлическаго фонда“¹⁾. Вполнѣ вѣрно, что эти операціи необходимо признать финансовыми, а не коммерческими. Но нѣкоторые изъ нихъ имѣли косвеннымъ образомъ коммерческое значеніе. Такова операція ссудъ для поддержанія внутреннихъ займовъ. По замѣчанію Д. Пихно, „почти половина добытыхъ этими займами средствъ пошла на уплату долга Казначейства Банку и употреблена послѣднимъ на коммерческія операціи. Очевидно, что вслѣдствіе такого употребленія занятого капитала выпущенные кредитные билеты пошли на торговыя нужды, но не прямо, а сдѣлавъ лишній оборотъ. Въмѣсто того, чтобы перейти непосредственно въ руки вексельныхъ должниковъ банка, они прежде попали къ покупателямъ выигрышныхъ билетовъ, затѣмъ воротились въ банкъ и снова вышли изъ него“²⁾. Такое же косвенное значеніе имѣла и операція покупки золота и серебра, такъ какъ пріобрѣтенный металлъ былъ употребляемъ для поддержки вексельныхъ курсовъ, а это не могло не оказывать вліянія на ходъ торговыхъ дѣлъ. Наконецъ были и выпуски кредитныхъ билетовъ непосредственно для коммерческихъ операцій. Такъовъ на прим. значительный ихъ выпускъ въ 1871 г., котораго не имѣли въ виду А. Вагнеръ и Н. Х. Бунге. Необходимо такимъ образомъ признать, что у насъ были выпуски двоякаго рода бумажныхъ денегъ. Одна часть ихъ выпускалась для финансовыхъ нуждъ и имѣла потребительное значеніе въ народной экономіи. Къ этой части примѣнимо опредѣленіе бумажныхъ денегъ, сдѣланное В. Безобразовымъ; здѣсь мы имѣемъ дѣло съ выпусками *для платежей*, а не для ссудъ. Но другая часть была выпускаема и для предпріятій, появлялась въ народномъ обращеніи путемъ ссудъ. Этотъ двойственный характеръ нашихъ бумажныхъ денегъ необходимо имѣть въ виду при оцѣнѣ вліянія количества ихъ на вексельный курсъ и вообще на металлическую и вещную ихъ цѣнность. Необходимо при этомъ не забывать, что выпуски бумажныхъ денегъ *для платежей* въ значительной степени преобладали надъ выпусками ихъ

¹⁾ Ibid. стр. 240—241.

²⁾ Коммерческія операціи Государств. банка. стр. 43—44.

для ссудъ. Поэтому наши бумажныя деньги имѣютъ главнымъ образомъ потребительный, а не производительный характеръ, соотвѣтственно чему, уже чисто теоретически разсуждая, вредныя послѣдствія ихъ должны имѣть преобладающее значенія. Впрочемъ рѣзкость ихъ въ значительной степени должна была смягчиться великими реформами прошлаго царствованія, во главѣ которыхъ стоитъ освобожденіе крестьянъ, вызвавшее переходъ отъ натурального хозяйства къ денежному и приобщившее миллионы населенія къ общей свободной промышленной дѣятельности. Этимъ было вызвано увеличеніе спроса на деньги, благодаря чему цѣнность ихъ въ значительной мѣрѣ была поддѣлана и предотвращена часть зла, возникающая изъ факта увеличенія какъ настоящихъ денегъ, такъ и денежныхъ знаковъ посредствомъ платежей, а не посредствомъ предпріятій и для предпріятій. Благодаря этимъ же реформамъ въ странѣ произошло общее оживленіе промышленной дѣятельности, благодаря чему и денежные знаки, выпущенные посредствомъ платежей, были схвачены народною предпріимчивостью, были употреблены также, какъ употребляются и банковые билеты, выпускаемые для ссудъ. Не имѣя своимъ источникомъ предпріятій хозяйственнаго характера, они были употреблены для хозяйственныхъ предпріятій и результатами послѣдняго въ значительной мѣрѣ должны были нейтрализоваться результаты перваго. Это и проявилось прежде всего въ отношеніи между количествомъ бумажныхъ денегъ и ихъ цѣнностью какъ металлическою, такъ и вещною. Металлическая цѣнность измѣнялась въ слѣдующемъ порядкѣ вмѣстѣ съ измѣненіями ихъ количества ¹⁾:

годы.	Количество кредит. билетовъ въ обращеніи ²⁾ .	Вексельный курсъ на Парижъ.		
		низшій	вышій	средній.
1855	357.800,000	361 сант.	384 сант.	372 ¹ / ₂ сант.
1856	511.100,000	368 "	415 "	391 ¹ / ₂ "
1857	689.200,000	360 "	403 ¹ / ₂ "	381 ³ / ₄ "
1858	735.200,000	370 "	393 "	381 ¹ / ₂ "
1859	644.500,000	325 "	384 "	354 ¹ / ₂ "
1860	678.100,000	363 "	385 ¹ / ₂ "	374 ¹ / ₄ "

¹⁾ Ежегодникъ министерства финансовъ. 1881 г. XI, стр. 106—109.

²⁾ Со включеніемъ временно выпущенныхъ для подкрѣпленія кассъ Государств. банка.

1861	712.976,569	346	„	374 ¹ / ₂ „	360 ¹ / ₄ „
1862	713.596,178	345	„	377 „	361 „
1863	691.104 562	350	„	399 „	374 ¹ / ₂ „
1864	636.525,857	312	„	367 „	339 ¹ / ₂ „
1865	679.574,599	322 ¹ / ₂ „		337 ¹ / ₂ „	330 „
1866	675.964,732	266	„	340 „	303 „
1867	709.044,046	315	„	350 „	330 ¹ / ₄ „
1868	715.113,776	339	„	347 ¹ / ₂ „	343 ¹ / ₄ „
1869	724.406,213	305 ¹ / ₂ „		344 „	324 ¹ / ₂ „
1870	721.788,189	299	„	333 „	316 „
1871	715.809,884	336 ¹ / ₂ „		360 „	348 ¹ / ₄ „
1872	724.214,040	344	„	355 „	349 ¹ / ₂ „
1873	771.019,450	340 ¹ / ₂ „		349 ¹ / ₄ „	344 ⁷ / ₈ „
1874	796.962,463	345 ¹ / ₂ „		354 ¹ / ₂ „	349 ³ / ₄ „
1875	797.313,480	326 ¹ / ₂ „		353 „	339 ³ / ₄ „
1876	797.313,480	297 ¹ / ₂ „		333 ¹ / ₂ „	315 ¹ / ₂ „
1877	790.022,025	234	„	314 ¹ / ₄ „	274 ¹ / ₈ „
1878	1.039.992,025	233	„	282 „	257 ¹ / ₂ „
1879	1.188.115,125	237 ¹ / ₂ „		272 „	254 ³ / ₄ „
1880	1.162.515,125	247	„	267 „	257 „

Вліяніє количества бумажныхъ денегъ на ихъ цѣнность бросается въ глаза при первомъ же взглядѣ на эти данныя и достойно удивленія пристрастіе нѣкоторыхъ нашихъ публицистовъ, отрицающихъ существованіе излишнихъ выпусковъ, превосходящихъ спросъ народной предприимчивости на орудія оборота. Съ 1853 по 1856 г. включительно на военные расходы выпущено кредитныхъ билетовъ свыше 300 м. р. и денежное обращеніе съ 333,4 м. къ концу 1853 г. увеличилось до 735 мил. р. къ 1 янв. 1858 года, т. е. болѣе чѣмъ удвоилось. Вліяніє этихъ выпусковъ не могло обнаружиться сразу и въ первое время вексельный курсъ стоялъ еще довольно высоко. Въ особенности онъ высоко стоялъ въ 1856 г., когда высшій вексельный курсъ на Парижъ достигалъ 415 сан., средній же годовой стоялъ выше средняго 1855 г. на 19 сантимовъ, что въ значительной мѣрѣ объясняется благоприятнымъ балансомъ по внѣшней торговлѣ. Съ 1857 года уже начинаютъ обнаруживать свою силу платежные или потребительные выпуски; въ этомъ году низшій вексельный курсъ падаетъ до 360 сант., а средній съ 391¹/₂ понижается до 381³/₄

сант. Въ 1859 г. низшій курсъ падаетъ до 325, а средній до $354\frac{1}{2}$, причемъ на этотъ упадокъ оказала большое вліяніе италіанская война, съ окончаніемъ которой курсъ поднялся до 375 сант. Для поддержанія курса было затрачено въ 1858—1860 г. до 56 м. р. посредствомъ трасировки векселей за границу и, сверхъ того, въ 1860 г. обмѣнено кредитныхъ билетовъ на золото на 31 м. р. Для подкрѣпленія размѣннаго фонда заключенъ въ 1859 г. выѣшній заемъ въ 7 м. ф. стерлинговъ, и 1860 г. въ 8 м. ф. ст. Но въ это же время произошло значительное востребованіе вкладовъ изъ бывшихъ государственныхъ кредитныхъ учреждений и для безостановочнаго возврата ихъ были произведены новые выпуски бумажныхъ денегъ. Къ 1852 г. количество бумажныхъ денегъ увеличилось почти до 714 м. р., при размѣнномъ фондѣ 97,9 м. рублей, т. е. 1 р. мет. служилъ обезпеченіемъ 7 р. 28 коп. кредитныхъ. Если въ 1855 г. при обезпеченіи 1 р. мет. $2\frac{1}{2}$ кр. уже чувствовались затрудненія въ размѣнѣ и это было признакомъ существованія излишнихъ денежныхъ выпусковъ, то тѣмъ труднѣе было сомнѣваться въ существованіи такихъ излишнихъ бумажныхъ денегъ въ это время. Тѣмъ не менѣе, не смотря на упадокъ вексельнаго курса въ 1861 г. до 360 сант. въ среднемъ выводѣ, рѣшено было приступить къ возстановленію размѣна, съ какою цѣлю для подкрѣпленія размѣннаго фонда заключенъ былъ заемъ въ 15 мил. ф. ст. и въ 1862 г. размѣнъ былъ открытъ. Благодаря этому, вексельный курсъ поднялся съ 345 с. (въ февралѣ) до $373\frac{1}{2}$ и 377 с. (въ декабрѣ). Въ слѣдующемъ году курсъ еще болѣе поднялся, не только благодаря размѣну, но также и уменьшенію бумажныхъ денегъ съ 714 м. р. до 691 м. р. Затѣмъ съ прекращеніемъ размѣна происходитъ новое увеличеніе кредитныхъ билетовъ и снова начинается быстрое паденіе курса. Предъ послѣдней войной къ 1875 г. было въ обращеніи кредитныхъ билетовъ почти на 800 м. р. и при этомъ низшій вексельный курсъ упалъ до $327\frac{1}{2}$ сант., а высшій до 353 с. Наконецъ послѣдній рядъ выпусковъ, вызванныхъ чрезвычайными расходами по случаю войны, доводитъ въ 1880 г. низшій вексельный курсъ до 247 сант., высшій до 267, при среднемъ курсѣ въ 257 сантимовъ. Для иллюстраціи вліянія количества бумажныхъ денегъ на ихъ цѣнность приводимъ въ слѣдующей таблицѣ ихъ взаимное отношеніе по пятилѣтнимъ періодамъ:

г о д ы.	Среднее годовое количество кред. билетовъ.	Средній векс. курсъ.	Цѣна кр. рубля.
1855—1859	487,5 мил. руб.	376 $\frac{1}{5}$ сант.	94 коп.
1860—1864	686,8 " "	361 $\frac{1}{5}$ " "	90 $\frac{1}{4}$ "
1865—1869	700,8 " "	326 " "	81 $\frac{1}{2}$ "
1870—1874	745,9 " "	341 $\frac{1}{5}$ " "	85 $\frac{1}{4}$ "
1875—1879	922,5 " "	268 $\frac{1}{5}$ " "	67 "

При 487,5 м. р, кредитный рубль упалъ на 6 $\frac{0}{100}$; увеличеніе этого количества на 48 $\frac{0}{100}$ привело къ паденію на 91 $\frac{1}{2}$ $\frac{0}{100}$; дальнѣйшее увеличеніе на 53 $\frac{0}{100}$ отразилось пониженіемъ цѣны рубля на 19 $\frac{0}{100}$; въ четвертомъ періодѣ, не смотря на 55 $\frac{0}{100}$ увеличенія бумажно-денежнаго обращенія, металлическое достоинство кредитнаго рубля начало возвышаться, но за тѣмъ въ послѣднемъ періодѣ увеличеніе количества бумажныхъ денегъ на 89 $\frac{0}{100}$ окончилось паденіемъ цѣны рубля на 33 $\frac{0}{100}$. Такимъ образомъ въ общемъ замѣчается несомнѣнное вліяніе количества денежныхъ знаковъ на ихъ цѣнность. Выпуски ихъ на хозяйственно - непроеводительные расходы превышали потребность промышленности въ орудіяхъ оборота, не сопровождались соотвѣствующимъ увеличеніемъ количества произведеній и услугъ, поэтому цѣнность ихъ не могла сохранить того уровня, на какомъ она стояла при болѣе нормальномъ соотношеніи между спросомъ и предложеніемъ денегъ.

Но изъ этихъ же данныхъ о соотношеніи между количествомъ кредитныхъ билетовъ и ихъ металлическою цѣнностью видно, что вліяніе количества встрѣтилось съ силой, не давшей возможности упасть нашей денежной единицѣ прямо пропорціонально увеличенію количества бумажныхъ денегъ. Если количество послѣднихъ увеличивается на 50 $\frac{0}{100}$, между тѣмъ какъ цѣнность рубля упала всего на 19 $\frac{0}{100}$, то, очевидно, вмѣстѣ съ увеличеніемъ денежныхъ знаковъ долженъ былъ увеличиться спросъ на деньги, такъ какъ увеличеніе предложенія, при тождествѣ спроса, должно сопровождаться соотвѣствующимъ упадкомъ цѣны. Въ особенности рѣзко бросается въ глаза вліяніе силы противодѣйствовавшей паденію нашей валюты при сравненіи дѣйствія количества бумажныхъ денегъ на ихъ цѣнность до и послѣ освобожденія крестьянъ. Съ 1769 по 1798 г. каждый рубль терялъ 1 $\frac{0}{100}$ своей металлической цѣнности въ среднемъ выводѣ при 13 м. р. ассигнацій, а съ 1799 по 1818 г. даже при 9 м. р. ассигнацій. Сравнительно съ

этимъ временемъ вліяніе количества въ періодъ свободнаго труда въ громадной мѣрѣ отошло на второй планъ. Въ среднемъ выводѣ съ 1860 по 1879 г. кредитный рубль терялъ 1% своей металлической стоимости при $45\frac{1}{2}$ м. рублей, т. е. вліяніе количества уменьшилось на 400%, сравнительно съ періодомъ времени отъ 1799 по 1818 годъ. Припомнимъ также, что въ 1880 г. при 1. 188. 1 5. 125 р. кредитный рубль терялъ не болѣе $\frac{1}{3}$ своей цѣны (ср. курсъ 257 сант.), между тѣмъ какъ въ 1815 г. 825,8 м. ассигнацій произвели паденіе ассигнаціоннаго рубля на $\frac{4}{6}$ его номинальной стоимости.

Приведенные факты убѣждаютъ насъ въ томъ, что движеніе цѣнности нашего кредитнаго рубля есть результатъ борьбы двухъ противоположныхъ силъ, изъ которыхъ одна стремится къ возвышенію цѣнности денежной единицы, а вторая, на оборотъ, ведетъ ее къ пониженію. Послѣдняя сила оказывается жизненнѣе первой и поѣтому въ общемъ мы видимъ почти безостановочное изъ года въ годъ уменьшеніе металлической стоимости кредитнаго рубля.

Существованіе противоположной силы сказывается въ томъ, что этотъ упадокъ не пропорціоналенъ количеству бумажныхъ денегъ, причемъ такое противодѣйствіе упадку цѣнности нашего бумажнаго рубля существовало и въ періодъ ассигнаціоннаго обращенія, но въ это время оно далеко не обнаруживало такой энергіи, какъ въ хозяйствѣ послѣ упраздненія крѣпостнаго права.

Энергія силы, противодѣйствующей упадку цѣнности денежной единицы, въ особенности рельефно обнаруживается при помѣсячномъ движеніи вексельныхъ курсовъ въ связи съ движеніемъ помѣсячнымъ же количества кредитныхъ билетовъ. Здѣсь мы замѣчаемъ, что въ теченіи нѣкоторыхъ мѣсяцевъ въ борьбѣ перевѣсъ переходитъ на сторону стремленія кредитнаго рубля къ возвышенію, не смотря на увеличеніе количества бумажныхъ денегъ именно въ эти мѣсяцы. Въ виду того, что законоподчиненность въ помѣсячномъ движеніи нашихъ вексельныхъ курсовъ еще не установлена, мы считаемъ необходимымъ привести детальныи сводъ данныхъ, необходимыхъ для уясненія ея.

Мы выше привели движеніе низшихъ и высшихъ вексельныхъ курсовъ изъ С.-Петербурга на Парижъ. Приводимъ теперь данныя о помѣсячномъ распредѣленіи ихъ максимумовъ и минимумовъ съ 1854 г. по 1880 г.

ГОДЫ.	ВЫШІЕ.	МѢСЯЦЫ.	НИЗШІЕ.	МѢСЯЦЫ.
1854	405 сант.	январь	308 ¹ / ₂ сант.	мартъ.
1855	384 "	январь	361 "	октябрь.
1856	415 "	сентябрь	368 "	январь.
1857	403 ¹ / ₂ "	февраль	360 "	ноябрь.
1858	383 "	декабрь	370 "	январь.
1859	385 "	январь	325 "	май.
1860	385 "	октябрь	363 "	январь.
1861	374 ¹ / ₂ "	январь	346 "	декабрь.
1862	377 "	декабрь	345 "	февраль.
1863	399 "	авг. и сент.	350 "	ноябрь.
1864	366 "	январь	312 "	сентябрь.
1865	337 ¹ / ₂ "	мартъ	323 "	январь.
1866	340 "	декабрь	266 "	іюнь.
1867	350 "	іюнь	315 ¹ / ₂ "	апрѣль.
1868	347 ¹ / ₂ "	январь	339 "	іюль.
1869	344 "	январь	306 "	іюль.
1870	333 "	іюль	399 "	іюль.
1871	360 "	октябрь	336 ¹ / ₂ "	іюль.
1872	355 "	январь	344 "	апрѣль.
1873	349 ¹ / ₂ "	январь	340 ¹ / ₂ "	іюнь.
1874	354 ¹ / ₂ "	іюль	345 "	январь.
1875	353 "	іюль	326 ¹ / ₂ "	декабрь.
1876	333 "	Май	297 "	ноябрь.
1877	314 ¹ / ₄ "	январь	231 "	сен. и окт.
1878	282 "	январь	233 "	апрѣль.
1879	272 "	октябрь	237 ¹ / ₂ "	январь.
1880	267 "	февраль	247 "	октябрь.

Такимъ образомъ изъ 28 мѣсяцевъ максимальнаго помѣсячнаго положенія вексельныхъ курсовъ 11 случаевъ приходится на январь, 2—на февраль, 1—на мартъ, 1—на май, 1—на іюнь, 3—на іюль, 1—на августъ, 2—на сентябрь, 3—на октябрь, 3—на декабрь, т. е. на полугодіе съ августа по январь включительно приходится 20 случаевъ изъ 28, а на остальное полугодіе всего 8. Изъ 28 случаевъ минимальнаго положенія на первое полугодіе приходится 16, а на второе 12 случаевъ. Другими словами, въ первомъ полугодіи въ среднемъ выводѣ высшіе вексельные курсы преобладаютъ въ теченіи 4-хъ

мѣсяцевъ, между тѣмъ какъ во второмъ въ теченіи 2-хъ; низшіе, и оборотъ, во второмъ полугодіи встрѣчаются въ теченіи 4-хъ мѣсяцевъ а въ первомъ всего въ теченіи 2-хъ. Въ такомъ порядкѣ происходитъ движеніе вексельныхъ курсовъ и на другіе города. Вотъ на примѣрѣ данныя о вексельныхъ курсахъ изъ С.-Петербурга на Лондонъ.

годы.	низшіе	мѣсяцы	высшіе	мѣсяцы.
1854	33 пен.	мартъ	39 ¹ / ₁₆ пен.	январь.
1855	35 ³ / ₈ "	февраль	37 ¹ / ₂ "	январь.
1856	35 ⁵ / ₁₆ "	январь	39 ⁵ / ₁₆ "	октябрь.
1857	34 "	ноябрь	38 ¹³ / ₁₆ "	апрѣль.
1858	34 ⁷ / ₈ "	январь	36 ⁷ / ₈ "	декабрь.
1859	31 ¹ / ₄ "	май	36 ¹¹ / ₁₆ "	январь.
1860	35 "	январь и февр.	36 ¹⁵ / ₁₆ "	октябрь.
1861	32 ⁷ / ₈ "	ноябрь	35 ⁵ / ₈ "	январь.
1862	33 "	февраль	35 ¹¹ / ₁₆ "	ноябрь.
1863	33 ¹ / ₂ "	ноябрь	38 "	сент. и окт.
1864	29 ¹ / ₁₆ "	октябрь	35 ¹ / ₁₆ "	январь.
1865	31 "	январь и сен.	32 ¹ / ₁₆ "	іюль.
1866	25 ³ / ₄ "	іюнь	32 ⁵ / ₈ "	декабрь.
1867	30 "	апрѣль	32 ⁹ / ₁₆ "	іюнь.
1868	32 ¹ / ₄ "	іюль	33 ¹ / ₄ "	январь.
1869	29 ¹ / ₈ "	декабрь	32 ¹⁵ / ₁₆ "	январь.
1870	28 ¹ / ₄ "	іюль	31 ¹¹ / ₁₆ "	іюнь.
1871	30 ⁵ / ₈ "	январь	33 ¹ / ₈ "	сентябрь.
1872	32 ⁹ / ₃₂ "	августъ	33 ¹ / ₄ "	октябрь.
1873	32 "	іюнь	32 ²⁷ / ₃₂ "	январь.
1874	32 ²¹ / ₃₂ "	январь	33 ¹¹ / ₁₆ "	апрѣль.
1875	31 ⁵ / ₁₆ "	декабрь	33 ¹ / ₂ "	январь.
1876	28 ¹ / ₂ "	ноябрь	31 ¹ / ₄ "	январь.
1877	22 ³ / ₄ "	октябрь	29 ³¹ / ₃₂ "	февраль.
1878	22 ¹ / ₄ "	апрѣль	25 ¹¹ / ₁₆ "	іюль.
1879	22 ⁵ / ₈ "	январь	25 ¹⁵ / ₁₆ "	октябрь.
1880	24 ¹ / ₃₂ "	октябрь	25 ⁷ / ₈ "	январь.

Изъ 28 случаевъ высшихъ мѣсячныхъ курсовъ на Лондонъ на полугодіе съ августа по январь приходится 22 случая и всего 6 на второе полугодіе; изъ 29 случаевъ низшихъ курсовъ на первое полу-

Петербург

июль.

НИЗШІЕ ВЫШІЕ И

392 $\frac{1}{2}$	395 $\frac{1}{2}$
401	403 $\frac{1}{2}$
400	406
377	383
378	381 $\frac{1}{2}$
400	406
391	400
376	378
358	372
370	374 $\frac{1}{2}$

360	362
362	367
387	389 $\frac{1}{2}$
337	347
328	336 $\frac{1}{4}$
276	307 $\frac{1}{2}$
343 $\frac{1}{2}$	349
339	343 $\frac{1}{2}$
306	317 $\frac{1}{2}$
299	317 $\frac{1}{2}$

336 $\frac{1}{2}$	340
345 $\frac{1}{4}$	347 $\frac{3}{4}$
341	343
351 $\frac{3}{4}$	354 $\frac{1}{2}$
348 $\frac{1}{4}$	353
330	331 $\frac{1}{2}$
255 $\frac{1}{2}$	263 $\frac{1}{4}$
262 $\frac{1}{2}$	270
253 $\frac{1}{2}$	270
263 $\frac{1}{2}$	269

ВНѢШНЯЯ ТОРГОВЛЯ:

на Парижъ.

Къ стр. 131.

августъ.		сентябрь.		октябрь.		ноябрь.		декабрь.	
низше	выше	низше	выше	низше	выше	низше	выше	низше	выше.
392 $\frac{1}{2}$	398 $\frac{1}{2}$	390	397	391	394 $\frac{1}{2}$	389	393 $\frac{1}{2}$	389	391 $\frac{1}{2}$
401	408 $\frac{1}{2}$	401	406	402 $\frac{1}{2}$	410	403	408	403	412
403	411	403	407	398	406	402	413	402	406
380	395	374	392	372	379 $\frac{1}{2}$	372	377 $\frac{1}{2}$	371	382
375	379 $\frac{1}{2}$	374	378	361	373 $\frac{1}{2}$	361	368	369	375
402 $\frac{1}{2}$	410	404	415	400	412	398	403	399	405
390	397 $\frac{1}{2}$	386	394	373	388	360	375	365	372
375	376 $\frac{1}{2}$	374	376 $\frac{1}{2}$	374	374 $\frac{1}{2}$	374	376	378	383 $\frac{1}{2}$
363	374	357	370	362 $\frac{1}{2}$	366	362 $\frac{1}{2}$	375	371	374
372	379 $\frac{1}{2}$	374	380	375	385 $\frac{1}{2}$	374	377 $\frac{1}{2}$	373	375
360	361	360	360 $\frac{3}{4}$	360	362 $\frac{1}{2}$	346	363 $\frac{1}{2}$	349	356
364	371 $\frac{1}{2}$	368	373	370	373	371	373 $\frac{1}{2}$	373 $\frac{1}{2}$	377
389	399	397 $\frac{1}{2}$	399	396	398 $\frac{1}{2}$	350	396	356	370
325	343 $\frac{1}{2}$	312	333 $\frac{1}{4}$	312	320	317	335	320	328
331	334 $\frac{1}{2}$	325	331	327	330 $\frac{1}{2}$	324	327 $\frac{1}{2}$	324 $\frac{1}{2}$	326
297	313	311	325 $\frac{1}{2}$	317	328	327	336	323	340
341	347	345 $\frac{1}{2}$	349	343 $\frac{1}{2}$	347	342	348	344	347
342	344	343	345 $\frac{1}{2}$	345	347	342 $\frac{1}{2}$	346 $\frac{1}{2}$	341	344
312	317 $\frac{3}{4}$	309	315	308	312 $\frac{1}{2}$	308	311 $\frac{1}{2}$	305 $\frac{1}{2}$	310 $\frac{3}{4}$
308 $\frac{1}{2}$	325	310	315 $\frac{1}{2}$	—	—	—	—	—	—
339	350	347	354 $\frac{1}{2}$	354 $\frac{1}{2}$	360	354 $\frac{1}{2}$	357 $\frac{1}{2}$	354	355
345 $\frac{1}{4}$	348	347 $\frac{1}{2}$	352	350	354	347 $\frac{3}{4}$	351	346 $\frac{1}{2}$	350 $\frac{1}{2}$
344	348	343 $\frac{1}{4}$	346	341 $\frac{1}{2}$	345 $\frac{5}{8}$	342 $\frac{1}{4}$	343	342 $\frac{1}{2}$	345
351 $\frac{1}{4}$	352 $\frac{3}{4}$	349 $\frac{3}{4}$	351 $\frac{1}{2}$	350	352 $\frac{1}{4}$	349 $\frac{3}{4}$	351 $\frac{1}{2}$	349 $\frac{1}{2}$	350 $\frac{1}{4}$
347	350 $\frac{1}{2}$	342 $\frac{1}{2}$	347 $\frac{1}{2}$	332 $\frac{1}{2}$	342 $\frac{1}{4}$	331 $\frac{1}{2}$	335 $\frac{1}{2}$	326 $\frac{1}{2}$	332 $\frac{1}{2}$
330 $\frac{1}{4}$	331 $\frac{1}{2}$	329 $\frac{1}{2}$	333	315	324	300	312 $\frac{1}{4}$	305	311
257	263	234	258	234	252 $\frac{1}{2}$	251	257	245	256 $\frac{1}{2}$
262	266	250	260 $\frac{1}{2}$	244	253 $\frac{1}{4}$	245	248	241	249
262	270	264 $\frac{1}{2}$	271	265	272	264	265 $\frac{1}{2}$	263	265 $\frac{1}{2}$
264 $\frac{3}{4}$	266	254	263 $\frac{3}{4}$	254	257 $\frac{1}{4}$	256 $\frac{1}{2}$	269	258	265

и и Обзоры вѣншей торговли.

годіе приходится 18, на второе 11. Въ среднемъ выводѣ и здѣсь въ полугодіи августъ—январь сумма высшихъ курсовъ болѣе низшихъ помѣсячныхъ на 4, а во второмъ, на оборотъ, сумма низшихъ курсовъ преобладаетъ надъ высшими на 5 мѣсячныхъ данныхъ. Изъ этого же мы имѣемъ право заключить, что съ августа по январь включительно металлическая цѣнность нашего кредитнаго рубля выше, чѣмъ въ полугодіи съ февраля по іюль.

Для полученія точнаго представленія объ этой разницѣ приводимъ таблицу помѣсячнаго движенія низшихъ и высшихъ вексельныхъ курсовъ изъ С.-Петербурга на Парижъ съ 1851 по 1880 г., изъ коей видно, что въ среднемъ выводѣ за тридцатилѣтіе помѣсячно металлическая цѣнность рубля движется въ слѣдующемъ порядкѣ:

	НИЗШІЙ КУРСЪ.	ВЫСШІЙ —	СРЕДНІЙ —
январь	344	351	347 $\frac{1}{2}$
февраль	444 $\frac{1}{3}$	349 $\frac{1}{3}$	344 $\frac{1}{2}$
мартъ	440 $\frac{1}{3}$	346	343
апрѣль	336	344 $\frac{1}{3}$	340
май	337	345 $\frac{1}{3}$	341
іюнь	342	348	345
іюль	342	349	345 $\frac{1}{2}$
августъ	344	354	349
сентябрь	342 $\frac{1}{3}$	349 $\frac{2}{3}$	346
октябрь	342	349	345 $\frac{1}{2}$
ноябрь	339 $\frac{2}{3}$	348	344
декабрь	340 $\frac{1}{3}$	349 $\frac{1}{3}$	344 $\frac{1}{2}$

Такимъ образомъ на время года съ августа по январь включительно приходится наиболѣе благопріятное положеніе вексельныхъ курсовъ, а именно: наивысшій курсъ приходится на четверть съ августа по октябрь, въ какое время средній вексельный курсъ равняется 346 $\frac{2}{3}$ сант.; въ слѣдующую четверть въ движеніи средняго курса замѣчается небольшое пониженіе, онъ равняется 345 сант. Затѣмъ съ февраля по апрѣль курсъ сразу понижается до 341 $\frac{1}{3}$ сант., и нѣсколько повышается съ мая по іюль. Минимумъ цѣнности рубля приходится на апрѣль, максимумъ на августъ. Начиная съ февраля курсъ падаетъ по май, затѣмъ начинаетъ подниматься и, достигнувъ максимума въ августѣ, понижается снова, но уже въ меньшей степени.

Вообще же въ полугодіе съ августа по январь вексельный курсъ выше втораго полугодія, въ первое онъ равняется 346 сант., во второе 343¹/₆.

Это движеніе съ небольшими измѣненіями повторяется почти каждый годъ, за исключеніемъ годовъ войны и вообще выходящихъ изъ ряда обыкновенно - хозяйственныхъ условий. Для подтвержденія существованія извѣстнаго постоянства и слѣдовательно законоподчиненности въ этомъ движеніи вексельнаго курса, намъ необходимо обратиться къ изученію его движенія въ болѣе короткіе періоды времени. По десятилѣтіямъ помѣсячно вексельные курсы распредѣляются въ такомъ порядкѣ:

	1851—1860		1861—1870		1871—1880	
	НИЗШЕ	ВЫШЕ	НИЗШЕ	ВЫШЕ	НИЗШЕ	ВЫШЕ.
январь	382,4	391,8	341,1	346,8	309,0	315 ⁵ / ₉ .
февраль	383,1	389,0	339,6	344,5	311	315.
мартъ	375,8	383,7	337,7	343,7	306 ⁵ / ₉	313 ⁴ / ₉ .
апрѣль	377,5	386,3	333,8	342,2	296 ⁴ / ₉	307 ³ / ₉ .
май	377,6	387,8	334,4	340,2	299 ⁶ / ₉	308 ² / ₉ .
іюнь	383,5	389,1	334,2	343,0	307,4	311,8.
іюль	384,3	389,8	333,7	343,4	308,4	313,9.
августъ	385,3	392,7	336,9	345,4	310,1	314,4.
сентябрь	383,7	391,5	338,0	344,5	305,9	313,5.
октябрь	380,8	388,7	342,0	346 ³ / ₉	303,9	311,1.
ноябрь	379,5	386,5	336 ³ / ₉	348 ³ / ₉	303,9	308,8.
декабрь	381,0	387,5	337 ² / ₉	344 ² / ₉	302,9	307,3.

Въ первое десятилѣтіе максимумъ металлической цѣнности рубля приходится какъ и въ среднемъ выводѣ за все тридцатилѣтіе на августъ, но минимумъ приходится не на апрѣль, а на мартъ, что не противорѣчитъ общей идеѣ, лежащей въ основаніи движенія нашихъ вексельныхъ курсовъ, а скорѣе служитъ лучшей иллюстраціей ея. Мартъ въ большей степени представляетъ собою время промышленнаго затишья, чѣмъ апрѣль. Средній августовскій максимумъ равняется 389 сант., а средній мартовскій минимумъ 379¹/₂ сант. Въ общемъ также въ полугодіе съ августа по январь вексельные курсы выше, чѣмъ въ полугодіе съ февраля по іюль. Въ первое полугодіе средній вексельный курсъ—385²/₃, а во второе—383²/₃. Незначительность этой разницы объясняется высокимъ курсомъ въ маѣ, іюнѣ и

іюль, когда уже возможно предвидѣть результаты сельско-хозяйственнаго года и когда усиливается вывозъ продуктовъ истекающаго года. За десятилѣтіе средній іюньскій курсъ—386, а іюльскій 387. За то въ періодъ затишья съ февраля по апрѣль включительно средній вексельный курсъ за десятилѣтіе—381 сант., между тѣмъ какъ періодъ съ іюля по сентябрь—387²/₃ сант. Во второмъ десятилѣтіи минимумъ падаетъ на май (337 с.), максимумъ—344 сант.—на октябрь и январь. Въ полугодіе съ февраля по іюль средній курсъ за шесть мѣсяцевъ 338⁵/₆, а во второе полугодіе—342 сант.

Наконецъ въ третьемъ десятилѣтіи минимумъ—301¹/₂ приходится на апрѣль, максимумъ же на февраль. Не смотря на это появленіе максимума въ февралѣ общее движеніе курса, какъ результатъ тридцатилѣтнихъ данныхъ, и здѣсь не нарушается. Въ нѣкоторые мѣсяцы разница особенно велика. Въ апрѣлѣ средній курсъ 301¹/₂, за все десятилѣтіе, между тѣмъ какъ въ іюлѣ 311, въ августѣ 312 сант.

Изъ этихъ данныхъ видно, что паденіе нашего вексельнаго курса имѣетъ форму холмообразнаго спуска. Всякій разъ въ полугодіе съ августа по январь вексельный курсъ поднимается, но это поднятіе нейтрализуется въ полугодіе съ февраля по іюль, причемъ и въ послѣднемъ полугодіи встрѣчается стремленіе къ поднятію въ теченіи мая по іюль. Но при этомъ сила паденія оказываетъ болѣе значительное дѣйствіе, чѣмъ сила, стремящаяся къ поднятію цѣнности бумажныхъ денегъ, въ слѣдствіе чего въ общемъ вексельный курсъ постоянно понижается.

Изъ сравненія результатовъ дѣйствія этихъ двухъ силъ въ періодъ, взятый нами для наблюденія, видно также, что сила, стремящаяся къ поднятію достоинства нашего рубля, изъ года въ годъ оказывается слабѣе противоположной ей силы, производящей давленіе книзу на вексельный курсъ. Мы видимъ, что въ каждое послѣдующее десятилѣтіе, за исключеніемъ отчасти втораго, разница между курсами въ оба полугодія становится меньше. Въ періодъ времени съ февраля по апрѣль и съ августа по октябрь этотъ фактъ ослабленія наиболѣе рельефно представляется, причемъ и второе десятилѣтіе не является исключеніемъ

годы	февр.—апрѣль	авг.—октябрь
1851—1860	381 сант.	386 ² / ₃ сант.

1861—1870	340	„	342	„
1871—1880	308	„	309 ² / ₃	„

Такимъ образомъ въ первое десятилѣтіе разница между средними за три мѣсяца курсами была $5\frac{2}{3}$ сант. въ пользу четверти года съ августа по октябрь, во второмъ десятилѣтіи эта разница составляетъ 2 сант., а въ третьемъ $1\frac{2}{3}$ сант. Не можетъ быть никакого сомнѣнія, что сила стремящаяся понижать курсъ бумажнаго рубля, постепенно беретъ перевѣсъ надъ силой, стремящейся къ возвышенію этого курса. Тѣмъ болѣе, по этому, важно изучить существо этихъ двухъ силъ для полученія возможности оказать надлежащее содѣйствіе слабѣющей сторонѣ, на которую небезосновательно возлагаются надежды относительно возстановленія надлежащаго достоинства кредитнаго рубля.

Сравнивая дѣятельность этой силы послѣ упраздненія крѣпостнаго права съ дѣятельностью ея до освобожденія, мы находимъ, что въ среднемъ выводѣ въ первый періодъ энергія ея выше чѣмъ при господствѣ крѣпостнаго права. Вотъ данныя о движеніи вексельныхъ курсовъ по пятилѣтіямъ съ 1864 по 1880 годъ, за изыятіемъ 1877 и 1878 годовъ, какъ наиболѣе выходящихъ изъ ряда обыкновенно-хозяйственныхъ условій:

	1864—1868		1869—1873		1874—1880	
	НИЗШІЕ—ВЫСШІЕ		НИЗШІЕ—ВЫСШІЕ		НИЗШІЕ—ВЫСШІЕ	
январь	334	342	336	339	303	308
февраль	335	340	333	337	305	309
мартъ	321	339	330	334	306	309
апрѣль	324	336	328	331	295	309
май	324	329	326	334	306	310
іюнь	322	333	332	337	304	310
іюль	324	336	325	333	309	315
августъ	327	336	329	337	311	314
сентябрь	327	347	332	336	308	313
октябрь	329	334	338	343	303	309
ноябрь	330	338	335	340	300	307
декабрь	330	337	338	340	300	309

За весь этотъ періодъ времени въ среднемъ выводѣ въ полугодіе съ февраля по іюль средній курсъ 322 сант., между тѣмъ какъ въ полугодіе съ августа по январь—326 сант. Съ 1841 по 1853 г. средній курсъ въ первое полугодіе—400 с., а во второе 401 сант. При этомъ съ 1864 по 1869 въ первое полугодіе средній курсъ—330, а во второе—335. Съ 1869 по 1873 г. въ первое—330, во второе 336, а въ послѣдній періодъ времени въ оба полугодія въ среднемъ выводѣ вексельные курсы почти равны, хотя въ періодъ времени съ марта по май и здѣсь стоитъ на минимумѣ и равняется $305\frac{2}{3}$ сант. въ эту четверть года, а въ четверть съ іюля по сентябрь стоитъ на максимумѣ и равняется въ среднемъ 312, возвышаясь въ іюлѣ до 315 сант.

Прежде чѣмъ перейдемъ къ изученію сущности и значенія двухъ противоположныхъ силъ, управляющихъ движеніями металлической цѣнности кредитнаго рубля, намъ необходимо обратить вниманіе на то, что сила поднимающая курсъ бумажныхъ денегъ не только не состоитъ въ принципиальной борьбѣ съ количествомъ бумажныхъ денегъ, а, напротивъ того, состоитъ въ полнѣйшемъ согласіи съ нимъ. Нельзя сказать вообще, что увеличеніе количества бумажныхъ денегъ представляетъ собою силу всегда стремящуюся къ уменьшенію достоинства денежной единицы; въ самомъ же количествѣ ихъ можетъ заключаться условіе возвышенія цѣнности денежной единицы.

Это мы и видимъ въ данномъ случаѣ. Въ то время года, когда имѣетъ преобладающее значеніе, хотя бы и слабое, стремленіе вексельнаго курса къ поднятію, обыкновенно бумажныхъ денегъ оказывается въ обращеніи болѣе, чѣмъ въ то время, когда преобладаетъ сила стремленія вексельнаго курса къ паденію, т. е. обыкновенно вексельный курсъ поднимается въ мѣсяцы наибольшаго количества обращающихся въ странѣ бумажныхъ денегъ. Это очевидно какъ и изъ данныхъ, относящихся къ ежемѣсячнымъ перемѣнамъ общей суммы кредитныхъ билетовъ, такъ и изъ данныхъ, относящихся непосредственно къ количеству бумажныхъ денегъ, находящихся въ народномъ обращеніи въ разное время.

О ежемѣсячныхъ перемѣнахъ въ средней суммѣ всѣхъ кредитныхъ билетовъ можно судить изъ слѣдующей таблицы ихъ общаго ежемѣсячнаго увеличенія или уменьшенія.

Среднее ежемѣсячное количество всѣхъ кредитныхъ билетовъ въ милліонахъ рублей.

годы.	январь.	февраль.	мартъ.	апрѣль.	май.	іюнь.	іюль.	августъ.	сентябрь.	октябрь.	ноябрь.	декабрь.
1862	713,7	714,1	716,4	714,4	717,7	719,7	720,4	721,6	723,2	725,1	727,5	731,0
1863	691,7	692,9	695,4	696,7	697,4	690,6	691,1	700,9	704,3	707,4	708,8	710,1
1864	336,7	637,4	637,6	641,7	641,8	641,6	646,7	658,7	670,7	672,5	677,4	681,7
1865	677,7	670,9	662,5	656,8	653,7	653,8	656,0	656,8	659,4	664,2	671,3	677,5
1866	679,3	682,2	678,4	676,6	676,2	681,7	684,1	681,8	690,1	709,1	716,0	709,1
1867	707,9	701,8	697,3	688,7	688,4	688,4	689,2	691,7	696,5	707,5	715,9	715,9
1868	714,6	714,1	719,4	721,8	718,5	717,3	713,3	707,1	717,3	723,2	727,0	724,4
1869	725,7	725,3	712,7	712,4	712,6	716,2	715,5	715,9	725,8	745,0	735,3	730,8
1870	726,1	724,0	720,9	717,9	718,2	727,1	731,5	733,7	733,4	748,5	750,2	750,4
1871	752,9	745,3	741,7	739,5	737,1	742,5	748,4	753,8	757,8	773,7	774,4	768,9
1872	760,0	761,5	756,6	746,7	746,7	749,5	750,8	756,7	773,2	793,2	786,2	772,7
1873	769,5	763,9	764,8	767,8	768,3	768,3	768,8	769,1	780,1	797,6	791,8	788,3
1874	796,9	785,1	785,2	785,2	785,2	785,2	785,2	785,2	785,2	789,3	800,3	797,2
1875	793,8	797,3	797,3	797,3	797,3	797,3	797,3	797,3	797,3	797,3	797,3	797,3
1876	797,8	791,0	791,0	777,4	758,5	752,5	733,9	729,4	726,9	734,0	767,0	777,3
1877	790,0	774,4	770,6	780,1	812,3	823,4	846,7	874,7	918,4	943,9	994,4	1027,8
1878	1040,0	1041,9	1057,1	1067,7	1103,1	1154,0	1156,5	1179,2	1199,0	1214,7	1212,9	1178,5
1879	1188,1	1149,8	1144,3	1131,7	1129,7	1134,2	1132,2	1132,2	1132,2	1151,5	1159,8	1146,7
1880	1162,5	1127,8	1129,5	1111,5	1106,5	1098,5	1093,5	1084,5	1090,0	1124,4	1133,5	1133,5

Примечаніе. Данныя по 1873 г. заимствованы изъ Статистическаго временника Россійской Имперіи, выпускъ II, стр. 642—543, а съ 1874 г. изъ балансовъ Госуд. банка, причемъ первыя представляютъ собою итоги ежемѣсячныхъ данныхъ, а вторыя относятся къ 1 числу каждаго мѣсяца.

Изъ этой таблицы видно, что увеличеніе или уменьшеніе общаго количества кредитныхъ билетовъ по мѣсяцамъ имѣетъ слѣдующее распредѣленіе:

Милліоны рублей.

	январь.	февраль.	мартъ.	апрѣль.	май.	іюнь.	іюль.	августъ.	сентябрь.	октябрь.	ноябрь.	декабрь.
1862		0	+2	—2	+3	+2	0	+1	+2	+2	+2	+4
1863	—39	+1	+2	+2	0	—7	+1	+10	+3	+3	+2	+1
1864	—73	0	0	+5	0	—1	+6	+12	+12	+1	+5	+5
1865	—4	—7	—9	—6	—2	0	+2	+1	+2	+5	+7	+6
1866	+2	+3	—4	—1	—1	+6	+2	—2	+8	+19	+7	—7
1867	—1	—6	—5	—8	—1	0	+1	+3	+4	+11	+8	+1
1868	—2	0	+5	+3	—4	—1	—4	—6	+10	+6	+4	—3
1869	+2	—1	—12	—1	0	+4	—1	+1	+10	+19	—10	—4
1870	—5	—2	—3	—3	0	+9	+4	+3	—1	+15	+2	0
1871	+3	+8	—3	—3	—2	+6	+5	+6	+5	+15	0	—5
1872	—9	+2	—5	—10	0	+3	+1	+6	+16	+20	—7	—13
1873	—3	—6	0	+3	+1	0	0	+1	+11	+18	—6	—6
1874	+12	—11	0	0	0	0	0	0	0	+4	+1	—3
1875	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
1876	0	—6	0	—14	—19	—6	—19	—4	—3	+8	+33	+10
1877	+13	—16	—4	+10	+32	+11	+23	+28	+44	+25	+51	+33
1878	+13	+1	+15	+10	+36	+51	+2	+23	+20	+15	—2	—34
1879	+10	—39	—5	—13	—2	+5	—2	0	—0	+19	+8	—13
1880	+16	—35	+2	—18	—5	—8	—5	—9	+6	+34	+9	—0

Предъ нами данныя о перемѣнахъ въ количествѣ кредитныхъ билетовъ въ періодъ времени, обнимающій собою 227 мѣсяцевъ наблюденія. Изъ нихъ въ теченіи 111 мѣсяцевъ происходило увеличеніе количества бумажныхъ денегъ, въ теченіи 75—уменьшеніе и въ теченіи 41 не было никакихъ перемѣнъ въ этомъ количествѣ. Изъ 111 случаевъ увеличенія денежнаго обращенія 72 случая приходятся на полугодіе съ августа по январь включительно и всего 39 случаевъ на полугодіе съ февраля по іюль. Изъ 75 случаевъ уменьшенія бумажныхъ денегъ 27 случаевъ приходится на первое полугодіе и 48 на полугодіе февраль—іюль. Ясно, что времени наиболѣе благопріятнаго положенія вексельныхъ курсовъ соотвѣтствуетъ время наибольшаго количества выпускаемыхъ въ обращеніе бумажныхъ денегъ. Въ сред-

немъ выводѣ за все девятнадцатилѣтіе помѣсячное распредѣленіе всѣхъ кредитныхъ билетовъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

январь	796,2	мл. руб.
февраль	736,8	" "
мартъ	788,3	" "
апрѣль	785,8	" "
май	787,8	" "
іюнь	791,1	" "
іюль	792,6	" "
августъ	796,8	" "
сентябрь	804,6	" "
октябрь	816,9	" "
ноябрь	823,5	" "
декабрь	822,0	" "

Такимъ образомъ денежное обращеніе больше всего съ сентября по декабрь включительно, въ январѣ оно уменьшается и загѣмъ достигаетъ минимума въ февралѣ, послѣ чего слабо увеличивается въ мартѣ и апрѣлѣ и съ мая по іюль оживляется въ большей степени.

Приведенныя данныя ясно говорятъ противъ теоріи, признающей количество бумажныхъ денегъ основнымъ элементомъ ихъ цѣнности. При равенствѣ всѣхъ остальныхъ условій дѣйствительно увеличеніе денегъ должно сопровождаться паденіемъ ихъ цѣнности, но такое равенство случается лишь въ теоретическихъ предположеніяхъ. Въ дѣйствительности эти другія условія рѣдко бываютъ тождественны и ими нейтрализуется стремленіе силы количества къ пониженію достоинства денежной единицы. Мало того; въ жизни на каждомъ шагѣ приходится наблюдать борьбу двухъ противоположныхъ силъ, заключающихся въ природѣ денегъ и денежныхъ знаковъ, изъ коихъ одна имѣетъ значеніе исключительно потребительное, а другая—оживляющее производительность. Если дѣйствіе первой нейтрализуется дѣйствіемъ второй, то цѣнность денежной единицы не только не падаетъ вмѣстѣ съ увеличеніемъ количества денегъ, но возвышается именно благодаря этому увеличенію количества денегъ. Такое положеніе курса денежныхъ знаковъ бываетъ или тогда, когда одновременно съ хозяйственно-непроизводительными выпусками бумажныхъ денегъ происходятъ выпуски ихъ для производительныхъ занятій, или же когда перваго качества выпуски, перешедши въ руки предпринимателей, служатъ нормальнымъ

потребностямъ предприимчивости. У насъ имѣли мѣсто оба обстоятельства. Бумажныя деньги, какъ мы уже говорили, выпускались не только для удовлетворенія финансовыхъ потребностей, но также и для коммерческихъ операцій Государственнаго банка, т. е. для производительныхъ занятій. Но и перваго качества бумажныя деньги, подъ вліяніемъ реформъ, поднявшихъ хозяйственную энергію населенія, имѣли въ извѣстной степени, послѣ перехода въ руки предпринимателей, производительное значеніе. Объ этомъ можно судить по даннымъ о помѣсячномъ движеніи бумажныхъ денегъ, исключая изъ нихъ ту часть, которая не требуется народною предприимчивостью и находится въ кассахъ кредитныхъ учрежденій. Въ нижеслѣдующей таблицѣ приводимъ данныя о количествѣ дѣйствительно обращающихся въ первомъ числѣ каждаго мѣсяца бумажныхъ денегъ, за исключеніемъ находившихся въ кассахъ Государственнаго банка, его конторъ и отдѣленій.

Изъ этой таблицы видно, что въ среднемъ выводѣ за 19-ти лѣтній періодъ времени количество бумажныхъ денегъ, дѣйствительно находившихся въ обращеніи, имѣетъ слѣдующее помѣсячное распределение:

январь	796,0	мл. руб.
февраль	782,7	" "
мартъ	780,7	" "
апрѣль	774,9	" "
май	829,4	" "
іюнь	780,6	" "
іюль	776,8	" "
августъ	784,2	" "
сентябрь	789,3	" "
октябрь	801,9	" "
ноябрь	803,3	" "
декабрь	795,2	" "

Минимумъ дѣйствительной денежной циркуляціи приходится на мѣсяцы наибольшаго затишья въ торговлѣ сельско-хозяйственными продуктами: на февраль, мартъ и апрѣль. Первый и вмѣстѣ съ тѣмъ большій максимумъ въ среднемъ выводѣ приходится на май, когда, какъ увидимъ ниже, особенно увеличивается вывозъ земледѣльческихъ

Количество обращающихся бумажныхъ денегъ, за исключеніемъ находившихся въ кассахъ Государственнаго банка, его Конторъ и Отдѣленій.

годы.	январь.	февраль.	мартъ.	апрѣль.	май.	іюнь.	іюль.	августъ.	сентябрь.	октябрь.	ноябрь.	декабрь.
1864	627 ¹⁴	620 ⁰	620 ⁸	623 ⁸	624 ¹⁴	624 ⁹	623 ¹⁸	627 ⁴	628 ⁷	634 ¹²	636 ¹⁵	635 ¹²
1865	635 ¹⁶	620 ²	618 ¹¹	620 ¹⁴	622 ¹⁶	624 ¹⁸	623 ¹⁵	630 ¹⁸	636 ⁰	631 ¹⁴	633 ¹⁸	631 ¹⁷
1866	634 ¹¹	630 ⁷	623 ⁷	620 ¹³	616 ¹⁸	622 ¹⁵	622 ¹⁵	627 ²	628 ¹⁸	633 ¹⁵	633 ¹²	628 ¹⁹
1867	637 ¹⁷	634 ¹¹	632 ⁰	634 ¹	634 ¹⁶	634 ¹⁶	637 ¹⁴	638 ⁷	637 ⁰	639 ¹⁷	650 ¹⁵	642 ⁰
1868	640 ¹⁹	640 ¹	643 ⁰	675 ⁷	672 ¹⁴	672 ¹⁸	669 ¹²	669 ¹⁸	678 ¹⁶	683 ¹⁶	696 ¹¹	691 ¹⁶
1869	702 ¹⁸	689 ⁹	671 ¹²	661 ¹⁹	641 ¹²	646 ¹²	659 ¹²	675 ¹⁸	685 ¹⁸	694 ¹¹	698 ¹¹	696 ¹⁷
1870	694 ¹⁴	690 ⁹	689 ¹³	686 ¹⁴	688 ¹²	690 ¹⁸	693 ¹⁵	696 ¹³	691 ¹⁶	694 ¹⁷	695 ¹⁰	695 ¹⁷
1871	697 ¹⁰	691 ¹¹	695 ⁹	696 ¹⁴	692 ¹²	696 ¹⁰	696 ⁰	694 ¹³	691 ¹⁷	688 ¹⁸	700 ¹¹	695 ¹⁶
1872	706 ¹⁸	700 ¹⁶	715 ¹²	718 ¹⁶	720 ¹⁷	720 ¹¹	725 ¹⁶	724 ¹⁹	725 ¹⁸	725 ¹⁴	725 ¹⁰	737 ¹⁵
1873	741 ¹⁸	729 ¹¹	735 ¹⁰	729 ¹¹	728 ¹³	725 ¹⁷	734 ¹⁴	738 ¹²	750 ¹⁶	770 ¹⁵	767 ¹⁹	763 ¹⁷
1874	775 ¹²	762 ¹⁴	759 ¹⁷	753 ¹⁷	739 ¹¹	744 ¹³	745 ¹⁷	746 ¹¹	743 ¹⁷	759 ¹⁸	777 ¹⁰	756 ¹⁵
1875	764 ¹⁵	745 ¹⁴	747 ¹⁵	734 ¹²	729 ¹¹	727 ¹⁸	734 ¹⁸	743 ¹⁸	747 ¹⁰	746 ¹⁹	770 ¹²	752 ¹⁴
1876	751 ¹²	730 ¹²	720 ¹⁸	714 ¹⁴	698 ¹⁶	702 ¹⁸	700 ¹²	697 ¹²	698 ¹⁴	712 ¹⁶	709 ¹⁷	713 ¹⁸
1877	708 ¹⁶	703 ¹⁴	700 ¹⁵	711 ¹⁶	706 ¹³	712 ¹²	713 ¹⁹	710 ¹⁶	701 ¹⁵	715 ¹⁹	709 ¹⁶	708 ¹⁷
1878	1011 ¹⁷	1009 ¹⁵	1021 ¹⁰	1036 ¹³	1078 ¹⁸	1118 ¹⁹	1128 ¹³	1147 ¹²	1173 ¹¹	1180 ¹⁹	1181 ¹⁰	1144 ¹³
1879	1153 ¹⁷	1118 ¹⁵	1107 ¹⁰	1108 ¹³	1087 ¹⁹	1095 ¹⁴	1088 ¹³	1077 ¹⁴	1083 ¹⁹	1128 ¹⁵	1125 ¹⁸	1115 ¹⁶
1880	1129 ¹⁹	1093 ¹⁰	1095 ¹⁸	1077 ¹¹	1072 ¹⁷	1062 ¹⁰	1057 ¹⁰	1050 ¹⁴	1058 ¹⁷	1100 ¹⁵	1099 ¹⁵	1087 ¹¹
1881	1085 ¹⁰	1050 ¹³	1040 ¹⁰	1020 ¹⁰	1015 ¹⁷	1016 ¹⁹	1011 ¹⁰	1004 ¹⁹	1034 ¹⁴	1077 ¹⁵	1054 ¹⁹	1033 ¹⁸
1882	1028 ¹²	1011 ¹³	998 ¹²	1002 ¹⁶	990 ¹⁴	996 ¹⁴	999 ¹⁷	999 ¹⁹	1003 ¹⁸	1017 ¹¹	993 ¹⁸	979 ¹²

Примѣчаніе. Таблица составлена по балансамъ Государств. банка, помѣщаемымъ въ указателѣ правительственныхъ распоряженій по министерству финансовъ.

продуктовъ истекшаго года; затѣмъ второй максимумъ падаетъ на октябрь и вообще осенью денежное обращеніе больше, чѣмъ весной.

По полугодіямъ эти суммы дѣйствительно находившихся въ оборотѣ денегъ распредѣляются такъ:

	февр.—іюль	авг.—январь	болѣе.
1864	623, ₃	631, ₅	+ 8, ₂ .
1865	621, ₆	633, ₂	+11, ₆ .
1866	622, ₁	630, ₈	+8, ₇ .
1867	634, ₄	640, ₉	+ 6, ₅ .
1868	662, ₁	676, ₇	+ 14, ₆ .
1869	661, ₆	692, ₂	+30, ₆ .
1870	689, ₇	694, ₄	+ 4, ₇ .
1871	694, ₆	694, ₆	0
1872	716, ₈	724, ₀	+ 7, ₂ .
1873	730, ₂	755, ₃	+25, ₁ .
1874	747, ₆	759, ₇	+ 12, ₂ .
1875	736, ₃	754, ₁	+ 17, ₈ .
1876	711, ₁	713, ₈	+ 2, ₇ .
1777	707, ₉	709, ₃	+ 1, ₄ .
1878	1082, ₀	1139, ₇	+57, ₇ .
1879	1100, ₉	1114, ₀	+13, ₁ .
1880	1076, ₄	1087, ₇	+ 13, ₃ .
1881	1025, ₆	1048, ₃	+23, ₇ .
1882	999, ₁	1004, ₆	+ 5, ₄ .

За исключеніемъ одного 1871 года во все остальное время въ полугодіе августъ—январь количество дѣйствительно обращающихся бумажныхъ денегъ больше, чѣмъ въ полугодіе февраль—іюль.

Мы констатировали фактъ увеличенія бумажно-денежнаго обращенія именно въ то время, когда кредитный рубль имѣетъ свою высшую металлическую цѣнность, опредѣляемую по вексельному курсу. Мы видѣли, что такое совпаденіе не случайный фактъ, обуславливаемый выпусками кредитныхъ билетовъ въ соответствующее время, но зависитъ отъ увеличенія потребности въ орудіяхъ оборота, почему съ уменьшеніемъ ея уменьшается въ народномъ обращеніи и сумма денежныхъ знаковъ, уходя въ кассы Государственнаго банка и другихъ кредитныхъ учрежденій. Мы ниже увидимъ, что увеличеніе денежнаго

обращенія въ данномъ случаѣ представляетъ собою причину улучшенія металлическаго достоинства кредитнаго билета. Въ пастоящее же время изъ приведенныхъ данныхъ мы имѣемъ право сдѣлать слѣдующій выводъ: цѣнность кредитныхъ билетовъ зависитъ не только отъ количества, но и въ особенности отъ качества ихъ. Увеличеніе количества кредитныхъ билетовъ, направленныхъ на хозяйственные занятія, не только не ведетъ къ упадку ихъ достоинства, но является причиною улучшенія ихъ достоинства. Въ свою очередь этотъ выводъ даетъ намъ право установить слѣдующее практическое положеніе: въ вопросѣ о возстановленіи цѣнности денегъ вопросъ о количествѣ ихъ далеко не долженъ имѣть такого значенія, какъ вопросъ объ ихъ качествѣ. Если одновременно съ увеличеніемъ количества обращающихся бумажныхъ денегъ металлическая цѣнность послѣднихъ поднимается, между тѣмъ какъ одновременно съ уменьшеніемъ ихъ количества она падаетъ, то, очевидно, сумма обращающихся денежныхъ знаковъ не имѣетъ такого значенія, какъ ихъ качество или работа, производимая ими. Въ сущности при увеличеніи бумажныхъ денегъ происходитъ паденіе ихъ цѣнности только тогда, когда они выпускаются въ народное обращеніе для платежей, когда они имѣютъ исключительно потребительное значеніе. Когда уже произведено потребительное дѣло и цѣнность денежной единицы пала, для возстановленія ея достоинства обыкновенно требуютъ изыятія излишне выпущенныхъ бумажныхъ денегъ, не обращая вниманія на то, какихъ громадныхъ пожертвованій со стороны государства и населенія потребуется для этой операціи. Посредствомъ этой операціи предлагаютъ разсѣчь горчіевъ узелъ, заключающійся въ мучительной дилеммѣ, о которой мы выше говорили, состоящей въ томъ, что при увеличеніи количества бумажныхъ денегъ возникаетъ безденежье, въ слѣдствіе чего уменьшеніе ихъ количества усиливаетъ и безъ того тяжелое положеніе промышленнаго труда, а увеличеніе, доставляя временное облегченіе, усиливаетъ источникъ безденежья и затрудненій. Выходъ изъ этой дилеммы долженъ состоять не въ принятіи одной ея стороны, но въ признаніи обонхъ положеній равно заслуживающими вниманія и затѣмъ въ обращеніи къ такимъ средствамъ, при помощи которыхъ устраняются затрудненія экономической дилеммы. Къ категоріи такихъ средствъ необходимо отнести всѣ способы, улучшающіе качество существующихъ бумажныхъ денегъ, обращающіе ихъ изъ орудій потребленія въ орудія

производства и производящіе то, что при увеличеніи денежных зна-
ковъ ихъ достоинство возвышается, а не уменьшается. Сама природа
экономическихъ отношеній указываетъ на этотъ путь, стремясь именно
этой дорогой ко возвышенію металлической цѣнности кредитнаго рубля,
нейтрализуя потребительное вліяніе бумажныхъ денегъ ихъ произво-
дительнымъ направленіемъ.

VII. Потребительное значеніе и вещная цѣнность государственныхъ кредитныхъ билетовъ.

Увеличеніе бумажныхъ денегъ для платежей, создавая искус-
ственную покупательную силу, имѣетъ исключительно потребительное зна-
ченіе въ трехъ отношеніяхъ: а) въ качествѣ силы, создающей тотъ
односторонній спросъ на продукты, который не равносильнъ спросу
на трудъ; б) въ качествѣ силы искусственно уменьшающей междуна-
родныя платежныя средства страны и в) въ качествѣ силы, произво-
дящей несправедливыя пертурбаціи во внутреннихъ экономическихъ
отношеніяхъ. Всѣ эти стороны потребительнаго вліянія бумажныхъ
денегъ обнаруживаются и въ фактахъ экономическихъ отношеній, воз-
никшихъ подъ вліяніемъ платёжныхъ выпусковъ государственныхъ
кредитныхъ билетовъ.

Въ обыкновенномъ порядкѣ вещей произведенія и услуги поку-
паются произведеніями же и услугами, причемъ спросъ на товары,
овеществленный въ товарахъ, служитъ въ тоже время спросомъ на
трудъ. Появленіе искусственнаго спроса, не овеществленнаго въ про-
изведеніяхъ и услугахъ, какъ мы уже говорили, должно вызвать искус-
ственное оживленіе нѣкоторыхъ отраслей промышленности, которое,
въ свою очередь, должно окончиться кризисомъ, такъ какъ въ самомъ
источникѣ этого оживленія нѣтъ основаній для прочности и продол-
жительности. Такое временное оживленіе промышленности, будучи
вызвано не производительнымъ, но исключительно потребительнымъ
спросомъ, оканчивается вмѣстѣ съ окончаніемъ существованія этого
потребительнаго спроса, носящаго въ самомъ зародышѣ своемъ источ-
никъ своего прекращенія и слѣдовательно кризиса тѣхъ отраслей про-
мышленности, которыя имъ временно оживляются. Это явленіе и на-
блюдается у насъ какъ въ періодъ послѣ первой восточной войны,

такъ и въ періодъ, переживаемый промышленностью въ настоящее время.

Издержанные правительствомъ на военные расходы деньги перешли въ руки частныхъ лицъ, доставлявшихъ за бумажные деньги свои произведенія и услуги. Поэтому одновременно съ уничтоженіемъ вещественныхъ капиталовъ, полученныхъ посредствомъ созданныхъ денегъ, должно было происходить увеличеніе денежныхъ капиталовъ внутри страны. Это и было въ дѣйствительности, о чемъ можно судить по слѣдующимъ даннымъ о количествѣ вкладовъ въ государственныя кредитныя установленія того времени къ 1 января каждаго года:

Вклады въ	1853	1854	1855	1856	1857	1858 гт.
Заемный банкъ . .	132,7	143,5	146,1	156,7	178,1	183,4.
Коммерческій банкъ	186,5	198	204,4	216	241,1	240,1.
Сохраниныя казны .	415	428,8	438,2	460,7	478,3	475
Приказы	69,2	75,8	81,9	88,5	101,7	110,9.
Сбер. кассы и Сох. к.	1,9	2,2	2,5	2,8	3,4	3,5.
Итого	806,1	848,3	873,1	924,7	1002,6	1019,9.

Такимъ образомъ уже къ 1854 г. сбереженія, накапливаемые въ кредитныхъ установленіяхъ, простираются до 42 мил. рублей сравнительно съ 1853 годомъ. Къ 1855 г. количество сберегаемыхъ суммъ уже увеличивается на 67,2 м. р., въ 1856—на 118,6, въ 1857 г.—на 196,5 м. р., въ 1858 г.—на 213,3 м. р. Въ такой же мѣрѣ накопились свободные бумажно-денежные капиталы и въ рукахъ частныхъ лицъ, не отдававшихъ своихъ сбереженій въ банки.

Капиталы эти представляли собой съ одной стороны свободные ресурсы для потребленія, а съ другой—средство для оживленія предпріимчивости. Производительность всегда сообразуется съ рынкомъ для сбыта, въ слѣдствіе чего должно было произойти оживленіе именно тѣхъ отраслей промышленности, которыя удовлетворяли представителямъ новаго спроса, созданнаго бумажными деньгами. Увеличеніе цѣнъ продуктовъ, какъ результатъ увеличенія бумажныхъ денегъ, должно было привлечь факторы производства къ удовлетворенію этого односторонняго спроса, отложеннаго до конца дѣла и не дающаго занятія труду. Уже и въ первое время послѣ увеличенія бумажно-денежнаго обращенія замѣтно было оживленіе во многихъ отрасляхъ промышленности, производящихъ продукты, предназначавшіеся для удовлетворенія

Геометрическая теорія движенія неизмѣняемой фигуры на плоскости,

ГЛАВА II.

Общее изслѣдованіе движенія фигуры.

§ 11. Мы уже знаемъ, что всякое перемѣщеніе плоской фигуры можетъ быть произведено вращеніемъ ея около нѣкоторой центральной точки. Но на самомъ дѣлѣ движеніе бываетъ, обыкновенно, не такъ просто. Положеніе фигуры на плоскости опредѣляется, какъ извѣстно, двумя точками, или двумя прямыми, или же точкою и прямою и т. п., вообще слѣд.—тремя условіями. Чтобы фигура могла двигаться, но ея движеніе было опредѣленно, данныхъ условій должно быть однимъ меньше. И на сколько разнообразенъ можетъ быть выборъ двухъ остающихся условій, на столько же разнообразны будутъ и сами движенія. Займемся теперь ихъ общимъ изслѣдованіемъ.

Каково бы ни было движеніе фигуры, всегда два ея послѣдовательныя положенія должны имѣть общую точку, вращеніемъ около которой фигура переводилась бы изъ даннаго положенія въ слѣдующее безконечно-близкое. Такимъ образомъ *всякое элементарное движеніе неизмѣняемой фигуры на плоскости есть вращеніе съ безконечно-малою амплитудою да около нѣкоторой точки O_1* . По мѣрѣ движенія фигуры положеніе точки O_1 непрерывно измѣняется какъ на неподвижной плоскости, такъ и на подвижной; каждому моменту движенія соотвѣтствуетъ новая центральная точка. Отсюда ея названіе—*мгновенный центръ вращенія*.

Descartes *) первый замѣтилъ, что если одна кривая катится по

*) *Renati Descartes* epistolae. Pars III. Amstelodami. 1683. Epistola LVII. Ad Reverendum patrem Mersennium.

другой безъ скольженія, то ея движеніе состоитъ изъ ряда бесконечно-малыхъ вращеній около послѣдовательныхъ точекъ касанія обѣихъ кривыхъ. Этимъ обстоятельствомъ онъ воспользовался для рѣшенія задачи, предложенной ему *Mersennius*'омъ, именно для построенія касательной къ циклоидѣ.

За *Descartes*'омъ слѣдуетъ *Johann Bernoulli* *). Основываясь на динамическихъ соображеніяхъ, онъ заключилъ, что, приводя въ движеніе матерьяльную плоскую фигуру, мы всегда заставляемъ ее вращаться въ первый моментъ около нѣкотораго центра. Онъ показывалъ, что положеніе этой точки опредѣляется исключительно массою частицъ тѣла и направленіемъ сообщеннаго ему импульса, независимо отъ того, насколько импульсъ великъ. Такимъ образомъ центръ вращенія является до нѣкоторой степени самопроизвольнымъ, отъ насъ не зависящимъ. Поэтому *J. Bernoulli* называетъ его „*centrum spontaneum rotationis*“, т. е. самопроизвольнымъ центромъ вращенія.

Что касается термина—*миновенный* (*instantané*), то это выраженіе было впервые употреблено *d'Alambert*'омъ по отношенію къ оси вращенія тѣла, имѣющаго неподвижную точку. Въ 1749 году онъ доказывалъ, что всякое бесконечно-малое движеніе такого тѣла есть вращеніе около нѣкоторой оси, проходящей чрезъ постоянную точку **). Въ 1775 году *Leonhard Euler* распространилъ теорему *d'Alambert*'а на случай конечнаго перемѣщенія, совсѣмъ не прибѣгая при доказательствѣ къ началамъ динамики ***). Теорему *d'Alambert*'а—*Euler*'а относительно движенія тѣла, имѣющаго постоянную точку, выражаютъ еще иначе, говоря, что всякое перемѣщеніе сферической фигуры эквивалентно вращенію ея около нѣкотораго центра. Отъ сферическихъ фигуръ можно бы непосредственно перейти къ плоскимъ, рассматривая плоскость какъ предѣлъ сферы, радіусъ которой становится бесконечно-великимъ. Но ни одинъ, ни другой геометръ объ этомъ не упоминаютъ.

*) *Johannis Bernoulli Opera omnia*. T. IV. № CLXXVII. Propositiones variae mechanico-dynamicae. XIV—XXIV. De centro spontaneo rotationis. 1742 an.

**) *D. Alambert*. Traité de la précession des équinoxes. 1749 an.

***) *L. Euler*. Formulae generales pro translatione quacunque corporum rigidorum. Novi Commentarii Acad. Petrop. a. 1775. T. XX.

Cauchy уже въ настоящемъ столѣтіи, именно въ 1827 году, выводилъ существованіе на плоскости мгновеннаго центра вращенія путемъ довольно длиннымъ и сложнымъ *). Въ основаніе своихъ выводовъ онъ полагалъ начало возможныхъ перемѣщеній.

Наконецъ, два года спустя, *Chasles* далъ весьма простое, чисто-геометрическое доказательство занимающей насъ теоремы и не только для частнаго случая бесконечно-малыхъ перемѣщеній, но и для болѣе общаго, когда таковыя конечны **).

§ 12. Когда фигура претерпѣваетъ бесконечно-малое вращеніе $d\alpha$ около мгновеннаго центра O_1 , то всякая другая ея точка M перемѣщается на элементъ своей траекторіи $ds \mp O_1 M d\alpha i$, гдѣ множитель i указываетъ на перпендикулярность этого элемента къ прямой $O_1 M$, соединяющей данную точку M съ мгновеннымъ центромъ O_1 . Такимъ образомъ *нормали къ траекторіямъ всѣхъ точекъ подвижной плоскости пересѣкаются въ каждый моментъ движенія въ одной точкѣ, служащей мгновеннымъ центромъ вращенія.*

Одновременныя бесконечно-малыя перемѣщенія различныхъ точекъ подвижной плоскости имѣютъ, вообще, всевозможныя направленія. Если мы возьмемъ непрерывный рядъ точекъ, образующихъ какую-нибудь кривую, то касательныя къ ихъ траекторіямъ будутъ въ каждое мгновеніе огибать нѣкоторую другую кривую, находящуюся въ известной зависимости отъ первой. Для опредѣленія этой зависимости въ частномъ случаѣ, когда кривыя алгебраическія, мы обратимся къ соотношеніямъ между двумя равными фигурами, указаннымъ въ I главѣ. Доказанныя тамъ теоремы примѣняются къ настоящему случаю, если только ихъ выразить нѣсколько иначе въ виду того, что хорды, соединяющія гомологичныя точки, переходятъ теперь въ касательныя къ ихъ траекторіямъ. Такъ, на основаніи II теоремы § 4 мы скажемъ, что *обверткой касательныхъ къ траекторіямъ всѣхъ точекъ подвижной кривой V m -го порядка и n -го класса должна быть въ каждый*

*) *Cauchy*. Sur les mouvements que peut prendre un systeme libre, ou assujetti à certaines conditions. Exercices de Mathematiques. T. II. 1827.

**) *Chasles*. Mémoire de géométrie sur la construction des normales à plusieurs courbes mécaniques. Présenté à la Société philomatique le 11 août 1829. Bulletin de la Société mathématique de France. T. VI. Année. 1877—78.

моментъ кривая $2m$ -го класса и $2m + n$ -го порядка, для которой действительная прямая на бесконечности и двѣ мнимыя асимптоты круга съ центромъ въ точку O_1 служатъ кратными касательными m -го порядка; данной кривой эта обертка будетъ касаться въ $m + n$ точкахъ, основаніяхъ нормалей, которыя можно провести къ V чрезъ мгновенный центръ вращенія O_1 . Обратно, кривая V должна быть $2n$ -го порядка и $2n + m$ -го класса для того, чтобы обертка была n -го класса и m -го порядка. Сдѣланныя мною прежде замѣчанія о вліяніи общихъ точекъ и прямыхъ сохраняютъ, конечно, свою силу и здѣсь.

Кромѣ траекторій точекъ фигуры, мы можемъ еще разсматривать обертки послѣдовательныхъ положеній, занимаемыхъ какими-нибудь ея кривыми по мѣрѣ ихъ движенія на плоскости. Положимъ, что подвижная кривая S' имѣетъ своею оберткою неподвижную S , которою она должна постоянно касаться, и пусть A будетъ въ данный моментъ одною изъ точекъ касанія. Если такъ, то, значить, A служить мѣстомъ пересѣченія двухъ бесконечно-близкихъ положеній подвижной кривой. Стало быть, при переходѣ ея изъ перваго положенія $S'_{(1)}$ въ слѣдующее $S'_{(2)}$, наша точка A должна не оставлять кривой $S'_{(1)}$, а перемѣщаться только по ея длинѣ. Но такъ-какъ намъ уже извѣстно, что перемѣщеніе A необходимо выражается чрезъ $ds \pm O_1 A \cdot d\alpha \cdot i$, то отсюда мы заключаемъ, что A есть такая точка, гдѣ кривая S' пересѣкается нормалью, проведенною къ ней чрезъ O_1 . Такимъ образомъ общая нормаль подвижной кривой S' и ея обертки S , возставленная къ нимъ въ точкѣ касанія, всегда проходитъ чрезъ мгновенный центръ вращенія O_1 .

Эта теорема открыта *Chasles'*емъ. Изъ нея легко вывести одно любопытное слѣдствіе *).

Возьмемъ двѣ параллельныя кривыя S' и S'_r , принадлежащія подвижной системѣ (фиг. 14). Общая нормаль, проведенная къ нимъ чрезъ мгновенный центръ вращенія O_1 , должна быть общею нормалью и для ихъ обертковъ S и S_r . Разстояніе между обертками, считаемое по нормали, будетъ измѣняться въ каждый моментъ длиною того же

*) *Mannheim*. Cours de géométrie descriptive, comprenant les éléments de la géométrie cinématique. 1880.

ся отръзка AA_p , который отсѣкается подвижными кривыми S' и S_p . А такъ-какъ, вслѣдствіе параллельности послѣднихъ, онъ имѣетъ постоянную величину, то, стало быть, кривыя S и S_p также параллельны. И такъ, *обвертки параллельныхъ подвижныхъ кривыхъ сами взаимно-параллельны.*

Поэтому, между прочимъ, изслѣдуя обвертки всевозможныхъ подвижныхъ прямыхъ, мы можемъ ограничиться разсмотрѣніемъ связи прямыхъ, пересѣкающихся въ одной какой-нибудь точкѣ.

§ 13. Открывъ свои теоремы, *Chasles* указалъ и на то значеніе, которое онѣ имѣютъ при геометрическомъ изслѣдованіи движенія неизмѣняемой фигуры *). Для опредѣленности вопроса необходимо два геометрическихъ условія; на основаніи этихъ условій можно отыскать сначала мгновенный центръ вращенія, а, зная его, легко уже строить касательныя къ траекторіямъ всѣхъ точекъ фигуры и находить обвертки всевозможныхъ ея кривыхъ. Положимъ, что двѣ подвижныя кривыя $S'_{(1)}$ и $S'_{(2)}$ касаются соответственно двухъ постоянныхъ $S_{(1)}$ и $S_{(2)}$ (фиг. 15). Если мы проведемъ нормали къ кривымъ въ точкахъ касанія $A_{(1)}$ и $A_{(2)}$, то эти прямыя $A_{(1)}O_1$ и $A_{(2)}O_1$ дадутъ своимъ пересѣченіемъ мгновенный центръ вращенія O_1 . Мы выбрали самый общій случай, гдѣ примѣняется методъ *Chasles'*я. Въ частности каждая изъ кривыхъ можетъ перейти въ точку. Само собою понятно, какъ слѣдуетъ поступать въ такихъ случаяхъ. Если одна изъ двухъ соприкасающихся кривыхъ, все равно—подвижная или неподвижная, обращается въ точку, то нормаль проводится по второй кривой чрезъ эту точку.

Коль скоро указаннымъ образомъ найдемъ мгновенный центръ вращенія O_1 , то затѣмъ уже легко опредѣлить точку касанія всякой подвижной кривой S' съ ея оберткою на неподвижной плоскости. Стоитъ только опустить на S' перпендикуляръ изъ O_1 ; основаніе перпендикуляра будетъ искомой точкой.

Если же требуется построить касательную къ траекторіи любой точки M , то мы должны только соединить M съ центромъ O_1 и за-

*) См. указанный выше мемуаръ въ VI томѣ „Bulletin de la Société mathématique de France“.

тѣмъ провести прямую MT , перпендикулярную къ O_1M ; эта прямая MT и будетъ касательною.

Прежде, чѣмъ опубликовать свой методъ, *Charles* сообщилъ его *Hachette'у*, и этотъ послѣдній воспользовался имъ для построения касательной къ кривой *Watt'a*, извѣстной еще подъ именемъ „кривой съ длиннымъ перегибомъ“ (*courbe à longue inflexion*) и употребляемой въ механикѣ для регулированія движенія поршней, для преобразованія круговаго движенія въ приблизительно прямолинейное. Это траекторія точки M , взятой на прямой AB , концы которой A и B перемѣщаются соотвѣтственно по кругамъ O и C (фиг. 16). Точка O_1 , мѣсто пересѣченія радіусовъ OA и CB , будетъ въ настоящемъ случаѣ мгновеннымъ центромъ, а прямая MT , перпендикулярная къ O_1M , искомою касательною. Это первый примѣръ примѣненія метода *Charles'я*. Затѣмъ онъ вошелъ въ общее употребленіе и сталъ примѣняться къ разнообразнымъ кривымъ.

Возьмемъ одну изъ конхондальныхъ кривыхъ, именно листовъ *Pascal'я*. Такъ называется траекторія точки M , взятой на подвижной прямой AM , которая проходитъ постоянно чрезъ полюсъ C , между тѣмъ какъ другая ея точка описываетъ кругъ, проходящій чрезъ тотъ же полюсъ (фиг. 17). Проведемъ чрезъ A діаметръ круга AO . Точка O_1 , другой конецъ діаметра, должна служить мѣстомъ его пересѣченія съ прямою CO_1 , перпендикулярною къ CA , а слѣд. она представитъ собою мгновенный центръ вращенія. Зная O_1 , построимъ извѣстнымъ образомъ касательную MT .

Разсмотримъ еще, какъ строится нормаль къ педали. Такъ называется геометрическое мѣсто прямоугольныхъ проложеній какой-нибудь точки F на касательныя къ данной кривой V . Педаль можно разсматривать какъ траекторію вершины M прямого угла, одна сторона котораго проходитъ чрезъ выбранную точку F , а другая постоянно касается кривой V (фиг. 18). Мгновенный центръ для такого движенія опредѣлится какъ мѣсто пересѣченія нормали AO_1 къ кривой V съ прямою FO_1 , перпендикулярною къ FM . Вслѣдствіе этого нормалью къ педали будетъ прямая MO_1 , діоговаль прямоугольника MAO_1F , или—другими словами—прямая, проходящая чрезъ средину D радіуса вектора FA , соединяющаго точку A кривой V съ полюсомъ F .

Пусть кривая V будетъ центральнымъ коническимъ сѣченіемъ, все равно—эллипсомъ или гиперболой, а полюсъ F_1 его фокусомъ

(фиг. 19 и 19'). Въ такомъ случаѣ нормаль къ педали MO_1 должна проходить постоянно черезъ центръ коническаго сѣченія O . Въ самомъ дѣлѣ, по извѣстному свойству выбранной кривой $\angle F_1AM = \angle F_2AN$, гдѣ F_2 есть другой фокусъ, а по равенству прямоугловыхъ треугольниковъ F_1AM и O_1MA уголъ $F_1AM = AMO_1$; слѣдовательно, $\angle F_2AN = \angle O_1MA$ и потому прямыя MO_1 и AF_2 параллельны. А такъ-какъ нормаль MO_1 дѣлитъ прямую F_1A пополамъ, то, будучи параллельна другому радіусу вектору AF_2 , она необходимо раздѣлитъ пополамъ и разстояніе между фокусами F_1F_2 , т. е. пройдетъ чрезъ центръ O . Отсюда заключаемъ, что наша педаль будетъ кругомъ, такъ-какъ это единственная кривая, всѣ нормали которой пересѣкаются въ одной точкѣ. Большая ось коническаго сѣченія будетъ діаметромъ круга.

Послѣдній примѣръ можетъ, между прочимъ, служить подтвержденіемъ тѣхъ общихъ выводовъ, которые были сдѣланы въ §§ 4—6. Излагаемая тамъ теорема выражаютъ собою, какъ было замѣчено, соотношенія между траекторіей вершины подвижнаго угла и оберткою одной изъ его сторонъ, если другая проходитъ чрезъ постоянную точку. При этомъ величина угла не имѣетъ никакого значенія: съ измѣненіемъ ея получаютъ обертки одного и того же характера, кривыя подобныя между собой съ центромъ подобія въ постоянной точкѣ. Примѣняя теоремы къ частному случаю, когда вершина угла перемѣщается по кругу, мы нашли, что оберткою стороны должно быть центральное коническое сѣченіе. Такимъ образомъ въ нашемъ примѣрѣ не только прямая MA , перпендикулярная къ F_1M , но и всѣ другія прямыя, пересѣкающіяся въ точкѣ M , будутъ имѣть обертками коническія сѣченія, подобныя между собою.

Въ частности, когда кругъ переходитъ въ прямую, обертки становятся параболами (фиг. 20).

§ 14. Методъ геометрическаго построенія касательныхъ, предложенный *Chasles*'емъ, есть въ сущности обобщеніе приема *Descartes*'а. Послѣдній геометръ замѣтилъ, что если одна кривая катится по другой, то ея движеніе состоитъ изъ ряда безконечно-малыхъ вращеній около послѣдовательныхъ точекъ касанія кривыхъ, и, какъ мы уже упоминали, воспользовался этимъ обстоятельствомъ для построенія касательной къ циклоидѣ. *Chasles*, зная, что всякое безконечно-малое перемѣщеніе плоской фигуры есть вращеніе около нѣкотораго центра, примѣнилъ построеніе *Descartes*'а къ общему случаю движенія, а кро-

мѣ того показать, какъ пользоваться мгновеннымъ центромъ для опредѣленія точекъ касанія подвижныхъ кривыхъ съ ихъ обвертками. Но вопросъ можно поставить еще шире: вмѣсто обвертки подвижной кривой S' разсматривать ея косоугольныя траекторіи, т. е. такія кривыя, съ которыми S' въ теченіи движенія пересѣкается подѣ какимъ-нибудь постояннымъ угломъ.

Если подвижная кривая S' касается постоянной S , то, какъ мы доказали, мгновенный центръ вращенія O_1 лежитъ на общей нормали кривыхъ, другими словами—на прямой, соединяющей ихъ центры кривизны въ точкѣ касанія. Будучи выражено послѣднимъ способомъ, это предложеніе остается справедливымъ не только въ томъ случаѣ, когда кривыя взаимно касаются, но и въ болѣе общемъ, когда онѣ пересѣкаются подѣ произвольнымъ постояннымъ угломъ (фиг. 21).

Въ самомъ дѣлѣ, взаимное наклоненіе двухъ кривыхъ S' и S не измѣнится, если бесконечно-малое вращеніе фигуры произойдетъ около центровъ кривизны этихъ кривыхъ въ точкѣ ихъ пересѣченія, причемъ кривая S' можетъ вращаться около своего центра кривизны C'_1 , или центра неподвижной кривой C_1 , или же—въ общемъ случаѣ—около того и другаго вмѣстѣ. Но, по извѣстной намъ теоремѣ *), два бесконечно-малыхъ вращенія замѣняются однимъ, центръ котораго лежитъ на прямой, соединяющей данные центры. Отсюда заключаемъ, что *если подвижная кривая S' пересѣкаетъ неподвижную S подѣ постояннымъ угломъ, то мгновенный центръ вращенія находится въ каждый моментъ на прямой, соединяющей центры кривизны обѣихъ кривыхъ въ точкѣ ихъ пересѣченія*. Первый замѣтилъ это *Nicolaides* **).

Если $d\varphi'$ будетъ амплитуда вращенія около точки C'_1 , а $d\varphi$ около C_1 , то амплитуда составнаго вращенія $d\alpha$ должна равняться ихъ суммѣ, т. е.

$$d\alpha = d\varphi' + d\varphi, \quad (1)$$

откуда

$$\frac{d\varphi'}{d\alpha} + \frac{d\varphi}{d\alpha} = 1. \quad (1')$$

*) См. § 10.

**) *Nicolaides*. Théorie du mouvement d'une figure plane dans son plan. 1-er mémoire. Paris, 1863.

Мгновенный центръ вращенія O_1 долженъ дѣлить прямую $C_1C'_1$ на части обратно-пропорціональныя амплитудамъ $d\varphi$ и $d\varphi'$, а слѣд. удовлетворять эквиполлентнымъ уравненіямъ

$$\frac{C_1O_1}{d\varphi'} \mp \frac{O_1C'_1}{d\varphi} \mp \frac{C_1C'_1}{d\alpha}, \quad (2)$$

или

$$O_1C'_1 \frac{d\varphi'}{d\alpha} + O_1C_1 \frac{d\varphi}{d\alpha} \mp 0. \quad (2')$$

Положеніе центра O_1 на прямой $C_1C'_1$ остается совершенно произвольнымъ, пока у насъ нѣтъ другаго условія, опредѣляющаго движеніе; а стало быть, отношеніе амплитудъ $\frac{d\varphi'}{d\varphi}$ можетъ имѣть всевозможныя положительныя и отрицательныя значенія. Въ частности, когда кривая S' проходитъ постоянно чрезъ одну и ту же точку A кривой S , $\frac{d\varphi}{d\alpha} = 0$ и центръ O_1 совпадаетъ съ C'_1 . Если, на-оборотъ, кривая S' пересѣкается съ S въ одной и той же своей точкѣ, то въ 0 обращается $\frac{d\varphi'}{d\alpha}$ и мгновеннымъ центромъ вращенія становится центръ кривизны постоянной кривой C_1 .

Пусть въ послѣднемъ случаѣ S' будетъ прямою. Ея оберткою явится такъ называемая несовершенная, или иначе—косоугольная развертка кривой S . Судя по положенію мгновеннаго центра, мы заключаемъ, что точками касанія этой обертки съ прямою S' служатъ проложенія на послѣднюю центровъ кривизны постоянной кривой S (фиг. 21').

Логарифмическая спираль, уравненіе которой есть $r = r_0 a^{\varphi}$, пересѣкается, какъ извѣстно, съ своимъ радіусомъ векторомъ подъ постояннымъ угломъ $\text{arc}(tg = lga)$. Вслѣдствіе этого полюсъ C долженъ быть одною изъ ея косоугольныхъ развертокъ. Опираясь на предшествующее замѣчаніе, мы выводимъ отсюда, что центромъ кривизны нашей спирали служитъ точка C_1 , конецъ полярной поднормальной CC_1 (фиг. 21').

Если подвижная кривая S' касается неподвижной S , то построеніе мгновеннаго центра O_1 обусловливается направленіемъ общей нормали кривыхъ независимо отъ положенія на ней центровъ кривиз-

ны C_1 и C'_1 . Но если кривыя пересекаются между собою подъ какимъ-нибудь постояннымъ угломъ, кромѣ 0 и π , то для нахождения O_1 становится необходимымъ знать самые центры C' и C'_1 . Такую же разницу мы встрѣчаемъ и при обратномъ вопросѣ. Подвижная кривая S' имѣетъ вообще одну опредѣленную обвертку, и мы должны знать напередъ мгновенный центръ вращенія, чтобы имѣть возможность отыскать точки ихъ взаимнаго касанія. Что же касается нахождения какой-нибудь косоугольной траекторіи кривой S' , то это вопросъ неопредѣленный: каждому углу наклоненія соотвѣтствуетъ не одна кривая S , а цѣлая серія таковыхъ, потому что точку пересѣченія A можно выбирать совершенно произвольно. Но разъ она выбрана, направленіе нормали AC_1 къ кривой S опредѣлится само собою, а мгновенный центръ вращенія O_1 послужить уже для опредѣленія ея центра кривизны C_1 .

Пересѣченіе двухъ кривыхъ подъ постояннымъ угломъ—это самое общее изъ геометрическихъ условій, которыми можетъ опредѣляться движеніе фигуры въ случаѣ его графическаго изслѣдованія. Если уголъ взаимнаго наклоненія кривыхъ β принять за величину переменную, какъ это дѣлаетъ *Habich* *) то наши уравненія (1) и (2') обратятся въ

$$d\alpha = d\varphi' + d\varphi + d\beta$$

и

$$O_1C'_1 \frac{d\varphi'}{d\alpha} + O_1C_1 \frac{d\varphi}{d\alpha} + O_1A \frac{d\beta}{d\alpha} = 0.$$

Отсюда видно, что для опредѣленія въ такомъ случаѣ центра O_1 необходима извѣстная функціональная зависимость между углами φ' , φ и β , которая бы давала возможность выразить двѣ изъ этихъ величинъ чрезъ третью.

§ 15. По мѣрѣ движенія неизмѣняемой фигуры на плоскости, различныя точки становятся послѣдовательно мгновенными центрами вращеній. Непрерывный рядъ этихъ точекъ образуетъ собою двѣ кривыя, извѣстныя подъ именемъ *центроидъ*,—одну на неподвижной плоскости, другую—на подвижной. Пусть $O_{1(1)}$, $O_{1(2)}$, $O_{1(3)} \dots$ будутъ

*) *Habich*. Sur le centre instantané de rotation et ses applications géométriques. Les Mondes. T. XVIII. 1868. T. XIX. 1869.

послѣдовательныя точки постоянной центроиды (O_1), а $O'_{1(1)}$, $O'_{1(2)}$, $O'_{1(3)} \dots$ соотвѣтственныя точки подвижной (O'_1) (фиг. 22). Положимъ, наши кривыя имѣютъ сначала общую точку $O_{1(1)}$. По бесконечно-маломъ вращеніи фигуры около этого центра точка $O'_{1(2)}$ совмѣстится съ $O_{1(2)}$; затѣмъ вращеніе будетъ происходить около этой второй точки $O'_{1(2)}$, причемъ слѣдующая за ней точка $O'_{1(3)}$ упадетъ въ $O_{1(3)}$, а предыдущая $O'_{1(1)}$ перестанетъ совпадать съ $O_{1(1)}$ и т. д. Такимъ образомъ бесконечно-малые отрѣзки подвижной центроиды $O'_{1(1)}O'_{1(2)}$, $O'_{1(2)}O'_{1(3)}$, $O'_{1(3)}O'_{1(4)} \dots$ будутъ послѣдовательно налегать на элементы постоянной $O_{1(1)}O_{1(2)}$, $O_{1(2)}O_{1(3)}$, $O_{1(3)}O_{1(4)} \dots$, т. е. первая кривая будетъ катиться по второй безъ скольженія. И такъ, *всякое движеніе неизмѣняемой фигуры на плоскости сводится къ катанію одной плоской кривой по другой*. Первый замѣтилъ это Chasles.

Движеніе—это понятіе относительное. Говоря, что система Σ' движется, т. е. измѣняетъ свое положеніе по отношенію къ другой системѣ Σ , мы въ тоже время въ правѣ сказать, что Σ движется относительно Σ' . Сообщая обѣимъ системамъ какое-нибудь общее движеніе, мы нисколько не измѣнимъ ихъ взаимнаго соотношенія. Сначала, положимъ, система Σ' движется на постоянной плоскости Σ , причемъ кривая (O'_1) катится по (O_1). Затѣмъ выберемъ новое общее для обѣихъ системъ движеніе такъ, чтобы оно было въ каждый моментъ прямо-противно движенію Σ' , но равно ему по абсолютной величинѣ. Тогда плоскость Σ' станетъ неподвижной, а Σ прійдетъ въ движеніе, опредѣляемое катаніемъ центроиды (O_1) по (O'_1) въ направленіи обратномъ тому, что имѣло мѣсто въ первомъ случаѣ. При этомъ, какъ мы уже сказали, взаимное соотношеніе двухъ системъ останется прежне. Если въ первомъ движеніи кривая S' касалась неподвижной S , или же пересѣкалась съ ней подъ опредѣленнымъ угломъ, то то-же будетъ и во второмъ, когда перемѣщается S , а кривая S' становится неподвижной. Если прежде точка A' описывала на постоянной плоскости кривую S , то во второмъ случаѣ, когда точка A' остается неподвижной, кривая S должна непремѣнно проходить чрезъ нее, или—что все равно—наша точка будетъ описывать прежнюю кривую S на подвижной плоскости. Отсюда вытекаетъ, между прочимъ, двойной способъ механическаго воспроизведенія кривыхъ*): кривую можно чертить,водя

*) См. Chasles. Aperçu historique sur l'origine et le développement des

остріємъ по постоянной плоскости, или же закрѣпивъ это остріе неподвижно и перемѣщая плоскость чертежа.

§ 16. Разсмотримъ одинъ простѣйшій случай движенія фигуры Σ' . Положимъ, что двѣ точки фигуры A' и B' перемѣщаются соответственно по прямымъ (A) и (B) *) (фиг. 23). Начнемъ съ опредѣленія мгновеннаго центра вращенія O_1 . Для даннаго положенія фигуры, когда точка A' находится въ A , а B' въ B , центръ O_1 найдется какъ мѣсто пересѣченія нормалей AO_1 и BO_1 , возставленныхъ къ прямымъ (A) и (B) . Обѣ центроиды опредѣляются въ настоящемъ случаѣ весьма просто. Уголъ $A'O_1B'$ равняется дополненію угла λ между неподвижными прямыми (A) и (B) до 180° . Стало бытъ, подвижная центроида (O'_1) есть геометрическое мѣсто точекъ, изъ которыхъ данное разстояніе $A'B'$, равное a , видно подъ постояннымъ угломъ $\pi - \lambda$, т. е. проходящій чрезъ точки A' и B' кругъ съ діаметромъ $O'_1O' = \frac{A'B'}{\sin \lambda} = \frac{a}{\sin \lambda}$. Этою же постоянною длиною измѣряется въ каждый моментъ разстояніе центра вращенія O_1 отъ неподвижной точки O . Слѣдовательно, неподвижная центроида (O_1) также есть кругъ; центромъ его служитъ точка O , а радіусъ равенъ діаметру круга подвижнаго. Такимъ образомъ наше движеніе представляется катаніемъ одного круга внутри другаго вдвое большаго.

Касательная къ траекторіи любой точки M' перпендикулярна всегда къ прямой O_1M , соединяющей моментальное положеніе точки M на неподвижной плоскости съ соответственнымъ центромъ вращенія O_1 . Если точка M' лежитъ на кругѣ (O'_1) , то направленіе ея движенія проходитъ черезъ центръ постоянной центроиды O . Отсюда слѣдуетъ, что всѣ точки подвижной окружности (O'_1) перемѣщаются по прямымъ линіямъ, діаметрамъ круга (O_1) . Это теорема *Cardan'*а.

Что же касается остальныхъ точекъ подвижной системы, то всѣ онѣ, какъ замѣтилъ впервые *Schooten*, будутъ описывать эллипсы. Беремъ какую нибудь точку M' и соединяемъ ее съ центромъ C'

Méthodes en Géométrie. Note XXIV. Sur la dualité dans les sciences mathématiques.

*) *Mannheim*. Cours de Géométrie descriptive comprenant les éléments de la Géométrie cinématique.

круга (O'_1). Точки D' и E' , концы діаметра $M'C'_1$ будутъ перемѣщаться при движеніи по двумъ взаимно-перпендикулярнымъ прямымъ OD и OE . Слѣдовательно, траекторію (M) можно разсматривать какъ кривую, описываемую одною изъ точекъ прямолинейнаго отрѣзка $D'E'$, концы котораго D' и E' скользятъ по сторонамъ прямого угла. А это, какъ извѣстно, есть эллипсъ, главныя оси котораго направлены по прямымъ (D) и (E), а по длинѣ полуоси равны соотвѣтственно отрѣзкамъ подвижной прямой $M'E'$ и $M'D'$. Если діаметръ круга (O'_1) означить черезъ g , а разстояніе точки M' отъ центра C' черезъ f , то длина большей полуоси выразится черезъ $\frac{g}{2} + f$, а малой черезъ $\pm \left(\frac{g}{2} - f\right)$. Такимъ образомъ всѣ точки фигуры, равно отстоящія отъ центра C' круга (O'_1), описываютъ эллипсы, равные по величинѣ, имѣющіе общіе центры, но различающіеся направленіемъ осей. Для самого центра C' величина $f=0$ и эллипсъ становится кругомъ радіуса $\frac{g}{2}$. Для точекъ окружности (O'_1) длина $f=\frac{g}{2}$, и слѣдов. большая полуось эллипса равна g , а меньшая 0; въ этомъ случаѣ эллипсы сплющиваются, переходя въ прямыя, именно діаметры постоянного круга, по которымъ точки скользятъ взадъ и впередъ.

Продолжимъ нормаль эллипса O_1M до пересѣченія съ окружностью (O'_1) въ точкѣ K и соединимъ затѣмъ K съ центромъ O . Полученная прямая OK , перпендикулярная къ нормали O_1M , опредѣлитъ собою направленіе діаметра эллипса OL , сопряженнаго съ OM . А такъ-какъ концы прямой O'_1K' , гдѣ O'_1 означаетъ собою одну опредѣленную точку окружности (O'_1), должны перемѣщаться при движеніи по прямымъ OO_1 и OK , то отсюда легко видѣть, что діаметръ OL равенъ по длинѣ отрѣзку O_1M . Это замѣчаніе пригодится намъ впослѣдствіи.

Займемся еще опредѣленіемъ обвертокъ подвижныхъ прямыхъ. Возьмемъ одинъ изъ діаметровъ круга (O'_1), напр. $D'E'$ (фиг. 23"). Точку T , гдѣ прямая $D'E'$ касается своей обвертки, мы получимъ, пролагая на нее мгновенный центръ вращенія O_1 . Если черезъ точку T проведемъ кругъ съ діаметромъ O_1C' , касающійся обѣихъ центроидъ въ точкѣ O_1 , то увидимъ, что его дуга O_1T равняется дугѣ постоянного круга O_1H . Въ самомъ дѣлѣ, съ одной стороны

$$\cup O_1T = \cup O_1D,$$

такъ-какъ

$$\cup O_1 T = C'' O_1 . \angle O_1 C'' T \quad , \quad \cup O_1 D = C' O_1 . \angle O_1 C' D ,$$

и при этомъ

$$C' O_1 = 2 C'' O_1 , \quad \text{а} \quad \angle O_1 C'' T = 2 . \angle O_1 C' D ;$$

съ другой стороны

$$\cup O_1 D = \cup O_1 H ,$$

такъ-какъ при катаніи (O'_1) по (O_1) точка D' описываетъ прямую HO ;
а слѣдовательно

$$\cup O_1 T = \cup O_1 H .$$

Вслѣдствіе этого равенства нашу обертку можно принять за кривую, которую описываетъ точка T , принадлежащая кругу C , когда этотъ послѣдній катится по (O_1) . Такимъ образомъ обертка любого діаметра круга (O'_1) представляется гипоциклоидою, у которой катящійся кругъ вчетверо меньше постояннаго (O_1) . Обертками остальныхъ прямыхъ фигуры Σ' должны быть кривыя, параллельныя этимъ гипоциклоидамъ.

Разсмотримъ обратное движеніе *). Положимъ, что большій кругъ (O_1) катится по меньшему (O'_1) , который становится неподвижнымъ (фиг. 23'''). Взаимное соотношеніе двухъ системъ Σ' и Σ останется при этомъ прежнее. Въ первомъ случаѣ всѣ точки окружности (O'_1) двигались по прямымъ линіямъ, діаметрамъ круга (O_1) ; слѣд. при настоящемъ движеніи эти діаметры должны проходить чрезъ соотвѣтственныя точки окружности (O'_1) , ставшія неподвижными. Что же касается остальныхъ прямыхъ плоскости Σ , то, обращаясь къ извѣстной намъ теоремѣ объ оберткахъ параллельныхъ кривыхъ **), мы найдемъ, что всякая прямая PR должна обертывать кругъ съ центромъ въ точкѣ B' , чрезъ которую проходитъ діаметръ OB , параллельный этой прямой PR . Центръ большаго круга O будетъ скользить по окружности (O'_1) , а всякая другая точка фигуры N ,

*) *Schell. Theorie der Bewegung und der Kräfte. I Band. II Theil. Kinematik. 1879.*

**) См. § 12, стр. 115.

находясь отъ O на данномъ разстояніи, опишемъ листокъ *Pascal'*'я, конхонду этой окружности (O'_1) относительно той ея точки A' , чрезъ которую проходитъ постоянно діаметръ NO .

Теорема *Schooten'*а и другіе выводы, въ которыхъ мы пришли въ рассмотрѣнномъ примѣрѣ, представляютъ собою частный случай общихъ теоремъ доказанныхъ *Chasles'*емъ на основаніи начала соотвѣтствія *).

Такъ, если двѣ точки подвижной фигуры A'_1 и A'_2 скользятъ соотвѣтственно по двумъ кривымъ порядка m_1 и m_2 , то всякая третья точка A' описываетъ, вообще, кривую порядка $2m_1m_2$, а всякая подвижная прямая обертываетъ кривую класса $4m_1m_2$ съ кратной касательной порядка $2m_1m_2$ въ дѣйствительной прямой на бесконечности.

Если же двѣ прямыя, пересѣкающіяся въ точкѣ A' , скользятъ соотвѣтственно по двумъ кривымъ класса n_1 и n_2 , то обертки всѣхъ другихъ прямыхъ, проходящихъ чрезъ ту-же точку A' , должны быть кривыми класса n_1n_2 , а обертки остальныхъ—класса $2n_1n_2$ **); точка A' описываетъ въ этомъ случаѣ кривую порядка $2n_1n_2$, проходящую n_1n_2 разъ чрезъ каждую изъ двухъ мнимыхъ круговыхъ точекъ на бесконечности I и J , а остальные точки—кривыя порядка $4n_1n_2$, проходящія чрезъ I и J по $2n_1n_2$ разъ.

§ 17. Имѣя два геометрическихъ условія, опредѣляющихъ движеніе фигуры, мы будемъ знать въ каждый моментъ положеніе любой точки; можемъ опредѣлить мгновенный центръ вращенія, а съ его помощью строить касательныя къ траекторіямъ различныхъ точекъ, находить мѣста касанія подвижныхъ кривыхъ съ обертками. Дѣлая это для каждаго положенія фигуры, мы въ состояніи построить по точкамъ всѣ кривыя, образуемыя при движеніи, какъ то: траекторіи точекъ, обертки кривыхъ, подвижную и неподвижную центроиды и т. д.; но опредѣлить такимъ путемъ, каковы именно эти кривыя, из-

*) *Chasles*. Théorèmes généraux sur le déplacement d'une figure plane dans son plan. Comptes rendus. T. LXXX. 1875.

— Théorèmes relatifs au déplacement d'une figure plane dont deux points glissent sur deux courbes d'ordre et de la classe quelconques. Comptes rendus. T. LXXXII. 1876.

*) Здѣсь у *Chasles'*я опечатка: вмѣсто $2n_1n_2$ классъ обертки опредѣляется у него числомъ $4n_1n_2$.

слѣдовать ихъ свойства—это возможно только въ простѣйшихъ случаяхъ, какъ напр. разсмотрѣнный нами въ предыдущемъ параграфѣ. Для общаго рѣшенія вопроса необходимо прибѣгнуть къ аналитическому методу *).

Возьмемъ двѣ системы прямоугольныхъ координатныхъ осей, — одну постоянную— OX и OY , другую принадлежащую подвижной плоскости— $O'X'$ и $O'Y'$. Если координаты подвижнаго начала O' , отнесенныя къ постояннымъ осямъ, означить черезъ x_0 и y_0 , а уголъ между прямыми OY и $O'Y'$ черезъ α , то—при выбранномъ нами расположеніи осей (см. фиг. 24)—мы будемъ имѣть слѣдующія соотношенія, служація для перехода отъ одной системы координатъ къ другой:

$$x = x_0 - x' \cos \alpha - y' \sin \alpha \quad (1)$$

$$y = y_0 - x' \sin \alpha + y' \cos \alpha,$$

или

$$x' = -(x - x_0) \cos \alpha - (y - y_0) \sin \alpha \quad (1')$$

$$y' = -(x - x_0) \sin \alpha + (y - y_0) \cos \alpha.$$

По мѣрѣ движенія фигуры координаты x и y данной точки (x', y') измѣняются въ зависимости отъ измѣненія количествъ x_0, y_0 и α . Чтобы движеніе было опредѣленнымъ, необходимо два условныхъ уравненія между этими тремя количествами

$$f_1(x_0, y_0, \alpha) = 0 \quad \text{и} \quad f_2(x_0, y_0, \alpha) = 0, \quad (2)$$

которыя бы давали возможность выразить x_0 и y_0 въ функціяхъ отъ α .

Исключая эти три величины x_0, y_0 и α изъ четырехъ уравненій (1) и (2), мы получимъ функціональную зависимость между координатами x, y, x' и y' въ видѣ

$$F(x, y, x', y') = 0. \quad (3)$$

*) *Nicolaides*. Théorie de mouvement d'une figure plane dans son plan. 1-er mémoire. Paris. 1863. 3-er mém. Athènes. 1869.

Если намъ даны координаты точки x' и y' , то это будетъ уравненіе ея траекторіи на постоянной плоскости Σ . Обратно, фиксируя координаты x и y , мы получимъ уравненіе кривой, что постоянная точка (x, y) описываетъ на подвижной плоскости Σ' .

Найдемъ еще координаты мгновеннаго центра вращенія, которыя мы будемъ отличать поставленнымъ внизу индексомъ 1. Характерное свойство этой точки выражается аналитически равенствами

$$\frac{dx_1}{d\alpha} = 0 \quad \text{и} \quad \frac{dy_1}{d\alpha} = 0, \quad (4)$$

которыя на основаніи формулъ (1) переходять въ

$$\frac{dx_0}{d\alpha} + x'_1 \sin \alpha - y'_1 \cos \alpha = 0 \quad (4')$$

$$\frac{dy_0}{d\alpha} - x'_1 \cos \alpha - y'_1 \sin \alpha = 0.$$

Отсюда опредѣляемъ координаты мгновеннаго центра O'_1 относительно подвижныхъ осей $O'X'$ и $O'Y'$:

$$x'_1 = -\frac{dx_0}{d\alpha} \sin \alpha + \frac{dy_0}{d\alpha} \cos \alpha \quad (5)$$

$$y'_1 = \frac{dx_0}{d\alpha} \cos \alpha + \frac{dy_0}{d\alpha} \sin \alpha.$$

Подставляя найденныя значенія для x'_1 и y'_1 въ формулы (1), находимъ координаты центра O_1 на постоянной плоскости:

$$x_1 = x_0 - \frac{dy_0}{d\alpha} \quad (6)$$

$$y_1 = y_0 + \frac{dx_0}{d\alpha}.$$

Чтобы получить уравненіе подвижной центроиды (O'_1), мы должны

исключить количества $x_0, y_0, \frac{dx_0}{d\alpha}, \frac{dy_0}{d\alpha}$ и α изъ уравненій (5), (2) и тѣхъ, что получаются отъ дифференцированія послѣднихъ, именно

$$\begin{aligned} \frac{\partial f_1}{\partial \alpha} + \frac{\partial f_1}{\partial x_0} \cdot \frac{dx_0}{d\alpha} + \frac{\partial f_1}{\partial y_0} \cdot \frac{dy_0}{d\alpha} &= 0 \\ \frac{\partial f_2}{\partial \alpha} + \frac{\partial f_2}{\partial x_0} \cdot \frac{dx_0}{d\alpha} + \frac{\partial f_2}{\partial y_0} \cdot \frac{dy_0}{d\alpha} &= 0. \end{aligned} \quad (7)$$

Исключая тѣ-же 5 количествъ изъ уравненій (2), (7) и (6), придемъ къ уравненію постоянной центроиды (O_1).

Посмотримъ еще, какъ отыскать уравненіе траекторіи S какой-нибудь кривой S' , т. е. такой кривой S , съ которою S' пересѣкается по мѣрѣ движенія подъ даннымъ постояннымъ угломъ β . Пусть подвижная кривая S' представляется уравненіемъ $\varphi'(x', y') = 0$. Въ точкѣ пересѣченія кривыхъ S и S' первая изъ нихъ наклонена къ оси x -въ надъ угломъ $\arctan\left(tg = \frac{dy}{dx}\right)$, а вторая подъ угломъ

$$\arctan\left(tg = \frac{tg\alpha - \frac{dy'}{dx'}}{1 + \frac{dy'}{dx'} \cdot tg\alpha}\right).$$

Выражая аналитически, что наши кривыя пересѣкаются подъ угломъ β , имѣемъ

$$\frac{\frac{dy}{dx} - tg\beta}{1 + \frac{dy}{dx} \cdot tg\beta} = \frac{tg\alpha - \frac{dy'}{dx'}}{1 + \frac{dy'}{dx'} \cdot tg\alpha},$$

или

$$tg(\alpha + \beta) = \frac{\frac{dy}{dx} + \frac{dy'}{dx'}}{1 - \frac{dy}{dx} \cdot \frac{dy'}{dx'}}. \quad (8)$$

Опредѣляя на основаніи даннаго уравненія $\varphi'(x', y') = 0$ значеніе производной

$$\frac{dy'}{dx'} = - \frac{\frac{\partial \varphi'}{\partial x'}}{\frac{\partial \varphi'}{\partial y'}}$$

и подставляя его равенство (8), мы получаемъ

$$tg(\alpha + \beta) = \frac{\frac{dy}{dx} - \frac{\frac{\partial \varphi'}{\partial x'}}{\frac{\partial \varphi'}{\partial y'}}}{1 + \frac{\frac{\partial \varphi'}{\partial x'}}{\frac{\partial \varphi'}{\partial y'}} \cdot \frac{dy}{dx}}. \quad (9)$$

Теперь у насъ имѣются всѣ данныя для рѣшенія поставленнаго вопроса. Стоитъ только съ помощью даннаго уравненія $\varphi'(x', y') = 0$ и формулъ (1) исключить изъ послѣдняго равенства количества x', y' и α , и мы получимъ дифференціальное уравненіе нашей траекторіи въ видѣ

$$\psi\left(x, y, \frac{dy}{dx}\right) = 0 \quad (10)$$

Полный интеграль $\varphi(x, y, C) = 0$ представитъ собою уравненіе этой кривой въ конечной формѣ. Уравненіе содержитъ одно произвольное постоянное C , потому что всякому углу β соотвѣтствуетъ, какъ извѣстно, неопредѣленное число траекторій, которыя мы получимъ, давая C всевозможныя частныя значенія.

Въ частномъ случаѣ, когда уголъ $\beta = 0$, т. е. когда требуется отыскать обертку S , которой подвижная кривая S' постоянно касается, полный интеграль не даетъ намъ рѣшенія вопроса. Уже по самому способу составленія дифференціального уравненія (10) легко видѣть, что его полнымъ интеграломъ должно быть въ настоящемъ случаѣ ничто иное,

какъ уравненіе даңной кривой S' , отнесенное къ постояннымъ осямъ, т. е.

$$\varphi'(-(x-x_0)cs\alpha-(y-y_0)sn\alpha, -(x-x_0)sn\alpha+(y-y_0)cs\alpha)=0, \quad (11)$$

гдѣ x_0 и y_0 предполагаются выраженными въ функціяхъ отъ амплитуды α , играющей роль производнаго постояннаго. А если полный интегралъ уравненія (10) представляетъ собою уравненіе подвижной кривой S' , то уравненіемъ обертки S долженъ служить интегралъ особенный. Для нахождения послѣдняго интеграла изъ перваго мы поступаемъ по обыкновенному правлу относительно опредѣленія обертковъ. Отъ уравненія (11) беремъ производную по α и полагаемъ ее равною 0:

$$\begin{aligned} & \frac{\partial \varphi'}{\partial x'} \left(\frac{dx_0}{d\alpha} cs\alpha + \frac{dy_0}{d\alpha} sn\alpha + (x-x_0)sn\alpha - (y-y_0)cs\alpha \right) \\ & + \frac{\partial \varphi'}{\partial y'} \left(\frac{dx_0}{d\alpha} sn\alpha - \frac{dy_0}{d\alpha} cs\alpha - (x-x_0)cs\alpha - (y-y_0)sn\alpha \right) = 0 \end{aligned} \quad (12)$$

Исключая α изъ двухъ послѣднихъ уравненій (11) и (12), мы получимъ исконое уравненіе обертки $F(x, y) = 0$.

Не трудно указать, между прочимъ, геометрическое значеніе уравненія (12). Это уравненіе можно представить въ формѣ

$$\frac{d\varphi'}{dx'}(y'_1 - y') - \frac{d\varphi'}{dy'}(x'_1 - x') = 0, \quad (12')$$

а слѣд. оно говоритъ намъ, что нормаль къ кривой S' въ точкѣ ея касанія съ S проходитъ чрезъ мгновенный центръ вращенія O'_1 . Мы приходимъ такимъ образомъ къ извѣстному уже результату. Точно также можно бы подтвердить аналитически всѣ, вообще, выводы, къ которымъ мы пришли прежде путемъ геометрическимъ.

Мы знаемъ теперь, какъ рѣшать различные вопросы относительно движенія фигуры, имѣя два условныхъ уравненія (2). Остается показать, какъ составлять эти уравненія, какъ переводить на языкъ анализа данныя геометрическія условія.

Положимъ, что данная точка (x', y') описываетъ на неподвижной плоскости кривую, выражаемую уравненіемъ $\varphi(x, y) = 0$. Стоять только подставить въ это уравненіе вмѣсто x и y ихъ значенія находимыя по формуламъ (1), и мы получимъ искомую зависимость между координатами подвижнаго начала x_0 и y_0 и угломъ α въ видѣ

$$\varphi(x_0 - x' \cos \alpha - y' \sin \alpha, y_0 - x' \sin \alpha + y' \cos \alpha) = 0. \quad (13)$$

Подобнымъ образомъ, если подвижная кривая, представляемая уравненіемъ $\varphi'(x', y') = 0$, проходитъ чрезъ постоянную точку (x, y) , то мы обращаемся въ формуламъ (1'), опредѣляемъ отсюда значенія x' и y' и подставляемъ ихъ въ данное уравненіе $\varphi'(x', y') = 0$; въ результатѣ получается искомое уравненіе между количествами x_0 , y_0 и α , именно:

$$\varphi'(-(x - x_0) \cos \alpha - (y - y_0) \sin \alpha, -(x - x_0) \sin \alpha + (y - y_0) \cos \alpha) = 0. \quad (14)$$

Разсмотримъ еще болѣе общій случай. Положимъ, что подвижная кривая S' пересѣкается съ постоянною S подъ даннымъ угломъ β , и пусть уравненіе первой кривой будетъ $\varphi'(x', y') = 0$, и второй $\varphi(x, y) = 0$. Условіе пересѣченія нашихъ кривыхъ подъ угломъ β выразится, какъ мы знаемъ, уравненіемъ (8). Если мы замѣнимъ здѣсь производныя

$\frac{dy'}{dx'}$ и $\frac{dy}{dx}$ ихъ значеніями $-\frac{\frac{\partial \varphi'}{\partial x'}}{\frac{\partial \varphi'}{\partial y'}}$ и $-\frac{\frac{\partial \varphi}{\partial x}}{\frac{\partial \varphi}{\partial y}}$, то уравненіе приметъ видъ

$$\operatorname{tg}(\alpha + \beta) = \frac{\frac{\partial \varphi'}{\partial x'} \cdot \frac{\partial \varphi}{\partial y} + \frac{\partial \varphi'}{\partial y'} \cdot \frac{\partial \varphi}{\partial x}}{\frac{\partial \varphi'}{\partial x'} \cdot \frac{\partial \varphi}{\partial x} - \frac{\partial \varphi'}{\partial y'} \cdot \frac{\partial \varphi}{\partial y}}. \quad (15)$$

Въ частности, когда кривыя взаимно касаются, оно переходитъ въ

$$\operatorname{tg} \alpha = \frac{\frac{\partial \varphi'}{\partial x'} \cdot \frac{\partial \varphi}{\partial y} + \frac{\partial \varphi'}{\partial y'} \cdot \frac{\partial \varphi}{\partial x}}{\frac{\partial \varphi'}{\partial x'} \cdot \frac{\partial \varphi}{\partial x} - \frac{\partial \varphi'}{\partial y'} \cdot \frac{\partial \varphi}{\partial y}}. \quad (15')$$

Стоять только, сопоставивъ одно изъ двухъ послѣднихъ уравненій съ данными $\varphi'(x', y') = 0$ и $\varphi(x, y) = 0$, а также формулами (1), исключить изъ нихъ координаты x', y', x и y , и мы получимъ искомое условное уравненіе $f(x_0, y_0, \alpha) = 0$.

§ 18. Примѣнимъ изложенный аналитическій методъ къ изслѣдованію одного простаго движенія фигуры Σ' . Положимъ что ея точка A' описываетъ на постоянной плоскости прямую MN , между тѣмъ какъ ея прямая $M'N'$ проходитъ чрезъ неподвижную точку A . Разстояніе этой точки отъ прямой MN , представляемое длиною AO , означимъ черезъ p , а соотвѣтственное разстояніе $A'O'$ на подвижной плоскости—черезъ p' (фиг. 25).

Въ частности, когда $p' = p$, наше движеніе можно еще изслѣдовать геометрически *) (фиг. 25'). Такъ, легко показать, что обѣ центронды представляютъ собою двѣ *равныя параболы*, фокусами которыхъ служатъ соотвѣтственно точки A' и A , а директрисами—прямыя $M'N'$ и MN , причемъ эти параболы касаются другъ друга въ соотвѣтствующихъ точкахъ. Вершина подвижной параболы опишетъ здѣсь *циссоиду*, а точка O' , мѣсто пересѣченія оси параболы $A'O'$ съ ея директрисою $M'N'$, *строфиду*. Но въ общемъ случаѣ, когда разстоянія p' и p различны, необходимо обратиться къ помощи анализа.

Примемъ за постоянную ось x -въ прямую OA , а за ось y -въ прямую MN ; соотвѣтственно съ этимъ на подвижной плоскости оси $O'X'$ и $O'Y'$ пусть совпадаютъ съ прямыми $O'A'$ и $M'N'$ (фиг. 25). Выразимъ прежде всего координаты подвижнаго начала x_0 и y_0 въ функціи угла α .

Ось y -въ служитъ у насъ по условію траекторіей точки A' , представляемой координатами $x' = p'$ и $y' = 0$. Обращаясь къ уравненію (13), мы найдемъ въ настоящемъ случаѣ

$$x_0 - p' \cos \alpha = 0,$$

или

$$x_0 = p' \cos \alpha.$$

А вслѣдствіе того, что ось y' -въ проходитъ чрезъ постоянную точку

*) *Saint-Germain*. Recueil d'exercices sur la mécanique rationnelle. 1877.

А съ координатами $x=p$, $y=0$, мы имѣемъ по уравненію (14)

$$(x_0 - p)cs\alpha + y_0 sn\alpha = 0.$$

Подставляя сюда вмѣсто x_0 только что найденное значеніе $p'cs\alpha$, опредѣлимъ y_0

$$y_0 = \frac{p - p'cs\alpha}{tg\alpha}.$$

Выразивъ x_0 и y_0 чрезъ α , мы будемъ имѣть слѣдующія формулы для перехода отъ однихъ изъ координатъ любой точки x', y' и x, y въ другія

$$x = p'cs\alpha - x'cs\alpha - y'sn\alpha \quad (1')$$

$$y = \frac{p - p'cs\alpha}{tg\alpha} - x'sn\alpha + y'cs\alpha.$$

Исключая отсюда уголъ α , получимъ уравненіе траекторіи точки (x', y') , именно

$$(xy - x'y')^2 + (x(x-p) - x'(x'-p'))^2 = ((p-x)y' - (p'-x')y)^2.$$

Отыщемъ координаты мгновеннаго центра вращенія. Производныя отъ x_0 и y_0 по α будутъ

$$\frac{dx_0}{d\alpha} = -p'sn\alpha$$

$$\frac{dy_0}{d\alpha} = p'cs\alpha - \frac{p - p'cs\alpha}{sn^2\alpha}.$$

Подставляя эти значенія въ уравненія (5), мы получимъ

$$x'_1 = \frac{p' - p'cs\alpha}{sn^2\alpha} \quad (5')$$

$$y'_1 = \frac{p'cs\alpha - p}{sn\alpha}.$$

Координаты центра O_1 , отнесенныя къ постояннымъ осямъ, будутъ

$$\begin{aligned} x_1 &= \frac{p - p' \cos \alpha}{\sin^2 \alpha} \\ y_1 &= \frac{p \cos \alpha - p'}{\sin \alpha}. \end{aligned} \quad (6')$$

Чтобы получить уравненія центровъ (O'_1) и (O_1), мы должны исключить α соответственно изъ соотношеній (5') и (6'); въ результатъ будемъ имѣть для первой кривой уравненіе

$$p^2(y_1'^2 + (x_1' - p')^2) = (y_1'^2 - (x_1' - p')p')^2,$$

а для второй

$$p'^2(y_1^2 + (x_1 - p)^2) = (y_1^2 - (x_1 - p)p)^2.$$

Наконецъ, найдемъ еще обертку подвижной оси x' -въ. Уравненіе этой прямой есть $y' = 0$; уравненіе нормали, проведенной къ ней чрезъ мгновенный центръ вращенія, $x' = \frac{p' - p \cos \alpha}{\sin^2 \alpha}$. Точка пересѣченія обѣихъ прямыхъ должна принадлежать искомой оберткѣ. По известнымъ координатамъ $x' = \frac{p' - p \cos \alpha}{\sin^2 \alpha}$ и $y' = 0$ при помощи формулъ (1') легко найти координаты x и y , опредѣляющія положеніе всякой точки обертки на неподвижной плоскости:

$$\begin{aligned} x &= \frac{p - p' \cos \alpha}{\sin^2 \alpha} \\ y &= \frac{2p \cos \alpha - p'(1 + \cos^2 \alpha)}{\sin \alpha}. \end{aligned}$$

Чрезъ исключеніе α мы могли бы получить уравненіе нашей обертки въ формѣ $F(x, y) = 0$. Но это уравненіе будетъ слишкомъ сложно, а потому мы его опускаемъ. Въмѣсто того, найдемъ *натуральное* уравненіе обертки. Такъ называютъ функциональную зависимость между длиной дуги кривой s и угломъ ея кривизны φ . Въ нашемъ случаѣ угломъ

кривизны обертки можно считать амплитуду α ; а слѣд., вопросъ сводится къ опредѣленію s черезъ α . Беремъ производныя по α отъ x и y :

$$\frac{dx}{d\alpha} = -\frac{2p \operatorname{cs} \alpha}{\operatorname{sn}^3 \alpha} + \frac{p' \operatorname{cs}^2 \alpha (2 + \operatorname{sn}^2 \alpha)}{\operatorname{sn}^3 \alpha}$$

$$\frac{dy}{d\alpha} = -\frac{2p}{\operatorname{sn}^2 \alpha} + \frac{p' \operatorname{cs} \alpha (2 + \operatorname{sn}^2 \alpha)}{\operatorname{sn}^2 \alpha}.$$

Отсюда находимъ

$$\frac{ds}{d\alpha} = -\frac{2p}{\operatorname{sn}^3 \alpha} + \frac{p' \operatorname{cs} \alpha (2 + \operatorname{sn}^2 \alpha)}{\operatorname{sn}^3 \alpha} = -\frac{2(p - p' \operatorname{cs} \alpha)}{\operatorname{sn}^3 \alpha} + \frac{p'}{\operatorname{tg} \alpha};$$

а интегрируя

$$s = p \left(\frac{\operatorname{cs} \alpha}{\operatorname{sn}^2 \alpha} - \operatorname{lg} \operatorname{tg} \frac{\alpha}{2} \right) - p' \left(\frac{1}{\operatorname{sn}^2 \alpha} - \operatorname{lg} \operatorname{sn} \alpha \right) + C.$$

При изслѣдованіи оберткокъ подвижныхъ прямыхъ натуральныхъ уравненія весьма удобны въ томъ отношеніи, что стоитъ только опредѣлить ихъ для двухъ какихъ-нибудь прямыхъ—какъ напр. у насъ для оси x' -въ послѣднее уравненіе, а для оси y' -въ уравненіе $s=0$ —и мы будемъ знать таковыя для всѣхъ остальныхъ прямыхъ. Но объ этомъ мы еще поговоримъ ниже.

Въ частномъ случаѣ, когда $p'=p$, разсмотрѣнное движеніе разбивается на два,—одно движеніе, при которомъ фигура перемѣщается параллельно оси x -въ, другое—то, о которомъ мы упоминали въ началѣ параграфа. Въ этомъ легко убѣдиться, подставляя p вмѣсто p' въ выведенныя нами уравненія.

Въ случаѣ $p'=0$, мы будемъ имѣть обыкновенное конхондальное движеніе, причемъ всѣ точки оси y' -въ опишутъ конхонды *Никомеда*, а ось x' -въ должна обертывать параболу.

§ 19. Мы уже знаемъ, какъ находить центры въ различныхъ случаяхъ движенія фигуры. Теперь займемся рѣшеніемъ обратнаго вопроса,—изслѣдованіемъ такого движенія фигуры, для опредѣленія ко-

тораго намъ даются обѣ центроиды. Траекторіи точекъ называются здѣсь рулеттами, а отсюда и самый вопросъ получилъ названіе задачи о рулеттахъ.

Начнемъ съ простѣйшаго случая. Положимъ, что движеніе опредѣляется катаніемъ одного круга (O'_1) по другому (O_1) *). Рулетты точекъ называются здѣсь, вообще, *эпитрохоидами* или *ипотрохоидами* смотря по тому, касаются ли круги другъ-друга внѣшне или внутренне. Когда точка, траекторіи которой разсматривается, лежитъ на окружности (O'_1), то мы имѣемъ *простую* эпи—или *ипоциклоиду*. Эпи—или гипотрохоиды остальныхъ точекъ подвижной плоскости мы будемъ называть еще эпи—или *ипоциклоидами удлинненными*, если описывающая точка лежитъ *внутри* круга (O'_1), и *укороченными*, если—*онъ*. Если радіусъ постояннаго круга (O_1) становится безконечно-великимъ, т. е. кругъ обращается въ прямую, то мы получаемъ *трохоиды*, или *простыя*, *удлинненныя* и *укороченныя циклоиды*. Обратно, когда прямая катится по кругу, то обыкновенная эпициклоида обращается въ *развертывающуюся круга*, а рулетты остальныхъ точекъ также становятся кривыми *спиралеобразными* (см. фиг. 26, 27 и 28).

Касательная къ циклоидальной кривой строится по общему правилу, т. е. она *нормальна къ прямой, соединяющей описывающую точку A' съ соответственной точкою касанія круговъ (O'_1) и (O_1), служащему мгновеннымъ центромъ вращенія*. Если данная точка A' находится на катящемся кругѣ (O'_1), то касательная проходитъ, понятно, чрезъ точку E' этого круга, діаметрально противоположную съ O'_1 .

Теперь нужно найти обвертки всевозможныхъ прямыхъ подвижной плоскости. Но прежде чѣмъ приступить къ рѣшенію этой задачи, мы разсмотримъ другую—болѣе общую **).

Возьмемъ гипоциклоиду (A'), образуемую точкою A'' круга O'' при катаніи послѣдняго по кругу (O'_1), и докажемъ, что когда (O'_1) катится по (O_1), то взятая гипоциклоида обвертывается эпи—или гипоциклоиду (фиг. 29).

*) Weissenborn. Die Cyclischen Curven. 1856.

Proctor. A treatise on the cycloid and all forms of cycloidal curves. 1878.

**) Mannheim. Cours de géométrie descriptive. 1880.

Въ самомъ дѣлѣ, для нахожденія точки A , гдѣ кривая (A') касается своей обертки, мы опускаемъ на нее перпендикуляръ O_1A изъ мгновеннаго центра вращенія O_1 . Полученную точку A можно считать въ каждый моментъ принадлежащею кругу O'' въ томъ его положеніи, когда онъ касается круга (O'_1) и слѣд. и (O_1) въ общей точкѣ O_1 . По опредѣленію кривой (A') дуга A'_0O_1 равна дугѣ AO_1 ; съ другой стороны та-же дуга A'_0O_1 равняется дугѣ A_0O_1 , если A_0 есть точка, гдѣ рассматриваемая обертка пересѣкаетъ постоянный кругъ (O_1) ; а слѣд. $\cup AO_1 = \cup A_0O_1$.

Поэтому нашу обертку можно принять за эпи—или гипоциклоиду, которую описала бы точка A'' круга O'' при катаніи послѣдняго по неподвижному кругу (O_1) .

На основаніи выведеннаго предложенія легко заключить, какую кривую будетъ обертывать любой діаметръ круга (O'_1) при катаніи его по (O_1) . Діаметръ можно считать, какъ извѣстно, обыкновенною гипоциклоидою, образуемою въ томъ случаѣ, когда кругъ O'' вдвое меньше (O'_1) . Отсюда видно, что *всякій діаметръ подвижнаго круга (O'_1) обертываетъ обыкновенную эпи—или гипоциклоиду, для которой постояннымъ кругомъ служитъ (O_1) , а подвижнымъ новый кругъ O'' съ діаметромъ, равнымъ радіусу круга (O'_1) .*

Обертки остальныхъ прямыхъ подвижной плоскости представляются кривыми параллельными этимъ эпи—или гипоциклоидамъ.

Покажемъ одно замѣчательное свойство простыхъ эпи—и гипоциклоидъ, найденное *L. Euler'*омъ. Эти кривыя допускаютъ двоякій способъ своего образованія.

Пусть кругъ (O'_1) катится по (O_1) и какая-нибудь его точка A' переходитъ по эпи—или гипоциклоидѣ (A) (фиг. 30 и 30') изъ перваго положенія A_0 въ другое A . Соединимъ A съ точкою касанія круговъ O_1 и продолжимъ прямую AO до пересѣченія съ постояннымъ кругомъ (O_1) въ точкѣ O'' ; чрезъ ту-же точку A проведемъ прямую AO'' параллельно прямой $O'O$, соединяющей центры данныхъ круговъ; она пересѣчется съ радіусомъ $O_1''O$ круга (O_1) въ точкѣ O'' . Легко видѣть, что

$$O''A = OO' = OO_1 \pm O_1O' = R \pm R',$$

если радіусы круговъ (O_1) и (O'_1) означить соответственно черезъ R

и R' , и верхній знак отнести къ случаю внѣшняго касанія (фиг. 30), а нижній къ случаю внутренняго (фиг. 30'). Принявъ точку O'' за центръ, радіусомъ равнымъ $R \pm R'$ опишемъ окружность, которая пройдетъ чрезъ точку A и будетъ касаться окружности (O_1) въ точкѣ O''_1 . Если уголъ катанія круга (O'_1) означить черезъ φ' , то дуга A_0O_1 , равная AO_1 , выразится черезъ $R'\varphi'$, а дуга O_1O_1'' будетъ равна $R\varphi'$; слѣд.

$$\cup A_0O_1'' = \cup O_1O_1'' \pm \cup A_0O_1 = (R \pm R')\varphi'$$

Съ другой стороны дуга AO''_1 также равняется $(R \pm R')\varphi'$. Отсюда заключаемъ, что $\cup A_0O_1'' = \cup AO_1''$, а слѣд. наша кривая (A) можетъ быть рассматриваема какъ гипоциклоида, подвижнымъ кругомъ которой служить новый кругъ (O_1'') съ радіусомъ $R \pm R'$, а постояннымъ прежній (O_1) .

Такимъ образомъ эпициклоида съ подвижнымъ кругомъ (O'_1) радіуса R' есть въ то-же время гипоциклоида съ кругомъ (O_1') радіуса $R + R'$, а гипоциклоида съ подвижнымъ кругомъ (O_1') радіуса $R' < R$ будетъ та-же, что и для круга (O_1'') съ радіусомъ $R - R'$. Условившись радіусъ подвижнаго круга считать положительнымъ, если онъ касается постоянного внѣшне, и отрицательнымъ, если внутренне, мы можемъ сказать, что рулетта любой точки этого круга будетъ одинакова, имѣетъ ли радіусъ его величину R' или R'' , если только $R' + R'' + R = 0$, такъ-что для полученія всевозможныхъ простыхъ эпи- и гипоциклоидъ достаточно измѣнять радіусъ R' въ предѣлахъ отъ $-\frac{1}{2}R$ до $-\infty$.

Найдемъ уравненіе эпитрохоиды. За начало координатъ примемъ центръ O , за ось x -въ—прямую $OO_{1(0)}$, радіусъ неподвижнаго круга (O_1) , проходящій чрезъ начальный мгновенный центръ вращенія $O_{1(0)}$. Уголъ, на который фигура вращается, чтобы изъ первоначальнаго положенія перейти въ данное, обозначимъ черезъ α ; тогда уголъ $O_{1(0)}OO_{(1)}$ будетъ, очевидно, $\varphi = \frac{R'}{R+R'} \cdot \alpha$, а уголъ $O'_{1(0)}O'O_1 = \varphi' = \frac{R}{R+R'} \cdot \alpha$. Наконецъ, положимъ, что рассматриваемая точка A' лежитъ отъ центра O' на разстояніи r' и при началѣ движенія находится въ положеніи A_0 на оси x -въ. При такихъ условіяхъ, координаты нашей

точки въ какомъ-нибудь ея положеніи A выразятся слѣдующимъ образомъ, какъ это легко видѣть изъ чертежа (фиг. 26');

$$x = (R + R') \cos \frac{R'\alpha}{R + R'} - r' \cos \alpha \quad (1'')$$

$$y = (R + R') \sin \frac{R'\alpha}{R + R'} - r' \sin \alpha$$

Чтобы перейти къ гипотрохидамъ, стоитъ только измѣнить знаки у R' и r' , и мы будемъ имѣть

$$\varphi = -\frac{R'}{R - R'} \alpha, \quad \varphi' = \frac{R}{R - R'} \alpha$$

и кромѣ того

$$x = (R - R') \cos \frac{R'\alpha}{R - R'} + r' \cos \alpha \quad (1''')$$

$$y = -(R - R') \sin \frac{R'\alpha}{R - R'} + r' \sin \alpha$$

Изъ выраженій (1'') и (1''') мы можемъ исключать α только въ такомъ случаѣ, когда радіусы R и R' соизмѣримы. При этомъ циклоидальныя кривыя должны быть замкнутыми, такъ-какъ подвижной кругъ (O_1') послѣ извѣстнаго числа оборотовъ возвратится въ свое первоначальное положеніе, и слѣд. онѣ выразятся алгебраическими уравненіями. Въ противномъ-же случаѣ у насъ будутъ кривыя трансцендентныя.

Мы нашли прежде геометрически, что гипотрохиды должны быть эллипсами, если подвижной кругъ вдвое меньше постояннаго (§ 19). Это легко провѣрить теперь аналитически. Полагая въ послѣднихъ формулахъ (1''') радіусъ R равнымъ $2R'$, мы найдемъ

$$x = (R' + r') \cos \alpha$$

$$y = (-R' + r') \sin \alpha,$$

откуда

$$\frac{x^2}{(R' + r')^2} + \frac{y^2}{(R' - r')^2} = 1.$$

Полагая $r' = R' = \frac{R}{4}$, мы будемъ имѣть простую гипоциклоиду съ четырьмя точками возврата (фиг. 23"). По формуламъ (1''')

$$x = \frac{3}{4} R \operatorname{cs} \frac{\alpha}{3} + \frac{1}{4} R \operatorname{cs} \alpha = \frac{R}{4} \left(3 \operatorname{cs} \frac{\alpha}{3} + \operatorname{cs} \alpha \right) = R \operatorname{cs}^3 \frac{\alpha}{3}$$

$$y = -\frac{3}{4} R \operatorname{sn} \frac{\alpha}{3} + \frac{1}{4} R \operatorname{sn} \alpha = \frac{R}{4} \left(-3 \operatorname{sn} \frac{\alpha}{3} + \operatorname{sn} \alpha \right) = -R \operatorname{sn}^3 \frac{\alpha}{3},$$

откуда получаемъ слѣдующее уравненіе нашей кривой, извѣстной подъ именемъ *астроиды*:

$$x^{\frac{2}{3}} + y^{\frac{2}{3}} = R^{\frac{2}{3}}.$$

Изъ эпитрохондъ наиболѣе замѣчательны получаемыя въ томъ случаѣ, когда оба круга (O_1') и (O_1) равны между собою. Выраженія (1'') въ этомъ случаѣ примутъ видъ

$$x = 2R \operatorname{cs} \frac{\alpha}{2} - r' \operatorname{cs} \alpha$$

$$y = 2R \operatorname{sn} \frac{\alpha}{2} - r' \operatorname{sn} \alpha,$$

или

$$x = r' + 2 \left(R - r' \operatorname{cs} \frac{\alpha}{2} \right) \operatorname{cs} \frac{\alpha}{2}$$

$$y = 2 \left(R - r' \operatorname{cs} \frac{\alpha}{2} \right) \operatorname{sn} \frac{\alpha}{2}.$$

Если мы отъ прямоугольныхъ координатъ перейдемъ къ полярнымъ, принявъ за полюсъ точку F , опредѣляемую координатами $x = r'$, $y = 0$, а полярный уголъ θ считая отъ направленія FO , прямопротивнаго положительному направленію оси x -въ, то найдемъ уравненіе

$$\rho = 2r' \operatorname{cs} \theta + 2R.$$

А изъ этого уравненія видно, что наши эпитрокиды представляютъ собою *листки Паскаля* (фиг. 31).

Перейдемъ къ трохоидамъ,—случаю, когда $R = \infty$. Чтобы получить выраженія для координатъ подвижной точки A изъ формулъ (1''), перенесемъ предварительно начало координатъ изъ центра постояннаго круга O въ точку касанія $O_{1(0)}$. Тогда формулы (1'') обратятся въ

$$x = -R + (R + R') \cos \frac{R'\alpha}{R + R'} - r' \cos \alpha$$

$$y = (R + R') \sin \frac{R\alpha}{R + R'} - r' \sin \alpha$$

При $R = \infty$ онѣ принимаютъ неопредѣленный видъ; а отыскавъ ихъ истинное значеніе, будемъ имѣть

$$x = R' - r' \cos \alpha$$

$$y = R' \alpha - r' \sin \alpha$$

Это и будутъ уравненія трохойды, отнесенной къ постояннымъ осямъ OX и OY , изъ которыхъ вторая служитъ основаніемъ, т. е. постоянной центроидою. Тѣ-же уравненія легко получить и непосредственно изъ чертежа (фиг. 27).

Черезъ исключеніе α мы получимъ уравненіе трохойды въ видѣ

$$y = R' \arccos \left\{ \cos = \frac{R' - x}{r'} \right\} - \sqrt{r'^2 - (R' - x)^2}.$$

Наконецъ положимъ, что $R' = \infty$, т. е. что прямая катится по кругу. Отыскивая истинное значеніе выраженій (1''), которыя при $R' = \infty$ и $r' = \infty$ становятся неопредѣленными, мы найдемъ

$$x = (R + p') \cos \alpha + R \alpha \sin \alpha$$

$$y = (R + p') \sin \alpha - R \alpha \cos \alpha,$$

гдѣ p' , равное $R' - r'$, означаетъ разстояніе описывающей точки A' отъ прямой (O_1') .

Всѣ рулетты, какъ мы уже упоминали, должны имѣть въ настоящемъ случаѣ форму спиралей (фиг. 28). Разстояніе точки A отъ центра постояннаго круга O представится черезъ

$$\rho = \sqrt{(R + p')^2 + R^2 \alpha^2}.$$

Въ случаѣ $p' = 0$, мы имѣемъ *развертывающую круга* (O_1) съ уравненіемъ

$$\rho = R\sqrt{1 + \alpha^2}$$

Если же точка A' при началѣ движенія совпадаетъ съ центромъ постояннаго круга O_1 , т. е. если $p' = -R$, то ея траекторія (A) должна быть *спиралью Архимеда*, представляемою полярнымъ уравненіемъ

$$\rho = R\alpha.$$

§ 20. Отъ простаго циклоидальнаго движенія перейдемъ теперь къ общему случаю задачи о рулеткахъ, когда центроидами служатъ двѣ какія-угодно кривыя. Само собою разумѣется, что для рѣшенія задачи здѣсь необходимо воспользоваться аналитическимъ методомъ. Такъ это обыкновенно и дѣлается. Извѣстно нѣсколько способовъ рѣшенія *); но всѣ они имѣютъ однаъ и тотъ-же недостатокъ, — не довольно общи, такъ-какъ рулетку каждой точки приходится отыскивать отдѣльно, независимо отъ другихъ. А между тѣмъ общность выводовъ — это главное преимущество анализа, которое ни въ какомъ случаѣ не должно упускать изъ виду, прибѣгая къ названному методу. Поэтому, не останавливаясь на всѣхъ извѣстныхъ приемахъ, я изложу только одно новое рѣшеніе задачи о рулеткахъ, свободное отъ сказаннаго недостатка.

Мы показали выше (см. § 17), слѣдую *Nicolaides'у*, какъ въ раз-

*) См. *W. Besant*. Notes on roulettes and glissettes. 1870.

Aoust. Analyse infinitésimale des courbes planes. 1873.

Saint-Germain. Recueil d'exercices sur la mécanique rationnelle. 1877.

F. Tisserand. Recueil complémentaire d'exercices sur le calcul infinitésimal. 1877.

личныхъ случаяхъ изслѣдуется аналитически движеніе фигуры. Примѣняя тотъ-же методъ къ задачѣ о рулеттахъ, мы получимъ самое общее и вмѣстѣ съ тѣмъ самое простое ея рѣшеніе. Я называю это рѣшеніе *носимъ*, потому-что самъ Nicolaides, сколько мнѣ извѣстно, не распространилъ своего метода на занимающую насъ задачу *).

Мы знаемъ, что задача о движеніи фигуры можетъ считаться аналитически рѣшенною, коль скоро составлены два условныя уравненія между координатами подвижнаго начала x_0 и y_0 и угломъ α , именно

$$f_1(x_0, y_0, \alpha) = 0 \quad \text{и} \quad f_2(x_0, y_0, \alpha) = 0.$$

Постараемся же составить такія уравненія для настоящаго случая.

Пусть данныя центроиды представляются—постоянная уравненіемъ $\varphi(x_1, y_1) = 0$, а подвижная уравненіемъ $\varphi'(x'_1, y'_1) = 0$.

Если координаты мгновеннаго центра вращенія замѣнить здѣсь ихъ значеніями, находимыми по формуламъ (5) и (6) § 17, то у насъ будетъ два дифференціальныя уравненія

$$\varphi\left(x_0 - \frac{dy_0}{d\alpha}, y_0 + \frac{dx_0}{d\alpha}\right) = 0$$

и

$$\varphi'\left(-\frac{dx_0}{d\alpha} \operatorname{sn} \alpha + \frac{dy_0}{d\alpha} \operatorname{cs} \alpha, \frac{dx_0}{d\alpha} \operatorname{cs} \alpha + \frac{dy_0}{d\alpha} \operatorname{sn} \alpha\right) = 0,$$

или просто

$$\psi_1\left(x_0, y_0, \frac{dx_0}{d\alpha}, \frac{dy_0}{d\alpha}, \alpha\right) = 0 \quad \text{и} \quad \psi_2\left(\frac{dx_0}{d\alpha}, \frac{dy_0}{d\alpha}, \alpha\right) = 0. \quad (16)$$

Этими то уравненіями мы должны воспользоваться для нахождения нужной намъ зависимости между x_0 , y_0 и α , для выраженія первыхъ двухъ величинъ въ функціи третьей. Но вопросъ въ томъ, какъ это сдѣлать.

*) Онъ говоритъ, правда, въ своемъ 1-омъ мемуарѣ, что „toute question relative aux roulettes trouve ici (т. е. въ его методѣ) une solution directe et générale“, но не показываетъ на самомъ дѣлѣ, какъ достигнуть такого рѣшенія.

На первый взглядъ легко можетъ показаться, что дифференціальныя уравненія (16) имѣютъ только теоретическое значеніе, что на практикѣ они не могутъ служить для рѣшенія задачи о рулеткахъ. Интегрированіе двухъ совмѣстныхъ уравненій 1-го порядка, или что все равно—одного уравненія 2-го порядка въ большинствѣ случаевъ или весьма затруднительно, или же совсѣмъ невозможно. И дѣйствительно, если мы составимъ дифференціальныя уравненія (16) и захотимъ найти ихъ полныя интегралы помощью обыкновенныхъ приѣмовъ, то почти никогда не прійдемъ въ желаемому результату.

Но отсюда еще вовсе не слѣдуетъ, чтобы интегрированіе нашихъ уравненій представляло непреодолимыхъ затрудненія. На самомъ дѣлѣ ихъ полныя интегралы получаются въ высшей степени просто.

Мы составили наши дифференціальныя уравненія, исключая изъ формулъ (5) и (6) § 17 и уравненій данныхъ центроида $\varphi(x_1, y_1) = 0$ и $\varphi'(x'_1, y'_1) = 0$ координаты x_1, y_1, x'_1 и y'_1 . А стоитъ только изъ тѣхъ же формулъ (5) и (6) исключить производныя $\frac{dx_0}{d\alpha}$ и $\frac{dy_0}{d\alpha}$, и въ результатѣ явятся искомыя полныя интегралы

$$\begin{aligned} x_0 &= x_1 + x'_1 \operatorname{cs} \alpha + y'_1 \operatorname{sn} \alpha \\ y_0 &= y_1 + x'_1 \operatorname{sn} \alpha - y'_1 \operatorname{cs} \alpha, \end{aligned} \tag{17}$$

гдѣ координаты x_1, y_1, x'_1 и y'_1 принимаются за постоянныя. Названныхъ величинъ 4; но такъ-какъ x_1 и y_1 должны удовлетворять уравненію постоянной центроида $\varphi(x_1, y_1) = 0$, то y_1 можетъ быть выражено черезъ x_1 , или—что еще общнѣе—оба эти количества чрезъ какое-нибудь третье C_1 ; точно также x'_1 и y'_1 на основаніи уравненія $\varphi'(x'_1, y'_1) = 0$ могутъ быть выражены черезъ постоянное C'_1 ; а стало-быть, у насъ останется только два произвольныхъ постоянныхъ, какъ это и должно быть при двухъ дифференціальныхъ уравненіяхъ 1-го порядка.

Мы видимъ такимъ образомъ, что найти полныя интегралы также легко, какъ составить самыя дифференціальныя уравненія. Но это обстоятельство не имѣетъ для насъ особеннаго значенія, потому что найденные полныя интегралы не представляютъ собою рѣшенія задачи о рулеткахъ.

О справедливости сказаннаго мы могли заключить напередъ, обративъ вниманіе на то, что выражаютъ собою дифференціальныя уравненія (16). Они говорятъ намъ только, что двѣ данныя центроиды пересѣкаются постоянно во мгновенномъ центрѣ вращенія. Слѣдовательно, уравненія будутъ удовлетворены, если фигура будетъ вращаться около какой-нибудь неизмѣнной точки пересѣченія данныхъ кривыхъ (O'_1) и (O_1). Такому то именно движенію и соотвѣтствуютъ полныя интегралы (17). Вѣдь это—собственно наши прежнія формулы (1) для преобразованія координатъ. А такъ-какъ здѣсь считаются неизмѣнными не только координаты точки x'_1 и y'_1 , отнесенныя къ связаннымъ съ фигурою осямъ, но также x_1 и y_1 , отнесенныя къ осямъ неподвижнымъ, то очевидно, что соотвѣтственное движеніе есть вращеніе около постоянной точки (x, y_1), какъ около центра. Что же касается изслѣдуемаго нами движенія, то оно состоитъ изъ ряда послѣдовательныхъ безконечно-малыхъ вращеній около *различныхъ* точекъ сѣченія данныхъ центроидъ. Кривая, которую описываетъ при этомъ подвижное начало координатъ O' , должна быть оберткою тѣхъ круговъ, которые оно описало бы, вращаясь около каждой изъ этихъ точекъ въ отдѣльности. А если круги представляются полными интегралами уравненій (16), то для представленія ихъ обертки должны служить интегралы особенные. Первые содержатъ два произвольныхъ постоянныхъ, вторые— всего одно, какъ это и должно быть въ задачѣ о рулеткахъ. При данномъ частномъ значеніи α , напр. $\alpha = 0$, мы можемъ выбрать здѣсь произвольно только одну изъ координатъ, x_0 или y_0 : другая опредѣлится изъ того условія, что центроиды постоянно касаются другъ друга. Последнее условіе необходимо принять въ расчетъ при рѣшеніи нашей задачи, къ уравненіямъ (16) необходимо присоединить новую функціональную зависимость, которая бы служила аналитическимъ выраженіемъ этого условія, что мы и сдѣлаемъ, если станемъ искать по обыкновеннымъ правиламъ особенные интегралы нашихъ дифференціальныхъ уравненій.

И такъ, *въ задачѣ о рулеткахъ для опредѣленія зависимости между x_0 , y_0 и α служатъ особенныя рѣшенія дифференціальныхъ уравненій (16).*

Постараемся же найти такія рѣшенія. При отысканіи можно, какъ извѣстно, поступать двоякимъ образомъ,—пользуясь или полными интегралами (17), или же самими дифференціальными уравне-

ніями (16). Разсмотримъ сначала первый способъ. Чтобы интегралы (17) по прежнему удовлетворяли нашимъ дифференціальнымъ уравненіямъ въ томъ случаѣ, когда координаты мгновеннаго центра вращенія, вмѣсто постоянныхъ, будутъ нѣкоторыми функциями отъ α , необходимы слѣдующія дополнительные равенства

$$\frac{\partial x_0}{\partial C_1} dC_1 + \frac{\partial x_0}{\partial C'_1} dC'_1 = 0 \quad (18)$$

$$\frac{\partial y_0}{\partial C_1} dC_1 + \frac{\partial y_0}{\partial C'_1} dC'_1 = 0,$$

или

$$\frac{\partial x_1}{\partial C_1} dC_1 + \left(\frac{\partial x'_1}{\partial C'_1} c s \alpha + \frac{\partial y'_1}{\partial C'_1} s n \alpha \right) dC'_1 = 0 \quad (18')$$

$$\frac{\partial y_1}{\partial C_1} dC_1 + \left(\frac{\partial x'_1}{\partial C'_1} s n \alpha - \frac{\partial y'_1}{\partial C'_1} c s \alpha \right) dC'_1 = 0.$$

Они выражаютъ собою, что при всякомъ положеніи фигуры центроиды имѣютъ двѣ безконечно-близкія общія точки, т. е. взаимно касаются.

Сопоставляя между собою два послѣднія равенства, мы получимъ нѣкоторое конечное соотношеніе между количествами C_1 , C'_1 и α въ формѣ

$$\frac{\frac{\partial y_1}{\partial C_1}}{\frac{\partial x_1}{\partial C_1}} = \frac{\frac{\partial x'_1}{\partial C'_1} s n \alpha - \frac{\partial y'_1}{\partial C'_1} c s \alpha}{\frac{\partial x'_1}{\partial C'_1} c s \alpha + \frac{\partial y'_1}{\partial C'_1} s n \alpha}, \quad (19)$$

или проще

$$tg \alpha = \frac{\frac{dy_1}{dx_1} + \frac{dy'_1}{dx'_1}}{1 - \frac{dy_1}{dx_1} \cdot \frac{dy'_1}{dx'_1}}. \quad (19')$$

А если мы возьмемъ одно изъ уравненій (18) и съ помощью соотношенія (19) исключимъ отсюда уголъ α , то у насъ образуется одно дифференціальное уравненіе 1-го порядка между количествами C_1 и C'_1 ,

которое придется проинтегрировать для рѣшенія нашей задачи. Найденный интегралъ его

$$X(C_1, C'_1, C) = 0$$

въ связи съ уравненіемъ (19) дастъ намъ возможность выразить C_1 и C'_1 , а слѣд. также x_0 и y_0 въ функціяхъ отъ α и одного произвольнаго постояннаго C .

Къ той же цѣли легко придемъ, исходя отъ самихъ дифференціальныхъ уравненій (16), помимо ихъ полныхъ интеграловъ (17). Если мы продифференцируемъ уравненія (16) по C_1 и C'_1 , принявъ во вниманіе равенства (18), то получимъ

$$\frac{\partial \psi_1}{\partial x_0^{(1)}} \left(\frac{\partial x_0^{(1)}}{\partial C_1} dC_1 + \frac{\partial x_0^{(1)}}{\partial C'_1} dC'_1 \right) + \frac{\partial \psi_1}{\partial y_0^{(1)}} \left(\frac{\partial y_0^{(1)}}{\partial C_1} dC_1 + \frac{\partial y_0^{(1)}}{\partial C'_1} dC'_1 \right) = 0$$

$$\frac{\partial \psi_2}{\partial x_0^{(1)}} \left(\frac{\partial x_0^{(1)}}{\partial C_1} dC_1 + \frac{\partial x_0^{(1)}}{\partial C'_1} dC'_1 \right) + \frac{\partial \psi_2}{\partial y_0^{(1)}} \left(\frac{\partial y_0^{(1)}}{\partial C_1} dC_1 + \frac{\partial y_0^{(1)}}{\partial C'_1} dC'_1 \right) = 0,$$

гдѣ чрезъ $x_0^{(1)}$ и $y_0^{(1)}$ означены для простоты производныя $\frac{dx_0}{d\alpha}$ и $\frac{dy_0}{d\alpha}$.

А для совместнаго существованія послѣднихъ уравненій необходимо должно быть

$$\frac{\partial \psi_1}{\partial x_0^{(1)}} \cdot \frac{\partial \psi_2}{\partial y_0^{(1)}} - \frac{\partial \psi_2}{\partial x_0^{(1)}} \cdot \frac{\partial \psi_1}{\partial y_0^{(1)}} = 0. \quad (20)$$

Это уравненіе въ совокупности съ первоначальными уравненіями (16) дастъ намъ возможность, чрезъ исключеніе какой-нибудь координаты подвижнаго начала, напр. y_0 , и соотвѣтственной производной $\frac{dy_0}{d\alpha}$, составить дифференціальное уравненіе 1-го порядка съ однимъ зависимымъ переменнымъ x_0 въ видѣ

$$\pi \left(x_0, \frac{dx_0}{d\alpha}, \alpha \right) = 0$$

Проинтегрировавъ его, мы опредѣлимъ x_0 , а затѣмъ по уравненіямъ (16) и y_0 — какъ функціи угла α и постояннаго C .

Что касается геометрическаго значенія уравненія (20) то оно состоитъ, разумѣется, въ томъ, что центронды касаются другъ друга во мгновенномъ центрѣ вращенія. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только взять дифференціальныя уравненія (16) въ формѣ

$$\varphi\left(x_0 - \frac{dy_0}{d\alpha}, y_0 + \frac{dx_0}{d\alpha}\right) = 0$$

и

$$\varphi'\left(-\frac{dx_0}{d\alpha} \operatorname{sn} \alpha + \frac{dy_0}{d\alpha} \operatorname{cs} \alpha, \frac{dx_0}{d\alpha} \operatorname{cs} \alpha + \frac{dy_0}{d\alpha} \operatorname{sn} \alpha\right) = 0.$$

Тогда уравненіе (20) обратится въ

$$\frac{\partial \varphi}{\partial y_1} \left(\frac{\partial \varphi'}{\partial x'_1} \operatorname{cs} \alpha + \frac{\partial \varphi'}{\partial y'_1} \operatorname{sn} \alpha \right) + \frac{\partial \varphi}{\partial x_1} \left(-\frac{\partial \varphi'}{\partial x'_1} \operatorname{sn} \alpha + \frac{\partial \varphi'}{\partial y'_1} \operatorname{cs} \alpha \right) = 0,$$

или

$$\operatorname{tg} \alpha = \frac{\frac{\partial \varphi}{\partial x_1} \cdot \frac{\partial \varphi'}{\partial y'_1} + \frac{\partial \varphi}{\partial y_1} \cdot \frac{\partial \varphi'}{\partial x'_1}}{\frac{\partial \varphi}{\partial x_1} \cdot \frac{\partial \varphi'}{\partial x'_1} - \frac{\partial \varphi}{\partial y_1} \cdot \frac{\partial \varphi'}{\partial y'_1}}. \quad (20')$$

А это наше прежнее уравненіе (15'), которымъ мы выражали условіе соприкасания двухъ кривыхъ, представляемыхъ уравненіями $\varphi(x_1, y_1) = 0$ и $\varphi'_1(x'_1, y'_1) = 0$.

Вмѣсто того, чтобы составлять предварительно по формуламъ (5) и (6) дифференціальныя уравненія (16) или полные интегралы (17) и потомъ, взявъ отъ этихъ уравненій производныя по C_1 и C'_1 , находить дифференціальное уравненіе 1-го порядка между количествами C_1 и C'_1 , или же между x_0 и α , на практикѣ гораздо удобнѣе дифференцировать формулы (5) и (6) непосредственно. Мы будемъ имѣть такимъ образомъ

$$\frac{\partial x'_1}{\partial C'_1} dC'_1 = \left(-\frac{\partial x_0^{(1)}}{\partial C'_1} \operatorname{sn} \alpha + \frac{\partial y_0^{(1)}}{\partial C'_1} \operatorname{cs} \alpha \right) dC'_1 + \left(-\frac{\partial x_0^{(1)}}{\partial C_1} \operatorname{sn} \alpha + \frac{\partial y_0^{(1)}}{\partial C_1} \operatorname{cs} \alpha \right) dC_1 \quad (21)$$

$$\frac{\partial y'_1}{\partial C'_1} dC'_1 = \left(\frac{\partial x_0^{(1)}}{\partial C'_1} \operatorname{cs} \alpha + \frac{\partial y_0^{(1)}}{\partial C'_1} \operatorname{sn} \alpha \right) dC'_1 + \left(\frac{\partial x_0^{(1)}}{\partial C_1} \operatorname{cs} \alpha + \frac{\partial y_0^{(1)}}{\partial C_1} \operatorname{sn} \alpha \right) dC_1$$

и

$$\begin{aligned}\frac{\partial x_1}{\partial C_1} dC_1 &= - \left(\frac{\partial y_0^{(1)}}{\partial C_1'} dC_1' + \frac{\partial y_0^{(1)}}{\partial C_1} dC_1 \right) \\ \frac{\partial y_1}{\partial C_1} dC_1 &= \frac{\partial x_0^{(1)}}{\partial C_1'} dC_1' + \frac{\partial x_0^{(1)}}{\partial C_1} dC_1.\end{aligned}\tag{22}$$

А затѣмъ уже чрезъ надлежащія исключенія составимъ то или другое дифференціальное уравненіе, смотря его тому, что въ данномъ частномъ случаѣ окажется предпочтительнѣе.

Поясимъ изложенный способъ рѣшенія задачи о рулеткахъ на одномъ примѣрѣ. Положимъ, что постоянною центроидою служить циклоида, выражаемая уравненіями

$$x_1 = R(1 - \cos \theta) = 2R \sin^2 \frac{\theta}{2}$$

$$y_1 = R(\theta - \sin \theta),$$

а подвижною кордіюида съ уравненіемъ

$$\rho' = R(1 + \cos \theta) = 2R \cos^2 \frac{\theta'}{2},$$

откуда

$$x_1' = 2R \cos^2 \frac{\theta'}{2} \cos \theta'$$

$$y_1' = 2R \cos^2 \frac{\theta'}{2} \sin \theta',$$

и пусть при началѣ движенія, когда $\alpha = 0$, подвижное начало координатъ O' совпадаетъ съ постояннымъ O (см. фиг. 32). Уравненія (5) и (6) въ настоящемъ случаѣ будутъ

$$\begin{aligned}- \frac{dx_0}{d\alpha} \sin \alpha + \frac{dy_0}{d\alpha} \cos \alpha &= 2R \cos^2 \frac{\theta'}{2} \cos \theta' \\ \frac{dx_0}{d\alpha} \cos \alpha + \frac{dy_0}{d\alpha} \sin \alpha &= 2R \cos^2 \frac{\theta'}{2} \sin \theta'\end{aligned}\tag{5'}$$

и

$$x_0 - \frac{dy_0}{d\alpha} = 2Rsn^2 \frac{\theta}{2} \quad (6')$$

$$y_0 + \frac{dx_0}{d\alpha} = R(\theta - sn \theta).$$

Опредѣлявъ изъ уравненій (5') производныя $\frac{dx_0}{d\alpha}$ и $\frac{dy_0}{d\alpha}$

$$\frac{dx_0}{d\alpha} = 2Rcs^2 \frac{\theta'}{2} sn(\theta' - \alpha) \quad (5'')$$

$$\frac{dy_0}{d\alpha} = 2Rcs^2 \frac{\theta'}{2} cs(\theta' - \alpha)$$

и дифференцируя затѣмъ соотношенія (5'') и (6') по измѣняемости количествъ θ и θ' , получимъ

$$\frac{\partial x_0^{(1)}}{\partial \theta} d\theta + \frac{\partial x_0^{(1)}}{\partial \theta'} d\theta' = 2Rcs \frac{\theta'}{2} cs\left(\frac{3\theta'}{2} - \alpha\right) d\theta' \quad (21')$$

$$\frac{\partial y_0^{(1)}}{\partial \theta} d\theta + \frac{\partial y_0^{(1)}}{\partial \theta'} d\theta' = -2Rcs \frac{\theta'}{2} sn\left(\frac{3\theta'}{2} - \alpha\right) d\theta'$$

и

$$-\left(\frac{\partial y_0^{(1)}}{\partial \theta} d\theta + \frac{\partial y_0^{(1)}}{\partial \theta'} d\theta'\right) = Rsn \theta d\theta \quad (22')$$

$$\frac{\partial x_0^{(1)}}{\partial \theta} d\theta + \frac{\partial x_0^{(1)}}{\partial \theta'} d\theta' = R(1 - cs \theta) d\theta$$

Сравнивая между собою уравненія (21') и (22'), находимъ

$$tg\left(\frac{3\theta'}{2} - \alpha\right) = \frac{sn \theta}{1 - cs \theta} = ctg \frac{\theta}{2},$$

откуда

$$\frac{3\theta'}{2} - \alpha = \frac{3\pi}{2} - \frac{\theta}{2},$$

или

$$\alpha = \frac{3(\theta' - \pi) + \theta}{2}, \quad (19'')$$

причемъ принято во вниманіе, что въ началѣ движенія $\alpha=0$, $\theta=0$ и $\theta'=\pi$.

Сопоставляя два выраженія для

$$\frac{\partial x_0^{(1)}}{\partial \theta} d\theta + \frac{\partial x_0^{(1)}}{\partial \theta'} d\theta',$$

находимыя по первому изъ уравненій (21') а второму изъ (22'), имѣемъ

$$2Rcs \frac{\theta'}{2} cs \left(\frac{3\theta'}{2} - \alpha \right) d\theta' = R(1 - cs\theta) d\theta,$$

или по сокращеніи на $2R$

$$cs \frac{\theta'}{2} cs \left(\frac{3\theta'}{2} - \alpha \right) d\theta' = sn^2 \frac{\theta}{2} d\theta$$

А такъ какъ въ силу соотношенія (19'')

$$cs \left(\frac{3\theta'}{2} - \alpha \right) = -sn \frac{\theta}{2},$$

то наше дифференціальное уравненіе перейдетъ въ

$$cs \frac{\theta'}{2} d\theta' = -sn \frac{\theta}{2} d\theta.$$

Интегрируя его, получимъ

$$sn \frac{\theta'}{2} = cs \frac{\theta}{2} + C,$$

или опредѣляя произвольное постоянное C изъ извѣстныхъ начальныхъ условій,

$$sn \frac{\theta'}{2} = cs \frac{\theta}{2},$$

откуда

$$\theta' = \pi \pm \theta.$$

Изъ послѣдняго уравненія вмѣстѣ съ прежнимъ (19'') получаются слѣдующія двѣ системы значеній для θ и θ' :

$$1) \quad \theta = \frac{\alpha}{2}$$

$$\theta' = \pi + \frac{\alpha}{2}$$

$$2) \quad \theta = -\alpha$$

$$\theta' = \pi + \alpha$$

Подставляя найденныя значенія въ уравненія (5'') и (6') легко выразимъ x_0 и y_0 чрезъ α . Въ первомъ случаѣ, когда кордіоида катится по внѣшней, выпуклой сторонѣ постоянной циклоиды,

$$x_0 = R \left(1 - \operatorname{cs} \frac{\alpha}{2} \right)^2 = 4R \operatorname{sn}^4 \frac{\alpha}{4}$$

$$y_0 = R \left(\frac{\alpha}{2} - 2 \operatorname{sn} \frac{\alpha}{2} + \operatorname{sn} \frac{\alpha}{2} \operatorname{cs} \frac{\alpha}{2} \right) = R \left(\frac{\alpha + \operatorname{sn} \alpha}{2} - 2 \operatorname{sn} \frac{\alpha}{2} \right),$$

а во второмъ, когда по внутренней, вогнутой,

$$x_0 = 0$$

$$y_0 = R(\operatorname{sn} \alpha - \alpha),$$

т. е. начало координатъ O' скользитъ по оси y -въ.

Замѣтимъ, между прочимъ, что наша кордіоида представляетъ собою педаль окружности радіуса R относительно нѣкоторой ея точки, а циклоида (O_1)—простѣйшую рулетку той-же точки, образуемую при катаніи окружности по прямой. Это замѣчаніе вскорѣ намъ пригодится.

§ 21. Рѣшенная нами задача о рулеткахъ извѣстна подъ именемъ *прямой* и допускаетъ двѣ *обратныя*,—когда дается условное уравненіе

$$f(x_0, y_0, \alpha) = 0$$

и одна изъ центроидъ, а требуется отыскать другую. Рѣшеніе *обратной* задачи, весьма простое по мысли, сводится въ сущности къ тому же, что и рѣшеніе прямой, т. е. къ *интегрированію одного дифференціальнойнаго уравненія 1-го порядка* *).

Положимъ сначала, что дана подвижная центроида съ уравненіемъ $\varphi'(x'_1, y'_1) = 0$. Подставляя сюда вмѣсто координатъ x'_1 и y'_1 ихъ значенія, находимыя по формуламъ (5), мы получимъ уравненіе

$$\varphi' \left(-\frac{dx_0}{d\alpha} \sin \alpha + \frac{dy_0}{d\alpha} \cos \alpha, \frac{dx_0}{d\alpha} \cos \alpha + \frac{dy_0}{d\alpha} \sin \alpha \right) = 0,$$

или выражая $\frac{dy_0}{d\alpha}$ на основаніи условной зависимости $f(x_0, y_0, \alpha) = 0$ чрезъ $\frac{dx_0}{d\alpha}$, x_0 и α ,

$$\psi \left(x_0, \frac{dx_0}{d\alpha}, \alpha \right) = 0.$$

Полный интегралъ этого дифференціального уравненія

$$\pi(x_0, \alpha, C) = 0$$

вмѣстѣ съ даннымъ уравненіемъ $f(x_0, y_0, \alpha)$ представитъ собою рѣшеніе задачи. Отсюда мы опредѣлимъ x_0 и y_0 чрезъ α ; а затѣмъ уже легко найти уравненіе постоянной центроида съ помощью формулъ (6).

Подобнымъ образомъ поступаемъ и во второмъ случаѣ, когда дана постоянная центроида съ уравненіемъ $\varphi(x_1, y_1) = 0$ и требуется отыскать подвижную. Дифференціальное уравненіе

$$\psi \left(x_0, \frac{dy_0}{d\alpha}, \alpha \right) = 0,$$

которое приведетъ насъ къ опредѣленію x_0 чрезъ α , мы составляемъ здѣсь на основаніи уравненій $\varphi(x_1, y_1) = 0$, $f(x_0, y_0, \alpha) = 0$ и формулъ (6).

*) Одинъ примѣръ на эту задачу, заимствованный у *Gilbert'a*, рѣшаетъ и *Nicolaides*.

Разсмотримъ простѣйшій частный случай *). Положимъ, что нѣкоторая точка подвижной фигуры описываетъ прямую. Если эту точку принять за подвижное начало координатъ O' а ея траекторію на постоянную ось y -въ, то условное уравненіе будетъ весьма просто, именно

$$x_0 = 0$$

формулы (5) и (6) обратятся въ такомъ случаѣ въ

$$\frac{dy_0}{d\alpha} c\alpha = x'_1 \qquad \frac{dy_0}{d\alpha} s\alpha = y'_1$$

и

$$-\frac{dy_0}{d\alpha} = x_1 \qquad y_0 = y_1,$$

въ справедливости чего легко убѣдиться и геометрически, изъ чертежа (см. фиг. 33).

Найдемъ, по какой кривой должна ватиться при нашемъ условіи спираль Архимеда, уравненіе которой

$$\rho' = p\theta'.$$

Обращаясь къ уравненіямъ (5), имѣемъ

$$\frac{dy_0}{d\alpha} c\alpha = p\theta' c\theta'$$

$$\frac{dy_0}{d\alpha} s\alpha = p\theta' s\theta',$$

откуда находимъ

$$\theta' = \alpha$$

и

$$\frac{dy_0}{d\alpha} = p\alpha,$$

*) Такой случай изслѣдованъ *Gilbert'омъ* въ „Recherches sur les propriétés géométriques des mouvements plans. Mém. Couronnés de l'Acad. royale de Belgique. T. XXX. 1861.

а интегрируя

$$y_0 = \frac{p}{2} \alpha^2 + C,$$

или просто

$$y_0 = \frac{p}{2} \alpha^2,$$

предполагая, что въ началѣ движенія, когда $\alpha = 0$, подвижное начало координатъ O' совпадаетъ съ неподвижнымъ O .

Зная y_0 , по уравненіямъ (6) опредѣляемъ

$$x_1 = -p\alpha$$

$$y_1 = \frac{1}{2} p \alpha^2.$$

Исключая отсюда α , получаемъ уравненіе постоянной центронды въ формѣ

$$x_1^2 - 2py_1 = 0,$$

откуда видно, что она представляетъ собою параболу.

Теперь опредѣлимъ, наоборотъ, какая кривая, при томъ же условіи $x_0 = 0$, должна катиться по эллипсу, уравненіе котораго есть

$$\frac{x_1^2}{b^2} + \frac{y_1^2}{a^2} = 1,$$

или вводя вспомогательный уголъ θ ,

$$x_1 = b \cos \theta$$

$$y_1 = a \sin \theta.$$

Уравненія (6) даютъ намъ въ этомъ случаѣ

$$-\frac{dy_0}{d\alpha} = b \cos \theta$$

$$y_0 = a \sin \theta.$$

Взявъ отъ втораго равенства производную на α

$$\frac{dy_0}{d\alpha} = a c s \vartheta \frac{d\vartheta}{d\alpha}$$

и сравнивъ полученное значеніе для $\frac{dy_0}{d\alpha}$ съ первымъ, найдемъ

$$a \frac{d\vartheta}{d\alpha} = -b,$$

откуда чрезъ интегрированіе

$$\vartheta = -\frac{b}{a}(\alpha + C),$$

или принимая, что въ началѣ, при $\alpha=0$, $\vartheta = \frac{3\pi}{2}$

$$\vartheta = \frac{3\pi}{2} - \frac{b\alpha}{a}.$$

Подставляя найденное значеніе ϑ въ выраженія для y_0 и $\frac{dy_0}{d\alpha}$, получимъ

$$y_0 = -a c s \frac{b}{a} \alpha$$

$$\frac{dy_0}{d\alpha} = b s n \frac{b}{a} \alpha.$$

Зная это, по уравненіямъ (5) найдемъ

$$x'_1 = b s n \frac{b\alpha}{a} \cdot c s \alpha$$

$$y'_1 = b s n \frac{b\alpha}{a} \cdot s n \alpha,$$

или представляя центроиду (O'_1) въ полярныхъ координатахъ

$$\rho' = b \sin \frac{b}{a} \alpha.$$

Замѣтимъ, что эта кривая (O'_1) есть ничто иное, какъ педаль обыкновенной эпициклоиды относительно ея полюса, т. е. центра постоянного круга, а предыдущая—спираль Архимеда—педаль развертывающей круга относительно центра послѣдняго. Мы припомнимъ это замѣчаніе въ слѣдующемъ параграфѣ.

§ 22. Разсмотрѣвъ прежде общій случай задачи о рулеттахъ, займемся теперь тѣмъ ея частнымъ случаемъ, когда катаніе происходитъ по прямой. Задача при этомъ конечно упрощается. Прямую, служащую постоянною центроидою, удобнѣе всего принять за ось y -въ; тогда ея уравненіе будетъ

$$x_1 = 0,$$

откуда на основаніи формулъ (6) получаемъ слѣдующее простое соотношеніе:

$$x_0 - \frac{dy_0}{d\alpha} = 0. \quad (16')$$

Для рѣшенія въ настоящемъ случаѣ такъ называемой обратной задачи приходится по прежнему интегрировать одно дифференціальное уравненіе 1-го порядка. Составляется оно по данному условному уравненію

$$f(x_0, y_0, \alpha) = 0$$

весьма просто: стоитъ только замѣнить здѣсь x_0 черезъ $\frac{dy_0}{d\alpha}$, и мы получимъ дифференціальное уравненіе

$$f\left(\frac{dy_0}{d\alpha}, y_0, \alpha\right) = 0.$$

Проинтегрировавъ, выразимъ y_0 , а затѣмъ по уравненію (16') и x_0 въ функціяхъ отъ α и произвольнаго постоянного C .

Обратимся къ частному примѣру. Положимъ, что подвижное начало координатъ O' описываетъ параболу, выражаемую уравненіемъ

$$x_0^2 - 2py_0 = 0.$$

Подставляя сюда вмѣсто x_0 производную $\frac{dy_0}{d\alpha}$, составимъ дифференціальное уравненіе

$$\left(\frac{dy_0}{d\alpha}\right)^2 - 2py_0 = 0,$$

интегрированіе котораго дастъ

$$\sqrt{\frac{2y_0}{p}} = \alpha + C$$

или

$$y_0 = \frac{p}{2} (\alpha + C)^2.$$

Опредѣляя произвольное постоянное подъ условіемъ, что первоначально, когда O' совпадаетъ съ O , уголъ $\alpha = 0$ (см. фиг. 34), мы будемъ имѣть

$$y_0 = \frac{p}{2} \alpha^2.$$

Слѣдовательно

$$x_0 = \frac{dy_0}{d\alpha} = p\alpha$$

Если мы захотимъ теперь найти подвижную центриду, то обращаемся къ формуламъ (5), на основаніи которыхъ получимъ слѣдующія значенія для x'_1 и y'_1 :

$$x'_1 = p(\alpha \cos \alpha - \sin \alpha)$$

$$y'_1 = p(\alpha \sin \alpha + \cos \alpha).$$

Отсюда видно, что наша центрида (O'_1) представляетъ собою развѣтывающуюся круга радіуса p .

Разсмотримъ другой примѣръ. Положимъ, что точка O' скользитъ по эллипсу, такъ-что ея координаты будутъ

$$x_0 = bcs\theta$$

$$y_0 = asn\theta.$$

Взявъ отъ y_0 производную по α и приравнявъ ее x_0 , получимъ

$$acs\theta \frac{d\theta}{d\alpha} = bcs\theta,$$

или по сокращеніи на $cs\theta$

$$a \frac{d\theta}{d\alpha} = b.$$

Интегрированіе даетъ

$$\theta = \frac{b}{a}(\alpha + C),$$

или полагая, что при $\alpha=0$ и $\theta=0$, (см. фиг. 35)

$$\theta = \frac{b\alpha}{a}.$$

А стало быть,

$$x_0 = bcs \frac{b\alpha}{a}$$

$$y_0 = asn \frac{b\alpha}{a}.$$

Нашедши отсюда производныя по α отъ x_0 и y_0 , именно

$$\frac{dx_0}{d\alpha} = -\frac{b^2}{a} sn \frac{b\alpha}{a}$$

$$\frac{dy_0}{d\alpha} = bcs \frac{b\alpha}{a},$$

и подставляя эти значенія въ формулы (5), получимъ координаты мгновеннаго центра

$$x'_1 = \frac{b^2}{a} \operatorname{sn} \frac{b\alpha}{a} \operatorname{sn} \alpha + b \operatorname{cs} \frac{b\alpha}{a} \operatorname{cs} \alpha$$

$$y'_1 = -\frac{b^2}{a} \operatorname{sn} \frac{b\alpha}{a} \operatorname{cs} \alpha + b \operatorname{cs} \frac{b\alpha}{a} \operatorname{sn} \alpha,$$

или

$$x'_1 = \frac{(a+b)b}{2a} \operatorname{cs} \frac{(a-b)\alpha}{a} + \frac{(a-b)b}{2a} \operatorname{cs} \frac{(a+b)\alpha}{a}$$

$$y'_1 = \frac{(a+b)b}{2a} \operatorname{sn} \frac{(a-b)\alpha}{a} + \frac{(a-b)b}{2a} \operatorname{sn} \frac{(a+b)\alpha}{a}.$$

Эти формулы показываютъ намъ, что подвижная центроида (O'_1) будетъ обыкновенной эпициклоидою, у которой радіусъ постояннаго круга

$$R = \frac{b^2}{a},$$

а подвижнаго

$$R' = \frac{b(a-b)}{2a},$$

причемъ ось x' -въ проходить чрезъ вершину эпициклоиды.

Разсмотрѣвъ обратную задачу, перейдемъ теперь къ прямой. Эта послѣдняя рѣшается еще легче. Координату x_0 мы опредѣлимъ здѣсь безъ всякаго интегрированія, а затѣмъ найдемъ y_0 посредствомъ простой квадратуры.

Формулы (5) въ силу соотношенія

$$x_0 - \frac{dy_0}{d\alpha} = 0$$

перейдутъ у насъ въ

$$-\frac{dx_0}{d\alpha} \operatorname{sn} \alpha + x_0 \operatorname{cs} \alpha = x'_1,$$

$$\frac{dx_0}{d\alpha} \operatorname{cs} \alpha + x_0 \operatorname{sn} \alpha = y'_1,$$

откуда

$$x_0 = x'_1 \cos \alpha + y'_1 \sin \alpha. \quad (17')$$

Это одинъ изъ полныхъ интеграловъ (17). Для нахождения особеннаго вводимъ условіе

$$\frac{\partial x_0}{\partial C} = 0,$$

или по уравненію (17')

$$\frac{\partial x'_1}{\partial C} \cos \alpha + \frac{\partial y'_1}{\partial C} \sin \alpha = 0.$$

Раздѣляя послѣднее уравненіе на $\frac{\partial x'_1}{\partial C}$, представимъ его въ болѣе простомъ видѣ

$$\cos \alpha + \frac{dy'_1}{dx'_1} \sin \alpha = 0. \quad (19''')$$

Уравненія (17') и (19''') вмѣстѣ съ уравненіемъ данной подвижной центроиды

$$\Phi'(x'_1, y'_1) = 0$$

даютъ возможность, исключивъ количества x'_1 и y'_1 , выразить x_0 черезъ α въ видѣ

$$x_0 = F(\alpha).$$

А зная x_0 , опредѣлимъ y_0 посредствомъ квадратуры, такъ-какъ

$$y_0 = \int x_0 d\alpha = \int F(\alpha) d\alpha + C.$$

Рѣшимъ нѣкоторые примѣры. Положимъ сначала, что по прямой катится эллипсъ, представляемый уравненіями

$$x'_1 = a \cos \theta'$$

$$y'_1 = b \sin \theta'.$$

Подставляя данныя значенія координатъ x'_1 и y'_1 въ уравненіе (17'), получимъ

$$x_0 = a \operatorname{cs} \vartheta' \operatorname{cs} \alpha + b \operatorname{sn} \vartheta' \operatorname{sn} \alpha.$$

Дифференцируя это выраженіе по ϑ' , найдемъ

$$-a \operatorname{sn} \vartheta' \operatorname{cs} \alpha + b \operatorname{cs} \vartheta' \operatorname{sn} \alpha = 0,$$

откуда

$$\operatorname{tg} \vartheta' = \frac{b}{a} \operatorname{tg} \alpha.$$

Въ силу найденнаго соотношенія уравненіе предыдущее даетъ

$$x_0 = \sqrt{b^2 \operatorname{sn}^2 \alpha + a^2 \operatorname{cs}^2 \alpha};$$

а слѣд.

$$y_0 = \int \sqrt{b^2 \operatorname{sn}^2 \alpha + a^2 \operatorname{cs}^2 \alpha} d\alpha + C$$

или

$$y_0 = \int_0^\alpha \sqrt{a^2 \operatorname{cs}^2 \alpha + b^2 \operatorname{sn}^2 \alpha} d\alpha = a \int_0^\alpha \sqrt{1 - e^2 \operatorname{sn}^2 \alpha} d\alpha = a E(e, \alpha)$$

если принять $y_0 = 0$ при $\alpha = 0$ и подъ e разумѣть эксцентриситетъ эллипса (см. фиг. 36). Это эллиптическій интегралъ втораго вида, служащій для выраженія длины дуги эллипса.

Зная x_0 и y_0 , легко найти координаты всякой подвижной точки, отнесенныя къ постояннымъ осямъ. Такъ, взявъ фокусъ эллипса F' , опредѣляемый координатами $y' = 0$, $x' = \sqrt{a^2 - b^2}$, мы найдемъ для него по извѣстнымъ формуламъ (1):

$$x = \sqrt{a^2 \operatorname{cs}^2 \alpha + b^2 \operatorname{sn}^2 \alpha} - \sqrt{a^2 - b^2} \operatorname{cs} \alpha$$

$$y = \int_0^\alpha \sqrt{a^2 \operatorname{cs}^2 \alpha + b^2 \operatorname{sn}^2 \alpha} d\alpha - \sqrt{a^2 - b^2} \operatorname{sn} \alpha.$$

Возьмемъ еще другой случай. Положимъ, что подвижной цен-

тройкою служить кривая, выражаемая слѣдующимъ уравненіемъ въ полярныхъ координатахъ

$$\rho' = p c s^{\frac{1}{m}} m \theta',$$

такъ-что

$$x'_1 = p c s^{\frac{1}{m}} m \theta' c s \theta'$$

$$y'_1 = p c s^{\frac{1}{m}} m \theta' s n \theta'.$$

По уравненію (17')

$$x_0 = p c s^{\frac{1}{m}} m \theta' c s(\theta' - \alpha).$$

Полагая $\frac{\partial x_0}{\partial \theta'} = 0$, найдемъ

$$s n(\theta' - \alpha) c s^{\frac{1}{m}} m \theta' + c s(\theta' - \alpha) c s^{\frac{1-m}{m}} m \theta' s n m \theta' = 0$$

или по приведеніи

$$s n((m+1)\theta' - \alpha) = 0;$$

а стало быть

$$\theta' = \frac{\alpha}{m+1}.$$

Подставляя найденное значеніе θ' въ выраженіе для x_0 , мы опредѣлимъ его черезъ α , именно

$$x_0 = p c s^{\frac{m+1}{m}} \frac{m \alpha}{m+1}.$$

А y_0 будетъ равняться

$$p \int c s^{\frac{m+1}{m}} \frac{m \alpha}{m+1} d\alpha + C,$$

или

$$y_0 = \int_0^{\alpha} cs^{\frac{m+1}{m}} \frac{m\alpha}{m+1} d\alpha,$$

если при $\alpha = 0$ и $y_0 = 0$.

Въ частномъ случаѣ, когда $m = -\frac{1}{2}$, уравненіе центроиды (O') обратится въ

$$\rho' = \frac{p}{cs^2 \frac{\theta}{2}},$$

а слѣд. она будетъ параболой съ фокусомъ въ точкѣ O' и параметромъ равнымъ $2p$. При этомъ

$$\theta' = 2\alpha,$$

а потому

$$x_0 = \frac{p}{cs\alpha}$$

$$y_0 = p \int \frac{d\alpha}{cs\alpha} = plgtg\left(\frac{\pi}{4} + \frac{\alpha}{2}\right).$$

Исключая отсюда уголъ α , найдемъ уравненіе траекторіи точки O' въ формѣ

$$x_0 = \frac{p}{2} \left(e^{\frac{y}{p}} + e^{-\frac{y}{p}} \right).$$

Это обыкновенное уравненіе цѣпной линіи, для которой ось y -въ служить директрисой.

Мы находимъ такимъ образомъ, что если парабола катится по прямой, то ея фокусъ описываетъ цѣпную линію. Если же станемъ искать обертку директрисы параболы, то увидимъ, что это будетъ такая же цѣпная линія, симметричная съ первою (O') относительно оси y -въ. Въ этомъ легко убѣдиться непосредственно изъ чертежа (см. фиг. 37), если обратить вниманіе на извѣстныя свойства параболы, состоящія въ томъ, что каждая ея точка находится на равномъ раз-

стояніи отъ директрисы и фокуса, а касательная служитъ внѣшнимъ биссекторомъ угла между осью параболы и радіусомъ-векторомъ точки касанія.

Считаю нужнымъ замѣтить, что общее уравненіе

$$x_0 = F(\alpha),$$

служащее въ нашей задачѣ для опредѣленія x_0 черезъ α , есть ничто иное какъ уравненіе педали центроиды (O'_1) относительно точки O' , выраженное въ полярныхъ координатахъ, принимая x_0 за радіусъ векторъ, а α за полярный уголъ θ . Помня это и сличая внимательно общія формулы параграфа настоящаго съ таковыми предыдущаго, легко прійти, какъ это я сдѣлалъ, къ слѣдующему любопытному выводу. Пусть кривая (O') будетъ рулеткой нѣкоторой точки O' при катаніи данной кривой V по прямой OX ; если мы примемъ эту рулетку за постоянную центроиду и по внутренней сторонѣ ея (обращенной къ прямой OX) заставимъ катиться педаль данной кривой V относительно той-же точки O' , то эта послѣдняя точка будетъ скользить по прямой OX .

Подтвержденіемъ сказаннаго вывода могутъ служить разсмотрѣнные нами примѣры, какъ-то—катаніе спирали Архимеда по параболѣ, педали эпициклоиды по эллипсу, или же катаніе кордіонды по циклоидѣ. Въ послѣднемъ случаѣ полюсъ кордіонды скользитъ по основанію циклоиды; и тоже будетъ, если вмѣсто обыкновенной циклоиды взять какую-угодно трохиду, а вмѣсто кордіонды—листоу Паскаля. Можно прибавить еще, что подвижное начало O' движется по оси y -въ, если прямая съ уравненіемъ

$$x'_1 + p = 0$$

катится по цѣпной линіи

$$x_1 = \frac{p}{2} \left(e^{\frac{y_1}{p}} + e^{-\frac{y_1}{p}} \right),$$

причемъ предполагается, что въ началѣ движенія эта прямая касается вершины цѣпной линіи своею точкою ($x'_1 = -p$, $y'_1 = 0$).

§ 23. Обратимся наконецъ къ простѣйшему случаю задачи о рулеткахъ, когда *обѣ центроиды равны между собою и взаимно касаются въ соответственныхъ точкахъ*. Въ этомъ случаѣ для рѣшенія какъ прямой, такъ и обратной задачи нѣтъ надобности прибѣгать

къ *интегральному* вычисленію. При симметричномъ выборѣ подвижныхъ и постоянныхъ осей координаты мгновеннаго центра вращенія, отнесенныя къ тѣмъ и къ другимъ, должны быть равны, т. е.

$$x'_1 = x_1$$

$$y'_1 = y_1,$$

откуда на основаніи формулъ (5) и (6) получимъ

$$-\frac{dx_0}{d\alpha} \operatorname{sn} \alpha + \frac{dy_0}{d\alpha} \operatorname{cs} \alpha = x_0 - \frac{dy_0}{d\alpha}$$

$$\frac{dx_0}{d\alpha} \operatorname{cs} \alpha + \frac{dy_0}{d\alpha} \operatorname{sn} \alpha = y_0 + \frac{dx_0}{d\alpha},$$

или преобразуя

$$x_0 = -\frac{dx_0}{d\alpha} \operatorname{sn} \alpha + \frac{dy_0}{d\alpha} (1 + \operatorname{cs} \alpha) = 2 \operatorname{cs} \frac{\alpha}{2} \left(-\frac{dx_0}{d\alpha} \operatorname{sn} \frac{\alpha}{2} + \frac{dy_0}{d\alpha} \operatorname{cs} \frac{\alpha}{2} \right)$$

$$y_0 = -\frac{dx_0}{d\alpha} (1 - \operatorname{cs} \alpha) + \frac{dy_0}{d\alpha} \operatorname{sn} \alpha = 2 \operatorname{sn} \frac{\alpha}{2} \left(-\frac{dx_0}{d\alpha} \operatorname{sn} \frac{\alpha}{2} + \frac{dy_0}{d\alpha} \operatorname{cs} \frac{\alpha}{2} \right).$$

А стало быть

$$y_0 = x_0 \operatorname{tg} \frac{\alpha}{2}. \quad (2')$$

Это соотношеніе легко вывести и геометрически (см. фиг. 38), обращая вниманіе на симметричное расположеніе обѣихъ центроидъ и связанныхъ съ ними осей относительно общей касательной. Точно также легко убѣдиться, что въ *настоящемъ случаѣ рулетта* всякой точки *М'* подобна, подобнымъ образомъ расположена и вдвое больше педали постоянной центроиды относительно соответственной неподвижной точки *М*, причемъ эта точка служитъ центромъ подобія.

Рѣшимъ сначала прямую задачу, когда намъ даны равныя центроиды. Такъ-какъ одно условное уравненіе, именно (2'), уже извѣстно, то остается найти другое на основаніи уравненія центроидъ $\varphi(x_1, y_1) = 0$,

или-что все равно— $\varphi(x'_1, y'_1)=0$. Подставляя въ формулы (6) вмѣсто y_0 и $\frac{dy_0}{d\alpha}$ ихъ значенія, находимыя изъ уравненія (2'), именно

$$y_0 = x_0 \operatorname{tg} \frac{\alpha}{2}$$

$$\frac{dy_0}{d\alpha} = \frac{x_0}{2} \sec^2 \frac{\alpha}{2} + \frac{dx_0}{d\alpha} \operatorname{tg} \frac{\alpha}{2},$$

мы получимъ

$$x_1 = \frac{x_0}{2} \left(1 - \operatorname{tg}^2 \frac{\alpha}{2} \right) - \frac{dx_0}{d\alpha} \operatorname{tg} \frac{\alpha}{2}$$

$$y_1 = x_0 \operatorname{tg} \frac{\alpha}{2} + \frac{dx_0}{d\alpha},$$

или исключая $\frac{dx_0}{d\alpha}$

$$x_1 + y_1 \operatorname{tg} \frac{\alpha}{2} = \frac{x_0}{2} \sec^2 \frac{\alpha}{2}. \quad (17'')$$

Взявъ отъ этого уравненія производную по C , найдемъ

$$\frac{\partial x_1}{\partial C} + \frac{\partial y_1}{\partial C} \operatorname{tg} \frac{\alpha}{2} = 0,$$

или раздѣляя на $\frac{\partial x_1}{\partial C}$,

$$1 + \frac{dy_1}{dx_1} \operatorname{tg} \frac{\alpha}{2} = 0. \quad (19''')$$

Уравненій (17'') и (19''') вмѣстѣ съ уравненіемъ центроида $\varphi_1(x_1, y_1)=0$ достаточно для исключенія количествъ x_1 и y_1 и для выраженія x_0 черезъ α . А зная x_0 , найдемъ по уравненію (2') другую координату y_0 .

Для рѣшенія прямой задачи о рулеттахъ въ общемъ случаѣ необходимо было интегрировать одно дифференціальное уравненіе 1-го порядка, такъ-какъ приходилось отыскивать особенныя рѣшенія двухъ совмѣстныхъ дифференціальныхъ уравненій 1-го порядка между количествами x_0, y_0 и α , приводимыхъ чрезъ исключеніе y_0 къ одному уравненію 2-го порядка между x_0 и α . Въ настоящемъ случаѣ точно такъ же

какъ и въ предыдущемъ, когда катаніе происходитъ по прямой, дифференціальное уравненіе между x_0 и α получается у насъ всего 1-го порядка, а потому, отыскивая его особенное рѣшеніе, мы опредѣлимъ x_0 черезъ α безъ помощи интеграловъ.

Рѣшимъ одинъ примѣръ. Пусть данныя центры выражаются уравненіемъ

$$\rho = p c s^{\frac{1}{m}} m \theta,$$

откуда

$$x_1 = x'_1 = p c s^{\frac{1}{m}} m \theta c s \theta$$

$$y_1 = y'_1 = p c s^{\frac{1}{m}} m \theta s n \theta$$

Уравненіе (17'') послѣ подстановки этихъ значеній вмѣсто x_1 и y_1 , обратится въ

$$2 p c s^{\frac{1}{m}} m \theta c s \left(\theta - \frac{\alpha}{2} \right) c s \frac{\alpha}{2} = x_0.$$

Дифференцируя по θ , найдемъ по приведенію

$$s n \left((m+1) \theta - \frac{\alpha}{2} \right) = 0,$$

вслѣдствіе чего

$$\theta = \frac{\alpha}{2(m+1)}.$$

Стало быть

$$x_0 = 2 p c s^{\frac{m+1}{m}} \frac{m \alpha}{2(m+1)} c s \frac{\alpha}{2}$$

и по уравненію (2')

$$y_0 = 2 p c s^{\frac{m+1}{m}} \frac{m \alpha}{2(m+1)} s n \frac{\alpha}{2}.$$

Въ частномъ случаѣ, когда $m = -\frac{1}{2}$, т. е. когда двѣ равныя параболы катятся одна по другой, уголь

$$\theta = \alpha,$$

а координаты

$$x_0 = 2p$$

$$y_0 = 2ptg \frac{\alpha}{2}.$$

Отсюда мы находимъ, что фокусъ подвижной параболы скользитъ по директрисѣ неподвижной, какъ это намъ уже извѣстно изъ прежняго *).

Еще проще рѣшается здѣсь обратная задача, когда требуется отыскать, каковы должны быть двѣ равныя центроиды для того, чтобы удовлетворялось условное уравненіе

$$f(x_0, y_0, \alpha) = 0.$$

Изъ этого уравненія вмѣстѣ со (2'), т. е. съ

$$y_0 = x_0 tg \frac{\alpha}{2},$$

опредѣлимъ непосредственно x_0 и y_0 , а затѣмъ по формуламъ (5) или (6) найдемъ уравненія центроидъ.

Опредѣлимъ для примѣра, каковы должны быть двѣ равныя центроиды, чтобы подвижное начало координатъ O' описало кругъ

$$x_0^2 + (y_0 + 2c)^2 = 4a^2. \quad (\text{фиг. 38})$$

Вводя вспомогательный уголъ θ , замѣняемъ это уравненіе слѣдующими:

$$x_0 = 2acs\theta$$

$$y_0 = 2asn\theta - 2c.$$

Комбинируя ихъ съ уравненіемъ (2'), получимъ

$$asn\left(\theta - \frac{\alpha}{2}\right) - ccs\frac{\alpha}{2} = 0,$$

*) См. § 18, фиг. 25'.

или

$$\theta = \frac{\alpha}{2} + \operatorname{arc} \left(\operatorname{sn} = \frac{c}{a} \operatorname{cs} \frac{\alpha}{2} \right).$$

А слѣд.

$$x_0 = 2 \operatorname{cs} \frac{\alpha}{2} \sqrt{a^2 - c^2 \operatorname{cs}^2 \frac{\alpha}{2}} - 2 c \operatorname{sn} \frac{\alpha}{2} \operatorname{cs} \frac{\alpha}{2}$$

$$y_0 = 2 \operatorname{sn} \frac{\alpha}{2} \sqrt{a^2 - c^2 \operatorname{cs}^2 \frac{\alpha}{2}} - 2 c \operatorname{sn}^2 \frac{\alpha}{2}.$$

Опредѣлимъ отсюда производныя

$$\frac{dx_0}{d\alpha} = - \operatorname{sn} \frac{\alpha}{2} \sqrt{a^2 - c^2 \operatorname{cs}^2 \frac{\alpha}{2}} + \frac{c^2 \operatorname{sn}^2 \frac{\alpha}{2} \operatorname{cs}^2 \frac{\alpha}{2}}{\sqrt{a^2 - c^2 \operatorname{cs}^2 \frac{\alpha}{2}}} - c \operatorname{cs} \alpha$$

$$\frac{dy_0}{d\alpha} = c \operatorname{sn} \frac{\alpha}{2} \sqrt{a^2 - c^2 \operatorname{cs}^2 \frac{\alpha}{2}} + \frac{c^2 \operatorname{sn}^2 \frac{\alpha}{2} \operatorname{cs}^2 \frac{\alpha}{2}}{\sqrt{a^2 - c^2 \operatorname{cs}^2 \frac{\alpha}{2}}} - c \operatorname{sn} \alpha.$$

Зная ихъ, по формуламъ (5) найдемъ

$$x_1 = \frac{(a^2 - c^2) \operatorname{cs} \frac{\alpha}{2}}{\sqrt{a^2 - c^2 \operatorname{cs}^2 \frac{\alpha}{2}}}$$

$$y_1 = \frac{a^2 \operatorname{sn} \frac{\alpha}{2}}{\sqrt{a^2 - c^2 \operatorname{cs}^2 \frac{\alpha}{2}}} - c,$$

а по исключеніи отсюда угла α

$$\frac{x_1^2}{a^2 - c^2} + \frac{(y_1 + c)^2}{a^2} = 1.$$

Это — уравненіе эллипса, имѣющаго фокусъ въ началѣ координатъ. Такимъ образомъ, если эллипсъ катится по другому ему равному, то его фокусы описываютъ круги. Этого мы и должны были ожидать, зная, что педаля эллипса относительно фокуса служить именно кругъ.

§ 24. Въ заключеніе настоящей главы остается еще сказать о сложномъ движеніи. Мы знаемъ, какъ изслѣдовать движеніе одной плоской системы относительно другой. Но это вторая въ свою очередь можетъ двигаться относительно третьей и т. д. Совокупность двухъ или нѣсколькихъ такихъ движеній эквивалентна одному опредѣленному движенію на постоянной плоскости. Укажемъ въ общихъ чертахъ, какъ оно опредѣляется.

Пусть намъ будетъ дано движеніе фигуры Σ'' относительно Σ' и переносное этой послѣдней на постоянной плоскости Σ . Геометрически движеніе фигуры опредѣляется въ каждый моментъ знаніемъ мгновеннаго центра вращенія. Если бесконечно-малое перемѣщеніе фигуры Σ'' по Σ' состоитъ изъ вращенія $d\alpha''$ около центра O_1'' , а соответственное перемѣщеніе Σ' на Σ изъ вращенія на уголъ $d\alpha'$ около O'_1 , то по извѣстной теоремѣ о сложении вращеній составное движеніе системы Σ'' на плоскости Σ должно быть вращеніемъ на уголъ

$$d\alpha = d\alpha' + d\alpha''$$

около центра O_1 , раздѣляющаго прямую $O'_1O''_1$ въ отношеніи $\frac{d\alpha''}{d\alpha'}$.

Слѣд., коль скоро изъ условій движенія извѣстно положеніе точекъ O'_1 и O''_1 и величина отношенія $\frac{d\alpha''}{d\alpha'}$, то легко найти и центръ O_1 , зная который можемъ строить касательныя къ траекторіямъ различныхъ точекъ системы Σ'' на плоскости Σ , находить обертки кривыхъ и т. д.

Между прочимъ, всякую кривую, выраженную въ полярныхъ координатахъ, можно считать траекторіей точки M въ сложномъ движеніи, состоящемъ изъ поступательнаго движенія по радіусу-вектору и вращенія послѣдняго около полюса O (фиг. 39). Въ каждый моментъ вращеніе съ амплитудою $d\varphi$ около полюса O и поступательное движеніе dr по радіусу-вектору слагаются въ одно такое же вращеніе около мгновеннаго центра O_1 , лежащаго на прямой OO_1 , наклоненной

къ радіусу-вектору подъ прямымъ угломъ, въ разстояніи отъ полюса $\frac{dr}{d\vartheta}$. Прямая MO_1 , будетъ нормалью къ траекторіи точки M , и такимъ образомъ мы приходимъ къ извѣстному выраженію для длины поднормали.

Замѣтимъ, что въ этомъ случаѣ легко находятся обѣ центроиды *). Если кривая (M) представляется въ полярныхъ координатахъ уравненіемъ

$$r = f(\vartheta),$$

то уравненіе постоянной центроиды должно быть, очевидно,

$$r_1 = f' \left(\vartheta_1 - \frac{\pi}{2} \right),$$

гдѣ чрезъ f' обозначена производная $\frac{df}{d\vartheta}$. А стоитъ исключить ϑ изъ уравненій $r = f(\vartheta)$ и $r_1 = f'(\vartheta)$, и мы получимъ функціональную зависимость

$$F(r, r_1) = 0,$$

которая представитъ собою уравненіе подвижной центроиды въ прямоугольныхъ координатахъ r и r_1 , считаемыхъ по радіусу вектору и перпендикулярной къ нему прямой OO_1 .

Возьмемъ для примѣра еще другой случай. Положимъ, что оба движенія, какъ относительное движеніе фигуры Σ'' по Σ' , такъ и переносное этой послѣдней по Σ , будутъ вращеніями, — первое около точки C' фигуры Σ' , второе около неподвижной точки C , причемъ отношеніе между амплитудами вращеній пусть остается постояннымъ. Мгновенный центръ O_1 для абсолютнаго движенія фигуры Σ'' на плоскости Σ долженъ дѣлить всегда разстояніе $CC' = a$ въ отношеніи $\frac{\alpha''}{\alpha'} = m$. А слѣд., обѣ центроиды будутъ кругами, изъ которыхъ постоянный съ центромъ въ точкѣ C и радіусомъ $R = \frac{m}{m+1} a$, а подвижной съ

*) *Nicolaidès*. 3-me mémoire 1869.

центромъ въ C' и радіусомъ $R' = \frac{a}{m+1}$. Такимъ образомъ движеніе сводится къ обыкновенному циклоидальному. Разсмотрѣнный случай движенія былъ изслѣдованъ еще въ древности. Около половины II-го вѣка до Р. Х. Птоломей примѣнялъ теорію эпицикловъ къ объясненію планетныхъ движеній.

Составное движеніе можно изслѣдовать аналитически точно также, какъ это мы дѣлали съ простымъ. Возьмемъ три системы прямоугольных координатныхъ осей— OX съ OY , $O'X'$ съ $O'Y'$ и $O''X''$ съ $O''Y''$, принадлежащія соответственно плоскостямъ Σ , Σ' и Σ'' . (См. фиг. 40). Если координаты подвижнаго начала O' относительно постоянныхъ осей означить черезъ x_0 и y_0 , а уголъ между осями OX и $O'X'$ черезъ α' , и точно также координаты начала O'' относительно осей $O'X'$ и $O'Y'$ черезъ x'_0 и y'_0 , а уголъ между $O'X'$ и $O''X''$ черезъ α'' , то координаты того же начала O'' относительно постоянныхъ OX и OY выразятся черезъ

$$x_0 + x'_0 \cos \alpha' - y'_0 \sin \alpha'$$

$$y_0 + x'_0 \sin \alpha' + y'_0 \cos \alpha'.$$

Вслѣдствіе этого для перехода отъ первой координатной системы къ третьей у насъ будутъ слѣдующія формулы

$$x = x_0 + x'_0 \cos \alpha' - y'_0 \sin \alpha' + x'' \cos \alpha - y'' \sin \alpha$$

$$y = y_0 + x'_0 \sin \alpha' + y'_0 \cos \alpha' + x'' \sin \alpha + y'' \cos \alpha,$$

гдѣ $\alpha = \alpha' + \alpha''$ и представляетъ собою уголъ между осями OX и $O''X''$.

Для опредѣленія относительнаго движенія системы Σ'' по Σ' должно быть два условныхъ уравненія

$$f_1(x'_0, y'_0, \alpha'') = 0 \text{ и } f_2(x'_0, y'_0, \alpha'') = 0,$$

для опредѣленія переноснаго Σ' на Σ два другихъ

$$f_3(x_0, y_0, \alpha) = 0 \text{ и } f_4(x_0, y_0, \alpha') = 0.$$

А для того, чтобы абсолютное движеніе фигуры Σ'' на плоскости Σ также было вполне опредѣленнымъ, къ имѣющимся 4-мъ условнымъ уравненіямъ, которыя даютъ возможность выразить x'_0 и y'_0 черезъ α'' , а x_0 и y_0 черезъ α' , необходимо прибавить еще пятое соотношеніе между углами α'' и α' , именно

$$f_5(\alpha'', \alpha') = 0$$

Имѣя эти 5 уравненій, мы можемъ считать нашу задачу рѣшенною: съ помощью ихъ и равенства

$$\alpha' + \alpha'' = \alpha,$$

мы можемъ выразить координаты x и y всякой точки (x'', y'') въ функціяхъ одного переменнаго α , а слѣд. опредѣлить движеніе этой точки, принадлежащей фигурѣ Σ'' , на плоскости Σ .

Примѣнимъ аналитическій методъ къ предыдущему примѣру. Координаты начала O' относительно постоянныхъ осей примемъ равными 0 т. е. положимъ, что O' совпадаетъ съ O въ центрѣ C (фиг. 40). Координаты начала O'' , совпадающаго съ C' , отнесенныя къ осямъ $O'X'$ и $O'Y'$, будутъ

$$x'_0 = a$$

$$y'_0 = 0.$$

Въ такомъ случаѣ общія формулы для опредѣленія координатъ x и y перейдутъ въ

$$x = a \cos \alpha' + x'' \cos \alpha - y'' \sin \alpha$$

$$y = a \sin \alpha' + x'' \sin \alpha + y'' \cos \alpha.$$

Для точки $(x'' = b, y'' = 0)$ найдемъ

$$x = a \cos \alpha' + b \cos \alpha$$

$$y = a \sin \alpha' + b \sin \alpha$$

Изъ формулъ видно, что положеніе точки на плоскости Σ не измѣнится, если мы перемѣнимъ одновременно a съ b и α съ α' . Это легко провѣрить на чертежѣ (см. фиг. 41). Проведемъ двѣ прямыя, — чрезъ выбранную точку $M(x'' = b, y'' = 0)$ прямую MC'' параллельно $C'C$, а чрезъ центръ C прямую CC'' параллельно $C'M$. Онѣ пересѣкутся въ точкѣ C'' , причемъ $CC'' = C'M = b$, а $C''M = CC' = a$. Понятно, что траекторія точки M будетъ одна и та-же, вращается ли она на постоянной плоскости на уголъ α около точки C' , или же на уголъ α' около C'' , если только въ первомъ случаѣ C' вращается около постоянного центра C на уголъ α' , а во второмъ C'' около того-же центра на уголъ α .

Мы указали, какъ опредѣлять абсолютное движеніе фигуры, зная переносное и относительное. Подобнымъ образомъ можемъ найти относительное движеніе фигуры Σ'' на Σ' , когда даны движенія обѣихъ на постоянной плоскости Σ . Последній случай сводится къ предыдущему, если всѣмъ тремъ системамъ сообщить одновременно одно общее движеніе, прямо-противное движенію системы Σ' , такъ-чтобы она стала неподвижной.

Разъ мы умѣемъ опредѣлять сложное движеніе, происходящее отъ комбинаціи двухъ данныхъ, то легко рѣшить и болѣе общую задачу, когда число слагаемыхъ движеній произвольно. Ходъ рѣшенія совершенно тотъ-же. Если слагаемыхъ движеній числомъ n , то для опредѣленности вопроса, кромѣ равенства $\alpha = \Sigma \alpha^{(r)}$, необходимо еще $3n - 1$ условное уравненіе между величинами $\alpha', \dots \alpha^{(n)}$ и $x_0, y_0, \dots x_0^{(n-1)}, y_0^{(n-1)}$, гдѣ подъ $\alpha^{(r)}$ разумѣется уголъ между осями $O^{(r-1)}X^{(r-1)}$ и $O^{(r)}X^{(r)}$, а подъ $x_0^{(r)}$ и $y_0^{(r)}$ координаты начала $O^{(r+1)}$ относительно осей $O^{(r)}X^{(r)}$ и $O^{(r)}Y^{(r)}$.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ДЮ-СЕЖУРЪ И ОЛЬБЕРСЪ.

Важный фактъ въ исторіи теоретической астрономіи.

Способъ Ольберса для опредѣленія орбитъ свѣтилъ, движущихся по параболамъ, примѣняется уже почти въ теченіи столѣтія всѣми астрономами для опредѣленія предварительныхъ элементовъ. Его способъ комментировался очень многими учеными, но существенныхъ измѣненій въ него не внесли, и въ настоящее время можно считать этотъ способъ единственнымъ общепринятымъ. Онъ одинаково соотвѣствуетъ требованіямъ теоріи и практики, а потому очень понятно, что труды великихъ геометровъ прошлаго столѣтія по этому вопросу все болѣе предаются забвенію. Большую часть методовъ, предложенныхъ учеными прошлаго столѣтія, можно въ настоящее время считать устарѣлыми; это относится въ особенности къ методамъ, основаннымъ на предварительномъ вычисленіи дифференціальныхъ коэффициентовъ каждаго движенія свѣтила. Врядъ-ли кто нибудь станетъ предпочитать подобные способы простому и изящному способу Ольберса, а потому понятно, почему только изрѣдка кто-нибудь знакомится съ относящимися сюда трудами ученыхъ прошлаго столѣтія. Но подобное невниманіе ученыхъ къ трудамъ одного изъ великихъ математиковъ прошлаго столѣтія, занимавшагося вопросами теоретической астрономіи, именно *Дю-Сежура*, едва-ли чѣмъ оправдывается.

Не будемъ здѣсь перечислять, длинный рядъ трудныхъ задачъ теоретической астрономіи, рѣшеніе которыхъ Дю Сежуръ даетъ въ своихъ прекрасныхъ сочиненіяхъ, а обратимъ вниманіе только на тотъ важный фактъ, что его свѣтлый умъ уже 18 лѣтъ раньше (если не болѣе)

нашелъ тотъ же самый способъ къ рѣшенію кометной задачи, который въ настоящее время носить названіе „способа Ольберса“. Прибавимъ къ этому, что его способъ тождественъ со способомъ Ольберса не только въ общихъ чертахъ, но и до мельчайшихъ подробностей. Доказать это не трудно.

Сущность способа предложеннаго Ольберсомъ заключается, какъ извѣстно, въ слѣдующемъ.

Прежде всего устанавливается приближенное соотношеніе между крайними геоцентрическими разстояніями ρ_1 и ρ_2 формы

$$\rho_2 = M\rho_1,$$

затѣмъ выражаются: крайніе геоцентрическіе радіусы векторы r_1 и r_2 и хорда c_2 включаемая между ними функциями отъ ρ_1 и наконецъ опредѣляется пробами значеніе ρ_1 , удовлетворяющее уравненію Ламберта:

$$6 k(t_2 - t_1) = (r_1 + r_2 + c_2)^{\frac{1}{2}} \pm (r_1 + r_2 - c_2)^{\frac{1}{2}}.$$

Но еще въ 1779 году Дю-Сежуръ выработалъ совершенно такой-же способъ (помѣщенъ въ *Mémoires de l'Académie Royale pour 1779*, напечатанъ въ 1782 году). На страницахъ 82 и 83, авторъ излагаетъ свой такъ называемый „второй способъ“, который характеризуется слѣдующей системой формулъ:

- 1) $\Delta''' = P\Delta'$
- 2) $F = 1 + P^2 - 2P [\cos L' \cos L''' \cos (B''' - B') + \sin L' \sin L''']$
- 3) $G = \cos L' [T' \cos (B' - A') - T''' \cos (B' - A''')] +$
 $+ P \cos L''' [T''' \cos (B''' - A''') - T' \cos (B''' - A')]$
- 4) $H = T'^2 - 2 T' T''' \cos (A''' - A') + T'''^2$
- 5) $\Delta' \left(\Delta' - \frac{2}{F} G \right) + \frac{1}{F} (H - C^2) = 0$
- 6) $R' = \sqrt{\Delta' [\Delta' - 2 T' \cos L' \cos (B' - A')] + T'^2}$
- 7) $R''' = \sqrt{\Delta' [P^2 \Delta' - 2 P T''' \cos L''' \cos (B''' - A''')] + T'''^2}$

$$8) \quad C = \frac{4s^2 s'^2 r^2}{R' + R'''} (1 + \Omega)$$

$$9) \quad \Omega = \frac{1}{3} \frac{s^2 s'^2 r^2}{R' + R'''} + \text{etc.}$$

Авторъ обозначаетъ черезъ:

R отношеніе крайнихъ геоцентрическихъ разстояній,

T разстояніе солнца отъ земли,

A долгота солнца,

Δ геоцентрическое разстояніе свѣтила,

B долгота свѣтила,

L широта его,

R гелиоцентрическое разстояніе свѣтила,

C хорда заключаемая между R' и R''' ,

$s^2 r$ постоянное соответствующее Гауссовой постоянной k^2 ,

θ промежутокъ времени между первымъ и третьимъ наблюденіями,

Ω малая величина которая въ началѣ вычисленія считается неизвѣстной, и которая впоследствии замѣняется выраженіемъ (9).

Если эти означенія мы замѣнимъ по порядку тѣми, которые теперь наиболѣе приняты, именно обозначеніями:

$$M, R, L, \varphi, \lambda, \beta, r, \zeta, k, t, -t,$$

то предыдущія формулы представляются въ слѣдующемъ видѣ:

$$1) \quad \varphi_2 = M\varphi_1$$

$$2) \quad h = 1 + M^2 - 2M[\cos \beta_1 \cos \beta_2 \cos (\lambda_2 - \lambda_1) + \sin \beta_1 \sin \beta_2]$$

$$3) \quad hg \cos \zeta \cos (G - H) = \cos \beta_1 [R_1 \cos (\lambda_1 - L_1) - R_2 \cos (\lambda_1 - L_2)] \\ + M \cos \beta_2 [R_2 \cos (\lambda_2 - L_1) - R_1 \cos (\lambda_2 - L_2)]$$

$$4) \quad g^2 = R_1^2 + R_2^2 - 2R_1 R_2 \cos (L_2 - L_1)$$

$$5) \quad c^2 = g^2 - 2gh \cos \zeta \cos (H - G) + h^2$$

$$6) \quad r_1^2 = \varphi_1^2 - 2\varphi_1 R_1 \cos \beta_1 \cos (\lambda_1 - \lambda_2) + R_1^2$$

$$7) \quad r_2^2 = M^2 \varphi_1^2 - 2M\varphi_1 R_2 \cos \beta_2 \cos (\lambda_2 - L_1) + R_2^2$$

$$8) \quad c^2 = \frac{4k^2 (t_2 - t_1)}{(r_1 + r_2)^2} (1 + \Omega)$$

$$9) \quad 1 + \Omega = \mu^2.$$

Принимая здѣсь r_1 и r_2 прямо за геоцентрическія разстоянія свѣтила, но не проложенныя на эллиптику разстоянія, мы увидимъ, что эти формулы совершенно тождественны съ тѣми, по которымъ мы въ настоящее время опредѣляемъ параболическую орбиту по способу Ольберса. Въ уравненіяхъ 8) и 9) легко узнать извѣстное преобразование, предложенное Энке для рѣшенія уравненія Ламберта. Дю-Сежуръ не выводитъ этихъ двухъ уравненій изъ ур. Ламберта а получаетъ ихъ на основаніи такъ называемаго начала Ньютона¹⁾. Но для сущности вопроса разумѣется безразлично какимъ путемъ выведено уравненіе, и кромѣ того нельзя предполагать, чтобы Дю-Сежуръ не зналъ уравненія Ламберта, ибо во второмъ своемъ сочиненіи (*Mouvements des corps célestes*) онъ приводитъ подлинное выраженіе упомянутого уравненія и совѣтуетъ пользоваться имъ, когда гелиоцентрическое движеніе свѣтила между крайними наблюденіями было велико. Въ этомъ отношеніи надо полагать, что Дю-Сежуръ вникалъ глубже въ сущность вопроса чѣмъ Ольберсъ, ибо, замѣняя непреобразованное ур. Ламберта системой двухъ ур. 8) и 9), онъ очевидно сознавалъ, что косвенное рѣшеніе этого уравненія помощью разложенія его въ рядъ становится значительно легче чѣмъ строгое рѣшеніе, если только гелиоцентрическое движеніе не было слишкомъ велико. Что касается перваго ур., выражающаго отношеніе двухъ крайнихъ геоцентрическихъ разстояній, то, какъ извѣстно, можно его выразить въ различныхъ формахъ. Дю-Сежуръ высказываетъ по этому поводу (въ введеніи къ упомянутому сочиненію) слѣдующую мысль:

„J'étois donc appliqué à chercher les rapports entre les distances successives de la Comète à la Terre; j'étois même parvenu à un résultat; je n'ai pas eu de peine à l'abandonner, lorsque j'ai eu connaissance des savants recherches de M. de la Grange sur les Comètes. Il me suffit de dire, qu'en adoptant son analyse la solution devient plus simple, plus exacte et fondée sur des principes plus lumineux. Quoique les rapports linéaires entre les distances successives de la Comète à la Terre ne se trouvent pas directement dans le mémoire de M. de

¹⁾ Это начало вытекаетъ изъ свойствъ діаметра параболы, раздѣляющей пополамъ хорду, проведенную между концами двухъ радіусовъ векторовъ.

la Grange, il est si aisé de les déduire de ses principes, que j'ai dû lui en faire hommage; je n'ai d'autre mérite que d'avoir aperçu, que si, au lieu d'employer les équations aux distances, démontrées par ce savant Géomètre, l'on veut uniquement conclure le rapport de ces quantités, l'on parvient à des relations du premier degré; en un mot je crois avoir résolu la question à la quelle me paraissait tenir le partage naturel des équations du problème en deux classes distinctes et séparées ¹⁾“.

Этому важному отдѣлу задачи авторъ посвящаетъ особенную главу въ концѣ своего сочиненія. Въ самомъ же сочиненіи онъ приводитъ лишь самый результатъ. Полагая (страница 79)

$$\mu' = \sin L''' \cos L'' \sin(B'' - A'') - \sin L'' \cos L''' \sin(B''' - A'')$$

$$\mu''' = \sin L'' \cos L' \sin(B' - A'') - \sin L' \cos L'' \sin(B'' - A'')$$

имѣемъ:

$$t' \mu''' \Delta' - t \mu' \Delta''' = 0.$$

Такъ какъ здѣсь t' и t соотвѣтственно обозначаютъ $t_2 - t_1$ и $t_1 - t_2$, то очевидно, что посредствомъ этого уравненія отношеніе крайнихъ геоцентрическихъ разстояній выражается точно такимъ же образомъ какъ у Ольберса:

$$M = \frac{t_2 - t_1}{t_1 - t_2} \cdot \frac{\cos \beta_1}{\cos \beta_2} \cdot \frac{\tan \beta_2 \sin(\lambda_1 - L_2) - \tan \beta_1 \sin(\lambda_2 - L_2)}{\tan \beta_2 \sin(\lambda_1 - L_2) - \tan \beta_1 \sin(\lambda_2 - L_2)}$$

Дю-Сезуру разумѣется извѣстно, что выраженіе $\Delta''' = P\Delta'$ только приблизительно вѣрно, но онъ показываетъ весьма подробнымъ изслѣдованіемъ что оно при малыхъ промежуткахъ времени имѣетъ достаточную степень точности, указывая кромѣ того на приемы посред-

¹⁾ Последнія слова относятся къ характеристической разницѣ уравненій вытекающихъ съ одной стороны единственно изъ условій плоскости (чисто геометрическихъ соотношеній), и вытекающихъ съ другой стороны изъ законовъ движенія по коническимъ сѣченіямъ (трансцендентныя функція времени). Эта разница выставляется Дю-Сезуромъ во многихъ мѣстахъ его сочиненій и служитъ руководящей нитью для расположенія изложенія предмета.

ствомъ которыхъ можно найти исправленные значенія отношенія P , какъ скоро элементы кометы приблизительно извѣстны.

Изъ вышесказаннаго вытекаетъ безъ всякаго сомнѣнія, что такъ называемый способъ Ольберса былъ во всѣхъ его подробностяхъ разработанъ Дю-Сежуромъ почти двадцать лѣтъ раньше, а потому безспорно принадлежитъ ему.

Въ виду этого факта кажется весьма страннымъ, какимъ образомъ ученый съ такой огромной начитанностью какъ Ольберсъ, не замѣтилъ полнаго тождества своего приема со способомъ Дю-Сежура. Это тѣмъ болѣе непонятно въ виду того, что Ольберсъ въ своемъ сочиненіи „Ueber die leichteste Art die Bahn eines Cometen aus einigen Beobachtungen zu ermitteln“ (первое изданіе явилось въ Веймарѣ въ 1797 году) во многихъ мѣстахъ ссылается на труды Дю-Сежура, указывая на нихъ какъ на одинъ изъ главнѣйшихъ источниковъ по части теоретической астрономіи.

Привожу со словами подлинника эти мѣста. На стр. 16 мы находимъ слѣдующее мѣсто:

„Herr de Sejour hat alles auf Gleichungen des zweiten Grades zu bringen gesucht, mit welchem Erfolge das werden wir im zweiten Abschnitte sehen“. При этомъ онъ въ выносѣхъ ссылается именно на „Mémoire de l'Acad. Royale des Sciences de Paris 1779 pag 51—168“, т. е. какъ разъ на источникъ, изъ котораго я привожу изложеніе способа Дю-Сежура.

На стр. 32 онъ говоритъ „Sucht man ρ' , so verfällt man auf Formeln, die denen ganz analog sind, die Herr de Sejour gefunden hat, und die er als so brauchbar rühmt“. Это относится къ выраженію которое получается изъ условія плоскости:

$$\begin{vmatrix} x_1 & x_2 & x_3 \\ y_1 & y_2 & y_3 \\ z_1 & z_2 & z_3 \end{vmatrix} = 0$$

если x y z замѣняются соответственно черезъ

$$\rho \cos \beta \cos \lambda - R \cos L, \quad \rho \cos \beta \sin \lambda - R \sin L, \quad \rho \sin \beta$$

и результатъ располагается относительно величинъ ρ , ρ , ρ , и ихъ произведеній. Это выраженіе имѣетъ форму:

$$\alpha_1 r_1 r_2 + \alpha_2 r_1 r_2 + \alpha_3 r_1 r_2 + \alpha_4 r_1 r_2 + A_1 r_1 + A_2 r_2 + A_3 r_3 = 0.$$

И такъ какъ D здѣсь всегда $=0$, когда мы рассматриваемъ солнце какъ неподвижное, то это тождество превращается въ уравненіе второй степени относительно r_3 , если мы вмѣсто r_1 и r_2 поставимъ $M_1 r_1$ и $M_2 r_2$. Дю-Сежуръ дѣйствительно считаетъ это уравненіе за одно изъ главнѣйшихъ соотношеній теоретической астрономіи и приводитъ его много разъ въ своихъ двухъ главныхъ сочиненіяхъ. Можно согласиться съ мнѣніемъ Дю-Сежура относительно важности этого уравненія и нельзя осуждать а priori способъ основанныхъ на этомъ уравненіи, хотя оно, какъ многіе другія уравненія вытекающія изъ условія плоскости становится непримѣнимымъ для опредѣленія r_3 когда три геоцентрическія мѣста лежатъ на большомъ кругѣ. Для опредѣленія r_3 съ данными значеніями r_1 и r_2 это уравненіе всегда вполнѣ пригодно. Въ параграфахъ 30, 31, 32 Ольберсъ занимается свойствами упомянутаго квадратнаго уравненія для r_3 и доказываетъ его непригодность въ случаѣ большаго круга. На стр. 37 онъ говоритъ: „Es scheint nicht dass Herrn du Sejour oder Herrn Henert diese natürliche Ursache der wenigen Brauchbarkeit ihrer Methoden aufgefallen wäre. Ersterer ist indessen wenigstens practisch davon überzeugt worden, indem er in seinem neueren Werke statt dieser eine andere giebt, die ich hier aber nicht umständlicher zu erörtern brauche, (почему)? da ich bei aller Achtung die ich für diesen berühmten, nun verewigten Gelehrten hege, dreiste behaupten kann (!) dass sie nur eine sehr mühsame, weitläufige und wenig genaue Approximationsmethode ist“.

Въ видѣ замѣчанія къ вышеприведенному мѣсту Ольберсъ прибавляетъ:

Durch eine sinnreiche Analyse sucht Herr du Sejour das Verhältniss der drey Distanzen in den drey Beobachtungen zwar genauer als es nach § 25 geschieht, aber auch so, dass in diesen Verhältnissen ein von der unbekannten Distanz von der Sonne abhängender Factor vorkömmt, die also erst durch wiederholte Näherung genau gefunden werden können. So bringt es die Distanzen auf eine unbekannte Grösse zurück, bestimmt daraus die Länge der Chorde und vergleicht diese auf Newtons nicht ganz scharfe Art mit der Zeit. Diese Methode erfordert sehr mühsame vorbereitende Rechnungen, ist nur auf Cometen anwen-

bar, von denen man eine ganze Folge genauer Beobachtungen hat, und giebt nach einer langweiligen Arbeit nur ein genähertes Resultat. S. Du Séjour, *Traité analytique des mouvements apparents des corps célestes*. Tome II.

Наконецъ на стр. 106 мы находимъ слѣдующее замѣчаніе: Sonderbar ist der Irrthum eines grossen Geometer und Analysten, des Herrn du Séjour der durch mehrere berechnete Parabeln drey vollständigen Beobachtungen dieses Cometen völlig genug gethan zu haben glaubte. S. du Séjour, *Traité anal. des mouv. app. des corps cél.* Tome II chap. 15 p. 613^a.

Многіе изъ этихъ замѣчаній Ольберса по моему мнѣнію не вполне справедливы и можно ихъ назвать даже поверхностными, но я здѣсь не вхожу въ критическую оцѣнку достоинства этихъ замѣчаній, такъ какъ это отдалело бы меня отъ моей цѣли.

Приводя эти цитаты изъ сочиненія Ольберса, я имѣлъ въ виду устанавливать какъ неоспоримый фактъ, что Ольберсъ не только зналъ труды Дю-Сежура, но даже подробно занимался ими. Если мы однако внимательно просмотримъ эти замѣчанія, то убѣдимся, что онѣ всѣ относятся къ тому способу Дю-Сежура который основывается на вышеупомянутомъ квадратномъ уравненіи для опредѣленія e . О такъ называемомъ „второмъ способѣ“ Дю-Сежура Ольберсъ совсѣмъ не упоминаетъ. Въ данномъ случаѣ было-бы однако совершенно не основательно предполагать какую-нибудь обдуманную мистификацію ученаго міра Ольберсомъ. Во первыхъ этому противорѣчитъ то впечатленіе относительно личности Ольберса какъ человѣка и ученаго, которое мы получаемъ изъ чтенія извѣстнаго „Briefwechsel zwischen Bessel und Olbers“, а во вторыхъ подобная мистификація была-бы черезъ чуръ дерзка и опасна въ виду того, что „второй способъ“ Дю-Сежура былъ напечатанъ не въ какой-нибудь малоизвѣстной брошюрѣ а помѣщенъ въ знаменитыхъ мемуарахъ парижской академіи наукъ, переживавшей въ то время свой золотой вѣкъ. Въ виду всего этого я предполагаю, что вышеприведенный недосмотръ Ольберса возможно объяснить лишь слѣдующимъ образомъ.

Ольберсъ безъ сомнѣнія когда-нибудь цѣликомъ прочелъ сочиненія Дю-Сежура, но при этомъ не обратилъ достаточнаго вниманія на огромное значеніе „второго метода“. Это могло весьма легко случиться въ виду того, что Дю-Сежуръ самъ не особенно рельефно вы-

ставляетъ этотъ способъ, не показывая его пригодности на численномъ примѣрѣ и въ послѣдствіи всегда употребляетъ тотъ безъ сомнѣнія менѣе пригодный способъ, который Ольберсъ критикуетъ. Такъ какъ Дю Сежуръ очень подробно излагаетъ этотъ послѣдній способъ и постоянно возвращается къ уравненію формы:

$$Ar_1^2 + Br_2 + C = 0$$

а такъ связать „между прочимъ“ приводитъ свой второй способъ, то становится довольно понятно, почему Ольберсъ не обратилъ особеннаго вниманія на этотъ способъ, и въ послѣдствіи совершенно забылъ про него; такъ что онъ даже не припомнилъ его тогда, когда его самостоятельныя изслѣдованія привели его на ту же дорогу.

Здѣсь слѣдуетъ еще замѣтить, что Дю-Сежуръ какъ теоретикъ—математикъ не всегда обращалъ должное вниманіе на требованія практики. Привожу примѣръ, тѣсно связанный съ занимающимъ насъ вопросомъ. Дю Сежуръ нашелъ, какъ мы видѣли, тоже самое выраженіе для отношенія M двухъ геоцентрическихъ разстояній, которымъ пользуется Ольберсъ. Но въ послѣдствіи онъ замѣнилъ это выраженіе другимъ, можетъ быть потому только, что M будетъ отношеніемъ этихъ разстояній лишь тогда, когда мы пренебрегаемъ малымъ членомъ, зависящимъ отъ величины $\left(\frac{n_1}{n_2} - \frac{N_1}{N_2}\right)$. Ему хотѣлось имѣть выраженіе, которое математически строго имѣло бы форму $r_2 = Mr_1$, и гдѣ M не зависило ни отъ r_1 ни отъ r_2 . Онъ дѣйствительно получилъ такое выраженіе слѣдующимъ образомъ. Въ уравненіяхъ:

$$n_1 r_1 \cos \beta_1 \cos \lambda_1 - n_2 r_2 \cos \beta_2 \cos \lambda_2 + n_3 r_3 \cos \beta_3 \cos \lambda_3 = n_1 R_1 \cos L_1 - n_2 R_2 \cos L_2 + n_3 R_3 \cos L_3$$

$$n_1 r_1 \cos \beta_1 \sin \lambda_1 - n_2 r_2 \cos \beta_2 \sin \lambda_2 + n_3 r_3 \cos \beta_3 \sin \lambda_3 = n_1 R_1 \sin L_1 - n_2 R_2 \sin L_2 + n_3 R_3 \sin L_3$$

онъ умножаетъ первое уравненіе на $n_1 R_1 \sin L_1$ —etc, второе на $n_2 R_2 \cos L_2$ —etc, и вычитаетъ одно уравненіе изъ другаго. Изъ полученнаго такимъ образомъ уравненія формы

$$ar_1 - br_2 + cr_3 = 0$$

онъ поочередно исключаетъ r_1 , r_2 , r_3 помощью уравненія;

$$n_1 r_1 \sin \beta_1 - n_2 r_2 \sin \beta_2 + n_3 r_3 \sin \beta_3 = 0$$

и доходить до соотношеній, имѣющихъ желаемую форму. Но коэффициенты этихъ уравненій принимаютъ на практикѣ (въ особенности для кометъ, разстояніе отъ солнца которыхъ мало отличается отъ единицы) почти неопредѣленное численное значеніе. Въ формѣ, рекомендуемой Ольберсомъ, M будетъ величиною порядка геоцентрическаго движенія свѣтила, между тѣмъ какъ множители $n_1 R_1 \sin L_1$ —etc., $n_1 R_1 \cos L_1$ —etc. въ „строгомъ“ выраженіи M суть величины порядка уклоненія свѣтила отъ большаго круга, на которыя слѣдовательно неточности самыхъ наблюденій могутъ имѣть весьма неблагоприятное вліяніе. Другими словами можно это выразить такъ. Въ „строгой“ формѣ Дю-Сежура M становится функцией не одного только отношенія двухъ малыхъ треугольниковъ $\frac{n_1}{n_2}$, какъ въ способѣ Ольберса, а еще другихъ отношеній $\frac{n_1}{n_2}$ и $\frac{n_2}{n_3}$, при томъ форма входящихъ въ составъ отношенія M величинъ такова, что надо весьма точно знать $\frac{n_1}{n_2}$ и $\frac{n_2}{n_3}$ для того, чтобы значеніе M не слишкомъ сильно уклонялось отъ истиннаго своего значенія.

На вопросъ, слѣдуетъ ли называть нынѣ употребляемый способъ для опредѣленія параболическихъ орбитъ способомъ Ольберса или нѣтъ, можно, какъ мнѣ кажется, отвѣчать утвердительно. Называть его способомъ Дю-Сежура было бы не достаточно ясно, такъ какъ Дю-Сежуръ предложилъ не одинъ, а нѣсколько способовъ. Кромѣ того нѣтъ основанія думать, чтобы Ольберсъ не нашелъ этотъ способъ совершенно самостоятельно, и во всякомъ случаѣ онъ первый примѣнилъ его на практикѣ и убѣдился въ томъ, что этотъ путь вѣрнѣе и быстрѣ всѣхъ другихъ ведетъ къ цѣли. Нельзя сказать того же относительно перваго изобрѣтателя способа. Онъ нашелъ лишь, какъ мы видѣли, что кометную задачу можно рѣшать указаннымъ путемъ, но не замѣтилъ огромнаго его преимущества передъ другими способами. Надо однако думать, что проницательный умъ Дю-Сежура навѣрно обратилъ бы на это вниманіе, еслибы тѣ немногія кометы, къ вычисленію путей которыхъ онъ примѣнялъ свой „главный способъ“, случайно не представляли довольно благоприятныхъ условій для численнаго вычисленія. При оцѣнкѣ трудовъ Дю-Сежура нельзя забывать того,

что какъ математика его больше интересовала чисто теоретическая сторона вопроса, чѣмъ механическое его примѣненіе къ численнымъ примѣрамъ. Этимъ слѣдовало заняться астрономамъ спеціалистамъ. Не очевидно такъ не случилось. Напротивъ того мы видимъ, что астрономъ-спеціалистъ, издатель извѣстнаго *Monathliche Correspondenz*, баронъ фонъ Цахъ, въ своемъ введеніи къ сочиненію Ольберса, смѣло увѣряетъ, что *gegenwärtige Auflösungsart neu, kurz, leicht anwendbar ist* и т. д.

Изъ этихъ словъ мы можемъ заключить, что драгоценный „второй способъ“ Дю-Сажура по всей вѣроятности нѣкогда никѣмъ не былъ примѣняемъ на практикѣ, а потому довольно скоро преданъ полнѣйшему и ни чѣмъ не заслуживаемому забвенію.

В. Фабриціусъ.

Кіевъ,
1-го іюля 1886 г.

Значеніе низшихъ организмовъ въ этиологіи инфекціонныхъ болѣзней.

III.

Не говоря уже о такихъ эндемическихъ болѣзняхъ, какъ перемежающаяся лихорадка или желтая горячка, область распространенія которыхъ тѣсно связана именно съ извѣстною мѣстностію, въ географіи и исторіи инфекціонныхъ болѣзней мы находимъ указанія на то, что почти каждой мiasmатически-контагіозной или даже чисто контагіозной болѣзни соотвѣтствуетъ извѣстная область, въ которой она господствуетъ эндемически. Изъ этой области заразительное вещество тѣмъ или другимъ путемъ заносится прежде всего въ сосѣднія страны, такъ что жители послѣднихъ поражаются соотвѣтствующею болѣзнію преимущественно передъ жителями странъ болѣе удаленныхъ. При этомъ, неодинаковыя свойства заразительнаго вещества инфекціонныхъ болѣзней даютъ самую различную картину ихъ распространенія. Такъ, заразительное вещество перемежающейся лихорадки становится совершенно безвреднымъ на далекомъ разстояніи отъ мѣста своего происхожденія; заразительное вещество желтой горячки вызываетъ заболѣваніе и вдали отъ очага своего развитія; заразительное вещество дифтерита представляется дѣйствительнымъ еще на болѣе далекомъ разстояніи; распространеніе инфекціоннаго начала сыпного тифа при благопріятныхъ условіяхъ принимаетъ характеръ пандемическій и т. п. Иногда степень этого распространенія инфекціонной болѣзни въ сосѣднія страны изъ той мѣстности, гдѣ она представляетъ явленіе обыкновенное, уменьшается пропорціонально разстоянію, причемъ перенесеніе заразительнаго вещества изъ первой въ послѣднія играетъ существенную роль въ дѣлѣ увеличенія района господства той или другой болѣзни. Инфекціонное начало, занесенное въ сосѣднія страны, при благопріятныхъ условіяхъ пріобрѣтаетъ здѣсь осядлость, въ иныхъ случаяхъ модифицируется въ своемъ дѣйствіи, вызываетъ уже нѣ-

сколько иныхъ явленій при поступленіи въ человѣческій организмъ и, переносясь все дальше и дальше, въ концѣ концовъ становится космополитомъ. Въ противоположность этому, въ другихъ случаяхъ инфекціонная болѣзнь является удѣломъ лишь извѣстной мѣстности, извѣстнаго градуса широты, и не распространяется за свойственные ей предѣлы, а если по временамъ вдали и вспыхиваютъ ея эпидеміи, то опять таки при тѣхъ же условіяхъ, при какихъ болѣзнь господствуетъ и эндемически.

Кромѣ наблюденій послѣдняго времени, въ пользу этого говорить и исторія заразныхъ болѣзней. Не далеко то время, когда съ нѣкоторыми, не новыми теперь и для насъ, болѣзнями Европа была знакома только по слухамъ, да и въ настоящее время лишь нѣкоторые инфекціонные процессы приобрѣли себѣ право гражданства во всѣхъ странахъ земнаго шара. Такъ, господствуя съ незапамятныхъ временъ въ Индіи, заразительное вещество азіатской холеры перебирается отсюда на Цейлонъ и Суматру только въ 1819 г., въ Европу только въ 1823 г., въ Америку только въ 1832 г., а въ Лапландіи, Исландіи и пр. холера не встрѣчалась и до настоящаго времени. Господствуя съ незапамятныхъ временъ въ Индіи и Китаѣ, въ Англіи оспа является въ первый разъ только въ XIII в. нашей эры и въ Швеціи и Германіи лишь въ XV в. Скарлатина въ первый разъ явилась въ сѣверной Америкѣ только въ 1735 г., въ Южной Америкѣ только въ 1829 г., а въ Остѣ-Индіи и Австраліи только въ срединѣ настоящаго столѣтія. Корь на Мадерѣ была вовсе неизвѣстна до 1808 г., а въ Австраліи не наблюдалась и по сію пору. Родиной чумы считается Нижній Египетъ, родиной сыпнаго тифа Ирландія, родиной желтой горячки восточный берегъ Америки и т. п.

Послѣдняя болѣзнь представляется особенно поучительной (Haenisch). Встрѣчаясь постоянно въ видѣ спорадическихъ случаевъ на восточномъ побережьи Америки и западномъ Африки, эпидемически она развивается только въ томъ случаѣ, если средняя температура въ данной мѣстности колеблется между $+22^{\circ}$ и $+25^{\circ}$ C. При пониженіи температуры или при переходѣ судна, на которомъ свирѣпствуетъ желтая горячка, въ болѣе холодныя страны, эпидемія прекращается, а при паденіи температуры ниже 0° прекращаются и спорадическіе случаи. Соотвѣтственно этому, эпидеміи желтой горячки встрѣчаются въ жаркіе лѣтніе мѣсяцы и чаще всего въ странахъ влажныхъ. Кромѣ

того, господствуя преимущественно въ приморскихъ городахъ и въ городахъ, лежащихъ по большимъ рѣкамъ,—главнымъ образомъ въ матросскихъ кварталахъ тѣхъ и другихъ,—болѣзнь эта никогда не развивается на самомъ дурномъ въ гигиеническомъ отношеніи кораблѣ, разъ этотъ послѣдній находится въ открытомъ морѣ и не приходитъ въ сообщеніе съ другими кораблями, на которыхъ болѣзнь уже господствовала.

Не менѣе поучительно и географическое распространеніе дизентеріи (Hübner). И здѣсь вліяніе температуры и почвы на развитіе эпидемій и эндемій сказывается такъ же наглядно, какъ и при желтой горячкѣ. Встрѣчаясь во всѣхъ частяхъ свѣта, въ предѣлахъ 40 сѣв. ш. и 35° ю. ш., дизентерія часто замѣчательно щадитъ мѣстности, лежащія по сосѣдству съ эндемической областію ея распространенія. Особенный интересъ въ этомъ отношеніи представляетъ гора въ Сентъ-Люціи (Вестъ-Индіа), расположенная среди дизентерической мѣстности, гора, жители которой тѣмъ не менѣе не знаютъ дизентеріи. Дизентерія не встрѣчается и въ Сингапурѣ, тогда какъ почти весь полуостровъ Малакка страдаетъ отъ нея въ значительной степени. Лагерныя эпидеміи этой болѣзни не менѣе интересны. Наблюдались случаи, что дизентерія, унося значительный процентъ войскъ въ одномъ лагерѣ, совершенно не встрѣчалась въ лагерѣ, лежащемъ отъ перваго на разстояніи полумили (эпидемія въ англійскихъ войскахъ въ 1743 г.), или что заболѣваніе ею между войсками прекращалось тотчасъ же послѣ перемѣны ими мѣста стоянки.—Извѣстная степень влажности почвы и сравнительно высокая температура и здѣсь играютъ такую же роль, какъ и при развитіи эпидемій желтой горячки. Эпидеміи чаще всего господствуютъ въ жаркіе мѣсяцы года послѣ наводненій или дождей (Бенгалія, Нижній Египетъ) и иногда внезапно прекращаются съ перемѣной погоды. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ болѣзнь представляется очень распространенной: такъ, въ Остѣ-Индіи дизентеріей заболѣваетъ среди мѣстныхъ войскъ одинъ изъ десяти.

Условіямъ развитія эпидемій желтой горячки и дизентеріи можно противопоставить условія развитія эпидемій дифтерита (Oertel). Болѣзнь въ значительной степени меньше связана съ климатическими условіями, хотя частота заболѣванія дифтеритомъ рѣзко уменьшается по направленію къ тропикамъ. Наблюдается дифтеритъ въ мѣстностяхъ съ са-

мой различной почвой и въ самое различное время года, не останавливаясь ни передъ сильнѣйшей жарой, ни передъ жестокими морозами.

Въ исторіи потной лихорадки (*febris miliaris*) мы находимъ тоже поучительные факты (Zuelzer). Такъ называемый англійскій потъ въ первый разъ наблюдался въ Англіи въ 1486 г. и давалъ смертность въ 80—90%, поглощая главнымъ образомъ здоровыхъ, сильныхъ людей. Менѣе жестокая эпидемія появилась снова только въ 1507 г. и, какъ и въ первый разъ, тоже совпала съ чрезвычайно дождливымъ лѣтомъ. Затѣмъ слѣдовали эпидеміи 1518 и 1529 г. при проливныхъ дождяхъ и туманахъ. Въ 1529 г. болѣзнь въ первый разъ является въ Гамбургѣ и въ теченіи 22 дней поглощаетъ здѣсь больше тысячи человѣкъ. Почти одновременно съ этимъ она появляется въ Россіи, Польшѣ, Даніи, Швеціи и Норвегіи, а четыре недѣли спустя послѣ появленія въ Гамбургѣ, при густомъ туманѣ, посѣщаетъ Амстердамъ. Появившись еще разъ въ Англіи въ 1551 г., потная лихорадка въ видѣ эпидеміи посѣщаетъ ее только въ 1802 г. и опять таки при сильно дождливой и туманной погодѣ, причемъ на этотъ разъ ограничивается исключительно маленькимъ городкомъ Реттингеномъ, производя здѣсь страшное опустошеніе въ теченіи десяти дней.—Изъ всѣхъ извѣстныхъ эпидемій ея (174 по Hirsch'y) $\frac{5}{6}$ падаетъ на весну и лѣто (особенно сырое лѣто), а если эпидемія является и зимою, то тоже при сырой погодѣ. Связь эпидемій съ свойствами почвы не доказана, хотя загрязненіе послѣдней играетъ, повидимому, важную роль. Болѣзнь въ одинаковой степени поражаетъ всѣ классы народонаселенія, ограничиваясь часто лишь нѣкоторыми членами одного и того же семейства.

Господствующая преимущественно въ тропическихъ странахъ перемежающаяся болѣзнь *dengue* (Zuelzer) въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ является въ совершенно опредѣленное время года (въ Портъ-Саидѣ ежегодно во время сбора финиковъ) и иногда рѣзко ослабѣваетъ послѣ сильнаго дождя (Мадрасъ). Промежутки между ея эпидеміями, какъ и при потной лихорадкѣ, бываютъ довольно продолжительны. Такъ, появившись въ Нижнемъ Египтѣ въ 1799 г., она впоследствии наблюдалась тамъ лишь въ 1835 г. и затѣмъ въ 1845 г. Ею поражаются всѣ племена и національности, за исключеніемъ Негровъ, и вновь прибывшіе чаще, чѣмъ акклиматизированные.

Географическое распространеніе гриппа (Zuelzer) носитъ на себѣ

иной характеръ. Сравнительно часто господствующія эпидеміи его быстро распространяются на громадныя пространства, и въ 1557 году онъ напр. распространился по всей Европѣ и перешелъ даже въ Америку. Поражая безразлично всѣ племена и сословія и жителей всѣхъ поясовъ, гриппъ отдаетъ преимущество женщинамъ, щадя главнымъ образомъ дѣтей. Особенно легко заболѣваютъ имъ дряхлые старики. Занятія въ дѣлѣ заболѣванія не играютъ, повидимому, никакой роли. Мѣстныя условія, равно какъ и погода, точно также не имѣютъ никакого вліянія на происхожденіе гриппа, и онъ свирѣпствуетъ одинаково часто какъ во время сильныхъ тумановъ, такъ и въ самое жаркое лѣто.

Любопытныя данныя представляетъ этиологія сѣнной лихорадки (*catarrhus aestivus*, Бостоковъ катарръ). Эта ржаная или цвѣтневая астма, или цвѣтневая лихорадка (*Blackley*), встрѣчается чаще всего въ Англіи не задолго до сѣнокоса и поражаетъ исключительно привилегированное сословіе, щадя сельскаго жителя. Производящія причины: времена года и цвѣтеніе травъ. Экспериментальныя изслѣдованія *Blackley* показали, что ни озонъ, ни бензойная кислота, ни кумаринъ, ни пыль, ни запахъ различныхъ цвѣтовъ, ни споры *penicillii glauci* не могутъ вызвать характерной картины сѣнной лихорадки; ее вызываютъ лишь наполненныя зернистымъ содержимымъ клѣтки плодотворной пыли. Подъ вліяніемъ воды, слизистыхъ веществъ и т. п. эти клѣтки лопаются, и освободившіяся изъ нихъ зернышки приходятъ въ непрерывное молекулярное движеніе. Опыты прививокъ этой пыли каждый разъ давали характерную картину сѣнной лихорадки. Введенная въ носовую полость, пыль уже черезъ нѣсколько часовъ вызвала характерный насморкъ; введенная въ конъюнктивальный мѣшокъ, она вызвала характерный конъюнктивитъ; наконецъ, при вдыханіи ея получались характерныя явленія цвѣтневой астмы, сопровождавшіяся общимъ недомоганіемъ. Связь между присутствіемъ въ воздухѣ цвѣтневой пыли и симптомами сѣнной лихорадки видна еще изъ того обстоятельства, что интенсивность приступовъ этой болѣзни находится въ прямомъ отношеніи съ количествомъ пыли въ воздухѣ, что припадки въ городѣ слабѣе, чѣмъ въ деревнѣ, и что они уменьшаются при наступленіи дождливой погоды, во время которой уменьшается и количество клѣтокъ въ воздухѣ. Кромѣ того, въ пользу этой связи говорить и извѣстная послѣдовательность въ пораженіи слизи-

стыхъ оболочекъ (слизистая оболочка носа, соединительная оболочка глазъ, слизистая оболочка рта, зѣва, гортани, дыхательнаго горла, бронховъ).

Въ наблюденіяхъ Blackley для насъ важенъ тотъ фактъ, что клѣтки плодотворной пыли, вслѣдствіе своего механическаго и химическаго вліянія могутъ вызвать, помимо мѣстныхъ явленій, явленія и общія (лихорадочное состояніе, бессонница, невралгическія боли и пр.), и что мѣстные явленія, (астма, бронхитъ) носятъ на себѣ особый характеръ, присущій только сѣнной лихорадкѣ.

Встрѣчающійся во многихъ мѣстностяхъ эндемически брюшной тифъ (Liebermeister) обыкновенно больше всего свирѣпствуетъ съ августа по ноябрь; съ декабря частота заболѣванія имъ падаетъ, въ февралѣ достигаетъ minimum'a, а затѣмъ опять начинается постепенно усиливаться. Въ общемъ, такимъ образомъ, замѣчается соотвѣтствіе между кривой частоты брюшнаго тифа и кривой средней температуры; первая лишь на нѣсколько мѣсяцевъ запаздываетъ сравнительно съ послѣдней. Въ однихъ случаяхъ это запаздываніе равняется одному мѣсяцу, въ другихъ оно доходитъ даже до трехъ мѣсяцевъ. Таковы годовыя колебанія частоты брюшнаго тифа для Лондона, Базеля и Берлина. Но для Мюнхена, температурная кривая, котораго мало отличается отъ кривой Берлина, maximum заболѣваній падаетъ только на февраль, тогда какъ для Берлина онъ падаетъ на октябрь. Въмѣстѣ съ тѣмъ частота тифа въ Мюнхенѣ и въ Берлинѣ находится въ зависимости отъ колебаній въ уровнѣ почвенной воды, тогда какъ для Базеля такая связь отрицается. Именно въ Мюнхенѣ и Берлинѣ частота тифа возрастаетъ съ пониженіемъ уровня почвенной воды и падаетъ при повышеніи его. Вообще брюшной тифъ чаще встрѣчается въ годы съ знойнымъ, сухимъ лѣтомъ и рѣже въ годы съ лѣтомъ сырымъ.

Минуя этиологію остальныхъ инфекціонныхъ болѣзней, я позволю себѣ остановиться еще на географическомъ распространеніи перемежающейся лихорадки и азіатской холеры.

Извѣстная уже Протагору въ своихъ разнообразныхъ типахъ, перемежающаяся лихорадка съ этиологической точки зрѣнія изслѣдована только въ сравнительно недавнее время. Употребляемый и до сихъ поръ синонимъ ея—болотная лихорадка указываетъ на то значеніе, какое придается болотамъ въ происхожденіи этой болѣзни.

Исчезновеніе перемежающейся лихорадки въ до того малярііи мѣстности съ уничтоженіемъ въ послѣдней болотъ и появленіе ея въ томъ случаѣ, если болота, въ силу какихъ бы то ни было обстоятельствъ, снова являются, дали поводъ утверждать, что разложеніе органическихъ веществъ подъ вліяніемъ воды и солнечныхъ лучей и есть настоящая причина происхожденія малярііи инфекціи. Что продукты этого разложенія, вызывающіе зараженіе перемежающейся лихорадкой, не могутъ быть газообразными (угольная кислота, углекислоты, карбоксисульфидъ—по Schwalbe), это мы видѣли выше; чтобы инфекціоннымъ началомъ могли быть эфирныя масла (Vaghan) или термическія, электрическія и гигрометрическія условія данной мѣстности (Armand, Eiesemann), представляется тоже невѣроятнымъ. Но невозможность подобнаго рода допущенія станетъ для насъ очевидной, если мы прослѣдимъ географическое распространеніе перемежающейся лихорадки.

Представляя собою болѣзнь всѣхъ частей свѣта и всѣхъ странъ въ предѣлахъ 63° с. ш. и 57 ю. ш., перемежающаяся лихорадка замѣчательно падаетъ нѣкоторыя мѣстности, не смотря на то, что относительно разложенія органическихъ веществъ онѣ представляютъ, повидимому, всѣ условія для ея происхожденія. Представляя собою болѣзнь главнымъ образомъ сырыхъ и болотистыхъ мѣстностей, она падаетъ тѣмъ не менѣе Сандвичевы острова, острова Мореплавателей, Новую Зеландію, Ванъ-Дименову землю, многія мѣстности Перу, городъ Мексико—страны, извѣстныя своею завѣдомо болотистою почвою и частыми наводненіями. Съ другой стороны, перемежающаяся лихорадка развивается и въ мѣстностяхъ гористыхъ и сухихъ, гдѣ, повидимому, отсутствуютъ всѣ тѣ условія, которыя мы считаемъ необходимыми для развитія ея инфекціоннаго начала. Примѣромъ могутъ служить нѣкоторыя мѣстности Испаніи (Кастилія), Персіи, Индіи, о. Цейлонъ. Мало того, падая болотистыя долины, малярія господствуетъ на лежащихъ рядомъ съ ними горахъ (Перу); падая весь городъ, она нерѣдко поражаетъ обитателей одной улицы или ограничивается одной лишь стороною этой послѣдней и даже извѣстнымъ домомъ. Дальше, послѣ землетрясеній и вулканическихъ изверженій, при корчеваніи большихъ лѣсовъ и другихъ земляныхъ работахъ, она является вдругъ въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ до того досе не встрѣчалась.

Такимъ образомъ, обвинять однѣ лишь болота въ происхожденіи перемежающейся лихорадки мы не можемъ. Тѣмъ не менѣе, однако, онѣ имѣютъ свое значеніе,—такое же значеніе, какое имѣютъ рѣчныя дельты, наводненія, проливные дожди, сильное пропитываніе почвы грунтовою водою и т. п. Что не одни лишь продукты разложенія составныхъ частей почвы играютъ здѣсь видную роль, въ пользу этого говоритъ то обстоятельство, что среди славящихся маляріей странъ встрѣчаются болотистыя мѣстности съ обильнымъ количествомъ разлагающихся органическихъ веществъ и тѣмъ не менѣе свободныя отъ нея; въ пользу этого говоритъ и первое появленіе перемежающейся лихорадки въ извѣстной мѣстности послѣ вулканическихъ изверженій и земляныхъ работъ, такъ или иначе вліяющихъ на химическій составъ почвы. Замѣчательно, что съ теченіемъ времени эти вновь приобретенныя свойства почвы—производить инфекціонное начало перемежающейся лихорадки—могутъ исчезнуть или по крайней мѣрѣ въ значительной степени ослабѣть. Онѣ ослабѣваютъ также съ обработкой болотъ, съ ихъ высушиваніемъ или если болота будутъ залиты водою.

Извѣстный градусъ температуры является тоже необходимымъ условіемъ для происхожденія заразительнаго вещества перемежающейся лихорадки. По Hirsch'у она является къ сѣверу лишь въ мѣстностяхъ, средняя лѣтняя температура которыхъ равна 15—16° C. Кромѣ того, такая или иная температура имѣетъ вліяніе и на самый типъ лихорадки, на ея силу и форму. Въ одной и той же мѣстности въ болѣе теплые мѣсяцы господствуетъ *febris intermittens quotidiana*, въ болѣе холодные *tertiana* и *quartana* (Wenzel), и это отношеніе температуры къ типу лихорадки бываетъ иногда поразительно правильнымъ. На Кавказѣ съ ноября до января господствуетъ *quartana*, съ января до начала весны *tertiana*, въ концѣ весны *quotidiana*, лѣтомъ *continua* и *remittens*, осенью снова *tertiana* и въ ноябрѣ снова *quartana* (Поповъ). Зависимость между температурой и развитіемъ заразительнаго вещества перемежающейся лихорадки, вызывающаго именно извѣстный типъ ея, идетъ и дальше: *febris intermittens quartana* представляетъ большую рѣдкость въ тропическихъ странахъ; въ типѣ *tertiana* болѣзнь является уже чаще, а *quotidiana* и *continua* представляютъ самое обыкновенное явленіе. Обратное наблюдается по направленію отъ тропиковъ къ полюсамъ. Дальше, тропическимъ

странамъ соотвѣтствуютъ болѣе тяжелыя формы перемежающейся лихорадки, умѣренному и холодному климатамъ—формы болѣе легкія. И въ нашихъ странахъ, однако, исполнѣ dobroкачественныя формы могутъ смѣняться тяжелыми съ наступленіемъ сильныхъ жаровъ, и сравнительно легкіе припадки, свойственные лихорадкамъ, являющимся весною, въ жаркое лѣто могутъ уступить мѣсто угрожающимъ жизни дизентерическимъ симптомамъ или своею совокупностію дать характерную картину тифоидной формы перемежающейся лихорадки. Мало того, въ такіе годы эта послѣдняя изъ эндемической можетъ сдѣлаться пандемической и распространиться за предѣлы очага развитія свойственнаго ей заразительнаго вещества.

Это, однако, не значитъ, чтобы съ повышеніемъ температуры увеличивалась и частота заболѣваній перемежающейся лихорадкой. По крайней мѣрѣ въ нашемъ климатѣ максимумъ заболѣваній падаетъ на осень, зимою случаи заболѣванія становятся значительно рѣже, или даже вовсе не встрѣчается новыхъ заболѣваній, весною является второй максимумъ—меньше, впрочемъ, перваго,—и, наконецъ, лѣтомъ частота заболѣваній снова падаетъ. Въ странахъ тропическихъ максимумъ или совпадаетъ съ дождливымъ временемъ года, или слѣдуетъ непосредственно за нимъ, причемъ въ различныхъ странахъ наибольшая частота заболѣваній падаетъ на различные мѣсяцы. Это обстоятельство уже само по себѣ можетъ служить указаніемъ на значеніе болотъ въ дѣлѣ развитія заразительнаго вещества перемежающейся лихорадки. Прямая зависимость частоты заболѣванія лихорадкой отъ количества атмосферныхъ осадковъ видна и изъ того, что напр. въ тропическихъ странахъ особенная частота всегда падаетъ на время, которому предшествовали сырые годы и въ очень сухіе годы значительно уменьшается. Тоже самое замѣчается и въ нашемъ климатѣ: сырое лѣто даетъ значительный процентъ заболѣваній въ сухую осень; дождливая весна и сухое лѣто или сухой годъ послѣ года дождливаго тоже благопріятно вліяютъ на частоту заболѣваній перемежающейся лихорадкой. Кромѣ того, прямая зависимость силы эпидемій этой послѣдней отъ количества атмосферныхъ осадковъ констатирована и цифровыми данными (Iilek). При этомъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ обращено вниманіе на тотъ фактъ, что частота заболѣваній не совпадаетъ съ максимумомъ лѣтней температуры, но всегда слѣдуетъ за нимъ черезъ 20—25 дней (Wenzel).

Съ условіями, необходимыми для развитія малярійной заразы, нѣсколько схожи условія развитія инфекціоннаго начала азіатской холеры. Болота и низменности и здѣсь играютъ не послѣднюю роль, особенно при благопріятныхъ условіяхъ со стороны температуры, и, разъ холера появилась въ извѣстной мѣстности, она обыкновенно отдаетъ преимущество ниже лежащимъ частямъ этой послѣдней.

Но если высокое мѣстоположеніе въ общемъ и неблагопріятно для развитія холеры, то это еще не значитъ, чтобы и въ этомъ отношеніи не наблюдалось исключеній. Нерѣдко холера развивается именно въ высокихъ частяхъ города, щадя ниже лежащія его части, или является на высокихъ горахъ, щадя прилегающія къ нимъ долины. Вообще средняя степень влажности и извѣстная порозность почвы, при извѣстномъ градусѣ температуры, представляются благопріятными для развитія заразительнаго вещества холеры (Pettenkofer). Тамъ, гдѣ при сравнительно высокой температурѣ атмосферные осадки выпадаютъ лишь періодически (Лагорт), тамъ и холера является только въ дождливое время года. И, наоборотъ, въ мѣстностяхъ болотистыхъ заразительное вещество холеры находитъ удобную почву для своего развитія только съ наступленіемъ сильныхъ жаровъ или—въ жаркомъ климатѣ—весною, во время отсутствія дождей, и холера тамъ тотчасъ же исчезаетъ съ наступленіемъ этихъ послѣднихъ (Калькутта). Такимъ образомъ, бываетъ то лѣтняя, то весенняя холера, смотря по условіямъ данной мѣстности. Тамъ, гдѣ условія эти колеблются, гдѣ дожди идутъ не въ опредѣленное время, гдѣ колебанія въ уровнѣ почвенной воды совершаются неправильно (появленіе холеры, какъ и брюшнаго тифа, совпадаетъ съ пониженіемъ этого уровня), тамъ и холера является въ самое различное время года. Въ общемъ, однако, почти половина эпидемій ея падаетъ на іюль и августъ, весною и осенью число ихъ уменьшается, а зимою холера представляетъ сравнительно рѣдкое явленіе.

Съ другой стороны, слишкомъ обильное количество влаги мѣшаетъ развитію заразительнаго пачала холеры, и сильнѣйшія эпидеміи ея нерѣдко прекращаются подъ вліяніемъ значительнаго количества выпавшихъ атмосферныхъ осадковъ (эпидемія 1849 г. въ Парижѣ, 1843 г. въ Вѣнѣ и Христіаніи).

Но извѣстная степень влажности и порозности почвы и опредѣленная температура не составляютъ еще всѣхъ условій для развитія

заразительнаго вещества холеры. Нерѣдко послѣдняя развивается какъ разъ въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ ее меньше всего можно бы ожидать, щадя, напротивъ, мѣстности, удовлетворяющія, повидимому, всѣмъ условіямъ для ея эпидемическаго распространенія. Такъ, во время эпидеміи 1855 г. въ Цюрихѣ холерой заболѣвали главнымъ образомъ жители бѣдной почвенной водой и выше лежащей части города, — части съ плотнымъ, скалистымъ грунтомъ, считающимся неблагоприятнымъ для развитія холернаго начала, между тѣмъ какъ жители ниже лежащей части, несмотря на, повидимому, самыя благоприятныя условія для этого, поражались холерой несравненно меньше. Точно также связь между влажностію почвы и развитіемъ холеры не могла быть доказана тамъ же и во время холерной эпидеміи 1867 г. (Zehnder). Съ другой стороны, если съ наступленіемъ холода эпидемія холеры иногда и прекращается (эпидемія въ Оренбургѣ 1828 г.), то это еще не значитъ, чтобы заразительное вещество ее не могло противустоять вліянію даже значительно низкой температуры. Не говоря уже о зимнихъ эпидеміяхъ холеры, послѣдняя безпрепятственно продолжала свирѣпствовать въ Москвѣ при температурѣ въ -20° С. и въ Оренбургѣ даже при -30° С. (1830 г.).

Такимъ образомъ, кромѣ влажности и порозности почвы, кромѣ извѣстнаго градуса теплоты и присутствія органическихъ веществъ, для развитія заразительнаго вещества холеры необходимы еще и другія условія. Эти условія, очевидно, должны лежать въ особенностяхъ той или другой почвы. Ничѣмъ инымъ, по крайней мѣрѣ, мы не можемъ себѣ объяснить такихъ фактовъ, какъ отсутствіе эпидемій холеры въ городахъ съ самымъ оживленнымъ сообщеніемъ (Польская Лисса, Тарновицъ и др.) на ряду съ развитіемъ болѣзни въ ихъ окрестностяхъ, или отсутствія ихъ въ грязномъ Ліонѣ на ряду съ опустошеніями, производимыми холерой въ чистенькомъ и снабженномъ хорошею водою Мюнхенѣ. Ничѣмъ инымъ мы не можемъ объяснить себѣ и той неравномѣрности, съ которою такъ часто распредѣляются случаи холеры въ одномъ и томъ же городѣ, — распространенія ее въ самыхъ, повидимому, здоровыхъ частяхъ его или лишь въ извѣстныхъ домахъ и даже въ извѣстныхъ квартирахъ. Нужна каждый разъ какая то особая комбинація условій со стороны почвы, температуры, органическихъ веществъ, — комбинація, пока намъ неизвѣстная или извѣстная развѣ только въ томъ отношеніи, что она должна отличаться отъ той ком-

бинаціи, какая необходима для развитія заразительнаго вещества перемещающейся лихорадки, тифовъ и т. п.

Такимъ образомъ, вотъ что говорятъ намъ факты изъ исторіи и географіи инфекціонныхъ болѣзней. Съ 1735 г. Сѣверная Америка и съ 1829 г. Южная даютъ у себя приютъ скарлатинозной заразы, которая до того не была извѣстна по ту сторону Атлантическаго океана. Материкъ Австраліи и Остѣ-Индіи нѣсколько запаздываютъ въ этомъ отношеніи; но и тамъ скарлатина съ середины настоящаго столѣтія уже не новость. Оспы не знали въ Англіи до XIII ст. и въ Германіи до XV; кори не знали на Мадерѣ до 1808 г., а въ Австраліи она не встрѣчалась и по сію пору. Было время, когда Европа не знала ни холеры, ни сифилиса, несмотря на то, что обѣ болѣзни наблюдались уже въ глубокой древности. Словомъ, заразительное вещество во многихъ случаяхъ является пришлымъ элементомъ, элементомъ, котораго въ извѣстной мѣстности прежде не доставало, чтобы произвести ту или другую инфекцію. Но, разъ водворившись въ той или другой странѣ, оно время отъ времени даетъ знать о своемъ существованіи цѣлыми эпидеміями или случаями спорадическаго заболѣванія. Въ настоящее время едва-ли кто-нибудь станетъ утверждать, что заболѣваніе оспой, хотя бы напр. въ нашихъ мѣстностяхъ или въ Европѣ вообще, будетъ-ли оно носить на себѣ эпидемическій или спорадическій характеръ, обуславливается каждый разъ занесеніемъ заразительнаго вещества изъ ея колыбели, Ост.-Индіи или Китая, и если причины возникновенія этихъ эпидемій остаются и неясными, то во всякомъ случаѣ фактъ постояннаго существованія заразительнаго вещества оспы и у насъ не можетъ подлежать никакому сомнѣнію.

Если мы представимъ себѣ инфекціонное начало оспы въ видѣ неорганизованнаго вещества, распредѣленнаго, понятное дѣло, неравномѣрно на всей земной поверхности и въ частности въ отдѣльныхъ странахъ, то происхожденіе спорадическихъ случаевъ ея можетъ быть сведено только на то, что въ данной мѣстности и въ данный моментъ предрасположеніе жителей къ заболѣванію незначительно; можетъ быть сведено лишь на временное непредрасположеніе потому, что количество занесенной извнѣ заразы, какъ вещества неорганизованнаго, можетъ съ каждымъ новымъ заболѣваніемъ развѣ только

уменьшаться, но во всякомъ случаѣ не увеличиваться. Съ другой стороны, при такомъ взглядѣ на инфекціонное начало, различную интензивность болѣзненныхъ припадковъ при *variola vera* и *variolois* нѣтъ надобности считать результатомъ качественного измѣненія заражительнаго вещества, измѣненія, которое предполагаетъ способность этого послѣдняго модифицироваться въ своемъ дѣйствіи на зараженный организмъ, смотря по тѣмъ условіямъ, какія оно здѣсь встрѣтитъ. Эту различную интензивность припадковъ можно свести только въ количественной разницѣ въ заразительномъ веществѣ, поступившемъ въ организмъ одного и другого больного, и тогда несомнѣнно констатированные случаи зараженія *variola* отъ больного *varioloide* будутъ для насъ совершенно понятны.

Съ той же точки зрѣнія, развитіе оспенныхъ эпидемій въ той мѣстности, куда оспенная зараза занесена, можетъ быть представлено слѣдующимъ образомъ.

До занесенія заразы, напр. въ Европу, предрасположеніе къ заболѣванію у жителей послѣдней, конечно, должно было существовать и, можетъ быть, у нихъ оно было даже больше, чѣмъ у жителей родины оспы,—точно также какъ больше предрасположеніе къ заболѣванію желтой горячкой у пріѣзжихъ въ мѣста ея эндемическаго распространенія, чѣмъ у туземцевъ. Зараза занесена и стала передаваться отъ человѣка къ человѣку. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ, въ послѣднее время мы наблюдаемъ спорадическіе случаи оспы; если же иногда и развиваются эпидеміи ея, то онѣ носятъ на себѣ далеко не такой тяжелый характеръ, какъ въ прежнее время. Но иногда грозный признакъ тяжелой эпидеміи сказывается уже очень рано; на ряду съ *variolois* все чаще и чаще встрѣчаются случаи *variola vera* и даже *haemorrhagica*. Въ это время, слѣдовательно, предрасположеніе къ заболѣванію со стороны жителей достигаетъ *maximum'a*, и каждый спѣшитъ оставить инфицированную мѣстность или по крайней мѣрѣ избѣгаетъ сообщенія съ больными. Притомъ, при прочихъ равныхъ условіяхъ, у заразившагося бѣльшимъ количествомъ инфекціоннаго начала является *variola vera*, у заразившагося меньшимъ—*variolois*. Затѣмъ это предрасположеніе мало по малу ослабѣваетъ, *variola* смѣняется *variolois*, и эпидемія прекращается. Заразительное вещество тѣмъ не менѣе осталось въ этой мѣстности и время отъ времени даетъ о себѣ знать спорадическими случаями заболѣванія.

Вся суть, такимъ образомъ, во время оспенной эпидеміи не въ нарастаніи заразительнаго вещества въ данной мѣстности и не въ качествѣ его, а въ его количествѣ и въ предрасположеніи жителей къ заболѣванію той или другой формой оспы. Это предрасположеніе, вѣрнѣе сказать, больше всего въ лѣтніе мѣсяцы, въ теченіи которыхъ и эпидеміи оспы представляются болѣе опасными, чѣмъ зимою (Curschmann).

Итакъ, на предрасположеніе къ заболѣванію, съ вышеупомянутой точки зрѣнія, приходится свести и появленіе эпидемій и спорадическихъ случаевъ оспы, и различныя ея формы. Предрасположеніе можетъ касаться не только отдѣльныхъ индивидуумовъ, но и цѣлаго народонаселенія данной мѣстности, и на это обстоятельство даже сводятъ болѣе или менѣе періодическое появленіе эпидемій этой болѣзни. (Curschmann). Въ самомъ дѣлѣ предрасположеніе къ заболѣванію желтой горячкой тѣсно связано съ тѣмъ, какъ далеко наше постоянное мѣстожительство отъ экватора, и именно оно увеличивается по мѣрѣ удаленія перваго отъ послѣдняго.

Имѣетъ-ли, однако, это предрасположеніе и въ дѣйствительности то значеніе, какое ему по необходимости приходится приписать съ физико-химической точки зрѣнія на природу заразныхъ болѣзней?

Разъ оно имѣетъ значеніе для оспы, оно должно имѣть значеніе и для другихъ инфекціонныхъ болѣзней; разъ въ немъ лежатъ причина существованія *variolae verae* и *varioloidis*, въ немъ же должна лежать и причина существованія легкихъ и тяжелыхъ формъ перемежающейся лихорадки. Однако, уже относительно желтой горячки мы имѣемъ факты, говорящіе противъ такого допущенія. Не смотря на то, что предрасположеніе къ заболѣванію со стороны жителей увеличивается по направленію къ полюсамъ, при переходѣ судна въ болѣе удаленныя отъ экватора страны эпидемія желтой горячки, тѣмъ не менѣе, постепенно прекращается. Точно также болѣе легкія и болѣе тяжелыя формы перемежающейся лихорадки должны были бы встрѣчаться въ самые различныя мѣсяцы, потому что трудно или даже невозможно допустить, чтобы предрасположеніе къ заболѣванію у всѣхъ жителей въ одинъ и тотъ же моментъ, даже при однихъ и тѣхъ же климатическихъ и соціальныхъ условіяхъ, было-бы совершенно тождественнымъ. Различіе въ этомъ предрасположеніи, дѣйствительно, сказывается и на дѣлѣ во время эпидемическаго распространенія всякой

инфекціонной болѣзни. При существованіи такого различнаго предрасположенія, разъ оно играетъ такую важную роль въ дѣлѣ заболѣванія, если и не покажется, быть можетъ, страннымъ, что тяжелыя формы перемежающейся лихорадки свойственны болѣе тропическимъ странамъ и легкія—умѣренному климату, то все таки останется совершенно непонятнымъ, отчего и въ умѣренномъ климатѣ эти тяжелыя формы являются именно въ лѣтніе мѣсяцы, въ теченіи которыхъ онъ по своимъ свойствамъ до извѣстной степени приближается къ климату тропическому, и отчего въ послѣднемъ такую рѣдкость составляетъ *quartana*, а *tertiana* отступаетъ на задній планъ въ сравненіи съ *continua* и *remittens*, тогда какъ трехдневный и четырехдневный типы перемежающейся лихорадки представляютъ самое обыкновенное явленіе въ странахъ нашихъ.

Итакъ, не предрасположеніе само по себѣ, а какія то особыя измѣненія въ самомъ заразительномъ веществѣ модифицируютъ его эффектъ на здоровый организмъ. Предрасположеніе, безъ сомнѣнія, играетъ извѣстную роль въ проявленіи дѣйствія инфекціоннаго начала; въ этомъ насъ убѣждаютъ неодинаковое теченіе, неодинаковая продолжительность и различный исходъ заразныхъ болѣзней. Но чтобы отъ этого предрасположенія зависѣло все, чтобы ему были обязаны своимъ существованіемъ *variola* и *variolois* или различныя формы и типы перемежающейся лихорадки, думать это мы не имѣемъ никакого основанія. Среди случаевъ *variola vera* во время каждой эпидеміи найдется не мало случаевъ *variolois* и наоборотъ; но это еще не даетъ намъ права утверждать, что свойства заразительнаго вещества при той или другой болѣзни совершенно идентичны. Съ одними свойствами заразительное вещество можетъ поступить въ организмъ и съ другими оставить его,—все будетъ зависѣть отъ временныхъ или постоянныхъ условій въ самомъ организмѣ. Мы знаемъ, какія сравнительно слабыя явленія у человѣка вызываетъ прививка коровьей оспы, заразительное вещество которой,—нѣтъ никакого сомнѣнія,—имѣетъ много общаго съ заразительнымъ веществомъ оспы человѣческой. Такія же колебанія въ свойствахъ инфекціоннаго начала мы можемъ допустить и при существованіи его въ человѣческомъ организмѣ. Если зараженіе отъ больнаго *variola vera* ведетъ за собою появленіе *variolois*, то очень вѣроятно, что вызвавшее *variola* инфекціонное начало ослабѣло въ своихъ свойствахъ, точно также какъ ослабѣваетъ

въ своемъ дѣйстви и заразительное вещество коровьей оспы при многократномъ перенесеніи его съ одного на другаго. И наоборотъ, если отъ variolous въ нѣкоторыхъ случаяхъ и происходитъ variola, то это можетъ обуславливаться усиленіемъ свойствъ инфекціоннаго начала въ больномъ организмѣ, точно также какъ усиливается въ свсемъ дѣйстви инфекціонное начало септической крови при послѣдовательныхъ его прививкахъ, усиливается, не смотря на то, что каждый разъ оно разбавляется все новымъ и новымъ количествомъ жидкости.

Такимъ образомъ, извѣстнаго рода предрасположеніе, извѣстная субъективность организма можетъ создать условія для ослабленія и усиленія свойствъ заразительнаго вещества, можетъ имѣть вліяніе на развитіе тѣхъ или другихъ симптомовъ болѣзни; но для происхожденія извѣстной формы ея его одного еще не достаточно. Чтобы появились въ нашихъ мѣстностяхъ цѣлый рядъ случаевъ перемежающейся лихорадки съ типами continua, quotidiana, tertiana для этого необходимы измѣненія въ температурѣ, быть можетъ, въ количествѣ свѣта и т. п.; эти измѣненія не могутъ, конечно, создать совершенно одинаковаго предрасположенія со стороны жителей къ заболѣванію перемежающейся лихорадкой, и тѣмъ не менѣе, однако, въ данной мѣстности и въ данное время господствуетъ именно извѣстный типъ этой болѣзни. Мы не знаемъ тѣхъ условій, какія вызываютъ появленіе тяжелыхъ эпидемій оспы; но достаточно, что намъ извѣстенъ фактъ ихъ существованія на ряду съ болѣе легкими эпидеміями. Мы различаемъ степень легкости эпидеміи по числу случаевъ тяжелаго заболѣванія и, разъ появились такіе случаи, мы можемъ даже предсказать доброкачественность или злобачественность эпидеміи. За исходную точку нашего предсказанія мы беремъ не предрасположеніе къ заболѣванію со стороны здоровыхъ людей,—если оспопрививаніе въ странѣ производится правильно,—а господствующія формы болѣзни; боимся не колебанія въ количествѣ атмосферныхъ осадковъ,—если оно не представляетъ какого-нибудь выходящаго изъ ряда явленія,—а скученности народонаселенія, при которой болѣзнь навѣрное разовьется въ обширную эпидемію, не смотря ни на какую разницу въ предрасположеніи; предупреждаемъ развитіе этой эпидеміи не устраненіемъ вспыхнувшего вдругъ у жителей предрасположенія къ заболѣванію, а строгимъ изолированіемъ больныхъ; мы меньше боимся приходить въ со-

прикосновеніе съ больнымъ *variolois* и по возможности избѣгаемъ сообщенія съ больными геморрагической формой оспы и избѣгаемъ не только потому, что боимся сами сдѣлаться жертвою заразительнаго вещества, но чтобы не занести его и другимъ,—точно также какъ, не рискуя заболѣть сами, боимся занести заразу *febris ruergeralis* здоровымъ роженицамъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ мы даже совершенно игнорируемъ существованіе предрасположенія или непредрасположенія у родившихъ,—такъ велика для нихъ опасность зараженія.

Слѣдовательно, отдавая должную дань предрасположенію къ заболѣванію извѣстной формой инфекціонной болѣзни, мы должны признать и фактъ модификаціи заразительнаго вещества. Этотъ фактъ станетъ для насъ несомнѣннымъ, если мы вспомнимъ географическое распространеніе перемежающейся лихорадки и измѣненіе ея формы подъ вліяніемъ измѣненія чисто внѣшнихъ условій.

Мы видѣли, что перемежающаяся лихорадка представляетъ собою болѣзнь всѣхъ частей свѣта и всѣхъ странъ; но что подъ тропиками и у насъ заразительное вещество ея дѣйствуетъ неодинаково, что тропикамъ соотвѣтствуютъ болѣе тяжелыя ея формы, а умѣренному и холодному климатамъ формы болѣе легкія. Это, очевидно, можетъ зависѣть или отъ качественного различія въ инфекціонномъ началѣ той или другой мѣстности, или отъ поступленія его въ организмъ въ большемъ или меньшемъ количествѣ. Принять послѣдняго рода предположеніе мы не имѣемъ никакого основанія. Если-бы типы перемежающейся лихорадки находились въ зависимости отъ количества поступающей въ организмъ заразительной матеріи, мы не замѣчали-бы такого правильнаго отношенія ихъ въ умѣренномъ и холодномъ климатахъ къ мѣсяцамъ года. И подъ тропиками, и у насъ въ любое время, на ряду съ *continua* и *remittens*, мы встрѣчали-бы *tertiana* и *quartana*, встрѣчали бы легкія и трудныя формы одинаково часто зимою и лѣтомъ. И въ самомъ дѣлѣ, никто не станетъ утверждать, что подъ тропиками заразительное вещество перемежающейся лихорадки поступаетъ въ организмъ въ большемъ количествѣ, а у насъ въ меньшемъ, или что въ извѣстное время года каждой мѣстности соотвѣтствуетъ только опредѣленное количество поступающаго въ организмъ заразительнаго вещества, въ силу чего это послѣднее и производитъ соотвѣтствующій, однообразный эффектъ. Совершенно правильное че-

редованіе типовъ перемежающейся лихорадки въ теченіи года; смѣна quartana трехдневной формой; смѣна этой послѣдней quotidiana, continua и remittens; смѣна ихъ снова tertiana и tertianae снова quartana,—такое чередованіе, такая смѣна одного типа другимъ станутъ для насъ понятными только тогда, если мы допустимъ качественное измѣненіе заразительнаго вещества. На это измѣненіе указываютъ и тѣ условія, при которыхъ оно происходитъ: въ нашемъ климатѣ свойственныя тропическимъ странамъ тяжелыя формы перемежающейся лихорадки наблюдаются съ наступленіемъ сильныхъ жаровъ,—слѣдовательно, при условіяхъ, сближающихъ нашъ климатъ съ климатомъ тропическимъ. Наоборотъ, тѣ формы перемежающейся лихорадки, которыя встрѣчаются у насъ глубокою осенью или раннею весною, эти формы представляютъ рѣдкое явленіе подъ тропиками, гдѣ какъ разъ недостаетъ условій болѣе холодныхъ странъ. И не смотря на все это, не смотря на различіе въ типѣ и силѣ тропической и нашей перемежающейся лихорадки, симптомы ихъ не даютъ намъ никакого права проводить между ними особенное различіе, признавать заразительное вещество тропическихъ лихорадокъ совершенно другимъ, чѣмъ заразительное вещество нашихъ. Необходимо, стало бытъ, допустить, что подъ вліяніемъ той или другой температуры,—а можетъ быть и другихъ, еще неизвѣстныхъ намъ условій, напр. подъ вліяніемъ колебаній въ количествѣ свѣта, электричества и т. п.,—заразительное вещество, оставаясь само собою, претерпѣваетъ нѣкоторые измѣненія въ своихъ свойствахъ, измѣненія, въ силу которыхъ и дѣйствіе его на организмъ сказывается въ различныхъ мѣстностяхъ неодинаковымъ образомъ. Развиваясь при болѣе высокой температурѣ, можетъ быть подъ вліяніемъ и болѣе сильнаго свѣта, оно приобретаетъ способность вызывать припадки черезъ 24 часа; развиваясь при болѣе низкой температурѣ и при меньшемъ свѣтѣ, оно вызываетъ ихъ черезъ 48 часовъ и т. д. Болѣе тяжелымъ формамъ перемежающейся лихорадки соотвѣтствуетъ, такъ сказать, болѣе сильная зараза и менѣе тяжелымъ зараза менѣе сильная. Къ свойствамъ этой послѣдней при повышеніи температуры присоединяется какое то х, дѣлающее ее способной вызывать болѣе бурныя явленія въ инфицированномъ организмѣ.

Итакъ, нужно заразить корабль, даже самый дурной въ гигиеническомъ отношеніи, для того чтобы на немъ развилась желтая го-

рячка. Нужно было заразить извѣстныя страны инфекціоннымъ началомъ оспы, кори, скарлатины, сифилиса и т. п., для того чтобы эти болѣзни нашли себѣ въ нихъ пріютъ. Это зараженіе представляется, однако, не всегда возможнымъ. Если корь не была извѣстна на Мадерѣ до 1808 г. и неизвѣстна въ Австраліи и до сихъ поръ, то это, пожалуй, можно свести еще кое-какъ на простую случайность, на то, что не смотря на существующее уже давно сообщеніе ихъ съ странами, гдѣ корь господствуетъ цѣлые вѣка, болѣзнь эта не была занесена туда ни разу. Но чѣмъ напр. объяснить то обстоятельство, что почти весь материкъ, за исключеніемъ портовыхъ городовъ,—и притомъ городовъ, лежащихъ только въ предѣлахъ извѣстнаго градуса широты,—не знаетъ желтой горячки, или что dengue остается болѣзью, свойственною исключительно странамъ тропическимъ. Единственное объясненіе—заразительное вещество не прививается ко всякой почвѣ, хотя болѣзнь и поражаетъ жителей другихъ мѣстностей даже преимущественно передъ туземцами; развитіе его тѣсно связано именно съ извѣстными климатическими и почвенными условіями, и внѣ ихъ существованіе его немыслимо.

Каковы же эти мѣстныя условія, играющія такую важную роль въ дѣлѣ развитія инфекціоннаго начала?

Очевидно, онѣ различны для различныхъ заразныхъ болѣзней. Область распространенія перемежающейся лихорадки представляется больше (63° с. ш. и 57 ю. ш.), чѣмъ область распространенія дизентеріи (40° с. ш. и 35° ю. ш.); послѣдняя занимаетъ болѣе обширное пространство, чѣмъ холера; холера болѣе, чѣмъ, dengue; географическое распространеніе желтой горячки имѣетъ еще болѣе ограниченныя предѣлы, и т. п. Въ мѣстѣ съ тѣмъ заразительное вещество и перемежающейся лихорадки, и дизентеріи, и желтой горячки для своего развитія требуютъ нѣсколько сходныхъ условій, сближающихъ всѣ эти болѣзни между собою: мы видѣли, что эти послѣднія развиваются особенно часто въ жаркіе лѣтніе мѣсяцы и въ странахъ влажныхъ. Тоже самое мы можемъ сказать и относительно развитія заразы брюшнаго тифа, холеры и отчасти потной лихорадки. Послѣдняя, впрочемъ, требуетъ для своего развитія нѣсколько своеобразныхъ условій; правда, $\frac{5}{6}$ эпидемій ея падаютъ тоже на весну и лѣто; но она является только въ очень сырое время года. Еще большія уклоненія въ этомъ отношеніи представляютъ дифтеритъ и гриппъ: ника-

кой климатъ, никакая почва, ни другія мѣстныя условія не имѣютъ особеннаго вліянія на ихъ распространеніе. Небольшое, однако, различіе замѣчается и здѣсь: частота заболѣванія дифтеритомъ уменьшается по направленію къ тропикамъ, между тѣмъ какъ гриппъ безразлично поражаетъ страны, лежащія во всѣхъ поясахъ.

Точно также, если извѣстная степень влажности и высокая температура представляютъ наиболѣе подходящія условія для развитія перемежающейся лихорадки, желтой горячки, дизентеріи и пр., то, съ другой стороны, существуютъ и особенности, придающія заразительному пеществу каждой изъ этихъ болѣзней своеобразный характеръ. Такъ, для развитія инфекціоннаго начала перемежающейся лихорадки, какъ мы видѣли, необходима средняя лѣтняя температура въ $+15^{\circ}$ — 16° С., тогда какъ для развитія заразительнаго вещества желтой горячки и дизентеріи эта температура должна быть выше. Мало того, мы видѣли, что даже по отношенію къ заразительному началу перемежающейся лихорадки такая или другая температура играетъ очень важную роль, видоизмѣняя его качественно. Дальше, перемежающаяся лихорадка встрѣчается въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ желтой горячки и не существуетъ, и наоборотъ; точно также перемежающаяся лихорадка и дизентерія если и встрѣчаются иногда рука объ руку, то это бываетъ далеко не всегда, на что между прочимъ указываетъ и неодинаковое распространеніе обѣихъ болѣзней по направленію къ полюсамъ. Затѣмъ, азіатская холера является у насъ лишь вслѣдствіе занесенія заразы, тогда какъ въ Остѣ-Индіи, въ области ея эндемическаго распространенія, она встрѣчается рядомъ съ перемежающейся лихорадкой, господствующей и тамъ, какъ и у насъ, эндемически. Съ другой стороны дизентерія, отъ которой такъ страдаютъ въ той же Остѣ-Индіи, встрѣчается, какъ эндемическая болѣзнь, и въ умѣренномъ климатѣ, хотя и менѣе часто, чѣмъ въ странахъ жаркихъ. Такимъ образомъ, дизентерія, перемежающаяся лихорадка и холера могутъ уживаться въ Остѣ-Индіи вмѣстѣ; въ нашихъ мѣстностяхъ мы встрѣчаемъ уже только перемежающуюся лихорадку и дизентерію, а по направленію къ полюсамъ и эта послѣдняя постепенно исчезаетъ. Желтая горячка, не смотря на общность съ этими болѣзнями въ нѣкоторыхъ условіяхъ для развитія заразительнаго вещества, ограничивается главнымъ образомъ извѣстными портовыми городами. Слѣдовательно, если извѣстная степень влажности и сравнительно высокая температура и имѣютъ

значеніе въ дѣлѣ развитія всѣхъ этихъ болѣзней. то, кромѣ того, требуются еще другія условія, условія какъ видно, совершенно своеобразныя для каждой изъ нихъ. Если заразительное вещество холеры и желтой горячки не развивается у насъ, подобно заразительному веществу перемежающейся лихорадки и дизентеріи, то, очевидно, не вслѣдствіе того, что для этого развитія здѣсь ему не достаѣтъ влаги или,—по крайней мѣрѣ въ теченіи нѣкотораго времени,—соотвѣтствующей температуры. Необходимы какія то особыя условія со стороны почвы, условія, существующія для развитія холернаго начала въ Азіи и отсутствующія въ Европѣ и въ другихъ частяхъ свѣта.

Что почва дѣйствительно имѣетъ важное значеніе въ дѣлѣ развитія заразительнаго вещества упомянутыхъ нами болѣзней, на это указываютъ вышеприведенныя данныя изъ ихъ этиологін. Мы знаемъ, что желтая горячка посѣщаетъ преимущественно матросскіе кварталы и очень легко развивается на кораблѣ, если туда будетъ занесено свойственное ей инфекціонное начало; что дизентерія и перемежающаяся лихорадка въ нѣкоторыхъ случаяхъ замѣчательно падаютъ мѣстности, лежація по сосѣдству съ эндемическою областью ихъ распространенія; что холера обыкновенно не развивается въ мѣстностяхъ съ плотнымъ, скалистымъ грунтомъ, и т. п. Съ другой стороны, извѣстная степень почвенной влажности составляетъ тоже важное условіе для развитія заразительнаго вещества. Такъ, холера бываетъ въ знойномъ и сухомъ Лагорѣ только въ дождливое время года; перемежающаяся лихорадка исчезаетъ съ высыханіемъ болотъ, и лѣтомъ въ нашихъ мѣстностяхъ частота заболѣванія ею падаетъ; дизентерія иногда внезапно прекращается при перемѣнѣ погоды, и т. п. Эта перемѣна можетъ имѣть значеніе и въ совершенно обратномъ отношеніи, т. е. та или другая болѣзнь исчезаетъ или частота заболѣванія ею уменьшается съ наступленіемъ напр. сильныхъ дождей или съ увеличеніемъ почвенной влаги какимъ бы то ни было другимъ образомъ. Залитыя водою малярійныя болота перестаютъ производить заразительное вещество перемежающейся лихорадки; dengue иногда рѣзко ослабѣваетъ послѣ дождя; частота брюшнаго тифа и холеры, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, падаетъ съ повышеніемъ уровня почвенной воды; въ Калькутѣ холера исчезаетъ съ наступленіемъ дождливаго времени года. Словомъ, обильное количество влаги обыкновенно мѣшаетъ развитію заразительнаго начала, хотя опять таки не всегда. Такъ, мы

видѣли, что эпидеміи потной лихорадки каждый разъ совпадали съ сильными дождями и что гриппъ въ своемъ эпидемическомъ распространѣніи не останавливается ни передъ самымъ жаркимъ лѣтомъ, ни передъ сильнѣйшими туманами.

Впрочемъ, этиологія желтой горячки, дизентеріи, перемежающейся лихорадки и холеры извѣстна намъ сравнительно больше, и на нихъ мы лучше всего можемъ изучить по крайней мѣрѣ основныя свойства заразительнаго вещества.

Мы уже указали на важное значеніе почвы въ дѣлѣ развитія инфекціоннаго начала. Этимъ значеніемъ почва обязана несомнѣнно своимъ химико-физическимъ свойствамъ.

Что значеніе физическаго строенія почвы въ дѣлѣ развитія заразительнаго вещества отступаетъ на второй планъ передъ значеніемъ химическихъ составныхъ частей ея, видно изъ сказаннаго нами въ этиологіи холеры. Предпочитая порозную почву и щадя мѣстности съ плотнымъ, скалистымъ грунтомъ, холера тѣмъ не менѣе развивается и въ этихъ послѣднихъ и иногда скалистой почвѣ отдаетъ даже преимущество передъ почвою валуновъ, старыхъ глетчеровъ и моренъ. Точно также перемежающаяся лихорадка встрѣчается не только въ болотистыхъ и низменныхъ мѣстностяхъ, но и въ странахъ сухихъ и гористыхъ.

Это, однако, не значитъ, чтобы физическое строеніе почвы не имѣло никакого значенія. Въ этиологіи брюшнаго тифа мы видѣли, что максимумъ частоты его, не смотря даже на одинаковыя температурныя отношенія двухъ мѣстностей, падаетъ не на одно время и для Берлина напр. приходится на октябрь, а для Мюнхена только на февраль; но и здѣсь, и тамъ появленіе его каждый разъ совпадаетъ съ пониженіемъ уровня почвенной воды. Постоянство въ отношеніи этого послѣдняго къ развитію брюшнаго тифа заставляетъ насъ признать прямую зависимость между ними. Благодаря, однако, физическимъ свойствамъ почвы, въ Мюнхенѣ это пониженіе значительно запаздываетъ сравнительно съ Берлиномъ.

Да и въ самомъ дѣлѣ, мы уже видѣли, какую важную роль играетъ вода въ дѣлѣ развитія заразительнаго вещества по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ инфекціонныхъ болѣзней. Та, слѣдовательно, почва, въ которой, въ силу ея физическаго строенія, вода не задерживается долго и которая скоро высыхаетъ даже при частыхъ дождяхъ, такая

почва будетъ представлять меньше благопріятныхъ данныхъ для происхожденія инфекціоннаго начала. И наоборотъ, почва, задерживающая въ себѣ влагу въ теченіи болѣе или менѣе продолжительнаго времени, такая почва въ этомъ отношеніи будетъ представлять условія благопріятныя. Съ другой стороны, мы видѣли, что только извѣстная степень влажности благопріятствуетъ развитію заразительнаго вещества, что нѣкоторыя инфекціонныя болѣзни прекращаются напр, съ наступленіемъ дождей и что частота заболѣванія ими падаетъ не на сырое время года, а болѣе или менѣе скоро послѣ него. Это въ свою очередь до нѣкоторой степени опредѣляетъ значеніе мокрой почвы: постоянно мокрая почва не способна производить заразительное вещество и производить его только тогда, когда она начинаетъ высыхать.

Та же самая, однако, сухая почва, въ общемъ неблагопріятная для развитія заразительнаго вещества, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ мы видѣли, производитъ его даже въ большемъ количествѣ, чѣмъ сосѣднія, сравнительно богатая почвенной водой, мѣстности. Вспомнимъ только холерную эпидемію 1855 г. въ Цюрихѣ или развитіе перемежающейся лихорадки въ мѣстностяхъ гористыхъ и сухихъ рядомъ съ ея отсутствіемъ въ мѣстностяхъ богатыхъ грунтовой водою, но не представляющихъ собою залитыхъ болотъ. Дальше, уже давно было обращено вниманіе на то обстоятельство, что мѣста эндемическаго распространенія холеры, перемежающейся лихорадки и т. п. представляютъ значительное богатство органическихъ веществъ. Эти наблюденія, какъ сказано выше, и привели къ тому заключенію, что именно въ разложеніи органическихъ веществъ лежитъ причина происхожденія заразительнаго начала перемежающейся лихорадки. И дѣйствительно, присутствіе или отсутствіе ихъ въ почвѣ играетъ, повидимому, очень важную роль при развитіи инфекціонныхъ болѣзней. Сама по себѣ здоровая въ этомъ отношеніи скалистая или песчаная почва можетъ сдѣлаться ареной развитія обширныхъ эпидемій, если она содержитъ въ себѣ органическія вещества. По всей вѣроятности на это между прочимъ обстоятельство мы должны свести ту неравномѣрность въ распространеніи эпидемій инфекціонныхъ болѣзней, на которую мы указали при перемежающейся лихорадкѣ и холерѣ; отчасти на это же обстоятельство должны быть сведены домовыя и квартирные эпидеміи и другихъ инфекціонныхъ болѣзней.

Какъ бы то ни было, фактъ, что разложеніе органическихъ ве-

ществъ играетъ важную роль въ происхожденіи инфекціоннаго начала, не подлежитъ сомнѣнію. Этими процессами разложенія мы объясняемъ себѣ появленіе инфекціонныхъ болѣзней во многихъ случаяхъ послѣ дождей и при сравнительно высокой температурѣ; на нихъ мы сводимъ появленіе холеры или брюшнаго тифа при пониженіи уровня грунтовой воды; ими объясняемъ необходимость влаги и тепла для происхожденія заразительнаго начала; отсутствію ихъ приписываемъ прекращеніе эпидемій послѣ обильнаго дождя и во время сильной засухи; въ нихъ видимъ причину появленія перемежающейся лихорадки послѣ вулканическихъ изверженій или послѣ корчеванія большихъ лѣсовъ въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ она до того не была извѣстна, и т. п. Словомъ, они составляютъ, повидимому, *conditio sine qua* поп развитія инфекціоннаго начала. И если дифтеритъ, болѣзнь мiasmатически—контагіозная, не останавливается въ эпидемическомъ своемъ распространеніи и передъ сильнѣйшими морозами, если эпидеміи холеры свирѣпствуютъ и во время самой жестокой зимы, если максимумъ частоты брюшнаго тифа въ Мюнхенѣ падаетъ на февраль, то это еще нисколько не говоритъ противъ значенія этихъ процессовъ для происхожденія заразы. Разъ уже на глубинѣ четырехъ метровъ максимумъ почвенной температуры отстаетъ на цѣлыхъ 2—3 мѣсяца отъ максимум'а температуры на поверхности (Forbes), то понятно само собою, что этотъ процессъ разложенія органическихъ веществъ можетъ совершаться еще на извѣстной глубинѣ въ почвѣ, тогда какъ на поверхности ея онъ давно прекратился вслѣдствіе низкой температуры. Такъ по крайней мѣрѣ мы объясняемъ себѣ запаздываніе максимум'а частоты брюшнаго тифа въ Мюнхенѣ сравнительно напр. съ этимъ максимум'омъ въ Берлинѣ.

И такъ, процессы разложенія органическихъ веществъ играютъ существенную роль въ происхожденіи заразительнаго вещества. Можно ли, однако, придавать имъ исключительное значеніе, и не служатъ ли и они, какъ напр. влага и теплота, только необходимымъ условіемъ для развитія инфекціоннаго начала?

Говоря о географическомъ распространеніи инфекціонныхъ болѣзней, мы видѣли, что перемежающаяся лихорадка замѣчательно падаетъ иногда такіа мѣстности, которыя относительно обильнаго разложенія органическихъ веществъ не оставляютъ желать ничего лучшаго, и падаетъ даже въ то время, когда здѣсь же, по сосѣдству,

отъ нея страдаютъ въ значительной степени. Мы видѣли, что въ эпидемію 1855 г. въ Цюрихѣ холера тоже отдавала преимущество не почвѣ, содержащей въ себѣ обильное количество тѣхъ же веществъ, но, наоборотъ, грунту скалистому. Мы видѣли, что эпидемія потной лихорадки является при обильномъ количествѣ атмосферныхъ осадковъ, мѣшающемъ успѣшному ходу разложенія, и что въ 1802 г., отличававшимся значительною сыростію, она ограничилась однимъ лишь маленькимъ городкомъ, тогда какъ раньше производила свои губительныя опустошенія даже на очень обширномъ районѣ. Но главное—мы видѣли, что самый дурной въ гигиеническомъ отношеніи корабль, который представляетъ собою такую же удобную почву для развитія эпидемій желтой горячки, какъ и грунтъ извѣстныхъ уже намъ прибрежныхъ странъ Атлантическаго океана, что этотъ корабль, не смотря на, повидимому, совершенно идентичныя условія относительно разложенія органическихъ веществъ съ почвой, въ которой только и развивается заразительное вещество этой болѣзни, что онъ остается свободнымъ отъ послѣдней, разъ онъ не инфицированъ ея заразительнымъ началомъ. Слѣдовательно, если процессъ разложенія органическихъ веществъ и имѣетъ значеніе въ дѣлѣ развитія заразительнаго начала, если онъ и представляетъ необходимое условіе для появленія извѣстныхъ инфекціонныхъ болѣзней, то не въ немъ, однако, лежитъ причина существованія этихъ послѣднихъ. Онъ является лишь побочнымъ моментомъ, моментомъ, правда, очень важнымъ, но тѣмъ не менѣе не самымъ существеннымъ. Какъ бы ни были специфически различны продукты этого разложенія, все же, кромѣ нихъ, нуженъ еще какой то X, для того чтобы эти продукты вызвали появленіе той или другой инфекціонной болѣзни. Этого X не достаетъ свободному отъ желтой горячки, но тѣмъ не менѣе въ значительной степени predisposed къ ея развитію на немъ, кораблю; его не достаетъ на Сандвичевыхъ островахъ и островахъ Мореплавателей для появленія тамъ перемежающейся лихорадки; его не доставало въ эпидемію потной лихорадки 1802 г. во всей Англіи, за исключеніемъ Реттингена, и онъ пахотился въ сравнительно небольшомъ количествѣ въ холерную эпидемію 1855 г. въ ниже лежащихъ частяхъ Цюриха. И если-бы для развитія заразительнаго вещества перемежающейся лихорадки мы могли создать такіа искусственныя условія, какія, помимо нашей воли, существуютъ на кораблѣ для развитія инфекціоннаго начала желтой

горячки, мы навѣрное наблюдали-бы ее не только въ странахъ эндемическаго ея распространенія, но и въ странахъ, свободныхъ отъ нея, не только на сушѣ, но и на морѣ.

Все это невольно наводитъ насъ на предположеніе, не служить-ли для заразительнаго вещества нѣкоторыхъ инфекціонныхъ болѣзней и животный организмъ такой-же удобной почвой для развитія, какой служить корабль для развитія заразительнаго вещества желтой горячки; не совмѣщаются-ли въ себѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ и чловѣкъ такихъ-же, необходимыхъ для этого развитія, условій, какія существуютъ въ той или въ другой почвѣ.

Развитіе инфекціоннаго начала холеры и дизентеріи, происходитъ, какъ намъ извѣстно, въ почвѣ; но обѣ болѣзни распространяются уже и инымъ путемъ, чѣмъ перемежающаяся лихорадка или желтая горячка: здоровый чловѣкъ можетъ инфицироваться не только въ мѣстности эндемическаго ихъ распространенія, но и вдали отъ нея, можетъ инфицироваться отъ чловѣка больного,—точно также какъ здоровые, не заразившіеся желтой горячкой въ портовомъ городѣ, заболѣваютъ ею на кораблѣ. Съ другой стороны, если степень развитія эпидеміи холеры находится въ связи съ почвою, то не указываетъ-ли это на то, что заразительное вещество ея успѣшнѣе развивается въ почвѣ, чѣмъ въ чловѣческомъ тѣлѣ. Въ Ліонѣ, Польской Лиссѣ и пр. обширныя эпидеміи холеры не наблюдались, не смотря на то, что случаи занесенія туда заразы далеко не рѣдки и что эпидеміи холеры свирѣпствуютъ въ ихъ окрестностяхъ. Точно также обширныя эпидеміи другихъ міазматически-контагіозныхъ болѣзней развиваются преимущественно при извѣстныхъ почвенныхъ условіяхъ; если эти условія отсутствуютъ, дѣло ограничивается единичными случаями заболѣванія. Не имѣетъ-ли, такимъ образомъ, высказанное нами предположеніе такого же значенія и по отношенію къ другимъ міазматически-контагіознымъ болѣзнямъ, кромѣ холеры и дизентеріи, т. е. не представляетъ ли и для ихъ заразительнаго вещества чловѣческой организмъ удобныхъ условій развитія, съ тѣмъ, однако, ограниченіемъ, что эти условія представляются болѣе подходящими въ почвѣ. Но такъ какъ между болѣзнями міазматическими, міазматически-контагіозными и чисто контагіозными провести рѣзкой границы нельзя, то не имѣемъ ли мы права распространить высказанное нами предположеніе и на контагіозныя инфекціонныя болѣзни, съ тою, однако, разницей, что здѣсь

болѣе удобныя условія для развитія заразительнаго вещества представляеть уже не почва, а человѣческій организмъ.

Рѣшеніе предложенныхъ мною вопросовъ въ положительномъ или отрицательномъ смыслѣ станетъ для насъ возможнымъ лишь впоследствии, когда мы познакомимся съ остальными данными, говорящими въ пользу паразитарной теоріи. Теперь же я резюмирую въ общихъ чертахъ высказанныя нами положенія относительно условій развитія заразительнаго вещества и его свойствъ.

1. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ заразительное вещество, во многихъ случаяхъ, является элементомъ приплытымъ, котораго прежде не доставало здѣсь для существованія соотвѣтствующей инфекціонной болѣзни.

2. Безъ этого занесенія заразительнаго вещества соотвѣтствующая ему инфекціонная болѣзнь не будетъ имѣть мѣста даже и въ томъ случаѣ, если для ея появленія существуютъ всѣ остальные необходимыя условія.

3. Заразительное вещество не прививается ко всякой почвѣ, и со стороны этой послѣдней необходимы особыя, для каждой болѣзни совершенно своеобразныя условія, для его развитія.

4. Развитіе заразительнаго вещества находится въ зависимости отчасти отъ почвы, отчасти отъ температуры данной мѣстности, отчасти, по всей вѣроятности, отъ количества свѣта и пр.

5. Физическое строеніе почвы имѣетъ вліяніе на развитіе заразительнаго вещества настолько, насколько оно способствуетъ задержанію въ ней извѣстнаго количества влаги. Почва почти всегда сухая или постоянно мокрая неблагоприятна для этого развитія; почва, остающаяся мокрою въ теченіи болѣе или менѣе продолжительнаго времени, представляется благоприятной для этой цѣли.

6. Процессы разложенія органическихъ веществъ составляютъ, повидимому, *conditio sine qua* поп развитія заразительнаго вещества.

7. Ихъ, однако, мы не можемъ считать послѣднею причиною существованія инфекціонныхъ болѣзней; они служатъ очень важнымъ, даже необходимымъ моментомъ для этого существованія; но сами по себѣ, безъ присутствія инфекціоннаго начала, вызвать появленіе той или другой заразительной болѣзни не могутъ.

8. Зависимость развитія заразительнаго вещества отъ температуры сказывается неодинаковымъ образомъ при различныхъ инфекціонныхъ болѣзняхъ.

9. Заразительное вещество способно къ модификаціи, въ силу чего и дѣйствіе его на человѣческій организмъ можетъ выражаться различнымъ образомъ, можетъ обнаруживаться напр. или явленіями *variolae verae*, или явленіями *varioloidis*, явленіями тяжелой или легкой формы перемежающейся лихорадки, тяжелымъ или легкимъ теченіемъ брюшнаго тифа и пр.

10. Эта модификація въ дѣйстви заразного вещества находится въ зависимости отъ тѣхъ условій, при которыхъ оно развивается, напр., отъ извѣстной температуры, можетъ быть отъ количества свѣта и т. п.

И такъ, заразительное вещество для своего развитія нуждается въ извѣстномъ, опредѣленномъ количествѣ воды, въ азотистыхъ и углеродистыхъ соединеніяхъ, доставляемыхъ ему процессомъ разложенія органическихъ веществъ, и въ извѣстномъ градусѣ температуры. Кромѣ того,—для каждой болѣзни въ частности,—оно нуждается въ особенныхъ, специфически-различныхъ условіяхъ: процессы разложенія органическихъ веществъ для его развитія должны производить своеобразные продукты, въ присутствіи которыхъ только и мыслимо его существованіе. Накопецъ, заразительное вещество, подъ вліяніемъ колебаній въ количествѣ тепла и, по всей вѣроятности, подъ вліяніемъ другихъ условій, можетъ модифицировать свой эффектъ на инфицированный организмъ.

Къ этимъ даннымъ относительно условій развитія заразного вещества мы пришли на основаніи болѣе извѣстной намъ этиологіи нѣкоторыхъ міазматически-контагіозныхъ и чисто міазматическихъ болѣзней. Этиологія контагіозныхъ болѣзней въ этомъ отношеніи менѣе извѣстна, хотя мы и знаемъ, что и они господствуютъ въ извѣстныхъ мѣстностяхъ эндемически и что въ нѣкоторыхъ изъ этихъ послѣднихъ онѣ существовали и въ глубокой древности, тогда какъ въ другихъ появились въ сравнительно недавнее время. Что связываетъ всѣ эти болѣзни между собою, это возможность зараженія и той мѣстности, гдѣ болѣзнь прежде не существовала. Исключеніемъ, повидному, служить зараза перемежающейся лихорадки, которая, впрочемъ, уже съ незапамятныхъ временъ заняла всѣ уголки земнаго шара, гдѣ она только нашла удобную почву для своего развитія. Однако, мы знаемъ,

что и она является иногда какъ новинка въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ до того была совершенно неизвѣстна, напр. до корчеванія большихъ лѣсовъ или до вулканическихъ изверженій. Такъ какъ одного процесса разложенія органическихъ веществъ еще недостаточно для происхожденія инфекціонной болѣзни, то и для этихъ случаевъ перемежающейся лихорадки мы должны допустить занесеніе ея заразы. Такимъ образомъ, и она не составляетъ исключенія изъ общаго правила. И если на ряду съ, такъ сказать, всемірнымъ распространеніемъ перемежающейся лихорадки область распространенія заразительнаго вещества желтой горячки, dengue и т. п. представляется сравнительно очень ограниченной, то это зависитъ только отъ того, что для своего развитія она требуетъ такихъ спеціальныхъ условій, какія существуютъ далеко не вездѣ.

Что раздѣляетъ всѣ инфекціонныя болѣзни, это то, что болѣзни міазматическія тѣсно связаны съ почвой, болѣзни міазматически-контагіозныя связаны съ ней меньше и могутъ распространяться путемъ передачи заразительнаго вещества отъ больного здоровому, и, наконецъ, распространеніе болѣзней чисто контагіозныхъ совершается, повидимому, только этимъ послѣднимъ путемъ, и связь заразительнаго вещества ихъ съ почвою представляется для насъ, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, подлежащей сомнѣнію. Однако и между міазматически—контагіозными болѣзнями мы встрѣчаемъ и такія, заразительное вещество которыхъ, повидимому, тоже не находится ни въ какой связи съ почвой, или, лучше сказать, относительно связи инфекціоннаго начала которыхъ съ тѣми или другими почвенными условіями мы знаемъ также мало, какъ и относительно связи съ почвой инфекціоннаго начала чисто контагіозныхъ болѣзней. Поэтому, я думаю, что мы едва ли погрѣшимъ противъ истины, если признаемъ, что и заразительное вещество контагіозныхъ болѣзней тоже способно къ развитію и для этого послѣдняго нуждается въ условіяхъ, подходящихъ къ условіямъ развитія заразительнаго вещества міазматически-контагіозныхъ и даже міазматическихъ болѣзней. Тѣмъ болѣе, что,—не говоря уже объ идентичности природы инфекціоннаго начала всѣхъ заразныхъ болѣзней, идентичности, которую мы должны признать, какъ несомнѣнно существующій фактъ,—и въ организмъ животныхъ мы встрѣчаемся съ тѣми же условіями, какія приведены нами раньше, какъ условія, необходимыя для развитія заразительнаго вещества міазматическихъ и міазма-

тически-контагіозныхъ болѣзней. И здѣсь ихъ заразительная матерія находитъ необходимыя для своего развитія теплоту, воду, углеродистыя и азотистыя соединенія и какія-то особыя специфическія условія, въ силу которыхъ болѣзнь поражаетъ одно животное и падаетъ другое. Если въ томъ же организмѣ развивается и заразительное вещество контагіозныхъ болѣзней, вещество, природа котораго, какъ мы сказали, должна быть совершенно идентичной съ природой инфекціоннаго начала другихъ заразныхъ болѣзней, то очевидно, что и оно развивается только потому, что встрѣчаетъ необходимыя условія для этого развитія. А если это такъ, если въ этомъ отношеніи инфекціонное начало контагіозныхъ и остальныхъ заразныхъ болѣзней сходны между собою, то и различный эффектъ, вызываемый заразительнымъ веществомъ одной и той же болѣзни, долженъ быть сведенъ къ тому же качественному измѣненію этого вещества, которое происходитъ при различныхъ условіяхъ его развитія и въ почвѣ. Словомъ, можно сказать, что, развиваясь и въ животномъ организмѣ, заразительная матерія подчиняется тѣмъ же законамъ, какъ и при развитіи ея въ почвѣ, что и здѣсь уже небольшое уклоненіе въ составныхъ частяхъ тѣла или въ его температурѣ можетъ имѣть такое же значеніе, какъ и уклоненіе въ продуктахъ разложенія органическихъ веществъ или въ температурѣ самой почвы. И дѣйствительно, мы знаемъ, что одна и таже инфекціонная болѣзнь часто не наблюдается не только у различныхъ видовъ, но и у различныхъ недѣлимыхъ одного и того же вида,—точно также какъ перемежающаяся лихорадка господствуетъ въ одной болотистой мѣстности, падая другую, или какъ заразительное вещество холеры развивается въ извѣстныхъ мѣстностяхъ Азіи, падая почву остальныхъ частей свѣта. Это сходство въ условіяхъ развитія заразительнаго вещества между почвой и животнымъ организмомъ даетъ намъ право думать, что точно также какъ развивается оно въ почвѣ, такъ развивается и въ животномъ организмѣ, и что и тамъ и здѣсь для своего развитія оно требуетъ до извѣстной степени однообразныхъ для каждой болѣзни условій. Однообразіе этихъ послѣднихъ опять таки подтверждается фактомъ распространенія каждой инфекціонной болѣзни не на всѣ виды извѣстныхъ животныхъ и не на всѣхъ членовъ одного и того же вида.

Это уже само по себѣ въ значительной степени опредѣляетъ природу заразительнаго начала. Существенный элементъ, необходимый для

происхожденія инфекціонной болѣзни, вызываетъ ее только путемъ своего развитія въ животномъ организмѣ, и,—какъ это само по себѣ ни кажется парадоксальнымъ,—еслибы та или другая почва представлялась животнымъ организмомъ, то, при благоприятныхъ условіяхъ для развитія заразительной матеріи, и она бы заболѣла соотвѣтствующею инфекціонною болѣзью.

Если послѣ сказаннаго мы вспомнимъ тѣ условія, которыя требуютъ для своего развитія бактеріи, то и въ этомъ отношеніи найдемъ полную аналогію между ихъ свойствами и свойствами заразительнаго вещества. Въ самомъ дѣлѣ, мы видѣли, что необходимыми условіями для существованія и развитія бактерій является тоже извѣстный градусъ температуры, вода, азотъ, углеродъ и, кромѣ того, различныя минеральныя соли, присутствіе или отсутствіе кислорода и т. п. Если не достаетъ одного изъ этихъ условій, жизнь ихъ часто становится немислимой. Такимъ образомъ, почва, содержащая въ себѣ органическія вещества, представляетъ собою подходящую для ихъ развитія среду, въ особенности если она соединяетъ въ себѣ необходимыя условія и со стороны воздуха и воды, если въ ней нѣтъ недостатка ни въ извѣстномъ количествѣ этой послѣдней, ни въ извѣстномъ притокѣ кислорода, необходимаго для развитія по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ бактерій.

Значеніе для послѣднихъ воды, какъ мы видѣли, опредѣляется уже ихъ способомъ питанія путемъ эндосмотическаго всасыванія, которое является невозможнымъ въ ея отсутствіи. Недостатокъ въ водѣ имѣетъ, кромѣ того, и другое значеніе: всѣ непитательныя вещества (Nägeli), равно какъ и продукты жизнедѣятельности самихъ бактерій (Wernich) уже въ сравнительно незначительномъ количествѣ дѣйствуютъ на нихъ вредно, а при извѣстной концентраціи даже убиваютъ ихъ. Слѣдовательно, и содержащая въ себѣ органическія вещества *сухая* почва, неудобная, какъ мы видѣли, и для развитія заразительной матеріи, въ тоже время представляется неудобной и для развитія бактерій. Наоборотъ, почва, содержащая въ себѣ органическія вещества и достаточное количество влаги, такая почва, при прочихъ благоприятныхъ условіяхъ (извѣстная температура, количество кислорода и пр.) представляется удобной какъ для развитія инфекціоннаго начала, такъ и для развитія бактерій. Съ другой стороны, слишкомъ обильное количество влаги, мѣшающее во многихъ случаяхъ, какъ мы видѣли, развитію этого начала, вредно дѣйствуетъ и на бактерій или

тѣмъ, что значительное количество воды убиваетъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, или же тѣмъ, что оно мѣшаетъ свободному пригоку кислорода, недостатокъ въ которомъ дурно сказывается на питаніи и размноженіи бактерій. Кромѣ того, вода, напр. въ видѣ проливнаго дождя, послѣ котораго, какъ мы видѣли, такъ часто прекращаются инфекціонныя болѣзни, можетъ увлечь съ собою и бактерій и такимъ образомъ сдѣлать почву по крайней мѣрѣ на нѣкоторое время свободною отъ нихъ (Nägeli). Дальше, мы знаемъ, что залитыя водою болота не производятъ малярійной инфекціи; точно также и бактеріи, если въ этихъ болотахъ онѣ развиваются и въ очень обильномъ количествѣ, не могутъ оставить ихъ, какъ показали опыты Nägeli, до тѣхъ поръ, пока онѣ находятся въ жидкой средѣ, пока эта послѣдняя не высохла, и переходятъ въ воздухъ только послѣ высыхания той почвы, въ которой онѣ развились. Равнымъ образомъ, если иногда и наблюдается прямая зависимость между появленіемъ инфекціонныхъ болѣзней и паденіемъ грунтовой воды, то въ строго изслѣдованныхъ случаяхъ оказывается, что только съ этимъ паденіемъ и возможна жизнь низшихъ организмовъ и ихъ переходъ изъ почвы въ атмосферу. Такая связь, какъ мы видѣли, констатирована для Мюнхена, почва котораго, какъ оказывается, задерживаетъ влагу лишь на короткое время и представляется, слѣдовательно, слишкомъ сухою, чтобы дать возможность развиться въ ней бактеріямъ (Nägeli). Существованіе этихъ послѣднихъ возможно только въ ниже лежащихъ, орошаемыхъ грунтовой водою, слояхъ почвы; но до тѣхъ поръ, пока онѣ находятся въ влажномъ видѣ, до тѣхъ поръ перейти въ воздухъ онѣ не могутъ, и только съ высыханіемъ ихъ питательной среды, а слѣдовательно и съ пониженіемъ уровня грунтовой воды, высыхаютъ и бактеріи и токомъ воздуха выносятся въ атмосферу.

Что касается отношенія заразительнаго вещества и бактерій къ температурѣ, то и здѣсь мы замѣчаемъ между ними болѣе или менѣе полную аналогію. Успѣшнѣе всего, какъ мы видѣли, идетъ развитіе бактерій при температурѣ $+35^{\circ}\text{C}$. (Opimus), хотя онѣ могутъ развиваться и при температурѣ болѣе высокой и болѣе низкой. Температура тропиковъ и болѣе теплыхъ странъ умѣреннаго климата, съ одной стороны, и температура извѣстныхъ животныхъ, съ другой, въ этомъ отношеніи представляютъ наиболѣе подходящее условіе для ихъ успѣшнаго развитія. Тѣ же самыя страны, какъ мы видѣли, страдаютъ

отъ инфекціонныхъ болѣзней преимущественно передъ странами болѣе холодными.

Но аналогія идетъ еще дальше. Мы видѣли, что подъ вліяніемъ температуры въ $+35^{\circ}\text{C}$. *bacillus anthracis* даетъ споры уже черезъ 20 часовъ; при температурѣ въ $+30^{\circ}\text{C}$. споры являются только черезъ 30 часовъ, а при температурѣ въ $+18^{\circ}$ до 20°C . только черезъ три дня; при температурѣ ниже $+12^{\circ}\text{C}$. и выше $+45^{\circ}\text{C}$. развитіе споръ совершенно прекращается. Точно также и при отсутствіи свѣта образованіе ихъ запаздываетъ на 10—15 часовъ.

Если мы вспомнимъ сказанное нами относительно вліянія температуры, а быть можетъ и свѣта, на развитіе заразительнаго вещества перемежающейся лихорадки, то аналогія выйдетъ поразительною. Перемежающаяся лихорадка къ сѣверу встрѣчается лишь въ тѣхъ мѣстностяхъ, средняя лѣтняя температура которыхъ не меньше $15-16^{\circ}\text{C}$.; отъ полюсовъ по направленію къ экватору заразительное вещество ея модифицируется такимъ образомъ, что болѣе теплымъ странамъ соотвѣтствуютъ меньшіе промежутки между пароксизмами, и наоборотъ.

Если послѣ этого заразительное вещество перемежающейся лихорадки мы представимъ себѣ въ видѣ бактерій и допустимъ то же отношеніе послѣднихъ къ температурѣ, какое существуетъ у бактерій сибирской язвы, то различная картина типовъ этой болѣзни станетъ для насъ совершенно понятной. Подъ вліяніемъ болѣе высокой температуры развитіе этихъ бактерій въ почвѣ идетъ быстрѣе, чѣмъ при температурѣ болѣе низкой, и если онѣ даютъ споры, изъ которыхъ затѣмъ образуется новое поколѣніе нитей, то образованіе споръ и нитей будетъ совершаться здѣсь быстро, и, такимъ образомъ, одно поколѣніе быстро будетъ смѣняться другимъ. При болѣе низкой температурѣ образованіе споръ и развитіе изъ нихъ нитей у бактерій перемежающейся лихорадки идетъ медленнѣе; при извѣстной температурѣ споры даютъ нити только черезъ сутки, при температурѣ болѣе низкой только черезъ двое сутокъ и т. п. Приворовившіяся къ такимъ условіямъ развитія въ почвѣ, малярійныя бактеріи повторяютъ свой типъ развитія и въ человѣческомъ организмѣ. Достигнувши количества, достаточнаго для того, чтобы вызвать явленія инфекціи, споры тѣхъ изъ нихъ, которыя развились въ почвѣ при сравнительно высшей температурѣ, и въ организмѣ человѣка быстро развиваются въ нити, послѣднія быстро образуютъ новыя споры, которыя, въ свою очередь, скоро даютъ новое

поколѣніе нитей, и т. д., и если явленія при перемежающейся лихорадкѣ зависятъ именно отъ жизнедѣятельности этихъ послѣднихъ, то и симптомы болѣзни будутъ существовать при такихъ условіяхъ безпрерывно. Въ тѣхъ случаяхъ, когда инфекция произведена малярійными бактеріями, развившимися въ почвѣ при болѣе низкой температурѣ, и типъ перемежающейся лихорадки измѣнится: она будетъ ежедневной, если споры проростають въ нити въ теченіи сутокъ; трехдневной, если споры даютъ нити только по истеченіи двухъ сутокъ и т. п.

Итакъ, что касается условій развитія заразительнаго вещества инфекціонныхъ болѣзней и условій развитія бактерій, то мы видимъ, что въ извѣстномъ отношеніи они представляютъ поразительное сходство. Извѣстное строеніе и извѣстный составъ почвы; присутствіе въ ней органическихъ веществъ и извѣстнаго количества влаги; опредѣленная, хотя и различная для заразительнаго вещества различныхъ болѣзней, температура; можетъ быть, и опредѣленное количество свѣта,—все это одинаково важно какъ для развитія инфекціоннаго начала, такъ и для развитія бактерій. Мало того, типъ своего развитія въ почвѣ, какъ мы видѣли, заразительное вещество повторяетъ и въ человѣческомъ организмѣ. По крайней мѣрѣ по отношенію къ перемежающейся лихорадкѣ это кажется довольно нагляднымъ: развиваясь при одной температурѣ, ея инфекціонное начало вызываетъ пароксизмы черезъ день; развиваясь при другой, вызываетъ ихъ ежедневно и т. д. Такая зависимость между временемъ появленія пароксизмовъ перемежающейся лихорадки и той температурой, при которой развилась ея зараза, была бы нисколько неудивительна, если бы болѣзненные расстройства въ инфицированномъ организмѣ ограничивались всего однимъ пароксизмомъ. Тогда можно было бы допустить, что подъ вліяніемъ высокой температуры образуются нѣсколько иные неорганизованные продукты разложенія органическихъ веществъ, чѣмъ при температурѣ болѣе низкой. Совершенно же правильное повтореніе припадковъ, характеризующее уже не форму, а типъ перемежающейся лихорадки, говоритъ въ пользу того, что заразительное вещество послѣ каждаго изъ нихъ не исчезаетъ совершенно изъ организма, но лишь временно не обнаруживаетъ въ послѣднемъ своего присутствія какими болѣзненными явленіями. Оно, очевидно, претерпѣваетъ какое-то особое измѣненіе, и разъ это послѣднее совершилось, наступаетъ пе-

ріодъ апирексіи. Затѣмъ, по истеченіи извѣстнаго времени, заразительное вещество снова приходитъ въ свое прежнее *statum quo*, и это новое измѣненіе его свойствъ выражается появленіемъ тѣхъ же болѣзненныхъ признаковъ, какіе наблюдались раньше. Словомъ, мы замѣчаемъ постоянную смѣну заразительнаго вещества дѣятельнаго,—въ смыслѣ произведенія явленій инфекціонной болѣзни,—веществомъ недѣятельнымъ, смѣну, продолжительность которой находится въ полной зависимости отъ тѣхъ условій, при какихъ заразительное вещество развилось въ почвѣ. Эта связь въ проявленіи дѣятельности заразительнаго вещества съ условіями предшествовавшаго его развитія въ почвѣ, на ряду съ правильной смѣной дѣятельнаго періода его періодомъ недѣятельнымъ, уже сама по себѣ сильно говоритъ противъ неорганизованной природы инфекціоннаго начала. Съ другой стороны, повидимому полная аналогія въ условіяхъ развитія и въ модификаціи заразительнаго вещества и бактерій дѣлаетъ очень вѣроятнымъ ихъ отождествленіе.

Мы коснулись пока только сходства между заразительнымъ веществомъ и бактеріями въ условіяхъ развитія. Если обратимся теперь къ остальнымъ изъ высказанныхъ нами положеній, касающихся географическаго распространенія инфекціонныхъ болѣзней, то увидимъ, что и въ этомъ отношеніи бактеріи подходятъ подъ свойства заразной матеріи.

Что въ извѣстныхъ случаяхъ онѣ могутъ быть элементомъ пришлымъ, развившимся въ одной мѣстности и затѣмъ такъ или иначе перенесеннымъ въ другую, понятно само собою. Приспосаблиясь къ условіямъ новой родины, но все же не теряя своей специфической особенности—вызывать именно извѣстную болѣзнь, онѣ могутъ нѣсколько утратить свой первоначальный характеръ и вызвать нѣсколько иныхъ болѣзненныхъ явленій. Этимъ приспособленіемъ къ новымъ условіямъ мы можемъ объяснить себѣ неодинаковый характеръ инфекціонныхъ болѣзней въ различныхъ мѣстностяхъ; на него же можемъ свести болѣе тяжелыя формы тропической перемежающейся лихорадки и болѣе легкія нашей; ему же можемъ приписать различные типы ея у насъ и въ странахъ жаркихъ, и т. п.

Точно также понятно само собою, отчего, при самыхъ благоприятныхъ мѣстныхъ условіяхъ, въ извѣстной странѣ та или другая

инфекціонная болѣзнь не развивается, разъ не занесены туда соотвѣтствующія бактеріи, и отчего и при занесеніи ихъ болѣзнь не будетъ имѣть мѣста, разъ бактеріи встрѣчаютъ неподходящія условія для своего развитія. Человѣческій организмъ представляетъ, повидимому, сравнительно лучшія условія для бактерій контагіозныхъ болѣзней; вотъ почему, разъ въ извѣстную мѣстность занесены бактеріи одной изъ этихъ послѣднихъ и разъ дана имъ возможность передаваться отъ больного здоровому, такъ быстро развивается иногда самая обширная эпидемія. Бактеріи міазматически-контагіозныхъ болѣзней развиваются, повидимому, успѣшнѣе въ почвѣ, хотя и въ человѣческомъ организмѣ онѣ встрѣчаютъ удобныя условія для этого развитія и могутъ сдѣлать и его источникомъ инфекціи, точно также какъ этимъ источникомъ онѣ дѣлаютъ почву; вотъ почему эти болѣзни даютъ эпидеміи только въ извѣстныхъ мѣстностяхъ и замѣчательно падаютъ другія, ограничиваясь здѣсь единичными случаями заболѣванія. Наконецъ, бактеріи чисто міазматическихъ болѣзней могутъ служить источникомъ инфекціи только при томъ условіи, если онѣ развились въ почвѣ, и хотя развиваются и въ человѣческомъ организмѣ, но оставляютъ его въ такомъ видѣ, въ которомъ онѣ совершенно безопасны для окружающихъ больного.

Какъ-бы то ни было, но разъ бактеріи тѣмъ или другимъ путемъ попали въ извѣстную мѣстность и разъ въ этой послѣдней онѣ находятъ подходящія условія для своего развитія, онѣ остаются въ ней и время отъ времени обнаруживаютъ свое присутствіе или спорадическими случаями заболѣванія, или цѣлыми эпидеміями. Таковы бактеріи желтой горячки, попавшія на представляющій удобную почву для ихъ развитія корабль.

Съ другой стороны, если бактеріи не встрѣчаютъ удобныхъ условій для своего развитія или если эти послѣднія являются лишь временно, тогда въ первомъ случаѣ и инфекціонная болѣзнь не будетъ имѣть мѣста, а во второмъ она будетъ имѣть мѣсто только до тѣхъ поръ, пока существующія условія не измѣнятся до того, что среда, удобная для развитія бактерій, исчезнетъ. Отсутствіе перемежающейся лихорадки во многихъ мѣстностяхъ, гдѣ или температура, или другія условія представляются неподходящими для развитія малярійной заразы; отсутствіе желтой горячки во всѣхъ странахъ, за исключеніемъ нѣко-

торыхъ портовыхъ городовъ и нѣкоторыхъ мѣстностей восточнаго побережья Америки и западнаго Африки; отсутствіе dengue въ странахъ лежащихъ не подъ тропиками, и т. п.,—все это можетъ быть сведено къ отсутствію условій въ этихъ мѣстностяхъ для естественной культуры бактерій. Точно также, если болота перестаютъ производить заразительное вещество перемежающейся лихорадки послѣ того, какъ онѣ обработаны, или если это заразительное вещество является въ до того не знавшей его мѣстности послѣ корчеванія въ ней большихъ лѣсовъ или вообще послѣ какихъ-бы то ни было земляныхъ работъ, то это только значить, что въ первомъ случаѣ условія для существованія бактерій какимъ то образомъ уничтожены, а во второмъ, наоборотъ, устранены препятствія для ихъ развитія. Въ томъ и въ другомъ случаѣ корни высшихъ растений должны играть далеко непослѣднюю роль (Nägeli). Между ними и бактеріями должна происходить борьба за существованіе, конечнымъ результатомъ которой является въ большинствѣ случаевъ исчезновеніе послѣднихъ. И, наоборотъ, когда корни засохнутъ, то и препятствіе для размноженія бактерій само собою падаетъ, и не выдавшая до того перемежающейся лихорадки страна по крайней мѣрѣ на время сдѣлается малярійною мѣстностію.

Наконецъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда существованіе бактерій меньше связано съ почвой и когда болѣе удобныя условія для ихъ развитія представляетъ человѣческій организмъ, въ этихъ случаяхъ потребуется повторное занесеніе заразы для того, чтобы вызвать ту или другую инфекцію въ тѣхъ странахъ, гдѣ она до того была уже извѣстна, но гдѣ затѣмъ на нѣкоторое время исчезла. Отсутствовавшая на Фарерскихъ островахъ въ теченіи 65 лѣтъ корь явилась, какъ извѣстно, снова только послѣ новаго случая занесенія заразы ¹⁾. Тѣ бактеріи, которыя были занесены сюда раньше, вызвавши коревую эпидемію, вслѣдъ затѣмъ не нашли здѣсь удобныхъ условій для своего развитія, а отсутствіе вторичнаго ихъ занесенія въ теченіи 65 лѣтъ на это время избавило жителей Фарерскихъ острововъ отъ заболѣванія

¹⁾ Изъ 6282 человѣкъ въ короткое время перохворало около 6000; не заболѣли только старики, перенесшіе корь раньше, и нѣсколько человѣкъ болѣе молодыхъ.

корью, тогда какъ въ другихъ мѣстностяхъ, гдѣ сообщеніе кореваго больного съ здоровыми менѣе ограничено и гдѣ, кромѣ человѣческаго организма, бактеріи или ихъ споры находятъ удобныя условія для своего существованія и въ окружающей его природѣ, тамъ случаи кори, такъ сказать, не переводятся.

(Продолженіе слѣдуетъ).

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

РЕЛИГИОЗНАЯ ЖИЗНЬ ВЪ СОВРЕМЕННОЙ ИНДІИ.

A. C. Lyall: Asiatic Studies religious and social. Lond. 1882.

Съ интересной книгой Лейлла русскіе читатели отчасти уже знакомы по статьѣ проф. Минаева: родовой бытъ въ современной Индіи (Журн. М. Нар. Пр. Мартъ 1883). Признавъ „Азіатскіе этюды“ выдающимся явленіемъ въ области индійской филологіи, г. Минаевъ ограничился изложніемъ только той части изъ, которая изображаетъ соціальный строй нѣкоторыхъ областей Индіи, лишь въ слабой степени или даже вовсе еще не затронутыхъ европейской образованностью. Большая же часть книги Лейлла посвящена изображенію религіозной жизни, свободно и роскошно развивающейся въ пустыняхъ и дебряхъ Индостана, гдѣ нѣтъ ни господствующей церкви, предписывающей для всѣхъ общее правило вѣры, ни государства, готоваго поддерживать требованія церкви угрозами и наказаніями. Этой доли содержанія Азіатскихъ этюдовъ г. Минаевъ вовсе не коснулся въ своей статьѣ, хотя по новизнѣ и своеобразности фактовъ, по характеру вопросовъ, возбуждаемыхъ въ читателѣ этими фактами, отдѣлъ, посвященный религіи, имѣетъ и болѣе общій и болѣе глубокий интересъ. Наблюденія Лейлла надъ сложеніемъ и разложеніемъ различныхъ формъ родоваго быта, уцѣлѣвшихъ въ Индіи почти въ своей первобытной свѣжести, представляютъ весьма много поучительнаго для историковъ, которымъ приходится встрѣчаться съ этими формами на разсвѣтѣ жизни каждаго народа, но въ условіяхъ, весьма неблагоприятныхъ для изученія. Родовой бытъ современной Индіи можетъ освѣтить многое, что оставалось и остается темнымъ въ древнѣйшей исторіи грековъ, римлянъ и германцевъ, благодаря скудости, сбивчи-

вости и неясности въ показаніяхъ источниковъ. Но болѣе широкаго, практическаго интереса не могутъ имѣть наблюденія надъ трибами и родами центральной Индіи; эти соціальныя формы уже отжили свой вѣкъ и не примутъ участія въ преобразованіи современнаго общества.

Другое дѣло—религіозная жизнь современной Индіи. Она представляетъ своеобразное удовлетвореніе насущной потребности человѣчества, томившей его съ первыхъ дней бытія и по нынѣ. Но въ то время какъ въ европейскомъ обществѣ, по крайней мѣрѣ въ верхнихъ слояхъ его, проникнутыхъ культурой, религіозная потребность часто подавляется, заглушается, утоляется суррогатами или питается остатками далекой старины, въ провинціи Берарѣ, бывшей мѣстомъ наблюденій Лейлла, скептицизмъ не иссушаетъ религіознаго чувства, традиція и догматы не стѣсняютъ его и, предоставленное самому себѣ, оно создаетъ обряды, внушаетъ вѣрованія, избираетъ предметы обожанія и поклоненія, слѣдуя единственно своимъ природнымъ влеченіямъ, своей собственной логикѣ. Жизнь религіи здѣсь протекаетъ среди естественныхъ условій, не искаженныхъ, не парализованныхъ вмѣшательствомъ постороннихъ факторовъ, которыхъ присутствіе дастъ чувствовать себя всюду въ религіозномъ быту образованныхъ народовъ. Но и въ исторіи тѣхъ великихъ религій, которыя теперь господствуютъ надъ міромъ въ видѣ законченныхъ, опредѣленныхъ и устойчивыхъ системъ вѣроученія, морали и культа, былъ періодъ образованія, когда религіозное чувство проявляло себя въ живомъ и свободномъ творчествѣ, повинаясь своимъ природнымъ влеченіямъ. Для воссозданія и пониманія этого важнѣйшаго періода недостаточно однихъ слѣдовъ и отголосковъ, оставленныхъ имъ въ преданіяхъ каждой религіи. Религіозныя преданія суть выраженіе благодарности, любви и вдохновенія, но не спокойнаго наблюденія и проницательнаго анализа. Они сохраняютъ плоды свободной дѣятельности религіознаго чувства, но очень мало сообщаютъ о ея мотивахъ и процессахъ. Чтобы ясно представить себѣ эти мотивы и процессы, необходимо слѣдить за дѣятельностью религіознаго чувства тамъ, гдѣ оно и теперь ищетъ и находитъ себѣ удовлетвореніе при обстоятельствахъ, сходныхъ съ тѣми, какія имѣли мѣсто въ началѣ исторіи каждой великой религіи. Въ этомъ отношеніи наблюденія Лейлла, думается намъ, имѣютъ право на вниманіе cadaго, въ комъ религіозное чувство еще не утратило своей жизненности.

Въ первой главѣ своей книги Лейллъ изображаетъ религіозное состояніе одной провинціи, находящейся почти въ срединѣ Индіи. Населеніе этой провинціи состоитъ главнымъ образомъ изъ индусовъ и остатковъ тѣхъ не-арійскихъ племенъ, которые жили въ Индіи еще до прихода сюда арійцевъ. Въ социальномъ отношеніи это населеніе представляетъ пеструю смѣсь трибъ, племенъ, сектъ, наслѣдственныхъ профессій и кастъ; его религіозный бытъ отличается еще большимъ разнообразіемъ вѣрованій, предметовъ и обрядовъ культа. Самыя грубыя и простыя формы религіи живутъ и разможаются здѣсь бокъ о бокъ съ другими несравненно болѣе сложными и совершенными, постепенно развиваясь и улучшаясь подъ ихъ вліяніемъ. Всѣ стадіи политеизма можно наблюдать здѣсь и авторъ, чтобы разобратъся въ массѣ формъ, предлагаетъ размѣстить ихъ на одиннадцати ступеняхъ, послѣдовательно возвышающихся одна надъ другой. Вотъ лѣстница, установленная имъ: 1, почитаніе пней и камней, отличающихся необычной величиной, причудливой формой или страннымъ положеніемъ; 2, почитаніе неодушевленныхъ предметовъ, обладающихъ таинственной способностью движенія, напр. горячихъ ключей, горныхъ рѣкъ, причудливо измѣняющихъ уровень своихъ водъ; 3, почитаніе животныхъ, наводящихъ страхъ; 4, почитаніе предметовъ одушевленныхъ или неодушевленныхъ ради ихъ полезности или какого нибудь непонятнаго свойства; 5, почитаніе духа (deo), представляющаго безформенное и неопредѣленное олицетвореніе того чувства безсилія и безпомощности, которое овладѣваетъ человѣкомъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ; 6, почитаніе умершихъ родственниковъ и другихъ лицъ, съ которыми во время ихъ жизни былъ знакомъ вѣрующій; 7, почитаніе лицъ, пользовавшихся большой извѣстностью или умершихъ страннымъ и необычнымъ образомъ; 8, почитаніе этихъ же лицъ но уже въ храмахъ, какъ подбоговъ или подчиненныхъ боговъ; 9, почитаніе мѣстныхъ воплощеній старшихъ боговъ и ихъ символовъ; 10, почитаніе обласныхъ божествъ; 11, почитаніе верховныхъ боговъ браманизма, ихъ, древнихъ воплощеній и олицетвореній, о которыхъ повѣствуютъ священныя книги браминовъ. Нечувствительно лѣстница переводитъ насъ отъ формъ религіи, противныхъ всѣмъ привычкамъ и вкусамъ нашего ума, къ такимъ, которыя, при ближайшемъ анализѣ, оказываются состоящими изъ тѣхъ же элементовъ, какъ и религіозность образованнаго европейца.

Догматъ и культъ, составляющіе необходимое и существенное содержаніе высшихъ формъ религіи, вовсе не встрѣчаются въ ея низшихъ формахъ. Содержаніе религіознаго настроенія здѣсь исчерпывается своеобразнымъ, специфическимъ волненіемъ или движеніемъ чувства, затронутого *особымъ* свойствомъ предметовъ и явленій. Эта реакція чувства составляетъ существенный элементъ всѣхъ формъ и и ступеней религіозности. Она бываетъ то проста и скоротечна, внезапно является и также внезапно и безслѣдно исчезаетъ, то, напротивъ, отличается удивительною сложностью и устойчивостью, затрагиваетъ всѣ силы души и надолго опредѣляетъ направленіе ихъ дѣятельности. Но во всѣхъ этихъ видоизмѣненіяхъ и осложненіяхъ основной тонъ религіознаго чувства остается тѣмъ же самымъ, сохраняетъ свой особый характеръ, отличающій его отъ волненій моральныхъ, эстетическихъ и всякихъ другихъ. Въ осложненіи этой первоначально простой реакціи чувства состоитъ ростъ и развитіе всякой религіи.

Когда индусъ встрѣчаетъ на пути своемъ громадный валуны, одиноко лежащій на равнинѣ, древнюю колонну или телеграфный столбъ въ душѣ его внезапно пробѣгаетъ волна благоговѣйнаго страха, свойственнаго человѣку, когда онъ очутится предъ чѣмъ нибудь необычайнымъ, рѣзко отклоняющимся отъ знакомаго ему вида и порядка явленій. На первыхъ порахъ реакція чувства остается одинокой. Индусъ не молится, ничего не ищетъ и не ожидаетъ. Онъ отдаетъ дань благоговѣйнаго вниманія необычному предмету и проходитъ мимо. Реакція чувства на этомъ можетъ остановиться и тогда мимолетное религіозное настроеніе разрѣшится, не оставивъ слѣда. Но можетъ случиться иначе и Лейлль указываетъ кратко тѣ ступени, чрезъ которыя этотъ зародышъ религіи способенъ дойти до формъ гораздо болѣе совершенныхъ, удовлетворяющихъ недюжиннымъ способностямъ и значительной культурѣ ума. Сначала необычайный предметъ, вызвавшій религіозную реакцію чувства, признается жилищемъ какого нибудь духа; затѣмъ его странный видъ или форму относятъ на счетъ намѣренія или дѣятельности какого нибудь сверхъестественнаго существа или принимаютъ за слѣдъ присутствія этого существа на землѣ. Юще шагъ дальше и мы вступаемъ уже въ необъятное царство мифа и легенды, и, наконецъ, предметъ, вызвавшій первоначальную реакцію чувства, разсматривается только какъ символъ таинственныхъ свойствъ естественнаго существа, которое теперь уже

мыслится отдѣльно отъ него. Авторъ лично зналъ одного чиновника-индуса, способного и хорошо образованнаго, который по нѣскольکو часовъ ежедневно употреблялъ на усердное поклоненіе пяти круглымъ голышамъ, признавъ ихъ для себя символами божественнаго всемогущества. И хотя этотъ человѣкъ вѣрилъ въ вездѣсущіе божества, но, желая вступить съ нимъ въ общеніе, онъ не могъ обойтись безъ ка-кого нибудь символа.

Авторъ намѣтилъ лишь въ общихъ чертахъ постепенное развитіе первичной реакціи религіознаго чувства. Какъ здѣсь, такъ и въ остальныхъ частяхъ своей занимательной книги, онъ довольствуется ролью наблюдателя, ясно и мѣтко описываетъ факты, но не вдается въ тщательный анализъ ихъ. Онъ наводитъ читателя на вопросъ или догадку, но не подсказываетъ ихъ. И въ данномъ случаѣ мы не найдемъ у него указанія на условія, содѣйствующія дальнѣйшему развитію первичной реакціи. Впрочемъ, здѣсь дѣло настолько ясно, что не трудно догадаться, въ чемъ состоятъ эти условія. Само собою разумѣется, что обстоятельства, благопріятствующія частому повторенію реакціи религіознаго чувства, облегчаетъ для нея возможность дальнѣйшаго роста. Но гораздо важнѣе рядъ другихъ условій, заключающихся въ психической организаціи даннаго субъекта. Если внезапная и мимолетная реакція чувства успѣетъ задержать вниманіе на предметѣ, вызвавшемъ ее, если вслѣдствіе этой задержки дѣятельность воображенія и памяти отклонится въ сторону и обратится къ воспроизведенію представленій и воспоминаній, въ свое время вызвавшихъ такую же реакцію чувства, то мимолетное религіозное движеніе сердца можетъ получить дальнѣйшее развитіе и принять болѣе опредѣленную и устойчивую форму религіознаго вѣрованія и породить стремленіе къ выраженію его въ обрядахъ и поступкахъ.

Вода, огонь и деревья служатъ обильнымъ источникомъ самыхъ разнообразныхъ реакцій религіознаго чувства, начиная отъ благоговѣйнаго трепета подъ вліяніемъ могучихъ размаховъ и грознаго шума исполинскихъ вѣтвей, и кончая увѣренностью въ святости и неприкосновенности дерева въ силу близости къ нему одного изъ верховныхъ и всѣми чтимыхъ божествъ. Отголоски религіознаго почитанія растений не замерли еще среди нисшихъ слоевъ европейскаго общества, но здѣсь подъ часъ трудно опредѣлить ихъ источникъ и первоначальный смыслъ и никогда нельзя прослѣдить ихъ родословную.

Напротивъ, въ Индіи, гдѣ ничто не подавляетъ и не истребляетъ идей и формъ религіозности, можно въ предѣлахъ одной области сопоставить и сличить всѣ разнообразныя способы, какими религіозное чувство отзывается на причудливости и диковинки растительнаго царства, и наглядно убѣдиться въ генеалогической связи между ними. Здѣсь можно встрѣтить людей, соединяющихъ самыя первобытныя вѣрованія съ значительной культурой ума, и получить отъ нихъ надлежащія разъясненія. Здѣсь не только земледѣцъ молится на свой плугъ, а рыбакъ на свои сѣти, но и писецъ воздастъ божескія почести своему перу, а банкиръ—своимъ счетнымъ книгамъ. Религіозность живетъ, не зная помѣхъ и стѣсненій и признается совершенно нормальнымъ и законнымъ отвѣтомъ души на извѣстный родъ впечатлѣній.

Поклоненіе существамъ невидимымъ проникаетъ всю религіозную атмосферу центральной Индіи. Каждая пещера, каждая глухая тропа или одинокій холмъ имѣетъ своего *Део*, котораго никто не видѣлъ, но котораго присутствіе ощущаетъ каждый очутившись на данномъ мѣстѣ. У этого духа нѣтъ ни имени, ни исторіи, что не мѣшаетъ, однако, ему предъявлять права на уваженіе и мстить, если эти права нарушаются. Надъ этой областью безыменныхъ и безформенныхъ существъ лежитъ болѣе ясный и свѣтлый міръ духовъ, надѣленныхъ человѣческимъ образомъ и свойствами. Очеловѣченіе духовъ природы происходитъ подъ вліяніемъ вѣрованія въ существованіе умершихъ за гробомъ. Насколько автору удалось прослѣдить происхожденіе областныхъ божествъ, оказывается, всѣ они были нѣкогда людьми, которые ради какихъ нибудь особыхъ обстоятельствъ въ ихъ жизни или смерти, постепенно возвысились надъ остальными умершими и приобрѣли особенно среди нисшихъ классовъ право на большее уваженіе и почести. Юный женихъ, внезапно похищенный смертью въ моментъ брачной церемоніи, самоубійца, жертва дикихъ звѣрей и другіе подобныя несчастливцы могутъ съ вѣроятностью ожидать прищенія сначала къ лику героевъ, а потомъ и къ сонму боговъ. Необычайности человѣческой судьбы даютъ поводъ къ реакціямъ религіознаго чувства еще болѣе сильнымъ, чѣмъ тѣ, которыя возбуждаются странностями и диковинами природы. Иногда обожаніе не ожидаетъ смерти человека. Генералу Ничольсону (умершему при штурмѣ Дели въ 1857 г).

еще при жизни воздавались почести какъ полубогу, хотя онъ сурово расправлялся съ непрошенными поклонниками.

Хотя храбрый воинъ, равно какъ и знаменитый разбойникъ могутъ безъ особеннаго труда понасть въ сонмъ небожителей, однако большая часть областныхъ и мѣстныхъ боговъ произошла путемъ канонизаціи и постепеннаго возвышенія людей пользовавшихся при жизни репутаціей святости. Каковы бы ни были побужденія, по которымъ отшельникъ обрекаетъ себя на суровые подвиги и тяжкія лишенія народъ всегда склоненъ вѣрить, что плодомъ такой жизни бываетъ даръ чудотвореній. Въ Индіи все, выходящее изъ предѣловъ повсѣдневнаго опыта, кажется чудомъ и потому слава чудотворца тамъ пріобрѣтается легко. Когда святой, обладавшій ею, умереть, тѣло его не сожигается, но погребается въ землѣ; родственники или ученики принимаютъ на себя попеченіе о его гробницѣ, становятся посредниками для сообщенія доровъ благодати поклонникамъ и собираютъ въ свою пользу пожертвованія, приносимыя умершему. Они приносятъ жертвы святому и празднуютъ день памяти его. Такихъ гробницъ въ Берарѣ множество и число ихъ постоянно возрастаетъ. На первыхъ порахъ ихъ притягательная сила не простирается далѣе своего околотка. Но довольно одного удачнаго предсказанія или исполненія молитвы и слава святаго распространяется быстро и далеко; надъ гробницей его сооружается храмъ, а въ день праздника собираются многочисленные толпы богомольцевъ. Сначала главнѣйшія обстоятельства жизни святаго хранятся въ памяти мѣстныхъ обывателей въ ихъ подлинномъ видѣ; о немъ знаютъ откуда онъ происходилъ, чѣмъ былъ сначала и чѣмъ сталъ впослѣдствіи. Но пройдетъ немного лѣтъ и воспоминанія утрачиваютъ свою первоначальную ясность и точность. Происхожденіе святаго облекается таинственностью; его рожденіе и смерть представляются сверхъестественными; его жизнь принимаетъ легендарную окраску; въ слѣдующемъ поколѣніи въ нее вплетаются имена и лица старшихъ боговъ; чудесныя преданія превращаются въ мифы, пока дѣло не дойдетъ до того, что для объясненія всѣхъ чудесъ въ жизни святаго остается одинъ исходъ: признать въ немъ одно изъ воплощеній Вишну или Сивы. Этимъ заканчивается процессъ апотеозы и бывшій отшельникъ получаетъ на вѣки мѣсто въ пантеонѣ браманизма. Народъ создаетъ себѣ боговъ изъ людей, но люди съ плотью и кровью нужны ему только какъ точка приложенія силъ его

собственного воображенія и чувства. Одинъ изъ наиболѣ торжественныхъ праздниковъ въ Берарѣ совершается надъ гробницей крайне незначительнаго отшельника. Религіозное творчество народа встрѣчаетъ поддержку въ браманизмѣ, которому догматы о воплощеніяхъ божества позволяютъ радушно встрѣчать каждого пришельца, помогающаго мѣста въ его пантеонѣ.

Сравнительная миеологія, имѣя въ виду главнымъ образомъ данныя, заключающіяся въ Вѣдахъ и сказаніяхъ о богахъ греческихъ и римскихъ, выработала очень опредѣленное понятіе о природѣ и происхожденіи миеа. Она утверждаетъ, что источникомъ и первичнымъ зерномъ миеа были впечатлѣнія, получаемыя человѣкомъ отъ предметовъ и явленій природы; что благодаря извѣстнымъ особенностямъ, отличавшимъ мышленіе и языкъ первобытныхъ людей, предметы и явленія природы, не могли отражаться въ ихъ сознаніи въ своемъ подлинномъ видѣ, но всегда до нѣкоторой степени олицетворялись. Сначала олицетвореніе имѣло видъ невольной и безсознательно метафоры, сквозь которую не трудно было разглядѣть подлинныя черты предмета, но мало по малу человѣкоподобіе выдвигалось на первый планъ, дорисовывалось воображеніемъ до цѣльнаго и яркаго образа, въ которомъ человѣческія черты уже совершенно заслоняли собою явленіе природы, послужившее зерномъ для миеа. Съ точки зрѣнія этой теоріи все человѣческое и человѣкоподобное въ миеахъ есть только оболочка, подъ которой всегда скрывается ядро, состоящее изъ впечатлѣній, полученныхъ человѣкомъ отъ какого нибудь предмета или явленія внѣшняго міра.

Что между сказаніями о богахъ есть такія, которыя отвѣчаютъ установившемуся въ наукѣ понятію о миеѣ, въ этомъ никто не сомнѣвается. Спрашивается можно ли *все* сказанія объяснить такимъ образомъ; можно ли *всѣхъ* боговъ арійскихъ подвести подъ одну категорію и видѣть въ нихъ очеловѣченныя стихіи и силы природы? Въ виду того, что въ Индіи люди въ настоящее время и притомъ довольно быстро становятся богами, что сказанія объ этихъ богахъ по фязіономіи своей ничѣмъ не отличаются отъ миеовъ классической древности, соединяя человѣческое и человѣкоподобное съ сверхъестественнымъ и фантастическимъ, Лейблль рѣшительно возстаетъ противъ объясненія *всѣхъ* миеовъ изъ одного источника, и отстаиваетъ права другой теоріи, названной по имени ея изобрѣтателя евгемеризмомъ. По

смыслу этой теоріи боги были нѣкогда людьми; чудесныя сказанія объ ихъ жизни и подвигахъ представляютъ ничто иное, какъ разуукрашенныя фантазіей воспоминанія о дѣяніяхъ и судьбѣ тѣхъ, кому посчастливилось послѣ смерти попасть въ сонмъ небожителей. Изъ своихъ наблюденій надъ религіозной жизнью современной Индіи авторъ могъ убѣдиться въ существованіи преданій, похожихъ на мифы по своему содержанію и складу и въ тоже время не имѣющихъ никакого отношенія къ явленіямъ внѣшней природы. Въ этихъ преданіяхъ не только оболочка, но и зерно цѣликомъ взято изъ человѣческой жизни. Мало того, преданія такого рода не только существуютъ, но составляютъ главное содержаніе народной мифологіи. Древнія божества природы, по выраженію Лейлла, въ Индіи только царствуютъ, но не управляютъ. Они ступевались и поблѣднѣли, тогда какъ младшіе боги, происшедшіе изъ людей, обладаютъ свѣжестью и жизненностью и сосредоточиваютъ на себѣ помыслы и чувства народа.

Въ виду этихъ фактовъ возникаетъ вопросъ весьма не маловажный для сравнительной мифологіи. Можно ли предполагать, что древніе мифы арійскихъ народовъ образовались при условіяхъ отличныхъ отъ тѣхъ, при какихъ слагаются сказанія о богахъ въ современной Индіи? Существовали ли въ тѣ отдаленныя времена источники мифовъ, такъ обильно источающій ихъ теперь? Въ настоящее время, замѣчаетъ авторъ, на воображеніе и чувства индуса личность и характеръ человѣка дѣйствуетъ гораздо сильнѣе, чѣмъ внѣшняя природа. Недостатки общественнаго строя ставятъ благополучіе зауряднаго человѣка въ очевидную и сильную зависимость отъ воли и прихотей сильныхъ міра, которымъ поэтому и принадлежитъ первое мѣсто въ его думкахъ. Совершенно иное представленіе получается нами объ эпохѣ происхожденія древнихъ мифовъ, если согласиться съ объясненіями сравнительной мифологіи. Оказывается, что тогда природа занимала собою почти исключительно воображеніе человѣка, что не только великія и грозныя явленія ея поражали его чувства, но даже незначительныя и обыденныя черты ея жизни не ускользали отъ его вниманія. Словомъ, если довѣрять господствующей теоріи, тогда чувствительность къ впечатлѣніямъ физической среды неизмѣримо превышала чуткость къ раздраженіямъ, идущимъ изъ среды соціальной; послѣдняя давала лишь матеріалъ для воображенія, тогда какъ первая возбуждала и окрыляла его.

Желаніе доискаться во всякомъ мнѣі физической основы приводитъ мнѣологовъ къ самымъ очевиднымъ натяжкамъ. Ихъ объясненія, часто весьма остроумныя, рѣдко поддерживаются основаніями, которыя допускаютъ повѣрку. Отчасти это зависитъ отъ недостатка данныхъ и несовершенства методовъ изслѣдованія, но главнымъ образомъ отъ исключительнаго примѣненія одной теоріи ко всѣмъ мнѣамъ, отъ убѣжденія, что всѣ они произошли изъ одного источника и одинаковымъ путемъ. Наблюденія Лейлла надъ мнѣами современной Индіи указываютъ на существованіе другаго источника, производящаго мнѣамъ безъ всякой физической основы, и у насъ нѣтъ достаточныхъ поводовъ думать, будто этотъ источникъ открылся лишь въ недавнее время и не дѣйствовалъ въ древности.

Въ Индіи намъ представляется возможность наблюдать, какъ живетъ и развивается религія, предоставленная самой себѣ, не знающая никакой опеки со стороны государства, никакихъ стѣсненій со стороны какого нибудь привилегированнаго исповѣданія. Такой безусловной свободы нельзя встрѣтить въ Европѣ, гдѣ то государство, то общество, охотно слѣдующее въ религіозной жизни традиціи и рутинѣ, всегда сдерживаетъ и ограничиваетъ естественныя движенія религіознаго чувства. Въ шестой главѣ своего сочиненія Лейллъ останавливается на отношеніи государства къ религіи въ Китаѣ и рисуетъ такой порядокъ вещей, который во многихъ отношеніяхъ представляетъ совершенный контрастъ тому, что наблюдается въ Индіи. Въ Китаѣ государство съумѣло обратить религію въ послушное и податливое орудіе власти, что никогда не удавалось въ такой степени политикамъ Европы.

Кромѣ множества мелкихъ религіозныхъ сектъ въ Китаѣ господствуютъ три великихъ религій: будизмъ ученіе Конфуція и ученіе Тао. Правительство ко всѣмъ имъ относится одинаково благосклонно и одинаково пользуется вліяніемъ и силой каждой изъ нихъ. Какъ это дѣлается, можно видѣть изъ фактовъ и распоряженій, сообщаемыхъ въ официальной пекинской газетѣ. Боги здѣсь являются совершенно въ роли государственныхъ чиновниковъ, получаютъ благодарности, награды и повышенія за оказанныя ими благодѣянія п услуги. Одни изъ нихъ стоятъ во главѣ цѣлыхъ министерствъ или департаментовъ, тогда какъ другіе занимаютъ болѣе скромное положеніе покровителей округовъ или мѣстечекъ. Императорское правительство съ одинаковымъ внима-

ніемъ слѣдитъ за службой какъ большихъ, такъ и малыхъ боговъ и по представленіямъ своихъ агентовъ изъявляетъ имъ благодарность, награждаетъ и повышаетъ. Въ послѣдніе годы Небесной Имперіи пришлось поработать надъ улучшеніемъ военныхъ силъ и богъ войны императорскимъ декретомъ былъ поставленъ на одну ступень съ Конфуціемъ, занимавшимъ до тѣхъ поръ первое мѣсто въ государственномъ пантеонѣ. Въ Ноябрь 1878 г. генераль-губернаторъ Желтой рѣки доноситъ, что, не смотря на мели, вѣтры и дожди перевозка хлѣба была исполнена безпрепятственно вслѣдствіе несомнѣннаго содѣйствія бога рѣки, въ награду за каковое онъ испрашиваетъ позволенія повѣсить доску въ честь этого бога. На этомъ донесеніи была положена слѣдующая резолюція: подлежащій департаментъ озаботится изготовленіемъ доски для храма означеннаго бога. Императору принадлежитъ право не только жаловать и награждать боговъ, но и возводить въ санъ боговъ людей, оказавшихъ важныя услуги государству. Въ официальной газетѣ часто можно встрѣтить императорскій указъ, которымъ предписывается въ воздаяніе заслуги того или другаго сановника воздвигнуть храмъ и приносить жертвы въ честь его. Посмертными почестями награждаются не только гражданскія заслуги, но также и подвиги благочестія. Въ 1878 г. правительству подана была петиція, въ которой изъяснялось, что одна молодая дѣвушка, умершая нѣсколько лѣтъ тому назадъ, заслуживаетъ формальнаго причтенія къ сонму боговъ на томъ основаніи, что всякій разъ во время бездождія молитвы, принесенныя у ея гробницы, сопровождались успѣхомъ. Въ отвѣтъ на эту петицію было произведено официальное дознаніе о жизни этой дѣвушки, удостовѣрившее, что во время дѣтства она вела образцовую жизнь, была неповинна въ какомъ бы ни было легкомысліи, проводила всѣ дни въ исполненіи своихъ обязанностей, отказалась отъ замужества и всецѣло посвятила себя религіознымъ упражненіямъ. Послѣ смерти народъ выстроилъ ей храмъ и во время засухи получалъ отъ нея дѣйствительную помощь. Докладная записка прибавляла, что означенная дѣвушка вполнѣ заслужила, чтобы имя ея было внесено въ календарь и чтобы весной и осенью ей приносились жертвы. Представленіе по надлежащемъ обсужденіи было утверждено департаментомъ церемоній.

Приченіемъ къ сонму боговъ еще не кончается посмертная карьера въ Китаѣ. Въ изъявленіе своего особаго уваженія и признатель-

ности къ кому либо изъ боговъ императоръ можетъ возвести его на высшую ступень и пожаловать какой нибудь пышный титулъ. Такъ, когда во время общей засухи нѣкоторыя провинціи получили достаточное количество дождя, благодаря предстательству одного духа, въ храмѣ котораго былъ колодезь, императоръ, въ изъявленіе своей особой признательности этому духу, повелѣлъ именовать его духомъ священнаго колодца.

П. Аландскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПОДГОТОВКА КЪ ИЗДАНІЮ ГРАМОТЪ ОТТОНА В.

- 1) *Monumenta Germaniae Historica: diplomatum regum et imperatorum Germaniae tomi I pars secunda. Hannoverae. 1882.*
- 2) *Das Privilegium Otto I für römische Kirche vom Jahre 962 erläutert Th. Sickel Innsbruck. 1883.*

Года три тому назадъ намъ уже приходилось давать на страницахъ Ун. Изв. отчетъ о первомъ выпускѣ собранія грамотъ нѣмецкихъ королей, изданномъ въ Мюн. Герм. Н. вѣнскимъ профессоромъ Зиккелемъ. Появленіе въ концѣ прошедшаго года второго выпуска упомянутаго собранія естественно побуждаетъ насъ сказать нѣсколько словъ и объ этомъ послѣднемъ.

Издавая въ 1879 г. первый выпускъ собранія грамотъ, Зиккель въ предисловіи къ нему заявилъ, что обстоятельныя указанія на источники и литературу, легшіе въ основу его работы, а равно и разъясненіе самыхъ приемовъ своей критической оцѣнки документовъ, принятыхъ въ собраніе, онъ помѣститъ въ концѣ перваго тома. Такъ какъ лежащій предъ нами второй выпускъ, составляетъ средину, а не конецъ этого тома, то въ немъ конечно нечего искать какихъ либо разъясненій со стороны издателя о характерѣ его труда. Зиккель ограничился исключительно въ началѣ 2-го выпуска краткою замѣткою о составѣ канцеляріи Оттона В. за то время, какое обнимаютъ изданныя грамоты, да небольшими замѣчаніями при каждомъ документѣ: о мѣстѣ храненія оригинала или копій, о времени прежнихъ изданій грамоты и объ особенностяхъ въ ея формулировкѣ. При такомъ положеніи дѣла рецензенту приходится самому тѣмъ или инымъ способомъ опредѣлять приемы, какихъ держался Зиккель при подготовкѣ документовъ для своего изданія,

Если сравнить первый выпуск собранія грамотъ со вторымъ со стороны времени, какое обнимаютъ вошедшія въ нихъ грамоты, можно подумать, что редакторъ какъ-бы намѣренно опредѣлилъ на тотъ и другой равное число лѣтъ, а именно: въ первомъ выпускѣ помѣщены грамоты королей Конрада I и Генриха I, управлявшихъ Германіею въ теченіи 25 лѣтъ (съ конца 911 г. до половины 936), а во второмъ тоже оказываются документы Оттона В. за первые 25 л. его правленія (до конца 961 г.). Но такое совпаденіе однако же чисто случайное; если бы редакторъ въ своемъ дѣленіи тома на выпуски хотѣлъ придерживаться системы двадцати-пятилѣтій, ему бы слѣдовало и начать его прямо съ X в., а не съ 911 г., и оканчивать не на годъ смерти Оттона В. (973) (который еще въ предисловіи къ 1 вып. указанъ Зиккелемъ, какъ конецъ I тома). Истинная причина остановки втораго выпуска на 961 г. заключается безъ сомнѣнія въ томъ, что въ началѣ 962 г. послѣдовало коронованіе Оттона В. императорскимъ вѣнцемъ, и съ этого момента въ значительной степени измѣнился характеръ составленныхъ въ его канцеляріи грамотъ и со стороны формы и даже отчасти—со стороны содержанія. Съ 962 г. въ грамотахъ Оттона В. иначе составляется формула титула, иначе опредѣляется счетъ лѣтъ правленія въ датѣ; состоявшееся тогда присоединеніе Италіи къ владѣніямъ Оттона тоже повело къ созданію для нея особой канцеляріи, руководившейся своими собственными формулами при составленіи документовъ; провозглашеніе Оттона II сперва королемъ (961), а потомъ императоромъ (967) еще при жизни отца, опять вызвало въ королевской канцеляріи составленіе грамотъ то отъ имени обоихъ правителей, то отъ cadaго въ отдѣльности; наконецъ къ послѣднимъ по преимуществу годамъ правленія Оттона В. относятся пожалованія широкихъ правъ прелатамъ Германіи и Италіи, на что въ первую половину правленія онъ, въ слѣдствіи борьбы съ Фридрихомъ арх. Майнцскимъ и его сторонниками, былъ довольно скупъ. Такимъ образомъ принятое Зиккелемъ дѣленіе перваго тома на выпуски очевидно основано не на внѣшнемъ признакѣ—принадлежности грамотъ къ тому или другому двадцати-пятилѣтію X в., а на внимательномъ изученіи формы и содержанія самыхъ документовъ.

Хотя оба выпуска обнимаютъ собою грамоты за равное число лѣтъ, однако размѣры ихъ далеко неодинаковы: въ первомъ выпускѣ издано всего 81 грам., тогда какъ во второмъ ихъ насчитывается

234; при этомъ не слѣдуетъ упускать изъ вида, что по системѣ, принятой Зиккелемъ еще въ первомъ выпускѣ, испорченныя грамоты каждаго короля должны быгъ помѣщаемы послѣ напечатанія грамотъ подлинныхъ; поэтому въ число 81 грам. первого выпуска уже вошли подозрительныя грамоты королей Конрада I и Генриха I, тогда какъ подобные документы Оттона В. будутъ напечатаны только въ самомъ концѣ первого тома. Такимъ образомъ второй выпускъ оказывается втрое обширнѣе первого. Такая полнота могла произойти или независимо отъ новаго издателя, въ слѣдствіе сохраненія отъ времени Оттона большого числа грамотъ, чѣмъ отъ его предшественниковъ, если только всѣ эти грамоты были извѣстны прежнимъ изслѣдователямъ; или же честь ея слѣдуетъ приписать въ извѣстной мѣрѣ самому Зиккелю, если ему удалось найти для своего собранія хотя-бы нѣсколько новыхъ, ранѣе неизвѣстныхъ документовъ. Разумѣется и тутъ вопросъ можетъ быть рѣшенъ путемъ сравненія. Впервые полный перечень грамотъ Оттона В. попытался составить Бёмеръ въ своихъ *regesta*, изданныхъ въ 1831 г.: у него за первые 25 л. правленія Оттона насчитано всего 180 грамотъ; но уже современники Бёмера указывали на неполноту его своднаго перечня документовъ. Въ 1865 г. Штумпфъ помѣстилъ въ своемъ извѣстномъ трудѣ „*Reichscanzler*“ *regesta* королей саксонской династіи; его списокъ повидимому даже полнѣе, чѣмъ у Зиккеля: послѣдній, какъ было упомянуто, издалъ до 962 г. 234 грамоты Оттона В., тогда какъ Штумпфъ за то же время насчиталъ ихъ 240. Несоотвѣтствіе въ счетѣ произошло оттого, что Штумпфъ включилъ въ свой списокъ подозрительныя грамоты, тогда какъ у Зиккеля для нихъ будетъ отведено мѣсто лишь въ концѣ первого тома; если же теперь исключить грамоты, отмѣченныя у Штумпфа и не принятыя Зиккелемъ въ его собраніе, а ихъ наберется свыше 15, въ итогѣ окажется, что новый издатель успѣлъ отыскать съ десятокъ документовъ, оставшихся или совершенно неизвѣстными прежнимъ собирателямъ, или по крайней мѣрѣ не вошедшими въ ихъ сводные перечни документовъ Оттона В.

Исключеніе Зиккелемъ изъ своего собранія цѣлыхъ 16 грамотъ само по себѣ говоритъ, что новый редакторъ гораздо строже относился къ изслѣдуемымъ документамъ, чѣмъ его предшественники. Разумѣется эта строгость съ особою рѣзкостью и ясностію должна была бы проявиться при оцѣнкѣ забракованныхъ грамотъ; къ сожалѣнію печат-

таніе ихъ отложено до конца тома: тогда только и обнаружатся тѣ мотивы, въ слѣдствіе которыхъ Зиккель исключилъ изъ своего собранія эти грамоты, какъ подложныя; въ лежащемъ же передъ нами выпускѣ помѣщены только подлинныя документы; по находящимся при нихъ краткимъ замѣткамъ редактора скорѣе можно судить о приѣмахъ его для опредѣленія подлинности грамотъ Оттона В, чѣмъ ихъ подложности.

На сколько можно догадываться по сжатимъ замѣткамъ Зиккеля при каждомъ документѣ, исходнымъ пунктомъ при ихъ оцѣнкѣ служили для него грамоты, сохранившіяся въ оригиналѣ. Прежде всего редакторъ изслѣдовалъ письмо документа и старался приурочить его, если то было возможно, тому или другому члену королевской канцеляріи. Приурочиваніе это дѣлалось на слѣдующемъ основаніи: каждая грамота послѣ своего изготовленія скрѣплялась собственноручною подписью канцлера; нерѣдко за отсутствіемъ канцлера такую скрѣпку производилъ кто-нибудь изъ болѣе опытныхъ писцевъ—нотаріевъ, тоже отмѣчавшій въ подписи не только свое званіе, но и самое имя. Изучая эти подписи Зиккель получилъ возможность: 1) составить родъ списка членовъ королевской канцеляріи въ послѣдовательномъ порядкѣ за изучаемый имъ періодъ времени и 2) освоиться съ почеркомъ руки каждого канцлера и нотаріуса на столько, что могъ нерѣдко по письму грамоты опредѣлить, кѣмъ именно изъ нотаріевъ она была написана. Знаніе почерка главнѣйшихъ членовъ королевской канцеляріи Оттона В. давало сильное орудіе въ руки Зиккеля: встрѣчая напр., въ содержаніи оригинальной грамоты нѣкоторые промахи въ протоколѣ или эсхатоколѣ, нашъ редакторъ объяснялъ ихъ какъ ошибки писца, а не видѣлъ въ нихъ поводъ къ заподозрѣванію документа, если только онъ былъ увѣренъ, что изслѣдуемая имъ грамота дѣйствительно была написана тѣмъ или другимъ извѣстнымъ ему нотаріемъ. Отсюда становится понятною важность его помѣтокъ при грамотахъ, сохранившихся въ оригиналѣ, что они писаны рукою Поппо, Бруна, Адальдага и пр.

На ряду съ письмомъ Зиккель весьма внимательно изучалъ и самый способъ составленія каждой оригинальной грамоты. Не всѣ документы, однородные по содержанію, писались по одной и той же формулѣ въ канцеляріи Оттона В. Разнообразіе формулъ зависѣло отъ различныхъ причинъ. Большинство грамотъ Оттона В. трактуется

о пожалованіи церквамъ и монастырямъ извѣстныхъ угодій и льготъ, или объ утвержденіи ранѣе пожалованныхъ имѣній и вольностей. Если король жаловалъ что-либо новое, въ такомъ случаѣ жалованная грамота формулировалась въ его канцеляріи. Грамоты, вышедшія, изъ канцеляріи за время управленія ею того или другого канцлера, обыкновенно отличаются однообразіемъ въ формулировкѣ начальной (протокола) и конечной части (эсхатолога) документа. Отсюда явилась возможность для Зиккеля отличать такъ называемый диктатъ отдѣльныхъ канцлеровъ и нотаріевъ, что опять имъ тщательно отмѣчается при каждой оригинальной грамотѣ. Между тѣмъ какъ новыя грамоты составлялись по формуламъ, практикуемымъ въ канцеляріи въ тотъ или другой моментъ, подъ вліяніемъ извѣстнаго канцлера и нотаріуса, утвердительные документы обыкновенно составлялись по образцу одной изъ грамотъ, ранѣе пожалованныхъ тому же самому учрежденію. Отсюда становится понятнымъ стремленіе Зиккеля найти этотъ образецъ и путемъ сличенія съ нимъ опредѣлить, нѣтъ ли въ утвердительной грамотѣ чего либо новаго, чего не было въ послужившемъ за образецъ документѣ. Если его удавалось найти, въ такомъ случаѣ Зиккель въ своемъ изданіи обыкновеннымъ шрифтомъ печатаетъ все то, что вышло изъ канцеляріи Оттона В. и петитомъ все заимствованное изъ болѣе древняго образца. Напечатанныя такимъ способомъ утвердительныя грамоты даютъ возможность читателю безъ труда видѣть, была или нѣтъ при перепискѣ грамоты попытка измѣнить содержаніе ея въ интересахъ учрежденія, для котораго она предназначалась, и вмѣстѣ съ тѣмъ соотвѣтствуютъ или нѣтъ протоколъ и эсхатолъ подобной грамоты обычнымъ формуламъ, практиковавшимся въ канцеляріи Оттона въ моментъ утвержденія. Несоотвѣтствіе формулъ однако не признавалось Зиккелемъ за основаніе заподозривать подлинность утвердительной грамоты, если только не было порчи въ самомъ содержаніи грамоты. Дѣло въ томъ, что не всегда грамота, предлагаемая королю къ утвержденію, составлялась въ его канцеляріи; иногда монастырь, зная о предстоящемъ проѣздѣ короля, самъ изготовлялъ утвердительную грамоту и представлялъ ее королю вмѣстѣ съ послужившею для нея образцемъ, такъ что канцлеру или нотаріусу оставалось только скрѣпить ее и приложить печать въ удостовѣреніе подлинности документа. Подобныя грамоты опять тщательно отмѣчены Зиккелемъ въ примѣчаніяхъ къ нимъ.

Внимательное изученіе Зеккелемъ письма грамотъ X в., состава королевской канцеляріи и практиковавшихся въ ней формулъ во время Оттона В. дали ему въ руки средства смѣлѣе опредѣлять достовѣрность документовъ, сохранившихся уже не въ оригиналѣ, а только въ болѣе или менѣе поздней копіи и даже, за утратою оригинала и копій,—въ одномъ изъ древнѣйшихъ изданій. Если протоколъ и эсхатоклъ подобнаго документа вполне соответствовали формуламъ канцеляріи Оттона В. за то время, къ которому по датѣ приурочивается изслѣдуемая грамота, если рекосноскентомъ на ней отмѣчено такое лицо, которое извѣстно Зиккелю по оригиналамъ, если наконецъ грамота не представляетъ не своему содержанію чего либо необыкновеннаго, чему нельзя было бы подыскать аналогичнаго въ несомнѣнныхъ грамотахъ X в., Зиккель смѣло объявлялъ такой документъ подлиннымъ и включалъ его въ свое собраніе. Во всякомъ случаѣ, грамоты, сохранившіяся въ болѣе или менѣе позднихъ копіяхъ, подвергались со стороны Зиккеля болѣе строгой оцѣнкѣ, чѣмъ сохранившіяся въ оригиналѣ, что и отразилось въ болѣе обстоятельныхъ примѣчаніяхъ къ нимъ.

Но ни одна изъ грамотъ Оттона В. не вызвала со стороны Зиккеля такихъ усиленныхъ предварительныхъ поисковъ и занятій, какъ знаменитая привилегія римской церкви, пожалованная нововѣнчаннымъ императоромъ папѣ 13 февраля 962 г. Привилегія эта, собственно говоря, еще не издана: она будетъ помѣщена первою въ слѣдующемъ выпускѣ, но Зиккель изложилъ результаты своей предварительной работы надъ нею въ особой книгѣ, отмѣченной въ заглавіи нашей статьи. Къ разсмотрѣнію этого новѣйшаго труда Зиккеля мы теперь и обратимся.

Привилегія 962 г. безспорно составляетъ едва ли не самую важную грамоту Оттона В.; она единственный документъ изъ числа многихъ, пожалованныхъ до XII в. королями и императорами римской церкви, сохранившійся, какъ утверждали хранители папскаго архива и католическіе издатели, въ оригиналѣ. Если-бы это утвержденіе сторонниковъ папства было признано за истину, въ такомъ случаѣ и грамоты Людовика Бл. 817 г. и Генриха II 1020, сохранившіяся въ болѣе позднихъ копіяхъ, въ слѣдствіи близкаго соотношенія ихъ содержанія съ привилегією 962 г., получили бы большее значеніе въ глазахъ безпристрастныхъ изслѣдователей.

Сознавая столь важное значеніе привилегіи 962 г., Зиккель, вскорѣ послѣ своего назначенія въ редакторы отдѣла грамотъ Mon. Germ. Hist. отправился въ Римъ съ цѣлію самому осмотрѣть этотъ документъ, но въ 1876 г. его не допустили въ ватиканскій музей. Съ смертію Пія IX и съ вступленіемъ на папскій престолъ Льва XIII, ватиканскій архивъ, отданный подъ вѣдѣніе ученаго кардинала Гергенрёттера постепенно становится все болѣе и болѣе доступнымъ для изслѣдователей. Вѣсть о снятіи запрета на доступъ въ ватиканскій архивъ обрадовала Зиккеля, и онъ поспѣшилъ сдѣлать запросъ въ Римъ, не позволятъ ли ему теперь разсмотрѣть привилегію 692 г. Получивъ благопріятный отвѣтъ, Зиккель поспѣшилъ въ Римъ, рассчитывая очень скоро покончить съ рѣшеніемъ вопроса о томъ, представляетъ ли документъ оригиналъ или подлогъ. Но расчеты нашего редактора не оправдались: оцѣнка документа оказалась гораздо труднѣе и сложнѣе, чѣмъ онъ предполагалъ, но за то въ ней то и проявились во всей силѣ тонкость анализа, замѣчательное остроуміе и глубокія свѣдѣнія Зиккеля.

Прежде всего нашъ изслѣдователь остановился на изученіи внѣшности привилегіи 962 г. Документъ этотъ представляетъ собою довольно большой свитокъ въ 101 сантиметръ длины и 39—40 с. ширины. Свитокъ свернуть теперь такимъ образомъ, что верхняя часть грамоты составляетъ внутренность свертка, и нижня образуетъ его наружную сторону. Но, по мнѣнію Зиккеля, было время, когда способъ свертыванія былъ прямо противоположный: нижняя часть грамоты находилась внутри, а верхняя снаружи. Къ такому предположенію Зиккель пришелъ по слѣдующимъ обстоятельствамъ: 1) нижняя часть документа сохранилась лучше, чѣмъ верхняя; а порчѣ естественно скорѣе подвергался тотъ конецъ грамоты, который былъ снаружи свитка, а не внутри; 2) на обратной сторонѣ верхней части есть приписки, сдѣланныя въ различное время и представляющія собою помѣтки хранителей документа, напр., тутъ есть запись рукою XIII в.: „*Ottonis tempore Johannis papae XII*“, а подобныя отмѣтки естественно дѣлать на наружной сторонѣ свитка, а не на внутренней, такъ какъ онѣ служили средствомъ къ облегченію поисковъ нужнаго документа среди множества хранившихся въ ящикѣ свитковъ. Есть впрочемъ одно обстоятельство, которое повидимому говоритъ противъ догадки Зиккеля. Въ самой грамотѣ говорится, что для скрѣпленія ея Оттонъ

приказать *bullae nostrae impressione adsignari*, и действительно, хотя при грамотѣ буллы не сохранилось, но на нижнемъ концѣ ея есть прорѣзь, представляющій собою какъ бы слѣдъ привѣшанной нѣкогда печати. Если печать была, въ такомъ случаѣ документъ обыкновенно сворачивали такъ, что печать оставалась снаружи, т. е. именно такъ, какъ свернута теперь привилегія 962 года. Но Зиккель сомнѣвается, чтобы къ сохранившейся до насъ привилегіи была привѣшана какая либо булла. Грамоты каролинговъ папѣ давались обыкновенно безъ буллы; знаменитая грамота Оттона II на свадебный даръ его женѣ Теофано, не смотря на всю роскошь изготовленія, опять не была снабжена золотою буллою; впервые такая булла привѣшана была Генрихомъ II къ его привилегіи римской церкви въ 1020 г. и только съ XII в. папы начинаютъ настаивать, чтобы короли и императоры къ своимъ привилегіямъ для римской церкви обязательно прикрѣпляли золотую буллу. Эта историческая справка дала возможность Зиккелю сомнѣваться въ необходимости буллы при грамотѣ 962 г. На самомъ документѣ, за исключеніемъ упомянутого прорѣза, онъ опять не нашелъ никакихъ признаковъ существованія буллы или печати, а равно и не подмѣтилъ никакихъ слѣдовъ инаго способа складыванія самаго документа; поэтому Зиккель болѣе расположенъ думать, что при грамотѣ 962 г. совсѣмъ не было ни буллы, ни печати, что помннутый прорѣзь составляетъ подлогъ [*ria fraus*, какъ выражается изъ деликатности Зиккель], произведенный въ то время, когда присутствіе буллы стали считать необходимымъ для доказательства подлинности документа.

Подтвержденіе для своего вывода Зиккель находитъ въ разсмотрѣніи самаго способа изготовленія привилегіи 962 г. Для нея были взяты два листа пергамина, великолѣпной выдѣлки, очень плотно и искусно соединенные между собою. Та сторона, на которой рѣшили писать текстъ грамоты, первоначально была густо покрыта пурпуровой краской въ такомъ количествѣ, что краска черезъ поры пергамина проникла и на другую сторону, хотя ту специально и не смазывали кистью. Вдоль пергамина, для отдѣленія полей по ту и другую сторону, не далеко отъ края, были приведены двѣ вертикальныя линіи, а между ними все пространство было разлиновано. Изъ 108 горизонтальныхъ линій письмомъ занято впрочемъ только 65, а остальные 43 остались пустыми. Текстъ документа писанъ не чернилами, а золотомъ; работа эта очевидно была поручена опытному лицу, отличае-

пемуся не только искусствомъ писать каллиграфически, но и употреб-
лять для письма такой составъ, который твердо держался бы на пер-
гаминѣ. Не смотря на то, что документъ хранится болѣе 900 лѣтъ,
при чемъ часто былъ въ употребленіи, какъ видно изъ поврежденныхъ
краевъ грамоты, текстъ сохранился хорошо, и только кое-гдѣ золото
отскочило отъ написанныхъ буквъ. Каллиграфъ написал не только
весь текстъ документа, но и самыя подписи свидѣтелей и знаки
креста при нихъ. Изъ этого послѣдняго обстоятельства Зиккель дѣлаетъ
весьма важное заключеніе, что сохранившаяся до насъ привилегія
962 г. представляетъ собою не оригиналъ, на которомъ свидѣтели
обыкновенно собственноручно ставили знакъ креста, а роскошно из-
готовленную копію, ненуждавшуюся ни въ подписяхъ, ни въ печати.

Отрицая у привилегія 962 г. значеніе оригинала, Зиккель тѣмъ
не менѣ видитъ въ ней копію, составленную еще во второй половинѣ
X в., можетъ быть одновременно съ самымъ оригиналомъ. Письмо при-
вилегія онъ признаетъ за несомнѣнный Minuskel конца X в.; роскошь
изготовленія объясняетъ аналогичнымъ примѣромъ грамоты Оттона II
для Теофаніи, а самый фактъ приготовленія и сохраненія роскошной
копіи вмѣсто оригинала пытается разъяснить съ помощію слѣдующихъ
соображеній. Какъ извѣстно, первую грамоту на раввенскій экзархатъ
и другія земли римская церковь получила въ 754 отъ Пипина Корот-
каго. Документъ этотъ не сохранился, и о существованіи его мы знаемъ
только по извѣстію біографа папы Адріана. Во время пребыванія Карла
В. въ Римѣ на пасху 774 г. папа Адріанъ, рассказываетъ его біо-
графію, обратился къ королю съ просьбою выполнить обѣщаніе его
покойнаго отца относительно передачи ап. Петру и его намѣстникамъ
различныхъ городовъ и областей Италіи. Карлъ въ присутствіи свиты
приказалъ прочесть обѣтную грамоту отца и, признавъ ея подлин-
ность, велѣлъ своему нотарію Елевверію, по образцу ея, составить
новую. Скрѣпивъ документъ своею рукою и подписью присутствовав-
шихъ при этомъ епископовъ, аббатовъ, герцоговъ и графовъ, король
самъ возложилъ его сперва на алтарь ап. Петра, а потомъ отдалъ на
храненіе въ исповѣдную комнату; другой экземпляръ той же грамоты,
переписанный тѣмъ же Елевферіемъ, Карлъ положилъ на гробъ ап.
Петра подъ евангеліе, а третій экземпляръ, написанный однимъ изъ
членовъ папской канцеляріи, король взялъ съ собою на родину. Изъ этого
извѣстія выходитъ, что одна и таже грамота короля папѣ, при самомъ

составленіи писалась въ нѣсколькихъ экземплярахъ, хотя скрѣплялся изъ нихъ, съ соблюденіемъ всѣхъ формальностей, только одинъ, а другіе были лишь копіями съ оригинала; самыя копіи писались не только въ королевской канцеляріи, но и папской. Составленіе одновременно нѣсколькихъ экземпляровъ одной и той же привилегіи короля папѣ вызывалось самымъ содержаніемъ ея: подобная привилегія обыкновенно представляетъ собою взаимныя обѣщанія короля и папы другъ-другу, почему и называется *rustum*; а такимъ именно характеромъ отличается грамота 962 г.; поэтому ничего не будетъ удивительнаго, что и она, при самомъ своемъ изданіи, была написана въ нѣсколькихъ экземплярахъ, и что дошедшій до насъ экземпляръ ея представляетъ собою именно одну изъ копій первоначального оригинала. Отсутствие всякихъ признаковъ скрѣпленія дошедшаго до насъ экземпляра заставляеть однако Зиккеля пойти дальше: онъ готовъ видѣть въ немъ только роскошную копію съ оригинала или съ копій, изготовленную въ Римѣ, по распоряженію папы, можетъ быть безъ вѣдома императора, въ воспоминаніе о важныхъ льготахъ Оттона В. римской церкви. Римское происхожденіе документа онъ выводитъ изъ ошибокъ писца, который очевидно не умѣлъ прочесть нѣмецкихъ именъ свидѣтелей документа. Но, допуская болѣе позднее написаніе изучаемаго экземпляра, Зиккель однако устраняетъ всякую мысль о подлогѣ: письмо привилегіи несомнѣнно относится ко второй половинѣ X в.; такъ могли еще писать въ концѣ X в. старые писцы, но ни въ какомъ случаѣ не въ концѣ XI или въ XII в., къ которымъ приурочивали составленіе документа лица, видѣвшія въ немъ подлогъ папы. Въ эпоху борьбы за инвеституру такой подлогъ могъ быть допущенъ, но такъ какъ письмо привилегіи не позже конца X в., а въ то время въ Римѣ не было повода для подлога, то въ итогѣ получается все-таки предположеніе, что изучаемый документъ изготовленъ или въ 962 г. или вскорѣ послѣ того.

Такъ какъ привилегія 962 г. сохранилась до насъ только въ копіи или даже въ роскошномъ спискѣ съ копій, вопросъ о достовѣрности ея содержанія разумѣется не могъ быть разрѣшенъ изученіемъ одной внѣшности документа, и потому Зиккель перешелъ за тѣмъ къ разсмотрѣнію его содержанія.

Грамота 962 не представляетъ собою оригинального произведенія,

всецѣло сформулированнаго въ канцеляріи Оттона В. Какъ привилегія Карла В. 774 г., составлена была по образцу грамоты его отца 754 г., такъ точно и Оттоновскій документъ оказывается изготовленнымъ по образцу грамоты Людовика Бл. 817 г. Если бы эта послѣдняя сохранилась до насъ въ оригиналѣ, тогда нечего было-бы сомнѣваться и въ достовѣрности привилегіи 962 г., по крайней мѣрѣ въ тѣхъ частяхъ ея, которыя почти буквально заимствованы изъ грамоты 817 года; по привилегіи Людовика Бл. дошла до насъ въ позднѣйшей копіи и слѣдовательно сама еще нуждается въ признаніи подлинности ея содержанія. Поэтому Зиккель рѣшился сперва опредѣлить историческое значеніе грамоты 817 г. съ тою цѣлію, чтобы воспользоваться потомъ добытыми результатами при рѣшеніи вопроса о подлинности текста Оттоновской привилегіи.

Грамота Людовика Бл. сохранилась въ довольно позднихъ копіяхъ, не ранѣе XII в., но извѣстія о ней въ средніе вѣка встрѣчаются весьма нерѣдко, частію у папъ, частію у канонистовъ. Извѣстія папъ о привилегіяхъ римской церкви отличаются нѣкоторою неопредѣленностію: претендуя на различныя земли въ Италіи на основаніи пожалованій отъ королей и императоровъ, папы не всегда точно указываютъ на документы, на которыхъ основывали свои домогательства; мало того, они не прочь при этомъ сослаться на документы завѣдомо подложные или утраченные. Такъ Григорій VII ссылаясь на несомнѣнно подложное вѣно Константина и на уже утраченную въ его время грамоту Карла В., Пасхалисъ II въ 1111 г. требовалъ отъ Генриха V исполненія обѣтанныхъ грамотъ Карла В., Людовика и другихъ королей и императоровъ, которыхъ однако не поименовываетъ; Генрихъ VII утвердилъ по желанію папы привилегіи Константина, Карла, Генриха II, Оттона IV, Фридриха II и Рудольфа Габсбургскаго. Изъ этихъ справокъ видно, что папы то выставляютъ въ переговорахъ съ императорами привилегію 817 г., какъ существующую, то умалчиваютъ о ней. Въ особенности интересно отношеніе папъ къ этому документу въ XIII в. На ліонскомъ соборѣ 1245 г. папа Иннокентій IV счелъ нужнымъ представить прелатамъ для засвидѣтельствованія и утвержденія привилегіи римской церкви; тогда же съ нихъ снято было двѣ копіи, изъ которыхъ одна предназначена была для употреб-

ленія въ папской канцеляріи, а другая положена на храненіе въ Ключенское аббатство. Первый сводный списокъ вскорѣ былъ утраченъ, а второй былъ цѣлъ до революціи, во время которой погибъ вмѣстѣ съ монастыремъ; но еще раньше съ него сдѣлана была копія L. de Bagin'e'омъ, въ которой однакоже грамоты Людовика не оказывается; но что она въ XIII в. хорошо была извѣстна папамъ, доказывается тѣмъ, что въ 1278 г. папа Николай III въ письмѣ къ Рудольфу Габсбургскому приводилъ изъ нея извлеченіе. Такое странное отношеніе папъ къ грамотѣ 817 Зиккель объясняетъ тѣмъ, что оригиналъ привилегіи Людовика былъ очень рано утраченъ въ Римѣ, а копію съ него папы, изъ опасенія обвиненія въ подлогѣ, не рѣшались представить на разсмотрѣніе лѣонскому синоду или кому либо изъ королей. Въ своихъ личныхъ переговорахъ съ императорами объ утвержденіи вольностей и земель римской церкви папы довольствовались простымъ перечнемъ королей благодѣтелей, а если сношенія совершались черезъ легатовъ, то присылали и извлеченія изъ привилегій, уцѣлѣвшихъ въ римскомъ архивѣ въ оригиналахъ или копіи.

Что касается до канонистовъ, то приводимыя ими извлеченія изъ грамоты 817 г. представляютъ почти буквальное сходство въ изложеніи общаній императора, но протоколъ и эсхатоклъ привилегіи излагаются у нихъ довольно разнообразно. Несходство въ изложеніи формальной стороны документа 817 г. у канонистовъ, по мнѣнію Зиккеля, нисколько не подрываетъ достовѣрности его главнаго содержанія. Канонисты, какъ и составители хартуляровъ, интересовались главнымъ образомъ льготами и имѣніями, жалуемыми по привилегіи, а при перепискѣ протокола и эсхатокола позволяли себѣ быть нѣсколько небрежными и даже дѣлать сокращенія. Въ доказательство этой мысли Зиккель приводитъ рядъ извѣстныхъ ему примѣровъ искаженія грамотъ въ хартулярахъ.

Допуская, что сохранившаяся до насъ копія привилегіи 817 г. подверглась съ теченіемъ времени нѣкоторому искаженію и сокращенію, Зиккель однако не считаетъ эти перемѣны настолько значительными, чтобы изъ за нихъ нельзя было уловить способъ составленія документа. Привилегія составлена была при дворѣ Людовика Бл. по просьбѣ папы, присылавшаго для этой цѣли особаго легата, номенклатора Теодора. Можно а priori предположить, что на формулировкѣ

документа должно было отразиться двоякое вліяніе: франкское и римское. Въ 817 г. канцелярію Людовика Бл. завѣдывалъ Гелизахаръ; его диктатъ хорошо знакомъ Зиккелю, посвятившему цѣлую книгу на изученіе аста сагоlinorum, и тѣмъ не менѣе папшъ изслѣдователь рѣшительно утверждаетъ, что на привилегіи Людовика нѣтъ не только подписи Гелизахара, какъ рекогносцента (ее могли пропустить кописты при сокращеніи эсхатокола), но и вообще не замѣтно ни малѣйшихъ слѣдовъ его вліянія. Тогда остается допустить, что грамота формулировалась подъ преобладающимъ вліяніемъ римскаго элемента. Дѣйствительно, привилегія была изготовлена по инициативѣ папы; можно думать, что папскій легатъ привезъ съ собою, если не самыя грамоты Пипина и Карла, то по крайней мѣрѣ извлеченія изъ нихъ, которыя должны были составить основное содержаніе новой привилегіи. Эти извлеченія по всей вѣроятности ясно отражали на себѣ слѣды римской формулировки. Не надо забывать, что въ 754 г., когда по желанію папы король Пипинъ далъ первую привилегію римской церкви, франкская канцелярія была слабо развита и едва ли была способна взяться за формулировку документа; итальянскія дѣла въ то время еще мало были знакомы Пипину и его совѣтникамъ; поэтому скорѣе всего за составленіе привилегіи могъ взяться или самъ папа, или кто-нибудь изъ членовъ его свиты. Составленная при такихъ условіяхъ грамота, естественно, должна была не только соответствовать желаніямъ папы по своему содержанію, но и носить ясные слѣды римской редакціи на своей формѣ. Привилегія Карла В., какъ извѣстно, была изготовлена въ Римѣ, по образцу грамоты Пипина, слѣдовательно съ сохраненіемъ римской формулировки. Такимъ же характеромъ должна отличаться и грамота Людовика Бл., составленная по извлеченіямъ изъ двухъ предшествующихъ. Особенности римской формулировки документовъ въ VIII—IX в. хорошо изучены Фиккеромъ и Бруннеромъ, и Зиккель, пользуясь ихъ указаніями, находитъ въ привилегіи 817 г. цѣлый рядъ признаковъ, свидѣтельствующихъ о составленіи ея по римскому способу. Римская формулировка, по его мнѣнію, проявляется на привилегіи Людовика Бл. 1) въ субъективизмѣ изложенія: Людовикъ даетъ римской церкви различныя обѣщанія отъ своего имени, выражаясь о себѣ то в. 1 л. ед. ч., то в. 1 л. мн. числа; 2) въ усвоеніи правила относительно *traditio chartae*, практиковавшагося въ Римѣ, но неупотреблявшагося во франкской канцеляріи; 3) въ собственно-

ручной подписи Людовика (*supscripti*) подъ грамотою, тогда какъ на документахъ, вышедшихъ изъ франкской канцеляріи при каролингахъ, вмѣсто подписи ставилась королевская монограмма; 4) въ перечнѣ свидѣтелей, среди которыхъ отмѣчены не только три сына императора, 10 епископовъ, 8 аббатовъ, 15 графовъ, но и библіотекаръ, квартирмейстеръ (*mansionarius*) и привратникъ (*hostiarius*), — чины несомнѣнно существовавшіе во времена Людовика, хотя и не упоминаемые въ грамотахъ, вышедшихъ изъ франкской канцеляріи; 5) въ молчаніи о печати, которой папы въ IX в. еще не придавали удостовѣрительнаго значенія при документѣ, хотя каролинги уже начали прилагать ее къ своимъ грамотамъ. Найдя въ знакомствѣ съ формулировкою римскихъ документовъ VIII—IX в. объясненіе для всѣхъ особенностей привилегіи 817 г., отличающихъ ее отъ другихъ современныхъ каролингскихъ документовъ, Зиккель смѣло заключаетъ, что грамота Людовика съ формальной стороны не возбуждаетъ подозрѣнія у безпристрастнаго изслѣдователя.

Свой выводъ о грамотѣ Людовика, Зиккель подкрѣпляетъ далѣе чрезъ сопоставленіе ея съ формальной же стороны съ Оттоновскою привилегіею. Что между обими документами существуетъ самая тѣсная связь, въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія для каждаго, кто прочтетъ ихъ рядомъ; но грамота Людовика дошла до насъ въ позднѣйшихъ копіяхъ, тогда какъ Оттоновская сохранилась въ несомнѣнномъ спискѣ X в., и вотъ возникаетъ вопросъ: какая изъ нихъ послужила для другой образцомъ при составленіи, Людовикова для Оттоновской или наоборотъ? Последнее предположеніе возможно было бы въ томъ лишь случаѣ, если бы обѣ грамоты представляли дословное сходство, и если бы на грамотѣ 817 г. отразились хотя какіе нибудь слѣды формулировки X в., встрѣчающіеся на каждомъ шагу въ привилегіи 962 г.; но такова сходства и такихъ слѣдовъ тамъ нѣтъ, значитъ и предположеніе о позднѣйшей фабрикаціи грамоты Людовика не имѣетъ мѣста. За то возможно другое предположеніе: когда утраченъ оригиналъ грамоты Людовика — мы не знаемъ; копія же съ него могла съ теченіемъ времени подвергнуться различнымъ искаженіямъ, что повидимому и сказалось на сокращеніи и измѣненіи протокола ея у канонистовъ; спрашивается, пользовался ли редакторъ Оттоновской привилегіи оригиналомъ грамоты Людовика или же копіею съ него, можетъ быть поврежденною? На этотъ вопросъ Зиккель отвѣчаетъ съ большимъ остро-

уміемъ. Между 817 г. и 962 г. привилегіи первыхъ каролинговъ не разъ утверждались королями и императорами конца IX и начала X в.; такъ, до насъ дошли извѣстія объ утвержденіи каролингскихъ пожалованій въ 875 г. Карломъ Лысымъ, въ 891 Видономъ, въ 898 Ламбертомъ и въ 915 Беренгаромъ. Всѣ эти претенденты на императорскій титулъ очень нуждались въ содѣйствіи папы, и не только соглашались исполнить требованія куріи относительно утвержденія старыхъ привилегій римской церкви, но, по всей вѣроятности, и распространяли ихъ новыми общаніями. Для римской куріи было бы конечно очень выгодно, чтобы Оттонъ В. сформулировалъ свою грамоту по образцу одного изъ этихъ позднѣйшихъ документовъ, а не по привилегіи Людовика, составленной въ такое время, когда свѣжо было еще преданіе о самовластномъ отношеніи Карла В. къ папамъ; оригиналы грамотъ конца IX и начала X в. конечно, хотя бы даже и не всѣ, были еще цѣлы въ 962 г., и папа Іоаннъ XII охотнѣе предложилъ бы одинъ изъ нихъ въ руководство канцеляріи Оттона В., а не испорченную копію съ грамоты Людовика, если бы онъ являлся предписывающимъ условія, а не король; но походъ 961—962 состоялся по просьбѣ папы, искавшаго защиты у Оттона В. противъ Беренгара, и потому уступчивости скорѣе можно было ожидать отъ Іоанна XII, чѣмъ отъ нѣмецкаго короля. Уступчивость эта вѣроятно и сказалась между прочимъ на выборѣ среди оригиналовъ грамоты Людовика за образецъ для составленія новой привилегіи. Лишь при такомъ предположеніи становится понятнымъ, почему въ привилегіи 962 г. изъ числа жертвователей римской церкви упоминаются только Пипинъ, Карлъ, да Людовикъ, а о позднѣйшихъ каролингахъ умалчивается. Правда, при перечнѣ пожалованій римской церкви городами и областями не упоминается даже имя и самаго Людовика, но этотъ пропускъ произошелъ потому, что редакторы, составляющіе новую грамоту по образцу прежней, ставя имя новаго короля на мѣсто стараго, забываютъ нерѣдко, по наблюденію Зиккеля, упомянуть объ этомъ послѣднемъ; но что документы Людовика Бл. были извѣстны составителямъ, доказывается ссылками на нихъ во второй части привилегіи Оттона, гдѣ идетъ рѣчь объ установленіи правилъ для папскихъ выборовъ. Итакъ, заключаетъ Зиккель, привилегія 962 г., по всей вѣроятности была составлена прямо по оригиналу грамоты Людовика, а не по копіи; сохранившійся до насъ списокъ грамоты 817 г. произошелъ изъ того же оригинала, и притомъ независимо отъ Оттоновской привилегіи,

Хотя привилегія 962 г. составлена по грамотѣ 817 г., тѣмъ не менѣе редакторъ документа X в. далеко не былъ рабскимъ воспроизводителемъ своего образца: почти на каждой строкѣ его произведенія можно замѣтить, что онъ перерабатывалъ грамоту Людовика по знаковымъ ему формуламъ X в. и сообразуясь съ современными ему историческими условіями. Уже въ самомъ началѣ документа, въ обозначеніи титула редакторъ замѣнилъ каролингскую формулу другою, употреблявшеюся въ канцеляріи Оттона В. „*Dei gratia imperator*“. Далѣе, на грамотахъ каролинговъ, по желанію папъ, на ряду съ императоромъ отмѣчались обыкновенно и его дѣти, какъ-бы въ подтвержденіе обѣщаній отца; и привилегія 962 г. дается отъ имени не только самаго Оттона В., но и его наследника Оттона II, а между тѣмъ въ упоминовеніи дѣтей между грамотою 817 и документомъ 962 г. есть существенное различіе: въ привилегіи Людовика 3 сына его отмѣчены только въ числѣ свидѣтелей, но самыя обѣщанія папъ излагаются исключительно отъ имени одного императора; наоборотъ въ привилегіи 962 г. обѣщанія папъ даютъ оба Оттона, но подъ грамотою подписался одинъ отецъ. Такое различіе вполне соответствовало историческимъ обстоятельствамъ въ моментъ составленія обонхъ документовъ: въ 817 г. три сына Людовика Бл. не достигли еще совершеннолѣтія и потому не могли давать папъ обѣщаній на ряду съ отцемъ, но малолѣтній возрастъ, по понятіямъ того времени, нисколько не мѣшалъ включенію ихъ въ число свидѣтелей; наоборотъ еще до 962 г. Оттонъ II былъ уже провозглашенъ королемъ и потому могъ на ряду съ отцемъ давать обѣщанія папъ, но на грамотѣ не подписался, такъ какъ не участвовалъ въ походѣ отца въ Италію и слѣдовательно не присутствовалъ при окончательномъ утвержденіи привилегіи, хотя и могъ дать на нее свое согласіе въ Саксоніи при предварительныхъ переговорахъ Оттона В. съ легатами Іоанна XII. Затѣмъ, на грамотѣ 817 г. не было печати, но въ привилегіи 962 г. она, сообразно съ упрочившимся обычаемъ, является уже какъ необходимая принадлежность документа, а при отмѣткѣ подписи (*signum* :-) Оттона редакторъ X в. не забылъ придать ему обычный въ то время эпитетъ *serenissimus*. Наконецъ, на датѣ, поставленной въ Римѣ редакторомъ грамоты, казалось какъ-бы соединеніе употребительныхъ для нея формулъ въ нѣмецкой и римской канцеляріи: по нѣмецкому способу въ ней отмѣченъ годъ правленія Оттона (27), а по римскому — мѣсяцъ

и число (*mense februario, 13 die ejusdem mensis*), безъ вычисленія по календарѣ, что практиковалось въ канцеляріи Оттона. Всѣ эти мелочи, вполне соотвѣтствующія историческимъ обстоятельствамъ, едва-ли могли быть извѣстны фальсификатору, если бы онъ вздумалъ фабриковать грамоту 962 г. по образцу Людовиковой или наоборотъ, и потому Зикель считаетъ себя въ правѣ изъ сравнительнаго изученія всѣхъ деталей протокола обоихъ документовъ сдѣлать выводъ о несомнѣнной подлинности обоихъ привилегій со стороны формы.

Достоверность протокола въ грамотѣ, сохранившейся въ оригиналѣ, ведетъ обыкновенно и къ признанію подлинности ея текста, содержанія; но если изучаемый документъ дошелъ до насъ лишь въ копіи, хотя-бы и современной, въ такомъ случаѣ правильность протокола еще не можетъ служить ручательствомъ и за неповрежденность текста. Поэтому Зикель, покончивши съ разсмотрѣніемъ формы привилегій 817 и 962 г., перешелъ наконецъ къ внимательному изученію ихъ содержанія, придерживаясь того же метода сравненія текста обоихъ документовъ во всѣхъ его подробностяхъ.

Со стороны содержанія обѣ привилегіи 817 и 962 г. представляютъ извѣстное сходство и вмѣстѣ значительное различіе. Грамота Людовика короче и болѣе однороднаго содержанія, чѣмъ документъ Оттона В.; первая вся состоитъ исключительно изъ обѣщаній императора передать римской церкви извѣстныя земли, города, патримоніи и поддерживать свободу выборовъ папы, тогда какъ во второй, на ряду съ утвержденіемъ отъ имени Оттона В. каролингскихъ пожалованій, изложены и обѣщанія папы признавать законность контроля императора надъ выборами на кафедрѣ Петра. Большой объемъ и значительная сложность привилегіи 962 г. сама по себѣ даютъ понять, что составитель ея не могъ ограничиться простою перепискою своего образца—привилегіи 817 г.,—а долженъ былъ вникать въ смыслъ каждой строки и формулировать отдѣльныя статьи документа сообразно съ обстоятельствами времени. Эту внимательность редактора привилегіи Оттона дѣйствительно можно прослѣдить чуть ли не въ каждой фразѣ документа. Редакторъ грамоты 817 заставляетъ напр. въ началѣ ея императора выражаться такъ: *ego Hludowicus—statuo et concedo per hoc pactum confirmationis nostrae tibi beato Petro, principi apostolorum et per te vicario tuo domno Paschali*; въ грамотѣ 962 эта начальная фраза передѣлана иначе: *ego Otto, dei gratia impera-*

tor, una cum Ottone, glorioso rege, filio nostro—spondemus atque promittimus per hoc pactum confirmationis nostrae tibi beato Petro, principi apostolorum et clavigero regni coelorum et per te vicario tuo domno Iohanni summo pontifici et universali XII papae. Здѣсь каждая замѣна одного выраженія другимъ, каждая прибавка новаго слова имѣетъ значеніе. Въ началѣ IX в. та часть Италіи, на которую простирались пожалованія Людовика Бл. римской церкви, дѣйствительно зависѣла отъ императора, и онъ могъ о перечисляемыхъ земляхъ выражаться *statuo et concedo*; напротивъ положеніе Оттона В. въ Италіи въ 962 г. далеко не было упрочено, и онъ могъ только давать папѣ обѣщанія; отсюда и приписанное ему выраженіе въ грамотѣ: *spondemus et promittimus*. Въ привилегіи 817 г. ап. Петръ называется просто *princeps apostolorum*, редакторъ же грамоты 962 г. прибавилъ другой эпитетъ *claviger coelorum*, неизвѣстный до половины IX в., но весьма употребительный въ X. Равнымъ образомъ и отсутствіе въ грамотѣ Людовика при имени Пасхалиса указанія, какой онъ по счету изъ Пасхалисовъ въ спискѣ папъ, и наоборотъ прямое обозначеніе въ Оттоновскомъ документѣ папы Іоанна *девятнадцатымъ* опять могутъ служить для изслѣдователя—дипломатиста признакомъ времени: въ IX в. дѣйствительно при составленіи документовъ не было еще обычая вестъ счетъ одноименнымъ папамъ, тогда какъ въ X это стало общимъ правиломъ. Въ самой привилегіи 962 г. можно указать подтвержденіе этого факта: во второй ея части, при изложеніи условій для папскихъ выборовъ, редакторъ сослался на договоры (*pacta*), заключенные императоромъ съ папами Львомъ (III) и Евгеніемъ (II), при чемъ однако не отмѣтилъ, какое мѣсто каждый изъ нихъ занимаетъ въ ряду одноименныхъ римскихъ первосвященниковъ, разумѣется потому, что не нашелъ для этого никакихъ указаній въ тѣхъ документахъ IX в., которыми руководствовался.

При такомъ внимательномъ отношеніи редактора Оттоновской привилегіи къ своему дѣлу, становится понятнымъ, почему формулированныя имъ статьи взаимныхъ обѣщаній со стороны императора и папы способны возбудить живѣйшій интересъ въ современномъ изслѣдователѣ. На разсмотрѣніи реального содержанія привилегіи 962 г. сравнительно съ легшею въ основу ея грамотою Людовика Бл. Зиккель дѣйствительно и сосредоточилъ все свое вниманіе.

Для удобства при изслѣдованіи Зиккель раздѣлилъ всю приви-

легію Оттона на 20 §§. Въ самомъ документѣ этого дѣленія нѣтъ, но нельзя его назвать и вполне искусственнымъ. Папы, ведя переговоры съ императорами объ утвержденіи привилегій римской церкви, высказываютъ обыкновенно требованіе, чтобы въ новомъ документѣ прежнія пожалованія, а равно и новыя, если таковыя предполагались, были изложены *capitulariter*. Слѣды такого способа составленія привилегій для римской церкви очень замѣтны и на обѣихъ изучаемыхъ грамотахъ 817 и 962 г.: города, области, патримонія и различныя доходныя статьи сведены въ нихъ въ особыя группы, и каждая группа изложена какъ бы въ видѣ особой статьи; для связи между этими статьями помѣщены выраженія: *simili modo*, *nec non*, *item* и т. под. Вотъ предъ такими-то связующими выраженіями и поставлены §§ Зиккелемъ.

Сравнивая параграфъ за параграфомъ въ обоихъ документахъ, Зиккель замѣтилъ въ нихъ то дословное сходство, то весьма существенное различіе: нѣкоторыя статьи, находящіяся въ грамотѣ 817 г., не вошли въ составъ привилегіи 962 г., и наоборотъ въ этой послѣдней есть §§ или совершенно новыя, или же, по крайней мѣрѣ,—изложенныя нѣсколько иначе, чѣмъ въ документѣ Людовика Бл. Дословнымъ сходствомъ отличаются начальныя статьи, гдѣ перечислены пожалованія каролинговъ, утверждаемыя Оттономъ В., но уже здѣсь пропущено одно весьма интересное мѣсто: въ грамотѣ Людовика сперва говорится о пожалованіи папѣ города Рима *cum ducatu suo*, причемъ исчислены отдѣльные города, прилежащіе къ Риму съ сѣвера въ Тусціи, и далѣе добавлено: *simili modo in partibus Campaniae Segniam, Anagninam, Ferentinum, Alatrum, Patricum, Frisulanum, cum omnibus finibus Campaniae, nec non et Tyburim cum omnibus finibus et territoriis ad easdem civitates pertinentibus*. Редакторъ Оттоновской привилегіи, внося въ свой документъ дословно статью о пожалованіи папѣ города Рима *cum ducatu* и городовъ Тусціи, пропустилъ слѣдующій затѣмъ § о городахъ Кампаніи. Возникаетъ вопросъ: чѣмъ объяснить такой пропускъ, тѣмъ ли, что о Кампаніи ничего не говорилось въ оригиналѣ грамоты Людовика, которымъ пользовался редакторъ Оттоновской, и слѣдовательно это мѣсто составляетъ подлогъ въ сохранившейся до насъ копіи 817 г., или же тѣмъ, что Оттонъ В. намѣренъ былъ исключить статью о Кампаніи? Последнее предположеніе мало правдоподобно: Оттонъ В., подобно первымъ каролин-

гамъ, не стѣснялся обѣщать римской церкви и такія земли къ югу отъ Кампаніи (Неаполь, Сицилію), которыя, какъ онъ самъ сознается, даже не находятся въ его власти (*si deus nostris illud tradiderit manibus*), тѣмъ болѣе, что между обѣщаніемъ и исполненіемъ, какъ и во времена Карла В., могла оказаться существенная разница, что, какъ извѣстно, и случилось. Совершеніе подлога въ копіи, которая никогда не выдавалась папами за оригиналъ, тоже представляется Зиккелю маловѣроятнымъ; поэтому онъ готовъ допустить одно изъ двухъ предположеній: или въ оригиналѣ грамоты Людовика была статья о Кампаніи, но она была пропущена потомъ однимъ изъ позднѣйшихъ королей, или, что кажется ему особенно правдоподобнымъ, къ половинѣ X в. города Кампаніи до такой степени слились съ римскимъ дукатомъ, что перечисленіе ихъ, при составленіи грамоты 962, сочли излишнимъ. Намъ представляется однако послѣдняя догадка Зиккеля мало убѣдительною: города Тусціи, точно такъ, какъ и Кампаніи, давно уже были причислены къ римскому дукату, и однако редакторъ грамоты 962 г. не нашелъ возможнымъ распространить и на нихъ свою предполагаемую систему сокращеній; потомъ, если папы настаивали, чтобы новая привилегія непременно составлялась *capitulariter*, какъ это извѣстно напр.: по отношенію къ Карлу Толст., если въ самой грамотѣ 962 г. мы находимъ цѣлый рядъ перечисленій городовъ, входящихъ въ ту или другую пожалованную римской церкви область (напр. § 3, *nec non exarchatum ravernatem sub integritate cum urbibus, civitatibus, oppidis et castellis—hoc est: civitatem Ravennam, Emiliam, Bobiam et caet.*) въ такомъ случаѣ невѣроятно, чтобы представители папы согласились на пропускъ въ грамотѣ подробнаго перечня городовъ Кампаніи; наконецъ, при исчисленіи пожалованныхъ земель въ обоихъ документахъ замѣтно, что онѣ сведены въ извѣстныя группы во избѣжаніи повтореній, а между тѣмъ кампанскіе города перечисляются въ грамотѣ 817 г. дважды: въ § 8, находящемся въ обоихъ документахъ, читаемъ: *item in partibus Campaniae: Soram, Aries, Aquinum, Arbinum, Teanum et Capuam*. Принимая все это во вниманіе, трудно согласиться съ Зиккелемъ, будто бы редакторъ Оттоновской привилегіи намѣренно сократилъ въ ней перечисленіе городовъ Кампаніи, слившихся съ римскимъ дукатомъ. А такъ какъ канонисты, сохранившіе намъ копію съ грамоты 817 г., заимствовали ее изъ собранія привилегій римской церкви, издавнаго, по мнѣнію самаго

Зиккеля, въ послѣдніе годы правленія Григорія VII, когда борьба за инвеституру была въ полномъ разгарѣ, то болѣе правдоподобнымъ является предположеніе о вставкѣ упомянутаго мѣста въ привилегію Людовика Бл. въ моментъ составленія этого сборника, исполненнаго по инициативѣ папы и разумѣется—въ интересахъ папства.

Между тѣмъ какъ въ привилегіи 817 г. есть вставка о городахъ Кампаніи, въ документѣ Оттона В., тоже оказывается одинъ параграфъ (7), не находящійся въ грамотѣ Людовика. Въ слѣдъ за перечнемъ въ §§ 3—6 городовъ раввенскаго экзархата, Пентаполя и Лангобардской Тусціи, пожалованныхъ папѣ Пипиномъ К. и Карломъ В., въ грамотѣ Оттона В. читаемъ слѣдующее: „Itemque a Lunis cum insula Corsica, deinde in Regia, exinde in Mantua, atque in monte Silicis, atque provincia Venetiarum, et Istria, nec non et cunctum ducatum Spolitanum seu Beneventanum, una cum ecclesia s. Cristinae, posita prope Papiam juxta Padum, quarto miliario“. Весь этотъ 7-й параграфъ, вставленный въ средину между дословными извлеченіями изъ грамоты Людовика Бл., какъ-то не вяжется ни по формѣ, ни по содержанію съ другими частями Оттоновской привилегіи. Мы уже знаемъ, что редакторъ грамоты 962 г., или дословно переписываетъ извлеченія изъ документовъ Людовика, или передѣлываетъ ихъ сообразно съ современными ему требованіями, или наконецъ составляетъ самъ добавочныя статьи, при чемъ какъ въ передѣлкѣ извлеченій, такъ и въ редактированіи новыхъ статей обнаруживаетъ замѣчательное умѣніе выражаться ясно и точно. Такъ какъ 7 § заимствованъ не изъ грамоты Людовика, то составленіе его слѣдовало бы приписать самому редактору грамоты Оттона, но формулировка этой статьи выполнена такъ темно и неопредѣленно, что невольно является сомнѣніе въ справедливости подобнаго предположенія. Читая вышеприведенное мѣсто, не поймешь, перечисляются ли въ немъ цѣлыя области и города, пожалованные каролингами папѣ (на что какъ будто указываетъ выраженіе „nec non et *cunctum* ducatum Spolitanum, хотя слѣдующая за нимъ фраза *seu Beneventanum* ясно свидѣтельствуетъ о смѣшеніи авторомъ двухъ различныхъ дукатовъ въ одинъ); или же тутъ утверждаются за римскою церковію патримоніи, разбросанныя по исчисленнымъ мѣстностямъ (патримонію конечно составляла отмѣченная въ концѣ § церковь Христіны подлѣ Павіи); или наконецъ здѣсь просто описывается направленіе границы, охватывающей папскія владѣнія, (на что повидимому намекаютъ выра-

женія а Lunis-deinde-exinde и пр.). Такъ плохо формулировать не могъ редакторъ привилегіи 962, и дѣйствительно, редакція § 7 ему не принадлежитъ: Зиккелю удалось найти источникъ, откуда онъ заимствованъ. Оказывается, что, вся седьмая статья Оттоновской привилегіи взята изъ *vita Hadriani*, гдѣ почти тѣми же словами авторъ житія опредѣляетъ содержаніе привилегіи Пипина К., утвержденной въ 774 г. Карломъ В. Разъ источникъ, откуда почерпнуть § 7, найденъ, возникаетъ вопросъ: когда же совершено это заимствование, въ моментъ ли составленія Оттоновской привилегіи, или позже, когда дѣлалась съ нея дошедшая до насъ роскошная копія? Зиккель, расположенный видѣть въ этой послѣдней точный современный списокъ съ грамоты 962 г. употребляетъ всѣ усилія на то, чтобы правдоподобно разъяснить возможность включенія въ оригинальную Оттоновскую привилегію выдержки изъ житія Адриана. Съ одной стороны онъ указываетъ на стремленіе папъ провести на практикѣ теорію о неотчуждаемости церковнаго имущества, выражавшееся въ настойчивомъ домогательствѣ утвержденія за римскою церковію правъ на такіа земли, которыя когда-то дѣйствительно или мнимо ей принадлежали, хотя бы осуществленіе этихъ претензій возможно было развѣ въ отдаленномъ будущемъ; съ другой онъ выставляетъ на видъ высокое понятіе средневѣковыхъ императоровъ о своей власти, считавшихъ себя *de jure* повелителями вселенной и потому не стѣснявшихся жаловать папъ и такіа земли, которыя *de facto* имъ не принадлежали. Подъ вліяніемъ первой теоріи папа Іоаннъ XII могъ настаивать на включеніи въ привилегію 962 г. выдержки изъ *vita Hadriani*, какъ указанія на содержаніе привилегіи первыхъ каролинговъ; на основаніи второй теоріи Оттонъ В. спокойно могъ исполнить желаніе папы объ утвержденіи обѣщаній каролинговъ, не считая себя однако обязаннымъ содѣйствовать осуществленію на дѣлѣ претензій римской церкви. Редакторъ грамоты, такъ внимательно относившійся къ своему дѣлу, по мнѣнію Зиккеля, тоже едва ли могъ возражать противъ включенія въ привилегію 7 §, не смотря на всю неясность его изложенія: хотя въ привилегіи 817 г. встрѣчаются не нужныя повторенія чуть не при каждой статьѣ, что перечисленные въ ней города и области пожалованы римской церкви Пипиномъ или Карломъ, редакторъ Оттоновской привилегіи преспокойно переписывалъ въ свой прое́ктъ всѣ эти повторенія, сосредоточивая свое вниманіе только на формулировкѣ новыхъ постановленій; такъ точно онъ

могъ безъ всякой перемѣны включить въ свой проектъ и выдержку изъ житія Адріана, не заботясь о лучшей редакціи ея. Очень можетъ быть, что папа или его легаты даже настаивали на сохраненіи неясной редакціи 7 §, дававшей имъ возможность толковать его въ лучшемъ для себя смыслѣ: по всей вѣроятности въ подлинныхъ грамотахъ каролингѣвъ говорилось только о правахъ римской церкви на патримоніи, разбросанныя въ различныхъ частяхъ Италіи; неясная же передача ихъ содержанія авторомъ житія Адріана, давала возможность папамъ утверждать, что Пипинъ и Карлъ подарили римской церкви не патримоніи, а самыя области, гдѣ эти патримоніи лежали. Такъ, по мнѣнію Зиккеля, могло совершиться включеніе въ привилегію 962 г. выдержки изъ *vita Hadriani*.

Впрочемъ, главное доказательство для своего предположенія Зиккель видитъ и находитъ не въ указаніи на возрѣнія папъ и императоровъ и не въ знакомствѣ съ способомъ формулировки привилегій, а въ самой Оттоновской грамотѣ. Онъ напоминаетъ читателю о несомнѣнной принадлежности письма сохранившагося до насъ экземпляра ко второй половинѣ X в.; онъ рѣшительно утверждаетъ, что въ то время не было повода къ искаженію Оттоновской привилегіи какими-либо вставками, а главное—въ содержаніи самой роскошной копіи, по его мнѣнію, существуетъ ясное доказательство неповрежденности ея текста. Какъ извѣстно, вторая часть привилегіи 962 г. посвящена изложенію обязательствъ папы по отношенію къ императору; между прочимъ здѣсь есть особая статья (15) относительно папскихъ выборовъ. Въ привилегіи 817 г. Людовикъ Бл. обѣщаетъ просто поддерживать полную свободу выборовъ: *liceat Romanis cum omni veneratione et sine qualibet perturbatione honorificam suo pontifici exhibere sepulturam, et cum quem divina inspiratione et beati Petri intercessione omnes Romani uno consilio atque cocordia sine aliqua promissione ad pontificatus ordinem elegerint, sine qualibet ambiguitate vel contradictione more canonico consecrari, et dum consecratus fuerit, legati ad nos vel successores nostros dirigantur, qui inter nos et illos amicitiam, et caritatem ac pacem socient, sicut temporibus piae recordationis domni Karoli atavi nostri, seu domni Pipini, avi nostri, vel etiam domni Karoli imperatoris, genitoris nostri, consuetudo erat faciendi*. Совсѣмъ иначе изложенъ § о папскихъ выборахъ въ привилегіи 962; здѣсь рѣшительно настаивается на сохраненіи преро-

гатиѣ императора: *salva in omnibus potestate nostra et filii nostri, posterorumque nostrorum*, secundum quod in pacto et constitutione ac promissionis firmitate Eugenii pontificis successorumque illius continetur. Id est, ut omnis clerus et universi populi romani nobilitas *propter diversas necessitates et pontificum inrationabiles erga populum sibi subiectum asperitates retundendas, sacramento se obliget*, quatinus futura pontificum electio, quantum uniuscujusque intellectus fuerit, canonice et juste fiat. *Et ut ille, qui ad hoc sanctum et apostolicum regimen eligitur, nemine consentiente consecratus fiat pontifex, priusquam talem in praesentia nostrorum missorum, vel filii nostri, seu universae generalitatis faciat promissionem pro omnium satisfactione atque futura conservatione*, qualem dominus et venerandus spiritalis pater noster Leo sponte fecisse dinoscitur. По мнѣнію Зиккеля, въ грамотѣ, текстъ которой искаженъ въ интересахъ папства, не могла сохраниться ни порицанія римскихъ первосвященниковъ за *inrationabiles asperitates erga populum*, ни требованіе, чтобы новозобранный папа еще до своего посвященія вошелъ въ соглашеніе съ императоромъ; по крайней мѣрѣ канонисты, дѣйствовавшіе въ интересахъ папства, хотя были знакомы съ обѣими привилегіями 817 г. и 962 г., всегда пользовались исключительно первою, когда имъ нужно было опредѣлять способъ выборовъ папы.

По нашему мнѣнію, всѣ доводы, приводимые Зиккелемъ въ пользу неповрежденности текста привилегіи 962 г. едва ли могутъ быть признаны вполне убѣдительными. Его ссылка на теоріи папскую и императорскую не можетъ имѣть значенія въ данномъ случаѣ: если болѣе слабый король конца IX в. Карлъ Т. дѣлалъ рядъ возраженій противъ утвержденія старыхъ привилегій римской церкви *capitulariter*, то тѣмъ скорѣе ихъ можно было ожидать отъ Оттона В., чувствовавшего, что папа въ немъ нуждается, и не постѣснявшагося въ своей грамотѣ, не только настаивать на точномъ соблюденіи прерогативъ императорской власти, но даже бросить упрекъ папству въ *asperitates inrationabiles erga populum*. А равнымъ образомъ и редакторъ Оттоновской привилегіи, съ такимъ искусствомъ замѣнявшій одни выраженія другими, умѣвшій ясно отличить пожалованіе римской церкви цѣлыхъ областей отъ признанія за нею права на патримоніи, не могъ допустить въ редактируемый имъ документъ столь запутанно изложенный 7 §. Ссылка Зиккеля на допущеніе редакторомъ повто-

реній относительно лицъ, пожаловавшихъ тѣ или инныя земли папѣ, тутъ не при чемъ: эти повторенія не затемняли смысла и даже способствовали стличенію пожалованій отдѣльныхъ императоровъ. Несомнѣнная принадлежность письма Оттоновской привилегіи въ X в. опять имѣла бы силу доказательства лишь въ томъ случаѣ, если-бы можно было съ увѣренностію утверждать, что во второй половинѣ этого столѣтія, при изготовленіи роскошной копіи съ грамоты 962 г., не было повода вставить въ нее что-нибудь въ интересахъ папства; но Зиккель кажется утверждаетъ послѣднее слишкомъ смѣло. Не прошло и года со времени изданія привилегіи 962 г., а уже папа Іоаннъ XII обвинялъ Оттона В. въ неисполненіи обѣщаній и между прочимъ—въ замедленіи передачи римской церкви старыхъ ея владѣній въ С. Италіи, только что перешедшихъ тогда въ руки императора; а среди этихъ земель несомнѣнно были и такія, которыя отмѣчены въ 7 § и въ *vita Hadriani*; такимъ образомъ вставка этого § могла быть сдѣлана еще въ 963 г., если къ этому времени приурочить изготовленіе роскошной копіи, исполненное, какъ утверждаетъ самъ Зиккель, римскимъ писцемъ, можетъ быть безъ вѣдома императора. Правда, въ 963 г. трудно было выдать копію за оригиналъ, трудно было и воспользоваться немедленно въ интересахъ папства вставкою въ текстъ 7 §, но во всякомъ случаѣ тогда былъ поводъ позаботиться о закрѣпленіи за римскою церковію претензій, заявленныхъ Іоанномъ XII, хотя бы съ помощію подлога, а Іоаннъ XII конечно не остановился бы ни предъ какимъ средствомъ, если оно обѣщало повести къ цѣли въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ. Впрочемъ можно указать въ X вѣкѣ и другой моментъ, когда тоже возможно было искаженіе текста Оттоновской привилегіи вставкою 7 §. Въ 90-хъ годахъ X в., папы Григорій V и Сильвестръ II не мало хлопотали о расширеніи владѣній римской церкви, при чемъ не останавливались для доказательства своихъ претензій и предъ поддѣлкою документовъ, какъ это ясно засвидѣтельствованно самимъ императоромъ Оттономъ III въ грамотѣ, изданной Пертцемъ въ *Leges II*, p. 162. Правда Вильмансъ сомнѣвался въ подлинности этого документа, но не надо забывать, что онъ уцѣлѣлъ въ папскомъ архивѣ, и новѣйшіе изслѣдователи, какъ В. Гизебрехтъ, признаютъ достовѣрность его. Если же документъ Оттона III признать за подлинный, въ такомъ случаѣ слѣдуетъ допустить и вѣроятность написанія тогда роскошной копіи Оттона В.

съ упомянутою вставкою. Въ концѣ X в., по сознанію самого Зиккеля, старые нотаріусы могли конечно писать почеркомъ половины этого столѣтія; въ 90 хъ годахъ можно было спокойно роскошно-изготовленную копию съ оригинала 962 г. выдать за этотъ послѣдній, такъ какъ доказать подлогъ, за отсутствіемъ у императора архива и регистровъ, было дѣломъ не легкимъ. Сохраненіе въ копіи порицаній папъ или включеніе въ нее призванія права императора на контроль надъ папскими выборами не представляло ничего ужаснаго въ глазахъ Григорія V или Сильвестра II, обязанныхъ кathedro Петра исключительно расположенію къ нимъ Оттона III. Поддѣлка документовъ въ то время была направлена на распространеніе владѣній римской церкви, а вовсе не на освобожденіе папъ изъ подъ вліянія императора, такъ какъ ихъ собственный авторитетъ сталъ возвышаться главнымъ образомъ посредствомъ тѣснаго сближенія съ пѣмекскими королями. Такимъ образомъ, по моему мнѣнію, вопросъ о неповрежденности текста въ грамотѣ Оттона В., равно какъ и въ послужившей для нея образцѣмъ привилегіи 817, остается по прежнему не разъясненнымъ.

Не соглашаясь съ основными выводами работы Зиккеля, мы тѣмъ не менѣе признаемъ ее въ высшей степени интересною по обилію затронутыхъ въ ней вопросовъ и по разнообразію способовъ ихъ рѣшенія. Въ нашемъ изложеніи содержанія книги Зиккеля мы остановились только на самыхъ важныхъ пунктахъ, предоставляя читателямъ, интересующимся дипломатіею, самимъ прѣштудировать послѣднюю капитальную работу ученаго редактора отдѣла *diplomata* въ *Mon. Germ. Hist.* Можно смѣло ручаться, что они извлекутъ изъ нея для себя не мало поучительнаго.

В. Фортинскій.

23 іюля
1888 г.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

КУРСЪ

РИМСКАГО ПРАВА

К. А. МИТЮКОВА.

Заслуженнаго Ординарнаго Профессора Университета Св. Владимира.

не слѣдуетъ заключать, что отношеніе по праву на залогъ есть отношеніе по обязательству. Вещь не можетъ быть субъектомъ обязательства, должникомъ. Право на залогъ даетъ вѣрителю непосредственную и для всѣхъ обязательную власть надъ предметомъ залога. Слѣдовательно право это принадлежитъ къ разряду правъ на вещи.

Право на залогъ, въ смыслѣ особаго права на чужую вещь, явилось у Римлянъ въ концѣ республики. До этого времени экономическую потребность, вызывающую это право, удовлетворяли тѣмъ, что вѣритель получалъ до уплаты долга или собственность на залогъ, или владѣніе имъ ¹⁾. Новая форма права на залогъ занята Римлянами отъ южно-италійскихъ греческихъ общинъ. Она называется *hypotheca*. Иногда въ правѣ Юстиніана подлѣ этого выраженія употребляется для права на залогъ названіе *pignus*. Въ отличіе отъ ипотеки *pignus* означаетъ здѣсь право на залогъ, соединенное съ владѣніемъ залогомъ.

Мы сказали, что цѣль права на залогъ—обеспечить требованіе вѣрителя. Посему право это имѣетъ значеніе права придаточнаго (*accessio*). Оно служитъ извѣстному требованію, какъ принадлежность его. Если это требованіе не имѣетъ силы, или теряетъ ее, то и право на залогъ не существуетъ или перестаетъ существовать. Требованіе, обеспеченное залогомъ, можетъ быть условнымъ, срочнымъ, будущимъ и даже требованіемъ безъ иска (*obligatio naturalis*).

2. Предметы права на залогъ.

Предметомъ залога могутъ быть всѣ виды имущества, неизъятые изъ оборота. Все, что можетъ быть продано, можетъ быть и заложено—говорить одинъ изъ римскихъ законовъ. У Римлянъ, какъ и вездѣ, первымъ въ историческомъ отношеніи предметомъ залога были вещи (*res corporales*). Вещь, отдаваемая въ залогъ, должна быть отдѣльною, самостоятельной вещью ²⁾. Можно было закладывать и вещи будущія. Но право на за-

¹⁾ Въ первомъ случаѣ закладное право устанавлилось посредствомъ *манципации* или *in jure cessio*, съ которыми соединялось условіе возвратить вещь по уплатѣ долга. Эта форма залога называлась *fiducia*. Во второмъ случаѣ закладное право устанавливалось посредствомъ передачи вещи, и его называли *pignus*.

²⁾ При залогѣ вещи праву залога подлежатъ принадлежности ея, нѣкоторыя приращенія и плоды, если они поступаютъ въ собственность должника.

логъ происходило въ такомъ случаѣ только вмѣстѣ съ происхожденіемъ вещи. Вещь собирательная, составленная изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ вещей (*universitas rerum distantium*, напр. магазинъ, стадо, бібліотека), могла быть предметомъ залога или въ томъ составѣ, какой она имѣетъ во время сдѣлки о залогѣ, или въ томъ, какой она будетъ имѣть во время взысканія по залогу. Бываетъ-ли въ данномъ случаѣ то или другое отношеніе, это зависитъ отъ сущности собирательной вещи ¹⁾ и отъ воли лицъ, совершившихъ сдѣлку о залогѣ. Праву на залогъ подлежитъ вещь со стороны ея мѣнновой цѣнности. Но всѣ предметы имущества, невзятые изъ оборота, имѣютъ эту цѣнность. Посему право на залогъ и было распространено на все, что могло быть продано. Во многихъ изъ этихъ случаевъ право это не было уже собственно правомъ на вещь (*jus in re*). Но это распространеніе предметовъ права на залогъ было согласно съ экономическою цѣлью его, и тѣмъ болѣе возможно, что установленіе этого права (посредствомъ договора) и реализація его (посредствомъ продажи залога) примѣнимы ко всѣмъ видамъ имущества. Такимъ образомъ права на чужія вещи (*jura in re aliena*), обязательства, равно и идеальныя части имущества (*partes pro indiviso*) сдѣлались предметами права на залогъ. Изъ правъ на чужія вещи подлежали въ этомъ отношеніи нѣкоторымъ ограниченіямъ сервитуты. Допускаютъ также римскіе законы залогъ всего имущества должника. Это—общій залогъ въ противоположность спеціальному. При немъ праву на залогъ подлежатъ всѣ отдѣльные предметы имущества должника, даже, въ сомнительныхъ случаяхъ, и будущія

¹⁾ Назначена-ли вещь для перемѣны своихъ частей, напр. магазинъ, или она не имѣетъ этого назначенія, напр. бібліотека ученаго—это въ настоящ. случаѣ рѣшаетъ между прочимъ вопросъ, какъ понимали вещь контрагенты при сдѣлкѣ залога. Если отдается въ залогъ собирательная вещь такъ, какъ она есть теперь, то хотя бы изъ общей массы ея отдѣлились нѣкоторыя части, тѣмъ не менѣе, однако, онѣ будутъ состоять подъ залогомъ. Съ другой стороны, этому залогу не будутъ подлежать новыя вещи, т. е. вошедшія въ общую массу послѣ совершенія сдѣлки о залогѣ. Противныя послѣдствія имѣетъ залогъ вещи собирательной въ какомъ-бы ни было будущемъ ея составѣ,

его пріобрѣтенія ¹⁾ Изъемяются при этомъ только тѣ предметы, которыхъ не заложилъ-бы должникъ и при залогѣ спеціальному ²⁾.

3. Установленіе закладнаго права ³⁾.

Закладное право устанавливалось: а) *По договору*. Договоръ этотъ не былъ вообще подчиненъ никакой особенной формѣ, что весьма много вредило дѣлу кредита ⁴⁾. Для силы договора о залогѣ необходимо было, чтобы залогодатель былъ собственникомъ залога, или имѣлъ согласіе собственника на совершеніе сдѣлки о залогѣ. При закладѣ чужой вещи безъ согласія собственника ея, но подъ условіемъ, что залогодатель сдѣлается собственникомъ, право на залогъ происходило только съ происхожденіемъ собственности залогодателя. Собственникъ вещи, отдаваемой въ залогъ, долженъ имѣть право отчуждать ее ⁵⁾. б) *По закону (ipso jure)*. Право на залогъ въ силу самого закона происходитъ въ тѣхъ случаяхъ, когда одно происхожденіе извѣстнаго требованія подчиняетъ имуществу должника праву на залогъ въ пользу вѣрителя по этому требованію. Первая мысль этого права на залогъ выведена была изъ предполагаемаго договора о залогѣ. Такъ было при правѣ на залогъ, которое имѣлъ собственникъ земли относительно имущества арендатора ⁶⁾. Но позднейшее римское право вносить въ этотъ залогъ мысль о привилегіи нѣкоторыхъ вѣрителей, такъ-что, хотя-бы должникъ протестовалъ противъ залога, тѣмъ не менѣе однако право на залогъ происходило въ силу самого закона. Всѣ права на залогъ, происходящія въ силу самого закона, имѣютъ форму ипотеки.

¹⁾ При такомъ общемъ залогѣ вещи, отчужденныя должникомъ изъ своего имущества, остаются подъ залогомъ.

²⁾ Напр. необходимое платье, домашняя утварь и т. п.

³⁾ Право на залогъ могло быть установлено также и по акту предсмертной воли.

⁴⁾ Законъ грозилъ уголовнымъ наказаніемъ должникамъ за злонамѣренную отдачу въ залогъ многимъ лицамъ вещи, уже обремененной залогомъ.

⁵⁾ Одинъ изъ многихъ общихъ собственниковъ могъ произвольно закладывать свою долю общей собственности. Право залога въ этомъ случаѣ простиралось на всю вещь и оставалось въ этомъ объемѣ, хотя бы потомъ вещь реально раздѣлена была между бывшими общими собственниками.

⁶⁾ Посему такой залогъ чаще называли безмолвнымъ (*tacitum*), нежели законнымъ.

Владѣніе предметомъ залога не приобрѣтается по одному только закону, безъ всякаго дѣйствія вѣрителя. с) *По акту административной власти.* Вводъ одного лица вовладѣніе (*missio in possessionem*) имуществомъ другого по распоряженію властей даетъ первому изъ этихъ лицъ право, во многомъ сходное съ правомъ на залогъ. Право на залогъ могло быть также мѣрой для исполненія судебного приговора (*pignus in causam judicati captum*)¹⁾.

4. Содержаніе закладнаго права.

а) *Общее положеніе.* Ипотека даетъ право на чужую вещь. При этомъ правѣ вѣритель подъ залогъ не имѣетъ ни собственности, ни юридическаго владѣнія предметомъ залога. Эти права удерживаетъ залогодатель. Онъ можетъ отчуждать заложенную вещь, но этимъ не нарушается право ипотечнаго вѣрителя. Только при отчужденіи движимыхъ вещей залогодатель долженъ извѣстить вѣрителя подъ этотъ залогъ, иначе отчужденіе будетъ воровствомъ (*furtum*). б) *На вещи (res corporales). Право владѣнія.* Иногда вѣритель можетъ при самомъ установленіи его права на залогъ, получить владѣніе закладываемою вещью. Безъ этого онъ, въ случаѣ неплатежа по требованію, можетъ просить о передачѣ ему владѣнія залогомъ. Владѣя заложенною вещью до уплаты долга, вѣритель получаетъ плоды ея, но обязанъ засчитывать цѣну ихъ сначала въ проценты, а потомъ въ капиталъ долга. Иногда при отдачѣ залога во владѣніе вѣрителю самъ должникъ соглашается, чтобы плоды залога служили процентами за долгъ. Такой договоръ назывался—антихрезисъ. *Право продажи залога.* Существенное и главное содержаніе права на залогъ въ формѣ ипотеки состоитъ въ правѣ вѣрителя продать заложенную ему вещь²⁾. Вѣритель пользуется этимъ правомъ, когда наступитъ время платежа по требованію, когда

¹⁾ Допускаютъ нѣкоторые ученые установленіе закладнаго права по приговору судьи при искахъ о раздѣлѣ общей собственности. Источники не упоминаютъ объ этомъ. Но въ пользу возможности такого закладнаго права говоритъ аналогія съ сервитутами.

²⁾ Безъ этого права продажи закладное право немыслимъ. Поэтому, если въ сдѣлкѣ о залогѣ сказано, что вѣритель не имѣетъ права продать залогъ, это условіе понимали только такъ, что вѣритель обязанъ три раза увѣдомить залогодателя о намѣреніи приступить къ продажѣ залога.

должникъ не платитъ и когда вѣритель извѣстилъ его, что онъ приступить къ продажѣ залога ¹⁾. Продажа залога вообще могла быть сдѣлана и безъ публичныхъ торговъ. Торги эти необходимы были только при продажѣ вещей, взятыхъ въ залогъ по распоряженію властей. При продажѣ залога вѣритель долженъ дѣйствовать добросовѣстно, наблюдая не только свой интересъ, но, по возможности, и интересъ залогодателя. Самъ вѣритель не могъ быть покупщикомъ залога, развѣ согласится на это залогодатель, или продажа производится судомъ.

Вѣритель, продавшій залогъ, отвѣчаетъ покупщику только за свое право на залогъ, а не за право залогодателя. Покупщикъ заложенной вещи пріобрѣтаетъ такое право на нее, какое имѣлъ залогодатель при установленіи залога. Посему всѣ позднѣйшія ограниченія права залогодателя не имѣютъ никакого значенія для права покупщика залога. Вѣритель удовлетворяетъ себя изъ цѣны, вырученной при продажѣ залога. Остатокъ этой цѣны передается слѣдующимъ вѣрителямъ подъ тотъ же залогъ; или, если ихъ нѣтъ, залогодатель. Требованіе, не покрытое вполнѣ продажей залога остается на должникѣ. Вѣритель можетъ, если желаетъ, не продавать заложенной вещи. Но если къ этой продажѣ хочетъ приступить залогодатель, то вѣритель обязанъ согласиться на это. Условіе, по которому заложенная вещь переходила бы въ собственность вѣрителя, въ случаѣ неуплаты долга, считается ничтожнымъ (*lex commissoria*). Если заложенная вещь не найдетъ покупщика, то вѣритель можетъ просить о передачѣ этой вещи ему въ собственность ²⁾. Вещь отдается вѣрителю по оцѣнкѣ. Въ теченіе двухъ лѣтъ отъ этой передачи собственникъ имѣетъ право выкупить вещь. Это право выкупа не имѣетъ мѣста при залогахъ, взятыхъ по распоряженію властей. Но съ другой стороны вѣритель въ этихъ случаяхъ удовлетворяется только полученною имъ вещью, хотя бы она стоила меньше его требованія. с) *На права* (*res incorporales*). Закладное право на права, смотря по различію этихъ послѣднихъ, можетъ имѣть слѣдующее содержаніе: аа, закладное право на узупфруктъ,

¹⁾ Продажа заложенной вещи допускалась по истеченіи двухъ лѣтъ со времени увѣдомленія, сдѣланнаго вѣрителемъ должнику о намѣреніи продать залогъ. Только залогъ, взятый по рѣшенію суда, продавался по истеченіи двухъ мѣсяцевъ со времени судебного приговора.

²⁾ Требовалось для этого испросить рескриптъ Императора.

эмфитевзъ, суперфицій даетъ вѣрителю право продать заложенный ему права. Кому заложено еще несуществующее право на чужую вещь, тотъ посредствомъ продажи устанавливаетъ это право. bb, При залогѣ обязательства вѣритель, требованіе котораго обезпечено такимъ залогомъ, можетъ или продать это обязательство или произвести взысканіе по оному. Если предметомъ заложенного обязательства будутъ деньги, то залогоприниматель непосредственно удовлетворяетъ ими себя. Если же это обязательство имѣетъ своимъ предметомъ вещь, то вѣритель получаетъ обыкновенное закладное право ¹⁾. cc, Закладъ самаго права на залогъ (*subripnus*) даетъ вѣрителю право вытребовать предметъ заложенного ему права и продать его. Но какъ право на залогъ служить вообще обезпеченіемъ требованія, то вѣритель, обезпеченный этимъ правомъ, можетъ принять уплату по тому требованію, которое обезпечено заложеннымъ ему правомъ на залогъ.

Б. Стеченіе многихъ закладныхъ правъ на одну вещь.

Одна вещь вся можетъ подлежать многимъ закладнымъ правамъ за различныя требованія ²⁾. Въ этихъ случаяхъ рождается вопросъ о порядкѣ удовлетворенія этихъ требованій изъ залога. Въ правѣ римскомъ этотъ вопросъ рѣшался вообще по сущности закладнаго права какъ права на вещь ³⁾. На этомъ основаніи старшее по времени закладное

¹⁾ Чтобы обезпечить себя въ правѣ на заложенное обязательство, вѣритель, получившій такой залогъ, долженъ извѣстить должника по этому обязательству, чтобы онъ не платилъ своему вѣрителю, т. е. тому, который отдалъ обязательство въ залогъ.

²⁾ Въ этомъ состоитъ особенная выгода, но и особенная опасность для вѣрителей подъ залогъ въ формѣ ипотеки. Опасность эта была велика въ римскомъ государствѣ при безформальности ипотеки, при существованіи многихъ законныхъ (негласныхъ, тайныхъ) правъ на залогъ и при привилегіяхъ нѣкоторыхъ вѣрителей подъ залогъ.

³⁾ Въ новѣйшихъ законодательствахъ обращается при этомъ вниманіе на публичность установленія закладнаго права, специальность предмета его и передачу владѣнія этимъ предметомъ. Въ правѣ римскомъ публичность установленія закладнаго права имѣла слабое значеніе, а два послѣдніе момента вовсе не брались въ расчетъ при порядкѣ удовлетворенія многихъ вѣрителей подъ одинъ залогъ.

право имѣло перевѣсъ надъ младшими (*prior tempore potior jure*). Но это общее начало ограничено было въ двухъ отношеніяхъ. Нѣкоторыя закладныя права пользовались привиллегіей первенства; другіе, вслѣдствіе извѣстной формы происхожденія, шли также впереди хотя и старшихъ по времени, но безформальныхъ закладныхъ правъ.

Одинъ изъ многихъ вѣрителей, право котораго на залогъ имѣетъ перевѣсъ надъ правами прочихъ вѣрителей подъ тотъ-же залогъ (*prior creditor*) пользуется своимъ правомъ такъ, какъ если-бы онъ былъ единственнымъ вѣрителемъ подъ этотъ залогъ. Сдѣланная имъ продажа залога обязательна для всѣхъ слѣдующихъ за нимъ вѣрителей. Если бы ему отданъ былъ залогъ въ собственность, то требованія другихъ вѣрителей подъ тотъ-же залогъ остаются только въ такой мѣрѣ, въ какой цѣна залога превышаетъ требованіе перваго вѣрителя.

Эти преимущества перваго вѣрителя можетъ пріобрѣсть каждый изъ слѣдующихъ вѣрителей, если онъ предложитъ первому вѣрителю платежъ по его требованію. Это такъ называемое—*jus offerendi*. Отъ принятія такого предложенія первый вѣритель не можетъ отказаться. Въ противномъ случаѣ деньги вносятся въ судъ и плательщикъ получаетъ права перваго вѣрителя по залогу. Такой переходъ закладнаго права отъ одного лица къ другому допускался римскимъ правамъ и въ другихъ случаяхъ ¹⁾. Технически онъ называется ипотекарнымъ преемствомъ (*siccessio hypothecaria*).

¹⁾ Главнѣйшіе случаи этого рода слѣдующіе: 1) Если кто либо отъ имени должника удовлетворяетъ вѣрителя подъ залогъ, то, съ согласія должника, такой плательщикъ можетъ вступить на мѣсто удовлетвореннаго вѣрителя, относительно его права на залогъ. 2) Если кто покупаетъ у должника вещь, заложенную многимъ вѣрителямъ, и цѣною этой вещи удовлетворяются нѣкоторые вѣрители, то покупатель преемствуетъ первому вѣрителю въ его правѣ на залогъ. Случай этотъ представляетъ ту аномалію, что при немъ допускается право залога на собственную вещь (покупщикъ сдѣлался собственникомъ вещи и имѣетъ право залога на нее), и, кромѣ того, здѣсь право залога является безъ требованія (противъ продавца вещи покупатель, получивши эту послѣднюю, не имѣетъ уже никакого требованія). Оправдываются эти аномаліи необходимостью защитить покупателя вещи противъ другихъ вѣрителей подъ залогъ той-же вещи, права которыхъ не прекратились продажей вещи со стороны должника.

6. Защита закладнаго права.

Есть два судебных средства защиты закладнаго права: 1, искъ защищающій это право, какъ право на вещь (*actio hypothecaria*) и 2, интердиктъ для защиты владѣнія залогомъ (*interdictum salvianum*). Ипотечарный искъ принадлежит вѣрителю подъ залогъ противъ всякаго владѣльца заложеною вещью. Цѣль этого иска — признать закладное право истца и выдать ему залогъ ¹⁾. Противъ ипотечарнаго иска возможны слѣдующія возраженія; 1) возраженіе давности въ двухъ видахъ: а) *longi temporis praescriptio*—какъ долговременное владѣніе, когда отвѣтчикъ по законному титулу, добросовѣстно владѣлъ заложеною вещью 10 или 20 лѣтъ; б) какъ давность, погашающая ипотечарный искъ, когда вѣритель не вчинялъ этого иска 40 лѣтъ противъ должника или 30 противъ всякаго другаго владѣльца залогомъ. 2) Отвѣтчикъ можетъ возражать своимъ закладнымъ правомъ на тотъ же залогъ. Здѣсь вопросъ рѣшается по началамъ о порядкѣ удовлетворенія закладныхъ правъ. 3) Владѣлецъ залога можетъ представить возраженіе объ издержкахъ своихъ на заложленную вещь. Здѣсь дѣйствуютъ тѣ-же правила, что и при искѣ о собственности.

Интердиктъ Сальвіевъ ²⁾ защищаетъ владѣніе залогомъ. Истецъ здѣсь обязанъ доказать только совершеніе акта о залогѣ. Выигрывая дѣло, истецъ получалъ владѣніе залогомъ, по этимъ еще не была признана сила его права на залогъ. Для такого признанія истецъ

¹⁾ Искъ этотъ называется также *actio Serviana*, а иногда *actio quasi Serviana*. Сервіевъ искъ введенъ былъ преторомъ Сервіемъ для собственника земли противъ арендатора на движимость, обеспечивавшую платежъ арендныхъ денегъ. Впослѣдствіи этотъ искъ распространенъ былъ подъ названіемъ *quasi Serviana* на всѣ виды залога вещей. Названіе *actio hypothecaria* есть общее для иска по закладному праву. Если залогъ соединяется со владѣніемъ вещью (*pignus*), то искъ вѣрителя называется, въ частности—*actio pignoratitia*.

²⁾ Интердиктъ этотъ, получившій свое названіе отъ имени претора (Сальвія), который ввелъ его, первоначально предоставленъ былъ только лицу, отдавшему свою землю въ аренду, противъ арендатора, въ силу права хозяина земли на залогъ относительно вещей, ввезенныхъ арендаторомъ въ арендуемое имѣніе. Впослѣдствіи интердиктъ распространенъ былъ на всѣхъ вѣрителей подъ залогъ (какъ *utilis*).

долженъ былъ вчать и выиграть ипотечарный искъ. Вѣритель подъ залогъ требованія имѣеть искъ противъ должника своего должника. Искъ этотъ—личный.

7. Прекращеніе закладнаго права.

Закладное право прекращается въ слѣдующихъ случаяхъ: а) Когда вѣритель отказывается отъ своего права на залогъ. Отреченіе это можетъ быть высказано или прямо въ извѣстномъ актѣ, или его выводить изъ какихъ либо дѣйствій вѣрителя. Последнее бывастъ, когда, наприм., вѣритель возвращаетъ должнику заложенную вещь, или отдаетъ документы о залогѣ, или позволяетъ вновь заложить, либо продать заложенную вещь, не удерживая за собою закладнаго права. б) Когда уничтожается предметъ залога. Если уничтожается только часть заложенной вещи, то остатокъ ея продолжаетъ быть подъ залогомъ. Переработка заложенной вещи въ новую прекращаетъ закладное право въ тѣхъ случаяхъ, когда она прекращаетъ собственность. Если предметомъ закладнаго права было право на чужую вещь, то закладное право не прекращается, хотя бы право на чужую вещь слилось съ собственностью. Равнымъ образомъ закладное право на обязательство не прекращается въ тѣхъ случаяхъ, когда вѣритель этого обязательства наслѣдуетъ должнику, или наоборотъ. с) Давность прекращаетъ закладное право, когда третье лицо добросовѣстно (т. е. не зная о залогѣ) провладѣетъ заложенною вещью 10 или 20 лѣтъ, при тѣхъ же условіяхъ, которымъ подлежитъ давность собственности. д) Право на залогъ прекращается, когда оно соединяется съ собственностью въ одномъ лицѣ ¹⁾ (*confusio*).

Эти основанія прекращенія закладнаго права имѣють примѣненіе и къ другимъ правамъ по имуществу. Свойственные же одному закладному праву способы прекращенія суть слѣдующіе: а, прекращеніе требованія, обеспеченнаго правомъ на залогъ. Право это есть вообще принадлежность требованія. Безъ требованія право на залогъ существовать не можетъ. Но требованіе должно прекратиться вполне,

¹⁾ Т. е. когда вѣритель подъ залогъ приобрѣтаетъ собственность на предметъ залога, или залогодатель приобрѣтаетъ закладное право.

какъ по объему, такъ и по дѣйствию своему ¹⁾. б) Продажа заложенной вещи по праву вѣрителя. Но если эта продажа уничтожается по какой либо причинѣ, то всѣ закладныя права, которымъ подлежала вещь, восстанавливаются.

III. Agri vectigales, emphyteusis.

(Наслѣдственное пользованіе поземельными имуществами съ характеромъ права на чужую вещь ²⁾).

1. Причины образованія этого института.

Узуфруктъ (ususfructus) и наемъ въ приложеніи къ поземельнымъ имуществамъ имѣютъ большое внѣшнее сходство. Но въ сущности оба эти института различны. Первый даетъ непосредственное право на землю и вещный искъ; второй—только право требованія противъ собственника земли. Поэтому наемщикъ или арендаторъ для защиты своего права нуждается въ содѣйствіи этого собственника. Легко и просто получить такое содѣйствіе, если земля принадлежит лицу физическому. Но затруднительно оно при наймѣ земель общественныхъ. Лица юридическія, различныя общества и коллегіи въ дѣйствіяхъ своихъ вообще тяжелѣе и неподвижнѣе лицъ физическихъ. Многое въ этомъ отношеніи зависитъ отъ воли представителей лица юридическаго. Поэтому недвижимыя имущества юридическихъ лицъ удобнѣе брать въ аренду съ правомъ самого арендатора на вещный искъ. Съ другой стороны, частая смѣна арендаторовъ въ имуществѣхъ различныхъ обществъ нерѣдко ведетъ къ значительнымъ экономическимъ потерямъ и процессамъ. Отсюда происходитъ, что аренда этихъ имуществъ совершается вообще на сроки продолжительныя. Подъ влияніемъ этихъ, между прочимъ, причинъ образовался въ правѣ римскомъ институтъ, который называютъ эмфитевтичнымъ правомъ. Образованію этого института предшествовали сходныя съ содержаніемъ

¹⁾ Если превращается только часть требованія, то право на залогъ продолжаетъ оставаться безо всякаго уменьшенія. Если требованіе изъ гражданскаго (civilis) сдѣлается естественнымъ (naturalis), то право на залогъ нисколько не измѣняется.

²⁾ См. статью Arndts'a въ Weiske-Rechtslexicon—Emphyteusis. III. 1844.

емъ его отношенія по владѣнію государственными землями и по найму земель отъ городскихъ и религіозныхъ коллегій. При христіанскихъ императорахъ эмфитевзъ получаетъ очень широкое развитіе. Этому способствовало сосредоточеніе поземельныхъ имуществъ въ рукахъ немногихъ лицъ и запустѣніе земель отъ недостатка культуры.

2. Сущность и установленіе эмфитевта.

Землями оброчными (*agri vectigales*) назывались въ старое время земли государства и различныхъ публичныхъ корпорацій, отданныя частнымъ лицамъ въ аренду за извѣстную плату. Права такихъ арендаторовъ были наслѣдственными и отчуждаемыми. Въ видахъ общественнаго интереса преторъ защищалъ также этихъ лицъ въ ихъ арендныхъ правахъ интердиктомъ и вещнымъ искомъ. Со временъ Константина не встрѣчается уже въ законахъ имени *agri vectigales*. Но на дѣлѣ поземельныя имущества городовъ, церквей, фискальныя и императорскія имущества были отдаваемы въ ту же наслѣдственную, отчуждаемую и охраняемую вещнымъ искомъ аренду, какъ и прежнія оброчныя земли. Эту аренду стали только называть „*emphyteusis*“, или *jus emphyteuticum*. Впослѣдствіи подобное отношеніе встрѣчается и при частныхъ поземельныхъ имуществахъ.

Эмфитевтичное право устанавливалось безформальнымъ договоромъ. Римскіе юристы спорили, считать-ли такой договоръ куплей продажей или наймомъ. Императоръ Зенонъ рѣшаетъ этотъ споръ, признавъ эмфитевзъ особымъ правоотношеніемъ, и доворъ объ установленіи его особымъ актомъ *contractus emphyteuticarius*.

3. Содержаніе и защита эмфитевтичнаго права.

Права эмфитевты ¹⁾ очень обширны. Однако онъ не былъ собственникомъ арендуемой земли ²⁾. Онъ имѣлъ право на чужую вещь (*jus in re aliena*). Право это состояло въ самомъ полномъ, вѣчномъ пользованіи чужимъ поземельнымъ имуществомъ. При этомъ пользова-

¹⁾ Т. е. лицо, которому принадлежит эмфитевтичное право.

²⁾ Юристы средневѣковые называли право эмфитевты собственностью. (*dominium utile*). Но съ точки зрѣнія римскаго права это ложно.

нѣи эмпфитевтѣ принадлежало и владѣніе, такъ что плоды земли, арендуемой имъ, поступали въ его собственность въ самый моментъ отдѣленія ихъ (*separatio*). Въ своихъ распоряженіяхъ эмпфитевта очень свободенъ. Онъ можетъ устанавливать сервитуты и право залога на арендуемую имъ землю ¹⁾. Права эмпфитевты переходятъ къ его наследникамъ по закону и могутъ быть завѣщаны, подарены и проданы. Но въ случаѣ продажи своихъ правъ эмпфитевта обязанъ предварительно уведомить собственника земли, и этотъ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ имѣетъ право первой купли (*jus protimiseos*), или право получить въ свою пользу два процента съ цѣны (*laudemium*) эмпфитевза. Эти общія положенія, равно и срокъ эмпфитевтичнаго права могутъ быть измѣнены особыми условіями.

Эмпфитевта обязанъ: а, вести хозяйство по арендѣ, какъ слѣдуетъ хорошему хозяину, и платить общественные налоги; б, вносить собственнику земли ежегодную ренту (*pensis, reditus, vectigal, сапоп*) ²⁾. Рента эта обыкновенно ниже обыкновеннаго процента найма ³⁾. Для защиты своего права противъ всякаго владѣльца, эмпфитевта имѣетъ вещный искъ (*actio vectigalis*) и всѣ интердикты обыкновеннаго владѣльца. По поводу обязанностей эмпфитевты, собственникъ земли имѣетъ противъ него особый искъ (*actio emphyteuticaria*).

4. Прекращеніе.

Права эмпфитевты прекращаются: 1) Когда онъ пріобрѣтаетъ собственность на арендуемое имущество. 2) Когда онъ нарушаетъ свои обязанности, а именно: а, когда онъ приводитъ имущество въ худшее противъ бывшаго при отдачѣ въ аренду положеніе. Это имѣетъ мѣсто только при арендѣ церковныхъ земель. б, Когда онъ не платитъ ренты въ теченіе трехъ, а при арендѣ церковныхъ земель—двухъ лѣтъ. с, Когда онъ не платитъ общественныхъ налоговъ въ теченіе трехъ лѣтъ

¹⁾ Естественно, что тѣ и другія права прекращаются вмѣстѣ съ правомъ эмпфитевты.

²⁾ Она можетъ состоять или въ денежной суммѣ или въ извѣстной части плодовъ земли.

³⁾ Поэтому эмпфитевта не имѣетъ права на сбавку ренты, тогда какъ наемщикъ имѣетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ право на уменьшеніе наемной платы.

и d, Когда онъ не объявитъ собственнику объ отчужденіи эмфитев-
тическаго права. Собственникъ въ нѣкоторыхъ изъ этихъ случаевъ
можетъ просить о выведеніи эмфитевты изъ имѣнія.

IV. Superficies.

*(Право наследственного пользованія строеніемъ, возведеннымъ
на чужой землѣ) ¹⁾.*

Superficies въ общемъ смыслѣ означаетъ все связанное съ поверх-
ностью земли. Въ смыслѣ особаго правоотношенія ²⁾ „superficies„ зна-
чить: право пользоваться строеніемъ, возведеннымъ на чужой землѣ,
или частью его ³⁾. Право это относительно строенія сходно съ пра-
вомъ эмфитевтичнымъ относительно земли. По началу: *все, находящее-
ся на землѣ, но въ связи съ нею принадлежитъ собственнику земли (su-
perfacies solo cedit)*—этотъ послѣдній считается и собственникомъ стро-
енія. Но суперфициарій имѣетъ право наследственного постояннаго
пользованія строеніемъ, внося извѣстную плату собственнику земли
(solarium). Въ источникахъ римскаго права superficies называется пра-
вомъ на чужую вещь (jus in re aliena). Первоначально это право имѣло
характеръ отношенія по обязательству. Но въ преторскомъ правѣ оно
получило значеніе права на вещь (jus in re). Права и обязанности су-
перфициарія во многомъ сходны съ правами и обязанностями эмфи-
тевты ⁴⁾. Взаимныя обязательныя отношенія между собственникомъ и
суперфициаріемъ защищаются искомъ изъ найма (actio locati).

¹⁾ Niegolewski—de jure superficiario 1846.

²⁾ Право это развилось въ практикѣ претора, особенно со времени не-
ронова пожара въ Римѣ.

³⁾ Строеніе это или часть его (этажъ) возводитъ обыкновенно на свои
средства тотъ, кто получаетъ superficies.

⁴⁾ Нѣсколько обширнѣе права суперфициарія сравнительно съ правами
эмфитевты и нѣсколько тѣснѣе его обязанности. Основаніе этого различія
то, что суперфициарій на свой счетъ возводитъ строеніе или части его, ко-
торыми онъ пользуется. См. частности въ Arndts Lehrbuch der Pandekten
и въ другихъ учебникахъ по римскому праву.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ПРАВО.

Въ жизни гражданской обязательства имѣютъ двоякое значеніе. Онѣ служатъ съ одной стороны юридическими формами имущественнаго оборота, съ другой—карательными мѣрами за извѣстныя нарушенія правъ личныхъ и имущественныхъ. Понятно, что съ успѣхами гражданственности отношенія по обязательствамъ усиливаются въ своемъ значеніи и объемѣ. У Римлянъ въ концѣ республики и при Императорахъ отношенія эти достигаютъ весьма широкаго развитія. Въ жизни Римлянъ этого періода на первомъ планѣ стоятъ частныя, матеріальныя интересы. Имущественный оборотъ ихъ представлялъ тогда огромную и самую разнообразную массу отношеній.—Очень долго въ Римѣ оборотъ этотъ въ существенныхъ чертахъ былъ предоставленъ самому себѣ. Каждая юридическая сдѣлка содержала въ себѣ всѣ нормы, по которымъ слѣдовало обсуживать ее.—Законы договоровъ (*leges contractuum*) замѣняли собой законы о договорахъ (*leges de contractibus*). При такой матеріальной свободѣ оборота составилъ въ обычаѣ весьма богатый юридическій матеріалъ. Классическіе юристы Рима выработали изъ него образцовое право обязательствъ. Они вѣрно поняли общую идею этого права, привели къ извѣстнымъ типамъ различныя явленія имущественнаго оборота и для cadaго изъ нихъ установили точныя и до мелкихъ подробностей развитія нормы. Будетъ, конечно, несправедливо утверждать, что римскіе юристы закончили разработку права обязательствъ и довели его до совершенства. Законъ исторіи вездѣ дѣйствуетъ равномерно. Экономическая жизнь настоящихъ обществъ представляетъ нѣкоторыя явленія, чуждыя быту Римлянъ. Для

нихъ нѣтъ нормъ въ правѣ римскомъ. Современная намъ наука права и экономіи найдетъ ошибки и во взглядахъ римскихъ юристовъ. Противъ этого нельзя спорить, но нельзя также не согласиться и съ тѣмъ, что очень многія начала римскаго права обязательствъ никогда не теряютъ своего научнаго и практическаго значенія.

Мы раздѣляемъ систему римскаго права обязательствъ на двѣ части: 1, общую и 2, особенную. Задачу первой составляютъ вопросы общіе для всѣхъ обязательствъ. Вторая же занимается изслѣдованіемъ существа отдѣльныхъ обязательствъ. Общая часть особенно важна потому, что она предлагаетъ основные законы всей системы существующихъ обязательствъ. Часть особенная представляетъ подвижную, измѣняющуюся сторону права обязательствъ. Часть общая, напротивъ, болѣе крѣпка въ своихъ началахъ, хотя тоже подлежитъ закону историческаго развитія.

Къ предметамъ общей части принадлежатъ:

1. Понятіе, существо, предметъ и субъекты обязательствъ.
2. Дѣйствіе обязательствъ.
3. Происхожденіе обязательствъ.
4. Перемѣна существующихъ обязательствъ.
5. Переходъ обязательствъ отъ однихъ лицъ къ другимъ.
6. Прекращеніе обязательствъ.

Пособіями при изученіи римскаго права обязательствъ могутъ служить:

1. *Bucher*—Das Recht der Forderungen. 2-е изд. 1830.
2. *Unterholzner*—Quellenmässige Zusammenstellung der Lehre des röm. Rechts von den Schuldverhältnissen. 1840 г.
3. *Savigny*—Das Obligationenrecht. 1851—53.
4. *Molitor*—Les obligations en droit romain. 1851—53.
5. *Koch*—Das Recht der Forderungen. 2-е изд. 1858—59.

Изъ учебниковъ по римскому праву, въ которыхъ право обязательствъ изложено въ связи съ другими частями римскаго гражданскаго права, особенно важны слѣдующіе:

1. *Böcking*—Pandekten. 1861.
2. *Vangerow*—Lehrbuch der Pand. 1863.
3. *Puchta*—Vorlesungen. 1856.
4. *Ею-же*—Pandekten. 1858.
5. *Ею-же*—Institutionen. 1857.

6. *Arndts*—Lehrbuch der Pandekten. 1859.

7. *Maynz*—Éléments du droit romain. 1859.

8. *Keller*—Pandekten. 1861—62.

Литературу по нѣкоторымъ отдѣльнымъ вопросамъ права обязательствъ мы укажемъ при изложеніи этихъ вопросовъ.

Общая часть права обязательствъ.

1. Существо обязательствъ ¹⁾.

Обязательство есть правоотношеніе между двумя или многими опредѣленными лицами, въ силу котораго одно изъ нихъ подчиняется юридической необходимости дѣлать или не дѣлать что-либо въ пользу другаго.

Обязательство производитъ юридическую связь между опредѣленными только лицами. Поэтому право и обязанность, вытекающія изъ обязательства, имѣютъ личное, относительное дѣйствіе. Только вѣрителю (*creditor*) принадлежитъ право требовать и только должникъ (*debitor*) ²⁾ обязанъ исполнить это требованіе. Положеніе вѣрителя и должника въ обязательствѣ противоположно одно другому. Свобода и власть вѣрителя въ извѣстномъ отношеніи расширяются обязательствомъ, свобода и власть должника, напротивъ, стѣсняются ³⁾. Къ этому можно

¹⁾ Римское слово *obligatio* имѣетъ нѣсколько значеній. Главныя изъ нихъ слѣдующія: 1) *Obligatio* называется право вѣрителя, требованіе, 2) обязанность должника, долгъ, 3) самое правоотношеніе, изъ котораго происходятъ это право и эта обязанность, долговое отношеніе и актъ установленія этого правоотношенія. Ср. *Savigny. Obligat. Bd. 1. § 3. Kuntze—Obligat. § 6.*

²⁾ При всякомъ обязательствѣ мы находимъ, что въ рукахъ одного лица находится цѣнность, которую долженъ получить другой, что одному лицу ввѣряется то, что должно принадлежать другому. Поэтому въ основаніи всякаго обязательства лежитъ извѣстное довѣріе—*credittum*. Отсюда и названіе вѣрителя—*creditor*, должника—*debitor*.

³⁾ Обязательство также ограничиваетъ естественную свободу должника, какъ служебность—естественную свободу собственности. Въ основаніи обоихъ отношеній лежитъ та общая мысль, что ограниченіе естественной свободы (лица или собственности) допускается и признается правомъ только по мѣрѣ истинной потребности имущественнаго оборота. Этимъ объясняется изрече-

прибавить, что для дѣйствія обязательства особенно важна личность должника. Если не отъ воли, то отъ силъ и средствъ его зависитъ исполненіе обязательства. Можетъ быть, по этой причинѣ юристы римскіе, какъ практики, смотрѣли на обязательство съ точки зрѣнія должника ¹⁾. Въ наставленіяхъ Юстиніана обязательство опредѣляется, какъ юридическая связь, подчиняющая насъ необходимости исполнить что-либо согласно съ нашимъ гражданскимъ правомъ ²⁾. Опредѣленіе это неполно. Въ обязательствѣ дѣйствительно лежитъ необходимость исполнить что-либо. Но для обязательства необходимо также и особенное право требованія. Общія обязанности, которыя лежатъ на каждомъ членѣ общества въ силу самыхъ условий общежитія, не составляютъ гражданскаго обязательства, напр. обязанность не совершать проступка, быть опекуномъ и т. п. Только нарушеніе этихъ обязанностей впервые производитъ обязательство, давая опредѣленному лицу право требованія.

Какъ непосредственная связь между опредѣленными лицами, обязательство походитъ съ этой стороны на отношенія семейственныя. Но это одно только внѣшнее сходство. Есть существенныя различія между отношеніями по обязательствамъ и отношеніями семейственными. Первые суть искусственныя и чисто-юридическія, вторыя—естественныя и болѣе нравственныя отношенія. Первые, по содержанію своему, свободны; во вторыхъ содержаніе дано закономъ природы. Предметъ первыхъ—отдѣльныя дѣйствія лица, предметъ вторыхъ—вся личность человека. Первые суть отношенія временныя, вторыя существуютъ постоянно, и для отдѣльнаго лица прекращаются только со смертію его ³⁾. Римляне очень ясно сознавали существенное различіе между обязательствами и семейными отношеніями. Въмѣсто матеріальнаго расчета и юридическаго принужденія, которыя стоятъ на первомъ планѣ въ обязательствахъ, они ставятъ въ семействѣ *pietatem*—чувство нрав-

ніе одного римскаго юриста, что въ сомнительныхъ случаяхъ слѣдуетъ склоняться болѣе къ отрицанію, нежели къ признанію обязательства (*favorabiliores rei potius, quam actores habentur*).

¹⁾ Fr. 3. D. (44. 7).

²⁾ Pr. J. (III. 14). *Obligatio est juris vinculum, quo necessitate adstringimur alicujus rei solvendae, secundum nostrae civitatis jura.*

³⁾ Savigny—System. Bd. I. § 58. § 387.

ственной любви и уваженія ¹⁾. По ихъ взгляду для отца или мужа безчестно требовать искомъ услугъ отъ дѣтей или жены, хотя эти услуги могутъ быть предметомъ обязательства между чужими лицами. Предшествовавшій заключенію брака договоръ (*sponsalia*—обрученіе) у Римлянъ совершался въ формѣ самого употребительнаго договора, изъ котораго происходило обязательство. Это была т. н. стипуляція. Однакоже обрученіе никогда не давало иска, не обязывало юридически вступать въ бракъ. Легкомысленное нарушеніе обрученія подвергало виновнаго только нравственному наказанію цензора ²⁾.

Итакъ, обязательства по существу своему очень далеки отъ семейственныхъ отношеній. Попытка построить эти отношенія на началѣ обязательствъ, необходимо привела-бы, какъ говорить Пухта, къ разрушенію ихъ. Исключительное направленіе убѣжденій народа къ формѣ обязательствъ всего скорѣе ведетъ къ деморализаціи его быта ³⁾.

2. Предметъ обязательства.

а) *Вообще.* Отношенія по обязательствамъ отличны и отъ отношеній, возникающихъ изъ нравъ на вещи. Предметъ права на вещь есть вещь, предметъ права по обязательству есть лице. Различіе въ предметѣ права производитъ различіе и въ сущности ихъ. Право на вещь даетъ власть непосредственно располагать предметомъ права; право по обязательству не даетъ такой власти. Отъ должника можно только требовать исполненія обязательства. Непосредственное содержаніе права на вещь состоитъ въ томъ, что въ силу этого права опредѣленная воля частнаго лица дѣлается закономъ для вещи. Право требовать, чтобы другіе не противорѣчили этой волѣ, здѣсь стоитъ на второмъ

¹⁾ Nam pietatem liberi parentibus, non operas debent. Fr. 10. D. (37. 15).

²⁾ Въ старое время было въ обычаѣ вносить въ договоръ обрученія условіе о штрафѣ и, въ случаѣ неустойки, требовать его искомъ. Но позднѣйшее право и на штрафъ этотъ смотритъ, какъ на нѣчто противное добрымъ нравамъ и существу брака. Противъ иска о штрафѣ оно допускаетъ возраженіе злаго умысла (*exceptio doli*)—*quia inhonestum est, vinculo poenae, matrimonia obstringi, sive futura, sive jam contracta*. L. 134 pr. D. (45. 1): потому что безчестно подчинять условію о штрафѣ будущіе или уже заключенные браки.

³⁾ Puchta. Institut. Bd. III. § 2.

планѣ. Въ обязательствѣ, напротивъ, требованіе отъ извѣстнаго лица извѣстнаго дѣйствія составляетъ всю суть отношенія. Не смотря впрочемъ на это различіе, обязательства имѣютъ близкую родовую связь съ правами на вещи. И право на обязательства и право на вещь составляютъ имущество лица, тѣ матеріально цѣнные средства, которыя служатъ къ удовлетворенію потребностей его. Мы сказали выше, что обязательство подчиняетъ вѣрителю лицо должника въ извѣстномъ направленіи, даетъ вѣрителю право требовать отъ должника извѣстнаго дѣйствія. Но всякое дѣйствіе, какъ произведеніе воли человѣка, свободно и случайно по существу своему. Цѣль обязательства превратить это дѣйствіе въ необходимое и достовѣрное. Безъ этого право вѣрителя будетъ всегда зависѣть отъ воли должника. Обязательство могло-бы достигать своей цѣли, подчиняя вѣрителю всю личность должника. Но это будетъ противно назначенію обязательствъ, какъ средству, увеличивающему свободное развитіе личности, противно и общему началу права, по которому одно лицо не можетъ быть вполнѣ средствомъ для цѣлей другаго. Необходимо поэтому дать обязательству такую организацію, чтобы въ обязательствѣ была такая черта, при которой должникъ сохранялъ-бы значеніе лица, а вѣритель могъ-бы и противъ воли должника осуществить свое право. Необходимо дать дѣйствію должника значеніе самостоятельное, независимое отъ воли его. Это возможно только тогда, когда дѣйствіе будетъ представлять собою извѣстную матеріальную цѣнность, когда оно будетъ допускать оцѣнку на деньги. Только съ этой именно стороны дѣйствія должника и составляютъ предметъ его обязанности. „*Ea enim in obligatione consistere, quae pecunia lui praestarique possunt,*“ т. е. въ обязательствѣ можетъ содержаться только то, за что можно заплатить деньгами. ¹⁾ При такомъ значеніи дѣйствія, составляющаго

¹⁾ Fg. 9. § 2. D. (40. 7). Гдѣ вѣритель не имѣетъ никакого имущественнаго интереса въ исполненіи дѣйствія, къ которому обязался должникъ, тамъ нѣтъ и обязательства. Интересъ моральный, по общему правилу, не можетъ быть предметомъ обязательства. Только иногда при продажѣ рабовъ Римляне отступали отъ этого начала. Ср. Fg. 6. 7. D. (18. 7). Вообще интересъ моральный можетъ быть основаніемъ, но не предметомъ требованія. Мы возвратимся къ этому вопросу въ ученіи объ интересѣ.

предметъ обязательства, возможна, по крайней-мѣрѣ вообще, необходимость и достовѣрность его. Такое только дѣйствіе и допускается юридическое принужденіе. Вѣритель выполнѣ получаетъ свое, когда должникъ или добровольно исполняетъ обязательство, или по иску платитъ сумму, равную тому, чего стоитъ обязательство для вѣрителя. Поэтому дѣйствія, неподлежащія оцѣнѣ на деньги, не могутъ быть вообще предметомъ обязательствъ. Такъ всякая духовная дѣятельность сама по себѣ неоцѣнима на деньги. Допускается договоръ о передачѣ ученымъ и художникомъ своихъ знаній и своего искусства другимъ лицамъ. Но договоръ такой не даетъ иска тому, кому обѣщана эта передача. Допускается плата за трудъ ученаго и художника; но эта плата не имѣетъ характера наемной платы. Ее называютъ гонораромъ и нѣкоторымъ ученымъ римскіе юристы не даютъ даже права требовать его.¹⁾ Съ другой стороны принужденіе вообще противорѣчитъ существу духовной дѣятельности. Почему только иногда допускается эта дѣятельность обязательствомъ юридическое. Это бываетъ, напр. когда предметомъ обязательства бываетъ не самая духовная дѣятельность, но результатъ ея (opus), который принадлежитъ въ числу матеріальныхъ предметовъ.—Теперь очевидна связь правъ на вещи съ правами, возникающими изъ обязательствъ. Тѣ и другія подчиняютъ лицу извѣстный предметъ имущества. Тѣ и другія производятъ т. н. имущественныя отношенія. Но при правѣ на вещь предметомъ права всегда бываетъ опредѣленная вещь, которая непосредственно подчиняется праву лица. Право по обязательству въ своемъ послѣднемъ результатѣ имѣетъ предметомъ вещь въ видѣ общаго мѣрила цѣнности, въ видѣ денежной суммы.²⁾ При правѣ на вещь субъектъ его имѣетъ уже въ рукахъ извѣстное имущество; при правѣ по обязательству онъ долженъ получить имущество. Почему право

¹⁾ An et philosophi professorum numero sint? Et non putem: non quia non religiosa res est: sed quia hoc primum profiteri eos oportet, mercenariam operam spernere..... est quidem res sanctissima civilis sapientia: sed quae pretio nummario non sit aestimanda, nec dehonestanda.... Fr. 1. § 4. 5. D. (50. 13). Cp. Fr. 8. § 4. D. (50. 5.). Philosophis qui se frequentes.....

²⁾ Fr. 3 D. (44. 7.) Obligationum substantia non in eo consistit, ut aliquod corpus nostrum, aut servitutem nostram faciat; sed ut alium nobis obstringat ad dandum aliquid, vel faciendum, vel praestandum.

это не даетъ своему субъекту непосредственной власти надъ вещью, относительно которой составляется обязательство.

Общая черта дѣйствій, которыя могутъ быть предметомъ обязательства. Итакъ, во 1-хъ, существенная черта дѣйствія, составляющаго предметъ обязательства, состоитъ въ имущественномъ значеніи его. По общему правилу этотъ характеръ оно должно имѣть какъ вообще, такъ и въ частности для вѣрителя. Нѣтъ вообще юридическаго требованія тамъ, гдѣ вѣритель не имѣетъ имущественнаго интереса въ исполненіи обязательства. ¹⁾ Обѣщаніе не совершать дѣйствій, непріятныхъ моему личному чувству, не производитъ обязательства. Такое дѣйствіе получаетъ юридическое значеніе, когда его ставятъ условіемъ обязательства, напр. договоръ найма можетъ быть уничтожаемъ подъ условіемъ, если въ нанятомъ домѣ не будетъ покойно, тихо. Равнымъ образомъ можно заключить обязательство относительно подобныхъ дѣйствій, вводя въ договоръ условіе о штрафѣ за нарушеніе обязательства. Здѣсь предметомъ обязательства будетъ условленный денежный штрафъ.

Во 2-хъ, дѣйствіе, къ которому обязывается должникъ, должно быть возможно. *Impossibilium nulla obligatio est.* ²⁾ Невозможность здѣсь можетъ быть или естественная, или юридическая. Воля частныхъ лицъ, создающая обязательство, должна подчиняться законамъ природы и права. Договоръ относительно вещи несуществующей ³⁾ или вещи, которая по закону не можетъ быть предметомъ частнаго права, не имѣетъ никакой силы. Иногда въ такихъ случаяхъ должникъ юридически обязывается, отвѣчая за недѣйствительность договора, напр. продавшій обманомъ вещь, которая не можетъ быть предметомъ продажи, платитъ покупщику всѣ убытки. ⁴⁾ Естественно, что субъектив-

¹⁾ *Inventae enim sunt hujusmodi stipulationes ad hoc, ut unusquisque sibi acquirat, quod sua interest. § 18. I. (3. 19).*

²⁾ *Fr. 185. D. (50. 17).*

³⁾ Договоръ, содержащій обѣщаніе дѣйствія со стороны третьяго лица. *Nemo autem alienum factum promittendo obligatur.*

⁴⁾ *Fr. 34. D. (45. 1.) Multum interest, utrum ego stipuler rem, cujus commercium habere non possum, an quis promittat. Si stipuler rem, cujus commercium non habeo, inutilem esse stipulationem placet; si quis promittat rem, cujus commercium non habet, ipsi nocere, non mihi.*

ная, личная невозможность дѣйствія для должника не освобождаетъ его отъ обязательства. Должникъ, который не имѣетъ ни денегъ, ни кредита, остается должникомъ и отвѣчаетъ за долгъ.¹⁾ При условныхъ обязательствахъ достаточно, если дѣйствіе, составляющее предметъ обязательства, сдѣлается возможнымъ во время наступленія условія. Поэтому допускается вообще обязательство подъ условіемъ, что предметъ его сдѣлается возможнымъ. Только такое условіе не должно быть противно добрымъ правамъ (*contra bonos mores*), напр. договоръ о продажѣ челоуѣка подъ условіемъ, если онъ сдѣлается рабомъ.

Въ 3-хъ, дѣйствіе должно быть дозволенное. Право и мораль запрещаютъ извѣстныя дѣйствія. Дѣйствія эти возможны, но по своему значенію въ обязательствахъ они равны невозможнымъ. Право не можетъ принуждать къ совершенію того, что имъ-же запрещено. Если же дѣйствіе противно морали, то право потеряло-бы свое достоинство, допуская обязательство и искъ, вынуждающій это дѣйствіе.²⁾

Различіе въ предметъ обязательствъ. При изложенныхъ нами общихъ чертахъ, предметы обязательствъ могутъ имѣть свои особенности, важныя для существа правоотношеній по обязательствамъ. Для выраженія этихъ особенностей въ извѣстномъ отношеніи Римляне употребляли глаголы: *dare, facere, praestare*³⁾. Определить точно значеніе этихъ словъ на основаніи источниковъ невозможно. Полагаютъ, что *dare* означало тѣ положительныя дѣйствія, которыя имѣютъ цѣлью

¹⁾ Fr. 135. § 5. D. (45. 1.). Si ab eo stipulatus sim, qui efficere non possit, quum alii possibile sit, juré factam stipulationem.

²⁾ Turpes stipulationes esse nullius momenti.

³⁾ Выраженія эти образовались въ судебной практикѣ при т. н. формулярномъ процессѣ, когда въ формулѣ каждаго иска слѣдовало однимъ общимъ словомъ означить предметъ требованія, подлежащаго разбору и рѣшенію судьи. *Dare* и *facere* встрѣчаются очень часто въ древнихъ формулахъ гражданскихъ исковъ; въ искахъ преторскихъ на ряду съ ними является *praestare*. Въ сводѣ римскихъ законовъ терминологія эта очень шатка; въ самыхъ формулахъ исковъ не всегда кажется строго понимали эти выраженія въ одномъ извѣстномъ смыслѣ. Исключеніе составляетъ *dare*, которымъ въ древнее время исключительно означали дѣйствія, устанавливающія для извѣстнаго лица какое-либо вещное право, по римскому гражданскому закону (*jus civile*). Мы привели въ текстъ болѣе вѣроятное мнѣніе о значеніи этихъ выраженій.

дать вѣрителю вообще вещное право на опредѣленный предметъ, въ особенности право собственности. *Facere* Римляне употребляли для всѣхъ тѣхъ дѣйствій, которыя не подходили подъ техническое понятіе *dare*. Наконецъ *praestare* встрѣчалось большею частію при обязательствахъ объ уплатѣ штрафа, или о вознагражденіи за вредъ. Въ нѣкоторыхъ, впрочемъ, случаяхъ это выраженіе означало предметъ обязательства, по которымъ искъ не былъ основанъ на законѣ (*in ius*), а на распоряженіи претора, признававшего законность извѣстнаго факта (*in factum*).

Оставляя въ сторонѣ эту шаткую терминологию Римскаго права, обратимся къ самому существу нашего вопроса.

1. Дѣйствія, составляющія предметъ обязательства, могутъ быть или отрицательныя (*aliquid non facere*) или положительныя (*aliquid facere*). Обязательства съ отрицательнымъ предметомъ почти всегда только увеличиваютъ объемъ права вѣрителя, даютъ ему больше свободы въ пользованіи правомъ. Болѣе важны и болѣе часты въ жизни обязательства, предметъ которыхъ состоитъ въ положительныхъ дѣйствіяхъ. Содержаніе этихъ дѣйствій можно выразить словами: дать или сдѣлать что-либо. Обязательства перваго рода тѣ, при которыхъ вся дѣятельность должника состоитъ въ передачѣ вѣрителю опредѣленнаго уже существующаго предмета имущества. При обязательствахъ же втораго рода на должника падаетъ или извѣстная работа въ пользу вѣрителя, или личная услуга.

2. Предметъ обязательства можетъ быть опредѣленнымъ и неопредѣленнымъ ¹⁾. Неопредѣленность предмета обязательства допускается

¹⁾ Римляне употребляли выраженіе *certae et incertae stipulationes*. *Certum* вообще назывался предметъ, опредѣленный по его особенностямъ, качеству и количеству (*quid, quale, quantum*), т. е. предметъ индивидуально опредѣленный. Правило это допускало изъятіе только при вещахъ, виды которыхъ безразличны. Здѣсь для опредѣленія вещи довольно означить точно качество и количество (вѣсъ, мѣру и число). Выраженія римскія: *certa et incerta stipulatio*—не имѣютъ значенія, равнаго понятіямъ: опредѣленное и неопредѣленное обязательство. *Incerta* называется у Римлянъ стипуляція, практическое послѣдствіе которой и денежная цѣна для вѣрителя неизвѣстны, хотя само правоотношеніе можетъ быть вполне извѣстнымъ и опредѣленнымъ; напр. стипуляція объ *ususfructus*, потому что цѣна этого права зависитъ отъ совершенно случайнаго продолженія жизни его субъекта. Въ

впрочемъ только въ извѣстныхъ границахъ. Обязательство съ предметомъ совершенно неопредѣленнымъ не имѣетъ значенія обязательства. Если общаетъ мнѣ извѣстное лицо дать что-либо, то юридически это тоже, что оно ничего не общаетъ. Для судьи нѣтъ въ такомъ актѣ точки опоры, необходимой для опредѣленія цѣны иска; у должника-же и вѣрителя въ такихъ случаяхъ нельзя предполагать серьезной воли обязаться и приобрѣсть требованіе. Сюда-же относятся и тѣ случаи, когда въ актѣ обязательства опущена какая-либо существенная составная часть или сторона предмета. Напр. обязательство построить домъ, безъ означенія мѣста постройки, обязательство передать вообще недвижимое имущество и т. п. Этого рода обязательства Римляне называли неоконченными (*imperfectae*).

Неопредѣленные въ извѣстномъ отношеніи по своему предмету обязательства могутъ получить силу, если волѣ извѣстнаго лица предоставлено опредѣлить ихъ предметъ, или если опредѣленіе это поставлено въ зависимость отъ какаго-либо факта (напр. продажа вещи за цѣну, заплоченную самимъ продавцемъ). Въ первомъ случаѣ эта воля можетъ быть а) чисто личною, свободною волей. Только третье лицо можетъ такъ свободно опредѣлять предметъ обязательства. Обязательство дѣлается здѣсь условнымъ, такъ что оно не имѣетъ силы, если третье лицо не выскажетъ своей воли. Отъ такой воли самого вѣрителя и должника не можетъ зависѣть опредѣленіе предмета обязательства¹⁾. Но б) можетъ опредѣленіе это быть предоставлено доброй совѣсти лица (*arbitrium boni viri*). Здѣсь есть уже объективная мѣра для опредѣленія предмета обязательства. Почему оно можетъ быть предоставлено и должнику и вѣрителю. Если третье лицо избрано для этого, то его голосъ не имѣетъ значенія условія. Онъ можетъ быть предоставленъ другому добросовѣстному лицу и даже самъ судья можетъ приговорить должника къ тому, что избралъ-бы по совѣсти человѣкъ честный (*bonus vir*)²⁾.

процесъ особенно важно различіе между *certa* и *incerta stipulatio*. Практическое значеніе обязательства зависитъ вообще отъ опредѣленности и неопредѣленности его.

¹⁾ *Nulla promissio potest consistere, quae ex voluntate promittentis statum capit. Fr. 108. § 1. D. (45. 1.)*

²⁾ При добросовѣстныхъ обязательствахъ у Римлянъ, въ случаяхъ сомнѣнія, если должнику предоставлено на волю опредѣленіе предмета, всегда понимали эту волю, какъ мнѣніе добросовѣстнаго человѣка. Въ настоящее

Особенные виды обязательств неопредѣленныхъ по предмету суть:

1. Т. н. альтернативныя или раздѣлительныя обязательства и
2. Обязательства родовыя.

Альтернативныя обязательства ¹⁾. Это обязательства съ двумя или многими дѣйствіями, выраженными въ актѣ обязательства такъ, что одно изъ этихъ дѣйствій замѣняетъ всѣ другія. Альтернативное обязательство есть поэтому одно обязательство со многими предметами. Я обещаю дать или то, или другое, или третье и т. д. ²⁾. Обязательство при происхожденіи своемъ обнимаетъ всѣ предметы, но при исполненіи ограничивается только однимъ изъ нихъ. Самый важный вопросъ при этихъ обязательствахъ тотъ, кому принадлежитъ право выбрать одинъ изъ многихъ или двухъ предметовъ? По общему правилу право это при договорахъ принадлежитъ должнику. Это слѣдуетъ какъ изъ естественнаго толкованія договоровъ, такъ и изъ значенія дѣятельности должника при обязательствахъ. Если кто напр. обѣщаетъ дать другому лицу то или другое, то естественноѣе всего предоставить право выбора тому, кто обѣщаетъ. Съ другой стороны главная и существенная дѣятельность въ исполненіи обязательства принадлежитъ должнику. Если договоръ остался поэтому неопредѣленнымъ въ какомъ либо отношеніи, то восполненіе этой неопредѣленности принадлежитъ должнику, какъ лицу главному. Естественно, что должникъ не можетъ избрать менѣе того, что можетъ требовать вѣритель, иначе обязательство не будетъ исполнено. При отказахъ по завѣщанію право выбора предмета принадлежитъ, напротивъ, въ случаяхъ сомнѣнія, вѣрителю т. е. легатарію. Это объясняется также естественнымъ толкованіемъ воли завѣщателя. Если онъ говоритъ: „отказываю такому-то лицу ту или другую вещь; то этимъ, конечно, онъ предоставляетъ этому лицу

время—это общее правило, если не высказано противнаго. При куплѣ и наймѣ во всѣхъ случаяхъ, когда опредѣленіе цѣны предоставлено волѣ третьяго лица, оно имѣетъ значеніе условія, потому что до опредѣленія цѣны эти договоры не могутъ считаться совершенными.

¹⁾ Выраженіе *alternativa obligatio* не римское. У Римлянъ эти обязательства описываются примѣрами. Скорѣе они назвали-бы ихъ *disjunctivae obligationes*.

²⁾ Здѣсь извѣстно вполне, что должникъ обязанъ, но неизвѣстно только, къ чему изъ нѣсколькихъ предметовъ онъ обязанъ.

избрать тотъ или другой предметъ. Но если отказъ назначенъ въ такой формѣ: „я обязываю своего наследника дать такому-то ту или другую вещь; то по древнему праву избиралъ предметъ наследникъ. Въ правѣ-же новѣйшемъ форма назначенія отказа не имѣла этого значенія. Завѣщатель долженъ былъ ясно выразить свою волю, иначе дѣйствовало общее правило, т. е. право выбора принадлежало легатарію ¹⁾).

По договору право выбора предмета можетъ быть предоставлено вѣрителю и даже третьему лицу. Если это лицо умираетъ, не сдѣлавши выбора, то право его не наследуется и обязательство прекращается, какъ бываетъ при неисполненіи условія ²⁾).

Обязательства родовыя. Сходно съ альтернативнымъ обязательствомъ обязательство родовое, предметъ котораго выраженъ родовымъ понятіемъ ³⁾. И здѣсь право выбора одного предмета изъ цѣлаго рода принадлежитъ должнику; онъ можетъ выбрать даже самый худшій предметъ, только стоящій чего-либо. Особый видъ родового обязательства находимъ тамъ, гдѣ предметъ дѣйствія выраженъ количествомъ. Подъ количествомъ понимаютъ вещи, которыя въ предѣлахъ известнаго рода не имѣютъ особенной индивидуальной цѣны, виды которыхъ равноцѣнны. Цѣна ихъ вполне опредѣляется вѣсомъ, мѣрой или чис-

¹⁾ § 22. I. (2. 20). Si generaliter servus vel res alia legetur: electio legatarii est, nisi aliud testator dixerit.

²⁾ Отъ альтернативнаго обязательства слѣдуетъ отличать т. н. *facultas alternativa*. Сущность ея слѣдующая: обязательство здѣсь имѣетъ одинъ только предметъ, но должникъ въ правѣ подставить вмѣсто его другой и т. об. исполнить обязательство. Поэтому вѣритель здѣсь требуетъ въ искѣ одинъ только предметъ, иначе будетъ *plus petitio*. Когда при этихъ обязательствахъ пропадаетъ одинъ предметъ, то все обязательство прекращается. Ясно, что *facultas alternativa* есть субъективное, личное только преимущество должника. Такъ оно бываетъ напр. при *noxales actiones*. Если мое животное нанесло вредъ чужому имуществу, то можно требовать только вознагражденія за вредъ; но я въ правѣ или выдать животное, или заплатить за нанесенное имъ поврежденіе. Если-бы это животное до вчатія иска случайно пропало, я вполне освобождаюсь отъ иска.

³⁾ Слѣдуетъ отличать тѣ случаи, когда контрагенты имѣли въ виду индивидуальную вещь, но выразились такъ неопредѣленно, что нельзя познать, какую именно вещь. Такое обязательство ничтожно.

ломъ. Понятіе количества можетъ прилагаться какъ къ вещамъ, такъ и къ нѣкоторымъ работамъ. Въ каждомъ частномъ случаѣ важно различать, понимали-ли, при заключеніи обязательства, работу, какъ личную, индивидуальную (напр. произведеніе художника), или какъ доступную для всякого, слѣд. оцѣнимую вообще по числу, мѣрѣ и вѣсу¹⁾. Изъ этого, между прочимъ, можно заключить, имѣли-ли заключающія обязательство лица намѣреніе перенести его на наслѣдниковъ, или не имѣли.

Обязательства дѣлимые и недѣлимые. По общему правилу обязательство есть дѣлимое право, т. е. допускаетъ исполненіе по частямъ и раздѣляется между многими вѣрителями и должниками. Это общее правило подлежитъ изъятію въ тѣхъ случаяхъ, когда оно противорѣчитъ экономической цѣли извѣстнаго обязательства. Раздѣленіе такого обязательства или совершенно преградило-бы достиженіе его цѣли, или привело-бы на практикѣ къ послѣдствіямъ, нарушающимъ интересы вѣрителя. Такъ бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда предметъ обязательства, по существу своему, недѣлимъ, или когда обязательство по своему предмету принадлежитъ къ числу альтернативныхъ или родовыхъ обязательствъ.

Такія обязательства солидарно относятся ко многимъ лицамъ и должны быть исполняемы въ цѣломъ объемѣ. Къ числу ихъ принадлежатъ:

1. Обязательства, цѣль которыхъ состоитъ въ установленіи недѣлимаго права, напр. вещной служебности.

2. Обязательства, имѣющія цѣлью произведеніе какого-либо издѣлія (opus), или вообще вещи, годной къ употребленію только въ оконченномъ видѣ, напр. дома.

3. Обязательства, имѣющія предметомъ несовершенство какого-либо дѣйствія, если неисполненіе такого обязательства, хотя бы однимъ должникомъ, нарушаетъ вполнѣ интересъ вѣрителя. Напр. обязательство не мѣшать вѣрителю пользоваться дорогой.

4. При обязательствахъ альтернативныхъ и родовыхъ раздѣленіе обязательства ограничивается необходимостью выдачи одного изъ многихъ предметовъ. Поэтому два должника по такому обязательству не

¹⁾ Inter artifices longa differentia est et ingenii, et naturae, et doctrinae, et institutionis.

могутъ раздѣлить между собою обязательство такъ, чтобы одинъ изъ нихъ выдалъ вѣрителю часть одного предмета, а другой—другаго ¹⁾).

Замѣтимъ, что и недѣлимое обязательство дѣлается дѣлимымъ, когда оно не исполняется въ первоначальномъ видѣ, а переходитъ въ требованіе денежной суммы.

б) *Предметы обязательствъ, заслуживающіе особаго разсмотрѣнія.*

а. *Уплата интереса* ²⁾).

Быть обязаннымъ платить интересъ значить быть обязаннымъ вознаградить извѣстное лицо за имущественный вредъ, понесенный имъ отъ какого-либо событія. Лицо это должно получить то, что оно имѣло бы, если-бы данное событіе не совершилось. Если это лицо рассчитывало на извѣстную выгоду вслѣдствіе совершенія какого-либо факта, то вопросъ объ интересѣ его возникаетъ, когда фактъ этотъ не совершится. Итакъ, сущность интереса состоитъ въ связи его съ опредѣленнымъ лицомъ и его особенными отношеніями. Сумма интереса опредѣляется поэтому цѣнностью предмета для имущества извѣстнаго лица. Въ этомъ отношеніи интересъ противоположенъ общей цѣнѣ вещи, цѣнѣ, опредѣляемой объективными данными.

Въ источникахъ римскаго права интересъ выражается словами: *in quod interest*. Истинная-же, общая цѣна предмета называется: *quantum ea res est* ³⁾, *verum rei pretium, vera rei aestimatio*.

Обязанность платить интересъ основывается главнымъ образомъ на виновномъ дѣйствіи извѣстнаго лица. Вредъ, нанесенный такимъ дѣйствіемъ имуществу другаго лица, падаетъ на отвѣтственность виновнаго. Вина эта можетъ быть или самостоятельнымъ проступкомъ ⁴⁾, или неисполненіемъ особой юридической обязанности, которая лежитъ

¹⁾ Исключаются обязательства, имѣющія предметомъ извѣстную сумму количествъ—*resum fungibilium*, въ особенности денегъ.

²⁾ Дѣльно разобрать этотъ вопросъ въ соч. Cohnfeldt'a: *Die Lehre vom Interesse nach röm. Recht*. 1865.

³⁾ Иногда это выраженіе обнимаетъ собой и интересъ.

⁴⁾ Напр. обманъ, похищеніе вещи и т. п.

на данномъ лицѣ ¹⁾. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ обязанность къ уплатѣ интереса происходитъ въ силу договора, или судебного рѣшенія, или непосредственно изъ закона.

Вопросъ объ уплатѣ интереса можетъ встрѣчаться при всѣхъ вообще искахъ по имуществу и вездѣ его рѣшаютъ одними и тѣми-же правилами ²⁾.

Сущность этихъ правилъ такова:

1. Должникъ ³⁾ обязанъ вознаградить вѣрителя за весь имущественный вредъ, понесенный этимъ послѣднимъ вслѣдствіе извѣстнаго событія ⁴⁾. Не допускалось только вознагражденіе за предметы непо-мѣрной роскоши, или за потерю прибыли, основанной на расчетѣ безчестномъ. Если кто-либо однимъ дѣйствіемъ причинилъ другому вредъ, а другимъ принесъ пользу, то различаютъ, обязанъ-ли онъ быть особенно внимательнымъ къ интересамъ другаго лица, или не обязанъ. Въ первомъ случаѣ польза не засчитывается за вредъ, во второмъ этотъ зачетъ допускается ⁵⁾. При опредѣленіи суммы интереса не берется въ расчетъ т. н. интересъ моральный, т. е. особое расположеніе вѣрителя къ вещи, уничтоженной или поврежденной должникомъ ⁶⁾.

¹⁾ Напр. должникъ не платитъ долги своевременно; хитростію или небрежностью своею онъ ставитъ себя въ невозможность исполнить свою обязанность.

²⁾ Искъ о вещи переходитъ въ требованіе уплаты интереса, если исполненіе того иска сдѣлалось невозможнымъ для отвѣтника по винѣ его, или если онъ не желаетъ возвратить вещь. Въ послѣднемъ случаѣ Юстиніаново право ограничиваетъ нѣсколько прежнее классическое право.

³⁾ Мы разумѣемъ здѣсь подъ должникомъ лицо, обязанное платить интересъ.

⁴⁾ Различаютъ въ этомъ случаѣ: а) вредъ положительный (*damnum emergens*) и б) потерянную прибыль, вредъ отрицательный (*lucrum cessans*). Выраженія эти не встрѣчаются въ источникахъ права Римскіе юристы и то и другое брали во вниманіе при опредѣленіи суммы интереса: „*in quantum mea interfuit id est quantum mihi abest, quantumque lucrari potui.*“ „*in quo etiam lucrum ejus continentur*“.

⁵⁾ Естественно, что если одно и тоже дѣйствіе въ одномъ отношеніи причинило вредъ, въ другомъ—принесло пользу, то дѣйствительнымъ вредомъ считается только тотъ, который остается за вычетомъ пользы.

⁶⁾ Сущность интереса требуетъ брать въ расчетъ особыя фактическія

Въ тѣхъ случаяхъ, когда требованіе уплаты интереса возникаетъ изъ обязательства, предметъ котораго имѣетъ опредѣленную, извѣстную цѣну, сумма интереса не должна быть выше удвоенной цѣны этого предмета.

2. Вредъ, за который отвѣчаетъ должникъ, долженъ быть слѣдствіемъ именно даннаго событія ¹⁾. Не требуется, чтобы вредъ этотъ былъ непосредственнымъ и необходимымъ слѣдствіемъ извѣстнаго событія. Должникъ платитъ и за тотъ вредъ, который посредствовался другими особыми фактами, хотя бы случайными ²⁾ и непредвидѣнными ³⁾. Доказать причинную связь вреда съ даннымъ событіемъ легче въ тѣхъ случаяхъ, когда идетъ дѣло о потерѣ наличнаго имущества ⁴⁾, труднѣе при вопросѣ о потерянной прибыли. Дать общее правило на всѣ случаи послѣдняго рода едва-ли возможно. Здѣсь необходимо допустить нѣкоторую свободу для судьи ⁵⁾. Можно вообще сказать, что требованіе за потерю выгоды только возможной, воображаемой не можетъ имѣть силы. Но та прибыль, для приобрѣтенія которой были приняты вѣрителемъ всѣ мѣры, такъ что виновное дѣйствіе должника вырвало ее какъ-бы изъ рукъ вѣрителя, такая прибыль входитъ въ сумму интереса. Причинная связь ея съ дѣйствіемъ должника не можетъ подлежать спору.

отношенія вѣрителя, но не особенныя личныя настроенія его чувствъ. Оцѣнка этихъ чувствъ на деньги невозможна.

¹⁾ Наносить кто-либо смертельный ударъ чужому животному, но вслѣдъ за тѣмъ это животное погибаетъ отъ громоваго удара. Хозяинъ животнаго не имѣетъ иска за убійство его противъ нанесшаго ударъ лица.

²⁾ Это необходимо слѣдуетъ изъ существа интереса, при которомъ берутся въ расчетъ особыя, случайныя отношенія вѣрителя. Напр. должникъ не исполняетъ своей обязанности. Если вѣритель самъ обязанъ подъ штрафомъ отдать предметъ той обязанности третьему лицу, то должникъ обязанъ заплатить ему и этотъ штрафъ. Продаетъ кто-либо больное животное, покупатель пускаетъ это животное въ свое стадо и оно все заболѣваетъ. Продавецъ платитъ за весь вредъ, понесенный въ этомъ случаѣ покупщикомъ.

³⁾ Нельзя необходимо предполагать и предвидѣть, что покупатель больнаго животнаго пуститъ его въ свое стадо.

⁴⁾ Т. е. о потерѣ того, что уже имѣлъ вѣритель.

⁵⁾ Именно судьи *bonaefidei*.

3. Вѣритель долженъ имѣть интересъ въ томъ, чтобы дѣйствіе, по поводу котораго онъ требуетъ вознагражденія, не было совершенно. Если напр. должникъ, въ противность договору, нагрузилъ товаръ вѣрителя на другое, а не на условленное судно, и оба эти суда одновременно погибаютъ отъ бури, то для вѣрителя безразлично неисполненіе должникомъ договора въ этомъ случаѣ. Вредъ для него былъ неизбеженъ и при точномъ исполненіи договора.

4. Сомнѣнія и споры при оцѣнкѣ вреда рѣшаются обыкновенными процессовыми мѣрами. При этомъ могутъ быть призваны эксперты, и одна сторона, по предложенію другой, допускается къ присягѣ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ присяга со стороны вѣрителя имѣла мѣсто и безъ согласія должника. Это т. н. *jusjurandum in litem*. Ею доказывали, впрочемъ, не существованіе, а только объемъ вреда. Присяга такая особенно имѣла мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда должникъ отказывался, по упрямству, исполнить обязательство, къ которому приговорилъ его судья, или когда онъ умышленно уничтожалъ средства доказательствъ для истца. По основательнымъ причинамъ судья можетъ самъ опредѣлить тахімъ вреда ¹⁾ и въ особенныхъ случаяхъ, даже послѣ присяги, уменьшить цѣну его, и даже совершенно отмѣнить вознагражденіе за вредъ.

β. Обязанность платить штрафъ (*poena*).

Къ особеннымъ предметамъ обязательства принадлежитъ и обязанность платить штрафъ. Мы разсматриваемъ эту обязанность, какъ слѣдствіе нарушенія частныхъ правъ. Въ этихъ случаяхъ штрафъ имѣетъ характеръ гражданского взысканія. Обязанность платить штрафъ можетъ основываться или на договорѣ, или на законѣ. Первое бываетъ, когда одно лицо добровольно обязывается заплатить штрафъ другому, въ случаѣ неисполненія, или неадекватнаго исполненія извѣстнаго дѣйствія. Дѣйствіе это можетъ быть предметомъ другаго обязательства.

¹⁾ Наивенъ вопросъ старыхъ цивилистовъ: можетъ-ли вѣритель, опредѣляя сумму своего интереса присягой, внести въ нее и свой интересъ моральный? Это совершенно въ волѣ вѣрителя. Не слѣдуетъ ему быть только такимъ простакомъ, чтобы при присягѣ сказать: мой интересъ имущественный такой-то, а моральный такой-то. Въ этомъ случаѣ ему заплатить первый, но откажутъ во второмъ.

Но можетъ быть заключенъ договоръ о штрафѣ и совершенно самостоятельно, когда штрафъ напр. имѣетъ цѣлью вызвать такое дѣйствіе лица, къ которому нельзя принудить это лицо по договору ¹⁾. Въ связи же съ другимъ обязательствомъ штрафъ имѣетъ цѣлью усилить его дѣйствіе. Онъ можетъ или дополнять предметъ главнаго обязательства, такъ что уплата штрафа не освобождаетъ отъ исполненія этого обязательства, или замѣнять собою другое требованіе, выражать весь интересъ вѣрителя въ исполненіи главнаго обязательства. Можетъ быть также предоставлено должнику на выборъ—или заплатить штрафъ, или исполнить обязательство. Опредѣлить, какое именно значеніе имѣетъ штрафъ въ извѣстномъ частномъ случаѣ, есть дѣло истолкованія даннаго договора. Въ сомнительныхъ случаяхъ припимаютъ, что уплата штрафа вполнѣ освобождаетъ должника отъ обязательства, если только сумма штрафа не очень мала сравнительно съ интересомъ вѣрителя по обязательству.

Непосредственно на законѣ основывается обязанность платить штрафъ въ случаяхъ т. н. частныхъ проступковъ (*delicta privata*). Здѣсь можетъ иногда одно такое дѣйствіе содержать въ себѣ нѣсколько нарушеній правъ и производить нѣсколько штрафныхъ исковъ (*actiones poenales*). При такомъ стеченіи исковъ иногда возможно отдѣльное вчатіе ихъ, иногда-же допускается только одинъ искъ. Первое бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда противозаконное дѣйствіе юридически дѣлимо и части его составляютъ отдѣльные проступки, напр. однимъ словомъ были обижены многія лица, или у раба было украдено платье и влѣдствіе этого онъ умеръ отъ холода. Въ первомъ случаѣ допускается нѣсколько отдѣльныхъ исковъ объ обидѣ, во второмъ—покража платья дастъ искъ о воровствѣ (*actio furti*), а смерть раба—искъ Аквиліевъ. Такое отдѣльное вчатіе многихъ исковъ невозможно тамъ, гдѣ одинъ изъ этихъ исковъ по существу преслѣдуемаго имъ проступка обнимаетъ все противозаконное дѣйствіе, напр. при грабежѣ существуетъ основаніе и для иска о воровствѣ, и для иска о грабежѣ. Но оба эти иска не могутъ быть вчинаемы отдѣльно, потому что искъ о грабежѣ возможенъ только тогда, когда отъ противозаконнаго дѣйствія, вызывающаго его, ни одна часть не отдѣляется.

¹⁾ По недостатку напр. матеріальнаго интереса въ этомъ дѣйствіи.

ОЧЕРКЪ ИЗВѢСТІЙ

ПОДОЛЬСКОЙ ЗЕМЛѢ ДО 1434 ГОДА.

(Преимущественно по лѣтописямъ).

Студента

И. Молчановскаго.

Изяславъ, безуспѣшно помогаясь Кіева. Взятіе Олешья Берладниками не принесло никакой существенной пользы Ивану Ростиславичу. Борьба съ кіевскимъ княземъ, которую Иванъ продолжалъ по смерти Изяслава, окончилась пораженіемъ на всѣхъ пунктахъ. Въ 1162 г. лѣтопись сообщаетъ о смерти Ивана Берладника въ Солуни; „ини тако молвахуть, прибавляетъ лѣтописецъ, яко съ отравы бѣ ему смерть.“

Съ Иваномъ надолго исчезли сколько нибудь подробныя свѣдѣнія о мѣстностяхъ позднѣйшей Подольской земли и той части ея, которая носила въ XIII, а вѣроятно тоже и въ XII в. названіе Понизья ¹⁾. Слабый отголосокъ движенія, поднятаго противъ Галича Иваномъ Ростиславичемъ Звенигородскимъ, сказывается въ дѣйствіяхъ сына его Ростислава. Недовольные Венгерскимъ режимомъ, Галицкіе бояре при-

¹⁾ Если думать, что лѣтопись знаетъ только два города Бужска, то Бужскъ, упоминаемый подъ 1168 г., долженъ былъ повидимому стоять подлѣ Межибожа. Бужскъ Белзекій долженъ былъ въ это время принадлежать къ Галичу, ибо въ 1173 г. Владиміръ Ярославичъ обѣщаетъ возвратитъ этотъ городъ Святославу Мстиславичу, въ случаѣ занятія Галицкаго стола. Въ упомянутомъ Бужскѣ сидитъ въ 1168 году князь Ярополкъ Изяславичъ, который вмѣстѣ съ другими Волынскими князьями и Галицкой ратью ходилъ къ Каневу беречь Греческіе пути. Намъ однако такъ мало извѣстны обстоятельства перехода Белзскаго Бужска изъ рукъ въ руки, что врядъ-ли мы можемъ съ полною увѣренностью отрицать тождество Бужска 1168 года съ Бужскомъ Белзскимъ. Перечисляя князей, шедшихъ къ Каневу, лѣтопись именуетъ по порядку князей Владиміра Волынскаго, Луцка, Бужска и т. д. Во всякомъ случаѣ, обстоятельства вокняженія Ярополка въ Бужскѣ намъ совершенно неизвѣстны. — Что касается Микулина 1169 г., то конечно это не Микулинцы на Згарѣ, къ с. з. отъ Винницы. Въ Заславльскомъ у. на Хоморѣ находимъ Микулинъ (въ кіевскомъ у. на притоѣ Здвизжа есть с. Микуличи), и сюда скорѣе можно приурочивать лѣтописный Микулинъ. Ср. Барсовъ, Очерки, 102, прим. 183. Болохова или Борохова (1172 г.) никакъ нельзя помѣщать въ Подольи, ибо не сюда шла дорога изъ Галича въ Кіевъ. Галицкій Микулинъ на р. Серетѣ находимъ еще въ Ип. л. подъ 1202 г. (1206?). Здѣсь встрѣчаютъ бояре Игоря, помогающагося Галича.

бѣгаютъ къ средству, которое кажется на первый взглядъ страннымъ. Они вызываютъ изъ Смоленска пребывавшаго въ неизвѣстности сына Берладника на Галицкій столъ и слѣдовательно на вооруженную борьбу съ сильными Венграми. На что могли рассчитывать при этомъ бояре Галицкіе? Другіе князья въ это время или были безсильны, или не чувствовали охоты ратовать въ Галичѣ за интересы боярской партіи. Предпріятіе Рюрика Овручскаго и Святослава Кіевскаго окончилось ничѣмъ, и на поддержку этихъ князей бояре рассчитывать не могли. Призывая въ Галичъ наследника притязаній несчастнаго Берладника, столъ популярнаго среди народной массы, которую онъ хотѣлъ поднять противъ тягостнаго Галицкаго режима не рассчитывали ли бояре возбудить этимъ путемъ народное сочувствіе къ своему дѣлу, не надѣялись ли они возжечь народное возстаніе противъ чужеземцевъ? На этотъ вопросъ мы не въ состояніи отвѣчать положительно, но подобнаго рода предположеніе является не невѣроятнымъ. Мы видимъ, что Ростиславъ спѣшитъ уѣхать изъ Смоленска и стремительно приближается къ Галицкой украинѣ. Здѣсь ему безъ труда удастся занять два города, вѣроятно, тѣ-же Ушицу и Микулинъ, повидимому, очень слабо защищенные Венграми, а быть можетъ и державшіеся независимо отъ нихъ. Вслѣдъ за симъ Ростиславъ двигается прямо на Галичъ съ незначительнымъ войскомъ, ожидая, что бояре немедленно перейдутъ на его сторону. Замѣтивши ничтожность силъ Ростислава, бояре и „мужи Галичстїи“ не рѣшились отступить отъ Венгровъ, за исключеніемъ немногихъ, которые впрочемъ немедленно покинули призваннаго ими князя. Дружина совѣтуетъ ему удалиться, намекая на измѣну бояръ. Ростиславъ отвѣчаетъ на это негодующею рѣчью и объявляетъ рѣшительно, что не хочетъ болѣе скитаться по чужимъ землямъ и что лучше же ему сложить голову въ землѣ отцовъ его. Страстно привязанный къ родной землѣ, отважный до безумія сынъ Берладника очертя голову кидается въ бой, его немедленно окружаютъ и раненаго уводятъ въ Галичъ. „Галичани же — повѣствуетъ лѣтописецъ — возмятошася, хотяче ѿ изотѣяти у Угоръ и прїяти собѣ на княженіе; Угри же усмотривше то и приложивше зелье смертельное къ ранамъ и съ того умре; и положиша ѿ въ монастырь во церкви святаго Іоана, и причтеша къ дѣдомъ своимъ и ко отцемъ своимъ.“ Трагическій, полный глубокаго интереса эпизодъ этотъ показываетъ, что партія, вызвавшая Ростислава въ Галичъ, была не совсѣмъ неправа, если раз-

считывала на движеніе массы населенія Галицкой земли. Расколъ въ самой партіи бояръ, а также усиленные мѣры предосторожности помѣшали осуществленію замысловъ, направленныхъ противъ Венгерскаго владычества, очевидно, не безвыгоднаго для нѣкоторой части боярскаго сословія. Когда наступили въ Галичѣ эзекуціи противъ невѣрныхъ бояръ, мы не слышимъ о взрывѣ народнаго негодованія: для массы Галицкихъ горожанъ всѣ бояре вмѣстѣ взяты не стоили одного Ростислава Ивановича. Какъ бы то ни было, мы видимъ, что окраинная полоса Галицкая, вошедшая впослѣдствіи въ составъ Подольской земли, является наиболѣе удобнымъ пунктомъ для начатія борьбы противъ гнетущей тяжести, исходящей отъ центральнаго средоточія правительственной власти въ Галицкомъ княжествѣ. Ни усилія Володимірка и Ярослава Галицкихъ, ни военный гнетъ Венгровъ не въ состояніи были уничтожить въ этой полосѣ стремленій къ отдѣльности, къ независимому укладу, свойственныхъ въ большей или меньшей степени всѣмъ многочисленнымъ землямъ такъ называемаго удѣльно-вѣчеваго періода русской исторіи.

Періодъ княженія въ Галичѣ Романа Мстиславича, какъ извѣстно, выпалъ изъ лѣтописи, и замѣчанія иностранныхъ писателей лишь скудно пополняютъ недостающее. Является однако весьма правдоподобнымъ предположеніе, что Романъ обратилъ особенное вниманіе на окраинную Галицкую полосу, а также на верхнее Побужье: укрѣпленіе здѣсь власти Галицево-Володимірскаго князя, приливъ къ югу славянскаго населенія—таковы должны были быть цѣли походовъ Романа противъ Половцевъ, походовъ, о которыхъ съ такимъ энтузіазмомъ говоритъ лѣтописецъ. По всей вѣроятности, въ это именно время Понизье было разграничено съ сосѣдними мѣстностями и укрѣплено городами,—объ этомъ можно догадываться на томъ основаніи, что Понизье, какъ нѣчто особенное, какъ какая-то областная единица, выступаетъ въ непосредственно слѣдующій за симъ періодъ. Эзекуціи надъ боярами, о чемъ упоминаютъ польскіе писатели, доказываютъ, что Романъ не допускалъ въ окраинныхъ мѣстахъ развиваться помѣстной власти этого сословія. Но отдѣльнымъ энергическимъ усиліямъ Романа не удалось остановить процессъ, прогрессивное развитіе котораго составляетъ самую характерную черту исторіи Галицкаго княжества.

Отношеніе нашей области къ Игоревичамъ и роль ея въ той интенсивной какъ внѣшней, такъ и особенно внутренней борьбѣ, кото-

рая разыгралась въ Галицкомъ княжествѣ по смерти Романа, не нашли отголоска въ лѣтописи. Можно думать, что мѣстность эта въ періодъ борьбы, сосредоточивавшейся преимущественно вокругъ Галича, Звенигорода, Перемышля и Теробовля, была какъ-бы забыта, стояла въ сторонѣ. Проводить здѣсь свою внутреннюю политику не могли вожди партій, боровшихся въ главныхъ областныхъ центрахъ. Въ этой всеобщей сутолокѣ, при неувѣренности въ завтрашнемъ днѣ, при необходимости всегда быть готовымъ къ нападенію, къ измѣнѣ, къ потерѣ власти и изгнанію, партіи навѣрное не обращали большаго вниманія на область лѣвой половины средняго бассейна Днѣстра, мѣстность, теперь не особенно важную при слабости Половцевъ и политическомъ упадкѣ Кіева и при томъ готовую отпасть при первой возможности отъ Галича. — До перваго появленія Татаръ ¹⁾ указанная полоса выступаетъ еще одинъ разъ и то совершенно случайно, при разсказѣ о бѣгствѣ Даниїла Романовича изъ Галича, послѣ ссоры съ Лешкомъ. У Онута Даниїль переправляется съ остатками разбитой дружины черезъ р. Днѣстръ „и идоша въ поле. Бывшую же гладу велику, поидоша возы къ Плаву на канунъ святаго Дмитрѣя, взявши возы накормишася изобилно и похвалиша Бога и святаго Дмитрѣя, яко накорми а. Оттуду же придоша ниже Кучелемина, мысляще, кудъ перейти рѣку Днѣстръ; Божию же милостию придоша лодья из Олешья, и приѣхаша в нихъ на Днѣстръ, и насытишася рыбъ и вина; оттуда же приѣха Даниїль ко Мьстиславу.“ ²⁾

¹⁾ Я удерживаю лѣтописный терминъ какъ вошедшій во всеобщее употребленіе, хотя существуютъ указанія на то, что тюркскія племена, подчиненныя Чингисъ Ханомъ и его наслѣдниками, любили называть себя Монголами, заимствуя имя отъ племени господствующаго.

²⁾ Ип. р. 491 подъ 1213 (1219?) годомъ. Мѣстоположеніе Плава до сихъ поръ не опредѣлено. Барсовъ (Матер. р. 163), вмѣстѣ съ Погодинымъ (Изсл. IV, р. 201) рекомендуетъ намъ искать Плавъ въ глубинѣ новороссійскихъ степей, а въ позднѣйшемъ сочиненіи (Очерки, р. 99) помѣщаетъ его гдѣ-то въ нижнемъ бассейнѣ Днѣстра. Одинаково неизвѣстно и мѣстоположеніе Кучелемина. Карамзинъ (II, пр. 387) по поводу словъ лѣтописи (Ип., 341): и поиде къ Кучелмину — спрашиваетъ: не къ мѣстечку ли Кучѣ близъ Ушицы? — На это можно

Вотъ главные лѣтописныя извѣстія до 1223 г. о мѣстностяхъ, имѣющихъ прямое или косвенное отношеніе къ позднѣйшей Подольской землѣ. Мы видимъ, что области по верхнему Бугу (южн.) и среднему бассейну Днѣстра выступаютъ въ нашей лѣтописи сравнительно поздно, около половины XII ст., когда два города, стоявшіе на южн. Бугѣ, оказываются принадлежащими къ особому княжескому удѣлу, тянувшему къ Кіеву. Замѣтно, что удѣлъ этотъ очень слабо связанъ съ Кіевомъ, — кіевскіе князья считаютъ его нуждающимся въ особенной охранѣ и даруя его, кажется, имѣютъ въ виду изолировать тѣхъ, кому даруютъ, отъ ихъ возможныхъ союзниковъ. Судя по лѣтописи,

смѣло отвѣчать отрицательно: тогда во второмъ случаѣ лѣтописецъ скорѣе выразился-бы: ниже Ушицы, ибо Куча стоитъ какъ разъ къ сѣверу отъ Ушицы. — По предположенію В. Б. Антоновича, Плавомъ могъ также называться какой либо рѣчной бродъ. — Какъ-бы то ни было, изъ самаго текста лѣтописи не видно, чтобы Плавъ и Кучелминъ стояли у самаго Днѣстра. Относительно Плава это обстоятельство довольно ясно выражено въ лѣтописи: у Онута Даніилъ переправляется черезъ Днѣстръ и идетъ въ поле. Голодъ заставляетъ двинуться обозомъ къ Плаву, т. е. какъ будто свернуть изъ степи на какой-то торговый пунктъ. Вслѣдъ за симъ бѣглецы направляются снова къ Днѣстру, въ мѣстность пониже Кучелмина, и обдумываютъ, гдѣ-бы перейти рѣку. Ясно, что рѣку переходили во второй разъ не у Плава и не у Кучелмина, а слѣд. нѣтъ основаній помѣщать эти мѣстности, что бы онѣ ни означали, у Днѣстра. Плавню на р. Орхей въ Молдавіи и нынѣ находимъ недалеко отъ г. Орхей (Зап. Одес. Общ. Ист. и Др. т. IV, р. 354. Грамота воеводы Ильяша Александра 15 февр. 1667 г. на Орхейскія плавни, не далеко Сирбянтъ). О другомъ поселеніи подобнаго имени говоритъ Ласицкій (*Regum Pol. t. III, 434*: Волохи дошли до р. Прута: *unde misto Pilawskio centurione cum Bagdani famulis, ut Chacimo tormenta bellisca adveherent, etc.* Слѣд., это *Pilawskio* стояло по сю сторону Прута, недалеко отъ Хотина). Замѣчательно, что приблизительно тамъ, гдѣ Ласицкій упоминаетъ *Pilawskio*, находимъ нынѣ поселеніе Кучурмикъ или (по картѣ Шараневича, въ Изсл. на поли отеч. геогр. и ист. Львовъ, 1869) Кучермикъ, отстоящее отъ Днѣстра 10—12 верстъ (къ сѣв. востоку отъ Снятина, верстахъ въ 35 отъ Хотина). У насъ

съ юга удѣлъ этотъ, состоявшій изъ пяти городовъ, не долженъ былъ переходить р. Буга и по его теченію по всей вѣроятности граничилъ съ мѣстностями, уже не принадлежавшими ни Кіевскимъ, ни Волынскимъ, ни Галицкимъ князьямъ. Въ періодъ сильнаго натиска Половцевъ, сюда могли доходить Половецкія кочевья, хотя на то нѣтъ прямыхъ указаній въ лѣтописи. Забугская полоса вообще говоря должна была быть полосой спорной, и въ позднѣйшее даже время лишенною

нѣтъ никакихъ основаній отрицать тождество нынѣшняго Кучурмика съ лѣтописнымъ Кучелминомъ. Если Иванъ Берладникъ двинулся сюда сперва, а потомъ уже къ Ушицѣ, то это какъ нельзя болѣе понятно: онъ началъ возстаніе по правобережной полосѣ Днѣстра, дошелъ съ своими Берладниками и Половцами до области болѣе частыхъ Галицкихъ расселеній и затѣмъ перенесъ возстаніе на лѣвый берегъ, все таки въ пограничье Галицкое. Диверсія на Ушицу представляла удобство по свойству мѣстности и могла, наконецъ, вызываться необходимостью: нельзя-же было Берладнику оставлять у себя въ тылу замокъ, занятый враждебными войсками. Нельзя, кромѣ того, не обратить вниманія на то обстоятельство, что когда Изяславъ Давидовичъ въ 1144 г. двигался съ своими Половцами черезъ Ушицу по направленію къ Микулину, то Кучелминъ какъ будто остался у него въ сторонѣ, ибо о немъ не упомянуто. Если помѣщать Кучелминъ подлѣ нын. Кучурмика (само собою разумѣется, что поселеніе могло съ теченіемъ времени перемѣщаться, и лѣтописный Кучелминъ могъ стоять еще ближе къ Днѣстру), то образъ дѣйствій Даниїла не представляется непослѣдовательнымъ: испугавшись Угорской погони, Галицкій князь рѣшился углубиться въ степь, разстлавшуюся за Онутомъ. Голодъ принудилъ бѣглецовъ сдѣлать диверсію къ юго-западу, въ направленіи Плава и научилъ не пускаться болѣе въ поле, гдѣ трудно было прокормиться многими людьми. Поэтому, переправа на лѣвой берегъ совершается немедленно и недалеко отъ поселенія. Движеніе Даниїла мимо Ушицы не могло представлять затрудненій: конечно, здѣсь еще не было въ это время Венгровъ, здѣсь еще думали, что въ Галичѣ сидитъ Даниїлъ.—Онута нынѣ Онуты или Анутъ (какъ на картѣ Шуберта), на Днѣстрѣ, на границѣ Бессарабіи съ Галиціей, недалеко отъ Кучурмика.

всякихъ прочныхъ заселеній. При такихъ условіяхъ, порубежный удѣлъ съ городами Межибожьемъ и Божскимъ представлялъ для князей мало привлекательнаго, и оба раза, когда мы слышимъ объ особыхъ князьяхъ въ этой мѣстности, князья эти не уживаются здѣсь не долго. Между этимъ удѣломъ, южною своею частью опиравшимся о верхній Бугъ, и расселеніями Черныхъ Клобуковъ въ Поросья тянулась мѣстность довольно густо заселенная,—лѣтопись упоминаетъ здѣсь по случайнымъ поводамъ не мало городскихъ поселеній (Прилуки, Мунаревъ, Болохово, Володаревъ и т. д.). Упомянувъ о Котельницѣ, Межибожьѣ, Божскомъ, лѣтопись оба раза не забываетъ упомянуть, что удѣлъ весь состоялъ изъ пяти городовъ, но гдѣ были остальные два города, намъ неизвѣстно. Черные Клобуки хотя и появлялись въ границахъ этого удѣла, но не видно, чтобы они входили въ какія либо опредѣленные сношенія съ князьями его: сношенія Ростислава Юрьевича, на которыя намекаетъ лѣтопись, во всякомъ случаѣ ограничивались Берендѣями, пребывавшими въ Кіевѣ. Какъ бы то ни было, мы не имѣемъ основаній думать, что заселенные русскимъ племенемъ предѣлы кіевскихъ владѣній простирались съ этой стороны южнѣе средней части нынѣшняго Проскуровскаго, Летичевскаго, Литинскаго и Винницкаго уѣздовъ и южной границы Бердичевскаго.—Какъ мы уже знаемъ, удѣлъ этотъ, по удаленіи Ростислава Юрьевича, исчезаетъ изъ лѣтописи: должно быть кіевскіе князья поняли все неудобство назначать въ удѣлъ порубежную полосу, нуждавшуюся въ военной защитѣ и рѣдко заселенную. Интересы кіевского княжества требовали примѣненія здѣсь той же политики, которая принята была сперва относительно угрожаемаго Поросья.—Вообще говоря, надбужанская полоса какъ то мелькомъ является въ лѣтописи въ половинѣ XII в. и затѣмъ о ней ничего не слышимъ вплоть до Татарскаго времени, когда она оказывается подчинившеюся завоевателямъ. Пока она не играетъ важной роли и лишь два раза лѣтопись говоритъ о ней прямо и непосредственно. Дѣло, при этомъ, осложняется трудностью опредѣлить въ каждомъ данномъ случаѣ, о какомъ городѣ Бужскомъ или Божскомъ идетъ рѣчь, такъ какъ въ лѣтописи, повидимому, является не два, а цѣлыхъ три города подобнаго имени. Далѣе, хотя Божскій упоминается нѣсколько разъ рядомъ съ Межибожьемъ и при томъ въ такой формѣ, по которой можно заключать о близости этихъ двухъ городовъ, но мы не знаемъ въ точности мѣстоположенія Божска и опредѣлить его на основаніи лѣтописи не мо-

жемъ. Если Божскій половины XII в., стоявшій по близости Межибожья, считать за тотъ самый, который впоследствии названъ въ числѣ городовъ Болоховскихъ, то скорѣе можно думать, что городъ этотъ стоялъ не на Бугѣ, а гдѣ то сѣвернѣе, въ нын. Волынской губерніи. Если же принять въ расчетъ, что въ позднѣйшихъ извѣстіяхъ о Болоховскихъ городахъ ничего не говорится о Межибожьи, столь тѣсно связанномъ въ XII в. съ Божскимъ, то можно сомнѣваться въ тождествѣ обоихъ Божскихъ.

Можно думать, что рассматриваемая мѣстность во время усобицъ за кievскій и Галицкій столъ, когда центръ политической борьбы разбился между этими двумя пунктами, стала по отношенію къ Киеву и Галичу въ сравнительно независимое положеніе и постепенно научилась жить своею особою, ей одной свойственною, полунезависимою жизнью,—такъ можно объяснить себѣ долгое молчаніе о ней лѣтописца, молчаніе, которое прерывается указаніемъ на фактъ, какъ разъ подтверждающій высказанное предположеніе. Быстрая смѣна князей въ Киевѣ, потеря этимъ послѣднимъ политическаго значенія при Романѣ и даже при Ярославѣ Осмомыслѣ, постоянная угроза съ юга, притязанія Галича съ запада—все это въ значительной степени могло способствовать тому, чтобы область верхняго Побужья, и безъ того слабо связанная съ Киевомъ, заняла то положеніе, какое въ первое время занимало Поросье. Если мы болѣе не слышимъ о родственникахъ кievскихъ князей, сидящихъ въ городахъ Побужья, то, весьма правдоподобно, потому, что они здѣсь и не сидѣли: при быстрой смѣнѣ князей въ Киевѣ и наслѣдованіе городовъ Побужья не могло идти въ правильномъ, опредѣленномъ порядкѣ. Мы не знаемъ формъ, въ которыхъ выражалось подчиненіе Побужья Киеву, но какъ порубежная полоса Побужье eo ipso должно было жить на льготныхъ условіяхъ и здѣсь много нужно было предоставлять самостоятельности жителей. При такихъ условіяхъ, мѣстность эта должна была постепенно выработать оригинальныя формы политическаго устройства, нестѣсняемаго родовыми счетами или, лучше сказать, не опиравшагося на нихъ и приспособленнаго къ окраинному положенію земли. Что касается той части Поднѣстровья, которая позже вошла въ составъ Подольской земли, то въ рассматриваемый періодъ она еще не имѣетъ въ лѣтописи особаго наименованія. Мы встрѣчаемъ лишь извѣстія объ окраинѣ Галицкой и окраинныхъ городахъ, начинающіяся въ лѣтописи также съ половины XII вѣка. Здѣсь еще въ

большей степени, нежели въ Побужьи, замѣчается слабая связь окраинныхъ городовъ съ центральнымъ княжескимъ городомъ; при первомъ замѣшательствѣ, они отходятъ отъ Галича, и, какъ можно предполагать съ большою вѣроятностью, добровольно. Такова роль Ушицы, Микулина и Кучелмина. На всемъ протяженіи этого періода идетъ въ Галицкомъ княжествѣ живая внутренняя борьба, выдающуюся роль въ которой играютъ боярское сословіе и князья. Тамъ, гдѣ на сцену выступаетъ народная масса, играетъ нѣкоторую, правда, пока незначительную роль и Подольское Поднястровье. Выразителемъ стремленій этой массы является Иванъ Берладникъ и позже его сынъ. Съ обоими этими князьями народная оппозиція связывала какія-то надежды. Послѣ Романа, лѣтопись молчитъ объ окраинной Галицкой полосѣ,—интенсивная внутренняя борьба, выразившаяся въ такихъ рѣзкихъ фактахъ, какъ избіеніе 500 знатнѣйшихъ Галичанъ Игоревичами и повѣшеніе трехъ Игоревичей боярами, какъ будто не распространяется на окраинную полосу. Заняла-ли она уже къ началу XIII ст. особое положеніе, была-ли она опустошена въ разгарѣ внутренней борьбы или же здѣсь на полномъ просторѣ распоразжались бояре—правители, о томъ мы почти ничего не знаемъ. Во всякомъ случаѣ, тѣ немногія прямыя указанія, какія мы имѣемъ для этой мѣстности, намекаютъ на то, что она сильно тянула отъ Галича, сильно заявляла свои самостоятельныя стремленія ¹⁾. Ближайшихъ извѣстій объ отношеніяхъ Ивана Берладника и его сына къ окраинной Галицкой полосѣ лѣтопись къ сожалѣнію не даетъ, но по всему видно, что эти отношенія, бывъ выяснены, составили-бы самую поучительную и свѣтлую страницу исторіи нашей земли ²⁾.

¹⁾ На это обстоятельство впервые обратилъ серьезное вниманіе В. Б. Антоновичъ въ своемъ трудѣ по исторіи вел. княжества литовскаго.

²⁾ Старанія Ярослава Галицкаго захватить Ивана и коалиція для того имъ составленная врядъ-ли могутъ быть объяснены одною боязнью притязаній Берладника, опиравшихся на старый принципъ наслѣдованія княжескаго стола. Самый принципъ наслѣдства, представляемый въ этомъ случаѣ Берладникомъ, долженъ былъ опираться на нѣчто болѣе реальное и существенное, нежели голое признаніе установившагося обычая; иначе, борьба за и противъ этого принципа не приняла-

До выдѣленія своего въ особую единицу, нашедшаго отголосокъ въ лѣтописи съ появленіемъ здѣсь термина Понизье, окраинная Галицкая полоса должна была считаться частью Перемышльско-Теребовльской земли, хотя на самомъ дѣлѣ мы видимъ, что Ушица и Кучелминъ тѣснѣе связаны съ той полосой, которая тянулась внизъ по Днѣстру и особенно Пруту и Серету въ направленіи Дуная и которая также должна была держать себя сравнительно независимо относительно Галича.

Изъ второстепенныхъ извѣстій лѣтописи заслуживаетъ вниманія разсказъ о бѣгствѣ Даниїла изъ Галича въ поле и затѣмъ къ Мстиславу Удалому. Это поле нѣсколько разъ является на сцену до того времени и позже. Видно, что мѣстности къ югу-востоку отъ Кучелмина и Ушицы почти незаселены и опустошены. За этими ближайшими степями вербовалъ Иванъ Берладникъ своихъ Половцевъ. Послѣ Романа, поля эти могли дать Даниїлу безопасность, но не пропитаніе: они представляли по всей вѣроятности въ это время голую пустыню. Торговья сношенія съ отдаленнымъ Олешьемъ показываютъ однако, что по крайней мѣрѣ вдоль рѣки Днѣстра, а еще болѣе къ западу, въ области Прута, замѣчалась нѣкоторая жизнь и движеніе.

бы того остраго характера, какой мы видимъ въ Галичѣ. Позволительно искать объясненія этому явленію въ стремленіяхъ массы простаго народа такъ или иначе избавиться отъ режима боярскаго, только по формѣ своей носившаго характеръ княжеской власти. Гдѣ эта послѣдняя заявляетъ притязанія на дѣйствительное значеніе, тамъ слышимъ мы о рѣзкихъ проявленіяхъ борьбы бояръ съ князьями; гдѣ лѣтопись молчитъ о борьбѣ, тамъ необходимо предполагать такой *modus vivendi*, при которомъ административная, военная и финансовая власть распредѣлена между боярскими фамиліями, а княжеская власть лишена всякаго дѣйствительнаго вліянія на дѣла страны. „Бояре же Галичстїи Данила княземъ себѣ называху, а самъ всю землю державъ,“ а „Даниїль.... скорбяше и моляшеся Богу о отчинѣ своей, яко нечестивымъ симъ держати ю и обладати ею.“ (Ип. 525). Что боярскій режимъ носилъ всѣ признаки систематической экономической эксплуатаціи массы населенія, при томъ же эксплуатаціи, которой невозможно объяснить ростущими потребностями государственнаго строя, въ этомъ мы можемъ убѣдиться въ достаточной мѣрѣ изъ той же Ипатьевской лѣтописи.

Лишь послѣ Татаръ встрѣчаемъ мы ясныя слѣды военной колонизаціи въ направленіи устья Днѣстра.

Изъ предшествовавшаго изложенія лѣтописныхъ свѣдѣній о надбужанскихъ и поднѣстровскихъ мѣстностяхъ, а также о Поросьи, мы можемъ заключить, что линія постоянныхъ славянскихъ поселеній на югѣ кievской области въ концѣ разсматриваемаго періода шла сѣвернѣе Роси, далѣе, охватывала верхнее теченіе южн. Буга, по всей вѣроятности, недалеко отъ заворота этой рѣки къ югу и затѣмъ спускаясь дугой къ Днѣстру упиралась въ него приблизительно не ниже нынѣшняго Могилева Подольскаго. Мѣстность правой стороны бассейна Днѣстра и лѣвой стороны бассейна Прута должна была быть къ этому времени ограждена отъ кочевниковъ также славянскими городами. Такимъ образомъ, въ область славянскихъ расселеній врѣзывались полукругомъ мѣстности, не принадлежавшія ни кievскому, ни Галицко-Волынскому княжествамъ. Если мы примемъ во вниманіе, что, какъ можно предполагать, сюда, въ эту дугу нерѣдко посылаютъ русскіе князья за степными Половцами, за Половцами, обитавшими въ „поляхъ“, если принять также въ расчетъ неясныя, правда, указанія лѣтописи на опасности, которыя грозили отсюда русской землѣ, а еще болѣе ту боязливую медленность и неувѣренность, съ какою распространяется въ югу славянское населеніе, то придется думать, что по всей вышеуказанной линіи должны были болѣе или менѣе сильно грозить кочевники. Для борьбы съ ними князья и выставляютъ постепенно такихъ-же, но только нѣсколько болѣе сблизившихся съ русскимъ населеніемъ полукочевыхъ и вородцевъ, которые съ честью выполняютъ выпавшую на ихъ долю задачу относительно русской земли и за то по необходимости пользуются отъ князей значительнымъ покровительствомъ и льготами. Между сплошной массой славянскаго населенія и подвижными толпами кочевниковъ пролегла такимъ образомъ срединная полоса, которую кочевникамъ необходимо сперва прорвать, чтобы быть въ состояніи грабить болѣе богатая и населенная мѣстности русскихъ земель. Прямой интересъ этихъ послѣднихъ рекомендовалъ возможно большее расширеніе и упроченіе сказанной военной линіи, и если лѣтопись говоритъ намъ о такой линіи только въ бассейнѣ р. Роси, то это не мѣшаетъ намъ предполагать съ значительной долей увѣренности, что линія эта тянулась гораздо далѣе къ западу, въ область

средняго и верхняго Побужья и такимъ образомъ отчасти выполнялась площадь того незанятаго повидимому нивѣмъ полукруга, о которомъ говорено было выше. Если у насъ нѣтъ прямыхъ указаній на попытки колонизаціи съ этой стороны, то это потому, что такихъ попытокъ могло и не быть. Просто въ силу естественнаго роста населенія Черные Клобуки должны были распространяться полосой къ западу, такъ какъ къ югу распространеніе было затруднено. Входить въ подробности этого предположенія и, напр., выяснять вопросъ, насколько у Черныхъ Клобуковъ могли привиться начатки земледѣльческой культуры, нѣтъ нужды, такъ какъ лѣтопись не даетъ указаній для рѣшенія всѣхъ возникающихъ вопросовъ и сомнѣній. Во всякомъ случаѣ, помимо высказаннаго предположенія, кажется нѣтъ возможности объяснить то сравнительное спокойствіе отъ Половецкихъ набѣговъ, которымъ пользуются сказанныя мѣстности вплоть до появленія Татаръ.

Такимъ образомъ, по моему мнѣнію, можно признать весьма вѣроподобнымъ положеніе, что еще до татарскаго нашествія славянское населеніе было ограничено съ юга значительной лентой черноклобуцкихъ или другихъ военныхъ поселеній, которыя принадлежали народцамъ, значительно сблизившимся съ русскими, значительно подчинившимся ихъ культурному вліянію, но, подобно Чернымъ Клобукамъ Поросья, продолжавшимъ живо хранить свои національныя особенности, привычки, семейный и общественный строй, помнившимъ о сравнительно льготномъ положеніи своихъ Поросскихъ собратьевъ и признававшимъ важность своего положенія и своей роли относительно русской земли, подобно тому, какъ это сознаніе существовало на Поросьи. Такъ какъ движеніе инородческихъ элементовъ къ западу могло идти въ значительной мѣрѣ самостоятельно, помимо дѣятельнаго вмѣшательства княжеской власти, просто въ силу естественной необходимости, то само собою разумѣется, что связь между существовавшимъ въ русскихъ областяхъ государственнымъ порядкомъ и этими группами выселенцевъ должна была лишь ослабляться. Черные Клобуки, а вмѣстѣ съ ними быть можетъ и славянскіе колонизаторы надбужанской полосы должны были чувствовать сильное стремленіе устроиться по своему, независимо, какъ было имъ выгодноѣе и сподручнѣе. Военная необходимость заставляла князей молчаливо соглашаться на незамѣтно устанавливавшіяся отношенія и таже необходимость повелѣвала выселенцамъ по-рубежной полосы твердо стоять на своемъ посту и беречь землю русскую.

Можно думать, что процессъ выселенія къ западу начался уже довольно рано, и естественно, что учрежденіе на Поросьи княжескаго удѣла при Юріи Долгорукомъ въ началѣ второй половины XII ст. должно было лишь усилить стремленіе Чорныхъ Клобуковъ искать сохраненія своей самостоятельности въ другихъ мѣстахъ.

Такой приблизительно характеръ должно было имѣть съ востока населеніе нашей земли передъ татарскимъ нашествіемъ. У Днѣстра это полуинородческое населеніе должно было соприкасаться съ потомками лѣтописныхъ Тиверцевъ и Уличей, о которыхъ лѣтописецъ конца XI в. именно выразился: суть гради ихъ и до сего дне. Но долгое время мы ничего не слышимъ объ этихъ городахъ. Выступаютъ въ лѣтописи города по среднему теченію Днѣстра сравнительно поздно, съ середины XII и особенно въ XIII ст. Совершенно неожиданно встрѣчаемъ мы здѣсь Ушицу, Микулинъ, Бакоту, Калюсъ, Кучелминъ. Въ то же время, мы замѣчаемъ недвусмысленные признаки того, какъ эта полоса тянется отъ Галича, какъ-бы ища возврата къ старому укладу, къ старой независимости. Очевидно, тутъ предшествовалъ періодъ борьбы съ Перемышльско-Теребовльскими, а затѣмъ Галицкими князьями и постепеннаго подчиненія тиверскихъ и уличскихъ городовъ Галичу, періодъ, о которомъ лѣтопись умолчала, какъ умолчала почти обо всемъ, относящемся до древнѣйшей исторіи нашей земли. Существовали-ли внизъ по Днѣстру въ концѣ XII и началѣ XIII ст. и такіе потомки Тиверцевъ и Уличей, которые совсѣмъ звать не хотѣли власти Галицкихъ князей и самостоятельно отражали вторженія кочевниковъ, о томъ мы ничего не можемъ сказать, за полнымъ отсутствіемъ указаній въ лѣтописи. Косвенный намекъ на заселенность пияняго Поднѣстровья даетъ правда лѣтопись, когда рассказываетъ о торговыхъ сообщеніяхъ съ Олешемъ по Днѣстру; есть также намекъ на существованіе связей съ подунайскими городами, гдѣ встрѣчаемъ уже при Иванѣ Берладникѣ Галицкихъ рыболововъ.

Какое же дѣйствіе долженъ былъ произвести на всю указанную полосу первый натискъ Татаръ? Извѣстно, что эти послѣдніе привели въ броженіе Половецкія силы, часть которыхъ двинулась, по словамъ лѣтописи, въ русскую землю. Затѣмъ, мы видимъ, что Половцы принимаютъ въ качествѣ наемниковъ живѣйшее участіе въ борьбѣ изъ-за Кіева и Володимира, нерѣдко появляются въ предѣлахъ Галицкой территоріи, наконецъ, постоянно служатъ въ войскахъ Даниила, при

чемъ не упоминается, чтобы этотъ князь каждый разъ посылалъ за ними въ поле. Если часть Половцевъ поселилась въ предѣлахъ Галицкаго княжества, то нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что другія толпы половецкія уже послѣ перваго разгрома съ значительною интенсивностью надвинулись въ области праваго берега Днѣпра, нижняго Побужья и далѣе къ западу, области, и до того времени довольно открытыя для нихъ и гдѣ вѣроятно и передъ тѣмъ кочевали отдѣльные половецкіе отряды. Это движеніе нашло себѣ остановку, повидимому, лишь въ предѣлахъ нынѣшней Венгріи. Вѣроятно, съ этого времени началось постепенное сближеніе Половецкихъ кочевниковъ съ ихъ болѣе цивилизованными славянскими сосѣдями и основаніе тѣхъ поселеній, слѣды которыхъ и до сихъ поръ встрѣчаемъ въ географической номенклатурѣ. Нужно думать, что подъ вліяніемъ усиленнаго напора съ востока и населеніе Поросья пришло въ движеніе и вѣроятно отодвигалось постепенно къ сѣверо-западу, такъ какъ по другимъ направленіямъ двигаться не было просторно, ибо изъ лѣтописныхъ, теперь, правда, немногочисленныхъ, указаній какъ будто приходится заключать, что въ короткій промежутокъ времени между первымъ появленіемъ Татаръ и ихъ вторженіемъ въ предѣлы юго-западной Руси политическую роль Черныхъ Клобуковъ начинаютъ уже отчасти играть Половцы. Хотя Поросскій удѣлъ и остается, но объ отдѣльныхъ Черноклобуцкихъ племенахъ здѣсь лѣтопись уже почти не упоминаетъ, тогда какъ роль Половцевъ въ дѣлахъ русскихъ земель становится весьма живой и дѣятельной. Такимъ образомъ, на Поросьи, а быть можетъ и далѣе къ сѣверо-западу, долженъ былъ къ этому времени повториться процессъ смѣны полукочевыхъ окраинныхъ обитателей славянскихъ земель. Можно утверждать съ большою долею увѣренности, что приливъ инородческихъ элементовъ въ нѣдра славянскаго населенія въ эту именно пору былъ особенно интенсивенъ и многократенъ. Въ южной Руси происходило живое передвиженіе, завершенное въ своихъ главныхъ чертахъ на протяженіи сравнительно весьма незначительнаго промежутка времени и принесшее, какъ увидимъ ниже, весьма своеобразные плоды.

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній о вѣроятныхъ перемѣнахъ, происшедшихъ въ нашей землѣ подъ вліяніемъ перваго толчка съ стороны Татаръ, но конечно неотмѣченныхъ прямо въ лѣтописи, мы, по принятому обыкновенію, сведемъ лѣтописныя указанія, имѣю-

ція отношеніе къ мѣстностямъ позднѣйшей Подоліи, въ періодъ между первымъ появленіемъ Татаръ и вторженіемъ ихъ въ южную Русь.

Какъ мы видѣли, послѣднее исторически важное извѣстіе о Галицкомъ Понизьи до-татарскаго времени находимъ около половины XII вѣка (1259 г.). Послѣ этого и вплоть до 1226 г. понизовскія мѣстности являются въ лѣтописи случайно и о нихъ не сообщается ничего существенно важнаго. Вскорѣ послѣ перваго появленія Татаръ эта мѣстность снова выступаетъ на сцену, и тутъ именно мы и встрѣчаемся впервые съ терминомъ Понизье ¹⁾. Лѣтопись рассказываетъ намъ, что Мстиславъ Удалой, княжившій въ 1226 года въ Галичѣ, рѣшился оставить этотъ городъ, потому что вслѣдствіе завязавшейся борьбы съ боярщиною онъ не въ силахъ былъ удержаться тамъ ²⁾; по совѣту бояръ Глѣба Зеремѣвича и Судислава, Мстиславъ передаетъ Галичъ Венгерскому королевичу Андрею, „а самъ взя Понизье; оттуду иде в Торьцкому,“ и этотъ фактъ какъ нельзя лучше показываетъ слабую связь Понизья съ Галичемъ. Уже въ слѣдующемъ году Мстиславъ сожалеетъ о своемъ поступкѣ. Онъ велитъ сказать Данилу слѣдующее: „сыну! сгрѣшихъ не давъ тобѣ Галича, но давъ иноплеменинику, Судислава льстеца свѣтомъ, обольсти бо мя; ажъ Богъ восхочетъ, пойдивъ на ня, азъ всажу Половци, а ты своими, аще Богъ дастъ его нама, ты возми Галичъ, а азъ Понизье, а Богъ ти поможетъ“ ³⁾. Како видно, и передавая Венграмъ Галичъ, Мстиславъ имѣлъ лишь въ виду получить его обратно, но когда оказалось, что это не такъ легко, то Мстиславъ соглашается помириться на Понизьи, если

¹⁾ Въ одномъ мѣстѣ лѣтописи Понизью противопоставляется какъ будто горная Перемышльская сторона. Ип. р. 525: „Доброславъ же вокняжился бѣ и Судьичъ.... и въшедъ во Бакоту все *Понизье* прия.... Григорья же Васильевичъ собѣ *горную страну Перемышльскую* мыслаше одержати.“

²⁾ Ип. р. 500: „Судиславъ.... рече ему (Мстиславу):... дай ему (королевичу) Галичъ: не можешь бо держати самъ, а бояре не хотятъ тебе.“

³⁾ Ип. р. 502, 1227 года Здѣсь же упоминается о Межибожьи, принадлежавшемъ Данилу и Васильку: „и погом же пустиста Ярослава и даста ему Перемиль, и потомъ Межибожие.“ Ниже подъ 1234 г. (р. 515) упоминается въ числѣ интриговавшихъ противъ Данила бояръ „Борисъ Межибожьскій.“

только Даниилъ окажетъ ему помощь въ борьбѣ съ Венграми. Такъ или иначе, Мстиславъ дѣйствовалъ подѣ давленіемъ очевидной необходимости, и довѣрять лѣтописи, когда она сваливаетъ всю вину за этотъ шагъ на леств бояръ, нѣтъ возможности. Понизье вмѣстѣ съ Поросьемъ не давали Мстиславу достаточной поддержки для борьбы съ Венграми, и этотъ князь умеръ не увидѣвши осуществленія своего плана. По смерти Мстислава, Поросье отходитъ къ Даниилу, за включеніемъ Торческа, достающагося Григорію Мстиславичу; о Понизьи ничего не слышимъ. Не слѣдуетъ ли отсюда, что самое занятіе Понизья Мстиславомъ длилось не долго и что передъ смертью этотъ князь уже не владѣлъ западной частью своего удѣла? Противъ такого предположенія какъ будто говорить извѣстіе Ип. лѣтописи отъ 1229 г. Во то время какъ Даниилъ ходилъ въ Польшу на помощь краковскому князю Кондрату, пришла къ нему вѣсть изъ Галича, что бояринъ Судиславъ, который въ свое время такъ коварно велъ себя относительно Мстислава, двинулся въ Понизье, вѣроятно съ цѣлью занять его пользуясь отсутствіемъ Даниила ¹⁾. Этотъ посылаетъ противъ Судислава своего воеводу Демяна, который прогоняетъ Судислава къ Галичу. Но попытка Судислава обезсиливаетъ Венгровъ въ Галичѣ, чѣмъ энергично пользуется Даниилъ и занимаетъ городъ послѣ кровопролитнаго боя и осады. Даниилъ отпускаетъ корочевича Венгерскаго къ отцу; одинъ Судиславъ сопровождаетъ плѣнника. Когда этотъ бояринъ уходилъ изъ Галича, жители метали въ него камнями и осыпали проклятіями ²⁾. Черезъ два года, по проискамъ Судислава и его партіи, Венграмъ снова удается засѣсть въ Галичѣ. Но теп. до самаго вторженія въ южную Русь Татаръ Понизье не упоминается въ лѣтописи. Вскорѣ послѣ попытки Мстислава Удалого этотъ край повидимому еще не вышелъ изъ связи съ Поросьемъ; по крайней мѣрѣ, лѣтопись, говоря о Торческѣ, рассказывая о томъ, какъ Даниимъ, вмѣшавшись въ распрю Михаила Черниговскаго съ Владиміромъ Кіевскимъ, занялъ этотъ городъ, не счи-

¹⁾ Ип. р. 506 (1229 г.): Князю же Данилови будущу въ Угровьщѣ, прислаша Галичанѣ, рекуще: „яко Судиславъ шелъ есть во Понизье, а королевичъ в Галичи осталъ; а пойдѣ борже.“

²⁾ ib.: изыде же с нимъ (королевичемъ) единъ Судиславъ, на нмъ же меташу камене рекуще: „изыди изъ града, мятежниче земли.“

тасть нужнымъ сказать что-либо о Понизьи, которое, повидимому, продолжало быть во власти Даниїла, не смотря на колебанія политической борьбы изъ-за владѣнія Галичемъ собственно. Если-бы Венгры снова попытались овладѣть Понизьемъ, то лѣтописецъ упомянулъ-бы о томъ, какъ упомянулъ о неудавшейся попыткѣ Судислава. Такимъ образомъ можно думать, что внѣшнія политическія событія мало затрогивали Понизье, которое оставалось до поры до времени сравнительно спокойнымъ. Что касается внутренняго состоянія Понизья въ это время, то прямыхъ указаній о немъ лѣтопись не даетъ. Изъ указаній косвенныхъ заслуживаетъ большаго вниманія извѣстіе лѣтописи подъ 1234 г., когда идетъ рѣчь о новомъ занятіи Галича Даниїломъ. Послѣ отпаденія Глѣба Зерембевича отъ Венгровъ, Даниїлъ и Василько, по словамъ лѣтописи, явились подъ Галичъ и здѣсь встрѣтила ихъ большая половина Галичанъ или, лучше сказать, Галицкихъ бояръ; „и пришедь ста (Даниїлъ) на березѣ Днѣстра, и прія землю Галичскую и разда города бояромъ и всеведомъ, и бѣаше корма у нихъ много.“¹⁾ Здѣсь Даниїлъ играетъ роль простого орудія въ рукахъ бояръ. Извѣстна дальѣйшая политика этихъ послѣднихъ: засѣвши на своихъ мѣстахъ, добившись обильнаго „корма“, они снова изгоняютъ Даниїла, немирившагося съ такимъ порядкомъ. Воспользовавшись пораженіемъ, которое понесъ Даниїлъ отъ Половцевъ у Торческа, и движеніемъ враждебнаго Даниїлу Изяслава съ Половцами на Владиміръ, Галичане уже въ 1235 г. вторгаются съ Болоховскими князьями на Волынъ вплоть до города Каменца²⁾, но терпятъ поражение отъ Даниїловыхъ войскъ. Посмѣ замиренія съ Михаїломъ, въ рукахъ Романовичей остался Перемышль. О Понизьи въ это время ничего не слышимъ.

Такимъ образомъ, до Батыева нашествія въ лѣтописи встрѣчаемъ лишь два указанія, непосредственно относящіяся къ Понизью, указанія отрывочныя и случайныя. Продолжимъ здѣсь же нашъ сводъ лѣтописныхъ извѣстій до того времени, когда Даниїлу удастся окончательно утвердиться въ Галичѣ послѣ побѣды надъ послѣдними сво-

¹⁾ Ип. р. 514 (1234).

²⁾ Шараневичъ, ор. с. р. 84, ошибочно утверждаетъ, что Михаїлъ Черниговскій воевалъ съ Болоховскими князьями „на Понизью и около Каменца.“

ими противниками, Черниговскими князьями, и когда Татары впервые несомненно появились на Понизьи: этот моментъ является естественною гранью, за которой начинается новый періодъ въ исторіи нашей земли.

Просто, но тѣмъ краснорѣчивѣе рисуетъ намъ лѣтопись картину Татарскаго разоренія, постигшаго Володимірскую Русь и Галицкую землю. Но среди этого урагана, опустошительно пронесшагося надъ Кіевомъ, Волиныю и Галичемъ, бояре галицкіе сумѣли удержать свое положеніе и даже, какъ кажется, упрочить его, и выраженія лѣтописи о политикѣ бояръ дѣлаются все горче и рѣзче. Лѣтописецъ рассказываетъ намъ, что когда Левъ Даниловичъ возвратился съ боярами Галицкими изъ Венгріи къ отцу, этотъ родъ былъ возвращенію сына. Но обезсиленный на время князь не былъ въ состояніи ограничить притязаній боярщины. По словамъ лѣтописи ¹⁾, „бояре.... Галичстии Данила княземъ собѣ называху, а самѣ всю землю держаху; Доброславъ же вокняжился бѣ и Судычъ, поповъ внукъ, и грабаше всю землю, и въшедъ въ Бакоту все Понизье прія, безъ княжа повеленія; Григорья же Васильевичъ собѣ горную страну Перемышльскую имшаше одержати; и бысть мятежъ великъ въ землѣ и грабежъ отъ нихъ. Данилъ же, увѣдавъ, посла Якова столника своего с великою жалостію ко Доброславу, глаголя с нимъ: князь вашъ азъ есмь, повеленія моего не творите, землю грабите.“ Получивши донесеніе о грабежахъ и безчинствахъ засѣвшихъ въ отдѣльныхъ областяхъ Галицкой земли бояръ, „Данилъ.... скорбаше и моляшеся богу о отчинѣ своей яко нечестивымъ симъ держати ю и обладати ею.“ Лишь благодаря взаимному соперничеству самихъ бояръ, удастся Данилу нѣсколько обуздать ихъ. Но въ этомъ случаѣ, бояре занимаютъ Понизье хотя противъ воли, по повидимому именемъ Галицкаго князя, и единство всей Галицкой земли не нарушается по крайней мѣрѣ номинально. Но внутреннее нестроеніе, грабительства и беззаконія бояръ, угнетавшихъ населеніе Понизья, вызываютъ попытки формальнаго отпаденія. Уже подъ 1241 г. мы слышимъ, что Ростиславъ Черниговскій, въ союзѣ съ Болоховскими князьями, двинулся на Понизье и осадилъ Бакоту. Что вызвало это движеніе Ростислава? Есть данныя, что Ростиславъ въ

¹⁾ Ип. р. 525 (1240).

своей борьбѣ противъ Даниїла дѣйствовалъ въ тѣсномъ поюзѣ съ Галицкими боярами. Незадолго передъ нападеніемъ Ростислава, Даниїлъ и Василько отправили въ Бакоту своего чиновника, который, исписавши „грабительства нечестивыхъ бояръ, утиши землю.“ Ясно, что княжескій контроль за боярскимъ управленіемъ Понизья не пришелся по вкусу боярской партіи и она то вызвала это движеніе Ростислава, быть можетъ, надѣясь прочно засѣсть въ этой сторонѣ и сдѣлать ее золотымъ дномъ для сильнѣйшихъ боярскихъ родовъ. Но попытка не удастся именно потому, что печатникъ Кириллъ исписалъ грабительства, утишилъ землю и тѣмъ вселилъ въ нее энергію для сопротивленія дальнѣйшей эксплуатаціи со стороны бояръ. Въ этомъ смыслѣ, лѣтопись совершенно вѣрно говорить, что Бакота была удержана за Романовичами „мудростію и крѣпостію“ печатника Кирилла.—Болоховскіе князья, какъ извѣстно, были жестоко наказаны за свою попытку, города ихъ сожжены, укрѣпленія срыты. Болоховскіе Деревичъ, Губинъ и Кобудъ, Кудинъ, Городецъ, Божскій, Дядьковъ ¹⁾ послѣ этого теряютъ повидимому всякое значеніе и исчезаютъ изъ лѣтописи. Во время погони братьевъ Романовичей за Ростиславомъ Черниговскимъ, пришла къ Даниїлу вѣсть о движеніи Татаръ изъ Венгріи на Галицкую землю. Это заставляетъ Даниїла обратиться вспять. Онъ отправляется на Понизье „хотя устави землю, и ѣха до Бакоты и Калиуса,“ а его братъ удаляется во Владимірѣ.

Вотъ и всѣ прямые указанія лѣтописи о мѣстностяхъ позднѣйшей Подоліи до половины XIII ст.

По прежнему, мы имѣемъ дѣло съ неполными и случайными данными. Мы видимъ изъ нихъ, что при Мстиславѣ Понизье считается таянущимъ къ Галичу, но связанное съ послѣднимъ лишь слабо, оно безъ труда отдѣлено Мстиславомъ и поставлено въ связь съ Поросскимъ удѣломъ. Нужно думать, что промежутокъ между Поросьемъ и лѣвой стороной средняго Поднѣстровья чѣмъ нибудь выполнялся,—на заселенность этого промежутка отчасти намекаетъ впослѣдствіи лѣтопись, говоря объ отпаденіи Побожья къ Татарамъ. Чтобы бояре Галицкіе составляли силу на Понизьи уже при Мстиславѣ, о томъ ни-

¹⁾ Городъ Дядьковъ разоряютъ войска печатника Кирилла изъ Бакоты, численностью въ 3000 пѣшихъ и 300 конныхъ воиновъ.

чего не говоритъ лѣтопись, и потому переходъ этой мѣстности къ Данилу по смерти его тестя не представляется страннымъ. Неудачныя попытки Судислава и, позже, Ростислава Черниговскаго, какъ онѣ разсказаны въ лѣтописи, даютъ понять, что Данииль считалъ себя единственнымъ и неоспоримымъ обладателемъ этой стороны, которой онъ придавалъ повидимому большое значеніе: онъ энергически борется здѣсь съ боярскимъ вліяніемъ и не колеблясь бросаетъ вызовъ всему боярскому сословію, между прочимъ, и изъ-за Познѣя. Неудачная попытка Судислава, поведшая къ изгнанію Венгровъ даже изъ Галича, заслуживаетъ здѣсь особаго вниманія. Внѣшняя цѣль движенія Судислава на Познѣе не можетъ возбуждать недоумѣній: нужно было воспользоваться отсутствіемъ Даниила. Но другой вопросъ, не замышлялъ-ли Судиславъ занять эту сторону для себя лично, не думалъ-ли онъ вокняжиться здѣсь, какъ это сдѣлали впоследствии другіе въ Галичѣ? Судиславъ, какъ извѣстно, былъ главою и руководителемъ Венгерской партіи въ Галичѣ, и при томъ это былъ человѣкъ дальновидный, въ высшей степени вліятельный и неутомимый въ преслѣдованіи своихъ замысловъ. Онъ ведетъ борьбу съ Данииломъ какъ равный съ равнымъ. Уваженіе, которымъ пользуется Судиславъ отъ Даниила даже послѣ пораженія Венгровъ, свобода выхода, предоставленная ему два раза, показываютъ, что бояринъ этотъ пользовался въ своей партіи могуществомъ неограниченнымъ и могъ разсчитывать какъ на военную поддержку, такъ и на дипломатическое заступничество со стороны Венгерскаго короля. Припомнимъ при томъ то богатство, которое успѣлъ скопить этотъ „мятежникъ земли“ и о которомъ съ удивленіемъ говоритъ лѣтописецъ ¹⁾. Богатство это состояло не въ однихъ нагураліяхъ, но и золотѣ, а сила и вліяніе бояръ Галицкихъ на населеніе страны могло и должно было основываться прежде всего на ихъ экономическомъ превосходствѣ надъ массою. Если товарищи Судислава

¹⁾ Ип. р. 506 (1229). Въ другомъ мѣстѣ, Судиславъ откупается золотомъ: „Приде королю въ Галичъ.... рече: „Володиславъ княжится, а ятровь мою выгналъ.“ Яту же бывшую Володиславу и Судиславу и Филипу, и мучепу бывшую, и много имѣнія давъ, Судиславъ же во злато пременися, рече, много злата давъ избавися“.... (ib. р. 487, годъ 1209 г.).

искали будь отъ кого—отъ Даниїла, Венгровъ или отъ Черниговскихъ князей—теплыхъ мѣстъ, „корму,“ то честолюбіе Судислава, вѣроятно, не удовлетворялось такъ легко. Занятіе имъ Понизья могло быть только выгодно для Венгровъ. Можно думать, поэтому, что замыслы Судислава шли очень далеко и что этотъ честолюбивый человѣкъ замышлялъ сѣсть здѣсь на правахъ всемогущаго владыки, и что это весьма вѣроятно, показываютъ событія внутренней жизни Галича послѣ Татарскаго нашествія. Объ отношеніи самаго населенія Понизья къ Судиславу лѣтопись не говоритъ ни слова. Встрѣтилъ онъ здѣсь сопротивленіе, или же ему удалось склонить къ себѣ какимъ-либо образомъ часть населенія? Этотъ вопросъ можно задать, но не отвѣтить на него положительно. По аналогіи съ другими данными, можно думать, что Понизье, безъ военной защиты отъ Даниїла, должно было бы уступить только силѣ, такъ какъ Венгерское владѣтельство, которымъ прикрывался бы честолюбивый бояринъ, не обѣщало, конечно, ничего хорошаго для этой стороны. Видно однако, что и подчиненіе Понизья Даниїлу было крайне слабымъ: здѣсь не стоятъ постоянно княжескія войска. Происходить ли то отъ неполноты извѣстій, или нѣчто подобное имѣло мѣсто въ дѣйствительности, но изъ чтенія лѣтописи до половины XIII в. выносятся то впечатлѣніе, что Понизье какъ будто равно далеко и равно близко какъ къ Венграмъ, такъ и къ Романовичамъ, т. е. быть можетъ равно независимо отъ нихъ. Въ случаѣ нужды, оно опирается на Романовичей, враждебныхъ какъ Венграмъ, такъ, въ принципѣ, и боярскому режиму, и когда Романовичамъ удастся на время облегчить населеніе, то этимъ создается нѣкоторая основа для дальнѣйшей, болѣе тѣсной политической связи, отголоскомъ чего, вѣроятно, и служить указаніе лѣтописи на намѣреніе Даниїла „установить землю“ Понизья. Не забудемъ, что удобное время для заявленія самостоятельныхъ стремленій наступило вообще для южной полосы лишь съ нашествіемъ Татаръ. Но для Понизья это время должно было наступить раньше, нежели для другихъ мѣстностей. Борьба политическая сосредоточивалась повидимому главнымъ образомъ вокругъ Галича, регулярно разливалась по Волини, но рѣдко спускалась южнѣе. Силы противниковъ были устремлены къ одной цѣли,—некогда было думать и заботиться объ окраннымъ и неподатливомъ Понизьи. Быть можетъ еще до Татаръ эта сторона стремилась стать совершенно особно и отвергнуть даже номинальную зависимость отъ

чуждаго князя,—осуществленіе этихъ стремленій мы встрѣчаемъ нѣсколько позже, при Милѣѣ, когда наряду съ Понизьемъ рѣшили воспользоваться благопріятнымъ моментомъ Болоховцы, Возвягляне, Межибожцы, жители Сѣмоця, Городка, Потетерева и, наконецъ, вообще обитатели Побожья.

Выше обращено было вниманіе на извѣстіе лѣтописи подъ 1234 год. о раздачѣ Даніиломъ волостей боярамъ. Очевидно, Даніила подѣлъ только условіемъ и принимаютъ въ Галичъ, что онъ раздастъ боярамъ побольше волостей. Повидимому, раздача была изобильная и бояре крѣпко засѣли на своихъ мѣстахъ, потому что когда впоследствии у Даніила нѣсколько развязались руки, ему, вопреки обыкновенію, пришлось прибѣгнуть къ достаточно крутымъ мѣрамъ, чтобы измѣнить положеніе, созданное до извѣстной степени его собственнымъ образомъ дѣйствій. Были-ли въ это время розданы боярамъ и города Понизья, того мы не знаемъ. Подъ 1240 г. мы узнаемъ, что Судычъ, поповъ внукъ, повидимому, одинъ изъ коноводовъ боярской реакціи, явившись въ Бакоту, занялъ все Понизье безъ повеленія княжескаго. Конечно, если-бы Судычъ дѣйствовалъ именемъ Даніила, то такой поступокъ былъ-бы простымъ неповиновеніемъ и, пожалуй, возстаніемъ противъ власти князя. Но лѣтопись того не говоритъ, что Судычъ, поповъ внукъ, изгналъ изъ Бакоты княжескаго воеводу и засѣлъ тамъ вмѣсто него. Одно изъ двухъ: или города и округа Галицкой земли переходили отъ одного боярскаго рода къ другому по какимъ-то особеннымъ родовымъ счетамъ между самими боярами,—на что лѣтопись не даетъ указаній,—или же Понизье было и теперь слабо связано съ государственнымъ строемъ Галича, тянуло врозь и владѣлъ имъ сильнѣйшій, почему, при колебаніяхъ политической борьбы, побѣдившая партія устремляетъ свои силы въ эту сторону, которая представлялась повидимому какъ новое, цѣнное приобрѣтеніе. Какъ и при Судиславѣ, населеніе Понизья повидимому не въ силахъ было противиться хищническому вторженію попова внука, опиравшагося на всю силу боярской организаціи. Лѣтопись даетъ недвусмысленныя указанія на характеръ боярскаго правленія между прочимъ и въ Понизьи; мы слышимъ о народныхъ жалобахъ на грабежи и хищенія, о всеобщемъ ропортѣ, который нѣсколько утихаетъ лишь послѣ внимательства новаго государственнаго начала въ лицѣ Даніилова военно-административнаго чиновника. Лишь по поводу боярскихъ грабительствъ и без-

законій проявляется въ Понизьи чувство неудовольствія, стремленіе опереться на враждебную боярщинѣ силу,—въ остальныхъ случаяхъ населеніе Понизья, если-бы мы судили только по лѣтописи, какъ-будто держать себя съ поразительнымъ, чисто-эпическимъ спокойствіемъ и въ самый разгаръ политической борьбы, подъ угрозою партіозныхъ притязаній и насилій, ведетъ себя такъ незамѣтно и тихо, какъ будто эта борьба не касалась самыхъ дорогихъ его интересовъ. Отчасти, это обстоятельство нужно отнести къ недостаткамъ лѣтописнаго изложенія. Но отсутствіе рѣзкихъ проявленій народнаго сознанія въ этой сторонѣ показываетъ, что лѣтописецъ обратилъ вниманіе на эту землю лишь тогда, когда обратили на нее вниманіе и Галицко-Володимірскіе князья и бояре. Живя до того времени сравнительно независимою жизнью, Понизье играло, вѣроятно, роль военной границы, которую не слѣдовало задѣвать, пока она выполняла свое назначеніе. Съ измѣненіемъ внѣшнихъ обстоятельствъ, и роль Понизья измѣнилась весьма значительно. И князья, и бояре стремятся теперь такъ сказать инкорпорировать Понизье, тѣснѣе слить его съ Галицкой землей уже не изъ-за военныхъ цѣлей исключительно, а изъ-за его выгоднаго торговаго положенія и быть можетъ естественнаго обилія и богатства: то и другое давало Романовичамъ матерьялъ для укрѣпленія ихъ власти, для созданія болѣе или менѣе прочно организованнаго и объединеннаго государства; бояре искали здѣсь „корма“ и неувѣренныя въ прочности положенія, спѣшили пограбить населеніе; за ближайшими цѣлями этой жадной, авантюристской политики врядъ-ли скрывался какой-либо обширный объединяющій планъ.

Въ слѣдующей главѣ, мы сдѣлаемъ небольшое отступленіе въ сторону и остановимся вкратцѣ на вопросѣ о Болоховской землѣ, въ недавнее время послужившемъ предметомъ для особаго изслѣдованія г. Дашкевича. Не имѣя непосредственнаго отношенія къ Подоліи, лѣтописныя данныя о Болоховцахъ иллюстрируютъ съ значительною подробностью цѣлый рядъ явленій, имѣвшихъ мѣсто и въ Подольской землѣ въ періодъ перваго появленія здѣсь Татаръ. Изложеніе данныхъ о сепаративныхъ стремленіяхъ, проявившихся къ этому времени въ предѣлахъ Даниілова княжества, будетъ служить естественнымъ переходомъ къ разсказу о событіяхъ на Подоліи при Татарскомъ владычествѣ.

V.

Вниманіе изслѣдователей, занимавшихся исторіей южной Руси разсматриваемаго періода, нерѣдко останавливалось на отрывочныхъ указаніяхъ лѣтописи, показывающихъ, до какой степени сильны были, если можно здѣсь такъ выразиться, сепаративныя стремленія въ нѣдрахъ Даніилова государства. При первомъ удобномъ случаѣ, отдѣльныя мѣстности готовы порвать всякую связь съ Даниломъ и явно стать на сторону его враговъ, если эти послѣдніе предоставляютъ имъ сколько нибудь сносныя условія для существованія. Общій характеръ разсматриваемаго ряда явленій достаточно выясняется лѣтописью и не допускаетъ разногласныхъ толкованій. Но попытка разяснить вопросъ въ подробностяхъ встрѣчаетъ массу затрудненій, одолѣть которая иногда нѣтъ возможности. Благодаря отрывочности современныхъ указаній, мы не только не въ состояніи въ точности выяснить этнографическій составъ отошедшихъ или отпавшихъ къ Татарамъ группъ, но во многихъ случаяхъ даже затрудняемся опредѣлять географически область распространенія стремленій, которыя неточно названы выше сепаративными. Здѣсь представляется почти безграничное поле для всевозможныхъ гипотезъ, изъ которыхъ каждая пытается найти опору въ лѣтописи, но, какъ кажется, ни одна еще не объяснила удовлетворительно *всѣхъ* фактовъ, входящихъ въ область разсматриваемаго вопроса.

Чаще всего затрогивается лѣтописью и наиболѣе представляетъ затрудненій вопросъ о такъ наз. Болоховской землѣ. При изложеніи лѣтописныхъ данныхъ о Подоліи вопросъ этотъ не можетъ быть оста-

вленъ безъ вниманія по многимъ причинамъ. Населеніе Подольской земли въ данный періодъ проявляетъ стремленія аналогичныя съ стремленіями Болоховцевъ, и эти два факта взаимно дополняютъ и поясняютъ другъ друга. Но этого мало. Въ послѣдней критической обработкѣ данныхъ о Болоховцахъ, принадлежащей Н. П. Дашкевичу ¹⁾, высказывается мнѣніе, что указанные явленія имѣли мѣсто въ областяхъ смежныхъ географически, что Болоховская земля, съ ея оригинальнымъ положеніемъ, захватывала границы позднѣйшей Подольской земли, такъ какъ занимала часть верхняго Побужья. Хотя при ближайшемъ разсмотрѣніи данныхъ лѣтописи послѣднее мнѣніе, на мой взглядъ, и не подтверждается, тѣмъ не менѣе указанія на стремленія Болоховцевъ и другихъ мелкихъ группъ, расположенныхъ въ границахъ Галицко-Володимірскаго княжества, представляются въ высокой степени характерными для разсматриваемаго періода.

Болоховскіе князья выступаютъ въ лѣтописи подъ 1235 г. ²⁾, во время борьбы Даниіла съ Черниговскими князьями изъ-за Галича. Дѣло происходило непосредственно послѣ пораженія Даниіла Половцами у Торческа. Уже въ моментъ этого пораженія мы слышимъ объ измѣнѣ Даниілу со стороны Галицкихъ бояръ, „безбожнаго Григоря Васильевича и Молибоговичевъ.“ Вслѣдъ за симъ Даниілъ бѣжитъ въ Галичъ, гдѣ сидѣлъ съ войсками братъ его Василько. Бояре составляютъ формальную коалицію съ цѣлью выжить обезсиленнаго Даниіла; для этого имъ нужно удалить изъ Галича предварительно войска. И вотъ, какой-то Борисъ Межибожскій, быть можетъ, тоже Галицкій бояринъ, засѣвшій въ качествѣ правителя въ Межибожьи, по совѣту Доброслава и Сбыслава, извѣщаетъ Даниіла, будто-бы Половцы двинулись къ Владиміру. Интрига удается какъ нельзя лучше. Съ уходомъ Василька, бояре тотъ-часъ же „воздвигша крамолу,“ и Даниілъ принужденъ бѣжать въ Венгрію. Зимній походъ Даниіла и Василька къ Галичу окон-

¹⁾ „Болоховская земля и ея значеніе въ русской исторіи,“ въ Труд. 3-го Археол. съѣзда въ Россіи, т. II (Кіевъ, 1878) р.р. 69—129. Отдѣльный оттискъ тамъ же, 1876 г. Ссылки по послѣднему.

²⁾ Подъ 1231 г. Болоховскіе князья выступаютъ мелькомъ, какъ союзники Венгровъ въ борьбѣ ихъ съ Даниіломъ. Это упоминаніе любопытно во многихъ отношеніяхъ, и о немъ ниже.

чился ничѣмъ: они „не дошедше Галича воротистася домовъ.“ Непосредственно вслѣдъ за симъ „придоша Галичане (т. е., очевидно, бывшая тамъ теперь въ силѣ боярская партія) на Каменецъ (Волинскій), и вси Болоховьскіи князи съ ними... и побѣждены быша невѣрнии Галичане и вси князи Болоховьскіи изомани быша, и приведоша ѿ Володимеръ ко князю Данилови. Лѣту же наставшу, нача посылати Михаилъ и Изяславъ, грозяча: „дай нашу братью, или придемъ на тя войною.“ Война дѣйствительно началась и тянулась два года съ перемѣннымъ успѣхомъ. Когда наконецъ Данилу удалось, во время отсутствія Ростислава Михайловича, занять Галичъ, то бояре явились къ нему съ повинною: „яко согрѣшихомъ ти, иного князя держахомъ,“ говорили они Данилу. „Онъ же отвѣщавъ, рче имъ: „милость получиште, пакы же сего не створисте, да не во горышая впадете.“ Вѣроятно, около этого же времени воспользовались милостью благодушнаго Данила и Болоховскіе князья. Замѣчательно, что когда Михаилъ и Ростиславъ пожелали примириться съ Даниломъ, то взваливаютъ всю вину непріязненныхъ отношеній исключительно на невѣрныхъ Галичанъ. Они велятъ сказать Данилу: „многократны согрѣшихова и многократы пакости творяхъ ти, что ти обѣщахъ и того не створихъ; аще коли хотяхъ любовь имѣти съ тобою, невѣрнии Галичане не вдадяхуть ми.“ Отсюда быть можетъ слѣдуетъ заключить, что энергическое заступничество за Болоховскихъ князей было вынуждено у Михаила и Ростислава Галицкими боярами, которые и впослѣдствіи дѣйствуютъ совмѣстно съ таинственными князьями Болоховской земли. — Какъ извѣстно, во время перваго натиска Татаръ на Волынь и Галичъ, Данилъ нашелъ убѣжище у Болеслава Мазовецкаго. Когда пришла вѣсть, что Татары оставили русскія земли, Данилъ отправился въ свои бывшія владѣнія, но немедленно встрѣтилъ сопротивленіе подъ Дорогичинымъ: „и приде, рассказываетъ лѣтопись, ко граду Дорогичину, и восхотѣ воити во градъ, и вѣстью бысть ему, яко „не видеша во градъ“ отъиде; и отъиде мысля си, яже Богъ послѣже отмсты створи держателю града того.“ Въ Галичѣ между тѣмъ въ полномъ разгарѣ боярская реакція; бояре распоряжаются по своему въ Галицкой землѣ, и имя князя является лишь фирмой для проявленія ихъ честолюбивыхъ и корыстныхъ притязаній. Бояре держатъ сами всю землю, продолжая называть однако Данила своимъ княземъ: „Доброславъ же вокняжилъся бѣ и Судычъ, поповъ внухъ, и грабаше всю землю... и бысть

мятежъ великъ въ землѣ и грабежъ отъ нихъ.“ Лѣтопись, какъ мы видимъ, именно говоритъ, что Доброславъ въ нѣкоторомъ смыслѣ сталъ княземъ. Какъ же относится къ этому князю Даниилъ? Онъ посылаетъ къ Доброславу „Якова столника своего съ великою жалостью... глаголя къ нимъ (боярамъ): „князь вашъ азъ есмь, повелѣнія моего не творите, землю грабите; Черниговскихъ бояръ не велѣхъ ти, Доброславе, пріимати, нъ дати волости Галичкимъ“ и т. д. Такимъ образомъ, не смотря на то, что Доброславъ „вокняжился“, это обстоятельство не исключаетъ возможности сношеній съ нимъ Даниила и при томъ сношеній официального характера. Быть можетъ, лѣтопись разумѣетъ здѣсь слово вокняжиться въ смыслѣ занятія какой либо мѣстности безъ дозволенія Даниила, вопреки его волѣ. Но далѣе мы слышимъ о попыткахъ боярина стать уже настоящимъ княземъ въ Галичѣ. Да едра-ли не такимъ княземъ былъ на самомъ дѣлѣ и Доброславъ. Лѣтопись особенно указываетъ на великую гордыню его, на подобострастное и униженное отношеніе къ нему Галичанъ. Если Доброславъ на словахъ и признаетъ Даниила княземъ, то, повидимому, дѣлаетъ это лишь для того, чтобы уничтожить соперничающихъ съ нимъ честолюбцевъ. Совершающееся въ Галичѣ повидимому нѣкоторое время остается неяснымъ для Даниила и Василька; но когда Яковъ столникъ объяснилъ все дѣло братьямъ, то они, видя „гордость“ Доброслава, „большую вражду на нь воздвигнута.“ Пользуясь распрей Доброслава съ бояриномъ Григоріемъ, распрей, которая однако-же не устраняла того обстоятельства, что оба они не хотѣли ходить по волѣ Даниила и „власть его иному предати,“ Даниилъ „смысливъ же со братомъ, по нужи же видя безаконіе ихъ, и повелѣ его (въ дру. сп.—я) изомати.“ Непосредственно вслѣдъ за этимъ, Ростиславъ Черниговскій „собра князѣ Болоховскыѣ и останокъ Галичанъ“ двинулся на Понизье, къ Бакотѣ. Въ какомъ отношеніи стояло это событіе къ перепороту, случившемуся въ Галичѣ, мы не знаемъ въ точности. Замѣчательно, однако-же, что теперь, въ третій разъ уже, Болоховскіе князья выступаютъ на сцену совмѣстно съ Соярской партіей, политика которой во всѣхъ случаяхъ есть также и политика Болоховскихъ князей. Мы видѣли, что въ 1235 г., когда Даниилъ только домогался Галича, Болоховскіе князья, попавшись въ плѣнъ, воспользовались въ скоромъ времени милостію. Теперь, когда бояре гордо поднимали голову и грозили разбить землю на части въ угоду своимъ интересамъ,

Даніилъ рѣшается дѣйствовать энергичнѣе: онъ велитъ схватить Доброслава и, выдержавши борьбу за Понизье, жестоко мститъ Болоховскимъ князьямъ разрушеніемъ ихъ городовъ. Въ общемъ, отношеніе Даніила къ Болоховскимъ князьямъ рѣшительно ни въ чемъ не разнится съ отношеніемъ его къ враждебной боярской партіи въ Галичѣ. Сознавая всю силу послѣдней, Даніилъ ведетъ себя относительно нея крайне осторожно и сдержанно и прибѣгаетъ къ суровымъ мѣрамъ лишь когда это требуется крайнею необходимостью и явный перевѣсъ силы позволяетъ такой образъ дѣйствій. Такой перевѣсъ былъ на сторонѣ Даніила послѣ пораженія Ростислава на Понизьи. Въ лѣтописи рѣдко идетъ рѣчь объ историческихъ правахъ, о правахъ по родственнымъ отношеніямъ, о принципиальномъ значеніи княжеской власти: фактический ходъ событій опредѣляется большею частью именно перевѣсомъ силы. Если Даніилъ не уничтожилъ ранѣе укрѣпленія Болоховскихъ князей, то очевидно потому, что не имѣлъ къ тому возможности: въ силу того-же обстоятельства онъ не принималъ крутыхъ мѣръ относительно бояръ. Защита Венгровъ ограждала вѣроятно до известной степени и Болоховскихъ князей, которые явно стоятъ на сторонѣ именно Венгерской, постоянно враждебной Даніилу партіи. Повѣшеніе Игоревичей боярами показываетъ, до какой степени опасно было принимать крутыя мѣры въ Галичѣ по отношенію къ могущественному боярскому сословію. Даніилъ съ братомъ считалъ Болоховскихъ князей повидимому довольно серьезными противниками. Быть можетъ съ цѣлью привлечь этихъ князей на свою сторону такъ горячо вступились братья за нихъ передъ Болеславомъ Мазовецкимъ. Замѣчательно, что Мазовецкій князь, отвергая вмѣшательство Даніила, называетъ Болоховскихъ князей „особными князьями“ и прямо указываетъ на то, что они не вои Даніила ¹⁾.

¹⁾ Фактъ заступничества Даніила допускаетъ самыя разнообразныя толкованія, несмотря на видимую связность и плавность разсказа Ип. лѣтописи, которая, описавши подъ 1241 г. разореніе Болоховскихъ городовъ, какъ-бы вспоминаетъ по этому поводу прошлое. Вотъ относящееся сюда мѣсто лѣтописи (р. 527): „Оттуда же плѣнивъ землю Болоховскую и пожегъ, оставили бо ихъ Татарове, да имъ орють пшеницу и проса; Даніилъ же на нѣ болшую вражду (держа),

Лѣтописецъ молчитъ о мотивахъ, заставлявшихъ братьевъ Романовичей принять на себя покровительственную роль относительно Болоховскихъ князей, и здѣсь возможно лишь болѣе или менѣе вѣроятныя догадки. Мы видѣли, что Даниилъ до этого эпизода относился къ Болоховскимъ князьямъ совершенно такъ же, какъ и вообще ко всѣмъ враждебнымъ ему, нечестивымъ, по выраженію лѣтописи, боярамъ Га-

яко отъ Татаръ болшую надежду имѣаху. Князѣ же ихъ изъяхъ отъ руку Болеславию князя Мазовьскаго, рекшу Болеславу: „почто суть вошли въ землю мою, яко не вдахъ имъ“? рекый „не суть вои твои, но суть особніи князи“ и хоташе разграбити е; они же обѣщашася работѣ быти; онемъ же молящимся, Даниилъ же и Василко за нѣ хоти съ нимъ брань створити, Василко же ехавъ убѣди и, рекше умоли и, и дасть ему дары многи на избавление ихъ. Онѣмъ же одинако не помнящимъ добродѣанья, Богъ возмездье имъ дасть, яко не оста ничто же во градѣ ихъ, еже бысть не пленено. И приде ко брату си, милостию Божию, обличая побѣду“.... Очевидно, только слова „онѣмъ же одинако не помнящимъ добродѣанья“ даютъ поводъ думать, что лѣтопись упоминаетъ здѣсь о событіи, предшествовавшемъ разоренію Болоховскихъ городовъ. Но врядъ-ли можно придавать такое значеніе въ этомъ случаѣ словамъ лѣтописца, далеко не отличающагося ясностью и послѣдовательностью изложенія. Всѣ дѣйствія Болоховскихъ князей дѣлали послѣднихъ крайне несимпатичными лѣтописцу, который, всецѣло стоя на сторонѣ Даниила, легко могъ выставить разореніе городовъ какъ наказаніе Божіе за неблагодарность, обнаружившуюся на сей разъ однако лишь послѣ разоренія. Тѣмъ болѣе легко могъ впасть лѣтописецъ въ эту небольшую непослѣдовательность, что и безъ того Болоховскіе князья проявили уже раньше свои дурныя наклонности: отпущенные Данииломъ изъ плѣна, они присоединяются къ Ростиславу и двигаются на Бакоту. Замѣчу, что лѣтопись не даетъ ни малѣйшаго повода подозрѣвать Болоховцевъ въ грабительскомъ нападеніи на Мазовію. Не добычи, а убѣжища искали здѣсь эти князья, вѣроятно, въ то время, какъ ихъ земля опустошаема была войсками Даниила. Если бы цѣлью появленія Болоховскихъ князей былъ грабежъ, то какимъ образомъ могъ лѣтописецъ вложить въ уста Болеславу слѣд. слова: „почто суть вошли въ землю мою, яко не вдахъ имъ?“ Выраженіе „не

лицемъ. Крутыхъ мѣръ, экзекуцій относительно этого сословія мы почти не встрѣчаемъ въ дѣятельности этого, и въ самомъ благодушнѣйшемъ дальновиднаго, князя. Тѣсная связь Болоховскихъ князей съ Галицкой боярской организаціей видна изъ данныхъ о дѣйствіяхъ тѣхъ и другихъ. Если князья Черниговскіе вступились за Болоховскихъ князей, то объясненіе этому не трудно видѣть въ томъ обстоятельствѣ, что Черниговскіе князья держались въ Галичѣ только въ силу поддержки могущественной боярской партіи. Почему же и Черниговскіе князья, и бояре, и Данилъ съ братомъ такъ живо интересуются Болоховскими князьями? Объясненіе этого страннаго факта можно искать лишь въ предположеніи, что Болоховскіе князья были связаны съ боярской партіей въ Галичѣ не только политически: во главѣ Болоховской земли могли стоять тѣ же „вокняжившіеся“ бояре, упоминанія о которыхъ не разъ встрѣчаемъ въ лѣтописи. Можно думать, что такое вокняженіе не представляло ничего невозможнаго въ періодъ судорожной борьбы изъ-за Галицкаго стола, когда множество претендентовъ готовы были на всевозможныя уступки людямъ, бывшимъ въ силѣ въ Галичѣ, и когда въ большинствѣ случаевъ исходъ борьбы рѣшался интересами преобладавшей боярской партіи. Мы знаемъ, что впервые о Болоховскихъ князьяхъ лѣтопись упоминаетъ именно около

вдахъ“ Карамзинъ понималъ не совсѣмъ точно и потому предполагалъ, что Бол. князья думали захватить для себя часть Мазовецкой территоріи. „Не вдахъ,“ здѣсь, такъ и въ другихъ случаяхъ, означаетъ попросту „не позволилъ.“ Далѣе, мы видимъ, что мнимые грабители сами подвергаются опасности быть разграбленными. Все ихъ поведеніе указываетъ на простое бѣгство, на поспѣшное исканіе убѣжища. Нужно думать, что Болоховскіе князья увезли съ собою значительныя богатства. Заступничество Данила и Василька могло поэтому вызываться также и этимъ обстоятельствомъ: не даромъ же даютъ братья Болеславу „дары многи“ въ видѣ выкупа. Ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть приурочено это событіе ко времени появленія Татаръ подъ Кіевомъ и движенія ихъ чрезъ Волинь: Данилъ былъ тогда въ такомъ стѣсненномъ положеніи, что конечно не рѣшился-бы раздражать Болеслава, у котораго ему самому пришлось искать убѣжища. Мнѣнія по этому вопросу см. у Н. П. Дашкевича, Бол. земля, прим. 3.

того времени, которое представлялось лѣтописцу какъ періодъ „многого матажа, великой лести, безчисленныхъ ратей“ и измѣническихъ происковъ бояръ, готовыхъ даже посягнуть на жизнь Даниила. Тутъ выступаютъ на сцену „невѣрные Молибоговичи,“ принимающіе дѣятельное участіе въ заговорѣ на жизнь Даниила. Эти Молибоговичи являются въ видѣ цѣлой группы: сѣдельничій Даниила, пустившись въ погоню за Молибоговичами и Волдрисою, поймалъ ихъ въ числѣ двадцати восьми, „и ти смерти не пріяша, но милость получиша.“ Не смотря на милость, одинъ изъ этихъ „безбожныхъ бояръ“ тяжело оскорбляетъ Даниила на пиру выливши ему вино въ лицо; но даже это позорное оскорбленіе снесъ Данииль—онъ, какъ поясняетъ лѣтописецъ, надѣялся, что когда нибудь Богъ отомститъ боярамъ ¹⁾. Вотъ именно въ періодъ этого взаимнаго ожесточенія, проявлявшагося впрочемъ болѣе со стороны бояръ, нежели Даниила, выступаютъ на сцену Болоховскіе князья впервые. Когда въ Галичѣ засѣлъ Венгерскій королевичъ Андрей, борьба разлилась по Волини. Въ сраженіи у Торчева въ войскахъ противниковъ Даниила бьются и Болоховскіе князья, одинъ изъ которыхъ которыхъ именно названъ лѣтописью: это извѣстный Галицкій бояринъ Глѣбъ Зеремѣвичъ, принимавшій передъ тѣмъ весьма дѣятельное участіе въ заговорѣ противъ Даниила ²⁾. При Мстиславѣ

¹⁾ Быть можетъ съ Молибоговичами слѣдуетъ сопоставить Арбузовичей, о которыхъ лѣтопись говорить такъ: „травѣ же бывши, Данииль же поиде со братомъ и со Олександромъ Плѣсьску, и пришедъ взя ѿ подѣ Арбузовичи.“ Ип. р. 513, подѣ 1231 г. Здѣсь нельзя не обратить вниманія на то, что самое имя Арбузъ есть имя узко-печенѣжскаго происхожденія; по кр. мѣрѣ такимъ признаетъ его Вагилевичъ. См. его статью о Гуцулахъ въ „Пантеонѣ,“ 1855 г. т. XXI, кн. 5, р. 17.

²⁾ Ип. р. 511: „бѣ бо с королевичемъ Олександръ и Глѣбъ Зеремеевичъ, и нѣи князи Болоховьсци и Угорь множество.“ Г. Дашкевичъ, приводя это мѣсто лѣтописи (Бол. з. пр. 117), прибавляетъ: „Впрочемъ, это мѣсто можно толковать и иначе.“ Къ сожалѣнію, авторъ не указалъ, какъ можно иначе толковать это, дѣйствительно, двусмысленное выраженіе лѣтописи. Нужно сознаться, что авторъ слишкомъ легко отнесся къ этому указанію. Что касается указанія

Удаломъ Глѣбъ вмѣстѣ съ Судиславомъ стали во главѣ боярской партіи. На значеніе Глѣба указываетъ еще и то, что когда этотъ бояринъ съ своей партіей перешелъ на сторону Данила въ 1234 г., то Венгры не могли долго удержаться въ Галичѣ. Въ это именно время Да-

лѣтописи на какую-то связь Глѣба Зерембевича съ Мстиславомъ Пересопницкимъ (Ип. по изд. 1843 г. р. 160, подъ 1211 г.), то изъ него вовсе не слѣдуетъ, что Глѣбъ не былъ тогда Галицкимъ бояриномъ. Подъ 1213 г. Глѣбъ упоминается рядомъ съ Дмитромъ тысяцкимъ и бояриномъ Мирославомъ. Онъ отстаиваетъ интересы Данила и проливаетъ за него кровь вмѣстѣ съ Семеномъ Кодыньскимъ, а впоследствии вѣроятно бѣжить вмѣстѣ съ Даниломъ къ Мстиславу. Пока, роль Глѣба не является странною. Замѣчательно, что онъ упоминается при описаніи боя противъ Толмача рядомъ съ Семеномъ Кодыньскимъ: вотъ еще одинъ новый доводъ въ пользу того, что мы имѣемъ дѣло здѣсь съ лицами, которыхъ впоследствии лѣтопись называетъ Болоховскими князьями. Семенъ названъ *Кодыньскимъ*, что ясно указываетъ на Болоховскій *Кодень*. Былъ-ли тогда Семенъ или Глѣбъ Галицкимъ или Волинскимъ бояриномъ, для насъ совершенно безразлично. Хотя г. Дашкевичъ полагаетъ, что Глѣбъ „чѣмъ-то выдѣлялся изъ массы другихъ бояръ,“ по въ подтвержденіе тому не приводитъ никакихъ доводовъ кромѣ неимѣющаго значенія указанія на связь Глѣба съ Мстиславомъ. Мнѣніе Костомарова о происхожденіи Болоховскихъ князей отъ обособившихся бояръ г. Дашкевичъ опровергаетъ слѣд. образомъ: „но будь это волынскіе, галицкіе или кіевскіе бояре, Данилъ относился-бы къ нимъ совершенно иначе, и они не были-бы названы въ лѣтописи „особными князьями.“ Остается предположить,“ и пр. Бол. в. р. 32 сл. Такое опроверженіе мнѣнія, высказаннаго Костомаровымъ, не кажется мнѣ доказательнымъ по слѣд. основаніямъ: г. Дашкевичъ не попытался показать намъ, на основаніи аналогичныхъ данныхъ лѣтописи, какъ же именно поступилъ-бы въ этомъ случаѣ Данилъ? Прецедентъ съ вокняжившимся въ Галичѣ въ началѣ XIII ст. бояриномъ Владиславомъ потому уже не можетъ имѣть здѣсь значенія, что на самомъ дѣлѣ Владислава заточили Венгры, которые послѣ этого и посадили на Галицкомъ столѣ своего королевича. Павшій бояринъ, по словамъ лѣтописи, нашелъ „зло племени своему и дѣгемъ своимъ

нилъ, чтобы упрочить свое положеніе и привязать къ себѣ господствующую партію, „разда города бояромъ и воеводамъ, и бѣаше корма у нихъ много.“ Ясно, во главѣ какихъ стремленій стоялъ Глѣбъ Зеремѣвичъ,—все равно, принадлежалъ-ли онъ въ дѣйствительности къ Бол. князьямъ, или только дѣйствовалъ въ тѣсномъ союзѣ съ послѣдними.

княженія дѣля“: такъ всегда судятъ о дѣятеляхъ, потерпѣвшихъ поражение. Во всякомъ случаѣ, самое большое „зло“ состояло въ томъ, что всѣ князья „не призяху дѣти его“ (Володислава). Очевидно, изъ этого факта ничего невозможно вывести относительно предполагаемаго образа дѣйствій Даниіла. Какъ поступилъ Даниілъ съ Доброславомъ, мы тоже не знаемъ. За то мы знаемъ отношеніе его къ Судиславу, несмотря на хорошо извѣстный образъ дѣйствій этого послѣдняго. (Припомнимъ раннее „отпаденіе“ Городка къ Судиславу).—Далѣе г. Дашкевичъ приводитъ выраженіе „особніи князи“ какъ принадлежащее лѣтописцу, забывая, что лѣтопись влагаетъ эти слова въ уста Болеславу, который хотѣлъ разграбить Болоховскихъ князей и въ то же время повидимому старался отклонить вмѣшательство Даниіла и Василья. Болоховскіе князья могли натолковать Болеславу, что они были „особніи,“ быть можетъ затѣмъ, чтобы тѣмъ вѣрнѣе найти убѣжище у Болеслава, о дружескихъ отношеніяхъ коего къ Романовичамъ было извѣстно имъ. Мы нигдѣ не видимъ, чтобы Даниілъ точно также считалъ Болоховскихъ князей „особными,“ какъ, повидимому, склонны были считать себя они сами. Во всякомъ случаѣ, какъ-бы ни относился къ Болоховскимъ князьямъ Даниілъ, сомнительно, чтобы до своего прочнаго утвержденія на Галицкомъ столѣ послѣ битвы подъ Ярославлемъ онъ былъ въ состояніи расправиться съ ними по всей своей волѣ. Пораженіе противниковъ на Понизьи дозволило нанести врагу крупный ударъ, но вѣдь до окончательной побѣды было еще далеко. Даетъ-ли лѣтопись возможность предвидѣть, какъ поступалъ-бы Даниілъ въ каждомъ случаѣ, если-бы имѣло предварительно мѣсто то-то и то-то? Навѣрное, нѣтъ. Строить какіе-либо выводы на основаніи предположеній о возможностяхъ, когда имѣешь въ рукахъ одну лѣтопись, значитъ, употреблять приѣмъ крайне рискованный. Если сослаться на возможности, то придется скорѣе допустить, что Даниілъ долженъ

Какъ-бы то ни было, изъ лѣтописи видно, что до Татарскаго нашествія Болоховскіе князья дѣйствуютъ всегда совмѣстно съ боярскою партіей въ Галичѣ. Съ Татарами они входятъ въ договоръ, по которому обязываются дѣлать извѣстные натуральные взносы завоевателямъ. Даниилъ пользуется случаемъ, чтобы лишить силы эту внутреннюю оппозицію, но окончательно ему не удается сдѣлать этого: быть можетъ опасаясь Татарскаго вмѣшательства или въ силу какихъ-либо другихъ политическихъ соображеній, онъ принужденъ прибѣгать и къ компромису, къ средствамъ примирительнымъ. Но о дальнѣйшей судьбѣ собственно князей Болоховскихъ мы ничего не знаемъ. Лѣтопись говоритъ только, что когда въ 1257 г. Даниилъ началъ рать съ Татарами, то въ числѣ мѣстностей, подвергшихся его нападенію, былъ и Болоховъ. Если подъ этимъ послѣднимъ разумѣть вообще всю Болоховскую землю, на что отчасти упоминчиваетъ лѣтопись, то можно догадываться, что въ 15-лѣтній промежутокъ между первымъ и вторымъ вторженіемъ Данииловыхъ войскъ, земля Болоховская нѣсколько измѣнила свои отношенія къ Татарамъ: быть можетъ, подчиненіе усилилось; быть можетъ, князья потеряли свое значеніе, такъ какъ они теперь не были въ состояніи отстоять особности бывшей Болоховской земли; быть можетъ, князья эти и вовсе исчезли. Фактъ тотъ, что Даниилу подчинились „все Болоховцы“, что онъ повоёвывалъ „Болоховъ“, — о князьяхъ, объ ихъ „гребляхъ“ мы ничего болѣе не слышимъ.

былъ и въ этомъ случаѣ избрать путь компромиса: такова его неизмѣнная политика относительно бояръ, пока онъ нуждается въ ихъ поддержкѣ или борется съ ними какъ равный съ равными. Въ пользу такой возможности говоритъ наибольшее число аналогичныхъ фактовъ. — Во всякомъ случаѣ, мнѣніе Костомарова заслуживаетъ особаго вниманія уже потому, что оно единственное, въ пользу котораго лѣтопись даетъ кой-какія указанія. Замѣчу, впрочемъ, что выраженіе Ип. лѣт. (р. 511) „иѣи князи Бол.“ не можетъ само по себѣ служить опорой для этого мнѣнія, если „иѣи“ понимать въ смыслѣ „нѣкоторые“ (ср. Ип. л. подъ 1162 г.: „иѣи тако молвахуть.“) Вообще, утверждать *положительно*, что Бол. князья произошли отъ бояръ, нѣтъ никакой возможности; но и отвергать это мнѣніе безусловно, безъ дальнѣйшаго разбора, кажется мнѣ, тоже нельзя.

Односительно внутренняго устройства Болоховской земли лѣтопись не даетъ никакихъ указаній. Изъ того обстоятельства, что лѣтопись обыкновенно молчитъ объ именахъ Болоховскихъ князей и упоминаетъ ихъ всегда группою, г. Дашкевичъ дѣлаетъ заключеніе объ общинно-федеральномъ строѣ Болоховскихъ поселеній. По мнѣнію этого изслѣдователя, здѣсь мы имѣемъ дѣло съ остатками до-государственной старины, съ выборными князьями стараго, до рюриковскаго типа, съ любопытнымъ историческимъ переживаніемъ. Хотя это мнѣніе не можетъ быть во всѣхъ случаяхъ согласовано съ данными лѣтописи, особенно, съ данными, указывающими на какую-то связь Болоховскихъ князей съ Галицкимъ (а быть можетъ отчасти и Волынскимъ) бояскимъ сословіемъ, тѣмъ не менѣе въ немъ заключается повидимому нѣкоторая доля истины. Кто бы ни были эти таинственные Болоховскіе князья, — Болоховская земля съ ея поселеніями представляетъ явленіе любопытное именно въ томъ отношеніи, что здѣсь встрѣчаемся съ попыткой сохранить или быть можетъ создать свой особый укладъ, несходящійся съ тѣмъ, къ какому стремится Даніилъ. Небольшой округъ желаетъ быть самъ по себѣ, онъ спланивается вокругъ нѣсколькихъ укрѣпленныхъ пунктовъ, создаетъ или подчиняется своимъ особымъ князьямъ, ищетъ при Татарахъ льготныхъ условій для своего существованія. Къ сожалѣнію, лѣтопись не даетъ никакихъ указаній на характеръ отношеній населенія Болоховской земли къ своимъ князьямъ. Мы не знаемъ достовѣрно, были-ли это князья выборные, или же то были воекняжившіеся здѣсь бояре, ихъ потомки или родственники. Если въ пользу послѣдняго говорятъ нѣкоторые слабые доводы, то все же мы не имѣемъ основаній, по которымъ можно было-бы судить, являлись-ли эти воекняжившіеся бояре истинными представителями зависѣвшихъ отъ нихъ округовъ, или же они держались здѣсь силою и поддержкою могущественныхъ бояръ Галича. Въ этомъ вопросѣ возможны лишь гаданія, именно потому, что тамъ, гдѣ идетъ рѣчь о князьяхъ, ничего не слышимъ о Болоховцахъ, и наоборотъ. Можно во всякомъ случаѣ допустить, что Даніилъ считалъ населеніе Болоховской земли солидарнымъ съ своими князьями, — онъ не только разрушаетъ ихъ города и „гребли,“ но разоряетъ огнемъ и мечемъ всю землю вообще, а жителей забираетъ въ плѣнъ: нужно думать, что не князья одни были причиною такого раздраженія Даніила; вѣроятно, все населеніе Болоховской земли было враждебно и чуждо Галицкому князю; условія, на кото-

рыхъ было пощажено Татарами это населеніе, давали понять, что при естественномъ ходѣ дѣлъ рознь будетъ становиться все больше и глубже, что такимъ путемъ Татарское вліяніе во владѣніяхъ Даніила будетъ постепенно возрастать,—Даніиль и не пытается привлечь Болоховцевъ на свою сторону: онъ предпочитаетъ разорить ихъ города и пожечь нивы.

Точно также съ нѣкоторою долею вѣроятія можно утверждать, что Болоховскія поселенія представляли изъ себя федерацію, и г. Дашкевичъ справедливо замѣтилъ, что Болоховская земля не имѣла главнаго, центрального города. Быть можетъ это происходитъ отъ неполноты и несовершенства нашихъ лѣтописей, но нельзя не согласиться, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ группою поселеній, выдѣляющихся изъ другихъ извѣстныхъ намъ, напр., на Волыни. Мы знаемъ, что на Волыни издавна существовали многочисленные и превосходно укрѣпленные города; мы можемъ догадываться, что эти города охранялись самими жителями и слѣдовательно пользовались почти полной внутренней автономіей. Но группу городскихъ населеній, въ—родѣ Болоховской, съ ея особыми князьями, мы встрѣчаемъ здѣсь впервые. Семь Болоховскихъ городовъ стоятъ подъ своими особыми князьями, находятся въ постоянномъ союзѣ, князья преслѣдуютъ цѣли единой политики и группою участвуютъ въ общихъ походахъ. Въ силу этого, группу эту и Даніиль понимаетъ какъ федерацію, гдѣ всѣ отвѣтственны за cadaго.

Населеніе Болоховской земли, какъ видно изъ лѣтописи, занималось земледѣліемъ и плодами его вносило дань Татарамъ. Было-ли оно чисто славянское, или же здѣсь существовала и инородческая примѣсь, о томъ лѣтопись не даетъ указаній. На инородческій отчасти характеръ Болоховцевъ возможно, при нарочитыхъ поискахъ, найти лишь намекъ, въ свою очередь основывающійся на предположеніи, что русское населеніе не такъ легко вошло-бы въ сношенія съ Татарами. Такое предположеніе имѣло-бы смыслъ лишь въ томъ случаѣ, если-бы было доказано, что сношенія эти и вытекавшія изъ нихъ формы подчиненія введенному Татарами строю были добровольными. Подчиненіе могло являться просто въ силу сознанія невозможности борьбы, сознанія того, что дома не на что опереться. Съ теченіемъ времени, при благоприятныхъ условіяхъ, съ этимъ сознаніемъ можно было до извѣстной степени свыкнуться; но невозможно допустить, чтобы высоко сто-

явшее въ культурномъ отношеніи русское племя безъ крайней необходимости подчинилось Татарскимъ полчищамъ, которыя, какъ-бы то ни было, сильно опустошили русскія земли, хотя и не въ такой степени, какъ это принималось прежде. Даниилъ конечно могъ лично отнестись нетерпѣливо къ попыткамъ отпасть отъ него, проявившимся въ послѣднія десятилѣтія его княженія, но можно думать, что попытки эти указывали такъ сказать лишь на постепенный ходъ борьбы пришлаго племени съ кореннымъ. Разумѣется, остатки Половцевъ и Черныхъ Клобуковъ должны были играть въ этомъ случаѣ нѣкоторую роль, особенно въ окраинныхъ русскихъ земляхъ, но у насъ нѣтъ указаній на то, что роль эта относительно Болоховцевъ была сколько нибудь значительна ¹⁾.

Съ другой стороны, отводить Болоховцамъ такую огромную политическую роль, какую отводить имъ г. Дашкевичъ, повидимому, нѣтъ оснований. Если изслѣдователь этотъ утверждаетъ, что Татары, слѣдя за Данииломъ, успѣвали поражать его каждый разъ въ случаѣ нужды при содѣйствіи Болоховцевъ, то изъ лѣтописи этого рѣшительно не видно. При Батѣ и его первыхъ преемникахъ Кипчакская орда находилась еще въ полной силѣ, и врядъ-ли Болоховцы, съ ихъ разрушенными укрѣпленіями, могли оказать Татарамъ большую поддержку. Лѣтопись весьма подробно и картинно описываетъ разрушеніе Даниловыхъ городовъ Бурундаемъ, но на роль Болоховцевъ въ этомъ событіи нѣтъ ни малѣйшаго намека. Не взирая на гробовое молчаніе лѣтописи, г. Дашкевичъ рѣшается утверждать ²⁾, что „если юго-западный край не сплотился при Даниилѣ, въ этомъ въ особенности были виноваты Болоховцы съ ихъ сепаративными стремленіями, успѣвшіе ловко (!)

¹⁾ Единственное чтò можно привести въ пользу Черно-Клобуцкаго или Половецкаго этногр. состава Болоховцевъ,—это то, что князья Болоховскіе упоминаются группою, безъ обозначенія именъ въ каждомъ случаѣ. Но, какъ мы видѣли, вопросъ этотъ не разрѣшается такъ легко. Насколько лѣтописный *Кобудъ* можетъ быть сопоставленъ съ половецкимъ словомъ *Kob—ort* (неровный, волнистый, какъ-бы пересѣченный, по объясненію Гезы Кууна, Cod. Cuman. Budapestini, 1880) судить не берусь.

²⁾ Бол. з., р. 55.

связать свое дѣло съ вопросомъ о верховномъ владѣтельствѣ Татаръ въ юго-западной Руси и поставившіе этимъ Даниилу неодолимую преграду.“ Съ Болоховцами и ихъ силами Даниилъ успѣлъ-бы уничтожить въ зародышѣ Литовское государство и вообще, юго-западной Руси, по предположенію г. Дашкевича, предстояло-бы свѣтлое будущее. Можетъ статься, что эти Болоховцы, съ ихъ семью городами, въ самомъ дѣлѣ подкопали въ корнѣ благоденствіе Руси, но достоверно извѣстно намъ только то, что когда Татары появились на Волини, то Болоховцы были пощажены взаимнѣнъ натуральной дани пшеницей и просомъ. Итакъ, это была группа земледѣльческихъ поселеній, ставшихъ въ зависимость отъ Татаръ. Когда Даниилъ рѣшился на борьбу съ Татарами, то въ ряду другихъ мѣстностей напалъ и на эти поселенія. Можетъ статься, что собственно князья Болоховскіе и основывали какія-либо надежды на поддержкѣ со стороны приплыхъ завоевателей,—на что и указываетъ лѣтопись,—быть можетъ режимъ Данииловъ не казался имъ предпочтительнѣе Татарскаго,—все это можетъ быть. Но дѣло то въ томъ, что о размѣрахъ Болоховскихъ силъ, о возможности для нихъ играть крупную политическую роль мы ничего или почти ничего не знаемъ. Во всякомъ случаѣ, передавая событія 1257 г., лѣтопись нигдѣ не указываетъ на главенство Болоховцевъ въ ряду отпавшихъ къ Татарамъ группъ населенія: перечисляя мѣстности, на которыя напалъ Даниилъ, лѣтопись лишь глухо упоминаетъ о Болоховѣ и молчитъ о группѣ изъ семи городовъ, по всей вѣроятности, такъ и не успѣвшихъ оправиться послѣ разгрома, нанесеннаго имъ въ 1241 г. войсками Даниила. Отвоєванные теперь мѣста перечисляются въ такомъ порядкѣ: Межибожье, Болоховъ, Побожье и люди Татарскія, Городекъ, Сѣмоць и вси города, сѣдяція за Татары, Городескъ и по Петереви до Жедячева, Возвягль. О какихъ либо группировкахъ среди отпавшихъ мѣстностей мы ничего не слышимъ. По занятія всѣхъ городовъ, къ Даниилу пришли Бѣлобережцы и Чарнятинцы и всѣ Болоховцы. Возможно-ли изъ всѣхъ этихъ указаній заключать о предполагаемой г. Дашкевичемъ огромной политической роли Болоховцевъ? Скорѣе можно думать, что сила Болоховской федераціи пала послѣ 1241 г. и остатки Болоховцевъ скромно фигурируютъ среди Возвягланъ, Бѣлобережцевъ, Чарнятинцевъ, Межибожцевъ, жителей Сѣмоця, Городеа и т. д. ¹⁾. Конечно, сила всѣхъ отпавшихъ областей, вмѣстѣ взятыхъ,

¹⁾ О судьбѣ разоренныхъ Болоховцевъ можно заключать по ана-

должна была представлять значительную величину и распоряженіе ею пригодилось бы Даниилу, но при чемъ здѣсь Болоховцы? Не дѣятельностью собственно Болоховцевъ, не ихъ безпкойною враждою къ Даниилу должны быть объясняемы успѣхи Татаръ съ этой стороны. Вѣроятно, предлагаемый Данииломъ режимъ не вязался съ представленіями и привычками населенія, которое при томъ же чувствовало себя покинутымъ въ минуту опасности и не знало на что опереться. Стремленія къ единству, сознанія необходимости сплотиться для борьбы не существовало на всемъ протяженіи тогдашнихъ русскихъ земель; во всякомъ случаѣ, не было готоваго органа, въ которомъ бы выразилось и отлилось это сознаніе, если бы оно и существовало. Созданіе такого органа въ лицѣ своего „короля“ требовало массы жертвъ и для него необходимо было измѣненіе прочно утвердившихся привычекъ народа, самоуправлявшагося въ своихъ необширныхъ общинахъ. Поэтому, нѣтъ основаній взваливать на Болоховцевъ вину явленія, коренившагося въ самой глубинѣ народной жизни.

Опредѣливши напередъ извѣстнымъ образомъ территорію Болоховскихъ поселеній, г. Дашкевичъ какъ будто предполагаетъ, что очерченныя имъ границы продолжали оставаться неизмѣнными все то время, пока встрѣчаемъ въ лѣтописи упоминанія о Болоховцахъ. На самомъ дѣлѣ, лѣтопись не даетъ основаній для такого заключенія. Она упоминаетъ только о Болоховѣ послѣ 1241 г. и о „всѣхъ Болоховцахъ“, которые могли составлять лишь остатки прежняго населенія, подвергшагося плѣненію и разоренію еще при первомъ столкновеніи съ

логія съ той участію, которая постигла Возвяглянъ. Послѣ сдачи Возвягля, Даниилъ „городъ зашьже, люди же изведе и вдасть я на подѣлъ, ово брату си, ово же Львови, другія Шварнови.“ Когда подъ городъ явились Литовцы, то „ни видиша нишъто же, токмо и головнѣ ти, псы течуще по городищу.“ Ип. р. 556. Возвягль—нын. Новградъ-Волинскъ. Въ Галиціи находимъ Звягель на Ничлавѣ, лѣвомъ притокѣ Днѣстра что между Збручемъ и Середомъ. Подобнымъ же образомъ разбросаны по Волини, Галиціи и нын. Польшѣ поселенія, намекающія на Болоховцевъ и ихъ города. Появленіе этихъ поселеній въ Галиціи и Польшѣ должно быть повидимому отнесено къ этой эпохѣ и объяснено насильственной колонизаціей.

войсками Даниіла. О дѣятельномъ сопротивленіи въ 1257 г. мы ничего не слышимъ: послѣ одного похода Шварна, Бѣлобережцы и Чарятинцы, а за ними и всѣ Болоховцы подчиняются. На выдающуюся роль ихъ, повторяю, теперь нѣтъ никакихъ указаній, князья ихъ куда-то исчезли. Слѣдуетъ также обратить вниманіе на то, что когда войска Даниіла впервые опустошили землю Болоховскую, то это не повлекло для Галицкаго князя столеновенія съ Татарами; слѣдовательно, нужно предполагать, что Болоховцы не только *могли*, но и вообще никакъ не сумѣли связать своего дѣла съ дѣломъ Татаръ ¹⁾; не будучи въ состояніи опираться послѣ того и на Галицкую боярщину, Болоховцы должны были остаться при значительно урѣзанной территоріи, а быть можетъ и переходили на другія мѣста, чѣмъ по всей вѣроятности и слѣдуетъ объяснить существованіе множества мѣстностей, напминающихъ именемъ Болоховскіе города и разсыпанныхъ по всей южной и средней Волыни, восточной Галиціи и порубежныхъ мѣстностяхъ нын. Польши. Г. Дашкевичъ принимаетъ Болоховскую землю, только разъ появившуюся въ лѣтописи въ видѣ федераціи семи городовъ, за нѣчто довольно точно опредѣленное и ограниченное, за постоянный политическій организмъ, оставшійся такимъ и послѣ 1241 г. Это предположеніе не основано на данныхъ лѣтописи: Болоховцы могли распасться на множество мелкихъ земледѣльческихъ общинъ, искавшихъ все новыхъ и новыхъ мѣстъ для образованія своихъ колоній ²⁾, платившихъ Татарамъ дань натурою, быть можетъ, помнившихъ то время, когда онѣ соединены были подъ властью цѣлой группы своихъ князей, но врядъ-ли заявлявшихъ притязанія на образованіе

¹⁾ Не Болоховцы, конечно, вызвали и походы Куремсы и Бурандая: самъ Даниілъ объявилъ войну Татарамъ.

²⁾ Покойный Максимовичъ придерживался мнѣнія, что Болоховцы, упоминаемые въ позднѣйшихъ актахъ, *перешли* на житъе въ предѣлы кіевскаго воеводства (Собр. соч. т. I р. 137, въ статьѣ „О мнимомъ запустѣніи Украины“ и пр.). Еще въ 1747 г. встрѣчаемъ Болоховскихъ козаковъ даже на лѣвомъ берегу Днѣпра: они жалуются вмѣстѣ съ запорожскими козаками сенату, что донское войско отгоняетъ ихъ изъ рѣкъ Калміуса и Міуса (Соловьевъ, Ист. Рос. т. XXIII, р. 45).

особнаго политическаго тѣла, условія для существованія котораго были при Татарахъ крайне неблагоприятны и которое поэтому не могло имѣть никакихъ надеждъ выжить и продержаться.

Кромѣ указанія на помощь Ростиславу въ его походѣ на Понизье, мы не имѣемъ другихъ свѣдѣній объ отношеніи Болоховцевъ или, лучше сказать, Болоховскихъ князей къ Понизью собственно. Но самая территорія Болоховской земли, по мнѣнію г. Дашкевича, отчасти захватывала область позднѣйшей Подоліи. Остановимся вкратцѣ на географическихъ изысканіяхъ г. Дашкевича, такъ какъ онъ одинъ подробно воснулся этого довольно важнаго вопроса исторической географіи и постарался утвердить мнѣніе о связи Болохова съ Подольской землей на сколько-нибудь вѣроподобныхъ основаніяхъ. Мнѣнія другихъ изслѣдователей, лишь мимоходомъ касавшихся Болоховцевъ и относившихъ Болоховскую землю цѣликомъ къ Подолью, не подтверждаются при ближайшемъ изученіи лѣтописи; г. Дашкевичъ, еще въ первомъ своемъ трудѣ о времени Данила Галицкаго, подвергъ сомнѣнію принадлежность Болоховцевъ къ Подолью.—По мнѣнію г. Дашкевича, Болоховская земля занимала приблизительно южную часть нынѣшн. Новградволинскаго уѣзда, восточную часть Староконстантиновскаго и Проскуровскаго, весь уѣздъ Летичевскій и можетъ быть также юго-западную часть Житомирскаго и западную часть Бердичевскаго уѣздовъ. Болохово могло простирается и западнѣе, въ нын. Кіевской губерніи, но г. Дашкевичъ не утверждаетъ этого положительно. За то вышеуказанныя границы авторъ опредѣляетъ съ значительною увѣренностью.—Если это такъ, то исторія Болоховской земли есть вмѣстѣ съ тѣмъ и исторія части земли Подольской. Посмотримъ, уполномочивается-ли насъ лѣтопись именно такъ опредѣлять территорію Болоховской земли. Это тѣмъ болѣе не трудно сдѣлать, что лѣтописныя указанія о Болоховѣ весьма немногочисленны.

Слѣдя шагъ за шагомъ за всѣми попытками г. Дашкевича установить сказанныя выше границы на основаніи данныхъ лѣтописей ¹⁾, мы встрѣчается съ цѣлымъ рядомъ произвольныхъ толкованій, выводы изъ которыхъ поэтому далеко не кажутся убѣдительными. Изъ словъ лѣтописи: „придоша Галичане на Каменецъ (здѣ разумѣется Каменецъ

¹⁾ Болох. земля, р. 6 сл.

Волинскій) и вси Болоховьскіи князи съ ними, и повоеваша по Хомору, и поидоша ко Каменцю“ г. Дашкевичъ заключаетъ, что Болоховская земля лежала къ югу отъ Хомора, вблизи этой рѣки и города Каменца. Не трудно видѣть, что приведенный текстъ лѣтописи не даетъ ни малѣйшей опоры для подобнаго вывода: Галичане могли воевать по Хомору просто потому, что побережье этой рѣки представляло для нихъ хорошую добычу, такъ какъ здѣсь стояли Волинскіе города и, вѣроятно, села: объ опредѣленіи отсюда границъ Болохова не можетъ быть и рѣчи. Точно также мы не имѣемъ ровно никакихъ основаній думать, что къ сѣверу отъ Болохова долженъ былъ находиться Колодаженъ, а также Потетеревь, начиная съ поворота Тетерева къ востоку.—Г. Дашкевичъ говоритъ далѣе: „къ востоку отъ Болоховскихъ княжествъ (?) находились Городокъ и Сѣмоць, расположенные параллельно теченію этой рѣки по направленію къ сѣверу, а за ними Котельница.“ Въ подтвержденіе своихъ словъ, г. Дашкевичъ ссылается на текстъ лѣтописи подъ 1257 г., откуда видно, что осенью или зимой этого года Даніилъ взялъ Межибожье, Болоховъ, Побожье и людей татарскихъ; весной же Шварнъ пошелъ на Г'ородокъ, Сѣмоць и повоевалъ по Тетереву до Жедячева. Дѣло происходило такъ, что Межибожье воевалъ одинъ отрядъ, Болохово—другой, Побожье—опять новый отрядъ, не говоря уже о Потетереви, до котораго Даніилъ добрался лишь съ наступленіемъ весны. Если воевали эти мѣстности отдѣльные отряды, а не одинъ, о послѣдовательныхъ дѣйствіяхъ котораго мы имѣли-бы свѣдѣнія, то возможно-ли изъ указаннаго текста дѣлать тѣ выводы, какіе дѣлаетъ г. Дашкевичъ? Возможно-ли заключать отсюда, что къ Болохову могло принадлежать теченіе Тетерева до поворота къ востоку? Не забудемъ при этомъ, что мѣстоположеніе Сѣмоця, Городка, Городеска, Жедячева намъ неизвѣстно. Съ равной мѣрой основательности помѣщаетъ г. Дашкевичъ Копелу къ западу отъ Болоховской земли: изъ лѣтописи нельзя опредѣлить мѣстоположенія Копелы ¹⁾, о судьбахъ которой въ XII вѣкѣ намъ при томъ

¹⁾ Ип. р. 576 подъ 1274 г. разумѣть очевидно подъ Копылемъ нын. Копыли на Стыри, къ юго-зап. отъ Чарториска. Отсюда Мстиславъ пошелъ воевать на Полѣсьи. Купель встрѣчаемъ еще въ Староконстантин. у.

же ничего неизвѣстно. Авторъ нашъ самъ признаетъ, что точно обозначить предѣлы Болохова со стороны восточной и юго-восточной нѣтъ возможности. За то довольно точно обозначаетъ онъ ихъ со стороны южной: „къ югу Болоховская земля не могла простираться далеко по Бугу, потому что ясно отличается лѣтописью отъ ниже лежавшаго Побожья.“ Совершенно справедливо, что Болоховская земля не могла простираться далеко по Бугу, но на какихъ основаніяхъ можемъ мы утверждать, что она вообще соприкасалась съ южнымъ Бугомъ? Лѣтопись молчитъ, и потому нужно сознаться, что начертана г. Дашкевичемъ южная граница совершенно произвольно. „Вдоль этой рѣки (ю. Буга)—продолжаетъ авторъ—Болохово могло тянуться только отъ загиба ея на югъ до Межибожья,“ которое дѣйствительно никогда не принадлежало къ Болохову и въ XIII в. заняло самостоятельное положеніе. Болохово *могло* тянуться въ указанномъ мѣстѣ, но тянулось-ли оно здѣсь дѣйствительно? Опять таки лѣтопись не даетъ отвѣта. Не менѣе произвольнымъ является утвержденіе г. Дашкевича, что къ западу Болохово граничило съ Понизьемъ. Фактъ появленія Болоховцевъ, союзниковъ Ростислава, у Бакоты конечно не можетъ служить подтвержденіемъ въ этомъ случаѣ. Онъ имѣлъ-бы нѣкоторое, и то весьма слабое значеніе, лишь тогда, если-бы имѣлись кромѣ того болѣе прямые указанія, которыхъ нѣтъ.—Относительно Бѣлобережья и Чарнятина самъ г. Дашкевичъ говоритъ что не знаетъ, къ какой изъ трехъ окраинъ Болохова отнести эти мѣстности: къ западной, южной или восточной. Если прибавить къ этому, что лѣтопись кажется и самихъ Бѣлобережцевъ и Чарнятинцевъ включаетъ въ составъ Болоховцевъ, то общее замѣшательство въ границахъ Болохова, неопредѣленность этихъ границъ покажутся еще болѣе большими.—Кажется, побудило г. Дашкевича искать границъ Болохова въ области верхняго Побужья главнымъ образомъ то обстоятельство, что въ числѣ городовъ Болоховской земли лѣтопись называетъ и Божскій: городъ подобнаго же имени еще въ XII ст. упоминается въ связи съ Межибожьемъ, Котельницею и какими-то двумя не названными городами. Г. Дашкевичъ не представилъ никакихъ основаній, которыя убѣдили-бы насъ, что Божскій 1100 и послѣдующихъ годовъ тождественъ съ Божскимъ Болоховской земли, хотя въ самомъ предположеніи объ этой тождественности нѣтъ ничего невозможнаго. Но если-бы даже была доказана эта тождественность, то еще вопросъ, стоялъ ли Божскій на ю. Бугѣ или притокѣ его Бож-

кѣ. Единственный намекъ на то дать лѣтопись только тѣмъ, что соединяетъ Межибожье съ Божскимъ союзомъ и,—основаніе довольно шаткое, такъ какъ лѣтописца могли побудить въ тому соображенія не только географическаго характера. Здѣсь не слѣдуетъ упускать изъ виду той тѣсной связи, въ какой стоитъ Межибожье съ Луцкимъ удѣломъ. Еще въ 1228 г. мы встрѣчаемъ Межибожье рядомъ съ Перемилемъ отданными Ярославу Ингваревичу Дорогобужскому, впоследствии Луцкому, который былъ передъ тѣмъ изгнанъ Даниломъ и Василькомъ изъ Луцка. Въ связи съ Луцкимъ удѣломъ находимъ еще въ 1366 г. Межибожье и въ извѣстіяхъ Яна изъ Чаркова (анонима Гнѣзненскаго) и Длугоша. Нѣтъ ничего невозможнаго поэтому, что и лѣтописный Божескъ, который нужно отличать отъ Буска или Бозка, находился въ средней Волини ¹⁾. Достоверно лишь то, что о мѣстоположеніи Божеска мы ровно ничего не знаемъ опредѣленно. Изъ лѣтописныхъ данныхъ можно только догадываться, что Божескъ (Волинскій) стоялъ гдѣ-то недалеко отъ военнаго пути изъ Галича въ Кіевъ, въ средней полосѣ Волини, на значительномъ разстояніи отъ Побожья къ сѣверу.

Опредѣливши такимъ образомъ границы Болоховской земли на основаніи чисто-лѣтописныхъ данныхъ, г. Дашкевичъ думаетъ, что границы эти проведены если не вполне точно, то съ значительною при-

¹⁾ Въ официальныхъ документахъ о Волинскомъ Божескѣ встрѣчаемъ извѣстія еще отъ 1546 г. Въ Догѣлевыхъ *Limites Regni Pol.* (Vilnae, 1758), отд. *Limites inter Regnum Pol. ac Magnum Ducatum Litvaniae*, р. 22, читаемъ: „in Districtu autem Drohicensi villae Litvanogum istae congregantur Chodow, Kryslin, Boski, etc.“ Ср. ib. р. 101, гдѣ упоминается *Horodec* на р. Колодѣ, очевидно, тотъ самый, что въ лѣтописи еще подъ 1142 г. стоитъ въ связи съ Рогачевымъ, Берестьемъ, Дорогичиннымъ и Клеческомъ (Ип. р. 223. Почему составители указателя къ Ип. л. считают этотъ городъ Переяславскимъ, мнѣ неизвѣстно). Весьма замѣчательно, что недалеко отъ этого Городца находимъ на картѣ, въ сѣверо-вост. направленіи, д.д. *Деревню* и *Датковичи*. Недалеко отъ этихъ мѣстъ указанный выше источникъ упоминаетъ урочище *Дидень*, гдѣ то по близости нын. Ратна, и островъ *Годень*. Укажу еще на с. *Божовъ* Владиміро-Волинскаго у., сѣвернѣе м. Горохова.

близительностью къ истинѣ. Полной точности въ вопросѣ, лишенномъ всякихъ прочныхъ данныхъ, и требовать невозможно; но даже приблизительная истина вывода г. Дашкевича можетъ быть подвергнута сильному сомнѣнію: въ данномъ случаѣ, лѣтопись заставляютъ говорить то, чего она на самомъ дѣлѣ не говоритъ. Всѣ приведенные г. Дашкевичемъ въ подтвержденіе своихъ словъ тексты или ровно ничего не говорятъ, или же нуждались-бы въ новыхъ подтвержденіяхъ, чтобы имѣть како-либо серьезное значеніе; произволъ въ толкованіи авторомъ данныхъ лѣтописи бьетъ въ глаза и не замѣтить его трудно.

Само собой понятно послѣ этого, насколько ошибочный приѣмъ употребляетъ г. Дашкевичъ, разыскивая на картѣ мѣстности съ созвучными Болоховскимъ городамъ поселеніями лишь въ очерченныхъ выше предѣлахъ. На самомъ дѣлѣ, лѣтопись, какъ вы видѣли, не даетъ прочныхъ указаній для опредѣленія границъ Болоховской земли. Указанія лѣтописныя покажутся еще болѣе неопредѣленными, если припомнить, что мы ничего не знаемъ объ отношеніи собственно города Болохова къ другимъ Болоховскимъ городамъ; не знаемъ, входилъ ли Болоховъ въ 1241 г. въ Болоховскую федерацію; не знаемъ, составляла ли территорія Болоховскихъ разселеній сплошную область, или же кромѣ федераціи семи городовъ существовали еще и другія, особныя, танувшія врозь Болоховскія поселенія. Данные географической номенклатуры какъ будто говорятъ за послѣднее предположеніе. Между тѣмъ у г. Дашкевича источникъ неопредѣленный впередъ рѣшаетъ все дѣло: остается только примирить мнимыя опредѣленія лѣтописи съ показаніями картъ ¹⁾. Понятно, что приѣмъ этотъ не можетъ имѣть зна-

¹⁾ Нужно замѣтить, что хотя г. Дашкевичъ, по его словамъ, постарался „ознакомиться самолично и, по возможности, подробнѣе съ топографіей юго-западнаго края,“ но своихъ наблюденій въ этой области онъ не сообщилъ намъ. Рѣшающее значеніе для нашего вопроса имѣло-бы конечно изслѣдованіе городищъ, кургановъ и другихъ археологическихъ остатковъ въ предполагаемой Болоховской территоріи. Но у г. Дашкевича не встрѣчаемъ ровно никакихъ данныхъ этого разряда. Между тѣмъ нельзя не согласиться, что именно эти данныя, бывъ собраны, имѣли-бы несравненно болѣе важное значеніе, нежели указанія письменныхъ памятниковъ, указанія при томъ же до крайней сте-

ченія, въ виду основной несообразности. Въ очерченных имъ границахъ г. Дашкевичъ находитъ Деревичи и Губинъ (Вол. губ.) и Кудинку (Подольской губ.). „Съ меньшею долею вѣроятности—прибавляетъ, неговѣстно, впрочемъ, почему, авторъ—можно поставить вмѣсто этихъ пунктовъ Губино Бердяч. уѣзда, Кодню Житомирскаго и Буду Губичу Проскуровскаго.“ Дьяковцы Литинскаго уѣда, по мнѣнію автора, стоятъ быть можетъ (для избѣжанія этихъ фатальныхъ „быть можетъ“ и необходимы были-бы мѣстныя изысканія) на мѣстѣ лѣтописнаго Дядькова.—Остается еще Божскій. Разыскивая этотъ таинственный городъ, г. Дашкевичъ рѣшается остановиться на с. Бозиковцахъ Летичевскаго уѣзда, къ юго западу отъ Межибожья, недалеко отъ р. Буга. Но какимъ образомъ независимое Межибожье попало въ среду Болоховскихъ владѣній, которыя, какъ утверждаетъ самъ г. Дашкевичъ, не могли идти далѣе Межибожья? Если владѣнія эти не могли идти далѣе Межибожья, то не легко понять, какимъ образомъ могли они захватить Бозиковцы.—Послѣ этого оказывается, что Болоховская земля занимала обширную область чуть-ли не изъ пяти нынѣшнихъ уѣздовъ.

Приемъ, благодаря которому сдѣланъ такой выводъ, слѣд., очень несложенъ, но именно потому и самый выводъ далеко не кажется убѣдительнымъ. Я рѣшительно затрудняюсь признать правильность вывода г. Дашкевича, такъ какъ мнѣ кажется, что онъ придалъ слишкомъ опредѣляющее значеніе даннымъ лѣтописи, отличающимся крайней неопредѣленностью,—это заставляетъ меня думать, что г. Дашкевичъ, не смотря на замѣчательную тщательность своихъ изысканій въ этой области, не могъ прійти къ вѣрному, неоспоримому и убѣдительному для всякаго заключенію; если же теорія его и вѣрна на самомъ дѣлѣ, то какъ мнѣ кажется, это очень трудно доказать ¹⁾.

пени скудныхъ и, въ концѣ концовъ, ровно ничего не прибавляющія къ немногорѣчивому тексту основнаго источника, Ипатьевской лѣтописи. Пока изысканія эти не будутъ произведены, до тѣхъ поръ вопросъ о-территоріи Болоховскихъ расселеній будетъ оставаться открытымъ.

¹⁾ Охотно признаю, что у насъ нѣтъ основаній, по которымъ мы могли-бы рѣшительно отвергнуть мнѣніе о томъ, что часть Болоховской земли захватывала территорію позднѣйшаго Подолья. Какъ-бы ни

Обращаясь къ картѣ, изъ мѣстностей Подолья, напоминающихъ имена Болоховскихъ городовъ, съ нѣкоторою долей вѣроятности можно указать лишь на предмѣстье м. Ново-Константинова, Кудинку ¹⁾. Но, спросимъ мы вмѣстѣ съ г. Дашкевичемъ ²⁾, не на основаніи ли одной Кудинки отнесена южная часть Болоховской земли къ области верхняго Побужья? Не говоря уже о Кудиновичахъ Новградволын. уѣзда, лѣтописный Кодень можно съ большимъ удобствомъ приурочивать также къ м. Коднѣ (Житом. у.), уже потому имѣющему за себя преимущество, что стоитъ оно, какъ намъ достовѣрно извѣстно, на р. Коденѣ (притокѣ Пустохи, впадающей справа въ Тетеревъ).—Другой доводъ въ пользу Кодни Житомирскаго уѣзда тотъ, что она находится въ мѣстности, которая, какъ намъ извѣстно изъ лѣтописей, издавна заселена была кореннымъ славянскимъ населеніемъ и слѣд. здѣсь удобнѣе могли проявиться черты строя, указывающія, по мнѣнію самого г. Дашкевича, на бытъ славянскаго племени,—чего конечно мы не можемъ сказать о Побожьи, особенно среднемъ, уже въ XII ст.—Дядьковцы Литинскаго у. сопоставлены г. Дашкевичемъ съ лѣтописнымъ Дядьковымъ лишь благодаря составленному впередъ представленію о территоріи Болохова, представленію, съ которымъ я позволяю себѣ не

былъ разрѣшенъ этотъ вопросъ впоследствии, взглядъ на общій характеръ эпохи и спеціально на судьбы Подолья не измѣнится оттого въ сколько нибудь значительной степени: стремленія, выраженные Болоховцами, сказывались несомнѣнно и на Подольи, какъ увидимъ ниже.

¹⁾ О ней см. Bal. i Lip., Staroż. Polska, t. II (1845, Warsz.) p. 1026. Люстраціонный актъ 1765 г. значить: „wieś Werbka nad Rudą, z Kudynką i Kierdanowką, w possessyi Miechała Rzewuskiego Wdy podol.“ Отсюда видно, что эта мѣстность ошибочно названа въ нѣкоторыхъ картахъ (напр. Шуберта) Кудринкой. Что касается рѣчки Кудринки, протекающей по близости, то у меня нѣтъ данныхъ для того чтобы опредѣлить, насколько имя это исковеркано. На р. Збручѣ находимъ Кудринцы и Кудрынце. На той же рѣкѣ, сѣвернѣе, встрѣчаемъ Кудковцы, а къ сѣверо-западу отъ Проскурова, на р. Божжѣ, Худковцы или Кудковцы и Забудье или Забужье. Худковцы на Божжѣ существовали уже въ XVI ст. (Dogiel, op. c. p. 191).

²⁾ Княж. Дан. Гал. p. 51, пр. 1.

соглашаться въ нѣкоторыхъ частяхъ. Мѣстностей съ корнемъ *бѣл* можно найти не мало и нынѣ на Волыни. Если собрать самымъ бѣглымъ образомъ имена поселеній, намекающія на имена Болоховскихъ городовъ ¹⁾, то придется признать, что весь вопросъ не можетъ быть разрѣшенъ удовлетворительно безъ дальнѣйшихъ археологическихъ изысканій.

Само собою понятно, что послѣ сказаннаго выше мнѣ нѣтъ нужды подробно останавливаться на предположеніи г. Дашкевича о связи, существовавшей будто-бы между Болоховцами и южно-русскими, именно, подольскими козаками. Если политическая роль Болоховцевъ является далеко не столь важной, какъ то утверждаетъ г. Дашкевичъ,

¹⁾ Въ Заславльскомъ у.—Дѣтковцы, Буза Городлевка, Губча, Дьяково, Городище, Б. и М. Чарнятинъ. Во Владимірскомъ у.—Бушковичи, Губинъ, Древени, Деречинъ, Будятичи, Бодячевъ, Божанка, Божовъ, Гродекъ, Будки, Гороховъ, Черняво. Въ Луцкомъ у.—нѣсколько Городищъ, Городецъ (именно такъ назывался одинъ изъ Болоховскихъ городовъ), Бороховъ (по картамъ Ильина Боруково. Припомнимъ лѣтописный вариантъ Бороховъ.—Ип. р. 376), Губино, Будячево. Въ Дубенскомъ—Дятковичи, Дѣдичъ, Буще, Бѣлобережье, Будяки, Буды. Въ Ровенскомъ—Забужье, Деревяни, Дыково, Городекъ, Городище, Буды Грушевскія. Въ Острожскомъ—Болотковичи. Въ Кременецкомъ—Дѣтковцы, Буды (Stecki, Wołyń, etc. *Serua* 2-ga, p. 101, п. 1 упоминаетъ о д. Береги въ окрестностяхъ Кременца). Въ Старо-Константиновскомъ у.—Бальковцы. Въ Новградволинскомъ—Дедовичи, Буды, р. Деревичка, Губино, Кудиновичи. Въ Овручскомъ—Дѣтковичи. Въ Житомирскомъ—Кодня на р. Коденкѣ, нѣсколько Городищъ, Дѣтковцы. Въ Радомисльскомъ двѣ Буды. Въ Бердичевскомъ—М. Чернятинъ, Губинъ. Въ Проскуровскомъ—Кудковцы и Буда Губича. Въ Литинскомъ—Чернятинцы, Чернятинъ, два Чернятинскихъ. Въ Брацлавскомъ у.—Губникъ. Въ Галиціи Бялоберезка, Болеховъ, р. Болоховець, Чернятинъ, Звягель. (Въ *Mon. Pol. Hist. ed. Biel.*, III, 342, подъ 1392, въ каталогѣ еписк. краковскихъ, находимъ *ecclesia parochialis Bolechowicze*). Въ Люблинской губ. ниже Брестъ-Литовска, за 3. Бугѣ—Коденъ, а къ юго-западу отъ послѣдняго—Коденець. У *Dogiel'a* (ор. с. отд. *Limites inter Regn. Pol. ac Magn. Duc. Litv.* p. 79) находимъ упоминаніе оф-

СБОРНИКЪ
МАТЕРІАЛОВЪ ДЛЯ ИСТОРИИ

ОВЩЕСТВЕННЫХЪ ЗЕМЕЛЬ И УГОДІЙ

ВЪ

ЛѢВОБЕРЕЖНОЙ УКРАИНѢ

(Полтавской губерніи).

И. ЛУЧИЦКІЙ.

з потомъ по 746 годъ, яко бы волниимъ лугомъ и озерами владѣли безпрепятственно, а отвѣтчикъ уступленною частію владѣл же, нечинячи з томъ ихъ владѣніи препятствія, на которомъ де ихъ истцовъ показаніи утверждаются; недоводится, потому что тая лука край реки Днѣпра при деревнѣ Городици лежащая, прозиваемая Рядовая, не истцами отцу отвѣтчиковому заведенная, яко они заводить чужихъ добръ сили не имѣють, но купленна де отвѣтчиковимъ отцемъ у Ивана Ситенскаго и жени его Меланіи за тридцать копѣ, на которую куплю данная отъ оного Ситенскаго в прошломъ 1706-мъ году з магистрату переяславскаго отвѣтчиковому отцу купчая отъ него отвѣтника к дѣлу предъявленна, и стало быть тое ихъ истцовъ показаніе напрасное. Да они же де истцы по производимому дѣлу показали: когда де отвѣтчикъ Искра одного времени в томъ лузѣ траву околичнихъ селъ и деревень обивателямъ с третьей копицѣ и за денги дозволилъ косить, а истцамъ в томъ лузѣ косить и в озерахъ риби ловить запрещалъ, и потому де они истцы сдного году в томъ лузѣ травы и не косили, во урочищахъ взявши отъ Ливанного озера даже до Пѣсковахи, а отъ Пѣсковахи до Грузкого озера, а послѣ того яко бы по прошенію ихъ отъ полковника словесно дозволено нимъ накошенное в той части лузѣ с третьей копицѣ сѣно и ему отвѣтчику оставленное, якое и приарестовано было, и имъ истцамъ забрать и его отвѣтника ко владѣнію тѣмъ лугомъ и озерами не допустить, то де они, истцы, по заборѣ отвѣтникомъ трехъ стоговъ оставшуюся скверу сѣна забрали и по прежнему оній лугъ по показаннымъ урочищамъ и закрученную траву в урочищи за колодою дубиною къ Комаровцѣ начали свободно владѣть и в озерахъ рибу ловить. По справкѣ же де з дѣломъ является, что по поданному в полковую переяславскую канцелярію отъ истцовъ в 746 году ноября 17-го челобитію посланнымъ в сотенное второй полковой сотиѣ правленіе предложено, дабы тѣхъ обивателей, кои с третьей копицѣ на спорномъ луге траву косили, для взятія с нихъ подписки, что они того сѣна до рѣшенія дѣла забирать не будутъ, присланно в полковую канцелярію, а в сотенное терехтемировское правленіе предложено, чтобъ нарочнихъ к смотренію того посторонними людьми на спорномъ луге укошенного сѣна опредѣленно было, кои тамъ тѣмъ людямъ, яко и отвѣтчику Искрѣ, того сѣна забирать не допустили, в присланных же де при промеморіи з гарнизонной переяславской канцеляріи явочнихъ справочнихъ копій, поданныхъ в оную канцелярію отъ отвѣтника Искри челобитнихъ

прописанно, якобы истцы того жъ 746 году ноября 7 и 10 чисель прежде подачи отъ ихъ истцовъ в полковую канцелярію челобитя и положенного аресту его, отвѣтчика Искру, к забору тѣхъ сѣновъ не допустили, да и сами де они истцы сознали, былъ ли ордеръ с полковой канцеляріи о дозволеніи томъ, чтобъ истцамъ отвѣтчика ко владѣнію тѣмъ лугомъ не допускать, они де истцы невѣдаютъ, токмо де какъ отвѣтчикъ Искра прислалъ свои подводи на тотъ лугъ укошенного с третьей копицѣ сѣна забирать, то де они, истцы, собравшись в десяти человѣкъ, а не до ста, не допускаючи оного забирать, з воевъ его, Искри, оное сѣно позворочали на тѣхъ мѣстахъ, где оное стояло, а сколько подводъ было, не упомягъ, и где тое сѣно подѣлось, они де истцы неизвѣстни; и какъ из самого ихъ истцовъ признанія является, что они не имѣя уступу в тому принадлежащему къ деревнѣ Городищу лугу настоящего доказательства, поступаючи гвалтовно, сами собою управлялись, а послѣ ж де просили дозволенія в недопуски отвѣтчика оного сѣна забирать, и какъ де они истцы в дѣлѣ показали, что они отвѣтчику Искрѣ на собственномъ его грунту, поступаючи гвалтомъ, укошенного разными обивателми с третьей копицѣ сѣна, взять не допустивъ и арестъ спросивши, сами оное забрали, такожъ и в рибныхъ ловляхъ рибу, несмотря на происходящіе отъ отвѣтчика запрещенія, словливали, должны де за силу правъ малороссійскихъ книги статута роздѣла 10 артикула 4, да в порядку части 3 на страницѣ 33 и 136 напечатанныхъ: гвалтъ такъ за ловлю в отвѣтчиковыхъ озерахъ рибы, яко и за забратое ими сѣно или хочай бы оное по причинѣ отъ ихъ истцовъ воспослѣдовавшаго аресту погнито или кимъ сворованно з навязкою возвратили, и починеніе шкоды правно наградити. Что ж де истцы по дѣлу показали, яко они имѣють отчизніе и дѣлизніе свои луки, в свободному лугу не принадлежащіе, а раздѣленныхъ частей с того лугу, к Городищу принадлежащихъ, в себе никакихъ не имѣють, напротивъ чего отвѣтчикъ Искра показалъ, что кромѣ купленныхъ луковъ с того лугу подѣленные части такъ в козаковъ, яко и в посполитныхъ предками ихъ истцовъ взналежне завладѣніе имѣются, которіе де на лице отвѣтчикъ показать можетъ, да и при чинимомъ значковимъ товаришемъ Мосціпскимъ и канцеляристомъ Климовимъ слѣдствіи козаки цибелскіе, Прокопъ Погорѣлій и Андрей Курило, под присягою между протчимъ показали: той де лугъ городискій не весь свободній, а имѣются де тамо подѣленные части, якая роздѣлка прадѣдами истцовъ

учинена, а сколько тому годъ, за простоту свою не упомянуть, такожъ, нѣкоторая часть того лугу и в куплѣ состоитъ, токмо де какъ тѣ слѣдователи доездомъ своимъ в полковую канцелярію представили, на тую куплю нѣкто з обывателей городискихъ крѣпостей, кромѣ возака Якова Томаша, не представили, и какимъ образомъ с того лугу части во владѣніе истцамъ дошли, яко тая роздѣлка еще прадѣдами истцовъ учиненна, свѣдителей не сискалось, а кто именно на сколько косарей в томъ луге з истцовъ и тамошнихъ посполитыхъ владѣть, оніе слѣдователи именно показали, а по надачы того села Городища отвѣтчиковому отцу, отцы истцовъ или дѣды ихъ в томъ луги роздѣлку учили, или прежде еще одного отца отвѣтчиковаго владѣнія тая роздѣлка воспослѣдовала, и по чьему дозволенію, знать нѣпочему, а хочай с представленного отъ отвѣчика к дѣлу писма, Григоріевичемъ и Тарповскимъ в 716 году писанного, является, что умершій отвѣтчиковъ отецъ помянутимъ Григоріевичему и Тарнавскому заносилъ жалобу, якобы городискіе козаки и посполитіе, имѣючи отчизніе и дѣдизніе грунта свои продають, а другіе, на державцу принадлежащіе, себѣ во вѣчность берутъ, однакъ на томъ утвердиться, отъ тогожь часу предки истцовъ тѣми купленными частями завладѣли, сумнительно, якожь и самъ отвѣтчикъ Искра в дѣлѣ показалъ: надежно де, а настоящее не знаетъ, тѣ части сѣнокосного лугу истцамъ отъ отца отвѣтчиковаго или отъ антецессоровъ его распредѣленно до волѣ ихъ, чтобъ они болѣе в тотъ лугъ не вгручались. И в полковой переисловской канцеляріи приговоренно: по данному умершему отвѣтчиковому отцевѣ Климентію Искрѣ за его служби и особливо за претерпѣніе в неволѣ отъ умершого Гіідна Гетмана Скоропадскаго уиѣверсалу за силу малороссійскихъ правъ в статутѣ в роздѣлѣ 3-мъ, артикулѣ 2, да в роздѣлѣ 4 артикулѣ 82, онъ отвѣтчикъ, Яковъ Искра, наслѣдно по своему отцу селомъ Городищемъ посполитыми людьми (кромѣ козаковъ) и ихъ грунтовъ с принадлежащими до того села угодіями по показанію при слѣдствію значковаго товарища Мосцѣнскаго и канцеляриста полковаго Климова по свѣдѣтельствамъ людскимъ, такожъ и по сознанію самихъ истцовъ к селу Городищу принадлежностей границу сѣнокоснымъ лугомъ и имѣющимися в ономъ рыбными ловлями, такожъ ежели тамо являтся грунта по умертвіи отца отвѣтчиковаго подъ часъ его малолѣтства неправильно нимъ захваченніе, всѣми тѣми добрами владѣть ему отвѣтчику Искрѣ безпрепятственно, а что де истцы села Городища, атаманъ Тимошъ

Гарасименко с товарищи, какъ отвѣтчикъ Искра по имѣющимся в его крѣпостямъ в прошедшемъ 746 году учалъ имъ воспященіе чинить, дабы они в принадлежащемъ к селу Городищу на владѣлцу лузѣ травы не скошивали и в озерахъ рыбы не ловили, не смотря такое запрещеніе, управляючися гвалтовно, самого его владѣлцу Искру ко владѣнію тѣмъ лугомъ и озерами не допуская, и по ихъ представленію арестъ былъ на укошеніе тамо сѣна положенъ, а по изслѣдованію де дѣла тая земля не ихъ истцовъ, но отвѣтчикова, с которой истцы, какъ сами признались, на его отвѣтника стирду забрали и в ловляхъ рыбу упорно ловили, за тую де свою продерзость имѣютъ они, истцы, за силу правъ малороссійскихъ книги статута роздѣла 10 артикула 4, да роздѣла 9, артикула 22, гвалту за братіе сѣна дванадцать, а за ловленіе рыбы в озерахъ дванадцать рублей денегъ уплатить, и тое сѣно з навязкою возвратить, или по праву статутному роздѣла 13 артикула 9 возъ по восьми грошей владучи совистно уплатить; да сверхъ того, когда онъ, отвѣтчикъ Искра, пожелаетъ присягу учинить, насколько в виловленіи истцами рыбы в тѣхъ принадлежащихъ на владѣлцу озерахъ шкodi воспослѣдовало, то за присягою его отвѣтника истцы должны ему награжденіе учинить, а имѣющимися де в томъ луге, к селу Городищу принадлежащемъ, купленными луками и удѣленными сѣнокосовъ в томъ лузѣ частми, коими истцовъ отцы и дѣди владѣли спокойно, а по нимъ и имъ истцамъ во владѣніе досталось и другими грунтами за отчистимъ правомъ, такожъ козакъ Яковъ Томашъ по купленнымъ грунтами имѣютъ владѣть с наслѣдниками своими спокойно, и в томъ имъ отвѣтчикъ з наслѣдники нѣкакого препятствія чинить не долженъ. А в апелляціонномъ доношеніи сего году октября 30 в судъ войсковій генералній поданномъ оніе истцы показали недовольствіе на рѣшеніе полковой переясловской канцеляріи слѣдующее: отецъ де отвѣтниковъ чрезъ килка десять лѣтъ имѣючи себѣ лугу особливо удѣленную часть, о которой де отвѣтчикъ в оправданіи нѣякуюсь купчую крѣпость, на которую ими истцами, что тая часть сверхъ купли в его владѣніи состоитъ, говорить было невозможно, предъявилъ, яко и отвѣтчикъ тѣмъ лугомъ не владѣлъ, а владѣли предки ихъ спокойно до 1746 году, почему де, хотя и унѣверсалъ гласить з принадлежностями, за силу правъ владѣть неслѣдуетъ, а особливо же де, что отвѣтниковъ отецъ нависше показанное слѣдствіе апелляціи, куда надлежать, не заносилъ, канцелярія же де полковая тотъ декретъ, данній имъ отъ Григоріевича,

уничтожила надѣ правость и не безъ посягательно, ибо де, якъ отвѣтчикъ Яковъ Искра, невѣдая совершенно, безъ всякаго и малѣйшаго доказательства мнително о томъ представилъ, на которомъ бездоказательномъ показаніи утверждатся и мнѣніемъ своимъ будто для ярмарковыхъ росправъ былъ высланъ признавать в отмѣнность малороссійскихъ правъ не подлежаю, якожъ ежели бы де заподлѣнно отвѣтчикового отца к тому слѣдствію не призыванно, тобы де ему к апелляціи за неправость конечно могъ бы быть резонъ, но яко де онъ при томъ слѣдствіи непремѣнно былъ и узналъ правильной ему отказъ, то потому онъ какъ на слѣдствіе апелляціи не заносилъ, такъ предкамъ ихъ и имъ во владѣніи нѣкакова препятствія не чинилъ; а хотя де отвѣтчикъ при произвожденіи дѣла нѣякоесъ писмо посла уже слѣдствія в два года отцемъ его неправильно по искупу в предписанного Григориевича да Тарновского, которій ни по какимъ дѣламъ в Переясловлѣ высланнымъ не бивалъ, и в Прилуцѣ исправленное, в которомъ прежнего ихъ декрета не упоминается, представилъ, то какъ де оное неправильно не по ихъ власти без слѣдованія данное, по которому онъ, отвѣтчиковъ отецъ, и самъ отвѣтчикъ не владѣли, и они де про оное до произвожденія дѣла не знали, то в ихъ оное состояло безъ всякаго дѣйства, такъ де полковою канцеляріею за правильное к дѣлу не принято, и во всякаго суда признанно быть не можетъ, предобавленній же де ними к дѣлу декретъ всякую правильность имѣть по вишеписаннымъ обстоятельствамъ состоятеленъ, да и потому, что опому и при произвожденіи дѣла в учиненномъ слѣдствіи старожиліе под присягою признали согласнo, и яко нѣкакіе владѣльцы пред симъ и отецъ его Искра не владѣли, и по правамъ де малороссійскимъ, какъ висше намѣченно, давность земская какъ отцевъ отвѣтчиковому, такъ и ему самому отвѣтчиковъ зайшла, якожъ де оній лугъ из вѣку в спокойномъ предковъ ихъ и самихъ ихъ владѣніи состоялъ, полковая жъ де канцелярія не по надлежащому, минуя отвѣтчиковому отцевъ давность а ему самому отвѣтчику, Якову Искрѣ, не зачитая по правамъ отъ совершенныхъ лѣтъ восемнадцати (якожъ де положенній, что онъ Яковъ Искра въ генеральной канцеляріи былъ резонъ неправній), но отъ того времени какъ онъ жснился счисляя давность, в отмѣнность малороссійскихъ правъ миновала, и право порядковое о малолѣтствѣ, яко оное право тамъ, гдѣ бы грунтъ во время малолѣтства дитинного отойшолъ, а онъ бы давности не промолчалъ, служить можетъ, вдесь же, де болѣе отвѣтчи-

ковому отцу нежели отвѣтчику самому касается, подведено неприлично, и нетоль спорный лугъ и озера ему Искрѣ приговоренно, но в вѣщую де имѣ обиду и всѣ сѣнокоси и дубняки, гдѣ ихъ толока ходить, описавъ гранѣ, к чему онѣ Искра и претенсіи думать не имѣтъ, и о томъ дѣло не производилось, присудили, в тому ж де и гвалти платити повеленно ненадлежаще, потому что де отъ нихъ на отвѣтчиковъ грунтъ спокойно владѣемій нѣкакова нападки не было, но они де на спокойно владѣемомъ ими извѣчно гвалтовному отвѣтчику забору сѣна в силѣ присланного з полковой канцеляріи по ихъ челобитію в сотенное терехтемировское правленіе указа не допустили, нинѣ же де и тое имѣ полковая канцеляріи в винность причитаеть и отъ всего, невзирая на ихъ всегда отправляеміе службы, отдаляетъ, яко уже нетоль сѣна ради скота своего укусить гдѣ свободно, но ниже в толоцѣ ради топлива дубяку вирубить или кичку выкопать можно было бѣ, и затѣмъ де имѣ в той деревнѣ жить и козачую службу исправлять крайне невозможно, но развѣ де, оставя свои жилия, разойтись врознь слѣдовало бѣ. А понеже по разсмотренію в генералномъ войсковомъ судѣ висшеписанного дѣла и учиненнаго по оному в полковой переясловской канцеляріи рѣшенія является, что хотя истцы козаки какъ по исковой челобитной, такъ и по судному произвожденію показывали, якобы предки ихъ и сами они принадлежащими до отвѣтчиковой деревнѣ Городища угодіями сами безпрепятственно владѣли, однаково такого своего показанія нѣчимъ правильно не довели, ибо при чинимомъ по опредѣленію полковой переясловской канцеляріи значковимъ товарищемъ Мосцѣнскимъ и канцеляристомъ полковымъ Климовимъ слѣдствіи свидѣтели сознаніи толко, тое что прежніе владѣльцы козакамъ и мужикамъ тимъ лугомъ владѣть не воспящали, а владѣли де они обще с посполитими людьми, и чтобъ то ихъ владѣніе почему имѣ крѣпко было, того они истцы нѣчимъ не доказали, отвѣтчикъ же в доказательство своего оправданія, что тотъ лугъ з сѣнными покосами и рыбными ловлями ему до села Городища яко владѣльцы принадлежить во владѣніе, предъявилъ прописанній висше сего унѣверсаль, в которомъ точно показано, что онѣ гетманъ за воспослѣдовавшіе отъ него отвѣтчикова отца службы и претерпѣніе плѣна з потеряніемъ имѣнія своего въ нагороду всего того надалъ ему помененное село Городище с належитостми, почему по силѣ малороссійскаго права в книгѣ статутъ в роздѣлѣ 4-мъ артикулѣ 77 истцы в доводѣ своемъ остались, а отвѣтчикъ оправдани-

ся, а что тотъ лугъ з сѣнными покоси и рибными ловлями того села Городища принадлежность по показаніе урочища, сами истцы показали, которой лугъ з рибными ловлями яко принадлежность единственно принадлежитъ владѣльцу, ибо козаки отъ подданнической повинности, а грунта ихъ отъ владѣнія тѣмже унѣверсаломъ исключенни; до коихъ самихъ и ихъ земель, коими предки ихъ истцовъ владѣли и сами истцы владѣютъ по займѣ до надачи отвѣтчиковому отцу села Городища и по куплѣ у козаковъ неинтересуется отвѣтчикъ; что же при висшеозначенномъ Мосцѣнскимъ и Іслюмовимъ слѣдствіи старожилае показывали, что до надачи отвѣтчиковому отцу села Городища прежде бывшіе того села Городища владѣльцы, Мировичъ и Дараганъ, владѣли точію единими подданными, а тѣмъ де лугомъ владѣли козаки, тамо живущіе, обще с мужиками, то такового ихъ показанія, яко писменного нѣкакого доводу на то непредъявлено, за доказательства принять не слѣдуетъ; да хотябы и подлинно прежніе владѣльцы, Мировичъ и Дараганъ, тѣмъ лугомъ не владѣли, то отвѣтчику никакой обиди с того имѣть не должно, потому что по какимъ крѣпостямъ оніе Мировичъ Дараганъ тое село Городище содержали, и тако ли оное и имъ было на дано с надлежитостми, какъ отвѣтчиковому отцу, или безъ надлежитостей, вида неимѣется, буди жь тотъ лугъ свободній былъ и самимъ козакамъ надлежалъ до владѣнія, тобы онѣ и посполитихъ ко владѣнію издавна не допускали и сами би онимъ користовались и на то вмѣли бъ у себе какіе крѣпости; что же ставили писмо истцы в доказательство 1715 году данное отъ упомянутого Григориевича, а отвѣтчикъ во оправданіе отъ оного жъ Григориевича и съ Тарновскимъ 1716 году данніе, то по разсмотренію генералного войскового суда тѣ обѣ письма за правилніе и силніе принять не должно, для того самъ Григориевичъ, хотя какъ з оного письма является, и былъ по злѣценію гетманскому, однакъ не по своей сму власти утверждалъ принадлежности села Городища атаману городискому над унѣверсалъ отцову отвѣтчиковому данній, коимъ всѣ принадлежности отцу отвѣтчиковому яко владѣльцы утвержденни, и сверхъ ихъ представленія, ибо они представляли, что антецессору жаднихъ обидъ и кривдъ в поляхъ, гаяхъ, сѣножатахъ, озерахъ товариству не чинили, а онъ Грогориевичъ утверждалъ всѣ волніе поля, ган, сѣножати и озера одному атаману с товариствомъ, якое его утверженіе противъ зверхнѣйшой власти гетманской на дачи противнсе и гетманскимъ унѣверсаломъ не отверженное,

да и тому послѣднему отъ него Григоріевича и з Терновскимъ данному писму несогласное и едно другому противное, ибо в данномъ 1715 году поля, гай, сѣножати, озера, з вѣка волпіе, козакамъ, а 1716 году уже владѣльцу, отвѣтчиковому отцу, тѣ жъ угодія утверждалъ, и за таковымъ его Григоріевича разнымъ утвержденіемъ, которымъ едно другому противное и одно сили и дѣйствія имѣть по висшеписанному не должно, и оніе отставить; что же оніе истцы в апелляціонномъ своемъ доношеніи представляли, яко отецъ отвѣтчиковъ чрезъ килка десять лѣтъ имѣючи себѣ лугу особливо удѣленную часть (на которую отвѣтчикъ предъявилъ купчую крѣпость) толко де на оную крѣпость, яко тая часть сверхъ куплѣ говорить было невозможно, и отвѣтчикъ де тѣмъ лугомъ не владѣлъ, а владѣли предки ихъ до 1746 году, и потому де, хотя и унѣверсалъ отвѣтчиковому отцу данній гласить с принадлежности, за силу правъ владѣть не слѣдуетъ, таковое ихъ истцовъ показаніе неправое, потому что, буди бы отвѣтчикъ владѣлъ сверхъ куплѣ удѣленную частію, то истцамъ о томъ при судовомъ произвожденіи или при слѣдствіи показывать было должно, но отъ онихъ на ту крѣпость и сверхъ крѣпости владѣніе ни послѣ суда, ни при слѣдствіи, ни послѣ слѣдствія не показиванно, и чтобъ по имѣющемуся в отвѣтника гетманскому унѣверсалу тѣмъ лугомъ, яко принадлежностію до села Городища, купно з онимъ селомъ отцу его наданною владѣть по силѣ правъ не доводилось, на то никакихъ правъ малороссійскихъ не имѣется и отъ истцовъ тое в апелляціонномъ доношеніи показанно безправочно, ибо подведеніе отъ нихъ в той апелляціи права, повѣлѣвающіи: хто крѣпости имѣтиметь на имѣніе, на которое тѣ крѣпости служатъ, а чрезъ десять лѣтъ не владѣтиметь, тому вѣчно молчать, тамъ бы приличествовали, ежели бы отецъ отвѣтчиковъ и самъ отвѣтчикъ тѣмъ принадлежащимъ лугомъ и протчимъ не владѣли, но яко тѣмъ лугомъ и протчимъ отвѣтчиковъ отецъ, а по немъ и самъ отвѣтчикъ владѣлъ, такъ тѣ подведеніе ими права к сему дѣлу не приличествуютъ, да и сами истцы, чтобъ отци ихъ или они сами тѣмъ лугомъ и сѣнными покосами рыбными ловлями владѣли за владѣнія отвѣтчикова отца или завладѣнія самага отвѣтника, а отвѣтчиковъ отецъ, и самъ отвѣтчикъ не владѣлъ, того нѣчимъ не доказали, и представленіе в слѣдствію свѣдители не засвѣдѣтельствовали, владѣніе же отца отвѣтчикова и самого отвѣтника является и из прописанныхъ отставленныхъ писемъ, ибо 1715 году истцы били челомъ, не упоминая при-

надлежности села Городища, но точію представляя, что товариству, живущему в Городищи, прежніе державци в поляхъ, гаяхъ, сѣножатехъ, озерахъ обидѣ не чинили, а 1716 году веленно владѣть собственными своими отческими грунтами, и яко за владѣнія отца отвѣтчикова и самаго отвѣтчика тотъ лугъ з рибными ловлями и сѣнокосами яко принадлежность наданнаго села Городища не выходили, такъ по тому жъ гетманскому унѣверсалу и нынѣ владѣть отвѣтчикъ долженъ; а что в апелляціи наводили на отвѣтчика о промолчаніи давности, то понеже по судному произвожденію они, истци, о давности нѣчего не говорили, а показали в апелляціи уже сверхъ судного произвожденія, в правѣ жъ малороссійскомъ в роздѣлѣ 4 артикулѣ 54 напечатанно: сторонамъ правуючимся сверхъ своего пред первымъ судомъ показанія болѣе уже ничего не прибавлять, для того оное ихъ истцовъ о давности представленіе, сверхъ судного произвожденія в апелляціи написанное, по силѣ оного права является излишнее, да и то представленіе оныхъ истцовъ в апелляціи о промолчаніи отвѣтчикомъ давности земской является неправое, ибо нѣкакова отвѣтчикова правного промолчанія, и чтобъ онъ тѣмъ лугомъ не владѣлъ, какъ и висписанно, доказательства неимѣется; того ради в судѣ войсковомъ генералномъ приговорили: упомянутыхъ истцовъ, атамана городискаго Погорѣлого с товарищи, апелляційное доношеніе з висписанными резони, яко неслухными оставить, и предписанному свободному лугу, сѣнокосамъ и рибнымъ ловлямъ, к селу Городищу принадлежащимъ, по показанію отъ старожиловъ ограниченія, а именно, з одной стороны отъ села Комаровки по урочища Пѣщанку, а отъ Пѣщанки до озера Вюнного, а отъ озера Вюнного Петрицкое, з другой стороны чрезъ шляхъ Каневскій по озеру Попувщину, которое надлежитъ на церковь Преображенскую Переясловскую, отъ Попувщины по урочище Вербку, а отъ Вербки до Пѣсковахи урочища, з третьей стороны отъ Пѣсковахи до урочища Кривого, а отъ Кривого по урочище Вербку озера Левиного, а отъ вершины озера Левиного по перевалъ, граничній отъ Вюнища, внутрь оного ограниченія состоящій, сколько всего того свободного нынѣ есть, быть за отвѣтчикомъ, бунчуковымъ товарищемъ Яковомъ Искрою, по силѣ имѣющагося в него унѣверсала, которымъ всѣ до оного села Городища належитости умершему отцевъ его, Климентію Искрѣ, купно съ онымъ селомъ отъ гѣдна Гетмана Скоропадскаго утвержденни, ибо что оніе лугъ з сѣножатми и рибными ловлями есть села Городища отвѣтчи-

ковому отцу надано принадлежность по показанніе урочища, тое какъ свѣдители при слѣдствіи, такъ и сами они истцы сознали, а якіе имѣются в томъ лугу в сѣнокосахъ и в рыбныхъ ловляхъ истцовъ козаковъ прежніе займы или купли, отъ предковъ ихъ имъ доставшіеся, чемъ они истцы нынѣ владѣютъ, и оныхъ довольно у себе, какъ и сами показали, имѣютъ, тому всему быть за ними истцами безъ всякаго изятія, и отвѣтчику к онимъ ихъ угодиамъ, яко козачимъ, не интересоваться, и во владѣніи препятствія не чинить, буди же что могло сискаться внутри ограниченія городиского з свободныхъ угодій городискихъ, уже за на дачею отвѣтчиковому отцу того села Городища кемъ завладѣвшихъ, о таковыхъ угодіяхъ искать ему отвѣтчику в надлежащемъ судѣ правнимъ порядкомъ, ежели пожелаетъ. а что рѣшеніемъ полковой перясловской канцеляріи приговоренно за недопущеніе истцами отвѣтчика забирать сѣно, которое кошено по дозволенію отвѣтчиковому разнихъ де сель обивателями з третьей копицы, гвалту двѣнадцать рублей, а сѣно з навязкою возвратить, то хотя истцы в апелляціи показиваютъ, что якобы тотъ гвалтъ приговоренно взыскать з нихъ безвинно, онижъ де истцы никакова нападку не чинили, но на спокойно владѣемомъ ими истцами гвалтовному отвѣтчика Искри забору сѣна в силѣ присланнаго по челобитію ихъ в сотенное Терехтемировское правленіе указа, и старожилы де под присягою показали, яко никакіе владѣльцы и отецъ отвѣтчика не владѣли, то яко по справки з дѣломъ является до челобитя ихъ истцовъ тотъ лугъ не в ихъ владѣніи находился, но в отвѣтчика и отъ отвѣтчика, какъ и сами по судному произвожденію сознали, стороннимъ розданъ с третьей копицы, и когда пріехали отвѣтчикови люде того сѣна брать, то они не допустили и набратое на вози свернули, а не в допущеніи ихъ ко владѣнію стали искагъ, по сему и то сѣно не имъ истцамъ, но отвѣтчику надлежало, а имъ истцамъ по занесенному своему иску, не управляясь собою, дожидаться рѣшенія надлежало, и в томъ, что сами того сѣна не допустили забрать и позворочивали з возовъ, сами признали, чемъ отвѣтчику привлючили гвалтъ, а из своего признатія стали по силѣ малороссійскаго права в книги порядку в части 3 на страницѣ 45 за переконанныхъ, заборъ же скирти сѣна учиненъ ими, какъ по дѣлу значитъ, прежде подачи о арестѣ челобитя, да и старожиліе не такъ в допросахъ показали, какъ они истцы в апелляціи написали, якобы свѣдѣтельствовали, что и отецъ отвѣтчиковъ тѣмъ лугомъ не владѣлъ, но показали точно, что прежніе

владѣльцы тѣмъ лугомъ городискимъ такъ козакамъ городискимъ, яко и посполитимъ мужикамъ користоватся не воснящали, а в какихъ де годахъ и почему владѣли, они не вѣдаютъ, почему хотя надлежало на ихъ истцахъ приговоренной за гвалтъ платежъ и удвое сѣно взискать, но понеже они истцы рядовіе козаки, и ежели то взисканіе чинить, то будетъ имъ в имуществѣ не безъ разоренія, в разсужденіи коего рядовихъ козаковъ в имѣніи разоренія, и чтобъ они могли быть в козацкой службѣ в состояніи, и ордеромъ его ясневелможности високоевѣлительного Гѣдна Гетмана и разнихъ орденовъ Кавалера веленно в грабежахъ, бояхъ и другихъ тому подобныхъ дѣлахъ между ими рядовыми козаками разбирать словесно, а взисканіе оставленно, да и того сѣна они не брали и, хто забралъ, не знаютъ, для того в послѣдованіе того его ясневелможности ордера гвалту з истцовъ и двойного сѣна не взискивать, а взискать вмѣсто штрафа точію одну стирду сѣна в толикомъ числѣ воевъ, какъ тая, до которой они истцы забирать отвѣтчика не допустили, была, о чемъ ко исполненію полковнику Переясловскому з полковою старшиною предложить; а хотя они по судному дѣлу и показали, якобы на томже мѣстѣ свернули, гдѣ было сѣно, а сами не брали и хто взялъ не знаютъ, однакъ то имъ во извиненіе быть не можетъ, потому что оны отвѣтчика забирать не допустили, за чемъ хотя бы хто и другой взялъ, то яко они причиною недопущенія, наградить за оное должни; что же в полковой переясловской канцеляріи приговоренно за ловлю оными жъ истцами в озерахъ, отвѣтчику принадлежащихъ, риби заплатитъ гвалтъ и за оную наградить, то яко о томъ подлинного доказательства отъ отвѣтчика не учиненно, для того оную отвѣтчикову претенсію отставить, и на владѣніе висшепрописанного принадлежащаго до села Городища лугу, рыбнихъ ловель и сѣножосу по прописанніе урочища данъ сей декретъ 1752 году ноября 27 дня. На подлинномъ тако: Генералній подскарбій Михайлъ Скоропадскій. Генералній хоружій Николай Ханенко. Генералній бунчучній Даміанъ Оболенскій. Бунчуковій товаришъ Петръ Искрицкій. Бунчуковій товаришъ Петръ Горленко. Подлинное скрепили: писарь генералного войскового суда Василій Висоцкій. Войсковой канцеляристъ Андрей Якимовичъ.

(Р. О., Переясл. полкъ, Терехтемировская сотня, № 28, прилож. № 63, ф^о 10—24).

XXV.

1753.

Купчая, выданная обществомъ села Цибель¹⁾ козаку того же села, на плецъ.

Року тысяча сѣмь сотъ пятьдесятъ третого, априля двадцать перваго числа.

Предо мною, сотникомъ полковникомъ переясловскимъ, Иваномъ Гулакомъ, в сотенномъ сотнѣ второй полковой переясловской правленіи, ставши персонально оной же сотнѣ села Цибель атаманъ, Денисъ Оплачко, з тамошнимъ товариствомъ, Федоромъ Бойкомъ, Иваномъ Приблудю, Иваномъ Кривецкимъ, Кириломъ Хотякомъ и протчіими, объявили, яко имѣется де в селѣ Цибляхъ плецъ волній, на церковь тамошнюю цибельскую к приобрѣтению корыстей спадающий, а нинѣ де к достройки новодѣланной церкви в денгахъ крайная і необходимая нужда последовала; для чего они, по совѣту общему всего цибельского товариства, тотъ плецъ в денгахъ втитору и козаку цибельскому, Кузмѣ Даниловому, уступили во вѣчное владѣніе за цену государственной монеты еденъ рубль и двадцать копѣекъ, а особливо того жъ села Цибель козакъ, Василь Одинецъ, по своей доброй волѣ собственный отческій, никому не проданный, не заведенный и ни в чемъ не сумнительный, с вишеписаннымъ церковнымъ положениемъ совокупно паходячійся плецъ, уступилъ же ему, Кузмѣ Даниловому, во вѣчное владѣніе за цену государственной монеты два рублѣ и пятьдесятъ копѣекъ, которые плецѣ оба находятся в обмѣжествѣ зъ одной стороны з дворищемъ козака тамошнего Федора Скрипника, з другой стороны посполитого, Ивана Куруши, состоящие концами, еднимъ до болота, а другимъ на шляхъ, селомъ лежацій. И во владѣніи тихъ плецовъ продавцы, атаманъ с товариствомъ и Василь Одинецъ, Кузмѣ Даниловому, дая полную власт и волю, кому хотя дати, продати, даровати, записати, заставить или яеъ хотя к найлутшему своему пожитку при-

¹⁾ Переяславскаго уѣзда.

множати и приспособляти, отдаляючи они, атаманъ и товариство, себе со всѣми цибелскими жителями вѣчно, а Василь Одинецъ себе, потомство свое, свойственниковъ, близкихъ, далекихъ, упоминая хтоби могль ему, Кузмѣ Даниловому, в тихъ плечахъ возпрепятствовать и каковыя затѣйки вчинат, таковій подлежатиметь штрафу обидимой сторонѣ уплатить противъ нинѣшней продажи вдвое, и по правамъ малороссійскимъ судимъ и наказиванъ бить имеетъ. И просили, такъ атаманъ, Денисъ Оплачко, з вишеписаннымъ товариствомъ, яко и Василь Одинецъ, на владѣние тихъ плечовъ Кузмѣ Даниловому выдачи з оного сотенного правления урядового купчого запису конфѣрмаціи. А понеже в прошедшомъ 1745 году марта 11 дня, в силѣ еeneralного войскового суда указа з полковой переясловской канцелярии в сотенномъ второй полковой сотнѣ правлении присланнымъ указомъ, между прочимъ изображая: понеже де в судахъ по дѣламъ за представлениями сумнительныхъ купчихъ крепостей, не по силѣ правъ составленныхъ и на урядахъ не стверженныхъ, много напрасного затруднения чинится, веленно, чтобъ впредъ купчие били писанны на урядахъ, такъ какъ в статутѣ показанно порядочно, и яко в ономъ сотенномъ правлении усмотренно за обстоятелно, яко ихъ, продавцовъ, атамана с товариствомъ и козака Василя Одица, цибелскихъ, продажа, а оного ктитора и козака цибелского жъ Кузми Данилового купля доброхотно, правильно и безсумнительно учиненно, того рады, в силѣ правъ малороссійскихъ, требующой сторонѣ на вѣчное и безпрепятственное тѣми плечами владѣние за рукою моею з сотенного, сотнѣ второй полковой переясловской, правления с приложениемъ обыкновенной сотенной печати, сия купчая крѣпость козаку цибелскому, Кузмѣ Даниловому, виданна, року и дня вишеписанного.

Сотникъ полковій переясловскій Іванъ Гулакъ. Сотенній писарь Павель Никифоровъ.

(Р. О., Переясл. полкъ, второ-полковая сотня, связка 2, № 17, прилож. № 17, ф° 120—1).

XXVI.

1754.

**Судебное рѣшеніе по дѣлу общества села Шабельниковъ¹⁾ съ
войсковымъ товарищемъ Терлецкимъ о лѣсѣ.**

По указу Ея Императорскаго Величества з полкового Переясловскаго суда данъ сей декретъ войсковому товаришу Савѣ Терлецкому на спокойное владѣніе чагарникомъ, в урочищи за гаттю к Шабелникамъ состоящимъ, въ томъ: сего 1754 году февраля 17, марта 11 чиселъ сотнѣ пѣщанской козаки, Михайло Дахно, Грицко Мелникъ, Василъ Чмиръ і Семень Лѣвій с товарищи, поданными в полковую переясловскую канцелярію доношеніями представили, имѣючи де они близъ села Шабелниковъ чагарники, в которыхъ іздревле якобы прадѣди, дѣди і отци ихъ, козаковъ, на нужди своя рубали, слѣдовательно жъ де і они на необходимые ихъ нужди для прикрытія халупъ ихъ в этѣ чагорѣ чрезъ всю жизнь ихъ і до нинѣ, хотя уже многие владѣлци объявленнаго села Шабелники прожили, рубаютъ свободно. А нинѣ де в том селѣ живучи войсковій товаришъ Сава Терлецкій, набѣгши на ихъ, козаковъ, з много людствомъ гвалтомъ, якъ би до пяти десяти человекъ з ружейнымъ орудіемъ і с цѣпами, с коихъ служитель де, Владиміръ Оберемокъ, і стрѣлять намѣривался, такожъ і с писами (?) терзались немало, і притомъ де гвалтѣ онъ, Терлецкій, прописанными своими людьми козаковъ сотнѣ Пѣщанской з между возивъ ихъ, коихъ било на пятнадцат, в истца Дахна пару лошадей, на коихъ онъ службу в числѣ выборныхъ отправляет, з санми і упряжю отбили, онимъ же де лошадямъ цена двадцать рублей, кои лошади онъ, Терлецкій, з упряжю к себѣ в дворъ забралъ и, содерживая при себѣ, такъ ізнурилъ і поперегонилъ, что уже в службѣ негодятся. И потому доношению, по посланнымъ з оной полковой канцеляріи ордерамъ к войсковому товаришу, Терлецкому, велено заграбленіе лошадей возвратит, кои і возвращени, а значковому товаришу, Леонтию Следзѣнскому, слѣдствие учинит. А в ономъ учиненномъ слѣдствіи показано в сказки козаковъ сотнѣ Пѣщанской, тѣхъ же челобитчиковъ, Михайла Дахна, Івана Диласа, Петра Гарбузи і Семена Лѣвого: спорная де роща, на которой отвѣтчикъ Тер-

¹⁾ Золотоношскаго уѣзда.

лецій в одного Дахна заграбилъ пару лошадей, положение свое имѣть от мѣстечка Пѣщаной в семи верстахъ, а от Шабелниковъ разстоянїемъ единою верстою. Что же касается до какой дачи тая рошъ надлежат должна, до Шабелниковъ ли или до Пѣщаной, козаки зсилались на свѣдителей, старожиловъ сотни бубновской, козаковъ Ивана Силаченка, Кирила Комишного і Аврама Журавля, і на тих свѣдѣтелей утвердились; і по зсилки в сказки бубновской сотнѣ козаковъ предупомянутыхъ села Слободки, жителей: Ивана Силаченка, Кирила Комишного і Аврама Журавля, написано: вѣдаютъ де они заподленно, что имѣючись за зузевую гаткою чагарники издревле Шабелниковской толоки били, а зрубовали тамо чагарники обще пѣщанци і шабелниковци, козаки і посполитие, никемъ незборонно, і в дачахъ де никакихъ не били і владѣлци прежние онимъ не владѣли, на чомъ і присягою подтвердит готови. А в показаніи предреченныхъ козаковъ істцовъ, Михайло Дахна с товарищи, написано, яко они зверхъ выше писанного доказательства і никакихъ на показаную рошу в следствие документовъ к представлению не имѣют. В сказкахъ отвѣтчика, войскового товарища Терлецкаго, показано: помянутое де истци, сотнѣ Пѣщанской козаки, Дахно с товарищи, да свѣдители сотнѣ бубновской, козаки жъ, Иванъ Скалченко с товарищи, онимъ своимъ свѣдѣтельствомъ показали несправедно, яко би де издревле рошу, во урочищи за зуевою гаткою лежащую, мѣстечка Пѣщаного і села Шабелниковъ козаки свободно і незборонно обще рубали і никто з владѣлцовъ одного рошею не владѣлъ, нимъ рубать не боронилъ, потому де, что прадѣдъ жени его, Терлецкого, Иванъ Шабелниченко Каневецъ, вышедши с турецкой области, когда принялъ в свое владѣние по наслѣдию ему спадающее село Шабелники со всѣми угодиями, к тому селу принадлежащими, і усмотря, что сотнѣ Пѣщанской козаки самовольно грунта пуштошат, просил полковника переясловского Войцу Сербина запрети-тельного откровенного листа, кой въ 1680 году и выданъ за подписомъ собственнаго его руки, которого листа точную сообщил копию. Потому і прошлого, 747 году, по указу Ея Императорскаго Величества з войсковой Канцеляріи опредѣленной войсковой канцеляриствъ, Иванъ Балчевскій, по инструкціи ему данной село Шабелники со всѣми его угодиями по описѣ женѣ его, яко того села прямой наслѣдникъ, отдалъ во владѣние за роспискою, в коей описѣ точно оная рошъ за зуевою гаткою описала і во владѣние отдана; і по той дачи отвѣтчикъ,

Сава Терлецкій, якъ протчими угодіями, такъ і тоєю рощею владѣть. І в томъ онъ, отвѣтчикъ, і зсилається на войскового канцеляриста, Бахчевского, і имѣющуюся о угодіяхъ шабелниковскихъ іменную за рукою его опись, і в приемѣ села Шабелниковъ, со всѣми угодіями, данную от жени его, Терлецкого, оному Бахчевскому росписку. Къ тому же і прошлого, 1753 году, хорунжій полковій, Стефанъ Ілляшенко, от владѣння бунчуковаго товариша, Стефана Томари, яко от помѣжника его, Терлецкого, при многихъ постороннихъ свѣдителяхъ безспорно къ владѣнню его, Терлецкого, тую рощу отграничилъ, где копци землянии положени. Такъ же в прошедшихъ годахъ, за Каневца, тоєю рощею владѣли посполитіе, Кондрать і его отецъ, Глобка, где і копцѣ в займѣ старинніе сст. І по више писаннымъ обстоятельствамъ і самъ онъ, Терлецкій, тоєю рощею, у зуевой гатки лежащею, владѣлъ с протчими угодіями і нинѣ владѣть долженъ. Что же де козаки сотни Бубновской показали, яко оная рощѣ общая козаковъ пѣщанскихъ, то оние свѣдители тое на его, Терлецкого, показали по единой злобности, потому что оние козаки з нимъ, Терлецкимъ, в судѣ полковомъ за грунта состоятъ. А оная де роща никакова сумѣжества с пѣщанскими грунтами не имѣетъ и разстояніемъ состоятъ от Пѣщаной чрезъ пахатное шабелниковское поле в семи верстахъ, а от Шабелниковъ толко гони. Да к тому ж оние свѣдители сами своимъ хотѣніемъ без всякаго требованія з слѣдственной комисіи к тому свѣдѣтельству припили весьма де напрасно і подозрительно, которыхъ де, за силу правъ малороссійскихъ, во свѣдѣтельство принимать не надлежитъ. Но утверждается онъ, отвѣтчикъ, Терлецкій, на письменныхъ документахъ, с коихъ точніе копіи сообщилъ. А в представленныхъ отвѣтника Терлецкого документахъ написано, а именно, в листѣ 1680 году іюня 21 д. от полковника переясловского умершого Войцѣ Сербина даномъ к сотнику пѣщанскому і тамошнему атаману городовому, і всѣмъ козакамъ і обитателемъ пѣщанскимъ, изображено точно: прикладывалъ де скаргу Иванъ Каневецъ, сотникъ Бубновскій, на всѣхъ тамошнихъ обитателей, что его дѣдизнне і отчизніе грунта в Шабелникахъ, одно на реставрованія города своего а другое на власніе своя потреби випустошили, а потому что не било тѣмъ грунтамъ певнаго господаря, а теперъ де, какъ наворачнулъ Иванъ Каневецъ до своей отчизни і хочетъ цѣле на оной розживати, і для того приказано всѣмъ, чтобъ в его грунтахъ нѣхто, пѣнно і под-

водами, не важилося уступати і найменшой пустоши чинити. В описѣ жъ, учиненной въ 1747 году іюля 30 д. войсковимъ канцеляристомъ Бахчевскимъ, по силѣ данной ему з войсковой еeneralной канцеляріи по верхней апеляціи інструкціи, і с показанія жителей шабелниковскихъ, козаковъ стариннихъ, Семена Труша, Івана Кулеша, да Микити Якименка, между прочіимъ в принадлежащихъ к тому селу Шабелникамъ угодияхъ показано подъ селомъ Шабелниками рощи, в урочищи Боркахъ находящияся, начавъ от Лопухового гаю по узъ болото, съ одной стороны в длину чрезъ тоешъ болото до Гориного займи, а с другой стороны по Костюковъ і Петренковъ гайки, роща въ урочища рѣчки Куплеватой с лозами по обѣ стороны дороги, идучи от Шабелниковъ до Бубнова, с правой стороны оной дороги от Козулиного гайку по Куплевату, с лѣвой стороны отъ гаю Кулешевого по узъ болото, даже до гриневичевой гребелки і калчевской луки, роща над дорогою з села Шабелниковъ, з лѣвой стороны до Пѣщаной, от зуевой гатки по отездную передерѣвску дорожку вшир от той пѣщанской дороги по середние пѣски, чрезъ пѣски роща, нинѣ владѣемая бунчуковымъ товаришемъ, Гіѣдномъ Томарою, издавна принадлежащая к селу Шабелникамъ, сѣножосній лугъ за селомъ Шабелниками, начавъ от Пѣщаного бродка, по обѣ стороны идучой к Днѣпру дорожки, в конецъ до берега Днѣпра, с лѣвой стороны той дороги в длину по рѣчки Пенной, а с правой стороны от бубновского лугу по болоту чрезъ старій валовъ внутрь шабелниковскихъ житищъ до рѣки Днѣпра. А в правахъ малороссійскихъ, в книги статутовъ роздѣлѣ 3, артикулѣ 2, напечатано между прочіимъ: ктоби без привилегіевъ за отчизнимъ правомъ и какиимъ нибудь обичаемъ набитимъ имѣней, людей і грунтовъ своихъ в держаню билъ издавна, тие сами с потомками близкими своими нинѣ то держати вѣчно имѣеть і будетъ; да в томъ же роздѣлѣ 3, в артикулѣ 43: всѣ, какъ духовные, такъ і свѣтские, і вся шляхта, которые имѣнія свои отчизние, вислуженіи, купленіи і какиимъ нибудь обичаемъ набитие, здавна спокойно держали, тіи имѣють такovie имѣнія вѣчно і спокойно навсегда держати і употреблять, они сами і потомки ихъ, хотя бъ и листовъ никакихъ не имѣли. Отвѣтчикъ же, войсковій товарищъ Терлецкій, при чинитомъ значковимъ товаришомъ Следѣнскимъ слѣдствіи предъявилъ бившого умершого полковника переясловского Войцѣ выше писавій листъ, в 1680 году состоявшійся, о не опустошеніи к селу Шабелникамъ принадлежащихъ

грунтовъ, жалованной прадѣду жени его, Терлецкого, Ивану Шабелниченку Каневцю, наслѣдной его маестности, сотнѣ пѣщанской козаками в то время упираючимися, а в помянутой описѣ здаточной войскового переясловского канцеляриста, Ивана Бахчевского, между прочимъ показана роща над дорогою з села Шабелниковъ з лѣвой стороны до Пѣщаной, от зуевой гатки по отездную передерѣвскую дорожку вшир от той пѣщанской дороги, по середние пѣски, по рощу, владѣемую бунчуковымъ товарищемъ, Стефаномъ Томарою, издавна принадлежащие к селу Шабелникамъ; к тому жъ и с прошлого 753 году полковымъ переясловскимъ хоружимъ, Стефаномъ Ілляшенкомъ, при многихъ постороннихъ свѣдѣтеляхъ безспорно к владѣнію его, Терлецкого, тая роща копцами земляными къ селу Шабелникамъ ограничена; в книзѣ жъ статутъ, роздѣлѣ 4, артикулѣ 77, напечатано: доводи і отводи на всякую вещь имѣють битъ наивернѣе чрезъ писмо или чрезъ свѣдѣтелей, і тѣ доводи наизвѣстнѣйшіи і основателнѣйшіи будутъ, такожъ доводи і отводи чрезъ присягу, кому писма либо свѣдѣтелей не достанетъ, да в книги порядку, в артикулахъ права майдебурского, на страницѣ 31 свѣдѣтель, незваній і к тому по праву не приведеній, к свѣдѣтельству не можетъ битъ допущенъ, понеже кто свѣдѣтельствуєтъ безъ требованія и в присягу вдаєтся, подозрѣніе на себе наводитъ в томъ, чтоб с такоого свѣдѣтельства себѣ користъ имѣть могъ, да тамъ же, на страницѣ 30: свѣдѣтельство ничего не важить, даже первѣе присягнетъ, а кто на свѣдѣтелей зсилаєтся і не доведетъ, впадаєтъ в свои рѣчи. Означенія же челобитчики, сотнѣ пѣщанской козаки, Михайло Дахно с товарищи, яко никакихъ писменихъ документовъ на тот чагарникъ, чтобъ оній къ мѣстечку Пѣщаному подлежалъ, къ чинимому слѣдствию не представили, но токмо в тотъ чагарникъ, якобы за давность впирались, а отвѣтчикъ, Терлецкій, документи, какъ выше сего показано, на тот чагарникъ, за зуевою гатию лежацій, предъявилъ, на предреченныхъ свѣдѣтелей, Скалченка, Комишного і Журавля не усилялся, і потому не стало битъ общаа зсилка, да оные жъ свѣдѣтелѣ безъ присяги свѣдѣтельствовали, і за силу выше писанныхъ правъ, судъ переясловскій согласно приговорили: 1, по силѣ правъ, в книги статутъ, роздѣлѣ 3, въ артикулахъ 2 і 43 напечатанныхъ, оному чагарнику от зуевой гатки по отездную передерѣвскую дорожку, по середніе пѣски до рощи томариного владѣнія битъ в спокойномъ владѣніи отвѣтчика, войскового товарища, Са-

ви Терлецкого, за женою его, Терлецкого, и за наслѣдниками ихъ, для того, что онъ, Терлецкій, на тотъ чагарникъ писменное крѣпости представилъ, 2. по силѣ жъ правъ, в кпиги порядку, в артикулахъ права майдебурского, на страницѣ 30, 31, свѣдителей, Скалченка, Комишного і Журавля во свѣдительство не принят, для того, что Терлецкій на них не зсилался, і они без общей зсилки і без присяги свѣдествовали, чего ради об отказѣ, даби впредъ в тот чагарникъ, какъ мѣстечка Пѣщаной козаки, такъ і никто другій, яко его, Терлецкого, жени собственній, не везжали і не рубали і чрезъ то пустоши не чинили, з надписаннымъ ордеромъ къ сотнѣковѣ Пѣщанскому з старшиною, козаками и посполитими, нарочного послать, 3. что же касается ко взысканію с нихъ, челобитчиковъ, козаковъ пѣщанскихъ, за гвалту правного штрафу, то яко они, челобитчики, о имѣющихся в Сави Терлецкого на тотъ чагарникъ писменныхъ крепостяхъ не вѣдали і в тотъ чагарникъ за невѣдома въезжали і общимъ признавали, то тот гвалтъ за гвалту не признавать, однакъ в посланномъ ордерѣ в сотенное пѣщанское правление, для зпанія всѣмъ сотнѣ пѣщанской обитателямъ, заказъ учинить, ежели впредъ стануть в тот чагарникъ владѣльческій уезжать і пустошить рощу, то по силѣ правъ малороссійскихъ неопустно с ними поступленно будетъ, для чего на вспокойное і безпрепятственное онымъ чагарникомъ Савѣ Терлецкого женѣ его с наслѣдники владѣние дат сей декретъ, которой і данъ 1754 году, марта 26 д.

Обозній полковій Семень Безбородко, писаръ полковій Якимъ Каневскій, асаулъ полковій Яковъ Пилипенко, хоружій полковій Іванъ Андрѣевскій, судія і сотникъ яготинскій Стефанъ Лукомскій, сотникъ волотоношскій Костантианъ Леонтовичъ, сотникъ ирклѣевскій Павелъ Завойко.

(Р. О., Переясл. полкъ, Пещанская сотня, связка 2, № 7, прил. № 8, ф^о 85 — 90).

XXVII.

1754.

**Купчая, данная обществомъ села Москаленокъ ¹⁾ Тимофѣю
Журбѣ, на сѣнокосъ.**

Року тысяча сѣмъ сотъ пять десять четвертого, мѣся іюля двадцать четвертого дня.

Ми ниже подписавшіе и здесь выражение, сотнѣ Иркѣевской села Москаленокъ жителѣ, атаманъ Котловскій Авксентій Петровъ и козаки Ярошъ Лесунъ, Семень Недѣлка, Грицко Иляшенко, Василь Кочмаръ, Грицко Костенко, Хведоръ Зайка, Хведоръ Шмѣтко, Карпъ Гресъ, Яско Поточенко, Иванъ Демченко с прочими того села Москаленокъ товариствомъ, вѣдомо чинимъ симъ нашимъ добровольнымъ купчимъ записомъ всякому суду и праву, кому о семъ нинѣ и впредѣ вѣдати надлежитъ, въ томъ, что по общему нашему согласію уступили ми козацкой сѣнокосной кутокъ во мѣсто помѣрка, при рочищу озера Коноплянка лежацій, смѣжній з одной стороны от луки козаковъ Харка Тищенко да Петра Труша, з другой стороны от луки Федора Гресенка да его Тимофѣя Журби ниви и берега, до села Москаленокъ принадлежацій, из нашихъ угодій козачихъ. За которій кутокъ онъ, Тимофѣй Журба, далъ денегъ на церковъ божію москаленскую рубль двадцать копѣекъ, которымъ куткомъ оній Тимофѣй Журба и его наслѣдники имѣютъ какъ своимъ власнымъ куплениемъ владѣти, диспозовати, продати, даровати и сей купчій записъ где колвекъ на урядѣ объявляти, ми же себе и другихъ нашихъ наслѣдниковъ вѣчными часи отдаляемъ. Для чего во вѣрность за подписомъ нашихъ рукъ ему, Тимофѣю Журбѣ, сей купчій записъ дали, року и дня вышеписанихъ.

К сей добровольной нашей уступки подписались: атаманъ Котловскій, Авксентій Петровъ, да козаки (перечислены тѣ же имена), а вмѣсто ихъ неграмотныхъ по ихъ руководанному прошенію козакъ сотня Иркѣевской житель Москаленковской, Карпъ Гресъ, за ихъ и за себе руку приложилъ.

(Р. О., Пер. полкъ, Ирк. сотня, связка 2., № 28, прил. № 13, f° 64).

¹⁾ Золотоношскаго уѣзда.

XXVIII.

1755.

**Купчая, выданная обществомъ села Пристромъ ¹⁾ козаку,
на помѣрки.**

1755 года апрѣля 4 дня. Ми, нижей подписанніи, атаманъ и ктиторъ и вся громада села Пристромъ, чинимъ вѣдомо симъ нашимъ писмомъ, что продали два помѣрки церковныхъ Ничипору Бобровниченку за цѣну полтора рубля, а оніе помѣрки, лежащіе: одинъ по уз ровъ бобровниковъ же, а другой на зворотахъ себиревичевой нивы. Которые проданы на строеніе вновь зачатой церквѣ пристромской. Которими помѣрками волно ему, Бобровниченку, вѣчными часи владѣти и по немъ потомству его. С протчихъ же пристромскихъ жителей неповиненъ нѣхто в тие церковніе проданіе помѣрки втручаться. Для лучшаго вѣроятія данно ему, Бобровниченку, купчу, и подписалися: атаманъ пристромскій Яковъ Коваль, ктиторъ Василь Иващенко, Савка Ігнатенко, Иванъ Туцлій и вся громада, а вмѣсто ихъ, неграмотныхъ, по ихъ прошению, я, Иванъ Павловъ, дячокъ того села руку приложилъ.

(Р. О., Переясл. полѣз, третьеполковая сотня, связка 2, № 17, прилож. № 31, f° 129).

XXIX.

1755.

**Купчая, выданная козакомъ Дмитромъ Кучеромъ Григорію
Кучеру, на помѣрокъ.**

1755 года мѣся августъ дня.

Дмитро Кучеръ продалъ помѣрокъ чотири упруги за цену одиннадцать золотыхъ Грицьку Кучерѣ за селомъ помѣжъ уз василевъ Илленкувъ помѣрокъ, з другой помѣжчикъ Савченкувъ Кондратевъ помѣрокъ, которій под ченцями а ворочаетъ на Радкову Хвесенкову ниву, продалъ на вѣки, но и дѣти мои не будутъ утручаться, а хто бу-

¹⁾ Переясловскаго уѣзда.

дети чепат, откупат, тотъ будетъ проклятъ на сѣмъ свѣтѣ и на тумѣ. При семъ писаніи подписуюсь, свое ручно покладая крестъ +.

При семъ подписались Павелъ Щербина +, Петро Деркачъ +, Василь Рыхликъ +, Захарко Рыхликъ +.

(Р. О., Переясл. полкъ, Баришевская сотня, связка 2, № 19, f° 11).

XXX.

1755.

Мировая сдѣлка жителей мѣстечка Бубнова ¹⁾ съ владѣльцемъ Терлецкимъ.

1755 году октября 27 дня.

Мы нижеподписавшіися, козаки сотнѣ бубновской, жители бубновские, присланные в повѣреннихъ от общества козаковъ бубновскихъ, учинили на нижеслѣдующихъ кондиціяхъ з войсковимъ товаришемъ, Савою Терлецкимъ, по всѣмъ его в полковой переясловской і судовой канцелярияхъ имѣющимся на насъ отъ него іскамъ мірное помиркование, кое, по сему договору, имѣетъ битъ мировимъ доношеніемъ въ полковой канцеляріи заключенно, а именно: по рѣшенію в полковомъ переясловскомъ судѣ сего 755 году 6 октябрѣ мѣцѣ его Терлецкого дѣла за заборъ нами на его лукахъ сѣна, надлежащие приговоромъ отъ насъ ему деньги, какъ то въ томъ дѣлѣ обстоятельно явствуется.... (пропускъ в рѣписи), онъ пѣнъ Терлецкій намъ уступилъ, такожъ і воловъ пару з возомъ і ярмомъ, взятыхъ имъ, имѣетъ онъ при взятіи отъ насъ сей мировой росписки возвратит, да по претензіи его, пѣна Терлецкаго, за учиненную нами ему разорениемъ хат і лодейной мельницѣ обидѣ, о чемъ такъ въ полковой, яко і судовой канцелярияхъ дѣло явствуется же, панъ Терлецкій ввесь свой іскъ долженъ оставить, і такъ какъ жена его і дѣти неповинни за то на насъ имать вѣчными часи. Мы же за ввесь его на насъ бывшій іскъ землю между луками, доставшимися ему отъ бунчукового товарища гѣдна Томари, і от той землѣ, что ідетъ шляшокъ от пѣщаного

¹⁾ Золотоношского уѣзда.

бродка, гдѣ и лозоватій кутъ у великаго очерету чрезъ житнище на перерваній валокъ по узъ стефановицку луку, а от валка по високій горбъ до Пенного форпоста по Даѣпру, весь той нами владѣмій кутъ, виключа луку сотницкую ранговую і козака Геруса, ему уступили во вѣчное владѣніе, і не должны впредъ, такъ ми, яко і наслѣдники наши, въ ту землю интересоватся. Да какая у куповатого болота березоваго кута часть принадлежитъ к Шабельникамъ, ми в то такожъ утручаты впредъ, ни дѣти наши, не должны. В уступленной же нами ему, пѣну Терлецкому, в вишепрописанной землѣ, если бы что внутрь чьего било, тое из уступки нашей ісключаемъ, на берегу жъ днѣпровомъ при уступленной землѣ волно лодейными мельницами всякому іс козаковъ бубновскихъ без жадного намъ от его, пѣна Терлецкого, препятствія становится, і где кто прежде мельницу свою поставить, неповиненъ онъ, панъ Терлецкій, ничией мельницѣ переводить для поставки на то мѣсто своихъ, но свободно будетъ всякому, гдѣ хто прежде сталъ мельницею, то мѣсто, какъ собственное свое, чрезъ лѣто содержать. Когда же на помянутой уступленной нами ему, пѣну Терлецкому, землѣ сѣнокосъ окончится і въ скирди сѣно будетъ складено, тогда под осѣнъ волно намъ свой скотъ за пастухомъ пускат, толко бы сѣнамъ без шкоди, і онъ не долженъ того намъ возбранять. І что на прописанихъ кондиціяхъ ми с паномъ Терлецкимъ, убѣгая волокит, примирились, о томъ мировое доношеніе в полковую переясловскую канцелярию всѣ ми, обще с нимъ, пѣномъ Терлецкимъ, по всѣмъ его на насъ іскамъ слѣдующаго ноября 12 числа сего 1755 году имѣемъ представит, для лучшей же на всегдашнее время твердости имѣетъ полковой переясловской канцеляріи о подтвержденіи за силу правъ сего между нами учиненного мирового писма і о приложеніи на ономъ полковой печати доношеніемъ просить.

На семъ мировомъ писмѣ атаманъ бубновскій Іванъ Баглай с товариствомъ: Павломъ Палѣемъ, Иваномъ Малишкою, Стефаномъ Фесуномъ, Стефаномъ Баглаемъ, Петромъ Фесуномъ, Василемъ Компанѣйцемъ, Даниломъ Норцемъ, Корнѣемъ Лутаемъ, Маевсимомъ Ярмоленкомъ, Даниломъ Мировичемъ, Антономъ Кинашемъ, Конономъ Тищенкою, Тарасомъ Цимбаломъ, Федоромъ Пасѣчникомъ, Опанасомъ Сизономъ, Прокопомъ Перевалскимъ, Тимошемъ Шкорбутою, Маркомъ Перевалскимъ, Ігнатомъ Колосомъ, Грицкомъ Прилѣпкою, Савкою Винниченкою, Іосифомъ Романенкомъ, Кириломъ Бѣлушенкомъ, Никитою

Порядою, Яковомъ Бондаремъ, Романомъ Хрулемъ, Никифоромъ Поповичемъ, а вмѣсто ихъ неграмотныхъ, по ихъ прошению, писалъ сие мировое письмо і подписался дячокъ бубновскій Иванъ Родзьповскій.

На семъ мировомъ писмѣ, по прошению войскового товарища, Пѣна Сави Терлецкого, і отъ козаковъ бубновскихъ повѣренныхъ козаковъ і жителей бубновскихъ, атамана бубновского Івана Баглая, Стефана Баглая, Василя Компанѣйца, Тимоша Шкарбути, во свидѣтельство подписался і печать приложилъ бунчуковій товарищъ, Стефанъ Томара.

Къ сему мировому писму, по прошению войскового товарища, Пѣна Сави Терлецкого, і атамана бубновского, Івана Баглая, с товариствомъ, во свидѣтельство, подписался полковій переясловскій канцеляристъ, Яковъ Камѣнскій.

(Р. О., Переясл. полкъ, печанская сотня, связка 2, № 7, прилож. f° 93).

XXXI.

1755.

Дѣло козаковъ д. Козинець съ катедральнымъ переяславскимъ монастыремъ за островъ на Днѣпрѣ.

По указу Ея Императорскаго Величества зъ полковой переясловской канцеляріи данъ сей декретъ законникамъ катедрального переясловского вознесенского мнѣстра в томъ, что въ челобитной одного мнѣстра истцовъ законниковъ, 1749 года февраля 23 д. въ полховую переясловскую канцелярію поданной, написано: имѣется де въ катедральномъ дуктѣ, принадлежащемъ къ вотчинѣ, прозываемой Андруши, грамотою, блаженіе и вѣчно достойнія памяти Великаго Государя Петра Перваго, Императора і Самодержца всероссійскаго, жалованной, противъ мельницы катедрального мнѣстра лежащемъ островѣ лоза, которая де въ особливомъ отъ катедріи содержалась для необходимостей мнѣстирскихъ охраненіи и не спустошеніи. И хотя де тайно козаки, жителѣ козинскіе, вдирались неоднократно къ порубки на томъ островѣ лози, но отъ катедріи де всегда воспрещаемо было. А одного де 1749 года февраля 22 дня воспоминаутіе козаки до ста человекъ, наехавъ гвалтомъ въ тотъ островъ, начали рубат лозу нещадно. И хотя де къ онимъ

катедралий подѣкономій, монахъ Мелетій, и приѣзжалъ для воспященія такового гвалту, но оныхъ за многолюдствомъ от того острова отвратить не могъ, и в силу самъ, за похвалками смертноубійства, сказывая, яко де имъ от полковой переясловской канцеляріи таковымъ гвалтомъ лозу рубат позволено, ушолъ. И тѣмъ челобитемъ оіе истцы, законники, за таковъ гвалтовной оими козаками во упомянутой островъ наездъ и порубъ лози въ полковой переясловской канцеляріи просили с нихъ козаковъ суда. А по опредѣленію полковой переясловской канцеляріи велено онихъ козаковъ, сискавъ, въ полковую канцелярію въ силъ указовъ і правъ малороссійскихъ дат судъ, а довелъ тому будетъ окончаніе, о не спустошеніи того острова ко учиненію козакамъ запрѣщенія к сотвику терехтемировскому, Гриневичу, і урядники сотенными указъ послат. А в допросѣ козаковъ, атамана и тамошнихъ вышеупомянутыхъ козаковъ, показано: имѣется де въ катедральномъ дуктѣ, принадлежащемъ къ вотчинѣ, прозиваемой Андруши, противъ мельницъ катедрального мнѣстра лежащемъ островъ лоза или не имѣется, такожь въ особливомъ той катедре охраненіи и не спустошеніи оная лоза находилась ли, они отвѣтчики, атаманъ козинскій и козаки, что до ихъ не касается, знат не могутъ. Они же, отвѣтчики, къ порубки въ островъ мнѣстрской лози тайно не вдирались, но безъ всякаго препятствія, якъ въ свободномъ, а не мнѣстрскомъ, какъ и спрѣжде дѣди и отци отвѣтчиковъ, такъ, послѣдуя имъ, и сами они, отвѣтчики, и не токмо они, отвѣтчики, но і переясловскіе жителѣ на надобности свои въ островъ, лежащемъ въ неотдалности от мельницъ мнѣстрской, на устѣ Трубайлѣ въ недавности устроенной, лозу рубали, и въ томъ тогда нѣкакого от мнѣтра переясловского воспрещенія и недопущенія до 1749 году февраля 22 дня не било. А того ж де году, февраля 22 дня, они, отвѣтчики въ тотъ испрѣжде волній островъ для нарубки лози пріездили, а до ста л человекъ или болше, они знать не могутъ, ибо и ис переясловскихъ жителей, тамо пріѣхавшихъ, не мало било. Куда, какъ пріѣхалъ чернецъ и тамо лозу рубат, невѣдомо почему, началъ воспрещат, то они, отвѣтчики, не чиня оному ценцю нѣкакыхъ похвалокъ, объявили, что оной островъ свободній, а не мнѣтрскій, и потому не токмо имъ, отвѣтчикамъ, но і другимъ на свои нужди рубат лозу свободно. Оного же мнѣтра ченцѣ умислили тотъ островъ съ лозами под свое владѣніе привлащат и до оного отвѣтчиковъ не допускать, по причинѣ устроенной ими на устѣ рекѣ Тру-

байла мелницѣ, яко по утаченіи тамо греблѣ съ оного острова лозу вивозить заспособно. А в улики истцовъ катедрального переясловского мѣтра, законниковъ, повѣреннаго ихъ іеремонаха Вареолюмея, сказано: въ катедральномъ де дукѣ, принадлежащемъ къ вотчинѣ Андрушамъ, противъ мелницѣ, что на устѣ рекѣ Трубежа лежащей за прямо, имѣется островъ, на немъ была лоза, оними козаками козинскими уже зрубленна, во особенномъ катедрального мѣтра охраненіи содержалась, оними же де отвѣтчиками гвалтомъ, вѣдая, что противъ дукта мѣстирского состоитъ, пустошит и касатись било не должно, имѣя здавна ко изобѣжденію истцовъ обиклость у тотъ островъ вежжати и пустошитъ безъ опасно, о чемъ минувшего 1740 году от покойного преосвященнаго Арсенія, Епископа переясловского, какъ о андрушевскихъ, такъ и о козинскихъ козакахъ в полковую канцелярію с прошеніемъ запрещенія писанно било, но егда запрещенія нѣкакова неучиненно, то за содержащаго правленіе малороссійское въ Глуховѣ гѣдна генерала и кавалера Кейта въ томъ же годѣ, въ мѣсяцѣ августѣ от катедре переясловской представленно било въ войсковую еeneralную канцелярію от нихъ же отвѣтчиковъ, что в томъ островѣ, (который) по своимъ легкомисліямъ называютъ и ставятъ за свободній, якобы дѣди и отци ихъ рубовали неоснователній, противорѣчіямъ ихъ силній от истцовъ по дѣлу слѣдуетъ во изобличеніе отвѣтчикомъ доводъ, ибо отци и дѣди ихъ били тогда, когда рѣка Днепръ ход свой имѣла по сю сторону острова къ россійской границѣ в селѣ Козинцяхъ или нѣтъ. просятъ четци мѣтра катедрального переясловского законники допросить на томъ же островѣ; что лозу издавна имѣ, отвѣтчикамъ, и прочимъ свободно било рубат, в томъ они нѣкакого доводу (кромѣ мертвихъ своихъ предковъ показали) не учинили и кто с переясловскихъ жителей на надобности въ томъ катедральномъ островѣ лозу рубил, отвѣтчики іменно не показали, для того что ежели за прямо переясловскіе жителей, какъ и отвѣтчики, за свободній тотъ остроу и лозу имѣли, то, конечно, о той свободѣ всѣмъ би переяславскимъ жителямъ било извѣстно, но тѣ отвѣтчики безъ доказательства, развѣ умислили с того, что минувшого 1748 года на прошеніе писара полкового, Якимъ Каневского, въ томъ мѣстирскомъ, а не свободномъ островѣ за вѣдомомъ и позволеніемъ мѣстира рубитъ дозволенно; да оніе жъ отвѣтчики показали, яко би катедре переясловская за тѣмъ къ оному острову имѣтъ претенсію, что въ недалности от мелницѣ на устѣ Трубежа въ не-

давности устроенной, оной островъ состоитъ, то о недалности достаточно показанно, о недавности ж устроенной мельницѣ отвѣтчики изобличаются, посему въ минувшомъ 1706 году мельница устроена была, тому следуетъ сорокъ третій годъ, что же на томъ прежнемъ мѣстѣ мельница возобновленна и нинѣ дѣйствительно состоитъ, отвѣтчикамъ в томъ нужди не состоитъ и улѣчат ихъ истцамъ не слѣдуетъ; и какъ прежде о воспашеніи чиненія опустошеніи на техъ отвѣтчиковъ прошенія били, такъ и настоящего года рубанной лозѣ от мнѣтра катедрального забор чиненъ, и ежели бъ в тому селу Козинцамъ подлежалъ островъ, то би оніе отвѣтчики, где надлежит, искали; но тѣ отвѣтчики, по своему л согласію или чіему приказу, собрався до ста человекъ, гвалтомъ лозу вирубали, а с какими товарищи, о томъ отвѣтчики для изясненія дѣла показали именно; что жъ отчѣтчики показали, якоби 1749 году февраля 22 дня в островъ, испрежде волнѣй, ежечасто для нарубки лози ездили, то истци законники мнимую отвѣтчиковъ волност изобличаютъ симъ, яко въ 702 годѣ марта 9 д. виданной по унѣверсаламъ гетманскимъ блаженніи и вѣчно достойніи памяти Государа Царя и великого князя Петра Алексіевича, всея Росіи Самодержца, катедральному переясловскому мнѣтру жалованной грамотѣ дуктъ всехъ монастыру катедральному жалованныхъ грунтовъ показанъ; и что въ ономъ дуктѣ и оной островъ с лозами дѣйствительно состоитъ, о томъ истци просятъ во изобличеніе отвѣтчиковъ неправости чрезъ нарочныхъ освѣдителействовать, и по освѣдителействованіи де с оними отвѣтчиками за гвалтовное оного острова вирубкою лозъ опустошеніе за силу указовъ и правъ малоросійскихъ поступит и впредъ таковыя пустоши чинить запретить; показанная же де високомонаршая грамота, по которой освѣдителействованіе дукта должно быть, за востребованіемъ полковой канцеляріи от мнѣтра катедрального представленна быть имѣеть. Что жъ они, отвѣтчики, закрывая винность свою, в допросѣ своемъ потаились, яко подэконома Мелетія, пріехавшого въ тотъ островъ для воспашенія отвѣтчикамъ тамо лозу рубить, не бранили и похвалокъ къ смерти приправѣ не чинили, то весма в томъ заперлись напрасно, для того что они, отвѣтчики, дѣйствительно рубая в томъ островѣ лозу, розъярясь на оного, не помалу кричали и между тѣмъ убить его похвалки проносили, чего оній под-экономій убоясь, яко ихъ тамо въ островѣ многолюдно било, даби они техъ похвалокъ не пополнили, отехалъ от нихъ прочъ, что сами отвѣтчики, ежели совѣсть имѣють, признать мо-

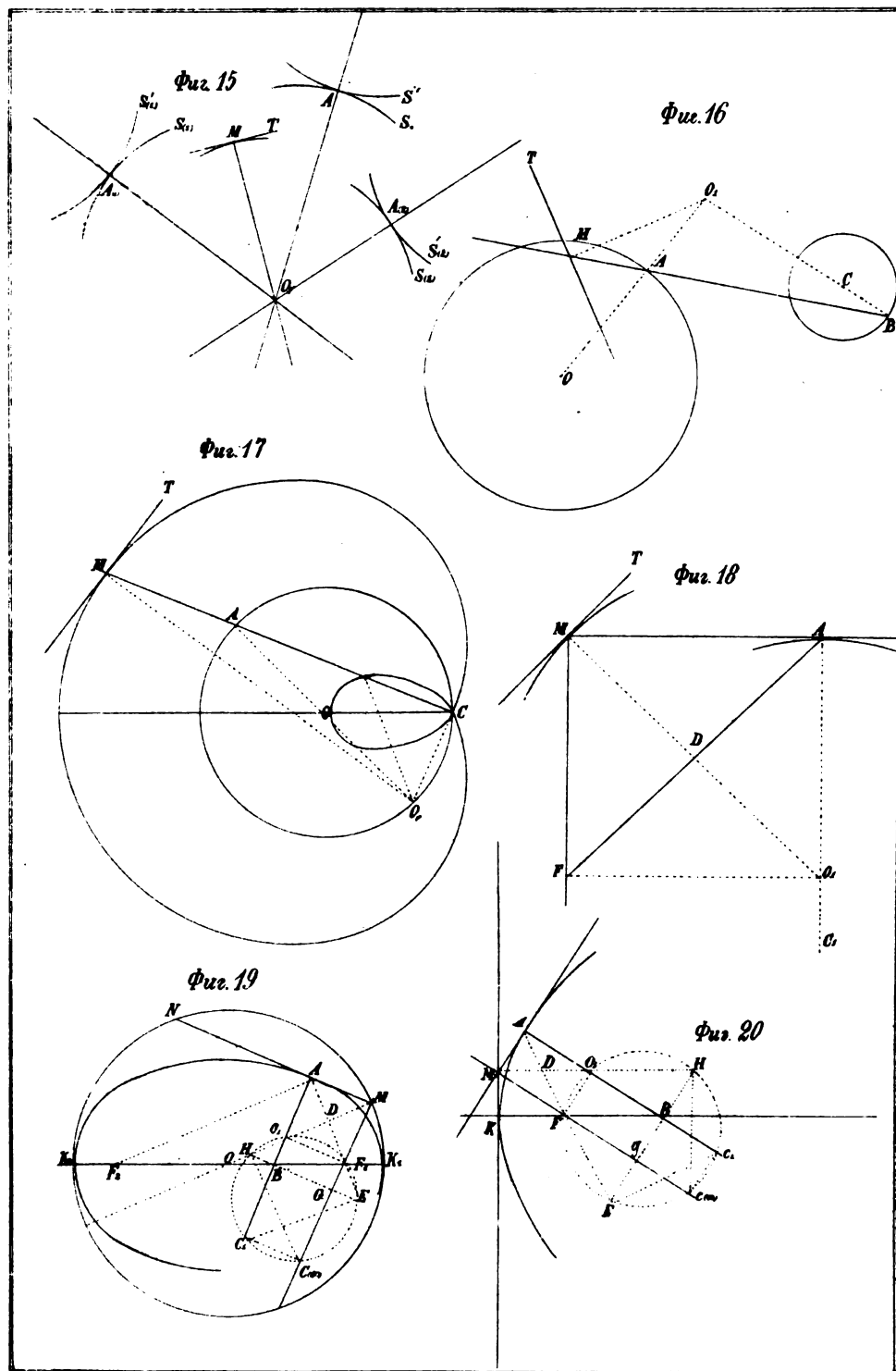
гутъ, ибо притомъ случае з постороннихъ людей нѣково не било. А в оправданіи атамана села Козинець, Максима Нижника, с товариствомъ: показанніе де отвѣтчики, какъ в допросѣ своемъ показали, что тотъ островъ с лозами, о которомъ спор от законниковъ мѣтра переясловского зайшолъ въ дуктѣ, къ вотчинѣ Андрушамъ состоитъ ли, они, отвѣтчики, знат не могутъ, такъ оное и нинѣ подтверждаютъ, точію оних истцовъ, законниковъ, неправость можно признать з сего, ибо въ челобитной своей показали тотъ островъ въ дуктѣ къ маестности Андрушамъ, а в улики уже противъ того съ розбивкою противъ дукта мѣтурского написали, и потому явно онихъ законниковъ къ оному острову неправильную претенсію видѣть можно; яко жъ какъ оной островъ въ дуктѣ мѣтурскомъ не состоитъ, такъ и в охраненіи оного мѣтра от випустошеній нѣкогда не бивалъ, они же, отвѣтчики, нѣ в какій монастырскій островъ не вдирались, но въ волній, издавна свободній и нѣкогда мѣтромъ переясловскимъ владѣмій, везжая на потребу свою лозу рубали, от покойного преосѣщного Арсенія, епѣпа переясловского, какъ в улики повѣреннимъ показано о андрушовскихъ и козынскихъ козакахъ въ 1740 году с прошеніемъ опустошеній чинит запрѣщенія, въ полковую переясловскую канцелярію, також в том же годѣ въ мѣсяцѣ августѣ въ енералную войсковую канцелярію за правленія гетманскимъ урядомъ генерала аншефа и кавалера Кейта, что писанно, отвѣтчики, козаки, не спорят, ибо истци, законники мѣтра переясловского, в улики своей хотя написали, что просили отвѣтчикамъ въ пустошеніи запрѣщенія, однако въ оном ли спорномъ островѣ лози рубать или въ другихъ грунтахъ, яко жъ оного мѣтра грунтовъ не мало имѣется; того не изяснено; какъ же рѣка Днепръ теченіе свое по сю сторону спорного острова имѣлъ, не точію отвѣтчиковъ дѣди и отци, но и они сами, отвѣтчики, настояще вѣдаютъ, ибо что оной островъ тогда билъ по ту сторону Днѣпра, то по той причинѣ поляке оный островъ въ вѣдѣніи своемъ содержали, обаче жъ и в то время они, отвѣтчики, въ тотъ островъ вежживали, точію тамошнимъ ляхамъ от воза волового по двѣ, а от конского по одной копѣйки плачивали; егда жъ тая рѣка Днѣпръ мѣсто первое засипалъ и по сторону острова ходъ свой возимѣлъ, чему будетъ болѣе десяти годъ, от того времени они, отвѣтчики, яко в волній, без всякого нѣ от кого прелятствія вежживая, лозу рубовали. На тот же островъ въ онихъ отвѣтчиковъ письменнихъ документовъ нѣбавихъ не имѣется, да и чтобъ на вол-

ніе, свободніе, общіе какіе грунта или принадлежности какіе писменіе крѣпости били неналежно и той новій какіись образецъ билъ, и ето жъ именно с переясловскихъ жителей 1749 году февраля 22 д. купно с ними, отвѣтчиками, в ономъ островѣ лозу рубали имено, они, отвѣтчики, показать не могутъ, затѣмъ что ініе, порубавъ лози, с оного острова вѣежжали, а другіе вѣежжали, и чрезъ то имъ, отвѣтчикамъ, всякого признат било невозможно, къ тому ж и такового от законниковъ въ присвоеніи того острова нечаяннаго иску отвѣтчики, не надѣясь, записки і не имѣли. Мнѣтра переясловского у законниковъ гдѣнъ писар полковій, Якимъ Каневскій, в ономъ островѣ лози вирубит просил ли и в томъ от нихъ, законниковъ, позволеніе дано, и потому рубано л или нетъ, отвѣтчики не вѣдають, и о томъ вѣдать имъ тогда не слѣдовало, и буди такое отъ оного писара полкового прошеніе било, то оное можетъ бит последовало за незнапіе об ономъ островѣ обстоятелства. Въ показанній же островъ отвѣтчикамъ вѣежат и тамо лозу рубит въ прежніе года нѣкавого воспященія мнѣтра переясловского от законниковъ (какъ у нихъ в улики показанно) не бывало. Въ прошлом же 1749 году они, естци, монастыря переясловского законники, привлащая тотъ островъ во свое владѣніе напрасно, по самоволству своему в отвѣтчиковъ лозу забирали, да и тотъ лози забор таковым образомъ происходилъ, что егда от оных законниковъ нахално в тотъ островъ людей присланно, то въ пѣшихъ рубаящихъ в томъ островѣ от отвѣтчиковъ лозу насилно отнимали, а кони тогда конніе били, оніе, нарубавъ, сколько имъ подлежало, въ доми свои отвозили; которой забор имъ, истцамъ, въ документъ по вишеписанним резонамъ следоват не можетъ. И что онимъ отвѣтчикамъ в волномъ островѣ таковъ забор от истцовъ произошол, а впредъ нѣкогда не происходилъ, комендиру своему, сотнику терехтемировскому Гриневичу, они, отвѣтчики, ускажились, по которому ускаженію онъ, сотникъ, прелставлял ли, куда надлежитъ, или нетъ, отвѣтчики знат не могутъ. В оній же островъ не з согласія какого и не гвалтомъ отвѣтчики, но когда кому необходимо и пужда послѣдовала, имѣя оній островъ за свободній, пріежжали, и потому отвѣтчику, атаману, сколько тогда в островѣ било товариства, показат не можно. Но яко тотъ островъ не пенній издавна билъ, но свободній, всѣ козыпскіе козаки и другого званія люде, сколько ихъ ни есть, в томъ островѣ лозу рубали, и хотя от законниковъ не-правильная претенсія о томъ островѣ проивзойшла, однако всѣ козаки и

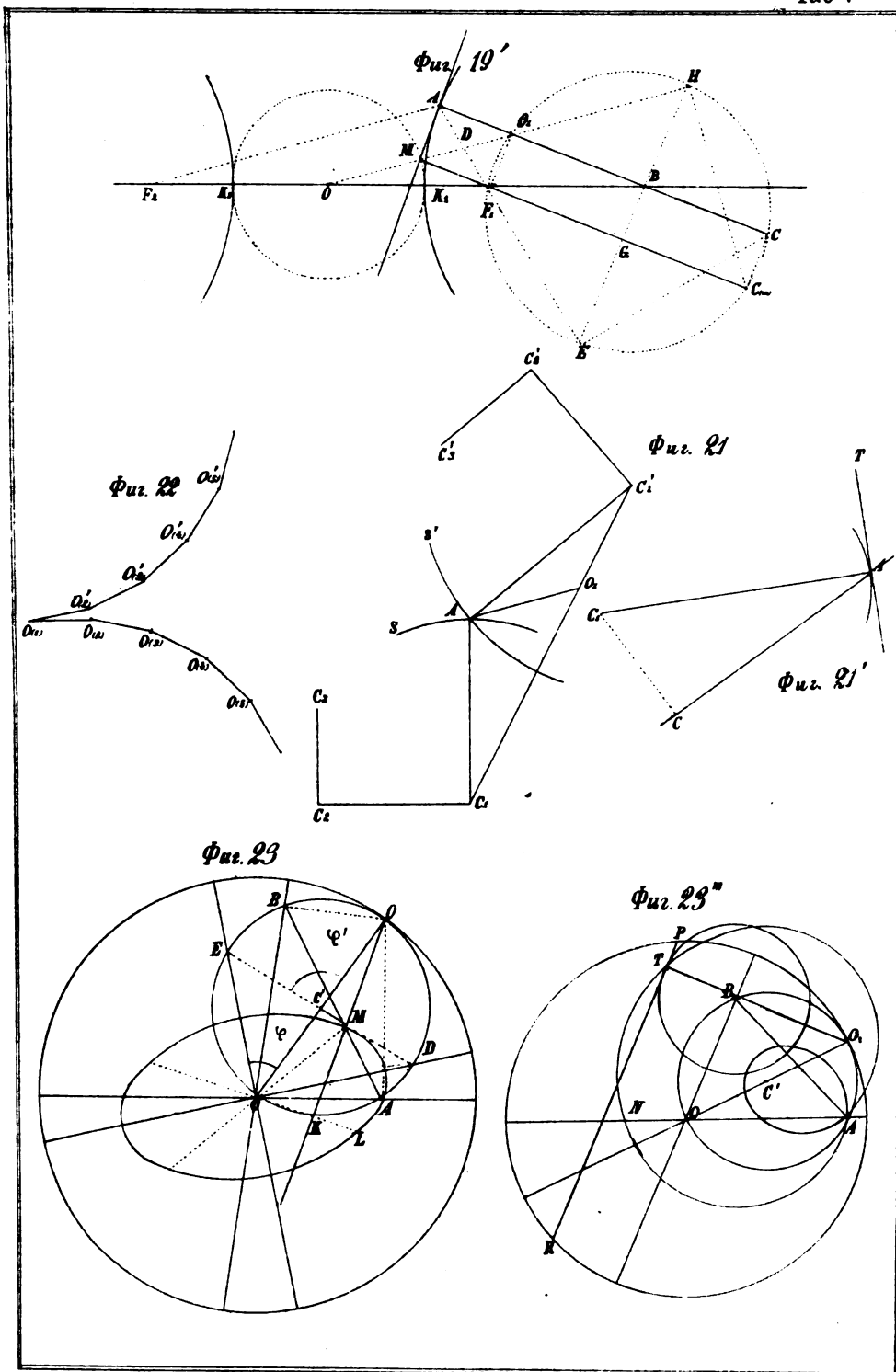
посполитіе козинскіе стали быть отвѣтчиками. Что ж истци, законники мѣтра переясловского, на грамоту блаженнїи и вѣчно достойнїи памяти Государя, Царя и Великаго Князя Петра Алексіевича, всея Росїи Самодержца, 1702 года марта 9 д. состоявшуюся, сослались, яко въ оной грамотѣ дукѣ всѣмъ добрамъ мѣтирскимъ показанъ, въ которомъ и оной островъ будто состоитъ, и просятъ оному дукѣ освѣдительствованїя, ибо они, истци, въ челобитной показали тотъ островъ въ дукѣ, а в улики написали, что противъ дукта, и потому, яко сами они, истци, признали, что оной островъ противъ дукта, чего имъ во владѣніе свое привлекаетъ не подлежитъ, чинитъ имъ уже не доводится. И в томъ отвѣтчики о самоперсональномъ сознатїи просятъ по силѣ правъ малоросійскихъ поступит. На прїехавшаго же къ тому острову 749 году февраля 22 д. воспащенїа лози рубатъ под-эконому, убитъ его въ смерть похвалою отвѣтчики не произносили, и в томъ истци, законники, прицепляются напрасно. А за опредѣленїемъ полковой канцеляріи по зсылцѣ истцовъ, законниковъ, подлинную високомонаршую грамоту, 702 году марта 9 д. состоявшуюся, в оной полковой канцеляріи представлено и с оной копія взята и при инструкціи опредѣленнымъ нарочнымъ давана, и онимъ нарочнымъ веленно в присудствїи истцовъ, законниковъ, повѣреннаго и отвѣтчиковъ, козаковъ, по той грамотѣ освѣдительствованїе учинитъ, тотъ спорнїй островъ с лозами, въ неотдалности отъ мелницъ на устѣ Трубежѣ состоящїй, подлѣнно л въ дукѣ и вотчинѣ мѣтирской или противъ дукта состоитъ, ибо хотя отвѣтчики, козаки, и показали, что противъ дукта оной островъ находится, однако в томъ сили не состоитъ, но состоитъ в томъ, почему они, отвѣтчики, тотъ островъ во владѣніи своемъ содержатъ,—и что по свѣдѣтельствуванїи явится, представитъ в полковую канцелярію. А в упомянутой високомонаршой 1702 году мѣсяца марта 9 д. мѣтиру катедральному переясловскому давной грамотѣ написано: Его Царское Величество пожаловали богомолца преосвѣщеннаго Захарїя Корниловича Епїпа переясловского, велѣли ему. Его Великаго Государя, Его Царского Величества, жалованную грамоту дать на маестности, на села і мелницѣ, и поля, и лѣса, на грунта и на всякіе угода, и на пустїя селища; для того въ прошломъ 1701 году ноября въ 18 д. къ его великому государю и Его царскому Величеству писалъ богомолецъ преосвѣщенїи Варлаамъ Ясинскїй, митрополитъ кїевскїй и галицкїй и Малїа Росїи, что по его великаго Гдѣра, Его царского Величества, изволенїю и по

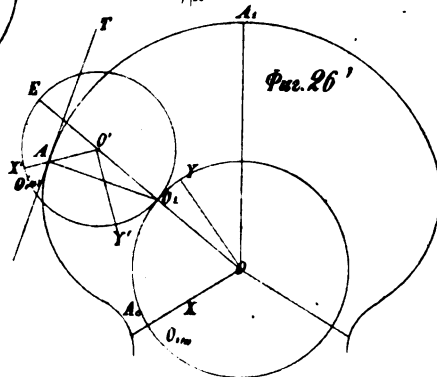
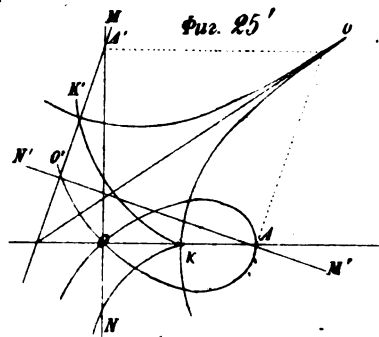
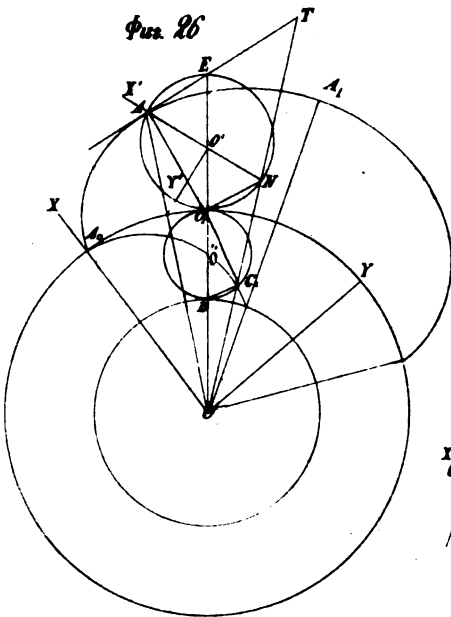
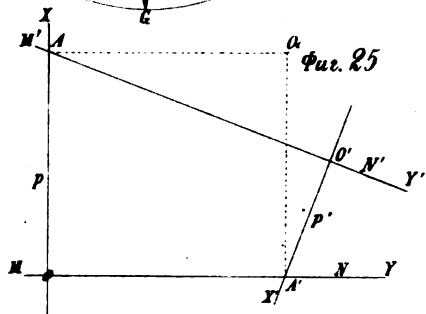
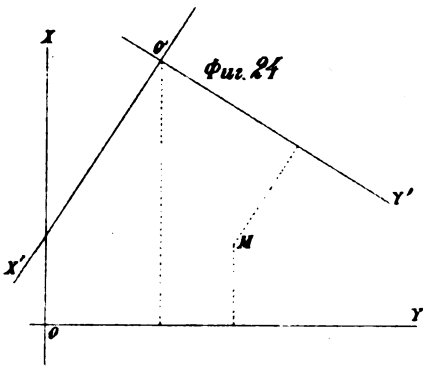
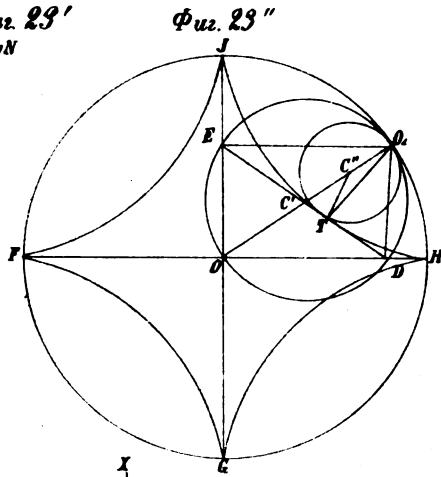
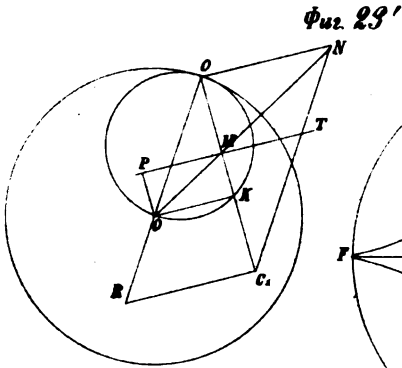
благословенію во сѣтѣхъ душъ отца и богомолца блаженніа памяти сѣтѣйшого Кир Адріана, архієпіпа московскаго и всея Росіи и всѣхъ сѣверскихъ странъ патріарха и по много иждивленномъ бѣгоугодномъ попеченіи Его царского Величества подданомъ войска запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Гетмана Мазепи поставилъ и утвердилъ въ Переяславлѣ на прежде бывшій многосотніе лѣта въ запустѣніи престолъ епіпскій во епіпи бѣголюбиваго ігумена мнѣтра сѣто Михайловскаго Златоверхова Кіевскаго, Захарія Корниловича, вѣдѣй, яко оный тѣчаніемъ своимъ можетъ тотъ епіпскій обветшалій престолъ прѣсно воздвигнути. А въ 1702 году февраля билъ челомъ Его царскому Величеству бѣгомолецъ выше именованій преосвѣщенній епіпъ переясловскій, чтобъ всѣ той его епархіи дани маетности со всякими принадлежностями, которія и напередъ сего были во владѣніи къ той же переясловской епіпи, и Его царского Величества подданій гетманъ и унѣверсаломъ своимъ ихъ утвердилъ, и Его великому Гдѣру, Его царскому Величеству пожаловати его бѣгомолца преосвѣщенного епіпа велѣтъ на тѣ маетности со всѣми къ нимъ принадлежностями для вѣщаго утверженія дат Его Великаго Гдѣря, Его царского Величества жалованную грамоту. А в унѣверсалѣ гетмана Мазепи написано 1701 декабря въ 10 день: объявляетъ онъ, Гетманъ, по прошенію ясне въ бѣзѣ пречестнѣйшого отца Захарія Корниловича, православнаго епіпа переясловскаго, властію своею и особимъ унѣверсаломъ гетманскимъ подтвердилъ монастырю престолному переясловскому всѣ добра, маетности, села, селища, млины, озера, перевозки, хутора, земли, поля, лѣси, роци, сѣнніе покосы, пасѣки, дани медовія, десятины камѣннія, мелничное от каменщиковъ належашіе, и десятины пашенія, з земель монастырскихъ приходящія, і всякія обще вотчини и угодія издавна бѣгочестивыхъ великихъ государей, царей и великихъ князей Російскихъ і прежнихъ войска запорожскаго гетмановъ и от него, гетмана и кавалера, даннія и вкупленія, а именно: село Войтовцѣ, на сей сторонѣ Днѣпра въ полку переясловскомъ лежащее, з селами к нимъ смежными: Кутомъ Мазюнскимъ, Московцями, Сошниками, Подсѣйнымъ, Андрушами, съ прудомъ рыбнымъ, в Войтовцяхъ обрѣтающимся, и съ полями пахатными реченными каюшсковскими, в городѣ Переяславлѣ пустое дворовое мѣсто за мостомъ илтицкимъ и дворъ покойного войца данной и при немъ нинѣ нѣсколко прикупленныхъ, другое прикупленное мѣсто дворовое пустое над Ілтицею цецуринское,

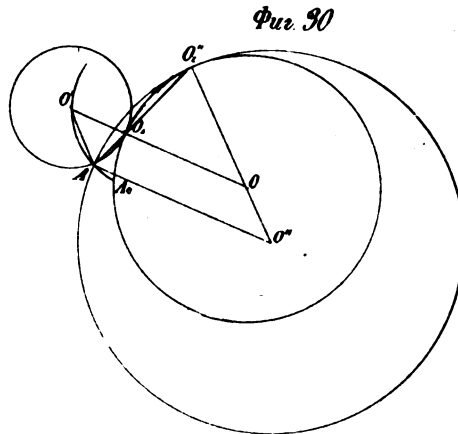
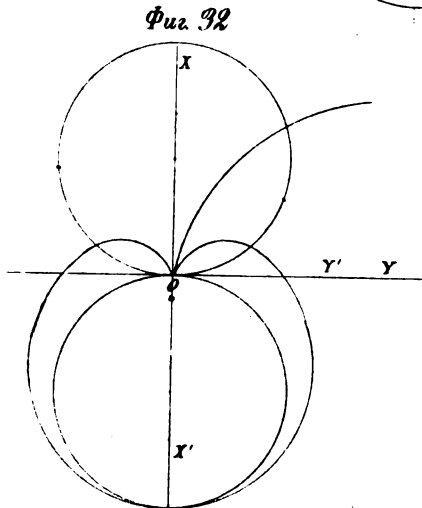
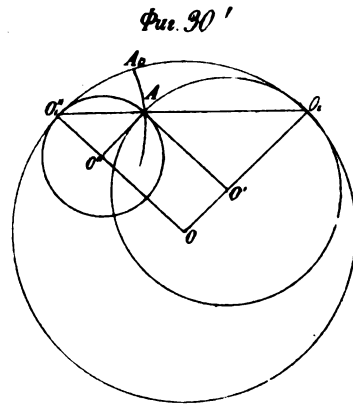
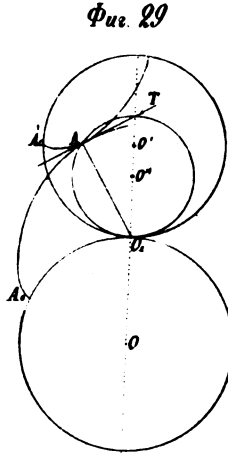
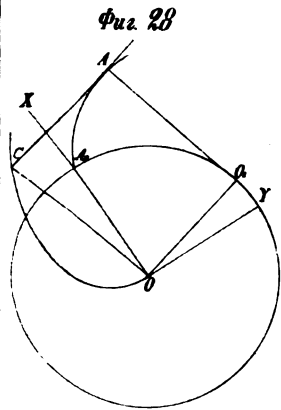
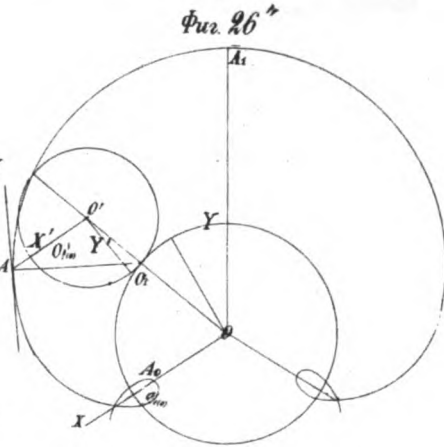
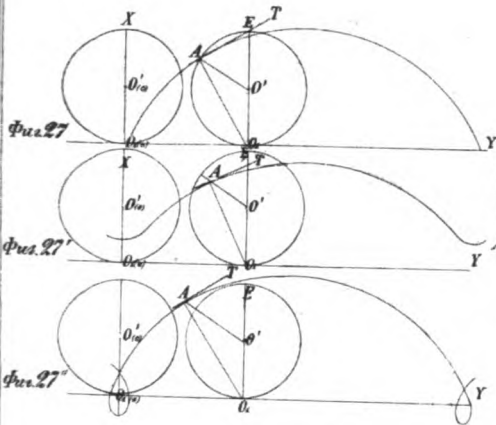
такожь данное, фѣторъ с полями пахатными между рѣчками Каранями, названнѣй калитинскѣй, за подлѣнное число купленнѣе, прудъ рыбнѣй съ озерами и сѣнокосными угодіи, над рѣкою Днѣпромъ лежащими, такъ же на той сторонѣ Днѣпра мѣтрѣй православныхъ, от босурменского нашествіа разоренныхъ и спустошенныхъ, мѣтра терехтемировского, мѣтра каневского, селища, земли, мельницы и всякіа угодіа, мѣстечко Терехтемировъ пустое, слободку Зарубинци, Григоровку, Колесище, Букриновъ, Два Дударя, Ромашки, Бичакъ, Ходоровъ и перевозъ на Днѣпрѣ, издавна от предковъ его даннѣй и от него, гетмана, подтвержденѣй. И пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій великій Гдѣрь, Цѣрь и великій Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа великіа, маліа и бѣліа Росіи самодержецъ, Его царское Величество, слушав того подданного войска запорожскаго гетмана, Івана Степановича унѣверсалѣ и бѣгомолца преосвѣщенаго Захаріа, Епѣпа переясловскаго Корниловича чолобитя, пожаловали его, бѣгомолца преосвѣщенаго Захаріа, Епѣпа переясловскаго, велѣли ему на тѣ всѣ села, маестности и всякіе угодіи со всѣми къ нимъ принадлежностми, во упомянутом унѣверсалѣ написани, дать Его Цѣрскаго Величества жалованную грамоту и по оной государственной жалованной грамотѣ ему, бѣгомолцу преосвѣщенному Захарію Корниловичу епѣпу переясловскому, и въпредѣ по немъ будучимъ той переясловской епѣпѣи епѣпомъ тѣми вишеименованными маестностями со всѣми къ нимъ принадлежностми и ограниченіями и волности все время и въ предѣ будучіе времена владѣти вѣчно, отбѣрая от людей тяглых послушаніа и повинности, с мельницъ, съ всякихъ угодіѣй, съ озеръ, с полъ, пустихъ селищъ десятину пашенную, а с лѣсовъ дань медовую, от каменщиковъ десятѣй садъ камѣня и всякіа пожитки и користи, а старшинѣ войсковой и чернѣ Захарію, епѣпу, и по немъ будучимъ во владѣніи тѣхъ имѣнѣй, селъ и маестностей і въ собраніи с нихъ пожитковъ ни мало не дерзалъ чинити трудности и нагло никому въ грунта ихъ монастырскіе не въезжат и не пустошитъ; а если кто от кого явился въ томъ ослушенъ и виненъ и учинит въ чемъ его бѣгомолца епископскимъ подданнымъ или въ угодіахъ епархіи его яко насиліе и обиди, и такимъ людемъ по розиску от надлежащаго суда чинит наказаніе и обидимое возвращать со удовольствованіемъ, чтобъ никто никакой обиди и насилія, какъ подданнымъ, такъ и сѣтой переясловской епѣпѣи въ надлежащихъ угодіахъ чинит не дерзалъ. И то все вишеписанное силою оной, его царского

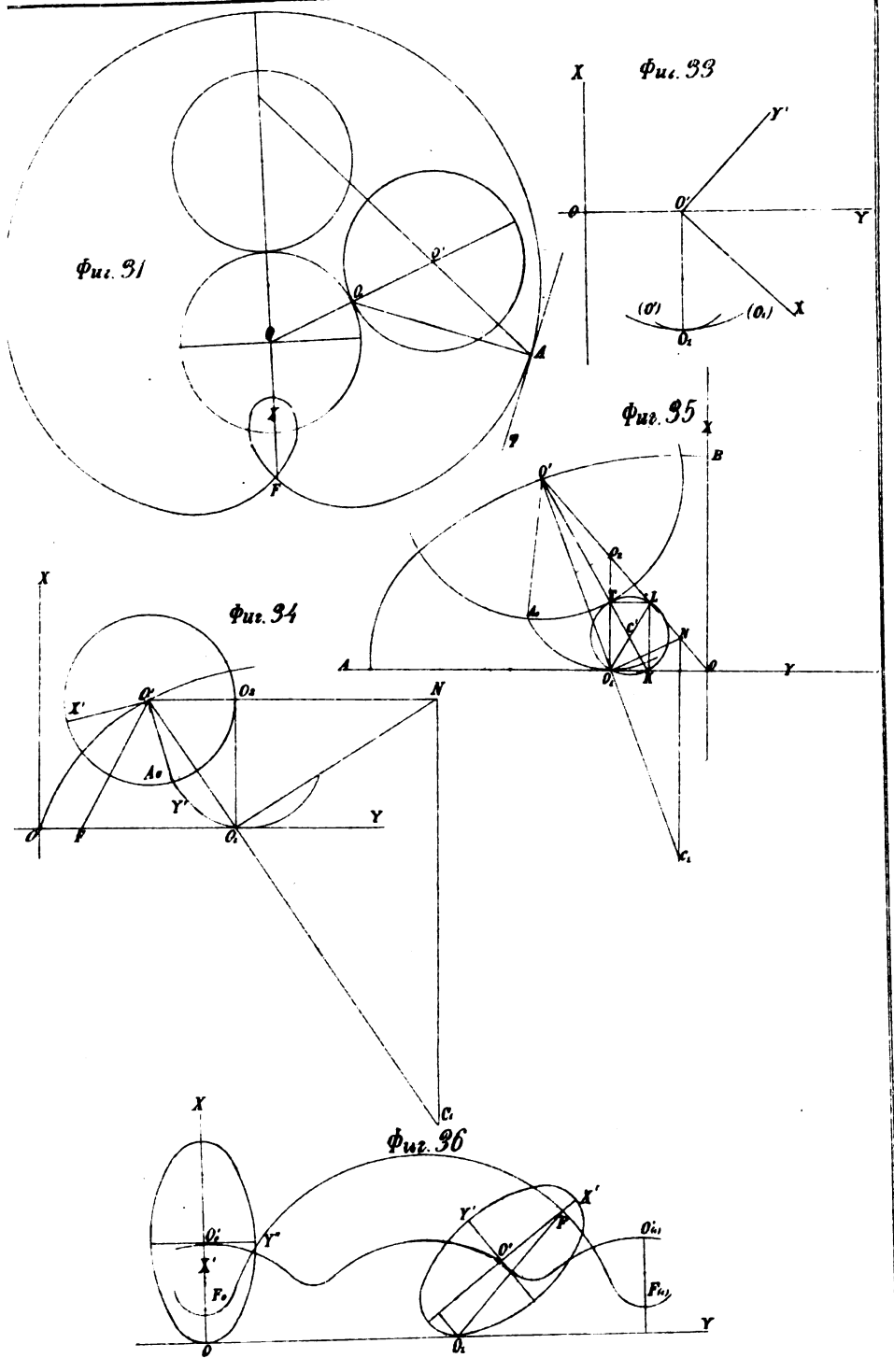

Таб V

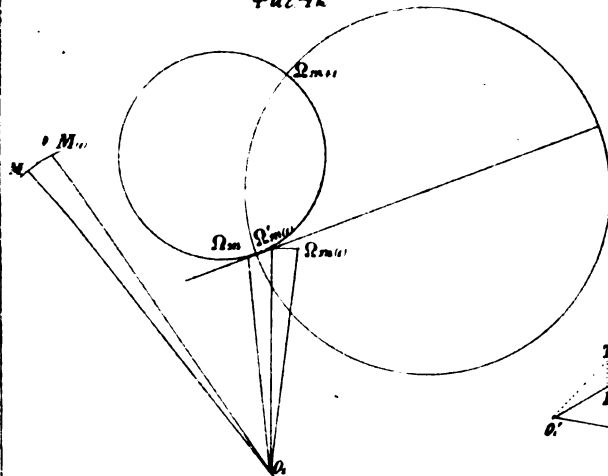

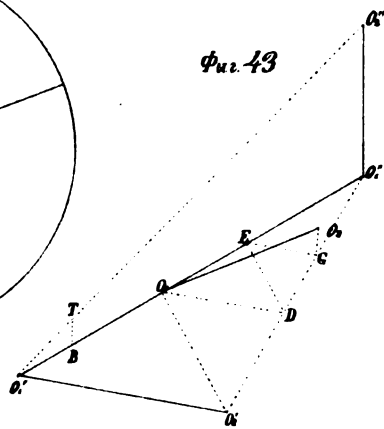

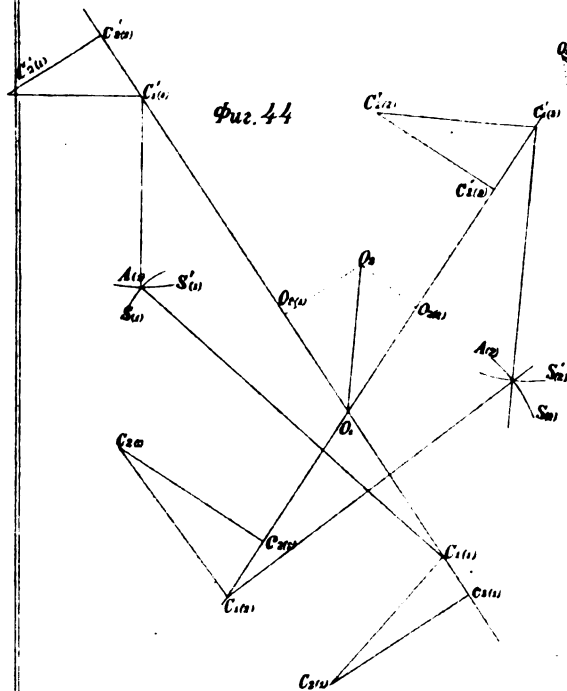
$\Phi_{u2.42}$

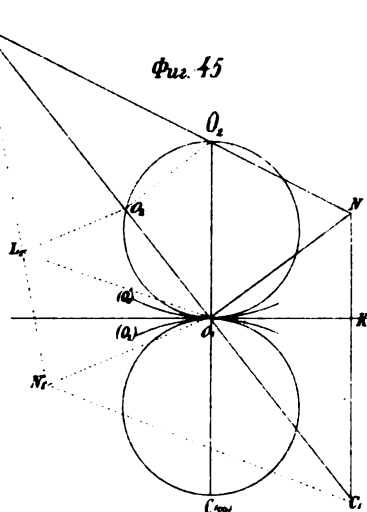
$\Phi_{u2.43}$

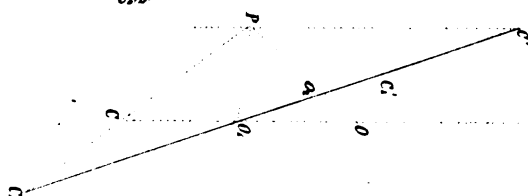
$\Phi_{u2.44}$

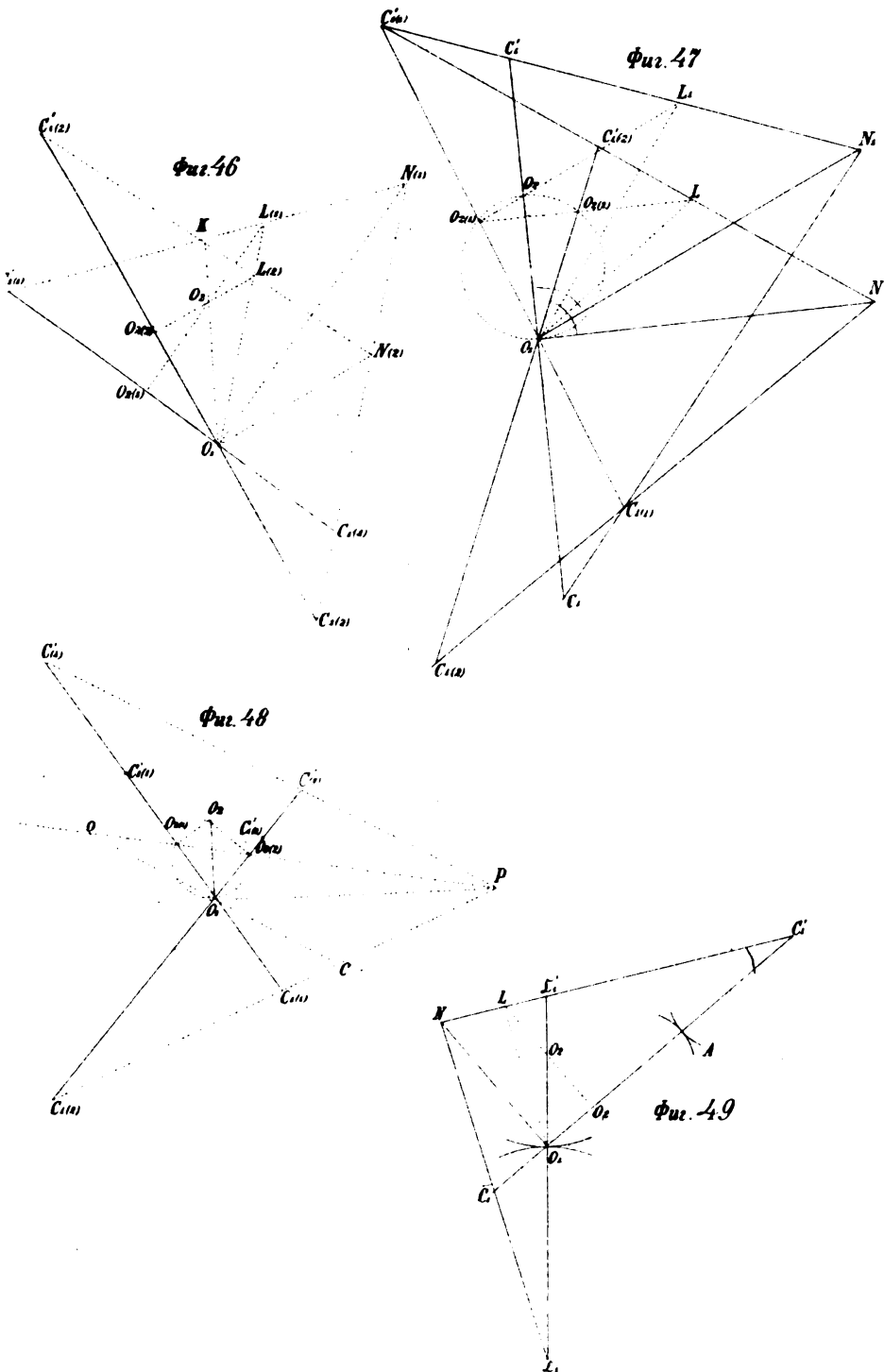

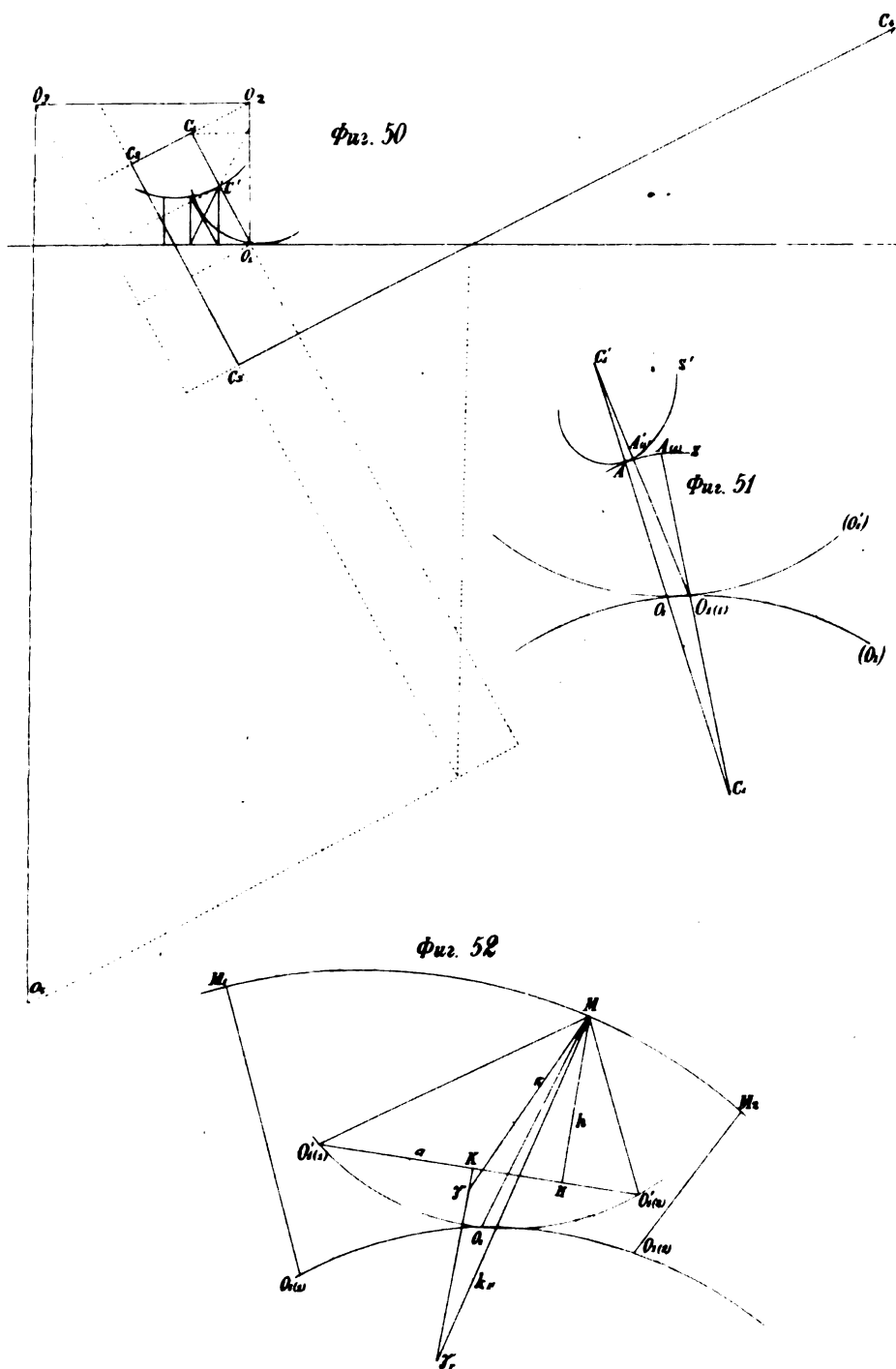
$\Phi_{u2.45}$

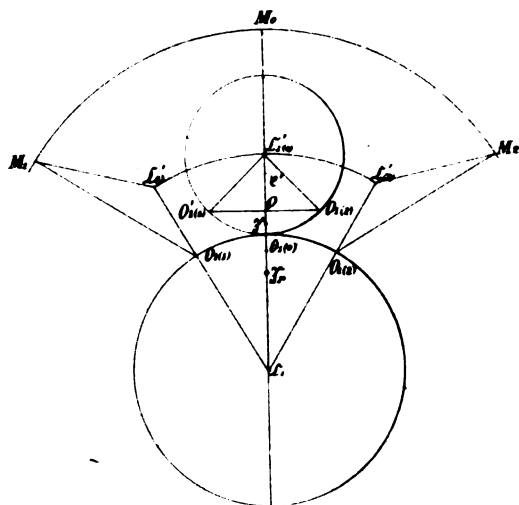
$\Phi_{u2.45}$

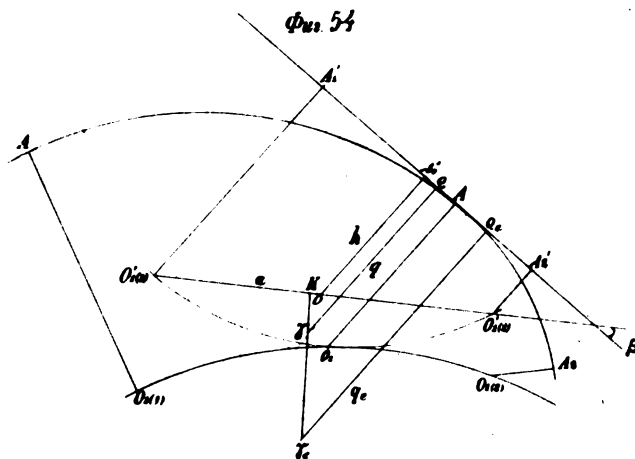

Фиг. 53

Фиг. 54

Описание учебнаго года 1883—84 учебнаго года.

Дни и	1 — 2.	2 — 3.
Понедѣль	Я русскаго языка (3—4 к.) Соболевскій. 5 ауд.	Исторія и теорія искусствъ (3—4 к.) Пр. Павловъ. К. Англійскій языкъ. Лек. Госкинъ. 9 ауд.
Вторн	Я нов. философiи Дд. Козловъ. 13 ауд. Я русск. литерат. Дд. Соболевскій 8 ауд. Яки западно-русск. исторiи (3 к.) Антоновичъ. 5 ауд.	Исторія и теорія искусствъ (3—4 к.) Пр. Павловъ. К. Французскій языкъ. Лек. Петковъ. 9 ауд.
Сере	Я Испанiи (3—4 к.) Луцицкий 3 ауд. Я Литовской Руси (3—4 к.) Антоновичъ. 5 ауд.	Практическiя упражненiя по русской исторiи (для желающ.) Пр. Антоновичъ. 5 ауд. Французскій языкъ. Лек. Петковъ. 9 ауд.
Четве	Я новой философiи (3—4 к.) Козловъ. 18 ауд.	Нѣмецкiй языкъ. Лек. Андерсонъ. 9 ауд.
Пятн	Я Испанiи (3—4 к.) Луцицкий. 7 ауд. Ическ. упражненiе инскаго языка Дд. Бель. 12 ауд.	Нѣмецкiй языкъ. Лек. Андерсонъ. 9 ауд.
Субб	Я русскаго языка (3—4 к.) Соболевскій. 9 ауд. Я (1—2 к.) ауд.	Исторія и теорія искусствъ (3—4 к.) Пр. Павловъ. К. Англійскій языкъ. Лек. Госкинъ. 9 ауд.

скаго факультета В. Антоновичъ.

ТАБЛИ

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИ

METEOROLO

BEOBACHTUNGS

Мѣсто: Кіевъ.
Ort: Kief.

Широта: 50°27' Сѣв.
Breite: Nord.

Долгота: 30°30' восточная отъ Гринвича.
Länge: Ostliche von Grunwich.

Наблюдатели: *Березовскій, Вознесенскій*
Beobachter: *Жукъ.*

Годъ: 1883.
Jahr:

Мѣсяцъ: Іюль
Monat:

Высота барометра надъ уровнемъ моря: 182.^м9
Höhe des Barometers über dem Meer:

Высота термометровъ надъ поверхностью земли: 6^м,7
Höhe der Thermometer über dem Boden:

Высота термометровъ надъ уровнемъ моря: 182.^м9

ІЦА

КЪ НАБЛЮДЕНІЙ.

LOGISCHE

8 - TABELLE.

—

ОБЪ ИЗДАНИИ УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ въ 1883 году.

Цѣль наслоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Университетскихъ Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей
4. Обзорѣнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты и библиографическіе указатели для учащихся.
6. Библиографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую бібліотеку и въ студентскій ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы диссертаций, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, *pro venia legendi* и т. п., а также и самыя диссертации.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полныя курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.
15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распределяются въ слѣдующемъ порядкѣ: Часть I—оффиціальная (протоколы, отчеты и т. п.); Часть II—неоффиціальная: отдѣлъ I—*историко-филологическій*; отдѣлъ II—*юридическій*; отдѣлъ III—*физико-математическій*; отдѣлъ IV—*медицинскій*; отдѣлъ V—*критико-библиографическій*—посвящается критическому обзорѣнію выдающихся явленій ученой литературы (русской иностранной); отдѣлъ VI—*научная хроника* заключаетъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы и переводы сочиненій; а также указатели бібліотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

Университетскія Извѣстія въ 1883 году будутъ выходить конѣмъ каждого мѣсяца, книжками, содержащими въ себѣ двадцати и болѣе печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книж **Извѣстій** безъ пересылки шесть рублей пятьдесятъ копѣекъ, а съ пересылкою семь рублей. Въ случаѣ выхода **приложеній** (большихъ сочиненій), о нихъ будетъ объявлено особю. Подписчики **Извѣстій**, при выпискѣ приложеній, пользуются уступкою 20%.

Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе **Университетскихъ Извѣстій** 3 руб. сер., а студенты прочихъ университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ комиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургъ, на Малую Садовую, № 4, и въ Кіевъ, на Крепшатику, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Редакторъ В. Ухотинковъ.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ XXIII.

№ 8.—АВГУСТЪ.

1883 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

СТР.

Часть I—официальная

Извлечение изъ протоколовъ засѣданій Совѣта У-та Св. Владимира. 1-го апрѣля 1883 г. . . . 65—86

Часть II—неофициальная.

ОТДѢЛЪ I.

I. Философія хуи и хуи в. въ сравненіи съ философіею XIX в. и отношеніе той и другой къ образованію. — Проф. Гогоцкаго. 357—382

II. Генезисъ трансцендентальной эстетики (или теоріи пространства и времени) у Канта. — Доц. Козлова. 383—404

ОТДѢЛЪ II.

III. Теорія бумажно-денежнаго обращенія и государствен-

СТР.

ные кредитные билеты. — Доцента А. Я. Антоновича. 145—262

ОТДѢЛЪ III.

IV. Геометрическая теорія движенія неизмѣняемой фигуры на плоскости. — Стипендіата Пѣвничаго. 187—209

V. Аналитическія выраженія однозначныхъ функций. — Стипендіата Бундтеса. . 210—224

ОТДѢЛЪ IV.

VI. Значеніе низшихъ организмовъ въ этиологіи инфекціонныхъ болѣзней. — Ординатора Зениевича. . 167—198

Прибавленія.

I. Греческая церковь въ періодъ вселенскихъ соборовъ. — Доц. Терновскаго. 817—840

II. Курсъ Римскаго права. — Профессора Митюкова. . 193—240

КІЕВЪ.
1883.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ двадцать третій.

№ 8.—АВГУСТЪ.

КІЕВЪ.
Въ университетской типографіи.
1883.

Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владимира.
Ректоръ Н. Ренненкампфъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

СТР.

ЧАСТЬ I—ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Совѣта У-та
Св. Владиміра. 1 апрѣля 1883 г. 65—86

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ОТДѢЛЪ I.

- I. Философія XVII и XVIII в. въ сравненіи съ филосо-
фіею XIX вѣка.—Профессора Гогоцкаго 357—382
- II. Генезисъ трансцендентальной эстетики (или теоріи
пространства и времени) у Канта.—Доц. Козлова . . 383—404

ОТДѢЛЪ II.

- III. Теорія бумажно-денежнаго обращенія и государствен-
ные кредитные билеты.—Доцента А. Я. Антоновича. . 145—216

ОТДѢЛЪ III.

- IV. Геометрическая теорія движенія неизмѣняемой фигуры
на плоскости.—Стипендіата Птаницкаго 187—209
- V. Аналитическія выраженія однозначныхъ функцій.—
Стипендіата Бунрѣва 210—224

ОТДѢЛЪ IV.

- VI. Значеніе низшихъ организмовъ въ этиологіи инфек-
ціонныхъ болѣзней.—Ординатора Земзевича 167—198

ПРИБАВЛЕНІЯ.

- I. Греческая церковь въ періодъ вселенскихъ соборовъ.
—Доцента Тернзскаго. 817—840
- II. Курсъ Римскаго права.—Проф. Митюкова. 193—240
- III. Очеркъ извѣстій о Подольской землѣ до 1434 г.—
Студента Молчановскаго 129—144
-

ЧАСТЬ I—ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Установившійся порядокъ вмѣстѣ съ тѣмъ не нарушаетъ интересовъ баллотлируемыхъ лицъ. При отрицательномъ результатѣ совершенно измѣняется, какъ извѣстно, матеріальная обстановка профессоръ, и справедливость требуетъ, чтобы имъ данъ былъ извѣстный срокъ для приведенія своихъ дѣлъ въ порядокъ.

Несомнѣнная цѣлесообразность означеннаго порядка объясняетъ, почему онъ былъ принятъ сколько мнѣ извѣстно, всѣми Университетами, а законность его признавалась всегда высшимъ начальствомъ: никогда противъ результатовъ, произведенныхъ такимъ образомъ баллотировокъ не возникало возраженій ни со стороны г. Попечителя ни со стороны г. Министра Народнаго Просвѣщенія.

Поэтому сомнѣніе, которое нынѣ зародилось у нѣкоторыхъ членовъ Совѣта, можетъ показаться страннымъ. Мнѣ кажется, что онъ объясняется простымъ недоразумѣніемъ.

Большинство лицъ, заявившихъ протестъ, не возражали противъ цѣлесообразности заблаговременной баллотировки, а находили только, что въ данномъ случаѣ время между баллотировкою и срокомъ окончанія службы слишкомъ продолжительно. Баллотированіе профессора Эргардта произойдетъ въ концѣ марта или въ началѣ апрѣля, срокъ же окончанія службы его въ срединѣ сентября, слѣдовательно между баллотировкою и срокомъ службы будетъ около $5\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ. Но изъ этого времени, конечно, нужно исключить время вакаціонное и время Пасхи, что составляетъ три мѣсяца, въ которое ни какихъ баллотировокъ по закону не допускается, и тогда въ дѣйствительности останется не $5\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ а всего $2\frac{1}{2}$ мѣсяца.

Нужно принять еще во вниманіе и нѣкоторыя другія условія: май уже представляется весьма неудобнымъ временемъ для баллотировокъ вслѣдствіе экзаменовъ и утомленія профессоровъ, засѣданія рѣдки и при этомъ, обыкновенно, собирается едва достаточное для законности число лицъ. При такихъ условіяхъ едва ли баллотировки могутъ считаться дѣйствительнымъ выраженіемъ мнѣнія Совѣта, они будутъ имѣть характеръ болѣе случайный, что не можетъ быть въ интересахъ ни Университета ни баллотлируемыхъ лицъ.

Тотъ же характеръ носитъ на себѣ время тотчасъ послѣ вакацій. Многіе профессора, взявши отпускъ на вакаціонное время и 28 дней, не могли бы воспользоваться своимъ правомъ. Въ нынѣшнемъ же году это послѣднее обстоятельство будетъ имѣть особенное значеніе такъ

какъ уже въ настоящее время 22 члена Совѣта (9 медицинскаго и 13 физико-математическаго факультета), слѣдовательно почти половина Совѣта, заявили о намѣреніи участвовать въ стѣздѣ естественныхъ наукъ, оканчивающемся 28 августа и до 17 сентября, когда истекаетъ срокъ службы профессору Эргардту едва ли было бы достаточно времени, чтобы выполнить требуемыя формальности: не оказалось бы времени для двухъ факультетскихъ и затѣмъ двухъ Совѣтскихъ засѣданій.

Нужно взять во вниманіе еще одно обстоятельство, которое само по себѣ дѣлаетъ, если не возможнымъ, то по крайней мѣрѣ весьма не желательными баллотировки въ началѣ академическаго года. Распредѣленіе занятій и росписаніе лекцій дѣлается въ маѣ и, конечно, факультетамъ при этомъ необходимо знать какими учебными силами они могутъ располагать при достиженіи своихъ цѣлей.

Наконецъ, время баллотировки профессора Эргардта отнюдь не представляетъ исключенія; всегда когда срокъ окончанія службы, приходился въ началѣ и даже срединѣ академическаго года; баллотировка производилась до вакаціи. Какъ примѣры я приведу только нѣсколько случаевъ, о которыхъ я могъ собрать болѣе точныя свѣдѣнія:

Окончаніе срока службы:	Время баллотировокъ:
проф. Ренненкампа 20 ноября 1881 г.	27 марта 1881.
„ Меринга . . . 7 сентяб. 1878 г.	21 марта 1878.
„ Эргардта . . . 17 сентяб. 1878 г.	21 марта 1878.

Изъ всего сказаннаго ясно, что Совѣтъ поступилъ раціонально, придерживаясь и въ данномъ случаѣ установившагося порядка, противъ котораго даже его противники не могли привести ни одного вѣскаго довода“.

Послѣ всего изложеннаго, г. Ректоромъ были прочтены: а) 147 ст. Губерн. Учреж. (2-го тома Св. Зак.) б) копія съ предложенія г. Министра Народнаго Просвѣщенія къ Попечителю Одесскаго Учебнаго Округа, о томъ, что всякій членъ коллегіальнаго учрежденія, явившійся въ засѣданіе для обсужденія того или другаго вопроса, не въ правѣ отказываться отъ подачи голоса.

О п р е д ѣ л и л и: на основаніи примѣчанія къ § 45 общаго устава Университетовъ 1863 года упомянутыя заявленія представить г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа, при ходатайствѣ объ оставленіи г. профессора Эргарда на службѣ при Университетѣ еще на 5 лѣтъ, сверхъ выслуги имъ 30 лѣтъ по учебному вѣдомству.

4) С л у ш а л и: отношеніе департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія отъ 9 марта 1883 года за № 3193, слѣдующаго содержанія: „Начальникъ Императорской военно-медицинской Академіи препроводилъ въ Министерство Народнаго Просвѣщенія объявленіе о конкурсѣ на соисканіе хирургической преміи заслуженнаго профессора, академика Ивана *Буша*, для распространенія его между врачами вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Вслѣдствіе сего и по приказанію Его Высокопревосходительства г. Министра, Департаментъ Народнаго Просвѣщенія имѣетъ честь препроводить при семъ къ Вашему Превосходительству означенное объявленіе, для передачи онаго Совѣту Кіевскаго Университета, покорнѣйше проси о полученіи таковаго увѣдомить Департаментъ“.

О п р е д ѣ л и л и: копію настоящаго отношенія сообщить для зависящаго распоряженія медицинскому факультету, вмѣстѣ съ подлинными условіями конкурса.

5) С л у ш а л и: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 17 марта 1883 года за № 2613, слѣдующаго содержанія: „Высочайше утвержденнымъ 2 марта 1876 года мнѣніемъ государственнаго Совѣта, между прочимъ, постановлено: въ дополненіе существующихъ о казенныхъ стипендіатахъ правилъ постановить: § 106 общаго устава Университетовъ 18 іюня 1863 года дополнить примѣчаніемъ слѣдующаго содержанія: своекоштные медицинскіе студенты Университетовъ Московскаго, Казанскаго, Харьковскаго и Св. Владимира въ Кіевѣ, заявившіе желаніе прослужить за полный университетскій курсъ два года, по назначенію начальства, въ вѣдомствахъ: военномъ, морскомъ или Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, освобождаются вовсе отъ взноса платы. Такимъ образомъ законъ этотъ опредѣляетъ срокъ обязательной службы лишь за освобожденіе отъ платы въ теченіе полнаго университетскаго курса. Что же касается вопроса о томъ, какъ поступать въ тѣхъ случаяхъ, когда студентъ освобожденный отъ платы, выйдетъ изъ Университета, недокончивъ курса, то приведенный законъ не даетъ никакихъ указаній.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что медицинскіе студенты Военно-медицинской академіи, пользовавшіеся на основаніи ст. 1143 в. XV Св. Воен. Пост. изд. 1869 г., освобожденіемъ отъ взноса платы за ученіе и *выбывшіе* изъ Академіи до окончанія въ ней полнаго курса наукъ, по существую-

щему въ означенной академіи порядку, *освобождаются отъ всякихъ обязательствъ*, но въ выдаваемыхъ этимъ лицамъ изъ Академіи увольнительныхъ свидѣтельствахъ упоминается, что они, въ случаѣ окончанія медицинскихъ наукъ въ Университетахъ и полученія ученой медицинской степени, обязываются прослужить опредѣленный срокъ въ военно-медицинскомъ вѣдомствѣ, признавъ возможнымъ въ виду возбужденныхъ нынѣ нѣкоторыми начальствами округовъ, по сему предмету вопросовъ, указанное правило распространить и на медицинскихъ студентовъ Университетовъ.

Объ изложенномъ, сообщенномъ мнѣ предложеніемъ г. Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 5 текущаго марта за 3022, имѣю честь увѣдомить Ваше Превосходительство, для надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства.

О п р е д ѣ л и л и: настояще предложеніе принять къ свѣдѣнію и руководству.

6) Д о к л а д ѣ: Государственный Совѣтъ, рассмотрѣвъ въ 1882 году представленіе г. Министра Народнаго Просвѣщенія о причисленіи къ спеціальнымъ средствамъ суммъ, выручаемыхъ отъ продажи различныхъ растений университетскихъ ботаническихъ садовъ, мнѣніемъ положилъ: 1) доходы, получаемые отъ продажи произведеній ботаническихъ садовъ причислять къ спеціальнымъ средствамъ Университетовъ и 2) доходы, могущіе образоваться отъ продажи произведеній въ 1882 г. обратить на улучшеніе садовъ и ихъ оранжерей.

Такое мнѣніе Государственнаго Совѣта Государь Императоръ въ 9 день ноябля 1882 года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить. По полученіи объ этомъ предложенія г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, Совѣтъ Университета, въ засѣданіи 10 декабря 1882 года, постановилъ: 1) объ изложенномъ увѣдомить физико-математическій факультетъ и 2) на будущее время суммы, выручаемыя отъ продажи произведеній Ботаническаго сада употреблять на улучшеніе сада. Во исполненіе этого физико-математическій факультетъ, отъ 8 марта сего года за № 41, донесъ, что продажу произведеній Ботаническаго сада факультетъ полагаетъ подчинить тѣмъ же правиламъ, какимъ такая продажа была подчинена въ 1859 г.

Правленіе Университета, по выслушаніи этого представленія и справки изъ дѣла о порядкѣ продажи произведеній сада въ прежнее время, постановило въ засѣданіи 17 марта 1883 года: 1) согласиться съ

заключеніємъ факультета и передать настоящее дѣло въ Совѣтъ и 2) по одобреніи Совѣтомъ заключенія факультета, представить правила о продажѣ произведеній сада на утвержденіе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа.

О п р е д ѣ л и л и: просить г. Попечителя о разрѣшеніи производить въ теченіе двухъ лѣтъ, начиная съ настоящаго 1883 года, продажу произведеній Университетскаго Ботаническаго сада по правиламъ, утвержденнымъ бывшимъ Попечителемъ Кіевскаго Учебнаго Округа 3 февраля 1859 г. № 487. При чемъ представить Его Превосходительству экземпляръ этихъ правилъ.

7) С л у ш а л и: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 30 марта 1883 года за № 2995, слѣдующаго содержанія: „Господинъ Министръ Народнаго Просвѣщенія, вслѣдствіе ходатайства моего, предложеніемъ отъ 5 сего марта зк № 3026, разрѣшилъ, оставить, кандидата физико-математическаго факультета Александра *Надеждина* при Университетѣ Св. Владиміра, срокомъ на одинъ годъ, для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ физики, назначивъ ему содержаніе въ теченіи указаннаго срока, считая съ пятаго сего марта, по *шести-сотъ рублей* въ годъ, изъ суммы, ассигнованной Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія по § 26 ст. 1 финансовой смѣты на приготовленіе профессоровъ и учителей, съ удержаніемъ 2% въ пенсіонный капиталъ и съ переводомъ онаго въ Правленіе Университета Св. Владиміра. Сообщая о вышеизложенномъ Вашему Превосходительству, имѣю честь покорнѣйше просить, согласно означенному предложенію г. Министра Народнаго Просвѣщенія, предложить Совѣту Университета сдѣлать распоряженіе объ установленіи наблюденія за занятіями г. *Надеждина*.

О п р е д ѣ л и л и: копію настоящаго предложенія передать въ Правленіе Университета для зависящаго распоряженія, а также копію сего предложенія сообщить физико-математическому факультету для исполненія.

8) С л у ш а л и: представленіе Правленія Университета Св. Владиміра слѣдующаго содержанія: „Изъ отчетовъ коллегіи Павла Галагана по учебной и хозяйственной части за 1882 годъ, рассмотренныхъ Совѣтомъ Университета Св. Владиміра, видно:

1) Что въ отчетномъ году преподаваніе въ Коллегіи распредѣлялось между директоромъ, четырьмя воспитателями и восьмью препода-

давателями наукъ и искусствъ по всѣмъ предметамъ велось тѣми же лицами, что и въ прошломъ году, за исключеніемъ русскаго языка и словесности, а потому ни въ программахъ, ни въ приѣмахъ, и методахъ не подверглось никакимъ существеннымъ измѣненіямъ.

2) Что поступленіе воспитанниковъ въ Коллегію продолжаетъ увеличиваться и къ 1 января 1883 г. всѣхъ воспитанниковъ было 59 человекъ, изъ коихъ въ отчетномъ году поступило 23 (въ 1881 году было 53, изъ коихъ въ теченіе года поступило 16); 10 человекъ изъ поступившихъ приняты стипендіатами, а 13 своекоштными, изъ общаго же числа воспитанниковъ 30 состоятъ стипендіатами 29-ть своекоштными;

3) Что учебныя занятія въ Коллегіи выразились: въ исправномъ посѣщеніи уроковъ (какъ это подробно указано въ отчетѣ) въ четвертныхъ отѣткахъ, средніе выводы изъ которыхъ приведены въ отчетѣ и которые показываютъ, что успѣхи воспитанниковъ въ отчетномъ году нѣсколько ниже прошлогоднихъ,—наконецъ въ результатахъ испытаній зрѣлости, по которымъ всѣ 14 воспитанниковъ выпускнаго 4 класса удостоены аттестатовъ зрѣлости, а также переводныхъ испытаній и репетицій, по которымъ изъ 41 воспитанника первыхъ трехъ классовъ удостоены перевода въ высшіе классы 39 и остался въ томъ же классѣ 1 (а 1 выбылъ до окончанія экзаменовъ);

4) Что расходы по Коллегіи вышли нѣсколько изъ смѣтныхъ назначеній по объясненнымъ въ хозяйствен. отчетѣ причинамъ, но однако-жъ не превысили дѣйствительныхъ доходовъ, которые также увеличились противъ смѣты именно по смѣтѣ на 1882 г. предполагалось: прихода 43,742 р. 2 к. и расхода столько же, дѣйствительно же приходъ составилъ по всѣмъ статьямъ (и сверхсмѣтнымъ стр. 2 на обор.) 46,222 р. 81 к., а расходъ 44,934 р. 14 к.; такимъ образомъ за покрытіемъ расхода оказался еще и остатокъ 1283 р. 67 коп.

О п р е д ѣ л и л и: объ изложенномъ донести г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа съ представленіемъ упомянутаго. отчета по коллегіи Павла Галагана за 1882 годъ.

9) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта Университета Св. Владиміра, по выслушаніи представленій медицинскаго факультета Университета Св. Владиміра отъ 9-го марта 1883 года за №№ 146 и 147, объ утвержденіи въ засѣданіи 8 того-жъ марта лекарей: Павла *Кравзъ-*

Тарнавскаго, Евгенія Куровскаго, Виктора Остапенка и Ѳедора Доминскаго съ званія уѣзднаго врача, о п р е д ѣ л и л и: выдать—Павлу *Кравъ-Тарнавскому, Евгенію Куровскому, Виктору Остапенку, и Ѳедору Доминскому* свидѣтельства на званіе уѣзднаго врача.

10) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета, согласно съ заключеніемъ комитета по устройству 50 лѣтняго юбилея Университета Св. Владиміра, состоявшимся въ засѣданіи 24 марта 1883 г., о п р е д ѣ л и л ѣ: просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ ассигнованіи изъ Государственнаго казначейства 5000 р. на расходы главнымъ образомъ по изданіи исторіи Университета и относящихся къ ней историко-систематическихъ и библіографическихъ свѣдѣній. При чемъ, представивъ Его Превосходительству расчетъ каждой отдѣльной расходной статьи, доложить, что независимо отъ испрашиваемой суммы изъ Государственнаго казначейства Совѣтъ Университета предназначилъ изъ спеціальныхъ средствъ 3000 р., которые предполагается употребить на ремонтірованіе и вообще на приведеніе главнаго зданія Университета, внѣшній видъ котораго въ настоящее время далеко неудовлетворителенъ, въ соотвѣтствующее юбилейному празднеству состояніе, а также на другіе крайне необходимые въ этомъ случаѣ расходы.

11) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета, по выслупаніи представленія историко-филологическаго факультета, о п р е д ѣ л и л ѣ: просить г. Попечителя Округа о разрѣшеніи историко-филологическому факультету произвести письменное испытаніе по латинскому языку студентамъ этого факультета I и II курсовъ между 25 числомъ апрѣля и 1-мъ числомъ мая 1883 г.

12) С л у ш а л и представленія: историко-филологическаго, физико-математическаго, юридическаго и медицинскаго факультетовъ съ росписаніемъ испытаній студентовъ въ маѣ 1883 г.

О п р е д ѣ л и л и: 1) На основаніи § 93 устава Университетовъ сказанныя росписанія утвердить и сдѣлать по этому предмету соотвѣтственныя распоряженія и 2) просить заслуженнаго ординарнаго профессора С. С. *Гоюцкаго* быть предсѣдателемъ испытальнаго Комитета по богословію.

13) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета, по выслупаніи представленій физико-математическаго факультета отъ 8 и 29 марта 1883 года за № 44 и 51, и согласно съ заключеніями Прав-

ленія Университета о п р е д ѣ л и л ѣ: просить распоряженія Правленія Университета объ отчисленіи: 300 р. изъ суммъ агроическаго кабинета на нужды Ботаническаго кабинета и 65 руб. изъ суммы, отпускаемой на расходы при чтеніи публичныхъ лекцій техническихъ наукъ на нужды химической лабораторіи.

14) С л у ш а л и: представленіе медицинскаго факультета, отъ 29 марта 1883 года за № 195, слѣдующаго содержанія: „Въ засѣданіи 21 сего марта медицинскій факультетъ слушалъ предложеніе г. Ректора объ окончаніи въ сентябрѣ текущаго года срока службы ординарнаго профессора Ф. Ф. *Меринга* и о согласіи послѣдняго подвергнуться баллотировкѣ для дальнѣйшаго оставленія его на службѣ. Опредѣлили большинствомъ 10 голосовъ противъ 3 баллотировать заслуженнаго ординарнаго профессора Ф. Ф. Меринга въ слѣдующемъ засѣданіи. При этомъ гг. профессора Минхъ и Хржонщевскій заявили, что, не отказываясь участвовать въ баллотировкѣ, они, на основаніи устава, находятъ ее преждевременною и потому протестуютъ противъ нее.

При баллотировкѣ въ засѣданіи 28 марта профессоръ Мерингъ избранъ 9 голосами противъ 2-хъ на 2-е пятилѣтіе.

Объ изложенномъ имѣю честь донести Совѣту Университета Св. Владиміра, присовокупляя при томъ, что полезная преподавательская дѣятельность профессора Меринга, конечно, на столько извѣстна, что нѣтъ надобности въ особомъ представленіи оной“.

О п р е д ѣ л и л и: баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта заслуженнаго ординарнаго профессора Ф. Ф. Меринга для оставленія его на службѣ при Университетѣ въ занимаемой имъ должности еще на пять лѣтъ, сверхъ выслуги имъ 30 лѣтъ по учебному вѣдомству.

Съ постановленіемъ этимъ не согласились гг. профессора М. Θ. Хандриковъ, Г. Н. Минхъ и И. В. Лучицкій, и заявили, что они войдутъ въ Совѣтъ съ особымъ мнѣніемъ по этому дѣлу.

15) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета подвергалъ баллотированію заслуженнаго ординарнаго профессора по каедрѣ государственнаго врачебновѣдѣнія Θ. Θ. *Эрардта* и большинствомъ голосовъ 26 противъ 13 избралъ его для оставленія въ должности ординарнаго профессора еще на пять лѣтъ, сверхъ выслуги имъ 30 лѣтъ, по учебному вѣдомству.

О п р е д ѣ л и л и: просить ходатайства г. Попечителя Киевскаго Учебнаго Округа объ оставленіи **Θ. Θ. Эргардта** на службѣ при Университетѣ въ должности ординарнаго профессора еще на 5 лѣтъ, съ 17 сентября 1883 года, какъ со дня выслуги имъ упомянутого срока и о назначеніи ему добавочной пенсіи за второе пятилѣтіе въ размѣрѣ 240 руб. въ годъ.

16) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета подвергалъ баллотированію Экстраординарнаго профессора Университета **Св. Владиміра** по кафедрѣ важнѣйшихъ иностранныхъ законодательствъ **Отто Оттоновича Эйхельмана**, для избранія его въ ординарные профессоры по занимаемой имъ кафедрѣ, и большинствомъ голосовъ 27 противъ 13 избралъ его для сей цѣли.

О п р е д ѣ л и л и: просить ходатайства г. Попечителя Киевскаго Учебнаго Округа объ утвержденіи экстраординарнаго профессора **О. О. Эйхельмана** ординарнымъ профессоромъ по занимаемой кафедрѣ съ 1 апрѣля 1883 года, какъ со дня избранія его Совѣтомъ Университета **Св. Владиміра** въ упомянутую должность.

17) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета **Св. Владиміра** подвергалъ баллотированію привать-доцента **Ю. А. Кулаковскаго**, для избранія его штатнымъ доцентомъ Университета **Св. Владиміра** по кафедрѣ римской словесности и большинствомъ голосовъ 30 противъ 10 избралъ его для сей цѣли.

О п р е д ѣ л и л и: просить г. Попечителя Киевскаго Учебнаго Округа объ утвержденіи привать-доцента **Ю. А. Кулаковскаго** штатнымъ доцентомъ Университета **Св. Владиміра** по кафедрѣ римской словесности.

18) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета **Св. Владиміра** подвергалъ баллотированію лекаря **Николая Мановскаго** для избранія его сверхштатнымъ ординаторомъ при хирургической госпитальной клиникѣ, срокомъ на одинъ годъ и большинствомъ голосовъ 35 противъ 5 избралъ его для сей цѣли.

О п р е д ѣ л и л и: просить г. Попечителя Киевскаго Учебнаго Округа объ опредѣленіи лекаря **Николая Мановскаго** сверхштатнымъ ординаторомъ при хирургической госпитальной клиникѣ срокомъ на одинъ годъ.

19) С л у ш а л и: представленія физико-математическаго и медицинскаго факультетовъ объ исходатайствованіи заграничныхъ коман-

дировокъ съ ученою цѣлью: заслуженному ординарному профессору И. И. *Рахманинову*, срокомъ съ 14 мая по 15 августа 1883 года и доценту по кафедрѣ акушерства А. А. *Шварцу* на вакаціонное время 1883 года.

Опредѣлили: просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа о командированіи поименованныхъ лицъ за границу на вышесказанные сроки.

20) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета, по выслушаніи представленій медицинскаго факультета, отъ 22 и 29 марта 1883 г. за №№ 181 и 199, опредѣлили: 1) просить ходатайства г. Попечителя Округа о разрѣшеніи командировать въ г. Одессу на VII съѣздъ естествоиспытателей, срокомъ съ 15 августа по 1 сентября 1883 года слѣдующихъ лицъ: ординарныхъ профессоровъ: В. А. *Караваева*, Ф. Ф. *Эриардта*, П. И. *Перемежко*, Н. А. *Хржонщевскаго*, Г. Н. *Минха*, В. А. *Беца*; экстра-ординарныхъ профессоровъ: А. В. *Ходина*, К. Г. *Тритшеля*, А. Х. *Ринка*, доцента О. А. *Рустичкаго*, и лаборанта А. Л. *Рады*.

2) Вопросъ о выдачѣ г. *Рады* при связанной поѣздѣ денежнаго пособія въ размѣрѣ 100 р. рѣшить закрытой подачей голосовъ въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта.

21) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета по постановленію своему 11 марта 1883 г. подвергалъ вопросъ о выдачѣ нижепоименованнымъ лицамъ при поѣздѣ ихъ въ Одессу на VII съѣздъ естествоиспытателей денежныхъ пособій въ слѣдующихъ размѣрахъ: профессорамъ: *Θ. М. Гарничъ-Горницкому* и *И. Θ. Шмалгаузену* по 100 р., доценту *Я. Н. Барзиловскому*, лаборантамъ: *Т. И. Лоначевскому-Петрунякъ*, *Н. Н. Каландеру*, хранителямъ кабинетовъ: *П. Я. Армашевскому*, *К. Н. Жуку*, *В. К. Совинскому* и стипендіату для приготовления къ профессорскому званію по кафедрѣ минералогіи *Павлу Тутковскому*, по 75 руб. каждому, а всѣмъ семсотъ двадцать пять р. По окончаніи баллотировокъ оказалось, что большинствомъ утвержденныхъ голосовъ Совѣтъ Университета призналъ возможнымъ выдать поименованнымъ лицамъ денежные пособія въ указанныхъ размѣрахъ изъ спеціальныхъ средствъ.

Опредѣлено: въ виду § 51 лит. в. п. 3 университетскаго устава просить г. Попечителя Округа о разрѣшеніи выдать поименованнымъ лицамъ исчисленные денежные пособія изъ спеціальныхъ

средствъ по восполнѣдованіи разрѣшенія на командированіе тѣхъ лицъ на VII съѣздъ естествоиспытателей.

22) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета подвергалъ баллотированію вопросъ о выдачѣ ординарному профессору статскому совѣтнику Алексѣю *Шкляревскому* 400 р., изъ специальныхъ средствъ Университета, въ пособіе на леченіе болѣзни; при чемъ оказалось голосовъ: 28 утвердительныхъ и 8 отрицательныхъ.

О п р е д ѣ л е н о: въ виду § 51 лит. в. п. 3 университетскаго устава просить г. Попечителя Округа о разрѣшеніи выдать г. *Шкляревскому* означенное денежное пособіе. изъ указаннаго источника.

23) С л у ш а л и: представленіе декана физико-математическаго факультета Университета Св. Владиміра, отъ 8 марта 1883 года за № 43, слѣдующаго содержанія: „Физико-математическій факультетъ, въ засѣданіи своемъ 8 марта текущаго года, опредѣлилъ: ходатайствовать передъ Совѣтомъ о выдачѣ профессору М. Е. *Ващенко-Захарченко* пособія въ размѣрѣ 1000 руб. на изданіе полнаго курса анатомической геометріи, читаннаго имъ въ теченіе послѣднихъ шести лѣтъ студентамъ математическаго отдѣленія физико-математическаго факультета“.

О п р е д ѣ л и л и: въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта баллотировать вопросъ о выдачѣ профессору М. Ю. *Ващенко-Захарченко* 1000 р. на напечатаніе вышеупомянутаго сочиненія.

24) С л у ш а л и: заявленіе ординарнаго профессора В. А. Беца о разрѣшеніи ему получить 600 экземпляровъ оттисковъ его сочиненія „Анатомія поверхности человѣческаго мозга“, печатаемаго въ университетскихъ извѣстіяхъ.

О п р е д ѣ л и л и: разрѣшить выдачу г. профессору В. А. Бецу 600 экземпляровъ оттисковъ сказаннаго его сочиненія.

25) С л у ш а л и: представленіе декана медицинскаго факультета Университета Св. Владиміра Ф. Ф. Эргардта, отъ 23 марта 1883 года за № 183, слѣдующаго содержанія: „Медицинскій факультетъ въ засѣданіи 21 сего марта слушалъ прошеніе лаборанта физической лабораторіи Александра *Равы* слѣдующаго содержанія: „Покорнѣйше прошу факультетъ исходатайствовать мнѣ разрѣшеніе печатать въ Университетскихъ Извѣстіяхъ свою работу „Вліяніе симпатическаго нерва на кровообращеніе въ легкихъ“ съ приложеніемъ къ тексту рисунковъ анатомическихъ препаратовъ и кривыхъ, а также на по-

лученіе отдѣльныхъ оттисковъ этой работы въ количествѣ 500 экземпляровъ.

О п р е д ѣ л и л и: ходатайствовать о назначеніи вышеупомянутой работы съ рисунками въ Университетскихъ Извѣстіяхъ, которая обойдется около 164 рублей.

При этомъ присовокупляю, что по заявленію г. редактора Университетскихъ Извѣстій г. Иконникова, сообщеннаго въ засѣданіи факультета профессоромъ Томса, для отпечатанія рисунковъ имѣется 50 руб., а поэтому факультетъ проситъ добавить еще 140 руб. для означенной цѣли.

О вышеизложенномъ имѣю честь донести Совѣту Университета Св. Владиміра“.

О п р е д ѣ л и л и: разрѣшить напечатаніе въ Университетскихъ Извѣстіяхъ упомянутое сочиненіе лаборанта Александра *Рады* съ выдачей ему отдѣльныхъ оттисковъ въ числѣ 500 экземпляровъ. Что же касается выдачи 140 руб. на отпечатаніе рисунковъ къ тому сочиненію,—то вопросъ этотъ подвергнуть разрѣшенію закрытой подачей голосовъ въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта Университета.

26) С л у ш а л и: представленіе юридическаго факультета, отъ 8 марта 1883 года за № 13, и отъ 24 марта 1883 года за № 19 слѣдующаго содержанія:

1) „Въ теченіе слишкомъ двухъ лѣтъ юридическій факультетъ Университета Св. Владиміра имѣлъ случай удостовѣриться какъ въ солидной научной подготовкѣ, такъ и въ преподавательскихъ способностяхъ приватъ-доцента по кафедрѣ римскаго права Л. Н. Казанцева на основаніи, во 1-хъ, выдержаннаго имъ устнаго испытанія на степень магистра гражданскаго права, во 2-хъ, пріобрѣтенія имъ званія приватъ-доцента по публичномъ защищеніи диссертации провеніа *legendi* „О представительствѣ въ гражданскомъ правѣ“, и въ 3-хъ, постоянного съ конца 1881 года, преподаванія имъ, по порученію факультета, обязательнаго курса римскаго права.

„Въ виду этого юридическій факультетъ, въ засѣданіи 8 сего марта, призналъ справедливымъ войти съ ходатайствомъ о командированіи г-на Казанцева за границу, въ Германію, Францію, Италію и Австрію, для усовершенствованія въ наукахъ, относящихся къ области гражданскаго и въ особенности римскаго права; при чемъ факультетъ призналъ нужнымъ ограничить въ настоящее время срокъ заграничной

командировки г. Казанцева однимъ годомъ, начиная съ сентября настоящаго 1883 года, съ тѣмъ чтобы онъ могъ впослѣдствіи воспользоваться въ другой разъ заграничной командировкой, также на одинъ годъ. вмѣстѣ съ тѣмъ факультетъ положилъ просить Совѣтъ о назначеніи г. Казанцеву на настоящую командировку 2000 руб. въ годъ изъ положенной по Университету суммы на командировки преподавателей въ виду лежащей на г-нѣ "Казанцевѣ" преподавательской обязанности и въ виду большого обезпеченія въ будущемъ замѣщенія тѣхъ кафедръ, которыя могутъ быть заняты имъ по его ученой степени и которыхъ замѣщеніе всегда было крайне затруднительнымъ. О чемъ имѣю честь представить Совѣту У-та Св. Владиміра".

2) Штатный доцентъ по кафедрѣ политической экономіи и статистики Д. И. Пихно вошелъ въ юридическій факультетъ съ прошеніемъ о командированіи его за границу съ ученою цѣлью на одинъ годъ, съ сентября настоящаго года по сентябрь будущаго 1884 года. Доцентъ Пихно не могъ до настоящаго времени воспользоваться командировкой, такъ какъ непосредственно по выдержаніи имъ испытанія на степень магистра ему была поручена факультетомъ кафедры политической экономіи и статистики, а впослѣдствіи кромѣ того на него возлагалось временно и преподаваніе по вакантной кафедрѣ полицейскаго права. Въ настоящее время съ замѣщеніемъ кафедры полицейскаго права представляется возможность освободить доцента Пихно отъ преподаванія на время просимой имъ командировки, поручивъ на это время преподаваніе вмѣсто него доценту по кафедрѣ полицейскаго права. Въ слѣдствіе сего юридическій факультетъ имѣетъ честь просить ходатайства Совѣта во 1-хъ о командированіи доцента Пихно въ Австрію, Германію, Францію и Италію на одинъ годъ, съ сентября 1883 года по сентябрь 1884 года для ближайшаго знакомства съ преподаваніемъ политико-экономическихъ наукъ въ главныхъ тамошнихъ университетскихъ и съ извѣстнѣйшими учрежденіями статистическими, а также для его специальныхъ работъ по вопросамъ о желѣзныхъ дорогахъ и между народной торговлѣ, и 2-хъ о назначеніи г-ну Пихно на эту командировку 1000 руб. въ годъ изъ суммъ Университета, сверхъ получаемаго г. Пихно содержанія.

Преподаваніе по занимаемой г. Пихно кафедрѣ въ будущемъ учебномъ году юридическій факультетъ имѣетъ въ виду поручить доценту по кафедрѣ полицейскаго права А. Я. Антоновичу".

О п р е д ѣ л и л и: 1) просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа о командированіи г. доцента Д. И. Пихно за границу съ ученою цѣлью, срокомъ съ сентября 1883 года по сентябрь 1884 года, 2) въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта подвергнуть разрѣшенію закрытой подачей голосовъ вопросы: 1) о командированіи г. Казанцева за границу съ ученою цѣлью на годичный срокъ, считая съ сентября 1883 года по 1 сентября 1884 года,—съ производствомъ въ добавокъ къ получаемому имъ содержанію въ размѣръ 1200 руб. въ годъ еще 800 рублей изъ спеціальныхъ средствъ Университета и 2) о назначеніи г. Пихно на упомянутую командировку 1000 руб. въ годъ изъ указаннаго выше источника, сверхъ получаемаго г. Пихно содержанія.

27) С л у ш а л и: представленіе юридическаго факультета отъ 31 марта 1883 года, за № 20, слѣдующаго содержанія: „Окончившій курсъ юридическаго факультета съ правомъ на полученіе степени кандидата *Страховъ* Викторъ представилъ диссертацию для утвержденія въ этой степени подъ заглавіемъ: „Объ имущественныхъ отношеніяхъ супруговъ по законамъ, дѣйствующимъ въ царствѣ Польскомъ и по русскому праву“, каковая диссертация, равно какъ устные объясненія по ней, данныя г. *Страховымъ*, на коллоквиумѣ, признаны профессоромъ Демченкомъ удовлетворительными.

Вслѣдствіе сего юридическій факультетъ, въ засѣданіи 28 марта сего 1883 года, удостоилъ г. *Страхова* Виктора, какъ удовлетворившаго всѣмъ требуемымъ условіямъ, степени кандидата законовѣднія. О чемъ имѣю честь увѣдомить Совѣту Университета Св. Владиміра.

О п р е д ѣ л и л и: согласно удостоенію юридическаго факультета Университета Св. Владиміра и на основаніи 110 § общаго устава Университетовъ, утвердить Виктора *Страхова* въ степени кандидата законовѣднія и на эту степень выдать ему дипломъ.

28) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта Университета Св. Владиміра, по выслушаніи представленій г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 14, 15, 21 марта 1883 года за № 2509, 2556, 2746, объ исключеніи, удостоенныхъ медицинскимъ факультетомъ Университета Св. Владиміра, Людвигъ *Зимноха*, Андрея *Ярошинскаго*, степени аптекарскаго помощника и Николая *Мановскаго* степени лекаря, первыхъ двухъ изъ числа мѣщанъ, а послѣднихъ изъ купеческаго сословія, о п р е д ѣ л и л и: выдать дипломы: Людвигу *Зимноху* и Андрею *Яро-*

шинскому степень аптекарскаго помощника, и Николаю *Мановскому* на степень лекаря.

29) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета Св. Владиміра, по выслушаніи представленій медицинскаго факультета того-жъ Университета отъ 10 и 23-го марта 1883-го года за №№ 155, 156, 157, 158, 159, и 184, объ утвержденіи въ степени аптекарскаго помощника: Людвига *Сочинскаго*, Герша *Гельдштейна*, Менделя *Фердмана*, Іосифа *Пальмира*, Іосифа *Ярошевскаго*, Степана *Озеоича*, Исаака *Бера*, Меера (Марка) *Бондаря*, Залмана *Воловика*, Давида *Креймера* и Якова *Рехтзамера*.

О п р е д ѣ л и л и: 1) выдать Людвигу *Сочинскому*, Іосифу *Пальмиру*, Іосифу-Станиславу *Ярошевскому* дипломы на степень аптекарскаго помощника; 2) просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ исключеніи: Гершона *Гельдштейна*, Менделя *Фердмана*, Стопана-Северина *Озеоича*, Исаака *Бера*, Меера (Марка) *Бондаря*, Залмана *Воловика*, Давида *Креймера*, Якова *Рехтзамера* изъ податнаго состоянія.

30) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта Университета Св. Владиміра, по выслушаніи представленій медицинскаго факультета Университета Св. Владиміра, отъ 23 марта 1883-го года за № 185, объ утвержденіи въ званіи повивальной бабки Реввеки *Шмидовой*.

О п р е д ѣ л и л и: свидѣтельство на званіе повивальной бабки выдать г-жѣ *Шмидовой* по представленіи ею надлежащихъ документовъ, удостовѣряющихъ, что она достигла двадцатилѣтняго возраста.

31) С л у ш а л и: представленіе медицинскаго факультета Университета Св. Владиміра отъ 9-го марта 1883 года за № 151, слѣдующаго содержанія: имѣю честь донести Вашему Превосходительству, что медицинскій факультетъ, въ засѣданіи 8 сего марта, нашелъ возможнымъ разрѣшить аптекарскимъ помощникамъ: *Ковальскому* Юльяну, *Лисицкому* Ксаверію, *Шульовскому* Георгію, *Работникову* Марку, *Щелмовскому* Ивану и *Желтовскому* Валеріану продолжать слушаніе лекцій, читаемыхъ на второмъ курсѣ для фармацевтовъ и допустить ихъ затѣмъ къ общимъ испытаніямъ для получанія степени провизора.

О п р е д ѣ л и л и: утвердить настоящее представленіе медицинскаго факультета Университета Св. Владиміра и сдѣлать по оному надлежащее распоряженіе.

32) По выслушаніи, въ настоящемъ засѣданіи, представленій историко-филологическаго и медицинскаго факультетовъ, Совѣтъ Университета опредѣлилъ: 1) просить ходатайства г. Попечителя Округа о разрѣшеніи командировать ординарнаго профессора коллежскаго совѣтника Григорія *Минха* и экстра-ординарнаго профессора коллежскаго совѣтника Ивана *Луцickaго* перваго въ Кубанскую область и въ Крымъ, на время съ 1 іюня по 15 августа 1883 г., съ цѣлью окончанія изслѣдованій, предпринятыхъ имъ надъ географическимъ распространеніемъ проказы на югѣ Россіи, а втораго въ различные города Полтавкой и Екатеринославкой губерній съ цѣлью разысканій въ мѣстныхъ архивахъ матеріала для исторіи общинныхъ порядковъ землевладѣнія на Югѣ Россіи, на срокъ съ 4 мая по 15 августа 1883 г. 2) увѣдомить г. профессора И. В. *Луцickaго*, что на основаніи существующихъ законоположеній, выдача открытыхъ листовъ лицамъ, командируемымъ по дѣламъ службы, зависитъ отъ мѣстныхъ административныхъ лицъ и управленій.

33) С л у ш а л и: медицинскій факультетъ Университета Св. Владиміра отъ 9, 22 и 29 марта 1883-го года за № 148, 149, 178, 179, 180 и 196, вошелъ въ Совѣтъ Университета Св. Владиміра съ представленіями объ утвержденіи 8, 21 и 28 марта 1888 года въ степени лекаря: Александра *Леонова*, Ивана *Демченка*, Порфирія *Малченка* Константина *Лепминскаго*, Александра *Заиченка*, Давида *Тамаркина*, Алексѣя *Шпаковича*, Пантелеѣмона *Щербинскаго*, Михаила *Полыанова*, Григорія *Жданова*, Семена *Лордкипанидзе* и Ивана *Зубовскаго*.

Совѣтъ Университета Св. Владиміра, по разсмотрѣніи въ настоящемъ засѣданіи документовъ поименованныхъ выше воспитанниковъ и другихъ данныхъ, имѣющихся въ дѣлахъ Университета, опредѣлилъ: 1) распорядиться объ изготовленіи и выдачѣ затѣмъ, по принадлежности, дипломовъ на степень лекаря, слѣдующимъ лицамъ: Порфирію *Малченку*, Александру *Леонову*, Ивану *Демченку*, Александру *Заиченку*, Алексѣю *Шпаковичу*, Семену *Лордкипанидзе* и Ивану *Зубовскому* 2) дипломы на степень лекаря—стипендіата медицинскаго ф-та Константина *Лепминскаго* и освобожденныхъ отъ платы за слушаніе лекцій въ Университетѣ: Михаила *Полыанова*, Григорія *Жданова* и Ивана *Зубовскаго* со всѣми документами ихъ, хранящимися въ канцеляріи Университета, представить г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго

Округа для опредѣленія поименованныхъ лицъ на службу, по назначенію Правительства, и 3) просить ходатайства Кіевскаго Учебнаго Округа объ исключеніи—Пантелеймона *Щербинскаго* изъ общества гражданъ и Давида *Томаркина* изъ общества мѣщанъ.

34) С л у ш а л и: прошеніе бывшаго студента Кіевскаго Университета Іосифа Вайнлуда слѣдующаго содержанія: „Будучи уволенъ изъ числа студентовъ Кіевскаго Университета, вслѣдствіе привлеченія къ суду, я имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Превосходительство сдѣлать зависящее распоряженіе о выдачѣ мнѣ удостовѣренія въ томъ, что я прослушалъ лекціи перваго и втораго курсовъ юридическаго факультета и выдержалъ экзаменъ на третій“.

О п р е д ѣ л и л и: 1) выдать бывшему студенту 3-го курса юридическаго факультета Осипу Вайнлуду по установленной формѣ, просимое имъ удостовѣреніе съ обозначеніемъ въ немъ, что Осипъ Вайнлудъ былъ уволенъ изъ числа студентовъ Университета Св. Владиміра безъ прошенія по рѣшенію Правленія Университета 8 апрѣля 1882 г. вслѣдствіе отношенія судебного слѣдователя Кіевскаго Окружнаго Суда о присылкѣ ему документовъ студента Вайнлуда по случаю привлеченія его къ уголовной отвѣтственности по обвиненію его въ покушеніи на мошенничество (по 9 и 1666 ст. Улож.).

2) На основаніи Высочайше одобренныхъ въ 8 день іюня 1869 года мѣръ о точномъ исполненіи дисциплинарныхъ правилъ, установленныхъ для учащихся въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ, принять на будущее время за правило, чтобы въ выдаваемыхъ отъ Университета Св. Владиміра увольнительныхъ свидѣтельствахъ, бывшимъ студентамъ сего Университета, обозначать получаемыя отъ проректуры аттестаціи о ихъ поведеніи.

3) 2-й пунктъ настоящаго опредѣленія внести въ книгу общихъ постановленій по Университету Св. Владиміра и о содержаніи сего опредѣленія увѣдомить для руководства г. Проректора Университета Св. Владиміра, а также предъявить сіе опредѣленіе для исполненія г. секретарю по студенческимъ дѣламъ.

35) С л у ш а л и: мнѣніе профессора М. Хандрикова отъ 25 апрѣля 1883 года слѣдующаго содержанія: „Вопросъ о времени баллотировки профессоровъ для оставленія ихъ на службѣ на новыя пятилѣтія совершенно опредѣленно рѣшается 78-мъ параграфомъ устава и министерскимъ разъясненіемъ, изложеннымъ въ журналѣ Совѣта

Министерства Народнаго Просвѣщенія отъ 17 марта 1866 года. Не смотря на все это, Совѣтъ нашелъ возможнымъ произвести подобную баллотировку за долго до наступленія срока, основываясь на разъясненіи Министра состоявшемся въ сороковыхъ годахъ. Нѣтъ однако сомнѣнія, что послѣдующими законоположеніями предыдущія, имъ противорѣчащія, уничтожаются; а потому ссылка на законъ сороковыхъ годовъ, очевидно отмѣненный уставомъ 1863 года, не можетъ имѣть ни какого значенія.

Какъ ни ясны относящіяся къ настоящему дѣлу постановленія, тѣмъ не менѣе Совѣтъ въ засѣданіи своемъ 1 апрѣля, вопреки имъ снова сдѣлалъ постановленіе о баллотированіи профессора *Θ. Θ. Меринга* за долго до наступленія законнаго срока; не соглашаясь съ такимъ опредѣленіемъ, я покорнѣйше прошу Совѣтъ теперь же обратиться къ г. Министру Народнаго Просвѣщенія и просить его указа-нія касательно времени, въ которое должны быть, согласно съ нынѣ дѣйствующимъ уставомъ производимы баллотировки для оставленія на службѣ профессоровъ на новыя пятилѣтія“.

О п р е д ѣ л и л и: настоящее заявленіе, на основаніи примѣчанія къ § 45 устава Университетовъ 1863 года, представить г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа при ходатайствѣ объ оставленіи г. профессора *Меринга* на службѣ при Университетѣ еще на 5 лѣтъ сверхъ выслуги имъ 30 лѣтъ по учебному вѣдомству.

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Философія XVII и XVIII в. въ сравненіи съ философією XIX вѣка.

б)

Объективный идеализмъ Шеллинга (1).

Изъ предъидущихъ чтеній намъ отчасти уже извѣстно, что объективный идеализмъ Шеллинга вызванъ былъ не только недостатками фихтовскаго субъективнаго идеализма, но и тѣми положительными стремленіями, которыя въ наукословіи были направлены къ проведенію внутренней связи между разъобщенными полюсами знанія и жизни у Канта. Можно даже сказать, что составъ и стремленія фихтовскаго субъективнаго идеализма были таковы, что самыми недостатками своими явственно обнаруживали пробѣлы, требовавшіе недостававшихъ имъ стихій; а потому, прямо препровождали къ другой формациі идеализма,—къ формациі объективной. Къ этому же новому направленію препровождали, какъ мы уже знаемъ, не только вообще успѣхи

1) Шеллингъ, Фридрихъ Вильгельмъ Іосифъ, род. 1775 года, генвари 27, въ Леонбергѣ, что въ виртембергскомъ королевствѣ. Образование получилъ сперва въ тибингенской богословской семинаріи (здѣсь товарищемъ его былъ Гегель), а потомъ, въ лейпцигскомъ университетѣ. Въ 1798 году, поступилъ доцентомъ въ іенскій университетъ, получивши за годъ передъ тѣмъ, степень доктора медицины. Въ 1807 году, сдѣланъ былъ членомъ академіи наукъ и искусствъ въ Мюнхенѣ, а потомъ, и главнымъ секретаремъ по отдѣлу изящныхъ искусствъ. Въ 1820 г., въ слѣдствіе нѣкоторыхъ непріятностей, перешелъ въ качествѣ доцента, въ эрлангенскій университетъ; а въ 1827 г. поступилъ профессоромъ философіи въ новооткрытый мюнхенскій университетъ, и отсюда въ 1841 году, былъ приглашенъ въ берлинскій университетъ, гдѣ нѣсколько лѣтъ читалъ лекціи по философіи міеологіи и откровенія. Умеръ 20 августа, 1854 года.

естествознанія, но и въ частности, аналогическіе шеллинговской философіи тождества приемы изслѣдованія въ области естествознанія, или, по крайней мѣрѣ, аналогическія объясненія явленій полярными противоположностями силъ. Словомъ, философія Шеллинга, каковы бы ни были ея недостатки, была самымъ естественнымъ умственнымъ плодомъ своего времени.

На что же намъ обратить преимущественное вниманіе при изложеніи философіи Шеллинга? Сочиненій Шеллинга такъ много, и при томъ столь разнообразныхъ не только по содержанію, но иногда и по направленію, что необходимо отвѣчать на этотъ вопросъ, если же-лаемъ и въ краткомъ изложеніи сообщить существенныя понятія о ней.—Чтобы удержать главную нить изложенія философіи Шеллинга, намъ нужно прежде всего имѣть въ виду цѣль этого изложенія. Цѣль же наша—не отдѣльное, полное обзорѣніе умственной дѣятельности Шеллинга, по объясненіе той главной формаціи его философіи, которая составляетъ опредѣленное, органическое знѣніе, связующее субъективный идеализмъ Фихте съ абсолютнымъ идеализмомъ Гегеля. А подобное значеніе имѣетъ преимущественно тотъ періодъ его дѣятельности, въ которому относится его философія абсолютнаго тождества. Къ этому же періоду мы относимъ и его неконченный опытъ систематическаго построенія своей философіи тождества, въ которомъ онъ хотѣлъ подражать методу Спинозы. На составленіе опредѣленнаго понятія объ этой именно шеллинговской системѣ абсолютнаго тождества, намъ и нужно обратить вниманіе; потому что въ ней собственно совершился существенный метаморфозъ субъективнаго идеализма Фихте, объясняющій потомъ и многія дальнѣйшія направленія философіи. Но такъ—какъ Шеллингъ нѣсколько разъ измѣнялъ потомъ свое направленіе, то для большей рельефности въ объясненіи главнаго періода философіи Шеллинга, намъ нужно имѣть нѣкоторое понятіе и о тѣхъ измѣненіяхъ, необходимость которыхъ сознавалъ самъ творецъ системы тождества. Знаніе ихъ, конечно, можетъ быть различно; для насъ, въ общемъ обзорѣніи исторіи германскаго идеализма, оно, по нашему мнѣнію, необходимо на—столько, чтобы можно было судить, что именно самъ авторъ системы тождества нисходилъ въ ней несостоятельнымъ, и потомъ, какъ именно и въ чемъ онъ измѣнялъ свое міросозерцаніе. Точное понятіе о системѣ абсолютнаго тождества и объ измѣненіяхъ, сдѣланныхъ потомъ Шеллингомъ, доставить намъ воз-

возможность опровергнуть — насколько тема данная философии Декартомъ и его послѣдователями, подвинулась въ XIX вѣкѣ впередъ и насколько стали шире и глубже задачи философии и ея отвѣты на возникавшіе новые вопросы.

Что касается того переходнаго времени, когда Шеллингъ оставался еще и считалъ себя послѣдователемъ Фихте, то оно длилось такъ недолго и до такой степени еще сливается съ направлениемъ фихтовскимъ, что не можетъ имѣть значенія для составленія понятія о трехъ главныхъ степеняхъ въ историческомъ развитіи германскаго идеализма. Оно могло бы имѣть отдѣльное мѣсто въ обзорѣ цѣлой исторіи индивидуальнаго умственнаго развитія и всей умственной дѣятельности Шеллинга. Для нашей цѣли, достаточно замѣтить, что въ первые годы своей умственной дѣятельности, Шеллингъ въ своихъ сочиненіяхъ слѣдуетъ еще началамъ фихтовскаго наукословія ¹⁾. Но потомъ, еще до наступленія періода его самостоятельной философской дѣятельности (1799, 1800), въ его сочиненіяхъ, особенно, въ „идеяхъ для философии природы“ и „о душѣ міра“ ²⁾, Шеллингъ уже значительно выдѣляется отъ Фихте въ своемъ понятіи о „предѣлѣ“ или о второмъ, объективномъ полюсѣ нашей познавательной дѣятельности. У Фихте, объектъ, какъ предметъ познанія, противостоящій нашему познающему Я, имѣетъ крайне неопредѣленный характеръ только какой-то отвлеченности, въ видѣ предѣла; въ немъ нѣтъ ничего такого, что дѣлало бы его и устойчиво — предметнымъ для субъекта познающаго, и вмѣстѣ сроднымъ и аналогичнымъ ему, для самой возможности связи между субъектомъ и объектомъ и для возможности познанія. Между тѣмъ, Шеллингъ, хотя и удерживаетъ еще фихтовское по-

¹⁾ Къ такимъ сочиненіямъ его относятся: Ueber die Möglichkeit einer Form der Philosophie überhaupt 1794 (Tübing. 1795); Vom Ich, als Princip der Philosophie, oder über das Unbedingte im menschlichen Wissen (Tübing., 1795); Briefen über Dogmatismus und Kriticismus (1796); Abhandlungen zur Erläuterung des Idealismus der Wissenschaftslehre (1796—7). См. Friedrich Wilhelm Joseph von Schellings, Sämmtliche Werke. Stuttgart u. Augsburg, Cotta'scher Verlag, 1856... 1 B., 1 Abtheil.

²⁾ Ideen zu einer Philosophie der Natur (1797); Von der Weltseele, eine Hypothese der höheren Physik zur Erklärung des allgemeinen Organismus. См. S. W., 2-ter B., 1 Abth.

нѣтіе о Я или субъектѣ познающемъ, какъ возможно единственно чрезъ непрерывное соединеніе въ немъ безконечнаго стремленія съ ограниченіемъ или предѣломъ, однакоже соединеніе этихъ двухъ моментовъ онъ относитъ только къ познающему субъекту. Объективный же полюсъ всей нашей внутренней или духовной жизни составляетъ у него нѣчто относительно—самостоятельное, т. е., вся противостоящая намъ физическая природа. Какъ звѣно цѣлаго состава бытія и жизни, съ двумя своими полюсами—идеальнымъ и реальнымъ, этотъ объективный міръ, заключаетъ въ себѣ, по Шеллингу, также два момента, аналогическіе двумъ моментамъ, присущимъ внутреннему составу познавательной дѣятельности; это—отторженіе (*Repulsio*), соотвѣтствующее, въ первомъ, стремленію въ безконечность, и притяженіе (*Attractio*), соотвѣтствующее ограниченію или предѣлу. Плодомъ и ареною соединенія того и другаго служатъ—матеріа.

Еще съ большею опредѣленностію Шеллингъ ставитъ свой, отличный отъ фихтовскаго, взглядъ на предметный или противоположный полюсъ нашей внутренней жизни и дѣятельности, въ сочиненіи „о душѣ міра“ (¹). Здѣсь, онъ уже прямо рассматриваетъ этотъ предметный полюсъ, какъ внѣшній міръ, или какъ природу, которой въ цѣломъ, свойственны отправления, аналогическія тѣмъ отправлениямъ, изъ которыхъ слагается наша жизнь внутренняя или идеальная: какъ нашему духу свойственъ процессъ непрерывной переработки и свода къ послѣдовательнымъ единствамъ множества данныхъ ему перцепцій, такъ точно и природѣ въ цѣломъ ея составѣ, свойственно постоянное стремленіе къ организаціи, къ воспроизведенію своего организма изъ своего же центра.

Такъ постепенно совершался у Шеллинга метаморфозъ фихтовскаго „предѣла“ въ дѣйствительный объективный міръ, противостоящій нашей внутренней жизни и составляющій предметъ нашего познанія.

Но какъ только фихтовскій предѣлъ замѣнился у Шеллинга понятіемъ природы или объективнаго міра, то уже неминуемо должно было многое измѣниться и въ понятіи какъ о нашемъ субъективномъ Я, такъ и о Я абсолютномъ, и въ особенности объ этомъ послѣднемъ. У Фихте, и высшее, безконечно—стремящееся и превышающее всякій

¹) См. тамъ-же, 2 B. 1 Abth. стр. 345

предѣлъ начало и нашъ конкретный, ограниченный субъектъ познанія носятъ названіе Я; оттого происходитъ крайняя сбивчивость при разграниченіи двухъ существенно-несходныхъ понятій. У Шеллинга, уже и въ сочиненіи „о Я, какъ началѣ философіи“, ясно видно усиленіе къ опредѣленному разграниченію этихъ двухъ понятій—Я,—одного, какъ абсолютнаго начала, и другаго, какъ нашего конкретного, личнаго субъекта. Такъ-какъ послѣднимъ уже предполагается объектъ, а первое выше всякаго объекта и нашего субъекта, то отсюда совершенно понятно, какъ и во что совершилось у Шеллинга преобразование фихтовскаго абсолютнаго Я. У него, оба полюса бытія и жизни, идеальный и реальный (у Фихте, ограничиваемое Я и ограничиваемое не Я) находятся во внутренней связи и между ними есть полная аналогія; значить, и высшее начало, связующее ихъ не могло уже быть ни Я, ни не Я, ни субъектъ, ни объектъ; фихтовское абсолютное Я замѣнилось абсолютно-тождественнымъ началомъ или собсолютнымъ тождествомъ. Конечно, понятіе абсолютнаго тождества, какъ безсодержательная отвлеченность, вовсе не соотвѣтствуетъ тѣмъ высшимъ предикатомъ, на которые будетъ указывать дальнѣйшій основательный анализъ отношенія между физическою и нравственною жизнію, что потомъ обозначится и въ тѣхъ перемѣнахъ, которыя Шеллингъ будетъ вносить въ свое первоначальное міросозерцаніе. Но тѣмъ не менѣе въ этомъ второмъ и главномъ періодѣ своего философскаго міросозерцанія, Шеллингъ отдѣляется отъ фихтовскаго наукословія и въ понятіи о высшемъ началѣ двухъ полюсовъ бытія и знанія—субъекта и объекта, назвавши и признавши это начало—абсолютнымъ тождествомъ.

Полагаемъ, что и этихъ понятій о первоначальномъ, переходномъ періодѣ философской дѣятельности Шеллинга, когда въ немъ постепенно совершалось преобразование началъ наукословія, будетъ достаточно. Нѣтъ нужды въ болѣе подробномъ разборѣ этого періода потому что, какъ мы сказали, онъ собственно относится къ исторіи постепеннаго индивидуальнаго умственнаго развитія, совершавшагося во внутренней жизни Шеллинга, но не имѣетъ существеннаго значенія для характеристики его объективнаго идеализма, какъ втораго звѣна въ историческомъ развитіи германскаго идеализма.

Итакъ, переходимъ къ разсмотрѣнію шеллинговской философіи абсолютнаго тождества, имѣя въ виду только самыя существенныя отличительныя черты этой философіи, насколько онѣ нужны, для

пониманія ея положенія между субъективнымъ идеализмомъ Фихте и діалектическою системою Гегеля.

а)

Приступая къ изложенію шеллинговской философіи абсолютнаго тождества, мы должны прежде всего повторить, что къ этой философіи мы относимъ оба періода ея философской дѣятельности, то есть какъ тотъ, когда онъ представилъ отдѣльно, сперва свой опытъ философіи природы ¹⁾, а потомъ, свою философію духа или трансцендентальнаго идеализма ²⁾, такъ и дальнѣйшій, когда онъ пытался начертать и полную систему своей философіи ³⁾, но представилъ только одну часть ея. Иногда, оба эти періода отдѣляютъ одинъ отъ другаго; мы соединяемъ ихъ въ одинъ періодъ, потому что между ними нѣтъ существеннаго различія. По духу и направленію, можно полагать существенную разницу только между этимъ періодомъ и потомъ дальнѣйшимъ, когда Шеллингъ началъ высказывать, то въ одномъ, то въ другомъ видѣ, свое мистическое міросозерцаніе. Въ первомъ періодѣ, каковы бы ни были частные отгѣнки въ первой и второй половинѣ его, преобладаетъ то направленіе философіи, въ которомъ абсолютное начало разматривается только, какъ имманентно—присущее міру явленій. Совсѣмъ не таково направленіе философіи у Шеллинга во второмъ періодѣ его философской дѣятельности, или въ томъ, который мы называемъ вторымъ. И въ этомъ періодѣ также можно различать два несходныя направленія, первоначальное и позднѣйшее; но въ обоихъ этихъ направленіяхъ есть одна общая важная черта, отличающая ихъ отъ направленія предъидущаго періода. Въ нихъ явственно обозначилось, по нашему мнѣнію, усиліе—выработать міросозерцаніе удерживающее идею трапцендентнаго абсолютнаго или міро-

¹⁾ Erster Entwurf eines Systems der Naturphilosophie (1799), см. S. W., 3—ter. B., стр. 1—10, 11—268 и Einleitung zu dem Entwurf eines Systems der Naturphilosophie (1799), S. W., 3 B., стр. 271—324.

²⁾ System des transcendentalen Idealismus (1800) S. W., 3—ter B. стр. 327—338 и 339—629.

³⁾ Bruno oder über das göttliche und natürliche Princip der Dinge (1802). S. W., 4 B., 1 Abth., стр. 213.

Darstellung meines Systems der Philosophie (1804), 4 B., 1 Abth., 105 Ideen zu einer Philosophie der Natur. 2 B., 1 Abth., 1.

творящаго начала, не смотря на имманентное присутствіе его въ мірѣ явленій, въ мірѣ природы и духа. Въ общемъ выводѣ, мы различаемъ въ послѣдовательномъ развитіи философіи Шеллинга, послѣ направленія перваго, кратковременнаго и переходнаго, два главныхъ періода: къ первому и главному, мы относимъ его философію абсолютнаго тождества, ко второму—философскія произведенія, отличающіяся направлениемъ мистическимъ. Въ самомъ очеркѣ шеллинговской философіи абсолютнаго тождества, намъ лучше не придерживатся субъективнаго или историческаго порядка, въ которомъ, съ течениемъ времени, постепенно развивалась у Шеллинга его идея этой философіи. Такъ—какъ въ этомъ періодѣ Шеллингъ сначала представляетъ только отдѣльные очерки философіи природы и философіи духа т. е., сперва представляетъ какъ—бы матеріалъ для предпринимаемой имъ цѣльной философской системы, то мы, для бѣльшей ясности, рассмотримъ сперва духъ его философіи, выразившійся въ упомянутыхъ нами отдѣльныхъ его философскихъ произведеніяхъ, и послѣ—въ неоконченномъ опытѣ построенія цѣльной философской системы. Въ первыхъ произведеніяхъ своихъ Шеллингъ какъ-бы подходитъ только снизу или съ двухъ сторонъ, чтобы достигнуть центра и вершины, нужныхъ для вывода изъ нихъ своей философской системы, а потомъ, приступаетъ къ построенію самой системы или къ выводу и построенію двухъ полюсовъ знанія и жизни, на основаніи добытаго имъ начала.

Въ чемъ же состоятъ, сперва, самое общее понятіе Шеллинга о философіи, которое связывало бы потомъ его философію природы и философію духа или трансцендентальный идеализмъ? Подробнаго и систематическаго понятія философіи Шеллингъ собственно не предпосылаетъ двумъ вышеупомянутымъ отдѣламъ своей философіи тождества, такъ—какъ въ нихъ онъ и не имѣлъ еще въ виду начертанія цѣльной философской системы. Но въ общихъ чертахъ, оно достаточно видно, частію изъ его общаго взгляда на задачу философіи природы ¹⁾, и за тѣмъ, преимущественно изъ его вступительныхъ понятій о задачѣ трансцендентальнаго идеализма ²⁾. Не смотря на краткость, оно

¹⁾ Sämmtl. W., 4 B., 1 Abth. Begriff d. Naturphilosophie (1801).

²⁾ Sämmtl. W., 3 B. 1 Abth., 329 и 339..

сразу достаточно отъѣняетъ общую по Шеллингу идею философіи и ея отличие отъ фихтговскаго взгляда. По мнѣнію Шеллинга, философія, какъ наука о самомъ знаніи, не можетъ допустить расторгенія или только внѣшняго соотношенія между познающимъ началомъ или субъектомъ и объектомъ или объективнымъ міромъ. Иначе невозможно было бы самое знаніе, которымъ непремѣнно предполагается внутреннее единство въ процессахъ мысли и жизни. Расторгеніе между обѣими сторонами составляетъ только плодъ рефлексіи; въ немъ—только условіе къ сознательному воссоединенію обѣихъ сторонъ, т. е., къ такому соединенію, которое было бы не только даннымъ, но и сознаннымъ. Потому—то философіи нельзя сравнивать съ другими науками, изъ которыхъ каждая имѣетъ какой-либо предметъ, отдѣльный отъ познающей мысли. Она есть самъ мыслящій духъ или наука о самой наукѣ, какъ изслѣдующей свою собственную возможность или возможность единства между субъектомъ познающимъ и предметомъ познанія.

Если такова задача философіи, то ей вполне соотвѣствуетъ философія тождества; потому что она возводитъ природу и духъ къ ихъ первоначальному единству. Она объясняетъ, какимъ образомъ природа или разсматриваніе природы препровождаетъ къ познающему субъекту, и наоборотъ—какъ самопознаніе субъекта препровождаетъ къ бытію предметнаго міра ¹⁾. Естественно, что изъ этого взгляда сама собою происходила тройственность въ общемъ составѣ философіи: ей предстояло слагаться изъ философіи природы, философіи духа и общей части, связующей двѣ предыдущія. Двѣ первыя части Шеллингъ и представляетъ въ этомъ періодѣ своей философской дѣятельности, и первое по времени мѣсто занимаетъ философія природы.

аа) Философія природы ²⁾.

Въ чемъ состоитъ самая общая отличительная черта шеллинговской философіи природы или натуръ философіи (Naturphilosophie)? И у Канта уже было нѣчто въ родѣ философіи природы; но есть довольно характеристическое различіе между философією природы Кан-

¹⁾ См. S. W., Einleitung zu dem Entwurf eines Systems der Naturphilosophie стр. 271—275, 3 B., 1 Abth.

²⁾ См. S. W., Erster Entwurf eines Systems der Naturphilosophie (1799) стр. 11, Grundriss des ganzen, стр. 5—10., и вышеупомянутое Einleitung zu dem Entwurf eines Systems der Naturphilosophie.... стр. 292....

та и Шеллинга. Въ своихъ „метафизическихъ началахъ естествознанія“ ¹⁾ Кантъ разсматриваетъ физическую природу, какъ недоступную въ своемъ полномъ единствѣ и со стороны аналогіи съ человѣческимъ духомъ. Подобный взглядъ вытекалъ у него изъ самыхъ началъ его критической философіи. А потому, онъ ограничивается только такими началами, которыя касаются только сферы физической природы, хотя они не подлежатъ нашему чувственному наблюденію; но онъ не распространяетъ этихъ началъ и на нашу внутреннюю жизнь или жизнь духа ²⁾. Въ этомъ отношеніи Кантъ еще далекъ отъ философіи Шеллинга и близокъ къ философіи XVIII вѣка; потому что Шеллингъ въ своей философіи природы дѣлаетъ опытъ указанія въ природѣ такихъ процессовъ и законовъ, въ которыхъ есть аналогія съ процессами и законами жизни духовной и ея развитія. Такимъ образомъ, Шеллингъ стаетъ уже на ту точку зрѣнія, во все не сходную съ кантовскою, которая и составляетъ очень важную отличительную черту философіи XIX вѣка. Шеллингъ первый представляетъ опытъ такого умозрительнаго построенія природы, которое именно своею аналогіею съ процессомъ нашей внутренней природы, препровождало бы къ единству ихъ общаго основанія ³⁾. Отличительныя свойства этого построенія видны, какъ изъ общаго понятія умозрительной физики, или философіи природы, способа ея осуществленія и, наконецъ, изъ самаго взгляда его на взаимное отношеніе природы органической и неорганической и сущность ихъ единства.

а) Философіи природы должна быть такимъ знаніемъ природы, которое мысленно какъ-бы воспроизводитъ самый процессъ ея проис-

¹⁾ Metaphysische Anfangsgründe der Natur-Wissenschaft, 1786.

См. Первый выпускъ „Философіи XVII и XVIII в.“ стр. 147—50, прим.

²⁾ Подобный взглядъ Канта на физическій міръ вполне соответствуетъ и его основному взгляду на отношеніе нашей нравственной природы къ чувственной. Между ними нѣтъ средняго термина.

³⁾ Die Philosophie hebt diesen Gegensatz auf dadurch, dass sie die bewusstlose Thätigkeit, als ursprünglich identisch und aus derselben Wurzel mit der bewussten entsprossen annimmt. Diese Identität wird von ihr mittelbar angewiesen... in den Naturproducten, insofern in ihnen allen die vollkommenste Verschmelzung des Ideellen mit dem Reellen wahrgenommen wird. S. W., стр. 272 - 3.

хожденія ¹⁾); потому что въ ней дѣйствуютъ не одни законы механическіе и химическіе, но и такіе процессы; которые свойственны жизни и живому развитію, И мы можемъ познавать ихъ потому, что физическая природа не составляетъ чего—нибудь отдѣльнаго отъ нашей внутренней природы; общій типъ ея процессовъ непременно долженъ быть реальнымъ выраженіемъ того же типа, который идеально выражается въ процессѣ нашего разума или нашей дѣятельности внутренней. Чѣмъ вѣрнѣе мы будемъ воспроизводить этотъ типъ, тѣмъ правильнѣе будемъ распредѣлять всѣ созданія природы по мѣстамъ, которыя они должны занимать во взаимномъ ихъ соотношеніи опредѣляемомъ общимъ процессомъ ихъ происхожденія. Подобное мѣсто, занимаемое каждымъ изъ нихъ, и будетъ самымъ вѣрнымъ изъясненіемъ ихъ въ общей системѣ значенія. Само собою разумѣется, что подобнаго знанія нельзя смѣшивать съ эмпирическимъ изслѣдованіемъ такихъ или другихъ явленій природы порознь; оно касается только того общаго закона, который осуществляется въ цѣломъ процессѣ ихъ происхожденія и развитія ²⁾).

Въ чемъ же состоитъ основной законъ, выражающійся въ жизни природы? Этотъ законъ неприводитъ отвѣтъ, но имманентно присущъ самой природѣ ³⁾), и выражается постояннымъ соблюденіемъ во всѣхъ ея процессахъ единства въ двойствѣ или въ полярности силъ; самое же это двойство, какъ основное въ ея процессахъ, имѣетъ аналогію съ двойствомъ въ единствѣ, свойственнымъ нашей дѣятельности познавательной или мыслительной. Какъ дѣятельность мысли непрерывно складывается изъ субъекта и объекта, изъ полагающаго и полагаемаго, такъ и вся видимая нами природа, въ ея полнотѣ, постоянно складывается изъ полагающаго и полагаемаго, изъ производящаго и производимаго или продукта. Постояннымъ сочетаніемъ обѣихъ сторонъ или какъ-бы переливомъ одной въ другую, выполняется и осуществляется жизнь природы: она не можетъ быть ни одною производительностію, ни однимъ продуктомъ. Естественно, что въ этомъ умозрительномъ взглядѣ на по-

¹⁾ Шеллингъ говоритъ сильнѣе:... da über Natur philosophiren so viel heisst, als Natur schaffen... S. W., 3 B., 1 Abth. стр. 5.

²⁾ S. W., 3 B., 1 Abth., Einleitung zum Entwurf... стр. 272—5.

³⁾ Alle ihre Geseze immanent oder: die Natur ist ihre eigene gesetzgeblerin (Autonomie der. Natur). Тамъ же, стр. 17.

ларный составъ природы высказалось примѣненіе фихтовскаго взгляда на двойственный составъ нашей сознательной дѣятельности. По Фихте, всѣ конкретныя проявленія этой дѣятельности возможны только потому, что въ основаніи ихъ лежитъ безконечно дѣятельное Я и непрерывно-возникающій и непрерывно-одолѣваемый предѣлъ; но такая же двойственность аналогически выражается у Шеллинга безконечною производительностію природы и постояннымъ ограниченіемъ этой производительности наблюдаемымъ нами продуктомъ.

Но какимъ образомъ мы приходимъ къ подобному понятію связности въ природѣ? На этотъ вопросъ здѣсь нѣтъ еще отвѣта, какового требовала бы теорія познанія; сущность его отвѣта состоитъ только въ томъ, что наше вѣдѣніе чего-бы то ни было, можетъ быть или эмпирическое или умозрительное; но эмпирическому вѣдѣнію доступно только бытіе, какъ обнаружившееся, какъ остановившееся для чувственнаго наблюденія, или какъ продуктъ. Только умозрительному знанію природа предстаетъ въ самомъ процессѣ ея произхожденія или ея непрерывнаго развитія (*im Werden*) ¹⁾. Для эмпирии производительность природы не замѣтна за продуктомъ; а въ умозрительномъ—продуктъ за производительностью. И эта необходимость въ умозрительномъ построеніи природы совмѣщенія или связнаго разсмотрѣнія продукта съ производительностью вытекаетъ изъ самой натуры умозрительнаго знанія и изъ требуемаго имъ понятія природы; потому что только эмпирія останавливается на бытіи, какъ готовомъ и безъотчетно данномъ, безъотчетно воспринятомъ; тогда какъ умозрѣніе или умозрительное знаніе ищетъ внутренней необходимости и процесса происхожденія всей суммы данныхъ для опыта; а для того, чтобы достигнуть подобной цѣли знанія, нельзя останавливаться на продуктахъ, какъ данныхъ, но необходимо руководствоваться идеею безконечной производительности.

Указавши различіе между опытомъ и требованіями умозрительнаго знанія, Шеллингъ потомъ высказываетъ, какъ именно умозрѣніе должно пользоваться идеею безконечной производительности природы, для составленія правильнаго о ней понятія, Сущность его отвѣта на этотъ вопросъ можно передать въ немногихъ словахъ: хотя чистая производительность непремѣнно лежитъ въ основаніи всѣхъ продуктовъ при-

¹⁾ Тамъ-же, Einleitung.... 283.

роды; однако, сама по себѣ, она еще не заключаетъ въ себѣ понятія продукта; ибо не имѣетъ ничего ограниченного или опредѣленнаго: граница и предѣлъ сами по себѣ были бы только ея отрицаніемъ ¹⁾. Чтобы безконечная дѣятельность въ основѣ природы непрерывно выражалась въ опредѣленныхъ продуктахъ, необходимо, чтобы она (какъ и фиктовское, стремящееся въ базконечность Я) была непрерывно и задерживаема предѣломъ и какъ бы сжимаема. Но не смотря на необходимость предѣла или сжатія, оно не можетъ происходить отъ нѣтъ; иначе безконечная производительность сама себя отрицала бы и превратилась бы только въ окаменѣвшій продуктъ. Такимъ образомъ, правильное умозрительное понятіе о природѣ требуетъ, чтобы въ ней непрерывно совмѣщалась двойственность стремлений, никогда не прекращающихся; а иначе, совершенное совпаденіе ихъ произвело бы только нуль. Природа никогда не останавливается на продуктахъ; но всегда остается производительною и какъ-бы переступаетъ за ихъ предѣлы; въ продуктахъ обозначаются только пункты ея сжатія и ограниченія ²⁾.

Изъ предъидущаго, сами собою объясняются — идея развитія (Werden), свойственнаго произведеніямъ природы, а равно, и другія основныя понятія, частнѣе, конкретнѣе опредѣляющія эту идею. Къ такимъ дальнѣйшимъ понятіямъ относятся слѣдующія положенія: если безконечная производительность сама по себѣ есть нѣчто *безобразное* и *безвидное* (Gestaltlosigkeit), а для опредѣленной производительности требуется двойственность, то естественно, что эта опредѣленная дѣятельность будетъ ознаменовываться опредѣленными образованіями или образами (Gestaltungen) продуктовъ. Такъ — какъ производительность природы безконечна и, при ограниченіяхъ, непрерывно обнаруживаетъ свою опредѣленную образовательную силу, то отсюда, далѣе, происходитъ безконечный метаморфозъ, въ основаніи котораго всегда сохраняется основной типъ. Самое же разнообразіе образовъ или формъ, принимаемыхъ продуктами въ метаморфозѣ, объясняется различіемъ въ степеняхъ развитія одной и той же основной организаціи; потому что каждая степень развитія имѣетъ и свойственную ей форму.

¹⁾ Тамъ-же, Einleitung... стр. 287.

²⁾ Тамъ-же, § 6, Innere Organisation des Systems der speculativen Physik, 282—317.

На основаніи вышеупомянутой идеи развитія, свойственнаго произведеніямъ, природы устанавливается и задача умозрительной физики ¹⁾. Она состоитъ собственно не въ томъ, чтобы органическую и неорганическую природу возвести къ одному общему и объединяющему ихъ началу; подобнымъ объединеніемъ еще не объяснялось бы ихъ дѣйствительное взаимное соотношеніе. Натуръ—философія должна показать, что всѣ образованія, всѣ организаціи составляютъ только одинъ продуктъ, что они равны ему, что природа въ процессъ ихъ формаций постоянно какъ-бы имѣетъ одинъ первообразъ и что, наконецъ, различные виды образованій и организмовъ, органическихъ и неорганическихъ продуктовъ составляютъ не одно разнообразное выраженіе общаго или идеальнаго продукта; ибо это значило бы, что оба эти рода продуктовъ только противоположны; тогда какъ все органическое есть только высшая степень проявленія силы (Potenz). Правильнѣе, поэтому, будетъ полагать, что всѣ произведенія природы и всѣ разнообразныя ихъ формации составляютъ только многоразличныя степени (Stufenfolge) приближенія къ одному абсолютному первообразу. И изъ этого краткаго понятія объ идеѣ и задачѣ шеллинговской натуръ—философіи снова достаточно видно различіе между его философіею природы и кантовскими метафизическими началами естествознанія. Отсюда, издавѣка, уже открывается настоящій смыслъ шеллинговской идеи тождества или единства духа и природы. Это единство ихъ выражается самою послѣдовательностію произведеній природы и присущею имъ цѣлесообразностію функцій.

Установивши общее понятіе о взаимномъ отношеніи между органическою и неорганическою природою, Шеллингъ разсматриваетъ потомъ въ частности аа) органическія произведенія природы бб) неорганическіе продукты и вв) идею всеобщаго организма.

а) Подъ органическими произведеніями природы разумѣются такіа произведенія, въ которыхъ производительность не перешла еще въ абсолютный продуктъ. Это значить, что организму, при каждой встрѣчѣ препятствія или остановки, свойственно снова производить себя. Подобная отличительная черта организма оправдывается свойственными ему отправле-

¹⁾ Тамъ-же, 3 B., 1, Grundriss.... стр. 6. 7 и Erst. Entwurf.... стр 69 Aufgabe. Man soll eine dynamische Stufenfolge in der Natur überhaupt a. priori ableiten.

ніями: *образовательнымъ побужденіемъ* (Bildungstrieb), *раздражимостію* (Irritabilität) и *чувствительностію* (Sensibilität).

Подъ образовательнымъ побужденіемъ и отправленіемъ свойственнымъ организму, разумѣется такая дѣятельность живаго субъекта или продукта, когда она и въ задержкѣ не перестаетъ быть дѣятельною, но только обращаетъ ее на себя, а потому, продолжаетъ воспроизводить себя, какъ недѣлимое и какъ родъ ¹⁾.

Кромѣ образовательнаго побужденія организму свойственна раздражительность; потому что въ организмѣ одинъ пунктъ не можетъ быть отдѣльнымъ и уединеннымъ. Каждый пунктъ въ немъ и дѣятеленъ, и воспріимчивъ по отношенію къ пункту другому, какъ и цѣлый организмъ долженъ быть и воспріимчивъ и дѣятеленъ по отношенію къ внѣшнимъ на него дѣйствіямъ; а во взаимодействіи воспріимчивости и дѣятельности и состоитъ раздражительность ²⁾.

Чувствительность, какъ третья принадлежность организма, также необходимо вытекаетъ изъ самаго понятія организма; потому что лежащее въ основаніи его двойство или полярность между производительною силою и задержкою, а равно всѣ совершающіяся въ немъ отправленія не могутъ не быть въ единствѣ. Но это единство не можетъ быть внѣшнимъ и отвлѣ даннымъ: иначе оно было бы чѣмъ то другимъ, отдѣльнымъ отъ живаго организма. Причина этого единства должна быть отрицательнаго свойства, т. е. должна отрицать это двойство, воспринимая все по свойству своей натуры, постоянно какъ-бы возвращаться къ себѣ самой и быть при себѣ. Подобное свойство организма и выражается въ чувствительности ³⁾. Въ ней организмъ сосредоточивается въ себѣ и для себя.

β) Органическимъ царствомъ предполагается неограническое, и необходимость его вытекаетъ изъ самаго понятія органическаго бытія. Это потому, что воспріимчивостію, какъ условіемъ дѣятельности организма, предполагается дѣйствіе чего-то отвлѣ съ другой стороны, какъ матеріала органической жизни. Какъ противоположная органической, она должна быть неограническою.

¹⁾ Тамъ-же, Erster Entwurt... стр. 59.

²⁾ Тамъ-же, стр. 78—93.

³⁾ Тамъ-же, стр. 195—197.

Въ чемъ же состоитъ отличительная черта неорганической природы къ сравненію съ органическою? Неорганическая природа есть такое состояніе безконечной производительности, когда она вся превратилась въ продуктъ и остановила свою производительность. Оттого, органическая дѣятельность направлена къ воспроизведенію рода, тогда какъ все неорганическое слагается только изъ единичностей или недѣлимыхъ; матерія же, какъ среда дѣятельности неорганическихъ силъ, должна быть только совокупностію или сложеніемъ безконечнаго множества этихъ единичностей, т. е., быть массою.

Но не смотря на это различіе между органическимъ и неорганическимъ царствомъ, въ этомъ послѣднемъ должна быть аналогія съ процессомъ силъ органическихъ. Эта аналогія выражается въ процессахъ—химическомъ, электрическомъ и магнитическомъ. Органическому побужденію къ самообразованію (*Bildungstrieb*) въ неорганической природѣ соотвѣтствуетъ процессъ химическій. Идеаль химическаго процесса есть горѣніе. Процессу раздражительности въ организмѣ соотвѣтствуетъ въ природѣ неорганической процессъ электрическій. Наконецъ, третьему органическому процессу—чувствительности въ неорганической природѣ соотвѣтствуетъ магнетизмъ. Чувствованіе есть единство въ двойствѣ, а потому, и въ томъ, что ему соотвѣтствуетъ въ неорганическомъ мірѣ, должно быть нѣчто аналогическое. Это аналогическое и заключается въ процессѣ магнитическомъ или въ томъ его свойствѣ, что два полюса металла, притягиваются одинъ другимъ и вмѣстѣ, взаимно исключаясь, составляютъ нѣчто одно.

Параллель, произведенная между процессами, свойственными органической и неорганической природѣ, подтверждается и наблюденіемъ надъ тѣлами. Въ органической природѣ образовательная функція имѣетъ мѣсто во всѣхъ организмахъ. Въ меньшемъ количествѣ органическихъ тѣлъ является раздражительность, и еще въ меньшемъ—чувствительность. Такимъ же образомъ, и въ неорганической природѣ химическій процессъ имѣетъ мѣсто во всѣхъ тѣлахъ; электричество, по крайней мѣрѣ въ сильной степени, находится не во всѣхъ тѣлахъ; а магнетизмъ—только въ металлахъ ¹⁾.

в) Особенный интересъ для характеристики философіи тождества

¹⁾ Тамъ-же стр. 198.

имѣютъ мысли Шеллинга о всеобщемъ организмѣ; потому что идеею всеобщаго организма пролагается путь къ своеобразному міросозерцанію Шеллинга въ этомъ періодѣ его философской дѣятельности. Въ чемъ же состоитъ этотъ всеобщій организмъ и необходимость его? Дѣло въ томъ, что различіе между природою органическою и неорганическою касается природы, только какъ готовой а данной для наблюденія или какъ продукта, но не того дѣятельнаго процесса, которымъ ставятся оба эти вида природы. А между тѣмъ, этотъ высшій всеобщій процессъ долженъ быть, такъ-какъ они не могутъ быть только противоположными и взаимно себя исключаящими полюсами; они должны животвориться одною производительною силою и составлять одинъ всеобщій организмъ.

Гдѣ же и въ чемъ его основное и живое начало? Такимъ началомъ его не можетъ быть что-либо неорганическое; потому что изъ этого начала должна происходить и органическая природа, какъ высшая въ сравненіи съ природою неорганическою; но изъ низшаго высшее произойти не можетъ ¹⁾. Но, съ другой стороны, не можетъ это начало быть только и органическимъ; потому что, какъ ограниченное, оно не можетъ быть само себѣ началомъ. Общее начало ихъ, какъ высшее должно заключать въ себѣ живую и дѣятельную основу и механической природы и органической въ безразличіи или, что тоже, въ тождествѣ. Такимъ тождественнымъ началомъ, производящимъ обѣ эти сферы, должна быть *душа міра*. Въ ней содержится то высшее, нематеріальное начало, которое животворитъ жизнь органическую и неорганическую, Дѣятельность ея и свободна; потому что изъ нея только все и происходитъ, и необходима; потому что слѣдуетъ однимъ опредѣленнымъ законамъ ²⁾.

Установивши общее понятіе души міра, Шеллингъ опредѣляетъ потомъ и свойственные ей процессы; процессы же ея должны имѣть аналогію съ процессами органической природы; такъ-какъ въ органиче-

¹⁾ Эта мысль Шеллинга достойна примѣчанія; потому что нѣкоторые ультраматеріалисты именно производятъ высшее изъ низшаго.

²⁾ Отсюда отчасти видно, какъ понимать отрицательный взглядъ Шеллинга на ученіе прежнихъ и современныхъ ему виталистовъ, ограничивавшихся только отдѣленіемъ жизненной силы отъ механизма. И Шеллингъ не отрицаетъ различія между ними; но, по его мнѣнію, источникъ ихъ одинъ.

ской природѣ какъ бы сводится (*contrahirt sich*) къ общему итогу для наблюденія всеобщій организмъ. На основаніи подобной аналогіи, и процессъ, свойственный всеобщему организму, долженъ быть тройственъ: свѣтъ во всеобщей природѣ соотвѣствуетъ тому, что въ органической природѣ составляетъ причину производительнаго побужденія или производительности. То, что мы называемъ свѣтомъ, не есть вещество; въ немъ заключается самая образовательная дѣятельность, самый процессъ образованія, и сила, поддерживающая жизнь и движеніе на всѣхъ планетахъ.

Второй процессъ во всеобщемъ организмѣ есть тяжесть или притяженіе. Производительная сила, сама по себѣ, безпредѣльна; и такъ, необходимо, чтобы она имѣла опредѣленные пункты дѣятельности; но какъ эта дѣятельность все же остается безпредѣльною, то происходитъ непрерывная смѣна, борьба, колебаніе между сжатіемъ и разширеніемъ матеріи. Подобное явленіе предстаетъ намъ въ движеніи міровыхъ тѣлъ. Одинъ разъ они приближаются къ солнцу; это—перигелій; въ другой разъ, удаляются отъ него, это—афелій. Въ стремленіи къ солнцу выражается сжатіе, въ удаленіи отъ него—разширеніе. Въ этой чередѣ чивости разширенія и сжатія должно быть нѣчто общее, сохраняющееся не противоположностями, но чѣмъ-то третьимъ, возвышающимся надъ ними и тождественнымъ.

Но чтобы эта тождественность постоянно сохранялась, нужно, чтобы противоположности расходились въ безконечность, т. е., чтобы всегда были посредствующіе члены синтеза и никогда не было бы послѣдняго и абсолютнаго синтеза. Подобная организація вселенной обнаруживается въ *системѣ тяготѣнія* (*Gravitations—system*) ¹⁾.

Послѣ свѣта и тяжести слѣдуетъ у Шеллинга выводъ самаго содержанія или матеріи; такъ-какъ въ свѣтѣ и тяжести заключаются только силы организующія матерію. Въ чемъ же состоитъ сущность этого вывода? Собственно, выводъ матеріи невозможенъ; потому что тутъ онъ долженъ бы превращаться уже въ творчество. Но у Шеллинга этотъ выводъ состоитъ въ слѣдующемъ: динамическими процессами вселенной предполагается ея развитіе изъ одного продукта въ безконечные ряды продуктовъ; а въ основаніи этого безконечнаго раз-

¹⁾ Einleitung z. Entwurf, § 4.,

витія или распаденія въ природѣ должна быть двойственность, возникающая изъ первоначально—тождественнаго начала ¹⁾. Оно, какъ абсолютное, содержитъ въ себѣ и абсолютную инволюцію или динамически (а не атомически) бесконечное. Только подъ условіемъ этой бесконечной динамической инволюціи, вносится въ продуктъ, вмѣстѣ съ раздвоеніемъ, и бесконечное стремленіе къ развитію. Это бесконечное стремленіе должно бы имѣть и бесконечную скорость; но при бесконечной скорости, оно не произвело бы ничего опредѣленнаго. А потому, необходима еще сила, противоположная, задерживающая и сообщающая этому стремленію равновѣсіе. Отсюда происходитъ, что развитіемъ (*evolutio*) природы съ ограниченою скоростью предполагаются два дѣятеля или двѣ силы: сила отторженія или средостремительная и сила притяженія или средобѣжная (*Repulsio* и *Attractio*). Обѣ онѣ бесконечны и только по взаимному ихъ соотношенію становятся ограниченными. Но если бы онѣ только взаимно себя органичивали или отрицали, то все еще въ продуктѣ ничего бы не вышло, кромѣ нуля; въ моментъ его происхожденія, произошло бы его уничтоженіе. Дѣйствительная, дѣйствительно-существующая природа возможна только подъ тѣмъ условіемъ, когда въ самомъ продуктѣ не останавливается ея производительность, но непрерывно продолжается, а это непрерывное продолженіе производительности въ самыхъ продуктахъ есть то, что мы называемъ развитіемъ, которое сопровождается непрерывнымъ метаморфозомъ формъ или типовъ этой производительности ²⁾. Но и происхожденіе и прехожденіе формъ или типовъ не имѣло бы ничего реальнаго и просто было бы невозможно, еслибы это непрерывное состояніе двухъ направленій производительной природы, въ самой смѣнѣ или въ самомъ теченіи ея формъ, не выражалось и чѣмъ-то непрерывно—пребывающимъ (*permanent*). Это-то непрерывно—пребывающее, этотъ постоянный субстратъ производительности природы и есть *матерія* ³⁾. А потому, въ матеріи примѣняется тоже двойство силъ, которое предполагалось и въ производительности природы.

¹⁾ Allgemeine Dualität als Princip aller Naturerklärung ist so nothwendig als der Begriff der Natur selbst. Einl. § 4.

²⁾ Einleit § 6, стр. 297.

³⁾ Тамъ—же, § 6.

Далѣе, Шеллингъ дѣлаетъ выводъ распадація матеріи на отдѣльныя массы и ихъ концентрированія, и за тѣмъ, опредѣляетъ самыя общія степени динамическаго процесса, свойственнаго матеріальной природѣ, которыя онъ называетъ „категоріями физики“. Основною формою этого динамическаго процесса онъ признаетъ переходъ матеріи (какъ данной, какъ продукта) изъ состоянія дифференцированнаго въ состояніе индифферентное; а потому, степеней этого динамическаго процесса должно быть столько же, сколько есть степеней или формъ вышеупомянутаго перехода изъ состоянія одного въ другое; это—магнетизмъ, электричество и химизмъ. По Шеллингу, знаніе этихъ необходимыхъ функцій матеріи есть тоже, что знаніе самаго строенія матерій ¹⁾. Такимъ образомъ, у Шеллинга и въ неорганической природѣ или въ динамическомъ процессѣ матеріи магнетизмъ, электричество и химизмъ играютъ такую же важную роль, какъ и въ природѣ органической—въ чувствительности, раздражительности и въ образовательномъ процессѣ.

Такова, въ немногихъ словахъ, сущность философіи природы Шеллинга. Въ ней достаточно проглядываетъ примѣненіе къ физическому міру тѣхъ началъ ²⁾, которыя у Фихте положены были въ основаніе для объясненія идеальнаго полюса жизни. Но какова бы ни была степень оригинальности философіи природы Шеллинга, она составляетъ весьма важное явленіе въ развитіи германскаго идеализма; потому что представляетъ восполненіе половинчатости идеализма фихтовскаго. Такимъ образомъ, наукословіе Фихте и натуръ—философія Шеллинга, взятая вмѣстѣ, представляютъ въ себѣ новый опытъ рѣшенія вопросовъ, выдвинутыхъ на сцену еще въ началѣ новыхъ временъ Декартомъ, касательно двухъ сторонъ жизни—мыслящей и притяженной. Ниже мы увидимъ, въ чемъ состоитъ важное различіе между предъидущимъ періодомъ философіи и XIX вѣковъ во взглядѣ на соотношеніе двухъ (по Декарту) субстанцій—мыслящей и притяженной. На основаніи шеллинговской философіи природы и, затѣмъ, діалектической

¹⁾ Einleit., стр. 320—323.

²⁾ Безконечному стремленію Я и ограничивающему его предѣлу соответствуетъ у Шеллинга безконечная производительность природы (какъ субъекта или *natura naturans*) и ея сжатіе, остановка въ продуктѣ.

системы Гегеля, будетъ понятно, какое измѣненіе произошло какъ въ метафизикѣ вообще, такъ и въ частности, во первыхъ, въ той части ея, которая обыкновенно носила названіе космологіи и прикасалась къ физикѣ, во вторыхъ, и въ отношеніи между космологическою или физическою частію метафизики и психологическою. Не входимъ здѣсь и въ частное разсмотрѣніе философіи природы Шеллинга, какъ немѣющее прямого отношенія къ нашей задачѣ, хотя въ отдѣльности оно было бы полезно, объясненіемъ—въ какой степени философія природы Шеллинга была не безслѣдна для экспериментальной физики ¹⁾ и, частію, насколько Шеллингъ предъупредилъ своими взглядами новыя взгляды пользующихся извѣстностію естествоиспытателей, на примѣръ, Дарвина, Лямарка и друг. Итакъ, оставаясь въ предѣлахъ нашей задачи, переходимъ къ разсмотрѣнію второй части шеллинговской философіи тождества, а именно, трансцендентальнаго идеализма или философіи духа. Въ ней Шеллингъ почти повторяетъ то же, что было сказано въ наукословіи Фихте, и только подъ конецъ, въ понятіи о художественной дѣятельности и искусствѣ, отходитъ отъ фихтовскаго субъективнаго идеализма и представляетъ нѣчто новое.

б).

СИСТЕМА ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНАГО ИДЕАЛИЗМА.

Что разумѣетъ Шеллингъ подъ своимъ трансцендентальнымъ идеализмомъ, каково его отношеніе къ предъидущей философіи природы, каковы общая задача и способъ или органъ ея выполненія, наконецъ, на какія частныя задачи распадается общая задача трансцендентальной философіи?—таковы наши первые вопросы ²⁾.

а) Общее понятіе трансцендентальной философіи Шеллинга отъѣняется всего лучше сопоставленіемъ ея съ предъидущею философіею природы.

Всякое знаніе утверждается на согласіи между началомъ познающимъ и предметнымъ міромъ; а потому, имѣя въ виду совершеннѣйшую систему знанія, философія должна еще оправдать предположеніе подобнаго согласія, такъ—какъ оно еще неизвѣстно. Но хотя согла-

¹⁾ System des transcendentalen Idealismus (1800) См. Sämmtl. W., 3—ter B., 1 Abth., стр. 329.

²⁾ См. S. W., стр. 339, Einleitung.

сіе ихъ еще неизвѣстно, какъ связующее обѣ стороны, однако же онѣ даны намъ отдѣльно—каждая порознь, а потому, чтобы достигнуть убѣжденія въ ихъ соотвѣтствіи, намъ нужно только сдѣлать опытъ перехода отъ которой либо одной къ другой. Такимъ образомъ, можно начинать философское изслѣдованіе или отъ міра предметнаго, или отъ міра внутренняго. Когда мы признаемъ за исходную точку природу и станемъ находить, что она въ результатѣ препровождаетъ насъ къ началу разумному и сознательному, то произойдетъ философія природы; когда же мы примемъ за исходную точку начало познающее и станемъ изслѣдовать, какъ отъ него необходимо совершается переходъ къ міру предметному, то образуется философія духа ¹⁾).

На основаніи вышеупомянутаго отношенія между природою и духомъ, устанавливается и задача трансцендентальной философіи или философіи духа. Какъ философія природы не должна ничего вносить въ свой составъ субъективнаго; такъ и философія духа не должна вносить въ свой составъ чего—либо, даннаго въ опытѣ или непосредственно даннаго. Но какимъ же образомъ возможно будетъ согласіе между результатами философіи природы и философіи духа? Согласіе это возможно, потому что разумъ или чистое мышленіе есть высшее произведеніе въ составѣ универса, а въ этомъ высшемъ произведеніи отражается вся природа. Человѣкъ созданъ для идеальнаго познанія самою природою; а потому, идеальнымъ познаніемъ предполагается и первоначальное единство между природою и разумомъ. Что касается обыкновеннаго представленія касательно отдѣльности между вещами или природою и нашимъ сознающимъ началомъ, то оно просто—только плодъ нашего чувственнаго сознанія и его эмпирическаго отношенія къ явленіямъ. На основаніи вышесказаннаго, задача трансцендентальной философіи будетъ состоять въ томъ, чтобы доказать и объяснить первоначальную гармонію этихъ двухъ сторонъ, которыя кажутся разбѣженными для сознанія эмпирическаго ²⁾).

Но какъ—же эту гармонію доказать и объяснить? Не иначе, какъ разоблаченіемъ тѣхъ предубѣжденій ³⁾), которыя для эмпириче-

¹⁾ Тамъ же, стр. 339—342, § I.

²⁾ System d. transcend. Idealismus, стр. 342, die Hauptaufgabe der Phie.

³⁾ Nun reducirt sich alles Wissen auf gewisse ursprüngliche Ueberzeugungen, oder ursprüngliche Vorurtheile. . См. Тамъ-же, стр. 346, § 5.

скаго сознанія, кажутся непреложною истиною и противорѣчатъ этой гармоніи. Сколько будетъ такихъ предубѣжденій и противоположнаго имъ рѣшенія вопросовъ, столько будетъ и главныхъ частей трансцендентальной философіи ¹⁾).

Первое изъ такихъ предубѣжденій эмпирическаго сознанія бываетъ, когда воображаютъ, что не только существуютъ вещи, какъ совершенно—отдѣльныя отъ насъ, но что не смотря на свою отдѣльность, объективный міръ, своимъ дѣйствіемъ на насъ, производитъ въ насъ представленія, совершенно соотвѣтственныя ему. Изъяснить, почему и въ какомъ смыслѣ представленія абсолютно могутъ быть согласны съ независимо отъ нихъ существующими предметами и будетъ задачею первой или теоретической части трансцендентальной философіи или философіи духа ²⁾).

Второе предубѣжденіе состоитъ въ томъ, будто наши представленія, возникающія въ насъ не по слѣпой необходимости, но свободно, могутъ переходить въ объективный міръ, не смотря на его отдѣльность отъ насъ, и производить тамъ нѣчто объективно—реальное ³⁾. Объясненіе этой возможности и будетъ второю задачею философіи духа или философіи практической.

Но между обѣими вышеупомянутыми задачами есть противорѣчіе, требующее разрѣшенія. Объясненіе этого противорѣчія и будетъ третьею задачею трансцендентальной философіи ⁴⁾. Въ чемъ же состоитъ это противорѣчіе? Оно состоитъ въ томъ что, по смыслу перваго положенія, объективный міръ, будучи совершенно отдѣльнымъ отъ нашего мыслящаго начала, дѣйствуетъ на него и производитъ въ немъ представленія, а по смыслу втораго, на оборотъ, наше мыслящее и волящее начало можетъ и должно дѣйствовать на объективный міръ. Раждается вопросъ, какимъ же образомъ одно и тоже мыслящее и волящее въ насъ начало можетъ быть и пріемлющимъ, отображающимъ въ себѣ объективный міръ, и вмѣстѣ дѣйствовать на него и

¹⁾ Die Eintheilung der Transcendental—Philosophie selbst wird bestimmt durch jene ursprüngliche Ueberzeugungen.... Тамъ же.

²⁾ Тамъ же, стр. 347.

³⁾ Objective Realität erlangen können. Тамъ же.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 347.

опредѣлять его? По видимому, подобные два рода дѣятельности несовмѣстимы, и однако же обѣ онѣ существуютъ въ насъ. Если же обѣ онѣ въ насъ существуютъ, то естественно нужно предполагать, что между ними—не противорѣчіе и не противоположность, исключаящая одно другимъ, но взаимная внутренняя связь и гармонія (*vorherbestimmte Harmonie* ¹⁾). Объясненіе подобной гармоніи и составитъ предметъ третьей части трансцендентальной философіи?

Въ чемъ же состоитъ и чѣмъ оправдывается подобная гармонія?

Вышеупомянутая гармонія состоитъ въ томъ, что производительная сила, зиждущая внѣшній міръ, какъ предметъ знанія, въ основаніи своемъ, тождественна съ тою силою, которая обнаруживается въ нашемъ разумѣ и волѣ. И наше сознательное начало дѣйствуетъ цѣлесообразно; цѣлесообразна дѣятельность и производительной силы природы; различіе между ними только въ томъ, что первая сознательна; вторая—безсознательна. Доказательствомъ же этой гармоніи должна быть такая дѣятельность, свойственная нашей же душевной жизни, которая совмѣщала бы въ себѣ цѣлесообразность дѣятельности сознательной и безсознательной ²⁾. Но такое именно совмѣщеніе сознательной и безсознательной цѣлесообразности свойственно нашей дѣятельности художественной. А потому, философія искусства должна составлять третью часть трансцендентальной философіи. Художественная дѣятельность, какъ предметъ философіи искусства, должна быть доказательствомъ, что въ основаніи нашей теоретической и практической дѣятельности, находится одно тождественное начало, дѣлающее возможною нашу дѣятельность какъ познавательную такъ и практическую: художественная дѣятельность воображенія доказываетъ, что между содержаніемъ, которое сообщаетъ намъ природа и творимымъ свободою нашей воли, существуетъ полная гармонія.

Послѣдній вопросъ вступительныхъ понятій трансцендентальной философіи касается ея органа ³⁾ Смыслъ вопроса касательно этого

¹⁾ Тамъ же, стр. 348—349.

²⁾ Die Transcendental—Philosophie wäre also nur alsdann vollendet, wenn sie jene Identität in ihrem Princip, im Ich, nachweisen könnte. Тамъ же, стр. 349.

³⁾ Organ der Transcendental—Philosophie, Тамъ же, стр. 350, § 4.

органа состоитъ собственно въ томъ, чтобы объяснить на какой нашей внутренней, законосообразной дѣятельности (или способности) основывается возможность и реальность или дѣйствительность заключеній трансцендентальной философіи, касающихся нашей внутренней жизни. Значить, вопросъ объ органѣ трансцендентальной философіи отчасти долженъ бы замѣнять собою вопросъ о методѣ и доказывать, что умственные построения трансцендентальной философіи не произвольны, но имѣютъ въ себѣ самихъ, въ формѣ своего развитія, и въ самомъ содержаніи, доказательства своей реальности. Но у Шеллинга значеніе вопроса объ органѣ трансцендентальной философіи такъ далеко не простирается; такъ—какъ и вообще методологическая сторона въ философіи Шеллинга довольно слаба. Цѣль этого вопроса состоитъ у него только въ томъ, чтобы въ немногихъ словахъ объяснить, на чемъ основывается или откуда происходитъ въ насъ способность ставить мысленно и признавать, какъ нѣчто реальное, то, что заключается только въ сферѣ нашего внутреннего созерцанія ¹⁾. Въ чемъ же состоитъ отвѣтъ Шеллинга на этотъ вопросъ? Сущность шеллинговскаго отвѣта на этотъ вопросъ довольно слабъ и состоитъ собственно въ томъ, что умственное созерцаніе, какъ органъ философскаго познания, составляетъ непосредственный даръ нашей внутренней природы. То, что составляетъ предметъ трансцендентальной философіи—понятія, идеи, созерцанія, не можетъ быть дано для внѣшняго созерцанія. Воспріятіе этого предмета трансцендентальной философіи не сходно даже съ созерцаніемъ, какъ органомъ математическихъ вычисленій и измѣреній. Предметъ математики, конечно также не существуетъ внѣ самаго вѣдѣнія (*ausserhalb des Wissens*); онъ предстаетъ только для внутреннего созерцанія; но это созерцаніе въ сравненіи съ философскимъ—только внѣшнее; оно имѣетъ дѣло не съ самимъ созерцаніемъ ²⁾, но съ созерцаемымъ, т. е., съ тѣмъ, что помощію созерцанія построено, что конечно можно представить и во—внѣ, во внѣшнихъ обозначе-

¹⁾ Durch welche Eigenthümlichkeit unserer Natur es nothwendig ist, dass, was bloss in unserem Anschauen Realität hat, uns als etwas ausser uns Vorhandenes. reflectirt wird. Тамъ же, стр. 352.

²⁾ Nie unmittelbar mit der Anschauung (der Construction,) sondern nur mit dem Construirten... стр. 350.

ніяхъ, тогда какъ мыслитель обращаетъ вниманіе на самый актъ и процессъ созерцанія и построенія, а этотъ актъ—всецѣло внутренній возникающій изъ глубины внутренней природы созерцающаго.

Далѣе, предметы трансцендентальной философіи, предстаютъ внутреннему созерцанію только въ той мѣрѣ, какъ они внутренне производятся самимъ субъектомъ созерцающимъ; а потому, внѣшне вынудить это созерцаніе самого акта невозможно; тогда какъ обозначенія математическихъ созерцаній можно наблюдать, безъ всякаго внутреннего построенія ихъ.

Такимъ образомъ, весь предметъ трансцендентальной философіи, по Шеллингу, есть не иное что, какъ дѣятельность самой мысли или разума по опредѣленнымъ законамъ, возможная только при посредствѣ внутреннего созерцанія ¹⁾; а это послѣднее опять возможно только при посредствѣ внутренней производительности. Значить, для пониманія философіи необходимы, во первыхъ, непрерывное творчество, непрерывный процессъ функцій разума и вмѣстѣ съ тѣмъ, непрерывная рефлексія на эти функціи, т. е., субъектъ долженъ быть для себя вмѣстѣ и созерцающимъ, и созерцаемымъ. Только эта раздвоенность субъекта на производство или творчество и на рефлексію или созерцаніе этого творчества дѣлаетъ возможнымъ предметъ философіи; безъ этого условія, самая рефлексія на предметъ ея невозможна.—Такъ развиваетъ Шеллингъ свою мысль объ органѣ трансцендентальной философіи или философіи духа вообще. Органомъ ея, какъ и искусства, по Шеллингу, нужно признать умственную или вообще внутреннюю созерцательную производительность, воспринимаемую внутреннимъ опытомъ или чувствомъ (*der innere Sinn*). Различіе между художественною и философскою внутреннею производительностію состоитъ только въ различномъ направленіи производительной силы. Въ искусствѣ эта производительная сила направляется во внѣ, чтобы наблюдать себя или рефлексировать на себя въ продуктѣ; тогда какъ философская или чисто умственная и мыслительная производительность направлена во внутрь; то, что совершается въ ней до сознанія она дѣлаетъ предметомъ рефлексіи, когда оно переходитъ въ опредѣлившіяся созерцанія ²⁾.

¹⁾ Die intellectuelle Anschauung ist das Organ des transcendentalen Wissens. 3 B., I Abth. стр. 369

²⁾ Тамъ же стран. 351.

Конечно, этотъ взглядъ Шеллинга имѣетъ много вѣрнаго; но самъ по себѣ, онъ еще ничего не даетъ для достиженія вѣрнаго и основательнаго философскаго міросозерцанія, и нисколько не исключаетъ возможности и необходимости регулированія этой внутренней или умственный бессознательной или полусознательной производительности, помощію правильнаго методическаго ея развитія. Но каковъ бы ни былъ этотъ взглядъ на органъ философскаго созерцанія, онъ достаточно характеризуетъ германскій идеализмъ и, въ частности, философію Шеллинга и объясняетъ тѣ умозрительныя крайности, которыя выразились въ германскомъ идеализмѣ и вызвали потомъ нѣсколько философскихъ направленій, изъ которыхъ въ каждомъ, больше или меньше, была признана необходимость другаго болѣе положительнаго отношенія къ предмету философіи.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ГЕНЕЗИСЪ

трансцендентальной эстетики (или теории пространства и времени) у Канта.

ГЛАВА IV.

Догматическій періодъ философіи Канта (1746—1759).

Дѣленіе исторіи философскаго развитія К а н т а (22 апрѣля 1724—12 февраля 1804) на *три* періода сдѣлалось обычнымъ; удержимъ его и мы, позволяя однако себѣ уклоняться отъ обычной характеристики этихъ періодовъ.

Первый періодъ начинается съ 1746 года, когда Кантъ впервые выступилъ на ученое поприще съ сочиненіемъ: „Gedanken von der wahren Schätzung der lebendigen Kräfte“. Весь этотъ періодъ характеризуется вліяніемъ лейбнице-вольфіанской школы, изъ нѣдръ которой онъ вышелъ, съ одной стороны и во многихъ отношеніяхъ противоположнымъ этому вліяніемъ ньютоновой натуръ-философіи съ другой. Мы считаемъ бесполезнымъ излагать особенно основныя положенія вольфіанской философіи, представлявшей въ болѣе строгой по внѣшности формѣ пачала Лейбница съ различными поправками и уступками какъ въ сторону картезіанизма, такъ и въ сторону англійскаго эмпиризма. Намъ не разъ придется коснуться ученій, господствовавшихъ въ школахъ Вольфа, при объясненіи тѣхъ или другихъ воззрѣній или же сочиненій Канта, болѣе или менѣе имѣющихъ отношеніе къ нашему предмету. Теперь же скажемъ нѣсколько словъ объ общемъ вліяніи Ньютона на Канта.

Этому вліянію онъ подвергся черезъ посредство Мартина Кнутцена, дѣйствовавшаго въ качествѣ профессора физики, математики и философіи въ Кенигсбергѣ во время прохожденія тамъ Кантомъ университетскаго курса. Лекціямъ и частнымъ бесѣдамъ Кнутцена обязанъ былъ отчасти Кантъ тѣмъ, что онъ въ Университетѣ перешелъ отъ филологіи и теологіи къ естествовѣдѣнію и философіи. Кнутценъ

далъ ему импульсъ въ томъ натуръ-философскомъ направленіи, въ которомъ онъ уже самостоятельно и много работалъ въ первый періодъ; Кнутценъ впервые познакомилъ его съ методомъ и сочиненіями Ньютона, которые не только помогали молодому Канту въ освобожденіи отъ оковъ вольфганской школы, но и были *постояннымъ* факторомъ въ выработкѣ самостоятельной философіи ¹⁾. Значеніе Ньютона для Канта не только отразилось въ многочисленныхъ выраженіяхъ удивленія ²⁾ къ великому англійскому натуръ-философу, но и во многихъ сочиненіяхъ, въ которыхъ вліяніе какъ результатовъ, добытыхъ Ньютономъ, такъ его духа и метода очевидно. И это вліяніе сказывается не только въ первомъ періодѣ дѣятельности Канта, богатомъ работами по натуръ-философіи (или употребляя современную терминологию, по физикѣ, механикѣ, астрономіи, геологіи, физической географіи и антропологіи), но и во всѣхъ позднѣйшихъ его сочиненіяхъ, что вполне выяснено въ почтенномъ трудѣ Дитериха ³⁾.

Важнѣйшее сочиненіе Канта въ первомъ періодѣ изъ относящихся къ натуръ-философіи: „Естественная исторія и теорія неба“ ⁴⁾, можетъ служить несомнѣннымъ документомъ основательности, съ которою овладѣлъ онъ началами и методомъ Ньютона и самостоятель-

¹⁾ См. о значеніи Кнутцена на развитіе Канта сочиненіе В. Erdmann'a: „Martin Knutzen und seine Zeit. 1876“, особенно стр. 130 и слѣд. Сочиненіе это весьма цѣнно для исторіи философіи между Лейбницемъ и Кантомъ.

²⁾ Для примѣра укажемъ на одно замѣчательнѣйшее, о которомъ рассказываетъ Iachmann въ „I. Kant geschildert in Briefen. 1804“. „Однажды, рассказываетъ Яхманъ, Кантъ, уже стоявшій на вершинѣ своей славы, говорилъ о Ньютонѣ и при сравненіи хода своей естественнаучной дѣятельности съ ходомъ Ньютоновой, онъ съ трогательною скромностью прибавилъ фразу: на сколько можно сравнивать нѣчто малое съ чѣмъ либо великимъ“ (стр. 62).

³⁾ „Kant und Newton“. Von Conrad Dieterich. 1876.

⁴⁾ Вотъ полное заглавіе сочиненія: „Allgemeine Naturgeschichte und Theorie des Himmels. Kosmogonie oder Versuch den Ursprung des Weltgebäudes, Bildung der Himmelskörper und die Ursachen ihres Bewegung aus den allgemeinen Bewegungsgesetzen der Materie, der Theorie Newton gemäss, herzuleiten. 1755“.

ности, съ какою, утвердившись на этомъ основаніи, онъ *продолжалъ дѣло* своего предшественника. Ньютонъ, открывъ законы, управляющіе существующимъ порядкомъ въ отношеніяхъ небесныхъ тѣлъ, остановился и не далъ научнаго объясненія по вопросу о возникновеніи этихъ существующихъ отношеній. Кантъ продолжаетъ дѣло учителя и дѣлаетъ слѣдующій *естественный шагъ* въ его же духѣ и его же методомъ: не удовлетворяясь указаніемъ на всемогущество Божіе, какъ на причину этого возникновенія, онъ пытается создать исторію постепеннаго образованія и развитія солнечной системы, вѣроятно же, и всей системы неподвижныхъ звѣздъ, выводя эту исторію изъ основныхъ свойствъ матеріи и естественнаго, постояннаго дѣйствія механическихъ законовъ. Для построенія этой исторіи Кантъ ни въ чемъ не нуждается, кромѣ первоначальныхъ силъ притяженія и отталкиванія, присущихъ послѣднимъ элементамъ матеріи, и далѣе общихъ законовъ движенія и законовъ тяготѣнія, открытыхъ Ньютономъ. Что Кантъ блистательно для своего времени *разрѣшилъ* поставленную себѣ задачу, лучше всего доказывается совпаденіемъ въ существенныхъ чертахъ результатовъ, имъ добытыхъ, съ результатами, полученными по тому же предмету знаменитымъ Лапласомъ, а потому и господствующую теорію происхожденія солнечной системы и вообще небеснаго міра общепринято называть Канто-Лапласовскою ¹⁾.

Въ томъ же духѣ и подъ руководствомъ основной идеи постепеннаго развитія написаны Кантомъ появившіяся почти одновременно съ „Естеств. ист. неба“ два сочиненія ²⁾, относящіяся къ естественной

¹⁾ Мы можемъ указать на оцѣнку всѣхъ естественно-научныхъ работъ Канта, сдѣланную специалистомъ и съ точки зрѣнія современной науки, а именно Цельнеромъ въ его сочиненіи; „Über die Natur der Cometen, 1872“; см. стр. 426—477. Изъ этой оцѣнки видно, что въ своихъ работахъ Кантъ антиципировалъ результаты трудовъ знаменитыхъ европейскихъ ученыхъ новѣйшаго времени, какъ напр., Лапласа, Ганзена, Р. Майера, Делоне, Дове.

²⁾ Вотъ заглавіе этихъ сочиненій: „Ob die Erde in ihrer Umdrehung um die Achse einige Veränderungen seit den ersten Zeiten ihres Ursprungs erlitten habe? 1754“; и другое: „Ob die Erde veralte, 1754“. См. оцѣнку этихъ сочиненій у Цельнера тамъ же.

исторіи земной планеты, гдѣ, по выраженію Канта, происходитъ тоже „въ малыхъ размѣрахъ, что въ исторіи неба въ большихъ“ (цитата — изъ „Ест. ист. неба“) и подѣ влияніемъ тѣхъ же самыхъ законовъ. Дальнѣйшую исторію того же самого процесса, путемъ котораго развились вселенная неподвижныхъ звѣздъ, планетная система, земная планета, представляетъ развитіе земной коры съ находящимися на ней материками и островами, морями, рѣками, горами, съ окружающею ея атмосферою и теченіями въ ней воздуха и наконецъ съ населяющими ее породами растеній, животныхъ и человѣка. Эту исторію Кантъ излагалъ и въ отдѣльныхъ сочиненіяхъ ¹⁾, и съ 1757 ежегодно въ общедоступныхъ лекціяхъ по физической географіи ²⁾.

Вообще во всѣхъ этихъ и другихъ натуръ-философскихъ трудахъ Канта видно, что „вслѣдствіе соприкосновенія съ Ньютономъ въ духѣ Канта заглазѣла идея развитія. Разъ возникши, она стояла на переднемъ планѣ его мышленія, на какую бы область природы оно ни обращалось: будетъ ли оно занято солнечной системой или земной поверхностью, разчлененіями суши и морей, или распредѣленіемъ породъ животныхъ и человѣка. То, что Кантъ считалъ дѣлю изслѣдованія природы, было не болѣе и не менѣе, какъ, говоря его словами: познаніе цѣ-

¹⁾ Напр., „Theorie der Winde, 1756“, „Von den Ursachen der Erderchütterungen, 1753“ и проч.

²⁾ Въ этихъ лекціяхъ, посѣщавшихся многочисленной публикой и не принадлежавшей къ студенчеству (за ними слѣдилъ постоянно по рукописи министръ Зейдлицъ), Кантъ является настоящимъ предшественникомъ новѣйшихъ творцовъ физической географіи, фонъ-Риттера и Александра Гумбольдта. Курсъ этихъ лекцій, читанныхъ въ теченіи всей профессорской дѣятельности Канта и видоизмѣнявшихся въ размѣрахъ и содержаніи, былъ изданъ въ полномъ видѣ въ 1802—3 годахъ. Къ „физической географіи“ примыкаютъ нѣкоторые позднѣйшія сочиненія Канта, какъ, напр., „Von der verschiedenen Rassen der Menschen, 1775“, и лекціи по антропологіи, читанныя постоянно и параллельно съ „физической географіею“ (изданы въ 1798) Здѣсь Кантъ излагалъ естественную исторію возникновенія и первоначальнаго развитія человѣчества въ связи съ исторіею развитія земной поверхности и былъ истиннымъ предшественникомъ Дарвина, какъ-то выяснено въ сочиненіи Fritz Schulze: „Kant und Darwin, 1875“.

лаго ряда перемиръ, чрезъ который прошли всѣ произведенія природы для достиженія всюду и вездѣ ихъ настоящаго состоянія¹⁾.

Теперь посмотримъ на тѣ произведенія Канта перваго періода, гдѣ онъ наиболѣе является представителемъ Лейбница-Вольфіанской школы.

Прежде всего замѣтимъ, что идеи Лейбница отражаются и въ его натуръ-философскихъ сочиненіяхъ. Такъ въ „Естеств. ист. неба“ напоминаетъ Лейбница увѣреніе Канта, что выводимое имъ по законамъ механической законности строеніе вселенной не только не противорѣчитъ идеѣ творенія ея Богомъ, но напротивъ красота, порядокъ и законообразность, царствующіе въ ней, свидѣлствуютъ, что послѣдняя причина ея и законовъ, въ ней дѣйствующихъ, есть безконечный разумъ божественный. Далѣе тотъ же самый Кантъ, который смѣло сказалъ: „дайте мнѣ матерію, и я построю вамъ вселенную“ (небесныхъ тѣлъ), остановился передъ органическимъ міромъ и объявилъ, что онъ не знаетъ, какъ изъ той же матеріи построить малѣйшее растеніе или насѣкомое. „Все, что говоритъ Кантъ, по справедливому замѣчанію Нолена, о безконечной сложности, объ удивительной стройности живыхъ организмовъ напоминаетъ почти дословно языкъ Лейбница“²⁾. Наконецъ смѣлыя и совершенно серьезныя предположенія Канта о „жителяхъ звѣздъ“ и о различной ихъ организаціи, соотвѣтствующей различному физическому составу звѣзды или планеты, предположенія, основанныя на общей аналогіи всего существующаго во вселенной и на совершенствѣ мірозданія, суть ничто иное, какъ воспроизведеніе идей Лейбница объ аналогіи и непрерывности мірового бытія³⁾. Въ исторіи ли неба, или земной планеты, или земной

¹⁾ См. Dieterich, loco cit., стр. 34 и вообще Abschnitt II, III.

²⁾ См. Nolen. „La critique de Kant et la metaphysique de Leibnitz, 1876“ стр. 66 и слѣд. Это сочиненіе еще молодого французскаго ученаго, но уже заслужившаго справедливую извѣстность, кромѣ основательности и ясности изложенія и остроумія оцѣнки излагаемыхъ философскихъ системъ, отличается спеціальною, мало или совѣмъ незатронутою другими изслѣдователями, точкою зрѣнія на философію Канта, а именно, что она тѣсно связана съ философіею Лейбница не только въ догматическій періодъ развитія Канта, но и въ критическій.

³⁾ См. Nolen, ibidem.

поверхности, вездѣ „Кантъ имѣетъ въ виду постоянно возбуждавшую его удивленіе мысль Лейбница о непрерывности, мысль, что безконечно многія, безконечно малыя разницы какъ послѣположенія, такъ и подлѣположенія (des Nacheinander, wie Nebeneinander) образуютъ непрерывную величину. Съ помощью этой мысли можемъ мы понять, какъ одни и тѣ же механическіе законы, образующіе какой либо міръ, его же и разрушаютъ, какъ одинъ и тотъ же механизмъ способствуетъ и разцвѣту и потомъ смерти растений и животныхъ; при свѣтѣ этой мысли становится намъ понятнымъ, что тѣ же самыя силы матеріи, которыя преобразуютъ поверхность земли изъ хаотическаго состоянія въ мѣстообитанія живыхъ существъ, необходимо приводятъ ее къ разрушенію путемъ незамѣтныхъ ступеней перемѣны¹⁾.

Теперь обратимся къ указанію общаго лейбнице-вольфіанскаго характера въ трехъ метафизическихъ сочиненіяхъ Канта изъ перваго періода.

Одно изъ нихъ, стоящее, какъ бы на границѣ натуръ-философій и метафизики, есть вышеупомянутое первое сочиненіе: „Gedanken von der wahren Schätzung... et cet“. Здѣсь 22-хъ лѣтній Кантъ предпринимаетъ задачу рѣшить не имѣющій интереса для современной механики, но въ то время жаркій споръ между картезіанцами и лейбниціанцами объ истинной мѣрѣ силъ. Первые измѣряли величину движущей силы простою скоростью, вторые квадратомъ скорости; по Декарту пространства, проходимыя движущимся тѣломъ, пропорціональны временамъ, по Лейбницу — квадратамъ временъ. Кантъ пытается оправдать, а вмѣстѣ съ тѣмъ и поправить обѣ стороны. Декартъ правъ, когда рѣчь идетъ о такъ называемыхъ мертвыхъ силахъ (todte Kräfte), напр., въ давленіи или въ влеченіи, т. е., когда движеніе тѣла зависитъ только отъ внѣшней причины; Лейбницъ правъ, когда движеніе истекаетъ изъ живой силы (lebendige Kraft), напр., при свободномъ паденіи, и объясняется изъ внутреннихъ стремленій двигающагося тѣла. Несогласіе обѣихъ сторонъ и обоюдная ошибка зависитъ, по Канту, отъ того, что они не достаточно различаютъ точку зрѣнія, съ которой смотрятъ на тѣло и его движеніе. Декартъ смотритъ на него съ геометрической точки зрѣнія, Лейбницъ съ физической; для одного

¹⁾ См. Dieterich, loco cit., стр. 37—38.

тѣло есть только протяженіе, для другого только сила.—Все это сочиненіе носить на себѣ *несомнѣнные признаки* вліянія Лейбница. Тутъ мы находимъ и скромность ученика передъ великимъ учителемъ, котораго и ошибки могъ открыть Кантъ, только благодаря „руководству удивительнаго закона непрерывности“, открытаго самимъ же учителемъ ¹⁾. Далѣе встрѣчаются мысли въ духѣ Лейбница, какъ напр., что „внутреннее состояніе души есть ничто иное, какъ комплексъ ея представленій и понятій“, который можетъ быть названъ „status representativus univērsi“, что субстанція есть вполнѣ достаточный „источникъ для всѣхъ ея опредѣленій“, что въ Богѣ возможны многіе другіе міры и т. под. ²⁾.

Конечно, при этомъ замѣтны также и модификаціи лейбницеваго воззрѣнія, которымъ они подвергались въ современныхъ Канту школахъ. Такъ въ § 6 Кантъ прямо становится на сторону системы „физическаго вліянія“ противъ системы „предустановленной гармоніи“ и вспоминаетъ при этомъ о своемъ учителѣ, Кнутценѣ какъ о выдающемся представителѣ первой системы ³⁾. Извѣстно, что Вольфъ въ понятіи субстанціи измѣнилъ лейбницеваго началамъ аналогіи и непрерывности и, возвращаясь къ Декарту, вмѣсто однородныхъ монадъ—душъ, снова призналъ разнородныя субстанціи духовныя и тѣлесныя. Вмѣстѣ съ этимъ ему пришлось и сѣзуть теорію „предустановленной гармоніи“ Лейбница, которую онъ, по остроумному выраженію Ердманна, „изъ средоточія системы загналъ въ незамѣтный уголокъ раціональной психологіи“. При принимаемомъ существованіи разнородныхъ субстанцій опять возникъ вопросъ о возможности ихъ взаимодействія, или дѣйствія душъ, сущность которыхъ въ мышленіи, на тѣла, сущность которыхъ въ движеніи; и обратно. „Предустановленная гармонія“ и была оставлена только на этотъ случай. Но однако даже въ самой школѣ Вольфа скоро начался по поводу этого вопроса расколъ. Появились возраженія противъ теоріи „предустановленной гармоніи“ въ отношеніяхъ душъ и тѣлъ; начали

¹⁾ Смъ въ „Kant's Sämmtliche Werke“, изданіе Розенкранца и Шуберга, Т. V стр. 231.

²⁾ Ibidem, стр. 22, 23, 24.

³⁾ Ibidem, § 6 и Erdmann, loco cit, стр. 143.

объяснять ихъ естественнымъ „физическимъ вліяніемъ“; и однимъ изъ выдающихся представителей этой теоріи былъ вышедшій также изъ нѣдръ вольфовой школы М. Кнутценъ изложившій ее въ сочиненіи: „Systema causarum, 1735“ ¹⁾.

Другое сочиненіе, въ духѣ школы относится къ основнымъ началамъ лейбнице-вольфіанской теоріи познанія, закону противорѣчія и достаточнаго основанія ²⁾. Лейбницъ не только не выразилъ ясно отношеній между этими началами, но не разъ впадалъ въ противорѣчіе, по которому второе изъ нихъ то имѣетъ вполне самостоятельное значеніе подлѣ перваго, то можетъ быть приведено въ зависимость отъ перваго ³⁾. Основательный и педантическій Вольфъ, не оставлявшій въ своей системѣ ни одного положенія не обоснованнымъ, не доказаннымъ и не выведеннымъ силлогистически, пытался дать доказательство закона достаточнаго основанія и сдѣлалъ это путемъ приведенія его къ закону противорѣчія ⁴⁾. Когда этотъ послѣдній сталъ такимъ образомъ единственнымъ критеріемъ истины и познанія, то Вольфъ естественно возвратился къ воззрѣнію, что философія должна строиться поге geometrico, что все должно быть выведено изъ понятій силлогистически. Формула закона достаточнаго основанія у Вольфа гласитъ: „нѣтъ ничего безъ основанія, опредѣляющаго, почему оно скорѣе есть, чѣмъ не есть, т. е., если что либо полагается существующимъ, то должно быть также положено нѣчто, изъ чего было бы понятно, почему

¹⁾ См. В. Erdmann, loco cit., гл. III и IV.

²⁾ Вотъ его полное заглавіе: „Principiorum primorum cognitionis metaphysicae nova dilucidatio, 1755“.

³⁾ См. объ этомъ Paulsen: „Versuch einer Entwicklungsgeschichte der Kantischen Erkenntnisstheorie, 1875“, стр. 19—21. Это сочиненіе, на которое мы будемъ еще не разъ ссылаться впослѣдствіи, есть одно изъ весьма цѣнныхъ среди массы появившихся въ послѣднее время сочиненій, имѣющихъ въ виду: а) точное истолкованіе смысла положеній кантовой философіи, б) изслѣдованіе о ея составѣ и происхожденіи, и с) оцѣнку ея значенія въ исторіи развитія науки вообще и спеціально для нашего времени (Kant's — Literatur).

⁴⁾ При чемъ впалъ въ логическую ошибку, называемую ложнымъ кругомъ.

оно скорѣе есть, чѣмъ не есть¹⁾, По требованію этой формулы существованіе всякой вещи, или событія, или свойства должно быть обосновано и рационально выведено изъ какого-либо понятія, какъ слѣдствіе изъ основанія. Противъ такого *детерминизма* ратовала враждебная вольфіанизму *эклетиическая школа*²⁾ въ лицѣ Крузіуса, нѣсколько старшаго современника Канта, бывшаго профессоромъ теологій и философіи въ Лейпцигѣ. Крузіусъ во первыхъ упрекаетъ (и справедливо) вольфіанцевъ, что они не различаютъ основанія реального отъ логическаго, *causa existendi seu fiendi* (т. е., причины) отъ *causa cognoscendi* (т. е., основанія логическаго), далѣе оспариваетъ безусловное значеніе закона, исключая изъ его дѣйствія свободную волю человѣка и упрекая своихъ противниковъ въ томъ, что ихъ ученіе ведетъ къ фатализму, опасно для нравственности человѣческой и несогласно съ божественнымъ совершенствомъ³⁾.

Кантъ въ своемъ сочиненіи во первыхъ вполне воспроизводитъ внѣшнюю форму изложенія Вольфа: тутъ есть и опредѣленія, и теоремы, и королларіи, и схоліи и т. под. Далѣе онъ также, какъ и Вольфъ, верховнымъ закономъ познанія ставитъ законъ тождества или противорѣчія и сводитъ къ нему, хотя и нѣсколько различно отъ Вольфа, законъ достаточнаго основанія. Что касается до этого послѣдняго, то, измѣняя, вслѣдъ за Крузіусомъ, терминологию, и называя законъ—закономъ *опредѣляющаго* основанія (*lex rationis determinantis*), Кантъ соглашается съ Крузіусомъ и въ томъ, что слѣдуетъ различать понятіе основанія въ двухъ отношеніяхъ: *ratio existentiae* (*essendi vel fiendi*) и *ratio veritatis* (*cognoscendi*) или, по собственной терминологіи Канта, *ratio antecedenter* и *ratio consequenter determinans*. Формулируя законъ

¹⁾ „Nihil est sine ratione efficiente, cur potius sit quam non sit; hoc est, si aliquid esse ponitur, ponendum etiam est aliquid, unde intelligitur, cur idem potius sit quam non sit“, см. у Nolen, loco cit., стр. 39.

²⁾ Эклетиическая школа (Томазіусъ, Буддеусъ, Рюдигеръ, Крузіусъ и др.), враждуя съ рационализмомъ и строгою систематичностью Вольфа, прикрывалась знаменемъ *здраваго смысла*, но въ сущности была подъ вліяніемъ преданій аристотелевскаго (лютеранскаго) схоластицизма и догматической теологій, которыя присоединялись у нихъ къ положеніямъ вольфіанизма. См. Zeller, „Geschichte der deutschen Philosophie, 1875“, стр. 223 и слѣд.

³⁾ См. Zeller тамъ же.

также, какъ и Вольфъ, Кантъ защищаетъ его отъ Крузіуса и далѣе выводитъ различныя слѣдствія изъ приложенія закона къ нѣкоторымъ предметамъ метафизики. Въ защитѣ детерминизма Кантъ старается устранить упреки Крузіуса въ духѣ Лейбница—*различіемъ* необходимости механической и психологической. Свободная, нравственная воля состоитъ не въ абсолютной индифферентности дѣйствія, а въ томъ, что оно имѣетъ своимъ мотивомъ *разумное представленіе* истиннаго блага, въ которомъ соединено совершенство и благо дѣйствующаго индивидуума съ совершенствомъ другихъ. Изъ начала опредѣляющаго основанія Кантъ выводитъ положеніе, что *въ слѣдствіи нѣтъ ничего, чего не было бы въ основаніи* (*nihil est in rationato, quod non fuerit in ratione*), а изъ этого положенія слѣдствіе, подтверждающее лейбницевскій законъ сохраненія силы, а именно: „количество абсолютной реальности въ мірѣ не можетъ естественнымъ образомъ ни увеличиться, ни уменьшиться“. Законъ этотъ протирается, по Канту, и на міръ духовный. Замѣтимъ еще поправку, которую дѣлаетъ Кантъ къ положенію извѣстнаго вольфіанца Баумгартена, что *нѣтъ ничего, что не имѣло бы послѣдствій* (*nihil est sine rationato*). По мнѣнію Канта эта истина имѣетъ безусловную силу только въ логическомъ мірѣ мысли; въ мірѣ реальномъ цѣпь послѣдствій можетъ обрываться ¹⁾. Всего сказаннаго объ этомъ сочиненіи намъ достаточно для ознакомленія съ лейбнице-вольфіанскимъ духомъ философіи Канта въ первомъ періодѣ.

Третье сочиненіе Канта по метафизикѣ изъ перваго періода ²⁾, по внѣшней формѣ такое же какъ и предъидущее, имѣетъ своею задачею согласить ученіе Лейбница, видоизмѣненное Вольфомъ, о монадахъ съ механической теоріей Ньютона, но объ этомъ сочиненіи мы скажемъ нѣсколько ниже, такъ какъ оно всецѣло касается вопроса о пространствѣ, къ которому сейчасъ и обратимся.

Кантъ, во все продолженіе его дѣятельности *постоянно* размышлявшій надъ проблеммою пространства, даетъ намъ достаточно данныхъ для опредѣленія его воззрѣній на этотъ предметъ въ теченіи перваго періода; относительно же его теоріи времени ничего не находимъ.

¹⁾ См. Nolen, loco cit., стр. 78—89.

²⁾ Вотъ полное его заглавіе: „*Metaphysicae cum geometria junctae usus in philosophia, seu monadologia physica*, 1756“.

Въ воззрѣніяхъ на пространство Кантъ колебался между лейбница-вольфіанскою теоріею и ньютоновскою. Въ первомъ сочиненіи 1746 года онъ стоитъ на точкѣ зрѣнія первой изъ нихъ и утверждаетъ, что если бы субстанціи не имѣли силы дѣйствовать внѣ себя, то не было бы ни протяженія, ни пространства. Далѣе Кантъ поднимаетъ вопросъ о причинѣ трехъ измѣреній пространства. Находя, что объясненіе Лейбница, по которому это зависитъ отъ невозможности провести черезъ одну точку болѣе трехъ линій такъ, чтобы онѣ пересѣкали другъ друга подъ прямымъ угломъ, есть ничто иное, какъ *circulus viciosus* ¹⁾, Кантъ съ своей стороны, послѣ неудачной попытки вывести три измѣренія изъ трехъ первыхъ степеней числа, объявляетъ, что онъ не можетъ привести основанія для необходимости трехъ измѣреній ²⁾. Но такъ какъ сила, посредствомъ которой субстанціи дѣйствуютъ въ соединеніи съ другими, должна выражаться въ какомъ либо законѣ, то, вѣроятно, отъ этого закона зависятъ и свойства протяженія и три измѣренія пространства. Поэтому Кантъ думаетъ, „во первыхъ что субстанціи въ существующемъ мірѣ, къ которому принадлежимъ и мы, имѣютъ такіа существенныя силы, что въ соединеніи другъ съ другомъ дѣйствія ихъ простираются обратно пропорціально квадрату разстояній; во вторыхъ что цѣлое, происходящее изъ того, имѣетъ, въ силу этого закона, свойства троякаго измѣренія; въ третьихъ что этотъ законъ произволенъ и что Богъ могъ бы избрать вмѣсто него другой, напримѣръ, притяженіе обратно пропорціально кубу разстояній и наконецъ въ четвертыхъ что изъ другого закона произошло бы и пространство другихъ свойствъ и измѣреній. Наука обо всѣхъ этихъ возможныхъ видахъ пространства была бы безспорно самою *высшею геометріею*, на которую могъ бы отважиться конечный умъ. Ощущаемая нами невозможность представлять пространство съ болѣе, чѣмъ три, измѣреніями, мнѣ кажется, зависитъ отъ того, что наша душа получаетъ впечатлѣнія извнѣ по тому же закону, обратно пропорціально квадрату разстояній, и что она, по своей природѣ, не

¹⁾ Та невозможность, изъ которой Л. выводитъ 3 измѣренія, уже предполагаетъ ихъ.

²⁾ См. loco cit., (Von der Schätzung et cet.) стр. 25 и 26.

только получаетъ извнѣ впечатлѣнія, но и дѣйствуетъ внѣ себя такимъ же образомъ“ ¹⁾).

Здѣсь мы видимъ, что Кантъ относительно пространства стоитъ *ближе* къ Вольфу, чѣмъ къ Лейбницу, ибо, съ его точки зрѣнія, невозможна рѣчь о дѣйствіи субстанцій *оппо* себя, о полученіи душою впечатлѣній *извне* и т. под. Все это согласуется болѣе съ вольфовыми „элементами матеріальныхъ вещей или *atomī naturae*“. Правда, эти атомы у него просты, неразрушимы, суть центры энергіи, метафизическія точки, по но все таки они не души, не монады, не микрокосмы, представляющіе вселенную, и образуютъ тѣла путемъ *механической* агрегации, сперва собираясь въ „первоначальныя тѣльца“, изъ которыхъ составляются уже тѣла. У Вольфа эти атомы или силы уже находятся въ готовомъ пространствѣ, которое не есть только феноменъ въ духѣ, какъ у Лейбница ²⁾). Точно также и Кантъ, объясняя пространство дѣйствіемъ субстанцій (атомовъ или физическихъ монадъ), уже помѣстилъ ихъ тихомолкомъ въ пространство: понятіе разстоянія, пропорціонально которому дѣйствуютъ субстанціи, уже *предполагаетъ* пространство. Въ томъ же, что субстанціи дѣйствуютъ и на душу, Кантъ уклоняется и отъ Вольфа и, какъ уже выше было замѣчено, оказывается сторонникомъ теоріи „физическаго вліянія“. Наконецъ отмѣтимъ *спеціальное* соображеніе Канта о возможности реализаціи другихъ пространствъ и другихъ міровъ. „Если возможно, говорить онъ, чтобы были пространства другихъ измѣреній, то очень вѣроятно, что Богъ ихъ гдѣ либо осуществилъ и на самомъ дѣлѣ: ибо всѣ созданія Его обнаруживаютъ такое величіе и разнообразіе, къ какому они только могутъ быть способны. Невозможно, конечно, чтобы таковыя пространства были въ связи съ пространствами другихъ свойствъ, а потому они и не могли бы принадлежать къ нашему міру, а образовали бы собственные особые міры“ ³⁾). Это соображеніе, которому, впрочемъ, авторъ не придаетъ особаго значенія, съ одной стороны папоминаетъ идею Лейбница о возможныхъ мірахъ, а съ другой представляетъ какъ бы *антици-*

¹⁾ Ibidem, стр. 26—27.

²⁾ См. у Nolen'a прекрасное изложеніе системы Вольфа, loco cit., стр. 47 и слѣд.

³⁾ См., loco cit., (Von der Schätzung et cet.) стр. 27.

пацию современныхъ спекуляцій о пространствахъ четырехъ и болѣе измѣреній.

Совершенно иначе смотритъ Кантъ на пространство въ натуръ-философскихъ своихъ сочиненіяхъ. Здѣсь онъ стоялъ на точкѣ зрѣнія Ньютона, которая есть точка зрѣнія геометріи и механики. Какъ для Ньютона, такъ и для Канта, съ этой точки зрѣнія, пространство есть абсолютное, предшествующее вещамъ, ихъ вмѣстилище. Оба отличаютъ это геометрическое міровое пространство отъ относительныхъ пространствъ, образующихся вслѣдствіе отношеній вещей другъ къ другу. Только имѣя въ виду это *безконечное міровое пространство*, могъ Кантъ съ своей „Естественной исторіи неба“ дѣлать предположенія о безконечномъ развитіи вселенной, гдѣ—на мѣсто разрушающихся міровъ въ одномъ пунктѣ—въ другомъ начинаютъ развиваться изъ первоначальнаго хаоса новые, такъ что этотъ круговоротъ возникновенія и разрушенія идетъ безконечно, не находя себѣ границъ ни въ пространствѣ, ни во времени ¹⁾.

Теперь обратимся къ „физической монадологіи“, гдѣ Кантъ пытается разрѣшить противорѣчіе между лейбнице-вольфганскою системою и ньютоновой натуръ-философіею.

По первой тѣла состоятъ изъ монадъ, „атомовъ природы“ (см. выше), которые не только находятся въ пространствѣ, но и наполняютъ его, но однако такъ, что ихъ простота отъ того не нарушается, т. е., что они не подлежатъ пространственной дѣлимости. А между тѣмъ необходимое предположеніе геометріи и ньютоновой натуръ-философіи, объясняющей данныя въ опытѣ отношенія тѣлъ, есть пустое, безконечное и безконечно дѣлимое пространство, отрицаемое лейбнице-вольфганскою метафизикою ²⁾. Спрашивается, какъ *согласить* эти противорѣчивыя предположенія геометріи и метафизики? Кантъ разрѣшаетъ это затрудненіе теоріею, по которой монады, хотя и находятся въ пространствѣ, но *наполняютъ* его не пространственностью своею, а *дѣятельностью*: они взаимно другъ друга отталкиваютъ и притягиваютъ. „Изъ взаимнаго притягиванія и отталкиванія опредѣленнаго числа такихъ не протяженныхъ, отдѣленныхъ другъ отъ друга пустыми про-

¹⁾ См. Dieterich, loco cit., II Abschnitt.

²⁾ См. SS. WW. V. loco citato, предисловіе.

межутками элементовъ (монадъ), происходитъ та брѣпкая связь ихъ, въ слѣдствіе которой комплексъ ихъ кажется непрерывно наполняющею пространство массою. Протяженность и непроницаемость всякаго сложнаго, представляющаго систему атомовъ тѣла зависятъ отъ отталкивательной силы этого комплекса, а его пространственная отграниченность—отъ притягательной. Отсюда масса есть ничто иное, какъ сумма притягательныхъ и отталкивательныхъ силъ ея элементовъ, или *количество* движущей силы, обладаемое ея малѣйшими частицами“. При этой теоріи монады не подлежатъ безконечной дѣлимости, ибо, дѣля пространство, мы дѣлимъ не монаду, а сферу ея дѣятельности ¹⁾).

Очевидно, что здѣсь у Канта пространственность матеріальныхъ тѣлъ не есть идеальное явленіе въ умѣ, какъ у Лейбница, а продуктъ реального взаимодействія физическихъ субстанцій. Далѣе и въ этомъ случаѣ, какъ и въ предыдущихъ, ньютонова точка зрѣнія о предшествованіи пространства вещамъ постоянно *противодѣйствуетъ* и даже *перевѣшиваетъ* унаслѣдованное Кантомъ въ господствующей школѣ воззрѣніе, что вещи предшествуютъ пространству, которое есть ничто иное, какъ порядокъ ихъ отношеній.

Теперь перейдемъ ко 2-му періоду философскаго развитія Канта.

¹⁾ См. Дитерихъ, loco cit., 49—50 и Nolen, loco citato, 87 и слѣд.

ГЛАВА V.

Переходный періодъ въ философскомъ развитіи Канта (1759—1770)

Этотъ періодъ характеризуется тѣмъ, что Кантъ все болѣе и болѣе освобождается отъ авторитета лейбнице-вольфіанской школы и окончательно отрывается отъ метафизики вообще. Въ исторіи философіи многими принято объяснять этотъ періодъ вліяніемъ Юма на Канта (Куно-Фишеръ, Целлеръ и пр.): но мы, вмѣстѣ съ Паульсеномъ, не находимъ такое объясненіе подкрѣпленнымъ достаточными основаніями. Мнѣніе Паульсена объ этомъ предметѣ сводится къ слѣдующимъ положеніямъ¹⁾. Мы не имѣемъ никакихъ обстоятельныхъ внѣшнихъ свѣдѣній о времени, въ которое впервые познакомился Кантъ съ сочиненіями Юма, главнымъ образомъ съ „Опытами“²⁾ а потому всѣ предположенія, которыя дѣлаются объ этомъ времени и послѣдовавшемъ за тѣмъ вліяніи Юма, основываются отчасти на совпаденіи обоихъ философовъ въ постановкѣ нѣкоторыхъ вопросовъ, отчасти на сходствѣ, однако не полномъ, въ рѣшеніи ихъ. Ни въ одномъ изъ сочиненій Канта изъ втораго періода, гдѣ онъ приближается къ Юму въ рѣшеніи постановленныхъ вопросовъ, онъ нигдѣ ни единымъ словомъ не выдаетъ, чтобы это рѣшеніе возникло въ силу чужого вліянія и именно Юма, но напротивъ ставить таковое какъ результатъ собственныхъ изслѣдованій и размышленій надъ вопросомъ. Сходясь съ Юмомъ иногда очень близко въ

¹⁾ Подробное развитіе нижеизложеннаго см. у Paulsen'a въ выше цитированномъ сочиненіи, стр. 44 и слѣд.

²⁾ Относительно Юмова „Трактата“ несомнѣнно, что Кантъ его никогда не зналъ; и никто не утверждаетъ противнаго.

рѣшеніи вопроса съ отрицательной стороны, Кантъ вовсе не сходится съ положительной т. е., отрицая съ Юмомъ одно и то же, Кантъ вовсе не утверждаетъ одного и того же; при этомъ и путь, которымъ идетъ Кантъ къ сходному рѣшенію, оказывается отличнымъ отъ пути Юма. Далѣе совпаденіе Канта съ Юмомъ во второмъ періодѣ можетъ быть объяснено естественнымъ ходомъ самостоятельнаго развитія перваго помимо вліянія. Это мнѣніе Паульсена мы поддержимъ и другими соображеніями, вытекающими изъ характера сочиненій Канта, относящихся къ переходному періоду.

Имѣя въ виду только одну сторону философскаго развитія и дѣятельности Канта, мы можемъ сдѣлать эту характеристику сочиненій только въ очень общихъ и краткихъ чертахъ.

Въ первомъ изъ нихъ ¹⁾ Кантъ вооружается противъ господствующей схоластической логики, заставляющей учащихся терять много силъ и дорогого времени на изученіе бесполезныхъ тонкостей силлогистики. Кантъ показываетъ, что всѣ фигуры силлогизма сводятся къ одной первой, составляющей естественную форму мышленія.

Гораздо важнѣе другое сочиненіе ²⁾, которое представляетъ дальнѣйшее развитіе его воззрѣній, высказанныхъ имъ уже въ первомъ періодѣ относительно основныхъ началъ познанія. Здѣсь отмѣтимъ прежде всего насмѣшливый тонъ, съ которымъ Кантъ относится къ внѣшней математической формѣ изложенія философіи, къ „ложной метафизикѣ“, выдающей ученое безсмысліе за основательность“, къ „метафизическимъ умамъ, преисполненнымъ мудростью, къ которой уже ничего нельзя прибавить“, но которымъ между тѣмъ не бесполезно было бы позаимствовать у математиковъ и ввести въ философію такое „плодотворное и вѣрное понятіе“, какъ понятіе отрицательныхъ величинъ ³⁾.

Что касается до основной задачи „Опыта“, то ее трудно обозначить опредѣленно, ибо въ сочиненіи, къ краткому изложенію котораго мы тотчасъ и приступимъ, несомнѣнно обнаруживаются различныя тенденціи, а кромѣ того оно представляетъ нѣчто недодуманное и незакон-

¹⁾ Die falsche Spitzfindigkeit der vier syllogistischen Figuren. 1762.

²⁾ „Versuch den Begriff der negativen Grössen in die Weltweisheit einzuführen, 1763“.

³⁾ См. „Sammtliche Werke“ (изданіе Розенкранца) Т. I, стр. 164—120.

ченное. Кантъ начинаетъ свое изслѣдованіе съ различенія противоположности противорѣчія (логической) отъ противоположности реальной, которую математики выражаютъ двумя величинами, изъ которыхъ одна называется отрицательной по отношенію къ другой, положительной. Результатъ противоположности логической (напр., нѣчто движется и не движется) есть чистое, *непредставимое ничто* (*nichts irrgraesentabile*); результатъ—реальной (напр., когда движущееся тѣло въ одномъ направленіи останавливается въ слѣдствіе дѣйствія равной силы въ противоположномъ направленіи) есть уничтоженіе какой либо извѣстной дѣйствительности, но все таки *нѣчто* реальное и *представимое* (*cogitabile*). Далѣе Кантъ приводитъ изъ различныхъ областей примѣры, которыми поясняется вышеустановленное различіе. Такъ паденіе есть отрицательное восхожденіе; непроницаемость или сила сопротивленія есть отрицательное притяженіе; неудовольствіе есть отрицательное удовольствіе; порокъ есть отрицательная добродѣтель. Какъ въ математикѣ положительная величина уничтожается другою положительною же, хотя она и называется относительно первой отрицательною, такъ и въ области существующихъ вещей нѣчто дѣйствительное можетъ быть уничтожено также противоположнымъ ему дѣйствительнымъ; между тѣмъ въ области понятій они уничтожаются простымъ приложеніемъ къ положительному предикату его отрицанія, т. е., противорѣчіемъ. Значить, изъ принципа противорѣчія *ничего нельзя вывести* относительно дѣйствительныхъ фактовъ, относительно реальныхъ опредѣленій вещей. Поэтому между какими либо двумя предикатами можетъ и не быть противорѣчія, а между тѣмъ они все таки могутъ быть несовмѣстимы въ реальномъ бытіи вещи ¹⁾. Затѣмъ въ третьемъ отдѣлѣ сочиненія Кантъ прилагаетъ понятіе отрицательныхъ величинъ къ рѣшенію нѣкоторыхъ философскихъ вопросовъ о взаимодѣйствіи силъ въ одномъ существѣ и въ различныхъ и рассматриваетъ не только дѣйствительныя ихъ противодѣйствія, но и возможныя (*oppositio actualis et potentialis*). Всѣ эти реальные противоположности, какъ дѣйствительныя, такъ и возможныя обнимаются, по Канту, слѣдующими двумя общими законами. „Во всѣхъ естественныхъ перемѣнахъ, происходящихъ въ мірѣ, сумма положительнаго, если для измѣренія ея сложимъ всѣ согласую-

¹⁾ См. S. W., loco cit., Abschnitt I, II.

щіяся (но не противоположныя) дѣйствительности (Positionen) и отнимемъ всѣ реально-противоположныя другъ другу, ни увеличивается, ни уменьшается“. Другой законъ: „всѣ реальныя основанія (причины—Realgründe) во вселенной, если сложимъ согласующіяся и если отнимемъ тѣ, которыя другъ другу противоположны, производятъ результатъ, равняющійся нулю“ ¹⁾. Наконецъ сочиненіе заканчивается „общимъ примѣчаніемъ“ ²⁾, составляющимъ приложение къ предъидущему изслѣдованію и, по содержанію своему, какъ бы резюмирующимъ все сочиненіе. „Я очень хорошо понимаю, говорить тамъ Кантъ, какъ слѣдствіе вытекаетъ изъ основаній по закону тождества, ибо оно можетъ быть найдено путемъ анализа понятій, въ немъ заключающихся. Такъ, напр., необходимость есть основаніе для неизмѣняемости, сложность для дѣлимости, безконечность для всевѣденія... Но какъ одна вещь вытекаетъ изъ другой не по закону тождества, это я желалъ бы себѣ уяснить... Логическое слѣдствіе вытекаетъ, потому что оно есть одно и то же съ основаніемъ... но какъ понять то, что нѣчто становится другимъ, потому что есть *другое* нѣчто?.. какъ, напр., изъ божественной воли, которая есть одно нѣчто, слѣдуетъ существующій міръ, который есть совершенно другое нѣчто, т. е., какъ первая есть реальное основаніе другого; или же какъ изъ движенія одного тѣла слѣдуетъ движеніе другого“?.. Но однако не смотря на этотъ отказъ понять причинное отношеніе (ибо объ немъ рѣчь), въ концѣ примѣчанія Кантъ въ загадочныхъ выраженіяхъ намекаетъ на обладаніе какимъ то рѣшеніемъ затруднительнаго вопроса.

Теперь на основаніи вышеизложеннаго содержанія „Опыта“ сдѣлаемъ характеристику основной его задачи.

Различіе способовъ опредѣленія понятій и реальныхъ вещей *называетъ* Юмово различіе между сужденіями объ идеяхъ (понятіяхъ) и фактахъ ³⁾. Но стоитъ только сравнить естественность и ясность постановки и рѣшенія вопроса о различіи сужденій у Юма съ окольнымъ ходомъ мысли и съ тяжеловѣснымъ и искусственнымъ выраженіемъ ея результатовъ у Канта, чтобы *усомниться* въ томъ, что онъ воспроизводитъ мысль, съ которой познакомился путемъ изученія

¹⁾ Ibidem, стр. 149, 151. Ниже мы дадимъ поясненіе этихъ законовъ.

²⁾ Ibidem, стр. 157 и слѣд.

³⁾ См. гл. II, стр. 31.

англійскаго мыслителя. Да кромѣ того, какая надобность была Канту учиться у Юма различенію, которое могло быть ему хорошо знакомо и дома въ лейбницевоѣмъ различеніи вѣчныхъ, раціональных истинъ и истинъ фактическихъ, (*vérités de fait, contingentes, vérités de raison, nécessaires*), ибо, по существу дѣла, эта классификація сужденій Лейбница ¹⁾ вполне *соотвѣтствуетъ* юмовой.

Далѣе отказъ Канта понять причинное отношеніе вещей, т. е., какъ одно нѣчто ставитъ или уничтожаетъ совершенно иное (не тождественное съ первымъ) нѣчто, *сходится* съ вопросомъ Юма о происхожденіи идеи причинности ²⁾. Но опять таки предположеніе о его вліяніи на Канта крайне *невыпрямно*, во первыхъ по искусственности постановки вопроса сравнительно съ естественностью Юма, во вторыхъ по отсутствію всякаго упоминанія въ „Опытѣ“ о Юмѣ, тогда какъ упоминаются другіе философы, и въ третьихъ по отсутствію положительнаго рѣшенію вопроса, которое есть у Юма, соединенному съ притязаніемъ выдать отрицательное за собственное открытіе. Итакъ, достовѣрною цѣлью сочиненія можно поставить именно это отрицательное рѣшеніе, т. е., что Кантъ *вовсе не расходится* съ принципомъ Вольфа, что „если что либо полагается, то должно быть положено другое, изъ чего было бы понятно, почему оно скорѣе есть, чѣмъ не есть“ (см. выше). Для Вольфа, какъ и для Канта перваго періода, *понятно* только то, что выводится посредствомъ принципа тождества или противорѣчія. Мы видѣли, что, хотя Кантъ въ 1755 году и различилъ логическое основаніе отъ причиннаго, но все таки сводилъ послѣднее къ первому: теперь же въ слѣдствіе размышленія надъ тѣмъ же самымъ предметомъ онъ убѣдился, что въ причинномъ отношеніи *вовсе не понятно*, почему есть или не есть одно, если есть другое. Но кромѣ этого отрицанія, направленнаго противъ вольфіанизма, значеніе и цѣль „Опыта“ весьма естественно могутъ быть истолкованы съ той точки зрѣнія, на которой стоитъ Дитерихъ. Онъ смотритъ на него, какъ на одинъ изъ *далѣйшихъ* шаговъ въ томъ направленіи, которое началось „Естественною исторіею неба“. Послѣ того, какъ въ этомъ и другихъ аналогическихъ сочиненіяхъ (см. гл. IV) Кантъ

¹⁾ См. гл. III, стр. 51.

²⁾ См. гл. II, стр. 26 и слѣд.

изслѣдовалъ происхожденіе и установку существующаго порядка во всѣхъ областяхъ природы на основаніи общихъ законовъ, дѣйствующихъ въ матеріи, послѣ того какъ онъ охарактеризовалъ послѣдніе элементы этой матеріи и силы, присущія этимъ элементамъ (см. тамъ же), естественно было для него поставить вопросъ о томъ, *какъ* происходитъ во всякомъ частномъ случаѣ взаимодѣйствіе этихъ силъ, въ *какой общей формѣ* происходятъ тѣ событія, которыя, суммируясь, даютъ въ результатѣ уже изслѣдованный ходъ развитія вселенной и *какъ широка* область этого *какъ*, этой общей формы, общаго способа происхожденія событій. Съ этой точки зрѣнія, *центр тяжести* сочиненія лежитъ въ третьемъ отдѣлѣ, т. е., въ приложеніи понятія отрицательныхъ величинъ къ философскимъ вопросамъ и въ двухъ общихъ законахъ, тамъ постановленныхъ. Вотъ какъ толкуетъ Дитерихъ значеніе „Опыта“ вообще и третьяго отдѣла въ особенности ¹⁾.

Если постоянная борьба между притягательной и отталкивательной силами поддерживаетъ и законообразное теченіе небесныхъ тѣлъ, и связь малѣйшихъ матеріальныхъ тѣлъ, говоритъ Кантъ, покемизируя съ Крузіусомъ, то Ньютонъ вполне удачно сравниваетъ отношеніе постоянно переходящихъ другъ въ друга притягательныхъ и отталкивательныхъ силъ, которыя развиваются въ двухъ тѣлахъ, съ отношеніемъ отрицательныхъ и положительныхъ величинъ въ математическомъ рядѣ ²⁾. Предложеніе Канта „вести отрицательныя величины въ философію“ означаетъ только желаніе выразить посредствомъ одного, точнаго и обычнаго въ математикѣ понятія то *реальное* противоположеніе, которое однообразіемъ способа происхожденія связываетъ всѣ перемѣны, происходящія не только во внѣшней природѣ, но и въ душевной жизни. „Поэтому Кантъ хочетъ распространить понятіе отрицательной величины не только на отталкивательную силу, но и на отрицательное электричество, на холодъ, на чувства недовольства, на неясныя представленія, на отвращенія и наконецъ на пороки“. Реальная

¹⁾ Мы, съ своей стороны, уже высказали, что считаемъ мнѣніе Дитериха о значеніи „Опыта“ вѣроятнымъ вообще; что же касается до его толкованія 3-го отдѣла, то считаемъ его вполне вѣрнымъ и согласнымъ съ собственными объясненіями Канта.

²⁾ Эта мысль Канта, изложенная словами Дитериха, и ссылка на Ньютона находятся въ S. W. loco cit., стр. 117.

противоположность, наблюдаемая по Канту, во всѣхъ перемѣнахъ какъ природы, такъ и духа, составляетъ необходимую *опору* уже, со времени Лейбница, ставшаго научною аксіомою предположенія, что сумма двигающихся силъ во вселенной остается постоянною. Этотъ постоянный запасъ силъ въ мірѣ принимаетъ непрерывно и одну за другою противоположныя формы проявленія. „Если смѣна возникновенія и уничтоженія въ сферѣ какъ матеріальныхъ, такъ и духовныхъ явленій представляетъ непрерывный круговоротъ постоянного количества силы въ различныхъ формахъ, если въ этомъ круговоротѣ всегда переходятъ другъ въ друга противоположныя формы проявленія одной и той же силы, если, слѣдовательно, реальныя перемѣны (Werden) въ дѣйствительномъ мірѣ и на самомъ дѣлѣ какъ бы предпочитаютъ двигаться въ противоположностяхъ, то вполне противоположныя явленія связываются, какъ условіе и обусловленное, самымъ общимъ и основнымъ закономъ всяческаго развитія природы и духа, а именно *закономъ причинности*, закономъ, по которому мы пытаемся логически понять связь слѣдующихъ другъ за другомъ ступеней этого развитія“ ¹⁾.

Итакъ, считая „Опытъ“ Канта за продуктъ его дальнѣйшаго самостоятельнаго философскаго развитія на почвѣ лейбнице-вольфіанской системы и ньютоновой натуръ-философіи, мы переходимъ къ характеристикѣ другихъ сочиненій переходнаго періода.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

¹⁾ См. Dieterich, loco citato, стр. 51—58.

ТЕОРІЯ
БУМАЖНО-ДЕНЕЖНАГО ОБРАЩЕНІЯ
И
ГОСУДАРСТВЕННЫЕ КРЕДИТНЫЕ БИЛЕТЫ.

ДОЦЕНТА УНИВЕРСИТЕТА СВ. ВЛАДИМИРА
А. АНТОНОВИЧА.

спроса вызваннаго военнымъ временемъ и спроса лицъ, получившихъ денежныя богатства за свои произведенія и услуги военному вѣдому. Въ 1857 г. были понижены банковые проценты по вкладамъ, подъ вліяніемъ чего началось востребованіе ихъ и обращеніе свободныхъ денежныхъ суммъ или на потребленіе или на производство, вызванное этимъ же потребленіемъ. О промышленномъ возбужденіи, начавшемся еще въ періодѣ накопленія вкладовъ, говорятъ данныя объ операціяхъ ссудъ тѣхъ же кредитныхъ установленій. Вотъ данныя объ этихъ операціяхъ:

Ссуды къ 1 му января составляли:

	1853	1854	1855	1856	1857	1858 г.
въ Заемномъ банкѣ	326,8	348,6	387,7	397,7	370,4	374,6.
„ Коммерч. банкѣ	21	20,7	20,3	19,7	18,3	25,3.
„ Сохран. казнахъ	463,6	484,8	504,3	518,5	508,3	512,6.
„ Приказахъ . .	82	89	96,4	103,3	113,3	124,6.
Итого	893,1	943,1	1008,7	1039,7	1010,3	1037.

Къ 1854 г. сравнительно съ 1853 г. операція ссудъ увеличилась на 50 мил.; къ 1855 г.—на 115,6 м. р., къ 1856 г. на 146,6 м. р., къ 1857 г. на 117 м. р., къ 1858 на 139,7 м. р. Такимъ образомъ промышленное возбужденіе началось еще до заключенія мира, вскорѣ же послѣ увеличенія бумажно-денежнаго обращенія. Апогеемъ этого движенія обыкновенно считаютъ 1855 и 1856 годы. Въ теченіи этого времени, говорятъ В. Безобразовъ, „фабрики не успѣвали изготовлять товары, которые быстро расхватывались; строились новыя фабрики и разширялись старыя; удваивалось число рабочихъ часовъ, работали ночью; цѣны на всѣ товары и заработки росли непомерно. Не смотря на непрерывное возвышеніе цѣнъ, безпрестанно являлись новые заказчики и новые покупатели; люди, только что взявшіе товары, тотчасъ возвращались за новымъ товаромъ, расплачивались до срока, и если не было наличнаго товара, на перебой заказывали въ сроки. Деньги были въ такомъ изобиліи, что всѣ дивились (говорили намъ коммерческіе люди именно въ этихъ выраженіяхъ) откуда ихъ было столько во всѣхъ рукахъ. Всѣ денежные обороты совершались чрезвычайно легко и быстро; только что затраченные капиталы возвращались съ огромными барышами. Не только всѣми ощущалось изобиліе въ деньгахъ, но и въ капиталахъ и въ кредитѣ; капиталы казалось, росли

не по днямъ, а по часамъ и потому требовали расширенія существующихъ предпріятій и устройства новыхъ. Все нами сказанное взято изъ свѣдѣній, собранныхъ нами въ разныхъ коммерческихъ и мануфактурныхъ пунктахъ, и многое записанно почти со словъ практическихъ людей“ ¹⁾. Вполнѣ соглашаясь съ этимъ изображеніемъ промышленнаго возбужденія, мы нѣсколько отодвигаемъ его апогей. Необходимо признать такимъ апогеемъ періодъ времени съ 1856 по 1858 г. Объ этомъ говорятъ факты объ учрежденіи акціонерныхъ компаній и размѣрахъ ихъ основныхъ капиталовъ, которые хотя и не обнимаютъ всѣхъ промышленныхъ затратъ, но могутъ служить достаточнымъ указателемъ степени промышленнаго возбужденія въ извѣстные періоды времени. Для сравненія приводимъ данныя съ 1840 по 1865 годъ. Основано въ ²⁾

1840 году	2	компаніи	съ капиталомъ въ	460.000	руб.
1841	3	„	„	968.300	„
1842	1	„	„	70.900	„
1843	1	„	„	250.000	„
1844	4	„	„	1.382.800	„
1845	1	„	„	90.000	„
1846	1	„	„	2.000.000	„
1847	3	„	„	2 550.000	„
1848	3	„	„	5.028.000	„
1849	1	„	„	400.000	„
1852	3	„	„	432.500	„
1853	7	„	„	7.928.500	„
1854	3	„	„	3.400.000	„
1855	6	„	„	4.750.000	„
1856	8	„	„	13.490.000	„
1857	14	„	„	145.035.625	„
1858	41	„	„	60.725.000	„
1859	28	„	„	93.215.100	„
1860	18	„	„	9.725.000	„
1861	7	„	„	3.450.000	„
1862	6	„	„	3.871.600	„

¹⁾ О нѣкоторыхъ явленіяхъ денежн. обрац. въ Россіи, стр. 21, гл. II.

²⁾ По ежегодникамъ министерства финансовъ.

1863	„	9	„	„	18.580.000	„
1864	„	9	„	„	3.760.000	„

Эти цифры служат иллюстраціей не только степени промышленнаго возбужденія въ отдѣльные годы, но также свидѣтельствуютъ и о характерѣ его. Промышленное возбужденіе съ точки зрѣнія размѣровъ предпріятій наибольшаго развитія достигло въ 1857 году, между тѣмъ какъ съ точки зрѣнія количества ихъ въ 1858 году. Въ 1856 г. каждая изъ 8 учрежденныхъ компаній въ среднемъ выводѣ владѣла основнымъ капиталомъ 1.711 т. р., между тѣмъ какъ въ 1857 г. каждая изъ 14 учрежденныхъ компаній имѣла въ среднемъ выводѣ капиталъ въ 10.359 т. р. Начиная съ 1840 г. по 1856 г. мы не видимъ ничего подобнаго ни относительно количества учрежденныхъ въ теченіи года товариществъ, ни относительно размѣровъ ихъ основныхъ капиталовъ. Ничего подобнаго относительно размѣровъ не встрѣчаемъ и послѣ 1857 по 1865 г. Въ 1858 г. число акціонерныхъ компаній возрастаетъ на 41 товарищество, но средній капиталъ ихъ понижается до 1.481 т. р. Въ 1859 г. число вновь учреждаемыхъ товариществъ уменьшается почти на половину, но средній капиталъ ихъ возрастаетъ, хотя и на $\frac{2}{3}$ не достигаетъ капитала товариществъ, учрежденныхъ въ 1857 году. Въ 1860 г. средній капиталъ вновь учреждаемыхъ товариществъ падаетъ до 540 т. рублей и затѣмъ по 1865 г. данныя представляютъ въ высшей степени вялое движеніе, почти аналогичное съ временемъ предшествовавшимъ промышленному возбужденію.

Промышленное возбужденіе должно было вызвать возвышеніе цѣнъ матеріала и труда, поднять стоимость производства продуктовъ, количество которыхъ увеличивалось, между тѣмъ какъ сбытъ, на оборотъ, долженъ былъ постепенно уменьшаться вмѣстѣ съ израсходованиемъ на приобрѣтеніе ихъ денегъ, не затрачиваемыхъ въ производство, но служащихъ исключительно цѣлямъ потребленія и платежей. Трудно съ точностью обозначить время наступленія этого перехода возбужденія промышленности къ ослабленію и кризису. Большинство нашихъ изслѣдователей относитъ начало кризиса къ концу 1858 года, хотя въ это время во многихъ отрасляхъ предпріятій существовало оживленіе и розовыя надежды на будущее. „Въ концѣ 1858 г. го-

¹⁾ Журналъ для акціонеровъ 1860 г. № 194. А. Вагнеръ. Русск. бум. деньги стр. 160.

оритъ Н. Х. Бунге, кризисъ становится замѣтнымъ; въ половинѣ 1859 г. онъ ни для кого уже не составлялъ тайны¹⁾). Возвышеніе стоимости производства и затрудненія въ сбытѣ вызвали ощущеніе безденежья и быстрое истребованіе вкладовъ изъ банковъ. Истребованіе ихъ превышало поступленія въ 1857 г. на 11 мил. рублей, въ 1858 г. на $52\frac{3}{4}$ мил., а въ 1859 г. на $100\frac{1}{2}$ м. рублей. Вмѣстѣ съ увеличеніемъ безденежья процентныя бумаги должны были понизиться въ цѣнѣ и многія изъ искусственно созданныхъ предпріятій прекратить свое существованіе. Цѣны государственныхъ займовъ рѣшительно начинаютъ падать къ 1859 г., свидѣтельствуя о наступленіи нужды въ деньгахъ. Такъ на прим. займы, погашаемые годовыми тиражами, имѣли цѣнность на С.-Петербургской биржѣ¹⁾:

	5 ⁰ / ₀ -ные		4 ¹ / ₂ ⁰ / ₀ -ные		4 ⁰ / ₀ -ные	
1855 г. отъ	95	до 95 ¹ / ₂ %	отъ	87 ¹ / ₂ до 92%	отъ	84 до 86%.
1856 „	85	100 ⁷ / ₈		88 ⁵ / ₈ 100 ¹ / ₈	89	90.
1857 „	100	104		95 ³ / ₈ 99 ⁷ / ₈	95	98.
1858 „	103 ¹ / ₈	105 ³ / ₄		96 99 ¹ / ₄	98	100.
1859 „	91 ¹ / ₂	108 ¹ / ₂		89 99 ¹ / ₂	96	99.

Такой же упадокъ цѣпъ имѣлъ мѣсто и относительно займовъ, погашаемыхъ выкупомъ по биржевымъ цѣнамъ; 6⁰/₀-ные изъ этихъ займовъ, стоившіе въ 1858 г. отъ 132 до 137¹/₂ за сто, въ 1859 г. продавались за 128—135 за сто; 5⁰/₀-ные, стоившіе въ 1858 г. отъ 95 до 113 за сто, въ 1859 г. продавались за 85—113 рублей. Не удивительно, что эта нужда въ деньгахъ была причиной того, что многія изъ предпріятій уже въ 1859 г. прекратили свое существованіе и предполагавшіяся къ открытію не состоялись. Такъ изъ акціонерныхъ предпріятій не состоялись или прекратили дѣйствіе въ 1856 г.—3, въ 1857 г.—4, въ 1858 г.—6, а въ 1859 г.—9. Количество свекло-сахарныхъ заводовъ, не превосходившее 349 въ 1855—1856 г. и поднявшееся до 400 въ 1858—59 г., къ 1859—60 г. уменьшается до 389. Число табачныхъ фабрикъ, поднявшееся съ 405—1856 и 57 годовъ до 519 въ 1858—59 г. въ 1859—60 г. уменьшается до 516. Мобилизація недвижимыхъ имуществъ, быстро поднимавшаяся въ періодъ обилія денегъ также въ этотъ второй періодъ

¹⁾ Ежегодникъ министерства финансовъ, вып. 11.

значительно должна была сократиться, о чемъ свидѣтельствуютъ слѣдующія данныя о поступленіи крѣпостныхъ пошлинъ:

1855 года.	1.918.574 руб.
1856 „	2.394.914 „
1857 „	3.094.000 „
1858 „	3.389.493 „
1859 „	3.005.436 „
1860 „	2.999.990 „
1861 „	2.773.705 „

Съ наступленіемъ кризиса не многія изъ предпріятій могли во время остановиться; на противъ того, въ борьбѣ съ безденежьемъ во многихъ отрасляхъ промышленности предприниматели искали выхода въ увеличеніи количества произведеній, хотя бы и при помощи болѣе дорогаго кредита. Статистическія данныя, относящіяся въ нижегородской ярмаркѣ, являющейся у насъ „главнымъ ежегоднымъ регуляторомъ между спросомъ и предложеніемъ, между производствомъ и потребленіемъ всѣхъ безъ изытія товаровъ“, служатъ нагляднымъ изображеніемъ этого способа тяжелой борьбы съ безденежьемъ. Хотя по приѣмамъ собиранія эти данныя не пользуются довѣріемъ, но отсутствіе особыхъ измѣненій въ способахъ ихъ собиранія даетъ намъ возможность воспользоваться ими для уясненія движенія торговли въ зависимости отъ увеличенія бумажно-денежнаго обращенія. Приводимъ данныя о привозѣ, продажѣ и остаткѣ непроданными товаровъ на макарьевской ярмаркѣ съ 1841 по 1861 г. ¹⁾).

годы.	привезено	продано	осталось.
1841	50,50 мил. руб.	41,70 мил. руб.	8,80 мил. руб.
1842	47,10 „ „	38,44 „ „	8,65 „ „
1843	47,94 „ „	39,11 „ „	8,82 „ „
1844	50,39 „ „	42,74 „ „	7,65 „ „
1845	55,84 „ „	48,65 „ „	7,19 „ „
1846	57,21 „ „	50,34 „ „	6,86 „ „
1847	55,95 „ „	48,72 „ „	7,22 „ „
1848	51,68 „ „	43,76 „ „	7,91 „ „

¹⁾ В. Безобразовъ. Народное хозяйство Россіи, стр. 209. Ibid. стр. Приложение VIII.

1849	55,49	" "	45,54	" "	9,95	" "
1850	55,98	" "	46,29	" "	9,69	" "
1851	60,97	" "	53,69	" "	7,28	" "
1852	65,03	" "	57,80	" "	7,22	" "
1853	63,45	" "	54,11	" "	9,04	" "
1854	59,17	" "	50,18	" "	8,99	" "
1855	63,78	" "	57,00	" "	6,78	" "
1856	69,59	" "	62,50	" "	7,08	" "
1857	87,14	" "	79,53	" "	7,06	" "
1858	96,33	" "	89,19	" "	7,13	" "
1859	105,00	" "	97,89	" "	7,10	" "
1860	104,61	" "	95,58	" "	9,02	" "
1861	98,40	" "	85,74	" "	12,65	" "

Изъ этихъ данныхъ видно, что съ 1841 по 1854 г. количество привозимыхъ товаровъ на макарьевскую ярмарку почти не измѣнялось, привозъ колебался между 47,10 м. р. и 65,03 м. рублей. Товары, оставшіеся не проданными, въ общей массѣ привоза занимали отъ 11 до 18%. Въ 1855 и 1856 г. привозъ начинаетъ возрастать; сравнительно съ 1854 г. привозъ товаровъ въ 1855 г. увеличивается на 7%, а въ 1856 г. на 9%; въ то же время, не смотря на усиленіе привоза, сбытъ увеличивается и остатокъ товаровъ не проданными уменьшается на 5%. Въ 1857 г. привозъ увеличивается сравнительно съ предшествовавшимъ годомъ на 25% и сравнительно съ 1854 г. процентъ нераспроданныхъ товаровъ уменьшается на 7%, составляя всего 8% общей массы привоза, между тѣмъ какъ въ 1854 г. такой остатокъ равнялся 15% этой массы привоза. Въ 1858 г. происходитъ еще большее оживленіе торговли и промышленности: сравнительно съ 1857 г. привозъ товаровъ на ярмарку увеличивается на 11%, сравнительно съ 1855 г.—на 49%, сравнительно съ 1854 г.—на 59%. Сбытъ этого увеличеннаго количества привезенныхъ товаровъ въ свою очередь оживляется; не распроданный остатокъ товаровъ спускается до 7% въ общей массѣ привоза, т. е. уменьшается сравнительно съ 1854 г.—на 8%, не смотря на увеличеніе привоза на 59%. Въ 1859 г. промышленное возбужденіе на ярмаркѣ достигло своего апогея; въ этомъ году привозъ товаровъ увеличивается сравнительно съ 1854 г.—на 9%, сравнительно съ 1855 г.—на 64%, сравнительно съ 1854 г.—на 77%. Количество товаровъ, оставшихся нераспроданными, умень-

шается до 6% въ общей массѣ привоза. Послѣ этого макарьевская ярмарка уже свидѣтельствуетъ о наступленіи затрудненій въ сбытѣ, хотя уменьшеніе привоза не идетъ соотвѣтственно съ уменьшеніемъ сбыта. Въ 1860 г. привозъ остается почти безъ измѣненія, между тѣмъ какъ сбытъ уменьшается на 2%, а въ слѣдующемъ году нераспроданные товары уже составляютъ 12% общей массы привоза, не смотря на уменьшеніе привоза съ 105 м. до 98 м. рублей.

Затрудненія въ сбытѣ привели къ удешевленію товаровъ и нарушенію пропорціональности въ соотношеніи между стоимостью матеріала и цѣной продукта. Такъ относительно цѣнъ хлопчато-бумажныхъ издѣлій В. Безобразовъ считаетъ общимъ правиломъ, что въ періодъ промышленнаго застоя, начавшагося приблизительно въ концѣ 1859 г. „вздорожаніе хлопчато-бумажнаго товара было обратно—пропорціонально степени его обработанности: всего болѣе дорожали хлопковъ и всего менѣе ситцевъ“. Цѣны на хлопокъ возвысились между прочимъ и подъ вліяніемъ американскаго кризиса. Бухарскій хлопокъ продавался до кризиса отъ 4 до 5 р. за пудъ, а въ 1861 г. онъ на макарьевской ярмаркѣ поднялся до 7 р. 75 к., въ 1862 г.—до 13 р., а въ 1864 г.—до 23 рублей. Американскій хлопокъ поднялся въ цѣнѣ на 400%. Пряжа въ это время также вздорожала, но въ меньшей пропорціи сравнительно съ вздорожаніемъ матеріала: съ 1861 по 1864 годъ цѣна ее возвысилась втрое. Еще въ меньшей пропорціи увеличивалась цѣна издѣлій. По даннымъ, сообщаемымъ В. Безобразовымъ, лучшій миткаль, продававшійся въ 1861 г. по 8 и 9 к. за аршинъ, въ 1864 г. продавался по 21 и по 22 коп.; девятивершковая бязь самаго низшаго сорта, стоившая въ 1861 г.—4 коп., въ 1864 г. продавалась по 8 коп.; широкая бязь, въ 1861 г. продававшаяся по 7 к., въ 1864 г. продавалась по 16 коп.; миткаль низшаго сорта въ 1861 году стоилъ 6 к. за аршинъ, а въ 1864 г. отъ 10 до 12½ коп. Ситцевъ въ тоже время почти не измѣнился въ цѣнѣ. „Въ то время, когда хлопокъ удвоивался и утроивался въ цѣнѣ, говоритъ В. Безобразовъ, продавцы ситцевъ, на всѣхъ нашихъ ярмаркахъ въ 1861 и 1863 гг., едва могли повысить цѣну, а иногда и вовсе не могли, такъ что каждая копейка возвышенія доставалась послѣ самой упорной борьбы, оканчивавшейся въ эти годы увозомъ съ ярмарокъ огромныхъ запасовъ непроданнаго товара“. Такое несоотвѣтствіе цѣны издѣлій съ цѣной матеріала доходило до того, что въ періодъ 1861—1864 гг.

вздорожанію на прим. ситца съ 16 до 17 коп. соотвѣтствовало вздорожаніе того мѣкала, который идетъ на этотъ ситецъ, съ 8 до 21½ коп.¹⁾.

Не можетъ быть сомнѣнія, что въ основаніи этого движенія цѣны матеріала и издѣлій лежитъ одностороннее возбужденіе промышленности, вызванное одностороннимъ спросомъ, не занятымъ въ дѣло. Внезапный спросъ на произведенія, поднявъ ихъ цѣны, вызвалъ усиленное производство и слѣдовательно большой спросъ на матеріалы, цѣны которыхъ также должны были подниматься. Между тѣмъ въ то время, когда спросъ, не занятый въ дѣло, сокращался, производство не могло во время пріостановиться и количество произведеній или увеличивалось или уменьшалось въ меньшей пропорціи сравнительно съ сокращеніемъ спроса. Такимъ образомъ къ усиленной конкуренціи предпринимателей изъ за пріобрѣтенія матеріаловъ присоединилась конкуренція между ними изъ за сбыта, подъ влияніемъ которой цѣны издѣлій не могли возвыситься соотвѣтственно вздорожанію матеріаловъ, причемъ производители, удешевляя издѣлія, обыкновенно ухудшали качество ихъ. Такое несоотвѣтствіе цѣнъ факторовъ производства и произведеній необходимо признать общимъ явленіемъ, возникающимъ всегда при одностороннемъ оживленіи промышленности бумажно-денежными выпусками для платежей. Въ этомъ и состоитъ характеристическая особенность потребительнаго вліянія бумажныхъ денегъ на народное хозяйство.

Увеличеніе бумажно-денежнаго обращенія посредствомъ выпусковъ бумажныхъ денегъ для платежей, представляя собою исключительно потребительный спросъ, не имѣющій производительнаго значенія, а только направляющій въ одну или другую сторону производство, неизбежно приводитъ сперва къ такому возбужденію нѣкоторыхъ отраслей промышленности, а затѣмъ къ затрудненіямъ въ сбытѣ и удешевленію цѣнъ произведеній при возвышеніи стоимости производства. Неизбѣжность этихъ явленій очевидно возникаетъ уже изъ самой сущности этого потребительнаго спроса, не имѣющаго никакихъ данныхъ для прочности и продолжительности. Они не имѣли бы мѣста лишь тогда, когда бы потребительные выпуски бумажныхъ денегъ про-

¹⁾ Народное хозяйство Россіи, стр. 155.

должались постоянно. При этомъ условіи ограниченіе сбыта предупреждалось бы новыми выпусками платежныхъ орудій и не было бы усиленія конкуренціи между предпринимателями изъ за сбыта. Вотъ почему во всѣ періоды промышленнаго застоя, неизбежно слѣдующаго послѣ значительнаго возбужденія, вызваннаго потребительными выпусками бумажныхъ денегъ, всегда являются требованія новыхъ выпусковъ. И не можетъ быть сомнѣнія, что удовлетвореніе этихъ требованій облегчаетъ положеніе промышленности, устраняетъ затрудненія въ сбытѣ и производствѣ, возстановляетъ надлежащее соотношеніе между стоимостью производства и цѣнами произведеній. Но возможно ли достигнуть болѣе или менѣе постояннаго облегченія этимъ путемъ?

Постоянство въ такомъ облегченіи не мыслимо по самой сущности потребленія, какъ односторонняго акта, не принимающаго никакого участія въ производствѣ. При потребительномъ спросѣ нѣтъ обмѣна произведеній на произведенія, нѣтъ поэтому эквивалентности въ мѣновыхъ сдѣлкахъ. Производство, направленное исключительно для удовлетворенія такого спроса, совершенно тождественно съ тѣмъ, если бы населеніе могло производить продукты, получая за нихъ бумажныя деньги съ условіемъ выбрасыванія своихъ произведеній въ воду. Производство, основанное на потребительномъ спросѣ, ведетъ къ уничтоженію капитала, который въ этомъ случаѣ не возстановляется въ обмѣнѣ, и въ концѣ концовъ оканчивается общимъ обдѣнѣніемъ и раззореніемъ.

Въ существѣ дѣла постоянство въ потребительномъ спросѣ безконечно опаснѣе того кризиса, который слѣдуетъ послѣ промышленнаго возбужденія, вызваннаго временнымъ наплывомъ бумажныхъ денегъ. На этомъ же основаніи чѣмъ продолжительнѣе существованіе потребительнаго спроса и чѣмъ продолжительнѣе вызванное имъ промышленное возбужденіе, тѣмъ болѣе въ странѣ истребляется вещественныхъ капиталовъ и тѣмъ труднѣе возвратъ къ правильному теченію экономическихъ отношеній.

Такое же односторонне - потребительное промышленное возбужденіе было вызвано бумажно-денежными выпусками на расходы по послѣдней восточной войнѣ. Для иллюстраціи этого возбужденія приводимъ данныя, относящіяся къ важнѣйшимъ производствамъ, годовой оборотъ которыхъ въ общей массѣ простирается свыше 300 мил. рублей.

	ЧИСЛО ФАБРИКЪ.				СУММА ГОД. ПРОИЗВ. ВЪ 1000 Р.				ЧИСЛО РАБОЧИХЪ.			
	1867—1876.	1877.	1878.	1879.	1867—1876.	1877.	1878.	1879.	1867—1876.	1877.	1878.	1879.
1. Бумагопрядильное . . .	45	46	49	55	50,657	66,851	86,488	96,468	48,418	73,893	81,226	87,977
2. Бумаготкацкое . . .	662	543	405	413	42,661	37,341	45,278	54,998	76,173	69,351	60,937	62,682
3. Ситценабивное . . .	123	94	96	98	32,407	31,417	40,931	49,479	24,153	19,332	20,164	21,608
4. Льнопрядильное . . .	15	19	19	20	6,906	11,935	11,944	12,584	10,748	16,537	15,660	16,794
5. Ленъопрядильное . . .	136	113	275	323	4,727	4,780	7,065	6,948	4,652	4,995	8,653	7,311
6. Шерстопрядильное . . .	32	25	42	67	2,480	2,416	4,416	5,869	2,886	3,163	4,435	4,845
7. Суконое . . .	408	294	459	462	36,450	38,527	51,673	58,650	65,369	54,583	64,830	71,110
8. Шерстоткацкое . . .	197	225	152	167	15,413	16,951	18,261	21,877	22,026	20,309	20,863	22,639
9. Писчебумажное . . .	137	125	131	126	7,248	8,279	8,562	9,567	9,419	10,697	10,842	10,788
10. Мѣдное и бронзовое . . .	174	175	169	173	4,653	6,508	7,762	7,759	4,827	5,594	5,512	5,742
11. Машинное и рельсовое . . .	136	158	178	194	28,729	45,669	62,331	74,998	30,982	45,197	54,551	56,579
12. Чугунолитейное . . .	96	107	116	118	1,494	2,320	2,616	4,719	2,600	3,464	4,343	7,537
13. Проводочное и трос- дальное . . .	46	39	40	45	1,315	2,287	3,683	5,120	2,015	2,098	2,408	4,386
14. Спичечное . . .	158	199	204	229	878	1,222	1,370	1,774	3,482	4,160	4,311	5,130
15. Мылотоваренное и свѣт- но-сальное . . .	778	653	783	817	9,008	8,837	10,382	10,847	2,892	2,304	2,639	2,672
16. Кожевенное . . .	2864	3053	3348	3317	23,399	27,280	35,437	41,986	14,192	15,180	19,050	20,132
17. Косметическое . . .	20	18	22	22	1,972	2,084	2,126	2,328	695	692	475	564
18. Химическое и красочное . . .	232	142	136	159	5,948	4,859	5,399	6,037	4,220	3,891	3,782	4,524
19. Шипучихъ водъ и ис- кусственныхъ винъ . . .	53	78	102	110	975	1,035	1,271	1,397	490	546	689	786
20. Подогное ¹⁾ . . .	73	68	64	69	4,599	6,399	8,974	8,994	9,977	11,640	13,200	13,417

Примѣчаніе. Таблица составлена по Ежегодникамъ Министерства финансовъ.

¹⁾ Данные о подогнохъ производствъ относятся къ періоду времени съ 1874 г.

Среднее число фабрикъ въ производствахъ, приведенныхъ въ этой таблицѣ, дѣйствовавшихъ съ 1867 по 1876 г., простиралось до 6.385; въ 1877 г. эта средняя величина дѣйствовавшихъ фабрикъ понижается до 6.174, но затѣмъ быстро поднимается въ 1878 г. до 6.790 и доходить до 6.984 въ 1879 г. Не меньшее оживленіе замѣчается и въ отношеніи суммы годового производства. Съ 281,9 мил. рублей—средней суммы годового производства въ періодъ съ 1867 по 1876 годъ—оно возвышается въ 1877 г., не смотря на уменьшеніе общаго числа фабрикъ въ этомъ году, до 326,9 м. р., въ 1878 г. оживленіе въ особенности велико, судя по приросту суммы годового производства до 415,9 м. р., а въ 1879 г. оно равняется 422,3 мил. рублей. Въ общемъ также бросается въ глаза и увеличеніе средняго числа рабочихъ. Съ 1867 по 1876 г. въ среднемъ выводѣ на годъ работало на фабрикахъ 340.000 рабочихъ, а въ 1877 году—367 т., въ 1878 г.—398 т., въ 1879 г. 428 тысячъ. Нѣтъ сомнѣнія, что это оживленіе промышленности въ значительной мѣрѣ произошло подъ вліяніемъ общаго возвышенія таможенныхъ пошлинъ установленіемъ въ 1877 г. оплаты ихъ золотомъ. Но таможенные пошлины имѣли въ этомъ случаѣ значеніе силы, направившей бумажно-денежныя сбереженія къ привлеченію капитала и труда къ производству и такимъ образомъ косвенно оказали вліяніе на промышленное оживленіе. Не можетъ быть также сомнѣнія, что это оживленіе въ извѣстной мѣрѣ представляетъ собою результатъ промышленнаго движенія, начавшагося раньше подъ вліяніемъ быстрого развитія кредитныхъ учреждений и желѣзныхъ дорогъ. Въ нѣкоторыхъ отрасляхъ производства такое преимство въ особенности замѣтно. Такъ въ бумаго-прядильномъ производствѣ увеличеніе числа фабрикъ съ 45—средней годовой величины для періода 1867—1876 г.—до 55, при возвышеніи годовой суммы производства съ 50,6 м. р. до 96,4 м. р. въ 1879 г., а также числа рабочихъ съ 48 т. до 87 т., представляетъ собою въ значительной степени какъ бы продолженіе развитія, начавшагося раньше. Съ 1871 г. по 1876 г. движеніе въ бумаго-прядильномъ производствѣ было слѣдующее:

ГОДЫ.	ЧИСЛО ФАБРИКЪ.	СУММА ПРОИЗВОДСТВА ВЪ 1000 Р.	ЧИСЛО РАБОЧИХЪ.
1871	44	44.948	37.591.
1872	42	48.393	43.744.

1873	43	46.593	45.397.
1874	48	60.771	62.478.
1875	45	67.258	75.738.
1876	47	66.443	75.388.

Но въ числѣ другихъ производствъ мы видимъ и обратное явленіе: число фабрикъ и производительность проявляли замѣтную наклонность къ сокращенію, въ особенности начиная съ 1872 г. Приводимъ на прим. данныя относительно движенія наиболѣе крупныхъ производствъ: суконнаго, кожевеннаго и пенькопрядильнаго.

Въ суконномъ производствѣ съ 1872 г. движеніе имѣетъ очевидную наклонность къ упадку, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы:

ГОДЫ.	ЧИСЛО ФАБРИКЪ.	СУММА ПРОИЗВОДСТВА ВЪ 1000 Р.	ЧИСЛО РАБОЧИХЪ.
1872	441	38.888	69.212.
1873	350	35.459	60.530.
1874	308	33.384	52.587.
1875	304	35.618	56.175.
1876	292	36.608	54.707.

Такимъ образомъ только въ 1876 г. въ теченіи всего пятилѣтія въ суконномъ производствѣ замѣчается слабая наклонность къ возвышенію. Но и это увеличеніе суммы годового производства съ 35,6 м. руб. до 36,6 м. р. скорѣе объясняется возвышеніемъ цѣнъ, чѣмъ увеличеніемъ производительности, на сколько объ этомъ можно судить по одновременно съ этимъ послѣдовавшему уменьшенію и числа рабочихъ и числа фабрикъ.

Въ кожевенномъ производствѣ за этотъ же періодъ времени происходили слѣдующія перемѣны:

ГОДЫ.	ЧИСЛО ФАБРИКЪ.	СУММА ПРОИЗВОДСТВА ВЪ 1000 Р.	ЧИСЛО РАБОЧИХЪ.
1872	3.075	28.051	16.291
1873	3.192	27.455	15.965
1874	2.842	27.111	14.650
1875	2.764	26.506	14.577
1876	2.835	25.278	13.825

Въ пенькопрядильномъ и канатномъ производствахъ:

ГОДЫ.	ЧИСЛО ФАБРИКЪ.	СУММА ПРОИЗВОД- СТВА ВЪ 1000 Р.	ЧИСЛО РАБОЧИХЪ.
1872	168	5.600	5.462.
1873	151	5.556	5.363.
1874	130	4.832	4.868.
1875	120	4.621	4.242.
1876	131	4.022	5.270.

Между тѣмъ во всѣхъ такихъ производствахъ, обнаруживавшихъ замѣтную наклонность къ сокращенію, начинается быстрый ростъ къ лучшему послѣ 1877 года. Такъ въ пенькопрядильномъ и канатномъ производствахъ число фабрикъ съ 131 въ 1876 г. увеличивается до 323 въ 1879 г.; сумма годового производства съ 4022 т. р. 1876 г. увеличивается до 6.948 въ 1879 г., число рабочихъ съ 5270 до 7.311. Въ суконномъ производствѣ число фабрикъ въ 1876 г. равнялось 292, между тѣмъ въ 1879 г. ихъ числится уже 462; сумма годового производства въ первомъ году не превышала 36,6 м. р., а въ 1879 г. она уже равняется 58,6 м. руб.; число рабочихъ также увеличилось съ 54.707 до 71.110. Въ кожевенномъ производствѣ въ 1876 г. фабрикъ считалось 2.835, между тѣмъ какъ въ 1879 г.—3317, а въ 1878 г. даже 3348; сумма производства въ 1876 г.—25,2 м. р., а въ 1879 г.—41,9 м. р.; число рабочихъ въ 1876 г.—13.825, а въ 1879 г.—20.132.

Накопленіе въ рукахъ потребителей искусственной покупной силы въ видѣ бумажныхъ денегъ должно быть признано главной причиною этого промышленнаго поворота отъ упадка или застоя къ быстрому развитію. Но это бумажно-денежное промышленное возбужденіе какъ по своимъ размѣрамъ, такъ и по своимъ послѣдствіямъ существенно отличается отъ такого же бумажно-денежнаго развитія съ 1856 по 1859 г. въ періодъ господства крѣпостнаго права. Окончаніе послѣдней войны не сопровождалось такимъ громаднымъ накопленіемъ свободныхъ бумажно-денежныхъ капиталовъ въ кредитныхъ учрежденіяхъ, какое мы видѣли послѣ 1855 года. Такимъ же образомъ въ періодъ съ 1877 по 1880 г. было несравненно меньшее поднятіе цѣнъ государственныхъ процентныхъ бумагъ. Во многихъ случаяхъ замѣчается и прямое паденіе ихъ цѣнности вмѣстѣ съ упадкомъ металлической цѣнности рубля. Такъ изъ государственныхъ займовъ, погашаемыхъ годовыми тиражами, поднявшихся въ курсѣ съ 1855 по

1858 г., въ послѣдній періодъ мы не видимъ ни одной бумаги, которая напоминала бы прежнее возбужденіе какъ это видно изъ слѣдующаго курса ихъ на С.-Петербургской биржѣ:

	5 ⁰ / ₆ -ные		4 ¹ / ₂ ⁰ / ₆ -ные		4 ⁰ / ₆ .	
1875 г.	отъ 100	до 102 ⁵ / ₈ ⁰ / ₆	отъ 91 ¹ / ₄	до 95 ¹ / ₂ ⁰ / ₆	отъ 92	до 95 ⁰ / ₆ .
1876 „	80 ¹ / ₄	99 ¹ / ₄	75 ¹ / ₄	94	89 ¹ / ₂	93.
1877 „	82 ⁵ / ₈	97 ³ / ₄	69 ¹ / ₂	89	89 ¹ / ₂	95.
1878 „	71 ⁷ / ₈	88 ¹ / ₄	72 ¹ / ₂	86	97 ¹ / ₂ .	
1879 „	83 ¹ / ₈	91 ¹ / ₂	78 ³ / ₄	88	92 ¹ / ₈	101 ² / ₈ .

Также палъ курсъ, вмѣсто возвышенія, какъ это было съ 1855 по 1858 г., и займовъ, погашаемыхъ выкупомъ по биржевымъ цѣнамъ, какъ это видно изъ слѣдующихъ данныхъ:

	6 ⁰ / ₆ -ные		5 ⁰ / ₆ -ные.	
1875 г.	отъ 112 ¹ / ₂	до 117 ¹ / ₂ ⁰ / ₆	отъ 87 ⁷ / ₈	до 104 ¹ / ₄ ⁰ / ₆ .
1876 „	106 ¹ / ₂	123	77	103.
1877 „	108 ¹ / ₄	112 ⁵ / ₈	65 ¹ / ₄	98 ¹ / ₂ .
1878 „	110	114 ¹ / ₂	66 ³ / ₄	101 ¹ / ₄ .
1879 „	110 ³ / ₄	113 ¹ / ₂	73 ³ / ₈	96 ⁵ / ₈ .

Курсъ желѣзнодорожныхъ займовъ, начавшій постепенно возвышаться съ 1870 г., въ 1876 г. обнаруживаетъ слѣдующую наклонность въ пониженію:

годы.	5 ⁰ / ₆ консолидиров. облигаціи.		4 ¹ / ₂ ⁰ / ₆ кон. облигаціи.		4 ⁰ / ₆ облиг. Николаевской жел. дороги.	
1875	отъ 97 ⁵ / ₈	до 107 ¹ / ₄ ⁰ / ₆	отъ 88 ¹ / ₂	до 94 ¹ / ₂ ⁰ / ₆	отъ 81 ¹ / ₂	до 87 ¹ / ₈ ⁰ / ₆ .
1876	78	106	71	93 ¹ / ₈	67 ¹ / ₈	84 ¹ / ₄ .
1877	70 ¹ / ₂	94	65	84	64 ¹ / ₈	77 ¹ / ₂ .
1878	72 ⁵ / ₈	90 ¹ / ₄	68	79	64	77.
1879	81 ³ / ₄	90	73 ³ / ₄	79 ³ / ₄	72	78 ¹ / ₂ .

Даже наиболѣ спекулятивныя бумаги, каковы наши внутренніе съ выигрышами займы, не подлежали особенно бросающемуся въ глаза возбужденію; высшіе курсы ихъ даже не поднимались до той высоты, на какой держались они во время разгара биржевой спекуляціи въ 1875 г. Курсъ ихъ на С.-Петербургской биржѣ съ 1875 г. подлежалъ слѣдующимъ колебаніямъ:

годы.	В. заемъ 1864 г.		В. заемъ 1866 г.	
1875	отъ 189	до 266 руб.	отъ 188 ¹ / ₄	до 266 руб.

1876	166 $\frac{1}{2}$	226	"	163 $\frac{1}{2}$	224 $\frac{1}{2}$	"
1877	167	237	"	162 $\frac{1}{2}$	230	"
1878	219	248	"	218	246	"
1879	224 $\frac{3}{4}$	243 $\frac{1}{2}$	"	220 $\frac{1}{2}$	239	"
1880	215 $\frac{3}{4}$	232 $\frac{1}{2}$	"	208 $\frac{1}{2}$	229 $\frac{1}{2}$	"

Такимъ образомъ не можетъ быть сомнѣнія, что послѣднее промышленное и биржевое возбужденіе было во многихъ отношеніяхъ слабѣе той промышленной спекуляціи, которая господствовала у насъ послѣ бумажно-денежныхъ выпусковъ на первую восточную войну. Иначе и не могло быть. Какъ увидимъ ниже, подъ вліяніемъ реформъ прошедшаго царствованія въ странѣ уже началась работа превращенія потребительнаго спроса на товары въ спросъ производительный, что равносильно превращенію потребительной работы бумажно-денежной единицы въ полезную и производительную. Это теченіе не могло не захватить съ собою части излишне выпущенныхъ бумажныхъ денегъ и превратить ихъ потребительное вліяніе въ производительное. Общее возвышеніе пошлинъ въ 1877 году, давъ общее покровительство внутренней промышленности, дѣйствовало въ этомъ же направленіи, не допуская односторонности въ промышленномъ оживленіи, благодаря чему получилось болѣе или менѣе общее оживленіе. При общемъ промышленномъ оживленіи продукты покупаются продуктами же, спросъ на товары тождественъ со спросомъ на трудъ, каждая отрасль промышленности представляетъ собою рынокъ для сбыта продуктовъ другой отрасли и такимъ образомъ предупреждаются затрудненія въ сбытѣ и кризисъ. Съ другой стороны при болѣе или менѣе общемъ оживленіи промышленности и потребительная работа бумажно-денежной единицы распредѣляется на большемъ пространствѣ и большемъ количествѣ промысловъ, соразмѣрно съ чѣмъ должно ослабѣвать и вліяніе ея въ народной экономіи.

Наконецъ въ числѣ причинъ, препятствовавшихъ бумажно-денежному возбужденію необходимо упомянуть также о томъ, что послѣдніе выпуски бумажныхъ денегъ совпали съ реакціей, наступившей послѣ возбужденія, вызваннаго быстрымъ учрежденіемъ всевозможныхъ банковъ и займами на иностранныхъ рынкахъ. Развитіе кредита и внѣшніе займы вліяли на сокращеніе потребности въ бумажныхъ деньгахъ, значительную часть ихъ дѣлали излишнею и направляли въ спекуляціи фондами и промышленными предпріятіями. Для представленія харак-

тера этого возбужденія, окончившагося застоемъ въ началу послѣдней войны, достаточно указать на данныя объ учрежденіи акціонерныхъ обществъ и товариществъ на паяхъ.

Послѣ промышленнаго возбужденія, вызваннаго первой восточной войной, какъ мы видѣли, количество акціонерныхъ предпріятій сразу уменьшилось. Съ 1867 г., благодаря внѣшнимъ займамъ и развитію внутренняго кредита, снова начинается и притомъ еще болѣе сильное акціонерное возбужденіе, реакція противъ котораго относится къ началу 1874 г., какъ это видно изъ слѣдующихъ данныхъ:

годы.	Количество обществъ.	Размѣры основнаго капитала.	
1867	12	27.993.000 р. кр. и	6.760.900 ф. ст.
1868	20	199.606.900	773.460
1869	19	38.897.120	145.195.699 руб. мет.
1870	32	74.038.800	176.665.910
1871	60	70.953.300	190.746.050
1872	61	68.995.700	75 228.840
1873	113	127.717.900	124.083.518
1874	50	104.913.083	132.067.780
1875	48	36.540.000	17.584.209
1876	41	51.825.500	35.680 375
1877	25	28.081.860	48.180.340

Это ослабленіе акціонерныхъ предпріятій продолжалось и по окончаніи войны. Въ 1879 г. учреждено всего 21 товарищество, въ 1880—30, въ 1881 г.—45. Не можетъ быть сомнѣнія, что возбуждающая сила новыхъ бумажно-денежныхъ выпусковъ встрѣтилась съ силою, дѣйствовавшей въ противоположномъ направленіи и это было одною изъ причинъ болѣе слабаго оживленія и затѣмъ болѣе слабаго кризиса въ послѣднемъ періодѣ сравнительно съ промышленнымъ возбужденіемъ и кризисомъ послѣ первой восточной войны.

Но, не смотря на это различіе между двумя періодами промышленнаго возбужденія, вызваннаго потребительными выпусками бумажныхъ денегъ, періодъ съ 1878 по 1881 г. во многихъ отношеніяхъ имѣетъ всѣ свойства обыкновеннаго односторонняго возбужденія, вызываемаго потребительнымъ спросомъ. Лучшимъ доказательствомъ этого служатъ факты изъ экономическихъ явленій на нижегородской ярмаркѣ. Первая ярмарка послѣ войны отличалась необыкновеннымъ оживленіемъ.

По словамъ В. Безобразова, „сбытъ всѣхъ товаровъ былъ необыкновенно бойкій; почти по всѣмъ отраслямъ спросъ превышалъ предложеніе; всѣ продажи дѣлались за наличныя деньги, всѣ уплаты по прежнимъ обязательствамъ производились съ величайшею исправностью. Въ наличныхъ деньгахъ было неслыханное изобиліе“. Изобиліе денегъ въ рукахъ потребителей, бойкость сбыта и повышеніе цѣнъ должны были повліять на привлеченіе капиталовъ и труда къ производству наиболѣе спрашиваемыхъ продуктовъ и можно было ожидать въ слѣдующей ярмаркѣ общаго увеличенія привоза. Такъ и дѣйствительно случилось. Привозъ увеличился и ярмарка представляла собою оживленіе, хотя и меньшее сравнительно съ предыдущею. „На ярмаркѣ 1879 г., говорить Безобразовъ, мы видѣли полное довольство всѣхъ торгующихъ; хотя уже показывались нѣкоторые неблагопріятные признаки сравнительно съ 1878 г., но на нихъ не обращалось вниманія. Вслѣдствіе необычайной предыдущей ярмарки и господствовавшего возбужденія производства, привозъ товаровъ въ 1879 г. былъ весьма усиленъ, какъ это всегда у насъ бываетъ, и можно было радоваться, что они нашли достаточный сбытъ. Не смотря на обиліе запасовъ, спросъ еще былъ силенъ почти по всѣмъ отраслямъ“. Но уже тогда „показалась нужда въ деньгахъ и приходилось спускать товары въ сроки, о которыхъ не было помину въ 1878 г. Поэтому цѣны по многимъ отраслямъ, въ особенности по обширной хлопчато-бумажной, нѣсколько понизились; продажи въ кредитъ маскировали это пониженіе“¹⁾.

Ярмарка 1880 г. была неудовлетворительнѣе предшествовавшихъ, чему способствовала, впрочемъ, неурожай хлѣбовъ и хлѣбная дороговизна, происшедшая вслѣдствіе этого неурожая. На ярмаркѣ „почти по всѣмъ отраслямъ были жалобы, что товаровъ вывезено больше, чѣмъ нужно, и по большей части отраслей—больше чѣмъ въ 1879 г.; чтобы развязаться съ этими излишками, приходилось продавать съ значительными уступками на цѣнахъ и на такіе сроки (наприм. до 18 и даже до 24 мѣсяцевъ), какіе объясняются только крайнею нуждою сбыта“. Въ 1881 г. былъ значительный урожай хлѣба по всей Россіи, что отразилось на удовлетворительной развязкѣ ярмарки этого года. Характеристичекою чертою ярмарки 1881 г. были жалобы про-

¹⁾ Народное хозяйство Россіи, стр. 278.

изводителей товаров худшаго качества на производителей лучших товаров, успѣшнѣе сбывавших свои товары, не смотря на болѣ высокія цѣны ихъ произведеній. Промышленное возбужденіе, вызвавшее усиленную конкуренцію между фабрикантами изъ за сбыта, въ прежнее время приводило къ удешевленію товаровъ на счетъ ихъ качества, а въ послѣднее время оно привело къ улучшенію качества продуктовъ. Объ этомъ В. Безобразовъ сообщаетъ слѣдующее: „Теперь весьма усилилась въ нашемъ мануфактурномъ мірѣ конкуренція на качество товара, вмѣсто конкуренціи на одну дешевизну, которая въ прежнее время ставила лучшія фабрики въ неблагопріятное положеніе сравнительно съ худшими. Этому плодотворному направленію внутренней конкуренціи не мало содѣйствовало чрезвычайное, почти лихорадочное, усиліе нашего фабричнаго производства въ 1879—1880 гг. Въ немъ улучшеніе качества товара дѣлалось необходимымъ условіемъ для избѣжанія убытковъ, для полученія первенства въ сбытѣ, который не развивался соразмѣрно съ производствомъ“¹⁾).

Но полученіе первенства въ сбытѣ посредствомъ улучшенія качества продуктовъ, что требуетъ и болѣ высокихъ цѣнъ, возможно лишь при отсутствіи условій уменьшенія сбыта, между тѣмъ въ потребительномъ спросѣ, вызвавшемъ оживленіе промышленности, заключаются условія его уменьшенія и прекращенія. Очевидно, для избѣжанія кризиса необходимо превращеніе потребительнаго спроса въ производительный. Общее таможенное покровительство внутреннего производства, оказанное закономъ о металлических пошлинахъ 1877 г., принесло въ этомъ отношеніи несомнѣнную услугу, направивъ бумажныя деньги на общее оживленіе промышленности, при которомъ каждая отрасль производства служить рынкомъ для сбыта продуктовъ другихъ отраслей. Благодаря этому увеличилась сумма производительнаго спроса, при которомъ произведенія покупаются произведеніями же и деньги служатъ мѣновымъ посредникомъ, а не односторонне платежной силой. Такое увеличеніе производительнаго спроса и было причиною того, что пережитый въ послѣднее время періодъ промышленнаго возбужденія далеко не имѣлъ такого остраго характера, какимъ окончилось промышленное возбужденіе послѣ первой восточной войны. Необходимо при этомъ имѣть въ

¹⁾ Ibid. стр. 284.

виду, что и первое промышленное возбужденіе было слабѣ послѣдняго, происшедшаго въ періодъ съ 1855 по 1858 г.

Промышленное возбужденіе возникаетъ обыкновенно подѣ вліяніемъ вздорожанія продуктовъ, привлекающаго трудъ и капиталы къ отраслямъ промышленности, приносящимъ, благодаря этому вздорожанію, большіе барыши. Кризисъ возникаетъ изъ необходимости, при увеличеніи предложенія, продавать продукты дешевле. Время кризиса обыкновенно продолжительнѣе времени промышленнаго возбужденія и по этому одностороннее возбужденіе промышленности, вызываемое бумажно-денежными выпусками, въ общемъ имѣетъ стремленіе противодѣйствовать возвышенію вещныхъ цѣнъ соотвѣтственно упадку металлической цѣнности бумажныхъ денегъ. Если бумажныя деньги, выпускаемыя для хозяйственно-непроизводительныхъ расходовъ, вызывая одностороннее производство, приводятъ къ экономическимъ потрясеніямъ и кризисамъ, то это зло временное и оно не такъ страшно, какъ это давленіе на цѣны, вредно отзывающееся на всѣхъ экономическихъ отношеніяхъ страны.

При наступленіи кризиса возникаетъ нужда въ деньгахъ у производителей, свидѣтельствующая о раньшемъ наступленіи нужды въ деньгахъ у обыкновенныхъ потребителей, подѣ вліяніемъ чего произошли затрудненія въ сбытѣ и кризисъ. Нужда въ деньгахъ заставляетъ продавать продукты дешевле. Но при этомъ должна уменьшиться общая доходность хозяйствъ; для предупрежденія такого уменьшенія доходности въ рукахъ производителей остается единственное средство —увеличить количество произведеній, имѣя въ виду потери на стоимости отдѣльныхъ продуктовъ уравновѣсить доходомъ обѣ общей массы производства, или, какъ обыкновенно выражаются экономисты, имѣя въ виду возвышеніе абстрактной цѣнности произведеній при уменьшеніи ихъ конкретной цѣнности (Рашеръ). Въ этомъ же направленіи дѣйствуетъ и неравномѣрность вздорожанія произведеній и услугъ, производящая нарушеніе равновѣсія между расходами и доходами хозяйствъ, въ борьбѣ съ чѣмъ также приходится обращаться къ увеличенію произведеній и усиленію производства, при необходимости продавать продукты дешевле ихъ стоимости по металлической оцѣнѣ. Въ томъ же направленіи дѣйствуетъ на цѣны и вздорожаніе иностранныхъ произведеній, пропорціональное паденію металлической цѣнности бумажно-денежной единицы. Соотвѣтственно этому вздорожанію иностранныхъ произведеній

уменьшаются средства плательщиковъ, привыкшихъ къ потребленію привозныхъ продуктовъ. И здѣсь возникаетъ нужда въ деньгахъ вмѣстѣ съ необходимостью продавать свои произведенія дешевле. Иностраннымъ пріобрѣтателямъ нашихъ продуктовъ это выгодно, ихъ капиталисты употребляютъ всѣ усилія къ пониженію курса нашихъ денегъ и это имъ вполнѣ удастся. Доказательствомъ этого служить совершенно ненормальное положеніе нашихъ курсовъ на иностранныхъ рынкахъ: вексельные курсы изъ этихъ рынковъ всегда ниже вексельныхъ курсовъ на эти же рынки изъ нашихъ городовъ. Вотъ на прим. движеніе вексельныхъ курсовъ изъ Парижа на С.-Петербургъ, а также изъ С.-Петербурга на Берлинъ и обратно:

годы.	Изъ Парижа на С.-Петербургъ.		Изъ С.-Петербурга на Парижъ.	
	низшіе	высшіе	низшіе	высшіе.
1866	255	326	266	340.
1867	313	342	315	350.
1868	332	340	339	347 ¹ / ₂ .
1869	302	336 ¹ / ₂	305 ¹ / ₂	344.
1870	275	324	299	333.
1871	318	347	336 ¹ / ₂	360.
1872	335	343	344	355.
1873	331	340	340 ¹ / ₂	349.
1874	332	346 ¹ / ₂	345 ¹ / ₂	354 ¹ / ₂ .
1875	319	343	326 ¹ / ₂	353.
1876	292	327	297 ¹ / ₂	333 ¹ / ₂ .
1877	225	308	234	314.
1878	230	275	233	282.
1879	233	269	237 ¹ / ₂	272.
1880	247	267	247	267.

Такимъ образомъ только въ 1880 г. вексельные курсы изъ С.-Петербурга на Парижъ и обратно оказались одинаковыми, во все остальное время вексельные курсы изъ Парижа на С.-Петербургъ оказываются ниже курсовъ изъ С.-Петербурга на Парижъ. Очевидно, на иностранныхъ рынкахъ въ естественному стремленію вексельныхъ курсовъ къ пониженію присоединяется дѣйствіе спекуляціи, стремящейся къ тому же подъ вліяніемъ выгодъ, получаемыхъ иностранными пріобрѣтателями нашихъ продуктовъ. Эта спекуляція оказываетъ свое дѣйствіе почти на всѣхъ иностранныхъ рынкахъ. Для иллюстраціи при-

водимъ дѣйствіе ея на берлинской биржѣ, на которой уже давно спекуляція дѣйствуетъ съ особымъ успѣхомъ.

В. курсы изъ Берлина
на С.-Петербургъ.

Изъ С.-Петербурга на
Берлинъ.

ГОДЫ.	НИЗШІЕ.	ВЫШШІЕ.	НИЗШІЕ.	ВЫШШІЕ.
1868	90 ³ / ₄	93 ³ / ₄	92 ¹ / ₄	93 ¹ / ₂ т. за 100 р.
1869	81 ³ / ₄	95 ³ / ₄	—	—
1870	78	86 ⁷ / ₈	85	85 ³ / ₈
1871	85 ¹ / ₂	91 ¹ / ₂	88 ¹ / ₄	91 ⁷ / ₈
1872	89 ⁷ / ₈	92 ¹ / ₄	90 ¹ / ₄	92 ¹ / ₂
1873	88 ¹ / ₈	91 ¹ / ₄	88 ⁷ / ₈	91 ¹ / ₂
1874	90 ⁷ / ₈	94 ⁵ / ₈	91 ¹ / ₄	94 ³ / ₄
1875	258, ₇₀	281, ₄₅	265 ¹ / ₂	286 ¹ / ₄ м. за 100 р.
1876	234, ₀₀	264, ₁₀	251	268 ¹ / ₂
1877	187, ₆₅	251, ₅₀	248	251
1878	187, ₇₅	223, ₁₅	214 ¹ / ₂	226

Изъ этихъ же данныхъ видно, что спекуляція на пониженіе курса бумажныхъ денегъ получаетъ все большую и большую силу, пользуясь всѣми обстоятельствами, благопріятствующими ей. Разница между низшими курсами всегда значительнѣе разницы между высшими и она особенно увеличивается въ годы неблагопріятныя движенію вексельнаго курса вообще. Такъ въ 1868 г. разница между низшими курсами не простиралась выше 1 т., между тѣмъ какъ въ 1870 г. она равняется 7 талерамъ, причемъ въ первомъ году низшій вексельный курсъ изъ Берлина на С.-Петербургъ равнялся 90³/₄, а изъ С.-Петербурга на Берлинъ 92¹/₄ талеровъ за сто рублей, между тѣмъ какъ во второмъ году первый составлялъ—78, а второй—85. Такимъ же образомъ въ 1875 г. разница между низшими курсами не превосходила 7 марокъ, при курсѣ изъ Берлина на С.-Петербургъ въ 258,₇₀ и изъ С.-Петербурга на Берлинъ 265¹/₂ марокъ за сто рублей, а въ 1878 г. она равняются 27 маркамъ, при курсахъ въ 187,₇₅ и 214¹/₂ марокъ. Очевидно, неблагопріятныя условія, вызывающія паденіе нашего курса, еще усиливается стремленіемъ иностранныхъ капиталистовъ получить выгоды на счетъ чужой бѣды. Въ этомъ отношеніи доставляютъ богатный матеріалъ для спекуляціи и наживы дѣйствительно всевозможныя обстоятельства. Вотъ на прим. помѣсячное движеніе вексельныхъ курсовъ на С.-Петербургъ въ Парижъ и въ Берлинъ за 1878 годъ:

	Въ Парижѣ.		Въ Берлинѣ.		
январь.	250	272 сант.	207	223, ₁₅	марокъ за 100 р.
февраль.	265	275 "	214, ₈₀	222, ₂₀	"
мартъ.	245	275 "	193, ₂₅	219, ₅₀	"
апрѣль.	230	250 "	187, ₇₅	199, ₅₀	"
май.	240	259 "	194, ₁₀	208	"
іюнь.	254	269 "	204, ₇₅	217	"
іюль.	262	269 "	210, ₈₅	216, ₅₀	"
августъ	258	264 "	208, ₂₅	213	"
сентябрь.	245	259 "	200, ₂₅	209, ₇₀	"
октябрь.	242	252 "	195, ₈₀	202, ₂₅	"
ноябрь.	238	245 "	194, ₉₀	200, ₅₀	"
декабрь.	235	246 "	192, ₅₀	199, ₂₅	"

Изъ этихъ данныхъ видно, что вексельный курсъ колебался вмѣстѣ со всевозможными измѣненіями въ политическихъ событіяхъ. Послѣ санстефанскаго мира въ февралѣ курсъ поднимается съ 250 сан. до 265 и съ 272 до 275 сант. въ Парижѣ, а въ Берлинѣ съ 207 и 223,₁₅ до 214,₈₀ и 222,₂₀ марокъ. Вмѣшательство въ наши дѣла съ Турціею иностранныхъ державъ сразу производитъ паденіе курсовъ, особенно на берлинской биржѣ, на которой низшій курсъ съ 214 упалъ до 187 въ апрѣлю, а высшій съ 222 до 199 мар. Берлинскій трактатъ оказалъ благопріятное вліяніе и курсы поднялись, но затѣмъ новыя дипломатическія усложненія и слухи о появленіи эпидеміи въ Ветлянѣ производятъ новое паденіе курсовъ. Эта отзывчивость металлической цѣнности кредитнаго рубля и чуткость его ко всевозможнымъ политическимъ явленіямъ не находится въ связи съ общественно-экономическими условіями и можетъ быть объяснена только стремленіями иностранныхъ капиталистовъ воспользоваться случаемъ для пониженія и нажить на этомъ барышъ. Какъ извѣстно, искусственная нервность нашего вексельнаго курса дошла до того, что въ 1882 г. даже слухъ, пущенный однимъ изъ петербургскихъ мелкихъ листовъ, произвелъ быстрое паденіе его: пустымъ слухомъ воспользовались берлинскіе капиталисты для пониженія и наживы.

Благодаря естественнымъ и этимъ искусственнымъ условіямъ цѣнность ввозимыхъ продуктовъ должна была возвышаться, между тѣмъ какъ цѣнность вывозныхъ не могла подняться пропорціонально паденію курса. Вотъ почему вещная цѣнность кредитнаго рубля, не смотря на

значительныя колебанія ея по временамъ и также не менѣе значительное по временамъ возвышеніе ея, въ общемъ представляется довольно однообразно, со слабою наклонностью къ повышенію.

Сельское хозяйство у насъ имѣетъ преобладающее значеніе въ общей производительности. Не смотря на всю односторонность и неудовлетворительность такого положенія, измѣненій къ лучшему въ этомъ отношеніи не произошло и въ послѣдній періодъ реформъ, о чемъ можно судить по слѣдующимъ даннымъ о вывозѣ продуктовъ за границу съ 1860 по 1869 и съ 1870 по 1879 гг. ¹⁾:

	1860—1869 1000 пуд.	% всего.	1870—1879 1000 пуд.	% всего.	Болѣе или менѣе въ 1870— 1879 году сравнительно съ 1860—69 г. въ %.
Хлѣба	949.371.	68, ₅₂	2.400.284	77, ₈₇	+152, ₈₈
Главныхъ проду- ктовъ льно и пеньководства.	246.224.	17, ₇₇	364.850	11, ₈₄	+48, ₁₈
Главныхъ скот- скихъ продук- товъ	47.470.	3, ₄₃	36.679	1, ₁₉	—22, ₇₃
Прочихъ това- ровъ, кромѣ лѣс- наго	142.437.	10, ₂₈	280.532	9, ₁₀	+96, ₉₆
Всего	1.385.502	100	3.082.345	100	+122, ₄₇

Такимъ образомъ въ общей массѣ вывоза преобладаютъ продукты сельскаго хозяйства и въ особенности продукты земледѣлія. Въ первое десятилѣтіе хлѣбъ составлялъ $\frac{7}{10}$ всего вывоза, а во второе слишкомъ $\frac{3}{4}$. Второе мѣсто послѣ хлѣба принадлежитъ продуктамъ льна и пеньководства. Сумма обоихъ этихъ группъ—хлѣба и льна и пеньководства—составляетъ почти 90% всего количества товаровъ, вывозимыхъ по европейской границѣ, если исключить лѣсной товаръ, причемъ какъ въ первое, такъ и во второе десятилѣтіе этимъ продуктамъ нашей производительности принадлежитъ въ одинаковой мѣрѣ господствующее значеніе. Въ виду этого на продуктахъ сельскаго хозяйства и лучше

¹⁾ Обзоръ внѣшней торговли Россіи за 1879 г. прилож. стр. 16.

всего прослѣдить потребительное вліяніе бумажныхъ денегъ. На этихъ продуктахъ главнымъ образомъ должно было отразиться и вліяніе безденежья при обиліи денегъ и вліяніе спекуляціи, стремящейся къ пониженію вексельнаго курса для возможно болѣе дешеваго приобрѣтенія нашихъ продуктовъ. И дѣйствительно, въ цѣнахъ хлѣба мы видимъ съ одной стороны быстрое возвышеніе послѣ періодовъ бумажно-денежнаго увеличенія, съ другой же стороны—вліяніе нужды, по которой возвышеніе цѣнъ въ общемъ не идетъ за упадкомъ металлической цѣнности денежной единицы.

Изъ приводимой нами таблицы годоваго движенія среднихъ цѣнъ ржи, пшеницы, ячменя и овса видно, что не смотря на быстрое возвышеніе цѣнъ послѣ увеличенія бумажныхъ денегъ, въ общемъ правильного стремленія къ возвышенію согласному съ упадкомъ курса положительно не существуетъ. Такъ извѣстны всѣмъ низкія цѣны хлѣба, существовавшія у насъ до 1855 г. Въ Одессѣ въ 1851 г. цѣны четверти пшеницы колебались между 4 р. 32 коп. и 5 р. 21 коп., а въ 1853 г. между 4 р. 78 коп. и 6 р. 79 коп. Въ 1856 г. эти цѣны почти удваиваются и средняя цѣна четверти пшеницы возвышается до 10 р. 25 к. Въ этомъ году средній курсъ изъ С.-Петербурга на Парижъ равнялся 391½ сант., т. е. при упадкѣ металлической цѣнности рубля не болѣе какъ на 3%, вещная его цѣнность въ среднемъ выводѣ упала на половину. Рожь въ 1851 г. въ Одессѣ продавалась за четверть отъ 2 р. 68 коп. до 3 р. 89 коп., въ 1853 г. отъ 2 р. 37 коп. до 3 р. 71 коп., между тѣмъ какъ въ 1856 г. средняя цѣна ея возвышается до 5 р. 75 к., а въ 1857 г. до 5 р. 92 коп.,—т. е. и здѣсь упадокъ вещной цѣнности кредитнаго рубля значительно превосходитъ упадокъ вексельнаго курса. Тоже самое наблюдается какъ относительно другихъ хлѣбовъ, такъ и относительно движенія ихъ цѣнъ въ другихъ городахъ. При этомъ разница въ цѣнахъ бросается въ глаза даже при сравненіи съ 1855 годомъ.

Такъ въ С.-Петербургѣ четверть пшеницы въ 1855 г. стоила 5 р. 50 коп., а въ 1857 10 р. 58 коп.; четверть ржи въ 1855 г. 5 р. 87 коп., а съ 1856 г.—6 р. 35 коп. Подобное же быстрое паденіе вещной цѣнности рубля произошло и послѣ 1878 г. Достаточно указать слѣдующіе факты. Средняя цѣна четверти пшеницы, стоявшая въ С.-Петербургѣ въ 1876 г.—11 р. 35 коп., въ 1878 г.—12 р. 81 коп., въ 1881 г. въ среднемъ выводѣ продавалась за 16 р. 87 коп. тамъ

Къ с

	4	1875	1876	1877	1878	1879	1880	1881.
Пшес	5	12,63	11,35	14,89	12,81	14,56	15,62	16,87.
	38	9,79	10,49	9,44	12,24	14,25	14,50	14,50.
	00	9,28	9,04	9,58	11,81	14,50	15,25	14,00.

Рож	99	7,80	7,75	8,87	7,92	8,68	12,12	11,87.
	63	6,95	7,14	8,60	7,81	—	—	—
	53	5,86	6,58	6,16	6,37	6,03	10,34	10,62.
	20	5,87	5,80	5,41	6,01	8,15	10,84	10,87.

Ячм	99	—	—	—	—	—	—	—
	88	5,25	4,83	4,88	6,25	5,20	8,50	6,97.
	84	5,06	4,89	4,83	5,89	7,12	7,50	7,12.

Овес	7	4,50	4,50	5,25	5,81	5,37	5,95	6,05.
	99	4,71	4,59	4,92	4,68	—	5,76	4,54.
	75	5,44	4,83	3,50	4,14	4,71	6,01	4,98.
	24	4,17	4,35	3,53	3,65	4,87	4,87	4,25.

торгованъ изъ приложенія къ Обзору вѣтшней

же за четверть ржи платили въ 1881 г.—11 р. 87 к., а въ 1880 г. даже 12 р. 12 к., между тѣмъ какъ въ 1876 г. рожь продавалась по 7 р. 75 коп., а въ 1878 г. по 7 р. 92 коп. за четверть; овесъ, стоявшій въ 1876 г. 4 р. 50 коп., продавался въ 1880 и 1881 гг. почти по 6 рублей. Такимъ образомъ данныя о цѣнахъ на хлѣбъ свидѣлствуютъ о паденіи вещной цѣнности бумажно-денежной единицы вскорѣ же послѣ увеличенія количества бумажныхъ денегъ, причемъ это паденіе въ очень короткое время даже и превосходитъ упадокъ металлической цѣнности. Но затѣмъ общее и неравномѣрное возвышеніе цѣнъ производить безденежье или нужду въ деньгахъ и мы видимъ, что цѣны хлѣба, быстро поднявшись, начинаютъ падать и затѣмъ хотя и возвышаются, сохраняясь на довольно высокомъ уровнѣ сравнительно съ временемъ до наплыва бумажныхъ денегъ, но далеко не возвышаются соотвѣстственно паденію вексельнаго курса. Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ особаго вниманія періодъ времени съ 1859 по 1878 годъ. Въ теченіи всего этого періода движеніе цѣнъ хлѣба, послѣ возвышенія въ періодъ съ 1855 по 1858 г., въ среднемъ выводѣ не представляетъ особыхъ стремленій къ возвышенію, не смотря даже на освобожденіе крестьянъ и слѣдовательно на замѣну дароваго труда трудомъ оплачиваемымъ. По десятилѣтіямъ движеніе цѣнъ пшеницы таково:

	1859—1868	1869—1878	увеличеніе въ %
въ С.-Петербургѣ.	10 р. 79 коп.	12 р. 87 коп.	19
„ Одессѣ . . .	8 „ 93 „	10 „ 57 „	18
„ Таганрогѣ . .	8 „ 58 „	9 „ 92 „	15

Средняя цѣна пшеницы въ этихъ трехъ пунктахъ съ 1859 по 1868 г.—9 р. 43 коп., а съ 1869 по 1878 г.—11 р. 15 к., т. е. въ среднемъ выводѣ возвышеніе цѣнъ пшеницы простирается не свыше 17%, между тѣмъ какъ въ теченіи этого времени потеря на бумажномъ рублѣ доходила до $\frac{1}{3}$ его металлической стоимости. Не смотря на несоответствіе между цѣной пшеницы и металлическою цѣнностью рубля, вывозъ въ теченіи этого же періода значительно увеличился. Вывезено пшеницы:

съ 1859 по 1868 г.	55.699 т. четв.
„ 1869 по 1878 „	97.159 „ „

Увеличеніе вывоза въ послѣднее десятилѣтіе равняется 74%.
Увеличеніе вывоза въ особенности бросается въ глаза при сравненіи

съ предшествовавшимъ періодомъ—до бумажно-денежныхъ выпусковъ. Вотъ данныя о среднемъ вывозѣ пшеницы на годъ по десятилѣтіямъ:

1843—1852	3.174.546	четвертей.
1853—1862	3.728.738	„
1863—1872	7.522.076	„
1873—1880	9.976.305.	„

Это громадное увеличеніе вывоза, при относительно слабомъ возвышеніи цѣнъ, указывая на нужду въ деньгахъ, какъ на главную причину несоотвѣтствія между цѣной пшеницы и металлическою цѣною рубля, свидѣтельствуетъ также и о выгодахъ иностранныхъ приобрѣтателей пшеницы, побуждающихъ ихъ спекулировать на пониженіе нашего вексельнаго курса въ цѣляхъ болѣе дешевой покупки хлѣба.

Цѣны ржи въ рассматриваемое нами десятилѣтіе представляютъ слѣдующія перемѣны:

	1859—1868	1869—1878	Увеличеніе въ %
въ С.-Петербургѣ. 6 руб. 87 коп.	7 руб. 58 коп.	10.	
„ Ригѣ . . . 7 „ 1 „	7 „ 58 „	8.	
„ Одессѣ . . . 5 „ 32 „	6 „ 30 „	18.	
„ Таганрогѣ . . 5 „ 9 „	6 „ 2 „	18.	

Въ среднемъ выводѣ въ этихъ четырехъ пунктахъ рожь поднялась въ послѣднее десятилѣтіе сравнительно съ первымъ всего на 13%. Цѣна ржи поднялась въ меньшей пропорціи сравнительно съ цѣной пшеницы, между тѣмъ какъ въ тоже самое время сбытъ ея увеличился въ большей пропорціи. Ржи вывезено .

съ 1859 по 1868	17.901 т. четв.
„ 1869 „ 1879	51.714 „ „

Вообще ржи вывезено въ послѣднее десятилѣтіе болѣе на 188%. Это указываетъ на увеличеніе предложенія продукта и вмѣстѣ съ тѣмъ на нужду, подъ вліяніемъ которой производитель ржи не могъ поднять цѣны въ такой мѣрѣ, въ какой она была поднята производителемъ пшеницы ¹⁾. Сравнительно съ десятилѣтіемъ до 1852 г. вывозъ ржи

¹⁾ Необходимо сказать, что въ первое время по освобожденіи крестьянъ произошло уменьшеніе предложенія ржи и возвышеніе ея цѣны въ большей пропорціи сравнительно съ цѣной пшеницы. См. стр. 206—207. Вильсонъ. Объясненія къ хозяйственно-статист. атласу Европ. Россіи.

увеличился въ восемь разъ. Было вывозимо ея въ среднемъ выводѣ на годъ:

1843—1852	958.804 четв.
1853—1862	1.404.988 „
1863—1872	2.103.627 „
1873—1880	8.609.506 „

Еще въ меньшей пропорціи возвысилась цѣна овса. Средняя цѣна четверти его была:

	1859—1868	1869—1878	Увеличеніе въ %
въ С.Петербургѣ.	4 руб. 20 коп.	4 руб. 69 коп.	12.
„ Ригѣ . . .	3 „ 83 „	4 „ 46 „	16.
„ Одессѣ . . .	3 „ 80 „	4 „ 42 „	16.
„ Таганрогѣ . .	3 „ 82 „	3 „ 88 „	1.

Такимъ образомъ средняя цѣна для четырехъ этихъ пунктовъ возвысилась въ послѣднее десятилѣтіе всего на $11\frac{1}{4}\%$. Между тѣмъ вывозъ овса увеличился въ большей пропорціи, чѣмъ вывозъ какого либо другаго хлѣба. Вывозъ его составлялъ

въ 1859—1868 гг.	15.517 т. четв.
„ 1869—1878 „	46.056 „ „

Увеличеніе въ послѣднее десятилѣтіе составляетъ 196%. По десятилѣтіямъ съ 1843 г. средній ежегодный вывозъ представляетъ слѣдующія перемѣны:

1843—1852 гг.	466.257 четв.
1853—1862 „	1.092.117 „
1863—1872 „	1.994.276 „
1873—1880 „	5.897.984. „

Сравнительно ничтожное возвышеніе цѣны при громадномъ увеличеніи вывоза ясно говоритъ о томъ, что внутренній спросъ на овесъ не регулируетъ надлежащимъ образомъ цѣнъ, и это служитъ указателемъ недостаточнаго развитія скотоводства.

На цѣнахъ пшеницы, ржи и овса въ международномъ обмѣнѣ наша сельско-хозяйственная промышленность не выручаетъ того, что ей слѣдовало бы выручать при возвышеніи цѣнъ продуктовъ пропорціональномъ упадку металлической цѣнности денежной единицы. Въ размѣрѣ разницы между вещною и металлическою цѣнностью послѣдней выигрываютъ иноземные пріобрѣтатели продуктовъ, которымъ часть

нашихъ сельско-хозяйственныхъ произведеній отдается какъ бы даромъ. Только на культурѣ ячменя наши сельскіе хозяева сравнительно выигрываютъ. За четверть ячменя среднимъ числомъ платили:

	1859—1868	1869—1878	увеличеніе въ %
въ Ригѣ . . .	5 р. 69 коп.	6 р. 71 коп.	18.
въ Одессѣ . .	4 11	5 7	23.
въ Таганрогѣ .	4 9	5 2	23.

Цѣны ячменя такимъ образомъ поднялись въ большей пропорціи, сравнительно съ цѣнами пшеницы, ржи и овса. Среднее возвышеніе для трехъ пунетовъ составляетъ болѣе 21⁰/. Это вздорожаніе ячменя даже превосходитъ средній упадокъ металлической цѣнности рубля съ 1869 по 1878 г., за какой періодъ вексельный курсъ въ среднемъ выводѣ равнялся 321 сант., т. е. кредитный рубль терялъ 20⁰/, своей металлической стоимости. Нѣтъ сомнѣнія, что на культурѣ ячменя сельскіе хозяева выигрываютъ болѣе, чѣмъ на культурѣ другихъ хлѣбовъ. Выигрышъ этотъ находитъ для себя объясненіе въ значительномъ развитіи внутренняго пивоваренія и слѣдовательно въ значительномъ развитіи внутренняго спроса на ямень. Не смотря на это возвышеніе цѣны, вывозъ ячменя увеличился, хотя въ меньшей пропорціи сравнительно съ вывозомъ ржи и овса. Такъ вывозъ его составлялъ:

въ 1859—1868 гг.	6.636 т. четв.
въ 1869—1878	18.012 „ „

Увеличенію равняется 171⁰/, между тѣмъ какъ увеличеніе вывоза овса въ то же время составляетъ 196⁰/, и ржи—188⁰/. По десятилѣтіямъ средній ежегодный вывозъ представляетъ слѣдующія измѣненія:

1843—1852	219.881 четв.
1853—1862	582.689.
1863—1872	867.038.
1873—1880	2.199.074.

Увеличеніе вывоза ячменя при соотвѣтствующемъ увеличеніи цѣны могло произойти только благодаря соотвѣтствующему развитію внутренняго спроса, регулирующаго цѣны продукта и препятствующаго иностраннымъ потребителямъ пріобрѣтать этотъ продуктъ дешево, пользуясь нуждой продавца въ деньгахъ. Относительно пшеницы, ржи и особенно относительно овса не существуетъ подобнаго регулятора

и поэтому цѣны ихъ не возвысились пропорціонально возвышенію лажа и въ размѣрѣ этой разницы уменьшается покупная сила нашего вывоза. Благодаря существованію такой разницы въ цѣнахъ матеріальное увеличеніе размѣровъ вывоза не можетъ быть равносильнымъ соотвѣтствующему увеличенію платежныхъ средствъ страны въ между народномъ обмѣнѣ. Если разница между вещною и металлическою цѣнность рубля равняется 25%, то при увеличеніи вывоза на 100% страна увеличиваетъ свои платежныя средства всего на 75% т. е. 25% пропадаютъ безслѣдно подъ вліяніемъ потребительныхъ бумажно-денежныхъ выпусковъ или какъ бы разрушаются бумажными деньгами. Это непроизводительное израсходование или разрушеніе опредѣленной части имущества страны уже ясно изъ приведенныхъ нами данныхъ о цѣнахъ главныхъ родовъ хлѣба. Но оно еще очевидно изъ данныхъ о соотношеніи между матеріальнымъ и денежнымъ вывозомъ всѣхъ вообще товаровъ. Главные продукты вывоза, какъ главные продукты хозяйственной дѣятельности населенія, въ большей мѣрѣ могутъ измѣняться болѣе или менѣе согласно съ измѣненіями лажа, чѣмъ второстепенные вывозные продукты, спросъ на которые менѣе постояненъ. Возвышеніе цѣнъ продуктовъ разныхъ отраслей производства никогда не бываетъ равномернымъ, и, сверхъ того, вздорожаніе продуктовъ однихъ отраслей труда можетъ сопровождаться одновременнымъ удешевленіемъ другихъ, не смотря на общее увеличеніе бумажныхъ денегъ въ странѣ. Въ итогахъ вывоза эти явленія могутъ приводить къ тому, что средняя цѣна единицы матеріальнаго вывоза продуктовъ не измѣняется, не смотря на всевозможныя измѣненія въ частностяхъ отдѣльныхъ предметовъ вывоза. Этотъ фактъ и замѣчается въ общемъ обзорѣнн соотношенія между матеріальнымъ вывозомъ и бумажно-денежной оцѣнкой его. Приводимъ данныя съ 1860 по 1879 г. вклучительно по пятилѣтіямъ. Вывезено по Еврейской границы, безъ Финляндіи, всѣхъ товаровъ, за исключеніемъ лѣснаго, въ пудахъ:

1860—1864	584.050.222	или 116.850.044 пуда на годъ.
1865—1869	801.451.621	„ 160.270.324 „ „ „
1870—1874	1.303.920.363	„ 260.784.072 „ „ „
1875—1879	1.778.424.428	„ 357.764.488 „ „ „

По оцѣнкѣ на бумажныя деньги этотъ матеріальный вывозъ представляется въ слѣдующихъ данныхъ:

1860—1864	784.641.089	или 156.928.217	рублей на годъ.
1865—1869	1.043.487.320	" 208.697.464	" " "
1870—1874	1.764.133.753	" 352.846.750	" " "
1875—1879	2.441.099.822	" 488.219.964	" " "

Сравнительно съ пятилѣтіемъ отъ 1860 по 1864 г. увеличеніе вывоза представляется въ слѣдующемъ:

Матеріальный вывозъ. По оцѣнкѣ на бумаж. деньги.

1865—1869	37%	32%
1870—1874	123%	124%
1876—1879	206%	211%

При одновременномъ пропорціональномъ увеличеніи и количества товара и выручки отъ продажи цѣна единицы товара остается безъ всякихъ измѣненій. Въ данномъ случаѣ мы видимъ, что матеріальное увеличеніе вывоза почти тождественно съ увеличеніемъ выручки за всѣ продукты вывоза. Очевидно, въ среднемъ выводѣ цѣнность единицы вывозимаго товара остается безъ измѣненія или обнаруживаетъ ничтожное стремленіе къ возвышенію. Между тѣмъ иностранные потребители уплачиваютъ за наши товары металлическими деньгами, поднявшимися въ цѣнѣ, значитъ извѣстная часть продуктовъ имъ достается положительно даромъ. Для опредѣленія этой части приводимъ данныя о вывозѣ продуктовъ по Европейской же границѣ, за исключеніемъ Финляндіи, въ бумажно-денежной и металлической оцѣнкѣ ¹⁾).

1) Переводъ кредитныхъ рублей въ металлическіе произведенъ по курсу, принятому въ обзорѣ внѣшней торговли за 1878 г., а именно 1 р. мет. принять равнымъ:

Въ 1860 году.	107 коп.	Въ 1870 году.	128 коп.
" 1861	111 "	" 1871	119 "
" 1862	110 "	" 1872	116 "
" 1873	104 "	" 1873	117 "
" 1864	117 "	" 1874	114 "
" 1865	121 "	" 1875	116 "
" 1866	128 "	" 1876	123 "
" 1867	122 "	" 1877	146 "
" 1868	116 "	" 1878	155 "
" 1869	124 "	" 1879	157 "

См. Обзоръ за 1879 г. приложение 1. Изъ этого же приложения заимствованы статистическія данныя о вывозѣ продуктовъ съ 1860 по 1879 годъ.

годы.	кредит. рублей.	металл. рублей.	пудовъ.
1860	165,18 мил.	154,38 мил.	124,73 мил.
1861	159,86 "	144,01 "	123,15 "
1862	159,97 "	145,42 "	110,37 "
1863	134,72 "	129,76 "	98,76 "
1864	164,90 "	140,94 "	127,02 "
1865	184,42 "	152,41 "	136,87 "
1866	194,83 "	152,21 "	155,94 "
1867	207,60 "	170,16 "	184,96 "
1868	209,52 "	180,62 "	167,68 "
1869	247,09 "	199,27 "	155,98 "
1870	342,85 "	267,78 "	253,56 "
1871	352,75 "	303,98 "	369,93 "
1872	311,55 "	268,57 "	217,28 "
1873	345,85 "	295,58 "	258,09 "
1874	411,21 "	161,06 "	305,04 "
1875	360,60 "	310,86 "	261,95 "
1876	379,25 "	308,33 "	286,41 "
1877	508,28 "	348,13 "	333,80 "
1878	596,54 "	384,86 "	463,40 "
1879	606,41 "	379,87 "	432,84 "

По пятилѣтіямъ вывозъ продуктовъ, по металлической оцѣнкѣ представляетъ слѣдующія измѣненія:

1860—1864	714,41 м. р.	или	142,88 м. р.	на годъ.
1865—1869	854,67 "	"	170,93 "	"
1870—1874	1.496,97 "	"	299,39 "	"
1875—1879	1.732,05 "	"	346,41 "	"

Такимъ образомъ сравнительно съ пятилѣтіемъ отъ 1860 по 1864 г. вывозъ по металлической оцѣнкѣ увеличился: въ 1865—1869 г. на 18%, въ 1870—1874 г. на 108%, въ 1875—1879 г. на 142%. Другими словами, въ послѣднемъ пятилѣтіи сравнительно съ пятилѣтіемъ 1860—1864 г. утроенное количество товаровъ продается не болѣе какъ за удвоенное количество металлическихъ денегъ, т. е. почти $\frac{1}{3}$ часть товаровъ отдается иностраннымъ потребителямъ даромъ. Они получаютъ ее безъ всякаго труда съ своей стороны и безъ всякаго эквивалентнаго вознагражденія нашихъ производителей. Этотъ подарокъ производится потребительными бумажно-денежными выпус-

ками, почти всегда предпочитающими въ этомъ отношеніи иноземцамъ собственному отечеству. О случаяхъ исключенія изъ этого правила скажемъ ниже.

Одновременно съ относительнымъ уменьшеніемъ или, точнѣе говоря, съ ослабленіемъ платежныхъ силъ страны въ международномъ обмѣнѣ подъ вліяніемъ тѣхъ же бумажно-денежныхъ выпусковъ увеличился привозъ и международная задолженность изъ года въ годъ постепенно увеличивалась, въ свою очередь влія на уменьшеніе металлической цѣнности рубля, не въ полнѣ перелагаемой на вещную его цѣнность и тѣмъ самымъ усиливая уменьшеніе платежныхъ средствъ. Увеличеніе привоза, опредѣляемое по цѣнѣ, становится неизбежнымъ даже при неизмѣненіи его въ матеріальномъ отношеніи. Если съ упадкомъ вексельнаго курса количество привозныхъ товаровъ остается безъ измѣненія, то общая цѣна привоза должна увеличиться соотвѣственно уменьшенію металлической цѣнности рубля, такъ какъ въ международномъ обмѣнѣ платежнымъ посредникомъ служить монета. Но обыкновенно послѣ значительныхъ бумажно-денежныхъ выпусковъ привозъ увеличивается и въ матеріальномъ отношеніи. Благодаря этимъ выпускамъ въ рукахъ частныхъ лицъ образуются значительныя сбереженія, большею частью имѣющія значеніе неожиданнаго обогащенія. Случайность обогащенія вызываетъ расточительность и значительный привозъ предметовъ роскоши изъ за границы. Если такой вновь созданный спросъ обращается на предметы внутреннего производства, то и это въ большинствѣ случаевъ ведетъ къ увеличенію привоза. Для удовлетворенія этого спроса необходимо разширеніе внутреннего производства, что удобнѣе всего достигается, особенно у насъ, приобрѣтеніемъ изъ за границы орудій, машинъ и даже матеріала. Увеличеніе привоза путемъ привоза орудій производства въ данномъ случаѣ для народной экономіи имѣетъ такое же значеніе, какъ и увеличеніе привоза предметовъ роскоши и расточительности. Разница состоитъ лишь въ томъ, что въ одномъ случаѣ односторонне потребительный спросъ удовлетворяется вполнѣ и непосредственно иностраннымъ трудомъ, а въ другомъ не вполнѣ и посредственно, такъ какъ для этого употребляется часть труда внутреннихъ производителей. Въ обоихъ же случаяхъ увеличивается привозъ и происходитъ давленіе на вексельный курсъ.

Къ этимъ причинамъ увеличенія привоза и въ матеріальномъ отношеніи и по цѣнности у насъ необходимо присоединить еще случай-

ное условіе, усилившее искусственнымъ образомъ привозъ. Какъ всѣмъ извѣстно изъ словъ манифеста о кредитныхъ билетахъ, напечатанныхъ на этихъ же билетахъ, „кредитнымъ билетамъ присвоится хожденіе по всей Имперіи наравнѣ съ серебрянною монетою“. Согласно съ этимъ постановленіемъ серебро не можетъ обращаться съ лажемъ. Это и прямо запрещается закономъ. Въ ст. 166 Монетнаго Устава говорится: „надбавка на серебро какого либо лажа строжайше воспрещается“. Лажъ на золото допускается, но и то въ опредѣленномъ въ законѣ размѣрѣ и въ не въ частныхъ сдѣлкахъ между частными лицами, какъ это видно изъ 168 ст. Монетнаго Устава: „золотая монета въ казну и въ кредитныя установленія принимается и изъ нихъ выдается тремя процентами выше ея нарицательной цѣнности“. Въ нашемъ законодательствѣ допускаются и нѣкоторыя исключенія изъ общихъ постановленій о денежной единицѣ. Такъ на прим. установлено исключеніе для общества взаимнаго поземельнаго кредита, которое ведетъ счетъ и сдѣлки на металлическую валюту. Также разрѣшено Государственному банку принимать золото и серебро съ лажемъ. Но всѣ эти исключенія имѣютъ слишкомъ незначительное вліяніе и въ общемъ необходимо признать, что дѣйствующимъ монетнымъ уставомъ, при существованіи упадка металлической цѣнности кредитнаго рубля, монета изгоняется изъ внутренняго обращенія. Никто не согласится отдавать болѣе дорогое орудіе обращенія на равнѣ съ упавшими въ цѣнѣ бумажными деньгами. Вотъ почему изъ экономическаго оборота металлическая монета совершенно исчезла. Но исчезнуть она могла только однимъ путемъ—вывозомъ за границу, такъ какъ лишь въ рѣдкихъ случаяхъ частныя лица держатъ ее въ своихъ кладовыхъ безъ всякаго употребленія. Запрещеніемъ обращенія монеты съ лажемъ на бумажныя деньги металлическія деньги въ существѣ дѣла изгоняются за границу и это еще болѣе усиливаетъ привозъ иностранныхъ товаровъ, и безъ того увеличивающійся подъ вліяніемъ экстраординарныхъ бумажно-денежныхъ выпусковъ.

Быстрое увеличеніе привоза какъ послѣ первой, такъ и по окончаніи второй восточной войны главнымъ образомъ зависѣло отъ указанныхъ нами причинъ. Послѣ первой восточной войны привозъ увеличился сравнительно съ 1853 и 1849—53 годами:

Противъ 1853 г.		Противъ 1849—53 г.	
Въ 1856 году на	19%	на	25%

" 1857	"	"	48°/о	"	65°/о
" 1858	"	"	45°/о	"	51°/о
" 1859	6	"	53°/о	"	61°/о

Одновременно съ увеличеніемъ привоза усилился и вывозъ монеты. Отпускъ ея превышалъ привозъ:

Въ 1856 году	на 10	мл. руб.
" 1857	"	14,9 " "
" 1858	"	24,2 " "
" 1859	"	25,8 " "

Въ усиленномъ привозѣ преобладающее значеніе имѣютъ или продукты непосредственнаго потребленія, или матеріалъ для приготовленія тѣхъ издѣлій, въ производствѣ которыхъ вызвано было искусственное оживленіе бумажно-денжными выпусками. Такъ привезено по европейской границѣ въ милліонахъ рублей:

	въ 1853	1856	1857	1858	1859	1860	1856—1860 гг.
Хлопка . . .	11,9	15,5	16,3	17,9	21,9	19,1	18,4
Шерсти . . .	1,8	2,9	3,5	3,8	3,6	3,5	3,4
Шелка . . .	1,6	2,5	1,7	2,0	1,9	1,6	1,9
Бумаж. пряжи.	1,1	2,5	6,1	5,3	2,9	2,8	3,9
Бумажныхъ издѣлій . . .	2,0	2,8	4,8	4,3	5,6	4,3	4,4
Льняныхъ . . .	0,9	1,9	2,0	1,7	2,1	2,4	2,0
Шерстяныхъ . . .	1,3	2,0	4,0	3,5	4,1	3,6	3,4
Шелковыхъ . . .	3,8	6,1	6,6	5,3	5,8	3,9	5,5
Металлическ. . .	3,4	2,3	3,6	4,0	4,6	4,8	4,6
Машинъ . . .	—	2,3	7,6	7,5	11,2	8,5	7,4
Металловъ не въ дѣлѣ . . .	1,5	2,5	2,5	2,4	3,3	4,7	3,0
Красокъ . . .	6,9	7,2	8,7	8,2	8,7	9,0	8,3
Масла . . .	0,2	3,9	4,4	4,6	4,5	6,1	4,7
Химическихъ матеріаловъ . . .	0,6	1,1	1,3	1,4	2,0	1,6	1,5
Каменн. угля . . .	—	1,1	1,6	1,8	2,0	2,9	1,8
Сѣмянъ и растеній . . .	—	0,02	0,1	0,09	0,1	0,1	0,03
Сахара . . .	1,2	5,6	7,2	6,2	4,6	4,7	5,6

Напитковъ . . .	8,7	7,9	9,0	9,3	7,0	9,2	8,4
Фруктовъ . . .	2,8	2,9	4,2	4,7	4,6	4,6	4,2
Кофе	1,7	2,1	2,1	2,5	2,5	3,7	2,5
Рыбы	2,8	2,3	2,5	2,7	3,1	3,6	2,8
Табаку	2,4	2,7	3,8	4,4	3,2	3,4	3,5
Соли	4,4	4,8	5,5	4,8	3,9	4,4	4,6

Изъ этихъ данныхъ оказывается, что почти по всѣмъ отраслямъ привоза произошло значительное оживленіе съ 1856 по 1860 г. сравнительно съ 1853 г., въ особенности же произошло значительное оживленіе въ привозѣ матеріаловъ и продуктовъ непосредственнаго потребленія. Привозъ сахара съ 1,2 м. р. возвышается до 7,2 м. рублей въ 1857 году; привозъ напитковъ, уменьшившійся на 1 мил. рублей въ 1856 г., увеличивается до 9,3 м. р. въ 1858 г., но въ среднемъ выводѣ съ 1856 по 1860 г. видимъ уменьшеніе на 0,3 м. р. Привозъ фруктовъ удваивается, привозъ кофе съ 1,7 м. р. увеличивается до 2,5 м. р.; также оживляется торговля рыбой и табакомъ и только привозъ соли остается безъ измѣненій. Въ числѣ матеріаловъ, перерабатываемыхъ въ тѣхъ отрасляхъ, въ которыхъ подѣ влияніемъ бумажныхъ денегъ произошло искусственное оживленіе, особенно увеличился привозъ хлопчатой бумаги сырца. Сравнительно съ 1853 г. привозъ хлопка въ 1856 г. увеличивается на 4 м. р., въ 1857 г.—на 5 м. р., въ 1858 г.—на 6 м. въ 1859—на 10 м. и 1860 на 7 м. р. Въ хлопчато-бумажномъ производствѣ и обнаружился главнымъ образомъ кризисъ въ 1859 г., но уменьшеніе его привоза начинается только съ 1860 г. и хотя въ 1861 г. привозъ его снова увеличивается до 20,6 м., въ слѣдующіе два года результаты кризиса ограничиваютъ размѣры привоза до 5,1 м. въ 1862 и 9,3 м. руб. въ 1863. Оживленіе въ привозѣ хлопка имѣетъ такое же значеніе, какъ и оживленіе въ привозѣ продуктовъ непосредственнаго потребленія. То и другое было вызвано потребительнымъ спросомъ, не могло быть долговѣчнымъ по самой природѣ этого спроса, не могло имѣть дѣйствительно производительнаго значенія, но производило давленіе на бексельный курсъ, содѣйствовало большому упадку металлической цѣнности кредитнаго рубля и большому ослабленію платежныхъ средствъ въ международномъ обмѣнѣ. Сторонники свободнаго вывоза монеты за границу для пріобрѣтенія матеріаловъ и орудій производства забываютъ, что не всякіе матеріалы и орудія производства содѣйствуютъ увеличенію общей производительности и

увеличенію платежныхъ силъ страны. Когда бумажныя деньги производятъ одностороннее оживленіе промышленности, оканчивающееся кризисомъ, то никто не называетъ такого промышленнаго оживленія явленіемъ вполне нормальнымъ и желательнымъ. Но этому же промышленному одностороннему возбужденію могутъ содѣйствовать и металлическія деньги, уходящія за границу въ обмѣнъ за матеріалы и орудія производства, когда эти матеріалы и орудія служатъ средствомъ расширенія отраслей промышленности, искусственно возбужденныхъ потребительнымъ спросомъ. Въ періоды значительныхъ бумажно-денежныхъ выпусковъ для финансовыхъ цѣлей, когда подъ вліяніемъ возвышенія цѣнъ, происходитъ искусственное возбужденіе въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности, уходящая за границу монета должна служить средствомъ усиленія именно этого односторонняго возбужденія. Капиталъ ищетъ наиболѣе выгоднаго помѣщенія, а такимъ помѣщеніемъ служатъ тѣ отрасли промышленности, на производенія которыхъ существуетъ наиболѣе интенсивный спросъ, который дороже другихъ цѣнятся и приносятъ наибольшія прибыли. Во время возникновенія искусственнаго возбужденія опредѣленныхъ отраслей промышленности внутренними капиталами, приобретаемыми на бумажныя деньги, иностранные капиталы, приобретаемые на металлическія деньги, должны подчиниться общему теченію и устремляются туда же, куда устремляются и внутренніе капиталы. Понятно, и судьба первыхъ должна быть тождественна съ судьбой послѣднихъ. Въ этомъ случаѣ уходъ монеты и привозъ иностранныхъ капиталовъ, усиливающихъ размѣры односторонняго возбужденія промышленности, также вредны, какъ вредно это одностороннее возбужденіе. Но можно сказать, что въ періоды односторонняго возбужденія промышленности привлеченіе къ внутреннему производству иностранныхъ капиталовъ можетъ быть вдвойнѣ вредно, сравнительно съ употребленіемъ внутреннихъ капиталовъ въ односторонне возбужденныхъ отрасляхъ народнаго труда. Дѣло въ томъ, что привозомъ иностранныхъ капиталовъ не только усиливается промышленное возбужденіе и слѣдовательно размѣры будущаго кризиса, но также увеличивается привозъ сравнительно съ отпускомъ и такимъ образомъ подтверждается сила, стремящаяся къ пониженію цѣнности бумажныхъ денегъ, благодаря чему увеличеніе привоза приводитъ къ ослабленію платежныхъ средствъ страны и увеличенію части продуктовъ, даримыхъ иностраннымъ по-

требителямъ бумажными деньгами. Иностранные капиталы косвеннымъ путемъ приводятъ къ этимъ результатамъ, между тѣмъ какъ продукты непосредственнаго потребления приводятъ къ нимъ прямо и непосредственно.

Къ продуктамъ послѣдней категоріи, сверхъ сахара, напитковъ, кофе, рыбы, табака и соли, должно отнести также всѣ фабричныя издѣлія, привозъ которыхъ также въ значительной степени увеличился послѣ войны. Такъ, привозъ бумажныхъ издѣлій въ 1853 г. не превышалъ 2 м. р., а въ 1859 г. достигаетъ почти 6 м. р., равняясь въ среднемъ выводѣ 4,4 м. р. въ пятилѣтіе 1856—1860 г.

Такое же увеличеніе заключается и въ привозѣ издѣлій льняныхъ, пеньковыхъ, шерстяныхъ, шелковыхъ и металлическихъ. Изъ этихъ продуктовъ бросается въ глаза значительное увеличеніе немедленно послѣ войны привоза шелковыхъ издѣлій. Привозъ ихъ въ 1853 г. равнялся 3,8 м. р., между тѣмъ какъ въ 1856 г. потребление иностранныхъ шелковыхъ вещей почти удваивается, привозъ равняется 6,1 м. р., а въ 1857 г. онъ увеличивается до 6,8 м. р. Съ 1858 г. въ привозѣ этихъ издѣлій начинается обратное теченіе, потребительный спросъ, за израсходованіемъ полученныхъ суммъ, сокращается, уменьшается привозъ и въ 1860 г. достигаетъ суммы привоза 1853 г.

Подобное же увеличеніе привоза мы встрѣчаемъ и въ результатѣ увеличенія бумажно-денежнаго обращенія по случаю послѣдней восточной войны.

Привозъ увеличился:

противъ 1870 г.	противъ 1871—1874 г.
Въ 1878 году на 77%	на 38%
„ 1879 „ „ 74%	„ 37%
„ 1880 „ „ 80%	„ 45%
„ 1881 „ „ 54%	„ 21%

Отпускъ монеты превышалъ ея привозъ въ 1877 на 8,3 м. р., въ 1880 г. на 16,4 м. р., а въ 1881 г. на 59 м. р. Въ 1878 и 1879 гг. привозъ ея превышалъ отпускъ, а именно въ первомъ году на 2,4 м., а во второмъ на 4,6 м. р., что объясняется хорошими урожаями продуктовъ сельскаго хозяйства и безпримѣрнымъ вывозомъ ихъ, благодаря чему общій отпускъ нашихъ произведеній въ 1878 г. достигаетъ 618,1 м. р., а въ 1879 г. 627,7 м. рублей.

Для уясненія качествъ привоза подѣ влияніемъ оживленія потребленія и производства въ послѣднемъ періодѣ въ нижеслѣдующей таблицѣ приводимъ данныя о главныхъ продуктахъ ввоза съ 1874 по 1881 г. и для сравненія приводимъ среднія годовыя данныя о ввозѣ ихъ въ пятилѣтіе съ 1872—1876 г.

Привезено по европейской границѣ въ миллионѣхъ рублей:

	въ 1872—1876	1877	1878	1879	1880	1881	1877—1881 гг.
Хлопка . . .	45,9	35,8	67,8	60,0	51,9	84,4	59,8.
Шерсти . . .	15,4	11,5	24,4	29,6	24,4	14,0	22,7.
Шелка . . .	7,8	3,2	11,9	14,0	11,0	10,8	10,1.
Бумаж. пряжи.	13,8	5,9	18,7	30,4	20,7	14,2	17,9.
Бумажныхъ издѣлій . .	6,2	2,0	4,6	5,9	6,0	4,7	4,6.
Льняныхъ и пеньковыхъ издѣлій . .	5,8	5,1	9,0	7,8	7,3	5,8	6,7.
Шерстяныхъ .	13,7	6,8	10,8	12,8	12,1	7,7	9,8.
Шелковыхъ .	5,8	1,7	3,0	3,1	3,4	2,2	2,8.
Металлическ. .	24,4	17,1	27,0	21,2	18,9	25,2	21,8.
Машины . . .	20,6	20,8	43,1	29,8	45,8	15,1	30,7.
Металловъ не въ дѣлѣ . .	40,7	48,5	59,8	56,5	61,7	36,9	52,6.
Красокъ . . .	14,8	11,8	17,3	17,9	16,5	16,8	16,0.
Масла . . .	8,1	5,7	7,1	4,9	4,0	3,8	5,1.
Химическихъ матеріаловъ.	9,3	5,2	20,6	22,0	18,6	18,0	16,8.
Каменн. угля .	10,1	12,9	17,0	12,8	17,6	14,3	14,9.
Сѣмянъ и растеній . . .	1,5	2,8	2,1	2,2	2,4	2,4	2,2.
Чая	35,4	16,1	35,6	40,5	63,6	37,4	38,6.
Фруктовъ . .	10,7	5,6	9,0	11,1	10,4	10,5	9,3.
Кофе	5,8	3,2	5,7	6,8	7,1	6,1	6,7.
Рыбы	6,1	3,9	6,8	6,8	7,8	8,6	6,6.
Табаку . . .	10,1	1,5	4,9	4,8	9,6	4,9	5,1.
Соли	7,3	3,4	6,3	6,5	6,1	7,1	5,8.
Напитковъ . .	17,0	3,8	10,1	13,1	20,1	12,4	11,9.

Въ отдѣлѣ питательныхъ веществъ въ послѣднее время, сравнительно съ предшествовавшимъ пятилѣтіемъ, произошло оживленіе глав-

НЫМЪ образомъ въ привозѣ чая; по многимъ другимъ частямъ этого отдѣла замѣчается даже прямое уменьшеніе въ привозѣ. Такъ привозъ напитковъ въ среднемъ выводѣ по пятилѣтіямъ уменьшился съ 17 до 11,9 м. рублей; привозъ фруктовъ съ 10,7 до 9,8 м. р., привозъ табаку съ 10,4 до 5,4 м. р., привозъ соли съ 7,3 до 5,8 м. рублей. Также произошло ослабленіе привоза и въ нѣкоторыхъ отрасляхъ фабричнаго производства. Привозъ бумажныхъ издѣлій съ 6,2 м. упалъ до 4,6 м. р. и во все пятилѣтіе съ 1874 по 1881 г., въ одномъ только 1880 г. привозъ ихъ поднимался до 6 м. р.; привозъ шерстяныхъ издѣлій упалъ съ 13,7 м. р. до 9,8 м. р., шелковыхъ съ 5,8 м. р. до 2,6 м. р., металлическихъ съ 24,4 до 21,8 м. рублей. Привозъ летучаго масла уменьшился съ 8,1 до 5,1 м. рублей на годъ. Это ослабленіе привоза продуктовъ непосредственнаго потребленія свидѣтельствуесть о значительномъ развитіи ихъ внутренняго производства, благодаря чему и новый спросъ, созданный увеличеніемъ бумажныхъ денегъ, могъ быть удовлетворенъ безъ помощи иностранныхъ производителей. Прекрасной иллюстраціей такой зависимости уменьшенія привоза въ связи съ развитіемъ внутренняго производства служить привозъ сахара. Быстрое развитіе свеклосахарной промышленности, покровительствуемой охранительными тарифами, привело въ тому, что въ послѣднее время привозъ сахара сократился до самыхъ ничтожныхъ размѣровъ. Привозъ сахарнаго сырца въ 1872 г. равнялся 2.606 т. рублей, въ 1875 г. простирался даже до 6.862 т. р., между тѣмъ какъ въ 1878 г. привезено его всего на сумму 2 т. руб., въ 1879 г.—на 3. т. р., въ 1880 г.—на 6 т. р., въ 1881 г.—на 5 т. р. Въ привозѣ продуктовъ непосредственнаго потребленія въ послѣднее пятилѣтіе замѣчается такимъ образомъ ослабленіе подъ вліяніемъ развитія внутренняго производства ихъ. Этимъ рѣзко отличается экономическій бытъ пореформенной Россіи отъ экономическаго дореформеннаго быта, когда внутреннее производство оказалось слабымъ для достаточнаго удовлетворенія созданнаго бумажными деньгами спроса и иностранные производители успѣли воспользоваться открывшимся новымъ рынкомъ, благодаря чему произошло значительное увеличеніе привоза продуктовъ непосредственнаго потребленія и уплылъ изъ страны металлическихъ денегъ.

Вторая черта отличія привоза въ пятилѣтіе съ 1877 по 1881 г. отъ привоза съ 1856 по 1860 г. состоитъ въ значительномъ увели-

ченіи привоза матеріаловъ и орудій производства. Такъ на прим. привозъ хлопчатой бумаги сырца увеличился съ 45,9 м.—средняго годичнаго привоза съ 1872 по 1875 г.—до 59,8 м. руб. на годъ въ послѣдующее пятилѣтіе. Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта отъ 22 дек. 1878 г. хлопчатая бумага сырца съ 1879 г. обложена пошлиной въ 40 коп. съ пуда. Но и эта пошлина не оказала вліянія на уменьшеніе привоза. Въ ожиданіи новаго обложенія привозъ хлопка въ 1878 г. почти удвоился сравнительно съ предшествовавшимъ годомъ, а именно по европейской границѣ привезено его въ 1877 г. на 35,8 м. р., а въ 1878 г. на 67,8 м. р. Подъ вліяніемъ этого исключительнаго ввоза въ 1878 г. въ послѣдующее время можно было ожидать соответствующаго ограниченія ввоза, это ограниченіе и произошло, но въ ничтожной пропорціи. Съ 67,8 м. р. привоза 1878 году ввозъ его уменьшается до 60 м. въ 1879, до 51,9 въ 1880 г. и затѣмъ въ 1881 г. снова увеличивается до громадной суммы—84,4 м. руб. Привозъ беспошлиннаго хлопка ни въ одномъ году не поднимался до цифръ годоваго привоза того же хлопка, обложеннаго пошлиною. Въ такой же пропорціи увеличился привозъ и другихъ матеріаловъ фабричной промышленности. Средній привозъ хлопка съ 45,4 м. р. поднимается въ послѣдующее пятилѣтіе до суммы 59,8 м. р., привозъ шелка съ 7,8 м. увеличивается до 10,1 м. руб., бумажной пряжи съ 13,8 до 17,9 м. рублей.

Но въ особенности громадный процентъ увеличенія приходится на привозъ машинъ и металловъ не въ дѣлѣ. Привозъ машинъ въ пятилѣтіе съ 1872 по 1876 г. составлялъ всего 20,6 м., а въ послѣднее пятилѣтіе 30,7 м. рублей; въ 1880 г. привозъ ихъ достигаетъ громадной суммы въ 45,8 м. р. При этомъ мы имѣемъ въ виду машины, привозъ которыхъ обложенъ пошлинами. Привозъ земледѣльческихъ орудій и машинъ, пропускаемыхъ беспошлинно, увеличился еще въ большей пропорціи. Съ 1872 по 1876 г. среднимъ числомъ на годъ сельскіе хозяева выписывали ихъ на 2,1 м. рублей, а въ пятилѣтіе съ 1877 по 1881 г. на 4,4 мил. рублей, причемъ въ послѣдніе годы привозъ возрастаетъ все болѣе и болѣе. Въ послѣднія шесть лѣтъ привозъ ихъ представляетъ собою слѣдующее постепенное и прочное увеличеніе:

1876 году привезено на 1.626 тыс. руб.

1877 " " " 1.231 " "

1878	"	"	"	3.641	"	"
1879	"	"	"	4.000	"	"
1880	"	"	"	5.502	"	"
1881	"	"	"	7.948	"	"

Такой прочности и постоянства нѣтъ въ привозѣ матеріала и орудій производства въ не земледѣльческихъ отрасляхъ промышленности. Подобно тому, какъ и оживленный привозъ иностранныхъ произведеній послѣ первой восточной войны въ концѣ промышленнаго возбужденія началъ замѣтно сокращаться, что въ особенности въ 1859 г. обнаружилось относительно привоза фабричныхъ издѣлій и машинъ, такъ и оживленіе привоза подѣ влияніемъ выпусковъ бумажныхъ денегъ на послѣднюю войну въ нѣкоторыхъ частностяхъ оканчивается обратнымъ теченіемъ. Въ привозѣ машинъ реакція противъ усиленнаго привоза ясно обнаружилась въ 1881 г., когда привозъ ихъ съ 45,₈ м. р. 1880 года упалъ до 15,₁ м. рублей. Въ томъ же году привозъ металловъ не въ дѣлѣ упалъ съ 61,₇ м. до 36,₉ м. руб., привозъ шелка съ 11 м. до 10,₈ м. р. Привозъ бумажной пряжи, ходившій въ 1879 г. до 30,₄ м. р., уже въ 1880 г. составлялъ 20,₇ м., а въ 1881 г. падаетъ до 14,₂ м. р., т. е. почти до средней цифры привоза съ 1872 по 1876 годъ.

Въ извѣстной степени ослабленіе въ нѣкоторыхъ отрасляхъ привоза зависитъ отъ ограниченія желѣзно-дорожнаго строительства, но въ общемъ оно находится въ зависимости отъ реакціи промышленному возбужденію, вызванному естественнымъ сокращеніемъ исключительно потребительнаго спроса. Этой послѣдней причиной объясняется и общій упадокъ привоза съ 622,₈ м. рублей 1880 года до 517,₇ м. рублей въ 1881 году. Въ привозѣ матеріаловъ и орудій сельско-хозяйственнаго производства подобное сокращеніе привоза случается рѣдко, такъ какъ сбытъ хлѣба и другихъ сельско-хозяйственныхъ произведеній всегда прочнѣе и въ слабой мѣрѣ зависитъ отъ односторонне потребительнаго спроса внутри страны, вызываемаго увеличеніемъ бумажныхъ денегъ. Поэтому можно согласиться съ А. Вагнеромъ, но не иначе, какъ съ извѣстными ограниченіями, что при большихъ выпускахъ денегъ слѣдуетъ „облегчить ввозъ товаровъ“. Ввозъ иностранныхъ капиталовъ можетъ быть полезенъ во первыхъ тогда, когда внутри страны производство ихъ затруднительно и во вторыхъ, когда эти капиталы не направляются въ тѣ отрасли промышленности, въ которыхъ и безъ того су-

шествуетъ искусственное возбужденіе, угрожающее кризисомъ. Но въ большинствѣ случаевъ иностранные капиталы направляются въ эти послѣднія отрасли производства, какъ въ данный моментъ наиболее прибыльны, почему значеніе привоза ихъ вполне подводится къ одному знаменателю съ значеніемъ привоза продуктовъ непосредственнаго потребления. Тотъ и другой привозъ въ одинаковой мѣрѣ направляется къ удовлетворенію исключительно потребительнаго спроса, не овеществляющагося въ произведеніяхъ и поэтому приводящаго къ кризисамъ и безденежью. Тотъ и другой спросъ въ одинаковой мѣрѣ усиливаютъ и безъ того чувствительное ощущеніе безденежья, вызванное неравномѣрностью возвышенія цѣнъ. Тотъ и другой, поэтому, ослабляютъ платежныя средства страны и производятъ давленіе на вексельный курсъ, нейтрализуя дѣйствіе силы, стремящейся къ поднятію его. Вотъ почему и у насъ перевѣсъ привоза надъ отпускомъ въ общемъ представляетъ собою основную причину упадка вексельнаго курса и металлической цѣнности кредитнаго рубля. Въ существѣ дѣла этотъ перевѣсъ представляетъ собою ни что иное, какъ выраженіе потребительной силы бумажныхъ денегъ, нейтрализующей дѣйствіе производительной ихъ силы и въ общемъ ходѣ, при удаленіи изъ наблюдаемыхъ данныхъ случайныхъ и временныхъ элементовъ, производящей постепенное паденіе курса. Приводимъ данныя движеніи внѣшней торговли произведеніями и драгоцѣнными металлами.

годы.	Отпускъ го- варовъ.	Привозъ го- варовъ.	Разность.	Отпускъ ме- талловъ.	Привозъ ме- талловъ.	Разность.
1854	65,3 м. р.	70,3 м. р.	—5 м. р.	11,9 м. р.	6,3 м. р.	—5,6 м. р.
1855	39,5 " "	72,6 " "	—33,1 " "	6,1 " "	1,9 " "	—4,2 " "
1856	160,2 " "	122,5 " "	+37,7 " "	5,7 " "	16,2 " "	+10 " "
1857	169,6 " "	151,6 " "	+18,0 " "	23,6 " "	8,7 " "	—14,9 " "
1858	151,1 " "	149,3 " "	+1,8 " "	30,7 " "	6,5 " "	—24,2 " "
1859	165,6 " "	159,8 " "	+6,3 " "	28,6 " "	2,8 " "	—25,8 " "
1860	181,3 " "	159,3 " "	+22,0 " "	9,8 " "	7,1 " "	—2,7 " "
1861	177,1 " "	167,1 " "	+10,0 " "	15,7 " "	7,1 " "	—8,6 " "
1862	180,4 " "	152,8 " "	+27,6 " "	39,2 " "	5,0 " "	—34,2 " "
1863	149,5 " "	144,9 " "	+4,6 " "	71,1 " "	5,1 " "	—66,0 " "
1864	180,1 " "	163,2 " "	+16,9 " "	30,1 " "	5,2 " "	—24,9 " "
1865	202,9 " "	155,1 " "	+47,8 " "	24,1 " "	3,4 " "	—20,7 " "

1866	212, ₁	" "	195, ₈	" "	+16, ₃	" "	28, ₇	" "	2, ₉	" "	-25, ₈	" "
1867	228, ₁	" "	252, ₄	" "	-24, ₃	" "	14, ₄	" "	33, ₅	" "	+19, ₁	" "
1868	226, ₅	" "	260, ₉	" "	-34, ₄	" "	5, ₇	" "	39, ₂	" "	+33, ₅	" "
1869	264, ₄	" "	341, ₉	" "	-77, ₅	" "	15, ₆	" "	2, ₆	" "	-13, ₀	" "
1870	359, ₉	" "	335, ₉	" "	+24, ₀	" "	23, ₈	" "	2, ₆	" "	-21, ₂	" "
1871	369, ₂	" "	368, ₅	" "	+0, ₇	" "	17, ₆	" "	7, ₄	" "	-10, ₂	" "
1872	327, ₀	" "	435, ₂	" "	-108, ₂	" "	7, ₉	" "	13, ₀	" "	+5, ₁	" "
1873	464, ₄	" "	442, ₉	" "	-78, ₅	" "	14, ₈	" "	20, ₅	" "	+5, ₉	" "
1874	431, ₈	" "	471, ₃	" "	-39, ₅	" "	17, ₄	" "	16, ₆	" "	-0, ₈	" "
1875	381, ₉	" "	531, ₀	" "	-149, ₁	" "	28, ₀	" "	6, ₄	" "	-21, ₆	" "
1876	400, ₇	" "	477, ₅	" "	-76, ₈	" "	103, ₂	" "	5, ₄	" "	-97, ₈	" "
1877	527, ₉	" "	321, ₀	" "	+206, ₉	" "	19, ₂	" "	10, ₉	" "	-8, ₃	" "
1878	618, ₁	" "	595, ₅	" "	+22, ₆	" "	14, ₁	" "	16, ₅	" "	+2, ₄	" "
1879	627, ₇	" "	587, ₇	" "	+40, ₀	" "	10, ₁	" "	14, ₇	" "	+4, ₆	" "
1880	498, ₆	" "	622, ₈	" "	-124, ₂	" "	28, ₇	" "	12, ₃	" "	-16, ₄	" "
1881	506, ₄	" "	517, ₇	" "	-11, ₃	" "	68, ₉	" "	9, ₉	" "	-59, ₀	" "

При первомъ взглядѣ на приведенныя данныя легко придти къ мысли, что теоретическія положенія о связи между вексельнымъ курсомъ и торговымъ балансомъ рѣшительно не подтверждаются дѣйствительностью. Таково заключеніе изъ данныхъ о нашемъ торговомъ балансѣ и А. Вагнера, утверждающаго, что „курсъ не зависитъ постоянно отъ торговаго баланса, но что, по временамъ, курсъ этотъ довольно замѣтно подчиняется вліянію этого баланса“. По его мнѣнію, „торговый балансъ дѣйствуетъ подобно условіямъ, устраненнымъ изъ вывѣреннаго курса. Дѣйствіе этихъ устраненныхъ условій, равно какъ и колебанія товарнаго и обще-торговаго баланса постоянно уравниваются. По этому, всѣ эти вліянія могутъ быть разсматриваемы какъ *случайныя* причины движенія курса“ ¹⁾.

И дѣйствительно легко признать вліяніе международнаго торговаго баланса на вексельный курсъ совершенно случайнымъ, если во первыхъ забыть, что предметы нашего отпуска оцѣнены на бумажныя деньги, причемъ нѣтъ соответствія между вещною и металлическою ихъ цѣнностью, и во вторыхъ, что вывозъ монеты не одно и то же съ вывозомъ товаровъ. А. Вагнеръ пришелъ къ такому странному заключенію о соотношеніи между торговымъ балансомъ и вексельнымъ курсамъ главнымъ образомъ благодаря тому, что отождествилъ вывозъ монеты съ

¹⁾ Русскія бумажныя деньги, стр. 202.

вывозомъ товаровъ и производилъ сравненіе привоза товаровъ съ отпускомъ, не опредѣляя цѣнности послѣдняго въ металлической валютѣ.

Въ странѣ съ бумажно-денежнымъ обращеніемъ отпускъ монѣты представляетъ собою такую же причину обезцѣненія денежныхъ знаковъ, какъ и перевѣсъ привоза товаровъ, который въ большинствѣ случаевъ и получается благодаря изгнанію монеты изъ внутренняго оборота.

Но и въ тѣхъ случаяхъ, когда монета уходитъ въ видѣ платежей по займамъ и расходовъ путешественниковъ, отпускъ ея вполне равносильнъ по своему вліянію на бумажно-денежное обращеніе съ привозомъ товаровъ. При перевѣсѣ отпуска товаровъ перевѣсъ отпуска монеты имѣетъ значеніе уменьшенія въ международномъ балансѣ силы перевѣса товарнаго отпуска. Уплывъ металла ослабляетъ экономическія силы страны, ухудшаетъ бумажно-денежное обращеніе и препятствуетъ восстановленію металлическаго обращенія. Необходимо сказать, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ подобное же значеніе можетъ имѣть и вывозъ монеты для искусственной поддержки вексельнаго курса. Такая поддержка дѣйствительно производитъ временное улучшеніе въ курсѣ, но это улучшеніе съ теченіемъ времени должно уступить мѣсто еще большому ухудшенію, неизбѣжному при удаленіи монеты изъ страны. И чѣмъ дѣйствительнѣе эта поддержка, чѣмъ большее количество искусственнымъ путемъ вывозится монеты за границу, тѣмъ болѣе оснований для подведенія къ одному знаменателю удаленія монеты не съ отпускомъ товаровъ, какъ это дѣлаетъ Вагнеръ, но съ привозомъ ихъ. Конечно, въ нѣкоторыхъ случаяхъ такое же значеніе, только не прямое, а посредственное, можетъ имѣть и привозъ монеты. Сюда относятся всѣ тѣ случаи, когда привозимая монета получается посредствомъ иностранныхъ займовъ, расходуемыхъ въ большей или меньшей степени непроизводительно, увеличивающихъ ежегодные платежи иностранцамъ какъ въ формѣ процентовъ на занятый капиталъ, такъ и въ формѣ погашенія занятыхъ суммъ. Здѣсь, очевидно, привозная монета влечетъ за собою еще большій ея вывозъ. И въ странахъ съ исключительно бумажно-денежнымъ обращеніемъ, въ особенности при запрещеніи обращенія монеты съ лажемъ, ввезенныя деньги вскорѣ же уходятъ обратно въ видѣ разныхъ платежей, оставляя по своему временномъ пребываніи болѣе или менѣе постоянный и обременительный слѣдъ въ видѣ ежегодныхъ платежей процентовъ погашенія и прибыли. Вредъ подоб-

наго привоза очевиденъ, но это вредъ не отъ привоза по существу, а отъ привоза, какъ одного изъ средствъ увеличенія вывоза монеты ¹⁾.

Исходя изъ этого понятія о значеніи вывоза монеты въ странахъ съ бумажно-денежнымъ обращеніемъ, особенно же въ періоды увеличенія бумажно-денежнаго обращенія, мы считаемъ необходимымъ, для составленія правильнаго понятія о торговомъ балансѣ, во всѣхъ случаяхъ превышенія отпуска товаровъ, когда одновременно существуетъ и перевѣсъ въ отпускѣ монеты, вычитать меньшую величину изъ большей товарнаго или металлическаго перевѣса отпуска. Такъ какъ перевѣсомъ вывоза монеты ослабляется значеніе въ международномъ балансѣ перевѣса отпуска товаровъ, то этимъ вычитаніемъ мы опредѣляемъ степень указаннаго ослабленія и дѣйствительное положеніе

¹⁾ Рѣзкую и нѣсколько преувеличенную критику внѣшнихъ займовъ встрѣчаемъ въ брошюрѣ Н. Р. „Какія вредныя послѣдствія имѣютъ для насъ процентныя государственныя займы?“ „Кому не извѣстно, говоритъ авторъ, что займы у иностранцевъ всегда ведутъ къ экономическому, а потомъ и политическому порабоженію, что для Россіи и внутренніе займы вреднѣе нежели для другихъ государствъ, потому что наши облигаціи, при недостаткѣ капиталовъ въ странѣ, переходятъ на иностранныя биржи и усиливаютъ нашу отъ нихъ зависимость и данничество имъ? А между тѣмъ въ послѣднее двадцатилѣтіе займы производились непрерывно съ такимъ легкимъ сердцемъ, по такимъ фиктивнымъ поводамъ, что можно было подумать, что совершается дѣло самое обыкновенное и притомъ несомнѣнно благотѣльное для Россіи, тогда какъ дѣло шло о закабаленіи всей ея будущности“.—Паденіе вексельнаго курса авторъ также ставитъ въ зависимость отъ государственныхъ займовъ. „Такъ какъ иностранцы должны получать отъ насъ ежегодно огромныя суммы въ платежъ процентовъ и погашеній по займамъ, за товары и пр., и эти платежи въ видѣ иностранныхъ векселей и переводовъ идутъ большею частью на покупку русскихъ продуктовъ, то естественно выгода иностранцевъ состоитъ въ томъ, чтобы ихъ фунты стерлинговъ, марки и франки цѣнились какъ можно дороже, то есть стоили какъ можно больше кредитныхъ рублей, и такимъ образомъ можно бы за полцѣны покупать наши хлѣба, лѣсъ, шерсть и пр. Поэтому на биржахъ употребляются крупными банкирскими фирмами разнообразныя маневры, чтобы всячески понижать нашъ курсъ“. Стр. 33—34.

международной задолженности ¹⁾. При перевѣсѣ привоза товаровъ перевѣсъ отпуска монеты можетъ быть разсматриваемъ какъ уплата за привезенные продукты, почему въ обыкновенно-хозяйственныхъ условіяхъ при составленіи баланса международной задолженности обыкновенно и вычитывается изъ данныхъ о перевѣсѣ привоза. Для страны съ бумажно-денежнымъ обращеніемъ подобный пріемъ долженъ быть признанъ недостаточнымъ. Предположить, что въ такой странѣ перевѣсъ привоза товаровъ сполна покрывается отпускомъ монеты; благодаря чему монета исчезаетъ изъ внутренняго оборота. При удаленіи монеты, хотя въ международной торговлѣ активъ равняется пассиву, вексельный курсъ не можетъ быть *at par*, въ особенности не можетъ быть на этомъ уровнѣ въ теченіи болѣе или менѣе продолжительнаго времени, такъ какъ бумажно-денежное хозяйство должно естественнымъ путемъ ослаблять платежныя силы страны и нарушить временно установившееся равновѣсіе. Такимъ образомъ и въ самыхъ благоприятныхъ обстоятельствахъ вывозъ монеты не можетъ имѣть значенія вывоза товаровъ. Такое значеніе этотъ вывозъ можетъ имѣть исключительно въ странахъ добывающихъ драгоцѣнные металлы и вывозящихъ ее не въ качествѣ монеты, а въ качествѣ обыкновеннаго товара. Страна нуждающаяся въ монетѣ для внутреннихъ оборотовъ не можетъ не нести вреда при уходѣ изъ нея этого орудія ассоціаціи. Страна съ бумажно-денежнымъ обращеніемъ, болѣе чѣмъ какая либо

¹⁾ А. Вагнеръ во всѣхъ такихъ случаяхъ поступаетъ какъ разъ обратно: излишекъ товарнаго отпуска онъ слагаетъ съ перевѣсомъ отпуска монеты. Въ составленной имъ таблицѣ торговаго баланса, благодаря указываемой нами ошибкѣ, всѣ данныя о вывозѣ получили совершенно ложное освѣщеніе, послужившее основаніемъ положенію о случайномъ характерѣ вліянія баланса на вексельный курсъ и лажъ. Указываемъ на прим. на слѣдующую несообразность. Въ 1857 г. излишекъ товарнаго отпуска показанъ у него въ 18 м. руб., между тѣмъ какъ перевѣсъ отпуска металловъ сравнительно съ привозомъ ихъ—въ 14,89 м. р. Въ таблицѣ торговаго баланса въ графѣ „итого отпускъ сравнительно съ привозомъ“ итогъ торговаго баланса показанъ въ +32,89 м. руб., т. е. вывозъ металла подведенъ къ одному знаменателю съ вывозомъ товаровъ. Въ дѣйствительности вмѣсто +32,89 м. р. должно быть всего +4,9 м. рублей, если не переводить бумажно-денежной цѣнности вывоза на металлическую.

иная страна, не можетъ подводить къ одному знаменателю вывоза товаровъ и вывоза монеты.

За тѣмъ при оцѣнкѣ вліянія торговаго баланса на вексельный курсъ необходимо не забывать, что въ странѣ съ бумажно-денежнымъ обращеніемъ предметы вывоза опредѣляются цѣнами на бумажныя деньги, между тѣмъ какъ предметы ввоза оцѣниваются на монету, хотя и выражается ихъ цѣнность въ бумажныхъ деньгахъ. Такія страны покупаютъ на металлическія деньги, между тѣмъ какъ получаютъ плату за свои произведенія бумажными деньгами, упавшими въ цѣнѣ относительно монеты, при отсутствіи пропорціональнаго паденія вещной цѣнности бумажныхъ денегъ. Вотъ почему, какъ мы уже говорили, матеріальное увеличеніе вывоза не всегда равносильно дѣйствительному въ экономическомъ отношеніи увеличенію платежныхъ силъ страны. Тоже самое необходимо сказать и о размѣрахъ вывоза, опредѣляемаго въ цѣнности на бумажныя деньги. Бумажно-денежное увеличеніе его не равносильно увеличенію металлическому и бумажно-денежная цѣнность отпуска не можетъ быть сравниваема съ бумажно-денежнымъ же увеличеніемъ привоза, такъ какъ послѣдній увеличенъ пропорціонально паденію цѣнности бумажнаго рубля, между тѣмъ какъ первый долженъ быть въ такой же пропорціи уменьшенъ. Если вывозъ товаровъ удвоился по оцѣнкѣ на бумажныя деньги, то изъ этого еще не слѣдуетъ, что дѣйствительно въ такой же пропорціи увеличены платежныя средства страны. Если металлическій рубль продается за два бумажныхъ, то при удвоеніи вывоза въ данномъ случаѣ платежныя средства страны остаются безъ всякаго измѣненія. Понятно, что бумажно-денежный перевѣсъ привоза также мало значить при подобныхъ условіяхъ въ вопросѣ о вексельномъ курсѣ, какъ и замѣна въ таблицахъ торговаго баланса арабскаго счисленія римскимъ.

Взявъ во вниманіе эти соображенія, мы на основаніи приведенныхъ данныхъ о соотношеніи между привозомъ и вывозомъ товаровъ и монеты должны придти къ заключенію, совершенно противоположному съ выводами А. Вагнера, ложно обоснованными на тѣхъ же данныхъ. Въ семилѣтніе періоды товарный балансъ представляется въ слѣдующемъ соотношеніи къ вексельному курсу ¹⁾:

¹⁾ Средній курсъ въ послѣднемъ періодѣ взять за шесть лѣтъ съ 1875 по 1880 г.

г о д ы.	Отпускъ товаровъ въ в. р. руб.	Отпускъ ихъ въ мет. рубл.	Привозъ товаровъ.	Курсъ на Парижъ.
1854—1860	932,6 м. р.	866,76 м. р.	884,9 м. р.	372 сент.
1861—1867	1.330,2 „ „	1.130,50 „ „	1.231,3 „ „	342,4 „
1868—1874	2.343,2 „ „	1.991,55 „ „	2.656,6 „ „	339,0 „
1875—1881	3.561,8 „ „	2.492,70 „ „	3.653,2 „ „	282,6 „

Такимъ образомъ по оцѣнѣ на бумажныя деньги отпускъ нашихъ товаровъ съ 1854 по 1867 г. въ средней сложности довольно значительно превышаетъ привозъ ихъ. Съ 1854 по 1860 г. перевѣсъ отпуска составляетъ 47,7 м. р., а съ 1861 по 1867 г.—98,9 м. руб. Принявъ этотъ нарицательный перевѣсъ за дѣйствительный, мы должны сказать, что вексельный курсъ не зависитъ отъ товарнаго баланса. Но при этомъ мы забываемъ тотъ фактъ, что 932,6 м. р. товаровъ, вывезенныхъ съ 1854 по 1860 г., на иностранныхъ рынкахъ представляли собою 866,76 м. р., принимая средній курсъ за это семилѣтіе въ 372 сентима, а 1.330,2 м. р. вывоза 1861—1867 г. представляли собою платежную силу въ 1.130,50 м. р., по среднему курсу 342,4 сент. Поэтому въ дѣйствительности при нарицательномъ перевѣсѣ товарныхъ платежныхъ средствъ, въ указанные періоды времени мы видимъ уменьшеніе ихъ, хотя и не абсолютное, а относительное. При абсолютномъ увеличеніи ихъ съ 866 м. до 1.330 м. р., перевѣсъ привоза въ первое семилѣтіе равняется 18,14 м., а во второе 100,80 м. рублей. Не удивительно, что одновременно съ этимъ увеличился и вывозъ монеты. Съ 1854 по 1860 г. отпущено монеты на 116,4 м., а привезено на 49,5 м. рублей, то есть въ теченіи семи лѣтъ отпущено болѣе чѣмъ привезено на 66,9 м. рублей. Съ 1861 по 1867 г. отпускъ монеты равняется 223,3 м. р., а привозъ 62,2 м. р., т. е. отпускъ превышалъ привозъ на 161,1 м. рублей. Перевѣсъ привоза равносильнъ увеличенію спроса на иностранные векселя, цѣнность ихъ поднимается и металлическая цѣнность бумажнаго рубля падаетъ. Перевѣсъ привоза—основная причина паденія курса и величина послѣдняго, опредѣляемая этой силой, лишь видоизмѣняется подъ вліяніемъ другихъ силъ. Эта величина представляетъ собою какъ бы центръ тяжести, къ которому тяготеютъ и спекуляція на пониженіе и политическія вліянія и вліяніе силы, стремящейся къ возвышенію достоинства бумажно-денежной единицы.

Могутъ возразить, что опредѣляющій отпускъ по вексельному курсу и сопоставляя полученную этимъ, хотя и единственно возможнымъ путемъ величину перевѣса отпуска надъ привозомъ съ вексельнымъ курсомъ, мы дѣлаемъ ошибку, извѣстную подъ названіемъ логическаго круга. Къ сожалѣнію, такой кругъ соотвѣтствуетъ и дѣйствительности. Увеличеніе бумажныхъ денегъ усиливаетъ вывозъ монеты и привозъ товаровъ; хотя при этомъ происходитъ увеличеніе и вывоза товаровъ, но подъ вліяніемъ того, что цѣны важнѣйшихъ продуктовъ вывоза не возвышаются пропорціонально лагу, матеріальное увеличеніе вывоза не равносильно пропорціональному увеличенію платежныхъ средствъ. Перевѣсъ привоза надъ отпускомъ неизбѣжно приводитъ къ паденію вексельнаго курса, пропорціонально чему уменьшаются платежныя средства страны и такимъ образомъ снова усиливается перевѣсъ въ силѣ привоза, снова идетъ паденіе вексельнаго курса, уменьшеніе платежныхъ средствъ страны и т. д. Этотъ *circulus vitiosus* сковываетъ народную производительность; предприниматель ищетъ выхода въ увеличеніи производства, но его усилія парализуются въ большей или меньшей мѣрѣ лажемъ и абсолютное увеличеніе сбываемыхъ имъ продуктовъ, оказывая извѣстное сопротивленіе давленію, не имѣетъ достаточной силы для освобожденія изъ экономическаго круга.

Въ слѣдующія два семилѣтія уже и сравнительно съ бумажно-денежной оцѣнкой вывоза бросается въ глаза значительный перевѣсъ привоза надъ вывозомъ, при не менѣе значительномъ упадкѣ курса. Съ 1868 по 1874 г. отпускъ монеты почти равняется привозу ея, но привозъ товаровъ составляетъ въ общей сложности 2.656 м. р., а отпускъ — 2.343 м. рублей на бумажныя деньги. Въ послѣднемъ семилѣтіи перевѣсъ привоза уменьшается сравнительно съ отпускомъ товаровъ, но сравнительно съ предшествующимъ семилѣтіемъ въ громадной пропорціи увеличивается вывозъ монеты, благодаря чему вексельный курсъ падаетъ въ большей пропорціи, чѣмъ въ предшествовавшемъ семилѣтіи, причемъ на это паденіе большое вліяніе оказали политическія событія и спекуляціи на пониженіе, не имѣвшія такого большого значенія въ періодъ съ 1868 по 1874 г. Значительный перевѣсъ отпуска монеты въ извѣстной степени находится въ связи съ увеличеніемъ платежей по займамъ, но еще въ большей степени чѣмъ займы причиною этого перевѣса должно быть признано искусственное изгнаніе ея изъ внутренняго оборота существующими узаконеніями о запрещеніи обра-

щенія золота и серебра съ лажемъ на бумажныя деньги. Искусственное изгнаніе монеты изъ внутренняго оборота при увеличеніи общей массы бумажно-денежнаго обращенія, вызваннаго военнымъ временемъ, не могло не вліять на пониженіе цѣнности бумажнаго рубля сравнительно съ монетнымъ рублемъ, сдѣлавшимся цѣнною рѣдкостью, сохраняемою богатыми людьми въ числѣ предметовъ рѣдкости вообще. При первомъ же нарушеніи равенства цѣнности металлическаго и кредитнаго рубля монета, не могущая въ силу существующихъ узаконеній обращаться съ лажемъ, уходитъ за границу; уходъ этотъ еще болѣе вліяетъ на паденіе курса бумажныхъ денегъ и въ свою очередь вызываетъ еще большую эмиграцію золота и серебра, отдаляя возможность возстановленія правильной денежной единицы. Если бы увеличеніе бумажно-денежнаго обращенія, вызванное послѣдней войной, произошло при существованіи узаконеній, которымъ бы разрѣшалось свободное хожденіе монеты съ лажемъ во всѣхъ внутреннихъ сдѣлкахъ, то не можетъ быть сомнѣнія, что не было бы такого значительнаго упадка металлической цѣнности нашихъ бумажныхъ денегъ, какой произошелъ съ 1875 по 1881 годъ, не смотря на нѣкоторое ослабленіе силы перевѣса привоза сравнительно съ предшествовавшимъ семилѣтіемъ.

Такимъ образомъ вліяніе международнаго торговаго баланса на движеніе вексельнаго курса несомнѣнно и въ общемъ теченіи ему принадлежитъ господствующее значеніе. Вліянія этого не было бы, если бы вещная цѣнность бумажныхъ денегъ возвышалась пропорціонально паденію металлической цѣнности. Но, очевидно, это благопріятное отношеніе вещной и металлической цѣнности кредитнаго рубля въ международномъ обмѣнѣ было бы равносильно закрытію одной двери для прегражденія притока стужи, равносильному одновременному же открытію другой для свободнаго притока убивающаго жизнь холоднаго теченія. Страшная дороговизна, въ особенности же продуктовъ первой необходимости, была бы причиною нищеты массы населенія и то, что страна выиграла бы отъ закрытія одной двери, потеряла бы отъ открытія другой. Подъ вліяніемъ непроизводительнаго въ хозяйственномъ отношеніи увеличенія бумажно-денежнаго обращенія, страна попадаетъ въ такое тяжелое положеніе, при которомъ прекращеніе одного зла равносильно соотвѣтствующему увеличенію другаго. Это положеніе цѣлой страны аналогично съ положеніемъ того сельскаго хозяина, ко-

тому необходимъ бы дождь для роста гречихи, сохнущей подъ знойнымъ солнцемъ, но и появленіе дождя страшно, такъ какъ пришла пора цвѣтенія ржи. Безъ возвышенія вещной цѣнности бумажныхъ денегъ не возможно надлежащее увеличеніе платежныхъ средствъ въ международной торговлѣ, но это возвышеніе не менѣе опасно, чѣмъ и ослабленіе платежныхъ средствъ.

Необходимо сказать, что въ періоды господства этой гнетущей дилеммы существуютъ отдѣльныя лица и мѣстности, которымъ полезно бѣдствіе другихъ, такъ какъ потребительными бумажно-денежными выпусками бѣдствія однихъ превращаются въ источники богатства и благосостоянія другихъ. При неодинаковомъ паденіи вещной цѣнности денежной единицы въ разныхъ мѣстностяхъ и разныхъ отрасляхъ занятій, одни производители выигрываютъ на счетъ другихъ, имущество однихъ уменьшается, между тѣмъ какъ имущество другихъ пропорціонально этому увеличивается. Представимъ себѣ двухъ производителей, произведенія которыхъ поднялись не въ одинаковой пропорціи; продукты одного продаются вдвое дороже, между тѣмъ какъ продукты другого вздорожали очень слабо. Понятно, при такихъ условіяхъ одинъ изъ нихъ за прежнее количество продуктовъ другого долженъ отдавать почти удвоенное количество собственныхъ произведеній, а другой такимъ образомъ безъ всякихъ съ своей стороны усилій получаетъ почти вдвое болѣе. Очевидно, здѣсь одинъ долженъ обѣднѣть, а другой на его счетъ увеличиваетъ свое состояніе. Трудъ, какъ товаръ, меньше всего можетъ подлежать колебаніямъ въ цѣнности и въ дѣйствительности при возвышеніи цѣнъ продуктовъ заработная плата, хотя и возвышается, но во многихъ отрасляхъ и въ разныхъ мѣстностяхъ возвышается далеко не пропорціонально вздорожанію продуктовъ. Въ мѣстностяхъ густо населенныхъ заработная плата въ высшей степени слабо возвышается, не смотря на высокое развитіе промышленности; на оборотъ въ мало населенныхъ странахъ и отдѣльныхъ частяхъ страны заработная плата можетъ подниматься въ большей пропорціи сравнительно съ вздорожаніемъ продуктовъ. Въ Привислянскомъ краѣ, какъ одной изъ наиболѣе населенныхъ мѣстностей Россіи, заработная плата ниже чѣмъ во всѣхъ другихъ губерніяхъ. Такъ въ страдную пору поденная заработная плата равняется: въ Привислянскомъ краѣ 18,4 фунтамъ ржи, между тѣмъ какъ средняя величина ея для всей нечерноземной полосы равняется 27 фунтамъ, а для черноземной 41,3 ф. Въ частно-

сти въ Уфимской губерніи она составляетъ 43₆ ф. ржи, въ Самарской—65₆ ф., въ Саратовской 72₀ фунта ¹⁾).

Въ однихъ случаяхъ цѣнность труда поднимается вполне согласно съ паденіемъ вещной цѣнности рубля, въ другихъ хотя и возвышается, но въ меньшей степени, чѣмъ поднялись цѣны продуктовъ. Въ Привислянскихъ губерніяхъ цѣны хлѣба возвысились къ 1882 году въ такой же пропорціи, какъ и въ Вятской губерніи, между тѣмъ поденный заработокъ вятскаго рабочаго во время уборки хлѣба равняется 30 ф. ржи, тогда какъ въ Привислянскомъ краѣ заработокъ поденщика вдвое меньше. При существованіи такого вещнаго лажа сравнительно съ цѣнностью труда предприниматели выигрываютъ на счетъ рабочаго, получаютъ своеобразную ренту, какъ особый подарокъ, получасмый ими безъ всякихъ съ ихъ стороны усилій, исключительно благодаря вліянію на экономическія отношенія бумажно-денежныхъ выпусковъ.

Такой же подарокъ или своеобразную ренту получаютъ они въ особенности потому, что при возвышеніи цѣнъ произведеній денежныя обязательства ихъ по прежнему выплачиваются бумажными деньгами, упавшими въ цѣнѣ. При возвышеніи цѣнъ хлѣба, какъ бы ни было слабо это возвышеніе, общая доходность имѣнія должна возвыситься, при выраженіи ея въ бумажныхъ деньгахъ. Предположимъ, что до упадка вещной цѣнности кредитнаго рубля имѣніе приносило валоваго дохода 4.000 рублей и землевладѣлецъ уплачивалъ разныхъ повинностей на 1.000 рублей. Послѣ упадка вещной цѣнности бумажныхъ денегъ доходъ увеличивается до 6.000 рублей, между тѣмъ какъ размѣры повинностей остаются прежніе и землевладѣлецъ по прежнему уплачиваетъ 1.000 рублей въ видѣ податей, процентовъ на занятыя капиталы и т. п. Предположимъ, что прежде хозяйственные расходы обходились въ 500 р., а теперь въ 1.000 рублей. Въ этомъ случаѣ денежная доходность имѣнія должна возвыситься безъ всякихъ усилій со стороны землевладѣльца. До упадка цѣнности денегъ чистый доходъ съ имѣнія составлялъ 2.500 р., а послѣ упадка—4.500 рублей, т. е. землевладѣлецъ имѣетъ бумажно-денежный подарокъ въ размѣрѣ 1.500 рублей. Конечно, при увеличеніи общей доходности могутъ увеличиться и расходы, причемъ во многихъ случаяхъ расходы увеличи-

¹⁾ Поденная плата въ русскомъ земледѣліи за 1882 годъ. А. Фортунатовъ. Русская мысль 1883 г. кн. 7, стр. 43—45.

ваются еще въ большей пропорціи, въ слѣдствіе чего возникаетъ нужда въ деньгахъ при обиліи денегъ и необходимость продажи произведеній по цѣнамъ, не соотвѣтствующимъ металлической цѣнности бумажныхъ денегъ. Мы выдѣли, что это является болѣе или менѣе общимъ фактомъ въ нашемъ бумажно-денежномъ хозяйствѣ. Но въ частныхъ случаяхъ и въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ расходы предпринимателей могутъ остаться безъ всякихъ измѣненій или измѣниться мало, когда цѣны приобрѣтаемыхъ ими произведеній или остались прежнія или возвысились въ меньшей степени сравнительно съ возвышеніемъ цѣнъ хлѣба. Въ такихъ случаяхъ предприниматель выигрываетъ на счетъ другихъ производителей, принужденныхъ продавать свои продукты дешевле и покупать хлѣбъ по болѣе возвысившимся цѣнамъ.

Но бывають условія, когда этотъ подарокъ однимъ предпринимателямъ дается не на счетъ благосостоянія другихъ, но представляетъ собою результатъ техническихъ усовершенствованій въ производствѣ этихъ другихъ предпринимателей. Когда подъ вліяніемъ такихъ техническихъ усовершенствованій мануфактурныя произведенія не измѣняются въ цѣнахъ или дешевѣютъ, то фабриканты не теряютъ на дешевизнѣ отдѣльныхъ продуктовъ, получая выигрышъ отъ разширенія размѣровъ дѣла и увеличенія сбыта. Благодаря этому, расходы землевладѣльца не увеличиваются, а между тѣмъ увеличилась доходность, получается возможность накопленія сбереженій и улучшеній въ хозяйствѣ. При подобныхъ условіяхъ въ данной мѣстности почти не появится ощущеніе безденежья, убывающаго трудовую энергію и промышленность въ другихъ частяхъ страны. Въ извѣстной мѣрѣ эти явленія можно наблюдать въ привислянскомъ краѣ. Извѣстно всѣмъ, въ какой степени въ этихъ губерніяхъ быстро развивается фабрично-заводская промышленность. По даннымъ, сообщаемымъ мѣстнымъ статистикомъ В. Заленскимъ, въ 1857 году цѣнность всего фабрично-заводскаго производства не превосходила 53 мил. рублей, между тѣмъ какъ уже въ 1873 г. она поднимается до 106 мил. рублей, причемъ на каждого жителя въ первомъ году приходилось фабричныхъ издѣлій на 9 рублей, а въ 1873 г. на 13 р. 20 коп. Съ 1866 г. по 1874 г. хлопчатобумажное производство удвоилось, писчебумажное увеличилось на 86%, кожевенное на 87%, мукомольное на 150%, свекло-сахарное на 80%, лѣсопильное утроилось ¹⁾). Въ послѣдующее время обра-

¹⁾ W. Załęski. Statystyka porównawcza królestwa polskiego, стр.

батывающая промышленность еще болѣе увеличилась, но не только въ экстенсивномъ отношеніи, но также и интенсивно, что имѣетъ особенно важное значеніе. Объ интенсивномъ характерѣ развитія промышленности можно судить по даннымъ о годовой производительности рабочаго, такъ какъ, при слабомъ увеличеніи цѣнъ произведеній, увеличеніе суммы производсва, приходящейся на одного рабочаго, объясняется техническими улучшеніями въ производствѣ, облегчающими трудъ. Приводимъ данныя о суммѣ производительности въ болѣе важныхъ производствахъ привислянскаго фабричнаго рабочаго въ 1867 и 1879 гг. ¹⁾.

производства:	1867 на одного рабочаго рублей.	1879
Бумаго-прядильное.	1400	2500.
Бумаго-ткацкое	558	1000.
Шерстяное	1285	3580.
Суконное	875	1555.
Набивное и красильное . . .	2680	5600.
Химическое.	1510	3120.
Машиностроительное. . . .	735	1325.

Это удвоеніе производительности рабочаго главнымъ образомъ объясняется введеніемъ въ предпріятія техническихъ усовершенствованій, благодаря которымъ въ теченіи опредѣленнаго времени рабочій производитъ большее количество продуктовъ и благодаря которымъ предприниматели получили возможность продавать свои произведенія въ большихъ размѣрахъ, не прибѣгая для увеличенія доходовъ къ возвышенію цѣнъ отдѣльныхъ продуктовъ. Благодаря же этому расходы землевладѣльцевъ не могли увеличиться пропорціонально возвышенію цѣнъ земледѣльческихъ продуктовъ и бумажно-денежный подарокъ былъ дѣйствительнымъ подаркомъ, поднявшимъ ихъ благосостояніе, хотя въ извѣстной степени этотъ подарокъ произведенъ и на счетъ рабочаго населенія, заработная плата котораго слабо поднялась.

Въ развитіи внутренней обрабатывающей промышленности заключается и выходъ изъ констатированной нами выше экономической

142—171. Г. Симоненко. Сравнительная статистика царства польскаго, стр. 329.

¹⁾ Н. А. Бунге. Юго-западный край на всероссійской промышленной художественной выставкѣ 1882 года, стр. 138—139.

дилеммы, изъ этого круга, при которомъ производитель и просить дожда и боится его. Для этого необходимо превращеніе потребительныхъ бумажныхъ денегъ въ производительныя, что въ слабой степени существуетъ въ дѣйствительности и въ чемъ состоитъ сущность силы, стремящейся къ возвышенію цѣнности кредитнаго рубля.

VIII. Вексельный курсъ и сельское хозяйство.

Совпаденіе увеличенія количества бумажныхъ денегъ въ мѣсяцы стремленія вексельнаго курса къ поднятію представляетъ собою не случайный фактъ, но результатъ усиленія торговаго движенія и слѣдовательно спроса на деньги именно въ эти мѣсяцы. Мы уже говорили, что не случайный характеръ этого совпаденія доказывается движеніемъ дѣйствительно обращающихся бумажныхъ денегъ, количество которыхъ уменьшается, уходя въ кассы Государственнаго банка и другихъ кредитныхъ учреждений. Помѣсячное движеніе кассы Государственнаго банка съ его конторами и отдѣленіями вполне подтверждаетъ наше заключеніе. Съ 1864 по 1882 г. включительно въ среднемъ выводѣ состояло къ 1-му числу каждаго мѣсяца въ кассахъ:

	Государствен- наго банка.	Конторъ и отдѣ- леній.	Итого.
Январь . .	23,47 м. р.	26,87 м. р.	49,84 м. р.
Февраль . .	32,28 " "	29,00 " "	61,28 " "
Мартъ . .	32,84 " "	31,09 " "	63,43 " "
Апрѣль . .	32,10 " "	30,48 " "	62,48 " "
Май . .	35,23 " "	30,21 " "	65,44 " "
Іюнь . .	35,79 " "	29,53 " "	65,32 " "
Іюль . .	34,33 " "	28,54 " "	62,87 " "
Августъ . .	33,12 " "	30,18 " "	63,80 " "
Сентябрь . .	28,82 " "	29,43 " "	58,24 " "
Октябрь . .	25,70 " "	24,21 " "	49,91 " "
Ноябрь . .	27,13 " "	29,07 " "	56,20 " "
Декабрь . .	31,25 " "	29,94 " "	61,19 " "

Въ Государственномъ банкѣ минимальное состояніе кассы приходится къ 1 января, въ конторахъ съ отдѣленіями касса въ это время также сокращается до 26,87 м. р., но наименьшая наличность при-

ходится на октябрь. За тѣмъ какъ въ банкѣ, такъ и въ конторахъ съ отдѣленіями съ февраля по іюнь кассовая наличность выше, чѣмъ въ каждый изъ остальныхъ мѣсяцевъ, причемъ съ августа по октябрь кассы сокращаются, въ ноябрѣ и декабрѣ ихъ наличность нѣсколько увеличивается и въ январѣ сокращается въ банкѣ съ 31,25 до 23,47 м. р., а въ конторахъ съ отдѣленіями съ 29,94 до 26,37 м. р. Въ общемъ итогъ максимальное состояніе кассъ приходится на май и іюнь, причемъ въ полугодіе съ февраля по іюль на каждый мѣсяцъ приходится 63,47 м. р., а въ полугодіе съ августа по январь 56,44 м. р., т. е. въ послѣднемъ полугодіи въ теченіи каждаго мѣсяца кассовая наличность въ среднемъ выводѣ меньше перваго полугодія на 7 м. рублей. Такимъ образомъ сокращеніе кассъ совпадаетъ съ помѣсячнымъ увеличеніемъ обращающихся бумажныхъ денегъ, а увеличеніе ихъ съ сокращеніемъ бумажно-денежнаго обращенія, изъ чего слѣдуетъ, что увеличеніе количества бумажныхъ денегъ въ полугодіе съ августа по январь представляетъ собою результатъ увеличенія въ это время года потребности въ орудіяхъ оборота.

Этому двойственному въ продолженіи года теченію подчинены въ большей или меньшей степени почти всѣ операціи банка, что служитъ наглядной иллюстраціей зависимости достоинства бумажно-денежной единицы отъ состоянія той работы, которая выполняется деньгами главнымъ образомъ въ полугодіе съ августа по январь. Указываемъ въ видѣ примѣра на движеніе ссудъ и вкладовъ. Съ 1864 по 1882 г. въ среднемъ выводѣ на каждый мѣсяцъ приходится ссудъ:

	а) Подъ залогъ государственныхъ бумагъ.		б) Подъ залогъ акцій и облигацій.	
	въ БАНКѢ.	въ КОНТОРАХЪ и ОТДѢЛЕНІЯХЪ.	въ БАНКѢ.	въ КОНТОРАХЪ и ОТДѢЛЕНІЯХЪ.
Январь.	8,66 м. р.	13,3 м. р.	12,12 м. р.	2,3 м. р.
Февраль.	8,54 " "	13,3 " "	11,98 " "	2,6 " "
Мартъ.	8,12 " "	13,0 " "	11,94 " "	2,2 " "
Апрѣль.	7,96 " "	12,7 " "	12,22 " "	1,9 " "
Май.	7,61 " "	12,5 " "	12,42 " "	2,1 " "
Іюнь.	7,12 " "	12,1 " "	12,53 " "	1,9 " "
Іюль.	8,05 " "	12,3 " "	12,31 " "	2,1 " "
Августъ.	8,33 " "	12,7 " "	12,21 " "	2,1 " "
Сентябрь.	8,47 " "	13,1 " "	12,21 " "	2,3 " "

Октябрь .	8,98 " "	14,1 " "	12,32 " "	2,4 " "
Ноябрь .	9,12 " "	13,9 " "	12,73 " "	2,4 " "
Декабрь .	8,88 " "	13,5 " "	13,09 " "	2,5 " "

Въ банкѣ ссуды подъ залогъ государственныхъ бумагъ представляютъ собою въ высшей степени правильное двойственное теченіе: съ февраля по іюль кредитъ постепенно уменьшается, съ іюля начинается обратное движеніе и ссуды достигаютъ максимума въ ноябрѣ, послѣ чего, слабо понизившись, почти не измѣняются въ декабрѣ и январѣ. Такое же движеніе этихъ ссудъ и въ конторахъ и отдѣленіяхъ банка, съ тѣмъ лишь различіемъ, что здѣсь максимумъ ссудъ приходится не на ноябрь а на октябрь. Максимумъ ссудъ подъ залогъ акцій и облигацій приходится на ноябрь, минимумъ на мартъ и февраль; въ общемъ сумма и этихъ ссудъ больше въ полугодіе августъ—январь, чѣмъ въ полугодіе февраль—іюль.

Вклады подчинены обратному теченію; количество ихъ увеличивается въ мѣсяцы промышленнаго затишья и сокращается въ мѣсяцы наибольшаго торговаго движенія, хотя въ концѣ послѣдняго періода начинается обратное теченіе, представляющееся вполне естественнымъ послѣ накопленія въ рукахъ производителей денежныхъ суммъ, полученныхъ за проданныя произведенія. Вклады до востребованія и срочные вклады въ Государственномъ банкѣ, въ его конторахъ и отдѣленіяхъ въ среднемъ выводѣ за періодъ времени съ 1874 по 1882 г. включительно распредѣляются къ 1 числу каждаго мѣсяца въ слѣдующемъ порядкѣ:

Вклады до востребованія. Срочные вклады.

Январь	268,4 м. р.	25,1 м. р.
Февраль	275,9 " "	25,1 " "
Мартъ	289,1 " "	25,0 " "
Апрѣль	293,4 " "	24,9 " "
Май	292,3 " "	24,9 " "
Іюнь	297,9 " "	24,7 " "
Іюль	291,0 " "	24,6 " "
Августъ	293,6 " "	24,7 " "
Сентябрь	287,9 " "	24,7 " "
Октябрь	277,7 " "	24,7 " "

Ноябрь	289, „ „	24,7 „ „
Декабрь	297, „ „	24,7 „ „

Изъ этихъ данныхъ видно, что наибольшая масса вкладовъ приходится на полугодіе февраль—іюль, затѣмъ къ концу втораго полугодія количество вкладовъ до востребованія возрастаетъ и достигаетъ максимума въ декабрѣ, между тѣмъ какъ срочные вклады остаются безъ измѣненія по январю, когда сумма ихъ сразу увеличивается и стоитъ на максимумѣ по марту.

Совпаденіе увеличенія и сокращенія потребности въ орудіяхъ оборота съ временемъ увеличенія и сокращенія торговли сельско-хозяйственными произведеніями указываетъ на то, что размѣры этой потребности опредѣляются главнымъ образомъ сельско-хозяйственнымъ спросомъ и что въ сельско-хозяйственномъ трудѣ заключается сила, стремящаяся къ возвышенію цѣнности кредитнаго рубля, заключается та *vis medicatrix naturae*, дѣятельностью которой обуславливается металлическая цѣнность нашихъ бумажныхъ денегъ. Помѣсячное движеніе вывоза хлѣба служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ этого. Изъ приводимой нами таблицы движенія внѣшней хлѣбной торговли съ 1868 по 1882 г. вѣлчительно видно, что въ среднемъ выводѣ за весь указанный періодъ времени вывозъ хлѣба по отдѣльнымъ мѣсяцамъ имѣетъ слѣдующее распредѣленіе:

Январь	860 т. четвертей.
Февраль	883 „ „
Мартъ	1507 „ „
Апрѣль	2259 „ „
Май	3065 „ „
Іюнь	3111 „ „
Іюль	2369 „ „
Августъ	2074 „ „
Сентябрь	2455 „ „
Октябрь	2830 „ „
Ноябрь	2026 „ „
Декабрь	1432 „ „
Февраль—Апрѣль	1549 ² / ₃ „ „
Май—Іюль	2848 „ „
Августъ—Октябрь	2453 „ „
Ноябрь—Декабрь	1439 ² / ₃ „ „

Вывозъ хлеба въ 1000 четвертей.

годы.	январь.	февраль.	мартъ.	апрѣль.	май.	іюнь.	іюль.	августъ.	сентябрь.	октябрь.	ноябрь.	декабрь.
1868	315	468	578	1309	1721	2020	1354	996	1389	799'	240	1033
1869	172	141	470	454	813	1240	1275	1200	1613	1476	834	649
1870	352	291	911	1576	2370	2565	2568	1680	2546	2397	2431	1384
1871	252	355	805	2829	3101	4146	4687	1821	2319	2782	1188	1177
1872	648	444	830	1187	1670	1859	1828	1308	2289	1937	1208	742
1873	409	479	1268	1201	2045	2818	1867	1840	2448	2955	2287	945
1874	1371	1403	2186	2644	3737	3045	2008	1373	2370	3117	2132	1419
1875	1192	693	979	2600	3813	2952	2547	2178	1999	2072	1173	216
1876	483	756	1256	1545	2589	3818	2262	2284	2863	3235	2781	1531
1877	1189	1225	1513	2994	3620	3581	3046	2705	3198	3390	2115	2114
1878	1356	1825	4186	4808	6234	4186	3466	3322	2440	3591	3577	3224
1879	1327	1637	2546	3426	5011	4811	4122	2943	3839	5149	2898	2020
1880	1064	801	1210	2618	3441	3729	2353	2237	1887	2267	1479	736
1881	523	340	987	1036	1921	2218	1524	2321	3315	4110	3142	2368
1882	2002	2386	2889	3602	3901	3318	3093	2914	2313	3178	2913	1935

Примечаніе. Таблица составлена по указателю правительственныхъ распоряженій по министерству финансовъ, въ которомъ не помѣщаются данныя о вывозѣ за декабрь. Для полученія ихъ мы вычитали вывозъ за 11 м. изъ годовыхъ суммъ, помѣщаемой въ указателѣхъ же и нѣсколько расходившейся съ данными Оборова вышней торговли; впрочемъ разница эта слишкомъ незначительна и замѣчается лишь относительно нѣсколькихъ лѣтъ.

Минимумъ вывоза приходится на зимніе мѣсяцы — январь и февраль, съ открытіемъ навигаціи начинается быстрое движеніе въ вывозѣ продуктовъ истекшаго года, причемъ максимумъ приходится на іюнь; послѣ этого вывозъ сокращается по сентябрь, съ наступленіемъ котораго происходитъ вторичное увеличеніе. Увеличеніе вывоза въ первое полугодіе происходитъ на счетъ продуктовъ втораго полугодія истекшаго года, когда собственно и происходятъ главныя запродажи хлѣба, получаютъ платежи или задатки части будущихъ платежей. Вывозъ этотъ представляетъ собою результатъ предшествовавшаго торговаго движенія и предшествовавшаго спроса на орудія оборота для платежей и задатковъ, въ слѣдствіе чего не сопровождается увеличеніемъ бумажно-денежнаго обращенія. Имѣя это въ виду, экономическое вліяніе весенняго вывоза необходимо отнести къ времени осеннихъ или зимнихъ платежей, т. е. вывозъ съ марта по іюль присоединить къ вывозу съ августа по январь. Конечно, извѣстная часть наличныхъ платежей производится и во время вывоза, въ особенности же въ маѣ, благодаря чему въ среднемъ выводѣ съ 1864 по 1882 г. количество дѣйствительно обращающихся бумажныхъ денегъ, за исключеніемъ находившихся въ кассахъ Государственнаго банка, его конторъ и отдѣленій, въ маѣ достигаетъ максимума. Необходимо имѣть въ виду и эту часть, хотя точное опредѣленіе ея невозможно.

Такимъ образомъ время увеличенія бумажно-денежнаго обращенія въ мѣсяцы съ августа по январь и вторичнаго увеличенія въ м. маѣ вполне совпадаетъ со временемъ главныхъ оборотовъ по торговлѣ сельско-хозяйственными продуктами. Увеличеніе или сокращеніе внутреннего спроса на орудія оборота главнымъ образомъ опредѣляется условіями сельско-хозяйственной производительности. Съ окончаніемъ сбора хлѣба увеличиваются запродажи и происходитъ увеличеніе въ бумажно-денежномъ обращеніи; съ прекращеніемъ навигаціи происходитъ затишье въ торговлѣ, но и съ открытіемъ ея спросъ на орудія оборота увеличивается только въ маѣ, такъ какъ весенній вывозъ хлѣба уже оплаченъ въ осеннее время, майскій же спросъ объясняется ликвидаціей зимнихъ сдѣлокъ. Движеніе вексельныхъ курсовъ вполне совпадаетъ съ этой промышленной работой кредитнаго рубля: въ періодъ торговаго затишья курсъ падаетъ, затѣмъ постепенно возвышается, достигаетъ максимума осенью и къ концу промышленнаго оживленія снова обнаруживаетъ стремленіе къ пониженію, поправляясь въ январѣ.

Январское возвышеніе его по видимому рѣзко противорѣчитъ даннымъ о вывозѣ хлѣба, такъ какъ на январь приходится минимумъ вывоза. Можно предполагать, что въ январѣ, хотя и вывозъ сокращается до минимума, происходитъ или окончаніе части прежнихъ торговыхъ сдѣлокъ или заключеніе новыхъ, такъ какъ обыкновенно къ этому времени оканчивается молотьба хлѣба. Предположеніе свое мы основываемъ на данныхъ увеличенія потребности въ орудіяхъ оборота въ это время года. Такъ изъ данныхъ о количествѣ дѣйствительно обращающихся бумажныхъ денегъ видно, что въ среднемъ выводѣ за 19-ти лѣтній періодъ времени на декабрь приходится 795,2 м. р., а на январь 796 м. р., т. е. помѣсячное обращеніе въ январѣ увеличивается почти на миллионъ рублей, послѣ чего быстро падаетъ до 782,7 м. р. Данные объ операціяхъ Государственного банка свидѣтельствуютъ еще о большемъ увеличеніи этой потребности въ послѣднее время. Съ 1864 по 1882 г. въ банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ въ декабрѣ касса равняется 61,19 м. р., а въ январѣ 49,84 м. рублей, послѣ чего снова возрастаетъ до 61,28 м. рублей. Особенно замѣтно сокращеніе кассы въ Государственномъ банкѣ, въ которомъ за указанный періодъ времени въ среднемъ выводѣ въ декабрѣ касса равняется 31,25 м. р., а въ январѣ 23,47 м. руб., между тѣмъ какъ въ конторахъ и отдѣленіяхъ сокращеніе несравненно меньше, а именно съ 29,94 м. до 26,37 м. рублей. Изъ данныхъ о ссудахъ подъ залогъ государственныхъ бумагъ, акцій и облигацій не видно этого увеличенія потребности въ деньгахъ для торговыхъ сдѣлокъ, но о ней свидѣтельствуютъ вклады до востребованія, количество которыхъ въ декабрѣ равняется 297,5 м. р., а въ январѣ всего 268,4 м. рублей, что составляетъ средній помѣсячный минимумъ вкладовъ за весь періодъ времени съ 1874 по 1882 годъ.

Увеличеніе ссудъ, уменьшеніе вкладовъ и вообще увеличеніе бумажно-денежнаго обращенія въ періоды торговли сельско-хозяйственными продуктами говоритъ о превращеніи бумажныхъ денегъ, имѣвшихъ по происхожденію своему исключительно потребительное значеніе, въ производительныя, вліяющія на разширеніе рынка для сбыта произведеній сельско-хозяйственного труда и такимъ образомъ косвенно вліяющія на разширеніе сельско-хозяйственной производительности. Превращеніе потребительной работы кредитнаго рубля въ полезную возвышаетъ его цѣнность и поднимаетъ курсъ, содѣйствуя увеличенію вывоза. Но и въ фактахъ полезной работы бумажныхъ денегъ видна дѣятельность про-

тивоположной силы, производящей нужду въ деньгахъ при обилии денегъ и препятствующей возвышенію цѣнъ продуктовъ пропорціонально упадку вексельнаго курса и возвышенію лажа. Направленіе денегъ къ торговлѣ сельско-хозяйственными произведеніями должно бы именно въ это время сопровождаться возвышеніемъ цѣнъ произведеній, что хотя въ слабой степени уменьшило бы часть продуктовъ, даримыхъ иностраннымъ потребителямъ. Въ дѣйствительности, за небольшими исключеніями, такого возвышенія цѣнъ въ періодъ сбыта не существуетъ. Увеличеніе предложенія и нужда въ деньгахъ, какъ результатъ неравномѣрности въ возвышеніи цѣнъ разныхъ продуктовъ и услугъ, приводятъ къ тому, что иностранные потребители покупаютъ наши произведенія дешево не только вслѣдствіе возвышенія цѣнности ихъ денегъ, но также и вслѣдствіе конкуренціи между нашими производителями изъ за сбыта, покупая поэтому въ наиболѣе удобное для себя время. Въ доказательство этого приводимъ помѣсячное движеніе среднихъ цѣнъ важнѣйшихъ родовъ хлѣба, причемъ для сравненія сопоставляемъ данныя о цѣнахъ послѣ 1861 г. съ предшествовавшимъ временемъ ¹⁾.

Цѣны пшеницы въ С.-Петербургѣ: въ рубляхъ за четверть:

годы: 1841—1850 1851—1860 1861—1871 1872—1881.

февраль—апрѣль	8,21	8,51	10,82	14,02.
май—іюль	8,33	8,60	11,15	13,75.
августъ—октябрь	8,27	8,95	10,97	13,86.
ноябрь—январь	8,08	8,97	10,85	13,76.

Изъ этихъ данныхъ видно, что цѣны пшеницы въ С.-Петербургѣ, за исключеніемъ времени съ 1851 по 1860 г., во всѣ остальные періоды времени выше съ февраля по іюль, чѣмъ въ полугодіе съ августа по январь. Съ 1861 по 1871 г. въ первое полугодіе средняя помѣсячная цѣна 10 р. 98 к. за четверть, а во второе 10 р. 91 к. Съ 1872 по 1881 г. въ первое полугодіе—13 р. 88 к., а во второе 13 руб. 61 коп.

Овесъ въ С.-Петербургѣ такимъ же образомъ дешевле въ полугодіе съ августа по январь сравнительно съ первымъ полугодіемъ, какъ это видно изъ слѣдующихъ данныхъ:

¹⁾ Свѣдѣнія о цѣнахъ заимствованы изъ Видовъ и Обзоровъ внѣшней торговли. За 1865 по 1868 г. включительно въ этихъ изданіяхъ данныхъ о помѣсячномъ движеніи цѣнъ не было помѣщаемо, почему приводимыя и у насъ среднія не относятся къ этимъ годамъ.

годы: 1840—1860 1861—1871 1872—1881.

февраль—апрѣль	3,55	4,36	5,08.
май—іюль	3,58	4,35	5,04.
августъ—октябрь	3,38	4,30	4,92.
ноябрь—январь	3,55	4,20	4,98.

Исключеніе изъ этого движенія цѣнъ въ С.-Петербургѣ представляетъ собою только главный продуктъ нечерноземной полосы—рожь. Средняя цѣна ея по четвертямъ года движется въ слѣдующемъ порядкѣ:

годы: 1847—1860 1861—1871 1872—1881.

февраль—апрѣль	5,46	7,15	8,42.
май—іюль	5,70	7,12	8,37.
августъ—октябрь	5,46	6,91	8,47.
ноябрь—январь	5,56	7,00	8,54.

Съ 1847 по 1871 г. цѣна ржи въ С.-Петербургѣ, подобно цѣнѣ другихъ хлѣбовъ, была выше въ полугодіе съ февраля по іюль, чѣмъ во вторую половину года, между тѣмъ какъ съ 1871 г. замѣчается обратное явленіе. Съ 1847 по 1860 г. средняя помѣсячная цѣна четверти ржи 5 р. 58 к. въ первое полугодіе, а во второе—5 р. 51 к. Съ 1861 по 1871 г. въ первомъ полугодіи средняя цѣна 7 р. 13 к., а во второмъ 6 р. 95 к. Въ послѣднее десятилѣтіе движеніе цѣнъ совершенно обратное: въ первое полугодіе цѣна четверти ржи 8 р. 35 к., а во второмъ—8 р. 50 к. Такимъ образомъ только относительно движенія цѣнъ ржи усиленное направленіе бумажныхъ денегъ къ торговлѣ сельско-хозяйственными продуктами повело къ вздорожанію въ періодъ наибольшаго сбыта, между тѣмъ какъ относительно другихъ хлѣбовъ ничего подобнаго не замѣчается.

Помѣсячное движеніе цѣнъ въ Одессѣ точно также слабо испытало на себѣ вліяніе увеличенія количества бумажныхъ денегъ въ полугодіе съ августа по январь.

Вотъ на прим. данныя о движеніи по четвертямъ года цѣнъ ржи.

годы: 1841—1860 1861—1871 1872—1881.

февраль—апрѣль	3,91	5,54	7,55.
май—іюль	3,44	3,35	6,82.
августъ—октябрь	3,90	5,19	6,95.
ноябрь—январь	4,17	5,08	7,23.

Изъ этихъ данныхъ видно, что съ 1841 по 1871 г. въ полугодіе съ февраля по іюль средняя помѣсячная цѣна четверти ржи была выше чѣмъ въ полугодіе съ августа по январь, между тѣмъ какъ въ послѣднемъ десятилѣтіи цѣны движутся въ обратномъ порядкѣ: въ первое полугодіе средняя цѣна ржи 7 р. 18 к., а во второмъ полугодіи 7 руб. 9 коп.

Цѣны ячменя во второмъ полугодіи также дешевле перваго полугодія, какъ это видно изъ слѣдующихъ данныхъ:

	годы: 1841—1860	1861—1871	1872—1881.
Февраль—апрѣль	3,11	4,20	5,57.
Май—іюль	3,04	4,05	5,85.
Августъ—октябрь	3,10	3,95	5,62.
Ноябрь—январь	3,24	4,10	5,36.

Цѣны ячменя только въ періодъ съ 1841 по 1860 г. стояли выше въ полугодіе августъ—январь сравнительно съ полугодіемъ февраль—іюль; съ 1861 по 1881 г. въ послѣднемъ полугодіи цѣны выше чѣмъ въ первомъ. Исключеніе изъ этого движенія цѣнъ представляютъ собою цѣны пшеницы и овса.

За четверть пшеницы въ среднемъ выводѣ по четвертямъ года платили:

	годы: 1841—1850	1851—1860	1872—1881	1861—1881.
Февраль—апрѣль	5,72	7,02	11,85	10,41.
Май—іюль	5,29	7,13	11,56	10,02.
Августъ—октябрь	5,70	7,47	11,92	10,21.
Ноябрь—январь	5,85	7,51	11,72	10,06.

Во второмъ полугодіи средняя цѣна пшеницы выше перваго, но это въ одинаковой мѣрѣ относится и ко времени съ 1841 г., хотя въ среднемъ выводѣ съ 1861 по 1881 г. замѣтно стремленіе къ обратному движенію, болѣе нормальному, состоящему въ томъ, что цѣны произведеній падаютъ во время увеличенія предложенія ихъ и при сокращеніи послѣдняго возвышаются, т. е. должны понижаться въ осеннее время, послѣ сбора хлѣбовъ, и возвышаться весной, при истощеніи запасовъ.

Этотъ фактъ возвышенія вещной цѣнности бумажныхъ денегъ при увеличеніи ихъ количества для полезной работы служитъ признакомъ развитія сельскаго хозяйства между прочимъ и подъ вліяніемъ бумажныхъ денегъ. Превращеніе потребительной работы кредитнаго

рубля въ полезную, направленную къ сбыту сельско-хозяйственныхъ произведеній, облегчая сбытъ, не могло не вліять на разширеніе производства, въ виду существующей зависимости между размѣрами производства и размѣрами рынка. Приведенныя выше данныя о вывозѣ хлѣба служатъ очевиднымъ доказательствомъ увеличенія количества производимаго хлѣба вообще, такъ какъ невозможно же, не насмѣхаясь надъ здравымъ смысломъ, утверждать, что и въ прежнее время наши сельскіе хозяева производили столько же, какъ и теперь, но въ послѣднее время увеличился лишь вывозъ и слѣдовательно увеличился на счетъ внутренняго потребленія. Нѣтъ никакихъ данныхъ, на основаніи которыхъ можно бы судить о существованіи при крѣпостномъ правѣ хлѣбныхъ избытковъ, количество которыхъ равнялось бы количеству вывозимаго хлѣба въ настоящее время. Еще менѣе данныхъ для утвержденія, что вывозъ хлѣба происходитъ на счетъ внутренняго потребленія, не служа признакомъ увеличенія производительности. Для признанія этого необходимо согласиться, что въ крѣпостной Россіи сумма народнаго благосостоянія была больше, чѣмъ въ Россіи освобожденной. Между тѣмъ статистическія данныя, при всей ихъ неточности въ особенности относительно сельско-хозяйственнаго производства, свидѣтельствуютъ о значительномъ возвышеніи производительныхъ силъ земли въ послѣднее время сравнительно съ крѣпостнымъ хозяйствомъ. По даннымъ, констатированнымъ Высочайше утвержденію 26 мая 1872 года Комиссіею „для изслѣдованія настоящаго положенія сельскаго хозяйства и сельско-хозяйственной промышленности въ Россіи“ въ 1873 г. общая цѣнность земледѣльческихъ произведеній опредѣляется въ 1.392.136.000 рублей. Сравнивая эту цѣнность съ констатированною Тенгоборскимъ въ пятидесятихъ годахъ, находимъ увеличеніе производительности зерноваго хлѣба и картофеля на 55%. При этомъ съ 1851 по 1861 г. эта общая цѣнность возросла на 19%, а съ 1861 по 1870 г. на 30%. Въ періодъ времени съ 1840 по 1847 г. въ Европейской Россіи, безъ Финляндіи и Привислянскихъ губерній, среднимъ числомъ было собираемо зарновыхъ хлѣбовъ 209.732.000 четвертей; съ 1857 по 1863 г. по 220.000.000 четвертей; съ 1870 по 1871 г. 248.000.000 четвертей; по даннымъ составителей доклада Комиссіи—290.000.000 четвертей. Данныя объ урожайности хлѣбовъ, сообщаемыя въ сборникахъ свѣдѣній по департаменту земледѣлія и сельской промышленности, опредѣляютъ земле-

дѣйствующую производительность приблизительно въ тѣхъ же количествахъ, хотя въ общемъ говорятъ о наступившей съ 1870 г. неподвижности въ сельско-хозяйственномъ производствѣ. Мы сомнѣваемся въ этой неподвижности, такъ какъ при существованіи ея не было бы физической возможности увеличенія сбыта, въ особенности бросающагося въ глаза въ послѣднемъ десятилѣтіи ¹⁾).

Если бы даже въ дѣйствительности и произошло уменьшеніе производства зерновыхъ хлѣбовъ, то это еще не было бы доказательствомъ застоя или упадка сельско-хозяйственной производительности, такъ какъ одновременно съ этимъ могли увеличиться другія отрасли сельского хозяйства и производство не зерновыхъ хлѣбовъ. Увеличеніе не зерновыхъ хлѣбовъ у насъ и произошло. Такъ, сборъ картофеля съ 1856 г. по 1876 г. удвоился; св 21.554.000 четвертей въ 1856 г. сборъ его уже въ 1871 г. составлялъ 30.161.000 четвертей, а въ 1876 г.—44.749.000 четвертей. Въ не меньшей пропорціи увеличилось производство льна и

¹⁾ Статистическій матеріалъ, относящійся къ сельско-хозяйственной промышленности, получается изъ показаній сельскихъ хозяевъ и въ методѣ собранія данныхъ въ послѣднее время не произошло никакихъ переменъ. Такимъ образомъ сами сельскіе хозяева говорятъ о неподвижности и даже ослабленій хлѣбной производительности, какъ это видно изъ слѣдующихъ данныхъ, сообщаемыхъ въ сборникѣ свѣдѣній по департаменту земледѣлія и сельской промышленности: Собрано зерновыхъ хлѣбовъ въ

1870 г.—	301.744.000	четв.
1871 г.—	238.839.000	"
1872 г.—	262.136.000	"
1873 г.—	261.725.000	"
1874 г.—	290.986.000	"
1875 г.—	227.938.000	"
1876 г.—	258.678.000	"

Этотъ результатъ показаній болѣе или менѣе непосредственныхъ, не будучи дѣйствительнымъ указателемъ застоя или упадка, имѣетъ важное значеніе въ другомъ отношеніи. Онъ является показателемъ тяжелаго состоянія производителей и при увеличеніи производства, благодаря ощущенію беаденжья при обиліи денегъ, подъ вліяніемъ чего самими производителямъ ихъ положеніе представляется въ мрачномъ видѣ не только съ точки зрѣнія соотношенія цѣнности прихода и расхода, но даже и съ точки зрѣнія матеріальнаго состоянія производства.

пеньки въ мѣстностяхъ, естественныя условія которыхъ благоприятствуютъ развитію этихъ произведеній. Во многихъ мѣстностяхъ усилено производство табака; въ другихъ разведеніе свекловицы; значительно поднялось въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ хлѣбоводство. Наконецъ необходимо не забывать, что и данныя сборниковъ свѣдѣній по департаменту земледѣлія и сельской промышленности свидѣтельствуютъ о развитіи интенсивности въ сельско-хозяйственномъ дѣлѣ. Такъ въ ста единицахъ получаемого отъ земли зернового хлѣба въ Европейской Россіи, безъ Финляндіи и Привислянскихъ губерній, посѣвъ составлялъ:

Въ 1800 до 1813—31,4

„ 1857 „ 1863—28,9

„ 1870 „ 1876—27,5

Много факторовъ оказали вліяніе на ростъ нашего сельскаго хозяйства и въ числѣ ихъ необходимо признать важнѣйшимъ упраздненіе крепостнаго права, при которомъ земли цѣнились не по своимъ производительнымъ силамъ, но по числу душъ, крѣпкихъ земель. Но въ числѣ этихъ факторовъ необходимо также признать облегченіе сбыта, получаемое въ результатъ дѣятельности кредитныхъ учрежденій, направляющихъ въ соотвѣтствующее время года свои денежныя средства къ торговлѣ сельско-хозяйственными продуктами. Отрицать вліяніе на улучшеніе сельскаго хозяйства увеличенія ссудъ, уменьшенія вкладовъ и т. п. въ періодъ времени торговли хлѣбомъ значить отрицать вліяніе рынка на производство вообще, что было бы настоящимъ абсурдомъ въ отношеніи къ современному экономическому быту, основанному на началѣ раздѣленія занятій.

Улучшеніе сельскаго хозяйства послѣ упраздненія крѣпостнаго права должно быть признано фактомъ не подлежащимъ сомнѣнію и этотъ фактъ необходимо имѣть въ виду при изслѣдованіи явленій бумажно-денежнаго обращенія. Вывозъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ представляетъ собою ту силу, подѣ вліяніемъ которой паденіе металлической цѣнности кредитныхъ билетовъ имѣетъ форму холмообразнаго спуска и вексельный курсъ поднимается два раза въ теченіи года, сперва въ маѣ и вообще во время лѣтней ликвидаціи торговыхъ сдѣлокъ за истекшій годъ, затѣмъ въ осеннее и частью зимнее время. Вывозъ же сельско-хозяйственныхъ продуктовъ представляетъ собою и ту силу, подѣ вліяніемъ которой паденіе вексельнаго курса въ періодъ послѣ-реформенный далеко не такъ значительно, какъ въ періодъ дореформен-

ной Россіи. Въ сельскомъ хозяйствѣ заключается сила, стремящаяся къ возвышенію металлической цѣнности бумажныхъ денегъ и выдерживающая тяжелую борьбу съ противоположными стремленіями.

Сельское же хозяйство представляетъ собою и ту силу, подъ вліяніемъ которой кризисы послѣ періодовъ промышленнаго потребительнаго возбужденія смягчаются и мало по малу экономическія отношенія принимаютъ нормальное теченіе. Мы видѣли, что весь недостатокъ бумажно-денежнаго промышленнаго возбужденія состоитъ въ односторонности спроса на продукты, не овеществляемого въ произведеніяхъ. Выходъ изъ кризисовъ долженъ состоять въ превращеніи односторонняго или потребительнаго спроса въ спросъ производительный или двусторонній, при которомъ произведенія покупаются произведеніями же. Когда въ странѣ одновременно съ выпусками бумажныхъ денегъ для хозяйственно-непроизводительныхъ расходовъ происходятъ такія измѣненія въ экономическихъ отношеніяхъ, которыя ведутъ къ улучшеніямъ въ производствѣ и увеличенію благосостоянія массъ, то промышленные кризисы, вызываемые потребительнымъ спросомъ, не могутъ быть такъ остры, какъ при отсутствіи условій, улучшающихъ хозяйственный бытъ населенія. Освобожденіе и надѣленіе крестьянъ землей, улучшивъ хозяйственный бытъ громадной массы населенія, занимающагося сельскимъ хозяйствомъ, и было такою силою, по которой потребительная работа бумажныхъ денегъ постепенно въ большей или меньшей степени превращалась въ производительную и такимъ образомъ смягчающую острый характеръ экономическихъ кризисовъ. Выпущенныя для не ходатайственныхъ цѣлей, бумажныя деньги въ видѣ заработной платы и платежей за сельскохозяйственныя произведенія переходили въ руки рабочаго населенія, трудъ котораго получилъ оживляющую силу въ личной и имущественной сводѣ. Въ рукахъ земледѣльца эти деньги были не столько потребительной, сколько производительной силой, доставившей возможность одному приобрѣсть необходимыя сѣмена для посѣвовъ, другому — орудія, третьему — скоть и т. п. Улучшеніе хозяйства, достигаемое такимъ путемъ, создаетъ вещественную покупную силу, создающую тотъ производительный спросъ, который, заступивъ въ большей или меньшей степени спросъ исключительно потребительный, смягчаетъ кризисы. За тѣмъ такъ какъ вмѣстѣ съ освобожденіемъ крестьянъ произошло общее оживленіе сельскаго хозяйства и увеличеніе сельско-хозяйственной производительности, то, благодаря этому, получился новый вещественный

спросъ въ болѣе или менѣе широкихъ размѣрахъ, къ удовлетворенію котораго и были направлены произведенія, вызванныя потребительнымъ спросомъ и не находившія сбыта съ прекращеніемъ его. Вотъ почему послѣ кризисовъ у насъ промышленность, возбужденная бумажными деньгами, не сокращалась до тѣхъ размѣровъ, въ которыхъ она существовала до возбужденія, а постепенно, хотя и медленно, укрѣплялась и не только держалась на новомъ уровнѣ, данномъ ей потребительнымъ спросомъ, но и переходила за этотъ уровень.

Изъ сказаннаго видно, что цѣнность нашихъ бумажныхъ денегъ опредѣляется полезной работой ихъ въ сельскомъ хозяйствѣ, представляющемъ собою силу, стремящуюся къ восстановленію цѣнности бумажно-денежной единицы путемъ превращенія потребительной ея работы въ работу производительную и полезную.

Утверждая, что въ сельско-хозяйственной работѣ кредитнаго рубля заключается *ta vis medicatrix naturae*, на дѣятельность которой необходимо рассчитывать при рѣшеніи вопроса о восстановленіи правильного денежнаго обращенія, мы этимъ самымъ указываемъ и на причины, почему эта сила преодолевается противоположными ей стремленіями и вызываетъ необходимость надлежащаго содѣйствія со стороны государства и общества. Причины эти заключаются въ самихъ же свойствахъ нашего сельско-хозяйственнаго труда, слѣдовательно въ существѣ силы, ведущей борьбу съ паденіемъ цѣнности кредитныхъ билетовъ.

Нашъ сельско-хозяйственный трудъ имѣетъ свои особенности, которыя весьма часто забываются при оцѣнкѣ состоянія и развитія сельскаго хозяйства и которыя необходимо въ особенности имѣть въ виду при рѣшеніи вопроса о содѣйствіи естественнымъ цѣлебнымъ силамъ природы, направленнымъ къ восстановленію правильного денежнаго обращенія. Особенности эти раздѣляются на физическія и экономическія.

Относительно сѣверной полосы Россіи еще А. Гакстгаузенъ замѣтилъ, что къ русскому земледѣлію не можетъ быть приложимъ тотъ сельско-хозяйственный масштабъ, который привыкли употреблять при оцѣнкѣ состоянія и развитія сельскаго хозяйства въ Западной Европѣ. Въ сѣверныхъ мѣстностяхъ, говоритъ онъ ¹⁾, земледѣліе при равныхъ

¹⁾ Studien über die inneren Zustände Russlands, т. I. стр. 173--174.

затратахъ не можетъ быть такъ успѣшно, какъ въ мѣстностяхъ съ болѣе умѣреннымъ климатомъ и менѣе продолжительными зимними холодами. Обработка земли и сборъ продуктовъ съ полей въ послѣднихъ мѣстностяхъ могутъ быть выполняемы въ теченіи болѣе продолжительнаго времени, чѣмъ въ первыхъ; такъ на прим. около Орлеана, или около Майнца эти работы продолжаются въ теченіи 7 мѣсяцевъ, между тѣмъ какъ въ сѣверныхъ частяхъ Россіи онѣ должны быть окончены въ 4 мѣсяца, такъ какъ короткость лѣта не позволяетъ долѣе работать на поляхъ. Поэтому и при равенствѣ всѣхъ остальныхъ условій, если около Орлеана или Майнца опредѣленный результатъ получается работой четырехъ людей и четырехъ лошадей, то на сѣверѣ отъ Волги для полученія того же результата необходимо имѣть семь лошадей и семь человѣкъ. Въ имѣніи около Майнца, обнимающемъ 1000 моргеновъ пахатной земли и луговъ, необходимо имѣть четыре пары лошадей, восемь работниковъ, шесть работницъ и 1500 дней поденныхъ рабочихъ. Такое имѣніе даетъ около 8500 талеровъ валоваго дохода, причемъ затраты производства не простираются свыше 3500 талеровъ, слѣдовательно получается чистаго дохода 5000 талеровъ. Въ соотвѣтствующемъ по величинѣ имѣніи на сѣверѣ отъ Волги, при равенствѣ всѣхъ остальныхъ условій, уже вслѣдствіе климатическихъ особенностей необходимо имѣть семь паръ лошадей, четырнадцать рабочихъ мужчинъ, десять работницъ, 2100 дней поденныхъ работниковъ. При такихъ условіяхъ, въ этомъ послѣднемъ имѣніи чистый доходъ не будетъ превышать 2600 талеровъ, вмѣсто 5000 талеровъ, приносимыхъ имѣніемъ, лежащимъ около Майнца. Мало того; въ майнцскомъ имѣніи зимою прокармливается лишь $\frac{4}{7}$ того количества людей и рабочаго скота, которое прокармливается сѣвернымъ русскимъ имѣніемъ; при томъ въ первомъ имѣніи меньшее количество рабочихъ и живого инвентаря въ зимнее время приходится прокармливать не болѣе 5 мѣсяцевъ, между тѣмъ какъ во второмъ большее количество ихъ должно быть содержимо и въ болѣе продолжительное зимнее время, приблизительно до 8 мѣсяцевъ. Въ Майнцскомъ имѣніи въ зимнее время рабочіе и скотъ могутъ быть заняты дѣломъ, непосредственно относящимся къ сельскому хозяйству, между тѣмъ какъ въ русскомъ сѣверномъ имѣніи почти не возможны зимой никакія сельско-хозяйственныя работы, не считая привоза древеснаго матеріала и отправки продуктовъ къ мѣстному рынку, для чего достаточно

пары лошадей и одного рабочаго. Очевидно, въ сѣверномъ имѣніи въ теченіи восьми зимнихъ мѣсяцевъ приходится почти даромъ содержать вдвое большее число рабочихъ людей и скота. Такимъ образомъ, заключаетъ Гакстгаузенъ, если бы кому либо подарили имѣніе на прим. въ ярославской губерніи съ непремѣннымъ условіемъ завести хозяйство по образцу лучшихъ хозяйствъ Западной Европы, то отъ такого дара лучше отказаться, такъ какъ одаренный въ самомъ непродолжительномъ времени раззорился бы. И Гакстгаузенъ вполне правъ; условія нашего сѣвернаго хозяйства рѣзко отдѣляютъ его отъ большей части западно-европейскихъ хозяйствъ, работающихъ въ болѣе благопріятныхъ климатическихъ условіяхъ и имѣющихъ возможность при равныхъ затратахъ выручать вдвое большій доходъ.

Продолжительность и суровость зимняго времени кладетъ рѣзкій отпечатокъ въ особенности на крестьянскомъ земледѣліи. Крестьянинъ не можетъ ограничиться однимъ земледѣльческимъ трудомъ, такъ какъ для подобной спеціализаціи занятій необходима была бы такая чудная производительность земли, благодаря которой четырехъ—или пяти-мѣсячнымъ трудомъ возможно было бы прокормить себя съ семьей въ теченіи всего года, то есть необходима была втрое большая производительность земли сравнительно на прим. съ англійскимъ земледѣліемъ, которому фермеръ посвящаетъ свой трудъ круглый годъ. Эту особенность крестьянскаго хозяйства сѣверныхъ губерній почти всегда забываютъ при рѣшеніи вопроса о сравнительномъ положеніи нашего крестьянскаго земледѣлія съ земледѣліемъ западно-европейскимъ. Если западно-европейская ферма даетъ вдвое большій доходъ сравнительно съ нашей крестьянской фермой, то изъ этого еще нельзя заключать, что трудъ нашего крестьянина не такъ производителенъ, какъ трудъ иноземнаго фермера. Если всѣ полевныя работы нашего крестьянина ограничиваются четырьмя мѣсяцами, между тѣмъ какъ иноземный фермеръ работаетъ на своемъ полѣ круглый годъ, то въ существѣ дѣла трудъ нашего крестьянина успѣшнее труда послѣдняго, такъ какъ работая съ одинаковымъ успѣхомъ не четыре, а 12 мѣсяцевъ онъ произвелъ бы не вдвое большую доходность, но въ три раза болѣе. Эта не возможность всецѣло предаться одному земледѣлію заставляетъ нашего крестьянина искать для свободнаго зимняго времени работъ постороннихъ его главному промыслу. Наша кустарная промышленность представляетъ собою результатъ такого рода климатическихъ условій, мѣ-

иющихъ крестьянину въ зимнее время заниматься сельско-хозяйственными работами. Но „это соединеніе разныхъ занятій, основанное на естественныхъ отношеніяхъ страны, отсутствіе строгаго раздѣленія промысловъ есть одна изъ причинъ, почему обработка полей не доведена у насъ до совершенства и почему урожай наши не такъ изобильны“¹⁾.

Но в южная часть русскаго земледѣлія не находится въ лучшихъ сельско-хозяйственныхъ условіяхъ. Благодаря отсутствію лѣсовъ, засухи производятъ то, что въ среднемъ выводѣ доходность хозяйствъ очень незначительна, не смотря на громадные размѣры доходовъ въ болѣе счастливые годы. Въ періодъ времени съ 1870 по 1875 г. въ Европейской Россіи разность между наибольшимъ и наименьшимъ сборомъ равняется:

Въ нечерноземной полосѣ.

Въ губерніяхъ сѣверныхъ	18%	средняго сбора:
„ „ средних нечерноземныхъ	28%	„ „
„ „ прибалтійскихъ	14%	„ „
„ „ западныхъ	27%	„ „
„ „ привислянскихъ	9%	„ „

Въ черноземной полосѣ:

Въ губерніяхъ юго-западныхъ	15%	средняго сбора.
„ „ степныхъ	86%	„ „
„ „ средних черноземныхъ	47%	„ „
„ „ нижневолжскихъ	58%	„ „

Вообще съ 1870 по 1875 г. разность между максимумомъ и минимумомъ урожайности равнялась 73.806.000 четвертей, т. е. составляла болѣе 28% средняго сбора. Оцѣнивая четверть въ 5 рублей, эта разность между лучшою и худшею жатвою составляетъ сумму въ 369.000.000 рублей, сумму превышающую все годовое сельско-хозяйственное производство Велико-британіи²⁾. Но въ особенности велики колебанія въ безлѣсныхъ и малолѣсистыхъ мѣстностяхъ, каковы наши степныя губерніи. Благодаря такимъ колебаніямъ степное земледѣліе имѣетъ характеръ азартной игры. Если въ одно время при незначительныхъ затратахъ сельскій хозяинъ получаетъ громадный урожай, между тѣмъ какъ въ другое время самый энергическій и старательный

¹⁾ Н. Горловъ. Начала политической экономіи. 1, стр. 95.

²⁾ Сборникъ свѣдѣній по департ. земл. и сельск. промышленности. В. 1.

трудъ даетъ убытки, то правильность и прочность въ развитіи такого хозяйства не возможны. Въ такихъ мѣстностяхъ развитіе сельскаго хозяйства не зависитъ отъ индивидуальной энергіи и умѣнья, такъ какъ индивидуальный трудъ парализируется препятствіями, бороться съ которыми можетъ только коллективный трудъ и капиталъ страны, направленные къ облѣсенію.

Къ неблагопріятнымъ физическимъ условіямъ необходимо также отнести въ полосѣ господства трехпольной системы хозяйства недостаточное количество естественныхъ луговъ и пастбищъ. Извѣстно, что принятіе той или иной системы полеводства зависитъ не отъ произвола сельскаго хозяина, но опредѣляется всею совокупностью естественныхъ и общественныхъ условій данной мѣстности, причемъ естественныя условія въ этомъ случаѣ имѣютъ такое же значеніе, какъ и общественныя. Изъ естественныхъ или физическихъ условій для нормальности трехпольной системы необходимо существованіе опредѣленнаго количества естественныхъ луговъ и пастбищъ. При этой системѣ нѣтъ искусственныхъ луговъ, между тѣмъ необходимо содержать скотъ не только въ качествѣ рабочей силы, но и для удобренія полей, необходимость въ которомъ тѣмъ болѣе чувствуется, чѣмъ продолжительнѣе господство трехполя и истощеніе производительныхъ силъ земли. Такъ какъ наличность скота опредѣляется при трехполной системѣ наличностью естественныхъ луговъ и пастбищъ, то въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ количество луговъ и пастбищъ недостаточно и земля отъ продолжительнаго господства трехполя истощена, дальнѣйшее примѣненіе системы не только не можетъ приносить сельскому хозяину выгоды, но начинаетъ причинять убытки, подрывая источникъ благосостоянія дальнѣйшимъ истощеніемъ почвы. Такой сельскій хозяинъ попадаетъ въ экономическій кругъ, въ которомъ онъ вертится, не видя исхода. Въ его положеніи успѣшность трехпольной системы обуславливается существованіемъ достаточнаго количества скота, что въ свою очередь требуетъ достаточнаго количества естественныхъ луговъ, между тѣмъ луговъ недостаточно. Вслѣдствіе господства трехпольной системы скотоводство находится въ неудовлетворительномъ состояніи, что въ свою очередь увеличиваетъ неудовлетворительность трехпольной системы. Выходъ изъ круга возможенъ только одинъ—принятіе системы хозяйства, уничтожающей исключительное значеніе естественныхъ луговъ и пастбищъ. Но для этого измѣненія въ свою очередь требуются условія,

которыхъ можетъ не быть въ наличности и сельскій хозяинъ не можетъ улучшить своего положенія безъ посторонней помощи. Въ такомъ положеніи и находится значительная масса сельскихъ хозяевъ нашей трехпольной полосы. Въ нашихъ центральныхъ губерніяхъ луга составляютъ менѣе $\frac{1}{5}$ части пространства пахатныхъ полей и на каждую десятину пара приходится менѣе одной штуки скота. Сельскіе хозяева понимаютъ всю трудность вести при такихъ обстоятельствахъ трехпольное хозяйство, но для перехода къ высшимъ системамъ хозяйства у нихъ нѣтъ необходимыхъ средствъ, особенно же у крестьянъ. Для перехода отъ трехполя къ многопольнымъ системамъ хозяйства, уничтожающимъ исключительное значеніе луговъ, необходимо уменьшить часть хлѣбныхъ посѣвовъ и занять ихъ травосѣяніемъ, почему въ первое время доходъ сельскаго хозяина долженъ уменьшиться. Во время перехода отъ старой системы къ новой и болѣе совершенной пониженіе доходности неизбежно, хотя оно и не одинаково при разныхъ методахъ этого перехода. При медленномъ способѣ перехода отъ трехполя къ многополью доходность не сразу уменьшается, но во всякомъ случаѣ уменьшается и это не можетъ не вліять на неподвижность нашего сельскаго хозяйства. Г. Ермоловъ приводитъ образецъ медленнаго перехода, наименѣе обременительнаго, при которомъ все таки „только на шестомъ году возстановится прежняя доходность полеводства, неизбежно уменьшившаяся въ прежніе годы и только съ седьмаго года доходность эта начнетъ возрастать“ ¹⁾. Безъ особой помощи большинству сельскихъ хозяевъ, особенно же большинству крестьянъ невозможно временное уменьшеніе доходовъ и трехпольное хозяйство, при всемъ его несоотвѣтствіи съ естественными условіями, не можетъ быть замѣнено болѣе рациональнымъ хозяйствомъ.

Неблагопріятныя физическія условія нашей сельско-хозяйственной промышленности имѣютъ значеніе тормазы въ ея развитіи и уже по этому одному сила, стремящаяся къ возстановленію достоинства бумажно-денежной единицы, не можетъ имѣть успѣха въ борьбѣ съ противоположными силами, дѣятельность которыхъ не задерживается подобными тормазами. Но еще неблагопріятнѣе дѣятельности ея общественно-экономическія особенности нашей сельско-хозяйственной промышленности.

¹⁾ А. Ермоловъ. Организациа полевого хозяйства, стр. 198—199.

Основная задача земледѣлія состоитъ въ возможно большемъ извлеченіи изъ земли произведеній, необходимыхъ для удовлетворенія потребностей человѣка. Задача эта можетъ быть осуществляема двоякимъ путемъ, или путемъ прямымъ, состоящимъ въ увеличеніи хлѣбныхъ запасекъ, или путемъ посредственнымъ, состоящимъ въ уменьшеніи хлѣбныхъ запасекъ. При первомъ методѣ осуществленія сельскохозяйственной задачи разведеніе зерновыхъ хлѣбовъ составляетъ главную отрасль доходности и главныя заботы земледѣльца. При косвенномъ или посредственномъ методѣ основное значеніе имѣютъ не зерновые хлѣба, но травосѣяніе и скотоводство. Принятіемъ того или другого метода обуславливается весь характеръ сельско-хозяйственного производства и отношеніе его къ другимъ отраслямъ промышленной дѣятельности.

Прекрасной иллюстраціей сущности и значенія косвеннаго метода служить англійское земледѣліе. Англійскіе сельскіе хозяева уже давно обращаютъ преимущественное вниманіе на развитіе скотоводства. Побужденіемъ къ этому было не то, что скотъ необходимъ для поддержанія плодородія земли, но въ томъ, что на мѣстѣ существуетъ громадный спросъ на мясо, вслѣдствіе чего скотоводство является вполне доходною отраслью промышленности. О распространенности тамъ скотоводства можно судить по слѣдующимъ даннымъ, сообщаемымъ М. Шевалье: 1000 земледѣльческихъ семействъ въ Англіи имѣютъ: 273 лошади, 1230 головъ рогатаго скота, 11000 овецъ и ежегодно 56.000 гектолитровъ хлѣба, между тѣмъ какъ во Франціи: 65 лошадей, 203 штуки рогатаго скота, 1043 овцы и 40000 гектолитровъ хлѣба¹⁾. Скотоводство, вызванное значительнымъ внутреннимъ спросомъ, составляетъ главную отрасль сельско-хозяйственного производства страны и лежитъ въ основаніи всей системы ея земледѣлія. Для разширенія его весьма рано возникла необходимость въ развитіи искусственнаго луговодства, искусственнаго разведенія травъ и части опредѣленныхъ видовъ хлѣба, главнымъ образомъ предназначенныхъ въ кормъ скоту. Сообразно съ этимъ необходимо было уменьшить не только количество паровыхъ полей, то есть оставить трехпольную систему хозяйства, но вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшить и количество хлѣбныхъ запасекъ, обративъ исключительное вниманіе на наиболее цѣнный продуктъ, на

¹⁾ М. Chevalier, Cours d'économie politique, 1, стр. 117.

пшеницу. Такъ и было поступлено. По даннымъ, приводимымъ Л. де-Лавернемъ, пахатныя поля занимаютъ въ Англіи $\frac{1}{5}$ часть всего пространства земель, между тѣмъ какъ въ другихъ странахъ на эту долю приходится до 50%. Но и изъ пахатныхъ полей только незначительная часть предназначается подъ обработку хлѣба. По де-Лаверню, всѣ удобныя земли Англіи распредѣляются на слѣдующія угодья: ¹⁾

Естественные луга занимаютъ 8 милл. гектаровъ.

Искусственные „	„	3	„	„
Корнеплоды „	„	2	„	„
Ячмень „	„	1	„	„
Овесъ „	„	2.500.000		
Паръ „	„	500.000		
Пшеница „	„	1.800.000		
Сады и т. п. „	„	200.000		
Лѣсъ „	„	1.000.000		

При первомъ же обзорѣ этихъ данныхъ бросается въ глаза фактъ ничтожнаго количества земли, обработка которой предназначается для производства пищи человѣку. Исключивъ 1 мил. гект. лѣса, въ остальныхъ 19 мил. можно признать только 4 м. по преимуществу предназначенныхъ къ производству пищи человѣку, а 15 милл. гект. предназначены къ производству пищи скоту ²⁾. По требованіямъ громаднѣйшаго рынка, представляемаго мануфактурною промышленностью, сельскіе хозяева обратили главное вниманіе на производство продуктовъ скотоводства, для чего сжузили хлѣбныя запашки и увеличили культуры, предназначенныя къ производству пищи для скота. Развитие скотоводства оказало благотворное вліяніе и на все земледѣліе, служа важнѣйшимъ источникомъ удобренія, вслѣдствіе чего уменьшеніе хлѣбныхъ запашекъ оказалось выгоднымъ и въ чисто-земледѣльческомъ отношеніи. Оно привело къ увеличенію количества хлѣба, производимаго на мѣстѣ. На основаніи данныхъ изъ англійской сельско-хозяйственной статистики де-Лавернь вывелъ основной принципъ раціональной сельско-хозяйственной культуры, состоящій въ извѣстномъ положеніи, что для увеличенія хлѣба необходимо уменьшить количество

¹⁾ L. de-Lavergne. Essai sur l'econ. rurale de l'Angleterre, de l'Ecosse et de l'Irlande. 1855 стр. 54.

²⁾ Ibid. стр. 56.

хлѣбныхъ запасекъ. И дѣйствительно, англійское земледѣліе служитъ безспорнымъ доказательствомъ вѣрности этого положенія. Это положеніе представляетъ собою какъ бы естественный фундаментъ системы земледѣлія цѣлой страны, благодаря которому англійское земледѣліе считается однимъ изъ лучшихъ въ мірѣ. Это своего рода экономическій центръ тяжести, къ которому тяготеютъ отдѣльныя хозяйства, съ которыми сообразуются не только собственники, но и временные владѣльцы земли. Извѣстно, что факты изъ исторіи англійскаго фермерства положительнымъ образомъ опровергаютъ положеніе классиковъ экономической науки о стремленіи всякаго арендатора къ хищническому пользованію землей. А. Юнгъ утѣждалъ: „дайте человѣку въ прочное владѣніе скалу, онъ обратитъ ее въ садъ; дайте ему по девятилѣтнему контракту садъ, онъ обратитъ его въ пустыню“. Англійскіе фермеры доказали, что и при временномъ владѣніи скалы превращаются въ сады. Они же дали факты для основанія ученія, по которому „только фермерами и должна быть воздѣлываема земля и что господство воздѣлыванія почвы самимъ собственникомъ обусловливается малымъ развитіемъ промышленности, даже вообще цивилизаціи и общественной свободы“¹⁾. Временное владѣніе землей не только не привело къ истощенію земли и хищническому пользованію ея силами, но вызвало усиленное привлеченіе капиталовъ къ сельскому хозяйству. Въ Англіи почти нигдѣ не существуетъ такъ называемаго желѣзнаго инвентаря; орудія, скотъ, машины и т. д. составляютъ собственность фермеровъ. Стремленіе къ затратамъ капиталовъ въ земледѣліе дошло до того, что мелкіе поземельные собственники признали выгоднымъ продавать свои земли и затѣмъ брать ихъ въ аренду, затрачивая въ землю вырученныя отъ продажи суммы. Въ Англіи, говоритъ де-Лявернь, нѣкогда было значительное количество мелкихъ поземельныхъ собственниковъ, представлявшихъ собою важный классъ населенія въ государствѣ; ихъ звали yeomen для отличія отъ джельтменовъ-помѣщиковъ, которые носили названіе squires. Эти yeomen почти совершенно исчезли, но не вслѣдствіе какого либо насильственнаго переворота; исчезали они по собственной волѣ и постепенно. Они продавали свои имѣнія для того, чтобы сдѣлаться фермерами, такъ какъ послѣднее находили для себя болѣе выгоднымъ. Капиталъ, затраченный на пріобрѣтеніе земли, при-

¹⁾ Гр. Гаспаренъ. Фермерство, стр. 5.

носилъ 2 или 3 процента дохода, между тѣмъ какъ тотъ же капиталъ, употребленный на сельско-хозяйственную культуру, давалъ 8 и 10 процентовъ ¹⁾).

Въ Англіи косвенный методъ осуществленія сельско-хозяйственной задачи, возникшій подъ вліяніемъ развитія внутренней мануфактурной промышленности, привелъ къ тому, что и временное владѣніе землей превратилось въ ту магическую силу, которая, по выраженію А. Юнга, превращаетъ песокъ въ золото и которая отождествлялась классиками экономической науки исключительно съ частною собственностью. Совершенно къ противоположнымъ результатамъ приводитъ прямой или непосредственный методъ. Во Франціи земля обрабатывается преимущественно собственниками, принявшими прямой методъ, подъ вліяніемъ котораго 42 мил. гектаровъ удобныхъ земель распределяются такимъ образомъ ²⁾):

Естественные луга занимаютъ 4 мил. гект.				
Искусственные	„	„	3	„
Корнеплоды	„	„	2	„
Овесъ	„	„	3	„
Паръ	„	„	5	„
Пшеница	„	„	6	„
Рожь, ячмень, рисъ	„	„	6	„
Усадьбы	„	„	3	„
Сады съ виноградниками	„	„	2	„

Сравнивая эти данныя съ распредѣленіемъ сельско-хозяйственныхъ угодій въ Англіи, находимъ, что во Франціи посѣвы истощающіе почву имѣютъ преобладающее значеніе сравнительно съ посѣвами обогащающими почву ³⁾. Во Франціи удобряющіе посѣвы занимаютъ

¹⁾ Essai sur l'econ. rurale стр. 122—123.

²⁾ Ibid. стр. 54.

³⁾ Говоря безотносительно, всякое растеніе истощаетъ почву и не можетъ быть растеній обогащающихъ ее въ строгомъ смыслѣ этого слова, такъ какъ всякое растеніе что нибудь беретъ изъ земли. Въ данномъ случаѣ мы разумѣемъ относительное истощеніе. Хлѣбъ, уходящій изъ имѣнія, уноситъ составныя части почвы, между тѣмъ какъ трава, скормленная скоту, въ видѣ удобренія возвращается обратно въ почву, въ тоже время улучшая послѣднюю въ физическомъ отношеніи.

всего 9 м. гектаровъ, между тѣмъ какъ на долю истощающихъ приходится вдвое большее количество. Въ Англіи совершенно обратное отношеніе между этими двумя категоріями посѣвовъ, не смотря на то, что въ ней фермерская обработка земли преобладаетъ надъ обработкой самими собственниками. Такимъ образомъ въ одной странѣ временное владѣніе землей является той магической силой, какая приписывалась собственности, является силой, превращающей песокъ въ золото и скалы въ сады; между тѣмъ какъ въ другой частное землевладѣніе приводитъ къ хищническому пользованію землей, къ истощенію ея производительныхъ силъ. Вотъ противоположные результаты двухъ взаимно противоположныхъ системъ сельскаго хозяйства, изъ коихъ одна основывается на косвенномъ, а другая на прямомъ методѣ осуществленія сельско-хозяйственной задачи.

Наше земледѣіе, подобно французскому, основано на этомъ послѣднемъ методѣ и если во Франціи онъ приводитъ къ такимъ неблагоприятнымъ результатамъ, то тѣмъ болѣе должны быть неблагоприятны эти результаты у насъ. Въ Англіи земледѣіе основано на косвенномъ методѣ, благодаря значительному развитію не земледѣльческихъ отраслей народнаго труда. Вполнѣ вѣрно замѣчаніе де-Лаверня, что еслибы въ Англіи не было Аркрайта и Уата, то не было бы и Бекуэля, великаго преобразователя англійскаго скотоводства. Если бы не было Аркрайта и Уата, благодаря открытіямъ которыхъ такъ быстро подвинулось впередъ развитіе мануфактурной промышленности, то не было бы и той степени развитія земледѣльческой промышленности, которою теперь славится англійское фермерство. Во Франціи неземледѣльческія отрасли народнаго труда несравненно менѣе развиты и тамъ имѣетъ преобладающее значеніе прямой методъ осуществленія сельско-хозяйственной задачи, со всѣми его неблагоприятными послѣдствіями, приводящими къ страху за будущее такихъ представителей французской агрономіи, какъ гр. Гаспаренъ и де-Лавернь. У насъ неземледѣльческія отрасли народнаго труда менѣе развиты, чѣмъ въ какой либо другой изъ европейскихъ странъ. Главнымъ представителемъ этихъ отраслей является городъ и по количеству наиболѣе значительныхъ городскихъ поселеній можно въ извѣстной степени судить о развитіи неземледѣльческихъ промысловъ. Признавъ наиболѣе значительными такія городскія поселенія, въ которыхъ

имѣется населенія болѣе 20.000, мы находимъ слѣдующее процентное отношеніе ихъ ко всему населенію страны:

Въ Велико-Британіи . . .	37,5.
„ Франціи	15,6.
„ Германіи	12,9.
„ Европейской Россіи . .	5,9.

Ничтожное развитіе обрабатывающей промышленности и, слѣдовательно, отсутствіе внутренняго рынка для сбыта сельско-хозяйственныхъ произведеній приводитъ къ тому, что у насъ въ сельскомъ хозяйствѣ имѣютъ преобладающее значеніе зерновые хлѣба и посѣвы истощающіе почву подавляють посѣвы удобряющіе ее. Преобладаніе первыхъ посѣвовъ указываетъ на то, что истощеніе почвы ведется въ одинаковой степени и собственниками и временными владѣльцами земли; тѣ и другіе въ одинаковой мѣрѣ стремятся къ осуществленію сельско-хозяйственной задачи прямымъ путемъ увеличенія хлѣбныхъ посѣвовъ, тѣ и другіе въ одинаковой мѣрѣ въ сбываемыхъ ими на сторону продуктахъ вывозятъ, хотя и постепенно, части поземельнаго капитала. Но зло еще ухудшается тѣмъ, что эти части поземельнаго капитала уходятъ внѣ страны въ видѣ громаднаго количества зерноваго хлѣба, ежегодно сбываемаго на иностранные рынки, изъ коихъ въ обмѣнъ за лучшія части нашей почвы мы получаемъ: хлопокъ, издѣлія шерстяныя, бумажныя, металлическія, металлы не въ дѣлѣ, чай и т. п. произведенія, не имѣющія никакого отношенія къ возстановленію производительныхъ силъ земли. „Сельскій хозяинъ, говоритъ Кэри, никогда не долженъ забывать, что онъ не болѣе, какъ заемщикъ у великаго банка, называемаго землей. Въ этомъ банкѣ требуется столько же аккуратности, какъ и въ лучшихъ банкахъ образованныхъ государствъ. Но аккуратность такая не мыслима при отдаленности между сельскимъ производителемъ и городскимъ потребителемъ, при слабомъ развитіи внутренней обрабатывающей промышленности. Во всѣхъ случаяхъ такой отдаленности сельскій хозяинъ не имѣетъ возможности возстановлять производительныя силы своей земли. Трудность возвратить удобреніе, значительныя издержки, необходимыя для доставки продуктовъ на отдаленные рынки и тому подобныя обстоятельства производить то, что сельскій хозяинъ постоянно продаетъ частицы своей почвы, образующей его капиталъ. Безъ внутренней обрабатывающей промышленности страна въ видѣ сырыхъ продуктовъ вывозитъ лучшую часть своей почвы, производителъ-

ность которой слабѣетъ и наконецъ приходитъ въ окончательный упадокъ". Либихъ, обвиняя Англію въ расхищающемъ хозяйствѣ другихъ странъ, говорилъ, что она „какъ вампиръ сидитъ на хребтѣ Европы и всего свѣта, высасывая кровь". Иностранные рынки дѣйствительно имѣютъ значеніе вампира относительно страны, принявшей прямой методъ осуществленія сельско-хозяйственной задачи и снабжающей эти рынки своимъ хлѣбомъ. При отсутствіи условий, необходимыхъ для надлежащаго возстановленія истощаемыхъ зерновою культурою силъ земли, вывозъ хлѣба не можетъ не угрожать истощеніемъ поземельнаго капитала и не поправимыми бѣдствіями будущимъ поколѣніямъ. Такой вывозъ не можетъ не имѣть значенія потребленія капитала, который долженъ остаться не тронутымъ. Необходимо сказать, что и вообще вывозъ зерноваго хлѣба болѣе истощаетъ почву, нежели вывозъ продуктовъ скотоводства, тѣмъ болѣе, поэтому, онъ долженъ истощать производительныя силы земли въ странахъ, принявшихъ прямой методъ осуществленія сельско-хозяйственныхъ задачъ¹⁾. Выходъ изъ этого положенія, или, говоря словами Либиха, освобожденіе отъ вампира возможно не иначе, какъ при содѣйствіи развитію внутренняго рынка для сбыта сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, при созданіи условий, необходимыхъ для надлежащаго развитія внутри страны неземледѣльческихъ отраслей народнаго труда. Иного выхода не можетъ быть, такъ какъ принятіе той или иной системы сельскаго хозяйства не зависитъ отъ произвола сельскихъ хозяевъ, но всецѣло обуславливается общественно-экономическими отношеніями и главнымъ образомъ отношеніемъ къ рынку для сбыта продуктовъ.

Такимъ образомъ наше сельское хозяйство, поставленное съ одной стороны въ неблагопріятныя физическія условія, съ другой стороны находится въ неблагопріятныхъ условіяхъ общественно-экономическихъ, благодаря отсутствію внутренняго рынка для сбыта продуктовъ. Подъ

¹⁾ Н. Д. Абашевъ, на основаніи составленнаго имъ химическаго баланса для средняго англійскаго хозяйства, утверждаетъ, что „продавая скота почти на 12000 р, серебромъ англійскій хозяинъ отдаетъ при этомъ не болѣе 3½ пудовъ кали и около 35 пудовъ фосфорной кислоты; напротивъ въ видѣ зерноваго хлѣба, на сумму около 9½ тысячъ, онъ выпускаетъ изъ имѣнія около 46 пудовъ кали и 68 пудовъ фосфорной кислоты. Вывозъ зерноваго хлѣба болѣе истощаетъ почву, нежели вывозъ мяса". См. Земледѣліе въ Англіи. Русскій Вѣстникъ, т. 56, 1865 г. стр. 473.

вліяніемъ этихъ неблагопріятныхъ условій сила, стремящаяся въ восстановленію достоинства денежной единицы, не можетъ имѣть желанной энергіи въ борьбѣ съ противоположными силами. Она нуждается въ помощи, которая, какъ видно изъ сказаннаго, должна состоять какъ въ созданіи условій, смягчающихъ неблагопріятныя физическія условія нашего сельско-хозяйственнаго дѣла, такъ и въ созданіи благопріятныхъ условій для развитія неземледѣльческихъ отраслей труда. Созніе первой категоріи условій дается организаціей кредита для улучшенія сельско-хозяйственной культуры, состояніемъ которой обусловливается состояніе зависимости человѣка отъ физическихъ условій и способность управлять послѣдними. Созданіе условій второй категоріи можетъ быть достигнуто организаціей промышленно-предпринимательскаго кредита, при одновременномъ огражденіи внутренней промышленности таможеннымъ покровительствомъ. Посредствомъ организаціи сельско-хозяйственнаго и промышленно-предпринимательскаго кредита можетъ быть достигнуто ускореніе превращенія потребительной работы бумажныхъ денегъ въ производительную, что въ свою очередь должно сопровождаться уменьшеніемъ привоза, увеличеніемъ платежныхъ силъ страны въ международныхъ экономическихъ сношеніяхъ, возвышеніемъ вексельнаго курса и восстановленіемъ достоинства денежной единицы. Для достиженія послѣдней цѣлей кредитъ, направленный непосредственно къ организаціи промышленныхъ предпріятій въ неземледѣльческихъ отрасляхъ народнаго труда имѣетъ даже большее значеніе у насъ, чѣмъ сельско-хозяйственный кредитъ. Вексельный курсъ опредѣляется главнымъ образомъ вывозомъ сельско-хозяйственныхъ произведеній, но при этомъ необходимость привоза иностранныхъ произведеній производить давленіе книзу на этотъ курсъ, спекуляція иностранннхъ капиталистовъ дѣйствуетъ въ томъ же направленіи и часть вывозимыхъ продуктовъ отдается иностраннымъ потребителямъ даромъ, не оказывая вліянія на улучшеніе курса. Развитіе внутренней обрабатывающей промышленности даетъ возможность обойтись безъ иностранныхъ продуктовъ; уменьшеніе привоза ихъ равносильно улучшенію вексельнаго курса, поднятію металлической цѣнности бумажныхъ денегъ и, слѣдовательно, сокращенію дароваго отпуска. Развитіе неземледѣльческихъ отраслей народнаго труда необходимо для надлежащаго развитія земледѣлія. Особенно же необходимо оно въ сѣверной нечерноземной полосѣ, гдѣ климатическими условіями вызывается необходимость кустарной промыш-

ленности, представляющей собою необходимое дополнение къ земледѣльческому труду крестьянина. Вопли справедливо, что отсутствіе строгаго раздѣленія промысловъ является одною изъ причинъ неудовлетворительности земледѣлія. Но желать уничтоженія кустарной промышленности болѣе чѣмъ странно; эта промышленность основывается „на естественныхъ отношеніяхъ страны“, по выраженію Горлова. Въ будущемъ она перестанетъ быть тормазомъ въ ростѣ нашего сельско-хозяйственнаго дѣла. При лучшей организаціи кустарный трудъ станетъ приносить болѣе доходъ, что въ свою очередь отозвѣтается и на развитіи земледѣлія, требующаго большихъ средствъ сравнительно съ болѣе благодатными мѣстностями.

Уясненіе началъ, которыя должны быть положены въ основаніе содѣйствія со стороны государства и общества такому направленію производства, составляетъ задачу полиціи производительной дѣятельности орудія оборотовъ.

IX. Управление работой бумажныхъ денегъ.

Сельско-хозяйственнымъ и промышленно-предпринимательскимъ кредитомъ мы называемъ ссуды, имѣющія опредѣленное назначеніе въ сельскомъ хозяйствѣ или въ обрабатывающихъ отрасляхъ промышленности. При посредствѣ этого кредита потребительныя или платежныя бумажныя деньги непосредственно могутъ быть превращены въ производительныя и такъ какъ цѣнность денежной единицы зависитъ отъ качества исполняемой ею работы, то въ организаціи сельско-хозяйственнаго и промышленно-предпринимательскаго кредита заключается наиболѣе цѣлесообразное средство къ возстановленію въ странѣ правильнаго денежнаго обращенія.

Сельско-хозяйственный кредитъ можетъ состоять или въ выдачѣ ссудъ подъ залогъ сельско-хозяйственныхъ произведеній, или въ ссудахъ для производства опредѣленныхъ улучшеній и пріобрѣтенія необходимыхъ орудій и матеріаловъ.

Ссуды подъ залогъ сельско-хозяйственныхъ произведеній у насъ должны имѣть въ особенности важное значеніе, въ виду значительныхъ колебаній въ цѣнахъ этихъ произведеній. Въ неблагопріятные годы, хотя цѣны и высоки, сельскіе хозяева имѣютъ мало продук-

товъ для сбыта; въ болѣе благопріятные годы цѣны низки и хозяева не всегда имѣютъ возможность въ цѣнѣ продуктовъ выручать затраты. Особенно велико такое неблагопріятное положеніе хозяевъ въ годы болѣе или менѣе благопріятные производительности тогда, когда сроки платежей въ учрежденія ипотечнаго кредита совпадаютъ со сроками наибольшаго предложенія продуктовъ, приготовленныхъ въ сбыту. Въ это время, обыкновенно въ концѣ осени и въ началѣ зимы, предложеніе сельскихъ продуктовъ велико и цѣны ниже, чѣмъ въ остальное время года, а между тѣмъ пониженіе ихъ увеличивается искусственнымъ путемъ, такъ какъ землевладѣльцы нуждаются въ деньгахъ для взносов слѣдующихъ съ нихъ платежей. При существованіи кредита, отрываемаго подъ залогъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, сельскіе хозяева, получивъ ссуду, могутъ обходить болѣе нормальныхъ цѣнъ и въ этомъ случаѣ кредитъ имѣетъ значеніе уравнилеля цѣнъ.

Прекраснымъ образцемъ такого рода кредита можетъ служить дѣятельность польскаго банка по выдачѣ ссудъ подъ залогъ шерсти и шерстяныхъ издѣлій.

Склады для пріема шерсти и шерстяныхъ издѣлій банкъ началъ устраивать на основаніи постановленія совѣта управленія отъ 10 іюня 1828 г. По инструкціи, выданной тогда же, банкъ уполномоченъ былъ подъ залогъ принятой въ складъ шерсти выдавать ссуды въ размѣрѣ до половины цѣнности принятаго товара, опредѣленной присяжнымъ оцѣнщикомъ, срокомъ отъ одного до девяти мѣсяцевъ. Изъ назначенной къ ссудѣ суммы банкъ высчитывалъ $\frac{1}{2}\%$ въ мѣсяцъ за все время, на которое была выдаваема ссуда, $\frac{1}{4}\%$ за издержки по оцѣнкѣ и сверхъ того взымалась особая плата за храненіе товара. Послѣдняя плата въ первое время взымалась съ вѣса, а съ 18 августа 1853 г. платежъ съ вѣса сложеннаго товара замѣненъ платежами съ цѣнности его. Тогда же пониженъ процентъ съ 6 на 5 годовыхъ. Съ 1866 г. банкъ началъ выдавать ссуды во время шерстяной ярмарки въ г. Варшавѣ въ размѣрѣ $\frac{2}{3}$ оцѣночной суммы.

Начало выдачи ссудъ относится къ 1830 г., но въ годовыхъ отчетахъ банка эти ссуды впервые стали помѣщаться отдѣльно отъ другихъ лишь съ 1847 года. Съ этого времени по 1879 г. включительно выдано всего ссудъ на сумму 14.665.320 рублей, то есть за весь указанный періодъ времени среднимъ числомъ на годъ было выдаваемо ссудъ 444.403 р. При этомъ было выдано:

съ 1847 по 1863 г. 4.105.425 руб.

„ 1864 „ 1879 „ 10.559.895 „

Ссуды такимъ образомъ значительно увеличились послѣ 1864 г.; до этого года было выдаваемо ссудъ на годъ въ среднемъ выводѣ 241.495 рублей, между тѣмъ какъ съ 1864 года по 659.993 рубля, то есть ссуды увеличились въ послѣднее время болѣе чѣмъ въ два раза. Увеличеніе ссудъ подъ залогъ шерсти представляетъ собою результатъ увеличенія овцеводства въ привислянскомъ краѣ, о чемъ свидѣлствуетъ фактъ значительнаго увеличенія количества шерсти, привозимой на ярмарки и складываемой въ магазинахъ банка. Изъ годовыхъ отчетовъ послѣдняго видно, что съ 1846 по 1879 г. въ магазинахъ банка въ Варшавѣ, Лодзи и Влоцлавкѣ было сложено шерсти 1.884.981 пудъ, причемъ сложено было:

съ 1846 по 1863 г. 628.052 пуда.

„ 1864 „ 1879 „ 1.256.929 „

Въ первомъ періодѣ было въ складахъ банка въ теченіи года 34.891 п., а во второмъ 78.558 пудовъ, т. е. количество складываемой шерсти увеличилось болѣе чѣмъ въ два раза, соотвѣтственно съ чѣмъ въ такой же пропорціи увеличились и ссуды. Другими словами, увеличеніе ссудъ указываетъ не на увеличеніе нужды въ деньгахъ у сельскихъ хозяевъ, но на увеличеніе количества продуктовъ, для лучшаго сбыта которыхъ они пользуются содѣйствіемъ со стороны банка.

Не можетъ быть сомнѣнія, что увеличеніе овцеводства въ краѣ въ значительной степени произошло подѣ влияніемъ организаціи кредита подѣ залогъ шерсти, повліявшаго на установленіе извѣстнаго постоянства въ цѣнахъ на этотъ продуктъ. И въ дѣйствительности мы видимъ, что цѣны на шерсть въ привислянскомъ краѣ, не смотря на зависимость ихъ отъ заграничныхъ покупателей, изъ года въ годъ колеблются вокругъ средней величины весьма не значительно ¹⁾. Сельскій производитель шерсти имѣетъ увѣренность въ правильномъ сбытѣ своихъ продуктовъ, слѣдняя случайность не парализуетъ его трудовой энергіи и мы видимъ, что овцеводство изъ года въ годъ растетъ въ краѣ и количественно и качественно.

¹⁾ Статистическое описаніе царства польскаго по предметамъ, имѣющимъ значеніе для Варшавскаго интенданства, стр. 105.

Не ограничиваясь выдачей ссудъ подъ залогъ шерсти, банкъ сдѣлалъ было попытку выдачи ссудъ шерстянымъ фабрикантамъ для приобрѣтенія ими шерсти, а также опытъ закупки ея непосредственно чрезъ своихъ членовъ и затѣмъ продажи фабрикантамъ въ кредитъ. Операциі банка въ этомъ отношеніи были совершенно неудачны, хотя и не причинили убытковъ. Съ 1828 по 1835 г. ссудъ фабрикантамъ для приобрѣтенія шерсти было выдано на сумму 1.595.775 р. 60 к., какой долгъ былъ возвращенъ фабрикантами едва въ 1856 г. при содѣйствіи Коммиссіи Внутреннихъ Дѣлъ. Въ послѣдующее время банкъ уже не дѣлалъ попытокъ организаціи такого кредита, хотя неудача опыта произошла подъ вліяніемъ политическихъ причинъ, а именно подъ вліяніемъ возстанія 1830 года, тяжело отозвавшагося на всѣхъ экономическихъ отношеніяхъ края и подорвавшаго шерстяное производство. Между тѣмъ ссуды фабрикантамъ для приобрѣтенія шерсти были бы вполнѣ желательны и въ интересахъ сельскаго хозяйства. Посредствомъ такихъ ссудъ лучше былъ бы организованъ внутренний рынокъ для сбыта продуктовъ овцеводства. Впрочемъ та же самая цѣль достигается другимъ путемъ, а именно ссудами подъ залогъ шерстяныхъ издѣлій, достигающихъ значительныхъ размѣровъ особенно въ фабричномъ городѣ Лодзи. Этими ссудами поддерживается фабричная сторона овцеводства, представляющая собою рынокъ для сбыта продуктовъ сельско-хозяйственной его стороны. А такъ какъ размѣрами и качествомъ рынка для сбыта продуктовъ опредѣляется размѣръ и качество производства, то, понятно, выдаваемые банкомъ ссуды подъ залогъ шерстяныхъ издѣлій, поддерживая дѣятельность шерстяныхъ фабрикъ, должны были оказать полезное вліяніе и на овцеводство. Если къ этому прибавимъ, что ссуды подъ залогъ промышленныхъ заведеній также поддерживали шерстяное производство, то необходимо согласиться, что польскій банкъ дѣйствительно долженъ былъ оказать громадное вліяніе на развитіе мѣстнаго овцеводства и слѣдовательно сельскаго хозяйства.

Въ дѣятельности этого банка относительно содѣйствія шерстяному производству можно замѣтить одинъ крупный недостатокъ, состоящій въ централизаціи выдачи ссудъ подъ залогъ шерсти главнымъ образомъ въ г. Варшавѣ, чему банкъ содѣйствовалъ тѣмъ, что въ теченіи продолжительнаго времени ссуды были выдаваемы въ этомъ одномъ пунктѣ. Такая централизація рынка для сбыта продукта не можетъ

быть названа вполне нормальнымъ явленіемъ. Производитель теряетъ въ этомъ случаѣ на затратахъ по доставкѣ продукта, въ особенности по доставкѣ изъ отдаленныхъ мѣстъ производства его, не говоря уже о томъ, что сосредоточеніе предложенія можетъ сопровождаться паденіемъ цѣнъ, искусственно усиливая конкуренцію между продавцами.

Такой централизаціи въ особенности необходимо избѣгать при организаціи выдачи ссудъ подъ залогъ другихъ произведеній сельскаго хозяйства. Изъ всѣхъ сельско-хозяйственныхъ произведеній шерсть принадлежитъ къ числу тѣхъ, цѣнность которыхъ довольно высока сравнительно съ ихъ вѣсомъ. Въ то время, когда пудъ тонкой шерсти стоитъ до 35 рублей, пудъ лучшей пшеницы стоитъ обыкновенно около 1 рубля. Не удивительно поэтому, что попытка польскаго банка сосредоточить въ одномъ пунктѣ операціи по приему въ склады хлѣба и выдачи подъ залогъ его ссудъ окончилась полной неудачей и вмѣстѣ съ тѣмъ кредитъ подъ залогъ хлѣба совсѣмъ не удался. Считаемъ полезнымъ сказать нѣсколько словъ объ этой попыткѣ, такъ какъ она можетъ служить указаніемъ того, чего слѣдуетъ избѣгать при организаціи кредита для уравниванія колебаній въ цѣнахъ на хлѣбъ.

На открытіе ссудъ подъ залогъ хлѣба въ первое время вполне основательно возлагались большія надежды и управленіе банка, какъ видно изъ его отчета за 1829 годъ, смотрѣло на свою дѣятельность въ этомъ отношеніи какъ на безусловно благотворную для всего края. Къ сожалѣнію, эти надѣжды не оправдались.

Уже въ 1828 г. банкъ выдавалъ ссуды подъ залогъ хлѣба, отправляемого къ сбыту въ Данцигъ, а въ слѣдующемъ году бралъ на себя коммисію продажи хлѣба за границей. Операціи эти, на основаніи инструкціи отъ 17 Іюля 1828 года, состояли въ слѣдующемъ. Желающій получить ссуду подъ залогъ хлѣба, отправляемого въ Данцигъ, подпisyвалъ актъ условной продажи своихъ продуктовъ банку и, сверхъ того, выдавалъ вексельное обязательство отъ себя или другаго лица, извѣстнаго банку. Собственнику продуктовъ банкъ выдавалъ отъ себя свидѣтельство, что отправляемый за границу хлѣбъ проданъ условно, съ правомъ выкупа въ назначенный срокъ, и что вексель взять въ видѣ гарантіи отъ убытковъ, могущихъ случиться при продажѣ товара въ Данцигѣ. Товаръ былъ отправляемъ въ Данцигъ отъ имени банка къ его коммисіонеру, гдѣ оставался подъ надзоромъ послѣдняго, обязаннаго оказывать содѣйствіе къ выгрузкѣ, очисткѣ и

осмотру покупщиками. За тѣмъ, въ случаѣ неуплаты ссуды въ условленный срокъ, банкъ поручалъ своему комиссіонеру произвести продажу заложенного хлѣба, причемъ послѣ продажи излишекъ отъ цѣны долга былъ возвращаемъ вмѣстѣ съ векселемъ собственнику, а недоборъ былъ взыскиваемъ по векселю. За выданныя ссуды было взимаемо $\frac{1}{2}\%$ въ мѣсяцъ, а также на счетъ должника падали издержки застрахованія и оцѣнки. Съ 14 Апрѣля 1829 г. для желающихъ банкъ отъ своего имени производилъ продажу хлѣба, взимая за комиссію $\frac{1}{2}\%$ отъ продажной цѣны. Усилия его регулировать внѣшнюю торговлю хлѣбомъ уже въ первое время увѣнчались успѣхомъ. Къ началу 1830 г. оказалось, что при посредствѣ банка хлѣбъ находилъ для себя сбытъ не только въ Данцигѣ, но также въ портахъ нидерландскихъ, французскихъ и англійскихъ. Но смута 1830 г. помѣшала развитію этой дѣятельности по регулированію внѣшней хлѣбной торговли и по окончаніи смутнаго времени банкъ болѣе не производилъ ни ссудъ подъ залогъ хлѣба, отправляемаго за границу, ни продажи его на иностранныхъ рынкахъ. Вмѣсто этихъ операций польскій банкъ сталъ производить ссуды подъ залогъ хлѣбовъ, складываемыхъ въ магазинахъ его.

Устройство магазиновъ для склада хлѣба и выдача ссудъ были производимы на основаніи Высочайшаго повелѣнія отъ 21 Января 1830 г., въ которомъ высказано и возрѣніе на то, какое значеніе можетъ имѣть правильно организованный кредитъ подъ залогъ земледѣльческихъ продуктовъ. Цѣль открываемаго кредита, говорится въ указѣ, состоитъ въ томъ, чтобы а) уменьшить убытки, происходящіе отъ отсутствія какой бы то ни было организаціи въ вывозѣ за границу хлѣба; б) смягчить послѣдствія неурожая, такъ какъ въ урожайные годы продукты, при низкихъ цѣнахъ, отдаются въ склады, а въ неурожайные берутся обратно; и наконецъ в) соединить интересы потребителей съ интересами производителей хлѣба. Послѣднее объясняется тѣмъ, что кредитомъ подъ залогъ хлѣба въ известной степени достигается уравниеніе цѣнъ, слѣдовательно уничтожаются тѣ значительныя колебанія, подъ вліяніемъ которыхъ въ одно время производитель основываетъ свое благосостояніе на счетъ потребителя, а въ другое время, на оборотъ, потребитель основываетъ свое благосостояніе на счетъ производителя.

На основаніи упомянутого указа бапкомъ были устроены магазины въ Варшавѣ, м. Новый-Дворъ, при впаденіи Нарева въ Вислу,

и въ Влоцлавкѣ. Изъ этихъ трехъ пунктовъ въ Варшавѣ хлѣбъ вовсе не былъ принимаемъ для храненія въ склады банка; въ Новый-Дворъ, какъ пунктъ неудачно выбранный, хлѣба привозили землевладѣльцы очень мало, такъ что въ 1852 г. склады были проданы восвояму вѣдомству. За тѣмъ хлѣбъ былъ принимаемъ въ складахъ банка въ г. Влоцлавкѣ и съ 1858 г. въ Плоцкѣ въ магазинахъ, принадлежавшихъ комисіонной фирмѣ плоцкихъ землевладѣльцевъ. Хотя въ банковыхъ узаконіяхъ мы встрѣчаемъ распоряженія объ устройствѣ хлѣбныхъ складовъ въ самыхъ разнообразныхъ мѣстностяхъ края, тѣмъ не менѣе, на сколько можно судить по годовымъ отчетамъ банка, распоряженія эти не были приводимы въ исполненіе и хлѣбъ былъ принимаемъ только въ одномъ банковомъ магазинѣ въ Влоцлавкѣ и въ частныхъ магазинахъ въ Плоцкѣ.

По распоряженіямъ совѣта управленія въ эти склады принимаемы были исключительно пшеница и рожь; ссуды выдавались срокомъ на 3 мѣсяца, но въ случаѣ надобности срокъ могъ быть продолженъ; размѣръ ссуды не долженъ былъ превышать половины оцѣночной суммы, опредѣляемой по торговымъ цѣнамъ. До 1853 г. за ссуды банкъ взималъ 6% годовыхъ, съ этого же года по 5%. При полученіи ссуды собственникъ хлѣба подписывалъ контрактъ о продажѣ его банку съ правомъ выкупа чрезъ три мѣсяца. Если по истеченіи трехъ мѣсяцевъ онъ не явился за хлѣбомъ и не заявлялъ о продленіи срока, то хлѣбъ продавался съ торговъ. Приѣмъ и выдача ссудъ производились до 1870 г., когда этотъ кредитъ былъ закрытъ самъ собою, за недостаткомъ желающихъ воспользоваться имъ.

Главной причиною этой неудачи кредита была централизація его; хлѣбъ не такой продуктъ, чтобы выгодно было отпирать его въ центральный, болѣе или менѣе отдаленный пунктъ для отдачи на храненіе съ цѣлію получить ссуду. Издержки по перевозу въ этомъ случаѣ должны составлять большой процентъ въ продажной цѣнѣ, при относительной незначительности послѣдней сравнительно съ вѣсомъ продукта. Затѣмъ въ отдаленномъ пунктѣ отъ жительства трудно собственнику заботиться объ удобномъ моментѣ для сбыта. Весьма естественно, что только крайняя нужда заставитъ сельскаго хозяина при такихъ условіяхъ воспользоваться кредитомъ подъ залогъ хлѣба. Была и другая причина этой неудачи. Польскій банкъ выдавалъ ссуды до половины оцѣночной суммы, устанавливаемой ежемѣсячно по торговымъ цѣнамъ

за истекшіе три мѣсяца. Это основаніе для опредѣленія оцѣночной суммы не можетъ быть названо цѣлесообразнымъ. Кредитъ подъ залогъ хлѣба имѣетъ своимъ назначеніемъ уравненіе хлѣбныхъ цѣнъ, устраненіе значительныхъ колебаній въ этихъ цѣнахъ, подрывающихъ прочность сельско-хозяйственнаго промысла. Но ясно, что если въ данное время цѣны низки и подъ залогъ хлѣба выдается ссуда въ размѣрѣ половины оцѣночной суммы, опредѣленной по этимъ низкимъ цѣнамъ, то положеніе земледѣльца слабо улучшается; ему можетъ быть даже выгоднѣе продать хлѣбъ по существующимъ низкимъ цѣнамъ, нежели довольствоваться незначительной ссудой. Такъ и было въ дѣйствительности. Въ отчетѣ банка за 1836 годъ читаемъ: „помѣщики скорѣе склонялись къ продажѣ хлѣба хотя бы и по низкимъ цѣнамъ, чѣмъ къ складыванію его въ магазинахъ для полученія ссуды, послѣ чего приходится ожидать высокихъ цѣнъ.“ Для достиженія цѣли, то есть для полученія возможно большаго уравненія цѣнъ необходимо было бы или давать ссуды въ большемъ размѣрѣ, или опредѣлять цѣнность хлѣба по среднимъ даннымъ за истекшій годъ или за истекшихъ два года. Тогда былъ бы мотивъ къ пользованію кредитомъ и для кредитнаго учрежденія это не было бы опасно, такъ какъ ссуда въ размѣрѣ 50,0/0 средней цѣны хлѣба на прим. за истекшихъ два года, будучи дѣйствительною помощью собственнику хлѣба, не можетъ быть рискованною для кредитора. Такія ссуды подъ залогъ хлѣба принесли бы несомнѣнную пользу сельско-хозяйственному дѣлу страны, въ извѣстной степени давая выходъ производителю изъ той дилеммы, по которой онъ терпитъ недостатокъ и при урожаѣ и при неурожаѣ.

Въ странѣ съ бумажно-денежнымъ обращеніемъ ссуды подъ залогъ сельско-хозяйственныхъ произведеній могутъ имѣть значеніе одного изъ средствъ противъ послѣдствій ощущенія нужды въ деньгахъ при обиліи денегъ, заставляющаго производителей продавать свои произведенія дешево, не соразмѣрно съ возрастаніемъ цѣнъ вообще и въ особенности несоразмѣрно съ упадкомъ металлической цѣнности бумажныхъ денегъ. Очевидно, по этому, что въ тѣхъ случаяхъ, какъ это имѣетъ значеніе у насъ, когда подъ вліяніемъ нужды въ деньгахъ цѣны главныхъ продуктовъ вывоза не возвышаются пропорціонально лажу и часть ихъ отдается даромъ иностраннымъ погребителямъ, не оказывая никакого вліянія на увеличеніе платѣжныхъ силъ страны и вексельный курсъ, кредитъ подъ залогъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ

представляет собою одно изъ положительныхъ средствъ къ улучшенію достоинства денежной единицы.

Но еще большее значеніе въ этомъ дѣлѣ имѣетъ кредитъ, непосредственно направленный или къ пріобрѣтенію матеріаловъ и орудій производства, или къ производству опредѣленныхъ меліорацій. Польскій же банкъ представляетъ намъ очевидное доказательство полезности одного изъ видовъ этого кредита, непосредственно улучшающаго производительную дѣятельность, а именно доказательство полезности кредита для пріобрѣтенія сельскими хозяевами земледѣльческихъ орудій и машинъ.

Ссуды для пріобрѣтенія этихъ орудій и машинъ польскій банкъ выдаетъ на основаніи распоряженія отъ 29 іюля 1833 года, причемъ правительство, уполномочивая банкъ къ выдачѣ ссудъ, имѣло въ виду и интересы сельскаго хозяйства и развитіе казенныхъ желѣзныхъ заводовъ. Въ первое время ссуды выдавались только для пріобрѣтенія орудій и машинъ изъ казенныхъ фабрикъ, такъ какъ производство ихъ и сосредоточивалось на этихъ фабрикахъ. Возникшій, благодаря кредиту, спросъ на усовершенствованныя орудія и машины повелъ къ учрежденію и частныхъ фабрикъ, на произведеніи коихъ также былъ открытъ землевладѣльцамъ кредитъ. Въ настоящее время ссуды выдаются на слѣдующихъ основаніяхъ: Банкъ открываетъ кредитъ исключительно для пріобрѣтенія орудій и машинъ изъ мѣстныхъ заводовъ губерній царства польскаго въ размѣрѣ тройной главной поземельной подати, если въ имѣніи скотъ и хозяйственныя движимости застрахованны отъ огня, и въ размѣрѣ полуторной подати въ противномъ случаѣ. Желаящій получить ссуду долженъ представить свидѣтельство отъ мѣстнаго начальника уѣзда о размѣрахъ платимыхъ съ имѣнія податей, объ исправности въ уплатѣ ихъ, о размѣрахъ и исправности уплаты ссуды Земскому Кредитному Обществу, о застрахованіи отъ огня хозяйственныхъ движимостей и т. п. Сверхъ того должно быть представлено свидѣтельство отъ мѣстнаго войта гмины въ томъ, что пріобрѣтаемыя машины и орудія доставлены въ имѣніе и установлены на мѣстѣ. Когда установка производится посланнымъ съ завода машинистомъ, то свидѣтельство отъ войта можетъ быть выдано ему на руки; въ противномъ случаѣ оно должно быть доставлено на заводъ, изъ котораго пріобрѣтаются орудія и машины. По представленіи этого свидѣтельства заводчику выдаются деньги. Ссуды взыскиваются чрезъ начальника

уѣзда и вносятся въ мѣстные казначейства. Въ случаяхъ неисправности должникъ подвергается общей отвѣтственности, какая установлена для случаевъ неисправности по вносу казенныхъ податей. Кредитъ можетъ быть открываемъ срокомъ до шести лѣтъ; по ссудамъ взыскивается 6% годовыхъ и $\frac{1}{3}\%$ за комиссію. При этомъ кредитомъ для приобрѣтенія земледѣльческихъ орудій и машинъ имѣютъ право пользоваться не только собственники имѣній, но также и арендаторы какъ частныхъ, такъ и казенныхъ имѣній. Наконецъ въ послѣднее время, на основаніи Высочайшаго повелѣнія отъ 11 ноября 1870 г. разрѣшено пользоваться этими ссудами и владѣльцамъ маіоратныхъ имѣній.

По 1879 г. включительно ссуды вмѣстѣ съ процентами составляли 4.973.433 р., т. е. среднимъ числомъ на годъ было выдаваемо по 108.118 рублей. При этомъ всѣхъ ссудъ было:

съ 1834 по 1843 г.	346.565 р.	35 к.	или на годъ	34.656 р.	53 к.
„ 1844 „ 1853 „	1.121.338 „	60 „	„ „ „ „	112.133 „	86 „
„ 1854 „ 1863 „	1.151.358 „	62 „	„ „ „ „	115.136 „	„
„ 1864 „ 1873 „	931.647 „	75 „	„ „ „ „	93.164 „	77 „
„ 1874 „ 1879 „	713.022 „	69 „	„ „ „ „	118.837 „	11 „

Общее количество ссудъ послѣ 1863 г. замѣтно уменьшилось и только въ послѣднемъ шестилѣтнемъ періодѣ замѣтно относительное увеличеніе. Причиной этого уменьшенія было то, что мѣстные заводчики начали, безъ помощи банка, продавать въ кредитъ земледѣльческія орудія и машины.

Въ отчетахъ банка постоянно замѣчается, что ссуды для приобрѣтенія земледѣльческихъ орудій и машинъ вполне исправно возвращаются заемщиками. Въ дѣйствительности большинство ссудъ погашаются въ три полугодія, вмѣсто шестилѣтнаго срока, разрѣшаемаго правилами. Банкъ иногда несетъ потери въ тѣхъ случаяхъ, когда имѣніе продавалось съ публичныхъ торговъ, такъ какъ нѣкоторые новопріобрѣтатели отказывались отъ уплаты банковаго долга на томъ основаніи, что торговныя условія не обязывали ихъ къ такой уплатѣ и ссуды не имѣли привилегіи казенныхъ податей. Для устраненія этого неудобства въ 1871 г. банкъ постановилъ при отпускѣ ссуды требовать совершенія акта, коимъ владѣлецъ машинъ, пріобрѣтенныхъ при содѣйствіи банка, отдаетъ въ закладъ банку эти машины, о чемъ производится запись въ ипотечной книгѣ имѣнія. Такъ какъ мелкія имѣнія не такъ часто подвергаются принудительной продажѣ, то при выдачѣ ссудъ

на земледѣльческія орудія и машины не свыше 400 рублей рѣшено руководствоваться прежними правилами и только при выдачахъ ссудъ свыше 400 р. рѣшено примѣнять постановленіе о совершеніи закладнаго акта и записываніи долга въ ипотечную книгу имѣнія.

Кредитъ для приобрѣтенія земледѣльческихъ орудій и машинъ не только содѣйствовалъ развитію болѣе раціональной обработки земли, но вмѣстѣ съ тѣмъ и содѣйствовалъ развитію мѣстныхъ заводовъ, занимающихся ихъ производствомъ. Какъ сильно растетъ это производство въ краѣ можно судить по слѣдующимъ даннымъ. Общая сумма этого производства равнялась въ ¹⁾).

1876 г. —649.190 р.

1877 „ —789.525 „

1878 „ —999.937 „

1879 „ —1.124.730 „

Въ общемъ итогъ производства земледѣльческихъ машинъ въ Европейской Россіи въ 1879 г. на 10 привислянскихъ губерній приходится 28,₃₀⁰%, въ то время какъ на 7 сѣверныхъ черноземныхъ 11,₁₀⁰%, на прибалтійскія —10,₈₈⁰%, на юго-западные —4,₉₇⁰%. Въ настоящее время заводы привислянскаго края высылаютъ свои орудія и машины далеко за предѣлы края, снабжая своими произведеніями сельскихъ хозяевъ самыхъ разнообразныхъ мѣстностей Россіи и довольно успѣшно конкурируя въ этомъ отношеніи съ иностранными фабрикантами, не смотря на поощреніе привоза иностранныхъ земледѣльческихъ орудій и машинъ освобожденіемъ ихъ отъ пошлинъ.

Въ пашихъ среднихъ и сѣверныхъ губерніяхъ потребность въ употребленіи усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій и машинъ несравненно настоятельнѣе, чѣмъ въ губерніяхъ привислянскихъ. Не продолжительность періода, въ теченіи котораго происходятъ полевые работы, производитъ то, что тамъ сельско-хозяйственныя машины, сокращающія трудъ, являются безусловно необходимыми для правильного веденія хозяйства. Не менѣе настоятельна потребность въ такихъ орудіяхъ и машинахъ и на югѣ, гдѣ за отсутствіемъ надлежащаго количества рабочихъ рукъ приходится воздѣлывать меньше земли, чѣмъ сколько возможно было бы при болѣе эконоическомъ пользо-

¹⁾ Сборникъ свѣдѣній по департаменту землед. и сельск. промышленности. Выпускъ III. стр. 161.

ваніи существующими рабочими силами, доставляемомъ употребленіемъ усовершенствованныхъ орудій и машинъ. Но не смотря на большую потребность, въ этихъ губерніяхъ распространеніе усовершенствованныхъ орудій и машинъ слабо, сравнительно съ привислянскими губерніями, а производство ихъ ничтожно. Авторъ статьи „Статистическія свѣдѣнія о сельско-хозяйственномъ машиностроеніи въ Россіи“, изъ которой мы взяли выше приведенныя данныя о распредѣленіи машиностроенія въ Россіи, утверждаетъ, что привислянскія губерніи занимаютъ первое мѣсто по производству земледѣльческихъ орудій и машинъ на томъ основаніи, что и „сельское хозяйство въ этихъ губерніяхъ стоитъ выше, чѣмъ въ прочихъ мѣстностяхъ Европейской Россіи, а потому и спросъ на земледѣльскія машины и орудія тамъ больше, чѣмъ гдѣ либо“. Въ принципѣ это вполнѣ вѣрно; предложеніе товара зависитъ отъ его спроса. Но говоря это необходимо не забывать, что этотъ спросъ въ теченіи полустолѣтія былъ укрѣпленъ и поощренъ правительственными мѣрами, направленными къ облегченію и распространенію усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій и машинъ. Безъ организаціи кредита для пріобрѣтенія сельскими хозяевами орудій и машинъ производство послѣднихъ не могло бы развиваться до того цвѣтущаго состоянія, въ какомъ оно существуетъ въ настоящее время. Безъ существованія этого кредита не было бы и того распространенія между сельскими хозяевами усовершенствованныхъ орудій и машинъ, которымъ славится привислянское хозяйство. Не можетъ быть сомнѣнія, что и въ другихъ мѣстностяхъ Россіи развилось бы и сельско-хозяйственное машиностроеніе и изъ года въ годъ увеличивалось бы пользованіе усовершенствованными орудіями и машинами, если бы спросъ на нихъ былъ также укрѣпленъ и поддерживаемъ, какъ это въ теченіи полустолѣтія дѣлается въ Привислянскомъ краѣ. Достойно удивленія то, что сельско-хозяйственное машиностроеніе у насъ еще существуетъ, не смотря на свободную иностранную конкуренцію и на не менѣе сильную конкуренцію съ давно развившимися подъ особымъ покровительствомъ привислянскими заводами. Противъ привозныхъ пошлинъ всегда вооружались сельскіе хозяева, въ интересахъ которыхъ и существуетъ беспошлинный привозъ орудій и машинъ. Очевидно, кредитъ для пріобрѣтенія этихъ орудій и машинъ сельскими хозяевами изъ мѣстныхъ фабрикъ остается единственнымъ средствомъ къ распространенію внутренняго сельско-хозяйственнаго

машиностроенія и къ ежегодному сбереженію отъ 5 до 8 мил. рублей, ежегодно уплачиваемыхъ иностраннымъ заводчикамъ. Такой кредитъ одновременно вліялъ бы и на развитіе сельскаго хозяйства, болѣе чѣмъ какое либо западно-европейское хозяйство нуждающагося въ орудіяхъ, сокращающихъ трудъ производства, и на развитіе заводовъ по сельско-хозяйственному машиностроенію ¹⁾).

Кредитъ для пріобрѣтенія сельскими хозяевами орудій и машинъ долженъ составлять органическую часть цѣлой системы сельско-хозяйственнаго кредита, направленнаго къ доставленію сельскимъ хозяевамъ необходимыхъ имъ орудій и матеріаловъ производства. Въ существѣ дѣла кредитъ этотъ представляетъ собою не что либо иное, какъ спеціальное учрежденіе для облегченія обмѣна матеріаловъ и факторовъ производства, существующихъ въ самой же странѣ, но не приносящихъ надлежащей пользы только потому, что они находятся не тамъ, гдѣ существуетъ въ нихъ наибольшая нужда. Такъ тотъ же польскій банкъ, сверхъ кредита подъ залогъ шерсти и хлѣба, а также кредита для пріобрѣтенія земледѣльческихъ орудій и машинъ, до 1870 года выдавалъ ссуды для покупки сельскими хозяевами изъ мѣстныхъ же заводовъ рабочаго скота и разводныхъ самцовъ тонкорунныхъ овецъ, выдавалъ ссуды для пріобрѣтенія удобрительныхъ веществъ и т. п., а также для устройства промышленныхъ заведеній, имѣющихъ тѣсную связь съ сельскимъ хозяйствомъ. Вліяніе такого рода ссудъ на развитіе сельскаго хозяйства несомнѣнно и сущность его состоитъ въ перемѣщеніи матеріаловъ и факторовъ производства, благодаря которому

¹⁾ Земскія собранія уже обратили вниманіе на необходимость у насъ кредита для пріобрѣтенія сельско-хозяйственныхъ орудій и машинъ; нѣкоторыя изъ нихъ образуютъ особые капиталы для выдачи такихъ ссудъ, но при этомъ ссуды выдаются на пріобрѣтеніе орудій и машинъ, производимыхъ какъ на мѣстѣ, такъ и за границей. Такъ на прим. Таврическое губернское земское собраніе 1876 г. уполномочило управу гарантировать вѣрность уплаты $\frac{2}{3}$ стоимости сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій тѣмъ механическимъ заведеніямъ, которыя согласятся отпускать ихъ, съ разсрочкою платежа, крестьянамъ и помѣщикамъ Таврической губерніи, съ какою цѣлію ассигновано 5000 рублей и постановлено, чтобы гарантія въ общей сложности не превышала 25000 рублей. См. Земскій ежегодникъ за 1877 г. стр. 356—357.

экономическія силы изъ потенциальнаго состоянія переходятъ въ живое и дѣятельное, увеличивающее производительность и благосостояніе. Превращеніе потребительной работы бумажныхъ денегъ въ производительную, получаемое направленіемъ сбереженій въ кредитныя учрежденія такого сельско-хозяйственнаго кредита, также не создаетъ цѣнностей изъ ничего, но оно приводитъ къ экономическимъ передвиженіямъ цѣнностей, равносильнымъ превращенію силъ изъ потенциальнаго въ дѣятельное состояніе, изъ безполезнаго или малопродуктивнаго въ состояніе полезное или болѣе производительное. И выпуски новыхъ бумажныхъ денегъ въ данномъ случаѣ должны быть признаны вполне полезными, между прочимъ и какъ средство къ упраздненію зла, произведеннаго бумажными деньгами, выпущенными на хозяйственно-непродуктивныя цѣли. Бумажныя деньги, выпущенныя въ обращеніе для поддержанія такого кредита, должны имѣть вполне производительное значеніе, такъ какъ работа, производимая ими, организуется и контролируется кредитнымъ учрежденіемъ, направляющимъ ссуды сообразно съ выгодами предпріятій и слѣдовательно устрояющимъ работу деньгамъ, выдаваемымъ въ ссуду.

Наиболѣе рельефно производительная сила сельско-хозяйственнаго кредита выступаетъ въ формѣ ссудъ, непосредственно предназначенныхъ для производства опредѣленныхъ меліорацій. Въ наиболѣе простомъ видѣ такой меліоративный кредитъ представляетъ слѣдующія особенности. Ссуды выдаются на производство лишь тѣхъ меліорацій, полезность которыхъ признается особыми оцѣнщиками, изучающими на мѣстѣ выгодность ихъ и цѣлесообразность предложеннаго проекта работы. По утвержденіи проекта, кредитное учрежденіе выдаетъ промессы, по которымъ обѣщается уплата денегъ за опредѣленные въ этихъ же промессахъ работы въ томъ случаѣ, когда онѣ будутъ выполнены вполне согласно съ проектированными условіями, для чего на мѣстѣ уполномоченными лицами провѣряется исполненіе проекта. За тѣмъ выданныя ссуды возвращаются землевладѣльцами по частямъ, сообразно съ особенностями меліорацій, на производство коихъ ассигнованы ссуды, т. е. сообразно съ тѣмъ, какъ погашается затраченный въ дѣло капиталъ имъ же созданною новою доходностью имѣнія. Здѣсь занятый капиталъ возвращается такимъ образомъ при посредствѣ его же самаго, а именно при посредствѣ употребленія его въ опредѣленное предпріятіе, возвышающее доходность имѣнія и создающее источникъ для

уплаты долга. Самая выдача ссуды сперва въ формѣ промессъ съ точнымъ обозначеніемъ всего того, что должно быть произведено, и затѣмъ въ уплатѣ денегъ не иначе, какъ по осмотру произведенныхъ работъ и надлежащемъ свидѣтельствованіи техниками кредитнаго учрежденія, безусловно должна содѣйствовать къ достиженію основной мысли меліоративнаго кредита. Въ увеличеніи подобнаго рода ссудъ никто не можетъ видѣть нежелательнаго обремененія долгами поземельныхъ имуществъ. Напротивъ того, увеличеніе ихъ служить очевиднымъ признакомъ улучшенія земледѣлія. Кредитъ и поземельныя улучшенія становятся какъ бы нераздѣльными, такъ какъ ссужаемый капиталъ выдается непосредственно на производство этихъ улучшеній. Въ сущности этотъ кредитъ представляетъ собою ни что иное, какъ лишь особую форму участія общества въ производствѣ поземельныхъ улучшеній, причемъ банковые билеты или бумажныя деньги имѣютъ значеніе ассоціирующей силы, производящей подъ контролемъ кредитнаго учрежденія опредѣленные цѣлесообразныя передвиженія факторовъ производства.

У насъ существуютъ спеціальныя капиталы, пользованіе которыми аналогично съ основной задачей меліоративнаго кредита. Таковы на примѣръ: капиталъ для производства обводнительныхъ работъ въ Крыму и капиталъ сельской промышленности южной Россіи.

Ссуды изъ обводнительнаго капитала выдаются преимущественно на такія обводнительныя работы, которыя могутъ принести пользу многимъ сосѣднимъ землевладѣльцамъ, или цѣлому селенію, или значительному пространству земли, лишенной воды, хотя не возбраняется и выдача ссудъ на работы, обѣщающія выгоды только одному заемщику. Ссуды выдаются по опредѣленію губернской земской управы таврической губерніи, которой предоставляется и оцѣнка полезности предпріятія, для чего приглашается особый техникъ. Срокъ ссудъ—до десяти лѣтъ. Размѣры взимаемыхъ процентовъ опредѣляются губернскимъ земскимъ собраніемъ, но должны быть не менѣе 4 на сто въ годъ (Высоч. утв. мнѣніе Госуд. сов. 6 окт. 1870 г., 8 мая 1873 г. и 17 окт. 1876 г.).

Такое-же спеціальное назначеніе имѣетъ и капиталъ сельской промышленности южной Россіи, хранящійся въ вѣдомствѣ Приказовъ общественнаго призрѣнія. Ссуды изъ этого капитала выдаются исключительно для производства опредѣленныхъ улучшеній на собственной

или чужой землѣ, по соглашенію съ собственникомъ ея. Главнымъ образомъ эти ссуды должны быть выдаваемы: 1) на улучшение земледѣлія посредствомъ усовершенствованныхъ орудій, постоянного удобренія земли и искусственной ирригаціи полей; 2) для разведенія искусственныхъ луговъ; 3) для разведенія садоводства и приготовленія сухихъ плодовъ для вывоза въ другія мѣста; 4) на улучшение и распространеніе винограднаго винодѣлія; 5) для разведенія мануфактурныхъ растений; 6) для разведенія рощей и лѣсовъ въ степныхъ мѣстахъ; 7) на пчеловодство; 8) для заводовъ рогатаго скота улучшенныхъ породъ; 9) для заведенія мельницъ и очищенія рѣчныхъ протоковъ, вырытія каналовъ и колодцевъ; 10) на учрежденіе фабрикъ всякаго рода; 11) для разработки каменнаго угля; 12) для рыболовства на морскихъ берегахъ. Срокъ для возврата ссудъ—5 лѣтъ и по нимъ взимается 4¹/₀ въ годъ (Св. зак. т. XII ч. 2 и прод. 1876 г.).

Такимъ образомъ эти капиталы имѣютъ своимъ назначеніемъ производство опредѣленныхъ сельско-хозяйственныхъ улучшеній, въ какомъ смыслѣ пользованіе ими и аналогично съ пользованіемъ чужими капиталами при меліоративномъ кредитѣ. Но существуетъ и рѣзкое различіе между ссудами изъ этихъ капиталовъ и меліоративными ссудами. Употребленіе въ предпріятіе меліоративной ссуды контролируется уполномоченными для этого техниками, между тѣмъ какъ такого контроля не существуетъ относительно пользованія ссудами изъ капиталовъ обводнительнаго въ Крыму и сельскаго хозяйства южной Россіи. Единственная мѣра, направленная къ условленному при выдачѣ ссуды употребленію капитала, состоитъ въ слѣдующемъ постановленіи относительно ссудъ изъ капитала сельскаго хозяйства южной Россіи: „Если кто, получивъ ссуду, возвратитъ оную исправно, но между тѣмъ не исполнитъ обѣщаннаго при полученіи оной, то таковому вновь ссуда не выдается, исключая тѣ случаи, по коимъ ясно видѣть можно, что не отъ собственной вины того исполнить не могъ: совсѣмъ тѣмъ въ такихъ обстоятельствахъ попечители обязаны предварительно испрашивать разрѣшеніе отъ Министерства государственныхъ имуществъ“. (ст. 521). Очевидно, угроза отказа въ новой ссудѣ при непроизводительномъ употребленіи прежней не можетъ служить надлежащей гарантіей того, что капиталы, ссуды изъ которыхъ выдаются для строго опредѣленныхъ цѣлей, будутъ дѣйствительно употребляться для этихъ цѣлей. Для такой гарантіи необходимъ не-

посредственный контроль экспертовъ, производящихъ оцѣнку не только выгоды предпріятія, на которое испрашивается ссуда, но также и выполнение его согласно съ утвержденнымъ планомъ. Только при этомъ условіи работа кредитныхъ знаковъ—банковыхъ билетовъ или бумажныхъ денегъ—будетъ вполне направлена къ полезному соединенію факторовъ производства какъ въ земледѣліи, такъ и въ другихъ отрасляхъ народной промышленности. Такое управленіе работой бумажно-денежныхъ знаковъ въ особенности необходимо въ тѣхъ странахъ, въ которыхъ находится въ обращеніи значительное количество бумажныхъ денегъ, имѣющихъ исключительно потребительное значеніе. Въ извѣстные періоды времени излишне выпущенныя деньги накапливаются въ кассахъ кредитныхъ учрежденій въ болѣе или менѣе значительныхъ количествахъ. Изъятіе ихъ изъ обращенія, предлагаемое большинствомъ экономистовъ, требуетъ громаднхъ финансовыхъ усилій, всегда тяжело отзывающихся на плательщикахъ, хотя и не всегда приводящихъ къ предположенной цѣли—возстановленію правильного денежнаго обращенія. Ближе къ цѣли не изъятіе излишнихъ бумажныхъ денегъ, но превращеніе ихъ въ полезныя и производительныя. Этимъ путемъ легче можетъ быть достигнута та-же цѣль. Излишне выпущенныя бумажныя деньги исключительно потому и теряютъ свою цѣнность, что они излишни, не находя для себя надлежащей работы и имѣя главнымъ образомъ потребительное значеніе. Превращеніе ихъ потребительной работы въ производительную равносильно увеличенію количества произведеній и услугъ, предлагаемыхъ въ обмѣнъ на тѣ-же деньги, равносильно, слѣдовательно, увеличенію спроса на орудія оборота и возвышенію ихъ цѣнности. Увеличивая внутреннюю производительность, страна имѣетъ возможность уменьшить ввозъ иностранныхъ произведеній, поднять свои платежныя силы въ международномъ обмѣнѣ, благодаря чему должна возвыситься и металлическая цѣнность бумажныхъ денегъ на иностранныхъ рынкахъ.

Такое-же управленіе работой бумажныхъ денегъ можетъ имѣть мѣсто и во время господства безденежья, происходящаго отъ обилія денегъ, при которомъ одни выигрываютъ на счетъ другихъ, промышленныя потрясенія ведутъ къ удаленію денегъ изъ рынковъ и накопленію мертвыхъ денежныхъ капиталовъ. Устройствомъ кредитныхъ учреждений, выдающихъ ссуды непосредственно для опредѣленныхъ хозяйственныхъ предпріятій, такіе мертвые капиталы оживляются, со-

дѣйствуя увеличенію общей массы полезной работы бумажныхъ денегъ и возстановленію ихъ достоинства.

Устройство такихъ кредитныхъ учреждений противорѣчитъ господствующимъ экономическимъ началамъ, положеннымъ въ основаніе большей части дѣйствующихъ банковъ и выработанныхъ подъ влияніемъ ученій, требовавшихъ полнѣйшаго безучастія государства въ хозяйственной жизни населенія. Но въ послѣднее время все болѣе и болѣе убѣждаются, что личный интересъ человѣка далеко не представляетъ собою той организующей благосостояніе общества силы, какая приписывалась ему классиками политической экономіи. Необходимость вмѣшательства государства и общества въ хозяйственную жизнь населенія все болѣе и болѣе становится научнымъ догматомъ и сторонники экономического либерализма становятся все болѣе и болѣе рѣдкою. Современная экономическая наука, отдавая надлежащее значеніе личному интересу въ хозяйственныхъ сношеніяхъ между людьми, въ то-же время указываетъ на необходимость полицейской дѣятельности, направленной къ регулированію личныхъ интересовъ и къ управленію народнымъ благомъ. Кредитныя учрежденія, выдающія ссуды непосредственно для опредѣленныхъ предпріятій и контролирующія употребленіе занимаемыхъ капиталовъ, представляютъ собою одну изъ лучшихъ формъ такой полицейской дѣятельности.

Въ сельско-хозяйственной промышленности эти кредитныя учрежденія начинаютъ получать все большее значеніе послѣ того, какъ учрежденія ипотечнаго кредита не оправдали ожиданій. Сельско-хозяйственный меліоративный кредитъ, возникшій весьма рано, былъ отодвинутъ на второй планъ учрежденіями ипотечнаго кредита, но затѣмъ въ настоящее время обращаетъ на себя общее вниманіе и практиковъ и теоретиковъ. Такъ въ настоящее время онъ недавно получилъ правильную и достойную подражанія организацію въ той-же Пруссіи, въ которой впервые возникла идея учрежденія ипотечныхъ товариществъ изъ землевладѣльцевъ и въ которой ипотечный кредитъ въ особенности успѣшно развивается.

Какъ извѣстно, идея учрежденія товариществъ поземельнаго кредита на началахъ взаимной отвѣтственности за долги приписывается берлинскому торговцу Бюрингу, которому землевладѣльцы и обязаны дешевымъ ипотечнымъ кредитомъ. Идеей Бюринга воспользовались

прежде всего германскіе сельскіе хозяева. Въ 1770 г. въ Силезіи¹ былъ учрежденъ первый ипотечный банкъ на началахъ круговой поруки землевладѣльцевъ-заемщиковъ. До 1791 г. такого рода учрежденія были организованы въ Бранденбургѣ, въ Помераніи, въ Гамбургѣ, въ Западной Пруссіи, въ Восточной Пруссіи и въ ГанOVERскомъ королевствѣ. За тѣмъ не менѣе быстро учрежденія ипотечнаго кредита возникали и въ остальныхъ мѣстахъ Германіи, служа вмѣстѣ съ тѣмъ образцомъ подобныхъ учрежденій и для другихъ странъ. Необходимо сказать, что учрежденію ихъ оказывали значительное содѣйствіе правительства, какъ прямыми пособіями и ссудами, такъ и въ особенности правительственной гарантіей процентовъ по закладнымъ листамъ, выпускаемымъ кредитными товариществами.

Благодаря дѣятельности ихъ, поземельная задолженность быстро росла и спросъ на кредитъ со стороны землевладѣльцевъ находилъ полное удовлетвореніе. Въ 1805 г. всѣми землевладѣльческими товариществами Пруссіи было выдано ссудъ на сумму почти въ 54 м. талеровъ; въ 1867 г. землевладѣльцы уже были должны 186,601,893 талера; въ 1874 г. задолженность простирается до 445,460,212 талеровъ, а въ 1878 г. она доходитъ до 1,262,856,242 марокъ. Ссуды выдавались на вполнѣ льготныхъ условій, такъ какъ за полученный капиталъ приходилось уплачивать отъ 4 до 5% интереса и отъ $\frac{1}{2}$ — $\frac{1}{4}$ % амортизаціи. Очевидно, землевладѣльцы получали необходимые имъ капиталы въ такихъ размѣрахъ, въ какихъ только возможно было открывать имъ кредитъ, не подвергая риску кредиторовъ. Но не смотря на эту доступность ипотечнаго кредита, въ Пруссіи весьма рано правительство обратило вниманіе на необходимость выдачи пособій спеціально для производства тѣхъ или иныхъ сельско-хозяйственныхъ работъ, признанныхъ въ какомъ-либо отношеніи заслуживающими правительственнаго поощренія. Съ учрежденіемъ министерства сельскаго хозяйства правительство признало необходимымъ открыть особый кредитъ для производства поземельныхъ улучшеній, имѣющихъ общественное значеніе. Къ такимъ работамъ отнесены: орошеніе, осушеніе, регулированіе теченія рѣкъ и устройство плотинъ. Для облегченія работъ изданы 28 февраля 1843 года правила о пользованіи водою для ирригаціи земель, опредѣляющія права береговыхъ владѣльцевъ на частныя проточныя воды. Право пользованія водою для ирригаціонныхъ цѣлей предоставлено не только береговымъ собственникамъ, но

и болѣе отдаленнымъ сельскимъ хозяевамъ, которымъ также предоставлено право провода воды по чужимъ землямъ, если этого требуютъ значительные интересы земледѣлія (*überwiegenden Landes—kultur—interesse*). Право отвода воды для осушенія имѣній было установлено еще раньше, а именно закономъ 11 ноября 1811 г. Въ производствѣ работъ правительство принимаетъ участіе образованіемъ посредническихъ комиссій (*Vermittelungs—kommission*) для разсмотрѣнія проектов и огражденія интересовъ сторонъ, а также доставленіемъ техническихъ силъ, съ какою дѣлю существуютъ особые инспектора для меліоративныхъ работъ (*Landes—Meliorations—Ban—Inspectoren*), и выдачей ссудъ.

Для послѣдней дѣли съ 1850 г. въ смѣту министерства сельскаго хозяйства ежегодно вносятся особыя суммы, спеціально предназначенныя для производства поземельныхъ меліораций. По 1864 году такимъ образомъ было отпущено министерству 2,662,731 рубля. Съ 1867 г. отпускаемыя суммы увеличиваются въ слѣдующемъ порядкѣ:

1867 г.	—	750.000	марокъ.
1868 „	—	829.350	„
1869 „	—	679.350	„
1870 „	—	859.350	„
1871 „	—	904.350	„
1872 „	—	1.309.350	„
1873—74—	—	2.054.850	„
1875 „	—	3.224.850	„

Выдаваемые правительствомъ ссуды возвращаются съ процентами и изъ нихъ образуется особый, состоящій въ распоряженіи министерства сельскаго хозяйства капиталъ для производства меліоративныхъ работъ, называемый *Ruch-Einnahme-Meliorations-Fond*. Изъ этого капитала снова выдаются ссуды для производства такихъ же работъ по улучшенію сельскаго хозяйства. Къ 1875 г. изъ меліоративнаго капитала было въ наличности 213.266 марокъ и состояло въ ссудахъ 9.058.771 марка. Въ 1875 г. этотъ капиталъ былъ отданъ въ распоряженіе провинціальныхъ сеймовъ и установлена добавочная сумма, состоящая въ ежегодной выдачѣ 750.000 марокъ, распределяемыхъ между отдѣльными провинціями по мѣрѣ настоятельности потребностей каждой изъ нихъ въ поземельныхъ улучшеніяхъ.

Ссуды выдавались главнымъ образомъ отдѣльнымъ товариществамъ и общинамъ для производства меліорацій, имѣющихъ общее значеніе въ данной мѣстности. Отдѣльные сельскіе хозяева, не принадлежащіе къ товариществамъ, рѣдко прибѣгали къ правительственной помощи и въ тоже время частный кредитъ былъ для нихъ въ большинствѣ случаевъ закрытъ вслѣдствіе обремененія имѣній ипотечными долгами. Между тѣмъ поднятіе земледѣлія требовало привлеченія капиталовъ и къ отдѣльнымъ хозяйствамъ. Эта потребность и была удовлетворена организаціей, по закону 1879 г., меліоративнаго кредита въ видѣ „поземельныхъ банковъ культуры и ренты“. Эти банки учреждаются земскими органами и ссуды изъ нихъ выдаются для слѣдующихъ цѣлей: 1) для поднятія земледѣлія вообще и въ особенности для работъ по осушенію и орошенію, облѣсенію, корчеванію и устройству новыхъ фольварковъ; 2) для укрѣпленія береговъ рѣкъ; 3) для устройства, расширенія и улучшенія прудовъ; 4) для улучшенія путей сообщенія, въ особенности же водныхъ. Дѣятельность банка можетъ быть ограничена одною или нѣкоторыми изъ этихъ задачъ. Ссуды выдаются или наличными деньгами или облигаціями, по номинальной цѣнѣ послѣднихъ, со взиманіемъ $4\frac{1}{2}\%$ прибыли и не менѣе $\frac{1}{2}\%$ погашенія. Ссуды обезпечиваются въ ипотечномъ порядкѣ и не должны превышать цѣнности имѣнія, опредѣленной умноженіемъ на 22 дохода, указаннаго при кадастровой описи. Если ссуда выдается для производства опредѣленной меліораціи, то она считается вполне обезпеченною и въ половинѣ этой цѣнности имѣнія съ присоединеніемъ plus-value отъ меліоративнаго предпріятія, на которое выдается ссуда. Но при этомъ часть ссуды, превышающая указанную половину цѣнности имѣнія, выдается не иначе, какъ только по окончаніи условленныхъ меліоративныхъ работъ вполне согласномъ съ представленными планами ихъ. Въ случаѣ выдачи правительствомъ пособія и гарантіи процентовъ по облигаціямъ надъ дѣятельностью банка учреждается спеціальны надзоръ, поручаемый особому правительственному комиссару¹⁾.

Правительственное содѣйствіе развитію сельско-хозяйственнаго кредита существуетъ даже и въ Англіи, причеъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ это содѣйствіе переходило и въ прямое принужденіе. Такъ, „съ 1832 г. правительство приняло на себя въ Ирландіи производство ра-

¹⁾ Sprawa melioracyi w Prusach. Niwa, XVIII, стр. 713.

богъ по осушенію и другимъ земельнымъ меліораціямъ, со взысканіемъ, впрочемъ, стоимости расходовъ съ заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ собственниковъ. Въ 1833 г. былъ изданъ законъ, на основаніи котораго земли владѣльцевъ, неисправно платившихъ падавшую на ихъ долю расходовъ въ этихъ предпріятіяхъ, должны были подвергаться описи и продажѣ для удовлетворенія долга казнѣ¹⁾. Правительство Великобританіи въ особенности содѣйствовало распространенію дренажа. Еще въ концѣ прошлаго столѣтія парламентомъ была выдана премія шотландскому фермеру Элькингтону за открытіе имъ способа подземнаго осушенія почвъ. Съ изобрѣтеніемъ системы дренажа, полезное дѣйствіе котораго было засвидѣтельствовано въ 1833 г. парламентской комиссіей, правительство начало выдавать ссуды для производства этой меліораціи. Въ 1840 г. изданъ законъ, въ силу котораго правительство, по желанію сельскихъ хозяевъ, принимаетъ на себя производство дренажа, съ обязательствомъ со стороны землевладѣльцевъ возврата расходовъ съ разсрочкой. Въ 1842 г. всѣ работы по дренажу были подчинены надзору правительственныхъ комиссаровъ, обязанныхъ принимать заявленія о производствѣ меліораціи, назначать инженеровъ для работъ и рѣшать спорные вопросы, возникающіе по поводу дренажныхъ работъ. Въ 1846 г. парламентъ ассигновалъ 18.750.000 рублей для выдачи ссудъ какъ землевладѣльцамъ, такъ и фермерамъ для устройства дренажа, съ погашеніемъ капитала въ 22 года уплатой $6\frac{1}{2}\%$ годовыхъ. Съ этого времени по 1850 г. ежегодно назначались такія суммы; общее количество такихъ правительственныхъ ссудъ простирается свыше 54 милліоновъ рублей.

Съ 1850 г. выдача правительственныхъ ссудъ прекращена, но оставленъ въ силѣ законъ 1849 г., по которому частнымъ ссудамъ на меліоративныя предпріятія дано ипотечное старшинство предъ всѣми другими частными долгами, при условіи подчиненія правительственному контролю надъ употребленіемъ въ дѣло занимаемыхъ капиталовъ. Это постановленіе, по видимому, находится въ противорѣчій съ общепринятыми порядками относительно ипотечныхъ взысканій. Въ дѣйствительности противорѣчія нѣтъ, такъ какъ это старшинство дается

¹⁾ Вешняковъ. Обзоръ сельско-хозяйственныхъ учрежденій, стр. 688.

исключительно для дѣйствительныхъ меліорацій, увеличивающихъ доходность имѣній. Посредствомъ такихъ меліорацій создается новый доходъ, до производства ихъ не существовавшій, создается, слѣдовательно, новая поземельная цѣнность. Эта цѣнность при публичной продажѣ не можетъ быть выдѣлена отъ цѣнности земли, существовавшей до производства меліораціи. По этому если ипотечные кредиторы требуютъ продажи имѣнія, то можетъ случиться, что прежняя цѣнность земли въ соединеніи съ вновь созданною будетъ достаточна для уплаты всѣхъ долговъ, за исключеніемъ послѣдняго долга, сдѣланнаго для производства улучшеній въ имѣніи. Очевидно, послѣдній кредиторъ долженъ потерять свой капиталъ, переходящій къ другимъ кредиторамъ, капиталы которыхъ не принимали никакого участія въ созданіи новаго дохода и новой цѣнности имѣнія. Въ этомъ случаѣ ипотечное старшинство перестаетъ быть принципомъ справедливости въ распределеніи между кредиторами цѣнности, вырученной отъ продажи имѣнія. Справедливость требуетъ, чтобы послѣдній кредиторъ получилъ сполна свой капиталъ, цѣнность котораго дѣйствительно заключена въ имѣніе. Если такой кредиторъ будетъ удовлетворенъ прежде другихъ, то послѣдніе ничего не потеряютъ. Они получаютъ то, что выручили бы и въ томъ случаѣ, если бы такого привилегированнаго кредитора вовсе не было, т. е. если бы не было произведено затраты капитала для улучшенія земли. Предоставленіе ипотечнаго старшинства для капиталовъ по меліоративному кредиту такимъ образомъ, по существу дѣла, нисколько не находится въ противорѣчій съ началами безповоротности ипотечныхъ укрѣпленій и справедливости въ удовлетвореніи требованій кредиторовъ. Оно должно быть введено вездѣ, гдѣ обращается вниманіе на необходимость содѣйствія къ привлеченію капиталовъ къ сельскому хозяйству. У насъ въ особенности подобное постановленіе было бы полезно. При существующей поземельной задолженности безъ такой привилегіи почти не мыслимъ меліоративный кредитъ. Никакой капиталистъ не рѣшится отдать на производство и самой полезной меліораціи свой капиталъ, если приходится рисковать имъ въ пользу другихъ. Конечно, ипотечная привилегія должна быть выдаваема не иначе, какъ по изъявленіи согласія на производство меліораціи при такомъ условіи особыхъ техниковъ, обязанныхъ наблюдать за тѣмъ, чтобы пользованіе капиталами для меліоративныхъ предпріятій не нарушало интересовъ прежнихъ кредиторовъ. Въ Англіи

такіе правительственныя техники слѣдятъ за производствомъ меліораціи, рассматриваютъ и утверждаютъ смѣты ихъ и безъ ихъ согласія не можетъ быть дана привиллегія ипотечнаго старшинства по изысканіямъ. Благодаря этому, англійскіе сельскіе хозяева въ широкихъ размѣрахъ пользуются меліоративнымъ кредитомъ, не чувствуя необходимости въ особомъ учрежденіи ипотечнаго кредита. Такъ съ 1866 по 1878 г. включительно правительственными комиссарами ежегодно въ среднемъ выводѣ была санкціонирѣма затрата капиталовъ для меліоративныхъ предпріятій на 275.000 фунтовъ стерлинговъ. Общая затрата на меліораціи въ продолженіи сорока двухъ лѣтъ по 1878 г. равняется 12.432.477 ф. ст., въ томъ числѣ на дренажъ затрачено 7.921.457 ф. ст., на остальные меліораціи—4.511.020 ф. стерл.¹⁾

Предоставленіе старшинства меліоративнымъ ссудамъ, производимымъ съ согласія правительственныхъ агентовъ и подъ ихъ контролемъ, подъ вліяніемъ котораго въ Англіи громадныя капиталы ежегодно затрачиваются въ земледѣліе, не ухудшая положенія прежнихъ кредиторовъ, служитъ лучшимъ доказательствомъ производительнаго значенія меліоративнаго кредита. При этомъ кредитъ не возможенъ тѣмъ позднѣйшимъ нареканіямъ на поземельную задолженность, которыя сопровождаютъ ипотечный кредитъ, обезпечиваемый не производительностью употребленія ссудъ въ дѣло, а цѣнностью имѣнія, существовавшей до выдачи ссуды. При этомъ кредитъ невозможенъ и тѣмъ нареканіямъ на дороговизну кредита, которыя у насъ выражаются даже въ требованіяхъ возстановленія государственныхъ кредитныхъ учрежденій исключительно для землевладѣльцевъ, нуждающихся въ болѣе дешевомъ кредитѣ сравнительно съ существующимъ, стоимость котораго, однако, не превосходитъ 8⁰/₀. Нельзя отрицать основательности этихъ нареканій и требованій болѣе дешеваго кредита; частное землевладѣніе дѣйствительно обременено ипотечною задолженностью и весьма часто доходы отъ земли вполне поглощаются срочными платежами по занятымъ капиталамъ. Но, соглашаясь съ этимъ, намъ не слѣдуетъ забывать, что задолженность служитъ обремененіемъ только тогда, когда ссужаемые капиталы не затрачиваются въ дѣло, въ слѣдствіе чего

¹⁾ М. Bailey Denton. Mémoire sur les améliorations foncières en Angleterre. Note sur le credit agricole mobilier. Paris. 1880 г. стр. 531—533.

уплата процентовъ и погашеніе ссудъ падаютъ на прежнюю доходность, уменьшая или поглощая ее.

Управленіе хозяйственною дѣятельностью населенія посредствомъ превращенія потребительныхъ или праздно лежащихъ денегъ въ производительныя, хотя и противорѣчитъ системѣ экономическаго либерализма, должно быть признано одною изъ рациональныхъ мѣръ въ сферѣ управленія народнымъ благосостояніемъ вообще. Пора согласиться, что личный интересъ въ организаціи народнаго благосостоянія не имѣетъ того значенія, какое приписывалось ему классиками политической экономіи. Личный интересъ можетъ противорѣчить общественному; выгода одного можетъ быть въ противорѣчій съ благосостояніемъ другого; благосостояніе даннаго поколѣнія можетъ быть учетомъ благосостоянія будущихъ поколѣній и т. д. Государство, какъ представитель общихъ интересовъ и какъ юридическая личность, не прекращающая своего существованія со смертію отдѣльныхъ лицъ и поколѣній, имѣетъ право и обязанность регулировать частные интересы согласно съ требованіями общаго благосостоянія настоящихъ и будущихъ поколѣній. Такое регулированіе, какъ видимъ, въ большей или меньшей мѣрѣ и существуетъ въ дѣйствительности, въ видѣ непосредственнаго вмѣшательства государственной власти въ тѣ или иные хозяйственныя отношенія, по своему значенію вызывающія необходимость особаго покровительства. Такое же регулированіе въ большей части современныхъ государствъ существуетъ въ видѣ покровительственныхъ пошлинъ, направленныхъ къ развитію въ странѣ определенныхъ отраслей труда, существованіе которыхъ признается необходимымъ. Это регулированіе посредствомъ таможенныхъ пошлинъ имѣетъ существенное значеніе и въ дѣлѣ возстановленія въ странѣ правильнаго денежнаго обращенія. Оно привлекаетъ къ производительной дѣятельности потребительныя или праздно лежащія бумажныя деньги, производитъ болѣе или менѣе общее оживленіе промышленности, ограничиваетъ привозъ иностранныхъ продуктовъ и возвышаетъ вексельный курсъ. Но еще въ большей степени таможенное покровительство можетъ оказать благопріятное вліяніе на экономическій бытъ, если оно сопровождается полицейскими мѣрами, направленными къ развитію и распространенію въ странѣ сельско-хозяйственнаго и промышленно-предпринимательскаго кредита. Мы видѣли, въ какой степени кредитъ для приобрѣтенія земледѣльческихъ орудій и машинъ оказалъ сильное

вліяніе на производство ихъ въ привисланскомъ краѣ, не смотря на свободный привозъ иностранныхъ орудій и машинъ. Тѣмъ благотворнѣе должно быть вліяніе подобнаго кредита при существованіи таможеннаго покровительства и тѣмъ скорѣе при такихъ условіяхъ должно произойти превращеніе потребительной работы бумажныхъ денегъ въ полезную.

Но и помимо непосредственнаго управленія работой бумажныхъ денегъ, достигаемаго организаціей сельско-хозяйственнаго и промышленно-предпринимательнаго кредита, та же цѣль превращенія потребительной ихъ работы въ полезную въ извѣстной мѣрѣ можетъ быть достигнута и выполненіемъ на государственный счетъ предпріятій, имѣющихъ обще-экономическое значеніе. Къ такимъ предпріятіямъ относятся на прим. пути сообщеній и въ особенности желѣзныя дороги, производящія общее оживленіе промышленности вездѣ, гдѣ при проведеніи ихъ встрѣчаются въ потенціальному состояніи необходимыя для этого силы. Мы не сомнѣваемся, что организація такихъ предпріятій можетъ быть съ несомнѣнною пользою произведена не только на бумажно-денежныя суммы, получаемыя изъ излишковъ въ доходахъ надъ государственными расходами или путемъ внутреннихъ займовъ, но также и посредствомъ новыхъ выпусковъ бумажныхъ денегъ. Если путемъ созданія новой покупной силы возможно соединеніе существующихъ въ странѣ факторовъ для созданія общепользующей желѣзной дороги, то въ этомъ случаѣ вновь выпускаемыя деньги имѣютъ такое же значеніе, какое имѣетъ меліоративный долгъ въ частномъ имѣніи, обремененномъ ипотечными долгами.

Если мое имѣніе даетъ мало доходовъ и мнѣ съ большимъ трудомъ приходится уплачивать проценты по существующимъ кредитнымъ обязательствамъ, то новый долгъ, заключенный для производства дѣйствительно доходной меліорации, представляетъ собою въ полномъ смыслѣ слова меліоративный долгъ, при посредствѣ котораго я получаю возможность сохранить за собою свою землю и избавиться отъ прежнихъ долговъ. Такимъ же образомъ если въ странѣ есть возможность созданіемъ желѣзной дороги оживить промышленный трудъ на громадномъ районѣ, то новыя бумажныя деньги, выпускаемыя какъ средство для созданія желѣзной дороги, имѣютъ значеніе меліоративныхъ бумажныхъ денегъ, благодаря которымъ улучшается работа и прежнихъ денегъ, имѣвшихъ исключительно потребительное значеніе. Извѣстно,

что затрата оборотнаго капитала въ постоянный въ формѣ желѣзныхъ дорогъ сопровождается громаднымъ освобожденіемъ тѣхъ оборотныхъ капиталовъ, которыя затрачивались на проѣздъ и перевозку по простымъ дорогамъ. Уже поэтому одному меліоративныя бумажныя деньги должны имѣть значеніе превращенія изъ потребительнаго въ производительный прежняго бумажно-денежнаго долга, такъ какъ увеличенное предложеніе капиталовъ должно вызвать оживленіе въ предпріятіяхъ и направленіе къ организаціи ихъ бумажныхъ денегъ. Но это же направленіе должно произойти и потому, что при облегченіи сношеній усиливается тотъ жизненный элементъ, который Кэри называетъ экономической теплотой, какъ источникомъ энергіи и дѣятельности. Припомнимъ на прим. то, въ какой тѣсной зависимости находится сельско-хозяйственная культура отъ состоянія въ странѣ путей сообщенія. Тѣсная связь степеней сельско-хозяйственнаго развитія съ отношеніемъ данной мѣстности къ рынку для сбыта продуктовъ привела ф. Тюнена къ основанію теоріи, по которой распредѣленіе системъ сельскаго хозяйства обуславливается размѣрами затратъ на сношенія села съ городомъ. Вблизи города будетъ существовать самое интенсивное хозяйство; по мѣрѣ удаленія отъ него интенсивность хозяйства должна постепенно уменьшаться; за округомъ вольнаго хозяйства появится плодосмѣнное, затѣмъ выгонное, трехпольное, полукочевое и наконецъ долженъ наступить округъ, гдѣ невозможно никакое земледѣліе какъ промышленность, гдѣ населеніе принуждено жить въ бѣдности, питааясь продуктами охоты и рыболовства. Представимъ себѣ, что въ изолированномъ государствѣ ф. Тюнена созданіемъ дешеваго и быстрого сообщенія округъ охоты и рыболовства приближается къ рынку для сбыта продуктовъ. Очевидно, это приближеніе должно оживить районъ, въ которомъ появится новое хозяйство, вызываемое къ существованію новымъ отношеніемъ къ рынку, новыми условіями сношеній. Такой переворотъ долженъ произойти и вездѣ, гдѣ измѣняются условія экономическихъ сношеній, благодаря чему оживляются силы дѣятельности, появляется болѣе продуктивная работа, требующая вмѣстѣ съ тѣмъ и болѣе живаго обращенія денегъ, направленного къ обмѣну и соединенію факторовъ производства. Предложеніе гр. Шувалова погасить государственный долгъ новымъ, заключеннымъ для общепольныхъ предпріятій, должно быть признано вполне основательнымъ. Увеличеніе безпроцентнаго государственнаго долга для дѣйствительно общеполь-

ныхъ и доходныхъ предпріятій приводитъ къ уменьшенію долга и въ посредственно, открывая новый источникъ доходности, погашающей и затраты по производству общественной меліораціи и часть прежнихъ долговъ. Но еще болѣе такой долгъ можетъ имѣть меліоративное значеніе относительно прежнихъ долговъ, содѣйствуя направленію потребительнаго денежнаго обращенія въ производительное, при которомъ произведенія покупаются произведеніями же, а деньги имѣютъ значеніе орудія сношеній.

Х Заключение.

Слѣдую Ж. Б. Сэ, экономисты уже давно проводятъ во многихъ отношеніяхъ строго послѣдовательное различіе между народно-хозяйственными явленіями трехъ сферъ, изъ которыхъ складывается экономическая жизнь, а именно между явленіями производства, распределенія и потребленія. Конечно, между этими сферами существуетъ строго-органическая связь, выраженіемъ которой служитъ взаимная обусловливаемость ихъ развитія и состоянія. Но эта связь не можетъ быть подводи́ма къ одному знаменателю со связью составныхъ частей физическихъ организмовъ. Говоря объ органическомъ характерѣ народно-экономическихъ явленій, мы не должны забывать, что имѣемъ дѣло съ общественными данными, гдѣ фактъ и принципъ не всегда одно и то же, гдѣ не все, что существуетъ, то и справедливо и разумно. Общественная органичность есть органичность развивающаяся, почему на различныхъ ступеняхъ цивилизаціи она далеко не тождественна, да и на высшихъ ступеняхъ развитія обществъ всегда будутъ существовать противоорганическія стремленія. Вотъ почему при изученіи всѣхъ вообще экономическихъ явленій необходимо изучать дѣйствіе каждаго изъ факторовъ въ трехъ различныхъ сферахъ. Въ нашемъ изслѣдованіи „Теорія цѣнности“ мы старались доказать необходимость такого изученія всѣхъ явленій цѣнности, находя, что и самое различіе въ ученіяхъ экономистовъ объ этомъ предметѣ имѣетъ своимъ источникомъ естественное различіе, по которому цѣнность имѣетъ не одинаковое значеніе съ точекъ зрѣнія производства, распределенія и потребленія¹⁾. Изъ настоящаго изслѣдованія видно, что такимъ же образомъ и въ вопросѣ о денежной единицѣ вообще и въ частности въ

¹⁾ А. Антоновичъ. Теорія цѣнности. Варшава. 1877 г.

вопросъ о бумажно-денежномъ обращеніи необходимо различать эти три точки зрѣнія. Деньги имѣютъ не одинаковое значеніе въ производствѣ, распредѣленіи и потребленіи. Экономическая наука въ этомъ отношеніи не изслѣдовала вопросъ всесторонне, изучивъ главнымъ образомъ значеніе денегъ въ сферахъ потребленія и распредѣленія. Мы старались доказать, что деньги имѣютъ несомнѣнное значеніе и въ производствѣ. Цѣнность или достоинство денежной единицы мы опредѣляемъ качествомъ ея работы. Увеличеніе денегъ въ странѣ, не сопровождающееся соотвѣтствующимъ увеличеніемъ количества произведеній и услугъ, ведетъ къ упадку вещной цѣнности денежной единицы на томъ основаніи, что новая масса денегъ не находитъ для себя соотвѣтствующей работы, направляясь исключительно на покупку готовыхъ произведеній и услугъ для цѣлей потребленія. Уменьшеніе денегъ при подобныхъ же обстоятельствахъ приводитъ къ противоположнымъ результатамъ, такъ какъ при этомъ увеличивается количество работы каждой денежной единицы. По этому же увеличеніе количества произведеній и услугъ, не сопровождающееся соотвѣтствующимъ увеличеніемъ денегъ, приводитъ къ возвышенію цѣнности послѣднихъ, а уменьшеніе произведеній и услугъ къ упадку вещной цѣнности денежной единицы. Внѣшнимъ выраженіемъ констатируемой нами зависимости цѣнности денегъ отъ ихъ работы служитъ законъ спроса и предложенія, разумѣя подъ спросомъ на деньги количество произведеній и услугъ. Увеличеніе предложенія денегъ при неизмѣненіи спроса приводитъ къ упадку ихъ цѣнности, каковъ результатъ получается и въ томъ случаѣ, когда при неизмѣненіи предложенія денегъ происходитъ уменьшеніе спроса. На оборотъ, при уменьшеніи предложенія денегъ, безъ измѣненія въ спросѣ, или при увеличеніи спроса, не сопровождающагося измѣненіями въ предложеніи, происходитъ возвышеніе цѣнности денегъ. Колебанія въ соотношеніи между спросомъ и предложеніемъ денегъ зависятъ не только отъ общаго состоянія производительности, но также и отъ того, куда направляются получаемыя страной деньги, направляются ли они въ производство, или служатъ исключительно цѣлямъ потребленія. Деньги, служащія исключительно цѣлямъ потребленія, имѣютъ значеніе того односторонняго спроса на продукты, который не даетъ занятія труду, вызываетъ одностороннее возбужденіе промышленности, обыкновенно оканчивающееся кризисами. Направленіе денегъ въ производительныя занятія приводитъ къ цѣлесо-

образному соединенію факторовъ производства, въ увеличенію толс спроса на продукты, который овеществляется въ продуктахъ же, производя оживленіе промышленности исполнѣ желательное и благотворное. Страна весьма часто нуждается не въ вещественныхъ капиталахъ и трудѣ, но въ деньгахъ, какъ силѣ, соединяющей раздѣленные факторы производства. Ограничаніе такого значенія денегъ объясняется реакціей меркантилизму, преувеличивавшему значеніе ихъ въ народной экономіи. Оно выразилось въ признаніи денегъ исключительно мѣновымъ орудіемъ и въ опредѣленіи ихъ цѣнности количествомъ ихъ сравнительно съ количествомъ произведеній и услугъ, существующимъ независимо отъ количества денегъ. Мы утверждаемъ, что измѣненіи въ количествѣ произведеній и услугъ могутъ зависѣть и отъ направленія денегъ въ производство.

Такое же значеніе въ народной экономіи имѣютъ и денежные суррогаты вообще и въ частности бумажныя деньги, неразмѣнныя на монету. Если количество бумажныхъ денегъ въ странѣ удвоится, между тѣмъ какъ количество произведеній и услугъ остается безъ измѣненія, то прежнее количество послѣднихъ будетъ обмѣниваться на удвоенное количество денегъ, цѣнность которыхъ такимъ образомъ должна понизиться. Въ этомъ случаѣ цѣнность бумажныхъ денегъ понижается именно потому, что удвоенному количеству ихъ приходится выполнять ту-же работу, какая прежде была производима на половину меньшимъ количествомъ. Когда въ странѣ одновременно съ увеличеніемъ количества бумажныхъ денегъ происходитъ увеличеніе произведеній и услугъ, то цѣнность бумажныхъ денегъ не только не понизится, но можетъ и возвыситься. Такое увеличеніе произведеній и услугъ можетъ быть естественнымъ результатомъ реформъ въ странѣ, переходящей на прим. отъ крѣпостнаго труда къ свободному; но оно можетъ быть результатомъ также и производительнаго употребленія бумажныхъ денегъ. Это послѣднее игнорируется экономистами съ одной стороны подъ вліяніемъ извѣстной теоремы, по которой размѣры производства ограничиваются размѣрами существующаго капитала, съ другой подъ вліяніемъ того, что бумажныя деньги большею частью выпускаются въ обращеніе для хозяйственно-непроизводительныхъ расходовъ. Но фактъ общаго увеличенія производительности подъ вліяніемъ банковыхъ билетовъ служитъ очевиднымъ доказательствомъ того, что и бумажныя деньги, употребляемыя для производительныхъ цѣлей, могутъ

вліять на увеличеніє количества произведеній и услугъ. Если въ странѣ существуютъ не занятые факторы производства, то направленіе бумажныхъ денегъ къ оживленію ихъ приводитъ къ увеличенію произведеній и къ увеличенію спроса на орудія производства. Такимъ путемъ выпущенныя въ обращеніе деньги, подобно банковымъ билетамъ, не сопровождаются упадкомъ своей цѣнности. Разница между банковымъ билетомъ и бумажнымъ рублемъ не можетъ заключаться въ томъ, что банковый билетъ выпускается для ссудъ, а бумажный рубль для платежей: тотъ и другой въ одинаковой мѣрѣ могутъ быть выпускаемы для тѣхъ и другихъ цѣлей, причемъ при равныхъ условіяхъ въ этомъ случаѣ и результаты ихъ вліянія должны быть тождественны. Если банковые билеты и бумажныя деньги выпускаются въ народное обращеніе для хозяйственно непроизводительныхъ цѣлей, то такимъ образомъ создается исключительно потребительная сила, создается тотъ исключительно потребительный спросъ на произведенія, который вызываетъ одностороннее оживленіе промышленности, раньше или позже оканчивающееся кризисомъ вмѣстѣ съ прекращеніемъ существованія причины оживленія — потребительнаго спроса. Всѣ бѣдствія и вообще аномальныя экономическія явленія, обыкновенно приписываемыя бумажнымъ деньгамъ, въ существѣ дѣла представляютъ собою результатъ именно такого непроизводительнаго ихъ употребленія, не происходя изъ сущности бумажно-денежнаго обращенія. Отрицать производительное значеніе бумажныхъ денегъ, когда онѣ выпускаются непосредственно для производительныхъ цѣлей, значитъ также отрицать и возможность производительнаго значенія для страны выпусковъ банковыхъ билетовъ. Если бумажныя деньги могутъ вызывать только одностороннее оживленіе промышленности на томъ основаніи, что размѣры народной промышленности ограничиваются размѣрами существующаго капитала, то и банковые билеты, которымъ культура многихъ странъ такъ много обязана своимъ развитіемъ, должны бы также производить только одностороннее возбужденіе, оканчивающееся кризисами. Отличительный характеръ односторонняго оживленія производства состоитъ въ томъ, что оно вызывается спросомъ отложеннымъ до конца дѣла, т. е. исключительно потребительнымъ спросомъ. Бумажныя деньги приводятъ къ такому оживленію со всѣми его печальными послѣдствіями только тогда, когда являются въ качествѣ исключительно потребительнаго спроса. Нѣтъ

никакихъ основаній это вліяніе ихъ возводить въ принципъ, считая единственно возможнымъ и неизбѣжнымъ. Въ производствѣ онѣ могутъ имѣть значеніе силы, производящей увеличеніе производительнаго спроса, слѣдовательно производящей не одностороннее оживленіе и кризисы, а то прочное промышленное развитіе, которое является естественнымъ послѣдствіемъ вліянія увеличенія въ странѣ производительнаго спроса, дающаго занятіе труда.

Разница между банковыми билетами и неразмѣнными бумажными деньгами состоитъ въ томъ, что цѣнность первыхъ имѣетъ естественную саморегулирующую силу, заключающуюся въ свободномъ размѣнѣ ихъ на звонкую монету, между тѣмъ какъ такой силы лишены бумажные деньги, легко превращающіеся поэтому въ исключительно потребительныя, производящія вредное вліяніе на всѣ экономическія отношенія страны. Банковые билеты, свободно размѣняемые, представляютъ собою то нормальное денежное обращеніе, къ которому должна стремиться каждая страна. Только при банковыхъ билетахъ денежное обращеніе ея можетъ имѣть стойкость и въ тоже время экономическую эластичность, необходимыя для прочнаго развитія производительныхъ силъ. Хотя бумажные деньги могутъ имѣть такое же производительное значеніе, какъ и банковые билеты, тѣмъ не менѣе, въ силу отсутствія въ нихъ саморегулированія ихъ цѣнности и проистекающей отсюда легкости превращенія ихъ въ потребительныя, страна не можетъ довольствоваться такимъ орудіемъ сношеній. Для прочности въ развитіи производительныхъ силъ бумажные деньги должны уступить мѣсто банковымъ или кредитнымъ билетамъ, свободно размѣняемымъ на звонкую монету. Въ этомъ дѣлѣ производительное значеніе бумажныхъ денегъ представляетъ собою одно изъ наиболѣе цѣлесообразныхъ средствъ къ переходу къ нормальному денежному обращенію. Значеніемъ бумажныхъ денегъ въ производствѣ можно воспользоваться противъ вреднаго вліянія ихъ, какъ силы, представляющей собою односторонній потребительный спросъ. Явленія, константированныя нами изъ исторіи нашего бумажно-денежнаго обращенія, свидѣлствуютъ, что этотъ путь къ восстановленію нормальной денежной единицы естественно избирается и народною предпріимчивостью. Мы видѣли, что металлическая цѣнность нашихъ билетовъ выше въ то время года, когда количество ихъ больше. Очевидно, количество ихъ само по себѣ въ вопросѣ о цѣнности не имѣетъ того значенія, какое ему обыкновенно приписывается.

Если въ одно время года, при меньшемъ количествѣ бумажныхъ денегъ, цѣнность ихъ ниже, чѣмъ въ другое время при большемъ количествѣ, то въ вопросѣ о цѣнности бумажныхъ денегъ на первомъ планѣ долженъ быть поставленъ вопросъ не о количествѣ, но о качествѣ ихъ, т. е. вопросъ о работѣ, производимой въ странѣ бумажнымъ рублемъ.

Обыкновенно въ числѣ важнѣйшихъ условій возстановленія правильного денежнаго обращенія считаютъ уменьшеніе общей суммы бумажныхъ денегъ, имѣя въ виду, что уменьшеніе предложенія денегъ, при неизмѣненіи количества произведеній и услугъ, т. е. при неизмѣненіи спроса должно сопровождаться возвышеніемъ ихъ цѣнности. Не говоря уже о томъ, что подобное изъятіе бумажныхъ денегъ не всегда возможно за неизмѣненіемъ для этого необходимыхъ средствъ, оно можетъ быть скорѣе вредно, чѣмъ полезно, когда производится въ моментъ появленія въ странѣ ощущенія безденежья при обилии денегъ. Въ настоящее время вредъ непосредственнаго изъятія изъ обращенія бумажныхъ денегъ сознается и сторонниками этого средства къ возстановленію правильнаго денежнаго обращенія. Сторонники такого изъятія, для предупрежденія зла, обыкновенно совѣтуютъ не немедленное уничтоженіе бумажныхъ денегъ, полученныхъ на прим. посредствомъ займовъ или изъ государственныхъ доходовъ, но фундированіе ихъ вексельнымъ и ссуднымъ портфелемъ, предполагая впослѣдствіи, при наступленіи удобнаго момента, приступить къ уничтоженію ихъ. Признаніе необходимости этого фундированія указываетъ на сознаніе не только возможности вредныхъ послѣдствій отъ уменьшенія бумажныхъ денегъ, но также и на сознаніе того, что такимъ образомъ фундированныя бумажныя деньги не тождественны съ деньгами, выпускаемыми для финансовыхъ потребностей и не имѣющими производительнаго значенія. Въ сущности это фундированіе является переходною ступенью къ признанію возможности превращенія потребительныхъ бумажныхъ денегъ въ производительныя, приводящему къ увеличенію вещественнаго спроса на орудія оборота и, слѣдовательно, къ возвышенію ихъ цѣнности. Предложеніе уменьшенія общей суммы бумажныхъ денегъ для возвышенія ихъ цѣнности основывается на томъ, что цѣнность товара возвышается съ уменьшеніемъ его предложенія при неизмѣненіи размѣровъ спроса. Но всѣмъ извѣстно, что цѣнность товара точно также возвышается съ увеличеніемъ размѣровъ спроса при неизмѣненіи предложенія. Сторонники изъятія бумажныхъ денегъ въ своихъ предложеніяхъ при-

знають какъ бы то, что цѣнность товара можетъ возвышаться и иначе, какъ съ уменьшеніемъ предложенія его при неизмѣненіи спроса почему и для поднятія цѣнности денегъ предполагають дѣйствовать исключительно на предложеніе. Очевидно, ихъ предложеніе должно быть признано одностороннимъ, основаннымъ на признаніи одной стороны закона, регулирующаго цѣны произведеній и услугъ. Въ странѣ могутъ существовать условія, въ силу которыхъ можно дѣйствовать и на вторую сторону закона, достигая этимъ путемъ съ меньшими пожертвованіями и съ меньшими экономическими потрясеніями той же цѣли восстановленія цѣнности орудія оборотовъ. Если въ странѣ существуютъ естественныя богатства, мало разрабатываемыя и могущія служить источникомъ увеличенія производительности; если въ ней существуетъ трудъ и незанятые или мало занятые капиталы, т. е. хлѣбъ, матеріалы и орудія производства, то для возвышенія цѣнности орудія оборотовъ несравненно удобнѣе дѣйствовать на увеличеніе количества произведеній и услугъ, какъ на увеличеніе вещественнаго спроса на деньги, чѣмъ на уменьшеніе количества обращающихся денежныхъ знаковъ. Достиженіе цѣли этимъ путемъ можетъ состоять:

а) Въ общемъ таможенномъ покровительствѣ внутренней промышленности, направляющемъ бумажныя деньги къ производительной работѣ. Таможенное покровительство, устраняя конкуренцію съ болѣе совершеннымъ производствомъ, даетъ возможность направленія къ производству незанятыхъ или мало занятыхъ факторовъ производства, что увеличиваетъ общее количество произведеній и услугъ, возвышая ео ipso вещную цѣнность бумажныхъ денегъ, занятыхъ работой цѣлесообразнаго соединенія факторовъ производства и являющихся представителемъ того спроса, при которомъ произведенія покупаются произведеніями же, а не деньгами. Съ другой стороны таможенное покровительство, органичивая ввозъ иностранныхъ товаровъ, постепенно приводитъ къ восстановленію равновѣсія въ международной торговлѣ, нарушеннаго непроизводительными выпусками бумажныхъ денегъ, и такимъ образомъ приводитъ къ восстановленію металлической цѣнности бумажныхъ денегъ сперва на иностранныхъ рынкахъ, а за тѣмъ и во внутреннихъ сношеніяхъ.

б) Въ этомъ же направленіи должно дѣйствовать разрѣшеніе обращенія на внутреннемъ рынкѣ монеты съ лажемъ на бумажныя деньги. При возможности такого обращенія, монета не изгоняется

искусственнымъ образомъ изъ страны за границу, что усиливаетъ ввозъ, ослабляетъ международныя платежныя средства и отдаляетъ возможность возстановленія нормальной денежной единицы. Безъ накопленія монетнаго фонда на внутреннемъ рынкѣ возстановленіе металлическаго обращенія требуетъ громаднхъ пожертвованій для накопленія возможно большаго размѣннаго фонда, что не всегда возможно и въ богатыхъ странахъ.

в) Таможенное покровительство и разрѣшеніе свободнаго обращенія монеты съ лажемъ на внутреннемъ рынкѣ представляютъ собою мѣры, посредственнымъ образомъ приводящія къ превращенію потребительныхъ бумажныхъ денегъ въ производительныя и къ возстановленію ихъ цѣнности. Еще большее значеніе въ этомъ отношеніи имѣетъ непосредственное управленіе бумажно-денежнымъ обращеніемъ въ странѣ организаціей селско-хозяйственнаго и промышленно-предпринимательскаго кредита. Такимъ кредитомъ непосредственно вызывается къ дѣятельности ассоціирующая сила денежныхъ знаковъ, происходитъ соединеніе раздѣленныхъ факторовъ производства, превращеніе капиталовъ изъ недѣтельнаго и потенціальнаго состоянія въ живое и дѣтельное. Другими словами, организаціей въ странѣ селско-хозяйственнаго и промышленно-предпринимательскаго кредита непосредственно достигается увеличеніе того вещественнаго спроса, которое считается необходимымъ для возстановленія цѣнности бумажныхъ денегъ безъ уменьшенія ихъ общей массы.

г) Наконецъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ быть для достиженія этой цѣли цѣлесообразнымъ и выпускъ новыхъ бумажныхъ денегъ для организаціи общественныхъ предпріятій, несомнѣнно поднимающихъ благосостояніе, оживляющихъ предпримчивость и промышленность страны. Выпускаемыя для такихъ цѣлей бумажныя деньги имѣютъ значеніе меліоративныхъ бумажныхъ денегъ, т. е. безпроцентный государственный долгъ въ данномъ случаѣ имѣетъ такое же значеніе, какое имѣетъ для частнаго землевладѣльца меліоративный долгъ въ отношеніи къ ипотечнымъ долгамъ, лежащимъ тяжелымъ бременемъ на имѣніи.

Мы думаемъ, что эти практическіе выводы изъ нашего изслѣдованія могутъ имѣть и у насъ въ вопросѣ о возстановленіи правильнаго денежнаго обращенія большее значеніе, чѣмъ всѣ приемы, основанные на уменьшеніи или изъятіи общей суммы бумажныхъ денегъ.

На цѣлесообразность принатія у насъ мѣръ, основываемыхъ на приводимыхъ нами заключеніяхъ, указываетъ дѣятельность силы, естественно стремящейся къ возвышенію цѣнности кредитнаго рубля и выдерживающей далеко не равную борьбу съ противоположными силами и стремленіями. Въ существѣ дѣла подобныя мѣры представляли бы собою ничто иное, какъ помощь и поддержаніе энергіи силы, называемой *vis medicatrix naturae*, безъ дѣятельности которой не мыслимо возстановленіе металлическаго обращенія въ странѣ.

Геометрическая теорія движенія неизмѣняемой фигуры на плоскости.

ГЛАВА III.

Теорія мгновенныхъ центровъ высшихъ порядковъ въ связи съ вопросомъ объ опредѣленіи кривизны кривыхъ.

§ 25. До сихъ поръ мы имѣли дѣло съ безконечно-малыми величинами почти исключительно 1-го порядка. Теперь займемся безконечно-малыми высшихъ порядковъ.

Если мы станемъ опредѣлять положеніе всякой точки M на плоскости ея разстояніемъ r отъ нѣкотораго постояннаго центра O , то элементъ траекторіи нашей точки ds представитъ собою *геометрическій дифференціалъ отъ прямой r* , что мы будемъ означать знакомъ \bar{dr} въ отличіе отъ обыкновеннаго дифференціала dr . Раздѣляя \bar{dr} на соотвѣтственное безконечно-малое приращеніе какого нибудь независимаго переменнаго t , мы получимъ $\frac{\bar{dr}}{dt}$, *первую геометрическую производную отъ r* . Отъ нея можно брать послѣдовательно новыя геометрическія производныя—и въ результатѣ явится рядъ *геометрическихъ производныхъ высшихъ порядковъ*:

$$\frac{\bar{d}^2 r}{dt^2}, \frac{\bar{d}^3 r}{dt^3}, \frac{\bar{d}^4 r}{dt^4}, \frac{\bar{d}^5 r}{dt^5} \dots$$

Если за независимое переменное t принять время, какъ это дѣлается

въ механикѣ, то $\frac{\bar{d}r}{dt}$ будетъ скоростью движенія точки M , а $\frac{\bar{d}^2r}{dt^2}$, $\frac{\bar{d}^3r}{dt^3}$... ускореніями 1-го порядка, 2-го и т. д. *).

Съ помощью геометрическихъ производныхъ разстояніе r , соотвѣтствующее моменту t , выражается, какъ замѣтилъ впервые *Möbius* **), строкою, подобною строкѣ *Maclaurin*'а, именно

$$r \doteq r_0 + t \left(\frac{\bar{d}r}{dt} \right)_0 + \frac{t^2}{1.2} \left(\frac{\bar{d}^2r}{dt^2} \right)_0 + \frac{t^3}{1.2.3} \left(\frac{\bar{d}^3r}{dt^3} \right)_0 + \dots, \quad (1)$$

гдѣ 0 указываетъ на начальныя значенія, соотвѣтствующія $t = 0$.

При перемѣщеніи точки M , конца прямой r , измѣняется и длина, и направленіе послѣдней. Перемѣщеніе точки складывается изъ двухъ, — одного dr направленнаго по прямой r , другого $r d\vartheta$ къ ней перпендикулярнаго, зависящаго отъ вращенія r около O (см. фиг. 39). Поэтому

$$\bar{d}r \doteq dr + r d\vartheta \cdot i \quad (2)$$

и слѣд.

$$\frac{\bar{d}r}{dt} \doteq \frac{dr}{dt} + r \frac{d\vartheta}{dt} i$$

Такимъ образомъ 1-ая геометрическая производная $\frac{\bar{d}r}{dt}$ разлагается на двѣ обыкновенныя производныя, изъ которыхъ первую можно назвать частной производной по длине, а вторую — частной производной по направленію.

Точно также и всякую производную высшаго порядка можно разложить на двѣ составляющихъ, — одну въ направленіи радіуса-вектора r , другую къ нему перпендикулярную. Такъ

$$\frac{\bar{d}^2r}{dt^2} \doteq \frac{\bar{d}dr}{dt^2} + \frac{\bar{d}}{dt} \left(r \frac{d\vartheta}{dt} \right) i \doteq \frac{d^2r}{dt^2} - r \left(\frac{d\vartheta}{dt} \right)^2 + \left\{ 2 \frac{dr}{dt} \frac{d\vartheta}{dt} + r \frac{d^2\vartheta}{dt^2} \right\} i.$$

*) *Resal*. Traité de Cinématique pure. 1862.

Соловь. Рациональная механика. Часть I. Кинематика. 1872.

Laisant. Réflexions sur la cinématique du plan. Nouv. Ann. T. XVII. 1878.

**) *Möbius*. Ueber die phoronomische Deutung des Taylorschen Theorems. Journal für Mathem. Crelle. Band. 36.

Продифференцировавъ еще разъ послѣднее уравненіе, получимъ

$$\begin{aligned} \frac{\bar{d}^3 r}{dt^3} \doteq \frac{d^3 r}{dt^3} - 3 \frac{dr}{dt} \left(\frac{d\mathfrak{s}}{dt} \right)^2 - 3r \frac{d\mathfrak{s}}{dt} \frac{d^2 \mathfrak{s}}{dt^2} \\ + \left\{ 3 \frac{d^2 r}{dt^2} \cdot \frac{d\mathfrak{s}}{dt} + 3 \frac{dr}{dt} \cdot \frac{d^2 \mathfrak{s}}{dt^2} - r \left(\frac{d\mathfrak{s}}{dt} \right)^3 + r \frac{d^3 \mathfrak{s}}{dt^3} \right\} i \end{aligned}$$

При дальнѣйшемъ дифференцированіи мы получили бы подобныя же выраженія для

$$\frac{\bar{d}^4 r}{dt^4}, \frac{\bar{d}^5 r}{dt^5}, \dots$$

Для насъ интересенъ тотъ случай, когда точка M вращается около центра O и слѣд. длина r остается постоянною. При этомъ

$$\frac{\bar{d}r}{dt} \doteq r \frac{d\mathfrak{s}}{dt} i$$

$$\frac{\bar{d}^2 r}{dt^2} \doteq r \left\{ - \left(\frac{d\mathfrak{s}}{dt} \right)^2 + \frac{d^2 \mathfrak{s}}{dt^2} i \right\}$$

$$\frac{\bar{d}^3 r}{dt^3} \doteq r \left\{ - 3 \frac{d\mathfrak{s}}{dt} \frac{d^2 \mathfrak{s}}{dt^2} + \left(- \left(\frac{d\mathfrak{s}}{dt} \right)^3 + \frac{d^3 \mathfrak{s}}{dt^3} \right) i \right\}$$

Отыскивая дальнѣйшія производныя, мы увидимъ, что вообще

$$\frac{\bar{d}^m r}{dt^m} \doteq r \left\{ f_m \left(\frac{d^{m-1} \mathfrak{s}}{dt^{m-1}}, \dots, \frac{d\mathfrak{s}}{dt} \right) + i \varphi_m \left(\frac{d^m \mathfrak{s}}{dt^m}, \dots, \frac{d\mathfrak{s}}{dt} \right) \right\} \quad (3)$$

Отсюда легко вывести одну общую теорему относительно геометрическихъ производныхъ какого-угодно порядка m . Если у насъ имѣется цѣлая неизмѣняемая система, вращающаяся около центра O , то производныя отъ \mathfrak{s} , входящія въ нашу формулу, будутъ, разумѣется, одинаковы для всѣхъ ея точекъ. На основаніи этого мы заключаемъ, что при вращеніи неизмѣняемой фигуры около точки O геометрическія

производныя $\frac{\bar{d}^m r}{dt^m}$ для всѣхъ остальныхъ точекъ фигуры пропорціональны по величинѣ ихъ разстоянiямъ r отъ центра вращенiя и наклонены къ радіусамъ-векторамъ подѣ одинаковымъ угломъ

$$\operatorname{arc} \left\{ \operatorname{tg} = \frac{\varphi_m \left(\frac{d^m s}{dt^m}, \dots, \frac{ds}{dt} \right)}{f_m \left(\frac{d^{m-1} s}{dt^{m-1}}, \dots, \frac{ds}{dt} \right)} \right\}.$$

Первая геометрическая производная для точки M , именно $\frac{\bar{ds}}{dt} \triangleq \frac{\bar{dr}}{dt}$, опредѣляетъ собою направленiе касательной къ траекторiи, а производныя высшихъ порядковъ обуславливаютъ кривизну послѣдней. Разлагая геометрическiя производныя на двѣ составляющiя, направленныя по касательной и по нормали къ траекторiи точки, легко выразить эти составляющiя чрезъ $\frac{\bar{ds}}{dt} \triangleq v$ и радіусы кривизны самой траекторiи ρ и ея послѣдовательныхъ развертокъ ρ_1, ρ_2, \dots . Полагая

$$v_{m-1} \triangleq \frac{d^m s}{dt^m} \triangleq v_{m-1, \tau} + v_{m-1, n},$$

причемъ τ указываетъ, что составляющая направлена по касательной, а n , что по нормали, и дифференцируя это выраженiе, получимъ

$$v_m \triangleq \frac{dv_{m-1, \tau}}{dt} + \frac{dv_{m-1, n}}{dt} + (v_{m-1, \tau} + v_{m-1, n}) \frac{d\varphi}{dt} i.$$

Здѣсь $d\varphi$ есть уголъ кривизны кривой (M); его можно выразить чрезъ $\frac{\bar{ds}}{\rho} i$, принимая радіусъ ρ положительнымъ въ направленiи отъ точки M къ центру кривизны C_1 , и тогда наше равенство обратится въ

$$v_m \triangleq \frac{dv_{m-1, \tau}}{dt} + \frac{dv_{m-1, n}}{dt} - \frac{v}{\rho} (v_{m-1, \tau} + v_{m-1, n}).$$

Разбивая это равенство на два другихъ, мы получимъ слѣдующія выраженія для касательной составляющей $v_{m,\tau}$ и нормальной $v_{m,n}$:

$$\begin{aligned} v_{m,\tau} &= \frac{dv_{m-1,\tau}}{dt} - \frac{v_{m-1,n} \cdot v}{\rho} \\ v_{m,n} &= \frac{dv_{m-1,n}}{dt} + \frac{v_{m-1,\tau} \cdot v}{\rho}. \end{aligned} \quad (4)$$

На основаніи этихъ формулъ легко вычислить составляющія производной какого-угодно порядка, зная таковыя порядковъ низшихъ. А намъ извѣстно, что

$$v_{0,\tau} = v \text{ и } v_{0,n} = 0.$$

Вслѣдствіе этого, полагая въ формулахъ (4) число m равнымъ 1, находимъ обыкновенныя выраженія для ускореній 1-го порядка

$$v_{1,\tau} = \frac{dv}{dt}, \quad v_{1,n} = -\frac{v^2}{\rho}$$

Затѣмъ, полагая $m = 2$, найдемъ

$$v_{2,\tau} = \frac{d^2v}{dt^2} + \frac{v^3}{\rho^2}$$

и

$$v_{2,n} = \frac{v^3}{\rho^2} \frac{d\rho}{dt} - 3 \frac{v}{\rho} \frac{dv}{dt},$$

или замѣняя $\frac{d\rho}{dt}$ черезъ $\frac{v}{\rho}$

$$v_{2,n} = \frac{v^3}{\rho^3} \rho_1 - 3 \frac{v}{\rho} \frac{dv}{dt}.$$

Продолжая точно также далѣе и замѣняя каждый разъ $\frac{d\rho_{m-1}}{dt}$ черезъ $\frac{\rho_m v}{\rho}$, мы выразимъ послѣдовательно всѣ геометрическія производныя

высшихъ порядковъ черезъ v , ея частныя производныя по длинѣ и радіусы кривизны $\rho, \rho_1, \rho_2 \dots$. Этотъ вопросъ рѣшенъ *Сомовымъ* *), который, вообще, болѣе всѣхъ способствовалъ развитію теоріи ускореній различныхъ порядковъ.

Опредѣляя геометрическій дифференціалъ прямой r , мы предполагали, что ея начало остается неизмѣннымъ. Если же мы возьмемъ прямую AB (фиг. 39'), у которой не только конецъ, но и начало имѣетъ движеніе, то очевидно

$$\bar{d}AB \doteq A_1B_1 - AB \doteq BB_1 - AA_1,$$

т. е. *геометрическій дифференціалъ отъ прямой AB равенъ разности перемѣщеній конца B и начала A* **). Откуда слѣдуетъ, что

$$\frac{\bar{d}AB}{dt} \doteq \frac{\bar{d}(B)}{dt} - \frac{\bar{d}(A)}{dt}, \quad (5)$$

гдѣ (A) и (B) служатъ для означенія траекторій точекъ A и B .

Я обращаю вниманіе на это предложеніе, потому что впослѣдствіи намъ придется часто на него опираться.

§ 26. Мы знаемъ, что всякое безконечно-малое перемѣщеніе фигуры есть вращеніе около нѣкотораго мгновеннаго центра O_1 , такъ-что первая геометрическая производная для любой точки M , т. е. ея скорость выразится черезъ

$$\frac{\bar{d}s}{dt} \doteq O_1M \cdot \frac{d\alpha}{dt}, \quad (6)$$

гдѣ $d\alpha$ есть амплитуда вращенія. Выведемъ аналогичную теорему для производныхъ высшихъ порядковъ, которыя мы для краткости будемъ называть ускореніями.

Каково бы ни было движеніе фигуры, всегда можно предположить, что оно состоитъ изъ поступательнаго движенія, при которомъ точка O' изъ начальнаго положенія O_0 переходитъ въ O , и вращенія

*) *Сомовъ*. Объ ускореніяхъ различныхъ порядковъ. Прилож. къ V т. Зап. Имп. Акад. Наукъ. № 5. 1864.

**) *Сомовъ*. Рациональная механика. Часть I. Кинематика. 1872.

около этой послѣдней на уголъ α . Въ такомъ случаѣ разстояніе отъ полюса O_0 любой точки M , взятой въ новомъ положеніи, будетъ выражаться черезъ

$$r \doteq \rho + r_0 e^{a_i},$$

гдѣ r_0 означаетъ начальное разстояніе нашей точки M отъ O_0 , а ρ — прямую O_0O . Взявъ отъ этого выраженія производную m -го порядка, находимъ

$$\frac{\bar{d}^m r}{dt^m} \doteq \frac{\bar{d}^m \rho}{dt^m} + r_0 \frac{d^m e^{a_i}}{dt^m}$$

Слѣдовательно, ускореніе точки M складывается изъ ускоренія точки O' и собственнаго ускоренія при вращеніи около послѣдней. Если

$$\frac{\bar{d}^m \rho}{dt^m} \doteq 0,$$

то

$$\frac{\bar{d}^m r}{dt^m} \doteq r_0 \frac{d^m e^{a_i}}{dt^m}, \quad (7)$$

откуда видно *), что *дѣйствительное ускореніе любой точки M всегда таково, какъ бы она вращалась, съ сохраненіемъ дѣйствительной угловой скорости $\frac{d\alpha}{dt}$ и ускореній $\frac{d^2\alpha}{dt^2}, \frac{d^3\alpha}{dt^3}, \dots$, около нѣкоторой точки, ускореніе которой равно нулю.*

Для ускореній какого-угодно порядка дѣйствительно существуетъ въ каждый моментъ одна такая точка, называемая *центромъ ускореній*. Этотъ центръ Ω_m по мѣрѣ движенія фигуры непрерывно измѣняетъ свое положеніе какъ на постоянной, такъ и на подвижной плоскости. Геометрическимъ мѣстомъ всѣхъ положеній центра на обѣихъ плоскостяхъ служатъ двѣ кривыя (Ω_m) и (Ω'_m) , *центроиды m -го порядка*, которыя, въ отличіе отъ центровъ 1-го порядка (O_1) и (O'_1) , только пересекаются постоянно во мгновенномъ центрѣ Ω_m , но не касаются здѣсь другъ друга.

*) *Laisant*. Réflexions sur la cinématique du plan.

Для доказательства существованія центровъ ускореній мы употребимъ методъ математической индукціи, т. е. докажемъ, что если это справедливо для ускореній $m-1$ -го порядка, то тоже должно быть и для ускореній порядка m -го *).

И такъ, положимъ, что на плоскости существуетъ въ данное мгновеніе центръ Ω_m , для котораго $\frac{\bar{d}^m r}{dt^m} \perp 0$. Въ такомъ случаѣ ускореніе $m-1$ -го порядка для всякой другой точки M должно быть пропорціонально разстоянію $\Omega_m M$ и наклонено къ этой прямой подъ угломъ β_m , а слѣд. выразится черезъ

$$\frac{\bar{d}^m r}{dt^m} \perp p_m \overline{\Omega_m M} e^{\beta_m i},$$

гдѣ коэффициентъ пропорціональности p_m и уголъ β_m суть нѣкоторыя функціи производныхъ отъ α по t . Въ слѣдующій моментъ центромъ ускореній станетъ новая точка фигуры $\Omega'_{m(1)}$, переходящая, при вращеніи фигуры около мгновеннаго центра O_1 на уголъ $d\alpha$, въ положеніе $\Omega_{m(1)}$, и ускореніе точки M во второмъ ея положеніи $M_{(1)}$, выразится черезъ

$$\frac{\bar{d}^m r}{dt^m_{(1)}} \perp (p_m + dp_m) \overline{\Omega_{m(1)} M_{(1)}} e^{(\beta_m + d\beta_m)i},$$

или—что все равно—(см. фиг. 42)

$$\frac{\bar{d}^m r}{dt^m_{(1)}} \perp (p_m + dp_m) \overline{\Omega'_{m(1)} M} e^{(\beta_m + d\beta_m - d\alpha)i}$$

Чтобы точка M была центромъ ускореній m -го порядка, т. е. чтобы для нея производная $\frac{\bar{d}^{m+1} r}{dt^{m+1}}$ равнялась нулю, необходимо геометрическое равенство

$$\frac{\bar{d}^m r}{dt^m_{(1)}} \perp \frac{\bar{d}^m r}{dt^m}.$$

*) Сравни. *Rittershaus*. Kinematisch-geometrische Theorie der Beschleunigung für die ebene Bewegung. Der Civilingenieur. 1878. Heft. 1.

Schell. Theorie der Bewegung und der Kräfte.

Эти ускоренія будутъ равны по абсолютной величинѣ, если

$$p_m \cdot \overline{\Omega_m M} = (p_m + dp_m) \overline{\Omega'_{m(1)} M},$$

или

$$\frac{\Omega_m M}{\Omega'_{m(1)} M} = \frac{p_m + dp_m}{p_m}$$

А такому условію удовлетворяютъ точки окружности, которая имѣетъ центръ на прямой $\Omega_m \Omega'_{m(1)}$, касательной къ подвижной центроидѣ (Ω'_m), и раздѣляетъ элементъ этой центроиды $\overline{ds'_m} \div \Omega_m \Omega'_{m(1)}$ въ данномъ отношеніи $\frac{p_m + dp_m}{p_m}$ внутренне или внѣшне. Переходя къ предѣламъ, мы можемъ сказать, что это—окружность съ діаметромъ $p_m \frac{\overline{ds'_m}}{dp_m}$, пересѣкающая центриду (Ω'_m) въ точкѣ Ω_m подъ прямымъ угломъ. Тѣ-же ускоренія будутъ съ одинаковымъ направленіемъ, если точка M лежитъ на дугѣ круга, проходящей чрезъ точки $\Omega_m \Omega'_{m(1)}$ и вмѣщающей въ себѣ уголъ $d(\alpha - \beta_m)$, другими словами—на дугѣ круга съ діаметромъ $\frac{ds'_m}{d(\alpha - \beta_m)}$, касающагося центроиды (Ω'_m) во мгновенномъ центрѣ Ω_m . Обѣ окружности, кромѣ центра Ω_m , должны пересѣкаться еще въ другой дѣйствительной точкѣ, которая, удовлетворяя условію $\frac{d^{m+1}r}{dt^{m+1}} \div 0$, и представить собою искомый центръ ускореній m -го порядка Ω_{m+1} .

Такимъ образомъ мы видимъ, что если на плоскости находится въ каждый моментъ одинъ центръ Ω_m , то долженъ быть также и центръ Ω_{m+1} . А такъ какъ мы уже знаемъ о существованіи центра скоростей, или ускореній нулеваго порядка, который мы прежде называли мгновеннымъ центромъ вращенія O_1 , то отсюда заключаемъ, что на плоскости существуетъ въ каждый моментъ одинъ дѣйствительный центръ ускореній какого угодно порядка m . Говоря—одинъ—, я прибавилъ—дѣйствительный—, потому что, какъ легко видѣть изъ приведеннаго доказательства, кромѣ точки Ω_m , центрами ускореній можно считать еще двѣ мнимыя круговыя точки на бесконечности I и J .

Говоря о свойствахъ геометрическихъ производныхъ, мы не дѣлали никакихъ предположеній на счетъ того, что принято за независимое переменное t . Въ механикѣ за такое переменное обыкновенно принимаютъ время; но изслѣдуя движеніе съ геометрической точки зрѣнія, нужно, разумѣется, выбрать какую-нибудь геометрическую-же величину, всего удобнѣе — амплитуду вращенія α . Въ такомъ случаѣ геометрическая производная 1-го порядка $\frac{\bar{d}r}{d\alpha}$ представитъ собою такъ называемую *геометрическую скорость*, а производныя высшихъ порядковъ — *геометрическія ускоренія*. Центры этихъ ускореній, которые мы будемъ называть просто *миновенными центрами высшихъ порядковъ*, опредѣляются гораздо проще, чѣмъ въ общемъ случаѣ.

Геометрическое ускореніе любой точки M выражается съ помощью соотвѣтственнаго центра O_m черезъ

$$\frac{\bar{d}^m r}{d\alpha^m} \doteq O_m M \cdot i^m, \quad (8)$$

т. е. по числовой величинѣ оно равно разстоянію точки M отъ центра O_m , а по направленію параллельно или перпендикулярно къ прямой $O_m M$, смотря по тому, будетъ ли m число четное или нечетное.

Продифференцировавъ предыдущее выраженіе, найдемъ

$$\frac{\bar{d}^{m+1} r}{d\alpha^{m+1}} \doteq i^m \frac{\bar{d} O_m M}{d\alpha} \doteq i^m \left\{ O_1 M \cdot i - \frac{\bar{d} s_m}{d\alpha} \right\},$$

обозначая черезъ ds_m элементъ постоянной центроиды (O_m). Если точка M должна служить мгновеннымъ центромъ O_{m+1} , то для нея

$$\frac{\bar{d}^{m+1} r}{d\alpha^{m+1}} \doteq 0,$$

или

$$O_1 O_{m+1} i - \frac{\bar{d} s_m}{d\alpha} \doteq 0,$$

откуда

$$O_{m+1} O_1 \doteq \frac{\bar{d} s_m}{d\alpha} i. \quad (9)$$

А такъ-какъ

$$\frac{\bar{ds}_m}{d\alpha} \doteq \frac{\bar{ds}'_m}{d\alpha} + O_1 O_m i,$$

то уравненіе (9) можно преобразовать въ

$$O_{m+1} O_1 \doteq \frac{\bar{ds}'_m}{d\alpha} i - O_1 O_m,$$

или

$$O_{m+1} O_m \doteq \frac{\bar{ds}'_m}{d\alpha} i. \quad (10)$$

Уравненія (9) и (10) опредѣляютъ положеніе мгновеннаго центра O_{m+1} , первое—на постоянной плоскости, второе—на подвижной, коль скоро извѣстно, какія точки обѣихъ плоскостей служатъ центрами низшихъ порядковъ, именно 1-го и m го.

Центръ ускореній 1-го порядка былъ открытъ *Bress'*омъ въ 1853 году *). Затѣмъ *Resal* въ своей кинематикѣ **) показалъ геометрически, по способу бесконечно-малыхъ, что и ускоренія высшихъ порядковъ, называемыя имъ *suraccélération*s, также имѣютъ подобные центры, впрочемъ только въ частномъ случаѣ, въ предположеніи, что угловая скорость вращенія фигуры $\frac{d\alpha}{dt}$ сохраняетъ при движеніи постоянную величину, что равносильно принятію угла α за независимое перемѣнное. Въ 1865 году *Nicolaïdes* далъ аналитическую теорію этихъ мгновенныхъ центровъ ***). А въ 1870 году *Schell* ****) распространилъ теорему о существованіи мгновенныхъ центровъ ускореній на всякое плоское движеніе съ перемѣнною угловою скоростью.

*) *Bresse*. Mémoire sur un théorème nouveau concernant les mouvements plans et sur l'application de la cinématique à la détermination des rayons de courbure. Journal de l'école polyt. Cah. XXXV.

**) *Resal*. Traité de cinématique pure. 1862.

***) *Nicolaïdes*. Théorie du mouvement d'une figure plane dans son plan. Les Mondes T. IX. Отдѣльно издано въ 1869. 2 и 3 mémoire.

****) *Schell*. Theorie der Bewegung und der Kräfte. Первое изданіе.

Тотъ-же вопросъ былъ затѣмъ подробно изслѣдованъ *Сомовымъ* *), *Липинымъ* **) и *Habich'омъ* ***) съ помощью обыкновеннаго аналитическаго метода и *Rittershaus'омъ* ****) геометрически.

§ 27. Ознакомившись съ нѣкоторыми свойствами ускореній въ случаѣ движенія фигуры на постоянной плоскости, зная о существованіи центровъ ускореній, мы должны изслѣдовать теперь ту связь, которая существуетъ между мгновенными центрами высшихъ порядковъ и кривизною образуемыхъ при движеніи кривыхъ. Но прежде чѣмъ перейти къ этому вопросу, рассмотримъ еще, какъ опредѣляются ускоренія въ случаѣ составнаго движенія.

Мы уже знаемъ, что если фигура Σ'' движется на плоскости Σ' , которая въ свою очередь измѣняетъ собственное положеніе на постоянной плоскости Σ , то абсолютное перемѣщеніе любой точки \bar{dr} равняется геометрической суммѣ перемѣщеній,—переноснаго $\bar{d}'r$ и относительнаго $\bar{d}''r$, т. е.

$$\bar{dr} = \bar{d}'r + \bar{d}''r$$

*) *Сомовъ*. Рациональная механика. Часть I. Кинематика. 1872.

**) *Липинъ*. Обобщенія нѣкоторыхъ геометрическихъ свойствъ движенія системъ. 1873.

***) *Habich*. Études cinématiques. 1879.

****) *Rittershaus* въ указанномъ выше мемуарѣ (см. *Civilingenieur*. 1878) рѣшаетъ вопросъ о мгновенныхъ центрахъ ускореній, пользуясь соотношеніями между 3-мя или большимъ числомъ различныхъ положеній неизмѣняемой фигуры на плоскости, подобно тому какъ мы выводили существованіе мгновеннаго центра вращенія O_1 , рассматривая два такихъ положенія. Онъ доказываетъ предварительно, что фигура всегда имѣетъ одну такую точку O , для которой конечная геометрическая разность любого порядка между хордами, соединяющими первое ея положеніе $O_{(1)}$ со вторымъ $O_{(2)}$, 2-ое съ 3-мъ $O_{(3)}$ и т. д., равняется нулю. А отсюда непосредственно вытекаетъ существованіе центровъ ускореній, потому что если принять рассматриваемыя положенія фигуры бесконечно близкими другъ къ другу, то хорды перейдутъ въ элементы траекторіи точки, а геометрическая разность $\Delta^{m-1}O_{(1)}O_{(2)}$ въ элементарное перемѣщеніе высшаго порядка $\frac{1}{m!} \frac{\bar{d}^m s}{dt^m} \cdot dt^m$.

и слѣд.

$$\frac{\bar{d}r}{dt} \triangleq \frac{\bar{d}'r}{dt} + \frac{\bar{d}''r}{dt}.$$

Это уравненіе показываетъ намъ, что между тремя символами дифференцированія существуетъ всегда, какъ замѣтилъ *Saint-Venant* *), соотношеніе

$$\frac{\bar{d}}{dt} \triangleq \frac{\bar{d}'}{dt} + \frac{\bar{d}''}{dt}, \quad (11)$$

откуда можно заключить, что

$$\frac{\bar{d}^m}{dt^m} \triangleq \left(\frac{\bar{d}'}{dt} + \frac{\bar{d}''}{dt} \right)^m.$$

Указанное символическое равенство даетъ возможность легко определить всякое ускореніе въ абсолютномъ движеніи, когдѣ скоро такковыя извѣстны въ переносномъ и относительномъ. Такъ

$$\frac{\bar{d}^m r}{dt^m} \triangleq \left(\frac{\bar{d}'}{dt} + \frac{\bar{d}''}{dt} \right)^m r \triangleq \sum_0^m \binom{m}{n} \frac{\bar{d}'^{m-n}}{dt^{m-n}} \cdot \frac{\bar{d}''^n r}{dt^n} **). \quad (12)$$

Эта формула найдена *Сомовымъ*. Полагая здѣсь $m=2$, мы получимъ обыкновенное выраженіе для ускоренія 1-го порядка, открытое раньше *Coriolis*'омъ, именно

$$\frac{\bar{d}^2 r}{dt^2} \triangleq \frac{\bar{d}'^2 r}{dt^2} + 2 \frac{\bar{d}'}{dt} \cdot \frac{\bar{d}'' r}{dt} + \frac{\bar{d}''^2 r}{dt^2},$$

или

$$\frac{\bar{d}^2 r}{dt^2} \triangleq \frac{\bar{d}'^2 r}{dt^2} + 2 \frac{\bar{d}'' r}{dt} \cdot \frac{d\alpha'}{dt} i + \frac{\bar{d}''^2 r}{dt^2}. \quad (13)$$

*) *Saint-Venant*. Mémoire sur les sommes et les différences géométriques et leur usage dans la mécanique. Comptes rendus. 1845.

**) Подъ $\binom{m}{n}$ мы будемъ всегда разумѣть выраженіе $\frac{m(m-1)\dots(m-n+1)}{1.2\dots n}$,

или иначе $\frac{m!}{n!(m-n)!}$, означая черезъ $m!$ произведеніе $1.2.3\dots m$.

Точно также легко найти ускореніе въ относительномъ *виженіи* если известное абсолютное и переносное. Для этого можетъ служить та-же формула (12), на основаніи которой

$$\frac{\bar{d}'''m_r}{dt^m} \doteq \frac{\bar{d}'''m_r}{dt^m} - \sum_0^{m-1} \binom{m}{n} \frac{\bar{d}'''m-n}{dt^{m-n}} \cdot \frac{\bar{d}'''n_r}{dt^n}, \quad (14)$$

причемъ всѣ производныя порядка ниже m -го предполагаются уже известными.

Указаннымъ образомъ можно опредѣлять ускореніе всякой точки въ составномъ движеніи. Но сообразно съ тою цѣлью, которую мы имѣемъ въ виду, для насъ, какъ уже было упомянуто, важно знать не абсолютную, а только сравнительную величину ускореній различныхъ точекъ, для чего достаточно опредѣлить мгновенные центры высшихъ порядковъ. Покажемъ, какъ это сдѣлать.

Нашъ известно, что три мгновенные центра вращенія O' , O_1'' и O_1 лежатъ всегда на одной прямой (см. § 24), удовлетворяя уравненію

$$O_1 O' \frac{d\alpha'}{d\alpha} + O_1 O_1'' \frac{d\alpha''}{d\alpha} \doteq 0, \quad (15)$$

причемъ

$$\frac{d\alpha'}{d\alpha} + \frac{d\alpha''}{d\alpha} = 1.$$

Стоитъ продифференцировать эти уравненія разъ, другой и т. д., и мы получимъ рядъ соотношеній, опредѣляющихъ положеніе мгновенныхъ центровъ O_2, O_3, \dots въ составномъ движеніи, если такіе центры известны для двухъ составляющихъ движеній.

Дифференцируя первое изъ уравненій (15) по α , мы получимъ

$$\frac{\bar{d} \cdot O_1 O'}{d\alpha} \cdot \frac{d\alpha'}{d\alpha} + \frac{\bar{d} \cdot O_1 O_1''}{d\alpha} \cdot \frac{d\alpha''}{d\alpha} + O_1 O' \frac{d^2\alpha'}{d\alpha^2} + O_1 O_1'' \frac{d^2\alpha''}{d\alpha^2} \doteq 0,$$

или такъ-какъ по второму уравненію

$$\frac{d^2\alpha'}{d\alpha^2} + \frac{d^2\alpha''}{d\alpha^2} = 0,$$

просто

$$\frac{\bar{d} \cdot O_1 O'}{d\alpha} \cdot \frac{d\alpha'}{d\alpha} + \frac{\bar{d} O_1 O_1''}{d\alpha} \cdot \frac{d\alpha''}{d\alpha} - O' O_1'' \frac{d^2\alpha'}{d\alpha^2} \doteq 0 \quad (15')$$

Входящія сюда геометрическія производныя $\frac{\bar{d}O_1O'_1}{d\alpha}$ и $\frac{\bar{d}O_1O''_1}{d\alpha}$ легко вычислить на основаніи сдѣланнаго выше замѣчанія относительно дифференцірованія прямыхъ, у которыхъ и начало, и конецъ имѣютъ движеніе (§ 25). У насъ точки O_1 и O'_1 перемѣщаются на постоянной плоскости Σ соответственно на $O_1O_2d\alpha.i$ и $O'_1O'_2d\alpha'.i$; что же касается точки O''_1 , то ея полное перемѣщеніе складывается изъ перемѣщенія $O''_1O''_2d\alpha''.i$ на плоскости Σ' и перемѣщенія $O'_1O''_1d\alpha'.i$, зависящаго отъ вращенія Σ' около O'_1 . Вслѣдствіе этого по формулѣ (5) найдемъ

$$\frac{\bar{d}O_1O'_1}{d\alpha} = \left(O'_1O'_2 \frac{d\alpha'}{d\alpha} - O_1O_2 \right) i$$

$$\frac{\bar{d}O_1O''_1}{d\alpha} = \left(O''_1O''_2 \frac{d\alpha''}{d\alpha} + O'_1O''_1 \frac{d\alpha'}{d\alpha} - O_1O_2 \right) i$$

Подставляя эти значенія въ уравненіе (15'), мы получимъ по приведеніи

$$O_1O_2 = O'_1O'_2 \left(\frac{d\alpha'}{d\alpha} \right)^2 + O''_1O''_2 \left(\frac{d\alpha''}{d\alpha} \right)^2 + O'_1O''_1 \left(\frac{d\alpha'}{d\alpha} \cdot \frac{d\alpha''}{d\alpha} + \frac{d^2\alpha'}{d\alpha^2} i \right) \quad (16)$$

Если отношеніе $\frac{d\alpha'}{d\alpha''}$ имѣетъ постоянную величину и слѣдовательно

$$\frac{d^2\alpha'}{d\alpha^2} = - \frac{d^2\alpha''}{d\alpha^2} = 0,$$

то наше уравненіе (16) нѣсколько упрощается, переходя въ

$$O_1O_2 = O'_1O''_1 \frac{d\alpha'}{d\alpha} \cdot \frac{d\alpha''}{d\alpha} + O'_1O'_2 \left(\frac{d\alpha'}{d\alpha} \right)^2 + O''_1O''_2 \left(\frac{d\alpha''}{d\alpha} \right)^2. \quad (17)$$

Въ этомъ частномъ случаѣ центръ O_2 легко опредѣлить помощью слѣдующаго простаго построенія *).

*) Подобное построеніе можно найти у Gilbert'a. См. его мемуаръ „Sur l'extension aux mouvements plans relatifs de la méthode des normales“.

Зная положеніе 3-хъ мгновенныхъ центровъ вращенія O'_1 , O_1 и O_1'' , а также центровъ O'_2 и O''_2 (фиг. 43) и соединяя эти точки между собою, мы получимъ прямыя $O'_1O''_1$, $O''_1O''_2$, $O'_1O''_2$, $O'_1O'_2$, $O_1O'_2$ и $O''_1O'_2$; затѣмъ въ углѣ $O'_1O''_1O'_2$ проводимъ прямую O_1D параллельно $O'_1O'_2$, DE параллельно O'_2O_1 и наконецъ EG параллельно O_1D и $O'_1O'_2$. Если теперь на прямой O'_1O_1'' взять точку B , симметричную съ E относительно O_1 , и провести чрезъ нее прямую BT параллельно $O''_1O''_2$ до пересѣченія съ $O'_1O''_2$ въ точкѣ T , то конецъ прямолинейнаго отрѣзка GO_2 , эквивалентнаго BT , представить собою искомый центръ O_2 .

Въ самомъ дѣлѣ, здѣсь

$$O_1O_2 \doteq O_1E + EG + GO_2,$$

а—какъ легко видѣть изъ чертежа—

$$O_1E \doteq O'_1O_1'' \frac{d\alpha'}{d\alpha} \cdot \frac{d\alpha''}{d\alpha}$$

$$EG \doteq O'_1O'_2 \left(\frac{d\alpha'}{d\alpha} \right)^2$$

$$GO_2 \doteq O_1''O_2'' \left(\frac{d\alpha''}{d\alpha} \right)^2$$

Продифференцировавъ затѣмъ уравненіе (16), мы составимъ новое уравненіе, опредѣляющее центръ O_3 . Поступая подобнымъ образомъ далѣе, можно опредѣлить послѣдовательно мгновенные центры любого порядка.

§ 28. Разсмотримъ теперь, какъ опредѣлять кривизну кривыхъ, образуемыхъ во время движенія. При рѣшеніи этого вопроса, при ге-

et des centres de courbure“ въ Annales de la Société scientifique de Bruxelles за 1878. Но вывода формулу (17) путемъ геометрическимъ, *Gilbert* пренебрегаетъ безконечно-малыми тамъ, гдѣ этого дѣлать нельзя, и потому приходитъ къ ошибочному заключенію, будто его построеніе примѣнимо во всѣхъ случаяхъ.

ометрическомъ построеніи центровъ кривизны какъ самихъ траекторій, такъ и ихъ послѣдовательныхъ развертокъ, мгновенные центры высшихъ порядковъ играютъ точно такую-же роль, какъ мгновенный центръ вращенія при построеніи касательныхъ.

Первыя относящіяся сюда изслѣдованія были произведены еще въ прошломъ вѣкѣ. Такъ въ 1765 году *Euler* построилъ радіусъ кривизны эпициклоиды *). Но на построеніе *Euler*'а не было обращено должнаго вниманія до тѣхъ поръ, пока *Savary* не открылъ его вторично и не опубликовалъ въ своихъ лекціяхъ о зацѣпленіяхъ, читанныхъ въ Парижской политехнической школѣ **), вслѣдствіе чего оно болѣе извѣстно подъ именемъ построенія *Savary*.

Основаніемъ его служитъ формула

$$\left(\frac{1}{C_1 O_1} + \frac{1}{O_1 C'_1} \right) c s \varpi = \frac{1}{\mathfrak{C}_1 O_1} + \frac{1}{O_1 \mathfrak{C}'_1} \quad (18)$$

гдѣ \mathfrak{C}_1 и \mathfrak{C}'_1 суть центры постояннаго и подвижнаго круга, O_1 —точка ихъ взаимнаго касанія, C_1 —центръ кривизны рулетты точки C'_1 и наконецъ ϖ —уголъ между прямыми $C_1 C'_1$ и $\mathfrak{C}_1 \mathfrak{C}'_1$.

Построеніемъ *Euler*'а можно пользоваться не только въ случаѣ обыкновенныхъ эпи-или гипотрохондъ, но и въ общей задачѣ о рулеткахъ, когда центроидами служатъ двѣ какія угодно кривыя, причемъ подъ \mathfrak{C}_1 и \mathfrak{C}'_1 слѣдуетъ разумѣть центры кривизны этихъ кривыхъ въ точкѣ касанія. А такъ-какъ всякое плоское движеніе фигуры сводится къ катанію одной кривой по другой, то формула (18) должна имѣть еще болѣе широкое примѣненіе. Впервые на это обратилъ вниманіе *Abel Transon* въ 1845 году ***). Онъ показалъ, что если, имѣя извѣстное движеніе фигуры, для опредѣленія котораго даны траекторіи двухъ точекъ, мы построимъ по методу *Chasles*'а мгновенный центръ вращенія O_1 , то затѣмъ на основаніи формулы (18) можно найти на-

*) *Novi Commentarii Academi. Petrop. T. XI.*

**) См. *Leroy. Cours de géométrie descriptive. 1842. 2-me édition.*

***) *A. Transon. Méthode géométrique pour les rayons de courbure d'une certaine classe de courbes. Journal de math. Lionville. T. X. 1845.*

правленіе общей нормали къ центроидамъ въ точкѣ O_1 и величину выраженія

$$\frac{1}{\zeta_1 O_1} + \frac{1}{O_1 \zeta'_1},$$

т. е. длину прямой $O_1 K$, равной

$$\frac{1}{\frac{1}{\zeta_1 O_1} + \frac{1}{O_1 \zeta'_1}} = \frac{\zeta_1 O_1 \cdot O_1 \zeta'_1}{\zeta_1 \zeta'_1}.$$

А этого вполне достаточно, чтобы съ помощью той же формулы (18) можно было опредѣлить радіусы кривизны траекторій всѣхъ точекъ фигуры. Пока мы разсматриваемъ только соприкасаемые круги кривыхъ и слѣд. пренебрегаемъ безконечно-малыми 3-го порядка, намъ нѣтъ надобности знать, какую величину имѣетъ каждый изъ радіусовъ $\zeta_1 O_1$ и $O_1 \zeta'_1$ въ отдѣльности *), лишь бы извѣстная функція отъ нихъ имѣла опредѣленное значеніе. Вслѣдствіе этого одинъ радіусъ можно выбрать совершенно произвольно, — обстоятельство, которымъ должно воспользоваться для упрощенія задачи. Удобнѣе всего постоянную центроиду принять за прямую; тогда $\zeta_1 O_1$ становится безконечно-великимъ, а радіусъ подвижнаго круга, называемаго *Trançon's* *cercle de roulement*, равняется прямой $O_1 K$, опредѣляемой непосредственно по формулѣ (18). Такимъ образомъ данное движеніе сводится къ простѣйшему циклоидальному; а примѣняя къ нему построеніе *Euler'a*, легко найти радіусъ кривизны любой рулетты.

Немедленно по появленіи работы *Trançon'a* *Charles* распространилъ его методъ на случай обверток **), опираясь при этомъ на одно сдѣланное еще *Euler'омъ* замѣчаніе, что обвертка S подвижной кривой S' имѣетъ тотъ-же центръ кривизны C_1 , какъ и рулетта центра кривизны C'_1 кривой S' въ точкѣ ея касанія съ S .

*) Величина этихъ радіусовъ зависитъ отъ второй кривизны рулетты, отъ кривизны ихъ первыхъ обвертокъ.

**) *Charles*. Construction des rayons de courbure des courbes decrites dans le mouvement d'une figure plane, qui glisse sur son plan. Journal de mathém. p. p. Liouville. T. X. 1845.

До сихъ поръ вопросъ о радіусахъ кривизны рулеттъ и обвертокъ разсматривался только съ геометрической точки зрѣнія; но въ 1853 году *Bresse* *) далъ его кинематическое рѣшеніе, причемъ показавъ, что центръ *крула катанія* (*cercle de roulement*), играющій въ построеніи *Trançon*'а весьма важную роль, есть ничто иное, какъ мгновенный центръ 2-го порядка.

Указанныя работы представляютъ, собственно говоря, полное рѣшеніе занимающаго насъ вопроса. Тѣмъ не менѣе онъ и до настоящаго времени продолжалъ служить предметомъ изслѣдованій весьма многихъ геометровъ, изъ которыхъ каждый старался или прійти къ извѣстнымъ уже выводамъ своимъ болѣе или менѣе простѣйшимъ путемъ, или же отыскать какое-нибудь новое построеніе—если не для общаго случая, то по крайней мѣрѣ для частнаго примѣра. Кромѣ названныхъ выше геометровъ, надъ вопросомъ о радіусахъ кривизны работали, между прочимъ, *Stegmann*, *Bobillier*, *Lamarle*, *Mannheim*, *Resal*, *Gilbert*, *Nicolaïdes*, *Hennig*, *Сомовъ*, *Андреевскій*, *Saint-Loup*, *Schell* и *Rittershaus* **).

*) *Bresse*. Mémoire sur un théorème nouveau concernant les mouvements plans et sur l'application de la cinématique à la détermination des rayons de courbure. Journal de l'école polyt. Cah. XXXV. 1853.

**) *Stegmann*. Ueber die Construction der Normalen, Tangenten und Krümmungshalbmesser an solchen Curven, welche durch einen Punkt beschrieben werden, der mit zwei andern nach einem gegebenen Gesetze sich bewegendenden Punkten fest verbunden ist. Grunert's Archiv der Math. und Phys. 7 Th. 1846.

Bobillier. Cours de géométrie.

Lamarle. Théorie géométrique des rayons et centres de courbure, avec Note additionnelle. Bulletin de l'Academ. royale de Belgique. 2-me serie. T. II. 1857.

Mannheim. Construction des centres de courbure des lignes décrites dans le mouvement d'une figure plane, qui glisse sur son plan. Journal de l'école polyt. Cah. XXXVII. 1858.

—— Cours de géométrie descriptive comprenant les éléments de la géométrie cinématique. 1880.

Resal. Mémoire sur les propriétés géométriques du mouvement le plus général d'un corps solide. Journal de l'école polyt. Cah. XXXVII.

Послѣ того, какъ были найдены способы строить геометрически касательныя и радіусы кривизны рулеттъ и обвертокъ, слѣдовало перейти къ болѣе сложной задачѣ, къ опредѣленію кривизны высшихъ порядковъ, кривизны послѣдовательныхъ развертокъ названныхъ кривыхъ. Первый шагъ въ этомъ направленіи сдѣланъ *Resal* емъ. Въ своей кинематикѣ, въ главѣ обз. *sur accélérations*, онъ даетъ формулы на основаніи которыхъ можно строить радіусы кривизны первыхъ развертокъ. Въ свои формулы *Resal* вводитъ явно мгновенные центры только 1-го и 2-го порядка, такъ-какъ существованіе центровъ высшихъ порядковъ доказывается у него нѣсколько позже; но въ сущности ему приходится имѣть дѣло также и съ центромъ O_3 : рассматриваемы имъ прямая $\frac{u}{\omega}$, по нашему обозначенію $\frac{\bar{ds}_2}{d\alpha}$, есть ничто иное, какъ $O_1 O_3$. i *).

Gilbert. Recherches sur les propriétés géométriques des mouvements plans. Mém. couron. de l'Acad. royale de Belgique. T. XXX. 1861.

— Sur quelques propriétés relatives aux mouvements plans. Annales de la Soc. Scientifique de Brux. 1877.

Nicolaïdes. Théorie du mouvement d'une figure plane dans son plan. 1-er mémoire. 1863.

Hennig. Crelle's Journal. Bd. 65 und 66.

Сомовъ. Рациональная механика. Часть I. Кинематика.

Андреевскій. О способахъ Шаля и Бресса для построения радіусовъ кривизны кривыхъ, описанныхъ движеніемъ неизмѣняемой плоской фигуры въ ея плоскости. Варшавскія Университ. Извѣстія 1873. Январь.

Saint-Loup. Du rayon de courbure d'une courbe décrite par un point d'une figure mobile. Nouvell. Annales. 2 série. T. XII. 1873.

Schell. Ueber den Beschleunigungszustand des ebenen unveränderlichen in der Ebene beweglichen Systems. Schlämilch's Zeitschrift f. Mathem. B. XIX. 1874.

Rittershaus. Kinematisch-geometrische Theorie der Beschleunigung für die ebene Bewegung. Der Civilingenieur. Heft. 1. 1878.

*) Вопросъ обз. обверткахъ *Resal* рѣшается двоякимъ образомъ,—въ § 185 геометрически, по методу безконечно-малыхъ, а въ слѣдующемъ § 186 кинематически, причемъ приходитъ къ двумъ совершенно различнымъ взаимно противорѣчающимъ результатамъ. Правильно второе рѣшеніе, т. е. кинематическое.

Затѣмъ *Nicolaides*, давшій общую аналитическую теорію мгновенныхъ центровъ, показалъ, что, зная центры $O_1, O_2, \dots O_m$, можно опредѣлять радіусъ кривизны $m-1$ -ой развертки любой рулетты *).

Теорія *Nicolaides*'а была значительно развита и пополнена *Habich*'омъ, который отъ рулетты перешелъ къ оберткамъ подвижныхъ кривыхъ. Онъ нашелъ, что въ каждый моментъ должна имѣть мѣсто извѣстная зависимость между мгновенными центрами различныхъ порядковъ и кривизною двухъ соприкасающихся кривыхъ въ точкѣ ихъ касанія. Эта зависимость становится болѣе тѣсною, если кривыя не просто касаются одна другой, но если подвижная катится по неподвижной безъ скольженія, т. е. если кривыя служатъ центроидами 1-го порядка **).

Но вопросъ можно поставить еще шире, — не ограничиваясь обертками подвижныхъ кривыхъ, разсматривать всевозможныя ихъ ко-соугольныя траекторіи. Я рѣшаю эту общую задачу, относительно которой всѣ прежде изслѣдованныя являются только частными случаями. Я опредѣляю, какія соотношенія существуютъ, вообще, между мгновенными центрами разныхъ порядковъ и кривизною двухъ кривыхъ — подвижной S' и неподвижной S — въ точкѣ ихъ пересѣченія, если онѣ наклонены здѣсь другъ къ другу подъ какимъ-нибудь постояннымъ угломъ ***).

*) *Nicolaides*. Théorie du mouvement d'une figure plane dans son plan. Les Mondes. T. IX. 1865, или въ отдѣльных оттискахъ 2 et 3-me mémoire. 1869.

**) Изслѣдованія *Habich*'а опубликованы въ ряду мелкихъ замѣтокъ подъ общимъ заглавіемъ: „Sur le mouvement d'une figure plane dans son plan“; онѣ разбѣяны въ нѣсколькихъ томахъ журнала Les Mondes: T. XI, XIV, XV, XVI. 1866—68.

***) Считаю долгомъ замѣтить, что *Habich* хотя и не рѣшилъ сказаннаго вопроса, но по крайней мѣрѣ имѣлъ всѣ данныя для его рѣшенія. Покончивъ съ задачею о оберткахъ, *Habich*, въ слѣдующей своей статьѣ: „Sur le centre instantané de rotation et ses applications géométriques“. (Les Mondes. T. T. XVIII и XIX), переходитъ непосредственно къ случаю пересѣченія двухъ кривыхъ — постоянной S и подвижной S' — подъ переменнымъ угломъ β „en vue de comprendre“, какъ онъ выражается, „dans un seul cas général les conditions géométriques simples généralement considérées“. (См.

Всѣ названные мною геометры, которые занимались теоріей мгновенныхъ центровъ въ связи съ вопросомъ о кривизнѣ кривыхъ, образуемыхъ при движеніи неизмѣняемой фігуры, пользовались или кинематическимъ методомъ, или геометрическимъ методомъ безконечно-малыхъ, или же наконецъ обыкновеннымъ аналитическимъ, т. е. Декартовой геометріей; но я счелъ болѣе удобнымъ прибѣгнуть къ вычисленію эквивалентностей, руководствуясь слѣдующими соображеніями.

Пока мы имѣемъ дѣло только съ траекторіями точекъ, вопросъ очень легко рѣшается кинематически: стоитъ только обратиться къ известнымъ намъ формуламъ (4) *), выражающимъ всякое ускореніе движущейся точки M черезъ ея скорость и радіусы кривизны траекторіи (M) и ея послѣдовательныхъ развертокъ, откуда, обратно, эти радіусы можно опредѣлить какъ функціи скорости и ускореній, а слѣд. и какъ функціи разстояній между данною точкою и мгновенными центрами, въ силу равенства

$$\frac{d^2 r}{ds^2} = O_m M \cdot i^m.$$

Но при переходѣ къ обверткамъ, а тѣмъ болѣе—траекторіямъ кривыхъ кинематическое рѣшеніе становится непригоднымъ вслѣдствіе

Études géométriques et cinématiques. III. Mouvement géométrique d'une figure plane dans son plan. 1880). Онъ опредѣлилъ для этого общаго случая положеніе мгновеннаго центра вращенія O_1 , о чемъ я уже упоминалъ раньше, и затѣмъ далъ формулы, служащія для нахождения координатъ мгновеннаго центра O_{n+1} , если таковыя известны для O_n . Такимъ образомъ можно найти координаты любого центра O_n , выраженные въ функціяхъ отъ элементовъ дугъ обѣихъ кривыхъ и ихъ взаимнаго угла наклоненія β . Полученныя общія формулы не приводятъ, ни къ какому геометрическому построенію, такъ-какъ взятый *Habich*'омъ случай движенія фігуры можетъ быть изслѣдуемъ только аналитически. Но если перейти къ нашему случаю, т. е. принять уголъ β постояннымъ, то формулы нѣсколько упростятся, и изъ нихъ хотя и съ трудомъ, но все же можно вывести найденную мною зависимость между мгновенными центрами и кривизною кривыхъ S и S' .

*) См. § 25.

своей сложности. Въ такихъ случаяхъ необходимо разсматривать составное движеніе точки касанія или пересѣченія, слагаемое изъ переноснаго движенія вмѣстѣ съ кривою S' и относительнаго по этой послѣдней.

Гометрически, съ помощью метода безконечно-малыхъ, легко вывести одну только формулу для радіусовъ первой кривизны, не касаясь вопроса о разверткахъ. Рѣшать такимъ образомъ дальнѣйшія задачи очень затруднительно: легко запутаться въ знакахъ, смѣшать порядки безконечно-малыхъ, пренебречь послѣдними тамъ, гдѣ этого дѣлать нельзя, и разумѣется прійти къ невѣрнымъ результатамъ,—участъ, которой не разъ подвергались геометры, вступавшіе на этотъ ненадежный путь.

Если оба сказанные метода неудобны, то остается прибѣгнуть къ анализу. Именно такъ и поступили *Nicolaides* и *Habich*. Но они пользовались обыкновенной аналитической геометрией и потому могли приходить къ желаемымъ выводамъ только путемъ довольно сложныхъ выкладокъ. Во избѣжаніе такого неудобства и слѣдуетъ обратиться къ методу экvipоллентностей. При этомъ вычисленія значительно сократятся, а между тѣмъ результаты, къ которымъ мы прійдемъ, будутъ общіе, а главное—наглядные.

Въ простѣйшихъ случаяхъ, какъ я сказалъ, можно обойтись и безъ помощи анализа, рѣшая задачи кинематически или геометрически. Но ради краткости я не буду описывать этихъ частныхъ приѣмовъ, а ограничусь изложеніемъ своего общаго рѣшенія вопроса. Разъ это рѣшеніе будетъ дано, то примѣненіе его къ любому частному случаю не представитъ никакихъ затрудненій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Аналитическія выраженія однозначныхъ функцій.

Съ тѣхъ поръ, какъ Ліувилль далъ новый пріемъ *) изученія эллиптическихъ функцій, вопросъ о свойствахъ функцій однозначныхъ необходимо долженъ былъ получить въ глазахъ геометровъ и аналитиковъ совершенно новый интересъ, являясь новымъ могущественнымъ орудіемъ при разработкѣ самыхъ трудныхъ отдѣловъ математики, какъ чистой, такъ и прикладной. Очень часто случается, что изслѣдованіе какого-нибудь математическаго вопроса представляетъ иногда весьма значительныя трудности, по самому ли существу его, или по его аналитической обработкѣ, но, рассматривая его, какъ частный случай другаго, болѣе общаго вопроса, мы, если и не избѣгаемъ исполнѣ тѣхъ или другихъ затрудненій, за то, въ большинствѣ случаевъ, имѣемъ дѣло съ пріемами болѣе простыми и почти совершенно лишенными характера произвольности. Примѣровъ этому въ литературѣ можно было-бы указать довольно много. Но особенно широкое развитіе идея эта получаетъ въ наше время, когда почти всѣ новые научные результаты являются лишь обобщеніемъ прежнихъ. Можно съ большою увѣренностью утверждать, что всестороннее изученіе свойствъ функцій однозначныхъ облегчить и упростить изслѣдованіе функцій эллиптическихъ, которое и до настоящаго времени сопровождается массою выкладокъ и преобразованій, очень часто мало мотивированныхъ. Принимая это во вниманіе, мы думаемъ, что всѣ болѣе или менѣе цѣнныя пріобрѣтенія науки въ области однозначныхъ функцій должны имѣть особенно

*) Comptes rendus. ТТ. XIX, XXII.

важное значеніе. Въ настоящее время вопросъ объ аналитическихъ выраженіяхъ этихъ функцій получилъ на столько полное и почти законченное развитіе, что познакомить съ нимъ русскую образованную публику едвали было-бы излишне, тѣмъ болѣе, что результаты, полученные западно-европейскими учеными въ этомъ отношеніи, еще не подвергались обсужденію и разработкѣ въ нашей отечественной литературѣ. Мы говоримъ объ изслѣдованіяхъ Вейерштрасса, Миттаг-Леффлера, Бурге, Пикара, Лагерра, Дини, Касорати, Каззанига и другихъ. Вейерштрассъ былъ первый, затронувшій этотъ вопросъ и изслѣдовавшій его въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ довольно удовлетворительно (1876 г.), но получить самыя общіе результаты, весьма недавно удалось (въ началѣ 1882 г.) его замѣчательному ученику г. Миттаг-Леффлеру, профессору Стокгольмскаго Университета. Ниже мы будемъ имѣть случай ознакомиться съ тою, въ высшей степени замѣчательной идеей, которая служитъ основаніемъ прекрасныхъ изслѣдованій этого ученаго; здѣсь-же мы въ нѣсколькихъ словахъ пояснимъ, въ чемъ именно заключается общность результатовъ, полученныхъ имъ и какое отношеніе эти результаты имѣютъ къ изслѣдованіямъ г. Вейерштрасса. Однозначныя функціи могутъ быть, или конечны и непрерывны для какого угодно значенія независимаго переменнаго, или-же для извѣстныхъ значеній этого послѣдняго претерпѣвать разрывъ непрерывности. Очевидно, что сообразно съ этимъ и форма функціи должна быть та или другая. Какъ увидимъ дальше, точки плоскости, въ которыхъ происходитъ упомянутый разрывъ, могутъ быть двоякаго рода: 1) эти точки таковы, что въ нихъ функція обращается въ безконечность, а обратная функція—въ нуль; это—такъ называемые *полюсы* или *полярныя* точки; онѣ уже давно извѣстны въ наукѣ и свойства однозначныхъ функцій вблизи такихъ точекъ хорошо изслѣдованы 2) могутъ быть и такія точки, въ которыхъ функція, претерпѣвая разрывъ непрерывности, имѣетъ совершенно неопредѣленное значеніе, другими словами, можетъ принимать вблизи такихъ точекъ какое-угодно, произвольно выбранное значеніе; свойства такихъ точекъ впервые весьма удовлетворительно были изслѣдованы г. Вейерштрассомъ въ его замѣчательномъ мемуарѣ: *Zur Theorie der eindeutigen analytischen Functionen* (*); онъ назвалъ ихъ *существенно-особенными* точками

*) Abhandlungen der Berl. Akad. der Wissenschaften. 1876. J.

(*ausserwesentliche singuläre Stellen, points singuliers essentiels* *)). Въ этомъ мемуарѣ Вейерштрассъ далъ аналитическія формы слѣдующихъ видовъ однозначныхъ функцій: а) функцій однозначныхъ, конечныхъ и непрерывныхъ на протяженіи всей плоскости б) функцій, не имѣющихъ другихъ особенныхъ точекъ, кромѣ полярныхъ, с) функцій, допускающихъ неопредѣленное число полярныхъ точекъ и конечное число точекъ существенно-особенныхъ. Профессоръ Миттаг-Леффлеръ пошелъ гораздо дальше: какъ видно изъ его письма къ академику Гермиту **) онъ еще въ 1879 г. занялся цѣлью объ аналитическомъ представленіи однозначныхъ функцій, допускающихъ безконечное число точекъ, какъ полярныхъ, такъ и существенно-особенныхъ. Сначала онъ пришелъ къ теоремѣ, имѣющей довольно частный характеръ и еще не рѣшавшей вопроса во всей его общности; вскорѣ послѣ этого Вейерштрассъ значительно упростилъ доказательство этой теоремы ***) при помощи въ высшей степени замѣчательнаго метода. Какъ оказалось впослѣдствіи, методъ этотъ легко можетъ быть распространенъ и на тотъ случай, когда функція допускаетъ безконечное число какъ полярныхъ точекъ, такъ и существенно-особенныхъ. Впервые сообщено было объ этомъ Парижской академіи г. Миттаг-Леффлеромъ 13 февраля 1882 ****). Недѣлю спустя Гермитъ получилъ небольшую замѣтку отъ Касорати, профессора Университета въ Павіи, изъ которой видно, что авторъ ея пришелъ къ результатамъ, аналогичнымъ съ тѣми, о которыхъ сообщилъ Миттаг-Леффлеръ *****). Съ этихъ поръ Миттаг-Леффлеръ не переставалъ давать дальнѣй-

*) Замѣтимъ между прочимъ, что въ сочиненіи г. Casorati: *Teoria delle funzioni di variabili complesse*. Pavia. 1868 подъ „разрывностью“ разумѣется именно то, что г. Вейерштрассъ называетъ „существенною особенностью“. (См. напр. главу 3, отд. 4).

**) *Bulletin des Sciences mathématiques* 2-e Serie. Tome III. 1879.

***) *Monatsbericht der Königl. Preuss. Akademie der Wissenschaften*. August. 1880. S. 707. Gesammtsitzung der Akademie 5 August.

****) *Comptes rendus*. 1882. 13 Février p. 414. Sur la théorie des fonctions uniformes d'une variable. (Extrait d'une Lettre adressé à M. Hermite).

*****) *Annali di Matematica*, diretti par prof. F. Brioschi in Milano. Serie II. Tomo X. Fascicolo 4-e. Maggio 1882, p. 261: Aggiunte a recenti lavori dei sig.^{li} Weierstrass e Mittag-Leffler sulle funzioni di una variabile complessa.

шее развитіе своей первоначальной теоремы; результатомъ его изысканій появилось нѣсколько новыхъ теоремъ *). Что касается методовъ, употребляемыхъ этимъ ученымъ въ его изслѣдованіяхъ, а также и другими учеными, которые старались упростить доказательства теоремъ Вейерштрасса, то необходимо замѣтить слѣдующее: въ то время, какъ выводы г. Вейерштрасса исключительно основаны на теоріи рядовъ и свойствахъ экспоненціальныхъ функцій, выводы первыхъ представляютъ еще и примѣненіе одной изъ самыхъ глубокомысленныхъ теорій гениальнаго Коши, именно теоріи опредѣленныхъ интеграловъ, взятыхъ между мнимыми предѣлами.

Мы займемся сначала вопросомъ объ аналитическомъ представленіи функцій однозначныхъ, конечныхъ и непрерывныхъ на протяженіи всей плоскости, а затѣмъ перейдемъ къ функціямъ, дѣлающимся прерывными.

Извѣстно, что, если $f(x)$ означаетъ цѣлый полиномъ n -ой степени:

$$f(x) = x^n + A_1 x^{n-1} + \dots + A_{n-1} x + A_n$$

и мы разложимъ его по строкѣ Маклореня:

$$f(x) = f(0) + \frac{x}{1} \cdot f'(0) + \frac{x^2}{1.2} f''(0) + \dots + \frac{x^n}{1.2 \dots n} f^{(n)}(0).$$

то, раздѣляя обѣ части послѣдняго равенства на $f(0)$:

$$\frac{f(x)}{f(0)} = 1 + \frac{x}{1} \cdot \frac{f'(0)}{f(0)} + \frac{x^2}{1.2} \frac{f''(0)}{f(0)} + \dots + \frac{x^n}{1.2 \dots n} \frac{f^{(n)}(0)}{f(0)}$$

найдемъ, что вторая часть представляетъ собою ничто иное, какъ произведеніе линейныхъ множителей формы: $\left(1 - \frac{x}{a_i}\right)$ гдѣ a_i корень уравненія $f(x)=0$. Такимъ образомъ:

$$\frac{f(x)}{f(0)} = \prod_{i=1}^{i=n} \left(1 - \frac{x}{a_i}\right) \quad (\alpha)$$

*) Comptes rendus. 1 Semestre. № 8 (p. 511); 14-й (p. 938); 16-й (p. 1105); 17-й (p. 1163), 2 Semestre № 7 (p. 335). An. 1882.

Мы не будемъ останавливаться на въ высшей степени простомъ доказательствѣ этого интереснаго предложенія. Мы упоминаемъ о немъ съ слѣдующей цѣлью: существуютъ функціи, представляющія замѣчательную аналогію съ цѣлыми полиномами; это—функціи *голоморфныя* (слѣдую терминологіи Бріо и Буве). Такъ называются функціи однозначныя, конечныя и непрерывныя на протяженіи всей плоскости; подобно цѣлымъ полиномамъ, онѣ могутъ быть разложены въ рядъ Маклорена, сходящійся для какого-угодно даннаго значенія переменнаго *). Вслѣдствіе этой аналогіи является вопросъ: нельзя-ли и такія функціи разложить на произведеніе линейныхъ множителей и получить формулу, аналогичную съ (α)? Этотъ вопросъ впервые рѣшилъ г. Вейерштрассъ и рѣшилъ утвердительно. (См. §§ 1—2). Съ тѣхъ поръ теорема о разложеніи цѣлой алгебраической функціи на произведеніе линейныхъ множителей вступила въ новую стадію развитія и получила замѣчательно общій характеръ. Но еще и прежде, чѣмъ этотъ вопросъ напелъ полное рѣшеніе въ изслѣдованіяхъ г. Вейерштрасса, нѣкоторые частные случаи привлекали вниманіе такихъ ученыхъ, какъ Эйлеръ, Коши и др. Извѣстно напримѣръ, что Эйлеру принадлежитъ замѣчательная формула разложенія $\sin \pi x$:

$$\frac{\sin \pi x}{\pi x} = \left(1 - \frac{x^2}{1^2}\right) \left(1 - \frac{x^2}{2^2}\right) \dots \left(1 - \frac{x^2}{n^2}\right) \dots$$

имѣющая мѣсто для любого значенія x . Коши также интересовался этимъ вопросомъ, но не могъ рѣшить его во всей его общности: имъ были найдены лишь весьма ограниченныя условія его рѣшенія. Коши показалъ, что для случая, когда $f(x)$ будетъ функція цѣлая трансцендентная, къ произведенію:

$$\prod_{v=1}^{v=\infty} \left(1 - \frac{x}{a_v}\right)$$

необходимо, при извѣстныхъ условіяхъ, добавить множитель формы: $e^{G(x)}$, гдѣ $G(x)$ означаетъ нѣкоторую функцію отъ x , голоморфную

*) У Вейерштрасса и другихъ ученыхъ (Пикарь) такія функціи называются: цѣлыми однозначными функціями составнаго переменнаго.

на протяженіи всей плоскости *). Нетрудно однакоже показать, что этого достаточно лишь въ томъ случаѣ, когда рядъ:

$$\sum_{v=1}^{v=\infty} \left(1 - \frac{x}{a_v}\right),$$

а вмѣстѣ съ тѣмъ и безконечное произведеніе:

$$\prod_{v=1}^{v=\infty} \left(1 - \frac{x}{a_v}\right)$$

будутъ сходящіеся.

Вышеприведенный вопросъ можетъ быть поставленъ еще и такъ: пусть:

$$a_1 \ a_2 \ a_3 \ \dots \ a_n \ \dots \tag{\beta}$$

означаютъ неопредѣленный рядъ количествъ, расположенный положимъ такъ, что:

$$\text{mod. } a_1 \leq \text{mod. } a_2 \leq \text{mod. } a_3 \leq \dots \lim_{n=\infty} \text{mod. } a_n = \infty \tag{\gamma}$$

Предположимъ далѣе, что если $f(x)$ означаетъ какую-нибудь голоморфную функцію, то:

$$f(a_1) = 0 \ f(a_2) = 0 \ f(a_3) = 0 \ \dots \ f(a_n) = 0 \ \dots$$

Является вопросъ: какимъ образомъ можетъ быть опредѣлена эта функція $f(x)$ помощью ряда (β) количествъ, обращающихъ эту функцію въ нуль, и далѣе, если данъ рядъ (β) и условія (γ) , то всегда ли существуетъ такая функція $f(x)$, для которой этотъ рядъ будетъ рядомъ количествъ, обращающихъ ее въ нуль? Рѣшеніемъ этого вопроса мы прежде всего и займемся.

*) Exercices de Mathématiques. Tome III.

§ 1.

Итакъ возьмемъ безконечный рядъ количествъ:

$$a_1 \ a_2 \ a_3 \ \dots \ a_n \ \dots$$

расположенный въ порядкѣ возрастанія ихъ модулей:

$$\text{mod. } a_1 \leq \text{mod. } a_2 \leq \text{mod. } a_3 \ \dots \lim_{n=\infty} \text{mod. } a_n = \infty, \quad (1)$$

возьмемъ затѣмъ рядъ, общій членъ котораго будетъ:

$$\text{mod. } \left[\frac{1}{a_v} \left(\frac{x}{a_v} \right)^{m_v} \right]$$

и гдѣ v даемъ всѣ цѣлыя и положительныя значенія: $1, 2, \dots, \infty$ такъ что:

$$\sum_{v=1}^{v=\infty} \text{mod. } \left[\frac{1}{a_v} \left(\frac{x}{a_v} \right)^{m_v} \right] = \text{mod. } \left[\frac{1}{a_1} \left(\frac{x}{a_1} \right)^{m_1} \right] + \text{mod. } \left[\frac{1}{a_2} \left(\frac{x}{a_2} \right)^{m_2} \right] + \dots \quad (2)$$

Принимая во вниманіе условіе (1), числа: m_1, m_2, \dots всегда можно выбрать такимъ образомъ, чтобы этотъ рядъ имѣлъ нѣкоторую опредѣленную сумму для какого-угодно значенія переменнаго x . Предположивъ сходимость ряда (2), не трудно показать, что и рядъ:

$$\sum_{v=1}^{v=\infty} \frac{1}{x - a_v} \left(\frac{x}{a_v} \right)^{m_v} \quad (3)$$

также будетъ сходящимся. Въ самомъ дѣлѣ, представивъ общій членъ этого ряда въ видѣ:

$$-\frac{x^{m_v}}{a_v^{m_v+1}} \cdot \frac{1}{\left(1 - \frac{x}{a_v}\right)}$$

мы видимъ, что для сходимости ряда (3) достаточно, чтобы для любого значенія x былъ сходящимся рядъ (2). Это легко понять, принявъ во вниманіе условіе (1) и соображая, что при неопредѣленномъ возрастаніи $\text{mod. } a$, мы всегда достигнемъ того, что: $\text{mod. } \left(\frac{x}{a_v}\right) < 1$. Въ такомъ случаѣ рядъ (3) даетъ намъ нѣкоторую однозначную функцію, которую мы обозначимъ чрезъ $F(x)$, такъ что:

$$F(x) = \sum_{v=1}^{v=\infty} \frac{1}{x-a_v} \left(\frac{x}{a_v}\right)^{m_v} \quad (4)$$

Сдѣлавъ эти замѣчанія, мы можемъ доказать слѣдующее:

Предложеніе Вейерштрасса. Всегда существуетъ такая голоморфная функція $G(x)$, которая удовлетворяетъ дифференціальному соотношенію:

$$\frac{dG(x)}{dx} = F(x) \cdot G(x) \quad (5)$$

Для доказательства этой теоремы рассмотримъ функціи, введенныя Вейерштрассомъ. Общій типъ этихъ функцій таковъ:

$$E(x, m) = (1-x) \cdot e^{\sum_{r=1}^{r=m} \frac{x^r}{r}} \quad (6)$$

при чемъ:

$$E(x, 0) = (1-x)$$

Такимъ образомъ:

$$\left. \begin{aligned} E(x, 1) &= (1-x) \cdot e^x \\ E(x, 2) &= (1-x) e^{x + \frac{x^2}{2}} \\ &\dots \dots \dots \end{aligned} \right\} \quad (a)$$

Какъ видно изъ состава этихъ функцій, онѣ могутъ быть разложены въ рядъ формы:

$$1 + Ax + Bx^2 + Cx^3 + \dots$$

сходящійся для какого-угодно значенія x . Можно однако же дать эти функціямъ еще и другой видъ. Замѣтимъ сначала, что:

$$\frac{1}{1-x} = (1-x)^{-1} = 1 + x + x^2 + \dots = \sum_{r=0}^{r=\infty} x^r$$

но:

$$x^r = \frac{d}{dx} \frac{x^{r+1}}{r+1}$$

следовательно

$$\frac{dx}{1-x} = d \sum_{r=0}^{r=\infty} \frac{x^{r+1}}{r+1}$$

откуда, интегрируя, получимъ:

$$\log(1-x) = \log c - \sum_{r=0}^{r=\infty} \frac{x^{r+1}}{r+1}$$

т. е.

$$1-x = c \cdot e^{-\sum_{r=0}^{r=\infty} \frac{x^{r+1}}{r+1}}$$

Соображая, что $c=1$ найдемъ:

$$1-x = e^{-\sum_{r=0}^{r=\infty} \frac{x^{r+1}}{r+1}}$$

откуда заключаемъ, что:

$$E(x, m) = e^{-\sum_{r=0}^{r=\infty} \frac{x^{r+1}}{r+1}} \cdot e^{\sum_{r=1}^{r=m} \frac{x^r}{r}}$$

Но:

$$\begin{aligned} & \sum_{r=1}^{r=m} \frac{x^r}{r} - \sum_{r=0}^{r=\infty} \frac{x^{r+1}}{r+1} = \\ & = x + \frac{x^2}{2} + \frac{x^3}{3} + \dots + \frac{x^m}{m} - x - \frac{x^2}{2} - \dots - \frac{x^m}{m} - \frac{x^{m+1}}{m+1} - \dots = - \sum_{r=1}^{r=\infty} \frac{x^{m+r}}{m+r} \end{aligned}$$

ТАКЪ ЧТО:

$$E(x, m) = e^{-\sum_{r=1}^{r=\infty} \frac{x^{m+r}}{m+r}} \quad (7)$$

Разсмотримъ теперь двойную сумму:

$$S = \sum_{r=1}^{r=\infty} \sum_{v=n}^{v=\infty} \frac{1}{m_v+r} \left\{ \text{mod.} \left(\frac{x}{a_v} \right) \right\}^{m_v+r}$$

Легко показать, что для всякаго значенія x , коего модуль будетъ меньше, чѣмъ: $\text{mod. } a_n, \text{ mod. } a_{n+1}, \dots$ этотъ рядъ будетъ сходящійся. Во первыхъ видимъ, что:

$$S < \sum_{r=1}^{r=\infty} \sum_{v=n}^{v=\infty} \left\{ \text{mod.} \left(\frac{x}{a_v} \right) \right\}^{m_v+r}$$

Далѣе, вторую часть неравенства легко преобразовать слѣдующимъ образомъ:

$$\frac{1}{1 - \text{mod.} \left(\frac{x}{a_v} \right)} = 1 + \text{mod.} \left(\frac{x}{a_v} \right) + \left\{ \text{mod.} \left(\frac{x}{a_v} \right) \right\}^2 + \dots$$

Умножая обѣ части на:

$$\left\{ \text{mod.} \left(\frac{x}{a_v} \right) \right\}^{1+m_v},$$

получимъ:

$$\frac{1}{1 - \text{mod.} \left(\frac{x}{a_v} \right)} \cdot \left\{ \text{mod.} \left(\frac{x}{a_v} \right) \right\}^{1+m_v} = \left\{ \text{mod.} \left(\frac{x}{a_v} \right) \right\}^{m_v+1} + \left\{ \text{mod.} \left(\frac{x}{a_v} \right) \right\}^{m_v+2} + \dots$$

$$= \sum_{r=1}^{r=\infty} \left\{ \text{mod.} \left(\frac{x}{a_v} \right) \right\}^{m_v+r}$$

ТАКЪ ЧТО:

$$\sum_{r=1}^{\infty} \sum_{v=n}^{\infty} \left\{ \text{mod.} \left(\frac{x}{a_v} \right) \right\}^{m_v+r} = \sum_{v=n}^{\infty} \frac{1}{1 - \text{mod.} \left(\frac{x}{a_v} \right)} \cdot \left\{ \text{mod.} \left(\frac{x}{a_v} \right) \right\}^{m_v+1}$$

СЛѢДОВАТЕЛЬНО:

$$S < \sum_{v=n}^{\infty} \frac{1}{1 - \text{mod.} \left(\frac{x}{a_v} \right)} \cdot \left\{ \text{mod.} \left(\frac{x}{a_v} \right) \right\}^{m_v+1}$$

Возьмемъ теперь рядъ количествъ:

$$1 - \text{mod.} \left(\frac{x}{a_n} \right), \quad 1 - \text{mod.} \left(\frac{x}{a_{n+1}} \right), \quad 1 - \text{mod.} \left(\frac{x}{a_{n+2}} \right), \dots$$

и означимъ чрезъ k наименьшее изъ нихъ. Такъ какъ:

$$\sum_{v=n}^{\infty} \frac{1}{1 - \text{mod.} \left(\frac{x}{a_v} \right)} \cdot \left\{ \text{mod.} \left(\frac{x}{a_v} \right) \right\}^{m_v+1} < \text{mod.} \left(\frac{x}{k} \right) \cdot \sum_{v=n}^{\infty} \text{mod.} \left\{ \frac{1}{a_v} \left(\frac{x}{a_v} \right)^{m_v} \right\}$$

ТО И ПОДАВНО:

$$S < \text{mod.} \left(\frac{x}{k} \right) \cdot \sum_{v=n}^{\infty} \text{mod.} \left\{ \frac{1}{a_v} \left(\frac{x}{a_v} \right)^{m_v} \right\}$$

Но во второй части этого неравенства находится рядъ (2), который мы всегда можемъ предположить сходящимся. Отсюда заключаемъ, что и рядъ S —тоже сходящійся, такъ что его можно будетъ развить по возрастающимъ степенямъ x . Означимъ, какъ это дѣлаетъ Вейерштрассъ, его чрезъ: $P(x, n)$, такъ что:

$$P(x, n) = \sum_{r=1}^{\infty} \sum_{v=n}^{\infty} \frac{1}{r + m_v} \cdot \left\{ \text{mod.} \left(\frac{x}{a_v} \right) \right\}^{r+m_v}$$

и слѣдовательно:

$$e^{P(x, n)} = 1 + A^{(n)} \cdot x + B^{(n)} \cdot x^2 + C^{(n)} \cdot x^3 + \dots$$

Мы не должны при этомъ забывать, что полученный результатъ имѣетъ мѣсто лишь для тѣхъ значеній x , коихъ модуль меньше модулей членовъ ряда (1). Такимъ образомъ:

$$P(x, n+1) = \sum_{r=1}^{\infty} \sum_{v=n+1}^{\infty} \frac{1}{r+m_v} \cdot \left\{ \text{mod.} \left(\frac{x}{a_v} \right) \right\}^{m_v+r}$$

$$P(x, 1) = \sum_{r=1}^{\infty} \sum_{v=1}^{\infty} \frac{1}{r+m_v} \left\{ \text{mod.} \left(\frac{x}{a_v} \right) \right\}^{m_v+r}$$

слѣдовательно:

$$P(x, n+1) - P(x, 1) = - \sum_{r=1}^{\infty} \sum_{v=1}^n \frac{1}{r+m_v} \left\{ \text{mod.} \left(\frac{x}{a_v} \right) \right\}^{m_v+r}$$

Но мы видѣли выше, что:

$$- \sum_{r=1}^{\infty} \frac{\left(\frac{x}{a_v} \right)^{m_v+r}}{m_v+r} = \log E \left(\frac{x}{a_v}, m_v \right)$$

(какъ это легко видѣть изъ формулы (7)). Отсюда легко заключить, что:

$$P(x, n+1) - P(x, 1) = \sum_{v=1}^n \log E \left(\frac{x}{a_v}, m_v \right) = \log \prod_{v=1}^n E \left(\frac{x}{a_v}, m_v \right)$$

такъ что:

$$\prod_{v=1}^n E \left(\frac{x}{a_v}, m_v \right) = e^{-P(x, 1)} \cdot e^{P(x, n+1)}$$

откуда:

$$e^{-P(z, 1)} = \prod_{v=1}^{v=n} E\left(\frac{x}{a_v}, m_v\right) \cdot e^{-P(z, n+1)} \quad (8)$$

На основаніи сдѣланныхъ выше замѣчаній, мы можемъ положить:

$$E\left(\frac{x}{a_v}, m_v\right) = 1 + A^{(v)} \cdot x + B^{(v)} \cdot x^2 + \dots$$

$$e^{-P(z, n+1)} = 1 + A^{(n+1)} \cdot x + B^{(n+1)} \cdot x^2 + \dots$$

при чемъ первый рядъ будетъ сходящимся для любого значенія x , а второй для всѣхъ тѣхъ значеній x , коихъ модуль меньше: $\text{mod. } a_{n+1}$, $\text{mod. } a_{n+2}$, Тогда вторая часть равенства (8) будетъ:

$$\begin{aligned} & (1 + A^{(n+1)} \cdot x + B^{(n+1)} \cdot x^2 + \dots) \cdot \prod_{v=1}^{v=n} (1 + A^{(v)} \cdot x + B^{(v)} \cdot x^2 + \dots) \\ & = 1 + M \cdot x + N \cdot x^2 + \dots \end{aligned} \quad (9)$$

Выберемъ теперь некоторую положительную p такъ, чтобы:

$$\text{mod. } a_{n+1} > h; \text{ mod. } a_{n+2} > h; \dots$$

Въ такомъ случаѣ сходимость ряда (9) будетъ несомнѣнна для всѣхъ значеній x такихъ, что: $\text{mod. } x < p$. Но обращаясь къ лѣвой части равенства (8), мы видимъ, что для достаточно-малыхъ значеній x :

$$e^{-P(z, 1)} = 1 + M \cdot x + N \cdot x^2 + \dots$$

т. е. что коэффициенты: M, N, \dots не зависятъ отъ p , а потому рядъ (9) будетъ сходящимся для произвольнаго значенія x и слѣдовательно представляетъ некоторую голоморфную функцію: $G(x)$ т. е.

$$G(x) = e^{-P(z, n+1)} \prod_{v=1}^{v=n} E\left(\frac{x}{a_v}, m_v\right) \quad (10)$$

ТАКЪ КАКЪ:

$$e^{-P(x,1)} = G(x)$$

т. е.

$$-P(x, 1) = \log G(x) = \int \frac{G'(x)}{G(x)} \cdot dx$$

и

$$P(x, 1) = \sum_{r=1}^{\infty} \sum_{v=1}^{\infty} \frac{\left(\frac{x}{a_v}\right)^{m_v+r}}{m_v+r} = \sum_{v=1}^{\infty} \left[\frac{\left(\frac{x}{a_v}\right)^{m_v+1}}{m_v+1} + \frac{\left(\frac{x}{a_v}\right)^{m_v+2}}{m_v+2} + \dots \right] \quad (11)$$

то замѣчая, что:

$$\int \frac{z^{m_v} \cdot dz}{z-1} = - \int z^{m_v} \cdot dz [1 + z + z^2 + \dots] = - \left[\frac{z^{m_v+1}}{m_v+1} + \frac{z^{m_v+2}}{m_v+2} + \dots \right]$$

откуда:

$$\frac{\left(\frac{x}{a_v}\right)^{m_v+1}}{m_v+1} + \frac{\left(\frac{x}{a_v}\right)^{m_v+2}}{m_v+2} + \dots = - \int \frac{\left(\frac{x}{a_v}\right)^{m_v} \cdot \frac{dx}{a_v}}{\frac{x}{a_v} - 1} = - \int \frac{1}{x - a_v} \left(\frac{x}{a_v}\right)^{m_v} dx \quad (12)$$

найдемъ:

$$-P(x, 1) = \log G(x) = \int \sum_{v=1}^{\infty} \frac{1}{x - a_v} \left(\frac{x}{a_v}\right)^{m_v} dx = \int \frac{1}{G(x)} \cdot \frac{dG(x)}{dx} \cdot dx$$

т. е.

$$\frac{1}{G(x)} \cdot \frac{dG(x)}{dx} = \sum_{v=1}^{\infty} \frac{1}{x - a_v} \left(\frac{x}{a_v}\right)^{m_v} \quad (13)$$

или:

$$\frac{dG(x)}{dx} = F(x) \cdot G(x)$$

что и требовалось показать.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Значеніє низшихъ организмовъ въ этиологіи инфекціонныхъ болѣзней.

IV.

И такъ, свойства инфекціоннаго начала, во многихъ отношеніяхъ совершенно идентичныя съ свойствами бактерій, даютъ намъ полное основаніе свести вопросъ о заразительномъ веществѣ къ *contagium vivum*. Разъ это вещество не можетъ быть газообразнымъ и вообще неорганизованнымъ и разъ оно должно быть организованнымъ, нѣтъ никакого сомнѣнія, что имъ могутъ быть только тѣ низшіе организмы, которые по своей величинѣ, своему вѣсу, по своей способности къ быстрому размноженію и наконецъ по энергіи своего химизма и извѣстнымъ условіямъ своего развитія представляются болѣе или менѣе идентичными съ зарозой инфекціонныхъ болѣзней. Мы видѣли, что во всѣхъ этихъ отношеніяхъ бактеріи стоятъ очень близко къ заразному началу и что въ этиологіи заразныхъ болѣзней онѣ должны играть очень видную роль.

Имѣемъ ли мы, однако, какія нибудь фактическія данныя, подтверждающія нашъ взглядъ на природу заразительнаго вещества инфекціонныхъ болѣзней?

Доказательства въ пользу вѣрности этого взгляда могутъ быть раздѣлены на четыре категоріи.

Разъ заразительнымъ веществомъ служатъ бактеріи, мы должны найти ихъ въ инфицированномъ организмѣ, и такъ какъ внѣ этого послѣдняго различные процессы вызываются бактеріями различными по своей формѣ, величинѣ, способу размноженія и способу дѣйствія на окружающую ихъ среду, то и бактеріи заразныхъ болѣзней должны отличаться другъ отъ друга. Такимъ образомъ, въ силу того, что одна болѣзнь не похожа на другую, мы при каждой изъ нихъ должны имѣть специфически различные низшіе организмы.

Этого, однако, еще недостаточно. Бактеріи, если мы и найдемъ ихъ въ инфицированномъ организмѣ, могутъ быть эпифеноменомъ бо-

лѣзни, могутъ развиваться въ силу того, что извѣстныя измѣненія въ составныхъ частяхъ больного представляютъ удобную почву для ихъ развитія, такую почву, какой не представляетъ здоровый человѣческій организмъ. И такъ какъ заразные болѣзни не похожи одна на другую, такъ какъ химическія разстройства при одной изъ нихъ отячаются отъ химическихъ разстройствъ при другой, то понятно, что при каждой болѣзни въ инфицированномъ организмѣ должны развиваться именно тѣ, а не другія бактеріи, каждой болѣзни долженъ соотвѣтствовать извѣстный, специфическій для нея видъ. Необходимо, следовательно, доказать, что бактеріи дѣйствительно могутъ вызвать инфекціонную болѣзнь, могутъ вызвать ее и въ томъ случаѣ, если онѣ въ теченіи долгаго времени культивируются внѣ животнаго организма, если при поступленіи въ совершенно здоровый организмъ онѣ лишены возможности занести въ него тѣ элементы, какіе онѣ путемъ эндосмоса впитали въ себя въ больномъ организмѣ.

Считаю не лишнимъ сказать по этому поводу нѣсколько словъ. Въ фактѣ специфическаго отношенія бактерій къ окружающей ихъ средѣ мы уже имѣли возможность убѣдиться. Мы бы поэтому нисколько не удивились, если бы напр. тотъ же *micrococcus ureae* не культивировался въ укусѣ или *pusoderma acetii* въ мочѣ. Конечно, и для первыхъ, и для вторыхъ бактерій мы можемъ въ концѣ концовъ найти и болѣе подходящую среду для ихъ культуры внѣ той жидкости, въ которой успѣшнѣе всего идетъ ихъ развитіе, тѣмъ болѣе что элементы этой послѣдней намъ извѣстны. Специфическихъ особенностей, отличающихъ кровь инфицированного заразительнымъ веществомъ одной болѣзни отъ крови инфицированного заразительнымъ веществомъ другой, мы не знаемъ. Тѣмъ болѣе, стало быть, неудивительно, если при попыткахъ культивировать найденныя нами въ больномъ организмѣ бактеріи мы будемъ получать отрицательные результаты, пока совершенно случайно не нападемъ на подходящую среду.

Для насъ, однако, въ данномъ случаѣ важное значеніе имѣетъ лишь вопросъ, могутъ ли бактеріи вообще вызвать инфекціонную болѣзнь, и разъ этотъ вопросъ мы рѣшимъ въ положительномъ смыслѣ даже для одной болѣзни, то не можетъ подлежать уже никакому сомнѣнію такое же рѣшеніе его и для другихъ.

Но если существованіе инфекціонныхъ болѣзней у человѣка тѣсно связано съ развитіемъ въ его организмѣ бактерій, то эти

послѣднія, попадая и въ организмъ животнаго и развиваясь въ немъ, должны, очевидно, и здѣсь вызвать аналогичныя болѣзненные припадки. Необходимо, слѣдовательно, прежде всего констатировать фактъ возможности развитія и въ организмъ животныхъ тѣхъ же бактерій, какія встрѣчаются и въ организмъ человѣка, и если это доказано, то лишь приблизительно одинъ и тотъ же характеръ болѣзненныхъ разстройствъ въ томъ и въ другомъ организмѣ будетъ говорить въ пользу зависимости развитія симптомовъ болѣзни отъ жизнедѣятельности бактерій.

Наконецъ, кромѣ царства животныхъ, въ органической природѣ существуетъ и царство растений съ его здоровьемъ и болѣзнями. Между этими послѣдними и здѣсь, какъ извѣстно, встрѣчаются болѣзни заразныя, и знакомство съ моментами, вызывающими ихъ въ растительномъ царствѣ, можетъ служить въ свою очередь подтвержденіемъ или опроверженіемъ нашего взгляда на природу заразительнаго вещества инфекціонныхъ болѣзней человѣка и животныхъ. Разъ будетъ дознано, что существованіе этихъ болѣзней у растений тѣсно связано съ существованіемъ извѣстныхъ низшихъ организмовъ и что безъ послѣднихъ не мыслимы и первыя, тогда фактъ возможности свести самыя рѣзкія расстройства и въ организмѣ животныхъ на жизнедѣятельность нѣгелевскихъ низшихъ грибовъ не будетъ подлежать никакому сомнѣнію.

Я не стану отдѣлять другъ отъ друга первыя три категоріи доказательствъ въ пользу *contagium vivum* и считаю болѣе удобнымъ привести данныя патолого-анатомическаго и экспериментальнаго изслѣдованій не въ хронологическомъ ихъ порядкѣ, а изложить отдѣльно при каждой болѣзни тѣ факты, которые только и могутъ имѣть для насъ какое-нибудь значеніе.

Typhus abdominalis.

О низшихъ организмахъ брюшнаго тифа, сколько мнѣ извѣстно, кромѣ изслѣдованій Klebs'a, Tigri и Hallier'a мы имѣемъ патолого-анатомическія наблюденія Fischl'a, Eppinger'a, Klein'a и Eberth'a и экспериментальныя Coze и Feltz'a, Letzerich'a и Tizzoni. Изъ нихъ болѣе важное значеніе имѣютъ изслѣдованія Eberth'a ¹⁾ и Tizzoni ²⁾.

¹⁾ Virchows's Archiv. Bd. LXXXI, H. I.

²⁾ Рефератъ въ Медицин. Обозрѣніи . 1880. IX.

При патолого-анатомическомъ изслѣдованіи 23 случаевъ брюшнаго тифа въ 12 Eberth нашелъ въ лимфатическихъ железахъ и селезенкѣ особыя bacilli, отличающіяся отъ гнилостныхъ, кромѣ блѣднаго и нѣжнаго контура, своимъ отношеніемъ къ красящимъ веществамъ (отъ methyl-violet и bismarckbraun окраска блѣднѣе). *Отсутствіе бацилл изъ 23 случаевъ въ 11 Eberth'омъ приводится въ связь съ тѣмъ обстоятельствомъ, что онѣ встрѣчаются преимущественно въ теченіи первыхъ двухъ недѣль болѣзни, а отрицательныя данныя изслѣдованія падаютъ именно на 13—56 день.

Раньше другихъ (1866 г.) экспериментальныя изслѣдованія съ кровью больныхъ брюшнымъ тифомъ произведены Coze и Feltz'омъ. При впрыскиваніи здоровымъ кроликамъ крови тифозныхъ больныхъ у этихъ животныхъ являлись припадки, совершенно аналогичныя съ припадками брюшнаго тифа, и самая болѣзнь сопровождалась аналогичными же измѣненіями въ пейеровыхъ бляшкахъ. Для этиологіи брюшнаго тифа, однако, кромѣ экспериментальныхъ изслѣдованій Letzerich'a (тифозная инфекция у кроликовъ послѣ подкожнаго впрыскиванія осадка, полученнаго при настаиваніи въ дистиллированной водѣ испражнений тифозныхъ больныхъ), болѣе важное значеніе имѣютъ экспериментальныя изслѣдованія Tizzoni во время эпидеміи этой болѣзни въ Катаніи. При введеніи подъ кожу собакамъ осадка употреблявшейся для питья воды, — въ которой при химическомъ изслѣдованіи оказалось 0,022 органическихъ веществъ и при микроскопическомъ значительное количество микро—и мезококковъ (то изолированныхъ, то соединенныхъ въ цѣпочки, то образующихъ zoogloea) и быстро движущіяся палочкообразныя бактеріи, — введеніе осадка этой водѣ подъ кожу семи собакамъ у четырехъ изъ нихъ вызвало всѣ характерныя патолого-анатомическія признаки брюшнаго тифа: изъязвленіе пейеровыхъ бляшекъ, мозговидную инфильтрацію брыжжечныхъ желѣзъ и острую гиперплазію селезенки. Кромѣ того, въ эпителиѣ слизистой оболочки кишекъ, въ либеркуловыхъ железахъ, въ фолликулахъ, между волокнами соединительной ткани слизистой оболочки и подслизистой, въ кровеносныхъ и лимфатическихъ сосудахъ кишекъ, въ мышечномъ ихъ слоѣ, въ отдаленныхъ лимфатическихъ железахъ, въ печени, почкахъ, селезенкѣ и костномъ мозгѣ Tizzoni нашелъ микрококки и особаго рода мицеліи съ очень короткими членами. Такого рода результаты Tizzoni получалъ только во время

эпидеміи брюшнаго тифа въ городѣ; по прекращеніи ея подкожное впрыскиваніе воднаго осадка давало отрицательные результаты, совпадавшіе съ прекращеніемъ движенія содержавшихся въ водѣ низшихъ организмовъ. Отрицательные результаты получались и въ томъ случаѣ, если осадокъ въ теченіи двухъ мѣсяцевъ содержался въ дистиллированной водѣ и въ закрытомъ сосудѣ.

Typhus recurrens.

Какъ извѣстно, еще Гиппократъ описалъ особую форму горячки, характеризующуюся появленіемъ свободныхъ пяти-семидневныхъ промежутковъ (апирексія) между лихорадочными приступами. До двадцатыхъ годовъ настоящаго столѣтія возвратная горячка, однако, все же смѣшивалась съ сыпнымъ тифомъ, и только въ 1826 г. O'Brien выдѣлилъ ее, какъ особую форму болѣзни, а точный дифференціальный діагнозъ былъ установленъ лишь въ пятидесятихъ годахъ Jenner'омъ, затѣмъ Гринингеромъ, Гейманомъ и др. Открытые Обермейеромъ въ 1873 г. spirilli recurrentis въ крови больныхъ возвратнымъ тифомъ позволили, наконецъ, не только выдѣлить этотъ тифъ, какъ совершенно самостоятельную болѣзнь, но дали возможность защитникамъ паразитарной теоріи видѣть въ этомъ обстоятельствѣ новое доказательство вѣрности ихъ ученія о происхожденіи инфекціонныхъ болѣзней. Вслѣдъ за открытіемъ Obermeyer'a появились изслѣдованія Engel'я, Littena, Heidenreich'a, Мочутковскаго и др., и въ настоящее время каждый клиницистъ считаетъ своею обязанностію до постановки діагноза возвратной горячки предварительно изслѣдовать кровь больного.

Кромѣ, однако, факта существованія спирилъ въ крови больныхъ возвратнымъ тифомъ, изслѣдователи обратили вниманіе и на ихъ свойства. Съ одной стороны, своеобразное движеніе, при которомъ спирали то совершенно останавливаются на нѣкоторое время, то движутся медленно, то вдругъ начинаютъ двигаться очень быстро, съ другой—способность ихъ жить при извѣстныхъ условіяхъ даже въ теченіи двухъ недѣль внѣ человѣческаго организма не оставляли, по видимому, никакого сомнѣнія въ ихъ природѣ. Каждый, кому приходилось работать надъ спиралями, выносилъ убѣжденіе, что это низшіе организмы. Тѣмъ болѣе такого рода убѣжденіе могло имѣть мѣсто съ тѣхъ поръ, какъ сдѣлались извѣстными изслѣдованія Ehrenberg'a, Cohn'a и др. о spirillum plicatilis (въ болотной водѣ) и Steinberg'a и

Cohn'a о spirill. denticola (въ зубной слизи), принадлежащихъ къ одному роду съ spirill. recurrentis. Дальше, изслѣдованіями Heidenreich'a опредѣлена температура, при которой всего дольше и всего меньше живутъ спириллы внѣ человѣческаго организма, опредѣлено ихъ отношеніе къ водѣ, слюнѣ, мочѣ, кислороду воздуха и т. п. Наконецъ, прививка крови больныхъ возвратнымъ тифомъ человѣку и обезьянамъ (Koch и Carter) дала положительные результаты, какъ въ томъ, впрочемъ, случаѣ, когда кровь содержала спириллы, такъ и въ томъ, когда она ихъ не содержала.

Такимъ образомъ, здѣсь мы подошли, повидимому, очень близко къ разрѣшенію спорнаго вопроса о причинѣ инфекціонныхъ болѣзней. Появившаяся, однако, въ 1879 г. работа Arndt'a ¹⁾ заставила призадуматься надъ значеніемъ спириллы при возвратномъ тифѣ даже арыхъ приверженцевъ паразитарной теоріи.

Изслѣдуя кровь лягушекъ и тритоновъ—то въ чистомъ ея видѣ, то въ лягушечьемъ бѣлкѣ, то въ экстравазатахъ, то при дѣйствіи на нее мочевины и высокой температуры,—Arndt пришелъ приблизительно къ тѣмъ же результатамъ, къ какимъ раньше его пришли Мейеръ, Максъ Шульце, Прейеръ, Келликеръ и др., т. е. что и красные кровяные шарики способны къ амѣбовиднымъ измѣненіямъ формы и что подъ вліяніемъ высокой температуры и мочевины на свѣже выпущенную кровь, равно какъ на 6—8 день въ экстравазировавшей крови, сократительность красныхъ кровяныхъ шариковъ усиливается въ значительной степени. Усиленіе это выражается тѣмъ, что они даютъ отростки, часто въ видѣ довольно длинныхъ нитей (40,0—60,0 μ . въ длину и 0,2—0,5 μ . въ ширину), которые иногда отрываются отъ шарика, очень быстро передвигаются съ мѣста на мѣсто, и это передвиженіе въ нѣкоторыхъ случаяхъ ясно носить на себѣ характеръ извивающагося движенія. Дѣйствіе высокой температуры на кровяные шарики человѣка даетъ приблизительно тѣ же результаты. Ясныя амѣбовидныя движенія при температурѣ въ +45°C (по Максъ-Шульце при +50°C.) при температурѣ въ +52°C. усиливаются еще больше, и кровяные шарики даютъ нитеобразные отростки, которые отдѣляются, обнаруживаютъ самостоятельную сократительность и своимъ движеніемъ

¹⁾ Virchow's Archiv. Bd. LXXVIII. H. 1.

напоминають движенія вибрионовъ. Амёбовидныя же измѣненія формы Arndt наблюдалъ и при дѣйстви на человѣческую кровь мочевины, и въ крови тифозныхъ больныхъ, при чемъ особенную способность къ сократительности и къ образованію отростковъ какъ въ красныхъ, такъ и въ бѣлыхъ кровяныхъ шарикахъ, онъ подмѣтилъ въ крови больныхъ возвратнымъ тифомъ. Если при этомъ въ послѣдней находились спириллы, онѣ, по наблюденіямъ Arndt'a, всегда приставали къ краснымъ кровянымъ шарикамъ и никогда къ бѣлымъ; а такъ какъ, по его мнѣнію, только образованія изъ тождественной протоплазмы притягиваются другъ къ другу, то онъ и приходитъ къ заключенію, что между спириллами и красными кровяными шариками существуетъ близкое сходство. Arndt'у удалось наблюдать *переходъ* прямыхъ, нитеобразныхъ, не обнаруживавшихъ никакого движенія спириллъ въ спириллы извитыя и этихъ послѣднихъ въ первыя. Все это заставило его придти къ тому заключенію, что *spirilli recurentis* ничто иное, какъ отдѣляшіеся, подъ вліяніемъ извѣстныхъ патологическихъ условій, отростки красныхъ кровяныхъ шариковъ, отростки, которые снова сливаются съ этими послѣдними, если условія въ больномъ организмѣ измѣняются къ лучшему (апирексія), и опять являются въ крови при возобновленіи прежнихъ патологическихъ измѣненій въ организмѣ. Къ такому же возрѣнію впоследствии присоединился и проф. Лямбль ¹⁾.

Какъ ни мало вѣроятнымъ съ вѣщической точки зрѣнія представлялось заключеніе Arndt'a и Лямбля о роли спириллъ при возвратномъ тифѣ, тѣмъ не менѣе, однако, въ слѣдующемъ же году появилась работа Guttman'a ²⁾, опровергнувшая всѣ тѣ выводы относительно происхожденія спириллъ, къ какимъ пришелъ Arndt на основаніи своихъ изслѣдованій. Кромѣ того, появились работы Каппенберга ³⁾, Лашманна ⁴⁾, Книппинга ⁵⁾, Лапчинскаго ⁶⁾, Сорокина и др.,

¹⁾ Врачъ. № 7 и 9, 1880.

²⁾ Virch. Archiv., Bd. LXXX. H. 1.

³⁾ Bericht über die auf der propädeutischen Abtheilung der Charité vom 14 Febr. bis Ende Juli 1879 j. beobachteten Fälle von Febris recurrens. 1880.

⁴⁾ Deutsch. Arch. f. klin. Med. Bd. XXVII, 1880.

⁵⁾ Ibid. XXVI, H. I и II.

⁶⁾ Centralbl. f. d. med. Wissensch. № 19, 1880.

и между прочимъ сообщеніе Wittich'a¹⁾ о спираляхъ въ крови совершенно здоровыхъ хомяковъ. Сюда же можно отнести и мои наблюденія надъ 22 случаями возвратнаго тифа въ послѣднюю эпидемію его (1880 и 1881 г.) въ Кіевѣ²⁾.

Наблюдая 37 случаевъ возвратной горячки во время шестимѣсячной эпидеміи этой болѣзни въ Берлинѣ, Kapppenberg во всѣхъ случаяхъ находилъ спирали и всего больше находилъ ихъ въ крови, пока температура не достигла maximum'a. Съ наступленіемъ послѣдняго, при повышеніи температуры до 40°C. и выше, спирали исчезали изъ крови. Къ такимъ же приблизительно результатамъ пришелъ и Lachmann, наблюдая 186 случаевъ возвратнаго тифа во время эпидеміи въ Giessen'ѣ, съ тою, однако, разницей, что иногда онъ не находилъ спиралей въ крови и при температурѣ въ 38,5°C. Наконецъ, мои изслѣдованія, подтверждая констатированный Lachmann'омъ фактъ отсутствія спиралей при сравнительно низкой температурѣ (38,6°C), идутъ въ разрѣзъ съ его наблюденіями и наблюденіями Kapppenberg'a относительно температуры высокой, при которой (даже при 41,2°C.) мнѣ неоднократно удавалось найти спирали, если кровь не изслѣдовалась за нѣсколько часовъ до кризиса.

Отсутствіе спиралей въ нѣкоторыхъ случаяхъ при очень высокой температурѣ находится отчасти въ связи съ наблюденіями Heidenreich'a, что онѣ могутъ жить при температурѣ въ +39,5°C—42,0°C. лишь въ теченіи 4 часовъ и при повышеніи ея до 42—45°C. умираютъ въ теченіи 1—3½ часовъ. Но при этомъ нельзя не замѣтить, что условія жизни спиралей въ крови должны быть совершенно другія, чѣмъ внѣ организма, и наблюденія Heidenreich'a имѣютъ лишь относительное значеніе. Мнѣ по крайней мѣрѣ, при изслѣдованіи крови рекуррентиковъ въ теченіи 8—12 часовъ подрядъ³⁾, удавалось находить спирали даже тогда, когда

¹⁾ Centralbl. f. die med. Wissensch. № 4. 1881 г.

²⁾ Наблюденія произведены въ терапевтической клиникѣ Университета Св. Владиміра. Кстати замѣчу, что spirill. plicatilis, найденныхъ Лапчинскимъ (l. c.) въ невской водѣ, въ водѣ нашихъ водопроводовъ мнѣ не удалось найти ни во время эпидеміи возвратнаго тифа въ Кіевѣ, ни послѣ нея.

³⁾ Варварскій способъ добыванія крови посредствомъ укола иглой я замѣнилъ сравнительно безболѣзненнымъ добываніемъ посредствомъ шни-

температура колебалась между $40,1^{\circ}\text{C}$. и $41,3^{\circ}\text{C}$., ужь не говоря о томъ, что онѣ живутъ даже нѣсколько сутокъ при томъ ходѣ ея, гдѣ она по утрамъ не падаетъ ниже $39,5^{\circ}\text{C}$. Такая, однако, разница въ отношеніи спиралъ къ высокой температурѣ внѣ и внутри человѣческаго организма могла бы еще сколько нибудь говорить въ пользу мнѣнія Arndt'a, еслибы былъ извѣстенъ хоть одинъ фактъ существованія ихъ внѣ организма при 45°C . (спириллы Arndt'a начинаютъ появляться въ крови только при нагрѣваніи ея до 52°C .). Но еще болѣе противурѣчатъ мнѣнію Arndt'a и Лямбля данныя относительно дѣйствія на спириллы низкой температуры. Именно, наблюденія того же Heidenreich'a показали, что даже при 0° и ниже спириллы живутъ до двухъ дней, а при температурѣ въ 12°C . онѣ живутъ въ теченіи 4—5 дней даже въ томъ случаѣ, если свободный доступъ воздуха къ нимъ прекращенъ (мои наблюденія).

Но, кромѣ этого, мы имѣемъ еще и нѣкоторыя положительныя доказательства, что спириллы—низшіе организмы.

Сколько мнѣ извѣстно, при опредѣленіи природы спиралъ до послѣдняго времени никто не воспользовался отношеніемъ ихъ къ красящимъ веществамъ—въ смыслѣ реакціи, предложенной Weigert'омъ еще въ 1875 г. и тщательно изученной Koch'омъ ¹⁾. У Kappenberg'a ²⁾ мы только и находимъ, что къ красящимъ веществамъ спириллы относятся также, какъ протоплазма (?) клѣтокъ, что онѣ интенсивно окрашиваются methyl-violet'омъ и менѣе интенсивно или вовсе не окрашиваются карминомъ, гематоксилиномъ и пикрокарминомъ. У Koch'a ³⁾ встрѣчаемъ тѣже указанія на отношеніе спиралъ къ methyl-violet'у и что они окрашиваются также anilin-braun'омъ.

Приступая къ своимъ изслѣдованіямъ объ отношеніи спиралъ къ красящимъ веществамъ, я задался прежде всего цѣлію изучить отношеніе кровяныхъ шариковъ и нѣкоторыхъ шизомидетовъ (micros.

пера, приспособивъ надлежащимъ образомъ его остріе. Преимущество этого способа, кромѣ его безболѣзненности и большей скорости, состоитъ еще въ томъ, что каждый разъ можно получить больше крови.

¹⁾ Beiträge zur Biologie der Pflanzen, Bd. II. H. III.

²⁾ L. c.

³⁾ L. c.

угеae) и бродильныхъ грибовъ (дрожжи) къ methyl-violet'u, bismarck-brau'u, фуксину, эозину, коралину, сафронину и хризоидину. Объектомъ для изслѣдованія мнѣ служила или свѣже выпущенная моча при cystitis subacuta, или моча кровянистая,—то свѣжая, то послѣ суточного стоянія,—или, наконецъ, кровь здоровыхъ и больныхъ. Какъ прибавочную жидкость послѣ окраски тѣмъ или другимъ красящимъ веществомъ, я употреблялъ 1—4% растворы уксусной кислоты, или liquor Kali acetici и liquor Kali carbonici. Не вдаваясь въ подробности, замѣчу, что, путемъ эксперимента, я остановился, какъ на самомъ удобномъ реактивѣ, на фуксинѣ и метильвиолетѣ съ послѣдовательнымъ прибавленіемъ 4% раствора уксусной кислоты.

При такомъ методѣ изслѣдованія я всегда получалъ слѣдующіе результаты: послѣ прибавленія къ экспериментируемой жидкости метильвиолета или фуксина каждый разъ окрашивались какъ красные и бѣлые кровяные шарики (главнымъ образомъ ядра послѣднихъ), такъ и находившіеся въ жидкости низшіе организмы (бактеріи или бродильные грибы); послѣ прибавленія четырехъ-процентнаго раствора уксусной кислоты происходило обезцвѣчиваніе красныхъ кровяныхъ шариковъ и протоплазмы бѣлыхъ, низшіе же организмы и отчасти ядра бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ оставались окрашенными. Тѣ же результаты я получалъ и въ томъ случаѣ, если въ свѣжевыпущенную кровь здороваго или больнаго вводилъ бродильные или гнилостные грибы и подвергалъ ее той же обработкѣ.

Примѣненіе того же метода къ изслѣдованію крови рекуррентиковъ дало мнѣ блестящіе результаты въ смыслѣ легкости демонстрировать спирали. Эти послѣднія, правда, погибаютъ уже при одной окраскѣ; но форма ихъ сохраняется отчетливо, спираль не исчезаетъ, контуры становятся рѣзче, и окрашенные въ красный или фіолетовый цвѣтъ онѣ не представляютъ никакой трудности для распознаванія ¹⁾. Прибавленіе 4% раствора уксусной кислоты не только не разрушаетъ уже умершихъ спиралей, но даже очень незначительно вліяетъ на степень ихъ окраски, тогда какъ красные кровяные шарики и прото-

¹⁾ Послѣ подобнаго рода демонстраціи легко демонстрировать и живыхъ спиралей даже людямъ, не привыкшимъ работать при большихъ увеличеніяхъ.

глазма бѣлыхъ обезцвѣчиваются вполнѣ и значительно блѣднѣютъ ядра бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ. При этомъ степень окраски спириллъ остается приблизительно такою же, какъ и окраска бактерій, прибавленныхъ къ крови рекуррентика изъ загнившей мочи и подвергнутыхъ дѣйствию сперва красящаго вещества и затѣмъ уксусной кислоты.

Точно такіе же результаты относительно окраски дали мнѣ изслѣдованія надъ *spiril. denticola* и особыми низшими организмами, найденными впервые Wittich'омъ въ крови здороваго хомяка и названными имъ спираллами¹⁾.

Такимъ образомъ, еще одинъ фактъ, что *spirilli recurrentis*—низшіе организмы и что они далеко не идентичны по своему составу съ протоплазмой красныхъ кровяныхъ шариковъ, какъ это думаетъ Arndt. Кстати замѣчу, что при своихъ изслѣдованіяхъ крови больныхъ возвратнымъ тифомъ я неоднократно могъ убѣдиться въ невѣрности того положенія Arndt'a, что спираиллы всегда пристають къ краснымъ кровянымъ шарикамъ. Если бы въ этомъ послѣднемъ обстоятельствѣ даже позволительно было видѣть идентичность первыхъ съ послѣдними, я долженъ сказать, что и Arndt, при болѣе тщательномъ изслѣдованіи крови рекуррентиковъ, могъ бы убѣдиться, что спираиллы чаще пристають къ краснымъ, чѣмъ къ бѣлымъ шарикамъ только потому, что первыхъ значительно больше, чѣмъ послѣднихъ, не говоря уже о томъ, что какъ живыя, такъ и умершія спираиллы сплошь и рядомъ встрѣчаются свободными.

И такъ, мы имѣемъ прямые и косвенныя доказательства въ пользу паразитной природы спираиллъ возвратнаго тифа. Съ одной стороны изслѣдованіе свойствъ послѣднихъ, съ другой—существованіе въ природѣ такихъ близкихъ къ нимъ формъ, какъ *spirillum denticola* и *plicatilis*,—все это говорить въ пользу того, что они низшіе организмы. Никто, однако, не сомнѣвается въ томъ, что только успѣш-

¹⁾ Centralbl. f. d. med. Wissensch. № 4, 1881. Я долженъ замѣтить, что эти низшіе организмы не похожи ни на одинъ изъ извѣстныхъ до сихъ поръ видовъ спираиллъ и что и они жили у меня (въ крови, подъ покрывательнымъ стеклышкомъ, обмазаннымъ домарлакомъ) при комнатной температурѣ около четырехъ сутокъ.

ная культивировка этихъ низшихъ организмовъ могла бы разъ навсегда положить предѣлъ всѣмъ спорамъ о природѣ спираллъ возвратной горячки. Такая культивировка до настоящаго времени пока не удалась (Heidenreich, Guttman, авторъ ¹⁾) и др.).

Но еслибы намъ даже удалась культивировка спираллъ возвратнаго тифа, это служило-бы несомнѣннымъ доказательствомъ, что они низшіе организмы,—но и только. Вопросъ объ этиологическомъ изъ значеніи оставался-бы по прежнему открытымъ—въ смыслѣ принятаго доказательства. Только успѣшная прививка полученныхъ путемъ культуры спираллъ и тѣмъ болѣе успѣшная культивировка низшихъ организмовъ, носящихся въ воздухѣ, которыми дышутъ больные возвратнымъ тифомъ, или низшихъ организмовъ воды, которую они употребляли для питья, и т. п., и давшимъ положительные результаты прививокъ полученныхъ этимъ путемъ культуръ,—только это могло бы положить предѣлъ всѣмъ спорамъ о значеніи спираллъ въ этиологіи возвратной горячки. Сколько мнѣ извѣстно, подобнаго рода изслѣдованій не существуетъ. Мои попытки сдѣлать что-нибудь въ этомъ отношеніи тоже не увѣнчались успѣхомъ ²⁾.

¹⁾ Я пытался культивировать спираллы при сравнительно низкой температурѣ,—однако, при температурѣ, при которой напр. *bacillus anthracis* еще размножается. При культивировкѣ я пользовался методомъ Klebs'a и для экспериментовъ бралъ жидкости Pasteur'a (одну и другую), Cohn'a, Eidam'a (саму по себѣ и съ прибавленіемъ пептоновъ), искусственную сыворотку, эту послѣднюю съ прибавленіемъ мочевины, различной концентраціи растворы пептоновъ (2—8%),—то сами по себѣ, то съ прибавленіемъ NaCl ($\frac{1}{2}$ —1%),—бульонъ и куриный бѣлокъ. Трубочки, содержащія въ себѣ смѣсь крови съ испытуемою жидкостью, содержались одні (неменьше 12) при температурѣ 12—15° R., другія (тоже 12) при температурѣ отъ 20° до 23° R., и содержимое ихъ время отъ времени подвергалось микроскопическому изслѣдованію (Hartnack, Ocul. № 4, Syst. immers. № 14), причѣмъ послѣднія трубочки изслѣдовались черезъ 4—6 недѣль послѣ приготовленія смѣси.

²⁾ Во время послѣдней эпидеміи возвратнаго тифа въ Кіевѣ (конецъ 1880 и начало 1881 г.), я случайно попалъ на цѣлый очагъ заразы, жертвою которой сдѣлались почти всѣ обитатели трехъ небольшихъ комнатъ подвального этажа: изъ 19 человекъ рабочихъ 17 въ теченіи около двухъ мѣсяцевъ переболѣли возвратной горячкой. Пропуская воздухъ этого помѣ-

Dysenteria.

Не придавая никакого значенія изслѣдованіямъ Hallier'a и др., находившихъ массу микророковъ въ испражненіяхъ больныхъ дизентеріей, нельзя не упомянуть объ изслѣдованіяхъ Раевского¹⁾, вызывавшаго дифтеритическую дизентерію искусственно, послѣ предварительнаго впрыскиванія въ кишки амміака, впрыскиваніемъ въ кровь жидкости, содержащей микророкки. Экспериментируя подобнымъ образомъ, Раевскій, кромѣ характерныхъ патологоанатомическихкихъ измѣненій, находилъ, какъ въ больной, такъ и въ окружающей ее здоровой ткани, цѣлыя колоніи микророкковъ. При впрыскиваніи въ кровь микророкковъ безъ предварительнаго раздраженія кишечника амміакомъ Раевскій получалъ отрицательные результаты,—фактъ, имѣющій не-маловажное значеніе для объясненія предрасположенія къ заболѣванію инфекціонными болѣзнями вообще и дизентеріей въ частности.

Metritis puerperalis.

Кромѣ Hirschfeld'a и Waldeyer'a, наблюдавшихъ при пуэрперальной горячкѣ микророкки въ дифтеритическихкихъ бляшкахъ слизистой оболочки матки, въ подслизистой ткани, лимфатическихкихъ сосудахъ клѣтчатки таза и т. п., Pasteur²⁾ въ разныхъ секретахъ женщинъ, умершихъ отъ этой болѣзни, нашелъ особые низшіе организмы, этиологическое значеніе которыхъ, впрочемъ, еще не доказано. На ряду съ извѣстнымъ *vibrio pyogenique* онъ наблюдалъ здѣсь низшіе организмы фурункулеза (и остеомиелита) въ видѣ парныхъ круглыхъ зеренъ и болѣе длинныхъ, частію перепутанныхъ зернистыхъ ниточекъ. Поступленіемъ этихъ организмовъ изъ воздуха въ полость матки объясняется

щенія чрезъ бѣлокъ, коновскую, айдамовскую и др. жидкости, я вводилъ эти послѣднія въ трубочки потому же методу Klebs'a. Тѣ же жидкости я бралъ для культивировки низшихъ организмовъ воды, употреблявшейся больными для питья, извести, покрывавшей стѣны помѣщенія, земляного пола, грязи въ сѣняхъ и т. п. Культивировка и здѣсь дала мнѣ отрицательные результаты: спираль, даже послѣ мѣсячнаго содержанія жидкостей въ стеклянныхъ трубочкахъ, найти мнѣ не удалось ни разу.

¹⁾ Centralbl. № 41, 1875 г.

²⁾ Wien. med. Blatt. № 24, 1880.

превращеніе безвреднаго гноя въ инфекціонный. При прививкѣ кровякамъ легко культивируемые (куриный бульонъ, пивныя дрожжи) организмы пuerperальной горячки вызываютъ злокачественные абсцессы.

Diphtheritis.

Вопросъ о значеніи низшихъ организмовъ при дифтеритѣ тоже нельзя считать окончательно рѣшеннымъ. На ряду съ отрицательными фактами (Bretoneau, Trousseau, Felix и др.) мы, однако, и въ настоящее время имѣемъ факты первостепенной важности въ пользу паразитарной природы этой болѣзни.

Уже изслѣдованіями Hueter'a и Tommasi ¹⁾, Oertel'я ²⁾, Trendelburg'a ³⁾ и др. еще въ концѣ шестидесятыхъ годовъ паразитарное происхожденіе дифтерита стояло, повидимому, внѣ всякаго сомнѣнія. Прививка кусковъ дифтеритическаго эксудата то въ дыхательное горло, (Trendelburg и Oertel), то въ мышцы (Hueter, Tommasi, Oertel) и роговицу (Ebert, Насиловъ) давала положительные результаты: крохотныя мѣстныя явленія, каждый разъ въ органахъ и тканяхъ пораженнаго дифтеритомъ животнаго находилась масса низшихъ организмовъ. Hueter и Oertel наблюдали ихъ въ двухъ видахъ: преобладающее большинство представляли микробокки, обладающіе способностью проникать черезъ поверхностные слои слизистой оболочки въ глубже лежащіе органы и ткани; другой видъ, преобладающій при крупѣ,—палочковидныя бактеріи, остающіяся на поверхности слизистой оболочки. Эти низшіе организмы Oertel находилъ только въ настоящихъ дифтеритическихъ и крупозныхъ перепонкахъ и, въ противоположность Фохту, никогда не видѣлъ ихъ въ перепонкахъ искусственныхъ.

Дифтеритическіе микробокки, какъ показали болѣе позднія изслѣдованія ⁴⁾, встрѣчаются и при легкой, катарральной формѣ дифтерита, идентичность которой съ тяжелой формой въ настоящее время можетъ считаться вполне доказанной. Здѣсь они вытѣсняюгъ всѣ другія формы грибковъ, встрѣчающихся при простыхъ воспалительныхъ процессахъ (*Leptothrix buccalis*, *spirillum denticola* и пр.).

¹⁾ Centralbl. 1868. 34.

²⁾ Deutsch. Archiv f. Klin. Med. Bd. VIII.

³⁾ Arch. f. Klin. Chirurg. 1869.

⁴⁾ Marx. Deutsch. Arch. f. Klin. Med. Bd. XXVII. H. 1.

Болѣе важное значеніе для насъ имѣютъ, однако, изслѣдованія Trendelburg'a надъ прививкой дифтеритическихъ продуктовъ и—параллельно съ этимъ—прививкой гноя больныхъ піеміей. Изъ 68 опытовъ въ 11, при аналогичныхъ клиническихъ явленіяхъ, картина патолого-анатомическихъ измѣненій вполне соотвѣтствовала картинѣ дифтерита у человѣка, тогда какъ при прививкѣ піемическаго гноя всѣ измѣненія ограничивались катарромъ дыхательныхъ путей или образованіемъ абсцесса на мѣстѣ прививки.

Но самыми доказательными въ этомъ отношеніи можно считать опыты Eberth'a ¹⁾. Прививая въ роговицу кролика дифтеритическіе продукты, то безъ предварительнаго отдѣленія отъ нихъ низшихъ организмовъ, то послѣ этого отдѣленія, Eberth въ первомъ случаѣ получалъ типическую картину дифтерита со всѣми общими и мѣстными клиническими явленіями; тогда какъ послѣ фильтрованія суспендированныхъ въ пастеровской жидкости кусковъ дифтеритическихъ перепонъ черезъ глиняные цилиндры, или послѣ отдѣленія низшихъ организмовъ путемъ диффузіи, результаты получались отрицательные.

Мало того, на основаніи сравнительныхъ опытовъ съ прививкой дифтеритическихъ грибовъ и грибовъ гнилостныхъ, Eberth, въ противоположность мнѣнію Долженкова ²⁾, приходитъ къ тому заключенію, что между дифтеритическими и септическими микророкками есть существенное различіе, точно также какъ существуетъ качественное различіе въ вызываемыхъ ими, повидимому, идентичныхъ патологическихъ процессахъ. Epstein ³⁾ въ этомъ отношеніи идетъ еще дальше. Гдѣ нѣтъ *microsporon diphtheriticum* (Klebs), тамъ, по его мнѣнію, нѣтъ и дифтерита, какова бы ни была клиническая картина болѣзни. Многіе случаи, а можетъ быть и цѣлая эпидемія дифтерита, должны быть отнесены къ септическому зараженію слизистой оболочки и въ этомъ смыслѣ представляютъ большое сходство съ дифтеритомъ ранъ ⁴⁾.

¹⁾ Ziemssen. Т. II, В. III.

²⁾ Centralbl. № 42 и 43, 1873.

³⁾ Рефератъ въ Медич. Обзорѣніи, VII, 1880.

⁴⁾ Объ изслѣдованіяхъ Tschamer'a и Talamon'a я не упоминаю потому, что онѣ нуждаются еще въ такой же строгой провѣркѣ, какъ и изслѣдованія Hallier'a. На томъ же основаніи умалчиваю и о данныхъ въ пользу паразитнаго происхожденія кори и скарлатины (Tschamer).

Variela и Erysipelas.

О низшихъ организмахъ оспы и рожи мы имѣемъ тоже нѣкоторые спорныя данныя. Однако, и здѣсь и прижизненное изслѣдованіе крови и содержимаго оспенныхъ пустулъ, а главнымъ образомъ посмертное изслѣдованіе пораженныхъ и, повидимому, непораженныхъ органовъ даютъ положительные результаты въ смыслѣ паразитарной теоріи.

Не придавая даже никакого значенія присутствію микрококковъ въ крови оспенныхъ, не придавая никакого значенія присутствію ихъ въ оспенномъ гноѣ и вакцинной лимфѣ (Kober, Cohn, мои изслѣдованія), нельзя не обратить вниманія на то обстоятельство, что эти микрококки легко найти въ содержимомъ оспенныхъ пустулъ до выполнения послѣднихъ гноемъ. Въ двухъ случаяхъ оспы я находилъ здѣсь эти низшіе организмы уже въ первый день появленія сыпи. Болѣе важное значеніе, однако, имѣютъ, какъ я сказалъ, результаты посмертнаго изслѣдованія.

Присутствіе микрококковъ въ совершенно свѣжей мочѣ больныхъ оспой, какъ діагностическій признакъ этой болѣзни, находитъ себѣ подтвержденіе въ результатахъ микроскопическаго изслѣдованія почекъ. Въ одномъ случаѣ *variolae confluentis* я получилъ въ этомъ отношеніи особенно убѣдительныя картины. Цѣлыя колоніи микрококковъ, выполняющія промежутки между канальцами, образуютъ подчасъ совершенно ясныя развѣтвленія, соответствующія ходу лимфатическихъ сосудовъ. Въ другихъ случаяхъ они представляются въ видѣ неправильныхъ, различной величины группъ, расположенныхъ въ соединительно-тканной основѣ почекъ или въ эпителиѣ мочевыхъ канальцевъ. Отъ окружающей ткани микрококки отличаются болѣе рѣзкой окраской (карминъ), которая, въ связи съ совершенно равномерною точечностію и характернымъ распредѣленіемъ ихъ между канальцами, даетъ возможность легко ориентироваться относительно ихъ природы.

Кромѣ того, помимо изслѣдованій Klebs'a и др. (микрококки въ мальпигіевомъ слоѣ кожи, въ печени, почкахъ, въ селезенкѣ и лимфатическихъ железахъ), работа Wiegert'a¹⁾ можетъ служить прямымъ доказательствомъ, что микрококки въ оспенныхъ пустулахъ не случайное явленіе и тѣмъ болѣе не послѣдовательное. Непосредственно подъ

¹⁾ Centralbl. № 39. 1871.

пустулой или въ периферіи ея, если оспенная сыпь была не старѣе шести дней, Weigert находилъ лимфатическіе сосуды переполненные микрококками; изслѣдованія кожи въ болѣе поздній періодъ сыпи давали отрицательные результаты.

Это послѣднее обстоятельство согласуется съ изслѣдованіями Лукомскаго ¹⁾ о рожѣ. Наполненные микрококками во время прогрессирующаго рожистаго процесса, лимфатическіе сосуды вокругъ пораженной кожи и капилляры кровеносныхъ на всемъ ея протяженіи оказывались пустыми, если рожистый процессъ регрессировалъ или даже если онъ не прогрессировалъ.

Но, помимо этихъ важныхъ данныхъ, добытыхъ изслѣдованіями Лукомскаго, ему удалось вызвать *erysipelas* и путемъ экспериментальнымъ. Прикладывая (на 1 до 6 часовъ) къ самой поверхностной ранѣ на кожѣ кролика кусочекъ гніющей мышцы или нанося на рану массу, содержащую бактеріи, Лукомскій вызывалъ у животнаго болѣзненный процессъ, ничѣмъ не отличавшійся отъ настоящей рожи. Микроскопическое изслѣдованіе и здѣсь, уже по прошествіи нѣсколькихъ часовъ, обнаруживало громадное количество микрококковъ то въ межтканыхъ промежуткахъ, то выполняющихъ лимфатическіе сосуды,—причемъ, по мѣрѣ распространенія рожистаго процесса, низшіе организмы съ поверхности распространялись въ глубже лежащія части и въ тоже время въ периферію. При быстромъ распространеніи пораженія кожи ихъ можно было встрѣтить на всемъ пораженномъ участкѣ; при медленномъ—они находились главнымъ образомъ въ периферіи; если, наконецъ, болѣзненный процессъ прекращался, найти ихъ не удавалось. Эти результаты экспериментальнаго изслѣдованія рожи могутъ отчасти служить доказательствомъ правильности дѣленія инкубационнаго періода на періодъ колонизаціи, періодъ размноженія (*propagation*) и періодъ распространенія (*invasion*) низшихъ организмовъ (*Klebs*)²⁾.

¹⁾ Воинно-Медиц. Журналъ. XII. 1874.

²⁾ Небыковъ, (Этіологическое изслѣдованіе рожи. Харьковъ. 1882) на основаніи своихъ изслѣдованій, утверждаетъ, что Лукомскій, Ортъ и др. имѣли дѣло съ *pseudoerysipelas* и что при настоящей рожѣ встрѣчаются бациллы, а не микрококки.

Піємія и септицемія.

Многочисленныя изслѣдованія о пієміи и септицеміи тоже позволяють найти этиологическую связь между этими болѣзнями и встрѣчающимися при нихъ низшими организмами, — связь, въ пользу которой раньше другихъ высказался, Pasteur. Кромѣ фактовъ, добытыхъ съ одной стороны, Coze и Feltz'омъ, Vulpien'омъ, Махон'омъ и др. (бактеріи въ крови и воспаленныхъ тканяхъ септицемиковъ) и, съ другой, Реклингаузенъ, Вальдейеръ и др., для насъ особенно важное значеніе имѣють работы Birch-Hirschfeld'a, Klebs'a, Koch'a и Rosenberger'a.

Помимо экспериментальныхъ изслѣдованій, особый интересъ представляютъ клиническія наблюденія Birch-Hirschfeld'a, констатированная имъ несомнѣнная связь между развитіемъ припадковъ пієміи и появленіемъ бактерій сперва въ ранѣ, а затѣмъ и въ крови: при первомъ появленіи бактерій въ ранѣ наступали и піємическія явленія, съ увеличеніемъ численности бактерій и съ появленіемъ ихъ въ крови симптомы болѣзни принимали болѣе острый характеръ и, наоборотъ, съ уменьшеніемъ бактерій въ ранѣ и крови уменьшались и общіе припадки зараженія.

Въ одномъ случаѣ мнѣ удалось подтвердить это наблюденіе Birch-Hirschfeld'a самымъ положительнымъ образомъ. У больной развился острый пролежень, совершенно характерный по своему мѣстоположенію и формѣ для страданія спинного мозга (meningo-myelitis). Подвергая ежедневно микроскопическому изслѣдованію (Immers. Syst. Hartnack № 13, ocul. № 4) гнойное отдѣленіе пролежня, а въ одно время выпелъ въ немъ громадное количество микрококковъ, вслѣдъ зачѣмъ температура быстро поднялась до 39,8С. и развились всѣ явленія пієміи. Микроскопическое изслѣдованіе крови, произведенное въ это время, открывало въ ней тоже большое количество микрококковъ, больше въ крови, взятой (посредствомъ надлежащимъ образомъ очищеннаго правацовскаго шприца) изъ грануляцій пролежня, меньше въ крови, взятой изъ пальцевъ руки. Ни разу, однако, мнѣ не удалось наблюдать ихъ въ такомъ количествѣ, чтобы своею численностію они превышали количество красныхъ кровяныхъ шариковъ (Birch-Hirschfeld) или даже равнялись ему. Спустя нѣсколько дней послѣ повышенія температуры число микрококковъ въ отдѣленіи пролежня и въ крови становилось все меньше, и вмѣстѣ съ тѣмъ постепенно па-

дала температура; наконецъ, послѣ паденія ея до нормы кровь ничѣмъ не отличалась отъ крови здороваго человѣка. Въ тоже время грануляціи приняли здоровый видъ и началось заживленіе пролежни. Черезъ 17 дней, однако, грануляціи поблѣднѣли, въ отдѣленіи пролежня снова появилось много микрококковъ и температура снова поднялась до 40,2С. Какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ, встати сказать, не было никакихъ признаковъ, которые могли бы служить указаніемъ на обостреніе болѣзненного процесса въ спинномъ мозгу. Вскорѣ послѣ вторичнаго паденія температуры пролежень сталъ подживать, и больная выписалась изъ клиники съ нѣкоторымъ облегченіемъ.

Для насъ важнѣе, однако, экспериментальныя изслѣдованія о піеміи.

Если на основаніи опытовъ Klebs'a можно лишь сказать, что при впрыскиваніи гнилостныхъ веществъ, содержащихъ бактеріи, эффектъ бываетъ значительно сильнѣе, чѣмъ при впрыскиваніи тѣхъ же веществъ, лишенныхъ низшихъ организмовъ, то работа Koch'a о піеміи уясняетъ намъ какъ отношеніе этихъ послѣднихъ къ развитію болѣзни, такъ и отношеніе ихъ къ различнымъ животнымъ, даже близко стоящимъ другъ къ другу.

При подкожномъ впрыскиваніи гнилостныхъ жидкостей домашнимъ мышамъ послѣднія умирали уже черезъ 4—8 часовъ послѣ впрыскиванія, причемъ, за исключеніемъ мѣста прививки, низшихъ организмовъ Koch'у нигдѣ не удалось найти. При подкожномъ впрыскиваніи другой мыши $\frac{1}{10}$ части капли эдематозной жидкости изъ мѣста прививки получались всѣ симптомы зараженія, и микроскопическое изслѣдованіе обнаруживало массу низшихъ организмовъ какъ въ крови (въ томъ числѣ и въ бѣлыхъ кровяныхъ шарикахъ), такъ и во всѣхъ внутреннихъ органахъ. Эти низшіе организмы, по Koch'у, имѣютъ видъ очень тонкихъ палочекъ, и ихъ больше всего въ капиллярахъ кровеносныхъ сосудовъ; кромѣ нихъ, встрѣчается много и микрококковъ, которымъ Koch не придаетъ, однако, специфическаго значенія для піеміи. Къ этому послѣднему убѣжденію онъ пришелъ, прививая септическую жидкость, взятую отъ зараженныхъ домашнихъ мышей, мышамъ полевымъ: у нихъ при этомъ дѣло ограничивалось однимъ лишь мѣстнымъ некрозомъ кожи, гдѣ находилось и громадное количество микрококковъ, между тѣмъ какъ бациллы погибали. При-

вивка содержимаго изъ некротизированнаго мѣста другимъ полевымъ мышамъ, равно какъ и мышамъ домашнимъ, давала только некрозъ кожи безъ всякихъ септическихъ явленій. Этотъ фактъ, помимо своего значенія для этиологіи піэміи, можетъ служить указаніемъ и на то что въ то время, какъ у одного животнаго извѣстный видъ низшихъ организмовъ находитъ всѣ условія для своего развитія, у другого даже родственнаго съ первымъ, этихъ условій онъ можетъ не найти и неминуемо долженъ погибнуть. Невосприимчивость полевыхъ мышей къ развитію у нихъ септическихъ бацилл Koch объясняетъ особенностями химическаго состава ихъ крови, въ силу которыхъ кровь полевыхъ мышей легко превращается въ состоящую изъ шестигульных таблечекъ кристаллическую массу, между тѣмъ какъ кровь домашнихъ мышей рѣдко образуетъ кристаллы.

Изслѣдованія Rosenberg'a ¹⁾ о септицеміи представляютъ не меньшій интересъ.

Признавая двѣ разновидности этой болѣзни — пастеровскую и давленовскую ²⁾—Rosenberger для каждой изъ нихъ открылъ особые низшіе организмы. Первой, пастеровской формѣ, соотвѣтствуютъ палочкообразныя бактеріи, встрѣчающіяся только въ отечной жидкости вокругъ мѣста прививки; второй, давленовской, кромѣ палочкообразныхъ, еще и бисковитообразныя бактеріи, встрѣчающіяся и въ крови. Прививка жидкостей, содержащихъ тѣ или другія бактеріи, всегда давала соотвѣтствующую форму септицеміи, и въ организмъ подвергнутаго эксперименту животнаго находились именно тѣ изъ нихъ, которыя были введены въ него вмѣстѣ съ прививною жидкостію. Кипяченіе этой послѣдней, даже нагрѣваніе до 140°C. въ теченіи двухъ часовъ, не уничтожало окончательно ея способности вызывать соотвѣтствующія явленія въ животномъ организмѣ; однако, все же ослабляло силу ея заразительности. Минимальныхъ количествъ заразительнаго вещества было уже недостаточно, и чтобы вызвать явленія септицеміи необходимо было выпрыснуть его до 1 к. с. И здѣсь Rosenberg подмѣтилъ тотъ же фактъ, какой раньше его былъ констатированъ

¹⁾ Centralbl. f. d. med. Wissensch. 1882, № 5.

²⁾ Первая вызывается введеніемъ въ брюшную полость гніющаго мускула и послѣдующими прививками перитонеальнаго эксудата; вторая—инъекціей гнилостной крови.

изслѣдованіями Davaine'a, Feltz'a, Coze и др., именно, что,—въ то время какъ прививка прокипяченной септической сыворотки крови или тканей вызываетъ явленія септицеміи лишь тогда, когда количество этой жидкости достигаетъ до 1 к. с., и не вызываетъ ихъ при употребленіи послѣдней въ минимальномъ количествѣ,—прививка сыворотки крови или тканей животнаго, погибшаго подъ вліяніемъ этой прокипяченной жидкости, даетъ положительные результаты уже и въ томъ случаѣ, если эта сыворотка употребляется въ самыхъ минимальныхъ количествахъ. Даже и тогда, когда низшіе организмы, содержащіеся въ прививныхъ жидкостяхъ, умерщвлялись, повидимому, кипяченіемъ, даже и тогда Rosenberger находилъ ихъ въ пораженномъ организмѣ и находилъ именно такіе, какіе заключались въ прививной жидкости до ея кипяченія.

Такіе результаты получались не только при прививкахъ сыворотки крови или тканей септически зараженнаго животнаго, но и при прививкахъ тѣхъ или другихъ септическихъ бактерій, культивированныхъ внѣ организма.

Перемежающаяся лихорадка.

Открытіе бас. malariae, сдѣланное Tommasi-Crudeli и Klebs'омъ¹⁾, пополнило, повидимому, пробѣлъ, существовавшій въ этиологіи перемежающейся лихорадки, не смотря на изслѣдованія Griffini и Salisbury, до 1879 г. Матеріалъ для изслѣдованія дала Tommasi и Klebs'у классическая страна маляріи, Ager Romanum. Найденный ими здѣсь въ въ нижнихъ слояхъ воздуха и въ почвѣ характерный микроорганизмъ культивировался, культура фильтровалась, осадокъ промывался нѣсколько разъ водой и затѣмъ вводился подъ кожу собакамъ. И въ этомъ случаѣ, какъ и при піеміи, Klebs имѣлъ возможность убѣдиться, что подкожныя впрыскиванія приготовленныхъ имъ изъ почвы или путемъ культивировки жидкостей дѣйствуютъ несравненно слабѣе въ томъ случаѣ, если жидкость предварительно лишена низшихъ организмовъ. Типическія формы перемежающейся лихорадки, съ апирексіей до 60 часовъ и повышеніемъ температуры во время приступа до 42°C.²⁾, съ характернымъ увеличеніемъ селезенки и въ тяжелыхъ слу-

¹⁾ Archiv f. experim. Patholog. Bd. XI.

²⁾ Нормальная температура собаки=38—39°C.

чаяхъ съ чернымъ пигментомъ въ этой послѣдней,—формы, наблюдавшіяся у животныхъ при впрыскиваніи цѣльныхъ жидкостей,—при впрыскиваніи ихъ безъ низшихъ организмовъ не имѣли мѣста, и результатомъ впрыскиванія являлось лишь незначительное повышеніе температуры, часто въ видѣ одного только приступа. При этомъ блестящіе, подвижныя, овальной формы споры, найденныя и въ малярійной почвѣ и въ ближе всего лежащихъ къ ней слояхъ воздуха, у подвергнутыхъ экспериментамъ животныхъ находились главнымъ образомъ въ селезенкѣ и въ костномъ мозгу. Въ стоячей водѣ той же мѣстности *bas. malagiae* не удалось найти. Мало того, Klebs и Tommasi, на основаніи своихъ опытовъ, пришли къ тому заключенію, что эти низшіе организмы въ водѣ вообще не развиваются и развиваются только въ богатыхъ азотомъ жидкостяхъ.

Насколько вѣрны, впрочемъ, результаты изслѣдованій Klebs'a и Tommasi Crudeli, судить въ настоящее время трудно. Послѣ ихъ работы появились работы Laveran'a и Richard'a¹⁾; они утверждаютъ, что въ крови больныхъ перемежающейся лихорадкой они постоянно находили не встрѣчающіеся ни у больныхъ другими болѣзнями, ни у здоровыхъ, особые низшіе организмы (*oscillaria malagiae*), которые паразитируютъ въ красныхъ кровяныхъ шарикахъ.

Въ связи со всѣмъ этимъ можно поставить единственное въ своемъ родѣ наблюденіе Дохмана²⁾ надъ прививкой перемежающейся лихорадки отъ человѣка къ человѣку. Подкожное впрыскиваніе разбавленнаго водою содержащаго *herpes labialis*, взятаго отъ больныхъ перемежающейся лихорадкой, изъ пяти опытовъ въ трехъ случаяхъ дало соотвѣтствующія формы *febris intermittens* и въ одномъ—легкое недомоганіе.

Syphilis.

Кромѣ изслѣдованій Писаревского³⁾, нашего цѣлѣя залежи микерококковъ въ лимфатическихъ путяхъ твердаго шанкра, и изслѣ-

¹⁾ Comptes rendus de l'Academie de Sciences, 1882. 8.

²⁾ Медиц. Обозрѣніе, 1880. IX.

³⁾ Врачъ. № 18 и 19, 1880.

дованій Birch-Hirschfeld'a ¹⁾, открывшаго bacilli ²⁾ въ сифилитическихъ гуммозныхъ опухоляхъ, въ твердомъ шанкрѣ, широкихъ кондиломахъ и папулахъ кожи, относительно этиологіи сифилиса мы имѣемъ экспериментальныя изслѣдованія Klebs'a ³⁾. Его сифилитическій Helicomonade, имѣющій видъ подвижныхъ палочекъ и не имѣющій ничего общаго ни съ сифилитическими грибами Hallier'a, ни съ Lösterfer'овскими сифилитическими тѣльцами, представляетъ собою результатъ культуры особыхъ бациллъ, найденныхъ Klebs'омъ въ свѣже экстирпированныхъ сифилитическихъ новообразованіяхъ. Палочки эти, повидимому, идентичны съ тѣми, которыя позже нашелъ Birch-Hirschfeld въ видѣ цѣпочекъ изъ кокковъ. Прививка двумъ обезьянамъ, одной—свѣже экстирпированнаго гунтеровскаго затверденія и другой—полученныхъ изъ него путемъ культивировки низшихъ организмовъ, дала Klebs'у форму болѣзни, тождественную съ сифилисомъ человѣка.

Сапъ.

Относительно этиологическаго значенія низшихъ организмовъ, найденныхъ еще въ 1868 году Christot'омъ и Kiener'омъ въ сапныхъ продуктахъ и сапныхъ узлахъ, я ограничусь указаніемъ на экспериментальныя изслѣдованія Chauveau ⁴⁾. Десять граммовъ гноя изъ легочнаго гнойника лошади, гноя, промытаго 5—6 разъ въ 500 gtm. дистиллированной воды, высушеннаго и затѣмъ привитаго здоровому животному, вызывало каждый разъ у этого послѣдняго появленіе сапа, отъ котораго животное и погибало. Съ другой стороны, впрыскиванье фильтрата не вызывало у животныхъ никакихъ болѣзненныхъ явленій. Тѣ организованные элементы, на которые приходится свести этиологію сапа, представляются въ формѣ палочекъ, съ качательнымъ, поступательнымъ, прямолинейнымъ и криволинейнымъ движеніемъ, и въ формѣ микрочкокковъ (очень вѣроятно, что это споры сапныхъ палочекъ).

¹⁾ Centralbl. f. d. med. Wissenschaft. 1882, 19 Aug.

²⁾ Эти бациллы, какъ показали болѣе позднія изслѣдованія Birch-Hirschfeld'a (Centralbl. f. d. med. Wissenschaft. 1882, 4 Nov.), представляютъ собою цѣпочки изъ кокковъ.

³⁾ Wiener medic. Presse. № 42, 1878.

⁴⁾ Magnin. I, с.

Сибирская язва.

Бактеридіи сибирской язвы, какъ извѣстно, найдены Pollender'омъ еще въ 1849 г.¹⁾, и присутствіе ихъ въ крови какъ больныхъ, такъ и умершихъ отъ этой болѣзни животныхъ, вслѣдъ затѣмъ было подтверждено (или констатировано независимо отъ изслѣдованій Pollender'a) Davaine'омъ, Bravell'емъ, Delafond'омъ, Pasteur'омъ и др.

Экспериментальныя изслѣдованія, произведенныя Davaine'омъ съ цѣлью опредѣлить значеніе бактеридій въ этиологіи сибирской язвы, привели, можно сказать, къ самымъ блестящимъ результатамъ въ смыслѣ теоріи *contagium vivum*. Изслѣдуя кровь беременныхъ животныхъ, павшихъ жертвою сибирской язвы, Davaine нашелъ въ ней массу бактеридій, тогда какъ въ крови зародыша ихъ вовсе не было. Прививка крови этихъ животныхъ вызывала всѣ характерныя признаки сибирской язвы, не исключая и присутствія бактеридій въ крови; прививка крови зародыша дала отрицательные результаты. Эти наблюденія впослѣдствіи подтвердились и изслѣдованіями Koch'a.

Такимъ образомъ, заразительность антраксической крови приписалось свести на тѣ бактеріи, которыя находятся въ организмѣ животного, пораженного сибирскою язвой. Этотъ взглядъ Klebs и Tiegel старались подтвердить экспериментальнымъ путемъ и, повидимому, нашли доказательство справедливости его въ томъ обстоятельствѣ, что профильтрованная антраксическая кровь при прививкахъ даетъ отрицательные результаты, между тѣмъ какъ прививка плотныхъ составныхъ частей ея всегда ведетъ за собою зараженіе сибирской язвой. Такіе результаты экспериментальнаго изслѣдованія не могли, однако, сами по себѣ служить рѣшеніемъ вопроса, дѣйствительно ли заразительное вещество связано съ бактеридіями и не служатъ ли его носителями другія плотныя составныя части антраксической крови. вмѣстѣ съ бактеридіями при фильтрованіи удалялись изъ этой послѣдней фибринъ, красныя и бѣлыя кровяныя шарики, и эти плотныя составныя части, и помимо низшихъ организмовъ, могли вызвать всѣ явленія инфекціи сибирской язвой. Вопросъ объ этиологическомъ значеніи антраксическихъ бактерій оставался, такимъ образомъ, открытымъ, и только впослѣдствіи, и раньше всѣхъ Koch'у²⁾, удалось дока-

¹⁾ Bollinger. Ziemssen. Т. III.

²⁾ Beiträge zur Biologie der Pflanzen. Bd. II. H. III.

зять, что эти низшіе организмы представляют *conditio sine qua non* заболѣванія сибирской язвой.

У больныхъ сибирской язвой животныхъ *bacillus anthracis* находится,—то въ видѣ отдѣльныхъ палочекъ, то въ видѣ сочленованныхъ нитей,—въ значительномъ количествѣ во всѣхъ капиллярахъ и въ незначительномъ въ артеріяхъ и венахъ. Съ особенностями, отличающими его отъ схожихъ съ нимъ низшихъ организмовъ, мы уже знакомы. Кроме того, онъ одинъ только и обладаетъ свойствомъ вызывать сибирскую язву, тогда какъ прививка подвергнувшася разложенію стекловиднаго тѣла, равно какъ и прививка бациллъ сѣна даютъ отрицательные результаты.

Культивируя бактеріи сибирской язвы въ *humor aqueus* бычачьяго глаза и въ мочѣ, Koch замѣтилъ, что онѣ сперва удлиняются, а затѣмъ образуютъ споры, которыя скоро оставляютъ бактеріи и становятся свободными. Если сдѣлать подкожное впрыскиваніе этихъ споръ кроликамъ или овцамъ, то животныя погибаютъ при явленіяхъ сибирской язвы и при существованіи бактерій въ ихъ крови. У холонокровныхъ животныхъ и птицъ, у собакъ и кошекъ такія впрыскиванія остаются обыкновенно безуспѣшными, и это обстоятельство послужило предметомъ новыхъ изслѣдованій для Pasteur'a и Colin'a.

Вполнѣ подтверждая наблюденія Koch'a, что, начиная съ 40°C., способность антраксивескихъ бациллъ къ размноженію значительно уменьшается, Pasteur съ успѣхомъ прививалъ заразу сибирской язвы курамъ, искусственно понижая температуру ихъ до 36—38°C. Безъ предварительнаго пониженія прививка удавалась лишь съ трудомъ. Если же зараженное животное помѣститъ въ баню съ температурой въ 30°C. и такимъ образомъ снова повысить его температуру, то болѣзненное состояніе прекращается и курица выздоравливаетъ.

Съ другой стороны, и слишкомъ низкая температура мѣшаетъ развитію антраксивескихъ бациллъ, и безуспѣшныя прививки ихъ лягушкамъ Koch сводитъ именно на это обстоятельство.

Что отсутствіе предрасположенія къ инфекціи сибирской язвой находится въ зависимости и отъ температуры тѣла животнаго, это Pasteur, Jubert и Chamberland доказали еще и другими опытами: стоитъ только искусственно повысить температуру тѣла тѣхъ животныхъ, которыя при нормальномъ состояніи легко заражаются сибирской язвой, чтобы предохранить ихъ отъ заболѣванія этою болѣзною.

Однако, не одинъ лишь извѣстный maximum и minimum температуры животныхъ играетъ важную роль въ дѣлѣ зараженія сибирской язвой; здѣсь мы встрѣчаемся еще съ болѣе поразительными фактами невосприимчивости, чѣмъ при піеміи. Зараза сибирской язвы одному и тому же виду животныхъ то прививается, то не прививается смотря по возрасту животного. Collin съ успѣхомъ прививалъ ее щенкамъ и котяткамъ, между тѣмъ какъ прививка взрослымъ кошкамъ и собакамъ оставалась безъ всякаго результата; прививка старымъ птицамъ, воробьямъ и оконнымъ ласточкамъ давала отрицательные результаты; прививка ихъ птенцамъ увѣнчивалась полнымъ успѣхомъ. Кромѣ того, самое распредѣленіе бациллъ сибирской язвы въ организмѣ различныхъ животныхъ, представляется различнымъ: у морскихъ свинокъ, по Koch'у, ихъ особенно много въ крови; у кроликовъ въ крови ихъ гораздо меньше, чѣмъ у морскихъ свинокъ, за то больше, чѣмъ у послѣднихъ, въ селезенкѣ и лимфатическихъ железахъ; въ крови мышей бациллъ еще меньше, чѣмъ въ крови кроликовъ, но ихъ много въ селезенкѣ.

Pasteur не ограничился изученіемъ отношенія бациллъ сибирской язвы къ высокой и низкой температурѣ. Путемъ цѣлаго ряда экспериментовъ онъ убѣдился, что bacillus anthracis сохраняетъ способность вызывать явленія инфекціи даже спустя нѣсколько лѣтъ послѣ того, какъ онъ оставилъ больной организмъ. Это обстоятельство объясняется свойствомъ низшихъ организмовъ сибирской язвы размножаться не только дѣленіемъ, но и путемъ образованія споръ, отличающихся, какъ мы видѣли, значительною стойкостію. При такомъ способѣ размноженія bac. anthracis по отношенію къ инфекціи сибирской язвой обладаетъ всѣми свойствами антраксовидной крови. Если же измѣнить условія культуры, если поддерживать температуру культурной жидкости на 12° — 43°C ., то размноженіе спорами смѣняется размноженіемъ путемъ дѣленія, и тогда заразительность жидкости падаетъ и при извѣстныхъ условіяхъ доходитъ даже до нуля. И здѣсь, однако, Pasteur подмѣтилъ тотъ же фактъ, какъ и при культивировкѣ низшихъ организмовъ куриной холеры, именно, что потерявшій свои свойства вызывать сибирскую язву bac. anthracis обладаетъ способностью, при введеніи въ организмъ здороваго животного, предохранять его отъ зараженія этою болѣзнію. Опыты, произведенные Pasteur'омъ впоследствии въ довольно широкихъ размѣрахъ, вполне оправдали результаты его

научныхъ изслѣдованій. Прививка (въ два приѣма: болѣе слабой и болѣе сильной заразы) двадцати пяти баранамъ такъ назыв. предохранительной заразы (бактеридіи, культивированныя при $+42^{\circ}\text{C}$.) и послѣдовательное введеніе антракисическихъ бациллъ, вызвавшихъ у двадцати пяти другихъ барановъ смерть, дали Pasteur'у отрицательные результаты: всѣ до одного бараны, которымъ была сдѣлана предохранительная прививка, остались вполне здоровыми ¹⁾.

Производя дальнѣйшіе эксперименты надъ бактеридіями, Pasteur убѣдился, что и силу заразы сибирской язвы можно регулировать точно также, какъ раньше ему это удалось относительно заразы куриной холеры. Если культивированныя при 42°C . бактеридіи подвергнуть охлажденію, то онѣ опять начинаютъ размножаться спорами, которыя, однако, какъ и происшедшія изъ нихъ бактеріи, обладаютъ уже меньшею степенью заразительности, чѣмъ споры и бактеридіи, развивавшіяся при болѣе низкой температурѣ. Это обстоятельство Pasteur объясняетъ тѣмъ, что споры въ данномъ случаѣ произошли отъ ослабленной уже грибкицы. При извѣстной культивировкѣ онѣ могутъ вызывать еще инфекцію напр. у морскихъ свинокъ, кроликовъ и т. п., но дѣлаются уже совершенно безвредными для барана и пр., или могутъ убить дѣтеныша и остаться совершенно безвредными для матери, и т. д.

На основаніи послѣднихъ изслѣдованій Pasteur'a становятся понятными и случаи зараженія сибирской язвой по простествіи цѣлыхъ десятилѣтій со времени существованія этой болѣзни въ данной мѣстности. *Bacillus anthracis*, размножающійся въ больномъ организмѣ почти исключительно путемъ дѣленія, приходя въ соприкосновеніе съ воздухомъ, уже черезъ двое сутокъ начинаетъ размножаться спорами. Споры эти обладаютъ, какъ мы уже знаемъ, значительною стойкостію и сохраняютъ способность инфицировать даже спустя долгое время послѣ того, какъ весь питательный матеріалъ въ окружающей средѣ потребленъ и бактеридіи давно погибли. Спустя двѣнадцать лѣтъ съ того времени, какъ были зарыты трупы животныхъ,

¹⁾ Удачныя прививки сибирской язвы съ предохранительною цѣлью раньше Pasteur'a сдѣланы Chaveau овцамъ и Toussaint овцамъ и щенятамъ Ихъ эксперименты, однако, не имѣютъ для насъ того значенія, какъ опыты Pasteur'a.

павшихъ отъ сибирской язвы, Pasteur'у удалось найти въ ямахъ эти споры, отдѣлять ихъ (дѣйствіемъ температуры) отъ другихъ и культивировать. При культивированіи внѣ организма онѣ обладали такою же степенью заразительности, какъ и кровь погибшихъ отъ сибирской язвы животныхъ. Случай зараженія сибирской язвой въ той мѣстности, куда болѣзнь не могла быть занесена, но гдѣ она существовала нѣсколько лѣтъ тому назадъ, можно объяснить тѣмъ, что споры bac anthracis выносятся изъ ямъ на поверхность земли земляными червями и проглатываются животными вмѣстѣ съ кормомъ. И дѣйствительно, въ земляныхъ цилиндрахъ, извергаемыхъ червями, Pasteur доказалъ присутствіе этихъ споръ путемъ прямыхъ экспериментовъ (культивировка и прививка).

Зараженіе, однако, возможно и другимъ путемъ. Въ этомъ отношеніи я сошлюсь на опубликованные Альбрехтомъ¹⁾ два случая сибирской язвы у человѣка, въ одномъ изъ которыхъ, при отсутствіи наружнаго заразнаго очага, слизистая оболочка на мѣстѣ дѣленія трахеи представлялась сильно утолщенной, бугристой, темнокраснаго, почти чернаго цвѣта, а всѣ бронхіальныя желѣзы сильно увеличенными, мозговидной консистенціи и двѣ изъ нихъ „съ размягченными, жидкимъ содержимымъ чернаго цвѣта“. Объяснить себѣ инфекцію всего организма въ этомъ случаѣ возможно, очевидно, лишь при допущеніи, что зараженіе произошло вслѣдствіе вдыханія антраксовыхъ споръ, которыя попали на слизистую оболочку трахеи съ сортированной больнымъ щетины.

Опыты Pasteur'a надъ предохранительной прививкой впоследствии были нѣсколько измѣнены Boutet²⁾, употребившемъ вмѣсто сильной модификаціи культивированной Pasteur'омъ заразы кровь барана, сдѣлавшагося за нѣсколько часовъ до опыта жертвою этой болѣзни. Результаты получились тѣже, какъ и въ опытахъ Pasteur'a. 19 овецъ съ предохранительной прививкой совершенно безнаказанно перенесли подкожное впрыскиваніе десяти капель крови умершаго отъ сибирской язвы животного, между тѣмъ какъ изъ 16 другихъ, которымъ не сдѣлано предохранительной прививки, только одна овца

¹⁾ Врачъ. № 34 и 35, 1881.

²⁾ Bullet. de l'Acadēm. de Mēdic. 26 J 1881.

осталась въ живыхъ, остальные же околѣли въ теченіи трехъ сутокъ. При опытахъ были приняты всѣ мѣры предосторожности, чтобы не дать мѣста какому-нибудь недоразумѣнію. Подкожныя впрыскиванія предохраненнымъ овцамъ чередовались съ подкожными впрыскиваніями овцамъ не предохраненнымъ; тѣ и другія овцы находились въ совершенно одинаковыхъ условіяхъ и т. д.

Минуя изслѣдованія Colin'a¹⁾, Weigerta'a²⁾, Buchner'a³⁾ и др. о путяхъ распространенія заразительнаго вещества сибирской язвы, я останавлиюсь на результатахъ изслѣдованій того же Альбрехта⁴⁾, какъ на результатахъ, имѣющихъ для занимающаго насъ вопроса болѣе важное значеніе.

Большинство изслѣдователей имѣли дѣло съ низшими организмами сибирской язвы, встрѣчающимися или еще у живыхъ животныхъ, или непосредственно и вскорѣ послѣ ихъ смерти. Альбрехту приходилось изслѣдовать трупы людей, умершихъ отъ этой болѣзни, и производить изслѣдованія крови и органовъ значительно позже, а потому его изслѣдованія пополняютъ тотъ пробѣлъ, который до настоящаго времени существовалъ не столько въ описаніи низшихъ организмовъ сибирской язвы, сколько въ порядкѣ измѣненія ихъ формъ, описанныхъ еще въ 1877 г. Koch'омъ⁵⁾.

При долгомъ лежаніи трупа характерныя бациллы сибирской язвы встрѣчаются въ крови и органахъ только въ единичныхъ экземплярахъ; чѣмъ меньше прошло времени съ момента прекращенія жизни, тѣмъ больше встрѣчается ихъ въ трупахъ, и, наоборотъ, чѣмъ больше прошло времени, тѣмъ онѣ встрѣчаются въ меньшемъ количествѣ и встрѣчаются на ряду съ другими, уже измѣненными формами. Эти измѣненныя бациллы представляются или въ видѣ довольно тонкихъ палочекъ, блѣдныхъ, слабо окрашивающихся, совершенно однородныхъ, безъ ясныхъ очертаній, или въ видѣ такихъ же палочекъ, содержащихъ въ себѣ отъ одного до нѣсколькихъ темноокрашенныхъ круглыхъ зеренъ (споры), которыя занимаютъ всю

¹⁾ Bullet. de l'Acad. de Med. 1878, № 10.

²⁾ Virch. Archiv. Bd. LXXXIV, H. 1.

³⁾ Deutsch. med. Wochenschr. 1881. № 10.

⁴⁾ Врачъ. № 34 и 35. 1881 г.

⁵⁾ Beiträge z. Biologie der Pflanzen. Bd. II. H. III.

толщю палочки и лежать то на неравнобѣрномъ другъ отъ друга ~~рас-~~стояніи, то на разстояніи совершенно одинаковомъ. Наконецъ, шарообразныя, нѣсколько овальныя споры, встрѣчающіяся свободными ~~глаз-~~нымъ образомъ въ болѣе позднихъ періодахъ въ трупѣ человѣка и въ небольшомъ количествѣ вскорѣ послѣ смерти, ничѣмъ не отличаются отъ тѣхъ круглыхъ зеренъ, которыя находятся въ палочкахъ втораго рода. Такимъ образомъ, въ крови больного животного и человѣка мы находимъ *bacill. anthracis* почти исключительно въ видѣ палочекъ безъ споръ; въ крови полежавшаго трупа онѣ начинаютъ уступать мѣсто палочкамъ съ спорами, которыя еще позже становятся свободными.

И такъ, уже въ трупѣ человѣка *bac. anthracis* начинаетъ размножаться спорами. Если къ этому мы прибавимъ, съ одной стороны, то обстоятельство, что уже при жизни больного сибирской язвой животного и еще чаще при наступленіи смерти кровотеченіе изо рта и носа встрѣчается не рѣдко и, съ другой, что при разложеніи трупа сузровица выдѣляется еще до того, пока бактеріи сибирской язвы въ немъ погибнуть, то случаи зараженія почвы станутъ для насъ совершенно понятными.

Ясно, почему смоченная такою кровью почва, или почва, въ которой зарыты трупы павшихъ отъ сибирской язвы животныхъ, при благопріятныхъ условіяхъ для развитія бактерій, можетъ служить очагомъ инфекціи; почему земляные черви, поглощающіе съ частичками такой почвы и стойкія споры антраксихескихъ бактерій, могутъ подать поводъ къ развитію самой обширной эпидеміи; почему посредникомъ зараженія, кромѣ почвы, можетъ служить кормъ, смоченный содержащею антраксихескія бациллы или ихъ споры жидкостію, въ особенности кормъ, въ которомъ находятся колючки; и, наконецъ, почему въ нѣкоторыхъ случаяхъ (низкая температура и пр.) эпизоотія сибирской язвы не оставляетъ послѣ себя и слѣда (Гунтъ¹⁾).

Hydrophobia.

Сколько мнѣ извѣстно, низшіе организмы при водобоязни не открыты. Экспериментальныя изслѣдованія надъ прививкой этой бо-

¹⁾ Этіологія сибирской язвы. 1882.

лѣзни дали пока ничтожные результаты; благодаря изслѣдованіямъ Pasteur'a, извѣстно лишь, что въ отношеніи заразительности вещество головного мозга бѣшенныхъ животныхъ занимаетъ первое мѣсто. Болѣе важными представляются изслѣдованія Raupaud ¹⁾ о передачѣ водобоязни отъ человѣка кролику. Какъ и въ громадномъ большинствѣ сдѣланныхъ до сихъ поръ экспериментовъ надъ передачей водобоязни отъ животнаго животному, прививка кролику крови пораженного водобоязнію человѣка дала отрицательные результаты; прививка слюны (въ ухо и подкожную клѣтчатку живота)—черезъ четыре дня нѣчто въ родѣ припадка бѣшенства и ночью смерть (при вскрытіи—только гиперемія легкихъ). Кстати сказать, уже Galtier обратилъ вниманіе на то обстоятельство, что инкубаціонный періодъ у кроликовъ очень не продолжителенъ. Это оправдалось и при дальнѣйшихъ экспериментахъ Raupaud. Прививая кусочки вырѣзанныхъ подчелюстныхъ железъ двумъ кроликамъ, онъ замѣтилъ у нихъ признаки болѣзни уже на третій день, а смерть у одного изъ нихъ наступила на пятый, у другаго на шестой день. Стадіи бѣшенства не было замѣтно ни у того, ни у другаго (у обоихъ развилась параплегія).

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Gaz. méd. de Paris. № 45, 1879.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

ГРЕКОВОСТОЧНАЯ ЦЕРКОВЬ

ВЪ ПЕРІОДЪ

ВСЕЛЕНСКИХЪ СОВОРОВЪ.

Ф. А. Терновскаго.

Milan 1723. XXVIII томовъ. Въ 1 томѣ съ 187 стр. помѣщено сочиненіе Іордана. См. стр. 714.

Мышкинъ Ипполитъ, священникъ. Ученіе св. отцевъ о коренныхъ истинахъ общечеловѣческой вѣры и знанія, принятыхъ и раскрытыхъ въ христіанствѣ. Вятка 1875 г. 110 стр. Рец. въ *Странникъ* за 1876 г. „За коренныя истины вѣры и знанія,—пишетъ авторъ,—принятія и раскрытія въ христіанствѣ, нужно признать слѣдующія истины, именно: бытіе души нашей, бытіе Божіе, воскресеніе мертвыхъ, послѣдній судъ Божій и вѣчную жизнь“. При самомъ раскрытіи означенныхъ истинъ,—пишетъ рецензентъ,—о. Мышкинъ посредствомъ разныхъ вопросовъ выбираетъ преимущественно такіе отвѣты изъ твореній св. отцевъ церкви, которые выведены ими не столько изъ богооткровеннаго ученія и изъ облагодатствованной ихъ святой жизни, сколько изъ соображеній разума, изъ общечеловѣческой логики и заключеній здравой философіи. Въ доказательство рец. выписываетъ изъ книги нѣсколько святоотеческихъ мнѣній: Исидора Пилусіота—о безсмертіи души, Златоуста о бытіи Божіемъ, Григорія Двоеслова о воскресеніи мертвыхъ. Сравнивая трудъ о. Мышкина съ соч. Чельцова и сводомъ о. Кашменскаго (См. стр. 725) рецензентъ находитъ, что авторъ сходится по постановкѣ дѣла съ И. А. Чельцовымъ, приводя свидѣтельства только тѣхъ отцевъ, которые вышли изъ язычества и были знакомы съ философскими воззрѣніями того времени, а не всѣхъ. Что касается труда о. Кашменскаго, то рецензентъ находитъ его ненаучнымъ, хотя и признаетъ, что всѣ свидѣтельства въ сводѣ о. Кашменскаго взяты не изъ третьихъ рукъ, а изъ первыхъ источниковъ и приведены съ величайшею точностію.

Мюкке. Постановленіе халкидонскаго собора о трехъ главахъ. S. H. Mücke. De tribus capitulis concilii Chalced. Lips. 1766.

Мюкке. О имп. Юліанѣ, врагѣ христіанскихъ школъ. S. Mücke. De Iuliano imp. scholis christianor. infesto. Scheensing. 1811.

Мюкке. Флавій Клавдій Юліанъ по первоисточникамъ. E. A. Mücke. Flavius Claudius Iulianus nach den Quellen. Gotha 1867—1869. Двѣ части. Въ первой части авторъ подробно и обстоятельно описываетъ походы Юліана противъ франковъ и аллеманъ въ Галліи и Германіи, равно какъ и событія веденной имъ персидской войны, а во второй изображаетъ отношеніе Юліана къ христіанству, язычеству и іудейству его времени и излагаетъ его литературную дѣятельность. Авторъ съ необыкновеннымъ усердіемъ и трудолюбіемъ собралъ въ своемъ сочиненіи всѣ разнообразныя отзывы и сужденія о Юліанѣ и характеръ его борьбы противъ христіанства, которая только явилась до сего времени. Къ слабымъ сторонамъ изслѣдованія Мюкке можно отнести его пристрастіе къ свидѣтельствамъ Амміана Марцелліа, которыя, какъ онъ думаетъ, должны служить основнымъ пробнымъ камнемъ при изслѣдованіи всѣхъ источниковъ, относящихся къ рассматриваемому имъ предмету. По мнѣнію Мюкке

весьма многія извѣстія о политической и литературной борьбѣ Юліана противъ христіанства, которыя сообщаются церковными писателями и о которыхъ умалчиваетъ Амміанъ, не имѣютъ рѣшительно никакого права рассчитывать на историческую достовѣрность. Вообще въ своихъ выводахъ и сужденіяхъ о Юліанѣ Мюкке отличается симпатіею къ личности этого императора. Что касается наконецъ до послѣдней части изслѣдованія, гдѣ авторъ разсматриваетъ дѣятельность Юліана какъ писателя, то и здѣсь онъ высказываетъ преувеличенный взглядъ на литературное значеніе произведеній Юліана, стараясь ихъ поставить гораздо выше сочиненій Ливанія, Гимерія, Θεμισтія и другихъ риторъ и софистовъ, бывшихъ современниками и учителями Юліана.

Мюллеръ. Описаніе Константинопольскихъ монастырей. Muller. Studium coenob. Constantinopolit. ex monum. Byzantinis illustratum. Lips. 1721.

Мюллеръ. Историческое изслѣдованіе о воззрѣніяхъ, обычаяхъ и проскоши Θεодосіева вѣка. P. E. Muller. Compt. hist. de genio, moribus et luxu aevi Theodosiani Lips. 1797. Copeng. 1798. Авторъ описываетъ эпоху Θεодосія и Аркадія большею частію на основаніи сочиненій Іоанна Златоуста.

Мюллеръ. О фантастическихъ явленіяхъ духовъ. D. Ioh. Muller. Ueber die phantastischen Gesichterscheinungen Coblenz. 1828. Авторъ между прочимъ пытается фیزیологически объяснить явленіе духовъ монашествующимъ.

Мюллеръ. Въ антиохійскихъ древностяхъ. C. O. Muller. De antiquitatibus Antiochenis. Commentatio prior, qua Antiochiae ad Orontem sub Graecis regibus quae fuerit figura et quae praecipua ornamenta describitur. 1834. На 207 стр. указана литература по вопросу изслѣдованія; съ 306 стр. говорится о постройкахъ въ Антиохіи при императорахъ періода вселенскихъ соборовъ.

Мюллеръ. Иконныя изображенія въ свящ. мѣстахъ христі. храмовъ съ V до XIV в. I. G. Muller. Die bildlichen Darstellungen im Sanctuarium der christlichen Kirchen vom funften bis zum vierzehnten Iahrh. Trier 1835.

Мюллеръ Адалбертъ. Всеобщій Мартирологъ. Adalbert Muller. Allgemeines Martyrologium. 1860. „Мартирологъ Мюллера“, — пишетъ арх. Сергій, — „извлеченъ главнымъ образомъ изъ труда баландистовъ, но восполненъ изъ другихъ источниковъ. Прекрасная справочная книга“.

Мюнтеръ, Фридрихъ, Христіанъ, Карлъ, Генрихъ, род. въ 1761 г., воспитывался въ Копенгагенѣ и въ Геттингенскомъ университетѣ, много путешествовалъ съ ученою цѣлію, съ 1788—1803 г. былъ профессоромъ университета въ Копенгагенѣ, въ 1808 г. занялъ епископскую кафедру въ Зеландіи и былъ приматомъ всей Даніи † въ 1830 г.

Руководство по исторіи догматовъ. Copeng. 1801. На нѣмецкій языкъ переведено Эверсомъ. Handbuch der ältesten christlichen Dogmen-Geschichte. Goetting. 1802. — О аrianствѣ идетъ рѣчь съ 448 стр. I тома.

О АНТІОХІЙСКОЙ ШКОЛѢ. De schola Antiochena. Hafn. 1811. На нѣмецкомъ языкѣ сочиненіе помѣщено въ *Архивъ Штаудлина и Чирнера* 1814 I. 1.

Символическія и художественныя произведенія древнихъ христіанъ. Sinnbilder und Kunstvorstellungen der alten Christen. Altona 1825. Двѣ части, съ рисунками. На 12 стр. второй части говорится о нерукотворенномъ образѣ.

Сочиненіе Юлія Ф. Матерна. Iul. Firm. Maternus. De errore profanarum religionum. Hafn. 1826.

Христіане въ языческомъ домѣ предъ вѣременемъ Константина В. Die Christen im heidnischen Hause vor den Zeiten Constantin's d. Gr. Kopenhagen 1827.

Отрывки изъ сочиненій греч. отцевъ Fragmenta Pp. Graecorum. Hafn. 1788. Здѣсь подъ 4 №, помѣщены сочиненія Θεодора Мопсуестскаго.

Мюнхъ. Смѣшанныя историческія сочиненія. Münch. Vermischten hist. Schriften. Ludwigsburg. 1828. Въ первомъ томѣ говорится объ Ипатіи александрійской.

Мюншеръ, Вильгельмъ, профессоръ въ Марбургѣ, род. 15 марта 1766 г. † 1814 г.

Руководство въ исторіи догматовъ. Handbuch der christlichen Dogmengeschichte Marb. 1797 г. 2-е изд. 1802 г., 3-е 1817.—Воззрѣнія Мюншера отличались отчасти рационалистическимъ хирактеромъ. Главную задачу своего труда онъ поставлялъ въ томъ, чтобы показать, почему и какъ измѣнилось простое ученіе І. Х. въ догматическую систему. Причину этого измѣненія онъ видитъ въ различіи духовной воспріимчивости христіанъ, преимущественно учителей, въ обстоятельствахъ и потребностяхъ каждаго вѣка, во вліяніи церковнаго устройства, въ различной степени религіозной свободы и свободы наукъ. Авторъ собралъ очень много свѣдѣній, изложилъ ихъ очень систематично и ясно;—объ аріанствѣ говорится въ I томѣ его сочиненія, о Маркеллѣ ант. и Македоніѣ въ III, объ Аполлинаріѣ, несторіанахъ и монофизитахъ въ IV.

Учебникъ догматики. Lehrbuch der christlichen Dogmengeschichte. Этотъ учебникъ былъ переработанъ Кельномъ и Нейденкеромъ (von D. V. Cölln und Neudecker. Cassel 1832—1838) и представляетъ собою богатое собраніе источниковъ.

Учебникъ церковной исторіи. Lehrbuch der chr. Kirchengeschichte, Marb. 1804 г. 2-е изд. въ 1815 г.

О смыслѣ никейскаго символа. Ueber den Sinn der Nicänischen Glaubensformel—статья въ *новомъ магазинѣ Бенке* VI. 334.

Навилъ, Юліанъ отступникъ и его философія политеизма. H. A. Navielle. Julien l'Apostat et sa philosophie du polytheisme. Paris. 1887.

Бл. Августинъ. H. A. Naville. Saint Augustin. Étude sur le developpement de sa pensée jusqu'à l'époque de son ordination. Genève. 1872. Сочиненіе состоитъ изъ двухъ частей: въ первой (стр. 1—69)

авторъ слѣдитъ исторію интеллектуальнаго развитія бл. Августина до времени его посвященія; во второй (стр. 69—144) излагаетъ его философскія воззрѣнія.

Надеждинъ Ѳ. О любви къ человечеству въ отношеніи къ современнымъ потребностямъ жизни. Рядъ статей въ *Христ. Чтеніи* за 1861 г. Между прочимъ авторъ подробно говоритъ о значеніи иночества въ православномъ христіанскомъ мірѣ (т. I стр. 37—60), старается опредѣлить сущность, начало, источникъ и корень христіанскаго подвижничества и доказать, что иночество, какъ высокое выраженіе пламенной любви къ Богу, есть вмѣстѣ и высокое служеніе благу человечества, причемъ разбираетъ и существующія противъ этого возраженія.

Надеждинъ А. студентъ Петербургской академіи. Права и значеніе женщины въ христіанствѣ. Спб. 1873. 306 стр. Сочиненіе на степень магистра. Оно печаталось еще въ *Страникахъ* за 1872 г., подъ заглавіемъ: женщины въ исторіи христіанской церкви. На нѣсколькихъ страницахъ авторъ говоритъ здѣсь о замѣчательныхъ женщинахъ періода вселенскихъ соборовъ, перечисляя ихъ и указывая литературу о нихъ. *Стран.* 1872, ч. IV стр. 152—167.

Надеждинъ, Армяно-григоріанская церковь. Сочиненіе въ двухъ частяхъ.

Надлеръ В. К. Юстиніанъ и партія цирка въ Византіи. Приложение къ *Зап. Харьковского унив.* Харьковъ. 1876.

Найронъ, Фавстъ. Диссертація о происхожденіи имени и религіи маронитовъ. Fausti Naironi. Dissertatio de origine, nomine ac religione Maronitarum. Romae 1679. О томъ же предметѣ говорится въ его сочиненіи *Enoplia fidei catholicae*. Romae. 1694.

Нанси, (Franciscus Nansius) издалъ перифразъ Нонна Панопольскаго на св. Іоанна. Leyden. 1598. Второе изд. 1599. Это одно изъ лучшихъ изданій стихотворенія Нонна.

Наталисъ Александръ (Natalis Noel Alexander), знаменитый французскій ученый монахъ бенедиктинскаго ордена, род. въ 1639 году, изучилъ философію и богословіе въ яковинскомъ монастырѣ и въ 1675 г. получилъ степень доктора за сочиненіе о симоніи, въ которомъ опровергалъ воззрѣнія Лонуа. (См. стр. 772). Избранный министромъ Кольбертомъ въ учителя церковной исторіи сыну его, Наталисъ составилъ замѣчательныя историческія сочиненія. † 24 августа 1724 г. на 86 году жизни. Избранныя главы церковной исторіи. *Selecta historiae ecclesiasticae capita et in loca ejusdem insignia dissertationes historicae, criticae, dogmaticae*. Paris 1677—1686. XXIV тома. Сочиненіе это много разъ было издаваемо, иногда вмѣстѣ съ другимъ сочиненіемъ Наталиса по исторіи ветхаго завета, подъ общимъ заглавіемъ *Historia eccles. veteris novique Testamenti*. -- Лучшее изданіе заключающее въ себѣ примѣчанія Константина Ронкалія (Ronsaglia),

который опровергаетъ янсенистическія воззрѣнія Наталиса, сдѣлано было Манси Лис. 1754, а еще обстоятельнѣе изданіе 1794 г. Bingen a Rh. 1794 г., 20 томовъ.—Наталисъ придерживается раздѣленія исторіи по вѣкамъ и доводитъ исторію до 1600 г. Въ каждомъ столѣтіи онъ даетъ общій обзоръ событій этого столѣтія и присоединяетъ относительно важнѣйшихъ вопросовъ, замѣчательныя по учености, критическія, историческія и догматическія диссертациі. „Наталисъ А.,—пишетъ А. П. Лебедевъ,—во многомъ представляетъ собою противоположность съ другимъ замѣчательнымъ французскимъ писателемъ, его современникомъ, аббатомъ Флери. Онъ пишетъ въ духѣ тогдашней школы, нерѣдко въ силлогистической формѣ, не стараясь избѣгать возникающей отсюда тяжеловатости. Онъ имѣлъ въ виду ученыхъ читателей, записывалъ то, что читалось имъ на ученыхъ сборищахъ у молодого аббата Кольберта, предъ лицомъ первыхъ литературныхъ знаменитостей. Онъ проявляетъ свою духовную мощь не въ послѣдовательномъ разсказѣ исторіи, а въ ученыхъ изслѣдованіяхъ отдѣльных историческихъ пунктовъ и вопросовъ, вообще въ диссертацияхъ, которыя относятся къ тому или другому столѣтію“. Наталисъ пишетъ очень независимо и въ интересахъ галликанской церкви отвергаетъ законность папскихъ притязаній на вторженіе въ свѣтскія дѣла. Онъ отвергаетъ, напр., легенду о вѣнѣ Константиновомъ, признаетъ, что папа Гонорій былъ справедливо осужденъ на VI вселенскомъ соборѣ, какъ еретикъ, осуждаетъ папу Григорія II за то, что онъ склонялъ Италію къ неповиновенію имп. Льву Исавру во время иконоборческихъ споровъ и т. д. Вслѣдствіе этого соч. Наталиса нѣкоторое время было подвергнуто папами запрещенію. Но съ другой стороны Наталисъ жестоко осуждаетъ всякихъ еретиковъ и выступаетъ на защиту обрядности католич. церкви противъ Дэлле.

Наумовъ. Разговоръ о всеобщей исторіи, Боссюета. Перевелъ Наумовъ. Слб. 1761—1789. Пять частей.

Неандеръ Августъ Вильгельмъ, „отецъ новѣйшей церковной историографіи“ въ Германіи, род. въ Геттингенѣ 17 января 1789 г. и былъ еврей по происхожденію, въ юности внимательно изучалъ сочиненія Платона, съ 17 лѣтъ принялъ христіанство и новое имя Августа Неандера (тогда какъ дотолѣ онъ назывался Еммануиломъ Менделемъ), образованіе получилъ въ Галлѣ, подъ руководствомъ Шлейермахера, который обратилъ его вниманіе на психологическій анализъ религіознаго чувства, затѣмъ въ Геттингенѣ подъ руководствомъ Планка, который внушилъ ему любовь къ исторіи и по своей эрудиціи, непредзанятости и др. качествамъ былъ для него образцомъ историка. Послѣ чего Неандеръ всецѣло предался изученію твореній отцевъ церкви и работалъ по церковной исторіи; съ 1812 г. профессоръ теологіи въ Гейдельбергскомъ, а съ 1813 г. до конца жизни въ Берлинскомъ университетѣ † въ 1850 г. Подробныя свѣдѣнія о Неандерѣ въ русской литературѣ см. А. П. Лебедева *Очерки развитія протестантской церковно-исторической науки въ Германіи* стр. 102—148, въ

Труд. Киев. Акад. за 1861 г. т. II стр. 256—260; въ *Чтеніяхъ общ. люб. д. просвѣщ.* за 1871 г., въ сочиненіи О. А. Курганова стр. 97—100 (*Прав. Соб.* 1877 т. II стр. 256—260) и Гренкова *Письма о Нѣмц. богословіи* (*Пр. Соб.* 1880, іюнь).

ИМПЕРАТОРЪ ЮЛІАНЪ и его время. *Über den Kaiser Julianus und sein Zeitalter.* Leipzig. 1812. Второе изд. Gotha 1867. Это первая монографія, написанная Неандеромъ. Авторъ относится къ Юліану вообще очень сочувственно, цѣня искренность его религіознаго чувства, и старается оправдать всѣ его дѣйствія по отношенію къ христіанству исключительно вліяніемъ его слишкомъ живаго религіознаго чувства, которое не могло быть удовлетворено догматами христіанскаго вѣроученія, составлявшими въ его время предметъ ожесточенныхъ споровъ, и которое естественно влекло его къ вѣрованіямъ и преданіямъ политеизма, гдѣ онъ надѣялся найти полное удовлетвореніе своимъ религіознымъ потребностямъ. Правительственныя распоряженія Юліана, направленные къ ослабленію христіанства, исходили, по мнѣнію Неандера, только изъ религіозныхъ воззрѣній императора и носили на себѣ характеръ снисходительности вслѣдствіе не только его государственной мудрости, но и чистаго религіознаго образа его мыслей. Если же Неандеръ иногда и замѣчаетъ въ правительственныхъ мѣрахъ Юліана по отношенію къ христіанству насиліе и нѣкоторую жестокость, то пытается объяснить слишкомъ суровое выполненіе этихъ мѣръ дурною волею чиновниковъ или народною яростію, находившею для себя нѣкоторое оправданіе въ прежнихъ жестокихъ поступкахъ христіанъ съ язычниками.—Отчасти по сочиненію Неандера о Юліанѣ составлена статья объ Юліанѣ въ *Чтеніяхъ общ. люб. дух. просв.* за 1871 г.

Св. Іоаннъ Златоустъ. *Der heilige Johannes Chrysostomus* Berlin. 1848. Двѣ части. Въ первой говорится о воспитаніи І. Златоуста (стр. 9—108) и о служеніи его въ званіи пресвитера ант. церкви (108—375): во второй—о служеніи Іоанна Златоуста въ званіи еп. Константинопольскаго до времени его участія въ оригенистическихъ спорахъ (1—120) о оригенистическихъ спорахъ, по поводу которыхъ совершилось низложеніе и изгнаніе Златоуста (102—184), о Златоустѣ въ изгнаніи до его смерти (184—244). Въ приложеніи помѣщено изслѣдованіе о св. Нилѣ Синаитѣ (245—260).—Описывая біографію Златоуста Неандеръ касается многихъ вопросовъ христіанской жизни и дисциплины того времени, дѣлая приложеніе и къ своему времени. Вообще кромѣ богатства фактовъ сочиненіе отличается назидательнымъ направленіемъ и нѣсколько страдаетъ многословіемъ. Сочиненіемъ Неандера о Златоустѣ отчасти пользовался о. В. И. Лебедевъ. См. выше стр. 762.—По поводу той и другой монографіи Неандера и многочисленныхъ монографическихъ жизнеописаній, находящихся въ его церковной исторіи, можно сказать вообще, что Неандеръ имѣлъ величайшую способность входить въ міровоззрѣніе изображаемыхъ

имъ лицъ. „Неандеръ,—пишетъ Шаффъ,—живетъ въ своихъ герояхъ, мыслить, чувствуетъ, дѣйствуетъ и страдаетъ съ ними“.

Всеобщая исторія христіанской религіи и церкви. *Allgemeine Geschichte der christlichen Religion und Kirche*. 1-е изд. Hamburg 1825 4-е Gothe 1864. Шесть томовъ. По глубокой и самостоятельной учености, исторія Неандера есть трудъ единственный въ своемъ родѣ. Чтò въ особенности характеризуетъ Неандера, какъ истинно ученаго,—это тотъ признакъ, что онъ говоритъ въ своей исторіи всегда и исключительно на основаніи первоисточниковъ, тщательно имъ перечитанныхъ. По выраженію Ульмана, „Неандеръ въ своихъ историческихъ работахъ предлагаетъ своимъ читателямъ не воду, заимствованную изъ отводныхъ каналовъ (т. е. ничего не беретъ изъ вторыхъ рукъ), а потому часто перемѣшанную съ чуждыми ей элементами, мутную, но чистое питье, непосредственно почерпнутое изъ источника“. Другія достоинства церковной исторіи Неандера, согласно съ его критиками, можно изобразить въ слѣд. словахъ. По формальному совершенству, проницательности, красотѣ и изяществу слога, такъ-же какъ и по логическому остроумію, иные еще могутъ быть поставлены рядомъ съ Неандеромъ, и даже превосходить его. Но ничего подобного Неандеру нельзя найти, когда дѣло касается повсюду просвѣчивающей у него правдивости, историческаго прямоудіи и непредвзятости, критическаго благоразумія и осторожности. Къ этому еще нужно прибавить, что въ Неандерѣ ученый и христіанинъ оставались въ такомъ гармоническомъ сочетаніи, въ какомъ рѣдко можно встрѣтить это. Взаимопроникновеніе христіанскаго элемента и научнаго элемента у Неандера на столько сильно, на столько истинно, на столько представляетъ собою явленіе единственное, что мы должны сказать: Неандеръ былъ христіанинъ, потому что онъ былъ ученымъ; онъ былъ ученымъ, потому что былъ христіанинъ. (Противоположный отзывъ см. у Курганова loc. cit.). Исторія Неандера обнимаетъ эпоху отъ времени первыхъ гоненій на христіанъ до собора Безельскаго, до 1433 г. Исторія распространенія христіанства въ первые три вѣка и борьбы его съ язычествомъ передана у Неандера съ величайшею подробностію и религіознымъ одушевленіемъ. „Христіанство,—пишетъ онъ“,—мы считаемъ не силою, породившеюся изъ сокровеннѣйшихъ глубинъ самой человѣческой природы, но силою происшедшею отъ неба, которая въ своемъ происхожденіи возвышена надъ всѣмъ, что можетъ создать человѣческая природа своими собственными средствами; эта сила должна доставить человѣческой природѣ новую жизнь, должна преобразовать ее по своимъ внутреннимъ основаніямъ“. Этимъ отдѣломъ церковной исторіи Неандера пользовался въ своихъ лекціяхъ А. В. Горскій; фактическое содержаніе этого отдѣла передано въ русской литературѣ книгою Чельцова: Исторія христ. церкви томъ I.—Что касается исторіи церкви съ IV в., то изложеніе Неандера отличается здѣсь большимъ привнесеніемъ протестантскихъ воззрѣній. Онъ налагиваетъ мрачный колоритъ на всю церковную исторію съ IV в.; исторія эта превращается

у него въ плачевную пѣснь, іереміаду о несовершенствахъ церкви. Іерархическое устройство церкви и развитіе культа онъ считаетъ отступленіемъ отъ истиннаго христіанства и объясняетъ проникновеніемъ въ церковь іудейскихъ воззрѣній; особенно рѣзкостью и желчностью отличается его отзывъ о вселенскихъ соборахъ, въ виду того, что онъ не дѣло клерикальное. Онъ положительно отказывается видѣть въ нихъ положительную силу церкви и отрицаетъ всякую авторитетность ихъ въ дѣлахъ вѣры и церкви. И когда онъ говоритъ о вселенскихъ соборахъ въ своей исторіи, то въ такомъ неблагопріятномъ для нихъ духѣ, что становится вовсе непонятнымъ такое нерасположеніе къ нимъ историка. Такъ весь ходъ III вс. собора онъ готовъ сводить, если такъ можно сказать, къ личному зажигательству знаменитаго Кирилла Александрійскаго. Впрочемъ біографическій элементъ преобладаетъ и въ этой части исторіи Неандера. Разсказывая напр. о судьбѣ оригенистовъ онъ вплетаетъ въ разсказъ объ этомъ біографію Епифанія кипрскаго, Іеронима и подробно Златоуста, только потому, что эти лица замѣшаны были въ спорѣ изъ-за оригенистовъ. Этотъ элементъ, полный фактическихъ данныхъ, имѣетъ цѣнность для всякаго ученаго, какія бы онъ воззрѣнія не имѣлъ. Такъ трактатъ о судьбѣ оригенистовъ въ IV и дальнѣйшіе вѣка, параграфъ о св. Максимѣ исповѣдникѣ, какъ богословѣ и писателѣ и пр. въ церковной исторіи Смирнова представляютъ сокращенный переводъ изъ исторіи Неандера.

Достопримѣчательности изъ исторіи христіанства и христіанской жизни. *Denkwürdigkeiten aus der Geschichte des Christenthums und des christlichen Lebens.* 1-е изд. Berlin 1822 г. 2-е, значительно дополненное. Berlin. 1826. Три тома. Въ этомъ сочиненіи авторъ большею частію въ біографическихъ очеркахъ показываетъ какъ всеильно, благотворно и разнообразно отражаются и должны отражаться христіанскія убѣжденія въ жизни различныхъ христіанъ и всего христіанскаго общества. Къ періоду вселенскихъ соборовъ относится собственно второй томъ сочиненія. Въ немъ авторъ говоритъ а) о различныхъ путяхъ обращенія къ христіанству—объ обращеніи Викторина, Синезія и Августина (стр. 1—73). (См. статью о томъ же въ *Пр. Соб.* за 1859 г. т. III стр. 270 и 386); о томъ, каковъ долженъ быть искренній христіанинъ (въ примѣръ чего приводятся разсказы о благочестивыхъ женщинахъ—о матери Григорія Б., сестрѣ Василия В., матери Теодорита и Августина (стр. 73—93); в) о монашествѣ и отношеніи его къ общей церковной жизни (стр. 95—111); г) о томъ, каковъ долженъ быть христіанскій епископъ, причемъ въ примѣръ приводятся Амвросій Мед. и Мартинъ Турскій—д) о всеобщемъ званіи и достоинствѣ христіанъ (149—154) е) о различныхъ заблужденіяхъ, съ которыми христіанству необходимо бороться въ практической жизни (154—168); ж) о молитвѣ (168—187); з) о праздникахъ—въ чемъ долженъ состоять христіанскій праздникъ (187—218); и) о литургіи и христіанскомъ обществѣ (218—224); i) о христіанской дружбѣ, въ частности о дружбѣ Августина съ Алипіемъ, Василиемъ В. съ Григоріемъ Б. (229—249)—к) о поведеніи христіанина въ раз-

личныхъ — полководца и солдата, судьи и чиновника, ремесленника, господина и раба, — и о запрещенныхъ для христіанина занятіяхъ (242—258), о поведеніи христіанина во время общественныхъ бѣдствій (258—269). Въ приложенныхъ къ изданію примѣчаніяхъ между прочимъ находимъ ученіе Иларія — о свободѣ совѣсти, Августина о безкорыстной любви къ Богу и о чудесахъ, Августина о церкви, монаха Марка объ оправданіи и освященіи, монаха Маркіана — о достоинствѣ любви, св. Нила объ испытаніяхъ, Исидора Пелусіота о смирении. Кромѣ того, говорится о манихействѣ Августина, о вліяніи на его богословіе Платоновой философіи, о его *исповѣди* и борьбѣ съ доонатистами — и особенно подробно о практической важности заблужденій этихъ раскольниковъ.

Небридій. О жизни и добродѣтеляхъ вл. Августина. Nebridius. De vita et virtutibus Augustini. Wien. 1644. 314 стр. въ 129. Въ первой половинѣ книги излагается кратко жизнь Августина, во второй перечисляются его добродѣтели.

Невзоровъ, студентъ Казанской академіи 1873. Отношеніе христіанъ къ современному искусству языческому въ первые вѣка христіанства. Сочиненіе напечатано въ *Странникѣ* за 1874 г. 16+27 стр. Сочиненіе дѣлится на двѣ части. Въ первой авторъ говоритъ объ отношеніи христіанъ къ искусству съ IV в. Авторъ поставилъ себѣ задачею, вопреки мнѣнію нѣкоторыхъ богослововъ, доказать, что первые христіане никогда не были врагами не только искусства вообще, но и искусства языческаго, насколько это послѣднее не противорѣчило основамъ христіанской вѣры. Особенно сильнымъ аргументомъ противъ мнѣнія о враждебномъ отношеніи первыхъ христіанъ къ искусству онъ считаетъ тотъ фактъ, что по прекращеніи гоненій, когда христіанство сдѣлалось господствующею религіею и получило возможность заняться насильственнымъ устраниеніемъ враждебной силы, памятники искусства однако не были истребляемы, напротивъ сохраняемы, какъ это видно изъ многихъ распоряженій христіанъ-императоровъ и разныхъ дѣйствій христіанскихъ правителей. Если же язычники при первыхъ христ. императорахъ часто жаловались на враждебное отношеніе христіанъ къ памятникамъ ихъ искусства, то жалобы эти совершенно несправедливы, какъ видно изъ слова оратора Симмаха съ Амвросіемъ Мед. Дальпѣйшія доказательства своей мысли авторъ видитъ въ томъ, что съ IV вѣка языческіе храмы перѣдко были обращаемы въ христіанскіе и что на большей части памятниковъ всѣхъ другихъ христіанскихъ искусствъ этой эпохи (IV—VI в.) замѣтно большое вліяніе классическихъ образцовъ.

Невзоровъ, студентъ Казанской академіи 1877. Церковное управленіе и судъ по дѣяніямъ вселенскихъ соборовъ. Сочиненіе занимаетъ 100 л. и раздѣляется на двѣ части: въ первой авторъ говоритъ о церковномъ управленіи, въ частности объ епископскомъ епархіальномъ управленіи, о митрополичьемъ и о все-

ленскомъ соборномъ управленіи; во второмъ—о церковномъ судѣ. Цѣлая половина сочиненія посвящена вселенскимъ соборомъ. Послѣ длиннаго трактата о созваніи всел. соборовъ, при чемъ авторъ поставилъ себѣ цѣлю опровергнуть притязаніе папистовъ, будто всел. соборы могутъ быть созываемы только папою, авторъ далѣе говоритъ кратко а) о лицахъ, имѣющихъ право быть дѣйствительными членами вселенскихъ соборовъ, каковыми, по его изслѣдованію, были только епископы,—б) о порядкѣ соборныхъ засѣданій (для чего представляетъ образецъ въ ходѣ совѣщаній V вселенскаго собора) в) о значеніи вселенскихъ соборовъ, каковое рассматриваетъ по преимуществу съ догматической точки зрѣнія—ихъ непогрѣшимости. Во второй части авторъ рассматриваетъ церковный судъ, но только съ одной процессуальной стороны, потому что вѣдомство, организація церковнаго суда и другіе пункты вопроса о церковномъ судѣ подробно опредѣлены въ правилахъ. Для изображенія церковнаго судебного процесса авторъ представляетъ нѣсколько образчиковъ изъ соборныхъ дѣяній, затѣмъ налагаетъ порядокъ уголовного судебного процесса въ византійской имперіи и сравниваетъ съ послѣднимъ церковно-судебный процессъ.—Рецензія на сочиненіе имѣетъ высокій научный интересъ.

Невоструевъ, К. М. и Горскій А. В. Описаніе славянскихъ рукописей Московской синодальной библіотеки. Отдѣлъ II. Писанія св. отецъ 2. Писанія догматическія. Москва 1859. Стр. 1—XII и 687. Замѣтка объ этомъ томѣ въ *Пр. об.* за 1860 г. ч. I, стр. 580. Важнѣйшіе результаты, полученные изслѣдователями,—говорится въ замѣткѣ,—состоятъ: 1) въ открытіи нѣкоторыхъ сочиненій древнихъ отцевъ и писателей церковныхъ, доселѣ неизвѣстныхъ, утраченныхъ или неизданныхъ въ греческихъ подлинникахъ, но сохранившихся въ древнихъ славянскихъ переводахъ. Сюда относятся а) 4 слова Меѳодія Патарскаго, б) древній патерикъ, описанный еще по греческому подлиннику патр. Фотіемъ, доселѣ извѣстный только въ лат. переводѣ VI вѣка, но сохранившійся въ славянскомъ переводѣ съ греческаго, в) составленная Максимомъ исповѣдникомъ передѣлка Эпиктета въ христіанскомъ духѣ;—2) въ утвержденіи и въ установленіи греческаго текста твореній отцовъ по древнимъ славянскимъ переводамъ. Въ этомъ отношеніи положительно важны результаты, полученные для сочиненій Меѳодія Патарскаго, Кирилла Іерусалимскаго, Лѣствицы преп. Іоанна и отдѣльныхъ сочиненій и мѣстъ у различныхъ греческихъ писателей.

Недумовъ. Канонъ великій покаянный св. Андрея Критскаго, съ объясненіями и примѣчаніями. Москва 1873. 132 стр. Тотъ же канонъ переведенъ еще Прот. М. Богословскимъ. М. 1872.

Нейманъ. Исторія армянской литературы по сочиненіямъ Мехитаристовъ С. F. Neumann. Geschichte der armenischen Literatur nach dem Werken Mechitaristen. Leipzig 1836. Съ 13 стр. говорится о дѣятельности Григорія Просвѣтителя,—на стр. 94 о Кирѣ Фазидскомъ и его попыткѣ побудить армянъ къ при-

нѣтію халкидонскаго собора.—Въ 1830 г. Нейманъ издалъ въ англійскомъ переводѣ исторію Египца ВАРДЕНЕТА. (Lond. 1830).

Некрасовъ, Александръ Александровичъ, профессоръ Казанскій академіи. Подъ редакцію А. А. изданъ при Казанской академіи въ русскомъ языкѣ переводъ дѣяній VII-го вселенскаго собора и девяти помѣстныхъ соворовъ.

Ученіе св. Іоанна Дамаскина о личномъ отношеніи Духа св. къ Сыну Божію. Двѣ статьи въ *Прав. собесѣд.* за 1883 годъ. (18+20 стр.) Въ первой статьѣ авторъ излагаетъ ученіе о данномъ предметѣ отцевъ церкви до Іоанна Дамаскина, во второй—ученіе св. Іоанна Дамаскина.

Нектарьевскій В., протоіерей. О святыхъ столпникахъ. Двѣ статьи въ *Дух. Бес.* за 1859 г. (13+10). Послѣ самыхъ краткихъ историческихъ свѣдѣній о столпникахъ, авторъ представляетъ общее разсужденіе о томъ: а) что располагало столпниковъ къ ихъ подвигу; б) какія цѣли достигались чрезъ столпничество; в) сообразно ли оно съ природою человѣка; г) согласно ли съ духомъ христіанства; д) достойно ли подражанія.

Нессельманъ. Проповѣдническій сборникъ. *Buch der Predigten, oder 100 Predigten und Reden.* Elbing. 1858. Рец. на эту книгу см. въ *Христ. чтеніи* за 1878 г. т. I стр. 820—822. Сборникъ Н. представляетъ большой томъ въ 785 стр. и назначается собственно бытъ настольною книгою пастыря проповѣдника. Поэтому проповѣди расположены въ немъ по порядку годичнаго круга дней воскресныхъ и праздничныхъ. Но собраны здѣсь проповѣди изъ всѣхъ вѣковъ и даже всѣхъ христіанскихъ народовъ. Каждый отдѣльный моментъ въ исторіи проповѣдничества представленъ здѣсь нѣсколькими лучшими проповѣдниками; изъ каждаго проповѣдника приведена не болѣе какъ одна, но дѣйствительно лучшая и наиболѣе характерная проповѣдь. Чтобы изучающій по книгѣ Нессельмана генезисъ проповѣди могъ оріентироваться въ этой громадной массѣ проповѣдей, авторъ сборника предпосылаетъ ему обширный (въ 96 стр.) *очеркъ исторіи развитія формъ проповѣди*, въ которомъ выясняетъ свой взглядъ на исторію проповѣди и на значеніе въ ней каждой эпохи и каждой отдѣльной исторической личности.

Ночаевъ В., протоіерей, редакторъ *Душеполезнаго чтенія*.—Времена иконоборства. Статья на 42 стр. въ *Душен. чт.* за 1861 г. Сказавъ кратко о иконоборческихъ воззрѣніяхъ іудеевъ, магометанъ и монофизитовъ, вслѣдствіе чего церковь въ борьбѣ съ иконоборствомъ защищала такимъ образомъ и чистоту преданнаго апостолами догматическаго ученія вѣры, авторъ даетъ историческій разсказъ о иконоборческомъ періодѣ въ 5-ти отдѣлахъ: а) иконоборство въ греческой имперіи при Львѣ Исаврѣ (726—741 г.); б) иконоборство при Константинѣ Копронимѣ (741—775 г.) в) возстановленіе иконопочитанія имп. Ириною; г) возобновленіе иконоборчества при имп.: Львѣ Армянинѣ, Михаилѣ Косноязычномъ и Теофілѣ; е) торжество православія.

Благовѣрный императоръ Юстиніанъ. Слово, произнесенное въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, помѣщено въ *Дух. чт.* за 1875 г. (9 стр.). Авторъ сдѣлалъ общій очеркъ заслугъ Юстиніана для церкви,—его законовъ противъ язычниковъ, іудеевъ и еретиковъ, его законодательства относительно правъ духовенства и его заслугъ, какъ строителя храмовъ. Говоря о закрытіи Юстиніаномъ аѳинской школы, гдѣ преподавалась неоплатонич. философія, авторъ замѣчаетъ: „мѣра суровая, но отнюдь не заслуживающая порицанія, если вспомнимъ, что неоплатоническая философія увлекала не только язычниковъ, но и многихъ христіанъ, порождая между ними споры и толки, вредные для чистоты христіанской вѣры,—что на почвѣ ея возникли лжеученія еutihianъ и оригенистовъ. Все же, что можно было найти въ ней хорошаго и полезнаго для христ. истины, все это извлекли изъ ней гораздо раньше времени Юстиніана отцы и учителя церкви“.

Уроки покаянія, заимствованные изъ библейскихъ повѣствованій въ великомъ канонѣ св. Андрея Критскаго. Рядъ статей въ *Душп. чт.* за 1879, 1880 и 1881 гг.

Нибуръ. Полное собраніе сочиненій византійскихъ историковъ. *Corpus scriptorum historiae Byzantinae. Editio Nibuhrii.* Bonnae 1829—33. XLIX томовъ. Это знаменитое боннское изданіе Византійскихъ историковъ. Въ немъ между прочимъ помѣщены сочиненія: Евнапія (т. I), Приска (т. I), Прокопія (т. I), Зосимы (2), Прокопія (3—5), Іоанна Лидскаго (6), Павла Сяленціарія, Георгія Писиды, Никифора константинопольскаго (т. 7), Теофана (т. 9), продолжателей Теофана, Іоанна Каменіата, Симеона магіистра и Григорія монаха (11), Агаѳія (12), Малалы (13), Теофилакта Симокаты (14), Пасхальная хроника (15—16), Георгія Синкелла и Никифора константинопольскаго (17—18), Іоанна Зонары (26—27), Георгія Кедрина (28—29), Георгія Кодина (46), Кодина Куропалата (47), политическая и патріаршая исторія Константинополя (49).—Большое сходство съ этимъ изданіемъ имѣетъ венеціанское изданіе Византійскихъ историковъ: *Corpus Byzantinae historiae. Venetiis* 1729.—Въ немъ, кромѣ сочиненій вышеозначенныхъ историковъ, съ изслѣдованіями и примѣчаніями объ ихъ трудахъ, въ послѣднихъ томахъ изданы еще сочиненія Дюканжа: *Familiae byzantinae* (т. 22), и *Imperium orientale* (т. 23—24).

Нидеръ, Христіанъ Вильгельмъ, род. 9 августа 1797 года, воспитывался въ Лейпцигскомъ университетѣ, съ 1828 г. бакалавръ, съ 1829 экстраординарный, а съ 1833 г. ординарный профессоръ того-же университета, съ 1850 г. профессоръ въ Вюртембергскомъ университетѣ † 1865 г. Съ самыхъ юношескихъ лѣтъ Нидеръ исключительно жилъ научными интересами; онъ не зналъ другаго міра, кромѣ міра книгъ, и чѣмъ дальше шло время, тѣмъ рѣшительнѣе отчуждался онъ отъ практической жизни.

Учебникъ по церковной исторіи. Niedner. Lehrbuch Geschichte d. Chr. Kirche Lpz. 1846. 5-е посмертное изд. 1866 г. Учебникъ Ниднера составляетъ прямую противоположность учебникамъ Гизелера и Газе. Гизелеръ и Газе скупы на обобщенія, погружены въ фактическое, почти знать не хотятъ о прагматическомъ изложеніи. Напротивъ Ниднеръ всѣ факты церковно-исторической жизни хочетъ освѣтить мыслью, перевести на языкъ логики и философіи. Съ этою цѣлю Ниднеръ подводитъ историческій матеріалъ подъ такія логически-запутанныя опредѣленія, втягаетъ въ такія отвлеченно-схоластическія формы, изобрѣтаетъ при этомъ такія, странныя для слуха, категоріи, что недоумѣваешь, какимъ образомъ такую простую вещь, какъ исторію, слѣдовательно дѣйствительную жизнь, можно превращать въ какую то странную игру для схоластическаго мышленія. Подробности о Ниднерѣ въ русской литературѣ см. въ сочиненіи А. П. Лебедева: *Очерки...* стр. 239—242.

Никаноръ, архимандритъ, ректоръ Казанской духовной академіи, докторъ богословія, нынѣ еп. Уфимскій. Разборъ римскаго ученія о видимомъ (папскомъ) главенствѣ въ церкви, сдѣланный на основаніи св. писанія и преданія первыхъ вѣковъ христіанства до 1-го вселенскаго собора. Второе, исправленное и дополненное изданіе—Казань 1871 г. Между прочимъ сочиненіе заключаетъ въ себѣ разборъ римскаго ученія о главенствѣ на основаніи а) исторіи допатистовъ (стр. 267—270); б) исторіи 1-го вселенскаго собора (стр. 289—353); и в) твореній св. Афанасія Александрійскаго (ст. 358—455). Разборъ на основаніи исторіи 1-го вселенскаго собора былъ помѣщенъ еще въ *Христ. чтеніи* за 1857 г., а на основаніи твореній св. Афанасія въ *Пр. собес.* за 1869 годъ.

Никаноровъ, студентъ Петербургской академіи. Св. Василій В., какъ правоучитель. Подр. отзывъ въ *Прот. Спб. академіи* за 1880 г. стр. 202. Во введеніи авторъ между прочимъ перечисляетъ важнѣйшія произведенія отечественной и иностранной литературы, относящіяся къ жизни и твореніямъ св. отца, и свое собственное сочиненіе раздѣляетъ на двѣ части, изъ коихъ въ первой предполагаетъ изобразить нравственный характеръ св. Василія В. и его нравственные воззрѣнія, насколько они выразились въ его жизни,—во второй—на основаніи его твореній изложить его ученіе о цѣли человѣческой жизни, о средствахъ къ достиженію этой цѣли и о способахъ пользованія этими средствами. Первая часть сочиненія составляетъ лучшую часть труда. Не вдаваясь въ подробности жизнеописанія и въ излишнія размышленія, но и не упуская изъ виду ничего выдающагося въ жизни св. Василія, авторъ спокойною и ясною рѣчью начерталъ нравственный образъ св. отца очень удовлетворительно, можно почти сказать—художественно.

Никитинъ Д. Карфагенскій соборъ 411 года по дѣлу о расколѣ допатистовъ. Двѣ статьи въ *Дух. Бесѣдѣ* за 1861 г. (8+11 стр.). Въ первой статьѣ авторъ дѣлаетъ краткій очеркъ исторіи

раскола донатистовъ, ползуясь первоисточниками;—во второй—опредѣ-
влять ходъ дѣла на соборѣ 411 года, на которомъ было состязаніе
между донатистами и православными, и старается выяснитъ причи-
ну малоплодности этого состязанія, для чего подробно говоритъ о пре-
судованіи донатистовъ гражданскимъ правительствомъ. „Мы имѣемъ
полное право утверждать,—пишетъ онъ,—что причина малоплод-
ности для православной церкви карагенскаго соборнаго пренія, описан-
ная нами, заключалась не въ равнодушіи къ истинѣ православныхъ па-
стырей древней африканской церкви, не въ недостаткѣ въ нихъ хри-
стіанской любви къ ближнимъ, не въ своекорыстіи и духовномъ ин-
дифферентизмѣ, какъ несправедливо утверждаютъ нѣкоторые изъ протестан-
тскихъ богослововъ, какъ напр. Вайсъ, Баснажъ, Леклеръ, Мосгеймъ,—
а главнымъ образомъ въ неблагоуразумномъ употребленіи гражданско-
властною насильственными мѣрѣ къ истребленію раскола“.

Николаевъ. Коранъ Магомета, переведенный съ арабскаго
на французскій языкъ переводчикомъ французскаго посольства въ
Персію Казимирскимъ, съ примѣчаніями и жизнеописаніемъ
Магомета. Съ французскаго перевелъ К. Николаевъ.
Москва, 1864. Замѣтка о жизни Магомета и коранъ занимаетъ 32
страницы.

Николовъ, студентъ Пет. академіи. О жизни и сочиненіяхъ
Василія Селевкійскаго въ Исавріи † послѣ 457 г. Подроб-
ный отзывъ въ *Прот. Петерб. акад.* за 1880 г. стр. 226. Сначала
авторъ излагаетъ біографическія свѣдѣнія о Василіи Селевкійскомъ;
потомъ дѣлаетъ подробную библіографію его сочиненій, при чемъ ври-
тикуетъ существующія въ литературѣ мнѣнія о личности и сочиненіяхъ
св. Василія; затѣмъ дѣлаетъ подробное изложеніе содержанія сочиненій
и ученія Василія: догматическаго, нравственнаго и полемическаго; на-
конецъ опредѣляетъ мѣсто и значеніе его сочиненій въ ряду произве-
деній древней святоотеческой литературы. Весьма значительный по
объему трудъ о. Николова, составленный главнымъ образомъ по пер-
воначальнымъ источникамъ, въ этомъ смыслѣ имѣетъ полную цѣну,
какъ оригинальный вкладъ въ науку.

Николя. Историческое изслѣдованіе о крещеніи Кон-
стантина В.: гдѣ, когда и кѣмъ оно было совершено [*Jo. Nicolai. Hist. dissert. de Constantini baptismo: ubi, quando et a quo fuerit celebratus. Par. 1690.*]

Николя. Символъ апостольскій. *Le symbole des Apôtres. Essai historique par Michel Nicolas. Par. 1867.* Подробный обзоръ въ
Пр. Обзор. за 1867 г. т. 24, стр. 241—238. „Взгляды церквей восточной и западной на такъ называемый апостольскій символъ,—говорится въ замѣткѣ,—существенно различаются между собою. Съ иже-
немъ апостольскаго этотъ символъ является на западѣ и, замѣчатель-
ное совпаденіе, къ концу IV вѣка, именно въ то время, когда на
Востокѣ повсюду принимается, какъ единственный символъ, Никео-
цареградскій. Авторитету вселенскаго рѣшенія въ Римѣ былъ противу-“

пославляя авторитетъ апостольскаго преданія. „Затѣмъ въ замѣткѣ вообще излагается исторія символа. Сочиненіе Никола печаталось сперва въ *Revue Germanique et Française* и переведено на русскій языкъ въ *Тр. К. Д. Ак.* за 1865 годъ. Ю. Д. Подгурскимъ. 31+32 стр.

Нипольскій О. Владиміръ, іеромонахъ. Споръ о вѣ исхожденіи св. Духа. Статья на 14 стр. въ *Пр. Обзор.* за 1867 г. Между прочимъ въ статьѣ излагается и объясняется ученіе о вѣ исхожденіи св. Духа св. Іоанна Дамаскина.

Никольскій К. священникъ. О вѣ антиминсахъ въ древней русской церкви. Рецензія на это сочиненіе М. И. Горчакова составлена по порученію академіи наукъ.

Ниль. Докторъ Ниль принадлежитъ къ блестящей плеядѣ ученыхъ Оксфордскаго университета, возникшей и прославившейся въ 30-хъ годахъ настоящаго столѣтія подъ именемъ *ньюзеитовъ*. Особенность ихъ направленія состояла въ томъ, чтобы отрицать протестантскій характеръ англиканской епископальной церкви и доказывать, что эта церковь, при временныхъ уклоненіяхъ или заблужденіяхъ, не переставала однако по духу своего ученія и практики составлять часть единой католической церкви, при чемъ большинство ученыхъ этого направленія изучало исторію древней церкви по католическимъ писателямъ и сближалось съ католическою церковью, вслѣдствіе чего нѣкоторые изъ нихъ (Ньюманъ и Вильямъ Пальмеръ) прямо перешли въ католицизмъ. Ниль, напротивъ, всецѣло посвятилъ себя изученію христіанскаго востока и смотрѣлъ на свои занятія не какъ на предметъ одного ученаго любопытства, а относился къ нимъ съ благоговѣйнымъ созерцаніемъ, видя въ исторіи „святой восточной церкви“, — какъ онъ ее всегда называлъ, — исторію царства Христова на землѣ. Ниль умеръ въ 1867 году.

Введеніе въ исторію святой восточной церкви. John Nason Nale. A History of the holy Eastern Church. Lond. 1850. Два тома. Сочиненіе это посвящено не столько изложенію догматическаго ученія православія, (хотя и этой отрасли авторъ касается въ концѣ сочиненія, гдѣ онъ помѣстилъ довольно обширное разсужденіе о полемикѣ касательно исхожденія св. Духа и нѣкоторыхъ другихъ вопросовъ, раздѣляющихъ церкви), сколько картинѣ нынѣшняго статистическаго, такъ сказать, положенія восточной церкви со стороны ея іерархій и духовнаго управленія и въ особенности характеристикъ ея чиноположеній и обрядовъ. Сюда относятся: подробное описаніе устройства православныхъ храмовъ, съ историческимъ очеркомъ развитія церковной архитектуры на востокѣ; православный мѣсяцесловъ въ сравненіи съ календарями отдѣлившихся отъ православной церкви восточныхъ общинъ, обзоръ богослужебныхъ книгъ, чина вседневнаго богослуженія и совершенія таинствъ, наконецъ переводъ восточныхъ литургій въ параллельныхъ столбцахъ, составляющій самую замѣчательную часть этого труда. (См. выше стр. 724).

ПАТРИАРХАТЪ АЛЕКСАНДРІЙСКІЙ. The Patriarchat of Alexandria. Lond. 1847. Два тома*). Въ предисловіи авторъ довольно подробно характеризуетъ источники, которыми онъ пользовался при составленіи своего труда,—описываетъ сочиненія Лекеня, Ренодота, Ванслеба и Соллерія,—сочиненія для отд. періодовъ исторіи алекс. церкви—Евтихія, Эльнадина, Макриси и Баръ-Гебреуса; наконецъ сочиненія по исторіи Египетской церкви—Людольфа, Геддеса и Крозе. Заимствуемъ сужденія Нилы о нѣкоторыхъ сочиненіяхъ, которыя упомянуты нами выше, но не охарактеризованы. „Сочиненіе Ванслеба“, — пишетъ онъ, — „доминиканскаго миссіонера въ Египтѣ, всецѣло посвящено преемству яковитскихъ патріарховъ и имѣло заслугу быть первымъ сочиненіемъ, которое познакомило Европу съ ихъ исторіей. Оно раздѣлено на семь частей: 1-я говоритъ объ устройствѣ Яковитской церкви, 2-я о ея обычаяхъ и настоящемъ ея состояніи, 3-я о ея вѣрованіи, 4-я о ея обрядахъ, 5-я о ея канонахъ, въ 6-й вы находите списокъ ея патріарховъ, а 7-я знакомитъ съ главными ея писателями. Небольшой объемъ этой книги, множество неточностей и скудость свѣденій, сообщаемыхъ о томъ или другомъ предметѣ, дѣлаетъ ее почти бесполезною, пригодною развѣ только для случайныхъ справокъ. Каталогъ патріарховъ переведенъ съ арабскаго изъ Абуль-Берката съ позднѣйшимъ продолженіемъ его рукописи, которою Ванслебъ пользовался“.—О сочиненіяхъ по исторіи Египетской церкви, Ниль пишетъ: „Характеръ Людольфовой исторіи и комментарій на его исторію очень хорошо извѣстны. Удивительно лишь то, что человекъ хорошо знакомый съ египетскимъ языкомъ, до него и даже послѣ него ни однимъ европейцемъ не усвоеннымъ, такъ мало прибавилъ къ нашему знанію этой страны. Факты, которые можно было собрать изъ этого огромнаго фоліанта, кое гдѣ разсыпаны между кучей нагроможденнаго на нихъ хлама. Его невѣжество во всемъ, кромѣ самаго языка, его неразумное довѣріе къ нѣкоторымъ негоднымъ египетскимъ сочиненіямъ и его слѣпой предразсудокъ проглядываютъ насквозь.—Исторія церкви египетской доктора Михаила Геддеса можно признать однимъ изъ самыхъ плохихъ сочиненій, когда либо навязанныхъ обществу. Единственное качество его, какъ историка этой страны, было знаніе португальскаго языка и посредственное знакомство съ различными сочиненіями, въ которыхъ были рассказаны дѣйствія миссіонеровъ въ этой странѣ. Его предубѣжденіе противъ всего, связаннаго съ Римомъ, таково, что нельзя ничего принять на основаніи его свидѣтельства; главная его заслуга состоитъ въ его указаніяхъ на подлинныя источники для свѣденій. Онъ былъ капелланомъ британской факторіи въ Лиссабонѣ и находился подъ покровительствомъ епископа Бернета.—Гораздо прав-

*) Сочиненіе это посвящено покойному Императору Николаю I. См. *Христ. Чтеніе* за 1861 г. т. II стр. 472.—*Замѣтка о трудахъ Нилы и Пюзея.*

живѣ исторія христіанства въ Еѳіопіи, написанная знаменитымъ Ге-Крозе. Она не имѣетъ притязанія на одинаковую полноту съ исторіей Геддеса и извлечена изъ тѣхъ же почти источниковъ, но авторъ, хотя и протестантъ, не способенъ подобно англійскимъ богословамъ видѣть одно только прекрасное въ еѳіопской церкви или одни только недостатки въ римской.—Исторія Нилъ раздѣляется на 7 книгъ. Въ первой книгѣ Нилъ излагаетъ исторію ал. церкви отъ основанія ея до начала восторіанскихъ волненій. Первые XV главъ этой первой книги исторіи Нилъ, съ предисловіемъ его и краткими замѣтками о немъ и его сочиненіяхъ, помѣщены были въ русскомъ переводѣ въ приложеніи къ *Пр. об.* за 1875 годъ;—изъ нихъ 13-я глава (стр. 110—127 по русскому переводу) содержитъ въ себѣ описаніе гоненія Діоклетіана, 14-я (стр. 125—135), исторію св. Антонія и начала монашества, 15-я (135—160), исторію аріанской ереси до Никейскаго собора. Во второй книгѣ Нилъ излагаетъ споръ о воплощеніи съ перваго выступленія Несторія до низложенія Діоскора, пользуясь всего болѣе твореніями св. Кирилла и Тиллемоновымъ жизнеописаніемъ этого отца, Гарньеровымъ изданіемъ Маріи Меркатора и двумя изданіями твореній св. Льва—Кокціарія и Баллерини, а также изысканіями Паги. Въ 3-й книгѣ Нилъ излагаетъ исторію ал. церкви съ самаго начала великаго раскола до покоренія обѣихъ общинъ—каеолической и яковитской—оружію калифовъ, пользуясь сочиненіями Евтихія, Эльмадина, Макризи, Либерата, Евагрія, хроникой Вектора, посланіями св. Григорія и помѣщеннымъ въ *Acta Sanct. Sept. t. VI*, сочиненіемъ Стилинга о патриаршествѣ св. Іоанна Милостиваго. Въ 4-й книгѣ Нилъ излагаетъ періодъ отъ покоренія Амру до визирства Саладина, въ 5-й—періодъ между возвышеніемъ Саладина и первымъ вступленіемъ португальцевъ въ Еѳіопію;—въ 6-й начало, успѣхъ и паденіе римскаго вліянія въ Еѳіопіи и попытку въ XVII в. привить калъвинизмъ къ восточной церкви.

Нимейеръ. Историко-богословское изслѣдованіе о жизни, сочиненіяхъ и ученіи св. Исидора Пелусіота. Н. А. Niemeyerus. De Isidori Pelusiotae vita, scriptis et doctrina commentatio histolico-theologica. Haelae 1825. Изслѣдованіе заключаетъ въ себѣ 224 стр. и дѣлится на 3 части—а) о жизни Исидора П. б) о сочиненіяхъ его и в) объ ученіи его догматическомъ, апологетическомъ и толковательномъ. По всей вѣроятности оно принадлежитъ знаменитому ректору Галльскаго университета Августу Герману Нимейеру † 1828 г. или его сыну.—О Исидорѣ Пелусіотѣ есть еще сочиненіе Геймапа: Chr. A. Heimann. Diss. de Isid. Pelusiota. Gottg. 1754.

Ногайскій, студ. Кіевской академіи 1869. Участіе церкви восточной въ дѣлѣ общественной благотворительности съ IV вѣка. Подробный отзывъ въ *Прот. Кіев акад.* за 1872 г. Дек. стр. 31—46. Авторъ предваряетъ свое изслѣдованіе обстоятельнымъ обзоромъ проявленій христіанской благотворительности въ первые три вѣка—и затѣмъ излагаетъ исторію благотворительности на

востокъ съ IV до XV в., а по нѣкоторымъ пунктамъ доводитъ даже до XIX вѣка. При обзорѣни благотворительности авторъ неудовольствовался тѣмъ, что собственно называется благотворительностію, а захотѣлъ показать вообще благотворное вліяніе церкви на различныя стороны жизни государственной—административно-юридическую, умственную и политико-экономическую. Онъ говоритъ, напр., о церковныхъ школахъ, о вліяніи церкви на ослабленіе института рабства, особый отдѣлъ посвященъ трактату о церковныхъ доходахъ,—чтобы уяснить то, откуда церковь получала средства для благотворительности,—и обзору церковной проповѣди о благотворительности. Для обзора исторіи благотворительности въ первые VI вѣковъ, авторъ воспользовался сочиненіемъ Шастеля,—затѣмъ—для исторіи благотворительности въ послѣдующіе вѣка пропитуировалъ кодексы Θεодосія и Юстиніана и сочиненія византійскихъ историковъ. Огрывки изъ сочиненія помѣщены были въ *Воскр. чтеніи* за 1872 годъ, подъ заглавіемъ: Церковь и покойники (6 стр.), Церковь и сироты (5 стр.), Церковь и нищіе (4 стр.).

Ноессельтъ Іоаннъ Августъ, профессоръ богословія и философіи въ Галлѣ, замѣчательный экзегетъ и апологетъ христіанской вѣры, род. въ 1734 г. † въ 1807 г.—Въ сочиненіи о воспитаніи будущихъ богослововъ Н. особенно рекомендуетъ изученіе историческихъ наукъ, какъ лучшее средство убѣдиться въ божественности христіанства. Творенія вл. Θεодорита.—Творенія эти были изданы Ноессельтомъ вмѣстѣ съ Шульце въ 1769—74 г. въ Галлѣ, въ V томахъ, съ *Glossarium Theodoretum* Бауера.—Исслѣдованія, относящіяся къ церковной исторіи. I. A. Noesselti. *Commentatt. ad hist eccl. pertinent.* Halle 1817 г. Посмертное изданіе. Въ III диссертации говорится о катенахъ греческихъ отцовъ.

Норисъ Генрихъ, монахъ августинскаго ордена въ Падуѣ, а впослѣдствіи кардиналъ и бібліотекаръ римской церкви. Исторія Пелагіанства—и диссертация о пятомъ вселенскомъ соборѣ, на которомъ справедливо осуждены Оригенъ и Θεодоръ Мопсуестскій, виновники пелагіанскаго заблужденія: съ присовокупленіемъ защиты августиніанъ книгамъ, написаннымъ ихъ св. учителемъ (т. е. Августиномъ) противъ пелагіанъ и полупелагіанъ. *Heinrich Noris. Historia Pelagiana et Dissertatio de synodo V oecumenica, in qua Origenis ac Theodori Mopsuesteni, Pelagiani erroris auctorum, iusta damnatio exponitur etc.... Additis vindiciis Augustinianis pro libris a S. Doctore contra Pelagianos ac Semipelagianos scriptis.* Patavii 1673 2-е изданіе Lipsiae 1677. 3-е изданіе, дополненное пятью трактатами автора, Lowen 1702. 4-е изданіе сдѣланное Баллерини,—съ защитою Нориса отъ нападокъ Гарнье Verona 1729 См. выше стр. 634—635 и ниже *христ. чтеніе* за 1879 г.—статью о *пелагіанствѣ*. Сочиненіе вообще отличается величайшею ученостію, но какъ монахъ августинскаго ордена, Норисъ защищаетъ съ горячностію и слабыя стороны ученія Августина.

Норовъ, Авраамъ Сергѣевичъ, бывшій министръ народнаго про-

свѣщенія, извѣстный всей Россіи своими путешествіями въ св. землю, род. 22 окт. 1795 г. † 23 янв. 1869 г. Некрологъ его въ *Странникъ* за 1871 г. Воспоминаніе о немъ—(Г. И. Кульжинскаго) тамъ-же за 1878 г. т. II. Въ 1834 г. А. С. предпринялъ путешествіе въ св. землю, продолжавшееся два года, причемъ путешествіе по Египту и Нубіи служило какъ бы введеніемъ къ путешествію въ св. землю, а путешествіе къ 7 церквамъ, упоминаемымъ въ апокалипсисѣ,—какъ бы заключеніемъ онаго.

Путешествіе по Египту и Нубіи въ 1834—35 г. съ рисунками и планами. Спб. 1840. Двѣ части 378 + 386 стр. Будучи въ Египтѣ, А. С., благодаря личному знакомству съ Мегметомъ Али, при его содѣйствіи старался самымъ тщательнымъ образомъ ознакомиться съ эгиптографіей, топографіей и общественнымъ строемъ Египта. Для этого онъ извѣздилъ Египетъ вдоль и поперекъ, изучая памятники Оивъ, Луксора и Карнака, восходя на высочайшія изъ пирамидъ и спускаясь въ катакомбы мумій. При этомъ, признавая „что единственный свѣточъ въ исторіи первобытной есть библія“, онъ старался постоянно руководствоваться ея указаніями, хотя не упустилъ изъ виду и изслѣдованій Юнговъ, Шамполіоновъ, Росселини, Вилькинсоновъ.

Путешествіе по св. землѣ въ 1835 г., съ картинками, картою Палестины, планами св. мѣстъ и Іерусалима и съ алфавитомъ именъ географич. историческихъ и мѣстныхъ предметовъ. Спб. 1838. Двѣ части 334 + 309 стр. Второе изданіе дополненное, съ примѣчаніями къ путешествію игумена Давида Спб. 1844. По поводу второго изданія *Путешествія по св. Землѣ* Сенковский, въ подробномъ критическомъ разборѣ этой книги, пишетъ: „Уваженіе къ мѣстнымъ топографическимъ преданіямъ и точный смыслъ священнаго текста—вотъ два превосходныя руководства, доставившія русскому изслѣдователю тѣ прекрасныя выводы, которые наука и благочестіе находятъ въ его сочиненіи. Внутренность и окрестности Іерусалима—Галилея, іорданская долина, Тиверіада, берега мертваго моря и другія части св. земли объяснены во всей полнотѣ и совершенствѣ. Географіей исхода израильтянъ изъ Египта ученый русскій путешественникъ истинно обогатилъ археологію. Книга была переведена на нѣмецкій языкъ и заслужила въ Германіи подобныя же одобрятельныя отзывы со стороны знатоковъ востока Зуппе, Бругша и др.—Путешествіе къ семи церквамъ, упоминаемымъ въ апокалипсисѣ, съ рисунками и планами. Спб. 1847. 302 стр. Второе изданіе 1854 г.—Посѣтивъ семь апокалипсическихъ церквей, А. С. побывалъ и въ другихъ смежныхъ и замѣчательныхъ въ церковно-историческомъ отношеніи мѣстностяхъ, какъ то въ Кипрѣ, Атталіи, Колоссахъ и др. Во второмъ изданіи своего путешествія онъ присовокупилъ въ видѣ отдѣльной статьи изслѣдованіе объ Атлантидѣ, составлявшія въ первомъ изданіи 2-ю главу, но впоследствии значительно дополненныя и исправленныя на основаніи новыхъ ученыхъ изслѣдованій. Достоинства этого сочиненія тѣже, что и другихъ, вышеупомянутыхъ. Изслѣдованіе объ Атлантидѣ

издано отдѣльно. Спб. 1854 г. 32 стр. Путешествіе по Сициліи въ 1822 г. съ картинами и планами Сициліи и Сиракузъ. Спб. 1854. Двѣ части 245 + 246.

Всѣ эти сочиненія А. С. изданы вновь въ 5 частяхъ, под заглавіемъ Путешествія А. С. Норова. Спб. 1853. Нѣкоторые изъ нихъ переведены на иностранномъ языкѣ въ Лейпцигѣ въ 1800, тамъ же въ 1862 г., въ Прагѣ въ 1851 и т. д.

Іерусалимъ и Синай. Записки втораго путешествія на востокъ А. С. Норова. Спб. 1878. Рецензію Прот. І. Толмачева см. въ *Странникъ* за 1879 г. т. II стр. 322—332. Рецензентъ довольно подробно знакомъ съ содержаніемъ книги, имѣлъ главнымъ образомъ въ виду охарактеризовать при этомъ всю личность А. С. Норова. Замѣтка О. Елеонскаго объ ученыхъ достоинствахъ этого изданія см. въ *Христ. чтеніи* за 1879 г. Тутъ же сказано нѣсколько словъ и объ изданіи *Палестина и Синай*, — Алѣбухъ видовъ, рисованныхъ съ натуры Н. В. Поливановымъ. Спб. 1878. Это изданіе, по словамъ рецензента, составляетъ прекрасное приложение къ запискамъ 2-го путешествія и открывается портретомъ А. С. Норова и патріарха Кирілла.

Путешествіе игумена Даніила, изд. подъ редакціей А. С. Норова. Спб. 1864. 192 стр. — Подробное свѣденіе о путешествіи Даніила объ изданіяхъ этого путешествія и изслѣдованіяхъ о немъ см. въ *Странникъ* за 1880 г. въ статьѣ А. Пономарева. *Изъ исторіи древне-русской церковной письменности и литературы* стр. 467—492. — См. еще журналъ *Мин. Народ. Просвѣщ.* за 1883 г. май.

Нѣсколько мыслей стараго паломника. Спб. 1858. Отискъ изъ *Морскаго сборника* (№ 4. 1848 г. стр. 1—4).

Нурри, Николай, бенедиктинецъ, мавриніанинъ, род. въ 1647 г., вступилъ въ орденъ въ 1665 г., † 24 марта 1724 года. Въ 1686 и 1690 г. Нурри издалъ вмѣстѣ съ Фрише сочиненія Амвросія медіоланскаго Ropen. Два тома. Въ 1710 г. Нурри издалъ сочиненіе О смерти гонителей, съ предисловіемъ, въ которомъ отвергаетъ принадлежность этого сочиненія Лактанцію. Paris.

Добавленіе къ большой библіотекѣ отцевъ — Nic. Nourry. Apparatus ad Bibl. max. Paris 1694 г. Второе исправленное изданіе. Paris. 1703 и 1715 г. Два тома. Въ изданіи содержатся литературно-историческія изслѣдованія о церковныхъ писателяхъ первыхъ IV вѣковъ, сочиненія которыхъ вошли въ большую библіотеку.

Нуссейнъ. (Nussein) Издалъ въ нѣмецкомъ переводѣ рѣчь Василія В. о пользованіи языческою литературою. Mannheim. 1839.

Ньюманъ, Джонъ, одинъ изъ самыхъ замѣчательнѣйшихъ представителей пьюзензма — перешедшій въ католицизмъ. См. выше *Ним.* О развитіи христіанскаго ученія. Сочиненіе это написано было Ньюманомъ въ 1845 г. „Замѣчательное, глубокомысленное и ученое сочиненіе Ньюмана о развитіи христіанскаго ученія“ — пишетъ Шаффъ, — „написанное имъ непосредственно предъ его формальнымъ

переходомъ въ римскую церковь, представляетъ намъ логическій переходъ отъ англо-католичества (пьюзенизма) къ болѣе послѣдовательному римскому католицизму. Въ этомъ сочиненіи Ньюманъ высказалъ новую теорію церковной исторіи и смотритъ на католичество не какъ на готовую, напередъ опредѣленную систему, но какъ на продуктъ живого развитія, изъ котораго онъ однако совершенно исключаетъ протестантство. Сочиненіе это осталось безъ опроверженія со стороны автора и послѣ его обращенія“.

Аріане четвертаго вѣка. The arians of the fourt centry. Lond. 1838. 2-е изд. 1854. Сочиненіе написано до перехода автора въ католицизмъ. Ньюманъ между прочимъ ставитъ арианство въ связь съ Аристотелевою, а православіе съ Платоновою философіею. — Опытъ о чудесахъ въ церкви. Essay on the miracles ecclesiastiques. Сочиненіе помѣщено при изданіи церковной исторіи Флери въ англійскомъ переводѣ. Oxford 1842. Нейманъ вполне признаетъ чудо явленія креста Константину В. Го оря о чудесахъ во времена Юліана, при построеніи храма Іерусалимскаго, Нисманъ вѣрить рассказамъ о явленіи креста на небѣ и на тѣлахъ людей, указывая на подобный случай въ Англіи въ 1610 г., гдѣ электричество во время грозы давало крестообразныя отображенія на одеждѣ.

Нью, приватъ-доцентъ исторіи въ Мюнстерской академіи. Исторія отношеній между императорствомъ и папствомъ въ средніе вѣка. Geschichte des Verhältnisses zwischen Kaiserthum und Papstthum im Mittelater. Von Dr. B. Niehues. Munster 1863. Первый томъ содержитъ въ себѣ исторію отношеній между императорствомъ и папствомъ отъ времени возникновенія той и другой власти до возникновенія императорской власти на западѣ. Между прочимъ во 2-й книгѣ перваго тома (стр. 207—406) авторъ излагаетъ исторію отношеній византійскихъ императоровъ къ церкви вообще и папству въ частности отъ Константина В. до 476 г.; въ третьей книгѣ (стр. 407—486) говоритъ объ отношеніи между императорствомъ и папствомъ въ V и VI в. до времени освобожденія папства отъ Византіи. Сочиненіе богато фактическимъ содержаніемъ.

Обертъ Іоаннъ, въ 1638 г. издалъ въ Парижѣ сочиненія Кирилла Александрійскаго въ греческомъ подлинникѣ и латинскомъ переводѣ. S. Cyrillus, alex. archiep. Opera omnia Gr. et Lat., cura et studio Ioan. Auber. Lutetiae 1638. Шесть томовъ, въ 7 фоліантахъ. Изданіе съ добавленіями было перепечатано Минемъ. Многія не вышедшія въ изд. Оберта сочиненія св. Кирилла изданы Маемъ во второмъ и третьемъ томѣ его новой вивліотеки отцевъ. — Въ 1 т. изд. Оберта помѣщено сочиненіе Кирилла о поклоненіи духомъ и истинною, важное для исторіи ереси Евхимитовъ, въ III, 10 книгѣ противъ Юліана, въ V бесѣды и письма, въ 6 и 7 сочиненія Кирилла противъ Несторіанъ.

Обертъ Эдмундъ, реформатъ. О таинствѣ причащенія. Edmond Aubertin. De Eucharistiae seu Coenae Dominicae sacramento. Daventr. 1654. — Съ 756 стр. (кн. II гл. 3). Обертъ говоритъ о Не-

сторіи и Кириллѣ Алекс. находя, что они учили одинаково, и только по недоразумѣнію не понимали другъ друга.

Обозрѣніе греко-римскихъ законовъ въ отношеніи къ церкви. Двѣ статьи въ *журналѣ Мин. Народ. просвѣщенія* за 1850 г. (33+42 стр.). Авторъ въ первой статьѣ разсматриваетъ законы Константина В. (стр. 2—11), Θεодосія В. и другихъ государей до Юстиніана (11—38), вообще и въ частности—о вѣроисповѣданіи, о свящ. мѣстахъ, о духовенствѣ, объ особыхъ правахъ церкви: а) правѣ убѣжища, б) участія церкви въ дѣлахъ общественныхъ. Во второй статьѣ авторъ по тѣмъ же рубрикамъ излагаетъ законодательство Юстиніана. Въ концѣ 2-й статьи авторъ описываетъ памятники греко-римскаго права IX—X в. а) прохиронъ имп. Василия Македонянина, б) сводъ законовъ имп. Льва и Константина и в) царскія книги.

Образцовъ Павелъ, священникъ, магистръ. Исторія христіанской церкви общедоступно изложенная. Вып. 1 и 2. Спб. 1877 г. Вып. 3. Спб. 1879. Во всѣхъ трехъ выпускахъ 379 стр., хотя исторія доведена до конца. Такой малый объемъ изданія автора зависѣлъ отъ того, что онъ поставилъ себѣ цѣлю обратить вниманіе только на внутреннюю исторію церкви. Отзывъ объ изд. въ *Рук. для сел. наст.* за 1880 г. т. II, стр. 264—268. Во второмъ выпускѣ авторъ между прочимъ излагаетъ исторію вселенскихъ соборовъ и догматическое ученіе болѣе замѣчательныхъ поборниковъ православія—Аѳанасія Александрійскаго и Іоанна Дамаскина, говоритъ о богослуженіи христіанской церкви, объ устройствѣ церковнаго управленія, и о нравственномъ состояніи вѣрующихъ въ древне-вселенской церкви, равно какъ о происхожденіи и устройствѣ монашеской жизни на востокѣ и на западѣ. „Церковная исторія о. Образцова“, пишетъ рецензентъ, „прочтется не безъ интереса, потому что въ ней нѣтъ голаго и сухого перечня фактовъ и чиселъ, неосвѣщеныхъ анализомъ авторской мысли. Говоря, напр., объ аріанствѣ, авторъ обращаетъ вниманіе на причины, породившія аріанство, усматриваетъ связь аріанства съ оригенизмомъ, находитъ вліяніе на развитіе аріанства антиохійскаго училища и т. д. Подобный же отзывъ о первомъ выпускѣ ист. Образцова см. въ *Странникѣ* за 1877 г. т. III. (Арх. Іосифа).

Образцовъ, студентъ Казанской академіи 1848. Разсужденіе о покаяніи въ историческомъ отношеніи. Сочиненіе заключаетъ въ себѣ 18 листовъ. „Таинство покаянія, — пишетъ авторъ, — въ продолжительный періодъ времени отъ его установленія до временъ новѣйшихъ, имѣло два характера, именно—до конца IV в. св. церковь врачевала грѣшниковъ по преимуществу публичнымъ или открытымъ покаяніемъ, а съ V вѣка по преимуществу покаяніемъ—тайнымъ; посему изслѣдованіе относительно покаянія можно представить въ 2-хъ отдѣлахъ,—изъ коихъ 1-й будетъ обнимать исторію покаянія отъ его установленія до конца IV в., а 2-й будетъ содержать исторію покаянія съ V в. до новѣйшихъ временъ. Къ сему присоединимъ изслѣдованіе о покаяніи въ церкви русской, которое составитъ 3-й отдѣлъ“.

Овербекъ Францъ. Научныя работы, относящіяся къ исторіи древней церкви. *Studien zur Geschichte der alten Kirche.* von Dr. Overbeck. Вып. I 1875 г. Подр. отз. см. въ *чтеніяхъ общ. люб. д. просвѣщенія* за 1876 г. Книга Овербека заключаетъ въ себѣ три трактата: а) о посланіи къ Діогнету, б) о законахъ римскихъ имп. отъ Траяна до Марка Аврелія противъ христіанъ, в) объ отношеніи древней церкви къ рабамъ. Въ началѣ этого послѣдняго трактата авторъ провозглашаетъ, что ученые и богословы, занимавшіеся этимъ вопросомъ, недобросовѣстны, не критичны, односторонни, лживы. Въ такомъ родѣ онъ отзывается о Моллерѣ, Бухманѣ, Шмидтѣ и др. Авторъ утверждаетъ, что христіанство въ древней церкви ничего не сдѣлало для улучшенія быта рабовъ. Все, что сдѣлало христіанство въ этомъ отношеніи, заключается, по автору, развѣ въ томъ, что проповѣдь христіанскихъ пастырей хотѣла смягчить участь рабовъ. Отнимая заслуги у церкви касательно улучшенія участи рабовъ, Овербекъ находитъ, что если со времени Константина В. и сдѣлано нѣчто положительное въ данномъ отношеніи, то это можно объяснить другими вліяніями, помимо вліянія христіанства, и при этомъ видитъ въ развитіи языческаго законодательства самаго по себѣ и въ идеяхъ философскихъ главныхъ двигателей, содѣйствовавшихъ измѣненію взгляда на рабовъ. Рецензентъ старается опровергнуть такіа воззрѣнія Овербека.

Овербекъ I. I. протестантъ, докторъ богословія и философіи, профессоръ. Безспорныя преимущества православной ка оолической церкви предъ всѣми другими. Статья въ *Христ. чтеніи* за 1883 г. XI глава этой статьи озаглавляется такъ: Ученіе о поклоненіи иконамъ. Библия по вопросу объ иконахъ. Иконопочитаніе въ древней церкви: катакомбы, Карпократіане, Минуцій Феликсъ, Тертулліанъ, Оригенъ, Лактанцій; Эльвирскій соборъ; Евсевій Кесарійскій; св. Епифаній въ анаблаеской церкви; св. Василій В. Вселенское значеніе VII вселенскаго собора.—Другія сочиненія Овербека см. *чтенія общ. люб. д. просвѣщенія* за 1871 г. *Христ. чт.* за 1869 г. Декабрь 1870 годъ; въ *Пр. об.* за 1878 г. статью Воздвиженскаго о старокатолическомъ движеніи по брошюрѣ Овербека и книгу: Свѣтъ съ востока. Взглядъ на католическое православіе сравнительно съ папствомъ и протестантствомъ (*Die orthodox—Katholische Anschauung im Gegensatz zum Papsthum und Jesuitismus, sowie zum Protestantismus*) это сочиненіе Овербека переведено съ нѣмецкаго братчиками Елеонскимъ и Демьяновичемъ. Вильна 1867. Подробный отзывъ (на 17 стр.) въ *Странникѣ* за 1868 г. Сентябрь.

Озерецкій, студентъ Казанской академіи 1872. Въ истинѣхъ христіанской вѣры на основаніи археологическихъ памятниковъ первыхъ вѣ въковъ по Р. Х. Сочиненіе занимаетъ 212 стр. Во вступленіи авторъ, въ доказательство значенія археологическихъ памятниковъ для изученія истинъ христіанской вѣры, ссылается на мнѣніе объ этомъ аббата Мартини,

который пишетъ: „Приведите въ музей Латеранскій въ Римѣ какого нибудь иновѣрца, пусть только онъ будетъ человѣкъ добросовѣстный, и вамъ вовсе не будетъ нужды указывать ему пальцемъ ощутительныя доказательства истины всего того, что онъ отрицаетъ и всего того, что утверждаетъ церковь католическая: въ залахъ живописи и скульптуры онъ найдетъ собраніе истинъ догматическихъ,—доказательства почитанія святыхъ, особенно пресвятой Дѣвы, почитанія иконъ; крещеніе въ изображеніи слѣпорожденнаго, покаяніе въ параличномъ, евхаристію въ символическихъ празднествахъ, вѣру въ будущее воскресеніе повсюду. Въ галлерей надписей, расположенныхъ систематически ученымъ де-Росси есть подтвержденіе всѣхъ догматовъ, между прочимъ божества І. Х., призванія святыхъ, молитвъ за умершихъ, указанія на степени церковной іерархіи, безчисленныя указанія на гробокопателей, нотаріевъ и другихъ лицъ, несшихъ какую либо церковную службу. Здѣсь есть рядъ таинствъ—крещеніе, миропомазаніе, покаяніе, есть безчисленное множество символовъ, объясняемыхъ церковнымъ преданіемъ, напр. рыбы, якорь, голуби и пр. (*Dictionnaire des antiquites chretiennes: par M. L'Abbe Martigny. Paris 1865.* Замѣтку объ этомъ изданіи см. въ *Пр. об. См. ниже Православное обозрѣніе*). Далѣе авторъ упоминаетъ о попыткѣ Пипера построить цѣлую систему христіанскаго богословія на основаніи христіанскихъ археологическихъ памятниковъ (*Einleitung in die monumentale Theologie von Piper Gotha. 1867*). Въ самомъ сочиненіи, при пособіи указанныхъ трудовъ Мартини и Пипера, авторъ подробно излагаетъ на основаніи христіанскихъ археологическихъ памятниковъ догматическія истины христіанской вѣры—о Богѣ Отцѣ, творцѣ и промыслителѣ вселенной, о таинствѣ св. Троицы, объ участіи трехъ лицъ св. Троицы въ твореніи Евы, о грѣхопадении прародителей, о божественномъ воплощеніи для спасенія людей, о Божествѣ І. Х. и его еднносущіи со Отцемъ, о божественномъ искупленіи людей силою крестныхъ страданій Спасителя, о двухъ естествахъ въ лицѣ І. Х. и ихъ взаимномъ отношеніи въ Немъ, о воскресеніи І. Х. и Его вознесеніи на небо, о всеобщемъ воскресеніи людей и внутреннѣйшемъ тѣснѣйшемъ единеніи вѣрующихъ съ Богомъ въ таинствѣ Евхаристіи, о таинствѣ крещенія и о почитаніи Пресвятой Дѣвы, какъ Богородицы.

Окклей. ЗАВОЕВАНІЕ САРАЦИНАМИ СІРІИ, ПЕРСІИ И ЕГІПТА. Sam. Ockley. *Conquest of Syria, Persia and Egypt by the Saracens.* Второе изд. Lond. 1754 Два тома.—Сочиненіе было переведено на нѣмецкій языкъ. См. *Арнольдъ*.

Окропидзе, студентъ казанской академіи 1850. О началѣ и утвержденіи православной церкви въ Грузіи. Сочиненіе на 20 листахъ. Авторъ дѣлитъ его на три главы. „Въ первой, говорятъ онъ, будутъ изложены—проповѣдь апостоловъ и нѣкоторыя другія обстоятельства, познакомившія грузинъ съ ученіемъ Христа Спасителя; во второмъ распространеніе евангелія въ Грузіи св. Нонною, при благочестивомъ царѣ Миріанѣ, и состояніе православной грузинской церкви при его преемникахъ; въ третьей—окончательное

КУРСЪ РИМСКАГО ПРАВА

К. А. МИТЮКОВА.

Заслуженнаго Ординарнаго Профессора Университета Св. Владимира.

γ. О процентахъ.

Уступая распоряженіе и пользованіе своею вещью другому лицу, собственникъ въ правѣ требовать отъ этого лица извѣстнаго вознагражденія. Такое вознагражденіе въ приложеніи къ *res fungibiles* и особенно къ деньгамъ называется процентами. Впрочемъ проценты не только имѣютъ значеніе вознагражденія за уступку пользованія вещью; но они служатъ также преміей за рискъ вѣрителя потерять капиталъ.

Обязанность платить проценты можетъ происходить: 1, или изъ договора, или 2, непосредственно изъ закона. Въ первомъ случаѣ являются т. н. *usurae ex obligatione*, во 2-мъ *usurae ex lege*. Здѣсь судья принуждаетъ должника къ уплатѣ процентовъ, хотя-бы онъ прямо не былъ обязанъ къ этому. Такъ бывастъ когда одно лицо безъ всякой законной причины удерживаетъ у себя вещь, принадлежащую другому, или употребляетъ безъ основанія чужія деньги въ свою пользу и др. Изъ этихъ отношеній сама собою вытекаетъ обязанность платить проценты.

Сдѣлка о процентахъ имѣетъ различное значеніе въ матеріальномъ и формальномъ отношеніи. Со стороны своего содержанія она никогда не существуетъ сама по себѣ, не имѣетъ никакой самостоятельности. Она всегда предполагаетъ другую сдѣлку главную, сдѣлку о капиталѣ и относится къ ней, какъ приращеніе (*accessio*). Почему если-бы это главное обязательство почему либо было недѣйствительно, то и придаточное обязательство о процентахъ также не имѣетъ никакой силы. При заключеніи напр. денежнаго обязательства съ лицомъ, которое не имѣетъ права распоряжаться своими капиталами, и главное и придаточное обязательство равно недѣйствительны. Со стороны формальной обязанность платить проценты можетъ составлять или особенное обязательство или входить въ главное обязательство только въ видѣ увеличенія предмета его. Форму особеннаго обязательства она всегда должна была имѣть, по римскимъ законамъ, при т. н. обязательствахъ строгаго права (*obligationes stricti juris*). Здѣсь, какъ увидимъ впослѣдствіи, обязанность должника тольковали буквально строго, и потому обязанность платить проценты не разумѣлась сама собою, а должна имѣть основаніе въ особомъ договорѣ. Если обязанность къ уплатѣ процентовъ по формѣ соединяется съ обязательствомъ главнымъ, то вѣритель, вчиняя искъ по этому обязательству, долженъ былъ требовать вмѣстѣ съ тѣмъ и проценты. Иначе

онъ теряетъ это требованіе. Если искъ по главному обязательству вчать однажды, безъ требованія процентовъ, онъ не можетъ быть уже повторенъ и проценты пропадаютъ. Но если обязанность платить проценты составляетъ особое обязательство; тогда прекращеніе главнаго обязательства останавливаетъ, конечно, дальнѣйшій ростъ процентовъ; но проценты, уже выросшіе, вѣритель можетъ требовать особеннымъ искомъ, возникающимъ изъ отдѣльнаго обязательства о процентахъ. Опредѣлить мѣру вознагражденія, которое получаетъ собственникъ за уступку другому пользованія своею вещью, всего естественнѣе было бы предоставить добровольному соглашенію его съ тѣмъ, кому уступается вещь. Такъ и бываетъ въ случаяхъ найма какой-либо потребляемой вещи и другихъ обязательствахъ подобнаго рода. Но во всѣхъ вообще законодательствахъ и притомъ очень рано появляется неблагоприятный взглядъ на сдѣлки денежныя, и у народовъ съ недостаточно или неправильно развитымъ экономическимъ бытомъ эти сдѣлки преслѣдуются обществомъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ съ особенною ненавистью. Ненависть эта имѣетъ главное основаніе въ томъ, что у такихъ народовъ деньги занимаетъ не фабрикантъ или торговецъ, который предполагаетъ этимъ займомъ увеличить свои операціи, а слѣдовательно и прибыль свою. Къ займамъ прибѣгаютъ здѣсь люди нуждающіеся, бѣдные, которые этимъ путемъ ищутъ только выйти изъ своего затруднительнаго положенія. Въ этихъ случаяхъ и рождается вражда къ капиталисту, состраданіе къ должнику, если первый пользуется стѣснительными обстоятельствами послѣдняго, ищетъ увеличить свой капиталъ на счетъ бѣднаго и этимъ совершенно раззорить его. Съ этой точки зрѣнія понятно, почему Катонъ называетъ ростовщиковъ смертоубійцами и почему процентная сдѣлка у Римлянъ была въ большомъ презрѣніи и ростовство наказывалось сильнѣе воровства. Главной виной особенно вредныхъ и слишкомъ тяжелыхъ для бѣднаго населенія послѣдствій займовъ и процентныхъ сдѣлокъ у Римлянъ—былъ взглядъ на промышленный трудъ, постоянныя войны ихъ и соперничество между патриціями и плебеями. Торговля и другіе промыслы считались занятіями рабскими, недостойными гражданина. При такомъ порядкѣ вещей капиталистъ поставленъ былъ въ необходимость или отдавать деньги въ ростъ, или употреблять ихъ на пріобрѣтеніе недвижимыхъ имуществъ. Займы съ процентами дошли до того, что всѣ недвижимыя имущества перешли въ руки немногихъ лицъ, а до-

машпія тюрмы богачей патриціевъ наполнились несостоятельными должниками.

Вопросъ о займахъ и процентахъ имѣлъ въ Римѣ весьма важное политическое и социальное значеніе. Очень рано римскіе законы устанавливають законную мѣру процентовъ. По свидѣтельству Тацита въ законахъ XII таб. былъ введенъ т. н. *foenus unciarium*, позднѣе онъ уменьшенъ до половины—*foenus semunciarium*. Что такое *foenus unciarium*—объ этомъ есть нѣсколько мнѣній. Два изъ нихъ очевидно не вѣрны. Одно слишкомъ уменьшаетъ, другое слишкомъ увеличиваетъ этотъ процентъ. По первому мнѣнію это *одинъ процентъ въ годъ*. Основывается это мнѣніе на слѣдующемъ соображеніи: унцію понимаютъ здѣсь, какъ 12-ю часть ходячей римской монеты асса. Затѣмъ предполагаютъ, что 12-ю часть асса слѣдовало платить *помѣсячно*, почему и выйдетъ въ годъ на 100 ассовъ 12 частей асса или одинъ ассъ. Это мнѣніе невѣрно уже по одной незначительности процента *unciarium*. Уменьшеніе его до половины остается при этомъ рѣшительно непонятнымъ. При небольшомъ числѣ капиталистовъ въ древнее время, при непроизводительности займовъ, при вѣроятности риска потерять капиталъ, рѣшительно не могъ существовать такой низкій процентъ. Но мнѣніе это невѣрно и по другой причинѣ. Въ сдѣлкѣ о процентахъ главное—капиталъ, и если *foenus unciarium* принимать за *часть чего-либо*, то всего естественнѣе считать его частью капитала, за который уплачивается процентъ. Такой капиталъ, какъ видно изъ буквальнаго смысла слова процентъ, раздѣляется при счетѣ процентовъ на суммы въ сто ассовъ. Такъ и понимали нѣкоторые ученые *foenus unciarium*, но принимая употреблявшееся позднѣе у Римлянъ исчисленіе процентовъ *помѣсячно*, приходили тоже къ невѣроятному результату. Именно 12-я часть капитала, какъ процентъ *мѣсячный*, составитъ полный капиталъ въ годъ, или сто на сто. Этотъ процентъ уже слишкомъ великъ, и плебеямъ, которыхъ особенно удовлетворило введеніе законной мѣры процентовъ, не было чему радоваться при такой мѣрѣ ихъ. Нибуръ рѣшаетъ всего вѣроятнѣе вопросъ о мѣрѣ древнихъ процентовъ римскихъ, принимая не *мѣсячный*, а *годовой* платежъ ихъ. Поэтому *foenus unciarium* будетъ 12-я часть капитала въ годъ или $8\frac{1}{3}$ процентовъ (для Ромулова года, состоявшаго изъ 10 мѣсяцевъ).

Дальнѣйшая исторія римскихъ законовъ, какъ и настоящій ежедневный опытъ, доказываетъ, что законная мѣра процентовъ представляеть слабую защиту противъ неумѣренныхъ требованій ростовщиковъ¹⁾. Въ Римѣ злоупотребленія въ этомъ родѣ были очень часты и велики до того, что вызвали законъ, несогласный не только съ воспримлемымъ вообще практическимъ тактомъ Римлянъ, но и съ общимъ здравымъ смысломъ. Это законъ Генуція 412 года, вышедшій изъ трибунскихъ народныхъ собраній. Онъ называется поэтому плебисцитомъ и показываетъ, что отъ займовъ и процентовъ болѣе всего страдали плебеи. Законъ Генуція запретилъ совершенно проценты. Мѣра эта насильственна. Уничтожить совершенно проценты—значить уничтожить займы. Но это послѣднее необходимо ведетъ къ уничтоженію тѣхъ причинъ, по которымъ заключаются займы. А этого нельзя достигнуть никакими законодательными мѣрами, развѣ законодатель возьметъ на себя трудъ удовлетворять нужду въ деньгахъ, часто встрѣчающуюся для многихъ въ жизни. Къ причинамъ, вызвавшимъ законъ Генуція, можно, между прочимъ, отнести неполноту прежнихъ постановленій о процентахъ. Эта неполнота имѣла двѣ стороны. Съ одной стороны, постановленія эти были обязательны только для Римлянъ. Почему, подставивши въ сдѣлкѣ о процентахъ Латина или иностранца, можно было обойти законъ. Это злоупотребленіе было прекращено распространеніемъ общихъ законовъ о процентахъ на всѣхъ свободныхъ жителей римскаго государства. Съ другой стороны, законы эти принадлежали къ т. н. *minus quam perfectae*. Это значитъ, что они не уничтожали тѣхъ займовъ, которые даны были на проценты выше законныхъ, а только давали должнику право требовать съ вѣрителя штрафъ, равнявшійся учетверенной суммѣ запрещенныхъ процентовъ. Защита эта была не всегда вѣрна. Если заемъ продолжался очень долго, проценты нарастали до большой суммы и вѣритель обращался ко взысканію, то должникъ часто оказывался несостоятельнымъ и, поступая затѣмъ въ долговое рабство вѣрителя, не имѣлъ уже ни-

¹⁾ Запрещеніе брать проценты выше извѣстной мѣры падаетъ, напротивъ, особенною тяжестью на должника. Онъ долженъ иногда при этомъ запрещеніи платить высшіе проценты, которыми вѣритель обезпечиваетъ себя за вѣроятность наказанія или взысканія, установленнаго запретительнымъ закономъ.

какой возможности искуать на немъ штрафа.—По этимъ то причинамъ законная мѣра процентовъ не достигала своей цѣли и возможность злоупотребленій привела къ насильственному закону Генуція, который оставался, вѣроятно, мертвой буквой. Какъ долго существовалъ этотъ законъ и какимъ путемъ отъ него перешли къ установленію новой мѣры процентовъ, извѣстныхъ подъ названіемъ *usurae centesimae*—на это нѣтъ историческихъ свидѣтельствъ. *Centesimae usurae* были 12⁰/₀ въ годъ. Названіе свое они получили отъ того, что проценты считали помѣсячно и брали въ мѣсяць $\frac{1}{100}$, слѣдовательно въ Юліановъ годъ изъ 12-ти мѣсяцевъ выйдетъ 12 на 100. Эти новыя постановленія о процентахъ были уже полныя и совершенныя законы. Сдѣлки, превышавшія законныя проценты, не имѣли никакой силы. Отъ общей мѣры процентовъ сдѣлано было отступленіе въ тѣхъ случаяхъ, когда вѣритель бралъ на себя рискъ потери денегъ, напр. при перевозѣ ихъ за море (*pecuniae trajectitiae*). Здѣсь проценты устанавливались по добровольному соглашенію между должникомъ и вѣрителемъ (*foenus nauticum*).

Юстиніанъ во многомъ измѣнилъ прежніе законы о процентахъ. Онъ ввелъ различную мѣру процентовъ, смотря по состоянію, къ которому принадлежалъ вѣритель. Общимъ правиломъ было 6 процентовъ. По исключенію т. е. *personae illustres* могли брать только 4, а купцы и банкиры 8 процентовъ. Если должникомъ былъ крестьянинъ, то всегда допускался 4-й процентъ. 12⁰/₀ остались при т. н. *pecunia trajectitia*, при перевозѣ денегъ за море на страхъ вѣрителя. Въ нѣкоторыхъ частностяхъ измѣнилъ также Юстиніанъ прежніе законы о процентахъ. Сюда относятся запрещеніе процентовъ на проценты (*anatocismus*) и ограниченіе суммы процентовъ суммой капитала (*ultra alterum tantum*). Оба запрещенія неправильны съ экономической точки зрѣнія и въ обоихъ видна излишняя полицейская заботливость о судьбѣ должника. Послѣдствія нарушенія законовъ о процентахъ были въ правѣ Юстиніана слѣдующія: если должникъ обязался платить запрещенный процентъ, то вѣритель не имѣлъ никакого требованія. Если должникъ заплатилъ запрещенный процентъ, то на сумму этого процента уменьшился капиталъ; если же капиталъ былъ уже заплоченъ, то по особому иску *condictio ob injustam causam* должникъ могъ вытребовать обратно излишніе проценты. Отъ платежа запрещенныхъ процен-

товъ слѣдуетъ различать уплату фактически недолжныхъ процентовъ. Если кто платитъ проценты на капиталъ, который онъ не долженъ, то при извинительной съ его стороны ошибкѣ онъ можетъ потребовать эти проценты обратно (*condictio indebiti*). Если кто платитъ проценты на капиталъ должный имъ, но занятый безъ процентовъ, то уплаченные проценты остаются въ пользу вѣрителя. Многіе цивилисты думаютъ, что такіе уплаченные проценты слѣдуетъ высчитывать изъ капитала, однако противъ этого прямое свидѣтельство источниковъ *Fr. 25 pr. D. (12. 6): Si non sortem quis, sed usuras indebitas solvit, repetere non poterit, si sortis debitaе solvit*. Внутреннее основаніе этого, по видимому, непослѣдовательнаго положенія то, что должникъ, требующій обратно проценты при долгѣ безпроцентномъ, высказываетъ неблагодарность къ вѣрителю, чего не можетъ одобрять право (*Seneca, epist. 3*).

3. Субъекты обязательствъ.

Во всякомъ обязательствѣ есть два субъекта: вѣритель и должникъ. Первый приобретаетъ право по обязательству, второй—обязывается. Впрочемъ праву вѣрителя подчиняется только извѣстное дѣйствіе должника. Съ принятіемъ на себя обязанности должникъ не теряетъ личности. Поэтому для существованія обязательства необходимо, чтобы и вѣритель и должникъ были способны къ правамъ. По силѣ этого начала рабы не могли быть субъектами обязательствъ. Не было, впрочемъ, возможности удержать строгую послѣдовательность въ этомъ отношеніи, при многочисленности рабовъ въ Римѣ и фактическомъ смѣшеніи ихъ съ лицами свободными. Сначала допустили обязательства для рабовъ изъ проступковъ ихъ (*delicta*). Изъ такого обязательства возникалъ искъ противъ виновнаго раба по отпущеніи его на волю. Впослѣдствіи рабы признаны вообще способными быть должниками. Но вѣрители ихъ и послѣ отпущенія рабовъ на волю не имѣли иска, такъ что обязательства рабовъ были только естественными (*naturales*), а не гражданскими обязательствами (*civiles obligationes*, см. ниже ст. о дѣйствіи обязательствъ). Вѣрителемъ-же естественнымъ (*naturalis creditor*) рабъ могъ быть только тогда, когда онъ заключалъ обязательство относительно выдѣленнаго ему господиномъ и переданнаго въ его управленіе имущества (*peculium*).

Иногда въ лицѣ должника съ обязанностію соединяется и право. Такое соединеніе при нѣкоторыхъ обязательствахъ возможно, а при другихъ необходимо. Есть обязательства, которыя по ихъ естественному содержанию, или по данной юридической формѣ такъ просты, что при нихъ одинъ субъектъ бываетъ исключительно вѣрителемъ, а другой—должникомъ. Изъ этихъ обязательствъ для перваго лица не происходитъ никакой обязанности, а для втораго—никакого права. Мы называемъ такія обязательства строго—односторонними (*unilaterales*). Таковы обязательства, возникающія изъ проступковъ (*delicta*). Проступокъ обязываетъ виновнаго вознаградить за вредъ, или заплатить штрафъ. Невозможно, чтобы онъ давалъ ему также и какое-либо право противъ обиженнаго. Почему этотъ послѣдній имѣетъ чистое право, безъ всякой обязанности. Сюда принадлежатъ также и нѣкоторыя обязательства, возникающія изъ сдѣлокъ. Такъ обязательство займа есть строго-одностороннее. Съ самого начала оно содержитъ въ себѣ только обязанность заемщика. Можетъ случиться, что и должникъ по займу приобретаетъ право, потому напр., что вѣритель дѣйствовалъ незаконно при сдѣлкѣ. Но это право должника нельзя считать содержаніемъ обязательства займа, потому что послѣднее по содержанию своему состоитъ собственно въ обязанности должника возвратить деньги вѣрителю. Таково и обязательство, заключаемое по стипуляціи, устному римскому договору. При немъ дѣлается должникомъ тотъ, кто на вопросъ другаго лица даетъ обязательный для себя отвѣтъ ¹⁾.

Другія обязательства сходны съ изложенными выше въ томъ отношеніи, что при нихъ непосредственно и прямо бываетъ должникомъ только одно изъ двухъ лицъ. И эти обязательства, если понимать ихъ строго, буквально, односторонни. Но въ существѣ такихъ обязательствъ лежитъ не строгое начало права, а начало справедливости, допускающее взаимность правъ и обязанностей обоихъ субъектовъ обязатель-

¹⁾ Если этотъ должникъ хочетъ также приобрести право, то онъ долженъ заключить другую стипуляцію, гдѣ онъ уже предлагаетъ вопросъ и принимаетъ обѣщаніе. Это—другая стипуляція и содержаніе ея не будетъ составною частью первой. Здѣсь будетъ двѣ стипуляціи, каждая строго-односторонняя, а не одно обязательство съ такимъ содержаніемъ, котораго части условливаютъ одна другую.

ства. Почему и должникъ приобрѣтаетъ здѣсь извѣстныя права въ отношеніи къ вѣрителю. Кто беретъ напр. вещь на сохраненіе и подъ залогъ и т. п., обязывается обратно выдать ее. Онъ одинъ собственно должникъ. Но если онъ употребилъ на чужую вещь необходимыя издержки изъ своего имущества, или понесъ отъ нея какой-либо вредъ, то будетъ противно справедливости не дать ему никакого права противъ вѣрителя. Права, которыя, поэтому, можетъ получить должникъ, осуществляются имъ или посредствомъ возраженія на искъ вѣрителя, или посредствомъ противнаго иска (*actio contraria*), въ противоположность которому искъ вѣрителя называется прямымъ (*directa*). Такія обязательства мы называемъ односторонними съ противными исками (*actiones contrariae*).

Наконецъ, нѣкоторые обязательства съ самаго начала выражаютъ собою существенную взаимность, такъ что каждый субъектъ ихъ есть и вѣритель и должникъ. Здѣсь въ одномъ обязательствѣ соединяется нѣсколько правъ и обязанностей, раздѣленныхъ между двумя субъектами. Таково напр. обязательство изъ договора купли—продажи, изъ товарищества и т. д. Продавецъ и покупатель имѣютъ вмѣстѣ и права и обязанности, и не могутъ имѣть однихъ безъ другихъ. Каждый изъ нихъ имѣетъ свой особенный искъ и притомъ прямой искъ (*directa*), а не противный (*contraria actio*). Кто преслѣдуетъ на судѣ право изъ такого обязательства, тотъ вмѣстѣ съ тѣмъ признаетъ, что онъ принялъ на себя и обязанность. Порядокъ исполненія такого обязательства опредѣляется или закономъ, напр. при наймѣ, или договоромъ. Безъ этого, по общему правилу, ни одинъ изъ субъектовъ не можетъ здѣсь требовать, чтобы другой исполнилъ обязательство, если онъ самъ не исполнилъ обязательства, или не готовъ сейчасъ-же исполнить его.

Участіе многихъ лицъ въ одномъ обязательствѣ.

Въ одномъ обязательствѣ могутъ участвовать многія лица въ качествѣ главныхъ или второстепенныхъ субъектовъ его ¹⁾. Участіе мно-

¹⁾ Главными субъектами обязательства мы называемъ тѣхъ, кого обязательство касается прямо и непосредственно.

гихъ лицъ въ одномъ обязательствѣ въ качествѣ главныхъ субъектовъ можетъ быть различно. Общее правило для такихъ случаевъ участія то, что подобное обязательство здѣсь раздѣляется на столько отдѣльныхъ обязательствъ, сколько есть субъектовъ. Поэтому

1, Каждый изъ многихъ должниковъ отвѣчаетъ только за часть долга и каждый изъ многихъ вѣрителей можетъ требовать исполненія обязательства только въ части (*pro rata*). Въ этомъ случаѣ очевидно, что одно обязательство заключаетъ въ себѣ столько обязательствъ, сколько есть должниковъ или вѣрителей. Всѣ эти обязательства въ одно соединяются только основаніемъ происхожденія ихъ. Такъ бываетъ напр. въ случаѣ смерти должника или вѣрителя, когда послѣ нихъ остается много наслѣдниковъ ¹⁾, и когда предметъ обязательства дѣлимъ.

2, Но возможны случаи, когда каждый изъ многихъ должниковъ одного обязательства обязанъ платить весь долгъ и каждый изъ многихъ вѣрителей имѣетъ право требовать исполненія всего обязательства (*in solidum*). Между этими случаями есть также различіе. а) Иногда уплата долга, сдѣланная однимъ должникомъ, не освобождаетъ другихъ, и полученіе долга со стороны одного вѣрителя не отнимаетъ отъ другихъ права получить его. Такъ бываетъ при обязательствѣ заплатить штрафъ, которое произошло изъ проступка, совершеннаго многими лицами, или изъ проступка одного лица, оскорбившаго многихъ лицъ. Ибо общій проступокъ есть проступокъ каждаго; и всякое оскорбленное проступкомъ лицо есть лицо отдѣльное. Въ первомъ случаѣ каждый виновникъ проступка обязанъ заплатить весь штрафъ, во второмъ каждый обиженный имѣетъ право получить весь штрафъ. И въ этихъ случаяхъ, очевидно, есть столько-же отдѣльныхъ обязательствъ, сколько субъектовъ; и обязательства эти соединяются въ одно только основаніемъ происхожденія ихъ. б) Иногда каждый изъ многихъ должниковъ обязанъ платить весь долгъ и каждый изъ многихъ вѣрителей имѣетъ требованіе по всему обязательству; но уплата, сдѣланная или полученная однимъ изъ нихъ, прекращаетъ обязательство для всѣхъ прочихъ. Общая черта такихъ обязательствъ есть единство предмета. Подобное обязательство служитъ одной цѣли. Поэтому-то однократное исполненіе обязательства и по-

¹⁾ Исключается случай недѣлимости обязательства.

гашаетъ его для всѣхъ субъектовъ. Но при этой общей чертѣ такіе обязательства имѣютъ особенности, по которымъ раздѣляютъ ихъ на два вида: а, на *солидарныя обязательства* и б, *обязательства кор-реальныя*.

а) Солидарное обязательство есть обязательство со многими должниками¹⁾. Каждый изъ должниковъ такого обязательства обязанъ платить весь долгъ. Уплата, сдѣланная однимъ, освобождаетъ всѣхъ прочихъ должниковъ. Такъ бываетъ при обязательствѣ вознагражденія за вредъ, нанесенный проступкомъ многихъ лицъ²⁾. Такъ-же отвѣчаютъ за вредъ многія лица, принявшія на себя одну обязанность, если одно изъ этихъ лицъ или всѣ неосторожно или намѣренно нарушить интересъ того лица, противъ котораго они обязаны. Напр. многіе опекуны надъ имѣніемъ одного лица, многіе повѣренныя одного лица, многіе лица, получившія чужую вещь въ ссуду, или въ поклажу и т. под. Итакъ, солидарное обязательство происходитъ почти всегда изъ проступка или вообще изъ вины (*delictum* или *culpa*)³⁾. Вѣритель такого обязательства имѣетъ право требовать отъ каждаго должника полного удовлетворенія. Для многихъ опекуновъ, повѣренныхъ и нѣкоторыхъ другихъ должниковъ этого рода допущены были при извѣстныхъ условіяхъ, а, т. н. *beneficium divisionis*, т. е. одинъ должникъ, на котораго вѣритель подалъ искъ, могъ требовать, чтобы искъ этотъ былъ раздѣленъ между всѣми должниками, если вредъ нанесенъ общею ихъ ви-

¹⁾ Можетъ при недѣлимости предмета обязательства случиться, что многіе лица будутъ въ качествѣ вѣрителей субъектами, по видимому, солидарнаго обязательства. Но такіа обязательства недѣлимы въ собственномъ смыслѣ и подлежатъ особымъ правиламъ. Только одинъ случай недѣлимыхъ обязательствъ принадлежитъ къ солидарнымъ въ собственномъ смыслѣ. Это—обязательства объ учрежденіи недѣлимой служебности.

²⁾ Если многіе украли вмѣстѣ, то каждый считается вполне воромъ. Законъ не изслѣдуетъ, въ какой мѣрѣ каждый изъ воровъ содѣйствовалъ нанесенію вреда истцу.

³⁾ Но есть и другіе источники его происхожденія, напр. договоръ: если два лица поручили третьему дать деньги четвертому, то эти два поручителя отвѣчаютъ предъ третьимъ *in solidum*.

ною, б, *beneficium excussionis* т. е. первый долженъ отвѣчать тотъ, по чьей преимущественно винѣ нанесенъ былъ вредъ, с, обратный искъ одного изъ должниковъ, заплатившаго все, противъ другихъ, исключая тотъ случай, если этотъ должникъ виновенъ въ *dolus*. Если одинъ изъ должниковъ платитъ весь долгъ по солидарному обязательству, то, по общему правилу, онъ имѣетъ право требовать вознагражденія отъ прочихъ должниковъ. Это доказываетъ, что при солидарномъ обязательствѣ есть также столько обязательствъ, сколько должниковъ. Должникъ, заплатившій весь долгъ, заплатилъ не только по своему, но и по чужимъ обязательствамъ. Это и даетъ ему право требованія противъ прочихъ должниковъ. Поэтому также одинъ изъ вѣрителей, получившій все по солидарному обязательству, обязанъ раздѣлиться полученнымъ съ прочими вѣрителями.

Солидарное обязательство прекращается только въ тѣхъ случаяхъ, когда вѣритель получаетъ полное удовлетвореніе, или не получаетъ его по своей винѣ. Всѣ другія основанія, прекращающія обязательство для одного изъ должниковъ, не преграждаютъ его для другихъ. Если вѣритель напр. потерялъ искъ противъ одного должника, онъ можетъ, не смотря на это, подать его противъ другаго. И это доказываетъ, что для каждого должника заключается въ солидарномъ обязательствѣ свое отдѣльное обязательство. Только единство предмета связываетъ здѣсь отдѣльными обязательства многихъ лицъ въ одно. Изъ проступка или вины многихъ произошелъ только одинъ вредъ. Итакъ, солидарное обязательство представляетъ собою тоже много отдѣльныхъ обязательствъ, но съ однимъ предметомъ.

б) Отъ солидарныхъ обязательствъ отличается, какъ особенный видъ, т. н. корреальное обязательство ¹⁾. При этомъ обязательствѣ можетъ быть также много и вѣрителей и должниковъ. Въ первомъ случаѣ обязательство называется корреально-активнымъ, во второмъ — пассивнымъ.

Корреальное обязательство происходитъ главнымъ образомъ изъ договора, а также изъ завѣщанія ²⁾. Самымъ употребительнымъ для

¹⁾ Название взято отъ встрѣчающагося при этихъ обязательствахъ въ источникахъ римскаго права выраженія *correus*.

²⁾ Происходитъ также корреальное обязательство въ тѣхъ случаяхъ,

этого у Римлянъ договоромъ была т. н. стипуляція (*stipulatio*). е. устный договоръ въ формѣ вопроса и отвѣта. Такая стипуляція и во внѣшнемъ своемъ видѣ первоначально въ старое время обнаруживала коррeальность обязательства. Такъ, при соверше- нии пассивнаго коррeальнаго обязательства вѣритель предлагалъ вѣ- просъ сначала одному должнику и, не ожидая его отвѣта, дру- гому; затѣмъ оба должника вмѣстѣ давали одинъ обязывающій ихъ отвѣтъ. Условія этого не требовалось въ позднѣйшее время. И другія формы договоровъ могли произвести коррeальное обязательство, если была на то воля контрагентовъ. Изъ завѣщанія происходило это же- зательство въ тѣхъ случаяхъ, когда завѣщатель альтернативно обяза- валъ многихъ наслѣдниковъ своихъ выдать кому-либо отказъ ¹⁾.

Существеннымъ условіемъ коррeальнаго обязательства является также единство предмета. Для каждаго коррeальнаго должника и для каждаго коррeальнаго вѣрителя обязательство по предмету должно быть однимъ и тѣмъ-же и притомъ равнымъ по содержанію. Это условіе не исклю- чаетъ впрочемъ по позднѣйшему праву всякаго субъективнаго разле- чія въ обязанностяхъ или правахъ лицъ, участвующихъ въ коррeаль- номъ обязательствѣ. Только различія эти не должны измѣнять сущно- сти предмета обязательства. Такъ обязанность или право одного субъ- екта можетъ быть срочнымъ, условнымъ, а другаго—безсрочнымъ и безусловнымъ. Въ единствѣ предмета коррeальное обязательство сходно съ солидарнымъ. Но оно отличается отъ этого послѣдняго, по господ- ствующей нынѣ теоріи, еще *единствомъ самого обязательства*. По- этому-то, говорятъ, коррeальный должникъ, заплатившій весь долгъ, не можетъ требовать частей его отъ прочихъ должниковъ, если не имѣетъ

когда имѣютъ мѣсто иски *de peculio, de in rem verso, quod jussu, exercitoria u institutoria*.

¹⁾ Когда напр. въ завѣщаніи сказано: тотъ, или другой, или третій наслѣдникъ пусть сдѣлаетъ что-либо въ пользу такого-то. Для происхожде- нія активнаго коррeальнаго обязательства изъ завѣщанія недостаточно аль- тернативной формы рѣчи. По весьма странному постановленію Юстиніана *Fr. 4. C. (6. 38.)* отказъ въ такомъ случаѣ раздѣляется между многими. За- вѣщатель долженъ поэтому точнѣе высказать свою волю о назначеніи от- каза, какъ обязательства коррeальнаго.

(для этого особыхъ основаній¹⁾). Юстиніанъ далъ и корреальнымъ должникамъ право отвѣчать только за часть долга, если всѣ они на лицо и состоятельны. Въ свою очередь корреальный вѣритель, получившій весь долгъ, не обязанъ дѣлиться имъ съ прочими вѣрителями, если эти не имѣютъ особаго права требовать раздѣла. *Litis contestatio* противъ одного корреального должника прекращается обязательство для прочихъ, равно искъ одного корреального вѣрителя лишаетъ иска прочихъ. Юстиніанъ отмѣнилъ это дѣйствіе *litis contestatio* относительно должниковъ. Вообще говорятъ, всякое событіе, дѣйствующее на объективную сторону обязательства, обнаруживаетъ свое вліяніе на всѣхъ субъектахъ его.

Въ какой степени вѣрна теорія единства корреального обязательства—это вопросъ спорный. Изъ источниковъ права нельзя положительно доказать этого. Здѣсь такое обязательство называется *однимъ и тѣмъ-же* (*una eadem obligatio*); но тамъ-же говорится, что „не смотря на это, въ лицѣ каждаго должника или вѣрителя существуетъ свое собственное обязательство“²⁾. Въ этихъ словахъ единству корреального обязательства противопоставляется какъ-бы множество отдѣльныхъ обязательствъ. Соглашаютъ это мѣсто такъ, что первое выраженіе понимаютъ объ объективной сторонѣ обязательства, а второе—о субъективныхъ его отношеніяхъ³⁾.

Придаточные вѣрители и должники.

Могутъ быть въ извѣстномъ обязательствѣ кромѣ главныхъ и второстепенные субъекты⁴⁾. Главное назначеніе этихъ послѣднихъ—обезпечить

¹⁾ Такимъ основаніемъ могъ быть договоръ товарищества между должниками, или доказанное должникомъ, уплатившимъ долгъ, употребленіе этого долга на общую пользу всѣхъ. Въ послѣднемъ случаѣ должникъ имѣетъ *beneficium divisionis* иска.

²⁾ Можетъ быть слова эти имѣютъ практическое значеніе на тѣ случаи, когда одинъ изъ корреальныхъ должниковъ окажется несостоятельнымъ.

³⁾ Ср. разсужденіе *Дювернуа*. Основная форма корреального обязательства 1874.

⁴⁾ Второстепенными субъектами обязательства мы называемъ тѣхъ лицъ, которыхъ обязательство касается чрезъ посредство другихъ, которые

требованіе; поэтому они и встрѣчаются главнымъ образомъ на сторонѣ должника. Второстепенные должники, принимающіе на себя отвѣтственность за чужой долгъ, называются вообще поручителями, а сдѣлка, совершаемая въ этихъ случаяхъ,—поручительствомъ. Возможны, впрочемъ, и второстепенные вѣрители. Второстепенные вѣрители и должники входили въ обязательство, въ большей части случаевъ, посредствомъ устнаго договора (*stipulatio*). Второй вѣритель назывался *adstipulator*. Онъ имѣлъ право требовать долгъ отъ должника, если что-либо мѣшало главному вѣрителю предъявить это требованіе. Въ то же время *adstipulator* обязанъ былъ полученный долгъ выдать главному вѣрителю и отвѣчать за то, что не получилъ по своей винѣ. Въ правѣ Юстиніана *adstipulator* не встрѣчается. Такой вѣритель въ прежнее время, главнымъ образомъ, употреблялся при сдѣлкѣ, по которой должникъ обѣщалъ заплатить вѣрителю послѣ смерти его (*stipulatio post mortem*). Юстиніанъ призналъ эту сдѣлку дѣйствительною для наслѣдниковъ вѣрителя. Поэтому уже и не было нужды въ *adstipulator*’ѣ. Второстепенные должники по устному договору (*stipulatio*) назывались *adpromissores*. Въ правѣ классическомъ ихъ было три рода: 1, *sponsores*, 2, *fidepromissores* и 3, *fidejussores*. Различіе между ними, кромѣ формы, было въ условіяхъ и въ дѣйствіи поручительства. Первые два вида поручительства могли быть только тогда, когда и главное требованіе основалось на устномъ договорѣ. Отвѣтственность поручителей этихъ ограничивалась извѣстнымъ срокомъ, раздѣлялась между многими поручителями по частямъ и не наслѣдовалась. Въ правѣ Юстиніана всѣ стипуляціонные поручители подведены подъ общія правила и назывались *fidejussores*. На ряду съ поручительствомъ по стипуляціи употреблялась форма поручительства преторскаго права (*constitutum*) и договоръ препорученія (*mandatum qualificatum*).

І. Формы поручительства.

1, *Fidejussio*. *Fidejussio* была главной формой поручительства. Какъ придаточное обязательство, оно предполагаетъ главный долгъ хотя бы и естественный. Поручительство возможно и для будущаго главнаго долга. Вообще обязанность поручителя не можетъ быть обширнѣе обязанно-

по особенному акту присоединяются къ обязательству, первоначально и собственно чуждому для нихъ.

сти главного должника ¹⁾. Почему за долгъ условный не можетъ быть поручительства безусловнаго, за долгъ срочный—безсрочнаго и т. п. Но поручитель можетъ обязаться въ долгу меньшему, нежели главный должникъ.

2, *Constitutum debiti alieni*. По преторскому праву безформенное обѣщаніе заплатить долгъ давало вѣрителю искъ *actio constitutae pecuniae* или *constitutoria*. Въ эдиктѣ претора это допускалось только при обязательствахъ относительно количествъ, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ сила этой сдѣлки была ограничена годичнымъ срокомъ. Но Юстиніанъ уничтожилъ то и другое ограниченіе. Обѣщаніе заплатить чужой долгъ—*constitutum debiti alieni*—содержитъ въ себѣ поручительство. Оно предполагаетъ также другое обязательство, и по предмету не можетъ быть обширнѣе этого послѣдняго. Отъ *fidejussio* эта сдѣлка отличается тѣмъ, что она не требуетъ никакой особой формы и что въ случаѣ поручительства безусловнаго за долгъ условный или поручительства на сумму большую главнаго долга, сдѣлка не считается ничтожною; но само собою вводится въ поручительство условіе и уменьшается сумма его по суммѣ главнаго долга. Посредствомъ *constitutum* также можетъ быть обѣщана уплата долга въ другомъ мѣстѣ, или въ ранѣйшій срокъ, или другому вѣрителю и даже можетъ быть предметъ главнаго долга замѣненъ другимъ равномѣрнымъ. Итакъ, *constitutum* отличается отъ *fidejussio* не только по формѣ, но и тѣмъ, что здѣсь происходитъ новое и самостоятельное отъ стараго обязательство; поѣтому уменьшеніе и распространеніе главнаго долга не отражаются на *constitutum*. *Constitutum* производитъ далѣе не корреальное, а солидарное обязательство. Поѣтому только уплата вѣрителю освобождаетъ конституента. Такъ погашающая долгъ главнаго должника давность не освобождаетъ конституента, равно и *litis contestatio*.

3. *Mandatum qualificatum* или порученіе дать что-либо въ долгъ. Если одно лицо препоручаетъ другому вступить въ качествѣ вѣрителя въ сдѣлку съ третьимъ, дать напр. этому деньги въ заемъ, или отложить взысканіе по существующему уже требованію, то лицо, дав-

¹⁾ Хотя можетъ быть дѣйствительнѣе. Поручительство напр. за долгъ по т. н. естественному обязательству дѣйствительнѣе этого послѣдняго, даетъ искъ.

шее такое порученіе, отвѣчаетъ за уплату долга, лежащаго на третьемъ лицѣ. Поручителя обязываетъ высказанная имъ воля принять на себя рискъ кредита. Итакъ въ формѣ порученія возможно поручительство за будущій или существующій уже долгъ другого лица. Искъ противъ такого поручителя есть встѣпный искъ изъ договора порученія (*actio mandati contraria*). Содержаніе и условіе обязанности поручителя опредѣляются правилами этого договора. Почему въ извѣстныхъ случаяхъ поручитель имѣетъ противъ вѣрителя прямой искъ изъ порученія, если сдѣлка совершена несогласно съ употребленіемъ (*mandati actio directa*). Въ существѣ дѣла и здѣсь мы находимъ придаточное обязательство. Такой договоръ порученія предполагаетъ другое обязательство, которое является въ отношеніи къ нему главнымъ долгомъ.

II. Дѣйствіе поручительства.

а) *Отвѣтственность поручителя вообще.* Если не было при сдѣлкѣ особыхъ условій, то поручитель отвѣчаетъ вѣрителю за исполненіе принятаго на себя имъ обязательства въ томъ-же объемѣ, какъ и главный должникъ. Онъ платитъ за всѣ потери вѣрителя, происшедшія по винѣ должника, вознаграждаетъ напр. за вредъ, платитъ проценты, неустойки въ срокѣ. Поручитель отвѣчаетъ въ границахъ обязанности главнаго должника, но личныя преимущества ¹⁾ этого послѣдняго распространяются на поручителя только при особенныхъ условіяхъ. Многіе поручители за одинъ и тотъ-же долгъ отвѣчаютъ въ сомнительныхъ случаяхъ *in solidum*.

б) *Средства защиты поручителя.* Поручитель вообще обязывается вѣрителю также, какъ и главный должникъ. Почему вѣритель въ правѣ, по своему выбору, требовать долгъ отъ того или другаго и, при многихъ поручителяхъ за одинъ долгъ, отъ одного изъ нихъ. По особому договору, поручитель можетъ принять на себя отвѣтственность только за то, чего не можетъ получить вѣритель отъ главнаго должника. Независимо отъ этого поручителю даны слѣдующія средства защиты:

¹⁾ Напр. *beneficium competentiae*.

1. *T. n. beneficium excussionis sive ordinis.* Оно состоитъ въ томъ, что поручитель можетъ посредствомъ возраженія остановить противъ себя искъ вѣрителя, требуя, чтобы тотъ обратился прежде къ должнику главному и затѣмъ уже искалъ на немъ (т. е. поручителѣ). Возраженіе это не допускается: а) если главного должника нѣтъ на лицо и поручитель не представитъ его въ срокъ, назначенный судьей, или если искъ противъ главного должника затруднительнѣе иска противъ поручителя, по причинѣ напр. конкурса надъ главнымъ должникомъ; б) если вѣритель не имѣетъ совсѣмъ иска противъ главного должника, чѣмъ не уничтожается впрочемъ сила поручительства ¹⁾; с) если поручитель отказался отъ права на это возраженіе и d) если поручитель злоумышленно отрицалъ поручительство.

2. Если есть много поручителей за одинъ долгъ, то каждый изъ нихъ имѣетъ право требовать раздѣла долга между всѣми (*beneficium divisionis*). Право это предполагаетъ состоятельность всѣхъ поручителей. Оно теряется отказомъ отъ него, или злоумышленнымъ непризнаніемъ поручительства и не имѣетъ мѣста, когда находившійся подъ опекою ищетъ на одномъ изъ многихъ поручителей опекуна.

3. Наконецъ, поручитель посредствомъ *exceptio doli* можетъ требовать, чтобы ищущій на немъ вѣритель уступилъ ему свои иски противъ главного должника или сопоручителей. Это т. н. *beneficium cedendarum actionum*.

с) *Регрессъ поручителя противъ главнаго должника.* Поручительство не производитъ во всѣхъ случаяхъ одинаковаго правоотношенія между поручителемъ и главнымъ должникомъ. Отъ основанія, по которому принято поручительство, зависитъ, имѣетъ-ли поручитель право требованія противъ этого должника. Онъ не имѣетъ этого права, если напр. поручился въ видахъ собственнаго интереса (*fidejussor in rem suam*), или съ намѣреніемъ сдѣлать дареніе главному должнику (предполагая, конечно, что это послѣднее не запрещено закономъ). Безъ этого, по общему правилу, на поручительство можно смотрѣть съ точки зрѣнія препорученія или ходатайства по чужимъ дѣламъ. Оно совершается или по волѣ главнаго должника, или въ его интересѣ. Въ этихъ случаяхъ поручитель имѣетъ противъ главнаго

¹⁾ Если должникъ былъ только естественнымъ должникомъ.

должника или встрѣчный искъ изъ препорученія (*mandati actio* et *trahia*), или искъ изъ ходатайства по чужимъ дѣламъ (*actio negotiorum gestorum*) Иногда онъ можетъ требовать, чтобы главный должникъ вообще освободилъ его отъ поручительства. Это допускается въ тѣхъ случаяхъ, когда добросовѣстность (*bona fides*) оправдываетъ такое требованіе, когда напр. главный должникъ расточительностью дѣлаетъ себя неспособнымъ къ уплатѣ долга. Поручитель можетъ искать извѣстнаго удовлетворенія, если онъ самъ заплатилъ вѣрителю и освободилъ главнаго должника отъ долга, предполагая, что при этомъ самъ онъ не виноватъ въ небрежности, напр. онъ не воспользовался надлежавшими средствами защиты противъ вѣрителя. Не платя долга, поручитель можетъ требовать удовлетворенія отъ должника, если изъ желанія сдѣлать поручителю подарокъ, кто-либо посторонній заплатилъ долгъ, или самъ вѣритель отказался отъ требованія въ пользу поручителя.

III. Прекращеніе обязательства поручителя.

Общія причины прекращенія обязательствъ прилагаются и къ поручительству. Но кромѣ того оно можетъ прекратиться по слѣдующимъ особымъ причинамъ:

1. Въ случаѣ соединенія поручительства и главнаго долга въ одномъ лицѣ (*confusio*), если напр. поручитель сдѣлается наслѣдникомъ главнаго должника, или наоборотъ. Не допускается этого, если требованіе изъ поручительства представляетъ вѣрителю особыя выгоды, которыхъ не даетъ ему главное требованіе.

2. Если вѣритель виноватъ въ томъ, что поручитель не можетъ воспользоваться предоставленными ему средствами защиты.

3. Въ случаяхъ уничтоженія цѣли и предмета поручительства, т. е. уничтоженія главнаго долга. Не бываетъ этого въ тѣхъ случаяхъ, когда уничтожается главное обязательство по винѣ поручителя и безъ удовлетворенія вѣрителя¹⁾.

IV. Ограниченіе поручительства со стороны женщинъ.

Въ правѣ римскомъ мы находимъ замѣчательное ограниченіе женщинъ относительно поручительства. Древнее право запрещало женщи-

¹⁾ Поручитель напр. намеренно или неосторожно уничтожаетъ предметъ главнаго обязательства.

намъ вмѣшиваться въ чужія дѣла и даже въ своихъ собственныхъ подчиняло ихъ опеку родственниковъ. Въ концѣ республики положеніе женщины сдѣлалось сомостоятельныѣе и свободнѣе. При Клавдіѣ уничтожена была законная опека надъ женщинами. Вѣроятно, вскорѣ послѣ этого состоялось сенатское постановленіе Веллея, по которому принятіе женщиной на себя чужаго долга т. н. *intercessio* было признано въ нѣкоторыхъ случаяхъ недействительнымъ. Постановленіе это имѣло цѣлью охранить женщинъ отъ недобросовѣстности лицъ, которыя, пользуясь легковѣріемъ и слабостью женскаго пола, могли иногда увлекать женщину въ эту сдѣлку безъ серьезно обдуманной со стороны ея воли. Не только поручительство, но вообще всякое *intercessio* женщины въ чужой долгъ считалась недействительнымъ. Подъ *intercessio* разумѣется принятіе обязательства за другое лицо, вмѣстѣ съ нимъ, или вмѣсто него. Этимъ лицо, принявшее чужое обязательство, подвергаетъ себя опасности заплатить долгъ, если должникъ не удовлетворитъ вѣрителя. *Intercessio* бываетъ: 1, т. н. *кумулятивное*, когда вѣритель имѣетъ право искать долгъ или на должникѣ, или на лицѣ, принявшемъ на себя обязательство этого послѣдняго. 2, т. н. *привативное*, когда кто-либо принимаетъ обязательство вмѣсто другаго, такъ что вѣритель не имѣетъ уже никакого требованія на этомъ послѣднемъ. Въ томъ и другомъ видѣ *intercessio* подчиняется дѣйствию Веллеянова сенатскаго постановленія. Требуется только, чтобы, принимая на себя чужой долгъ, женщина не имѣла убѣжденія въ томъ, что она будетъ платить его изъ своего имущества. *Intercessio* женщины противъ закона Веллея не имѣетъ силы по принципѣ *exceptio senatusconsulti Vellejani*. Возраженіемъ этимъ можно остановить исполненіе судебного приговора по сдѣлкѣ объ *intercessio*. Оно вполне уничтожаетъ обязательство женщины, почему имѣетъ силу для поручителей за женщину и залогодателей. Сдѣланная по заблужденію уплата долга женщиной даетъ ей *condictio inbebiti*, т. е. искъ объ обратной выдачѣ заплаченнаго, какъ недолжнаго. Если по сдѣлкѣ такой женщина потеряла уже вещь, то она можетъ требовать ее обратно искомъ о собственности и возраженіе истца встрѣтитъ репликаціей сенатскаго Веллеянова постановленія.

Въ слѣдующихъ случаяхъ законъ Веллея не имѣетъ мѣста: 1) если женщина получила что-либо за *intercessio*, 2) если она обманула вѣрителя относительно *intercessio*, 3) если вѣритель по извинительному

заблужденію не зналъ, что принимаетъ на себя отвѣтственность за долгъ женщина, 4) если вѣритель несовершеннолѣтъ и главный должникъ несостоятеленъ, 5) если женщина приняла на себя чужой долгъ съ цѣлью обезпечить назначеніе приданнаго, 6) если женщина по истеченіи двухъ лѣтъ послѣ перваго *intercessio* повторила ее и 7) если женщина отказалась отъ защиты Веллеянова закона.

По Юстиніанову праву всякая *intercessio* женщины должна быть совершена посредствомъ публичнаго, тремя свидѣтелями подписаннаго, акта. Но и при этомъ условіи *intercessio* жены въ долгъ мужа не имѣетъ никакой силы. Если даже жена вмѣстѣ съ мужемъ подписалась какъ должница на одномъ и томъ-же актѣ, и тогда вѣритель можетъ требовать отъ жены часть долга не иначе, какъ доказавши, что эту часть она употребила въ свою пользу.

4. Защита обязательствъ посредствомъ исковъ.

Обязательство, какъ правоотношеніе, имѣетъ юридическую защиту. Защита эта состоитъ въ искѣ вѣрителя противъ должника. Поэтому съ правомъ требованія соединяется и право на искъ (*actio*). Понятія объ искѣ и объ обязательствахъ были такъ близки у Римлянъ, что часто въ источникахъ римскаго права *actio* употребляется вмѣсто *obligatio*.

Не смотря впрочемъ на эту существенную связь иска съ обязательствомъ, есть въ системѣ римскаго права обязательства безъ исковъ. Они называются естественными (*naturales tantum*) и отличаются отъ гражданскихъ (*civiles*), т. е. защищенныхъ исками. Естественныя обязательства не даютъ вѣрителю иска: но они не лишены всякаго практическаго значенія. Вотъ это значеніе ихъ.

1. Долгъ по естественному обязательству разсматривается, какъ долгъ. Должникъ, заплатившій по такому обязательству, не могъ обратнo требовать заплаченное, какъ недолжное (посредствомъ *condictio indebiti*).

2. Естественное обязательство можетъ служить основаніемъ для такихъ юридическихъ актовъ, которые предполагали существованіе обязательства, напр для поручительства, залога, *constitutum*, *novatio*. Акты эти производили искъ, хотябы они относились къ обязательству естественному.

3. Наконецъ есть средство осуществить естественное обязательство противъ воли должника. Оно состоитъ въ зачетѣ долга по естественному обязательству за другой долгъ (*compensatio*).—Судя по всѣмъ этимъ дѣйствіямъ естественныхъ обязательствъ, можно назвать ихъ обязательствами, подлежащими исполненію, но не иску. Есть, впрочемъ, различные виды естественныхъ обязательствъ, и не при каждомъ изъ нихъ всѣ изложенныя послѣдствія имѣютъ мѣсто.

Естественнымъ можетъ быть обязательство или съ самаго начала, или сдѣлаться такимъ въ послѣдствіи. Первое бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда при самомъ происхожденіи обязательства есть причина, исключающая искъ по этому обязательству. Причина эта заключается въ неспособности одного изъ субъектовъ обязательства имѣть искъ, или подлежать иску. Таковы обязательства рабовъ, взаимныя обязательства лицъ, соединенныхъ семейною властью, денежный долгъ лица, находящагося подъ отеческою властью сдѣланный безъ согласія отца, обязательство несовершеннолѣтняго, заключенное безъ уполномочія опекуна. Во всѣхъ этихъ случаяхъ искъ по обязательству не допускается по причинѣ личныхъ особенностей одного изъ субъектовъ обязательства. Обязательство естественное происходитъ здѣсь при тѣхъ-же условіяхъ, какъ и гражданское. Но оно не производитъ иска, потому что одинъ изъ субъектовъ его не имѣетъ въ своемъ лицѣ условій, необходимыхъ по закону для вчатія иска, или отвѣтственности по иску. Въ другихъ случаяхъ обязательство вполне дѣйствительное, или гражданское можетъ сдѣлаться естественнымъ. Это бываетъ, когда по совершеніи извѣстнаго обязательства являются событія, въ силу которыхъ обязательство теряетъ полную силу. Событія эти даютъ должнику возраженіе прогивъ вѣрителя (*exceptio*), не уничтожающее обязательства, но только лишшающее его иска. Напр. послѣ совершенія обязательства истекаетъ давность, положенная для вчатія иска, или должникъ по гражданскому обязательству освобождается отъ долга несправедливымъ приговоромъ судьи и т. п. Во всѣхъ этихъ случаяхъ изъ полного, гражданского обязательства остается только естественное.—Случаи эти показываютъ, что естественное обязательство есть не болѣе, какъ составная часть всякаго гражданского обязательства. Лишаясь иска, это послѣднее обязательство переходитъ въ естественное. Замѣчаніе это очень важно при рѣшеніи вопроса о происхожденіи естественныхъ обязательствъ. Очень многіе ученые объясняютъ различіе между граждан-

скими и естественными обязательствами различіемъ между національнымъ римскимъ правомъ (*jus civile*) и правомъ общенароднымъ (*jus gentium*). Гражданскимъ они называютъ обязательство, признаваемое гражданскимъ римскимъ правомъ. Обязательство-же общенароднаго права, не признаваемое правомъ собственно римскимъ, есть обязательство естественное. Не смотря на большое число сторонниковъ этого мнѣнія и высокій научный авторитетъ ихъ¹⁾, само это мнѣніе не можетъ выдержать критики и едва ли вѣрно. Римляне различаютъ дѣйствительно обязательства своего національнаго права и обязательства права общенароднаго. Но различіе это касается только актовъ совершенныхъ въ области обязательствъ. Если иногда какое-либо естественное обязательство поставляется въ извѣстную связь съ *jus gentium*, т. е. общенароднымъ правомъ, то подъ этимъ послѣднимъ никакъ нельзя разумѣть того положительнаго права, которое начало появляться у Римлянъ къ концу 5-го вѣка отъ построенія Рима. Право это существенно отличается отъ національно-римскаго тѣмъ, что признавало юридическую личность во всякомъ свободномъ человѣкѣ. Оно исключало поэтому рабовъ отъ всѣхъ юридическихъ актовъ, а между тѣмъ обязательства рабовъ занимаютъ самое видное мѣсто въ ряду естественныхъ обязательствъ. Значитъ, эти обязательства не могли произойти изъ общенароднаго права. Съ другой стороны, въ правѣ Юстиніана совершенно сгладились противоположность между гражданскимъ правомъ (*jus civile*) и общенароднымъ (*jus gentium*). Начала послѣдняго права сдѣлались господствующими. Не смотря на это и при Юстиніанѣ остается въ силѣ различіе между гражданскими и естественными обязательствами.

Болѣе вѣроятно слѣдующее мнѣніе о происхожденіи естественныхъ обязательствъ. Выраженіе *naturalis* относительно обязательствъ употребляется въ трехъ различныхъ значеніяхъ: 1. Естественнымъ называется иногда обязательство и защищенное искомъ. Это встрѣчается при обязательствахъ, имѣющихъ фактическое, реальное основаніе. Если одно лицо напр. передало другому деньги въ заемъ, то, говорятъ, послѣдній есть должникъ *natura*. 2. Естественные долги встрѣчаются при отношеніяхъ, не имѣющихъ въ себѣ юридически-обязательнаго основанія. Вольноотпущенный напр., сдѣлавшій извѣстную услугу патрону, не имѣетъ

¹⁾ Этого мнѣнія держатся Савиньи, Пухта, Вангеровъ и многіе другіе.

противъ этого послѣдняго никакого иска, потому что онъ обязанъ патрону *natura*. Эти естественные долги никогда не называются обязательствами, а только естественными долгами. Такое названіе они получили потому, что основаніе ихъ заключается не въ положительномъ правѣ, а въ особенномъ существѣ извѣстнаго отношенія. Эту объективную причину, обязывающую иногда независимо отъ права, Римляне называли естественнымъ разумомъ (*naturalis ratio*). Юристы римскіе довели требованія этого разума до значенія естественнаго права и смѣшивали иногда это право съ положительнымъ общенароднымъ правомъ. Но это—ошибка, нисколько не оправдывающая мысли о происхожденіи естественныхъ обязательствъ изъ права общенароднаго, тѣмъ болѣе, что, какъ мы замѣтили, эти естественные долги никогда не смѣшивались съ естественными обязательствами. Наконецъ въ 3-хъ, естественными по преимуществу называются обязательства, незащищенные исками. Ихъ обязательное юридическое основаніе (*causa*) одинаково съ основаніемъ гражданскаго обязательства. Они не даютъ только иска. Какимъ-же путемъ Римляне пришли къ понятію обязательства безъ иска? Весьма вѣроятно, что первымъ поводомъ, вызвавшимъ это понятіе, были обязательства рабовъ. Эти обязательства встрѣчались очень часто. Исполненіе ихъ было весьма важно для имущественнаго оборота. Защитить это исполненіе исками было слишкомъ рѣзкимъ противорѣчіемъ юридическому понятію о рабѣ, какъ существѣ безъ всякаго права. Оставить-же сдѣлки рабовъ безъ всякаго практическаго значенія было рѣзкимъ противорѣчіемъ обычаямъ жизни, которая допускала эти сдѣлки, а потому и давала имъ извѣстное значеніе. Согласить эти противорѣчія было возможно, признавши обязательства рабовъ подлежащими исполненію, но не иску. Въ актѣ обязательства различены были такимъ образомъ двѣ стороны. Одну изъ нихъ можно назвать какъ-бы естественною, другую—гражданскою. Самъ по себѣ, безъ защиты со стороны права, актъ обязательства служить основаніемъ требованія вѣрителя и исполненія со стороны должника. Получая защиту права, актъ этотъ производитъ прямо принудительное требованіе и прямо принудительную обязанность. Искъ является при этомъ гражданскимъ, юридическимъ прибавленіемъ къ естественной сторонѣ обязательства. Для раба и противъ раба искъ былъ невозможенъ. Почему его обязательство остается только при одномъ естественномъ значеніи всякаго обязательства.—Разъ найдя понятіе естественнаго обязательства,

Римляне распространили его и на другіе случаи, когда они находили неумѣстнымъ давать искъ по обязательству ¹⁾, или несправедливымъ исполнѣ уничтожать обязательство ²⁾.

Между обязательствами, которыя даютъ иски, есть тоже нѣкоторыя различія ³⁾. Особенно важно различіе между обязательствами строгаго права (*obligationes stricti iuris*) и обязательствами доброй вѣры (*obligationes bonae fidei*). Требованіе и обязанность по обязательству строгаго права опредѣляются буквальнымъ смысломъ сдѣлки. Произволъ, пристрастіе, слабость судьи (*judex*) ⁴⁾ были исполнѣ устранимы при искахъ по обязательствамъ этого рода. Въ древнемъ римскомъ правѣ начало строгаго права является господствующимъ относительно обязательствъ. Оно было слѣдствіемъ почти неограниченнаго развитія частной воли въ отношеніяхъ по обязательствамъ. Предоставленные самимъ себѣ, контрагенты несли на себѣ и отвѣтственность за необдуманное совершеніе какой-либо сдѣлки. Судья рѣшаетъ дѣло по буквѣ договора, хотя бы эта буква не была согласна съ волей контрагента и хотя-бы были причины, уменьшающія или увеличивающія его право или обязанность. Если напр. при договорѣ займане было совершено особаго договора о процентахъ, то судья приговоритъ только къ уплатѣ занятой суммы, безъ процентовъ. Но и въ самое древнее время могли встрѣчаться обязательства, при которыхъ нельзя было не ограничить начала строгаго права. Сюда относятся, во 1-хъ, тѣ сдѣлки, гдѣ требованіе исполнѣ подробныхъ и точныхъ условій затрудняло-бы имущественный оборотъ, напр. купля—продажа, ссуда и т. п.; во 2-хъ, такія отношенія, гдѣ и самый дальновидный человѣкъ не можетъ предусмотрѣть всѣхъ случайностей,

¹⁾ Напр. по обязательству между отцомъ и сыномъ.

²⁾ Напр. въ случаѣ потери требованія вслѣдствіе истеченія исковой давности.

³⁾ Сюда относится также различіе между *obligationes civiles* и *obligationes honorariae*. Первые защищены были правомъ гражданскимъ, вторыя — правомъ римскихъ чиновниковъ (претора, эдила).

⁴⁾ Замѣтимъ, что иски по обязательствамъ строгаго права разбирались и рѣшались судьей, котораго римляне называли *judex*, а по обязательствамъ доброй совѣсти — судьей, извѣстнымъ подъ названіемъ *arbiter*. О различіи между этими судьями будетъ сказано въ гражданскомъ римскомъ судопроизводствѣ.

которыя могут имѣть вліяніе на обязательство, напр. товарищество и т. п.; въ 3-хъ, сдѣлки, при которыхъ точныя и строгія условія неличны, напр. договоры о приданномъ. Словомъ, начало строгаго права неумѣстно во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда по характеру отношенія взаимное довѣріе контрагентовъ къ добросовѣстности другъ друга не можетъ быть названо небрежностью. Всѣ такія обязательства составляютъ классъ т. н. обязательствъ доброй вѣры (*obligationes bonae fidei*). При нихъ требованіе и обязанность опредѣляются не буквой договора, а юридическими обычаями честныхъ людей. Поэтому при куплѣ — продажѣ напр. покупатель можетъ иногда получить проценты отъ продавца, хотя-бы въ договорѣ ничего не было сказано объ этомъ. Можно сказать вообще, что въ обязательствахъ строгаго права преобладаетъ начало формальной правды, а въ обязательствахъ доброй вѣры — начало правды матеріальной. Въ историческомъ развитіи обязательства послѣдняго рода позднѣе обязательствъ перваго ¹⁾.

Всякое обязательство доброй вѣры можно было обратить у Римлянъ въ обязательство строгаго права. Для этого слѣдовало только совершить стипуляцію. Этотъ устный договоръ давалъ всякому обязательству характеръ строгаго правоотношенія.

Б. Дѣйствіе обязательствъ.

Дѣйствіе обязательства выражается въ его исполненіи. Обязательство должно быть исполнено вполне согласно съ своимъ содержаніемъ. Это общее правило прилагается къ предмету, времени и мѣсту исполненія обязательства.

І. Предметъ исполненія обязательства.

Предметъ исполненія обязательства опредѣляется предметомъ требованія. Должникъ не имѣетъ права ни замѣнить этотъ предметъ дру-

¹⁾ Въ правѣ Юстиніана остались нѣкоторые слѣды различія между обязательствами строгаго права и доброй совѣсти. Начало послѣднихъ впрочемъ беретъ здѣсь верхъ надъ первыми, а въ настоящихъ правахъ оно, конечно, есть единственно - руководящее начало при истолкованіи договоровъ.

гитъ¹⁾, ни раздѣлить исполненіе обязательства. Последнее допускается только въ тѣхъ случаяхъ, когда должникъ оспариваетъ часть требованія. Здѣсь онъ можетъ требовать, чтобы вѣритель принялъ безспорную часть долга²⁾.—Если личность должника имѣетъ особенное значеніе для исполненія обязательства, то онъ обязанъ самъ исполнить обязательство. Безъ этого всякій желающій можетъ исполнить обязательство вмѣсто должника и вѣритель не въ правѣ отказаться отъ принятія этого исполненія: *solvere dicimus eum, qui fecit, quod facere promisit*.—Пока первоначальный предметъ обязательства можетъ быть выданъ вѣрителю, до тѣхъ поръ должникъ не имѣетъ права заставить вѣрителя принять цѣну этого предмета. Но можно-ли принудить должника сдѣлать именно то, къ чему онъ обязанъ? По древнему римскому праву такое принужденіе допускалось только въ отношеніи общественныхъ обязанностей, напр. поправки дорогъ, принятія опеки и т. д. При обязательствахъ частныхъ должника присуждали всегда къ уплатѣ известной суммы денегъ. Во времена позднѣйшихъ римскихъ юристовъ исключеніе составляли т. н. арбитражные иски³⁾. При нихъ можно было вооруженною силою (*manu militari*) заставить должника выдать должную вещь вѣрителю. По праву Юстиніана, при всѣхъ обязательствахъ, за исключеніемъ тѣхъ, предметъ которыхъ состоитъ въ *facere*, должникъ присуждается къ выдачѣ первоначальнаго предмета. При обязательствахъ-же съ *facere* онъ платитъ, по судебному приговору, интересъ вѣрителя.

Если невозможна уплата первоначальнаго предмета обязательства, то вѣритель, не потерявшій чрезъ это своего требованія, получаетъ цѣну его, и притомъ общую цѣну по мѣсту и времени уплаты⁴⁾.

¹⁾ Изъятіе допускается при т. н. *facultas alternativa*. См. выше при альтернативныхъ обязательствахъ.

²⁾ Независимо отъ этого уменьшеніе предмета допускается только тогда, когда большинство вѣрителей согласится сдѣлать должнику уступку. Большинство обязано тоже согласиться на это. *Fr. 21. (12. I.) humanius facturus videtur praetor, si actorem compulerit ad accipiendum id quod offeratur; cum ad officium ejus pertineat lites deminuere.*

³⁾ *Arbitrariae actiones*, т. е. иски разобранные и рѣшенные арбитромъ, по которымъ должникъ обязанъ былъ выдать какую-либо вещь вѣрителю.

⁴⁾ Если двумъ лицамъ отказана одна вещь, то первый предъявившій требованіе, имѣетъ право избрать или самую вещь, или цѣну ея; второй получаетъ то, чего не избралъ первый.

Въ этихъ случаяхъ вина должника можетъ дать вѣрителю еще особня требованія. Наоборотъ, если долгъ будетъ денежный и должникъ не можетъ достать денегъ, а вѣритель настоятельно требуетъ платежа, то должникъ можетъ предложить, чтобы вмѣсто денегъ онъ принялъ другія вещи, по своему выбору и по судебной оцѣнкѣ. Это т. н. *beneficium dationis in solutum*. Съ согласія вѣрителя подобная замѣна предмета обязательства съ согласія вѣрителя всегда можетъ имѣть мѣсто¹⁾. Принятіе вещей вмѣсто платежа денегъ разсматривается, какъ купля ихъ, при чемъ сумма долга представляетъ покупную цѣну. Но въ случаѣ *evictio*²⁾ принятыхъ вещей прежній долгъ получаетъ вновь силу и кромѣ того вѣритель имѣетъ право требовать вознагражденія за вредъ понесенный имъ отъ *evictio* (напр. издержки процесса, затраты на эвинуцируемую вещь и т. п.).

II. Время исполненія обязательства.

По общему правилу, если срока нѣтъ, то вѣритель можетъ требовать исполненія обязательства немедленно послѣ совершенія его³⁾. Иногда существо самого требованія отлагаетъ на извѣстное время его исполненіе. Можетъ быть также въ обязательствѣ опредѣленъ срокъ его исполненія, напр. день, въ который, или время, въ теченіе котораго должно быть исполнено обязательство. Опредѣленіе срока можетъ клониться къ пользѣ вѣрителя, но въ сомнительныхъ случаяхъ оно считается выгоднымъ для должника⁴⁾. Реньше срока должникъ можетъ

¹⁾ Безъ согласія вѣрителя эта *datio in solutum* установлена была Юстиніаномъ только на тотъ случай, когда должникъ не имѣетъ денегъ и движимыхъ вещей, а только недвижимое имущество, для котораго не находится покупатель. Вѣритель обязанъ принять это имущество вмѣсто платежа долга, по безпристрастной оцѣнкѣ его.

²⁾ Т. е. когда третье лицо подастъ искъ на вѣрителя и докажетъ, что принятая въ уплату вещи принадлежать ему, и эти вещи по судебному приговору будутъ взяты отъ вѣрителя.

³⁾ Должникъ, если нѣтъ особыхъ условий, можетъ платить, когда пожелаетъ; но только въ такое время, когда вѣритель можетъ принять платежъ (*oportuno tempore*).

⁴⁾ *Diei adjectio pro reo est.*

платить, если срокъ не назначенъ въ интересъ вѣрителя; но вѣритель вообще до срока не можетъ требовать. Уплата долга до срока доставляетъ вѣрителю особую выгоду. Онъ получаетъ предметъ обязательства прежде, нежели имѣлъ право получить его ¹⁾. Если этотъ предметъ приноситъ проценты, а долгъ былъ безпроцентнымъ, то вѣритель выигрываетъ, а должникъ теряетъ проценты, которые можно получить въ промежутокъ отъ времени сдѣланнаго платежа, до срока его—*interusurium*. На сумму этихъ процентовъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ уменьшается требованіе вѣрителя. Но никогда должникъ не имѣетъ права дѣлать этого вычета противъ воли вѣрителя, уплачивая долгъ раньше срока, ибо не извѣстно достоверно, можетъ ли вѣритель сейчасъ же помѣстить деньги на проценты.

Если время исполненія обязательства предоставлено совершенно произволу должника, то Римляне различаютъ, произошло-ли обязательство изъ отказа (*legatum*), или изъ договора. Въ первомъ случаѣ при смерти должника его наслѣдникъ немедленно долженъ исполнить обязательство, во второмъ—смерть должника превращаетъ обязательство въ нуль, такъ какъ это показываетъ, что, вступая въ договоръ, должникъ не имѣлъ серьезной воли.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ общія правила о времени исполненія обязательства не имѣли мѣста. Это было:

1. *Когда большинство вѣрителей разсрочитъ должнику исполненіе обязательства.* Большинство это опредѣляется величиной требованій, или числомъ лицъ ²⁾.

2. *Когда по рескрипту юсударя отлагается взысканіе по обязательству (moratorium) ³⁾.* Здѣсь вѣрители могутъ требовать обезпеченія

¹⁾ Уплата по обязательству, срокъ котораго еще не наступилъ, называется *repraesentatio*, а выгода, которую оно доставляетъ вѣрителю—*commodum repraesentationis*. Вообще-же выгода, приносимая предметомъ обязательства или должнику, который платитъ позже срока, или вѣрителю, который получаетъ раньше срока, наз. *commodum temporis, medii temporis*. При обязательствахъ процентныхъ это выраженіе тождественно съ *interusurium*. На настоящемъ торговомъ языкѣ это называется дисконтомъ.

²⁾ Последнее бываетъ при равенствѣ суммы требованій большинства и меньшинства вѣрителей.

³⁾ Проситель долженъ доказать, что онъ имѣетъ достаточно средствъ для удовлетворенія вѣрителей; но что немедленное принужденіе къ платежу

поручительствомъ въ томъ, что по истеченіи льготнаго времени должникъ не будетъ еще въ худшемъ положеніи ¹⁾. Въ обоихъ этихъ случаяхъ исполненіе обязательства отлагается не далѣе, какъ на 5 лѣтъ.

3. *Когда разорившійся отъ несчастныхъ случаевъ должникъ уступаетъ вѣрителямъ все свое имущество* (*beneficium sessionis bonorum*). Этимъ онъ избѣгаетъ личнаго задержанія и безчестія (*infamia*), слѣдующаго за конкурсомъ. Но вѣрители, не получившіе удовлетворенія, удерживаютъ свои требованія и могутъ предъявить иски, когда улучшатся обстоятельства должника. Плата по этимъ требованіямъ впоследствии, должникъ всегда можетъ удержать необходимыя для себя средства къ жизни (*beneficium competentiae*).

Эти послѣдствія имѣетъ уступка имущества только тогда, когда должникъ честно уступаетъ все свое имущество и когда онъ самъ не виноватъ въ своей несостоятельности.

4. *Когда должникъ пользуется т. н. beneficium competentiae*. Предметъ взысканія по иску вѣрителя опредѣляется обыкновенно суммой долга, а не имуществомъ должника. Недостатокъ этого имущества есть только фактическая, а не юридическая причина, ограничивающая взысканіе. Но есть случаи, когда должникъ можетъ требовать, чтобы съ него взыскали только такую сумму, какую онъ можетъ заплатить, не лишая себя всѣхъ средствъ къ жизни—*in quantum facere potest*. Это снисхожденіе къ должнику называется теперь *beneficium competentiae* ²⁾. Чтобы рѣшить, на сколько здѣсь слѣдуетъ сократить взысканіе, для этого во 1-хъ, приводится въ извѣстность все имущество должника, во 2-хъ, опредѣляются потребности его. Въ послѣднемъ случаѣ судья беретъ во вниманіе общественное положеніе должника и семейство, которое онъ долженъ содержать. Всегда впрочемъ судья долженъ ограничиться самыми необходимыми потребностями и можетъ иногда принять въ расчетъ силы должника, какъ средства къ жизни.

долговъ сдѣлаетъ его несостоятельнымъ, что онъ можетъ спастись отъ этого только разсрочкой требованія. Онъ не долженъ по своей винѣ попасть въ это затруднительное положеніе.

¹⁾ Но если онъ не можетъ представить поручителей, тогда дѣло остается и безъ этого. Весь этотъ вопросъ есть вопросъ милости и путемъ юридическимъ нормированъ не можетъ быть.

²⁾ Названіе не римское.

Снисхождение, которымъ пользуется должникъ въ этомъ случаѣ, только останавливаетъ на время взысканіе. Долги незаплаченные остаются на должникѣ до улучшенія его состоянія (*ad meliorem fortunam*). Поручители и наследники должника не имѣютъ права на это снисхождение. Самъ должникъ теряетъ его, если долгъ происходитъ изъ проступка (*delictum*)¹⁾, или если онъ самъ намѣренно (*dolose*) разстроилъ свое состояніе. Должникъ вправе отказаться отъ *beneficium competentiae*. Но сдѣлка объ этомъ между супругами и между родителями и дѣтьми считалась противною добрымъ правамъ (*contra bonos mores*).

Основанія, по которымъ ограничивается взысканіе посредствомъ *beneficium competentiae*, заключаются или въ особенныхъ отношеніяхъ субъектовъ обязательства, или въ особенномъ характерѣ самого обязательства. Въ первомъ отношеніи *beneficium competentiae* имѣетъ мѣсто въ обязательствахъ между супругами, между родителями и дѣтьми и между патрономъ и вольноотпущеннымъ²⁾; во второмъ—этимъ правомъ пользуются участники договора товарищества (*socii*) и должники по договору даренія³⁾.

III. Мѣсто исполненія обязательства.

1. Мѣсто исполненія обязательства можетъ быть опредѣлено особымъ условіемъ. Въ этомъ случаѣ вѣритель не можетъ требовать, а должникъ предлагать исполненіе обязательства въ другомъ мѣстѣ. Но если дѣло дойдетъ до иска по такому обязательству, то римское право

¹⁾ Тоже бываетъ, если долгъ происходитъ изъ злонамѣреннаго дѣйствія должника въ отношеніи къ вѣрителю, такъ что *dolus* должника всегда лишаетъ его права на *beneficium competentiae*.

²⁾ Это право имѣютъ также: 1, военнотруженики по всѣмъ обязательствамъ; 2, лица, недавно вышедшія изъ-подъ отеческой власти, относительно прежнихъ долговъ своихъ, если только отецъ не оставилъ имъ значительнаго имущества и 3, какъ мы видѣли выше, должникъ, уступившій вѣрителямъ все свое имущество, относительно долговъ, уплачиваемыхъ послѣ этой уступки.

³⁾ *Beneficium competentiae* даетъ должнику возраженіе (*exceptio*) противъ иска вѣрителя. Такое возраженіе можно было приобрести и по договору.

различаетъ обязательства строгаго права ¹⁾ отъ обязательствъ доброй вѣры (*bonae fidei*). При первыхъ искъ можно было вчать только въ томъ мѣстѣ, которое назначено для исполненія обязательства. Законъ этотъ иногда дѣлалъ для вѣрителя невозможнымъ взысканіе долга. Стоило только должнику непоказываться въ томъ мѣстѣ, гдѣ должно было исполнить обязательство, и искъ противъ него не могъ быть вчать. Преторъ ввелъ на такіе случаи особый искъ, вчатіе котораго допускалось во всякомъ мѣстѣ подсудности должника ²⁾. По этому иску должника присуждали платить долгъ на мѣстѣ иска ³⁾. Въ этомъ случаѣ дѣлался расчетъ, на сколько долгъ увеличивался или уменьшался отъ перемѣны мѣста уплаты ⁴⁾, и сообразно съ этимъ опредѣлялась сумма судебного приговора. При обязательствахъ доброй вѣры (*bonae fidei*) искъ могъ быть вчинаемъ вездѣ, независимо отъ опредѣленнаго мѣста исполненія обязательства ⁵⁾. Но если должника заставляли платить на мѣстѣ вчатія иска, то онъ могъ вычесть изъ долга свой интересъ мѣста платежа.

2. Мѣсто исполненія обязательства можетъ быть опредѣлено самымъ предметомъ его. Это бываетъ, когда дѣйствіе, составляющее предметъ обязательства, можетъ быть совершено только въ извѣстномъ мѣстѣ. Перемѣна мѣста, если и возможна здѣсь, существенно измѣняетъ самое обязательство. Таковы обязательства построить домъ на извѣстномъ мѣстѣ, обработать извѣстный участокъ земли, производить работу на извѣстной фабрикѣ и т. п. При упрямствѣ должника вѣритель по иску получаетъ весь интересъ свой въ исполненіи обязательства.

3. Мѣсто исполненія обязательства можетъ быть совершенно *неопредѣленно*. Здѣсь, если обязательство состоитъ въ *возвращеніи* извѣстной вещи, то вещь эта должна быть возвращена тамъ, гдѣ *получена*. Если обязательство состоитъ въ *передачѣ* опредѣленной вещи (одной или многихъ), то оно должно быть исполнено тамъ, гдѣ *находится*

¹⁾ И изъ этихъ обязательствъ сюда принадлежать, кажется, только обязательства, имѣющія опредѣленный предметъ.

²⁾ Искъ этотъ называется *actio de eo quod certo loco*.

³⁾ Но до приговора должникъ могъ заплатить долгъ и въ условленномъ мѣстѣ.

⁴⁾ И такъ *actio de eo quod certo loco* есть т. н. арбитражный искъ.

⁵⁾ Но здѣсь, какъ и при *actio de eo quod certo loco*, должны быть соблюдены вѣрителемъ правила о подсудности должника.

эта вещь. Если вѣритель потребуетъ исполненія въ другомъ мѣстѣ, то онъ долженъ принять на себя издержки и рискъ транспорта. Онъ не несетъ этой обязанности только тогда, когда должникъ, съ намѣреніемъ повредить ему, перевезетъ вещь съ одного мѣста на другое.

Независимо отъ этого, во всѣхъ прочихъ случаяхъ вѣритель вправе требовать, а должникъ можетъ платить вездѣ, гдѣ они встрѣтятся другъ друга, если только это мѣсто не представляетъ очевидной невыгоды для того или другаго. Это общее правило дѣйствуетъ только до вчатія иска по обязательству. Съ этого времени мѣсто суда дѣлается мѣстомъ платежа по обязательству.

IV. Стеченіе многихъ требованій при исполненіи обязательствъ.

Требованія многихъ вѣрителей на одномъ должникѣ могутъ имѣть одинъ и тотъ-же предметъ. Въ этомъ случаѣ должникъ удовлетворяетъ нѣкоторыхъ вѣрителей уплатой денегъ. Право избрать или предметъ обязательства, или цѣну его принадлежитъ тому изъ вѣрителей, который первый подалъ искъ. Но могутъ многіе вѣрители имѣть различныя требованія на одномъ должникѣ. Въ случаѣ несостоятельности этого послѣдняго вопросъ объ исполненіи обязательствъ его подлежитъ особымъ правиламъ.

Каждый вѣритель, конечно, вправе искать на должникѣ, независимо отъ всѣхъ прочихъ вѣрителей. Если одинъ вѣритель успѣлъ предупредить своимъ искомъ другихъ и получить полное удовлетвореніе, онъ удерживаетъ полученное, хотя-бы другіе вѣрители не получили ничего¹⁾. Его требованіе само по себѣ нисколько не уменьшается отъ того, что должникъ имѣетъ еще другихъ вѣрителей. Иначе бываетъ, когда многія требованія представлены вмѣстѣ ко взысканію и имущество должника недостаточно для удовлетворенія ихъ. Въ этомъ случаѣ открывается т. н. конкурсъ, вслѣдствіе котораго удовлетвореніе вѣрителей совершается извѣстнымъ порядкомъ²⁾. Задача конкурса — раздѣлить между вѣрителями, сообразно ихъ требованіямъ, имущество несостоятельнаго должника. Для этого прежде всего опредѣляется масса этого имущества посредствомъ выдѣла изъ него всѣхъ вещей, не принадлежащихъ должнику.

¹⁾ Vigilantibus jura...

²⁾ Поэтому онъ и не можетъ уже самъ платить однимъ должникамъ преимущественно предъ другими.

По опредѣленіи массы имущества должника вѣрителямъ предоставляется согласиться между собою относительно самого удовлетворенія. Если не будетъ этого соглашенія, тогда раздѣлъ имущества должника между вѣрителями производится судьей¹⁾. Судья удовлетворяетъ вѣрителей по извѣстному порядку, установленному закономъ. Въ этомъ отношеніи вѣрители раздѣляются на пять классовъ:

1. Прежде всего уплачиваются требованія по издержкамъ на погребеніе, если конкурсъ учрежденъ надъ имуществомъ умершаго должника. Затѣмъ вносятся долги казнѣ по податямъ.

2. Ко второму классу принадлежатъ привилегированные вѣрители подъ залогъ.

3. Къ третьему классу—вѣрители подъ залогъ, неимѣющіе привилегіи.

4. Къ четвертому классу — привилегированные хирографическіе вѣрители (т. е. вѣрители безъ залога).

5. Къ пятому классу—простые хирографическіе вѣрители.

6. Происхожденіе обязательствъ.

Обязательство, какъ и всякое правоотношеніе, происходитъ вслѣдствіе какого-либо факта или событія. Всѣ основанія или источники происхожденія обязательствъ римскіе юристы подводятъ подъ извѣстныя категоріи. По мнѣнію ихъ обязательства происходятъ: 1, *изъ контрактовъ*, 2, *изъ проступковъ* и 3, *изъ отношеній похожихъ или на контракты или на проступки*²⁾. Последнія отношенія назывались еще *va-*

¹⁾ Общимъ основаніемъ для раздѣла имущества должника принимается равенство требованій. Каждый вѣритель наравнѣ со всѣми долженъ, сколько это возможно, получить долю удовлетворенія равную своему требованію. Но это общее правило подлежитъ двумъ ограниченіямъ: 1, вѣрители подъ залогъ имѣютъ преимущество предъ всѣми другими. 2, Нѣкоторые вѣрители имѣютъ *privilegia exigendi*, или по особенности основанія и содержанія (*causa*) требованій, или по особенной личности самихъ вѣрителей.

²⁾ Gai III. § 88; § 2. J. (III. 13 (14)). Fr. 1. pr. D. (44. 7). Ex contractu, vel ex delicto, ex quasi contractu vel quasi delicto (или *maleficio*).

variae causarum figurae ¹⁾). Контракты и проступки считаются главными нормальными источниками происхожденія обязательств ²⁾. Въ основаніи всякаго контракта ³⁾ лежитъ договоръ. Поэтому мы можемъ производить обязательства вообще или изъ договоровъ, или изъ проступковъ. Въ первомъ случаѣ обязательство происходитъ по волѣ контрагентовъ, во второмъ—противъ воли ихъ.

Кромѣ этихъ главныхъ источниковъ происхожденія обязательствъ есть еще много другихъ. Между ними различаютъ римскіе юристы отношенія похожія или на контракты (*quasi contractus*), или на проступки (*quasi delicta*). Первымъ не достааетъ какого-либо существеннаго условія контракта, вторымъ не имѣютъ какого-либо существеннаго условія проступка ⁴⁾. Независимо отъ этихъ отношеній есть еще случаи, когда обязательство происходитъ непосредственно изъ закона. Таково напр. обязательство платить проценты, давать средства къ жизни (*alimenta*) и т. п. Эти обязательства, по источнику происхожденія, не подходятъ подъ изложенныя нами категоріи.

1. О договорахъ (*conventio, pactio, pactum*).

а). *Понятіе о договорѣ и вступленіе въ договоръ.* Договоромъ вообще называется согласное объявленіе воли многими или по крайней

¹⁾ Выраженіе *variae causarum figurae* не отличается существенно отъ *quasi contractus* и *quasi delicta*; оно соединяетъ только эти два послѣднія основанія происхожденія обязательствъ въ общемъ неопредѣленномъ понятіи.

²⁾ Можно подвести эти два источника подъ общія понятія о договорѣ и нарушеніи права. Но римскіе юристы употребляютъ выраженія *contractus* и *delicta* въ особенномъ значеніи, разумѣя подъ ними только такіе договоры и проступки, которые давали искъ по древнему гражданскому праву (*jus civile*).

³⁾ Контрактъ есть только особый видъ договоровъ.

⁴⁾ Напр. *negotiorum gestio* есть *quasi contractus*, потому что здѣсь одно лицо ходатайствуетъ по дѣламъ другаго, безъ препорученія со стороны этого послѣдняго. Съ другой стороны, обязательство, которое происходитъ вслѣдствіе того, что жилецъ дома выбросилъ какую-либо вещь изъ окна и этимъ нанесъ вредъ лицу, проходившему по улицѣ, происходитъ изъ *quasi delictum*, потому что здѣсь нѣтъ субъективной стороны всякаго *delictum*.

мѣръ двумя лицами о какомъ либо правоотношеніи, которое должно произойти между ними. Правоотношеніе это можетъ принадлежать къ области международнаго, государственнаго, гражданскаго права. Въ этомъ послѣднемъ договоръ можетъ имѣть мѣсто при отношеніяхъ семейныхъ, при вещныхъ правахъ и обязательствахъ. Договоръ можетъ или прекратить обязательство, или произвести его. Мы говоримъ здѣсь только о договорахъ послѣдняго рода. Такимъ договоромъ можно назвать согласное объявленіе воли двумя или многими лицами, вслѣдствіе котораго должно произойти между ними извѣстное обязательство¹⁾. Обѣщаніе и принятіе его составляютъ двѣ существенныя стороны этого договора. Договоръ считается совершеннымъ, когда контрагенты надлежащимъ способомъ выразили свое согласіе о всѣхъ существенныхъ пунктахъ сдѣлки. Поэтому необязательны: 1, *одностороннее предложеніе* вступить въ договоръ, хотя-бы въ видѣ формальнаго обѣщанія, пока не принято оно другимъ лицомъ²⁾. Но, въ свою очередь, это принятіе недѣйствительно, если послѣдовало послѣ того, какъ сдѣланное предложеніе взято назадъ. 2, взаимныя предварительныя переговоры о будущемъ договорѣ, пока не состоялось и не выражено согласіе воли контрагентовъ. Переговоры эти могутъ получить значеніе соглашенія, которымъ обязываются контрагенты совершить въ будущемъ договоръ. Въ такомъ случаѣ нарушеніе этого предварительнаго соглашенія даетъ искъ объ уплатѣ интереса. Письменное изложеніе существенныхъ пунктовъ договора можетъ имѣть значеніе или исполнѣнн совершеннаго договора, или договора предварительнаго (*pactum de contrahendo*), или только переговоровъ; это зависитъ частію отъ namѣренія контрагентовъ, частію отъ существа и значенія той формы, въ которой написанъ договоръ³⁾.

¹⁾ Римскіе юристы называютъ такой договоръ *conventio*, *pactio*, *pactum*. Fr. 1. § 2. (2. 14). Et est pactio duorum pluriumque in idem placitum consensus.

²⁾ Исключеніе составляетъ т. н. *pollicitatio*. Это есть одностороннее обѣщаніе, имѣющее обязательную силу, безъ принятія другою стороною. Сюда относятся: 1, обѣщаніе въ пользу городской общины; 2, обѣщаніе въ честь боговъ (*votum*); при христіанскихъ императорахъ—въ пользу церкви или вообще для какой либо благотворительной цѣли. Это—*votum*—обѣтъ.

³⁾ Договоръ можетъ быть совершенъ между отсутствующими лицами посредствомъ писемъ, или третьяго лица. Здѣсь споренъ вопросъ, когда счи-

в). *Форма договоровъ. Раздѣленіе договоровъ на contractus и pacta*
 Последнее юридическое основаніе силы всякаго договора есть воля контрагентовъ. Но чтобы имѣть юридическое значеніе, эта воля **должна** высказаться извѣстными внѣшними знаками, словами, письмомъ, и дѣйствіями. Такое внѣшнее выраженіе воли контрагентовъ **называется** формой договора. Можетъ быть закономъ установлена форма договоровъ, такъ что нарушеніе ея сдѣлаетъ договоръ недействительнымъ. Въ римскомъ правѣ это—рѣдкое изъятіе¹⁾. Но есть здѣсь другой, болѣе важный классъ формъ, отъ которыхъ зависитъ защита договора искомъ. На этомъ основывается въ правѣ римскомъ раздѣленіе договоровъ на контракты (contractus) и простые договоры (pacta). Договоръ самъ по себѣ, одно только согласіе контрагентовъ не производитъ обязательства съ искомъ. Для этого договоръ долженъ имѣть еще гражданское основаніе обязательства. Это и есть causa obligationis т. е. цѣль его вообще или causa debendi. Древне-римское воззрѣніе на causa obligationis высказывается въ словахъ debitor et creditor. Debitor (de habere—debere) тотъ, кто имѣетъ что-либо отъ другаго, creditor (—duere, dare, credere, credere) тотъ, кто далъ что-либо другому. Долгъ—aes alienum—данныя должнику деньги. Итакъ всѣ три понятія: должникъ, вѣритель, долгъ по своему филологическому строенію указываютъ на представленіе о томъ, что одно лицо имѣетъ отъ другаго какую либо цѣнность. Въ древнемъ правѣ кромѣ матеріальнаго основанія обязательства для полной силы его требовалась еще извѣстная форма. Позднѣе форма отдѣлилась отъ матеріальнаго осно-

тать договоръ совершеннымъ, когда взятіе назадъ предложенія вступить въ договоръ не допускается? Последовательнѣе всего рѣшать этотъ вопросъ такъ: предложившій договоръ не можетъ отказаться отъ своего предложенія, когда узнаетъ, что оно принято тѣмъ, кому было сдѣлано. Исключаются тѣ случаи, когда предложеніе договора слѣдуетъ понимать такъ, что другая сторона необходимо рассчитывала на него и совершила поэтому нѣкоторыя дѣйствія. Здѣсь и пропонентъ обязывается однимъ предложеніемъ своимъ. Равнымъ образомъ, когда договоръ предложенъ чрезъ посредника, и этому поручено принять объясненіе другой стороны, то онъ считается совершеннымъ, когда эта сторона объявила посреднику свое согласіе на договоръ.

¹⁾ Оно появляется особенно въ позднѣйшее время.

ванія, и сама по себѣ производила обязательство съ искомъ. Обязательство давало искъ потому только, что имѣло извѣстную форму. Сдѣлалось основнымъ началомъ, что контрагентъ вполне обязывался принятыми въ обычаѣ словами, сказанными при совершеніи договора. Въ новомъ правѣ матеріальное начало снова беретъ перевѣсъ надъ формальнымъ, такъ что недостатокъ перваго основанія (*causae*) могъ отнять силу и отъ договора формальнаго (*exceptio*).

Древнѣйшая римская форма обязательственного договора, извѣстнаго подъ названіемъ *nexum*, вполне сходна съ формой мандипаціи ¹⁾. Договоръ въ этой формѣ соединяется съ торжественнымъ актомъ перехода права собственности отъ одного лица къ другому. Впослѣдствіи *nexum* дѣлается абстрактною формою договора, и скоро замѣняется т. н. *stipulatio* ²⁾. Это былъ устный договоръ въ формѣ вопроса со стороны вѣрителя (*stipulator*) и отвѣта со стороны должника ³⁾. Итакъ *verba*—извѣстные слова были первымъ гражданскимъ основаніемъ обязательства (*civilis causa obligationis*) ⁴⁾. На ряду съ ними для нѣкоторыхъ договоровъ существовала письменная форма—*litterae*. Здѣсь договоръ совершался посредствомъ внесенія его въ домашнія приходо-расходныя книги (*codices accepti et expensi*), веденіе которыхъ считалось у Римлянъ обязанностію каждаго порядочнаго гражданина ⁵⁾. Въ правѣ Юстиніана нѣтъ этихъ письменныхъ

¹⁾ Обыкновенная форма состояла изъ двухъ различныхъ актовъ: а) *nexum*—символическаго взвѣшиванія денегъ, принимаемыхъ за заемъ и б) *устнаго вопроса и соответствующаго ему отвѣта*....

²⁾ Эта форма имѣла всеобщее приложеніе, т. е. все, что могло быть обѣщано посредствомъ договора, могло быть обѣщано по стипуляціи и получить чрезъ эту форму *causa civilis*—гражданское основаніе.

³⁾ Подлѣ стипуляціи устная рѣчь, въ видѣ односторонняго объясненія, употреблялась для произведенія обязательствъ. Но это встрѣчалось только въ немногихъ особыхъ случаяхъ, именно при *dotis dictio* и при *promissio operarum*. Въ правѣ Юстиніана нѣтъ договора перваго рода.

⁴⁾ И *nexum* былъ договоръ устный, потому что и при немъ сущность сдѣлки выражалась извѣстными словами.

⁵⁾ Стипуляція и *litterae* были чистыми формальностями. Онѣ сами по себѣ производили исковое обязательство, безъ отношенія къ матеріальной *causa*. *Causa* лежала уже въ самой формѣ сдѣлки, ее представляли, вооб-

договоровъ. Встрѣчающіеся здѣсь письменные акты договоровъ (*cautiones*) имѣютъ значеніе только доказательствъ, а не основаній происхожденія обязательствъ ¹⁾. — Договоры, совершенные въ изложенныхъ нами формахъ, можно назвать *формальными контрактами*. Подлѣ этихъ контрактовъ появляются въ практикѣ и скоро получаютъ полную силу контракты матеріальные. Обязательная сила ихъ заключалась уже исключительно въ извѣстной матеріальной причинѣ. Причина эта состояла въ передачѣ вѣрителемъ должнику извѣстной вещи, съ обязанностью возвратить или ту-же самую вещь, или вещь такого-же рода и качества. Римскіе юристы говорятъ, что договоръ совершается здѣсь *re*. Какую-бы форму ни имѣлъ такой договоръ, онъ защищенъ былъ искомъ. Къ этимъ т. н. реальнымъ контрактамъ принадлежатъ: 1, *ссуда* (*commodatum*), 2, *поклажа* (*depositum*), 3, *залогъ* (*pignus*) и 4, *заемъ* (*mutuum*) ²⁾. Каждый изъ этихъ контрактовъ имѣетъ свое особое названіе и свой особый искъ. Къ нимъ присоединились впо-

ражали существующей. — Право преторское требуетъ дѣйствительно-существующей *causa*. Безъ этой матеріальной *causa* стипуляція была, по преторскому праву, формально - дѣйствительною; но безъ практическаго дѣйствія. Она была похожа на *nudum jus Quiritium*, отдѣленное отъ собственности *in bonis*. Почему въ позднѣйшемъ правѣ стипуляція является формальною оболочкой для матеріальныхъ соглашеній, которыя получаютъ силу, согласно съ истиннымъ namѣреніемъ контрагентовъ.

¹⁾ Въ Fr. 1. D. (44. 7.): *Obligaciones ex contractu, aut re contrahuntur, aut verbis, aut consensu*. Четвертый случай *aut litteris* совершенно послѣдовательно для юстиніанова права выпущенъ.

²⁾ Обязанность должника возвратить вещь основывалась на передачѣ вещи со стороны вѣрителя. При этомъ легко могло составиться общее абстрактное правило относительно происхожденія такихъ контрактовъ. Дѣйствительно, старые юристы нѣсколько общѣ поняли то основаніе происхожденія контрактовъ, не ограничивали его только возвращеніемъ вещи, но распространили и на передачу новѣй, другой вещи (напр. при мѣнѣ). Потомъ сдѣлали шагъ далѣе, такъ что и первое дѣйствіе вѣрителя и второе — должника могло состоять не только въ томъ, что даетъ вещь тотъ или другой; но и въ томъ, что дѣлаетъ что-либо тотъ или другой. Такимъ образомъ произошли четыре вида этихъ реальныхъ контрактовъ: 1, *do ut des*, 2, *do ut facias*, 3, *facio ut des*, 4, *facio ut facias*.

слѣдствіи т. е. безыменные контракты (*contractus innominati*)¹⁾ съ однимъ общимъ искомъ. Они имѣли мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда одно лицо передавало что-либо другому, или дѣлало что-либо для другаго, обязывая его также къ передачѣ вещи, или къ совершенію извѣстнаго дѣйствія. Эта передача вещей и эти взаимныя дѣйствія могли имѣть такія особенности, при которыхъ нельзя было подвести данный договоръ подъ понятіе контракта съ извѣстнымъ названіемъ. Почему всѣ эти контракты назывались *безыменными*. Реальные контракты многимъ отличаются отъ контрактовъ формальныхъ. Не форма договора рѣшала при нихъ вопросъ о силѣ обязательства, но содержаніе его. Отъ этого контракты формальные были договоры строгаго (*stricti juris*) права, а контракты реальные, за исключеніемъ займа, договоры доброй вѣры²⁾. Въ контрактахъ формальныхъ подъ одной формой соединялись разнообразныя сдѣлки. Въ контрактахъ реальныхъ различныя по существу сдѣлки отдѣлены одна отъ другой и для каждой изъ нихъ установлены особыя нормы. При всемъ этомъ въ контрактѣ реальномъ замѣтенъ матеріалистическій взглядъ на договоръ³⁾. Ближайшимъ основаніемъ договора служитъ здѣсь передача вещи или совершеніе извѣстнаго дѣйствія, а не согласіе контрагентовъ. Потребности имущественнаго оборота побудили Римлянъ допустить совершеніе контрактовъ по одному только этому согласію (*consensus*). Это допущено было только для сдѣлокъ, или особенно часто встрѣчавшихся въ жизни, каковы напр. *купля—продажа* (*emptio—venditio*), *наемъ* (*locatio—conductio*), или предполагавшихъ особенное взаимное довѣріе между контрагентами, каковы напр. *порученіе* (*mandatum*) и *товарищество* (*societas*). Эти четыре договора называются въ настоящее время контрактами консенсуальными. Итакъ, римское право различаетъ четыре гражданскихъ основанія обязательствъ: 1, *verba*, 2, *litterae*, 3, *res*, и 4, *consensus* и четыре рода контрактовъ: 1, устные, 2, письменные, 3, реальные и 4, консенсуальные.

¹⁾ Въ источникахъ это названіе не встрѣчается.

²⁾ Заемъ составлялъ изъятіе, такъ какъ въ немъ полнѣе было довѣріе къ должнику, нежели при другихъ реальныхъ контрактахъ.

³⁾ У Римлянъ только при извѣстныхъ (консенсуальныхъ) контрактахъ, у насъ, напротивъ, при всѣхъ имѣетъ мѣсто causa обстрактная.

Договоры, не принадлежащіе къ числу контрактовъ, не давали~~сь~~ исковъ¹⁾. Производили-ли они обязательства естественныя—это вопросъ спорный. Въ правѣ позднѣйшемъ нѣкоторые изъ этихъ договоровъ получили судебную защиту. Сюда относятся:

1, т. н. *pacta adjecta*, т. е. прибавочные договоры, присоединенные къ какому-либо главному контракту доброй вѣры. Искъ по этому контракту защищалъ и прибавочный договоръ.

2, т. н. *pacta praetoria*. Это договоры, которые преторъ защищалъ на судѣ, о чемъ и было сказано въ преторскомъ эдиктѣ (*constitutum* и т. п.).

3, т. н. *pacta legitima*. Это—договоры, получившіе иски по императорскимъ указамъ²⁾ (дареніе).

Изложенная система договоровъ признается и правомъ Юстиніана. Она получила здѣсь только слѣдующія перемѣны:

а) При христіанскихъ императорахъ является новая форма договоровъ: внесеніе ихъ въ судебныя книги.

б) Стипуляція, какъ институтъ итальянскій, не могла првиться на греческой почвѣ. Здѣсь болѣе было направленіе къ письменному совершенію договоровъ. Почему торжественность устныхъ формъ терялась болѣе и болѣе.

в). *Содержаніе договоровъ*. Договоръ въ томъ смыслѣ, какой мы дали ему прежде³⁾, имѣетъ цѣлью произвести обязательство. Поэтому содержаніе договора не должно противорѣчить этой цѣли. Существенную часть содержанія всякаго договора составляетъ матеріальное осно-

¹⁾ Неслѣдуетъ думать, что всѣ прочіе договоры необходимо остаются безъ и. к. Контрагенты всегда могутъ дать своему договору значеніе формальнаго контракта. Договоръ тогда даетъ *actio stricti juris*. При контрактахъ-же въ собственномъ смыслѣ и безъ этого имѣлъ мѣсто искъ.

²⁾ Всѣ эти три класса договоровъ называются теперь *pacta vestita*, въ противоположность къ *pacta nuda*, т. е. договорамъ безъ исковъ. Указанныя нами названія договоровъ, получившихъ по исключенію иски, придуманы позднѣйшими учеными. Третье изъ этихъ названій не точно. *Legitimus* у Римлянъ назывался институтъ права, основывавшійся на *jus civile*, особенно на *законахъ XII таблицъ*.

³⁾ См. понятіе о договорѣ, какъ источникѣ происхожденія обязательства.

аніе его силы. При договорахъ формальныхъ это основаніе представляется существующимъ; въ договорѣ матеріальномъ оно должно быть прямо указано.

Справедливо, что договоръ, какъ и всякая сознательная перемѣна имущественныхъ правоотношеній, всегда совершается съ извѣстною юридическою цѣлью. Эта цѣль, для которой договоръ служитъ средствомъ, и есть матеріальное его основаніе. Она опредѣляетъ юридическій характеръ договора. Основаніе договора можетъ состоять въ намѣреніи сдѣлать дареніе, или обязать другое лицо къ извѣстному дѣйствию, или принять на себя обязанность за дѣйствіе другаго, или обезпечить существующее обязательство, вообще въ желаніи достигнуть какой-либо юридической цѣли. Безъ этого желанія и мотива нельзя представить серьезной воли вступить въ обязательство. Съ другой стороны, договоръ не имѣетъ никакой силы, если въ основаніи его лежить цѣль, запрещенная закономъ, напр. дареніе между супругами. Если договоръ теряетъ свое основаніе, онъ теряетъ и силу, или вслѣдствіе возраженія (*exceptio*), или вслѣдствіе особаго иска (*condictio sine causa*).

Договоръ, по содержанію своему, можетъ клониться въ пользу или одного только контрагента, или обоихъ. Въ первомъ случаѣ называютъ договоръ люкративнымъ (*lucrativa*), во второмъ онерознымъ (*onerosa*)¹⁾. Этого раздѣленія договоровъ не должно смѣшивать съ раздѣленіемъ ихъ на односторонніе и двусторонніе. Послѣдніе всегда онерозны, но первые могутъ быть и люкративными и онерозными, напр. заемъ безъ процентовъ и съ процентами.

Содержаніе договора можетъ быть такого свойства, при которомъ совершенно отъ случая зависитъ потеря или обогащеніе кого-либо изъ контрагентовъ. Предметъ такого договора называется у Римлянъ *alea*. Самый договоръ этого рода называется рискованнымъ въ юридическомъ смыслѣ, договоромъ случая или счастья²⁾. Договоръ можетъ имѣть такой характеръ: 1, *при неизвѣстности предмета*, за который одинъ изъ контрагентовъ платитъ извѣстную сумму, напр. при покупкѣ бу-

¹⁾ Выраженія эти не употреблялись у Римлянъ.

²⁾ При всякой торговой сдѣлкѣ есть болѣе или менѣе риска; но въ намѣреніи контрагентовъ есть здѣсь въ тоже время болѣе или менѣе и вѣроятнаго расчета. При сдѣлкѣ-же рискованной все зависитъ отъ случая.

душей вещи (*emptio rei speratae*), или только надежды получить что-либо (*emptio spei*). 2, Когда двое или нѣсколько лицъ взаимно обещаются заплатить извѣстную сумму тому изъ нихъ, въ чью пользу склонятся условія, о которыхъ при заключеніи сдѣлки нельзя сказать, для кого изъ контрагентовъ они будутъ выгодны. Сюда принадлежатъ игры съ выигрышемъ (*ludi aleatorii*) и заклады или пари (*sponsiones*)¹⁾. Последніе были у Римлянъ вполне обязательны, если только не скрывали подъ собой чего-либо безнравственнаго, или запрещеннаго закономъ. Выигрыши же по игрѣ не давали исковъ; даже долгъ заплаченный можно было требовать обратно. Этому правилу не подлежали игры, служившія для укрѣпленія тѣла и развитія мужества (*virtutis causa*). Но и здѣсь сумма выигрыша не должна была превышать извѣстной законной мѣры²⁾.

Д. Дѣйствіе договора. а) *Относительно контрагентовъ.* Договоръ производитъ обязательство между контрагентами. Обязательство это дѣлается активной или пассивною частью ихъ имущества, и въ этомъ значеніи переходитъ къ наслѣдникамъ. Наслѣдованію не подлежитъ только обязательство, для существа котораго важна была индивидуальная личность контрагента, напр. препорученіе, товарищество, или которое состояло въ личныхъ услугахъ. Впрочемъ имущественныя послѣдствія этихъ обязательствъ входятъ также въ составъ наслѣдства.

Обязательство, произведенное согласной волей двухъ сторонъ, не можетъ быть прекращено волей одной изъ нихъ. Только при т. н. безыменныхъ контрактахъ сторона, исполнившая обязательство, можетъ требовать уничтоженія договора, если другая сторона не исполняетъ

¹⁾ Игра и пари различаются по мотиву. Первая является какъ средство разсѣяться и, главное, приобрести что-либо на счетъ другаго; вторыя имѣютъ цѣлью дать при различіи мнѣній извѣстнаго рода удовлетвореніе, какъ-бы награду побѣдителю.

²⁾ Пухта несправедливо смѣшиваетъ игры и пари и считаетъ равно не дѣйствительными тѣ и другія. Дѣйствительность послѣднихъ дѣлается употребленіемъ ихъ при процессахъ въ самое древнее время, напр. при т. н. *legis actio sacramento*.

го. Это право отказаться отъ договора называютъ *jus poenitendi* — правомъ раскаяться.

Обыкновенное дѣйствіе договора можетъ быть по согласію контрагентовъ имѣнено условіями, срокомъ, или назначеніемъ договора (*conditio, dies, modus*). Правила, изложенныя въ общей части по этимъ вопросамъ относительно юридическихъ актовъ, вполнѣ имѣютъ мѣсто и при договорахъ ¹⁾).

б) *Относительно третьихъ лицъ*. Всякій договоръ есть произведеніе воли контрагентовъ. Поэтому дѣйствіе его ограничивается только правоотношеніями этихъ послѣднихъ ²⁾. Но можетъ договоръ между двумя лицами касаться третьяго лица. Это возможно въ двухъ видахъ:

1. *Я общаю вамъ дѣйствіе третьяго лица*. Такой договоръ совершенно ничтоженъ. Третье лицо не обязывается здѣсь, потому что оно не участвовало въ договорѣ; я не обязываюсь потому, что общаю вамъ предметъ, которымъ не имѣю права распоряжаться. Если кто общаетъ, что онъ *самъ или третье лицо* сдѣлаетъ что-либо въ пользу вѣрителя, то этимъ онъ вполнѣ обязываетъ только самого себя. Если же кто общаетъ, что онъ *и третье лицо* сдѣлаетъ что-либо, то въ сомнительныхъ случаяхъ требованіе раздѣляется, и должникъ отвѣчаетъ только за половину его. Но если обязывается кто-либо отъ имени своего наслѣдника, то послѣдній обязанъ исполнить договоръ. До Юстиніана дѣйствовало начало: *ab heredis persona obligationem incipere non posse, quia inelegans esse visum est ex heredis persona incipere obligationem*. Gai. III. § 100.

Отличны отъ такихъ договоровъ тѣ сдѣлки, которыми кто-либо обязывается *вызвать* третье лицо, или *побудить* его къ совершенію известнаго дѣйствія. Здѣсь должникъ обязываетъ самого себя. Общаніе его можетъ имѣть двоякій смыслъ: а) должникъ обязывается не гарантируя успѣха. Здѣсь собственно нѣтъ серьезнаго договора. б) Должникъ обязывается заплатить *интересъ* вѣрителю, если не успѣетъ побудить третье лицо къ совершенію дѣйствія. Здѣсь есть вполнѣ дѣйствительный договоръ. Дѣйствіе третьяго лица является впрочемъ не предметомъ договора, а условіемъ собственной обязанности самого

¹⁾ Дѣйствіе договора можетъ быть усилено напр. задаткомъ, залогомъ, поручительствомъ и т. п.

²⁾ *Res inter alios acta aliis nec nocet, nec prodest.*

должника. Договоръ походить на обѣщаніе заплатить штрафъ или интересъ, если не будетъ совершено извѣстное дѣйствіе.

2. Я заключаю договоръ съ вами, но въ пользу третьяго лица. Такой договоръ, по общему правилу, не имѣетъ также никакой силы. Лицо, которое должно получить предметъ договора, не было контрагентомъ; вы не можете требовать исполненія договора, потому-что не имѣете въ этомъ никакого интереса. Гдѣ поэтому есть для контрагента интересъ въ исполненіи такого договора, тамъ онъ дѣйствителенъ. При искахъ строгаго права этотъ интересъ долженъ быть денежный. Когда его не было, то услугу въ пользу третьяго лица дѣлали обыкновенно не предметомъ договора, но условіемъ обѣщанія заплатить штрафъ. Итакъ если кто-либо обязывается мнѣ сдѣлать для третьяго лица ту работу, которую я принялъ прежде на себя относительно этого лица, то договоръ этотъ имѣетъ полную силу. Или если одинъ изъ двухъ опекуновъ уступаетъ управленіе опекой другому и заключить съ нимъ договоръ о томъ, что имущество малолѣтняго будетъ сбережено, то договоръ такой имѣетъ силу, потому что для того опекуна интересно исполненіе договора, такъ какъ онъ самъ будетъ обязанъ отвѣчать предъ малолѣтнимъ. Только третье лицо не можетъ само вчинать искъ по этому договору.—Относительно договора, по которому кто-либо приобѣтаетъ требованіе для себя и третьяго лица, римскіе юристы расходились во мнѣніяхъ. Одни ¹⁾ принимали силу этого договора въ цѣломъ для контрагента; другіе ²⁾ считали договоръ дѣйствительнымъ только въ половину. Юстиніанъ принялъ послѣднее мнѣніе ³⁾.

При договорѣ въ пользу контрагента или третьяго лица, это послѣднее лицо можетъ быть присоединено только для полученія уплаты (solutionis causa adjectus). Контрагентъ получаетъ здѣсь долгъ или самъ, или чрезъ посредство третьяго лица ⁴⁾.

¹⁾ Юристы школы Сабина, слѣдую правилу: *utile per inutile non vitiatur*.

²⁾ Юристы школы Прокула.

³⁾ То есть по праву Юстиніана контрагентъ могъ требовать по такому договору только половину предмета его.

⁴⁾ Изъ общаго правила, по которому договоръ на счетъ или въ пользу третьяго лица не имѣетъ силы, сдѣланы были впоследствии изъятія. По

7. Переѣтна существующихъ обязательствъ.

1. Посредствомъ соглашенія.

Существующее обязательство можетъ измѣняться до исполненія его. Прежде всего это возможно посредствомъ соглашенія, или прибавочнаго договора контрагентовъ (*pactum adjectum*). Замѣтимъ особенно гѣ изъ прибавочныхъ договоровъ, которые могутъ дать право на уничтоженіе главнаго договора.

1. Договоръ, по которому одному изъ контрагентовъ предоставляется уничтожить главную сдѣлку (*si displicuerit* т. н. *pactum displicentiae*). Имѣющій право по такому договору можетъ пользоваться имъ только въ теченіе 60 дней (*dies utiles*) со времени заключенія договора, если не было другаго условія.

2. Договоръ, по которому одному или и обоимъ контрагентамъ дается право отказаться отъ главной сдѣлки, если въ теченіе извѣстнаго времени найдется третье лицо, готовое на болѣе выгодныхъ условіяхъ заключить эту сдѣлку (*in diem addictio*). Эти болѣе выгодныя условія можетъ предложить и прежній контрагентъ и такимъ образомъ удержатъ за собой сдѣлку.

3. Договоръ, по которому одинъ контрагентъ получаетъ право считать сдѣлку уничтоженною, если другой своевременно не исполнитъ своихъ обязанностей (т. н. *lex commissoria*). Имѣющій право на это уничтоженіе сдѣлки отказывается отъ него, если позднѣе положеннаго времени принимаетъ исполненіе сдѣлки или вчинаетъ по ней искъ.

Въ источникахъ римскаго права упоминается объ этихъ побочных договорахъ только при куплѣ и продажѣ. Но они возможны при всѣхъ двустороннихъ договорахъ и по общему правилу дѣйствуютъ какъ прекращающія сдѣлку условія. Но контрагенты лично обязаны возвратить одинъ другому то, что они получили вслѣдствіе бывшей

было три: 1, восходящій родственникъ, давая приданое нисходящей своей, можетъ условиться съ мужемъ, чтобы послѣ прекращенія брака приданое было выдано или нисходящей, или другому члену семьи. 2, Даритель можетъ обязать лицо, которому онъ дѣлаетъ подарокъ, передать послѣ извѣстнаго времени даримую вещь третьему лицу. 3, По закону Юстиніана можно было совершать договоры на счетъ и въ пользу наслѣдниковъ.

сдѣлки. Вслѣдствіе несвоевременнаго исполненія обязанностей (*lex commissoria*) виновный контрагентъ теряетъ, по общему правилу, задатокъ или часть уплаченнаго по обязательству. По особому соглашенію онъ можетъ отвѣчать за вредъ, понесенный другимъ контрагентомъ отъ прекращенія договора.

Примѣчаніе. Подобные побочные договоры могутъ встрѣчаться и какъ откладывающія сдѣлку условія. Тогда они имѣютъ противоположное дѣйствіе, т. е. отъ нихъ зависитъ не прекращеніе, но полное дѣйствіе главной сдѣлки.

2. Посредствомъ нарушенія обязательства.

а) *По винѣ лица обязаннаго. Dolus и culpa.* Должникъ подлежитъ отвѣтственности, если онъ намѣренно противозаконнымъ дѣйствіемъ (*dolus*), или недостаткомъ осторожности и вниманія къ своимъ обязанностямъ (*culpa*) сдѣлаетъ невозможнымъ исполнѣ или отчасти исполненіе обязательства. Вѣритель можетъ въ этихъ случаяхъ требовать уплаты интереса по иску изъ нарушеннаго обязательства, содержаніе котораго чрезъ это измѣняется.

За злой умыселъ (*dolus*), т. е. прямое злонамѣренное нарушеніе обязательства должникъ отвѣчаетъ во всѣхъ случаяхъ. Отвѣтственность эту нельзя было напередъ слагать по особому договору. Наравнѣ съ злымъ умысломъ стоятъ грубая вина (*lata culpa*), т. е. незнаніе того, что извѣстно всѣмъ, неосторожность, которой нельзя допустить и для самаго обыкновеннаго человѣка. Отлична отъ этой вина легкая (*culpa levis*), т. е. нарушеніе осторожности хорошаго хозяина¹⁾. За эту вину должникъ, по общему правилу, не отвѣчаетъ, если обязательство не даетъ ему никакой выгоды. При этомъ-же условіи онъ подлежитъ отвѣтственности за всякую вину или неосторожность (*omnis culpa*, слѣдовательно и за *levis culpa*). Тоже бываетъ, если должникъ самъ навязался на обязательство, непрощеннымъ предложилъ себя въ должника или если его обязанность состоитъ въ управленіи чужими дѣлами, требующемъ самой строгой осторожности (*ex actam diligentiam diligentis patrisfamilias*). Иногда также должникъ, и получая выгоду отъ обя-

¹⁾ Осторожность—свойственная хорошему хозяину (*diligentia diligentis patrisfamilias*).

зательства, отвѣчалъ только за грубую вину ¹⁾, а иногда и за легкую вину, но только по мѣрѣ той осторожности, какую оно обыкновенно имѣетъ въ своихъ собственныхъ дѣлахъ (*diligentia quam suis rebus adhibere solet*) ²⁾.

Особенное содержаніе и предметъ долговаго отношенія опредѣляютъ, на сколько и какъ должникъ обязанъ беречь вещь отъ поврежденія или похищенія (*diligentia in custodiendo*)

Должникъ не освобождается конечно отъ обязанности вознаграждать за вредъ въ тѣхъ случаяхъ, когда эта обязанность является вслѣдствіе проступка, независимо отъ существующаго обязательства (*Aevilia culpa*).

Во всѣхъ случаяхъ общая мѣра отвѣтственности за вину можетъ быть по особому договору, или вслѣдствіе проволочки (шлага) то ограничена, то распространена даже до отвѣтственности за случай.

Если должникъ утверждаетъ, что онъ безъ вины поставленъ въ невозможность исполнить обязательство, то онъ долженъ доказать это. Съ другой стороны, если вѣритель предъявляетъ требованіе на должникъ, основывающееся на винѣ его, то на него падаетъ обязанность доказывать эту вину.

При корреальномъ обязательствѣ за вину одного содолжника отвѣчаютъ всѣ участники въ долгѣ.

3. *Посредствомъ проволочки или неисполненія обязательства въ срокъ по востребованію. Mora.*

Несвоевременное исполненіе обязательства при извѣстныхъ условіяхъ значительно можетъ измѣнить это обязательство по самому закону, т. е. независимо отъ особыхъ условій на случай проволочки. Въ этихъ случаяхъ говорятъ о т. н. *mora*. Она можетъ быть со стороны

¹⁾ Это было при сдѣлкѣ, которую Римляне называютъ *precarium*. Она состояла въ томъ, что одно лицо по просьбѣ другаго уступало этому послѣднему безвозмездное пользованіе своею вещью. Вся сдѣлка основывалась на щедрости уступающаго, предполагавшей какія-либо особыя отношенія между контрагентами. Изъ вниманія къ этому характеру сдѣлки легкая вина лица, получившаго вещь въ пользованіе, не подвергала его отвѣтственности.

²⁾ Напр. участникъ товарищества противъ товарищей, опекуны и т. п.

должника—*mora solvendi* или *mora debitoris*, и со стороны вѣрителя—*mora accipiendi* или *mora creditoris*, смотря потому, тотъ или другой изъ нихъ виновенъ въ несвоевременномъ исполненіи обязательства.

1. Проволочка со стороны должника дѣлаетъ его отвѣтственнымъ даже за случайную невозможность исполнить обязательство ¹⁾. Виновный должникъ вообще обязанъ заплатить вѣрителю его интересъ и при денежномъ долгѣ — такъ называемые проценты проволочки. Всѣ эти послѣдствія *morae* являются, когда обязательство подлежитъ уже иску и вѣритель напомнилъ (*interpellare*) должнику объ исполненіи его. Только въ исключительныхъ случаяхъ не требуется этого напоминанія. Если самымъ договоромъ установленъ срокъ исполненія обязательства, то отъ особеннаго содержанія сдѣлки зависитъ, долженъ-ли еще вѣритель напоминать должнику о наступленіи этого срока. Статья договора о срокѣ исполненія его сама по себѣ, по римскому праву, какъ думаетъ большинство, не устраняла такого напоминанія. *Mora* должника не имѣетъ никакихъ послѣдствій, если достаточныя основанія не позволяли ему своевременно исполнить обязательства. При коррeальномъ обязательствѣ послѣдствія *morae* падаютъ только на должника, виновнаго въ ней.

2. Вслѣдствіе *mora* вѣрителя отвѣтственность должника послѣ *mora* ограничивается только злымъ умысломъ и грубой виной (*dolus* и *lata culpa*). Вѣритель обязывается заплатить должнику интересъ несостоявшейся уплаты по обязательству. Вѣритель считается *in mora*, когда онъ безъ законнаго основанія отказывается принять надлежащимъ образомъ предложенную уплату, или препятствуетъ должнику исполнить обязательство, при чемъ, если опредѣлено мѣсто и время исполненія, достаточно для *mora* вѣрителя, если должникъ своевременно будетъ въ этомъ мѣстѣ, а вѣрителя не будетъ.

4. Посредствомъ отказа.

Въ извѣстныхъ случаяхъ должникъ, отказываясь отъ добровольнаго исполненія обязательства и допуская дѣло до иска, обязывается платить вдвое или нѣсколько разъ болѣе того, сколько онъ былъ долженъ.

¹⁾ Исключая тѣхъ случаевъ, когда должникъ докажетъ, что вещь и при своевременной отдачѣ вѣрителю погибла - бы у этого послѣдняго отъ той-же случайной причины.

ОБЪ ИЗДАНИИ УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ въ 1883 году.

Цѣль наслоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Университетскихъ Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей
4. Обзорнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты и библиографическіе указатели для учащихся.
6. Библиографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую бібліотеку и въ студентскій ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы диссертаций, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, *pro venia legendi* и т. п., а также и самыя диссертации.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полные курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.
15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распределяются въ слѣдующемъ порядкѣ: Часть I—официальная (протоколы, отчеты и т. п.); Часть II—неофициальная: отдѣлъ I—*историко-филологическій*; отдѣлъ II—*юридическій*; отдѣлъ III—*физико-математическій*; отдѣлъ IV—*медицинскій*; отдѣлъ V—*критико-библиографическій*—посвящается критическому обзору выдающихся явленій ученой литературы (русской иностранной); отдѣлъ VI—*научная хроника* заключаетъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы и переводы сочиненій; а также указатели бібліотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

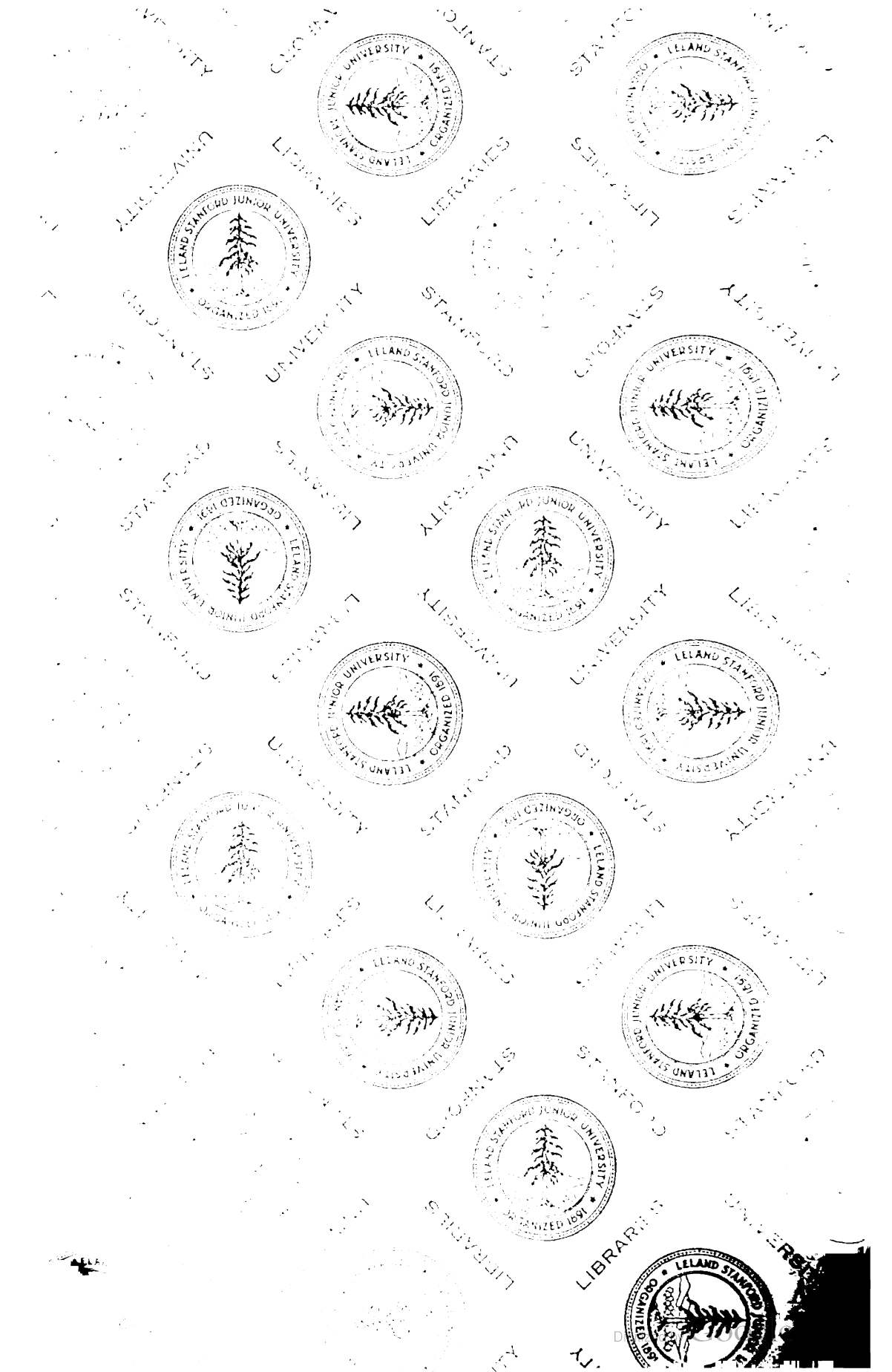
Университетскія Извѣстія въ 1883 году будутъ выходить, въ концѣ каждаго мѣсяца, книжками, содержащими въ себѣ до двадцати и болѣе печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **Извѣстій** безъ пересылки шесть рублей пятьдесятъ коп., а съ пересылкою семь рублей. Въ случаѣ выхода *приложеній* (большихъ сочиненій), о нихъ будетъ объявлено особо. Подписчики **Извѣстій**, при выпискѣ *приложеній*, пользуются уступкою 20%.

Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе **Университетскихъ Извѣстій** 3 руб. сер., а студенты прочихъ университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльных книжекъ не допускается.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ комиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургѣ, на Малую Садовую, № 4, и въ Кіевѣ, на Крещатикѣ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Редакторъ В. Ухтоминковъ.

AS
262
K5A36
v. 23
no. 5-8
1883

**Stanford University Libraries
Stanford, California**

Return this book on or before date due.

--	--	--

